W 69/300
T. 23a (46)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5076

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXIII-й

Петропавловскій — Поватажное.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

2007042645

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** и Проф. **В. Т. Шевякова**. . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 46-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Петръ Великій—проф. П. Милюковъ.
Пехлеви (языкъ)—проф. С. Буличъ.
Печатаніе тканей (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. А. Лидовъ. Δ.
Печатное дѣло—Фр. Ян.
Печать—В. В—въ.
Печень (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Ш—чъ и д-ръ А. Л.
Печи комнатныя и очаги (съ табл.)—В. Л. и И. К.
Печора—Н. Латкинъ.
Пещерный человѣкъ и Пещерныя жилища—акад. Д. Анучинъ.
Пещеры (съ табл.)—прив.-доц. Б. П.
Пиво (съ табл.)—проф. В. Рудневъ Δ и д-ръ В. Влаубергъ.
Пизистратъ—проф. Ѳ. М.
Пикриновая кислота—И. Чельцовъ. Δ.
Пилильщики (энтом.)—Ив. Ш.
Пинакотека—А. Сомовъ.
Пиндаръ—проф. Ѳ. Мищенко.
Пирамиды—А. С—въ.
Пиридинъ—Д. Хардинъ Δ.
Пироговъ—д-ръ Г. М. Г. и Я. К.
Пирометрія и Пирометры (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. Δ.
Пиротехнія (съ табл.)—П. Чельцовъ. Δ.
Пирро-азолы—Д. Хардинъ. Δ.
Писаревъ—Ив. Ивановъ.
Писемскій—А. Горнфельдъ.
Письма (юрид.)—проф. В. Нечаевъ.
Письма темныхъ людей—Ю. Веселовскій.
Письмена (съ табл.)—А. М. Л.
Письменныя доказательства—Г. Вербловскій.
Питаніе растеній (съ рис. въ текстѣ)—Д. Ивановскій.
Питательныя среды для бактерій—В. Коцынъ.
Питейная монополія, Питейная торговля и Питейные сборы—Б. Брандтъ.
Питомникъ—Е. Каратыгинъ и проф. В. Добровлянскій)
Пихта—В. Т. и проф. В. Д.
Пишущія машины (табл.)—В. Л.
Пищевареніе—И. Т.
Пищеварительные органы (съ табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
Пищевое довольствіе—д-ръ Г. М. Г.
Пиѳагоръ и Пиѳагорейцы—прив.-доц. кн. С. Трубецкой и прив.-доц. В. Бобынинъ.
Пьезо-Пироэлектричество—В. Аг.
Пій (папы)—проф. М. К.
Плаваніе животныхъ—проф. В. Шимкевичъ.
Плавники (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Ш—ч.
Плавтъ (рим. поэтъ)—проф. В. Модестовъ.
Планеты (съ табл.)—прив.-доц. В. Серафимовъ.
Пластинки фотографическія (съ рис. въ текстѣ)—В. Менделѣевъ. Δ.
Пластинчатожаберныя (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Кн.
Платенъ (нѣм. поэтъ)—прив.-доц. П. В.
Платина (съ рис. въ текстѣ) П. В. и С. Колотозъ. Δ.
Платонъ—Вл. Соловьевъ.
Плачъ—проф. И. Т.
Плачъ растеній—прив.-доц. Д. И.
Плебисцитъ—Н. О. и В. В—въ.
Плетеныя издѣлія (съ рис. въ текстѣ)—С. Ганешинъ. Δ.
Плечевой поясъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Плеченогія (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Кн.
Плещеевъ (Алексѣй Ник.)—прив.-доц. П. В.
Плиній Старшій и Плиній Младшій—проф. В. Модестовъ.
Плиты броневыя—А. Ржешотарскій. Δ.
Плодоводство (съ табл. и картой)—Е. Каратыгинъ.
Плодосмѣнъ—С. Кравковъ.
Плодъ—(бот.) В. Тр. и Е. К.
Плодъ (мед.)—д-ръ Г. М. Г.
Плоды (юрид.)—проф. В. Нечаевъ.
Плоскіе черви—проф. В. Ш.
Плотина—инжен. А. Таненбаумъ.
Плотинъ (филос.)—Вл. Соловьевъ.
Плотничное дѣло (съ табл.)—А. Прессъ. Δ.
Плотоядныя животныя—прив.-доц. Н. Кн.
Плугъ (съ 3 табл. и рис. въ текстѣ) Г. К.
Плутархъ—А. М. Л.
Плѣсень—прив.-доц. Г. Надсонъ.
Пляска смерти (съ табл.)—А. С—въ.
Побѣдоносцевъ (К. П.)
Повальныя болѣзни домашнихъ животныхъ—В. Татарскій.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ"

и ихъ иниціаловъ.

Агафоновъ, В. К.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Амалицкій В. П.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Ватюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Віанки, Вас. Льв. [*В. Б.*].
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Брауде, А. В.
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Бриліантъ, С. М.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В. проф. [*В. Б—лъ*].
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Булгаковъ, С. [*С. Б-лъ*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бѣловъ, А. И.
Бѣлынницкій Бируля, А. А.
Вагнеръ, Ю. [*Ю. В.*].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. прив.-доцентъ [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій, Ю. А. [*Ю. В.*].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Виппперъ, Р. Ю., проф. [*Р. В.*].
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гатцукъ, А. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гемпліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Горчаковъ. М. И., проф.
Готлибъ, А. Г. [*А. Г—бъ*].
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [*Вл. Г.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Деревицкій, А. Н.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Дризенъ, Н. В., баронъ [*Б. Н. В. Д.*].
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., прив.-доц. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Ивановскій, Д. О.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К—нъ*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карцовъ, В. С. [*В. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ
Ковальскій, А. А.
Кованько, А. М.
Коковцевъ, Ив. Н.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Котурницкій, П. В., проф.
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Кравковъ, С.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Левинъ, А. М.
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопатинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., пр.-доц. [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.

Лялинъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Мазаевъ, М. Н. [*М. М.*].
Малевскій, К. [*К. М.*].
Маленъ, А. І. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Моравскій, С.
Мочанъ, Э. О.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Мякотинъ, В. А. [*В. М—ъ*].
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С.
Оссовецкій, И. С.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П. [*П. От.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н., прив.-доц. [*В. П.*].
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц. [*А. П.*].
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ, А. А.
Пыпинъ, А. Н.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Рудневъ, В. М., проф.
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [*М. С.*].
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Сентъ-Илеръ, К. К.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Скалонъ, В. Ю.
Скрябинъ, М. Д. [*М. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Соболевъ, М. Н.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Соколовскій, П. А.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Вл. С. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Степовичъ, А. І.
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [*В. С—нъ*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Тапировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Татарскій, В. Т.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Траншель, В. Г. [*В. Тр.*].
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е.
Трубецкой, кн. С. Н., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [*М. Т.-Б.*].
Тупиковъ, Н. М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
Фальборкъ, Г. А.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ф. Ф. [*Ф. Ф.*].
Филипповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хіенкинъ, Д. И.
Хлопинъ, Г.
Ходскій, Л. В., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Чарнолусскій, В. Ив.
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. А.
Чупровъ, А. И., проф.
Шевыревъ, И. Я.
Шевяковъ, В. [*В. Ш.*].
Шимкевичъ, В. М. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Шуховъ, В. Г.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Экземплярскій, А. В. [*А. Э.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Якобсонъ, Г. Г.
Янжулъ, Ек. Н.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*].
Ястребовъ, Н. В.
Ящыно, И. А.

Петропавловскій (Николай Ельпидифоровичъ, 1857—1892) — извѣстный беллетристъ-народникъ. Писалъ подъ псевдонимомъ *Каронина*, родился въ духовной семьѣ Самарской губ., воспитывался въ дух. семинаріи, но курса кончить ему не удалось, потому что онъ былъ замѣшанъ въ политическое дѣло, долго сидѣлъ въ тюрьмѣ и затѣмъ былъ сосланъ въ Сибирь. Живя въ Тобольской губ., П. занимался экономическимъ изслѣдованіемъ южныхъ ея округовъ, за которое получилъ премію отъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества (напеч. въ «Запискахъ» отдѣла, кн. VIII, вып. I, Омскъ 1886). Первое его беллетристическое произведеніе — «Безгласный» — появилось въ 1879 г. въ «Отеч. Запискахъ»; за нимъ послѣдовалъ рядъ разсказовъ изъ народнаго быта въ «Отеч. Запискахъ« («Ученый», «Вольный человѣкъ», «Послѣдній приходъ Демы» и др.) и въ «Словѣ» («Подрѣзанныя крылья», «Мѣшокъ въ три пуда»). Поселясь въ Саратовѣ, П. участвовалъ въ мѣстныхъ газетахъ, затѣмъ писалъ въ «Русской Мысли» (разсказы: «Мой міръ», «На границѣ человѣка», «Борская колонія»), «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и «Казанскомъ Листкѣ». Въ первыхъ своихъ разсказахъ П. рисуетъ яркія картины деревни, съ ея безъисходною матеріальною нуждою, безправностью и умственною безпомощностью. На фонѣ общей одичалости П. раскрываетъ интимную жизнь мужика, въ которомъ ни нужда, ни невѣжество не могутъ вытравить человѣка (разсказы «Нѣсколько кольевъ», «Солома»). Общимъ смысломъ своихъ разсказовъ П. взываетъ къ активной борьбѣ съ нищетою и невѣжествомъ и къ работѣ интеллигенціи на пользу деревни. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. осмѣиваетъ людей, которые лѣзутъ въ друзья народа, желая сыграть этимъ какую-то роль, занять свое бездѣлье на чужой счетъ («Борская колонія»). Съ полною антипатіею относился П. и къ тѣмъ народникамъ, которые, подъ знаменемъ опрощенія, отвергали науку («Учитель жизни»). Крупнымъ талантомъ П. не обладалъ, но картины его правдивы, народный языкъ простъ и вѣренъ, нигдѣ не впадая въ грубую или слащавую манерность. Чуждый сантиментальности въ своихъ отношеніяхъ къ народу, П. любилъ его и вѣрилъ въ его будущность; это придаетъ его произведеніямъ особую привлекательность. «Разсказы» *Каронина* изд. въ трехъ томахъ (М., 1890—91). Ср. Пыпинъ, «Деревня» («Вѣстникъ Европы» 1893 г. № 4); Протопоповъ, «Литературно-критическія характеристики» (СПб., 1896); Скабичевскій, «Исторія новѣйшей русской литературы».

Петропавловское (Татарское) — село Пермской губ., Шадринскаго у., на р. Барневкѣ. Жит. 3000.

Петропавловское *Нижнее* (Верхнеапостольское) — село Пермской губ., Шадринскаго у., при рч. Тегѣ. Жит. 2385. Мѣстный торговый центръ.

Петропавловскъ — уѣздный городъ Акмолинской обл., на р. Ишимѣ, въ 281 в. отъ областного города, въ районѣ земель Сибирскаго казачьяго войска, при линіи Западно-Сибирской жел. дор. и на Оренбургско-Омскомъ почтовомъ трактѣ, на который выходитъ здѣсь караванная дорога изъ Туркестана и Западнаго Китая. Петропавловская войсковая станица, примыкающая къ городу, имѣетъ свое особое общественное управленіе и хозяйство. Петропавловская крѣпость основана въ 1752 г., при устройствѣ Ишимской линіи (см.), и составляла для послѣдней главный пунктъ и оружейный складъ. Торговля съ сосѣдними киргизами началась въ П. въ 1759 г., но значеніе пріобрѣла она не ранѣе 1766 г. Въ 1807 г. Петропавловская крѣпость получила названіе города, въ 1824 г. П. сдѣланъ окружнымъ городомъ Омской области, въ 1839 г., съ упраздненіемъ этой области, оставленъ заштатнымъ городомъ Тобольской губ., въ 1868 г. снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вновь образованной Акмолинской области. До покоренія Туркестана П. былъ главнымъ пунктомъ русской торговли съ Среднеазіатскими владѣніями; въ настоящее время, когда для сношеній Средней Азіи съ Европ. Россіей открытъ прямой путь на Оренбургъ черезъ Ташкентъ, торговля П. съ Средней Азіей нѣсколько упала, но онъ остался важнѣйшимъ центромъ торговли съ Киргизскою степью. 3 каменныхъ церкви, нѣсколько мечетей, до 1500 домовъ, изъ которыхъ 455 въ станицѣ. Судоходство по Ишиму не открыто; сплавъ лѣса производится, мѣстами, между Кокчетавскимъ городскимъ поселеніемъ и П. Въ 1771 г. Петропавловская крѣпость имѣла 911 жителей обоего пола; къ 1835 г. число жителей возросло до 4750, въ 1896 г. ихъ считалось 16780 (8380 мжч. и 8400 жнщ.; до 10% инородцевъ). Торговля скотомъ и продуктами скотоводства, издѣліями промышленности Средней Азіи, хлѣбомъ и русскими товарами. Скотъ пригоняется изъ Киргизской степи главнымъ образомъ для убоя; полученные изъ него продукты отпускаются въ сопредѣльныя мѣстности Сибири и Европ. Россіи. Туда же слѣдуютъ азіатскіе товары, получаемые въ П. изъ Семирѣчья, Ферганской обл., Ташкента и Бухары: бумажныя и шелковыя матеріи, халаты, ковры, сѣдельныя принадлежности, сушеная ягода. Въ степь и Среднюю Азію идутъ ситцы, сукна, отдѣланныя кожи, металлическія издѣлія, хлѣбъ и колоніальные товары. Хлѣбъ привозится въ П. изъ сосѣдней плодородной мѣстности Тобольской губ., кожи—съ Тюменскихъ и Петропавловскихъ заводовъ; прочіе товары пріобрѣтаются на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской, Крестовской и Ишимской, гдѣ сбываются издѣлія азіатской промышленности. Общій оборотъ торговли П.—около 7 милл. руб. Въ 1895 г. отпущено изъ Петропавловскаго мѣнового двора до 1 милл. штукъ мерлушки, до 800 тыс. овчинъ и болѣе 100 тыс. пд. разной шерсти; цифра оборота для сала и кожъ — до ½ милл. руб. Общая цѣнность отпуска П. въ Киргизскую степь и Среднюю Азію—около 2 милл. руб.; оборотъ внутренней городской торговли превышаетъ 1 милл. руб. Базары еженедѣльно. Ярмарка, на которую привозятся только крестьянскія издѣлія. Общественный банкъ, открытый въ 1871 г., съ капиталомъ въ 40 тыс. руб. Въ 1895 г. въ П. было заводовъ:

	Заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма произв. въ тыс. руб.
Кожевенныхъ	10	149	169
Овчинныхъ	8	63	26
Кирпичныхъ	5	30	4
Салотопенныхъ	10	52	218
Мыловаренныхъ	3	8	21
Кишкопромывательныхъ . .	3	178	45
Пивомедоваренныхъ . . .	2	13	18
Всего	41	493	501

Городской земли считается: пашни 216 дес., луговъ 1538, степи 5256, солончаковъ 735 дес. Городскіе доходы въ 1895 г. 45933 руб., расходы—45861 руб., въ томъ числѣ 5 тыс. руб. на учебное дѣло. Женская прогимназія, училища трехклассное городское, станичныя мужское и женское, интернатъ для киргизскихъ мальчиковъ и школы при мечетяхъ.

Петропавловскій уѣздъ, въ сѣв.-восточной части Акмолинской области, занимаетъ пространство въ 60954 кв. в. По топографическому характеру поверхность у. раздѣляется на три полосы. Сѣв. низменная часть у. представляетъ равнину по р. Ишиму, богатую соленными озерами, бѣдную проточными водами къ границамъ Кокчетавскаго у., не лишенную перелѣсковъ. Средняя часть изрѣзана невысокими степными скалистыми кряжами и горами, состоящими преимущественно изъ порфировъ и сланцевъ и пересѣкается р. Ишимомъ; эта часть въ общемъ хотя и безлѣсна, мѣстами камениста и безплодна, но въ общемъ имѣетъ прекрасные оазисы для поселеній; она составляетъ лучшую часть области. Самая лучшая часть у. и наиболѣе удобная для земледѣлія — сѣверная; это та часть, которая тянется по границѣ Тобольской губ. и носитъ названіе Ишимской казачьей линіи (см. XIII, 605). Общій характеръ этой мѣстности крайне однообразный, представляя почти ровное плато съ незначительными и мало замѣтными для глаза увалами по берегамъ рѣкъ и озеръ. Изрѣдка степь пересѣкаютъ однообразныя березовыя рощи (почти вырубленныя) или громадныя пространства низинъ-солонцевъ, которые окружаютъ озера съ ихъ чернобурой горькой или соленой водой. Прекрасный черноземъ, доходящій мѣстами до $^1/_2$—1 аршина толщины, смѣняется болѣе тощими землями, что особенно замѣтно по направленію къ Ю. Преобладающими почвами являются: а) глинисто-песчаныя, б) глинисто-известковыя, пропитанныя солью, в) глинисто-песчаныя съ очень небольшимъ и тонкимъ слоемъ чернозема. П. у. орошается Ишимомъ и ея незначительными въ предѣлахъ уѣзда притоками. Долина Ишима богата хорошими лугами, такъ какъ весной рѣка разливается на 3—15 в. Озеръ болѣе 100. Заслуживаетъ вниманія по своимъ особенностямъ въ гидрографическомъ отношеніи низменность Ишимской линіи между р. Ишимомъ и Иртышомъ; здѣсь тянутся болѣе 200 в. отъ первой рѣки ко второй двѣ параллельныхъ котловины: одна состоитъ изъ ряда займищъ (болотъ), поросшихъ камышемъ, озеръ и болотъ съ кочковатою влажной почвой; другая, южнѣе первой, образуетъ цѣпь изъ 30 горькихъ и соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ именемъ камышловскихъ. Эти озера продолговатой формы, не менѣе 3 в. длиною, вытянуты въ одну линію, раздѣлены между собой солончаками или связаны узкими протоками, пересыхающими лѣтомъ. Климатъ П. у. какъ всей Акмолинской обл., за исключеніемъ Кокчетавскаго у., носитъ суровый континентальный характеръ. Характернымъ явленіемъ климата П. у. служатъ продолжительные вѣтры, сопровождаемые буранами, зимой — снѣжными, а лѣтомъ —песчаными. Зима продолжается въ П. у. до 6 мѣс. Сильные морозы — болѣе 20 град.— продолжаются $^1/_3$ часть зимы; о вліяніи ихъ на скотоводство см. Омскій уѣздъ (XXI, 939), находящійся въ однородныхъ климатическихъ условіяхъ. Ишимъ замерзаетъ обыкновенно въ концѣ октября или въ началѣ ноября; вскрывается въ началѣ или серединѣ апрѣля. Переходъ отъ зимы къ веснѣ совершается очень рѣзко и быстро. Весною жары и засухи часты, хотя въ маѣ бываютъ и страшные холода съ дождями, которые продолжаются до 10 іюня и при которыхъ растительность совершенно пріостанавливается въ своемъ развитіи. Лѣто очень жаркое и бездождное. П. у. — наиболѣе удобная мѣстность въ Акмолинской области для осѣдлой жизни. 20—30 лѣтъ тому назадъ здѣсь была масса ковыльныхъ, нетронутыхъ степей, довольно значительные березовые лѣса, масса рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, звѣря въ лѣсахъ. Начало колонизаціи положено было здѣсь еще въ 1716 г. Въ 50-хъ гг. прошлаго вѣка учреждена была Ишимская казачья линія (см.); подъ ея охраной съ каждымъ годомъ колонизація крѣпла и развивалось хлѣбопашество. Вся сельскохозяйственная жизнь и теперь сосредоточивается на земляхъ этой линіи. Земли въ у. 6341875 дес., въ томъ числѣ удобной 4106407 дес.; занято казачьимъ населеніемъ 1100122 дес., крестьянами — около 900000 дес., остальные $4^1/_3$ милл. дес. предоставлены кочевникамъ; послѣдніе образуютъ 101 аулъ и владѣютъ 210000 шт. крупнаго скота. Колонизація свободныхъ земель переселенцами до сихъ поръ была очень слабая, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка прѣсной воды. До половины нынѣшняго столѣтія населеніе занималось не столько земледѣліемъ, сколько скотоводствомъ, торговлей, охотой, рыболовствомъ и т. п. Казачьи селенія, расположенныя на границѣ Киргизской степи, служили посредниками между осѣдлымъ населеніемъ Тобольской губ. и кочевыми киргизами. Военная служебная повинность побуждала казаковъ избѣгать хлѣбопашества, тѣмъ болѣе, что до 60-хъ годовъ отъ правительства ими получался провіантъ. Главный толчокъ къ развитію земледѣлія былъ данъ зачисленіемъ въ 1846 г. въ казачье сословіе всѣхъ крестьянскихъ селеній Тобольской губ., находившихся въ чертѣ линіи. При значительности душевого надѣла (по 30 дес. на мужскую душу), казаки быстро обогатились. До 1880 г. посѣвъ на душу не превышалъ 0,2 чет., теперь равенъ 0,8 чет. Въ 1895 г. посѣяно

на 35 тыс. дес. около 33 тыс. чет. разнаго хлѣба. Среди казачьяго населенія очень развиты огородничество, табаководство, бахчеводство и др. подобные промыслы. Около Петропавловска имѣются цѣлые поселки, занимающіеся однимъ огородничествомъ. Линейскій табакъ—«махорка»—расходится по всей Сибири. Въ послѣдніе годы казаки обратили вниманіе и на рыболовство; есть даже попытки искусственнаго разведенія рыбы. Скотоводство до сихъ поръ крайне выгодно и имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ земледѣліе. Въ 1876 г. на одну душу осѣдлаго населенія приходилось крупнаго скота 1,1 гол., въ 1895 г.—1,5. Главное вниманіе казаковъ обращено на коневодство. 1 церк.-приходская школа, 1 школа грамоты, 2 училища мин. нар. просв., 3 училища мин. гос. имущ.; въ каждой станицѣ и въ каждомъ поселкѣ станичныя и посѣковыя школы казачьяго вѣдомства. Учащихся дѣтей православнаго вѣроисповѣданія во всѣхъ школахъ въ 1895 г. было 1249 (956 мальч. и 293 дѣв.). Безъ обученія оставалось православныхъ дѣтей школьнаго возраста 4555 (1988 мальч. и 2597 дѣв.). Фабрикъ и заводовъ въ 1895 г. было 21 (15 салотопенныхъ, съ 62 рабочими, и 6 кожевенныхъ, съ 26 рабочими), съ общимъ оборотомъ до 70 тыс. руб. Кустарныхъ промысловъ нѣтъ. Съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги, пролегающей по сѣв. части уѣзда, промышленность замѣтно оживляется. Главная ярмарка—Тапничикульская, въ 100 в. отъ гор. Петропавловска; въ благопріятные годы сюда пригоняется до 800 тыс. барановъ, до 30 тыс. быковъ и нѣсколько тысячъ лошадей. *Л. В.*

Петропавловскъ—окружный городъ Приморской обл., на полуостровѣ Камчаткѣ, на вост. берегу полуострова и Авачинской губы, подъ 53° с. ш. Гавань, на берегу которой расположенъ городъ, получила названіе Петропавловской по имени двухъ зимовавшихъ въ ней пакетботовъ Петра и Павла. Гавань раздѣляется на двѣ части, внутреннюю и внѣшнюю. Входъ во внутреннюю часть имѣетъ шир. до 40 саж. и глуб. отъ 9 до 7 саж. Вся гавань имѣетъ въ окружности до 1 вер. 300 саж. Будучи закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, Петропавловская гавань представляетъ одну изъ удобнѣйшихъ въ свѣтѣ стоянокъ для зимовки и исправленія судовъ. Городъ расположенъ въ глубинѣ бухты. Петропавловскій острогъ основанъ въ 1740 г. Въ 1855 г. Петроп. портъ, въ ожиданіи новаго нападенія англо-французовъ (см. ниже), былъ перенесенъ въ устье Амура. Съ упроченіемъ нашего владычества на Амурѣ и съ уступкой Русской Америки Сѣв.-Американскимъ Штатомъ, П. утратилъ свое стратегическое и торговое значеніе, сохранивъ значеніе административнаго пункта по управленію Петроп. округой. Жит. въ 1896 г. было 559 (306 мжч. и 253 жнщ.): православныхъ 521, католиковъ 9, протестантовъ 2, буддистовъ 2, Конфуціева закона 5. Дворянъ 26, духовнаго званія 15, почетныхъ гражданъ и купцовъ 18, мѣщанъ 284, военнаго сословія 172, крестьянъ 18, прочихъ сословій 6. 3 православныя церкви, церковно-приходское учил., пріемн. покой. Городскіе доходы (1896 г.) 1115 р., расходы 965 р., въ томъ числѣ на обществ. управленіе 365 р., на народное образованіе 150 р. 18 лошадей, 92 головы рогатаго скота, 300 ѣздовыхъ собакъ.

Въ П. 17 іюля 1854 г. пришло оффиціальное извѣстіе о разрывѣ нашемъ съ Англіей и Франціей (см. Восточная война 1853—56 гг.), вслѣдствіе чего тамошній военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Завойко (см.), немедленно распорядился устройствомъ обороны. Построено было нѣсколько батарей, вооруженныхъ орудіями, взятыми съ находившихся въ гавани двухъ русскихъ судовъ (фрегатъ Аврора и транспортъ Діана); для отраженія десантовъ составлены были стрѣлковые отряды, подъ начальствомъ морскихъ офицеровъ, командовавшихъ также и батареями. 18 августа англо-франц. эскадра, изъ шести судовъ, вошла въ Авачинскую бухту, а 20 открыла по нашимъ батареямъ непрерывный огонь, продолжавшійся $1^1/_2$ ч. Когда двѣ батареи, получивъ сильныя поврежденія, должны были замолчать, то союзники, высадивъ на берегъ около 600 чел., заняли одну изъ нихъ; но случайно попавшая въ нее англ. бомба и усиленный огонь съ нашихъ судовъ заставили противника вернуться на корабли. Нѣсколько новыхъ попытокъ десанта были отражены огнемъ батарей. 24-го союзники возобновили атаку и, забросавъ наши батареи снарядами, высадили большой десантъ съ 23 шлюпокъ; но десантъ этотъ, встрѣченный огнемъ орудій и стрѣлковъ, долженъ былъ отступить и вернуться на суда. Послѣ этого непріятельская эскадра отодвинулась изъ-подъ выстрѣловъ и 27 августа вышла изъ Авачинской губы.

Петрополисъ—городъ въ бразильскомъ штатѣ Рio де Жанейро, въ 842 м. надъ уровнемъ моря, въ 55 км. отъ столицы, многіе жители которой переселяются сюда на лѣто. Жителей 5000, въ томъ числѣ 1500 нѣмцевъ. Пивоваренie, бумагопрядильни, выдѣлываніе сигаръ, зонтиковъ и издѣлій изъ дерева. П. основанъ въ 1845 г., какъ нѣмецкая земледѣльческая колонія; отсюда нѣмцы разселились по сосѣднимъ долинамъ, гдѣ занимаются разведеніемъ овощей и выжиганіемъ угля.

Петрошень-Дильша (мадьярск. Petrosény-Dilsa)—мст. въ Гуніадскомъ комитатѣ въ Трансильваніи, на р. Шилѣ. Жит. ок. 4000, преимущественно православныхъ румынъ. Богатыя залежи каменнаго угля. Вблизи П. горное мѣстечко Петрилля, съ 4000 жит.

Петруччи (Альфонсъ Petrucci, † 1517)—итальянскій кардиналъ, сынъ Пандольфа П.; былъ посвященъ въ кардиналы Юліемъ II (1509); способствовалъ избранію въ папы Льва X. Папа, желая соединить республики Сіенскую и Флорентинскую, организовалъ въ первой возстаніе, чтобы изгнать фамилію П. Возмущенный этимъ, Петруччи устроилъ заговоръ противъ Льва X; заговорщики задумали отравить бандажи, которые накладывались на незакрывавшуюся никогда рану папы; но ихъ намѣреніе было открыто. Папа велѣлъ арестовать кардинала П. и хирурга Верчелли и, послѣ допроса, задушить.

Петруччи (Джузеппе Petrucci, 1747—1826) — итальянскій писатель, іезуитъ. Кро-

мѣ стихотвореній, собранныхъ подъ заглавіемъ «Selecta carmina» (Римъ, 1822), ему принадлежитъ прекрасный переводъ Тацита (2813) и «Гимновъ Каллимаха» латинскими стихами (1775).

Петруччи (Ottavio da Fossembrone Petrucci, 1466 — 1539)—изобрѣтатель нотопечатанія посредствомъ подвижного металлическаго шрифта, который, замѣнивъ вырѣзываніе нотъ на деревянныхъ доскахъ, значительно удешевилъ нотное изданіе и способствовалъ распространенію музыкальныхъ произведеній нидерландскихъ композиторовъ. Первое произведеніе, напечатанное по способу П., появилось въ Венеціи въ 1501 г. подъ названіемъ «Harmonice musices Odhecaton». Папа Левъ X далъ П. привилегію на его изобрѣтеніе. См. Fétis, «Biographie universelle des musiciens»; Кризандеръ, «Abriss einer Geschichte des Notendruckes» («Allgem. musikal. Zeitung», 1879, № 11). Способъ П. держался до XVIII стол. (см. Ноты). *Н. С.*

Петруччи (Пандольфъ Petrucci, 1450—1512)—тиранъ сіеннскій. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ сіеннской аристократіи, П., во время смутъ, волновавшихъ центръ Италіи при папѣ Александрѣ VI, находчивостью и ловкостью усилилъ свое вліяніе и сдѣлался однимъ изъ первыхъ лицъ республики. Чтобы избавиться отъ противника, въ лицѣ тестя своего Николая Боргезе, П. не остановился передъ убійствомъ, послѣ чего сосредоточилъ власть въ своихъ рукахъ. Онъ искалъ опоры въ союзѣ съ Цезаремъ Борджіа, отъ котораго получалъ деньги; затѣмъ, въ сообществѣ съ мелкими тиранами Тосканы, хотѣлъ отдѣлаться отъ сына Александра VI; избѣжалъ рѣзни въ Синигаліи, былъ сосланъ (1503), но скоро возвращенъ по ходатайству французскаго короля и мирно управлялъ Сіенной послѣ смерти Александра VI и ареста Цезаря Борджіа.

Петрушевичъ (Антоній, род. 1821) — заслуженный дѣятель по изученію Галиціи, уніатскій священникъ, каноникъ въ Львовѣ. Для изученія архивовъ, общественныхъ и частныхъ, П. предпринималъ путешествія по Галиціи, Буковинѣ и даже Румыніи. Изслѣдованія П. по церковной исторіи Галичины печатались въ «Галицкомъ Историческомъ Сборникѣ», «Галичанинѣ», «Науковомъ Сборникѣ»; изъ нихъ болѣе важныя: «Исторія Почаевскаго монастыря и его типографіи» и «Краткое извѣстіе о Холмской епархіи». «Въ Галицкомъ Словѣ», 1877—88 гг., П. помѣстилъ рядъ статей противъ подлинности чешскихъ зеленогорской и краледворской рукописей. Кромѣ исторіи, П. занимается также филологіей и этнографіей. Имъ составленъ обширный этимологическій словарь всѣхъ славянскихъ языковъ сравнительно съ индоевропейскимъ, при чемъ указано употребленіе собственныхъ, личныхъ и важнѣйшихъ географическихъ названій всѣхъ славянскихъ земель, какъ по печатнымъ, такъ и по рукописнымъ источникамъ. Этотъ трудъ остается еще въ рукописи. Число статей и сочиненій, напеч. П., доходитъ до 120. Много вредитъ его сочиненіямъ составленіе ихъ не на какомъ нибудь живомъ языкѣ, а на жаргонѣ, представляющемъ собою произвольную смѣсь церковно-славянскаго яз. съ русскимъ, малорусскимъ и польскимъ. Біографія П. приложена къ сборнику его изслѣдованій, изд. подъ заглавіемъ: «Лингвистично-историческія разсужденія» (Львовъ, 1887).

Петрушевскіе—дворянскій родъ. Родоначальникомъ его фамиліи считается Радванъ, одинъ изъ офицеровъ въ войскѣ Болеслава Смѣлаго, во время его похода на Русь. За военныя отличія онъ былъ награжденъ гербомъ, который въ польской геральдикѣ носитъ его имя. Къ роду П. принадлежитъ Ѳома Иван. П., внесенный съ родомъ своимъ въ родосл. книги СПб. губ. (см. ниже).

Петрушевскій (Александръ Ѳомичъ) —сынъ Ѳомы Иван. П. (см. ниже), историкъ, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1826 г., учился въ дворянскомъ полку, служилъ въ артиллеріи; съ 1887 г. въ отставкѣ; состоитъ членомъ главнаго управленія общества Краснаго Креста. Долго былъ дѣятельнымъ членомъ петербургскаго комитета грамотности, который наградилъ его званіемъ почетнаго своего члена. Въ связи съ этою дѣятельностью П. стоятъ его «Разсказы про старое время на Руси, отъ начала Русской земли до Петра Вел.» (СПб., 1866; восемь изд.), «Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ» (СПб., 1867; два изд.) и «Разсказы про Петра Вел. и его время» (СПб., 1877; три изд.). За эти труды автору дважды были присуждены комитетомъ грамотности —первыя преміи, а ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ—золотыя Киселевскія медали. Еще раньше, въ 1859 г., П. издалъ «Русскую азбуку для солдатъ» и «Прописи для солдатъ», вышедшія вскорѣ вторыми изданіями. Въ 1864 г. П., вмѣстѣ съ Н. С. Кузнецовымъ, напечаталъ, безъ обозначенія авторскихъ именъ, «Доброе чтеніе православныхъ», выдержавшее 5 изданій. Въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» П. помѣстилъ рядъ статей: «О научномъ образованіи фейерверкеровъ нашей артиллеріи» (1857, № 5), «Объ образованіи нижнихъ чиновъ» (1859), «О воскресныхъ школахъ при артиллерійскихъ школахъ» (1861, № 2), «О сравненіи офицеровъ гвардіи и арміи» (1864, № 6), «О вольной продажѣ пороха и о заготовленіи селитры» (1868, №№ 5 и 9). Главнымъ трудомъ П. является обширная біографія Суворова, подъ заглавіемъ «Генералиссимусъ князь Суворовъ» (3 т., СПб., 1884), удостоенная академіей наукъ первой Макарьевской премія; біографія эта составлена на основаніи источниковъ, въ значительной части рукописныхъ и оставшихся дотолѣ неизвѣстными. Дополненіемъ къ этому труду служитъ статья: «Значеніе Суворова для его и нашего времени» («Русская Мысль», 1887, № 5). Извлеченіе изъ него для народнаго чтенія П. издалъ подъ заглавіемъ: «Разсказы про Суворова» (СПб., 1885; 2-е изд., 1891).

Петрушевскій (Василій Ѳомичъ, 1829 —91)—воспитаніе получилъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ, въ 1848 г. выпущенъ въ л.-гв. егерскій полкъ, Въ 1849 г., во время венгерской кампаніи, пробылъ 5 мѣсяцевъ въ походѣ, затѣмъ кончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ артиллерійскаго училища. Въ 1850 г. П. назна-

ченъ преподавателемъ химіи въ Павловскій и затѣмъ въ пажескій кадетскіе корпуса; съ 1856 по 1858 гг. читалъ теоретическую химію въ Михайловской артиллерійской акад., преподавалъ химію императору Александру III, въ бытность его наслѣдникомъ, и великому князю Владиміру Александровичу. Въ 1854 г. командированъ для службы на невскія береговыя батареи; съ этихъ поръ начинаются его труды въ сферѣ изобрѣтеній по артиллеріи. П. проектировалъ приспособленіе для приведенія орудія въ горизонтальное положеніе, удобное для заряжанія, при откатѣ, и въ первоначальное при накатываніи, предложилъ проектъ ударной, снарядной трубки и квадранта съ ватерпасомъ; проектировалъ боковой прицѣлъ; послѣднее изобрѣтеніе, по идеѣ, значительно опередило взгляды того времени. Прицѣлъ былъ введенъ сперва для крѣпостныхъ, потомъ и для полевыхъ орудій; теперь всѣ орудія снабжаются боковыми, раздвижными прицѣлами: за изобрѣтеніе бокового прицѣла ему выдано 1000 руб., а Михайловская артиллерійская академія присудила премію въ 500 руб. Онъ первый примѣнилъ нитроглицеринъ (XXI, 170) къ подвижнымъ минамъ, установилъ фабрикацію нитроглицерина въ большихъ массахъ, за что былъ награжденъ единовременно 3000 руб. и пожизненной пенсіей въ 1000 руб. Въ 1868 г., въ чинѣ полковника, назначенъ членомъ морского техническаго комитета, совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета главн. артил. управл. и штатнымъ преподавателемъ химіи въ Пажескомъ корпусѣ. Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Кронштадтѣ былъ испытанъ его дальномѣръ—приборъ, предложенный для быстраго и точнаго измѣренія съ береговыхъ батарей разстояній до судовъ. Позднѣе дальномѣръ свой П. усовершенствовалъ примѣненіемъ часовыхъ механизмовъ и гальваническаго тока; такимъ дальномѣромъ снабжены береговыя крѣпости и до настоящаго времени. Позднѣе имъ былъ предложенъ, не законченный по болѣзни, береговой оптическій дальномѣръ. Въ 1871 г. назначенъ начальникомъ петербургскаго патроннаго завода, дѣятельность котораго, послѣ свершившагося тогда перевооруженія, имѣла весьма важное значеніе; П. выработалъ герметическую укупорку ружейныхъ патроновъ, лакированіе патронныхъ гильзъ, проектъ герметической укупорки призматическаго пороха и зарядовъ изъ него. Занимался также введеніемъ электрическаго освѣщенія для цѣлей крѣпостной войны. Въ 1886 г., въ чинѣ ген.-лейтенанта, П. назначенъ постояннымъ членомъ преобразованнаго артиллерійскаго комитета, и почти до дня смерти руководилъ вопросами военной электротехники.

Петрушевскій (Димитрій Моисеевичъ)—историкъ, род. въ 1863 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ кіевскаго унив., былъ приватъ-доцентомъ въ московскомъ унив., теперь проф. всеобщей исторіи въ варшав. унив. Магистерскую диссертацію «Возстаніе Уота Тайлера. Очерки изъ исторіи разложенія феодальнаго строя въ Англіи» (СПб., 1897, т. I) П. защитилъ въ 1897 г. въ Кіевѣ. Диссертація эта вызвала полемику между П. и М. М. Ковалевскимъ (въ «Рус. Мысли»). Другія работы П.: «Рабочее законодательство Эдуарда III» (Кіевъ, 1889), «Новое изслѣдованіе о происхожденіи феодальнаго строя» (СПб., 1892), «Общество и государство у Гомера» (М., 1896) и нѣсколько статей въ настоящемъ словарѣ, преимущественно по исторіи Англіи.

Петрушевскій (Михаилъ Ѳомичъ)—генералъ-отъ инфантеріи (1832—98); окончилъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ Николаевской акд. генеральнаго штаба; служа въ лейбъ-гв. литовскомъ полку, участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ (1863—64), при чемъ былъ раненъ. Назначенный сначала начальникомъ штаба мѣстныхъ войскъ оренбургскаго военнаго округа, затѣмъ помощникомъ начальника штаба туркестанскаго военнаго округа, П. участвовалъ въ походѣ противъ бухарцевъ (1868), въ должности начальника полевого штаба. Во время турецкой войны 1877—78 гг. П. командовалъ сначала бригадой, потомъ дивизіей; участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай (у Систова) и въ оборонѣ Шипкинскаго перевала. При атакѣ Шипкинской позиціи и плѣненіи арміи Весселя нашимъ корпусомъ ген. Радецкаго, 8 декабря 1877 г., П. начальствовалъ войсками, атаковавшими турокъ съ фронта. Съ 1882 г. по 1891 г. командовалъ 4 корпусомъ, затѣмъ состоялъ въ распоряженіи военнаго министра. П. принадлежалъ къ школѣ сознательныхъ послѣдователей принциповъ Суворова, т. е. придавалъ первенствующее значеніе воспитанію духа войскъ, еще въ то время, когда это направленіе не было господствующимъ въ нашей арміи. Погибъ при пожарѣ волжскаго парохода: «Альфонсъ Зевеке». *А. Семеновъ*

Петрушевскій (Ѳедоръ Ѳомичъ)—сынъ Ѳ. П. П., родился въ 1828 г., учился въ 3-й с.-петербургской гимназіи, потомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ которомъ получилъ въ 1851 г. степень кандидата физико-математическихъ наукъ и командированъ университетомъ въ томъ же году, въ качествѣ ассистента проф. астрономіи А. Н. Савича, въ Херсонскую губ. для наблюденія полнаго солнечнаго затменія. Сначала преподавалъ математику и физику въ гимназіяхъ въ Петербургѣ и Кіевѣ, въ 1862 г. получилъ степень магистра физики и началъ чтеніе лекцій въ спб. унив. по этому предмету, въ качествѣ помощника проф. Э. Х. Ленца. По смерти Э. Ленца, читалъ почти по всѣмъ частямъ физики. Въ 1865 г. П. положилъ начало практическимъ занятіямъ физикой со студентами; въ томъ же году получилъ степень доктора физики. Съ 1872 г. П. состоитъ предсѣдателемъ—сначала физическаго общества, а потомъ физическаго отдѣленія русскаго физико-химическаго общества. Кромѣ чтеній въ унив., преподавалъ физику въ институтахъ технологическомъ и путей сообщенія, въ минномъ офицерскомъ классѣ въ Кронштадтѣ, гдѣ устроилъ спеціальный физическій кабинетъ. Первая ученая работа П. напечатана въ «Бюллетенѣ Петербургской Академіи Наукъ» въ 1853 г. («Ueber die Veränderung der Stromstärke, der Electromotorischer Kraft und des Wiederstandes der Galva-

nischer Elemente» («Bull. de l'Acad. de St.-Petersb.», т. XI, 1853); продолженіе ея—тамъ же, 1857 г. Другія работы слѣдовали въ такомъ порядкѣ: «Optische micrometer» («Poggendorf's Annalen», 1859), «Способы опредѣленія мѣста полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ» (диссерт. на степень магистра)—въ «Вѣстникѣ Математическихъ Наукъ» Гусева (1862), «О нормальномъ намагничиваніи» (диссертація на степень доктора, 1865), «Новый способъ опредѣленія теплопроводности» (въ «Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.», 1874), «Формы сыпучихъ тѣлъ» («Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.», 1884). Устроилъ школьный гигіеническій фотометръ, описанный въ первоначальномъ видѣ (со свѣчей) въ «Педагогическомъ Сборникѣ», 1885, и въ улучшенномъ видѣ (съ лампой) чрезъ нѣсколько времени въ «Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.», «Термоэлектрическій столбъ изъ магнитныхъ и немагнитныхъ стержней» («Журналъ Русск. Физ.-Химич. Общ.», 1889). Читалъ публичныя лекціи (6), изложенныя въ сочиненіи «Свѣтъ и Цвѣта» (1883). Напеч. книгу: «Краски и живопись», въ 1891 г. По физикѣ издалъ книги: «Курсъ наблюдательной физики» (2 изд., 1874), «Начальный курсъ физики» (1876), «Экспериментальный и практическій курсъ электричества» (1876), «Современное состояніе магическаго освѣщенія» (1878). Кромѣ того нѣсколько замѣтокъ въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химич. Общества», нѣсколько статей по физикѣ, по исторіи и техникѣ живописи въ настоящемъ «Словарѣ», въ которомъ состоитъ съ 1891 г. главнымъ редакторомъ по отдѣламъ точныхъ и естественныхъ наукъ, чистыхъ и прикладныхъ.

Петрушевскій (Ѳома Ивановичъ, 1785—1848)—метрологъ, переводчикъ Эвклида и Архимеда (о сыновьяхъ его Алекс., Вас., Мих. и Ѳеодорѣ см. выше), воспитанникъ спб. педагогическаго института, съ 1825 г. директоръ дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ СПб., съ 1834 г. директоръ института слѣпыхъ тамъ же. Главный трудъ П.—«Общая метрологія» (СПб., 1849), изданный послѣ смерти автора и удостоенный демидовской награды, былъ первымъ на русскомъ языкѣ, полнымъ для своего времени, сборникомъ по метрологіи; онъ обнимаетъ мѣры древнія и современныя и составленъ не только съ помощью печатныхъ источниковъ, но и на основаніи данныхъ, добытыхъ авторомъ путемъ личной переписки. Этому труду предшествовали слѣдующія сочиненія П. по метрологіи: «Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времясчисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ» (СПб., 1831), «Польская метрологія» (СПб., 1831; было 2-ое изд.), «Краткое описаніе медицинскаго вѣсу» (СПб., 1841), «Краткая европейская метрологія или описаніе главныхъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, въ Европѣ нынѣ употребляемыхъ» (СПб., 1842). До занятій метрологіей П., снабдивъ прибавленіями и примѣчаніями, перевелъ съ греч. «Эвклидовыхъ началъ восемь книгъ, содержащія въ себѣ основанія геометріи» (СПб., 1819), «Эвклидовыхъ началъ три книги, содержащія общую теорію чиселъ древнихъ геометровъ» (СПб., 1835), «Архимеда двѣ книги о шарѣ и цилиндрѣ, измѣреніе круга и леммы (СПб., 1823); «Архимеда Псаммитъ или исчисленіе песку въ пространствѣ, равномъ шару неподвижныхъ звѣздъ» (СПб., 1824). За переводъ этихъ сочиненій П. въ 1835 г. награжденъ былъ поощрительною демидовскою премією. Наконецъ, П. принадлежатъ почти всѣ метрологическія статьи въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара и переводъ «Начальныхъ основаній ариѳметики» Лакроа (СПб., 1817—съ примѣчаніями и дополненіями переводчика).

Петрушка (Petroselinum sativum Hoffm.)—растеніе изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), колѣна Ammineae; чашелистики незамѣтные, лепестки округлые, спереди съуженные въ загнутую лопасть; плодъ яйцевидный, съ нитевидными главными ребрами и однимъ маслоноснымъ ходомъ подъ каждою долинкою. Голое двулѣтнее растеніе съ толстымъ корнемъ (см. табл. Овощи II, фиг. 22) и вѣтвистымъ стеблемъ. Листья въ общемъ очертаніи треугольные, трояко-перистые, сверху блестящіе; листочки клиновидно надрѣзанные, пальчатые; зонтики на ножкахъ, не особенно крупные, по съ 15—20 или болѣе лучами, съ общею и частными обвертками, составленными, однако, изъ немногихъ листьевъ; цвѣты мелкіе, желтовато-зеленые. Родина П.—вост. часть Средиземноморской области. Часто разводится въ Европѣ какъ пряная овощь. Различаютъ П. съ кудрявыми и гладкими листьями. Корень П. мясистый, веретенообразный, бѣлый, съ сладковатымъ пряннымъ вкусомъ. Изъ сѣмянъ приготовляется дестилляціею вода (Aqua petros.) и эѳирное масло (Oleum petros). Отъ похожей по формѣ листьевъ ядовитой собачьей П. (Aethusa Cynapium L.) легко отличается пряннымъ запахомъ при растираніи листьевъ, между тѣмъ какъ у собачьей П. запахъ непріятный. *В. Т.*

П. представляетъ собою обычную корневую П., P. s. crispum, кудрявую или листовую, находящую примѣненіе въ качествѣ пряности. Корневая П. воздѣлывается въ двухъ сортахъ, мало различающихся между собою. Одинъ изъ нихъ имѣетъ короткіе, довольно толстые и сравнительно болѣе скороспѣлые корни, почему и носитъ названіе *ранней короткой* П. Другой обладаетъ корнями значительно болѣе длинными, требующими для вызрѣванія бо́льшаго періода времени — сортъ *длинной поздней* П. Нѣкоторое различіе замѣчается между указанными сортами и по отношенію къ почвѣ. Первый сортъ родится лучше на почвахъ болѣе сухихъ, второй на болѣе влажныхъ. Вообще же, въ сравненіи съ другими овощами, П. удается лучше всего на почвѣ влажной и даже мокрой. На обыкновенную гряду требуется сѣмянъ около 3-хъ лотовъ. Всходы прорѣживаются до разстоянія отъ 4 до 6 верш. между отдѣльными растеніями. Прорѣживаніе практикуется и позже, по мѣрѣ роста П., чтобы дать отдѣльнымъ медленно развивающимся растеніямъ больше простора въ отношеніи свѣта и пищи. Вызрѣвшіе корни, по обрѣзкѣ зелени, сохраняются въ сухихъ подвалахъ, зарытыми въ песокъ, во влажныхъ—свободно на полкахъ. Первый способъ

болѣе удобенъ при необходимости сохранять П. долгое время. Сѣмена получаются отъ перезимовавшихъ корней, высаживаемыхъ на грядахъ: сохраняютъ всхожесть не болѣе двухъ лѣтъ. Въ послѣднее время объявился новый сортъ П., объединяющій въ себѣ свойства обѣихъ видоизмѣненій—кудрявой и корневой П., но какъ показываетъ опытъ Р. П. Шредера, далеко еще не константный. Сортовъ кудрявой П. значительно больше и всѣ они различаются между собою по степени расчлененности листьевъ. Культура этого растенія ведется обыкновенно въ очень небольшомъ размѣрѣ. Часть сѣмянъ обыкновенно высѣвается въ парникѣ, другая нѣсколько позднѣе въ открытомъ грунтѣ (преимущественно въ видѣ бордюра на грядахъ), съ тою цѣлью, чтобы во всякое время лѣта имѣть молодую зелень. Тоже самое достигается зимою, высаживая отдѣльные корни въ горшки и выставляя послѣдніе для полученія зелени въ теплое мѣсто. Сѣмена держатся также два года, добываются отъ корней, высаженныхъ весною въ парники.

Петрушка—народный кукольный театръ въ Россіи и главное дѣйствующее лицо даваемыхъ на этомъ театрѣ пьесъ. Первое извѣстіе о немъ мы находимъ въ путешествіи Олеарія, къ запискамъ котораго приложена картинка, изображающая тогдашняго петрушку. По описанію Олеарія, «камедь о П.» устраивалась такимъ образомъ: комедіантъ, обвязавъ вокругъ тѣла простыню, поднимаетъ ея свободную сторону, натянутую на обручъ, вверхъ; изъ за краевъ ея онъ показываетъ своихъ куколъ. «Камедь о П.» относится къ такъ называемымъ пьесамъ съ постоянными типами: мѣняется содержаніе, но дѣйствующими лицами всегда остаются самъ П., жена его Маланья, Пигасья или Акулина, цыганъ, докторъ, квартальный, нѣмецъ, иногда «двѣ арапки» и татаринъ. Юбку съ обручемъ до-петровскихъ скомороховъ смѣнила простыня, развѣшенная на палкахъ, а затѣмъ ширмы, образующія четырехгранный столбъ, внутри котораго помѣщается, съ ящикомъ, показыватель. Куклы высовываются не на проволокахъ, какъ въ вертепѣ (см. VI, 53), а на пальцахъ кукольника, воткнутыхъ въ пустую голову и рукава куклы; такимъ образомъ на сценѣ одновременно могутъ быть два дѣйствующихъ лица. Непремѣнный аксесуаръ представленія—шарманка, замѣнившая стараго гусляра, изображеннаго Олеаріемъ, гудочника или волынщика. П. говоритъ хриплымъ и визгливымъ голосомъ, картавя и гнуся, что достигается при помощи машинки изъ бересты, приставляемой кукольникомъ къ небу (такъ наз. практика или пищикъ). Послѣ предварительныхъ переговоровъ съ шарманщикомъ изъ-за ширмъ является П., танцуетъ съ женой и дерется съ ней. Цыганъ предлагаетъ ему купить лошадь и надуваетъ его: лошадь оказывается норовистой и при первой попыткѣ героя сѣсть на нее сбрасываетъ его съ сѣдла. На сцену П. является докторъ-нѣмецъ; въ отвѣтъ на его разспросы (по другому варіанту—вмѣсто платы за лѣченіе) П. колотитъ его палкой и убиваетъ. Слѣдуетъ комическій монологъ П., боящагося кары, которая и является въ лицѣ квартальнаго («фатальнаго»). П. сперва проситъ пощады, но затѣмъ кончаетъ и съ полицейскимъ. «Эта расправа производитъ въ публикѣ настоящій фуроръ» (Д. А. Ровинскій). Пьеса оканчивается или приглашеніемъ, обращеннымъ П. къ публикѣ, пожаловать на его свадьбу съ Пигасьей, или—по другому варіанту—неожиданнымъ появленіемъ собаки, которая, схвативъ неистово визжащаго героя за носъ, утаскиваетъ его въ таръ-тарары. Представленіе пересыпано блестками грубаго, иногда непристойнаго юмора, иногда площадной бранью. Герой пьесы «блудливъ, какъ кошка, трусливъ, какъ заяцъ» и очевидно сродни героямъ плутовскаго романа, равно какъ нѣмецкому народному Эйленшпигелю и мольеровскимъ Скапену и Сганарелю. «Въ итогѣ пьеса такова, что даже названіе водевиль для нея слишкомъ почетно, а между тѣмъ въ ней всѣ признаки оперы, балета и ложно-классической драмы. Какъ въ оперѣ, въ ней оркестръ—шарманка—и теноръ-солистъ—П.; какъ въ балетѣ, въ ней танцы П. и Пигасьи; наконецъ, въ ней есть три ложноклассическія единства: времени, мѣста (декораціи не мѣняются) и дѣйствія—драка» (Алферовъ). П. образовался изъ сліянія элементовъ русскаго народнаго шутовства (см. Скоморохи) съ чертами итальянскаго Полишинеля (см.) и нѣмецкаго Гансвурста—Пикельгеринга. Это подтверждается рядомъ лубочныхъ картинокъ съ изображеніемъ Петрухи Фарноса, «дурацкой персоны», на «виноходной свиньѣ» (непремѣнный аксесуаръ Гансвурста) и русскими «перечневыми интермедіями», гдѣ, какъ и въ «comedia dell'arte» (см.), дана только канва для импровизаціи. Въ наши дни П. встрѣчается все рѣже и рѣже. Ср. Маріонетки. См. «Путешествіе Олеарія», въ Чтеніяхъ «Имп. Моск. Общ. Ист. Древ.» (1868, III, стр. 678); Алексѣй Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (М., 1870, стр. 309); Н. С. Тихонравовъ, «Русскія драматическія произведенія. 1672—1725 г.» (т. I, СПб., 1874) и «Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра» (М., 1873); П. О. Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы» и «Исторія русскаго театра»; Д. А. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. V); Алферовъ, «Десять чтеній по литературѣ» (М., 1895); В. Перетцъ, «Кукольный театръ на Руси» («Ежегодникъ Имп. Театровъ», сезонъ 1894—95 г., прилож. 1, СПб., 1895); П. Пекарскій, «Мистеріи и старинный театръ въ Россіи» (1857). Вс. Крестовскій, въ ст. «Искусства на дальнемъ Востокѣ» («Худож. Журналъ», 1881, № 2), приводитъ русскаго П. въ связь съ китайскимъ. *Ар. Г.*

Петръ (греч. Πέτρος—скала, лат. Petrus, франц. Pierre, нѣм. Peter, итал. Pietro, исп. и португ. Pedro)—имя многихъ святыхъ, императоровъ, королей, вел. князей и др. дѣятелей.

II.—святые, мученики и преподобные.

Петръ, *св. Апостолъ*—одинъ изъ виднѣйшихъ учениковъ I. Христа, оказавшій огромное вліяніе на послѣдующую судьбу христіанства. Родомъ изъ Галилеи, рыбакъ по профессіи, онъ всей душой отдался мессіанской идеѣ, нашедшей себѣ воплощеніе въ На-

заретскомъ Учителѣ, и первый провозгласилъ Его «Христомъ, Сыномъ Бога живаго», за что удостоенъ былъ названіемъ камня, на которомъ основана церковь (Мѳ. XVI, 17 — 19). Принадлежа къ тѣснѣйшему кругу приближенныхъ учениковъ Христа, къ тѣмъ тремъ, которыхъ Онъ посвящалъ въ величайшія тайны Своей жизни (напримѣръ при Преображеніи), апостола П., однако, въ самый рѣшительный моментъ жизни своего Учителя отрекся отъ Него, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ клялся, что готовъ и жизнь положить за Него. Зато послѣ этого онъ «горько плакалъ» и заслужилъ прощеніе отъ безконечнаго милосердія воскреснаго Христа. Послѣ Воскресенія ап. П. становится однимъ изъ главныхъ вождей христіанскаго общества, и самоотверженно трудится съ цѣлью его распространенія на пространствѣ отъ Вавилона до Рима, гдѣ его постигаетъ мученическая смерть (чрезъ распятіе внизъ головой, при Неронѣ, въ одно время съ ап. Павломъ). Память его чтится 29 іюня. Пребываніе ап. П. въ Римѣ послужило исходнымъ пунктомъ для развитія идеи папства, которое, съ теченіемъ времени, создало цѣлую легенду, будто ап. П. въ теченіе 25 лѣтъ былъ первымъ епископомъ Рима и передалъ главенство надъ всею христіанскою церковью своимъ преемникамъ — папамъ римскимъ (см. Папство, XXII, 729 и 741—2). Не впадая въ крайность протестантскихъ ученыхъ, утверждавшихъ что П. совсѣмъ не былъ въ Римѣ, слѣдуетъ признать, что епископствовать тамъ въ теченіе 25 лѣтъ онъ никакъ не могъ. Этому противорѣчатъ несомнѣнныя хронологическія данныя: извѣстно, что въ 50 г. П. присутствовалъ на апост. соборѣ въ Іерусалимѣ, а не позже 68 г. уже потерпѣлъ распятіе въ Римѣ. Свое ученіе ап. П. выразилъ въ *двухъ* окружныхъ, или *соборныхъ посланіяхъ*, помѣщаемыхъ въ Нов. Завѣтѣ обыкновенно послѣ книги Дѣяній Апостольскихъ. Оба эти посланія носятъ на себѣ яркій отпечатокъ самобытной личности апостола, выдвигавшаго особенно внѣшнюю, обрядовую сторону христіанства, въ противоположность ап. Павлу, какъ представителю внутренней, идейной стороны его. Эти особенности послужили для западной протестантской критики поводомъ къ признанію двухъ противоположныхъ направленій въ развитіи первобытнаго христіанства, такъ называемыхъ петринизма и павлинизма; но это раздѣленіе основывается на недоразумѣніи, и въ новѣйшее время его начинаютъ оставлять даже сторонники тюбингенской школы. Лучшіе комментаріи — Brückner'a (1865), Huther'a (1877), Frommüller'a (у Ланге); по вопросу о епископствѣ ап. Петра въ Римѣ—Lipsius, «Chronologie der römischen Bischöfe» (1869) и «Quellen d. Petrussage» (1872); Литература у J. Schmidt, «Petrus in Rom» (1879). *А. Л.*

Въ христіанской иконографіи лику ап. П., какъ въ вост. такъ и въ зап. церкви присвоенъ типъ сѣдого старца, съ курчавыми волосами и бородою, болѣе или менѣе лысаго. На католическихъ иконахъ ап. П. чаще всего изображается съ двумя ключами, которые, согласно преданію римско-католической церкви, вручены ему Іисусомъ Христомъ; передачу этихъ ключей, служащихъ символомъ власти церкви вязать и разрѣшать грѣхи, изобразилъ Перуджино на фрескѣ въ Сикстинской капеллѣ и Рафаэль на одномъ изъ своихъ картоновъ (въ Кенсингтонскомъ музеѣ въ Лондонѣ); по этимъ образцамъ вытканы ковры для Сикстинской капеллы. Иногда апостола П. изображаютъ съ рыбой въ рукѣ—намекъ на его рыбацкій промыселъ. Бронзовая статуя апостола въ соборѣ св. П. въ Римѣ, которая прежде считалась наиболѣе старинной, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ признается произведеніемъ XIII в. Колоссальная бронзовая статуя апостола помѣщается (съ 1587 г.) на колоннѣ Траяна, другая—въ Ватиканѣ, въ Giardino della Pigna (съ 1885 г.). Шествіе апостола П. по морю составляетъ содержаніе мозаики Джотто, извѣстной подъ названіемъ Navicella, въ притворѣ собора св. П. въ Римѣ. Заключеніе и освобожденіе апостола П. изъ темницы, изобразилъ Рафаэль на ватиканскихъ стансахъ, распятіе его—да-Караваджо [Америги] (картина въ Имп. Эрмитажѣ). Гв. Рени (картина въ ватиканской галлереѣ), Рубенсъ — на алтарномъ образѣ кельнскаго собора св. апостоловъ. Превосходно ликъ ап. П. изображенъ Альбрехтомъ Дюреромъ въ такъ наз. «Четырехъ апостолахъ», написанныхъ на двухъ доскахъ (въ мюнхенской пинакотекѣ), и Пальмой Старшимъ (въ венеціанской акд. худож.).

Апокалипсисъ (*Откровеніе св. П.*), приписываемый апостолу Петру, во II ст. и позже ставился на ряду съ новозавѣтными книгами. До недавняго времени онъ былъ извѣстенъ лишь изъ свидѣтельствъ отцовъ церкви и изъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Въ 1886 г. была найдена франц. археологической миссіей, при раскопкѣ коптской монашеской могилы въ Ахмимѣ (Верхній Египетъ), пергаментная рукопись, маленькаго квадратнаго формата, заключающая въ себѣ отрывки изъ «Апокалипсиса» и «Евангелія П.». Въ 1892 г. они появились въ «Мемуарахъ» археологической миссіи; въ 1893 г. издано полное факсимиле рукописи (геліогравюра). Судя по характеру письма, эти отрывки можно отнести къ VIII и IX ст. Отрывокъ изъ апокалипсиса П. занимаетъ страницы 13—19 найденной рукописи; начинается онъ заключеніемъ рѣчи Господа о предстоящемъ концѣ міра и повѣствуетъ о томъ, какъ Іисусъ съ двѣнадцатью апостолами отправился на гору, гдѣ, по ихъ просьбѣ, вызвалъ передъ ними изъ загробнаго міра души праведныхъ и показалъ имъ мѣсто вѣчнаго блаженства и мукъ. Пылкая фантастика описаній небеснаго величія и адскихъ мукъ свидѣтельствуетъ объ испорченности вкуса; особенно ярко отразилось здѣсь, какъ и въ другихъ іудео-христіанскихъ апокрифахъ, вліяніе культа греческихъ мистерій. Данное здѣсь описаніе ада составляетъ, повидимому, первое звено преданія, доходящаго до Дантовскаго «Ада». Авторъ говоритъ о себѣ какъ объ одномъ изъ «двѣнадцати»; имя П. въ отрывкѣ не встрѣчается. Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что рукопись заимствована изъ древняго сочиненія, носившаго названіе «Откровенія П». Она, повидимому, относится къ

началу сочиненія и составляетъ, приблизительно, половину его общаго объема. Съ откровеніемъ Іоанна она не имѣетъ сходства, зато поразительно напоминаетъ II-е посланіе П. Ср. A. Dieterich, «Nekyia. Beiträge zur Erklärung der neuentdeckten Petrusapokalypse» (Лпц., 1893).

Евангеліе П., апокрифическое, во II стол. находилось въ церковномъ употребленіи, но вскорѣ было оставлено. Епископъ Серапіонъ антіохійскій (около 200 г.) сначала считалъ его не опаснымъ, но, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи, нашелъ въ немъ «докетическія» ложученія и запретилъ его въ своей епархіи. Оригенъ читалъ его; Евсевій его не признавалъ. Утраченное, за исключеніемъ немногихъ отрывковъ, Евангеліе П. сдѣлалось въ настоящее время, благодаря открытію пергаментной рукописи (см. выше), предметомъ тщательнаго изслѣдованія. Въ рукописи отрывокъ занимаетъ страницы 2—10; онъ начинается сценою суда Пилата и кончается разсказомъ о появленіи воскресшаго Іисуса у оз. Геннисаретскаго. Гностическо-еретическое происхожденіе евангелія П. явствуетъ изъ нѣкоторыхъ подробностей исторіи распятія, которыя какъ-бы намекаютъ, что Іисусъ Христосъ не испытывалъ страданій и не пріялъ смерти. Существуетъ мнѣніе, что евангеліемъ П. пользовался уже Іустинъ мученикъ. Ср. Harnack, «Bruchstücke des Evangeliums u. der Apokalypse des Petrus» («Sitzungsberichte der Berliner Akademie», 1892 и отд., Лпц., 1893); von Gebhardt, «Das Evangelium und die Apokalypse des Petrus» (Лпц., 1893); Lüdemann, въ «Theologischen Jahresbericht» (Брауншв., 1894).

Петръ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, за исповѣданіе вѣры пострадалъ въ Лампсакѣ, въ Деціево гоненіе, въ 250 г.; память 18 мая; 2) св. мученикъ, во время гоненія Діоклетіана (302—303 г.) былъ вверженъ въ море; память 3 сентября и 28 декабря; 3) *П. Авессаламитъ* или *Абселамъ* — св. мученикъ; послѣ напрасныхъ убѣжденій судьи и народа почтить языческихъ боговъ, былъ сожженъ на кострѣ въ 309 или 310 г. Память 12 января. 4) *П.*—св. мученикъ, пострадалъ въ 730 г. въ Константинополѣ за ниспроверженіе лѣствицы съ воиномъ, который посланъ былъ снять образъ Спасителя, находившійся на вратахъ императорскаго дворца. Память 9 августа. 5) П.—св. мученикъ казанскій, новокрещенецъ изъ татаръ; за нежеланіе отречься отъ христіанской вѣры былъ убитъ въ 1552 г.; память 24 марта. 6) *П.*—св., епископъ севастійскій, братъ св. Василія Великаго и св. Григорія Нисскаго; присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ. Память 9 января. 7) *П.* — св., епископъ аргосскій, управлялъ церковью въ патріаршество Николая Мистика (895—925); составилъ описаніе жизни св. Аѳанасія, епископа меѳонскаго («Acta Sanctorum», 3 мая); написалъ также сочиненіе «О павликіанахъ», съ цѣлью оградить паству отъ павликіанскихъ проповѣдниковъ. Память 3 мая. 8) *П.*—преподобный, подвизался сначала въ Галатіи, потомъ въ Антіохіи, гдѣ пріютился въ гробницѣ и питался только хлѣбомъ и водою. Скончался ок. 429 г., 99 лѣтъ отъ роду; память 1 февраля. 9) *П.*—преподобный, былъ полководцемъ; въ 667 г. велъ войну съ арабами въ Сиріи и, взятый въ плѣнъ, заточенъ въ крѣпость Самару (на р. Евфратѣ); освобожденный изъ плѣна, въ 681 г. пришелъ на Аѳонъ, гдѣ, послѣ многолѣтнихъ подвиговъ, скончался въ 734 г. Память 12 іюня. 10) *П.*—преподобный, былъ патриціемъ византійской имперіи. Въ 811 г. былъ взятъ въ плѣнъ болгарами; послѣ освобожденія отрекся отъ міра. Скончался въ 865 г.; память 1 іюля.

Петръ—св. († 311), сначала начальникъ александрійскаго огласительнаго училища, потомъ епископъ александрійскій. Какъ начальникъ училища, П. старался ослабить раціоналистическое направленіе, господствовавшее въ немъ со времени Оригена, и установить направленіе строго-церковное. Въ своихъ лекціяхъ онъ опровергалъ аллегоріи Оригена и его ученіе о предсуществованіи душъ. Онъ боролся также противъ антитринитаріевъ и доказывалъ Божество Іисуса Христа (см. у Kopi'a отрывки изъ его слова «О воплощеніи»). Епископство его совпало съ жесточайшимъ изъ гоненій — Діоклетіановымъ. Самъ П., по требованію церкви удалившись изъ Александріи, изъ своего уединенія энергически поддерживалъ мужество въ своей паствѣ: въ это время особенно много было мучениковъ въ Александріи. Такъ какъ много было и падшихъ, то П. составилъ «правила» о принятіи ихъ вновь въ церковь, вошедшія въ составъ каноновъ церкви вселенской. Въ 306 г. онъ созвалъ соборъ въ Александріи противъ Мелетія, епископа ликопольскаго, который отказывалъ кающимся падшимъ въ принятіи ихъ обратно въ церковь, а самъ, между тѣмъ былъ виновенъ въ поклоненіи идоламъ. Въ 311 г. П. былъ схваченъ язычниками и безъ суда казненъ. До насъ дошло еще его слово «О покаяніи». См. «Прибавленія къ твореніяхъ св. отцовъ» въ русск. переводѣ (т. XV) и Дмитревскаго, «Александрійская школа» (Казань, 1884). *Н. Б—въ.*

Петръ—кн. муромскій († 1228) и супруга его Ѳевронія (въ иночествѣ Давидъ и Евфросинія); причислены къ лику святыхъ; мощи ихъ почиваютъ въ Муромѣ, въ соборной церкви. Въ древне-русск. «сказаніи» о нихъ подъ вліяніемъ эпическихъ преданій, П. приписывается борьба съ мионическимъ змѣемъ, а Ѳевронія изображается эпическою «вѣщею дѣвою».

Петръ—царевичъ ордынскій. Призванный около 1253 г. въ Орду Батыемъ для исцѣленія его сына, ростовскій архіепископъ Кириллъ успѣлъ своими рѣчами убѣдить въ истинѣ христіанства Батыева племянника П., который бѣжалъ въ Ростовъ, принялъ тамъ крещеніе и построилъ обитель близъ Ростова, на берегу оз. Неро. Онъ былъ побратимомъ ростовскаго князя Бориса Васильевича, съ которымъ и породнился, и умеръ въ монашескомъ чинѣ, около 1290 г. (а не въ 1253 г., какъ сказано въ Четьи-Минеи). Сохранилось нѣсколько списковъ «сказаній» («житій») о «блаженномъ» П., древнѣйшій изъ которыхъ, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, относится къ началу XIV в. Такъ какъ «житіе» писано съ

цѣлью доказать ростовскимъ князьямъ неоспоримость владѣнія потомковъ П. землями, то въ немъ довольно много весьма любопытныхъ данныхъ для характеристики внутренняго быта Руси, въ особенности юридическаго. «Сказанія» о П. напечатаны въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1859, I т.) и въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1875 г., №№ 39 и 40. Память П. чествуется 30 іюня.

Петръ — св., митрополитъ *всея Россіи*, родился на Волыни во второй половинѣ XIII в. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь, гдѣ научился писать иконы и отличался своимъ подвижничествомъ; впослѣдствіи основалъ обитель на р. Ратѣ. Въ 1299 г. тогдашній митрополитъ Максимъ окончательно оставилъ Кіевъ и поселился во Владимірѣ на Клязьмѣ. Недовольный этимъ вел. князь, галицкій Юрій Львовичъ захотѣлъ имѣть своего собственнаго митрополита. Съ этой цѣлью онъ избралъ П. и отправилъ его въ Константинополь для посвященія; но именно въ это время умеръ митрополитъ Максимъ (1305), и патріархъ Аѳанасій посвятилъ П. не въ митрополиты галицкіе, а *всея Россіи*. Сдѣлавшись митрополитомъ, П. только проѣздомъ остановился въ Кіевѣ и отправился на сѣверъ, гдѣ въ это время шла борьба за великокняжеское достоинство между Михаиломъ тверскимъ и Юріемъ московскимъ. П. принялъ сторону послѣдняго, вслѣдствіе чего взведено была на П. обвиненіе предъ патріархомъ со стороны тверского епископа Андрея. Для суда надъ П. былъ созванъ въ 1311 г. соборъ въ Переяславлѣ, признавшій обвиненіе Андрея клеветой. Въ 1313 г., когда ханомъ сдѣлался Узбекъ, первый изъ хановъ принявшій магометанство, П. отправился въ Орду. Его приняли тамъ съ честью и отпустили съ новымъ ярлыкомъ. Всѣ прежнія льготы духовенства были подтверждены и прибавлена новая: всѣ церковные люди, по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ, были подчинены суду митрополита. Когда послѣ смерти Михаила тверского и Юрія московскаго Александръ Михайловичъ Тверской получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе и вступилъ въ борьбу съ Иваномъ Даниловичемъ (Калитой) московскимъ, П. принялъ сторону послѣдняго, поселился въ Москвѣ и уговорилъ Калиту построить каѳедральный соборъ во имя Успенія Богородицы. Своимъ переселеніемъ въ Москву онъ много способствовалъ возвышенію моск. княжества. П. умеръ въ 1326 г. Церковь причислила его къ лику святыхъ; память его чествуется 21 декабря. *Н. В—ко.*

П.—русскія духовныя лица.

Петръ Могила—кіевскій митрополитъ (1596—1647). Отецъ его былъ сперва господаремъ Валахіи (1601—1607), потомъ Молдавіи (1607—1609). Въ 1612 г. Могиламъ, послѣ пораженія ихъ Кантемиромъ Мурзою, занявшимъ господарство, пришлось бѣжать въ Польшу, гдѣ у нихъ были сильные и богатые родственники. Въ Львовскомъ братскомъ училищѣ П. получилъ образованіе въ строго православномъ духѣ, рѣшительно враждебномъ уніи. Онъ закончилъ свое образованіе путешествіемъ за-границу, гдѣ слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ. Языками латинскимъ и греческимъ онъ владѣлъ вполнѣ. Сначала онъ былъ военнымъ, участвовалъ въ хотинской битвѣ; но—вѣроятно подъ вліяніемъ кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, рѣшилъ принять духовный санъ. Въ 1627 г. онъ былъ избранъ кіево-печерскимъ архимандритомъ, номинально подчинявшимся константинопольскому патріарху, но не кіевскому митрополиту, и носившимъ титулъ «великаго архимандрита». Іовъ, умирая, оставилъ Петру свою библіотеку и назначилъ его душеприказчикомъ. Во время архимандритства П. Могилы и подъ его руководствомъ состоялось (1628) осужденіе «Апологіи» Мелетія Смотрицкаго (см. XIX, 24); тогда же опредѣлилась вражда между преемникомъ Борецкаго, Исаіею Копинскимъ, и П. Могилою. П. Могила, не желая ни въ чемъ повиноваться митрополиту, устроилъ отдѣльно отъ кіево-братской школы при кіевской лаврѣ высшее училище «для преподаванія свободныхъ наукъ на греческомъ, славянскомъ и латинскомъ языкахъ» (1631); но когда братчики признали его блюстителемъ и опекуномъ своей школы и подчинили ее исключительно власти константинопольскаго патріарха, П. соединилъ свою лаврскую школу съ братской. Въ 1632 г., при избраніи королемъ польскимъ Владислава IV, представителемъ кіевлянъ въ Варшавѣ былъ П. Могила. Онъ выхлопоталъ признаніе легальнаго существованія православной церкви на ряду съ уніатской; однимъ изъ условій этого соглашенія было отрѣшеніе многихъ прежде избранныхъ епископовъ и выборъ новыхъ. Митрополитъ кіевскій Исаія Копинскій былъ признанъ лишеннымъ сана, а на его мѣсто былъ выбранъ П. Могила, съ сохраненіемъ лаврскаго архимандритства. «Деградованіе» Копинскаго и посвященіе П. Могилы состоялось во Львовѣ (1633) и было совершено львовскимъ епископомъ, какъ экзархомъ константинопольскаго патріарха. Затѣмъ П. Могила отправился въ Кіевъ, гдѣ его при въѣздѣ встрѣтили двумя извѣстными панегириками—отъ лаврской братіи и братской школы. Послѣ того какъ Исаія, не безъ борьбы, оставилъ свою каѳедру, П. приступилъ къ отобранію отъ уніатовъ монастырей и церквей, въ томъ числѣ Софійскаго собора и Выдубецкаго м-ря. Старинную церковь св. Владиміра Спаса на Берестовѣ онъ возстановилъ и устроилъ, а также церковь трехъ Святителей, которую отдалъ братскому м-рю. Въ 1635 г. отрыты были и очищены отъ развалинъ остатки Десятинной церкви. Средства для упорядоченія церквей и монастырей П. Могила бралъ отовсюду: отъ лавры, изъ своего личнаго имущества, изъ пожертвованій благочестивыхъ людей, наконецъ обращался за помощью и къ московскому царю. Особенное вниманіе обратилъ П. Могила на кіево-братскую, называемую Могилянской, школу; хлопоты о переименованіи ея въ академію были неудачны, но она была вполнѣ устроена и обезпечена. Преподавательскій персоналъ былъ при П. Могилѣ на высотѣ своего призванія; профессора, раньше чѣмъ приступать къ преподаванію, посылались для ученья за-границу.

Много огорченій доставлялъ П. Могилѣ кіевскій воевода, ярый католикъ Янъ Тышкевичъ, всѣми мѣрами преслѣдовавшій студентовъ школы, весьма часто вполнѣ несправедливо. Въ бытность свою митрополитомъ П. Могила издалъ, между прочимъ, слѣдующія книги: *Евангеліе Учительное*, поученія на праздничные и воскресные дни константинопольскаго патріарха Каллиста (1637; въ 1616 г. это Евангеліе въ первый разъ было издано на зап.-русскомъ литературномъ языкѣ); *Анеологіонъ*, сирѣчь молитвы и поученія душеполезныя въ душевную пользу студеевъ (1636); *Евхологіонъ*, альбо молитвословъ (или требникъ; 1616). П. Могила приготовилъ къ изданію *Катехизисъ* для всѣхъ православныхъ христіанъ; онъ подвергался обсужденію на кіевскомъ соборѣ 1640 г. и ясскомъ 1643 г., былъ разосланъ для провѣрки и одобренія восточнымъ патріархамъ, но напечатанъ былъ только въ 1663 г., въ Амстердамѣ, на греческомъ языкѣ. Ради крайней нужды въ подобной книгѣ П. Могилою было издано «Собраніе короткой науки объ артикулахъ вѣры православныхъ каѳолическихъ христіанъ» (1645). Для изданной П. М. книги Аѳанасія Кальнофойскаго: «Τερατουργήμα» (1638) самъ П. доставилъ разсказы о чудесахъ печерскихъ. Въ составленіи рѣзко-полемическаго сочиненія: «Λίθος» (см. Лѣосъ, XVII, 856). П. принималъ большое участіе. Изъ проповѣдей П. Могилы извѣстны двѣ: «Поученіе о Крестѣ Господа нашего и каждаго христіанина» и «Слово на бракъ Януша Радзивила». *Записки* П. Могилы отчасти напечатаны въ «Кіев. Епарх. Вѣд.» 1861—62 г. Наконецъ, П. Могилой были задуманы двѣ колоссальныя работы: «Житія святыхъ» (эта работа исполнена была уже только Дмитріемъ Ростовскимъ) и исправленіе и установленіе славянскаго текста Библіи, выполненное не раньше половины XVIII ст. См. Голубевъ, «П. Могила и его сподвижники» (т. I, до начала служенія П. Могилы въ санѣ митрополита); Бантышъ-Каменскій, «Историческое извѣщеніе объ уніи»; Крачковскій, «Очерки уніатской жизни»; проф. Тарновскій, «П. Могила» (въ «Кіевской Старинѣ» 1882, № 4); Левицкій, «Унія и Петро Могила».

И. Ж—цкій.

Петръ (въ мірѣ Ѳеодоръ Екатериновскій, ум. въ 1889 г.)—духовный писатель, епископъ уфимскій, затѣмъ томскій; образованіе получилъ въ моск. дух. акад. Гл. труды П.: «О монашествѣ» (изд. 2, М., 1855), «Указаніе пути ко спасенію. Опытъ аскетики» (ib., изд. 2, 1875), «Объясненіе книги св. пророка Исаіи» (М., 1887), «Наставленіе и утѣшеніе въ болѣзни и въ предсмертное время» (ib., 1872, 1884), «Наставленіе и утѣшеніе въ скорби» (М., 1885), «Поученіе о покаяніи» (ib., 1884), «Поученіе о причащеніи св. таинъ» (ib., 1884).

Петръ (въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Каменскій)—архимандритъ, начальникъ 10-й россійско-императорской миссіи въ Пекинѣ; учился въ нижегородской семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ; въ 1793 г. поѣхалъ въ 8-ю китайскую миссію, въ качествѣ студента. Во время 15-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ онъ изучилъ языкъ, нравы и обычаи народовъ Китая; пекинскій верховный совѣтъ и трибуналъ иностранныхъ дѣлъ поручали ему переводъ съ латинскаго на маньчжурскій и китайскій языки бумагъ, присылаемыхъ изъ Европы. Съ 1808 по 1818 г. П. состоялъ переводчикомъ китайскаго и маньчжурскаго яз. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1819 г. онъ былъ постриженъ въ монахи, возведенъ въ санъ архимандрита и отправленъ въ Пекинъ начальникомъ 10-й духовной миссіи. При немъ были возобновлены правосл. храмы, открыто училище для албазинскихъ дѣтей. Въ теченіе 10 лѣтъ, проведенныхъ въ Пекинѣ, П. подвелъ китайскій, маньчжурскій и русскій переводы къ лексикону Саньхэ-бань-бань, подобранному по мунгальскому алфавиту, списалъ китайскій синонимическій лексиконъ латинскаго алфавита, перевелъ съ китайскаго на русскій книгу Ши-и («Непреложная истина»), составилъ два лексикона: одинъ по русскому, другой по мунгальскому алфавиту, положилъ основаніе библіотекѣ при пекинской миссіи, много доставилъ книгъ для библіотеки азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Скончался въ 1845 г. Послѣ него остался обширный дневникъ, положенный въ основаніе довольно обстоятельной его біографіи, составленной Ап. Можаровскимъ («Русская Старина», 1896, № 2—4).

II.—католическія духовныя лица.

Петръ *Амьенскій* (Ambianensis) или *Пустынникъ* (Heremita)—аскетъ, которому приписывалась организація перваго крестоваго похода. П., род. около 1050 г. въ Амьенѣ, былъ военнымъ, потомъ удалился отъ свѣта и сдѣлался монахомъ, пустынникомъ. Въ то время весь Западъ всколыхался, воодушевленный идеей крестовыхъ походовъ. Папа былъ главнымъ двигателемъ этого движенія, въ которомъ ярко отразилось аскетическое настроеніе цѣлой эпохи; но по преданіямъ, записаннымъ у Альберта Ахенскаго и Вильгельма Тирскаго, во главѣ крестоваго похода стоялъ не папа, а П., своимъ воодушевленіемъ увлекшій даже папу. Небольшого роста, имѣя жалкую наружность, онъ таилъ въ себѣ великую доблесть. Онъ былъ ума «быстраго и проницательнаго, говорилъ пріятно и свободно». Прибывъ въ Палестину, П. былъ глубоко опечаленъ, познакомившись съ бѣдственнымъ положеніемъ христіанъ. Во время бесѣды съ іерусалимскимъ патріархомъ Симономъ П. посовѣтовалъ ему обратиться за помощью «къ владыкѣ-папѣ и римской церкви, королямъ и князьямъ Запада», а самъ выразилъ готовность идти къ нимъ, умолять ихъ о помощи. Увѣренность въ успѣхѣ возникла у «жалкаго, бѣднаго и лишеннаго всякихъ средствъ пилигрима» вслѣдствіе помощи самого Христа Спасителя. Онъ явился П. во снѣ, ободрилъ его и предписалъ крестовый походъ. Въ Римѣ П. обратился съ призывомъ къ папѣ Урбану II. Тотъ смиренно и радостно выслушалъ воззваніе, благословилъ П. на проповѣдь и обѣщалъ свое ревностное содѣйствіе. П. направился въ Верчелли, оттуда въ Клермонъ, прошелъ всѣ страны, призывая ихъ къ борьбѣ за Спасителя. Народъ окружалъ его толпами, при-

посылъ ему дары и прославлялъ его святость. «Все, что онъ ни говорилъ, ни дѣлалъ—обнаруживало въ немъ божественную благодать». Всѣ признавали его власть. Никто лучше его не умѣлъ улаживать несогласія и мирить самыхъ жестокихъ враговъ. Многіе выдергивали, какъ святыню, шерсть изъ его мула. Хлѣба онъ не ѣлъ, питаясь виномъ и рыбою. Собравъ многочисленную армію, П. рѣшился направить свой путь черезъ землю венгровъ. Тогда поднялись всѣ земли и всѣ князья и рыцари во всей Франціи на освобожденіе Гроба Господня. По этому преданію, П. сдѣлалъ уже половину дѣла, когда прибылъ въ Клермонъ папа Урбанъ, съ призывомъ къ походу (1095). Легенда, въ устахъ Вильгельма Тирскаго, аббата Гвиберта Ножанскаго, Анны Комнены, отодвинула папу на второй планъ, выдвинувъ П. Однако, современники не знаютъ П., не приписываютъ ему почина крестовыхъ походовъ, не говорятъ о немъ, какъ о посланникѣ Божіемъ, взволновавшемъ Западъ. На С Франціи П. извѣстенъ былъ лишь какъ одинъ изъ многихъ народныхъ проповѣдниковъ; англичанамъ и итальянцамъ онъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ. Современникамъ онъ представлялся обыкновеннымъ фанатикомъ-аскетомъ, собравшимъ ополченіе изъ крестьянъ, нищихъ, крѣпостныхъ, бродягъ. Вождями этихъ полчищъ были П. и Готье Нищій. Плачевна была судьба перваго ополченія. Постоянныя стычки, битвы въ Венгріи и Болгаріи, общая безпорядочность лишили вождей вліянія на массы. Венгры и болгары уничтожали крестоносцевъ. Послѣ переправы въ Азію, П. покинулъ ополченіе, которое вскорѣ было истреблено турками, и присоединился къ арміи Готфрида Бульонскаго. Когда крестоносцы (1098) были осаждены въ Антіохіи эмиромъ Кербогой, насталъ такой голодъ, что многіе бѣжали толпами, другіе спускались на веревкахъ со стѣнъ и уходили въ лѣса. Въ числѣ «веревочныхъ бѣглецовъ» былъ и П., но ему не удалось бѣжать, такъ какъ его поймалъ Танкредъ и заставилъ присягнуть, что онъ не убѣжитъ. Его имя упоминается во время переговоровъ съ Кербогой подъ Антіохіей. Послѣ взятія Іерусалима П. возвратился на родину, прибылъ въ Пикардію и основалъ въ Гюи (1099) августинскій монастырь, настоятелемъ котораго онъ умеръ въ 1115 г. См. Sybel, «Geschichte des ersten Kreizzuges», гдѣ разсмотрѣны легенды крестоваго похода. *П. Конскій.*

Петръ *Англіусъ* (Petrus Martyr Anglerius)—см. Ангіера (I, 730).

Петръ *Аспельтскій* (Peter von Aspelt, или Aichspalter) — архіепископъ майнцскій. Имѣя обширныя познанія въ медицинѣ, онъ сдѣлался лейбъ-медикомъ Рудольфа Габсбургскаго и пользовался милостью папы Николая IV, котораго излѣчилъ отъ болѣзни. Нѣкоторое время П., въ качествѣ канцлера короля Вацслава II, управлялъ Богеміей. Сдѣлавшись въ 1305 г. архіепископомъ майнцскимъ, онъ оказывалъ большое вліяніе на судьбы Германіи. Габсбургскій домъ онъ ненавидѣлъ, такъ какъ, будучи богемскимъ канцлеромъ, враждовалъ съ Альбрехтомъ I. Онъ помогъ Генриху Люксембургскому получить императорскую корону (1308), устроилъ избраніе сына его Іоанна богемскимъ королемъ (1310) и нѣкоторое время правилъ вмѣсто него. Въ 1314 г. онъ снова разбилъ надежды Габсбурговъ на престолъ, проведя избраніе Людовика Баварскаго. Умеръ въ 1320 г. Ср. Heidemann, «Peter von Aspelt, als Kirchenfürst und Staatsmann» (B., 1875).

Петръ *de Брюи*—см. Петробрузіанцы.

Петръ *Даміани*—см. Даміани, X, 66.

Петръ *Достопочтенный* (Petrus Venerabilis) — ученый и писатель. Род. въ 1094 г. въ Оверни, въ семьѣ дворянина. 26 лѣтъ отъ роду получилъ въ управленіе клюнійское аббатство (см. Клюни), которое при немъ (1122 — 1156) достигло необыкновеннаго процвѣтанія. Онъ совершалъ путешествія по Англіи, Франціи и Испаніи, созидалъ новыя обители, присоединялъ къ своему ордену и реформировалъ старыя, поучалъ монаховъ, направлялъ ихъ къ изученію классическихъ писателей. Съ успѣхомъ защищалъ свой орденъ отъ нападокъ Бернарда Клервоскаго и, не смотря на протесты послѣдняго, далъ убѣжище Абеляру. Неутомимо боролся съ іудействомъ, исламомъ и ересями, между прочимъ – съ петробрузіанцами (см.). Основываясь на громадной богословской эрудиціи и тщательномъ изученіи корана, П. рѣшилъ написать опроверженіе ислама. Прежде всего онъ позаботился о переводѣ корана на латинскій языкъ, поручивъ это дѣло нѣсколькимъ знатокамъ арабскаго языка въ Толедо. Переводъ былъ не дословный, а только передавалъ смыслъ арабскаго текста. Кромѣ того тѣже ученые перевели еще 2 сочиненія: «Жизнеописаніе пророка» и «Діалогъ между мусульманиномъ и христіаниномъ». Затѣмъ П. издалъ полемическое сочиненіе: «Contra sectam sive haeresin saracenorum», получившее самое широкое распространеніе въ средніе вѣка. Оно послужило источникомъ нелѣпыхъ и причудливыхъ представленій о мусульманскомъ вѣроученіи и о личности его основателя. Переводъ корана, сдѣланный подъ руководствомъ П., сталъ извѣстенъ благодаря компилятору XIII вѣка Альберику de Trois-Fontaines. Переписка П. и сочиненіе противъ ислама напечатаны у Migne, «Patrologiae cursus completus, series latina», т. 189. Ср. Lorrain, «Histoire de Clugny» (1858); Demimuid, «Pierre le Vénérable» (П., 1876); Wilkens, «Peter der Ehrwürdige» (Лпц., 1857). *А. Г.*

Петръ *Дусбургскій* (Peter von Dusburg)—средневѣковый прусскій историкъ; былъ рыцаремъ Нѣмецкаго ордена; написалъ «Chronicon terrae Prussiae», которое въ 1326 г. посвятилъ магистру ордена Вернеру. Это сочиненіе, доходящее до времени П., сдѣлалось главнымъ источникомъ для исторіи этого ордена въ Пруссіи. Издано въ «Scriptores rerum prussicarum» (т. 1, Лпц., 1861); особенно извѣстно въ нѣмецкой стихотворной обработкѣ Іерошина (см.). Ср. Töppen, «Geschichte der preussischen Historiographie von P. bis auf Kaspar Schütz» (Берл., 1853).

Петръ *Житавскій*, изъ Житавы (Zittau) —чешскій хронистъ (род. между 1265 и 1270 г., ум. около 1338 г.). Въ 1292 г. П. вступилъ въ Збраславскій монастырь, а въ 1316 г. сдѣ-

лался аббатомъ его; какъ духовникъ королевы Елизаветы, имѣлъ большое вліяніе на государственныя дѣла. Ему принадлежитъ «Cronica Aulae Regiae»—продолженіе хроники Оттона, 2-го збраславскаго аббата, который свой трудъ: «Liber de fundatione monasterii Aulae Regiae» началъ Пржемысломъ Оттокаромъ II и довелъ его до 1294 г. П. совершенно переработалъ сочиненіе Оттона и довелъ его до 1338 г. Въ первый разъ, и то не вполнѣ, хроника П. была издана въ «Rerum Bohemicarum antiqui Scriptores aliquot» (1602); въ полномъ видѣ—въ V т. «Monumenta historica Bohemiae» Добнера (1781) и въ IV т. «Fontes rerum bohemicarum», Эмлера (1882—84). П. разсказываетъ исторію королей изъ рода Пржемысловцевъ, прекращенія династіи, разоренія страны при Іоаннѣ Люксембургскомъ; попутно касается исторіи другихъ европейскихъ государствъ. Разсказъ его отличается правдивостью содержанія и живымъ, драматичнымъ языкомъ. Хроника П. принадлежитъ къ драгоцѣннымъ памятникамъ не только чешской, но и вообще западно-европейской исторіи XIV вѣка. См. Peschek, «Petrus von Zittau» (Лпц. 1823); Ясинскій, «Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ» (стр. 29—30; 1895).

Петръ *Испанскій* (Petrus Hispanus, 1226—1277)—онъ же папа Іоаннъ XXI (см. т. XIII, 676).

Петръ *Ломбардскій* или *Новарскій* (Petrus Lombardus)—знаменитый схоластикъ XII в., называемый также Magister sententiarum, род. близъ Новары въ Ломбардіи, учился въ Болоньѣ, Реймсѣ и Парижѣ, гдѣ онъ, увлеченный Абеляромъ, остался жить и сдѣлался извѣстнѣйшимъ учителемъ. Въ 1159 г. онъ былъ назначенъ епископомъ парижскимъ. Ум. въ 1164 г. Его главное произведеніе, «Sententiarum libri IV», множество разъ комментировалось и пользовалось до реформаціи весьма широкой извѣстностью. Въ первый разъ на Западѣ догматика была собрана здѣсь въ одно систематическое цѣлое. Содержаніе его—изреченія отцовъ церкви, которыя П. пытается научно обосновать, разбивая противорѣчащія имъ положенія. Этотъ методъ усвоили себѣ такъ наз. *Сентенціаріи*.

Петръ *Мученикъ* (Petrus Martyr или П. Веронскій)—доминиканскій монахъ, инквизиторъ въ Ломбардіи; въ 1252 г., около Комо, былъ убитъ. Причисленъ католической церковью къ лику святыхъ; считается патрономъ испанской инквизиціи.

II.—государи и князья.

Петръ I Алексѣевичъ Великій—первый императоръ всероссійскій, родился 30 мая 1672 года, отъ второго брака царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина А. С. Матвѣева. Вопреки легендарнымъ разсказамъ Крекшина, обученіе малолѣтняго П. шло довольно медленно. Преданіе заставляетъ трехлѣтняго ребенка рапортовать отцу, въ чинѣ полковника; въ дѣйствительности, двухъ съ половиной лѣтъ онъ еще не былъ отнятъ отъ груди. Мы не знаемъ, когда началось обученіе его грамотѣ Н. М. Зотовымъ, но извѣстно, что въ 1683 г. П. еще не кончилъ учиться азбукѣ. До конца жизни онъ продолжалъ игнорировать грамматику и орѳографію. Въ дѣтствѣ онъ знакомится съ «экзерциціями солдатскаго строя» и перенимаетъ искусство бить въ барабанъ; этимъ и ограничиваются его военныя познанія до военныхъ упражненій въ с. Воробьевѣ (1683). Осенью этого года П. еще играетъ въ деревянныхъ коней. Все это не выходило изъ шаблона тогдашнихъ обычныхъ «потѣхъ» царской семьи. Отклоненія начинаются лишь тогда, когда политическія обстоятельства выбрасываютъ П. изъ колеи. Со смертью царя Ѳеодора Алексѣевича, глухая борьба Милославскихъ и Нарышкиныхъ переходитъ въ открытое столкновеніе. 27 апрѣля толпа, собравшаяся передъ краснымъ крыльцомъ Кремлевскаго дворца, выкрикнула царемъ П., обойдя его старшаго брата Іоанна; 15 мая, на томъ же крыльцѣ, П. стоялъ передъ другой толпой, сбросившей Матвѣева и Долгорукаго на стрѣлецкія копья. Легенда изображаетъ П. спокойнымъ въ этотъ день бунта; вѣроятнѣе, что впечатлѣніе было сильное и что отсюда ведутъ начало и извѣстная нервность П. и его ненависть къ стрѣльцамъ. Черезъ недѣлю послѣ начала бунта (23 мая) побѣдители потребовали отъ правительства, чтобы царями были назначены оба брата; еще недѣлю спустя (29-го), по новому требованію стрѣльцовъ, за молодостью царей правленіе вручено было царевнѣ Софьѣ. Партія П. отстранена была отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ; Наталья Кирилловна во все время регентства Софьи пріѣзжала въ Москву лишь на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ, проводя остальное время въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Около молодого двора группировалась значительная часть знатныхъ фамилій, не рѣшавшихся связать свою судьбу съ временнымъ правительствомъ Софьи. Предоставленный самому себѣ, П. отучился переносить какія-либо стѣсненія, отказывать себѣ въ исполненіи какого-бы то ни было желанія. Царица Наталья, женщина «ума малаго», по выраженію ея родственника кн. Куракина, заботилась, повидимому, исключительно о физической сторонѣ воспитанія своего сына. Съ самаго начала мы видимъ П. окруженнымъ «молодыми ребятами, народу простаго» и «молодыми людьми первыхъ домовъ»; первые, въ концѣ концовъ, взяли верхъ, а «знатныя персоны» были отдалены. Весьма вѣроятно, что и простые, и знатные пріятели дѣтскихъ игръ П. одинаково заслуживали кличку «озорниковъ», данную имъ Софьей. Въ 1683—1685 г. изъ пріятелей и добровольцевъ организуются два полка, поселенные въ селахъ Преображенскомъ и сосѣднемъ Семеновскомъ. Мало по малу въ П. развивается интересъ къ технической сторонѣ военнаго дѣла, заставившій его искать новыхъ учителей и новыхъ познаній. «Для математики, фортификаціи, токарнаго мастерства и огней артифиціальныхъ» является при П. учитель-иностранецъ, Францъ Тиммерманъ. Сохранившіяся (отъ 1688 г.?) учебныя тетради П. свидѣтельствуютъ о настойчивыхъ его усиліяхъ усвоить прикладную сторону ариѳметической,

астрономической и артиллерійской премудрости; тѣ же тетради показываютъ, что основанія всей этой премудрости такъ и остались для П. тайной. За то токарное искусство и пиротехника всегда были любимыми занятіями П. Единственнымъ крупнымъ, и неудачнымъ, вмѣшательствомъ матери въ личную жизнь юноши была женитьба его на Е. Ѳ. Лопухиной, 27 января 1689 г., раньше достиженія Петромъ 17 лѣтъ. Это была, впрочемъ, скорѣе политическая, чѣмъ педагогическая мѣра. Софья женила царя Іоанна тоже тотчасъ по достиженіи 17-ти лѣтъ; но у него раждались только дочери. Самый выборъ невѣсты для П. былъ продуктомъ партійной борьбы: знатные приверженцы его матери предлагали невѣсту княжескаго рода, но побѣдили Нарышкины, съ Тих. Стрѣшневымъ во главѣ, и выбрана была дочь мелкопомѣстнаго дворянина. Вслѣдъ за ней потянулись ко двору многочисленные родственники («болѣе 30 персонъ», говоритъ Куракинъ). Такая масса новыхъ искателей мѣстъ, не знавшихъ, притомъ, «обращенія дворового», вызвала противъ Лопухиныхъ общее раздраженіе при дворѣ: царица Наталья скоро «невѣстку свою возненавидѣла и желала больше видѣть съ мужемъ ее въ несогласіи, нежели въ любви» (Куракинъ). Этимъ, также какъ и несходствомъ характеровъ, объясняется, что «изрядная любовь» П. къ женѣ «продолжилась развѣ токмо годъ», а затѣмъ П. сталъ предпочитать семейной жизни—походную, въ полковой избѣ Преображенскаго полка. Новое занятіе—судостроеніе—отвлекло его еще дальше; съ Яузы онъ переселился со своими кораблями на Переяславское озеро, и весело проводилъ тамъ время даже зимой. Участіе П. въ государственныхъ дѣлахъ ограничивалось, во время регентства Софьи, присутствіемъ при торжественныхъ церемоніяхъ. По мѣрѣ того, какъ П. подросталъ и расширялъ свои военныя забавы, Софья начинала все болѣе тревожиться за свою власть и стала принимать мѣры для ея сохраненія. Въ ночь на 8 августа 1689 г. П. былъ разбуженъ въ Преображенскомъ стрѣльцами, принесшими вѣсть о дѣйствительной или мнимой опасности со стороны Кремля. П. бѣжалъ къ Троицѣ; его приверженцы распорядились созвать дворянское ополченіе, потребовали къ себѣ начальниковъ и депутатовъ отъ московскихъ войскъ и учинили короткую расправу съ главными приверженцами Софьи (см. кн. В. В. Голицынъ, Сильвестръ, Шакловитый). Софья была поселена въ монастырѣ, Іоаннъ правилъ лишь номинально; фактически власть перешла къ партіи П. На первыхъ порахъ, однако, «царское величество оставилъ свое правленіе матери своей, а самъ препровождалъ время свое въ забавахъ экзерциній военныхъ». Правленіе царицы Натальи представлялось современникамъ эпохой реакціи противъ реформаціонныхъ стремленій Софьи. П. воспользовался перемѣной своего положенія только для того, чтобы расширить до грандіозныхъ размѣровъ свои увеселенія. Такъ, маневры новыхъ полковъ кончились въ 1694 г. Кожуховскими походами (см.), въ которыхъ «царь Оедоръ Плешбурской (Ромодановскій) разбилъ «царя Ивана Семеновскаго» (Бутурлина), оставивъ на полѣ потѣшной битвы 24 настоящихъ убитыхъ и 50 раненыхъ. Расширеніе морскихъ забавъ побудило П. дважды совершить путешествіе на Бѣлое море, при чемъ онъ подвергался серьезной опасности во время поѣздки на Соловецкіе острова. За эти годы центромъ разгульной жизни П. становится домъ новаго его любимца, Лефорта, въ Нѣмецкой слободѣ. «Тутъ началось дебошство, пьянство такъ великое, что невозможно описать, что по три дни, запершись въ томъ домѣ, бывали пьяны и что многимъ случалось оттого и умирать» (Куракинъ). Въ домѣ Лефорта П. «началъ съ домами иноземскими обходиться и амуръ началъ первый быть къ одной дочери купеческой» (см. Монсъ, Анна). «Съ практики», на балахъ Лефорта, П. «научился танцовать по-польски»; сынъ датскаго комиссара Бутенантъ училъ его фехтованію и верховой ѣздѣ, голландецъ Виніусъ — практикѣ голландскаго языка; во время поѣздки въ Архангельскъ П. переодѣлся въ матросскій голландскій костюмъ. Параллельно съ этимъ усвоеніемъ европейской внѣшности шло быстрое разрушеніе стараго придворнаго этикета; выходили изъ употребленія торжественные выходы въ соборную церковь, публичныя аудіенціи и другія «дворовыя церемоніи». «Ругательства знатнымъ персонамъ» отъ царскихъ любимцевъ и придворныхъ шутовъ, также какъ и учрежденіе «всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора», берутъ свое начало въ той же эпохѣ. Въ 1694 г. умерла мать П. Хотя теперь П. «самъ понужденъ былъ вступить въ управленіе, однакожъ труда того не хотѣлъ понести и оставилъ все своего государства правленіе—министрамъ своимъ» (Куракинъ). Ему было трудно отказаться отъ той свободы, къ которой его пріучили годы невольнаго удаленія отъ дѣлъ; и впослѣдствіи онъ не любилъ связывать себя оффиціальными обязанностями, поручая ихъ другимъ лицамъ (напр. «князю-кесарю Ромодановскому, передъ которымъ П. играетъ роль вѣрноподданнаго), а самъ оставаясь на второмъ планѣ. Правительственная машина въ первые годы собственнаго правленія П. продолжаетъ идти своимъ ходомъ; П. вмѣшивается въ этотъ ходъ лишь тогда и постольку, когда и поскольку это оказывается необходимымъ для его военно-морскихъ забавъ. Очень скоро, однако-же, «младенческое играніе» въ солдаты и корабли приводитъ П. къ серьезнымъ затрудненіямъ, для устраненія которыхъ оказывается необходамымъ существенно потревожить старый государственный порядокъ. «Шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть ѣдемъ»—такъ сообщаетъ Петръ Ѳ. М. Апраксину, въ началѣ 1695 г. объ Азовскомъ походѣ (см. Азовъ, Азовская флотилія). Уже въ предыдущемъ году, познакомившись съ неудобствами Бѣлаго моря, П. началъ думать о перенесеніи своихъ морскихъ занятій на какое-нибудь другое море. Онъ колебался между Балтійскимъ и Каспійскимъ; ходъ русской дипломатіи побудилъ его предпочесть войну съ Турціей и Крымомъ, и тайной цѣлью похода назначенъ былъ Азовъ—первый шагъ къ выходу въ Черное море.

Шутливый тонъ скоро исчезаетъ; письма П. становятся лаконичнѣе, по мѣрѣ того, какъ обнаруживается неподготовленность войска и генераловъ къ серьезнымъ дѣйствіямъ. Неудача перваго похода заставляетъ П. сдѣлать новыя усилія. Флотилія, построенная на Воронежѣ, оказывается, однако, мало пригодной для военныхъ дѣйствій; выписанные П. иностранные инженеры опаздываютъ; Азовъ сдается въ 1696 г. «на договоръ, а не военнымъ промысломъ». П. шумно празднуетъ побѣду, но хорошо чувствуетъ незначительность успѣха и недостаточность силъ для продолженія борьбы. Онъ предлагаетъ боярамъ схватить «фортуну за власы» и изыскать средства для постройки флота, чтобы продолжать войну съ «невѣрными» на морѣ. Бояре возложили постройку кораблей на «кумпанства» свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ не меньше 100 дворовъ; остальное населеніе должно было помогать деньгами. Построенные «кумпанствами» корабли оказались позднѣе никуда не годными, и весь этотъ первый флотъ, стоившій населенію около 900 тыс. тогдашнихъ рублей, не могъ быть употребленъ ни для какихъ практическихъ цѣлей. Одновременно съ устройствомъ «кумпанствъ» и въ виду той-же цѣли, т. е. войны съ Турціей, рѣшено было снарядить посольство за границу, для закрѣпленія союза противъ «невѣрныхъ». «Бомбардиръ» въ началѣ азовскаго похода и «капитанъ» въ концѣ, П. теперь примыкаетъ къ посольству въ качествѣ «волонтера Петра Михайлова», съ цѣлью ближайшаго изученія кораблестроенія. 9 марта 1697 г. посольство двинулось изъ Москвы, съ намѣреніемъ посѣтить Вѣну, королей англійскаго и датскаго, папу, голландскіе штаты, курфюрста бранденбургскаго и Венецію. Первыя заграничныя впечатлѣнія П. были, по его выраженію, «мало пріятны»: рижскій комендантъ Дальбергъ слишкомъ буквально понялъ инкогнито царя и не позволилъ ему осмотрѣть укрѣпленія: позднѣе П. сдѣлалъ изъ этого инцидента casus belli. Пышная встрѣча въ Митавѣ и дружественный пріемъ курфюрста бранденбургскаго въ Кенигсбергѣ поправили дѣло. Изъ Кольберга П. поѣхалъ впередъ, моремъ, на Любекъ и Гамбургъ, стремясь скорѣе достигнуть своей цѣли — второстепенной голландской верфи въ Саардамѣ, рекомендованной ему однимъ изъ московскихъ знакомцевъ. Здѣсь П. пробылъ 8 дней, удивляя населеніе маленькаго городка своимъ экстравагантнымъ поведеніемъ. Посольство прибыло въ Амстердамъ въ срединѣ августа и осталось тамъ до средины мая 1698 г., хотя переговоры были кончены уже въ ноябрѣ 1697 г. Въ январѣ 1698 г. П. поѣхалъ въ Англію для расширенія своихъ морскихъ познаній и оставался тамъ три съ половиной мѣсяца, работая преимущественно на верфи въ Дептфордѣ. Главная цѣль посольства не была достигнута, такъ какъ штаты рѣшительно отказались помогать Россіи въ войнѣ съ Турціей; за то П. употребилъ время пребыванія въ Голландіи и въ Англіи для пріобрѣтенія новыхъ знаній, а посольство занималось закупками оружія и всевозможныхъ корабельныхъ припасовъ, наймомъ моряковъ, ремесленниковъ и т. п. На европейскихъ наблюдателей П. произвелъ впечатлѣніе любознательнаго дикаря, заинтересованнаго преимущественно ремеслами, прикладными знаніями и всевозможными диковинками и недостаточно развитаго, чтобы интересоваться существенными чертами европейской политической и культурной жизни. Его изображаютъ человѣкомъ крайне вспыльчивымъ и нервнымъ, быстро мѣняющимъ настроеніе и планы и не умѣющимъ владѣть собой въ минуты гнѣва, особенно подъ вліяніемъ вина. Обратный путь посольства лежалъ черезъ Вѣну. П. испыталъ здѣсь новую дипломатическую неудачу, такъ какъ Европа готовилась къ войнѣ за испанское наслѣдство и хлопотала о примиреніи Австріи съ Турціей, а не о войнѣ между ними. Стѣсненный въ своихъ привычкахъ строгимъ этикетомъ вѣнскаго двора, не находя и новыхъ приманокъ для любознательности, П. спѣшилъ покинуть Вѣну для Венеціи, гдѣ надѣялся изучить строеніе галеръ. Извѣстіе о стрѣлецкомъ бунтѣ вызвало его въ Россію; по дорогѣ онъ успѣлъ лишь повидаться съ польскимъ королемъ Августомъ (въ м. Равѣ), и здѣсь, среди трехдневнаго непрерывнаго веселья, мелькнула первая идея замѣнить неудавшійся планъ союза противъ турокъ другимъ планомъ, предметомъ котораго, взамѣнъ ускользнувшаго изъ рукъ Чернаго моря, было бы Балтійское. Прежде всего предстояло покончить съ стрѣльцами и со старымъ порядкомъ вообще. Прямо съ дороги, не повидавшись съ семьей, П. проѣхалъ къ Аннѣ Монсъ, потомъ на свой Преображенскій дворъ. На слѣдующее утро, 26 августа 1698 г., онъ собственноручно началъ стричь бороды у первыхъ сановниковъ государства. Стрѣльцы были уже разбиты Шеинымъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ и зачинщики бунта наказаны. П. возобновилъ слѣдствіе о бунтѣ, стараясь отыскать слѣды вліянія на стрѣльцовъ царевны Софьи. Найдя доказательства скорѣе взаимныхъ симпатій, чѣмъ опредѣленныхъ плановъ и дѣйствій, П. тѣмъ не менѣе заставилъ постричься Софію и ея сестру Марѳу. Этимъ же моментомъ П. воспользовался, чтобы насильственно постричь свою жену, не обвинявшуюся ни въ какой прикосновенности къ бунту. Братъ царя, Іоаннъ, умеръ еще въ 1696 г.; никакія связи со старымъ не сдерживаютъ больше П., и онъ предается съ своими новыми любимцами, среди которыхъ выдвигается на первое мѣсто Меншиковъ, какой-то непрерывной вакханаліи, картину которой рисуетъ Корбъ. Пиры и попойки смѣняются казнями, въ которыхъ царь самъ играетъ иногда роль палача; съ конца сентября по конецъ октября 1698 г. было казнено болѣе тысячи стрѣльцовъ. Въ февралѣ 1699 г. опять казнили стрѣльцовъ сотнями. Московское стрѣлецкое войско прекратило свое существованіе. Указъ 20 дек. 1699 г. о новомъ лѣтосчисленіи формально провелъ черту между старымъ и новымъ временемъ. 11 ноября 1699 г. былъ заключенъ между П. и Августомъ тайный договоръ, которымъ П. обязывался вступить въ Ингрію и Карелію тотчасъ по заключеніи мира съ Турціей, не позже апрѣля 1700 г.; Лифляндію и Эстляндію, согласно плану Паткуля, Августъ

предоставлялъ себѣ. Миръ съ Турціей удалось заключить лишь въ августѣ. Этимъ промежуткомъ времени П. воспользовался для созданія новой арміи, такъ какъ «по распущеніи стрѣльцовъ никакой пѣхоты сіе государство не имѣло». 17 ноября 1699 г. былъ объявленъ наборъ новыхъ 27 полковъ, раздѣленныхъ на 3 дивизіи, во главѣ которыхъ стали командиры полковъ Преображенскаго, Лефортовскаго и Бутырскаго. Первыя двѣ дивизіи (Головина и Вейде) были вполнѣ сформированы къ серединѣ іюня 1700 г.; вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими войсками, всего до 40 тыс., онѣ были двинуты въ шведскіе предѣлы, на другой день по обнародованіи мира съ Турціей (19 августа). Къ неудовольствію союзниковъ, П. направилъ свои войска къ Нарвѣ, взявъ которую онъ могъ угрожать Лифляндіи и Эстляндіи. Только къ концу сентября войска собрались у Нарвы; только въ концѣ октября былъ открытъ огонь по городу (см. Нарва, XX, 652). Карлъ XII успѣлъ за это время покончить съ Даніей и неожиданно для П. высадился въ Эстляндіи. Ночью съ 17 на 18 ноября русскіе узнали, что Карлъ XII приближается къ Нарвѣ. П. уѣхалъ изъ лагеря, оставивъ командованіе принцу де Круа, незнакомому съ солдатами и неизвѣстному имъ—и восьмитысячная армія Карла XII, усталая и голодная, разбила безъ всякаго труда сорокатысячное войско П. Надежды, возбужденныя въ П. путешествіемъ по Европѣ, смѣняются разочарованіемъ. Карлъ XII не считаетъ нужнымъ преслѣдовать далѣе такого слабаго противника и обращается противъ Польши. Самъ П. характеризуетъ свое впечатлѣніе словами: «тогда неволя лѣность отогнала и ко трудолюбію и искусству день и ночь принудила». Дѣйствительно, съ этого момента П. преображается. Потребность дѣятельности остается прежняя, но она находитъ себѣ иное, лучшее приложеніе; всѣ помыслы П. устремлены теперь на то, чтобы одолѣть соперника и укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ. За восемь лѣтъ онъ набираетъ около 200000 солдатъ и, не смотря на потери отъ войны и отъ военныхъ порядковъ, доводитъ численность арміи съ 40 до 100 тыс. Стоимость этой арміи обходится ему въ 1709 г. почти вдвое дороже, чѣмъ въ 1701 г.: 1810000 р. вмѣсто 932000. За первыя 6 лѣтъ войны уплачено было, сверхъ того, субсидій королю польскому около полутора милліона. Если прибавить сюда расходы на флотъ, на артиллерію, на содержаніе дипломатовъ, то общій расходъ, вызванный войной, окажется 2,3 милл. въ 1701 г., 2,7 милл. въ 1706 г. и 3,2 милл. въ 1710 г. Уже первая изъ этихъ цифръ была слишкомъ велика въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя до П. доставлялись государству населеніемъ (около $1^1/_2$ милл.). Надо было искать дополнительныхъ источниковъ дохода. На первое время П. мало заботится объ этомъ и просто беретъ для своихъ цѣлей изъ старыхъ государственныхъ учрежденій — не только ихъ свободные остатки, но даже и тѣ ихъ суммы, которыя расходовались прежде на другое назначеніе; этимъ разстраивается правильный ходъ государственной машины. И всетаки крупныя статьи новыхъ расходовъ не могли покрываться старыми средствами, и П. для каждой изъ нихъ принужденъ былъ создать особый государственный налогъ. Армія содержалась изъ главныхъ доходовъ государства —таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ, сборъ которыхъ переданъ былъ въ новое центральное учрежденіе, ратушу. Для содержанія новой кавалеріи, набранной въ 1701 г., понадобилось назначить новый налогъ («драгунскія деньги»); точно также—и на поддержаніе флота («корабельныя»). Потомъ сюда присоединяется налогъ на содержаніе рабочихъ для постройки Петербурга, «рекрутныя», «подводныя»; а когда всѣ эти налоги становятся уже привычными и сливаются въ общую сумму постоянныхъ («окладныхъ»), къ нимъ присоединяются новые экстренные сборы («запросные», «неокладные»). И этихъ прямыхъ налоговъ, однако, скоро оказалось недостаточно, тѣмъ болѣе, что сбирались они довольно медленно и значительная часть оставалась въ недоимкѣ. Рядомъ съ ними придумывались, поэтому, другіе источники дохода. Самая ранняя выдумка этого рода—введенная по совѣту Курбатова гербовая бумага—не дала ожидавшихся отъ нея барышей. Тѣмъ большее значеніе имѣла порча монеты. Перечеканка серебряной монеты въ монету низшаго достоинства, но прежней номинальной цѣны, дала по 946 тыс. въ первые 3 года (1701—3), по 918 тыс.—въ слѣдующіе три; отсюда были выплачены иностранныя субсидіи. Однако, скоро весь металлъ былъ передѣланъ въ новую монету, а стоимость ея въ обращеніи упала на половину; такимъ образомъ, польза отъ порчи монеты была временная и сопровождалась огромнымъ вредомъ, роняя стоимость всѣхъ вообще поступленій казны (вмѣстѣ съ упадкомъ стоимости монеты). Новой мѣрой для повышенія казенныхъ доходовъ была переоброчка, въ 1704 г., старыхъ оброчныхъ статей и отдача на оброкъ новыхъ; всѣ владѣльческія рыбныя ловли, домашнія бани, мельницы, постоялые дворы обложены были оброкомъ, и общая цифра казенныхъ поступленій по этой статьѣ поднялась къ 1708 г. съ 300 до 670 тыс. ежегодно. Далѣе, казна взяла въ свои руки продажу соли, приносившую ей до 300 тыс. ежегоднаго дохода, табака (это предпріятіе оказалось неудачнымъ) и ряда другихъ сырыхъ продуктовъ, дававшихъ до 100 тыс. ежегодно. Всѣ эти частныя мѣропріятія удовлетворяли главной задачѣ — пережить какъ-нибудь трудное время. Систематической реформѣ государственныхъ учрежденій П. не могъ въ эти годы удѣлить ни минуты вниманія, такъ какъ приготовленіе средствъ борьбы занимало все его время и требовало его присутствія во всѣхъ концахъ государства. Въ старую столицу П. сталъ пріѣзжать только на святки; здѣсь возобновлялась обычная разгульная жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждались и рѣшались наиболѣе неотложныя государственныя дѣла. Полтавская побѣда (о ходѣ войны см. Сѣверная война) дала П. впервые послѣ нарвскаго пораженія возможность вздохнуть свободно. Необходимость разобраться въ массѣ отдѣльныхъ распоряженій первыхъ годовъ войны становилась все настоятельнѣе; и платежныя средства населенія, и ресурсы казны

сильно оскудѣли, а впереди предвидѣлось дальнѣйшее увеличеніе военныхъ расходовъ. Изъ этого положенія Петръ нашелъ привычный уже для него исходъ: если средствъ не хватало на все, они должны были быть употреблены на самое главное, т. е. на военное дѣло. Слѣдуя этому правилу, П. и раньше упрощалъ финансовое управленіе страною, передавая сборы съ отдѣльныхъ мѣстностей прямо въ руки генераловъ, на ихъ расходы, и минуя центральныя учрежденія, куда деньги должны были поступать по старому порядку. Всего удобнѣе было примѣнить этотъ способъ въ новозавоеванной странѣ—въ Ингерманландіи, отданной въ «губернацію» Меншикову. Тотъ же способъ былъ распространенъ на Кіевъ и Смоленскъ—для приведенія ихъ въ оборонительное положеніе противъ нашествія Карла XII, на Казань—для усмиренія волненій, на Воронежъ и Азовъ—для постройки флота. П. только суммируетъ эти частичныя распоряженія, когда приказываетъ (18 дек. 1707 г.) «росписать города частьми, кромѣ тѣхъ, которые въ 100 в. отъ Москвы,—къ Кіеву, Смоленску, Азову, Казани, Архангельскому». Послѣ полтавской побѣды эта неясная мысль о новомъ административно-финансовомъ устройствѣ Россіи получила дальнѣйшее развитіе. Приписка городовъ къ центральнымъ пунктамъ, для взиманія съ нихъ всякихъ сборовъ, предполагала предварительное выясненіе, *кто* и *что* долженъ платить въ каждомъ городѣ. Для приведенія въ извѣстность плательщиковъ назначена была повсемѣстная перепись; для приведенія въ извѣстность платежей велѣно было собрать свѣдѣнія изъ прежнихъ финансовыхъ учрежденій. Результаты этихъ предварительныхъ работъ обнаружили, что государство переживаетъ серьезный кризисъ. Перепись 1710 г. показала, что, вслѣдствіе безпрерывныхъ наборовъ и побѣговъ отъ податей, платежное населеніе государства сильно уменьшилось: вмѣсто 791 тыс. дворовъ, числившихся по переписи 1678 г., новая перепись насчитала только 637 тыс.; на всемъ сѣверѣ Россіи, несшемъ до П. главную часть финансовой тягости, убыль достигала даже 40%. Въ виду такого неожиданнаго факта правительство рѣшилось игнорировать цифры новой переписи, за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ онѣ показывали прибыль населенія (на ЮВ и въ Сибири); по всѣмъ остальнымъ мѣстностямъ рѣшено было взимать подати сообразно съ старыми, фиктивными цифрами плательщиковъ. И при этомъ условіи, однако, оказывалось, что платежи не покрываютъ расходовъ: первыхъ оказывалось 3 милл. 134 тыс., послѣднихъ—3 милл. 884 тыс. руб. Около 200 тыс. могло быть покрыто изъ солянного дохода; остальные полмилліона составляли постоянный дефицитъ. Во время рождественскихъ съѣздовъ генераловъ П. въ 1709 и 1710 г. города Россіи были окончательно распредѣлены между 8 губернаторами; каждый въ своей «губерніи» собиралъ всѣ подати и направлялъ ихъ, прежде всего, на содержаніе арміи, флота, артиллеріи и дипломатіи. Эти «четыре мѣста» поглощали весь констатированный доходъ государства; какъ будутъ покрывать «губерніи» другіе расходы, и прежде всего свои, мѣстные—этотъ вопросъ оставался открытымъ. Дефицитъ былъ устраненъ просто сокращеніемъ на соотвѣтственную сумму государственныхъ расходовъ. Такъ какъ содержаніе арміи было главной цѣлью при введеніи «губерній», то дальнѣйшій шагъ этого новаго устройства состоялъ въ томъ, что на каждую губернію возложено было содержаніе опредѣленныхъ полковъ. Для постоянныхъ сношеній съ ними губерніи назначили къ полкамъ своихъ «коммиссаровъ». Самымъ существеннымъ недостаткомъ такого устройства, введеннаго въ дѣйствіе съ 1712 г., было то, что оно фактически упраздняло старыя центральныя учрежденія (см. Приказы), но не замѣняло ихъ никакими другими. Губерніи непосредственно сносились съ арміей и съ высшими военными учрежденіями, но надъ ними не было никакого высшаго присутственнаго мѣста, которое бы могло контролировать и согласовать ихъ функціонированіе. Потребность въ такомъ центральномъ учрежденіи почувствовалась уже въ 1711 г., когда П. долженъ былъ покинуть Россію для прутскаго похода (см. Турецкія войны). «Для отлучекъ своихъ» П. создалъ сенатъ (см.). Губерніи должны были назначить въ сенатъ своихъ коммиссаровъ, «для спроса и принимания указовъ». Но все это не опредѣляло съ точностью взаимнаго отношенія сената и губерній. Всѣ попытки сената организовать надъ губерніями такой же контроль, какой надъ приказами имѣла учрежденная въ 1701 г. «Ближняя канцелярія», кончились совершенной неудачей. Безотвѣтственность губернаторовъ являлась необходимымъ послѣдствіемъ того, что правительство само постоянно нарушало установленные въ 1710—12 гг. порядки губернскаго хозяйства, бравло у губернатора деньги не на тѣ цѣли, на которыя онъ долженъ былъ платить ихъ по бюджету, свободно распоряжалось наличными губернскими суммами и требовало отъ губернаторовъ все новыхъ и новыхъ «приборовъ», т. е. увеличенія дохода, хотя бы цѣной угнетенія населенія. Основная причина всѣхъ этихъ нарушеній заведеннаго порядка была та, что бюджетъ 1710 г. фиксировалъ цифры необходимыхъ расходовъ, въ дѣйствительности же онѣ продолжали расти и не умѣщались болѣе въ рамкахъ бюджета. Ростъ арміи теперь, правда, нѣсколько пріостановился; за то быстро увеличивались расходы на балтійскій флотъ, на постройки въ новой столицѣ (куда правительство въ 1714 г. окончательно перенесло свою резиденцію), на оборону южной границы. Приходилось опять изыскивать новые, сверхбюджетные рессурсы. Назначать новые прямые налоги было почти безполезно, такъ какъ и старые платились все хуже и хуже, по мѣрѣ обѣдненія населенія. Перечеканка монеты, казенныя монополіи также не могли дать больше того, что уже дали. На смѣну губернской системѣ возникаетъ самъ собою вопросъ о возстановленіи центральныхъ учрежденій; хаосъ старыхъ и новыхъ налоговъ, «окладныхъ», «повсегодныхъ» и «запросныхъ», вызываетъ необходимость консолидаціи прямой подати; безуспѣшное взысканіе налоговъ по фиктивнымъ цифрамъ 1678 г. приводитъ къ вопросу о новой переписи и объ измѣненіи

податной единицы; наконецъ, злоупотребленіе системой казенныхъ монополій выдвигаетъ вопросъ о пользѣ для государства свободной торговли и промышленности. Реформа вступаетъ въ свой третій и послѣдній фазисъ: до 1710 г. она сводилась къ накопленію случайныхъ распоряженій, продиктованныхъ потребностью минуты; въ 1708—1712 гг. были сдѣланы попытки привести эти распоряженія въ нѣкоторую чисто внѣшнюю, механическую связь; теперь возникаетъ сознательное, систематическое стремленіе воздвигнуть на теоретическихъ основаніяхъ вполнѣ новую государственную постройку. Вопросъ, въ какой степени самъ П. лично участвовалъ въ реформахъ послѣдняго періода, остается до сихъ поръ еще спорнымъ. Архивное изученіе исторіи П. обнаружило въ послѣднее время цѣлую массу «доношеній» и проектовъ, въ которыхъ обсуждалось почти все содержаніе правительственныхъ мѣропріятій П. Въ этихъ докладахъ, представленныхъ русскими и особенно иностранными совѣтниками П., добровольно или по прямому вызову правительства, положеніе дѣлъ въ государствѣ и важнѣйшія мѣры, необходимыя для его улучшенія, разсмотрѣны очень обстоятельно, хотя и не всегда на основаніи достаточнаго знакомства съ условіями русской дѣйствительности. П. самъ читалъ многіе изъ этихъ проектовъ и бралъ изъ нихъ все то, что прямо отвѣчало интересовавшимъ его въ данную минуту вопросамъ—особенно вопросу объ увеличеніи государственныхъ доходовъ и о разработкѣ природныхъ богатствъ Россіи. Для рѣшенія болѣе сложныхъ государственныхъ задачъ, напр. о торговой политикѣ, финансовой и административной реформѣ, П. не обладалъ необходимой подготовкой; его участіе ограничивалось здѣсь постановкой вопроса, бо́льшею частью на основаніи словесныхъ совѣтовъ кого-либо изъ окружающихъ, и выработкой окончательной редакціи закона; вся промежуточная работа—собираніе матеріаловъ, разработка ихъ и проектированіе соотвѣтствующихъ мѣръ—возлагалась на болѣе свѣдущихъ лицъ. Въ частности, по отношенію къ торговой политикѣ, П. самъ «не разъ жаловался, что изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ для него ничего нѣтъ труднѣе коммерціи и что онъ никогда не могъ составить себѣ яснаго понятія объ этомъ дѣлѣ во всей его связи» (Фокеродтъ). Однако, государственная необходимость заставила его измѣнить прежнее направленіе русской торговой политики—и важную роль при этомъ сыграли совѣты знающихъ людей. Уже въ 1711—1713 гг. правительству былъ представленъ рядъ проектовъ, въ которыхъ доказывалось, что монополизація торговли и промышленности въ рукахъ казны вредитъ, въ концѣ концовъ, самому фиску и что единственный способъ увеличить казенные доходы отъ торговли—возстановленіе свободы торговопромышленной дѣятельности. Около 1715 г. содержаніе проектовъ становится шире; въ обсужденіи вопросовъ принимаютъ участіе иностранцы, словесно и письменно внушающіе царю и правительству идеи европейскаго меркантилизма—о необходимости для страны выгоднаго торговаго баланса и о способѣ достигнуть его систематическимъ покровительствомъ національной промышленности и торговлѣ, путемъ открытія фабрикъ и заводовъ, заключенія торговыхъ договоровъ и учрежденія торговыхъ консульствъ за границей. Разъ усвоивъ эту точку зрѣнія, П. съ своей обычной энергіей проводитъ ее во множествѣ отдѣльныхъ распоряженій. Онъ создаетъ новый торговый портъ (Петербургъ) и насильственно переводитъ туда торговлю изъ стараго (Архангельскъ), начинаетъ строить первые искусственные водяные пути сообщенія, чтобы связать Петербургъ съ центральной Россіей, усиленно заботится о расширеніи активной торговли съ Востокомъ (послѣ того какъ на Западѣ его попытки въ этомъ направленіи оказались мало успѣшными), даетъ привилегіи устроителямъ новыхъ заводовъ, выписываетъ изъ-за границы мастеровъ, лучшія орудія, лучшія породы скота и т. д. Менѣе внимательно онъ относится къ идеѣ финансовой реформы. Хотя и въ этомъ отношеніи самая жизнь показываетъ неудовлетворительность дѣйствовавшей практики, а рядъ представленныхъ правительству проектовъ обсуждаетъ разныя возможныя реформы, тѣмъ не менѣе П. интересуется здѣсь лишь вопросомъ о томъ, какъ разложить на населеніе содержаніе новой, постоянной арміи. Уже при учрежденіи губерній, ожидая, послѣ полтавской побѣды, скораго мира, П. предполагалъ распредѣлить полки между губерніями, по образцу шведской системы. Эта мысль снова всплываетъ въ 1715 г.; П. приказываетъ сенату разсчитать, во что обойдется содержаніе солдата и офицера, предоставляя самому сенату рѣшить, долженъ ли быть покрытъ этотъ расходъ съ помощью подворнаго налога, какъ было раньше, или съ помощью *подушнаго*, какъ совѣтовали разные «доносители». Техническая сторона будущей податной реформы разрабатывается правительствомъ Петра, а затѣмъ онъ со всей энергіей настаиваетъ на скорѣйшемъ окончаніи необходимой для реформы подушной переписи и на возможно скорой реализаціи новаго налога. Дѣйствительно, подушная подать увеличиваетъ цифру прямыхъ налоговъ съ 1,8 до 4,6 милліоновъ, составляя болѣе половины бюджетнаго прихода ($8^1/_2$ милліоновъ). Вопросъ объ административной реформѣ интересуетъ П. еще меньше: здѣсь и самая мысль, и разработка ея, и приведеніе въ исполненіе принадлежитъ совѣтникамъ-иностранцамъ (особенно Генриху Фику), предложившимъ П. восполнить недостатокъ центральныхъ учрежденій въ Россіи посредствомъ введенія шведскихъ *коллегій* (см.). На вопросъ, что преимущественно интересовало П. въ его реформаціонной дѣятельности, уже Фокеродтъ далъ отвѣтъ весьма близкій къ истинѣ: «онъ особенно и со всей ревностью старался улучшить свои военныя силы». Дѣйствительно, въ своемъ письмѣ къ сыну П. подчеркиваетъ мысль, что воинскимъ дѣломъ «мы отъ тьмы къ свѣту вышли, а (насъ), которыхъ не знали въ свѣтѣ, нынѣ почитаютъ». «Войны, занимавшія П. всю жизнь (продолжаетъ Фокеродтъ), и заключаемые по поводу этихъ войнъ договоры съ иностранными державами заставляли его обра-

шать вниманіе также и на иностранныя дѣла, хотя онъ полагался тутъ бо́льшею частью на своихъ министровъ и любимцевъ... Самымъ его любимымъ и пріятнымъ занятіемъ было кораблестроеніе и др. дѣла, относящіяся къ мореходству. Оно развлекало его каждый день, и ему должны были уступать даже самыя важныя государственныя дѣла... О внутреннихъ улучшеніяхъ въ государствѣ — о судопроизводствѣ, хозяйствѣ, доходахъ и торговлѣ — онъ мало или вовсе не заботился въ первыя тридцать лѣтъ своего царствованія, и бывалъ доволенъ, если только его адмиралтейство и войско достаточнымъ образомъ снабжались деньгами, дровами, рекрутами, матросами, провіантомъ и аммуниціей».

Тотчасъ послѣ полтавской побѣды поднялся престижъ Россіи за границей. Изъ Полтавы П. ѣдетъ прямо на свиданія съ польскимъ и прусскимъ королями; въ серединѣ декабря 1709 г. онъ возвращается въ Москву, но въ серединѣ февраля 1710 г. снова ее покидаетъ. Половину лѣта до взятія Выборга онъ проводитъ на взморьѣ, остальную часть года—въ Петербургѣ, занимаясь его обстройкой и брачными союзами племянницы Анны Іоанновны съ герцогомъ Курляндскимъ и сына Алексѣя съ принцессой Вольфенбюттельской. 17 января 1711 г. П. выѣхалъ изъ Петербурга въ прутскій походъ, затѣмъ прямо проѣхалъ въ Карлсбадъ, для лѣченья водами, и въ Торгау, для присутствія при бракѣ царевича Алексѣя. Въ Петербургъ онъ вернулся лишь къ новому г. Въ іюнѣ 1712 г. П. опять покидаетъ Петербургъ почти на годъ; онъ ѣдетъ къ русскимъ войскамъ въ Померанію, въ октябрѣ лѣчится въ Карлсбадѣ и Теплицѣ, въ ноябрѣ, побывавъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ, возвращается къ войскамъ въ Мекленбургъ, въ началѣ слѣдующаго 1713 г. посѣщаетъ Гамбургъ и Рендсбургъ, проѣзжаетъ въ февралѣ черезъ Ганноверъ и Вольфенбюттель въ Берлинъ, для свиданія съ новымъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, потомъ возвращается въ С.-Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ онъ уже въ финляндскомъ походѣ и, вернувшись въ серединѣ августа, продолжаетъ до конца ноября предпринимать морскія поѣздки. Въ серединѣ января 1714 г. П. на мѣсяцъ уѣзжаетъ въ Ревель и Ригу; 9 мая онъ опять отправляется къ флоту, одерживаетъ съ нимъ побѣду при Гангеудѣ и возвращается въ Петербургъ 9 сентября. Въ 1715 г. съ начала іюля до конца августа П. находится съ флотомъ на Балтійскомъ морѣ. Въ началѣ 1716 г. П. покидаетъ Россію почти на два года; 24 января онъ уѣзжаетъ въ Данцигъ, на свадьбу племянницы Екатерины Ивановны съ герцогомъ мекленбургскимъ; оттуда, черезъ Штеттинъ, ѣдетъ въ Пирмонтъ для лѣченья; въ іюнѣ отправляется въ Ростокъ къ галерной эскадрѣ, съ которою въ іюлѣ появляется у Копенгагена; въ октябрѣ П. ѣдетъ въ Мекленбургъ, оттуда въ Гавельсбергъ, для свиданія съ прусскимъ королемъ, въ ноябрѣ—въ Гамбургъ, въ декабрѣ—въ Амстердамъ, въ концѣ марта слѣдующаго 1717 г. — во Францію. Въ іюнѣ мы видимъ его въ Спа, на водахъ, въ серединѣ іюля — въ Амстердамѣ, въ сентябрѣ—въ Берлинѣ и Данцигѣ; 10 октября онъ возвращается въ Петербургъ. Слѣдующіе два мѣсяца П. ведетъ довольно регулярную жизнь, посвящая утро работамъ въ адмиралтействѣ и разъѣзжая затѣмъ по петербургскимъ постройкамъ. 15 декабря онъ ѣдетъ въ Москву, дожидается тамъ привоза сына Алексѣя изъ-за границы и 18 марта 1718 г. выѣзжаетъ обратно въ Петербургъ. 30 іюня хоронили, въ присутствіи П., Алексѣя Петровича (см.); въ первыхъ числахъ іюля П. выѣхалъ уже къ флоту и, послѣ демонстраціи у Аландскихъ острововъ, гдѣ велись мирныя переговоры, возвратился 3 сентября въ Петербургъ, послѣ чего еще трижды ѣздилъ на взморье и разъ въ Шлиссельбургъ. Въ слѣдующемъ 1719 г. П. выѣхалъ 19 января на Олонецкія воды, откуда вернулся 3 марта. 1 мая онъ вышелъ въ море, и въ Петербургъ вернулся только 30 августа. Въ 1720 г. П. пробылъ мартъ мѣсяцъ на Олонецкихъ водахъ и на заводахъ: съ 20 іюля до 4 августа плавалъ къ финляндскимъ берегамъ. Въ 1721 г. онъ совершилъ поѣздку моремъ въ Ригу и Ревель (11 марта—19 іюня). Въ сентябрѣ и октябрѣ П. праздновалъ Ништадскій миръ въ С.-Петербургѣ, въ декабрѣ—въ Москвѣ. Въ 1722 г. 15 мая П. выѣхалъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, Казань и Астрахань; 18 іюля онъ отправился изъ Астрахани въ персидскій походъ (до Дербента), изъ котораго вернулся въ Москву только 11 декабря. Возвратившись въ С.-Петербургъ 3 марта 1723 г., П. уже 30 марта выѣхалъ на новую финляндскую границу; въ маѣ и іюнѣ онъ занимался снаряженіемъ флота и затѣмъ на мѣсяцъ отправился въ Ревель и Рогервикъ, гдѣ строилъ новую гавань. Въ 1724 г. П. сильно страдалъ отъ нездоровья, но оно не заставило его отказаться отъ привычекъ кочевой жизни, что и ускорило его кончину. Въ февралѣ онъ ѣдетъ въ третій разъ на Олонецкія воды; въ концѣ марта отправляется въ Москву для коронованія императрицы, оттуда совершаетъ поѣздку на Миллеровы воды и 16 іюня выѣзжаетъ въ С.-Петербургъ; осенью ѣздитъ въ Шлиссельбургъ, на Ладожскій каналъ и Олонецкіе заводы, затѣмъ въ Новгородъ и въ Старую Русу для осмотра соляныхъ заводовъ: только когда осенняя погода рѣшительно мѣшаетъ плавать по Ильменю, П. возвращается (27 октября) въ С.-Петербургъ. 28 октября онъ ѣдетъ съ обѣда у Ягужинскаго на пожаръ, случившійся на Васильевскомъ островѣ; 29-го отправляется водой въ Сестербекъ и, встрѣтивъ по дорогѣ сѣвшую на мель шлюпку, по поясъ въ водѣ помогаетъ снимать съ нея солдатъ. Лихорадка и жаръ мѣшаютъ ему ѣхать дальше; онъ ночуетъ на мѣстѣ и 2 ноября возвращается въ С.-Петербургъ. 5-го онъ самъ себя приглашаетъ на свадьбу нѣмецкаго булочника, 16-го казнитъ Монса, 24-го празднуетъ обрученіе дочери Анны съ герцогомъ Голштинскимъ. Увеселенія возобновляются по поводу выбора новаго князя-папы, 3-го и 4-го января 1725 г. Суетливая жизнь идетъ своимъ чередомъ до конца января, когда, наконецъ, приходится прибѣгнуть къ врачамъ, которыхъ П. до того времени не хотѣлъ слу-

шать. Но время оказывается пропущеннымъ и болѣзнь—неисцѣлимой; 22 января воздвигаютъ алтарь возлѣ комнаты больного и причащаютъ его, 26-го «для здравія» его выпускаютъ изъ тюремъ колодниковъ, а 28 января, въ четверть шестого утра, П. умираетъ, не успѣвъ распорядиться судьбой государства. Простой перечень всѣхъ передвиженій П. за послѣднія 15 лѣтъ его жизни даетъ уже почувствовать, какъ распредѣлялось время П. и его вниманіе между занятіями разнаго рода. Послѣ флота, арміи и иностранной политики, наибольшую часть своей энергіи и своихъ заботъ П. посвящалъ Петербургу. Петербургъ — личное дѣло П., осуществленное имъ вопреки препятствіямъ природы и сопротивленію окружающихъ. Съ природой боролись и гибли въ этой борьбѣ десятки тысячъ русскихъ рабочихъ, вызванныхъ на пустынную, заселенную инородцами окраину; съ сопротивленіемъ окружающихъ справился самъ П., приказаніями и угрозами. Сужденія современниковъ П. объ этой его затѣѣ можно прочесть у Фокеродта. Мнѣнія о реформѣ П. чрезвычайно расходились уже при его жизни. Небольшая кучка ближайшихъ сотрудниковъ держалась мнѣнія, которое впослѣдствіи Ломоносовъ формулировалъ словами: «онъ Богъ твой, Богъ твой былъ, Россія». Народная масса, напротивъ, готова была согласиться съ утвержденіемъ раскольниковъ, что П. былъ антихристъ. Тѣ и другіе исходили изъ того общаго представленія, что П. совершилъ радикальный переворотъ и создалъ новую Россію, не похожую на прежнюю. Новая армія, флотъ, сношенія съ Европой, наконецъ, европейская внѣшность и европейская техника—все это были факты, бросавшіеся въ глаза; ихъ признавали всѣ, расходясь лишь кореннымъ образомъ въ ихъ оцѣнкѣ. То, что одни считали полезнымъ, другіе признавали вреднымъ для русскихъ интересовъ; что одни считали великой заслугой передъ отечествомъ, въ томъ другіе видѣли измѣну роднымъ преданіямъ; наконецъ, гдѣ одни видѣли необходимый шагъ впередъ по пути прогресса, другіе признавали простое отклоненіе, вызванное прихотью деспота. Оба взгляда могли приводить фактическія доказательства въ свою пользу, такъ какъ въ реформѣ П. перемѣшаны были оба элемента —и необходимости, и случайности. Элементъ случайности больше выступалъ наружу, пока изученіе исторіи Петра ограничивалось внѣшней стороной реформы и личной дѣятельности преобразователя. Написанная по его указамъ исторія реформы должна была казаться исключительно личнымъ дѣломъ П. Другіе результаты должно было дать изученіе той же реформы въ связи съ ея прецедентами, а также въ связи съ условіями современной ей дѣйствительности. Изученіе прецедентовъ Петровской реформы показало, что во всѣхъ областяхъ общественной и государственной жизни —въ развитіи учрежденій и сословій, въ развитіи образованія, въ обстановкѣ частнаго быта—задолго до П. обнаруживаются тѣ самыя тенденціи, которымъ даетъ торжество Петровская реформа. Являясь, такимъ образомъ, подготовленной всѣмъ прошлымъ развитіемъ Россіи и составляя логическій результатъ этого развитія, реформа П., съ другой стороны, и при немъ еще не находитъ достаточной почвы въ русской дѣйствительности, а потому и послѣ П. во многомъ надолго остается формальной и видимой. Новое платье и «ассамблеи» не ведутъ къ усвоенію европейскихъ общественныхъ привычекъ и приличій; точно также новыя, заимствованныя изъ Швеціи учрежденія не опираются на соотвѣтственное экономическое и правовое развитіе массы. Россія входитъ въ число европейскихъ державъ, но на первый разъ только для того, чтобы почти на полвѣка сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ европейской политики. Изъ 42-хъ цифирныхъ провинціальныхъ школъ, открытыхъ въ 1716—22 гг., только 8 доживаютъ до средины вѣка; изъ 2000 навербованныхъ, большею частью силой, учениковъ, дѣйствительно выучиваются къ 1727 году только 300 на всю Россію. Высшее образованіе, не смотря на проектъ «Академіи», и низшее, не смотря на всѣ приказанія П., остаются надолго мечтой. О принятіи П. императорскаго титула — см. Императоръ; о семейныхъ отношеніяхъ П.—Алексѣй Петровичъ, Екатерина I Алексѣевна, Евдокія Ѳедоровна; о войнахъ и иностранной политикѣ — Сѣверная война, Турецкія войны, Персидскія войны; о церковной политикѣ П.—Патріаршество въ Россіи, Монастырскій приказъ, Св. Синодъ, Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ; о внутреннихъ преобразованіяхъ П.—Губернія, Коллегіи, Городовые магистраты, Сенатъ, Совѣтъ ландратскій, Академія Наукъ, Начальное народное образованіе (XX, 753); о книгахъ, изданныхъ по приказанію П.—Русская литература. Ср. также Россія (Исторія и Исторіографія).

Для библіографіи П. Великаго см. «Отечественныя Записки», 1856, CIV: «Нѣсколько рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ иноязычныхъ сочиненій, относящихся до П. Вел. и его вѣка» (стр. 345—395); Minzloff, «Pierre le Grand dans la littérature étrangère» (СПб., 1873, стр. 691) и его же, «Supplément» (СПб., 1872, стр. 692—721); В. И. Межовъ, «Юбилей П. Вел.» (СПб., 1881, стр. 230); Е. Ф. Шмурло, «П. Вел. въ русской литературѣ» (СПб., 1889, стр. 136, оттискъ изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1889). Важнѣйшіе источники и сочиненія о П.: «Журналъ или поденная записка П. Великаго съ 1694 г. до заключенія Нейштатскаго мира» (СПб., 1770—1772 г.; составлено кабинетъ-секретаремъ П., Макаровымъ, многократно исправлено самимъ государемъ и издано историкомъ Щербатовымъ); Н. Кирилловъ, «Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами П. Великій, отецъ отечества» (М., 1831); Голиковъ, «Дѣянія П. Вел., мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ» (М., 1783—1789, 12 частей) и «Дополненія къ дѣяніямъ П. Вел.» (М., 1790—97, 18 частей); второе изданіе трудовъ Голикова, въ которомъ «Дополненія» перепечатаны послѣ соотвѣтствующихъ годовъ «Дѣяній» и въ концѣ прибавленъ Указатель, издано въ 15 то-

махъ (М., 1837—1843). Главнымъ образомъ на матеріалѣ Голикова основаны: «Жизнь П. Великаго», описанная Гиленомъ (пер. съ нѣм., СПб., 1812—1813) и «Исторія П. Вел.», В. Бергмана (пер. съ нѣм., СПб., 1833; 2 изд. 1840—1841); «Сборн. выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о П. Вел.» (М., 1872; преимущественно выписки изъ бумагъ дворцовыхъ и др. приказовъ, а также кабинета); «Письма и бумаги П. Вел.», капитальное изданіе, исчерпывающее матеріалъ «писемъ» и помѣщающее въ примѣчаніяхъ массу данныхъ (до сихъ поръ вышло три части, СПб., 1887—93; доведено до 1705 года); «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ правительствующемъ сенатѣ въ царствованіе П. Великаго» (СПб., 1880 — 1892; обнимаетъ 1711—1715 годы; драгоцѣнный матеріалъ для исторіи административной и финансовой реформы, извлеченный изъ московскаго архива министерства юстиціи); «Архивъ кн. Ѳ. В. Куракина» (села Надеждина), кн. 1—5 (СПб., 1890—94). Описанія архивовъ: сенатскаго (П. И. Баранова), синодскаго (первые пять томовъ), морского министерства. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, тт. II—VII, и Полное Собраніе Постановленій и Распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи, первые четыре тома (съ 1721 г.). П. Устряловъ, «Исторія царствованія П. Вел.» (СПб., 1859—63; доведена до конца 1706 г.; отдѣльно изложено дѣло царевича Алексѣя); Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», томы XIII—XVIII (III и IV въ изд. «Обществ. Пользы»); A. Brückner, «Peter der Grosse» (В., 1879, въ «Allgem. Geschichte in Einzeldarstellungen», hgb. v. W. Oncken; русскій переводъ, съ большимъ количествомъ иллюстрацій, изданъ А. Суворинымъ); его-же, «Die Europäisirung Russlands. T. I. Land und Volk» (1887); его же, «Geschichte Russlands bis zum Ende d. 18 Jahrhunderts. T. I. Ueberblick d. Entwickelung bis zum Tode P. d. Gr.» (Гота, 1896); оба послѣднія сочиненія посвящены, главнымъ образомъ, вопросу о подготовкѣ реформы (другія работы Брикнера см. подъ именемъ автора); E. Schuyler, «Peter the Great, emperor of Russia» (Лонд., 1884); K. Waliszewski, «Pierre le Grand, l'éducation-l'homme-l'oeuvre» (П., 1897; характеристика личности П., съ краткимъ очеркомъ реформъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ). Сочиненія по отдѣльнымъ эпохамъ царствованія П.: Погодинъ, «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни имп. П. Вел.» (М., 1875); П. Е. Забѣлинъ, «Дѣтскіе годы П. Вел.», въ «Опытахъ изученія русск. древностей и исторіи» (М., 1872, ч. I); Астровъ, «Первоначальное образованіе П. Вел.» («Русскій Архивъ», 1875); М. А. Веневитиновъ, «Русскіе въ Голландіи. Великое посольство 1697—1698 г.» (М., 1897). Сочиненія современниковъ П.—Сильвестра Медвѣдева, Желябужскаго, Крекшина, Матвѣева, Нартова, Нащокина, Неплюева, Посошкова, Толстого, а также иностранцевъ: Берхгольца, Вебера, Гордона, Корба, Перри, Фокеродта, Плейера, Юля—указаны подъ соотвѣтствующими именами. Донесенія иностранныхъ пословъ изъ Россіи напечатаны въ «Сборникѣ Имп. Русск. Историческаго Общества», томы 34, 40, 49, 52 (французскихъ), 39, 50, 61 (англійскихъ), 3 (саксонскаго Лефорта); къ царствованію П. относятся также сплошь томы 11 (Письма, указы и замѣтки П., изд. А. Ѳ. Бычковымъ) и 25 (Бумаги Б. П. Шереметева). Для отдѣльныхъ сторонъ реформы важнѣйшія пособія: П. О. Бобровскій, «Происхожденіе Артикула воинскаго и Изображенія процессовъ П. Вел. по Уставу Воинскому» (СПб., 1881) и «Военное право въ Россіи при П. Великомъ. Артикулъ Воинскій» (вып. I и II, СПб., 1882); М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины П. Вел.» (СПб., 1876); Д. О. Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи» (вып. I, 1683—1763 гг., СПб., 1891); Пузыревскій, «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и П. Вел.»; С. Елагинъ, «Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій» (ч. I и приложенія, СПб., 1861); Веселаго, «Очеркъ русской морской исторіи» (ч. I, СПб., 1875; подъ редакціей обоихъ названныхъ авторовъ издавались «Матеріалы для исторіи русскаго флота», т. I—XV); А. Градовскій, «Высшая администрація Россіи XVIII в. и генералъ-прокуроры» (СПб., 1866); С. Петровскій, «О сенатѣ въ царствованіе П. Вел.» (въ «Описаніи документовъ и бумагъ моск. архива мин. юст.», кн. III, и отдѣльно); П. Мрочекъ-Дроздовскій, «Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ 1775 г. Часть I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній, 1708—1719» (М. 1876; изъ того же изданія, какъ предыдущее); И. Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи II. I. Введеніе, города въ Россіи въ XVIII в.» (СПб., 1875); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII вѣка и реформа П. Вел.» (СПб., 1892, и «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1890—1892); Н. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ П. Вел. Опытъ изученія русскихъ проектовъ и неизданные ихъ тексты» (СПб., 1897); А. Филипповъ, «О наказаніи по законодательству П. Вел., въ связи съ реформою» (М., 1891); Н. Кедровъ, «Духовный регламентъ, въ связи съ преобразовательною дѣятельностью П. Великаго» (М., 1886); Ю. О. Самаринъ, «Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ» (въ «Сочиненіяхъ», т. V); П. А. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868); Пекарскій, «Наука и литература при П. Вел.». *П. Милюковъ.*

Петръ II Алексѣевичъ — императоръ всероссійскій, внукъ Петра I, сынъ царевича Алексѣя Петровича и принцессы Софьи-Шарлотты Бланкенбургской, род. 12 октября 1715 г. Мать его умерла вскорѣ послѣ его рожденія, отецъ погибъ въ 1718 г. Шансы П. Алексѣевича на престолъ увеличились особенно послѣ смерти сына Екатерины (см. Петръ Петровичъ), послѣдовавшей въ 1719 г.; народъ видѣлъ въ немъ законнаго наслѣдника, только раскольники не признавали его потомкомъ царя, такъ какъ онъ родился отъ брака съ иностранкою. Подобное отношеніе къ царевичу было, какъ кажется, одной изъ

причинъ, побудившихъ П. Великаго издать въ 1722 г. указъ о престолонаслѣдіи, который, предоставляя царю право избрать себѣ наслѣдникомъ хотя бы чужого человѣка, лишалъ тѣмъ самымъ царевича П. Алексѣевича права на русскій престолъ иначе, какъ по волѣ дѣда. Послѣ смерти П. Вел., не успѣвшаго примѣнить къ дѣлу законъ 1722 г., на престолъ вступила Екатерина I (см. XI, 569); за царевича П. Алексѣевича были только представители старыхъ знатныхъ родовъ, Голицыны, Долгорукіе и Репнинъ. На воспитаніе царевича П. какъ при Петрѣ Вел., такъ и при Екатеринѣ I не обращалось много вниманія; изъ его учителей извѣстны двое—Семенъ Аѳанасьевичъ Мавринъ и Иванъ Алексѣевичъ Зейкинъ, обучавшій царевича исторіи, географіи, математикѣ и латинскому языку. Вопросъ о престолонаслѣдіи оставался и теперь, какъ при Петрѣ Великомъ, открытымъ; не рѣшаясь дѣйствовать такъ смѣло, какъ покойный государь, старались въ ущербъ правамъ царевича выдвинуть права его теткъ, Анны и Елизаветы. Остерманъ шелъ на компромиссъ: онъ предлагалъ женить царевича на одной изъ царевенъ и, такимъ образомъ, соединить ихъ интересы, но проектъ этотъ не нашелъ сочувствія. Меншиковъ хлопоталъ о передачѣ престола царевичу и о бракѣ его съ дочерью Меншикова, надѣясь, такимъ образомъ, сохранить свое вліяніе. Онъ нашелъ поддержку въ лицѣ князя Димитрія Мих. Голицына. Болѣзнь императрицы заставляла его ускорить дѣйствія; по его проектамъ было составлено завѣщаніе, подписанное императрицею и обнародованное послѣ ея смерти; этимъ завѣщаніемъ престолъ передавался царевичу П., за него выдавалась княжна Меншикова и законъ П. Вел. о престолонаслѣдіи отмѣнялся. Такъ вступилъ на престолъ, 7 мая 1727 г., имп. Петръ II. Власть сосредочивалась въ рукахъ Меншикова; для усиленія своего вліянія послѣдній хотѣлъ женить своего сына на сестрѣ императора, Натальѣ Алексѣевнѣ. Не было, однако, недостатка и въ другихъ лицахъ, которыя старались захватить въ свои руки фактическое управленіе дѣлами при двѣнадцати-лѣтнемъ императорѣ; таковы были Долгоруковы (см. XX, 922—3) и Остерманъ. Остерманъ интриговалъ противъ Меншикова, и этотъ послѣдній палъ; воспитатели императора, Зейкинъ и Мавринъ, были удалены. Вліяніе, однако, перешло не къ Остерману, а къ Долгоруковымъ; переѣздъ двора въ концѣ 1727 г. въ Москву ознаменовало ихъ торжество; Голицыны были совершенно отстранены. Верховный тайный совѣтъ, какъ учрежденіе, при П. II вообще падаетъ. Молодой императоръ относился очень почтительно къ своей бабкѣ, постриженной въ монахини царицѣ Евдокіи, которая въ это время была переведена изъ Ладожскаго монастыря въ московскій Новодѣвичій монастырь. Тетка императора, Анна Петровна, выѣхала въ Голштинію: она представляла опасность для Долгоруковыхъ, какъ могущая имѣть наслѣдниковъ, а потому и быть претенденткою на престолъ по 8-му пункту завѣщанія Екатерины I. Для усиленія своего вліянія Долгоруковы всячески старались забавами и увеселеніями отвлечь императора отъ занятія дѣлами и рѣшили женить П. на княжнѣ Е. А. Долгоруковой (см. XX, 919). Ихъ замыслы были разрушены смертью П. II, послѣдовавшей 18 янв. 1730 г., отъ оспы. Говорить о самостоятельной дѣятельности П. II, умершаго на шестнадцатомъ году своей жизни, нельзя; онъ постоянно находился подъ тѣмъ или другимъ вліяніемъ, являлся орудіемъ въ рукахъ какой-либо изъ многочисленныхъ дворцовыхъ партій того времени. За время его короткаго царствованія было, однако, издано нѣсколько указовъ и законовъ, заслуживающихъ упоминанія: указъ 21 мая 1727 г. о переносѣ важныхъ дѣлъ изъ кабинета прямо въ верховный тайный совѣтъ; указы того же года о болѣе правильномъ сборѣ подушной подати и объ упраздненіи главнаго магистрата; указъ 16 іюня 1727 г. о переносѣ малороссійскихъ дѣлъ изъ сената въ иностранную коллегію, чѣмъ какъ-бы создавалось обособленное положеніе этой области въ имперіи; вексельный уставъ 1729 г.; любопытный указъ 29 сентября 1729 г. о запрещеніи духовенству носить мірскую одежду. См. К. И. Арсеньевъ, «Царствованіе П. II» (СПб., 1839); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (тт. XVII—XIX); Костомаровъ, «Исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ». *М. П—овъ.*

Петръ III Ѳедоровичъ (Петръ-Ульрихъ)—императоръ всероссійскій, сынъ герцога голштейнъ-готторпскаго Карла-Фридриха, сына сестры Карла XII шведскаго, и Анны Петровны, дочери Петра Великаго (род. 1728 г.); онъ приходился, такимъ образомъ, внукомъ двухъ государей-соперниковъ и могъ, при извѣстныхъ условіяхъ, являться претендентомъ и на русскій, и на шведскій престолъ. Въ 1741 г. онъ былъ избранъ, послѣ смерти Элеоноры Ульрики, преемникомъ ея мужа Фридриха, получившаго шведскій престолъ, а 15 ноября 1742 г. былъ объявленъ своею теткою Елизаветою Петровною наслѣдникомъ русскаго престола. Слабый физически и нравственно, П. Ѳедоровичъ былъ воспитанъ гофмаршаломъ Брюммеромъ, который скорѣе былъ солдатъ, чѣмъ педагогъ. Казарменный порядокъ жизни, установленный послѣднимъ для своего воспитанника, въ связи съ строгими и унизительными наказаніями, не могъ не ослабить здоровья П. Ѳедоровича и мѣшалъ выработкѣ въ немъ нравственныхъ понятій и чувства человѣческаго достоинства. Молодого принца учили много, но такъ неумѣло, что онъ получилъ полное отвращеніе къ наукамъ: латынь, напр., ему надоѣла такъ, что позднѣе въ Петербургѣ онъ запретилъ помѣщать въ свою библіотеку латинскія книги. Учили его, къ тому же, готовя главнымъ образомъ къ занятію шведскаго престола и, слѣдовательно, воспитывали въ духѣ лютеранской религіи и шведскаго патріотизма — а послѣдній въ то время выражался, между прочимъ, въ ненависти къ Россіи. Въ 1742 г., послѣ назначенія П. Ѳедоровича наслѣдникомъ русскаго престола, его снова стали учить, но уже на русскій и православный ладъ. Однако, частыя болѣзни и женитьба на принцессѣ Ангальтъ-Цербстской (будущая Екатерина II)

помѣшали систематическому веденію образованія. П. Ѳедоровичъ не интересовался Россіей и суевѣрно думалъ, что здѣсь найдетъ свою погибель; академикъ Штелинъ, его новый воспитатель, не смотря на все стараніе, не могъ внушить ему любви къ его новому отечеству, гдѣ онъ всегда чувствовалъ себя чужимъ. Военное дѣло—единственное, что его интересовало—было для него не столько предметомъ изученія, сколько забавы, а благоговѣніе его передъ Фридрихомъ II превращалось въ стремленіе подражать ему въ мелочахъ. Наслѣдникъ престола, взрослый уже человѣкъ, предпочиталъ дѣлу забавы, которыя съ каждымъ днемъ становились все болѣе странными и непріятно поражали всѣхъ, окружавшихъ его. «П. обнаруживалъ всѣ признаки остановившагося духовнаго развитія», говоритъ С. М. Соловьевъ; «онъ являлся взрослымъ ребенкомъ». Императрицу поражала малоразвитость наслѣдника престола. Вопросъ о судьбѣ русскаго престола серьезно занималъ Елизавету и ея придворныхъ, при чемъ приходили къ различнымъ комбинаціямъ. Одни желали, чтобы императрица, минуя племянника, передала престолъ его сыну Павлу Петровичу, а регентомъ, до его совершеннолѣтія, назначила вел. княгиню Екатерину Алексѣевну, жену П. Ѳедоровича. Таково было мнѣніе Бестужева, Ник. Ив. Панина, Ив. Ив. Шувалова. Другіе стояли за провозглашеніе наслѣдницею престола Екатерины. Елизавета умерла, не успѣвъ ни на что рѣшиться, и 25 декабря 1761 г. П. Ѳедоровичъ вступилъ на престолъ подъ именемъ императора П. III. Онъ началъ свою дѣятельность указами, которые, при другихъ условіяхъ, могли бы доставить ему народное расположеніе. Таковъ указъ 18 февраля 1762 г. о вольности дворянской, снимавшій съ дворянства обязательную службу и являвшійся какъ-бы прямымъ предшественникомъ Екатерининской жалованной грамоты дворянству 1785 г. Указъ этотъ могъ сдѣлать новое правительство популярнымъ среди дворянства; другой указъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи, вѣдавшей политическія преступленія, долженъ былъ, казалось бы, содѣйствовать его популярности въ народныхъ массахъ. Случилось, однако, иначе. Оставаясь въ душѣ лютераниномъ, П. III съ пренебреженіемъ относился къ духовенству, закрывалъ домашнія церкви, обращался съ оскорбительными указами къ Синоду; этимъ онъ возбудилъ противъ себя народъ. Окруженный голштинцами, онъ сталъ передѣлывать на прусскій ладъ русское войско и тѣмъ вооружилъ противъ себя гвардію, которая въ то время была почти исключительно дворянская по составу. Побуждаемый своими прусскими симпатіями, П. III тотчасъ же послѣ восшествія на престолъ отказался отъ участія въ семилѣтней войнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ русскихъ завоеваній въ Пруссіи, а въ концѣ своего царствованія началъ войну съ Даніей, изъ-за Шлезвига, который хотѣлъ пріобрѣсти для Голштиніи. Это возбуждало противъ него народъ, который остался равнодушенъ, когда дворянство, въ лицѣ гвардіи, открыто возстало противъ П. III и провозгласило императрицею Екатерину II (28 іюня 1762 г.). П. былъ удаленъ въ Ропшу, гдѣ его, 7 іюля, постигла смерть; подробности объ этомъ событіи находятся въ письмѣ къ Екатеринѣ II Алексѣя Орлова. Ср. Брикнеръ, «Исторія Екатерины Великой», «Записки императрицы Екатерины II» (Л., 1888); «Memoirs of the princesse Daschcow» (Л., 1840); «Записки Штелина» («Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос.», 1886, IV); Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II» (т. I и 12). *М. П—съ.*

Петръ Дмитріевичъ — князь дмитровскій, 6-й сынъ Дмитрія Донского. Род. въ 1385 г.; по духовному завѣщанію своего отца получилъ Дмитровъ, Угличъ и нѣсколько селъ; Угличъ въ 1405 г. перешелъ, по договору, къ вел. князю Василію Дмитріевичу. Во время нападеній на Псковъ и Новгородъ въ 1406 г. литовцевъ и нѣмцевъ П. былъ посланъ въ Новгородъ съ войскомъ. Въ 1408 г., во время нападенія Едигея на русскую землю, П. былъ оставленъ великимъ княземъ для защиты Москвы. Въ 1410 г. онъ неудачно боролся у села Лыскова съ сыновьями Бориса Константиновича, шедшими на Нижній-Новгородъ съ князьями болгарскими, жукотинскими и мордовскими. Въ своей духовной Василій Дмитріевичъ поручалъ жену съ сыномъ Витовту и братьямъ Андрею и П. Умеръ бездѣтнымъ въ 1428 г. *В. Р—въ.*

Петръ Петровичъ—царевичъ, сынъ императора Петра I и Екатерины Алексѣевны, род. 29 окт. 1715 г., въ СПб. Рожденіе П. совпало съ обострившимися отношеніями Петра Вел. къ старшему сыну, Алексѣю. Царь видѣлъ въ новорожденномъ залогъ осуществленія въ дальнѣйшемъ будущемъ своей политической программы; отсюда особая его забота о своемъ дорогомъ «шишечкѣ». Политическое значеніе ребенка проявлялось въ отношеніяхъ окружающихъ лицъ: въ честь его говорятся «похвальныя слова» (Ѳ. Прокоповичъ); ему посвящаются книги (Шафировъ, «Разсужденіе» о причинахъ шведской войны); съ 1717 г. имя П. вносится въ календари; дни рожденія его и ангела справляются торжественными обѣдами и фейерверками. Манифестомъ 3 февраля 1718 г. царевичъ Алексѣй лишенъ былъ правъ наслѣдства на русскій престолъ, которыя переходили на П. Съ этихъ поръ имя П. встрѣчается и на заголовкахъ книгъ: «напечатано при наслѣдственномъ благороднѣйшемъ государѣ-царевичѣ П. Петровичѣ». Осенью 1718 г. ребенокъ еще не говорилъ и не ходилъ. Онъ умеръ 25 апрѣля 1719 г.; погребенъ въ Александро-Невскомъ м-рѣ, въ СПб. Въ 1732 г. драгунскій солдатъ Л. Стародубцевъ объявилъ себя (на р. Бузулукѣ) царевичемъ П., за что поплатился жизнью. Ср. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XVII); Костомаровъ, «Древняя и Новая Россія» (1877, I); «Письма русскихъ государей»; Пекарскій, «Наука и литература»; «Собраніе сочиненій» Ѳ. Прокоповича (т. I и II); Голиковъ, VI, VII (2 изд.); «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества» (XXXIV); Струковъ, «Архивъ русской артиллеріи»; Есиповъ, «Самозванцы царев. Алексѣй и П. Петровичи» («Русскій Вѣстникъ», 1863, № 9). *Е. Ш.*

Петръ Николаевичъ — вел. князь, младшій сынъ вел. князя Николая Николаевича Старшаго и вел. кн. Александры Петровны, род. 10 января 1864 г. Состоитъ флигель-адъютантомъ Его Величества, шефомъ гренадерскаго сапернаго батальона и членомъ совѣта государственнаго коннозаводства. Въ супружествѣ (съ 1889 г.) съ вел. княгинею Милицею Николаевною (родилась 14-го іюля въ 1866 г.), дочерью князя Николая Черногорскаго. Отъ этого брака родились княжна Марина Петровна, въ 1892 г., и князь Романъ Петровичъ въ 1896 г.

Петръ Карагеоргіевичъ—см. Карагеоргіевичи (XIV, 420).

Петръ I и II Нѣгоши—см. Нѣгоши.

Петръ I—IV, короли арагонскіе, *II. I и V*, короли португальскіе, *II. I и II*, императоры бразильскіе—см. Педро (XXIII, 87—89).

Петръ—король венгерскій, сынъ Гизелы, сестры св. Стефана, и Орсеоло, венеціанскаго дожа, вступилъ на престолъ въ 1038 г., благодаря интригамъ своей матери, ослѣпившей Василія, предназначеннаго Стефаномъ въ короли, и изгнавшей Андрея и Бѣлу, сыновей Владислава, брата Стефана. Покровительствуя иноземцамъ, П. возбудилъ негодованіе народа; провозглашенный королемъ магнатъ Самуилъ Аба, мужъ другой сестры Стефана, изгналъ П. Когда Самуилъ, преслѣдуя христіанство и покровительствуя крестьянамъ, разгнѣвалъ дворянство, онъ снова долженъ былъ уступить престолъ П., получившему помощь отъ имп. Генриха (1044); но дань Генриху за помощь и продолжающееся покровительство иноземцамъ вызвали новое возстаніе народа. Андрей (зять Ярослава Мудраго) и Бѣла явились въ Венгрію съ русскимъ войскомъ; Андрей былъ провозглашенъ королемъ, а ослѣпленный П. кончилъ свои дни въ заключеніи.

Петръ Жестокій — король Кастиліи, см. Педро Жестокій (XXIII, 88).

Петръ *Куртэнэ* (Courtenay)—графъ оксерскій, внукъ Людовика VI Толстаго, женился на сестрѣ латинскаго императора Генриха, Іолантѣ, за которой получилъ маркграфство намюрское. Послѣ внезапной смерти бездѣтнаго Генриха (1216) самымъ серьезнымъ претендентомъ на константинопольскую корону былъ король Венгріи Андрей II; но такъ какъ папа Гонорій III опасался, что Андрей можетъ отказаться или отвлечься отъ обѣщаннаго имъ крестоваго похода, то, по его настоянію, бароны предложили вакантный престолъ П., который, въ качествѣ французскаго рыцаря, и безъ того былъ болѣе по сердцу баронамъ. Продавъ свои лучшія помѣстья, П. отправился въ Римъ, гдѣ былъ коронованъ папой (1217), и въ Венецію, которую ему удалось склонить къ союзу обѣщаніемъ завоевать въ ея пользу Диррахій. Въ маѣ 1217 г. П. послалъ Іоланту изъ Бриндизи морскимъ путемъ въ Босфоръ, а самъ, во главѣ сильнаго отряда рыцарей, перевезеннаго на венеціанскихъ галерахъ, высадился въ Эпирѣ. Штурмъ на Диррахій былъ отбитъ, а во время движенія по узкимъ горнымъ тропинкамъ къ Ѳессалоникѣ армія П. была на голову разбита эпирскимъ деспотомъ Ѳеодоромъ Ангеломъ; императоръ былъ взятъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ отъ полученныхъ ранъ. *А. Г.*

Петръ I *Лузиньянъ* — король кипрскій (1359—1369), сынъ Гугона IV *). Подобно своимъ предшественникамъ, П. титуловался королемъ іерусалимскимъ, хотя послѣ паденія г. Аккона (1291) на всемъ сирійскомъ побережьѣ не осталось ни одного клочка земли въ рукахъ латинянъ. Впрочемъ, катастрофа, постигшая франкскія владѣнія на Востокѣ, благопріятно отразилась на судьбѣ маленькаго кипрскаго королевства, ставшаго, вмѣстѣ съ Малой Арменіей, христіанскимъ форпостомъ на рубежѣ мусульманскаго міра. Городъ Фамагуста унаслѣдовалъ торговое значеніе Аккона и сталъ поддерживать оживленныя сношенія съ Пизой, Генуей, Венеціей, Барселоной и др. Запрещенія, наложенныя папами на торговлю съ мусульманами, содѣйствовали притоку колонистовъ, капиталовъ и товаровъ въ этотъ городъ, ставшій важнѣйшимъ складочнымъ мѣстомъ левантійскихъ и европейскихъ товаровъ и блестящимъ культурнымъ центромъ. При П., талантливомъ, но жестокомъ и склонномъ къ фантастическимъ предпріятіямъ, процвѣтаніе о-ва достигло своего апогея. Вывозъ мѣстныхъ продуктовъ (сахара, соли, шелковыхъ матерій, вина, парчи, хлопчатой бумаги) сильно обогащалъ казну. Поклявшись въ непримиримой враждѣ къ мусульманамъ, П. не нарушилъ своей клятвы до самой смерти. Въ 1361 г. онъ взялъ приступомъ г. Атталію и перерѣзалъ все населеніе. Затѣмъ онъ отправился на Западъ, гдѣ провелъ 3 года (1362—1365) въ напрасныхъ стараніяхъ подвинуть государей на новый крестовый походъ. Кромѣ папы Урбана V, никто не сочувствовалъ мысли П. Получивъ незначительную помощь отъ Венеціи, П. съ безумной отвагой бросился на Египетъ, взялъ и разграбилъ Александрію (1365), но не могъ тамъ удержаться и былъ покинутъ своими союзниками, которые ставили меркантильные интересы выше войны съ невѣрными. Въ слѣдующіе годы П. сдѣлалъ еще нѣсколько набѣговъ на сирійское побережье. Поддерживая торговыя сношенія съ итальянскими и каталонскими коммунами, П. запутался въ несчастный конфликтъ съ Генуей, начавшійся еще при Гугонѣ IV. Въ 1365 г. генуэзцы выговорили себѣ по мирному договору чрезвычайно выгодное положеніе на островѣ. Столкновенія происходили и съ венеціанцами, которые также занимали привилегированное положеніе въ королевствѣ. Въ 1368 г. П. вторично отправился къ папскому двору, чтобы агитировать въ пользу своей завѣтной идеи, но вернулся безъ всякаго успѣха. Жестокость

*) Хотя кипрскіе короли причисляли себя къ фамиліи Лузиньяновъ, но на самомъ дѣлѣ происходили отъ Генриха, принца антіохійскаго, брата Боэмунда VI, и только по женской линіи—отъ Лузиньяновъ

Генрихъ Антіохійскій — Изабелла Лузиньянъ (сестра Генриха I Лузиньяна)

Гугонъ III (1267—1284)

Іоаннъ († 1285) . Генрихъ II (1285—1324)

Отецъ Петра I, Гугонъ IV, приходился Генриху II племянникомъ.

и распутство короля вызвали, наконецъ, возмущеніе среди вельможъ, отъ рукъ которыхъ онъ и погибъ.

Петръ II *Лузиньянъ* — король кипрскій, сынъ и преемникъ предыдущаго. При немъ цвѣтущее королевство стало замѣтно приближаться къ паденію. Заносчивость и хищность генуэзскихъ и венеціанскихъ купцовъ, полный ихъ иммунитетъ отъ юрисдикціи мѣстныхъ властей и постоянныя ихъ столкновенія составляли настоящій бичъ для Кипра. Во время коронованія короля (1372) между венеціанскимъ bailo и генуэзскимъ podestà произошелъ споръ о томъ, кому занять первое мѣсто при церемоніи; споръ перешелъ въ кровавое столкновеніе и вызвалъ настоящую войну между обѣими колоніями. Такъ какъ зачинщиками были генуэзцы, то король сталъ на сторону ихъ противниковъ, и генуэзцы потерпѣли пораженіе. Оскорбленная республика не замедлила отомстить королю. Подъ Фамагустой уже въ слѣдующемъ году появилась генуэзская флотилія; городъ былъ осажденъ и взятъ измѣной, при чемъ самъ король попался въ плѣнъ. По мирному договору 1374 г. генуэзцы выговорили себѣ обширныя торговыя монополіи, получили заложниковъ и наложили на кипрское правительство тяжелую контрибуцію въ нѣсколько милліоновъ золотыхъ, а въ видѣ обезпеченія правильности уплаты подеста захватилъ судебную, военную и административную власть въ Фамагустѣ. Венеціанцы должны были почти совершенно очистить островъ. П. не могъ примириться съ подобными условіями и черезъ нѣсколько лѣтъ, когда вспыхнула такъ назыв. кіодджійская война, примкнулъ къ коалиціи Венеціи и Милана, гдѣ правилъ тогда его тесть, Бернабо Висконти. Попытка П. захватить Фамагусту при помощи венеціанцевъ не имѣла успѣха. Упорная и неудачная борьба истощила казну королевства, убила его торговлю и подорвала политическое значеніе. Не мало зла причинила также непримиримая ненависть мѣстнаго православнаго греческаго населенія къ латинянамъ-завоевателямъ. П. скончался въ 1382 г., оставивъ своему сыну Іакову неразрѣшенный споръ съ Генуей и полное разстройство въ дѣлахъ. Ср. De Mas Latrie, «Histoire de l'île de Chypre sous le règne de princes de la maison de Lusignan» (П., 1851—62); Herquet, «Cyprische Konigsgestalten des Hauses Lusignan» (1881); W. Heyd, «Geschichte des Levantehandels im Mittelalter» (Штутгартъ, 1879).

А. Г.

II.—писатели и ученые.

Петръ—риторъ и адвокатъ въ Константинополѣ; жилъ въ VI в., написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошли только отрывки. Изъ его «Ἱστορίαι», въ которыхъ онъ, кажется, располагалъ свой матеріалъ по порядку царствованій, начиная съ Августа, сохранилось два небольшихъ отрывка; въ одномъ излагаются событія временъ Тиверія, въ другомъ содержится разсказъ о войнахъ въ Галліи, веденныхъ Юліаномъ въ царствованіе Констанція. Изъ другого сочиненія П., подъ названіемъ: «Περὶ πολιτικῆς κατασταύεως», сохранились отрывки въ «Церемоніалѣ» Константина Порфиророднаго. Въ «Scriptorum veterum nova collectio» (Римъ, 1825—38) помѣщены значительные отрывки изъ 3-го сочиненія П.: «Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης», отличающіеся отъ вышеупомянутыхъ фрагментовъ аттическимъ изяществомъ стиля. Ср. архим. Борисъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій» (вып. I, Кіевъ, 1893).

Петръ *Винейскій*—см. Винея (VI, 415).

Петръ *изъ Даніи*—датскій математикъ. Жилъ въ первой половинѣ XIV в. Магистръ и монахъ доминиканскаго ордена, П. былъ ректоромъ парижскаго университета. Въ средѣ современнаго ему католическаго духовенства особенною извѣстностью пользовались его сочиненія о пасхаліи. Изъ соч. П. въ настоящее время извѣстны «Календарь», содержащійся въ 6 римскихъ рукописныхъ кодексахъ, и очень важный для пасхаліи «Трактатъ о вычисленіи мѣста и возраста луны для даннаго времени», находящійся въ 11 римскихъ рукописныхъ кодексахъ. По Фоссіусу, эти сочиненія должны быть отнесены къ 1300 г. Изъ другихъ математическихъ сочиненій П. особенно распространеннымъ было «Commentum super Algorismum prosaicum Johannis de sacro Bosco», сохранившееся до настоящаго времени въ спискахъ, подъ различными заглавіями, въ Мюнхенѣ, Оксфордѣ и британскомъ музеѣ. Два другія математическія сочиненія П.: «Tabula magistri Petri Philomene de Dacia ad inveniendum propositionem cujusvis numeri» и «Summa artis geometriae valde bona edita a magistro Petro de Dacia» сдѣлались извѣстными наукѣ новѣйшаго времени первоначально по спискамъ, находящимися въ Ватиканской библіотекѣ. Первое изъ этихъ сочиненій представляетъ таблицу, содержащую всѣ произведенія отъ 1×1 до 49×49, вычисленныя и выраженныя въ числахъ 60-ричной системы счисленія. Второе сочиненіе вполнѣ совпадаетъ съ приписываемымъ современнику П., англійскому ученому Томасу Брадвардину и напечатаннымъ въ 1496 г.: «Geometria speculativa», которое доставило автору большую славу. Остается не вполнѣ разъясненнымъ, кто изъ нихъ дѣйствительный авторъ. О жизни и сочиненіяхъ П. см. G. Enestrom, «Anteckningar om matematikern Petrus de Dacia och hans skrifter» («Ofversigt at Kongl. Vetenskaps Akademiens Förhandlingar», Стокгольмъ, XLII, 1885, № 3, стр. 15—27, № 8, стр. 65—70; XLIII, 1886, № 3, стр. 57—60). *В. Б.*

Петръ *Крассъ* (Petrus Crassus)—законовѣдъ и публицистъ, другъ Виберта Равенскаго (антипапы Климента III) и горячій защитникъ императора Генриха IV. Генриха занимала мысль о созваніи собора, съ цѣлью упорядоченія церкви. Для теоретическаго ея оправданія ему указали на П., какъ на человѣка, основательно изучившаго римское право въ знаменитой равеннской школѣ. Уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, подъ впечатлѣніемъ вторичнаго отлученія короля Гильдебрандомъ, П. написалъ трактатъ, въ которомъ рѣзко протестовалъ противъ поступка папы. Сочиненіе П. было поднесено королю, вѣроятно

21 марта 1084 г., въ самый день занятія Рима Генрихомъ, наканунѣ открытія собора, на которомъ заочно осудили Гильдебранда и посадили на папскій престолъ Виберта. Трактатъ II. («Defensio Heinrici IV regis») знаменуетъ собою новое направленіе въ полемической литературѣ XI в. Подобно Гвидону, епископу феррарскому, П. широко пользуется свѣтскимъ правомъ, чтобы создать дѣлу Генриха твердую юридическую почву: кромѣ церковныхъ писателей, онъ часто цитируетъ институціи и кодексъ Юстиніана и законы Оттона I. Спокойный тонъ и логичность его доводовъ производятъ чрезвычайно выгодное впечатлѣніе, сравнительно съ злобными выходками памфлетистовъ. Онъ стремится доказать законное право короля созвать соборъ для уничтоженія церковныхъ неустройствъ и для суда надъ Гильдебрандомъ. Монархическій принципъ нашелъ въ немъ искуснаго защитника. Сочиненіе П. сохранилось въ единственномъ спискѣ XVI в., весьма неисправномъ, находящемся нынѣ въ Берлинѣ («Cod. Hannoveranus», XI, 671). Впервые изд. его H. Sudendorf («Registrum merkwürdiger Urkunden»); въ болѣе исправномъ видѣ — Ficker («Forschungen zur Reichs- u. Rechts-Gesch. Italiens», IX, стр. 106—124); лучшее изданіе—L. Heinemann, въ «Monumenta Germ. Histor.», 1891—1892 г. («Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII conscripti», т. I, стр. 434—453). Ср. Wattenbach, «Deutsche Geschichtsquellen (II); Mirbt, «Die Publicistik im Zeitalter Gregors VII» (Лпц., 1894); кн. Евг. Трубецкой, «Религіозно-общественный идеалъ зап. христіанства въ XI в.» (вып. I, Кіевъ, 1897).

А. Готлибъ.

Петръ *Падуанскій* (Petrus de Padua или P. Apponensis)—см. Абано.

Петръ-*Златые Ключи* — герой старинная рыцарскаго романа: «Исторія о храбромъ князѣ П. Златыхъ-Ключахъ и о прекрасной королевнѣ Магиленѣ Неаполитанской». Первообразъ этой исторіи – французскій романъ изъ цикла сказаній о Карлѣ Великомъ; сюжетъ его —судьба двухъ нѣжныхъ любовниковъ, прованскаго графа П. и дочери неаполитанскаго короля Магелоны. Названіе «Златые ключи» произошло отъ того, что П. избралъ девизомъ златые ключи св. ап. Петра. Романъ пользовался большой популярностью. Изъ провансальскаго оригинала, относимаго гадательно къ XII в., сдѣлано сѣверно-французское переложеніе въ XV в. Въ XVI ст. появились переводы и передѣлки испанскіе, нѣмецкіе, голландскіе, чешскій. Позднѣе романъ проникъ въ польскую литературу, а оттуда и въ русскую. Потѣшная книга въ лицахъ «П. Златые Ключи» упоминается въ 1693 г. въ числѣ книгъ царевича Алексѣя Петровича. Въ видѣ лубочной книги «Исторія» эта до сихъ поръ вращается въ народной литературѣ. См. Пыпинъ, «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей» (223—236.).

Н. С—въ.

Петрикса—дер. Симбирской губ., Курмышскаго у. Дворовъ 400, жителей 3542 (татары); 4 мечети; при нихъ школы.

Петтенкофенъ (Августъ von Pettenkofen, 1821—1889)—австрійскій живописецъ-жанристъ, первоначально находился на военной службѣ; посвятивъ себя всецѣло искусству въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, быстро занялъ почетное мѣстѣ среди вѣнскихъ художниковъ. Неоднократныя поѣздки въ Венгрію были причиною тому, что онъ изображалъ почти исключительно типы и сцены изъ обыденной жизни жителей этой страны. Картины П., въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ болѣе позднему періоду, отличаются тонкимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочнымъ письмомъ, здоровымъ реализмомъ и превосходною характеристикою представленныхъ лицъ. Въ числѣ этихъ картинъ наиболѣе замѣчательны: «Венгерскій добровольцъ», «Венгерская хижина», «Хлѣбный рынокъ», «Купающаяся цыганка», «Цыганка съ дѣтьми», «Повозка съ ранеными», «Цыганъ, закуривающій трубку», и др.

А. С—въ.

Петтенкоферъ (Max-Joseph von Pettenkofer) — знаменитый современный гигіенистъ, род. въ 1818 г. Получивъ въ 1843 г. степень доктора медицины, онъ нѣкоторое время работалъ по химіи подъ руководствомъ Кайзера въ Мюнхенѣ, Шеерера въ Вюрцбургѣ и, наконецъ, Либиха въ Гиссенѣ. Въ 1845—47 г. онъ занималъ мѣсто врача, а въ 1847 г. приглашенъ былъ профессоромъ медиц. химіи въ мюнхенскій университетъ. Кромѣ того, съ 1850 г. онъ состоитъ завѣдующимъ королевскою баварскою аптекою. Въ 1846 г. онъ былъ выбранъ членомъ мюнхенской акд. наукъ. Первыя научныя работы П. относятся къ химіи и касаются различныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ практическаго характера: таковы, способы выдѣленія химически чистаго золота и переработка матеріаловъ платину содержащихъ; изслѣдованіе англійской и нѣмецкой гидравлической извести; полученіе свѣтильнаго газа изъ дерева (1848); приготовленіе мозаичныхъ эмалей. Къ тому же періоду относится его изобрѣтеніе способа реставрированія масляныхъ картинъ («Ueber Oelfarbe u. Conservierung d. Gemäldegalerien»). Изслѣдованія надъ условіями печной топки обратили вниманіе П. къ вопросамъ гигіены. П. вывелъ гигіену на экспериментальную почву и примѣнилъ къ рѣшенію ея вопросовъ научные физико-химическіе методы. Это и составляетъ главную заслугу П. По его иниціативѣ въ 1865 г. учреждена въ мюнхенскомъ унив, первая каѳедра гигіены, которая и была поручена ему. П. изслѣдовалъ проницаемость для воздуха различныхъ строительныхъ матерьяловъ и, слѣдовательно—стѣнъ, половъ и потолковъ нашихъ жилищъ, а также физическія свойства одежды (см. «Beziehungen d. Luft zur Kleidung, Wohnung u. Boden»; на русск. яз.: «Отношеніе воздуха къ одеждѣ, жилищу и почвѣ»). Въ 1855 г. П. предпринялъ рядъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу объ отношеніи почвы и почвенной воды къ заразнымъ болѣзнямъ, холерѣ и тифу. Эти работы П. вызвали многочисленныя изслѣдованія другихъ спеціалистовъ въ томъ же направленіи. Вмѣстѣ съ Фойтомъ П. произвелъ обширныя изслѣдованія, касающіяся дыханія и питанія животныхъ и человѣка; эти изслѣдованія много спо-

собствовали разработкѣ ученія объ обмѣнѣ веществъ въ живомъ организмѣ. Для точныхъ изслѣдованій надъ дыханіемъ П. построилъ особый громадный аппаратъ, который нашелъ себѣ широкое примѣненіе для физіологическихъ изысканій различнаго рода («Ueber e. neuen Respirationsapparat», 1861). Изъ отдѣльныхъ печатныхъ трудовъ П., кромѣ названныхъ, укажемъ: «Ueber d. Werth d. Gesundheit für e. Stadt» (Брауншвейгъ), «Vorträge über Kanalisation und Abfuhr» (Мюнхенъ, 1880; русск. переводъ: «Канализація и вывозъ нечистотъ»), «Der Boden u. sein Zusammenhang mit d. Gesundheit d. Menschen» (Б., 1882), «Uber den Luftwechsel in Wohngebäuden», «Die atmosphärische Luft in Wohngebäuden», «Untersuchungen u. Beobachtungen über d. Verbreitungsart d. Cholera» (1855), «Hauptbericht über d. Choleraepidemie von 1854 in Bayern (1857), «Choleraregulativ» (1866), «Verbreitungsart d. Cholera in Indien» (1871), «Was man gegen d. Cholera thun kann» (1873), «Ueber d. gegenwärtigen Stand d. Cholerafrage» (1887), «Künftige Prophylaktik gegen Cholera» (1875), «Zur Aetiologie d. Typhus» (1872). Совмѣстно съ Цимсеномъ П. издаетъ огромное руководство по гигіенѣ: «Handbuch der Hygiene» (Лпц., съ 1882). Съ 1865 г. П. принимаетъ участіе въ изданіи «Zeitschrift f. Biologie» и съ 1883 г. вмѣстѣ съ Гофманомъ и Форстеромъ издаетъ «Archiv für Hygiene». Свои работы, кромѣ послѣднихъ двухъ журналовъ, П. печаталъ въ «Liebig's Annalen der Chemie», «Buchners Repertorium», «Dingler's polytechnisches Journal», «Berichte der Akademie d. Wiessenschaften zu München» и «Journal de biologie».

Петтерсонъ (Iven-Otto Pettersson) — современный шведскій химикъ, род. въ 1848 г. Съ 1881 г. завѣдуетъ химическимъ отдѣленіемъ стокгольмскаго унив. Его работы (многія совмѣстно съ Нильсономъ) касаются опредѣленія молекулярныхъ объемовъ изоморфныхъ солей (1873—76), опредѣленія атомныхъ вѣсовъ нѣкоторыхъ элементовъ (селена, берилія и др.), а также разработки способовъ для опредѣленія плотности пара.

Петти (Вильямъ Petty)—англійскій статистикъ и экономистъ (1623—87); занимался торговлей, служилъ въ королевскомъ флотѣ, изучалъ медицинскія науки, читалъ физику и анатомію въ Оксфордѣ; въ 1658 г. состоялъ членомъ парламента. Въ 1647 г. П. получилъ патентъ на изобрѣтенную имъ копировальную машину. Въ первомъ его сочиненіи: «Advice for the advancement of some particular parts of learning» (1646) рекомендовалось болѣе практическое направленіе образованія. Послѣ реставраціи П. былъ генералъ-контролеромъ Ирландіи и возведенъ въ достоинство пэра. Въ экономическихъ своихъ воззрѣніяхъ П. является однимъ изъ представителей движенія противъ теоріи меркантилизма. Главныя его работы по политической экономіи: «Quantulumcunque or a tract concerning money» (1682) и «Treatise of taxes and contributions» (1662). Здѣсь онъ одинъ изъ первыхъ выставляетъ положеніе, что цѣнность предметовъ опредѣляется количествомъ затраченнаго на ихъ производство труда. Деньги подлежатъ общему закону цѣнности; онѣ ускоряютъ и облегчаютъ обмѣнъ, но богатство страны не заключается въ однѣхъ деньгахъ; изъ излишекъ такъ же вреденъ для народнаго богатства, какъ и недостатокъ. Основываясь на этомъ, П. отрицаетъ теорію торговаго баланса. Онъ высказывается противъ регулированія высоты процентовъ и противъ чрезмѣрнаго государственнаго вмѣшательства. П. оказалъ услуги развитію статистики, именно такъ называемой политической ариѳметики. Въ своихъ «Essays in political arithmetic» (объ умноженіи человѣчества и ростѣ города Лондона, о смертности въ Дублинѣ по метрикамъ 1681 г., объ экономическомъ состояніи Лондона, Парижа и Рима) П. дѣлаетъ статистическія вычисленія и сопоставленія на основаніи собранныхъ имъ цифръ, напр. о населеніи земного шара въ разные періоды времени, о періодахъ удвоенія населенія, о сравнительномъ богатствѣ разныхъ странъ и т. п. Многіе его разсчеты основывались на предположительныхъ и произвольныхъ данныхъ.

Петти (Джонъ Pettie, 1839—93)—англійскій историческій живописецъ и жанристъ, учился въ Эдинбургѣ сперва въ акд. художествъ, а потомъ у Р. Скотта, Лаудера и Дж. Валлантейна. Выступивъ впервые предъ публикой въ Лондонѣ съ картиною «Оружейникъ», трудился въ этомъ городѣ до конца своей жизни и съ 1873 г. былъ членомъ тамошней акд. художествъ. Онъ былъ довольно неровенъ въ своихъ произведеніяхъ, иногда превосходно характеризуя представленныя лица, составляя изъ нихъ сцены, полныя правды и драматизма, придавая имъ сильную выразительность, а иногда трактуя сюжеты поверхностно, единственно какъ предлогъ выказать свое знакомство со стариною и мастерство въ изображеніи эффектныхъ костюмовъ; но вездѣ онъ является замѣчательнымъ колористомъ, выдерживающимъ свои картины то въ теплыхъ и сильныхъ, то въ нѣжно-серебристыхъ тонахъ. Особенно удачными работами этого художника могутъ считаться: «Эдуардъ VI, подписывающій смертный приговоръ» (находится въ гамбургской картинной галлереѣ), «У трупа» (въ соуткенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ), «Арестъ колдуньи», «Кардиналъ Вольсей, впавшій въ немилость», «Тонсура», «Юлія и монахъ-Лаврентій», «Военный судъ въ Друмгидѣ» и «Вызовъ на дуэль».

А. С—въ.

Петтигрю (Джемсъ Bell Pettigrew)—физіологъ, род. въ 1834 г., изучалъ медицину въ Эдинбургѣ и Глазго, сдѣлался въ 1860 г. профессоромъ патологіи въ Эдинбургѣ, гдѣ былъ также куратором анатомическаго музея. Въ 1875 г. получилъ приглашеніе занять каѳедру медицины и анатоміи въ университетѣ Ст.-Эндрьюсъ (St.-Andrews), и въ 1877 г. былъ представителемъ университетовъ Глазго и Сентъ-Эндрьюсъ на General Council of medical education and registration. П. изслѣдовалъ съ большимъ успѣхомъ весьма запутанные нервы и мускулы сердца, рта, пузыря и матки; онъ далъ также теорію полета насѣкомыхъ, летучихъ мышей и птицъ и сравнилъ съ

ней опыты, производившіеся до сихъ поръ съ летательными снарядами («Animal locomotion, or walking, swimming and flying etc.», Л. 1873; на нѣм. яз. «Die Ortsbewegung der Tiere», Лпц., 1875). Онъ напечаталъ еще: «The relations of plants and animals to inorganic matter and the interaction of vital and physical forces» (1873), «On the physiology of circulation in plants, in the lower animals and in man» (1874).

Петитенъ (Louis-Germain Petitain)—французскій писатель (1765 — 1820), авторъ остроумныхъ сатиръ противъ революціи: «Polichinelle agioteur», «Quelques contes» и др.

Петунія (Petunia Juss.)—родъ растеній изъ семейства пасленовыхъ (Solanaceae), колѣна Cestreae, подколѣна Nicotianinae, весьма близкій къ роду Nicotiana—табакъ, отъ котораго отличается только одиночными цвѣтами, глубоко 5-раздѣльною чашечкою и нераздѣльными или лишь коротко-двузубчатыми створками коробочки. Однолѣтнія травы съ цѣльными, обыкновенно железистыми листьями и, большею частью, крупными, воронковидными, душистыми, пазушными цвѣтами. 14 видовъ въ Южной Америкѣ, преимущественно въ Южной Бразиліи, 1 видъ идетъ на сѣверъ до Аризоны. P. nyctaginiflora Juss., съ бѣлыми, и P. violacea Lindl.—съ фіолетовыми или пурпуровыми цвѣтами, а особенно помѣси между ними (P. hybrida Hort.), очень часто разводятся для украшенія цвѣтниковъ. Извѣстно много садовыхъ формъ. Цвѣты бѣлаго, различныхъ оттѣнковъ отъ пурпуроваго до темно-лиловаго цвѣтовъ, или пурпуровые съ бѣлыми продольными полосами, или съ бѣлыми пятнами, простые и махровые. Сѣются весною въ парники и высаживаются въ маѣ въ цвѣтники. *В. Тр.*

Пе(я)тунниковъ (Алексѣй Николаевичъ)—ботаникъ, популяризаторъ, публицистъ и общественный дѣятель, родился въ 1842 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ, а затѣмъ во 2-й московской гимназіи, откуда въ 1860 г. поступилъ въ университетъ, на физико-математическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1864 г. Еще будучи студентомъ написалъ въ 1862 г., на нѣмецк. языкѣ, ботаническую статью. По окончаніи университетскаго курса избралъ своею спеціальностью ботанику; кромѣ того занимался педагогическою дѣятельностью болѣе десяти лѣтъ. Неоднократно ѣздилъ за границу, гдѣ написалъ нѣсколько спеціальныхъ работъ, а также диссертацію подъ заглавіемъ: «Метаморфозъ клѣточной стѣнки» (1866), на степень магистра ботаники. П., не покидая педагогическаго поприща, принялъ живое участіе также въ журналистикѣ и напечаталъ въ «Русской Лѣтописи» много статей разнообразнаго содержанія, подписанныхъ *А. П--въ*. Вскорѣ по введеніи въ Москвѣ городового положенія, П. вступилъ на служеніе родному городу, сначала (въ 1873 г.), въ должности завѣдующаго городскими насажденіями, а затѣмъ, съ 1875 г., избравъ членомъ городской управы, гдѣ и подвизался до 1882 г. За этотъ 8-лѣтній періодъ дѣятельности П. подготовлялъ и разработывалъ матеріалъ, по водоснабженію и канализаціи, а также лучшаго замощенія города. Разставшись съ общественною дѣятельностью, къ которой П. былъ, однако, призванъ вторично (въ 1886 по 1888 г.) для завѣдыванія водопроводнымъ отдѣломъ, онъ снова занялся ботаникой, и принялся за изслѣдованіе флоры Московской губ. Результатомъ этихъ работъ было появившееся въ 1890 г. иллюстрированное руководство къ опредѣленію растеній: «Растительность Московской губ.», а позднѣе «Критическій обзоръ Московской флоры» (въ Ботаническихъ Запискахъ СПб. Университета», 1896).

Петольдтъ (Юліусъ Petzholdt, 1812—1891)—нѣм. библіографъ. Его главные труды—издававшійся въ 1840—86 гг. «Anzeiger für Litteratur u. Bibliothekwissenschaft», «Adressbuch der Bibliotheken Deutschlands mit Einschluss von Oesterreich und der Schweiz» (Дрезд., 1844; 5 изд., 1875), «Bibliotheca bibliographica» (Лпц., 1866), «Katechismus der Bibliothekenlehre» (3 изд., Лпц., 1877; вновь обработ. A. Gräsel, Лейпцигъ, 1690), «Zur Litteratur der Kriege infolge der französischen Revolution» (Дрезденъ, 1868), «Bibliographia Dantea ab anno 1865 inchoata» (2 изд., Дрезденъ, 1880).

Петъ (Péth) — курортъ въ Вешримскомъ комитатѣ въ Венгріи, близъ Штульвейсенбурга; воды индифферентныя, темп. въ 23° Ц.

Петэфи (Sándor Petöfi, собственно Petrovics)—знаменитый венгерскій поэтъ, родился въ декабрѣ 1822 г. въ Пештскомъ комитатѣ и былъ сынъ мясника Стефана Пётровича, родомъ серба, но евангелическаго исповѣданія. Правильнаго и законченнаго образованія П., посѣщавшій только гимназію, не получилъ и свою бурную и полную превратностей юность провелъ частью какъ простой солдатъ, частью какъ членъ труппы странствующихъ актеровъ. Въ 1844 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній, встрѣченный съ необыкновеннымъ сочувствіемъ. Вслѣдъ за этимъ быстро стали появляться другія лирическія его произведенія, а также герои-комическая поэма «A helységKalapacsa» (1844), сказочная поэма «János vitéz» (1845), романъ «A hóhér kötele» (1846), драма «Tigris és hiéna» (1846). Въ «Életképek», очень распространенномъ беллетристическомъ журналѣ, который П. издавалъ вмѣстѣ съ Іокаемъ, печатались повѣсти П. на сюжеты изъ деревенской жизни. Романъ и драматическіе опыты П. неудачны, но въ области лирической поэзіи онъ стоитъ очень высоко. Въ мартѣ 1848 г. П. сталъ во главѣ пештской молодежи, которая доставила побѣду венгерской революціи. Его «Talpra, magyar!» («Впередъ, мадьяръ!»), первое не подвергшееся цензурѣ произведеніе, ярко выразило смыслъ этого движенія, которое онъ возбуждалъ и поддерживалъ и другими пламенными революціонными пѣснями. Во время венгерской войны П. былъ адъютантомъ у ген. Бема. Въ бою подъ Шегешваромъ, 31 іюля 1849 г., П. палъ; по крайней мѣрѣ, здѣсь его видѣли въ послѣдній разъ. Въ 1877 г. распространился было слухъ, что П. не былъ убитъ въ бою, а находится плѣннымъ въ Россіи, въ Сибири; но энергическія разслѣдованія, въ которыхъ принима-

ло участіе и правительство, доказали неосновательность этого предположенія. Памятникъ П. (статуя работы А. Гусара) поставленъ въ 1882 г. въ Пештѣ, на носящей его имя площади. Въ литературѣ П. является талантливѣйшимъ (по мнѣнію многихъ—даже геніальнѣйшимъ) и своеобразнѣйшимъ венгерскимъ лирикомъ, въ произведеніяхъ котораго страсть и пылъ, меланхолія и юморъ мадьярскаго духа нашли себѣ превосходное выраженіе. Его пѣсни сдѣлались народными и вызвали многочисленныя, но не особенно счастливыя подражанія. Стихотворенія П. съ трудомъ поддаются переводу. Полное собраніе произведеній П. вышло въ 1874 г., дорогимъ, роскошнымъ изданіемъ, а позже и дешевымъ, народнымъ. Критическое изданіе ихъ вышло въ 1891 г. Біографіи П.—Zilahy (Пештъ, 1864) и Vutkovics (Пресбургъ, 1883). Ср. также F. Bubenik, «Alexander Petöfi» (B., 1882); A. Tischer, «Petöfi's Leben und Werke» (Лпц., 1889).

Пеурбахъ (Георгъ von Peurbach, иногда также Peyerbach, Purbach и даже Burbach)—австрійскій математикъ и астрономъ (1423—1461). Въ ранней юности слушалъ лекціи въ вѣнскомъ университетѣ и въ возрастѣ 17 лѣтъ былъ возведенъ въ степень магистра по факультету свободныхъ наукъ. Въ 1454 г. занялъ должность астронома при королѣ Владиславѣ венгерскомъ. Нѣсколько позже онъ началъ читать лекціи въ вѣнскомъ университетѣ, какъ одинъ изъ многихъ преподававшихъ въ немъ магистровъ. Представителемъ математическихъ наукъ онъ явился въ своихъ лекціяхъ о «Kalendarium» или «Horarium». Главнымъ же предметомъ его лекцій были латинскіе писатели. Математикѣ и астрономіи П. посвящалъ свою литературную дѣятельность и давалъ студентамъ частные уроки этихъ предметовъ. П. написалъ: «Opus Algorithmi jucundissimum», печатавшееся, начиная съ 1492 г., въ разныхъ городахъ и подъ разными заглавіями, изъ которыхъ извѣстны: «Introductorium in arithmeticam», «Elementa arithmetices», «Institutiones in arithmeticam» и даже просто «Opusculum Magistri Georgii Peurbachii». Предметомъ этого сочиненія были дѣйствія надъ цѣлыми числами; ни по содержанію, ни по способу изложенія, дававшему только одни правила безъ доказательствъ, оно совсѣмъ не выдавалось изъ среды предшествовавшихъ и современныхъ ему сочиненій того же рода. П. образовалъ выдающихся для своего времени ученыхъ, каковъ напр. Регіомонтанъ, и доказывалъ необходимость учрежденія обсерваторій для университетовъ. Для занятій съ учениками П., повидимому, было позволено пользоваться башнею, построенною при герцогской коллегіи. Вмѣстѣ съ Регіомонтаномъ онъ производилъ наблюденія еще и въ монастырѣ Мёлькъ, напр. надъ лунными затменіемъ 9 сентября 1457 г. Отличный наблюдатель, П. также много писалъ по астрономіи; позднѣе появились въ печати: «Tabulae Eclypsium super meridiano Viennensi» (B., 1514), «Observationes» (Франкф., 1544) и самое замѣчательное: «Theoricae novae planetarum», напечатанное въ теченіе промежутка 1460 — 1581 гг., въ 15 изданіяхъ, и вызвавшее появленіе въ печати многочисленныхъ комментарій. Какъ излагавшее главную часть греческой астрономіи — теорію планетъ, оно было большимъ шагомъ впередъ сравнительно съ современными учебниками, а по понятіямъ того времени его важною научною заслугою было—примиреніе ученія физиковъ о твердыхъ кристаллическихъ гомоцентрическихъ сферахъ, по кругамъ которыхъ происходитъ движеніе свѣтилъ, съ открытою александрійскими астрономами измѣняемостью разстояній планетъ отъ земли и съ созданною ими на этомъ основаніи теоріею эпициклова, разсматривающею вопросъ только съ геометрической стороны и совсѣмъ не заботящеюся о механическихъ воззрѣніяхъ физиковъ. Другимъ важнымъ дѣломъ П. въ области астрономической литературы, въ сотрудничествѣ съ Регіомонтаномъ, было распространеніе непосредственнаго знакомства съ «Алмагестомъ» Птолемея, этимъ основаніемъ всей системы астрономіи того времени. Съ этою цѣлью ими была составлена книга «Epitome in Cl. Ptolemaei magnam compositionem» (Базель, 1543). Въ тѣсной связи съ астрономіею находились и посвященные исключительно тригонометріи математическіе труды П., изложенные въ главной своей части въ его сочиненіи: «Tractatus Georgii Purbachii super Propositiones Ptolemaei de sinubus et chordis», напечатанномъ въ 1541 г. въ Нюренбергѣ съ таблицами синусовъ Регіомонтана. Радіусъ онъ выразилъ числомъ 600000, а для угловъ взялъ промежутокъ въ 10 мин. Таблицы синусовъ, хотя и не появившіяся въ печати, могли быть легко употребляемы въ астрономической и геодезической практикѣ при посредствѣ имъ же изобрѣтеннаго измѣрительнаго прибора, называемаго обыкновенно геометрическимъ квадратомъ и описаннаго въ сочиненіи, напечатанномъ въ 1516 г., въ Нюренбергѣ, подъ заглавіемъ «Quadratum geometricum praeclarissimi Mathematici Georgii Burbachii». Употребленіе этого прибора замѣняло въ сущности отсутствующія въ это время таблицы тангенсовъ, а составленная для него П. вспомогательная таблица представляла не болѣе какъ таблицу arctang-овъ. Біографію П. см. въ книгѣ Aschbach, «Geschichte der Wiener Universität im ersten Jahrhundert ihres Bestehens» (Вѣна, 1865); списокъ ученыхъ трудовъ см. въ книгѣ v. Khautz's, «Versuch einer Geschichte der Oesterreichischen Gelehrten» (Франкфуртъ на Майнѣ и Лпц., 1755, стр. 33 и слд.).

В. В. Бобынинъ.

Пехельская каменоломня—Лифляндской губ., на о-вѣ Эзелѣ, въ 7 в. отъ гор. Аренсбурга, наибольшая каменоломня острова. Здѣсь добывается твердый кристаллическій известнякъ бѣло-сѣроватаго и желтоватаго цвѣта, составляющій хорошій строительный матеріалъ и употребляемый на скульптурныя работы. Сбытъ въ гор. Ригу и др. мѣста. Известнякъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ аренсбургскаго камня и принадлежитъ къ верхнеэзельскому этажу верхнесилурійской формаціи.

Пехларнъ (Pe[ö]chlarn)—городъ въ Нижней Австріи, на правомъ берегу Дуная; 591 жит. (1890); старинные бастіоны; въ окрест-

ностяхъ воздѣлывается шафранъ. Близъ нынѣшняго П. была расположена одна изъ важнѣйшихъ римскихъ колоній въ Норикѣ—Арелата (Arelate), основанная имп. Клавдіемъ; она служила стоянкою для части дунайской флотиліи. Въ пѣсни Нибелунговъ П. упоминается какъ мѣстопребываніе легендарнаго маркграфа Рюдегера. До 1810 г. П. составлялъ владѣніе каѳедральнаго капитула Регенсбурга.

Пехлеви или *пехльви*—среднеперсидскій литературный языкъ Ирана, представляющій промежуточную стадію развитія между древне- и новоперсидскимъ, но съ весьма оригинальными особенностями, вызванными семитическимъ вліяніемъ. П. былъ въ употребленіи при персидской династіи Сассанидовъ (226—651 г. по Р. Хр.), а вѣроятно и раньше, и представляетъ собою своеобразный типъ искусственнаго смѣшаннаго языка, дешифрировать который удалось сравнительно недавно, благодаря главнымъ образомъ трудамъ Haug'a, Mordtmann'a и West'a. Древнѣйшими слѣдами П. можно считать надписи на иранскихъ монетахъ III—IV вв. до Р. Хр. (см. Haug, «An introductory essay on the Pahlavi language», Бомб. и Л., 1870; Levy, «Beiträge zur aramäischen Münzkunde Kleinasiens» въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.», 1861, XV, и его же, «Beiträge zur aramäischen Münzkunde Eran's und zur Kunde der ältern Pehlewi-Schrift», тамъ же, 1877, т. XXI). Надписи эти представляютъ очень небольшую примѣсь иранскихъ элементовъ къ семитическому (арамейскому), но тѣмъ не менѣе доказываютъ существованіе уже въ ту пору смѣшаннаго языка, писавшагося арамейскимъ письмомъ. Названіе П. сходно съ названіемъ страны Пахлава, упоминаемой персидскими и арабскими географами и совпадающей приблизительно съ древней Мидіей. Согласно общепринятому предположенію, самое слово П. (обозначавшее первично, напр. у арабскихъ писателей X вѣка, «староперсидскій» и прилагавшееся не только къ языку, но и къ разнымъ сторонамъ быта и исторіи) происходитъ отъ имени народа парѳянъ (pahlava). Семитическіе составные элементы П. ведутъ свое начало изъ арамейскихъ діалектовъ, обнаруживающихся уже въ ассирійскихъ надписяхъ VIII-го в. до Р. Хр. Рядомъ съ арамейскимъ языкомъ высшихъ классовъ, въ народѣ Ирана продолжали держаться туземные иранскіе говоры (потомки древне-иранскаго), которые возобладали при Сассанидахъ, возстановившихъ религію Зороастра и національный строй жизни. Такъ какъ Сассаниды имѣли въ составѣ своей монархіи и персовъ, и семитовъ, говорившихъ по-арамейски, то оффиціальные документы (надписи и т. д.) писались частью на арамейскомъ яз. (съ примѣсью персидскихъ словъ), частью на среднеперсидскомъ, смѣшанномъ съ арамейскими словами. Существованіе разговорнаго полуперсидскаго, полусемитическаго смѣшаннаго языка сомнительно. Сношенія персовъ съ обитателями семитической низменности, отразившіяся въ оффиціальныхъ документахъ, достигались съ помощью искусственной системы письма, читавшейся каждымъ народомъ на свой ладъ. Оба рода П. встрѣчаются вмѣстѣ на двуязычной надписи близъ Персеполя (см. Fr. Müller, въ «Wiener Zeitschr. f. die Kunde des Morgenlandes», т. VI). Письмо П., вошедшее въ употребленіе въ Ираиѣ еще до завоеванія парѳянами персидско-месопотамской области, представляетъ три вида: 1) мидійско-парѳянское (зап.- или халдео-пехлевійское), находимое на монетахъ послѣднихъ парѳянъ и болѣе древнихъ Сассанидовъ и на нѣкоторыхъ надписяхъ на камнѣ (употреблялось до конца III в. по Р. Хр.); 2) персидское или сассанидо-пехлевійское, на монетахъ, печатяхъ и геммахъ Сассанидовъ. Между срединой IV в. и концомъ VI в. оно измѣнилось постепенно въ 3) новое П. письмо или письмо П. перевода Авесты и другихъ книгъ парсовъ, которыя примыкаютъ къ Авестѣ. Этотъ послѣдній видъ П. носитъ также названіе гузварешъ (hûzvârish). Въ немъ насчитываютъ около 500 арамейскихъ словъ и формъ (мѣстоименія, особо употребительные предлоги, числительныя и другія формы, имѣющія болѣе частое употребленіе); на письмѣ преобладали семитическіе (арамейскіе) элементы, но при чтеніи вслухъ языкъ получалъ индоевропейскій характеръ, такъ какъ при этомъ семитическія слова и формы замѣнялись однозначащими персидскими, напр. писалось bisrâ (арам.=мясо), а читалось gôsht (перс.=мясо). Современные жрецы парсовъ при чтеніи П. книгъ вслухъ до сихъ поръ читаютъ П. слова не по ихъ настоящему звуковому составу, а замѣняютъ однозначащими персидскими. Языкъ *парси* (см.), т. е. болѣе поздняя форма П., переходная къ новоперсидскому, и языкъ новоперсидскій выбросили совсѣмъ арамейскіе элементы и на письмѣ. Кромѣ П. надписей (собраны у Thomas, «Early Sassanian Inscriptions», въ «Journal of the Royal Asiat. Society», 1868, New Series, III), см. West: «Sassanian Inscriptions explained by the Pahlavi etc.», тамъ же, IV. 1869; Дорнъ, «Collection des monnaies Sassanides», 2 изд., СПб., 1875; Haug, «Essays on the sacred language, writings, and religion of the Parsis», 2 изд., Л., 1878. Изданіемъ и толкованіемъ П. надписей на камеяхъ и печатяхъ занимались Дорнъ [въ изд. нашей Акад. наукъ], Мордтманнъ, Ольсгаузенъ, Перчъ, Горнъ, [въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch.»]. Кирсте [«Wiener Zeitschr. f. Kunde des Morgenlandes», т. II] и др. Древнѣйшими памятниками П. письменности являются отрывки папирусовъ, найденные въ Египтѣ въ Фаюмѣ и относящіеся вѣроятно къ VIII в. по Р. Хр. См. Sachau, «Fragmente von P.-Papyri aus Aegypten», въ «Zeitschr. f. Aegypt. Sprache», 1878; Horn, «Zur Entzifferung der Pehlevi-papyrus», въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» 1889, т. 49.

О происхожденіи литературы на П. см. Персидская литература, XXIII, 361. То, что уцѣлѣло отъ нея, носитъ большею частью религіозный характеръ. Наличные памятники П. литературы могутъ быть раздѣлены на три отдѣла: 1) П. переводы авестійскихъ текстовъ, съ П. же комментаріями; 2) П. тексты религіознаго или родственнаго содержанія; 3) П. тексты различнаго содержанія, не связаннаго

близко съ религіей. Во главѣ перваго отдѣла, по своей научной важности, долженъ быть поставленъ П. переводъ Авесты, который Haug относитъ къ эпохѣ ассирійскаго владычества надъ Ираномъ, хотя дошедшая до насъ окончательная редакція этого перевода не древнѣе VII в. по Р. Хр. (см. Зендавеста, XII, 516). Во главѣ второго отдѣла, по своему значенію и величинѣ, стоятъ: 1) Бундехешъ (см. Justi, «B. zum ersten Male herausgegeb., transcribirt, übersetzt und mit Glossar versehen», Лпц., 1868; Haug, «Ueber die P. Sprache und den Bundehesh», въ «Götting. Gelehrt. Anzeiger», 1854), возникновеніе котораго относятъ къ эпохѣ Сассанидовъ. Это родъ зороастрійской космографіи, дающей много цѣнныхъ данныхъ по космогоніи и мнеологіи зороастризма; 2) Динкартъ=дѣла вѣры (см. Peshotan, «The Dinkard, text, transliteration, Gujarati and English translations, with select glossary», Бомб., 1874—94)—самый объемистый изъ П. памятниковъ, содержащій въ себѣ разныя богословскія и моральныя разсужденія, исторію Зороастра, рядъ религіозныхъ и моральныхъ правилъ, перечень содержанія старой зороастрійской литературы и т. д. Изъ остальныхъ соч. этого рода «Арда-Вирафъ-Нимакъ» представляетъ интересную параллель къ христіанскимъ нисхожденіямъ въ адъ и описываетъ загробныя странствія въ раю и аду души жреца. Время возникновенія этого памятника опредѣлить трудно; едва ли онъ старше VI вѣка по Р. Хр. (изд. Hoshang и Haug, «The book of Ardâ-Vîrâf etc.», текстъ и переводъ, Л. и Бомбей, 1872—74; франц. переводъ издалъ A. Barthélemy, П., 1887. Параллель съ «Божественной комедіей» Данте проводитъ Modi: «Dante and Vîrâf and Gârdis», Бомб., 1892). Третій отдѣлъ—сочиненій свѣтскихъ—представленъ «Гражданскимъ Уложеніемъ» парсовъ временъ Сассанидовъ (дошло до насъ не вполнѣ), пехлев. параллелью къ Шахнаме—«Яткаръ и Зарираны» (ср. Geiger, «Das Yâtkâr-i Zarîrân und sein Verhältniss zum Šâh-nâme», въ «Sitzungsberichte» истор. филол. отдѣленія мюнхенской акд. наукъ, 1890) и др.; сюда же относится старый П.-пазендскій словарь—«Фарханъ и Пахлавигъ». Бо́льшая часть произведеній П. литературы еще находятся въ рукописяхъ въ библіотекахъ Мюнхена, Парижа, Копенгагена, Бомбея и др. Особенно дѣятельно издаютъ памятники П. литературы индійскіе парсы. Подробный обзоръ памятниковъ П. литературы далъ West, «Pahlavi Literature», въ I вып. II тома «Grundriss der iranischen Philologie» (Страсбургъ, 1896); см. еще M. Muller, «Essai sur le pehlevie» («Journ. Asiatique», т. VII, П., 1839); Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (т. III); *Грамматики* П.: Spiegel, «Gramm. d. Huzwâreschsprache» (Лпц., 1856); Haug, «An introd. essay on the P. language» (Бомбей и Л., 1870); Harlez, «Manuel de P.» (П., 1880; 2 изд., 1852). Въ «Grundriss d. iranisch. philologie» (Страсбургъ, съ 1895 г.) долженъ скоро появиться грамматическій очеркъ П. одного изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ П., академика К. Г. Залемана. *Туземныя грамматики* П.: Dhanjibhâi, «A gramm. of the Huzvarash or proper P. language» (Бомбей, 1855); Peshotun Dustoor Behramjee Sunjana, «A gramm. of the P. lang.» (на гуджерати, Бомб., 1871). *Словари*: Destur Hoshengji Jamaspji and Haug, «An old Zand-Pahlavi Glossary» (Бомбей и Л., 1867); ихъ же, «An old P.-Pazand Glossary etc.» (Бомбей и Л., 1870); «Behramji Destur Sohrabji Mehrjiran» (Бомбей, 1869). Всѣ эти словари представляютъ, главнымъ образомъ, семитическія слова П. Многоязычный словарь: Jamaspji Dastur Minocherji Jamasp Asana, «Pahlavi, Gujarâti and Engl. dict.» (Бомбей и Л., 1877—80,). *С. Булгичъ.*

Пехтъ (Фридрихъ Pecht)—нѣмецкій живописецъ и писатель по части искусства, родъ. въ 1814 г., вначалѣ былъ литографомъ, потомъ занимался рисованіемъ портретовъ и учился живописи (въ 1839 г.) въ Парижѣ, у П. Деларош. Проведя затѣмъ три года (1851—54) въ Италіи, поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ сдѣлался вскорѣ извѣстенъ какъ живописецъ такъ наз. литературнаго жанра, т. е. изображеній сценъ изъ сочиненій знаменитыхъ нѣмецкихъ писателей или изъ ихъ жизни. Среди его картинъ наиболѣе интересны: «Гёте, читающій отрывокъ своего Фауста предъ великогерцогскимъ дворомъ въ Карлсруэ» (наход. въ музеѣ этого города), «Пріемъ Шиллера въ Мангеймѣ послѣ представленія его Разбойниковъ», «Первое появленіе Гёте при веймарскомъ дворѣ», «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ у кардинала Вольсея» и «Взятіе Венеціи въ 1849 г.». Прекрасно работая не только кистью, но и карандашемъ, онъ изготовилъ больше половины всего количества рисунковъ, изданныхъ въ «Шиллеровской галлереѣ» (Лпц., 1859), иллюстрировалъ «Гётевскую галлерею» (1863), «Галлерею Лессинга» и, вмѣстѣ съ другими, «Шекспировскую галерею», причемъ составилъ также текстъ, сопровождающій эти послѣднія изданія. Позже имъ написаны въ одной изъ залъ мюнхенскаго Максимиліанеума двѣнадцать изображеній полководцевъ и государственныхъ людей и, въ сотрудничествѣ съ Фр. Швереромъ, украшена фресками «Совѣтская зала» въ Констанцѣ (эпизоды изъ исторіи этого города). По окончаніи двухъ послѣднихъ работъ, П. посвятилъ себя исключительно литературному труду. Въ своихъ журнальныхъ статьяхъ и въ отдѣльно изданныхъ сочиненіяхъ онъ является весьма свѣдущимъ и остроумнымъ художественнымъ критикомъ, однако не всегда достаточно объективнымъ и непріятнымъ, чрезчуръ проникнутымъ нѣмецкою патріотическою тенденціею. Его главныя литературные труды: «Südfrüchte, Skizzenbuch eines Malers» (Лейпцигъ, 1854,), «Berichte über Kunst und Kunstindustrie auf Weltausstellungen von 1873 (Wien) und 1878 (Paris)», «Deutsche Künstler des XIX Jahrhunderts» (Нёрдлингенъ, 1877—84), «Geschichte der Münchener Kunst im XIX Jahrhunderts» (Мюнхенъ, 1888) и «Aus meiner Zeit, Lebenserinnerungen» (Мюнх., 1894,). Съ 1885 г. онъ издаетъ весьма распространенный художественный журналъ: «Die Kunst für Alle». *А. С—въ.*

Пецица (Peziza Dell.)—богатый видами (ихъ нѣсколько сотъ) родъ грибовъ изъ семейства пецицовыхъ (Pezizaceae), изъ группы дискомицетовъ (см. X, 657). П. мелкіе или

средней величины грибы (на фиг. изображена въ естеств. величину P. aurantiaca, а на фиг. 3A, табл. I при ст. Грибы — P. calycina), мясистые или кожистые, ломкіе, иногда яркихъ, но чаще тусклыхъ цвѣтовъ. Растутъ на землѣ, также на гніломъ деревѣ и другихъ разлагающихся растительныхъ веществахъ. Нѣкоторыя, болѣе крупныя П., какъ P. venosa, P. reticulata и др. считаются въ Западной Европѣ съѣдобными. Родственная П. Cyttaria играетъ видную роль въ питаніи туземцевъ Огненной земли, Патагоніи и Чили. *Г. Н.*

Peziza aurantiaca, въ естеств. величину.

Пецль (Іосифъ фонъ Pözl, 1814—1881)—ученый юристъ и политическій дѣятель; былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ, потомъ въ Мюнхенѣ; участвовалъ въ франкфуртскомъ парламентѣ 1848—49 гг., позже былъ членомъ баварской палаты депутатовъ, съ 1872 г.—членомъ германскаго рейхстага. Главныя соч. П.: «Lehrbuch des bayrischen Verfassungsrechts» (Мюнх., 1851; 5 изд. 1877), «Lehrbuch des bayr. Verwaltungsrechts» (Мюнх., 1855; 3 изд. 1871; дополн. 1874), «Grundriss zu Vorlesungen über Polizei» (Мюнх., 1866).

Пецци (Франческо Pezzi)—итальянскій математикъ († 1813 г.). Инженеръ по профессіи, онъ былъ профессоромъ математики въ генуэзскомъ университетѣ и съ 1791 г. членомъ итальянскаго общества наукъ, въ органѣ котораго «Memorie di matematica e di fisica della societa Italiana delle scienze» помѣстилъ слѣдующіе мемуары по интегральному исчисленію и алгебрѣ: «Ricerche sopra l'integrazione sviluppata in una serie finita della formola $\frac{(A+Bz)dz}{(a^2-2abz\cos\varphi+b^2z^2)^p}$, essendo p un numero qualunque integro» (IV, 1788); «Integrazione in serie finite delle formole $\frac{x\pm qdx}{(a+bx+cx^2)^p}$, $\frac{x\pm qdx}{(a+bx+cx^3+fx^5)^p}$, $\frac{x\pm qdx}{(a+bx+cx^3+fx^5+hx^7)^p}$, essendo p, c, q dei numeri qualunque integri» (VI, 1792), «Natura delle radici delle equazioni litterali di quinto e sesto grado, e nuovo metodo par le radici prossime delle equazioni numeriche di qualunque grado» (VIII, 1799), «Mem. sopra un problema trigonometrico» (XI, 1804), «Mem. sopra la legge di transformazione di una frazione continua in definita qualunque in una frazione vulgare etc.» (XI, 1804), «Novi teoremi della possibilità dell' equazione $x^2-Ay^2=\pm1$, e ricerca del numero de' termini del periodo della radice quadra di un numero non quadrato, sviluppata in frazione continua» (XIII, 1807), «Formules d'intégration pour les équations aux différences infiniment petites» («Mém. de l'Acad. de Turin», V, 1793). *В. Б.*

Печалованіе—въ древней Руси право высшихъ или особо уважаемыхъ духовныхъ лицъ ходатайствовать предъ государемъ за осужденныхъ или опальныхъ. Такъ, по П. архіеп. Іоны Димитрій Шемяка отпустилъ изъ плѣна ослѣпленнаго по его приказу Василія Темнаго; по П. митрополита и епископовъ Василій III помиловалъ своего брата Семена, обвиненнаго въ намѣреніи бѣжать въ Литву. Столкновеніе митр. Филиппа съ Іоанномъ IV было вызвано, главнымъ образомъ, нежеланіемъ Филиппа отказаться отъ древняго права П. Послѣдній случай П. имѣлъ мѣсто въ 1698 г., когда патріархъ Адріанъ безуспѣшно пытался ходатайствовать предъ Петромъ Вел. о помилованіи осужденныхъ на казнь стрѣльцовъ.

Печальницы (Anthrax)—родъ мухъ изъ семейства жужжалъ (Bombyliidae; см.). Тѣло бурое или черное, покрыто свѣтлыми или пестрыми волосками, крылья пестро разрисованы. Летаютъ очень быстро при яркомъ солнечномъ свѣтѣ по песчанымъ дорогамъ, издавая жужжаніе. Личинки живутъ паразитически въ личинкахъ и куколкахъ перепончатокрылыхъ и бабочекъ. Весьма обыкн. въ Европѣ слѣд. виды: A. maura L., morio L., flava Mg. и fenestrata Fall.

Печатаніе красками—см. Литографія, также Типографское дѣло.

Печатаніе тканей (impression; Druckerei, printing)—представляетъ одну изъ очень крупныхъ отраслей химической промышленности, въ особенности П. хлопчатобумажныхъ тканей или такъ наз. «ситцепечатаніе». Химическая сторона этого дѣла имѣетъ много общаго съ крашеніемъ тканей въ гладкіе цвѣта; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ закрѣпленіе красокъ въ порахъ волокна обусловливается одними и тѣми же физическими и химическими процессами. Однако, П. болѣе сложно, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о нанесеніи на ткань цвѣтного узора съ строго опредѣленными контурами, большею частью въ нѣсколько красокъ. Въ примитивной формѣ, П практиковалось въ теченіе почти 3000 лѣтъ, но первыя попытки замѣны ручной работы механическою относятся только къ концу прошлаго столѣтія. Объ узорчатой расцвѣткѣ тканей, практиковавшейся, согласно указаніямъ Геродота, Плинія и Страбона, съ большимъ успѣхомъ за нѣсколько столѣтій до Р. Хр. по вост. побережью Каспійскаго моря, можно до нѣкоторой степени судить по тѣмъ образцамъ тканей и рисунковъ тканей, которые сохранились въ гробницахъ фараоновъ и другихъ историческихъ памятникахъ. Оказывается, что за 3000 лѣтъ въ этой области техники сдѣлано было значительно меньше, чѣмъ въ теченіе одного только послѣдняго столѣтія. П. хлопчатобумажныхъ тканей или ситцепечатное дѣло, даже въ серединѣ прошлаго столѣтія, было совершенно ничтожною отраслью красильнаго дѣла и имѣло въ виду главнымъ образомъ подражаніе тѣмъ индійскимъ хлопчатобумажнымъ тканямъ, которыя ввозились остиндскою компаніею въ Англію и на континентъ. Первая, спеціально ситцевая фабрика была основана въ 1746 г. въ Мюльгаузенѣ бр. Кёхлинъ (сущ. до сихъ поръ); первая въ Англіи, въ Манчестерѣ, въ 1763 г. П. по льняннымъ и шелковымъ тканямъ производилось, несомнѣнно, и раньше, какъ на это указываютъ об-

разцы тканей, хранящіеся въ Кенсингтонскомъ музеѣ. Среди нихъ есть одинъ образецъ, относящійся къ XIII ст. Въ Россіи ситцепечатное дѣло начало развиваться почти въ то же самое время, только первоначально имѣло въ виду не индійскіе, а бухарскіе образцы, и набивка практиковалась по холсту. Въ серединѣ XVIII столѣтія были уже набивныя фабрики около Петербурга, именно въ Шлиссельбургѣ; изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользовались фабрики Чамберлина и Козенса, а также Леймана. Въ 1751 г. существовали уже и въ Ивановѣ три спеціально набивныхъ фабрики: Ямановскаго, Гарелина и Грачева. Ходъ тогдашняго производства по холсту былъ очень несложный; самостоятельныхъ рисовальщиковъ въ этотъ холщевой періодъ ивановской фабрикаціи не существовало, и рисунки заимствовались съ готовыхъ тканей иностранной фабрикаціи; эти рисунки существовали по нѣсколько лѣтъ и носили различныя названія: тупица, гребенка, коса, листочекъ, дунька и т. п. Первый выбоечный рисунокъ снятъ былъ съ бухарской бумажной бахты, которую и донынѣ можно встрѣтить въ продажѣ. Слѣдов., въ Бухарѣ существовало одно изъ древнѣйшихъ производствъ набойки, но оно осталось и до-нынѣ въ томъ же грубомъ видѣ. Г. Н. Полушинъ въ своемъ «Очеркѣ начала и развитія ситцевой промышленности въ селѣ Ивановѣ» говоритъ, что съ 1795 по 1810 г. ивановскіе фабриканты работали, кромѣ набойки, и такъ наз. выбойку, которая была въ большомъ ходу и, по замысловатости своей работы, заслуживаетъ полнаго вниманія. Набитый однимъ рисункомъ холстъ закрашивался другой краской, что и составляло выбойку; бѣлыя же мѣста рисунка предназначались для различныхъ другихъ красокъ. Пестрота рисунка составляла первое достоинство товара. Были и такіе сорта товара, которые требовали необходимой, по понятіямъ того времени, отдѣлки отъ руки; эта отдѣлка слыла подъ именемъ расцвѣтки и состояла въ томъ, чтобы мелкія мѣста рисунка, для которыхъ ручной манеръ былъ непріемлемъ, раскрашивать кисточкой. Этой работой занимались преимущественно женщины. Ихъ было до 20 на каждой фабрикѣ с. Иванова и онѣ успѣвали изготовить по 1 шт. ситца въ день. Для набойки употребляли первоначально кинешемскіе, костромскіе и ярославскіе холсты, а впослѣдствіи и привозныя изъ Астрахани бухарскія и индійскія бумажныя ткани. Въ началѣ XIX ст. холстъ и полотно окончательно уступаютъ мѣсто бумажнымъ тканямъ. Для ситцеваго дѣла ввозились также англійскіе и нѣмецкіе миткали, называемые саянами, гарусами, бахтусами и каленкорами. Употреблялась также и бязь, широкая и узкая. Стоимость бумажныхъ тканей въ то время была очень велика. Кусокъ миткали мѣрою 48 арш. продавался за 25 р. 50 к.; второй сорта его—по 22 р. 40 к. за кусокъ. Сообразно съ этимъ и цѣны готовыхъ издѣлій были очень велики. Ситцы въ то время раздѣлялись на 3 сорта: 1) мебельные, 2) бѣлоземельные, черногрунтовые мелкіе и крупные и 3) травчатые. Англійскій миткаль покупался преимущественно бѣленый, такъ какъ ивановская отбѣлка не давала достаточной бѣлизны. Бѣленіе производилось луговое и только въ 1793 г. стали впервые употреблять для отбѣлки купоросное масло, стоимость котораго доходила тогда въ Москвѣ до 19 р. за пудъ. Не смотря однако на то, что ситцевое дѣло уже въ то время достигло значительнаго развитія (одна фабрика Ямановскаго выработала въ 1815 г. 45 тыс. кусковъ на 1805 00 р.), ручная набивка впервые замѣнена машинной только въ 1829 г. на фабрикѣ Спиридонова. Первоначально ситцепечатныя машины приводились въ движеніе лошадьми. Въ настоящее время Иваново-Вознесенскъ представляетъ крупный центръ какъ мануфактурной промышленности вообще, такъ и ситцепечатнаго производства въ частности. Въ Лодзи мануфактурное дѣло возникло значительно позднѣе. Съ цѣлью удовлетворить потребностямъ казны по обмундированію войскъ, въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія были вызваны изъ за-границы суконщики и мастера, которымъ были даны значительныя льготы и которымъ было назначено для поселенія небольшое мст. Лодзь (см.), при р. Лодкѣ, пригодной для устройства суконваленъ и окруженной лѣсами, обезпечивавшими потребность въ строительныхъ матеріалахъ и топливѣ. Фабричный поселокъ при Лодзи превратился нынѣ въ огромный городъ, по производительности занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ имперіи. Машинное П. тканей, возникшее съ изобрѣтеніемъ въ 1785 году ситцепечатной машины, начинаетъ развиваться значительно быстрѣе за границей, чѣмъ въ Россіи, и уже въ самомъ началѣ текущаго столѣтія тамъ существовало много фабрикъ, работавшихъ ситцы исключительно, или главнымъ образомъ, машинные. По количеству вырабатываемыхъ ситцевъ въ настоящее время первое мѣсто занимаетъ Великобританія, гдѣ ситцепечатаніе концентрируется главнымъ образомъ въ Манчестерѣ и Глазго, за нею слѣдуютъ Соединенные Штаты, гдѣ центрами этого дѣла являются Бостонъ, Филадельфія и Нью-Іоркъ, затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ Германія, съ центрами въ Эльберфельдѣ и Мюльгаузенѣ, Россія съ Лодзью и Иваново-Вознесенскомъ, Франція съ Руаномъ иЛіономъ, и, наконецъ, Австрія съ Вѣною и Прагою. Въ послѣднее время много значительныхъ мануфактуръ устроено также въ Испаніи и Италіи. Въ качественномъ отношеніи до сихъ поръ безспорно первое мѣсто удерживаютъ мюльгаузенскія фабрики, издѣлія которыхъ часто по красотѣ и изяществу рисунка могутъ быть поставлены почти на ряду съ художественными произведеніями. П. по шерстянымъ и шелковымъ тканямъ далеко не достигло того значенія и размѣровъ, какъ П. по хлопчатобумажнымъ тканямъ; въ послѣднее время, впрочемъ, и шелкопечатаніе дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ виду, однако, высокой стоимости шелковыхъ тканей оно едва ли имѣетъ шансы къ такому же развитію, какъ П. по хлопчатобумажнымъ тканямъ.

Ситцы бываютъ или одноколерные, когда узоръ на нихъ нанесенъ одною краской, или многоколерные, когда онъ воспроизводится въ

нѣсколько красокъ. Кромѣ того, различаются ситцы бѣлоземельные и ситцы съ цвѣтнымъ грунтомъ. Для приготовленiя первыхъ краски наносятся на бѣлую незакрашенную ткань (печатаются по такъ наз. бѣлому полю), для приготовленiя вторыхъ употребляютъ ткани уже предварительно окрашенныя въ красный, синiй, черный и другiе цвѣта.

Въ первоначальной стадiи развитiя производства П. тканей, длившейся, однако, какъ уже было указано выше, почти три тысячелѣтiя, работа производилась исключительно въ ручную и для набивки употребляли ручныя набивныя формы, такъ называемыя «манеры». Манеры первоначально дѣлались изъ какого-нибудь твердаго дерева, напримѣръ, орѣха, пальмы, груши, предварительно тщательно высушенныхъ. На выструганной поверхности куска такого дерева вырѣзывался узоръ рѣзцомъ. Если узоръ печатается въ нѣсколько красокъ, то для каждой краски требуются отдѣльныя манеры, которыя при набивкѣ послѣдовательно накладываются на одно и тоже мѣсто ткани; при недостаточно-тщательной работѣ рѣзчика контуры узора выходятъ не вполнѣ правильными и рисунокъ—неотчетливымъ. Такъ какъ одна краска налегаетъ на другую, то и оттѣнки ихъ значительно теряютъ въ яркости. Деревянныя формы сравнительно быстро изнашивались, ибо при набивкѣ только одного куска каждую набивную форму приходилось ударять о ткань нѣсколько сотъ разъ. Сверху и съ боковъ набивной формы всегда дѣлаются выемки, чтобы ее удобно было держать въ рукѣ, а въ той плоскости, въ которой вырѣзанъ узоръ, укрѣпляются по бокамъ шпильки, уколами которыхъ и руководствуется набойщикъ при набивкѣ для правильнаго наложенiя узора на ткань. Обыкновенно величина манеры не превышаетъ 25 стм. въ длину и 18 въ ширину. Болѣе прочныя металлическiя набивныя формы дѣлались первоначально изъ кусочковъ мѣдныхъ проволокъ и тонкихъ пластинокъ съ заостренными концами, которыми и вбивались въ дерево. Съ 1837 г. употребляются отливныя металлическiя формы изъ сплава олова, свинца и висмута. Иногда въ составъ этого сплава входитъ также и сурьма. Чѣмъ больше висмута входитъ въ составъ сплава, тѣмъ онъ болѣе пригоденъ для дѣла. Для отливки заготовляется матрица или изложница, для чего на деревянной пластинкѣ вырѣзывается узоръ углубленно. Для полученiя хорошей отливки, помимо состава сплава и тщательности рѣзьбы матрицы, имѣетъ также очень большое значенiе и температура сплава, которая должна мѣняться лишь въ предѣлахъ 150—200 Ц. Приготовленное такимъ образомъ металлическое клише, на которомъ конечно узоръ уже сдѣланъ рельефно, отшлифовывается и по отдѣлкѣ прикрѣпляется къ деревянной пластинкѣ. Въ виду трудности точно регулировать температуру сплава, иногда на деревянной пластинкѣ вырѣзывается узоръ выпукло и съ нея получается гипсовая форма съ углубленнымъ узоромъ, которая даетъ гораздо болѣе правильный металлическiй оттискъ по сравненiю съ тѣмъ, который получается при отливкѣ непосредственно по дереву. Набивка такимъ образомъ приготовленными ручными «манерами» производится на набивныхъ столахъ (фиг. 1, табл.). Столѣшница ихъ дѣлается изъ твердаго дерева или мрамора. Обыкновенно столъ имѣетъ до 2 м. въ длину и 0,6 въ ширину. Чтобы сдѣлать верхнюю поверхность стола мягкою, на нее помѣщается въ нѣсколько слоевъ войлокъ или резиновая ткань. Набиваемая ткань при печати равномѣрно сматывается съ ролика *A* съ одной стороны стола и проходитъ по поверхности *T* послѣдняго. Набитая ткань проходитъ для высушиванiя нанесенной краски рядъ зигзагообразно расположенныхъ за набивнымъ столомъ роликовъ *H* и уже высушенная располагается складками на пріемномъ столикѣ. Приспособленiе для равномѣрнаго покрыванiя манеры красками называется «шасси». Оно представляетъ четырехугольный ящикъ *S*, на половину своей высоты наполняемый какой нибудь густой массой, напр. студнемъ изъ столярнаго клея, къ которому, чтобы онъ не загнивалъ, прибавляется небольшое количество карболовой кислоты. На поверхность этого студня помѣщается четырехугольная деревянная рама, плотно входящая въ ящикъ и обтянутая вощеным полотномъ или прорезиненною тканью, такъ называемый «тампонъ». На этотъ тампонъ въ свою очередь кладется кусокъ гладко остриженнаго толстаго сукна, на которомъ и размазывается щеткой, по возможности равномѣрно, набиваемая краска. Передъ печатью набойщикъ каждый разъ опускаетъ манеру на сукно, при чемъ къ ней конечно пристаетъ нѣкоторое количество краски. Есть краски, которыя легко измѣняются на воздухѣ, напр. краска съ возстановленнымъ «бѣлымъ» индиго, и для которыхъ обыкновенное шасси употреблять нельзя. Въ этомъ случаѣ краска помѣщается въ закрытомъ сосудѣ и по свинцовой трубкѣ непрерывно притекаетъ къ шасси; тампонъ лежитъ непосредственно на краскѣ и вмѣсто непроницаемой для краски ткани на него натягивается сукно. Въ томъ случаѣ, если краска въ дѣло должна употребляться въ нагрѣтомъ состоянiи, сосудъ съ краской и самое шасси помѣщаются въ водяную баню, нагрѣваемую паромъ. Обыкновенно у набойщика есть помощникъ, на обязанности котораго лежитъ равномѣрно размазывать краску по шасси; такимъ образомъ все вниманiе набойщика сосредоточивается уже исключительно на правильности набивки. Какъ-бы, однако, ни были велики искусство и ловкость набойщика, ручная набивка никогда не даетъ вполнѣ правильныхъ контуровъ, а такъ какъ при этомъ и самая работа идетъ медленно и потому обходится дорого, то нынѣ этотъ пріемъ работы, съ введенiемъ машинныхъ способовъ П., примѣняется все рѣже и рѣже. Попытки замѣнить ручную работу машинной дѣлались давно. Былъ предложенъ цѣлый рядъ нынѣ уже не употребляемыхъ механизмовъ, болѣе или менѣе удачно разрѣшавшихъ этотъ вопросъ. Таковы, напр., «набивной планшетный столъ», такъ назыв. «Реньеровская вѣдьма», «пломбина», изобрѣтенная Эбингеромъ. Всѣ

эти машины печатали рельефными набивными формами, т. е. обыкновенными манерами, и заразъ могли печатать только одну краску, такъ что если и представляли преимущество по сравненію съ работой набойщика, то только въ смыслѣ большей скорости, а иногда и большей тщательности работы. Дальнѣйшимъ и весьма крупнымъ усовершенствованіемъ въ этомъ направленіи является «перротина» (1834 г.)—машина, называемая такъ по имени ея изобрѣтателя Перро изъ Руана, представляющая весьма остроумно скомбинированный и довольно сложный механизмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и теперь не потерявшій своего значенія. Она также работаетъ выпуклыми набивными формами, но позволяетъ печатать уже не одну, а нѣсколько красокъ заразъ. Въ настоящее время перротина употребляется главнымъ образомъ для расцвѣтки вапныхъ кубовыхъ, такъ называемыхъ нѣмецкихъ ситцевъ. Фиг. 2 представляетъ вертикальный разрѣзъ перротины. *A* — массивный чугунный постаментъ, на которомъ укрѣплены работающія части машины. Набивка производится на трехъ столахъ *B*, расположенныхъ одинъ къ другому подъ прямымъ угломъ. Вокругъ этихъ столовъ идетъ и прижимается къ нимъ безконечное сукно, подкладка и печатаемая ткань. Подкладка свивается съ ролика *L*, а печатаемая ткань съ ролика *M*. Набивныя формы прикрѣплены къ массивамъ *C* и имѣютъ движеніе перпендикулярное къ набивнымъ столамъ. *F*—три ящика съ краской. При опусканіи шасси внизъ оно проходитъ мимо валика, придѣланнаго къ ящику съ краской и вращающагося въ ней. При этомъ движеніи валикъ намазываетъ краску на шасси, а помѣщающаяся за ящикомъ щетка разравниваетъ ее по сукну. Движеніе ткани и набивныхъ формъ соразмѣрены такимъ образомъ, что всѣ три набивныхъ формы ложатся послѣдовательно на одну и ту же часть ткани, образуя трехцвѣтный узоръ. По выходѣ съ третьяго набивного стола ткань выходитъ уже расцвѣченною всѣми тремя красками и направляется поверхъ ролика въ сушильню. Перротина приводится въ движеніе или отъ руки, или же съ помощью паровой машины. Въ послѣднемъ случаѣ она снабжается нѣсколькими шкивами различныхъ діаметровъ, чтобы можно было по произволу измѣнять скорость движенія ея. Обыкновенно при перротинѣ находятся двое рабочихъ и ею можетъ быть напечатано отъ 25 до 30 кусковъ въ день. Исключая движеніе одной или двухъ набивныхъ формъ, является возможность печатать одноколерныя или двуколерныя ткани. Перротины устраиваются также съ 4, 5 и 6 набивными формами. Спеціально для вытравныхъ красокъ прежде нерѣдко примѣнялся такъ наз. «шотландскій прессъ» (фиг. 3); онъ употреблялся главнымъ образомъ для платочнаго дѣла. Кусокъ ткани складывается въ размѣръ платка и помѣщается въ сильный гидравлическій прессъ между двумя свинцовыми пластинками, въ которыхъ совершенно симметрично расположены отверстія, изображающія въ своей совокупности какой нибудь узоръ: горошекъ, крестики, листки, цвѣтокъ и т. п. Сверху, надъ свинцовой плитой, снабженной закраинами, помѣщается ящикъ съ вытравною жидкостью. Послѣдняя протекаетъ черезъ отверстія свинцовой пластинки на ткань, вслѣдствіе капиллярности проходитъ черезъ всю толщу ея и вытекаетъ изъ отверстій нижней пластинки. Для вытравки по красной пунцовой ткани употребляется растворъ хлора. Въ виду сильнаго давленія, подъ которымъ сжата въ прессѣ ткань, растворъ не проникаетъ въ сосѣднія мѣста и узоръ получается весьма правильный. Обезцвѣчиваніе происходитъ въ теченіе 8—10 минутъ. По окончаніи вытравки, не разгружая пресса, производится тщательная промывка водою, что существенно необходимо для сохраненія правильности контуровъ. Иногда работа этого пресса видоизмѣняется такимъ образомъ, что подъ нижней свинцовой плитой производится разрѣженіе воздуха и тогда вытравной растворъ проникаетъ сквозь толщу ткани, конечно, гораздо болѣе энергично. Именно при содѣйствіи этого пресса приготовлялись дешевые красные съ бѣлой вытравкой платки, которые такъ распространены на Востокѣ, главнымъ образомъ въ Индіи, и носятъ названіе «бандана».

Въ настоящее время преобладающее значеніе имѣютъ ситцепечатныя машины, главную работающую часть которыхъ представляютъ валы (см.), на которыхъ узоръ вырѣзанъ углубленно, что по сравненію съ выпуклыми набивными формами, представляетъ громадное преимущество въ скорости работы и точности рисунка; только съ введеніемъ въ практику этихъ машинъ ситцепечатаніе развилось въ громадную отрасль промышленности, имѣющую большое экономическое значеніе. Отъ степени тщательности гравировки валовъ зависитъ и правильность контуровъ напечатаннаго узора. Съ введеніемъ въ послѣднее время въ практику гравернаго дѣла пантографовъ (XXII, 708) точность и правильность гравировки находится въ меньшей зависимости отъ искусства гравера. Рисунокъ, который долженъ быть вычерченъ на валу и который соотвѣтствуетъ только одной какой нибудь краскѣ (сколько красокъ входитъ въ узоръ, столько должно быть и валовъ), копируется съ рисунка художника при помощи камеры обскуры на цинковый листъ, въ увеличен. видѣ, и слегка вырѣзывается рѣзцомъ такъ, чтобы всѣ линіи, его составляющія, были нѣсколько углублены. Заготовленная такъ. образомъ копія кладется на столъ пантографа; въ послѣдній помѣщается покрытый мастикой ситцепечатный валъ, на который долженъ быть нанесенъ узоръ. При работѣ машины этотъ валъ приходитъ въ медленное вращательное движеніе. Гравировка по валу производится алмазными или стальными рѣзцами: мастеръ, занимающійся гравировкою, обводитъ по рисунку на цинковомъ листѣ, помѣщенномъ на столѣ пантографа, шпилькой и это движеніе передается системой рычаговъ алмазнымъ рѣзцамъ, которые и вычерчиваютъ тотъ же самый узоръ на поверхности вала въ уменьшенномъ видѣ и какъ разъ того же размѣра, какимъ онъ долженъ быть на ткани. При приготовленіи мелкихъ и сложныхъ рисунковъ предпочитаютъ механи-

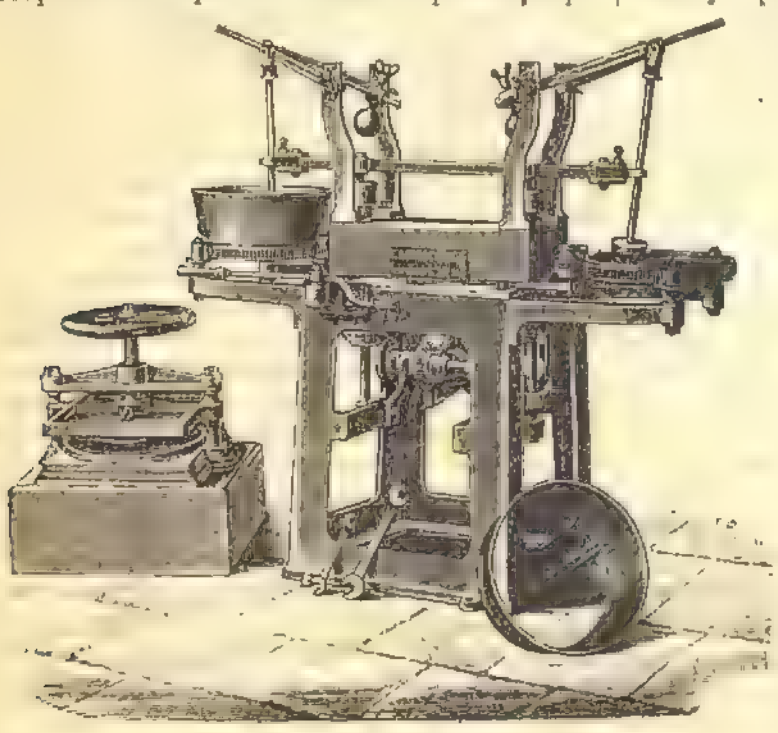
ческій способъ гравированія; при производствѣ крупныхъ, такъ называемыхъ «ляпистыхъ» узоровъ, предпочитаютъ вытравку. Изобрѣтеніе ситцепечатныхъ машинъ англичане приписываютъ своему соотечественнику шотландцу Беллю, а французы Оберкампфу. Ситцепечатныя машины бываютъ или одновальныя или многовальныя, въ которыхъ число валовъ иногда доходитъ до 20. Металлическій массивный барабанъ *H*. (фиг. 4 и 5), туго обтянутый въ нѣсколько оборотовъ грубою бумажною или льняною тканью, замѣняетъ въ ситцепечатной машинѣ набивной столъ. Поверхъ барабана или пресса ходитъ, съ цѣлью сдѣлать его поверхность еще болѣе упругою, толстая шерстяная или каучуковая ткань. Печатаемая ткань не пускается непосредственно поверхъ нея: краска, проходя черезъ поры ткани, быстро загрязнила бы сукно и лишила бы его необходимой эластичности и упругости. Поэтому подъ тканью и поверхъ сукна направляется всегда такъ называемая «подкладка», или «чехолъ», каковою большею частью служитъ небѣленый миткаль. По окружности пресса располагаются печатные валы *C*, которые лежатъ въ подвижныхъ подшипникахъ и могутъ быть помощью рычаговъ = балансовъ *G* или отодвинуты отъ пресса, или сильно прижаты къ нему. Подъ каждымъ печатнымъ валомъ помѣщается ящикъ съ краской *E*, въ которомъ вращается валикъ, обтянутый кожей или шерстяной тканью, до половины погруженный въ краску. Ящикъ съ краской тоже устанавливается на подвижной платформѣ и можетъ быть или придвинутъ, или отодвинутъ отъ печатнаго вала. Нанесенный на него избытокъ краски снимается съ его поверхности такъ называемой «раклей» или докторомъ *D*, которая представляетъ стальной отточенный пожъ той же длины, что и валъ, плотно къ нему прижимающійся подъ острымъ угломъ. Такимъ образомъ за раклей, если послѣдняя правильно установлена и хорошо отточена, краска на валу находится только въ углубленіяхъ вырѣзаннаго узора. Съ другой стороны вала къ нему прижимается «контръ-ракля». При существованіи на раклѣ даже незначительныхъ зазубринъ, краска не вся счищается съ печатнаго вала, вслѣдствіе чего на печатаемой ткани образуется рядъ продольныхъ полосъ, такъ наз. «засѣчекъ». Подкладка или чехолъ (см. выше) бываетъ «черная» или чистая. Черной называется подкладка, употребляемая до износа, при печатаніи такими красками, которыя не могутъ быть начисто удалены съ ткани, напримѣръ черными анилиномъ, хромъ-оранжемъ и т. п. Чистая подкладка съ печатной машины идетъ въ отбѣлку. При работѣ ситцепечатной машины самое главное представляетъ такъ назыв. «трафленіе» или правильная установка всѣхъ ея работающихъ частей, что требуетъ большой опытности «ракліста» или лица, находящагося при печатной машинѣ. Ситцепечатныя машины приводятся въ движеніе или маленькой паровой машиной, такъ наз. «лягушкою», или отъ центральной, при чемъ передача производится помощью шкивовъ нѣсколькихъ размѣровъ, чтобы можно было работать на машинѣ съ различною скоростью: ставятся, какъ говорятъ, на три хода. Самый быстрый ходъ—10 кусковъ или 600 арш. въ 10 мин., тихій—10 кусковъ въ 20 мин. и средній—10 кусковъ въ 12—15 мин. Расходъ силы находится въ прямой зависимости отъ числа печатныхъ валовъ: одновальная машина требуетъ 2 силы, шестивальная — 8 силъ. Мѣсто, занимаемое ситцепечатной машиной вмѣстѣ съ лягушкой, обыкновенно не превышаетъ 11 — 12 кв. метр. Тотчасъ по выходѣ съ печатной машины ткань высушивается, такъ какъ иначе можетъ произойти растечка краски и измѣненіе контуровъ узора. Поэтому напечатанная ткань направляется въ сушильню или мансарду (фиг. 6). Сушильни нагрѣваются калориферами или помощью паровыхъ плитъ; нагрѣваніе горячимъ воздухомъ экономичнѣе, но работа въ сушильнѣ болѣе тяжела. Температура въ ней держится въ предѣлахъ 40°—70° Ц. Сушильни лучше устраивать во второмъ этажѣ, иначе очень сильно повышается температура въ печатной комнатѣ. Сушильня представляетъ отдѣльную комнату, внутри которой вверху и внизу расположены ролики, по которымъ движется высушиваемая ткань. Кромѣ напечатанной ткани, въ сушильню входятъ также подкладка и сукно, такъ какъ и та, и другое немного увлажняются краской вслѣдствіе капиллярности. Впрочемъ, путь, проходимый напечатанною тканью, сукномъ и подкладкой далеко не одинаковъ, въ виду того, что въ нихъ содержится не одно и то же количество влаги. Наименьшій путь въ сушильнѣ описываетъ сукно, которое, сдѣлавъ 2 — 3 зигзага, идетъ опять на прессъ печатной машины. Подкладка описываетъ уже болѣе длинный путь и по выходѣ изъ сушильни наматывается сзади печатной машины на пріемный роликъ или идетъ для складыванія къ самотаскамъ. Напечатанная ткань по выходѣ изъ сушильни принимается качающейся рамой. Сушильня къ каждой печатной машинѣ занимаетъ около 16 кв. м. Такъ какъ расходъ краски измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ величины узора (отъ 0,1 литра до 1,5 и даже до 2 л.), то обмѣнъ воздуха въ сушильнѣ долженъ быть установленъ такимъ образомъ, чтобы и наиболѣе влажная ткань успѣвала въ ней высохнуть. Воздухъ, впускаемый въ мансарду, большею частью предварительно подогрѣвается, для чего его пропускаютъ черезъ такъ наз. «митральезу»—желѣзный барабанъ, нагрѣваемый рядомъ расположенныхъ внутри его паровыхъ трубъ.

Въ послѣднее время распространяется способъ двухсторонняго П., при чемъ повторяется одинъ и тотъ же узоръ однѣми и тѣми же или различными красками. Этотъ пріемъ примѣняется теперь преимущественно для производства тяжелыхъ мебельныхъ и драпировочныхъ тканей. Такого рода ткани давно уже извѣстны въ Индіи и носятъ тамъ названіе «баттикъ». Машина Макъ-Наба для двухсторонняго П. имѣетъ слѣд. устройство (фиг. 7). Вокругъ пресса *A* печатной машины, поверхъ сукна, двигается подкладка *B* изъ эластичной каучуковой ткани. По этой подкладкѣ

печатный валъ *R* печатаетъ узоръ какой-нибудь краской. Набиваемая ткань, пройдя направляющіе ролики *O*, подходитъ къ прессу уже за валомъ *R*, такъ что соприкасается съ подкладкой, уже покрытой краской. При надавливаніи на ткань другого печатнаго вала *R'* на ней отпечатывается одновременно съ одной стороны краска съ вала *R'*, а съ другой — еще не высохшая краска съ подкладки *B*. При этомъ для полученія правильнаго узора является существенно необходимымъ совершенно точно урегулировать скорости движенія печатаемой ткани и обоихъ валовъ. Для двухсторонняго П. нельзя употреблять рѣдкихъ тканей. Правильность работы ситцепечатной машины предварительно провѣряется рядомъ пробныхъ печатаній или «трафленіемъ». Валы въ машинѣ всегда располагаются строго обдуманно и нумеруются еще заранѣе, передъ гравировкой, имѣя въ виду вытягиваніе ткани, цвѣтъ красокъ (см. Валы, т. V, стр. 446). Иногда для сохраненія свѣтлой краски, чтобы она не «захаживалась» (не грязнилась), передъ нею ставятъ гладкій валъ, въ красочномъ ящикѣ котораго, находится вмѣсто краски жидкій крахмальный клейстеръ. Тогда краска, снимаемая валомъ съ ткани, перейдетъ не въ краску, а въ крахмалъ. Зная свойства красокъ, колористъ долженъ заранѣе указать раклисту, нуженъ ли крахмальный валъ, въ какомъ порядкѣ расположить краски или черезъ сколько кусковъ надо мѣнять или выбрасывать краску. Во время работы часто образуются соединенія между пигментами и протравами (лаки), а также случается, что краска закристаллизовывается. Съ цѣлью избѣжать этого въ краску вводятся уксусная кислота, нашатырь и т. п., или же краска подогрѣвается. Отъ забиванія гравюры выдѣлившимися изъ краски твердыми веществами или если краска сильно пѣнится—получается бракъ. На многовальныхъ машинахъ работать труднѣе, чѣмъ на одновальныхъ, и тогда какъ на послѣднихъ можно сработать 200—350 кусковъ, на многовальныхъ нельзя сработать болѣе 75—150 штукъ мебельныхъ или «плательныхъ» ситцевъ. Запасъ валовъ является основнымъ и наиболѣе цѣннымъ фондомъ фабрики: на 10 машинъ запасъ ихъ обыкновенно не бываетъ менѣе 2000 штукъ. Какъ-бы тщательно ни была установлена машина, тѣмъ не менѣе при работѣ взаимное положеніе печатныхъ валовъ, сукна, раклей и т. п. вслѣдствіе сотрясенія нѣсколько измѣняется и результатомъ этого является бракъ или порча ткани. На большинствѣ фабрикъ брака получается до 8% отъ общаго количества вырабатываемаго товара. Правильность, доброкачественность печати, помимо искусства раклиста, зависитъ также отъ краски: только достаточно густая, мягкая и вмѣстѣ съ тѣмъ клейкая краска хорошо входитъ во всѣ углубленія печатнаго вала. Этимъ и вызывается необходимость употребленія загустителей, т. е. веществъ, способныхъ давать густые и клейкіе растворы (см. Загустки). Напчаще для этой цѣли употребляются картофельный и пшеничный крахмалы, декстринъ, лейогоммъ, камедь, трагантъ и альбуминъ. Рѣже и при томъ почти исключительно для ручной набивки употребляется минеральная загустка, глинка. Наиболѣе распространенная загустка варится съ 10% пшеничнаго крахмала. Если нужна очень густая загустка, то берутъ 15 и даже 20% Декстринъ, лейогоммъ, искусственная камедь и другіе продукты, приготовляемые изъ крахмала, обладаютъ по сравненію съ крахмаломъ меньшею загущающею способностью, но за то значительно большею клейкостью. Естественныя камеди, аравійская и сенегальская, представляютъ загустители по преимуществу. Камедная загустка готовится различной консистенціи въ зависимости отъ состава печатаемыхъ красокъ. Болѣе жидкая содержитъ 600 гр. камеди на литръ воды, средняя 1000 гр. на литръ и густая 1500 гр. Эта загустка приготовляется прибавленіемъ понемногу въ отмѣренное количество кипящей воды навѣски измельченной камеди при постоянномъ перемѣшиваніи. Декстриновая загустка приготовляется развариваніемъ 1000 гр. декстрина въ 1 лт. воды. Камедь не должна вредить оттѣнку нѣжныхъ красокъ. Съ этою цѣлью Закъ приготовляетъ пробную краску такого состава: 1 лтр. воды, 39 гр. аммоніакальной кошенили, 24 гр. измельченныхъ квасцовъ, 16 гр. щавелевой кислоты, 375 гр. камеди. Сваренная краска протирается черезъ сито и печатается по шерстяной ткани. Напечатанная ткань запаривается и промывается. При хорошихъ сортахъ камеди получается нѣжный розовый цвѣтъ безъ всякаго желтаго оттѣнка. Весьма важно также, чтобы употребляемая въ ситцепечатаніи камедь не содержала свободныхъ кислотъ. Съ цѣлью испытанія камеди въ этомъ направленіи приготовляется краска такого состава: въ 50 куб. стм. воды растворяютъ 250 гр. испытуемой камеди и прибавляютъ къ приготовленной загусткѣ 30 гр. раствора уксуснокислаго глинозема или такъ называемой красной протравы (см. Глиноземныя протравы). Напечатанная этою краскою ткань остается висѣть въ теченіе 12 час. на воздухѣ, промывается водою, затѣмъ окрашивается въ ализаринѣ и промывается въ мыльной водѣ. Напечатанныя мѣста должны быть краснаго розоваго цвѣта: если же камедь содержитъ свободныя кислоты, окрашиваніе получается очень блѣдное. Полезно испытать камедь также на стойкость ея, такъ какъ нѣкоторые сорта легко свертываются. Для этого приготовляется смѣсь изъ 135 гр. крѣпкаго раствора кашу, 127 гр. уксусной кислоты, 30 гр. воды, 90 гр. нашатыря, 97 гр. уксуснонзвестковой соли, 250 гр. измельченной камеди и 37 гр. раствора азотнокислой мѣди въ 50° Боме. Если приготовленная и продѣженная краска по прошествіи 24 час. останется неизмѣненной, не свернется, то камедь хороша. О трагантѣ, альбуминѣ и др. загустителяхъ—см. Загустки.

Варка красокъ и загустокъ производится обыкновенно въ котлахъ съ двойными стѣнками, между которыми, смотря по надобности, пускается или паръ, или же холодная вода, для охлажденія сваренной краски. Внизу котла (фиг. 8) помѣщается кранъ, черезъ который и проходитъ какъ паръ (вѣрнѣе конденсаці-

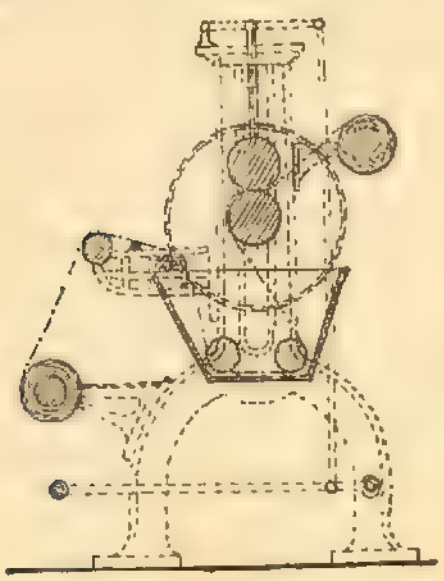
онная вода), такъ и холодная вода. Въ котлахъ располагается мѣшалка, которая приводится въ движеніе отъ привода. Емкость котловъ дѣлается обыкновенно отъ 20 до 200 лтр. Иногда на ряду съ этими котлами устанавливаются котлы и безъ паровыхъ рубашекъ, въ которыхъ происходитъ приготовленіе такъ наз. «холодныхъ» красокъ. Составныя части краски прибавляются или въ уже сваренную загустку, или же они развариваются вмѣстѣ съ нею, въ томъ конечно случаѣ, если не оказываютъ неблагопріятнаго дѣйствія. Если составныя части краски при нагрѣваніи разлагаются, то прибавляютъ ихъ въ сваренную и уже остывшую загустку. Все время расхолаживанія производится непрерывное перемѣшиваніе. Сваренная краска протирается черезъ сито. Непротертая краска неровно печатается, можетъ прорѣзать валъ или раклю и вызвать образованіе затасковъ. Протираніе краски производится или въ ручную, черезъ шелковое или волосяное сито, или же при помощи различныхъ механическихъ приспособленій. Въ первомъ случаѣ надъ глинянымъ колпакомъ помѣщается сито и черезъ него въ ручную, а иногда при помощи щетки, протирается сваренная краска. Нерѣдко также щетка, которою производится протираніе краски, приводится въ движеніе отъ привода, какъ это изображено на фиг. 9. На нѣкоторыхъ фабрикахъ употребляется фильтръ, работающій вслѣдствіе разрѣженія воздуха. Онъ устроенъ такимъ образомъ: вверху металлич. сосуда герметически укрѣпляется плоская воронка съ дырчатымъ днемъ; съ помощью водянаго или воздушнаго насоса изъ сосуда выкачивается воздухъ, а на сито, поверхъ котораго укрѣпляется волосяная или шелковая ткань, наливается краска, которая и проходитъ въ пріемный сосудъ, а всѣ крупныя частички задерживаются. Расходъ краски на печатныхъ машинахъ зависитъ отъ состава краски, характера рисунка, сорта ткани и глубины гравировки вала и измѣняется отъ 30 зол. до 4 и даже 5 фн. Вѣсъ 1 литра краски обыкновенно не превышаетъ 1,1 кило. Нерѣдко заготовляются концентрированныя краски, въ составъ которыхъ входитъ большое количество пигмента и загустки; при печати, смотря по надобности, эти краски разбавляются загусткой или «купируются». Для очень слабыхъ купюровъ прибавляютъ до 60 ч. загустки на 1 ч. первоначальной краски или «матки». Если узоръ состоитъ изъ одной и той же краски, только нѣсколькихъ различныхъ оттѣнковъ, какъ это напр. часто дѣлается при приготовленіи рубашечныхъ и мебельныхъ ализариновыхъ ситцевъ, то стараются, чтобы всѣ купюры обладали рѣзко отчетливыми оттѣнками или, какъ говорятъ, тщательно слѣдятъ за «дѣленіями» красокъ. Купюры устанавливаются послѣ предварительныхъ пробъ. При грубой гравировкѣ можно купировать сильнѣе, т. е. больше разводить краску, при мелкой—слабѣе.



Фиг. 9.

Сама ткань передъ печатью подвергается той или другой механической или химической подготовкѣ. Механическая подготовка отбѣленной хлопчатобумажной ткани состоитъ въ томъ, что ткань стрижется одинъ или два раза на стригальныхъ машинахъ. Стригутъ обыкновенно только лицевую сторону, на которой будетъ печататься узоръ и которую всегда легко отличить по клейму. Главную работающую часть стригальныхъ машинъ представляетъ спиральный ножъ, поверхъ котораго двигается ткань подъ извѣстнымъ угломъ въ натянутомъ состояніи. Передъ ножемъ рядъ щетокъ поднимаетъ ворсъ, а за нимъ рядъ другихъ щетокъ счищаетъ срѣзанный пухъ. Стригальная машина системы Кемпе при 300 оборотахъ въ мин. подаетъ 100 мм. ткани въ сек., что составляетъ 5040 арш. въ 10 час. работы въ одно полотно и считая одинъ часъ на остановки. Большею частью въ стригальныхъ машинахъ ткань идетъ въ три полотна рядомъ. Стригальная машина занимаетъ около 4,5 кв. м. мѣста и требуетъ 0,5 лошадиной силы. Стрижка представляетъ существенно необходимую операцію; такимъ образомъ снимаются съ ткани волосинки, которые придаютъ ей непріятный сѣдоватый видъ. Присутствіе пушка въ особенности не желательно для темныхъ красокъ, такъ какъ при нихъ онъ наиболѣе замѣтенъ. Послѣ стрижки ткань поступаетъ на пухоочистительныя машины, гдѣ съ ткани тщательно снимается пушокъ и оставшійся волосъ. Главную работающую часть этихъ машинъ представляетъ 19, а иногда и больше быстро вращающихся щетокъ, длиною до 1,8 м., прижимаясь къ которымъ двигается ткань. Щетки помѣщаются въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ деревянномъ ящикѣ. Въ этомъ ящикѣ сдѣланы щели для входа и выхода ткани; верхъ этого ящика соединяется широкой трубой съ вентиляторомъ, который вытягиваетъ изъ него

воздухъ и пыль. Производительность этихъ машинъ обыкновенно не превышаетъ 300 кусковъ въ 10 рабочихъ часовъ. Послѣ пухоочистительныхъ машинъ ткань направляется черезъ ширильныя машины, гдѣ она расправляется и наматывается на роликъ, а затѣмъ черезъ накатныя машины, гдѣ еще разъ возможно правильно перематывается на роликъ, по 10—20 штукъ, сшитыхъ вмѣстѣ въ одно полотно. Пухоочистительныя машины и ширильныя требуютъ около 0,5 силы, накатывательныя всего 0,25 силы. Изъ накатокъ, смотря по фабрикаціи, ткань идетъ или прямо на печатныя машины, или же сперва на плюсовки для химической подготовки тѣми или другими реагентами. Химическая подготовка ткани передъ печатью состоитъ въ пропитываніи ея различными растворами, напр. растворомъ ализариноваго масла для ализариновыхъ красокъ, растворомъ ароматическихъ спиртовъ въ ѣдкихъ щелочахъ для азокрасокъ и смѣсью растворовъ анилиноваго масла и различныхъ окислителей для ситцевъ съ черноанилиновымъ грунтомъ. Пропитываніе производится всегда въ расправку на плюсовальной или «солильной» машинѣ (фиг. 10). Ткань при пропитываніи поступаетъ въ ящикъ, въ которомъ находится рядъ роликовъ, мимо которыхъ она и направляется. Обойдя ихъ всѣ, она поступаетъ на отжимъ, при чемъ одинъ изъ отжимныхъ валовъ дѣлается обыкновенно изъ мѣди, а верхній—упругій, деревянный, обтянутый толстою резиновою тканью. Ящикъ часто дѣлается или цѣликомъ изъ мѣди, или обкладывается мѣдными листами. Очень важно для каждаго сорта плюсоваго раствора имѣть отдѣльную солильную машину Для того, чтобы ткань пропитывалась равномѣрно, существенно важно, чтобы уровень жидкости въ ящикѣ поддерживался постоянно на одной и той же высотѣ, чтобы ролики были расположены совершенно правильно, чтобы ткань двигалась постоянно съ одною и тою же, и при томъ небольшою, скоростью, и чтобы концентрація плюсовальнаго раствора оставалась постоянною. Давленіе отжимныхъ валовъ солильной машины всегда устанавливаютъ такимъ образомъ, чтобы обѣ кромки отжимались совершенно одинаково. Пропитанная растворомъ ткань непосредственно изъ солильной машины направляется въ сушилку, которая обыкновенно состоитъ изъ отдѣльной камеры съ рядомъ вертикально поставленныхъ плитъ, внутрь которыхъ пропускается паръ и вблизи которыхъ, огибая рядъ роликовъ, проходитъ проплюсованная ткань. По выходѣ изъ сушилки ткань складывается у самотаски въ пачку. Существенно важно, чтобы сушилка была снабжена достаточнымъ количествомъ плитъ и чтобы въ нее пропускалось достаточное количество пара, такъ какъ необходимо, чтобы ткань успѣла высохнуть вполнѣ. Сырая ткань не пригодна для печати; по ней растекутся контуры рисунка и узоръ выйдетъ нечисто. Температуру въ сушильнѣ держатъ обыкновенно въ предѣлахъ 30—50° Ц. Ролики всегда располагаются такимъ образомъ, чтобы ткань никакъ не могла придти въ соприкосновеніе съ плитами, иначе она можетъ, какъ говорятъ, «подгорѣть», конечно не въ точномъ смыслѣ этого слова. Это въ особенности вредно при сушкѣ ткани, пропитанной черноаниллиновымъ растворомъ. Очень большое значеніе имѣетъ также и хорошая вентиляція въ сушильнѣ, устраняющая возможность капели. Разъ проплюсованная ткань уже заправлена въ сушильѣ, необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы не было остановокъ, иначе на ткани образуются такъ наз. «перевальныя полосы». По разнообразію практикуемыхъ пріемовъ, ситцепечатное дѣло несомнѣнно занимаетъ первое мѣсто среди другихъ отраслей химической промышленности. Вмѣстѣ съ развитіемъ техники красильныхъ веществъ оно быстро идетъ впередъ, и эти пріемы непрерывно измѣняются и улучшаются.



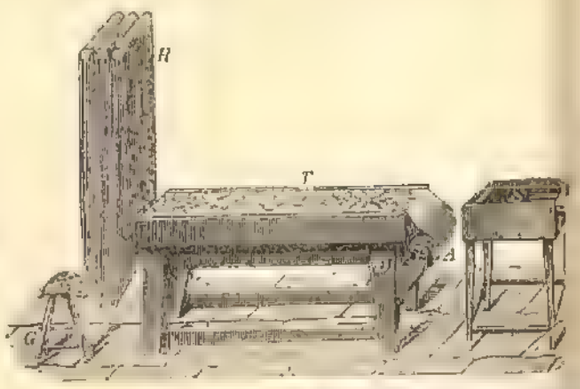
Фиг. 10.

Различаютъ ситцы или съ цвѣтнымъ, или съ бѣлымъ грунтомъ, такъ наз. «бѣлоземельные» ситцы. Изъ ситцевъ съ *цвѣтнымъ грунтомъ* наибольшимъ распространеніемъ пользуются: пунцовые, кубовые, черноаниллиновые и азоситцы или ситцы съ цвѣтнымъ азопигментнымъ грунтомъ, расцвѣченные другими пигментами. Расцвѣтка по цвѣтному грунту производится двумя различными пріемами: вытравкой и резервомъ. И тотъ, и другой пріемы работы примѣняются почти одинаково часто, при чемъ для однихъ красокъ предпочитаютъ вытравку, а для другихъ резерважъ. Химическая сущность вытравки (см.) состоитъ въ томъ, что въ мѣстахъ расположенія бѣлаго или цвѣтного узора въ нѣсколько различныхъ красокъ, первоначально нанесенная на ткань краска тѣмъ или другимъ способомъ, чаще всего при помощи различнаго рода окислителей, уничтожается, или какъ говорятъ «вытравляется». Такимъ именно способомъ приготовляются пунцовые, кубовые, ситцы съ коричневымъ грунтомъ, бистръ и др. Резерважъ отъ вытравки отличается тѣмъ, что еще до окрашиванія въ гладкій цвѣтъ на ткань наносится узорчатая расцвѣтка, часто въ нѣсколько красокъ, такого состава, что при послѣдующей окраскѣ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напечатаны резервныя краски, или совершенно не происходитъ окрашиванія (получается бѣлый узоръ), или же закрѣпляется цвѣт-

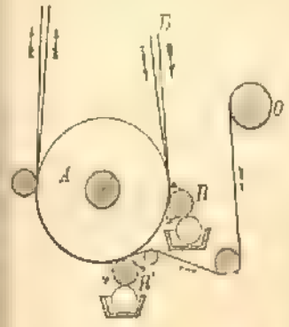
ной узоръ другого, чѣмъ фонъ, цвѣта. Такимъ образомъ въ очень большихъ количествахъ приготовляются нынѣ весьма распространенные ситцы съ черноанилиновымъ грунтомъ, ализариновые ситцы съ розовымъ фономъ, а также, наравнѣ съ вытравкой, и кубовые ситцы.

Изъ ситцевъ съ цвѣтнымъ грунтомъ наибольшее значеніе въ Россіи до сихъ поръ имѣютъ еще *пунцовые ситцы*, для производства которыхъ существуетъ цѣлый рядъ пунцовыхъ фабрикъ во Владимірской и Московской губерніяхъ. Много пунцовыхъ фабрикъ находится также и за границей, главнымъ образомъ въ Англіи (Глазго), гдѣ такого рода ткани въ большихъ количествахъ выдѣлываются для экспорта въ Индію, а также въ Швейцарію, откуда такія ткани вывозятся въ Египетъ, Италію, Турцію и Испанію. Въ ситценепечатномъ отдѣленіи пунцовыхъ фабрикъ узорчатой расцвѣткѣ подвергаются уже окрашенныя въ красный цвѣтъ ткани (см. Крашеніе) и для воспроизведенія цвѣтного узора пользуются вытравкой. Еще не такъ давно, всего 6—7 лѣтъ тому назадъ, примѣнялась для этой цѣли такъ назыв. «кислая вытравка» (см. VII, 569), въ настоящее же время преимущественно примѣняется «щелочная вытравка», которая даетъ возможность при меньшихъ затратахъ воспроизводить по красному фону красивые и не менѣе прочные колера. Въ щелочной вытравкѣ, впервые предложенной Фурно, главнымъ дѣйствующимъ элементомъ является ѣдкій натръ. Въ основаніи этого пріема работы лежитъ способность ѣдкихъ щелочей при запариваніи разрушать цвѣтной пунцовый лакъ, образуя съ ализариномъ ализаратъ, съ глиноземомъ—алюминатъ и съ ализариновымъ масломъ—мыло. Въ составъ вытравной щелочной «бѣли» для полученія бѣлаго узора входитъ, кромѣ загустки, крѣпкій растворъ ѣдкаго натра и иногда мыла. Для полученія другихъ цвѣтныхъ колеровъ первоначально употреблялись различныя азокраски, а въ настоящее время гораздо болѣе прочныя минеральныя и при томъ почти всѣ тѣ же самыя, какъ и при старомъ способѣ кислотной вытравки. Обыкновенно для желтой употребляется кронъ, т. е. хромовокислый свинецъ, для голубой — индиго, для зеленой—смѣсь индиго и крона и для черной—черный анилинъ. Такимъ образомъ получается совершенно прочный ситецъ, то, что французы называютъ grand teint. Зеленый цвѣтъ изъ смѣси синяго индиго и крона по яркости превышаетъ зеленый изъ берлинской лазури и крона, получавшійся при кисломъ способѣ вытравки. Закрѣпленіе индиго и одновременное разрушеніе пунцоваго лака ведется по способу Шлипера и Баума; для этой цѣли пунцовая ткань пропитывается патокой (25% растворомъ) и затѣмъ по ней печатается узоръ краской, въ составъ которой входитъ мелко истертое индиго, загустка и крѣпкій растворъ ѣдкаго натра. Послѣ печати ткань запаривается влажнымъ паромъ и промывается большимъ количествомъ воды, при чемъ и проявляется голубой узоръ. Для желтой краски употребляется щелочной растворъ окиси свинца, приготовляемый прибавкой большого количества ѣдкаго натра къ раствору азотнокислаго свинцовой соли. Для воспроизведенія зеленаго цвѣта печатаютъ смѣсь синей и желтой краски. Послѣ запарки, при чемъ разрушается пунцовый лакъ, ткань съ напечатанными на ней красками пропускается черезъ растворъ сѣрной кислоты; при этомъ изъ окиси свинца образуется нерастворимый сѣрнокислый свинецъ, при дальнѣйшемъ пропускѣ черезъ растворъ хромпика дающій желтую хромовосвинцовую соль. При проходѣ черезъ сѣрную кислоту съ ткани удаляется также и глиноземъ, бывшій въ соединеніи съ ализариномъ и образующій легко растворимый сѣрнокислый глиноземъ; ализаринъ же удаляется послѣдующими промывками водою, растворомъ силиката и мыломъ. Въ виду того, что удаленіе послѣднихъ слѣдовъ пигмента представляетъ не малыя затрудненія, бѣль при щелочной вытравкѣ обыкновенно выходитъ нѣсколько хуже, чѣмъ по старому кислотному способу. Щелочная вытравка требуетъ щепетильнаго соблюденія разъ выработанныхъ пріемовъ работы и только при соблюденіи этого условія даетъ удовлетворительные результаты. Масловскій указываетъ, что совершенно чистая щелочная бѣль получается по ткани, окрашенной 70—73% флавопурпурина, 20—22% ализарина и 7—8% антрапурпурина. Даваемый имъ рецептъ «бѣли» таковъ: 220 ч. раствора ѣдкаго натра въ 50° Боме смѣшиваются на холоду съ 80 ч. густой камедной загустки (100 на 100) и эта смѣсь стоитъ на холоду 24 часа. За 6 час. до П. къ 120 ч. так. обр. приготовленной смѣси прибавляютъ понемногу и при постоянномъ охлажденіи 11 ч. хлористаго олова. Существенно важно прибавлять новыя порціи олова только уже по раствореніи прибавленнаго ранѣе и наблюдать, чтобы температура не поднималась выше 35° Ц. Затѣмъ къ охлажденной смѣси прибавляютъ 34 ч. раствора силиката въ 35° Б. и ½ ч. глицерина. Передъ П. краска протирается два раза черезъ сито. Для желтой берутъ: 60 ч. твердаго ѣдкаго натра, 40 ч. камедной загустки (100 на 100) и 15 ч. свѣжеосажденнаго хлористаго свинца. Для голубой смѣшиваютъ 10 ч. глюкозы съ 7 ч. раствора ѣдкаго натра въ 50° Б., по охлажденіи прибавляютъ 100 ч. бѣлой щелочной вытравной краски ранѣе указаннаго состава и 250 ч. щелочнаго раствора индиго. Этотъ послѣдній приготовляется растираніемъ 100 гр. индиго съ 100 гр. воды и 200 гр. раствора ѣдкаго натра и прибавленіемъ къ полученной смѣси, по совершенномъ ея охлажденіи, 400 гр. загустки. Розовая расцвѣтка по пунцовымъ тканямъ, или такъ наз. «роза по пунцовому», воспроизводится уже при помощи резерважа. Для этого по подготовленной къ крашенію ткани, т. е. къ ткани, на которой нанесена и уже закрѣплена глиноземная протрава, печатается узоръ краской, въ составъ которой, кромѣ загустки, всегда входитъ какая нибудь крѣпкая кислота, напр. лимонная или винокаменная, въ количествѣ достаточномъ, чтобы снять съ ткани на напечатанныхъ мѣстахъ часть глинозема. При высушиваніи кислота реагируетъ съ глиноземомъ; образуются лимонно- или виннокислоземныя соли, легко растворимыя въ водѣ. При послѣдую-

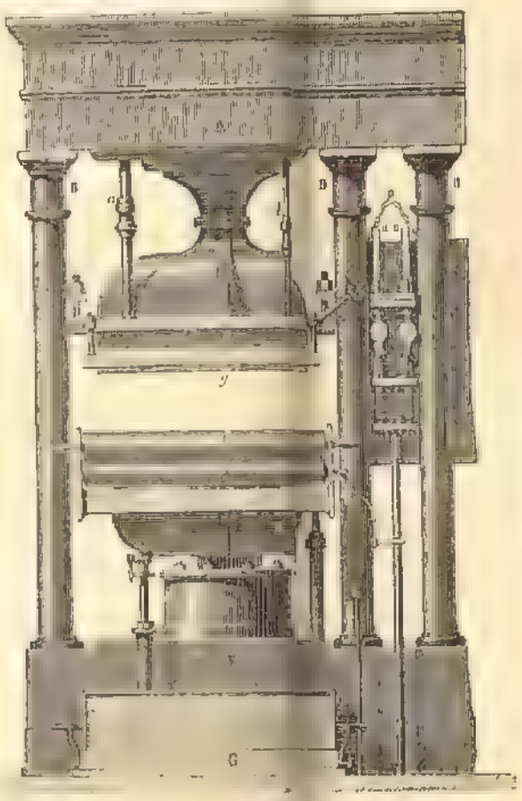
ПЕЧАТАНІЕ ТКАНЕЙ.



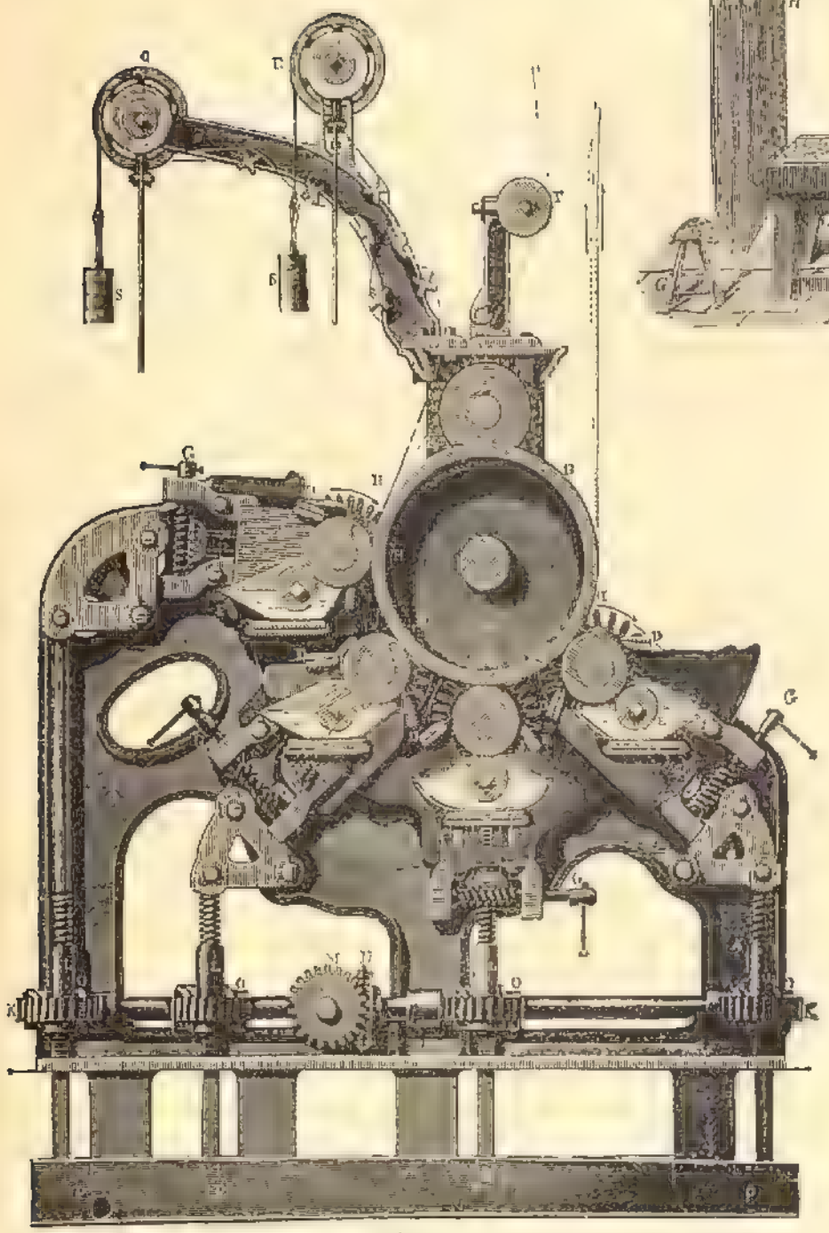
1.



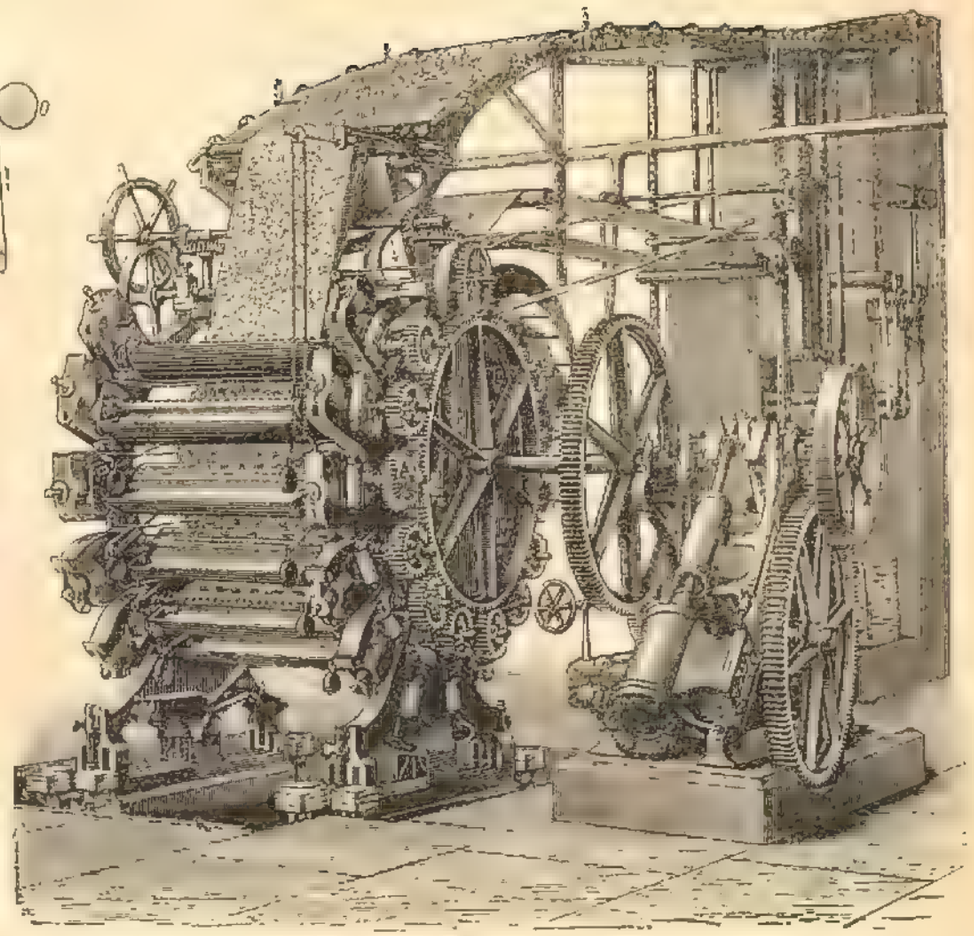
7.



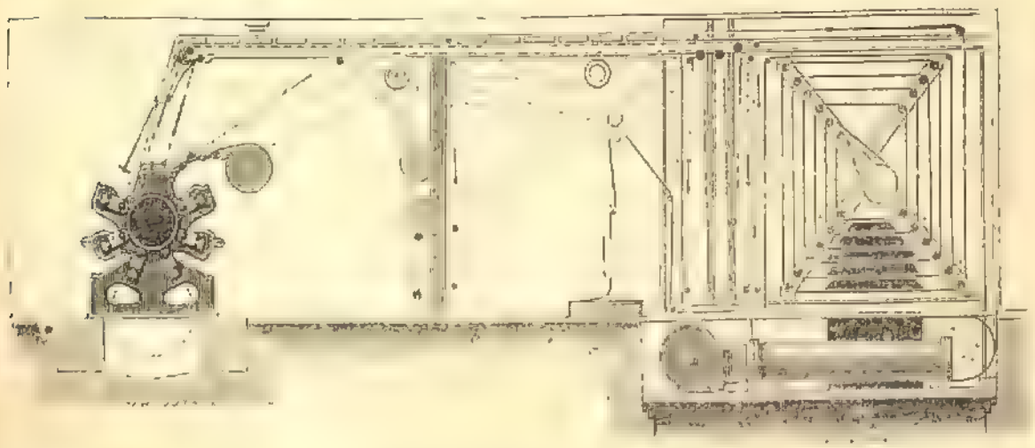
3.



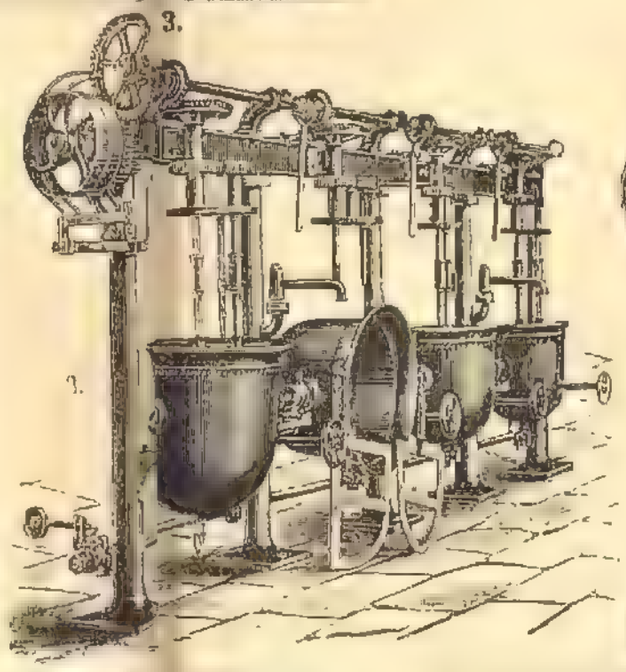
4.

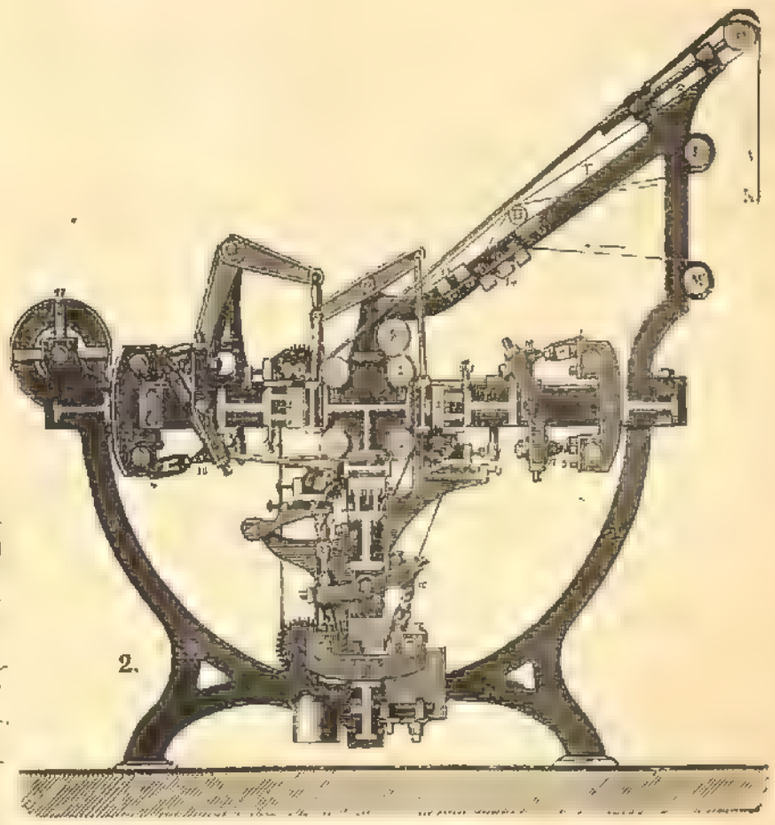


5.



6.





2.

1. Набивной столъ и массы. 2. Перротина. 3. Шотландскій прессъ. 4. Ситценабивная машина (разрѣзъ). 5. Ситценабивная машина (видъ спереди). 6. Сушильня при печатной машинѣ. 7. Машина Мазь-Набь для двухсторонняго печатанія. 8. Котлы для варки красокъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

СПб., Тип. Ефрона.

ціихъ мѣловкѣ и крашенія значительная часть глинозема съ тѣхъ мѣстъ, на которыя была набита краска, переходитъ въ растворъ и на ткани мѣстами получается уже не красный, а только болѣе или менѣе интензивный розовый цвѣтъ. Въ виду того, что и ѣдкій натръ растворяетъ глиноземъ, полученіе «розы» возможно также и при замѣнѣ кислоты ѣдкою щелочью. Степень яркости и чистоты оттѣнка розоваго цвѣта очень зависитъ отъ количества употребляемой въ краску кислоты, и чѣмъ оно больше, тѣмъ «роза» выйдетъ блѣднѣе. Приготовленіе розы краснаго оттѣнка, съ строго отчетливыми контурами, считается одною изъ трудныхъ задачъ ситцепечатнаго дѣла и для успѣха существенно важно, чтобы предварительная подготовка ткани оставалась неизмѣнной. Ализариновые ситцы съ розою и бѣлью пользуются большимъ распространеніемъ. Не менѣе распространены, особенно на югѣ, также и *кубовые ситцы* (см.), отличающіеся выдающеюся прочностью по отношенію къ мылу и свѣту. Въ послѣднее время кубовые ситцы встрѣтили сильнаго конкурента въ диаминдиннѣ, новой азокраскѣ, получившей большое распространеніе. Изъ ситцевъ съ другими окрашенными грунтами съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе новый многоцвѣтный сортъ ихъ съ чернымъ анилиновымъ грунтомъ. Черный анилинъ, хотя и былъ полученъ окисленіемъ анилиноваго масла еще въ 1840-хъ годахъ (Фритче), тѣмъ не менѣе техническое примѣненіе этой реакціи къ ситцепечатанію представляетъ заслугу манчестерскаго химика-колориста Лайтфуда. Черный анилинъ (см. Крашеніе) изъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ красокъ представляетъ наиболѣе прочную; темный фонъ, расцвѣченный свѣтлыми и яркими красками, въ значительной степени теряетъ свою мрачность. Черный анилинъ образуется изъ анилиноваго масла подъ вліяніемъ окислителей. Чаще всего для этой цѣли употребляется бертолетова соль, при чемъ замѣчено, что окисленіе идетъ только въ кислой или нейтральной средѣ. Именно на этомъ резервирующемъ дѣйствіи щелочей и основана расцвѣтка *черноанилиновыхъ ситцевъ*. Первой операціей приготовленія этихъ ситцевъ является грунтовка растворомъ анилиноваго масла съ окислителями. Грунтовка производится на солильной машинѣ и растворъ имѣетъ слѣдующій составъ: 100 ч. воды, 4 ч. бертолетовой соли, 10 ч. 30% раствора красной синильной соли, 7 ч. анилиноваго масла. Приготовленный такимъ образомъ прозрачный растворъ передъ употребленіемъ въ дѣло еще разбавляется водою. Непосредственно съ плюсовки ткань направляется въ сушильню, обыкновенно механическую зрѣльню Прейбиша. Существенно важно, чтобы ткань высыхала, по возможности, скоро и при сравнительно низкой температурѣ, такъ какъ иначе происходитъ частью уже окисленіе нанесеннаго на ткань анилиноваго масла и ткань закрашивается въ зеленоватый цвѣтъ, такъ наз. «эмеральдинъ». По такимъ образомъ подготовленной ткани печатаются резервныя краски такого состава: бѣлая краска—100 ч. раствора уксуснокислаго кальція въ 13° Б., 65 ч. лейогомма, 30 ч. уксуснонатровой соли, 30 ч. раствора ѣдкаго натра въ 20° Б.; желтая краска: 100 частей хромовокислаго свинца въ тѣстѣ (съ 40% воды), 26 частей альбуминнаго раствора (100 на 100), 20 ч. уксуснокислаго натра, 5 ч. раствора ѣдкаго натра въ 20° Б. Для красной расцвѣтки употребляется киноварь, для голубой—ультрамаринъ, для зеленой—веръ-гинье, для фіолетовой—фіолетовый ультрамаринъ. Въ краску всегда вводится нѣкоторое количество щелочи (ѣдкаго натра или соды), а также и солей какихъ-нибудь слабыхъ кислотъ, чаще всего уксусной. Употребляя смѣси различныхъ минеральныхъ пигментовъ, является возможнымъ получать неопредѣленные «модные» оттѣнки различныхъ цвѣтовъ. Кромѣ щелочей, резервирующими веществами при приготовленіи чернаго анилина могутъ служить также и различнаго рода возстановляющія вещества, напр.: роданистый аммоній, род. алюминій, сѣрноватистонатровая соль, пирогалловая кислота, цинкъ въ порошкѣ и т. п. Ткань съ напечатанными на ней резервными красками идетъ сперва въ сушильню, а оттуда въ запарку (б. частью въ такъ наз. fixe—аппаратъ Мазера и Платта, фиг. 11), изъ которой и выходитъ уже окрашенная въ густой темнозеленый цвѣтъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ мѣстъ ея, на которыхъ были напечатаны резервныя краски. По выходѣ изъ зрѣльни ткань пропускается черезъ нагрѣтый до 80° Ц. растворъ хромпика, содержащій въ литрѣ 10 гр. хромпика, 5 гр. соды и 5 гр. поваренной соли, послѣ чего промывается послѣдовательно водой, мыломъ и вновь водой. Въ послѣднее время расцвѣтка по черному анилину, по предложенію Прюдома, дѣлается также при помощи анилиновыхъ пигментовъ щелочнаго характера. При этомъ въ солильный растворъ вводится, кромѣ анилиноваго масла и окислителей, также еще и сурьмяная соль. Сочетаніе яркихъ красныхъ, синихъ и зеленыхъ пигментовъ съ чернымъ даетъ возможность создавать цѣлый рядъ очень красивыхъ цвѣтныхъ комбинацій. Синяя резервная краска съ анилиновыми пигментами имѣетъ слѣд. составъ: 150 гр. метиленовой сини, 1 литръ уксусной кислоты въ 8° Б., 4 литра воды и 600 гр. крахмала хорошо развариваются и къ нимъ по охлажденіи прибавляются 3500 гр. уксуснокислаго натра, 750 кб. стм. воды и 850 кб. стм. глицеринъ-таннина. Послѣдній по Лауберу готовится такъ: 48 кило таннина растворяются въ 48 литрахъ воды и 16 литр. уксусной кислоты въ 8° Б. и по охлажденіи къ этому раствору прибавляется 16 литровъ глицерина въ 28° Б. Фіолетовый резервъ: 100 гр. метилъ-фіолета, 1 литръ уксусной кислоты въ 8° Б., 4 лтр. воды и 600 гр. крахмала развариваются въ однородную массу и по охлажденіи къ ней прибавляютъ 3500 гр. уксуснокисл. натра, 750 кб. стм. воды и 600 кб. стм. глицеринъ-таннина. Совершенно подобный же составъ имѣютъ зеленый (берется бриллантовая зелень) и розовый резервъ (рубинъ); для краснаго употребляется фуксинъ, въ смѣси съ небольшимъ количествомъ аурамина. Въ виду гигроскопичности уксуснокислаго натра необхо-

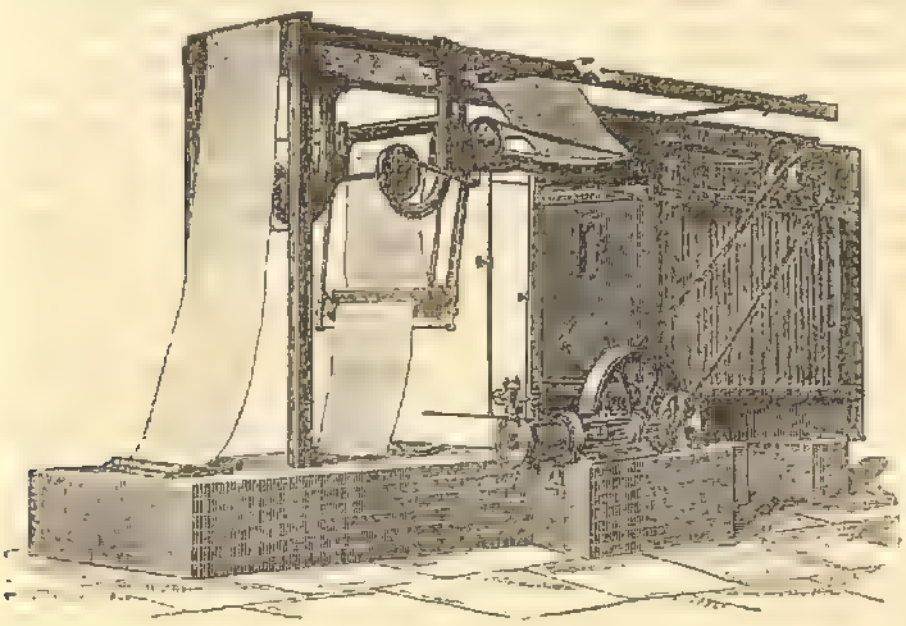
димо, чтобы высушиваніе шло скоро, иначе краски легко растекаются. Послѣ печатя ткань проходитъ черезъ аппаратъ Мазера-Платта и пропускается затѣмъ черезъ мѣловую барку при 60° Ц. и промывается водою и мыломъ. Для расцвѣтокъ по черному анилину въ широкихъ размѣрахъ пользуются также и свойствомъ основныхъ анилиновыхъ пигментовъ давать нерастворимыя соединенія съ желѣзисто-синеродистымъ цинкомъ. Неоднократно дѣлались попытки сочетать черный анилинъ и съ азопигментами; но до сихъ поръ эти попытки не дали вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Азокраски сами по себѣ стали въ первый рядъ наиболѣе употребительныхъ красокъ и не смотря на то, что въ смыслѣ прочности по отношенію къ свѣту нѣкоторые пигменты оставляютъ еще многаго желать, эти краски расходуются въ огромныхъ количествахъ и ситцы съ цвѣтнымъ азогрунтомъ или *азоситцы* представляютъ весьма распространенный сортъ товара. Азокраски или образуются непосредственно на ткани, или употребляются уже готовыми. Въ ситцепечатаніи бо́льшее значеніе имѣетъ первый пріемъ. Азокраски на волокнѣ образуются сочетаніемъ феноловъ съ діазотированными аминами, при чемъ въ виду обширности этого класса соединеній число возможныхъ комбинацій очень велико. Практическое значеніе, однако, въ настоящее время имѣютъ преимущественно комбинаціи α- и β-нафтола съ паранитроанилиномъ, нафтиламиномъ и дианизидиномъ. Сочетаніемъ β-нафтола съ паранитроанилиномъ получается очень яркій красный цвѣтъ, мало чѣмъ уступающій пунцовому, сочетаніемъ съ β-нафтиламиномъ красный кармуазиннаго оттѣнка, съ α-нафтиламиномъ—бордо и съ дианизидиномъ—синій. Цвѣтной узоръ по азогрунту дѣлается при помощи вытравки или резерважа. Получить хорошую бѣль составляетъ до сихъ поръ весьма трудную задачу, поэтому азоситцы чаще расцвѣчаются въ цвѣтные колера и сравнительно рѣдко въ бѣлый. При приготовленіи этого сорта ситцевъ ткань сперва плюсуется растворомъ β-нафтола слѣдующаго состава: 250 гр. β-нафтола, 500 гр. раствора ѣдкаго натра въ 22° Б., 750 гр. ализариноваго масла, 10 литр. воды. Пропитанная этимъ растворомъ ткань высушивается при 50°—60° Ц. Прибавка ализариноваго масла въ значительной степени улучшаетъ оттѣнокъ краснаго цвѣта, но при этомъ еще труднѣе получается хорошая бѣль. По такимъ образомъ подготовленной и высушенной ткани нерѣдко сперва печатаются резервныя краски, а затѣмъ уже ткань выкрашивается пропускомъ черезъ растворъ діазотированной щелочи. Иногда же на ткани предварительно проявляется гладкій цвѣтъ и уже потомъ, по выкрашенной ткани, печатаются краски. Для проявленія краснаго паранитроанилиноваго цвѣта проявитель имѣетъ слѣдующій составъ: 560 гр. азофора PN (предварительно діазотированнаго паранитроанилина) растворяютъ въ 5 литр. воды; по отцѣживаніи нерастворимаго остатка его промываютъ еще 2 литрами воды и къ полученнымъ 6 литр. раствора прибавляютъ при постоянномъ перемѣшиваніи 250 к. с. раствора ѣдкаго натра въ 22° Б., 275 к. с. воды и 1 литръ загустки изъ траганта и пшеничнаго крахмала, чтобы получилась однородная густая жидкость. Для образованія на ткани синяго дианизидиноваго цвѣта берется нѣсколько болѣе слабый растворъ β-нафтола, но за то больше ализариноваго масла. Проявитель, черезъ который пропускается проплюсованная ткань, имѣетъ слѣдующій составъ: 83 гр. дианизидиновой соли растворяются въ 50 к. с. соляной кислоты въ 22° Б. и къ раствору прибавляютъ 1,5 литра теплой воды, затѣмъ по совершенномъ растореніи 3 кило льда и при перемѣшиваніи 140 гр. нитрита, содержащаго 290 гр. азотисто-натровой соли въ литрѣ; по прошествіи 20 мин. прибавляютъ 200 гр. раствора хлористой мѣди въ 40° Б., разбавляютъ водою до 9 литр. и, непосредственно передъ употребленіемъ въ дѣло, чтобы придать раствору необходимую густоту, 1 литръ подкисленнаго уксусной кислотой загустителя изъ смѣси траганта и пшеничнаго крахмала. Для воспроизведенія бѣлаго и цвѣтного узоровъ по тканямъ, окрашеннымъ въ красный паранитроаниллиновый, нафтиламиновый или синій дианизидиновый цвѣтъ, до послѣдняго времени примѣнялся главнымъ образомъ резерважъ, т. е. по равномѣрно пропитанной растворомъ β-нафтола ткани печатались краски такого состава, который дѣйствовалъ бы разрушающимъ образомъ на растворъ діазо, черезъ который по высушиваніи пропускается ткань. Для этой цѣли употребляются главнымъ образомъ растворы солей закиси олова и сѣрнистокислыя щелочи. Съ цѣлью облегчить резервирующее дѣйствіе хлористаго олова, въ резервныя краски вводится также виннокаменная кислота. Дѣйствіе ея заключается въ томъ, что она разлагаетъ нафтолатъ, образуя виннонатровую соль и свободный нафтолъ, который гораздо труднѣе, чѣмъ нафтолитъ, реагируетъ съ діазорастворомъ. Бѣль при этомъ получается значительно чище. Для разноцвѣтнаго резерва въ составъ краски, кромѣ указанныхъ возстановителей, вводятся также анилиновые пигменты и таннинъ. Для желтой иногда употребляется и кронъ. Помимо однако того, что приготовленныя такимъ образомъ краски недостаточно прочны, необходимо принять во вниманіе и то, что діазорастворъ, черезъ который проходитъ ткань съ отпечатанными красками, быстро загрязняется и потому фонъ, по мѣрѣ прохода ткани, пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе грязный оттѣнокъ. Неудобство этого пріема работы заключается также и въ томъ, что тогда какъ для полученія хорошаго цвѣта по грунту существенно важно, чтобы вмѣстѣ съ β-нафтоломъ на ткань было нанесено также и достаточное количество ализариноваго масла, для полученія хорошей бѣли послѣднее употреблять нельзя. Для бѣлой резервной краски 300 гр. сѣрнистокислаго калія растворяются въ 750 гр. густой камедной загустки при нагрѣваніи. Легкій способъ бѣлой и цвѣтной вытравки по паранитроаниллину и др. субстантивнымъ пигментамъ составляетъ pia desideria колористовъ, такъ какъ азокраски съ каждымъ днемъ все больше и больше входятъ въ красильную

практику. Хотя вытравка по тканямъ, окрашеннымъ нѣкоторыми азокрасками, напр. конго, и удается сравнительно легко,—но красной паранитроаниліновой до сихъ поръ представляетъ большія затрудненія. Шмидтъ указываетъ, впрочемъ, что возможно и помощью вытравки получить хорошую расцвѣтку, только для этого надо ввести въ составъ вытравныхъ красокъ вещества, растворяющія красную паранитроаниліновую краску и тѣмъ облегчающія реакцію вытравной краски. Вытравка производится тоже при помощи возстановляющихъ веществъ, при чемъ паранитроаниліновая красная возстановляется въ парафенилендиаминъ и амидонафтолъ. Веществами, растворяющими красную паранитроаниліновую краску, являются глицериды различныхъ летучихъ и нелетучихъ кислотъ, напр. ацетинъ, тартринъ, самъ глицеринъ непосредственно и этиловые эѳиры винной, лимонной и левулиновой кислотъ. Бѣлая вытравная краска, слѣдовательно, состоитъ изъ возстановляющихъ веществъ, какого-нибудь растворителя и загустки. Для цвѣтныхъ вытравокъ употребляются такіе пигменты, которые даютъ съ оловомъ цвѣтные лаки: для желтаго цвѣта—грушка и кверцитронъ, для синяго—галлоціанинъ и галламинъ, для зеленаго и оливковаго—смѣсь этихъ красокъ. Такимъ образомъ является возможнымъ получать по красной азо-расцвѣтку, аналогичную той, какая наносится на пунцовые ситцы. Главнымъ преимуществомъ вытравки по сравненію съ резерважемъ является то, что вмѣстѣ съ вытравными красками можно печатать и черную анилиновую. Ткань съ напечатанными вытравными красками хорошо высушивается и тотчасъ же пропускается черезъ запарку Мазера-Платта, гдѣ остается въ теченіе всего 5—7 мин. Изъ запарки ткань проходитъ прогонную барку съ слегка подогрѣтымъ растворомъ соляной кислоты (40 гр. на литръ), затѣмъ промывается водою и если нѣтъ никакихъ другихъ, кромѣ бѣлой, красокъ, то для улучшенія оттѣнка бѣлаго цвѣта пропускается еще черезъ растворъ бѣлильной извести. Встрѣчаются ситцы и съ коричневымъ грунтомъ «*бистръ*». Для окрашиванія въ цвѣтъ бистръ ткань сперва пропитывается растворомъ хлористаго марганца, высушивается, пропускается черезъ растворъ ѣдкаго натра (по возможности не содержащаго соды), промывается и проходитъ черезъ растворъ бѣлильной извести, при чемъ на ткани получается коричневое окрашиваніе вслѣдствіе образованія на волокнѣ перекиси марганца. Послѣ промывки и высушиванія ткань готова для печати. Для вытравки по бистру—въ краску вводится, какъ дѣйствующій элементъ, оловянная соль ($SnCl^2$); при этомъ получается бѣлый узоръ. Для синяго входитъ желтая синильная соль въ смѣси съ какой-нибудь органической кислотой, напр. лимонной. Для желтой расцвѣтки служитъ какая-нибудь свинцовая соль, и ткань послѣ запарки пропускается черезъ растворъ хромпика. Черная по бистру употребляется или кампешевая, или черноаниліновая. Зеленая расцвѣтка приготовляется смѣшеніемъ синей и желтой краски. Химизмъ расцвѣтки по бистру основывается на возстановляющемъ дѣйствіи оловянной соли; трудно растворимая въ кислотахъ перекись марганца переходитъ при этомъ въ окись, легко удаляемую съ волокна промывкою въ растворѣ какой-нибудь кислоты.

Еще болѣе распространены ситцы съ бѣлымъ грунтомъ или *бѣлоземельные ситцы*, приготовляемые заварнымъ (нынѣ почти оставленъ) или же запарнымъ способомъ. Въ ст. Заварные и Запарные ситцы уже изложенъ общій ходъ приготовленія тѣхъ и другихъ, такъ что здѣсь будетъ умѣстно привести только нѣсколько рецептовъ наиболѣе типичныхъ и важныхъ запарныхъ красокъ. Для полученія желаемаго оттѣнка цвѣта на запарныхъ ситцахъ является существенно важнымъ соблюденіе очень многихъ условій, помимо доброкачественности пигмента и протравы, а именно: продолжительности запариванія, влажности или сухости пара, темп. и давленія въ запарныхъ приборахъ. Важнѣйшими, наиболѣе употребительными запарными красками являются слѣдующія: ализариновая красная, розовая, фіолетовая и коричневая, черный анилинъ, цвѣтныя анилиновыя краски, минеральныя краски, азокраски, кашу и индиго. Красная ализариновая дѣлается всегда на глиноземной протравѣ, при чемъ употребляется уксуснокислый, азотнокислый или роданистый алюминій. Примѣромъ состава этой краски можетъ служить слѣдующій рецептъ: 80 гр. крахмала, 320 к. с. воды, 60 гр. раствора траганта (70 гр. въ литрѣ), 40 к. с. уксусной кислоты въ 6° Б., 30 гр. деревяннаго масла, 100 гр. раств. азотнокислаго олова въ 15° Б., 200 гр. 20 % ализарина, при чемъ берется смѣсь ализарина различныхъ марокъ, т. е. смѣсь ализарина, флавопурпурина и антрапурпурина. Сперва, какъ всегда, приготовляется крахмальное молочко, разваривается въ клейстеръ, къ нему прибавляются остальныя вещества, хорошо размѣшиваются и развариваются въ однородную массу. По охлажденіи, къ сваренной такимъ образомъ загусткѣ прибавляютъ: 60 гр. уксуснокислаго глинозема въ 12° Б., 70 гр. уксуснокислаго кальція въ 15° Б., 80 гр. азотнокислаго олова въ 14° Б., 4 гр. роданистаго калія или аммонія. Хорошіе результаты получаются и при замѣнѣ азотнокислаго олова щавелево-кислымъ. Купируя основную краску загусткой, является возможнымъ получать разнообразные оттѣнки: такимъ образомъ нерѣдко встрѣчаются ситцы, въ которыхъ весь узоръ воспроизведенъ одною и тою же красною краскою, только различной интенсивности. Фіолетовая ализариновая запарная имѣетъ слѣдующій составъ: 80 гр. 15% ализарина въ тѣстѣ, 450 гр. крахмальной загустки, 120 гр. уксусножелѣзной соли въ 12° Б., 70 гр. уксуснокальціевой соли въ 12° Б., 60 гр. уксусной кислоты въ 6° Б. Коричневая ализариновая запарная: 160 гр. 15% ализарина въ тѣстѣ, 450 гр. крахмальной загустки, 120 гр. хромоваго ацетонитрата въ 25° Б., 10 гр. уксуснокальціевой соли. Въ послѣднее время въ практику ситцепечатанія вошли также ализаринъ-оранжъ и зеленый ализаринъ. Красильныя деревья, за

исключеніемъ кампеша, почти совершенно вышли изъ употребленія и замѣнены искусственными пигментами. Кампешъ, однако, употребляется еще для воспроизведенія чернаго цвѣта. Протравою большею частью служатъ хромовыя соли или смѣсь ихъ съ какими-нибудь другими, напримѣръ желѣзными солями. Черная кампешевая краска имѣетъ, напр., составъ: 450 км. стм. воды, 500 гр. уксусной кисл. въ 6° Б., 600 гр. экстракта кампеша въ 30° Б., 300 гр. крахмала, 100 гр. декстрина, 20 гр. оливковаго масла, 30 гр. бертолетовой соли. Краска варится при тщательномъ перемѣшиваніи и затѣмъ охлаждается. По охлажденіи прибавляютъ 450 гр. уксуснокислаго хрома въ 20° Б. Довольно часто употребляется также и черная кампешевая на желѣзной протравѣ. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ изрѣдка употребляется кошениль, которая закрѣпляется при помощи или оловянной, или же глиноземной протравы, а также сандалъ, кверцитронъ (послѣдній впрочемъ главнымъ образомъ въ смѣси съ другими пигментами) и особенно кашу (см. Запарные ситцы, XII, 258, и Кашу, XIV, 826). Запарная кашовая краска съ окислителями имѣетъ слѣд. составъ: 200 гр. загустки (смѣсь крахмальной и трагантовой, содержащая около 20% уксусной кисл. въ 6° Б.), 4 гр. экстракта краснаго дерева въ 20° Б., 2 гр. кверцитроннаго экстракта въ 20° Б., 36 гр. раствора кашу въ 20° Б., 1 гр. фуксина для подцвѣтки. Вся эта смѣсь для полученія однородной массы проваривается и по охлажденіи въ нее вносится 2 гр. анилиновой соли и 50 гр. 25% раствора красной синильной соли. Прибавка небольшихъ количествъ экстрактовъ въ значительной степени улучшаетъ оттѣнокъ цвѣта. Окисленіе кашу въ краскѣ указаннаго состава обусловливается дѣйствіемъ красной синильной соли при запариваніи. Кашу нерѣдко употребляется вмѣстѣ съ ализариновыми красками и подобно послѣднимъ служитъ также и самостоятельною краскою. Купированіемъ одной и той же крѣпкой кашовой краски является возможность получать рядъ различныхъ весьма красивыхъ коричневыхъ оттѣнковъ. Различныя минеральныя краски находятъ довольно большое примѣненіе въ ситцепечатаніи и закрѣпляются при помощи альбумина (см. Запарные ситцы, XII, 256). Запарная краска съ ультрамариномъ имѣетъ слѣдующій составъ: 150 гр. альбуминной загустки (76 гр. альбумина на 100 воды), 50 гр. трагантовой загустки (6% растворъ), 15 гр. глицерина въ 8° Б., 15 гр. деревяннаго масла и 80 гр. ультрамарина. Глицеринъ и масло прибавляются, чтобы сдѣлать краску болѣе подвижной и удобной для печати. Кромѣ минеральныхъ пигментовъ, такимъ же путемъ закрѣпляются на ткани и органическіе сложные цвѣтные лаки. Альбуминныя краски не отличаются большою прочностью и употребляются преимущественно для декоративныхъ тканей, напримѣръ, «муслиновъ». Въ послѣднее время, въ виду трудности получить хорошій бѣлый узоръ по азопигментамъ, иногда печатаютъ бѣлую верховую краску изъ цинковыхъ бѣлилъ на альбуминѣ. При достаточномъ количествѣ альбумина получается довольно красивая и прочная бѣлая краска, обладающая своеобразною флуоресценціею. Закрѣпленіе анилиновыхъ пигментовъ въ ситцепечатаніи производится при помощи таннина. Составъ красокъ почти не измѣняется, какого бы оттѣнка или цвѣта ни употреблялись анилиновыя краски. На 100 гр. загустки (пополамъ крахмальной и трагантовой) берется 25 гр. таннина. По раствореніи его, въ загустку при нагрѣваніи вводятся: 70 ч. уксусной кислоты въ 6° Б., 20 ч. раствора виннокаменной кислоты (100%) и 6 ч. анилиноваго пигмента. Анилиновый пигментъ предварительно растворяется въ уксусной кислотѣ и небольшомъ количествѣ воды (10 частей). Уксусная кислота вводится въ краску съ цѣлью помѣшать соединенію пигмента съ таннином; иными словами, пока въ краскѣ есть уксусная кислота, пигментъ и таннинъ остаются разъединенными; какъ скоро же уксусная кислота улетучится, таннинъ тотчасъ же вступаетъ въ соединеніе съ пигментомъ, образуя цвѣтной лакъ, не растворимый въ водѣ и отлагающійся въ порахъ волоконъ. Съ цѣлью придать этому лаку большую стойкость по отношенію къ мылу, въ составъ его необходимо ввести еще металлическій окисель, что и достигается пропускомъ ткани послѣ запариванія черезъ растворъ сурьмяной соли, обыкновеннаго рвотнаго камня. Черный анилинъ (см. выше и въ ст. Запарные ситцы, XII, 257) запаривается большею частью въ отдѣльныхъ небольшихъ запарныхъ камерахъ, такъ наз. фиксъ-аппаратахъ (фиг. 11). Послѣдній представляетъ небольшую камеру съ стеклянными боковыми стѣнками, внутри которой помѣщается рядъ направляющихъ роликовъ, приводимыхъ въ движеніе отъ небольшой паровой машинки, по которымъ и двигается запариваемая ткань. Съ цѣлью устранить, по возможности, охлажденіе, поверхность камеры обшивается деревомъ. Внутрь впускается паръ, а вверху камеры укрѣпляется вентиляторъ для возможно быстраго удаленія выдѣляющихся газовъ и паровъ (окисловъ хлора и соляной кислоты), которые могли-бы разрушительно дѣйствовать на ткань. Впереди фиксъ-аппарата помѣщается механизмъ, направляющій ткань въ камеру, по возможности, безъ складокъ, и качающаяся рама, складывающая уже запаренную ткань. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при недостаточномъ количествѣ окислителей производятъ дополнительное окисленіе уже послѣ запариванія, пропуская ткань черезъ растворъ хромпика. Составъ черноанилиновой краски скорой запарки таковъ: 100 гр. воды, 21 гр. крахмала, 4,5 гр. хлорноватонатровой соли, 2,1 гр. нашатыря, 14 гр. анилиновой соли (хлористоводороднаго анилина), 4 гр. сѣрнистой мѣди въ тѣстѣ. Какъ анилиновая соль, такъ и сѣрнистая мѣдь вводятся уже въ совершенно охлажденную краску, передъ печатью. Черноанилиновая запарная съ ванадіевою солью имѣетъ слѣдующій составъ: 500 гр. крахмальной загустки, 60 гр. анилиноваго масла, 60 гр. соляной кислоты. По тщательномъ смѣшеніи на холоду къ краскѣ прибавляется охлажденный растворъ хлорно-

патонатровой соли (30 гр. соли въ 40 гр. кипящей воды) и передъ самою печатью 20 гр. ванадіеваго раствора. Этотъ послѣдній содержитъ всего 1,5 гр. ванадія въ литрѣ и приготовляется растворѐніемъ ванадіево-амміачной соли въ смѣси соляной кислоты, воды и глицерина. Послѣ печати ткань подсушивается при невысокой температурѣ, поступаетъ въ зрѣльню, пропускается черезъ 2% растворъ хромпика и тщательно промывается водою. Кромѣ чернаго анилина есть также и другія запарныя краски, образуемыя непосредственно на волокнѣ дѣйствіемъ окислителей. Таковы, напр., фениленъ-диаминовая, желтая канариновая и др. Индиго хотя и дорого, все же, въ виду его выдающейся прочности и красоты оттѣнка, оно нерѣдко употребляется въ ситцепечатаніи. Искусственное индиго (см.) еще дороже естественнаго и не находитъ большого примѣненія въ практикѣ ситценабивного дѣла. Чаще употребляется естественное индиго, при чемъ на ткань оно наносится или уже въ возстановленномъ видѣ, или же возстановленіе его и фиксированіе на ткани идутъ одновременно и непрерывно. Въ первомъ случаѣ предварительно заготовляется возстановленный растворъ индиго, для чего пользуются большею частью воздѣйствіемъ на мелко-измолотое индиго крѣпкихъ щелочныхъ растворовъ гидросѣрнистой соли. Краска поступаетъ въ набивку тотчасъ же послѣ ея приготовленія, такъ какъ иначе она очень быстро измѣняется на воздухѣ. При простомъ вывѣшиваніи напечатанной ткани происходитъ образованіе синяго индиго въ порахъ волоконъ. Другой способъ непосредственнаго возстановленія индиго на ткани, способъ Шлиппера и Баума, имѣетъ бо̀льшее значеніе. Ткань предварительно пропитывается растворомъ патоки (глюкозы) въ 8° Боме; растворъ указанной крѣпости содержитъ 250 гр. въ 1 литрѣ. Послѣ высушиванія на барабанахъ на ткань печатаетъ краска такого состава: декстрина 8 ч., крахмала 1,5 ч., воды 3,75 ч., ѣдкаго натра 28 ч. въ 38° Б., измолотаго индиго 16 ч. (въ тѣстѣ). Такъ въ рецептѣ краски для полученія средняго по сытости оттѣнка цвѣта; если нужно приготовить болѣе слабые или болѣе темные оттѣнки синяго цвѣта, то берется больше или меньше указанныхъ количествъ индиго и ѣдкаго натра. Индиго въ тѣстѣ содержитъ въ 180 гр. 20 гр. индиго и 60 гр. твердаго ѣдкаго натра. О дальнѣйшемъ ходѣ операцій послѣ П. индиго см. въ ст. Запарные ситцы, XII, 257. Возстановленіе индиго на ткани происходитъ за счетъ выдѣляющагося, при взаимодѣйствіи ѣдкаго натра и глюкозы, водорода. Возстановленное индиго растворяется въ избыткѣ ѣдкаго натра и изъ этого раствора поглощается тканью. Азокраски употребляются какъ готовыя, такъ и воспроизводимыя непосредственно въ порахъ волоконъ. Послѣдній способъ, какъ съ экономической, такъ и съ технической точки зрѣнія долженъ быть признанъ наиболѣе совершеннымъ и нѣтъ сомнѣнія, что будущность ситцепечатанія и заключается въ развитіи главнымъ образомъ этого пріема работы, такъ какъ такимъ путемъ краски обходятся значительно дешевле и большею частью выигрываютъ въ прочности. Теперь уже можно насчитать цѣлый рядъ пигментовъ, которые образуются непосредственно на волокнѣ; таковы, напр., изъ азокрасокъ: паранитранилиновая, синяя дианизидиновая, бордо и пунцовая нафтиламиновая, черная и коричневая диаминовая, желтая и нѣкоторыя другія, черный анилинъ, канаринъ, нѣкоторыя минеральныя краски и т. д. Для полученія паранитроанилиновой ткань сперва плюсуется растворомъ нафтола въ ѣдкомъ натрѣ, для чего растворяютъ 42 гр. β-нафтола въ 400 куб. стм. непремѣнно кипящей воды, къ которой прибавляютъ 90 гр. раствора ѣдкаго натра въ 22° Б. По полномъ растворѐніи его, разбавляютъ жидкость до 1.5 литровъ горячею водою. Послѣ плюсовки ткань высушивается въ сушилкѣ при 50°—60° Ц. Какъ указываютъ Лауберъ и Каберти, ткань, проплюсованная β-нафтоломъ, быстро измѣняется на воздухѣ подъ вліяніемъ свѣта. Съ цѣлью сдѣлать ее болѣе стойкой, къ раствору β-нафтола полезно прибавить раствора окиси сурьмы въ глицеринатѣ натра. Послѣ такой подготовки ткань уже мало измѣняется подъ вліяніемъ свѣта. Этотъ пріемъ работы можетъ служить одновременно и подготовкой также и подъ анилиновыя, таниновыя краски. Къ раствору β-нафтола полезно прибавить раствора ализариноваго масла въ небольшомъ количествѣ; красный цвѣтъ отъ этого значительно выигрываетъ въ яркости, хотя бѣлыя мѣста узора выходятъ при этомъ желтоватыми. По ткани, такимъ образомъ подготовленной и высушенной, печатается краска слѣдующаго состава. Къ 425 гр. загустки, приготовленной изъ 160 гр. пшеничнаго крахмала, 540 куб.



Фиг. 11.

стм. воды, 140 гр. 10% раствора траганта и 93 гр. турнантоваго масла и охлажденной при постоянномъ помѣшиваніи до 1°—5° Ц., прибавляютъ 30 гр. уксуснонатровой соли. Въ другой глиняный сосудъ помѣщаютъ 15 гр. сухого порошкообразнаго паранитроанилина, прибавляютъ къ нему 40 кб. стм. горячей воды и медленно, сифономъ, прибавляютъ 41 гр. соляной кислоты въ 22° Б. По совершенномъ раствореніи паранитроанилина къ раствору прибавляютъ еще 100 гр. льда. Въ другомъ сосудѣ приготовляется растворъ нитрита изъ 60 гр. азотистонатровой соли и 240 кб. стм. воды. Смѣшеніе обоихъ растворовъ или диазотированіе паранитроанилина производится малыми порціями (въ 3—4 пріема) на холоду; полученный диазо-растворъ процѣживается черезъ тонкую ткань и прибавляется къ охлажденной и заранѣе протертой черезъ сито загусткѣ. Готовая краска сейчасъ же идетъ въ дѣло и все время П. ее держатъ въ сосудѣ, охлаждаемомъ льдомъ. Въ виду сравнительно легкой разлагаемости диазо-растворовъ, Смирновъ и Розенталь рекомендуютъ приготовлять болѣе стойкія двойныя соединенія диазотированныхъ щелочей съ хлористымъ цинкомъ. Послѣ П. ткань высушивается при 50° Ц., быстро проходитъ черезъ запарку Мазера-Платта, пропускается затѣмъ черезъ 1% растворъ хромпика и тщательно промывается водою. Аналогичнымъ путемъ воспроизводится и синяя діанизидиновая. До сихъ поръ, не смотря на сильную конкурренцію органическихъ пигментовъ, все еще нерѣдко употребляются въ ситцепечатаніи и минеральныя краски, образуемыя, подобно азокраскамъ, непосредственно на волокнѣ. Примѣромъ можетъ служить запарная желтая хромовая или кронъ. Въ составъ этой краски входитъ: 100 частей 10% раствора траганта, въ которыхъ при нагрѣваніи растворено 80 частей азотносвинцовой соли. По охлажденіи въ краску прибавляютъ: 200 частей хромовобаріевой соли въ тѣстѣ съ содержаніемъ 50% воды. При запариваніи хромовобаріевая соль реагируетъ съ азотносвинцовой солью, образуя хромовосвинцовую соль и растворимую въ водѣ азотнобаріевую соль, которая и удаляется при промывкѣ. Кромѣ крона употребляется желтая кадміевая краска, представляющая по составу сѣрнистый кадмій, бланжа или гидратъ окиси желѣза, берлинская лазурь и бистръ или перекись марганца. По выходѣ съ печатныхъ машинъ ткань съ напечатанными запарными красками почти всегда проходитъ сперва сушильню, откуда большею частью она направляется въ зрѣльню или запарку (см. Запарные ситцы, XII, 258). Нѣкоторыя краски всегда передъ запаркой предварительно пропускаются черезъ зрѣльникъ. Если ткань въ запарку идетъ не достаточно подсушенная, то краска расплывается, образуется такъ наз. «растечка» краски. При пропариваніи ткани съ красками, въ составъ которыхъ входятъ кислоты, важно, чтобы ткань не оставалась въ запаркѣ дольше, чѣмъ это нужно, такъ какъ иначе легко разрушается сама ткань; въ особенности энергично дѣйствуетъ щавелевая кислота. Если пропариваніе ведется въ непрерывной запаркѣ въ два полотна, то, во избѣжаніе належекъ, оба полотна раздѣляютъ суровымъ миткалемъ. Точно также важно, чтобы въ запаркѣ не было капели, такъ какъ иначе падающая вода обусловливаетъ такъ называемую подмочку красокъ или образованіе грязныхъ пятенъ, удаляемыхъ только съ большимъ трудомъ. Въ зависимости отъ состава красокъ ткань послѣ П. подвергается той или другой обработкѣ: мѣловкѣ, мыловкѣ, хромированію, пропуску на кислоту, рвотный камень, промывкѣ водой, о чемъ см. въ ст. Запарные ситцы (XII, 260), Кубовые ситцы, Мыльныя машины. По даннымъ Депьера, расходъ воды при мыловкѣ составляетъ 120 литровъ на каждые 100 м. ткани, а приблизительный расходъ мыла 1% по вѣсу воды. Пропуску на кислоту (обыкновенно, слабый растворъ купороснаго масла) подвергаются ткани съ напечатанной на нихъ кубовой вытравкой. Послѣ пропуска на рвотный камень, хромпикъ или кислоту, ткань всегда тщательно промывается водой. Мыльныя барки (для мыловки употребляется или нѣсколько отдѣльныхъ барокъ, черезъ которыя и направляется очищаемая ткань, или же такъ называемыя барки «континю», въ которыхъ работа идетъ непрерывно) должны содержаться въ педантичной чистотѣ, иначе на ткани легко образуются пятна. Большое неудобство представляетъ употребленіе жесткой воды, которая, какъ извѣстно, даетъ известковое нерастворимое мыло; послѣднее, помимо того, что представляетъ совершенно непроизводительную потерю цѣннаго вещества, еще вредно и въ томъ отношеніи, что осѣдаетъ на ткани и даетъ такъ наз. мыльныя пятна. На большихъ фабрикахъ, расходующихъ много пара для сушильныхъ плитъ, митральезъ, зрѣленъ, запарокъ и барабановъ, является возможнымъ пользоваться для растворенія мыла большими количествами конденсаціонной воды, установивъ при указанныхъ приборахъ ватеръ-боксы. На промывныхъ машинахъ ткань идетъ обыкновенно частью жгутомъ; при этомъ существенно важно, чтобы ходъ этихъ машинъ былъ, по возможности, плавный, чтобы ткань не путалась, не рвалась и такимъ образомъ не сдиралась бы краска. Промывка въ расправку, конечно, гораздо лучше, но не всегда примѣнима. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть достаточное число промывныхъ машинъ и, по возможности, избѣгать промывать на одной и той же машинѣ различныя сорта, такъ какъ если моются линючіе ситцы и не принимается достаточныхъ мѣръ къ поддержанію чистоты машины, то при послѣдующей промывкѣ ткань легко можетъ запачкаться. Промытый водою ситецъ поступаетъ на отжимъ для удаленія воды, удержанной имъ въ количествѣ не менѣе 100%. Для отжима употребляются или отжимныя машины (скверчеры), или же, что въ послѣднее время чаще, центрофуги. Главную работающую часть отжимныхъ машинъ представляютъ два вала, обтянутыхъ гуттаперчей и надавливаемыхъ одинъ на другой съ довольно значительною силою (до 80 пд.) помощью системы рычаговъ. Расходъ силы не превышаетъ 2,5 паровыхъ лошадей, а производительность доходитъ до 2000 штукъ въ десять часовъ ра-

боты. При помощи отжимной машины удаляется съ ткани 40% воды. Однако, нѣкоторыя, особенно нѣжныя краски и краски, закрѣпленныя на альбуминѣ или «верховыя» краски, при этомъ значительно теряютъ въ яркости. Поэтому чаще употребляютъ центрофуги, которыя хотя и работаютъ медленнѣе отжима, тѣмъ не менѣе не оказываютъ вреднаго вліянія на краски и отжимаютъ болѣе совершенно, такъ какъ послѣ центрофугъ въ ткани остается не болѣе 40% воды. Въ центрофугу заразъ закладывается не болѣе 25 кусковъ и въ часъ можно процентрофугировать до 75 кусковъ. Барабанъ съ тканью дѣлаетъ 1500 оборотовъ въ 1 мин.; расходъ силы не превышаетъ 2 паровыхъ лошадей. Въ зависимости отъ отдѣлки или аппретуры (см. Отдѣлка издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ), мягкой или жесткой, отжатая ткань или непосредственно поступаетъ въ крахмальную машину, или же предварительно высушивается на сушильныхъ барабанахъ. При высушиваніи необходимо строго слѣдить за правильнымъ натяженіемъ ткани, чтобы ее не морщило. Для этого передъ впускомъ на барабаны помѣщается рядъ ширительныхъ полосъ и направляющихъ брусковъ и, кромѣ того, ткань непрерывно расправляютъ руками. Скорость хода должна быть регулирована такъ, чтобы ткань успѣла высохнуть въ одинъ пропускъ. Для нѣкоторыхъ красокъ вредна слишкомъ высокая темпер. высушиванія; краска пріобрѣтаетъ непріятный оттѣнокъ, какъ говорятъ—«пригораетъ». Въ особенности это замѣтно на красной паранитроанилиновой, эозиновой и нѣк. др. По мнѣнію Вѣтвицкаго, это «пригораніе» обусловливается капиллярностью волоконъ, вслѣдствіе чего пигментъ концентрируется на одной сторонѣ ихъ, соприкасающейся съ нагрѣтою поверхностью, усиливая такимъ образомъ интенсивность окраски. Придаваемая аппретура находится въ зависимости какъ отъ сорта ткани, такъ и отъ напечатанныхъ на ней красокъ. Наиболѣе часто встрѣчающіяся комбинаціи красокъ указаны въ ст. Запарн. ситцы (XII, 264), къ нимъ можно добавить еще слѣд. голубой ализариновой съ кампешемъ и церулеиномъ; паранитроанилина и анилиновыхъ красокъ; альбуминныхъ красокъ и кампеша; ализариновыхъ, анилиновыхъ и чернаго анилина; ализарина, черной кампешевой, альбуминныхъ и анилиновыхъ красокъ.

Хотя годовой оборотъ ситценабивного и краснильнаго производствъ и значительно меньше оборотовъ какъ прядильнаго, такъ и ткацкаго, онъ все же достигаетъ, по даннымъ 1899 г., 73 милл. руб. Стоимость набивки колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости: 1) отъ расхода и состава красокъ и 2) отъ числа проходовъ на ситцепечатныхъ машинахъ. Приблизительно, однако, можно указать, что она составляетъ отъ 1,5 до 6 коп. на аршинъ.

П. по шерстянымъ и шелковымъ тканямъ практикуется въ значительно меньшихъ размѣрахъ, изъ-за большей стоимости этихъ тканей по сравненію съ хлопчатобумажными. Но почти всѣ наиболѣе употребительныя краски фиксируются на шерсти и шелкѣ значительно легче, чѣмъ на хлопкѣ. Шерстяныя ткани предварительно отбѣливаются большею частью при помощи сѣрнистой или гидросѣрнистой кислоты и затѣмъ хлорируются. Послѣдняя операція состоитъ въ пропускѣ шерстяной ткани черезъ слабый подкисленный растворъ бѣлильной извести, содержащій, слѣд. свободный хлоръ, который жадно поглощается волокномъ, пріобрѣтающимъ отъ такой обработки способность еще энергичнѣе поглощать пигменты. Нерѣдко хлорированная ткань пропускается черезъ растворъ хлористаго олова и сѣрной кислоты, послѣ чего тщательно промывается и высушивается. Такъ какъ всѣ анилиновые пигменты и азокраски прочно фиксируются на шерстяномъ волокнѣ безъ содѣйствія какой-бы то ни было протравы, то понятно, что выборъ красокъ не представляетъ въ этомъ случаѣ затрудненія и такъ наз. полигенетическіе пигменты, закрѣпляемые только при содѣйствіи какихъ нибудь протравъ, при шерстопечатаніи почти не употребляются. Въ виду способности шерстянаго волокна измѣняться подъ вліяніемъ тепла и влаги, примѣняется и такъ наз. «рельефное» П., при чемъ ткань получаетъ видъ гофрированной. Для этой цѣли набивной валъ или набивная форма предварительно нагрѣвается, а ткань увлажняется. Печатаемая краска состоитъ только изъ загустки и пигмента, при чемъ большею частью берется смѣсь крахмала и декстрина. Иногда въ краску вводится небольшое количество уксусной кислоты, а также и хлористаго олова. Загустка варится изъ 1 литра воды, 100 гр. крахмала, 250 гр. декстрина и къ ней прибавляютъ: 50 гр. какой-нибудь краски, 15 гр. щавелевой кислоты или эквивалентное количество уксусной кислоты или, наконецъ, 25 гр. хлористаго олова. Для мягкости въ краску нерѣдко прибавляется немного глицерина. Въ виду большой эластичности шерстяной ткани самое П. представляетъ съ механической стороны большія трудности по сравненію съ П. хлопчатобумажныхъ тканей, въ особенности при одновременномъ П. нѣсколькими красками. Послѣ П. ткань предварительно завѣшивается въ теплое помѣщеніе для вызрѣванія красокъ, а затѣмъ запаривается въ теченіе часа безъ давленія и хорошо промывается водой.

Шелкопечатаніе начинаетъ развиваться въ болѣе широкихъ размѣрахъ только въ послѣднее время, хотя въ простѣйшей формѣ оно практикуется уже давно. Въ общемъ оно производится аналогично П. по хлопчатобумажнымъ тканямъ, только, благодаря тому, что шелкъ, подобно шерсти, окрашивается большинствомъ пигментовъ безъ содѣйствія какихъ бы то ни было протравъ, затрудненія въ выборѣ красокъ быть не можетъ. Къ шелкопечатанію примѣняется также резерважъ и вытравка. Прежде весьма распространенный пріемъ резерважа состоялъ въ нанесеніи на ткань краски, въ составъ которой входили, какъ главная составная часть, воскъ и жиры (напр., растворъ воска въ бензинѣ). Напечатавъ узоръ такой краской, ткань пропускали черезъ азотную кислоту или выкрашивали въ растворѣ какого-нибудь пигмента. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нанесена восковая «вапа», окрашиванія не происходитъ, на

остальныхъ же ткань закрашивается или въ интенсивный, очень прочный и красивый желтый цвѣтъ, если ее пропустили черезъ азотную кислоту, или въ другой какой-нибудь цвѣтъ, если пропустили черезъ растворъ краски. Пріемъ окрашиванія при посредствѣ азотной кислоты назывался «мандаринажемъ», и прежде примѣнялся очень часто для расцвѣтки фуляровъ. Въ шелкопечатаніи въ большомъ употребленіи азокраски и анилиновые пигменты. Какъ показываетъ практика, предварительная обработка глиноземнымъ или оловяннымъ растворомъ въ значительной степени улучшаетъ оттѣнокъ цвѣта. Какъ загустители употребляются крахмалъ и трагантъ. Составъ краски таковъ: 100 ч. загустки (смѣсь крахмальной и трагантовой), 1 ч. пигмента, 10 ч. уксусной кислоты въ 8° Б. Въ краску вводится также и небольшое количество глицерина. Въ виду чувствительности шелка по отношенію къ продолжительному воздѣйствію пара, запариваніе производится сравнительно недолго и съ соблюденіемъ большихъ предосторожностей.

Литература. Петровъ, «Краткое руководство къ ситцепечатанію»; Прюдомъ, «Крашеніе и печатаніе» (переводъ Шапошникова); Lauber, «Praktisches Handbuch der Zeugdruckes»; Stein, «Bleicherei und Druckerei»; Persoz, «Traité d'impression des tissus»; Sansone, «L'impression des tissus de coton»; Guignet, Dommer et Grandmougin, «Blanchiment, teinture et impression des tissus»; Crookes, «Dyeing a. tissus printing»; George Duerr, «Bleaching and calico printing». *А. П. Лидовъ.* А.

Печати—см Сфрагистика

Печатники» (стар.)—древнѣйшій чинъ княжескаго двора. Лѣтописи упоминаютъ о П. съ первой половины XIII в.; какъ видно изъ этихъ упоминаній, П. были люди не именитые, одинаково владѣвшіе перомъ и мечомъ. Тотъ же характеръ сохраняютъ они и при московскихъ князьяхъ. Съ XVII в. въ должности П. являются исключительно дьяки. Около половины XVII в. должность П. слилась съ должностью думнаго дьяка, вѣдавшаго посольскій и печатный приказы. Думный дьякъ и П. пишется послѣ ловчихъ и сокольничьихъ, но впереди другихъ думныхъ дьяковъ.

Печатное дѣло.—Книгопечатаніе было изобрѣтено дважды: въ Китаѣ и въ средневѣковой Европѣ. Въ Китаѣ книгопечатаніе изобрѣтено, по однимъ указаніямъ (Julien, «Documents sur l'art d'imprimerie»), въ 581 г. по Р. Хр.; а по китайскимъ источникамъ—между 936 и 993 гг. Печатаніе производилось слѣдующимъ образомъ: на деревянныхъ козлахъ, на которыхъ вырѣзывались выпуклыя буквы, наводили жидкую краску, затѣмъ сверху накладывали листъ бумаги и терли мягкой щеткой. Этотъ способъ печатанія, употреблявшійся и въ средніе вѣка нидерландскими печатниками на деревянныхъ печатныхъ доскахъ, сохранился въ Китаѣ до настоящаго времени; попытка іезуитовъ-миссіонеровъ въ XVII в. вырѣзывать слова изъ мѣди не привилась. Въ средніе вѣка, между 1041 и 1049 гг. нѣкто Пихингъ, по ремеслу кузнецъ, придумалъ изготовлять подвижныя слова изъ жженой глины; его способъ печатанія былъ, вѣроятно, такой же, какъ и въ Китаѣ; послѣ его смерти значки были утеряны, а способъ печатанія забытъ.—Уже въ гробницахъ Ѳивъ и Вавилона находили кирпичи съ вытиснутыми надписями; у ассиріянъ для лѣтописей служили цилиндры изъ жженой глины, съ вырѣзанными буквами; въ Аѳинахъ вырѣзывали географическія карты на тонкихъ мѣдныхъ доскахъ; римскіе горшечники на выдѣлываемой ими посудѣ отпечатывали имя заказчика или обозначеніе цѣли, для которой она предназначена. Богатые римляне, для облегченія дѣтямъ изучать грамоту, давали имъ буквы, вырѣзанныя изъ слоновой кости или изъ металла, изъ которыхъ дѣти научались составлять отдѣльныя слова; Цицеронъ, разсказывая объ этомъ, излагаетъ въ ясныхъ выраженіяхъ основной принципъ набора словъ. Въ средніе вѣка, послѣ крестовыхъ походовъ, когда усилилось стремленіе къ образованію, дѣятельность монаховъ, занимавшихся перепиской книгъ, перестала удовлетворять возраставшей потребности (см. Книга, Манускриптъ). Съ XIII в. начали вырѣзывать картинки на доскахъ, съ текстомъ, сначала весьма краткимъ. Впослѣдствіи текстъ началъ занимать болѣе мѣста, часто въ видѣ составленной изъ словъ ленты, исходящей изъ устъ дѣйствующаго лица; наконецъ, начали печатать книги, состоявшія изъ одного текста, безъ рисунковъ. Для печатанія изготовлялись тонкія металлическія доски, на которыхъ вырѣзывались значки, при чемъ или линіи очертанія буквъ оставлялись, а все остальное срѣзывалось, или вырѣзывалось очертаніе буквъ въ доскѣ вглубь и тогда онѣ при печатаніи выходили бѣлыми, а все кругомъ оставалось чернымъ. Позднѣе начали вырѣзывать текстъ ножемъ на деревянныхъ доскахъ; это такъ наз. ксилографія (см. Гравированіе). Древнѣйшее дошедшее до насъ произведеніе этого искусства, имѣющее на себѣ дату печатанія, относится къ 1423 г. (Библія бѣдныхъ; см. III, 820). Производилось ли печатаніе съ помощью станка или съ помощью щетокъ—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ дошедшія книги печатались аноописторафически (т. е. лишь съ одной стороны листа). Изъ книгъ, напечатанныхъ этимъ способомъ, наиболѣе извѣстны такъ наз. Донаты (сочиненіе римскаго грамматика Элія Доната). Не доказано, чтобы Донаты были напечатаны много раньше изобрѣтенія Гутенберга; съ другой стороны извѣстно, что печатными досками пользовались долго послѣ Гутенберга; ксилографія существовала еще въ 1475, въ 1482 и даже въ 1504 гг. Исторія книгопечатанія въ современномъ смыслѣ этого слова начинается съ того момента, когда стали изготовлять металлическія *подвижныя* выпуклыя буквы, вырѣзанныя въ обратномъ видѣ, набирать изъ нихъ строки и, съ помощью пресса, оттискивать ихъ на бумагѣ. Это геніальное изобрѣтеніе относится ко второй трети XV в., и почти всѣ изслѣдователи приписываютъ его нѣмцу Гутенбергу (см. IX, 937). Іоаннъ Ментель въ Страсбургѣ, имѣвшій типографію уже въ 1458 г., и Пфистеръ въ Бамбергѣ, считавшіеся за первыхъ печатниковъ, должны быть

признаны учениками Гутенберга. Почти всѣ западно-европейскіе народы оспаривали у нѣмцевъ честь изобрѣтенія книгопечатанія. Съ наибольшею энергіею отстаивали свои притязанія голландцы, приписывающіе изобрѣтеніе книгопечатанія Костеру (XVI, 390). У итальянцевъ Памфилій Кастальди (XIV, 689) въ Фельтре считался изобрѣтателемъ подвижныхъ буквъ: какъ разсказываютъ, онъ не придавалъ своему изобрѣтенію никакого значенія и уступилъ его Фусту, который, съ товарищами, и воспользовался имъ, учредивъ типографію въ Майнцѣ. До насъ не дошло, однако, ни одной строчки напечатанной Кастальди, которая могла бы подтвердить достовѣрность этого разсказа. Къ свидѣтельствамъ современниковъ, говорящихъ въ пользу Гутенберга, нужно отнести указаніе Петра Шефера, зятя Фуста и продолжателя его дѣла: въ изданіи Институцій Юстиніана 1468 г. онъ указываетъ на Гутенберга и Фуста, какъ на первыхъ печатниковъ. Движимый родственнымъ чувствомъ, онъ вѣроятно приписалъ и Фусту честь изобрѣтенія, принадлежащаго одному Гутенбергу. Въ 1472 г. Вильгельмъ Фишé, ректоръ парижскаго университета, въ письмѣ къ Роберту Гагену, говоритъ: «передаютъ, что недалеко отъ города Майнца былъ нѣкто Іоаннъ Бонемонтанъ (Гутенбергъ), который первый выдумалъ искусство книгопечатанія». Матвѣй Пальмерій, въ продолженіи «Хроники» Евсевія, напечатанномъ въ 1483 г. въ Венеціи, указываетъ, что «искусство печатать книги было изобрѣтено въ 1440 г. Гутенбергомъ въ Майнцѣ». Наконецъ, Іоаннъ Шеферъ, сынъ Петра Шеффера, въ посвященіи къ переводу Тита Ливія, 1505 г., указываетъ на Гутенберга, какъ на перваго печатника, хотя въ другихъ мѣстахъ приписываетъ это изобрѣтеніе Фусту. Первопечатныя книги (см. Инкунабулы, XIII, 214) сохранились въ крайне незначительномъ числѣ экземпляровъ; онѣ совершенно сходны съ рукописными книгами, какъ въ шрифтѣ, такъ и вообще по внѣшности своей. Первопечатники во всемъ подражали рукописямъ, ибо послѣднія цѣнились гораздо дороже, да и публика въ первое время по привычкѣ требовала рукописи, подозрѣвая въ печати вмѣшательство дьявола; на первыхъ печатныхъ экземплярахъ, выпускавшихся въ видѣ рукописей, не отмѣчалось ни года, ни мѣста напечатанія, ни имени типографа. Оттискъ первой страницы 42-строчной Библіи Гутенберга — одного изъ первыхъ опытовъ книгопечатанія — приложенъ къ ст. Книга (т. XV).

Изобрѣтенный Гутенбергомъ новый способъ печатанія книгъ не могъ долго содержаться въ тайнѣ. Уже въ 1460 г. Ментель имѣлъ типографію въ Страсбургѣ, Пфистеръ—въ 1461 г. въ Бамбергѣ. Послѣ взятія Майнца герцогомъ Нассаускимъ, когда типографія Шеффера и Фуста была уничтожена, работники ихъ, какъ ихъ называли, «дѣти Гутенберга», разбѣжались во всѣ стороны и разнесли съ собою и типографское искусство. Въ Кельнѣ Ульрихъ Целль работалъ уже въ 1466 г.; за нимъ слѣдуютъ Базель, съ 1471 г.; Аугсбургъ, гдѣ Гюнтеръ Цайнеръ работалъ съ 1468 г.; Ульмъ—Іог. Цайнеръ, съ 1469 г.; Нюрнбергъ—Генр. Кефферъ и Іог. Зензеншмидтъ, съ 1470 г. Для сѣверной Германіи раньше всего основана была типографія въ Франкфуртѣ на Майнѣ, а затѣмъ въ Любекѣ, Лейпцигѣ, Эрфуртѣ и др. Въ Вѣнѣ первая типографія открыта въ 1482 г., но постоянная—лишь въ 1491 г. Въ общемъ, къ концу XV в. въ Германіи было свыше 50 типографій, а печатниковъ—свыше 200. Изъ Германіи новое искусство распространилось по другимъ странамъ. Въ *Италіи* первыми печатниками были нѣмцы Конр. Свейнгеймъ и Арнольдъ Паннартцъ, которые были приглашены монахами изъ Субіако, близъ Рима, въ 1465 г., а въ 1467 г. переѣхали въ Римъ. Въ Венеціи Іог. Шпейерскій получилъ привилегію на печатаніе книгъ въ 1469 г.; онъ умеръ въ слѣдующемъ году и его дѣло продолжалъ его братъ, Венделинъ Шпейерскій, въ сообществѣ съ Іог. Кельнскимъ; въ томъ же году тамъ поселился искусный граверъ Николай Женсонъ, по происхожденію французъ. Вообще, П. дѣло въ Венеціи достигло высокой степени развитія, такъ что насчитываютъ тамъ въ XV в. до 250 типографій; тогда же была основана знаменитая типографія Альдова (1495). За Венеціей слѣдуютъ Болонья (1471), Неаполь (1471), Флоренція (1472) и др. Въ *Испаніи* первая типографія была основана въ 1474 г. въ Валенсіи; первыми печатниками были нѣмцы и голландцы. Въ Португаліи П. искусство было занесено впервые евреями въ 1484 г., въ гор. Лейріи; въ 1495 г. королева Элеонора вызвала въ Лиссабонъ нѣмецкихъ печатниковъ. Во *Франціи* первая типографія возникла сравнительно поздно. Ни одинъ изъ «дѣтей Гутенберга», разсѣявшихся по разнымъ странамъ, не прибылъ въ Парижъ: вѣроятно, они не были допущены туда происками переписчиковъ и книгопродавцевъ, опасавшихся возникавшей конкурренціи. Между тѣмъ, Фустъ дважды привозилъ въ Парижъ и продавалъ тамъ въ большомъ количествѣ свои произведенія. Лишь въ 1470 г., благодаря стараніямъ двухъ профессоровъ Сорбонны, Іогана Гейлина изъ Штейна (de Lapide) близъ Констанца и Вильгельма Фишé изъ Савойи, были вызваны въ Парижъ три нѣмецкихъ печатника изъ Мюнстера: Ульрихъ Герингъ, Михаилъ Фрибургеръ и Мартинъ Кранцъ. Первая напечатанная ими книга была «Gasparii (Barsisii) Pergamensis epistolae» (1470); затѣмъ они продолжали печатать книги гуманистическаго направленія, но, когда ихъ покровители покинули Парижъ, они начали печатать болѣе ходкія сочиненія теологическо-каноническаго содержанія и популярныя книги. Въ 1477 г. Кранцъ и Фрибургеръ покинули Францію, а вмѣсто нихъ появились другіе печатники, напр. Паскье Бономъ, напечатавшій первую книгу на франц. языкѣ: «Les Grandes Chroniques» (1477), и Антуанъ Верардъ, издатель поэтовъ и рыцарскихъ романовъ; они ввели въ употребленіе шрифтъ подобный французскому письму (такъ назыв. батардъ), и вообще обращали особенное вниманіе на изящную отдѣлку книгъ. За Парижемъ слѣдуетъЛіонъ, гдѣ первая книга была отпечатана въ 1473 г.; затѣмъ тамъ возникло

до конца XV в. свыше 50 типографій; Лионъ имѣлъ большое значеніе также какъ книжный рынокъ. Въ *Нидерландахъ* первый городъ, въ которомъ была основана типографія, былъ Утрехтъ (въ 1473 г., Николаемъ Кетелеромъ и Жераромъ фонъ Леемпотомъ); за нимъ слѣдуютъ Лувенъ (1474), Брюгге (1475) и Антверпенъ (1476). Въ *Англіи* первая типографія основана Вильгельмомъ Какстономъ, около 1474 г. (XIII, 954), первоначально въ Вестминстерѣ, затѣмъ въ Лондонѣ; число его изданій превышаетъ цифру 400. Вообще книгопечатаніе въ Англіи не распространилось съ такой быстротой, какъ на континентѣ: до конца XV в. были основаны типографіи, кромѣ Лондона, лишь въ Оксфордѣ (1479) и С.-Альбанѣ (1480). Въ *Скандинавскихъ странахъ* книгопечатаніе введено въ Оденсее (Фіонія) въ 1482 г., Іоанномъ Снелль; въ Копенгагенѣ—въ 1490 г., Готфридомъ фонъ Геменъ; въ Стокгольмѣ—въ 1483 г. Въ Христіаніи первая типографія основана лишь въ XVII в. Въ Турціи книги печатались тайно евреями; въ 1490 г. вышла «Исторія народа Божьяго», сочиненіе Іосифа бенъ Горіонъ. Такимъ образомъ книгопечатаніе уже въ XV в. распространилось почти по всей Европѣ; извѣстно до 1000 именъ печатниковъ того времени, число же изданій, вѣроятно, доходитъ до 30000 (такъ называемыя инкунабулы); $^6/_7$ этого количества составляютъ сочиненія религіозныя и схоластическія, остальныя – научныя и древняя и новая литература. Форматъ—in folio, раздѣленный на два столбца, или in quarto. Шрифтъ остался прежній — письменный, готическій, прямоугольный; только въ Италіи печатники начали примѣнять употреблявшійся тамъ еще съ XIV в. круглый шрифтъ, такъ назыв. римскій, который впослѣдствіи и вытѣснилъ тамъ готическій. Въ XVI в. П. дѣло все болѣе и болѣе распространялось: религіозные споры давали громадный матеріалъ для печати. Во Франціи Сорбонна всѣми силами старалась наложить запрещеніе на книгопечатаніе. Францискъ I въ 1534 г. издалъ приказъ закрыть всѣ типографіи, но сопротивленіе парламента спасло печатниковъ отъ угрожавшей имъ опасности. Въ Англіи было ограничено число типографій; вообще во всѣхъ странахъ, кромѣ Германіи, былъ установленъ бдительный надзоръ за типографіями. Въ этомъ столѣтіи особенно извѣстенъ венеціанскій печатникъ и гуманистъ Альдо Мануче: онъ много заботился объ изданіи греческихъ и латинскихъ классиковъ, при изданіи которыхъ впервые примѣнилъ форматъ in octavo, раньше употреблявшійся лишь для богослужебныхъ книгъ; онъ же ввелъ новый итальянскій шрифтъ, названный альдинскимъ (см. Альдины, I, 530). По примѣру Альдо, печатаніе классическихъ произведеній распространилось по всей Европѣ, Особенную извѣстность получилъ Этьеннъ (см.), въ Парижѣ: его изданія, благодаря красивымъ буквамъ, качеству бумаги и чернилъ, изяществу и богатству орнаментныхъ рисунковъ, доставили ему выдающееся мѣсто въ ряду другихъ современныхъ издателей. Въ Антверпенѣ жилъ знаменитый печатникъ Христофоръ Плантенъ, основавшій типографію въ 1555 г.; по порученію Филиппа II онъ напечаталъ Библію Poliglota, на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, сирійскомъ и халдейскомъ языкахъ (1569 — 1573). Плантенъ былъ монопольнымъ издателемъ церковныхъ книгъ для всѣхъ испанскихъ владѣній; онъ издалъ 60 тыс. молитвенниковъ, 100 тыс. требниковъ и 400 тыс. часослововъ, а всего до 1500 изданій; онъ сдѣлался родоначальникомъ цѣлой династіи печатниковъ, Плантеновъ-Моретовъ. Въ XVII в. въ Германіи, вслѣдствіе 30-тилѣтней войны, П. дѣло пришло въ упадокъ, не смотря на появленіе тогда впервые газетъ. Въ Англіи П. дѣло терпѣло сильныя преслѣдованія; во Франціи оно также въ упадкѣ: выдаются лишь своимъ изяществомъ произведенія королевской луврской типографіи, основанной въ 1640 г. Только въ Нидерландахъ П. искусство свободно развивалось: выдвигается въ Лейденѣ и Амстердамѣ фамилія Эльзевировъ (см.), изъ которыхъ Абрамъ ввелъ въ книжномъ дѣлѣ весьма удобный форматъ in 12°; такъ назыв. эльзевиры отличались красивою ровною печатью и безошибочнымъ наборомъ; а также дешевизной. Печатникъ Блаеу улучшилъ печатный станокъ. Въ тоже время увеличилось количество шрифтовъ; особенно вошли въ употребленіе мелкіе шрифты (nonпарейль и петитъ). Въ 1638 г. основана первая типографія въ Америкѣ, въ Кембриджѣ (Массачусетсъ), затѣмъ въ Бостонѣ, Филадельфіи и Нью-Іоркѣ; въ тоже время, благодаря іезуитамъ, книгопечатаніе появилось въ Остиндіи и Японіи. Восемнадцатый вѣкъ считается, въ общемъ, эпохою упадка типографскаго искусства. Въ количественномъ отношеніи П. дѣло сильно подвинулось впередъ, благодаря развитію литературы. Изъ тогдашнихъ типографій выдаются: въ Берлинѣ—Декера, придворнаго типографа; въ Лейпцигѣ—Брейткопфа, который извѣстенъ и какъ издатель; въ Парижѣ—Фурнье и Дидо; въ Лондонѣ — Бискервиль. Для сохраненія въ цѣлости набора такихъ книгъ, которыя, благодаря своей ходкости, требуютъ частыхъ изданій безъ перемѣнъ (напр. Библія, классики, словари), была изобрѣтена стереотипія, проповѣдникомъ І. Мюллеромъ въ Лейденѣ (1711); впрочемъ, въ XVIII в. она не вышла за предѣлы опытовъ. Конецъ этого вѣка ознаменованъ рѣшительной перемѣной въ положеніи типографскаго дѣла. Французская революція уничтожила всякаго рода патенты на занятіе имъ и объявила его свободнымъ для всѣхъ. Хотя это разрѣшеніе скоро было отмѣнено, но разъ данный толчекъ не остался безрезультатнымъ. Въ началѣ XIX в. уничтожены были во многихъ государствахъ Германіи цехи, чѣмъ типографское дѣло было освобождено отъ многихъ путъ, и къ нему привлечены новыя силы и новые капиталы. Въ XVIII в. въ Германіи насчитывалось всего 431 города съ типографіями, а въ 1855 г. было уже въ 818 городахъ 2565 типо- и литографій, въ 1890 г.—въ 1891 городѣ 6530 заведеній, съ 36612 мастерами. Въ такой же прогрессіи распространились П. заведенія и въ остальныхъ странахъ Европы. Распространенію типографскаго дѣла много способствовали также изобрѣтенія и улучшенія въ техникѣ

этого дѣла. Изобрѣтены особыя машины для отливки буквъ (въ 1805 г., Вингомъ и Вайтомъ); улучшена стереотипія (лордомъ Стенгопъ, въ 1801 г.); изобрѣтенъ станокъ, дающій возможность печатать одновременно на обѣихъ сторонахъ листа (имъ же, въ 1800 г.). Въ 1810 г. изобрѣтенъ Кенигомъ паровой печатный станокъ; ротаціонная машина дала возможность печатать до 12000 листовъ въ часъ (см. Типографское дѣло). Въ настоящее время П. искусство не ограничивается одной лишь типографіей: неотъемлемой принадлежностью большой типографіи является литографія (см.); ей же служитъ гравировка на деревѣ и металлѣ, цинкографія, фото- и геліографія и т. п., такъ что въ настоящее время большія типографіи представляютъ собою полиграфическіе институты. Только въ Америкѣ въ типографскомъ дѣлѣ появилась спеціализація труда: тамъ существуютъ особыя заведенія для приготовленія набора или стереотипа, особыя — для печатанія; въ большомъ употребленіи тамъ и маленькія печатныя машины, позволяющія каждому имѣть у себя дома печатню для собственныхъ цѣлей.

Въ *Польшѣ* первой напечатанной книгой является «Explanatio in Psalterium» Іоанна де Туррекремата, на которой обозначено мѣсто печатанія (Краковъ), но нѣтъ года; время напечатанія относится приблизительно къ 1474 году; первымъ печатникомъ считается Гюнтеръ Цайнеръ изъ Аугсбурга. Въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. въ Краковѣ работалъ печатникъ Янъ Галлеръ, издававшій книги на латинскомъ языкѣ, а на польскомъ, сколько извѣстно—одни отрывки, и то въ видѣ приложеній къ нѣкоторымъ латинскимъ книгамъ. Въ Варшавѣ первая типографія явилась лишь въ 1578 г. Въ городкѣ Пинчовѣ (краковскаго воеводства) существовала съ 1559 г. типографія, заведенная богемскими братьями. Въ томъ же году кн. Николай Радзивиллъ учредилъ типографію во своемъ гор. Бржескѣ (въ Литвѣ), гдѣ въ 1563 г. была напечатана Библія, переведенная на польскій языкъ совѣтомъ протестантскихъ ученыхъ. Тотъ же князь Радзивиллъ основалъ типографію въ Несвижѣ, откуда вышелъ въ 1562 г. соцініанскій катехизисъ на русинскомъ языкѣ.

Въ *Чехіи* книгопечатаніе появилось около 1475—78 гг. въ Прагѣ и одновременно въ Пильзенѣ, затѣмъ въ Брюннѣ—въ 1486 г., въ Куттенбергѣ — въ 1489 г. (Мартинъ Тисновскій) и въ Ольмюцѣ — въ 1500 г. (Конрадъ Баумгартенъ). Первымъ печатникомъ (друкарь) славянскихъ книгъ былъ Швайпольтъ (Святополкъ) Феоль, а первая напечатанная кириллицей книга была «Осьмигласникъ» или Октоихъ (1491, Краковъ, in folio; факсимиле второго листа приложено къ ст. Книга, т. XV). Для этого изданія рѣзалъ и отливалъ буквы нѣмецкій мастеръ Рудольфъ Борсдорфъ изъ Брауншвейга. Два неполныхъ экземпляра этого первенца славянской печати находятся въ публичныхъ библіотекахъ Петербурга и Москвы, а полный — въ Редигеровской библіотекѣ въ Силезіи (Германія). Въ томъ же году Феоль издалъ «Часословъ», «Тріодь постную» и «Тріодь цвѣтную». Въ изданіяхъ Феоля встрѣчаются особенности русской редакціи церковно-славянскихъ книгъ: въ мѣсяцесловѣ помѣщены имена русскихъ святыхъ. Слѣдующая славянская типографія была основана въ Черногоріи, въ гор. Ободѣ, гдѣ въ 1493 г. былъ отпечатанъ Осьмигласникъ священно-инокомъ Макаріемъ; тамъ же въ 1495 г. отпечатана «Слѣдованная псалтирь»; по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что ободская типографія основана въ началѣ 80-хъ годовъ XV в., т. е. является первой славянской типографіей. Въ 1493 г. основана славянская типографія въ Венеціи; первая книга, напечатанная тамъ — Часословъ (печатникъ Андрей Торесанскій). Въ концѣ XV или въ началѣ XVI в. славянское книгопечатаніе появилось въ Угровлахіи; черногорскій священноинокъ Макарій напечаталъ тамъ Евангеліе въ 1512 г. Въ 1517 г. полочанинъ Скорина (см.) основалъ въ Прагѣ первую русскую типографію: первыя выпущенныя ею книги—Псалтирь и Библія русская (съ гравюрами). За время съ 1517 по 1519 гг. Скорина напечаталъ въ Прагѣ до 15 библейскихъ книгъ. Въ 1519 г. онъ прекратилъ свою дѣятельность въ Прагѣ и возобновилъ ее въ 1525 г. въ Вильнѣ, гдѣ былъ напечатанъ Апостолъ, а затѣмъ «Малая подорожная книжица», заключающая въ себѣ псалтирь, часословъ, акаѳисты и святцы краткія. Изданія Скорины отличаются красотою и изяществомъ. Въ 1519 г. въ Венеціи возникаетъ типографская дѣятельность сербскаго воеводы Божидара Вуковича; первая напечатанная имъ книга—Служебникъ. Въ томъ же XVI в. существовали славянскія типографіи въ Терговищахъ (1547), Заблудовѣ, Несвижѣ, Львовѣ, Супраслѣ, въ началѣ XVII в.—въ Дерменскомъ монастырѣ (1604), Угорцахъ (село въ Галиціи), Минскѣ, с. Четвертнѣ (на Волыни). Съ 1625 г. существовала въ Стокгольмѣ типографія, печатавшая книги для пропаганды протестантства въ Москвѣ; съ той же цѣлью печатались славянскія книги въ Тюбингенѣ, гдѣ славянская типографія существовала еще въ XVI в. Почти одновременно съ кирилловскими началось печатаніе и глаголическихъ книгъ. Въ 1507 г. въ гор. Сѣнѣ (Далмація) напечатана книга «Počinu miraculi slavne děve Marie»; въ томъ же вѣкѣ, въ Венеціи и въ Рѣкѣ, напечатано нѣсколько изданій глаголическаго миссала (служебника) и часословъ. Въ первые вѣка распространенія книгопечатанія у славянъ, какъ и на Западѣ Европы, «друкари» или «печатники» часто бывали переводчиками и авторами книгъ, руководителями общественныхъ движеній.—Во второй половинѣ XVI в. юго-зап. Русь заводитъ у себя печатное дѣло: скоро все ея пространство покрывается сѣтью типографій и печатный станокъ оказываетъ ей величайшую услугу въ дѣлѣ борьбы съ католичествомъ и уніей, а затѣмъ въ дѣлѣ устроенія церкви и общественнаго образованія. Важнѣйшія типографіи были въ Львовѣ, Вильнѣ, Острогѣ, Стрятинѣ, Заблудовѣ, Унеіовѣ. Замѣчательнѣйшія изъ изданій того времени: Библія, переводъ Евангелія на народный языкъ, множество догматическихъ и апологетическихъ сочиненій. На одно изъ сочи-

ненiй, враждебныхъ церкви, не оставалось безъ отвѣта. Центръ этой дѣятельности былъ въ Вильнѣ и Волыни (Острогъ). Въ Вильнѣ во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII ст. типографію содержали видные западно-русскіе дѣятели Мамоничи, Козьма (бурмистръ виленскій) и Лука (скарбный король) Ивановичи (на Будятычскомъ евангелiи, здѣсь напечатанномъ, имѣется вкладная запись 1564 г.; евангелiе это описано у Каратаева, № 6). Во второй половинѣ XVI в. выдается дѣятельность въ югозап. Руси печатниковъ Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславца (бывшихъ московскихъ первопечатниковъ; см. ниже). Бѣжавъ изъ Москвы, они, по приглашенiю «найвысшаго гетмана» великаго княжества литовскаго Григорiя Александровича Ходкевича, открыли типографію въ его имѣнiи Заблудовѣ (въ 14 вер. отъ Бѣлостока); здѣсь въ 1569 г. было напечатано «Евангелiе учительное», а въ 1570 г., однимъ Ѳедоровымъ — «псалтирь съ часословцемъ». Это изданiе напечатано московской азбукой, съ киноварью, и украшено изображенiями герба Ходкевича, заставцами и травчатыми начальными буквами одинаковаго рисунка съ украшенiями первопечатнаго московскаго Апостола. Мстиславецъ, въ виленской типографiи Мамоничей, напечаталъ въ 1575 г. «Евангелiе напрестольное» въ листъ и въ 1575 или 1576 г. Псалтирь, также въ листъ. Оба изданiя напечатаны съ киноварью, крупною уставною азбукою великорусскаго почерка, въ которую, по требованiямъ мѣстнаго произношенiя, введена буква ѧ. Эта азбука была началомъ такъ называемыхъ евангельскихъ шрифтовъ, которые въ послѣдующей церковной печати устранялись по ея образцу. Ѳедоровъ изъ Заблудова перешелъ въ Львовъ, гдѣ устроилъ типографію и напечаталъ новое изданiе Апостола въ 1574 г. Когда князь Константинъ Острожскiй задумалъ устроить въ Острогѣ (въ нынѣшней Волынской губ.) типографію для изданiя православныхъ церковныхъ книгъ, онъ вызвалъ туда Ѳедорова, который отлилъ для острогской типографiи шесть разной величины церковно-славянскихъ и греческихъ шрифтовъ. Первая книга, напечатанная въ 1580 г. въ Острогѣ, была Новый Завѣтъ съ Псалтирью. Въ томъ же 1580 г. отпечатана была Библiя, а въ 1581 г. вышло второе ея изданiе; текстъ ея набранъ въ 2 столбца; все изданiе, въ особенности по ровности шрифтовъ, считается образцовымъ для своего времени. Устроивъ острогскую типографію, Ѳедоровъ возвратился въ Львовъ, но не могъ выкупить своей типографiи, заложенной передъ отъѣздомъ въ Острогъ; лишь послѣ его смерти львовское православное братство, по желанiю епископа Гедеона Балабана, выкупило эту типографію и положило начало существующей доселѣ львовской «ставропигiальной» типографiи. Епископъ Балабанъ устроилъ въ Галицiи, изъ части матерiаловъ Ѳедорова, еще двѣ типографiи, въ Стретинѣ (1604) и въ Клиросѣ (1606). Стретинская типографiя была продана въ 1616 г. кiево-печерскому архимандриту Елисею Плетенецкому и послужила основанiемъ существующей до сихъ поръ типографiи Кiево-печерской лавры; первыя напечатанныя въ Кiевѣ книги — Часословецъ (1617), «Вѣзерунокъ цноты» (образецъ добродѣтелей) Елисея Плетенецкаго (1618), «Анеологiонъ» (1619). Первой печатной книгой *московскаго* государства долго считался отпечатанный Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ (учениками датчанина Ганса Миссенгейма, посланнаго датскимъ королемъ къ Іоанну Грозному) Апостолъ 1564 г., въ послѣсловiи котораго основанiе типографiи въ Москвѣ отнесено къ 1553 г. На самомъ дѣлѣ, однако, сохранилось нѣсколько книгъ, безъ датъ, которыя можно считать напечатанными въ Москвѣ, раньше Апостола. Одна изъ нихъ—Евангелiе, съ грубымъ шрифтомъ, съ неправильной сверсткой, съ неравными строками, имѣетъ вкладку, сдѣланную въ 1563 г. Двѣ другихъ — Евангелiе и Постная Тріодь—напечатаны одинаковымъ шрифтомъ, близкимъ къ шрифту Апостола 64 г.; въ одной изъ нихъ есть вкладка 1562 г. Мнѣнiе, что эти книги — юго-славянскаго или юго-западно-русскаго происхожденiя, неправильно: данныя ихъ языка, орѳографiи, текстовъ, доказываютъ ихъ московское происхожденiе. Сохранилось еще нѣсколько рукописей, главнымъ образомъ Евангелiй, съ чрезвычайно рѣдкими особенностями: ихъ заставы не нарисованы, а отпечатаны гравировальными досками; одна изъ рукописей написана въ 1537 г., и это позволяетъ отнести къ первой половинѣ XVI в. если не существованiе первой московской типографiи, то по крайней мѣрѣ изготовленiе для нея разнаго матерiала и между прочимъ гравировальныхъ досокъ. Хотя книгописное дѣло все больше распространялось и имъ занимался цѣлый классъ «добровольцевъ», изготовлявшихъ книги для продажи, но они не могли удовлетворить все возраставшей потребности. Объ этомъ знали и заграницей: тюбингенскiе типографщики, предпринимая въ XVI столѣтiи печатанiе славянскихъ книгъ, разсчитывали на сбытъ въ разныхъ славянскихъ странахъ, и на первый планъ ставили русскихъ. Съ другой стороны, появленiе книгопечатанiя въ Москвѣ было вызвано необходимостью имѣть исправленныя книги, такъ какъ переписчики обыкновенно относились небрежно къ исправности текста. Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы священники исправляли богослужебныя книги, въ которыхъ замѣчены ошибки. Строго запрещалась продажа книгъ неисправленныхъ, т. е. съ ошибками; если оказывалось, что продавалась книга завѣдомо неисправленная, то предписывалось «тѣ книги имать даромъ, безъ всякаго зазору», а исправивши, отдавать въ церковь, которая имѣетъ недостатокъ въ книгахъ. Всѣ эти мѣры оказывались недостаточными, и цѣль основанiя типографiи, какъ видно изъ послѣсловiя къ Апостолу 1564 г., заключалась именно въ томъ, чтобы «впредь св. книги изложилися праведнѣ». Первые наши «мастера печатныхъ дѣлъ» были въ одно и тоже время и спецiалистами по техникѣ печатанiя и по гравированiю, и редакторами изданiй. Первая устроенная Іоанномъ Грознымъ типографiя была обставлена, судя по шрифту и чистотѣ печати, очень богато. Для типогра-

фій построили зданіе рядомъ съ Никольскимъ греческимъ монастыремъ, гдѣ потомъ находился московскій Печатный дворъ. Издатели первой напечатанной здѣсь книги имѣли подъ руками не мало славянскихъ списковъ разныхъ редакцій и внесли въ текстъ рукописныхъ списковъ, бывшихъ въ то время во всеобщемъ употребленіи, много новыхъ исправленій; исправленія эти, въ бо́льшей части случаевъ, удачны и вообще болѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ приближаютъ славянскій апостольскій текстъ къ принятому нынѣ. Экземпляръ Апостола, какъ величайшая библіографическая рѣдкость, хранится въ Публичной библіотекѣ въ серебряномъ окладѣ, на особомъ аналоѣ. Апостолъ напечатанъ съ чистотой, отчетливостью и изяществомъ, на клееной бумагѣ, въ листъ малаго формата, на 267 листахъ, азбукою одной мѣры и одного рисунка, взятою съ крупнаго полууставнаго письма XVI в.; буквы ея соразмѣрны одна другой и, благодаря правильной отливкѣ, имѣютъ въ бокахъ равномѣрное одна отъ другой разстояніе, вездѣ составляютъ ровную прямую строку. По примѣру рукописей, вмѣстѣ съ чернилами употреблена и киноварь: ею отпечатаны оглавленія, прибавочныя въ концѣ статей строки, а внутри текста—прописныя буквы и заступающія ихъ мѣсто строчныя, также вставки и др. подраздѣленія текста. Полная страница=25 строкъ. Предрѣчій или кустодовъ внизу страницъ нѣтъ. При заключеніи бо́льшей части статей, строки, постепенно укорачиваясь, образуютъ исходящій уголъ, заканчивающійся точкой. Важный недостатокъ набора первопечатнаго Апостола состоитъ въ несоразмѣрности промежутковъ, отдѣляющихъ одно слово отъ другого; часто встрѣчаются по нѣсколько словъ, напечатанныхъ безъ всякихъ раздѣленій. Этотъ недостатокъ выкупается весьма многими достоинствами, которыми не всегда отличаются послѣдующія изданія. Наборъ вообще сверстанъ чрезвычайно тщательно, страницы и строки вездѣ представляютъ безукоризненно прямыя линіи; приводка киноварныхъ буквъ и строкъ къ чернильнымъ, за очень рѣдкими исключеніями, весьма исправна; тискъ на всѣхъ страницахъ равномѣренъ и притомъ легокъ. Въ подражаніе рукописямъ, Апостолъ напечатанъ съ украшеніями, оттиснутыми съ рѣзныхъ обронныхъ (выпуклыхъ, рельефныхъ) досокъ. Украшенія—вязь, начальныя буквы, заставицы и лицевое изображеніе евангелиста Луки; вся орнаментовка чисто итальянская и принадлежитъ къ стилю переходному отъ готики къ возрожденію. Въ 1565 г. былъ напечатанъ «Часовникъ». Вскорѣ затѣмъ первопечатники должны были бѣжать изъ Москвы, такъ какъ народъ считалъ ихъ еретиками и сжегъ печатный дворъ. Послѣ бѣгства первопечатниковъ, въ 1568 г. напечатана «Псалтирь учебная» Никифоромъ Тарасьевымъ и Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею, ученикомъ Ѳедорова; книга напечатана тою самою полууставною азбукою, что и Апостолъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, переселившись въ Александровскую слободу, взялъ съ собою Андроника Тимофеева, которымъ тамъ была устроена небольшая типографія; изъ этой типографіи вышла только «Псалтирь учебная», помѣченная 1577 г. въ «новомъ градѣ—Слободѣ». Такимъ образомъ, при Іоаннѣ IV отпечатаны всего четыре изданія: Апостолъ, Часовникъ и двѣ псалтири. Непрерывно стали печататься въ Москвѣ церковныя книги лишь съ учрежденіемъ патріаршества (1589); первою книгою, вышедшею изъ возобновленной московской типографіи, была «Тріодь постная» (1589). Въ первыя 14 лѣтъ патріаршества Іова печатнымъ дѣломъ завѣдывалъ тотъ же Невѣжа († 1602), выпустившій за это время 14 различныхъ изданій, которыя и по орнаментовкѣ, и по шрифту вполнѣ схожи съ изданіями Ивана Ѳедорова. Ту же первопечатную азбуку и тѣ же украшенія употреблялъ и сынъ Невѣжи, Иванъ Андрониковъ Невѣжинъ, бывшій печатнымъ мастеромъ съ 1603 г. до литовскаго нашествія. Въ то же время въ Москвѣ было еще два мастера: Опискинъ Михайловъ Радишевскій Волынецъ и Аникита Ѳофановъ Псковитинъ. Послѣдній во время литовскаго нашествія бѣжалъ въ Нижній Новгородъ и завелъ тамъ типографію, гдѣ печаталъ псалтири и часовники; при Михаилѣ Ѳедоровичѣ онъ вернулся въ Москву. Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича московская типографія устроилась окончательно (около 1620 г.). Книги, вышедшія изъ московской типографіи въ XVII в., были почти исключительно богослужебныя, полемическія и священнаго писанія: замѣчательнѣйшимъ изданіемъ была Библія 1663 г. Исключеніе составляли двѣ книги учебнаго характера: азбука Бурцева (первое изданіе въ 1637 г.) и перепечатка грамматики Смотрицкаго; затѣмъ, въ 1647 г., напечатано «Ученіе или хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» (съ рисунками) и, наконецъ, въ 1649 г. «Уложеніе», изданное по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. Въ началѣ XVII в. при Печатномъ дворѣ основана была *Правильная палата*, имѣвшая цѣлью редактировать и приготовлять текстъ книги къ печатанію. И въ печатныхъ книгахъ, однако, появлялись, вслѣдствіе невѣжества справщиковъ, новыя ошибки, а иногда и умышленныя искаженія; такъ, въ 1633 г. патріархъ Филаретъ приказалъ отобрать изъ всѣхъ церквей и монастырей церковный Уставъ, напечатанный въ 1610 г., и прислать въ Москву для сожженія, на томъ основаніи, что тѣ уставы печаталъ «воръ, бражникъ, чернецъ Логинъ.... и многія въ тѣхъ уставѣхъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію, своимъ сомовольствомъ». При патріархѣ Іоасафѣ (1634—40) типографія была расширена (съ 7 станковъ на 12); церковныхъ книгъ напечатано больше, чѣмъ при Филаретѣ, почти безъ всякихъ измѣненій. Изъ лицъ, занимавшихся печатаніемъ книгъ, особенно извѣстенъ Василій Ѳедоровъ Бурцевъ, подъячій патріаршаго двора. При патріархѣ Іосифѣ книгопечатное дѣло продолжаетъ расширяться. При Іосифѣ, кромѣ повторенія прежнихъ изданій, напечатаны, между прочимъ, два сборника, пріобрѣвшіе большой почетъ въ расколѣ: въ 1644 г. — «Кириллова книга» (одно изъ словъ Кирилла, архіепископа іерусалимскаго), а въ 1648 г.—«Книга о вѣрѣ», игумена Ио-

наша. Главными дѣятелями П. дѣла во время Іосифа были: ключарь Успенскаго собора Иванъ (въ монашествѣ Іосифъ) Наседка и протопопъ черниговскаго собора Михаилъ Роговъ. Въ началѣ 1660-хъ годовъ, при патріархѣ Никонѣ, начальникомъ печатнаго двора былъ келарь Троицко-Сергіевскаго монастыря Арсеній Сухановъ; онъ принималъ дѣятельное участіе въ исправленіи книгъ. Техника въ московской типографіи въ концѣ XVII в. стояла невысоко. Сохранились свѣдѣнія о стоимости печатанія книгъ въ концѣ XVII в.; въ 1694 г. напечатана книга: «службы и житіе Николая Чудотворца», по заводу 1200 книгъ, а обошлась въ 334 руб. 6 алтынъ 4 деньги. Въ томъ же году напечатанъ часословъ, въ количествѣ 4800 книгъ, печатался съ 5 марта по 23 іюня и обошелся въ 939 руб. 20 алт.; экземпляръ продавался по 8 алт. 2 деньги. Съ января по августъ печаталось Евангеліе напрестольное, въ количествѣ 1200 книгъ; обошлось въ 1784 руб.; книга продавалась по 1 руб. 20 алтынъ. Святцы, въ количествѣ 7200 шт., печатались съ 2 августа по 20 октября; обошлись въ 427 руб. 14 алт. 4 деньги; книга продавалась по 3 алтына 2 деньги. Въ 1679 г. архіеп. черниговской Лазарь Барановичъ основалъ типографію въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, а потомъ перевелъ ее въ Черниговъ; типографія была основана Барановичемъ на собственныя средства, обошлась въ 4000 злотыхъ и предназначалась главнымъ образомъ для печатанія его собственныхъ сочиненій; эта типографія впослѣдствіи называлась свято-троицкой. Въ 1700 г. купецъ Янъ Тесснигъ устроилъ, по желанію Петра, типографію въ Амстердамѣ и получилъ грамоту, по которой ему дозволялось привозить къ Архангельску и въ другіе города чертежи, книги и портреты (персоны) «повальною торговлей съ платежемъ указанныхъ пошлинъ, время съ настоящаго (1700) года впредь на 15 лѣтъ». Въ 1708 г. эта типографія была отослана въ Россію, но по дорогѣ попала въ руки шведовъ, которые начали печатать разныя воззванія къ русскому народу. Въ 1698 г. Илья Копіевичъ (см.) напечаталъ въ Амстердамѣ, по приказанію Петра I, «Краткое собраніе Льва миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря, показующее дѣлъ воинскихъ обученіе»; въ 1701 г. въ типографіи Копіевича напечатана «Книга учащая морскаго плаванія». Тѣмъ же шрифтомъ напечатано, между 1705 и 1735 г., нѣсколько русскихъ книгъ въ Штольценбергѣ, Кенигсбергѣ и Галле. Въ Амстердамѣ же Петръ I заказалъ новый гражданскій шрифтъ (см. IX, 511), который вошелъ въ употребленіе съ 1708 г. Первыя книги, напечатанныя гражданскимъ шрифтомъ, считаются теперь библіографической рѣдкостью; это произошло отъ того, что въ 1752, 1769 и 1779 гг. накопившіяся изданія прежнихъ годовъ употреблялись, для очищенія мѣста въ конторѣ синодальной типографіи, на обертки вновь выходящихъ книгъ. При Петрѣ I московскій печатный дворъ поступилъ въ завѣдываніе начальника монастырскаго приказа, а типографія находилась въ завѣдываніи справщика (потомъ директора) Ѳедора Поликарпова. Въ 1711 г. была основана первая типографія въ Петербургѣ (нынѣ синодальная типографія); директоромъ ея былъ назначенъ Михаилъ Авраамовъ; первымъ ея трудомъ вѣроятно была «Реляція сего Апрѣля 11 дня», напечатанная гражданскимъ шрифтомъ, въ 3 нумерованныя страницы, и помѣченная 11 мая 1711 г. въ Санктъ-Питербургѣ; первые мастера были изъ Риги и Ревеля. Съ 1717 г. въ типографіи съ большой пользою работали два брата голландца, Иванъ и Вильямъ Куни, обучавшіе и русскихъ учениковъ. Первая книга, вышедшая изъ петербургской типографіи, была «Марсовая книга». До 1721 г. петербургская типографія находилась въ вѣдомствѣ оружейной канцеляріи, а въ 1721 г. всѣ типографіи духовнаго вѣдомства (въ Петербургѣ, Москвѣ, Черниговѣ, Кіевѣ) были переданы въ вѣдѣніе св. синода. При Петрѣ I въ Петербургѣ были еще типографіи при сенатѣ и морской академіи, печатавшія одни указы царя, и при Александро-Невскомъ монастырѣ (основ. въ 1720 г.), гдѣ печатались узаконенія по духовному вѣдомству, проповѣди Ѳеофана Прокоповича и другія духовныя книги; первая напечатанная тамъ книга была: «Первое ученіе отрокомъ», составленная Прокоповичемъ. Выходившія съ 1703 г. «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ» печатались первоначально въ Москвѣ, а затѣмъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ; шрифтъ употреблялся для нихъ съ 1710 г. большею частью гражданскій, а съ 1717 г. — исключительно гражданскій, кромѣ реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1727 г. была учреждена типографія при академіи наукъ и въ томъ же году повелѣно было друкарямъ въ Петербургѣ быть въ двухъ мѣстахъ: для печатанія указовъ—въ сенатѣ, а для печатанія историческихъ книгъ—при академіи, синодальную же и александро-невскую перевести въ Москву. Въ 1747 г. при акд. наукъ были устроены двѣ типографіи: одна для печатанія книгъ на иностранныхъ языкахъ, другая—на русскомъ. Въ 1753 г. заведена была типографія при кіевской митрополіи; книгопечатаніе въ Кіевѣ достигло тогда высокой степени; изданная тамъ въ 1758 г. Библія считается, по художественному выполненію, первою по настоящее время. Въ 1756 г. учреждена типографія при московскомъ университетѣ, въ 1757 г.—при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; въ томъ же году приказано было не брать пошлинъ съ свинцовыхъ литеръ, выписываемыхъ изъ-за границы. Въ 1759 г. основана была типографія при артиллеріи и фортификаціи; въ 1761 г.—особая типографія при сенатской, для печатанія книгъ, переводимыхъ Волковымъ; въ 1762 г.—при военной коллегіи. Въ 1763 г. вновь открыта въ Петербургѣ типографія при св. синодѣ, просуществовавшая до 1767 г., а затѣмъ возобновленная въ 1774 году и существующая до настоящаго времени. Въ 1775 году открылась типографія при горномъ корпусѣ, гдѣ печатались преимущественно драматическія произведенія императрицы Екатерины II, съ роскошными гравюрами. Въ 1771 г. монополія содержанія типографій казною пала и дана привилегія иноземцу Гартунгу на заведеніе въ Петербургѣ «первой вольной типографіи», но съ

ограниченіемъ—печатать только иностранныя книги и объявленія. Въ 1776 г. выдана Вейтбрехту и Шнору привилегія для печатанія въ Петербургѣ книгъ на иностранныхъ и русскомъ языкахъ; въ 1778 г. разрѣшено Шнору завести въ г. Твери вольную типографію; въ 1779 г. заведена типографія при училищѣ бомбардирской роты Преображенскаго полка, а въ 1783 г.—въ Москвѣ, при архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ томъ же году (24 января 1783 г.) разрѣшено заводить типографіи во всѣхъ городахъ имперіи, съ освидѣтельствованіемъ печатныхъ книгъ управами благочинія. Въ томъ же году основана типографія при петербургскомъ губернскомъ правленіи, а въ 1785 г.—при московскомъ. Въ 1785 г. въ Петербургѣ учреждена была казенная типографія для татарской, арабской и чувашской печати, съ четырьмя станами; въ ней отпечатаны три изданія Корана, по 1200 экземпляровъ (вторая типографія для восточныхъ языковъ была открыта въ Казани въ 1800—1801 гг.). Въ 1786 г. разрѣшено главному управленію училищъ устроить свою типографію, съ запрещеніемъ перепечатывать учебныя книги и ландкарты безъ его дозволенія. Въ 1787 г. разрѣшено кіевской акд. завести городскую типографію, а въ 1790 г. позволено было учредить въ Могилевской губ. типографію для печатанія еврейскихъ духовныхъ книгъ. Изъ всѣхъ указанныхъ типографій наибольшее значеніе въ исторіи просвѣщенія имѣетъ московская университетская, именно за время 1779—89 гг., когда арендаторомъ ея былъ Новиковъ (см.). О возникающихъ въ тоже время мѣрахъ надзора за типографіями см. Типографія и Цензура. Вольныя типографіи, запрещенныя указомъ 16 сент. 1796 г., были вновь разрѣшены въ 1802 г. Въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX-го во многихъ губернскихъ городахъ существовали уже типографіи, большею частью при губернскихъ правленіяхъ. Было даже нѣсколько типографій въ великорусскихъ селахъ: въ с. Шехлецѣ, Ряжскаго у. (гдѣ печаталъ Новиковъ), въ с. Казинкѣ, Козловскаго у. (И. Г. Рахманиновъ, переводчикъ Вольтера; см. VII, 158) и въ с. Разуваевкѣ, Инсарскаго у. (Н. Е. Струйскій). Для Сибири первая типографія открыта въ 1789 г. въ Тобольскѣ В. Корнильевымъ. У кн. Потемкина была походная типографія, напечатавшая 6 книгъ на яз. русскомъ, французскомъ, латинскомъ и греческомъ. Въ Клинцахъ существовала, въ XVIII в., раскольничья типографія; большая часть напечатанныхъ тамъ книгъ выпущена безъ означенія года и мѣста печатанія или съ ложнымъ означеніемъ города — Варшавы, Гродна и др. Въ XIX в. печатное дѣло въ Россіи быстро растетъ; въ настоящее время почти нѣтъ города, гдѣ не было бы типографіи.

Всѣхъ заведеній П. дѣла (типографій, литографій, металлографій, ксилографій, фототипій, фотоцинкографій и отдѣльныхъ ручныхъ типографскихъ и литографскихъ станковъ [при войсковыхъ, напр., частяхъ]) къ 1 янв. 1897 г. въ Россіи (безъ Финляндіи) было 1958, въ томъ числѣ въ Петербургѣ 255, Москвѣ—212, Варшавѣ—143, Вильнѣ—22, Кіевѣ—22, Одессѣ—55, Казани—15, въ губерніяхъ: Харьковской—29, Тифлисской—51, Полтавской—36, Петроковской—44, Пермской—37, Орловской—34, въ Области Войска Донскаго—41, Нижегородской—30, Лифляндской—49, Волынской—27. Не имѣютъ вовсе заведеній П. дѣла губерніи Кубанская, Кутаисская, Эриванская и Иркутская, области Амурская, Тургайская, Сыръ-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская, Закаспійская и Якутская и Амударьинскій отдѣлъ. По одному заведенію имѣютъ обл. Семипалатинская и Карсская; по три — губ. Сувалкская, Олонецкая, Оренбургская; обл. Забайкальская, Дагестанская и Уральская; по четыре—губ. Акмолинская, Елизаветпольская, Сѣдлецкая, Ставропольская.

Книгопечатаніе на болгарскомъ языкѣ. Самое раннее болгарское изданіе: «Огледало ради потребы и ползованіѧ препростѣйшимъ и некнижнымъ іазыкомъ болгарскимъ долніѧ Мусіи», напечатано въ Буда-Пештѣ въ 1816 г. священникомъ Костою Стоиничемъ изъ Призрѣна. Въ 1838 г. основана была типографія въ Солуни, сгорѣвшая въ 1842 г.; въ 1843 г. учреждена при константинопольской патріархіи славянская типографія; изданъ Новый Завѣтъ на болгарскомъ языкѣ въ Смирнѣ (въ 1840 г.). Съ 1846 г. духовныя книги издавала и самоковская типографія Кара-Стоянова.

Книгопечатаніе на армянскомъ языкѣ. Первая армянская типографія была основана въ Венеціи въ 1512 г. Въ разныя времена армянскія типографіи появлялись въ Константинополѣ, Амстердамѣ, Калькуттѣ, Львовѣ и разныхъ армянскихъ колоніяхъ: почти всюду эти типографіи основываются именемъ, а часто и на средства Эчміадзина. Въ самомъ Эчміадзинѣ типографія основана въ 1669 г., католикосомъ Симеономъ; въ 1674 г. вышла оттуда первая книга—Святцы («Тонацуйцъ»); эта типографія существуетъ и до настоящаго времени.

Школы П. дѣла. Техническія школы для подготовленія типографскихъ мастеровъ обыкновенно имѣютъ трехлѣтній курсъ, съ отдѣленіями для наборщиковъ и печатниковъ; проходятся въ нихъ исторія и техника П. дѣла и родственныхъ ему графическихъ искусствъ, новые языки, бухгалтерія, стенографія, ариѳметика, рисованіе и др. Эти школы обыкновенно содержатся или городами, или союзами типографщиковъ; занятія происходятъ, большею частью, по вечерамъ. Такія школы существуютъ въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. городахъ. При лейпцигской академіи искусствъ основано въ 1891 г. отдѣленіе для типографовъ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; проходится типографское рисованіе, ученіе о стилѣ и орнаментахъ. Въ Парижѣ съ 1889 г. существуетъ муниципальная школа П. дѣла, подъ названіемъ Ecole municipale Estienne des industries du livre, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; принимаетъ интерновъ и экстерновъ. Въ Россіи школы П. дѣла существуетъ въ Петербургѣ: первая русская школа П. дѣла Имп. русскаго техническаго общества, основанная въ 1884 г., и школа при типографіи А. С. Суво-

рина. Въ первой курсъ двухлѣтній; кромѣ того имѣется приготовительный классъ. Занятія происходятъ по вечерамъ. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, ариѳметика, географія, черченіе, чтеніе печатнаго и рукописнаго текстовъ и техника печатнаго дѣла. Учащіеся должны состоять учениками типографій и быть не моложе 14 лѣтъ. За первое десятилѣтіе обучалось всего 387 учениковъ, окончило курсъ 115 уч. Въ 1895—96 уч. году обучалось 84 ученика, кончило курсъ 9. О торговлѣ произведеніями печати—см. Торговля книжная.

Литература. J. Wetter, «Kritische Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (Майнцъ, 1836); Schaab, «Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (Майнцъ, 2 изд., 1855); Aug. Bernard, «De l'origine et des débuts de l'imprimerie en Europe» (Пар., 1853); Sotheby, «Principia typographica» (Л., 1858); P. Dupont, «Histoire de l'imprimerie» (П., 1869); Bigmore и Wyman, «Bibliography of printing» (Л., 1880—84); A. F. Didot, «Histoire de la typographie» (Extrait de l'Encyclopédie moderne, П., 1882); De Vinne, «The invention of printing» (2 изд., Нью-Іоркъ, 1878); Р. Р. Голике, «Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ книгъ» (СПб., 1895); П. Шибановъ, «Каталогъ русскихъ и славянскихъ книгъ, напечатанныхъ внѣ Москвы и Петербурга съ основанія типографій до новѣйшаго времени» (Москва, 1888); «Старопечатныя славянскія изданія» («Вѣстникъ Славянства», вып. X, 1895); Остроглазовъ, «Книжныя рѣдкости» («Русскій Архивъ», 1891 г., № 8, 9); Голубевъ, «О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ» («Кіевская Старина», 1886, № 6); Лященкій, «Начало книгопечатанія въ Россіи» (СПб., 1883); Н. Лихачевъ, «Документы о печатаніи книгъ и грамотъ въ 1491 г.» (СПб., 1894); его же, «Книгопечатаніе въ Казани за первое пятидесятилѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій» (СПб., 1895); И. Карамышевъ, «Краткія историческія свѣдѣнія о спб. типографіяхъ»; П. Божеряновъ, «Историческій очеркъ русскаго книгопечатнаго дѣла» (СПб., 1895); П. В. Владиміровъ, «Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вв.» (Кіевъ, 1894); Собко, «Янъ Галлеръ» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1883, № 11); А. С. Петрушевичъ, «Иванъ Ѳедоровъ, русскій первопечатникъ» (Львовъ, 1883); С. Л. Пташицкій, «Иванъ Ѳедоровъ, русскій первопечатникъ» («Русская Старина», 1884, № 3); «Първата Българска типография въ Солунъ и нѣкои отъ напечатанитѣ въ нея книги», М. Дринова (1890); «Обзоръ I Всерос. выставки печатнаго дѣла» (СПб, 1895; 34 №№).

Фр. Ян.

Печатные машины—см. Типографское дѣло.

Печатный дворъ—см. Печатное дѣло.

Печатный приказъ—одинъ изъ древнѣйшихъ, хотя по Виліоѳикѣ значится только съ 1611 г.; имѣлъ своимъ предметомъ удостовѣреніе подлинности грамотъ, наказовъ, указовъ, памятей и всякихъ вообще актовъ, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ въ Москвѣ, посредствомъ приложенія къ нимъ государственной печати, что дѣлалось въ одномъ П. приказѣ. Онъ завѣдывалъ также сборомъ П. пошлинъ, поступавшихъ въ присутственныя мѣста вообще по всему государству. П. приказъ находился въ вѣдѣніи печатника (см.). Онъ существовалъ подъ этимъ именемъ до 1722 г., хотя въ записныхъ книгахъ въ послѣдній разъ значится подъ 1686 г. Съ 1722 по 1763 г. его замѣняла печатная контора.

Печаточное—соленое озеро Томской губ., Барнаульскаго округа, алтайскаго кабинетскаго вѣдомства, принадлежитъ къ группѣ Боровыхъ озеръ, къ ЮЗ отъ озера Кочковатаго, имѣетъ окружность 2 в. 90 саж. Кристаллы соли имѣютъ сходство съ печатками, отчего и произошло названіе озера, которое называется также Мал. Ломовымъ. Съ 1798 по 1892 г. выломано соли изъ озера 3301468 пд. Соль П. озера доброкачественная; садка соли происходитъ ежегодно, равно и самая выломка; добывается въ среднемъ отъ 150 до 180 тыс. пд. соли.

Печать—совокупность произведеній, размножаемыхъ посредствомъ типографскаго станка для распространенія въ публикѣ. П. дѣлится на періодическую, составляющуюся изъ газетъ и журналовъ, и не-періодическую, составляющуюся изъ книгъ; иногда слово П. употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ только П. періодической. П. возникла вслѣдъ за изобрѣтеніемъ книгопечатанія, постепенно, хотя и очень медленно, вытѣснила рукописную литературу, теперь въ Европѣ почти не существующую, и пріобрѣла уже въ XVIII в. громадное общественное значеніе, все еще усиливающееся. Въ настоящее время П. есть сила, съ которою считаются и поддержкою которой дорожатъ правительства. Служа однимъ изъ важнѣйшихъ выраженій общественнаго мнѣнія и однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій политической и всякой иной борьбы, П. является видимымъ факторомъ прогресса. Исторію ея—см. Газеты, Журналы, Книга, Книгопечатаніе, Литература, Литературная собственность.—Какъ всякое сильное орудіе, П. можетъ служить для весьма различныхъ цѣлей, и въ томъ числѣ для цѣлей, признаваемыхъ въ данный моментъ преступными; она можетъ дѣйствовать на пользу или во вредъ правительству. Совершенно понятно, поэтому, что съ самаго возникновенія П. правительства сочли нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы направить эту силу на пользу себѣ и оградить себя отъ вреда, который она могла бы имъ принести. Феодальный характеръ средневѣковаго государства привелъ къ тому, что такъ называемыя опасныя стороны П., неизбѣжно содѣйствующей умственному развитію народа, облегчающей взаимныя сношенія, побуждающей къ сомнѣнію и критикѣ, обратили на себя больше вниманія, чѣмъ несомнѣнно полезныя, вслѣдствіе чего государство и католическая церковь поторопились принять мѣры противъ распространенія П. Во Франціи, при Францискѣ I, была сдѣлана даже попытка вовсе запретить типографіи, но П. сразу оказалась столь полезной для среднихъ слоевъ населенія, что запрещеніе вызвало обходъ закона и ни къ чему не привело. Мѣ-

ры болѣе умѣренныя значительно замедляли и искажали развитіе П. Тѣмъ не менѣе уже въ распространеніи реформаціи П. сыграла важную роль, а затѣмъ не было ни одного политическаго событія, которое совершилось бы помимо ея вліянія. Торжество реформаціи не ослабило недовѣрчиваго отношенія государства къ П., но обратило его вниманіе на то, что П. можетъ быть также весьма для него полезна. Вслѣдствіе этого выработались по отношенію къ ней мѣры двоякаго характера: отрицательныя и положительныя. Первыя нашли выраженіе въ законодательствѣ о П. (въ которое вошли также постановленія о литературной собственности), вторыя — въ созданіи оффиціальной и оффиціозной П. и въ подкупѣ П. частной; послѣдній нерѣдко практикуется и частными лицами. Обѣ эти категоріи мѣръ (кромѣ оффиціальной П., необходимой для всякаго культурнаго государства) имѣли, въ общемъ, приблизительно одинаковое значеніе: онѣ тормазили развитіе печати и уменьшили ея просвѣтительное вліяніе. Наиболѣе существенное значеніе имѣютъ мѣры отрицательнаго характера. Онѣ, въ свою очередь, дѣлятся на предупредительныя и карательныя. Первыя изъ нихъ основываются на положеніи, что П., какъ сила исключительно опасная, должна находиться подъ постоянной опекой правительства, которое предупреждаетъ самое появленіе въ свѣтъ вредныхъ произведеній П.; этотъ постоянный надзоръ за П. называется цензурой, и вѣдается онъ обыкновенно особымъ органомъ государственной власти, носящимъ тоже наименованіе (выраженіе *цензура карательная* неточно; въ дѣйствительности этотъ видъ цензуры также относится къ предупредительнымъ мѣрамъ, какъ и цензура предварительная). Рядомъ съ нимъ стоятъ мѣры запрещенія или ограниченія типографій, книжной и газетной торговли, и, наконецъ, мѣры, спеціально предназначенныя для сокращенія числа періодическихъ изданій, безъ различія ихъ политическаго направленія, какъ-то требованіе залога, штемпельный сборъ съ газетъ и иные налоги на П. Мѣры карательныя основываются на обратномъ положеніи, что П. хотя и можетъ служить для вредныхъ, съ общественной или государственной точки зрѣнія, цѣлей, но, въ общемъ, является такимъ же выраженіемъ человѣческой мысли, какъ же служитъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ культурнаго человѣка, какъ и устное слово, которое также можетъ быть орудіемъ преступленія. П., поэтому, не должна состоять подъ опекой, ибо иначе, чтобы быть послѣдовательнымъ, пришлось-бы взять подъ постоянный надзоръ и устное слово, и передвиженіе человѣка, и употребленіе имъ всѣхъ возможныхъ орудій, до палки включительно, и пользованіе огнемъ и т. п.; но за государствомъ остается право и возможность предупреждать преступленія П. посредствомъ угрозы наказанія. Въ теченіе XVIII и XIX в. постепенно исчезали предупредительныя мѣры противъ П.; въ настоящее время онѣ широко практикуются изъ числа культурныхъ государствъ только Россіей и отчасти Австріей. Фактически, однако, карательныя мѣры противъ П., будучи весьма разнообразными, оставляютъ П. весьма различную степень свободы.

Въ *Англіи* цензура была отмѣнена въ 1692 г., и съ тѣхъ поръ П. подчинена исключительно режиму карательному. Основаніе журнала или газеты не требуетъ ни предварительнаго разрѣшенія, ни внесенія залога, а только извѣщенія мѣстныхъ властей; изданіе книги тоже не требуетъ предварительнаго разрѣшенія. Единственнымъ остаткомъ старины въ этомъ отношеніи до недавняго времени былъ залогъ, вносившійся издателями періодическихъ изданій въ обезпеченіе штрафовъ и взысканій, а также налогъ на бумагу, преслѣдовавшій не столько фискальныя цѣли, сколько предупредительныя по отношенію къ излишнему распространенію П. Налогъ отмѣненъ окончательно въ 1869 г., и въ томъ же году залогъ замѣненъ поручительствомъ двухъ гражданъ за имущественную правоспособность издателя. Въ теченіе XVIII в. преступленія П. вѣдались короннымъ судомъ; присяжные устанавливали только фактъ напечатанія подсудимымъ даннаго произведенія. Вслѣдствіе зависимости коронныхъ судей отъ правительства, они отличались весьма значительной суровостью, и свобода П. фактически была сильно ограничена. Въ 1792 г. черезъ парламентъ прошелъ Fox libels bill, которымъ вѣдѣнію присяжныхъ предоставленъ также вопросъ о степени виновности издателя, и съ тѣхъ поръ въ Англіи водворилась, de facto, полная свобода П., не смотря на крайнюю суровость законодательства. Большая часть преступленій П. обнимается общимъ, не вполнѣ яснымъ для самихъ англійскихъ юристовъ терминомъ libel, подъ который подводится какъ понятіе нарушенія общественнаго спокойствія, такъ и клевета противъ частныхъ лицъ. Обвиняемый имѣетъ безусловное право доказывать справедливость сообщенныхъ имъ въ П. факты (exceptio veritatis), но на основаніи закона 1844 г. полная правдивость извѣстія избавляетъ автора или издателя отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда оно будетъ признано опубликованнымъ въ общественномъ интересѣ. Подъ то же понятіе libel подводится и богохульство, и кощунство въ П. Оклеветаніе памяти умершаго подлежитъ преслѣдованію только когда признано намѣреніе издателя оскорбить живыхъ родственниковъ покойнаго. Въ теченіе XIX в. приговоры присяжныхъ по дѣламъ П. были весьма разнообразны по своему духу и направленію; въ зависимости отъ нихъ измѣнялось толкованіе термина libel. Въ общемъ установилась неограниченная свобода П. критиковать, хотя бы враждебно, дѣятельность правительства, а также отдѣльныхъ лицъ, когда она имѣетъ сколько нибудь общественный характеръ. Попытки П. вторгаться въ личную жизнь всегда встрѣчали суровый отпоръ со стороны присяжныхъ; точно также понятіе безнравственности въ литературѣ въ Англіи значительно шире, чѣмъ во Франціи или даже въ Германіи. Не только настоящая порнографія, но даже нѣкоторыя произведенія Зола въ англійскомъ переводѣ влекли за собой суровыя кары для издателей. Безнравственной англійскимъ присяж-

нымъ казалась иногда и проповѣдь неомальтузіанства. Точно также они всегда карають за богохульство или кощунство. Кары весьма разнообразны—отъ смертной казни (никогда въ дѣйствительности не примѣняемой за преступленія П.) за libel, имѣющій въ виду низверженіе монарха, бунтъ и т. п., до тюремнаго заключенія и штрафовъ (часто весьма высокихъ) въ пользу оклеветанныхъ; эта послѣдняя кара всего употребительнѣе. Обвинителями въ libel бо́льшею частью являются частныя лица, рѣдко правительство, и почти всегда въ формѣ гражданскаго иска «за убытки». Къ суду привлекаются лица, виновныя въ распространеніи libel: издатель, книгопродавецъ, газетчикъ, а сочинитель — только тогда, когда онъ виновенъ въ напечатаніи и распространеніи своего произведенія; типографъ — только въ случаѣ неизвѣстности всѣхъ этихъ лицъ. Ближе другихъ къ англійскому типу подходитъ законодательство о П. въ *Соед. Штатахъ*, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что свобода П. гарантирована здѣсь конституціей союза (1-ое добавленіе, 1790 г.), запрещающей отдѣльнымъ штатамъ издавать законы, «устанавливающіе государственную религію, стѣсняющіе свободу совѣсти или ограничивающіе свободу слова и П.». Въ 1798 г. была сдѣлана попытка обойти это постановленіе, закономъ, карающимъ за осмѣяніе президента или другихъ властей и за возбужденіе къ нимъ ненависти; но этотъ законъ, возбудившій, какъ противоконституціонный, всеобщее неудовольствіе, былъ отмѣненъ въ 1801 г. Положеніе П. въ Соед. Штатахъ регулируется законами отдѣльныхъ штатовъ, разнообразными по формѣ, но чрезвычайно сходными по существу. Большинство конституцій штатовъ включаетъ свободу П. въ число конституціонныхъ гарантій. Разнообразны постановленія объ обязанности издателя извѣщать полицію о началѣ изданія, но вообще характеръ карательнаго отношенія къ П. выдержанъ строго и повсемѣстно. Поводъ къ преслѣдованію даетъ libel, какъ и въ Англіи, но это понятіе въ бо́льшей части сѣв.-амер. уголовныхъ кодексовъ опредѣлено точнѣе и тѣснѣе, какъ клевета или оскорбленіе. По нью-іоркскому кодексу для наличности libel требуется «злой умыселъ»; но умыселъ можетъ быть оправданъ, если факты, сообщенные издателемъ, справедливы, и «извиненъ», если издатель имѣлъ основаніе вѣрить въ ихъ справедливость. Какъ и въ Англіи, основаніемъ для привлеченія къ суду за libel служитъ фактъ распространенія, а не написанія или напечатанія. Во *Франціи* положеніе П. опредѣляется закономъ 1881 г. Онъ требуетъ отъ періодическихъ изданій извѣщенія полиціи о началѣ изданія и наличности отвѣтственнаго руководителя—непремѣнно франц. подданнаго, совершеннолѣтняго, пользующагося всѣми гражданскими и политическими правами; отъ всѣхъ вообще изданій—доставки 2 даровыхъ экземпляровъ, одного для національной библіотеки въ Парижѣ, другого для прокуратуры и суда. На каждомъ произведеніи П. долженъ быть отмѣченъ адресъ типографіи, на каждомъ № періодич. изданія, сверхъ того, имя отвѣтственнаго руководителя. Неисполненіе перваго требованія не ведетъ за собою, однако, запрещенія изданія, а только штрафъ. Преступленія П. могутъ быть двухъ родовъ: диффамація и оскорбленіе. При обвиненіи въ диффамаціи обвиняемому дозволяется exceptio veritatis, если обвинителемъ является чиновникъ, лицо, состоящее на общественной службѣ или облеченное спеціальнымъ довѣріемъ согражданъ (напр. директоръ акціонернаго предпріятія),—и не дозволяется, когда обвинителемъ является частное лицо. Ссылка обвиняемаго на извиняющіе его дѣяніе мотивы не допускается. Наказанія гораздо строже въ случаѣ диффамаціи президента республики, министровъ, депутатовъ, даже чиновниковъ. Кромѣ наказанія тюрьмою и штрафомъ, судъ можетъ постановить уничтоженіе инкриминируемаго произведенія. Такія преступленія, какъ нападки на государство, семью и собственность, апологія преступленій, призывъ къ неповиновенію законамъ,—ранѣе существовавшія въ большомъ количествѣ, исчезли по закону 1881 г., но частью вновь возстановлены спеціальнымъ закономъ 1893 г. противъ анархистовъ. «Оскорбленіе добрыхъ нравовъ» сохранено закономъ 1881 г., какъ самостоятельное преступленіе, при чемъ прокуратурѣ предоставлено право предварительнаго (до окончательнаго постановленія суда) ареста инкриминируемаго произведенія. Это единственный случай, когда такой арестъ возможенъ, и онъ на практикѣ почти никогда не примѣняется. Всѣ преступленія П. вѣдаются присяжными, кромѣ диффамаціи или оскорбленія частнаго лица, подсудныхъ коронному суду безъ участія присяжныхъ. Отвѣтственнымъ лицомъ является отвѣтственный руководитель періодическаго изданія или издатель книги, авторъ—только какъ соучастникъ. Кромѣ права судебнаго преслѣдованія, у всякаго лица, задѣтаго или хотя бы упомянутаго въ статьѣ періодическаго изданія, есть право требовать безплатнаго помѣщенія въ томъ же изданіи его возраженія, размѣромъ не болѣе чѣмъ вдвое превышающаго подавшую къ тому поводъ статью, и безъ ограниченія размѣра—по пониженной цѣнѣ объявленій. Обязательность для періодической П. помѣщенія правительственныхъ сообщеній, широко практиковавшаяся во времена имперіи (по закону 1852 г.), отмѣнена въ 1881 г.

Германская конституція подчинила П. общеимперскому законодательству; вслѣдствіе этого законъ 1874 г. отмѣнилъ мѣстныя постановленія на всемъ протяженіи германской имперіи, кромѣ Эльзасъ-Лотарингіи, гдѣ временно сохранены старинныя французскія постановленія. Требованіе предварительнаго разрѣшенія отмѣнено; сохранилось только правило, что на заглавномъ листѣ книги должны быть означены имя и адресъ типографа и имя издателя, а для періодическаго изданія — сверхъ того имя отвѣтственнаго редактора (въ Эльзасѣ и теперь требуется предварительное разрѣшеніе на право открытія типографіи). Преступленія П. весьма разнообразны: возбужденіе къ неповиновенію законамъ, призывъ къ совершенію преступленій, разжиганіе взаимной классовой ненависти,

опубликованіе государственныхъ тайнъ, богохульство, клевета, оскорбленіе частныхъ лицъ и т. д. Привлекается къ суду отвѣтственный редакторъ. Суровость каръ и обиліе преслѣдованій привели къ тому, что отвѣтственные редакторы почти всегда бываютъ подставными лицами (Sitzredacteur), не смотря на то, что законъ угрожаетъ издателю 6-ю мѣсяцами тюрьмы и 1000 марокъ штрафа за завѣдомое пользованіе подставнымъ лицомъ, какъ отвѣтственнымъ редакторомъ. Редакторъ и издатель могутъ снять съ себя отвѣтственность и возложить ее на автора, если послѣдній живъ и находится въ Германіи. Кромѣ наказаній судъ можетъ постановить и уничтоженіе инкриминируемаго произведенія; допускается предварительный его арестъ прокуратурой, но de facto онъ почти невозможенъ для періодическихъ изданій, вслѣдствіе быстроты ихъ разсылки. Важнѣйшія преступленія вѣдаются судомъ присяжныхъ. Право опроверженія ограничено тѣсными размѣрами (не свыше размѣра статьи, подавшей къ нему поводъ) и строго фактическимъ содержаніемъ.

Въ *Австріи*, не смотря на то, что конституція гарантируетъ свободу П., положеніе П. весьма тяжело. Тамъ сохраняется донынѣ обязанность залога для всѣхъ изданій, выходящихъ не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ (размѣры залога различны, въ зависимости отъ сроковъ выхода изданія и мѣста; въ Вѣнѣ для газетъ они поднимаются до 8000 гульд.) и штемпельный сборъ въ размѣрѣ 1 кр. съ каждаго экземпляра газеты (даже не проданнаго); этотъ сборъ дѣлаетъ невозможнымъ созданіе дешевой ежедневной печати. Еще гораздо важнѣе право предварительнаго ареста, какъ административнаго, такъ и судебнаго: первый производится за нарушеніе общихъ законовъ о П., второй—по требованію лицъ оклеветанныхъ. Административный арестъ производится настолько часто и настолько энергично, что весьма многія газеты предпочитаютъ добровольно посылать свои №№ на просмотръ мѣстному прокурору; такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Галиціи) установилась своего рода добровольная предварительная цензура, весьма суровая. Способомъ борьбы, которую ведетъ П. противъ подобныхъ стѣсненій, является прочтеніе запрещенныхъ статей въ рейхсратѣ какимъ-либо депутатомъ, въ видѣ доказательства незаконнаго образа дѣйствій мѣстныхъ чиновниковъ. Такъ какъ отчеты о засѣданіяхъ парламента не могутъ быть запрещены, то однажды запрещенныя статьи такимъ образомъ обходятъ всю прессу, не вызывая преслѣдованій.

Въ *Бельгіи* конституція признаетъ П. свободной; цензура не можетъ быть установлена. Постановленія о преступленіяхъ П. сходны съ французскими; преступленія эти вѣдаются судомъ присяжныхъ. Преслѣдованію подлежитъ авторъ; редакторъ или издатель только въ случаѣ отсутствія автора.

П. въ *Россіи*—см. Цензура и Свобода печати.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій по уголовному и государственному праву, а также по исторіи журналистики, см. A. Paccaud, «Du régime de la presse en Europe et aux Etats-Unis» (Лозанна, 1887); Short, «The law relating the literature and art» (Л., 1871); Paterson, «Liberty of the press» (Л., 1880); Barbier, Code expliqué de la presse» (Пар., 1887); Schuermans, «Code de la presse» (2 изд., Брюссель, 1882); Liszt, «Das deutsche Reichspressrecht» (Берл., 1880); Honigmann, «Die Verantwortlichkeit des Redacteurs» (Бреславль, 1885); Löning, «Die strafrechtliche Haftung des verantwortlichen Redacteurs» (Іена, 1890); Klöppel, «Das Reichspressrecht» (Лпц., 1894); Grüttefin, «Die Thäterschaft des verantwortlichen Redacteurs» (Берл., 1895); Marquardsen, «Das Reichspressgesetz vom 7 Mai 1874» (Берл., 1875); Liszt, «Lehrbuch des oesterreichischen Pressrechts» (Лпц., 1876); Ghirelli, «Commento alla legge di stampa» (2 изд., Неаполь, 1883). *В. Водовозовъ.*

Печать Саломонова или *купена* (Polygonatum Tournef.)—родъ растеній изъ семейства лилейныхъ, колѣна спаржевыхъ (Asparagoideae), подколѣна Polygonateae, приписываемый нѣкоторыми авторами къ роду ландышъ (Convallaria L.). Корневище толстое, мясистое, образованное изъ основныхъ участковъ, ежегодно выступающихъ надъ поверхностью земли цвѣтоносныхъ побѣговъ; послѣдніе послѣ отмиранія оставляютъ на корневищѣ округлыя, неглубокія углубленія, откуда и произошло названіе Саломоновой П. Сюда относятся 23 вида умѣренной полосы сѣвернаго полушарія. Polygonatum officinale All.—надземный побѣгъ до 30 стм. высоты, гранистый, съ очередными, яйцевидно-округлыми листьями и одиночными, рѣже парными, цвѣтами въ пазухахъ листьевъ; плодъ—синеватая ягода; растетъ въ Европѣ, Сибири и на зап. Гималаѣ, въ сосновыхъ лѣсахъ. P. latifolium All. отличается снизу пушистыми листьями; отъ Южной Австріи и Венгріи до Крыма. P. multiflorum All. — преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ. P. verticillatum All.—въ горныхъ лѣсахъ Европы (до Зап. Россіи), на Кавказѣ и въ Гималаѣ. Къ послѣднему виду близки сибирскіе P. roseum Kunth. и P. sibiricum Red.

Печели или *Чжи-ли*—сѣв.-восточная провинція соб. Китая. Пространство — 300 тыс. кв. км., жит. 19 слишкомъ милл. (до голоднаго 1892 года ихъ считалось около 37 милл.) По западной границѣ П. тянется горная цѣпь Тянь-Шань, сѣверо-западную часть П. наполняютъ горные хребты Хэнь-Шань, Нанконъ (2020 м. высоты) и Хсиаувутый-Шань (3490 м.); къ сѣверной окраинѣ тянется хребетъ Нортэ, изъ котораго вытекаетъ Хуанъ-хэ; наиболѣе важная рѣка въ П.—Пэй-хэ, съ которой сливаются при Тянь-Синъ Санъ-Канъ-хэ и Вэй-хэ съ притокомъ Гу-То-хэ, вблизи Императорскаго канала. Рѣки приносятъ обильную массу ила и песку, способствующую образованію обширной равнины. Своими частыми опустошительными наводненіями онѣ заставили многихъ жителей переселиться въ Маньчжурію Климатъ—континентальный. Большинство рѣкъ къ октябрю покрывается льдомъ. Береговая полоса неплодородна; простирающаяся за ней равнина прекрасно воздѣлана. На горахъ, кромѣ окрестностей столицы, произрастаетъ прекрасный лѣсъ. Населеніе почти исключи-

тельно китайскаго происхожденія. Главныя занятія его: земледѣліе (рисъ, маисъ, пшеница), садоводство, огородничество, воздѣлываніе табака, хлопчатой бумаги. Развита винокуренная промышленность, монополизируемая правительствомъ. Внѣшняя торговля идетъ черезъ портъ Тянъ-цзинъ и черезъ Калганъ. Изъ гаваней Таку къ Тянъ-цзину и къ Шань-Хай-Ванъ черезъ Кай-Нинъ и Юнъ-Нинъ проложены желѣзныя дороги. Главный городъ—Пекинъ, столица имперіи.

Печелійскій заливъ — образуетъ сѣв.-зап. уголъ Желтаго моря, съ которымъ онъ соединяется при посредствѣ пролива того же имени, шириною ок. 55 морскихъ миль —между Квантунскимъ полуо-вомъ съ С и выдающеюся къ С частью Шандунскаго полуо-ва—съ Ю. Болѣе половины ширины пролива съ Ю занято группами острововъ, изъ нихъ значительнѣйшая—самая южная—называется Міо-тау. За проливомъ П. зал. расширяется въ двѣ стороны, на З онъ протягивается миль на 150 (морскихъ) и столько же къ С между материкомъ и берегомъ Ляо-дунскаго полуо-ва, именемъ котораго эта часть П. залива и называется. Берега залива по большей части низменны и нерѣдко при приливахъ заливаются; нанесены они на карты еще не достаточно точно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ залива, именно въ южной части его и въ самой сѣв. части Ляо-дунскаго, они нанесены на карты приблизительно. Въ заливъ впадаетъ довольно много небольшихъ рѣкъ въ его сѣв.-зап. части, затѣмъ въ самомъ зап. углу его въ него вливается р. Пэй-хэ, къ ЮВ отъ устья которой находятся старыя устья Желтой р., до 1887 г. впадавшей въ П. зал. Затѣмъ по южному берегу впадаетъ еще нѣсколько рѣкъ, но всѣ онѣ не длинны, такъ какъ берутъ начало въ хребтѣ, недалеко протягивающемся около береговъ. На С въ сѣв.-вост. уголъ Ляодунскаго залива впадаетъ р. Ляо-хэ, въ устьѣ котораго стоитъ портъ Нью-чуанъ. Берега зал. принадлежатъ къ провинціямъ, на Ю—Шандунской, на З—Печелійской и на С—Ляо-дунской. Глубины залива не-велики, наибольшія встрѣчаются около входа въ П. заливъ, гдѣ онѣ доходятъ до 35 морскихъ саж. (64 м.); далѣе на З и С онѣ быстро уменьшаются до 15 морскихъ саж. и въ большей части залива держатся между 10—15 морскихъ саж., за исключеніемъ южной части зал., гдѣ онѣ вездѣ менѣе 10 морскихъ саж. Грунтъ дна по большей части мелкій илъ; большое количество осадковъ, выносимыхъ рѣками, не остается конечно безъ вліянія на глубины и на грунтъ зал. Въ свою очередь большое количество прѣсной воды, доставляемое рѣками, уменьшаетъ значительно соленость воды, удѣльные вѣса которой колеблятся отъ 1,020—1,023, тогда какъ въ Желтомъ морѣ уд. в. 1,023—1,024. Приливы достигаютъ наибольшей высоты въ устьѣ р. Ляо-хэ — 12 фт., въ устьѣ р. Пэй-хэ съ апрѣля по іюль бываютъ до 10 фт., осенью меньше. Постоянныхъ теченій въ заливѣ не замѣчено, существующія же зависятъ главнымъ образомъ отъ приливовъ и отливовъ, хотя быть можетъ къ архипелагу Міо-тау и подходитъ отъ ЮВ вѣтвь Японскаго теченія. Зимою нерѣдки бури; дурныя погоды продолжаются не болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Зимою берега покрываются снѣгомъ, который начинаетъ таять въ мартѣ. Лѣто очень сухое, съ тихими вѣтрами, очень перемѣнными и непостоянными. Съ началомъ осени начинаютъ преобладать зап. вѣтры и временами дуютъ свѣжо. Вообще вѣтры здѣсь имѣютъ характеръ муссонный, какъ то показалъ А. И. Воейковъ. Зимою верхняя часть Ляо-дунскаго зал. замерзаетъ и ледъ держится съ середины ноября до конца марта. Мѣсяцемъ позже замерзаетъ и Пэй-хо, у устья котораго ледъ выдвигается миль (морск.) на 20 въ море. Хорошихъ портовъ мало; главный портъ—Тянъцзинъ, стоящій на р. Пэй-хэ, и его аванъ-портъ Таку, находящійся у самаго устья рѣки; торговые обороты порта въ 1892 г. доходили до 3800890 фн. стерл. Другой важный портъ Нью-чуанъ, въ 13 миляхъ отъ устья р. Ляохэ: его торговля въ 1892 г. достигла суммы 3600000 фн. стерл. Лучшія карты П. залива—англійскаго адмиралтейства, № 1256 и, французскаго гидрографическаго бюро № 2848.

Ю. Ш.

Печенга—р. Архангельской губ., Кольскаго у., въ Лапландіи, близъ Норвежской границы, вытекаетъ изъ оз. Мометлури и впадаетъ въ Печенгскую губу Сѣв. Ледовитаго океана.

Печенгскій-Троицкій-Трифоновъ мужской общежительный **м-рь**—Архангельской губ., Кольскаго у. Основанъ преп. Трифономъ въ 1533 г. Въ 1590 г. обитель была разорена шведами и переведена въ Колу, въ 1764 г. закрыта, а въ 1885 г. возстановлена на прежнемъ мѣстѣ, для противодѣйствія пропаганди католиковъ, лютеранъ и раскольниковъ и для распространенія православія среди лопарей. Встарину монастырь служилъ важнымъ пунктомъ для сближенія Москвы съ Мурманской окраиной и велъ обширную торговлю: одной соли онъ продавалъ внутрь Россіи до 40000 пд. Ср. «О Печенгскомъ монастырѣ въ Русской Лапландіи», Д. Островскаго, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1888, № 13 и 14), «Трифоно-Печенгскій монастырь», С. К. (ib., 1889, № 47 и 48) и ст. Сидорова, въ «Трудахъ общества для содѣйствія промышленности и торговли» (1884, ч. XIV).

Печеночноглистная болѣзнь (Distomatosis) — всего чаще встрѣчается у овецъ, иногда даже въ видѣ повальной болѣзни, рѣже у рогатаго скота. П. болѣзнь вызывается 2 видами двуустокъ, живущими то вмѣстѣ, то порознь въ желчныхъ ходахъ печени и желчномъ пузырѣ: Distomum hepaticum у овцы и рогатаго скота, рѣже у козы и свиньи и очень рѣдко у лошади, осла и кошки, и D. lanceolatum у овцы и рогатаго скота, рѣже у козы и свиньи и плотоядныхъ (о развитіи двуустокъ и т. д., см. VIII, 876). Иногда болѣзнь поражаетъ зайцевъ и оленей. Послѣдніе при этомъ худѣютъ до состоянія скелета, а затѣмъ погибаютъ. Болѣзнь эта извѣстна съ 1542 г., когда Gentilis Ancylphus далъ хорошее клиническое описаніе ея. По самому вѣроятному предположенію, двуустки входятъ изъ двѣнадцатиперстной кишки черезъ желчные протоки

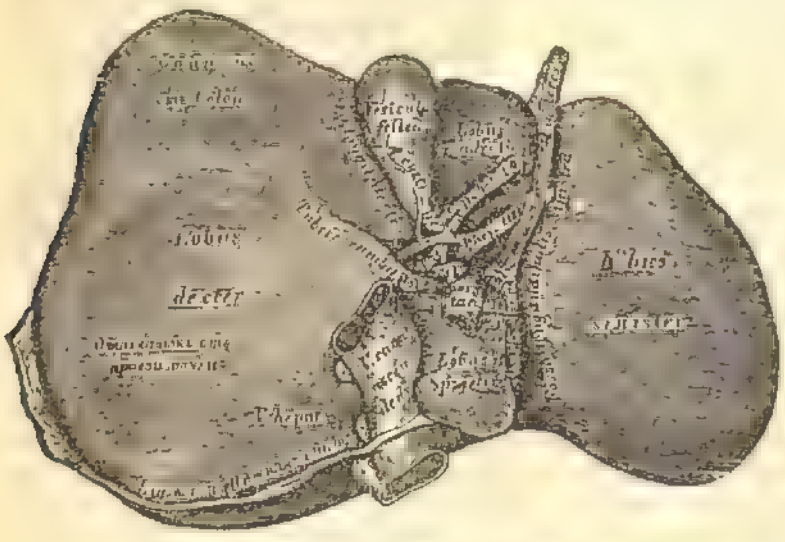
(Лейкартъ). Затѣмъ часть двуустокъ остается въ желчныхъ ходахъ, часть прободаетъ стѣнки послѣднихъ, входитъ въ паренхиму печени, разрушаетъ ее, прободаетъ печеночную капсулу и вызываетъ перигепатитъ или перитонитъ, часть проникаетъ въ вѣтви воротной вены, а часть въ печеночныя вены и отсюда въ болѣе отдаленныя части тѣла; прежде всего конечно въ легкія, гдѣ вызываютъ геморрагическіе очаги, узлы и кисты. Изъ легкихъ двуустки попадаютъ въ легочныя вены и въ область артеріальнаго кровообращенія, такъ что онѣ могутъ быть перенесены въ любое мѣсто тѣла. Апоплектическіе случаи смерти у овецъ, страдающихъ этою болѣзнью, могутъ быть объяснены эмболіями молодыхъ двуустокъ, попавшихъ въ артеріальное кровообращеніе. Лѣченіе при П. болѣзни сводится только къ профилактикѣ. Необходимо избѣгать влажныхъ пастбищъ и заботиться объ уничтоженіи яицъ двуустокъ. Для послѣдней цѣли убиваніе больныхъ животныхъ, предпринятое своевременно, выгоднѣе для владѣльца, чѣмъ лѣченіе, по большой части безуспѣшное, послѣ чего зараженную печень сжигаютъ или зарываютъ. Надо дренировать влажныя пастбища, посыпать ихъ солью или известью, или переводить животныхъ на сухія пастбища. Чтобы убить церкаріи въ желудкѣ и кишкахъ даютъ лизунцы изъ соли. Срокъ очистки для П. болѣзни въ Германіи 14—42 дня, въ Австріи—60 дней, въ Швейцаріи 14—31 день (въ различныхъ кантонахъ). Для предупрежденія заноса болѣзни вновь купленными овцами Лейкартъ совѣтуетъ предварительно выпускать ихъ на здоровое пастбище и изслѣдовать микроскопически помет на присутствіе яицъ двуустки. *В. Т.*

Печеночные мхи, *печеночники*—см. Мхи.

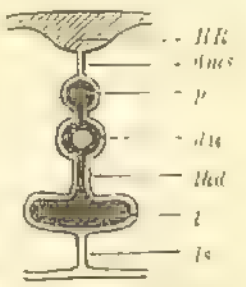
Печень (Hepar).—П. называется у позвоночныхъ животныхъ особая железа, помѣщающаяся чаще на правой, а также и на брюшной сторонѣ тѣла и изливающая свое отдѣленіе въ кишечникъ, а именно въ его часть, ближайшую къ желудку. Функція этого органа является весьма сложной. У безпозвоночныхъ П. или точнѣе *печеночными придатками* называются парные придатки средней кишки, конхъ функція далеко не совпадаетъ съ таковой П. позвоночныхъ. Подобные придатки имѣются у высшихъ червей, у моллюсковъ, у многихъ членистоногихъ, а именно у ракообразныхъ и паукообразныхъ и насѣкомыхъ, а также у морскихъ звѣздъ. У послѣднихъ въ видѣ обыкновенно пяти двойныхъ отростковъ, заходящихъ въ лучи звѣзды (см. Пищеварительные органы). У многихъ безпозвоночныхъ эти придатки находятся въ широкомъ сообщеніи съ кишечникомъ, такъ что пищевая кашица можетъ свободно проникать въ эти придатки. Что касается до роли П. у безпозвоночныхъ, то за ней одними изслѣдователями признается функція выдѣленія ферментовъ, содѣйствующихъ перевариванію пищи (одновременно пепсина и трипсина), и описываются въ этихъ придаткахъ особыя клѣтки, называемыя *ферментными*, почему и разсматриваютъ придатки кишечника безпозвоночныхъ какъ органъ, соединяющій въ себѣ функцію П. и поджелудочной железы (pancreas) и называютъ ихъ hepatopancreas. Что же касается однако другихъ клѣтокъ, печеночныхъ придатковъ, а именно содержащихъ жиръ, и зернистыхъ, обыкновенно называемыхъ *печеночными*, то объ ихъ роли почти ничего неизвѣстно, такъ что главное основаніе для сравненія этихъ придатковъ съ печенью позвоночныхъ далеко не упрочено. Самое сравненіе было вызвано болѣе сходствомъ въ окраскѣ того и другого органа, такъ какъ и придатки безпозвоночныхъ часто бываютъ такого же бураго цвѣта, какъ и П. позвоночныхъ. Другіе изслѣдователи признаютъ за П. безпозвоночныхъ способность всасывать переваренную пищу, и равно признаютъ за ней *экскреторную дѣятельность*, т. е. способность выдѣлять въ кишечникъ вещества вредныя или ненужныя организму. Наконецъ, у рѣчного рака въ эпителіи сосудовъ обнаружены явленія заглатыванія клѣтками примѣшанныхъ къ крови твердыхъ веществъ или явленія *фагоцитоза*. П. простѣйшаго представителя позвоночныхъ, или вѣрнѣе хордовыхъ, ланцетника (Amphioxus lanceolatus) представляетъ собой полый слѣпой отростокъ кишечника, лежащій съ правой стороны. Относительно функціи ея мы ничего не знаемъ. Самая форма П. ланцетника вполнѣ напоминаетъ эмбріональное состояніе П. другихъ позвоночныхъ, гдѣ она также возникаетъ въ видѣ подаго (парнаго или непарнаго) отростка кишечника; этотъ отростокъ ложится между двумя листками брюшного мезентерія (фиг. 3); часть отростка, ближайшая къ кишкѣ образуетъ тонкій протокъ, а болѣе удаленная часть разростается, раздвигая стѣнки мезентерія, и образуетъ П. Такъ какъ мезентерій тянется отъ кишечника до стѣнки тѣла, то печень, залегающая между листками мезентерія, оказывается при помощи его подвѣшенной и къ кишечнику. Та часть мезентерія, которая тянется отъ стѣнки таза къ П., образуетъ связку, на которой подвѣ-

Фиг. 1. Схема макроскопическаго разрѣза печени у человѣка.

шена П. (ligamentum suspensorium hepatis), а та часть, которая тянется отъ П. къ кишкѣ, образуетъ другую связку (ligamentum hepatoduodenale). У нѣкоторыхъ высшихъ позвоночныхъ П., по новѣйшимъ наблюденіямъ, возникаетъ въ видѣ плотной массы. Форма П. находится отчасти въ зависимости отъ формы тѣла животнаго и довольно разнообразна. У рыбъ П. обыкновенно является въ видѣ двухъ длинныхъ лопастей, изъ коихъ одна направлена впередъ, другая назадъ; рѣже она является трехлопастной или въ видѣ непарнаго, но расщепленнаго на болѣе мелкія лопасти придатка. У амфибій съ удлиненной формой тѣла, какъ протей, аксолотъ, а также у безногихъ амфибій (Gymnophiona), П. имѣетъ вытянутую по продольной оси тѣла, иногда веретенообразную форму, а у амфибій съ короткимъ и широкимъ тѣломъ, какъ лягушка и подобныя ей формы, П. болѣе вытянута въ направленіи поперечной оси тѣла. Въ томъ и другомъ случаѣ, хотя не всегда, можно отличить въ П. двѣ лопасти: правую и лѣвую, притомъ часто весьма неравной величины. У гадовъ, птицъ и млекопитающихъ вплоть до человѣка эта двулопастная форма является преобладающей и основной, причемъ, однако, у змѣй и змѣевидныхъ ящерицъ П. имѣетъ форму вытянутую и лежитъ всецѣло впереди мѣста своего впаденія, такъ что протокъ печеночный выходитъ на заднемъ концѣ ея. У млекопитающихъ иногда двѣ главныя лопасти раздѣлены на вторичныя въ числѣ 6—7 (напр. у собаки, ласки и др.). У человѣка П., лежащая въ правомъ подреберьѣ и простирающаяся до лѣваго, сверху выпукла и подраздѣлена бороздой на двѣ лопасти или доли; въ этой бороздѣ помѣщается связка — ligamentum suspensorium (фиг. 2). Нижняя поверхность П. посредствомъ трехъ въ видѣ буквы H расположенныхъ бороздъ дѣлится на четыре доли: *правую* (lobus dexter), *лѣвую* (l. sinister) и двѣ меньшихъ срединныхъ: переднюю — *четвероугольную* (l. quadratus) и заднюю — *спигелиеву* (l. Spigelii). Въ правой бороздѣ, а именно въ ея передней части, т. е. между l. dexter и l. quadratus, лежитъ *желчный пузырь* (cystis fellea; см. Желчный пузырь), а лѣвая продольная борозда заключаетъ въ передней части *пупочную связку* (lig. teres) и въ задней *аранціевъ протокъ* (ductus venosus Arantii), представляющій облитерированный (заросшій) остатокъ лѣвой *пупочной вены* (v. umbicalis), отдающей у зародыша кровь П. Впрочемъ, въ болѣе молодыхъ стадіяхъ у зародыша позвоночныхъ кровь поступаетъ въ П. по *желточной* венѣ (v. omphalo-mesenterica), приносящей кровь отъ желточнаго пузыря (см. Желточный пузырь) и частью отъ внутреннихъ органовъ, и только съ образованіемъ зародышевыхъ оболочекъ въ П. поступаетъ кровь и изъ этихъ послѣднихъ черезъ лѣвую пупочную вену. Съ отпаденіемъ оболочекъ и эта вена, какъ сказано, облитерируется. Первоначально желточная вена пронизываетъ П. непрерывно, но при этомъ даетъ вѣтви, которыя дробятся на капилляры, вѣтвящіеся въ П. Капилляры собираются въ уносящія вѣтви, впадающія въ ту же желточную вену. Современемъ срединный, находящійся въ толщѣ П. отдѣлъ желточной вены облитерируется и кровь не можетъ попасть изъ задняго отрѣзка желточной вены въ передній иначе, какъ пройдя по капиллярамъ П. Такимъ образомъ устанавливается—воротная система П. Въ тѣхъ случаяхъ, когда атрофируется желточный пузырь, то и та часть v. omphalo-mesenterica, которая получала кровь изъ него, атрофируется также, а остающаяся часть уже приноситъ въ П. кровь только изъ внутреннихъ органовъ и получаетъ названіе *воротной вены* (v. portarum). Артеріальная кровь поступаетъ въ П. по *печеночной артеріи* (a. hepatica). Всѣ капилляры П. собираются въ болѣе крупные уносящіе сосуды, выходящіе изъ П. подъ именемъ *печеночныхъ венъ* (v. hepaticae). Мѣсто вхожденія и выхожденія сосудовъ лежитъ на нижней поверхности П., въ области поперечной борозды. Самая масса П. состоитъ изъ отдѣльныхъ долекъ, составленныхъ изъ плотнолежащихъ бурыхъ печеночныхъ клѣтокъ и отграниченныхъ одна отъ другой соединительной тканью (фиг. 3). Желчь выходитъ изъ долекъ по *желчнымъ ходамъ*, берущимъ начало (ductus biliarii) отъ межклѣточныхъ канальцевъ, не имѣющихъ своихъ стѣнокъ и образующихъ между клѣтками путемъ анастомозированія сложную сѣть. Петли этой сѣти весьма мелки и въ каждой сѣткѣ ея залегаетъ не болѣе одной печеночной клѣтки. Эти межклѣточные канальцы получили названіе *желчныхъ капиллляровъ*. Уже имѣющіе самостоятельныя стѣнки, желчные ходы ложатся между дольками П. и потомъ собираются въ *печеночный* протокъ (d. hepaticus). Этотъ



Фиг. 2. Печень человѣка съ нижней стороны.



Фиг. 3. *HR* — стѣнка тѣла (задняя), *da*—двѣнадцатиперстная кишка, *p*—зачатокъ поджелудочной железы, *l* — зачатокъ печени, *dms*—спинной мезентерій, *lhd* ligamentum hepatoduodenale, *ls* — ligamentum suspensorium hepatis.

послѣдній обыкновенно сначала сливается съ протокомъ, идущимъ отъ желчнаго пузыря (ductus cysticus). Въ послѣднемъ скопляется желчь, но онъ можетъ въ рѣдкихъ случаяхъ и отсутствовать. Послѣ слiянія эти оба протока получаютъ названіе ductus choledochus и открывается въ двѣнадцати-перстную кишку или часть ей соотвѣтствующую. D. choledochus часто служитъ и для выхода отдѣленій поджелудочной железы. Вообще же отношенія всѣхъ этихъ протоковъ представляютъ весьма большое разнообразіе, даже у сравнительно близкихъ формъ. Сосуды П. располагаются весьма правильнымъ образомъ: развѣтвленія воротной вены и печеночной артеріи образуютъ сѣть между дольками (vasa interlobularia), тогда какъ начальныя вѣтви печеночныхъ венъ—проходятъ по срединѣ долекъ, пронизывая ихъ (vasa intralobularia). Тѣ и другія соединены многочисленными капиллярами, пронизывающими дольку въ радіальномъ направленіи (фиг. 1). Такимъ образомъ кровь поступаетъ въ vasa interlobularia, оттуда по соединительнымъ капиллярамъ идетъ въ vasa intralobularia, а оттуда уже уносится изъ П. по венамъ. П. позвоночныхъ не только выдѣляетъ желчь, но имѣетъ еще цѣлый рядъ сложныхъ функцій. Въ ткани П. найденъ діастазъ (см.). Отмѣтимъ, что у нѣкоторыхъ рыбъ П. выдѣляетъ и перевариваюшій бѣлки ферментъ, трипсинъ, обыкновенно выдѣляемый поджелудочной железой и тогда вполнѣ заслуживаетъ названіе hepatopancreas. Кромѣ того, въ печеночныхъ клѣткахъ отлагается въ видѣ запаса *гликогенъ* (см.). Существенную роль играетъ П. въ выработкѣ продуктовъ мочи. Мочевина и мочевая кислота, входящія въ составъ послѣдней, образуются не въ почкахъ, а въ тканяхъ другихъ органовъ, откуда поступаютъ въ кровь, а изъ послѣдней захватываются опредѣленными частями почекъ. П. играетъ, повидимому, весьма важную роль при выработкѣ составныхъ частей мочевины. У птицъ, повидимому, вся мочевая кислота образуется въ П., ибо удаленіе почекъ не останавливаетъ образованія мочевой кислоты, а прекращеніе функцій П.—останавливаетъ. Наконецъ, въ послѣднее время доказываютъ, что эпителій кровеносныхъ сосудовъ П. позвоночныхъ обладаетъ способностью къ фагоцитозу (см. Фагоцитозъ). Желчь останавливаетъ пепсинное пищевареніе (см. Пищевареніе), начатое въ желудкѣ, нейтрализуетъ кислый желудочный сокъ и дѣлаетъ такимъ образомъ возможнымъ перевариваніе пищи подъ вліяніемъ панкреатическаго сока. Желчныя соли содѣйствуютъ эмульгированію, т. е. проведенію въ мелко-раздробленное состояніе жировъ, а равно и возбуждаютъ мышечныя сокращенія въ стѣнкахъ кишекъ, необходимыя для движенія пищи въ кишкахъ. Затѣмъ, желчь имѣетъ и антисептическія свойства, предохраняя пищу отъ загниванія. Наконецъ, печени приписываются и антитоксическія свойства. Такъ, предполагаютъ, что принятіе змѣинаго яда внутрь именно потому не представляетъ опасности, что его дѣйствіе нейтрализуется печенью. Точно также вредное дѣйствіе свинца, мышьяка, никотина, хинина, стрихнина, кокаина и рыбьяго яда, повидимому, нейтрализуется въ извѣстной степени печенью, если только она не лишена гликогена. Въ противномъ случаѣ антитоксическое дѣйствіе, считаемое нѣкоторыми, впрочемъ, сомнительнымъ, не проявляется. (подробнѣе см. Желчь). См. Гиртль, «Учебникъ описат. анатоміи человѣка»; Wiedersheim, «Lehrbuch d. vergl. Anatomie» (1886, 2-ое изд.); C. Gegenbaur, «Grundriss der vergl. Anatomie» (2 изд., Лпц. 1878); A. Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (Iena, 1888—94); D. Barfurth, «Ueber den Bau und die Thätigkeit der Gasteropodenleber» («Arch. f. mikrosk. Anat.», т. XXII, 1883, стр. 473); С. Иверъ, «Къ вопросу о функціи печени у раковъ и моллюсковъ» («Вѣстникъ Естествознанія», № 3—4, 1893). *В. Ш.*

Печень, болѣзни ея. — Разстройства кровообращенія въ П. наблюдаются преимущественно въ видѣ венознаго застоя при болѣзняхъ сердца и легкихъ. П. при этомъ бываетъ увеличена и болѣзненна; иногда расширенные венозные сосуды П. сдавливаютъ мельчайшіе желчные протоки и обусловливаютъ такимъ образомъ застой желчи, которая всасывается въ кровь и обусловливаетъ небольшую желтуху. Жировое перерожденіе П. наблюдается нерѣдко при хроническомъ алкоголизмѣ и при чахоткѣ и самостоятельнаго клиническаго значенія не имѣетъ. Амилоидное перерожденіе П. также составляетъ лишь часть общаго амилоиднаго перерожденія внутреннихъ органовъ (см. Амилоидъ) и наблюдается преимущественно при хроническихъ истощающихъ нагноеніяхъ, особенно костей, а также при чахоткѣ. Воспаленія П. бываютъ острыя и хроническія. Первыя наблюдаются преимущественно въ жаркихъ странахъ и принимаютъ большею частью гнойный характеръ. Гнойное воспаленіе П. можетъ быть послѣдствіемъ занесенія гноеродныхъ микробовъ изъ кишечника черезъ кровеносные сосуды, особенно при дизентеріи; съ другой стороны, гнойное воспаленіе П. можетъ развиться вслѣдствіе проникновенія гноеродныхъ микробовъ въ П. черезъ желчные пути, предварительно измѣненные какимъ-либо болѣзненнымъ процессомъ, особенно желчными камнями. Въ томъ и въ другомъ случаѣ нагноеніе въ П. сказывается высокой температурой, увеличеніемъ и болѣзненностью П., часто желтухой и общими явленіями тяжелаго гноекровія. Хроническія воспаленія П. обусловливаются частымъ и продолжительнымъ раздраженіемъ П. ядовитыми веществами, прибывающими изъ кишечника черезъ воротную вену, какъ напр. алкоголемъ; сифилисъ и болотная лихорадка также могутъ быть причиной хроническихъ воспаленій П., называемыхъ также *циррозами*. Въ П. при этомъ развивается огромное количество соединительной ткани, вслѣдствіе чего П. увеличивается; впослѣдствіи эта новообразованная соединительная ткань болѣе или менѣе сморщивается. Если сморщиваніе это незначительно, то П. все таки остается увеличенной (гипертрофическій циррозъ); въ противномъ случаѣ П. уменьшается (атрофическій циррозъ), и при томъ иногда, особенно при сифилитическомъ циррозѣ, весьма неравномѣрно,

съ образованіемъ на ней глубокихъ рубцовъ и вдавленій. Сморщиваніе соединительной ткани ведетъ къ сдавленію и разрушенію значительнаго числа печеночныхъ клѣтокъ, къ сдавленію и запустѣванію многихъ венозныхъ сосудовъ и желчныхъ протоковъ П.; если преобладаетъ сдавленіе венозныхъ сосудовъ, то развивается венозный застой въ кишкахъ и брюшинѣ и водянка брюшной полости; если же сдавленію подвергаются преимущественно желчные протоки, то развивается хроническая желтуха. Новообразованія, встрѣчающіяся въ П., принадлежатъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ ракамъ, гораздо рѣже къ саркомамъ. Ракъ П. рѣдко бываетъ первичнымъ; несравненно чаще онъ бываетъ вторичнымъ, т. е. результатомъ распространенія на П. рака какого-либо другого органа, желудка, кишекъ, пищевода, поджелудочной железы, желчнаго пузыря и т. д. Ракъ П. сказывается увеличеніемъ этого органа, образованіемъ на немъ бугровъ, общимъ исхуданіемъ и истощеніемъ, иногда желтухой. Болѣзнь эта неизлѣчима. Изъ паразитовъ въ П. чаще всего встрѣчается эхинококкъ, иногда также двуустки (distomum hepaticum). Смѣщенія П. и такъ наз. подвижная П. встрѣчаются крайне рѣдко. *Л.*

Печенѣги — русское названіе народа тюркскаго происхожденія. Греческіе писатели называли ихъ патцинаками (πατζινακίται). У западныхъ писателей (Дитмара Брунона) они называются Pezineigi и Pezenegi; въ польскихъ хроникахъ мы находимъ искаженныя имена Piecinigi, Pincenakiti и т. д.; въ венгерскихъ источникахъ они называются Bessi, Bysseni, Picenati, всего чаще Besenyö; арабскіе писатели называютъ страну П. Баджнакъ. Весьма вѣроятно, что все это—варіанты одного и того же названія, вызываемые звуковыми особенностями разныхъ языковъ. Нѣкогда П. кочевали въ степяхъ Средней Азіи и составляли одинъ народъ съ торками и половцами. О родствѣ этихъ трехъ народовъ и общемъ ихъ тюркскомъ происхожденіи свидѣтельствуютъ и русскіе, и арабскіе, и византійскіе, и западные писатели. Неизвѣстно въ точности, когда П. переселились изъ Азіи въ Европу. Въ IX в. они обитали уже между Волгой и Яикомъ (Ураломъ). Во второй половинѣ этого вѣка хозары, въ союзѣ съ узами, начали тѣснить П., которые, въ свою очередь, вытѣснили изъ южнорусскихъ степей венгровъ. Въ это время они заняли всѣ степи отъ Дона до Дуная, дѣлясь на племена или колѣна, изъ которыхъ каждое имѣло свою мѣстность для кочевья; только устья Днѣпра, Днѣстра и Дуная, повидимому, не были заняты ими. Названія племенъ измѣнялись въ связи съ именами стоявшихъ во главѣ ихъ князей. Власть князей была невелика; въ каждомъ племени она принадлежала одному роду, но переходила отъ одной семьи къ другой. Кромѣ князя, власть принадлежала народному собранію, называвшемуся *комитонъ*. Иногда княжескую власть захватывали и посторонніе лица, не принадлежавшіе къ владѣтельному роду. Внутренній бытъ П. носитъ на себѣ всѣ типическія черты, свойственныя кочевникамъ-степнякамъ. Уже въ X в., однако, они не чуждались торговли, служа посредниками между Греціей, Русью и Хозаріей. Въ началѣ XI в. между П. сталъ распространяться исламъ. До 60-хъ годовъ X в. П. не тревожили Руси (по крайней мѣрѣ источники не говорятъ объ ихъ нападеніяхъ); но уже въ 968 г. они осадили Кіевъ, во время отсутствія Святослава, и едва его не захватили. Святославъ былъ убитъ ими у Днѣпровскихъ пороговъ. Въ продолженіе слишкомъ полувѣка борьба Руси съ П. была безпрестанная. Русь старалась оградить себя отъ нихъ укрѣпленіями и городами; таково происхожденіе Зміева вала въ нынѣшней Кіевской губ. Владиміръ строилъ укрѣпленія по р. Стугнѣ, Ярославъ Мудрый по р. Росѣ (южнѣе). Послѣднее нападеніе П. на Русь (они осадили Кіевъ) относится къ 1034 г.; они были совершенно разбиты. Въ это время на нихъ надвинулись торки, заставившіе ихъ передвинуться на Западъ—отъ Днѣпра до Дуная. Среди П. были внутреннія несогласія; они ослабѣли, подвинулись еще ближе къ Дунаю, за Дунай и, наконецъ, на Балканскій полуостровъ. Хозяевами южно-русскихъ степей въ это время сдѣлались половцы, вытѣснившіе отгуда и торковъ. Лучшій трудъ о П.—проф. П. В. Голубовскаго: «Печенѣги, Торки и Половцы» (Кіевъ, 1884). *Д. Б—ій.*

Печенѣги (Ново-Бѣлгородъ) — слобода Харьковской губ., Волчанскаго у., на р. Сѣв. Донцѣ, въ 10 в. отъ г. Чугуева. Еженедѣльно 2 базара, 4 ярмарки. Жит. 6579.

Печера—мст. Подольской губ., Брацлавскаго у., при р. Бугѣ. Двор. 310, жит. 3182; прав. церк., костелъ, капличка, синагога и еврейскій молитвенный домъ, училище, пріемный покой, врачъ, аптека, кирпичный заводъ. Торжки два раза въ недѣлю.

Печера или *Печора*—названіе древняго финскаго племени, обитавшаго, по лѣтописи, «между Перемью и Самоядью», т. е. на сѣверъ отъ Перми, по р. Печорѣ. Время появленія здѣсь П. неизвѣстно; предполагаютъ, что они—часть комаковъ и сиряковъ, оттѣсненныхъ на сѣверъ съ береговъ Каспійскаго моря. Ихъ сближаютъ обыкновенно съ зырянами, занимавшими значительную часть Печерской области еще въ XI в. Первое лѣтописное извѣстіе о П., подъ 1096 г., застаетъ ихъ данниками Новгороду. Названіе племени произошло отъ имени рѣки. Подъ *Печорой* разумѣютъ также обширную область, въ предѣлы которой входили: земли восточной половины нын. Мезенскаго у. Архангельской губ. и части Яренскаго, Устьсысольскаго и Сольвычегодскаго Вологодской губ. Печерская область въ актахъ XIII в. называется Новгородскою волостью.

Печеринъ (Владиміръ Сергѣевичъ) — русскій іезуитъ, эллинистъ; род. въ 1808 г. Окончивъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, былъ командированъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію. Въ 1836 г. занялъ каѳедру греческой словесности въ московскомъ университетѣ. По словамъ Юр. Самарина, лекціи П. отличались совершенной новизной и художественной законченностью. Буслаевъ вспоминаетъ, какъ П.,

объясняя студентамъ Гомера и Софокла, мастерски переводилъ ихъ стихи прекраснымъ литературнымъ слогомъ. Тогдашнее положеніе вещей угнетало П.; онъ рѣшился уѣхать изъ Россіи. Для этого нужны были деньги. П. сталъ давать уроки, свелъ свои издержки на самое необходимое, избѣгалъ товарищескихъ собраній и наконецъ уѣхалъ, увѣдомивъ попечителя письменно, что не воротится въ Россію. За границей П. нѣкоторое время былъ домашнимъ учителемъ, а потомъ сдѣлался монахомъ іезуитскаго ордена, и очень ревностнымъ. Въ началѣ 50-хъ гг. П. былъ священникомъ въ Англіи. Изъ его переписки съ Герценомъ (см. соч. Герцена, т. IX) видно, какъ онъ дорожилъ интересами католической церкви. Полагая, что Россія призвана развить только «матеріальную мощь», «матеріальную науку»», что ей данъ въ удѣлъ только «матеріальный міръ», П. восклицаетъ: «Мы, вѣрующіе въ безсмертную душу и въ будущій міръ, какое намъ дѣло въ этой цивилизаціи настоящей минуты? Россія никогда не будетъ меня имѣть своимъ подданнымъ». Однако, П. продолжалъ любить родину и поддерживалъ сношенія съ нѣкоторыми соотечественниками, напр. съ проф. Никитенко, который часто упоминаетъ о немъ въ своемъ «Дневникѣ». Въ молодости П. занимался литературою, писалъ о Софоклѣ (въ «Сынѣ Отечества»), сочинялъ и переводилъ стихи. Его стихотворенія: «Торжество смерти», «Поликратъ самосскій» и другія были замѣчены. Вѣроятно къ послѣднему періоду его жизни относится стихотвореніе: «Прочь, о демонъ лучезарный», интересное для характеристики его настроенія («за небесныя мечтанья я земную жизнь отдалъ, и тяжелый крестъ изгнанья добровольно я подъялъ; подъ вѣнкомъ моимъ терновымъ, въ потѣ блѣднаго лица, подвигъ трудный и суровый совершу я до конца»). Живя въ Ирландіи, П. ревностно боролся съ протестантизмомъ. Во время крымской кампаніи въ англійскихъ газетахъ сообщалось, что въ Ирландіи отданъ подъ судъ reverend father Vladimir Péicherin, native a Russian, за публичное сожженіе на площади протестантской Библіи. Умеръ, повидимому, въ началѣ 80-хъ гг.

Е. Т.

Печерники—с. Рязанской губ., Михайловскаго у., при р. Кердѣ. Жителей 1530. П. при Петрѣ I сдѣлано городомъ, съ стратегическою цѣлью, но въ 1778 г. вновь обращено въ село.

Печерская лавра—см. Кіево-Печерская лавра (XV, 253).

Печерскій (Андрей)—псевдонимъ П. И. Мельникова (XIX, 46).

Печерскій Патерикъ — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ нашей древнецерковной письменности. Подобно другимъ патерикамъ (см.), онъ представляетъ собой сборникъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ произведеній; названъ П. по мѣсту своего происхожденія (Кіево-Печерскій монастырь). Ядромъ сборника послужили два посланія, написанныя въ XIII в. Первое изъ нихъ—посланіе бывшаго кіево-печерскаго инока, позже епископа владимірскаго и суздальскаго, Симона, къ своему ученику и другу, кіево-печерскому иноку Поликарпу. Послѣднимъ—блаж. Поликарпомъ—написано второе посланіе, обращенное къ кіево-печерскому архимандриту Акиндину. Симонъ имѣлъ цѣлью, путемъ повѣствованія о чудесной жизни прославившихъ печерскую обитель подвижниковъ, научить Поликарпа христіанскому смиренію и кротости. Заключительныя главы повѣсти Симона посвящены исторіи созданія и украшенія обители (о зодчихъ, живописцахъ). Посланіе Поликарпа также содержитъ разсказы объ инокахъ обители, слышанные имъ отъ своего «господина», епископа Симона. Впослѣдствіи къ обоимъ посланіямъ собиратели присоединяли сказанія о началѣ Кіево-печерскаго монастыря, о первыхъ кіево-печерскихъ подвижникахъ и т. д. Затѣмъ въ составъ сборника вошли разныя другія статьи, имѣющія извѣстное отношеніе къ предмету П., а иногда и безъ всякой связи съ нимъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчаются отвѣтъ Ѳеодосія на вопросъ великаго князя Изяслава о латинянахъ, сказанія о происхожденіи и первоначальномъ состояніи русской церкви, о крещеніи славянъ и пр. Редакцій П. патерика много; древнѣйшія—XV в., позднѣйшія—XVII в. Отличаются онѣ другъ отъ друга по степени полноты, а также по измѣненіямъ въ порядкѣ расположенія матеріала сборника. Главнѣйшія рукописныя редакціи: 1) Арсеньевскій списокъ, составленный въ 1406 г. для новгород. епископа Арсенія тверского; 2) двѣ Кассіановскія (1460 и 1462), составленныя по приказанію кіево-печерскаго кларошанина, позже уставника, инока Кассіана. Въ Арсеньевской редакціи изъ обоихъ посланій сохранены только разсказы о святыхъ и Симонова повѣсть о созданіи печерской церкви Пресв. Богородицы, а все остальное выпущено. Въ спискахъ кассіановой редакціи произведенія Симона и Поликарпа помѣщены вполнѣ, въ своемъ первоначальномъ видѣ; только повѣсть о созданіи церкви раздроблена на 2 части: первая, собственно о церкви, помѣщена въ самомъ началѣ патерика, а другая, объ окованіи раки Ѳеодосія—послѣ житія св. Ѳеодосія. Въ 1635 г. появляется въ Кіевѣ первое печатное изданіе П. патерика, подъ редакціей епископа Сильвестра Коссова, на польскомъ языкѣ, съ значительными измѣненіями, повредившими первоначальный характеръ сборника, написаннаго простымъ, безъискусственнымъ языкомъ. Составители первопечатнаго патерика брали изъ различныхъ частей патерика сказанія объ извѣстномъ святомъ и затѣмъ соединяли ихъ въ одно цѣлое, давая рядъ отдѣльныхъ жизнеописаній. Прибавлены также статьи чисто свѣтскаго содержанія. Въ приложеніе вошли житія Нестора, Симона и Поликарпа. Въ 1661 г. въ Кіевѣ появляется на славянскомъ языкѣ новое печатное изданіе патерика, въ слѣдующія два десятилѣтія повторенное трижды. Въ основу новаго П. патерика, напечатаннаго въ типографіи московской синодальной конторы (1759), положено изданіе кіевское, тщательно пересмотрѣнное; изъ него признано было необходимымъ выключить рядъ отдѣльныхъ мѣстъ, которыя «подлежатъ къ сумнительству», по несогласію ихъ съ ученіемъ православной цер-

кви, при чемъ для обоснованія своихъ взглядовъ составители приводили особые «резоны» противъ каждаго мѣста, исключаемаго изъ П. патерика. Выпущены были также всѣ изображенія, которыми были украшены прежнія печатныя изданія патерика. Отдѣльныя составныя части переведены на русскій языкъ. Въ 1870 г. изданъ въ Кіевѣ прекрасный переводъ П. патерика на современный русск. яз. рано умершей Маріи Александровны Викторовой (рожденная княжна Микулова). См. А. М. Кубаревъ, «Изслѣдованіе о П. патерикѣ», въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1847 г., № 9 и 1858, № 3); преосвященный Макарій, въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» (т. V); М. Викторова, «Составители Кіево-Печерскаго патерика и позднѣйшая его судьба» (Воронежъ, 1871); Г. Георгіевскій, «Печатный П. патерикъ» (въ «Русскомъ Обозрѣніи», 1893, кн. 5 и 6).

Печерскъ (Печерское)—с. Симбирской губ., Сызранскаго у. Двор. 545, жителей 4280; школа. Асфальтовый заводъ (производство — 300 т. пд.). Кустарныя и гончарныя издѣлія.

Печеръ-я-тольхъ-ура (гора истоковъ Печоры)—хребетъ на зап. сторонѣ Уральскаго хребта, Пермской губ., Чердынскаго у., между 62° и 63° с. ш., достигаетъ абсол. выс. 2649 фт. На вершинѣ хребта показывается кварцитъ.

Печеры Старые (Печерь) — слобода Нижегородской губ. и уѣзда, въ 2 вер. отъ Нижняго-Новгорода, на правомъ берегу рѣки Волги. Мужской монастырь 1-го класса Вознесенско-Печерскій. Жителей 1500, занимаются преимущественно садоводствомъ и огородничествомъ.

Печи (техн.)—см. Топки. Объ устройствѣ и дѣйствіи нѣкоторыхъ П. спеціальнаго назначенія—см. соотвѣтствующія ихъ названія или при соотвѣтственныхъ производствахъ, напр. П. ваграночная—см. Вагранка, П. генераторныя—см. Генераторный газъ, П. доменныя—см. Доменное производство, П. коксовальныя—см. Коксъ, П. галерная—см. Крѣпкая водка, П. стеклоплавильныя—см. Стеклянное производство, П. муфельныя—см. напр. Пробирное искусство, Сульфатъ, Цинкъ; П. обжигательныя—см. Глина, Известь, Кирпичное производство, Камерное производство, Руды и ихъ обработка, Фарфоръ и Фаянсъ; П. пламенныя (см.) или отражательныя—см. напр. Глина (VIII, 847—48), Желѣзо (XI, 841—42), Сталь, Чугунъ, Содовое производство, Свинецъ, Серебро, Сурьма; П. шахтенныя—см. Шахтенныя П., Доменное производство, Вагранка, Известь, Руды и ихъ обработка и пр.

П. П. Р. Δ.

Печи комнатныя и очаги — имѣютъ назначеніе нагрѣвать не только лучистою теплотою горящаго топлива, но и тѣмъ тепломъ, которое оно передаетъ своимъ продуктамъ горѣнія. Для этого заставляютъ дымъ проходить по болѣе или менѣе длиннымъ «оборотамъ» дымовой трубы, передающимъ тепло, отнятое у него, комнатному воздуху или также и нагрѣваемымъ предметамъ (очаги). Конструкціи П. чрезвычайно разнообразны, однако, всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на «П. малой теплоемкости» и «П. большой теплоемкости». Первыя грѣютъ лишь пока въ нихъ горитъ топливо и дѣлаются изъ чугуна и желѣза; онѣ умѣстны въ болѣе теплыхъ климатахъ, гдѣ топить приходится немного времени въ году и гдѣ поэтому жители привыкли довольствоваться временнымъ согрѣваніемъ комнатъ, а на ночь даютъ имъ остывать. У насъ же эти П. примѣнимы только въ нежилыхъ помѣщеніяхъ, а въ жилыхъ употребляются лишь за невозможностью пользоваться другими. П. большой теплоемкости дѣлаются изъ кирпича, вещества плохо проводящаго тепло; поэтому онѣ согрѣваются медленно, за то сохраняютъ въ себѣ запасъ тепла на сутки и болѣе, до слѣдующей топки, отдавая его понемногу комнатному воздуху чрезъ лучеиспусканіе и конвекцію. Иногда въ П. устраиваютъ внутреннія воздушныя камеры, въ которыя входитъ снизу, по особому каналу, свѣжій, внѣшній воздухъ и нагрѣтымъ выходитъ въ комнату: такія П. называются «камерными П.» съ притокомъ наружнаго воздуха. Дрова представляютъ топливо неудобное для П. малой теплоемкости: они сгораютъ слишкомъ быстро; поэтому всѣ усовершенствованныя П. этого рода, существующія въ продажѣ, снабжаются топливниками, спеціально приспособленными для кокса или каменнаго угля. Простѣйшая форма — всѣмъ извѣстная «чугунка», цилиндрическая для угля, или въ видѣ продолговатаго ящика, для дровъ. Необходимою принадлежностью такой чугунки служитъ длинная труба изъ кровельнаго желѣза: съ помощью перваго «колѣна» она поднимается прямо кверху, затѣмъ подъ потолкомъ идетъ чрезъ всю комнату, въ дымовую трубу. Сама чугунка во время топки накаливается до красна, но въ желѣзной трубѣ дымъ успѣваетъ сильно осаждаться, и въ стѣнную трубу поступаетъ уже столь холоднымъ, что въ ея верхней части осаждается всегда содержащаяся въ продуктахъ горѣнія вода въ капельномъ видѣ; «трубы отъ чугунокъ прѣютъ», какъ говорятъ печники. Накаливаніе чугуна печки производитъ особый непріятный запахъ, потому что органическая пыль въ воздухѣ пригораетъ. Дознано также, что сквозь раскаленный чугунъ можетъ диффундировать окись углерода въ очень незначительномъ количествѣ изъ продуктовъ горѣнія въ окружающій воздухъ. Вниманіе изобрѣтателей было обращено на устраненіе накаливанія чугуна въ печкахъ. Когда печка не слишкомъ мала, для этого топливникъ выкладываютъ кирпичемъ, а чугунныя стѣнки въ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ прикасается пламя, снабжаютъ внутренними и внѣшними приливными ребрами (см. Отопленіе, табл. II—12 и др.). Ребра эти настолько быстро охлаждаются снаружи притекающимъ воздухомъ, что температура стѣнокъ не можетъ подняться до каленія. Первый примѣнилъ эту конструкцію англійскій инженеръ Сильвестеръ (см. табл., черт. 1 и 2), у насъ изготовляетъ П. на этомъ принципѣ спб. металлическій заводъ (черт. 3 и 4). Изображенная П. снабжена еще «внутреннимъ наполнительнымъ конусомъ», куда чрезъ верхнюю крышку засыпается сразу весь суточный запасъ

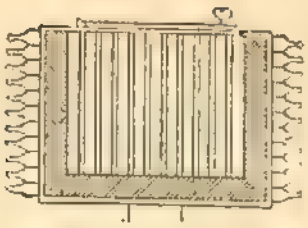
угля. Топочная дверца служитъ лишь для растапливанія и для очистки топливника, во время горѣнія—ее закрываютъ герметически, а отверстіе поддувала регулируютъ сообразно желаемой скорости горѣнія. Тяга образуется и коксъ горитъ только въ самомъ топливникѣ. Полезное дѣйствіе П. такого рода очень велико, отъ 70 до 94%, по опытамъ, произведеннымъ на парижской выставкѣ 1867 г.; только коксъ въ конусѣ не всегда опускается самъ собою равномѣрно, и безъ надзора П. можетъ погаснуть. Многіе изобрѣтатели окружаютъ П. такого рода второю оболочкою изъ чугуна или гофрированнаго желѣза и пропускаютъ между ними свѣжій воздухъ, обращая такимъ образомъ эти П. въ «калориферы» (Женестъ и Гершеръ, Мусгравъ и др.). За границею въ ходу П. фаянсовыя и глиняныя, съ чугунными частями, но онѣ не прочны, а у насъ не распространены. Къ П. малой теплоемкостей надо отнести и керосиновыя лампы-П. (напр. П. Эрихъ и Грецъ, въ Берлинѣ, рис. 5), а также и безусловно вредную переносную П. съ бездымнымъ углемъ, пропитаннымъ содой, топящуюся безъ вытяжной трубы и выпускающей продукты горѣнія прямо въ комнату и уже нѣсколько лѣтъ продающуюся въ СПб. Въ нашемъ климатѣ гораздо важнѣе П. большой теплоемкости, которыя стали появляться въ достаточныхъ русскихъ домахъ уже съ конца XVI ст. подъ именемъ голландскихъ и въ наше время очень усовершенствованы, по почину архитектора Свіязева, многими русскими техниками. Существенныя части голландскихъ П.: закрытый «топливникъ» и «дымовые обороты». Старинная голландская П. дѣлалась очень большой, она занимала на полу около квадратной сажени, ставилась обыкновенно въ углу, съ такими значительными отступами отъ деревянныхъ стѣнъ комнаты, что топочныя дверцы можно было дѣлать со стороны стѣны и топившій П. человѣкъ могъ сидѣть цѣлые часы за печкою съ запасомъ дровъ, чтобы слѣдить за правильностью горѣнія *). Изъ просторной топки, покрытой сводомъ и снабженной дверцами, дымъ переходилъ чрезъ «хайло» (отверстіе въ сводѣ) въ послѣдовательные обороты трубы, выведенные въ самой «тушѣ» П., обыкновенно въ видѣ вертикальныхъ «колодцевъ», а иногда и въ видѣ горизонтальныхъ «винтовъ», и попадалъ наконецъ въ дымовую трубу, въ стѣнѣ каменнаго зданія, или въ «коренную», выведенную на особомъ фундаментѣ внутри деревяннаго дома. По окончаніи топки, когда въ топливникѣ останутся одни угли, труба эта «закрывалась вьюшками», обыкновенно на чердакѣ, чрезъ особыя, боковыя дверцы. Въ парадныхъ помѣщеніяхъ богатыхъ людей П. эти облицовывались изразцами или кафлями (см. XIV, 792), которые въ старину умѣли дѣлать на Руси со своеобразнымъ изяществомъ (не только «поливные», но и «цѣнныновые», изъ спекающейся глины). Подъ вліяніемъ тѣсноты городскихъ жилищъ въ началѣ XIX ст. выработались типы голландской П., значительно меньшаго размѣра, но такого же внутренняго устройства: П. «угловыя» и «средизальныя», обѣ могутъ быть «проемными», т. е. помѣщаться частью въ проемѣ капитальной стѣны и выходить въ двѣ комнаты заразъ. Въ деревянныхъ зданіяхъ голландскія П. нижнихъ этажей основываютъ на особыхъ фундаментахъ: обыкновенно во внутреннемъ углу выводятъ коренную трубу, въ нѣсколько дымовъ, и къ ней приставляютъ П. въ прилегающихъ комнатахъ. Если П. не проемная, то прилежащую деревянную стѣну прикрываютъ «холодною четверкою», слоемъ кирпичей, поставленныхъ на ребро, самую же П. отодвигаютъ еще немного отъ этой облицовки, чтобы воздухъ могъ нагрѣваться и циркулировать и по этой сторонѣ. Для вида, изразцовую облицовку обыкновенно продолжаютъ вплоть до стѣны, оставляя внизу и подъ карнизомъ проходы для воздуха. При тщательной работѣ такіе же отступы и проходы оставляются и съ обѣихъ сторонъ проемныхъ П. въ толщѣ капитальной стѣны; въ тонкихъ же деревянныхъ стѣнахъ выводятъ лишь кирпичныя, раздѣлки, въ одинъ кирпичъ длиною. Въ верхнихъ этажахъ деревянныхъ зданій нельзя ставить тяжелыхъ голландскихъ П. на балки или стѣны, потому что отъ этого происходитъ значительная осадка стѣнъ, трещины карнизовъ, штукатурки и отставаніе П. отъ коренной трубы. Во избѣжаніе этого обыкновенно довольствуются легкими желѣзными П., или основываютъ голландскія П. на рельсахъ, задѣланныхъ въ кладку массивной коренной трубы. Въ каменныхъ же зданіяхъ голландскія П. основываютъ на особыхъ желѣзныхъ балочкахъ, задѣланныхъ концами въ стѣны. Для угловой П. достаточно одной полосы, положенной наискось на обѣ каменныя стѣны. На эти балочки кладутъ обыкновенно подъ печку на уровнѣ чистаго пола особый деревянный поликъ, покрываемый войлокомъ на глинѣ, но иногда выводятъ особые кирпичные сводики. Кладка П. начинается съ слоя кирпича плашмя, на глинѣ. На этотъ слой ставятъ «шанцы», ряды кирпичей, положенныхъ плашмя въ два слоя, съ промежутками въ полкирпича. Шанцы накрываются двойнымъ слоемъ кирпича, служащаго подомъ топливника, стѣнки котораго выводятся не тоньше одного кирпича, чтобы избѣгнуть накаливанія наружной поверхности. Надъ топливникомъ, на деревянныхъ кружалахъ (которыя сгораютъ при первой топкѣ), складываютъ сводъ, оставляя въ немъ хайло для прохода дыма въ первый оборотъ. Обороты эти въ настоящее время дѣлаютъ вертикальными во всю вышину П., числомъ отъ 4 до 8, и основываютъ на сводѣ и стѣнкахъ топливника. Наружныя и внутреннія стѣнки оборотовъ дѣлаютъ въ полкирпича, складывая ихъ изъ двухъ рядовъ кирпичей, поставленныхъ на ребро, въ перевязку (см. Отопленіе, табл. I, 9). Благодаря такой кладкѣ, если одинъ стыкъ разойдется, образующаяся щель упрется въ сплошной кирпичъ

*) Такимъ устройствомъ объясняются непонятныя для нашего поколѣнія выраженія: «сидѣть за печкою», «держать кого-либо за печкою», встрѣчающіяся въ старинной бытописательной литературѣ; за печку прятались при неожиданномъ приходѣ гостей члены семейства, не желавшіе показаться изъ застѣнчивости или по причинѣ неопрятности въ домашнемъ костюмѣ.

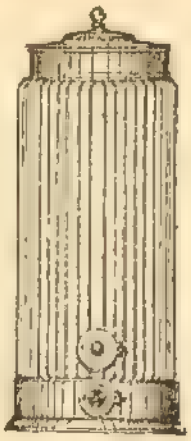
второго ряда и не пройдетъ прямо въ сосѣдній оборотъ или наружу. Горизонтальные дымоходы оказались непрактичны: ихъ нельзя прочищать, не разбирая всей П. «Колодцы» дымохода соединяются между собою поперемѣнно, то снизу, то сверху, а послѣдній соединяется, непремѣнно снизу, «патрубкомъ» съ трубою въ стѣнѣ, немного выше дверецъ для вьюшекъ. Обыкновенно въ этихъ дверцахъ дымъ идетъ сверху внизъ, проходитъ чрезъ «подвертку» трубы въ стѣнѣ и только затѣмъ поднимается. Такимъ устройствомъ достигается полное отдѣленіе П. отъ дымовой трубы послѣ закрытія вьюшекъ; чрезъ щели дверецъ можетъ только просачиваться теплый воздухъ изъ печки въ комнату (часто вмѣстѣ съ угаромъ отъ оставленныхъ углей), если же дымъ пропущенъ въ обратномъ направленіи, то чрезъ вьюшечныя дверцы будетъ тянуть воздухъ изъ комнаты въ трубу, а «выпускать тепло на вѣтеръ» у насъ не любятъ. «Подвертка» трубы въ обоихъ случаяхъ необходима, иначе при чисткѣ трубы шаръ, привязанный къ метелкѣ, разобьетъ вьюшку. Изразцовая облицовка кладется одновременно съ кирпичною кладкою (см. Кафли, XIV, 792). При тщательной работѣ края изразцовъ притираютъ брускомъ изъ песчаника, чтобы они плотно сходились, потомъ швы «распудриваютъ мѣломъ», размѣшаннымъ на водѣ съ примѣсью яичнаго бѣлка: по высыханіи съ гладкой поверхности мѣлъ стираютъ тряпкою, а на глинѣ швовъ онъ остается. Вообще работа печниковъ не требуетъ особаго навыка рукъ, но много сообразительности: всю кладку надо вести, по возможности избѣгая притёски кирпича, потому что это затягиваетъ работу, вредитъ прочности матеріала, а небольшіе куски на глинѣ скоро смѣщаются и выпадаютъ. Глина хорошо пристаетъ лишь къ основательно смоченному кирпичу, на сухомъ же она сразу «черствѣетъ» и не размазывается: швы получаются толстые и непрочные. Наши печники это знаютъ, но условія работы заставляютъ ихъ поступать иначе: работаютъ они обыкновенно для подрядчиковъ по-штучно и дешево, а мочить кирпичъ и дѣлать швы тщательно слишкомъ затягиваетъ дѣло. Недостатки голландскихъ П., вызвавшіе послѣдующія ихъ усовершенствованія, слѣдующіе: 1) во время топки, когда дрова вполнѣ разгорѣлись, количество воздуха только-что достаточно для полнаго сгоранія, практика давно выработала соотвѣтственные размѣры дымохода (отъ 3×6 до 6×6 вершковъ) и дверецъ. Но когда дрова начинаютъ прогорать, и особенно при концѣ, когда остается уже немного углей, чрезъ топливникъ проходитъ въ нѣсколько разъ больше воздуха, чѣмъ нужно. Воздухъ этотъ, попадая въ трубу сильно нагрѣтымъ, уноситъ съ собою очень много тепла и понижаетъ полезное дѣйствіе голландскихъ П. до 30—40% всего тепла, даваемаго сгорѣвшимъ топливомъ. Вентиляція комнаты, достигаемая при этомъ, можетъ быть получена болѣе экономическимъ способомъ, устраивая душникъ непосредственно въ той же дымовой трубѣ, подъ потолкомъ, чтобы извлекать воздухъ безъ лишняго подогрѣванія. Искусной топкою можно уменьшить эту потерю: по мѣрѣ прогоранія дровъ, надо прикрывать дверцы топки и пригребать уголья къ устью, чтобы они сгорѣли скорѣе, тогда печка нагрѣвается значительно больше; 2) самая большая теплоемкость голландской П. часто ведетъ къ чрезмѣрному потребленію топлива: недостаточное количество дровъ нагрѣетъ обороты, но тепло до поверхности П. не дойдетъ, и полезное дѣйствіе окажется еще меньше, чѣмъ при обильной топкѣ; 3) обороты тѣмъ менѣе нагрѣваютъ поверхность П., чѣмъ они дальше отъ топливника, поэтому сильно грѣетъ лишь малая часть поверхности П., и П. приходится дѣлать слишкомъ большою. Кромѣ того лишь часть поверхности оборотовъ соприкасается съ воздухомъ комнаты. Первое по времени удачное усовершенствованіе голландской П. было сдѣлано въ 1820 г. Утермаркомъ, придумавшимъ круглую П. съ облицовкою листовымъ желѣзомъ и воздушною камерою внутри, такъ что и теперь еще иногда называютъ П. такого вида «утермарковскими», хотя ихъ внутренняя конструкція сильно измѣнена. Желѣзная облицовка оказалась весьма удачна: она прочна, задерживаетъ дымъ, просачивающійся изъ трещинъ кладки, когда тяга въ трубѣ недостаточна, но не задерживаетъ тепла. Черт. 6 показываетъ разрѣзъ и планъ настоящей Утермарковской П., а черт. 7 современной круглой желѣзной. Сначала ставятъ «бурак», заключающій основаніе П., и его выкладываютъ обыкновеннымъ способомъ, на «шанцахъ», затѣмъ на закраины перваго бурака ставятъ второй, съ дверцами, сдѣланный изъ 13 фунтового листа кровельнаго желѣза, вышиною въ 1 аршинъ (обычный діаметръ бураковъ отъ 12 вршк. до 1 арш. 8 вршк.). Въ этомъ буракѣ выкладывается круглый топливникъ *A* (чертежъ 6) въ $^3/_4$ кирпича; Утермаркъ прикрывалъ его чугунной плитой съ отверстіемъ: 1) для хайла; на уровнѣ верхней поверхности этой плиты въ буракѣ прорубался тогда рядъ круглыхъ отверстій *a* и прикрывался опрокинутой воронкою съ трубою *DcE* изъ желѣза, открытою сверху. Надъ воронкою выстилали изъ кирпича дно и на немъ выводили внутреннюю облицовку бураковъ и трубы, а также перегородки, дѣлящія внутреннее пространство на шесть колодцевъ: 1—6. По нечётнымъ дымъ поднимался, а по чётнымъ шелъ внизъ, тогда какъ воздухъ изъ комнаты по отверстіямъ *a* поднимался въ трубу *E*, и, нагрѣвшись, выходилъ въ комнату. Плита накаливалась и давала воздуху пригорѣлый запахъ, при томъ она часто трескалась и всегда скоро отставала отъ глиняной кладки, вслѣдствіе своего большого расширенія при нагрѣваніи. Отъ этого изъ воздушной трубы скоро появлялся дымъ, и ее приходилось задѣлывать глиною. Поэтому-то теперь дѣлаютъ эти П. безъ воздушной трубы и чугунной плиты, прикрывая топливникъ кирпичнымъ сводикомъ (чертежъ 7). Утермарковскія П. надо считать средней теплоемкости, они нагрѣваются скорѣе голландскихъ П. и отъ меньшаго количества дровъ, сожженнаго въ холодной печкѣ. Поэтому-то онѣ кажутся экономнѣе голландскихъ, и дѣйствительно сжигаютъ меньше дровъ на счетъ равномѣрности достигаемой

ПЕЧИ.

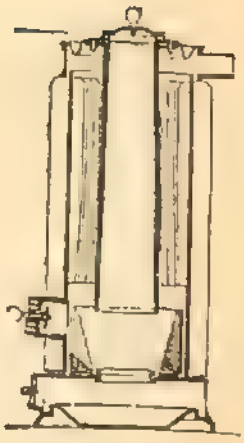
1.



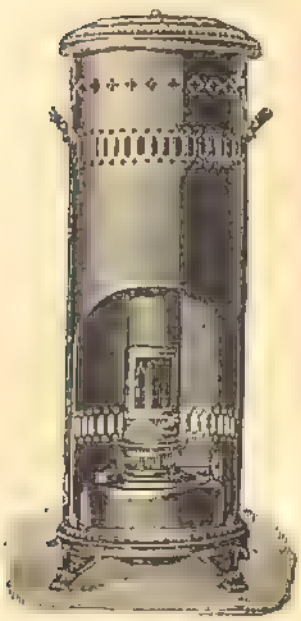
2.



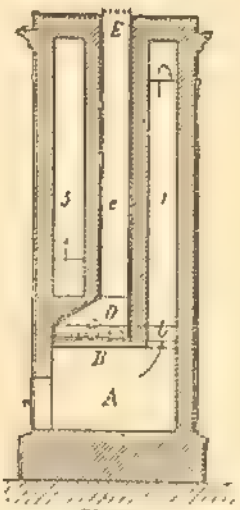
3.



4.

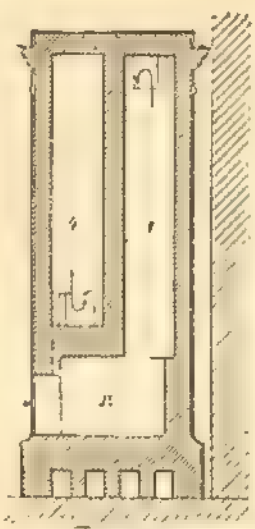


5

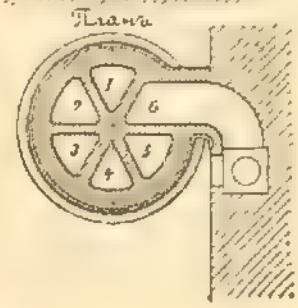


6.

Планъ

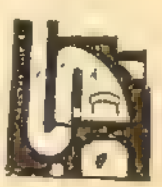


7

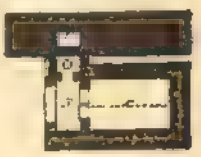


Планъ

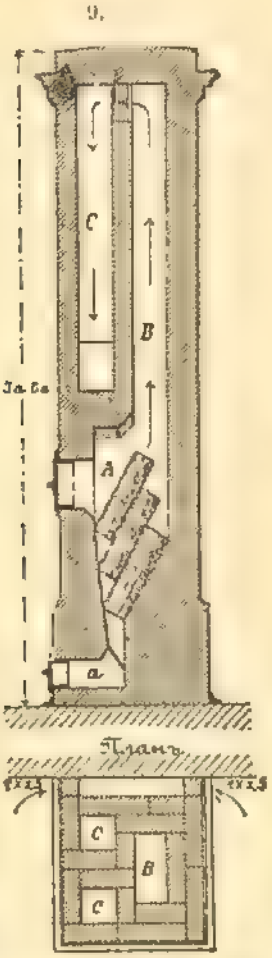
11.



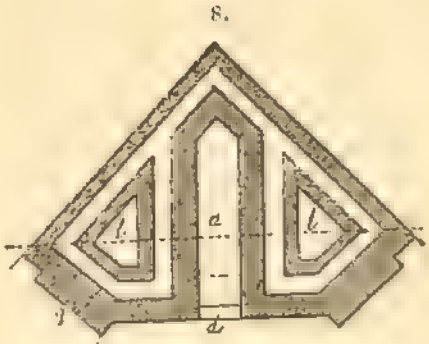
12



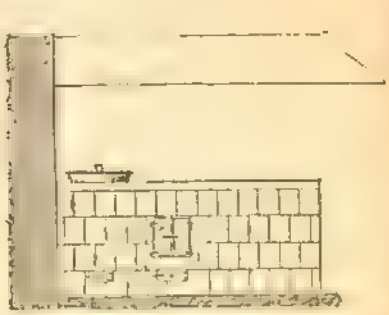
13.



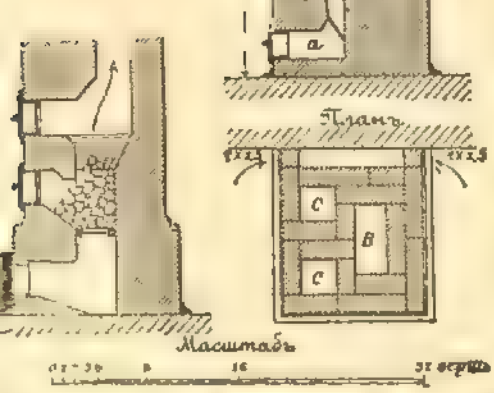
9.



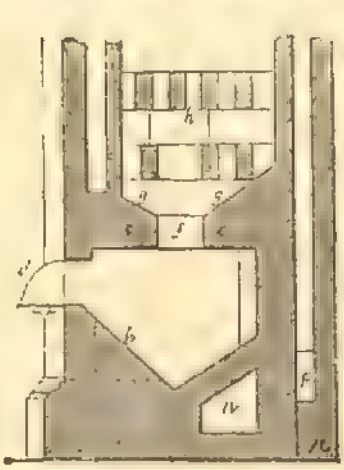
8.

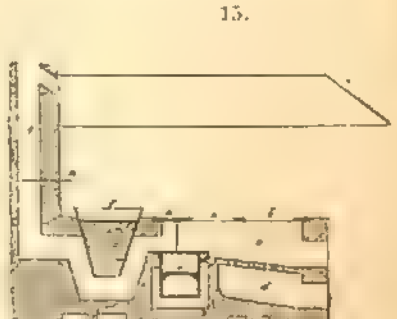


14.



10





15.

2. Печь Сильвестера. 3. 4. Печь Санъ-Галли. 5. Керосиновая печь Эрихъ и Грецъ. 6, 7. Оригинальная и современная печь утермарконская. 8. Печь Свиязева. 9, 10. Печь Лукашевича. 11, 12, 13. Русская печь. 14, 15. Кухонный очагъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. СПб., Тип. Ефрона.

комнатной температуры. Сверхъ того онѣ дешевле и легче, такъ что ихъ обыкновенно ставятъ прямо на балкахъ, дѣлая только особый поликъ, чтобы не снимать печку въ случаѣ необходимости исправлять полъ комнаты.

Самыя существенныя усовершенствованія голландскихъ П. сдѣланы были архитекторомъ Свіязевымъ, въ 1830-хъ гг: онъ указалъ вѣрный путь, а его послѣдователямъ осталось только вырабатывать подробности. Сначала онъ просто открывалъ дверцы у вьюшекъ, когда дрова прогорятъ: комнатный воздухъ, всасываясь въ трубу, охлаждалъ дымъ и уменьшалъ тягу чрезъ топливникъ. Этотъ пріемъ приноситъ значительную выгоду только тогда, когда (по указанію проф. Фанъ-деръ Флита) единовременно почти вполнѣ плотно прикроютъ дверцы топливника съ одними угольями: горѣніе замедляется на нѣсколько часовъ и печь нагрѣвается замѣтно сильнѣе. Сверхъ того комната вентилируется и возможность угара устранена. Если же это сдѣлать въ началѣ горѣнія, то въ трубѣ осаждается опасная «глянцевая сажа» отъ недостаточнаго притока воздуха. Чтобы воздухъ не проходилъ въ трубу въ избыткѣ, минуя топливо, Свіязевъ съузилъ топливникъ *a* съ боковъ, а его подъ (*b*) сдѣлалъ наклоннымъ черт. 8), такъ что дрова надо класть наклонно. Дверцы *d* имѣютъ ширину, равную топливнику, открываются сверху внизъ и снабжены боковыми крыльями, какъ обыкновенные «душники». Длина стороны *b* превышаетъ всего вершка на 4 длину употребительныхъ дровъ, поэтому обычная ихъ порція занимаетъ весь топливникъ и воздухъ въ началѣ топки весь проходитъ чрезъ огонь. По мѣрѣ сгоранія, топливо скатывается само собою на дно, и въ кучкѣ лучше горитъ; однако, дверцы надо въ этотъ періодъ прикрывать. Продукты горѣнія направляются чрезъ хайло *f* въ сводѣ *e* въ средній широкій колодезь, поперекъ котораго сдѣланы маленькіе сводики *g*, *g*, *h*, изъ огнеупорнаго кирпича, такъ наз. «насадка», которая сильно накаливается и увеличиваетъ запасъ тепла въ печи. Поднявшись кверху, дымъ опускается чрезъ два параллельные колодца *l*, *l*, соединяющіеся подъ топкою горизонтальнымъ каналомъ *n*, ведущимъ въ стѣнную трубу. Свіязевъ первый уяснилъ себѣ, что нисходящій потокъ дыма лучше передаетъ тепло окружающему воздуху, и что невыгодно пускать дымъ чрезъ всѣ обороты послѣдовательно: отъ этого слишкомъ ослабляется тяга, тогда какъ передача тепла зависитъ лишь отъ суммы всѣхъ поверхностей этихъ оборотовъ. Однако, опытъ показалъ, что только въ нисходящемъ движеніи горячій дымъ правильно распредѣляется по параллельнымъ колодцамъ; если въ одно изъ двухъ развѣтвленій восходящаго дымохода попало больше огня и онъ нагрѣлся сильнѣе, то въ немъ и тяга станетъ еще сильнѣе, вслѣдствіе чего онъ станетъ нагрѣваться еще больше, а въ другое развѣтвленіе трубы дымъ можетъ не пойти вовсе. Въ нисходящихъ же оборотахъ дѣло идетъ какъ разъ наоборотъ и устанавливается само собою устойчивое равновѣсіе. По мѣрѣ охлажденія дыма, слѣдуетъ дѣлать стѣнки все тоньше и тоньше, чтобы температура ихъ внѣшней поверхности поднималась достаточно; но кирпичная кладка въ четверть кирпича всегда пропускаетъ дымъ чрезъ швы, поэтому Свіязевъ сталъ выкладывать дымоходы своихъ П. въ желѣзныхъ оболочкахъ, благодаря чему, начиная отъ полкирпича, онъ могъ доводить толщину кирпичныхъ стѣнокъ до $^3/_4$ вершка, употребляя въ дѣло такъ наз. «клинкеръ», кирпичъ малаго размѣра и, наконецъ, оставлять голое желѣзо. Это позволило ему между колодцами и внѣшней оболочкою печи образовать ходы для воздуха и обратить свои П. въ «камерныя». Однако, позднѣйшій опытъ показалъ, что полезное дѣйствіе небольшой печи мало возрастаетъ отъ этого, передача тепла только ускоряется и П. какъ-бы теряетъ часть своей теплоемкости, поэтому заставлять такимъ способомъ циркулировать комнатный воздухъ стоитъ лишь въ большихъ печахъ, но вентиляція помѣщенія очевидно усиливается, если впускается свѣжій воздухъ съ улицы. П. Свіязева значительно дороже обыкновенныхъ, поэтому онѣ большого распространенія не получили. Еще меньше распространились по той же причинѣ «комнатные калориферы» Собольщикова, гдѣ попеременно расположены горизонтальные «винты» для дыма и для воздуха, сложенные безъ желѣзныхъ оболочекъ; здѣсь присоединилось еще затрудненіе при прочисткѣ этихъ горизонтальныхъ ходовъ, а полное отсутствіе желѣзныхъ оболочекъ требовало очень искусной кладки. Изъ современныхъ типовъ голландскихъ П. наиболѣе раціональнымъ представляется П. Лукашевича (чертежъ 9): онъ усовершенствовалъ топливникъ Свіязева, помѣстивъ на его днѣ рѣшетку и прибавивъ поддувало; воздушныя же камеры въ малыхъ П. уничтожилъ. Для топки каменнымъ углемъ необходимъ топливникъ съ рѣшеткою по-больше, какъ напримѣръ предложенный Лукашевичемъ (черт. 10). Здѣсь верхняя дверца служитъ лишь для засыпки угля, чрезъ среднюю зажигаютъ подложенныя растопки и оставляютъ ее открытою въ началѣ, когда угля еще много; при концѣ оставляютъ открытымъ одно поддувало. Можно указать, какъ на болѣе или менѣе удачное развитіе идей Свіязева, на П. Войницкаго и Степанова, обладающія большими достоинствами.

Особый типъ П. представляетъ «русская печь», служащая и очагомъ для приготовленія пищи. Онъ выработался изъ древней «курной» П.: передъ «очелкомъ» складывали «щитъ», воронкообразный колпакъ, переходящій въ трубу, какъ въ кузницѣ, чтобы дымъ выходилъ наружу, не расходясь по комнатѣ. Тушу П. можно было помѣщать въ чистой комнатѣ, за стѣной, а топку производить изъ сѣней. Въ настоящее время русская П. значительно усовершенствована (черт. 11, 12 и 13): подъ самой П. *c* выкладывается на сводѣ *a*, прикрывающемъ «подпечье» *b*; передъ «очелкомъ» *m* этотъ подъ продолжается и составляетъ «шестокъ», прикрытый сводомъ *h*, изъ подъ котораго дымъ выходитъ чрезъ трубу *i* съ вьюшкою и чрезъ «подвертокъ» въ стѣнную трубу *l*. Часто надъ сводомъ П. дѣлаютъ еще четыре лежачихъ дымовыхъ оборота: зимою дымъ пускаютъ чрезъ

эти обороты, чтобы согрѣвать печь и комнату, лѣтомъ же открываютъ заслонку надъ шесткомъ и дымъ выходитъ прямо въ трубу. На шесткѣ разводятъ огонь, когда надо что-либо кипятить прямо на огнѣ, въ горшкахъ на таганѣ; вмѣсто такого первобытнаго способа теперь часто помѣщаютъ въ шесткѣ небольшую плиту, и снабжаютъ ее сбоку особой топкою. Въ такомъ случаѣ вынимаютъ и боковую стѣнку шестка, подпирая нависшій уголъ колпака желѣзнымъ стержнемъ. Не смотря на такую универсальность усовершенствованной русской П., онѣ выходятъ изъ употребленія въ городахъ, потому что занимаютъ много мѣста и потребляютъ много дровъ: кухонный очагъ, такъ наз. «англійская плита», оказывается много удобнѣе. Ея топливникъ (табл. черт. 14 и 15) *c* устраивается непремѣнно съ поддуваломъ *d* и рѣшеткою: если открывать дверцы, излишекъ воздуха направляется между топливомъ и плитою *abb* и охлаждаетъ эту послѣднюю. Продукты горѣнія направляются или вокругъ котла для воды *f* въ трубу *g* чрезъ «задвижку» *h*, или при другомъ положеніи задвижки, расположенной на пути дыма, обходятъ сначала вокругъ «пирожной печи» *e*. Надъ плитою дѣлаютъ желѣзный «колпакъ» *k*, изъ подъ котораго въ дымовую трубу устраивается особое отверстіе *i* для выхода чада. Для солдатскихъ кухонь, гдѣ пища варится въ котлахъ, топливники этихъ котловъ устраиваютъ такъ, что сначала пламя проходитъ подъ дномъ, а затѣмъ еще разъ огибаетъ верхнюю часть котла по горизонтальному кольцеобразному ходу. Котлы закрываются плотными крышками, переднія части которыхъ открываются на шарнирахъ, а задняя снабжается трубою, соединенною съ дымовою, для отвода пара. Дороговизна топлива вызвала многія видоизмѣненія кухонныхъ очаговъ; на югѣ Европы очагомъ служитъ большой каминъ: въ немъ варятъ пищу на таганахъ, надъ огонькомъ изъ хвороста, а для жаренія разводятъ на время большой огонь и жарятъ на вертелѣ, пользуясь однимъ лученспусканіемъ топлива. Впрочемъ, этимъ дѣломъ занимаются обыкновенно особые мастера, къ которымъ хозяйки находятъ выгоднѣе носить свое жаркое, чѣмъ разводить большой огонь у себя. На нагрѣваніе всей поверхности плиты идетъ гораздо больше тепла, чѣмъ нужно для поставленныхъ на нее предметовъ; поэтому за границею обыкновенно устраиваютъ особую топку для каждой «канфорки». Въ Парижѣ находятъ выгоднымъ даже пользоваться газовыми плитами съ особою горѣлкою для каждаго нагрѣваемаго предмета: кромѣ удобства въ регулированіи пламени такое устройство даетъ большую экономію, потому что газъ не приходится жечь напрасно. Въ большихъ хозяйствахъ выгодны и удобны паровыя кухни: для большинства кушаній нужна темп. въ 100° Ц. или немного выше, не превышающая температуру пара въ обыкновенныхъ паровыхъ котлахъ. Поэтому кухонная печь можетъ состоять изъ одного котла съ топкою и необходимаго числа сосудовъ съ двойными стѣнками или змѣевиками для пропусканія пара. Здѣсь тоже экономія и скорость работы обусловливается возможностью не тратить тепла безъ нужды. Разсчетъ П. не поддается строгому анализу: форма частей, распредѣленіе температуры и свойства матеріала въ печахъ столь разнообразны и измѣнчивы, что дѣйствительныя условія всегда будутъ сильно отличаться отъ предположеній, взятыхъ за основаніе вычисленій. Поэтому раціонально только приближенное вычисленіе, основанное на коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія избираемой конструкціи печи, заранѣе опредѣленное изъ опыта. Вычисливъ количество единицъ тепла N, потребное въ сутки для поддержанія назначенной температуры въ разсматриваемомъ помѣщеніи по даннымъ, сообщеннымъ выше (см. Отопленіе, т. XXII, стр. 444) и зная, напримѣръ, что выбранная система печей даетъ 50% полезнаго дѣйствія, а предполагаемое топливо даетъ при полномъ сгораніи *n* единицъ тепла на фунтъ (см. Горючіе матер., IX, 872), узнаемъ, что надо будетъ въ сутки сжигать $2N/n$ фунт. этого топлива въ этомъ приборѣ. Количество *N* вычисляется для низшей температуры внѣшняго воздуха, поддерживающейся продолжительное время въ данной мѣстности; при самыхъ сильныхъ морозахъ, продолжающихся недолго, можно топить и два раза въ сутки. По количеству топлива и обычной продолжительности топки можно уже вычислить и размѣры топливника и печи. Однако, къ такому вычисленію приходится прибѣгать лишь въ случаяхъ, выходящихъ изъ ряда, и самыя вычисленія подобнаго рода не затруднительны лишь для спеціалистовъ. Поэтому, если при устройствѣ П. не желательно свести всѣ соображенія къ выбору маленькой П. для маленькой комнаты и большой для большой (какъ это дѣлается на практикѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ), то прибѣгаютъ еще къ слѣдующему приблизительному способу для опредѣленія размѣровъ П. Опредѣливъ по положенію комнаты въ домѣ охлаждающіяся ея поверхности, вычисляютъ (на основаніи данныхъ, указанныхъ въ ст. Отопленіе) потребное для нея количество единицъ теп. въ 1 часъ на 1° разности температуръ равное положимъ *N* ед. ф. п. Опредѣливъ отношеніе *N* къ объему комнаты (напр. *C*—куб. саж.), т. е. $\frac{N}{C} = F$, дѣлятъ величину *F* на соотвѣтствующее данной системѣ П. количество ед. теп., выдѣляемое 1 кв. фт. поверхности П. въ 1 часъ и равное положимъ *M*; тогда величина $\frac{F}{M} = m$ дастъ приблизительную величину нагрѣвательной поверхности П. на каждый градусъ разности температуръ комнатной и наружной и на каждую куб. саж. емкости помѣщенія. Искомая нагрѣвательная поверхность П. (*S*), для данной разности температуръ $(t—t')$ при объемѣ комнаты *C*, будетъ: $S = m(t\ \ t')C$. Величина *M*, выводимая изъ опытовъ надъ различными системами П., принимается приблизительно: для круглыхъ П. отъ 40 до 60 ед.; для кирпичныхъ—отъ 45 до 50 ед. и для изразчатыхъ — отъ 20 до 35 ед. Соотвѣтственныя величины передачи тепла 1 кв. фт. камерныхъ поверхностей принимаются въ $^3/_4$

указанныхъ количествъ. Поверхность S, выраженная въ вершкахъ и умноженная на коэффиціентъ 0,0065, даетъ приблизительную площадь топочной рѣшетки въ кв. вершкахъ. Сѣченіе поддувала принимается приблизительно въ $^1/_2$ S, но не должно быть менѣе $4\times3=12$ кв. вршк., въ виду удобства прочистки. По опытамъ С. Лукашевича коэффиціентъ полезнаго дѣйствія доходитъ для П. его системы до 80% при однократной топкѣ въ сутки, понижаясь до 70%, при двукратной. Для обыкновенныхъ голландскихъ и утермарковскихъ П. полезное дѣйствіе принимается вдвое меньше, къ этой же нормѣ приблизятся и усовершенствованныя П. при неумѣлой и небрежной топкѣ. Изображенная у насъ небольшая П. Лукашевича, по его опытамъ, давала въ сутки 49440 ед. тепла (1^0 Ц. $\times$ 1 фн. воды), а при двукратной топкѣ 86400 ед.; на это пойдетъ около 3,5 саж. 9 вршк. березовыхъ дровъ въ 8 мѣсяцевъ или около 4 саж. сосновыхъ. По даннымъ Свіязева, обыкновенно требуется отъ 4 до 5 саж. въ зиму. Въ Петербургѣ многими домовладѣльцами, отдающими квартиры съ дровами, принято считать годовой расходъ дровъ на каждую комнатную печь въ 4 саж. и на каждую плиту въ 12 саж. *В. Л.* и *И. К.*

Печка (мадьярск. Pécska) — два соединенныя между собою мѣстечка въ Венгріи, въ Арадскомъ комитатѣ, на р. Марошѣ: 1) Венгерская П. (Ungarisch-P., Magyar-P.); около 9000 жит., преимущественно мадьяръ; спиртовый заводъ; 2) Валашская или старая П. (Oláh-P., Rumänisch- или Alt-P.)—около 9000 жит., преимущественно румынъ.

Печникъ — родъ (Furnarius) южно-американскихъ птицъ сем. древолазовъ (Dendrocolaptidae), относящагося къ подотряду одноголосыхъ (Mesomyodi) отряда воробьиныхъ (Passeres). Наиболѣе извѣстный представитель этого замѣчательнаго своими гнѣздами рода *П. рыжій* (F. rufus) водится въ Бразиліи. Сверху онъ ржаво-бураго цвѣта, снизу свѣтлѣе, середина горла чисто бѣлая; кзади отъ глазъ ржаво-желтая полоска; маховыя перья сѣрыя, маховыя перваго разряда окаймлены у основанія блѣдно-желтымъ; рулевыя ржаво-желтыя; длина около 19 стм. П. живетъ большею частью парами и держится какъ на деревьяхъ, такъ и на землѣ; питается насѣкомыми, которыхъ собираетъ съ земли; голосъ не особенно пріятенъ, звонокъ и рѣзокъ. Онъ нисколько не боится человѣка, потому что пользуется его охраной, считаясь у бразильцевъ священной птицей. Гнѣздо представляетъ глиняную печкообразную постройку, прикрѣпляемую на горизонтальной или даже нѣсколько наклонной древесной вѣткѣ, толщиною въ руку. Самецъ и самка строятъ его вмѣстѣ. Сначала кладется горизонтальное, имѣющее въ высоту около 20 стм., основаніе изъ глины, приносимой птичками въ видѣ шаровидныхъ комочковъ, которые расправляются клювомъ и ногами. Затѣмъ начинается закладка сводовъ по сторонамъ, при чемъ они выводятся постепенно и новые слои глины накладываются не раньше, чѣмъ просохнутъ старые. Наконецъ боковые своды соединяются верхнимъ. Толщина стѣнокъ достигаетъ 2,5—4 стм.; онѣ настолько крѣпки, что не легко ихъ разломать. Готовое гнѣздо похоже на маленькую русскую печь, имѣетъ 15—18 стм. высоты, 20—22 длины и 10—12 глубины. На одной половинѣ передней поверхности гнѣзда оставляется отверстіе, сначала круглое, а впослѣдствіи задѣлываемое такъ, что превращается въ отвѣсно стоящій полукругъ. Внутренность гнѣзда раздѣлена неполной перегородкой, идущей внутрь отъ прямого края отверстія, такъ что образуется нѣчто въ родѣ передней. За стѣнкой—мѣсто для яицъ; оно выкладывается стебельками травы, перьями, хлопкомъ. Птичка кладетъ на этотъ заточекъ 2—4, большею частью 3 яйца, бѣлаго цвѣта, которыя высиживаются обоими родителями. *В. Б.*

Печные или *Пешные* **острова**—шесть острововъ, изъ которыхъ болѣе значительные *Песчаный* и *Камышинъ*, въ сѣв. части Каспійскаго моря, противъ устья р. Урала, въ 20 в. отъ послѣдняго на ЮЮЗ. Замѣчательны тѣмъ, что могутъ служить доказательствомъ колебанія уровня моря. Палласъ, посѣтившій эти мѣста въ 1769 г., нашелъ П. о-ва подъ водою, но слышалъ отъ мѣстныхъ жителей, что до 1730 г. они выступали надъ поверхностью моря и только въ этомъ году покрылись водою. Съ 1809 г. П. о-ва снова выступили наружу, изъ нихъ послѣдніе четыре — лѣтъ 30 тому назадъ; образованію послѣднихъ способствовали главнымъ образомъ наносы рѣкъ и прибой грунта дна съ моря. Ср. Н. М. Филипповъ, «Объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря» («Зап. Имп. Рус. Географ. Общ.», т. XX, № 2).

Печора—рѣка Пермской, Вологодской и Архангельской губ., орошающая Чердынскій, Усть-Сысольскій и Печорскій уу., значительный притокъ Сѣвернаго Ледовитаго океана; беретъ начало тремя истоками съ западной стороны Уральскаго хребта, изъ коихъ сѣв. истокъ вытекаетъ изъ горы Гечеръ-уръ, южн. истокъ изъ подъ горы Мотью-уръ, средній же, болѣе значительный, изъ подъ горы—Печеръ-я-толья-ура. По соединеніи этихъ трехъ истоковъ въ одну рѣку, П., сохраняя вполнѣ горный характеръ, быстро мчится черезъ камни и пороги въ узкой, горной долинѣ извилистымъ потокомъ на ЮЗ и в ЗЮЗ и снова на ЮЮЗ до впаденія въ нее слѣва значительной горной р. Уньи, откуда стремится на СЗ и ЮЗ, а отъ впаденія въ нее слѣва же рѣчки Волосяницы къ ССЗ до устья значительнаго праваго притока р. Илыдзь. Отсюда до устья Мылвы рѣка протекаетъ на ЗСЗ, далѣе до дер. Митрофановой на ССЗ, и затѣмъ до впаденія въ нее справа р. Вуктылъ на ВСВ. Здѣсь къ правому берегу рѣки подходитъ отрогъ высокаго горнаго кряжа Ыджидъ-Пармы, отклоняя теченіе рѣки къ С до крутого, высокаго мыса Эшъ-кымесь-парма, служащаго окончаніемъ вышесказаннаго кряжа, гдѣ рѣка круто сворачиваетъ къ З до дер. Шугоры; отсюда до дер. Оранца П. течетъ на ССВ, а затѣмъ на ЗСЗ до устья р. Красной. Далѣе до устья р. Хая рѣка имѣетъ въ общемъ сѣв.-сѣв.-зап. направленіе, затѣмъ отворачиваетъ къ З и далѣе до дер. Щелья течетъ къ ЮЗ, съ этого же пункта до с. Цильмы къ ЗСЗ. Въ Цильмы П. имѣетъ въ

общемъ сѣв. направленіе до дер. Пылемца, отъ которой отходитъ къ СЗ, сдѣлавъ значительный сгибъ и затѣмъ до своего устья направляется къ СВ. Длину теченія рѣки предполагаютъ отъ 1900 до 2000 вер. и оно можетъ быть раздѣлено на три части: верховье, среднее и низовье. Верховьемъ считается теченіе Печоры отъ истоковъ до впаденія въ нее р. Волосяницы, въ научномъ отношеніи оно почти неизслѣдовано и посѣщается только звѣроловами и охотниками; пустынно и не населено. Длину теченія рѣки полагаютъ до 400 вер. На всемъ этомъ протяженіи рѣка имѣетъ горный характеръ, ширина ея отъ 5 до 60 саж. у впаденія р. Волосяницы, она мелководна, порожиста, глубина ея на фарватерѣ отъ 5 до 7 фт., не считая многочисленныхъ отмелей и каменистыхъ перекатовъ; теченіе быстрое, извилистое, берега высокіе, утесистые, долина не широка и обрамлена высокими горами, покрытыми хвойными лѣсами. Отъ устья р. Унья, однако же, въ половодье возможенъ сплавъ лѣса. Среднее теченіе отъ устья Волосяницы до Усть-Цильмы имѣетъ протяженіе до 1200 вер. Здѣсь рѣка уже становится судоходной, хотя до Якшинской пристани въ 35 вер. отъ Усть-Волосяницы, первой деревеньки на берегу П., рѣка все еще сохраняетъ горный характеръ, быстра и камениста, но въ полую воду доступна для сплава небольшихъ паузковъ, вмѣстимостью отъ 400 до 500 пд. груза. Отъ Якшинской пристани рѣка принимаетъ болѣе спокойный характеръ, рѣчная долина ея расширяется, какъ расширяется и самое рѣчное русло; такъ у впаденія въ нее р. Илыдзь П. имѣетъ до $^1/_4$ в. въ ширину, ниже впаденія р. Мылвы до 200 саж., у устій р. Лемъ $^3/_4$ в., у Шугора до 1 в., противъ Усы $1^1/_4$ в., а ниже р. Ижмы до $1^1/_2$ в., въ островахъ же значительно болѣе показаннаго. На пространствѣ отъ Якши до устья Мылвы въ межень встрѣчается не мало мелей въ видѣ песчаныхъ косъ, глубина на которыхъ отъ 2 до $2^1/_2$ фт., далѣе до Шугора отмелыя мѣста нерѣдки и даже ниже р. Усы мели хотя и встрѣчаются, но изрѣдка и глубина на нихъ до $3^1/_2$ фт. На П. выше дер. Пороги есть два порога и третій ниже этой деревни, но пороги эти неопасны для судовъ даже въ межень, имѣя глубину на фарватерѣ до $2^1/_2$ фт., въ полую же воду они мало замѣтны. Отъ устья р. Илыдзь начинаютъ на рѣкѣ появляться острова, выше же—ихъ очень мало. Острова эти намывные, низменные, нѣкоторые имѣютъ значительную длину, отъ 5 до 7 в. Изъ 70 острововъ, расположенныхъ по среднему теченію рѣки, только 10 поросли лѣсомъ, остальные имѣютъ довольно хорошіе покосы. До устья Мылвы правый берегъ гористъ, лѣвый низменный, усѣянъ камнями и валунами, далѣе верстъ на сто оба берега невысоки, но у дер. Пашни, на правомъ берегу, возвышаются горы и мѣстность принимаетъ живописный видъ; тоже самое у дер. Покчинской и близъ устья р. Лемъ, гдѣ и лѣвый берегъ возвышенъ и рѣка протекаетъ въ высокихъ берегахъ, противъ лѣвыхъ притоковъ Бол. и Малаго Соплесовъ и ниже къ правому берегу подходятъ отроги горы Сабли, а между устьями этихъ двухъ рѣчекъ—Брусяноточильной горы. По лѣвому берегу тянутся широкіе пески, песчаныя гривы и многочисленные рѣчные рукава и курьи. Рѣчные плесы становятся прямыми и длинными, а острова мѣстами заполняютъ рѣку. Долина П. здѣсь широка и весною затопляется на нѣсколько верстъ. У дер. Проскаканъ начинается ловъ морскихъ сельдей, которыхъ выше не встрѣчается. У селенія Щелья-норъ и ниже на лѣвомъ берегу появляются довольно крутыя горныя возвышенности. Нижнее теченіе рѣки отъ устья р. Цильмы до впаденія П. въ губу имѣетъ протяженіе около 400 в. Правый берегъ рѣки остается болѣе или менѣе гористымъ и возвышеннымъ, а лѣвый низменнымъ; такъ въ 60 в. ниже Цильмы по правому берегу тянутся лѣсистыя возвышенности, извѣстныя подъ именемъ Бѣлая Слуда, у р. Крестовки на лѣвомъ берегу простираются возвышенности, называемыя Крестовскимъ материкомъ, близъ праваго притока П. р. Шапкиной правобережныя возвышенности именуются Замаксимовскимъ материкомъ, ниже Шапкиной къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ подходятъ тундры — справа Большеземельская, слѣва Малоземельская и оба берега становятся низменными, хотя правый значительно выше лѣваго. На нижнемъ теченіи рѣки отъ Цильмы до с. Виски насчитывается 27 острововъ, изъ нихъ болѣе значительные Каменный-Носъ, Бугаевъ, Харинскій, Мѣщанскіе и Шапкины. Ниже послѣднихъ П. раздѣляется на 6 протоковъ и весною разливается здѣсь безъ малаго на 20 в., при чемъ уровень водъ подымается на 4—5 саж. Отъ с. Виски начинается рѣчная дельта, въ которой расположено до 29 острововъ болѣе крупныхъ размѣровъ, не считая мелкихъ; величина нѣкоторыхъ острововъ достигаетъ отъ 15 до 20 вер. въ длину, а ближайшій къ с. Виски, Большой Сѣнокосный — имѣетъ 30 вер. въ длину и отъ 10 до 15 вер. въ ширину. Въ началѣ дельты П. раздѣляется на два главныхъ протока первый называется Большою П. или Большимъ шаромъ, лѣвый Мастерскою П. или Мал. шаромъ. У дер. Оксиной оба рукава сходятся въ одинъ, протекая соединенно до острова Сопка, откуда окончательно расходятся; Бол. П. протекаетъ у прав. берега, а Малая или Сухая П. разливается между многочисленными островами дельты на нѣсколько меньшихъ рукавовъ, или, по мѣстному наименованію — шаровъ, имѣющихъ каждый особое названіе, при чемъ въ Куйскомъ шарѣ, у селенія Куи, въ ста верстахъ отъ устья рѣки, имѣется удобная гавань для морскихъ судовъ, имѣющихъ осадку не болѣе 12 фт. Гавань эта закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, глубока и совершенно удобна какъ для якорной стоянки, такъ и для нагрузки и выгрузки кораблей и пароходовъ. П. вливается въ губу 20 рукавами и при входѣ въ р. имѣется баръ, на которомъ глубина въ отливъ отъ 10 до 11 фт., а въ приливъ отъ 12 до 13 фт. П. вскрывается въ низовьяхъ своихъ, какъ напр. у с. Куи, въ концѣ мая и даже въ первыхъ числахъ іюня и замерзаетъ въ первыхъ

числахъ октября, такимъ образомъ бываетъ свободна отъ льда 120—125 дней въ году, на среднемъ теченіи вскрывается въ концѣ апрѣля и замерзаетъ въ половинѣ октября, бывая свободной отъ льда отъ 160 до 170 дней. Вообще гидрологическія свѣдѣнія о П. и ея бассейнѣ до сихъ поръ довольно скудны. Судоходство по П. довольно значительно; развивается понемногу и товаро-пассажирское и буксирное пароходство. Судоходство имѣетъ двойное движеніе: сплавное отъ Якшинской пристани до с. Куи и взводное обратно (не считая мѣстнаго движенія между значительными печорскими селеніями). Товаровъ внизъ по П. перевозится слишкомъ на $^1/_2$ милл. р., которые и расходятся отчасти въ попутныхъ селеніяхъ, отчасти провозятся до Куи; главные предметы торговли — хлѣбъ, одежда и обувь, соль, колоніальные, галантерейные и желѣзные товары. Вверхъ идетъ преимущественно рыба, шкуры пушныхъ и морскихъ звѣрей, ворвань, птичій пухъ и перья, сало морскихъ животныхъ, продукты оленеводства. Низовые жители П. ходятъ на своихъ судахъ лѣтомъ за рыбными промыслами въ Печорскую и Болванскую губу, за промысломъ морскаго звѣря, гусей и т. п. — на острова Колгуевъ, Новую Землю и Вайгачъ. На П. производится значительный ловъ рыбы; рыболовные пески начинаются уже съ устья Бол. Кожвы, но главные и болѣе богатые лежатъ на низовомъ плесѣ, начиная съ Усть-Цильмы. Рыба ловится весною и лѣтомъ; отчасти производится и подледный ловъ зимою. Печорская семга составляетъ главный предметъ лова; ловятся также сиги, сельди, омуль, щуки, нельма и пр. Рыболовство производится и въ прилежащихъ къ низовьямъ рѣкъ озерамъ, изъ которыхъ озеро Мольское славится обиліемъ рыбы. — П. издавна была извѣстна новгородцамъ, которые производили какъ на ней, такъ и во всемъ за-печорскомъ краѣ, торговлю. Въ половинѣ XIV в. русскіе стали селиться на П., преимущественно на низовомъ плесѣ, такъ какъ верхній занятъ былъ зырянами. Уже въ XV и XVI в. мѣстные обитатели стали ходить для морскихъ промысловъ на Новую Землю и др. океанскіе острова, а также къ полуострову Ямалъ; въ XVII в. пустозерцы стали посѣщать на своихъ легкихъ кочахъ Обскую и Тазовскую губы, доплывая по р. Тазу до гор. Мангазеи. Не разъ русскіе изслѣдователи посѣщали П.: въ 1841 и 1843 гг.—В. Н. Латкинъ, въ 1843 г. — графъ Кейзерлингъ и капитанъ Крузенштернъ, который и впослѣдствіи бывалъ на П. Въ 1859 г. образовалась компанія Крузенштерна, Латкина и Сидорова для торговли печорскимъ лѣсомъ; она стала отправлять лѣсъ за границу, а впослѣдствіи въ Кронштадтъ, для надобностей адмиралтейства. Въ 1859 г. къ устью П. пришли 2 иностранныхъ морскихъ судна, изъ которыхъ одно потерпѣло крушеніе, а другое ушло съ лѣсомъ во Францію. Въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ на устье П., для потребностей компаніи, приходили сначала въ Болванскую губу, а затѣмъ въ Кую до 38 морскихъ пароходовъ и парусныхъ судовъ изъ Германіи и Англіи. Построено было на П. компаніей 3 судна; имѣлся и морской пароходъ. Послѣ прекращенія дѣйствій компаніи, купецъ Иконниковъ ежегодно до 1885 г. вывозилъ на иностранныхъ кораблихъ лѣсъ съ П. въ Кронштадтъ. Во время существованія печорской компаніи входы съ моря въ П. и фарватеръ ея были обозначаемы ежегодно вѣхами, а на мысахъ Двойничномъ, Болванскомъ и Русскомъ Заворотѣ, на о-вѣ Варандей и на Гуляевскихъ кошкахъ были устроены опознательные знаки и деревян. башни; теперь все это рушилось. Въ 1894 г. посѣтили Печорскую губу и устья П. суда морского вѣдомства—клиперъ «Вѣстникъ» и транспортъ «Бакенъ»; на послѣднемъ лейт. Жданко производилъ опись и промѣръ въ Печорской губѣ и на Печорской барѣ. Въ послѣднее десятилѣтіе плаванія съ П. и обратно въ Архангельскъ, СПб. и другія сосѣднія мѣста, а равно и по П., ежегодно совершалъ пароходъ А. М. Сибирякова «Порденшельдъ», при чемъ выяснилось, что морская навигація къ устьямъ П. вполнѣ возможна съ 10 іюля по 15 сент. Въ 1895 г. учреждено субсидированное правительствомъ срочное морское пароходство, по четыре рейса въ лѣто, между с. Куей и гор. Архангельскомъ и обратно, а на самой П. плаваютъ два товаро-пассажирскихъ парохода купца Нерицина, отъ с. Куи до селенія Усть-Кожвы и обратно, по 10 рейсовъ въ лѣто. Въ П. впало до 80 рѣкъ; изъ нихъ болѣе примѣчательны справа: Пожегъ, Ильдзь, Ыджедъ-яга, Шаръ-яга, Пиджъ, Кылымъ, Вуктылъ, Шугоръ, Бол. и Мал. Оранецъ, Уса, Хая, Чулей. Вольма, Хабариха, Сосва, Ерга, Шапкина, Куя, Петумбой и Ортина. Лѣвые притоки: Унья, Волосинница, Тыбью, Печорская Мылва, Вельва, Лемъ, Бол. и Мал. Соплесы, Бол. и Мал. Кожва, Лыжа, Пича, Ижма, Нерица, Печорская Пижма, Цильма, Мыла, Сула, Виски и Седью-яга. Бассейнъ П. занимаетъ пространство около 19500 кв. в.

Н. Латкинъ.

Печорская губа — заливъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, Архангельской губ., Печорскаго у.; въ юго-зап. конецъ П. губы впадается р. Печора. Съ С губа ограничена полуостровомъ Русскій Заворотъ, съ СВ Гуляевскими кошками, съ Ю Двойничнымъ носомъ, къ СЗ и З такъ называемымъ Захарьинымъ берегомъ, съ ЮЗ дельтой Печоры. Длина губы 65 верстъ, ширина при входѣ до 70, а у зап. конца до 60 верстъ. Юго-восточная часть губы, вдающаяся въ материкъ, извѣстна подъ именемъ Болванской губы, у зап. входа которой возвышается Болванскій носъ, съ В же она ограничена Двойничнымъ носомъ. Въ сѣв.-зап. концѣ губы, у основанія полуо-ва Русскій Заворотъ, здѣсь находится Кузнецовская губа, берега губы плоскіе, низменные и лишь мѣстами бугристые. Кромѣ Гуляевскихъ кошекъ, низменныхъ, песчаныхъ острововъ и оголяющихся во время отлива банокъ, въ зап. части губы расположенъ островъ Долгій. Посреди губы и по направленію къ Печорской дельтѣ много отмелыхъ мѣстъ, съ глубинами отъ 7 до 10 фут. Судоходный фарватеръ по выходѣ изъ Печоры направляется къ Болванскому носу, но, не доходя его, дѣлится

на «Малый ходъ» — къ Двойничному носу, съ перемѣнными глубинами отъ 8 до 12 фут., и «Большой ходъ» — прямо къ СВ, между Гуляевскими кошками и Двойничнымъ носомъ, съ глубинами отъ 12 до 20 фт. Плаваніе по губѣ для морскихъ судовъ небезопасно, такъ какъ въ настоящее время никакихъ опознательныхъ знаковъ нѣтъ, да и вѣрныхъ картъ не имѣется. Губа вскрывается въ первой половинѣ іюня и замерзаетъ въ половинѣ октября. Высота прилива въ губѣ до $2^1/_2$ фт. Удобныхъ якорныхъ стоянокъ нѣтъ; лишь у Болванскаго носа и въ Болванской губѣ находятся открытые рейды, небезопасные для останавливающихся здѣсь судовъ, такъ какъ губа мелководна и открыта почти всѣмъ вѣтрамъ. *Н. Л.*

Печорскіе волока—одинъ въ Пермской губ., Чердынскаго у., другой въ Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у. *Первый*, длиной до 4 в., лежитъ между рѣчками Волосянницей, притокомъ Печоры, и Вогулкой, притокомъ рч. Еловки, впадающей въ р. Березовку, которая впадаетъ въ р. Вишеру, притокъ р. Камы. По Вогулкѣ и Волосянницѣ весною, въ половодье, и осенью, послѣ большихъ дождей, могутъ лишь очень короткое время плавать лодки и паузки, поднимающіе отъ 300 до 400 пд. груза, и то съ немалыми затрудненіями; лѣтомъ эти рч. доступны лишь самымъ мелкимъ лодкамъ, съ самымъ малымъ грузомъ; въ засуху и это сообщеніе прекращается. Обыкновенно зимою товары съ Печоры, преимущественно точила и брусья съ Брусяночильной горы, доставляются съ Якшинской пристани на Усть-Еловскую, при впаденіи р. Еловки въ Березовку; точно также пермскіе грузы съ Усть-Еловской на Якшинскую перевозятся сухимъ путемъ, на протяженіи 60 верстъ. Былъ проектъ построить между этими пристанями узкоколейную желѣзную дорогу и расчистить р. Березовку, но проектъ этотъ, предложенный крестьяниномъ Сусловымъ, до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе. *Второй П. волокъ* находится между верховьями р. Сѣверной или Печорской Мылвы и Южной или Вычегодской Мылвы. Длина всего пути изъ Троицкаго погоста на Печорѣ до устья Южной Мылвы 135 верстъ, но собственно волокъ — не болѣе 5 верстъ. Этимъ путемъ, однако, мало пользуются, вслѣдствіе мелководья и порожистости обѣихъ Мылвъ, въ особенности Вычегодской, въ ихъ верховьяхъ; только зимою здѣсь бываетъ кое-какое сообщеніе. Путь этотъ совершенно пустыненъ и не устроенъ, хотя и представляетъ собою немаловажное и единственное прямое сообщеніе между Печорскимъ и Двинскимъ бассейнами. Во время процвѣтанія Новгорода этимъ путемъ шла торговля съ Угорскимъ, нынѣ Печорскимъ краемъ. *Н. Л.*

Печорскій 92-й пѣх. полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей калужскаго пѣх. полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за взятіе Варшавы, въ 1831 г.; 2) гренадерскій бой; 3) знаки на шапки, за отличія въ 1814 г.

Печорскій уѣздъ, Архангельской губ., занимаетъ восточную ея часть; образованъ недавно изъ сѣв.-вост. части 1 стана и 2 стана Мезенскаго у. Къ С онъ граничитъ Сѣв. Ледовитомъ океаномъ, къ В Уральскимъ хребтомъ и Тобольской губ., къ Ю—Вологодской губерніей. Площадь уѣзда не можетъ быть опредѣлена точно, за отсутствіемъ съемокъ; приблизительно она имѣетъ 26 милл. дес. или около 250000 кв. в. Сѣверная часть у. представляетъ собою громадное равнинное пространство, такъ назыв. тундру, кое гдѣ поросшую мелколѣсьемъ, большею частью съ лишаями, мхами и мелкимъ ивнякомъ. На З отъ нижняго теченія р. Печоры лежитъ Малоземельская тундра, а на В, до Уральскихъ горъ — Большеземельская. Тундры перерѣзываются мѣстами горными хребтами и возвышенностями: Малоземельская — Тиманскимъ хребтомъ и Чаицынымъ Камнемъ, а въ сѣв.-вост. части Большеземельской тундры проходитъ, отдѣляясь отъ Сѣв. Урала съ ЮВ на СЗ, хребетъ Пай-хой. Южная часть уѣзда всхолмленная равнина, въ юго-зап. части которой проходятъ отроги Тиманскаго хребта, а въ юго-вост. части—Урала. Тиманскій хребетъ, простирающійся на зап. границѣ уѣзда, по послѣднимъ изслѣдованіямъ въ сѣв. своей части состоитъ изъ гранитовъ и роговообманковыхъ сланцевъ, въ южной—изъ девонскаго песчаника и мергелей; въ немъ встрѣчаются также сѣрные колчеданы, лигнитъ, свинцовый блескъ, а на южныхъ склонахъ, въ юго-зап. углу уѣзда, доманикъ или горючій сланецъ, нефть и слюда. Главнѣйшая площадь уѣзда лежитъ въ бассейнѣ р. Печоры остальное — по притокамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана; такимъ образомъ главною рѣкою уѣзда является р. Печора и ея притоки. Изъ впадающихъ въ нее р. болѣе значительныя: р. Уса, берущая начало съ зап. стороны Уральскаго хребта и пересѣкающая вост. часть уѣзда съ СВ на ЮЗ, до впаденія своего въ Печору справа, на протяженіи слишкомъ 500 вер.; р. Ижма, берущая начало въ Устьсысольскомъ уѣздѣ и орошающая съ Ю на С и СЗ среднюю часть уѣзда на протяженіи 380 вер.; затѣмъ Печорская Ижма и Цильма, имѣющія общее устье, орошающія вост. часть уѣзда, первая на протяженіи 130 вер., вторая до 200 вер.; наконецъ, рр. Кожва до 225 в., Шапкина 180 вер., Сула 150 вер. Изъ рѣкъ океанскаго бассейна болѣе примѣчательна р. Индига, впадающая въ Индигскую губу. Въ у. очень много озеръ; всѣ они прѣсноводныя и изобилуютъ рыбою, но всѣ они не велики; болѣе значительны Ямозеро, Урдюга, Анутейское, Индигское и др. Болотами какъ моховыми, такъ и травяными и торфяными уѣздъ изобилуетъ. На морскомъ побережьѣ въ предѣлахъ уѣзда морскіе заливы — Индигская, Колокольникова, Песчанская, Печорская, Болванская и Хайпудырская губы, а также и вост. часть Чешской губы. Въ предѣлахъ у. острова Новая Земля, Вайгачъ, Сеньгейскій, Долгій, Варандей, Матвеевъ и Гуляевскія кошки, полуострова Русскій и Медынскій Заворотъ. Минеральныя богатства изслѣдованы очень мало. По р. Ухтѣ, въ 15 в. отъ устья, нефть была открыта еще въ прошломъ столѣтіи и извѣстна мѣстнымъ жителямъ;

недавно произведены новыя развѣдки и заявки. Залежи доманика находятся въ бассейнѣ той же р. Ухты, занимая площадь до 250 в. въ длину и до 14 вер. въ ширину. По р. Цильмѣ еще въ концѣ XV в. были открыты мѣдныя руды и существовалъ мѣдиплавильный заводъ, слѣды котораго и до сихъ поръ сохранились. Въ концѣ 60-хъ гг. коммиссія для изслѣдованія рудныхъ богатствъ края нашла здѣсь въ уступахъ береговой террасы мѣдныя руды, содержащія до 50% металла. Въ истокахъ р. Суды встрѣчаются залежи свинцоваго блеска, содержащаго серебро и мѣдь. Климатъ суровый, лѣто вообще длится не болѣе $2^1/_2$ мѣсяцевъ; осень наступаетъ уже въ концѣ августа, зима — въ концѣ октября, весна начинается съ конца апрѣля. Зимою часты снѣжныя мятели и пурги, въ особенности въ сѣв. половинѣ уѣзда, въ тундренной его части; лѣтомъ хотя и бываютъ жары, но недолго; чаще дожди и сильные сѣверные вѣтры, особенно въ сѣв. части уѣзда. Вообще не только зима, но и лѣто въ Печорскомъ уѣздѣ холоднѣе, чѣмъ въ болѣе зап. части Архангельской губ. подъ тѣми же широтами. Причина холоднаго лѣта — открытость вѣтрамъ съ океана, гдѣ образуется много льдовъ, иногда не вполнѣ тающихъ до конца лѣта. Земледѣліе служитъ, поэтому, только нѣкоторымъ подспорьемъ для жителей, да и то только для южной части края. Въ 1896 г. подъ пашнями считалось только 3000 дес.; сѣютъ всего больше ячмень. Значительное количество хлѣба покупается жителями у торгующихъ на Печорѣ чердынскихъ купцовъ. Скотоводство, благодаря обилію луговъ на островахъ Печоры и отчасти по берегамъ ея и ея притоковъ, играетъ немаловажную роль. Въ 1896 г. имѣлось въ уѣздѣ рогатаго скота 11245 головъ, лошадей 7565, овецъ 12750, оленей 185045; но появившійся въ зиму 1896 г. эпизоотъ сгубилъ въ тундрѣ до 90 тыс. оленей, на сумму до милліона руб. Сѣнокосовъ въ уѣздѣ числилось 15000 дес., сѣна было накошено 1710000 пд. Лошади мезенской породы, рогатый скотъ—холмогорской, но обѣ эти породы сильно выродились и измельчали, вслѣдствіе дурного ухода за скотомъ. Продукты скотоводства сбываются на Пинежскія ярмарки, въ Пермскую губ. и, благодаря морскому пароходству, въ Архангельскъ. Два стана, 6 волостей. Жителей въ 1896 г. 36211 (17541 мжч. и 18670 жнщ.): русскихъ 5051 мжч. и 5200 жнщ., зырянъ 10297 мжч. и 11074 жнщ., самоѣдовъ 2196 мжч. и 2396 жнщ.; дворянъ 33, духовнаго званія 231, почетныхъ гражданъ 49, мѣщанъ 96, крестьянъ 28417, военнаго званія 2798; остальные—инородцы. Почти всѣ жители числятся православными, но многіе, въ сущности, придерживаются раскола. Рыбнымъ промысломъ занимались 3400 чел.; рыбы для продажи добыто на 107000 р. Охотой на птицъ и звѣрей занимались 2710 чел., добывшихъ разной дичи 66000 штукъ. Промысломъ морскихъ животныхъ занимались, по берегамъ и островамъ Ледовитаго океана, 20 хозяевъ, при 55 рабочихъ; добыто звѣрей на 63[illegible]0 руб. Лѣсу числится до $10^1/_2$ милліоновъ десятинъ (преимущественно ель, сосна, кедръ и лиственница; послѣдняя отличается своими размѣрами и доброкачественностью). Лѣсопромышленность, за отсутствіемъ вывоза лѣса и лѣсопильныхъ заводовъ, почти прекратилась. Всѣ лѣса принадлежатъ казнѣ, которая отпускаетъ лѣсъ за попенныя деньги. Лѣсной промыселъ въ 1896 г. далъ населенію заработокъ въ 7760 руб., зимнія доставки товаровъ на Мезенскія и Пинежскія ярмарки, а также къ Петербургу (дичь и пушнина)—24000 руб. Ни фабрикъ, ни заводовъ въ уѣздѣ нѣтъ. Кожевенныхъ заведеній 11, съ 19 рабочими и производствомъ на 2350 р.; замшевыхъ 66, съ 178 рабочими и произв. на 7526[illegible] руб.; салотопенъ 6, съ 12 рабочими, на сумму 4000 руб.; смолокуренъ 20, съ 23 рабочими, на 900 руб.; кирпичныхъ и горшечныхъ заведеній 10, съ 25 рабочими, на сумму 720 руб. Кузницъ 84, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ 15. Отхожими промыслами занято было 511 мжч. и 139 жнщ. Торговли въ округѣ немаловажна, но до сихъ поръ она находится въ рукахъ скупщиковъ и кулаковъ (нжемцевъ, чердынцевъ, пинежанъ) и только въ самое послѣднее время, когда появились прямыя сношенія съ Петербургомъ и морскія съ Архангельскомъ, населеніе стало понемногу освобождатся отъ кабалы. Ярмарочныхъ торговъ три. Въ 1896 г. взято свидѣтельствъ по 2 гильдіи 47, на мелочной торгъ 75, развозный и разносный 27, промысловыхъ и прикащичьихъ 50. Судоходство по П. довольно значительно; оно производится на большихъ лодкахъ, лаузкахъ, баркахъ и плотахъ. Съ 1880 г. стали ходить буксирные пароходы, съ 1886 г.—пароходъ «Норденшельдъ», ходившій и въ море, къ Вайгачу и Новой Землѣ, въ Архангельскъ и Петербургъ. Въ настоящее время существуетъ субсидированное пароходство, морское и рѣчное. Морское учреждено въ 1895 г. и съ 1897 г. перешло въ руки Бѣломорско-Мурмановскаго пароходства, обязавшагося совершать каждое лѣто 4 рейса изъ с. Кун въ Архангельскъ и обратно. Рѣчное пароходство отъ с. Усть-Кожвы въ с. Кую. Кромѣ 2 почтовыхъ пароходовъ, плаваютъ еще 4 буксирныхъ, отъ пристани Якшинской до Усть-Цильмы и с. Кун. Единственная въ у. колесная почтовая дорога ведетъ отъ устья р. Цильмы къ границамъ Мезенскаго у., на протяженіи 135 верстъ; здѣсь же проложенъ телеграфъ изъ Мезени въ Усть-Цильму. Школъ министерскихъ 6 (двухклассныхъ 2 и одноклассныхъ 4); въ нихъ обучалось 285 мал. и 58 дѣв. Школъ церковно-приходскихъ и грамоты 15, съ 340 мал. и 42 дѣв.; профессіональная школа въ с. Ижмѣ (16 мал.). 1 больничка на 4 кровати, 1 врачъ, 2 лѣкарскихъ помощника, 4 фельдшера и 3 повивальныхъ бабки. Единственная аптека (больничная) скудно снабжена медикаментами. 1 почтово-телеграфное отдѣленіе и 2 почтовыхъ. Административный центръ уѣзда—въ с. Усть-Цильмѣ, на правомъ берегу Печоры, напротивъ устья р. Цильмы. Торгово-промышленнымъ центромъ края служитъ селеніе Ижма-Мокча, лежащее на р. Ижмѣ, въ ста верстахъ отъ впаденія ея въ Печору, и имѣющее до 5000 жителей. Въ низовьяхъ Печоры торгово-промышленныя селенія Великовисочное (Вис-

ка по мѣстному), Оксино, Куя и захудалое селеньице Пустозерскъ. Старшина кочевыхъ самоѣдовъ проживаетъ въ Пустозерскѣ, 2 помощника его—въ Цильмѣ и Нжмѣ. Осѣдлые самоѣды проживаютъ въ Усть-Кожвѣ, гдѣ занимаются и хлѣбопашествомъ. *Н. Л.*

Печоры—пригородъ Псковской губ. и у. Жит. 1468. Древній монастырь. См. Псково-Печерскій монастырь.

Печскій Петропавловскій мужской **монастырь**—въ гор. Печь-Ипекѣ (въ Старой Сербіи); основанъ въ XIII в.; нѣкогда служилъ каѳедрою сербскихъ первосвятителей, но, по закрытіи сербскаго патріаршества (1766), потерялъ свое значеніе. Въ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ останки сербскихъ первосвятителей. Престолъ сербскихъ патріарховъ (изъ сѣраго мрамора); много древнихъ рукописей. Православное училище. См. прот. К. Добронравинъ, «Очеркъ исторіи славянскихъ церквей» (СПб., 1873).

Печура—древне-русское наименованіе пушечныхъ оборонительныхъ казематъ въ толщѣ стѣнъ и открытыхъ съ тыла, почему и имѣвшихъ сходство съ русскою печью. П. располагали саж. на 5 одна отъ другой; размѣры: шир. 14 фт., выс. 8 фт., глубина соотвѣтственно толщинѣ всей стѣны.

Печь или *Печь* (сербск. Пећ, тур. Ипекъ), г. въ Старой Сербіи—см. Ипекъ.

Печь или *Печуйъ* (мадьярск. Pécs, сербск. *Печух*, хорв. Pečuh, нѣмецк. Fünfkirchen, чешско-словенск. [словацк.] Pěti Kostelí, итальянск. Cinque Chiese)—городъ въ Венгріи, въ комитатѣ Баранья. Жителей около 35000. Большой соборъ (романская стрѣльчатая базилика), съ четырьмя мраморными алтарями, четырьмя башнями и четырехкорабельною криптою подъ хорами, красивая синагога, четыре монастыря, богословскій епархіальный учительскій институтъ, юридическая академія, гимназія и реальное училище, учительскій институтъ, дѣвичье училище, женское промышленное училище, общественная библіотека, венгерскій театръ. Производства ткацкое, кожевенное (дубильное), писчебумажное и майоликовое. Обширные виноградники, доставляющіе одно изъ лучшихъ винъ Венгріи; торговля виномъ и чернильнымъ орѣхомъ. П., называвшійся когда-то Sopiana, былъ извѣстенъ еще до поселенія въ этихъ мѣстахъ мадьяръ, во франко-германскій періодъ, подъ именемъ Quinque Ecclesiae (Пять Церквей). Въ 1009 г. здѣсь была основана епископія. Съ 1367 по 1526 г. въ П. существовалъ университетъ. Въ 1543 г. П. былъ завоеванъ турками и только въ 1686 г. снова достался Габсбургамъ. Въ окрестностяхъ П. широко развито горнозаводское дѣло; добывается до 550 тыс. тоннъ чернаго каменнаго угля, 20 тыс. тоннъ кокса, до 40 тыс. тоннъ брикета.

Печь (этнографич.) въ народныхъ повѣрьяхъ и обрядахъ играетъ большую роль, въ зависимости отъ древняго культа огня и тѣсно съ нимъ связаннаго культа домового духа. Особенно важное значеніе имѣетъ П. въ свадебныхъ обрядахъ: сваты выламываютъ изъ П. кирпичину и держатъ ее въ карманѣ, чтобы сватовство удалось; дѣвушка при сватахъ колупаетъ П.; сватовъ сажаютъ передъ печкой и пр. Въ Германіи дѣвушки просятъ печку послать имъ жениха. Въ нѣмецкихъ сказкахъ передъ печкой становятся на колѣни, молятся ей. См. Сумцова, «О свадебныхъ обрядахъ» (стр. 190) и его же, «Культурныя переживанія» (параграфы 29, 30, 127, 144). *Н. С—въ.*

Печь химическая (Fornax)—созвѣздіе южнаго неба, расположенное между 2^h30^m и 3^h30^m прямого восхожденія и 25° и 35° южнаго склоненія. Окружено созвѣздіями Ѣридана, Кита и Электрической машины. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ, помѣщеннымъ на картѣ Лакайлемъ во время пребыванія его на Мысѣ Доброй Надежды (1751—54).

Пеша—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., впадаетъ непосредственно въ Чешскую губу; беретъ начало на зап. склонѣ Тиманскаго кряжа, откуда течетъ къ СЗ; общая длина около 200 в. Берега мѣстами еще поросли лѣсомъ, но мало населены; рѣка судоходна верстъ на 50 отъ устья.

Пешаверъ (Peshawer, Peichaouer, Paishawur, Peishore, т. е. передовой постъ)—укрѣпленный гор. въ индо-британской провинціи Пенджабъ, на авганской границѣ; сѣв.-зап. конечный пунктъ индійскихъ жел. дор., важный въ стратегическомъ отношеніи. Въ 1891 г. 84191 жит., преимущественно магометане.

Пешва или *Пейшва*—см. Индія.

Пешель (Карлъ-Готлибъ Peschel, 1798—1879)—нѣмецкій историческій живописецъ. Получивъ подготовку въ дрезденской академіи художествъ, въ 1825 г. отправился, для своего усовершенствованія, въ Римъ, гдѣ сблизился съ Л. Рихтеромъ, Овербекомъ и другими нѣмецкими живописцами, пытавшимися обновить искусство возвращеніемъ къ идеаламъ итальянскихъ художниковъ XV ст., но проникся въ своихъ произведеніяхъ преимущественно духомъ Рафаэля. Возвратившись въ Дрезденъ въ 1826 г., получилъ мѣсто преподавателя въ тамошней академіи и занималъ его до 1877 г. Имъ написано множество религіозныхъ картинъ и церковныхъ образовъ, а также нѣсколько произведеній не духовнаго характера, каковы напр. фрески въ замкѣ Дитерсбахъ, близъ Пильница, изображающія сцены изъ пяти балладъ Гете. Большинство работъ этого художника отличается правдою и искренностью выраженнаго въ нихъ чувства. Особенно удавались ему идиллическіе библейскіе сюжеты. Двѣ лучшія его картины: «Возвращеніе Іакова въ Обѣтованную землю» и «Христосъ, раздающій Причастіе» находятся въ дрезденской галлереѣ. *А. С—въ.*

Пешель (Оскаръ Peschel)—извѣстный географъ (1826—75), много способствовавшій новой постановкѣ землевѣдѣнія и возбужденію усиленнаго интереса къ этой наукѣ въ Германіи. Редактируя, въ теченіе 16 лѣтъ, еженедѣльный журналъ «Ausland», онъ превратилъ его изъ «обозрѣнія духовной и нравственной жизни народовъ» въ «обозрѣніе новыхъ изслѣдованій въ области природы, землевѣдѣнія и народовѣдѣнія». Едва ли не первый въ Германіи, еще въ началѣ 1860 г., онъ обратилъ вниманіе на книгу Ч. Дарвина и

посвятилъ нѣсколько статей общедоступному изложенію новаго ученія. Послѣ выхода въ свѣтъ его «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (Штуттг., 1858; 2-ое изд. 1877; перев. и на рус. яз.), основанная баварскимъ королемъ Максимиліаномъ II коммиссія для составленія исторіи отдѣльныхъ наукъ предложила П. написать исторію географіи, что онъ и исполнилъ въ 1865 г., въ обстоятельномъ трудѣ: «Geschichte der Erdkunde bis auf A. v. Humboldt und K. Ritter» (Мюнх., 1865; 2-ое изд., А. Руге, вышло уже послѣ смерти автора; другія статьи П., «Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde», изданы Левенбергомъ, Лпц., 1877—1879). Сборникъ статей П. по вопросамъ общаго землевѣдѣнія изданъ въ 1870 г. подъ заглавіемъ: «Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde als Versuch einer Morphologie der Erdoberfläche» (Лпц., 1870; 4-ое изд. 1883; два русскихъ перевода). Въ основаніи этихъ талантливо написанныхъ очерковъ лежитъ стремленіе ввести въ изученіе земной поверхности такіе же сравнительные методы, какіе были примѣнены въ сравнительной анатоміи для изученія организаціи животныхъ. Въ настоящее время эти очерки уже устарѣли, но въ свое время они указали новыя цѣли и пути географическаго изученія. Другой рядъ статей, о воздѣйствіи природы разныхъ странъ на развитіе человѣческой культуры, положилъ основаніе новому большому труду П.: «Völkerkunde» (1875; 7 изданій; есть русскій переводъ). Это—одно изъ лучшихъ общихъ и доступныхъ сочиненій для ознакомленія съ бытомъ и условіями жизни менѣе культурныхъ народовъ. Въ 1871 г. П. занялъ каѳедру географіи въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ короткое время онъ успѣлъ значительно поднять преподаваніе землевѣдѣнія и подготовить нѣсколько учениковъ, поведшихъ далѣе начатое имъ дѣло. Своими трудами П. оказалъ немалое вліяніе на новѣйшее развитіе географіи въ Германіи, гдѣ она до него находилась подъ чрезмѣрнымъ вліяніемъ школы К. Риттера, видѣвшей въ обозрѣніи земной поверхности только какъ-бы введеніе къ изученію человѣческой исторіи. П. указалъ на собственныя задачи землевѣдѣнія, долженствующаго опираться на данныя естествознанія. Хотя онъ не имѣлъ обширной естественно-научной подготовки и дѣятельность его, какъ профессора, продолжалась недолго, тѣмъ не менѣе съ именемъ его многіе связываютъ наступленіе новаго періода въ исторіи географіи въ Германіи. Ср. v. Hellwald, «Oskar P., sein Leben und Schaffen» (Аугсб., 1876). *Д. А.*

Пещересы или *пещереи*—названіе данное дикарямъ, населяющимъ Огненную Землю (см.). Изъ прежнихъ описаній Огненной Земли (Дрэка, Форстера, Байрона, Ч. Дарвина) можно было заключить, что П. принадлежатъ къ числу низшихъ представителей человѣчества, какъ грубые дикари-людоѣды. Новѣйшія изслѣдованія значительно измѣнили это представленіе. Оказалось, что названіе П. здѣсь совершенно неизвѣстно и дано было, вѣроятно, по какому-нибудь недоразумѣнію. Въ дѣйствительности, архипелагъ населенъ тремя различными племенами: 1) *она*, живущими на большомъ восточномъ островѣ (собственно Огненной Землѣ), за исключеніемъ южной его окраины (вдоль пролива Бигля); 2) *алякалуфы*—на западныхъ островахъ (Кларенсъ, Земля Кор. Вильгельма IV и др.) и 3) *яганъ*—на самыхъ южныхъ островахъ (Наваринъ, Гостъ и др.). *Она* родственны обитателямъ ближайшей части материка, Патагоніи, и сходны какъ по типу (высокому росту, широкоголовости), такъ и языку съ патагонцами и тегуэльчами, съ тѣмъ лишь различіемъ, что не имѣютъ лошадей, а только собакъ, и занимаются охотою и рыбною ловлей. *Алякалуфы* значительно отличаются отъ *она* по типу и языку; они меньше ростомъ и имѣютъ менѣе широкую голову; главное ихъ пропитаніе — рыба; они имѣютъ хорошія лодки, въ которыхъ заходятъ далеко вдоль береговъ; нѣсколько человѣкъ ихъ показывались недавно въ Европѣ. *Яганы* походятъ на алякалуфъ по типу, но имѣютъ совершенно особый языкъ. Они небольшого роста (158 стм.), съ относительно большой, продолговатой головой (мезоцефалы, съ наклонностью къ долихоцефаліи), съ удлиненнымъ, угловатымъ лицомъ; лобъ узкій, низкій, покатый взадъ; глаза сравнительно небольшіе, черные; носъ вздернутый или приплюснутый, рѣже прямой; ротъ большой, губы толстоватыя; скулы нѣсколько выдающіяся; сложеніе коренастое, грудь широкая, туловище нѣсколько длинное, руки также, особенно кисти, ноги сравнительно коротки; волосы на головѣ прямые, жесткіе, рѣдко волнистые; волосистость на тѣлѣ и лицѣ слабая; цвѣтъ кожи желтовато- или красновато-смуглый. Отличаясь рѣзко по формѣ черепа и росту отъ *она*, а равно патагонцевъ, индѣйцевъ пампасовъ, араукапцевъ и большей части другихъ индѣйцевъ, яганы и алякалуфы представляютъ сходство съ бразильскими ботокудами, а также (по черепу) съ нѣкоторыми вымершими племенами Южн. Америки, остатки которыхъ были найдены въ древнихъ отложеніяхъ пещеръ; поэтому Денпкеръ считаетъ ихъ потомками первобытной южно-американской расы, нынѣ сохранившейся лишь въ немногихъ разбросанныхъ племенахъ. Какъ яганы, такъ и алякалуфы—настоящіе дикари: питаются только морскими слизняками и ежами, рыбою, тюленьимъ и китовымъ мясомъ и жиромъ, птицами, кореньями, охотятся при помощи самодѣльныхъ орудій изъ кости, камня и дерева. Не смотря на прохладный и сырой климатъ (темп. падаетъ до—8° Ц.), они не имѣютъ другой одежды, кромѣ накидываемыхъ на тѣло шкуръ тюленя, выдры и лисицы, и не знаютъ обуви и головного убора. Оба пола часто ходятъ нагими; только женщины прикрываютъ половые органы небольшимъ треугольнымъ кускомъ шкурки. Немногіе раковинки и бусы, изрѣдка грубые браслеты — единственныя украшенія П. Живутъ они иногда въ пещерахъ, чаще въ маленькихъ шалашахъ изъ сучьевъ, листьевъ, коры, гдѣ разводятъ по срединѣ огонь и спятъ въ тѣсной кучѣ, прикрываясь звѣриной шкурой. Они строятъ довольно хорошія пирóги (лодки), искусно выдѣлываютъ орудія и оружія (копья,

рыболовные крючки, ножи, гарпуны и т. д.), а также примитивную посуду изъ древесной коры. Огонь они добываютъ ударами одинъ о другой двухъ кусковъ колчедана, при чемъ трутомъ служитъ птичій пухъ или сухой мохъ. Сырого мяса, за исключеніемъ морскихъ ежей, они не ѣдятъ и даже на войнѣ, по отношенію къ врагамъ, не прибѣгаютъ къ людоѣдству. Отношенія между молодежью довольно свободныя, но связь между супругами крѣпкая, при чемъ мужья часто ревнуютъ своихъ женъ. Обыкновенно живутъ въ моногаміи, хотя изрѣдка встрѣчаются лица, имѣющія до 4 женъ. Убійства практикуются рѣдко, чаще надъ младенцами; убійство жены мужемъ вызываетъ обыкновенно отмщеніе со стороны ея родственниковъ; убійцѣ трудно надолго скрыться отъ исполнителей правосудія. Религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ подмѣтить до сихъ поръ не удалось, хотя имѣются кое-какія суевѣрія и боязнь какихъ-то миѳическихъ существъ (представляемыхъ, впрочемъ, въ тѣлесномъ образѣ). Въ случаѣ болѣзней приглашаются знахари, яко-бы высасывающіе болѣзнь. Въ 50-хъ годахъ были сдѣланы первыя попытки къ основанію среди туземцевъ христіанской миссіи, но неудачно; одна партія была даже перебита туземцами. Въ 1869 г. одной миссіи удалось устроиться въ урочищѣ Ушуайя, на сѣверномъ берегу пролива Бигля, гдѣ она продолжаетъ дѣйствовать и по настоящее время. Особенно энергично дѣйствовалъ миссіонеръ Бриджъ, основавшій новое поселеніе въ 30 миляхъ къ В отъ Ушуайя. Въ 80-хъ годахъ правительствами Аргентины и Чили (граница между этими двумя республиками идетъ почти по срединѣ архипелага) учреждены были новыя миссіи. Туземцы были отчасти привлечены на службу миссіямъ, получили отъ нихъ одежду, инструменты, жилища, были научены возможному въ краѣ земледѣлію, но не сдѣлали почти никакихъ успѣховъ въ религіозномъ отношеніи. Среди туземцевъ появились эпидеміи—оспа, тифъ, корь, коклюшъ (также сифилисъ) — поглотившія много жертвъ, такъ что теперь все число оставшихся ягановъ и алякалуфовъ едва-ли превышаетъ 600 челов. Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія см. въ «Mission scientifique du Cap Horn», 1882—1883, т. VII—«Anthropologie, Ethnographie», par Hyades et Deniker (П., 1891), и въ изданіяхъ музея въ Буэносъ-Айресѣ (на испанск. языкѣ). *Д. А.*

Пешина (Янъ-Ѳома Pešina, 1629—80)—чешскій историкъ; былъ каноникомъ въ Прагѣ, потомъ епископомъ въ Смедеревѣ. Въ 1663 г. онъ издалъ въ Литомышлѣ «Prodromus Moravografie t. j. Předchůdce Moravopisu, obsahujíci sumovní výtah etc...», въ которомъ далъ обозрѣніе церковной и политической исторіи Моравіи до 1658 г., а въ Прагѣ—«Ucalegon Germaniae, Italiae et Poloniae Hungaria flamma belli turcici ardens», взывающій ко всему христіанскому міру о помощи Габсбургамъ противъ турокъ. Другія его соч.: «Phosphorus septicornis» (Прага, 1673; исторія главнаго пражскаго храма) и «Mars Moravicus» (Прага, 1667). Въ изложеніи старой моравской исторіи П. не всегда заслуживаетъ довѣрія: но факты, сообщаемые имъ по исторіи второй половины XV и первой XVI вв., заимствованы изъ архивовъ.

Пешито—см. Библейскіе переводы (III, 675 и 676).

Пешлинъ (Жанъ-Николай Pechlin, 1696—1706)—нѣмецкій врачъ, проф. университета въ г. Килѣ. Написалъ нѣсколько спеціальныхъ сочиненій. Въ 1691 г. избранъ членомъ королевской акад. въ Лондонѣ.

Пешіа (Пьеръ-Наполеонъ Péchéna)—артистъ франц. труппы въ СПб., гдѣ прослужилъ 27 лѣтъ, съ 1846 г., успѣшно исполняя роли простаковъ, комическихъ фатовъ и стариковъ.

Пешня, служащая при зимнемъ рыболовствѣ для прорубанія льда—состоитъ изъ четырехграннаго куска желѣза въ $^3/_4$ арш. длины, отъ 5 до 10 фн. вѣса, оканчивающагося хорошо отточеннымъ заостреннымъ концомъ. П. насаживается на прочную дубовую палку (*пеховье*), длиною въ 2 арш., къ концу которой привязывается бичевка, которая наматывается на руку, чтобы П., вырвавшись изъ рукъ, не могла утонуть въ проруби. Рабочіе, занимающіеся рубкою во льду прорубей для закидыванія невода, называются *пехорями*.

Пештскій или *пешт-пилишскій* комитатъ (мадьярск. Pest-Pilis-vármegye, нѣм. Pesth-Pilischer-Gespanschaft), въ Венгріи, между рр. Дунаемъ и Тисою; съ 1876 г. сталъ именоваться Пештъ-Пилишъ-Шольтъ-Малокуманскимъ комитатомъ. 12593,5 кв. км.; около 100000 жит. На В отъ Дуная комитатъ представляетъ частью широкую, песчаную и болотистую равнину; сѣверо-зап. уголъ, по другую сторону Дуная, гористый (Pilisberg). Изъ рѣкъ комитата самая значительная—Дунай. Почва мѣстами плодоносна и производитъ пшеницу и другіе хлѣбные злаки, кукурузу, табакъ, картофель и рѣпу. Виноградниковъ особенно много въ окрестностяхъ Будапешта. Въ степяхъ кормится много большихъ стадъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Рыбная ловля на рр. Дунаѣ и Тисѣ даетъ богатую добычу. Обрабатывающая промышленность только въ главномъ городѣ—Будапештѣ; торговля очень оживленная. *Ир. П.*

Пештъ—см. Будапештъ (IV, 836).

Пешъ (Жюльенъ-Реми Pesche, род. въ 1780 г.)—франц. писатель, авторъ «Dictionnaire topographique, historique et statistique de la Sarthe» (Манъ, 1829—42) и «Chansons, poésies diverses et théâtre» (Манъ, 1880).

Пещанка—с. Полтавской губ., Константиноградскаго у. Жителей 3820, дворовъ 450; школа. Около села прекрасные залежи песчаника.

Пещаное—мст. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Супоѣ. Жит. 3544.

Пещеристая ткань — см. Ткань (фиброзная).

Пещеристое тѣло — см. Половые органы.

Пещерная фауна (современная).—Подъ П. фауной разумѣютъ такихъ животныхъ, которыя всю свою жизнь проводятъ внутри пещеръ и внѣ ихъ никогда не встрѣчаются. Отъ постояннаго пребыванія въ темнотѣ большинство этихъ животныхъ лишается

пигмента и получаетъ прозрачность (нѣкоторыя рыбы, ракообразныя, насѣкомыя), хотя они и менѣе прозрачны, чѣмъ пелагическія (см.); глаза ихъ въ значительной степени редуцируются: у позвоночныхъ они прикрыты кожей, лишены линзы или она очень мала; у членистоногихъ глаза лишены пигмента, а иногда и фасетировки; во всякомъ случаѣ и тѣ, и другіе глаза не воспринимаютъ изображеній предметовъ; рѣдко глазъ совсѣмъ нѣтъ, что указываетъ на сравнительно недавнее происхожденіе современной П. фауны отъ ея ближайшихъ зрячихъ сородичей и что рѣзко отличаетъ П. фауну отъ находящейся тоже въ постоянной темнотѣ глубоководной (см.), среди которой встрѣчаются представители съ очень хорошо развитыми глазами (въ зависимости отъ самосвѣченія этихъ животныхъ). Въ замѣнъ зрѣнія у многихъ насѣкомыхъ сильно развиты щупальца, удлинены усики и ноги. Всѣ насѣкомыя П. фауны безкрылы. Такъ какъ температура и влажность въ пещерахъ часто остаются постоянными весь годъ, то П. фауна обходится безъ зимней спячки. Если исключить летучихъ мышей и совъ, которыя на ночь могутъ покидать пещеры и потому не могутъ считаться настоящими ея обитателями, то представителями П. фауны позвоночныхъ являются слѣдующіе: изъ гадовъ—протей (Proteus), изъ рыбъ — Parapboxinus, Typhlichtys и др. р.; главная же масса видовъ приходится на членистоногихъ, въ особенности на насѣкомыхъ. Такъ, изъ жуковъ, напр., Anophthalmus, Spelaeodytes, Spelaeochlamys, Troglorrhynchus и др.; изъ муравьевъ—Typhlopone; изъ мухъ—Gymnomus; изъ щетинкохвостыхъ (Thysanura): нѣкоторыя Campodea, Troglodromicus; изъ многоножекъ—Potamopyrgus; изъ паукообразныхъ—Sira, Porrhomma и др.; изъ ракообразныхъ—нѣкоторыя—Cypris, Cyclops, Branchipus, Gammarus, Niphargus, и др.; изъ кольчатыхъ червей—Phreatoicus, Psammoryctes; кромѣ того губка (Spongilla), нѣсколько турбелляріи и инфузоріи (Vorticella). Всѣ животныя П. фауны питаются отчасти живыми животными, отчасти разлагающимися растительными веществами и экскрементами другихъ животныхъ. По отношенію П. фауны лучше всего изслѣдованы пещеры Крайны, Далмаціи, Босніи, Юры, Пиренеевъ, Ирландіи, Сѣв.-Американскія (шт. Кентукки, Флорида) и Новозеландскія. Пещеры Россіи еще совсѣмъ неизслѣдованы (если не считать небольшой замѣтки Ф. Кеппена о пещерѣ Кизил-Коба Крыму во «Вредныя насѣкомыя», I, 1881, стр. 129). Замѣчательно, что П. животныя Европы и Сѣв. Америки по большей части принадлежатъ къ одному и тому же роду, а иногда и виду.

Литература. G. Joseph, «Erfahrungen im wiss. Sammeln und Beobachten der den Krainer Tropfsteingrotten eigenen Arthropoden» («Berl. Ent. Zeitsch.», XXV, 1881; XXVI, 1882); C. Chilton, «The subterr. Crust. of N. Zealand, with some general remarks on the Fauna of Caves a. Wells» («Trans. Linn. Soc.», Л., [2] VI, 1894); A. Packard, «On the origin of the subterr. Fauna of N. America» («Amer. Natur.», XXVIII, 1894); A. Viré, «Modif. apportées aux. organes chez quelques Arthr., par leur séjour dans les cavernes» («C. R. Ac. Sc. Paris», CXXII, 1896); R. Lendenfeld, «Neuere Arbeiten über die Tiere d. Finsternis» («Zool. Centrbl.», III, 1896). *Г. Я.*

Пещерники—секта, существующая въ Астраханской губ.; послѣдователи ея сами себя называютъ «странническимъ духобратствомъ». Секта П. возникла въ началѣ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда крестьянинъ Верхне-Ахтубинскаго села, Андрей Лукьяновъ, удалился за полверсты отъ своей деревни и поселился въ убогой землянкѣ. Многіе приходили слушать бесѣды и наставленія Лукьянова; нѣкоторые оставались у него жить. Вырывъ въ подземельѣ яму и сдѣлавъ потайную дверь, Лукьяновъ сталъ удаляться въ эту яму на цѣлые дни, расширялъ ее, устраивалъ пещеру. Внутри пещеры онъ отдѣлалъ моленную комнату: обставилъ ее дорогими иконами, повѣсилъ передъ ними лампады, поставилъ аналой, предъ которымъ постоянно стоялъ чтецъ и читалъ псалтырь или акаѳистъ. Эта моленная была доступна всѣмъ, кто искалъ уединенія. Возлѣ перваго зданія вскорѣ появилось другое, полуоткрытое зданіе, со множествомъ секретныхъ дверей и подспудныхъ выходовъ. Люди простые вѣрили, что здѣсь, по примѣру древнихъ отшельниковъ, П. проводятъ время въ подвигахъ. Богослуженіе П. состоитъ въ томъ, что одинъ, на кого укажетъ собраніе, читаетъ Св. Писаніе, а другой ведетъ бесѣду; затѣмъ поютъ всѣ, и мужчины, и женщины. Іерархіи у П. нѣтъ; священствовать, по ихъ толку, могутъ всѣ достойные. Существеннымъ источникомъ религіознаго и нравственнаго ученія, кромѣ Св. Писанія, признается собственный разумъ и сердце. Вообще, все ученіе П. отличается мистическимъ характеромъ. По прошествіи десяти лѣтъ изъ подпольной ямы образовались громадныя пещеры, по плану своему похожія на кіевскія. Съ пріѣздомъ въ пещеры нѣкоего Логина Майкова прибыло въ пещеры до 20 дѣвицъ-черничекъ. Пещерные вожди, или, какъ они сами себя величаютъ, «свѣтила посреди земли», составили изъ дѣвицъ сестринское духобратство. См. «Церковный Вѣстникъ», 1891, № 47.

Пещерный медвѣдь (Ursus spelaeus)—видъ медвѣдя, жившій въ началѣ современной геологической эпохи и въ концѣ предшествовавшей и остатки котораго находятъ преимущественно въ пещерахъ, чѣмъ объясняется и данное этому виду названіе [въ этомъ отношеніи онъ сходенъ съ пещернымъ львомъ (Felis spelaea) и пещерной гіеной—Hyaena spelaea]. Особенно изобилуютъ его остатками нѣкоторыя пещеры Германіи, Австріи и Франціи; извѣстны гроты, въ которыхъ были найдены многіе десятки и даже сотни скелетовъ этого звѣря. Отъ обыкновеннаго бураго медвѣдя П. медвѣдь отличался большимъ ростомъ, болѣе выпуклымъ лбомъ, большими зубами, клыками и коренными, изъ коихъ послѣдніе имѣли болѣе тупобугорчатую коронку, что указываетъ на большее приспособленіе ихъ къ растительной, чѣмъ къ животной пищѣ. Че-

ловѣкъ еще засталъ П. медвѣдя и пользовался его челюстями и зубами въ качествѣ оружія и украшенія. Въ Россіи остатковъ П. медвѣдя извѣстно мало; они были найдены, впрочемъ, въ Нерубаевскихъ копяхъ близъ Одессы, въ Кѣлецкихъ пещерахъ и въ пещерѣ Ргани, на р. Квирилѣ, въ Кутаисской губ. Брандтъ полагалъ, что крупный сибирскій медвѣдь есть тотъ же пещерный, но сравненіе черепа и зубовъ этого не подтверждаетъ. *Д. А.*

Пещерный человѣкъ. — Названіе «пещерныхъ людей» или троглодитовъ придается обыкновенно: 1) людямъ или народамъ, пользующимся для обитанія пещерами, 2) или тѣмъ, остатки культуры которыхъ находятъ въ пещерахъ, 3) или, наконецъ, тѣмъ, которые были тамъ погребены, намѣренно или случайно. Чаще всего названіе П. человѣкъ употребляются въ примѣненіи къ тѣмъ людямъ, остатки которыхъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ отложеніяхъ пещеръ, въ слояхъ, относящихся къ палеолитической эпохѣ. По настоящее время такихъ остатковъ извѣстно немного. Къ наиболѣе замѣчательнымъ относятся найденные въ Нолетской пещерѣ (Trou de la Naulette) въ Бельгіи, въ пещерѣ Шипка, въ Моравіи (въ обоихъ случаяхъ — обломки нижнихъ челюстей), въ Неандертальской пещерѣ (см.) близъ Дюссельдорфа, въ гротѣ Spy, въ провинціи Намюръ (Бельгія). Они указываютъ на существованіе расы невысокаго роста, съ недостаточно развитымъ черепомъ, покатымъ взадъ лбомъ и подбородкомъ, выдающимися надбровными дугами и съ культурой дикарей-звѣролововъ, напоминающей современную эскимосскую. Нѣкоторые полагаютъ, основываясь на находкахъ человѣческихъ костяковъ въ пещерахъ Trichère Furfooz въ Бельгіи, что уже къ концу палеолитической эпохи появился и другой типъ человѣка, съ болѣе широкимъ черепомъ (брахицефалы); но большинство изслѣдователей относитъ появленіе этого типа уже къ началу неолитической эпохи. Долихоцефалія продолжала, впрочемъ, преобладать и въ эту эпоху, какъ это доказываютъ человѣческіе остатки изъ многихъ отложеній въ пещерахъ Франціи, Англіи, Италіи, Испаніи, Чехіи, Венгріи и Россіи; но въ Германіи, въ неолитическихъ пещерахъ Бельгіи, въ гробницахъ каменнаго вѣка Пруссіи и Даніи, встрѣчается мѣстами и довольно значительный процентъ брахицефаловъ, которые въ концѣ неолитической эпохи, въ эпоху дольменовъ, начинаютъ встрѣчаться все чаще также во Франціи и въ Швейцаріи. Вообще съ понятіемъ о П. человѣкѣ нельзя связывать представленіе объ извѣстномъ опредѣленномъ физическомъ типѣ и объ извѣстной стадіи культуры. Пещеры служили жилищами и мѣстами погребенія въ самыя различныя эпохи и у самыхъ различныхъ народовъ, находившихся на весьма неодинаковыхъ ступеняхъ культуры—отъ палеолитической до современной. *Д. А.*

Пещерныя жилища.—Пещеры, образованныя въ горныхъ породахъ размывающимъ дѣйствіемъ подземныхъ потоковъ или другими причинами и открывающіяся болѣе или менѣе доступнымъ отверстіемъ наружу, служили съ глубокой древности естественнымъ убѣжищемъ для человѣка, какъ его временныя стоянки или какъ мѣста постояннаго обитанія. Дикари охотно пользуются пещерами (въ Австраліи, среди бушменовъ южн. Африки и т. д.). Писатели классической древности упоминаютъ о «троглодитахъ» (П. людяхъ) во многихъ отдаленныхъ странахъ извѣстнаго тогда міра. Въ Европѣ съ пещерами связаны многія находки древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка (см. Пещерный человѣкъ). Не всѣ пещеры служили, однако, для жилья палеолитическаго человѣка; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ слѣдовъ человѣческаго жилья, хотя и могутъ попадаться остатки (кости) случайно занесенныхъ съ водою, при половодьѣ, труповъ животныхъ и даже человѣка. Другія пещеры, трудно доступныя, расположенныя высоко, служили убѣжищемъ для хищныхъ звѣрей, остатки которыхъ и встрѣчаются тамъ иногда въ громадныхъ количествахъ. Во Франціи, Англіи, Австріи и т. д. извѣстно нѣсколько подобныхъ пещеръ, служившихъ мѣстомъ пребыванія и смерти П. медвѣдямъ, П. львамъ или П. гіенамъ (Ursus spelaeus, Felis spelaea, Hyaena spelaea). Останки другихъ животныхъ и человѣка здѣсь могутъ попадаться только случайно, какъ части добычи хищниковъ. Пещеры, служившія для жилья и стоянокъ палеолитическаго человѣка, большею частью легко доступны, расположены невысоко, обыкновенно вблизи воды (рѣчки, ручья), и открываются удобнымъ отверстіемъ, чаще на Ю. Однако, и въ такихъ пещерахъ не всегда оказываются слѣды человѣческаго жилища. Наиболѣе богатыя находки сдѣланы въ пещерахъ, вымытыхъ въ известнякахъ, гдѣ просачивающаяся въ умѣренномъ количествѣ (съ потолка и стѣнъ) и насыщенная известью вода образовала съ теченіемъ времени на днѣ пещеры известковую кору сталагмитовъ, покрывшую слой наносной земли съ отбросами, забытыми или потерянными предметами и т. д., и сохранившую такимъ образомъ всѣ эти предметы въ цѣлости. Иногда известь плотно облекаетъ предметы (напр. костяные) и тогда извлеченіе ихъ изъ подобной «брекчіи» сопряжено съ затрудненіями; но часто предметы, погруженные въ мягкую землю или песокъ, были защищены отъ непосредственнаго соприкосновенія съ известью, и тогда они извлекаются легко и въ полной сохранности (даже костяные и роговые), представляя либо болѣе или менѣе естественный цвѣтъ (въ болѣе сухихъ слояхъ), либо темный, черноватый (если слой пропитанъ влагой). Въ такихъ пещерахъ находятъ остатки очаговъ (слои угля и золы, иногда нѣсколько, на различныхъ уровняхъ), отбросы отъ ѣды (расколотыя, иногда обожженыя кости животныхъ), кремневые ножи, наконечники стрѣлъ, скребки и другія орудія, цѣльныя и поломанныя, изъ камня, кости, оленьяго рога (шилья, иглы, гарпуны), иногда съ нарѣзками, узорами, рѣзными изображеніями охотничьихъ звѣрей, различныя украшенія (изъ раковинъ, камня и пр.), куски красной охры (для окрашиванія тѣла) и т. п. Изученіе всѣхъ этихъ остатковъ дало возможность составить понятіе о бытѣ палеолитическаго человѣка и окружавшей его фаунѣ. Наиболѣе извѣстны пещеры въ долинѣ р. Ве-

зеры во Франціи (Moustier, Madeleine, Les Eyzies, Laugerie Haute et Basse, Cro-Magnon и др.), въ Ментонѣ, около Ниццы (Baoussés-Boussés), въ Brniquel—надъ р. Авейрономъ, въ Аррьежскомъ дпт., у сѣв. подошвы Пиренеевъ, въ долинахъ рр. Маасa и Лессы въ Бельгіи (пещеры возлѣ Furfooz, Spy въ пров. Намюръ и др.), въ Англіи (пещеры Кентская, Бриксгамская), въ Италіи (въ Лигуріи, Сициліи и т. д.), въ Германіи и Швейцаріи (Hohlefels въ Швабіи, Thayngen около Шафгаузена), въ Австріи (Gudenus-höhle въ долинѣ р. Кремзы, моравскія пещеры около Брюнна, Мамонтова и друг. пещеры около Кракова). Иногда въ такихъ пещерахъ встрѣчаются и человѣческія кости, остатки погребеній, но не всегда можно доказать принадлежность ихъ къ той же палеолитической эпохѣ, къ которой относятся орудія и отбросы культурнаго слоя пещеры. Есть основанія думать, что позже, въ неолитическую эпоху, пещерами часто пользовались для погребенія, вслѣдствіе чего остатки человѣка помѣщались нерѣдко въ слоѣ съ остатками болѣе древней палеолитической эпохи. Обычай пользоваться пещерами для жилья существовалъ и въ неолитическую эпоху, а иногда и въ позднѣйшія, вплоть до временъ историческихъ и даже къ намъ близкихъ. Отсутствіе подходящихъ или достаточно помѣстительныхъ пещеръ вызвало даже, начиная съ неолитической эпохи, искусственное ихъ выдалбливаніе въ болѣе податливыхъ горныхъ породахъ (песчаникахъ, лёссѣ, глинѣ и т. п.). Такія искусственныя пещеры (иногда цѣлыя пещерныя кладбища или селенія и города) извѣстны во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы, Сиріи, Китая, Америки. Въ числѣ естественныхъ пещеръ извѣстны такія (напр. Бычья скала въ Моравіи), гдѣ надъ слоями съ остатками палеолитической культуры были найдены слои неолитической эпохи, еще выше—слои металлическаго періода и, наконецъ, историческаго. Въ историческую эпоху въ пещерахъ часто спасались отшельники (христіанскіе и буддійскіе); позже тамъ возникали церкви и монастыри; при непріятельскихъ нашествіяхъ въ пещерахъ искали спасенія жители ближайшихъ селеній и городовъ. Въ Италіи Діодоръ и др. упоминаютъ о лигурійскихъ троглодитахъ во II в. нашей эры; въ Китаѣ и теперь еще мѣстами бѣдняки живутъ въ гротахъ, вырытыхъ въ лессѣ, да и кое-гдѣ въ Европѣ, напр. въ Чехіи, Италіи, на Кавказѣ встрѣчаются еще П. жилища. Обычай погребенія въ пещерахъ вызывался, очевидно, желаніемъ предоставить умершему подобныя же условія пребыванія, какъ и живому. Во Франціи обширныя искусственныя пещеры неолитической эпохи имѣются въ долинѣ р. Petit-Morin, въ дпт. Марны. Онѣ состоятъ изъ ряда залъ, въ которыхъ найдено болѣе 200 человѣкъ костяковъ, съ положенными около нихъ каменными и костяными орудіями, украшеніями, глиняной посудой и т. д.; на стѣнахъ пещеръ вырѣзаны, мѣстами, рельефныя изображенія топоровъ и грубыхъ человѣческихъ фигуръ. Подобныя пещеры были найдены и въ другихъ мѣстахъ Франціи, въ Англіи, въ скалахъ Гибралтара, во Франконіи, въ Средней и Южной Италіи, въ Венгріи (Аггтелекская пещера), близъ Кракова и т. д. Въ пещерахъ, приспособленныхъ для жилья, встрѣчаются лѣстницы, арки, сидѣнья, стойла, ясли, колодцы и т. п.

Въ Россіи, соотвѣтственно ея орографическимъ и геологическимъ условіямъ, естественныя пещеры сравнительно рѣдки; тѣмъ не менѣе онѣ извѣстны въ Алтаѣ, Уралѣ, на Кавказѣ, въ Крыму, въ Кѣлецкой губ. Въ пещерахъ Алтая найдены были остатки животныхъ (хищныхъ и травоядныхъ); въ пещерахъ Рани на Кавказѣ (въ Шаропанскомъ у., Кутаисской губ. въ дол. р. Квирилы) оказались кости П. медвѣдя, оленя и часть нижней челюсти человѣка; въ Крыму, около Сюреня и Симферополя, имѣются пещеры, въ которыхъ найдены кремневыя орудія палеолитическихъ типовъ; въ Кѣлецкой губ. изслѣдованы пещеры, давшія любопытные культурные остатки палеолитической эпохи; въ нѣкоторыхъ пещерахъ Урала были найдены слѣды жертвенныхъ мѣстъ, съ остатками чудской (вогульской?) культуры различныхъ эпохъ. Болѣе многочисленны у насъ искусственныя пещеры; извѣстны цѣлые П. города въ Крыму и на Кавказѣ. Въ Крыму они находятся въ долинахъ рр. Качи и Бельбека; особенно замѣчательны высѣченные въ скалахъ Качикалена, въ известнякахъ горы Тепе-керменъ (одинъ изслѣдователь насчиталъ тамъ до 10000 комнатъ), въ Чуфутъ-кале, въ утесѣ Черкесъ-керменъ, на горѣ Мангупъ, въ Инкерманѣ близъ Севастополя. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ были выдолблены, повидимому, еще въ доисторическія времена, но большинство было обитаемо и позже, во времена христіанства (сохранились кое-гдѣ остатки древнихъ церквей), служили укрѣпленіями во времена готовъ, генуэзцевъ, турокъ, а нѣкоторыя продолжали быть обитаемы (напр. караимами) до нынѣшняго столѣтія. На Кавказѣ особенно замѣчательны величественныя П. сооруженія въ Уплисъ-цхе (въ 8—9 в. отъ гор. Гори), высѣченныя въ песчаникѣ и заключающія въ себѣ рядъ залъ съ колоннами и арками, повидимому — до-христіанской эпохи; въ Вардзе, съ христіанскими храмами на мѣстѣ древнихъ пещеръ; гроты (около 100) близъ м-ря св. Шіо, верстахъ въ 6 отъ полустанка между Мцхетомъ и Ксанкою, высѣченные въ конгломератѣ, съ остатками христіанской эпохи; Самсарскія пещеры (одно- и двухъ-этажныя), верстахъ въ 20 отъ гор. Ахалкалакъ и мн. др. Проф. Антоновичъ описалъ искусственныя пещеры по берегамъ Днѣпра, вырытыя въ глинѣ, на разстояніи отъ устья Припяти до устья Тясмина; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жили монахи. Много пещеръ имѣется также около Кирилловскаго м-ря, къ С отъ Кіева; въ нихъ найдены были кости животныхъ, каменныя орудія и черепки. Пещеры въ самомъ Кіевѣ служили для погребенія въ эпоху введенія христіанства. Обычай хоронить въ пещерахъ, криптахъ, катакомбахъ существовалъ почти повсюду на Востокѣ и былъ усвоенъ древними христіанами (римскія и другія катакомбы). До-историческія гробницы изъ большихъ каменныхъ глыбъ или плитъ (дольмены, allées

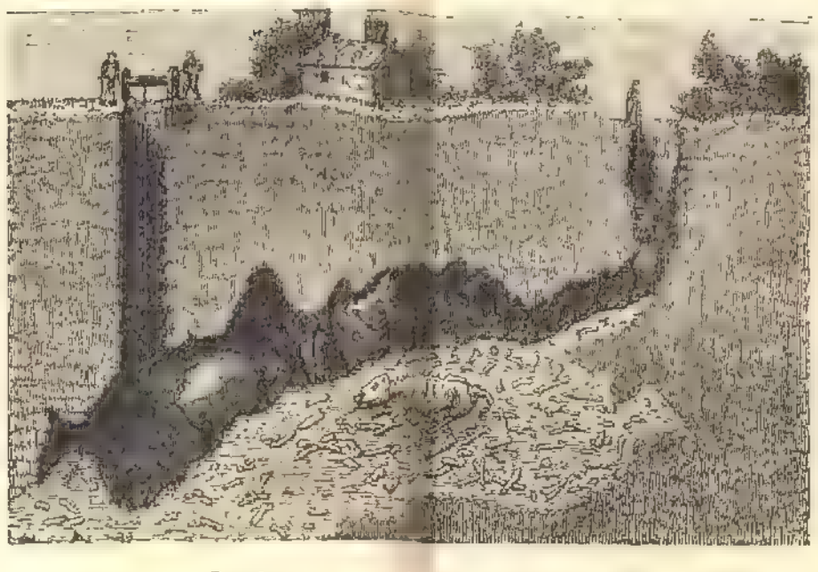
couverles, могилы въ видѣ каменныхъ ящиковъ) устраивались, очевидно, въ подражаніе жилымъ гротамъ и погребальнымъ пещерамъ.

Д. А.

Пещеры — болѣе или менѣе значительныя подземныя полости, то сообщающіяся съ земной поверхностью, то вполнѣ замкнутыя; въ однихъ случаяхъ—небольшія мѣшковидныя углубленія, въ другихъ обширныя подземныя системы связанныхъ между собой галлереями отдѣльныхъ П., занимающія площади въ нѣсколько десятковъ кв. км. по горизонтали, тогда какъ общая длина галлерей измѣряется въ нѣкоторыхъ П. сотнями км. Кромѣ красоты П. представляютъ и глубокій научный интересъ для изученія размывающей дѣятельности подземныхъ водъ, по особымъ замѣчаемымъ въ нихъ физическимъ явленіямъ, по ихъ своеобразной фаунѣ и по нахожденію на днѣ ихъ осадковъ, заключающихъ часто не только остатки вымершихъ животныхъ и растеній, но и самого первобытнаго человѣка—древняго обитателя ихъ. См. Пещерныя—фауна, медвѣдь, жилища, человѣкъ. Первыя указанія о П. встрѣчаются уже въ трудахъ Геродота, Страбона и Павзанія; нынѣ отрасль знанія о П. составляетъ *спелеологію*. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, Краусъ, дѣлитъ всѣ П., по способу ихъ происхожденія, на *первичныя*, образовавшіяся одновременно съ горной породой, въ которой онѣ находятся, и *вторичныя*, болѣе поздняго образованія. Къ первой группѣ относятся лишь немногія замкнутыя полости въ кристаллическихъ породахъ, какъ бы гигантскія друзы, стѣнки которыхъ покрыты кристаллами горнаго хрусталя и другихъ минераловъ, почему такія П. и получили названіе *хрустальныхъ погребовъ*. Такіе погреба обнаруживаются по временамъ въ Швейцаріи (Валлисъ), благодаря дѣятельности ледниковъ, вскрывающихъ и дѣлающихъ доступными эти образованія. Изъ хрустальныхъ погребовъ, приносящихъ значительныя выгоды ихъ открывателямъ, происходятъ самые большіе экземпляры кристалловъ горнаго хрусталя, достигающіе 700 кгр. вѣса. Хрустальные погреба въ миніатюрѣ представляютъ многочисленныя поры и полости кристаллическихъ и изверженныхъ горныхъ породъ, выполненныя миндалинами, секреціями и друзами различныхъ, часто драгоцѣнныхъ кристалловъ. Къ первичнымъ относятся также *лавовыя* П., образовавшіяся вслѣдствіе того, что при изверженіи вулкана поверхность лавоваго потока остываетъ и отвердѣваетъ весьма скоро, когда внутренніе слои находятся еще въ расплавленномъ состояніи и продолжаютъ двигаться внизъ по склону вулкана, оставляя полость, прикрытую первоначально застывшей коркой. Такія лавовыя П. встрѣчаются въ Исландіи, Мексикѣ и Калифорніи. Существуютъ, однако, лавовыя П. другого рода, образовавшіяся вслѣдствіе скопленія газовъ внутри лавоваго потока; если скопившіеся газы и прорываютъ поверхность потока, но уже въ то время, когда лава находится въ полузатвердѣвшемъ состояніи, то полости сохраняются навсегда, какъ это наблюдается въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ вулкановъ центр. Африки. Въ породахъ осадочныхъ первичныя П. почти не встрѣчаются. Сюда могутъ быть отнесены только нѣкоторыя полости въ коралловыхъ рифахъ, происшедшіе вслѣдствіе неправильнаго и неравномѣрнаго роста коралловъ или случайной гибели отдѣльныхъ коралловыхъ колоній. Несравненно многочисленнѣе и грандіознѣе вторичныя П.—результатъ позднѣйшихъ измѣненій горныхъ породъ. Здѣсь также можно различить нѣсколько группъ: П.-разсѣлины или пропасти, постоянный спутникъ землетрясеній и орогенныхъ процессовъ; П., происшедшія вслѣдствіе прикрытія сверху разсѣлинъ и ущелій навалившимися глыбами и, наконецъ, самая обширная группа—П., образовавшіяся вслѣдствіе размыванія подземными водами, или береговымъ прибоемъ или вывѣтриванія различныхъ твердыхъ горныхъ породъ. Кромѣ естественныхъ П., къ которымъ относятся всѣ вышеописанныя, существуютъ многочисленныя искусственныя полости—дѣло рукъ человѣка. Сюда относятся напр. лёссовыя жилища въ Китаѣ, загадочныя криптъ Крыма (Инкерманъ, окрестности Бахчисарая), подземныя каменоломни, катакомбы, рудники и всѣ вообще подземелья. Наибольшей величиной, разнообразіемъ и распространеніемъ пользуются вторичныя П., происшедшія вслѣдствіе размыванія горныхъ породъ подземными водами. Атмосферные осадки, рѣки, ручьи и источники при своемъ движеніи по земной поверхности просачиваются частью чрезъ самую массу горныхъ породъ, частью по трещинамъ проникаютъ далеко въ глубь земной коры, собираются тамъ въ отдѣльныя струйки и, встрѣчая другія системы трещинъ болѣе или менѣе близкихъ къ горизонтальнымъ, передвигаются по нимъ, расширяя и увеличивая ихъ и образуя цѣлые подземные ручьи. При благопріятныхъ условіяхъ эти ручьи снова выступаютъ на дневную поверхность въ видѣ ключей и источниковъ и выносятъ съ собой минеральныя частицы. Наиболѣе благопріятныя условія для образованія П. представляютъ известняки, какъ вслѣдствіе легкой разъѣдаемости водой, содержащей въ растворѣ свободную углекислоту, а такими являются почти всѣ подземныя воды, такъ и потому, что, вслѣдствіе вязкости этой горной породы, разъ образовавшаяся полость или П. не осыпается. Большая часть П. находится въ области развитія известковыхъ породъ, безъ всякаго отношенія къ геологическому ихъ возрасту, а также въ гипсахъ, сходныхъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ известняками. Въ областяхъ известковыхъ породъ, изрытыхъ подземными ходами, нерѣдко значительныя рѣчки, текущія по земной поверхности, внезапно скрываются подъ землей, обнаруживаясь снова часто весьма далеко отъ мѣста ихъ исчезновенія. Всѣ наиболѣе значительныя П. и представляютъ не что иное, какъ расширенныя размываніемъ каналы, русла такихъ подземныхъ рѣкъ, то развѣтвляющихся на отдѣльные протоки, то низвергающихся въ пропасти, то, въ случаѣ запруды, разливающихся въ обширныя озера. Такія подземныя рѣки населены своеобразными слѣпыми организмами, а стѣнки промытыхъ ими каналовъ-П. изукрашены своеоб-

ПЕЩЕРЫ.

Фингалова базальтовая пещера на о-вѣ Стафа.



Разрѣзъ костеносной пещеры у Викеворта

Бейльштейнская ледяная пещера въ Штейермаркѣ и ледяные сталагмиты.

Гротъ Зеене близъ Лайбаха въ Крайнѣ.

Четвертое озеро сталактитовой пещеры Пивка Яма у Адельсберга въ Крайнѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Ефрона.

разными известковыми натечными образованіями, извѣстными подъ именемъ сталагмитовъ и сталактитовъ (см.). Часто подземная рѣка, подъ вліяніемъ образованія новыхъ трещинъ или засоренія стараго канала вслѣдствіе обвала породы или скопленія нанесенныхъ водой отложеній, покидаетъ старое русло, въ такомъ случаѣ получается сухая П., вполнѣ доступная для изученія размывающей дѣятельности воды. Подземному руслу рѣчки и ея рукавовъ соотвѣтствуютъ длинныя узкія галлереи, а озеровидныя расширенія являются въ видѣ обширныхъ высокихъ залъ, украшенныхъ колоннами сталактитовъ. Нерѣдко въ такихъ П. наблюдается рядъ глубокихъ уступовъ, на мѣстѣ бывшихъ когда-то водопадовъ. Отъ настоящихъ П., каковы только что описанныя, отличаютъ *полупещеры*, *нишевыя* П. или, какъ ихъ часто называютъ, *гроты*—неглубокія П. съ сводообразнымъ потолкомъ и широкимъ входомъ. Гроты, въ отличіе отъ настоящихъ П., обязаны своимъ происхожденіемъ размывающей дѣятельности водъ, находящихся на земной поверхности, и встрѣчаются или по берегамъ рѣкъ или морей; въ послѣднемъ случаѣ образованію ихъ способствуетъ береговой прибой, механически разрушающій подножіе береговыхъ утесовъ. Громадной силѣ ударовъ береговой волны не могутъ противостоять самыя твердыя горныя породы и потому гроты на берегу морей встрѣчаются въ самыхъ различныхъ породахъ, даже въ базальтахъ (Фингаловъ гротъ). Въ научной терминологіи понятіе гротъ употребляютъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ, называя такъ всѣ сухія П. съ горизонтальнымъ дномъ. Къ П. многіе относятъ также и глубокія вертикальныя П., часто воронкообразной формы, представляющія собой естественные колодцы.—П. эти обыкновенно представляютъ результатъ проваловъ (см.) и въ различныхъ странахъ носятъ много мѣстныхъ названій. Научная ихъ терминологія пока еще мало разработана. По физическимъ явленіямъ отъ обыкновенныхъ П. отличаютъ еще П.-*ледники*. Въ то время какъ вообще температура внутренности П. равняется средней годовой температурѣ прилегающей мѣстности, въ П.-ледникахъ она значительно ниже, почему въ нихъ обыкновенно наблюдаются скопленія льда. Причины этого явленія не вполнѣ выяснены; по изслѣдованіямъ Листова, происхожденіе П.-ледниковъ находится въ связи съ климатическими условіями прилегающей мѣстности. Мѣстности съ холодной зимой и жаркимъ лѣтомъ наиболѣе благопріятны для образованія П.-ледниковъ. Количество П. весьма значительно, въ однихъ только Нѣмецкихъ Альпахъ насчитываютъ свыше 70 болѣе или менѣе значительныхъ П. Особенно многочисленны и интересны П. Австро-Венгріи, какъ, напр., красивая, часто посѣщаемая туристами Адельсбергская П. въ Крайнѣ, имѣющая до 2500 м. длины; многочисленныя П. окрестностей Зальцбурга, Моравіи, Галиціи и Венгріи; въ послѣдней болѣе извѣстны пещеры Бэла и Аггтелекъ, первая 3200 м., вторая до 8500 м. подземнаго протяженія. Въ Швейцарскихъ Альпахъ встрѣчаются лишь небольшія П., наиболѣе интересны здѣсь хрустальные погреба. Хорошо изучены въ послѣднее время Мартелемъ П. центр. Франціи (окрестности Воклюзъ, Ардешъ, Гардъ, Эро, Лозеръ, Авейронъ, Лотъ, Коррезъ, Дордонь, Шарантъ), изъ которыхъ болѣе значительны Падиракъ, Брамабіу, Миремонъ и многія др. Въ Бельгіи извѣстны П. Рошфорская и Ганская (Нап) въ бассейнѣ р. Ломма. Въ юрской цѣпи Германіи (Швабія, Франконія) замѣчательны: Гайленрейтерская П., состоящая изъ ряда отдѣльныхъ камеръ, расположенныхъ уступами, и Мюггендорфская. Въ Вестфаліи и на Гарцѣ—Бэльская, Бауманнская и Шацфельдская П.; въ двухъ первыхъ въ изобиліи найдены кости пещернаго медвѣдя; о Киффгейзерской П. см. XV, 237. Въ Скандинавіи извѣстны П. Мо и Дундерландсдальская; въ Англіи П. Кента, Девоншейра и Дербишейра, но наиболѣе интересны Киркдэльская П. близъ Іорка, заключавшая громадное количество костей вымершихъ млекопитающихъ, и Фингаловъ гротъ на островѣ Стаффа (Гебриды), въ базальтахъ на берегу моря. На Ю Европы П. встрѣчаются въ Румыніи, Сербіи и особенно Греціи и прилегающихъ къ ней островахъ Архипелага; наиболѣе славится Антипаросская П., богатая красивыми натечными массами сталактитовъ и сталагмитовъ. На Аппенинскомъ полуостровѣ часто посѣщаются Голубой гротъ на о-вѣ Капри и Собачья П., въ окрестностяхъ Неаполя, изъ трещинъ на днѣ которой въ изобиліи выдѣляется углекислота, скопляющаяся въ нижней части П., почему собаки и другія мелкія животныя, попавшія въ нее, быстро задыхаются. П. Испаніи и Португаліи мало изучены; болѣе другихъ извѣстны П. Драхская и Арта на о-вѣ Майоркѣ. Весьма обширныя П. находятся въ Африкѣ (Алжиръ, Трансвааль), Азіи (Чортова П. въ Кульджѣ, Аннамъ, Ливанъ). Но самая исполинская П. открыта въ 1808 г. въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Кентукки и получила назв. Мамонтовой (см. Мамонтова пещера, XVIII, 520). Наибольшая изъ залъ Мамонтовой пещеры Шефъ-Сити — занимаетъ площадь 5500 кв. м., при высотѣ въ 40 м., «Бездонная» пропасть имѣетъ 30 м. глубины, «Мальштремъ» даже 53 м. Однако, по красотѣ сталактитовъ Мамонтова П. значительно уступаетъ Адельсбергской, Антипаросской и П. Зап. Европы. Кромѣ Мамонтовой П. въ сравнительно небольшомъ графствѣ Эдмонсонъ насчитываютъ не менѣе 500 П. меньшей величины. Въ Сѣв.-Америк. Соед. Шт. очень извѣстна также Віандотская П. въ Индіанѣ (37 км. протяженіемъ), Никаякская П. въ Теннеси (19 км.) и Лурійская въ Виргиніи; послѣдняя славится красивыми сталактитовыми образованіями. Наконецъ, въ Южн. Америкѣ выдается П. Гуахаро, въ провинціи Кумани (изслѣдована на протяженіи 1200 м.) и красивая П. Гуараниии, въ Перу. Въ Европ. и Азіатской Россіи П. встрѣчаются мѣстами въ изобиліи, въ области развитія известняковъ и гипса. Въ юго-зап. краѣ извѣстны Залучскія П. въ окрестн. Каменецъ-Подольска—въ силурійскихъ известнякахъ и П. Вертеба; въ Польшѣ: Ерцмановице, Ойцово и Олькушъ; въ Крыму П.-ледники Чатырдага (Мшибашъ-о-

ба=тысячеголовая, Кизилъ-коба и др.), Салгира, Чуфутъ-кале и Мангупъ-кале, въ окрестн. Бахчисарая. Въ Закавказьѣ интересны П.-ледники Никорцминда (Кутаисской губ.) и Цхинвали (Тифлисской губ.). Въ Поволжьѣ Сызранскія. Сюкѣевскія П. и, наконецъ, Барнуковская П. въ гипсахъ пермской системы Нижегородской губ. Особенно много П. на вост. и зап. склонахъ Урала. На зап. склонѣ описано 12 костеносныхъ П. по р. Яйвѣ, лучше другихъ изученная Кунгурская П.-ледникъ, Курманаевская П. Стерлитамакскаго у. Уфимской губ. и Илецкія П.-ледники; на вост. склонѣ Урала можно отмѣтить Мамонтову П. въ Сѣверо-Заозерской дачѣ, по р. Ивделю, костеносныя П. по р. Пышмѣ и др. Въ Сибири изобилуетъ П. Алтай (по рр. Чарышу, Ханхарѣ и Аную—богаты костями млекопитающихъ, описанными академикомъ Брандтомъ), П. по Бирюсѣ и Карауленкѣ, притокамъ Енисея, обширная Нижне-Удинская П., также костеносная и многія др.; наконецъ, въ Туркестанскомъ краѣ глубокая Араванская П. близъ г. Ош. Новѣйшую литературу о П. можно найти въ двухъ основательныхъ работахъ: E. A. Martel, «Les abîmes, les eaux souterraines, les cavernes, les sources, la spélaeologie» (П., 1884), и Fr. Kraus, «Höhlenkunde» (B., 1894). Для изслѣдованія П. существуютъ особыя инструкціи. На русскомъ языкѣ такая инструкція была составлена профессоромъ Щуровскимъ и напечатана въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Б. П.

Пищное дѣйство — см. Дѣйства (XI, стр. 325).

Пещуровъ (Дмитрій Алексѣевичъ) — оріенталистъ. Род. въ 1833 г., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ; сначала былъ преподавателемъ математики и въ 1857 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Изслѣдованіе движенія малой планеты Фортуна»; до 1865 г. завѣдывалъ пекинскою магнитною и метеорологическою обсерваторіею, занимая должность драгомана нашей миссіи. Въ 1867 г. поступилъ преподавателемъ китайскаго языка въ спб. унив.; въ 1890 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ китайской словесности. Его труды: «Землетрясенія, бывшія въ Китаѣ во время Минской династіи» («Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества», 1860), «Китайско-Русскій словарь по ключевой системѣ» (СПб., 1897); «Китайско-Русскій словарь по графической системѣ» (СПб., 1891).

Пи (Pie—по англ. выговору *пай*)—монета, см. Индія (XIII, 122). Pie (отъ лат. Pes—футъ)—прежній испанскій футъ=0,2786 м., въ Парагваѣ=0,2795 м.

Пибльсъ (Peebles. Peeblesshire) или *Твидэль* (Tweeddale)—графство въ южной Шотландіи. 922 кв. км., жит. 14750 (1891). Поверхность по бо́льшей части холмистая или горнистая; изъ горъ на Ю самыя высокія: Хартфелль (804 м.) и Бродлоу (835 м.). Горныя пастбища превосходны; долины плодородны и даютъ обильные урожаи зернового хлѣба, картофеля, кормовыхъ травъ и льна. Очень значительны скотоводство, молочное хозяйство, горный промыселъ; добываютъ свинецъ, желѣзо, каменный уголь и шиферъ. Промышленность незначительна. Гл. городъ П., на р. Твидъ, древняя резиденція шотландскихъ королей; фабрики шерстяныхъ и полотняныхъ издѣлій, чулокъ и пивоваренные заводы. Жит. (1891) 3059.

Пибоди (Peabody)—городъ въ Сѣв.-Амер. штатѣ Массачузетсъ, прежде Южный Денверсъ (South Danvers). Институтъ, въ 1852 г. пожертвованный городу уроженцемъ его Дж. Пибоди (см.), въ честь котораго городъ и получилъ свое новое названіе. Значительныя производства кожи, мыла и пр. Жителей 10158 (1890).

Пибоди (Джорджъ Peabody)—американецъ-филантропъ (1795—1869). Будучи банкиромъ въ Лондонѣ составилъ себѣ состояніе, значительную часть котораго посвятилъ дѣламъ благотворительности. На поднятіе учебно-воспитательнаго дѣла во многихъ городахъ Сѣв. Америки (Пибоди, Балтиморѣ и др.) П. пожертвовалъ свыше 5 милл. долларовъ. Въ нѣсколько пріемовъ онъ далъ около 500 тыс. фунт. стер. на «учрежденіе фонда П. (Peabody Donation Fund), съ цѣлью улучшенія жилищъ лондонской бѣдноты. Операціи фонда П. начались въ 1864 г.; къ концу 1893 г., благодаря пожертвованіямъ, наростанію процентовъ и доходамъ съ предпріятій, фондъ достигъ суммы въ 1110909 фн. стерл.; онъ владѣлъ къ этому времени 18 земельными участками, пространствомъ болѣе 10 дес., съ 212 домами, въ которыхъ насчитывалось 5070 отдѣльныхъ квартиръ, 11273 комнаты и проживало болѣе 20000 чел. Дома общества принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ такъ называемому «блочному» типу (block building), вмѣщая подъ одной кровлей 25—30 квартиръ; преобладающій типъ квартиръ въ домахъ П.—двухкомнатый и трехкомнатный; цѣны за однокомнатную квартиру отъ 60 до 80 руб. въ годъ, за двухкомнатную—отъ 100 до 130, за трехкомнатную — отъ 125 до 160 руб. Въ общемъ наемная плата за квартиры въ домахъ П. на 25% ниже квартирныхъ цѣнъ въ окружающихъ мѣстностяхъ. Среди жильцовъ домовъ П. всего больше фабричныхъ рабочихъ, носильщиковъ, поденщицъ, извозчиковъ, швей; ихъ доходъ въ среднемъ равняется 580 руб. въ годъ. Финансовые результаты дѣятельности фонда представляются весьма благопріятными, не смотря на довольно высокую стоимость земельныхъ участковъ (бо́льшею частью отъ 80 до 160 руб. за кв. саж.) и постройки домовъ (въ среднемъ—43490 руб.); потери на простоѣ и неплатежѣ квартирныхъ денегъ составляютъ всего 0,9% дохода; валовой доходъ, по отчету за 1891 г., простирался до 592374 руб., что составляетъ 5,1% на капиталъ; расходъ по управленію и содержанію зданій составлялъ 242641 руб.; чистый доходъ со всѣхъ домовъ фонда въ 1891 г. достигалъ 349733 руб. или около 3% на капиталъ. Съ гигіенической точки зрѣнія дѣятельность фонда принесла блестящіе результаты: въ 1893 г. смертность среди квартирантовъ въ домахъ П., принимая во вни-

маніе и умершихъ въ больницахъ, равнялась 17,6‰, т. е. на $^1/_6$ меньше, чѣмъ во всемъ Лондонѣ (21,3‰). Особенно замѣчательна низкая дѣтская смертность: въ Лондонѣ въ 1893 г. умерло въ среднемъ на 1000 родившихся 164,3 дѣтей въ возрастѣ до 1 года, а во владѣніяхъ фонда—всего 126,4.

Пибракъ (Гюи du Faur de Pibrac)—французскій писатель (1529—84). Какъ членъ парижскаго парламента, подалъ голосъ противъ смертной казни трехъ лицъ, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они перешли въ протестантство, и выразилъ при этомъ пожеланіе «qu'on fit cesser les peines capitales pour fait de religion». Всѣ постановившіе рѣшеніе были заключены въ Бастилію, но освобождены Карломъ IX, который благоволилъ къ П. и послалъ его, въ числѣ другихъ, на тріентскій соборъ. Примирительныя тенденціи П. натолкнулись здѣсь на общее сопротивленіе и онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ занялъ видный постъ сперва въ судѣ, затѣмъ (1570) въ администраціи. Это возвышеніе настолько измѣнило воззрѣнія П., что онъ написалъ цѣлое сочиненіе въ защиту Варѳоломеевской ночи («Ornatissimi cujusdam viri de rebus gallicis ad Stanislaum Elvidium epistola», 1573). Вмѣстѣ съ Генрихомъ Валуа онъ отправился въ Польшу, вмѣстѣ съ нимъ и бѣжалъ оттуда, что не помѣшало ему въ 1575 г. опять явиться туда хлопотать о сохраненіи трона за Генрихомъ III. Изъ ораторскихъ и прозаическихъ произведеній П., которымъ вредитъ обычное въ его время злоупотребленіе латинскими и греческими цитатами, выдаются: «Oratio habita in concilio Tridentino» (1562), «Recueil des points principaux des deux remontrances faites en la cour à l'ouverture du parlement de 1569» (1570), «Guidonis Fabri de Pibrac responsio» (1574; отвѣтъ на привѣтственныя рѣчи поляковъ Генриху III). Какъ поэтъ, П. пріобрѣлъ въ свое время большую извѣстность своими «Quatrains» (четверостишія по формѣ, по содержанію—гномы), изданными въ 1574 г. въ числѣ пятидесяти, а въ 1584 г.—въ числѣ 126. Они многократно переводились не только почти на всѣ европейскіе языки, но даже на турецкій и персидскій. Другія поэтическія произведенія П. (напр. «Poëme sur les plaisirs de la vie rustique») вошли, вмѣстѣ съ его «Quatrains», въ изданіе Альф. Лемерра (1874), снабженное біографической статьей Клареси. См. Gui du Faur seigneur d'Hermay, «Vie et moeurs de Pibrac» (Парижъ, 1617); Mayer, «Discours historique et critique sur P.» (Л., 1778); Cougny, «P., sa vie et ses écrits» (П., 1869); Feugère, «Caractères et portraits littéraires du XVI siècle». *А. Г.*

Пивная дробина, *П. гуща*—отбросъ пивоваренія (см.), представляющій осадокъ нерастворившихся частей солода, сѣменныхъ оболочекъ и др., весьма пригодный кормъ для молочныхъ коровъ и для откармливаемаго рогатаго скота. Въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ пивовареніемъ П. дробину подвергаютъ сушкѣ и пускаютъ въ продажу въ видѣ концентрированнаго кормового продукта. О составѣ П. дробины—см. Кормовые продукты (XVI, 279).

Пиво (Bier, bière, beer), *пивоваренное производство*.—П. называютъ вообще содержащіе углекислоту спиртные напитки, приготовляемые изъ зерновыхъ хлѣбовъ съ прибавленіемъ хмѣля. Крахмалистые матеріалы для приготовленія П. подвергаются, подобно тому, какъ при винокуреніи, обсахариванію и затѣмъ, по введеніи горькихъ и ароматическихъ веществъ хмѣля, броженію. Главнымъ крахмалистымъ матеріаломъ, а въ большинствѣ случаевъ исключительно употребляемымъ, является ячмень; иногда одновременно употребляютъ другіе хлѣбные матеріалы, напр. пшеницу, рисъ, маисъ; еще рѣже часть крахмалистыхъ матеріаловъ замѣняютъ сахаромъ. Зерновые хлѣба употребляются для приготовленія П. не непосредственно, но въ видѣ солода; несоложенные крахмалистые матеріалы примѣняются лишь какъ добавочный матеріалъ и притомъ только для нѣкоторыхъ сортовъ П. Кромѣ ячменя и вообще зерновыхъ хлѣбовъ, матеріалами при приготовленіи всякаго П. служатъ хмѣль и вода. Пивоваренное производство состоитъ въ сущности изъ двухъ производствъ: приготовленія солода и пивоваренія.

Матеріалы для пивоваренія. Для пивоваренія употребляютъ главнымъ образомъ разновидности двурядnаго *ячменя* (Hordeum distichum nutans et erectum) и при томъ почти исключительно употребляютъ яровой ячмень. Пивоваренный ячмень долженъ давать возможно большее количество экстракта, долженъ легко перерабатываться и давать прочное П. Количество экстракта, получаемаго изъ ячменя при пивоваренія, зависитъ отъ содержанія крахмала; способность болѣе или менѣе легко перерабатываться зависитъ преимущественно отъ способности ячменя прорастать и, кромѣ того, отъ содержанія бѣлковыхъ веществъ, которое не должно превышать извѣстнаго предѣла. Качество ячменя въ примѣненіи къ пивоваренію опредѣляютъ по слѣдующимъ признакамъ. Ячмень долженъ имѣть желтоватобѣлый цвѣтъ, свѣжій запахъ; зерно должно быть чисто, т. е. не должно содержать посторонніхъ сѣмянъ; также не должны содержаться раздробленныя зерна и вообще зерна должны быть однородны по величинѣ. Ячмень тѣмъ выше цѣнится, чѣмъ больше его объемный вѣсъ, такъ какъ послѣдній обыкновенно пропорціоналенъ содержанію крахмала; вѣсъ 1 гектол. тяжелыхъ сортовъ ячменя 68—72 кгр., среднихъ 64—67 кгр. Чѣмъ тоньше оболочки зерна, тѣмъ ячмень содержитъ больше крахмала. Зерно мучнистое равномѣрнѣе прорастаетъ, даетъ лучшій солодъ, нежели зерно полумучнистое и стекловидное въ изломѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ доброкачественности пивоваренаго ячменя служатъ его способность прорастать и скорость прорастанія. При испытаніи на проращиваніе должны прорастать не менѣе 90% изъ всего числа взятыхъ для пробы зеренъ хорошаго ячменя; при прорастаніи 90% пивоваренный ячмень считается уже неудовлетворительнымъ. Отъ хорошаго ячменя также требуютъ, чтобы при пробѣ черезъ 48 часовъ проростали 80%, а черезъ 72 часа

всѣ способные къ прорастанію зерна. Хорошій пивоваренный ячмень содержитъ въ среднемъ въ %: воды 14, бѣлковъ 9, крахмала 62, др. безазотистыхъ веществъ 3,5, клѣтчатки 6,5, жира 2,5 и золы 2,5. Растворимый въ водѣ бѣлокъ ячменя составляетъ лишь 0,5% всѣхъ его бѣлковыхъ веществъ; къ растворимымъ азотистымъ соединеніямъ относится также діастазъ. Ячмень, содержащій большое количество бѣлковъ (19% и болѣе), обыкновенно бываетъ бѣденъ крахмаломъ и даетъ трудно освѣтляющееся сусло и непрочное П. Крахмалъ, заключающійся въ ячменѣ, нѣсколько отличается по свойствамъ отъ др. видовъ крахмала. Ячменный крахмалъ разбухаетъ при 50°Ц. и превращается въ клейстеръ при 80°Ц.; но между тѣмъ какъ на картофельный крахмалъ діастазъ дѣйствуетъ энергично только послѣ превращенія его въ клейстеръ, ячменный крахмалъ постепенно растворяется при дѣйствіи діастаза при обыкновенной темп., а при повышеніи ея интензивность дѣйствія быстро возрастаетъ и при 65°Ц. уже 96% крахмала переходитъ въ растворъ. Въ числѣ безазотистыхъ веществъ ячмень содержитъ пектиновыя вещества и камеди. Жиръ, заключающійся въ ячменѣ, состоитъ изъ свободныхъ жирныхъ кислотъ, среднихъ жировъ, лецитина и холестерина. Зола ячменя состоитъ преимущественно изъ фосфорнокислыхъ солей калія и магнія. Другой матеріалъ, употребляемый въ пивоваренія, *хмѣль*, есть неоплодотворенные женскіе цвѣтки растенія того же названія (Humulus lupulus). Наиболѣе цѣнимые въ пивоваренія сорта хмѣля—богемскій (въ томъ числѣ заацкій) и баварскій. Въ хмѣлевыхъ шишкахъ у основанія прицвѣтныхъ чешуекъ находятся въ большомъ количествѣ зернышки желтаго цвѣта, называемыя лупулиномъ или хмѣлевой мукой и содержащія различныя вещества. Лупулинъ заключаетъ наибольшое количество ароматическихъ и горькихъ составныхъ частей хмѣля. Хмѣлевыя шишки, кромѣ обыкновенныхъ составныхъ частей растеній, т. е. бѣлка, жира (воска), безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ, клѣтчатки и минеральныхъ веществъ, содержатъ еще особыя составныя части, обусловливающія его примѣненіе въ пивоваренія, а именно: хмѣлевое масло, хмѣлевую кислоту, хмѣлевую смолу и дубильное вещество. Прибавленіе хмѣля къ пивному суслу имѣетъ двоякое значеніе: во-первыхъ, посредствомъ хмѣля придается пріятный горькій вкусъ П. и характерный ароматъ и, во-вторыхъ, увеличивается прочность П. То и другое значеніе хмѣля обусловливается вышеуказанными особыми составными частями его. Хмѣлевое масло киптъ при 125—235° Ц., имѣетъ уд. в. 0,908 и состоитъ изъ терпена $C^{10}H^{16}$ и кислороднаго органическаго соединенія $C^{10}H^{16}O$. На воздухѣ это масло окисляется и образуетъ валеріановую кислоту. При кипяченіи сусла съ хмѣлемъ значительная часть хмѣлеваго масла улетучивается, но все-таки остается нѣкоторое количество его, придающее суслу характерный хмѣлевой ароматъ. Въ хмѣлѣ найдено нѣсколько кристаллическихъ веществъ кислотнаго характера: хмѣлевая кислота—кристаллическое вещество, не растворимое въ водѣ и растворимое въ спиртѣ съ сильно горькимъ вкусомъ, другое крист. вещество ($C^{50}H^{70}O^8$, Bungener) осмоляется на воздухѣ и превращается въ желтую массу съ запахомъ жирныхъ кислотъ, дающую очень горькій растворъ. Въ хмѣлѣ принимаютъ также присутствіе 4 различныхъ смолъ; изъ нихъ только двѣ, обладающія горькимъ вкусомъ и дѣйствующія на бактеріи, имѣютъ значеніе для пивоваренія. Дубильное вещество хмѣля ($C^{22}H^{20}O^9$; Etti, 1889) растворимо въ кипящей водѣ и въ спиртѣ; вслѣдствіе малаго количества присутствіе его отражается только на вкусѣ. Изъ азотистыхъ веществъ въ хмѣлѣ найдены аспарагинъ и холинъ, а также указываютъ на содержаніе летучаго алкалоида. Вообще ближайшія составныя части хмѣля изучены весьма недостаточно. Среднее содержаніе различныхъ веществъ въ хмѣлѣ въ %: воды 13,53, эфирнаго масла 0,27, веществъ растворимыхъ въ спиртѣ (уд. в. 0,82) 25,25, изъ которыхъ смолы 16,95 и растворимыхъ въ водѣ органическихъ веществъ—9,13. Свѣжія хмѣлевыя шишки содержатъ 60—75% воды. Ихъ высушиваютъ или на воздухѣ, или чаще искусственно при 25°—30° Ц., послѣ чего онѣ содержатъ 12—15% воды. Высушенный хмѣль обыкновенно прессуютъ въ мѣшкахъ, въ которыхъ онъ и поступаетъ въ продажу. Въ такомъ видѣ хмѣль обыкновенно можетъ сохраняться не болѣе года. Чтобы предохранить хмѣль отъ измѣненій на болѣе продолжительное время, его подвергаютъ окуриванію сѣрнистымъ ангидридомъ. Хмѣль поглощаетъ сѣрнистый ангидридъ, который предотвращаетъ развитіе микроорганизмовъ и препятствуетъ окисленію составныхъ частей хмѣля; окуренный хмѣль также труднѣе поглощаетъ влагу. Окуриваніе хмѣля сѣрнистымъ ангидридомъ не оказываетъ никакого вреднаго вліянія на П. Теперь нерѣдко упаковываютъ хмѣль въ герметически закрытыхъ коробкахъ изъ металла, дерева и т. п. Хмѣль для этого прессуютъ въ коробкахъ, ихъ закрываютъ крышкой, снабженной трубкой съ краномъ, чрезъ которую выкачиваютъ воздухъ. Оцѣнка хмѣля производится по эмпирическимъ признакамъ, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ запахъ. Для опредѣленія присутствія сѣрнистой кислоты къ хмѣлю, размѣшанному въ водѣ, прибавляютъ соляной кислоты и дѣйствуютъ цинкомъ: выдѣленіе сѣроводорода указываетъ, что имѣютъ дѣло съ окуреннымъ хмѣлемъ. Въ Америкѣ, взамѣнъ хмѣля, нѣкоторые заводы употребляютъ хмѣлевой экстрактъ. *Вода*, употребляемая на пивоваренныхъ заводахъ для замачиванія ячменя и для приготовленія сусла, должна вообще удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ питьевой водѣ. Для приготовленія сусла предпочитаютъ вообще мягкой водѣ жесткую и при томъ такую, жесткость которой зависитъ отъ содержанія гипса; присутствіе гипса, по мнѣнію многихъ, оказываетъ благопріятное вліяніе на ходъ броженія. Что касается присутствія микроорганизмовъ, то изъ нихъ могутъ оказывать неблагопріятное вліяніе лишь легко размножающіеся

въ суслѣ и въ II. Поэтому при біологическомъ анализѣ воды (см. Вода), назначаемой для пивоваренія, средою для пробной культуры микроорганизмовъ, содержащихся въ испытуемой водѣ, служатъ сусло и II.

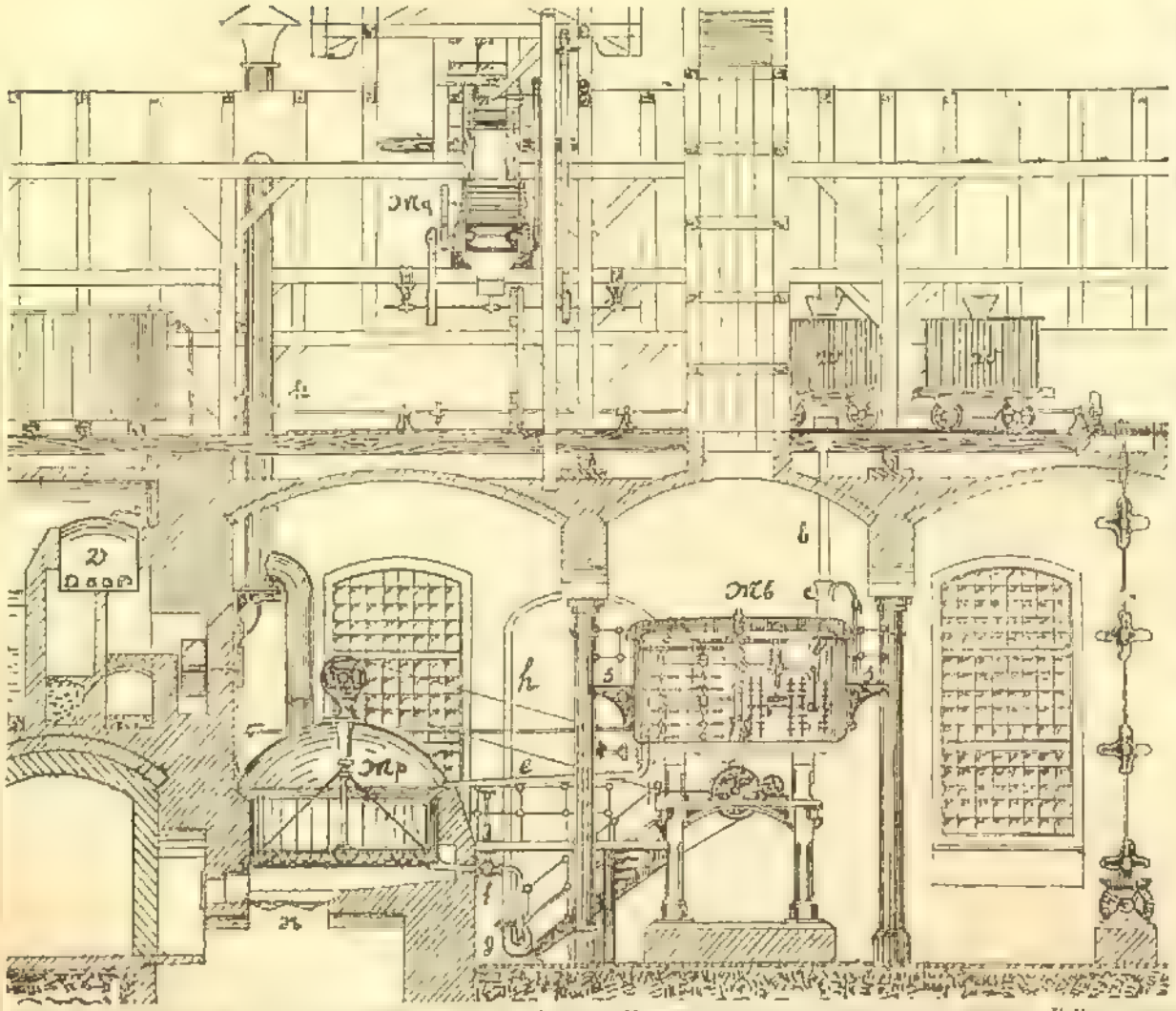
Приготовленіе солода. Въ пивоваренія всегда употребляютъ солодъ, высушенный при возвышенной температурѣ (поджаренный). Солодъ для винокуренія долженъ быть возможно болѣе богатъ діастазомъ; для пивоваренія требуется солодъ ароматическій, рыхлый, легко растирающійся въ мучнистую массу. Ячмень, назначаемый для пивоваренаго солода, всегда подвергается тщательному очищенію на куколеотборникахъ (см.) и затѣмъ сортированію. Самое приготовленіе солода для пивоваренія состоитъ изъ замачиванія водой, проращиванія, высушиванія, отдѣленія ростковъ и очищенія готоваго солода. Болѣе подробныя свѣдѣнія о химическихъ процессахъ, происходящихъ при такихъ пріемахъ—см. Солодъ.—Замачиваніе ячменя на пивоваренныхъ заводахъ производятъ обыкновенно въ цилиндрическихъ желѣзныхъ чанахъ, внизу оканчивающихся коническою частью и трубою съ клапаномъ для спусканія ячменя, а также снабженныхъ трубкою для спуска употребляемой воды. Замачиваніе продолжается отъ 48 до 120 ч., въ зависимости отъ свойствъ ячменя, температуры воды и отчасти свойствъ получаемаго солода. Во время замачиванія ячмень подвергаютъ также промыванію и, кромѣ того, воду во время замачиванія смѣняютъ черезъ 12—24 ч. Послѣ замачиванія солодъ оставляютъ лежать 2 ч., чтобы съ него стекла вода. Проращиваніе ячменя производятъ или въ солодовняхъ на току, или, при крупномъ производствѣ, примѣняютъ такъ наз. пневматическое соложеніе. Для успѣшнаго проращиванія требуется постоянная темп., доступъ воздуха и соблюденіе чистоты. Обыкновенное проращиваніе производится въ хорошо вентилируемыхъ солодовняхъ, располагаемыхъ въ подвальномъ этажѣ; полъ солодовенъ (токъ) долженъ быть непроницаемъ и потому дѣлается изъ цемента или асфальта, стѣны гладкія. При быстромъ проращиваніи длина корешковъ достигаетъ длины зерна; при медленномъ она въ $1^1/_2$ раза болѣе длины зерна; зародышевые листики въ обоихъ случаяхъ бываютъ длиною до $^2/_3$—$^3/_4$ длины зерна. Для полученія сильно ароматическаго солода проращиваютъ ячмень такъ, чтобы получить длинные корешки (баварскій способъ приготовленія солода); при этомъ получается зеленый солодъ съ большимъ содержаніемъ діастаза, но съ меньшимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ вообще. Быстрота проращиванія зависитъ отъ температуры, до которой даютъ нагрѣваться солоду во время проростанія; теперь большею частью проращиваніе ведутъ такъ, чтобы солодъ не нагрѣвался подъ вліяніемъ процесса прорастанія выше 10° Ц. Развитіе корешковъ зависитъ отъ содержанія влаги въ проращиваемомъ ячменѣ и отъ болѣе или менѣе частаго перелопачиванія его во время проращиванія; при меньшемъ содержаніи влаги и болѣе частомъ перелопачиваніи образуются болѣе короткіе корешки. Обыкновенно ведутъ проращиваніе слѣдующимъ образомъ: замоченный ячмень складываютъ на току правильными кучами высотою въ 30—50 стм., перелапочивая сначала черезъ 10—12 часовъ. Черезъ 36 ч. начинаютъ появляться корешки, ячмень начинаетъ нагрѣваться; тогда кучи дѣлаютъ ниже и, по мѣрѣ развитія процесса проростанія, перелопачиваютъ черезъ 8 часовъ, потомъ черезъ 6; на поверхности кучъ, во время сильнаго развитія процесса, появляется влага (потъ); температура въ кучахъ въ это время не должна превышать 22,5° Ц. Процессъ соложенія заканчиваютъ въ 7—10 дней. Хорошій солодъ долженъ представляться равномѣрно проросшимъ, обладать пріятнымъ запахомъ, имѣть корешки длиною не менѣе $^2/_3$—$^1/_1$ длины зерна, долженъ легко растираться. Чтобы остановить дальнѣйшее проростаніе готоваго солода, его высушиваютъ на воздухѣ, раскладывая его или невысокимъ слоемъ въ хорошо вентилируемомъ помѣщеніи, или въ верхнемъ отдѣленіи сушилъ, на рѣшетчатомъ днѣ. Приготовленіе солода на току солодовенъ не можетъ быть производимо въ теплое время года. Пытались замѣнить ручную работу при соложеніи механическою. Такъ какъ для соложенія первостепенное значеніе имѣютъ поддержаніе надлежащихъ температуры, влаги и притока воздуха, то нашли примѣненіе въ практикѣ лишь способы «пневматическаго соложенія», состоящаго въ томъ, что увлажненный воздухъ, имѣющій постоянную температуру, заставляютъ проходить черезъ высокій слой размоченнаго ячменя. Аппараты, употребляемые для этого, суть ящики или барабаны. Для соложенія по системѣ Заладина (Saladin) устраиваютъ открытые сверху ящики длиною въ 10—15 м., шириною въ 3 м. и глубиною въ 1,5 м.; дно ящиковъ дѣлается изъ продырявленныхъ желѣзныхъ пластинъ. Нѣсколько такихъ ящиковъ располагаются въ помѣщеніи, при чемъ подъ днами ящиковъ находятся каналы, служащіе для притока воздуха; надъ каждымъ ящикомъ двигается тележка съ прикрѣпленной къ ней механической мѣшалкой для перемѣшиванія зерна въ ящикѣ. Ящики наполняютъ размоченнымъ ячменемъ (слой въ 0,6—0,8 м. высотою), разрыхляютъ его мѣшалкой и вдуваютъ черезъ дно воздухъ вентиляторомъ; воздухъ предварительно увлажняютъ, заставляя его проходить черезъ вращающійся барабанъ, наполовину погруженный въ воду и состоящій изъ концентрически расположенныхъ продырявленныхъ желѣзныхъ цилиндровъ. Воздухъ изъ помѣщенія съ ящиками удаляется также при помощи вентилятора. Процессъ проращиванія продолжается 7—10 дней. Такая солодовня съ 10 ящиками (каждый вмѣщаетъ—140 центнеровъ ячменя) требуетъ для ухода за нею одного рабочаго въ каждую смѣну. Другое изъ употребительныхъ нынѣ устройствъ для пневматическаго соложенія представляетъ система Галланда (Galland). Существенная часть этой системы — медленно вращающійся барабанъ, составленный изъ двухъ концентрическихъ цилиндровъ: наружнаго—съ сплошною поверхностью и внутренняго—съ поверхностью, снабженной многими мелкими отверстіями; внутри второго цилиндра, по оси барабана, расположена продырав-

ленная труба. Увлажненный воздухъ вводится въ наружный цилиндръ, чрезъ отверстія второго цилиндра, наполненнаго замоченнымъ ячменемъ, проникаетъ чрезъ послѣдній и чрезъ отверстія трубы, расположенной по оси барабана, входитъ съ эту трубу, изъ которой высасывается вентиляторомъ. Пневматическое соложеніе представляетъ слѣдующія преимущества сравнительно съ обыкновеннымъ: 1) оно требуетъ въ 5 разъ меньшей площади помѣщенія, 2) приготовленіе солода можетъ быть производимо въ теченіе всего года, 3) требуетъ меньше рабочихъ, 4) солодъ получается болѣе равномѣрнаго качества и 5) устраняется зараженіе солода плѣсенью.

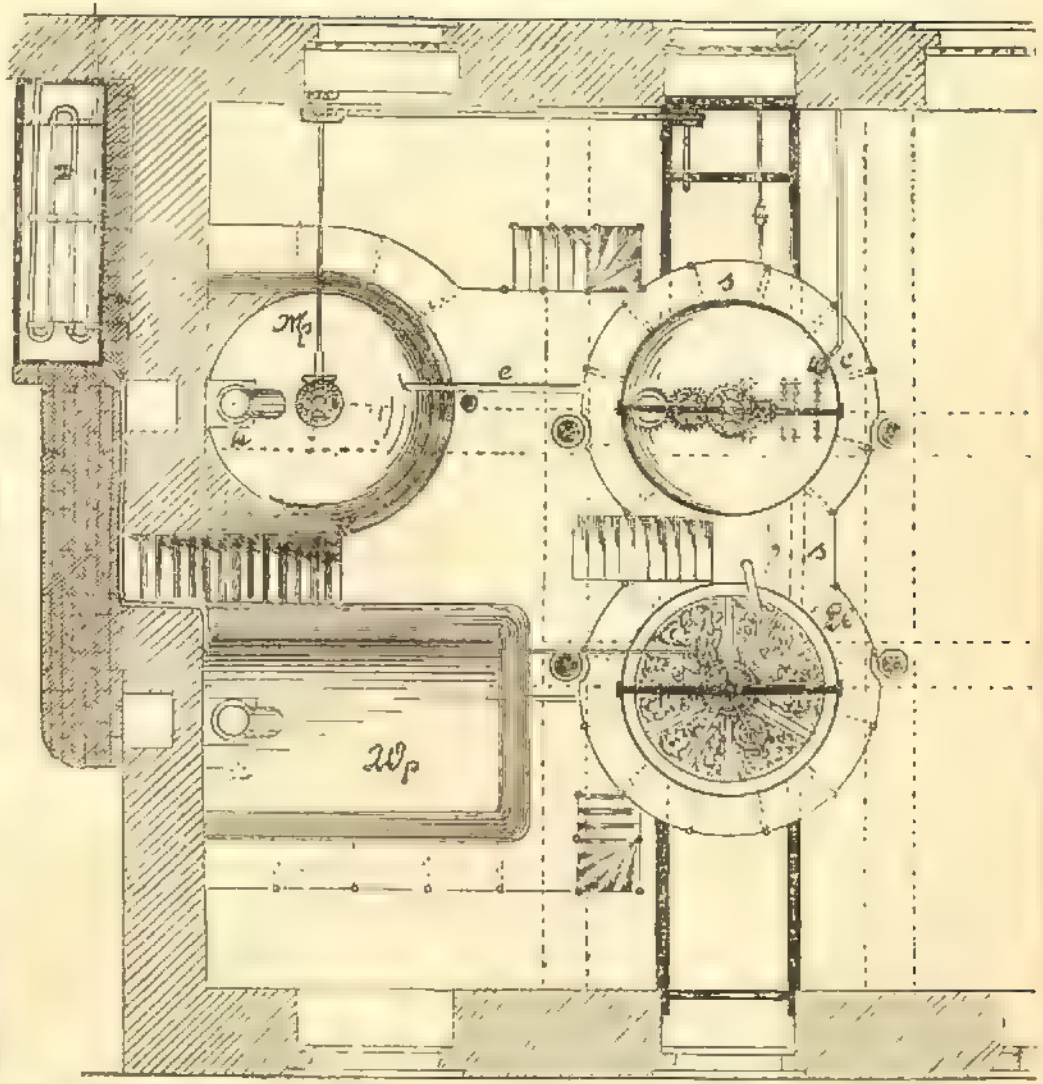
Получаемый вышеуказанными способами солодъ высушиваютъ, подвергая его дѣйствію постепенно возвышающейся температуры (до 100° Ц.), поджариваютъ. Различіе важнѣйшихъ сортовъ П. обусловливается, главнымъ образомъ, различіемъ въ свойствахъ употребляемаго для нихъ солода, а различіе въ свойствахъ послѣдняго въ свою очередь зависитъ отъ условій поджариванія его. Помощью поджариванія уничтожается вкусъ сырого солода и сообщается солоду ароматъ; кромѣ того, удаляется влага и корешки дѣлаются хрупкими, вслѣдствіе чего затѣмъ могутъ быть легко отдѣлены. Содержаніе влаги въ поджаренномъ солодѣ 1,5—3%; ароматическія вещества образуются чрезъ распаденіе отъ дѣйствія высокой температуры сахаристыхъ веществъ; содержаніе сахара при поджариваніи увеличивается, діастатическая способность уменьшается до $^1/_2$—$^1/_8$ первоначальной; бѣлковыя вещества частью дѣлаются нерастворимыми, частью переходятъ въ пептоны. Въ сушильняхъ для солода должно быть удобовыполнимо постепенное повышеніе темп. до 100° Ц. при постоянномъ удаленіи влаги и онѣ должны расходовать возможно меньше топлива (въ современныхъ сушильняхъ расходуютъ 20 ч. угля на 100 ч. сухого солода). Сушильни вообще представляютъ высокія камеры, раздѣленныя по высотѣ на 2 или на 3 отдѣленія продырявленными металлическими перегородками или днами, на которыя накладывается высушиваемый солодъ; внизу такой камеры помѣщается нагрѣвательный аппаратъ; вверху камера, заканчивающаяся съуженною частью, снабжается вытяжной трубой. Солодъ въ двухъэтажныхъ сушильняхъ сначала высушиваютъ въ верхнемъ отдѣленіи, подъ конецъ въ нижнемъ; въ трехъэтажныхъ сушильняхъ верхнее отдѣленіе служитъ для предварительнаго сушенія зеленаго солода, а настоящее высушиваніе происходитъ послѣдовательно въ двухъ нижнихъ отдѣленіяхъ. Различаютъ по приспособленіямъ для нагрѣванія 2 типа сушиленъ: дымовыя и воздушныя. Въ дымовыхъ сушильняхъ продукты горѣнія непосредственно, вмѣстѣ съ воздухомъ, протягиваются черезъ слой солода; такія сушильни нынѣ мало употребительны и въ нихъ, какъ топливо, можно удобно примѣнять только коксъ и антрацитъ. Въ воздушныхъ сушильняхъ, вездѣ примѣняемыхъ на пивоваренныхъ заводахъ, высушиваніе производятъ воздухомъ, предварительно подогрѣтымъ въ калориферѣ. Высота слоя солода въ сушильняхъ (10—20 стм.) измѣняется соотвѣтственно желаемому качеству солода. Продолжительность высушиванія 16—48 часовъ, смотря по сорту солода, при чемъ солодъ перелопачиваютъ каждый часъ, а подъ конецъ чрезъ каждые $^1/_2$ часа. Главная масса влаги выдѣляется при высушиваніи солода до 46° Ц.; до этого предѣла повышеніе температуры должно производиться очень медленно, такъ какъ при быстромъ повышеніи ея въ присутствіи влаги разрушается діастазъ и солодъ получается стекловидный, трудно измельчающійся; подъ конецъ или за 2—3 часа до этого повышаютъ темп. солода до 65—112° Ц. Такъ наз. механическія сушильни снабжаются приспособленіями для механическаго перемѣшиванія солода. Качество высушеннаго солода опредѣляютъ по эмпирическимъ признакамъ, изъ которыхъ главные—пріятный запахъ, сладкій вкусъ и объемный вѣсъ 52—54 кгр. на гектолитръ. Готовый солодъ подвергаютъ обработкѣ съ цѣлью отдѣленія ростковъ, что производится при помощи машины. Ростки содержатъ горькое вещество, ухудшающее вкусъ пива. Обыкновенно солодъ передъ его употребленіемъ для пивоваренія оставляютъ лежать на воздухѣ 6—8 недѣль. 100 частей ячменя даютъ 140—156 ч. размоченнаго ячменя, 132—144 ч. зеленаго солода, 76—80 ч. свѣжаго очищеннаго поджареннаго солода, 78—82 ч. лежалаго поджареннаго солода и 2,5—4 ч. ростковъ. Ростки въ смѣси съ высушенной пивной дробиной употребляютъ въ кормъ скоту. Для темныхъ сортовъ пива частью употребляютъ «цвѣтной солодъ», подъ которымъ разумѣется солодъ, высушенный при 170°—200° и содержащій сильно окрашенныя въ темнобурый цвѣтъ вещества, растворимыя въ водѣ. Цвѣтной солодъ приготовляютъ изъ обыкновеннаго пивного солода, поджаривая его въ такихъ же барабанахъ, какіе употребляются для поджариванія кофе.

Пивовареніе—Приготовленіе П. состоитъ изъ варки П. и броженія. *Варка П.* слагается изъ приготовленія сусла, кипяченія его съ хмѣлемъ и охлажденія. Приготовленіе сусла или *затираніе* состоитъ въ томъ, что размельченный солодъ замѣшиваютъ съ водою и нагрѣваютъ до температуры, при которой содержащійся въ солодѣ крахмалъ переходитъ въ растворимыя сахаристыя вещества (мальтозу, изомальтозу) и декстринъ; получаемый водный растворъ этихъ веществъ, отдѣленный отъ нерастворимыхъ составныхъ частей солода, наз. сусломъ. Приготовленіе сусла и кипяченіе его съ хмѣлемъ производится въ варочномъ отдѣленіи завода, гдѣ находятся слѣд. аппараты: заторный чанъ съ замѣшивателемъ (Vormaischapparat), располагаемымъ надъ этимъ чаномъ, котелъ для нагрѣванія затора, освѣтлительный чанъ (Läuterbottich) и котелъ для кипяченія сусла съ хмѣлемъ; кромѣ того, насосы и приводы. Заторные чаны нынѣ дѣлаютъ преимущественно желѣзные; чанъ снабжается мѣшалкой. Надъ заторнымъ чаномъ помѣщаютъ замѣшиватель, въ которомъ солодъ передъ поступленіемъ въ чанъ перемѣшивается съ водою. Освѣтлительный чанъ, цилиндрической формы, изъ желѣза, обшиваютъ деревомъ, чтобы устра-

1.



2.



Варочное отдѣленіе; фиг. 1. разрѣзъ, фиг. 2. Планъ. *Mq*—дробильная машина для солода, *W W*—вагончики для подвозки его къ трубѣ *b*, черезъ которую онъ поступаетъ сначала въ замѣшиватель *c* и затѣмъ въ заторный чанъ *Mb*, снабженный мѣшалкой. Вокругъ чана расположены мостки *S*. Котелъ для кипяченія *Mp* снабженъ крышкой и вытяжной трубой, а внутри мѣшалкой съ цѣпью, перемѣщающей по дну котла, нагрѣваніе котла производится топкою съ рѣшеткою *g*. Труба *e* служитъ для передачи затора изъ заторнаго чана въ котелъ, насосъ *g*, трубы *f* и *h* для обратной подачи затора въ чанъ. *Lb* чанъ для освѣтленія, служащій для отстаиванія сусла и отдѣленія его отъ дробины. *Wp* для кипяченія сусла съ хмѣлемъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Сл.“.

Спб., Тип. Ефрона.

нить быстрое охлажденіе сусла. Этотъ чанъ снабжается вторымъ дномъ, состоящимъ изъ 8—12 продырявленныхъ желѣзныхъ или мѣдныхъ пластинъ, съ отверстіями въ 1 мм., и трубой для спуска отцѣженнаго сусла; надъ чаномъ располагается горизонтальная трубка со многими отверстіями, вращающаяся около вертикальной оси и служащая для промыванія водою остающейся въ чанѣ дробины. Котелъ для нагрѣванія затора дѣлаютъ большею частью мѣдный (также изъ желѣза); онъ снабженъ мѣшалкой, крышкой съ вытяжной трубой для отвода паровъ и отверстіемъ въ крышкѣ для наблюденія за ходомъ нагрѣванія. Эти котлы нагрѣваютъ до сихъ поръ преимущественно на голомъ огнѣ, устраивая подъ ними топку. Котлы для кипяченія сусла дѣлаютъ также преимущественно мѣдные, устраивая ихъ такъ же, какъ предыдущіе, но безъ мѣшалокъ; нагрѣваніе производятъ большею частью на голомъ огнѣ. Кромѣ этихъ аппаратовъ, въ томъ же помѣщеніи находится цѣдилка для отдѣленія хмѣля отъ увареннаго сусла, представляющая обыкновенно желѣзный ящикъ съ вставленнымъ въ него продырявленнымъ дномъ, затѣмъ одинъ или два насоса: одинъ для передачи затора изъ котла въ чанъ, другой для передачи сусла на холодильникъ, устанавливаемый въ отдѣльномъ помѣщеніи. При разсчетѣ размѣровъ этихъ аппаратовъ принимаютъ на 1 гкл. получаемаго при каждой варкѣ П.: 1,4 гкл. емкости заторнаго чана, 0,7 гкл. емкости котла для нагрѣванія затора, 1,66 гкл. емкости освѣтлительнаго чана и 1,45 гкл. емкости котла для кипяченія сусла. Расположеніе и общій видъ аппаратовъ варочнаго отдѣленія видны на фиг. 1 въ вертикальномъ разрѣзѣ и фиг. 2 въ планѣ. Солодъ, назначаемый для приготовленія сусла, подвергаютъ сначала очищенію отъ пыли въ очистительной машинѣ и затѣмъ дробятъ между вальцами такъ, чтобы оболочки получились въ видѣ довольно крупныхъ частицъ, такъ какъ иначе отдѣленіе сусла отъ нерастворимой части (дробины) весьма затрудняется. Хотя въ общемъ химическій процессъ какъ при приготовленіи винокуренныхъ (см. Винокуреніе), такъ и при приготовленіи пивоваренныхъ заторовъ одинаковъ, т. е. въ послѣднемъ случаѣ также происходитъ превращеніе крахмала въ сахаристыя вещества и въ декстринъ, но, измѣняя условія затиранія, можно получать сусло различнаго состава, т. е. содержащее продукты превращенія крахмала въ различныхъ относительныхъ количествахъ. Главное отличіе въ приготовленіи сусла на пивовар. заводахъ состоитъ въ томъ, что затираніе здѣсь ведется при болѣе высокой температурѣ и затѣмъ сусло подвергается кипяченію, вслѣдствіе чего большая часть діастаза разрушается во время самаго затиранія, а остальное количество его разрушается при кипяченіи, отчего пивное сусло содержитъ значительное количество декстрина, остающагося въ пивѣ послѣ броженія и представляющаго главную составную часть экстракта пива, обусловливающаго въ значительной степени вкусъ П. и его значеніе какъ напитка. Измѣняя соотвѣтственнымъ образомъ пріемы затиранія, можно изъ одного и того же матеріала получать П. съ различнымъ содержаніемъ спирта и экстракта. Способы варки пивного сусла, называемые обыкновенно способами пивоваренія, можно отнести къ двумъ типамъ: способъ *кипяченія* и способъ *инфузіонный* или настаиванія. При способѣ кипяченія повышеніе температуры затора до надлежащей степени производятъ такимъ образомъ, что отдѣляютъ часть затора, кипятятъ ее нѣкоторое время и прибавляютъ къ остальной массѣ затора; повторяя такую операцію 2 или 3 раза, доводятъ температуру затора до надлежащей степени. При этомъ, очевидно, разрушаютъ значительную часть діастаза и получаютъ сусло богатое декстриномъ и менѣе богатое сахаромъ. Этотъ способъ пивоваренія наиболѣе употребителенъ въ Германіи и въ Австріи, особенно потому, что П., полученное по этому способу, отличается наибольшею прочностью и полнотою вкуса. При инфузіонномъ способѣ стараются производить обсахариваніе при возможно низкой температурѣ, почему при этомъ способѣ получаютъ сусло, относительно болѣе богатое сахаромъ, а П. изъ него болѣе богатое спиртомъ. По способу кипяченія, *мюнхенскому*, дробленый солодъ замѣшиваютъ въ заторномъ чанѣ съ частью холодной воды (2 гкл. воды на 1 гкл. солода) и оставляютъ на 2—3 часа при перемѣшиваніи; остальное количество воды (1 гкл. на каждый гкл. солода) нагрѣваютъ до кипѣнія и прибавляютъ къ затору при постоянномъ перемѣшиваніи (въ теченіе $^1/_2$ часа), такъ что температура затора повышается до 31—37°. Тогда берутъ $^1/_3$ всего затора, кипятятъ въ отдѣльномъ котлѣ 30—45 минутъ и перемѣщаютъ обратно въ заторный чанъ: тем. всего затора повышается при этомъ до 50—54°. Послѣ того снова кипятятъ въ котлѣ $^1/_3$ всего затора и опять перемѣщаютъ въ заторный чанъ: температура всего затора повышается теперь до 62—65°. Тогда даютъ затору отстояться, часть отстоявшейся жидкости перепускаютъ въ котелъ, нагрѣваютъ до кипѣнія и перемѣщаютъ обратно въ заторный чанъ; количество жидкости, подвергаемой кипяченію, должно быть таково, чтобы послѣ обратнаго прибавленія ея къ затору температура послѣдняго поднялась до 70—75°, послѣ чего затору даютъ стоять $^1/_2$ часа. Все время, расходуемое на затираніе, доходитъ до 5 час. Обыкновенный *инфузіонный* способъ состоитъ въ томъ, что дробленый солодъ замѣшиваютъ съ холодной или теплой водой и затѣмъ повышаютъ температуру затора или прибавленіемъ горячей воды, или нагрѣвая паромъ прямымъ, или чрезъ закрытый змѣевикъ, до 65—70°, послѣ чего заторъ оставляютъ стоять при этой температурѣ нѣсколько часовъ. По приготовленіи затора тѣмъ или другимъ способомъ отдѣляютъ сусло отъ дробины. Для этого на большихъ заводахъ заторъ отстаиваютъ въ теченіе часа въ освѣтлительномъ чанѣ, а затѣмъ отстоявшееся сусло спускаютъ черезъ трубу, выходящую изъ промежутка между двумя днами, прямо въ котелъ для кипяченія. Остающуюся дробину обливаютъ водою въ 75°, получая второе сусло; такое промываніе дробины повторяютъ 2—3 раза и получаемыя болѣе слабыя сусла присоединяютъ къ главному. Количество

всѣхъ составныхъ частей солода, переходящихъ при затираніи въ сусло, называютъ количествомъ экстракта въ солодѣ. Средній выходъ экстракта изъ хорошаго солода, считая на сухое вещество его, составляетъ 67%. Дробина, остающаяся при приготовленіи сусла, принадлежитъ къ отличнымъ кормовымъ матеріаламъ для скота. Свѣжая дробина содержитъ до 80,3% воды и въ сухомъ веществѣ въ %: бѣлковъ 23,47, жира 5,12, экстрактивныхъ безазотистыхъ веществъ 47,96, клѣтчатки 18,62, фосфорной кисл. 1,74 и кали 0,13. Благодаря очень большому содержанію воды, дробина на воздухѣ легко подвергается разложенію, особенно лѣтомъ, когда уже черезъ нѣсколько часовъ на ней начинается образованіе плѣсени. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда она не можетъ быть скармливаема въ совершенно свѣжемъ состояніи, для сохраненія ее высушиваютъ (напр. въ аппаратѣ Генке). Сусло, получаемое послѣ затиранія, подвергаютъ кипяченію съ хмѣлемъ; при чемъ оно сгущается, въ немъ растворяются извѣстныя составныя части хмѣля и изъ него осаждаются свернувшіяся бѣлковыя вещества. Продолжительность кипяченія сусла измѣняютъ въ зависимости отъ способа затиранія и концентраціи сусла. Сусло, полученное инфузіоннымъ способомъ, какъ болѣе слабое, кипятятъ дольше (4—8 час.); сусло, приготовленное по способу кипяченія, кипятятъ въ среднемъ $1^1/_2$—2 часа. Прибавленіе хмѣля производится или сразу при началѣ кипяченія, или половину прибавляютъ вначалѣ, а другую подъ конецъ кипяченія. Количество употребляемаго хмѣля зависитъ отъ сорта П., вкуса потребителей, качества хмѣля и проч. Количество хмѣля, расходуемое на заводахъ въ Германіи, отъ 0,15 до 0,85 кгр. на гектолитръ сусла. Конецъ операціи кипяченія узнается по быстрому освѣтленію пробы сусла; осадокъ въ видѣ хлопьевъ падаетъ на дно сосуда. По окончаніи кипяченія сусло, для отдѣленія хмѣля, пропускаютъ чрезъ цѣдилку, послѣ чего сусло охлаждаютъ до той температуры, при которой оно подвергается броженію: при низовомъ броженіи—до 5 — 6°, а для верхового — до 12,5 — 20°. Прежніе пріемы охлажденія вытѣсняются другими, введенными въ новѣйшее время, вслѣдствіе примѣненія чистыхъ дрожжей для возбужденія броженія. Сусло передъ броженіемъ должно быть нетолько охлаждено, но и подвергнуто дѣйствію воздуха, при чемъ подъ вліяніемъ кислорода его происходитъ выдѣленіе многихъ органическихъ веществъ и насыщеніе сусла кислородомъ. Издавна для охлажденія сусла на пивоваренныхъ заводахъ употребляютъ неглубокіе сосуды или тарелки изъ луженой мѣди или изъ листового желѣза, располагаемыя въ хорошо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ, при чемъ для ускоренія охлажденія сусло перемѣшиваютъ на тарелкахъ деревянными мѣшалками. Во время охлажденія сусла на тарелкахъ выдѣляется осадокъ, сильно пристающій къ ихъ стѣнкамъ (пивной камень), содержащій 63,8% органическихъ веществъ и 29,2% минеральныхъ. Охлажденіе должно быть производимо не болѣе, какъ въ продолженіе 8 часовъ, иначе возможно развитіе въ суслѣ вредныхъ для послѣдующаго броженія микроорганизмовъ. При приготовленіи П. верховымъ броженіемъ охлажденіе сусла можетъ быть заканчиваемо на тарелкахъ, для низоваго же броженія сусло охлаждаютъ обыкновенно еще въ закрытыхъ трубчатыхъ холодильникахъ (см. Винокуреніе). Хотя опасность зараженія сусла вредными для П. бактеріями при охлажденіи на открытыхъ тарелкахъ не такъ велика, какъ можно было бы думать, но при примѣненіи для броженія сусла чистыхъ дрожжей охлаждаютъ сусло слѣдующимъ образомъ. Нагрѣтое до кипѣнія сусло спускаютъ въ закрытый крышкой на гидравлическомъ запорѣ резервуаръ изъ гальванизированнаго желѣза; этотъ резервуаръ предварительно стерилизуютъ, пропуская въ него паръ. По наполненіи резервуара суслом, въ него нагнетаютъ воздухъ, который предварительно фильтруется черезъ слой ваты въ трубкѣ, одновременно пускаютъ холодную воду въ закрытый змѣевикъ, находящійся въ чанѣ, и приводятъ въ дѣйствіе мѣшалку, расположенную внутри чана; избытокъ воздуха выходитъ чрезъ трубки, вставленныя въ крышкѣ и закрытыя ватой. По охлажденіи до надлежащей температуры и непродолжительнаго отстаиванія сусло изъ такого холодильника прямо спускаютъ въ бродильные чаны. Концентрацію сусла опредѣляютъ помощью сахарометра Баллинга (см. Сахарометры), градусы котораго приблизительно соотвѣтствуютъ процентному содержанію твердаго вещества въ суслѣ. Сусло для различныхъ сортовъ П. имѣетъ концентрацію отъ 5° до 25° по Баллингу. Экстрактъ охмѣленнаго сусла, т. е. твердыя вещества, въ немъ заключающіяся, состоятъ въ главной массѣ изъ мальтозы (50—60% сухого вещества сусла) и декстрина (15 — 25%); кромѣ того въ суслѣ содержатся: изомальтоза, обыкновенный сахаръ, превращенный сахаръ, декстроза, камеди, пригорѣлыя вещества (карамель и т. п.), азотистыя вещества (бѣлки и амидныя соединенія), растворимыя составныя части хмѣля и минеральныя вещества.

Броженіе пивного сусла. Сусло, полученное послѣ кипяченія съ хмѣлемъ, пріобрѣтаетъ характеръ пива только послѣ броженія, при которомъ происходитъ превращеніе сахаристыхъ веществъ въ спиртъ и углекислоту и, кромѣ того, цѣлый рядъ другихъ измѣненій составныхъ частей сусла. Дрожжевые организмы вообще весьма легко развиваются въ пивномъ суслѣ, а потому при оставленіи сусла въ прикосновеніи съ воздухомъ оно легко подвергается самоброженію, такъ какъ дрожжи попадаютъ въ него изъ воздуха. Однако, современные заводы почти исключительно вызываютъ броженіе, внося въ сусло болѣе или менѣе значительное количество заранѣе заготовляемыхъ дрожжей. Приготовленіе П. самоброженіемъ сохранилось въ ограниченныхъ размѣрахъ только въ Бельгіи. П. приготовляютъ какъ помощью низового броженія, наступающаго при температурахъ 5 — 10° Ц., такъ и помощью верхового броженія, наступающаго при 12—19° Ц. П. съ относительно небольшимъ содержаніемъ спирта и

экстракта получается наиболѣе прочное и хорошо выдерживающее перевозку посредствомъ низового броженія. Поэтому, въ Германіи и въ Австріи, а также и въ Россіи, большую часть П. получаютъ низовымъ броженіемъ. Въ Англіи получаютъ разные сорта П. верховымъ броженіемъ, отличающіеся значительною прочностью; но эти сорта П. въ то же время весьма богаты спиртомъ и экстрактомъ.

Полученіе пива посредствомъ *низового* броженія. При всякомъ броженіи различаютъ два періода: главное броженіе и послѣ-броженіе (Nachgährung). Главное броженіе при низовомъ броженіи протекаетъ при темп. 5 — 10° Ц. и продолжается обыкновенно 8—10 дней, при наиболѣе низкой температурѣ 14 дней. При главномъ броженіи распадается большая часть сахара, именно почти все количество мальтозы. Но сусло превращается въ П. только послѣ слѣдующаго затѣмъ продолжительнаго тихаго броженія, во время котораго распадается остальное колличество сахара (изомальтоза), дрожжи осѣдаютъ, П. освѣтляется и насыщается углекислотою. Послѣ-броженіе длится отъ 3 недѣль до 4 мѣсяцевъ и болѣе; температура въ этотъ періодъ значительно ниже температуры главнаго броженія — доходитъ до $^1/_2$° Ц. Броженіе сусла, поэтому, производится въ особыхъ подвалахъ или бродильняхъ, въ которыхъ низкая температура поддерживается помощью льда или системой трубъ съ холодной водой. Главное броженіе сусла производится въ открытыхъ чанахъ; послѣ-броженіе въ бочкахъ, однако, сначала съ открытымъ отверстіемъ. Бродильные чаны дѣлаютъ деревянные, цилиндрическіе или овальные, вмѣстимостью на 20—85 гектолитровъ. По спускѣ сусла въ бродильные чаны задаются дрожжи (на 1 гкл. сусла—0,4 — 0,6 лт.). Наступленіе броженія обнаруживается черезъ 12—20 час. появленіемъ тонкой бѣлой пѣнистой покрышки. Черезъ 24 часа у краевъ чана образуется выпуклое кольцо пѣны, затѣмъ пѣна начинаетъ принимать видъ невысокихъ завитковъ, что продолжается 2—3 дня. Послѣ того броженіе еще усиливается, завитки дѣлаются выше. Затѣмъ завитки начинаютъ постепенно уменьшаться, потомъ исчезаютъ и на поверхности жидкости остается грязновато-бурая покрышка, отличающаяся сильно горькимъ вкусомъ и состоящая изъ бѣлковъ, хмѣлевой смолы, дрожжевыхъ клѣтокъ и пр. Параллельно съ этими внѣшними явленіями идетъ разложеніе сахара, вслѣдствіе чего плотность жидкости, опредѣляемая сахарометромъ, постепенно падаетъ. Главное броженіе считается окончившимся, если въ теченіе сутокъ показаніе сахарометра понижается только на 0,05—0,2° *). Во время наиболѣе интензивнаго главнаго броженія температура повышается, а потому, чтобы держать ее не выше 10°, жидкость въ бродильныхъ чанахъ искусственно охлаждаютъ, погружая въ жидкость сосуды со льдомъ или устраивая внутри особые холодильники, по которымъ пропускаютъ холодную воду. Получаемое послѣ главнаго броженія молодое или зеленое П. спускаютъ для тихаго броженія въ бочки. Для этого сначала удаляютъ верхній бурый слой и затѣмъ черезъ каучуковую трубку спускаютъ жидкость, оставляя нижній слой, въ которомъ находятся осѣвшія дрожжи. Часть остающихся дрожжей служитъ для броженія новыхъ порцій сусла. Именно, остающаяся въ чанѣ по сцѣживаніи молодого П. жидкость состоитъ изъ трехъ слоевъ: верхній, темнаго цвѣта, содержитъ хмѣлевую смолу и другія примѣси, нижній также темнаго цвѣта, средній—свѣтлый. Верхній и нижній слои продаются для винокурень, а также служатъ какъ хлѣбныя дрожжи, средній слой употребляется вновь на пивоваренномъ заводѣ. Эти дрожжи промываютъ нѣсколько разъ холодной водой, пропуская ихъ при этомъ черезъ сито, и сохраняютъ въ сосудѣ подъ слоемъ холодной воды. Обработка П. во время послѣ-броженія представляетъ нѣкоторыя отличія въ зависимости отъ того, выпускаетъ ли заводъ *зимнее П.* (Schenkbier) или *лѣтнее П.*, лагерное П. (Lagerbier). Зимнимъ П. называютъ такое, для котораго періодъ послѣ-броженія болѣе короткій; лагернымъ называютъ П., приготовленное при болѣе продолжительномъ послѣ-броженіи. Въ прежнее время, не располагая техническими средствами для поддерживанія низкой температуры, вынуждены были лѣтомъ останавливать производство, а потому лѣтомъ выпускалось П., заготовленное зимою, долго выдерживаемое въ подвалахъ (лагерное П.); въ остальное же время года приготовленіе П. велось въ усиленныхъ размѣрахъ, такъ какъ нужно было удовлетворить какъ текущему спросу, приготовляя выдержанное въ болѣе короткій срокъ П. (зимнее П.), и заготовить запасъ П. на лѣто. При приготовленіи зимняго П. его сливаютъ послѣ главнаго броженія въ бочки въ 10—20 гкл. вмѣстимости (въ небольшихъ пивоварняхъ отъ 1 гкл.), находящіяся въ подвалахъ, въ которыхъ поддерживаютъ температуру въ 2,5—5° Ц. Во время выдерживанія въ бочкахъ, наполненныхъ до отверстія (шпунта), которое вначалѣ прикрываютъ лишь неплотно, замѣчается цѣлый рядъ явленій. Сначала у отверстія появляется легкая бѣлая пѣна, она затѣмъ постепенно увеличивается, пріобрѣтаетъ видъ выпуклой покрышки, выступающей изъ отверстія. Въ этотъ періодъ, продолжающійся 9—24 дня, распадается или сбраживаетъ изомальтоза и осаждается хмѣлевая смола. По окончаніи этого періода и когда П. достигаетъ надлежащаго вкуса, для увеличенія содержанія угольнаго ангидрида въ П., отверстіе бочки совершенно закрываютъ; это дѣлается вообще за нѣсколько дней до выпуска П. для потребленія, при чемъ, чтобы избѣжать сильнаго давленія, руководствуются нѣкоторыми правилами относительно продолжительности выдерживанія П. въ совершенно закрытыхъ бочкахъ. Окончательное выдерживаніе П. («тихое послѣ-броженіе») продолжается отъ 8 до 14 дней. Не всегда освѣтленіе П. во время послѣ-броженія легко происходитъ само собою, поэтому иногда прибѣгаютъ къ искусственнымъ средствамъ. Чаще всего для этой цѣли прибавляютъ къ П. въ

*) Проба жидкости въ стаканѣ по окончаніи главнаго броженія представляется прозрачною съ плавающими въ ней дрожжами, которыя быстро осаждаются на дно.

первомъ періодѣ послѣ-броженія древесныхъ стружекъ, орѣховыхъ или буковыхъ, вываренныхъ предварительно въ растворѣ соды и промытыхъ водою. Благодаря шероховатой поверхности стружекъ, дрожжи легко задерживаются на нихъ, вслѣдствіе чего ускоряется освѣтленіе П. При приготовленіи лагернаго П. выдерживаніе его (послѣ-броженіе) производится въ подвалахъ при темп. отъ 0° до 4° Ц. Молодое П. сливаютъ въ бочки вмѣстимостью отъ 20—40 гкл. Такъ какъ послѣ-броженіе этого П. протекаетъ при весьма низкой температурѣ, то здѣсь иногда, если температура не выше $^1/_2$° Ц., оставляютъ отверстія бочекъ все время открытыми, потому что П., при медленномъ протеканіи послѣ-броженія и при такой низкой температурѣ, достаточно насыщается угольнымъ ангидридомъ. Время, въ теченіе котораго выдерживается лагерное П., обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Обыкновенно бродильни и погреба для выдерживанія П. устраиваютъ подъ землею, чтобы устранить вліяніе измѣненій внѣшней температуры на температуру этихъ помѣщеній. Въ бродильняхъ должна поддерживаться постоянная низкая температура, онѣ должны вентилироваться и содержаться въ возможно большей чистотѣ. Для поддержанія постоянной температуры, ок. 5° Ц., бродильни сообщаютъ съ большими ледниками или въ нихъ устанавливаютъ систему трубъ, по которой пропускаютъ охлажденную воду изъ холодильныхъ машинъ. Для вентиляціи устраиваютъ въ стѣнахъ каналы для подачи свѣжаго воздуха и вытяжные каналы. Чистоту поддерживаютъ устраиваніемъ непроницаемыхъ половъ изъ цемента, асфальта и т. п., а также покрываніемъ стѣнъ цементомъ; при этомъ бродильни снабжаются водопроводомъ. Бродильные чаны, для поддержанія ихъ въ надлежащей чистотѣ, устанавливаютъ не на полу, а на нѣкоторой высотѣ (0,6 м.), на каменныхъ столбахъ. Въ новѣйшее время на заводахъ, употребляющихъ чистыя культуры, бродильни снабжаютъ очищеннымъ воздухомъ, для чего въ бродильню воздухъ, промытый предварительно водою въ особой камерѣ, постоянно подается вентиляторомъ, при этомъ, чтобы уменьшить прониканіе въ бродильни неочищеннаго наружнаго воздуха черезъ двери и пр., вентиляція должна быть устроена не вытяжная, а нагнетательная, чтобы въ бродильнѣ давленіе было нѣсколько больше наружнаго. Погреба для выдерживанія П. устраиваютъ обыкновенно также подъ землею, при чемъ стараются поддерживать въ нихъ темп., близкую къ 0° (не выше 3,5°). Эти погреба раздѣляютъ поперечными стѣнками на большое число отдѣленій и обыкновенно располагаютъ по обѣимъ сторонамъ корридора, снабжая каждое отдѣленіе особыми дверями; въ томъ же пространствѣ помѣщаютъ ледники, съ которыми сообщаются отдѣльные погреба съ бочками, или же въ каждомъ отдѣленіи располагаютъ подъ потолкомъ систему трубъ, по которымъ постоянно пропускаютъ охлажденный ниже 0° соляной разсолъ. Бочки для выдерживанія П. имѣютъ емкость отъ 20 до 80 гкл.; ихъ дѣлаютъ изъ дубовой клепки, а внутри покрываютъ пекомъ или особымъ лакомъ, чтобы сдѣлать непроницаемыми.

Хотя приготовленіе П. посредствомъ *верхового* броженія въ континентальной Европѣ постоянно сокращается, но число такихъ заводовъ все-таки весьма значительно, потому что производство П. верхового броженія значительно дешевле, нежели П. низоваго броженія. Верховое броженіе, наступающее при температурахъ отъ 10 до 15° Ц., совершается болѣе энергично и протекаетъ быстрѣе, нежели низовое. Сусло для верхового броженія имѣетъ обыкновенно концентрацію отъ 10 до 12° Балл., спускается въ бродильные чаны при 10—15° Ц., при чемъ количество прибавляемыхъ дрожжей составляетъ 0,2—0,4 литра на гектолитръ сусла. Уже послѣ 6—10 часовъ по прибавленіи дрожжей появляется тонкій слой бѣлой пѣны, постепенно увеличивающійся, и затѣмъ появляются завитки при одновременномъ выдѣленіи хмѣлевой смолы; чрезъ непродолжительное время, вмѣсто завитковъ, появляется мутная желтоватая пѣна, увеличивающаяся, пока броженіе не достигнетъ наибольшаго развитія; къ концу главнаго броженія остается только покрышка изъ дрожжей. Главное броженіе оканчивается не болѣе, какъ черезъ 48 час., послѣ чего молодое П. переливаютъ въ бочки вмѣстимостью въ 2—4 гкл., которыя помѣщаютъ въ прохладномъ погребѣ. Бочки наполняютъ доверху, такъ что всплывающія дрожжи во время доображиванія постепенно выталкиваются изъ отверстія бочки, а потому послѣднія постоянно дополняютъ. Незадолго до выпуска П. очищаютъ отверстіе бочки отъ дрожжей, дополняютъ ее и закрываютъ отверстіе, чтобы насытить П. углекислотой (придать игру). Иногда главное броженіе, какъ и послѣ-броженіе, ведутъ въ бочкахъ. Послѣ-броженіе продолжается нѣсколько дней.

Примѣненіе чистыхъ культуръ дрожжей въ пивоваренія. Издавна на пивоваренныхъ заводахъ дрожжи, развивающіяся при броженіи сусла, служили для броженія послѣдующихъ варей; такой же способъ снабженія дрожжами примѣняется на большинствѣ заводовъ и нынѣ. Изслѣдованія Пастера надъ такъ назыв. болѣзнями вина и П., т. е. измѣненіями, сопровождающимися ихъ порчей, привели къ несомнѣнному заключенію, что причиною этихъ болѣзней являются посторонніе микроорганизмы, присутствующіе въ винѣ и П. Поэтому еще Пастеромъ было предложено употребленіе чистыхъ дрожжей для броженія и методъ очищенія дрожжей. Однако, только изслѣдованія Ганзена надъ дрожжами и предложенный имъ способъ разведенія чистыхъ дрожжей вызвали коренное измѣненіе техники пивоваренія, выработанной эмпирическимъ опытомъ нѣсколькихъ столѣтій. Изслѣдованія эти показали, что самыя обыкновенныя неблагопріятныя измѣненія П., вкусовыя измѣненія и помутнѣнія, вызываются не бактеріями, но преимущественно особыми видами верховыхъ и низовыхъ дрожжей, употребляемыхъ въ пивоваріяхъ, частью же такъ наз. дикими дрожжами. Существуютъ различныя культурныя дрожжи: одни, производящія болѣе полное сбраживаніе, другія—менѣе полное; П. въ присут-

ствіи однихъ дрожжей быстро освѣтляется, въ присутствіи другихъ медленнѣе и т. д. Чистыя пивоваренныя дрожжи, по Ганзену, принадлежатъ къ одному виду. При примѣненіи чистыхъ культуръ весьма важнымъ является надлежащій выборъ дрожжей, такъ какъ не всякія чистыя дрожжи пригодны для полученія П. извѣстнаго качества. Наиболѣе правильнымъ выборъ будетъ тогда, когда для разведенія чистой культуры брать ту расу дрожжей, которая при пользованіи дрожжами въ данной пивоварнѣ уже давала вполнѣ удовлетворительные результаты. Если обыкновенныя дрожжи, употреблявшіяся въ пивоварнѣ, состоятъ изъ одного вида съ примѣсью лишь небольшого количества посторонніхъ микроорганизмовъ, то приготовленная изъ нихъ чистая культура дастъ П. того же характера, какое получалось съ обыкновенными дрожжами. Если употреблявшіяся обыкновенныя дрожжи содержатъ нѣсколько видовъ культурныхъ дрожжей, то П., приготовленное на чистой культурѣ одного изъ этихъ видовъ, будетъ отличаться по характеру отъ приготовленнаго на обыкновенныхъ дрожжахъ. Употребленіе чистыхъ культуръ дрожжей въ пивоваренія, по Ганзену, позволяетъ получать при броженіи совершенно опредѣленные результаты, между тѣмъ какъ при обыкновенныхъ дрожжахъ результатъ броженія всегда зависитъ отъ цѣлаго ряда случайностей. Употребленіемъ чистыхъ культуръ предотвращается наступленіе болѣзней въ П. Самый методъ приготовленія чистыхъ культуръ и заводскій аппаратъ для разведенія дрожжей, по Ганзену, описаны въ ст. Дрожжевое производство. Устройство другихъ аппаратовъ (именно Линднера и Берга и Юргенсена) основано на тѣхъ же принципахъ, какъ устройство аппарата Ганзена. Обыкновенно пивовар. заводы разводятъ чистыя дрожжи въ аппаратѣ Ганзена сравнительно въ небольшихъ количествахъ, недостаточныхъ для потребностей завода; поэтому, чистая культура изъ аппарата Ганзена служитъ только исходнымъ матеріаломъ для разведенія дрожжей въ потребномъ для завода количествѣ. Окончательное разведеніе производится въ небольшихъ деревянныхъ чанахъ, наполняемыхъ сусломъ и прикрываемыхъ во время броженія неплотной крышкой. Дрожжи, служившія для броженія, употребляются послѣдовательно нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, пока по микроскопическому изслѣдованію они не окажутся значительно зараженными посторонними микроорганизмами. Примѣненіе чистыхъ культуръ дрожжей вызвало измѣненіе въ способѣ охлажденія сусла и въ устройствѣ бродилень, что указано выше.

Составныя части П. Въ П. содержатся вода, углекислота, спиртъ и такъ называемый экстрактъ, подъ которымъ разумѣются всѣ нелетучія вещества. Углекислота представляетъ важную составную часть П., такъ какъ большее или меньшее содержаніе ея обусловливаетъ вкусъ П. Среднее содержаніе углекислоты въ П. низового броженія 0,2—0,3%; сильно пѣнящееся бѣлое П. верхового броженія содержитъ ея до 0,6%. Весьма цѣнится свойство П. медленно выдѣлять углекислоту на воздухѣ, что зависитъ отъ содержанія экстракта, а также отъ содержанія спирта. Количество спирта въ легкихъ сортахъ П. 2,5—3%, въ лагерномъ П. 3,5—4,5%; значительно большее количество спирта бываетъ въ нѣкоторыхъ англійскихъ сортахъ П. (см. Пель-эль и Портеръ). Въ составъ экстракта входятъ углеводы, преимущественно декстрины и изомальтоза, также небольшія количества мальтозы и декстрозы, далѣе камеди, азотистыя вещества (бѣлки и амиды), хмѣлевая смола, глицеринъ, янтарная кислота, минеральныя вещества и весьма малыя количества различныхъ веществъ частью изъ хмѣля, частью изъ солода и дрожжей; кромѣ того, П. содержитъ кислоты: молочную, щавелевую и уксусную. Содержаніе экстракта для легкихъ сортовъ 3 — 4%, для обыкновеннаго лагернаго П. низового броженія 5 — 7% и для сортовъ особо крѣпкаго П. (Bock, Salvator) оно достигаетъ 8 — 10%. Относительныя количества составныхъ частей экстракта въ разныхъ сортахъ П. не одинаковы; въ наибольшемъ количествѣ вообще содержатся декстрины (50 — 55% экстракта) и сахаръ (25 — 30%), при чемъ послѣдній состоитъ преимущественно изъ изомальтозы. Количество азота въ экстрактѣ обыкновенно не превышаетъ 1%. Содержаніе глицерина 0,2 — 0,3%. Содержаніе минеральныхъ веществъ не болѣе 0,3%, при чемъ $^1/_3$ всѣхъ минеральныхъ веществъ составляетъ кали, $^1/_3$ фосфорная кислота и остальное магнезія, известь, кремнеземъ, сѣрная кислота и хлоръ. Освобожденное отъ углекислоты П. имѣетъ кислую реакцію, которая зависитъ отъ присутствія кислыхъ фосфорнокислыхъ солей и вышеупомянутыхъ органическихъ кислотъ; кислотность П. выражаютъ обыкновенно числомъ куб. стм. нормальнаго раствора ѣдкаго натра, расходуемаго для насыщенія 100 гр. П.; она не превышаетъ обыкновенно 2,5 куб. стм. Вкусъ П. зависитъ: отъ качества солода и особенно отъ степени поджариванія его, отъ способа варки сусла, отъ концентраціи сусла, отъ количества, качества и способа употребленія хмѣля, отъ выполненія броженія, отъ вида дрожжей и отъ времени выдерживанія П.

Недостатки и болѣзни П. и консервированіе П. Недостатками П. называютъ неблагопріятныя измѣненія его, относящіяся къ вкусу и внѣшнему виду, при чемъ, однако, П. не представляется совершенно негоднымъ къ потребленію; подъ болѣзнями П. подразумѣваютъ такія измѣненія П., которыя влекутъ за собою совершенную порчу его. Болѣзни П. вызываются всегда посторонними микроорганизмами; не всѣ недостатки П. зависятъ отъ развитія такихъ микроорганизмовъ. Болѣзни и недостатки въ П. появляются подъ вліяніемъ различныхъ неправильностей въ приготовленіи П.: они могутъ являться отъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, отъ неудовлетворительнаго выполненія разныхъ операцій пивоваренія, отъ несоблюденія достаточной чистоты въ заводѣ и проч. П. иногда пріобрѣтаетъ непріятный горькій вкусъ; по Ганзену, это обусловливается присутствіемъ въ дрожжахъ особаго вида ихъ Saccharomyces Pasteurianus I, и, слѣдовательно, можетъ быть предотвращено употребленіемъ чистыхъ дрожжей. Также

получаютъ горькое П., если подъ конецъ главнаго броженія покрышка спадаетъ и въ П. растворяется большое количество хмѣлевой смолы. П. пріобрѣтаетъ вкусъ смолы, если неправильно производится осмаливаніе бочекъ и дѣлается безвкуснымъ при маломъ содержаніи углекислоты. Такое П. легко окисаетъ, вслѣдствіе образованія уксусной кислоты. Помутнѣнія П. не только ухудшаютъ его видъ, но часто представляютъ явленія, сопровождающія настоящія болѣзни П. Часто встрѣчающееся помутнѣніе зависитъ отъ неполнаго превращенія крахмала при процессахъ пивоваренія и выдѣляющаяся въ П. муть состоитъ изъ растворимаго крахмала и нѣкоторыхъ декстриновъ. Помутнѣніе можетъ происходить также отъ осажденія бѣлковыхъ веществъ, что бываетъ при употребленіи или богатаго азотистыми веществами ячменя для приготовленія солода, или при употребленіи недостаточно поджареннаго солода. Рѣже встрѣчается помутнѣніе, происходящее отъ выдѣленія хмѣлевой смолы, что случается отъ употребленія незрѣлаго хмѣля. Эти помутнѣнія могутъ быть устранены посредствомъ прибавленія къ П. раствора рыбьяго клея въ винѣ или въ водѣ, съ прибавленіемъ винной кислоты и спирта, или посредствомъ фильтраціи П. Еще чаще, нежели отъ выше указанныхъ причинъ, помутнѣнія происходятъ отъ присутствія микроорганизмовъ: обыкновенныхъ культурныхъ дрожжей, дикихъ дрожжей, бактерій (преимущественно отъ Sarcina). Присутствіе дикихъ дрожжей и бактерій при дальнѣйшемъ сохраненіи П. можетъ повлечь за собою не только измѣненіе вкуса и запаха П., но и болѣзни П., сопровождающіяся полной порчей его. П. можетъ сохраняться ограниченное время, потому что всегда содержитъ дрожжевыя клѣтки, которыя при благопріятныхъ условіяхъ могутъ размножаться, при чемъ будетъ происходить дальнѣйшее измѣненіе состава П., и, кромѣ того, П. представляетъ благопріятную среду для развитія разнообразныхъ микроорганизмовъ, попадающихъ въ него изъ воздуха. Обыкновенный способъ консервированія П. состоитъ въ сохраненіи его при низкой температурѣ, пользуясь льдомъ для охлажденія помѣщеній съ запасами П. Для такихъ случаевъ, когда постоянное поддерживаніе низкой температуры является затруднительнымъ, наилучшимъ средствомъ для консервированія П. служитъ пастеризація его. Она состоитъ въ нагрѣваніи П. въ закрытыхъ сосудахъ при 50—60° Ц. Пастеризацію производитъ такимъ образомъ, что закупоренныя бутылки съ П. помѣщаютъ въ резервуаръ съ водою, которую нагрѣваютъ паромъ, поддерживая температуру въ 50—60 Ц°. въ теченіе 2 часовъ. При этихъ условіяхъ микроорганизмы, содержащіеся въ П., убиваются, вслѣдствіе чего прочность П. увеличивается. Употребленіе химическихъ препаратовъ для консервированія П., каковы: салициловая кислота, борная кислота, кислая сѣрнисто-кальціевая соль и т. п., въ виду вреднаго дѣйствія этихъ веществъ на человѣческій организмъ, должно быть запрещено закономъ. Ср. J. Thausing, «Die Theorie und Praxis der Malzbereitung» (4 изд., 1893); C. Lintner, «Lehrbuch der Bierbrauerei»; Н. Тавилдаровъ, «Химическая технологія» (т. II, 1889).

В. Рудневъ. Δ.

Пиво (санит.). Съ санитарной точки зрѣнія представляютъ интересъ: 1) составъ П., 2) тѣ измѣненія, которымъ подвергается нецѣлесообразно приготовленное П., 3) фальсификація этого продукта, 4) его вліяніе на человѣческій организмъ и 5) способъ разлива П. въ лавкахъ.

I. Составъ П. находится въ полной зависимости какъ отъ количества и качества сырыхъ матеріаловъ (ячмень, солодъ, хмель, дрожжи, вода), такъ и отъ самаго способа приготовленія. Наиболѣе извѣстные сорта заграничнаго П. имѣютъ слѣдующій составъ, по Кенигу (цифры обозначаютъ проценты):

Сортъ пива.	Удѣльный вѣсъ.	Вода.	Углекислота.	Алкоголь (весовые %)	Экстрактъ	Азотистыя вещества.	Декстринъ, сахаръ.	Гумми, декстринъ.	Молочная кислота.	Глицеринъ.	Минеральныя вещества.	Фосфорныя кислоты.
Зимнее пиво. .	1,0114	91,11	0,197	3,36	5,34	0,74	0,95	3,11	0,156	0,12	0,204	0,055
Лѣтнее пиво. .	1,0162	90,08	0,196	3,93	5,79	0,71	0,88	3,73	0,151	0,165	0,228	0,077
Экспортъ . . .	1,0176	89,01	0,269	4,40	6,38	0,74	1,20	3,47	0,161	0,154	0,247	0,074
Пиво «Бокъ» .	1,0213	87,87	0,234	4,69	7,21	0,73	1,31	3,97	0,165	0,176	0,263	0,089
Бѣлое пиво . .	1,0137	91,63	0,297	2,73	5,34	0,58	1,62	2,42	0,392	0,092	0,149	0,034
Пиво верховаго броженія. . .	1,0102	92,92	0,162	2,79	4,13	0,41	0,85	1,75	0,433	0,235	0,174	0,049
Портеръ. . . .	1,0191	88,49	0,215	4,70	6,59	0,65	2,62	3,08	0,281	—	0,363	0,093
Эль.	1,0141	89.42	0,201	4,75	5,65	0,61	1,07	1,81	0,278	—	0,31	0,086
Malzextractbier.	—	83,87	0,20	3,85	12,08	0,79	4,59	5,09	0,290	0,290	0,320	0,107
Braunschweiger Mumme . . .	—	45,24	0,12	2,96	52,29	—	—	—	—	—	1,39	0,509

Продаваемое въ Москвѣ заводское П., въ общемъ, должно считать хорошимъ, тѣмъ болѣе, что постороннихъ горькихъ веществъ ни въ одной пробѣ не найдено, всѣ изслѣдуемыя пробы были хорошо закупоренными и, вообще, по внѣшнему виду и по вкусу отвѣчали всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ П., какъ къ вкусовому веществу. Но въ московскихъ пивныхъ лавкахъ были найдены пробы, безусловно разбавленныя водой и содержащія, кромѣ того, салициловую кислоту. Повидимому, фальсификація П. въ Москвѣ совершается въ тѣхъ пивныхъ лавкахъ, въ которыхъ производится

разливаніе заводскаго П. Составъ различныхъ сортовъ П. отличается крайнимъ разнообразіемъ. Съ санитарной точки зрѣнія желательно, чтобы П. не содержало менѣе 3% алкоголя и имѣло, по крайней мѣрѣ, степень переброженія («Vergährungsgrad») въ 48—50% (см. техн. часть); это требованіе, помимо экономическихъ соображеній, необходимо еще и потому, что П., содержащее значительно меньше 3% алкоголя, легко подвергается порчѣ и въ такомъ видѣ можетъ наносить серьезный ущербъ здоровью потребителей.

П. московскихъ заводовъ, по анализамъ М. Б. Блауберга, произведеннымъ въ 1890—92 гг. въ гигіеническомъ институтѣ моск. университета, имѣетъ слѣдующій составъ:

Сортъ пива.	Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь, вѣсовые %.	Экстрактъ.	Минеральн. вещества.	Молочная кислота.	Глицеринъ.	Фосфорная кислота.	Азотистыя вещества.	Первоначал. сусло «Stammwürze».	Степень переброженія «Vergährungsgrad».
Портеръ.	1,024	7,12	8,48	0,33	0,184	0,213	0,133	0,90	22,72	62,7
Экспортъ	1,0188	5,40	6,93	0,255	0,098	0,204	0,098	0,761	17,73	60,9
Кульмбахское	1,024	4,39	8,51	0,28	0,099	0,163	0,089	0,877	17,30	50,9
Столовое	1,0153	4,26	5,43	0,206	0,091	—	0,141	0,694	13,95	61,1
Вѣнское.	1,0166	3,93	5,94	0,23	0,099	0,152	0,086	0,606	13,80	57,0
Кабинетное	1,0172	3,18	6,14	0,205	0,112	0,127	0,0869	0,700	12,50	50,9
Пильзенское.	1,0088	3,08	4,25	0,188	0,099	0,129	0,030	0,562	10,41	59,2
Черное бархатное . .	1,0512	2,56	15,62	0,28	0,173	0,081	0,123	0,898	20,74	24,7
Черное бархатное № 2.	1,0471	1,43	12,87	0,24	0,103	0,039	0,100	0,806	15,73	18,2
Черное пиво.	1,049	1,05	13,1	0,22	0,108	0,027	—	0,812	15,20	13,9*)

II. Такъ какъ П. представляетъ напитокъ, находящійся въ стадіи «дображиванія» (или «послѣ-броженіе» «Nachgährung»), то оно легко подвергается всякаго рода измѣненіямъ, нерѣдко вызваннымъ присутствіемъ микроорганизмовъ. Эти многочисленныя измѣненія, отчасти обусловливаемыя нецѣлесообразнымъ приготовленіемъ, отчасти же вызванныя нерациональнымъ уходомъ, извѣстны пивоварамъ подъ названіемъ «пороковъ пива» и представляютъ также интересъ въ санитарномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, слишкомъ быстро бродившее П. при «низовомъ» броженіи (см. техническая часть) легко пріобрѣтаетъ крайне непріятный вкусъ; при быстро протекающемъ «верховомъ» броженіи П. легко можетъ скиснуть. На вкусъ П. имѣетъ большое вліяніе разновидность дрожжей, употребляемыхъ при пивоваренія; такъ, Saccharomyces Pasteurianus придаетъ П. горькій вкусъ. Среди измѣненій, происходящихъ въ П. послѣ процесса главнаго броженія, помутнѣніе его занимаетъ главное мѣсто. Съ санитарной точки зрѣнія, большого вниманія заслуживаетъ муть, вызванная нечистыми дрожжами, ибо такое мутное П. должно считать по меньшей мѣрѣ не безразличнымъ для здоровья потребителей. На благоустроенныхъ пивоваренныхъ заводахъ пользуются или «фильтраціей» (черезъ древесную клѣтчатку) или же «пастеризаціей» (см. техн. часть). Противъ этихъ пріемовъ, съ санитарной точки зрѣнія, ничего нельзя имѣть, если только фильтраціонныя массы подвергаются время отъ времени необходимой очисткѣ.

III. *Фальсификація П.* Часто вмѣсто ячменя примѣняются картофельная мука, сахарная патока и т. п.; между тѣмъ приготовленное такимъ образомъ П. отличается не только меньшей питательностью (сравнительно малое содержаніе бѣлковыхъ веществъ, калія, фосфорной кислоты и т. д.), но оно, благодаря возникающимъ при броженіи этихъ суррогатовъ высшимъ гомологамъ этиловаго алкоголя, можетъ быть прямо вреднымъ для здоровья потребителей; наконецъ, такіе сорта пива обыкновенно содержатъ черезчуръ много алкоголя. Замѣна ячменя рисомъ, маисомъ, пшеномъ и т. п. гигіениста мало интересуютъ, если приготовленное изъ нихъ П. носитъ названіе, ясно указывающее на происхожденіе его. Для придаванія П. болѣе пріятнаго вкуса, чтобы содѣйствовать образованію бѣлой и болѣе густой пѣны, а нерѣдко и съ цѣлью скрытія испорченнаго (ненормально выбродившаго) П., къ нему прибавляютъ большее или меньшее количество *глицерина* (иногда до 1 литра на 100 литровъ). Хотя умѣренное прибавленіе глицерина къ П. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и разрѣшено, но съ санитарной точки зрѣнія оно нежелательно, такъ какъ продажный глицеринъ нерѣдко содержитъ тяжелые металлы, щавелевую, муравьиную кислоты и т. п.; даже безусловно чистый глицеринъ нельзя признать индифферентнымъ для животнаго организма веществомъ. Очень часто къ П., въ особенности къ тѣмъ сортамъ его, которые отличаются сравнительно сладкимъ вкусомъ, прибавляютъ *сахаринъ*. Въ виду того, что дѣйствіе малыхъ дозъ этого вещества на организмъ пока нельзя считать выясненнымъ, а большіе пріемы дѣйствуютъ безусловно вредно, и принимая во вниманіе, что сахаринъ встрѣчается въ продажѣ очень часто фальсифицированнымъ, гигіена возстаетъ противъ примѣненія этого продукта, служащаго сплошь и рядомъ для приданія сладкаго вкуса разбавленному водой и подкрашенному жженымъ солодомъ (Farbmalz) такъ назыв. «черному», «бархатному» П. Иногда, благодаря невѣжеству фабрикантовъ, для просвѣтленія П. примѣняется сѣрная кислота, какъ таковая, или въ смѣси съ квасцами; этотъ пріемъ заслуживаетъ строгаго преслѣдованія. Для консервированія П., а иногда и для улучше-

*) Послѣдніе два сорта «чернаго» П., благодаря незначительному содержанію алкоголя, очень легко подвергаются порчѣ, и этомъ дѣйствительно часто встрѣчается въ продажѣ испорченное «черное» П

нія уже испорченнаго продукта, примѣняются: салициловая и борная кислоты, бура, кислый сѣрнистокислый кальцій и т. п. вещества. За исключеніемъ тѣхъ сортовъ П., которые предназначены для вывоза и которые, стало быть (въ особенности въ лѣтнее время), подвержены въ сильной степени порчѣ, П. не должно содержать никакихъ постороннихъ консервирующихъ веществъ. Консервированіе П. вполнѣ достигается умѣреннымъ окуриваніемъ бочекъ чистой сѣрой и примѣненіемъ общепринятой въ дѣлѣ пивоваренія смолы (Brauerpech). Къ кислому, испорченному П. иногда прибавляютъ *соду* или *поташъ* для нейтрализаціи кислоты, что, однако, удается лишь при сравнительно слабой общей кислотности П. Съ санитарной точки зрѣнія, такія манипуляціи нежелательны. Для поддѣлки цвѣта П. пользуются *сахарнымъ подцвѣтомъ* (Zuckercouleur), *жженымъ солодомъ* (Farbmalz) или даже *пикриновой кислотой*. Примѣненіе послѣдней должно считать безусловно вреднымъ. Часто говорятъ о прибавленіи къ П. постороннихъ горькихъ веществъ вмѣсто хмеля. При многочисленныхъ изслѣдованіяхъ какъ заводскаго, такъ и лавочнаго П., произведенныхъ въ Москвѣ, Блаубергъ ни разу не нашелъ постороннихъ горькихъ веществъ въ изслѣдуемыхъ пробахъ. Но въ литературѣ есть достовѣрныя указанія на то, что къ П., вмѣсто хмеля, иногда прибавляются слѣдующія вещества: Menyanthes trifoliata (трилистникъ), Cort. Quercus (дубовая кора); Artemisia Absinthium (полынь), Quassia amara (квассія); Radix Gentianae (корень горечавки), Aloe (сабуръ), Cocculi indici (рыбьи ягоды); Semina Strychni (чилибуха), Colchicum autumnale (сѣмена безвременника), Capsicum annum (турецкій перецъ), пикриновая кислота и т. д. Правда, между названными веществами есть нѣкоторыя, которыя могутъ быть примѣняемы при пивоваренія безъ ущерба для здоровья потребителей (трилистникъ, дубовая кора, полынь и корень горечавки), но въ общемъ, гигіена возстаетъ принципіально противъ примѣненія какого-бы то ни было суррогата хмеля, и въ этомъ отношеніи ея интересы сходятся съ интересами лучшихъ фабрикантовъ.

IV. Не подлежитъ сомнѣнію, что умѣренное употребленіе цѣлесообразно приготовленнаго П. нельзя считать вреднымъ для организма, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ алкоголь-содержащихъ напитковъ П. содержитъ наименьшія количества спирта, почему и вредныя дѣйствія послѣдняго въ П. сказываются въ меньшей степени, чѣмъ напримѣръ въ водкѣ и крѣпкихъ винахъ. Кромѣ того, нѣтъ возможности вводить въ организмъ, въ видѣ П., большія количества алкоголя, такъ какъ всасываніе въ желудкѣ совершается довольно медленно и притомъ независимо отъ воли пьющаго. Въ П. содержится и нѣкоторое количество питательныхъ веществъ (мальтоза, декстринъ, бѣлковыя вещества, соли и т. д.) но значеніе этихъ веществъ обыкновенно преувеличиваютъ. Такъ напр. знаменитый Либихъ и его послѣдователи придавали слишкомъ большое значеніе минеральнымъ веществамъ, находящимся въ П., желая, напр., присутствіемъ калія и фосфорной кислоты объяснить «оживляющее» и «возбуждающее» дѣйствіе П. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о «питательности» П., мы скажемъ, что въ 1 литрѣ этого напитка содержится приблизительно столько легко усвояемыхъ углеводовъ, какъ въ 150 гр. хлѣба и приблизительно столько же бѣлковыхъ веществъ, какъ въ 100—120 гр. молока, въ 25 — 30 гр. мяса или въ 60 гр. хлѣба (Rubner). Изъ сказаннаго ясно, что *П. должно считать главнымъ образомъ вкусовымъ веществомъ*. Но, благодаря счастливому сочетанію составныхъ частей, П. можно считать вкусовымъ веществомъ «высшаго» порядка. Въ самомъ дѣлѣ, наличность пріятно горькихъ и ароматическихъ веществъ, на ряду съ извѣстнымъ количествомъ питательныхъ веществъ и слегка возбуждающимъ дѣйствіемъ, дѣлаетъ примѣненіе П. весьма полезнымъ для временнаго поддержанія и поднятія питанія у выздоравливающихъ, беременныхъ и т. д. Но привычное употребленіе большихъ количествъ П. не можетъ практиковаться долго безнаказанно для организма потребителя; въ литературѣ есть достовѣрныя указанія на то, что чрезмѣрное употребленіе П., кромѣ всякихъ страданій желудочно-кишечнаго тракта, можетъ повести и къ болѣзнямъ сердца. Употребленіе недостаточно выбродившаго П. нерѣдко вызываетъ, въ особенности у непривычныхъ, мучительный зудъ въ мочеиспускательномъ каналѣ и, вообще, непріятное раздраженіе урогенитательной системы (Biertripper). Мутное, содержащее много дрожжевыхъ клѣтокъ, П. вызываетъ у многихъ катарры желудка и кишекъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи (въ Тюрингіи, напр.), въ особенности въ лѣтнее время, употребляется очень мутное П. (оно такъ мутно, что его пьютъ изъ кувшиновъ), повидимому, безъ вреда для здоровья (привычка); но неблагопріятные результаты опытовъ Симановскаго съ П., содержащимъ много дрожжей, заставляютъ требовать, чтобы мутное П. не пускалось въ продажу. Точно также скисшее П. или такой продуктъ, къ которому, съ цѣлью консервированія, были прибавлены сравнительно большія количества салициловой, сѣрнистой или борной кислотъ, должно считать вреднымъ для здоровья потребителей. Одинаково вреднымъ можетъ быть и то П., къ которому было прибавлено много глицерина. Что постороннія горькія вещества въ П. иногда могутъ причинить серьезный вредъ здоровью потребителя, показываетъ вышеприведенный списокъ веществъ, примѣняемыхъ, по словамъ спеціалистовъ, для замѣны хмеля въ П. Вообще всѣ эти вещества не могутъ замѣнить хмеля въ П., ибо послѣдній не только придаетъ П. пріятно горьковатый вкусъ и ароматный запахъ, но, благодаря содержащимся въ немъ дубильнымъ веществамъ, способствуетъ тоже естественному просвѣтленію П. и, наконецъ, обладаетъ извѣстными консервирующими свойствами. Неблагопріятно, въ санитарномъ отношеніи, дѣйствуетъ и такое П., для изготовленія котораго пользовались сахарной патокой (присутствіе «спирушнаго» масла). Требованія, которыя должны быть предъявляемы къ П. съ сани-

тарной точки зрѣнія можно формулировать такъ: П. должно быть безусловно прозрачнымъ, отвѣчать всѣмъ тѣмъ вкусовымъ особенностямъ, которыя свойственны данному типу П., совсѣмъ не содержать ни посторонних горькихъ, ни консервирующихъ веществъ и имѣть такой химическій составъ, какой имѣетъ хорошо приготовленное П. того типа, подъ названіемъ котораго продается. Посуда, въ которой отпускается П., должна быть безусловно чистой; закупорка должна быть безукоризненна.

V. Весьма важное значеніе имѣетъ санитарный надзоръ за разливомъ П., въ особенности въ маленькихъ пивныхъ лавкахъ. Въ то время, когда на большихъ заводахъ, благодаря установленному фабричному надзору, обращается должное вниманіе на чистоту посуды, пробокъ и т. д., въ маленькихъ пивныхъ лавкахъ, нерѣдко, одновременно съ фальсификаціей заводскаго П., разливъ его совершается при самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ: нечистая посуда, старыя пробки и т. п.; очень часто извѣстный сортъ П., купленный на заводѣ, имѣетъ безусловно хорошій составъ, тогда какъ тотъ же сортъ П., купленный въ мелкой пивной лавкѣ, оказывается безусловно фальсифицированнымъ и бутылки закупорены старыми пробками. Поэтому контроль за разливомъ П. въ мелкихъ пивныхъ лавкахъ должно считать безусловно желательнымъ. Полнаго вниманія заслуживаетъ и то обстоятельство, что примѣняемыя нерѣдко, и у насъ, въ Россіи, «патентованныя» пробки (фарфоровыя съ гуттаперчевымъ кружкомъ) содержатъ иногда довольно значительное количество сурьмы и свинца, каковые металлы, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ перейти въ П. Съ санитарной точки зрѣнія должно требовать, чтобы краны пивныхъ бочекъ не были сдѣланы изъ вредныхъ металловъ (мѣдь, свинецъ). Латунные краны внутри должны быть покрыты оловомъ, а оловянные краны не должны содержать болѣе 10% свинца. Точно также желательно, чтобы санитарный надзоръ распространялся и на посуду, въ которой въ пивныхъ лавкахъ гостямъ подается П. Въ Берлинѣ, съ 1892 г., строго слѣдятъ за чистотой посуды, въ которой подается П. Большой интересъ, съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ, наконецъ, тотъ способъ разлива П., при которомъ употребляется давленіе (Bierpression) и П. изъ бочки, находящейся въ подвалѣ, помощью трубокъ, разливается въ стаканы по мѣрѣ надобности. Необходимо требовать, чтобы трубки были сдѣланы изъ англійскаго олова или аллюминія и почаще промывались, такъ какъ въ противномъ случаѣ оставшіяся въ трубкахъ составныя части П. подвергаются разложенію, а продукты разложенія, попадая въ П., нерѣдко вызываютъ у потребителей сильныя головныя боли. Не смотря на несомнѣнныя преимущества П. передъ другими алкоголь-содержащими напитками, гигіена все таки возстаетъ противъ употребленія П. дѣтьми и подростками и вообще противъ злоупотребленія этимъ напиткомъ. Всего больше П. употребляется въ Баваріи: на каждаго обывателя приходится ежегодно: въ Мюнхенѣ 566 литровъ, въ Бельгіи 165 лит., въ Англіи 122 лит., въ Германіи 90 лит., въ Австро-Венгріи 33 лит., во Франціи 21 лит., въ Россіи 5 лит., въ Италіи 0,5 литра. Нѣкоторые склонны усматривать въ П. средство для борьбы съ пьянствомъ. Это ошибочно; отъ пьянства спасаетъ только полное устраненіе спиртовыхъ напитковъ. При *химико-санитарномъ анализѣ* П., въ особенности тогда, когда приходится рѣшить вопросъ о поддѣлкѣ или о вредности испытуемаго продукта, обыкновенно, кромѣ удѣльнаго вѣса, опредѣляютъ количественно: алкоголь, общую кислотность (молочную кислоту), летучую кислотность (уксусную кислоту), экстрактъ, минеральныя вещества (золу), глицеринъ, сѣрную и фосфорную кислоты, общее количество азота, степень переброженія (Vergährungsgrad), количество первоначальнаго сусла (Stammwürze). Всѣ эти опредѣленія производятся по общепринятымъ аналитическимъ методамъ. Испытаніе на присутствіе посторонних горькихъ веществъ производится по методу, выработанному Драгендорфомъ и его учениками или же по способу Dietsch'a. Эти опредѣленія требуютъ много времени, а главное — опытныхъ рукъ. На присутствіе консервирующихъ началъ (сѣрнистой, салициловой и борной кислотъ), сахарина, тяжелыхъ металловъ (мѣдь, свинецъ) и мышьяка испытываютъ по общепринятымъ аналитическимъ методамъ. Бактеріологическое изслѣдованіе П., которое необходимо въ особенности при испытаніи мутнаго П., производится по общимъ правиламъ бактеріологической техники, при чемъ между прочими питательными субстратами пользуются и такъ называем. Würzegelatine (пивное сусло безъ хмеля, содержащее 10% желатины), на которой въ особенности легко произрастаютъ дрожжи. Если при бактеріологическомъ изслѣдованіи нѣтъ основанія испытывать на присутствіе патогенныхъ микроорганизмовъ, то главное вниманіе обращаютъ на присутствіе дикихъ дрожжей, сарцинъ, педіококковъ, микроорганизмовъ, вызывающихъ уксусное и молочнокислое броженіе, и т. д. Пробу П. для бактеріологическаго изслѣдованія берутъ прямо изъ бочки при помощи стерилизованной пипетки. При бутылочномъ П., иногда (въ особенности въ судебно-химическихъ случаяхъ) можетъ понадобиться изслѣдованіе посуды, пробокъ и т. п. Ср. König, «Chemie der menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (тт. I и II); Lehmann, «Methoden der praktischen Hygiene»; Sonnenschein, «Handbuch der gerichtlichen Chemie»; Wernich und Wehmer, «Lehrbuch des öffentlichen Gesundheitswesens»; Munk und Uffelmann, «Ernährung des gesunden und kranken Menschen» и др.

Матвѣй Блаубергъ.

Исторія. Хлѣбные бродильные напитки, напоминающіе П., были распространены въ отдаленнѣйшія времена. Есть основаніе предполагать, что египтяне обладали искусствомъ приготовлять ячменный солодъ. Они приписывали изобрѣтеніе П. богу Озирису. Въ эпоху Страбона въ гор. Александріи пользовалось большимъ распространеніемъ ячменное П. (Cythos), въ которое примѣшивали ароматическія вещества. Въ Иберіи (древней Испа-

нін) пиво носило названіе Caelia или Cerea. Изъ индоевропейскихъ народовъ ранѣе всего мы встрѣчаемъ П. у фригійцевъ и оракійцевъ. Въ Арменіи варилось крѣпкое, опьяняющее П. Пили его, по свидѣтельству Ксенофонта, черезъ тростниковыя палочки, изъ кружекъ, наполненныхъ ячменнымъ хлѣбомъ. У жителей Иллиріи и Паннонін П. именовалось Sabaj или Sabajum. Приск, бывшій въ составѣ греческаго посольства, отправленнаго въ 448 г. по Р. Хр. къ Аттилѣ, упоминаетъ, въ описаніи своего путешествія, о напиткѣ, который варвары Паннонін называли Camum. Нынѣ во всѣхъ указанныхъ странахъ П. среди народной массы не распространено. Объ употребленіи П. народами сѣверной и центральной Европы говоритъ Пиѳей, жившій нѣсколько позже Аристотеля. Знакомство скиѳовъ съ бродильными напитками, замѣнявшими вино, удостовѣрено Виргиліемъ. Въ Галліи, въ серединѣ I в. по Р. Хр., П., подъ именемъ Когма, составляло народный напитокъ. Это кельтическое П. сохранилось въ сѣв. Франціи, Бельгіи и Англіи вплоть до нашего времени. По своему этимологическому составу слово Когма схоже съ испанскимъ Cerea; отсюда возникаетъ предположеніе, что П. пришло въ Галлію изъ Испаніи. Германцы стали варить пиво одновременно съ тѣмъ, какъ занялись земледѣліемъ (Діодоръ и Тацитъ). Въ старо-германскомъ языкѣ пиво (нынѣ Bier) называется Peor (bior, pier). По словамъ Гримма и Вакернагеля, это названіе происходитъ отъ средне-латинскаго biber или biberis (напитокъ); другое старогерманское названіе П., Alu (alo, ealo), удержалось въ англійскомъ языкѣ (Ale). Старинное П. существенно отличалось отъ современнаго, такъ какъ хмѣлеводство появилось въ Европѣ лишь во время переселенія народовъ и занесено было, вѣроятно, съ Востока. Впервые упоминаетъ о хмѣлѣ указъ Пипина отъ 768 г. Въ средніе вѣка искусство пивоваренія сначала сосредоточивалось въ монастыряхъ; затѣмъ оно постепенно переходитъ въ руки городского сословія. Въ одномъ актѣ города Нюрнберга отъ 1290 г. предлагается для пивоваренія пользоваться ячменемъ, употребленіе же въ этихъ цѣляхъ овса, ржи и пшеницы воспрещено. Въ XIV вѣкѣ образовались цехи пивоваровъ, избравшіе своимъ патрономъ миѳическаго короля Гамбривіуса (см.). Самымъ крупнымъ пивоваренымъ заводомъ въ 1390 г. владѣлъ г. Циттау. Французское и баварское П. пріобрѣли популярность въ XV в. Бѣлое П. приготовлялось въ Нюрнбергѣ уже въ 1541 г. Еще ранѣе, въ 1492 г., Христіанъ Муше изъ Брауншвейга изобрѣлъ названное по его имени П., которое шло даже въ Индію. Съ теченіемъ времени П. почти вышло изъ употребленія въ южной Германіи (и появилось вновь только въ текущемъ столѣтіи, благодаря распространенію сѣверо-нѣмецкаго П., дешеваго и прекраснаго по качеству. Пшеничное пиво обязано своимъ происхожденіемъ англичанамъ. Въ началѣ XVI в. оно уже производилось въ Гамбургѣ. Съ 1826 г. этотъ сортъ пива стали приготовлять въ Ганноверѣ, откуда оно распространилось по всей сѣв. Германіи. Въ Англіи хмѣль былъ воспрещенъ къ употребленію вплоть до XV в. Лучшіе сорта П.—эль и портеръ—появились сравнительно поздно, всего лѣтъ 100 тому назадъ.

Въ древности потребленіе П. было сильно распространено въ Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Русская Правда, постановившая вирнику «брати 7 ведеръ солоду на недѣлю». Солодъ для варки П. русскіе умѣли приготовлять съ глубокой древности. По отзыву иностранцевъ, русское П. было вкусно, но мутно. Иногда П. подпаривали патокою или сдабривали ягодными смѣсями; послѣдняго рода П. называлось «поддѣльнымъ». Въ лѣтописяхъ упоминается еще про напитокъ «перевара», который, по мнѣнію И. Аристова, означаетъ теперешній «взварецъ»—напитокъ, приготовляемый изъ П. и меда и отличающійся большою крѣпостью. Со временъ Іоанна III П., вмѣстѣ съ хлѣбнымъ виномъ, продавалось въ царевыхъ кабакахъ. Въ началѣ XVII в. въ Новгородѣ ведро простого П. оцѣнено въ 4 алтына; при Алексѣѣ Михайловичѣ бочка П. стоила 2 руб. Четыре раза въ годъ, обыкновенно на Великій день, Дмитріевскую субботу, на масляницу и на Рождество Христово, а также по поводу крестинъ и свадебъ, крестьянамъ дозволялось варить П., брагу и медъ для домашняго питья, почему пирушки въ эти праздники назывались *особыми пивцомъ*. Право это давалось съ разборомъ, только лучшимъ крестьянамъ, обыкновенно лишь на три дня, иногда на недѣлю; по окончаніи льготнаго времени, кабацкій голова опечатывалъ оставшееся питье до слѣдующаго праздника. И въ настоящее время домашнее производство П. (не обложенное никакими сборами) широко развито въ крестьянствѣ: къ большимъ праздникамъ, особенно мѣстнымъ деревенскимъ, къ свадьбамъ и друг. торжественнымъ случаямъ крестьяне варятъ П. въ большомъ количествѣ, но только для себя, а не на продажу. Вообще потребленіе П., судя по размѣрамъ заводскаго его производства, въ Россіи развито менѣе, нежели въ большинствѣ европейскихъ странъ. За 10-лѣтіе съ 1874 по 1883 г. пивоваренныхъ заводовъ считалось, среднимъ числомъ, 1882, съ производствомъ въ 30 милл. ведеръ, за 10-лѣтіе съ 1883 по 1892 г.—1373, съ производствомъ въ 28 милл. ведеръ. Въ 1893 г. въ Россіи дѣйствовали 1106 пивоваренныхъ заводовъ, приготовившихъ 28140956 ведеръ П., въ 1894 г. — 1318 заводовъ, приготовившихъ 30701000 ведеръ П. Болѣе детальныя свѣдѣнія о заводскомъ пивовареніи въ Россіи въ 1894 г. даны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Число заводовъ.	Количество ведеръ въ тысячахъ.	Стоимость въ тысячахъ руб.
Европ. Россія . .	918	22500	20400
Царство Польское .	305	7000	6300
Кавказъ	40	772	888
Сибирь	29	179	286
Средняя Азія . . .	26	250	380
Всего	1318	30701	28206

Наиболѣе крупные центры производства П.—Рига, Варшава, Петербургъ, Москва; П., приготовленное на большихъ пивоваренныхъ заводахъ этихъ городовъ, рѣшительно преобладаетъ на рынкѣ надъ П. мѣстныхъ провинціальныхъ заводовъ. Сорта приготовляемаго въ Россіи П. могутъ быть сгруппированы въ три главныя категоріи: 1) высшіе сорта: портеръ, экспортъ, бокъ-биръ, вѣнское, мюнхенское и др., 2) баварское П. и 3) простое П. или полупиво. П. благоустроенныхъ русскихъ заводовъ отличается отъ П. германскихъ заводовъ бо̀льшимъ содержаніемъ алкоголя, приближаясь, въ этомъ отношеніи, къ П. англійскаго происхожденія. Ср. Grässe, «Bierstudien. Geschichte des Biers und seiner Verbreitung» (Дрезд., 1872); v. d. Planitz, «Das Bier und seine Bereitung einst und jetzt» (Мюнх., 1879). Спеціальные журналы по пивоваренію: «Allgemeine Brauer- und Hopfenzeitung» (въ Нюрнбергѣ, съ 1861), «Zeitschrift für das gesammte Brauwesen» (въ Мюнхенѣ, съ 1877), «Der Bierbrauer» (въ Галле, съ 1859), «Wochenschrift für Brauerei» (въ Берлинѣ), «Oesterreichische Brauer- und Hopfenzeitung» (въ Прагѣ, съ 1888), «Der böhmische Bierbrauer» (въ Прагѣ, съ 1873). Въ Петербургѣ, съ августа 1897 г., «союзомъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Россіи» издается, подъ ред. Н. И. Тавилдарова, еженедѣльный «Вѣстн. русскаго пивоваренія». Союзъ этотъ (уставъ его, утвержденный министромъ финансовъ 31 декабря 1896 г., напечатанъ въ «Собраніи узаконеній» за 1897 г., № 66), имѣетъ цѣлью усовершенствованіе пивовареннаго дѣла путемъ устройства школъ пивоваренія, испытательныхъ станцій и лабораторій, музеевъ, выставокъ и т. п.; управленіе дѣлами союза ввѣрено общему собранію, совѣту и распорядительному комитету. Испытательныя лабораторіи, давно уже существующія за границею, имѣютъ назначеніемъ изслѣдованіе матеріаловъ и продуктовъ пивоваренія и провѣрку употребляемыхъ имъ приборовъ (термометровъ, ареометровъ). Спеціальныя школы пивоваренія существуютъ въ Вормсѣ, Аугсбургѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Прагѣ.

Пивовы, дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ взятаго въ плѣнъ въ Смоленскѣ Михаила Васильевича П. Сынъ его Дмитрій былъ дьякомъ (1566). Романъ Васильевичъ П. былъ дважды посломъ въ Польшѣ (1559 и 1580), потомъ думнымъ дворяниномъ. Владиміръ Васильевичъ П. ѣздилъ гонцомъ въ Швецію (1575), а братъ его Петръ гонцомъ въ Грузію (1588) и Польшу (1594). Родъ П. пресѣкся въ первой половинѣ XIX вѣка. *В. Р.*

Пигалица, *пигалка*, *луговка* или *чибисъ* (Vanellus cristatus-vulgaris)—птица сем. ржанокъ (Charadriidae) отр. голенастыхъ (Limicolae). У самца въ брачномъ нарядѣ верхъ головы и длинный хохолъ черные съ зеленоватымъ металлическихъ отливомъ; бока и задъ шеи бѣловатые; остальной верхъ тѣла металлически зеленый съ пурпуровымъ и мѣднымъ отливомъ; преобладающій цвѣтъ маховыхъ перьевъ черный; кроющія хвоста рыжія; рулевыя перья бѣлыя съ широкой черной перевязью передъ концомъ; лицо, передъ шеи и зобъ черные съ синеватымъ отливомъ; остальной низъ бѣлый, кромѣ рыжаго подхвостья; клювъ черный, ноги красныя. У самки хохолъ короче, металлическій блескъ слабѣе. Въ зимнемъ перѣ горло, передъ шеи и зобъ почти совсѣмъ бѣлые. П. распространена отъ Атлантическаго до Тихаго океановъ, къ Ю отъ полярнаго круга; въ большей части этой области П. птица лѣтующая; въ Зап. Европѣ къ Ю отъ Балтійскаго моря—осѣдлая. Перелетныя особи зимуютъ въ бассейнѣ Средиземнаго моря, Малой Азіи, Персіи, сѣв. Индіи, Китаѣ и южной Японіи. П. прилетаетъ на мѣста гнѣздованія очень рано, смотря по широтѣ, съ конца февраля до начала апрѣля, и селится на сырыхъ лугахъ и травянистыхъ болотахъ, покрытыхъ рѣдкими кустами. П. прекрасный летунъ и самцы во время брачнаго періода развлекаютъ самокъ воздушными играми. Гнѣздо устраивается въ ямочкѣ на землѣ, которая выстилается очень скудно растительными веществами. Самка кладетъ 4 яйца, которыя высиживаетъ совмѣстно съ самцомъ; птенцы прекрасно умѣютъ прятаться при приближеніи опасности. Передъ отлетомъ П. собираются въ стаи, часто достигающія до нѣсколькихъ сотъ птицъ, и покидаютъ сѣверныя гнѣздовья въ концѣ августа, на Ю же остаются до заморозковъ. Питается П. насѣкомыми, червями, слизняками. Голосъ П. очень характеренъ: звучитъ какъ тин-вит или тин-вит-вит. Яйца П. въ Зап. Европѣ собираются въ громадномъ количествѣ и идутъ въ пищу. Неправильно къ роду Vanellus относятъ *П. бѣлохвостую* (Chettusia leucura) и *П. дикую* или *степную* или *кречетка* (Ch. gregaria), составляющую особый родъ—Chettusia, свойственный Цен. Азіи. *В. Б.*

Пигаль (Жанъ-Батистъ Pigalle, 1714—1785)—франц. скульпторъ, первоначальное художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ Клода Лоррена и Лемуана, потомъ жилъ нѣсколько времени въ Италіи и Ліонѣ. По возвращеніи его на родину были имъ исполнены изваяніе Мадонны для црк. Инвалидовъ и двѣ статуи Людовика XV, изъ которыхъ одна отправлена въ Реймсъ, а другая помѣщена во дворцѣ Бель-Вю. Въ 1774 г. П. былъ избранъ въ члены парижской акд., гдѣ впослѣдствіи занималъ одну за другой должности: профессора (1752), ректора (1777) и канцлера (1785). Произведенія П., свидѣтельствуя объ его значительномъ талантѣ, страдаютъ свойственными его эпохѣ изысканностью и жеманствомъ. Изъ нихъ достаточно будетъ указать на гробницу маршала Морица Саксонскаго (въ церкви св. Ѳомы, въ Страсбургѣ), статуи «Меркурія и Венеры», исполненныя для замка Санъ-Суси, «Дѣвушку, вынимающую изъ ноги занозу», и рельефные портреты Людовика XV, Дидеро и Вольтера. *А. А. С—въ.*

Пигаліоль де-ла-Форсъ (Жанъ-Эмаръ Piganiol de-la-Force)—франц. писатель (1673—1753); составилъ: «Description géographique et historique de la France» (1715; изъ послѣд. изданій лучшее 1752 г.); «Description de la ville de Paris et de ses environs» (1742); «Nouveau voyage en France» (1721) и мн. др.

Пигасій—св. мученикъ; служилъ при дворѣ персидскаго царя Сапора. Во время гоненія, воздвигнутаго Сапоромъ въ 345 г. на христіанъ, П. подвергнутъ былъ различнымъ истязаніямъ за вѣру и, наконецъ, сожженъ. Память 2 ноября.

Пигей—хребетъ Приморской обл. Сѣв.-Уссурійскаго края, на побережьѣ Татарскаго прол., заполняющій пространство въ верховьяхъ рч. Бархатовки, составляетъ отрогъ хребта Сихота-Алинна, достигаетъ 1155 фт. высоты.

Пигльгеймъ (Бруно Piglheim, 1848—94) — нѣмецкій живописецъ, вначалѣ учился скульптурѣ въ Гамбургѣ, у Липпельта, а потомъ поступилъ въ ученики дрезденской акд. худ., но чрезъ два года долженъ былъ бы оставить ее, какъ признанный бездарнымъ, если бы проф. Шиллингъ не взялъ его въ свою мастерскую. Здѣсь П., кромѣ нѣсколькихъ пластическихъ эскизовъ, вылѣпилъ очень удачную фигуру для фонтана. Проведя послѣ того недолгое время въ Италіи, онъ перешелъ отъ скульптуры къ живописи, въ теченіе полугода занимался ею въ веймарскомъ художественномъ училищѣ подъ руководствомъ Паувельса и въ 1870 г. отправился въ Мюнхенъ, гдѣ учился у В. Дитца. Изъ первыхъ самостоятельныхъ работъ, исполненныхъ П. въ этомъ городѣ, въ которомъ онъ съ того времени жилъ до самой своей смерти, были наиболѣе замѣчены худож. критикою картина «Семейное счастье» и плафоны «День» и «Ночь». Еще сильнѣе выказался его талантъ въ картинѣ «Moritur in Deo» (Спаситель, умирающій на крестѣ, и ангелъ, цѣлующій его въ чело), обращавшей на себя общее вниманіе на международныхъ художественныхъ выставкахъ 1879 г. въ Мюнхенѣ, и 1880 г. Берлинѣ. За этою картиною слѣдовали произведенія П. совершенно въ иномъ родѣ—пикантныя, исполненныя съ удивительнымъ вкусомъ и мастерскою бравурностью пастели: «Пьеретта», «Пшютъ», «Танцовщица», «Diva», «Дѣвушка съ собакою» и др., въ которыхъ художникъ выказалъ себя достойнымъ соперникомъ лучшихъ изъ французскихъ живописцевъ современной жизнерадостности и мирской суеты. Однако, онъ вскорѣ вернулся къ болѣе возвышеннымъ сюжетамъ и написалъ, въ 1888 г., большое, поразительное по драматизму «Положеніе во гробъ», послѣ котораго изъ-подъ его кисти вышли глубоко прочувствованная, поэтическая картина «Слѣпая» (1890) и великолѣпная панорама «Распятіе», которая была показываема во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Германіи и, къ несчастію, сгорѣла въ Вѣнѣ, въ 1892 г. Послѣдними произведеніями П. были рядъ портретовъ семейства извѣстнаго заводчика Круппа и картины: «Мадонна», «Античная танцовщица среди мечей», «Античные юноша и дѣвушка, ласкающіеся другъ къ другу весною, сидя у гробницы» и нѣк. др. Вообще это былъ художникъ, одаренный живою фантазіей, разносторонній и оригинальный, отказавшійся отъ всякихъ академическихъ преданій и смотрѣвшій на природу лишь какъ на средство выражать идею и чувство, что и удавалось ему вполнѣ, благодаря его знанію рисунка и полному обладанію техникою красокъ. Не смотря на кратковременность своей дѣятельности, онъ занялъ видное мѣсто въ новѣйшей исторіи не только нѣмецкой, но всей европейской живописи. *А. С—въ.*

Пигмаліонъ—царь Тира съ 820 по 774 г. до Р. Хр. (по царскимъ анналамъ, переданнымъ Менандромъ). Къ его 7-му году у Тимея и др. пріурочено основаніе Карѳагена сестрой его, Дидоной-Элиссой; богъ П. (Pumeljon=побуждаемый вышнимъ) отожествленъ, вѣроятно, съ одноименнымъ царемъ Тира.

Пигмеи (Πυγμαῖοι), собств. «люди величиною съ кулакъ»—въ греч. миѳологіи сказочный народъ карликовъ, живущій въ Ливіи. Иліада (III, 6) повѣствуетъ о ихъ битвахъ съ журавлями (ср. L. v. Sybel, «Mythologie der Ilias», 1877, и Л. Ф. Воеводскій, «Введеніе въ миѳологію Одиссеи», Одесса, 1881; послѣдній объясняетъ сказаніе о П. съ точки зрѣнія солярной теоріи). Въ болѣе позднемъ развитіи сказаніе о П. входитъ въ легенду Геракла. Когда послѣдній побѣдилъ ливійскаго великана Антея, сына земли, и отдыхалъ послѣ борьбы, П., жившіе, подобно муравьямъ, въ пескѣ, повыползли толпами, въ полномъ вооруженіи, изъ своихъ норокъ и напали на него. Они хотѣли отмстить за Антея, такъ какъ были, подобно ему, дѣтьми земли. Геракъ, проснувшись, забралъ ихъ всѣхъ въ свою львиную шкуру и унесъ съ собою. Нѣкоторые изслѣдователи пытались объяснить сказаніе о П. существованіемъ народовъ-карликовъ въ тропической Африкѣ, извѣстныхъ уже египтянамъ. Греческое искусство, въ особенности вазовая живопись, любило изображать комическую войну П. съ журавлями. *А. Щ.*

Пигментныя опухоли — см. Саркомы.

Пигментное перерожденіе, т. е. превращеніе самой протоплазмы клѣтки въ пигментъ, наблюдается при многихъ патологическихъ процессахъ, большей частью ведущихъ къ атрофіи клѣтки и образующихъ группу такъ наз. пигментныхъ атрофій. П. перерожденіе наблюдается въ клѣткахъ сердца при такъ наз. бурой атрофіи, въ клѣткахъ такъ наз. меланотическихъ опухолей, въ клѣткахъ кожи при многихъ патологическихъ пигментаціяхъ ея.

Пигментныя пятна — см. Пятна пигментныя.

Пигментъ (физіол.)—красящее вещество, см. Кровь, Гемоглобинъ, Желчь, Билирубинъ, Биливердинъ, Гематоидинъ, Моча, Уробилинъ.

Пигменты (техн.).—П. называются различнаго рода красящія вещества какъ естественныя, такъ и искусственныя, въ значительныхъ количествахъ употребляемыя при крашеніи издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ (пряжи, тканей, бумаги и пр.), кожи, металловъ и другихъ предметовъ. Число нынѣ извѣстныхъ красящихъ веществъ весьма значительно: далеко, однако, не всѣ имѣютъ техническое значеніе. Въ природѣ красящія вещества рѣдко находятся въ чистомъ видѣ и большею частью входятъ въ составъ сложныхъ органическихъ группъ, такъ наз. «хромогеновъ», изъ которыхъ они и могутъ быть выдѣлены при помощи тѣхъ или другихъ химическихъ

манипуляцій. Естественные П., смотря по ихъ происхожденію, могутъ быть отнесены къ двумъ большимъ группамъ: 1) органическимъ естественнымъ П. (см. Краски органическія естественныя) и 2) минеральнымъ естественнымъ П. (см. Краски минеральныя). Органическіе естественные П. иногда подраздѣляются: на животные П., добываемые изъ различныхъ животныхъ, и растительные пигменты, приготовляемые изъ растеній. Искусственными органическими пигментами называются П. (см. Краски органическія искусственныя), приготовляемые химическимъ путемъ изъ различнаго рода простѣйшихъ органическихъ веществъ, преимущественно ароматическихъ углеводородовъ. Въ зависимости отъ своихъ химическихъ свойствъ П. раздѣляются на два большихъ класса: субстантивныхъ или моногенетическихъ и адъективныхъ или полигенетическихъ пигментовъ. Первые большею частью представляютъ сами по себѣ окрашенныя вещества, и какъ бы ни измѣнялись условія закрѣпленія П. на волокно, цвѣтъ его не измѣняется. Примѣрами такого рода П. могутъ служить: фуксинъ, ультрамаринъ, индиго и т. п. Полигенетическими П. называются П., часто сами по себѣ не представляющіе окрашенныхъ веществъ, но способные съ различными вспомогательными веществами, протравами, давать то или другое окрашиваніе. Примѣрами ихъ могутъ служить: ализаринъ, кампешъ, церуленъ и др. Самъ по себѣ безцвѣтный ализаринъ даетъ красное окрашиваніе съ глиноземомъ, фіолетовое съ окисью желѣза и коричневое или пюсовое съ окисью хрома. Въ послѣднее время, съ развитіемъ техники краснильныхъ П., очень большое число естественныхъ П. потеряли почти всякое значеніе, что конечно находится въ зависимости отъ того, что искусственные П. представляютъ значительное преимущество какъ въ отношеніи яркости краски, такъ и большей легкости закрѣпленія ихъ на волокно. *А. П. Лидовъ.* Д.

Пиго-Лебренъ (Pigault-Lebrun) — собственно Антонъ *П. де Л'Епинуа* — франц. романистъ, въ свое время очень популярный, и драматургъ (1753—1835); былъ актеромъ, солдатомъ, таможеннымъ чиновникомъ. Напечаталъ свыше 70-ти романовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «L'enfant du carnaval» (1792), «Les barons de Telsheim» (1798), «La folie espagnole» (1801) и «M. Botte» (1802), а изъ комедій — «Le pessimiste» (1789), «L'amour de la raison» (1799), «Les rivaux d'eux-mêmes» (1798). Его романы и драмы, вмѣстѣ съ «Mélanges littéraires et critiques» (1816), соединены въ «Oeuvres complètes» (1822—1824). На русскій языкъ романы П. часто переводились, при чемъ его называли *Пиголь-Лебрюнъ, Пиколе-Брюнъ, Пиколь* и пр.: «Сто двадцать дней» (СПб., 1806), «Господинъ Кенленъ» (М. 1810), «Услужливый маркизъ» (М., 1819), «Валентинъ» (М., 1820), «Прекрасный пажъ» (М., 1816—17) и др. *Ум.*

Пигоро (Александръ-Николай Pigoreau)—франц. книгопродавецъ и издатель и библіографъ (1765—1851). Составилъ: «Petite bibliographie biographico-romancière ou Dictionnaire des romanciers tant anciens que modernes, tant nationaux qu'étrangers» (1821), съ многочисленными продолженіями и дополненіями (1821—1831).

Пидаліонъ (отъ греч. πηδάλιον—кормило, руль на кораблѣ)—греческій сборникъ, составленный въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій (1793—1800) двумя учеными монахами (Агаѳіемъ и Никодимомъ), по распоряженію патріарха и синода Константинопольской церкви, съ примѣчаніями на общеупотребительномъ греческомъ нарѣчіи. Ближайшимъ поводомъ къ составленію этого труда было печальное состояніе источниковъ права въ греческой церкви и невозможность для всѣхъ пастырей церкви имѣть у себя различныя руководства по церковному праву. Цѣль изданія П.—избрать изъ всѣхъ прежнихъ толкованій лучшія и формулировать ихъ въ краткихъ, но ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, для свѣдѣнія и руководства «простецовъ». Названіе πηδάλιον сборникъ получилъ оттого, что христіанская церковь у нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви (Кипріана, Златоуста, Василія Вел. и др.) изображается въ видѣ корабля, управляемаго, подъ верховною властью Самого І. Христа, св. апостолами, соборами и св. отцами, правила которыхъ составляютъ какъ-бы кормило или кормчаго. Такое иносказательное названіе церкви встрѣчается и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (II кн., гл. 58). Пидаліонъ составленъ на основаніи общаго канона церкви, какъ онъ опредѣленъ трулльскимъ соборомъ и изложенъ въ синтагмѣ Фотія. Къ тексту присоединены: а) толкованія, взятыя преимущественно у Зонары, частью же у Вальсамона и Аристина; б) 35 правилъ Іоанна Постника, 37 правилъ патр. Никифора и отвѣты константинопольскаго патріарха Николая Грамматика монахамъ, въ силу практическаго значенія всѣхъ этихъ правилъ въ церкви восточной. Въ концѣ П. помѣщено нѣсколько статей церковно-юридическаго содержанія (о степеняхъ родства и запрещенныхъ бракахъ, о брачныхъ договорахъ), а также форма употреблявшихся въ древности представительныхъ и увольнительныхъ грамотъ для священнослужителей, отправлявшихся въ чужія епархіи, форма развода, форма завѣщанія и т. п. Законы гражданскіе не включены въ П.: только изъ новеллъ приведены нѣкоторыя постановленія, совершенно сходныя съ канонами церковными и помѣщенныя въ видѣ примѣчаній къ нимъ. Сборникъ этотъ, изданный въ Лейпцигѣ (въ 1801 г.) въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, составлялъ библіографическую рѣдкость, пока въ 1841 г. не былъ снова изданъ въ Аѳинахъ. Онъ былъ принятъ во вниманіе при изданіи славянской «Книги правилъ». Ср. П. Нечаевъ, «Учебникъ по практическому руководству для пастырей» (вып. I, СПб., 1892); И. Никольскій, «Греческая кормчая книга» (М., 1888).

Пидеритъ (Theodor Piderit) — писатель, род. въ 1826 г.; по профессіи врачъ. Съ 1850 по 1864 г., какъ политическій эмигрантъ, жилъ въ Вальпарайзо. Въ области мимики и физіогномики выдается соч. его: «Grundsätze der Mimik u. Physiognomik» (Брауншв., 1858; 2-е

изд., «Mimik und Physiognomik», Детмольдъ, 1886; переводъ въ «Артистѣ», 1891, февраль; 1892, мартъ; 1893, декабрь). П. принадлежатъ еще: «Gehirn und Geist» (Лпц., 1863; русскій переводъ «Мозгъ и его дѣятельность», СПб., 1866), «Theorie das Glücks» (Лпц., 1867; русс. переводъ П. Вейнберга, СПб., 1868), «Kuriose Geschichten» (Б., 1872), драмы «Schön Rotraut» (1874) и «Charlotte von Wolfenbüttel» (1876), трагедія «Die Städinger». Театр. пьесы П. собраны подъ заглавіемъ: «Bühnendichtungen» (Норденъ, 2-е изд., 1882). *Ум.*

Пидна (греческ. Πύδνα, лат. Pydna)—укрѣпленный г. на зап. берегу Термейскаго залива въ македонской области Піеріи, у подошвы горы Олокра, основанный греками. По Оукидиду, П. уже очень рано подчинилась македонянамъ. Филиппъ Македонскій укрѣпилъ ее, расширилъ и украсилъ. Въ 168 г. до Р. Хр. при П. македонскій царь Персей (см.) былъ здѣсь разбитъ на голову римлянами. Послѣ покоренія Македоніи Римомъ началось постепенное паденіе г. П., который, по словамъ Страбона (7, 330), съ теченіемъ времени принялъ названіе Κίτρος или Κίτρον (латинск. Citrum). Это названіе упомянуто до настоящаго времени въ наименованіи одной изъ сосѣднихъ деревень.

Пижма: 1) р. (мезенская) Архангельской губ., Мезенскаго у.; истокъ ея лежитъ въ южной части Тиманскаго хребта, откуда она течетъ вообще къ З до своего впаденія въ р. Мезень. Общая длина теченія около 200 в.; имѣетъ значеніе какъ соединительный путь между западною и восточною частью Архангельской губ., такъ какъ верховья ея удалены всего на три версты отъ истока рѣки того-же имени, но впадающей въ Печору. 2) Р. (печерская) Архангельской губ., Печорскаго у., истокъ ея также лежитъ у Тиманскаго кряжа, вытекаетъ изъ озера Ямъ, откуда направляется къ СВ; общая длина теченія около 200 в.; впадаетъ въ Печору однимъ устьемъ съ Цыльмою. Судоходна на большемъ протяженіи своей длины.

Пижма—р. Вятской и Костромской губ., правый притокъ р. Вятки. Беретъ начало въ Ветлужскомъ у. Длина теченія 180 в. Берега невысокіе, но крутые и большею частью лѣсисты. Орошаетъ уу. Котельничскій и Яранскій и впадаетъ въ р. Вятку около с. Кукарки. Сплавъ лѣса. Пристань въ с. Кукаркѣ, съ которой въ 1894 г. отправлено товаровъ 405 т. пд., прибыло 545 т. п. Главный предметъ отправки—хлѣбъ и лѣсные матеріалы.

Пижма—р. Пермской губ.—см. Пыжма.

Пижма (Tanacetum L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae), подсемейства Tubuliflorae, колѣна Anthemideae, подколѣна Chrysantheminae, соединяемый нѣкоторыми авторами съ родомъ поповникъ (Chrysanthemum L.). Tanacetum vulgare L. (Chrysanthemum v. Bernhr.)—*П. или дикая рябинка* имѣетъ перистораздѣльные листья съ перистонадрѣзанными или игольчатыми дольками. Всѣ части растенія имѣютъ сильный запахъ и горькій вкусъ, особенно цвѣтки плода, и употребляются противъ глистовъ. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, кромѣ того, употребляется при слабости пищеваренія, отъ головной боли, головокруженія, отъ ломоты, желтухи, падучей болѣзни и т. д. Tanacetum Balsamita L. (Chrysanthemum Balsamita L., Balsamita major Desf., B. suaveolens Pers.)—*калуферъ, канферъ* — съ продолговатыми, игольчатыми, сѣрозелеными листьями, имѣющими бальзамическій запахъ; встрѣчается въ южной Европѣ на стѣнахъ и т. п. сухихъ мѣстахъ и разводится также въ садахъ. Прежде было аптечнымъ растеніемъ (Herba balsamitae majoris s. menthae romanae), теперь употребляется только какъ народное средство противъ глистовъ, для ослабленія колики и для вызыванія менструаціи.

Пижо (Эстамъ-Николай Pigeau)—франц. юристъ (1750—1818), профессоръ гражданскаго судопроизводства въ Ecole de droit. Написалъ: «Le Praticien du Châtelet de Paris» (1773, перезд. въ 1779 и 1807 подъ загл.: «La procédure civile des tribunaux de France»), «Introduction à la procédure civile» (1784), «Notions élémentaires du nouveau droit civil» (1803—1805), «Cours élémentaire des codes pénal et d'instruction criminelle» (1813), «Commentaire sur le code de procédure civile» (1824).

Пиза (Pisa)—провинція въ Италіи. 3055 кв. км., 309915 жит. (1895). Отроги Тосканскихъ Субъ-Апеннинъ (съ вершиной Витальба въ 674 м. выс.); къ С отъ долины р. Арно Пизанскія горы (вершина Монте Серра въ 918 м. выс.). Рѣки—Серкіо, Арно, Чечина, Корніа; берега ихъ низменны, частью болотисты; по берегу моря тянутся нездоровыя мѣстности (мареммы П. и Вольтерры). Главное занятіе жителей—сельское хозяйство; пшеница (406186 гкл.), маисъ (183741 гкл.), кормовыя растенія, маслины (42618 гкл. масла), вино (483389 гкл.). Много минеральныхъ источниковъ (Bagni di San Giuliano, Casciana и др.) Алебастръ, мраморъ, известь, мѣдь, борная кислота, бура, соль, уголь. Бумаго-ткацкое дѣло (735 механическихъ и 10000 ручныхъ станковъ), красильныя фабрики, чугуноплавильные заводы, изготовленіе шелка-сырца, стекла, гончарныхъ издѣлій, кирпича, свѣчей, шляпъ, канатовъ, кожи.

Пиза (Pisa) — главный гор. одноименной итальянской провинціи, при р. Арно, въ 12 км. отъ впаденія ея въ Лигурійское море. Климатъ П. умѣренный и влажный; поэтому она служитъ климатическимъ курортомъ. Отличная вода проведена въ городъ съ Пизанскихъ горъ. П. окружена стѣною въ 10 км. длины, съ 6 воротами. На соборной площади четыре великолѣпныя сооруженія, составляющія славу П. Соборъ (романская базилика), сооруженный въ 1063—1118 гг. въ память морской побѣды пизанцевъ надъ сарацинами при Палермо и возобновленный послѣ пожара въ 1597—1604 гг.; фасадъ его состоитъ изъ четырехъ рядовъ колоннъ, поставленныхъ одинъ надъ другимъ, и имѣетъ три бронзовыхъ двери, съ рельефными изображеніями, сдѣланныя по рисункамъ Джованни да Болонья въ 1602 г.; на южной сторонѣ собора старинная металлическая дверь, работы Бонанна (1180). Въ продольной части храма (95 м. длины и 32 м. ширины) пять кораблей, въ поперечной—три; овальный

куполъ въ 51 м. вышины; картины Чимабуэ (мозаика), Андреа дель Сарто и др. Противъ главнаго фасада собора стоитъ Баптистерій—церковь Крещенія (Battisterio), сооруженная въ 1153—1278 гг., по проекту Діотисальви; это романское сооруженіе, съ позднѣйшими готическими пристройками, поднимается тремя ярусами изъ бѣлаго мрамора и заканчивается грушевиднымъ куполомъ въ 55 м. выш., съ бронзовой статуей Іоанна Крестителя; четыре богато украшенныхъ портала ведутъ во внутренность церкви, въ которой замѣчательна купель съ рельефами Г. Биграреллн (1246) и мраморная каѳедра, работы Никколо Пизанскаго, съ прекрасными скульптурными украшеніями. Къ востоку отъ собора возвышается знаменитая наклонная башня (Campanile), цилиндрической формы, сооруженная въ 1174—1350 гг. архитекторами Бонанномъ изъ П., Вильгельмомъ изъ Инсбрука и др.; башня имѣетъ 8 ярусовъ, выш. ея 54,5 м., отклоненіе отъ вертикали—4,3 м.; странная форма башни явилась первоначально вслѣдствіе осѣвшаго грунта, а затѣмъ она была искусственно укрѣплена и оставлена въ этомъ видѣ. Въ сѣв. части соборной площади находится кладбище (Campo santo): это—готическая постройка, сооруженная въ 1278—83 гг. по плану Джованни Пизанскаго. Внутри она образуетъ прямоугольный коридоръ, съ 62 арками и съ многочисленными скульптурными украшеніями и гробницами, въ томъ числѣ саркофагомъ императора Генриха VII и памятникомъ анатома Берлингьери, работы Торвальдсена; стѣны украшены фресками мастеровъ школы Джотто (1330—1470) и 24 картинами изъ Ветхаго Завѣта, работы Беноццо Гоццоли. Много другихъ старинныхъ церквей; палаццо Медичи, построенный въ 1027 г. и возобновленный въ XIV в.; дворецъ архіепископа (XVI в.); унив., съ прекраснымъ дворомъ въ стилѣ ранняго Возрожденія. Жителей 26863 собственно въ городѣ, а вмѣстѣ съ 5 предмѣстьями — 37704. Важнѣйшія отрасли промышленности, сильно павшей въ сравненіи съ прежнимъ временемъ: бумагопрядильное и чугунолитейное производство, производство машинъ, стекла, шляпъ, издѣлій изъ глины и алебастра. Нѣкогда цвѣтущая торговля П. бо́льшею частью перешла въ Ливорно. Больница, основанная въ 1258 г. Пизанскій университетъ основанный въ 1338 г. и возобновленный въ 1452 г., нѣкогда пользовался большою извѣстностью, да и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ въ Италіи, насчитывая, въ 4 факультетахъ, 85 преподавателей и 742 студента; при университетѣ библіотека съ 104000 т., естественно-историческій музей и ботаническій садъ. Архіепископская семинарія, съ библіотекой въ 50000 тт. Академія изящныхъ искусствъ; государственный архивъ. 2 театра, телефонная сѣть, газовое и электрическое освѣщеніе; паровой трамвай ведетъ въ Марина ди П., гдѣ морскія купанья. Близъ П. старинная (XIII в.) базилика Санъ-Пьетро-инъ-Градо, съ античными колоннами, и Чертоза ди П.—картезіанскій м-рь, выстроенный въ 1347 г. П.—родина Галилея; ему воздвигнуты здѣсь памятники въ Кампосанто и въ зданіи унив.

Исторія. П., въ древности Pisae, была однимъ изъ 12 этрусскихъ городовъ и находилась при сліяніи р. Аусера (Серкіо) и Арно, которыя теперь текутъ отдѣльно; въ миѳологіи она смѣшивается съ элидскимъ городомъ П., при р. Алфеѣ. Въ 180 г. до Р. Хр. П. была обращена въ римскую колонію, а при Августѣ получила названіе Colonia Julia Pisana. Такъ какъ въ прежнія времена военные корабли могли подниматься по р. Арно до самой П., то она стала въ средніе вѣка значительнымъ торговымъ городомъ и могущественной морской державой. Въ XI в. пизанцы съ успѣхомъ вели борьбу съ сарацинами; въ 1016 г. они, въ союзѣ съ Генуей, отняли у нихъ Сардинію, въ 1035 г. одержали надъ ними побѣду при Бонѣ, въ сѣв. Африкѣ, а въ 1063 г.—при Палермо. Благодаря обширнымъ торговымъ сношеніямъ, П. сильно разбогатѣла и переполнилась иностранными купцами. Въ первомъ крестовомъ походѣ пизанцы принимали большое участіе; имъ удалось добиться въ сирійскихъ городахъ значительныхъ льготъ и устройства собственныхъ судовъ. Въ 1135 г. П. разрушила городъ Амальфи, бывшій главнымъ ея соперникомъ по торговлѣ въ южной Италіи; тогда же ей удалось добиться отъ Гогенштауфеновъ, которымъ она оказала значительныя услуги, полной коммунальной свободы и управленія при посредствѣ выборныхъ консуловъ. Въ тоже время П. приходилось вести, съ перемѣннымъ успѣхомъ, почти безпрерывную борьбу съ Генуей, которая являлась ея соперницей какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Вслѣдствіе этого, а также прекращенія династіи Гогенштауфеновъ и потери христіанскихъ владѣній въ Азіи (въ концѣ XIII в.), могущество П. стало ослабѣвать. Соперничество изъ-за Сардиніи и Корсики вызвало въ 1282 г. новую войну между Генуей и П., въ которой послѣдняя потеряла весь свой флотъ (въ сраженіи при Мелоріи, 1284 г.); отъ этого удара П. никогда не могла совершенно оправиться. Другіе враги ея (Лукка, Пистойя, Флоренція, Сіена, Прато, Вольтерра и др.) соединились съ Генуей и напали на П. съ суши, и только то обстоятельство, что и въ П. во главѣ правленія стала гвельфская партія (1285), спасло городъ. Во главѣ гвельфовъ стоялъ Уголино делла Герардеска, который въ 1288 г. былъ свергнутъ гибеллинами и, вмѣстѣ съ двумя сыновьями, кончилъ жизнь въ Голодной башнѣ. Въ 1290—92 гг. П. вновь пришлось вести неудачную войну съ Луккой, Флоренціей и Генуей; въ 1300 г. она должна была уступить послѣдней Корсику и часть Сардиніи и своихъ континентальныхъ владѣній. Въ 1313 г. власть въ П. захватилъ Угуччіоне делла Фаджіола, который въ слѣдующемъ году захватилъ Лукку, а въ 1315 г. побѣдилъ флорентинцевъ; но въ 1316 г. онъ былъ изгнанъ изъ П. Съ 1316—47 г. во главѣ синьоріи вновь стали графы Герардеска; хотя Лукка была вновь потеряна, но въ 1342 г. опять пріобрѣтена, послѣ упорной борьбы съ Флоренціей. Въ это время П. распадается на двѣ партіи: Бергольини («простодушные») — народная партія, сторонники гибеллиновъ, и Распанти («разбойники») — аристократическая

партія, сторонники гвельфовъ. Во главѣ первой партіи, получившей перевѣсъ послѣ смерти гр. Раніери делла Герардеска (1347), стоялъ съ 1348 г. Андреа Гамбакорта съ титуломъ ген.-капитана, а съ 1351 г.—Франческо Гамбакорта. Имп. Карлъ IV, по происканъ Распанти, въ 1355 г. велѣлъ казнить Франческо со всѣмъ его семействомъ, вслѣдствіе происшедшаго во время пребыванія императора въ П. народнаго возмущенія; но въ 1369 г. пизанцы, съ согласія императора, призвали изгнаннаго Пьетро Гамбакорта и поставили его во главѣ города. Пьетро былъ убитъ въ 1392 г. своимъ старымъ пріятелемъ д'Аппіано, который и овладѣлъ синьоріей, опираясь на союзъ съ герцогомъ миланскимъ Джованни Галеаццо Висконти. Послѣ смерти Аппіано (1398) сынъ его Герардо продалъ Пизу Милану за 200000 золотыхъ гульденовъ, оставивъ себѣ лишь Піомбино и островъ Эльбу. Послѣ смерти Джованни Галеаццо ему наслѣдовалъ въ П. его незаконный сынъ Габріеле; послѣдній продалъ въ 1405 г. городъ флорентинцамъ, заклятымъ врагамъ П. Хотя пизанцы возстали и призвали Джованни Гамбакорта, племянника Пьетро, но голодомъ были принуждены сдаться флорентинцамъ (1406), послѣ чего большая часть гражданъ выселилась изъ П.; богатство и могущество города исчезли навсегда. Когда Карлъ VIII французскій вторгся въ Италію въ 1494 г., П. возстала, прогнала флорентинцевъ и вновь пріобрѣла независимость; но послѣ продолжительной борьбы, изнуренная голодомъ, она вновь подчинилась въ 1509 г. Съ тѣхъ поръ П. входила въ составъ владѣній Флоренціи и образовавшейся впослѣдствіи Тосканы, вмѣстѣ съ которою она въ 1860 г. вошла въ составъ итальянскаго королевства. Ср. Cantini, «Storia del commercio dei Pisani» (Флоренція, 1797 — 1798); Morrona, «P. illustrata nelle arti del disegno» (Ливорно, 1812); Valtancoli-Montazio, «Annali di P.» (Лукка, 1842—45); Rohault de Fleury, «Les monuments de P. au moyen âge» (П., 1866).

Пизангоѣдъ—см. Банановѣдъ.

Пизандръ (Πεισανδρος) — аѳинскій государственный дѣятель. Впервые имя его, какъ члена слѣдственной коммиссіи, упоминается въ процессѣ противъ Алкивіада. Когда, послѣ взятія спартанцами Декелеи, сицилійскаго пораженія и отпаденія отъ аѳинянъ Хіоса, Эрноръ и Милета, олигархическая партія составила заговоръ для ниспроверженія демократическаго правленія, П., вмѣстѣ съ 10 другими аѳинянами, былъ отправленъ къ Алкивіаду, который въ это время порвалъ сношенія съ лакедемонянами и находился въ сатрапіи Тиссаферна. Алкивіадъ, передъ тѣмъ безуспѣшно убѣждавшій Тиссаферна отказаться отъ союза со спартанцами въ пользу аѳинянъ, предъявилъ посламъ, отъ имени Тиссаферна, такія требованія, что они отказались отъ переговоровъ и вернулись въ Аѳины. П. рѣшилъ произвести революцію безъ помощи Алкивіада и персовъ. Онъ послалъ своихъ единомышленниковъ по разнымъ городамъ, для уничтоженія демократическаго строя и повсемѣстнаго водворенія олигархіи. Въ тоже время заговорщики тайно убили въ Аѳинахъ Андрокла и другихъ ревностныхъ представителей демократической партіи, а Ѳеодоръ предложилъ присоединить къ коллегіи 10 пробуловъ еще 20 человѣкъ, для составленія проекта новаго государственнаго устройства. Въ назначенный день народное собраніе было созвано въ Колонѣ и, по предложенію П., отмѣнило всѣ законы, прямо или косвенно ограничивавшіе право требовать нововведеній; затѣмъ П. предложилъ отмѣнить жалованье должностнымъ лицамъ (кромѣ архонтовъ и притановъ) и предоставить всѣ дѣла управленія собранію изъ состоятельныхъ 5000 гражданъ, которыхъ должна была избирать особая коммиссія изъ 100 человѣкъ. Эти сто, избравъ каждый по три товарища, составили совѣтъ 400, которому, до образованія народнаго собранія, были поручены всѣ дѣла государства, включая право избранія должностныхъ лицъ. Совѣтъ четырехсотъ тотчасъ же вступилъ въ переговоры съ спартанцами и отправилъ посольство на о-въ Самосъ, гдѣ аѳинское войско принимало участіе въ борьбѣ съ тамошними олигархами. Вожди аѳинскихъ демократовъ на Самосѣ, Ѳрасибулъ и Ѳрасилъ, отказались вступить въ соглашеніе съ посланными 400 и рѣшились пойти на Аѳины, чтобы свергнуть олигарховъ. Узнавъ объ этомъ, П. и другіе олигархи стали укрѣпляться въ сѣв.-зап. части Пирея, на мысѣ Этіонеѣ. Вскорѣ, однако, одинъ изъ олигарховъ, Фриниxъ, былъ убитъ; народъ прекратилъ работы въ Пиреѣ и срылъ возведенныя укрѣпленія. Въ это-же время показался въ виду Пирея спартанскій флотъ. Послѣдовавшее морское сраженіе при Эретріи кончилось пораженіемъ аѳинянъ, которые тотчасъ-же уничтожили совѣтъ 400 и ввѣрили управленіе государственными дѣлами 5000, въ составъ которыхъ вошли всѣ носящіе оружіе. П., съ товарищами, бѣжалъ къ спартанцамъ въ Декелею, а имущество его было конфисковано. О смерти его ничего неизвѣстно. *Н. О.*

Пизандръ (Πεισανδρος)—имя двухъ греческихъ поэтовъ: 1) П. съ о-ва Родоса, авторъ поэмы Ἡρακλεια, въ 2 (12 ?) книгахъ. Онъ первый ввелъ въ миѳическія сказанія о Геракдѣ число 12-ти подвиговъ и аттрибуты его — львиную шкуру и дубину. Поэма П. пользовалась въ древностью большимъ распространеніемъ и высоко цѣнилась. До насъ дошли изъ нея лишь нѣсколько стиховъ. П. жилъ въ концѣ VI вѣка до Р. Хр. 2) Сынъ поэта Нестора изъ Ларанды, эпическій поэтъ начала III вѣка по Р. Хр., авторъ Ἡρωικαι θεογαμιαι, въ 60 книгахъ. Сочиненіе его не дошло до нашего времени. *Н. О.*

Пизани—дворянскій родъ, происходящій изъ Пизы, откуда предки его около 905 г. переселились въ Венецію. Луиджи П. былъ дожемъ венеціанскимъ въ 1690 г., другой Луиджи П. — въ 1730 г. Двое изъ П. были кардиналами. Одна вѣтвь этого рода поселилась въ Константинополѣ; Николай Антоновичъ П. въ 1772 г. вступилъ въ русскую службу, былъ драгоманомъ русскаго посольства въ Константинополѣ, сидѣлъ вмѣстѣ съ Я. И. Булгаковымъ въ Семибашенномъ замкѣ, потомъ былъ драгоманомъ [азіятскаго

департамента (1802). Родъ П. внесенъ въ III часть род. книги Виленской, Ковенской и С.-Петербургской губ.

Пизано (*Pisano*)—четыре итальянскихъ художника: 1) *Никколо П.* (род. въ началѣ XIII стол., ум. около 1280 г.)—знаменитый скульпторъ, родомъ изъ Апуліи, прибылъ въ Пизу уже вполнѣ зрѣлымъ художникомъ. Главная заслуга П. заключается въ томъ, что онъ, отрѣшившись отъ византійской традиціи, старался возродить въ пластикѣ античный стиль. Вопросъ о томъ, подъ какимъ вліяніемъ П. проникся классическимъ духомъ, остается до настоящаго времени открытымъ, хотя и существуетъ весьма правдоподобное предположеніе, что этотъ мастеръ, во время своего пребыванія въ Южной Италіи, имѣлъ случай видѣть и изучать мѣстные памятники древнегреческаго искусства. Первое по времени произведеніе П. (1233)—рельефъ «Снятіе со Креста» (находящійся въ притворѣ церкви св. Мартина, въ Луккѣ)—еще имѣетъ нѣкоторыя характерныя особенности, какими отличаются скульптуры романскаго періода. Главная же его работа, великолѣпная мраморная каѳедра въ пизанской крестильницѣ, исполненная въ 1260 г., уже сильно отзывается античнымъ искусствомъ. Она представляетъ собою какъ-бы шестигранный ящикъ, поддерживаемый снизу шестью колоннами, изъ которыхъ три стоятъ на спинахъ львовъ, седьмая же, подпирающая средину ящика — на группѣ изъ трехъ человѣческихъ фигуръ (еретика, грѣшника и некрещеная), грифа, собаки и льва, держащихъ между передними лапами баранью и бычачью головы и сову. Капители угловыхъ колоннъ соединены между собою арками; на угловыхъ поляхъ, образуемыхъ этими арками, изваяны пророки и евангелисты, на самихъ же капителяхъ поставлены аллегорическія фигуры шести добродѣтелей. Бока ящика украшены пятью рельефами, изображающими: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ, Принесеніе Младенца Христа во храмъ, Распятіе и Страшный Судъ. Хотя въ этихъ рельефахъ еще отчасти сохранены типы, установленные византійскимъ искусствомъ, однако, общій характеръ композицій, фигуры и выдержанность строгаго барельефнаго стиля знаменуютъ собою возрожденіе античной пластики. Классическій стиль, проявившійся въ этомъ произведеніи, въ болѣе смягченномъ видѣ выступаетъ въ другихъ работахъ П., а именно въ рельефѣ саркофага св. Доминика (въ церкви S.-Domenico въ Болоньѣ) и въ каѳедрѣ сьенскаго собора, исполненной художникомъ въ 1266 г., при участіи его сына, Джованни. Она сильно напоминаетъ каѳедру пизанской крестильницы, но отличается отъ нея болѣе роскошной орнаментаціей; къ сценамъ изъ жизни Спасителя здѣсь прибавлены двѣ: «Избіеніе младенцевъ» и «Бѣгство въ Египетъ»; первая изъ нихъ, а также «Распятіе» отличаются великолѣпно переданнымъ движеніемъ и паѳосомъ. Кромѣ означенныхъ работъ, Никколо П. исполнилъ, въ сотрудничествѣ съ Джованни, великолѣпный фонтанъ въ Перуджіи (1277). 2) *Джованни П.* (род. ок. 1250, ум. ок. 1328)—сынъ предыдущаго, скульпторъ, архитекторъ и ювелиръ. Въ противоположность своему отцу, П. не подпалъ подъ вліяніе античныхъ образцовъ, но, познакомившись съ произведеніями Джотто, старался, подобно ему, передавать глубокое чувство и религіозное настроеніе. Такое стремленіе П. ярче всего выразилось въ рельефахъ фасада орвіетскаго собора, надъ украшеніемъ котораго онъ началъ работать вмѣстѣ съ другими учениками своего отца, въ 1290 г. Эти рельефы воспроизводятъ исторію грѣхопаденія и искупленія вплоть до Страшнаго Суда; изображенныя въ нихъ сцены отличаются удивительными для той эпохи натурализмомъ и эффектностью—качествами, особенно ясно выказывающимися въ моделировкѣ нагого человѣческаго тѣла. Стремленіе оттѣнить въ рельефахъ духовную жизнь представленнымъ лицамъ, при недостаточной еще выработанности техническихъ средствъ для того, по необходимости привело художниковъ къ излишней рѣзкости, угловатости и преувеличенію. Къ той же ранней порѣ дѣятельности П. относятся скульптуры главнаго алтаря въ соборѣ Ареццо — произведенія, исполненнаго въ готическомъ стилѣ и на которомъ изображены сцены изъ легенды о св. Донатѣ (1286). Сильною страстностью отличается изваянный П. рельефъ каѳедры въ церк. Санъ-Андреа, въ Пистойѣ, въ которомъ художникъ изобразилъ Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ, Избіеніе младенцевъ, Распятіе и Страшный Судъ (1300). Въ 1304 г. П. исполнилъ гробницу папы Бенедикта XI (находящуюся въ церк. Санъ-Доменико, въ Перуджіи). Изъ прочихъ скульптурныхъ работъ этого художника, слѣдуетъ отмѣтить значительное количество статуй Мадонны (самая извѣстная изъ нихъ, такъ называемая Мадонна дель-Фіоре, украшаетъ собою южный порталъ флорентійскаго собора), чашу для святой воды въ церкви Санъ-Джованни въ Пистойѣ и гробницу Энрико Скровеньи въ церк. Санта-Марія дель-Арена, въ Падуѣ. Изъ архитектурныхъ произведеній П., по всей справедливости, славятся Кампо-Санто въ Пизѣ и фасадъ сьенскаго собора. П., какъ ювелиру, приписываютъ изобрѣтеніе плоской эмали, которая будто-бы была имъ впервые пущена въ дѣло при украшеніи главнаго алтаря ареццскаго собора. 3) *Андреа П.* (род. ок. 1270 г., ум. ок. 1349 г.)—скульпторъ и литейщикъ, родомъ изъ Пентедеры, свою художественную дѣятельность началъ въ Пизѣ и Каррарѣ. Будучи приглашенъ потомъ во Флоренцію, онъ украсилъ фасадъ тамошняго собора скульптурными работами, изъ которыхъ въ настоящее время уцѣлѣли лишь двѣ фигуры апостоловъ (находящіяся въ палаццо Строцци). Главная заслуга П. состоитъ въ возрожденіи древняго литейнаго искусства; въ своихъ бронзовыхъ произведеніяхъ онъ отличался умѣлою композиціею и точнымъ соблюденіемъ правилъ передачи разстояній и сокращеній рельефными планами. Самые замѣчательные изъ рельефовъ П., изображающіе рядъ сценъ изъ житія св. Іоанна Предтечи, украшаютъ собою двери флорентійской крестильницы; модели этихъ рельефовъ были вы-

лѣплены въ 1330 г., самыя же двери отлиты изъ бронзы венеціанцемъ Ліонардо ди-Аванцо. Среди прочихъ произведеній П. особенно замѣчательны барельефы колокольни флорентійскаго собора, представляющіе ветхозавѣтныя сцены и эпизоды исторіи древняго искусства. Въ 1345 г. П. завѣдывалъ мозаичными работами по украшенію фасада орвіетскаго собора. 4) *Нино П.* (ум. ок. 1364 г.)—сынъ предыдущаго, скульпторъ, учился у своего отца и помогалъ ему въ вышеупомянутыхъ мозаичныхъ работахъ. По возвращеніи своемъ въ Пизу, онъ окончилъ начатую Андреа П. Мадонну въ црк. Санта-Марія Новелла и изваялъ статую Богородицы съ двумя ангелами для црк. Санта-Марія дель-Фіоре. Естественность и грація составляютъ отличительныя черты творчества этого мастера, особенно хорошо умѣвшаго воспроизводить складки драпировокъ. Изъ работъ П., сверхъ вышепоименованныхъ, слѣдуетъ отмѣтить: гробницу архіепископа Симона Сальторелли, въ црк. св. Екатерины въ Пизѣ, и «Мадонну, кормящую Младенца своею грудью», въ црк. Санта-Марія делла-Спина, въ томъ же городѣ. 5) *Томмазо П.*—братъ предыдущаго, скульпторъ и архитекторъ, сочинилъ въ 1364 г. планъ дворца дожа Джованни дель-Анджело-де-Конти, а также соорудилъ гробницу для супруги послѣдняго.

А. А. С—въ.

Пизано (Леонардо Pisano)—итал. математикъ (1180—1250); въ своемъ сочиненіи «Liber Abaci» (1202) въ изложеніи ариѳметики и алгебры арабовъ П. ввелъ инд. или араб. цифры; П. оставилъ еще работы по математикѣ: «Liber quadratorum», «Practica geometriae» и «Flos».

Пизанскій соборъ 1409 г. — Къ концу XIV в. католическая церковь обнаруживала ясные признаки внутренняго разложенія, коснувшагося и папства, и бѣлаго духовенства, и монашества. Такъ наз. великій расколъ отнялъ всякую надежду на реформы со стороны папства. Все болѣе и болѣе завоевывала довѣріе проповѣдь галликанизма (см.), представителемъ котораго являлся парижскій университетъ, въ лицѣ д'Альи, Герсона и Клеманжи. Отсюда и вышелъ планъ соборной реформы, съ цѣлью покончить съ великимъ расколомъ, исправить недостатки церковной организаціи и доктрины и устранить возможность повторенія подобныхъ явленій въ будущемъ. Соборъ былъ созванъ не папой и не императоромъ, какъ бывало прежде, а коллегіей кардиналовъ. Оба бывшіе въ то время папы (Григорій XII и Бенедиктъ XIII) прокляли тѣхъ, кто явится на П. соборъ и созывали каждый свои соборы; но у нихъ было уже мало приверженцевъ, и почти вся церковь была на сторонѣ П. собора. Къ нему примкнуло большинство кардиналовъ обоихъ папъ (24), масса представителей отъ мѣстныхъ церквей, отъ монашескихъ орденовъ и университетовъ (25 архіепископовъ и епископовъ, 41 пріоръ, 288 аббатовъ, 300 докторовъ богословія и каноническаго права), представители европейскихъ государей, депутаты отъ различныхъ учрежденій. Григорій XII и Бенедиктъ XIII ни сами не явились на соборъ, ни представителей своихъ не прислали, объявивъ, что они неподсудны собору; тогда онъ низложилъ ихъ и воспретилъ христіанамъ имъ повиноваться. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ же приступить къ реформамъ, П. соборъ, заставивъ кардиналовъ дать клятву, что тотъ изъ нихъ, кто будетъ избранъ на папскій престолъ, не распуститъ собора до окончанія его трудовъ по реформированію церкви, 26 іюня избралъ въ папы Пьеро Филарджи, принявшаго имя Александра V. Этотъ шагъ погубилъ все дѣло. Соборъ не успѣлъ еще ничего сдѣлать для реформы, какъ новый папа 7 августа распустилъ его, предоставивъ архіепископамъ право собрать мѣстные соборы для реформированія ихъ епархій и обѣщая чрезъ три года собрать новый вселенскій соборъ для преобразованія общаго устройства церкви. Черезъ 10 мѣсяцевъ Александръ умеръ; на папскій престолъ вступилъ извѣстный своею развращенностью Іоаннъ XXIII. Такимъ образомъ П. соборъ не только не устранилъ «порчу» церкви, но даже не уничтожилъ «схизмы»; низложенные папы не отказались отъ власти и кое-гдѣ находили еще приверженцевъ: вмѣсто двухъ папъ стало трое.

М. В—ій.

Пизанъ (Chrestienne или чаще Christine de Pisan) — французская писательница изъ группы первыхъ провозвѣстниковъ литературы возрожденія. Род. въ Венеціи въ 1363 г. и была привезена пяти лѣтъ въ Парижъ отцомъ, Николаемъ П., астрологомъ Карла V. Выйдя замужъ за пикардскаго дворянина дю-Кастель, она осталась вдовой съ тремя дѣтьми и долго бѣдствовала, стараясь жить литературнымъ трудомъ и упорно отказываясь оставить Францію, не смотря на лестныя приглашенія ко двору короля англійскаго Генриха IV и герцога миланскаго Галеаццо Висконти. Умерла около 1431 г. Сочиненія П., весьма многочисленныя, изданы далеко не всѣ. Главныя ея сочиненія: «Le livre des faits et bonnes moeurs du roi Charles V» («Coll. des Mémoires», Petitot, а также coll. Michaud et Poujoulat); «La vision de Christine» — разсужденіе о морали; «Le trésor de la cité des dames ou Livre des trois vertus» (П., 1497 и 1503)—наставленіе, какъ воспитывать принцессъ; «Le livre des faits d'armes et de chevalerie», «Le corps de Politie», «Epîtres sur le roman de la rose» —суровая критика этого произведенія; «Le chemin de long estude» (1549), «Le livre de mutation de fortune», «Le poëme de la Pucelle» (перепечат. въ «Le procès de Jeanne d'Arc», 1841 — 1849). «Oeuvres poétiques» П. изданы Société des anciens textes, т. I и II, 1886—91. Не смотря на безцвѣтный характеръ дарованія, П. сыграла нѣкоторую роль въ обновленіи литературнаго языка и «оставила пять-шесть строфъ или страницъ, заслуживающихъ безсмертія» (Лансонъ). См. J. Boivin, «Vie de Ch. de P.» въ «Mémoires de l'Academie des inscrip.»; Gabr. Naudé, «Oeuvres»; Gauthier,« Notice sur P.» въ «Actes de l'Acad. de Bordeaux» (1845); Thomassy, «Essai sur les écrits politiques de Ch. de P.» (Пар., 1838).

Ар. Горнфельдъ.

Писарро (Франциско, 1470—1541)—испанскій конквистадоръ, завоеватель Перу;

въ дѣтствѣ не получилъ никакого образованія и всю жизнь оставался неграмотнымъ. Былъ пастухомъ, потомъ солдатомъ; съ ранней молодости обнаруживалъ жажду приключеній. Въ 1510 г. поѣхалъ въ Новый Свѣтъ и сопровождалъ Бальбоа при его переходѣ черезъ Кордильеры и открытіи Тихаго океана. О предпріятіяхъ его противъ Перу см. Перу (исторія). Когда завоеваніе страны было окончено П. приступилъ къ ея управленію и обнаружилъ при этомъ довольно большія административныя способности; онъ удачно выбралъ мѣсто для столицы, основалъ г. Лиму, умѣлъ привлекать эмигрантовъ. Но его тщеславіе и мстительность сильно вредили ему; ссора съ Альмагро перешла въ открытый разрывъ, потомъ въ междоусобіе. Въ 1535 г. Пизарро пожалованъ титуломъ маркиза (титулъ угасъ съ его смертью и былъ возстановленъ лишь при Филиппѣ IV). Въ 1538 г. Альмагро былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ; черезъ три года П. убитъ на улицѣ Лимы сторонниками Альмагро. Онъ имѣлъ сына и дочь отъ индіанки, дочери Атагуальпы; первый умеръ вскорѣ послѣ его смерти, вторая вышла замужъ за Гернандо П., брата Франциска. Потомокъ Гернандо П. при Филиппѣ IV получилъ титулъ маркиза De la Conquista. См. Helps, «Life of Pizarro» (Лондонъ, 1869).

В. Водовозовъ.

Писекъ (Pisek) — гор. въ Богеміи, см. Писекъ.

Писистраниды—сыновья Писистрата; см. Гиппій и Гиппархъ (VIII, 738).

Писистратъ (Πεισίστρατος)—сынъ Гиппократа, изъ рода Филандовъ, того самого, къ которому принадлежалъ Мильтіадъ, а также воспѣтый Гомеромъ П., сынъ Нестора, принявшій радушно въ Пилосѣ Одиссеева сына Телемаха и сопровождавшій гостя въ Спарту къ Менелаю (Одиссея III, 400, 415, 451, 481; IV, 155; XV, 4,14). Знатный, богатый, щедрый, П. отличился въ войнѣ съ мегарянами, окончившейся возвращеніемъ Саламина аѳинянамъ (570 г. до Р. Хр.): П. было въ это время около 40 лѣтъ отъ роду (онъ былъ на 30 лѣтъ моложе Солона). Еще раньше П. пріобрѣлъ расположеніе бѣднѣйшаго класса жителей Аттики и прослылъ усерднымъ предстателемъ народной массы. Онъ искусно воспользовался политическими и экономическими смутами, возобновившимися съ новой силой по завершеніи Солоновыхъ преобразованій. Сложились три партіи, въ зависимости отъ трехъ областей Аттики, отъ преобладающаго въ каждой изъ нихъ рода занятій и отъ степени экономическаго благосостоянія жителей: *педіаки* или педіэи, съ Ликургомъ во главѣ — по преимуществу знатные и богатые землевладѣльцы кефисской равнины, сторонники олигархическаго правленія; *параліи* или паралы, съ вождемъ Алкмеонидомъ Мегакломъ—средняя политическая партія, состоявшая преимущественно изъ торговыхъ людей и ремесленниковъ, занимавшихъ западное побережье Аттики и составлявшихъ значительную часть городского населенія; наконецъ, *діакріи* (или гиперакріи, эпакріи), бѣднѣйшіе земледѣльцы и пастухи горныхъ частей страны, образовали третью партію, во главѣ которой сталъ П. Народное собраніе предоставило въ его распоряженіе 50 человѣкъ, вооруженныхъ дубинами, и въ 561—60 г. П. сталъ тираномъ. Противодѣйствіе Солона замысламъ П. не нашло поддержки въ народѣ; законодатель былъ пассивнымъ свидѣтелемъ того, какъ демократія, имъ организованная, смѣнилась самовластіемъ народнаго любимца. Не успѣла, однако, власть П. окрѣпнуть, какъ вожди остальныхъ партій, Ликургъ и Мегаклъ, соединили свои силы противъ общаго врага, и тиранъ былъ изгнанъ (556—5). Черезъ шесть лѣтъ онъ былъ возвращенъ въ Аѳины, при участіи вождя параліевъ и при помощи обмана легковѣрной толпы (550—549). Обидѣвъ свою жену, дочь Мегакла, П. вынужденъ былъ покинуть Аѳины вторично, и только на одиннадцатый годъ возвратился въ Аѳины, уже завоевателемъ. Во время второго изгнанія онъ жилъ сначала на македонскомъ побережьѣ, потомъ внутри Македоніи, на добытыя здѣсь деньги нанялъ войско и отправился на Евбею въ Эретрію, гдѣ ему оказали содѣйствіе державшіе тогда власть въ своихъ рукахъ всадники. Помогали П. также ѳивяне, ѳессалійцы, наксосскій владыка Лигдамидъ; отъ аргивянъ онъ получилъ вспомогательный отрядъ въ 1000 чел., женившись на знатной аргивянкѣ Тименассѣ, вдовѣ одного изъ Кипселидовъ; не безучастно относились къ нему и другіе эллины. На этотъ разъ П. явился въ Аѳины какъ монархъ, съ требованіемъ возвратить ему его власть и владѣнія; опирался онъ при этомъ уже не на хитрость и обманъ, а на довольно значительныя военныя силы, состоявшія частью изъ наемниковъ, частью изъ добровольныхъ соратниковъ, и свидѣтельствовавшія, что въ то время у эллиновъ не сложилось еще представленіе о тиранѣ какъ о существѣ ненавистнѣйшемъ, заслуживающемъ жесточайшей участи. На территоріи Аттики, на пути отъ Мараѳона къ Аѳинамъ, П. разбилъ выставленное противъ него аѳинское войско и овладѣлъ городомъ (540—39). Съ этого времени П. правилъ спокойно въ теченіе 12 лѣтъ: на 82-мъ или 83-мъ году жизни онъ умеръ отъ болѣзни (528—7). Хотя и раньше было извѣстно, что П. достигалъ тиранніи и держался во власти не однимъ обманомъ и насильственными средствами, не тѣмъ только, что содержалъ отрядъ тѣлохранителей, проводилъ на высшія должности своихъ родственниковъ, обезоружилъ аѳинскихъ гражданъ и находился въ сношеніяхъ съ иноземными владыками,—но съ открытіемъ «аѳинской политіи» Аристотеля стало невозможнымъ сомнѣваться, что наибольшую силу П. давало сочувствіе большинства населенія Аттики. Это сочувствіе вызывалось заботами П. объ экономическомъ благосостояніи народа, а также пониженіемъ знатныхъ аѳинскихъ родовъ, которые къ политическому безправію массы всегда готовы были прибавить гнетъ экономическій. По словамъ Аристотеля, отчасти повторяющимъ Ѳукидида, П. въ управленіи государствомъ старался сообразоваться съ существующими установленіями и нравами. Показаніе Аристотеля, что во время тиранніи Солоновы законы не примѣнялись къ

дѣлу и пришли въ забвеніе, должно относить-ся не къ самому П., а къ Писистратидамъ. Особенно превозносимъ былъ П. простыми людьми за доступность и добросердечіе; простонародья онъ ничѣмъ не отягощалъ, напротивъ, старался обезпечить ему миръ извнѣ и спокойствіе внутри государства; нуждающимся крестьянамъ онъ выдавалъ денежныя ссуды, заботясь о томъ, чтобы они могли содержать себя земледѣліемъ; учредилъ судей по околоткамъ (демамъ), часто покидалъ городъ для обозрѣнія Аттики, разрѣшалъ споры по деревнямъ и наблюдалъ за отправленіемъ правосудія. Поэтому-то часто можно было слышать, какъ единоличное управленіе П. называлось кроновымъ, т. е. золотымъ вѣкомъ; по той же самой причинѣ, замѣчаетъ Аристотель, «онъ долгое время сохранялъ власть за собою, и если его и изгоняли, то онъ безъ труда добивался власти снова». Онъ улучшилъ пути сообщенія, перестроилъ городъ по опредѣленному плану, украсилъ его новыми общественными зданіями; все это давало заработокъ бѣднѣйшему классу городскихъ жителей, оживляло промыслы и торговлю. Вмѣстѣ съ благосостояніемъ поднималось чувство народной гордости. П. увеличилъ великолѣпіе празднествъ Аѳины, богини покровительницы города (такъ назыв. великихъ панаѳеней), и установилъ ихъ періодичность, пріурочивъ къ третьему году каждой олимпіады; онъ обратилъ особенную заботливость на чествованіе Діониса, божества простыхъ людей по преимуществу, заступника рабовъ, друга поселянъ. Къ прежнимъ, деревенскимъ праздникамъ въ его честь П. присоединилъ городскія или великія діонисіи, праздновавшіяся ежегодно въ мартѣ-апрѣлѣ мѣсяцѣ. Онѣ вскорѣ сдѣлались средоточіемъ драматическихъ и лирическихъ состязаній и привлекали въ Аѳины много иноземцевъ. Начатки трагедіи положены были въ это время приглашеніемъ изъ Икаріи Ѳеспида, перваго аѳинскаго актера и составителя трагедій (между 536 и 532 гг.). Благодаря усиліямъ П., Аѳины уже съ того времени получали значеніе «школы Эллады». Ономакриту, Орфею Кротонцу и Зонару преданіе приписывало первую редакцію гомеровскихъ поэмъ; съ именемъ П. связывалось начало обычая исполнять гомеровскія пѣсни, по государственному списку, на панаѳенейскомъ празднествѣ. Наконецъ, образованіе перваго общественнаго книгохранилища также приписывалось П. Тиранія П. способствовала соціальному и политическому равенству; знатные должны были подчиниться общимъ для всѣхъ законамъ и господствовавшей надъ всѣми власти тирана; реакціонныя попытки евпатридовъ были подавлены; борьба и смуты на время улеглись; Солоновы законы могли войти въ самую жизнь; благосостояніе массы поднялось; демосъ окрѣпъ. О сыновьяхъ П., *Писистратидахъ*, см. Гиппій и Гиппархъ (VIII, 738). Ср. Геродотъ (I, 59—64); Ѳукидидъ (I, 20; VI, 54—57); Аристотель, «Аѳинская политія» (13—17). Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Греціи см. Haenisch, «De P. et Hippiae tyrannide» (1862); Bethe, «Athen unter d. Herrschaft d. P. und Hippias» (1864); Мищенко, «Опытъ по исторіи раціонализма» (Каз., 1884, стр. 139—147); Бузескулъ, «Аѳинская политія» (Харьк., 1895, стр. 199—215, 353—379). *Ѳ. М.*

Писолитъ — см. Гороховый камень (IX, 333).

Писонъ (Piso)—названіе одной изъ фамилій плебейскаго рода Кальпурніевъ. Изъ ея представителей наиболѣе извѣстны: 1) *Кай Кальпурній П.*, преторъ 186 г., намѣстникъ Дальней Испаніи, получившій тріумфъ за побѣду надъ лузитанцами и кельтиберами. 2) *Люцій П. Честный.* Будучи въ 149 г. народнымъ трибуномъ, онъ провелъ первый законъ о преслѣдованіи взяточничества (repetundae), учредивъ постоянный уголовный судъ по дѣламъ этого рода (quaestio perpetua repetundarum). Онъ считался авторомъ лѣтописи, начинавшейся съ основанія Рима и доходившей до современной ему эпохи. 3) *Кай П. Честный*, зять Цицерона; въ процессѣ Верреса (70 г. до Р. Хр.) онъ значительно поддержалъ Цицерона, выставивъ сильныя улики противъ обвиняемаго. 4) *Люцій П. Цезонинъ*, консулъ 58 г. до Р. Хр., намѣстникъ Македоніи въ 57 и 56 годахъ, тесть Юлія Цезаря. Въ своей рѣчи «De provinciis consularibus» Цицеронъ вооружился противъ злоупотребленій П. въ управленіи провинціей и совѣтовалъ сенату отозвать его отъ должности. Когда, по возвращеніи въ Римъ, П. сталъ грозить Цицерону судебнымъ преслѣдованіемъ, послѣдній произнесъ въ 55 г. до Р. Хр. противъ него рѣчь («Oratio in L. Calpurnium Pisonem»), въ которой онъ въ самыхъ черныхъ краскахъ изобразилъ общественную и частную жизнь П. 5) *Кай П.*, стоявшій во главѣ заговора противъ Нерона и поплатившійся за то жизнью. *Н. О.*

Писуэрга (испанская Pisuerga, среднелатинская Pisorica)—правый и притомъ наиболѣшій притокъ р. Дуэро, беретъ начало въ сѣверной части испанской провинціи Паленсіа въ Кантабрійскихъ горахъ, на западномъ склонѣ Пенья Лабры (Peña Labra), образуетъ границу со стороны Бургоса, начиная съ Аларъ-дель-Рей сближается нѣсколько съ Кастильскимъ каналомъ, принимаетъ въ себя притоки слѣва, со стороны Бургоса—Арланцонъ, который беретъ начало съ сѣв.-зап. стороны у подошвы Сіерра-де-ла-Деманда (граница Логроньо), и начинающуюся на Сіерра де Нейма р. Арланцу, ниже Паленцуэлы, а справа Каріонъ; пройдя въ общемъ около 235 км., впадаетъ въ Дуэро, въ 15 км. ниже Вальядолида.

Пи-и-Маргаль (Франсуа Pi-y-Margall)—исп. государственный дѣятель; род. въ 1820 г. Скомпрометированный въ возстаніи 1866 г., бѣжалъ во Францію. Послѣ низверженія Изабеллы II возвратился въ Испанію; въ 1873 г. стоялъ нѣкоторое время во главѣ республики (см. Испанія, XIII, 415). При Альфонсѣ XII П. сначала жилъ въ уединеніи, потомъ былъ избранъ членомъ кортесовъ. Литературные его труды, перевед. на франц. яз.: «La république de 1873» (1874) и «Les nationalités» (1879).

Пика—см. Холодное оружіе.

Пикадоръ (исп. Picadores) — см. Бой быковъ (IV, 228).

Пикардія—одна изъ 32-хъ прежнихъ провинцій Франціи, въ сѣв.-зап. ея части. Когда Цезарь покорилъ Галлію, мѣстность, образовавшая впослѣдствіи П., населена была амбіонами, вермандуями, моринами и беловаками. При Меровингахъ она составляла часть Нейстріи. Послѣ смерти Карла Великаго, когда установился феодальный строй, появились графы Вермандуа, Аміенскіе, Понтьё, Булонскіе, Суассонскіе и др., признававшіе сюзереномъ графа Фландрскаго. Названіе П. появляется только въ XIII в. Значеніе этого слова неизвѣстно съ точностью; всего болѣе правдоподобно мнѣніе, производящее его отъ пикъ — оружія, которымъ пользовалась мѣстная милиція. Англичане завоевали П. при Филиппѣ VI; Карлъ VII возвратилъ ее, но скоро заложилъ герцогу Бургундскому. Только при Людовикѣ XI П. была окончательно присоединена къ королевству (1463). Послѣ революціи, когда Франція раздѣлена была на департаменты, провинція П. образовала департаменты Соммы и часть департаментовъ Па-де-Кале, Уазы и Эны.

Пикаръ (Бернаръ Picart, 1673—1733)—французскій граверъ, жившій весьма долго въ Голландіи. Первоначально учился у своего отца, Этьенна П. (1632—1721), состоявшаго гравероиъ при дворѣ французскаго короля и извѣстнаго подъ прозвищемъ le Romain, а затѣмъ окончилъ свое образованіе подъ руководствомъ Лебрёна и Жувенё. П. исполнено свыше 1300 гравюръ, изъ которыхъ въ особенности заслуживаютъ быть упомянутыми «Аркадскіе пастухи» съ Пуссена, «Cérémonies religieuses» и «Impostures innocentes». Въ послѣднемъ изъ названныхъ произведеній П. показалъ удивительное умѣнье поддѣлываться подъ манеру другихъ художниковъ.

Пикаръ (Жанъ Picard) — французскій астрономъ (1620—1682); онъ былъ священникомъ и занимался математическими науками; въ 1655 г. П. замѣстилъ Гассенди по каѳедрѣ астрономіи въ Collège de France; особенно интересны работы по измѣренію протяженности земли, при чемъ онъ пользовался имъ самимъ изобрѣтенными инструментами, гораздо болѣе совершенными, чѣмъ употреблявшіеся до него.

Пикаръ (Карлъ-Эмиль Picard) — франц. математикъ, род. въ 1856 г.; въ 1877 г. получилъ степень доктора математики; съ 1886 г. былъ назначенъ проф. по каѳедрѣ дифференц. и интегр. счисленія; членъ академіи. Его труды: «L'Application de la théorie des complexes linéaires à l'étude des surfaces et des courbes gauches», «Les comptes rendus», «Sur un développement en série», «Mémoire sur les fonctions entières» (1880), «Sur une classe de fonctions de deux variables indépendantes» (1880), «Sur les équations lineaires simultanées et sur une classe de courbes gauches» (1880), «Sur une classe d'intégrales abéliennes et sur certaines équations différentielles» (1881), «Sur les expressions des coordonnées d'un courbe algébrique par des fonctions fuchsiennes d'un paramètre» (1881), «Sur la réduction des intégrales abéliennes» (1881), «Sur les formes des intégrales de certaines équations différentielles linéaires» (1882), «Sur certaines formes quadratiques ternaires» (1882), «Sur les fonctions uniformes affectées de coupures» (1882), «Sur une classe de groupes discontinus de substitutions linéares et sur les fonctions de deux variables indépendantes restant invariables par ces substitutions» (1883), «Traité d'analyse» (1891).

Пикаръ (Луи-Франсуа Picard, 1769—1828)—франц. драматургъ, написавшій до 80 пьесъ. По своей плодовитости П. уступаетъ, изъ франц. драматическихъ писателей, одному Скрибу. Былъ актеромъ и директоромъ театровъ. Первый успѣхъ доставила ему комедія въ стихахъ: «Médiocre et rampant» (перевед. Шиллеромъ подъ загл. «Паразитъ»; Шиллеромъ же переведена другая пьеса П. «Encore des Menechmes», 1791 г., подъ загл. «Neffe als Onkel»). Наиболѣе удавались П. бытовыя комедіи, весьма сценичныя и написанныя живо и остроумно: «La petite ville», «Monsieur Musard», «Les Marionnettes», «Les deux Philiberts» и др. Сборникъ «Théâtre P.» (3 изд., 1879) содержитъ только тѣ пьесы, которыя призналъ возможнымъ напечатать самъ авторъ. Онъ писалъ также романы, въ общемъ посредственные.

Пикаръ (Людовикъ-Жозефъ-Эрнестъ Picard, 1821—77)—франц. политическій дѣятель. Съ 1844 г. былъ адвокатомъ въ Парижѣ; во время второй имперіи обратилъ на себя вниманіе статьями въ оппозиціонной газетѣ «Siècle». На общихъ выборахъ 1857 г. усердно поддерживалъ кандидатуру своего друга Оливье, а въ слѣд. году самъ былъ избранъ, на дополнительныхъ выборахъ въ Парижѣ, и былъ однимъ изъ знаменитой оппозиціонной «группы пяти» (Фавръ, Оливье, Генонъ, Даримонъ). Онъ отличался блестящимъ, ѣдкимъ остроуміемъ; выступалъ всего чаще по финансовымъ вопросамъ. Послѣ революціи 4 сент. 1870 г. П. былъ членомъ правительства народной обороны и министромъ финансовъ; обнаружилъ большую энергію въ проведеніи рискованныхъ по тогдашнему финансовому и общему состоянію страны мѣръ (отмѣна штемпельнаго налога на газеты, отсрочка уплаты по коммерческимъ векселямъ) и находчивость и распорядительность въ критическія минуты, напр. во время народныхъ волненій 31 октября 1870 г. 25 янв. 1871 г. сопровождалъ Жюля Фавра въ Версаль для переговоровъ о сдачѣ Парижа. Съ 19 февр. по 31 мая 1871 г. П. былъ министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Тьера; затѣмъ былъ посланникомъ въ Брюсселѣ. Съ 1873 по 1876 г. былъ членомъ націон. собранія, гдѣ принадлежалъ къ лѣвому центру; въ 1876 г. перешелъ въ сенатъ. Его «Discours parlementaires» изданы въ Парижѣ въ 1882—90 гг. *В. В—въ.*

Пикаръ (Матюренъ Picar)—франц. писатель (ум. въ 1647 г.), священникъ, авторъ рѣдкой книги: «Fouet des paillards ou juste punition des volupteux et des charnels» (Руанъ, 1623).

Пикацизмъ (отъ pica—сорока, которая будто бы лишена чувства вкуса)—извращеніе аппетита, выражающееся въ позывѣ на вещества, непригодныя въ пищу, какъ мѣлъ, уголь и т. п., и иногда даже отвратительныя.

П. наблюдается иногда у беременныхъ, у истеричныхъ, у душевнобольныхъ.

Пикачо де Велета (испанск. Picacho de Veleta)—вторая по высотѣ вершина въ горахъ Сіерра Невада, въ Испаніи, 3470 м. высотою, находится къ З отъ Кумбре де Мульасенъ (Cumbre de Mulhacen), которая еще выше на 11 м.

Пике—хлопчатобумажная ткань, принадлежащая къ разряду двойныхъ. Двойными называются ткани, имѣющія по двѣ системы основныхъ и уточныхъ нитей, изъ которыхъ одна основа переплетается предпочтительно съ однимъ уткомъ, а другая съ другимъ, такъ что образуются какъ-бы двѣ наложенныя другъ на друга ткани, соединенныя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ основа нижней ткани переплетается съ уткомъ верхней, или наоборотъ. Изъ двойныхъ тканей надо указать на: 1) мѣшечную, представляющую изъ себя рукавъ безъ шва. Верхняя и нижняя ткани полотняного переплетенія совершенно того же вида и матеріала—по всей поверхности другъ съ другомъ не связаны, за исключеніемъ краевъ, гдѣ тотъ же самый утокъ переходитъ попеременно изъ нижней ткани въ верхнюю и обратно. Мѣшечная ткань изготовляется на станкахъ безъ всякихъ особыхъ приспособленій и требуетъ для своего изготовленія 4 ремизки. Способъ переплетенія слѣдующій

X X — X
— X — —
X X X —
X — — —

(см. Переплетеніе нитей въ тканяхъ). 2) Другой видъ двойныхъ тканей представляютъ такъ называемые *киддерминстерскіе ковры*, у которыхъ одна ткань мѣстами находится сверху другой, мѣстами снизу ея. Ткань представляется узорчатою, при чемъ узоры образованы фигурами на фонѣ не только другого цвѣта, но иногда и другого вида ткани. О нихъ подробнѣе см. Ковры (XV, 527). 3) Третьимъ видомъ двойныхъ тканей является П. Эта ткань состоитъ тоже изъ двухъ тканей, обыкновенно полотняного переплетенія: верхней, изъ тонкаго матеріала, представляющей лицо или грунтъ, и нижней, болѣе грубой (ровной), представляющей изнанку или подкладку. Обѣ эти ткани связаны между собою тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ точкахъ нижняя (коренная) основа переплетается съ грунтовымъ уткомъ. Такія точки располагаются въ видѣ прямыхъ или кривыхъ линій, образующихъ на поверхности ткани рядъ выпуклыхъ фигуръ, придающихъ ей видъ стеганой, откуда ткань и получила свое названіе (франц. piquer—стегать). Этотъ эффектъ усиливается иногда еще тѣмъ, что нижній толстый утокъ, кромѣ переплетенія съ коренной основой, черезъ ударъ прокладывается свободно между верхней и нижней тканью, образуя такимъ образомъ набивку, увеличивающую толщину ткани и рельефность узора. Для изготовленія П.—станокъ снабжается двумя навоями, отдѣльно для каждой основы, при чемъ коренная основа идетъ свободнѣе грунтовой (слабѣе затормаживается); батанъ снабжается двумя челночными коробками для грунтоваго и для ровнаго утка. Для образованія зѣва берутся: 1) 2 ремизки (а иногда 4) для грунтовой основы, нити которой въ нихъ пробираются попеременно, какъ обыкновенно для полотняного переплетенія; и 2) для коренной основы — число ремизокъ (обыкновенно нечетное), опредѣляемое рапортомъ того узора, который должны образовать на грунтовой ткани перекрытія коренной основой грунтоваго утка. Этотъ же узоръ опредѣляетъ порядокъ проборки; во всякомъ случаѣ, половина нитей коренной основы (черезъ одну) пробираются въ однѣ ремизки, другая половина въ остальныя. Это нужно для образованія полотняного переплетенія подкладки. Ходъ работы П. слѣдующій. Въ 1-й и 2-й удары ткацкаго станка прокидывается въ оба конца грунтовой утокъ, при чемъ попеременно поднимаются 1-я (или 1-я и 3-я) и 2-я (или 2-я и 4-я) ремизки грунтовой основы для образованія полотняного переплетенія верхней ткани. Въ это же время бываетъ поднята одна ремизка коренной основы для образованія П. Въ 3-й ударъ прокидывается ровный утокъ, при чемъ всѣ грунтовыя ремизки подняты, а всѣ коренныя опущены, такъ что нить ложится свободно между двухъ основъ. Въ 4-й ударъ прокидывается обратно опять ровный утокъ, но при этомъ бываетъ поднята, помощію соотвѣтственныхъ ремизокъ, половина (черезъ одну) нитей коренной основы. Затѣмъ прежній порядокъ повторяется снова, съ тою разницею, что при прокидкѣ грунтоваго утка бываетъ поднята уже другая ремизка коренной основы, а въ 4-й ударъ поднимаются тѣ коренныя нити, которыя были опущены во время 4-го удара въ предыдущемъ ходу, чѣмъ и образуется полотняное переплетеніе подкладки. Иногда, впрочемъ, подкладка работается саржевымъ переплетеніемъ. Также иногда не производится прокидка свободной уточной нити, а послѣ 2-хъ прокидокъ грунтоваго утка идетъ лишь одна прокидка ровнаго утка, который переплетается со своей основой. Движеніе грунтовой основѣ сообщается отъ 2-хъ проступныхъ эксцентриковъ или отъ 2-хъ подножекъ; движеніе коренной основѣ, смотря по сложности узора П., сообщается жакардовымъ или переборнымъ механизмомъ, или подножками. Грунтовая основа берется № 30—40; коренная иногда такая же, иногда же ровнѣе, № 20—26; утокъ грунтовой № 36—42, коренной № 18—24, иногда еще ниже. Число грунтовыхъ нитей отъ 100 до 150 на 1″ по основѣ и утку. Шерстяныя ткани, изготовляемыя по образцу П., называются *букскиномъ*, *мателасе* или *флоконне*.

С. Ганешинъ. Δ.

Пикеле—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у.; жит. 201; католическій костелъ, синагога, еврейская молитвенная школа.

Пикельгеринъ (Pickelhäring) — шутовская персона въ нѣм. обработкахъ «англійскихъ комедій» (pickled herring—маринованная селедка). Подобно другой шутовской персонѣ нѣм. комедіи, Гансвурсту, П., смотря по обстоятельствамъ, ловкій пройдоха, грубый обжора, предпріимчивый, веселый малый. Ему

даются разнообразныя роли – вѣстника, слуги, стража, воина, лѣкаря, даже палача. Роль П. не имѣетъ органической связи съ пьесой; часто она не писалась цѣликомъ, а ея исполненіе предоставлялось импровизаторской способности актера. Импровизаціи П. часто доходили до крайнихъ предѣловъ безстыдства, вызывая протесты даже со стороны далеко неперемонныхъ зрителей XVII в. *Ум.*

Пикеръ — богъ-громовникъ эстовъ, прозвище Укко (см.). Въ староэстонской молитвѣ, записанной въ 1644 г., жертвуютъ П. быка и просятъ, чтобы солома была мѣднокрасна, а зерно золотожелтымъ. Подобно литовскому Перкуну, П. просятъ угнать черныя, густыя тучи черезъ большія болота, высокіе лѣса и широкія пустыни, чтобы дать пахарю плодородіе. У финновъ онъ называется pitkäinen. *Э. В.*

Пикетъ (франц. Piquet, нѣм. Pikett) — карточная игра, изобрѣтеніе которой приписывается французамъ (1390). Колода для этой игры содержитъ 32 карты (такъ назыв. «пикетныя карты»). Играть могутъ два, три, четыре лица. Ср. Ulmann, «Illustriertes Wiener Piketbuch» (B., 1890); М. Шевляковскій, «Коммерческія игры: винтъ, вистъ, пикетъ и пр.» (СПб., 1890).

Пикетъ (воен.)—такъ называлась прежде часть сторожеваго расположенія войскъ, соотвѣтствующая нынѣшней заставѣ. См. Сторожевая служба.

Пикетъ—получается обработкою виноградныхъ выжимокъ чистою питьевою водою, безъ прибавленія сахара, чѣмъ этотъ напитокъ и отличается отъ «петіо». П., выдѣлываемый для мѣстнаго потребленія въ значительномъ количествѣ во Франціи, обладаетъ довольно пріятнымъ, освѣжающимъ вкусомъ, но содержитъ всего 3—4% алкоголя, вслѣдствіе чего легко подвергается порчѣ. Для полученія П., растрепанныя выжимки укладываютъ въ чанъ или бочку и обливаютъ холодною водою до тѣхъ поръ, пока не покроются послѣднею, и такимъ образомъ не устранится прямой доступъ воздуха, отъ котораго выжимки могли бы испортаться. Броженіе идетъ крайне медленно; если воды первоначально налито было недостаточно, то приливаютъ ея въ послѣдующіе дни, но небольшими порціями, дабы не остановить броженія. Общее количество воды не должно превышать половиннаго количества полученнаго изъ выжимокъ вина. Въ среднемъ, изъ выжимокъ, оставшихся отъ 800 вед. вина, получается 200—240 вед. П., который, какъ и петіо, выдѣлывается преимущественно изъ выжимокъ краснаго вина. Послѣ достаточнаго вымачиванія и броженія, П. сливаютъ въ чистыя бочки, а твердые остатки прессуютъ и иногда вновь употребляютъ для приготовленія П. Въ этомъ случаѣ на каждыя 8 ведеръ воды берутъ 10—12 фн. сахара, чтобы получить напитокъ съ 4°—5° спирта. *В. Таировъ.* Δ.

Пики, пикъ — линейная мѣра въ Греціи и турціи.

Пикиперная Аджамка, просто *Аджамка* — мѣстечко Херсонской губ., Александрійскаго уѣзда, на рѣкѣ Аджамкѣ. 6508 жителей, малороссіяне. Прежде военное поселеніе.

Пикинеры.—Съ постепеннымъ распространеніемъ въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія, вооруженные имъ люди стали называться мушкетерами (см.), а имѣвшіе, по прежнему, холодное оружіе (пики)—П. Процентное отношеніе П. постепенно уменьшалось; съ изобрѣтеніемъ штыка они совсѣмъ перестали существовать.

Пикировка — пересадка сѣянцевъ на другое мѣсто раньше посадки на мѣсто окончательного развитія съ цѣлью получить растенія съ большимъ числомъ хорошо развитыхъ боковыхъ корней. Поэтому-то П. сопровождается обыкновенно обрѣзываніемъ около трети главного, стержневого корня. Наиболѣе выгодна П. для полученія хорошей разсады капусты и брюквы, корни которыхъ вѣтвятся довольно слабо, наоборотъ—она безполезна для растеній, корни которыхъ разростаются сами собой (а примѣненіи П. въ древоводствѣ см. Пересадка). П. лучше всего производить, пока ростки находятся въ сѣмядольномъ состояніи. Вечеромъ или въ пасмурную погоду, вынувъ ростки при помощи плоскаго ножа или маленькой лопаточки, нѣсколько отряхаютъ ихъ отъ земли, кладутъ рядами въ ящикъ, корни покрываютъ землею и въ такомъ видѣ переносятъ на мѣсто новой посадки. На мѣстѣ посадки дѣлаютъ маркёромъ *) ямки величиной въ палецъ, на разстояніи $1^1/_2$—2 в. другъ отъ друга. Прищипнувъ корень, ростки садятъ въ ямки и поливаютъ водой. Поливка продолжается до тѣхъ поръ, пока разсада не примется. См. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству» и литературу въ ст. Огородничество и Плодоводство.

Пикколо и пичіоло — маленькая счетная монета—см. Скудо.

Пикколомини—старинный родъ римскаго происхожденія, поселившійся въ Сіеннѣ; позже получилъ въ ленъ герцогство Амальфи; угасъ въ XVIII в. Къ этому роду принадлежали папы Пій II и Пій III. Князь Октавіо П. (1599—1656), герцогъ Амальфи, вступилъ на испанскую военную службу и отправился въ Германію съ полкомъ, посланнымъ на помощь Фердинанду II противъ чеховъ. Въ 1634 г. Валленштейнъ поручилъ ему занять Зальцбургскіе проходы и уполномочилъ отставлять каждаго, не преданнаго герцогу; тѣмъ не менѣе П. былъ главнымъ орудіемъ паденія Валленштейна и послѣ его смерти получилъ въ награду часть его имѣній. Во время послѣдующихъ военныхъ дѣйствій П., иногда не безъ успѣха, сражался то противъ шведовъ, то противъ французовъ. Въ 1650 г. имп. Фердинандъ III возвелъ П. въ потомственные имперскіе князья. Максъ П., дѣйствующій въ трагедіи Шиллера «Валленштейнъ», прежде считался поэтической фикціей; теперь извѣстно, что онъ существовалъ на самомъ дѣлѣ, но былъ не сыномъ Октавіо П., а его племянникомъ, имъ усыновленнымъ. Убитъ въ 1645 г. въ битвѣ со шведами при Янковицѣ

*) Маркеръ, т. е. доска со вбитыми гвоздями или деревянными зубьями, которыми можно сдѣлать сразу нѣсколько ямокъ.

(въ Богеміи). Ср. A. von Weyhe-Eimke, «Die historische Persönlichkeit des Max P.» (Пильз. 1870); его же, «Octavio P. Quellenstudie etc.» (тамъ же, 1871); H. M. Richter, «Die P.» (Б. 1871).

Пикколосъ (Николай-Савва Piccolos)—греч. писатель (1792—1864); занималъ каѳедру философіи въ Корфу. Соч. его: «L'ephorie», «Philomousson parerga» (П., 1839); «Paragoremata» (Лпц., 1839).

Пикларь—гора Мал. Кавказа, Кутаисской губ., Ахалцыхскаго у., подъ 41° 36′ с. ш. и 60° 59′ в. д.; абс. выс. 7082 фт.

Пикниды — конидіальные плоды грибовъ, т. е. плоды, приносящіе споры-конидіи. Обыкновенно П. мелки, едва замѣтны простымъ глазомъ и съ виду похожи на перитеціи (см.), но отличаются отъ нихъ своимъ содержимымъ. П. бываютъ шарообразныя, грушевидныя или похожія на бутылочку (ср. фиг. П. грибка Teichospora, иначе Strickeria obducens въ ст. Грибы, т. IX, тбл. I, фиг. 7 *C* и *D*). П. имѣетъ оболочку (перидій) и внутреннюю полость, покрытую слоемъ конидіеносцевъ. Конидіи (такъ назыв. пикноспоры) образуются въ большомъ количествѣ, скоро наполняютъ собой полость П. и затѣмъ выходятъ наружу черезъ маленькое отверстіе, находящееся на верхушкѣ П. У одного и того же гриба можетъ быть нѣсколько сортовъ пикнидовъ. П. съ очень мелкими, одноклѣтными спорами сначала были названы спермогоніями, а ихъ споры—спермаціями. Особенно распространены П. у сумчатыхъ грибовъ. *Г. Н.*

Пикногоны—см. Пантоподы.

Пикнометръ—см. Удѣльный вѣсъ.

Пико.—Этимъ именемъ называется сѣтка, которая выдавливается на стальномъ валикѣ съ цѣлью облегчить работу гравера, вырѣзывающаго на немъ узоръ (см. Валы ситцепечатные). П. называется также узоръ изъ точекъ, нерѣдко встрѣчающійся на рисункахъ набивныхъ тканей. *А. П. Л.* Δ.

Пико—о-въ: см. Азорскіе о-ва.

Пико (Michel-Joseph-Pierre Picot) — французскій историкъ (1770—1841). Главные его труды: «Mémoire pour servir à l'histoire ecclésiastique pendant le XVIII s.» (1806) и «Essai historique sur l'influence de la religion en France pendant le XVII siècle» (Пар., 1824).

Пико (Франсуа-Эдуаръ Picot, 1786—1868) —французскій историческій живописецъ, ученикъ Фр. А. Венсена. Получивъ въ 1813 г. большую такъ назв. римскую премію, совершенствовался въ Италіи, гдѣ написалъ картину: «Амуръ и Психея» (1819; у герцога Орлеанскаго), положившую начало его извѣстности. Въ произведеніяхъ первой поры своей дѣятельности, каковы напр. «Рафаэль и Форнарина» (1822), «Орестъ, засыпающій въ объятіяхъ Электры» (1822; въ Луврскомъ музеѣ) и «Благовѣщеніе», онъ выказалъ, сравнительно съ послѣдователями господствовавшей тогда школы Давида, больше простоты и натуральности въ композиціи, больше теплоты и блеска въ колоритѣ, больше мягкости и пріятности въ общемъ впечатлѣніи. Когда возникло во французской живописи романтическое направленіе, П. примкнулъ къ нему и сталъ стремиться въ своихъ работахъ согласовать теплоту чувства и живописность съ чистотою и строгостью стиля; но для полнаго достиженія этой цѣли у него не было достаточной силы. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлался однимъ изъ видныхъ корифеевъ романтической школы и принесъ немаловажную пользу французскому искусству тѣмъ, что образовалъ многихъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежатъ такіе художники, какъ Пильсъ, Кабанель, Бугеро, Леневё, Бенувиль, Г. Моро, Э. Леви и др. Съ 1836 г. онъ былъ членомъ французскаго института. Важнѣйшія изъ произведеній этого художника относятся къ монументальной живописи; изъ нихъ особенно заслуживаютъ быть упомянутыми аллегорическій плафонъ въ одной изъ залъ Версальскаго музея, два такихъ же плафона въ луврской галереѣ и стѣнная роспись въ парижскихъ церквахъ Notre Dame de Lorette («Небесное увѣнчаніе Богородицы»), St. Vincent de Paul («Христосъ и апостолы»), St. Merry («Св. Геновева даетъ обѣтъ дѣвственности») и др.; изъ прочихъ произведеній П. должно указать на картины: «Взятіе Кале герц. Гизомъ въ 1558 г.» (въ Версальской галереѣ) и «Эпизодъ чумы во Флоренціи» (въ Гренобльскомъ музеѣ); кромѣ того имъ написано много прекрасныхъ портретовъ. *А. С—въ.*

Пиковъ—мст. Подольской губ., Винницкаго у. Существовало уже въ XVI в. Жителей около 3000.

Пико де ла Мирандола (Джованни Pico de la Mirandola, 1463—1494)—знаменитый итальянскій ученый эпохи Возрожденія, сынъ моденскаго графа. Онъ поражалъ своимъ раннимъ развитіемъ: десяти лѣтъ отъ роду считался уже первымъ ораторомъ и поэтомъ своего времени. Отказавшись отъ политической дѣятельности, онъ отдался поглощавшей его жаждѣ знанія: ѣздилъ по университетамъ, изучилъ двадцать два языка, и когда европейская наука того времени открыла ему всѣ свои тайны, углубился въ изученіе Кабалы, для чего изучилъ языки халдейскій, еврейскій и арабскій. Прибывъ въ 1486 г. въ Римъ, онъ издалъ «Conclusiones philosophicae, cabalisticae et theologicae», гдѣ выставилъ 900 «propositiones», приглашалъ ученыхъ оспаривать, на публичномъ диспутѣ, его тезисы. Папа Иннокентій VIII, по доносу ученыхъ, объявилъ тринадцать изъ этихъ тезисовъ еретическими и воспретилъ публичную защиту остальныхъ. П. опубликовалъ апологію осужденныхъ тезисовъ («Apologia J.-P. Mirandolae», 1489), но лишь въ 1493 г. папа Александръ VI снялъ съ нихъ запрещеніе. Послѣдніе годы жизни П. провелъ въ своемъ замкѣ близъ Флоренціи. Умеръ отъ непосильной умственной работы. Широко образованный, даровитый ученый, чрезвычайно популярный въ свое время, онъ не былъ выдающимся мыслителемъ. Написалъ еще: «Disputationes adversus astrologiam divinatricem» (Болонья, 1495), гдѣ признаетъ значеніе только за древней астрологіей; «De ente et uno opus», «Heptaplus» (мистическій комментарій къ Библіи) и «Epistolae» (Пар., 1499), блещущія остроуміемъ и познаніями.

Сочиненія его переиздавались въ полномъ составѣ много разъ (Болонья, 1496; Венеція, 1498; Базель, 1573 и 1601). Племянникъ его, *Джованни-Франческо* П., составилъ біографію дяди, напечатанную, вмѣстѣ съ другими его произведеніями (жизнеописаніе Савонаролы, «De stadio divinae et humanae sapientiae», «Examen doctrinae vanitatis gentilium») при базельскомъ собраніи сочиненій П. Старшаго. Ср. также P. Giovio, «Historiarum sui temporis libri XLV» (1550).

Пиколилалкины, *Пиколинкарбоновыя кислоты*, *Пиколиновыя кислоты*, *Пиколины*—см. Пиридинъ.

Пиколь, пикуль — торговый вѣсъ въ вост. Азіи (Китай, Японія), Индіи, Суматрѣ, весьма различной величины въ разныхъ мѣстахъ, вообще около 60 кгр. (отъ 57,9 до 61,5).

Пикокъ (Jacinto Octavio Picon)—современный испанскій беллетристъ. Изъ его произведеній пользуются извѣстностью «Lazaro» (1882), «Juan Vulgar», «La hijastra del amor», «El enemigo», «La honrada», «Dulce y sabrosa» и др.

Пикопара (Heliornis fulica)—птица семейства Heliornithidae, такъ назыв. ныряющихъ курочекъ, въ которомъ различаютъ всего четыре вида. П. встрѣчается въ Южн. Америкѣ, отъ Гватемалы до Парагвая; она прекрасно плаваетъ и ныряетъ, летаетъ тяжело, но бѣгаетъ быстро и можетъ сидѣть на деревьяхъ. Клювъ тонокъ, длиною съ голову; ноги коротки, покрыты перьями до плюсны; пальцы длинны съ лопастными перепонками, но задній безъ лопасти. Голова и задъ шеи черные, остальной верхъ бурый; брови, горло, передъ шеи бѣлые; грудь и брюхо желтовато-бѣлыя. Длина до 31 стм.

Пикрамидъ, или 2,4,6 - тринитранилинъ $C_6H_4N_4O_6 = C_6H_2(NH_2)(NO_2)_3$. Впервые былъ полученъ Пизани въ 1854 г. дѣйствіемъ пятихлористаго фосфора на пикриновую кислоту и послѣдующей обработкой полученнаго хлоропроизводнаго твердымъ углекислымъ аммоніемъ. П. образуетъ оранжевокрасныя иглы, плавящіяся при 186°. По своимъ химическимъ свойствамъ П. представляетъ хорошій примѣръ того, какимъ образомъ могутъ измѣняться свойства даннаго вещества въ зависимости отъ накопленія тѣхъ или другихъ группъ съ рѣзко выраженнымъ химическимъ характеромъ. Дѣло въ томъ, что П. есть нитрированный анилинъ; но благодаря присутствію трехъ группъ NO_2 въ немъ почти совершенно исчезли свойства основанія (его соли разлагаются водой на холоду) и въ то же время появились черты, аналогичныя истиннымъ амидамъ кислотъ. Уже вышеуказанный способъ полученія есть общій способъ полученія кислотныхъ амидовъ, далѣе, въ противоположность анилину, его группа NH_2 весьма легко на холоду при дѣйствіи KHO замѣщается водянымъ остаткомъ и П. переходитъ въ пикриновую кислоту. Способность П. давать съ ароматическими углеводородами и основаніями молекулярныя соединенія приближаетъ его къ пикриновой кислотѣ. Вообще названіе П., т. е. амидъ пикриновой кислоты, несравненно ближе отвѣчаетъ его свойствамъ, чѣмъ названіе тринитранилинъ. *Д. А. Хардинъ.*

Пикраминовая кислота (амидо-динитрофенолъ) $C_6H_5N_3O_5$ — была случайно получена Вёлеромъ въ 1828 г. дѣйствіемъ желѣзнаго купороса на пикриновую кислоту въ присутствіи избытка извести. Вёлеръ ее называетъ возстановленной углеродоазотной кислотой, позднѣе Берцеліусъ переименовалъ ее въ гематин-азотную. Въ 1853 г. Жираръ возстановилъ пикриновую кислоту сѣроводородомъ въ амміачномъ растворѣ и полученную кислоту назвалъ П., указавъ на ее близкое сходство съ гематин-азотной, а въ 1855 г. идентичность этихъ двухъ кислотъ была имъ окончательно установлена. Основываясь на томъ, что въ пикриновой кислотѣ группы NO_2 занимаютъ положеніе 2,4,6 и что П. кислота есть пикриновая кислота, въ которой одна нитрогруппа возстановлена въ NH_2, Штукенбергъ (1880), переходя черезъ діазосоединеніе, замѣстилъ эту послѣднюю водородомъ и получилъ 4,6 динитрофенолъ, а изъ этого факта уже непосредственно слѣдуетъ, что П. кислота имѣетъ строеніе $C_6H_2(OH)_{(1)}(NH_2)_{(2)}(NO_2)_{(4)}(NO_2)_{(6)}$. П. легко получается по вышеуказанному способу Жирара, кристаллизуется въ красныхъ иглахъ, плавящихся при 145°. Съ основаніями даетъ соли, большею частью окрашенныя въ красный цвѣтъ. *Д. Х. Д.*

Пикраты—см. Пикриновая кислота.

Пикриновая кислота (техн.), полученная впервые Гаусманомъ въ 1788 г. при обработкѣ индиго азотной кислотой и оказавшаяся впослѣдствіи (въ 1843 г. по изслѣдованіямъ Лорана) тожественной съ *тринитрофенолом* $C^6H^2(NO^2)^3HO$, примѣняется въ техникѣ, главнымъ образомъ, какъ взрывчатое вещество, особенно въ послѣдніе годы. Общеупотребительный способъ приготовленія пикриновой кислоты состоитъ въ нитрованіи фенола, переходя чрезъ сульфофенолъ. Начинаютъ съ приготовленія послѣдняго. Смотря по количеству и крѣпости употребляемой сѣрной кислоты, а также температуры во время реакціи, фенолъ можетъ превращаться въ моно-, ди- или трисульфофенолъ, но это безразлично, такъ какъ сульфофенолы при слѣдующей затѣмъ обработкѣ избыткомъ азотной кислоты одинаково даютъ окончательно тринитрофенолъ. Обыкновенно, смѣшиваютъ равные вѣса кристаллическаго фенола и крѣпкой сѣрной кислоты уд. в. 1,843 и смѣсь нагрѣваютъ при 100—110°. Превращеніе совершается по истеченіи извѣстнаго времени; признакомъ окончанія реакціи служитъ полная растворимость жидкости въ водѣ; нагрѣваніе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока взятая проба жидкости при разбавленіи холодной водой не будетъ давать осадка фенола. Операція производится или въ глиняныхъ сосудахъ, помѣщенныхъ въ водяной банѣ, или въ большихъ деревянныхъ чанахъ, выложенныхъ свинцомъ и снабженныхъ внутри системой паровыхъ трубъ для нагрѣванія. Сульфофенолъ, такимъ образомъ получаемый, прежде поступленія въ дальнѣйшую обработку, разбавляется двумя объемами воды; на другихъ заводахъ онъ об-

работывается прямо въ концентрированномъ состоянiи. При нитрованiи употребляется азотная кислота уд. в. 1,35—1,40. Если работаютъ съ сульфофеноломъ, разведеннымъ водою, то реакцiя производится въ глиняныхъ сосудахъ, герметически закрывающихся крышками. Эти сосуды располагаются въ 2 ряда въ водяной ваннѣ, нагрѣваемой паромъ, и снабжены въ крышкѣ двумя трубками, изъ которыхъ одна служитъ для удаленiя азотистыхъ паровъ, другая для приливанiя сульфофенола; тѣ и другiя присоединены къ двумъ горизонтальнымъ магистральнымъ трубамъ, идущимъ къ аппаратамъ, одна—къ съ сгустителю азотистыхъ паровъ, другая—отъ сосуда съ сульфофеноломъ. Азотная кислота въ количествѣ 3 частей на 1 часть сульфофенола (не считая прилитой воды) наливается въ сосуды для нитрованiи предварительно. При медленномъ приливанiи сульфофенола реакцiя происходитъ сама собою почти вполнѣ съ малымъ повышенiемъ температуры и выдѣленiемъ краснобурыхъ паровъ; нагрѣванiе необходимо примѣнять лишь по окончанiи ея, когда исчезнутъ краснобурые пары. Если работа ведется съ концентрированнымъ сульфофеноломъ, то при нитрованiи необходимо производить перемѣшиванiе съ цѣлью умѣренiя реакцiи. Въ такихъ случаяхъ обработка производится въ чугунныхъ сосудахъ, снабженныхъ мѣшалками и другими необходимыми приспособленiям: помѣстивъ въ нихъ предварительно сульфофенолъ, приливаютъ мало по малу азотную кислоту въ тройномъ количествѣ. Образующаяся П. кислота при работѣ съ разведеннымъ сульфофеноломъ остается въ нагрѣтомъ растворѣ и выдѣляется изъ него по охлажденiи въ видѣ крупныхъ желтыхъ кристалловъ, а при работѣ въ концентрированномъ состоянiи получается въ видѣ сиропообразной маслянистой жидкости, застывающей по охлажденiи въ кристаллическую массу, которая легко разбивается на отдѣльные кристаллы. Полученные кристаллы отжимаются отъ маточнаго раствора въ центрофугахъ и затѣмъ промываются холодною водою, въ которой они весьма мало растворимы. Потомъ ихъ растворяютъ въ кипящей водѣ, слегка подкисленной азотной кислотой (10—12 гр. HNO^3 на 1 литръ воды) и, профильтровавъ, оставляютъ снова кристаллизоваться. Если требуется имѣть продуктъ особенно чистымъ, то П. кислота, очищенная такимъ образомъ, превращается въ пикратъ натрiя; съ этою цѣлью ее растворяютъ при нагрѣванiи въ содовомъ растворѣ, отмѣриваемомъ въ количествѣ, недостаточномъ для образованiя средней соли, и фильтруютъ кислую жидкость въ горячемъ состоянiи, при чемъ нерастворившiяся маслянистыя вещества остаются на фильтрѣ. Послѣ того, насытивъ прозрачный фильтратъ окончательно содовымъ растворомъ, оставляютъ кристаллизоваться при охлажденiи натровую соль, промываютъ кристаллы холодной водой и, растворивъ послѣднiя снова въ кипящей водѣ, осаждаютъ изъ раствора П. кислоту сѣрной кислотой. Вмѣсто кристаллическаго фенола на заводахъ обыкновенно стараются примѣнять неочищенный матерiалъ—сырую карболовую кислоту (см. Фенолъ). Патентовано нѣсколько способовъ для фабрикацiи П. кислоты изъ такого фенола, но подробности ихъ удерживаются большею частью въ секретѣ. Напр., нечистый фенолъ обрабатываютъ соотвѣтственнымъ количествомъ сѣрной кислоты и смѣсь выливаютъ въ воду, при чемъ сульфофенолъ въ водѣ растворяется, между тѣмъ какъ примѣси остаются нерастворенными. Кислый растворъ затѣмъ обрабатывается азотной кислотой или смѣсью селитры съ сѣрной кислотой. Послѣ выпариванiя до густоты сиропа прибавляютъ немного концентрированной сѣрной кисл., съ цѣлью превращенiя присутствующаго крезола въ сульфокислоту. Сульфокрезолъ въ холодной водѣ легко растворимъ и потому на холоду можетъ быть отдѣленъ отъ трудно растворимой П. кислоты. Или, по другой методѣ, нечистый фенолъ обрабатывается большимъ избыткомъ сѣрной кисл. и лишь частью нитруется; послѣ охлажденiя маслянистый слой, состоящiй изъ нитро-крезола, удаляется, и остающаяся жидкость подвергается дальнѣйшей обработкѣ азотной кислотой. П. кислота представляетъ пластинчатые кристаллы лимоножелтаго цвѣта и горькаго вкуса, трудно растворимые въ холодной водѣ (въ 166 ч. при 5°) и легко растворимые въ кипящей водѣ (въ 20 ч.), спиртѣ и эѳирѣ. Точка плавленiя — при 122,5°. При осторожномъ нагрѣванiи перегоняется безъ разложенiя и трудно взрывается даже по достиженiи температуры краснаго каленiя. Взрывъ получается только при весьма быстромъ нагрѣванiи (Бертело), напр.—если въ до-красна накаленную стеклянную трубку бросить кристалликъ ея. На воздухѣ при поджиганiи горитъ спокойно яркимъ пламенемъ. Отъ удара на наковальнѣ молоткомъ обыкновенно не взрывается. Трудная взрываемость П. кислоты тѣмъ болѣе примѣчательна, что пикраты, т. е. соли ея $C^6H^2(NO^2)^3M'O$, образуемыя со всѣми основанiями, большею частью легко взрываются и отъ нагрѣванiя (при 260—320°) и отъ удара. Но болѣе позднiя изслѣдованiя показали, что и сама П. кислота въ нѣкоторыхъ условiяхъ можетъ быть взрываема въ какомъ угодно количествѣ, подобно пироксилину и динамитамъ, и развиваетъ тогда силу, по меньшей мѣрѣ, равную этимъ послѣднимъ (нѣкоторыя другiя свойства П. кислоты, см. Нитросоединенiя, XXI, 20).

Исторiя примѣненiя П. кисл. во взрывчатой техникѣ во всякомъ случаѣ начинается съ ея солей. Первоначально ихъ пробовали приспособить для артиллерiйскихъ цѣлей. Такъ, въ концѣ 60-хъ гг. во Францiи былъ предложенъ *пикриновый порохъ Дезиньоля*, приготовлявшiйся въ Буше изъ смѣси пикрата калiя, угля и селитры подобно обыкновенному пороху. Составъ сортовъ его:

	Пушечный	Ружейный.
$C^6H^2(NO^2)^3KO$	16,4%	28,6%
KNO^3	71,4	65,0
Угля	0,2	6,4

Но этотъ порохъ вскорѣ долженъ былъ уступить мѣсто *пороху Брюжера*, составъ

котораго отвѣчаетъ приблизительно формулѣ $C^6H^2(NO^2)^3NH^4O + 2KNO^3$, именно, пикрата аммонія 54%, селитры 46%. Простота приготовленія пороха *), при томъ тѣми же самыми механизмами, которые служатъ для фабрикаціи чернаго пороха, и съ другой стороны вполнѣ хорошіе первые результаты стрѣльбы имъ, побудили французское правительство, начиная съ 1881 г. (когда начиналась работа по перевооруженію войскъ), произвести всесторонніе его испытанія подъ именемъ *зеленаго пороха*. Эти опыты показали: а) чувствительность порошкообразной смѣси составныхъ его частей къ удару между желѣзными поверхностями почти не отличается отъ обыкновенной пороховой мякоти; б) при смачиваніи водою смѣшанныя соли не вступаютъ замѣтнымъ образомъ въ обмѣнное разложеніе между собою съ образованіемъ $C^6H^2(NO^2)^3KO$ и NH^4NO^3; в) при обработкѣ смѣси, смоченной 6% влаги, подъ бѣгунами и помощью прочихъ операцій, примѣняемыхъ къ черному пороху, окончательно получаются зерна зеленаго цвѣта, очень плотныя и прочныя, удѣльнаго вѣса 1,85; размѣры зеренъ для различныхъ калибровъ орудій, по сравненію съ чернымъ порохомъ, должны быть приблизительно въ 2 раза больше; г) при стрѣльбѣ получается мало дыма; продукты горѣнія (K^2CO^3, CO^2, H^2 и N^2) совсѣмъ не ядовиты; начальныя скорости отличаются постоянствомъ; одинаковыя скорости достигаются съ зарядами, равными приблизительно 0,6 зарядовъ чернаго пороха, но при меньшихъ давленіяхъ; при одинаковыхъ же давленіяхъ (съ увеличенными зарядами) скорости значительно возрастаютъ; д) порохъ мало гигроскопиченъ. Всѣ эти результаты были настолько благопріятны, что въ 1884 г. французская артиллерія хотѣла было принять окончательно зеленый порохъ для 8 мм. ружья Лебеля и полевыхъ пушекъ; но къ этому времени появился, выработанный Вьелемъ въ центральной парижской пороховой лабораторіи, бездымный порохъ пироксилиновый, болѣе совершенный во всѣхъ отношеніяхъ (см. Порохъ). Изслѣдованія, направленныя къ примѣненію П. взрывчатыхъ веществъ для разрывного дѣйствія, привели, несомнѣнно, къ болѣе благопріятнымъ практическимъ результатамъ. И здѣсь первоначально останавливались на П. солях, смѣшивая ихъ съ азотнокислыми солями или съ бертолетовой солью. Таковъ, напримѣръ, *порохъ Фонтена*, приготовляемый смѣшеніемъ равныхъ частей пикрата калія и бертолетовой соли и назначавшійся изобрѣтателемъ для снаряженія разрывныхъ бомбъ. Таковъ же *пикриново-амміачный порохъ*, отвѣчающій по составу формулѣ $C^6H^2(NO^2)^3NH^4O + 8NH^4NO^3$ и испытывавшійся у насъ въ Россіи для заряжанія подводныхъ минъ, разрывныхъ снарядовъ. Но всѣ подобныя взрывчатыя вещества должны были уступить мѣсто самой П. кислотѣ въ чистомъ состояніи, послѣ того какъ во Франціи въ 1886 г. Турпенъ показалъ, что она не только можетъ быть легко взрываема, но и развиваетъ при этомъ силу значительно большую, чѣмъ всякія др. П. вещества. Полагаютъ, что такъ наз. *мелинитъ*, употребляемый во Франціи для заряжанія разрывныхъ снарядовъ, представляетъ именно П. кислоту, приспособляемую по способу Турпена, или, по крайней мѣрѣ, состоитъ изъ нея главнымъ образомъ, заключая другія вещества лишь въ незначительномъ количествѣ. Открытіе Турпена скоро нашло примѣненіе для снаряженія разрывныхъ снарядовъ и въ другихъ государствахъ. Въ виду секретности относящихся сюда опытовъ ниже мы сообщаемъ только то, что опубликовано уже самимъ Турпеномъ или другими изслѣдователями. Не смотря на недостаточное содержаніе кислорода (его имѣется лишь половинное количество противъ нужнаго для полнаго сгоранія углерода въ углекислоту и водорода въ воду), П. кислота въ порошкообразномъ состояніи при дѣйствіи достаточно сильнаго воспламенителя въ прочной камерѣ взрывается съ полнымъ (почти) превращеніемъ въ газы. По изслѣдованіямъ Сарро и Вьеля, разложеніе при этомъ происходитъ въ зависимости отъ плотности заряжанія по слѣд. уравненію:

Плотности заряжанія.	Уравненія разложенія, подразумѣвая въ первой части ихъ $16C^6H^2(NO^2)^3HO$:
0,10	$11CO^2 + 84CO + 24N^2 + CH^4 + 16H^2 + 6H^2O$
0,30	$20CO^2 + 69CO + 24N^2 + 7CH^4 + 7H^2 + 3H^2O$
0,50	$25CO^2 + 61CO + 24N^2 + 9{,}5CH^4 + 4H^2 + H^2O + 0{,}5C$.

Если на основаніи этихъ данныхъ вычислять силу П. кислоты *), то убѣдимся, что величина ея значительнѣе сравнительно даже съ пироксилиномъ; напр. при плотности заряжанія 0,10 она равна 9720 кгр. на 1 кв. стм. Слѣдовательно, относительно малое содержаніе кислорода во всякомъ случаѣ не отодвигаетъ П. кислоту на второстепенное мѣсто въ ряду наиболѣе сильныхъ взрывчатыхъ веществъ. Съ другой стороны, такими же разсчетами можно убѣдиться, что П. взрывчатыя смѣси съ окислителями (селитрами, бертолетовой солью и т. п.), приготовленныя въ пропорціи для полнаго сгоранія углерода и водорода, должны развивать силу меньшую, такъ какъ вмѣстѣ съ кислородомъ въ нихъ вводится большое количество постороннихъ элементовъ. Послѣднее имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что съ свободной П. кислотой собственно нельзя приготовить безопасныхъ смѣсей, ибо такія смѣси подъ вліяніемъ влажности при храненіи даютъ мѣсто выдѣленію кислотъ изъ окислительныхъ солей (вслѣдствіе обмѣннаго разложенія), и что, слѣдовательно, для безопасныхъ смѣсей нужно употреблять пикраты. Между тѣмъ малое содержаніе кислорода является очень благопріятнымъ для химической стойкости П. кислоты; по мнѣнію Турпена, эта стойкость

*) Пикратъ аммонія, подобно другимъ пикратамъ, приготовляется простымъ насыщеніемъ концентрированнаго раствора П. кислоты углеамміачной солью или амміакомъ при нагрѣваніи и кристаллизаціей получаемаго раствора при охлажденіи.

*) Способъ вычисленія — см. Взрывчатыя вещества.

быстро падаетъ съ возрастаніемъ количества кислорода, что и замѣчается въ смѣсяхъ съ окислительными солями. Стойкость П. кислоты въ самомъ дѣлѣ выдающаяся во всѣхъ отношеніяхъ: сохраняется при обыкновенныхъ атмосферическихъ и климатическихъ условіяхъ безъ всякаго измѣненія неопредѣленно долгое время; не гигроскопична; трудно загорается и горитъ медленно на открытомъ воздухѣ; не чувствительна къ обыкновеннымъ ударамъ и т. п. Кромѣ указанныхъ свойствъ (огромной силы и выдающейся чувствительности), быстрый успѣхъ П. кислоты при военныхъ примѣненіяхъ условливался отчасти также самымъ характеромъ взрывчатаго ея дѣйствія и физіологическимъ вліяніемъ продуктовъ взрыва на людей при вдыханіи: это дѣйствіе вслѣдствіе крайней быстроты разложенія — дробящее (бризантное), а продукты разложенія, вслѣдствіе большого содержанія окиси углерода, ядовиты. Главнѣйшее примѣненіе П. кислоты — для снаряженія разрывныхъ снарядовъ. При этомъ нечувствительность ея въ обыкновенномъ (порошкообразномъ) состояніи къ ударамъ нужно было еще увеличить до такой степени, чтобы снаряды не взрывались сами собою не только при смѣщеніи ихъ въ каналѣ орудій, но даже и при попаданіи въ разрушаемыя прочныя преграды. Это можетъ быть достигнуто однимъ изъ слѣдующихъ способовъ, при чемъ одновременно увеличивается и разрушительное дѣйствіе снарядовъ, благодаря увеличенію вѣса заряда при томъ же объемѣ. а) Порошкообразная П. кислота, взятая даже въ легкой оболочкѣ (слегка утрамбованная деревяннымъ набойникомъ) на открытомъ воздухѣ легко взрывается капсюлемъ съ 1,5 гр. гремучей ртути. Но если ее посредствомъ сильнаго прессованія превратить въ плотныя формы (которыя могутъ быть приготовлены совершенно по формамъ зарядныхъ камеръ, подобно прессованному пироксилину), то въ этомъ состояніи она уже не взрывается даже капсюлемъ съ 2 — 3 гр. чистой гремучей ртути, при помѣщеніи заряда въ легкую оболочку на открытомъ воздухѣ, но взрывается въ прочной толстостѣнной оболочкѣ. б) Въ видѣ такихъ же плотныхъ формъ и съ тѣми же свойствами П. кислота получается при напитываніи ея 3—5% коллодія въ смѣси спирта съ эѳиромъ; при высушиваніи само собою происходитъ уплотненіе и спаиваніе частичекъ массы. Первоначально предполагали, что мелинитъ во Франціи приготовлялся такимъ именно образомъ, но если это предположеніе и вѣрно, подобныя смѣшенія скоро должны были оставить, такъ какъ нитроклѣтчатка въ нихъ при храненіи въ присутствіи влажности можетъ выдѣлять азотную кислоту, подобно азотнокислымъ солямъ, и тѣмъ самымъ давать мѣсто самопроизвольному разложенію. в) Наибольшая нечувствительность достигается плавленіемъ П. кислоты и обратнымъ отвердѣваніемъ въ прочныхъ оболочкахъ подъ давленіемъ. Въ этомъ состояніи она содержится подобно напитанному водою прессованному пироксилину и не взрывается сама собою въ разрывныхъ снарядахъ при стрѣльбѣ изъ орудій съ начальной скоростью до 600 м., но производитъ необыкновенно сильное дѣйствіе, когда при встрѣчѣ съ препятствіями воспламеняется какимъ-либо запальнымъ приспособленіемъ. Для взрыванія ея могутъ быть примѣняемы запальные патроны, состоящіе изъ сухого прессованнаго пироксилина или динамита и взрываемые въ свою очередь посредствомъ капсюля съ гремучей ртутью; но съ той же цѣлью можно употреблять и патроны съ самой П. кислотой въ порошкообразномъ состояніи. Въ настоящее время не подлежитъ уже никакому (почти) сомнѣнію, что современный французскій мелинитъ есть П. кислота въ такомъ именно сплавленномъ состояніи. Самое названіе его подходитъ къ тому, что сплавленная масса этой кислоты имѣетъ видъ меда (μελι— медъ). Условія заряжанія разрывныхъ снарядовъ, выработанныя французскими артиллеристами и пороховыми инженерами, въ точности неизвѣстны, но въ общемъ они состоятъ въ слѣдующемъ. П. кислота расплавляется осторожно при 130°—140° въ сосудѣ съ двойными стѣнками, между которыми циркулируетъ соотвѣтственно нагрѣтая какая-либо жидкость (масло, глицеринъ, растворъ хлористаго цинка и т. п.). Сплавленная масса выливается въ формы, соотвѣтствующія очертаніямъ зарядныхъ камеръ, или прямо въ отверстія пустотѣлыхъ снарядовъ. При застываніи и охлажденіи происходитъ большое сокращеніе объема и если охлажденіе совершается быстро и безъ особыхъ предосторожностей, то въ результатѣ получается твердая пористая масса съ кавернами внутри и хрупкая при смѣщеніи снаряда. Для предупрежденія этого формы предварительно нагрѣваютъ до 100° и, давая медленно охлаждаться, производятъ на поверхность налитой массы сильное давленіе въ теченіе всего времени отвердѣванія, напр. сжатой углекислотой. Такъ какъ при плавленіи П. кислота въ значительной мѣрѣ летуча и вдыханіе паровъ ея и пыли производитъ отравленіе рабочихъ, то мастерскія для заряжанія устраиваютъ съ хорошей вентиляціей. Противоядіемъ употребляютъ молоко. Не смотря на большую стойкость П. кисл., взрывы при работахъ съ нею все-таки случались, притомъ—какъ при заряжаніи снарядовъ, такъ и при стрѣльбѣ. Большую часть такихъ случаевъ нужно приписать небольшимъ количествамъ чувствительныхъ къ удару пикратовъ, образованію которыхъ при соприкосновеніи съ различными обыкновенными металлами противодѣйствовать трудно. Выборъ оболочки, непосредственно прилегающей къ заряду, поэтому представляетъ важнѣйшій пунктъ въ снаряженіи. Чтобы не прибѣгать къ слишкомъ сильному нагрѣванію, требующемуся для плавленія чистой П. кислоты, пробовали прибавлять къ ней въ небольшомъ количествѣ различныя индифферентныя нитрованныя вещества, напр. динитробензолъ, тринитротуолъ и т. п., съ болѣе низкой точкой плавленія, которыя при отвердѣваніи связываютъ частички общей смѣси въ одно цѣлое. Напр. смѣсь съ 5—10% тринитротолуола, помѣщенная въ форму, будучи подвергнута короткое время нагрѣванію при 82° (не ниже)

съ примѣненіемъ давленія, или безъ онаго, образуетъ послѣ охлажденія твердую связную массу. Смѣсь съ нитрокрезоломъ (*крезилитъ*) примѣняется вмѣсто чистой П. кислоты на томъ же основаніи. *И. Чельцовъ.* Δ.

П. кислота, какъ пигментъ, въ настоящее время не имѣетъ значенія (см. Краски органическія искусственныя). Она представляетъ первый искусственный органическій пигментъ, употреблявшійся въ красильной практикѣ.

Пикритъ—см. Перидотиты.

Пикроцроцинъ—см. Глюкозиды.

Пикролоновая кислота (хим.)= 1-п.-нитрофенилъ-3-метилъ-4-нитро-5-пиразолонъ $C_{10}H_8N_4O_5 = \begin{matrix} N.N(C_6H_4.NO_2).C(OH) \\ \| \qquad\qquad\qquad\quad \| \\ C(CH_3)\text{———}C(NO_2) \end{matrix}$ получена Бертраномъ и Кнорромъ при нитрованіи фенилметилпиразолона. По свойствамъ П. кислота напоминаетъ пикриновую кислоту (см.), отъ которой отличается способностью давать болѣе трудно растворимыя, хорошо кристаллизующіяся желтыя (красныя) соли, взрывающія при нагрѣваніи. Кнорръ рекомендуетъ П. предпочтительно передъ пикриновою для характеристики различныхъ органическихъ основаній (см. Этаноламинъ).

А. И. Г. Δ.

Пикротинъ—см. Пикротоксинъ.

Пикротоксинъ—весьма ядовитое вещество, находящееся въ сѣменахъ куколевана Menispermum Cocculus. Открытъ въ началѣ этого столѣтія Булеемъ (Boulay). Получается кристаллизаціей спиртовой или эѳирной вытяжки указанныхъ сѣмянъ въ видѣ длинныхъ бѣлыхъ иглъ, плавящихся при 199—200°. П. весьма мало изслѣдованъ, такъ что даже и формула его не вполнѣ установлена: по Барту, Кречи—$C_{15}H_{16}O_8+H_2O$, по Шмидту же и Огліалоро — $C_{31}H_{34}O_{13}$. Послѣдняя формула, повидимому, ближе подходитъ къ истинѣ. Весьма характерное свойство П.—распадаться отъ дѣйствія даже такихъ индифферентныхъ растворителей, какъ бензолъ, на пикротоксининъ $C_{15}H_{18}O_6$ и пикротинъ $C_{15}H_{18}O_7$. Распаденіе это совершается уже на холоду въ присутствіи большого количества бензола; весьма гладко оно идетъ, если взять вмѣсто бензола хлороформъ. Оба получающіяся горькія вещества тоже почти не изслѣдованы; первое изъ нихъ плавится при 200—201° и способно полимеризоваться въ присутствіи HCl и CH_3COCl, второе плавится при 250°, весьма горько, но ядовитыми свойствами совсѣмъ не обладаетъ. *Д. Х.* Δ.

Пикересуръ (Рене-Шарль-Жильберде Pixérécourt)—французскій драматическій писатель (1773—1844); въ свое время считался королемъ второстепенныхъ театровъ; его называли Шекспиромъ или Корнелемъ бульваровъ. Написалъ: «Petits Auvergnats», «Benserade» и очень много другихъ драмъ и комедій.

Пикенда—см. Ваза (V, 362).

Пикенсъ (Теодоръ Pixis)—нѣм. живописецъ и иллюстраторъ, род. въ 1831 г., сначала изучалъ законовѣдѣніе въ мюнхенскомъ унив., но въ 1851 г. поступилъ въ ученики мюнхенскую акд. художествъ, въ которой занимался до 1856 г. подъ главнымъ руководствомъ Ф. Фольца и В. фонъ-Каульбаха. Послѣ того онъ провелъ два года въ Италіи, гдѣ написалъ картину: «Прощаніе Гуса съ его друзьями» и нарисовалъ нѣсколько картоновъ на темы народныхъ преданій (Gudrunsage). По возвращеніи своемъ въ Мюнхенъ, онъ исполнилъ въ 1859—61 г. три фрески въ тамошнемъ національномъ музеѣ, изображающія эпизоды изъ исторіи шведскихъ королей Карла X и Карла XI, и въ 1862 г. прекрасную по сочиненію и исполненію картину: «Послѣдній разговоръ Кальвина съ М. Серветомъ», вскорѣ послѣ которой стали являться одни за другими его картины (въ числѣ 12), иллюстрирующія народныя и любимыя нѣмецкія пѣсни, три картона, рисованные для Шиллеровской галлереи, изд. Брукманомъ, многочисленныя иллюстраціи къ «Потерянному Раю» Мильтона, 40 композицій на сюжеты музыкальныхъ драмъ Р. Вагнера и нѣк. др. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, П. является художникомъ умнымъ, строго обдумывающимъ свои композиціи, прекрасно знающимъ рисунокъ, но нѣсколько холоднымъ, слишкомъ близко слѣдующимъ по стопамъ В. Каульбаха. Гораздо поэтичнѣе и привлекательнѣе его жанровыя картины, писанныя масляными красками, каковы напр. «Отъѣздъ новобрачныхъ», «Передъ баломъ», «Послѣ бала», «Цыганскій таборъ», «Пріѣздъ странствующихъ музыкантовъ» (1876), «Счастливая поѣздка по озеру», «Молтке въ Шварцвальдѣ», «Катальщицы на коньках», «Замедленный отъѣздъ» и нѣк. др. Кромѣ картинъ, картоновъ и рисунковъ, П. произвелъ не мало удачныхъ портретовъ, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на портреты баварск. принца регента Луитпольда, Деллингера и Петтенкофера. *А. С—въ.*

Пикта—см. Пита.

Пикте (Адольфъ Pictet) — извѣстный швейцарскій филологъ-любитель (1799—1875); служилъ въ швейцарской артиллеріи. Главное значеніе (въ настоящее время только историческое) имѣютъ его лингвистическіе труды: «De l'affinité des langues celtiques avec le sanscrit» (Пар., 1837) и «Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs» (Парижъ, 1859—63; 2 изд. 1878). Въ первомъ изъ нихъ П., за годъ до извѣстнаго разсужденія Боппа о кельтскихъ языкахъ, обстоятельно (по тому времени) доказалъ принадлежность кельтскихъ языковъ къ индоевропейскому семейству, что, впрочемъ, и до него утверждалъ Причардъ («The eastern origin of the Celtic nations etc.», Оксф., 1831). Второе сочиненіе принесло П. настоящую славу, державшуюся довольно долго. Это была первая крупная попытка изобразить, на основаніи языковаго матеріала индоевропейской семьи, полную картину быта и культуры индоевропейскаго народа-предка и, попутно, опредѣлить мѣсто его жительства. Хотя и до П. были попытки, очень скромныя, пользоваться данными языка, въ связи съ географіей растеній и животныхъ, для опредѣленія мѣста *прародины* индоевропейцевъ (Клапротъ и немногіе другіе), но П. первый воспользовался для рѣшенія этого вопроса обширнымъ и сложнымъ матеріаломъ.

Трудъ П. положилъ прочное основаніе новой прикладной отрасли сравнительнаго языкознанія—такъ наз. лингвистической археологіи или палеонтологіи Съ выводами П. соглашались Шлейхеръ, Поттъ, М. Мюллеръ и др. Въ настоящее время, однако, книга П. сохраняетъ только историческое значеніе. Ему недоставало критическаго отношенія къ своимъ построеніямъ, а также строгаго научнаго метода; какъ дилеттантъ въ наукѣ, онъ и матеріалъ собиралъ крайне некритично, насильственно подгоняя факты подъ свою предвзятую теорію. Критическую оцѣнку книги П. см. у Шрадера: «Sprachvergleichung und Urgeschichte» (Iena, 2 изд., 1890). Написалъ еще: Du beau dans la nature, l'art et la poésie» (1856, 2 изд. 1875) и др.

Пикте (Маркъ-Августъ Pictet) — швейц. натуралистъ (1752—1825); П. былъ ученикомъ-другомъ знаменитаго Соссюра; проф., затѣмъ президентъ академіи въ Женевѣ. П. былъ сторонникомъ присоединенія Женевы къ Франціи. Наполеонъ въ 1807 г. назначилъ П. однимъ изъ пятнадцати главныхъ инспекторовъ народнаго образованія. П. много работалъ по физикѣ и математикѣ и былъ основателемъ «Bibliothèque universelle»; издалъ «Bibliothèque britannique».

Пикте (Raoul-Pierre Pictet, род. въ 1846) — швейцарскій физикъ, получилъ образованіе въ Женевѣ и Парижѣ, съ 1879 г. профессоръ технической физики въ женевскомъ университетѣ, а съ 1869 г. членъ физическаго общества въ Женевѣ. Его работы (см. Библіографическій словарь Поггендорфа), преимущественно по теплотѣ, помѣщены главнымъ образомъ въ «Genève Arch. de physique» и «Comptes Rendus». Наибольшею извѣстностью пользуются работы по ожиженію постоянныхъ газовъ: азота, кислорода, водорода. Примѣненіемъ особаго метода, состоящаго въ послѣдовательномъ ожиженіи газа, легко сгущаемаго, и употребленіи его затѣмъ для ожиженія другого газа, труднѣе сгущаемаго, а этого послѣдняго для ожиженія газа еще труднѣе сгущаемаго и т. д., П. удалось добиться весьма низкихъ температуръ и онъ первый получилъ водородъ, считавшійся до того времени несгущаемымъ, въ жидкомъ видѣ. *А. П.*

Пикте (Франсуа-Жюль Pictet) — швейц. натуралистъ (1809—1872); былъ профессоромъ зоологіи въ родномъ гор. Женевѣ. Работы его: «Histoire naturelle des insectes neuroptères» (2 т., Женева, 1841—45), «Traité de paléontologie» (4 т., 1844—46; 2 изд. П., 1853—57, съ атласомъ), «Description des mollusques fossiles qui se trouvent dans les grès verts des environs de Genève» (2 т., Женева, 1847—51), «Description de quelques poissons fossiles du Mont-Liban» (изд. 1850), «Mélanges paléontologiques» (1863) и др.

Пиктографія или *образное письмо* — передача образовъ, впечатлѣній, событій, мыслей помощью рисунка. Съ одной стороны, такія «образныя письмена» неотличимы иногда отъ безцѣльныхъ рисунковъ, выводимыхъ на скалахъ, стѣнахъ пещеръ, заборахъ, на классныхъ столахъ и т. п., или отъ изображеній и узоровъ, воспроизводимыхъ на разныхъ предметахъ въ цѣляхъ украшенія; съ другой стороны, они переходятъ въ настоящія идеографическія, а затѣмъ и фонетическія письмена, о чемъ свидѣтельствуетъ анализъ египетскихъ, древнихъ китайскихъ и нѣкоторыхъ другихъ іероглифовъ. Всего чаще и дольше сохраняются подобныя «писаницы» на камнѣ, на скалахъ (см. Петроглифы); Андрэ собралъ массу примѣровъ изъ Африки (вади Мокаттебъ на Синаѣ, вади Телиссаре въ Феццанѣ, въ Алжирѣ, Кордофанѣ, странѣ Сомали, Трансваалѣ), Сѣв. и Южн. Америки, Австраліи, Азіи и Европы. Извѣстны исписанныя концентрическими кругами и крестами скалы въ Нортумберландѣ (Англія), изображенія на скалахъ въ Швеціи, Ирландіи, на Онежскомъ оз., «писаницы» (изображенія звѣрей, людей и пр.) по Енисею, Тоболу и т. д., «оленные камни» въ Монголіи и т. п. Наиболѣе изучены подобныя изображенія у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ; Mallery посвятилъ имъ обширные трактаты, со множествомъ рисунковъ. Онъ начинаетъ съ объясненія сравнительно недавнихъ изображеній, смыслъ которыхъ еще понятенъ старикамъ, и переходитъ затѣмъ къ аналогичнымъ изображеніямъ болѣе древнихъ временъ. Почти всѣ эти изображенія представляютъ реальные предметы; символы и эмблемы встрѣчаются очень рѣдко. Многія изъ нихъ напоминаютъ о важныхъ для отдѣльныхъ племенъ событіяхъ (войнахъ, договорахъ, голодовкахъ, обиліи дичи въ извѣстный годъ, смерти извѣстнаго вождя, переселеніи и т. п.); нѣкоторыя связаны съ миѳами и религіозными обрядами, другія увѣковѣчиваютъ посѣщенія мѣстъ отдѣльными личностями. Манера изображенія (людей, звѣрей и т. п.) почти одинакова у всѣхъ индѣйцевъ, равно какъ и обычныя обозначенія смерти (напр. отъ раны на войнѣ), союза, принадлежности къ извѣстному клану или роду, происхожденія одного лица отъ другого и т. д. См. Mallery, «Pictographs of the North-American Indians» (въ «Reports of the Bureau of Ethnology», 1886, слѣд.), а вообще о «петроглифахъ», рисованіи у дикарей, знакахъ собственности—R. Andree, «Ethnographische Parallelen und Vergleiche» (1878 и 1889). Ср. еще Grosse, «Die Anfänge der Kunst» (1891, сер. VI—VII). *Д. А.*

Пиктонъ (Томасъ) — англійскій генералъ (1758 — 1815), впервые отличился въ морской войнѣ противъ испанцевъ и французовъ. Въ 1791 г., по занятіи англичанами о-ва Тринидадъ, назначенъ былъ туда губернаторомъ и пріобрѣлъ общую любовь мѣстнаго населенія. Въ испано-португальскую войну онъ командовалъ дивизіей въ арміи Веллингтона; въ 1815 г. былъ раненъ въ сраженіи при Катръ-бра (XIV, 760), но это не воспрепятствовало ему принять участіе въ послѣдовавшей затѣмъ битвѣ при Ватерлоо (V, 633), гдѣ снова былъ раненъ, и на этотъ разъ смертельно.

Пикту (Pictou)—прим. гор. въ пров. Новой-Шотландіи, въ британскихъ владѣніяхъ сѣв. Америки. Въ окрестностяхъ богатыя залежи каменнаго угля и строительнаго камня. Жителей 3200 (1891 г.).

Пикты (лат. Picti, «расписанные», т. е. татуированные) — этимъ именемъ называлось съ IV в. по Р. Хр. кельт. населеніе гэльскаго племени) сѣв. Каледоніи, не подчиненный римлянамъ. Въ союзѣ съ скотами, перебравшимися въ томъ же столѣтіи изъ Ирландіи въ юго-зап. Каледонію, они своими набѣгами наводили ужасъ на римскую Британію и были причиной того, что романизованные бриты (кельт. населеніе Англіи), по оставленіи этой страны римлянами, принуждены были призвать на помощь саксовъ. П. распадались на двѣ вѣтви — дикаледоновъ и вектуріоновъ, южн. и сѣв., отдѣленныя другъ отъ друга Грампіанскими горами. Среди южныхъ П. христіанство распространялъ уже въ началѣ V в. св. Ниніанъ и его ученикъ, среди сѣверныхъ — знаменитый Колумба (ум. 597). Первый христіанскій король П. былъ Брудій (ум. 586). При Нектанѣ, любителѣ просвѣщенія, вступившемъ на престолъ въ 710 г., произведены были важныя церковныя реформы. Наибольшаго могущества П. достигли при Гунгусѣ, сынѣ Ургуса (730—760), который велъ постоянную и почти всегда успѣшную борьбу съ скотами, бритами и англосаксами. Въ 839 г. П. были покорены скотами. Имя П. постепенно вышло изъ употребленія и было замѣнено именемъ скотовъ (шотландцевъ). Резиденціей королей П. былъ Фортевіотъ.

Пикули — салатъ изъ ягодъ и овощей, залитыхъ уксуснымъ отваромъ, съ пряностями.

Пикулинъ (Лука Егоровичъ) — профессоръ анатоміи и физіологіи въ московской медико-хирургической академіи (1784—1824). По окончаніи спб. медико-хирургической академіи П. состоялъ городскимъ лѣкаремъ, въ 1808—1811 г. былъ въ Грузіи для борьбы съ заразою, въ 1816 г. главный докторъ въ нашей арміи, находившейся во Франціи, и около 1819 г. началъ преподавательскую дѣятельность въ Москвѣ. Его труды: докторская диссертація — «О чумѣ въ Грузіи въ 1811 г.» (СПб., 1814) и «Краткое руководство къ лѣченію болѣзней» (М., 1820).

Пикулинъ (Павелъ Лукичъ)—адъюнктъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники при московскомъ университетѣ, сынъ предыдущаго; род. въ 1822 г., воспитывался въ московской медико-хирургической академіи. Служилъ до 1857 г. Умеръ въ 1885 г. Написалъ: «Ученіе о размягченіи головного и спиннаго мозга» (М., 1848), «De cerebri et medullae spinalis emollitione» (М., 1850, докторская диссертація).

Пикулисъ (отъ древне-прус. pyculs — сердитый чортъ)—въ прусской миѳологіи, по ложнымъ извѣстіямъ нѣкоторыхъ хронистовъ, одно изъ божествъ прусской троицы – Перкунъ, Патримпъ и Пикулусъ или Патоллусъ.

Пикуль—см. Пиколь.

Пикульникъ (Galeopsis L.) — родъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ (Labiatae), колѣна Stachyoideae, подколѣна Lamiinae. Другія русскія названія: жабрей, зябра, медовникъ, пикушки, пѣтушки; пикаль, пикель и пикиль—значитъ бабочка въ Новгородской и Псковской губ., откуда, вѣроятно, произошло и главное русское названіе. Однолѣтнія травы, напоминающія по общему виду глухую крапиву (Lamium), съ черешковыми, городчатыми или пильчатыми листьями. Ложныя мутовки 6-многоцвѣтковыя, въ пазухахъ листьевъ или верхнія сближенныя у вершины стебля. Чашечка трубчатая съ 5 колючими зубцами; верхняя губа вѣнчика шлемовидная, нижняя трехраздѣльная, съ тупыми долями, изъ которыхъ средняя самая крупная у основанія съ двумя полыми сосочками; тычинокъ 4, заднія короче переднихъ; пыльники съ поперечно расположенными гнѣздами. 7 видовъ въ умѣренной полосѣ Стараго Свѣта (2 вида одичали въ Америкѣ) въ двухъ подродахъ. Подродъ I. Ladanum Reichb. — стебли безъ сочлененій на углахъ G. Ladanum L. съ мягковолосистымъ стеблемъ и пурпуровыми цвѣтами; трубка вѣнчика значительно превышаетъ чашечку. Встрѣчается на сухой, песчаной почвѣ, особенно на пашняхъ, въ Европѣ, Сибири, на Кавказѣ, въ Арменіи и Лазистанѣ, съ многими (12) разновидностями. Еще 3 вида свойственны исключительно западной Европѣ. Подродъ II. Tetrahit Reichb.— стебли съ гео- или геліотропичными, утолщенными сочлененіями подъ узлами, и, обыкновенно, жестко-волосистые. G. Tetrahit L.— съ продолговато-яйцевидными, заостренными, крупно-пильчатыми листьями, длинными, колючими зубцами чашечки и небольшими, розовыми или бѣлыми съ желтымъ или бурымъ пятномъ вѣнчиками. Встрѣчается на сорныхъ мѣстахъ, на огородахъ и пашняхъ во всей Европѣ и до восточной Сибири. G. versicolor Curtis отличается болѣе крупными цвѣтами: вѣнчикъ сѣрно-желтый, средняя доля нижней губы фіолетоваго цвѣта, боковыя доли бѣлыя. Встрѣчается на пашняхъ и на сорныхъ мѣстахъ въ Западной Сибири и на З до восточной Швейцаріи и Средней Европы. G. pubescens Bess. съ мягко-пушистымъ стеблемъ и розовымъ вѣнчикомъ, распространенъ въ восточной и средней Европѣ. *В. Т.*

Пикумникъ—см. Пилумнъ.

Пикша, *пикшуй*, (Gadus aeglefinus L.) — рыба изъ семейства тресковыхъ (Gadidae), принадлежащая къ роду треска (Gadus). Отъ другихъ представителей этого рода, водящихся въ водахъ сѣв. Европы, П. легко отличима по очень короткой нижней челюсти, большимъ глазамъ и черному пятну на боковой линіи, позади мѣста прикрѣпленія грудныхъ плавниковъ. Цвѣтъ верхней стороны головы и спины темносѣрый съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, бока серебристосѣрые съ большимъ чернымъ пятномъ, брюхо молочнобѣлое; грудные, спинные и хвостовый плавникъ такого же цвѣта, какъ спина, брюшные молочнобѣлые съ черными крапинками, проходные серебристосѣрые съ черными крапинами; радужная оболочка серебристобѣлая, боковая линія черноватая; длина обыкновенно 30—50 стм., но иногда до 80 и почти 90 стм. Водится въ большомъ количествѣ вдоль Мурманскаго берега, всѣхъ норвежскихъ и западныхъ шведскихъ береговъ и доходитъ до Бискайскаго залива, попадается также въ юго-зап. части Балтійскаго моря; кромѣ того водится у Шпицбергена, Исландіи и вост. береговъ Сѣв. Аме-

рики (между 38 и 53° сѣв. ш.). Держится около дна и ведетъ блуждающій образъ жизни, мечетъ икру съ февраля по май или іюнь, обыкновенно же въ мартѣ; икра плаваетъ, число икринокъ весьма велико (у экземпляра въ 72 стм. и вѣсомъ въ $4^1/_2$ кгр. было найдено около 1840000 икринокъ). Молодыя рыбки, длиною до 5 стм., охотно держатся подъ зонтиками медузъ. П. служитъ предметомъ весьма значительнаго промысла въ Великобританіи (гдѣ П. занимаетъ по значенію второе мѣсто изъ морскихъ рыбъ), въ Норвегіи и у насъ на Мурманѣ. Главный ловъ на яруса, т. е. длинныя веревки, со множествомъ крючковъ, также на уды и въ ставныя сѣти. Мясо употребляется въ пищу свѣжимъ, соленымъ, сушенымъ или копченымъ. *Н. Кн.*

Пикшуй—см. Пикша.

Пикъ (Дербійскій, High Peak) — столовая гора въ графствѣ Дерби (Англія), 603 метра вышины. Имя П. дается также всей прилегающей къ горѣ части графства, которая славится живописными мѣстностями, благодаря своимъ крутымъ известковымъ горамъ и глубоко врѣзающимся долинамъ; очень часто встрѣчаются сталактитовыя пещеры, перемежающіеся источники, то появляющіеся, то исчезающіе (ebb and flow wells) и воронки (swallows), въ которыхъ исчезаютъ ручьи, чтобы продолжать свое теченіе подъ землею. Извѣстна пещера П. (называемая также Devil's Cavern—Чертова пещера), при Кастльтонѣ, длинною въ 685 м.

Пикъ (Picus-дятелъ)—римскій богъ полей и лѣсовъ, которому приписывался даръ пророчества. П. считался сыномъ Сатурна, отцомъ Фавна, дѣдомъ Латина. Нѣкоторые видѣли въ этомъ аналогію библейскимъ днямъ творенія (Сатурнъ = растенія, П. = птицы, Фавнъ=земныя животныя, Латинъ = первый человѣкъ). Супругою П. считалась Помона. Онъ былъ вплетенъ и въ преданія о странствованіяхъ Одиссея, въ ихъ латинской формѣ. По этимъ преданіямъ, П. былъ превращенъ чародѣйкою Киркою (Цирцеей) въ дятла, за нежеланіе раздѣлить ея любовь («Метаморфозы» Овидія, XIV, 320 слд.). П. изображался въ видѣ авгура, съ авгурскимъ жезломъ, или въ видѣ юноши, съ дятломъ на головѣ. Птица эта была посвящена Марсу и считалась обладающею даромъ прорицанія. *А. Щ.*

Пикъ (Фридрихъ-Альфонсъ Pick) — эльзасскій писатель, много способствовавшій оживленію интереса къ эльзасскому діалекту и литературѣ. Род. въ 1808 г. Написалъ: «Der tolle Morgen» (1864, ком.), «Anno 1873, 's Ys'te Mannsbüechel» (1873), «Unseri Reichsda-Wahlen» (1874), «Anno 1875. E Brief vom Ys'te Mann an syni Frind» (1875).

Пила — см. Лѣсопильное производство (XVIII, 162). Объ особыхъ видахъ П. со спеціальнымъ назначеніемъ—см. Рельсы, Слесарное дѣло, Столярное дѣло и Хирургическіе инструменты.

Пила-рыба (Pristis antiquorum)—съ 4 другими видами образуетъ единственный родъ семейства Pristidae, принадлежащаго къ группѣ скатовъ (Batoidei). Тѣло удлиненное, спереди плоское; морда вытянута въ узкую длинную, снабженную зубами полосу или пилу, образованную удлиненіемъ носового хряща; два маленькія дыхательныя отверстія, закрываемыя клапанами, лежатъ позади глазъ; заднепроходный плавникъ отсутствуетъ; 4—5 м. длиною, на пилу приходится около трети; тѣло равномѣрно буро-сѣрое, снизу нѣсколько свѣтлѣе. Встрѣчается почти во всѣхъ моряхъ обоихъ полушарій, по преимуществу теплаго пояса; образъ жизни мало изслѣдованъ. Другіе виды живутъ въ тропическихъ моряхъ.

Пилать—см. Пловъ.

Пиладъ (Πυλάδης) — сынъ фокейскаго царя Строфія (женатаго на сестрѣ Агамемнона Анаксивіи), у котораго воспитанъ былъ Орестъ (см.), спасенный Электрою послѣ убійства Агамемнона. П. сопровождалъ своего друга Ореста въ Микены, когда тотъ возвратился туда съ цѣлью отмстить за смерть отца. Вмѣстѣ они отправились и въ Тавриду, откуда увезли Ифигенію и изображеніе Артемиды Таврической. П. женился на сестрѣ Ореста, Электрѣ. *А. Щ.*

Пиладъ — знам. мимъ-трагикъ временъ Августа, киликіецъ родомъ. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Батилломъ (см.), П. считается основателемъ римской пантомимы. Друзья вскорѣ разошлись и каждый изъ нихъ завелъ свой театръ; искусство пантомимы распалось на двѣ школы. Лучшимъ ученикомъ П. былъ Гиласъ. Изъ древнихъ надписей видно, что П. выступалъ, кромѣ Рима, и въ другихъ городахъ Италіи. По свидѣтельству Светонія, Августъ однажды выслалъ П. изъ города, за оскорбленіе вельможи, но, въ угоду народу, скоро позволилъ ему вернуться. Сочиненіе П.: «Περὶ ὀρχήσεως Ἰταλικῆς» утрачено. *Ум.*

Пилати ди Тассуло (Карло-Антоніо Pilati di Tassulo)—итальянскій публицистъ (1733—1802). Его работы по критикѣ и современныхъ ему итальянскихъ законодательствъ доставили ему почетную извѣстность; Іосифъ II просилъ его совѣта о предполагаемыхъ реформахъ. Написалъ: «L'esistenza della legge naturale impugnata e sostenuta» (Венеція, 1764), «Raggionamenti intorno alla lege naturale e civile» (1766), «Di una riforma d'Italia» (1767), «Riflessioni di un Italiano sopra la Chiesa in generale» (1768), «Historia dell'imperio Germanico e dell'Italia dai tempi de Carolingi sino alla pace di Vestfalia» (1769—72), «Traité des lois civiles» (Гага, 1774; авторъ требуетъ отмѣны дѣйствія римскаго права), «Voyages en differents pays de l'Europe en 1774—1776» (1777), «L'observateur français á Amsterdam» (Гага, 1780), «Traité des lois politiques des Romains du temps de la république» (Гага, 1776), «Histoire des révolutions arrivées dans le gouvernement, les lois et l'esprit humain après la conversion de Constantin jusqu'à la chute de l'empire d'Occident» (Гага, 1783), «Lettres de Berlin sur quelques paradoxes du temps» (Берл., 1784—85). *Ар. Г.*

Пилатъ (Pilatus въ средніе вѣка также Фракмонтъ, mons fractus, по причинѣ многихъ разсѣлинъ на вершинѣ) — вершина въ Люцернскихъ Переднихъ Альпахъ, на Фирвальштедскомъ озерѣ, напротивъ Риги. Въ нижней части П. очень доступенъ, покрытъ

лѣсами и пастбищами, а въ верхней половинѣ онъ состоитъ изъ голыхъ вывѣтрившихся каменныхъ громадъ, подымающихся кверху многими вершинами; изъ нихъ высочайшая Томилисгорнъ (2133 м.); другія вершины: Эзель (2123 м.); Гемсматтли (2052 м.), Виддерфельдъ (2080 м.), Маттгорнъ (2040 м.), Климзенгорнъ (1910 м.) и др. На вершинѣ П. лежитъ озеро П. На обширныхъ альпійскихъ пастбищахъ горы пасется лѣтомъ свыше 000 штукъ рогатаго скота. На вершинѣ Эзеля находится chriesiloch—пещера, въ видѣ трубы, спускающаяся наклонно внизъ; если пролѣзть чрезъ нее по лѣстницѣ, то открывается удивительный видъ на Бернскія Альпы. Еще болѣе обширный видъ открывается съ Томилисгорна, куда ведетъ безопасная дорога. На Климзенгорнетѣ и на Эзелѣ находятся гостинницы. На Брюндельнальпъ—такъ наз. Доминиканская пещера, расположенная высоко въ отвѣсной каменной стѣнѣ; въ ней фигура изъ бѣлаго камня въ 3 м. вышины, похожая на статую, представляющая собою удивительную игру природы. Вершины горы П. достигъ впервые въ 1518 г. ст.-галльскій реформаторъ Бадіанъ. Подъемъ на Эзель изъ Гергисвиля продолжается четыре часа; нѣсколько длиннѣе идущая туда дорога изъ Альпнаха, зато она удобнѣе и красивѣе; по этому же пути устроена въ 1889 г. зубчатая желѣзная дорога. Длина желѣзной дор.—4455 м., наибольшая высота—1684 м., ширина колеи 80 стм., подъемъ колеблется между 18 и 48%; 1 віадуктъ, 3 малыхъ и 1 большой туннель. Ср. Kaufmann, «Der Pilatus» (въ «Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz», Бернъ 1867 г.); Hardmeyer, «Die Pilatusbahn» (Цюрихъ, 1889).

Пилатъ (Понтій или *Понтійскій*) — римскій прокураторъ («правитель», «игемонъ», ἐπίτροπος), управлявшій Палестиной, какъ частью римской провинціи Сиріи, во время земной жизни Іисуса Христа. Онъ былъ преемникомъ Валерія Грата и 6-мъ прокураторомъ Іудеи. Подчиняясь легату Сиріи, какъ главному военному начальнику провинціи, онъ имѣлъ, однако, значительныя полномочія по дѣламъ своей области. Ко времени его прокураторства, продолжавшагося около десяти лѣтъ (26—36 по Р. Х.), относятся главныя евангельскія событія: выступленіе Іоанна Крестителя съ проповѣдью и вся общественная дѣятельность Іисуса Христа. О П. есть упоминанія у свѣтскихъ писателей, напр. у І. Флавія и Тацита; по словамъ послѣдняго, auctor nominis ejus Christus, Tiberio imperante, per procuratorem Pontium Pilatum supplicio affectus erat, т. е. виновникъ этого названія (секты христіанъ), Христосъ, въ царствованіе Тиверія прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ былъ преданъ казни (Ann., XV, 44). Самнитянинъ по происхожденію, П., по всей вѣроятности, состоялъ въ родствѣ съ самнитскими героями того же имени (отъ pilus—дротикъ, копье). Своей высшей должности онъ достигъ, повидимому, далеко не чистымъ путемъ. Обычной его резиденціей была Кесарія, но по большимъ праздникамъ и для важныхъ административныхъ дѣлъ онъ пріѣзжалъ въ Іерусалимъ и по-долгу оставался тамъ. Это былъ человѣкъ высокомѣрный и жестокій, съ презрѣніемъ относившійся къ іудейскому народу. Его прокураторство было ознаменовано многими жестокостями и несправедливостями, до крайности ожесточившими противъ него весь народъ. Величайшею его несправедливостью было его, хотя и неохотное, согласіе на казнь ни въ чемъ неповиннаго, по его собственному сознанію, Галилейскаго Учителя. Этой уступкой озлобленнымъ врагамъ Христа П. хотѣлъ отчасти примирить ихъ съ собою и загладить предъ ними прежніе свои грѣхи; но онъ не достигъ цѣли, на него былъ сдѣланъ въ Римъ доносъ, онъ лишенъ былъ должности императоромъ Калигулой и, по преданію, лишилъ себя жизни (Евсевій, «Церковная Исторія», II, 7). По другому преданію, онъ отправленъ былъ въ ссылку въ Галлію, гдѣ и умеръ. Судьба П. сдѣлалась предметомъ разныхъ легендъ, изъ которыхъ одна приводитъ въ связь съ его бѣдственной судьбой названіе одной изъ горъ въ Швейцаріи (см. выше), гдѣ онъ будто-бы и доселѣ ежегодно появляется въ великую пятницу и умываетъ себѣ руки, тщетно стараясь очистить себя отъ соучастія въ ужасномъ преступленіи. Кромѣ послѣднихъ главъ четвероевангелія, см. Philo, «Leg. ad Caj.» (XXXVIII); Josephus, «Antiquitates» XVIII, 3, 1, 2; 4, 1, 2 и «Bell.», II, 9, 2—4. Пилату приписываютъ такъ назыв. «Дѣянія Пилата»—отчетъ императору Тиверію по дѣлу о Христѣ; о нихъ см. Lipsius: «Die Pilatus-Acten» (Кіль, 1871). *А. Л.*

Пилатъ (Леонтій, † около 1365 г.)—грекъ изъ Калабріи, одинъ изъ піонеровъ греческаго языка въ Италіи въ эпоху Возрожденія, учитель Боккаччіо и одинъ изъ источниковъ его свѣдѣній по греч. миѳологіи и литературѣ. Преподавалъ греческій языкъ въ флорентійскомъ Studio и перевелъ на латинскій языкъ Гомера; переводъ вышелъ неудачнымъ, вслѣдствіе плохаго знанія П. обоихъ древнихъ языковъ.

Пилатъ (Романъ Pilat, род. въ 1846 г.)—профессоръ исторіи польской литературы въ львовскомъ университетѣ. Онъ не вдается въ эстетическую оцѣнку литературныхъ произведеній, но основательно изучаетъ внѣшнюю сторону ихъ исторіи. Главныя его сочиненія: «O literaturze politycznej Sejmu czteroletniego» (Краковъ, 1872), «O początkach publicystiki w Polsce» (въ «Przegwodn. nauk. i liter.», Львовъ, 1883), «O Autografach Mickiewicza» (1892).

Пилатъ (Станиславъ Pilat, 1802—1846)—польскій литераторъ. Въ журналахъ помѣщалъ изслѣдованія по грамматикѣ и лингвистикѣ и критическіе очерки; отдѣльно издалъ трагедію въ стихахъ «Strusiowie» (Львовъ, 1841) и драму «Zofija Morsztynówna» (1851).

Пилекальнасъ — археологическое названіе многочисленныхъ урочищъ Сѣв.-западнаго и Балтійскаго края Россіи и восточной Пруссіи, въ области древнихъ обиталищъ латышей, корси, земиголы, яцвовъ, литовцевъ, ятвяговъ и прусовъ. П. означаетъ сопку, городище, отчасти—до-историческое кладбище (см. А. Биленштейнъ, «Die Burgberge im Grenzgebiet zwischen Semgallen u. d. alten Kurland», въ «Magazin d. lett. lit. Ges.», XIV, 2,

1869, и «Heidenburgen an der livländ. Aa», ib., XV, 2, 1873). Лучше всего П. изслѣдованы въ Курляндіи. Укрѣпленія ихъ состоятъ изъ отлогихъ стѣнъ, бо́льшею частью съ валами и рвами; рѣдко встрѣчаются пригородки (Vorburg). На нѣкоторыхъ П. Биленштейну удалось найти старыя кладбища (Цецернъ, Альтенбургъ); при другихъ были древнія капища или мѣста жертвоприношеній (Вальгаленъ, Маткульнъ, Тальсени, Стразденъ). Въ латышскихъ легендахъ съ П. связываются разсказы объ провалившихся городахъ, объ ушедшихъ въ землю кладахъ, о бездонныхъ колодцахъ, соединенныхъ, посредствомъ подземелья, съ близъ лежащими рѣками и озерами; утка или гусь, опущенные въ колодезь, выходятъ изъ этихъ рѣкъ или озеръ, иногда украшенныя бусами. На П. являются феи или лайны, одаряющія счастливыхъ смертныхъ несмѣтными богатствами и счастьемъ. Бо́льшая часть древнекурляндскихъ, латышскихъ и литовскихъ П. упоминается въ спискахъ населенныхъ мѣстъ XIII в. и другихъ актахъ того же времени. Топографія П. изслѣдована въ соч. Биленштейна: «Grenzen d. Letten im XIII J.». На Литвѣ были въ ходу преданія о религіозномъ значеніи П., но пробныя раскопки не привели къ раскрытію мѣстъ литовскаго огнепочитанія; нѣтъ указаній на это и въ сказаніяхъ крестьянъ-литовцевъ. Систематическаго разслѣдованія всѣхъ литовскихъ П. произведено не было. Въ новѣйшее время въ Трокскомъ у. Виленской губ. и въ губ. Сувалкской, при устройствѣ линіи укрѣпленій, обращено вниманіе на тѣже самыя возвышенности, которыя уже въ литовское время служили крѣпостями, на что указываютъ находки древностей въ мѣстахъ возведенія фортовъ: найдены бронзовыя украшенія съ красною эмалью, желѣзныя оружія и т. п.

Э. Вольтеръ.

Пилецкіе мхи—болото Смоленской губ., Вѣльскаго у., между рч. Тростною, Мглайною и р. Межею. Занимали пространство до 200 кв. в. Зимою черезъ нихъ идетъ дорога изъ г. Бѣлаго въ г. Торопецъ.

Пилибгитъ (Pilibhit)—гор. на сѣв.-зап. брит. Индіи, на лѣвомъ берегу р. Гарра. Великолѣпная мечеть Джами-Масджидъ. 2 огромныхъ рынка, англ. школа, домъ призрѣнія для туземцевъ. Сахароваренные заводы, кораблестроеніе. Главные предметы вывоза — рисъ, перецъ, бура, медъ, воскъ, смола, шерсть. Жит. 33799 (1891); изъ нихъ 19881 индусовъ и 13817 магометанъ.

Пилигримъ, *пилигримище*—часто встрѣчается въ былинахъ (о Василіи Буслаевѣ, о Михаилѣ Потокѣ и др.), въ духовныхъ стихахъ, изрѣдка въ сказкахъ, иногда какъ имя нарицательное, иногда какъ имя собственное, въ видѣ благочестиваго могучаго странника. Сказки о пилигримищѣ записаны въ Смоленской губ. и въ Якутской области. Академикъ Веселовскій въ «Вѣстн. Европы» (1872, IV) связалъ русскаго П. съ нѣм. pilgerim и опредѣлилъ его основное значеніе, какъ калики перехожаго. Въ «Этногр. Обозрѣніи» (1891, кн. IX) Потанинъ указалъ нѣкоторые сходные мотивы въ степномъ ордынскомъ эпосѣ. О пилигримищѣ новгородскихъ былинъ см. еще въ сочин. академика Веселовскаго: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» (1872, 181—188).

Пилидій—свободноплавающая личинка немертинъ (см. XX, 871—872, фиг. *C*) имѣетъ форму шлема, снабженнаго съ боковъ широкими округленными лопастями, напоминающими наушники фехтовальнаго шлема. По краямъ шлема располагается поясокъ рѣсничекъ и кромѣ того на вершинѣ его имѣется еще пучекъ въ видѣ султана болѣе длинныхъ рѣсничекъ. Въ центрѣ оральной части находится ротъ, ведущій въ эктодермическій пищеводъ и энтодермическую среднюю кишку. Задней кишки и заднепроходнаго отверстія нѣтъ. Между кишкой и кожей находится полость тѣла, въ которой расположены мезодермальныя клѣтки и образовавшіяся изъ нихъ мускульныя фибриллы. Нервная система залегаетъ подъ рѣсничнымъ пояскомъ. При дальнѣйшемъ развитіи отъ эктодермы П. около рта отшнуровываются двѣ пары плоскихъ мѣшковъ, которые располагаются попарно впереди и позади ротоваго отверстія, разростаясь они соединяются по два и затѣмъ окончательно сливаются между собою и обростаютъ кишечникъ, какъ-бы вылущивая его. Внутренняя стѣнка мѣшка, прилегающая къ кишечнику, превращается въ эктодерму будущаго недѣлимаго, образуя впослѣдствіи кожу, а наружная образуетъ такъ называемый амніонъ или зародышевой мѣшокъ. Когда молодая личинка, образовавшаяся внутри П., сформировалась, П. разрывается (т. е. наружная оболочка и амніонъ) и личинка выпадаетъ; падая на морское дно, она превращается вскорѣ въ немертину, а П., проплававъ нѣкоторое время, погибаетъ. П. интересенъ не только въ біологическомъ отношеніи, но и съ эмбріологической точки зрѣнія, представляя переходную ступень между личинкой турбелляріи и типичной трохофорной личинкой кольчатыхъ червей (см.).

В. Ш.

Пилильщики (Tenthredinidae)—большое семейство насѣкомыхъ, порядка перепончатокрылыхъ (см.) или Hymenoptera. Длина тѣла отъ 2—32 мм. Голова подвижная, широкая, полушарообразная, съ двумя круглыми глазами по бокамъ и тремя простыми глазками на лбу; усики большей частью щетинковидные или нитевидные, состоящіе изъ 3—36 члениковъ; ротовыя части жующія, развиты хорошо. Туловище сильно развито, всѣ части его плотно спаяны; ножки имѣютъ двухчленистые вертлуги и 5-члениcтыя лапки, при чемъ 4 первые членика служатъ у большинства присасывательнымъ аппаратомъ. Крыльевъ двѣ пары, хорошо развитыя, не складывающіяся, прозрачныя, рѣдко дымчатыя. Брюшко 9-члениcтое, широкое, плотно-сростающееся съ туловищемъ. На концѣ брюшка, съ нижней стороны, у самокъ имѣется продольная щель, въ которой скрытъ выдвижной пилообразный яйцекладъ; у самцовъ на этомъ мѣстѣ гладкая пластинка. Личинки П. во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ гусеницъ бабочекъ, почему и носятъ названіе ложногусеницъ. Тѣло цилиндрическое, состоитъ изъ 3 грудныхъ и 9 брюшныхъ колецъ, чаще голое и гладкое, рѣже во-

лосистое. Голова крупная, съ двумя черными простыми глазками по бокамъ, ниже которыхъ сидятъ зачаточные усики; ротовыя части жующія; на нижней губѣ отверстія шелкоотдѣлительныхъ железъ. Грудныя ножки 5-члениcтыя; отъ 6—8 паръ брюшныхъ или ложныхъ ножекъ. Личинки группы Selandriidae весьма своеобразны по строенію тѣла, являясь слизнеобразными, съ едва замѣтными ножками и головой и сильно расширенной передней половиной тѣла; нѣкоторыя бываютъ покрыты липкою слизью непріятнаго запаха, другія бѣлымъ густымъ пушкомъ. Куколки П. свободныя, т. е. всѣ членики ихъ совершенно ясно видны и обособлены; покоятся большею частью въ боченкообразныхъ коконахъ, иногда очень плотныхъ, скрывающихся неглубоко въ верхнихъ слояхъ почвы или укрѣпленныхъ открыто на вѣтвяхъ и листьяхъ того растенія, которымъ питались личинки; нѣкоторыя окукливаются, безъ кокона, прямо въ землѣ; наконецъ, иныя втачиваются для этого въ сердцевину стеблей тѣхъ растеній, листьями которыхъ питались. Представители семейства П. распространены почти по всему земному шару, но наибольшее количество ихъ свойственно умѣренному и холодному поясамъ сѣвернаго полушарія. Въ фаунахъ Европы, Сибири, Кавказа и Алжира насчитываютъ ок. 850 видовъ этого семейства, распредѣленныхъ въ 48 родовъ; нѣкоторые изъ нихъ заходятъ очень далеко на сѣверъ и въ этомъ отношеніи особенно характеренъ родъ Nematus, изъ 280 видовъ котораго, свойственныхъ европейской фаунѣ, только 12 найдены въ Италіи, между тѣмъ какъ въ Пруссіи водится болѣе 125 видовъ. Немногіе изъ нихъ являются циркумполярными, какъ напр. Nematus ribesii Scop. и N. erichsoni Hrtg., большая же часть встрѣчается или въ той, или въ другой части свѣта; такъ напр. изъ 37 видовъ важнаго въ лѣсоводственномъ отношеніи рода Lophyrus, 16 принадлежатъ Сѣв. Америкѣ, а прочіе Европы; или изъ 16 видовъ Cladius (Trichiocampus) только 1 видъ американскій, а прочіе европейскіе. Распространеніе тѣхъ или другихъ видовъ П. тѣсно связано съ распространеніемъ питающихъ ихъ растеній, такъ какъ личинки ихъ питаются исключительно растительной пищей и притомъ специализируясь на опредѣленныя группы растеній. Большая часть личинокъ живетъ на лиственныхъ древесныхъ породахъ, особенно на ивахъ, на ольхѣ, березѣ, розахъ и дубѣ и только немногіе выкармливаются хвоею, каковы Lophyrus, нѣкоторые виды Lyda и Nematus. Изъ травянистыхъ растеній П. наичаще питаются тѣми видами, въ листьяхъ которыхъ заключаются острые или горькіе алкалоиды, каковы напр. Ranunculus, Rumex, Convallaria и др.; изъ возделываемыхъ растеній они встрѣчаются на Trifolium pratense (Nematus myosotidis Fbr.) и особенно часто на крестоцвѣтныхъ (Athalia). Самки П. кладутъ яйца обыкновенно рядами въ листовыя жилки или въ паренхиму листа (Cimbex), или въ зеленый стебель (Hylotoma), на которыхъ дѣлаютъ предварительно надрѣзы своимъ яйцекладомъ и въ каждый надрѣзъ помѣщается одно яичко. У нѣкоторыхъ видовъ, каковы Hylotoma, Lophyrus и др., отложенныя яйца растутъ и увеличиваются въ 3—4 раза. Иногда на листьяхъ, въ мѣстѣ отложенія яицъ, развиваются болѣзненныя образованія — полыя вздутія или галлы, внутри которыхъ живутъ и питаются личинки; такія вздутія у насъ причиняютъ, напр. на ивахъ, многіе виды рода Nematus. Самки Lyda просто прикленваютъ яйца на листья или на хвою. Особенный интересъ по отношенію къ кладкѣ яицъ представляетъ австралійскій П.—Perga scutellata Leach, самка котораго остается на яйцахъ, отложенныхъ ею въ щели листа, какъ-бы насиживая ихъ, и первое время жизни личинокъ охраняетъ ихъ отъ враговъ, разставляя надъ ними свои ноги. Объѣдаютъ П. большею частью листья, не трогая стеблей, при чемъ держатся открыто и сначала прогрызаютъ въ пластинкѣ листа округленныя отверстія между вторичными жилками, а затѣмъ съѣдаютъ всю пластинку, оставляя лишь жилки. Будучи обезпокоены, личинки подымаютъ кверху переднюю или заднюю часть тѣла и многія выбрызгиваютъ при этомъ ѣдкую или пахучую жидкость изъ отверстія рта (Lophyrus) или изъ кожныхъ железъ. Личинки рода Lyda живутъ среди паутины, которой окутываютъ объѣдаемые листья, а нѣкоторыя ткутъ особые паутинные мѣшечки, въ которыхъ и живутъ; немногія скрываются въ листѣ, свернутомъ трубочкой. Слизнеобразныя личинки Eriocampa объѣдаютъ листъ только съ верхней стороны, съѣдая верхнюю эпидерму и паренхиму, т. е. скелетируютъ листъ. Мелкія личинки группы Phyllotomidae живутъ внутри листа, выѣдая пятнами его паренхиму и не трогая эпидермы, т. е. минируютъ листья. Немногія развиваются въ молодыхъ стебляхъ, причиняя на нихъ иногда вздутія (Cryptocampus). Наконецъ, два вида Hoplocampa развиваются въ плодахъ. Въ біологіи П. замѣчательное явленіе представляетъ партеногеническое размноженіе, которое было доказано (Кесслеромъ и Зибольдомъ) для Nematus ribesii Scop. какъ случайное явленіе, происходящее при наличности обоихъ половъ, а Кесслеромъ для Nematus gallicola Steph. какъ явленіе постоянное, повторяющееся ежегодно при отсутствіи самцовъ; въ первомъ случаѣ изъ неоплодотворенныхъ яицъ развивались только самцы, а во второмъ—только самки. Будучи насѣкомыми исключительно растительно-ядными и способными размножаться по временамъ до массовыхъ количествъ, П. имѣютъ большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, уничтожая культурныя растенія иногда на большихъ пространствахъ. Въ *полеводствѣ* и *огородничествѣ* такого рода значеніе имѣетъ лишь одинъ родъ Athalia, истребляющій посѣвы крестоцвѣтныхъ растеній (рапсовый П.). Знаменитый хлѣбный П. Cephus pygmaeus L. относится къ другому семейству перепончатокрылыхъ (см. ниже). Гораздо большее число видовъ П. имѣетъ значеніе при культурѣ кустарниковыхъ деревьевъ. Въ *садовомъ* хозяйствѣ наичаще подвергаются ихъ нападеніямъ кусты розъ, на которыхъ живутъ болѣе 20 видовъ П. (розанные П.); нѣсколько видовъ—на малинѣ. На крыжов-

никъ и смородину (исключая черной) нападаютъ 6 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространенъ и чаще приноситъ поврежденія Nematus ribesii Scop., до 7 мм. длины, съ прозрачными крыльями, красно-желтый съ черною головой и многими черными пятнами на остальномъ тѣлѣ. Личинка до 16 мм. длины, цилиндрическая, 20-ногая, черноголовая, зеленая, съ черными точками, несущими, каждая, щетинку. Самка кладетъ ранней весною до 150 яицъ въ черешки и главную жилку листьевъ; личинки, открыто объѣдающія листья, кончаютъ развитіе въ началѣ лѣта и коконируются на поверхности почвы; въ концѣ іюня появляется второе поколѣніе П., которые даютъ начало второму поколѣнію личинокъ, оголяющихъ кусты въ концѣ лѣта и осенью и коконирующихся на зиму въ верхнемъ слоѣ почвы; при благопріятныхъ условіяхъ число поколѣній одного года можетъ возрастать до четырехъ. Особенно ощутительный вредъ приносятъ П. тамъ, гдѣ ягодное хозяйство ведется въ большихъ размѣрахъ, какъ наприм. у насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средней Россіи, гдѣ иные годы они уничтожаютъ весь урожай. На деревьяхъ фруктовыхъ породъ выкармливаются 8 видовъ П., изъ которыхъ 2 вида живутъ въ плодахъ. Hoplocampa testudinea Klg., до 7 мм. длины, усики, лапки, голова и все тѣло снизу глинисто-желтыя, пятно на затылкѣ и все прочее буро-черныя, крылья прозрачныя; летаютъ во время цвѣтенія яблони, кладутъ яички на завязь; личинка впослѣдствіи вбуравливается въ молоденькій плодъ и съѣдаетъ зачатки сѣмянъ, потомъ переходитъ въ другой плодъ; сначала она бѣлая, съ черной головкой и такими же пятнышками на заднемъ концѣ тѣла; слинявъ, дѣлается вся бѣлою, съ рыжей головкой; достигаетъ 14 мм. въ длину и пріобрѣтаетъ способность выдѣлять жидкость съ сильнымъ запахомъ клоповъ. Пораженныя яблоки узнаются по присутствію на поверхности ихъ кучки рыжей червоточины, которая закрываетъ отверстіе, ведущее къ мѣстопребыванію личинки. Въ концѣ мая личинки уходятъ въ землю, коконируются и зимуютъ. Поврежденныя яблоки осыпаются не созрѣвши. Точно также живетъ въ плодахъ сливы и терна Hoplocampa fulvicornis Fbr. Оба вредятъ у насъ въ Крыму. Объѣдаютъ листья большинства фруктовыхъ породъ, преимущественно вишни, личинки Priophorus padi L., а въ нашихъ южныхъ губерніяхъ особенно часто объѣдаютъ листья вишни, черешни, груши и разныхъ другихъ фруктовыхъ деревьевъ слизнеобразныя личинки Eriocampa limacina Retz. На грушахъ развивается грушевый П.—Lyda flaviventris Retz., до 12 мм. длины, съ плоскимъ тѣломъ и головой, черная, съ темными пятнышками и поперечными полосками; переднія крылья на серединѣ съ дымчатой полоской. Въ концѣ мая кладетъ желтыя, крупныя яички рядами, всего до 60 шт., на нижней сторонѣ листьевъ. Личинки до 30 мм. длины, желтыя, съ черной головкой и щитками, 6-ногія, съ длинными усиками и двумя хвостовыми придатками; обвиваютъ листья рѣдкими паутинными нитями, среди которыхъ живутъ обществами и кормятся; въ августѣ (Харьковская губ.) уходятъ въ землю, гдѣ и зимуютъ; нападаютъ также на боярышникъ и мушмулу (Mespilus). Другой видъ—L. pectoralis L.,—живетъ такимъ же образомъ на сливахъ и другихъ косточкоплодныхъ породахъ. На яблоняхъ, иногда и на грушахъ, объѣдаютъ листья, открыто живущія, зеленыя, 20-ногія личинки двухъ видовъ Nematus: abbreviatus Hrtg. и moestus Zadd., у насъ еще не вредившія. *Въ лѣсоводствѣ* наиболѣе важны тѣ виды П., которые нападаютъ на хвойныя деревья. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ извѣстный сосновый П.—Lophyrus pini L. Самка его, 8 мм. длины, съ пилообразными, 18—20-члениковыми усиками, свѣтложелтая голова, три пятна на спинкѣ и брюшко черныя: самецъ $6^1/_2$ мм. длины, съ перистыми усиками, черный, матовый, голени и лапки желтыя, а вершина брюшка красная. Личинка, до 25 мм. длины, 22-ногая, съ бурой головкой, голая, съ поперечными рядами очень мелкихъ бородавочекъ и шипиковъ; грязновато-зеленая. Нанчаще нападаютъ на молодняки 15—25-лѣтняго возраста, но размножившись переходятъ и на болѣе старыя деревья. На Ю въ теченіе года бываютъ обыкновенно два поколѣнія: лѣтнее и осеннее; сѣвернѣе же развивается лишь одно. Въ апрѣлѣ и маѣ, когда еще не развилась новая хвоя на соснахъ, самка кладетъ яйца въ прошлогднія иглы, въ надрѣзы, просверливаемые яйцекладомъ, около 10 штукъ въ одну иглу, а всего до 120 яицъ. Вздувающіяся впослѣдствіи яички обозначаются на иглѣ цѣпочкою водянистыхъ подушечекъ; черезъ 2—3 недѣли вылупляются личинки. Сначала онѣ кормятся старыми иглами, объѣдая ихъ только по краямъ, съ обѣихъ сторонъ. Все время онѣ держатся обществами, по 50—100 личинокъ, на одной вѣтви, на высотѣ доступной человѣку, и очень мало подвижны. Взрослыя личинки дѣлаются болѣе прожорливыми и съѣдаютъ иглы цѣликомъ. Въ серединѣ или въ концѣ лѣта коконируются въ боченкообразныхъ, свѣтлокоричневыхъ, очень плотныхъ и прочныхъ коконахъ, которые приклеиваютъ на вѣточкахъ или на стволѣ. Черезъ 2—3 недѣли вылетаетъ второе поколѣніе П., которые кладутъ яйца въ хвою побѣговъ послѣдняго года; личинки питаются хвоею въ теченіе осени и на зиму коконируются въ почвенномъ покровѣ. Очень часто вмѣстѣ съ L. pini L., или независимо отъ него, размножаются въ сосновыхъ лѣсахъ два другіе, близкіе къ нему вида, L. pallidus Klg. и rufus Retz. Массовое размноженіе сосновыхъ П. наблюдалось не разъ, обыкновенно на громадныхъ площадяхъ, измѣрявшихся сотнями десятинъ, какъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, такъ и въ Зап. Европѣ; старые случаи явленій этого рода указаны въ сочиненіяхъ Кешена, Юдейха и Нитше, а изъ новѣйшихъ можно указать на случаи, имѣвшіе мѣсто у насъ въ первой половинѣ текущаго десятилѣтія, въ средней Россіи и въ Приуральѣ, во время массоваго размноженія шелкопряда-монашенки; наконецъ, въ послѣдніе два года то же наблюдается во многихъ лѣсахъ Германіи. На соснахъ, кромѣ названныхъ видовъ Lophyrus, размножаются по вре-

менамъ представители рода Lyda, изъ которыхъ важны только тѣ, которые нападаютъ на молодыя посадки, а именно Lyda campestris L. (самка до 15 мм., самецъ 13 мм. длины), личинка до 26 мм. длины, грязно-зеленая, головка бурая. Вредитъ въ 2—4-лѣтнихъ посадкахъ. L. erythrocephala L. (до 13 мм. длины), въ 10 лѣтнихъ молоднякахъ, и L. stellata Christ. въ приспѣвающихъ насажденіяхъ. Въ землѣ личинки Lyda окукливаются безъ кокона, на глубинѣ до 4 дм. Продолжительность нормальнаго періода превращеній подвергается у нихъ еще большимъ колебаніямъ, чѣмъ у Lophyrus. Нѣкоторыя окукливаются и окрыляются слѣдующей весною, но большинство остается въ землѣ годъ и два, почему и массовое появленіе ихъ въ одной и той же мѣстности наблюдается обыкновенно черезъ два года на третій, чѣмъ уменьшается несомнѣнно вредное ихъ значеніе. Въ еловомъ лѣсу также размножаются иногда два вида Lyda, именно: L. hypotrophica Htg. и arvensis Panz., но вредятъ довольно умѣренно, равно какъ и третій еловый П., Nematus abietum Htg. Наконецъ, на лиственницу нападаютъ, столь же умѣренно вредныя, три вида Nematus: Erichsonii Htg., laricis Htg. и Wesmaëli Tischb. Въ лиственныхъ лѣсахъ большое значеніе имѣютъ лишь тѣ виды П., которые нападаютъ на искусственно-разводимыя породы, каковы напр. ива на пескахъ, также тополь и осокорь и нѣкоторыя болѣе цѣнныя породы нашихъ степныхъ лѣсничествъ. На ивахъ, какъ было уже сказано, выкармливается наибольшее количество (болѣе 70) видовъ П., которые, по способу приносимыхъ ими поврежденій, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія три группы: 1) личинки выѣдаютъ сердцевину стеблей, производя иногда на нихъ вздутія, таковъ Cryptocampus angustus Htg. (6 мм. длины), весь черный, крылья прозрачныя; личинка грязновато-зеленая, съ бурой головкой. 2) Личинки образуютъ галлы на листьяхъ—Nematus gallicola Wstw., встрѣчается очень часто, но вредитъ мало. 3) Личинки объѣдаютъ листву цѣликомъ—наиболѣе вредные виды, причиняющіе усыханіе посадокъ, таковъ напр. Nematus salicis L., вредящій въ окрестностяхъ Петербурга (до 10 мм. длины), буровато-желтый, съ черными пятнами на головѣ и туловищѣ; личинка его (до 30 мм. длины), 20-ногая, голубовато-зеленая, съ черными бородавочками и головкой. Листья тополя и осокоря чаще другихъ объѣдаютъ плоскія, коротко-волосистыя, желтыя личинки Cladius viminalis Pall. (до 25 мм. длины). Въ степномъ лѣсоводствѣ пріобрѣли значеніе ильмовый П., Cladius ulmi Schuck., зеленыя, волосистыя личинки котораго оголяютъ молодыя посадки ильмовыхъ породъ, и бѣлоточечный П., Macrophya punctum album L., личинки котораго оголяютъ ясени, какъ молодые въ посадкахъ, такъ и старые въ естественныхъ лѣсахъ нашихъ степныхъ губерній; оба вида даютъ нѣсколько генерацій въ одно лѣто.

Мѣры борьбы. 1) *Отряхиваніе* примѣнимо противъ тѣхъ личинокъ, которыя живутъ открыто; встряхиваются вѣтви или стволики внезапно, при чемъ личинки, которыя держатся обыкновенно не крѣпко, легко осыпаются на подостланныя полотна или рогожи, съ которыхъ ихъ собираютъ и уничтожаютъ. 2) *Раздавливаніе* на вѣтвяхъ примѣнимо къ тѣмъ личинкамъ, которыя держатся большими обществами и не выше человѣческаго роста, напр. личинки Lophyrus pini; рабочіе въ такомъ случаѣ надѣваютъ кожаныя рукавицы и, захватывая ими вѣтви съ личинками, давятъ ихъ на мѣстѣ. 3) *Обрызгиваніе и обсыпаніе* листьевъ какими-нибудь ядовитыми или противными для личинокъ растворами и порошками, напр. бордосской жидкостью или сѣрнымъ цвѣтомъ, также известью — примѣнимо противъ крѣпко сидящихъ на верхней сторонѣ листа, слизнеобразныхъ личинокъ Eriocampa. 4) *Перекапываніе* почвы подъ объѣденными деревьями и кустами производится поздней осенью, съ тѣмъ, чтобы подвергнуть неблагопріятнымъ вліяніямъ рѣзкихъ измѣненій погоды закоконировавшихся въ почвѣ личинокъ. 5) *Отбираніе* и скармливаніе свиньямъ плодовъ (сливы и яблоки), въ которыхъ поселились личинки Hoplocampa и которые узнаются по кучкѣ червоточины или по капелькѣ камеди, выступающей на поверхности плода. 6) *Сгрызаніе* и сжиганіе стеблей, внутри которыхъ живутъ личинки, раньше вылета изъ нихъ взрослыхъ формъ. Ср. André, «Species des Hyménoptères d'Europe et d'Algerie» (I, II., 1891); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch der mitteleurop. Forstinsektenkunde» (3-е изд., Вѣна, 1873); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (II, СПб., 1882); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредящія плодовымъ садамъ въ Крыму» (III, СПб., 1889); Шевыревъ, «Описаніе вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ» (СПб., 1893).

Пилять—см. Пиль, сэръ Робертъ.

Пилларъ фонъ-Пильхау — баронскій родъ, восходящій къ XVI в. Изъ Силезіи предки его, въ концѣ XVII в., переселились въ Швецію, а затѣмъ въ Прибалтійскій край. Одна вѣтвь этого рода унаслѣдовала титулъ и фамилію графа Конебу. Родъ П. фонъ-Пильхау внесенъ въ дворянскіе матрикулы Эстляндской губ. и о-ва Эзеля.

Пиллау (Pillau)—гор. въ Вост. Пруссіи, при истокѣ Фришъ-Гафа въ Балтійское море; гавань Кенигсберга, съ маякомъ. 3330 житех. (1890). Таможня, мореходная школа. Рыболовство, ловля янтаря, производство корабельныхъ снастей. Морскія купанья. При городѣ небольшая крѣпость, защищающая входъ въ Фришъ-Гафъ. Близъ П. произошла высадка Густава Адольфа во время 30 лѣтней войны (1626). Съ 1807 до 1813 г. крѣпость П. была въ рукахъ французовъ.

Пиллерсдорфъ (Францъ-Ксаверій, баронъ Pillersdorf) — австр. государств. дѣятель (1786—1862). Съ 1824 г. былъ вице-президентомъ придворной канцеляріи, съ 1842 г. — канцлеромъ соединенныхъ придворныхъ канцелярій. Въ 1848 г. П., извѣстный какъ противникъ меттерниховской системы, назначенъ былъ, 20-го марта, министромъ внутреннихъ дѣлъ, а 4 мая—мин.-президентомъ. Онъ не обладалъ достаточной энергіей, чтобы удержать начавшееся движеніе. Выработанная имъ конституція не удовлетворяла требованіямъ вѣн-

скихъ гражданъ, студентовъ и національной гвардіи; онъ былъ смѣщенъ 8 іюня. Какъ членъ австр. сейма, онъ не пользовался вліяніемъ. Послѣ распущенія сейма противъ П. было возбуждено дисциплинарное производство, послѣдствіемъ котораго было исключеніе его изъ списка дѣйствит. тайныхъ совѣтниковъ и кавалеровъ ордена Стефана. Въ апрѣлѣ 1861 г. нижнеавстрійскій ландтагъ избралъ его въ австрійскій рейхсратъ; ему были возвращены всѣ прежнія права. Онъ написалъ: «Rückblicke auf die politische Bewegung in Oesterreich 1848—1849» (Вѣна, 1849), противъ которыхъ М(атіасъ) К(охъ) выступилъ съ памфлетомъ: «P. und die Wahrheit» (тамъ же, 1849), и «Die oesterreichischen Finanzen beleuchtet» (тамъ же, 1851). Его «Handschriftlicher Nachlass» появился въ Вѣнѣ въ 1863 г.

Пиллерсъ—стойка, поддерживающая палубу на судахъ; на деревянныхъ судахъ—деревянныя, на желѣзныхъ и стальныхъ судахъ—металлическія, круглаго или коробчатаго сѣченія. Наиболѣе употребительны П. трубчатые, изъ желѣзной или стальной трубы, съ сплошными наконечниками; верхній наконечникъ наз. *наголовникомъ*, нижній *башмакомъ*; наголовникъ всегда упирается въ бимсъ подкрѣпляемой палубы. См. Судостроеніе.

Pilleus—шляпа, бывшая въ употребленіи у этрусковъ, умбровъ и римлянъ. Въ концѣ республики утвердилась мода ходить безъ шляпъ, и pilleus носился только простымъ народомъ и на нѣкоторыхъ праздникахъ. Какъ тога, pilleus считался символомъ гражданской свободы. Удержавшійся у понтификовъ, фламиновъ и саліевъ обычай носить pilleus указываетъ на древность этой части римской одежды. Что pilleus былъ символомъ свободы, на это указываетъ обычай надѣвать его при отпускѣ рабовъ и плѣнныхъ на волю. Рабъ, получившій свободу по завѣщанію, шелъ въ pilleus за гробомъ своего господина; равнымъ образомъ въ pilleus шли освобожденные плѣнники за тріумфальною колесницей своего освободителя. *Н. О.*

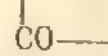
Пиллонъ (Адріанъ-Фирмэнъ Pillon) — французскій литераторъ, писавшій подъ именемъ Pillon-Duchemin (1766 — 1844). Написалъ: «Les pourquoi d'un patriote» (1790), «Le désespoir d'un jeune Peruvien» (1794, поэма), «Le triomphe d'Alcide à Athènes» (1806, драма), «Essai sur la franc-maçonnerie» (1807, поэма), «Lucien moderne ou Esquisse du tableau du siècle» (1807), «Nouveau théâtre d'éducation» и множество стихотвореній.

Пилло (Pillet)—имя нѣсколькихъ французскихъ писателей. *Этьенъ П.*, монахъ ордена миноритовъ (ум. между 1499 и 1502), прозванный Brûlefe, за горячность въ диспутахъ, написалъ рядъ богословскихъ сочиненій: «De venerabili sacramento et valore missarum» (П., 1497), «Traité de la crainte servile et des dons de Dieu», «Sermons sur la pauvreté de Jésus-Christ et des apôtres» (П., 1500), «Tractatus identitatum» (Баз., 1501—1507), «In libros sancti Bonaventurae interpretatio subtilissima» и др. *Рене-Мартэнъ П.*, генералъ (1762—1816), послѣ шестилѣтняго плѣна (1808—1814) у англичанъ, написалъ книгу: «L'Angleterre vue à Londres et dans ses provinces» (П. 1815). *Фабіанъ П.* (1772—1855)—журналистъ и драматургъ; во время революціи былъ дѣятельнымъ сторонникомъ роялистовъ, участвуя, напр., въ «Actes des apôtres» и составляя политическія брошюры: «Des lois et non du sang» (П. 1791) и др., имѣвшія успѣхъ. Ему принадлежитъ цѣнный справочный трудъ: «Revue des comédiens (П., 1808). «Исторія жирондистовъ» Ламартина вызвала брошюру П.: «Le Robespierre de mr. de Lamartine» (1848). Сынъ его, *Раймондъ-Франсъ-Леонъ П.* (1803—1868), въ 1830 г. былъ однимъ изъ журналистовъ, подписавшихъ протестъ противъ іюльскихъ ордонансовъ. Написалъ рядъ водевилей.

Пилозубы, *карибскія рыбы* (Serrasalmo)—родъ рыбъ изъ сем. Characinidae отряда отверстопузырныхъ. П. имѣютъ высокое, сплюснутое съ боковъ тѣло, большіе рѣжущіе треугольные зубы, расположенные однимъ рядомъ на челюстяхъ и однимъ рядомъ на небѣ, сильно отодвинутый кзади спинной и длинный заднепроходный плавники. Рыбы эти, водящіяся въ текучихъ водахъ Средней и Южн. Америки, отличаются чрезвычайной хищностью и очень опасны для людей, купающихся или переходящихъ рѣки, а равно и для домашнихъ животныхъ. На добычу П. нападаютъ большими стаями и наносятъ страшныя раны, вырывая куски мяса. Мясо ихъ употребляется въ пищу. *Пирая* (S. pirqya), длиною около 30 стм., сверху голубоватаго, снизу желтоватаго цвѣта, съ темными пятнами. *Н. Кн.*

Пилокарпинъ $C_{11}H_{16}N_2O_2$—алкалоидъ, находящійся въ корѣ и листьяхъ растенія Pilocarpus pennatifolius. Открытъ П. въ 1845 г. Геррардомъ, который спиртовую вытяжку изъ указанной коры выпаривалъ до консистенціи сиропа, прибавлялъ къ ней избытокъ NH_3 и свободное основаніе извлекалъ хлороформомъ. Для окончательной очистки П. можно перевести въ хлороплатинатъ. Не смотря на трудность изученія этого некристаллическаго алкалоида, почти къ тому же не дающаго и кристаллическихъ производныхъ, благодаря работамъ Гарди и Кальмельса, строеніе его можно считать установленнымъ и окончательно подтвержденнымъ синтезомъ его, исходя изъ пиридиноксипропіоновой кислоты. Главнымъ основаніемъ для вывода раціональной формулы П. послужили слѣдующія реакціи: 1) П. даетъ соли съ однимъ эквивалентомъ кислотъ и присоединяетъ одну частицу іодюронъ спиртовъ, давая соли по типу аммоніевыхъ основаній, слѣдовательно, въ П. одинъ только атомъ азота имѣетъ третичный характеръ, всѣ же пять единицъ сродства другого атома насыщены; 2) при сухой перегонкѣ или окисленіи продуктовъ распада П. отъ щелочей или кислотъ образуются производныя пиридина, слѣдовательно, П. имѣетъ пиридиновое кольцо C_5H_4N—; 3) П. даетъ соли съ ѣдкими щелочами, разлагающіяся углекислотою воздуха и, повидимому, говорящія за его лактонный характеръ, такъ какъ онѣ образуются на счетъ 2 эквивалентовъ щелочи и одной частицы воды; 4) при сухой перегонкѣ съ KHO П. выдѣляетъ триметиламинъ. Сопоставляя эти данныя, можно принять, что П. имѣетъ

строеніе $C_5H_4N.C(CH_3).N(CH_3)_2$. Положеніе



же боковой цѣпи по отношенію къ атому азота пиридиноваго кольца доказывается тѣмъ, что П. при окисленіи марганцово-каліевой солью даетъ пиридинтартроновую кислоту $C_5H_4N.C(OH):(CO_2H)_2$, которая въ свою очередь при дальнѣйшемъ окисленіи переходитъ въ β-пиридинкарбоновую кислоту, слѣдовательно и боковая цѣпь П. по отношенію къ азоту пиридиноваго ядра занимаетъ β-положеніе.

Д. Хардинъ. Δ.

Пилоносовыя (Pristiophoridae) — семейство рыбъ изъ группы акулъ (Selachoidei); носовой хрящъ, плоскій и весьма сильно вытянутый впередъ, снабженъ по обѣимъ сторонамъ зубами. Весьма похожи на пилу-рыбу, отличаются боковымъ положеніемъ жаберныхъ щелей, парой щупальцевъ снизу пилы и меньшей величиной. Къ этому семейству относится только одинъ родъ П. (Pristiophorus) съ четырьмя видами изъ австралійскихъ и японскихъ морей. *Г. Я.*

Пилоносы—названіе, иногда относимое къ группѣ Фюрбрингера, обнимающей собою птицъ-носороговъ и удодовъ (см.).

Пилоны — см. Египетское искусство (XI, 511).

Пилонъ (Жерменъ Pilon)—франц. скульпторъ, ученикъ своего отца, по имени также Жермена, соперникъ Ж. Гужона, род. около 1535 г., ум. въ 1590 г. Пользовался благоволеніемъ короля Карла IX, завѣдывалъ при немъ всѣми правительственными скульптурными предпріятіями и чеканкою монетъ, и одинаково искусно работалъ изъ мрамора, бронзы, камня, дерева и даже папье-маше, стараясь въ своихъ произведеніяхъ соединять энергію Микеланджело съ граціозностью Приматиччо. Большинство его уцѣлѣвшихъ работъ собрано теперь въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ. Главнымъ между ними—чрезвычайно красивая, но нѣсколько манерная въ драпировкахъ мраморная группа трехъ грацій, поддерживавшихъ бронзовую урну, въ которой хранилось сердце Генриха II и должно было храниться сердце Катерины Медичи (часть надгробнаго памятника этихъ царственныхъ супруговъ, изваяннаго для аббатства С.-Дени), мраморная статуя Валентины Бальбіанъ (по мужу Бирагъ) и двѣ фигуры геніевъ смерти, входившія въ составъ монумента этой дамы, бронзовая статуя коленопреклоненнаго и молящагося кардинала Бирага, четыре деревянныхъ фигуры добродѣтелей, каменные барельефы «Проповѣдь ап. Павла», «Вѣра» и «Сила», бюсты Карла IX, графа де-ла-Фертѣ, молодой дѣвушки и мальчика. *А. С—въ.*

Пилораки (Momotidae или Prionitidae) — небогатое видами (17) семейство яркоокрашенныхъ, свойственныхъ центр. и тропической части Южн. Америки, птицъ, относящееся къ отр. Picariae. Онѣ близки, повидимому, къ нашимъ ракшамъ (Coraciadae) и щуркамъ (Meropidae) и характеризуются пилообразно зазубреннымъ по краямъ расщепа клювомъ и длиннымъ клинообразнымъ хвостомъ. Преобладающіе цвѣта оперенія зеленый и ржавый съ синеватыми перьями. Наиболѣе извѣстный видъ—Momotus momota. *В. Б.*

Пилоръ—выходъ желудка (см. Желудокъ).

Пилосъ (греч. Πύλος, лат. Pylus)—древній городъ въ Греціи, на зап. берегу Мессеніи, на мысѣ Корнеасійскомъ; господствовалъ надъ прекрасной гаванью, которая нынѣ носитъ названіе Наваринской бухты (см.); гавань прикрывается лежащимъ противъ нея о-вомъ Сфактеріей (нынѣ Палео-Наварино). Въ поэмахъ Гомера П. упоминается какъ резиденція царя Нестора. Во время пелопоннесской войны, въ 425 г., аѳиняне, подъ предводительствомъ Демосѳена, овладѣли П., укрѣпили его и въ теченіе 15 лѣтъ удерживали его. Съ именемъ П. упоминаются еще два древнихъ города, оба лежавшіе въ Элидѣ.

Пилоти (Piloty)—два нѣмецкихъ историческихъ живописца. 1) *Карлъ П.*, сынъ литографа Фердинанда П., родился въ Мюнхенѣ, 1 октября 1826 г. Получивъ первоначальное художественное образованіе подъ отцовскимъ руководствомъ, поступилъ въ 1840 г. въ ученики мюнхенской акд. художествъ, гдѣ его ближайшимъ наставникомъ сдѣлался извѣстный К. Шнорръ-фонъ-Каролсенфельдъ. По смерти своего отца (1844 г.), молодой художникъ участвовалъ, вмѣсто него, въ работахъ по изданію сборника литографій съ картинъ мюнхенской пинакотеки, предпринятому покойнымъ и Лёве (1843—49), и нѣкоторое время находился подъ вліяніемъ своего шурина, К. Шорна, копируя картины старинныхъ мастеровъ, преимущественно Рубенса, и пробуя свои силы въ писаніи оригинальныхъ картинъ. То были жанры и портреты. Первое произведеніе П., обратившее на него общее вниманіе, была картина «Купальщица», съ эффектныхъ освѣщеніемъ во вкусѣ Риделя. Поѣздка, сдѣланная П. въ 1852 г. въ Антверпенъ и Парижъ, оказала важное вліяніе на развитіе его таланта: познакомившись съ техникою красокъ новѣйшихъ бельгійцевъ и французовъ, онъ сталъ поборникомъ колоритности и реализма, составившихъ вскорѣ его славу. Въ 1853 г. онъ выставилъ картину «Кормилица», поразившую знатоковъ живописи правдою экспрессіи, силою красокъ и вообще своею блестящею техникою. Съ той поры, каждое новое произведеніе П. было встрѣчаемо восторгомъ публики и похвалами художественной критики. Въ 1854 г. онъ написалъ для мюнхенскаго Максимиліанеума большую картину, съ фигурами въ натуральную величину, изображающую «Основаніе католической лиги»—произведеніе, мастерское по техникѣ, но не чуждое театральнаго пафоса и погрѣшностей въ композиціи, которыя нерѣдко встрѣчаются и въ послѣдующихъ работахъ П. Въ 1855 г. исполнено одно изъ знаменитѣйшихъ его произведеній: «Сени предъ трупомъ Валенштейна» (находится въ мюнхенской пинакотекѣ). Будучи вслѣдъ затѣмъ назначенъ въ профессоры мюнхенской акд., П. въ 1856 г. вторично посѣтилъ Парижъ и сдѣлалъ поѣздку въ Римъ, съ тѣмъ, чтобы запастись этюдами для новой большой картины: «Неронъ на развалинахъ сожженнаго Рима», которую онъ и окончилъ въ 1861 г. (находится у гр. Пальффи, въ Пресбургѣ). Затѣмъ явились дру-

гія болѣе или менѣе замѣчательныя произведенія П.: «Галилей въ темницѣ» (въ кельнскомъ музеѣ)—картина, мастерская въ техническомъ отношеніи, но излишне реалистичная; «Въѣздъ Валенштейна въ Эгеръ», «Неаполитанская королева Марія на батареѣ въ Гаэтѣ, при осадѣ этого города», «Валенштейнъ на пути въ Эгеръ», великолѣпно компонованное «Убійство Цезаря», фрески Максимиліанеума («Постройка м-ря Этталя», «Основаніе университета въ Ингольштадтѣ» и «Состязаніе пѣвцовъ въ Вартбургѣ»), «Открытіе Америки» (въ галлереѣ гр. Шака), «Туснельда въ тріумфальномъ шествіи Германика» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ», «Послѣднія минуты жирондистовъ», рядъ портретовъ, въ томъ числѣ превосходные портреты гр. Пальффи и гр. Шака, иллюстраціи къ Шиллеру, очень распространенныя въ фотографіяхъ, гравюрахъ и политипажахъ; наконецъ, неважныя по идеѣ, сочиненныя по шаблону Рафаэлевской «Аѳинской школы», сцены изъ исторіи Мюнхена, написанныя для народной залы мюнхенской городской ратуши. Съ 1874 г. П. занималъ постъ директора мюнхенской акд. Послѣ продолжительной болѣзни онъ ум. 21 іюля 1886 г. Въ творчествѣ этого художника сильно сказывались вообще пристрастіе къ воспроизведенію темныхъ сторонъ человѣческой природы и стремленіе къ точному воспроизведенію внѣшности натуры и особенно къ роскоши и живости красокъ. Эти особенности его крупнаго таланта, соединенныя съ даромъ хорошо передавать другимъ свои техническія познанія, привлекали къ нему молодыхъ живописцевъ и сдѣлали его главою многолюдной школы; въ длинномъ рядѣ его учениковъ числятся многіе изъ выдающихся представителей новѣйшей нѣмецкой живописи, каковы Макартъ, Ленбахъ, Г. Максъ, Дефреггеръ, Курцбауеръ, Лиценъ-Майеръ, Адамо, Бартъ, Зейтцъ, Грюнеръ, Мат. Шмидтъ и др. 2) *Фердинандъ П.* (1828—95)—братъ предыдущаго, художественное образованіе получилъ въ мюнхенской акд., подъ руководствомъ Шорна, и въ своей дѣятельности держался направленія Карла П., значительно уступая ему въ дарованіи. Какъ на лучшія его произведенія, можно указать на пять фресокъ въ мюнхенскомъ національномъ музеѣ («Томасъ Моръ въ темницѣ», «Рафаэль на одрѣ болѣзни», «Гр. Эбергардъ Вюртембергскій у тѣла своего сына», «Медикъ прошлаго столѣтія» и «Проповѣдь капуцина»), на рисунки для иллюстрированнаго изданія Шиллеровскаго «Колокола», предпринятаго Коттою, и для Шекспировской и Шиллеровской галлерей. *А. А. С—въ.*

Пилсудскіе — дворянскій родъ, герба *Стрыма* или *Комоняка*, происходящій отъ старосты упитскаго Вареоломея Гинейтовича, владѣльца имѣнія Пилсуды. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Виленской и Ковенской губ. *В. Р.*

Пилумнъ (Pilumnus) и братъ его Пикумнъ — древніе домашніе боги римлянъ. П. былъ вооруженъ дубиною (pilum), которою онъ научилъ людей молотить хлѣбъ. Онъ считался охранителемъ домовъ, въ особенности такихъ, гдѣ были новорожденные. Въ такихъ домахъ для обоихъ братьевъ ставилось въ атріумѣ ложе, чтобы они стерегли дитя отъ всякихъ чаръ, пока оно, посредствомъ официальнаго признанія его отцемъ, не поставлено еще подъ покровительство семейныхъ боговъ. Пикумнъ научилъ людей удобрять поля, почему и назывался Sterquilinus или Sterculus. *А. Щ.*

Пилумъ (Pilum)—метательное копье; до Маріи было оружіемъ только у hastati и principes: triarii вмѣсто П. имѣли hasta. Маріи сдѣлалъ П. необходимой частью вооруженія всякаго легіоннаго солдата. П. состоялъ изъ древка и желѣзнаго наконечника, который, по первоначальной конструкціи, равнялся по длинѣ древку. Древко на половину всаживалось въ наконечникъ, такъ что общая длина П. составляла приблизительно сажень. Во времена Цезаря существовали различныя видоизмѣненія первоначальнаго типа; наконечникъ дѣлался то длиннѣе, то короче. *Н. О.*

Пиль (Артуръ Веллеслей, виконтъ Peel) младшій сынъ сэра Роберта П.; род. въ 1829 г.; учился въ Итонѣ и Оксфордѣ; съ 1865 г. былъ членомъ палаты общинъ; занималъ разныя второстепенныя должности въ либеральныхъ министерствахъ. Въ 1884 г. избранъ спикеромъ палаты общинъ и въ этомъ званіи обнаружилъ большой тактъ, умѣнье руководить преніями и безпристрастіе; оставался спикеромъ до 1895 г., пользуясь глубокимъ уваженіемъ всѣхъ партій. Съ 1886 г. онъ считался либераломъ-уніонистомъ. Въ 1895 г. возведенъ въ достоинство пэра.

Пиль (Вильямъ Peel)—англійскій морякъ (1824—58), сынъ сэра Роберта П.; во время крымскаго похода командовалъ фрегатомъ и былъ раненъ при осадѣ Севастополя. Во время индійскаго возстанія, въ битвѣ при Лукновѣ, смертельно раненъ. Написалъ: «A ride through the Nubian desert» (Л., 1852).

Пиль (Karl Piehl)—шведскій египтологъ; род. въ 1853 г., состоитъ профессоромъ въ Упсалѣ. Въ 1882, 1883 и 1887 гг. путешествовалъ по Египту на счетъ своего правительства. Труды П.—большею частью точныя и поэтому высоко цѣнимыя изданія собранныхъ имъ надписей (гл. образомъ «Inscriptions Hierogl.», выходящія выпусками съ 1886 г.; до сихъ поръ вышли 3 части текстовъ и 3 части объясненій), а также важныя замѣтки въ области грамматики и лексикографіи, помѣщаемыя въ періодическихъ изданіяхъ подъ рубрикой «Varia». Имъ же составленъ «Dictionnaire du papyrus Harris» (Вѣна, 1881).

Пиль (сэръ Робертъ)—сынъ сэра Роб. Пиля, англ. политическій дѣятель (1822—95); занималъ разныя дипломатическія должности; въ 1850 г., послѣ смерти отца, избранъ въ палату общинъ на его мѣсто. Съ 1855 г. П. былъ лордомъ адмиралтейства въ кабинетѣ Пальмерстона; сопровождалъ лорда Гренвилля въ Москву на коронацію имп. Александра II; по возвращеніи произнесъ въ народныхъ собраніяхъ нѣсколько рѣчей, направленныхъ противъ Россіи (1857). Эти рѣчи показались Пальмерстону не политичными, и онъ потребовалъ отставки П. Въ 1861 г. П. вновь вступилъ въ кабинетъ Пальмерстона, главнымъ секретаремъ по дѣ-

ламъ Ирландіи, и сохранялъ его до смерти Пальмерстона (1865). Въ 1882 г. онъ, послѣ продолжительнаго перерыва, вернулся въ палату общинъ, гдѣ послѣдовалъ за Гладстономъ, когда тотъ внесъ проектъ гомруля для Ирландіи; послѣ распущенія парламента въ 1886 г. выступилъ кандидатомъ въ Инвернессѣ (Шотландія), но не былъ избранъ. Политическая его карьера этимъ закончилась.

Пиль (Peel) — сэръ Робертъ, знаменитый государственный дѣятель Англіи (1788—1850); происходилъ изъ крупной буржуазіи. Отецъ его, богатый фабрикантъ, съ 1800 г. баронетъ, сэръ Робертъ П. (1750—1830), былъ членомъ палаты общинъ; принадлежа къ торіямъ, онъ поддерживалъ окончательное сліяніе Англіи съ Ирландіей (1800) и войну съ Франціей. Послѣ него осталось состояніе въ $2^1/_2$ милл. фн.-стерл. Старшій сынъ его, сэръ Робертъ П., учился вмѣстѣ съ Байрономъ и Пальмерстономъ въ Гарроу, затѣмъ въ оксфордскомъ унив. Въ 1809 г. избранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ партіи тори и скоро выдѣлился ораторскимъ талантомъ, серьезными знаніями, громаднымъ трудолюбіемъ, а своимъ благороднымъ, сдержаннымъ характеромъ и безкорыстіемъ привлекалъ къ себѣ даже противниковъ. Его рѣчи, обильно снабженныя цитатами изъ древнихъ классиковъ, не всегда отличались простотою, свойственной англійскому краснорѣчію, но всегда были убѣдительны и ясны. Въ 1812 г. П. сдѣлался главнымъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи въ кабинетѣ Ливерпуля и управлялъ страною въ чисто полицейскомъ духѣ. Въ 1818 г. отказался отъ должности, но остался сторонникомъ правительства. Въ 1819 г. провелъ черезъ парламентъ называемый по его имени актъ, которымъ была возстановлена золотая валюта. Съ 1821 г. былъ секретаремъ по внутреннимъ дѣламъ (въ томъ-же кабинетѣ Ливерпуля). Противясь эмансипаціи католиковъ и реформѣ избирательной системы, онъ являлся теперь сторонникомъ частныхъ реформъ въ области внутренняго управленія, суда, финансовъ: онъ провелъ реорганизацію лондонской полиціи и смягченіе уголовныхъ законовъ (отмѣну смертной казни для множества преступленій). Когда во главѣ кабинета сталъ Каннингъ (1827), П., вмѣстѣ съ Веллингтономъ, перешелъ въ ряды торійской оппозиціи. Въ 1828 г. вновь получилъ, въ кабинетѣ Веллингтона, портфель внутреннихъ дѣлъ. Пораженный фактомъ двукратнаго торжественнаго избранія О'Коннеля въ члены палаты общинъ, П. призналъ необходимость эмансипаціи католиковъ и самъ провелъ (1829) билль объ измѣненіи формы присяги, открывшій католикамъ доступъ въ палату общинъ и на государственную службу. Это вызвало сильное раздраженіе противъ него среди его бывшихъ сторонниковъ; оксфордскій унив., до тѣхъ поръ посылавшій его въ парламентъ, отказалъ ему, на ближайшихъ выборахъ, въ своихъ полномочіяхъ, что, конечно, не помѣшало П. остаться членомъ палаты общинъ. Въ 1830 г. П. вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ министерствомъ Веллингтона и, въ качествѣ лидера оппозиціи, въ палатѣ общинъ руководилъ борьбою противъ билля о реформѣ. Въ парламентѣ 1833 г., избранномъ по новому избирательному закону, консервативная партія оказалась сильно ослабленной. П. понялъ невозможность ея сохраненія въ прежнемъ видѣ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ налѣво. Хотя онъ и остался признаннымъ лидеромъ всей консервативной партіи, но въ ней ясно обнаружилось два теченія: представители одного, уже съ тѣхъ поръ иногда называвшіеся пилитами, стремились сохранить свое значеніе путемъ уступокъ требованіямъ низшихъ слоевъ буржуазіи, проникшихъ въ парламентъ послѣ реформы 1832 г.; представители другого направленія, сохранявшіе старинныя торійскія традиціи, неохотно слѣдовали за П. Въ 1834 г., послѣ паденія либеральнаго министерства Мельбурна, П. принялъ въ кабинетѣ Веллингтона постъ канцлера казначейства. Но въ палатѣ общинъ большинство оставалось на сторонѣ либераловъ; въ 1835 г. палата общинъ приняла предложенный Росселемъ проектъ употребленія части ирландскихъ церковныхъ имуществъ на не-церковныя цѣли, и П. вновь долженъ былъ перейти въ оппозицію. О его попыткѣ вновь сформировать кабинетъ въ 1839 г. и о его образѣ дѣйствій въ такъ наз. bedchamber question—см. Викторія (VI, 293). Въ 1841 г. онъ сформировалъ кабинетъ, который въ многихъ важныхъ вопросахъ совершенно отказался отъ старинаго торизма. Въ виду дефицита, унаслѣдованнаго отъ Мельбурна, П. рѣшился возстановить подоходный налогъ; затѣмъ онъ произвелъ пересмотръ таможеннаго тарифа, до тѣхъ поръ строго протекціонистскаго, и понизилъ ставки на многіе товары (1842). Когда болѣзнь картофеля и голодъ 1845 г. вызвали сильное движеніе противъ хлѣбныхъ пошлинъ, онъ присоединился къ нему, и, при поддержкѣ либераловъ и упорномъ противодѣйствіи консерваторовъ, провелъ, въ 1846 г., отмѣну этихъ пошлинъ. По отношенію къ Ирландіи, гдѣ какъ разъ въ періодъ его управленія агитація О'Коннеля привела къ сильнымъ народнымъ волненіямъ, а голодъ 1845 г. отразился особеннымъ обостреніемъ отношеній между лордами и фермерами, политика П. была прежняя—исключительно репрессивная; онъ отдалъ подъ судъ О'Коннеля, но проигралъ процессъ (XXI, 827). Въ 1846 г. П. предложилъ новыя мѣры строгости по отношенію къ Ирландіи; либералы вотировали противъ него по принципу, раздраженные имъ консерваторы—тоже, и П. долженъ былъ выйти въ отставку. Сформировалось либеральное министерство Росселя. Теперь П. былъ лидеромъ уже не всей оппозиціи, а только одной, немногочисленной, но сильной талантами группы ея, открыто принявшей кличку пилитовъ; къ ней принадлежалъ и Гладстонъ. Впрочемъ, эта группа, сдѣлавшаяся главной представительницей идеи свободной торговли, чаще поддерживала правительство, чѣмъ боролась съ нимъ. Смерть П. была національнымъ трауромъ для Англіи. Ему воздвигнуты памятники въ Лондонѣ (въ Вестминстерскомъ аббатствѣ), въ Манчестерѣ, въ Глазго, въ Эдинбургѣ. Его мемуары и письма изданы Стэнгопомъ (Л., 1856—56), его рѣчи

вышли въ 1852 и сл. гг. См. Doubleday, «Political life of sire R. P.» (Л., 1856); Sir Lawrence Peel, «R. P., sketch of his life and career» (1860); Lord H. Dalling and Bulwer, «Sir R. P., an historical sketch» (1874); Parker, «Early life of Sir R. P.» (1891); Smith, «R. P.» (1881); Thursfield, «P.» (1893); Mac. Carthy, «R. P.» (1891); Guizot, «Sir R. P.» (П., 1856); Künzel, «Leben und Reden sir R. P.'s» (Брауншвейгъ, 1851). *В. Водовозовъ.*

Пильва—р. Вологодской и Пермской гг., лѣв. притокъ Камы. Беретъ начало въ Вологодской губ., орошаетъ Чердынскій у. и впадаетъ въ Каму близъ с. Бондюжскаго. Общее направленіе къ ЮЮЗ, длина теченія болѣе 100 в. Берега высокіе и покрыты лѣсомъ, склоны котораго значительны.

Пильворъ-яга или *Шапкина*—р. Архангельской губ., Печорскаго у., пр. притокъ Печоры. Беретъ начало изъ озера Пильводро. Направленіе къ ЗЮЗ, длина теченія болѣе 150 в. Судоходна. По берегамъ П. кочуютъ самоѣды.

Пильгеръ (Martin-Heinrich Pilger, ум. въ 1838 г.).—Въ 1798 г. былъ приглашенъ преподавать ветеринарію въ гиссенскій университетъ. Вскорѣ получилъ предложеніе занять каѳедру ветеринаріи въ харьковскомъ университетѣ. Кромѣ многихъ мелкихъ статей и замѣтокъ о чумѣ рогатаго скота, о коровьей оспѣ и т. д., издалъ «Systemat. Handbuch d. theoretisch.-pract. Veterinärwissenschaft» (1801—1804).

Пильграмъ или *Пелегримовъ* (чешск. Pelhřimov, нѣмецк. Pilgram)—городъ въ Чехіи, близъ водораздѣла Эльбы и Дуная. Жителей около 5000, преимущественно чеховъ; производство шерстяныхъ и льняныхъ матерій, крахмала, сиропа, пива и винограднаго сахара.

Пильду—р. Приморской области, вытекаетъ изъ города Чаятынь, впадаетъ въ южный уголъ оз. Удыль. Длина болѣе 80 вер., глубина незначительна; берега возвышенны и гористы, покрыты хорошимъ лѣсомъ изъ лиственницы, ели и сосны.

Пильзень или *Ползень* (чешск. Plzeň, также Plzeň Nový, нѣм. Pilsen, Neu-Pilsen)—городъ въ Чехіи, самый большой послѣ Праги, на р. Мжѣ и ея притокахъ Радбузѣ и Брадавкѣ. Населеніе города, состоящее преимущественно изъ чеховъ, растетъ быстро: въ 1830 г. было 9004, въ 1890 г. (съ предмѣстьями) 50221 жит. (нѣмцевъ 8071), въ томъ числѣ 408 евангелическаго исповѣданія и 2527 евреевъ. Церковь св. Варѳоломея (1292), въ готическомъ стилѣ, съ самой высокой (102 м.) во всей Чехіи колокольней; ратуша въ стилѣ Возрожденія, построенная въ 1556 г., съ банкетнымъ заломъ, гдѣ генералы Валленштейна принесли ему присягу на вѣрность (такъ наз. пильзенскій реверсъ); музеи городской, художественно-ремесленный и археологическій; нѣмецкій и чешскій театры. Желѣзопрокатное и проволочное производства, отливка колоколовъ; заводы машино- и вагоно-строительные, кожевенные, спиртоочистительные, стеклянные и др.; производство иголокъ, эмальпированной посуды, издѣлій изъ металловъ и дерева, фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, глиняныхъ, кожаныхъ издѣлій; фабрики для обработки, граненія и шлифовки сіенита, гранита, мрамора. Городской пивоваренный заводъ и заводы акціонернаго пивовареннаго общества доставляютъ извѣстное пильзенское пиво. Городской пивоваренный заводъ образуетъ отдѣльную часть города, съ желѣзнодорожными колеями и огромными погребами ($6^1/_2$ км. въ длину); годовое производство (1893)—565800 гкл.; заводы акціонернаго общества производятъ 242800 гкл. Нѣсколько банковъ. Значительныя ярмарки. Близъ П. каменноугольныя копи, залежи глины, источникъ желѣзистой воды (Lochotin), съ купальнымъ заведеніемъ. П. съ 1222 г. былъ укрѣпленъ; во время гуситскихъ войнъ неоднократно выдерживалъ осаду; въ 1618 г. былъ взятъ Мансфельдомъ. Въ 1633—34 гг. былъ главной квартирой Валленштейна. Ср. «Statist. Bericht über die volkswirtschaftliche Zustände des Pilsener Kammerbezirks, 1886—90» (Пильзенъ, 1893).

Пилькомайо (Pilcomayo) или *Арагуай*—прав. прит. р. Парагвая, въ Южн. Америкѣ, беретъ начало въ Кордильерахъ близъ гор. Чукуизака въ департаментѣ Потози, въ Боливіи, течетъ на ЮВ, чрезъ лѣса и пампасы и соединяется двумя рукавами съ Парагваемъ почти противъ Ассунціона, гл. гор. Парагвая. Сѣв. и главный рукавъ р. носитъ названіе П. или Арагуайа Гуазу, южный—Арагуайо Мино; длина всего теченія около 1100 км. Высота береговъ П. между 24 и 21° отъ 1—7 м., глубина колеблется между 1 и 5 м., достигая наибольшаго мелководья въ августѣ. Главнѣйшіе притоки П.—Пилая и Паспая.

Пильницкая конвенція—первая попытка воздѣйствія монархической Европы на франц. революцію. 21 іюня 1791 г. Людовикъ XVI былъ арестованъ въ Вареннѣ, послѣ неудачной попытки бѣжать. Арестъ короля былъ тяжелымъ ударомъ для эмигрантовъ; они могли разсчитывать теперь только на Европу. Начались переговоры между державами въ пользу Людовика XVI. 25 августа 1791 г. императоръ Леопольдъ II прибылъ въ Пильницъ, лѣтнюю резиденцію саксонскихъ государей. Въ тоже время явился туда и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ II, а 26 августа въ замокъ пріѣхалъ графъ д'Артуа, съ дипломатами и эмигрантами, въ числѣ которыхъ были Конде, Калоннъ, Полиньякъ, Булье. Графъ д'Артуа предложилъ, чтобы монархи обнародовали манифестъ къ французамъ, съ протестомъ противъ мятежнаго національнаго собранія и противъ всѣхъ рѣшеній, на которыя былъ вынужденъ согласиться король. Регентомъ предполагалось назначить графа Прованскаго; принцамъ должна была быть облегчена возможность вербовки войскъ въ предѣлахъ имперіи. Въ случаѣ покушенія на жизнь короля жителямъ Парижа слѣдовало пригрозить жесточайшими казнями, а самому Парижу—разрушеніемъ. Монархи отнеслись осторожно къ требованіямъ графа д'Артуа. Чтобы избавиться отъ надоѣдливыхъ эмигрантовъ, рѣшено было созвать конференцію для обсужденія манифеста. 27 августа состоялась конференція, въ которой участвовали со стороны графа

д'Артуа—Калоннъ, со стороны императора—Шпильманъ, со стороны короля прусскаго—Бишофсвердеръ. Составленная ими декларація была подписана королемъ и императоромъ. Они заявляли, что считаютъ положеніе короля Франціи дѣломъ общаго интереса для всѣхъ европейскихъ государей, и выражали надежду, «что державы не откажутся употребить, вмѣстѣ съ императоромъ и королемъ, самыя дѣйствительныя средства, соразмѣрно своимъ силамъ, чтобы дать возможность королю Франціи совершенно свободно укрѣпить основы монархическаго правленія, одинаково соотвѣтствующія правамъ государей и благосостоянію Франціи». Императоръ и король—говорилось дальше—рѣшили дѣйствовать безотлагательно и по общему согласію, въ видахъ достиженія общей цѣли. Въ ожиданіи этого, они отдадутъ войскамъ приказанія быть готовыми къ дѣйствію. Въ этой декларации ярко обнаружились отличительныя черты положенія Европы: неувѣренность и неустройство. Угрожающая и робкая въ одно и тоже время, П. декларація была туманна, двусмысленна и лишена всякаго практическаго значенія. Она не устрашила, а только раздражила Францію. Революціонеры видѣли въ ней доказательство измѣны со стороны двора, его сношеній съ эмигрантами и иностранными державами. Эмигранты лишь ухудшили положеніе короля и свое собственное. *П. К—ій.*

Пильницъ (Pillnitz)—лѣтняя резиденція саксонскаго королевскаго дома, близъ Дрездена, на правому берегу Эльбы, при деревнѣ того же имени; вблизи развалины стариннаго замка. О П. упоминается еще въ 1206 г. Въ 1694 г. замокъ былъ пріобрѣтенъ курфюрстомъ Іоанномъ-Георгомъ IV. Здѣсь въ 1791 г. была заключена извѣстная пильницкая конвенція (см.). См. Minckwitz, «Geschichte von P.» (Дрезденъ, 1793).

Пильный лѣсъ—въ отличіе отъ *строевого*, употребляемаго въ дѣло въ круломъ видѣ—поступаетъ на рынокъ въ видѣ досокъ и брусьевъ. Цѣнность этого лѣса возрастаетъ, обыкновенно, примѣрно пропорціонально длинѣ и квадрату діаметра *верхняго отруба*, т. е. болѣе тонкаго конца, размѣрами котораго опредѣляется количество и качество матеріаловъ, которые можно выпилить изъ даннаго бревна. Но такая зависимость между размѣрами и цѣною сохраняется только для бревенъ, толщина которыхъ колеблется въ извѣстныхъ, болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ. Переходъ въ слѣдующій, установленный на рынкѣ, разрядъ толщины вызываетъ, обыкновенно, значительное увеличеніе цѣнности единицы объема. Единицею при опредѣленіи цѣны на П. лѣсъ служитъ обыкновенно кубическій футъ, но чаще цѣна устанавливается, независимо отъ объема, для опредѣленныхъ размѣровъ длины и толщины, которая всегда предполагается измѣренною въ верхнемъ, болѣе тонкомъ, концѣ.

Пильныя машины—см. Лѣсопильное дѣло (XVIII, 162).

Пильсъ (Изидоръ-Александръ-Огюстенъ Pils, 1813—75)—франц. живописецъ, ученикъ Инко, въ 1838 г. получилъ такъ назыв. римскую премію за картину «Ап. Павелъ исцѣляетъ хромого у входа въ храмъ» и въ теченіе пяти лѣтъ совершенствовался въ Италіи. Написавъ послѣ того нѣсколько картинъ религіознаго и миѳологическаго содержанія, обратилъ на себя вниманіе картиною въ парижскомъ салонѣ 1849 г. «Руже-де-Лиль, впервые поющій марсельезу въ гостяхъ у страсбургскаго мэра» (находится въ люксанбургской галереѣ). Еще большій успѣхъ доставили ему «Смерть сестры милосердія» (1851), «Солдаты, раздающіе нищимъ хлѣбъ» (1852) и «Молитва въ госпиталѣ» (1853); но съ особеннымъ блескомъ выказался его талантъ въ баталическихъ картинахъ, каковы «Траншея подъ Севастополемъ» (1855), «Высадка французскаго войска въ Крыму» (1857), «Битва при Альмѣ» (1861; находится въ Версальской исторической галереѣ) и др.—въ произведеніяхъ, которыя могутъ считаться образцовыми по композиціи, полной движенія, по превосходному рисунку и по сильному, гармоническому колориту. Рѣдкимъ мастерствомъ отличаются также его акварели и рисунки перомъ, изображающія сцены военнаго быта. Онъ писалъ также портреты (напр. архитектора Лекуанта, Кастельно, морского министра Риго-де-Женульи), украсилъ стѣнною живописью одну изъ капеллъ прк. св. Клотильды, капеллу св. Андрея въ прк. св. Евстафія и уже подъ конецъ жизни, будучи больнымъ, исполнилъ замѣчательные плафоны на парадной лѣстницѣ новаго опернаго театра въ Парижѣ («Аполлонъ, управляющій солнечною колесницею», «Слава, вѣнчающая Мудрость», «Аполлонъ, усмиряющій звѣрей звуками своей лиры» и «Городъ Парижъ, поощряющій искусства»). Съ 1863 г. былъ профессоромъ въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ и съ 1868 г. членомъ франц. института. *А. С—въ.*

Пильтенъ—древняя резиденція курляндскихъ епископовъ, нынѣ зашт. гор. Виндавскаго у., Курляндской губ., на правомъ берегу р. Виндавы. Въ древности территорія, занимаемая гор. П., принадлежала Даніи; король Вальдемаръ II въ 1220 г. построилъ здѣсь замокъ, лежащій теперь въ развалинахъ; самый городъ основанъ въ 1295 г. Съ тѣхъ поръ, какъ р. Виндава покинула старое русло и уклонилась на 2 в. въ сторону отъ города, П., окруженный глубокими песками, сильно обѣднѣлъ и занимаетъ теперь въ промышленномъ отношеніи послѣднее мѣсто въ ряду городовъ Курляндской губ. Въ 1895 г. въ П. былъ только 1 заводъ, при 3 раб., съ оборотомъ въ 8 тыс. руб. Ярмарокъ 4; обороты ихъ ничтожны. Жителей 1700 (всего больше евреевъ, затѣмъ нѣмцевъ). 3 школы съ 150 учащимися, Лютеранская прк., синагога.

Пильцъ (Винценцъ Pilz)—вѣнскій скульпторъ, род. въ 1816 г., въ 1837 г. поступилъ въ ученики вѣнской академіи худ. по отдѣленію живописи. Уже первыя его произведенія—рисунки религіознаго содержанія—свидѣтельствовали объ его несомнѣнной талантливости. Перейдя потомъ въ скульптурное отдѣленіе, въ ученики къ Кесману и Бауеру, онъ въ 1849 г. получилъ премію за группу «Возвращеніе Цинцината». Будучи вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Италію, работалъ въ Римѣ подъ руководствомъ

Корнеліуса и Тенерани и исполнилъ, между прочимъ, статую Ульриха фонъ-Лихтенштейна и барельефъ «Поклоненіе волхвовъ». По возвращеніи своемъ въ 1855 г. въ Вѣну, сначала примкнулъ къ направленію Фюриха, а потомъ подпалъ подъ вліяніе Раля и произвелъ рядъ скульптуръ идеалистическаго, аллегорическаго и миѳологическаго содержанія, въ которыхъ выказалъ большую находчивость фантазіи, энергичность концепціи и стремленіе къ величественному, иногда превосходящее должную мѣру. Изъ его произведеній особенно характеристичны: статуя св. Георгія, поражающаго дракона, четыре статуи полководцевъ, украшающія собою вѣнскій арсеналъ, два крылатыхъ коня, изваянные для фронтона вѣнскаго опернаго театра, но отправленные потомъ въ Филадельфію, фигуры Фидія и Перикла, исполненныя для новаго зданія вѣнской академіи художествъ, десять статуй композиторовъ для фасада дома музыкальнаго общества, 6 аллегорическихъ фигуръ для новой биржи, статуя Австріи, покровительницы наукъ, и группа «Квадрига Нептуна». Кромѣ подобныхъ произведеній, П. исполнилъ немало портретныхъ статуй и бюстовъ. *А. А. С—въ.*

Пильцъ (Карлъ Pilz) — нѣм. педагогъ, род. въ 1821 г. Помимо цѣлаго ряда дѣтскихъ и народныхъ книгъ, написалъ: «Quintilianus, ein Lebrleben aus d. römischen Kaiserzeit» (1863), «Schulandachten» (3 изд., 1870), «Licht- u. Schattenseiten aus meinem Lehrleben» (1885).

Пильцъ (Эразмъ Ивановичъ) — польскій журналистъ, род. въ 1851 г., слушалъ лекціи въ варшавскомъ и страсбургскомъ университетахъ. Съ 1877 по 1879 г. издавалъ въ Варшавѣ ежедневную польскую газету «Nowiny». Съ 1882 г. издаетъ въ СПб. еженедѣльную политическую, литературную иллюстрированную газету «Kraj»—главный органъ польской умѣренной партіи, стремящейся къ сохраненію и развитію польской національности, согласованному съ русской государственностью. Напечаталъ подъ своимъ именемъ и подъ псевдонимомъ *Петра Варты* нѣсколько политич. брошюръ: «O obecnej chwili», «Prusy i Polacy», «Bismark i Rosja» и пр.

Пилэменъ (Πυλαιμένης) — предводитель пафлагонцевъ, союзниковъ троянъ въ Иліадѣ. Въ V-ой пѣснѣ (576 сл.) П. убитъ Менелаемъ, въ XIII-й (658)—хоронитъ своего убитаго сына. Это одно изъ знаменитыхъ противорѣчій Иліады, указывавшихся учеными, которые расчленяли эту поэму на нѣсколько отдѣльныхъ пѣсенъ. Пафлагонскіе цари въ эпоху діадоховъ производили себя отъ этого П.; имя П. дано было Никомедомъ II виѳинскимъ своему уже взрослому сыну, когда тотъ былъ назначенъ правителемъ Пафлагоніи. *А. Щ.*

Пилюли.—Пилюлями называются маленькіе шарики, формируемые изъ лѣкарственныхъ массъ. Нѣкоторые, растительнаго происхожденія, лѣкарственные порошки даютъ уже съ незначительнымъ количествомъ воды такой консистенціи массу, изъ которой легко могутъ быть приготовлены П.; другіе же медикаменты, для образованія изъ нихъ пилюльной массы, требуютъ смѣшенія съ веществомъ (воспринимающая среда), образующимъ соотвѣтственную массу. Обыкновенно для образованія послѣдней берутъ аравійскую камедь, корень проскурняка, корень или экстрактъ лакрицы и др. При приготовленіи П. съ бальзамическими веществами, послѣднія смѣшиваются съ воскомъ. Чтобы П. не слипались между собою, ихъ прокатываютъ въ какомъ-нибудь сухомъ растительномъ порошкѣ; большею частью для этой цѣли пользуются порошкомъ плауннаго сѣмени или порошкомъ корицы. Если желаютъ предохранить П. отъ дѣйствія свѣта и воздуха, какъ это необходимо, напр. для П. изъ фосфора, то ихъ окружаютъ непроницаемой оболочкой изъ кератина или листового серебра или золота. Иногда желательно, чтобы лѣкарственное вещество, содержащееся въ П., дѣйствовало не въ желудкѣ, а въ полости кишекъ; для достиженія такой цѣли П. обволакиваютъ веществомъ, которое не растворяется въ кислой средѣ желудочнаго сока, напр. кератиномъ, салоломъ. Для того, чтобы П. легко проглатывались, они не должны быть слишкомъ большими. Техника приготовленія П. очень проста. Лѣкарственное вещество вмѣстѣ съ воспринимающей средой старательно растирается въ ступкѣ; когда смѣсь получитъ необходимую консистенцію, ее раскатываютъ въ палочки, которыя раздѣляются пилюльною машинкою на отдѣльныя части, которымъ, помощью лопаточки или шпателя, придаютъ необходимую шарообразную форму. Въ формѣ П. можно назначать всѣ жидкіе и твердые медикаменты, такъ какъ, благодаря смѣшенію съ соотвѣтствующимъ количествомъ опредѣленной воспринимающей среды, легко удается получить массу требуемой консистенціи. Назначеніе лѣкарствъ въ видѣ П. имѣетъ извѣстныя удобства, а именно: точная дозировка лѣкарственнаго вещества, отсутствіе вкусоваго ощущенія, малый объемъ сравнительно съ порошкомъ или растворомъ, портативность и, наконецъ, долгая сохраняемость медикамента. Но съ другой стороны, П. имѣютъ невыгодныя стороны: медленное освобожденіе лѣкарственнаго вещества изъ пилюльной массы; нѣкоторые больные, особенно дѣти, съ трудомъ проглатываютъ ихъ; самый трудъ приготовленія П. оплачивается сравнительно дорого; наконецъ, если онѣ сохраняются слишкомъ долго или если при самомъ отпускѣ изъ аптеки П. уже имѣли слишкомъ плотную консистенцію, то онѣ могутъ пройти неизмѣненными черезъ пищеварительный каналъ. *Д. К.*

Пилюльщики (Byrrhidae) — семейство жуковъ, составляющее вмѣстѣ съ кожѣдами (см.) подотрядъ Brachymera. Тѣло П. овальное или яйцевидное, на подобіе пилюли или кофейника, при чемъ конечности могутъ быть спрятаны въ спеціальныя углубленія на нижней сторонѣ тѣла; переднія лапки раздвинуты, усики булавовидные, лапки 5-члениковые. До 150 видовъ во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ, кромѣ эѳіопской, живущихъ во мху, на сухихъ песчаныхъ мѣстахъ съ тощей травой, подъ камнями. Раздѣляются на 3 подсемейства (Limnichini, Byrrhini, Nosodendrini). *Обыкновенный* П. (Byrrhus pilula L.)—чернаго матоваго цвѣта, длиной 8—10 мм.; *пестрый* П. (Cistela sericea Först.)—надкрылья зелено-

вато-бронзовыя со многими черными бархатистыми квадратными пятнышками, длиной 4, 5—6 мм.; обыкновенны по всей Европѣ. Личинки въ землѣ, окукляются осенью, передъ зимой вылупляются жуки. *Г. Я.*

Пиллва — мст. Подольской губ., Литинскаго у., при р. Пквѣ. Жит. 3000 (25% евреевъ). Извѣстно съ 1501 г.; въ 1640 г. было укрѣплено. Въ 1648 г. около П. разбилъ казаковъ Вишневецкій.

Пилляшевичъ (Николай Ивановичъ)—юристъ (1819—56); окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., тамъ же былъ адъюнктъ-проф. по каѳедрѣ энциклопедіи права. Единственный печатный его трудъ, написанный еще въ 1849 г.—«Исторія философіи права», составленная на основаніи сочиненій Раумера, Шталя, Варнкенига и особенно Россбаха. Она издана П. Реннекампфомъ въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1870 г., т. I, гдѣ помѣщена и біографія П.

Пилястра (архит.) — четырехугольный столбъ, прилегающій одною стороною къ стѣнѣ зданія, иногда болѣе или менѣе вдающійся въ нее и служащій или для ея подкрѣпленія, или для подпиранія архитрава и арки потолочнаго свода, или просто для устраненія монотонности большого гладкаго стѣннаго пространства. Обыкновенно П. бываетъ снабжена внизу базою, а вверху капителью. Въ древне-греческомъ зодчествѣ, капитель П. своею орнаментаціею отличалась отъ капители колоннъ, но у римлянъ и въ эпоху Возрожденія П. давались капители, совершенно такія же, какъ и колоннамъ, только съ измѣненіемъ ихъ плана изъ круглаго, въ квадратный, при чемъ поверхность самыхъ П. нерѣдко покрывались каннелюрами.

Пима (Pima)—индѣйское племя въ сѣв.-Амер. Шт. и Мексикѣ, на р. Рio-Гилѣ и ея южныхъ притокахъ, наиболѣе культурное въ Сѣв. Америкѣ. Большинство приняло католичество. Обратившіеся въ христіанство П. дѣлятся на Pimas altos (верхнихъ) и Pimas bajos (нижнихъ). Языкъ П. (ср. Buckinham Smith, «Grammar of the P.», въ «Shea's Library of American linguistics», V ч., Лондонъ, 1862) принадлежитъ къ вѣтви такъ наз. великаго сонорскаго нарѣчія. По переписи 1890 г., въ сѣв.-ам. штатѣ Аризонѣ жило 4464 П. Численность ихъ въ Мексикѣ не опредѣлена съ точностью.

Пимелиновая кислота — названіе, придаваемое преимущественно нѣкоторымъ изъ предѣльныхъ двуосновныхъ кислотъ состава $C^7H^{12}O^4$, а именно, α-или нормальной П. кислотѣ $CO^2H(CH^2)^5CO^2H$ (см. ниже), обыкновенной П. кислотѣ или изопропил-янтарной $(C^3H^7).C^2H^3(CO^2H)^2$, первой изъ П. кислотъ по времени открытія (Hlasiwetz u. Grabowski, 1848 г.), получаемой обыкновенно плавленіемъ камфорной кислоты съ ѣдкимъ кали (о ней см. Янтарная кислота и ея гомологи), и изо-П. кислотѣ, полученной Бауэромъ и Шулеромъ, а затѣмъ Геллемъ и Шадомъ изъ бромистаго амилена при дѣйствіи ціанистаго калія, и представляющей, вѣроятно, по Н. Зелинскому, смѣсь изомерныхъ триметил-янтарныхъ кислотъ (см. Янтарная кислота и ея гомологи). Собственно правильнѣе, по В. Мейеру и Якобсону, названіе «П. кислота» придавать вышенаписанной кислотѣ нормальнаго строенія (гептандвукислотѣ, согласно новой номенклатурѣ) и ея гомологамъ, которые будутъ такимъ образомъ *замѣщенными* или алкил-П. кислотами. Эта нормальная кислота была впервые получена окисленіемъ суберона крѣпкою азотною кислотою (Schorlemmer u. Dale); она же получается при окисленіи кастороваго масла азотною кислотою (Gautier u. Hell), а также и при нѣк. другихъ реакціяхъ. Строеніе ея опредѣляется синтезомъ изъ бромистаго триметилена и натрмалонового эѳира съ послѣдующимъ отщепленіемъ 2 частицъ CO^2. Норм. П. кислота кристаллизуется (изъ воды) въ широкихъ ромбическихъ пластинкахъ съ темп. плавл. 105—10°, кипитъ при 272° (100 мм.), легко растворима въ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ и въ 24 част. воды при 20°. Воды норм. П. кислота не отщепляетъ ни при перегонкѣ, ни при воздѣйствіи уксуснаго ангидрида или хлорангидрида, слѣд., не обнаруживаетъ способности къ ангидридизаціи. *П. П. Р.* Δ.

Пименовъ — фамилія двухъ русскихъ скульпторовъ: 1) *Степанъ Степановичъ П.* (1784—1833) одиннадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ воспитанники Императорской академіи художествъ; находясь въ ней, получилъ въ 1801 г. двѣ серебряныя медали, малую и большую, за свои успѣхи въ рисованіи и лѣпкѣ, и въ 1802 г. малую золотую медаль за барельефъ: «Юпитеръ и Меркурій въ гостяхъ у Филемона и Бавкиды». Окончилъ академическій курсъ въ 1803 г. со званіемъ художника XIV класса и больш. золот. медалью, присужденною ему за вылѣпленный по программѣ барельефъ «Смерть св. Ѳеодора и его сына». Пріобрѣтя, вмѣстѣ съ этою наградою, право на поѣздку въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера академіи, не былъ, однако, отправленъ туда по причинѣ тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ и въ теченіе нѣкотораго времени оставался при академіи помощникомъ преподавателей въ ея художественныхъ классахъ. Въ 1807 г., за статую св. Владиміра, получилъ званіе академика, чрезъ два года послѣ того поступилъ на штатную должность преподавателя скульптуры въ академіи, съ званіемъ адъюнктъ-профессора, и, наконецъ, въ 1814 г., за модель статуи Славы произведенъ въ профессоры. Изъ произведеній этого художника, работавшаго отчасти въ стилѣ итальянскихъ скульпторовъ эпохи Возрожденія, отчасти въ духѣ французовъ конца XVIII стол., заслуживаютъ быть упомянутыми, кромѣ вышеозначенной статуи св. Владиміра, отлитой изъ бронзы, парная съ нею статуя св. Александра Невскаго (обѣ стоятъ въ нишахъ, по сторонамъ сѣверныхъ входныхъ дверей Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ), статуи Гомера и Платона, украшающія собою фасадъ Императорской Публичной Библіотеки; двѣ колоссальныя, теперь сильно пострадавшія и искаженныя стуковыя группы, «Похищеніе Прозерпины» и «Геркулесъ, бросающій Ликаса въ море», стоящія на главномъ подъѣздѣ Горнаго Института, и внѣшнія скульптурныя украшенія с.-петербургской биржи и сената. 2) *Николай Сте-*

ковичъ И. (1812—64)—сынъ предыдущаго. Отецъ развилъ въ немъ еще съ дѣтства любовь къ искусству, особенно къ той отрасли, которою занимался самъ, и въ 1824 г. опредѣлилъ его въ воспитанники академіи художествъ. Здѣсь главнымъ наставникомъ молодого П. въ скульптурѣ былъ С. Гальбергъ, хотя и отецъ продолжалъ помогать ему своими уроками и совѣтами. Работая подъ руководствомъ этихъ учителей, онъ быстро выказалъ блестящіе успѣхи, въ награду за которые были присуждены ему въ 1829—32 гг. двѣ малыя и двѣ большія серебряныя медали. Окончивъ академическій курсъ въ 1833 г. съ малою золотою медалью, полученною за вылѣпленный по программѣ барельефъ: «Гекторъ въ ложницѣ Елены укоряетъ Париса въ бездѣйствіи», былъ оставленъ на три года при академіи, для своего дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ теченіе этихъ лѣтъ занимался довершеніемъ нѣкоторыхъ работъ, заказанныхъ Степану П. для зданія сената и которыя этотъ мастеръ не умѣлъ исполнить за своею смертью, а также лѣпкою статуи «Русскій парень, играющій въ бабки», на тему, предложенную академіею въ видѣ конкурсной программы на большую золотую медаль. Эта статуя, въ 1836 г., доставила П. искомую награду и обратила на него общее вниманіе; А. Пушкинъ привѣтствовалъ ее извѣстною эпиграммою: «Юноша трижды шагнулъ и пр.». Въ 1837 г. П., какъ получившій бол. зол. медаль, былъ отправленъ на казенный счетъ за границу. Посѣтивъ нѣкоторые города Германіи, онъ отправился въ Италію, гдѣ пробылъ 14 лѣтъ, живя попеременно въ Римѣ и Флоренціи. Во Флоренціи онъ въ первое время пользовался совѣтами знаменитаго тогда скульптора Бартолини. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ въ Италіи, особенно достойны вниманія: статуя «Мальчикъ, просящій милостыню», доставившая художнику, въ 1844 г., званіе академика (находится въ павильонѣ Царицына острова, въ Петергофѣ), статуи «Мальчикъ, кормящій птичку» (въ Сергіевской дачѣ герцоговъ Лейхтенбергскихъ) и «Мальчикъ, подкрадывающійся къ бабочкѣ», фигуры евангелистовъ Матеея, Іоанна и Луки (для фронтоновъ Исаакіевскаго собора, въ СПб.), надгробный памятникъ г-жѣ Нелидовой, модель группы для фонтана «Янъ Усмовецъ, останавливающій разъяреннаго быка», и проекты пяти аллегорическихъ группъ («Москва», «Петербургъ», «Новгородъ», «Кіевъ» и «Сибирь»), которыя предполагалось поставить на концахъ Николаевскаго моста въ СПб. Въ 1850 г. П. возвратился въ отечество и вскорѣ получилъ заказъ вылѣпить, для воспроизведенія изъ бронзы, двѣ колоссальныя группы: «Воскресеніе Христово» и «Преображеніе», для постановки на вершинѣ малыхъ иконостасовъ Исаакіевскаго собора. Первая изъ этихъ группъ, по всей справедливости считающихся лучшими созданіями художника, была окончена въ 1853 г., а вторая въ 1854 г. За нихъ академія возвела П. въ званіе профессора. Въ слѣдовавшемъ затѣмъ 1855 г. онъ занялъ въ ней мѣсто штатнаго профессора и вступилъ въ управленіе ея скульптурнымъ классомъ. Съ тѣхъ поръ П., сверхъ занятій со своими учениками по академіи, трудился надъ сочиненіемъ проектовъ и лѣпкою моделей памятниковъ адмиралу Лазареву, для Николаева, тремъ севастопольскимъ героямъ, Корнилову, Нахимову и Истомину, кн. Паскевичу, для Варшавы, кн. Воронцову, для Тифлиса, имп. Николаю I, для Александріи, близъ Петергофа, А. С. Пушкину, для Москвы, но всѣ эти проекты или остались неосуществленными, или были исполнены другими скульпторами. Къ произведеніямъ послѣднихъ лѣтъ жизни П. принадлежатъ также колоссальный бюстъ имп. Николая I, украшающій собою биржевой залъ въ СПб. (1859); бюстъ того же государя, въ видѣ русскаго витязя, въ Эрмитажѣ (1860); бюсты великой княгини Маріи Николаевны, великаго князя Николая Николаевича Старшаго и московскаго губернскаго предводителя дворянства Черткова; модель группы «Георгій Побѣдоносецъ», которую предполагалось поставить въ Георгіевской залѣ большого кремлевскаго дворца въ Москвѣ; шесть фигуръ для украшенія носовыхъ частей кораблей и нѣкоторыя др. Кромѣ ваянія, П. занимался, преимущественно во время пребыванія своего въ Италіи, также и живописью. Въ музеѣ академіи имѣются двѣ его картины: «Христосъ» и «Голова италіанца-монаха». Какъ скульптору, П. должно быть отведено одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русскаго искусства; это былъ художникъ весьма оригинальный, съ національно-русскимъ оттѣнкомъ, одаренный живою, быть можетъ, даже черезчуръ пылкою фантазіей, превосходный знатокъ анатоміи человѣческаго тѣла, умѣвшій соединять въ своихъ произведеніяхъ красоту композиціи и благородство формъ съ вѣрностью природѣ, правдою движеній и сильною характеристикою. *А. С—въ.*

Pimenta Lindl.—родъ растеній изъ сем. миртовыхъ (Myrtaceae). Сильно душистые кустарники съ супротивными, крупными, кожистыми, вѣчнозелеными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣты въ пазушныхъ, тройчатыхъ, зонтикообразныхъ верхоцвѣтныхъ соцвѣтіяхъ; тычинокъ много; завязь нижняя съ 2 гнѣздами, въ каждомъ 1—6 сѣмяпочекъ, висящихъ на сѣмяносцѣ въ верхней части перегородки. Сѣмянъ 1—2, зародышъ спиральный, очень короткія сѣмядоли помѣщены внутри спирали; сѣмянная кожура кожистая. Родъ дѣлится на двѣ секціи: I. Amomis Berg. (съ 5 чашелистиками и 5 лепестками), съ 4 видами въ Венецуэлѣ, Гвіанѣ и Вестиндіи, изъ которыхъ P. acris Lindl. разводится въ европейскихъ оранжереяхъ; II. Eupimenta Ndzu. (чашечка и вѣнчикъ четырехчленные), съ 1 видомъ, P. officinalis Berg. (Myrtus Pimenta L.), въ Вестиндіи и въ Центр. Америкѣ; культивируются и въ другихъ тропическихъ странахъ, особенно въ Индіи. Незрѣлые, быстро высушенные плоды этого растенія, величиною съ горошину, сѣробурые, съ сильнымъ гвоздичнымъ запахомъ и жгучимъ пряностью вкусомъ, употребляются въ аптекахъ противъ слабости желудка подъ именемъ Semen amomi, Fructus Pimentae s. Piper jamaicense, а также и получаемое изъ нихъ масло—Oleum Pimen-

tae s. Carpobalsamum. Плоды употребляются также, особенно въ Англіи, въ видѣ пряности подъ названіемъ ямайскаго или англійскаго перца. Подобное же примѣненіе имѣютъ на ихъ родинѣ и остальные 4 вида, особенно P. acris. *В. Тр.*

Пименъ—святые православной церкви: 1) преподобный палестинскій, подвизался въ пустынѣ Рувѣ при Маврикіи (582 — 602); память 27 августа; 2) *П. Великій* († 450)—знаменитый египетскій авва, сподвижникъ Паисія Великаго и Іоанна Колова; постоянно плакалъ о грѣхахъ своихъ и другихъ людей; своими назидательными рѣчами имѣлъ большое нравственное вліяніе на окружавшее его общество. 3) *П. Многоболѣзненный* († 1110)—св. инокъ, подвизавшійся въ кіевскихъ пещерахъ. Мощи его находятся въ пещерѣ Антоніевой. 4) *П. Постникъ*, преподобный, другъ преподобнаго Кукши (см. XVI, 950); исцѣлялъ недужныхъ, имѣлъ даръ пророчества; ум. въ 1113 г. Мощи П. почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ; память 27 августа. 5) игуменъ кіевскаго Печерскаго м-ря (1132—1141). Мощи П. покоятся въ Ѳедосіевой пещерѣ; память 7 и 28 августа.

Пименъ *Черный* († 1571 г.)—новгородскій архіепископъ. Былъ противникомъ митрополита Филиппа. Когда, вслѣдствіе доноса, что новгородцы готовы передаться на сторону поляковъ, царь Іоаннъ IV прибылъ въ Новгородъ и съ 2 января по 13 февраля 1570 г. совершалъ ужасныя казни, съ П. были торжественно сняты принадлежности его сана, послѣ чего, въ нищенскомъ одѣяніи, онъ былъ посаженъ на бѣлую кобылу, къ которой его привязали ногами, вручивъ ему бубны и волынку; въ этомъ видѣ его водили по городу, затѣмъ сослали въ тульскій Вепевскій м-рь. Имъ основанъ Тихвинскій м-рь Новгородской губ. Подъ его именемъ значится «Окружное посланіе» къ духовенству епархіи, въ спискѣ «Стоглава» XVI в., въ библіотекѣ рукоп. Ундольскаго. См. Здравомысловъ, «Іерархи Новгородской епархіи» (Новгородъ, 1897).

Пименъ (въ мірѣ Дмитрій Дмитріевичъ Благово, 1827 — 1897) — духовный писатель; былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. Въ 1867 г. поступилъ послушникомъ въ Николо-Угрѣшскій м-рь. Сочин. его: «О значеніи монашества въ исторіи Россіи» (СПб., 1869), «Историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго м-ря» (М., 1872), «Инокъ», поэма (М., 1874), «Духовныя стихотворенія» (М., 1875), «Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію» («Чтенія въ общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1875 г., кн. 4; 1876, кн. 1), «Архм. Пименъ, настоятель Николо-Угрѣшскаго мон-ря» (біографическій очеркъ, Москва, 1883), «Угрѣша» (М., 1881), «Ярославскій Толгскій м-рь» (ib., 1883), «Старецъ Іовъ» (ib., 1884), «Разсказы бабушки» (СПб., 1885) и др.

Пименъ (въ мірѣ Петръ Дмитріевичъ Мясниковъ, 1810—1880)—архимандритъ, настоятель Николо-Угрѣшскаго м-ря; написалъ «Воспоминанія» (М., 1877).

Pimpinella L. (бедренецъ)—родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), колѣна Ammineae. Чашелистики незамѣтные. лепестки обратно-яйцевидные съ загнутою среднею долькою; плодъ яйцевидный или продолговато-яйцевидный, съ нитевидными ребрами и 2—3 маслоносными ходами подъ каждой долинкою и нѣсколькими ходами подъ коммисуральною плоскостью; бѣлокъ сѣмени на коммисуральной сторонѣ прямой; зонтики безъ обвертокъ. Довольно богатый видами родъ, распространенный преимущественно въ Средиземноморской области и въ Зап. Азіи. Главнѣйшіе виды: P. saxifraga L.—*бедренецъ, козлики*—встрѣчается по краямъ дорогъ, на холмахъ и т. п. Корень (Radix pimpinellae) веретеновидный, снаружи буроватый, внутри бѣлый, обладаетъ острымъ, вызывающимъ чиханіе запахомъ и горьковато-острымъ вкусомъ; употребляется отъ горловой боли и противъ слабости желудка. Водная или винная вытяжка служитъ для полосканія горла; ветеринары также даютъ корень вмѣстѣ съ сѣменами Trigonella foenum graecum при кашлѣ лошадей. P. nigra Willd.—*бедренецъ черный*—считающаяся разновидностью предыдущаго вида. P. magna L.—*бедренецъ большой*—встрѣчается по кустарникамъ и въ лиственныхъ лѣсахъ. Прежде употреблялся отъ каменной болѣзни, а свѣже-выжатый сокъ—для выведенія пятенъ на лицѣ. P. Anisum L. — *анисъ, гапусъ*—см. Анисъ. *В. Тр.*

Пимъ — р. Тобольской губ. Сургутскаго округа, беретъ начало въ тундренныхъ болотахъ, на южномъ склонѣ водораздѣльной возвышенности, въ верховьяхъ р. Кизима. Длина теченія 250 в., ширина отъ 10 до 30 саж., мѣстами и шире. Въ верховьяхъ течетъ съ СЗ на ЮВ, отъ устья р. Лозомъ-П. поворачиваетъ къ Ю и далѣе къ ЮЗ, впадая въ Обь, выше устья р. Ляминъ. Теченіе рѣки извилистое, быстрое, рѣка мелководна и мѣстами наполнена заломами плывучаго лѣса, почему несудоходна. Берега рѣки низменны, пустынны, покрыты хвойными лѣсами и необитаемы. Рыбою рѣка бѣдна. Разливы рѣки весною столь значительны, что устье ея соединяется съ устьемъ р. Ляминъ. Въ лѣсахъ по П. и его притокамъ бродятъ остяки, занимаясь охотой. Въ П. впадаютъ справа—р. Лозомъ-П., слѣва—р. Вачьягунъ. *Н. Л.*

Пимъ (Джонъ Рутъ, 1584—1643)—выдающійся англійскій политическій дѣятель. Учился въ Оксфордѣ; занималъ одно время должность въ казначействѣ, гдѣ, вѣроятно, пріобрѣлъ отличавшій его финансовый опытъ. Въ 1621 г. П. вступилъ въ парламентъ и скоро выдвинулся какъ одинъ изъ вожаковъ оппозиціи. Въ 1626 г. П. былъ въ числѣ обвинителей Букингэма; въ 1628 г. стоялъ за Петицію о правахъ. Съ момента созванія короткаго парламента (1640) начинается вліяніе П. Онъ произнесъ длинную рѣчь о злоупотребленіяхъ королевскаго управленія въ безпарламентскій періодъ и предложилъ поставить заключеніе мира съ Шотландіей условіемъ выдачи королю субсидій. По распущеніи Короткаго парламента П., вмѣстѣ съ С. Джономъ, составилъ петицію для 12 пэровъ, въ которой они настаивали на

отмѣнѣ злоупотребленій и созванія новаго парламента. П. объѣхалъ почти всю Англію, развивалъ свои принципы и вербовалъ сторонниковъ. Въ Долгомъ парламентѣ (ноябрь 1640) П. выступилъ обвинителемъ Страффорда и провелъ требованіе трехлѣтнихъ парламентскихъ періодовъ. Въ процессѣ Страффорда П. сначала настаивалъ, вопреки большинству своей партіи, на обвиненіи въ государственной измѣнѣ, но, за невозможностью подвести дѣйствія обвиняемаго подъ законъ, долженъ былъ согласиться на осужденіе его палатой посредствомъ bill of attainder. Выражая стремленіе парламентскаго большинства ограничить королевскій произволъ, П. требовалъ отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ. Ему не удалось достигнуть соглашенія между двумя партіями, образовавшимися по церковному вопросу. При составленіи Великой Ремонстраціи (ноябрь 1641) взяло верхъ поддержанное имъ предложеніе подчинить церковь контролю парламента. Слѣдствіемъ Ремонстраціи была неудавшаяся попытка короля арестовать П., вмѣстѣ съ другими членами парламента, подъ предлогомъ обвиненія въ измѣнѣ. Угрожаемые депутаты укрылись въ Сити; за ними послѣдовалъ парламентъ. По удаленіи короля изъ Лондона, П. сталъ главнымъ руководителемъ парламентской политики. Его важнѣйшія дѣла — заключеніе союза съ шотландскими пресвитеріанами и искусныя финансовыя мѣры, которыя сдѣлали возможнымъ продолженіе войны. «Король П.», какъ его называли его сторонники, не дожилъ до торжества парламента. Его можно признать однимъ изъ основателей правленія партій въ Англіи; подъ вліяніемъ его искусной тактики, парламентъ впервые начинаетъ дѣйствовать методически, вырабатываетъ твердые пріемы. П. былъ далекъ отъ политическаго и церковнаго радикализма и всегда искалъ опоры въ традиціи и законѣ; только невозможность соглашенія съ королемъ заставила его перейти на почву новаго принципа парламентскаго верховенства. *Р. В.*

Пимы (также пи́мники, пи́мушки, отъ самоѣдскаго слова: піуы)—длинные, совершенно мягкіе, надѣваемые на люпты сапоги изъ оленьихъ ка́масовъ, шерстью наружу. Въ Оренбургской губерніи. П. называется вязаная шерстяная обувь, съ подшитыми подошвами.

Пина—р. Волынской, Гродненской и Минской губ., прав. прит. Ясольды. Беретъ начало въ болотахъ Ковельскаго у., протекаетъ по уу. Кобринскому и Пинскому. Берега низменны и болотисты. Длина теченія 82 в. П. входитъ въ систему Днѣпровско-Бугскаго канала. Судоходна отъ устья этого канала на 55 в. Пристани: гор. Пинскъ, Кончицы, Потаповичи и Хамичева. Отъ гор. Пинска до устья пароходное движеніе. Товарное движеніе на П. ежегодно, въ среднемъ, въ оба конца до 1500 тыс. пд.

Пинагоръ (Cyclopterus lumpus)—рыба изъ семейства *пинагоровыхъ* (Cyclopteridae), принадлежащаго къ *колючеперымъ* (см.). Признаки семейства: тѣло короткое и толстое или похожее на тѣло головастиковъ; кожа очень слизистая, голая или съ костяными выростами въ видѣ шиповъ; брюшные плавники превращены въ мясистый присосокъ, лежащій на брюхѣ; спинныхъ плавниковъ 1—2; жаберныя отверстія малы. Къ роду Cyclopterus, съ короткимъ, толстымъ тѣломъ, одѣтымъ кожей безъ чешуй, но съ костяными выростами, съ 2 спинными плавниками, изъ которыхъ передній съ возрастомъ болѣе или менѣе обрастаетъ кожей, относится П. Очень толстое тѣло снабжено 7 рядами костяныхъ заостренныхъ выростовъ. Цвѣтъ обыкновенно голубоватосѣрый, темнѣе на спинѣ, съ темными пятнами по бокамъ; во время нереста брюхо самца, особенно вокругъ присоска, красиваго кирпичнокраснаго цвѣта, самка же почти вся голубовато-черная. Молодыя зеленожелтаго или бураго цвѣта съ продольными серебристыми полосами. Длина самки обыкновенно до 60 стм., самца меньше (до 33), но попадаются экземпляры до 120 стм. П. водится у насъ въ Бѣломъ морѣ, у Мурмана и въ Балтійскомъ морѣ, доходя до сѣв. части Ботническаго залива, вообще же въ Европѣ встрѣчается отъ сѣв. оконечности до Бискайскаго залива, въ Америкѣ отъ Гренландіи до Чизапикскаго залива. Держится преимущественно на днѣ, особенно на скалистомъ грунтѣ отъ значительной глубины (саж. до 200) до берега; питается червями, ракообразными и т. п.; нерестъ происходитъ преимущественно въ апрѣлѣ и маѣ. Самка кладетъ яйца въ видѣ большой массы и самецъ охраняетъ ихъ до выхода молоди. Промысловаго значенія П. почти не имѣетъ, мясо его лишь въ нѣкоторыхъ странахъ употребляютъ иногда въ пищу, иногда ѣдятъ и икру. *Н. Кн.*

Пинакль — въ романской и готической архитектурѣ родъ башенокъ съ квадратнымъ или многоугольнымъ основаніемъ и съ остроконечно-пирамидальнымъ верхомъ, которыя ставились на внѣшнихъ контрфорсахъ стѣнъ, на столбахъ перилъ крыши, на ея гребнѣ и въ др. мѣстахъ наружности зданія. Въ XI и XII ст. П. оканчиваются вверху въ видѣ конуса, въ XIII в. дѣлаются очень роскошными и завершаются четырехгранною, очень высокою пирамидою, ребра которой украшены кросами, а вершина фіаломъ; ихъ основаніе обставляется иногда маленькими пирамидальными шпилями. Въ XIV ст. форма П. становится чрезвычайно легкою, а въ XV в. они представляютъ собою какъ бы связку призмъ, увѣнчанныхъ пирамидальными шпилями, проникающихъ одна въ другую и поднимающихся одна надъ другой. Наконецъ, въ XVI ст., П. обильно украшаются скульптурною отдѣлкою, но исполняются съ меньшею смѣлостью, чѣмъ въ предшествовавшую эпоху.

Пинакоидъ — см. Квадратная, Ромбическая, Шестигранная (гексагональная), Одноклиномѣрная, Трехклиномѣрная системы.

Пинаколины (хим.).—Этимъ именемъ называютъ группу кетоновъ, въ которыхъ карбонильная группа соединена съ однимъ третичнымъ атомомъ углерода. Общая формула П. $R^3C.CO.R$, гдѣ R углеводородный радикалъ. П. получаются дѣйствіемъ слабыхъ кислотъ при нагрѣваніи (60°) на пинаконы (см.). При

этомъ отъ пинакона отщепляется 1 частица воды и происходитъ весьма странная (механизмъ ея еще не объясненъ) и рѣдкая для такой низкой температуры перегруппировка съ переходомъ одного изъ радикаловъ отъ одного атома углерода къ другому: $R^2C(OH).C(OH)R^2 - H^2O = R^3C.CO.R$. Простѣйшій пинаколинъ $(CH^3)^3C.CO.CH^3$ полученъ Фиттигомъ изъ соотвѣтственнаго пинакона и можетъ быть названъ метил-третичнобутил-кетонъ. Онъ представляетъ жидкость съ запахомъ, напоминающимъ мяту, въ водѣ не растворяется, кипитъ при 106°. При окисленіи хромовой кислотой онъ даетъ триметилуксусную кислоту $(CH^3)^3C.COOH$. Обратно изъ хлорангидрида триметилуксусной кислоты $(CH^3)^3C.COCl$ и цинкметила $Zn(CH^3)^2$ Бутлеровъ получилъ П., чѣмъ и доказалъ его строеніе. Дѣйствіемъ пятихлористаго фосфора на П. Фаворскій получилъ дихлоридъ $(CH^3)^3C.CCl^2CH^3$, что можетъ служить доказательствомъ существованія въ П. кетонной группы. Кетонный характеръ П. доказывается также образованіемъ оксима $(CH^3)^3C.C(NOH)CH^3$ (темп. пл. 74°—75°) при дѣйствіи гидроксиламина на П. Возстановленіемъ П. получается *пинаколиновый спиртъ*: $(CH^3)^3C.CO.CH^3 + H^2 = (CH^3)^3C.CH(OH).CH^3$ и пинаконъ пинаколина: $2\,(CH^3)^3C.CO.CH^3 + H^2 = \begin{matrix}(CH^3)^3C.C(OH).CH^3\\ |\\ (CH^3)^3C.C(OH).CH^3\end{matrix}$. Пинаколиновый спиртъ полученъ Фриделемъ, представляетъ при 0° шелковистыя иглы съ темп. пл. 4°, кипитъ при 120°—121° и пахнетъ камфорой. При окисленіи его сперва образуется пинаколинъ, который далѣе даетъ триметилуксусную кислоту.

К. К. Красускій. Δ.

Пинаколиновый спиртъ—см. Пинаколины.

Пинаконы (хим.).—Въ настоящее время П. называютъ группу гликолей, у которыхъ оба водные остатка находятся въ третичномъ положеніи, при чемъ углеродные атомы съ водными остатками непосредственно связаны между собой. Общая ихъ формула $R^2C(OH).C(OH)R^2$, гдѣ R обозначаетъ одноэквивалентный углеродный радикалъ. Извѣстны П., въ которыхъ R = CH^3, C^2H^5, C^3H^7, C^6H^5, $C^6H^4CH^3$ и т. д. Каждый изъ этихъ радикаловъ можетъ замѣщать всѣ четыре R П. или же только часть ихъ, а остальные замѣщены другимъ радикаломъ; въ послѣднемъ случаѣ получается смѣшанный П. Наконецъ есть случаи, когда П. можно выразить формулой $R''C(OH).C(OH)R''$, гдѣ R'' двуэквивалентный радикалъ. Таковъ, напр., П. Марковникова, полученный возстановленіемъ суберона. Въ П. Марковникова $R''=(CH^2)^6$. П. получаются вмѣстѣ со вторичными спиртами при возстановленіи кетоновъ: $2\,R.CO.R + H^2 = R.^3C(OH).C(OH)R^2$ (пинаконъ); $RCOR + H^2 = R.CH(OH).R$ (вторичный спиртъ). Свое названіе П. получили отъ кристаллической формы, въ которой кристаллизуется гидратъ простѣйшаго пинакона $(CH^3)^2C(OH).C(OH).(CH^3)^2.6H^2O$, представителя этой группы. Онъ былъ полученъ Фиттигомъ возстановленіемъ ацетона при дѣйствіи металлическаго натрія на водный растворъ поташа. Получающіеся изопропилалкоголь и пинаконъ раздѣляютъ перегонкой. Въ холодной водѣ онъ плохо растворимъ, въ горячей хорошо. Изъ воднаго раствора выдѣляется П.-гидратъ въ видѣ четырехугольныхъ пластинокъ съ температурой пл. 46,5°, возгоняющійся даже при обыкновенной температурѣ. При нагрѣваніи пинаконгидратъ разлагается на П. и воду. Такъ можно получать изъ него П., такъ какъ вода будетъ раньше улетучиваться. Точно также при долгомъ стояніи надъ сѣрной кислотой изъ П.-гидрата получается П. съ темп. пл. 35°—38° и съ темп. кипѣнія 171°—172°. Онъ хорошо растворяется въ спиртѣ и плохо въ эѳирѣ. Строеніе П. устанавливается реакціей полученія его изъ ацетона и обратнаго превращенія въ ацетонъ при окисленіи. Окончательно установилъ строеніе пинакона Д. Павловъ, получивъ пинаконъ изъ бромистаго тетраметилэтилена $(CH^3)^2CBr.CBr(CH^3)^2$. Дѣйствіемъ уксуснокислаго серебра на бромистый тетраметилэтиленъ былъ полученъ эѳиръ, а при обмыливаніи послѣдняго П. присоединяя хлорноватистую кислоту къ тетраметилэтилену. Эльтековъ получилъ хлоргидринъ пинакона $(CH^3)^2COH.CCl(CH^3)^2$, вещество съ камфорнымъ запахомъ и въ высшей степени легко возгоняющееся. Дѣйствіемъ щелочи изъ хлоргидрина П. онъ получилъ окись тетраметилэтилена $(CH^3)^2C.\overline{C(CH^3)^2}$, которая энергично присоединяетъ воду, образуя П. При дѣйствіи на П. насыщеннаго воднаго раствора бромисто-водородной кислоты Байеръ и Тиле получили бромистый тетраметилэтиленъ. О превращеніи въ пинаколинъ $(CH^3)^3C.CO.CH^3$—см. выше. При высокой темп. П. распадается на ацетонъ и изопропиловый алкоголь. Всѣ другіе П., различаясь по физическимъ свойствамъ, повторяютъ, за небольшими измѣненіями, превращенія описаннаго простѣйшаго ихъ представителя. *К. К. Красускій.* Δ.

Пинакотека (Πινακοθήκη = хранилище картинъ)—у древнихъ грековъ помѣщеніе, въ которомъ хранились живописныя изображенія, составлявшія вотивное приношеніе богамъ. Въ Аѳинахъ такое помѣщеніе находилось въ лѣвомъ крылѣ акропольскихъ пропилеевъ (см.). У римлянъ П. называлась въ ихъ домахъ комната при входѣ въ атрій, украшенная картинами, а также статуями и др. художественными предметами, которыми особенно дорожилъ хозяинъ. Въ настоящее время, слово П нерѣдко употребляется въ значеніи «картинная галлерея». Старѣйшія изъ такихъ галлерей или П., существующихъ нынѣ въ Европѣ, произошли по большой части изъ такъ наз. «кунсткамеръ», которыя еще въ XVI в. стали заводиться при королевскихъ, герцогскихъ и княжескихъ дворцахъ. Соперничая другъ съ другомъ въ показномъ интересѣ къ наукѣ и искусству, владѣтельныя особы и члены ихъ фамилій собирали въ эти музеи всякаго рода рѣдкости—экзотическіе естественно-историческіе предметы, образцы необычайной «игры природы», замѣчательныя издѣлія изъ камня, металловъ, слоновой кости и пр., дорогое старинное оружіе и утварь, скульптурныя произведенія и, наконецъ, картины. Послѣднія

мало-по-малу начали выдѣляться въ отдѣльныя коллекціи, для размѣщенія которыхъ отводились особыя залы или строились спеціальныя зданія. Подражая примѣру королей и принцевъ, богатые и знатные люди устраивали у себя кабинеты и галлереи картинъ; муниципалитеты большихъ городовъ также учреждали ихъ для своихъ гражданъ и для путешественниковъ. Но при составленіи подобныхъ коллекцій долго преслѣдовалась единственно цѣль скопить возможно большее количество знаменитыхъ произведеній живописи, хотя бы они принадлежали одному и тому же мастеру, безъ заботы о томъ, чтобы рядомъ съ этимъ мастеромъ были представлены менѣе значительные, въ сравненіи съ нимъ, его предшественники и послѣдователи и вообще художники второстепенные. Только со второй половины текущаго столѣтія взглядъ на назначеніе картинныхъ галлерей существенно измѣнился: на нихъ стали смотрѣть какъ на музеи, долженствующіе не столько удивлять драгоцѣнностью красующихся въ нихъ памятниковъ живописи, сколько давать наглядное понятіе о постепенномъ ея развитіи, объ исторіи ея школъ, о всѣхъ, по возможности, представителяхъ этой отрасли искусства, великихъ и некрупныхъ, если только въ ихъ произведеніяхъ отразились художественное направленіе даннаго времени и духъ эпохи. Къ сожалѣнію, случаи для пополненія коллекцій недостающими имъ картинами, частые въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст., представляются все рѣже и рѣже; тѣмъ не менѣе, благодаря стараніямъ ученыхъ администраторовъ многихъ публичныхъ галлерей и денежнымъ пожертвованіямъ правительствъ и частныхъ лицъ, галлереи эти перестали удовлетворять простому любопытству и сдѣлались источниками поученія, центрами, около которыхъ сосредоточиваются и изъ которыхъ исходятъ важныя изслѣдованія по исторіи живописи. Успѣшнѣе всѣхъ другихъ стремится къ этой цѣли *Берлинская галлерея*, самая юная между германскими. Хотя еще великій бранденбургскій курфюрстъ и затѣмъ прусскіе короли Фридрихъ I и Фридрихъ Великій покупали картины и получали ихъ въ наслѣдство, однако, онѣ были разсѣяны по ихъ дворцамъ и не могли составить значительной и блестящей коллекціи; вообще сто лѣтъ тому назадъ, Пруссія была одною изъ самыхъ бѣдныхъ странъ въ отношеніи произведеній искусства. Основаніе галлереѣ положено Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, который повелѣлъ сдѣлать для нея выборъ лучшихъ картинъ изъ числа украшавшихъ берлинскій, потсдамскій и шарлоттенбургскій дворцы и присоединилъ къ нимъ двѣ большія коллекціи, пріобрѣтенныя въ 1815 и 1821 гг. отъ англійскаго негоціанта Соллы и отъ наслѣдниковъ Джустиніани, въ Парижѣ. Образовавшаяся такимъ образомъ галлерея была въ 1830 г. открыта для публики въ верхнемъ этажѣ нововыстроеннаго музея (нынѣ Altes Museum). Послѣ того она пополнялась новыми пріобрѣтеніями, которыя, однако, были не особенно важны и цѣнны до тѣхъ поръ, пока политическія событія 1870—71 гг. не превратили Берлинъ въ столицу германской имперіи и разбогатѣвшему прусскому правительству не открылась возможность жертвовать крупныя суммы на покупки для галлереи. Съ этого времени не проходитъ ни одного года, чтобы она не пріобрѣтала по нѣскольку картинъ, чѣмъ-либо замѣчательныхъ, а—главное—нужныхъ для пополненія ея пробѣловъ. Особенно важный вкладъ въ нее доставила въ 1873 г. покупка сюермондтской коллекціи. Теперь въ галлереѣ насчитывается свыше 1240 нумеровъ. Лучше всѣхъ другихъ живописцевъ представлены въ ней итальянцы, предшествовавшіе Рафаэлю, мастера старо-нѣмецкой и нидерландской школъ, Рембрандтъ, Ф. Гальсъ, Рубенсъ, Я. Рюисдаль, Д. Тенирсъ и нѣк. др. голландцы и фламандцы. Галлерея посвящена исключительно картинамъ, писаннымъ ранѣе начала нынѣшняго столѣтія. Для произведеній новѣйшей живописи существуетъ въ Берлинѣ другой музей, извѣстный подъ названіемъ *Національной галлереи*, не смотря на то, что въ немъ, кромѣ нѣмецкихъ живописцевъ, фигурируютъ и иностранные художники. Національная галлерея основана въ 1831 г., помѣщается въ роскошномъ, выстроенномъ для нея зданіи и также постоянно увеличивается новыми пріобрѣтеніями. Самый богатый музей живописи въ Германіи, а можетъ быть и въ цѣлой Европѣ—всесвѣтно-извѣстная, *Дрезденская галлерея*. Скромнымъ ея зачаткомъ было собраніе картинъ, входившее въ составъ кунсткамеры, основанной курфюрстомъ Августомъ въ его дворцѣ, въ 1650 г. Значительныя приращенія увеличили ее при Іоаннѣ-Георгѣ II и при двухъ его преемникахъ, въ 1656—94 гг., но самою важною эпохою ея развитія была первая половина XVIII ст., до начала семилѣтней войны. Августъ Сильный (польскій король Августъ II), любившій всякую роскошь, не останавливался предъ крупными издержками, лишь бы собрать въ своей саксонской столицѣ образцовыя произведенія кисти. Въ 1722 г. онъ перенесъ свои картины въ помѣщеніе, отдѣльное отъ кунсткамеры. Сынъ этого государя, Фридрихъ-Августъ II (въ Польшѣ—Августъ III) превзошелъ его въ страсти къ коллекціонерству. Во всѣхъ художественныхъ центрахъ Европы агенты курфюрста разыскивали для него хорошія продажныя картины и, заключая сдѣлки по ихъ покупкѣ, отправляли пріобрѣтенное въ Дрезденъ. При Фридрихѣ-Августѣ II въ галлерею поступили самые цѣнные памятники живописи, которыми она теперь гордится—сикстинская Мадонна Рафаэля, Cristo della moneta—Тиціана, всѣ картины Корреджо, четыре большія полотна П. Веронезе, пять великолѣпныхъ Рубенсовъ, два первоклассныхъ Рембрандта и масса другихъ превосходныхъ произведеній итальянской, фламандской и голландской школъ. Во время семилѣтней войны и долго послѣ нея галлерея находилась въ застоѣ, и только въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія начала снова приходить въ цвѣтущее состояніе. Въ 1855 г. она была перенесена въ новое зданіе, въ которомъ помѣщается и понынѣ. Къ прежнимъ ея сокровищамъ стали прибавляться замѣчательныя картины какъ старыхъ мастеровъ различныхъ школъ, такъ и новѣйшихъ

нѣмецкихъ живописцевъ, работами которыхъ она почти исключительно пополнялась и послѣ того, въ ближайшее къ намъ время. Дрезденская галлерея содержитъ въ себѣ до 2400 нумеровъ (ок. 2200 нумеровъ старинной живописи и ок. 200 новѣйшей); кромѣ того въ ней имѣется большая коллекція пастелей и миніатюръ. Главные живописцы всѣхъ школъ, за исключеніемъ итальянцевъ первой поры Возрожденія, представлены въ ней безподобно, въ многочисленныхъ и характерныхъ образцахъ своего творчества, но между ними встрѣчаются пробѣлы; а нѣкоторые второстепенные художники даже совершенно отсутствуютъ. Въ числѣ нѣмецкихъ городовъ, владѣющихъ картинными галлереями, первое мѣсто послѣ Дрездена занимаетъ Мюнхенъ. Въ немъ—два обширныя правительственныя учрежденія этого рода: *Старая П.* (Alte Pinakothek), въ которой хранятся произведенія старинныхъ школъ живописи, и *Новая П.* (Neue P.), назначенная для картинъ новѣйшихъ нѣмецкихъ художниковъ. Ядро старой П. составили картины, собранныя баварскими принцами еще въ XVI и XVII ст., прежняя дюссельдорфская галлерея, перевезенная въ Мюнхенъ въ 1805 г., и собраніе Буссерѣ, пріобрѣтенное въ 1827 г. Затѣмъ король Людвигъ I, во все время своего царствованія, не переставалъ пополнять ее при всякомъ удобномъ случаѣ. П. помѣщается въ прекрасномъ зданіи, воздвигнутомъ въ 1826—36 гг. по проекту Л. Кленце, и заключаетъ въ себѣ болѣе 1400 картинъ. Итальянская живопись до эпохи Рафаэля представлена въ ней очень слабо; онъ самъ является не особенно блестящимъ, да и слѣдовавшіе за нимъ итальянцы по большей части недостаточно важны и характерны. За то чрезвычайно хороши художники старонѣмецкой и нидерландской школъ (кельнскіе мастера, Дюреръ, Гольбейнъ Ст., Р. в.-д.-Вейденъ, Мемлингъ, Д. Боутсъ, Г. Давидъ и пр.). Нигдѣ нѣтъ такого, какъ здѣсь, количества картинъ Рубенса, достоинствомъ которыхъ мюнхенское собраніе вообще уступаетъ только антверпенскому и вѣнскому. Весьма хороши также в.-Дейкъ, нѣкоторые другіе фламанцы, Рембрандтъ и главные корифеи голландской школы. Изъ испанцевъ удовлетворительнѣе прочихъ представлены Мурильо и Рибера. Что касается до новой П., то она очень любопытна для исторіи хода нѣмецкой, преимущественно баварской живописи въ настоящемъ столѣтіи. Остальныя значительныя картинныя галлереи въ Германіи—*Кассельская* и *Брауншвейгская*. Первая обязана своимъ существованіемъ гессенскому ландграфу Вильгельму VIII, который, въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, будучи правителемъ Фландріи, имѣлъ возможность пріобрѣтать картины голландскихъ мастеровъ съ выборомъ и за умѣренныя деньги, а потомъ по возвращеніи своемъ въ Германію содержалъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ особыхъ агентовъ для подобныхъ покупокъ. По смерти этого любителя искусства, галлерея увеличивалась очень тихо. Въ 1806 г. она была ограблена французами, увезшими изъ нея все лучшее въ Парижъ, и хотя, послѣ паденія Наполеона I, многое изъ похищеннаго возвратилось въ Кассель, однако, 16 отличнѣйшихъ картинъ, нѣкогда принадлежавшихъ галлереѣ, остались во владѣніи имп. Жозефины и вскорѣ перешли изъ ея Мальмезонскаго замка къ намъ, въ Эрмитажъ. Общее число нумеровъ въ кассельскомъ музеѣ нѣсколько меньше 800. Главными ея сокровищами считаются 20 произведеній Рембрандта—количество, въ отношеніи котораго она уступаетъ только Эрмитажу, и нѣсколько капитальныхъ работъ Рубенса, в.-Дейка и Ф. Гальса. Брауншвейгская галлерея основана въ серединѣ XVII столѣтія герцогомъ Антономъ-Ульрихомъ брауншвейгъ-люнебургскимъ, собиравшимъ во время своихъ путешествій картины и различныя рѣдкости, изъ которыхъ въ 1755 г. образовался довольно обширный «художественный и естественно-историческій кабинетъ». Составляя донынѣ особое отдѣленіе герцогскаго музея, заключающаго въ своемъ величественномъ зданіи (построенномъ въ 1883—87 гг.), кромѣ нея, коллекціи классическихъ и средневѣковыхъ древностей, гипсовыхъ слѣпковъ съ знаменитыхъ скульптуръ, майоликъ, этнографическихъ предметовъ и пр., брауншвейгская галлерея представляетъ собраніе приблизительно въ 650 нумеровъ и особенно богата произведеніями голландскихъ живописцевъ. Сверхъ пяти большихъ галлерей, о которыхъ говорено выше, въ Германіи есть много менѣе важныхъ, изъ которыхъ наиболѣе любопытныя находятся въ Готѣ, Лейпцигѣ, Ганноверѣ (въ музеѣ искусства и науки), Шверинѣ, Гамбургѣ (Kunsthalle), Франкфуртѣ на Майнѣ (Штеделевскій институтъ), Дармштадтѣ (въ великогерцогскомъ дворцѣ), Карлсруэ (въ академіи худ.), Штуттгартѣ (музей изящныхъ искусствъ), Нюрнбергѣ (германскій музей) и Ольденбургѣ (Августеумъ). Въ Австріи, памятниками живописи изобилуетъ преимущественно Вѣна. Они сосредоточены въ двухъ большихъ правительственныхъ музеяхъ и въ нѣсколькихъ частныхъ галлереяхъ. Во главѣ этихъ картинохранилищъ стоитъ *художественно-историческій музей*, занимающій монументальное зданіе на Рингѣ, въ которое перенесена въ 1892 г. коллекція картинъ «императорскаго дома», помѣщавшаяся предъ тѣмъ въ бельведерскомъ дворцѣ. Зародышемъ ея была кунсткамера, существовавшая еще въ половинѣ XVI ст. въ вѣнскомъ Гофбургѣ. Сначала незначительная по составу, она постепенно разросталась отъ присоединенія къ ней многаго, разсѣяннаго по разнымъ дворцамъ императоровъ и чрезъ покупку отдѣльныхъ картинъ и цѣлыхъ галлерей въ Италіи, Бельгіи и др. странахъ. Простое перечисленіе этихъ пріобрѣтеній заняло-бы много строкъ; достаточно будетъ, если скажемъ, что вѣнская картинная галлерея въ настоящее время содержитъ въ себѣ до 1800 нумеровъ, съ большою полнотою и яркостью представляетъ всѣ школы и вообще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ галлерей Европы. Особенно богата она произведеніями Тиціана и прочихъ венеціанцевъ, а также Дюрера, в.-Дейка, Рубенса и Веласкеза. При сравненіи съ нею кажется довольно блѣдною находящаяся въ сосѣдствѣ съ нею *галлерея*

академіи худ. (741 нумеровъ, въ томъ числѣ 105 картинъ XVIII и XIX ст.), хотя и въ ней есть немало вещей прекрасныхъ и цѣнныхъ. Изъ частныхъ вѣнскихъ картинныхъ коллекцій замѣчательны принадлежащія аристократическимъ фамиліямъ кн. Лихтенштейна, гр. Гарраха, Чернина и Шенборна. Вторая столица габсбургской монархіи, Будапештъ, съ недавняго времени (съ 1865 г.) владѣетъ отличнымъ музеемъ живописи—бывшею галлереею Эстергази, купленною на средства венгерской націи за 1300000 гульд. Въ этомъ музеѣ—800 картинъ разныхъ школъ, въ томъ числѣ 50 испанскихъ (6 Мурильо). Во Франціи нѣтъ почти ни одного города, въ которомъ не было бы картинной галлереи. Наиболѣе значительные музеи этого рода имѣются въ Лиллѣ, Нанси, Лионѣ и Орлеанѣ, но всѣ они уступаютъ парижскому *Лувру*. Начало коллекціи этого музея положилъ Францискъ I (1515—47), заказывавшій знаменитымъ итальянскимъ и фламандскимъ живописцамъ и при случаѣ покупавшій картины для своего Фонтенеблоскаго замка. Хотя преемники этого государя не увлекались, подобно ему, любовью къ искусству, однако, «Корблевскій кабинетъ въ Фонтенебло» еще въ началѣ XVII в. заключалъ въ себѣ до 200 картинъ. При Людовикѣ XIV это собраніе увеличилось новыми пріобрѣтеніями, въ особенности же поступленіемъ въ него великолѣпной галлереи кардинала Мазарини, въ 1661 г. и, чрезъ десять лѣтъ послѣ того, покупкою картинъ банкира Ябаха. Въ 1681 г. королевскій кабинетъ былъ переведенъ въ Парижъ и помѣщенъ въ старомъ Луврскомъ дворцѣ. Но вскорѣ отведенными подъ него залами завладѣла акд. худ. для своихъ выставокъ, и его распредѣлили частью въ Версальскомъ, частью въ Люксамбурскомъ дворцахъ. Разрозненная такимъ образомъ коллекція только при началѣ французской революціи была соединена въ одно цѣлое и, вмѣстѣ съ картинами, купленными въ царствованіе Людовиковъ XV и XVI, образовала Національный музей, открытый для публики въ 1793 г. Въ времена консульства и первой имперіи, Луврская галлерея росла, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ, и достигла до колоссальныхъ размѣровъ. Наполеонъ I задался идеей собрать въ Парижѣ всѣ лучшія художественныя произведенія отовсюду: спеціальные комиссары, сопровождавшіе его войска, выбирали въ занятыхъ ими чужестранныхъ городахъ все, что признавали достойнымъ красоваться въ Луврскомъ музеѣ, получившемъ названіе «Наполеоновскаго»; каждая побѣда французовъ, каждый мирный договоръ, заключенный императоромъ съ побѣжденнымъ правительствомъ, ознаменовывались привозомъ въ Парижъ цѣлаго транспорта картинъ, которыя по большей части присоединялись къ прежней коллекціи музея. Но этотъ баснословный ростъ галлереи былъ непродолжителенъ: въ 1815 г. ограбленныя страны получили свои художественныя сокровища обратно или были вознаграждены за нихъ цѣнными произведеніями французскаго искусства. Однако Лувръ обѣднѣлъ только относительно, и въ дальнѣйшее время, при возстановленномъ королевскомъ правительствѣ, второй имперіи и нынѣшнемъ республиканскомъ режимѣ, пополнялся нерѣдко важными покупками и еще чаще патріотическими пожертвованіями частныхъ лицъ. Въ настоящую пору, Луврская галлерея—самая богатая въ свѣтѣ по числу картинъ (ихъ въ ней около 2800 нумер.); въ отношеніи ихъ достоинства она не уступаетъ ни одной изъ первоклассныхъ коллекцій, даже дрезденской, но, при всемъ томъ, за отсутствіемъ въ ней нѣкоторыхъ художниковъ, не даетъ достаточнаго полнаго понятія о постепенномъ развитіи отдѣльныхъ школъ, за исключеніемъ французской. Главные ея перлы помѣщены отдѣльно отъ прочихъ картинъ, въ почетной залѣ, извѣстной подъ названіемъ «трибуны». Существенную часть галлереи составляютъ произведенія французскихъ живописцевъ, старинныхъ или недавно окончившихъ свое земное поприще. Для картинъ еще здравствующихъ художниковъ существуетъ въ Парижѣ другое хранилище, *Люксамбурскій музей*, изъ котораго онѣ, по прошествіи 10 лѣтъ со смерти ихъ авторовъ, либо поступаютъ въ Лувръ, либо отсылаются въ одинъ изъ провинціальныхъ музеевъ. Голландія, со времени утраты своего политическаго значенія и до средины нынѣшняго вѣка, какъ-бы не помнила, что ея славу въ исторіи составляетъ, главнымъ образомъ, былое процвѣтаніе въ ней живописи, и, пренебрегая устройствомъ у себя картинныхъ галлерей, равнодушно смотрѣла на то, какъ произведенія ея старинныхъ художниковъ массою увозились въ другія страны. Наконецъ, она спохватилась и стала заботиться о сохраненіи тѣхъ картинъ, которыя еще не ушли за ея предѣлы и о возвратѣ, буде возможно, утраченныхъ. Всюду пробудилось въ ней желаніе разыскивать и собирать эти памятники прошедшаго; два-три существовавшія ихъ хранилища улучшились и расширились, во многихъ мѣстахъ завелись новые музеи, которые быстро наполнялись портретами и картинами работы отечественныхъ мастеровъ, предъ тѣмъ разсѣянными по ратушамъ, богадѣльнамъ и другимъ общественнымъ учрежденіямъ, а также купленными правительствомъ или муниципалитетами и принятыми въ даръ отъ частныхъ лицъ. Такому возбужденію въ голландцахъ интереса къ ихъ художественной старинѣ въ немалой степени содѣйствовали молодые ученые, пустившіеся копаться въ архивахъ съ цѣлью пролить новый свѣтъ на исторію національнаго искусства и открывавшіе для нея множество любопытныхъ данныхъ. Въ настоящее время почти во всѣхъ большихъ городахъ Голландіи существуютъ галлереи, посвященныя преимущественно картинамъ мѣстныхъ школъ. Главныя учрежденія этого рода—обширный государственный музей въ Амстердамѣ—*Rijksmuseum* (1700 нумер.), знаменитый красующимися въ немъ «Ночнымъ дозоромъ» и «Синдиками гильдіи ткачей» Рембрандта, «Пиромъ гражданской стражи» Б. в.-д.-Гельста и многими другими образцовыми произведеніями голландской живописи, королевскій кабинетъ въ Гаагѣ—*Mauritshuis* (свыше 450 нумер.), въ которомъ путешественники любуются больше всего Рембрандтов-

скимъ «Урокомъ анатоміи» и «Молодымъ быкомъ» П. Поттера, муниципальный *музей въ Гарлемѣ*, гордящійся цѣлымъ рядомъ многофигурныхъ портретовъ работы Фр. Гальса, и *музей*, основанный Беймансомъ *въ Роттердамѣ* (около 400 нум.). Движеніе, подобное происходящему въ Голландіи, наблюдается также и въ Бельгіи. И тамъ стараются не выпускать изъ страны произведеній старинной живописи и собираютъ ихъ въ музеи. Самая большая изъ бельгійскихъ галлерей, *антверпенская*, была вначалѣ скромнымъ кабинетомъ при тамошней академіи художествъ, но послѣ 1830 г. быстро разрослась, благодаря наплыву въ нее картинъ, взятыхъ изъ упраздненныхъ монастырей и древнихъ церквей города и его окрестностей, изъ мѣстной ратуши и замка Стэна, а также поступленію въ нее богатаго собранія, завѣщаннаго бургомистромъ Эртборномъ и нѣсколькимъ другимъ пожертвованіямъ и покупкамъ. Съ 1891 г. она широко раскинулась въ новомъ роскошномъ зданіи и теперь содержитъ въ себѣ свыше 760-ти старинныхъ картинъ и около 200 новѣйшихъ. Само собою разумѣется, что среди первыхъ преобладаютъ произведенія фламандскихъ мастеровъ; особенно хорошо представлены школа в.-Эйковъ и Рубенсъ съ его учениками. Въ Брюсселѣ, принадлежащія правительству произведенія новѣйшей живописи отдѣлены отъ старинныхъ картинъ: первыя, въ числѣ приблизительно 250 вещей, писанныхъ масляными красками, 40 акварелей и многихъ карандашныхъ рисунковъ, выставлены въ бывшемъ дворцѣ австрійскихъ ген.-губернаторовъ Брабанта; вторыя, находившіяся прежде въ томъ же зданіи, съ 1881 г. помѣщаются въ красивомъ новопостроенномъ музеѣ, нижній этажъ котораго занятъ новѣйшею бельгійскою скульптурою. Картинная галлерея этого музея образовалась изъ коллекціи, уступленной въ 1845 г. государству брюссельскимъ муниципалитетомъ. Еще недавно она была несравненно слабѣе антверпенской галлереи, но за послѣднее время, благодаря покупкамъ, дѣлаемымъ для нея правительствомъ, и пожертвованіямъ со стороны частныхъ людей, ея значеніе все болѣе и болѣе возрастаетъ. Число картинъ уже перешло въ ней за 600, и между ними есть немало такихъ, которыя могли-бы составить украшеніе любого первокласснаго музея. Изъ прочихъ бельгійскихъ галлерей заслуживаютъ быть упомянутыми имѣющаяся въ Брюгге, при академіи художествъ (250 нум.), весьма важная для изученія первоначальной поры фламандскаго искусства, академическая же галлерея въ Гентѣ и небольшой, но превосходный по своему составу и по сохранности большинства картинъ кабинетъ кн. Аренберга, въ Брюсселѣ. Въ Англіи, ея государи и аристократія питали любовь къ живописи и, за неимѣніемъ до Гогарта своихъ отечественныхъ выдающихся мастеровъ по ея части, покупали картины знаменитыхъ художниковъ континента. Гольбейнъ, А. Моръ, в.-Дейкъ, в.-д.-Фасъ, Цуккаро и др. пользовались у англичанъ почетомъ и были щедро награждены за свои работы. Владѣть цѣнными картинами считалось однимъ изъ признаковъ принадлежности лица къ высокому роду. И донынѣ дворцы и загородные замки королевы, принцевъ и лордовъ содержатъ въ себѣ крайне-любопытныя картинныя коллекціи, которыми, однако, ихъ владѣльцы любуются только сами, въ кругу своихъ близкихъ и равныхъ себѣ, съ трудомъ допуская къ нимъ постороннихъ посѣтителей. Публичныхъ музеевъ живописи въ Англіи не существовало, пока богатый любитель искусства Дж. Анджерстейнъ, умирая, не оставилъ въ наслѣдство правительству свое собраніе картинъ, съ тѣмъ, чтобы оно было предоставлено общему пользованію. Это побудило парламентъ въ 1824 г. учредить въ Лондонѣ *Національную галлерею*. Вслѣдъ за первымъ, основнымъ вкладомъ, въ новооткрытое хранилище стали поступать другія пожертвованія, состоявшія то въ произведеніяхъ старинныхъ мастеровъ (отъ Дж. Бомона, В. Гольвелькара, В. Эллиса и др.) и новѣйшихъ живописцевъ (отъ Р. Вернона, В. Тернера, наслѣдниковъ Дж. Констебля и пр.), то въ значительныхъ денежныхъ средствахъ на покупки; правительство, со своей стороны, назначило необходимыя денежныя средства на содержаніе галлереи и не отказывало ему въ экстренномъ отпускѣ денегъ, когда представлялись случаи пріобрѣсти что-либо особенно важное и цѣнное. Такъ продолжается и теперь, при чемъ покупки дѣлаются съ большимъ знаніемъ и вкусомъ. Галлерея заключаетъ въ себѣ два отдѣла: старинныхъ иностранныхъ школъ и новѣйшей, преимущественно британской живописи. Всего въ ней до 1200 картинъ. Первый отдѣлъ отличается не столько обиліемъ произведеній и полнотою характеристики школъ, сколько блескомъ, съ какимъ представлены въ ней главные ихъ мастера, въ особенности же итальянцы цвѣтущей поры Возрожденія (Л. да-Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Тиціанъ, П. Веронезе и др.) и первой его эпохи (Чимабуе, Маргаритоне д'Ареццо, Боттичелли, Липпи, Лоренцетти и пр.). Что касается до второго отдѣла, то это—едва ли не единственное собраніе, при помощи котораго путешественникъ можетъ познакомиться съ англійскою живописью во всѣхъ стадіяхъ ея развитія и въ лицѣ всѣхъ выдающихся ея представителей. Къ сожалѣнію, наполненность лондонскаго воздуха дымомъ заставляетъ держать картины постоянно за стекломъ, что сильно мѣшаетъ любоваться ими. По образцу лондонской національной галлереи завелись музеи въ Эдинбургѣ, Дублинѣ и многихъ провинціальныхъ городахъ Великобританіи, наполняющіяся, однако, работами преимущественно англійскихъ и современныхъ чужестранныхъ художниковъ. Въ довершеніе обзора галлерей на Сѣверѣ Европы, необходимо обратиться къ скандинавскимъ странамъ. Въ нихъ, кромѣ многихъ небольшихъ частныхъ коллекцій, мы находимъ три довольно значительные госуд. музеи живописи: королевскій въ Копенгагенѣ, помѣщавшійся сперва въ сгорѣвшемъ Христіанборгскомъ дворцѣ, потомъ въ академіи художествъ, и недавно перенесенный въ новое зданіе, образцовое въ отношеніи рас-

положенія залъ, освѣщенія, отопленія и вентиляціи; не обширную, но интересную галлерею въ Христіаніи и болѣе богатый національный музей въ Стокгольмѣ. Всѣ три содержатъ въ себѣ, сверхъ картинъ новѣйшихъ національныхъ художниковъ, главнымъ образомъ произведенія голландской и фламандской школъ; въ стокгольмскомъ музеѣ прекрасно представлена также французская школа XVIII ст. Переносясь на Югъ, въ классическую страну искусства, Италію, замѣтимъ, что она, можно сказать, переполнена галлереями, не смотря на то, что до начала текущаго столѣтія картины безпрепятственно вывозились изъ страны въ другіе края. Въ рѣдкомъ итальянскомъ городѣ нѣтъ картиннаго собранія, хотя бы и незначительнаго, а въ прежнихъ центрахъ художественнаго движенія и въ бывшихъ столицахъ государствъ, на которыя раздѣлялась страна, существуютъ обширныя хранилища этого рода. Не пускаясь въ подробности относительно ихъ исторіи, состава и сравнительнаго достоинства, замѣтимъ, что они, главнымъ образомъ, важны для изученія итальянской школы съ ея развѣтвленіями, и укажемъ на наиболѣе любопытные между ними. Таковы, 1) въ Туринѣ—П. академіи худ. (замѣчательны Гауденціо Феррари, древніе нидерландцы и пр.); 2) въ Генуѣ—а) галлерея палаццо-Россо, пожертвованная городу герцогинею Галіерой, и б) П. академіи худ.; 3) въ Миланѣ—а) галлерея музея Брера (Sposalizio Рафаэля, Б. Луини и вообще ломбардцы, венеціанскіе мастера и др.), б) П. при Амброзіанской библіотекѣ, в) музей Польди-Пеццоли и г) артистическій музей или Салоне (новѣйшая живопись); 4) въ Бергамо — соединенныя коллекціи Каррара и Локисъ (мѣстные мастера и венеціанцы); 5) въ Брешіи—муниципальная П. или галлерея Тозіо; 6) въ Венеціи—а) гал. академіи худ. (великолѣпные Тиціаны, Тинторетто, П. Веронезе, Тьеполо и др. корифеи венеціанской школы), б) муниципальный музей Корреръ и в) частная коллекція въ палаццо Джованелли; 7) въ Пармѣ—городская П. (Корреджо и его послѣдователи); 8) въ Моденѣ—П.-Эстензе при академіи худ. (Корреджо, Пинтуриккьо, П. Веронезе и др.); 9) въ Болоньѣ — П. академіи худ. («Св. Цецилія» Рафаэля, блестящія произведенія Г. Рени и картины другихъ художниковъ, представителей какъ начальной, такъ и позднѣйшей эклектической болонской школы); 10) во Флоренціи—а) галлерея Уффици (богатое собраніе произведеній всѣхъ итал. помѣстныхъ школъ, начиная со временъ пробужденія искусства въ Италіи, содержащее въ себѣ также прекрасные образцы живописи Дюрера, Гольбейна, Р. в.-д.-Вейдена и нѣкоторыхъ друг. сѣверн. мастеровъ), б) галлерея дворца Питти (12 Рафаэлей, А. дель-Сарто, С. дель-Пьомбо, Рубенсы и т. д.), в) П. академіи худ. и д) фамильная галлерея Корсини; 11) въ Сіенѣ—институтъ изящныхъ искусствъ (старинная мѣстная шк.); 12) въ Перуджіи — П. Ваннуччи (Перуджино и умбрійск. школа); 13) въ Римѣ: а) Ватиканская галлерея (небольшое число картинъ, но превосходныхъ, каковы напр. «Мадонна ди-Фолиньо», «Преображеніе» и др. произведенія Рафаэля, «Положеніе во гробъ» М. А. да-Караваджо и «Пріобщеніе св. Іеронима» Гверчино), б) галлерея Боргезе, самая замѣчательная въ городѣ послѣ ватиканской и содержащая въ себѣ, между прочимъ, знаменитыя «Положеніе во гробъ» Рафаэля, «Данаю» Корреджо, «Любовь земную и любовь небесную», «Охоту Діаны» Доменикино, «Истязаніе Спасителя» С. дель-Пьомбо), в) галлерея Доріа (богатая по всѣмъ школамъ, преимущественно по италіанской XVII стол.), г) П. новаго Капитолинскаго музея (обширная; произведенія италіанцевъ, а также и художниковъ другихъ странъ; прекрасные портреты в.-Дейка и Веласкеза), д) Латеранская П. (нѣсколько хорошихъ италіанск. картинъ XV и XVI стол.), е) П. академіи св. Луки и частныя галлереи, ж) Барберини, з) Спада и и) Корсини, всѣ три не заключающія въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго; 14) въ Неаполѣ: а) коллекція Національнаго музея (очень богатая картинами не только италіанской, но и сѣвероевропейскихъ школъ), б) музей дворца Каподи-Монте (новѣйшіе неаполитанск. художники): наконецъ, 15) въ Палермо—П. Національнаго музея (италіано-византійскія иконы, произведенія новѣйшихъ италіанцевъ, нѣсколько картинъ сѣверной живописи, въ томъ числѣ замѣчательный триптихъ школы в.-Эйковъ). Въ Испаніи нигдѣ нѣтъ такого количества замѣчательныхъ памятниковъ живописи, какъ въ Мадридѣ. Самое обширное и блестящее ихъ собраніе находится здѣсь въ *музеѣ дель-Прадо*, образованномъ въ 1818 г. Фердинандомъ VII изъ картинъ, украшавшихъ королевскіе дворцы и отчасти изъ купленныхъ впослѣдствіи. Это — одна изъ самыхъ большихъ картинныхъ галлерей въ Европѣ (до 2200 нумеровъ), чрезвычайно богатая произведеніями первоклассныхъ мастеровъ какъ испанской, такъ и другихъ школъ (61 Веласкеза, 46 Мурильо, 53 Рибера, 13 Гойя, 10 Рафаэля, 41 Тиціана, 21 П. Веронезе, 34 Тинторетто, 7 А. дель-Сарто, 4 Корреджо, 9 А. Дюрера, 28 Рубенса, 21 в.-Дейка, 53 Тенирса и т. д.), но не имѣющая полноты, необходимой для подробнаго изученія отдѣльныхъ школъ: тогда какъ одинъ художникъ представленъ въ длинномъ рядѣ картинъ, другой, также очень значительный, совершенно отсутствуетъ въ коллекціи, которая такимъ образомъ донынѣ сохраняетъ за собою физіономію старинныхъ галлерей, наполнявшихся только рѣдчайшими и драгоцѣннѣйшими перлами искусства. Кромѣ музея дель-Прадо, Мадридъ обладаетъ еще нѣсколькими картинными галереями, привлекающими къ себѣ путешественниковъ, а именно имѣющимися въ академіи Санъ-Фернандо (300 номер., преимущественно испанской школы), въ Національномъ музеѣ (900 картинъ испанск. и другихъ школъ, но по большей части второстепенныхъ) и въ аристократическихъ домахъ Мадрасо, герц. Альбы, герц. Пастраны, маркиза Хаваль-Кинто, герц. Уседы, дона В. Кардереры и др. Изъ прочихъ картинныхъ коллекцій, лучшія находятся въ Вальядолидѣ и Севильѣ. Провинціальный музей перваго города составленъ изъ произведеній различныхъ школъ; между

прочимъ въ немъ три отличныя религіозныя картины Рубенса, извѣстныхъ подъ названіемъ ласъ-Фуэнсальданьясъ, по имени монастыря, изъ котораго онѣ взяты; нигдѣ нельзя такъ хорошо познакомиться съ кастильской школой, какъ въ этомъ музеѣ. Севильскій муниципальный музей, помѣщающійся въ упраздненномъ монастырѣ де-ла-Мерседъ, важенъ для изученія Мурильо и другихъ мастеровъ мѣстной школы; живописцы прочихъ школъ въ немъ почти совсѣмъ отсутствуютъ. Въ Севильѣ достойна посѣщенія также частная галлерея дона Гарсіи-де-Леониса, содержащая въ себѣ до 400 картинъ. Наконецъ, въ Гренадѣ и Валенсіи имѣется по музею, изъ которыхъ первый, хотя и великъ, но не богатъ оригиналами, а второй представляетъ, среди многихъ посредственныхъ вещей, также и интересныя произведенія валенсійскихъ художниковъ. Въ довершеніе обзора европейскихъ П. необходимо бросить взглядъ на подобныя хранилища въ Россіи. Заговоривъ о нихъ, мы были-бы должны остановиться прежде всего на Императорскомъ Эрмитажѣ, какъ самомъ большомъ изъ художественныхъ музеевъ въ нашемъ отечествѣ и составляющемъ его гордость предъ цѣлымъ міромъ; но Эрмитажу будетъ посвящена въ настоящемъ Словарѣ особая статья. Кромѣ этого музея, въ С.-Петербургѣ есть нѣсколько картинныхъ галлерей, несравненно менѣе важныхъ, но заключающихъ въ себѣ много любопытнаго. Къ такимъ доступнымъ для публики галлереямъ принадлежатъ: 1) входящая въ составъ музея академіи художествъ и заключающая въ себѣ четыре отдѣла: а) коллекцію картинъ русской школы, недавно значительно уменьшившуюся вслѣдствіе передачи изъ нея многихъ произведеній въ новоучрежденный музей Императора Александра III, б) собраніе оригинальныхъ картинъ старинныхъ западныхъ школъ и копій съ знаменитыхъ произведеній великихъ живописцевъ, в) бывшую галлерею гр. Н. А. Кушелева-Безбородко, оставленную имъ въ наслѣдство академіи въ 1862 г. и содержащую въ себѣ преимущественно работы французскихъ, бельгійскихъ и др. новѣйшихъ живописцевъ, и г) коллекцію портретовъ президентовъ и бывшихъ членовъ академіи; 2) вышеупомянутый музей императора Александра III, устроенный въ 1898 г. въ бывшемъ Михайловскомъ дворцѣ и въ который на первый разъ поступили всѣ русскія картины Эрмитажа, а также нѣкоторыя, взятыя изъ императорскихъ дворцовъ и академіи художествъ; 3) фамильная галлерея гр. С. А. Строганова, собранная его предками изъ картинъ старинныхъ иностранныхъ школъ и замѣчательная своимъ прекраснымъ составомъ; 4) галлерея княгини Юсуповой-Сумароковой-Эльстонъ, болѣе значительная по числу картинъ, чѣмъ предыдущая, нестоль ровная въ отношеніи ихъ подбора и богатая преимущественно произведеніями французскихъ живописцевъ XVIII ст.; 5) галлерея гр. П. С. Строганова, въ которой есть нѣсколько превосходныхъ произведеній италіанскихъ, фламандскихъ и голландскихъ школъ; и 6) галлерея П. П. Семенова (до 500 нумер.), не содержащая въ себѣ ничего особенно цѣннаго, но чрезвычайно интересная для тѣхъ, кто желаетъ близко познакомиться съ второстепенными и третьестепенными живописцами голландской и фламандской школъ. Въ сравненіи съ Петербургомъ, Москва очень бѣдна старинными картинами западно-европейской живописи. Такія картины по одиночкѣ и маленькими партіями встрѣчаются въ нѣкоторыхъ домахъ богатыхъ москвичей, но въ городѣ нѣтъ ни одной порядочной коллекціи, въ которой публика могла бы наглядно изучать мастеровъ этой живописи. Наибольшая картинная галлерея—большого кремлевскаго дворца—составлена изъ сомнительныхъ или плохихъ оригиналовъ и копій, происходящихъ изъ складовъ Петербургскаго Эрмитажа. Подобнаго же происхожденія и иностранная часть галлереи Московскаго публичнаго музея; въ числѣ ея старинныхъ картинъ есть нѣсколько недурныхъ нидерландскихъ, но вообще эта часть слаба и, въ добавокъ, по ограниченности денежныхъ средствъ музея, находится въ очень неприглядномъ, запущенномъ видѣ. Несравненно богаче Москва произведеніями отечественныхъ живописцевъ. Очень любопытна ихъ коллекція въ томъ же публичномъ музеѣ; она образовалась преимущественно изъ картинъ бывшей галлереи Ѳ. Прянишникова, купленной отъ его наслѣдниковъ и пожалованной музею импер. Александромъ II; особыя залы занимаютъ въ музеѣ знаменитое произведеніе А. А. Иванова: «Явленіе Мессіи народу», также даръ этого государя, и множество изготовленныхъ для нея эскизовъ и этюдовъ. Но самую главную достопримѣчательность Москвы для художественныхъ людей составляетъ обширная галлерея русскихъ картинъ, собранная братьями П. М. и С. Третьяковыми и пожертвованная первымъ изъ нихъ въ вѣчную собственность города. Здѣсь представлены рѣшительно всѣ живописцы, игравшіе болѣе или менѣе важную роль въ исторіи нашего искусства съ самаго основанія академіи художествъ по настоящее время, и притомъ представлены по большой части въ лучшихъ образцахъ своей работы, такъ что предъ посѣтителемъ галлереи раскрывается полная и яркая картина постепеннаго развитія русской школы, смѣнявшихся ея направленій и современнаго ея состоянія; послѣднее обрисовывается тѣмъ ярче, что еще здравствующій основатель галлереи, П. М. Третьяковъ, донынѣ продолжаетъ пріобрѣтать для нея лучшія произведенія нашихъ художниковъ, едва эти произведенія выходятъ изъ ихъ мастерскихъ. За исключеніемъ обѣихъ своихъ столицъ, Россія пока не изобилуетъ галлереями; изъ существующихъ въ ея провинціяхъ можно указать только на гельсингфорскую, въ мѣстномъ Атенеѣ (картины голландской и фламандской школъ, современные финляндскіе и вообще скандинавскіе художники), на небольшую городскую въ Ригѣ, на еще менѣе значительныя въ Харьковѣ, при университетѣ, и Саратовскую, при Радищевскомъ музеѣ, и на коллекцію старинныхъ, преимущественно нидерландскихъ картинъ, принадлежащую Б. И. Ханенкѣ, въ Кіевѣ. *А. С—въ.*

Пиналь дель Рio или *Пинаръ-дель-Рio* (испан. Piñal [Piñar] del Rio) — гор. на о-вѣ

Кубѣ, въ юго-зап. его части, соединенный желѣзно-дорожной линіей съ Гаванной. Жителей около 30000.

Пинангъ или *принца Валлійскаго* о-въ (Pinang, Penang, Pulo P., Prince of Walesisland) — въ британской Остиндіи, на З отъ полуо-ва Малакки. 278 кв. км. Богатая растительность; на возвышенныхъ мѣстахъ—климатъ весьма здоровый. Главный городъ—Джорджтоунъ (Georgetown), съ гаванью, откуда вывозятся мѣстныя колоніальныя произведенія П., полуо-ва Малакки и о-вовъ Борнео и Суматры. Ввозъ (1893 г.) на 43910132 долл., вывозъ—на 43693722 долл.

Пинарда — въ XVII в. назыв. у насъ такъ петарда.

Пингала (санскр. Pingala) — индійскій ученый, которому приписывается составленіе трактата о ведійской просодіи, такъ назыв. *Чхандасъ* (Chandah-çâstra). Веберъ предполагаетъ, что П. жилъ около 2 столѣтій до Р. Хр. Трактатъ его принадлежитъ къ такъ называемымъ *ведангамъ* (см.). Онъ имѣется въ двухъ рецензіяхъ, принадлежащихъ одна къ Ригведѣ, другая—къ Яджурведѣ. О его позднемъ происхожденіи свидѣтельствуетъ употребленіе въ немъ словъ и буквъ для обозначенія стиховъ и стопъ, а также разборъ позднѣйшихъ весьма искусственныхъ и сложныхъ метровъ, встрѣчающихся только въ новой индійской поэзіи. Рядомъ идетъ рѣчь и о такихъ размѣрахъ, которые уже были рѣдки въ новой литературѣ и считались устарѣвшими и вышедшими изъ моды. Изданъ текстъ Вебером (съ примѣчаніями), въ «Indische Studien» (т. VIII, 1866), а также въ «Biblioteca Indica» (1871—1874). Имя П. носилъ также одинъ изъ царей династіи Нага (см.), иногда отожествлявшійся съ первымъ. *С. Б—чъ.*

Пингвинъ.—П. называются лишенныя способности летать птицы, свойственныя исключительно южному полушарію и составляющія, въ числѣ 20 видовъ, одно семейство (Sphenisciдae или Aptenodytidae), относящееся къ самостоятельному отряду (Impennes, Ptilopteri или Spheniscіformes). Наиболѣе характерный внѣшній признакъ П.—это полное отсутствіе маховыхъ перьевъ на крыльяхъ, которыя, вдобавокъ, вовсе неспособны сгибаться. Все тѣло П. покрыто мелкими чешуеобразными перьями, большинство которыхъ состоитъ изъ однихъ стержней, безъ опахалъ. Голова нѣкоторыхъ видовъ украшена пучками длинныхъ, щетинообразныхъ перьевъ, а у другихъ рулевыя перья тоже длинны. Голова небольшая, клювъ длиною съ голову, прямой, сильный, твердый, съ боковъ сжатъ; шея средней длины, переходитъ въ почти конусообразное туловище; ноги коротки, почти цѣликомъ заключены въ кожу туловища, вслѣдствіе чего допускаютъ лишь короткіе шаги; пальцы сильно развиты, всѣ четыре направлены впередъ, по перепонкой соединены лишь три изъ нихъ. На землѣ птица держится вертикально, опираясь на заднюю поверхность плюсны, но при ходьбѣ послѣдняя стоитъ почти вертикально. Ходятъ П. съ большимъ трудомъ, переваливаясь; желая избѣжать опасности, ложатся на брюхо и скользятъ при помощи крыльевъ и ногъ такъ быстро, что ихъ трудно догнать, особенно на покрытой снѣгомъ поверхности. Плаваютъ и ныряютъ П. превосходно и съ изумительной легкостью преодолѣваютъ бурныя волны открытаго океана—ихъ настоящей сферы. Въ отличіе отъ другихъ птицъ, П. плаваютъ при помощи однихъ крыльевъ, пуская ихъ въ дѣло поочередно; ноги служатъ исключительно въ качествѣ руля и вытянуты прямо назадъ. Пища П. состоитъ изъ рыбъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ. Значительную часть года П. посвящаютъ размноженію и въ это время десятками и сотнями тысячъ собираются на самые уединенные острова антарктическаго океана. Въ это время даже не высиживающія птицы живутъ на сушѣ. Гнѣздятся, какъ и вообще живутъ—обществами. Кладутъ по два бѣлыхъ или зеленовато-бѣлыхъ яйца, за которыми наблюдаютъ поочередно оба родителя, такъ какъ у П. сильно развита привычка воровать чужія яйца. Этимъ объясняется нерѣдкій фактъ нахожденія въ одномъ гнѣздѣ птенцовъ различныхъ видовъ. Птенцы вылупляются густо покрытые пухомъ и быстро выростаютъ, благодаря крайне обильной пищѣ, непрерывно доставляемой родителями. Къ концу вывода оперение послѣднихъ отрепывается до послѣднихъ предѣловъ и они начинаютъ линять, часто удаляясь для этого въ укромные уголки. Линька, судя по наблюденіямъ въ неволѣ, идетъ весьма быстро, оканчиваясь недѣли въ двѣ. При этомъ П. не ходитъ въ воду и, слѣдовательно, не питается, что имъ, очевидно, легко переносится, благодаря толстому слою подкожнаго жира. Мясо П. очень невкусно. Самая сѣверная граница распространенія П. проходитъ въ Атлантическомъ океанѣ черезъ о-въ Тристанъ-д'Акунья, въ Индѣйскомъ черезъ о-въ Амстердамъ, а въ Тихомъ черезъ о-ва Галапагосскіе; они водятся также близъ береговъ Новой Зеландіи, Южн. Австраліи, южной оконечности Африки и по тихоокеанскому побережью Южн. Америки. Семейство это можетъ быть разбито на три группы, хорошо характеризующіяся не только внѣшними, но и анатомическими признаками. Первая обнимаетъ собою формы, имѣющія большую величину, длинный, тонкій, слегка выгнутый клювъ и заключаетъ роды Aptenodytes и Pygoscelis. Къ ней относится *П. патагонскій* (A. patagonica) и *П. длинноклювый* (A. longirostris). Вторая группа—родъ Endyptes—имѣетъ клювъ болѣе короткій, но высокій и легко узнается по краснымъ желтымъ надбровнымъ пучкамъ перьевъ. Къ ней относится *П. златоволосый* (E. chrysocome). У третьей группы клювъ очень коротокъ, сильно сжатъ съ боковъ, верхняя челюсть загнута крючкомъ, нижняя прямо обрѣзана; хохла нѣтъ. Сюда принадлежитъ *П. капскій* (Spheniscus demersus) изъ Южн. Африки, Spheniscus minor изъ Австраліи и самый сѣверный изъ всѣхъ видовъ—Spheniscus mendiculus съ Галапагосскихъ о-вовъ. Ископаемые остатки П. немногочисленны, но изъ верхне-эоценовыхъ слоевъ Новой Зеландіи извѣстна крупная форма П. (Palaeeudyptes antarcticus), доказывающая древность этой группы птицъ. *В. Б.*

Пинда (санскр. Piṇḍâs)—родъ большихъ клецокъ или шаровъ изъ вареного риса, сезамовыхъ зеренъ, меда и масла, приносимыхъ индусами въ жертву предкамъ при обрядѣ ихъ поминовенія или такъ назыв. шраддха (см.). Церемонія жертвоприношенія называется *П.-питрѣджня*. Ср. Donner, «P., das Manesopfer mit Klössen bei den Indern» (B. 1870).

Пиндари—прозваніе разбойничьихъ шаекъ въ Индіи, слѣдовавшихъ въ XVIII в. за войскомъ маратховъ (см. XIII, 146). Въ 1817 г. маркизъ Гастингсъ, генералъ-губернаторъ Индіи, разбилъ вождя П., Эмиръ-Хана, а со взятіемъ Аттара, въ 1819 г., шайки П. были совершенно разсѣяны.

Пиндаръ (Πίνδαρος) — лирическій поэтъ (522—448 до Р. Хр.), уроженецъ Киноскефалъ, предмѣстья Ѳивъ въ Беотіи, почему поэтъ называетъ себя ѳиваниномъ, а Ѳивы—своей родиной, матерью. Киноскефалы лежали у священной горы Геликона, близъ источника Дирки; гора почиталась мѣстожительствомъ музъ, пользовавшихся водою источника, отъ котораго П. получилъ имя диркейскаго лебедя. По отцу, Даифанту, П. принадлежалъ къ знатному роду Эгеидовъ, глава котораго былъ спутникомъ основателя Ѳивъ, Кадма, а члены сопровождали Геракидовъ въ Пелопоннесъ; изъ Спарты Эгеиды вывели колонію на о-въ Ѳеру, откуда колонисты, предводимые Баттомъ, вышли въ Ливію и основали Кирену; самъ поэтъ разсказываетъ объ этомъ въ пиѳійской одѣ (V, 65, сл.). Родъ Эгеидовъ былъ любезенъ богамъ, особенно Аполлону, вождю музъ, и Аммонскому Зевсу; рожденіе поэта совпало съ праздникомъ Аполлона въ Дельфахъ—съ пиѳійскими играми. Лирическая хоровая поэзія грековъ, нашедшая въ Пиндарѣ совершеннѣйшаго представителя, была неотдѣлима отъ пѣнія, музыки и танцевъ; всѣмъ этимъ искусствамъ П. обучался частью въ родномъ домѣ, гдѣ игра на флейтѣ была наслѣдственна, частью у беотійскихъ поэтессъ, Миртисъ и Коринны, а главнымъ образомъ въ Аѳинахъ, у Аполлодора, Агаѳокла, Ласа; здѣсь же онъ могъ познакомиться съ поэзіей Симонида кейскаго и Эсхила. Знатное происхожденіе, близость къ культамъ боговъ, семейныя преданія, самая природа родныхъ мѣстъ должны были сообщить поэтическому дарованію П. направленіе по преимуществу религіозное и торжественное, сочувственное тогдашнимъ владыкамъ городовъ и могущественнымъ аристократамъ, свободное отъ мѣстной или партійной исключительности. Ни въ отрывкахъ, ни въ побѣдныхъ пѣсняхъ, сохранившихся цѣликомъ, невозможно отыскать даже намековъ на предпочтеніе поэта къ какой-либо формѣ правленія или къ какому-нибудь изъ греческихъ государствъ. Какъ пѣвецъ, онъ жаждетъ славы у всѣхъ эллиновъ. Болѣе всего ненавистны ему брань и раздоры («даже глупцамъ легко потрясти государство, но трудно возстановить его безъ помощи боговъ»). Онъ прославляетъ мирные подвиги, гражданскія и личныя добродѣтели, превозноситъ миръ и согласіе. Въ горячемъ призывѣ къ миру Полибій видитъ единомысліе поэта съ ѳивскими аристократами, съ предателями Эллады во время нашествія Ксеркса; но цѣлыя эпиникіи, отрывки другихъ стихотвореній, показанія свидѣтелей удостовѣряютъ, что П. раздѣлялъ общую радость эллиновъ по случаю торжества надъ персами и открыто признавалъ за аѳинянами и эгинетами высшую заслугу въ дѣлѣ охраны Эллады отъ посягательствъ варваровъ. Аѳины онъ называлъ «опорою Эллады», «блестящими», «главными», «достойными пѣснопѣній»; по словамъ Исократа, аѳиняне дали за это П. званіе проксена и уплатили ему 10 тыс. драхмъ, а по свидѣтельству Павсанія и др. — почтили его бронзовой статуей. Занятіе поэзіей П. обратилъ въ профессію; въ большинствѣ случаевъ онъ писалъ по заказу тирановъ, знатныхъ гражданъ или республикъ, получая за исполненіе заказовъ условленную плату. Важнѣйшія изъ его стихотвореній, эпиникіи, имѣли цѣлью прославленіе побѣдителей на общеэллинскихъ празднествахъ, а также самыхъ празднествъ; въ нихъ не было мѣста ни выраженіямъ областного патріотизма, ни развитію личныхъ мотивовъ поэта. П. раздѣлялъ общеэллинскія религіозныя вѣрованія, что не мѣшало ему, какъ и Эсхилу, высказывать спиритуалистическія воззрѣнія на божество; изъ богатой сокровищницы миѳовъ П. въ каждомъ данномъ случаѣ выбиралъ разсказы и имена наиболѣе отвѣчающіе ожиданіямъ слушателей и его собственной задачѣ. Онъ не пропускалъ случая внушать своимъ могущественнымъ героямъ такія правила поведенія относительно подчиненныхъ или народнаго большинства, которыя въ массѣ слушателей могли только вызывать живѣйшее сочувствіе. Не могли они не сочувствовать и краснорѣчивымъ напоминаніямъ поэта о мирѣ и его благахъ, одинаково дорогихъ и понятныхъ всѣмъ эллинамъ, безъ различія партій и государствъ. Вотъ почему, получая деньги и почести отъ аѳинянъ, проживая по долгу на Эгинѣ, П. въ то же время пользовался гостепріимствомъ тирановъ сиракузскихъ, агригентскихъ, киренскихъ, поддерживалъ сношенія съ царемъ македонскимъ Александромъ, съ знатными семействами Родоса, Тенедоса, Коринѳа. Служители боговъ дорожили его стихотвореніями религіознаго содержанія: его гимнъ Зевсу Аммонскому былъ начертанъ на столбѣ въ храмѣ; кажется, 7-ая олимпійская ода, въ честь родосца Діагора, была записана золотыми буквами въ храмѣ Аѳины въ Линдѣ. Изъ уваженія къ славѣ П. Александръ Вел. при разрушеніи Ѳивъ, въ 335 г., пощадилъ его домъ, вблизи святилища Диндимены. Умеръ П. вдали отъ родины, въ Аргосѣ. Наиболѣе ранней изъ одъ П. считается X пиѳійская, въ честь мальчика изъ ѳессалійскаго рода Алевадовъ, написанная въ 502 г. до Р. Хр.; позднѣйшая, IV олимпійская, относится къ 451 г. Стихотворенія П., въ 17 книгахъ, подраздѣлялись грамматиками на слѣдующіе виды: гимны, пеаны, дифирамбы, просодіи, парѳенія, гипорхематы, эниколіи, ѳрены, сконіи, эпиникіи. Въ цѣлости, если не считать конца послѣдней книги, дошелъ до насъ только послѣдній разрядъ стихотвореній, по степени важности общеэллинскихъ празднествъ расположенныхъ въ 4 книгахъ: оды олимпійскія (14), пиѳійскія (12), немейскія (11), истмійскія (7).

Какъ эпиникіи (побѣдныя пѣсни), такъ и всѣ прочія стихотворенія П. принадлежатъ къ хоровой лирикѣ и подчинены ея правиламъ въ ритмическомъ и стихотворномъ построеніи, а равно и въ способѣ исполненія: каждое стихотвореніе было пѣсней, которая исполнялась хоромъ, подъ аккомпаниментъ флейты или лиры (или обоихъ инструментовъ) и ритмическихъ движеній хора. Не менѣе эпиникій цѣнились древними и другія потерянныя для насъ стихотворенія Пиндара, какъ это видно изъ оды Горація (IV, 2). Мы не имѣемъ возможности судить о музыкальной и пластической сторонѣ поэзіи П., о томъ впечатлѣніи, какое производила она, въ гармоническомъ сочетаніи съ музыкой и танцами, на пирахъ владыкъ и знатныхъ гражданъ, въ торжественныхъ религіозныхъ процессіяхъ къ храмамъ, жертвенникамъ или мѣстамъ вѣчнаго упокоенія усопшихъ.—Нынѣшняя редакція эпиникій восходитъ къ александрійскимъ грамматикамъ; хронологія большей ихъ части установлена впервые А. Бёкомъ въ его монументальномъ изданіи П., со схоліями и латин. переводомъ, съ объяснительными комментаріями и монографіей о стихосложеніи П. (Б., 1811—21). Диссенъ, Шнейдевинъ, Г. Германъ, Бергкъ, Т. Моммзенъ, В. Христъ, А. Круазе и др. продолжали дѣло Бёка, какъ въ возстановленіи текстовъ П., такъ и въ разностороннемъ разъясненіи его поэзіи. Назначеніемъ одъ П. было придать возможно большую торжественность и общій интересъ ликованію побѣдителя и его согражданъ, слѣдовавшему за побѣдой на одномъ изъ національныхъ праздниковъ. Эллинъ всегда дорожилъ доброю и долгою памятью въ потомствѣ, всячески поддерживалъ связь съ предшествующими поколѣніями, восходившими до самыхъ боговъ, никогда не измѣнялъ вѣрѣ въ то, что истинный виновникъ и бѣдствій человѣка, и его счастья—божество. Всѣ эти мысли и чувства должны были находить себѣ мѣсто и въ томъ празднествѣ, которымъ чествовалъ свою удачу побѣдитель на общенародныхъ играхъ; возможно болѣе яркое выраженіе обязанъ былъ дать этому настроенію поэтъ, призванный украсить празднество побѣдителя. Торжественный тонъ составлялъ непремѣнное свойство пѣсни, проникнутой чувствомъ благодарности къ богамъ и боязнью чѣмъ-либо не угодить имъ. Обиліе правилъ, соблюденіе которыхъ можетъ уберечь настоящаго побѣдителя и всякаго другого смертнаго отъ кощунственныхъ дѣйствій относительно боговъ и отъ насильственныхъ поступковъ по отношенію къ людямъ, было второй необходимой чертой побѣдныхъ пѣсенъ. Правила эти были тѣмъ внушительнѣе, что поэтъ (какъ и аѳинскіе трагики) освѣщалъ ихъ примѣрами изъ области сказаній о богахъ и герояхъ. Поэтъ, достойнымъ образомъ увѣковѣчивавшій имя побѣдителя, пользовавшійся этимъ случаемъ для того, чтобы почтить боговъ, научить смертныхъ добру, доставить слушателямъ и отдаленнымъ читателямъ художественное наслажденіе, самъ твердо вѣрилъ въ свое призваніе, въ свое право на восторги современниковъ. Когда П. открыто и часто говоритъ о достоинствахъ своихъ пѣсенъ, провозглашая ихъ безсмертіе, онъ свидѣтельствуетъ этимъ, что его пѣсни отвѣчали глубочайшимъ душевнымъ движеніямъ эллина. «Памятникъ» Горація: Exegi monumentum aere perennius, вдохновлявшій многихъ послѣдующихъ поэтовъ — не болѣе, какъ подражаніе П. (пие. VI, 10): въ устахъ греческаго поэта увѣренность въ безсмертіи была лишь выраженіемъ открытаго, всенароднаго признанія его великой роли. Изъ 44 эпиникій нѣкоторыя посвящены тиранамъ, другія — частнымъ лицамъ, уроженцамъ различныхъ эллинскихъ государствъ. Не слѣдуетъ забывать, что греческіе храмы, пиршества, религіозныя собранія оглашались и другими видами пѣснопѣній П., такъ что онъ былъ гораздо больше пѣвцомъ народнымъ, общеэллинскимъ, нежели панегиристомъ владыкъ или богачей. Этимъ объясняется независимый тонъ его эпиникій, въ которыхъ похвалы лично герою занимаютъ обыкновенно весьма скромное мѣсто. Если оды П. не всегда и не во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ доступны нашему пониманію, то въ значительной мѣрѣ онѣ были такими же и для большинства его современниковъ. Трудность пониманія П. происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что ему не казалось согласнымъ съ достоинствомъ его музы входить въ болѣе ясныя и болѣе многочисленныя указанія на личныя или мѣстныя обстоятельства. Въ одахъ П. центральную и наиболѣе распространенную часть (ὀμφαλός) составляетъ, большею частью, какой-либо миѳологическій или легендарный разсказъ; ему предшествуютъ и за нимъ слѣдуютъ краткія обращенія поэта къ воспѣваемому побѣдителю, похвалы народному празднеству; наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ оды вставлены общія сужденія, въ видѣ собственныхъ афоризмовъ автора или хорошо извѣстныхъ народныхъ реченій. Такъ, въ I олимпійской одѣ содержатся похвалы Гіерону, какъ правителю мудрому, правосудному и любящему науки, и упоминаніе о конѣ Ферениктѣ, доставившемъ побѣду господину въ Олимпіи (ст. 1—23); засимъ идетъ миѳъ о Пелопсѣ, давшемъ имя полуострову и также побѣдившемъ въ олимпійскомъ состязаніи при содѣйствіи божества (24—103); въ послѣднихъ 17 стихахъ поэтъ снова говоритъ о Гіеронѣ и о своей музѣ. Взаимное отношеніе составныхъ частей въ одахъ П. особенно ярко характеризуетъ IV пиѳійская ода, въ 229 стиховъ. Воспѣтый здѣсь поэтомъ киренецъ Аркесилай былъ прямымъ потомкомъ основателя Кирены, Батта, происходившаго отъ аргонавтовъ; это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ П. изложить легенду о Язонѣ и Медеѣ, объ основаніи города (4—262); въ концѣ пѣсни поэтъ ходатайствуетъ передъ Аркесилаемъ о помилованіи нѣкоего Демофила. Въ миѳическихъ своихъ разсказахъ П. или восходилъ къ начальнымъ временамъ городовъ и народныхъ праздниковъ, къ предкамъ побѣдителей, или высказывалъ свои пожеланія побѣдителямъ и намекалъ на аналогичныя современныя отношенія; въ развитіи миѳической части оды могли имѣть мѣсто и чисто художественные мотивы. Во всякомъ случаѣ въ эпиникіяхъ П. миѳы были преимущественно формою, которою по-

этъ пользовался для своихъ цѣлей, съ миѳической стариной не имѣвшихъ ничего общаго: въ этомъ существенное отличіе П. отъ эпическихъ поэтовъ болѣе древняго времени, у которыхъ П. заимствовалъ свои разсказы. П. шелъ еще дальше: не отвергая реальнаго существованія народныхъ боговъ и героевъ, онъ не могъ помириться со многими подробностями сложившихся о нихъ басенъ, такъ какъ онѣ не согласовались ни съ его нравственнымъ чувствомъ, ни съ его религіозными воззрѣніями; такія подробности онъ отвергаетъ, какъ вымыселъ поэтовъ, оставляя неприкосновенными прочія части мѳа или легенды. Въ IX олимп. поэтъ говоритъ о томъ, какъ Геракъ ополчался на самихъ боговъ—Посейдона, Аполлона, Плутона,—но тутъ же останавливается: «прочь эти рѣчи: хулить боговъ—ненавистная мудрость; возноситься сверхъ мѣры прилично безумцамъ». Съ ужасомъ и смущеніемъ спѣшитъ поэтъ закончить разсказъ о братоубійствѣ Пелея и Теламона, не дерзая, однако, отрицать самое событіе (нем. V, 12—16). Великаны Алкіоней и Антей, крылатый Пегасъ, чудовищная Горгона, Химера, Тифонъ о ста головахъ и т. п. миѳическіе образы имѣютъ для П. такой же реальный смыслъ, какъ и легендарные предки воспѣваемыхъ имъ побѣдителей; но въ тоже время онъ съ негодованіемъ отвергаетъ разсказъ о томъ, какъ Тантал зарѣзалъ сына своего Пелопса и мясо его подалъ богамъ, какъ плечо Пелопса было съѣдено Деметрой и т. д. Поэтъ предлагаетъ собственный варіантъ этого разсказа: Пелопсъ былъ взятъ Зевсомъ на Олимпъ, какъ Ганимедъ; когда онъ исчезъ, злые сосѣди стали распускать слухи, будто онъ былъ разрѣзанъ на части, сваренъ въ кипяткѣ и куски мяса были съѣдены. «Прочь отъ меня такія мысли—никого изъ боговъ я не могу называть алчнымъ» (олимп. I, 30—55). Онъ не подвергаетъ сомнѣнію разсказъ о любви Аполлона къ нимфѣ Корониде, но почитаетъ недостойною всевѣдущаго божества подробность, сообщаемую Гезіодомъ, будто Аполлонъ узналъ объ измѣнѣ возлюбленной отъ ворона; въ подобной помощи Аполлонъ не нуждался (пиѳ. III, 25). Въ большинствѣ случаевъ благочестивый поэтъ обходитъ молчаніемъ такія исторіи о богахъ, которыя въ его время и по его понятіямъ не сдѣлали бы чести и простому смертному. Согласно съ орфиками и пиѳагорейцами, П. вѣритъ въ загробную жизнь и въ воздаяніе каждому по заслугамъ (олимп. II, 62 сл.); наклонность къ монотеизму выражается въ превознесеніи Зевса надъ прочими небожителями, какъ божества единаго, вѣчнаго, дарующаго силу другимъ божествамъ. Какъ часть повѣствовательная, миѳологическая, такъ и обращенія къ побѣдителямъ изобилуютъ моральными сентенціями: «справедливость — несокрушимая твердыня государствъ», «въ нуждѣ все благо», «законъ царитъ надъ всѣмъ», «даже мудрость склоняется предъ корыстью» и т. д. Торжественности настроенія соотвѣтствовала рѣчь эпиникій, въ основѣ своей эпическая не только по подбору словъ, по обилію эпитетовъ, метафоръ, метонимій, но даже по діалектическимъ особенностямъ; имѣющіяся въ одахъ дорическія и эолійскія образованія—кажется, въ зависимости отъ того, къ какому изъ племенъ принадлежалъ воспѣваемый въ одѣ побѣдитель, — сообщали эпиникіямъ характеръ своеобразной хоровой лирики, окончательно установившейся со времени Стесихора (см.). Стесихору слѣдовалъ П. и въ расположеніи стиховъ по тріадамъ, состоящимъ изъ строфы, антистрофы и эпода, примѣнительно къ движеніямъ хора при исполненіи пѣсни. Въ отношеніи ритма и метрики каждая ода представляетъ собою отличное отъ прочихъ цѣлое; общій стихотворный размѣръ имѣютъ только III и IV истм. оды. Музыкальное разнообразіе проникаетъ собою не только отдѣльныя оды и составныя части тріадъ, но и отдѣльные стихи каждой группы въ тріадѣ. Любимый размѣръ П.—дактило-эпитриты; впрочемъ, метрами собственно пиндаровскими называются три антиспастическихъ (⏑ — — ⏑ ⏑ — — ⏑ ⏑ — — ⏑...). Дактило-эпитритическое построеніе строфы находится въ 19 эпиникіяхъ; въ другихъ П. предпочиталъ болѣе подвижный размѣръ—эолійскіе логаэды. Древность греческая и римская признавала превосходство П. надъ прочими лириками, называя его лирикомъ по преимуществу, торжественнымъ, великолѣпнымъ, неподражаемымъ. Горацій сравниваетъ П. съ стремительнымъ потокомъ, который напоенъ дождями и затопилъ берега; подражателей П. онъ уподобляетъ Икару, восковыя крылья котораго растаяли при приближеніи къ солнцу (Од. IV, 2). Съ Горапіемъ согласенъ Квинтиліанъ. Послѣ разнорѣчивыхъ сужденій критиковъ XVII и XVIII вв., А. Бёкъ, въ началѣ XIX в., положилъ начало всестороннему, строго научному изслѣдованію поэзіи П. (Б., 1811—21). Древнѣйшій изъ списковъ П., cod. Ambrosianus, относится къ XII в.

Литература. Изд., кромѣ Бёка: T. Mommsen, «P. carmina» (B., 1864); Bergk, «Poetae lyr. Gr.» (2 изд., I, Л., 1884); W. Christ, «Bibl. Teubn.» (Л., 1869); Rumpel, «Lexicon Pindaricum» (Л., 1883). См. Rauchenstein, «Einleitung in P. Siegeslieder» (Aap., 1843); Mezger, «P. Siegeslieder» (Л., 1880); A. Croiset, «Poésie de P.» (П., 1880); «Творенія» П., перевед. П. Голенищевымъ-Кутузовымъ (М., 1803); Иноземцевъ, «Пиндаръ» («Ж. М. Н. Пр.», 1875, окт.); В. Майковъ, «Жизнь П.» («Ж. М. Н. Пр.», 1887); его же, «Эпиникіи П.» (тамъ же, 1892, 1893). Переводили изъ П. Державинъ, Мерзляковъ, Водовозовъ. *Ѳ. Мищенко.*

Пиндаръ *Ѳиванскій* — названіе сочиненія на латинскомъ языкѣ, представляющаго собою извлеченіе изъ Иліады. Названіе это появилось лишь въ средніе вѣка, а въ болѣе древнихъ рукописяхъ сочиненіе носитъ имя Гомера (Homerus latinus); оно относится ко времени Нерона и считается за юношеское произведеніе Силія Италійскаго. П. Ѳиванскій служилъ въ концѣ среднихъ вѣковъ въ качествѣ учебника; на немъ же, главнымъ образомъ, основывалось знакомство съ Гомеромъ западной Европы, до эпохи Возрожденія. П. Ѳиванскій изданъ: Л. Мюллеромъ (Б., 1857), въ «Poetae latini minores» (т. 3, Лпц. 1881, изд. Берепса); и Плесси (Пар., 1880).

Пиндемонте (Джованни Pindemonte, 1751—1812)—итальянскій драматургъ и поэтъ. Родъ. въ веронскомъ патриціанскомъ семействѣ; занималъ довольно важныя должности въ Венеціи и Виченцѣ. Принужденный покинуть Венецію, вслѣдствіе столкновеній съ правительствомъ, республики, которое онъ осмѣивалъ въ своихъ стихахъ, П. бѣжалъ во Францію, гдѣ засталъ эпилогъ революціоннаго движенія и принялъ въ немъ участіе. Когда на сѣверѣ Италіи была образована цизальпинская республика, П. сдѣлался однимъ изъ членовъ ея временнаго правительства. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Веронѣ. Наиболѣе выдающееся изъ произведеній П.—трагедія «tre baccanali di Roma»; сюжетъ ея заимствованъ изъ Тита Ливія, но въ ней много отголосковъ современной автору дѣйствительности—нападки, въ духѣ Вольтера, на духовенство, подъ видомъ жрецовъ и т. п. Тотъ же духъ чувствуется и въ другой—по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, самой лучшей—трагедіи П. «Adelina e Roberto»: дѣйствіе ея происходитъ въ Нидерландахъ, но она направлена вообще противъ инквизиціи, съ ея пытками, казнями и тюрьмами. Изъ остальныхъ пьесъ П. наиболѣе выдается «Ginevra di Scozia». Онъ писалъ и стихи; въ нихъ есть порою воодушевленіе и идейное содержаніе, но форма ихъ недостаточно обработана и красива. П. самъ издалъ собраніе своихъ пьесъ (1804—05). Его «Poesie e lettere» изд. въ Болоньѣ (1883).

Ю. В.

Пиндемонте (Ипполитъ Pindemonte, 1753—1828)—братъ предыдущаго, поэтъ. Много путешествовалъ по Европѣ; во Франціи сдѣлался свидѣтелемъ революціонныхъ событій; съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ начало движенія, воспѣлъ, въ поэмѣ «La Francia», открытіе генеральныхъ штатовъ, но потомъ, подъ вліяніемъ террора, разочаровался въ дѣятеляхъ революціи и охладѣлъ къ ней. Съ грустью видѣлъ П. успѣхи наполеоновскаго режима. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ уединеніи. П. писалъ довольно много, но не все, имъ написанное, имѣетъ значеніе въ настоящее время (современники осыпали его зачастую преувеличенными похвалами). Весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу является сдѣланный имъ переводъ «Одиссеи» (оконченъ въ 1819 г.). Въ его «Poesie Campestre» (1788) немало прочувствованныхъ, истинно поэтическихъ страницъ; въ его «Sermoni» (собраніе небольшихъ сатиръ) чувствуется несомнѣнное дарованіе, лишенное желчи и сарказма, подмѣчающее и осмѣивающее человѣческіе недостатки и слабости въ духѣ Горація. Въ «Ударѣ молотка на колокольнѣ св. Марка въ Венеціи» («Il colpo di martello del campanile di S. Marco in Venezia», 1820) онъ является моралистомъ и проповѣдникомъ. Въ «Посланіяхъ» П. къ разнымъ лицамъ («Epistole», 1805) прекрасно отражаются думы и грезы поэта. Оставшаяся неоконченною поэма «I cimiteri» проникнута грустнымъ, элегическимъ настроеніемъ. П. писалъ и драмы («Ulisse», «Arminio»), рѣдко поднимавшіяся выше посредственности, и прозаическія сочиненія—«Elogi» (сборникъ біографій выдающихся дѣятелей), «Prose campestre». Любовь къ Италіи, прославленіе независимости поэта и его вдохновенія, художественный вкусъ, мечтательность—все это, въ стихотвореніяхъ П., заставляетъ иногда забывать нѣкоторыя длинноты, устарѣлые пріемы, морализующій тонъ. Ср. B. Montanari, «Storia della vita e delle opere di Ippolito P.» (Верона, 1855). Собраніе оригинальныхъ стихотвореній П. издано во Флоренціи, въ 1858 г., съ предисловіемъ А. Тотті. Стихотвореніе Пушкина: «Изъ VI Пиндемонте» («Не дорого цѣню я громкія права») на самомъ дѣлѣ вовсе не взято изъ сочиненій П.

Ю. В.

Пиндъ (греч. Πίνδος, лат. Pindus)—древнее и теперь еще употребительное названіе тянущагося съ ССЗ на ЮЮВ горнаго хребта, который, со своими высокими зубчатыми вершинами и глубоко прорѣзанными проходами, образуетъ водораздѣлъ между Оессалійскою низменностью и горною страною Эпира. Въ настоящее время онъ не носитъ одного общаго названія и имѣетъ лишь наименованія для отдѣльныхъ частей: Кахардиста, Цумерка, Карава, Аграфа. П. представляетъ одну изъ тѣхъ параллельныхъ цѣпей, которыя наполняютъ Эпиръ и принадлежатъ къ Динарской системѣ. Западныя параллельныя цѣпи—Кахардиста и Цумерка (2326 м.),—между рр. Ахелоемъ и Арахѳоемъ, превосходятъ другія высоты. Сѣверная часть П. назыв. Лакмономъ и соединяется съ Албанскими горами, на Ю достигаетъ высоты 2319 м. и переходитъ въ Этолійскія горы. Древніе греки часто давали ему слишкомъ большое протяженіе, такъ что П. иногда считался у нихъ доходящимъ до самой Македоніи. Въ сѣв.-зап. части П. носилъ названіе Лакмона (Λακμών, Λάκμος). П. въ древности, какъ и теперь, былъ покрытъ лѣсомъ: всего выше подъ линіей голыхъ скалъ, росъ букъ, ниже—ель, еще ниже—дубъ.

Пинега—р. Вологодской и Архангельской губ., Сольвычегодскаго и Пинежскаго уѣздовъ, правый притокъ р. Сѣв. Двины; беретъ начало изъ лѣсистыхъ болотъ въ сѣверной части Сольвычегодскаго уѣзда двумя истоками. Длина теченія до 500 верстъ, ширина различна, но въ низовьяхъ—отъ ста до 200 сажень, глубина въ верховьяхъ до 1 аршина, далѣе до 2-хъ, а въ низовьяхъ до 3-хъ аршинъ, по ямамъ и до 6 арш. Лѣтомъ много мелей, а въ верховьяхъ открываются броды въ особенности у с. Суры. Ложе П. состоитъ изъ крупнаго песку съ камнемъ. Берега отлоги, но встрѣчаются мѣстами крутыя возвышенности, какъ то Марьины и Пильи горы, состоящія изъ пластовъ красной глины, песчаника и гипса. Берега р. лѣсисты, съ преобладаніемъ лиственницы. Рѣка можетъ считаться судоходной съ устья р. Юлы, самаго большого ея лѣваго притока, длиною въ 215 в.; выше этой р. П. сплавна; однако, въ межень суда съ трудомъ доходятъ до города, расположеннаго около 100 в. отъ устья. Пароходы до города доходятъ весною, въ полую воду. Рыбою П. не особенно богата; рыболовство служитъ только для удовлетворенія нуждъ прирѣчнаго населенія; между рыбами попадается немало стерляди

и семги. По П. весною производится значительный сплавъ лѣса. Берега довольно населены, особенно въ среднемъ и нижнемъ теченіи: здѣсь расположено до 300 селеній и одинъ городъ. Болѣе значительные притоки справа: рр. Пингаръ, Вадюга, Шоча, Нюкча, Семженга, Верх. и Нижн. Шарды, Ежуга и Шукша; слѣва — Выя, Сура, Немнюга (стокъ значительнаго Немнюжскаго озера), Юла, Покшенга и др. Всѣ эти р. несудоходны; болѣе значительныя изъ нихъ сплавны. П. замерзаетъ въ концѣ октября, вскрывается въ концѣ апрѣля. *Н. Л.*

Пинега—уѣздный городъ Архангельской губ., въ 205 вер. отъ губ. города, на правомъ берегу рѣки П. 124 жилыхъ дома, 3 церкви (одна каменная), 2-хъ классное и одноклас. училища, больница на 10 кроватей. Жителей 932. Городъ имѣетъ 1079 дес. земли. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство, отчасти рыбный промыселъ. Фабрикъ и зав. нѣтъ; ремесленниковъ около 70; нѣсколько небольшихъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній. Двѣ ярмарки, съ оборотомъ отъ 160 до 225 тыс. руб.; торговля лошадьми, рыбою, пушниною, кожами, замшею, олениною, хлѣбомъ и др. Базары еженедѣльно. 8 каменныхъ и 54 деревянныхъ лавокъ. Съ Пинежской пристани отправляются ежегодно до 13 судовъ и лѣсныхъ гонокъ къ Архангельску, съ товарами на сумму до 55 тыс. р. Упрощенное город. управленіе; хлѣбозапасный магазинъ. Въ началѣ XVII в. на мѣстѣ города находился погостъ Пинежскій Волокъ. По погосту называлась и волость, населенная черносошными государственными крестьянами и числившаяся въ Кеврольскомъ у., центромъ котораго былъ Кевроль—нынѣшнее село Воскресенское, въ 80 вер. вверхъ по р. отъ П. Въ 1780 г. уѣздная администрація была переведена въ погостъ П., переименованный въ городъ.

Пинежскій у.—Архангельской губ., въ средней части губ., граничитъ на ЮВ и Ю съ Сольвычегодскимъ у. Вологодской губ. Пространство, по Швейцеру, 40993 кв. в. Площадь у. отъ границъ Вологодской губ. по системѣ р. Пинеги представляетъ низменную равнину; далѣе какъ по р. Пинегѣ, такъ и въ бассейнѣ р. Покшенги становится холмистою и болѣе сухою, къ зап. границѣ она снова понижается, представляя взхолмленную равнину; отъ средняго теченія Пинеги къ СЗ, къ границѣ Архангельскаго у., простираются возвышенности, высшая точка которыхъ извѣстна подъ названіемъ Красной горы, состоящей изъ краснаго песчаника; по правому берегу Пинеги, выше города, простираются Пильи горы. Сѣверная часть у. по р. Кулою, болѣе ровная, имѣетъ общій склонъ къ Бѣлому морю, хотя по правому берегу верхней и средней части Кулоя расположены каменистыя возвышенности, постепенно понижающіяся и переходящія въ болотистую, луговую равнину. Въ низовьяхъ р. Пинеги развиты горные известняки съ окаменѣлостями, въ средней части ея теченія распространена пермская формація, состоящая изъ пластовъ красныхъ глинъ, песчаниковъ, гипса и отчасти известняковъ. Эти же породы залегаютъ и по теченію р. Кулоя, какъ и вообще въ большей части уѣзда. Немало полезныхъ ископаемыхъ; извѣстны мѣсторожденія болотныхъ желѣзныхъ рудъ, гипса, известняка, точильнаго и жерноваго камня и соляные ключи. Почва у. преимущественно болотистая, отчасти песчаная или глинистая или иловатая. Хлѣбопашествомъ занимаются съ успѣхомъ только въ средней части уѣзда; недостатокъ хлѣба покрывается привозомъ его изъ Вологодской губ. и Архангельска. Сѣютъ рожь, ячмень, отчасти овесъ, картофель, ленъ и коноплю. Обиліе луговъ по рр. Пинегѣ и Кулою и ихъ притокамъ способствовали развитію въ у. скотоводства, для поощренія котораго учреждены черезъ каждое 3-лѣтіе въ гор. Пинегѣ выставки. П. у. обильно орошенъ; главныя его рр.—Пинега и Кулой; послѣдняя близъ гор. Пинеги подходитъ къ первой на разстояніи 10—12 в.; мѣсто это называлось прежде Пинежскимъ Волокомъ. Въ р. Пинегу впадаетъ въ районѣ у. до ста рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительныя Юла и Покшенга. Пинега протекаетъ по уѣзду на разстояніи 400 верстъ. По Пинегѣ сплавляютъ къ Архангельску строевой и корабельный лѣсъ, рогатый скотъ, сало, масло коровье и др.; изъ Архангельска поднимаются суда съ хлѣбомъ, морскою соленою рыбою и другими товарами. Ежегодно сплавляется внизъ, въ среднемъ, до 78 судовъ и до 230 плотовъ, поднимается вверхъ по р. до 80 судовъ и лодокъ; весною до города ходятъ и пароходы. Въ среднемъ ежегодно сплавляется товаровъ къ Архангельску на сумму до 200000 р., привозится на судахъ—до 35000 р. Р. Кулой, верховье которой извѣстно подъ именемъ р. Сотки, протекаетъ по у. на 130 в. По этой рѣкѣ, которая становится судоходной отъ с. Кулогоры, сплавляютъ лѣсъ, но не въ значительномъ количествѣ. Озеръ въ у. до 200, изъ нихъ болѣе значительны: оз. Шайское (до 25 вер. въ длину и до 10 в. ширину, выпускающее р. Покшенгу, притокъ р. Сѣв. Двины), оз. Немнюжское (до 12 вер. длины и до 4 вер. ширины, выпускающее р. Немнюгу, лѣвый притокъ р. Пинеги), оз. Мегра, выпускающее р. Мегру, притокъ Бѣлаго моря, оз. Пахчозеро и Тельдозеро, выпускающія рр. Похчу и Тельду, лѣвые притоки р. Кулоя. Всѣ эти и большинство другихъ озеръ расположены въ лѣсахъ и болотахъ. Значительныя болота, пересѣкаемыя песчаными лѣсными борами, въ юго-зап., южн., юго-вост. и сѣв.-вост. частяхъ у., а также въ сѣв.-зап. его углу; площадь, занимаемая болотами, равна почти четвертой части всей площади у. П. у. богатъ хорошими строевыми лѣсами (ок. 3750000 дес., въ томъ числѣ подъ одними корабельными лѣсами болѣе 130000 дес.). Лѣса состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ: пихты, ели, лиственницы и сосны. Рубка и вывозка лѣса къ рѣкамъ, сплавъ его къ Архангельску, постройка рѣчныхъ плотовъ и судовъ. Звѣроловство, птицеловство и охота занимаютъ ежегодно до 1640 муж., зарабатывающихъ, въ среднемъ, до 38000 руб. Бьютъ медвѣдей, бѣлокъ, горностая, лисицъ, куницъ, рябчиковъ и др. дичь, послѣдней на

сумму болѣе 25000 руб. (сбытъ въ столицы). Рыболовство служитъ больше для пропитанія мѣстнаго прирѣчнаго населенія. Отхожими промыслами занималось 1095 мжч., 521 жщн. и 194 подростка. Въ 1895 г. было 22 кожевенныхъ завед., 5 замшевыхъ, 52 овчинныхъ, 57 кузнечныхъ, 25 кирпичныхъ, 18 гончарныхъ, 26 красиленъ, 23 смолокурни и дегтярни; всѣ эти заведенія мелкія, съ 261 раб. и производствомъ ок. 16 тыс. руб. 172 муком. мельницы, съ произв. на 2232 р. Всѣ эти оффиціальныя цифры далеко ниже настоящихъ; истинная цифра мѣстнаго производства втрое больше. Торговыхъ свидѣтельствъ въ городѣ и у. взято въ 1895 г. 298, изъ нихъ по первой гильдіи 1, по второй 1, остальныя на мелочной торгъ или прикащичьи. Школъ (исключ. городск.) министерскихъ 9, церковно-приходскихъ и школъ грамоты 15; учащихся не менѣе 500. Въ с. Сурѣ профессіональная школа, въ Погоскогорскомъ — 2 классн.-церк.-прих. школа, съ пріютомъ для дѣтей об. пола. Въ административномъ отношеніи уѣздъ дѣлится на 10 волостей. Церквей въ у. 8 каменныхъ и 54 деревянныхъ; 63 часовни. Жителей въ уѣздѣ, по переписи 1897 г., 28411. Лошадей 4600, рогатаго скота 9770 гол., овецъ 20747. 2 врача, нѣсколько фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ. Почти все населеніе православное; раскольниковъ меньше 1000. 2 м-ря, съ 30 чел. монашествующихъ. Населенныхъ пунктовъ 345. По уѣзду проходитъ почтовый трактъ изъ Архангельска въ гор. Мезень и на Печору, черезъ гор. Пинегу; всѣ дороги грунтовыя. *Н. Л.*

Пинелли (Бартоломмео Pinelli, 1781—1835)—италіанск. рисовальщикъ, граверъ, живописецъ и скульпторъ. Учился въ римской и болонской академіяхъ худ., но не окончилъ курса ни въ той, ни въ другой, и сталъ рисовать сцены изъ италіанской простонародной жизни, изображеніе которыхъ сначала доставляло ему лишь скудныя средства къ существованію, но потомъ дало извѣстность и полную матеріальную обезпеченность. Многія изъ этихъ рисунковъ онъ награвировалъ крѣпкою водкою и издалъ въ нѣсколькихъ серіяхъ («Raccolte di costumi pittoreschi», Римъ, 1809; «Nuova raccolta di costumi pittoreschi», Римъ, 1816; «Costumi diversi», Римъ, 1822 и др.); кромѣ того онъ писалъ акварелью виды Рима и Тиволи, гравировалъ рисунки собственной композиціи на сюжеты античной миѳологіи и древне-греческой и римской исторіи, иллюстраціи къ Энеидѣ, Божественной Комедіи, Освобожденному Іерусалиму, Телемаху Фенелона, Неистовому Роланду, Мео-Patacca и разсказамъ Сервантеса, рисунки Дж. Романо на темы сонетовъ П. Аретино и воспроизведенія картинъ разныхъ италіанск. мастеровъ, писалъ масляными красками нидерландскія народныя сцены и лѣпилъ въ небольшомъ размѣрѣ группы, изображающія типы и быть италіанцевъ. Вообще это былъ художникъ необыкновенно плодовитый, надѣленный находчивою фантазіей, очень бойко владѣвшій карандашомъ, перомъ и гравировальной иглою, но поверхностный и условный въ формахъ, въ передачѣ движеній и въ экспрессіи. *А. С—въ.*

Пинело (Antonio de Leon y Pinelo)—исп. юристъ и библіографъ, уроженецъ Перу. Род. въ концѣ XVI ст., ум. около 1675 г. Еще въ 1623 г., пораженный безпорядкомъ въ перуанскомъ законодательствѣ, онъ опубликовалъ планъ задуманныхъ имъ работъ. Главныя изъ нихъ: «Recopilacion general de las leyes de las Indias» (1680, полное собраніе королевскихъ указовъ, относящихся къ испанскимъ колоніямъ), «Epitome de la Bibliotheca oriental y occidental, nautica y geographica» (1629, нов. изд. 1739), «Velos antiguos y modernos en los rostros de las mugeres sus conveniencias y danos» (Мадр., 1641), «Aparato politico de las Indias occidentales» (1653), «Acuerdos del consejo de Indias» (1658). *А. Гд.*

Пинель (Philippe Pinel) — знаменитый французскій психіатръ (1755—1826). Первоначально готовился къ профессіи священника и лишь на 30-мъ году жизни занялся изученіемъ медицины. Въ 1792 г. онъ поступилъ врачомъ въ парижское заведеніе для умалишенныхъ Бисетръ (Bicêtre) и здѣсь онъ стяжалъ себѣ неувядаемую славу тѣмъ, что выхлопоталъ у революціоннаго конвента разрѣшеніе снять цѣпи съ душевно-больныхъ. Этотъ смѣлый актъ гуманности увѣнчался блестящимъ успѣхомъ въ томъ смыслѣ, что опасенія, будто умалишенные, незакованные въ цѣпяхъ, окажутся опасными и для себя и для окружающихъ, не оправдались. Вскорѣ по почину П. были освобождены отъ цѣпей также больные другихъ заведеній, и вообще съ тѣхъ поръ сталъ распространяться по европейскимъ домамъ для умалишенныхъ принципъ гуманнаго содержанія ихъ, съ возможнымъ предоставленіемъ имъ свободы и жизненныхъ удобствъ. Кромѣ этого подвига, П. прославился еще какъ научный дѣятель на поприщѣ психіатріи. Его трактатъ о душевныхъ болѣзняхъ (1801) справедливо считается классическимъ трудомъ, и вообще во Франціи П. можетъ считаться основателемъ научной школы психіатровъ. Помимо психіатріи П. работалъ также въ области внутренней медицины и еще въ 1789 г. издалъ сочиненіе («Nosographie philosophique»), въ которомъ проводился взглядъ, что медицина должна разрабатываться такимъ же аналитическимъ методомъ, какъ естественныя науки. Этотъ трудъ въ теченіе 20-ти лѣтъ выдержалъ 5 изданій, переведенъ на нѣмецкій языкъ и въ свое время игралъ большую роль въ развитіи раціональной медицины. Впродолженіе многихъ лѣтъ П. занималъ при парижскомъ медицинскомъ факультетѣ каѳедру гигіены, а впослѣдствіи внутреннихъ болѣзней. *Н. Розенбахъ.*

Пинеманъ (Pieneman)—два голландск. живописца. 1) *Янъ-Виллемъ Н.* (1779—1853) былъ родомъ изъ окрестностей Амстердама и получилъ художественное образованіе въ рисовальной академіи этого города. Впослѣдствіи, съ 1820 г., занималъ постъ директора этого учрежденія. Имъ написано большое количество картинъ и колоссальныхъ панорамъ, изображающихъ сраженія, главнымъ же образомъ подвиги принца Вильгельма Оранскаго (потомъ короля Вильгельма II). Кромѣ того, изъ-подъ

кисти этого художника вышло не мало портретовъ современныхъ ему голландскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. 2) *Николасъ П.*, сынъ и ученикъ предыдущаго, род. въ 1809 г.; подобно своему отцу, онъ черпалъ сюжеты для картинъ изъ нидерландской исторіи. Произведенія его отличаются умѣлою группировкой фигуръ, сильнымъ колоритомъ и удачнымъ распредѣленіемъ свѣта и тѣней; изъ этихъ произведеній наибольшею извѣстностью пользуются: «Смерть адмирала Рейтера» и «Смертный приговоръ надъ Ольденбарнесвельдомъ».

Пинель—см. Терпены.

Пинеровка—с. Саратовской губ., Балашевскаго у., въ 7 вер. отъ гор., при р. Пиперовкѣ. Дворовъ 300, жит. 4176.

Пинероло (итал. Pinerolo, франц. Pignerol)—городъ въ итальянской провинціи Туринъ, на выс. 371 м. надъ уровнемъ моря; жителей свыше 12000. Производство машинъ, чугунныхъ издѣлій, шелка, шерстяныхъ и джутовыхъ тканей, кружевъ; торговля сыромъ, хлѣбомъ, виномъ, шелкомъ. Къ З отъ П. въ долинахъ живутъ вальденцы. Съ XI в. П. принадлежалъ аббату тамошняго бенедиктинскаго монастыря; въ 1188 г. перешелъ въ руки Савойи. Въ 1536 г. французы завоевали П. и владѣли имъ до 1574 г. Въ 1630 г. они вновь овладѣли П. и сильно его укрѣпили; крѣпость служила государственной тюрьмой, въ которой были заключены Желѣзная Маска, Фуке и Лозенъ. Въ 1696 г. П. вновь перешелъ къ Савойѣ. По утрехтскому миру 1713 г. всѣ крѣпостныя постройки П. были срыты.—Ср. Carutti, «Storia della città di P.» (Пинероло, 1893).

Пинеръ—см. Терпены.

Пинка—названіе паруснаго коммерческаго судна въ сѣв. Европѣ; по вооруженію походитъ на баркъ; вмѣстимость—около 200 тоннъ. Въ XVIII в. П. служили въ качествѣ военныхъ судовъ на Балтійскомъ морѣ.

Пинкертонъ (Джонъ Pinkerton)—шотландскій историкъ, географъ и нумизматъ (1758—1826). Въ 1784 г. издалъ «Essay on Medals». Его «Letters on litterature» (подъ псевд. Robert Heron, 1785), полныя ядовитыхъ личныхъ нападокъ, возбудили противъ него вражду вліятельныхъ лицъ. Онъ былъ вынужденъ уѣхать въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ бѣдности. Написалъ еще: «A Dissertation on the Origin and Progress of the Scythians or Goths», «Modern Geography digested on a New Plan» (1802 и 1807), «Inquiry into the History of Scotland Preceding the Reign of Malcolm III» (1789), «History of Scotland during the Reign of the Stuarts» (1796), «Iconographia scotica» (1795—97), «Recollection of Paris», «Walpoliana». Оригинальныя поэтическія произведенія П. незначительны; опубликованныя имъ старыя шотландскія поэмы («Ancient Scottisch Poems», 1786) оказались поддѣльными.

А. Гд.

Пинкоффинъ—одинъ изъ крапиэкстрактовъ или гарансиновъ (см.).

Пинкъ-зальцъ—см. Оловянныя протравы.

Пинна (Pinna)—родъ моллюсковъ класса *пластинчатожаберныхъ* (Lamellibranchiata) изъ семейства Aviculidae. Створки раковины треугольныя, тонкія, часто чешуистыя на наружной поверхности, нѣсколько зіяющія на заднемъ краю; верхушки раковины занимаютъ острые углы створокъ. Створки раздвигаются весьма мало. Лопасти мантіи свободны, червеобразная нога выдѣляетъ густой биссусъ (см. Пластинчатожаберныя). Виды этого рода живутъ въ моряхъ жаркаго и умѣреннаго пояса на песчаномъ или иловатомъ грунтѣ. Мясо ихъ употребляется въ пищу; изъ нитей биссуса въ Италіи приготовляютъ шелковичную пряжу для различныхъ мелкихъ издѣлій (перчатокъ и т. п.), но серьезнаго значенія промыселъ этотъ въ настоящее время не имѣетъ. Въ раковинахъ П. часто встрѣчаются крабы Pinnotheres; объ отношеніяхъ между П. и ея крабами въ древности существовали различныя басни (будто-бы крабъ щипаетъ П., предупреждая объ опасности и заставляя сомкнуть створки и т. п.). Нѣкоторые виды достигаютъ значительныхъ размѣровъ, напр. Pinna nobilis Средиземнаго моря до 70 стм. и болѣе.

Н. Кн.

Пинна (pinna)—долька или листочекъ перистаго листа (folium pinnatum); см. Листъ.

Пинна—св. мученикъ, родомъ изъ Малой Скиѳіи, ученикъ апостола Андрея; за распространеніе вѣры Христовой былъ замороженъ въ рѣкѣ (I в.). Память 29 января и 20 іюня.

Пиннекль—островокъ въ Беринговомъ морѣ, въ 28 вер. на ЗЮЗ отъ о-ва св. Матвея (XVIII, 818); названъ Кукомъ въ 1778 г. Pinnacle island (т. е. о-вомъ шпицовъ) вслѣдствіе того, что состоитъ изъ ряда остроконечныхъ скалъ, до 930 фт. вышиною, составляющихъ крутой, мало доступный съ моря гребень. Лѣсъ здѣсь не растетъ; водятся птицы и бѣлые медвѣди.

Пиннулы (pinnulae) или *перышки*—концевые придатки морскихъ лилій (т. XIX, 890) или Crinoidea, которыя расположены вдоль стволовъ рукъ и ихъ побочныхъ вѣтвей попеременно на той и на другой сторонѣ. П. имѣютъ осевой известковый скелетъ, состоящій изъ ряда члениковъ, соединенныхъ между собою мускулами. Въ П. продолжаются радіальныя: нервная, амбулакральная и кровеносная система; въ нихъ же продолжаются и помѣщающійся въ полости рукъ генитальный снурокъ, который въ П. сильно расширяется, образуя генитальный каналъ; изъ эпителія этого канала развиваются половые продукты, т. е. у однихъ недѣлимыхъ яйца, у другихъ—живчики. При созрѣваніи половыхъ продуктовъ П. сильно раздуваются; зрѣлыя яйца и живчики выходятъ наружу или черезъ особыя отверстія въ боковыхъ стѣнкахъ П. или же просто разрывая ихъ.

В. Ш.

Пино—замѣчательный сортъ винограда, доставляющій лучшія бургундскія вина. Главнѣйшія разновидности П. составляютъ: 1) Pineau blanc Chardonnay, 2) Pineau gris и 3) Pineau noir. Первая разновидность созрѣваетъ въ концѣ перваго періода или въ началѣ второго; Pineau gris и Pineau noir созрѣваютъ въ первомъ періодѣ. У насъ, на южн. берегу Крыма, Pineau gris доставляетъ отличное ликерное вино.

В. Т. Э.

Пиноглидратъ—см. Терпены.

Пинолъ—см. Терпены.

Пиноновая кислота—см. Терпены.

Пиносъ или *Исла де П.* (испанск. Isla de Pinos, т. е. Сосновый островъ)—испанскій островъ въ Вестиндіи, къ Ю отъ о-ва Кубы. 1266 кв. км., 2000 жит. Наибольшая высота 467 м.; окаймленные коралловыми рифами берега болотисты и покрыты цѣлыми лѣсами мангровій. Жители о-ва занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбною ловлей; предметы вывоза—красное дерево, сахаръ, кофе и очень хорошій табакъ. Главный гор.—*Нуэва Джерона* (Nueve Gerona), на сѣверомъ берегу острова. Гор. Санта Фе (Santa Fé), внутри острова, обладаетъ теплыми минеральными источниками.

Пинскій (и Пѣнскій) Богоявленскій-Братскій мужск. 1-го класса **м-рь** въ г. Пинскѣ. Существуетъ съ XVI в.; въ 1722 г. имъ насильно завладѣли уніаты; въ 1799 г. сюда переведены изъ Минска иконы Петропавловскаго м-ря, при чемъ П. монастырю присвоено названіе Богоявленскаго. Въ церкви монастыря мощи православнаго іерея Андрея, открытыя, по преданію, въ половинѣ XVII в. Съ 1848 г. при м-рѣ духовное училище.

Пинскія болота—см. Полѣсье.

Пинское княжество.—Первое лѣтописное упоминаніе о *Пинескѣ* и *Пинькскѣ* относится къ 1097 г., когда его хотѣлъ отнять у Святополка Василько. Основанъ онъ былъ, вѣроятно, туровцами. Аборигенами здѣсь были литовцы, которыхъ славяне оттѣснили въ глубь лѣсовъ и болотъ. Со времени Святополка до княженія Ярослава Юрьевича П. входилъ въ составъ туровско-пинскаго княжества (см.); одинъ только разъ, въ 1132 г., П., вмѣстѣ съ Туровомъ, на нѣсколько лѣтъ былъ присоединенъ къ минскому княжеству. Родоначальникомъ самостоятельныхъ пинскихъ князей былъ Ярославъ Юрьевичъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1185 г., по поводу его участія въ походѣ на половцевъ. Пинскіе князья дружили съ князьями волынскими и литовскими и, благодаря этому, не подвергались столь частымъ нападеніямъ, какъ многія другія княжества. Въ П. находили убѣжище изгнанники и преслѣдуемые; туда посылались и семьи волынскихъ князей, въ случаѣ опасности. Разъ только кн. пинскіе Владиміръ и Ростиславъ задумали отнять у Волыни Черторыйскъ, но были остановлены Даніиломъ Галицкимъ (1229), послѣ чего еще болѣе сблизились съ волынскими князьями. Послѣ разгрома Турова татарами (1240) П., уцѣлѣвшій отъ ихъ нападеній, пріобрѣтаетъ значеніе центральнаго города въ краѣ и служитъ мѣновымъ и складочнымъ дворомъ для произведеній Польши, Галича и Литвы. Около 1318 г. П. былъ занятъ Гедиминомъ и отданъ имъ во владѣніе Наримунту. Послѣднимъ носителемъ титула dux de Pinsk (по грамотѣ 1387 г.) былъ Наримунтъ II, братъ Ягайла. Послѣ короткаго правленія литовскихъ намѣстниковъ, П. переходитъ, въ 1471 г., во владѣніе кіевскихъ князей Олельковичей, въ лицѣ княгини Маріи, съ сыномъ Васпліемъ и дочерью Александрою. Мужъ послѣдней, городецкій князь Ѳедоръ Ивановичъ, правилъ П. до 1521 г. Умирая, онъ завѣщалъ П. польскому королю Сигизмунду, который отдалъ П. въ пожизненное владѣніе своей женѣ Бонѣ. Съ этого времени въ П. замѣчается усиленіе польскаго элемента. Въ 1556 г. П. вошелъ въ составъ коронныхъ волостей и обратился въ главный городъ пинскаго повѣта. Въ 1581 г. Стефанъ Баторій даровалъ ему магдебургское право. Господство поляковъ и католичества вызвало, въ 1648 г., возстаніе жителей П. Посланный для усмиренія ихъ Янъ Радзивиллъ, послѣ непродолжительной осады, взялъ городъ; при этомъ погибло до 14 тыс. человѣкъ и сгорѣло до 5 тыс. домовъ. Въ 1654 г. П. былъ сожженъ русскими войсками. Въ 1706 г. онъ былъ взятъ Карломъ XII, послѣ разрушительной осады. Въ 1795 г. П. присоединенъ къ Россіи и назначенъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества. Въ началѣ XVI в. въ П. было 11 православныхъ церквей, въ первой четверти XVII в.—18 црк. и 3 монастыря; въ XVIII вѣкѣ единственными памятниками православія были нынѣшній монастырь и церковь во имя св. Ѳедора. Изъ прежнихъ значительныхъ укрѣпленій сохранилась теперь только такъ называемая «Замковая гора». См. Архим. Николай, «Историко-статистическое описаніе минской епархіи» (СПб., 1864); «Писцовыя книги бывшаго пинскаго староства» (Вильна, 1874); Миловидовъ, «О положеніи православія и русской народности въ пинскомъ удѣльномъ княжествѣ и г. Пинскѣ до 1793 г.» («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», № 4, 1894). *В. Р—въ.*

Пинскъ—уѣздный гор. Минской губ., при впаденіи рч. Струмени въ р. Пину; послѣдняя судоходна и соединяетъ П. съ придвинскими губ. Торговля П., еще въ 70-хъ годахъ очень значительная (см. Янсонъ, «П. и его районъ»), упала со времени постройки Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. Элеваторъ, построенный въ П., теперь не дѣйствуетъ и приходитъ въ разрушеніе. Жителей въ 1897 г. 28028 (13649 мжч. и 14379 жщ.). Церквей православныхъ 3 и мужской монастырь. Римско-католическій костелъ, основанный въ 1396 г.; капличъ 3 каменныхъ и 1 деревянная, синагогъ 2, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 26. Училища реальное съ 211 уч., духовное (109), приходское, еврейское казенное и нѣсколько частныхъ; трехклассное городское училище. Больницы городская на 15 кроватей, тюремная и при духовномъ училищѣ (каждая на 10 кроватей), еврейскихъ 2, по 20 кроватей въ каждой, аптекъ 3, богадѣльня, при соборѣ, на 9 чел. Въ 1896 г. городскіе доходы и расходы—33850 р., въ томъ числѣ на городское самоуправленіе 8410 руб., на учебныя заведенія 1205 руб., на врачебную часть 1112 руб. Фабрикъ и заводовъ 27, съ производствомъ на 897 тыс. руб.; наиболѣе значительны спичечная (фбр.—149 тыс. руб., фбр. лака и олифа—140 тыс. руб., маслобойня—129 тыс. руб., заводъ сапожныхъ гвоздей—110 тыс. руб., 3 лѣсопильни—87 тыс. руб., судостроительный заводъ—73 тыс. руб. Ремесленниковъ 2025. Торговые обороты въ 1895 г. простирались до 3959800 рублей. Въ

1895 г. по жел. дорогамъ изъ П. отправлено 355095 пд. хлѣба и 388594 пд. лѣса. Ярмарокъ 6. Общество взаимнаго кредита, 2 сберегательныхъ кассы, банкирская контора. Желѣзно-дорожныя мастерскія и главный магазинъ Полѣсскихъ жел. дор. Ср. «Историческія свѣдѣнія о православныхъ церквахъ гор. П.» («Виленскій Вѣстникъ», 1870, № 15 и 16); «П. и его окрестности. Изъ записокъ І. Крашевскаго» («Сынъ Отечества», 1837, ч. 187, стр. 194 — 219). Остальную литературу см. Минская губ.

Пинскій у. — занимаетъ юго-зап. уголъ губ. Пространство — 10261 кв. в. У. имѣетъ характеръ Полѣсья (см.); лѣса и болота занимаютъ значительное пространство. Припять вступаетъ въ у. на границѣ Минской губ., съ Гродненскою и Волынскою. Направляясь съ З на В, Припять пересѣкаетъ оз. Любязь, послѣ чего принимаетъ названіе Парока, а при устьи р. Стохода Припять зовется Струменемъ и у. дер. Дубчицы раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ правый—Гнилая Припять—впадаетъ въ Стырь; лѣвый рукавъ, съ нѣсколькими притоками, впадаетъ р. Пину; но главный изъ этихъ притоковъ, поворотивъ на В, протекаетъ тоже подъ именемъ Струменя до слiянія съ р. Яцольдою, гдѣ, опять называясь Припятью, выходитъ изъ уѣзда. Теченіе р. Припяти, подъ всѣми ея названіями, простирается на 150 верстъ. Она принимаетъ до слiянія съ р. Яцольдою, справа р. Стырь, а съ лѣвой Бобринъ и Цну. Рѣки, составляющія систему р. Припяти, берутъ начало р. Стоходь, въ Волынской губ., и протекаетъ по уѣзду на 50 в. Стырь начинается въ Галиціи и протекаетъ по уѣзду на 100 в. Сплавъ по Стырѣ начинаясь отъ верховьевъ, гдѣ много лѣсовъ, доходитъ до с. Иванчицъ, откуда плоты поворачиваютъ на Простырь, Струмень и Пину и идутъ или по Огинскому или по Днѣпровско-Бугскому каналамъ. Извилистое теченіе р. Стыри много препятствуетъ судоходству; по рѣкѣ ходятъ только небольшія суда. Горынь течетъ по юго-вост. углу уѣзда. На границѣ съ Мозырскимъ уѣздомъ течетъ р. Лоза, впадающая въ р. Мосту, притокъ Стыри. Самая важная рѣка въ у.— Яцольда, посредствомъ которой соединяются системы Нѣманская и Бугская съ Днѣпровскою. На 15 в. своего теченія по у. р. Яцольда соединяется съ Огинскимъ каналомъ и, пройдя черезъ озеро Выгоновичи, сливается съ р. Щарой, составляющей притокъ р. Нѣмана. На 33 в. по теченію р. Яцольды входитъ въ нее р. Пина и на самой границѣ уѣзда съ Гродненскою губ. соединяется съ нею Днѣпровско-Бугскій каналъ, западное устье котораго впадаетъ въ притокъ Зап. Буга—р. Муховецъ. По Яцольдѣ ходятъ барки и плоты, а по Пинѣ—пароходы. Бобринъ течетъ 75 в. въ предѣлахъ у., среди болотъ. Ула протекаетъ по у. 90 в. Озеръ въ у. болѣе 40, но самыя важныя изъ нихъ Выгоновичи, Бобровичи и Вулько—пересѣкаемыя Огинскимъ каналомъ, Погостное, Любязь, Новель, Червище и Тумель. У. во обще изобилуетъ водами. Въ П. у. произведены значительныя осушенія болотъ (см. Полѣсье). Обиліе торфа, отложенія котораго подстилаются желтымъ мелкозернистымъ пескомъ, ниже котораго залегаютъ сѣрые пески, болѣе крупнаго зерна, переходящіе въ гравій. Въ этомъ пескѣ попадаются эрратическіе валуны; подъ нимъ идутъ глины въ видѣ слоевъ различной толщины, превышающей иногда 60 фт. Мѣстами глины выходятъ на поверхность и образуютъ подпочвенные бассейны, или мульды, наполненные пескомъ и водою. Глины эти подстилаются сѣрыми песками, залегающими уже на болѣе древнихъ формаціяхъ, преимущественно—темныхъ, весьма плотныхъ, сланцеватыхъ глинахъ или глауконитовыхъ песчаникахъ, мѣловыхъ мергеляхъ и мѣлѣ. Встрѣчается и лёссъ, мощныя отложенія котораго обыкновенно образуютъ довольно значительные холмы. Лѣса, занимающіе $^1/_3$ у., состоятъ по преимуществу изъ хвойныхъ породъ (главнымъ образомъ сосны); ель растетъ въ перемежку съ лиственными породами (береза, вязъ, ольха). Часто встрѣчаются дубъ и липа; есть еще дикая яблоня, осокорь, теренъ и грабъ, изъ кустарниковъ—азалея, волчій перецъ и обыкновенная лоза. Миріады насѣкомыхъ носятся въ воздухѣ; особенно много комаровъ. Несмѣтное количество дичи: глухари, тетерева, рябчики, бекасы, дупеля, дикія утки и т. п. Изъ пресмыкающихъ очень много ужей. Изъ змѣй попадаются опасныя сѣрыя, черныя и медяница. Лягушекъ и жабъ несмѣтное количество въ болотахъ. Изъ рыбъ первое мѣсто занимаетъ вьюнъ, водящійся въ болотахъ и стоячихъ водахъ въ огромномъ количествѣ. Въ рѣкахъ и озерахъ много щукъ, карасей, ершей, окуней, линей и т. д., а въ р. Припяти попадается и осетръ. Изъ 1061591 дес. въ 1887 г. считалось пахатной 143501 дес., сѣнокосной и пастбищной 161723 дес., лѣсной 366347 дес., остальной удобной 9172 дес. и неудобной 380845 дес. Земли въ аренду сдавалось 53048 дес. Изъ 259626 дес. надѣльной крестьянской земли усадебной и подъ садами и огородами было 5415 дес., пахатной 97832 дес. (въ томъ числѣ чернозема или суглинка 37047 дес., супеси 60785 дес.), сѣнокосовъ заливныхъ 28053 дес. и другихъ 48895 дес., лѣса и кустарника 4744 дес., неудобной земли 32290 дес. Къ 1896 г. крестьяне купили при помощи крестьянскаго банка 8392 дес. На наличную душу муж. пола приходится у крестьянъ всего 3,6 дес., на дворъ 28,8 дес. Плотность населенія на 1 кв. в. — 19 чел. Приростъ крестьянскаго населенія съ 1858 до 1878 г.— 35,9%, съ 1878 до 1894 г. — 43,1%. Частнымъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 782840 дес.: усадебной, огородной и садовой земли 2282 дес., пахатной 66988 дес. (чернозема или суглинка 21656 дес., супеси 45332 дес.), сѣнокосовъ заливныхъ 9803 дес., другихъ сѣнокосовъ 64630 дес., пастбищъ 25363 дес., лѣсу и кустарника 330123 дес., неудобной земли 283651 дес. Сѣются рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо, горохъ, картофель, бобы и пр. Орудія обработки земли первобытныя; только у немногихъ частныхъ владѣльцевъ встрѣчаются сѣялки и другія усовершенствованныя орудія. Сѣвооборотъ трехпольный, какъ у крестьянъ, такъ и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ; только нѣкоторые

крестьяне, вслѣдствіе незначительности надѣловъ, примѣняютъ двухпольную систему. Въ 1895 г. подъ рожью озимой было 49,9% всей засѣянной земли, подъ овсомъ 15,8%, картофелемъ 10,2%, просомъ и гречей 9,9%, ячменемъ 6,7%. Въ 1895 г. собрано сѣна болѣе 10 милл. пд. Огородничество и садоводство мало развиты. Ульевъ считается до 30 тыс. Рыбы вылавливается въ рѣкахъ и озерахъ болѣе 100 тыс. пд. 285 тыс. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей 30 тыс. Конскіе заводы. Въ у. развиты охота и собираніе грибовъ. Недоимокъ за крестьянами въ 1895 г. не было. Лѣснымъ промысломъ занимается болѣе 4 тыс. чел., зарабатывая до 190 тыс. руб. ежегодно. Этотъ промыселъ—въ рукахъ евреевъ, сплавляющихъ лѣсъ въ Данцигъ и Мемель, дрова—въ Пинскъ и отчасти въ Кіевъ. Съ веденіемъ лѣсоохранительнаго закона истребленіе лѣсовъ значительно сократилось. Кустарные промыслы мало развиты. Фабрикъ, заводовъ и т. п. заведеній въ 1895 г. было 418. Въ 1896 г. фабрикъ и заводовъ (безъ гор. П.), имѣющихъ оборотъ свыше 1 тыс. руб., было 34, съ производствомъ на 676 тыс. руб., при 707 рабочихъ, въ томъ числѣ 19 винокуренныхъ заводовъ (83 тыс. руб.), заводъ стеариновыхъ свѣчей (295 тыс. руб.), суконная фабрика (158 тыс. руб.). Жителей 203047. Всѣхъ расходовъ волостныхъ и сельскихъ 62477 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 12624 р., на врачебную часть 9244 руб., на содержаніе волостныхъ и сельскихъ управленій 29420 р. 33 начальныхъ училища, нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и хедеровъ. Больницы въ мст. Любешевѣ и Телеханахъ, по 10 кроватей, и 4 пріемныхъ покоя. Аптекъ 5. 23 волости, 215 сельскихъ обществъ, 75 селъ, 292 деревни, 10 мѣстечекъ, 191 фольваркъ, 27 застѣнковъ, 42 околицы. Три почтово-телеграфныхъ и три почтовыхъ отдѣленія. Церквей православныхъ 93, римско-католическихъ 2, каплицъ 3, еврейскихъ синагогъ 6; нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и школъ. Много древнихъ городищъ и кургановъ; найдены также остатки свайныхъ построекъ. Ср. «П. уѣздъ» («Памятная книжка Минской губ. 1878 г.», стр. 54–72.); «Труды минскаго губернскаго статистическаго комитета» (1870, стр. 59—109. Пинскій у.) Остальную литературу см. въ «Трудахъ виленскаго отдѣленія по устройству IX археологическаго съѣзда» (стр. 71—72) и въ библіографическомъ сборникѣ Пенкиной: «Полѣсье». *А. Ѳ. С.*

Пинта—старая франц. мѣра жидкостей (отчасти и сыпучихъ тѣлъ), еще употребляемая по франц. Вестиндіи, равная, по закону, 0,931 литра. П. въ Богеміи 1,91 литра, въ Великобританіи (см.) 0,567 литра.

Пинто (Гекторъ Pinto)—португальскій моралистъ (ум. въ 1584 г.). Главн. его трудъ: «Imagem da vida christam, ordinada per dialogos» (Коимбра, 1563—65) считается въ Португаліи классическимъ и переведенъ на многіе языки. Содержаніе его — діалоги о религіи, справедливости, философіи, аскетизмѣ и пр.

Пинто (Исаакъ Pinto)—голландскій еврей, экономистъ и моралистъ (1715—1787). Семья его была родомъ изъ Португаліи; онъ жилъ сперва въ Бордо, затѣмъ въ Гагѣ, гдѣ его обширныя познанія и гуманность доставили ему дружбу выдающихся людей, напр. Юма и Мирабо. Въ 1748 г. финансовыя затрудненія, грозившія серьезной опасностью Нидерландамъ, были улажены благодаря денежной помощи П. Главн. его сочиненія: «Apologie pour la nation juive» (Амст., 1762), «Lettres de quelques juifs portuguais, allemands et polonais à M. de Voltaire» (П., 1769), «Essai sur le luxe»(Амст., 1762), «Traité de la circulation et du crédit» (1771), «Précis des arguments contre les matérialistes» (Гага, 1771). Вмѣстѣ съ Яковомъ Перейромъ (см. X, 513 и XXIII, 210) онъ много заботился объ улучшеніи гражданскаго положенія своихъ единовѣрцевъ.

Пинто (Фернандъ-Мендесъ Pinto)—португальскій путешественникъ (1509—1583). Посѣтивъ Абессинію, Китай, Аравію, Индію, Татарію, Японію, П. издалъ описаніе своихъ странствованій: «Perigrinação» (Лисаб., 1614). Сочиненіе его, тогда же переведенное почти на всѣ европейскіе языки, считается образцомъ португальской прозы; разсказъ о разнообразныхъ приключеніяхъ автора, который былъ даже пиратомъ въ китайскихъ моряхъ, правдивъ, интересенъ и искренекъ.

Пинцетъ—см. Щипцы.

Пинцировка или *прищипываніе* верхушекъ — примѣняется въ огородничествѣ и въ плодоводствѣ, имѣетъ цѣлью вызвать, взамѣнъ верхушечнаго роста усиленное развитіе боковыхъ частей растенія. Такъ, прищипываютъ верхушечныя почки огурцовъ, надъ вторымъ или четвертымъ листочкомъ разсады, чтобы вызвать изъ пазухъ листьевъ ростъ боковыхъ побѣговъ, дающихъ начало основнымъ плодоноснымъ плетямъ; прищипываютъ также лишнія почки, чтобы или вызвать усиленный ростъ побѣговъ изъ почекъ, оставленныхъ нетронутыми, или только уничтожить появленіе нежелательныхъ побѣговъ,—пріемъ, дѣйствующій, подобно «короткой обрѣзкѣ на ростъ» или «обрѣзкѣ на уничтоженіе» (см. Обрѣзка деревьевъ, т. XXI).

Pincius mons—самый сѣверный холмъ въ Римѣ, присоединенный къ городу лишь при Авреліанѣ; раньше назывался Collis hortorum, такъ какъ тамъ помѣщались сады и виллы Помпея, Лукулла, Саллюстія и др. Позже тамъ находился Palatium Pincianum, въ которомъ жилъ Велизарій во время осады Рима готами. Въ настоящее время Монте Пинчіо—взлюбленное мѣсто прогулки римлянъ, богато украшенное статуями, бюстами и др.; тамъ же знаменитыя виллы Медичи (Accademia di Francia) и Боргезе.

Пинчеръ—см. Крысоловка (XVI, 878).

Пинчовъ—уѣздный гор. Кѣлецкой губ., при рѣкѣ Нидѣ. Жителей 7608; католическая церковь, 2 училища, богадѣльня. Торговля хлѣбомъ.

Пинчуки — жители пинскаго полѣсья; обитая въ трудно доступной мѣстности, почти до самаго послѣдняго времени сохранили свой говоръ и свои этнографическія особенности почти въ первобытной чистотѣ. Нарѣчіе П. представляетъ собою нѣчто промежуточное между малорусскимъ яз. и бѣлорусскимъ на-

рѣчіемъ, но имѣетъ также и свои особенности, такъ напр. господство звука *у* (рудный—родной, свуй—свой, зулье—зелье и др.) и звука *ю* (принюсь, дрюбный, юмирати и др.), а также опущеніе звуковъ (твэю-твоею, еробей—воробей, ладыко—владыко, озьми—возьми и др.). Вслѣдствіе промежуточнаго положенія П. между малоруссами и бѣлоруссами, у нихъ, кромѣ самобытныхъ пѣсенъ, имѣется множество пѣсенъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ, подвергшихся только нѣкоторому измѣненію въ языковомъ отношеніи. Ср. Д. Г. Булгаковскій, «Пинчуки, этнографическій сборникъ» (СПб., 1890); «Бѣлорусское Полѣсье. Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ М. Довнаромъ-Запольскимъ. Вып. I. Пѣсни пинчуковъ» (Кіевъ, 1895).

Пинья (Джованни-Николуччи, по прозв. Pigna) — итальянскій писатель (1529—1575), въ свое время очень извѣстный. Написалъ: «Il principe» (Венеція, 1561), «Il duello» (1554), «Istoria de'principi di Este» (Феррара, 1570), «Carminum libri quattuor» (Венеція, 1553) и др.

Пиньонъ (архитект.) — верхняя часть стѣны, оканчивающаяся болѣе или менѣе остроугольнымъ треугольникомъ или образующая нѣсколько уступовъ, совокупность которыхъ представляетъ видъ также треугольника, но съ двумя ломаными сторонами. П. употреблялись на З Европы въ старину какъ въ церковной, такъ и въ гражданской архитектурѣ, преимущественно романской и готической эпохъ. Въ срединѣ П. нерѣдко продѣлывалось либо одно круглое окно, либо три прямолинейныхъ окна—два рядомъ и одно надъ ними. Въ готическихъ зданіяхъ П. почти постоянно получали сложную и красивую отдѣлку.

Пиньоріа (Лоренцо Pignoria)—итальянскій писатель (1571—1631), каноникъ въ Тревизо. Написалъ рядъ цѣнныхъ соч. по археологіи: «De servis et eorum apud veteres ministeriis commentariis» (1613), «Le Origini di Padova» (Амстердамъ, 1625), «Vita di S. Giustina di Padova» (въ «Thesaurus antiquitatum Italiae», Гревіуса и Бурмана), «Mensa Isiaca» (Амстердамъ, 1669).

Пиньотти (Lorenzo Pignotti)—итальян. поэтъ и историкъ (1739 — 1812), профессоръ физики въ Пизѣ. Кромѣ «Басень», имѣвшихъ въ Италіи большой успѣхъ и много изданій, написалъ нѣсколько поэмъ («Tomba de Shakespeare», 1778; «Ombra di Pope, Felicita dell' Austria e della Toscana», 1791) и «Storia della Toscana» (Пиза, 1813). Собранія его стихотвореній изданы въ 1812 — 13 гг. во Флоренціи и въ Пизѣ. «Исторія Тосканы» — трудъ компилятивный—за свободомысліе автора была внесена въ индексъ. Ср. Aldobrandi Paolini, «Elogio storico filosofico di L. P.» (Пиза, 1817).

Пипа (Pipa)—единственный родъ безъязычныхъ лягушекъ изъ сем. Pipidae, которое вмѣстѣ со шпорцевыми лягушками (Dactylethridae) составляетъ подотрядъ безъязычныхъ (Aglossa) безхвостыхъ гадовъ (см.). Отличаются отъ шпорцевыхъ лягушекъ полнымъ отсутствіемъ зубовъ. Языкъ отсутствуетъ; Евстахіевы трубы открываются въ одно общее отверстіе на зевѣ; реберъ нѣтъ. Единственный видъ *П. Сурнамская* (Pipa americana s. dorsigera) обладаетъ плоскимъ туловищемъ, треугольною головою безъ шеи, тонкими передними ногами, пальцы которыхъ оканчиваются звѣздообразно расположенными отростками; заднія лапы снабжены полными плавательными перепонками; передъ глазами и у угловъ рта висятъ щупальца; глаза очень малы, помѣщаются около рта; у самца глотка выпячивается въ видѣ трехгранной коробки; сверху темно-чернобурая, снизу свѣтлѣе; длина до 20 стм. Водится въ Гвіанѣ и Бразиліи, въ темныхъ лѣсныхъ болотахъ, обладаетъ рѣзкимъ запахомъ горящей сѣры. Мечетъ икру въ водѣ; самецъ оплодотворяетъ ее и намазываетъ на спину самки. Отъ раздраженія кожи вокругъ каждаго яичка образуется на спинѣ матери шестигранная ячейка съ крышечкой, въ которой и происходитъ превращеніе молодой П. Подъ конецъ крышечка открывается и оттуда высовывается голова или нога молодой П., которая черезъ 4 недѣли послѣ оплодотворенія яицъ покидаетъ спину матери. Такихъ ячеекъ на каждой П. 60—70. Послѣ ухода дѣтей мать трется спиной о камни или растенія, сбрасываетъ старую кожу и облекается въ новую, которая остается на всю жизнь ячеистой. *Г. Я.*

Пипа—мѣра жидкостей въ испанскихъ и португальскихъ колоніяхъ, въ Англіи (Pipe—пейпъ—см. Великобританія), Америкѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Испанская П. вина=435,6 литра, масла=433,4 литра, на Мадерѣ=416,4 литра, каталанская П.=456 литровъ (въ Буэносъ-Айресѣ). Португальская П. вина=502 до 536 литровъ. Старая П. въ Сѣверной Америкѣ=476,94 литра.

Пипеколинъ—см. Пиридинъ.

Пиперазинъ—см. Пиразины.

Пиперидинъ—см. Пиридинъ.

Пиперидонъ—см. Лактамы.

Пиперилень (1,4-пентадіенъ) $C^5H^8 = CH^3 : CH . CH^2 . CH : CH^2$—углеводородъ, полученный Гофманомъ разложеніемъ при перегонкѣ гидрата окиси триметилпиперидинія $[C^5H^9N(CH^3)^3OH = C^5H^8 + N(CH^3)^3 + H^2O]$, представляетъ жидкость съ темп. кип. 42°, не осаждаетъ амміачныхъ растворовъ окиси серебра и закиси мѣди и при дѣйствіи брома даетъ 2 изомерныхъ бромо-продукта состава $C^5H^8Br^4$, изъ которыхъ одинъ кристаллизуется изъ спирта въ перламутровыхъ листочкахъ съ темп. пл. 114,5°, а другой жидокъ и кипитъ подъ давл. 4 мм. при 115—118°. *Н. Л. Р.*

Пиперинован кислота $C_{12}H_{10}O_4$—впервые была выдѣлена Бабо и Келлеромъ въ 1857 г. изъ продуктовъ, получающихся при разложеніи пиперина (см.) спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали. Для ея полученія 1 ч. пиперина кипятятъ 24 часа съ растворомъ 1 ч. ѣдкаго кали въ 5 ч. спирта, выдѣлившіеся по охлажденіи кристаллы пипериново-каліевой соли отфильтровываютъ, промываютъ спиртомъ, перекристаллизовываютъ нѣсколько разъ изъ воды и для выдѣленія свободной кислоты обрабатываютъ при нагрѣваніи избыткомъ разбавленной соляной кислоты. П. кислота кристаллизуется въ длинныхъ желтоватыхъ иглахъ, плавится при 216—217°, почти не раствори-

ма въ водѣ, трудно растворима въ холодномъ спиртѣ и легко въ горячемъ спиртѣ и эѳирѣ. П. кислота одноосновна, даетъ хорошо образующіяся соли и эѳиры. Составъ ея $C_{12}H_{10}O_4$ установленъ въ 1858 г. Штреккеромъ, который показалъ въ 1861 г., что П. кислота принадлежитъ къ ароматическимъ соединеніямъ, такъ какъ при сплавленіи съ KHO она даетъ кислоту $C_7H_8O_4$, названную имъ протокатеховой, которая въ свою очередь при сухой перегонкѣ выдѣляетъ углекислоту и переходитъ въ пирокатехинъ (см. Фенолы). Дальнѣйшей разработкой вопроса о строеніи П. кислоты мы обязаны Фиттигу и его ученикамъ, показавшимъ, что при окисленіи П. кислоты марганцовокаліевой солью въ щелочномъ растворѣ получается *пиперонал* $CH_2{:}O_2{:}C_6H_3.CHO$ и что П. кислота способна присоединять 4 атома брома. Отсюда и изъ дальнѣйшихъ наблюденій надъ гидро-пиперіновой кислотой для П. кислоты вытекала формула: $CH_2{:}O_2{:}C_6H_3.CH{:}CH.CH{:}CH.CO_2H$. Такимъ образомъ послѣ работъ Фиттига оставалось только опредѣлить взаимное расположеніе боковыхъ группъ бензольнаго кольца. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ для пиперонала, а такъ какъ боковыя группы этого алдегида и П. кислоты одинаково взаимнорасположены, то слѣд. въ этой послѣдней соотвѣтствующія цѣпи занимаютъ положеніе 1, 3, 4. Заключенія Фиттига были блестящимъ образомъ подтверждены въ 1894 году Ладенбургомъ и Шольцомъ, получившимъ П. кислоту синтетически изъ пиперонала, уксуснаго алдегида и уксусной кислоты по уравненіямъ: 1) $CH_2{:}O_2{:}C_6H_3.CHO + CH_3.CHO = CH_2{:}O_2{:}C_6H_3.CH{:}CH.CHO + H^2O$; 2) $CH_2{:}O{:}C_6H_3.CH{:}CH.CHO + CH_3.CO_2H = CH_2{:}O_2{:}C_6H_3.CH{:}CH.CH{:}CH.CO_2H + H_2O$. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пиперинъ $C_{17}H_{19}NO_3$ — алкалоидъ, находящійся въ различныхъ сортахъ перца. Открытъ онъ былъ въ 1819 г. Эрштедтомъ, но эмпирическая формула его была установлена значительно позднѣе Лораномъ. Для полученія П., по Казеневу и Каллью, измельченный перецъ кипятятъ $^1/_4$ часа съ известковымъ молокомъ, затѣмъ смѣсь выпариваютъ досуха на водяной банѣ и сухой остатокъ экстрагируютъ эѳиромъ; по выпареніи большей части эѳира и дальнѣйшемъ свободномъ испареніи его П. выкристаллизовывается въ видѣ желтоватыхъ призмъ, легко очищаемыхъ перекристаллизаціей изъ спирта. Полученный такимъ образомъ П. представляетъ бѣлые кристаллы, плавящіеся при 120°, растворяющіеся въ крѣпкой сѣрной кислотѣ съ краснымъ цвѣтомъ и обладающіе свойствами весьма слабаго одноатомнаго основанія. Что касается до его строенія, то П. является однимъ изъ тѣхъ немногихъ алкалоидовъ, раціональныя формулы которыхъ были найдены сравнительно безъ большихъ затрудненій. Это нужно приписать его легкому распаденію отъ дѣйствія спиртовой щелочи на пиперидинъ $C_5H_{11}N$ и пиперіновую кислоту $C_{12}H_{10}O_4$ по уравн.: $C_{17}H_{19}NO_3 + H_2O = C_5H_{11}N + C_{12}H_{10}O_4$, благодаря чему, разъ были найдены раціональныя формулы для пиперидина (см.) и пиперіновой кислоты (см.), легко уже было вывести и формулу П. какъ пиперіноил-пиперидина т. е. $C_5H_{10}N.CO.C_{11}H_9O_2$. Такой выводъ подтвердился и на опытѣ: Рюггеймеръ въ 1882 г., дѣйствуя въ бензольномъ растворѣ хлорангидридомъ пиперіновой кислоты на пиперидинъ, получилъ продуктъ, тожественный съ П., выдѣленнымъ изъ перца. *Д. Х.* Δ.

Пиперонал — см. Оксибензойные алдегиды.

Пиперъ (графъ Карлъ Piper)—шведскій государственный дѣятель (1647—1716). Пользовался большимъ довѣріемъ Карла XI. Во время Сѣверной войны велъ дипломатическія сношенія. Подъ Полтавой П. былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ въ Шлиссельбургѣ.

Пиперъ (Фердинандъ Piper)—богословъ и археологъ (1811—89), проф. въ Берлинѣ. Главные его труды: «Zeugen der Warheit» (Лпц., 1873—75), «Kirchenrechnung» (Б., 1841), «Geschichte des Osterfestes» (Б., 1845), «Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst» (Веймаръ, 1847—51), «Ueber den christlichen Bilderkreis» (Б., 1852), «Anleitung in die monumentale Theologie» (Гота, 1867).

Пипетка—см. Лабораторія. *Пипетка газовая*—см. Газовый анализъ.

Пиппинъ (Pippinus) — имя трехъ основателей Каролингскаго дома. *П. I*, называемый Ландепскимъ (по мѣстечку Ландену, въ Бельгіи), сынъ Кардомана, родился около 580 г., принадлежалъ къ богатой и знатной франкской семьѣ, наслѣдственныя владѣнія которой лежали въ Австразіи, по Маасу и Мозелю. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ представителей австразійской знати, которые, враждуя съ Брунегильдой, пригласили въ Австразію короля Нейстріи, Хлотаря II. Хлотарь назначилъ П. австразійскимъ майордомомъ, а затѣмъ однимъ изъ опекуновъ малолѣтняго своего сына, Дагоберта. Когда Дагобертъ, по смерти Хлотаря, сдѣлался королемъ Австразіи, Нейстріи и Бургундіи, онъ удержалъ П. при своемъ дворѣ въ Нейстріи, и П. вновь вступилъ въ должность майордома Австразіи лишь при Зигбертѣ III. Ум. въ 639 г., оставивъ сына Гримоальда (см.) и дочерей Бегту и Гертруду. Бракъ Бегги съ Анзегизилемъ, сыномъ Арнульфа, епископа мецскаго (см. Арнульфинги), соединилъ родственной связью два значительнѣйшихъ австразійскихъ дома и подготовилъ послѣдующее могущество Каролинговъ. Отъ этого брака родился, около 635 г. *П. II* (Геристальскій), наслѣдовавшій, по смерти Гримоальда, владѣнія П. I-го. Онъ сталъ во главѣ австразійской знати, враждебно настроенной противъ майордома Бургундіи и Нейстріи, Эброина, и не желавшей признать за нимъ власть надъ Австразіей. Борьба съ Нейстріей, прерванная побѣдой Эброина надъ П. (близъ Лана, въ 680 г.), возобновилась при одномъ изъ преемниковъ Эброина, Берхарѣ. При Тертри (близъ Сенъ-Кентена), въ 687 г., Берхаръ былъ разбитъ; П. призналъ власть короля нейстрійскаго Теодориха III надъ Австразіей и сталъ управлять объединенными королевствами въ качествѣ единственнаго майордома, съ титуломъ «dux et princeps Francorum». Королевская власть Меровинговъ сдѣлалась совершенно номинальной. Одинако-

во вліятельный и при преемникахъ Теодориха, Хлодвигѣ III, Хильдебертѣ III и Дагобертѣ III, П. подчинилъ фризовъ, боролся съ аллеманами, баварами и саксами. Ум. въ 714 г. Внукъ его, сынъ Карла Мартелла (XIV, 522), *II. Короткій*, первый король изъ Каролингскаго дома, род. въ 714 или 715 г. По раздѣлу, совершенному Карломъ Мартелломъ, П. получилъ (741 г.) майордомство въ Нейстріи, Бургундіи и Провансѣ, а его братъ Карломанъ (XIV, 517)—въ Австразіи, Тюрингіи и Швабіи. Одержавъ верхъ надъ Грифономъ, сыномъ Карла Мартелла отъ другой жены, и надъ Гунольдомъ, герцогомъ Аквитанскимъ, П. и Карломанъ замѣстили королевскій престолъ, остававшійся вакантнымъ послѣ смерти Теодориха IV (737), меровингомъ Хильдерикомъ III (743). Войну съ Баваріей, саксами и аллеманами П. и Карломанъ вели успѣшно. Въ 747 г. Карломанъ отказался отъ власти; она сосредоточилась въ рукахъ одного П. Папы, тѣснимые лангобардами, еще при Карлѣ Мартеллѣ обратили вниманіе на могущественныхъ франкскихъ майордомовъ. Желая пріобрѣсти расположеніе П., папа Захарія далъ согласіе на низложеніе Меровинговъ. На вопросъ, что лучше—чтобы одинъ носилъ королевское достоинство, а другой несъ бремя управленія, или же, чтобы тотъ, кто несетъ всю тяжесть управленія, носилъ и королевское достоинство, папа отвѣчалъ въ смыслѣ благопріятномъ для П. Въ ноябрѣ 751 г., въ Суассонѣ, по постановленію народнаго собранія, П. былъ возведенъ на королевскій престолъ, а Хильдерихъ III и его сынъ пострижены въ монахи. Между тѣмъ лангобардскій король Айстульфъ овладѣлъ равеннскимъ экзархатомъ, Пентаполемъ и грозилъ самому Риму. Папа Стефанъ II лично отправился просить помощи у П. Въ 754 г. П. и его сыновья дали папѣ грамоту, утверждавшую за римской церковью тѣ земли, которыя будутъ отняты у лангобардовъ. 25 іюля 754 г., въ аббатствѣ Сенъ-Денн, П. былъ помазанъ папой и коронованъ, вмѣстѣ съ сыновьями Карломъ и Карломаномъ. П. двинулся въ Италію: Айстульфъ былъ разбитъ и уступилъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ имъ областей П., который передалъ ихъ папѣ (см. XXII, 730). Новое нападеніе Айстульфа на Римъ вскорѣ заставило П. опять идти въ Италію (756 г.): онъ принудилъ Айстульфа согласиться на уступку папѣ Равенны и другихъ городовъ. Могущество лангобардовъ было поколеблено. У арабовъ П. отнялъ Нимъ, Безье, Нарбонну (759). Послѣ восьми походовъ онъ совершенно подчинилъ себѣ Аквитанію (768). Баварію П. не удалось покорить: подъ управленіемъ Тассилона, она стала совершенно независимой отъ короля франковъ. Особое вниманіе П. обращалъ на церковныя дѣла: онъ стремился поднять нравственный уровень духовенства, собиралъ соборы, издавалъ капитулярін по церковнымъ дѣламъ (напр. Capitulare Vernense, 755). Онъ продолжалъ начатую Карломъ Мартелломъ раздачу военнымъ людямъ земли церковныхъ учрежденій; за церковью оставалось только верховное право собственности и въ ея пользу шла извѣстная часть доходовъ съ земли. Всею своею дѣятельностью П. подготовилъ почву для Карла Великаго, на котораго онъ походилъ и любовью къ просвѣщенію. Ум. въ 768 г. См. литературу въ ст. Каролинги и сверхъ того Oelsner, «Jahrbücher des fränkischen Reichs unter König P.» (Лпц., 1871).

Пиппи—итал. художникъ—см. Романо.

Пиппингъ (F. W. Pipping, 1783—1868)—знатокъ древнихъ литературныхъ памятниковъ Финляндіи. Издалъ весьма цѣнный списокъ финскихъ книгъ: «Förteckning öfver in tryck utgifna skrifter på finska» (Гельсингфорсъ, 1856—57) и др.

Пипчакъ, *пипка*, *пяточный желвакъ*.—Всѣ эти названія обозначаютъ опухоли на пяточномъ бугрѣ скакательнаго состава или вблизи его—у лошади. Причиною служатъ ушибы. Величина П. бываетъ различная, отъ 1 до 2 вершковъ въ діаметрѣ. Подъ понятіе П. входятъ: утолщеніе кожи или подкожной соединительной ткани, гигрома находящейся здѣсь слизистой сумки, утолщенія проходящихъ здѣсь сухожилій и ихъ влагалищъ и, наконецъ, костныя новообразованія на бугрѣ пяточной кости. Опухоли эти мало вредятъ движенію лошади, но при большой величинѣ обезображиваютъ ногу. Лѣченіе ихъ такое-же, какъ и всѣхъ другихъ опухолей, смотря по ихъ давности, величинѣ и т. д. П. нужно отличать отъ курбъ (см. Шпатъ). *В. Т.*

Пира (Иммануилъ Pyra)—нѣмецкій поэтъ и критикъ (1715—1744). Принявъ участіе въ литературной полемикѣ своего времени, онъ сталъ на сторонѣ швейцарскихъ критиковъ Бодмера и Брейтингера и опубликовалъ направленный противъ Готтшеда памфлетъ: «Erweis dass die gottschedsche Secte den Geschmack verderbe» (Гамб. и Лпц., 1743). Борьбѣ съ идеями Готтшеда служилъ также основанный П., вмѣстѣ съ его другомъ Ланге, Verein zur Beförderung der deutschen Sprache, Poesie u. Beredsamkeit. П. былъ противникомъ риемы и далъ удачные образцы бѣлаго стиха въ «Thyrsis' und Damon's freundschaftliche Lieder» (Цюр., 1746). См. Waniek, «Imm. Pyra und sein Einfluss auf die deutsche Litteratur des XVIII J.» (Лпц., 1882).

Пиравартъ (Pirawarth или Pyrawarth)—деревня и курортъ въ Нижней Австріи; жит. около 2 тыс. Сильно щелочно-кислыя желѣзистыя воды, очень полезныя при страданіяхъ женскими болѣзнями.

Пиразины, вѣрнѣе *пирадизины*, иногда также называются *пазинами* — могутъ быть разсматриваемы какъ ароматическіе углеводороды, въ которыхъ двѣ группы CH бензольнаго кольца, находящіеся въ пара-положеніи, замѣщены двумя атомами азота, слѣдовательно, конституціонная формула простѣйшаго изъ нихъ будетъ $\begin{matrix} HC-N-CH \\ \| \quad | \quad \| \\ HC-N-CH \end{matrix}$. По своему химическому характеру П. являются весьма слабыми двухатомными основаніями, соли которыхъ легко разлагаются водой и имѣютъ нейтральную реакцію. Характерны для П. ихъ двойныя соли съ $HgCl_2$, $AuCl_3$, которыя приближаютъ ихъ къ пиридинамъ (см.) и къ истиннымъ амміачнымъ основаніямъ. При возста-

новленіи натріемъ въ спиртовомъ растворѣ П. присоединяютъ $3H^2$ и переходятъ въ *пиперазины*. Простѣйшіе П. образуются: 1) конденсаціей амидокетоновъ или амидоальдегидовъ съ выдѣленіемъ 2 частицъ воды и одновременнымъ окисленіемъ образующагося первоначально продукта конденсаціи при помощи сулемы $HgCl_2$; вмѣсто амидокетоновъ можно брать изонитрозокетоны, ихъ возстановить и, не изолируя продукта возстановленія, прямо перегонять полученный растворъ съ сулемой:

$$2CH_3.CO.CH_2.NH_2 + O = \begin{matrix} HC.N.C.CH_3 \\ \| \ | \ \| \\ CH_3C.N.CH \end{matrix} + 3H_2O$$

$$2NH_2.CH_2.CHO + O = \begin{matrix} HC.N.CH \\ \| \ | \ \| \\ HC.N.CH \end{matrix} + 3H_2O;$$

образующіяся соединенія по исходнымъ матеріаламъ называютъ также алдинами и кетинами; 2) конденсаціей въ присутствіи амміака и послѣдующимъ окисленіемъ α-хлорили бром-кетосоединеній; очевидно, что этотъ синтезъ основанъ на промежуточномъ образованіи амидокетоновъ:

1) $CH_3CO.CHBr.CH_2.CO_2H + NH_3 =$
$= CH_3COCH(NH_2).CH_2.CO_2H + HBr$

2) $2CH_3.CO.CH(NH_2).CH_2.CO_2H + O =$
$= \begin{matrix} CH^3.C{-}N{-}C.CH_3 \\ \| \ | \ \| \\ CH^3.C{-}N{-}C.CH_3 \end{matrix} + 2CO_2 + 3H_2O.$

Дифенилпиразины получаются изъ производныхъ дифенилдигидропиразиновъ. Представителями простѣйшихъ П. могутъ служить *П.* $C_4H_4N_2$, твердое кристаллическое вещество, пахнущее геліотропомъ, летучее при обыкн. темп., плавящееся при 55° и кипящее при 115°, *αγ-диметилпиразинъ* или кетинъ $C_4H_2(CH_3)_2N_2$, масло, кипящее при 153°, и *αγ-дифенилпиразинъ*, плавящійся при 196° и не перегоняющійся безъ разложенія. При окисленіи марганцовокаліевой солью гомологовъ П. съ жирными боковыми цѣпями получаются пиразинкарбоновыя кислоты, характерныя тѣмъ, что онѣ при простомъ нагрѣваніи выдѣляютъ углекислоту и переходятъ въ П. Раньше было указано, что при возстановленіи въ щелочномъ растворѣ П. переходятъ въ гексагидропиразины или пиперазины, но теоретически допустимы и промежуточныя стадіи гидрогенизаціи; онѣ въ дѣйствительности и получены, хотя и не прямымъ путемъ. Теоретически возможны три вида *дигидропиразиновъ*:

1) $\begin{matrix} HC - NH - CH \\ \| \qquad \| \\ HC - NH - CH \end{matrix}$ 2) $\begin{matrix} H_2C - N - CH_2 \\ | \quad | \quad | \\ H_2C - N - CH_2 \end{matrix}$

и 3) $\begin{matrix} H_2C{-}N{=}CH \\ | \quad | \\ HC{=}N{-}CH_2 \end{matrix}$. Первые получаются конденсаціей 2 частицъ замѣщенныхъ α-амидокетоновъ или 2 част. α-бромкетоновъ съ 2 част. первичныхъ аминовъ или анилиновъ; очевидно, что второй способъ является только видоизмѣненіемъ перваго: $2RNH.CH_2.CO.R' =$
$= \begin{matrix} CR'.NR.CH \\ \| \ | \ \| \\ CH.NR.CR' \end{matrix}$. Изъ этого класса соединеній интересны только фенильныя производныя, напр. *п-дибензил-, α, γ-дифенилдигидропиразинъ*, въ которомъ $R = C_6H_4.CH_3$ и $R' = C_6H_5$. Эти соединенія легко отщепляютъ группы R и переходятъ въ *дифенилпиразины*. Соединенія, принадлежащія ко второму типу дигидропиразиновъ, получаются изъ этилендиамина и 1,2-дикетоновъ:

$$\begin{matrix} CH_2.NH_2 \\ | \\ CH_2.NH_2 \end{matrix} + \begin{matrix} CO.C_6H_5 \\ | \\ CO.C_6H_5 \end{matrix} = \begin{matrix} CH_2.N.C.C_6H_5 \\ | \quad | \ | \\ CH_2.N.C.C_6H_5 \end{matrix} + 2H_2O.$$

α,γ-Дигидропиразины до сихъ поръ еще не получены. Изъ возможныхъ двухъ типовъ *тетрагидропиразиновъ* извѣстенъ только одинъ въ видѣ своего производнаго *п*-дифенилтетрагидрофенилпиразина $\begin{matrix} CH_2.N(C_6H_5).CH \\ | \quad | \quad \| \\ CH_2.N(C_6H_5).C(C_6H_5) \end{matrix}$, который получается конденсаціей этилендифенилдиамина съ бромацетофеноном $CH_2Br.CO.C_6H_5$. *Гексагидропиразины* или *пиперазины* представляютъ уже вполнѣ насыщенныя соединенія и потому по своему химическому характеру отвѣчаютъ соотвѣтствующимъ жирнымъ соединеніямъ, т. е. они являются уже типическими жирными диаминами или вторичными диаминами (см.) и на столько же далеко отстоятъ отъ П., на сколько гексагидроароматическія соединенія отъ ароматическихъ. Пиперазины получаются или возстановленіемъ П. натріемъ въ спиртовомъ растворѣ, или конденсаціей хлористоводородныхъ солей алкилендиаминовъ, или же, наконецъ, конденсаціей первичныхъ аминовъ и алкилендиаминовъ съ дибромэтиленомъ:

1) $C_4H_4N_2 + 3H_2 = C_4H_{10}N_2;$

2) $2HClNH_2.CH_2CH_2NH_2.HCl =$
$= HCl.NH:(CH_2.CH_2)_2:NH.HCl + 2NH_4Cl;$

3) a) $2BrCH_2CH_2Br + 2C_6H_5NH_2 =$
$= C_6H_5N:(CH_2CH_2):NC_6H_5 + 4HBr,$

b) $NH_2CH_2CH_2NH_2 + BrCH_2CH_2Br =$
$= HBrNH:(CH_2CH_2)_2:NH.HBr.$

Простѣйшій членъ этого ряда соединеній *пиперазинъ* или *диэтилендиаминъ* $NH:(CH_2.CH_2):NH$ былъ впервые полученъ въ 1856 г. Натансономъ изъ хлористаго этилена и амміака. Пиперазинъ кристаллизуется изъ спирта въ ромбич. листочкахъ, плав. при 104°, и перегоняется при 145 — 146° безъ разложенія. Получать его можно всѣми вышеуказанными для пиперазина реакціями, но легче всего, повидимому, разложеніемъ щелочами динитрозо-*п*-дифенилпиперазина, который при этомъ распадается на 2 мол. нитрозофенола и пиперазинъ. Дѣйствуя монохлороуксусной или щавелевой кислотами на замѣщенные этилендиамины или конденсируя замѣщенные глицины, можно получить кето- и дикетопиперазины, весьма тщательно изслѣдованные Бишоффомъ. *Бензо-П.* —см. Хиноксалины. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пиразолидины—см. Пирро-азолы.

Пиразолкарбоновыя кислоты—см. Пирро-азолы.

Пиразолины—см. Пирро-азолы.

Пиразолоны—см. Пирро-азолы.

Пирамида (геометрическое тѣло)—многогранникъ, одна грань котораго (основаніе П.) есть какой либо плоскій многоугольникъ, а всѣ прочія грани суть треугольники, основанія которыхъ суть стороны основанія П., а вершины сходятся въ одной точкѣ. вершинѣ пирамиды).

Пирамида (кристаллогр.)—см. Шестигранная, Ромбическая, Квадратная системы.

Пирамида—игра на бильярдѣ (III, 865).

Пирамидальный кубъ — см. Правильная система.

Пирамидальный октаэдръ — см. Правильная система.

Пирамидальный тетраэдръ—см. Правильная система.

Пирамиды — см. Мозгъ, его анатомія; П. Мальпигіевы—см. Почки.

Пирамиды—древне-египетскія сооруженія, имѣющія квадратное основаніе и четыре трехугольныя боковыя поверхности, которыя образуютъ на вершинѣ постройки острый стереометрическій уголъ. Отъ этихъ сооруженій названіе П. перешло въ геометрію, къ тѣламъ, сходственнымъ съ ними по формѣ. Относительно цѣли, съ какою воздвигались египетскія П., существовало нѣсколько предположеній: арабы, завоевавшіе Египетъ, думали, что онѣ построены для сохраненія различныхъ сокровищъ и письменныхъ памятниковъ отъ всемірнаго потопа; первые христіанскіе путешественники считали ихъ житницами, заведенными патріархомъ Іосифомъ для склада запасовъ хлѣба на случай голодныхъ годовъ, или маяками, помогавшими караванамъ ориентироваться въ пустынѣ; изъ новѣйшихъ ученыхъ, одни, основываясь на томъ, что у всѣхъ П. боковыя грани расположены по направленію странъ свѣта, принимали ихъ за постройки для астрономическихъ наблюденій жрецовъ, другіе видѣли въ нихъ искусственные оплоты, назначенные защищать плодоносную долину Нила отъ песка, приносимаго ураганами изъ пустыни. Въ настоящемъ столѣтіи изслѣдованія египтологовъ неопровержимо доказали, что П.—ничто иное, какъ надгробные памятники фараоновъ и ближайшихъ членовъ ихъ фамилій, происшедшіе, по всей вѣроятности, отъ могильныхъ кургановъ временъ первобытной культуры, которые получили здѣсь строго опредѣленную геометрическую форму. П. въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются, вмѣстѣ съ погребальными сооруженіями другого вида (мастаба), въ Нижнемъ Египтѣ, на западной окраинѣ Нильской долины, начиная съ окрестностей нынѣшняго Каира и кончая географическою широтою Файума. На этомъ пространствѣ насчитывается до 67 болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ П., какъ громадныхъ, такъ и незначительныхъ по величинѣ. Обычай возводить П. существовалъ только въ эпоху такъ назыв. древняго и средняго египетскихъ царствъ, т. е. съ половины IV по конецъ III тысячелѣтія до Р. Хр. Царскихъ П., которыя относились бы къ болѣе позднему времени, неизвѣстно ни одной. Группы П. близъ нынѣшнихъ селеній Абу-Роашъ, Гизѣ, Цавіетъ-Эль-Аріанъ, Абусиръ, Саккара и Дашуръ, суть усыпальницы фараоновъ исключительно мемфисскаго періода; древнѣйшая группа, Дашурская, относится къ третьей династіи; самая большая, Гизеская—къ четвертой, а всѣ остальныя—къ слѣдовавшимъ затѣмъ династіямъ означеннаго періода. Сооруженіемъ П. руководило представленіе о загробной жизни, игравшее вообще столь важную роль въ египетскомъ искусствѣ (см. т. XI, стр. 513)—желаніе устроить для умершаго несокрушимое и недоступное убѣжище, въ которомъ его мумія покоилась-бы вѣчно въ цѣлости и его «двойникъ» могъ возвращаться къ ней безконечно. Едва вступивъ на престолъ, фараонъ обыкновенно начиналъ строить для себя достойное посмертное жилище и самъ выбиралъ для него мѣсто. Тамъ высѣкали въ глубинѣ скалистаго грунта погребальный склепъ и ведущій въ него корридоръ, отполировывали стѣны склепа и, выровнявъ поверхность скалы надъ нимъ, на образовавшейся чрезъ то четырехугольной площади начинали класть правильными рядами огромные призматически-отесанные камни, которые добывались въ противоположномъ, восточномъ берегу Нила, въ аравійскомъ горномъ кряжѣ, и съ великимъ трудомъ переправлялись чрезъ рѣку на мѣсто постройки; камни плотно пригонялись одинъ къ другому и скрѣплялись между собою цементомъ изъ известняка и глины. Постройка двигалась впередъ постепенно и первоначально представляла форму прямоугольнаго параллелопипеда, возвышающагося надъ самою могилою; потомъ, въ центрѣ этого основанія, воздвигалось пирамидальное возвышеніе и постройка добавлялась рядами камней, клавшихся вокругъ этого возвышенія въ видѣ уступовъ, съуживающихся по мѣрѣ удаленія отъ земли. Пока здравствовалъ фараонъ, работа продолжалась, и новые ряды камней мало-по-малу увеличивали объемъ и высоту сооруженія. Вѣроятно, уже по смерти царя, уступы заполнялись камнемъ и щебнемъ и, наконецъ, обмазывались штукатуркою, такъ что со всѣхъ четырехъ сторонъ памятника получались гладкія поверхности облицовки. Остается еще не выясненнымъ, оканчивались ли П. вверху небольшою платформою, или же остроконечно, въ родѣ тѣхъ маленькихъ «пирамидіоновъ», которые помѣщались въ египетскихъ погребальныхъ склепахъ подлѣ саркофаговъ съ муміями и теперь хранятся во многихъ музеяхъ. Чѣмъ могущественнѣе былъ фараонъ и чѣмъ дольше онъ царствовалъ, тѣмъ величественнѣе, громаднѣе становилась его П. Этимъ объясняется, почему П. весьма неодинаковы по величинѣ. Три самыя колоссальныя между ними находятся въ группѣ Гизѣ. Онѣ извѣстны по именамъ своихъ сооружителей, фараоновъ Хуфу (Хеопса древне-греческихъ писателей, жившаго около 3730 г. до Р. Хр.), Хафры (Хефрена, 3666 г.) и Менкары (Мекерина, 3633) Первая, господствующая надъ остальными, нѣкогда считалась однимъ изъ чудесъ свѣта. Первоначально она имѣла въ основаніи квадратъ со сторонами въ 233 м. и высилась отъ земли на 146,5 м.; въ настоящее время эти цифры уменьшились, но все-таки остаются огромными (227,5 м. и 137,2 м.), и П.—шестое по высотѣ изъ всѣхъ зданій въ мірѣ. По свидѣтельству Геродота, надъ ея сооруженіемъ трудилось ежедневно по 100000 человѣкъ въ теченіе 20 лѣтъ. Облицовка была снята съ нея еще султаномъ Беркукомъ, въ 1395 г. по Р. Хр., такъ что теперь ея уступы обнажились и образуютъ какъ-бы гигантскую лѣст-

ницу, по которой можно—хотя и съ трудомъ—подниматься на ея вершину, которая представляетъ платформу въ 10 м. длины и ширины. Погребальный склепъ, какъ вообще во всѣхъ П., за немногими исключеніями, высѣченъ въ скалѣ ниже основанія каменной кладки, но остался неоконченнымъ и, повидимому, не употребленнымъ согласно своему назначенію; за то внутри самой П. устроены одна надъ другою двѣ камеры, изъ которыхъ въ верхней найденъ гранитный саркофагъ съ крышкою, разбитою вѣроятно арабами, искавшими здѣсь потаенныхъ сокровищъ и уничтожившихъ мумію похороненнаго царя; вторая камера служила, повидимому, мѣстомъ упокоенія царицы. Входъ во всѣ три помѣщенія находился съ сѣв. стороны П., на высотѣ 18-го уступа; отъ него шелъ коридоръ, развѣтвлявшійся на двѣ части: одна опускалась подъ наклономъ въ 61° до подземнаго склепа, а другая, подъ тѣмъ же наклономъ, поднималась вверхъ и достигала до усыпальницы фараона, предварительно отдѣливъ отъ себя вѣтвь, приводившую въ погребальную камеру царицы. При устройствѣ входа въ П. и означенныхъ коридоровъ были приняты весьма хитрыя предосторожности противъ того, чтобы кто-либо въ послѣдующія времена могъ проникнуть внутрь сооруженія и, открывъ замаскированный огромнымъ камнемъ доступъ въ камеры царя и царицы, нарушить ихъ могильный сонъ. П. Хафры, вторая по величинѣ, первоначально имѣла въ поперечникѣ основанія 215,7 м. и высоту въ 138,4 м., а теперь имѣетъ 210,5 м. и 136,4 м. Конструкція ея не представляетъ ничего особеннаго, но подлѣ нея, съ сѣверо-зап. стороны, открыты остатки небольшого зданія, служившаго, вѣроятно, поминальнымъ покоемъ въ родѣ тѣхъ, которые въ надгробныхъ памятникахъ обыкновенныхъ египтянъ, въ мастабѣ, устроивались внутри самыхъ сооруженій. Есть поводъ предполагать, что такіе отдѣльно стоящіе поминальные покои или храмы въ честь умершихъ фараоновъ существовали и при другихъ П. Третья изъ большихъ гизехскихъ П., воздвигнутая царемъ Менкарою, меньше двухъ предыдущихъ: она занимаетъ квадратную площадь 108 м. въ поперечникѣ и имѣетъ 66,4 м. высоты, которая теперь убавилась на 62 м. Каменная кладка и довольно хорошо сохранившаяся гранитная облицовка П. исполнены очень тщательно. Входъ въ нее находится, какъ обыкновенно, съ сѣверной стороны, на высотѣ $5^1/_2$ м. отъ основанія, а внутри устроены двѣ погребальныя камеры, одна надъ другой. Существованіе этихъ двухъ помѣщеній, имѣющихъ отдѣльные входы, объясняется тѣмъ, что царица IV-ой династіи Никотриса, избравъ уже готовую П. мѣстомъ своего упокоенія, приказала приготовить для себя вторую камеру надъ усыпальницею Менкара. Археологи нашли эту послѣднюю въ совершенной сохранности, благодаря тому, что входъ въ нее былъ старательно скрытъ; тогда какъ верхняя камера оказалась вполнѣ опустошенною арабами, въ нижней былъ открытъ базальтовый саркофагъ, заключавшій въ себѣ мумію царя въ томъ же видѣ, въ какомъ она была положена туда въ день погребенія. Эту мумію, вмѣстѣ съ ея пеленами и деревяннымъ гробомъ, можно нынѣ видѣть въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ, саркофагъ же утонулъ при перевозкѣ его моремъ въ Англію. Изъ прочихъ П. мемфисскаго періода, самая значительная (поперечникъ основанія 213 м., вышина 99 м.) находится въ Саккарѣ. Своею формою она отступаетъ отъ обычнаго типа подобныхъ сооруженій, а именно состоитъ изъ шести большихъ уступовъ и представляетъ въ планѣ не квадратъ, но нѣсколько продолговатый четырехугольникъ. Ея камеры и коридоры расположены иначе, чѣмъ въ гизехскихъ П.; четыре входа ведутъ въ нѣсколько болѣе или менѣе обширныхъ склеповъ, при чемъ главный входъ устроенъ съ южной стороны. По мнѣнію Маріетта, это былъ мавзолей, въ которомъ хоронили священныхъ быковъ. Весьма любопытна по формѣ одна изъ дашурскихъ П., своею величиною мало уступающая предыдущей (первоначальный поперечникъ основанія 210 м., вышина 97,3 м.); ея ребра—не прямыя линіи, а стороны — не непрерывныя плоскости, но приблизительно на половинѣ высоты всего сооруженія образуютъ переломъ, такъ что она раздѣляется въ горизонтальномъ направленіи на двѣ части, изъ которыхъ нижняя имѣетъ крутыя ребра, а верхняя—болѣе отлогія. Должно замѣтить, что не всѣ, однако, П. строились изъ камня; для нѣкоторыхъ изъ нихъ употреблялся черный нильскій кирпичъ, но даже и при этомъ матеріалѣ, онѣ гладко облицовывались камнемъ. Царскихъ усыпальницъ въ видѣ П., которыя принадлежали бы третьей эпохѣ египетской исторіи, такъ наз. новому царству, неизвѣстно ни одной; но приблизительно съ VII в. до Р. Хр., въ Эѳіопіи, установился обычай возводить П. для погребенія покойниковъ вообще. Здѣсь, въ обширныхъ некрополяхъ, неподалеку отъ горы Баркала, а также на островѣ Мероэ, встрѣчаются надгробныя сооруженія изъ кирпича, имѣющія приблизительно такую же форму, какъ большинство мемфисскихъ П., но совершенно другую архитектурную обработку; ихъ ребра рѣзко обозначены выступающими рустами, вверху одной изъ боковыхъ сторонъ устроено окно или лукарна, внутренніе коридоры и камеры просторны и къ главному входу пристроенъ небольшой храмъ съ дверью, помѣщенною между парою пилоновъ. Отъ египтянъ П. перешла въ архитектуру римлянъ, какъ одна изъ формъ погребальныхъ сооруженій: но ихъ мавзолеи этой формы, какъ напр. П. Кайя Цестія въ Римѣ, далеко не достигали размѣра египетскихъ П. — Ср. Quatremère de Quincy, «De l'architecture égyptienne» (П., 1803); Champollion le Jeune, «Les monuments de l'Egypte et de la Nubie» (П., 1835); Vise, «The pyramids of Gizeh» (3 т. съ атласомъ, Л., 1839—42); Lepsius, «Ueber den Bau der P.» (въ Monatsbericht d. Berlin. Akademie», 1843 г.); G. Erbkam, «Ueber den Gräber- und Tempelbau der alten Aegypter» (Б., 1852); G. Perrot et Ch. Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. I, II, 1884); Petrie, «The p. and temples of Gizeh» (Л. 1885); Maspero, «Kunstgeschichte

der Aegypter» (перев. съ франц., Лпц., 1889) и пр. *А. С—въ.*

Пирамовичъ (Григорій Piramowicz, 1735—1801)—польскій писатель, іезуитъ, проф. философіи въ Львовѣ. Послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ П. переселился въ Варшаву и въ 1774 г. назначенъ былъ членомъ эдукаціонной коммиссіи. Учрежденіе при коммиссіи «Towarzystwa do ksiąg elementarnych», имѣвшаго своей задачей изданіе книгъ для народнаго чтенія и выработку программъ преподаванія въ начальныхъ школахъ, дало направленіе дальнѣйшей дѣятельности П: онъ выработалъ статутъ общества и сталъ самымъ энергичнымъ его представителемъ. Послѣ тарговицкой конфедераціи П. утратилъ всѣ свои должности; разбитый, больной, впавшій почти въ нищету, онъ вынужденъ былъ искать пріюта въ домахъ польскихъ магнатовъ. По невыясненнымъ причинамъ онъ былъ, на время, заключенъ въ тюрьму австр. правительствомъ (1797). Умеръ настоятелемъ костела въ Межиричѣ. П. сочинялъ стихи, поздравительныя оды, публицистическіе очерки, составлялъ христоматіи для начальныхъ школъ, рѣчи на разные торжественные случаи и проч.; изъ его произведеній (до 70) многія остаются въ рукописяхъ. *К. Х.*

Пирамосъ (Denys Pyramus)—французскій поэтъ XIII вѣка, авторъ бретонскаго стихотворнаго романа «Parthenopeus de Blois». Предполагаютъ, что онъ жилъ при дворѣ короля англійскаго Генриха III. По выраженію Лансона, сюжетъ романа, написаннаго вычурнымъ языкомъ—«*Амуръ* и *Психея*, съ перемѣной ролей»: рыцарь Партенопей нарушаетъ обѣтъ не стараться увидѣть лицо своей возлюбленной, феи Меліоръ. Нѣкоторыя частности въ романѣ не лишены поэтическихъ достоинствъ. «Parthenopeus» изданъ Crapelet въ 1834 г.

Пиранези (Piranesi)—два итальянскихъ гравера: 1) *Джамбаттиста П.* (1720—78) получилъ художественное образованіе въ Римѣ и занимался тамъ сперва живописью декорацій подъ руководствомъ Валеріани, а потомъ гравированіемъ подъ руководствомъ Вази. Не выказавъ въ этомъ искусствѣ большихъ успѣховъ, онъ возвратился въ свой родной городъ, Венецію, и здѣсь пробовалъ свои силы въ строительномъ дѣлѣ, но не нашелъ въ немъ поддержки и снова переѣхалъ въ Римъ, гдѣ награвировалъ цѣлую серію листовъ, изображающихъ калѣкъ и больныхъ. Послѣ еще одной, неудачной поѣздки на родину, серіозно занялся гравюрою и, наконецъ, достигъ значительнаго совершенства въ этомъ искусствѣ, воспроизводя виды и архитектурные памятники Рима и нижней Италіи. Гравюры П. отличаются прекрасною свѣтотѣнью, смѣлостью и эффектностью техническихъ пріемовъ. Онѣ по большей части образуютъ сборники, подъ заглавіями: «Della magnificenza ed architettura dei Romani» (1760), «Campus Martius antiquae Urbis» (1762, 2 т.), «Antichità romane» (1766—84, 4 т.), Antichità della Magna Grecia» и «Antichità di Pompei» (2 т.). Полное собраніе гравюръ П. изд-но въ 1836 г. Дидо. 2) *Франческо Пиранези* (1756—1810), сынъ и ученикъ предыдущаго, вмѣстѣ со своимъ братомъ, Пьетро, содержалъ нѣкоторое время въ Парижѣ художественную школу и фабрику терракоттъ, а также спекулировалъ произведеніями своего отца. Изъ его гравюръ извѣстны портретъ его отца, заглавный листъ къ его произведеніямъ (съ рисунка Кадеса), «Иллюминація Паулинской капеллы» и «Сидящій Юпитеръ Капитолійскаго музея» (съ рис. Пироли).

Пиранъ (Pirano)—городъ въ австрійской пров. Истріи, на вдавшемся въ Пиранскій заливъ полуо-вѣ. Жит. (1890) 7224, преимущественно итальянцевъ. Старыя стѣны, церковь въ готическомъ стилѣ, монастырь ордена миноритовъ. Гавань, корабельныя верфи, рыбная ловля, приготовленіе соли. Оливковыя и кипарисныя рощи, виноградники. На рейдѣ П., въ 1177 г., венеціанскій флотъ одержалъ побѣду надъ соединенными флотами генуэзцевъ и императора Фридриха Барбароссы; въ память этой побѣды венеціанскій дожъЦіани получилъ отъ папы кольцо, которымъ съ этого времени ежегодно дожи торжественно обручались съ моремъ. Близъ П., въ глубинѣ гавани della Rosa (иначе Porto Glorioso), въ которой можетъ удобно помѣститься большой флотъ, солепромывальни (Saline de Pizziole), занимающія пространство въ 628 гектаровъ и ежегодно приготовляющія 50000 тоннъ соли. Въ окрестностяхъ П. выдѣлывается вино Rivola.

Пираргиритъ (минер.)—состава Ag_3SbS_3 (59,97% серебра, 22,21% сурьмы и 17,82 сѣры). Кристаллы принадлежатъ гексагональной системѣ (классъ дитригональной пирамиды) и имѣютъ столбчатый (вслѣдствіе развитія призмы) или скаленоэдрическій видъ (отъ преобладанія дитригональной пирамиды) [$21\bar{3}1$]. P=[$10\bar{1}0$]; l=[$21\bar{3}4$]; n=[$11\bar{2}0$]; h=[$21\bar{3}1$] и s=[$21\bar{1}2$]. По расположенію плоскостей на концахъ кристалловъ (тригональныя и дитригональныя пирамиды) и по расположенію плоскостей (тригональной) призмы [$10\bar{1}0$] кристаллы П. относятъ къ дитригонально-пирамидальному (гемиморфная геміэдрія) классу шестигранной или гексагональной системы. Кристаллы нерѣдко срастаются въ двойниковомъ положеніи; двойниковою плоскостью служитъ плоскость тригональной пирамиды ($10\bar{1}4$). Кромѣ кристалловъ П. является въ сплошномъ видѣ, вкрапленнымъ и пр. Твердость 2—2,5. Уд. вѣсъ 5,75—5,85. Цвѣтъ темный кошенильно красный, въ порошкѣ кошенильнокрасный или вишневокрасный. Блескъ металловидно-адамазный. Прозрачность въ слабой степени. Предъ паяльной трубкой на углѣ сильно дымитъ, даетъ бѣлый налетъ окиси сурьмы и оставляетъ королекъ серебра. Встрѣчается во многихъ мѣсторожденіяхъ серебряныхъ рудъ и нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по серебряному блеску или превращается въ серебро. Мѣсторожденія: Гарцъ, Вестфалія, Рудныя горы, Сѣв. и Южн. Америка, Алтай. *П. З.*

Ширатскій (Карлъ Карловичъ, 1813—71)—живописецъ-баталистъ, работавшій преимущественно акварелью. Поступивъ въ имп. академію худ. пенсіонеромъ имп. Николая I, пользовался въ ней руководствомъ пр ф. А.

Зауервейда и за свои успѣхи получилъ въ 1832 и 1834 гг. двѣ малыя и одну большую серебряныя медали. Будучи въ 1835 г. награжденъ малою золотою медалью за картину «Внутренній видъ конюшни», не конкуррировалъ на полученіе большой такой же медали, потому что этому мѣшали работы, порученныя ему Государемъ, и въ 1836 г. вышелъ изъ академіи съ аттестатомъ 1-ой ст. Вслѣдъ затѣмъ былъ именованъ придворнымъ живописцемъ Его Величества, съ содержаніемъ по 3000 руб. въ годъ, а чрезъ два года опредѣленъ къ занятіямъ по историческому описанію одежды и вооруженія русскаго войска. Съ того времени рисованіе фигуръ въ различныхъ военныхъ костюмахъ и амуниціи составляло почти исключительно предметъ дѣятельности П. Когда въ 1855 г. въ вѣдомствѣ военнаго министерства была образована редакція военной хроники, онъ былъ назначенъ начальникомъ ея рисовальнаго отдѣленія. Въ томъ же году, за картину «Прогулка верхомъ», академія признала его академикомъ, а въ 1869 г. повысила въ званіе профессора безъ требованія обычнаго въ такихъ случаяхъ исполненія программы. Произведенія П. отличаются многими достоинствами, особенно въ отношеніи изящества и тонкости акварельной кисти, но они мало извѣстны публикѣ, такъ какъ по большей части хранятся въ императорскихъ дворцахъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

А. С—в.

Пиратство—см. Разбой морской.

Пиранди (Pirazzi)—два нѣмецк. поэта. *Іосифъ П.* (1799—68) написалъ «Deutsch-katholische Glockentöne» (1847, сборн. сонетовъ). Сынъ его, *Эмиль П.* (род. въ 1832 г.), авторъ драмъ: «Gräfin Chateaubriand» (1856), «Ein Dichtertraum» (1859), «Rienzi, der Tribun» (1873), «Moderne Grössen» (1873), «Die Erbin von Maurach» (1875).

Пираи—см. Пилозубы.

Пиргеліометръ—приборъ, измѣряющій напряженіе солнечнаго лученспусканія вблизи земной поверхности, т. е. количество тепла, приносимаго солнечными лучами на единицу (обыкновенно на 1 кв. стм.) земной поверхности. Для подобныхъ приборовъ сначала употреблялись безразлично названія: «П.» и «актинометръ»; теперь, по почину Крова, принято актинометромъ называть приборъ, позволяющій сравнивать напряженія солнечнаго лученспусканія въ нѣкоторыхъ относительныхъ единицахъ; П. же даетъ прямо абсолютныя количества тепла, приносимаго солнечными лучами. За послѣднее время, особенно благодаря работамъ русскихъ ученыхъ, актинометрія значительно подвинулась впередъ; поэтому, въ дополненіе къ сказанному объ актинометрѣ (см. I, 310), нужно добавить слѣдующее. П. и относительный актинометръ Крова, устроенные послѣ П. Пулье, представляютъ собою усовершенствованіе этой методы (I, 310); почти одновременно съ ними былъ устроенъ актинометръ (вѣрнѣе П.) Віолля. Эти три прибора дали возможность Крова въ Монпелье, Савельеву въ Кіевѣ Клоссовскому въ Одессѣ и др. сдѣлать рядъ наблюденій надъ суточнымъ и годовымъ ходомъ солнечнаго лученспусканія, а также надъ поглощеніемъ солнечныхъ лучей земною атмосферою; эти наблюденія послужили основою современнаго ученія о напряженіи солнечнаго лученспусканія. Въ 1892 г. проф. О. Хвольсонъ подвергъ разбору всѣ извѣстныя методы актинометрическихъ наблюденій и пришелъ къ заключенію, что только метода Ангстрема можетъ дать вѣрные результаты, и построилъ новые П. и актинометръ, дающіе достаточно надежные, по его мнѣнію, результаты. Но не всѣ метеорологи согласились съ мнѣніемъ его: точность, которую требуетъ О. Д. Хвольсонъ для такихъ быстро мѣняющихся величинъ, какъ напряженіе солнечнаго лученспусканія вблизи земной поверхности, излишня—особенно, когда приходится въ этой совершенно еще не разработанной области прокладывать первые пути для изслѣдованій. Самые приборы Хвольсона, вошедшіе въ употребленіе на нѣкоторыхъ метеорологическихъ русскихъ обсерваторіяхъ, давая теоретически вѣрные и надежные результаты, на практикѣ еще не были подвергнуты сравненію съ какою либо другою, не менѣе надежною методою. Поэтому, одновременно съ приборами Хвольсона на русскихъ метеорологическихъ станціяхъ одинаково пользуются актинометромъ Віолля, особенно послѣ тѣхъ измѣненій, которыя были указаны Лэнглеемъ въ самой методѣ наблюденій этимъ приборомъ, а въ конструктивномъ отношеніи сдѣланы Савельевымъ.

Актинометръ (правильнѣе—П.) Віолля состоитъ изъ мѣднаго полированнаго и никкелированнаго снаружи шара, внутри котораго помѣщенъ второй, концентричный съ нимъ шаръ меньшаго діаметра, зачерненный извнутри. Промежутокъ между шарами наполняется водою или, если понадобится, льдомъ; особый термометръ показываетъ температуру этой воды или льда. Сквозь оба шара проходятъ три трубки: двѣ изъ нихъ, составляющія одна продолженіе другой, оканчиваются насаженными на концы ихъ дисками, третья служитъ для введенія въ приборъ актинометрическаго термометра. Весь приборъ поддерживается треногою и подставкой, позволяющими ему вращаться около горизонтальной и вертикальной осей. Ему придаютъ такое положеніе, чтобы тѣнь отъ одного диска правильно и концентрично покрывала другой большій дискъ. При такой установкѣ солнечные лучи, проникая внутрь прибора чрезъ отверстіе въ центрѣ диска, обращеннаго къ солнцу, падаютъ на покрытый сажею шарикъ актинометрическаго термометра, установленный въ центрѣ прибора. Наблюденіе, послѣ установки прибора, продолжается пять-шесть минутъ и состоитъ изъ послѣдовательныхъ отсчетовъ актинометрическаго термометра въ концѣ каждой минуты. Въ началѣ наблюденія отверстіе въ дискѣ, обращенномъ къ солнцу, открыто, лучи солнца нагрѣваютъ актинометрическій термометръ, на что нужно двѣ-три минуты. Затѣмъ отверстіе диска закрываютъ и наблюдаютъ пониженіе температуры актинометрическаго термометра вслѣдствіе передачи тепла лученспусканіемъ отъ термометра къ стѣнкамъ внутренняго шара.

Температура этого послѣдняго наблюдается въ началѣ и концѣ каждаго измѣренія. Изъ такихъ ежеминутныхъ отсчетокъ можно вычислить истинное повышеніе температуры актинометрическаго термометра подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей въ единицу времени; зная, кромѣ того, теплоемкость термометра и потерю тепла по его трубкѣ, можно вычислить абсолютное количество тепла, получаемое термометромъ въ минуту. Принимая, наконецъ, во вниманіе поверхность отверстія, сквозь которое лучи солнца проникали въ приборъ, не трудно опредѣлить и количество тепла, падающее во время измѣренія въ 1 минуту на 1 кв. стм. поверхности, перпендикулярной къ солнечному лучу, что и составляетъ задачу актинометрическаго измѣренія.

Въ П. проф. Хвольсона двѣ мѣдныя, зачерненныя сверху пластинки служатъ поочередно нагрѣваемымъ солнцемъ тѣломъ. Повышеніе температуры въ нагрѣваемой пластинкѣ измѣряется слѣдующимъ путемъ: къ пластинкамъ припаяны по срединѣ ихъ двѣ проволоки: мѣдная и нейзильберная, составляющія въ мѣстѣ спая термо-элементъ, и соединенныя съ гальванометромъ, въ которомъ отклоненія стрѣлки пропорціональны разности температуръ обѣихъ пластинокъ. Особый штативъ, позволяющій установить весь приборъ параллактически, поддерживаетъ мѣдныя пластинки. Два легкихъ экрана изъ тройныхъ аллюминіевыхъ пластинокъ даютъ возможность подвергать попеременно то ту, то другую мѣдную пластинку дѣйствію солнечныхъ лучей. Опредѣливъ теплоемкость мѣдныхъ пластинокъ, величины ихъ поверхностей, разность температуръ подъ вліяніемъ нагрѣванія одной изъ нихъ солнцемъ въ теченіе опредѣленнаго времени, можно простымъ вычисленіемъ опредѣлить количество тепла, полученнаго нагрѣваемою пластинкою. Отдѣльнымъ опытомъ надо перевести показанія наблюдаемаго гальванометра въ разности температуры двухъ пластинокъ. Этотъ приборъ довольно сложенъ, измѣренія посредствомъ него деликатны, почему онъ не всѣмъ наблюдателямъ доступенъ; но онъ можетъ служить нормальнымъ приборомъ, съ которымъ могли бы быть сравниваемы доступные наблюдателямъ актинометры.

Въ другомъ приборѣ, назначенномъ для относительныхъ измѣреній, въ актинометрѣ проф. Хвольсона, также опредѣляется разность температуръ двухъ тѣлъ, изъ которыхъ одно нагрѣвается солнцемъ, другое находится въ тѣни. Этими тѣлами служатъ два термометра, спиральные резервуары которыхъ, обращенные кверху, заключены въ латунныя коробочки, наполненныя мѣдной бронзой; сверху обѣ коробочки зачернены. Термометры прикрѣплены къ мѣднымъ полосамъ, которыя посредствомъ зубчатокъ и боковыхъ кремальеръ могутъ перемѣщаться вверхъ и внизъ. Для отсчета термометровъ служитъ лупа, передвигающаяся вдоль прибора. Тройными аллюминіевыми экранами, вращающимися на стержняхъ, коробочки могутъ быть затѣнены или подвергнуты дѣйствію солнечныхъ лучей. Весь приборъ укрѣпленъ на подставкѣ, позволяющей установить зачерненныя поверхности коробочекъ перпендикулярно къ освѣщающимъ ихъ лучамъ солнца. Для опредѣленія приборомъ интенсивности солнечнаго лученспусканія измѣряютъ разности температуръ обоихъ термометровъ, освѣщая одинъ изъ нихъ и затѣняя другой, чрезъ равные промежутки времени. Для этого устанавливаютъ лупу около того мѣста, гдѣ находятся концы ртутныхъ столбиковъ въ термометрахъ. Въ лупу наблюдатель видитъ ртутные столбики и шкалы обоихъ термометровъ, особую посеребренную пластинку съ черной чертой въ промежуткѣ между ними и черную проволочную нить нѣсколько выше термометровъ. Пластинка съ чертою и нить, скрѣпленныя съ лупою, служатъ для правильной установки глаза при отсчетѣ. Освѣщая одну изъ коробочекъ, тогда какъ другая остается въ тѣни, и замѣчая повышеніе температуры въ нагрѣваемомъ термометрѣ, начинаютъ вращать зубчатки такъ, чтобы концы ртутныхъ столбиковъ въ термометрахъ оставались все время на черной нити: чрезъ $^1/_2$ минуты послѣ начала наблюденія движеніе останавливаютъ и дѣлаютъ отсчетъ показаній обоихъ термометровъ; затѣмъ вращеніе головокъ и движеніе термометровъ снова начинаютъ и чрезъ новую $^1/_2$ минуту снова его останавливаютъ, чтобы сдѣлать отсчетъ. Такое наблюденіе продолжается $2^1/_2$ минуты, при чемъ будетъ опредѣлено пять разностей температуръ, которыя дадутъ два независимыя другъ отъ друга значенія для напряженія солнечнаго лученспусканія. Если сравненіемъ съ П. для прибора опредѣленъ множитель, на который слѣдуетъ помножить получаемую изъ непосредственныхъ отсчетовъ величину, то получаются количества тепла, приносимаго солнечными лучами, прямо въ абсолютной мѣрѣ (въ калоріяхъ). Подробности относительно приборовъ и методовъ измѣренія см. Хвольсонъ, «О современномъ состояніи актинометріи» (СПб., 1892; прил. къ LXIX т. «Зап. Акд. Наукъ»); его же, «Построеніе актинометра и пиргеліометра» (СПб., 1893; прил. къ LXXII т. «Зап. Акд. Наукъ»; тоже въ «Rep. f. Met.», т. XV, № 1 и т. XVI, № 5; извлеченіе—«Мет. Вѣстникъ», 1894, стр. 1); Р. Савельевъ, «Актинометръ измѣненной системы Віолля etc.» («Мет. Вѣстникъ», 1896, 197); R. Savelief, «Annales de Chim. et de Ph.» (6 серія XXVIII, 1883, мартъ). Общее обозрѣніе см. у Лачинова: «Основы метеорологіи» (СПб., 1895, 17). *Г. Л.*

Пиратинера (Piratinera Aubl.), изъ Artocarpeae, куда принадлежитъ и знаменитое хлѣбное дерево (Artocarpus incisa L.). По Байону (Baillon, «Dictionnaire botanique»), P. utilis H. Bn. — синонимъ Galaktodendron utile K., знаменитаго коровьяго дерева, Polo de vaca. Послѣднее представляетъ толстое дерево, высотою до 30 м., произрастающее въ Южн. Америкѣ. Изъ надрѣзовъ ствола и вѣтвей въ изобиліи вытекаетъ содержащійся въ млечникахъ (см.) сокъ, по виду и вкусу похожій на молоко и употребляемый туземцами въ пищу. *Д. И.*

Пиргосъ (Πύργος)—г. въ Греціи, въ 20 км. отъ Олимпіи, въ плодородной равнинѣ; жит. ок. 13000; разведеніе коринки, апельсиновъ и

винограда, которые черезъ гавань Катаколонъ направляются за границу. Съ этою гаванью, а также съ Патрасомъ и Олимпіей, П. соединенъ желѣзнодорожными путями.

Пиргосъ—деревня въ Болгаріи, на прав. берегу Дуная, въ 13 в. выше Рущука, въ 3 в. къ В отъ с. Мечки. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. П. былъ занятъ отрядами отъ 12-го армейскаго корпуса. Около П. неоднократно происходили болѣе или менѣе серьезныя столкновенія нашихъ войскъ съ турецкими.

Пирготель (Πυργότελες)—древне-греческій рѣзчикъ на твердыхъ камняхъ, жившій во времена Александра Великаго и которому было предоставлено исключительное право изображать этого государя на геммахъ.

Пирей (Πειραιεύς) — аѳинская гавань, къ ЮЗ отъ Аѳинъ, на Пирейскомъ полуостровѣ, въ разстояніи 10 вер. отъ города. Жителей около 22000. Прекрасная гавань, остатки древнихъ укрѣпленій, музей древностей при гимназіи, памятники Ѳемистокла и новогреческаго морского героя Міаулиса. П. первоначально былъ простымъ поселкомъ; гавань была заложена здѣсь впервые при Ѳемистоклѣ, который считалъ опаснымъ для Аѳинъ обладаніе одною Фалерскою гаванью, вслѣдствіе ея близости къ городу, и предпочелъ болѣе отдаленный и удобный П. Полуо-въ образуетъ три гавани, которыя легко можно было запереть отъ вторженія врага. Зап. называлась собственно П. и была раздѣлена моломъ на двѣ части: южную—ὁ Κανθάρου λιμήν (гавань Канеара), съ верфями и арсеналомъ, и сѣверную — ἐμπόριον (торговая гавань), окруженную пятью просторными портиками (στοαί), съ магазинами и складами. Западная часть эмпорія называлась ἡ μακρὰ στοά и служила мѣстомъ хлѣбной торговли; она была выстроена при Периклѣ. Портикъ, называвшійся δεῖγμα (образецъ), служилъ мѣстомъ выставки товаровъ и биржей; здѣсь стояли многочисленные прилавки мѣнялъ. Въ самой сѣверной части эмпорія, Ἀλαί, былъ бассейнъ, отдѣленный дамбой отъ остальной части залива и служившій, вѣроятно, мѣстомъ добыванія морской соли. Вторая гавань называлась Ζέα (нынѣ Пашалимани или Стратіотики) и была расположена въ вост. части Пирейскаго полуо-ва; здѣсь было мѣсто для стоянки 196 кораблей. Третья гавань, Мунихій (теперь Порто-Фанари), къ СВ отъ Зеи, служила мѣстомъ стоянки для 82 кораблей. Всѣ три гавани были обнесены стѣной, окружавшей весь полу-въ, и соединялись съ городомъ Аѳинами посредствомъ Длинныхъ стѣнъ (Τὰ μακρὰ τείχη, τὰ σκέλη), постройка которыхъ была начата вскорѣ послѣ изгнанія Ѳемистокла; тогда же былъ укрѣпленъ Мунихій, какъ акрополь полуо-ва. Въ 455 г. были закончены двѣ стѣны: одна, соединявшая юго-зап. часть аѳинской стѣны съ сѣверной частью Пирейской, другая—начинавшаяся отъ Аѳинской стѣны и оканчивавшаяся Фалерской бухтой. Въ 443 г., по совѣту Перикла, въ виду большой важности П., какъ оборонительнаго пункта, была возведена третья стѣна, посреди̇нѣ между двумя уже построенными и параллельно имъ. Фалерская стѣна, разрушенная въ послѣдніе годы пелопоннесской войны, не была возстановлена; но Длинныя стѣны, разрушенныя Лизандромъ въ 404 г., были возстановлены въ 393 г. Конономъ и стояли до взятія Аѳинъ Суллою, который обратилъ ихъ въ развалины. Пирейскій полуостровъ былъ густонаселеннымъ, оживленнымъ пригородомъ, населеніе котораго составляли моряки и купцы. При Периклѣ П. прекрасно обстроился и былъ украшенъ храмами и театромъ, который служилъ также мѣстомъ народнаго собранія. Въ западной части полуострова находились святилище Гестіи и судилище, въ которомъ эфеты разбирали дѣла изгнанниковъ, обвиненныхъ въ повторномъ убійствѣ: изгнанный не имѣлъ права выходить на землю и выслушивалъ приговоръ съ лодки. Ср. Wachsmuth, «Die Stadt Athen im Altertum» (Лейпцигъ, 1890); F. Curtius, «Commentatio de portubus Athenarum» (1841); Bursian, «Geographie von Griechenland» (т. I, 265—271, Лейпцигъ, 1862). *Н. О.*

Пирена (Πειρήνη)—источникъ на Акрокоринѳѣ, цитадели Коринѳа, существующій доселѣ и замѣчательный необычайно прозрачною водою. Одни преданія считали его подаркомъ рѣчного бога Асопа Сизифу, указавшему ему мѣсто, куда Зевсъ скрылъ его дочь Эгину; другія говорили, что онъ былъ выбитъ изъ скалы копытомъ Пегаса.

Пиренеи *Верхніе* (Hautes Pyrénées) **департаментъ**, во Франціи, на сѣв. склонѣ среднихъ Пиренейскихъ горъ; на Ю граничитъ съ Испаніей. Состоитъ изъ старинаго гасконскаго округа Бигоръ и изъ части Верхняго Арманьяка. 4529,45 кв. км. Жит. (1891) 235861. Главный городъ *Тарбъ*. Въ южн. части департамента высшая точка Пиренейскаго хребта (3290 м.). Много прелестныхъ долинъ, орошаемыхъ полноводными рѣками (Адуръ, съ Гавъ-де-По. и Арро). Низменныя части (подъ Тарбомъ) орошаются, сверхъ того, притоками Гаронны—Баизъ, съ Бюмзолемъ, Жеромъ и Савой. На низменности климатъ умѣренный, но непостоянный; почва плодородна и хорошо воздѣлана. Пшеница (въ 1892 г. получено 435100 гкл.), рожь (108990 гкл.), овесъ, картофель, ленъ, фрукты, виноградники (71560 гкл. вина). На роскошныхъ пастбищахъ (горныхъ и въ долинахъ) процвѣтаетъ скотоводство. Сыръ и масло идутъ на вывозъ. Въ горахъ желѣзо и другіе металлы, сланцы и мраморъ. Самые извѣстные минеральные источники — Баньеръ-де-Бигоръ, Барежъ, Котрэ, Капвернъ и Сираданъ. Къ Ю отъ сѣрныхъ источниковъ С.-Совёръ (St.-Sauveur) наивысшій въ Пиренеяхъ водопадъ, образуемый Гавъ-де-По, близъ дер. Гаварни. Ср. Bois и Durier, «Les Hautes-Pyrénées» (Орлеанъ, 1884).

Пиренеи *Восточные* (Pyrénées-Orientales) **департаментъ**, во Франціи; состоитъ изъ прежняго графства Русильонъ и Сердани. На В граничитъ съ Средиземнымъ моремъ, на Ю—съ Испаніей. 4123,76 кв. км. Жителей (1891) 210125. Главный городъ *Перпиньянъ*. На З тянутся горы: Монъ-де-Маранжъ (2914 м.) и Пикъ де-ла-Портейль, горная цѣпь съ вершинами Пасъ-де-Пиморенъ

(1931 м.), Пикъ-Педру (2828), Пикъ-Карлитъ (2921) и др. Вдоль побережья—глубокая равнина. Главная р. Тетъ (Tet), впадающая въ Средиземное море. Сюда же вливаются Тетъ на Ю и Альп на С. Въ зап. части дпт. лежатъ верховья рр. Оды и Зебра (притокъ р. Эбро). Долины, при теплом климатѣ, весьма плодородны: хлѣбъ (1892 г.—69000 гкл. пшеницы, 35282 гкл. ржи и пр.), апельсины, лимоны, дыни и пр. Славится русильонское вино. Виноградники, пространствомъ въ 53111 гект., доставили въ 1892 г. 1653236 гкл. вина. Пастбища не высокаго качества. Значительно развито шелководство и въ особенности пчеловодство. Желѣзо, свинецъ, квасцы, мраморъ, алебастръ. Изъ минеральныхъ источниковъ извѣстны Арль, Бэнъ-де-Пра, Виллфраншъ, Олетъ. Морское купанье Канэ. Лучшая торговая гавань Поръ-Вандръ; другія гавани—Колліуръ, съ фортомъ, и Ле Баркаре. См. Compango, «Histoire naturelle du département des P. O.» (Перпиньянъ, 1862—64).

Пиренеевъ *Нижнихъ* **департаментъ**—см. Нижнихъ П. департаментъ.

Пиренеи или *Пиренейскія горы* (франц. Pyrénées, нѣмецк. Pyrenäen, латинск. Pyrene, Pyrenaei montes, греческ. Πυρήνη)—пограничныя горы между Франціей и Испаніей, тянущіяся отъ залива Розасъ (Rosas) на Средиземномъ морѣ до юго-вост. угла Бискайскаго залива. П. обнимаютъ пространство 33000 кв. км. и имѣютъ въ длину до 430 км. при ширинѣ отъ 20 до 110 км. На всемъ протяженіи они носятъ характеръ вполнѣ горной цѣпи, при чемъ часть ихъ образуетъ сѣверную окраину нагорья Пиренейскаго полуо-ва, къ которому они несомнѣнно и принадлежатъ, тогда какъ съ Севеннами они совершенно не имѣютъ никакой связи и, напротивъ, поднимаются совершенно свободно и почти непосредственно надъ низменностью и холмистою мѣстностью юго-западной Франціи; съ южн. стороны—широкія долины Арагона, Синки (Cinca) и Сегра (Segre) отдѣляютъ ихъ отъ параллельно имъ расположенныхъ, но обращенныхъ къ нимъ своею крутою стороною и постепенно террасообразно спускающихся по направленію къ р. Эбро горъ Верхней Арагоніи и Каталоніи, которыя въ своихъ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ поднимаются едва нѣсколько выше 1600 м. Пиренейскія горы можно раздѣлить на Восточные, Центральные и Западные П., при чемъ восточные П. простираются отъ Средиземнаго моря до долины р. Гаронны, центральные—отсюда до долинъ р. Оссо (Ossau) и Конфранка и западные П.—отсюда до Атлантическаго океана. Западные П. наиболѣе низкіе, и горныя вершины въ нихъ достигаютъ высоты всего 1000—1300 м., тогда какъ Восточные П. имѣютъ среднюю высоту въ 2000—2300 м., а въ центральныхъ П. средняя высота поднимается даже до 2500 м., при чемъ высочайшія вершины возвышаются на 3000—3400 м. надъ моремъ. Снѣговую линію въ П. можно принимать съ южной стороны на высотѣ 2800 м., а съ сѣверной—на высотѣ 2530 м. Въ этихъ горахъ нѣтъ такихъ огромныхъ снѣжныхъ и ледяныхъ полей, какія встрѣчаются въ Альпахъ. Ледники (глетчеры) находятся только въ Центральныхъ П. и наиболѣе крупные на сѣверномъ ихъ склонѣ; при этомъ ледники П. не сливаются въ такія массы, какъ Альпійскіе, но отдѣляются одинъ отъ другого болѣе или менѣе значительными промежутками. Самый большой ледникъ П. покрываетъ сѣв. склонъ Маладетты. Естественные проходы черезъ гребни П., образуемые замѣтнымъ пониженіемъ горнаго гребня въ началѣ двухъ—одна противъ другой расположенныхъ горныхъ долинъ, называются здѣсь Портами или Колями (Ports, Cols). Нѣкоторые изъ нихъ расположены такъ высоко, что въ сѣверной своей части достигаютъ даже снѣговой линіи и доступны только для пѣшеходовъ, да и то только лѣтомъ. Среди этихъ проходовъ самый замѣчательный и выше всѣхъ другихъ расположенный называется Роландова брешь (2804 м.). Самая пріятная и веселая долина въ П.—Кампанская (Campan), принадлежащая Франціи и орошаемая р. Адуромъ (Adour). Долины въ П-скихъ горахъ представляютъ видъ какъ-бы цѣлаго ряда впадинъ и углубленій, такъ что бока ихъ поднимаются съ самаго низа до самаго горнаго гребня не однообразнымъ и ровнымъ склономъ, а ступенями или выступами. Такія впадины называются циркообразными домнами (Cirques), а обитатели Пиренеевъ даютъ имъ названіе Oule или Houle (горшокъ). Знаменитѣйшія изъ этихъ циркообразныхъ долинъ — долины Гаварни (Gavarnie) на сѣверной сторонѣ и Пантикосты (Panticosta) на южной сторонѣ горнаго хребта; обѣ ограничиваются полукругомъ подобно стѣнамъ поднимающихся скалъ, покрытыхъ на высотахъ снѣгами и ледниками, которые питаютъ многочисленные водопады, низвергающіеся по этимъ скаламъ. Длина цѣпи Пиренейскихъ горъ составляетъ лишь нѣсколько больше трети длины Альпійскихъ горъ, и въ отношеніи ширины П. много уступаютъ Альпамъ; при этомъ, за весьма немногими исключеніями, почти всѣ долины въ П.—поперечныя; что же касается высоты, то они еще могутъ поспорить съ Альпами, хотя ихъ высочайшая точка лежитъ и ниже главной вершины Альповъ болѣе чѣмъ на 1200 м. Озера не велики и встрѣчаются только въ наиболѣе высоко расположенныхъ долинахъ. *Флора* П. имѣетъ большое сходство съ флорой Альпійской, хотя они богаты и особенными, только имъ свойственными растеніями. Это сходство царства растительнаго ведетъ и къ одинаковому съ Альпами распредѣленію поясовъ и областей: альпійскій поясъ, область кустарниковъ, область хвойныхъ деревьевъ и область чернолѣсья (лиственныхъ деревьевъ). На сѣверной сторонѣ хребта крайній предѣлъ распространенія деревьевъ находится на высотѣ лишь 2080 м., а на южной—онъ поднимается до 2240 м. надъ поверхностью моря. Однако, сосны (Pinus uncinata и P. rubra) встрѣчаются мѣстами еще на высотѣ 2400 м., а дубъ (Quercus pedunculata)—на высотѣ почти 1460 м. Дубъ и букъ образуютъ цѣлые лѣса; немного ниже ихъ появляется каштанъ; но роскошная растительность, составляющая главную прелесть Альпійскихъ горъ, здѣсь украшаетъ только западную часть горной массы. Бѣдны лѣсами Пиренейскія горы

какъ у своей подошвы, такъ и во внутренней части; но и покрытые травою склоны ихъ нельзя и сравнивать съ роскошными лугами Альповъ. Вообще же царство растительное въ П., въ особенности въ ихъ сырой и холодной западной части, носитъ почти совершенно среднеевропейскій характеръ. Въ области дуба и бука воздѣлываются даже сѣверо-европейскіе сорта хлѣбныхъ растеній; въ области каштана—уже маисъ и виноградъ, который именно на предгорьяхъ восточныхъ П., въ мѣстности Руссильона (во Франціи), особенно хорошо родится. Здѣсь, какъ и на обнаженныхъ юго-восточныхъ возвышенностяхъ, гдѣ разводится масличное дерево (маслина), какъ въ Провансѣ и въ остальной южной Франціи, они доставляютъ населенію главныя средства къ существованію. Въ *геогностическомъ* отношеніи устройство П., не смотря на свою сравнительную простоту, имѣютъ много сходства съ Альпами. Середина горъ, въ ихъ наиболѣе высокихъ, восточныхъ частяхъ, какъ и въ Альпахъ, состоитъ изъ ряда гранитной центральной массы. Въ западныхъ П. преобладаютъ повсюду осадочныя породы, особенно глинистые сланцы силлурійской и девонской формацій, затѣмъ известняки девонской, кое-гдѣ каменноугольной формаціи (пластами); вообще же, и въ особенности на всемъ З и на южной сторонѣ, переслоенные краснымъ песчаникомъ и известнякомъ, которые въ Бискайѣ (особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гранитъ не далеко) очень богаты цинковой и свинцовой рудой. Изъ нихъ красный песчаникъ принадлежитъ къ тріасовой формаціи, известнякъ, также известковый шиферъ къ ліасу юрской. Затѣмъ идутъ мѣловые слои, преимущественно гиппуритовые и нуммулитовые известняки. Кристаллическія каменныя породы расположены въ большемъ порядкѣ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, еще на крайнемъ З, какъ напр. въ Monte de la Haya (800 м. высоты) у Ируна, гранитныя центральныя массы прерываются мягкими горными породами. Черезъ эту часть, кромѣ многочисленныхъ вьючныхъ путей, ведутъ и проѣзжія дороги: отъ Байонны черезъ Элизондо и черезъ Жанъ-Піе-де-Поръ (Jean Pied de Port) и древнее аббатство Роncевальское (Roncesvalles) въ Памплону. Въ этомъ западномъ краѣ съ его влажнымъ, дождливымъ морскимъ климатомъ населеніе наиболѣе плотно и отличается наибольшею склонностью къ промышленности и ремесламъ, а раскинувшіяся на большомъ пространствѣ богатыя залежи желѣзной руды представляютъ всѣ данныя для развитія въ широкихъ размѣрахъ добыванія и обработки желѣза. Въ узкихъ долинахъ П., по обѣимъ сторонамъ хребта, уцѣлѣли, въ лицѣ басковъ (см.), послѣдніе остатки древнѣйшаго населенія Европы. Съ достигающаго почти 2500 м. высоты Pic d'Anie, на границахъ Арагоніи и Наварры, начинаются живописныя вершины Высокихъ или Центральныхъ П. Въ то время какъ на Западѣ нерѣдко красный песчаникъ доходитъ до самаго водораздѣла, въ Центральныхъ П. встрѣчаются даже мѣловыя и нуммулитовыя образованія, которыя, вмѣстѣ съ болѣе древними (силлурійскими и девонскими) и гранитомъ, образуютъ здѣсь водораздѣлъ. Высокій (2986 м.) Pic du Midi d'Ossau или Pau поднимается надъ Конфранскимъ проходомъ, лежащимъ на высотѣ 1515 м.; онъ состоитъ изъ порфироваго кварца. Съ этого мѣста и вплоть до прохода Port de Perche въ Сердани (Cerdagne) между Перпиньяномъ и Ургелемъ (Urgel) П. образуютъ огромную пограничную стѣну между Франціей и Испаніей, черезъ которую нѣтъ ни одной сколько нибудь удобной дороги, а видны только расположенныя на значительной высотѣ трудно проходимыя и отчасти даже прямо опасныя пѣшеходныя тропинки да вьючные пути, тогда какъ лежащія сѣвернѣе цѣпи пересѣкаются многочисленными поперечными долинами рр. Гавъ де По (Gave de Pau), Гаронны и Арьежа (Ariège). Въ южн. части горъ возвышаются Vignemale (3298 м.), Marboré (3298 м.), Mont perdu (3370 м.), между которыми проходитъ Роландова брешь; по сторонамъ высоколежащаго прохода Pot d'Or возвышается Pic Poset, достигающій 3385 м. высоты. Наиболѣе удобнымъ изъ этихъ высокихъ вьючныхъ путей оказывается проходъ Port de Venasque въ долинѣ Аррана (Arran), пересѣкающей въ этомъ мѣстѣ высокій гребень горъ. На В отсюда идетъ самая громадная и высочайшая горная группа П., Маладетта, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ гранитный массивъ, который высоко поднимается изъ середины окружающихъ его пустынныхъ известковыхъ горъ и своею высочайшею вершиной (Pic de Nethou) достигаетъ 3404 м. Выше прорѣза Cerdagne вершина Pic de Serrère имѣетъ высоты 3148 м. Въ юго-вост. углу пріютилась республика Андоррской долины (Andorra). Къ наиболѣе замѣчательнымъ возвышенностямъ переднаго ряда горъ принадлежитъ вершина Pic du Midi de Vigorre (высотою въ 2905 м.), съ которой открывается прекрасный видъ на окрестности. Внутри всей области возвышенностей П. самый распространенный видъ горъ мезозойскія породы; въ Кампанской долинѣ—девонская порода вмѣстѣ съ довольно употребительнымъ пещеристымъ кампанскимъ мраморомъ. Пласты его расположены на многочисленныхъ большихъ или малыхъ гранитныхъ центральныхъ массахъ, изъ которыхъ самою замѣчательною является гранитный элипсоидъ Маладетты. Очень распространенъ змѣевикъ (серпентинъ), состоящій очевидно изъ роговой обманки, затѣмъ зеленоватые камни вулканическаго происхожденія, содержащіе въ себѣ части полевого шпата, какъ въ сѣв., такъ и въ южн. частяхъ, но больше на З, чѣмъ на В, которому, напротивъ, болѣе свойственны граниты. Здѣсь то, главныхъ образомъ, и вырисовывается величественная горная природа П. со своими быстрыми переходами отъ узкихъ и глубокихъ ущелій къ широкимъ, то прелестнымъ и веселымъ, то дикимъ и суровымъ долинамъ; и циркообразныя долины получаютъ здѣсь наиболѣе опредѣленную форму. Здѣсь встрѣчаются и снѣжныя поля, и высоко-лежащіе, едва доступные ледники, и шумные водопады: здѣсь же наблюдаются и различныя противоположности въ царствѣ растительномъ (рядомъ съ прелестной долиной Кампанской тянется пустынная долина Барежа; Barèges); здѣсь нахо-

дятся и привлекающіе много публики курорты съ минеральными водами (напр. Bagnères de Bigorre и др.). По ту сторону ключей Tet и Segre идутъ уже вост. П., на зап. концѣ которыхъ возвышается еще покрытая снѣгомъ и въ своей особенности (изолированности) величественная вершина Канигу (Canigou), достигающая 2880 м. высоты. Къ Средиземному морю Пиринейскія горы подходятъ, имѣя все еще 650 м. высоты. У подошвы ихъ съ южн. стороны лежатъ старые вулканы Олота и Флувіи. На СВ Пиренейскія горы продолжаются, сливаясь съ переднею частью горной страны Корбьеръ (Corbières, ср. Франція). На краю вост. П. еще римлянами проложена главная дорога въ П. черезъ довольно низко расположенный проходъ Col de Pertuis. *Воды* Пиренейскихъ горъ всѣ стекаются къ Средиземному морю и Бискайскому зал. Въ Средиземное море онѣ на испанской сторонѣ хребта несутся притоками Эбро (Арагонъ, Галлего, Синка, Сегре) или непосредственно (какъ напр. оба Льобрегата—Llobregats и Теръ), а на французской сторонѣ непосредственно рр. Тешъ, Тетъ, Одъ (Tech, Tet, Aude) и др.; въ Бискайскій зал.—рр. Адуръ (съ притоками Gave de Pau, Gave d'Oleron), Гаронна и нѣкоторые изъ ея притоковъ (Ariège, Neste, Baise и др.), а на испанской сторонѣ р. Bidassoa и нѣкоторыя мелкія береговыя рѣки. Отъ Пиренейскихъ горъ получили свое названіе три французскіе департамента: Верхнихъ, Нижнихъ и Вост. П. (см.). Ср. Joanne, «Les Pyrénées» (путеводитель, 4-е изд., П., 1877); Taine, «Voyage aux Pyrénées» (7-е изд., П., 1873); Cénac-Moncaut, «Histoire des peuples et des états pyrénéens» (3-е изд., П., 1874). *Ир. П.*

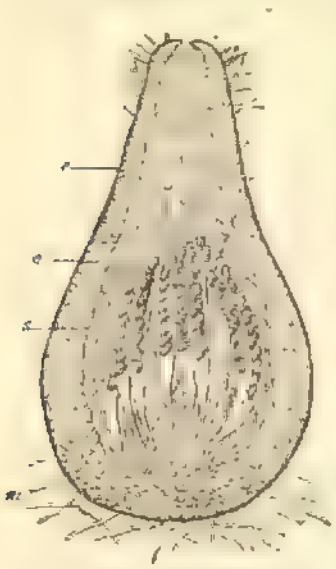
Пиренейскій миръ—заключенъ между Франціей и Испаніей 7 ноября 1659 г. Послѣ продолжительной войны, истощившей силы обоихъ государствъ, 13 августа 1659 г. начались совѣщанія между Мазарини и первымъ испанскимъ министромъ, донъ Люисомъ de Гаро, для выработки мирнаго договора. П. миръ былъ заключенъ на маленькомъ островѣ (Фазановъ) пограничной рѣчки Бидассоа. Договоръ состоитъ изъ 124 пунктовъ. Особенное значеніе имѣлъ тотъ изъ нихъ, который относился къ браку короля Людовика XIV и инфанты Маріи-Терезіи, дочери Филиппа II. Въ виду того, что испанскій законъ о престолонаслѣдіи предоставлялъ право на корону не только дочери короля, но и ея мужу, Испанія ставила условіемъ брака отреченіе Маріи-Терезіи отъ права наслѣдованія какихъ-бы то ни было земель испанской монархіи. Мазарини, давно лелѣявшему мечту объ испанскомъ наслѣдствѣ, было очень тяжело отказаться отъ нея. Онъ поручилъ своему секретарю Лионну внести въ брачный договоръ оговорку, на которую испанцы съ трудомъ согласились. Она заключалась въ томъ, что для дѣйствительности отреченія Маріи-Терезіи необходима уплата ея приданаго, въ суммѣ 500 тыс. испанскихъ кронъ, въ три назначенные срока, изъ которыхъ первый срокъ приходился въ день совершенія брака. Разсчетъ министра не обманулъ его; треть суммы не была выплачена въ день бракосочетанія, и французская династія получила предлогъ заявить притязаніе на испанскій престолъ. По другимъ пунктамъ договора Франція пріобрѣла Артуа, часть Фландріи и Люксамбурга, съ городами Тіонвилемъ и Авепомъ, и часть Лотарингіи, съ крѣпостями (г. Стене). Пріобрѣтеніемъ Русильона границы Франціи были доведены до Пиренейскаго хребта. На ЮВ Франція сохранила за собою крѣпость Пиньероль. Испанія получила обратно города, взятые Тюреннемъ въ послѣдніе годы войны, кромѣ Мардика, оставленнаго за Франціей, и Дюнкирхена, отданнаго Англіи; Испаніи возвращены были также нѣкоторые города въ Италіи и Каталоніи. Въ войнѣ между Англіей и Испаніей Франція обязалась соблюдать нейтралитетъ. Служа показателемъ паденія Испаніи и могущества Франціи, П. договоръ возстановилъ миръ въ южной Европѣ, но лишь на короткое время: притязанія на испанское наслѣдство сдѣлались руководящей нитью внѣшней политики Людовика XIV. См. Denans de Courchelet, «Histoire des négociations et du traité de paix de Pyrénées» (П., 1750). *П. Конскій.*

Пиренейскій, или *Иберійскій* **полуостровъ**—юго-зап. часть Европейскаго материка, на Ю отъ Пиренейскихъ горъ, занятая королевствами Испаніей и Португаліей и соединяющаяся съ остальной Европой Пиренейскимъ перешейкомъ. Окружность полуострова—3242 км.; дл. берега=28·5 км. (по океану—1675 км., по Средиземному морю—1150 км.). Бо́льшая часть страны состоитъ изъ возвышенныхъ нагорій, оканчивающихся надъ морскимъ берегомъ обрывистыми скалами и даже горными гребнями. По сравненію съ Аппенинскимъ и Балканскимъ полуостровами, П. полуостровъ отличается массивностью своихъ очертаній. Его берега изрѣзаны сравнительно неглубокими выемками дугообразныхъ бухтъ; береговая полоса чрезвычайно узка. По своему устройству, климату, фаунѣ и флорѣ Пиренейскій полуостровъ представляетъ какъ бы переходную ступень отъ Европы къ Африкѣ: прилегающая къ Средиземному морю часть его имѣетъ много общаго съ Африкой, тогда какъ океанскій его склонъ носитъ еще совершенно европейскій характеръ; флора этой мѣстности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совпадаетъ даже съ флорой Британскихъ острововъ.

Пиреноидъ — см. Водоросли (VI, 796).

Пиреномицеты (Pyrenomyceles, Pyrenomyceteae) — группа (отрядъ) сумчатыхъ грибовъ, отличающихся характерными плодами—*перитеціями* (см.). П. весьма многочисленны и разнообразны; изъ нихъ большинство сапрофиты, но много и паразитовъ. Нѣжныя, септированныя гифы мицелія П. стелятся по поверхности (грибки «мучнистой росы»—Erysipheae) или проникаютъ внутрь питающаго субстрата (спорынья и мн. др.). Формы паразитныя, гнѣздящіяся въ тканяхъ растенія, обыкновенно, пока послѣднее живо, образуютъ различныя конидіальныя плодоношенія и лишь послѣ его смерти приносятъ перитеціи. Тамъ, гдѣ формируются перитеціи и конидіальные плоды, часто мицелій сплетается болѣе плотно и образуетъ такъ наз. *строму* или *ло-*

же, несущее названные органы размноженія. Какъ внутреннее строеніе, такъ цвѣтъ и форма стромы чрезвычайно разнообразны. Перитеціи и конидіальные плоды развиваются на одной и той же стромѣ или на разныхъ, при томъ одновременно или смѣняя другъ друга. Способы размноженія П. весьма разнообразны. Въ простѣйшемъ случаѣ происходитъ расчлененіе мицелія на отдѣльныя клѣтки или комки клѣтокъ. Клѣтки мицелія, равно какъ и аскоспоры, могутъ давать дрожжевидныя почки. Чаще, впрочемъ, встрѣчается образованіе конидій на особыхъ конидіеносцахъ. Конидіи—одно- или многоклѣтныя—прорастая даютъ гифы мицелія или дрожжевидныя почки. Существуютъ и болѣе сложные замкнутые конидіальные плоды, такъ наз. *пикниды* (см.). Самой совершенной и вмѣстѣ съ тѣмъ характерной формой плодоношенія является образованіе перитеціевъ съ сумками. Часто у одного и того же гриба, кромѣ перитеціальнаго, существуетъ еще нѣсколько формъ конидіальнаго плодоношенія. Число извѣстныхъ П. достигаетъ 10 тыс. Прямой пользы отъ этихъ грибовъ человѣку мало: рожки спорынья доставляютъ извѣстное лѣкарственное средство. Зато много среди нихъ очень вредныхъ для человѣка формъ—паразитовъ, нападающихъ на воздѣлываемыя и полезныя растенія. Къ этой группѣ принадлежатъ грибки «мучнистой росы» и «бѣли», и между ними весьма вредный оидіумъ (см.) виноградной лозы, далѣе нектріи (Nectria), причиняющія особую болѣзнь—«ракъ»—у разныхъ деревьевъ, спорынья (Claviceps), Rosellinia quercina и весьма вредныя для плодовыхъ деревьевъ Polystigma, Gnomonia, Fusicladium, наконецъ, грибокъ блэкъ-рота (Phoma uvicola, иначе Guignardia Bidwellii)—этотъ новѣйшій бичъ виноградниковъ. Руководствуясь устройствомъ перитеціевъ, всю группу П. дѣлятъ на 4 отдѣла: Perisporiales, Hypocreales, Dothideales и Sphaeriales. Подр. и литературу см. A. Engler und K. Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien» (вып. 151, 152, 154 и 159; 1897); Pyrenomycetineae; обработанные G. Lindau. См. также литературу въ ст. Грибы. *Г. Н.*



Перитецій Podospora fimiseda, разрѣзанный вдоль; *s*—сумка, *a*—парафизы, *e*—перифизы, *m*—гифы мицелія. Увелич. 90 разъ.

Пиренъ—см. Углеводороды ароматич.

Пиперъ (Іоганнъ-Фридрихъ Pierer)—нѣмецкій писатель (1767—1832). Врачъ по образованію, онъ издавалъ медицинскіе журналы и основалъ книгоиздательство, подъ фирмой «Literarisches Comptoir». Главный его трудъ, составленный вмѣстѣ съ Шуланомъ: «Anatomisch-physiolog. Realwörterbuch» (Альтенб. и Лпц., 1816—29). Сынъ его *Генрихъ-Августъ* П. (1784—1850)—редакторъ извѣстнаго энцикл. словаря, появившагося сперва подъ заглавіемъ «Encyclopäd. Wörterbuch» (1824—36, 26 т.), а затѣмъ, въ совершенно переработанномъ видѣ, подъ названіемъ «Universal-Lexicon» (Альтенб., 1840—46, 34 т.). Сыновья его, *Евгеній*, *Викторъ* и *Альфредъ*, продолжали дѣло отца, издавая дополненія къ словарю («Supplement» 1851—54; «Neueste Ergänzungen», 1855—56; «Pierer's Jahrbücher»», 1855—67) и новыя его переработки (3-е изд. 1851—54; 4-е изд. 1857—64; 5-е—1867—72; 6-е, въ изданіи другой фирмы—1875, 7-е подъ редакціей Кюршнера).

Пири (Робертъ Peary)—американскій морякъ, изслѣдователь полярныхъ странъ. Въ 1886 г. предпринялъ изслѣдованіе внутренняго гренландскаго льда и проникъ въ глубь его на 160 км. отъ бухты Диско. Въ 1891 г. предпринялъ экспедицію къ крайнему сѣверу Гренландіи и достигъ бухты Мак-Кормикъ, въ началѣ Смитъ-Зунда; оттуда онъ въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ норвежцемъ Аструпомъ, совершилъ путешествіе на саняхъ, во время котораго изслѣдовалъ ту мѣстность, гдѣ гренландскій берегъ поворачиваетъ къ В и ЮВ подъ 82° сѣв. широты. 4 іюля 189 г. П. достигъ на восточномъ берегу Гренландіи, залива подъ 81° 37′ сѣв. широты, который онъ назвалъ бухтой Независимости (Independence-Bay), и вернулся на пароходѣ въ отечество, потерявъ передъ отъѣздомъ, члена экспедиціи, метеоролога Верхоеффа. Въ 1893 г. П. вновь предпринялъ путешествіе на С Гренландіи, съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія ея береговъ; достигъ бухты Бовдойнъ (Bowdoin) въ заливѣ Инглефильдъ, откуда въ мартѣ слѣдующаго года отправился къ бухтѣ Независимости, но долженъ былъ вернуться, далеко не достигнувъ цѣли. Въ 1895 г. П., съ двумя спутниками, вновь отправился къ бухтѣ Независимости, которой и достигъ, послѣ долгихъ лишеній, но, потерявъ почти всѣхъ собакъ, не могъ продолжать изслѣдованій. Ср. Keely и Davis, «In Arctic seas with Lieutenant P.» (Нью-Іоркъ, 1892); Heilprin, «Arctic problems and narrative of the Peary Relief Expedition» (Филад. 1893). Жена П., *Жозефина Дибичъ-П.*, сопутствовавшая ему во многихъ экспедиціяхъ, написала: «My arctic journal; a year among Eskimos» (Нью-Іоркъ, 1893).

Пиридазины (хим.) или *ортодиазины*—циклическія соединенія, ядро которыхъ состоитъ изъ 4 атомовъ углерода и 2 рядомъ стоящихъ атомовъ азота. По своему характеру они напоминаютъ пиридинъ (см.); такъ же, какъ и пиридинъ, даютъ съ кислотами легко растворимыя соли и соединенія съ $AuCl_3$, $HgCl_2$ и друг. Изъ самихъ П. извѣстенъ только простѣйшій представитель

П. $C_4H_4N_2 = \begin{matrix} N.CH{:}CH \\ \| \quad\quad | \\ N.CH{:}CH \end{matrix}$; онъ плавится при 8° и кипитъ при 208°. Получается П. изъ своей тетракарбоновой кислоты, которая въ свою очередь получается окисленіемъ *феназона* $C_6H_4.N_2.C_6H_4$ (см.): $C_4(CO_2H)_4N_2 - 4CO_2 = C_4H_4N_2$. Гораздо болѣе изучены и въ большемъ количествѣ получены кетотетрагидро-П. или *пиридазиноны*. Получаются они изъ эфировъ гидразоновъ γ-кетокислотъ:

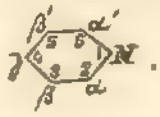
$ROCO.CH_2.CH_2.C(CH_3):N.NH.C_6H_5 - R.OH =$
$= \begin{matrix} CH_2.CH_2CO \\ | \quad\quad | \\ CH_3.C{=}N{-}N.C_6H_5 \end{matrix}$. Въ этихъ соединеніяхъ кольцо настолько ослаблено, вѣроятно, въ силу его большей предѣльности, что они легко разлагаются при кипяченіи съ ѣдкимъ кали подобно гидразонамъ съ выдѣленіемъ гидразина. Простѣйшій представитель *пиридазинонъ* $C_4H_6ON_2$ кипитъ при 170° и получается обмыливаніемъ эѳира и послѣдующимъ отщепленіемъ углекислоты отъ *пиридазинонкарбоновой кислоты* $C_4H_5ON_2.CO_2H$. Эѳиры же этой кислоты получаются при конденсаціи свободнаго гидразина съ сукцинилмуравьиными эѳирами. *Бензопроизводныя П.*—см. Феназонъ.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Пиридилалкины, Пиридилкетоны, Пиридинкарбоновыя кислоты—см. Пиридинъ стр. 646 и 647.

Пиридинъ C_5H_5N.—Это вещество вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ аналогичныхъ ему соединеній, вообще называемыхъ пиридиновыми основаніями, было открыто въ 1846 г. Андерсономъ при изслѣдованіи костянаго масла, получающагося сухой перегонкой необезжиренныхъ костей. Съ момента своего открытія П. весьма заинтересовалъ химиковъ своими свойствами, во многомъ напоминающими свойства бензола, и тѣмъ, что начинаетъ собою цѣлый рядъ гомологовъ. Въ 1869 г. Кёрнеръ въ частномъ письмѣ къ Каниццаро высказалъ мысль, что П. можетъ быть разсматриваемъ, какъ бензолъ, въ которомъ одна группа CH замѣщена азотомъ, т. е. что П. имѣетъ строеніе: $CH<\begin{matrix}CH-CH\\CH=CH\end{matrix}>N$. По мнѣнію Кёрнера, подобная формула не только объясняетъ синтезы П.; но главнымъ образомъ указываетъ, почему простѣйшій членъ ряда пиридиновыхъ основаній имѣетъ пять атомовъ углерода. Черезъ годъ Дьюаръ (Dewar), независимо отъ Кёрнера, пришелъ къ той же формулѣ, которая затѣмъ нашла себѣ подтвержденіе и въ позднѣйшихъ работахъ друг. химиковъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ синтезъ Ладенбурга, который изъ пентаметилендиамина получилъ пиперидинъ (см. ниже), легко окисляющійся въ П.:

$$CH_2<\begin{matrix}CH_2CH_2\\CH_2CH_2\end{matrix}>NH \rightarrow CH<\begin{matrix}CH.CH\\CH:CH\end{matrix}>N.$$

Этотъ синтезъ съ несомнѣнностью установилъ замкнутое строеніе П., что же касается расположенія двойныхъ связей, то вопросъ этотъ оставался открытымъ, да и до сихъ поръ не рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно. Здѣсь мы, быть можетъ, встрѣчаемся съ тѣмъ же фактомъ, который наблюдается для бензола, ацетоуксуснаго эѳира, нитрозофенолова и многихъ другихъ соединеній, именно: повидимому, взаимное положеніе двойныхъ связей П. не постоянно и измѣняется въ различныхъ его производныхъ. Есть много данныхъ за формулу Кёрнера и Дьюара; однако, въ 1883 г. Либенъ и Гайтингеръ съ одной стороны и Ридель съ другой пришли для П. къ формулѣ $N<\begin{matrix}CH=CH\\CH=CH\end{matrix}>CH$; нѣсколько ранѣе (1881 г.) Чамичанъ (Ciamician) и Денштедтъ дали П. формулу: $HC<\begin{matrix}CH-CH\\|\quad\quad|\\CH-CH\end{matrix}>N$; Бамбергеръ и Пехманнъ въ 1891 г. предложили центрическую формулу. Всѣ эти формулы имѣютъ многое за себя, но въ то же время ни одна изъ нихъ не удовлетворяетъ вполнѣ всѣмъ существующимъ фактамъ. Интересно то обстоятельство, что Томсенъ, основываясь на молекулярной теплотѣ сгоранія П., приходитъ къ заключенію, что въ П. не имѣется двойныхъ связей, и такимъ образомъ какъ-бы подтверждаются формулы Бамбергера и Пехманно, и Чамичана и Денштедта*). Не смотря на неполную выясненность строенія П. и его производныхъ, химія этихъ соединеній весьма успѣшно разрабатывается въ другихъ отношеніяхъ. Къ этому привлекаетъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что многіе алкалоиды принадлежатъ къ дериватамъ разсматриваемаго класса соединеній. Въ 1879 г. А. Вышнеградскій высказалъ мнѣніе, что можетъ быть всѣ растительныя основанія суть производныя П. или хинолина (см.), а въ 1880 г. Кёнигсъ предлагалъ даже именемъ алкалоидовъ называть только тѣ растительныя основанія, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ дериваты П. Изъ строенія П. кольца очевидно, что теоретически возможны 3 изомерныхъ однозамѣщенныхъ П., 10 двузамѣщенныхъ и т. д. Углеродные атомы кольца обозначаются греческими буквами или цифрами по приведенной схемѣ, которыя и ставятся передъ названіемъ соотвѣтствующей боковой цѣпи. Самое кольцо часто въ эмпирическихъ формулахъ обозначается слогомъ Ру  .

Что касается вопросовъ объ опредѣленіи взаимнаго положенія боковыхъ цѣпей производныхъ П., то очевидно, что вопросы эти могли быть разрѣшаемы только тогда, когда были точно установлены положенія боковыхъ цѣпей такихъ однозамѣщенныхъ П., къ которымъ въ большинствѣ случаевъ легко было-бы перейти отъ изучаемаго производнаго. Такими однозамѣщенными производными являются пиридинкарбоновыя кислоты. Благодаря трудамъ Скраупа и Ладенбурга, было вполнѣ установлено, что пиколиновая кислота есть α-пиридинкарбоновая, никотиновая—β-П.-карбоновая, а изоникотиновая—γ-П.-карбоновая кислота.

Пиридинъ C_5H_5N, первый членъ гомологическаго ряда пиридиновыхъ основаній, находится въ костяномъ маслѣ, каменноугольной смолѣ, амміачной водѣ газоваго производства, въ продуктахъ разложенія нѣк. алкалоидовъ и въ продажномъ амиловомъ спиртѣ. Синтетическаго метода полученія П., дающаго сколько-нибудь хорошіе выходы его, до сихъ поръ не найдено; въ теоретическомъ же отношеніи интересны синтезы Чамичана и Денштедта:

I $C_4H_4.NK + CHCl_3 = C_5H_4ClN + KCl + HCl$
Пирролъ-калій. хлоръ-пиридинъ.

*) Относительно приложенія физическихъ и физико-химическихъ методовъ къ изслѣдованію вопросовъ химическаго строенія—см. Строеніе химическое.

II $C_4H_4NK + CH_2J_2 = C_5H_5N + KJ + JH$. Вполнѣ чистый П. легче всего получается изъ сырого продажнаго продукта, подвергая его дѣйствію окислителей; тогда гомологи П. даютъ карбоновыя кислоты, П. же остается не измѣненнымъ и можетъ быть отдѣленъ отъ кислотъ промываніемъ ѣдкими щелочами; продажный продуктъ можно также перевести въ хлористоводородную соль и осаждать П. изъ слабыхъ солянокислыхъ растворовъ въ видѣ двойной соли съ $HgCl_2$ или съ ферроціановокаліевой солью. Очищенный тѣмъ или другимъ способомъ, П. представляетъ безцвѣтное, неизмѣняющееся на воздухѣ масло съ непріятнымъ запахомъ, кипящее при 116—117°, уд. вѣса 1,0033, растворимое въ водѣ, спиртѣ, эфирѣ и т. д. П. обладаетъ ясно выраженнымъ характеромъ одноатомнаго основанія; соли его легко растворимы въ водѣ и образуютъ многочисленныя двойныя соли. Съ водой П. образуетъ кипящій при 92—93° гидратъ $C_5H_5N.3H_2O$. Чистый П. не реагируетъ съ самыми сильными окислителями: въ этомъ отношеніи его кольцо прочнѣе бензольнаго; наоборотъ, отъ дѣйствія HJ при 300° П. разрушается, давая амміакъ и пентанъ. По аналогіи съ бензоломъ нужно было бы ждать образованія пентаметилена или пентаметиленамина. При возстановленіи натріемъ въ спиртовомъ растворѣ П. переходитъ въ гексагидро-П. или пиперидинъ (см. ниже); при дѣйствіи же натрія на сухое основаніе получается 4-дипиридилъ $C_5H_4N.C_5H_4N$, дипиридинъ $C_{10}H_{10}N$ и изоникотинъ $C_{10}H_{14}N_2$; первый продуктъ образуется также при пропусканіи паровъ П. черезъ раскаленныя трубки. П., имѣя въ своемъ ядрѣ третичный азотъ, способенъ соединяться съ іодюрами спиртовъ, давая аммоніеваго типа пиридиніевыя соединенія, напр. П. съ іодистымъ метиломъ даетъ $C_5H_5N.CH_3.J$; эти соединенія тверды, часто аморфны, съ влажной окисью серебра даютъ мало прочныя, сильно щелочныя основанія, которыя при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали переходятъ въ замѣщенные дигидро-П., а при нагрѣваніи до 290—300° въ замѣщенные П. При нагрѣваніи съ монохлороуксусной кислотой П. даетъ хлористоводородный П.-бетаинъ: $C_5H_5N + CH_2Cl.CO_2H = 1,4C_5H_5N{:}CH_2CO.O.HCl$.

Гомологи П. получаются: 1) при нагрѣваніи альдегидамміаковъ съ альдегидами или кетонами:

$$CH_3.CHO.NH_3 + 3CH_3CHO = C_5H_3N(CH_3)_{(I)}.(C_2H_5)_{(VI)} + 4H_2O;$$

$$3CH_3CHO.NH_3 + 6(CH_3)_2CO = C_5H_2N(CH_3)_{3(II,\ IV,\ VI)} + C_5H_3N(CH_3)_{3(II,\ IV,\ VI)} + 9H_2O;$$

2) нагрѣваніемъ іодалкильныхъ производныхъ П. до 290—300°; по этой реакціи получаются главнымъ образомъ α- и γ-гомологи: $C_5H_5N.JCH_3 = C_5H_4(CH_3)N.HJ$; 3) нагрѣваніемъ α-пиридиновыхъ основаній съ альдегидами или кетонами до 250—260°: $C_5H_4N.CH_3 + CH_3CHO = C_5H_4N.CH{:}CH.CH_3 + H_2O$; $C_5H_4N.CH_3 + CO(CH_3)_2 = C_5H_4N.CH{:}C(CH_3)_2 + H_2O$; 4) разложеніемъ пиридинкарбоновыхъ кислотъ при нагрѣваніи ихъ или перегонкѣ съ известью: $C_5H_4N.CO_2H = C_5H_5N + CO_2$; 5) изъ костянаго масла (ol. animal. Dippeli) дробной перегонкой (Андерсонъ, Вейдель, Ладенбургъ и Ротъ, Чамичанъ *). Теоретически ихъ можно образовать, замѣщая послѣдовательно водороды пиридиноваго ядра углеводородными радикалами. Благодаря гетерогенности ядра, число изомеровъ пиридиновыхъ основаній весьма велико и далеко не всѣ изъ нихъ получены. Теорія предсказываетъ 3 метилпиридина $C_5H_4N.CH_3$: всѣ они получены и извѣстны подъ названіемъ *пиколиновъ*. Въ 1846 г. Андерсонъ нашелъ въ каменноугольной смолѣ основаніе C_6H_7N, которое и назвалъ пиколиномъ: отъ словъ πίκ — смола и oleum — масло. Позднѣе то же основаніе было выдѣлено изъ продуктовъ сухой перегонки битуминозныхъ сланцевъ и нѣкоторыхъ сортовъ торфа, изъ продуктовъ разложенія цинхонина (при перегонкѣ его съ ѣдкимъ кали) и паровъ никотина (при прохожденіи ихъ черезъ раскаленныя трубки). Изслѣдованіе этого пиколина показало, что онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ 2 изомеровъ: α-метил-П. или α-пиколина и γ-метил-П. или γ-пиколина. *α-Пиколинъ* впервые былъ выдѣленъ Вейделемъ въ 1879 г. изъ сырого пиколина при помощи двойной платиновой соли. α-П. представляетъ безцвѣтное, легко растворимое въ водѣ масло, кипящее при 129—130°, уд. в. 0,96°. *β-Пиколинъ* открытъ Байеромъ въ 1870 г. при сухой перегонкѣ акроленнамміака. Получается онъ обыкновенно при нагрѣваніи глицерина съ фосфорнымъ ангидридомъ и фосфорноамміачной солью. β-Пиколинъ по своимъ свойствамъ весьма похожъ на α-пиколинъ, кипитъ при 142—143°, уд. вѣсъ $D_4^0 = 0,977$. *γ-Пиколинъ* открытъ Вейделемъ въ сыромъ пиколинѣ и получается при перегонкѣ изоникотиновой кислоты и спартеина. Точка кипѣнія его 144—145°, уд. вѣсъ $D_0^0 = 0,971-0,974$. Какъ видно изъ сопоставленія вышеприведенныхъ данныхъ, всѣ три изомерныхъ метил-П. весьма близки между собой по своимъ физическимъ свойствамъ; та же близость наблюдается и въ ихъ химическомъ характерѣ; кромѣ свойствъ, присущихъ П., пиколины обладаютъ слѣдующими чертами специфическими для гомологовъ П.: 1) дѣйствіемъ окислителей они легко переходятъ въ пиридинкарбоновыя кислоты $C_5H_4N.CH_3 + 3O = C_5H_4N.CO_2.H + H_2O$; 2) при нагрѣваніи съ альдегидами или кетонами они образуютъ или гомологи П. съ непредѣльной боковой цѣпью, или же оксипиридиновыя основанія. Такъ, при нагрѣваніи съ бензойнымъ альдегидомъ α-пиколинъ даетъ *α-стильбазолъ* $C_5H_4N.CH{:}CH.C_6H_5$, кристаллическое вещество, плавящееся при 90,°5—91° и кипящее при 324—325°. Слѣдующіе за пиколинами—го-

*) Чамичанъ, совмѣстно съ Вейделемъ, показалъ, что присутствіе пиридиновыхъ основаній въ костяномъ маслѣ нужно приписать взаимодѣйствію, совершающемуся при высокой температурѣ сухой перегонки костей между высшими жирными альдегидами и амміакомъ; эти же продукты образуются съ одной стороны разложеніемъ кислотъ жира, а съ другой при сухой перегонкѣ клея, такъ какъ чистый клей (желатинъ) при этихъ условіяхъ даетъ амміакъ, жирные амины и пиррольныя производныя. На основаніи этого, въ костяномъ маслѣ, приготовленномъ изъ обезжиренныхъ костей, не можетъ находиться П.

мологи П. извѣстны подъ названіемъ *лутидиновъ*. Названіе это дано было въ 1851 г. Андерсономъ основанію, выдѣленному имъ изъ костянаго масла и имѣющему формулу C_7H_9N, тожественную съ формулой толуидина. Для указанія на это тожество Андерсонъ и предложилъ названіе «лутидинъ», полученное перестановкой буквъ въ словѣ «толуидинъ». Впослѣдствіи оказалось, что лутидинъ Андерсона есть смѣсь различныхъ основаній. Теорія предсказываетъ 9 возможныхъ изомерныхъ лутидиновъ, изъ которыхъ получены только 8, именно: 1) α-, β- и γ-*этил-П.* получены синтетически и кромѣ того β и γ-этил.-П. находятся въ продуктахъ разложенія цинхонина, стрихнина и бруцина; 2) пять диметилпиридиновъ: *αα'-лутидинъ* или *αα'*-диметилпиридинъ выдѣленъ въ чистомъ состояніи въ 1885 г. Ладенбургомъ изъ каменноугольной смолы, представляетъ жидкость съ мятнымъ запахомъ, болѣе растворимую въ холодной водѣ, чѣмъ въ горячей (черта, свойственная всѣмъ дальнѣйшимъ гомологамъ), кипящую при 142°, уд. в. $D_0^0 = 0{,}9424$. *αγ-Лутидинъ*, полученный Ладенбургомъ одновременно съ *αα'*-лутидиномъ, — жидкость съ запахомъ свѣжихъ огурцовъ, кипитъ при 156—157°, уд. в. $D_0^0 = 0{,}9503$. *ββ'-Лутидинъ* полученъ въ 1890 г. Дюркопфомъ и Гёттшемъ перегонкой ββ'-метилпиколиновой кислоты съ известью, представляетъ сильно преломляющую свѣтъ жидкость съ пріятнымъ запахомъ, кипящую при 169—170°, уд. в. $D_4^0 = 0{,}9614$. Относительно четвертаго изомера *αβ'*-лутидина извѣстно только, что онъ кипитъ при 162—166° и при окисленіи даетъ изоцинхомероновую кислоту. *βγ-Лутидинъ* изслѣдованъ въ 1896 г. Аренсомъ, получается изъ каменноугольной смолы, кипитъ при 163,5°—164,5°. *Коллидины* $C_8H_{11}N$. Названіе дано Андерсономъ, какъ основанію, изомерному кумидину. Теоретически возможны 22 изомера: 3 пропил-П., 3 изопропил-П., 6 триметил-П. и 10 метилэтил-П. Получено только 11 съ извѣстной группировкой боковыхъ цѣпей и 4 съ неизвѣстной. Изъ нихъ наиболѣе интересны: *α-пропил-П.* или конириnъ полученъ впервые Гофманномъ въ 1881 г. при перегонкѣ съ цинковой пылью хлористоводороднаго конина, жидокъ, кипитъ при 165—168°, легче воды, обладаетъ непріятнымъ, напоминающимъ П. запахомъ; *α-метил-β'-этил-П.*, *алдегидколлидинъ*, *алдегидинъ* находится въ сивушномъ маслѣ, ароматическое масло, кипитъ при 173 — 174°, уд. в. $D_4^0 = 0{,}9395$; *αα'γ-триметил-П.*, *симметрическій коллидинъ*, жидокъ, кип. при 171—172°, уд. в. $D_4^0 = 0{,}9312$. *Парволинъ* $C_9H_{13}N$ (названіе дано Вильямсомъ основанію по причинѣ его малой летучести) выдѣленъ изъ продуктовъ сухой перегонки битуминозныхъ сланцевъ Дорзетшайра; изъ 51 возможныхъ изомерныхъ парволиновъ извѣстны только 11, изъ которыхъ 6 съ неизвѣстнымъ строеніемъ; *αβγβ'-тетраметил-П.* выдѣленъ Аренсомъ изъ каменноугольной смолы, жидокъ, кипитъ при 233 — 234°. Фенилированные П. имѣютъ только историческій интересъ, такъ какъ *α-* и *β-фенил-П.* $C_5H_4N.C_6H_5$ послужили Скраупу и Кобенцелю для установки формулы строенія никотиновой и никотиновой кислотъ (см. ниже).

Гидропиридины—такъ называются продукты гидрогенизаціи П. и его гомологовъ; теоретически возможны ди-, тетра- и гексагидро-П., изъ нихъ только послѣдніе болѣе или менѣе полно изучены, первые же два типа почти неизвѣстны. *Гексагидро-П.* или *пиперидины*—весьма важныя соединенія въ химіи алкалоидовъ. Наилучшимъ способомъ ихъ полученія нужно считать возстановленіе металлическимъ натріемъ въ спиртовомъ растворѣ соотвѣтствующихъ П.: $C_5H_5N + 3H_2 = C_5H_{10}NH$; однако, они получаются и конденсаціей хлористоводородныхъ солей жирныхъ діаминовъ (см. Имины). Какъ П. по прочности своего кольца приближается къ бензолу и, слѣдовательно, вообще къ ароматическимъ соединеніямъ, такъ пиперидинъ и его гомологи, будучи вполнѣ насыщенными соединеніями, имѣютъ характеръ жирныхъ соединеній. Кольцо пиперидиновъ легко разрывается при дѣйствіи окислителей, въ большинствѣ случаевъ съ выдѣленіемъ амміака и образованіемъ жирныхъ кислотъ; иногда же при простой перегонкѣ П. соединенія выдѣляется вода и жирный аминъ. Подобно всѣмъ иминамъ, пиперидины даютъ нитрозосоединенія и присоединяютъ іодистые спиртовые радикалы. Въ этомъ случаѣ особенно поразительна способность пиперидина присоединять бром- и іодбензолы, давая прочные *n*-фенилпиперидины. Эта способность въ гомологахъ пиперидина значительно ослаблена. *Пиперидинъ* $C_5H_{10}NH$, простѣйшій членъ этого ряда соединеній, представляетъ жидкость съ перечнымъ запахомъ, кипящую при 106°. Открытъ Кагуромъ въ продуктахъ перегонки пиперина (см.) съ натристой известью. Синтетически можетъ быть полученъ, кромѣ указанныхъ выше общихъ реакцій, нагрѣваніемъ хлор- или бромалкиламина съ растворомъ ѣдкаго кали: $NH_2(CH_2)_5.Br + KHO = C_5H_{10}.NH + KBr + H_2O$. При дѣйствіи HJ при высокой температурѣ пиперидинъ распадается на амміакъ и пентанъ. Перекись водорода весьма характерно реагируетъ съ пиперидиномъ; при этомъ наблюдается размыканіе кольца съ образованіемъ алдегида амидовалеріановой кисл.: $NH<\begin{matrix}CH_2CH_2\\CH_2CH_2\end{matrix}>CH_2 + H_2O_2 = NH_2(CH_2)_4CHO + H_2O$. Рядомъ съ этимъ происходитъ простое окисленіе двухъ группъ CH_2 въ CO, результатомъ котораго получается имидъ (см.) глутаровой кислоты. Какъ всякій вторичный аминъ, пиперидинъ реагируетъ съ ангидридами или хлорангидридами кислотъ и получаемые замѣщенные пиперидины весьма легко окисляются, образуя производныя амидомасляной или амидовалеріановой кислоты. При дѣйствіи 2 мол. іодистаго метила пиперидинъ даетъ іодистый *диметилпиперидій*; эта соль съ влажной окисью серебра переходитъ въ свободное основаніе $C_5H_{10}N(OH)(CH_3)_2$, которое на столько не прочно, что при простой перегонкѣ его выдѣляется вода и разрывается кольцо съ образованіемъ *пентенилдиметиламина* $(CH_3)_2N(CH_2)_3.CH:CH_2$, который раньше

неправильно назывался диметилпиперидиномъ. Этотъ послѣдній продуктъ также способенъ реагировать съ CH_3J и Ag_2O, давая гидратъ окиси *пентенилтриметиламмонія*

$$(OH)(CH_3)_3N(CH_2)_3.CH{:}CH_2,$$

который въ свою очередь при перегонкѣ разлагается на воду, триметиламинъ и *пиперилен* $CH_2{:}CH.CH_2.CH{:}CH_2$. Гомологи пиперидина повторяютъ свойства самого пиперидина и до сихъ поръ не представляютъ большого научнаго интереса. Названія ихъ производятся вставкой слога «пе» послѣ перваго слога названія соотвѣтствующаго пиридиноваго основанія, слѣд. рядовыя ихъ названія будутъ: *пипеколины, лупетидины, копеллидины* и т. д. Изъ этихъ соединеній имѣетъ интересъ только *α-пропилпиперидинъ*, какъ тожественный съ алкалоидомъ *коніиномъ* (см.).

Непосредственное замѣщеніе водородовъ ядра отрицательными радикалами въ П. идетъ вообще крайне трудно; галоидозамѣщенные П. получаются только при дѣйствіи галоидныхъ соединеній фосфора или сурьмы на окси-П., при непосредственномъ же хлорированіи выходы ничтожны, а въ случаѣ гомологовъ П. галоидъ идетъ въ боковыя цѣпи. При дѣйствіи PCl_5 на П. получается тетрахлоръ и пентахлор-П. Сульфація идетъ нѣсколько легче и при весьма продолжительномъ кипяченіи П. съ крѣпкой сѣрной кисл. получается *β-сульфопиридиновая кислота* $C_5H_4NSO_3H$, которая довольно легко обмѣниваетъ свою сульфо-группу на другіе отрицательные радикалы и, напр., съ піанистымъ каліемъ даетъ β-піан-П. или нитрилъ никотиновой кислоты $C_5H_4N.CN$, плавящійся при 45°. Нитрація удается только тогда, когда пиридиновое ядро имѣетъ группы NH_2 или OH или др., облегчающія нитрованіе и бензольнаго ядра; но и въ этихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ продолжительному нагрѣванію или дымящейся азотной кислотѣ. Въ виду только что указанныхъ обстоятельствъ нитро-П. неизвѣстны, получены же только оксинитро- и амидонитропроизводныя. *Амидопиридины* получаются исключительно по реакціи Гофмана обработкой амидовъ П.-карбоновыхъ кислотъ бромомъ въ щелочномъ растворѣ. Амидо-П. являются высококипящими твердыми тѣлами, мало измѣняющимися на воздухѣ.

Оксипиридины по своему химическому характеру отвѣчаютъ амидофенолам; они соединяются, давая соли, какъ со щелочами, такъ и съ кислотами, при чемъ кислотность ихъ возрастаетъ съ возрастаніемъ числа гидроксильныхъ группъ, а основныя свойства падаютъ, и уже трипокси-П. съ кислотами образуютъ соли, легко разлагающіяся водой. Получаются окси-П. изъ соотвѣтствующихъ окси-П.-карбоновыхъ кислотъ, которыя съ необыкновенной легкостью и количественно выдѣляютъ CO_2 изъ своего карбоксила. Большая часть окси-П. хлорнымъ желѣзомъ окрашивается въ красный цвѣтъ. Кромѣ вышеуказаннаго двойственнаго характера, α-и γ-окси-П. обладаютъ еще функціей кетоновъ, и по этому ихъ можно разсматривать какъ кето- или оксопроизводныя гидропиридиновъ, почему и называютъ ихъ иногда *пиридонами* и, слѣдов., α-и γ-окси-П. могутъ изображаться двумя раціональными формулами:

Окси-форма $\begin{cases} CH<\begin{matrix}CH.C(OH)\\CH{:}CH\end{matrix}>N & \text{α-окси-П.} \\ C(OH)<\begin{matrix}CH.CH\\CH{:}CH\end{matrix}>N & \text{γ-окси-П.} \end{cases}$

Кето-форма $\begin{cases} CH<\begin{matrix}CH.CO\\CH{:}CH\end{matrix}>NH & \text{α-пиридонъ.} \\ CO<\begin{matrix}CH{:}CH\\CH{:}CH\end{matrix}>NH & \text{γ-пиридонъ.} \end{cases}$

Здѣсь приходится столкнуться съ очень интереснымъ случаемъ таутоміріи: повидимому, группировки —CO.NH— и —C(OH)=N— вообще очень непостоянны и легко переходятъ одна въ другую подъ вліяніемъ различныхъ реагентовъ, даже въ такихъ соединеніяхъ, какъ кислотные амиды $R.CONH_2$, замѣчается тенденція образовать производныя имида $R.C(OH){:}NH$, въ циклическихъ же соединеніяхъ, подобныхъ α- или γ-окси-П., эта способность всегда весьма рѣзко выражается въ производныхъ, тогда какъ начальное вещество, повидимому, не имѣетъ двухъ формъ и потому неизвѣстно, какую изъ нихъ нужно придавать ему. Разбираемый здѣсь случай таутоміріи (см.) еще интересенъ и тѣмъ, что съ ясностью указываетъ на таутомерію и самого пиридиноваго кольца въ α-и γ-пиридонахъ: изъ нихъ первый отвѣчаетъ формулѣ Кернера, а второй —формулѣ Риделя. Вообще причина появленія таутомерныхъ формъ не выяснена еще въ достаточной степени; однако, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ здѣсь можно предполагать вліяніе температуры, съ повышеніемъ которой ослабляется постоянство связей и, слѣд., причина таутоміріи, по этому воззрѣнію, высказанному въ послѣднее время Кнорромъ, есть какъ бы начало или первая степень диссоціаціи. Придерживаясь этого взгляда, можно думать, что, выдѣляя, напр, α-окси-П. при весьма низкой температурѣ одинъ разъ изъ *α-этокси-пиридина* $C_5H_4(OC_2H_5)N$, а другой разъ изъ *п-этил-α-пиридона* $C_5H_4ON.C_2H_5$ мы получимъ два различныхъ вещества. *α-Окси-пиридинъ* C_5H_5ON твердое тѣло съ точкой плавленія 106°, получается изъ окси-никотиновой и окси-хинолиновой кислотъ; съ бромной водой даетъ дибром-окси-П. $C_5H_3Br_2ON$. При обработкѣ его іодистымъ этиломъ получается *п-этил-α-пиридонъ*, $C_5H_4ON.C_2H_5$, кипящій при 247°, при дѣйствіи же іодистаго этила на серебряную соль α-окси-П. получается этильный эѳиръ α-окси-П., кипящій при 156°. *β-Окси-П.* получается при сплавленіи β-сульфопиридиновой кислоты съ ѣдкимъ кали, плавится при 154° и кипитъ безъ разложенія. *γ-Окси-П.* получается изъ оксипиколиновой кислоты, плавится при 148°; *п-метил-γ-пиридонъ* плавится при 89°, а *γ-метокси-П.* жидокъ и кипитъ при 190°. *Диоксипиридины* $C_5H_3(OH)_2N$ получаются изъ диокси-П.-карбоновыхъ кислотъ и изъ нихъ наиболѣе интересны отвѣчающіе формулѣ $R_{(\beta)}$-$C_5H_2(OH)_{2(\alpha,\alpha')}.N$, такъ какъ по расположенію гидроксиловъ они напоминаютъ резорцинъ и съ фталевымъ ангидридомъ (см.) даютъ краски.

Пиридилалкины теоретически производятся изъ гомологовъ П. замѣщеніемъ атомовъ водо-

рода боковыхъ группъ окси-группой, слѣд., рядомъ съ чертами, свойственными П., они обладаютъ еще и характер. мъ спиртовъ. Получаются они: 1) конденсаціей α-метилированныхъ П. съ альдегидами, при нагрѣваніи съ водой: $Py.CH_3+CH_2:O=Py.CH_2CH_2OH$; $Py.CH_3+O:CH.CH_3=PyCH_2CH(OH).CH_3$; 2) изъ гомологовъ П., бромированныхъ въ боковой цѣпи: $Py.CH_2Br+KHO=PyCH_2(OH)+KBr$; 3) возстановленіемъ пиридил-кетоновъ: $Py.COC_2H_5+H_2=Py.CH(OH).C_2H_5$. Пиридилалкины суть жидкости, кипящія выше 200°. Представителемъ можетъ служить *α-пиколилалкинъ* $PyCH_2CH_2OH$, кипящій при 179° подъ давленіемъ въ 22 мм.

Пиридилкетоны. Этимъ именемъ въ отличіе отъ пиридоновъ называются такія производныя, которыя имѣютъ группу CO не въ ядрѣ, а въ боковой цѣпи, при чемъ до сихъ поръ извѣстны только пиридилкетоны типа Py.CO.R. Получаются они перегонкой кальціевыхъ солей П.-карбоновыхъ и соотвѣтствующихъ жирныхъ кислотъ $(Py.CO_2)_2Ca+(CH_3CO_2)_2Ca=2Py.COCH_3+2CaCO_3$ (ср. Кетоны). При возстановленіи, подобно жирнымъ кетонамъ, они даютъ вторичные спирты (см. выше). Всѣ они жидки, кипятъ выше 200° безъ разложенія. *α-Пиридилэтилкетонъ* α-$PyCOC_2H_5$, получающійся перегонкой кальціевыхъ солей пиколиновой и пропіоновой кислотъ, кипитъ при 205°, натріемъ въ спиртовомъ растворѣ возстановляется въ *α-этилпиперилалкинъ* $C_2H_5CH(OH).C_5H_9.NH$, тожественный съ алкалоидомъ *псевдо-конгидриномъ*.

Пиридинкарбоновыя кислоты получаются окисленіемъ гомологовъ П. растворомъ марганцово-каліевой соли, при чемъ всѣ боковыя группы, какъ жирныя, такъ и ароматическія, сгораютъ до карбоксиловъ. По этой причинѣ большая часть алкалоидовъ, какъ производныя П., при энергичномъ окисленіи въ видѣ конечныхъ продуктовъ даютъ П.-карбоновыя кислоты. Синтетическій методъ полученія П.-карбоновыхъ кислотъ, выработанный Гантчемъ, основанъ на конденсаціи ацетоуксуснаго эѳира съ альдегидо-амміаками и разбивается на двѣ части: на полученіе *дигидро-П.-дикарбоноваго эѳира* и окисленіе этого послѣдняго:

$$2CH_3.CO.CH_2.CO_2C_2H_5+CH_2.CH(OH).NH_2=C_5H_2(CH_3)_2(CO_2C_2H_5)_2N+3H_2O;$$

$$C_5H_2(CH_3)_2(CO_2.C_2H_5)_2N+O=C_5(CH_3)_2(CO_2.C_2H_5)_2N+H_2O.$$

При этомъ Гантчъ и Эпштейнъ показали, что всегда въ этомъ случаѣ метильныя группы ацетоуксуснаго эѳира становятся въ α-, α'- положенія, а ради алъ альдегида въ γ-положеніе. Кромѣ указанныхъ способовъ, монокарбоновыя кислоты могутъ быть получены изъ поликарбоновыхъ, которыя при нагрѣваніи легко выдѣляютъ CO_2 изъ своихъ карбоксиловъ, при чемъ обыкновенно наблюдается первоначально отщепленіе CO_2 изъ α-положенія. П.-карбоновыя кислоты по своему химическому характеру напоминаютъ амидокислоты, при чемъ основныя свойства этихъ послѣднихъ въ нихъ постепенно исчезаютъ съ накопленіемъ карбоксильныхъ группъ. Натріемъ въ спиртовомъ растворѣ онѣ, подобно всѣмъ пиридиновымъ соединеніямъ, возстановляются съ присоединеніемъ атомовъ водорода, переходя въ соотвѣтствующія *пиперидинкарбоновыя кислоты*. Въ П.-карбоновыхъ кислотахъ, вообще говоря, П. ядро сильно ослаблено, такъ какъ весьма многія П.-карбоновыя кислоты при дѣйствіи амальгамы натрія въ щелочномъ спиртово-водномъ растворѣ возстановляются съ выдѣленіемъ NH_3 въ жирныя окси- или лактоно-кислоты; при этомъ группировка —CH=N—CH= переходитъ въ $CO_2H(NH_3)CH(OH)$— или въ —CO—O—CH_2 и (NH_3), напр.: $\alpha.C_5H_4N.CO_2H+H_2+3H_2O=CO_2H.CH_2.CH_2.CH_2.CH(OH).CO_2H+NH_3$ и $CO_2H.CH_2.CH_2.CH_2.CH(OH)CO_2H-H_2O=CO.(CH_2)_3.CH.CO_2H$. Въ теоретическомъ отношеніи П.-карбоновыя кислоты важны потому, что онѣ служатъ базами для сужденія о расположеніи боковыхъ группъ различныхъ П. соединеній, которыя, какъ видно изъ вышесказаннаго, окисляясь легко въ нихъ переходятъ. По этой причинѣ строеніе ихъ весьма тщательно разрабатывалось Скраупомъ, Ладенбургомъ и др., которые и установили вполнѣ точно положеніе карбоксильныхъ группъ относительно атома азота. *Пиридинмонокарбоновыя кислоты*: *Пиколиновая кислота* α-$C_5H_4N.CO_2H$ плавится при 135—136° и возгоняется. Получается окисленіемъ α-пиколина (Вейдель) и, какъ всѣ α-П.-карбоновыя кислоты, растворомъ желѣзнаго купороса окрашивается въ желтый цвѣтъ. *Никотиновая кислота* β-$C_5H_4N.CO_2H$, темп. плав. 209°, получается окисленіемъ β-пиколина, открыта Губеромъ при окисленіи *никотина* (см.) хромовой смѣсью. *Изоникотиновая кислота* γ-$C_5H_4N.CO_2H$ плавится при 304°, получается окисленіемъ γ-пиколина и отщепленіемъ углекислоты отъ *цинхомероновой кислоты* (Скраупъ и Гугенерфъ, ванъ-Дорпъ). *Пиридинкарбоновыя кислоты. Хинолиновая кислота* αβ-$C_5H_3N(CO_2H)_2$, темп. пл. 190°, получается окисленіемъ хинолина (см.) и его замѣщенныхъ (въ бензольномъ ядрѣ) производныхъ. *Цинхомероновая кислота* β,γ-$C_5H_3N(CO_2H)_2$, темп. пл. 266°, получается окисленіемъ цинхонина, цинхонидина или изохинолина, при возстановленіи амальгамой натрія легко переходитъ въ *цинхоновую кислоту* $C_7H_6O_5$, а эта послѣдняя при нагрѣваніи распадается на CO_2 и *пироцинхоновую кислоту* или ангидридъ диметилмалеиновой кислоты. *Лутидиновая кислота* α,γ-$C_5H_3N(CO_2H)_2+2H_2O$, темп. пл. 235. *Изоцинхомероновая кислота* αβ'$C_5H_3N(CO_2H)_2$, темп. пл. 236°. Дальнѣйшія П.-поликарбоновыя кислоты мало изучены; нѣкоторый интересъ изъ нихъ представляютъ *берберноваа кислота* α'βγ-$C_5H_2N(CO_2H)_3$, получающаяся окисленіемъ алкалоида *берберина*, и *П.-пентакарбоновая кисл.* $C_5N(CO_2H)_5+2H_2O$, получающаяся окисленіемъ коллидинкарбоновой кислоты. *Оксипиридинкарбоновыя кислоты* важны какъ исходные продукты для полученія оксипиридиновъ (см. выше). Въ своихъ производныхъ онѣ, какъ и окси-П., являются въ 2 таутомерныхъ формахъ—или какъ окси, или же какъ кетосоединенія. По своему характеру эти кислоты напоминаютъ амидоокси- или амидокетокислоты и получаются особенно легко при дѣйствіи амміака

на соотвѣтствующія пиронкарбоновыя кислоты (см. Пиронъ): $C_5H_2O_2.CO_2H + NH_3 = C_5H_4(OH)N.CO_2H + H_2O$. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пиридонъ—см. Пиридинъ, стр. 616.

Пиримидины или *метадиазины*, подобно *пиразинамъ* (см.) и *пиридазинамъ* (см.), имѣютъ замкнутую группировку, изъ 4 атомовъ углерода и 2 ат. азота, но находящихся другъ къ другу въ мета-положеніи. По своему химическому характеру, П. представляютъ слабыя основанія и могутъ быть разсматриваемы какъ циклическіе амидины. Для опредѣленія мѣстъ боковыхъ цѣпей атомы углерода въ П. обозначаются греческими буквами въ слѣд. порядкѣ: $\begin{matrix} N & - & C_\mu & - & N \\ | & & & & | \\ C_\alpha & - & C_\beta & - & C_\gamma \end{matrix}$. Этотъ классъ соединеній сравнительно мало разработанъ и только нѣкоторые изъ его представителей имѣютъ интересъ или какъ продукты конденсаціи жирныхъ нитриловъ, или же какъ вещества, принадлежащія къ группѣ мочевой кислоты. Получаются П. конденсаціей β-дикетоновъ съ амидинами: $CH_3CO.CH_2COCH_3 + NH_2(NH):C.C_6H_5 = \begin{matrix} N.C(C_6H_5):N \\ | \quad\quad | \\ C(CH_3).CH:C(CH_3) \end{matrix} + 2H_2O$; этою реакціею возможно получать и нѣкоторыя производныя П.; такъ, изъ амидина и бромистаго триметилена получаются тетрагидро П.: $NH_2(NH):C.C_6H_5 + Br.CH_2.CH_2.CH_2Br = C_6H_5C:(N.NH):(CH_2)_2:CH_2 + 2HBr$; съ эѳирами кетокислотъ образуются окси-П., съ эѳирами β-кетодикарбоновыхъ кислотъ — эѳиры оксипиримидинкарбоновыхъ кислотъ. При этихъ реакціяхъ интересно то, что группа NH не реагируетъ съ CO_2H, какъ обыкновенно, т. е. давая (—CO.N=), а въ реакцію вступаетъ NH и (—CH_2—CO_2H) и образуется группировка (—CH=C(OH)—N=). Второй способъ полученія П., вполнѣ не разъясненный, состоитъ въ конденсаціи жирныхъ нитриловъ въ присутствіи металлическаго натрія при 150°. При этомъ три молекулы нитрила образуютъ α-амидо-П. или *кіанализинъ*, который азотисто-натріевой солью легко переводится въ α-окси-П.: $3CH_3.CN = \mu,\gamma(CH_3)_2.C_4HN_2(NH_2)\alpha$. Вѣроятно, здѣсь сначала образуется динитрилъ типа R.C(NH).CHR.CN; возможно, что въ реакціи участвуетъ и болѣе 3 мол. нитрила, такъ какъ всегда при этомъ получается NaCN. Какъ на примѣръ П. можно указать на *кіанконинъ* или *α,μ-диэтил-β-метилпиримидинъ* $C_4HN_2(C_2H_5)_2(CH_3)$, масло, кипящее при 205°, по запаху и по своему физіологическому дѣйствію напоминающее алкалоидъ конинъ. Кетопроизводныя гидропиримидиновъ извѣстны подъ названіемъ урацилопроизводныхъ и находятся въ тѣсной связи съ мочевой кислотой (см.). *Бензопроизводныя П.*—см. Хиназолины. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пиритъ—см. Колчеданъ сѣрный.

Пирифой (Πειρίθοος)—царь лапиѳовъ (см.), сынъ Зевса (или Иксіона) и Діи, другъ Тезея, которому помогалъ въ похищеніи Елены. Тезей, въ свою очередь, рѣшился помочь П. въ похищеніи Персефоны. За это оба друга были наказаны тѣмъ, что приросли къ скалѣ въ подземномъ царствѣ. Тезея освободилъ Геракъ, а П. долженъ былъ навсегда остаться въ такомъ положеніи.

Пиркгеймеръ (Виллибальдъ Pirkheimer)—нѣм. гуманистъ и государ. дѣятель (1470—1530). Происходя изъ патриціанской фамиліи, П. получилъ прекрасное образованіе. Изучая право въ университетахъ Падуи и Павіи, онъ ознакомился съ итальянскимъ гуманизмомъ и, возвратясь на родину, славился какъ выдающійся грецистъ. Съ 1496 до 1523 г. былъ членомъ городового совѣта Нюрнберга, который съ этихъ поръ становится однимъ изъ выдающихся гуманистическихъ центровъ Германіи. Императоры Максиміліанъ I и Карлъ V высоко цѣнили дипломатическія способности П. Онъ горячо ратовалъ за Лютера (извѣстна его сатира на доктора Экка: «Eckius dedolatus» и «Laus podagrae»), но во время крестьянской войны значительно охладѣлъ къ новому движенію. Сочиненія П. изданы въ 1610 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Изъ историческихъ трудовъ его особенно выдаются «Historia belli suitensis» (исторія войны съ Швейцаріей, въ которой П. лично участвовалъ)—первая историческая монографія современника—и «De Germaniae rebus publicis», гдѣ, какъ и въ письмахъ къ венеціанскому гуманисту Эгнаціо, П. останавливается преимущественно на исторіи нѣмецкихъ народовъ. П. перевелъ многихъ древнихъ авторовъ и издалъ «Corpus juris civilis», чѣмъ значительно облегчилъ изученіе права. Близкій другъ Альбрехта Дюрера, П. написалъ элегію на его смерть. См. жизнеописаніе П., составленное Риттерсгаузомъ, въ изданіи сочиненій П.; Hagen, «Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (1868). Оцѣнку П., какъ историка, сдѣлали Л. Ранке, въ «Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber», и Вегеле, въ «Geschichte der deutschen Historiographie».

Пиркеръ фонъ Фельнё-Эбрь (Іоганнъ-Владиславъ Pyrker von Felsö-Eör)—нѣмецкій поэтъ (1772—1847); былъ патріархомъ Далмаціи и архіепископомъ въ Эрлау. Написалъ: «Historische Schauspiele» (1810; трагедіи: «Die Corvinen», «Karl der Kleine», «Zrinis Tod»), «Tunisias» (1819; эпопея), «Perlen der heiligen Vorzeit» (1819), «Rudolf von Habsburg» (1824; опытъ національной эпопеи), «Legenden der Heiligen» (1842; въ стихахъ), «Bilder aus dem Leben Jesu» (1843), «Lieder der Sehnsucht nach den Alpen» (1845). Собраніе его сочиненій издавалось неоднократно (1842, 1856).

Пирлингъ (Павелъ Pirling)—современный историкъ, іезуитъ. Род. въ Россіи, воспитывался во 2-й спб. гимн., живетъ за границей. Монографіи его по исторіи дипломатическихъ сношеній между Москвой и Римомъ, составленныя на основаніи архивныхъ первоисточниковъ, собраны подъ заглавіемъ: «La Russie et le Saint-Siège» (Пар., 1896—97). Сборникъ его статей о Поссевинѣ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Papes et tzars» (Пар., 1890). На русскомъ яз. имѣется переводъ изслѣдованія П. о бракѣ Ивана III съ византійской царевной Софіей Палеологъ («Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ», СПб.,

1892). Въ «Рус. Обозрѣніи» (1896, кн. 2) помѣщенъ переводъ статьи П. о Юріи Крижаничѣ.

Пирмезъ (Октавій Pirmez)—бельгійскій писатель (1832—82). Склонный къ мистицизму и романтизму, П. былъ послѣдователемъ Шатобріана, Виктора Гюго и Ламартина. Вѣрное изображеніе жизни даетъ произведеніямъ П. выдающееся мѣсто въ новой бельгійской литературѣ. Главныя изъ нихъ: «Les Feuillées, pensées et maximes» (1862, 4-е изд. 1881), «Victor Hugo» (1863), «Souvenir de Rome» (1865), «Jour de Solitude» (1869, 4-е изд., П., 1883), «Heures de philosophie» (посл. изд. 1881), «Remo; souvenir d'un frère» (1880), «Lettres à José» (1884).

Пирмонтъ (Pyrmont)—гор. въ княжествѣ Вальдекъ у подошвы лѣсистыхъ возвышенностей (305 м. в.), на р. Эммеръ, 130 м. надъ ур. моря. 1500 жит. Климатъ непостоянный, часты дожди (средняя темп. 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ въ полдень: въ маѣ 16,6, іюнѣ 19, іюлѣ 21,5, августѣ 20,5, сентябрѣ 18,6, октябрѣ 12; среднее число дождливыхъ дней въ лѣтній мѣсяцъ 10, въ сентябрѣ 7½). Богатая растительность, красивыя окрестности. Много минеральныхъ источниковъ. Слабыя воды поваренной соли—Salzbrunnen или Trinksalzquelle — служатъ исключительно для питья; вода разсылается. Badequelle (10°) и Bohrlochsoole (15°)—для ваннъ. Желѣзно-известковыя воды: Stahlbrunnen (темп. 12°; закиси желѣза 0,077, свободной CO^2—1271,05 кб. стм. въ 1 литрѣ), Helenenquelle (темп. 12,7°, закиси желѣза 0,036, CO^2—1305 кб. стм.), Brodelbrunnen (темп. 12°, закиси желѣза 0,074, CO^2—13234 кб. стм.). Съ лѣчебной цѣлью пользуются также пирмонтскими грязями. *А.*

Пирнаца (Дипотамо) — рѣка въ Греціи, въ Мессенской номархіи (на полуостровѣ Морей); у древнихъ—Памисъ или Памисосъ. Главнымъ истокомъ ея обыкновенно принимаютъ озеро у дере ви Скала, въ 126 км. на С отъ устья. Съ лѣвой стороны П. принимаетъ въ себя притокъ Маврозумено и впадаетъ въ Коронскій заливъ. Подъ Низи П. становится судоходной и въ этомъ отношеніи оказывается единственной изъ всѣхъ греческихъ рѣкъ.

Пиро... (хим.)—приставка, происходящая отъ греческаго слова πῦρ огонь. Очень часто она употребляется для обозначенія огненнаго образованія различныхъ веществъ. П.-фосфорной солью, напр., названа Кларкомъ соль состава Na_2PO_7 (Na=23, P=15,5, O=8; при современныхъ атомныхъ вѣсахъ $Na_4P_2O_7$), полученная имъ при накаливаніи кислой соли Na_2HPO_4 (атомные вѣса тѣ же; современная формула Na_2HPO_4), а П.-фосфорной кислотою кислота $2HO.PO_5$, выдѣленная изъ П.-соли; какъ видно, она отличается отъ фосфорной (орто, см.) кислоты на элементы воды, при старыхъ атомныхъ вѣсахъ изображавшейся формулой HO. Въ большинствѣ случаевъ въ названіяхъ неорганическихъ веществъ П. прилагается только къ тѣламъ, образующимся при высокой температурѣ на счетъ потери исходными веществами (двумя молекулами при нашихъ атомныхъ вѣсахъ) элементовъ воды (одной молекулы); такова напр. П.-сѣрная кислота $H_2S_2O_7=2H_2SO_4-H_2O$ и т. д. Въ органической химіи значеніе П. уже не столь опредѣленно. Въ словахъ: пирогаллолъ, пироцинхониновая (диметилмалеиновая) кислота П. указываетъ на образованіе этихъ веществъ при сухой перегонкѣ галловой и цинхониновой кислотъ на счетъ потери ими элементовъ углекислоты: $(HO)_3C_6H_3=(HO)_3.C_5H_2.CO_2H-CO_2$ и $\begin{matrix}CO.O.CO\\|\quad\quad|\\C(CH_3).C(CH_3)\end{matrix}=C_7H_8O_6-CO_2$. Въ словахъ пировиноградная (пропановая)—$C_3H_4O_3$ и пиротритаровая (2,5-диметилфуранмонокарбоновая)—$C_7H_8O_3$ кислоты П. указываетъ на образованіе этихъ кислотъ при сухой перегонкѣ виноградной и винной кислотъ, совершенно не позволяя, однако, предвидѣть ихъ состава, который не находится въ простой зависимости отъ состава виноградной (винной, см.) кислоты—$C_4H_6O_6$. Названіе пироглицерина дано веществу $C_6H_{14}O_5=2C_3H_8O_3-H_2O$, которое образуется не прямо изъ глицерина (см.), а получено при нагрѣваніи его съ монохлоргидриномъ или съ эпихлоргидриномъ; пироглицеринъ по формулѣ отличается отъ 2 мол. глицерина на элементы воды. Въ словахъ пирофоры, пироксилинъ, пироколлодій приставное П. указываетъ на способность названныхъ тѣлъ загораться (при горѣніи первыхъ на счетъ кислорода воздуха и взрывчатомъ разложеніи послѣднихъ). О происхожденіи слова пиролюзитъ (перекись марганца MnO_2) см. Марганецъ, XVIII, 596. Невольно вспоминаются слова Грезма, которыми онъ оканчиваетъ свой мемуаръ (1833) о мышьяковыхъ, фосфорныхъ солихъ и видоизмѣненіяхъ фосфорной кислоты: «...подобныя тривіальныя названія... могутъ быть приняты, пока химики не будутъ въ состояніи... измѣнить номенклатуру съ большимъ удобствомъ, чѣмъ это можно сдѣлать въ настоящее время». *А. И. Горбовъ.* Δ.

Пировинная кислота или *метил-янтарная* $CH^3.C^2H^3(CO^2H)^2$—см. Янтарная кислота и ея гомологи. *Нормальная П.*—см. Глутаровая кислота.

Пировиноградная кислота $C^3H^4O^3=CH^3.CO.COHO$ (иначе: ацетилмуравьиная, метилгліоксилевая или, по новой номенклатурѣ, пропановая кислота), простѣйшая α-кетонокислота (см.), открыта Берцеліусомъ въ 1835 г., получившимъ ее осторожною перегонкою (не выше 220°) виноградной и винной кислотъ (откуда и названіе ея). Въ настоящее время она обыкновенно получается тѣмъ же путемъ, но съ прибавкою къ названнымъ кислотамъ кислой сѣрно-каліевой соли, что значительно улучшаетъ выходъ продукта (Erlenmeyer). Реакція состоитъ здѣсь въ отщепленіи воды и углекислоты: $C^4H^6O^6=C^3H^4O^3+CO^2+H^2O$. Полученная кислота очищается фракціонированной перегонкой, но не слишкомъ продолжительной (см. ниже свойства). П. кислота получается также общими способами образованія α-кетонокислотъ: изъ соотвѣтствующаго нитрила, діацетила $CH^3.CO.CN$ (Claisen u. Shadwell; см. Кетонокислоты, XV, 26), при окисленіи этиліденмолочной кислоты $CH^3.CH(OH).COHO$ хамелео-

номъ (Бейльштейнъ и Вигандъ); далѣе она образуется изъ α-дихлор- и α-дибромпропіоновой кислоты при обработкѣ ихъ окисью серебра (Beckurts u. Otto) или дѣйствіемъ воды при 130° (Клименко): $CH^3.CBr^2.CO^2H + Ag^2O = CH^3.CO.CO^2H + 2AgBr$; $CH^3.CCl^2.CO^2H + H^2O = CH^3.CO.CO^2H + 2HCl$, при перегонкѣ глицериновой кисл.: $CH^2(OH).CH(OH).CO^2H = CH^3.CO.CO^2H + H^2O$ (Moldenhauer; ср. выше) и нѣк. др. случаяхъ. П. кислота при обыкн. темп. жидка, на холоду застываетъ и вновь плавится при +9° (Simon), кипитъ почти безъ разложенія при 165°, по запаху напоминаетъ уксусную кислоту, имѣетъ уд. в. близкій къ 1,27 (20°), растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Какъ кислота (одноосновная), П. кислота образуетъ соли, сложные эѳиры и др. производныя. *Соли*, если онѣ получены на холоду, кристалличны; при нагрѣваніи ихъ растворовъ онѣ переходятъ въ аморфныя (полимерныя?) видоизмѣненія, какъ и сама кислота, которая при стояніи на холоду, быстрѣе при нагрѣваніи, переходитъ въ нелетучій сиропъ, способный давать лишь аморфныя соли. П. кислота, выдѣленная изъ нормальныхъ солей, также является сиропообразной. *Сложные эѳиры* П. кислоты получаются обычными путями. Метиловый эѳиръ $CH^3.CO.CO(OCH^3)$, полученный изъ серебряной соли и CH^3J, кипитъ при 134—137°. Этиловый эѳиръ $CH^3.CO.CO(OC^2H^5)$ полученъ при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на смѣсь П. кислоты со спиртомъ, кипитъ при 145—146° (710 мм.), водою быстро разлагается. *Амидъ* $CH^3.CO.CO.NH^2$ полученъ осторожной гидратаціей нитрила и представляетъ хорошо образованные призматическіе или таблицеобразные кристаллы, плавящіеся при 124—125°, легко растворимые въ водѣ и спиртѣ и легко возгоняющіеся (ниже 100°). *Нитрилъ* П. кислоты, ціанистый ацетилъ $CH^3.CO.CN$, получается при дѣйствіи синеродистаго серебра на хлористый ацетилъ: $CH^3.COCl + AgCN = CH^3.CO.CN + AgCl$ (Hübner) или отнятіемъ воды отъ изонитрозоацетона, напримѣръ, при дѣйствіи хлористаго ацетила: $CH^3.CO.CH(NOH) - H^2O = CH^3.CO.CN$ (Claisen u. Manasse). Нитрилъ представляетъ жидкость, кипящую при 93°, подъ вліяніемъ крѣпкой соляной кислоты превращается въ П. кислоту, водою медленно разлагается на уксусную и синильную кислоты ($CH^3.CO.CN + H^2O = CH^3.COHO + HCN$) и при храненіи, а также при дѣйствіи твердыхъ ѣдкихъ щелочей, полимеризуется, образуя $C^6H^6O^2N^2$. Кетонная натура П. кислоты проявляется въ образованіи оксима, гидразона, соединеній съ синильной кислотой [$CH^3.C(OH)(CN).COHO$] двусѣрнистокислыми щелочами, амміакомъ и пр., въ реакціяхъ возстановленія и уплотненія. *Оксимъ* П. кислоты или изонитрозопропіоновая кислота $CH^3.C(:NOH).COHO$, помимо обычнаго способа полученія оксимовъ (см. Изонитрозосоединенія) дѣйствіемъ гидроксиламина (V. Meyer u. Janni), получается въ видѣ эѳира, который затѣмъ обмыливается, при дѣйствіи азотистой кислоты на метил-ацетоуксусный эѳиръ: $CH^3.CO.CH(CH^3).CO.OC^2H^5 + HO.NO = CH^3.C(:N.OH).CO.OC^2H^5 + CH^3.COOH$ (V. Meyer и Züblin *), а также на метилмалоновый эѳиръ: $CH^3.CH(CO^2H).CO.OC^2H^5 + HO.NO = CH^3.C(:N.OH).CO.OC^2H^5 + H^2O + CO^2$; представляетъ бѣлое кристаллическое вещество со свойствами кислоты, растворимое въ водѣ, при слабомъ нагрѣваніи съ уксуснымъ ангидридомъ распадается на воду, углекислоту и ацетонитрилъ: $CH^3.C(NOH).COHO = CH^3.CN + CO^2 + H^2O$, а при нагрѣваніи до 177° сразу разлагается и исчезаетъ безъ остатка. *Фенилгидразонъ* $C^6H^5NH.N:C(CH^3).COHO$ образуется въ видѣ свѣтложелтаго объемистаго кристаллическаго осадка (иглы, темп. плавл. 192°) при дѣйствіи фенилгидразина даже на весьма слабые водные растворы П. кислоты (характерная реакція); образуется также при дѣйствіи П. кислоты на др. гидразоны, напримѣръ: $(CH^3)^2.C:N.NHC^6H^5 + CH^3.CO.COHO = (CH^3)^2.CO + CH^3.C(:N.NH.C^6H^5).COHO$ (E. Fischer, Jourdan и Ach). При возстановленіи амальгамой натрія или цинкомъ съ соляною кислотою П. кислота даетъ этилиденмолочную $CH^3.CH(OH).COHO$ (кетонная реакція, ср. Кетоно-кислоты, XV, 27); при возстановленіи іодистымъ водородомъ — пропіоновую $CH^3.CH^2.COHO$. Съ др. стороны и сама она можетъ дѣйствовать возстановительно, выдѣляя серебряное зеркало изъ амміачнаго раствора окиси серебра и окисляясь при кипяченіи съ послѣднею въ уксусную и угольную кислоты. Изъ реакцій уплотненія П. кислоты обращаютъ на себя вниманіе идущія подъ вліяніемъ основаній, напр. ѣдкаго барита (Finkh, Böttinger). При кипяченіи П. кислоты съ количествомъ $Ba(OH)^2$, недостаточнымъ для ея нейтрализаціи, и въ присутствіи небольшого количества воды образуются, рядомъ съ уксусной и угольной кислотой, кислоты *пировинная* $CO^2H.CH^2.CH(CH^3).CO^2H$ и *пиротритаровая* (увиновая) $\begin{matrix} HC—C.CO^2H \\ \| \quad \| \\ CH^3.C.O.C.CH^3 \end{matrix}$. Тѣ же продукты и кромѣ того еще цитраконовая кислота, впрочемъ, получаются и просто при продолжительномъ нагрѣваніи П. кислоты до 170° (Böttinger). Уплотненіе съ образованіемъ пировинной кислоты происходитъ также при нагрѣваніи П. кислоты съ соляною кислотою до 100°: $2CH^3.CO.CO^2H = CO^2H.CH^2.CH(CH^3).CO^2H + CO^2$ (Clermont). При кипяченіи П. кислоты съ избыткомъ барита образуется, вмѣстѣ съ CO^2, $C^2H^2O^4$ и др. *увитиновая кислота* $C^6H^3(CO^2H)^3CH^3$ (Finkh, Böttinger), представляющая метил-изофталевую кислоту (ср. превращеніе ацетона въ мезитиленъ). Въ присутствіи амміака П. кислота конденсируется съ образованіемъ производныхъ пиридина (см.). Въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты на холоду П. кислота даетъ съ углеводородами C^nH^{2n-6} бензольнаго ряда кислоты $C^nH^{2n-16}O^2$, напримѣръ: $C^8H^4O^3 + 2C^6H^6 = C^{16}H^{14}O^2 + H^2O$. Подобнымъ же образомъ она реагируетъ и съ фенолами (Böttinger). Изъ др. реакцій заслуживаетъ упоминанія дѣйствіе пятихлори-

*) Реакція, общая для полученія оксимовъ α-кетонокислотъ, исходя изъ одновамѣщенныхъ гомологовъ ацетоуксуснаго эѳира $CH^3.CO.CH(R).COOC^2H^5$ (Wleugel, Fürth).

стаго фосфора PCl^5, который превращаетъ П. кислоту въ хлорангидриды моно- и дихлорпировиноградныхъ кислотъ (Seissl).

П. П. Рубцовъ. Δ.

Пирога — челнокъ у дикихъ народовъ; выдалбливается или выжигается изъ одного ствола; иногда дѣлается изъ деревянной рамы, обиваемой корою деревьевъ или звѣриными шкурами. На П. нельзя плавать подъ парусами, такъ какъ онѣ слишкомъ узки; ихъ часто соединяютъ попарно поперечными брусьями. На образованной такимъ образомъ двойной П. (*катамаранъ*) можно ставить паруса. См. Боголюбовъ, «Исторія корабля» (М., 1880).

Пирогаллолъ или *пирогалловая кислота*—см. Фенолы.

Пироглицеринъ—см. Полиглицериновые спирты, Пиро.

Пироговская операція – см. Стопа.

Пироговъ (Владиміръ Николаевичъ)—историкъ, сынъ знаменитаго Н. И. Пирогова. Родился въ 1846 г., учился за границей. За сочиненіе: «Изслѣдованія по римской исторіи преимущественно въ области третьей декады Тита Ливія» (СПб., 1878 г.) получилъ степень магистра всеобщей исторіи и затѣмъ до 1884 г. читалъ въ новороссійскомъ унив., въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по римской исторіи. Написалъ еще: «Семасіологическія и археологическія темы по исторіи первобытной культуры» (Одесса, 1887).

Пироговъ (Николай Ивановичъ, 1810—1881)—одинъ изъ величайшихъ врачей и педагоговъ наст. столѣтія и по сіе время самый выдающійся авторитетъ по военно-полевой хирургіи. П. родился въ Москвѣ, дома получилъ первоначальное образованіе, затѣмъ учился въ частномъ пансіонѣ Кряжева («Своекоштное отечественное училище для дѣтей благороднаго званія»). Вступительный экз. въ унив. выдержалъ 14 лѣтъ отъ роду (хотя пріемъ въ студенты лицъ моложе 16 л. не разрѣшался) и зачислился на медицинскій факультетъ. Въ унив. на него оказалъ большое вліяніе проф. Мудровъ, своими совѣтами изучать патологическую анатомію и заниматься производствомъ вскрытій. По окончаніи факультета, П. былъ зачисленъ на казенный счетъ въ открытый въ 1822 г. при дерптскомъ унив. институтъ «изъ двадцати природныхъ россіянъ», предназначенныхъ для замѣщенія профессорскихъ каѳедръ въ 4 русскихъ университетахъ. Здѣсь онъ очень сблизился съ «высоко-талантливымъ» проф. хирургіи Мойеромъ и принялся за практическія занятія по анатоміи и хирургіи. П. одинъ изъ первыхъ въ Европѣ сталъ въ широкихъ размѣрахъ систематически экспериментировать, стремясь рѣшать вопросы клинической хирургіи опытами надъ животными. Въ 1831 г. сдавъ экзаменъ на д-ра медицины, въ 1832 г. защитилъ диссертацію, избравъ темой перевязку брюшной аорты («Num vinctura aortae abdom. in aneurism. inguinali adhibita facile actutum sit remedium»; о томъ же по-русски и нѣмецки). Въ 1833 г., будучи замѣчательно подготовленъ по анатоміи и хирургіи, былъ командированъ на казенный счетъ за границу, гдѣ работалъ въ Берлинѣ у проф. Шлемма, Руста, Грефе, Диффенбаха и Югкена, и особенно у Лангенбека, величайшихъ германскихъ авторитетовъ своего времени. Въ 1835 г. вернулся въ Россію и здѣсь узналъ, что обѣщанная ему каѳедра хирургіи въ Москвѣ замѣщена его товарищемъ по дерптскому институту, Иноземцовымъ. Въ 1836 г., по предложенію Моейра, избранъ проф. хирургіи дерптскаго университета. До утвержденія въ должности П., въ бытность свою въ Петербургѣ, читалъ на нѣмецкомъ языкѣ 6 недѣль частныя лекціи хирургіи въ покойницкой Обуховской больницы, которыя привлекли всѣхъ выдающихся петербургскихъ врачей, произведъ нѣсколько сотъ операцій, поразившихъ искусствомъ оператора. По возвращеніи въ Дерптъ скоро сталъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ проф. Посвящая унив. ежедневно 8 час., завѣдуя нѣсколькими клиниками и поликлиниками, однако, скоро обнародовалъ на нѣм. яз. свои знаменитые, пріобрѣвшіе широкую извѣстность «Анналы хирургической клиники». Въ 1838 г. П. командированъ въ Парижъ, гдѣ познакомился съ свѣтилами французской хирургіи: Вельпо, Ру, Лисфранкъ и Амюсса. Ежегодно, во время пребыванія своего въ Дерптѣ, П. предпринималъ хирургическія экскурсіи въ Ригу, Ревель и др. города Прибалтійскаго края, привлекая всегда громадное число больныхъ, тѣмъ болѣе, что по иниціативѣ мѣстныхъ врачей пасторы въ деревняхъ объявляли всенародно о прибытіи дерптскаго хирурга. Въ годы 1837—1839 П. издалъ знаменитую «Хирургическую анатомію артеріальныхъ стволовъ и фасцій» на нѣм. и лат. яз. (за это сочиненіе удостоенъ академіей наукъ демидовской преміи) и монографію о перерѣзкѣ Ахиллесова сухожилія. Въ 1841 г. П. былъ переведенъ въ петерб. мед.-хирург. академію проф. госпитальной хирургіи и прикладной анатоміи и назначенъ завѣдывать всѣмъ хирургическимъ отдѣленіемъ госпиталя. При немъ хирургическая клиника сдѣлалась высшей школой русскаго хирургическаго образованія, чему содѣйствовали, кромѣ высокаго авторитета, необычайный даръ преподаванія и несравненная техника П. при производствѣ операцій, громадное количество и разнообразіе клиническаго матеріала. Точно также онъ поднялъ на чрезвычайную высоту преподаваніе анатоміи устройствомъ, по предложенію его и профф. Вэра и Зейдлица, особаго анатомическаго института, первымъ директоромъ котораго онъ былъ назначенъ и пригласилъ въ свои помощники знаменитаго Грубера. За время своего 14-лѣтняго профессорства въ Петербургѣ П. произвелъ около 12000 вскрытій съ подробными протоколами каждаго изъ нихъ, приступилъ къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ объ эопирномъ наркозѣ при операціяхъ, который, благодаря ему, скоро получилъ широкое распространеніе въ Россіи. Въ 1847 г. отправился на Кавказъ, гдѣ война была въ полномъ разгарѣ. Здѣсь онъ впервые ознакомился на практикѣ съ военно-полевой хирургіей и вопросами военно-полевой медиц. администраціи, въ области которыхъ его авторитетъ до сихъ поръ недосягаемъ. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1848 г., онъ отдался изученію холеры, вскрылъ множество

труповъ холерныхъ и обнародовалъ, на русскомъ и франц. языкахъ, сочиненіе съ атласомъ: «Патологическая анатомія азіатской холеры». Изъ ученыхъ трудовъ за время 14-лѣтняго пребыванія въ Петербургѣ, важнѣйшія: «Курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла», «Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла» и въ особенности его всемірно-знаменитая «Топографическая анатомія по распиламъ черезъ замороженные трупы», «Клиническая хирургія» (въ которой описана его «Пироговская» операція на стопѣ, гипсовая повязка). Въ 1854 г., съ началомъ военныхъ дѣйствій, П. уѣхалъ въ Севастополь, во главѣ отряда Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія. Отдавшись дѣлу помощи больнымъ и раненымъ, посвящая имъ цѣлые дни и ночи въ теченіе 10 мѣсяцевъ, онъ въ тоже время не могъ не видѣть всей общественной и научной отсталости русскаго общества, широкаго господства хищничества, самыхъ возмутительныхъ злоупотребленій. Въ 1870 г. П. былъ приглашенъ главнымъ управленіемъ Краснаго Креста осмотрѣть военно-санитарныя учрежденія на театрѣ франко-прусской войны. Путешествіе его по германскимъ госпиталямъ и больницамъ было торжественнымъ тріумфомъ для П., такъ какъ во всѣхъ оффиціальныхъ и медицинскихъ сферахъ онъ встрѣчалъ самый почетный и радушный пріемъ. Взгляды, изложенныя имъ въ своихъ «Началахъ военно-полевой хирургіи», встрѣтили всеобщее распространеніе. Такъ, напр., его гипсовая повязка была въ большомъ употребленіи; производство резекцій (см.), въ видахъ сохраненія наивозможно большей массы неповрежденныхъ частей, вытѣснило ампутаціи; его планъ разсѣянія больныхъ примѣнялся нѣмцами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; его взгляды о размѣщеніи больныхъ и раненыхъ не въ большихъ госпиталяхъ, а въ палаткахъ, баракахъ и пр. былъ осуществленъ. Точно также введена была рекомендованная имъ еще въ Севастополѣ сортировка раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ. Результатомъ его путешествія явился «Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г.», на русскомъ и нѣм. языкахъ. Въ 1877 г. П. былъ отправленъ на турецкій театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ при осмотрѣ лазаретовъ, бараковъ, помѣщеній для больныхъ въ частныхъ домахъ и въ лагерныхъ палаткахъ и шатрахъ, обращалъ вниманіе на мѣстность, расположеніе, устройства и удобства помѣщеній, на продовольствіе больныхъ и раненыхъ, методы лѣченія, транспортировку и эвакуацію, и результаты своихъ наблюденій изложилъ въ классическомъ трудѣ: «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 гг.». Основные принципы П., что война—травматическая эпидемія, а потому мѣры должны быть таковы, какъ при эпидеміяхъ; первенствующее значеніе въ военно-санитарномъ дѣлѣ имѣетъ правильно организованная администрація; главною цѣлью хирургической и административной дѣятельности на театрѣ войны не спѣшныя операціи, а правильно-организованный уходъ за ранеными и консервативное лѣченіе. Главное зло—безпорядочное скученіе раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ, что причиняетъ непоправимое зло; поэтому необходимо ранѣе всего сортировать раненыхъ, стремиться къ наивозможно быстрому разсѣянію ихъ. Въ 1881 г. праздновался въ Москвѣ пятидесятилѣтній юбилей врачебной дѣятельности П., тогда же онъ замѣтилъ у себя ползучій ракъ слизистой оболочки полости рта и въ ноябрѣ того же года онъ скончался. Русскіе врачи почтили память своего величайшаго представителя основаніемъ хирургическаго общества, устройствомъ періодическихъ «Пироговскихъ съѣздовъ» (см. Медицинскіе съѣзды), открытіемъ музея его имени, постановкой памятника въ Москвѣ. И дѣйствительно, П. занимаетъ въ исторіи русской медицины исключительное мѣсто, какъ профессоръ и клиницистъ. Онъ создалъ школу хирургіи, выработалъ строго-научное и раціональное направленіе въ изученіе хирургіи, положивъ въ ея основу анатомію и экспериментальную хирургію. За границей его имя было очень популярно не только среди врачей, но и публики. Извѣстно, что еще въ 1862 г., когда наилучшіе европейскіе хирурги не могли опредѣлить мѣстопребываніе пули въ тѣлѣ Гарибальди, раненаго при Аспромонте, былъ приглашенъ П., который не только извлекъ ее, но и довелъ лѣченіе знаменитаго итальянца до благополучнаго конца. Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, заслуживаютъ также большого вниманія: «О пластическихъ операціяхъ вообще и о ринопластикѣ въ особенности» («Военно-Медиц. Журналъ», 1836); «Ueber die Vortheile d. Publikums gegen d. Chirurgie» (Дерптъ, 1836); «Neue Methode d. Einführung d. Aether-Dämpfe zum Behufe d. chirurg. Operationen» («Bull. phys. matem. d. l'acad. d. Scienc.», т. VI; тоже по-франц. и русски); объ этеризаціи имъ написанъ цѣлый рядъ статей; «Rapport medic. d'un voyage au Caucase contenant la statist. d. amputations, d. recherches exper. sur les blessures d'arme à feu» etc. (СПб., 1849; тоже по-русски); цѣлый рядъ выпусковъ его клиническихъ лекцій: «Klinische Chirurgie» (Лпц., 1854); «Историческій очеркъ дѣятельности Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія въ госп. Крыма и Херсонской губ.» («Морской Сборникъ», 1857; тоже по-нѣм., Б., 1856) и др. Полный перечень его литературныхъ трудовъ см. у Змѣева («Врачи-писатели»). Литература о П. очень велика; она обнимаетъ собою не только характеристику этой личности, но также воспоминанія многочисленныхъ его учениковъ и лицъ, сталкивавшихся съ нимъ на томъ или другомъ поприщѣ служебной дѣятельности.

Г. М. Г.

Какъ общественный дѣятель, П. принадлежитъ къ славной плеядѣ сотрудниковъ Александра II въ первые годы его царствованія. Появленіе въ «Морскомъ Сборникѣ» (см. XIX, 999) статьи П.: «Вопросы жизни», посвященной въ особенности воспитанію, вызвало оживленные толки въ обществѣ и въ высшихъ сферахъ и привело къ назначенію П.

на постъ попечителя сначала одесскаго, затѣмъ кіевскаго учебнаго округа. На этомъ посту П. отличался не только полнѣйшею вѣротерпимостью, но заботился о справедливомъ отношеніи и уваженіи ко всѣмъ народностямъ, входящимъ въ составъ обоихъ округовъ (см. его ст. «Талмудъ-Тора», Одесса, 1858). Въ 1861 г. П. долженъ былъ оставить постъ попечителя; ему былъ порученъ надзоръ за молодыми учеными, отправленными, при А. В. Головнинѣ, за границу, для подготовки къ профессорскимъ каѳедрамъ. Съ вступленіемъ на постъ министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого П. оставилъ педагогическую дѣятельность и поселился въ своемъ имѣніи Вишня, Подольской губ., гдѣ и умеръ. Какъ педагогъ, П.—поборникъ общаго гуманитарнаго образованія, необходимаго для каждаго человѣка; школа, по его мнѣнію, должна видѣть въ ученикѣ, прежде всего, человѣка и потому не прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя оскорбляютъ его достоинство (розги и т. п.). Выдающійся представитель науки, человѣкъ съ европейскимъ именемъ, П. выдвигалъ знаніе какъ элементъ не только образовательный, но и воспитательный. По отдѣльнымъ вопросамъ педагогической практики П. также успѣлъ высказать немало гуманныхъ идей. Подъ конецъ жизни П. былъ занятъ своимъ дневникомъ, опубликованнымъ вскорѣ послѣ его смерти подъ заглавіемъ: «Вопросы жизни; дневникъ стараго врача». Здѣсь передъ читателемъ возстаетъ образъ высокоразвитого и образованнаго человѣка, считающаго малодушіемъ обходить такъ наз. проклятые вопросы. Дневникъ П.—не философскій трактатъ, а рядъ замѣтокъ мыслящаго человѣка, составляющихъ, однако, одно изъ самыхъ назидательныхъ произведеній русскаго ума. Вѣра въ высшее существо, какъ источникъ жизни, во вселенскій разумъ, разлитый повсюду, не противорѣчитъ, въ глазахъ П., научнымъ убѣжденіямъ. Вселенная представляется ему разумной, дѣятельность силъ ея—осмысленной и цѣлесообразной, человѣческое *я* — не продуктомъ химическихъ и гистологическихъ элементовъ, а олицетвореніемъ общаго вселенскаго разума. Постоянное проявленіе міровой мысли во вселенной тѣмъ непреложнѣе для П., что все проявляющееся въ нашемъ умѣ, все изобрѣтенное имъ уже существуетъ въ міровой мысли. Дневникъ и педагогическія сочиненія П. изданы въ СПб. въ 1887 г. См. Малисъ, «П., его жизнь и научно-общественная дѣятельность» (СПб., 1893, «Біограф. Библ.» Павленкова); Д. Добросмысловъ, «Философія П. по его Дневнику» («Вѣра и Разумъ», 1893, № 6, 7—9); Н. Ясковскій, «П., какъ психологъ, философъ и богословъ» («Вопросы философіи», 1893, кн. 16); І. Бертенсонъ, «О нравственномъ міровоззрѣніи П.» («Русская Старина», 1885, 1); Стоюнинъ, «Педагогическія задачи П.» («Ист. Вѣстн.», 1886, 4 и 5, и въ «Педагогическихъ сочиненіяхъ» Стоюнина, СПб., 1892); ст. Ушинскаго въ «Ж. М. Н. Пр.» (1862); П. Каптеревъ, «Очерки по исторіи русской педагогики» («Педагогич. Сборникъ»., 1887, 11, и «Воспитаніе и Обученіе», 1897); Тихонравовъ, «Изд. Ив. Пироговъ въ московскомъ университетѣ. 1824—25» (М., 1881). *Я. К.*

Пиродинъ (ацетилъ-фенилъ-гидразинъ)—безцвѣтные, прозрачные, шестисторонніе призмы, употребляется внутрь какъ противолихорадочное и противоревматическое средство. Снаружи при нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи (псоріазъ) Отличается чрезвычайно ядовитыми свойствами. Въ виду опасныхъ свойствъ, П. онъ теперь почти не употребляется.

Пирозинъ—искусств. пигментъ краснаго цвѣта, представляющій смѣсь калійныхъ солей ди-іод- и тетра-іод-флуоресцеина. Употребляется въ ограниченномъ количествѣ для окрашиванія шелка. *А. П. Л.* Δ.

Пирозома—см. Оболочники.

Пирозъ—изжога, жгучее ощущеніе подъ ложечкой и по ходу пищевода, зависящее отъ попаданія кислыхъ продуктовъ броженія въ желудкѣ на слизистую оболочку пищевода, особенно въ связи съ отрыжкой.

Пирокатехинъ—см. Фенолы.

Пироколлодій—см. Нитроклѣтчатка.

Пирокрезолы $C_{13}H_{14}O$—вещества неизвѣстнаго строенія, были выдѣлены Шварцемъ въ 1882 г. изъ продуктовъ перегонки сырого фенола. Находятся они въ каменноугольной смолѣ и получаются какъ побочные продукты при полученіи фенола и крезола. Для ихъ выдѣленія порція сырого фенола, перегоняющаяся при 320—350°, отжимается въ нагрѣтыхъ прессахъ, при этомъ ниже плавящійся γ-П. стекаетъ, а въ видѣ твердаго остатка задерживаются въ прессахъ еще два П., α и β, которые могутъ быть раздѣлены дробной кристаллизаціей изъ бензола, пользуясь меньшей растворимостью въ немъ α-П. Такимъ образомъ Шварцъ выдѣлилъ три П., изъ которыхъ α-П. получается въ видѣ легко возгоняющихся тонкихъ листочковъ, плавящихся при 195°, β-П. — затвердѣваетъ при 121° и γ-П. — получается въ иглахъ, сравнительно трудно возгоняющихся, затвердѣваетъ при 104—105°. П. отличаются необыкновенной прочностью: при перегонкѣ съ цинковой пылью они не измѣняются, хромовая кислота ихъ окисляетъ только до окисей $C_{13}H_{12}O_2$, наконецъ, галоиды, азотная и сѣрная кислоты дѣйствуютъ на нихъ, какъ на ароматическіе углеводороды, замѣщающимъ образомъ. Вообще до сихъ поръ не удалось разрушить скелета частицы П.—и перейти, такимъ образомъ, отъ нихъ къ болѣе простымъ или извѣстнымъ соединеніямъ. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пироксенъ—см. Авгитъ.

Пироксилинъ—см. Нитроклѣтчатка.

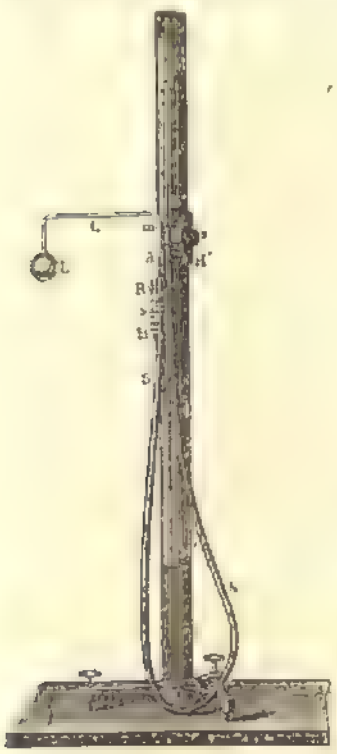
Пиролюзитъ—минералъ состава MnO_2 (63,2% марганца и 36,8% кислорода), является въ кристаллахъ, радіально лучистыхъ или волокнистыхъ аггрегатахъ, также въ плотныхъ или землистыхъ массахъ. Кристаллы большею частью имѣютъ призматическій видъ и относятся къ ромбической системѣ, или же—видъ мелкихъ табличекъ. Спайность идетъ по основной призмѣ (110). Тв. 2—2,5. Цвѣтъ темный стально-сѣрый; черта черная. На гладкихъ плоскостяхъ блескъ полуметаллическій. Уд. вѣсъ 4,7—5. Предъ паяльной трубкой не плавится. Въ соляной кислотѣ растворяет-

ся съ выдѣленіемъ сильнаго запаха хлора. II.—минералъ довольно распространенный и встрѣчается мѣстами въ большихъ массахъ, представляя богатую марганцовую руду. Хорошія друзы кристалловъ П. находятъ въ Іоангеоргенштадтѣ (Саксонія), Гиршбергѣ (Вестфалія) и др. Въ массахъ онъ извѣстенъ въ Тюрингіи, Богеміи, шт. Вермонъ (С. Америка). Въ Россіи богатыя мѣсторожденія находятся въ Кутаисской губ.; кромѣ того извѣстны мѣсторожденія Урала и въ Херсонской губ. Употребляется для приготовленія ферромангана, для полученія кислорода, хлора, для окраски стекла, для приготовленія марганцовокислаго кали и др. *П. З.*

Пиромавія—см. Мономавія.

Пирометрія и Пирометры (техн.). —П. называются приборы или приспособленія, назначенные для измѣренія высокихъ температуръ (вообще выше 300°—360°, когда обычный ртутный термометръ является непримѣнимымъ). Способы для измѣренія высокихъ температуръ главнымъ образомъ основаны на расширеніи твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ отъ теплоты, на плавленіи извѣстныхъ тѣлъ, на измѣненіи оптическихъ или электрическихъ свойствъ, на калориметрическихъ опредѣленіяхъ, на измѣненіи нѣкоторыхъ звуковыхъ явленій при нагрѣваніи и пр. Изъ всѣхъ способовъ наибольшее значеніе имѣютъ способы, основанные на расширеніи газовъ отъ нагрѣванія. Постоянные газы при нагрѣваніи измѣняютъ свой объемъ (если давленіе постоянно) или давленіе (если объемъ постояненъ) прямо пропорціонально измѣненію темп., такъ что $V_x = V_0(1+\alpha t)$ или $P_x = P_0(1+\alpha' t)$, гдѣ V_x и P_x объемъ и давленіе при $t°$, а V_0 и P_0 тѣ же величины при 0°; α и α' коэффиціенты расширенія. По постановленію метрологическаго съѣзда въ Парижѣ (1887) было рѣшено всѣ измѣренія темп. относить къ газовому термометру (см.), а именно изъ газовъ принятъ былъ водородъ, имѣющій при какомъ-нибудь объемѣ V_0 при темп. таянія льда (въ обыкн. условіяхъ) давленіе $P_0 = 1000$ мм. ртутнаго столба (при той же темп. ртути и при напряженіи силы тяжести, отвѣчающемъ 45° широты и на уровнѣ моря). Принявъ темп. таянія льда за исходную (за 0°) и за 100° темп. кипѣнія воды при норм. давл. 760 мм. ртутнаго столба, было постановлено измѣрять темп. въ зависимости отъ измѣненія давленія взятаго водорода (при пост. объемѣ его V), принимая, что искомая темп. $t:100 = \frac{P-P_0}{P_{100}-P_0}$ (гдѣ P и P_{100} давленіе водорода при $t°$ и при 100°). Выбранный такимъ образомъ термометръ одинаково примѣнимъ какъ для обычныхъ темп., такъ и для высокихъ, и измѣреніе послѣднихъ является такимъ же непосредственнымъ, какъ и измѣреніе первыхъ. Замѣна водорода др. постоянн. газами, напр. азотомъ, воздухомъ и пр., влечетъ за собою нѣкоторую разницу въ опредѣленіи темп. Если начальное давленіе (при 0°) взятаго газа P_0 меньше 1000 мм., то опредѣленіе темп. по вышеуказанной формулѣ является не вполнѣ точнымъ. Различія, получаемыя какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ столь незначительны (сравненія производились при темп. ниже 100°), что при измѣреніи высокихъ темп., гдѣ является много другихъ затрудненій и неопредѣленностей, ими можно пренебречь. Однако, водородъ оказался неудобенъ для опредѣленія высокихъ темп., такъ какъ въ этихъ условіяхъ онъ диффундируетъ черезъ стѣнки, непроницаемыя для др. газовъ (напр., черезъ платину и даже, по нѣк. указаніямъ черезъ фарфоръ; кромѣ того платина отъ водорода становится хрупкой и пр.). Съ др. стороны, если взятый для П. газъ имѣетъ при 0° давленіе 1000 мм., то при высокихъ темп. давленіе его будетъ равно нѣсколькимъ метрамъ. Измѣреніе такихъ величинъ не совсѣмъ удобно для практики; матеріалъ, изъ котораго дѣлается оболочка для газа, при высокихъ темп., нѣсколько размягчается и оболочка при большихъ давленіяхъ можетъ деформироваться или стать проницаемой для газа. Поэтому для газовыхъ П. обыкновенно берутъ азотъ при давленіи (при 0°) значительно меньшемъ атмосфернаго. Резервуаръ, въ которомъ находится газъ, имѣетъ форму шара или цилиндра съ закругленными концами и снабженъ капилляромъ; емкость его бываетъ различна, въ зависимости отъ условій, въ которыхъ производятся измѣренія темп. Для сравнительно невысокихъ темп. (около 500°) резервуаръ можно дѣлать изъ тугоплавкаго стекла; но для высокихъ его обыкновенно дѣлаютъ изъ глазурованнаго фарфора или изъ иридистой платины. Въ платиновыхъ сосудахъ можно опредѣлять темп. до 1700°, но они стоятъ дорого; фарфоровые болѣе доступны, но они служатъ до 1400°—1500°, такъ какъ фарфоръ при этихъ темп. размягчается. При употребленіи фарфоровыхъ сосудовъ необходимо, чтобы при самомъ опытѣ давленіе взятаго газа было меньше атмосфернаго; въ противномъ случаѣ они становятся проницаемыми для газа (вѣроятно, вслѣдствіе выдавливанія глазури, которая плавится значительно ниже фарфора). Приготовленіе фарфоровыхъ сосудовъ, хорошо глазурованныхъ съ обѣихъ сторонъ, представляетъ большую трудность. При помѣщеніи въ печь резервуаръ обыкновенно тщательно укрывается, чтобы устранить вредное дѣйствіе на него окружающей среды (такъ какъ, напр., платина легко можетъ дать углеродистую или кремнистую платину, которая легко плавится и пр.); резервуаръ окружается глиной, азбестомъ и пр. Эти вещества, защищая его отъ порчи, однако, сильно замедляютъ принятіе имъ окружающей темп., что всегда нужно имѣть въ виду. Резервуаръ при помощи капиллярной трубки соединяется съ ртутнымъ манометромъ; обыкновенно онъ соединенъ также съ приборомъ для добыванія употребляемаго газа, напр. азота, и съ ртутнымъ насосомъ (чтобы имѣть въ резервуарѣ газъ при извѣстномъ давленіи, съ цѣлью наполненія прибора газомъ и пр.). Если соединенія эти дѣлаются на мастикѣ, то при опытѣ всѣ такія мѣста охлаждаютъ водой, чтобы мастика не размягчилась, и вообще манометръ защищаютъ экранами отъ дѣйствія лучистой теплоты. Простѣйшій приборъ въ этомъ родѣ предложенъ Жолли

(фиг. 1). L—газовый резервуаръ, помѣщаемый въ печь; C—капиллярная трубка, соединяющая его съ манометромъ; въ колѣнѣ манометра A въ верхней части находится остріе, до котораго доводится ртуть, такъ что объемъ газа въ манометрѣ при опытахъ считается постояннымъ. Другимъ колѣномъ манометра служитъ трубка B, соединенная съ A каучукомъ; она можетъ передвигаться вверхъ и внизъ по штативу манометра (др. соединит. частей на фиг. не указано). Газъ, наполняющій приборъ, долженъ быть совершенно сухой. Кореннымъ недостаткомъ этого прибора, какъ и др. ему подобныхъ, служитъ такъ наз. «вредное пространство» между резервуаромъ и ртутью манометра, гдѣ газъ находится частью при темп. опыта, частью при комнатной; оно должно быть крайне незначительно, такъ какъ поправки на него, вводимыя при опытѣ, довольно проблематичны. Вычисленіе темп. изъ полученныхъ при употребленіи этого рода приборовъ данныхъ производится слѣдующимъ образомъ. Назовемъ объемъ резервуара и различныхъ частей прибора, занятыхъ газомъ при 0°, V_0, v_0', v_0''. v_0''' и т. д., черезъ β коэффиціентъ расширенія резервуара и его капилляра и черезъ α коэфф. расш. др. частей; если окружить резервуаръ тающимъ льдомъ, а др. части оставить при комнатной темп. T, то пусть давленіе газа будетъ P_0. Назовемъ черезъ P давленіе газа при опытѣ, черезъ t искомую темп., черезъ t', t'', t''' темп. частей прибора v', v'', v''' при опытѣ. Тогда:

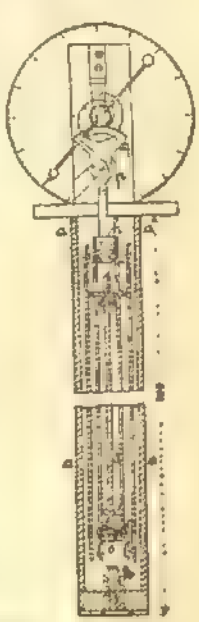


Фиг. 1.

$$\left[\frac{V_0(1+\beta t)}{1+\alpha t}+\frac{v_0'(1+\alpha t')}{1+\alpha t'}+\frac{v_0''(1+\alpha t'')}{1+\alpha t''}+\right]P=$$

$$=\left[V_0+\frac{(v_0'+v_0''+\ldots)(1+\alpha T)}{1+\alpha T}\right]P_0,$$

гдѣ α коэфф. расш. газа. Объемъ V_0, v_0' и пр. лучше всего находить калиброваніемъ обычнымъ путемъ ртутью или водой. Коэфф. расш. β для фарфора находится обыкновенно, зная коэфф. линейнаго расш. его λ, именно $\beta=3\lambda$ (λ около 0,000004). Существуетъ и др. способъ для опредѣленія высокихъ темп. съ газовымъ П. При нагрѣваніи—газу даютъ свободно выходить изъ прибора, такъ что давленіе его остается равнымъ атмосферному. Когда темп. установилась, измѣряютъ оставшійся въ резервуарѣ газъ: для этой цѣли его или выкачиваютъ ртутнымъ насосомъ (Девилль и Тростъ), или (какъ это дѣлали В. Мейеръ и Крафтсъ) вытѣсняютъ углекислотой, которую потомъ поглощаютъ щелочью. Для вытѣсненія резервуаръ снабжается двумя капиллярными трубками. Зная емкость сосуда, коэфф. расш. его, объемъ оставшагося газа и атмосф. давленіе при опытѣ, имѣютъ всѣ данныя для разсчета. Чтобы устранить вліяніе «вреднаго пространства», помѣщаютъ рядомъ съ приборомъ и въ одинаковыхъ условіяхъ систему трубокъ, подобныхъ занимаемымъ вреднымъ пространствомъ, опредѣляютъ объемъ находящагося здѣсь при опытѣ газа и вычитаютъ его изъ того, который извлеченъ изъ всего прибора. При соблюденіи всѣхъ предосторожностей эти способы даютъ возможность опредѣлять темп. съ точностью до 5° (при высокихъ темп.). Они примѣняются главнымъ образомъ при научныхъ изслѣдованіяхъ, для калиброванія др. П. и пр. Газовые П. въ своей обычной формѣ являются не совсѣмъ удобными для заводовъ. Были указаны многія измѣненія, которыя хотя и уменьшаютъ ихъ точность, но за то дѣлаютъ ихъ болѣе доступными. Въ послѣднее время на металлургическихъ заводахъ стали распространяться П. Виборга (Wiborgh). Сущность ихъ состоитъ въ слѣд. Въ печь помѣщаютъ воздушный резервуаръ и находящемуся въ немъ воздуху при расширеніи даютъ свободно выходить наружу. Когда резервуаръ принялъ окружающую темп., прекращаютъ сообщеніе съ атмосферой и вдуваютъ въ него опредѣленный объемъ воздуха, который, расширяясь, измѣняетъ давленіе въ приборѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ зависимости отъ окружающей темп.; это и даетъ возможность опредѣлить темп. Давленіе въ приборѣ заставляетъ дѣйствовать механизмъ, напоминающій по устройству анероидъ; стрѣлка его прямо показываетъ на циферблатѣ искомую темп. Существуютъ поправки на вліяніе на этотъ механизмъ господствующаго въ данный моментъ атмосфернаго давленія. Расширеніемъ *жидкостей* мало пользуются для устройства П., но въ послѣднее время стали готовить ртутные термометры, гдѣ ртуть находится подъ давл. азота или углекислоты и потому закипаетъ гораздо выше обыкновеннаго. Эти термометры показываютъ темп. до 500°. Вмѣсто ртути берется иногда жидкій сплавъ калія съ натріемъ и пр. Гораздо большее примѣненіе въ П. находитъ способность *твердыхъ тѣлъ* расширяться отъ нагрѣванія. П. этого рода существуетъ нѣсколько. Они построены вообще на неравенствѣ въ коэфф. расш. различныхъ твердыхъ тѣлъ при нагрѣваніи. Примѣромъ можетъ служить *металлическій* П. Occhsle (фиг. 2). Въ желѣзной трубкѣ a находится латунная трубка b; онѣ прочно соединены внизу гайкой m. Въ b входитъ другая латунная трубка c, которая тоже соединена внизу гайкой o съ желѣзнымъ стержнемъ d. Трубка c вверху имѣетъ прорѣзы; черезъ нихъ свободно проходитъ стальной штифтъ e, который прочно соединяетъ стер-



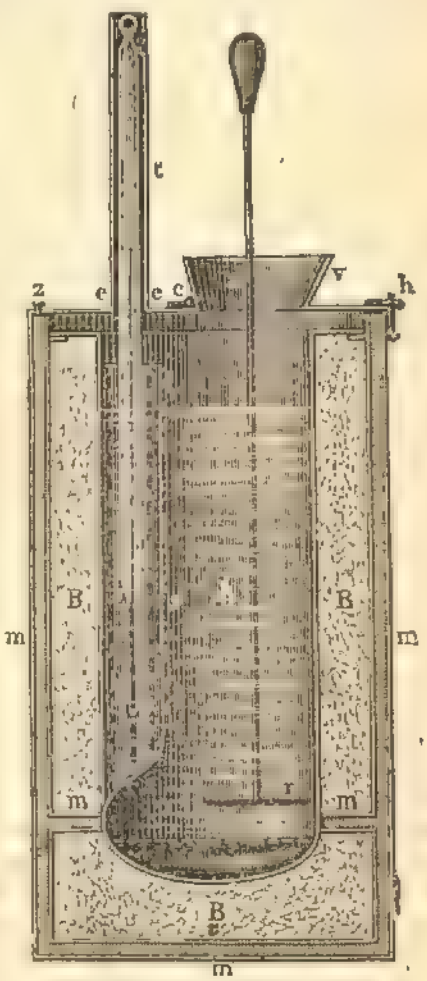
Фиг. 2.

жень d съ трубкой b, такъ что d и c висятъ въ b. При нагрѣваніи этой системы, вслѣдствіи большаго коэфф. расш., b нѣсколько приподымется, а съ ней стержень d и трубка c; послѣдняя въ свою очередь приподымется вслѣдствіе разницы въ ея расширеніи и стержня d. Получится двойное перемѣщеніе трубки c, которое посредствомъ рычага h, p передается зубчаткѣ q и заставитъ стрѣлку передвинуться на циферблатѣ. Калибруется приборъ при нагрѣваніи въ порахъ жидкостей съ извѣстной темп. кипѣнія или по сравненію съ воздушнымъ П. По Вейнгольду, показанія этого прибора могутъ до 50° отличаться отъ истины, что зависитъ между прочимъ отъ небольшой разницы между расширеніемъ желѣза и латуни, которую приходится сильно увеличивать зубчатой системой, чтобы сдѣлать видимой. Болѣе совершенными являются графитовые или угольные П. (Штейнле и Гартинга, Цабеля и Комп. и пр.). Они болѣе чувствительны, такъ какъ коэфф. расш. угля очень малъ, и имъ почти можно пренебречь. Въ общемъ, устройство ихъ напоминаетъ вышеописанный П. Occhsle. Внутри желѣзной или мѣдной трубки находится угольная (или графитовая) палочка, которая однимъ концомъ упирается въ дно трубки, а другимъ—въ металлическій стержень, соединенный съ системой рычаговъ аппарата, сидящаго на концѣ трубки и указывающаго передвиженіе стержня. Пружина прижимаетъ стержень къ углю, а послѣдній къ дну трубки. При нагрѣваніи длина трубки увеличивается, а такъ какъ уголь почти не удлиняется, то стержень отодвигается къ дну трубки и это указывается стрѣлкой на циферблатѣ аппарата. Всѣ П., основанные на разности въ расширеніи твердыхъ тѣлъ, имѣютъ важный основной недостатокъ, состоящій въ томъ, что послѣ нѣк. нагрѣванія полученное расширеніе остается навсегда, и система не возвращается въ свое первоначальное положеніе при охлажденіи; поэтому такого рода П. нужно провѣрять время отъ времени. Старинный П. Веджвуда основанъ на уплотненіи глины при нагрѣваніи, уплотненіи, остающемся при охлажденіи. Изъ глины дѣлались цилиндры или конусы и послѣ нагрѣванія въ печи опредѣлялось ихъ укорачиваніе при помощи особыхъ линеекъ, лежащихъ подъ нѣк. угломъ одна къ другой, при чемъ глиняный столбикъ передвигался между линейками; O отвѣчалъ извѣстному накаливанію и пр. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія было указано, что показанія этихъ П. зависятъ отъ сорта глины, продолжительности нагрѣванія и пр., и разницы могутъ быть очень велики.

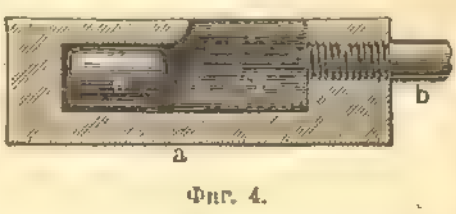
Способы измѣренія высокихъ темп., основанные *на плавленіи* извѣстныхъ тѣлъ, очень просты и съ удобствомъ примѣняются, когда нужно измѣрять темп. не постоянно, а время отъ времени. Въ нагрѣтое пространство вносится серія веществъ съ различной, но опредѣленной темп. плавленія и, когда они приняли окружающую темп., смотрятъ, которые изъ нихъ расплавились. Искомая темп. будетъ лежать выше темп. плавл. наиболѣе тугоплавкаго вещества изъ расплавившихся и ниже наиболѣе легкоплавкаго изъ оставшихся. Результаты настолько удовлетворительны, что этимъ путемъ можно даже калибровать П. Приводимъ (изъ соч. Д. И. Менделѣева, «Основы фабрично-заводской промышленности. Топливо», 1897) темп. пл. нѣк. металловъ и солей, веществъ наиболѣе полно изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи: олово—231°, висмутъ—269°, свинецъ—328°, цинкъ—418°, поваренная соль—815°, сода—848°, хлористый барій—922°, серебро—965°, сѣрнокаліевая соль—1072°, золото—1075°, мѣдь—1082°, никкель—1484°, палладій—1585°, платина—1778°. Въ заводской практикѣ требуются вещества съ меньшими разницами въ темп. пл., чѣмъ приведенныя; ихъ приготовляютъ изъ металлическихъ сплавовъ или изъ силикатовъ. Изъ металлическихъ сплавовъ съ опредѣленной темп. пл. наиболѣе важны сплавы золота съ серебромъ или платиной (Принсепъ), такъ какъ другіе при повторныхъ испытаніяхъ измѣняются (окисляются, улетучиваются и пр.). Сплавы серебра съ золотомъ плавятся: съ содержаніемъ 80% серебра—при 975°, 60%—995°, 40%—1020°, 20%—1045% (вообще почти темп. пл. $t = 1075 - 1{,}6p + 0{,}005p^2$, гдѣ p—% серебра). Сплавы золота съ платиной плавятся: съ 10% платины—при 1130°, 20%—1190°, 30%—1255°, 40%—1320°, 50%—1385°, 60%—1460°, 70%—1535°, 80%—1610°, 90% 1690° (вообще почти $t = 1075 + 5{,}43p + 0{,}016p^2$, гдѣ p—% платины). Изъ неблагородныхъ металловъ можно привести сплавы мѣди и олова (при 10% мѣди — темп. пл. 400°, 20%—518°, 30%—595°, 40%—640°, 50%—675°, 70%—725°, 90%—940°), алюминія и цинка и др. Чтобы приготовляемый сплавъ имѣлъ надлежащую темп. пл., взятыя для его изготовленія вещества должны быть совершенно чисты; кромѣ того, примѣняется множество мелкихъ предосторожностей, напр., чтобы при сплавленіи не было улетучиванія, какъ это можетъ случиться съ золотомъ или серебромъ, и пр. Для опредѣленія темп. изъ сплавовъ неблагородныхъ металловъ дѣлаютъ колечки (въ 2—3 мм. толщины) и ихъ на желѣзномъ стержнѣ вводятъ въ печь; благородные металлы берутся въ видѣ пластинокъ, кладутся въ углубленія, сдѣланныя въ глиняной пластинкѣ, закрываются и такъ вводятся въ печь; при платиновыхъ сплавахъ принимаются предосторожности, чтобы не образовалось углеродистой, кремнистой платины и пр.; смотрятъ также, чтобы изъ сплавовъ не выкристаллизовывались составныя части. При употребленіи благородныхъ металловъ сплавившаяся при опытѣ пластинка расплющивается и вновь пускается въ дѣло. Неудобство такихъ П. (скорѣе пироскоповъ) изъ благородныхъ металловъ состоитъ въ томъ, что при ихъ малости трудно наблюдать ихъ, не вынимая изъ печи. Зегеръ (Seger), занимаясь обжигомъ фарфора, предложилъ измѣрять темп. плавленіемъ различныхъ опредѣленныхъ смѣсей каолина съ кварцемъ, полевымъ шпатомъ, мраморомъ; послѣдніе, понижая темп. пл. каолина, дали возможность составить цѣлую шкалу плавкости. Зегеромъ употреблялись главнымъ образомъ 20 смѣсей, которыя были обозначены

№№ 1, 2 и т. д. Высшіе №№ для болѣе тугоплавкихъ. Изъ нихъ готовились тетраедры отъ 2 до 4 стм. высотой (конусы Зегера) и обозначались соотв. №№. При испытаніи съ принсеповскими пироскопами оказалось, что разница въ темп. пл. 2 сосѣднихъ №№ около 29°, при чемъ № 1 плавился около 1150° и № 20—около 1700° (такъ что примѣрно $t = 1121 + 29 №$, гдѣ № нумеръ «конуса»). При опытахъ конусы вносятъ въ печь на шамотной пластинкѣ и наблюдаютъ, когда верхушка конуса опустится; это и есть моментъ плавленія. Приводимъ составъ нѣсколькихъ №№ (въ частяхъ): № 1—$0{,}3K^2O + 0{,}7CaO + 0{,}2Fe^2O^3 + 0{,}3\,Al^2O^3 + 4SiO^2$; № 5—$0{,}3K^2O + 0{,}7CaO + 0{,}5Al^2O^3 + 5SiO^2$; № 10—$0{,}3K^2O + 0{,}7CaO + 1Al^2O^3 + 10SiO^2$. Сверхъ этихъ №№ Зегеръ предложилъ еще 15 для болѣе высокихъ темп., но они едва ли могутъ имѣть практическое значеніе, такъ какъ и темп. плавленія первыхъ 20 №№ не достаточно установлена. Такъ, напр., по новѣйшимъ опредѣленіямъ Гехта (Hecht, Ding. 1, 1896 г.) № 20 плавится только около 1530°. Во всякомъ случаѣ, по причинѣ однообразія въ показаніяхъ и въ видахъ констатированія требуемыхъ темп. «конусы Зегера» имѣютъ большое значеніе для заводской практики.

Къ однимъ изъ простѣйшихъ по идеѣ способовъ опредѣленія высокихъ темп. принадлежитъ *калориметрическій* способъ. Онъ состоитъ въ томъ, что нагрѣваютъ при изслѣдуемой темп. какое нибудь неплавкое тѣло и, бросивъ въ калориметръ (см.), опредѣляютъ количество тепла, выдѣленное имъ при охлажденіи. Если вѣсъ тѣла p, теплоемкость его c, количество выдѣленнаго тепла Q при охлажденіи отъ искомой темп. T до обыкн. t, то $pc(T-t) = Q$ или $T = \frac{Q - tpc}{pc}$ (1). Но теплоемкость твердыхъ тѣлъ c съ темп. измѣняется и этими измѣненіями нельзя пренебрегать. Если извѣстна зависимость теплоемкости отъ темп. $c = f(T)$ (2), то можно принять, что искомое T близко къ какому нибудь T', вычислить при этомъ допущеніи $c = c'$ и, вставивъ въ формулу (1), найти $T = T''$; если принять вновь въ формулѣ (2) $T = T''$ и вычисленную при этихъ условіяхъ теплоемкость $c = c''$ вставить въ формулу (1), то найдемъ $T = T'''$ уже ближе къ дѣйствительности и т. д. Этимъ путемъ можно увеличить точность опредѣленій, но за то способъ теряетъ въ простотѣ, не говоря уже о томъ, что измѣненія теплоемкости твердыхъ тѣлъ съ темп. вообще не достаточно хорошо изслѣдованы. Для опредѣленій по этому способу берутъ обыкновенно желѣзо или платину; платина болѣе пригодна, такъ какъ теплоемкость желѣза (см. XI, 846), вслѣдствіе перехода его изъ одного аллотропическаго состоянія въ другое, сильно измѣняется при высокихъ темп. Для средней теплоемкости платины, по Віолю, принимаютъ отъ 0° до 100° $c = 0{,}0323$; 0°—1000°, $c = 0{,}0377$; 0°—1177°, $c = 0{,}0388$. Калориметры, служащіе для этихъ опредѣленій, вообще нѣсколько отличаются отъ обычныхъ (см. Калориметрія). Во мн. случаяхъ примѣняется приборъ Фишера (фиг. 3). Въ латунной ваннѣ B, покрытой внутри азбестомъ, подвѣшенъ мѣдный посеребренный сосудъ A съ водой; m азбестовое кольцо, которое его центрируетъ. Промежутокъ между ними наполненъ пухомъ. Отъ удара падающаго въ калориметръ тѣла термометръ защищенъ внизу рѣшеткой s и вверху муфтой e, прикрѣпленной къ крышкѣ. Тѣло падаетъ на рѣшетку у дна A; r—мѣшалка. Приборъ закрывается крышкой съ отверстіемъ a и воронкой v, покрытой азбестомъ. Для нагрѣванія берется стальной или платиновый цилиндръ вѣсомъ около 20 гр. Онъ вводится въ печь въ особомъ приборѣ (фиг. 4) въ формѣ глухой стальной



Фиг. 3.

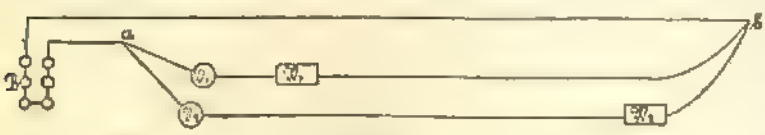


Фиг. 4.

трубки a; внутр. діам. ея немного больше нагрѣваемаго цилиндра e; послѣдній вводится въ трубку черезъ вырѣзъ въ ея стѣнкахъ v; b—ручка. Чтобы выбросить цилиндръ въ калориметръ, приборъ, вынутый изъ печи, нужно наклонить и повернуть вырѣзомъ v внизъ. При вбрасываніи вода быстро размѣшивается и опредѣляется измѣненіе темп. калориметра. Если калорифическій эквивалентъ прибора (см. Калориметрія) равенъ a и повышеніе темп. Δt, то искомое количество тепла $Q = a.\Delta t$. При опытѣ нѣк. количество воды обращается въ паръ и уходитъ изъ калориметра; но, въ виду другихъ ошибокъ, этимъ можно пренебречь.

Если опыты постоянно производятся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ.. то чтобъ устранить всѣ вычисленія, термометръ калориметра такъ калибруется, что онъ прямо показываетъ искомую темп. Предлагали измѣрять темп., вводя въ нагрѣваемое пространство металлическую трубку, по которой протекала вода съ извѣстной опредѣленной скоростью, и по темп. этой воды судили о степени нагрѣванія; но приборъ оказался непрактичнымъ.

Электрическіе П. бываютъ двухъ видовъ: одни изъ нихъ основаны на измѣненіи сопротивленія проводниковъ съ темп., а другіе на измѣненіи напряженія термоэлектрическихъ токовъ. Представителемъ первыхъ является

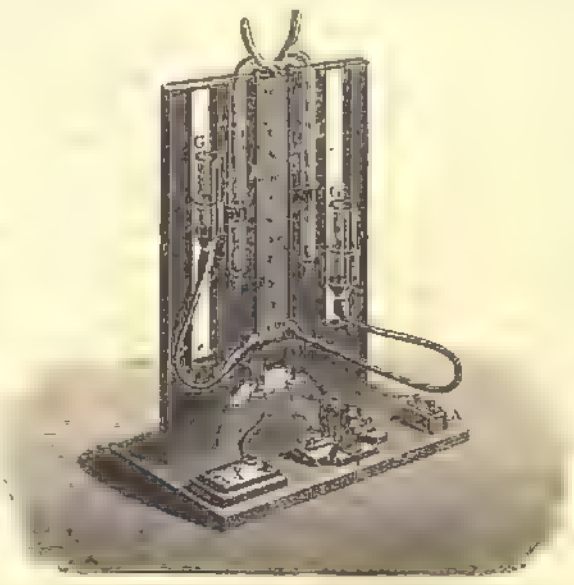


Фиг. 5.

П. Сименса. Здѣсь измѣряется электропроводность платиновой проволоки. Сименсъ нашелъ, что сопротивленіе проводниковъ R выражается слѣд. формулой: $R=\alpha T^{1/2}+\beta T+\gamma$, гдѣ T абсолютная темп., $T=273^0+t$ (t темп. опыта), α, β, γ постоянныя величины, зависящія отъ натуры проводника; если онѣ извѣстны, то, опредѣляя сопротивленіе R при какой либо темп. t, легко вычислить это t. Методъ измѣренія Сименса состоитъ въ слѣд. Токъ отъ 6 элементовъ Лекланше развѣтвляется такимъ образомъ, что одна часть его I' идетъ въ вольтаметръ W_1 и нейзильберную проволоку V_1, а другая часть I'' идетъ въ вольтаметръ W_2 и платиновую проволоку V_2, подвергаемую нагрѣванію (см. фиг. 5). Если назовемъ сопротивленіе всей первой вѣтви черезъ R', а второй черезъ R'', то, какъ извѣстно, $\frac{I'}{I''}=\frac{R''}{R'}$: отсюда $R''=\frac{I'R'}{I''}$. Сила тока I' и I'' указывается вольтаметрами (VII, 151); сопротивленіе R слагается изъ сопротивленія вольтаметра, нейзильберной проволоки и другихъ проводниковъ вѣтви; R' предполагается извѣстнымъ. R'' также равно сопротивленію вольтаметра r, проводниковъ вѣтви r' и сопротивленію платины R; $R''=r+r'+R$. Отсюда опредѣляется R. На фигурѣ 6 изображена та часть прибора, которая помѣщается въ печь. На фарфоровомъ цилиндрѣ съ тремя утолщеніями навита тонкая платиновая проволока (около 0,4 мм. діам.), сопротивленіе которой при 0° около 10 единицъ Сименса SU; проволока обвиваетъ только половину цилиндра. Къ ея концамъ припаяны 2 толстыхъ платиновыхъ проволоки; онѣ лежатъ въ фарфоровомъ цилиндрѣ. По выходѣ изъ цилиндра къ одной изъ нихъ припаяна еще такая же третья проволока; для изоляціи толстыя проволоки одѣваются фарфоровыми трубочками. Вся

Фиг. 6.

эта система помѣщается въ длинную (около 1 м.) желѣзную муфту; часто при этомъ, для лучшей защиты проволоки, фарфоровый цилиндръ обвертывается платиновымъ листомъ, а въ промежуткѣ между нимъ и муфтой кладется азбестъ. Желѣзная муфта закрыта крышкою, на которой находятся 3 зажима, изолированные другъ отъ друга; къ нимъ идутъ концы платиновыхъ проволокъ. На тонкой проволокѣ находятся передвижные зажимы, переставляя которые, можно немного измѣнять ея длину; это сдѣлано для того, чтобы точно имѣть сопротивленіе проволоки $= 10SU$. Изъ трехъ платиновыхъ проволокъ двѣ соединяются съ вольтаметрами, а третья (припаянная) идетъ къ батареѣ. Вольтаметры состоятъ изъ двухъ узкихъ одинаковыхъ, съ обоихъ концовъ открытыхъ, калиброванныхъ стеклянныхъ трубокъ; вверху онѣ могутъ быть закрыты каучуковой пластинкой, придавливаемой грузомъ, а внизу на пробкѣ въ нихъ входятъ платиновые электроды. Внизу у каждой трубки отростокъ, на немъ надѣтъ каучукъ, сообщающій трубку съ передвижнымъ сосудомъ, наполненнымъ слабой сѣрной кислотой (около 12% H^2SO^4). Вольтаметры помѣщаются рядомъ на штативѣ (фиг. 7). Передъ опытомъ измѣрительныя трубки наполняются до верху кислотой и запираются. Когда платиновая проволока приметъ окружающую темп., черезъ нее и вольтаметры пропускаютъ токъ. Въ цѣпь введенъ коммутаторъ, ко-



Фиг. 7.

торый черезъ каждыя 10 сек. мѣняетъ направленіе тока въ вольтаметрахъ, чтобы уменьшить вліяніе поляризаціи электродовъ. Когда образуется достаточное колич. гремучаго газа, токъ прерываютъ и отсчитываютъ объемы v' и v'' образовавшагося газа при атмосферномъ давленіи и окружающей темп. Силы тока въ цѣпяхъ пропорціональны объемамъ газа въ вольтаметрахъ: $\frac{i'}{i''}=\frac{v'}{v''}$. Производя опредѣленіе при нѣсколькихъ извѣстныхъ темп. находятъ коэффиціенты α, β, γ для вышеуказанной формулы и вычисляютъ таблицу темп., отвѣчающихъ извѣстнымъ сопротивленіямъ проволокъ. По Гольборну, П. Сименса до 1100° даетъ удо-

влетворительные результаты; но при повторномъ нагрѣваніи электропроводность платиновой проволоки мѣняется вслѣдствіе образованія, вѣроятно, кремнистой платины. Для высокихъ темп. онъ даетъ низшіе результаты, такъ какъ тогда электропроводность фарфора, служащаго для изоляціи проволоки, становится довольно замѣтной. Въ др. П. сопротивленіе платины опредѣляется мостиками Витстона (XX, 22) при помощи телефона или гальванометра; вмѣсто 6 элементовъ Лекланше берется одинъ небольшой элементъ для полученія индукціоннаго тока и пр. Гораздо большее значеніе имѣютъ П., основанные на измѣненіи электровозбудительной силы термоэлектрической пары отъ температуры. П. этого рода впервые примѣнялись Беккерелемъ, который составилъ термоэлектрическую пару изъ платины и палладія; въ наст. время наибольшимъ распространеніемъ пользуется П. Ле-Шателье, состоящій изъ двухъ проволокъ въ 1 мм. толщины и 1 м. длины; одна изъ нихъ платиновая, другая изъ сплава родія съ платиной (родія въ сплавѣ 10%). Проволоки на одномъ концѣ скручены или сварены; на другомъ онѣ соединены съ зеркальнымъ гальванометромъ. Проволоки лежатъ въ трубкѣ изъ огнеупорной глины, одѣтой, въ свою очередь, желѣзной трубкой; конецъ, гдѣ онѣ связаны, высовывается наружу. Для предохраненія отъ топочныхъ газовъ, угля, золы и пр. этотъ конецъ тоже покрывается чехломъ изъ азбеста, глины и пр. При нагрѣваніи этого конца появляется токъ отъ платины къ сплаву ея съ родіемъ. Для точныхъ измѣреній электровозбудительную силу этой термоэлектрической пары лучше всего опредѣлять по способу компенсаціи, вводя въ цѣпь какой-нибудь элементъ съ постоянной и извѣстной электровозбудительной силой, напр. нормальный элементъ Кларка. Если примемъ темп. охлажденнаго конца термоэлектрическаго П. постоянной и назовемъ черезъ t темп. нагрѣтаго спая, то, по Гольборну и Вину, связь между электровозбудительной силой пары e и температурой выразится уравненіемъ $t = e(\alpha + \beta c + \gamma e^2)$, гдѣ α, β, γ постоянныя величины; ихъ опредѣляютъ, сдѣлавъ измѣренія электровозбудительной силы П. при трехъ извѣстныхъ темп. По другимъ, связь эта достаточно хорошо выражается формулой $e = A.\lg t + B$ съ двумя постоянными A и B. П. Ле-Шателье имѣетъ то преимущество передъ П. Сименса, что, во-первыхъ, показанія его болѣе постоянны, а во-вторыхъ, что самое главное, онъ позволяетъ опредѣлять темп. въ самыхъ небольшихъ пространствахъ, напр. въ тиглѣ, пламени бунзеновской горѣлки и т. п. Благодаря ему, удалось сдѣлать точнѣйшія температурныя измѣренія въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ раньше и не думали дѣлать.

Особый интересъ представляютъ способы измѣренія высокихъ темп., основанные на фотометрическихъ измѣреніяхъ, т. е. на изслѣдованіи силы свѣта, испускаемаго накаленнымъ тѣломъ. Температура начала свѣченія для разныхъ тѣлъ очень различна. При изслѣдованіи спектра накаленнаго тѣла въ зависимости отъ его темп. оказалось, что при началѣ свѣченія тѣло посылаетъ совокупность лучей извѣстной длины волны; при повышеніи темп. сила свѣта для каждаго изъ этихъ лучей вообще увеличивается, но при этомъ начинаютъ появляться лучи другихъ длинъ волнъ, такъ что оттѣнокъ свѣтящагося тѣла начинаетъ измѣняться. Были произведены многочисленные опыты, чтобы найти зависимость между темп. t и силой свѣта J для лучей данной длины волны. Дюлонгъ и Пти, напр., предложили формулу $J = Aa^t$, гдѣ A—постоянная, зависящая отъ натуры тѣла, и a нѣкоторая величина, постоянная для всѣхъ тѣлъ. Предложены были и др. формулы. По всѣмъ этимъ формуламъ сила свѣта увеличивается съ темп.; но есть наблюденія, показывающія, что увеличеніе идетъ только до извѣстнаго предѣла, и затѣмъ слѣдуетъ уменьшеніе. Имѣя зависимость силы свѣта отъ темп., представлялась возможность опредѣлять темп. фотометрическимъ путемъ. Но лученспусканіе накаленнаго тѣла, кромѣ темп., зависитъ вообще отъ состоянія его поверхности, отъ окружающей среды, отъ химической природы нагрѣтаго тѣла, которая можетъ измѣняться съ темп. Все это приводитъ къ тому, что фотометрическія измѣренія являются приблизительными, но во мн. случаяхъ они являются достаточными для практики, тѣмъ болѣе, что требуютъ довольно простыхъ приспособленій. Въ практикѣ уже издавна опредѣляютъ различія въ темп. накаленнаго тѣла по его свѣченію прямо невооруженнымъ глазомъ, и существуетъ цѣлая терминологія для обозначенія различныхъ степеней *жара*. Различаютъ начало каленія, темнокрасное каленіе, начало вишневаго кал., вишневое кал., свѣтло-вишневое кал., темно-оранжевое кал., свѣтло-оранжевое кал., бѣлое каленіе. Пулье дѣлалъ наблюденія надъ накаленной платиной, чтобы опредѣлить, какая темп. отвѣчаетъ каждой изъ этихъ стадій свѣченія. Онъ нашелъ, напр., что начало каленія лежитъ около 525°; вишневое—900°; темно-оранжевое—1100° бѣлое—1300° и пр. Но эти опредѣленія крайне приблизительны. Въ нѣк. случаяхъ разсматриваютъ накаленное тѣло черезъ цвѣтныя стекла, напр. черезъ синее, чтобы, поглотивъ лучи извѣстной преломляемости, рѣзче выдѣлить другіе. Для фотометрическихъ измѣреній наиболѣе удобнымъ является фотометръ Ле-Шателье. Свѣтъ накаленнаго тѣла сравнивается со свѣтомъ лампы, принятымъ за единицу. Для сравненія берутся красные лучи, для чего тотъ и другой свѣтъ пропускается черезъ красныя стекла и при помощи системы зеркалъ получаются рядомъ два ихъ изображенія. При помощи стеколъ и діафрагмъ уравниваютъ силу свѣта обоихъ изображеній. Если назовемъ черезъ J искомую силу свѣта, f, f' растоянія лампы и накаленнаго тѣла отъ ихъ изображеній, n, n' величины діафрагмъ, p число стеколъ, взятыхъ для ослабленія разсматриваемаго свѣта, κ коэффиціентъ абсорбціи для стекла, то $J = \left(\frac{n'}{n}\right)^2 \left(\frac{f}{f'}\right)^2 \left(\frac{1}{\kappa}\right)^p$. Въ качествѣ накаленнаго тѣла Ле-Шателье примѣнялъ желѣзную окалину Fe^3O^4 и уголь, для

которыхъ, какъ для тѣлъ черныхъ, свѣтовое лучеиспусканіе, по его опытамъ, зависитъ только отъ темп. и не зависитъ отъ окружающей среды. Для этихъ тѣлъ онъ нашелъ слѣд. зависимость между темп. и силою свѣта $J = 10^{6,7}$. $T^{-\frac{3210}{T}}$, гдѣ T абсолютная темп. Ср. Д. Менделѣевъ, «Основы фабрично-заводской промышленности. Топливо» (1897); Любавинъ, «Техническая химія» (1897); «Muspratt's Chemie» (т. 4); Bolz, «Die Pyrometer» и статьи Ле-Шателье, Гольборна и Вина, Крова и др.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Пироморфизмъ — см. Метаморфизмъ (XIX, 161).

Пироморфитъ или *зеленая, пестрая и бурая свинцовая руда* — минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ химической формулой $ClPb_5(PO_4)_3$ (82,3% окиси свинца, 15,7 фосфорной кислоты и 6,2 хлора). Въ видѣ примѣсей (изоморфное замѣщеніе) въ немъ присутствуетъ известь, фторъ и мышьяковая кислота. Встрѣчается въ видѣ различной величины кристалловъ и въ сплошныхъ, гроздовидныхъ и почковидныхъ аггрегатахъ. Кристаллы представляютъ полное подобіе съ кристаллами апатита и миметизита: также принадлежатъ гексагональной системѣ къ классу двойной гексагональной пирамиды (пирамидальная геміэдрія). Цвѣтъ зеленый съ различными оттѣнками или бурый; рѣдко безцвѣтенъ. Блескъ жирный или же стеклянный. Тверд. 3,5—4; уд. вѣсъ 6,9—7. Предъ паяльной трубкой съ содою на углѣ даетъ королекъ свинца, съ желѣзною проволокой образуетъ фосфористое желѣзо. П. является минераломъ вторичнымъ, т. е. происходитъ вслѣдствіе химическихъ измѣненій другихъ минераловъ, содержащихъ свинецъ, и нерѣдко образуетъ по нимъ псевдоморфозы; напр. извѣстны псевдоморфозы П. по свинцовому блеску, бѣлой свинцовой рудѣ или церусситу. Мѣсторожденія: въ Россіи Уралъ (Березовскій рудникъ), рудники Нерчинскаго округа; въ Зап. Европѣ Фрейбергъ, Пршибрамъ, Міесъ и др.; въ Сѣв. Америкѣ — Пенсильванія.

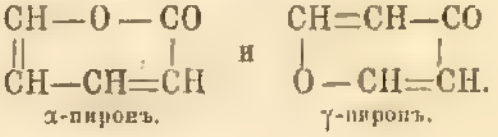
П. З.

Пронафтъ — тяжелое освѣтительное масло изъ нефти, обыкновенно уд. вѣса отъ 0,850 до 0,864 и съ температурой вспышки не ниже 90° Ц. Въ виду малой огнеопасности тяжелыхъ нефтяныхъ освѣтительныхъ маселъ, сравнительно съ керосиномъ, было употреблено много усилій для ихъ распространенія; однако, такія масла, выпускаемыя въ продажу подъ названіями П., русскаго керосина и т. п., мало примѣняются, главнымъ образомъ потому, что требуютъ лампъ особаго устройства. П. получаютъ или частью непосредственно при перегонкѣ нефти, или при вторичной перегонкѣ тяжелаго дестиллата, собираемаго при гонкѣ нефти на керосинъ подъ конецъ ея и называемаго соляровымъ масломъ. Если при перегонкѣ нефти на керосинъ одновременно получаютъ тяжелыя освѣтительныя масла, то можно разнообразно комбинировать раздѣленіе дестиллатовъ, соображаясь съ наиболѣе выгодною утилизаціею ихъ при данныхъ условіяхъ производства. Если изъ бакинской нефти получаютъ одновременно керосинъ, астралинъ и П., то раздѣленіе дестиллатовъ производятъ, напр., слѣдующимъ образомъ: кромѣ бензина, отбираютъ легкій керосинъ уд. вѣса 0,807, астралинъ уд. в. 0,842, русскій керосинъ или П. уд. в. 0,858 и соляровое масло уд. в. 0,870; послѣднее смѣшиваютъ съ полученнымъ легкимъ керосиномъ и подвергаютъ вторичной гонкѣ, при чемъ отбираютъ вновь бензинъ, обыкновенный керосинъ уд. в. 0,820 и П. уд. вѣса 0,858, получая въ остаткѣ соляровое масло. Если П. получаютъ только при вторичной гонкѣ, то перегонку нефти на керосинъ ведутъ какъ обыкновенно, а изъ получаемаго при этомъ соляроваго масла, при вторичной перегонкѣ его, отбираютъ порцію въ предѣлахъ уд. в. отъ 0,855 до 0,868 въ П. Очищеніе сырого П. производятъ такъ же, какъ керосина, т. е. сначала сѣрной кислотой въ 66° Б и затѣмъ ѣдкимъ натровымъ щелокомъ. Требованія, предъявляемыя къ П. въ отношеніи его качествъ, суть: темп. вспышки не ниже 90° Ц, отсутствіе непріятнаго запаха, прозрачность и малая окрашенность.

В. Р. Δ.

Пироне (Іоахимъ Pironet, 1765—1816)— авторъ оперетокъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ въ вѣнскихъ театрахъ («Die Schwestern v. Prag», «D. Neusonntagskind» и др.).

Пиронъ (хим.). — Подъ этимъ названіемъ извѣстны соединенія, частицы которыхъ $C_5H_4O_2$, кольцеобразнаго строенія, состоятъ изъ 4 группъ CH, одной CO и одного атома кислорода. Таковы именно:



α-пиронъ. γ-пиронъ.

α-Пиронное кольцо весьма непрочно и производныя этого типа вполнѣ могутъ быть разсматриваемы какъ ангидриды (лактоны, см.) непредѣльныхъ δ-оксикислотъ, потому что они легко растворяются даже на холоду въ водныхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей, давая соли указанныхъ кислотъ; однако, сами эти кислоты въ свободномъ состояніи или не способны существовать, или же представляютъ очень непрочныя соединенія, весьма легко выдѣляющія частицу воды и дающія обратно α-П. γ-П. уже значительно прочнѣе, хотя, однако, и реагируютъ при кипяченіи съ ѣдкимъ кали, при чемъ кольцо совершенно разрушается въ простѣйшемъ случаѣ съ образованіемъ углекислоты и муравьиной кислоты. Непрочность колецъ П. подтверждается и тѣмъ, что при простомъ выпариваніи ихъ съ водянымъ аміакомъ они, какъ-бы не разрывая кольца, переходятъ въ прочные *пиридоны* (см.), непосредственно замѣщая свой атомъ кислорода группой NH. На самомъ дѣлѣ, вѣроятно, здѣсь дѣло идетъ нѣсколько сложнѣе; въ случаѣ α.-П. образуются, какъ промежуточныя соединенія, δ-амидо-кислоты:

$$\alpha\text{-}C_5H_4O_2 + NH_3 = NH_2.CH{:}CH.CH{:}CH.CO_2H;$$
$$NH_2.CH{:}CH.CH{:}CH.CO_2H - H_2O = NH.C_4H_4.CO;$$

въ случаѣ γ-П.—образуются въ началѣ окси-амидо-кетоны:

γ-$C_5H_4O_2 + NH_3 = HO.CH{:}CH.CO.CH{:}CH.NH_2$; $HO.C_2H_2.CO.C_2H_2.NH_2 - H_2O$ $C_2H_2.CO.C_2H_2.NH$

Благодаря такому легкому переходу въ пиридоны, П. и получили свое названіе. α-П. получаются обыкновенно изъ своихъ карбоновыхъ кислотъ отщепленіемъ CO_2; но для самихъ кислотъ общихъ методовъ полученія не существуетъ, потому что этотъ классъ соединеній сравнительно еще мало разработанъ. γ-П. получаются вообще отщепленіемъ воды отъ 1,3,5-трикетоновъ и производныя γ-П. отъ дѣйствія щелочей иногда обратно переходятъ въ соотвѣтствующія производныя трикетоновъ: $R.CO_2.CO.CH_2.CO.CH_2.CO.CO_2R \rightleftarrows$ $RCO_2.C.O.C.CO_2R \rightleftarrows$ $HC.CO.CH$ $+H_2O$. Кромѣ этого общаго способа, γ-П. получаются и подобно α-П., изъ своихъ карбоновыхъ кислотъ. Простѣйшій представитель α-ряда α-П. или *кумалинъ* $C_5H_4O_2$ полученъ Пехманномъ разложеніемъ кумалиновокислой закиси ртути въ струѣ водянаго пара; представляетъ жидкость, затвердѣвающую при 5° и кипящую съ разложеніемъ при 206 — 209°. *Диметилкумалинъ* (*мезитенлактонъ*) или 2,4-диметил-α-П. $C_5H_2(CH_3)_2O_2$ полученъ Гантчемъ изъ *диметилкумалинкарбоновой* или *изодегидрацетовой кислоты*; онъ кристаллизуется изъ эѳира въ листочкахъ, плавящихся при 51,5° и кипящихъ при 245°. *Изодегидрацетовая кислота* $C_5H(CH_3)_2O_2.CO_2H$ получается конденсаціей ацетоуксуснаго эѳира въ присутствіи большого количества сѣрной кислоты и кристаллизуется въ большихъ призмахъ, плавящихся при 155°; интересна она тѣмъ, что при бромированіи ея этильнаго эѳира получается эѳиръ бромо-кислоты, который при обмыливаніи воднымъ растворомъ ѣдкаго кали даетъ *метилциклопропендикарбоновую кислоту* $CH_3.C_3H.(CO_2H)_2$—единственную представительницу соединеній, имѣющихъ трехчленное кольцо съ одной двойной связью: $C_5Br(CH_3)_2O_2CO_2C_2H_5 + KHO + 2H_2O =$ $CH.CO_2H$ $CH_3.C<$ $\|$ $+KBr+CH_3CO_2H+C_2H_5.OH$. $C.CO_2H$

Гораздо болѣе разработаны соединенія ряда γ-П. Самъ γ-*П.* или *пирокоманъ* γ-$C_5H_4O_2$ получается при нагрѣваніи *комановой* или *хелидоновой* кислотъ и представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 32° и кипящее при 315°; его оксипроизводное извѣстно подъ именемъ *пирокоменовой* или *пиромекоповой* кислоты $C_5H_3(OH)O_2$ (темп. пл. 121°, темп. кип. 228°), не смотря на отсутствіе карбоксильныхъ группъ, обладаетъ кислыми свойствами и даетъ непостоянныя соли. Получается пирокоменовая кислота сухой перегонкой мекоповой или коменовой кислотъ. γ-*П.-карбоновая* или *комановая кислота* $C_5H_3O_2.CO_2H$ (темп. пл. 250°) получается нагрѣваніемъ хелидоновой кислоты и настолько непрочна, что при кипяченіи съ известью распадается на ацетонъ, муравьиную и щавелевую кислоты: $C_5H_3O_2.CO_2H + 3H_2O = CO(CH_3)_2 + H.CO_2H + C_2O_4H_2$. γ-*П.-дикарбоновая* или *хелидоновая кислота* $C_5H_3O_2(CO_2H)_2$ (темп. пл. 220°) находится вмѣстѣ съ яблочной кислотой въ сокѣ чистотѣла Chelidonium maius и искуственно легко получается отнятіемъ воды отъ ацетондиоксаловоэтильнаго эѳира. *γ-П.-оксикарбоновая* или *коменовая кисл.* $C_5H_2(OH).O_2.CO_2H$ получается отщепленіемъ CO_2 отъ соотвѣтствующей дикарбоновой кислоты, носящей названіе *мекоповой* $C_5H(OH)(CO_2H)_2O_2 - 3H_2O$, которая находится въ опіумѣ въ связи съ морфиномъ. Хелидоновая и мекоповая кислоты явились исходными продуктами для разработки γ-пироновыхъ соединеній, такъ какъ, благодаря ихъ нахожденію готовыми въ сокѣ чистотѣла и опіумѣ, онѣ были давно открыты и подверглись всестороннему изученію. Кромѣ указанныхъ выше двухъ рядовъ пироновыхъ производныхъ, существуетъ одно соединеніе, которое находится какъ-бы по срединѣ ихъ и можетъ быть разсматриваемо какъ производное или α-окси-П., или β-окси-П. Это соединеніе есть *дегидрацетовая* кислота $C_5H_2(CH_3)(COCH_3)O_2$, получающаяся пропусканіемъ паровъ ацетоуксуснаго эѳира черезъ раскаленныя трубки и др. Принимая во вниманіе, что окси-П. могутъ имѣть, подобно оксипиридинамъ, таутомерныя формы, дегидрацетовую кислоту нужно производить отъ *пирононa*, который имѣетъ строеніе $CO<\begin{matrix}CH_2.CO\\CH:CH\end{matrix}>O$ и который, очевидно, можетъ имѣть γ и α таутомерныя формы: $C(OH)<\begin{matrix}CH.CO\\CH:CH\end{matrix}>O$ и $CO<\begin{matrix}CH:C(OH)\\CH:CH\end{matrix}>O$.

Бензопроизводныя П. см. Кумаринъ (въ ст. Лактоны, XVII, 270 и Фенолокислоты), Хризинъ, Физетинъ и Эйксантонъ.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Пиронъ (Алексисъ Piron, 1689—1773)—франц. поэтъ. Отецъ его Aimé P., аптекарь въ Дижонѣ, былъ извѣстенъ въ свое время, какъ авторъ рождественскихъ повѣстей. Юристъ по образованію, П. только по имени считался адвокатомъ. Первыя стихотворенія его отличались больше скабрезностью, чѣмъ талантомъ; одно изъ нихъ («Ode à Priape») часто было обращаемо врагами П. въ орудіе противъ него и помѣшало утвержденію выбора его въ члены франц. академіи (отсюда извѣстное двустишіе П.: ci-gît Piron, qui ne fut rien, pas même académicien). Въ 1719 г. П. пріѣхалъ въ Парижъ. Въ 1722 г., на сценѣ одного изъ ярмарочныхъ театровъ, появилась комическая опера П.: «Arlequin Deucalion» (музыка Рамо), имѣвшая очень большой успѣхъ. Въ этой пьесѣ одно лишь дѣйствующее лицо, такъ какъ театру, на которомъ она была поставлена, воспрещено было, согласно требованію Comédie-Française, давать драматическія пьесы съ двумя или нѣсколькими персонажами. За «Арлекиномъ-Девкаліономъ» послѣдовалъ рядъ комедій, пародій, комическихъ оперъ, написанныхъ П. отчасти въ сотрудничествѣ съ другими. Съ 1728 г. П. выступаетъ на сценѣ Comédie-Française. Его трагедіи («Каллисоенъ», «Густавъ Васа», «Фернанъ Кортесъ») успѣха не имѣли; онѣ страдаютъ растянутостью и запутанностью сюжета. Лучшее произведеніе П., составившее его славу — «Métromanie», большая комедія въ стихахъ, осмѣивающая страсть къ стихотворству; наравнѣ съ шедеврами Детуша и Грессе, она считается

одною изъ самыхъ замѣчательныхъ пьесъ первой половины XVIII в. О П. сохранилось много анекдотовъ; ему приписывались остроумныя, злыя эпиграммы, пользовавшіяся большой популярностью. Соч. П., съ его біографіей, вышли въ свѣтъ въ Парижѣ (1776).

Пиропъ (мин.)—см. Гранатъ.

Пирослизевая кислота—см. Фуранъ, Слизевая кислота.

Пиросульфурилъ *хлористый* (хим.). Хлористымъ П. называется хлорангидридъ пиросѣрной кислоты $S^2O^5Cl^2$. Это безцвѣтная жидкость уд. вѣса (при 0°) 1,872 съ темп. кипѣнія около 159°; на воздухѣ она слегка дымитъ, водой на холоду медленно разлагается. Хлористый П. получается при дѣйствіи на сѣрный ангидридъ SO^3 хлористой сѣры S^2Cl^2 или хлористаго углерода CCl^4, напр.: $2SO^3+CCl^4=S^2O^5Cl^2+COCl^2$. Реакція ведется при продолжительномъ нагрѣваніи на водяной банѣ въ колбѣ съ обратно поставленнымъ холодильникомъ, при чемъ принимаются всѣ предосторожности, чтобы въ приборъ не попадала влага. Когда реакція кончилась и выдѣленіе фосгена $COCl^2$ прекратилось, жидкость тщательно фракціонируютъ и собираютъ порціи, кипящія около 153°. Хлористый П. имѣетъ историческое значеніе. Онъ былъ открытъ Розе, который показалъ, что онъ въ парообразномъ состояніи отступаетъ отъ закона Гей-Люссака: плотность пара его получалась вмѣсто 7,43 почти вдвое меньше—отъ 4,3 до 4,5 (по отношенію къ воздуху); у другихъ изслѣдователей числа получались колеблющіяся. Явилось предположеніе, что хлористый П. въ парахъ диссоціируетъ на сѣрный ангидридъ и хлористый сульфурилъ, напр.: $S^2O^5Cl^2=SO^3+SO^2Cl^2$, но попытки получить хлористый П. изъ SO^3 и SO^2Cl^2 оказались неудачными. Признать какое нибудь другое распаденіе для объясненія такой аномаліи не представлялось вѣроятнымъ и хлористый П. являлся исключеніемъ изъ закона Гей-Люссака. Вопросъ былъ рѣшенъ Д. Коноваловымъ, который показалъ, что всѣ изслѣдователи имѣли въ рукахъ не чистый $S^2O^5Cl^2$, а постоянно кипящую смѣсь его съ неполнымъ хлорангидридомъ сѣрной кислоты $SO^2(HO)Cl$; послѣдній по составу довольно близокъ къ $S^2O^5Cl^2$, но имѣетъ меньшую плотность пара (4,03) и, кромѣ того, въ парахъ диссоціируетъ на SO^3 и HCl, такъ что примѣсь его можетъ значительно понизить плотность пара $S^2O^5Cl^2$. Примѣсь $SO^2(HO)Cl$ въ значительномъ количествѣ къ $S^2O^5Cl^2$ зависитъ отъ недостаточнаго устраненія воды при приготовленіи хлористаго П.; разъ же $SO^2(HO)Cl$ появился, простымъ фракціонированіемъ отъ него нельзя избавиться.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Пирость—оз. Новгородской губ., Валдайскаго и Боровичскаго уу., занимаетъ площадь въ 30,2 кв. в. Истокъ оз.—р. Березай преграждена бейшлотомъ, такъ что самое оз. представляетъ изъ себя резервуаръ, питающій рѣку Мсту. Рыболовство.

Пиросѣрная кислота—см. Нордгаузенская сѣрная кисл., Сѣрная кислота, Пиро.

Пиротеребиновыя кислоты $C_6H_{10}O_2$ принадлежатъ къ непредѣльнымъ жирнымъ кислотамъ ряда $C_nH_{2n-2}O_2$. Извѣстны три изомерныхъ П. кислоты. *II. кислота* получена Шотаромъ (1855) при сухой перегонкѣ *теребиновой кислоты* $C_7H_{10}O_4$, изъ которой образуется отщепленіемъ углекислоты, въ видѣ сильно пахнущаго масла, не застывающаго при —15°, болѣе легкаго, чѣмъ вода, и не перегоняющагося безъ разложенія, съ основаніями она образуетъ постоянныя соли, при перегонкѣ же или отъ дѣйствія концентрированной бромисто-водородной кислоты переходитъ въ изомерный ей ангидридъ оксиизокротоновой кислоты. Изъ реакціи образованія П. можно до нѣкоторой степени судить и о ея строеніи. Дѣло въ томъ, что при сухой перегонкѣ теребиновой кислоты $(CH_3)_2C.CH(CO_2H).CH_2.CO$, кромѣ П., получается еще ангидридъ оксиизокапроновой кислоты $(CH_3)_2C.CH_2.CH_2.CO$ и тераконовая кислота $(CH_3)_2C=C(CO_2H).CH_2CO_2H$, которая, вѣроятно, и выдѣляетъ CO_2 съ образованіемъ П. кисл.: $(CH_3)_2C:CH.CH_2CO_2H$ или $(CH_3)_2C:C(CO_2H).CH_3$. Основываясь на легкомъ переходѣ II. кислоты въ окси-изокротоновый ангидридъ, формула первая для нея болѣе вѣроятна. При нагрѣваніи γ-оксиизокапроноваго ангидрида въ спиртовомъ растворѣ съ металлическимъ натріемъ Эрдманнъ получилъ *псевдопиротеребиновую кислоту*, кипящую безъ разложенія при 202—203° и переходящую при продолжительномъ кипяченіи обратно въ оксиизокапроновый ангидридъ. Вѣроятно, эта кислота представляетъ стереоизомеръ предыдущей. Наконецъ, Эльтековъ при дѣйствіи угольнаго ангидрида на натріевое соединеніе изопропилацетилена C_5H_7Na получилъ *изопиротеребиновую кислоту*, образованіе которой онъ приписываетъ примѣси C_5H_9Na и слѣд., строеніе ея выразится формулой $(CH_3)_2CH.CH:CH.CO_2H$. Кислота эта жидка и кипитъ выше обыкновенной П.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Пиротехническая школа (воен.)—спеціальная школа артиллерійскаго вѣдомства (въ СПб.), имѣющая цѣлью приготовлять оберъ-фейерверкеровъ. Въ строевомъ отношеніи составляетъ роту. Ученики считаются на дѣйствительной военной службѣ. Комплектъ: 70 казеннокоштныхъ воспитанниковъ и 30 своекоштныхъ пансіонеровъ (плата 120 руб. въ годъ); сверхъ того допускаются вольноприходящіе (безплатно). Пріемъ—по экзамену, на основаніи особыхъ программъ; допускаются молодые люди всѣхъ сословій не моложе 16 лѣтъ. Предметы преподаванія: Законъ Божій, алгебра, геометрія, тригонометрія, физика, химія, артиллерія, фортификація, механика, пороходѣліе, военная и потѣшная лабораторія, русскій языкъ, черченіе и рисованіе. Учебный курсъ—три года, послѣ чего прошедшіе курсъ оставляются при школѣ еще на годъ для практическаго усовершенствованія. Получившіе не менѣе 10 баллонъ въ среднемъ выводѣ на выпускномъ испытаніи производятся въ оберъ-фейерверкеры 2-го разряда, прочіе отправляются на службу съ званіемъ старшаго фейерверкера. За обученіе какъ казеннокошт-

ные, такъ и бывшіе на собственномъ содержаніи, обязаны пробыть на службѣ, по назначенію артиллерійскаго вѣдомства, 4 года. При школѣ состоятъ педагогическій и хозяйственный комитеты. Управленіе ввѣряется особому начальнику. Св. воен. пост., кн. XV, раздѣлъ IV. *К.-К.*

Пиротехнія (Feuerwerkerei, pyrotechnie, pyrotechnics) — искусство приготовленія различныхъ горючихъ и взрывчатыхъ составовъ и сожиганія ихъ съ цѣлью достиженія того или другаго опредѣленнаго эффекта. П. дѣлится на: 1) военную П., приготовляющую издѣлія, которыя употребляются въ военномъ дѣлѣ для дѣйствія изъ огнестрѣльнаго оружія, производства взрывовъ и пр. (см. Порохъ, Запалы и пр.); 2) потѣшную П., готовящую издѣлія исключительно декоративнаго и увеселительнаго характера, почему второй отдѣлъ П. называютъ также фейерверочнымъ искусствомъ, которое и будетъ собственно предметомъ изложенія въ этой статьѣ. Мы разсмотримъ А) свойства и приготовленіе различныхъ составовъ, употребляемыхъ въ П., и Б) простыя и сложныя фейерверочныя фигуры, въ которыхъ заставляютъ сгорать данные горючіе составы.

А) *Фейерверочнымъ составомъ* называется всякая горючая смѣсь изъ двухъ или болѣе веществъ, изъ которыхъ одни при возвышенной температурѣ выдѣляютъ кислородъ, а другія способны легко соединяться съ этимъ кислородомъ; вещества перваго рода называются окислителями или сожигателями, вещества же второго рода—горючими или окисляющимися. Изъ окислителей въ П. употребляются преимущественно соли кислотъ: азотной, хлорноватой и хлорной; изъ горючихъ—уголь, сажа, сѣра, опилки дерева, чугуна, стали, желѣза, магнія, алюминія и цинка, сѣрнистыя соединенія сурьмы, мѣди и разныя органическія вещества. Такъ какъ все это суть твердыя тѣла, то для лучшаго взаимодѣйствія другъ съ другомъ они предварительно хорошо измельчаются, а затѣмъ тщательно перемѣшиваются между собою при полученіи изъ нихъ горючей смѣси. Количественное отношеніе составныхъ частей смѣси можно теоретически вычислить, пользуясь химическимъ уравненіемъ реакціи, происходящей между ними при горѣніи. Отъ фейерверочнаго состава вообще требуется: 1) чтобы онъ горѣлъ самъ собою на счетъ кислорода составныхъ своихъ частей, 2) чтобы онъ во время горѣнія или производилъ большое количество газовъ, обнаруживающихъ болѣе или менѣе значительное давленіе, или выбрасывалъ множество блестящихъ искръ, или же образовалъ яркое, блестящее пламя желаемаго цвѣта. Всѣхъ этихъ свойствъ порознь или вмѣстѣ достигаютъ, смѣшивая въ различныхъ отношеніяхъ между собою селитру, сѣру, уголь и др. вещества по два или по три, откуда и получаются двойныя или тройныя, такъ назыв. основныя смѣси, служащія для образованія всѣхъ другихъ составовъ, отличающихся между собою быстротой горѣнія и производимыми ими дѣйствіями и явленіями. Изъ основныхъ смѣсей наиболѣе употребительны: а) *Сильный селитро-уголь*: $2KNO^3+4C=K^2CO^3+3CO+N^2$ — смѣсь 81 ч. селитры и 19 ч. мелкаго угля, при зажиганіи хорошо горитъ, употребляется для приготовленія искристыхъ составовъ. Уголь здѣсь можно замѣнить трехсѣрнистою сурьмою Sb^2S^3 (антимоніей), тогда получимъ такъ наз. *селитро-антимонію*: $18KNO^3+4Sb^2S^3=9K^2SO^4+4Sb^2O^3+3SO^2+9N^2$; въ смѣси на 57,5 ч. селитры берется 42,5 ч. антимонія; употребляется при составленіи цвѣтныхъ огней, къ тренію и удару чувствительна. б) *Селитро-сѣра*: $2KNO^3+2S=K^2SO^4+SO^2+N^2$—смѣсь 76 ч. селитры и 24 ч. сѣры, сама по себѣ не горитъ, если только не будетъ сильно нагрѣта, употребляется въ смѣси съ углемъ, антимоніей и измельченнымъ черпымъ порохомъ или мякотью и со всѣми тремя даетъ множество составовъ самаго разнообразнаго дѣйствія. в) *Хлор-кали-сѣра*: $2KClO^3+3S=2KCl+3SO^2$ (Матюкевичъ) получается изъ 72 ч. бертолетовой соли и 28 ч. сѣры, при зажженіи горитъ довольно быстро съ образованіемъ не блестящаго, синеватаго пламени, требуетъ очень осторожнаго обращенія, такъ какъ взрываетъ отъ удара и тренія. Если сѣру замѣнить углемъ или антимоніей, то получимъ новыя смѣси: 1) *сильный хлор-кали-уголь*: $KClO^3+3C=KCl+3CO$—77 ч. бертолетовой соли + 23 ч. угля; 2) *хлор-кали-антимоній*: $3KClO^3+Sb^2S^3=3KCl+Sb^2O^3+3SO^2$; эти смѣси еще легче воспламеняются отъ удара и тренія и сгораютъ крайне быстро, особенно № 2, вслѣдствіе чего онѣ называются ударными или фрикціонными составами и употребляются для изготовленія капсюлей (см. Запалы). г) *Пороховая смѣсь*: $2KNO^3+S+3C=K^2S+3CO^2+N^2$. Здѣсь приведено теоретическое уравненіе состава и разложенія пороха: 75 ч. селитры, 12 ч. сѣры и 13 ч. угля; этой же пропорціей мы будемъ пользоваться и далѣе, хотя въ Россіи принятъ порохъ изъ 75 ч. селитры, 10 ч. сѣры и 15 ч. угля (см. Порохъ). Въ П. онъ употребляется или въ видѣ зеренъ для выстрѣловъ или шлаговъ, или же въ видѣ очень тонкаго порошка, называемаго мякотью; мякоть имѣетъ обширное примѣненіе въ П. при изготовленіи простыхъ и сложныхъ фейерверочныхъ фигуръ и различныхъ составовъ; ее можно замѣнять ея составными частями. Чрезъ смѣшеніе въ различныхъ пропорціяхъ между собою этихъ основныхъ смѣсей получается множество составовъ различной скорости горѣнія и разнообразнаго характера и силы пламени, при сгораніи образующагося, при чемъ быстрогорящіе составы называются сильными, а также искристыми, если при горѣніи выбрасываютъ множество искръ; медленно-горящіе составы называются слабыми и пламенными, если при горѣніи даютъ различно окрашенное пламя.

1) *Сильные искристые составы.* Отъ этихъ составовъ, кромѣ быстроты сгоранія, требуется еще, чтобы они образовали большое количество газовъ и чтобы послѣ сгоранія они оставляли не спекающійся рыхлый остатокъ, который не засаривалъ бы отверстія гильзъ, черезъ что въ противномъ случаѣ послѣднія обыкновенно лопаются, не исполнивъ своего

назначенія. Всему этому лучше всего удовлетворяетъ пороховая мякоть, скорость горѣнія которой замедляютъ, прибавивъ къ ней какого нибудь вещества, которое при сгораніи мякоти отнимало-бы часть выдѣляющейся теплоты, черезъ что понижается температура горѣнія мякоти, а, слѣдовательно, количество и давленіе пороховыхъ газовъ, развиваемыхъ въ данный моментъ на единицу поверхности. Такія примѣси къ мякоти называются замедляющими или ослабляющими смѣсями или веществами. а) *Углевые составы* получаются смѣшеніемъ мякоти съ углемъ, полученнымъ обжиганіемъ крѣпкихъ породъ дерева, ибо такой уголь горитъ довольно долго и образуетъ ленту или слѣдъ изъ искръ. Его прибавляютъ отъ 15 до 26% сверхъ того количества его, которое заключается въ мякоти, принимая вышеприведенный теоретическій ея составъ. Тогда 13% сгораютъ на счетъ кислорода селитры (образуется вмѣсто CO_2 окись углерода), а остальное количество прибавленнаго угля только раскаляется въ массѣ состава, сгораетъ же окончательно уже въ воздухѣ послѣ выбрасыванія изъ гильзы, образуя ленту блестящихъ искръ. Быстрота горѣнія этихъ составовъ уменьшается съ увеличеніемъ количества прибавляемаго угля; при храненіи они притягиваютъ довольно много влаги, а потому теряютъ въ силѣ. б) *Селитро-сѣрные составы* приготовляются чрезъ ослабленіе мякоти селитро-сѣрою; чѣмъ больше ея будетъ прибавлено, тѣмъ меньше будетъ движущая сила и быстрота горѣнія полученной смѣси. Составы эти готовятся или прямо изъ селитры, сѣры и угля, или изъ мякоти и селитро-сѣры. Самые сильные составы будутъ съ 12—$7^1/_2$% угля; средніе съ $7^1/_2$—5%. Съ уменьшеніемъ % угля сила составовъ падаетъ; лента съ селитро-сѣрными составами получается гораздо короче, чѣмъ съ углевыми. в) *Опилочные составы* получаются чрезъ прибавленіе къ двумъ предыдущимъ составамъ опилокъ или стружекъ дерева, желѣза, стали или чугуна и вообще такихъ металловъ, которые не плавятся при горѣніи основныхъ смѣсей; опилки замѣняютъ обыкновенно часть угля, при чемъ расчетъ дѣлается такимъ образомъ, что вмѣсто 1 части по вѣсу угля берутъ 2 ч. металлическихъ опилокъ, принимая, что теплоемкость угля въ 2 раза болѣе теплоемкости желѣзныхъ или стальныхъ опилокъ. Опилочные составы называются также двойными составами съ розовою (древесныя опилки, крупный уголь) или бриллантовою (металлическіе опилки) лентою. г) *Сельтро-углевые составы* получаются чрезъ ослабленіе сильнаго селитро-угля опилками или углемъ. Количество прибавляемыхъ примѣсей должно быть вдвое меньше, чѣмъ при мякоти, ибо сила селитро-угля приблизительно въ 2 раза меньше силы пороха. д) *Сильные пламенные составы* отличаются отъ искристыхъ тѣмъ, что вмѣсто ленты изъ искръ даютъ при горѣніи пламя, окрашенное въ бѣлый или розовый цвѣтъ; они носятъ также названіе составовъ съ двойною лентою. Способы ихъ полученія тѣ же, что и сильныхъ искристыхъ составовъ, только уголь для нихъ берется самый мелкій.

2) *Пламенные составы.* Основаніемъ для нихъ служитъ или селитро-сѣра, для бѣлыхъ и желтыхъ, или хлор-кали-сѣра для *цвѣтныхъ* или *бенгальскихъ огней. Бѣлые огни* получаются чрезъ прибавленіе къ селитро-сѣрѣ самаго мелкаго угля или мякоти съ такимъ расчетомъ, чтобы количество угля въ смѣси колебалось отъ $^1/_2$% до 3%. Быстрота сгоранія увеличивается съ возрастаніемъ прибавки угля. Яркость огня увеличивается при замѣнѣ угля антимоніей (не болѣе 5%). Бѣлое свѣченіе зависитъ отъ присутствія въ пламени раскаленныхъ частичекъ сѣрнокаліевой соли или окиси сюрьмы. Ослѣпительно бѣлый цвѣтъ получается чрезъ смѣшеніе селитро-сѣры и хлор-кали-антимоніи. *Желтые огни* приготовляются смѣшеніемъ или селитро-сѣры съ содою или щавелево-кислымъ натромъ, или хлор-кали-сѣры съ тѣми же солями, или же смѣшивая эти тройныя смѣси между собою въ различныхъ пропорціяхъ для полученія желтаго пламени желаемаго оттѣнка. Желтое окрашиваніе происходитъ вслѣдствіе присутствія въ пламени натрія. Изъ натровыхъ солей наименѣе гигроскопичной является щавелево-кислая, почему ее преимущественно и употребляютъ въ составы. *Красные огни* получаются, когда въ пламени находятся соли стронція и кальція. Окрашивающая смѣсь *стронціанъ-сѣра* готовится изъ 77 ч. азотнокислаго стронція и 23 ч. сѣры; ослабляя этой смѣсью хлор-кали-сѣру, получимъ красные огни различной быстроты горѣнія и различныхъ степеней окрашиванія. *Зеленые огни* готовятся ослабленіемъ хлор-кали-сѣры *баріто-сѣрой* (80 ч. азотно-кислаго барія и 20 ч. сѣры) или *хлор-баріто-сѣрой* (хлорновато-кислаго барія 76 ч. и 24 ч. сѣры). *Синіе огни* получаются смѣшеніемъ хлор-кали-сѣры съ горной синью, малахитомъ или полусѣрнистой мѣдью. *Фіолетовые* и *оранжевые* огни получаются смѣшеніемъ: для первыхъ—красныхъ и синихъ огней, а для вторыхъ—красныхъ и желтыхъ. Всѣ составы съ сѣрой получаются гораздо безопаснѣе, если вмѣсто бертолетовой соли брать хлорнокаліевую соль $KClO^4$ (Kalium hyperchloricum), такъ какъ она труднѣе отдаетъ свой кислородъ и составы съ ней горятъ равномѣрнѣе. При сожиганіи бенгальскихъ огней въ закрытыхъ помѣщеніяхъ сѣру въ основныхъ смѣсяхъ замѣняютъ различными органическими веществами, чтобы въ продуктахъ горѣнія не было сѣрнистаго газа. Окислителями также являются или селитра, или бертолетова соль, съ которой обыкновенно составы горятъ лучше, таковы слѣд. 4 рецепта безсѣрной основной смѣси: 1) бертолетовой соли 74 ч.; сахару 26 ч.; 2) бертолетовой соли 75 ч., крахмала 25 ч.; 3) бертол. соли 88 ч., стеарину 12 ч. и 4) бертол. соли 84 ч., шеллаку 16 ч. Къ этимъ смѣсямъ прибавляются окрашивающія смѣси: для краснаго огня азотнокислый стронцій 85 ч. и шеллаку 15 ч.; для зеленаго огня азотно-кислаго барія 85 частей и шеллаку 13 частей. Шеллакъ перемѣшиваютъ сначала грубо съ данной солью, затѣмъ осторожно плавятъ; послѣ остыванія мелко растираютъ въ ступкѣ, а затѣмъ уже прибавляютъ къ одной изъ вышеупомянутыхъ основ-

ныхъ смѣсей и снова перемѣшиваютъ. Очень яркіе цвѣтные огни получаются чрезъ прибавленіе опилокъ магнія или алюминія, количество которыхъ въ составахъ не должно превышать 3%. Производились также опыты (И. Горѣловъ) полученія цвѣтныхъ огней съ пироксилиномъ. Пироксилиновая мезга на листѣ бумаги перемѣшивается пробкою съ окрашивающими солями; смѣсь переносится въ чашку, гдѣ смачивается слегка спирто-эѳиромъ (1 об. спирту, $2^1/_2$ об. эѳира); изъ полученнаго тѣста формуютъ звѣздки или свѣчи; издѣлія высыхаютъ уже чрезъ сутки, послѣ чего они опудриваются сверху мякотью изъ 75 ч. селитры, 15 ч. сѣры и 10 ч. мелкаго угля. Обыкновенно на 1 ч. по вѣсу пироксилина берется 5—10 ч. солей хлорноватой кислоты и 2—5 ч. солей азотной кислоты; для яркости примѣшиваютъ 5—10% порошка магнія или алюминія. *Спиртовые огни* происходятъ при горѣніи виннаго спирта, пламя котораго различными подмѣсями окрашивается въ желаемый цвѣтъ. Пламя чистаго спирта безцвѣтно и тускло, такъ какъ почти не содержитъ въ себѣ раскаленныхъ твердыхъ частичекъ (угля); если же спиртъ при горѣніи будетъ увлекать какія-нибудь соли, то пламя его будетъ окрашено ими въ тотъ или другой цвѣтъ; но такъ какъ темп. пламени спирта сравнительно невелика, то и яркость спиртовыхъ огней — не большая; за то одно и то же количество соли можетъ служить для окраски пламени очень большого количества спирта. Для полученія спиртовыхъ огней берутъ 100 частей спирту, 10 частей кремортартара и 5 частей нашатыря; тщательно все перемѣшиваютъ и прибавляютъ сюда же для краснаго огня 100 частей хлористаго литія или стронція; для зеленаго—100 частей хлористаго барія или мѣди, или борной кислоты; для фіолетоваго—100 частей хлористаго калія; для желтаго—100 частей поваренной соли; для бѣлаго—25 частей мышьяковистаго ангидрида, а также скипидара или канифоли. Для увеличенія поверхности соприкосновенія горящаго спирта съ окрашивающими солями приготовляютъ фитили изъ бумажной пряжи, ваты или азбеста, хорошо пропитываютъ ихъ въ одной изъ указанныхъ выше смѣсей, зажигаютъ, и по мѣрѣ расходованія спирта прибавляютъ новыя его количества. Спиртовые огни употребляются преимущественно для сожиганія въ комнатахъ, только съ мышьякомъ и мѣдью жгутся на открытомъ воздухѣ.

Матеріалы для составовъ. 1) *Сѣра* (черенковая, плиточная, сѣрный цвѣтъ) не должна содержать золы (не болѣе 1%) и свободной сѣрной кислоты; если послѣдняя присутствуетъ, то ее отмываютъ перегнанной водой, пробуя промывныя воды синей лакмусовой бумажкой, такъ какъ составы съ кислой сѣрой могутъ воспламениться сами собою при храненіи или набивкѣ. 2) *Уголь* въ П. употребляется: мелкій, сгорающій на счетъ кислорода окислителя даннаго состава, и крупный, сгорающій на счетъ воздуха и образующій искры. На мелкій уголь обжигаются мягкія породы деревьевъ (липа, ива, ольха), на крупный же—твердыя (дубъ, букъ, береза и др.); зерна крупнаго угля бываютъ діам. въ 1 линію и болѣе. Вмѣсто крупнаго угля употребляютъ часто древесныя опилки, а вмѣсто мелкаго — сажу (печную или голландскую); если сажа содержитъ пригорѣлыя летучія вещества, то ихъ удаляютъ прокаливаніемъ въ закрытомъ тиглѣ. 3) *Металлическія (желѣзныя, чугунныя, стальныя и др.) опилки или стружки* употребляются въ П. для замѣны угля, чтобы получить болѣе яркія и блестящія искры. Просѣиваніемъ ихъ сортируютъ по крупности. Чтобы опилки не ржавѣли отъ влажности, отъ чего пропадетъ весь эффектъ ихъ горѣнія, предварительно парафинируютъ ихъ: 2 вѣс. части парафина растворяютъ въ 100 частяхъ бензина; всыпаютъ туда 100 частей металлическихъ опилокъ и размѣшиваютъ, пока не образуется разсыпчатое тѣсто; затѣмъ высыпаютъ смѣсь на противень и продолжаютъ мѣшать для удаленія бензина; парафинированный порошокъ сохраняютъ въ закрытыхъ стеклянныхъ банкахъ (Матюкевичъ). Предъ употребленіемъ въ составы дѣлаютъ поправку на 2% введеннаго парафина; также парафинируютъ и гигроскопическія соли для предохраненія составовъ съ ними отъ сырости. 4) *Трехсѣрнистая сурьма* Sb^2S^3 или такъ наз. *антимонія* не должна содержать подмѣсей графита или шифера, что часто встрѣчается, если покупать ее въ видѣ порошка; чистая Sb^2S^3 при нагрѣваніи улетучивается безъ остатка и на-цѣло растворяется въ крѣпкой соляной кислотѣ. 5) *Полусѣрнистая мѣдь* Cu^2S готовится такъ: 2 части опилокъ красной мѣди смѣшиваютъ съ 1 частью сѣры и сильно нагрѣваютъ въ закрытомъ тиглѣ до выгоранія избытка сѣры; полученную спекшуюся массу блестящаго темно-сѣраго цвѣта растираютъ въ желѣзной ступкѣ, просѣиваютъ и хранятъ въ банкахъ. 6) *Селитра* (калійная) KNO^3 не должна содержать хлористыхъ соединеній и сѣрно-кислыхъ солей, а также натровой или чилійской селитры; если при лежаніи (2 — 3 часа) въ насыщенномъ водяными парами пространствѣ селитра прибудетъ въ своемъ вѣсѣ на $^1/_2$%, то такая селитра считается негодной для пиротехническихъ цѣлей. Измельченная селитра предъ употребленіемъ высушивается (азотно-кислые стронцій и барій—до полнаго удаленія кристаллизаціонной воды) и сохраняется въ хорошо закрытыхъ банкахъ. 7) *Бертолетова соль* обыкновенно имѣется въ продажѣ весьма чистою, но въ виду могущей быть фальсификаціи иногда подвергается испытаніямъ на чистоту и гигроскопичность, какъ и селитра.

Приготовленіе составовъ. Всѣ вещества, образующія каждый данный составъ, должны быть предварительно обращены въ мелкій порошокъ, для чего употребляютъ четыре способа: 1) измельченіе на стирочныхъ столахъ или лоткахъ, 2) растираніе въ фарфоровыхъ и толченіе въ металлическихъ ступкахъ, 3) толченіе въ кожаныхъ мѣшкахъ и 4) измельченіе въ деревянныхъ бочкахъ (барабанахъ, см. Порохъ). Наиболѣе удобны и доступны при изготовленіи небольшого фейерверка способы 2 и 3. *Ступки* для измельченія употребляются *фарфоровыя* для растиранія селитры,

сѣры, бертолетовой соли и всѣхъ окрашивающихъ солей и *чугунныя* — для толченія антимонія и другихъ болѣе твердыхъ веществъ; чтобы вещество во время работы не распыливалось, ступку и пестикъ закрываютъ особыми довольно длинными кожаными или клеенчатыми рукавами, нижній конецъ которыхъ прикрѣпляется къ ступкѣ, а верхній—къ пестику. Полученный порошокъ просѣиваютъ сквозь волосяныя или шелковыя сита, снабженныя для уменьшенія потери отъ распыливанія крышками и поддонами; сита послѣ каждаго отсѣиванія тщательно вычищаютъ. *Мѣшки* употребляются для измельченія пороха и угля; они дѣлаются изъ юфтевой кожи и имѣютъ видъ цилиндровъ съ полушарнымъ вшитымъ днемъ; цилиндрическій рукавъ стягивается продѣтымъ вверху ремнемъ. Порохъ или уголь насыпаются въ этотъ мѣшокъ въ такомъ количествѣ, чтобы они свободно могли пересыпаться съ одного конца его въ другой; наполненный мѣшокъ кладутъ на деревянный чурбанъ и бьютъ по немъ деревянной же колотушкой до тѣхъ поръ, пока содержимое его достаточно не измельчится. Для просѣиванія мякоти употребляются шелковыя сита, уголь же просѣивается чрезъ волосяныя сита или чрезъ грохота, смотря по тому, какой величины зерна угля желаютъ получить; при просѣиваніи ядовитыхъ солей мѣди, мышьяка и др. слѣдуетъ на ротъ и носъ накладывать мокрое полотенце, для защиты отъ пыли. Послѣ измельченія всѣхъ веществъ, образующихъ данный составъ, и ихъ отвѣшиванія смѣшиваютъ два какія-нибудь вещества и эту двойную смѣсь 2 — 3 раза просѣиваютъ; къ этой двойной смѣси прибавляютъ третье составное вещество, снова просѣиваютъ столько же разъ; къ тройной смѣси прибавляютъ четвертую составную часть, снова просѣиваютъ и т. д. Этотъ способъ можно считать наиболѣе безопаснымъ и примѣнимымъ во всѣхъ случаяхъ, напр. въ составахъ съ бертолетовой солью, особенно чувствительныхъ даже къ сравнительно слабому тренію; при смѣшиваніи этихъ составовъ бертолетова соль прибавляется послѣднею на случай взрыва или воспламененія; въ виду этого же избѣгаютъ готовить такіе составы въ большихъ количествахъ. При изготовленіи искристыхъ составовъ—крупный уголь и металлическія опилки прибавляются также послѣдними и составъ размѣшивается на глазъ безъ всякаго просѣиванія, хотя и здѣсь можно рекомендовать грохота. Если приходится хранить готовые составы, то предъ наколачиваніемъ въ гильзы они снова перемѣшиваются роговыми лопаточками или шпателями, такъ какъ при лежаніи въ такихъ составахъ болѣе тяжелыя составныя части, опилки, опускаются книзу, а болѣе легкія (крупный уголь) остаются наверху, вслѣдствіе чего однородность состава нарушается.

В) *Фейерверочныя фигуры.* а) *Приготовленіе гильзъ.* Всѣ фейерверочныя фигуры сожигаются въ особаго рода трубкахъ или гильзахъ, разнообразной величины, измѣряющейся или въ дюймахъ, или же наружнымъ или внутреннимъ діаметромъ гильзы, иначе—*калибромъ гильзы.* Въ Россіи за калибръ гильзъ принимаютъ наружный діаметръ ихъ и названіе калибровъ подгоняютъ къ вѣсу свинцовыхъ шаровъ одинаковаго діаметра; если калибръ какой-нибудь фигуры называютъ фунтовымъ, то это значитъ, что наружный діаметръ такой гильзы равняется діаметру свинцоваго шара, который вѣситъ 1 фнт.

Въ послѣднее время предложено было названія калибровъ оставить по наружному діаметру гильзъ размѣръ же калибровъ выражать величиной ихъ внутренняго діаметра, при чемъ 3-хъ фн. калибръ=16 линейному, 2-хъ фн.=14 лин., 1 фн.=12 лин., $^1/_2$ фн. =10 лин., $^1/_4$ фн.=8 лин., 4-хъ лотовый = 6 линейному, 2-хъ лот. = 4 лин., золотниковый=2 линейному. Гильзы, кромѣ калибра, различаются также толщиною стѣнокъ. Для сильныхъ составовъ толщина стѣнокъ гильзъ равняется $^1/_6$ наружнаго діаметра или $^1/_4$ внутренняго; для слабыхъ пламенныхъ составовъ она бываетъ достаточна при 3—4 оборотахъ бумаги около даннаго навойника; тонкія гильзы обыкновенно сгораютъ вмѣстѣ съ составомъ. Длина гильзъ прежде всего зависитъ отъ продолжительности горѣнія того состава и характера тѣхъ фигуръ, для которыхъ онѣ предназначаются: для ракетъ длина бываетъ 7—9 калибровъ, для фонтановъ, дукеровъ, китайскихъ колесъ и жаворонковъ 10—12 кал., для форсовъ, квекарей, шлаговъ, швермеровъ и пчелокъ—8 кал., для римскихъ свѣчъ—20 кал.; для фигурныхъ свѣчей и фальшфейеровъ длина гильзъ дѣлается совершенно произвольною и опредѣляется каждый разъ отдѣльными опытами. Матеріаломъ для гильзъ служитъ картузная (для толстостѣнныхъ гильзъ) или писчая бумага (для тонкостѣнныхъ гильзъ), которая навертывается на особыя цилиндрическія палки, называемыя навойниками. Послѣдніе вытачиваются или изъ крѣпкаго дерева или изъ мягкой стали; длина ихъ бываетъ на 3 — 5 калибровъ болѣе гильзы, толщина равна $^2/_3$ даннаго калибра. Навойники дѣлаются обыкновенно къ одному концу тоньше, чтобы было удобнѣе снимать съ нихъ готовыя гильзы: на каждый дюймъ своей длины они утончаются на $^1/_4$ точки; поверхность навойниковъ должна быть совершенно гладкая и ровная. Къ толстому концу навойниковъ, съ помощью чеки, прикрѣпляютъ рукоятку, позволяющую поворачивать гильзу съ навойникомъ въ катальномъ станкѣ при укатываніи бумаги. Металлическіе навойники предохраняются отъ ржавчины смазываніемъ саломъ или вазелиномъ послѣ всякой работы. Катальные станки состоятъ изъ двухъ довольно толстыхъ и широкихъ деревянныхъ досокъ *A* и *B* (фиг. 1), соединенныхъ на одномъ концѣ шарнирными петлями. Для поднманія и опусканія верхней доски служитъ вертикальный винтъ *C*. Для большаго надавливанія къ верхней доскѣ привѣшивается грузъ *Q*. Въ вырѣзы *a* и *b* *галтели* вкладываются навойники съ навернутою на нихъ бумагою. Для скатыванія гильзъ небольшого калибра, а также тонкостѣнныхъ употребляются катальныя доски или валки, которые дѣлаются изъ дубовыхъ или березовыхъ досокъ въ 1—$1^1/_2$ дм. толщины, 1—

$1^1/_2$ арш. длины, а ширина ихъ зависитъ отъ длины гильзъ. Нижняя сторона, которою валекъ прилегаетъ къ гильзѣ, должна быть прямая, ровная и гладкая; къ верхней сторонѣ валька придѣлывается ручка. Прежде всего разрѣзываютъ бумагу на опредѣленной величины полосы такой ширины, чтобы онѣ были, примѣрно, на 1 калибръ болѣе длины скатываемой гильзы; натираютъ сухимъ мыломъ навойникъ, чтобы впослѣдствіи легче было снять съ него готовую гильзу; разстилаютъ на столѣ полосу бумаги и кладутъ на нее навойникъ толстымъ концомъ вправо и отступя калибра на 3—4 отъ ближайшаго къ себѣ края; этотъ край загибаютъ на навойникъ такимъ образомъ, чтобы онъ прилегъ къ остальной поверхности бумаги въ разстояніи отъ навойника не менѣе 2-хъ калибровъ; загнутый край съ наружной стороны смазываютъ клейстеромъ и плотно навертываютъ на навойникъ, заботясь о томъ, чтобы не было складокъ и морщинъ и чтобы клейстеръ не приставъ къ навойнику, иначе гильзу нельзя будетъ снять. Послѣ этого накатываютъ на навойникъ остальную часть взятой полосы, при чемъ, если катка гильзъ производится на сплошной промазкѣ, то ее всю смазываютъ клейстеромъ за исключеніемъ передняго края (калибра 2). Послѣ это навойникъ съ бумагою помѣщаютъ въ катальный станокъ, предварительно поднявъ верхнюю доску его и натеревъ соотвѣтственную галтель сухимъ мыломъ; надѣваютъ на навойникъ ручку и начинаютъ вращать его сначала медленно, а потомъ быстрѣе въ ту же сторону, въ которую навертывалась на него бумага, при чемъ навойникъ съ бумагой постепенно вдвигаютъ въ галтель; когда же вся бумага будетъ въ галтели, ее укатываютъ, не поднимая верхней половины станка; при этомъ обороты бумаги вытягиваются и плотно прилегаютъ другъ къ другу; конецъ укатыванія узнается по появленію нѣкотораго доска на поверхности бумаги; послѣ этого, отвернувъ верхній, не приклеенный оборотъ бумаги, къ нему приклеиваютъ вторую полосу бумаги и повторяютъ тѣ же манипуляціи, что и съ первой, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока гильза не получитъ надлежащей толщины, что узнается *калибровкой*, представляющей деревянную или мѣдную дощечку, имѣющую четвероугольный вырѣзъ, шириной и высотой равный данному калибру гильзы. Послѣ снятія съ навойника гильзы съ тонкаго конца, который отмѣчаютъ карандашомъ, тотчасъ обрѣзываютъ ножомъ или особой обрѣзной машинкой, или же (крупнаго калибра) на токарномъ станкѣ. Чтобы гильзы при обрѣзкѣ не мялись, въ каналъ ихъ плотно вставляютъ *обрѣзку*, т. е. точеную палку, 6 — 8 врш. длины и толщиною въ діаметръ канала гильзы съ округленными краями. Обрѣзанныя гильзы, пока онѣ еще не высохли, отступя на $^1/_2$ калибра отъ тонкаго конца, перетягиваютъ шейкою (для ракетъ, фонтановъ, форсовъ, дукеровъ и швермеровъ, см. напр. фиг. 22) или затягиваютъ наглухо (для всѣхъ остальныхъ фигуръ). Перетягиваніе гильзъ шейкою дѣлается съ одной стороны, чтобы при горѣніи фигуръ усилить въ нихъ дѣйствіе состава, съ другой стороны, чтобы крѣпче удержать этотъ составъ въ гильзѣ. Обѣ эти операціи производятся затяжными станками, веревочными или желѣзными. Тѣ и другіе затяжники устраиваются самымъ различнымъ образомъ; здѣсь помѣщены простѣйшіе, устройство и дѣйствіе которыхъ ясны изъ фиг. 2 и 3. Веревочные затяжники (фиг. 2) сравнительно скоро изнашиваются, такъ какъ льняныя или пеньковыя бичевки довольно быстро перетираются и рвутся; немного прочнѣе въ этомъ отношеніи шерстобитныя струны и сыромятные ремни. Желѣзные затяжники (фиг. 3) устраиваются въ видѣ клещей, состоящихъ изъ двухъ губокъ, изъ которыхъ одна *abcd* прикрѣпляется къ скамейкѣ, а другая *ef* движется около болтика *O*. Опуская ручку *f*, мы уменьшаемъ просвѣтъ между вырѣзами губокъ и тѣмъ заставляемъ гильзу сжиматься. Чтобы гильзы при перетяжкѣ не мялись, съ одного конца ихъ вставляютъ затяжной стержень, а съ другого— осадникъ. *Затяжной стержень* или *затяжка* состоитъ изъ цилиндрическаго желѣзнаго стержня длиною $1^1/_2$—2 калибра и толщ. въ $^1/_4$ кал., вставленнаго въ деревянную ручку съ полушаромъ, имѣющимъ $^2/_3$ кал. въ діам. и $^1/_2$ кал. въ высоту. *Осадникъ* представляетъ деревянный цилиндръ болѣе длинный, чѣмъ гильза, и толщиною нѣсколько менѣе ея. На одномъ концѣ осадникъ имѣетъ головку, на другомъ — цилиндрическій или слегка коническій каналъ $2^1/_2$ до 5 кал. дл. и болѣе $^1/_4$ кал. шир., чтобы въ него свободно входилъ затяжной стержень. При перетягиваніи или затягиваніи гильзъ вставляютъ съ толстаго конца осадникъ, а съ тонкаго затяжной стержень такимъ образомъ, чтобы яблоко его прикоснулось къ закругленному концу осадника; противъ мѣста касанія ($^1/_2$ калибра отступя) накидываютъ одинъ оборотъ струны или бичевки затяжного станка, натягиваютъ ихъ и поворачиваютъ гильзу въ ту и другую сторону, чтобы она перетягивалась равномѣрно по всей окружности и чтобы жерло ея приходилось по срединѣ канала гильзы. Затѣмъ вынимаютъ осадникъ и затяжку, крѣпко перевязываютъ образовавшуюся шейку стеклядью или тонкою бичевкою; иногда для прочности перевязку покрываютъ столярнымъ клеемъ. При употребленіи желѣзныхъ затяжниковъ—гильзу, помѣщенную между губками клещей, обжимаютъ сначала очень осторожно и увеличиваютъ нажатіе только подъ конецъ, все время вращая гильзу. При затягиваніи гильзъ наглухо, затяжной стержень употребляютъ только въ началѣ перетяжки, подъ конецъ ея его вынимаютъ, оставляютъ одинъ только осадникъ и продолжаютъ затягивать до тѣхъ поръ, пока отверстіе въ гильзѣ не закроется совершенно плотно; послѣ этого, завязавъ гильзу стеклядью, обрѣзаютъ и обравниваютъ лишній конецъ ея и околачиваютъ его небольшой колотушкой, пока онъ не приметъ форму полушара. Послѣ перетяжки или затяжки гильзы осаживаются, чтобы выровнять снаружи чашечку, а внутри — дно и жерло и придать этому послѣднему надлежащій діаметръ, что производится соотвѣтствующими осадниками. Осадивъ гильзы, отмѣриваютъ калибровкой нужную длину и

обрѣзываютъ толстый конецъ гильзы. *Калибровка* представляетъ деревянную или металлическую линейку, раздѣленную на калибры, половины ихъ и т. д. Каждый калибръ гильзъ имѣетъ свою линейку. Гильзы съ шейкой при осаживаніи предварительно надѣваются на особые стержни. Послѣ обрѣзки гильзы высушиваютъ. Хорошо приготовленныя гильзы должны имѣть совершенно гладкую, даже съ лоскомъ, поверхность; стѣнки ихъ должны быть ровной толщины и такъ плотно укатаны, чтобы при сильномъ сжатіи между пальцами не могли мяться; внутренній оборотъ бумаги долженъ быть проклеенъ по всей длинѣ гильзы и край его почти не замѣтенъ. Для приготовленія клейстера берутъ 1 часть муки или крахмалу, 8 частей воды и $^1/_8$ часть столярнаго клея и терпентина; сначала распускаютъ въ водѣ столярный клей и нагрѣваютъ до начала кипѣнія, давъ немного остыть, всыпаютъ муку или крахмалъ, размѣшивая лопаточкой, снова нагрѣваютъ до начала кипѣнія; послѣ нѣкотораго остыванія вливаютъ терпентинъ и снова размѣшиваютъ, послѣ чего клейстеръ готовъ къ употребленію. б) *Вспомогательныя издѣлія*. Къ числу ихъ относятся: стопинъ, фитиль, палительная свѣча и звѣздки. Первыя три служатъ для передачи огня. *Стопинъ* готовится такъ: берутъ нѣсколько бумажныхъ или льняныхъ нитокъ и наматываютъ ихъ на раму такъ, чтобы изъ нихъ получилась тесемка (шир. въ 2—$1^1/_4$ линіи); 1 вѣс. часть ея мочатъ въ 20-$^0/_0$-номъ растворѣ селитры 2—3 часа; послѣ этого наматываютъ ее снова на раму, пропуская между сжатыми пальцами руки, чтобы удалить избытокъ раствора, наблюдая при этомъ, чтобы пряжа ложилась тесемкой и чтобы обороты ея не прикасались другъ къ другу; пока пряжа будетъ провяливаться, готовятъ стопинное тѣсто: на 1 вѣс. ч. пряжи берутъ 5 ч. воды, распускаютъ въ нихъ $^1/_4$ ч. арав. камеди или вишневаго клею и всыпаютъ сюда 10 ч. пороховой мякоти; въ полученное тѣсто погружаютъ пряжу слоями или рядами, чтобы отдѣльныя нитки не перепутались, и оставляютъ пропитываться тѣстомъ 2—3 часа; снова наматываютъ на раму стопинъ и опудриваютъ его изъ сита сухою мякотью, затѣмъ 5—6 сутокъ высушиваютъ при умѣренной температурѣ. Хорошій стопинъ имѣетъ видъ узкой, черной тесемки, одинаковой толщины и ширины и безъ просвѣтовъ между прядями; онъ не долженъ имѣть бѣлыхъ пятенъ, не покрытыхъ тѣстомъ. Одинъ аршинъ открытаго стопина сгораетъ въ продолженіе 10—18 секундъ; подъ слоемъ сухого песка— 35 — 55 секундъ; если нитку стопина той же длины помѣстить въ приводную трубку, то онъ долженъ сгорать почти мгновенно. При изготовленіи стопиннаго тѣста вмѣсто воды употребляютъ также водку для ускоренія сушки. *Приводныя трубки*, въ которыя обыкновенно помѣщаютъ стопинъ, готовятъ изъ тонкой бумаги на проволочныхъ навойникахъ отъ 2 — 3 лин. діам. и 20 дм. дл., въ 3—4 оборота бумаги; трубки при сгибаніи не должны ломаться или давать трещинъ. Стопинъ сохраняется въ закупоренныхъ банкахъ. 2) *Фитиль* представляетъ льняную веревку $^1/_2$—$^3/_4$ дм. толщ., вываренную въ щелокѣ или въ растворѣ свинцоваго сахара; второй способъ лучше и скорѣе. Льняную веревку кипятятъ въ 5-$^0/_0$-номъ ратворѣ свинцоваго сахара въ теченіе 10 мин., отжимаютъ сильнымъ скручиваніемъ избытокъ раствора и высушиваютъ; сохраняютъ также, какъ стопинъ. Хорошій фитиль при зажженіи долженъ тлѣть ровно, безъ вспышекъ и треска, и сгорать въ тихую погоду не болѣе $^1/_4$ арш. въ часъ, оставляя крѣпкій острый уголь, который бы весьма скоро могъ прожигать листъ писчей бумаги; фитиль назначается для поддерживанія огня, необходимаго для поджиганія палительныхъ свѣчей, которыя гораздо удобнѣе и скорѣе воспламеняютъ фейерверочныя фигуры и при горѣніи освѣщаютъ поджигаемое мѣсто; фитиль зажимается обыкновенно въ *пальникъ*, состоящемъ изъ желѣзныхъ шипцовъ, насаженныхъ на палку, втыкаемую въ землю. 3) *Палительныя свѣчи* представляютъ длинныя тонкостѣнныя гильзы (18—20 дм. дл. и 0,4 дм. толщ.), набитыя медленно горящимъ пламеннымъ составомъ, приготовляющимся изъ 75 ч. селитры, 14 ч. сажи, 9 ч. угля и 2 ч. канифоли. Палительныя свѣчи должны горѣть ровнымъ, довольно длиннымъ блестящимъ пламенемъ, не тухнуть даже при дождѣ; свѣча въ 18 дм. дл. должна горѣть 9—10 мин. Палительныя свѣчи вставляются въ *свѣчные пальники*, состоящіе изъ металлической разрѣзной трубки съ каналомъ внутри и подвижнымъ зажимнымъ кольцомъ; палка для свѣчного пальника дѣлается 2—$2^1/_2$ арш. длины. 4) *Звѣздки* приготовляются изъ пламенныхъ медленно горящихъ составовъ различныхъ цвѣтовъ. По цѣли своего назначенія онѣ бываютъ: помпфейерныя, ракетныя и разсыпныя. *Помпфейерныя звѣздки* дѣлаются въ видѣ цилиндриковъ, въ центрѣ которыхъ по оси проходитъ сквозной цилиндрическій канальчикъ ($^1/_2$—$^3/_4$ линіи ширины), служащій для передачи огня пороху, который кладется подъ каждую звѣздку для ея выбрасыванія. Чѣмъ быстрѣе сгораетъ составъ, изъ котораго онѣ приготовлены, тѣмъ высота звѣздокъ можетъ быть больше, и на оборотъ; вообще высота звѣздокъ разсчитывается такимъ образомъ, чтобы онѣ сгорали во время своего полета въ воздухѣ; меньшая высота ихъ равняется діаметру звѣздокъ, а наибольшая — въ $1^1/_2$ раза болѣе послѣдняго. Діаметръ звѣздокъ долженъ быть нѣсколько менѣе діаметра канала гильзъ, чтобы звѣздки могли свободно входить въ нихъ. Для приготовленія звѣздокъ берутъ 100 ч. какого-либо цвѣтного состава, смачиваютъ 11 частями 10-$^0/_0$-го раствора вишневаго клея и хорошо перемѣшиваютъ деревянными или роговыми лопаточками на фарфоровыхъ или деревянныхъ лакированныхъ лоткахъ, послѣ чего формуютъ массу, накладывая ее въ особую формочку, представляющую жестяную или мѣдную трубочку, внутр. діаметръ которой на $^1/_4$ лин. меньше діам. канала помпфейерной гильзы, а длина равна 2—3 калибрамъ; въ форму входитъ деревянная ручка, одинъ, болѣе короткій конецъ которой, снабженный металлическимъ стерженькомъ, по своей длинѣ равнымъ высотѣ готовой звѣздки и толщ. $^1/_2$—$^1/_4$ лин., назначен-

нымъ для образованія канала звѣздки, служитъ для формованія звѣздки, а другой—для выталкиванія ея изъ формы по изготовленіи. Готовую звѣздку ставятъ на лотокъ и сушатъ 3—5 сут. при умѣренной темп. на вольномъ воздухѣ или въ комнатѣ. Звѣздки иногда сами возгораются при сушкѣ; въ виду этого не слѣдуетъ сушить сразу большія количества ихъ и нужно, по возможности, отдѣлять другъ отъ друга. Послѣ высушиванія звѣздки заготовляютъ, чтобы онѣ вѣрнѣе загорались при выбрасываніи изъ гильзъ; для этого берутъ 1 ч. мякоти и 1 ч. состава, изъ котораго готовились звѣздки, смачиваютъ растворомъ клея и хорошо перемѣшиваютъ; полученнымъ тѣстомъ покрываютъ тонкимъ слоемъ плоскіе концы звѣздки и ея канальчикъ, а сверху опудриваютъ чистою мякотью, послѣ чего звѣздки окончательно высушиваются и помѣщаются въ закупоренныя банки. *Ракетныя звѣздки* бываютъ шаровидной, цилиндрической и кубической формы; послѣдняя готовится скорѣе и легче другихъ. Въ металлическіе небольшіе противни выс. $^1/_4$ до $^3/_4$ дюйма вкладываются листы съ двумя скобками, чтобы удобно было поднимать ихъ, и на нихъ до краевъ противня накладывается звѣздочное тѣсто, которое уплотняютъ лопаточками, а затѣмъ вынимаютъ вмѣстѣ съ листомъ и разрѣзаютъ на кубики желаемой величины тонкимъ ножемъ. Полученные кубики осторожно снимаютъ съ листа, опудриваютъ мякотью, кладутъ на лотокъ и высушиваютъ; если вмѣсто пламеннаго состава взять искристый, то получится такъ наз. огненный дождь; еще лучше набивать для этого искристый составъ въ тонкія гильзы и разрѣзывать набитыя гильзы на соотвѣтственныя части. *Разсыпныя звѣздки* во время своего горѣнія представляютъ сначала яркій огненный шаръ, разсыпающійся потомъ на множество мелкихъ огоньковъ различнаго цвѣта; онѣ дѣлаются шаровидныя и цилиндрическія діам. и толщ. въ 1—$1^1/_2$ дм. Для приготовленія шаровидныхъ звѣздокъ берутъ болванку въ видѣ деревяннаго шара (8 — 12 линій въ діам.), натираютъ сухимъ мыломъ и обклеиваютъ его со всѣхъ сторонъ бумажными полосками, пока не получится слой въ 0,5 лин. толщины; давъ высохнуть, разрѣзаютъ, вынимаютъ болванку и снова склеиваютъ, обернувъ мѣсто соединенія полоской холста; сдѣлавъ отверстіе въ $^1/_4$ дюйма, наполняютъ шаръ цвѣтными зернами, пересыпаютъ ихъ мякотью, затыкаютъ отверстіе стопиномъ, обмазываютъ весь шаръ густымъ растворомъ камеди, обваливаютъ его въ желаемомъ сухомъ составѣ, повторивъ эту операцію 3—4 раза, пока слой состава на шарикѣ не получитъ толщину въ $1^1/_2$ — 2 лин.; затѣмъ окончательно опудриваютъ мякотью и высушиваютъ. Цилиндрическія разсыпныя звѣздки готовятся такъ: берутъ гильзу, длиною въ 2—3 дюйма, свободно входящую въ ракету даннаго калибра; четверть длины ея отступя, вгоняютъ на клею деревянный кружокъ, покрытый съ обѣихъ сторонъ мякотью и съ отверстіемъ по серединѣ, насыпаютъ въ гильзочку цвѣтныхъ зеренъ и мякоти и сверху вгоняютъ другой такой же кружокъ и также отступя на $^1/_4$ дл. гильзочки; верхнюю и нижнюю четверти гильзочки наполняютъ цвѣтнымъ тѣстомъ, покрываютъ мякотью и нѣсколько разъ по оси обертываютъ стопиномъ для одновременнаго воспламененія обоихъ концовъ звѣздки при вылетѣ изъ ракеты. Зерна для разсыпныхъ звѣздокъ готовятся протираніемъ пестикомъ или пробкою звѣзднаго тѣста сквозь проволочный грохотъ съ отверстіями въ 1—$1^1/_2$ линіи; полученные комочки осторожно переносятъ въ банки изъ папье-маше, пересыпаютъ равнымъ по вѣсу количествомъ сухого состава и катаютъ въ одну сторону содержимое банки, причемъ кусочки состава, обтираясь другъ о друга и о стѣнки банки, образуютъ сферическія зерна различной величины, которыя опудриваются подъ конецъ мякотью и по высушиваніи сортируются просѣиваніемъ.

Рекомендуются Степановымъ слѣд. составы для звѣздокъ и зеренъ:

ВЕЩЕСТВА:	Бѣлый огонь	Желтый огонь	Красный ог.	Зеленый огонь	Синій огонь	Фіолетовый ог.	Оранжевый ог	Розовый огонь
Мякоть	16	—	—	—	—	—	—	—
Уголь мелкій	—	—	2	3	—	1	1	—
Селитра	60	—	—	—	—	—	—	—
Сѣра	17	19	19	16	20	19	17	20
Бертолетова соль	—	61	40	—	59	50	52	60
Щавелево-кислый натръ	—	20	—	—	—	—	10	—
Азотно-кисл. стронцій	—	—	39	—	—	20	20	—
Горная синь	—	—	—	—	21	10	—	—
Хлорновато-кислый барій	—	—	—	11	—	—	—	—
Антимонія	7	—	—	—	—	—	—	—
Мраморъ или мѣлъ	—	—	—	—	—	—	—	20
Азотно-кислый барій	—	—	—	40	—	—	—	—

При *набивкѣ* гильзъ составы быстро-горящіе обыкновенно сдавливаются сильнѣе медленно-горящихъ. Для уплотненія составовъ въ гильзахъ употребляются набойники изъ крѣпкаго дерева (фиг. 4). Составъ при набивкѣ гильзъ всыпается небольшими порціями или насыпками для болѣе равномѣрнаго уплотненія состава помощью совочковъ или шуфлъ изъ жести, свободно входящихъ въ каналъ гильзы (фиг. 5). Размѣры шуфлъ разсчитываются такимъ образомъ, чтобы ими можно было взять такое количество состава, чтобы оно въ уплотненномъ видѣ образовало въ гильзѣ цилиндрич. высотою и діам. равный калибру гильзы, для чего линія *ab* въ шуфлѣ равна 1 калибру гильзы, а линія *cd*—$2^1/_2$ кал. ея. При набивкѣ въ ручную употребляются деревянные молотки или колотушки, вѣсъ которыхъ (въ лотахъ) равенъ квадрату числа линій діаметра данной гильзы. При набиваніи гильзъ—послѣ каждой насыпки ударяютъ колотушкой по набойнику столько разъ, сколько линій заключается въ діам. гильзы. Чтобы при набивкѣ гильзы не

мялись, ихъ помѣщаютъ въ особыя формы (фиг. 6) въ видѣ усѣченнаго конуса изъ двухъ половинокъ, съ каналомъ, внутри соотвѣтствующимъ данной гильзѣ.

Фейерверочныя фигуры. Простыхъ фигуръ насчитываютъ 14: 1) шлагъ, 2) фонтанъ, 3) форсъ, 4) китайское колесо, 5) жаворонокъ, 6) шверморъ, 7) пчелка, 8) помпфейеръ или римская свѣча, 9) пятилистовая звѣздка, 10) фигурная свѣча, 11) фальшфейеръ, 12) дукеръ, 13) квекарь и 14) ракета.

1) *Шлаги*, дѣлаемые для произведенія выстрѣловъ, по своей формѣ бываютъ шаровидные, кубическіе и цилиндрическіе, а по цѣли назначенія—сигнальные, фугасные и батальные. Толщ. стѣнокъ у шлаговъ должна быть не менѣе $^1/_4$ дм. Шлаги воспламеняются помощью шлажныхъ трубокъ, представляющихъ (фиг. 7) цилиндрическія деревянныя втулки съ внутр. діаметромъ въ 2 — $2^1/_2$ линіи и чашечкой въ $^3/_4$ дм. толщины. Длина шлажныхъ трубокъ зависитъ отъ времени полета шлага, если онъ выбрасывается, напр. изъ люсткугеля или бурака: принимая скорость горѣнія плотно набитаго пороха 4 линіи въ секунду и умножая эту скорость на число секундъ полета, мы получимъ длину шлажной трубки въ линіяхъ. Заготовка шлажныхъ трубокъ заключается въ томъ, что первоначально плотно набиваютъ проволочнымъ набойникомъ зерненый порохъ во внутренній каналъ, а затѣмъ обмазываютъ мякотнымъ тѣстомъ чашечку трубки, высушиваютъ и нижнимъ концомъ вставляютъ въ отверстіе или очко шлага. Шаровидные шлаги дѣлаются такъ же, какъ указано было при изготовленіи разсыпныхъ звѣздокъ. Діаметры деревянныхъ болванокъ дѣлаются для шлага въ 1 фн. пороха въ 3,55 дм., въ $^1/_2$ фн. — 2,975 дм., въ $^1/_4$ фн.—2,366 дм., въ $^1/_8$ фн.—1,875 дм. Кубическіе шлаги дѣлаются изъ толстаго картона, склееннаго его въ нѣсколько слоевъ. Если шлаги предназначены къ сожиганію безъ выбрасыванія изъ бураковъ или фугасовъ, то вмѣсто шлажныхъ трубокъ къ нимъ приклеивается стопинный приводъ такой длины, чтобы возможно было отбѣжать при зажженіи ихъ; такіе шлаги обыкновенно жгутся предъ началомъ фейерверка, почему и называются сигнальными. Цилиндрическіе или батальные шлаги представляютъ бумажныя гильзы съ порохомъ и стопинными приводомъ. Наибольшій эффектъ шлаги производятъ, когда сжигаются въ большомъ количествѣ, какъ это бываетъ при устройствѣ марсова огня или грома; первый получается, когда жгутся шлаги одного калибра, а второй—разнаго, отчего получаются какъ-бы раскаты грома. Шлагомъ вообще называютъ и всякій выстрѣлъ, происходящій при сожиганіи различныхъ фигуръ.

2) *Фонтанъ* представляетъ фигуру, которая во время своего горѣнія выбрасываетъ на значительную высоту множество блестящихъ искръ; величина фонтановъ обыкновенно отъ 3-лотоваго до 6-фунтоваго калибра, но доходитъ иногда до 6—8 пудоваго калибра; внутренній діаметръ обычныхъ фонтановъ колеблется отъ 5 до 20 линій; гильзы для фонтановъ для большей прочности обматываются снаружи толстыми бичевками, жерло ихъ дѣлается въ $^1/_4$ кал. При набивкѣ фонтановъ употребляется металлическій стержень въ $^1/_4$ кал. толщ. и въ 1—$1^1/_2$ кал. дл., который ввинчивается въ колодку и на который насаживается своимъ жерломъ фонтанъ; чтобы гильза не гнулась и не трескалась, ее вставляютъ въ соотвѣтственную форму. Осадивъ колотушкой фонтанъ на стержнѣ, насыпаютъ пулу или глины и уколачиваютъ, чтобы получить около стержня каналъ, стѣнки котораго не сгорали-бы во время дѣйствія фонтана, иначе жерло фонтана выгорѣло бы и искры не поднялись бы на надлежащую высоту; сверхъ глины набиваютъ одну насыпку заготовочнаго состава (3 части мякоти и 1 часть мелкаго угля), чтобы фонтанъ загорался безъ отказа; затѣмъ набиваютъ собственно фонтанный составъ, послѣ котораго или снова кладутъ глину, или насыпаютъ пороху для шлага; въ послѣднемъ случаѣ фонтанъ перетягиваютъ наглухо послѣ шлага. Послѣ набивки фонтанъ осторожно снимаютъ со стержня, чтобы не растрясти глину, и на всякій случай «проходятъ каналъ» буравчикомъ или шиломъ до заготовочнаго состава, послѣ чего вставляютъ стопинъ въ приводной трубкѣ, привязывая его нитками къ шейкѣ фонтана; для предохраненія отъ сырости чашечку фонтана вмѣстѣ съ стопиннымъ приводомъ заклеиваютъ кружкомъ бумаги. Фонтанные составы получаются прибавленіемъ металлическихъ опилокъ или къ мякоти, или къ селитро-сѣрѣ, или же къ сильному селитро-углю; количество опилокъ обыкновенно берется въ 5—6 разъ болѣе числа линій діаметра канала фонтанной гильзы. На 100 в. ч. мякоти, смотря по величинѣ калибра, берутся слѣд. количества опилокъ и пр.:

	Калибръ.	6 фн.	3 фн.	1 фн.	$^1/_2$ фн.	$^1/_4$ фн.
1.	Стальн. опилокъ.	100	80	60	50	40
2.	Селитро-сѣра. . .	50	40	30	25	20
	Стальн. опилокъ.	50	40	30	25	20

При употребленіи сильнаго селитро-угля, на 100 вѣс. ч. его для 1 фунтоваго калибра берутъ 30—36 вѣс. ч. опилокъ или стружекъ. Фонтаны, сожигаемые отдѣльно, декорируются такимъ образомъ, что они выбрасываются какъ-бы изъ пасти различныхъ чудовищъ или изъ урнъ, вазъ и т. п., которые изображаются или рисункомъ, или же фигурными свѣчами. Обыкновенно фонтаны сожигаются группами отъ 8 до 32 шт.: чаще всего въ сложныхъ фигурахъ они замѣняются форсами.

3) *Форсы*, по своему устройству и горѣнію, подобны фонтанамъ; отдѣльно не сожигаются; преимущественно употребляются въ сложныхъ фигурахъ, гдѣ или образуютъ огненную струю по извѣстному направленію, или приводятъ эти фигуры во вращательное движеніе. Наиболѣе употребительные размѣры форсовыхъ гильзъ—это отъ 1 золотниковаго до 1 фунтоваго калибра; набиваются форсы совершенно также, какъ фонтаны; если форсы назначаются горѣть одинъ послѣ другого, то дѣлаютъ отверстіе въ нижней части одного, гдѣ кончается составъ, вставляютъ сюда стопинъ, который затѣмъ присоединяютъ къ жерлу слѣд.

форса. Форсовые составы употребляются искристые и пламенные; въ слѣд. составахъ, рекомендуемыхъ Матюкевичемъ, на 100 вѣс. ч. пороховой мякоти берется:

Калибръ форсовъ.	96 зол.	48 зол.	24 зол.	18 зол.	9 зол.	6 зол.	3 зол.	1 зол.
Искрист. сост. съ розов. лентою: Угля мелк.	13	13	13	13	13	13	13	13
Угля крупнаго	6	5	4	3	$2^1/_2$	2	$1^1/_2$	1
Искр. сост. съ бриллиант. лентою: Угля мелк.	13	13	13	13	13	13	13	13
Опилокъ металлическихъ.	12	10	8	6	5	4	3	2
Пламенн. сост. бѣлаго огня: Селитро-сѣры .	72	60	48	36	30	24	18	12
Плам. сост. роз. огня: Слабаго селитро-угля	72	60	48	36	30	24	18	12.

Если для форсовыхъ составовъ взять основаніемъ сильный селитро-уголь, то количество ослабляющихъ примѣсей берется въ половину меньшее противъ ихъ содержанія въ смѣсяхъ съ пороховою мякотью. Сложныя фигуры изъ форсовъ бываютъ: подвижныя или вращающіяся и неподвижныя, при чемъ тѣ и другія располагаются или въ вертикальной плоскости, или же въ горизонтальной. *Подвижныя форсовыя фигуры.* а) Вертикальныя фигуры въ большинствѣ случаевъ имѣютъ видъ колесъ, образуемыхъ искрами отъ вращающихся форсовъ, привязанныхъ или къ дощечкѣ произвольной формы, или же къ крестовинамъ съ ободкомъ или безъ него, которыя въ свою очередь вращаются около желѣзнаго стержня, горизонтально укрѣпленнаго въ особой стойкѣ (стеллажъ). Форсовыя колеса по числу форсовъ называются двойниками, тройниками и т. д. до девятерика. Обыкновенно форсы на колесѣ не горятъ всѣ вдругъ, а по частямъ, при чемъ колесо вертится въ одну или въ разныя стороны. Перемѣна движенія зависитъ отъ того, что форсы своими жерлами располагаются въ противоположныя стороны. Сколько разъ мѣняются въ колесѣ горящіе форсы, во столько «перемѣнъ», говорятъ, горитъ данное колесо, напр. шестерикъ можетъ горѣть по 2 форса въ 3 перемѣны и по 3 форса — въ 2 перемѣны и т. п. При устройствѣ многофорснаго колеса обращаютъ особенное вниманіе на прочность спицъ и ободка, къ которому предполагаютъ прикрѣпить форсы. *Раковыми колесами* наз. 2 или нѣсколько форсовыхъ колесъ, которыя вращаются, сидя на одномъ стержнѣ, при горѣніи въ противоположныя стороны, при чемъ, если они двигаются медленно, то получается впечатлѣніе двухъ или нѣсколькихъ пятящихся раковъ, а если быстро, то отъ безпрерывно пересѣкающихся между собою огненныхъ лентъ получается подобіе цвѣтка. Діам. раковыхъ колесъ бываетъ $1^1/_2$—3 арш.; для болѣе прочнаго прикрѣпленія форсовъ (12—20 шт.) ободокъ дѣлается двойной, при чемъ форсы привязываются подъ угломъ къ радіусу въ 45°—60°, вслѣдствіе чего раковыя колеса и движутся. *Штанговыя* колеса отъ обыкн. форсовыхъ отличаются главнымъ образомъ размѣрами: поперечникъ ихъ бываетъ 4—9 и болѣе арш.; спицъ и ободка обыкновенно не дѣлаютъ, а прямо планки или бруски (штанги) скрѣпляютъ прочно по срединѣ и насаживаютъ на стержень; по числу штангъ, они называются дву-,-трех,-четырехъ-штанговыми. Два штанговыя колеса, надѣтыя на одинъ стержень и вращающіяся въ различныя стороны, образуютъ такъ наз. мельницу. б) Горизонтальныя форсовыя колеса (капризы, каскады и бѣгуны) вращаются на вертикальныхъ стержняхъ, оканчивающихся для уменьшенія тренія остріемъ или закругленіемъ. *Капризы* при вращеніи выбрасываютъ изъ себя искры вверхъ и внизъ, при чемъ получается видъ огненной спирали или винтовой линіи: капризы бываютъ двойные (фиг. 8), тройные, тихіе и бѣгунные; на верхнемъ колесѣ жерла форсовъ направлены косо вверхъ, а на нижнемъ —внизъ; обыкнов. капризъ горитъ въ нѣсколько перемѣнъ, при чемъ стопинъ проводятъ такъ, чтобы горящіе форсы были расположены на противоположныхъ сторонахъ для равномѣрности движенія; иногда на оси сверху помѣщаютъ нѣсколько фонтановъ или помпфейеровъ, время горѣнія которыхъ должно быть одинаково съ форсами. *Каскадъ* представляетъ одно или нѣсколько вертящихся на одномъ стержнѣ горизонтальныхъ колесъ, во время горѣнія разбрасывающихъ вокругъ себя множество блестящихъ искръ, образующихъ при паденіи подобіе огненнаго каскада. Ободки колесъ устраиваются такимъ образомъ, чтобы привязанные форсы были наклонены жерлами нѣсколько внизъ подъ угломъ къ радіусамъ въ 45°—60°; если устраивается многоярусный каскадъ, то діаметръ каждаго нижняго колеса въ 2—$2^1/_2$ раза превосходитъ діаметръ ближайшаго верхняго и на самомъ верхнемъ колесѣ жгутъ сразу не менѣе 3 форсовъ, на слѣдующемъ—4, далѣе —5 и т. д. *Бѣгунъ* представляетъ фигуру, вертящуюся на неподвижной вертикальной оси и въ то же время имѣющую поступательное движеніе по горизонтальному кругу на подвижной горизонтальной оси; по устройству своему форсовые бѣгуны бываютъ простые (фиг. 9), двойные, тройные и т. д., а по расположенію одно-, двухъ- и много-ярусные. *Неподвижныя форсовыя фигуры* устраиваются часто не изъ форсовъ, а изъ фонтановъ, такъ какъ послѣдніе даютъ болѣе длинную и густую ленту искръ. Устройство неподвижныхъ фигуръ изъ форсовъ можетъ быть крайне разнообразно. *Павлиній хвостъ* или *вѣеръ* устраивается не менѣе, какъ изъ 8—9 форсовъ или фонтановъ, расположенныхъ въ галтеляхъ по ободку деревяннаго полукруга, укрѣпленнаго вертикально; для красоты и разнообразія между форсами сзади стеллажа помѣщаютъ нѣсколько помпфейеровъ, горящихъ одно и тоже время съ форсами: заряды въ нихъ кладутъ уменьшенные, чтобы звѣздки не залетали выше форсовой или фонтанной струи искръ. *Каскады* бываютъ отливные и вертикальные; первые получаются, когда форсы укрѣпляются горизонтально; вторые—когда форсы привязываются вертикально или наклонно къ горизонту. На фиг. 10 изображенъ отливной

трехъ-арусный каскадъ. *Мальтійскій крестъ* готовится изъ 4 планокъ, изъ нихъ двѣ въ 2 раза короче двухъ другихъ; расположеніе форсовъ видно изъ фиг. 11. Также просто устраивается *форсовая пальма* (фиг. 12) и т. п.

4) *Китайское колесо* или *саксонское солнце* представляетъ фигуру, которая вертится около горизонтальной оси, разбрасывая блестящія искры, образующія подобіе солнца. По своему устройству, китайскія колеса бываютъ одно- и дву-гильзныя, при чемъ длина 2-хъ гильзъ въ послѣднихъ равняется длинѣ 1 гильзы въ первыхъ; обѣ эти гильзы послѣ набивки привязываются къ деревянной колодкѣ съ противоположныхъ сторонъ и сожигаются вмѣстѣ или послѣдовательно. При устройствѣ одно-гильзнаго колеса берутъ толсто-стѣнную гильзу 10—12 калибровъ длины, затягиваютъ ее на-глухо съ тонкаго конца, отмѣчаютъ набойникомъ мѣста, гдѣ должна быть положена глина; для этого гильзу или набойникъ дѣлятъ карандашемъ на 3 равныя части, чтобы набить впослѣдствіи глину, на 1 кал. отступя кверху отъ нижней черты, на $^1/_2$ кал. кверху и книзу отъ средней и на 1 же калибръ кверху отъ верхней черты; уплотнивъ набойникомъ первую насыпку глины, набиваютъ затѣмъ нужнымъ составомъ до средней насыпки глины, послѣ которой продолжаютъ набивать составомъ до верхней насыпки глины; сдѣлавъ послѣднее, гильзу перетягиваютъ на глухо съ толстаго конца и обрѣзаютъ концы; во время набивки отмѣчаютъ на поверхности гильзы мѣста, гдѣ глина соприкасается съ составомъ (фиг. 13). На готовой гильзѣ дѣлаютъ 3 вращательныя отверстія, изъ которыхъ одно *b* въ самой серединѣ колеса, гдѣ находится средняя насыпка глины, а 2 другихъ *a* и *a* на концахъ, но въ направленіи перпендикулярномъ первому отверстію, хотя и лежащія въ одной плоскости; діаметръ отверстія *b* зависитъ отъ толщины стержня, на которомъ будетъ вращаться колесо, діаметръ же *a* и *a* дѣлается въ $^1/_8$—$^1/_{16}$ калибра гильзъ. Крайнія отверстія просверливаютъ такимъ образомъ, чтобы полученный каналъ не шелъ особенно глубоко внутрь состава, иначе колесо вслѣдствіе большой поверхности газообразованія лопается; иногда средней насыпки глины не дѣлаютъ, а сплошь набиваютъ гильзу составомъ; сдѣлавъ сквозное среднее отверстіе, вставляютъ на клею въ него металлическую или деревянную трубку, которою и надѣваютъ колесо на стержень. Въ зависимости отъ порядка соединенія стопиномъ вращательныхъ отверстій и отъ взаимнаго расположенія послѣднихъ, колесо при зажженіи вращается въ одну или въ разныя стороны и горитъ въ одну или двѣ перемѣны. Изъ китайск. колесъ (также и форсовъ) можно приготовить *узелъ* (фиг. 14), *гирлянду*, *цвѣтки* или *букеты* (фиг. 15). Стеллажи дѣлаются въ видѣ довольно массивныхъ деревянныхъ треугольниковъ, квадратовъ или многоугольниковъ, въ углы и центры которыхъ ввинчиваются стержни съ колесами.

5) *Жаворонокъ* (фиг. 16), *кубарь* или *турбильонъ* представляетъ фигуру, которая при зажженіи быстро вертится, одновременно съ этимъ поднимаясь вверхъ. По устройству своему жаворонки бываютъ простые и сложные. Простой жаворонокъ готовится совершенно также, какъ китайское колесо; кромѣ вращательныхъ у него есть еще такъ наз. подъемныя отверстія, число которыхъ зависитъ отъ калибра жаворонка: у 1—6 лотовыхъ ихъ бываетъ два, у $^1/_4$—$^1/_2$ фунтовыхъ—4, у фунтовыхъ — 6. Подъемныя отверстія всегда располагаются по одной линіи въ плоскости, перпендикулярной вращательнымъ отверстіямъ, при чемъ разстояніе между тѣми и др. всегда дѣлается равнымъ для одновременнаго сгоранія состава около всѣхъ отверстій. Для правильнаго подъема жаворонка кверху со стороны подъемныхъ отверстій прикрѣпляется перпендикулярно къ нему особое крылышко изъ тонкой лучины, равное по длинѣ жаворонку, толщиною въ $1^1/_2$ лин., шириною же въ срединѣ въ $^1/_2$—$^3/_4$ калибра; къ концамъ крылышко заостряется и прикрѣпляется своей срединою при помощи клея, къ трубкѣ, проходящей сквозь центральное отверстіе, которымъ жаворонокъ надѣвается на спускной стержень; вмѣсто трубки иногда вклеиваютъ сплошной деревянный стержень, тогда для спуска жаворонка можно употребить бутылку. Для коммуникаціи отверстій берутъ стопинъ двойной противъ жаворонка длины, начинаютъ сообщеніе съ ближайшаго къ центру подъемнаго отверстія какой-нибудь половины, соединяютъ сначала между собою всѣ подъемныя отверстія этой половины, переходятъ къ вращательному отверстію, сообщаютъ его непосредственно съ вращательнымъ отверстіемъ другой половины и отсюда ведутъ стопинъ къ подъемнымъ отверстіямъ этой половины; для поджиганія привязываютъ ниткою кусочекъ стопина къ той части общаго привода, которая соединяетъ оба вращательныя отверстія; при зажженіи огонь передается сначала имъ, вслѣдствіе чего жаворонокъ завертится, а затѣмъ загорятся подъемныя отверстія, отчего жаворонокъ поднимается кверху. Фиг. 17 представляетъ готовый жаворонокъ съ стопинным приводомъ, заклеенным бумагой со стороны вращательныхъ и подъемныхъ отверстій. Для набиванія китайскихъ колесъ и жаворонковъ употребляются слѣд. составы, содержащіе на 100 в. ч. пороховой мякоти:

Составы съ розовою лентой:

Калибры фигуръ.	1 ф.	$^1/_2$ ф.	$^1/_4$ ф.	6 л.	3 л.
Угля мелкаго . .	13	13	13	13	13
» крупнаго .	9	$7^1/_2$	6	$4^1/_2$	$3^3/_4$

Составы съ бриллiантовою лентою:

Металл. опилокъ .	18	15	12	9	$7^1/_2$

Составы съ двухцвѣтною лентою:

Угля мелкаго . .	$4^1/_2$	$3^3/_4$	3	$2^1/_4$	$1^7/_8$
Металл. опилокъ .	9	$7^1/_2$	6	$4^1/_2$	$3^3/_4$

Если основаніемъ употреблять не мякоть, а сильный селитро-уголь, то нужно брать половинное количество ослабляющихъ смѣсей.

6) *Швармеръ* или змѣйка представляетъ фигуру, которая при выбрасываніи въ воздухъ дѣлаетъ зигзагообразныя движенія, напоминающія движеніе змѣи; отдѣльно не употребляется; служитъ для снаряженія ракетъ, бурановъ и фугасовъ.

7) *Пчелки* представляетъ фигуру, которая при выбрасываніи летитъ кубаремъ внизъ, производя жужжаніе въ родѣ пчелы. Употребляется также для снаряженія ракетъ, бураковъ и фугасовъ. Въ общемъ швермеры по своему устройству похожи на маленькія ракеты безъ хвоста, а пчелки—на китайскія колеса съ однимъ вращательнымъ отверстіемъ.

8) *Помпфейеръ* или *римская свѣча* (фиг. 18) представляетъ фигуру, которая при медленномъ горѣніи періодически производитъ несильные выстрѣлы, сопровождаемые вылетомъ на значительную высоту цвѣтныхъ шариковъ или звѣздокъ; шарики эти должны сгорѣть во время своего полета въ воздухѣ и никоимъ образомъ не должны падать на землю горящими. Помпфейеры дѣлаются величиною отъ 2 лотового до 1 фунтового калибра; гильзы для нихъ употребляются толстостѣнныя, въ 20 кал. длины и затянутыя наглухо съ тонкаго конца. При набивкѣ помпфейеровъ всыпаютъ сначала нѣкоторое количество пороху на дно гильзы, кладутъ на него звѣздку, набиваютъ на нее не сильно (чтобы не раздавить) три насыпки медленно горящаго состава, снова кладутъ порохъ, на него звѣздку и три насыпки состава сверху и т. д., пока гильза не наполнится; обыкновенно кладутъ въ помпфейеръ 10—12 звѣздокъ въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Величина звѣздочныхъ зарядовъ увеличивается снизу вверхъ; количество пороха подъ нижней звѣздкой составляетъ $^1/_{16}$—$^1/_8$ часть средняго вѣса звѣздки даннаго калибра; верхніе заряды постепенно увеличиваются на $^1/_8$—$^1/_4$ или $^1/_6$—$^1/_3$ нижняго заряда; точно эти величины зарядовъ обыкновенно узнаются изъ предварительныхъ опытовъ; чтобы избѣжать пропотливыхъ отвѣшиваній, заряды подъ звѣздки насыпаются особыми пороховыми мѣрками, наиболѣе проще всего стекляннымъ цилиндромъ въ 15—25 кб. стм., раздѣленнымъ на $^1/_{10}$ кб. стм.; зная средній вѣсъ данной звѣздки, берутъ, напр., $^1/_8$ часть его, всыпаютъ въ цилиндръ и отмѣчаютъ объемъ ея; точно также измѣряютъ объемъ добавочной части пороха для послѣдующихъ верхнихъ зарядовъ; зная эти два объема, можно сразу отмѣрить зарядъ пороха для любой промежуточной звѣздки въ помпфейерѣ даннаго калибра. Чтобы помпфейеры при зажженіи дѣйствовали удовлетворительно, наблюдаютъ, чтобы промежуточный составъ не попадалъ между звѣздкой и стѣнками гильзы, для чего звѣздка должна плотно входить въ гильзу, и чтобы пороховой зарядъ не смѣшивался съ составомъ, черезъ что дѣйствіе пороха ослабляется и звѣздки выбрасываются не высоко и даже не загораются; при несоблюденіи перваго условія звѣздки часто разбиваются въ мелкіе кусочки, не производя никакого эффекта. Для промежуточнаго состава въ помпфейерахъ Степановымъ рекомендуются слѣд. составы, содержащіе на 50 вѣс. част. мякоти $37^1/_2$ в. ч. селитры и 6 в. ч. сѣры:

Калибры помпфейеровъ	1 фн.	$^1/_2$ фн.	$^1/_4$ фн.	$^1/_8$ Фн.
Съ розовой лентой:				
Угля мелкаго . .	$43^1/_2$	$39^1/_2$	$35^1/_2$	$29^1/_2$
Съ бриллiантовой лентой:				
Угля мелкаго . .	$19^1/_2$	$19^1/_2$	$19^1/_2$	$19^1/_2$
Опилокъ металл..	48	40	32	20

Французскій пиротехникъ Шертье предложилъ помпфейеры безъ промежуточнаго состава. Въ нихъ звѣздки употребляются безъ центральнаго канала. Звѣздки эти съ соотвѣтствующими зарядами пороха наглухо отдѣляются другъ отъ друга въ гильзѣ войлочными пыжами и зажигаются снаружи черезъ боковыя отверстія въ гильзѣ, стопиномъ соединяющіяся съ тонкостѣнной гильзой, набитой медленно горящимъ составомъ изъ 100 ч. мякоти и 20—40 ч. мелкаго угля или же изъ 100 ч. мякоти и 20—25 ч. мѣла или гипса. Заряды подъ звѣздки въ помпфейерахъ Шертье дѣлаются меньше, чѣмъ въ обыкновенныхъ; вѣсъ нижняго заряда составляетъ $^1/_{12}$—$^1/_{10}$ часть средняго вѣса звѣздки и заряды увеличиваются кверху на $^1/_4$—$^1/_3$ нижняго.

9) *Пятилистовая звѣздка* представляетъ фигуру, при горѣніи изображающую цвѣтокъ о пяти или болѣе лепесткахъ. Звѣздки эти дѣлаются обыкновенно фунтоваго калибра

10) *Фигурныя свѣчи* представляютъ тонкостѣнныя гильзы, набитыя медленно горящимъ простымъ или цвѣтнымъ составомъ; свое названіе онѣ получили отъ того, что при фейерверкахъ употребляются для составленія и обозначенія сложныхъ декорацій и фигуръ. Гильзы для фигурныхъ свѣчей дѣлаются въ два оборота изъ тонкой писчей бумаги, имѣютъ діаметръ канала въ 2—3 линіи и длину отъ 3 до $5^1/_2$ дм. Вслѣдствіе своей тонкостѣнности гильзы фигурныхъ свѣчей набиваются обязательно въ формахъ и особенно при этомъ слѣдятъ за равномѣрностью набивки; если послѣдней не будетъ, то однѣ свѣчи сгорятъ быстрѣе другихъ и изображаемая ими декорація будетъ испорчена.

Составы для фигурныхъ свѣчей употребляются слѣд.:

	Бѣлый	Желтый	Красный	Зеленый	Синій	Розовый
Селитра	73	72	—	—	—	—
Сѣра.	21	23	13	23	15	14
Антимонія	6	—	—	—	—	—
Щав.-кисл. натръ .	—	5	—	—		—
Щав.-кисл. стронцій	—	—	26	—		—
Бертолетова соль .	—	—	51	24	53	56
Мраморъ или мѣлъ	—	—	—	—	—	30
Азотнокисл. барій .	—	—	—	53	—	—
Полусѣрнистая мѣдь	—	—	—	—	2	—
Горная синь .	—	—	—	—	30	—

Составъ синяго огня горитъ быстрѣе другихъ цвѣтовъ, поэтому въ декораціяхъ гильзы съ нимъ нужно брать соотвѣтственно длиннѣе

11) *Фальшфейеры* представляютъ тонкостѣнныя гильзы, набитыя медленно-горящимъ составомъ простого или цвѣтного огня; употребляются въ П. для освѣщенія мѣстности, зданій, щитовъ и др. Отъ фигурныхъ свѣчей фальшфейеры отличаются большими размѣрами (діаметръ канала гильзъ бываетъ отъ 1 до 4 дм.) и большей продолжительностью горѣнія. Заготовляются или подмазкой, или стопиномъ; набиваются совершенно одинаково съ фигурными свѣчами; при храненіи верхніе концы фальшфейеровъ заклеиваются бумажными кружками. Составы для нихъ можно брать тѣ же самые, что и для фигурныхъ

свѣчей; если нужно уменьшить скорость горѣнія, то только увеличиваютъ количество ослабляющихъ смѣсей. Если фальшфейерные составы сожигать не въ гильзахъ, а просто въ кучкахъ, напр. на металлическихъ листахъ или въ бумажныхъ или деревянныхъ коробкахъ, то въ такомъ случаѣ составы эти носятъ названіе бенгальскихъ огней.

12. *Дукеръ* представляетъ фигуру, которая плаваетъ на водѣ, выбрасывая вверхъ блестящія искры, въ родѣ фонтана, при чемъ періодически ныряетъ въ воду и подъ конецъ разрывается съ громкимъ выстрѣломъ. Гильзы для дукеровъ употребляются такія же, какъ и для фонтановъ, т. е. съ шейкой, жерломъ и заготовочнымъ составомъ, послѣ котораго набиваютъ 3 насыпки состава, затѣмъ порохъ, опять 3 насыпки состава, снова порохъ и т. д.; сдѣлавъ послѣднюю насыпку пороха въ $1^1/_2$ калибра, гильзу затягиваютъ наглухо. Пороховые заряды кладутся для того, чтобы при ихъ воспламененіи дукеръ нырялъ въ воду, почему они называются также *ныряками*; такъ какъ по мѣрѣ выгоранія состава дукеръ становится легче и, слѣдовательно, требуется большая сила для погруженія его въ воду, то вѣсъ зарядовъ увеличивается сверху внизъ, но до извѣстнаго предѣла. Чтобы дукеръ вертикально держался въ водѣ, къ нижнему концу его привѣшиваютъ грузъ изъ песку и дроби, помѣщенныхъ въ особой гильзѣ, прикленной къ дукеру; для предохраненія дукера отъ промоканія въ водѣ его покрываютъ снаружи саломъ, смолою или лакомъ, а чтобы онъ не утонулъ отъ груза, около жерла на разстояніи $1^1/_3$ кал. отъ шейки укрѣпляютъ деревянный кружокъ (4 кал. діам.). При спускѣ зажигаютъ ихъ, сначала держа въ рукахъ; когда же загорится составъ, то бросаютъ въ воду.

13. *Квекари* или *квакуны* представляютъ фигуру, также сжигаемую на водѣ, гдѣ она бѣгаетъ и вертится кубаремъ, погружаясь періодически въ воду и подъ конецъ производя выстрѣлъ; квекари также зажигаютъ въ рукахъ и бросаютъ затѣмъ въ воду по одиночкѣ или по нѣсколько штукъ сразу, когда наполняютъ ими бумажные корпуса лебедей и др. фигуръ, плавающихъ на водѣ. У квекарей нѣтъ груза, удерживающаго ихъ вертикально, потому зажженный квекарь ложится на водѣ плашмя или немного наклонно, и начинаетъ плавать и въ то же время вертѣться, при плагѣ погружаясь въ воду. Очень эффектны такъ наз. *водяные бѣгуны*, устраиваемые изъ двухъ квекарей, привязанныхъ перпендикулярно къ срединѣ деревянной палки (двойной противъ квекарей длины), при чемъ плаги обращены въ противоположныя стороны; если сдѣлать два отверстія на одномъ квекарѣ вверхъ, на другомъ—внизъ, и соединить ихъ стопиномъ, то при зажженіи такая фигура будетъ вращаться на водѣ въ видѣ колеса, при чемъ будетъ подниматься и опускаться то одинъ квекарь, то другой, какъ-бы гоняясь другъ за другомъ. Составы для набивки дукеровъ и квекарей употребляются тѣ же, что и для форсовъ и фонтановъ.

14. *Ракеты* (фиг. 19) представляютъ фигуру, которая при зажженіи быстро и высоко взлетаетъ вверхъ, оставляя длинный огненный слѣдъ или ленту изъ искръ; на вершинѣ подъема ракета производитъ выстрѣлъ и выбрасываетъ различныя издѣлія; для правильности полета къ ракетѣ сбоку прикрѣпляется деревянный шестъ или хвостъ, длина котораго въ 7 — 8 разъ превосходитъ длину ракетной гильзы. Для набивки ракетныя гильзы насаживаются на особые стержни (фиг. 20), выточенные изъ стали или желѣза; стержни состоятъ изъ винтового хвоста *cd*, основанія *ab*, полушара или яблока *e*, стержня *fg*, длина котораго обратно пропорціональна силѣ состава и прямо пропорціональна плотности его набивки. Чтобы около этого стержня образовалась пустота, ограниченная набитымъ составомъ, употребляютъ при набиваніи четыре набойника, изъ коихъ одинъ глухой, а три остальныхъ съ внутреннимъ каналомъ, при чемъ каналъ 1-го набойника=длинѣ всего стержня, каналъ 2-го=$^2/_3$ его и каналъ 3-го=$^1/_3$ стержня; ширина канала немного болѣе толщины соотвѣтственныхъ частей стержня, которыя должны помѣщаться въ этой пустотѣ почти безъ зазора; самымъ короткимъ изъ этихъ набойниковъ дѣлается глухой набойникъ, служащій для уколачиванія такъ наз. глухого состава ракеты; высота этого глухого состава бываетъ отъ 1 до $2^1/_2$ кал. и точно опредѣляется предварительными опытами; для каждаго калибра ракетъ (отъ 1 зол. до 6 фунтов. калибра) долженъ быть свой стержень и свои набойники. Набивку ракетъ начинаютъ съ ввинчиванія въ колодку стержня, на который надѣваютъ затѣмъ гильзу и плотно осаживаютъ ее осадникомъ; заботясь, чтобы составъ не разстраивался отъ сотрясеній при набивкѣ, берутъ шуфлой насыпки и уплотняютъ ихъ пустымъ набойникомъ № 1 до тѣхъ поръ, пока не будетъ закрыта составомъ первая снизу треть стержня; послѣ этого берутъ набойникъ № 2 и перемѣняютъ его, когда будетъ покрыта составомъ вторая треть стержня; затѣмъ продолжаютъ набивку набойникомъ № 3 и, наконецъ, глухимъ набойникомъ для уплотненія глухого состава ракеты; если желаютъ сдѣлать ракету со шлагомъ, то на глухой составъ набиваютъ $1^1/_2$ калибра пороху и затягиваютъ на глухо, послѣ чего заготовляютъ чашечку жерла пороховой подмазкой; при сниманіи ракеты со стержня нужно сначала очень осторожно повернуть ее около стержня, а затѣмъ она очень легко съѣзжаетъ съ него кверху. Матюкевичъ для набивки ракетъ рекомендуетъ составы съ розовою лентою, содержащіе по вѣсу: мякоти 50 ч., селитры $37^1/_2$ ч., сѣры 6 ч., угля мелкаго $19^1/_2$ ч. и слѣдующія, смотря по калибру ракетъ, количества угля крупнаго:

Калибры.	6 фн.	3 фн.	2 фн.	1 фн.	$^1/_2$ фн	4 зот.	3 зол
Угля крупнаго	20 ч.	16 ч.	14 ч.	12 ч.	10 ч.	6 ч.	5 ч.

Въ бриллiантовыхъ составахъ крупный уголь замѣняется двойнымъ по вѣсу количествомъ металлическихъ опилокъ, а въ составахъ съ двойною лентою только половина крупнаго угля

замѣняется соотвѣтственнымъ количествомъ опилокъ; въ составахъ съ сильнымъ селитроугольнымъ основаніемъ ослабляющихъ смѣсей берется въ половину меньше. Обыкновенно ракеты снаряжаютъ разными издѣліями, которыя выбрасываются ими на самой высокой точкѣ подъема. Издѣлія эти помѣщаются въ особыхъ тонкостѣнныхъ гильзахъ, насаживаемыхъ на верхній конецъ ракеты и называемыхъ шатриками (цилиндрической формы) или шубами (конической формы); шатрики и шубы для уменьшенія сопротивленія воздуха при подъемѣ ракеты покрываются коническимъ бумажнымъ колпакомъ. Гильзы для шатриковъ скатываются на деревянныхъ навойникахъ съ конусомъ на одномъ концѣ и ручкой на другомъ; дл. ихъ равна 3—4 кал., а толщ. стѣнокъ 3—4 оборотамъ картузной бумаги; коническія колпачки склеиваются на навойникѣ изъ кружковъ бумаги въ 3 кал. діам.; кружки эти вырѣзываютъ по радіусамъ и свертываютъ на клею въ конусъ; чтобы конусъ прикрѣпить къ шатрику, надѣваютъ послѣдній на навойникъ, простригаютъ зубцы у колпака, смазываютъ ихъ клейстеромъ и, надѣвъ колпакъ на коническій конецъ навойника, приклеиваютъ его къ шатрику и шатрикъ сушатъ. *Ракеты со звѣздками* (фиг. 21) готовятся такъ: наполняютъ обрѣзками бумаги или трепаннымъ войлокомъ конусъ шатрика, кладутъ кружокъ изъ картона и на него въ нѣсколько рядовъ цвѣтныхъ звѣздокъ; пересыпаютъ все небольшимъ количествомъ мякоти, смазываютъ клеемъ верхній конецъ набитой ракеты и, перевернувъ ее, вставляютъ въ шатрикъ съ звѣздками; если желаютъ сдѣлать шлагъ, то верхній конецъ ракеты послѣ пороха затягивается на глухо; замѣчаютъ, гдѣ кончается глухой составъ ракеты, и въ этомъ мѣстѣ просверливаютъ маленькое отверстіе, куда вставляютъ стопинъ, другой конецъ котораго пропускаютъ въ шатрикъ со звѣздками; когда глухой составъ догоритъ до стопина, сей послѣдній передаетъ огонь звѣздкамъ и въ то же время раздается выстрѣлъ. Подобнымъ же образомъ готовятся ракеты съ цвѣтными шарами и разсыпными звѣздками. Для ракетъ со швермерами и змѣйками употребляютъ болѣе широкіе шатрики, для чего подклеиваютъ между ракетною гильзою и шатрикомъ деревянные или бумажные кружки. *Ракеты съ парашютами* (фиг. 22) на верху полета выбрасываютъ изъ себя горящій блестящимъ бѣлымъ или цвѣтнымъ пламенемъ фальшфейеръ; если фальшфейеръ набить разными огнями, то онъ будетъ во время горѣнія измѣнять свой цвѣтъ; вмѣсто фальшфейера иногда кладутъ цѣпочки, вѣнки, гирлянды съ цвѣтными огнями; опишемъ здѣсь только парашютную ракету съ фальшфейеромъ. Сначала приготовляютъ стаканчикъ съ простымъ или цвѣтнымъ огнемъ; для этого скатываютъ гильзу въ 3—4 оборота картузной бумаги въ 2—$2^1/_2$ кал. дл. и 1 кал. толщ.; набиваютъ ее цвѣтнымъ тѣстомъ и высушиваютъ; послѣ этого однимъ концомъ приклеиваютъ гильзу къ деревянному кружку съ металлическимъ ушкомъ посрединѣ и съ діаметромъ нѣсколько бо́льшимъ, чѣмъ у фальшфейера; другой конецъ набитой гильзы заготовляютъ подмазкой или стопиномъ, чтобы при выбрасываніи фальшфейеръ легче воспламенился; ушко служитъ для подвязыванія фальшфейера къ парашюту, который готовится изъ легкой шелковой или шерстяной матеріи (тафты, канауса, барежа) или папиросной бумаги, изъ которыхъ вырѣзываются круги такого діаметра, чтобы на каждый золотникъ вѣса фальшфейера приходилось 7—10 кв. врш. ткани; края кружка обметываютъ нитками и пришиваютъ по окружности 8 нитокъ длиною въ $1^1/_2$—2 раза болѣе діам. парашюта; концы этихъ нитокъ пропускаютъ сквозь 8 отверстій картоннаго кружка въ 1—$1^1/_2$ кал. діам., чтобы облегчить распутываніе нитокъ при развертываніи парашюта; продѣтые свободные концы нитокъ и привязываются къ проволочному ушку поддона фальшфейера. Послѣ этого приступаютъ къ снаряженію ракеты. Высота глухого состава у 1 фн. и $^1/_2$ фн. ракеты должна быть 1—$1^3/_4$ кал., а у $^1/_3$ фн.—$1^1/_2$—2 кал.; чтобы напоромъ ракетныхъ газовъ этотъ составъ не былъ вышибленъ вонъ, вслѣдствіе чего парашютъ упалъ-бы немедленно на землю, на глухой составъ кладутъ деревянный цилиндрикъ или блочекъ *a* съ отверстіемъ по срединѣ, и ракетную гильзу въ этомъ мѣстѣ перетягиваютъ металлической проволокой или бичевкой, сверху блочка насыпаютъ такъ наз. вышибной зарядъ въ 1—$1^1/_2$ зол. пороха и закрываютъ его картоннымъ кружкомъ съ дырочками и съ подмазанными мякотью поверхностями для болѣе вѣрной передачи огня фальшфейерной заготовкѣ; лишніе края гильзы обрѣзываютъ, приклеиваютъ къ ней шубу, куда затѣмъ вставляютъ стаканчикъ съ огнемъ, аккуратно складываютъ нитки парашюта и самый парашютъ, и окончательно накрываютъ колпакомъ. Вообще нужно сказать, что приготовленіе парашютныхъ ракетъ сопряжено съ большимъ вниманіемъ и тщательностью въ работѣ. Чтобы нитки парашюта не загорались при дѣйствіи вышибнаго заряда, ихъ смачиваютъ 5% растворомъ квасцовъ и высушиваютъ. Къ набитымъ и вполнѣ готовымъ ракетамъ привязываютъ хвосты, при чемъ ихъ такъ обстругиваютъ, чтобы на верху они были шире, чѣмъ внизу; привязка дѣлается въ двухъ мѣстахъ: противъ глухого состава и около шейки ракеты; вѣсъ хвоста дѣлается такимъ, чтобы центръ тяжести положенной на ножъ привязанной ракеты находился на разстояніи 3—4 калибровъ отъ чашечки ракеты; для этой цѣли хвосты иногда приходится сострогивать. Для спуска ракетъ устраивается особая стойка (фиг. 23), на верхній крюкъ которой подвѣшиваютъ снаряженную ракету, наблюдая, чтобы въ нижнемъ крюкѣ помѣщался хвостъ ея для придания ракетѣ вертикальнаго положенія и чтобы жерло ракеты не было полузакрыто верхнимъ крюкомъ, иначе послѣдній будетъ препятствовать выходу ракетныхъ газовъ и она можетъ разорваться на мѣстѣ; поджигаются ракеты палительными свѣчами. Кромѣ ракетъ съ длинными хвостами употребляются ракеты съ нѣсколькими короткими хвостами и съ крыльями. Наиболѣе эффекта ракеты производятъ тогда, когда онѣ сожигаются сразу въ большомъ ко-

личествѣ, напр. въ *павлиньихъ хвостахъ*, *ракетномъ снопѣ* или *павильонѣ*.

Изъ фейерверочныхъ фигуръ остановимся еще нѣсколько на *бураках*ъ и *фугасах*ъ, хотя они собственно представляютъ сложныя фигуры, составленныя изъ нѣсколькихъ простыхъ. *Буракъ* (фиг. 24) представляетъ толстостѣнную картонную или металлическую гильзу, насаженную на деревянный поддонъ и при зажженіи выбрасывающую множество пчелокъ и швермеровъ или стрѣляющую люсткугелемъ, разрывающимся въ воздухѣ тѣми же издѣліями или звѣздками. Гильзы для бураковъ дѣлаются изъ картона или желѣза съ діам. канала отъ 3 до 8 дм., длиною 2—3 кал. для швермерныхъ и пчелочныхъ и 4—6 кал. для люсткугельныхъ бураковъ; толщина стѣнокъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ кал. и менѣе. Картонныя гильзы свертываются на особыхъ толстыхъ навойникахъ и соотвѣтственныхъ катальныхъ станкахъ; желѣзныя—готовятся изъ довольно толстаго листового желѣза; въ готовыя гильзы вставляютъ на клею деревянные поддоны *a*, дл. въ $1^1/_2$—2 кал.; гильза прибивается къ поддону гвоздями и обматывается довольно толстою веревкою и осмоляется; на поддонъ внутри гильзы прибиваютъ гвоздями желѣзный кружокъ, чтобы предохранить его отъ выгоранія. Въ гильзу насыпаютъ на дно зарядъ пороха, равный $^1/_3$ или $^1/_4$ вѣса употребляемыхъ для снаряженія швермеровъ или пчелокъ, покрываютъ его картоннымъ кружкомъ съ дырочками и заготовкой, а сверху кладутъ въ одинъ или нѣсколько ярусовъ швермеры и пчелки, обращенныя заготовленными концами къ заряду и пересыпанныя мякотью; между ними помѣщаютъ нѣсколько нитокъ стопина; изъ нихъ какая-нибудь одна должна прикасаться къ заряду или опудренному мякотью кружку, а свободнымъ концомъ выходитъ наружу бурака; этотъ конецъ привязывается къ бураку нитками и служитъ для его поджиганія. *Люсткугели* представляютъ цилиндрическія или шаровыя бумажныя гильзы, наполненныя: первыя—швермерами и пчелками, вторыя—цвѣтными звѣздками. Шаровые люсткугели готовятся совершенно также, какъ было указано при шаровыхъ шлагахъ, а цилиндрическіе дѣлаются такой высоты, чтобы въ нихъ помѣщались извѣстнаго калибра швермеры, и такой толщины, чтобы они входили въ буракъ съ малымъ зазоромъ; кромѣ того для образованія дна и крышки для нихъ вытачиваютъ особые деревянные поддоны, вставляемые на крѣпкомъ клею; послѣ наполненія люсткугелей издѣліями, въ нихъ вставляютъ приводныя трубки, передающія огонь люсткугелю послѣ того какъ послѣдній взлетитъ на извѣстную высоту (см. при шлагахъ). Подъ готовые люсткугели кладутъ нѣсколько кружковъ войлока и прикрѣпляютъ ихъ къ люсткугелю стопиномъ, который затѣмъ привязывается къ приводной трубкѣ, заботясь, чтобы этотъ стопинъ прикасался къ стопину чашечки трубки; войлокъ кладется, чтобы ослабить силу удара заряда при выбрасываніи люсткугеля и чтобы онъ плотнѣе прилегалъ къ стѣнкамъ послѣдняго, иначе подъемъ люсткугеля будетъ не высокъ; къ люсткугельному стопину привязывается еще около 1—$1^1/_2$ арш. стопина, одинъ конецъ котораго прикасается къ заряду, а другой служитъ для поджиганія; люсткугели всегда помѣщаются трубкой вверхъ. Совсѣмъ снаряженные бураки покрываются крышками или заклеиваются картузной бумагой; для спуска они обыкновенно зарываются на половину своей длины въ землю и поджигаются палительной свѣчей. *Фугасы* и *фугасные ящики* отличаются отъ бураковъ только своей пирамидальной формой (фиг. 25), готовятся изъ деревянныхъ толстыхъ досокъ, снаряжаются совершенно одинаково съ бураками и при спускѣ почти сполна зарываются въ землю; наполняются исключительно швермерами, пчелками и шлагами.

Группируя нѣсколько вышеописанныхъ простыхъ фейерверочныхъ фигуръ одного какого либо или нѣсколькихъ видовъ, получимъ *сложную фигуру*, производящую болѣе разнообразный и красивый эффектъ; если будемъ сожигать одновременно нѣсколько сложныхъ фигуръ, подобранныхъ соотвѣтствующимъ образомъ, то получимъ уже цѣлую картину или *декорацію*; заставляя горѣть послѣдовательно одну декорацію за другой, мы можемъ дать огненное представленіе или *фейерверкъ*. Такъ какъ фейерверкъ устраивается обыкновенно на извѣстную заданную тему, то въ концѣ его даютъ заключеніе или апоѳеозъ, обыкновенно сопровождаемый фугасными ящиками или павильономъ изъ ракетъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія на русскомъ яз. см. Ѳ. В. Степановъ, «Пиротехнія. Курсъ фейерверочнаго искусства»; П. Цытовичъ, «Опытъ раціональной пиротехники» и И. Горѣловъ, «Фейерверочное искусство».

П. М. Чельцовъ. Δ.

Пиротинъ—красная азокраска, употребляемая въ ограниченныхъ количествахъ для окрашиванія шерсти.

Пиротритаровая кислота или *увиновая кислота* $C^4HO(CH^3)^2.COHO = C^7H^8O^3$, гомологъ пирослизевой кислоты (см. Фуранъ, Слизевая, Увиновая и Пировиноградныя кислота).

Пиротъ—городъ въ королевствѣ Сербіи, на р. Нишавѣ; цвѣтущая промышленность (ткани, въ особенности производство ковровъ). Жителей около 10000. Въ IV в. здѣсь было римское поселеніе Turres. Въ XI в. арабскій историкъ Эдризи называетъ его именемъ Atrunia; только въ XIV в. появляется его настоящее наименованіе. Турки называютъ его Шартчой. Въ 1443 г. П. былъ завоеванъ сербскимъ деспотомъ Георгіемъ Бранковымъ. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. сербскій корпусъ Хорватовича овладѣлъ П. послѣ упорнаго боя съ турками и заставилъ послѣднихъ отступить съ занятой ими, у города позиціи (15 и 16 декабря 1877 г.). Въ сербско-болгарскую войну 1885 г. сербы, послѣ неудачныхъ для нихъ дѣйствій у Сливницы, сосредоточили большую часть своей арміи у П., занявъ на окружающихъ его высотахъ сильныя позиціи. Здѣсь, 14 ноября, они были атакованы болгарами. Бой продолжался цѣлый день, съ перемѣннымъ успѣхомъ, и возобновился на раз-

свѣтѣ слѣдующаго дня. Наконецъ, сербы были сбиты со своихъ позицій, вытѣснены изъ П. и отступили къ Акъ-Паланкѣ. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, П. былъ возвращенъ Сербіи.

Пирофонъ—музыкальный инструментъ, въ родѣ органа, устроенный Кастнеромъ въ 1873 г. и состоящій изъ трубъ, на трети высоты которыхъ находятся, въ каждой, по два соприкасающихся пламени; если, при помощи клавишъ, раздвинуть оба огонька, то соотвѣтствующая труба начинаетъ звучать. Посредствомъ регулированія пламени, помѣщеннаго внутри трубы, можно вызвать или ея основной тонъ, или высшіе гармоническіе тоны, или же прекратить звукъ (ср. опыты Higgins 1802 г., Chladni 1809 г. и др. надъ такъ называемой «Химической или философской гармоникой» съ водороднымъ пламенемъ, а также опыты Tyndall съ свѣтильнымъ газомъ). *Н. Г.*

Пирофоры (хим.)—см. Желѣзо (XI, 849), Кобальтъ (XV, 185), Свинецъ.

Пирофоры—см. Кукуйо.

Пирофосфорная кислота — см. Фосфоръ.

Пирофталонъ (хим.) $C^{14}H^9NO^2 = NC^5H^4.CH:C^2O^2.C^6H^4$ — получается конденсаціей, при выдѣленіи частицы воды, пиколина (см. Пиридинъ) изъ каменноугольнаго дегтя съ фталевымъ ангидридомъ въ присутствіи хлористаго цинка при нагрѣваніи до 200° (Jacobsen, Reimer) и кристаллизуется изъ спирта въ свѣтложелтыхъ листочкахъ съ шелковистымъ блескомъ, плавящихся съ разложеніемъ выше 260°, возгоняющихся частью безъ разложенія, въ водѣ не растворимыхъ, трудно растворимыхъ въ спиртѣ и легко растворимыхъ въ кристаллической уксусной кислотѣ. Въ слабой соляной кислотѣ П. не растворяется и, слѣдовательно, ясными основными свойствами не обладаетъ. *П. П. Р.* Δ.

Пирохлоръ — рѣдкій минералъ, содержащій въ себѣ ніобовую, танталовую и титановую кислоты, соединенныя съ окислами церія, кальція, желѣза, магнія и натрія. Въ нѣкоторыхъ образцахъ (изъ Норвегіи) присутствуетъ уранъ. Образуетъ отдѣльныя зерна или кристаллы правильной системы. Находится въ гранитѣ Ильменскихъ горъ, въ сіенитахъ Бревига и Фридрихсверна въ Норвегіи.

Пирохинолиновая кислота — см. Пиридинъ, Пиро.

Пирочанацъ (Миланъ)—сербскій политическій дѣятель, род. въ 1837 г., изучалъ юриспруденцію въ Парижѣ, въ 1873 г. избранъ въ скупщину, въ 1874 г. былъ недолго министромъ юстиціи, потомъ издавалъ, съ Гарашаниномъ, газету «Видело». Былъ однимъ изъ важнѣйшимъ основателей и вождей партіи напредняковъ. Въ 1880 г., послѣ паденія Ристича, П. сформировалъ кабинетъ. Въ иностранной политикѣ онъ стремился сблизиться съ Австріей и привелъ къ охлажденію отношеній между Сербіей и Россіей; во внутренней отличался искусной фальсификаціей выборовъ, полицейскимъ гнетомъ и возвышеніемъ податей. Въ 1883 г. управленіе П. довело до зайчарскаго бунта, для усмиренія котораго понадобился человѣкъ еще болѣе энергичный, чѣмъ П., и послѣдній вышелъ въ отставку. Съ тѣхъ поръ онъ не игралъ замѣтной политической роли. *В. В—въ.*

Пироэлектричество — см. Піезоэлектричество.

Пирра (Πύρρα)—дочь Эпиметея и Пандорфы, жена Девкаліона (см.).

Пирриxій (pyrrhichius)—въ греческой и латинской метрикѣ стопа, состоящая изъ двухъ краткихъ слоговъ (⏑ ⏑). Названіе это произошло отъ Πυρρίχη, греческой воинской пляски, гдѣ обычны были подобные ритмы.

Пирро-азолы (хим.).—Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ большой классъ органич. соединеній, теоретически легко производящихся отъ пиррола и его производныхъ замѣною въ нихъ атомами азота одной или нѣсколькихъ группъ CH ядра: $\begin{matrix} CH_b=CH_a \\ CH_{b'}=CH_a \end{matrix} > NH$.

Очевидно, что при послѣдовательномъ замѣщеніи мы должны будемъ притти къ четыремъ типамъ соединеній П.-моноазоламъ, П.-діазоламъ, П.-триазоламъ, П.-тетразоламъ, которые будутъ еще имѣть нѣсколько структурныхъ изомеровъ. Такимъ образомъ придемъ къ слѣдующимъ рядамъ: П.-моноазолы $C_3H_3N.NH$ представляютъ: П.-*a*-моноазолы или пиразолы и П.-*b*-моноазолы или гліоксалины; П.-діазолы $C_2H_2N_2.NH$ представляютъ: П.-(*aa'*)-діазолы или озотріазолы, П.-(*ab*)-діазолы или П.-діазолы, П.-(*bb'*)-діазолы (не получены) и П.-(*ab'*)-діазолы или триазолы; П.-триазолы $CH.N_3.NH$ представляютъ: П.-(*aa'b*) и П.-(*abb'*)-триазолы или тетразолы; П.-тетразолъ $N_4.NH$ не полученъ. Отсюда видно, что П. составляютъ переходныя ступени отъ пиррола до соединенія N_5H, до сихъ поръ еще не полученнаго циклическаго гомолога азотисто-водородной кислоты N_3H. Классъ П. заключаетъ въ себѣ весьма много очень важныхъ и интересныхъ соединеній, поэтому онъ хорошо разработанъ и теперь извѣстны, если не всѣ простѣйшіе представители отдѣльныхъ рядовъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ ближайшія производныя, по которымъ возможно составить себѣ полное понятіе, какъ о характерѣ каждой группы, такъ и вообще о П. Относительно общаго химическаго характера П. наблюдается, что съ послѣдовательнымъ введеніемъ атомовъ азота въ пиррольное кольцо, основныя свойства постепенно ослабѣваютъ, при чемъ П. съ болѣе тѣсно сгруппированными атомами азота, повидимому, обладаютъ менѣе основнымъ характеромъ. П.-моноазолы весьма близко стоятъ къ пирролу, они образуютъ съ кислотами непрочныя соли, водородъ ихъ имидной группы способенъ замѣщаться металлами, по преимуществу серебромъ, давая производныя, сходныя съ пирролкаліемъ и съ фенолатами. Съ хлорной платиной въ солянокисломъ растворѣ они даютъ двойныя соли типа $(C_3H_4N_2.HCl)_2PtCl_4$, обладающія возстановительными свойствами, такъ какъ при кипяченіи съ водой онѣ выдѣляютъ 4HCl и переходятъ въ соли типа $(C_3H_3N_2)_2PtCl_2$. Гомологи П.-моноазола, какъ вторичныя основанія, способны реагировать съ іодистыми алкилами. П.-моно-

азолы труднѣе пирроловъ реагируютъ съ галоидами, азотной и сѣрной кислотами и водородъ ихъ имидной группы, хотя и способенъ замѣщаться кислотными радикалами, но получающіяся соединенія менѣе прочны, чѣмъ пиррольныя. П.-*b*-моноазолы или гліоксалины обладаютъ болѣе основнымъ характеромъ, чѣмъ П.-*a*-моноазолы. П.-діазолы уже почти индифферентныя вещества, въ нихъ и основныя и кислыя свойства весьма слабо выражены и скорѣе послѣднія преобладаютъ. П.-триазолы имѣютъ вполнѣ кислый характеръ, даютъ съ основаніями хорошо кристаллизующіяся постоянныя соли и, если по характеру солей пирролъ напоминаетъ фенолы, то П.-триазолы въ этомъ отношеніи приближаются къ тринитрофеноламъ; аналогія здѣсь проходитъ настолько полно, что даже серебряныя соли обоихъ соединеній при нагрѣваніи взрываютъ. При сравненіи П. съ пирроломъ въ смыслѣ прочности кольца оказывается, что она не зависитъ отъ накопленія атомовъ азота и, повидимому, одинакова какъ въ пирролѣ, такъ и въ П.-триазолахъ. Изъ вышеприведенныхъ сопоставленій можно съ большей или меньшей увѣренностью сдѣлать интересное заключеніе относительно послѣдняго члена П.-азоловъ, т. е. о П.-тетразолѣ HN_5: не смотря на такое громадное накопленіе въ его частицѣ атомовъ азота, вѣроятно, это соединеніе способно существовать въ свободномъ состояніи и, если это такъ, то оно будетъ обладать сильно выраженными кислыми свойствами, по прочности же, вѣроятно, будетъ превосходить азотистоводородную кислоту.

Пиразолъ или *Пирро-a-моноазолъ* $C_3H_4N_2$. Полученъ былъ впервые при дѣйствіи гидрата гидразина на эпихлоргидринъ въ присутствіи $ZnCl_2$ при чемъ скорѣе бы нужно было ждать продукта гидрогенизаціи пиразола: $CH_2.CH.CH_2Cl + NH_2.NH_2 = C_3H_6N_2 + HCl + H_2O$; благодаря непрочности гидропиразоловъ, сразу получается пиразолъ $C_3H_6N_2 - H_2 = C_3H_4N_2$. Легче получается пиразолъ изъ своихъ карбоновыхъ кислотъ отщепленіемъ отъ нихъ углекислоты при нагрѣваніи. Пиразолъ твердъ, плавится при 70° и кипитъ безъ разложенія при 178°. Гомологи пиразола получаются: 1) при нагрѣваніи фенилгидразина съ β-дикетонами или β-кетоальдегидами:

$$C_6H_5.CO.CH_2.CO.CH_3 + C_6H_5NH.NH_2 = C_6H_{5(b)}.C_3H(CH_3)_{(a')}N.NC_6H_5 + 2H^2O;$$

2) изъ гомологическихъ пиразолкарбоновыхъ кислотъ отщепленіемъ углекислоты; 3) изъ дигидропиразоловъ или пиразолиновъ отнятіемъ водорода, при чемъ послѣдній иногда уже при образованіи пиразолина отщепляется самъ собой; 4) изъ кетодигидро- и кетотетрагидропиразоловъ перегонкою ихъ съ цинковой пылью или пятисѣрнистымъ фосфоромъ аналогично образованію пиррола изъ сукцинимида:

$$\begin{matrix} CH_3.C=N \\ | \\ CH_2.CO \end{matrix} > N.C_6H_5 + H_2 =$$

$$= \begin{matrix} CH_3.C=N \\ | \\ CH:CH \end{matrix} > N.C_6H_5 + H_2O;$$

5) изъ гидразоновъ нѣкот. кетоновъ при нагрѣваніи съ ангидридами кислотъ: $(CH_3)_2C:N.NH.C_6H_5 + (CH_3CO)_2O = (CH_3)_{2(aa')}.C_3HN.NC_6H_5 + CH_3CO_2H + H^2O$ и 6) обмѣннымъ разложеніемъ пиразолсеребра съ іодюрами спиртовъ. Гомологи пиразола по своимъ свойствамъ рѣзко раздѣляются на три группы: 1) съ свободнымъ водородомъ NH-группы, 2) съ водородомъ NH-группы, замѣщеннымъ жирнымъ радикаломъ (*n*-гомологи) и 3) съ водородомъ NH-группы, замѣщеннымъ фенильнымъ остаткомъ C_6H_5 (*n*-фенилпиразолы). Всѣ приведенные выше синтезы, исключая 6-го, въ результатѣ имѣютъ образованіе *n*-фенильнаго производнаго; такая односторонность подбора реакцій получения объясняется тѣмъ, что удобнѣе работать съ фенилгидразиномъ, вмѣсто трудно получаемаго гидразина, и еще тѣмъ, что образующіяся соединенія весьма прочны, хорошо кристаллизуются, а слѣд. легко могутъ быть очищены; при дѣйствіи же окислителей, особенно въ случаѣ, когда группа C_6H_5 амидирована, эта послѣдняя легко замѣняется водородомъ, т. е. такимъ образомъ возможно безъ труда переходить къ другимъ производнымъ. Изъ гомологовъ пиразола *b* и *a'* производныя интересны тѣмъ, что въ нихъ наблюдается полное тожество этихъ мѣстъ и потому, напр., *b*-метилпиразолъ тожественъ съ *a'*-метилпиразоломъ. Такое явленіе можно объяснить только тѣмъ, что въ указанныхъ соединеніяхъ водородъ NH-группы не постоянно связанъ съ однимъ и тѣмъ же азотомъ, а въ зависимости отъ положенія жирнаго радикала можетъ перемѣщаться то къ тому, то къ другому азотному атому. *b* (или *a'*)-*Метилпиразолъ* $C_3H_3N_2.CH_3$—масло, кипящее при 204°; *b* (или *a'*)-*фенилпиразолъ* $C_3H_3N_2C_6H_5$ плавится при 76°. Простѣйшій *n*-гомологъ: *n-метилпиразолъ* $C_3H_3N_2.CH_3$ кипитъ при 127° и получается при дѣйствіи CH_3J на пиразолсеребро; *n-фенилпиразолъ* $C_3H_3N_2C_6H_5$ плавится при 11°, кипитъ при 246°. Для *n*-фенилпиразола и его гомологовъ характерно отношеніе къ возстановителямъ. Въ то время какъ производныя пиразола съ незамѣщеннымъ водородомъ NH-группы трудно поддаются ихъ дѣйствію, *n*-производныя, и въ особенности *n*-фенильныя производныя, въ этомъ случаѣ правильно гидрогенизуются, шагъ за шагомъ переходя всѣ ступени до производныхъ триметилендиамина включительно. Такъ, напр., *n*-фенилпиразолъ *n*-$C_3H_3N_2.C_6H_5$ при возстановленіи переходитъ въ: фенилпиразолинъ *n*-$C_3H_5N_2.C_6H_5$, фенилпиразолидинъ *n*-$C_3H_7N_2 + C_6H_5$ и фенилтриметилендиаминъ *n*-$C_3H_9N_2.C_6H_5 = NH_2.CH_2.CH_2.CH_2.NH.C_6H_5$. Обыкновенно при этомъ второй фазы по причинѣ крайней непрочности пиразолидиновъ не улавливается и наблюдается какъ-бы непосредственный переходъ отъ пиразолиновъ къ фенилтриметилендиаминамъ. Замѣщеніе водородовъ CH-группъ въ пиразолахъ отрицательными радикалами (NO_2 и HSO_3) или галоидами идетъ сравнительно спокойно, при чемъ *b'*-производныя наиболѣе прочны, потому что въ этомъ случаѣ вводимые отрицательные элементы наиболѣе удалены отъ атомовъ азота, что какъ-бы указываетъ на скорѣе отрица-

тельный характеръ группировки —NH.N=. Нитропроизводныя имѣютъ кислый характеръ и даютъ постоянныя соли съ основаніями, при возстановленіи они переходятъ въ амидо-производныя, весьма похожія на анилины. При нитрованіи фенилпиразоловъ нитро-группа становится въ бензольное ядро. *Оксипиразолы* въ свободномъ состояніи неизвѣстны, такъ какъ по выдѣленіи ихъ изъ ихъ эѳировъ они тотчасъ же переходятъ въ изомерные имъ пиразолины: $\begin{matrix}CH=N\\|\\C(OH):CH\end{matrix}>NH = \begin{matrix}CH=N\\|\\CO.CH_2\end{matrix}>NH$. Эѳиры оксипиразоловъ получаются или обратно изъ пиразолоновъ ихъ алкилированіемъ, или же отнятіемъ воды отъ гидразоновъ эѳировъ β-кетокислотъ при помощи HCl, CH_3COCl и др. *Пиразол-кетоны* получаются подобно пирролкетонамъ (см. Пирролъ) и по своимъ свойствамъ аналогичны имъ. *Пиразолкарбоновыя кислоты.* Всѣ пиразолкарбоновыя кислоты легко отщепляютъ при нагрѣваніи углекислоту изъ своихъ карбоксиловъ. Здѣсь особенно интересна степень легкости отщепленія CO_2 въ зависимости отъ положенія карбоксила по отношенію къ атомамъ азота ядра. Легче всего CO_2 выдѣляется изъ *b* положенія, затѣмъ слѣдуетъ *a'* и прочнѣе другихъ карбоксильная группа удерживается въ *b'*; отсюда можно заключить, что хотя группировка —NH.N= и обладаетъ скорѣе отрицательнымъ характеромъ, однако, часть ея—NH—болѣе положительна. Пиразолкарбоновыя кислоты получаются: 1) окисленіемъ алкилпиразоловъ, 2) конденсаціей эѳировъ β-дикетонокислотъ съ гидразиномъ, напр. по уравненію: $C_6H_5COCH_2COCO_2R + NH_2.NH_2 = C_6H_5.C_3H_2N_2.CO_2R + 2H_2O$; 3) присоединеніемъ эѳировъ диазо-жирныхъ кислотъ къ эѳирамъ кислотъ ацетиленоваго ряда: $R.CO_2.CH:N_2 + R.CO_2C:C.CO_2R = C_2HN_2(CO_2R)_3$. Эта реакція интересна тѣмъ, что собственно здѣсь должны-были-бы получиться кислоты другого строенія: $CO_2R.CH:N_2 + RCO_2.C:C.CO_2R = \begin{matrix}RCO_2.CH-N\\|\\RCO_2.C:C(CO_2R)\end{matrix}>N$, который, вѣроятно, въ силу непрочности образующагося кольца въ моментъ образованія переходятъ въ пиразолкарбоновыя кисл., перемѣняя положеніе двойныхъ связей и перемѣщая водородъ метинной группы къ одному изъ атомовъ азота. Это тѣмъ болѣе возможно предположить, что вообще въ пиразольныхъ соединеніяхъ имидный водородъ подвиженъ и, можетъ быть, вышеуказанное кольцо представляетъ даже таутомерную форму пиразола. Въ этомъ отношеніи интересно было-бы изслѣдованіе кольца съ метинной группой въ *b'*-положеніи. *b* (или *a'*) *Пиразолкарбоновая кисл.* $C_3H_3N_2.COOH$ получается окисленіемъ соотвѣтствующаго метилпиразола и разложеніемъ *a'b*-дикарбоновой кислоты. Она плавится при 209° съ разложеніемъ. *b'-Пиразолкарбоновая кислота* получается изъ пиразолтрикарбоновой кислоты и плавится при 275° безъ разложенія. *Пиразолины* или *дигидро-пиразолы* легко получаются возстановленіемъ пиразоловъ металлическимъ натріемъ. Они представляютъ слабыя основанія, растворяются въ крѣпкихъ кислотахъ и менѣе прочны, чѣмъ пиразолы. Болѣе значенія имѣютъ *кетодигидропиразолы* или *пиразолоны*, открытые (1883) и изслѣдованные Кнорромъ. Теоретически возможны три ряда пиразолоновъ: $\begin{matrix}CH=N\\|\\CH_2.CO\end{matrix}>NH$, $\begin{matrix}CH=N\\|\\CO.CH_2\end{matrix}>NH$ и $\begin{matrix}CO.NH\\|\\CH:CH\end{matrix}>NH$ и кромѣ того, основываясь на свойствахъ окси-П., для каждаго изъ нихъ должны существовать таутомерныя формы. На практикѣ эти ряды далеко не заполнены и, благодаря довольно сложнымъ реакціямъ полученія извѣстныхъ пиразолоновъ, съ достовѣрностью даже еще не опредѣлена принадлежность простѣйшихъ изъ этихъ послѣднихъ къ тому или другому типу изомеровъ. Пиразолоны получаются: 1) отнятіемъ спирта отъ гидразоновъ эѳировъ β-кето-кислотъ: $CH_3.C(N.HN.C_6H_5).CO_2C_2H_5 - C_2H_5OH = CH_3.C_3H_2N_2O.C_6H_5$; 2) при дѣйствіи гидразоновъ β,β-дикетодикарбоновыхъ кислотъ и 3) окисленіемъ соотвѣтствующихъ пиразолидоновъ (см. ниже). Простѣйшихъ пиразолоновъ получено два и имъ соотвѣтствуютъ два *n*-фенильныхъ производныхъ. Однако, формулы строенія для этихъ соединеній точно не установлены. Одинъ *пиразолонъ* плавится при 156° и получается конденсаціей гидразина съ эѳирами кумалиновой или проніоловой кислотъ, или-же изъ *b*-пиразолонкарбоновой кислоты. Соотвѣтствующій *n-фенилпиразолонъ* плавится при 118°. Повидимому, эти соединенія принадлежатъ къ первому типу. Другой пиразолонъ, *изопиразолонъ*, вѣроятно, второй формулы, плавится при 165° и получается изъ *b'*-пиразолонкарбоновой кислоты. Наибольшее значеніе въ практикѣ изъ этихъ соединеній получилъ *n*-фенил-*a*, *b*-диметилпиразолонъ $\begin{matrix}C_6H_5.N.CO.CH\\\|\quad\quad\|\\CH_3N-C.CH_3\end{matrix}$. Получается онъ въ видѣ іодистоводородной соли нагрѣваніемъ при 100° *n*-фенил-*b*-метилпиразолона съ CH_3J и метиловымъ спиртомъ, или-же конденсаціей *s*-метилфенилгидразина съ ацетоуксуснымъ эѳиромъ и представляетъ сильное основаніе, соединяющееся съ однимъ эквивалентомъ кислотъ, легко растворимъ въ водѣ и спиртѣ, плавится при 114° и кристаллизуется изъ эѳира въ блестящихъ листочкахъ. Онъ употребляется въ медицинѣ, какъ жаропонижающее средство, подъ названіемъ *антипирина*; его соль салициловой кислоты извѣстна въ продажѣ подъ названіемъ *салипирина*, а гомологъ его *n*-толил-*ab*-диметилпиразолонъ называется *толипириномъ*. Замѣчательно, что если метилировать *n*-фенил-*a'*-метилпиразолонъ, то получается изомеръ антипирина — ядовитый *изантипиринъ*. *Тетрагидропиразолы* или *пиразолидины* представляютъ весьма непрочныя вещества (см. выше), получаются изъ бромистаго триметилена (и его гомологовъ) и фенилгидразина или возстановленіемъ пиразолидоновъ, и легко окисляются даже кислородомъ воздуха до пиразолиновъ, въ виду чего обладаютъ возстановительной способностью. Ихъ кетопроизводныя или *пиразолидоны* уже болѣе прочны. Они получаются конденсаціей (двумя способами) фенилгидразина съ β-галоидозамѣщенными жирными кис-

лотами или непредѣльными кислотами β-ряда: 1) $CH_3.CH:CH.CO_2H + NH_2.NH.C_6H_5 = CH_3.CH.CH_2.CO$ $= \quad | \quad | \quad + H^2O;$ $NH - NC_6H_5$ *n*-фенил-*b*-метил-*a'*-пиразолидонъ. 2) $CH_3.CH:CH.CO_2H + C_6H_5.NH.NH_2 = CH_3.CH.CH_2.CO$ $= \quad | \quad | \quad + H^2O.$ $C_6H_5N - NH$ *n*-фенил-*a*-метил-*b'*-пиразолидонъ.

Интересно, что получающіеся изомерные пиразолидоны обладаютъ различнымъ химическимъ характеромъ: *a'*-пиразолидоны суть основанія, *b'*-пиразолидоны имѣютъ и кислыя свойства. Впрочемъ, это явленіе достаточно хорошо объясняется ихъ строеніемъ: *a'*-соединенія суть жирные имины, *b'*—имиды кислотъ.

Пирро-b-моноазолы, гліоксалины, имидазолы. Исторія этихъ соединеній начинается съ сороковыхъ годовъ; но вещества, впервые полученныя и принадлежавшія къ этому ряду, были весьма сложны и долго химики не могли установить ихъ связь съ какими-либо классами органическихъ соединеній. Собственно правильная разработка химіи гліоксалиновъ начинается съ 1882 г., когда Радзиевскій объяснилъ реакцію образованія простѣйшаго гліоксалина, открытаго Дебусомъ въ 1858 г. среди продуктовъ дѣйствія амміака на гліоксаль. До этого же времени химики въ получаемыхъ веществахъ не подозрѣвали гететтической связи съ гліоксалиномъ, вотъ почему этотъ классъ соединеній чрезвычайно богатъ названіями, не имѣющими ничего общаго съ названіями простѣйшихъ представителей. Гліоксалины являются болѣе сильными основаніями, чѣмъ пиразолы, и въ отличіе отъ послѣднихъ *n*-алкилированные гліоксалины при нагрѣваніи переходятъ въ изомерные *a*-алкилгліоксалины. Кромѣ того, гліоксалины чрезвычайно постоянны по отношенію къ возстановителямъ и непосредственно изъ нихъ нельзя получить гидропроизводныхъ; въ свою очередь и эти послѣднія представляютъ прочныя соединенія. Кето-тетра-гидрогліоксалины сравнительно прочны, имѣютъ свойства жирныхъ соединеній и обыкновенно разсматриваются какъ производныя мочевины или мочевой кислоты (см. эти сл. и Этиленмочевина, Уреиды, Парабановая кислота и пр.) Получаются гліоксалины слѣд. реакціями: 1) Конденсаціей 1,2-дикетоновъ съ амміакомъ или аминами строенія $R.CH_2NH_2$ и альдегидами: $R.CO.COR + 2NH_3 + R'COH = \begin{matrix} N = C(R) \\ | \\ C(R) = C(R) \end{matrix} > NH + 3H_2O$. Этою же реакціей былъ полученъ впервые и гліоксалинъ Дебуса, при чемъ нужно принять во вниманіе, что гліоксаль HCO.COH отъ дѣйствія амміака отчасти разлагается съ выдѣленіемъ муравьинаго альдегида и муравьиной кислоты; такимъ образомъ: $H.CO.CO.H + 2NH_3 + H.COH = C_3H_4N_2 + 3H_2O$. Получающіяся указаннымъ образомъ производныя гліоксалина часто называются по имени того альдегида, который былъ взятъ въ реакцію, напр. гліоксаль-этилинъ, гліоксаль-пропилинъ и т. д. 2) Ацеталил- и ацетопилтіомочевины конденсируются съ выдѣленіемъ спирта и переходятъ при этомъ въ *a*-гліоксалинмеркаптаны, которые въ свою очередь при окисленіи распадаются на гліоксалины и сѣрную кислоту: $HS.C(NH).NH.CH_2.CH(OR)_2 = C_3H_3N_2.SH + 2R.OH$; $C_3H_3N_2.SH + 3O + H_2O = C_3H_4N_2 + H_2SO_4$. 3) Гидробензамидъ и подобныя ему ароматическія соединенія при нагрѣваніи или перегонкѣ переходятъ въ дигидрогліоксалины, которые при окисленіи даютъ гліоксалины: $(R.CH)_3N_2 = C_3H_3R_3N_2$; $C_3H_3R_3N_2 + O = C_3HR_3N_2 + H_2O$. Реакція эта тѣмъ интересна, что при ея помощи былъ полученъ Лораномъ — первый представитель гліоксалиновъ *лофинъ* или *трифенилгліоксалинъ* $(C_6H_5)_3C_3HN_2$ и, во-вторыхъ, она какъ-бы указываетъ на подвижность водородныхъ атомовъ метинныхъ группъ въ присутствіи третичныхъ азотовъ въ открытыхъ цѣпяхъ — явленіе, которое постоянно наблюдается въ кольчатыхъ группировкахъ. 4) Бензогліоксалины при окисленіи хамелеономъ даютъ дикарбоновыя кислоты: $C_6H_4:(N.NH):CH + 9O = (CO_2H)_2C_2:(N,NH):CH + H_2O + 2CO_2$. При помощи этой реакціи окончательно установлено было строеніе гліоксалиновъ и въ то же время доказывается, что гліоксалиновое кольцо, подобно пиридиновому (см.), прочнѣе по отношенію къ окислителямъ, чѣмъ бензольное. 5) Алкилхлоримиды щавелевой кислоты, путемъ весьма сложной и мало понятной перегруппировки переходятъ по Валлаху въ хлороксалины или въ *a'*-хлор-*n*-алкилгліоксалины. $\begin{matrix} CCl:N.CH_3 \\ | \\ CCl:N.CH_3 \end{matrix} - HCl = \begin{matrix} CH=CCl \\ | \\ N=CH \end{matrix} > N.CH_3,$ возстановляющіеся при нагрѣваніи съ HJ и фосфоромъ въ *n*-алкилгліоксалины. Простѣйшій *H*-*b*-моноазолъ или *гліоксалинъ* $C_3H_4N_2$ кристаллизуется въ бѣлыхъ иглахъ, плавится при 90°, кипитъ безъ разложенія при 263°, растворимъ во всѣхъ обыкновенныхъ растворителяхъ и, какъ одноатомное сильное основаніе, соединяется со всѣми кислотами, исключая угольной. При взбалтываніи его съ крѣпкимъ спиртовымъ растворомъ KHO на воздухѣ наблюдается слабое свѣченіе жидкости. Это явленіе несравненно интенсивнѣе у *лофина* или *c-трифенилгліоксалина* $(C_6H_5)_3HN_2$, который получается по реакціи 1 или 3 въ видѣ перистыхъ кристалловъ (λόφος—бородка пера), плавящихся при 275°. Онъ при взбалтываніи съ спиртовымъ растворомъ KHO ярко свѣтится и распадается при этомъ на амміакъ и бензойную кислоту. *Дигидрогліоксалины* или *гліоксалидины* обладаютъ еще болѣе основными свойствами, чѣмъ гліоксалины, и получаются конденсаціей кислотныхъ производныхъ этилендиамина съ выдѣленіемъ кислоты: $C_6H_5CONH.CH_2.CH_2.NH.CO.C_6H_5 - C_6H_5COOH = C_2H_4:(N,NH):C.C_6H_5$. *a-Метилгліоксалидинъ* $C_3H_5N_2.CH_3$ плавится при 105° и кипитъ при 195—196°. Онъ употребляется въ медицинѣ подъ названіемъ *лизидина*, какъ средство противъ мочевыхъ камней, образующее легко растворимыя соли съ мочевой кислотой.

H-*aa'*-*диазолы* или *озотриазолы* въ большинствѣ случаевъ низко плавящіяся твердыя

тѣла или жидкости съ характернымъ запахомъ. Они обладаютъ слабымъ основнымъ характеромъ и ихъ имидный водородъ способенъ замѣщаться металлами и кислотными радикалами; *n*-фенилированныя производныя, по амидированіи фенильной группы, подобно пиразоламъ, при окисленіи легко отщепляютъ C_6H_5; *c*-алкил-озотриазолы при окисленіи переходятъ въ карбоновыя кислоты безъ разрыва кольца. Вообще кольцо озотриазоловъ весьма прочно и не поддается разрушенію ни отъ дѣйствія окислителей, ни отъ дѣйствія возстановителей; послѣдніе совершенно на него не дѣйствуютъ, такъ что гидроозотриазоловъ неизвѣстно. Получаются озотриазолы конденсаціей озазоновъ: $\begin{matrix}C_6H_5C{=}N.NH.C_6H_5\\|\\C_6H_5C{=}N.NH.C_6H_5\end{matrix} - NH_2C_6H_5 = \begin{matrix}C_6H_5C{=}N\\|\\C_6H_5C{=}N\end{matrix}\!\!>N.C_6H_5$ или гидразоксимовъ ортодикетоновъ въ присутствіи хлористаго ацетила или PCl_5. Простѣйшій представитель *озотриазолъ* $C_2H_3N_3$ получается изъ озотриазолкарбоновой кислоты $CO_2HC_2H_2N_3$, которая въ свою очередь можетъ быть получена окисленіемъ *n-амидофенил-метил-озотриазола* $CH_3.C_2HN_3.C_6H_4NH_2$. Озотриазолъ плавится при 22°, кипитъ при 204°.

II.-ab-диазолы или *пирродиазолы* весьма мало разработаны; но, повидимому, по своимъ свойствамъ близки къ озотриазоламъ. Полученъ только простѣйшій членъ ряда, именно, окисленіемъ азимидотолуола $CH_3.C_6H_3\!<\!\overset{NH}{N}\!>\!N$ и отщепленіемъ $2CO_2$ отъ образующейся кислоты: $\begin{matrix}CO_2H.C{-}NH\\\|\\CO_2H.C{-}N\end{matrix}\!\!>N{=}\begin{matrix}CH:CH\\|\\N=N\end{matrix}\!\!>NH + 2CO_2$. II-диазолъ жидокъ и кипитъ при 209°.

II.-ab'-диазолы или *триазолы* по своимъ свойствамъ весьма напоминаютъ пиразолы, но только въ нихъ слабѣе выражены основныя свойства. Получаются они: 1) конденсаціей гидразидовъ съ амидами кислотъ: $NH_2H.CO + NH_2.NH.CH:O = NH_2.HC:N.NH.CHO + H_2O$; $NH_2.HC:N.NH.CH:O = \begin{matrix}CH=N\\|\\N-CH\end{matrix}\!\!>NH + H^2O$; 2) изъ своихъ кетопроизводныхъ перегонкой ихъ съ пятисѣрнистымъ фосфоромъ и 3) дѣйствіемъ кислотныхъ ангидридовъ на дицианфенилгидразинъ: $CN.C(NH_2):N.NH.C_6H_5 + (CH_3.CO)_2O = \begin{matrix}CN.C=N\\|\\N:C(CH_3)\end{matrix}\!\!>N.C_6H_5 + CH_3CO_2H + H_2O$. *Триазолъ* $C_2H_3N_3$ получается реакціями 1 или 2, плав. при 121°, кип. при 260°. *Кетогидротриазолы* получены Андреочи при дѣйствіи фенилгидразина на ацетилуретанъ и его гомологи. Они извѣстны также, по аналогіи съ пиразолонами, подъ назв. *триазолоновъ*. *Дикетотетрагидротриазолы* или *уразолы* получаются нагрѣваніемъ мочевины и ея производныхъ съ солями гидразина: $\begin{matrix}CO.NH_2\\|\\NH.CO.NH_2\end{matrix} + NH_2.NH_2 - \begin{matrix}CO.NH\\|\\NH.CO\end{matrix}\!\!>NH - 2NH_3$.

II.-aa'b и *abb'-триазолы* или *тетразолы*. Синтезы этихъ соединеній довольно сложны и не позволяютъ рѣшить съ увѣренностью вопросъ объ ихъ строеніи, тѣмъ болѣе, что здѣсь, вѣроятно, нужно принять во вниманіе и подвижность водородныхъ атомовъ, стоящихъ при азотѣ, наблюдающуюся вообще въ II.-азольныхъ кольцахъ; въ такомъ случаѣ обѣ формы: $\begin{matrix}CH=N\\|\\N=N\end{matrix}\!\!>NH$ и $\begin{matrix}N=CH\\|\\N=N\end{matrix}\!\!>NH$ явятся таутомерными и, слѣд., будутъ различаться въ своихъ производныхъ. Въ тетразолахъ характерна черта, не встрѣчающаяся въ другихъ II.—у нихъ одинъ изъ атомовъ азота способенъ изъ трехатомнаго переходить въ пятиатомный. Соединенія этого типа носятъ названіе *тетразоліевыхъ* соединеній и имѣютъ общую формулу: $\begin{matrix}C(R){=}N\\|\\N:N(OH)(C_6H_5)\end{matrix}\!\!>N.C_6H_5$. Непосредственно изъ тетразоловъ ихъ получить нельзя, но они легко получаются окисленіемъ формазильныхъ соединеній. Тетразолы получаются: 1) изъ гидразидиновъ при дѣйствіи на нихъ азотистой кислоты; реакція совершается въ 2 фазы: $R.C(NH_2):N.NH.C_6H_5 + HNO_2 = RC(N:NOH):N.NHC_6H_5 + H_2O$ и $RC.(N{:}N.OH){:}N.NH.C_6H_5 - H_2O = R.CN_4.C_6H_5$; эта реакція идетъ даже и тогда, когда R=CN; 2) при окисленіи амидиновъ азотистой кислотой и послѣдующемъ возстановленіи продуктовъ окисленія; реакція эта достаточно изслѣдована, но она даетъ тѣ же продукты, что и первая; 3) окисленіемъ тетразоліевыхъ производныхъ. *Тетразолъ* CHN_3NH твердое тѣло, плавится при 156°, возгоняется и при кипяченіи съ HCl разлагается на CO_2, N_2 и $2NH_3$.

Кромѣ указанныхъ выше соединеній, пиразолы, глюксалины, озотриазолы и II.-*ab*-диазолы способны давать бензопроизводныя, которыя называются *индазолами*, *бензоглюксалинами* или *бензоимидазолами*, *псевдоазимидами* и *азимидобензолами*. Эти соединенія характеризуются тѣмъ, что у нихъ два сосѣднихъ углеродныхъ атома II.-азольнаго кольца общіе съ бензольными, т. е. въ нихъ II.-кольцо сцѣплено съ бензольнымъ подобно тому, какъ послѣднее въ индолѣ сцѣплено съ пиррольнымъ ядромъ (см. Пирролъ). По химическому характеру, они весьма близки къ соотвѣтствующимъ II., только ихъ кислыя свойства выражены сильнѣе и нѣсколько ослаблена способность давать гидросоединенія. Способы полученія ихъ всѣ основаны на легкой конденсаціи съ выдѣленіемъ воды различныхъ ортозамѣщенныхъ аниліновъ, диазо-соединеній, гидразиновъ и пр. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пирролипирролъ—см. Пирролъ.

Пирроколь—см. Пирролъ.

Пирролидинъ—см. Пирролъ.

Пирролидонъ—см. Лактамы.

Пирролинъ—см. Пирролъ.

Пирролиленъ (хим.)—такъ назвали Ціамиціаномъ и Маньяги углеводородъ C^4H^6, полученный ими при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали іодистаго триметилпирролидинія (ср. Пиперидинъ): $C^4H^7N(CH^3)^3J + KHO = C^4H^6 + N(CH^3)^3 +$

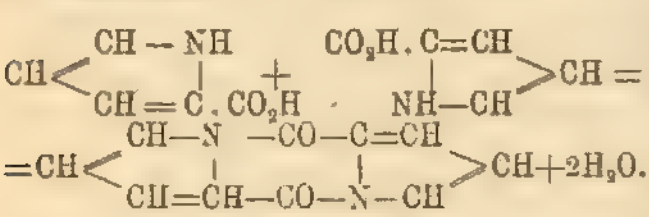
+KJ+H²O и оказавшійся тожественнымъ съ *эритреномъ* C^4H^6, образующимся возстановленіемъ эритрита при кипяченіи его съ концентрированной муравьиной кислотой (Henninger, Grimaux et Cloëz). Онъ образуется также пирогенетически при пропусканіи паровъ амиловаго спирта черезъ накаленную трубку (Caventou), при накаливаніи смѣси ацетилена съ этиленомъ (Berthelot, Prunier), парафиновъ (Norton a. Andrews), этилена (Norton a. Noyes) и находится въ свѣтильномъ газѣ (Grimaux et Cloëz, Caventou). По своему строенію П. представляетъ *дивинилъ* или, по новой номенклатурѣ, 1,3-бутадіенъ $CH^2:CH.CH:CH^2$ (Ciamician и Magnaghi), а по свойствамъ—газъ, въ охладительной смѣси сгущающійся въ легко подвижную, безцвѣтную, съ своеобразнымъ запахомъ жидкость и съ бромомъ дающій 2 изомерныхъ бромопродукта, изъ которыхъ одинъ, трудно растворимый въ петролейномъ эѳирѣ, плавится при 118—119°, а другой въ петролейномъ эѳирѣ легко растворимъ и плавится при 38—39°. *И. И. Р.* Δ.

Пирролъ C_4H_5N. — Это соединеніе впервые открылъ въ 1834 г. въ продуктахъ перегонки костянаго масла Рунге. Названіе свое П. получилъ отъ греческаго слова πῦρ (огонь), по той причинѣ, что его пары окрашиваютъ сосновую лучинку, смоченную соляной кислотой, въ ярко-красный цвѣтъ. Кольчатое строеніе П. представляется формулою $\begin{matrix}CH=CH\\|\\CH=CH\end{matrix}>NH$, приближающею его къ тіофену (см.) и фурфурану (см.), въ которыхъ вмѣсто группы NH стоитъ въ первомъ атомъ сѣры, а во второмъ атомъ кислорода. Получается П., главнымъ образомъ, изъ костянаго масла, лучше всего, добытаго сухой перегонкой не обезжиренныхъ костей. Такое масло содержитъ нитрилы жирныхъ кислотъ, отъ которыхъ оно легко освобождается обмыливаніемъ щелочью, ароматическіе углеводороды и П. съ гомологами, происходящими черезъ замѣщеніе атомовъ водорода метинныхъ группъ жирными радикалами. Свободный П. выдѣляется изъ порціи масла, кипящей при 115—130° при помощи его каліевой соли (см. ниже). Синтетическихъ реакцій, дающихъ хорошіе выходы П., нѣтъ и они интересны только съ теоретической точки зрѣнія, какъ устанавливающія строеніе его Эти реакціи слѣдующія: 1) перегонка амміачныхъ солей сахарной или слизевой кислотъ, особенно съ прибавкою глицерина (тогда достаточно нагрѣвать только до 200°): $[CH(OH)]_4.(CO_2NH_4)_2 = C_4H_4.NH + 2NH_3 + 4H_2O + 2CO^2$; прибавка глицерина, вѣроятно, можетъ быть объяснена тѣмъ, что при 200° онъ отчасти будетъ давать акролеинъ, соединяющійся съ образующимся при реакціи амміакомъ. 2) Соединеніе ацетилена и амміака при пропусканіи ихъ черезъ раскаленныя трубки: $2C_2H_2 + NH_3 = C_4H_4NH + H_2$ и 3) возстановленіе сукцинимида цинковой пылью: $C_4H_4O_2.NH + 2H_2 = C_4H_4NH + 2H_2O$. Гомологи П. получаются подобными же способами, замѣняя амміакъ аминами: но къ нимъ еще нужно прибавить весьма интересный синтезъ, основанный на необыкновенной способности атомовъ водорода метинныхъ группъ П. кольца къ реагированію. Эти водороды съ большею легкостью обмѣниваются на жирные радикалы, чѣмъ даже водородъ NH-группы, а потому при нагрѣваніи *n*-производныхъ (см. ниже) П. они переходятъ въ *c*-гомологи. Мало того, при пропусканіи паровъ П. и какого-либо спирта черезъ раскаленныя трубки образуются *c*-гомологи по равенству: $C_4H_4.NH + R.OH = C_4H_3R.NH + H_2O$. П. жидкость, кипящая при 131°, удѣльнаго вѣса 0,9752 при 12,5°, пахнущая отчасти хлороформомъ. На воздухѣ онъ быстро буреетъ и осмоляется. По своему химическому характеру П. напоминаетъ отчасти анилинъ, такъ какъ растворяется, хотя и медленно, въ разведенныхъ кислотахъ, съ другой же стороны онъ имѣетъ и кислыя свойства, напоминающія фенолы. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія П. рѣзко отличается отъ вышеупомянутыхъ тіофена и фурфурана, которые индифферентны. Однако, П. имѣетъ и реакціи, приближающія его къ этимъ тѣламъ; наиболѣе характерная изъ нихъ—это образованіе индигово-синяго вещества, неопредѣленнаго еще строенія, при растваренія П. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ въ присутствіи изатина или фенантренхинона. При кипяченіи раствора П. въ слабыхъ кислотахъ онъ совершенно разрушается, выдѣляется NH_3 и красное порошкообразное вещество перемѣннаго состава, извѣстное подъ названіемъ «Pyrrolroth». Эта уже реакція показываетъ непрочность кольца П., которое особенно нестойко въ кислыхъ средахъ, гдѣ П. сначала всегда подвергается полимеризаціи и затѣмъ уже болѣе глубокому измѣненію частицы. По этой же причинѣ солей П. неизвѣстно, получены же только соли *три-П.*, $(C_4H_4.NH)_3$, которыя при стояніи въ растворѣ полимеризуются еще далѣе, а при нагрѣваніи распадаются на П., бензопирролъ или индолъ $\begin{matrix}CH=CH-C&-CH\\|\quad\quad||&\quad||\\CH=CH-C.NH.CH\end{matrix}$ и амміакъ. Такой распадъ три-П. характеренъ тѣмъ, что указываетъ на стремленіе кольца П. перейти въ шестиатомное кольцо. Еще болѣе рѣзко выражается эта тенденція при реакціи П.-калія съ хлороформомъ, когда образуется хлорпиридинъ: $\begin{matrix}CH=CH\\|\\CH=CH\end{matrix}>NK + CHCl_3 = \begin{matrix}CH=CCl-CH\\|\quad\quad\quad||\\CH=CH-N\end{matrix} + KCl + HCl$. Оригинально также дѣйствіе гидроксиламина на П.: здѣсь опять наблюдается разрывъ замкнутаго комплекса и образованіе сукциндіальдоксима: $2NH_2OH + \begin{matrix}CH=CH\\|\\CH=CH\end{matrix}>NH = \begin{matrix}CH_2.CH:NOH\\|\\CH_2.CH:NOH\end{matrix} + NH_3$.

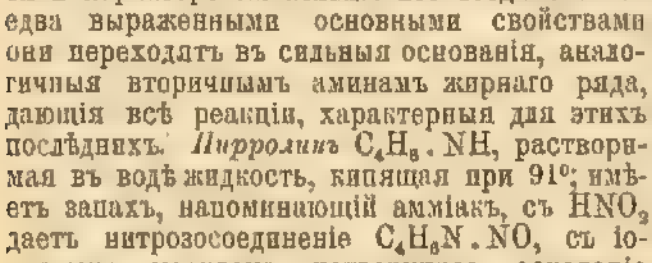
Въ виду непостоянства кольца П. въ кислыхъ жидкостяхъ галоидо- и нитрозамѣщенные П. обыкновенно готовятся: первый—изъ галоидозамѣщенныхъ имидовъ жирныхъ кислотъ, а вторые нитрованіемъ П.-кетоновъ или П.-карбоновыхъ кислотъ. Исключеніе представляетъ *тетраіодпирролъ* или *іодолъ* C_4J_4NH, получающійся непосредственно обработкой П.

іодомъ въ присутствіи KHO. Это вещество обладаетъ антисептическими свойствами, подобно іодоформу, почему и было предложено употреблять его вмѣсто послѣдняго, такъ какъ онъ совершенно не имѣетъ запаха.

Производныя П. обыкновенно раздѣляютъ на два класса: *n*-производныя, получающіяся замѣщеніемъ водорода NH-группы, и *c*-производныя — замѣщеніемъ водорода CH-группъ. *n-Алкил-П.* легко получаются (см. выше 3) изъ замѣщенныхъ имидовъ кислотъ. При нагрѣваніи они переходятъ въ *c*-производныя. При дѣйствіи хлорангидридовъ жирныхъ кислотъ получаются *n*-ацидил-П.; изъ нихъ наиболѣе интересенъ *карбонил-П.* $(C_4H_4N)_2:CO$, получающійся при дѣйствіи фосгена $COCl_2$ на П.; онъ представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 63° и кипящее безъ разложенія при 258°. При нагрѣваніи карбонил-П. претерпѣваетъ характерную для всѣхъ ацидил-П. перегруппировку атомовъ: онъ превращается съ одной стороны въ *дипиррилкетонъ* или *пиррон* $(C_4H_3NH)_2CO$ (темп. пл. 100°) и въ *пиразолпирролъ* $C_4H_4N.CO.C_4H_3.NH$ (темп. пл. 65°). *П.-карбоновыя кислоты* получаются аналогично бензолкарбоновымъ кислотамъ, только при дѣйствіи углекислоты на фенолаты образуются оксиароматическія кислоты, здѣсь же при дѣйствіи CO_2 на П.-калій получаются просто карбоновыя кислоты. *α-П.-карбоновая кислота* $C_4H_3NH.CO_2H$, въ которой карбоксилъ связанъ съ сосѣднимъ съ азотомъ атомомъ углерода, плавится при 192° и при нагрѣваніи съ уксуснымъ ангидридомъ переходитъ въ *пирроколь* $C_{10}H_8N_2O_2$ (темп. пл. 268°), получающійся также при сухой перегонкѣ клея, откуда и его названіе:



При возстановленіи П. и его производныя переходятъ въ дигидро-П. или *пирролины*, а затѣмъ и въ тетрагидро-П. или *пирролидины*. Вмѣстѣ съ этимъ переходомъ рѣзко измѣняется и характеръ П. кольца: изъ соединеній съ едва выраженными основными свойствами они переходятъ въ сильныя основанія, аналогичныя вторичнымъ аминамъ жирнаго ряда, дающія всѣ реакціи, характерныя для этихъ послѣднихъ. *Пирролинъ* $C_4H_8.NH$, растворимая въ водѣ жидкость, кипящая при 91°; имѣетъ запахъ, напоминающій амміакъ, съ HNO_2 даетъ нитрозосоединеніе $C_4H_8N.NO$, съ іодистымъ метиломъ четверичное основаніе $C_4H_8NH.JCH_3$. *Пирролидинъ* или *тетраметиленимминъ* $C_4H_9.NH$ разсматривается обыкновенно, какъ жирное соединеніе. Что касается прочности колецъ пирролидиновъ, то здѣсь подмѣчается довольно любопытный фактъ: выше было указано, что въ П., имѣющемъ въ своемъ кольцѣ максимумъ (для пятиатомнаго ядра) двойныхъ связей, наблюдается стремленіе переходить въ болѣе устойчивый типъ шестиатомныхъ колецъ пиридина или бензола. Когда же кольцо П. вполнѣ гидрогенизовано, слѣд., не имѣетъ двойныхъ связей, то, напротивъ, оно кажется болѣе устойчивымъ и вполнѣ гидрогенизованныя шестиатомныя кольца пиперидиновъ имѣютъ наклонность переходить въ пирролидины, подобно тому какъ гексагидробензолъ переходитъ въ метилпентаметиленъ (см. Полиметиленовые углеводороды). Точно также водная окись *диметилпиперидинія* при перегонкѣ, теряя воду, превращается въ *буталлилкарбиндиметиламинъ*, который съ HCl даетъ δ-хлорамилдиметиламинъ, легко изомеризующійся въ *n,α*-производное пирролидина:



(См. также Пирролиленъ) Кетопирролидины обыкновенно описываются какъ внутренніе ангидриды жирныхъ амидокислотъ (см. Лактамы), а дикетопирролидины суть имиды (см.) дикарбоновыхъ кислотъ. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Пирронъ *изъ Элиды*—греческій философъ, умершій около 270 г. до Р. Х. Біографическія свѣдѣнія о немъ, по большей части легендарнаго характера, сообщаетъ Діогенъ Лаэртійскій. П., въ качествѣ живописца, сопровождалъ Анаксарха, спутника Александра Македонскаго, во время похода въ Азію. По возвращеніи изъ похода сограждане П. выбрали его въ жрецы. Учителемъ П. считаютъ, хотя и безъ достаточнаго основанія, мегарика Бризона. Умеръ онъ ок. 270 г. до Р. Хр. Сочиненій отъ П. не осталось. Уже древніе почерпали свѣдѣнія о немъ изъ сочиненій Тимона изъ Фліунта, ученика П. Ученіе П. сводится къ тремъ положеніямъ: 1) о качествахъ предметовъ человѣкъ ничего знать не можетъ; поэтому 2) слѣдуетъ воздерживаться отъ какого-бы то ни было сужденія о предметахъ (акаталепсія или афазія) и 3) человѣкъ долженъ придерживаться *атараксіи*, т. е. полнаго равнодушія. Первое положеніе о непознаваемости вещей П. доказывалъ ссылкою на то, что познаніе какъ чувственное, такъ и разумное шатко; чувственное познаніе представляетъ намъ предметы не такими, какіе они въ дѣйствительности, а такими, какими они намъ кажутся; съ другой стороны, всякому утвержденію можетъ быть противопоставлено иное утвержденіе, и притомъ съ тѣмъ же основаніемъ, ибо и разумное познаніе основано на мнѣніи и привычкѣ, а не на дѣйствительномъ знаніи. Впослѣдствіи доказательства въ пользу шаткости знанія приняли форму такъ называемыхъ 10 тропъ; но эта форма принадлежитъ уже не П., а Энезидему. Если мы не можемъ ничего знать о предметахъ, то намъ слѣдуетъ воздерживаться отъ сужденій о нихъ. Что намъ кажется такимъ, а не инымъ, того мы не должны выставлять какъ утвержденіе, а лишь какъ субъективное мнѣніе; поэтому и тремъ основнымъ положеніямъ своимъ П. вовсе не приписывалъ значенія твердаго и общаго ученія. Изъ воздержанія отъ сужденій

вытекаетъ атараксія, ведущая къ истинному блаженству. Предразсудки вызываютъ споры и страсти людей, для скептика же не существуетъ страстей, для него важно и дѣйствительно лишь его настроеніе. Такъ какъ абсолютное воздержаніе отъ сужденій и дѣйствій невозможно, то скептикъ слѣдуетъ вѣроятности и обычаямъ, сознавая, что онъ не руководствуется ни истиной въ сферѣ теоретической, ни твердымъ убѣжденіемъ въ сферѣ практической. До П. никто сомнѣніе не возводилъ въ принципъ, не дѣлалъ его методичнымъ; П. первый не только попытался систематизировать сомнѣніе, но очень ясно намѣтилъ субъективность представленій о качествахъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи П. несомнѣнно пошелъ дальше, чѣмъ шли софисты; оправданіе сомнѣнія у него болѣе глубокое. Впрочемъ, не всегда легко разграничить то, что принадлежитъ самому П., отъ того, что въ скепсисъ было внесено позднѣйшими скептиками, принадлежавшими къ новой академіи. Источники для философіи П.—Діогенъ Лаэртійскій (9-я кн.) и Секстъ Эмпирикъ («Пирроновы основоположенія» и «Противъ математиковъ»). Ср. Waddington, «Pyrrhon et le Pyrrhonisme» («Séances et travaux de l'Acad. d. Sciences mor. et pol.», 1876); Crousaz, «Examen du Pyrrhonisme ancien et moderne» (Гага, 1737); Saisset, «Le scepticisme» (П., 1865). *Э. Р.*

Пирронъ (дипирролкетонъ) $(C^4H^3.NH)^2CO$ —см. Пирролъ.

Пирротинъ—см. Магнитный колчеданъ.

Пирръ (Πύρρος),—сынъ Ахилла, иначе называемый Неоптолемомъ (см.).

Пирръ (Πύρρος, Pyrrhus)—царь эпиротовъ, сынъ царя Эакида, род. въ 319 г. до Р. Хр. Оставшись по смерти отца шестилѣтнимъ мальчикомъ, онъ былъ принятъ въ семью царя иллирійскихъ тавлантіевъ, Главкія. Съ помощью Димитрія Поліоркета, который въ 307 г. помогъ эпиротамъ освободиться отъ ненавистнаго имъ царя Алкеты, П. вернулъ себѣ отцовскій престолъ. Въ 302 г., воспользовавшись его отсутствіемъ, молоссы возстали и посадили на эпирскій престолъ Неоптолема; П. удалился къ Димитрію въ Малую Азію и вмѣшался въ борьбу діадоховъ. Вмѣстѣ съ Димитріемъ онъ принималъ участіе въ битвѣ при Ипсѣ и здѣсь впервые выказалъ талантъ полководца. Посланный въ Александію, въ качествѣ заложника, онъ женился на падчерицѣ Птолемея, Антигонѣ. Съ помощью Птолемея П. въ 296 г. вторично овладѣлъ своимъ престоломъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ о-въ Керкиру, Стимфею, Акарнанію, Амфилохію и Амбракію и заключилъ союзъ съ Этоліей. Поссорившись съ Димитріемъ, онъ побѣдилъ македонянъ въ Этоліи (289) и вторгнулся въ Македонію; въ 287 г. ему удалось тамъ воцариться, но, послѣ 7-мѣсячнаго правленія, онъ принужденъ былъ уступить власть Лизимаху и удалиться въ Эпиръ, который ему приходилось въ послѣдующіе годы защищать противъ Македоніи. Потерявъ надежду на пріобрѣтеніе Македоніи, П. обратилъ свои воинственныя стремленія на западъ. Призванный на помощь тарентинцамъ, вынужденнымъ вести войну съ римлянами, П. первый изъ грековъ столкнулся съ римлянами. Въ этомъ столкновеніи онъ не обнаружилъ способностей завоевателя и государственнаго человѣка; по удачному выраженію Моммзена, онъ оказался лишь рыцарствующимъ атаманомъ и военнымъ авантюристомъ, весьма способнымъ и одушевленнымъ мыслью основать западно-эллинскую монархію. Въ 281 г. П. высадился въ Италіи съ войскомъ, состоявшимъ изъ молоссовъ, амбракійцевъ, македонянъ и фессалійцевъ и др.; у него было 20000 пѣхотинцевъ, 2000 стрѣльцовъ, 300 всадниковъ и 20 слоновъ. Римляне стали энергично готовиться къ войнѣ и укрѣплять бывшіе въ ихъ рукахъ греческіе города. Удачнымъ маневромъ они воспрепятствовали соединенію луканцевъ и самнитовъ съ П. и выслали противъ царя 50000-ное войско, подъ командой консула Публія Левина. Въ 280 г. произошло сраженіе при Гераклеѣ (тарентинская колонія, на берегу Тарентинскаго зал.), окончившееся неудачно для римлянъ: слоны, съ которыми римляне впервые столкнулись въ этой битвѣ, произвели переполохъ въ римскомъ войскѣ. Результатомъ побѣды П. было отступленіе римлянъ изъ Луканіи, которая перешла на сторону П., и отпаденіе отъ нихъ бруттійцевъ, самнитянъ, сабеллovъ и грековъ. Предложенныя Пирромъ условія мира были гордо отвергнуты римлянами, благодаря энергичному увѣщанію престарѣлаго Аппія Клавдія, и П. рѣшилъ двинуться на Римъ. Левинъ, съ новыми легіонами, слѣдовалъ по пятамъ за царемъ, который занялъ Фрегаллы и Анагнію, но, встрѣтивъ другую армію, направлявшуюся съ С подъ начальствомъ консула Тиберія Корунканія, и очутившись такимъ образомъ между двумя огнями, поспѣшилъ отступить къ Таренту и снова выступилъ противъ римлянъ лишь въ 279 г. Происшедшее въ этомъ году при Аускулѣ (въ Апуліи) сраженіе было опять неблагопріятно для римлянъ, но П. мало выигралъ отъ своего неполнаго успѣха. На сторонѣ римлянъ въ этой битвѣ находились латины, кампанцы, вольски, сабины, умбры, пелигны, френтаны, арпаны; федерація римскихъ союзниковъ оказывалась несокрушимою, политическая основа успѣховъ П.—шаткой. Утомленный безрезультатными побѣдами и желая вознаградить себя въ другомъ мѣстѣ, П. воспользовался, призывомъ сиракузянъ, которые предложили ему въ 279 г. власть надъ Сиракузами, надѣясь съ его помощью сдѣлать этотъ городъ главнымъ центромъ зап. Эллады. Этимъ самымъ П. сталъ во враждебныя отношенія съ карѳагенянами, которые открыли противъ него войну. Не смотря на это, въ 276 г. П. былъ полновластнымъ господиномъ Сициліи, имѣлъ собственный флотъ и прочную точку опоры въ Тарентѣ, на почвѣ Италіи. Неумѣлый правитель, онъ скоро, однако, возбудилъ неудовольствіе сицилійцевъ, изъ которыхъ многіе перешли на сторону карѳагенянъ или римлянъ. Вслѣдствіе этого, въ исходѣ 276 г., онъ отплылъ къ Таренту по дорогѣ потерялъ нѣсколько кораблей въ морской схваткѣ съ карѳагенянами. Сицилійцы воспользовались отъѣздомъ царя и низвергли новую монархію. Высадившись на берегъ Италіи, П. двинулся на помощь самнитянамъ и при Беневентѣ встрѣ-

тилъ римлянъ. Это было послѣднее сраженіе между нимъ и римлянами, окончившееся счастливо для послѣднихъ, благодаря тому, что слоны произвели на этотъ разъ переполохъ въ войскѣ самого П. Такъ окончилось смѣлое предпріятіе П., не поколебавшее, а упрочившее могущество римлянъ. Съ 8000 пѣхоты и 500 всадниками П. возвратился въ Эпиръ, оставивъ гарнизонъ въ Тарентѣ, который еще былъ на его сторонѣ. Ему удалось побѣдить Антигона Гоната и занять часть Македоніи; но вмѣсто того, чтобы упрочить за собой власть, онъ въ 272 г., по просьбѣ спартанца Клеонима, двинулся въ Пелопоннесъ и осадилъ Спарту. Пока длилась осада, прибылъ отсутствовавшій царь Арей, съ вспомогательными войсками Антигона, который тѣмъ временемъ опять занялъ македонскій престолъ. Вынужденный снять осаду, П. двинулся въ Аргосъ, но во время суматохи отступленія былъ раненъ и убитъ (въ концѣ 272 г.). Ср. Hertzberg, «König P.» (Галле, 1870); Scala, «Der Pyrrhische Krieg» (Б., 1881). *Н. О.*

Пирсагатъ (Пиръ-сагатъ)—р. въ Бакинской губ. Беретъ начало на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, течетъ съ ЮВ по Шемахинскому у. и, войдя въ Ленкоранскій у., теряется въ болотѣ, не доходя до Каспійскаго моря; весною воды П. стекаютъ въ самое море. Длина ок. 120 в. П. течетъ большею частью среди горъ и только въ нижнемъ теченіи своемъ по долинѣ (здѣсь воды рѣки служатъ для орошенія посѣвовъ).

Пирсонъ (Аллардъ Pierson)—нидерл. писатель (1831 — 96); былъ проф. въ Гейдельбергѣ, потомъ въ Утрехтѣ. Главные его труды: «Geschiedenis van het Katholicisme» (Гарл., 1865—72), «Een studiё over degeschriften van Israels profeten» (Амстерд., 1877), «Studien over Joh. Kalvyn» (т.-же, 1880; изд. нов. 1883 и 1891), «Geestelijke voorouders» (Израиль, Эллада, Римъ и т. д., Гарл., 1887—93). Напечаталъ также томъ стихотвореній («Gedichten» (Гарл., 1882).

Пирсонъ (Henry-Hugh Pierson)—англійскій композиторъ (1816—1873); былъ профессоромъ музыки въ эдинбургскомъ университетѣ. Изъ его оперъ, имѣвшихъ средній успѣхъ, извѣстны «Leila», «Der Elfensieg», «Contarini» и др. Писалъ также оратоpіи («Jerusalem», «Paradis»), увертюры и пр.

Пирсонъ (Каролина Pierson)—нѣмецкая писательница (род. въ 1814 г.), въ сороковыхъ годахъ выступившая съ успѣхомъ въ качествѣ импровизаторши. Написала: «Liederkranz» (1834); «Charakterbilder für deutsche Frauen und Mädchen» (1838), «Herbstgabe» (1839—41), «Novellen» (1842).

Пирсъ (Benjamin Peirce, 1809—1880)—профессоръ астрономіи и математики въ Кембриджѣ (Сѣверная Америка). Извѣстенъ своими таблицами движенія Нептуна и луны, вычисленіемъ орбитъ многихъ кометъ и теоретическими изслѣдованіями о строеніи и равновѣсіи колецъ Сатурна. Его именемъ называется правило или критеріумъ отбрасыванія сомнительныхъ наблюденій.

Пирсъ (Франклинъ Pierce, 1804 — 69)—14-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Былъ адвокатомъ въ своемъ родномъ штатѣ Нью-Гампширѣ, потомъ членомъ законодательнаго собранія штата. Въ 1833 г. вступилъ въ союзный конгрессъ, сначала депутатомъ, потомъ сенаторомъ. Въ 1850 г. былъ президентомъ конвента, созваннаго для пересмотра конституціи Нью-Гампшира. Избранный въ 1852 году значительнымъ большинствомъ голосовъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ, какъ кандидатъ демократической партіи, П. во время своего управленія (1853—57) разочаровалъ своихъ избирателей. Онъ сдѣлался покорнымъ орудіемъ въ рукахъ Юга и, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, отстаивалъ интересы рабовладѣльцевъ. При немъ былъ изданъ извѣстный билль 1854 г., предоставившій вновь образованнымъ штатамъ—Канзасу и Небраскѣ—сохранить или отмѣнить, по своему усмотрѣнію, рабство. Во внѣшней политикѣ П. оказался усерднымъ послѣдователемъ теоріи Монрое («Америка для американцевъ»). Особенно враждебно относился онъ къ Испаніи и къ Центральной Америкѣ. См. Hawthorne, «Life of P.» (Бостонъ, 1852).

Пирсъ-ю-ваджега — оз. Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у.; чрезъ него протекаетъ р. Илычь. Длина 5—6 в., ширина—нѣсколько саженъ; глубина до 10 фт. Въ нижней части озеро заперто выдающимся изъ земли каменнымъ запоромъ, черезъ который оз. переливается, какъ чрезъ порогъ.

Пируэтъ (танц.)—см. Па (XXII, 542).

Пиръ или *Пилъ*—р. Приморской области, вытекаетъ изъ хребта Сихота-Алина, лѣвый притокъ Сунгари. Длина до 80 в., теченіе быстрое. Узкая долина рѣки и окружающія горы покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ.

Пиръ (Pîr)—названіе разныхъ святыхъ въ Индіи, почитаемыхъ безразлично какъ мусульманами, такъ и низшими кастами индусовъ, хотя происхожденіе ихъ часто мусульманское. Наибольшимъ почитаніемъ пользуются *панджъ-П.* или пять главныхъ святыхъ ислама. Первоначально это были пророкъ Магометъ, его братъ Али съ женой Фатимой и ихъ дѣти Гассанъ и Гуссейнъ, но у современныхъ индійскихъ мусульманъ названіе *панджъ-П.* прилагается къ пяти мѣстнымъ святымъ изъ Мультана, Лукнова и Пань-Патана. Въ Бенаресѣ имѣется до пяти различныхъ перечисленій *панджъ-П.*, и только одно имя встрѣчается во всѣхъ пяти. Въ Бехарѣ принято еще другое сочетаніе именъ. Въ Раджпутанѣ терминъ Pânch-P. прилагается къ пяти героямъ раджпутовъ, не имѣющимъ ничего общаго съ мусульманскими святыми. Въ Пенджабѣ почти каждая каста имѣетъ своего собственнаго П. Почти въ каждомъ мусульманскомъ домѣ есть особое почетное мѣсто—уголъ П., гдѣ горитъ лампада въ ночь на четвергъ и виситъ гирлянды цвѣтовъ. Любимый П. женщинъ—Шехъ Садду, при помощи котораго можно пріобрѣсти особую власть надъ своимъ мужемъ. Если какая-нибудь женщина желаетъ устроить пирушку, она увѣряетъ, что «поражена тѣнью», т. е., что тѣнь какого-нибудь П. (обыкновенно Шехъ Садду) упала на нее; для изгнанія П. мужъ устраиваетъ «засѣданіе», на которое

мужчины не допускаются. Предполагается, что П. вошелъ въ голову женщины, которая становится оттого одержимой духомъ и можетъ отвѣчать на разные вопросы. Сосѣдки такой одержимой собираются къ ней узнать свою судьбу отъ П. и, удовлетворивъ свое любопытство, изгоняютъ П. музыкой и пѣньемъ. См. Greeven, «Heroes Five» (въ «North Indian Notes and Queries», т. II). *С. Б—чъ.*

Пиръ-дагъ — гора въ отрасли Мал. Кавказа, Эриванской губ., Новобаязетскаго у.; абс. высота 7913 фт.

Пиръ-Мухаммедъ—внукъ Тамерлана, сынъ Джехангира; получилъ отъ своего дѣда въ 1391 г. въ удѣлъ Кабулъ, Газни, Кандагаръ и всѣ земли до Инда, и былъ объявленъ наслѣдникомъ обширной имперіи Тамерлана. Когда послѣдній умеръ (1405), П.-Мухаммедъ не успѣлъ во-время прибыть въ Самаркандъ, и власть захватилъ другой внукъ завоевателя — Султанъ Халилъ. П.-Мухаммедъ задумалъ силой вернуть свои права на обладаніе престоломъ, но, потерпѣвъ пораженіе близъ Несефа, бѣжалъ и въ пути былъ убитъ своимъ визиремъ (1406). *Н. В.*

Пиръ-сагатъ—гора въ Мал. Кавказѣ, Тифлисской губ., Ахалцыхскаго у.; абс. выс. 7786 фт.

Ирятинъ — уѣзд. гор. Полтавской губ., при р. Удаѣ; соединенъ желѣзною дорогою съ Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. Жит. 8449. Церквей 8; училища двухклассное городское, црк.-приходское и женское, частная библіотека, типографія, земская больница, аптека. Городскихъ доходовъ 17010 руб., расходовъ 16169 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 2781 руб., на учебныя заведенія 935 руб., на врача 70 руб. Фабрикъ и заводовъ 19, съ производствомъ на 338971 руб., въ томъ числѣ 3 паровыхъ мельницы на 328575 р. По желѣзной дорогѣ отправлено въ 1895 г. 2047 тыс. пд. хлѣбныхъ грузовъ. Гор. П. извѣстенъ по лѣтописямъ съ 1154 г., когда его взялъ Глѣбъ Георгіевичъ, боровшійся съ Мстиславомъ Изяславичемъ. Въ 1647 г., населенный казаками, онъ принадлежалъ къ крапивенскому полку; позже — къ лубенскому. Въ 178 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества, въ 1797 г.—повѣтовымъ гор. Малороссійской губ.; въ 1802 г. приписанъ къ Полтавской губ.

Ирятинскій уѣздъ занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 2871,6 кв. в. или 299125 дес. Возвышенная часть у., на В отъ р. Удая, холмистая, изрѣзанная оврагами (ярами). Мѣстность же на З отъ Удая, представляя типичную степь, мало отличается относительною высотою отдѣльныхъ частей. Общій склонъ заудайской, вост. части у. идетъ съ С на Ю, падая съ 617 фт до 466 фт. надъ поверхностью моря. Во всей же степной части у. общій склонъ идетъ по направленію отъ СВ къ ЮЗ. При этомъ только площадь Линовицкой волости, лежащей между Удаемъ и Рудою, имѣетъ довольно возвышенное пространство, вся же остальная часть у. представляетъ колебаніе высотъ надъ поверхностью моря отъ 60 до 45 саж. Такимъ образомъ р. Удаемъ П. у. дѣлится на два неровные по величинѣ и характеру поверхности района: меньшій — холмистый и большій—степного характера. Всѣ рѣчки въ у. текутъ съ СЗ на ЮВ. Р. Супой, берущая начало изъ болотистыхъ мѣстъ Коледецкаго у., по всему теченію на зап. границѣ П. у. представляетъ изъ себя рядъ торфяныхъ болотъ, расширяющихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на значительныя пространства. Рѣка Оржица представляетъ изъ себя наиболѣе длинную долину, пересѣкающую у. Рѣка Удай течетъ по самой возвышенной части у. Долина ея достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 5—6 в. не съуживаясь нигдѣ менѣе 2—3 в. Зап. часть у. состоитъ изъ супесчанаго чернозема, изрѣдка попадаются солончаковыя мѣста, какъ напр. у д. Погребовъ и т. д. Сѣропесчаныя же подлѣсныя, орѣховатыя и песчаныя почвы заливныхъ луговъ можно встрѣтить на всемъ протяженіи у. только лишь надъ Удаемъ, и то въ видѣ небольшихъ оазисовъ. По даннымъ межеванія, земли усадебной 14758 дес., пашни 207563 дес., сѣнокосовъ 39321 дес., лѣса 10541 дес., тростниковаго болота 3238 дес., выгоновъ и проч. удобной 9480 дес., неудобной 11222 дес. Въ 1895 г. 651 дворянамъ принадлежало 112739 дес. Болѣе 1 тыс. дес. было у 25 дворянъ, отъ 500 до 1 тыс. дес.—у 27, отъ 100 до 500 д.—у 121, менѣе 50 дес.—у 3 ·0. У 208 лицъ духовнаго званія было 3565 дес., у 49 купцовъ 1 500 дес., у 501 мѣщанъ 3824 дес., у крестьянъ подъ усадьбами 9913 дес., пахатной земли 106459 дес., сѣнокосовъ 6942 дес., лѣсу 2890 дес. (въ томъ числѣ строеваго 825 дес.), выгоновъ 4558 дес., а всего въ личномъ и общинномъ владѣніи 130762 дес. На 1 хозяйство земли 5,20 дес., на 1 душу 0,91 дес. Окончательно выкупили свои надѣлы 250 крест. (705 д.). Въ 1889 г. 10343 крестьянами арендовалось 27472 дес. Въ 1896 г. было засѣяно въ у. 147417 дес., въ томъ числѣ рожью 48420 дес., овсомъ 18894 дес., гречихою 4805 дес., ячменемъ 20800 д., просомъ 6994 дес., кукурузою 30 дес., пшеницею озимой 1289 дес. и яровой 9248 дес., горохомъ 592 дес., картофелемъ 2679 дес., льномъ 9279 дес., табакомъ 746 и другими масличными растеніями 363 дес. Урожай въ среднемъ за 9 лѣтъ (1886—94 г.) былъ на 1 дес.: ржи 58 пд., озимой пшеницы 62 пд., яровой пшеницы 51 пд., ячменя 53 пд., проса 46 пд. Къ 1 января 1897 г. общественныхъ зернохранилищъ было 179, въ которыхъ на лицо числилось 61489 чет. и въ недоимкахъ 973 чет. Общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ 61615 руб. Подъ свекловичными плантаціями болѣе 2 тыс. дес. Табаководствомъ занимаются въ 11 селеніяхъ, въ которыхъ было 3135 табачныхъ плантацій (566 дес.). Собрано въ 1895 г. табаку 110 пд. съ дес. (средній урожай). Садоводство и огородничество развито; разводятъ преимущественно яблоки, груши, сливы и вишни. По переписи 1889 г., всѣхъ пчеловодовъ было 698; у нихъ 12760 ульевъ. По переписи 1893 г., лошадей старше 4 лѣтъ было 18871, моложе 4 лѣтъ 59 2, рогатаго скота 34681 гол., овецъ-тонкорунныхъ 7884, простыхъ 58 10, козъ 24, свиней 132 4, ословъ 8, муловъ 4. За 10 лѣтъ, съ 1883 г., у крестьянъ число воловъ уменьшилось на 8311, коровъ—

на 2733, остального скота на 16712 головъ. У владѣльцевъ за это время увеличилось число воловъ на 647, коровъ на 4 .6; уменьшилось число остального скота на 2620 гол. Въ 1889 г. хозяйствъ безъ всякаго скота было 11,7%, хозяйствъ, имѣвшихъ только овецъ и свиней — 6,3. 15 волостей, 5 участковъ земскихъ начальниковъ, 63 церковныхъ прихода. Къ 1 января 1896 г. жит. было 184123 (на 1 кв. в.—64,8 чел.). Сельскаго населенія считалось 155980. Населенныхъ мѣстъ 394, занятыхъ постройками дворовыхъ мѣстъ 20627. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Кустарные промыслы не развиты. Фабрики и заводы въ 1895 г.: мельницъ 2552 (въ томъ числѣ паровыхъ 6), заводовъ винокуренныхъ 5, ректификаціонный 1, маслобоенъ 4, суконоваленъ 1, пивоваренный зав. 1, пшенорушекъ 3, круподерокъ 1 и кирпичныхъ 5. Винокуренные заводы выкурили безводнаго спирта 2717875 град. Казенныхъ винныхъ лавокъ 48, торговыхъ лавокъ 28, 1 трактиръ (не считая города). Всѣхъ торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано 1162. Ярмарокъ 48. Въ 1895 г. въ у. было 1 министерское 2-кл. училище, приходскихъ 2, общественноземскихъ 60. Училось 3662 мальч. и 454 дѣв., окончили курсъ 332. 30 учителей, 44 учительницы. На содержаніе начальныхъ школъ въ 1895 г. поступило отъ казны 700 р., отъ земства 19848 р., отъ города 781 р., отъ сельскихъ обществъ 3726 р., изъ другихъ источниковъ 513 р., всего 25463 р. Расходы земства по смѣтѣ на 1897 г. на народное образованіе — 22399 р. Церковно-приходскихъ школъ въ 1895 г. было 15, школъ грамоты 20; въ нихъ обучалось 768 мальч. и 108 дѣв. На содержаніе ихъ поступило отъ св. синода и церквей 545 р., отъ земства 100 р., отъ приходскихъ попечительствъ 72 р., а всего 1061 руб. Земскихъ врачебныхъ участковъ 6, врачей 6, фельдшеровъ 30. Въ 1895 г. земствомъ израсходовано на медицинскую часть 37442 р., въ томъ числѣ на больницу въ г. Пирятинѣ 7102 р., на сельскія больницы 5140 руб., на медикаменты 6 тыс. руб. По смѣтѣ уѣздн. земства 1897 г. расходовъ на обязательныя потребности назначено 21073 р., на необязательныя 69927 р., всего 91 тыс. р. Одно ссудосберегательное товарищество, въ 1895 г. выдавшее ссудъ на 21614 руб. Волостныхъ вспомогательныхъ кассъ 22. Сберегательныхъ кассъ 4; къ 1 янв. 1895 г. въ нихъ было капиталовъ 153683 р. См. «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ. Т. XV. Пирятинскій у.»; «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ. Естественно-историческая часть» (1-й вып. Пирятинскій у.). Остальную литературу см. Полтавская губ. *А. Ѳ. С.*

Писанка—см. Яйце (пасх.).

Писанскій (Янъ-Христоферъ Pisański, 1752—1799) — историкъ, ректоръ кролевецкой школы; написалъ 82 изслѣдованія на латин. и нѣмецкомъ языкахъ, изъ которыхъ важнѣйшія: «De meritis Prussorum in poesia latina» (1781), «Historia literaria Prussiae» (1862—65), «Entwurf der preussischen Literaturgeschichte» (ib., 1791).

Писаревка—слобода Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, при рѣкѣ Богучаркѣ, въ 25 в. отъ уѣзднаго города. 5 ярмарокъ; жителей 3000.

Писаревскій (Григорій) — проповѣдникъ; образованіе получилъ въ спб. духовной акд.; былъ священникомъ въ Пошехоньѣ. Его «бесѣды» печатались въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»; тамъ же помѣщена и его «Историческая записка о пошехонскомъ духовномъ училищѣ» (1862, №№ 21—27). Ум. въ концѣ 1870-хъ гг.

Писаревскій (Петръ) — малорусскій стихотворецъ; произведенія его, довольно посредственныя, помѣщались въ «Сніпѣ» Корсуна, «Ластивкѣ» Гребенки 1841 г. и «Сборникѣ» галицко-русской матицы 1869 г. Написалъ еще нѣсколько басенъ и повѣсть: «Стецько можебылиця». *Н. С—въ.*

Писаревскій (Степанъ) — харьковскій протопопъ, писалъ между 1813 и 1841 г. стихи на малорусскомъ языкѣ. П. недурно владѣлъ стихомъ и проявилъ много характернаго юмора; въ особенности выдается юмористическая «Писулька до моего братухи Яцьки». Въ свое время пользовалось большой популярностью и проникла въ народъ пѣсня П.: «За Нѣманъ иду», сочиненная на походъ русскихъ войскъ за границу въ 1813 г. Онъ написалъ еще малороссійскую оперу «Купала на Ивана (1840), басню «Круты, Панько, головою» и нѣсколько пѣсенъ. Писалъ подъ псевдонимомъ Стецько Шереперя. *Н. С—въ.*

Писаревъ (Александръ Александровичъ) —писатель (1780—1848); былъ попечителемъ моск. унив., варшавскимъ военнымъ губернаторомъ, сенаторомъ, предсѣдателемъ общества любителей россійской словесности, членомъ россійской академіи. Напечаталъ: «Предметы для художниковъ» (СПб., 1807), «Начертаніе художествъ» (СПб., 1808), «Общія правила театра, выбранныя изъ Вольтера» (СПб., 1809), «Военныя письма и замѣчанія, относящіяся къ незабвенному 1812 г.» (М., 1817) и мн. др. См. М. Сухомлиновъ, «Исторія россійской академіи» (т. 7-ой, СПб., 1885) и «Мелочи изъ запаса моей памяти», М. Дмитріева (М., 1869).

Писаревъ (Александръ Ивановичъ) - извѣстный водевилистъ (1803—1828), род. въ дворянской семьѣ Орловской губ., воспитаніе получилъ въ моск. благородномъ (университетскомъ) пансіонѣ. Славился въ 1820-хъ годахъ рукописными эпиграммами и сатирами. Своими бойкими и остроумными куплетами Писаревъ ревностно помогалъ кружку литераторовъ стараго покроя, сгруппировавшихся около общества любителей россійской словесности, въ ихъ борьбѣ съ «Моск. Телеграфомъ» Полевого. Пьесы П., большею частью переведенныя или передѣланныя съ французскаго, частью оригинальныя, имѣли большой успѣхъ на сценахъ обѣихъ столицъ. Лучшіе водевили П.: «Лукавинъ» (комедія, М., 1823), «Поѣздка въ Кронштадтъ» (М., 1824), «Волшебный носъ» (М., 1825), «Наслѣдница» (М., 1824), «Учитель и ученикъ» (М., 1824), «Хлопотунъ» (М., 1825), «Пять лѣтъ въ два часа» (шелъ въ январѣ 1828 г.), «Средство выдавать дочерей за мужъ» (шелъ въ 1828 г.), «Три десятка» и др. Вмѣстѣ съ А. Верстовскимъ, который часто писалъ музыку для его водевилей, П. издалъ

(М., 1826): «Драматическій альбомъ для любителей театра и музыки на 1826 г.». Не изданной осталась сатира П., подъ заглавіемъ: «Пѣвецъ на биваках у подошвы Парнаса»—пародія на «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго, осмѣивающая многихъ московскихъ литераторовъ и ученыхъ (см. въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859, № 20, статью М. Лонгинова). Много теплыхъ страницъ посвятилъ Писареву С. Т. Аксаковъ въ своихъ «Литературныхъ и театральныхъ воспоминаніяхъ». См. «Записки Кс. Полевого» (СПб., 1888) и «Древняя и Новая Россія» (1879, № 5, ст.: «Русскіе водевилисты. А. И. П.»). *Ум.*

Писаревъ (Дмитрій Ивановичъ)—даровитый критикъ, родился 2 октября 1840 г., въ родовомъ селѣ Знаменскомъ, на границѣ Орловской и Тульской губерній. До 11 лѣтъ онъ росъ въ семьѣ, единственнымъ любимымъ сыномъ; воспитывался подъ вліяніемъ матери—бывшей институтки; къ 4 лѣтнему возрасту уже читалъ и бѣгло говорилъ по-французски. Мальчику пресѣчены были всякія сношенія съ крѣпостнымъ народомъ; его готовили къ блестящей свѣтской карьерѣ. Во время ученья въ гимназіи (въ СПб.) П. жилъ въ домѣ дяди и воспитывался на его счетъ, окруженный тою же барской обстановкой, какъ и въ деревнѣ. Онъ отличался образцовымъ прилежаніемъ, безпрекословной покорностью старшимъ, по его собственному выраженію «принадлежалъ къ разряду овецъ» и въ 16 лѣтъ окончилъ курсъ съ медалью, но съ крайне посредственными знаніями и весьма невысокимъ умственнымъ развитіемъ. Въ автобіографической статьѣ: «Наша университетская наука» П. разсказываетъ, что при окончаніи гимназіи любимымъ его занятіемъ было раскрашиваніе картинокъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, а любимымъ чтеніемъ—романы Купера и особенно Дюма. «Исторія Англіи» Маколея оказалась для него непреодолимой, критическія журнальныя статьи производили впечатлѣніе «кодекса іероглифическихъ надписей»; русскіе писатели были извѣстны юношѣ только по именамъ. На историко-филологическій факультетъ П. поступилъ не по сознательному выбору, а съ единственной цѣлью избѣжать ненавистной ему математики и юридической сухости. Въ университетѣ П. томится подъ гнетомъ схоластики, именуемой чистою наукой, вынужденъ переводить нѣм. книгу, содержаніе которой ему недоступно и неинтересно («Языкознаніе Вильгельма Гумбольдта и философія Гегеля»), изнывать надъ переводомъ Страбона или, по рекомендаціи профессора, удовлетворять свое влеченіе къ исторіи изученіемъ первоисточниковъ и чтеніемъ энциклопедическаго словаря. Впослѣдствіи П. находилъ, что даже чтеніе «Петербургскихъ» или «Московскихъ Вѣдомостей», отнюдь не блиставшихъ литературными достоинствами, принесло бы его умственному развитію гораздо больше пользы, чѣмъ первые два года университетской науки. Литературное образованіе также мало двигалось впередъ: П. успѣлъ только познакомиться съ Шекспиромъ, Шиллеромъ, Гете, имена которыхъ безпрестанно пестрѣли у него на глазахъ во всякой исторіи литературы. На третьемъ курсѣ П. принимается за литературную дѣятельность, въ журналѣ для дѣвицъ—«Разсвѣтъ». На его обязанности лежитъ вести библіографическій отдѣлъ; въ первый же годъ сотрудничества онъ даетъ отчетъ о «Обломовѣ и Дворянскомъ гнѣздѣ». «Библіографія моя», говоритъ П., «насильно вытащила меня изъ закупоренной кельи на свѣжій воздухъ». Университетъ оставляется съ этихъ поръ совершенно въ сторонѣ; П. рѣшаетъ не покидать литературнаго поприща. Библіографическая работа въ дѣвичьемъ журналѣ не могла, однако, отличаться особенной свободой. П. узналъ много фактовъ, запомнилъ чужія идеи, но лично оставался по прежнему въ разрядѣ овецъ. Въ статьѣ: «Промахи незрѣлой мысли» «довольно крутой переворотъ» въ умственномъ своемъ развитіи П. относитъ къ 1860 г., а въ статьѣ: «Наша университетская наука» эпохой «умственнаго кризиса» называетъ лѣто 1859 г. Послѣднее опредѣленіе слѣдуетъ признать болѣе точнымъ. Этимъ лѣтомъ разыгралась романическая драма, глубоко потрясшая П. — несчастливая любовь къ двоюродной сестрѣ. Ни самъ предметъ увлеченія, ни родственники не сочувствовали этой страсти, и П. пришлось пережить жестокую борьбу съ неудовлетвореннымъ чувствомъ. Страданіе сдѣлало для идейнаго движенія П. гораздо больше, чѣмъ его книжные опыты. Въ одномъ изъ писемъ къ матери онъ ставитъ свою сердечную неудачу въ непосредственную связь съ своими новыми настроеніями. «Я рѣшилъ—пишетъ онъ—сосредоточить въ себѣ самомъ всѣ источники моего счастья, началъ строить себѣ цѣлую теорію эгоизма, любовался на эту теорію и считалъ ее неразрушимою. Эта теорія доставила мнѣ такое самодовольствіе, самонадѣянность и смѣлость, которыя при первой же встрѣчѣ очень непріятно поразили всѣхъ моихъ товарищей». «Въ порывѣ самонадѣянности» онъ взялся за вопросъ изъ науки, совершенно ему чуждой. Это показываетъ, какую большую роль въ міросозерцаніи П. играли аффекты. Въ его жизни нѣтъ *исторіи* нравственнаго міра, постепенно, шагъ за шагомъ, вырабатывающаго свое содержаніе, а есть рядъ взрывовъ, немедленно отражающихся на идейномъ процессѣ писателя. Вчерашняя «овца» сегодня чувствуетъ себя «Прометеемъ». Идиллическая покорность старшимъ внезапно смѣняется неограниченнымъ скептицизмомъ, доходившимъ до отрицанія солнца и луны. Вся дѣйствительность производила на юношу впечатлѣніе мистификаціи, а его *я* возрастало до грандіозныхъ размѣровъ. Въ припадкѣ манія величія П. принялся за изученіе Гомера, съ цѣлью доказать одну изъ своихъ «титаническихъ идей» о судьбѣ древнихъ. Манія окончилась настоящимъ умственнымъ недугомъ; П. помѣстили въ психіатрическую больницу. Здѣсь онъ два раза покушался на самоубійство и затѣмъ спустя 4 мѣсяца, бѣжалъ. Его увезли въ деревню; здоровье его возстановилось, но нѣкоторыя «странности и чудачества» (выраженія г. Скабичевскаго) остались до конца жизни; осталась и привычка къ самымъ рѣшительнымъ

толкованіямъ. Позднѣйшій излюбленный предметъ П.—естествознаніе—всякій разъ грозилъ ему промахами и неосновательными увлеченіями, когда популяризаторъ бралъ на себя смѣлость сказать свое слово въ какомъ-нибудь научномъ спорѣ: достаточно вспомнить статью «Подвиги европейскихъ авторитетовъ», уничтожавшую презрительной иронiей Пастёра во имя будто-бы научной истины о произвольномъ зарожденіи. Весной 1861 г. П. кончилъ курсъ въ университетѣ, получивъ серебряную медаль за разсужденіе «Аполлоній Тіанскій». Еще раньше въ «Русскомъ Словѣ» (подъ ред. Благосвѣтлова) былъ напечатанъ П. переводъ поэмы Гейне: «Атта Троль», а вскорѣ началось усиленное сотрудничество П. въ этомъ журналѣ, хотя еще въ апрѣлѣ 1861 г. П. искалъ сотрудничества въ «Странникѣ», органѣ болѣе чѣмъ консервативномъ. Когда П. впослѣдствіи укоряли за этотъ шагъ, онъ оправдывался тѣмъ, что до близкаго знакомства съ Благосвѣтловымъ «не имѣлъ понятія о серьезныхъ обязанностяхъ честнаго литератора». Сотрудничество въ «Русскомъ Словѣ» было для П. разрывомъ съ ближайшими университетскими товарищами, считавшими публицистику измѣной наукѣ. «Беззаботно и весело пошелъ П. по скользкому пути журналиста» и обнаружилъ изумительную дѣятельность, поставляя въ годъ до 50 печатныхъ листовъ. Весной 1862 г. П. подвергся преслѣдованію за статью, напечатанную въ подпольномъ журналѣ, былъ посаженъ въ крѣпость и оставался въ заключеніи болѣе 4 лѣтъ; но писательство его не прекращалось, а на оборотъ, развивалось еще энергичнѣе, такъ какъ оно являлось единственнымъ дѣломъ и развлеченіемъ заключеннаго. П. не жаловался на свое положеніе и находилъ въ немъ даже ту хорошую сторону, что оно располагаетъ къ сосредоточенности и серьезной дѣятельности. Въ первые два года работы въ «Русскомъ Словѣ» П. является, по нравственному міросозерцанію, эпикурейцемъ, не лишеннымъ точекъ соприкосновенія съ эстетикой. Онъ «уважаетъ» Майкова, какъ «умнаго и развитого человѣка, какъ проповѣдника гармоническаго наслажденія жизнью». Эта проповѣдь именуется «трезвымъ міросозерцаніемъ» (ст. «Писемскій, Тургеневъ и Гончаровъ»). Пушкинъ, столь ненавистный П. впослѣдствіи, теперь для него авторъ романа, стоящаго «на ряду съ драгоцѣннѣйшими историческими памятниками» и, вмѣстѣ съ Ульрихомъ фонъ-Гуттеномъ, Вольтеромъ, Гете, Шиллеромъ, образецъ публициста. Характернѣйшая статья этого періода—«Базаровъ». П. такъ увлекся романомъ Тургенева, что сознается въ «какомъ-то непонятномъ наслажденіи, котораго не объяснить ни занимательностью разсказываемыхъ событій, ни поразительной вѣрностью основной идеи»; оно вызвано, слѣдовательно, только *эстетическими чувствами* — «кошмаромъ» позднѣйшей критики П. Онъ превосходно понимаетъ сильныя и слабыя стороны базаровскаго типа, подробно указывая, гдѣ Базаровъ правъ и гдѣ онъ «завирается». П. понимаетъ и источникъ «завиральства»: крайній протестъ противъ «фразы гегелистовъ» и «витанія въ заоблачныхъ высяхъ». Крайность понятна, но «смѣшна», и «реалистамъ» надлежитъ вдумчивѣе относиться къ самимъ себѣ и не пропираться въ пылу діалектическихъ сраженій. «Отрицать совершенно произвольно—говоритъ П.—ту или другую, естественную и дѣйствительно существующую въ человѣкѣ потребность или способность — значитъ удаляться отъ чистаго эмпиризма... Выкраивать людей на одну мѣрку съ собой значитъ впадать въ узкій умственный деспотизмъ». Этими словами П. впослѣдствіи пользовались его противники, когда онъ принялся «разрушать эстетику». Теперь П. еще не безусловный поклонникъ Базарова, какимъ онъ скоро станетъ; онъ признаетъ его «человѣкомъ крайне необразованнымъ», стоитъ за «безвредныя (т. е. эстетическія) наслажденія» и не согласенъ съ Базаровымъ, будто человѣкъ осужденъ жить исключительно «въ мастерской»; «работнику надо отдохнуть», «человѣку необходимо освѣжиться пріятными впечатлѣніями». Въ заключеніе П. восхищается авторомъ романа, какъ *художникомъ*, «человѣкомъ безсознательно и невольно искреннимъ»—слѣдовательно, признаетъ безсознательное творчество, также одинъ изъ «кошмаровъ» его въ будущемъ. Помимо явно эстетическихъ тенденцій, П. въ этотъ періодъ проявляетъ и культурное міросозерцаніе, совершенно отличное отъ позднѣйшаго. Обсуждая взаимныя отношенія личности и среды, П. рѣшающей силой считаетъ среду, общество: отдѣльныя личности «не заслуживаютъ порицанія», какъ продукты окружающихъ условій. Отсюда—великій интересъ художественныхъ типовъ, въ которыхъ воплощены люди мелкіе, безсильные и пошлые: они—иллюстрація общественной атмосферы. Собственно «писаревскихъ идей» за это время высказывается имъ еще немного. П. возстаетъ противъ умозрительной философіи, стоитъ за удовлетвореніе нуждъ толпы «простыхъ смертныхъ», т. е. за демократизацію и полезность знанія. Все это—доказательство истины, удачно формулированной самимъ критикомъ: «у насъ всегда случается, что юноша, окончившій курсъ ученія, становится тотчасъ непримиримымъ врагомъ той системы преподаванія, которую онъ испыталъ на себѣ самомъ». П. подвергаетъ жестокой критикѣ классическую систему и доходитъ до проповѣди естествознанія, какъ основы гимназической программы (впослѣдствіи П. круто измѣнитъ свое мнѣніе и потребуетъ удаленія естественныхъ наукъ изъ гимназическаго курса). Перемѣна атмосферы ясно чувствуется со статьи: «Цвѣты невиннаго юмора». Здѣсь рѣзко поставленъ вопросъ о всеобъемлющей культурной роли естествознанія; идея Бокля царитъ безраздѣльно и неограниченно; естествознаніе—«самая животрепещущая потребность нашего общества», популяризація естественныхъ наукъ—высшее назначеніе «мыслящихъ людей». Въ слѣдующей ст.: «Мотивы русской драмы» та же идея выражена очень образно: молодежь должна проникнуться «глубочайшимъ уваженіемъ и пламенной любовью къ распластанной лягушкѣ... Тутъ-то именно, въ самой лягушкѣ, и заключается спасеніе и обновленіе

русскаго народа». Новое міросозерцаніе раскрывается во всей полнотѣ въ ст. «Реалисты». Это міросозерцаніе — ничто иное, какъ всестороннее развитіе идей и психологіи Базарова. Авторъ неоднократно ссылается на тургеневскаго героя, отожествляетъ его съ понятіемъ «реалистъ», противопоставляетъ «эстетикамъ» и даже Бѣлинскому. Опредѣленіе «строгаго и послѣдовательнаго реализма» какъ «экономіи умственныхъ силъ» подтверждается раньше опровергнутымъ изреченіемъ Базарова на счетъ природы—мастерской. Отсюда идея полезности, идея того что *нужно*. А нужны прежде всего пища и одежда; все остальное, слѣдовательно, «потребность вздорная». Всѣ вздорныя потребности можно объединить однимъ понятіемъ: *эстетика*. «Куда ни кинь—вездѣ на эстетику натыкаешься»; «эстетика, безотчетность, рутина, привычка — это все совершенно равносильныя понятія». Отсюда необозримый рядъ темныхъ силъ, какія надлежитъ уничтожить реалисту: пигмеи, занимающіеся скульптурой, живописью, музыкой, ученые фразеры въ родѣ «сиренъ»—Маколея и Грановскаго, пародіи на поэтовъ въ родѣ Пушкина. «Стыдно и предосудительно уходить мыслью въ мертвое прошедшее»; поэтому пускай «проходятъ мимо» Вальтеръ Скоттъ съ историческимъ романомъ, Гриммы, русскіе ученые съ ихъ изслѣдованіями народнаго творчества и міросозерцанія, даже вообще «древній періодъ русской литературы». П. оговаривается, что «реалисты» понимаютъ *пользу* не въ томъ узкомъ смыслѣ, какъ думаютъ ихъ «антагонисты». П. допускаетъ и поэтовъ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы они «ясно и ярко раскрыли предъ нами тѣ стороны человѣческой жизни, которыя намъ необходимо знать для того, чтобы основательно размышлять и дѣйствовать». Но эта оговорка нисколько не спасаетъ искусства, и поэзія. П. безпрестанно ставитъ дилемму: или накормить голодныхъ людей», или «наслаждаться чудесами искусства» — или популяризаторы естествознанія, или «эксплуататоры человѣческой наивности». Общество, которое имѣетъ въ своей средѣ голодныхъ и бѣдныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ искусства П., по примѣру Чернышевскаго, сравниваетъ съ голымъ дикаремъ, украшающимъ себя драгоцѣнностями. Для настоящаго времени, по крайней мѣрѣ, творчество—«вздорная потребность». При разборѣ произведеній единственнаго изъ искусствъ, допускаемаго П.—поэзіи, онъ требуетъ, чтобы критикъ относился къ нимъ исключительно какъ къ фактическому матеріалу, читалъ ихъ, какъ мы «пробѣгаемъ отдѣлъ иностранныхъ извѣстій въ газетѣ», и не обращалъ никакого вниманія на особенности таланта, языка автора, его манеры повѣствованія: это дѣло «эстетика», а не «мыслящаго человѣка» («Кукольная трагедія съ букетомъ гражданской скорби», «Разрушеніе эстетики»). Очевидно, это требованіе низводитъ поэзію до степени репортерства и отнимаетъ у нея всякое самостоятельное право на существованіе: «достоинство телеграфа заключается въ томъ, чтобы онъ передавалъ извѣстія быстро и вѣрно, а никакъ не въ томъ, чтобы телеграфная проволока изображала собой разныя извилины и арабески». Совершенно послѣдовательно П. доходилъ до отожествленія архитекторовъ съ кухарками, выливающими клюквенный кисель въ замысловатыя формы, живописцевъ съ старухами, которыя бѣлятся и румянятся. Исторія искусства также объясняется просто: все дѣло въ капиталистахъ-меценатахъ и въ дешевомъ трудѣ продажныхъ или трусливыхъ архитекторовъ и декораторовъ («Разрушеніе эстетики»). Столь рѣшительныя идеи должны были выражаться и въ соотвѣтствующей формѣ. Стиль П. всегда отличался замѣчательнымъ блескомъ изложенія, но въ героическій періодъ разрушенія эстетики онъ пріобрѣлъ сверхъ того драматизмъ, какъ будто критикъ, уничтожая драму и комедію, рѣшилъ самъ занять мѣсто беллетриста. По его мнѣнію, «дѣятели науки и жизни» не пишутъ стиховъ и драмъ, потому что размѣръ ихъ ума и сила ихъ любви къ идеѣ не позволяютъ имъ заниматься всей этой «эстетикой». Не даромъ, однако, самъ авторъ когда-то усилился сочинить романъ: — теперь онъ безпрестанно устраиваетъ сцены съ своими противниками, съ публикой, съ героями разбираемыхъ произведеній («Другъ мой разлюбезный Аркашенька», «О, Анна Сергѣевна!», «О, филейныя части человѣчества»). На каждой страницѣ чувствуется упоеніе автора своей задачей и несокрушимая вѣра въ неотразимую силу своей проповѣди. П. хочетъ «образумить» публику на счетъ Пушкина, «перерѣшить» вопросы, рѣшенные Бѣлинскимъ, «съ точки зрѣнія послѣдовательнаго реализма». Статьи о Пушкинѣ—крайнее выраженіе писаревской критики. Онѣ любопытны еще потому, что П. обнаружилъ здѣсь замѣчательную оригинальность, порвалъ со всѣми авторитетами, даже съ самымъ уважаемымъ изъ нихъ—съ Чернышевскимъ. Авторъ «Эстетическихъ отношеній искусства къ дѣйствительности» снабдилъ П. всѣми идеями, направленными противъ эстетики: самъ П. объявилъ, что Чернышевскій еще до него уничтожилъ эстетику. Чернышевскій, въ глазахъ П.—и блестящій мыслитель, и авторъ классическаго романа, создатель идеальнаго типа—Рахметова. Но Чернышевскій, при всемъ своемъ реализмѣ, признавалъ Пушкина и высоко цѣнилъ статьи Бѣлинскаго о немъ. П. не говоритъ въ печати объ этомъ преступленіи Чернышевскаго, но въ письмѣ къ матери называетъ себя «самымъ послѣдовательнымъ изъ русскихъ писателей» и полагается больше на авторитетъ Базарова, чѣмъ Чернышевскаго. П. остается вѣренъ Базарову даже въ характерѣ войны: Базаровъ приписывалъ Пушкину мысли и чувства, имъ не выраженныя—тоже дѣлаетъ и П. Всѣ обвиненія построены на отожествленіи личности автора съ его героемъ. Пушкинъ виноватъ во всемъ, за что можно упрекнуть Евгенія Онѣгина: онъ отвѣчаетъ за пошлость и умственную косность высшаго русскаго сословія первой четверти XIX в.; онъ виноватъ, что его скучающій герой—не *боецъ* и не *работникъ*. П. не дѣлаетъ рѣшительно никакого снисхожденія Пушкину даже въ такихъ случаяхъ, когда для другихъ онъ усердно отыскивалъ

оправданія и объясненія. Культъ чистой поэзіи, свойственный Гейне, П. оправдываетъ неблагопріятными внѣшними обстоятельствами; даже отнюдь не «реальное» отношеніе Гейне къ женщинѣ онъ не подвергаетъ критикѣ, а на Пушкина обрушивается за гораздо меньшую вину. Вообще на Пушкинѣ критикъ изощрялъ свои силы, сражаясь за честь реализма и своей послѣдовательности. Но именно это сраженіе и доказало несостоятельность новаго направленія П. Поэта оказалось возможнымъ развѣнчать только путемъ явнаго недоразумѣнія—путемъ смѣшенія лично-нравственнаго вопроса съ авторски-художественнымъ. Самая горячая филиппика противъ Пушкина написана по поводу дуэли Онѣгина съ Ленскимъ. Слова поэта: «И вотъ общественное мнѣнье! Пружина чести — нашъ кумиръ! И вотъ на чемъ вертится міръ!»—П. понялъ такъ, какъ будто Пушкинъ въ эту минуту идеализируетъ своего героя и признаетъ законность предразсудка, ведущаго къ дуэли: «Пушкинъ оправдываетъ и поддерживаетъ своимъ авторитетомъ робость, безпечность и неповоротливость индивидуальной мысли....». Другая черта П., въ этомъ періодѣ его дѣятельности—крайній культъ личности, идущій совершенно въ разрѣзъ съ прежними идеями П. о всемогуществѣ среды. Культъ этотъ не представлялъ ничего оригинальнаго и поэтому П. не могъ извлечь изъ него такихъ поражающихъ выводовъ, какіе сдѣланы изъ идеи послѣдовательнаго реализма. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, однако, индивидуалистическое воззрѣніе должно было оказать существенную пользу критику. Это отразилось преимущественно на педагогическихъ его разсужденіяхъ. «Святыня человѣческой личности» побуждаетъ П. требовать отъ воспитателей уваженія къ личности ребенка, къ его естественнымъ стремленіямъ, къ его сознанію. Воспитаніе личной самостоятельности, личнаго достоинства и энергіи—основной принципъ П. Практическія приложенія этого принципа основаны на крайнемъ увлеченіи идеями Конта. П. предлагаетъ образцовую программу для гимназіи и университета, руководясь контовской классификаціей наукъ; математика должна лечь въ основу гимназическаго преподаванія. Одновременно проектируется изученіе ремеслъ, по многимъ утилитарнымъ причинамъ: знаніе ремесла сократитъ случаи ренегатства; умственные работники, лишившись работы, могутъ снискивать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ и не вступать въ предосудительныя сдѣлки; наконецъ, физическій трудъ болѣе всего ведетъ «къ искреннему сближенію съ народомъ», признающимъ, будто-бы, только физическихъ работниковъ. П. повторяетъ здѣсь сенъ-симонистскую идею о «реабилитаціи физическаго труда», о «связи между лабораторіей ученаго спеціалиста и мастерской простого ремесленника»; но сенъ-симонистамъ не приходило въ голову физическому труду жертвовать умственнымъ образованіемъ. Въ университетахъ П. предлагаетъ уничтожить дѣленіе на факультеты. Раньше отвергнувъ исторію, какъ науку, онъ теперь, по указаніямъ Конта, связываетъ ее съ математическими и естественными науками, начиная общеобязательную программу съ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и кончая исторіей, преподаваемой только на послѣднемъ курсѣ. Фантастичность и неосуществимость этихъ проектовъ ясна съ перваго взгляда. П. совершенно правъ, говоря, что его педагогическія статьи «держатся на чисто отрицательной точкѣ зрѣнія и посвящены систематическому разоблаченію педагогическаго шарлатанства и доморощенной бездарности»; организаторской, созидательной мысли онъ и здѣсь не обнаружилъ. Для П. не существовало разницы между логическими посылками и явленіями дѣйствительности; математика и діалектика служили для него непогрѣшимымъ отраженіемъ общественной и личной жизни и единственнымъ источникомъ для практическихъ умозаключеній. Простота, схематичность мысли непреодолимо очаровывали П.; ради этихъ увлекательныхъ качествъ онъ могъ отбросить всѣ сомнѣнія, всякій скептицизмъ. Сложныя явленія въ жизни и въ психологіи одинаково ускользали отъ его проницательности. Отсюда его противорѣчивая оцѣнка Бѣлинскаго. Въ статьѣ: «Схоластика XIX в.» за идеями Бѣлинскаго признается только историческое значеніе. Въ началѣ героическаго или базаровскаго періода Бѣлинскій сопоставляется съ Базаровымъ и терпитъ пораженіе за свое сочувствіе Рафаэлямъ, не стоющимъ мѣднаго гроша—но въ статьѣ: «Сердитое безсиліе» принципы Бѣлинскаго называются «превосходными» и для современной публики. Немного спустя критика Бѣлинскаго опять противопоставляется реалистической: та на колѣняхъ предъ святымъ искусствомъ, а эта на колѣняхъ передъ святой наукой («Прогулка по садамъ россійской словесности»). Въ статьѣ «Пушкинъ и Бѣлинскій» признается «кровное родство реальной критики съ Бѣлинскимъ»; «въ продолженіе 20 лѣтъ лучшіе люди русской литературы развиваютъ его мысли и впереди еще не видно конца этой работы». Очевидно, критику бросалась въ глаза то та, то другая сторона таланта и дѣятельности Бѣлинскаго—эстетическая или публицистическая; охватить личность писателя во всей ея полнотѣ ему не удалось. По выходѣ изъ крѣпости, въ концѣ 1866 г., П. обнаружилъ явное истощеніе силъ. Статьи за 1867 и 68 г. блѣдны и безличны: П. большей частью ограничивается болѣе или менѣе краснорѣчивымъ изложеніемъ содержанія разбираемыхъ произведеній («Борьба за жизнь»—о романѣ Достоевскаго «Преступленіе и Наказаніе»; ст. о романахъ Андре Лео); онъ восхищается историческими романами Эркмана-Шатріана, признавая ихъ удачной попыткой популяризировать исторію и приносить пользу народному самосознанію. Послѣднія статьи П. печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ». Съ начала 1867 г. отношенія его съ Благосвѣтловымъ прекратились; сотрудникомъ «Дѣла», замѣнившаго «Русское Слово», П. не былъ, хотя здѣсь напечатана раньше отданная имъ историческая статья. Смерть застигла П. въ полномъ разцвѣтѣ лѣтъ, но едва ли въ разцвѣтѣ силъ (онъ утонулъ въ морѣ, въ Дуббельнѣ, 4-го іюля 1868 г.). П. мгновенно и ярко заго-

рѣлся и также быстро погасъ. Это былъ взрывъ юношеской протестующей энергіи, героическій размахъ органической разрушительной силы, испытывавшей несказанное наслажденіе въ самомъ процессѣ разрушенія. Несомнѣнно, и такая энергія могла принести пользу обществу, большинство котораго только что просыпалось къ самостоятельной духовной жизни. Въ это время былъ цѣненъ всякій убѣжденный призывъ къ личности, во имя человѣческаго достоинства. П. именно эти призывы считалъ своимъ писательскимъ назначеніемъ. Для него—до конца аристократа, отрѣшеннаго отъ черной массы—не существовалъ самый жгучій вопросъ современности: народный. И все-таки онъ былъ, хотя и на ограниченной сценѣ, тѣмъ человѣкомъ, о какомъ мечталъ Гоголь—человѣкомъ, умѣвшимъ искренно сказать слово: «впередъ!» П. былъ однимъ изъ самыхъ отважныхъ представителей стихійнаго движенія шестидесятыхъ годовъ. Онъ останется любопытнымъ предметомъ для изученія, какъ цѣльный психологическій образъ извѣстной полосы въ исторіи русскаго общественнаго развитія. Его личныя воззрѣнія—такъ называемыя *писаревскія* идеи—уже давно являются только *симптомомъ* извѣстнаго культурнаго направленія, переходнымъ и только съ той же *исторической* точки зрѣнія поучительнымъ. Неприкосновенный капиталъ, завѣщанный П.—идеи о прогрессѣ, о воспитаніи, о личности—не принадлежалъ ему даже въ его время, а личныя его увлеченія отошли въ область архивнаго матеріала. Изд. соч. П., Ф. Павленкова (въ 12 т.), вышло при жизни автора, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ томовъ; второе изд., въ 6 т., съ портретомъ П. и статьей Евг. Соловьева—въ 1894 г. Біографія П., съ отрывками изъ неизданной его переписки, написана Евг. Соловьевымъ для «Біографич. библ.» Ф. Павленкова. Ср. также А. М. Скабичевскаго, въ его «Сочиненіяхъ». *Ив. Ивановъ.*

Писаревъ (Модестъ Ивановичъ)—талантливый актеръ. Род. въ 1844 г. Учился въ 1-й московской гимназіи, гдѣ на него имѣлъ большое вліяніе состоявшій тамъ преподавателемъ законовѣдѣнія Аполлонъ Григорьевъ. Чрезъ Григорьева П. сблизился съ А. Н. Островскимъ. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, П., съ 1867 г., сталъ играть сначала на провинціальныхъ сценахъ, потомъ на частныхъ московскихъ, а въ 1885 г. поступилъ въ число артистовъ императорскаго театровъ въ СПб. Репертуаръ его весьма обширенъ. Изъ трагическихъ ролей ему особенно удались король Лиръ, Іоаннъ Грозный, Миллеръ (въ «Коварствѣ и Любви»). Выдающимся успѣхомъ онъ пользуется въ комедіяхъ Островскаго и въ «Горькой Судьбинѣ» Писемскаго. Былъ преподавателемъ сценической практики въ императорскомъ театральномъ училищѣ и членомъ литературно-театральнаго комитета. Въ молодости помѣщалъ критическія статьи о театрѣ въ «Московскомъ Обозрѣніи», «Развлеченія» и др. журналахъ и газетахъ. *М. В. Л.*

Писаревъ (Сергѣй Дмитріевичъ, 1817—1891)—духовный писатель, воспитанникъ московской дух. акд., преподаватель Свящ. Писанія въ моск. дух. семинаріи. Написалъ: «О книгѣ Іова» («Православное Обозрѣніе», 1864, № 11—12), «О происхожденіи книги Іова» (ib., 1865, № 5), «Видѣніе пророка Іезекіиля о новомъ храмѣ и новомъ Іерусалимѣ» (ib., 1868, № 3) и др. См. «Московскія Церковныя Вѣдомости», 1891, № 41.

Писаревъ (Степанъ Ивановичъ, 1707—1775)—переводчикъ; обучался въ моск. духовной академіи, преподавалъ тамъ греческій языкъ, былъ оберъ-секретаремъ синода. Переводилъ бо́льшею частью книги духовнаго содержанія, а также «Житіе Петра Великаго», соч. А. Катифора (СПб., 1772), «Златословъ или открытія риторскія науки», соч. Филарета Скуфы (СПб., 1798), «Гномологикъ» (М., 1767)—собраніе афоризмовъ и извлеченій изъ древнихъ писателей и др.

Писаревы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литовскаго выходца Семена Писаря, пожалованнаго помѣстьемъ въ Коломенскомъ у. (1441). Романъ Никитичъ П. былъ въ 1538 г. посланникомъ въ Крымъ. Алексѣй Ѳедоровичъ П. былъ воеводою въ Невелѣ (1678). Къ этому роду принадлежатъ литераторы Александръ Александровичъ, Александръ Ивановичъ и Дмитрій Ивановичъ П. (см.). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Калужской, Московской, Тамбовской и Тульской (Гербовникъ, III, 28).

Писаровка Большая (Бол. Писаревка)—слобода Харьковской губ., Богодуховскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 37 в. отъ у. г. Три црк., 6 ярмарокъ. Жит. 6948 (малороссы).

Писарскіе классы (воен.)—учреждаются при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ для комплектованія писарями такихъ заведеній, управленій и учрежденій, которыя не имѣютъ возможности подготовлять писарей изъ собственнаго состава нижнихъ чиновъ. Въ каждомъ классѣ полагается отъ 4 до 10 обучающихся. Въ классы назначаются новобранцы, наиболѣе способные къ усовершенствованію въ письмѣ и поступающіе на общій или 4-лѣтній срокъ службы. Въ курсъ обученія, продолжающійся 10 мѣс., входятъ строевое образованіе, грамматическія правила, счисленіе, ознакомленіе съ формами сношеній, веденіемъ журналовъ и т. п. По окончаніи обученія ученики распредѣляются на службу главнымъ штабомъ. Св. воен. пост., кн. XV, ст. 1272—1280. *К.-К.*

Писарь (воен.)—нестроевой нижній чинъ, занимающійся въ канцеляріи перепиской бумагъ. Въ строевыхъ частяхъ П. дѣлятся на полковыхъ (батальонныхъ, бригадныхъ), старшихъ, младшихъ и ротныхъ, въ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства—на П. высшаго, средняго и низшаго окладовъ. Строевыя части сами подготовляютъ себѣ П., въ гвардіи—преимущественно изъ воспитанниковъ школъ солдатскихъ дѣтей. См. Писарскіе классы.

Писекъ (чешск. Pisek)—городъ въ Чехіи, на р. Отавѣ; окруженъ стѣнами. Каменный мостъ, украшенный четырьмя статуями;

остатки древняго, по народному преданію еще Любушею построеннаго замка. Жителей около 12000. Желѣзодѣлательные, чугунно- и сталелитейные, пивоваренные, кирпичные заводы; производство обуви. Нѣкогда здѣсь существовалъ промыселъ промыванія золота.

Писемскіе — дворянскій родъ, восходящій къ XV вѣку. Двое П. сопровождали въ Литву Елену, дочь Іоанна III, невѣсту литовскаго великаго князя Александра. Ѳедоръ Андреевичъ (ум. 1592) былъ посломъ въ Польшѣ (1581 и 1585) и Англіи (1582 — 83), намѣстникомъ черниговскимъ и думнымъ дворяниномъ. Въ концѣ XVI вѣка многіе П. были воеводами городовыми. Неупокой Даниловичъ П. подписалъ, какъ выборный отъ тульскихъ дворянъ, грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича (1613). Другая отрасль П. издревле владѣла помѣстьями въ Костромскомъ у.; изъ этой вѣтви происходилъ извѣстный писатель Алексѣй Ѳеофилактовичъ П. (см.). Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Владимірской, Костромской, Екатеринославской и Уфимской губ. (Гербовникъ, V, 50).

Писемскій (Алексѣй Александровичъ) — живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1859 г.; воспитывался въ костромскомъ реальномъ училищѣ, но, не окончивъ въ немъ курса, поступилъ въ 1878 г. въ ученики имп. акд. худ., въ которой былъ награжденъ за свои успѣхи тремя малыми и двумя большими серебряными медалями. Оставилъ академію въ 1887 г., получивъ званіе некласснаго художника 3-ей ст. На слѣдующій затѣмъ годъ, за представленныя на академическую выставку картины («Грабовый лѣсъ», «Въ паркѣ», «На дачѣ», «Лѣтній день» и др.), повышенъ въ художники 2-ой степени. Особенно удачно пишетъ акварелью и рисуетъ перомъ, являясь постояннымъ участникомъ въ выставкахъ общества русскихъ акварелистовъ со времени его возникновенія.

Писемскій (Алексѣй Ѳеофилактовичъ) — извѣстный писатель. Род. 10 марта 1820 г., въ усадьбѣ Раменье, Чухломскаго у., Костромской губ. Родъ его—старинный дворянскій, но ближайшіе предки П. принадлежали къ захудалой вѣтви; дѣдъ его былъ безграмотенъ, ходилъ въ лаптяхъ и самъ пахалъ землю. Отецъ писателя опредѣлился солдатомъ въ войска, шедшія завоевать Крымъ, дослужился на Кавказѣ до чина маіора и, возвратясь на родину, женился на Евдокіи Алексѣевнѣ Шиповой. Онъ былъ, по словамъ сына, «въ полномъ смыслѣ военный служака того времени, строгій исполнитель долга, умѣренный въ своихъ привычкахъ до пуризма, человѣкъ неподкупной честности въ смыслѣ денежномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сурово строгій къ подчиненнымъ; крѣпостные люди его трепетали, но только дураки и лѣнтяи, а умныхъ и дѣльныхъ онъ даже баловалъ иногда». Мать П. «была совершенно иныхъ свойствъ: нервная, мечтательная, тонко-умная и, при всей недостаточности воспитанія, прекрасно говорившая и весьма любившая общительность»; въ ней было «много душевной кр соты, которая съ годами все больше и больше выступаетъ». Двоюродными братьями ея были извѣстный масонъ Ю. Н. Бартеневъ (полковникъ Маренинъ въ «Масонахъ») и В. Н. Бартеневъ, образованный флотскій офицеръ, оказавшій важное вліяніе на П. и изображенный въ «Людяхъ сороковыхъ годовъ» въ лицѣ симпатичнаго Эспера Ивановича. Дѣтство П. прошло въ Ветлугѣ, гдѣ отецъ его былъ городничимъ. Ребенокъ, унаслѣдовавшій отъ матери ея нервозность, росъ свободно и независимо. «Учиться меня особенно не нудили, да я и самъ не очень любилъ учиться; но зато читать и читать, особенно романы, я любилъ до страсти: до четырнадцатилѣтняго возраста я уже прочелъ—въ переводѣ, разумѣется—большую часть романовъ Вальтеръ Скотта, «Донъ-Кихота», «Фобласа», «Жильбласа», «Хромого бѣса», «Серапіоновыхъ братьевъ» Гофмана, персидскій романъ «Хаджи-Баба»; дѣтскихъ же книгъ я всегда терпѣть не могъ и, сколько припоминаю теперь, всегда ихъ находилъ очень глупыми». Объ образованіи его заботились мало «наставники у меня были очень плохи, и все русскіе». Языкамъ—кромѣ латинскаго—его не учили; языки ему вообще не давались, и онъ не разъ впослѣдствіи страдалъ отъ этого «подлѣйшаго невѣдѣнія языковъ», объясняя свою неспособность къ ихъ изученію перевѣсомъ способностей къ наукамъ философскимъ, абстрактнымъ. Четырнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ костромскую гимназію, гдѣ началъ писать и пристрастился къ театру, а въ 1840 г. перешелъ въ московскій университетъ, «будучи большимъ фразеромъ; благодарю Бога, что избралъ математическій факультетъ, который сразу-же отрезвилъ меня и сталъ пріучать говорить только то, что самъ ясно понимаешь. Но этимъ, кажется, только и кончилось благодѣтельное вліяніе университета». Съ этимъ пессимистическимъ замѣчаніемъ согласны не всѣ біографы П. Какъ ни скудны были собственно научныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ на факультетѣ, образованіе все-таки нѣсколько расширило его духовный кругозоръ; еще важнѣе могло быть знакомство съ Шекспиромъ, Шиллеромъ («поэтомъ человѣчности, цивилизаціи и всѣхъ юношескихъ порывовъ»), Гёте, Корнелемъ, Расиномъ, Руссо, Вольтеромъ, Гюго и Жоржъ-Зандомъ, особенно съ послѣдней. Увлекался П., впрочемъ, только ея проповѣдью свободы чувствъ и женской эмансипаціи, а не общественными идеалами, провозглашенными въ ея произведеніяхъ. Хотя, по словамъ П., онъ успѣлъ, за время бытности въ унив., «сознательно оцѣнить русскую литературу», однако идейное движеніе 40-хъ годовъ вообще мало отразилось на развитіи П., и главный дѣятель эпохи, Бѣлинскій, оказалъ вліяніе развѣ на его эстетическія теоріи, но никакъ не на соціальныя воззрѣнія. Славянофильство также оставалось ему чуждо. Его духовные интересы связаны были почти исключительно съ театромъ. Въ 1844 г. онъ «снова стяжалъ славу актера»: знатоки ставили его въ роли Подколесина даже выше Щепкина. Слава первокласснаго чтеца всегда оставалась за П., но «репутація великаго актера, которая была ему составлена въ Москвѣ и которой онъ очень гордился, не вы-

держала окончательной пробы въ Петербургѣ» (Анненковъ). Въ 1844 г. П. окончилъ курсъ университета; отца его въ это время уже не было въ живыхъ, мать была разбита параличемъ; средства къ жизни были весьма ограничены. Въ 1846 г., прослуживъ два года въ палатѣ государственныхъ имуществъ въ Костромѣ и Москвѣ, П. вышелъ въ отставку и женился на Екатеринѣ Павловнѣ Свиньиной, дочери основателя «Отечественныхъ Записокъ». Выборъ оказался чрезвычайно удачнымъ: семейная жизнь внесла много свѣтлаго въ судьбу П. Въ 1848 г. онъ снова поступилъ на службу, чиновникомъ особыхъ порученій, къ костромскому губернатору, затѣмъ былъ ассессоромъ губернскаго правленія (1849—53), чиновникомъ главнаго управленія удѣловъ въ Петербургѣ (1854—59), совѣтникомъ московскаго губернскаго правленія (1866—72). Служебная дѣятельность, окунувъ П. въ глубь мелочей повседневной провинціальной жизни, оказала значительное вліяніе на матеріалъ и методъ его творчества. «Трезвость», вынесенная П. изъ университета, окрѣпла вдали отъ волненій напряженно-культурной жизни. На литературное поприще онъ выступилъ въ первый разъ съ маленькимъ разсказомъ «Нина» (въ журналѣ «Сынъ Отечества», іюль, 1848 г.), но первымъ произведеніемъ его должно считать «Боярщину», написанную въ 1847 г. и, по волѣ цензуры, появившуюся въ печати лишь въ 1857 г. Романъ этотъ уже проникнутъ всѣми характерными особенностями таланта П.: чрезвычайной выпуклостью, даже грубостью изображенія, жизненностью и яркостью красокъ, богатствомъ комическихъ мотивовъ, преобладаніемъ отрицательныхъ образовъ, пессимистическимъ отношеніемъ къ устойчивости «возвышенныхъ» чувствованій, и, наконецъ, превосходнымъ, крѣпкимъ и типичнымъ языкомъ. Въ 1850 г., войдя въ сношенія съ молодой редакціей «Москвитянина», П. послалъ туда повѣсть «Тюфякъ», которая имѣла громкій успѣхъ и, вмѣстѣ съ «Бракомъ по страсти», выдвинула его въ первые ряды тогдашнихъ писателей. Въ 1850 — 54 гг. появились его «Комикъ», «Ипохондрикъ», «Богатый женихъ», «Питерщикъ», «Батмановъ», «Раздѣлъ», «Лѣшій», «Фанфаронъ»—рядъ произведеній, до сихъ поръ не потерявшихъ неподражаемой жизненности, правдивости и колоритности. Разнообразные моменты русской дѣйствительности, еще никѣмъ не затронутые, явились здѣсь впервые предметомъ художественнаго воспроизведенія. Напомнимъ, для примѣра, что первый эскизъ рудинскаго типа данъ въ Шамиловѣ за четыре года до появленія «Рудина»; ординарность Шамилова, сравнительно съ блескомъ Рудина, хорошо оттѣняетъ пониженный тонъ произведеній П. Переселясь, въ 1853 г., въ Петербургъ, Писемскій произвелъ здѣсь значительное впечатлѣніе своей оригинальностью и, такъ сказать, первобытностью. Осторожность, съ какой онъ уклонялся отъ теоретическихъ и философскихъ разговоровъ, «показывала, что отвлеченныя идеи не имѣли въ немъ ни ученика, ни поклонника»; идеи общепринятыя и, казалось, безспорныя, находили въ немъ противника, сильнаго простымъ здравымъ смысломъ, но совершенно неподготовленнаго къ ихъ усвоенію». Въ матеріальномъ отношеніи П. въ Петербургѣ былъ стѣсненъ; жизнь его «подходила къ жизни литературнаго пролетарія». Служба ему не удавалась, писалъ онъ мало. За 1854 г. напечатаны въ «Современникѣ» «Фанфаронъ» и въ «Отеч. Зап.» «Ветеранъ и новобранецъ»; въ 1855 г.—критическая статья о Гоголѣ, лучшій разсказъ П. изъ народнаго быта: «Плотничья артель» и повѣсть «Виновата-ли она»; оба послѣднія произведенія имѣли большой успѣхъ, и Чернышевскій, въ обзорѣ литературы за 1855 годъ, назвалъ повѣсть П. лучшимъ произведеніемъ всего года. Когда въ 1856 г. морское министерство организовало рядъ этнографическихъ командировокъ на окраины Россіи, П. принялъ на себя Астрахань и Каспійское побережье; результатомъ путешествія былъ рядъ статей въ «Морскомъ Сборникѣ» и «Библіотекѣ для Чтенія». Весь 1857 г. П. работалъ надъ большимъ романомъ и, кромѣ путевыхъ очерковъ, напечаталъ только небольшой разсказъ: «Старая барыня». Въ 1858 г. П. принялъ на себя редакцію «Библіотеки для Чтенія»; его «Боярщина» явилась, наконецъ, на свѣтъ, а въ «Отечественныхъ Запискахъ» былъ напечатанъ его chef d'oeuvre — романъ «Тысяча душъ». Не прибавляя почти ни одной новой черты къ облику писателя, уже выразившемуся въ его первыхъ произведеніяхъ, романъ, какъ наиболѣе глубоко задуманное и тщательно обработанное его произведеніе, характернѣе всѣхъ остальныхъ для художественной физіономіи автора, «и прежде всего, для его всепоглощающаго глубоко-жизненнаго реализма, не знающаго никакихъ сентиментальныхъ компромиссовъ». Въ широкую картину расшатаннаго общественнаго строя провинціи вставлены удивительные по психологической отдѣлкѣ портреты отдѣльныхъ лицъ. Все вниманіе публики и критики было поглощено героемъ, особенно исторіей его служебной дѣятельности. Въ фигурѣ Калиновича всѣ—въ прямомъ несогласіи съ сущностью романа и намѣреніями автора, отрицавшаго художественный дидактизмъ,—видѣли отраженіе модной идеи конца 50-хъ годовъ: идеи «благороднаго чиновника», изображеннаго, здѣсь, однако, въ довольно сомнительномъ свѣтѣ. Добролюбовъ, находя, что «вся общественная сторона романа насильно пригнана къ заранѣе сочиненной идеѣ», отказался писать о немъ. Настенька, по общему признанію — наиболѣе удачный положительный образъ П. Быть можетъ, благопріятныя внѣшнія обстоятельства, ознаменовавшія эту эпоху въ жизни П., дали ему уже почти не повторявшуюся въ его дѣятельности способность стать и трогательнымъ, и мягкимъ, и чистымъ въ изображеніи рискованныхъ моментовъ. По этой мягкости близка къ «Тысячѣ душъ» небольшая, но сильная и глубоко трогательная повѣсть: «Старческій грѣхъ» (1860). Еще ранѣе этой повѣсти—одновременно съ романомъ—напечатана была въ «Библіотекѣ для Чтенія» знаменитая драма П.: «Горькая судьбина». Основа

пьесы взята изъ жизни: авторъ участвовалъ въ разборѣ подобнаго дѣла въ Костромѣ. Конецъ пьесы — явка Ананія съ повинной — столь законный и типичный для русской бытовой трагедіи, въ замыслѣ автора былъ иной и въ настоящемъ своемъ видѣ созданъ по внушенію артиста Мартынова. Вмѣстѣ съ первыми разсказами П. изъ народной жизни, «Горькая судьбина» считается наиболѣе сильнымъ выраженіемъ его реализма. Въ изображеніи великорусскаго мужика, въ передачѣ народной рѣчи Писемскій никѣмъ ни раньше, ни позже превзойденъ не былъ; послѣ него возвратъ къ пейзанамъ Григоровича сталъ немыслимымъ. Спускаясь въ нѣдра народной жизни, П. оставлялъ свой обычный скептицизмъ и создавалъ живые типы хорошихъ людей, столь рѣдкіе и не всегда удачные въ его произведеніяхъ изъ быта культурныхъ классовъ. Общій духъ морали, разлитый въ мужицкомъ мірѣ «Горькой судьбины», неизмѣримо выше удручающей атмосферы «Боярщины» или «Богатаго жениха». Поставленная въ 1863 г. на Александринской сценѣ, драма П. имѣла чрезвычайный успѣхъ и до «Власти тьмы» была единственной въ своемъ родѣ мужицкой драмой, привлекающей вниманіе обширной публики.

Конецъ пятидесятыхъ и начало шестидесятыхъ годовъ были апогеемъ славы П. Къ извѣстности талантливаго писателя присоединилась репутація замѣчательнаго чтеца; блестящій и авторитетный критикъ, Писаревъ, посвящалъ ему хвалебные этюды; онъ былъ редакторомъ большого журнала. Коренное противорѣчіе между духомъ этой эпохи и міровоззрѣніемъ П. должно было, однако, привести къ печальному исходу. П. не принадлежалъ ни къ какой опредѣленной группѣ и, не пытаясь примирить ихъ воззрѣнія какимъ-либо эклектическимъ построеніемъ, склоненъ былъ видѣть однѣ слабыя ихъ стороны. Чуждый новому литературному направленію, П. вздумалъ бороться съ нимъ легкимъ и модньмъ оружіемъ — насмѣшкой, сатирой, памфлетомъ. Этимъ оружіемъ успѣшно владѣли его противники, сильные другими сторонами своей дѣятельности и, прежде всего — своей широкой популярностью; но совершенно иньмъ было положеніе П. Когда въ журналѣ П., имѣвшемъ очень слабый успѣхъ, начался, въ концѣ 1861 г., рядъ фельетоновъ за подписью: *Старая фельетонная кляча Никита Безрыловъ*, уже невинной и благодушной насмѣшки перваго фельетона надъ литературными вечерами и воскресными школами было достаточно, чтобы печать, съ «Искрой» во главѣ, разразилась противъ П. бурей негодованія. Дальнѣйшая полемика привела къ тому, что редакторы «Искры» вызвали П. на дуэль, а авторитетная редакція «Современника» объявила себя солидарной съ яростной статьей «Искры» о Безрыловѣ. Глубоко потрясенный всѣмъ этимъ, П. порвалъ связи съ Петербургомъ и въ началѣ 1862 г. переселился въ Москву. Здѣсь, на страницахъ «Русскаго Вѣстника», появился въ 1863 г. его новый романъ, задуманный за границей (гдѣ П., во время лондонской выставки, познакомился съ русскими эмигрантами), начатый въ Петербургѣ еще до разрыва съ прогрессистами и законченный въ Москвѣ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этого разрыва. Общепринятое мнѣніе о «Взбаламученномъ морѣ», какъ о произведеніи грубо тенденціозномъ, полемическомъ, даже пасквильномъ, требуетъ нѣкоторыхъ оговорокъ. Современная роману критика видѣла въ немъ «брань молодого поколѣнія» (Зайцевъ въ «Русск. Словѣ», 1863, № 10), «личную желчь, желаніе оскорбленнаго автора отмстить противникамъ, не признававшимъ его таланта» (Антоновичъ въ «Соврем.», 1864, № 4); но все это примѣнимо, до извѣстной степени, только къ послѣдней части романа; по признанію самого автора, «если здѣсь не отразилась вся Россія, то зато тщательно собрана вся ея ложь». Противники П. не отказывали ему, однако, въ талантѣ: Писаревъ уже послѣ инцидента съ «Искрой» ставилъ П. выше Тургенева и находилъ, что старое поколѣніе изображено въ «Взбаламученномъ морѣ» въ гораздо болѣе непривлекательномъ видѣ, чѣмъ представители новаго. Евпраксія — положительное лицо романа, списанное съ жены автора — противополагаетъ молодыхъ *идеалистовъ* герою, который, во всѣхъ своихъ идеалистическихъ и эстетическихъ метаніяхъ, остается грубымъ матеріалистомъ. Вообще романъ написанъ слабо, но не лишенъ интересныхъ образовъ (напр. Іона-циникъ). Изъ Москвы П. прислалъ въ «Отечественныя Записки» новое произведеніе, напечатанное въ 1861 г. Это «Русскіе лгуны» — «чисто-рубенсовская коллекція живыхъ и яркихъ типовъ русскаго захолустнаго житья». П. сталъ было завѣдывать беллетристическимъ отдѣломъ «Русскаго Вѣстника», но въ 1866 г. опять поступилъ на государственную службу. Съ переѣздомъ въ Москву совпадаетъ поворотъ въ направленіи творчества и явное ослабленіе художественныхъ силъ П. Съ этого времени имъ овладѣваетъ «памфлетическое отношеніе къ сюжетамъ», проникая собою не только боевыя изображенія современности, но и картины отжившаго быта. Къ послѣднимъ относятся драмы, появившіяся въ 1866—68 гг. въ журналѣ «Всемірный Трудъ»: «Поручикъ Гладковъ», «Самоуправцы» и «Бывые соколы». Въ 1869 г. появился въ славянофильской «Зарѣ» романъ П.: «Люди сороковыхъ годовъ». Художественное значеніе романа незначительно; яркими и интересными являются въ немъ только лица второстепенныя; даже въ техническомъ отношеніи, въ связи и расположеніи частей, онъ значительно ниже прежнихъ произведеній автора. Общественныя идеи сороковыхъ годовъ и представители обоихъ противоположныхъ направленій, западничества и славянофильства, не находятъ въ авторѣ сочувствія; соціальная проповѣдь Жоржъ-Зандъ и Бѣлинскаго кажется его любимцу — эстетику, мистику и идеалисту Невѣдомову — «писаніемъ съ чужого голоса», а по адресу славянофиловъ устами здравомыслящаго Зимина направляется упрекъ въ незнаніи народа — упрекъ, который П. повторялъ и впослѣдствіи, видя въ славянофильствѣ одно «религіозно-лингвистическое сантиментальничанье». Весьма важны автобіографи-

ческіе элементы романа, на который П. не разъ указывалъ, какъ на дополненіе къ своей біографіи. Здѣсь и его отецъ, въ лицѣ полковника Вихрова, и его воспитаніе, гимназія и увлеченіе театромъ, университетъ, студенческая жизнь, интересъ къ извѣстной сторонѣ «жоржъ-зандизма» и многое другое, игравшее роль въ жизни автора. Критика отнеслась, въ общемъ, неодобрительно къ роману, не имѣвшему успѣха и въ публикѣ. Появившійся около того же времени нѣмецкій переводъ «Тысячи душъ» вызвалъ въ Германіи цѣлый рядъ сочувственныхъ критическихъ отзывовъ (Юліана Шмидта, Френцеля и др.). Черезъ два года («Бесѣда», 1871) появился новый романъ П.: «Въ водоворотѣ», гдѣ авторъ пытался «представить нигилизмъ, осуществляемый въ общественной средѣ». По своему литературному значенію этотъ романъ еще ниже предыдущаго. Затѣмъ П. обратился къ новому предмету обличенія: рядъ драмъ-памфлетовъ рисуетъ, въ грубыхъ и мало реальныхъ краскахъ, финансовыхъ дѣльцовъ. «Подкопы» (комедія, въ «Гражданинѣ», 1873)—памфлетъ настолько рѣзкій, что цензура вырѣзала его изъ журнала—посвящены высшей администраціи; «Ваалъ», «Просвѣщенное время» («Русскій Вѣстникъ», 1873 и 75) и «Финансовый Геній» изобличаютъ концессіонеровъ, биржевиковъ, капиталистовъ во всевозможныхъ преступленіяхъ. Пьесы эти сценичны и имѣли успѣхъ, но «Финансовый Геній» показался редакціи «Русскаго Вѣстника» настолько слабымъ въ литературномъ отношеніи, что его пришлось печатать въ маленькой «Газетѣ Гатцука». Въ столь же незначительныхъ органахъ появились и два послѣдніе романа П.: «Мѣщане» («Пчела», 1877) и «Масоны» («Огонекъ», 1880). Первый посвященъ изобличенію все того же пошлаго и наглаго «Ваала», противополагаемаго старо-дворянскому культу условнаго благородства, красоты и тонкаго вкуса; авторъ мало знакомъ съ подлиннымъ «мѣщанствомъ», и потому отрицательные образы романа совершенно лишены тѣхъ детальныхъ, интимныхъ черточекъ, которыя только и могутъ сообщить поэтической абстракціи жизненность. Въ «Масонахъ» авторъ блеснулъ богатыми историческими свѣдѣніями *), но романъ мало занимателенъ и интересныхъ фигуръ въ немъ, кромѣ упомянутаго выше полковника Марѣина, почти нѣтъ. Успѣха онъ не имѣлъ никакого. «Я усталъ писать, а еще болѣе того жить — писалъ П. Тургеневу весной 1878 г., тѣмъ болѣе, что хотя, конечно, старость — не радость для всѣхъ, но у меня она особенно ужъ не хороша и исполнена такихъ мрачныхъ страданій, какихъ не желалъ бы я и злѣйшему врагу своему». Это тягостное настроеніе владѣло П. еще съ начала семидесятыхъ годовъ, когда внезапно покончилъ съ собой его любимый сынъ, молодой математикъ, подававшій надежды. Тщетно боролась любящая семья съ приступами возрастающей ипохондріи, къ которой присоединились еще и физическіе недуги. Свѣтлыми моментами послѣднихъ лѣтъ жизни П. были празднованіе 19 января 1875 г. (на полтора года позже, чѣмъ слѣдуетъ), въ обществѣ любителей россійской словесности, двадцатипятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности и Пушкинскіе дни 1880 г. Хотя рѣчь о Пушкинѣ, какъ историческомъ романистѣ, произнесенная П. на празднествѣ, прошла незамѣченной, общее настроеніе его, приподнятое чествованіемъ памяти любимаго поэта, было недурно. Новое несчастіе — безнадежная болѣзнь другого сына, доцента московскаго университета — надломила изстрадавшійся организмъ П. Обычный припадокъ острой тоски и мнительности не завершился тихой грустью и физическимъ изнеможеніемъ, какъ бывало прежде, но перешелъ въ предсмертную агонію. 21 января 1881 года П. скончался. Его смерть не показалась ни критикѣ, ни публикѣ значительной утратой для литературы, и погребеніе его представило разительный контрастъ съ похоронами умершаго почти въ тоже время Достоевскаго. Въ воспоминаніяхъ людей, знавшихъ П., рѣзко отпечатлѣлся его характерный и сильный образъ, въ которомъ слабыя стороны значительно перевѣшиваются достоинствами. Онъ былъ человѣкъ добродушный, съ глубокой жаждой справедливости, чуждый зависти и, при всемъ сознаніи своихъ заслугъ и дарованій, удивительно скромный. Всѣми особенностями своего духовнаго склада, отъ неумѣнья усвоить себѣ иностранную культурность до непосредственности, юмора и мѣткости сужденій простого здороваго смысла, онъ выдавалъ свою близость къ народу, напоминая умнаго великорусскаго мужика. Основная черта его характера стала первостепеннымъ достоинствомъ его дарованія; это—правдивость, искренность, полное отсутствіе отмѣченныхъ имъ въ статьѣ о Гоголѣ недостатковъ до-гоголевской литературы: «напряженности, стремленія сказать больше своего пониманія, создать что-то выше своихъ творческихъ силъ». Въ связи съ этимъ онъ, одинъ изъ величайшихъ русскихъ реалистовъ послѣ Гоголя, защищалъ въ теоріи «искусство для искусства» и ставилъ своему учителю въ упрекъ желаніе «поучать посредствомъ лирическихъ отступленій» и «явить образецъ женщины въ лицѣ безсмысленной Улиньки». Впослѣдствіи П. пожертвовалъ этими взглядами въ угоду дидактическимъ намѣреніямъ. Не это, однако, было причиной упадка его таланта. Многосложные процессы общественной жизни, которые П. взялъ предметомъ своихъ позднѣйшихъ романовъ, требовали, для правдиваго, хотя бы даже и не исчерпывающаго изображенія не одного дарованія, но и опредѣленной и достаточно возвышенной точки зрѣнія. Между тѣмъ еще Ап. Григорьевъ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ дурномъ отношеніи къ Писемскому, замѣчалъ о его раннихъ произведеніяхъ, что они «говорятъ всегда за талантъ автора и довольно рѣдко—за его міросозерцаніе». Но этого таланта было вполнѣ достаточно, чтобы дать поразительно вѣрную и рельефную картину элементарно-простого строя до-реформенной Россіи. Объективность

*) Ему въ этомъ отношеніи очень много помогъ Вл. С. Соловьевъ.

настолько глубоко проникаетъ лучшія созданія П., что Писаревъ называлъ Гончарова — это воплощеніе эпическаго творчества—«лирикомъ въ сравненіи съ П.». Скептическое отношеніе къ представителямъ краснаго празднословія, не переходящаго въ дѣло, наравнѣ съ широкими и мрачными картинами отживающаго быта, сослужило незамѣнимую службу тому движенію, которому суждено было порвать связь между первоклассными писателемъ и русской читающей публикой. «Полное собраніе сочиненій П.» издано товар. Вольфъ въ 24 тт. (СПб., 1895). Въ 1 т. этого (2-го изд.) напечатаны: «Библіографія П. Списокъ книгъ, брошюръ и статей, касающихся жизни и литературной дѣятельности П.», критико-біографическій очеркъ В. Зелинскаго, статья П. Анненкова «П., какъ художникъ и простой человѣкъ» (изъ «Вѣстника Европы», 1882, IV), четыре автобіографическихъ наброска и письма П. къ Тургеневу, Гончарову, Краевскому, Буслаеву (о задачахъ романа), Анненкову и французскому переводчику П., Дерели. Матеріалы для біографіи П., кромѣ вышеуказанныхъ—въ статьяхъ Алмазова («Русскій Архивъ», 1875, IV), Боборыкина («Русскія Вѣд.», 188', № 54), Горбунова («Новое Время», 1881, № 1778), Русакова, «Литературный заработокъ П.» («Новь», 1890, № 5), Полевого («Истор. Вѣстн.», 1889, ноябрь). Письма къ П., съ примѣчаніями В. Русакова, напеч. въ «Нови» (1886, № 22; 1888, № 20; 1890, № 7; 1891, № 13—14). Обзоры жизни и дѣятельности П. съ литературными характеристиками см. у Венгерова: «П.» (СПб., 1884; указана литература до 84 г.), Скабичевскаго: «П.» («Біографическая библіотека» Павленкова, СПб., 1894), Кирпичникова: «П. и Достоевскій» (Одесса, 1894, и въ «Очеркахъ исторіи русской литературы», СПб., 1899), Иванова: «П.» (СПб., 1898). Болѣе значительныя общія оцѣнки у А. Григорьева, «Реализмъ и идеализмъ въ нашей литературѣ» («Свѣточъ», 1861, IV), Писарева («Русское Слово», 1861 и «Сочиненія» Писарева, т. I), Ор. Миллера, «Публичныя лекціи» (СПб., 1890, т. II), Н. Тихомирова, «Значеніе П. въ исторіи русской литературы» («Новь», 1891, № 20). О «Тысяча душъ» см. Анненкова, «О дѣловомъ романѣ въ нашей литературѣ» («Атеней», 1859, т. I, VII, II), Дружинина («Библ. для Чтенія» 1859, II), Дудышкина («Отеч. Записки», 1859, I), Эдельсона («Русск. Слово», 1859, I); о «Горькой судьбинѣ» — Михайлова и гр. Кушелева-Безбородко («Русское Слово», 1860, I), А. Майкова («СПб. Вѣдомости», 1865, №№ 65, 67, 69), Некрасова («Моск. Вѣстникъ», 1860, № 119), Дудышкина («Отеч. Записки», 1860, I, и 1864, XI—XII), «Отчетъ о 4-мъ присужденіи премій Уварова» (рецензіи Хомякова и Ахшарумова); о «Взбаламученномъ морѣ» — Эдельсона («Библ. для Чтенія», 1863, XI—XII), Скабичевскаго, «Русское недомысліе» («Отеч. Записки», 1868, IX), Зайцева, «Взбаламученный романистъ» («Русское Слово», 1863, X), Антоновича («Современникъ», 1864, IV). По поводу юбилея въ 1875 г. и смерти П. въ 1881 г. во всѣхъ почти періодическихъ изданіяхъ помѣщены обзоры его жизни и дѣятельности; болѣе значительные некрологи—въ «Вѣстникѣ Европы» и «Русской Мысли» (мартъ, 1881). Иностранные отзывы о П. у Courrière, «Histoire de la littérature contemporaine en Russie» (1874); Derely, «Le réalisme dans le théâtre russe»; Julian Schmidt, «Zeitgenossische Bilder» (т. IV). На нѣмецкій яз. переведены, кромѣ «Тысячи душъ», «Старческій грѣхъ» и «Взбаламученное море», на франц.—«Тысяча душъ» и «Мѣщане».

А. Горнфельдъ.

Писида (Георгій) — византійскій поэтъ, діаконъ Софійскаго собора; жилъ при имп. Гераклія (610—641). Писалъ, ямбическими триметрами, стихотворенія о разныхъ предметахъ, преимущественно историческихъ. Въ одномъ изъ нихъ: «Εἰς τὴν κατὰ Περσῶν ἐκστρατείαν Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως» воспѣвается побѣдоносная война Гераклія съ персами, въ другомъ [«Εἰς τὴν γενομένην ἔφοδον τῶν βαρβάρων (Ἀβάρων) καὶ εἰς τὴν αὐτῶν ἀστοχίαν»] опустошительные набѣги аваровъ на Европу и нападеніе ихъ на Константинополь, отраженное храбростью гражданъ. Эти напыщенныя и многословныя стихотворенія въ поэтическомъ отношеніи совершенно ничтожны; значеніе ихъ заключается въ разсказѣ о выдающихся событіяхъ современной автору исторіи. Къ области духовной поэзіи принадлежатъ, между прочимъ, стихотворенія П. на воскресеніе Христа, о суетности жизни, противъ нечестиваго Севера. Поэма о сотвореніи міра («Шестодневъ», «Ἑξαήμερον ἢ κοσμουργία») написана была Георгіемъ П. по совѣту патріарха Сергія и дошла до насъ не въ полномъ объемѣ. Это—мистическое произведеніе, содержащее въ себѣ различныя свѣдѣнія о природѣ, заимствованныя изъ сочиненій древнихъ языческихъ и христіанскихъ писателей; особенно много заимствованій сдѣлано изъ сочиненія Эліана: «De natura animalium» и др. трактатовъ этого писателя. По содержанію эта поэма представляетъ много сходства съ «Христіанскою топографіею» Козьмы Индикоплова: христіанское міровоззрѣніе и здѣсь смѣшано съ различными ученіями языческаго происхожденія. Подобно Козьмѣ Индикоплову, П. пускается въ полемику противъ мнѣній нѣкоторыхъ языческихъ философовъ, напр. Аристотеля и Прокла. Первое изданіе «Ἑξαήμερον» П. сдѣлано Morel'емъ въ Парижѣ въ 1585 г. («Hexaëmeron seu de mundi opificio et de vanitate vitae»). На славяно-русскій языкъ «Шестодневъ» П. былъ переведенъ въ 1385 г. Дмитріемъ Зографомъ, повидимому болгариномъ, жившимъ въ Россіи. Въ XV в. русскіе списки поэмы еще рѣдки; въ XVI в. она получаетъ бо́льшее распространеніе, правописаніе ея теряетъ средне-болгарскія черты; она попадаетъ въ Макарьевскія Четіи-Минеи, отдѣльныя подробности ея заносятся въ азбуковники. Греческій подлинникъ впервые изд. въ Парижѣ, въ 1584 г.; новѣйшее изд.—Герхера, 1866 г. Славянскій текстъ изд. обществомъ любителей древней письменности (СПб., 1882); обстоятельное изслѣдованіе о немъ напеч. издателемъ текста, И. А. Шляпкинымъ, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1890 г., № 6. См. архим. Борисъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ

византійскій» (вып. I, Кіевъ, 1893); П. Никитскій, «Замѣчанія къ тексту «Шестоднева» Георгія П.» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1888 г., № 1 — возстановленіе нѣкоторыхъ мѣстъ подлинника на основаніи славянскаго перевода).

Писидія (Πισιδική, Pisidia) — область на югѣ Малой Азіи, первоначально составлявшая одно цѣлое съ Памфиліей и политически отдѣлившаяся отъ послѣдней лишь при Константинѣ Великомъ. На В она граничила съ Исавріей и Киликіей, на Ю съ Памфиліей, на З съ Ликіей и Каріей, на СЗ и С съ Фригіей; сѣверная граница не была точно установлена, и часто южная Фригія носила названіе Писидійской. П. представляла собой суровую, гористую область, перерѣзанную отрогами Тавра, мѣстами плодородную. Продуктами страны были соль, гумми изъ ароматическаго дерева стиракса, благовонный корень ириса, амбладское вино, употреблявшееся какъ медицинское средство, и маслины. На горахъ были мѣстами прекрасныя пастбища и лѣса. Жители Писидіи (Πισίδαι) были родственны киликійцамъ и, подобно послѣднимъ, занимались пиратствомъ и грабежомъ; какъ горцы, они отличались храбростью и любовью къ свободѣ. Живя въ неприступной и суровой мѣстности, они долго сохраняли свою самостоятельность и держали въ страхѣ сосѣднія племена. Римляне, завоевавшіе всю Малую Азію, не могли проникнуть внутрь страны, такъ что П. только по имени была римской провинціей. Теперь страна населена дикимъ и разбойничьимъ племенемъ карамановъ. Изъ городовъ П. были наиболѣе замѣчательны: Антіохія Писидійская, Сагалассъ, Термессъ, Сельга, Педнелиссъ, Кибира, Бальбура, Кремна. Къ П. относились области Миліада и Кабалія на З.

Пискаревъ (Алексѣй Ивановичъ, ум. въ 1868 г.)—этнографъ и археологъ; его труды: «Азбучный указатель свѣдѣній о Россіи, заключающихся въ неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей съ 1838 по 1851 г.» (въ «Вѣстникѣ Имп. Русскаго Географическаго Общества», 1857, ч. XX, и 1860, № 6 и 7), «Рязанскіе іерархи» (въ «Рязанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», 1846), «Собраніе надписей съ памятниковъ рязанской старины» (въ «Запискахъ Русскаго Археологическаго Общества», т. VIII) и сборникъ: «Древнія грамоты и акты Рязанскаго края» (СПб., 1854).

Пискаревъ (Иванъ Ивановичъ) — законовѣдъ и педагогъ (1824 — 1887); окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ спб. университетѣ, былъ инспекторомъ пятой петербургской гимназіи, затѣмъ директоромъ Имп. царскосельской гимназіи до самой смерти. Его главные труды: «Введеніе къ изученію россійскихъ законовъ» (СПб., 1860), «Записки къ производству государственнаго межеванія» (СПб., 1860), «Руководство къ межевымъ законамъ», «Курсъ общаго законовѣдѣнія, для военныхъ училищъ», «Курсъ уголовныхъ законовъ». П. преподавалъ законовѣдѣніе вел. кн. Александру Александровичу, будущему императору Александру III.

Пискарь или *пискунъ*—см. Вьюнъ.

Пискунъ (птица)—см. Перевозчикъ.

Писсо (Ноэль-Лоранъ Pissot) — французскій писатель (1770 — 1815). Кромѣ посредственныхъ романовъ («Marcelin ou les Epreuves du monde», «Célestine» и т. д.) написалъ: «Galerie anglaise ou Recueil de traits plaisants, retracés à dessein de caractériser cette nation» (1802), «Vocabulaire de l'histoire moderne» (1803), «Histoire du clergé pendant la Révolution» (1808), «Précis historique sur les cosaques» (1812), «Histoire de plusieurs aventuriers fameux depuis la plus haute antiquité jusques et y compris Bonaparte» (1814) и «Les véritables prophéties de Michel Nostradamus, en concordance avec les evenements de la Revolution» (1816; курьезная попытка согласовать предсказанія Нострадамуса съ событіями революціи).

Пистацитъ - см. Эпидотъ.

Pistia L.—родъ растеній изъ семейства ароидныхъ (Araceae), колѣна Pistioideae. Плавающее водяное растеніе съ спирально расположенными, опушенными листьями на укороченномъ стеблѣ. Первые листья округлые, лежатъ на водѣ, слѣдующіе лопатчатые, вверхъ стоящіе. Цвѣтущіе побѣги съ однимъ тонкимъ низовымъ листомъ, однимъ нормальнымъ листомъ и маленькимъ соцвѣтіемъ. Початокъ содержитъ внизу одинъ женскій цвѣтокъ съ многими сѣмяпочками, на верху мутовку изъ нѣсколькихъ мужскихъ цвѣтовъ, состоящихъ всего изъ 2 сросшихся тычинокъ. Единственный видъ, Pistia Stratiotes L., широко распространенъ подъ тропиками отъ Парагвая и Аргентинской республики до Техаса и Флориды, въ Африкѣ отъ Наталя до Сенегамбіи и Нубіи, на Мадагаскарѣ и на Маскаренахъ, въ Азіи отъ Индіи до Филиппинскихъ острововъ. Въ Европѣ разводится въ акваріяхъ.

В. Трашель.

Пистіянъ (Pystján)—сѣрнистые источники въ Верхней Венгріи, на правомъ берегу рѣки Ваагъ, въ 140 м. надъ ур. моря. Мѣстность съ С и З защищена Карпатами. Климатъ горный, перемѣнчивый: жаркіе дни и холодныя ночи. Заведеніе и жилища хорошо устроены. Ванны всѣхъ родовъ, грязи, бассейны съ стеклянными крышами. Лѣченіе виноградомъ. Красивыя окрестности. Сезонъ съ 15 апрѣля по 15 октября. Отъ Вѣны $8^1/_2$ час. ѣзды. Темп. источника Hauptquelle 57,50 — 63,75° Ц. Съѣзжаются больные подагрой, хроническимъ ревматизмомъ, контрактурами, параличами, невральгіями, золотухой, сифилисомъ, болѣзнями кожи, костей и сочлененій.

Пистоіоки (Pistojoki)—рѣка восточной Финляндіи, принадлежащая къ бассейну Бѣлаго моря. П. беретъ начало изъ небольшихъ озеръ, воды которыхъ сливаются въ оз. Куусамоіерви (Kuusamojärvi); послѣднее проливомъ Муосальми соединено съ оз. Муоіерви, которое соединяется съ Іоукамоіерви (Joukamojärvi); общая длина всѣхъ трехъ ок. 50 км., поверхность 128 кв. км. Отсюда рѣка П. течетъ на ЮВ въ оз. Пистоіерви, лежащее уже въ Россіи, а затѣмъ въ рядъ озеръ Куитти (Yli-Kuitti, Keski Kuitti и Ala-Kuitti) длиною около 125 км., откуда беретъ начало р. Кемь. П. мелководна, узка и имѣетъ много пороговъ, но тѣмъ не менѣе этимъ путемъ пользуются

жители Архангельской губ. для торговли въ деревняхъ Финляндіи.

Пистой (Кандидо)—итальянскій математикъ (1736—80). Былъ аббатомъ и профессоромъ математики въ сіенскомъ унив. Въ печати появились слѣдующія его работы: «Del meccanismo con cui l'aria ed il fuoco elementare si fessano ne'misti, e divengono principi constitutivi de'corpi» (Siena, 1775; нѣмецкій переводъ Ch. F. Keller's, Гота, 1784), «Riposta alle sesta questione che il Newton propone nel fina della sua ottica etc.» («Atti di Siena», II, 1763), «Della quadratura d'alcuni spazi cilindrici, che hanno per basi delle parabole etc.» (тамъ же, III, 1767), «Esperimento che conferma il teorema della divisione delle forze e de moti» (тамъ же), «Riposta alla lettera idraulica del Sign. Ant. Batarra» (тамъ же).

В. В. Бобынинъ.

Пистойя (Pistoja, лат. Pistoria, позже—Pistorium) — гор. въ итальянской провинціи Флоренція, близъ р. Омброне, прит. р. Арно. Окружена высокими стѣнами, съ цитаделью. Жит. ок. $2^1/_2$ тыс. Хирургическая школа, академія наукъ, двѣ библіотеки. Соборъ св. Зенона, XII — XIII вѣка; дворецъ Преторіо (прежде — дель-Подеста), построенный въ 1367 г. Прачіолини; много другихъ старинныхъ церквей и дворцевъ. Съ давнихъ временъ П. извѣстна своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ (здѣсь были приготовлены первые пистолеты, отъ имени города и получившіе свое названіе). Фабрики сельско-хозяйственныхъ орудій и музыкальныхъ инструментовъ, шерстопрядильни, шелко- и садоводство (дыни). Гранильныя фабрики (diamanti di P.). При П. палъ въ 62 г. до Р. Хр. Катилина. Въ 1352 г. П. потеряла свою независимость и перешла подъ власть Флоренціи.

Пистоккн (Francesco-Antonio Pistocchi) —извѣстный итальянскій композиторъ, род. въ 1659 г. Уже восьми лѣтъ отъ роду написалъ «Capricci puerili», изданные въ Болоньѣ въ 1667 г. Писалъ оперы (особенно извѣстна «Narcisso», 1697), ораторіи, дуэты и пр. Большую извѣстность П. пріобрѣлъ какъ основатель (въ 1700 г.) школы пѣнія въ Болоньѣ, откуда вышли многіе знаменитые пѣвцы первой половины XVIII стол. Время смерти П. неизвѣстно. *Н. С.*

Пистолетъ—см. Ручное, огнестрѣльное оружіе.

Пистоль (Pistola) — испанская золотая монета величиною въ лундоръ, XVI и XVIII вв., содержала 2 Escudos d'oro и равнялась $^1/_2$ одной доррія. Отъ испанской П. въ 1640 г. произошли первые лундоры, сначала также называвшіеся, поэтому, pistoles. П. выбивались въ XVII в. также папами и Генуэзской республикою.

Пистолькорсъ—дворянскій родъ, происходящій изъ Шотландіи, отрасль рода Скоттъ (Scott). Георгъ - Олофсонъ Скоттъ, шведской службы полковникъ, получилъ въ 1645 г. шведское дворянское достоинство съ фамиліею П. Его потомство раздѣлилось на двѣ вѣтви; одна изъ нихъ поселилась въ Финляндіи, другая—въ Эстляндіи, гдѣ онѣ и внесены въ дворянскіе матрикулы.

Пистонъ—родъ вентиля, или такъ называемый стоячій вентиль, кнопка, приводящая въ дѣйствіе механизмъ, открывающій запасныя трубки или кроны, прикрѣпленныя къ духовому мѣдному инструменту. Вслѣдствіе открытія этихъ запасныхъ кроновъ съ помощью вентилей, столбъ воздуха въ инструментѣ становится длиннѣе, а потому каждый звукъ натуральной гаммы въ инструментѣ понижается на $^1/_2$ тона отъ прижиманія второго П., на цѣлый тонъ—отъ прижатія перваго П., на $1^1/_2$ тона — отъ прижатія третьяго П., на 2 тона—отъ прижатія второго и третьяго П., на $2^1/_2$ тона—отъ прижатія третьяго и перваго П., на 3 тона — отъ прижатія всѣхъ П. Въ трубахъ, корнетахъ, валторнахъ, тромбонахъ примѣняются 3 П., въ тубахъ прибавляется еще одинъ П. *Н. С.*

Пистонъ—см. Капсуль.

Писторь (Karl-Philipp-Heinrich Pistor, 1778—1847) — выдающійся механикъ, основатель мастерской астрономическихъ инструментовъ въ Берлинѣ, извѣстной теперь подъ фирмой П. и Мартинсъ. Усовершенствовалъ призмозеркальный кругъ, замѣнившій собой секстантъ и наз. чаще *кругомъ П.*

Писть—св. мученикъ, пострадалъ при Максиміанѣ. По доносу своего отца, жреца Валеріи, П., вмѣстѣ съ братьями, Θеогніемъ и Агатіемъ, подвергнутъ былъ истязаніямъ, а затѣмъ обезглавленъ на глазахъ матери, св. Вассы. Память П. 21 августа.

Писулевскій (Симонъ Pisulewski, 1808—1859) — польскій писатель-естествовѣдъ, съ 1830 г. былъ учителемъ естественныхъ наукъ и математики въ разныхъ варшавскихъ училищахъ, съ 1856 г.—помощникомъ директора научныхъ кабинетовъ. Отдѣльно изданы его изслѣдованія: «Zasady botaniki i fizyjologii roślinnéj» (Варшава, 1840), «Gromady przyrodzone krolewstwa roślinnego» (ib., 1844), «Botanika popularna» (ib., 1845), «Zoologija krótko zebrana» (3 изд., 1862), «Tresć nauki przyrodzenia» (1850), «Tajniki przyrodzenia» (1856), «Flora lekarska» (1859).

Писцина (piscina, ἰχθυοτροφεῖον)—у древнихъ римлянъ живорыбный садокъ, обыкновенно имѣвшійся въ загородныхъ виллахъ богатыхъ людей, а также бассейнъ тепловатой воды для купанья въ термахъ и резервуаръ въ атріи или перистилѣ частныхъ домовъ, въ который стекалась дождевая вода (въ послѣднемъ значеніи, слово П. равносильно термину «имплувій»). Въ древне-христіанскихъ базиликахъ и баптистеріяхъ П. назывался бассейнъ съ освященною водою для крещенія. Впослѣдствіи наименованіе П. получило въ католическихъ церквахъ углубленіе въ южной стѣнѣ хора, подлѣ алтаря, по большей части въ видѣ архитектурно - украшенной ниши, въ которой находился стокъ для воды, стояло акваманиле и бывалъ устроенъ шкафикъ для храненія сосудовъ, служащихъ для рукоомовенія священниковъ. *А. С—въ.*

Писцовыя книги — см. Книги писцовыя.

Писцы *въ московской Руси*—назначались изъ «дворянъ добрыхъ и знатныхъ людей», для производства межеванія и для составленія

писцовыхъ книгъ (см. Книги писцовыя, XV, 457—458). Никакихъ спеціальныхъ знаній отъ нихъ не требовалось; между ними встрѣчались, хотя, по всей вѣроятности, и не часто, люди совсѣмъ неграмотные. Послѣднее было возможно потому, что для веденія письменной части работы П. всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи двухъ молодыхъ подъячихъ и кромѣ того могъ, въ случаѣ надобности, требовать отъ воеводы изъ съѣзжей избы еще и площадныхъ подъячихъ. Существованіе значительнаго количества землемѣрныхъ рукописей XVII и начала XVIII стол. показываетъ, что въ грамотной части П., составляющей большинство, были многіе, изучавшіе свое дѣло спеціально. Наибольшаго развитія дѣятельность П. достигла во второй половинѣ XVII стол. Указомъ 2 іюня 1682 г. П. были раздѣлены на два разряда: высшій, члены котораго, подъ прежнимъ именемъ П., посылались для общаго описанія земель въ уу., и низшій, членамъ котораго, получившимъ названіе межевщиковъ, поручались отводъ вновь пожалованныхъ дачъ, частное обмежеваніе и разсмотрѣніе споровъ, возникающихъ изъ владѣнія землею. П. находились въ вѣдѣніи сначала помѣстной избы, а потомъ помѣстнаго приказа, и дѣйствовали на основаніи писцовыхъ наказовъ, изъ которыхъ первый былъ изданъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ 20 сентября 1555 г. Наказъ царя Ивана, по словамъ историка Татищева, былъ составленъ лицомъ, знавшимъ геометрію. Онъ содержалъ въ себѣ какъ вычисленія площадей, такъ и проекты землемѣрныхъ описаній. Въ концѣ царствованія Петра I наряду съ прежними П. начинаютъ дѣйствовать ученые землемѣры, на основаніи межевыхъ инструкцій, изъ которыхъ первая была составлена въ 1723 г. При имп. Елизаветѣ Петровнѣ институтъ П., повидимому, окончательно уступилъ мѣсто ученымъ межевщикамъ и геодезистамъ. Единственнымъ землемѣрнымъ орудіемъ, находившимся въ распоряженіи П., была «вервь мѣрная», т. е. получаемая ими отъ государства веревка опредѣленной длины (въ 80 или 40 саж.), съ раздѣленіями «по третямъ и по четвертямъ». Уменьшеніе длины «мѣрной верви» въ сырую погоду надѣлало, по всей вѣроятности, неопытнымъ П. немало бѣдъ, такъ какъ за неправильное межеваніе они должны были подвергаться, по уложенію царя Алексѣя Михайловича, наказанію кнутомъ, а въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича —лишенію половины принадлежащихъ имъ вотчинъ и помѣстій. Все, что при межеваніи требовало другихъ инструментовъ или употребленія особыхъ пріемовъ, въ родѣ, напр., провѣшенія прямой линіи или построенія линіи перпендикулярной, дѣлалось П. на глазъ. О землемѣріи П. см. В. В. Бобынинъ: «Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи» (очеркъ пятый, т. I, вып. 2).

В. В. Бобынинъ.

Писцы *египетскіе* (священные П., гіерограмматеи, Noömones, гарпедонапты греческихъ писателей) составляли, по словамъ Климента Александрійскаго, третій классъ египетской жреческой касты. Въ религіозныхъ процессіяхъ они занимали третье мѣсто, имѣя перья на головѣ, а въ рукѣ книгу, линейку, чернила и палочку для письма. Главными обязанностями ихъ были завѣдываніе, съ технической стороны, зданіями храма и управленіе его земельною собственностью. Этому соотвѣтствовали и спеціальныя ихъ свѣдѣнія: знаніе гіероглифовъ и наружныхъ украшеній храма, оріентированіе частей послѣдняго, черченіе, астрономія, геометрія, географія Египта, описаніе вселенной или космографія. Всѣ эти обязательныя для П. знанія были изложены въ десяти книгахъ, принадлежавшихъ къ числу герметическихъ (см. VIII, 537). Употребляемое греческими писателями для обозначенія египетскаго П. слово гарпедонаптъ, обозначающее собственно «натягивающій веревку», произошло, по всей вѣроятности, отъ употребленія размѣренныхъ веревокъ какъ при измѣреніи земельныхъ участковъ, такъ и при построеніи (см. Оріентированіе) раціональнаго прямоугольнаго треугольника, со сторонами, пропорціональными числамъ 3, 4, 5. Изъ египетскихъ П. извѣстенъ, какъ составитель папируса Ринда (см.), Агамезу или Амесъ, жившій при царѣ изъ второй династіи Гиксовъ Ра-а-усѣ, другое имя котораго было Апепа (Апофисъ греческихъ писателей), между 2000 и 1700 гг. до Р. Хр.

В. В. Бобынинъ.

Писчая бумага и ея потребленіе—журналъ, посвященный знакомству съ писчебумажнымъ дѣломъ. Основанъ въ СПб. въ 1886 г.; изд. А. Науманъ, ред. П. М. Ольхинъ. Въ началѣ 1887 г. изданіе перешло въ собственность къ И. А. Гольдбергу и преобразовано въ журналъ: «Графическія искусства и бумажная промышленность» (см. IX, 575).

И. Л.

Писчебумажное производство—см. Бумага писчая.

Писчее или писчая бѣлка — такъ, согласно К. А. Неволину и И. Д. Бѣляеву, въ XIV и XV вв. называлась на Руси особая пошлина, которая, помимо подводъ и кормовъ, взыскивалась съ населенія въ пользу писца (данщика, описщика, бѣльщика). Въ такомъ именно смыслѣ П. упоминается въ городской грамотѣ, данной московскому вел. кн. Василію Васильевичу на черный боръ по новоторжскимъ областямъ (напечатана въ I томѣ «Актовъ Археографическ. Экспедиціи», № 32). Изъятіе отъ платежа П. было особою льготой, оговаривавшейся въ грамотахъ. Мнѣніе Неволина и Бѣляева усвоено Н. Д. Чечулинымъ, въ статьѣ: «Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI в.». Проф. П. Н Милюковъ полагаетъ, что о вознагражденіи писцамъ, производившимъ описи, дѣйствительно говорится въ грамотѣ о черномъ борѣ, но черный боръ — подать единовременная и съ чужаго населенія; въ другихъ же случаяхъ П. должно считаться актовой пошлиной («Спорные вопросы финансовой политики московскаго государства», стр. 20).

В. Ст.

Писчее — пошлина, взимавшаяся до XVIII в. при продажѣ лошадей, за записку ихъ, послѣ пятненія, въ особую книгу, какъ съ покупщика, такъ и съ продавца, въ размѣрѣ одной деньги. Записывались имена про-

давца и купца, примѣты и шерсть лошади и взятая пошлина. См. Конокрадство.

Писчія перья. — «Орудія писца — трость и перо; ими слова на страницахъ изображаются; но трость отъ древа, а перо отъ птицы, его остріе раздѣляется на двое». Эти слова св. Исидора Севильскаго, написанныя въ VII в., считаются самымъ древнимъ опредѣленнымъ указаніемъ на употребленіе перьевъ для писанія. Стальныя перья первый сталъ производить въ концѣ XVIII стол. Гаррисонъ, въ Бирмингамѣ; въ 1830 г. James Perry сталъ выдѣлывать перья такъ, какими ихъ дѣлаютъ теперь; въ слѣдующемъ году появились болѣе гибкія перья Жилло, съ удлиненными концами. Въ 1809 г. І. Брама придумалъ машину для очинки гусиныхъ перьевъ и изготовлялъ ихъ изъ каждаго пера до 5, которыя надо было вставлять въ ручку, какъ нынѣшнія стальныя. Фабрикація стальныхъ перьевъ сосредоточена въ Англіи, Франціи и Германіи; у насъ только очень недавно устроилась въ Ригѣ фабрика стальныхъ перьевъ. Гусиныя перья втыкаютъ на короткое время въ песокъ или золу, нагрѣтую до 60° Ц., вытираютъ суконкой и оскабливаютъ съ поверхности, для отдѣленія перепонокъ. Отъ такого нагрѣванія перья получаютъ упругость и освобождаются отъ лишняго жира. Въ продажу перья поступаютъ въ пучкахъ по 25 шт., обвязанныхъ бичевкою. Перья изъ лѣваго крыла цѣнятся больше, такъ какъ ихъ изгибъ удобнѣе для руки. Для очинки, у пера срѣзали съ наружной стороны конецъ наискось, потомъ, съ противоположной стороны, срѣзывали до половины, такъ что образовался полукруглый желобокъ. На средину конца этого желобка напирали концомъ остраго «перочиннаго ножика», держа этотъ послѣдній вдоль оси пера, такъ, чтобы образовался короткій «расчепъ». Раскалывающій кончикъ ножа, проходя между половинками расчепа, повреждалъ ихъ немного, и онѣ уже не сходились плотно; поэтому, нажимая расколотый конецъ на ноготь большого пальца лѣвой руки, заставляли трещину распространяться дальше, и расчепъ пера образовали изъ этой правильной части; заостренный конецъ отрѣзывали прямымъ давленіемъ ножика, при чемъ перо опирали обыкновенно на ноготь большого пальца лѣвой руки. Для стальныхъ перьевъ матеріаломъ служатъ ленты изъ стали—морянки, тщательно прокатанныя до толщины въ 0,2—0,25 мм.; изъ нихъ высѣкаютъ перья особымъ штампомъ (см.), располагая ихъ поперемѣнно, остріями въ средину, чтобы уменьшить поверхность обрѣзковъ. Затѣмъ особыми штампами послѣдовательно прорѣзаютъ отверстіе для внутренняго конца расчепа, и надрѣзы, служащіе для увеличенія гибкости. Послѣ этого, заготовки отжигаютъ, выбиваютъ фабричный штемпель, сгибаютъ между особой парою штемпелей, закаливаютъ въ маслѣ, отпускаютъ, очищаютъ и полируютъ въ вращающемся барабанѣ съ пескомъ; потомъ подтачиваютъ концы на наждачныхъ колесахъ. Тогда только вырѣзываютъ расчепъ: для этого перо накладываютъ отверстіемъ на шпенекъ одной половины особаго рода ножницъ, которыхъ верхняя половинка опускается какъ въ машинныхъ ножницахъ для толстыхъ листовъ (см. Котельное производство) и разрѣзываютъ расчепъ, начиная со свободнаго конца. Послѣ этого остается только отцвѣтить перо подогрѣваніемъ и сортировать. Существуютъ и автоматическія машины для выработки стальныхъ перьевъ, но литературныя свѣдѣнія по этому предмету довольно скудныя и поверхностныя. Форма пера должна мѣняться сообразно привычкамъ пишущихъ и роду письменной работы. Для скорописи концы должны быть гладки и слегка округлены, наклонъ пера къ бумагѣ не долженъ выходить за опредѣленные предѣлы: при слишкомъ наклонномъ положеніи всякое перо станетъ «мазать», т. е. проводить слишкомъ широкую черту, а при слишкомъ прямомъ положеніи перо зацѣпляетъ за бумагу и брыжжетъ. Поэтому для держащихъ перо слишкомъ плоско изготовляютъ перья съ концами загнутыми немного внизъ и обратно. Весьма раціональны ручки Зеннекена, въ Б оннѣ: самую толстую черту перо даетъ, когда его расчепъ направленъ по касательной къ выписываемой линіи, поэтому ось пера должна составлять уголъ около 60° влѣво съ направленіемъ строчки для обычнаго наклоннаго письма, тогда только утолщенія будутъ выходить при наименьшей тратѣ силы на нажимъ. Для этого перо должно быть вставлено не вдоль оси ручки, а въ особый боковой придатокъ ея, но такъ, чтобы его остріе приходилось на этой оси. Для круглаго письма, такъ назыв. «рондо», дѣлаютъ особыя, неупругія перья съ широкими концами. Если такимъ перомъ выводить на бумагѣ кругъ, нажимая слегка и равномѣрно, и не измѣняя наклонъ ручки, то получатся два утолщенія, въ тѣхъ мѣстахъ круга, гдѣ ось пера была направлена по касательной, переходящія плавно въ двѣ тонкія черты, гдѣ конецъ пера двигался перпендикулярно къ его оси. На этомъ основано очертаніе всѣхъ буквъ этого шрифта, недопускающаго индивидуальныхъ особенностей почерка. Удачной попыткою замѣнить перья съ расчепомъ, которыя необходимо часто макать въ чернила, можно считать «стилографическое» перо, пущенное въ продажу J. Ulrich et C° въ Нью-Іоркѣ, подъ названіемъ» independent» (патентованное въ 1882 г.). Оно состоитъ изъ трубки, сдѣланной изъ рогового каучука и оканчивающейся очень тонкою трубочкою изъ иридистой платины, почти заполненною проволокою изъ того же металла. Чрезъ образовавшееся кольцеобразное капиллярное пространство чернила налитыя въ трубку могутъ только просачиваться подъ вліяніемъ прилипанія къ бумагѣ, но вытекать не могутъ. Перо это употребляется какъ карандашъ и можетъ замѣнять чертежное перо; прочность его оказалась достаточною: когда оно начинаетъ «мазать», отверстіе прочищаютъ особой иглою, приложенной къ перу. Безъ «стиля» заполняющаго отверстіе трубочка могла-бы писать, но при достаточной тонкости отверстіе слишкомъ легко засоряется, а при большей ширинѣ выпускаетъ слишкомъ много чернилъ. *В. Лермантовъ.*

Письма (въ гражд. правѣ)—имѣютъ для корреспондентовъ и ихъ наслѣдниковъ интересъ и значеніе какъ съ точки зрѣнія ихъ содержанія (выраженныхъ въ нихъ мыслей, чувствъ, сообщеній, извѣстій и т. д.), такъ и въ качествѣ вещей извѣстной имущественной цѣнности, могущихъ быть предметомъ гражданскаго оборота (П. какъ автографы знаменитыхъ людей, какъ цѣнные историческіе или дипломатическіе документы, какъ предметы древности, какъ неизданныя произведенія авторовъ и т. т. д.). Въ послѣднемъ смыслѣ *право на П.* ничѣмъ отъ права на всякую другую вещь не отличается. Они находятся, по воззрѣнію юристовъ, *въ собственности* ихъ получателя (адресата). Посылка П. есть *актъ передачи* собственности на нихъ и не устанавляетъ между отправителемъ и адресатомъ обязательственныхъ отношеній изъ договора обмѣна. Отвѣтъ на П. не есть, поэтому, эквивалентъ полученнаго П., посланный въ исполненіе двусторонняго договора, а самостоятельная передача. Отправитель П. не можетъ требовать П. обратно отъ адресата; наоборотъ, адресатъ, возвратившій П. по просьбѣ отправителя для той или иной цѣли, можетъ потребовать его обратно, если въ передачѣ не заключалось отреченія отъ права собственности. Моментъ перехода собственности на П. есть моментъ полученія П. адресатомъ; до полученія П. можетъ быть потребовано отправителемъ обратно съ почты, отъ посыльнаго и т. д. Собственнику П. принадлежитъ право распоряженія П.: онъ можетъ уничтожить П., передать, продать и завѣщать третьимъ лицамъ, но въ послѣднихъ случаяхъ лишь постольку, поскольку этимъ не затрогиваются *личныя и авторскія права отправителя.* Право на П. не переходитъ вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ къ наслѣднику по завѣщанію, если въ завѣщаніи объ этомъ не упомянуто, а составляетъ достояніе ближайшихъ наслѣдниковъ по закону. Западные юристы не считаютъ правильнымъ и раздѣлъ П. между наслѣдниками, а требуютъ передачи ихъ во всей совокупности одному изъ наслѣдниковъ (старшему сыну или старшему изъ наслѣдниковъ). Вышеуказанныя ограниченія обусловливаются столкновеніемъ права на П., какъ на вещь, съ правомъ на П., какъ на проявленіе личности автора и выраженіе его духовнаго творчества. Свободное распоряженіе письмами можетъ затронуть очень важныя личныя, а иногда и авторскія права отправителя П. Право на П., какъ на вещь, уподобляютъ, поэтому, подарку авторомъ экземпляра своего сочиненія, съ которымъ отнюдь не переходитъ права воспроизведенія его. Для квалификаціи правъ на П., какъ на выраженіе личности и творчества ихъ авторовъ, служатъ слѣдующія основанія. Такъ какъ въ П. часто выражаются интимныя чувства, мечты и желанія, вообще затрогиваются такія стороны душевной жизни, которыя не могутъ быть сдѣланы общимъ достояніемъ и сообщаются адресату только при довѣріи къ его скромности, то распространеніе такихъ П., публичное прочтеніе ихъ или сообщеніе ихъ содержанія большому кругу лицъ, а тѣмъ болѣе—ихъ публикація, являются нарушеніемъ довѣрія. Поскольку въ П. выражаются оригинальныя мысли или мысли старыя отливаются въ новую форму, съ публикаціей ихъ соединяется и нарушеніе авторскаго права. Въ виду этого авторамъ П. *) не можетъ быть отказано въ юридической защитѣ противъ нарушенія ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, связанныхъ съ опубликованіемъ или распространеніемъ П. Практическое осуществленіе этой защиты представляетъ, однако, большія трудности, такъ какъ провести границу между содержаніемъ П., затрогивающимъ интимныя стороны душевной жизни и дающимъ лишь фактическія свѣдѣнія о корреспондентѣ, часто бываетъ нелегко; примѣнить же юридическое взысканіе за всякое сообщеніе содержанія П., значило бы нарушить установившіеся въ обществѣ обычаи и умалить значеніе письменнаго обмѣна мыслей, разсчитываемаго часто не на одного только адресата. Законодательство и юристы не находятъ, поэтому, возможнымъ выступить прямо на борьбу со всякой нескромностью по отношенію къ содержанію П. Нескромность составляетъ гражданско-правовой деликтъ, ведущій къ возмѣщенію ущерба или гражданско-правовому штрафу лишь въ случаѣ причиненія ею вреда одному изъ корреспондентовъ; ту же точку зрѣнія поддерживали раньше и по отношенію къ публикаціи чужихъ П. безъ согласія ихъ авторовъ. Новѣйшіе уголовные кодексы (итал.) облагаютъ это нарушеніе довѣрія и уголовнымъ наказаніемъ, если можно предвидѣть, что отъ публикаціи П. послѣдуетъ вредъ для ихъ автора. Въ другихъ законодательствахъ уголовному взысканію подлежатъ лишь нарушители профессіональныхъ и должностныхъ тайнъ. Въ большей части законодательствъ дается защита противъ нарушенія правъ корреспондентовъ, когда содержаніе П. носитъ литературный характеръ и нарушеніе тайны представляетъ собою нарушеніе авторскаго права. Съ точки зрѣнія этого права, до послѣдняго времени и разсматривали по преимуществу, вопросъ о нарушеніи тайны П. корреспондентами; этимъ отчасти также объясняется и ограниченіе борьбы съ нескромностью. Теперь начинаютъ разсматривать это нарушеніе какъ проступокъ не только противъ авторскаго, но и противъ *личнаго права.* Какъ средство дѣловыхъ, а также дружескихъ, интимныхъ сообщеній, П. могутъ служить доказательствомъ *передъ судомъ* тѣхъ или иныхъ правъ или фактовъ, въ установленіи которыхъ нуждаются тяжущіеся. Опредѣленіе этой роли *П., какъ документовъ*, еще труднѣе, чѣмъ опредѣленіе взысканій за нескромность и нарушеніе довѣрія. Что одинъ изъ корреспондентовъ можетъ пользоваться П. другого въ качествѣ доказательства своихъ правъ и притязаній—это не подлежитъ сомнѣнію. Но возможна ли ссылка тяжущихся на частную переписку постороннихъ лицъ? При заключеніи юридическихъ сдѣлокъ часто основываются на свѣдѣніяхъ, добытыхъ отъ

*) Нарушить довѣріе можно опубликованіемъ и собственнаго П., поскольку въ немъ находятся указанія на содержаніе П. корреспондента.

третьихъ лицъ, которымъ они могли быть доставлены въ П.; на такихъ же свѣдѣніяхъ можетъ быть основано и инкриминируемое въ данномъ процессѣ поведеніе лица. Въ виду этого, по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, слѣдуетъ признать слишкомъ строгимъ правило французской судебной практики не допускать пользованія, какъ судебными документами, частными П. третьихъ лицъ — правило, изъ котораго эта практика и сама дѣлаетъ исключенія *). Важно только, чтобы не было ссылокъ на П., содержаніе которыхъ стало извѣстно благодаря произвольному или противозаконному вторженію тяжущихся въ сферу частной переписки третьихъ лицъ, напримѣръ путемъ самовольнаго вскрытія чужихъ П. Суды совершенно справедливо не признаютъ доказательности добытыхъ этимъ путемъ П. Не всегда возможна и ссылка на П., содержаніе которыхъ стало извѣстно тяжущимся въ силу принадлежащаго имъ права на вскрытіе чужихъ П. Отецъ и опекунъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, мужъ, лицо, завѣдующее психіатрической лѣчебницей, имѣютъ право ссылаться на вскрытыя имя П. находящихся подъ ихъ властью или на попеченіи лицъ для оправданія своихъ дѣйствій по отношенію къ этимъ лицамъ, для защиты этихъ лицъ передъ судомъ отъ посторонніхъ, но не противъ нихъ и не въ интересахъ посторонніхъ. Мужъ не можетъ, напр., сообщать содержаніе П. интимной подруги своей жены мужу этой подруги, даже и послѣ смерти своей жены. Лишь въ бракоразводныхъ процессахъ дозволяется мужу пользоваться свѣдѣніями, добытыми изъ П. жены, вскрытыхъ по принадлежащему ему праву; но такъ какъ за женой право вскрытія П. мужа не признается, то она не имѣетъ права ссылаться на вскрытыя ею, противъ воли мужа, П.; возможна лишь ссылка на П., не вскрытыя женою, но добытыя инымъ путемъ, напр. найденныя въ карманѣ платья, даннаго для чистки. Эти постановленія, обусловливающія неравенство сторонъ въ дѣлахъ, глубоко затрогивающихъ семейную жизнь, не выдерживаютъ критики, но суды на Западѣ поддерживаютъ упорно выразившуюся въ нихъ точку зрѣнія. О неприкосновенности частныхъ П. для агентовъ государственной власти и о нарушеніяхъ этой неприкосновенности — см. Выемка, Перлюстрація, Кабинетъ черный, Тайна корреспонденціи. Ср. Kohler, «D. Recht an Briefen» («Archiv für v. civilistische Praxis», VII); Tissier, «La propriété et l'inviolobilité du secret des lettres missives» (П. 1885); Евреинова, «Письма какъ предметъ собственности» («Юр. Вѣстн.», 1879). *В. Нечаевъ.*

Письма, какъ родъ литературныхъ произведеній—см. Эпистолярная словесность.

Письма темныхъ людей (Epistolae obscurorum virorum) — знаменитый памфлетъ начала XVI в. Ни въ одномъ сочиненіи не отразилась такъ ярко борьба между представителями гуманизма и обскурантизма, нигдѣ не были такъ зло осмѣяны невѣжество, самомнѣніе и бездарность главныхъ членовъ старой партіи. Непосредственнымъ поводомъ къ написанію П. послужила полемика между Рейхлиномъ и Пфефферкорномъ, изъ-за апокрифическихъ еврейскихъ книгъ, которыя Пфефферкорнъ считалъ нужнымъ истребить; затѣмъ борьба перешла на болѣе общую почву. Послѣ ряда памфлетовъ, выпущенныхъ тою и другою стороною («Глазное зеркало», «Зажигательное стекло», «Тріумфъ Капніона» и т. д.), появились, наконецъ, «Epistolae obscurorum virorum» — собраніе вымышленныхъ писемъ, будто-бы написанныхъ разными обскурантами и адресованныхъ Ортуину Грацію, одному изъ главныхъ противниковъ гуманистическаго движенія. Языкъ «П. темныхъ людей»—испорченный латинскій, съ примѣсью нѣмецкихъ словъ, т. е. именно такой, на какомъ зачастую писали тогда обскуранты. Стиль П.—искусное подражаніе высокопарному и запутанному слогу большей части произведеній старой партіи. Вопросы, волнующіе и затрудняющіе «темныхъ людей», сами по себѣ достаточно характерны; одинъ желаетъ, напр., узнать, какъ слѣдуетъ называть того, кто готовится получить степень доктора богословія (magister noster)—noster magistrandus или же magister nostrandus? Другой желаетъ быть успокоеннымъ насчетъ того, не совершилъ ли онъ тяжкаго грѣха, съѣвъ въ постный день яйцо, въ которомъ уже находился зародышъ цыпленка; третьяго мучитъ воспоминаніе о томъ, какъ однажды онъ, по ошибкѣ, отвѣсилъ на улицѣ низкій поклонъ какому-то еврею въ длиннополой одеждѣ, принявъ его издали за доктора богословія; четвертый пресерьезно разбираетъ вопросъ о томъ, можно ли назвать какого-нибудь ученаго членомъ десяти университетовъ, и приходитъ къ заключенію, что — нѣтъ, потому что нельзя быть одновременно членомъ нѣсколькихъ тѣлъ. Мнимые корреспонденты Ортуина, нападая на гуманистовъ, высказываются вообще противъ чрезмѣрной учености, напримѣръ противъ изученія греческаго и еврейскаго языка. Въ текстѣ «vos estis sal terrae» (вы соль земли) они принимаютъ *estis* за форму отъ глагола *edere* — ѣсть; слово Капніонъ они считаютъ еврейскимъ; слово Mercurius они объясняютъ, какъ «mercatorum curius» (заботящійся о купцахъ), Mavors (Марсъ) разлагаютъ на «mares» и «vorans» (пожирающій самцовъ); «magister», по ихъ мнѣнію, состоитъ изъ «magis» (больше) и «ter» (трижды), потому что магистръ долженъ знать втрое больше, чѣмъ обыкновенные люди. Искусно затронуты въ письмахъ вопросы объ индульгенціяхъ, о безнравственности католическаго духовенства, объ отрицательныхъ сторонахъ монашескихъ орденовъ и т. д.; мѣстами авторы «П.» явились, въ этомъ случаѣ, предшественниками Лютера и его сподвижниковъ, и несомнѣнно только то недоразумѣніе реформаторъ отнесся къ памфлету холодно, даже враждебно, какъ это видно изъ одного его письма (1517 г.). Заглавіе: «П. темныхъ людей» было навѣяно сочиненіемъ Рейхлина: «Epistolae *clarorum* virorum»

*) По русскому уставу гражд. суд. П. причисляются къ числу письменныхъ документовъ, служащихъ доказательствомъ на судѣ (касс. разъясн. къ ст. 498); но они могутъ быть представлены лишь съ добровольнаго согласія ихъ владѣльца и не подлежать истребованію (ст. 445).

(1514; во второмъ изданіи — «illustrium»). «П. темныхъ людей» состоятъ изъ 2-хъ частей; 1-я появилась въ 1515 г. и, вмѣстѣ съ дополненіемъ къ ней, изданнымъ нѣсколько позже, заключаетъ въ себѣ 48 П.; вторая (1517) состоитъ изъ 70 П. (также вмѣстѣ съ дополненіемъ). Третья часть «П. темныхъ людей», напечатанная въ 1689 г., не связана органически съ первыми двумя, составлена постороннимъ лицомъ и принадлежитъ къ той же группѣ поддѣлокъ или подражаній «П.», какъ напр. «Epistolae obscurorum virorum de concilio Vaticano», выпущенныя въ свѣтъ въ нашемъ столѣтіи (1872). Немало догадокъ возбуждалъ вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ П. По мнѣнію Дав. Штрауса, подкрѣпленному вѣскими аргументами, главнымъ составителемъ ихъ былъ гуманистъ Кротъ Рубіанъ, а во второй части, болѣе серьезной, отражающей мѣстами реформаціонныя идеи, чувствуется рука Ульриха фонъ-Гуттена. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ «П.» авторство ихъ приписывалось Рейхлину, потомъ Эразму и Гуттену; въ разное время высказывались также предположенія относительно участія въ составленіи П. Германна фонъ Нуэнара, Эобана Гессе и нѣк. др. При самомъ появленіи своемъ «П. темныхъ людей» ввели многихъ въ заблужденіе; кое-гдѣ люди старой партіи, не разобравъ иронію, сочли ихъ произведеніемъ подлинныхъ абскурантовъ и съ радостью покупали книгу; скоро они поняли свою ошибку и увидали, какъ зло посмѣялись надъ ними противники. Озлобленію обскурантовъ не было предѣла; желая отомстить анонимнымъ авторамъ, они добились того, что папа издалъ приказаніе объ истребленіи экземпляровъ П., гдѣ бы они ни нашлись, и безусловно осудилъ ихъ, какъ еретическую и безнравственную книгу. Ортуинъ и его единомышленники пытались бороться съ авторами «П. темныхъ людей» и литературнымъ путемъ; съ этою цѣлью выпущены были «Сѣтованія темныхъ людей» («Lamentationes obscurorum virorum, non prohibitae per sedem apostolicam, Ortuino Gratio auctore», 1518). Это была попытка выставить «темными людьми» самихъ гуманистовъ, оплакивающихъ будто-бы неудачный исходъ предпринятой ими полемики. Но ни это отвѣтное произведеніе, довольно бездарное, ни стѣснительныя мѣры противъ «П. темныхъ людей» не могли помѣшать крупному ихъ успѣху; въ короткое время они были изданы нѣсколько разъ и породили множество подражаній. И теперь «П. темныхъ людей» производятъ впечатлѣніе смѣлаго, остроумнаго памфлета, многія страницы котораго могутъ быть прочитаны съ большимъ удовольствіемъ. Непріятно поражаетъ мѣстами грубоватый, циническій тонъ, прорывающійся иногда въ «П. темныхъ людей» — напр. въ намекахъ на интимныя отношенія Ортуина къ женѣ Пфефферкорна. Историческое значеніе «П.» было весьма велико; въ исторіи борьбы между истиннымъ просвѣщеніемъ, независимыми взглядами, широкимъ кругозоромъ—съ одной стороны, и педантизмомъ, нетерпимостью и умственною ограниченностью—съ другой, «П. темныхъ людей» занимаютъ видное и почетное мѣсто. Ср. Дав. Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (русскій переводъ подъ ред. Э. Радлова, СПб., 1896); H. Puntz, «Ulrich von Hutten» (Лпц., 1876); Reichenbach, «Ulr. v. Hutten» (Лпц., 1877); Ludwig Geiger, «Reuchlin»; C. Krause, «H. Eobanus Hessus»; H. Ulmann, «Franz v. Sickingen»; Kampschulte, «De Croto Rubiano» (Боннъ, 1862); его-же, «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zu Humanismus u. Reformation»; А. Кирпичниковъ, «П. темныхъ людей» (статья въ «Ж. М. Н. Пр.», 1869, CXLIII); Hagen, «Deutschland's litterarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (Эрлангенъ, 1841—44). Изъ изданій «П. темныхъ людей» лучшее—Böcking'a (Лпц., 1864), въ дополнительномъ томѣ собранія сочиненій Ульр. ф. Гуттена.

Ю. Веселовскій.

Письмена.—Развитіе письменности, какъ предполагаютъ, было подвержено той же эволюціи, какъ и развитіе языка. Необходимость запечатлѣть мысль, сохранить ее для другихъ вызвало появленіе П. въ разныхъ мѣстахъ земного шара; позже болѣе совершенные виды П. заимствовались одними народами у другихъ, но начатки письменности развивались у различныхъ народовъ, безъ сомнѣнія, самостоятельно. Прототипами П. являются символическіе предметы и условные мнемоническіе знаки, еще и теперь употребительные у дикарей: у малайцевъ Суматры щепотки соли, перцу и т. п. для обозначенія любви, ненависти и т. п., разноцвѣтныя бусы (ср. Вампумъ, V, 479) у краснокожихъ, палки съ зарубками у меланезійцевъ, ньямъ-ньямъ, ашантіевъ и др. Зарубки на палкахъ—первый шагъ къ созданію П.; отъ такихъ бирокъ (см. Бирка, III, 896) происходитъ и нѣмецкое слово буква—Buchstab («буковая палка»). Аналогичное значеніе имѣютъ веревки съ узелками у негровъ Анголы и Лоанго, мальгашей, альфурусовъ на Целебесѣ. Система узелковъ достигла наибольшаго развитія въ такъ наз. квипусахъ (см. Квипу, XIV, 877). Къ категоріи условныхъ знаковъ относятся и всѣ знаки собственности, родства, рукоприкладства и т. п., помѣщаемыя на различныхъ вещахъ въ видѣ клеймъ, тамги, тавра или «знаменъ» (см. Клейма, XV, 344 — 345). Письменность въ собственномъ смыслѣ начинается съ изображеній, представляющихъ цѣлую цѣпь понятій—съ такъ называемой *пиктографіи* (см.). Этотъ видъ П. встрѣчается у меланезійцевъ, эскимосовъ, австралійцевъ, особенно же у индѣйцевъ Сѣв. Америки. Дальнѣйшимъ шагомъ является *идеографизмъ* — та ступень въ развитіи письменности, когда прежнія конкретныя изображенія начинаютъ получать переносный смыслъ, дѣлаются идеограммами, обыкновенно успѣвшими уже потерять характеръ картины или рисунка: подробности рисунка все упрощаются, идеограмма сводится на нѣсколько незамысловатыхъ сочетаній угловатыхъ или округленныхъ (смотря по матеріалу письма) линій. Еще выше стоитъ *фонетизмъ*, въ которомъ первоначально реальное значеніе рисунка-идеограммы уже забыто и помнится лишь тотъ звукъ, которымъ этотъ рисунокъ на данномъ языкѣ обозначался. Переходъ отъ

ДРЕВНІЯ ПИСЬМЕНА.

	Египетскій алфавитъ.	Семитическіе алфавиты.			Греческіе алфавиты.				Латинскій алфавитъ.
	Іероглифы.	Іератическій.	Древнесемитическій	Финикійскій.	Еврейскій.	Древнесемитическій.	Эпиграфическій.	Палеографич. Уншіалъ.	Палеографич. Минускулъ.	
a							Α a			A
b							Β b			B
g							Γ g			C
d							Δ d			D
h							Ε e			E
w/f							Ϝ v			F
z							Ζ z			G
ch							Η ē			H
th							Θ th			
j/i							Ι i			I
k							Κ k			K
l							Λ l			L
m							Μ m			M
n							Ν n			N
s							Ξ ks			
ʿ							Ο o			O
p							Π p			Γ
ss										
q							Ϙ q			Q
r							Ρ r			R
sch							Σ s			S
t							Τ t			T
							Υ y			V (u)
							Φ ph			
							Χ ch			X (x)
							Ψ ps			
							Ω ō			

рисунка къ фонетическому письму виденъ въ томъ, какъ мексиканцы передали ка письмѣ звуки латинскаго Pater noster: они изобразили рядомъ: знамя (по-мексикански pan), камень (te), плодъ кактуса (notsch) и опять камень (te); получилось, въ результатѣ, звукосочетаніе pante notschte, т. е. возможно близкая для мексиканцевъ передача латинскихъ звуковъ Pater noster. Идеограммы въ собственномъ смыслѣ и идеограммы, сохранившія лишь фонетическое значеніе, носятъ названіе *іероглифовъ* (см.). Наиболѣе чистый, остановившійся на этой ступени развитія родъ П.— іероглифы китайскіе, успѣвшіе, однако, совершенно утратить первоначальный характеръ конкретныхъ изображеній (см. Китай, XV, 211—12). Въ силлабическое, а затѣмъ и буквенное письмо перешли, сохранивъ отчасти характеръ идеограммъ, П. древнеегипетскія (XIII, 647) и клинопись (XV, 401). Іероглифы китайскіе были заимствованы и видоизмѣнены японцами (см. Японія). Изобрѣтенная сумерійцами клинопись распространилась по всей Передней Азіи и долго господствовала здѣсь (XV, 401). Наиболѣе важныя услуги оказалъ цивилизаціи выработавшійся изъ египетскихъ письменъ алфавитъ, заимствованный потомъ финикіянами (см. Алфавитъ, II, 485) и отъ нихъ распространившійся по всей Европѣ и зап. Азіи. Непосредственно отъ финикійскаго произошли различные алфавиты греческіе (ср. Надписи, XX, 442); нововведеніемъ здѣсь были знаки для гласныхъ и система писанія слѣва на право. Отъ греческихъ алфавитовъ произошли многочисленные италійскіе (ср. Надписи, XX, 444). Греческія П. легли въ основу и алфавита коптскаго, къ которому создатели его присоединили, однако, и буквы изъ демотическаго египетскаго П. Въ IX в. по Р. Хр. изъ греч. алфавита возникла кириллица, можетъ быть около того же времени, изъ скорописи греческой — глаголица (ср. Азбука, I, 206—8; Глаголица, VIII, 788—91; Кириллица, XV, 111—3), которую производили и изъ руническаго алфавита. Самыя руны, которыми писали на С Европы, сближаютъ съ финикійскимъ алфавитомъ, вліянію котораго приписываютъ ирландскія огамическія П. и, гадательно, иберійскій алфавитъ. Соединеніе рунъ съ греческими унціалами дало готскую азбуку епископа Ульфилы. На Востокѣ финикійскій алфавитъ далъ начало древнеевропейскимъ П. и алфавиту самаритянскому. Главными распространителями финикійскихъ П. на Востокѣ были арамейцы или сирійцы. Видоизмѣнивъ финикійское письмо въ курсивное, они занесли его въ Персію, гдѣ оно вытѣснило клинопись, въ Аравію и въ Египетъ; арамейскія П. приняты были, наконецъ, всѣми семитическими народами. Еврейское квадратное письмо произошло отъ арамейскаго и въ свою очередь измѣнилось въ раввинистическое письмо. Того же происхожденія П. пальмирскія, набатейскія, сирійскія (иначе «эстрангело»), наконецъ, арабскія, древнѣйшія формы которыхъ показываютъ, какъ могли произойти арабское лапидарное «куфическое» письмо (XVII, 142) и употребительный и до настоящаго времени курсивъ *нескхи* (ср. Арабскій языкъ, I, 941). И въ семитическихъ азбукахъ введены были гласныя, недоставшія въ финикійскомъ алфавитѣ, но не въ видѣ постоянныхъ буквъ, а въ качествѣ сложной системы прибавочныхъ точекъ и черточекъ. Менѣе ясно происхожденіе П. сабейскихъ (савскихъ), гимьяритскихъ, ангаритскихъ или геэзъ, эѳіопскихъ, которыя также приводятъ въ связь съ алфавитомъ финикійскимъ; еще болѣе темно возникновеніе ливійскаго или берберскаго алфавита и происходящихъ отъ него П. туареговъ. Есть предположеніе, что алфавитъ индійскій развился также изъ арамейскихъ П., равно какъ и алфавитъ индобактрійскій; оба они, послѣ ряда измѣненій, составили нынѣшній алфавитъ деванагари. Буддійская пропаганда распространила эти П. въ восточной Азіи, вплоть до Кореи. Хотя взаимная связь азіатскихъ алфавитовъ мало изслѣдована, тѣмъ не менѣе представляется вѣроятнымъ, что отъ санскритскаго алфавита произошли тибетская азбука, священныя П. Бирмы и Камбоджи, сингалезскія П., яванскія и малайскія П., наконецъ, П. корейскія, давшія начало японской силлабической азбукѣ, взамѣнъ которой японцы позже приняли китайскіе іероглифы. Не смотря на всѣ попытки систематизаціи, происхожденіе довольно значительнаго количества алфавитовъ остается еще необъясненнымъ. Въ настоящее время наиболѣе распространенными видами П. являются: китайскіе іероглифы, развивавшіеся вполнѣ самостоятельно, письмо арабское, принятое у всѣхъ мусульманскихъ народовъ, индійскія П., письмо греческое, русское, нѣмецкое (готическое) и, наконецъ, латинское, принятое большинствомъ цивилизованныхъ народовъ. Ср. F. Lenormant, «Etudes sur la formation de l'alphabet grec» («Rev. arch.», 1867—8); его же «Sur la propagation de l'alphabet phénicien» (П., 1875); его же, ст. Alphabetum въ «Dictionnaire» Daremberg-Saglio; Taylor, «The Alphabet» (Л., 1883); Halévy, «Sur l'origine sémitique de l'alphabet hindou» («Acad. des Inscr.», 1884, апр.); Clermont-Ganneau, «Un chapitre de l'histoire de l'ABC» («Mélanges Graux», П., 1884); Wilamowitz-Möllendorf, «Philologische Untersuchungen» (1884); V. Gardthausen, «Zur Geschichte des griechischen Alphabet» («Rhein. Museum», 1885, XL); Kirchhoff, «Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets» (Б., 4 изд., 1887); Brugsch, «Ueber Bildung und Entwickelung der Schrift» (Б., 1868); Wuttke, «Entstehung der Schrift» (Л., 1872—73); Faulmann, «Das Buch der Schrift» (Вѣна, 2 изд., 1880); Berger, «Histoire de l'écriture dans l'antiquité» (П., 2 изд., 1892); T. de Lacouperie, «Beginnings of writings in Central und Eastern Africa» (Л., 1894). *А. М. Л.*

Письменное счисленіе — см. Нумерація.

Письменность—см. Словесность.

Письменный голосъ - см. IX, 66.

Письменныя доказательства— документы, въ которыхъ средствомъ сохраненія даннаго событія въ памяти другихъ избирается письмо. Вслѣдствіе особаго положенія, которое заняли среди документовъ въ

широкомъ смыслѣ (см. Документы) *письменные* документы, при господствѣ легальной системы доказательствъ, всѣ современныя процессуальныя законодательства, остающіяся еще во многомъ вѣрными этой системѣ, понимаютъ подъ документами только П. доказательства. При этомъ для процессуальнаго понятія документа считается безразличнымъ предметъ, на которомъ изображается письмо (пергаментъ, бумага, камень, металлъ, дерево и т. д.), способъ осуществленія письма (рукопись, литографія, печать и т. д.) и цѣль, которая имѣется въ виду при составленіи документа. П. доказательства служатъ средствомъ для убѣжденія судьи въ истинности фактовъ, обосновывающихъ требованія. За П. доказательства принимаются не только такъ называемые акты (напр. акты состоянія, акты укрѣпленія или акты присутственныхъ мѣстъ), но, по выраженію нашего устава, и всякія бумаги. Въ исторіи судопроизводства П. доказательства конкуррируютъ съ свидѣтельскими показаніями и, въ результатѣ эволюціи, ограничиваютъ роль послѣднихъ. Преимущество документа, какъ судебнаго доказательства, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ можетъ пережить свидѣтелей (Vox audita perit, litera scripta manet) и содержаніе его не измѣняется, тогда какъ человѣческая память можетъ съ теченіемъ времени ослабѣть. Понятно, что П. доказательства появляются въ юридическомъ быту тогда, когда является сама письменность; ихъ нѣтъ у первобытныхъ народовъ. И у насъ, въ эпоху Русской Правды, о П. доказательствахъ почти не упоминается; притомъ П. документы, которыми скрѣплялись сдѣлки, первоначально, по всей вѣроятности, не имѣли процессуальнаго значенія, а составлялись лишь для свѣдѣнія (откуда и названіе *памяти*, *записи*). Впослѣдствіи они стали составляться на случай спора и получили значеніе судебнаго доказательства. Такое же значеніе имѣетъ названіе *крѣпостей*. П. документы называли также грамотами, кабалами. Первоначально они не имѣли силы полнаго доказательства; для подкрѣпленія ихъ часто требовались показанія свидѣтелей, даже присяга. Только въ XVII в. П. доказательства получили явный перевѣсъ надъ прочими средствами доказательства; гражданскіе иски стали исключительно крѣпостными. «А которые люди, говоритъ Соборное Уложеніе 1649 г., учнутъ бить челомъ... и на та кобальныхъ и заемныхъ памятей и иныхъ крѣпостей въ челобитной не напишутъ, и на тѣхъ людей не давать». Въ римскомъ правѣ оцѣнка доказательной силы различныхъ документовъ сначала предоставлялась судьѣ; только при позднѣйшихъ императорахъ было положено основаніе легальной теоріи о значеніи доказательствъ, развившейся съ особенною силою въ каноническомъ правѣ и въ образовавшемся подъ вліяніемъ рецепціи процессѣ. Въ древнегерманскомъ процессѣ документы не замѣняли собою личныхъ и устныхъ свидѣтельствъ; въ случаѣ спора лица, названныя въ документѣ, вмѣстѣ съ составителемъ его, должны были защищать его дѣйствительность, въ крайнемъ случаѣ — поединкомъ. Самостоятельнымъ суррогатомъ свидѣтельскихъ показаній документы становились лишь постепенно, въ связи съ развитіемъ предписаній объ ихъ законныхъ формахъ (напримѣръ приложеніе печати). Постепенно сложившаяся система законныхъ правилъ доказательства основывалась (по отношенію къ документамъ) на той мысли, что изъ подлинности документа вытекаетъ презумпція его истинности (подъ подлинностью документа разумѣется дѣйствительное его происхожденіе отъ того лица, которому онъ приписывается). По отношенію къ подлинности различались *публичные и частные документы*. Къ первымъ причислялись, прежде всего, нотаріальные документы, а затѣмъ и другіе (напр. подписанные тремя свидѣтелями), которые назывались quasi publica и составляли переходъ къ частнымъ документамъ, имѣвшимъ незначительную доказательную силу (подлинность ихъ должна была быть удостовѣрена доказательствами). Теорія документовъ, принятая современными законодательствами, основывается по прежнему на легальныхъ правилахъ и презумпціяхъ, хотя понятіе о публичныхъ доказательствахъ расширилось и измѣнился методъ установленія подлинности. Различіе между публичными и частными документами (doc. publica, actes authentiques—doc. privata, actes sous seing privé) основывается теперь на различіи лицъ, участвующихъ въ ихъ установленіи (а не на различіи способа ихъ удостовѣренія). Публичными признаются документы, выдаваемые публичною властью или должностными лицами, облеченными публичнымъ довѣріемъ (fides publica). Такими лицами были въ Римѣ tabelliones; совершенные ими акты назывались instrumenta publica. Въ зап.-европ. государствахъ tabelliones стали называться нотаріусами и доказательная сила совершенныхъ ими документовъ постепенно увеличивалась; впослѣдствіи совершеніе актовъ предоставлено было и другимъ должностнымъ лицамъ, облеченнымъ fides publica. Къ публичнымъ документамъ относятся также всевозможные государственные акты, приказы, распоряженія, протоколы, регистры, счета и другіе документы, исходящіе отъ правительственныхъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій. Съ процессуальной стороны имѣетъ значеніе и дѣленіе нотаріальныхъ документовъ въ обширномъ смыслѣ на крѣпостные, нотаріальные и явленные къ засвидѣтельствованію. *Частные* документы (въ отличіе отъ публичныхъ) совершаются домашнимъ порядкомъ, безъ всякаго участія публичной власти. Существуетъ еще различіе между документами въ первоначальной рукописи и въ копіи. Первоначальный документъ—оригиналъ, scriptura autentica —есть тотъ самый, который приготовленъ съ цѣлью предположеннаго юридическаго эффекта; *копія* представляетъ собою точный съ него списокъ (различаютъ копію удостовѣренную и частную).

Доказательная сила документа зависитъ отъ его подлинности и отъ внутренней пригодности его, какъ доказательства утвержденій представляющей его стороны. Публичный

документъ, нося въ себѣ предположеніе о подлинности, предъявляется противной сторонѣ лишь для того, чтобы она могла удостовѣриться въ наличности условій, требуемыхъ отъ публичнаго документа. Частному или домашнему акту предположеніе о подлинности не присвоено: онъ предъявляется противнику для того, чтобы послѣдній могъ заявить, признаетъ ли онъ актъ за подлинный или нѣтъ (такъ назыв. recognitio). По нашему Уставу существуютъ два способа опроверженія подлинности документа: заявленіе сомнѣнія въ подлинности и объявленіе спора о подлогѣ. Первое не можетъ быть заявлено лицомъ, именемъ котораго документъ подписанъ; точно также оно не можетъ быть заявлено противъ нотаріальнаго акта; въ обоихъ этихъ случаяхъ допускается только споръ о подлогѣ. Такой споръ можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла, тогда какъ заявленіе сомнѣнія въ подлинности ограничено срокомъ. Въ случаѣ такого заявленія, подлинность документа обязано доказать лицо, его представившее; споръ о подлогѣ, на оборотъ, долженъ быть доказанъ лицомъ, его предъявившимъ. Когда подлинность документа установлена, судъ переходитъ къ изслѣдованію его *содержанія* (матеріальной силы доказательства документа, въ противоположность формальной). По содержанію документы могутъ быть: а) распорядительные (диспозитивные), т. е. такіе, въ которыхъ содержится волеизъявленіе одного или нѣсколькихъ лицъ о созиданіи, измѣненіи или уничтоженіи юридической сдѣлки; сюда относятся всякаго рода договоры, духовныя завѣщанія, судебныя рѣшенія, росписки и т. п.; б) документы признанія или свидѣтельства самихъ сторонъ о дѣйствительности извѣстнаго событія и в) документы, содержащіе въ себѣ свидѣтельства сторонннихъ лицъ, которыми подтверждается внѣсудебное признаніе стороны или вообще какой-либо юридическій фактъ. Если такія свидѣтельства изложены въ публичномъ документѣ, то они служатъ полнымъ доказательствомъ. Частные документы такого-же содержанія, исходящіе отъ стороннаго лица, имѣютъ только силу безприсяжнаго свидѣтельскаго показанія; если они исходятъ отъ одной изъ сторонъ, то имѣютъ доказательную силу *противъ* нея, а не въ ея пользу (scriptura privata probat contra scribentem, nihil probat pro scribente). Изъ этого правила допускаются исключенія относительно доказательной силы *торговыхъ книгъ*, веденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ. Если въ документѣ содержится *признаніе* (см.), то оно обсуждается по правиламъ о внѣ-судебномъ признаніи, независимо отъ того, выражено-ли оно въ публичномъ или домашнемъ актѣ. Документы *распорядительные*, признанные за подлинные, имѣютъ, по общему правилу, доказательную силу противъ лица, отъ котораго они исходятъ. Въ этомъ случаѣ считается доказаннымъ существованіе и содержаніе распоряженія, но не исключается, однако, при извѣстныхъ условіяхъ, возможность спора противъ дѣйствительности акта (симулятивность, ошибка, принужденіе и т. д.). Если въ одномъ и томъ-же документѣ содержатся признаніе, свидѣтельство и распоряженіе, то къ каждой его части примѣняются соотвѣтствующія правила. Документъ, не признанный въ силѣ публичнаго, сохраняетъ силу частнаго или домашняго документа. Засвидѣтельствованная копія документа служитъ, по общему правилу, удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самого документа (ср. нашъ Уставъ ст. 441 и 463, герм. 400, австр. 499). Для доказательной силы документа требуется, кромѣ изложенныхъ условій, законность его содержанія и, по общему правилу, подпись лица, отъ котораго документъ исходитъ, а также надлежащій внѣшній видъ его (подозрѣнія могутъ возникнуть, напр., когда документъ надорванъ, разорванъ и склеенъ, когда текстъ его перечеркнутъ или въ немъ сдѣланы приписки, поправки, подчистки и т. п.). Насколько внѣшній видъ документа вліяетъ на его доказательную силу — это предоставляется опредѣлить судейскому убѣжденію (герм. 384, австр. 296). Документы, признанные подлинными, имѣютъ доказательную силу и для наслѣдниковъ и правопреемниковъ лицъ, отъ которыхъ они исходятъ. Выставленный на публичныхъ документахъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ. Относительно домашнихъ документовъ день совершенія почитается достовѣрнымъ только для лицъ, въ актѣ участвовавшихъ, и для ихъ преемниковъ; другіе могутъ доказывать, что актъ написанъ инымъ числомъ (Уставъ 476 и 477). О доказательной силѣ разныхъ видовъ документовъ имѣются подробныя правила въ нашемъ Уставѣ (ст. 457—478). По общему правилу, ни одинъ документъ, представленный къ дѣлу, не можетъ быть отвергнутъ судомъ безъ разсмотрѣнія; судъ долженъ разобрать содержаніе каждаго документа и потомъ принять его или нѣтъ, объяснивъ, въ послѣднемъ случаѣ, причины отказа (ст. 339 и 456 Устава). Для извѣстной категоріи юридическихъ отношеній требуются П. доказательства. Наши законы требуютъ письменнаго удостовѣренія для распоряженій, касающихся недвижимости, для актовъ состоянія и др. Такіе акты не могутъ ни опровергаться свидѣтельскими показаніями, ни утверждаться ими; здѣсь форма—не средство доказательства, а условіе дѣйствительности акта. Эта точка зрѣнія не проводится въ нашемъ правѣ съ полною послѣдовательностью: изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 409, допускаются исключенія (ср. ст. 410 Устава).

Представленіе и истребованіе документовъ. Современныя процессуальныя законодательства не знаютъ такъ назыв. Editionspflicht, т. е. *общей* обязанности представленія документовъ, въ силу которой каждый обладатель документа, могущаго служить разъясненіемъ спорнаго отношенія, обязанъ, въ видѣ повинности, представить его въ судъ. Современные кодексы признаютъ обязанность представить документъ по требованію стороны лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда лицо, требующее представленія документа, имѣетъ на него право въ силу общихъ гражданско-правовыхъ

нормъ (напр. право собственности, наслѣдованія или право по обязательству); 2) когда требуемый документъ принадлежитъ съобща его обладателю и требующей его представленія сторонѣ (напр. документъ составленъ въ интересѣ ихъ обоихъ). Сторона, требующая представленія документа, должна его обстоятельно опредѣлить и указать основанія, по которымъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника или у третьяго лица. Непредставленіе стороною требуемаго документа влечетъ за собою признаніе судомъ доказанными тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ—но лишь въ томъ случаѣ, когда сторона не отрицаетъ, что документъ у нея находится (ст. 444). Отрицаніе этого обстоятельства должно быть, по иностраннымъ законодательствамъ, подтверждено присягою; въ противномъ случаѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на документъ, могутъ быть признаны судомъ доказанными (герм., австр.). Если требуемый документъ находится у третьяго лица, то оно, по общему правилу, обязано представить его въ назначенный судомъ срокъ (оно можетъ быть понуждаемо къ представленію документа и путемъ иска). Документы, находящіеся въ судебномъ или иномъ присутственномъ мѣстѣ, или у должностного лица, могутъ быть истребованы ссылающеюся на нихъ стороною по выданному ей отъ суда свидѣтельству. Ср. Endemann, «Beweislehre»; Strippelmann, «Der Beweis durch Schrifturkunden»; Spangenberg, «Die Lehre vom Urkundenbeweise»; Bayer, «Vorträge» (стр. 833—868); Türste, «Die neuen österr. Civilprocessgesetze» (стр. 455 и сл.); Анненковъ, «Опытъ» (т. II, стр. 181—323); Змирловъ, «Объ отношеніи домашнихъ актовъ къ явочнымъ и нотаріальнымъ» («Юридическій Вѣстникъ», кн. 4, 1886); Гамбаровъ, «Гражданскій процессъ» (литогр. лекціи).

Г. Вербловскій.

Присяга — 1) одѣяло на оленьемъ мѣху и 2) одѣяло изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ (Архангельской губ.).

Пита (Pite, Pougeoise, Poitevine)—французская мѣдная монета, чеканившаяся въ XIV вѣкѣ графами Пуату, откуда получила и свое названіе (picta, pictavina). Она стоила $^1/_2$ обола или $^1/_4$ денарія. Упоминается еще въ актахъ XVII в.. *А. М—въ.*

Питаваль (Francois Gayot de Pitaval)—извѣстный франц. юристъ (1673—1743). Главный его трудъ—собраніе знаменитыхъ процессовъ: «Causes célèbres et intéressantes» (П., 1734 и сл., Базель, 1747 и сл.); продолженіе къ нему составилъ J. C. Laville (Амстерд., 1766—70), а весь трудъ издалъ въ новой переработкѣ Richer (Амстерд., 1768—70). Извлеченіе, съ предисловіемъ Шиллера, на нѣм. языкѣ: «Merkwürdige Rechtsfälle als ein Beitrag zur Geschichte der Menschheit» (Іена, 1792—95). Подъ загл.: «Der neue Pitaval» издано нѣсколько серій собраній процессовъ (Лпц., 1842—65 и 1866—71, всего 60 томовъ).

Питаніе (физіол. и медиц.)—см. Пищевареніе и Діэта. *П. животныхъ*—см. Кормленіе животныхъ.

Питаніе растеній.—Характеристическая черта П. растеній состоитъ въ томъ, что въ то время какъ для П. животныхъ нужны готовые бѣлки, жиры и углеводы, растеніе само приготовляетъ ихъ для себя. Пищею для растенія служатъ простѣйшія минеральныя соединенія: углекислота, вода и калійныя, известковыя, магнезіальныя и желѣзныя соли кислотъ: азотной, фосфорной и сѣрной. Изъ этихъ простыхъ соединеній, воспринимаемыхъ изъ внѣшней среды, растеніе предварительно приготовляетъ (синтезируетъ) тѣ же бѣлки и углеводы, и затѣмъ П. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. образованіе живого вещества, совершается уже вполнѣ аналогично тому, какъ это происходитъ и въ организмѣ животнаго. Съ этой точки зрѣнія, въ общемъ круговоротѣ веществъ, П. растеній является какъ бы коррективомъ къ П. животныхъ: послѣднія постоянно только разрушаютъ сложныя органическія соединенія, выдѣляя ихъ химическіе элементы въ видѣ углекислоты, воды, мочевины и пр.; растеніе не только разрушаетъ, подобно животному, но и снова создаетъ ихъ, пользуясь указанными отбросами животнаго обмѣна веществъ. Эта особенность въ П. рѣзко отразилась и во всей организаціи растеній. Въ то время какъ животное должно было изощрять свои способности (ощущенія, движенія), вступать въ борьбу съ себѣ подобными для того, чтобы добыть себѣ пищу, для растенія пища разсѣяна всюду въ атмосферѣ и въ почвѣ. Нужно было только выработать приспособленія для наилучшаго всасыванія ея—увеличить поверхность соприкосновенія съ атмосферою и почвою; для этого и служитъ широкое развитіе зеленой листвы и корней, придающее растеніямъ ихъ характерный видъ. Далѣе, приготовляя само для себя необходимыя питательныя вещества, растеніе не имѣетъ нужды и въ сложныхъ пищеварительныхъ аппаратахъ. Пищеварительнаго акта растенія, собственно говоря, не знаютъ. Вмѣсто сложныхъ пищеварительныхъ аппаратовъ, мы находимъ у нихъ сравнительно очень просто устроенные аппараты для образованія (синтеза) питательныхъ веществъ (см. Растеніе и Ткани растительныя). Въ этомъ отношеніи очень интересна небольшая группа насѣкомоядныхъ растеній (см.). Представители этой группы какъ будто сдѣлали попытку питаться, подобно животному, готовою твердою пищею (насѣкомыми), не утративъ однако способности синтезировать себѣ питательныя вещества; оказывается, что именно въ этой группѣ мы находимъ и чувствительность къ раздраженію и способность совершать быстрыя движенія, необходимыя для ловли насѣкомыхъ, и наконецъ спеціальныя пищеварительныя железки, собранныя иногда въ особыя полости или мѣшки. Но насѣкомоядныя растенія составляютъ исключеніе. Типическое зеленое растеніе питается простѣйшими минеральными соединеніями, само приготовляя для себя бѣлки и углеводы. Только тамъ, гдѣ нѣтъ хлорофилла, какъ напр. въ классѣ грибовъ, нужны уже готовыя тройныя (т. е. состоящія изъ углерода, водорода и кислорода) соединенія; синтезируются лишь бѣлки. П. этихъ рас-

теній представляетъ, поэтому, большую аналогію съ П. животныхъ.

I. *Синтезъ питательныхъ веществъ* происходитъ главнымъ образомъ въ листьяхъ, въ зеленой мякоти ихъ. Огромное значеніе этихъ процессовъ въ общей экономіи природы станетъ понятнымъ, если мы вспомнимъ, что не только П. растеній и животныхъ всецѣло зависитъ отъ нихъ, но и большая часть энергіи, циркулирующей въ мертвой природѣ, имѣетъ своимъ источникомъ эти синтетическіе процессы. Если исключить силу вѣтра и падающей воды, сравнительно мало утилизируемыя, то вся остальная энергія, утилизируемая въ техникѣ, была накоплена въ свое время зеленымъ растеніемъ.

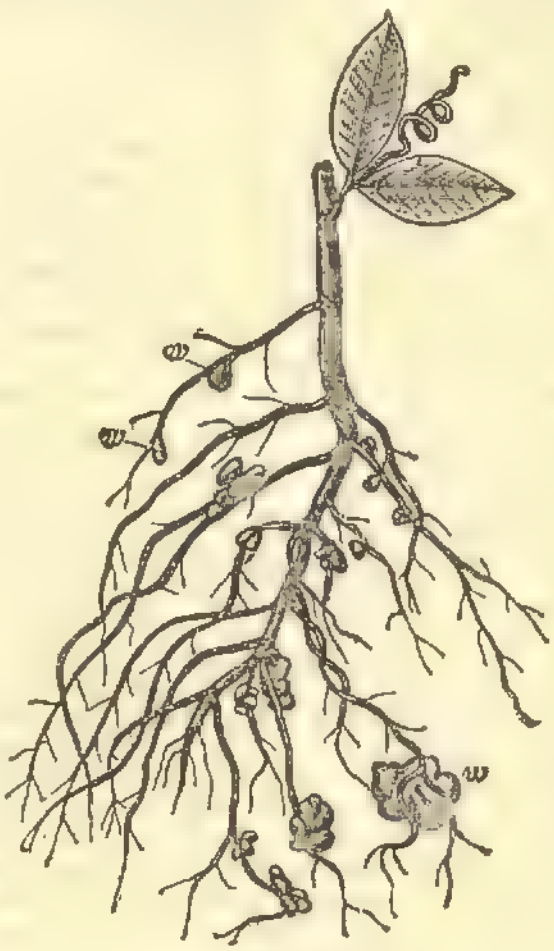
1) *Синтезъ тройныхъ соединеній или усвоеніе углерода* (C) изъ CO_2 и H_2O на свѣтѣ, см. Ассимиляція и Хлорофиллъ. Къ сказанному тамъ прибавимъ только, что углекислотою, содержащеюся въ почвенномъ воздухѣ и растворенною въ почвенной водѣ, растенія, повидимому, не пользуются. Почвенная углекислота съ токомъ почвенной воды (см. Передвиженіе веществъ въ растеніи), повидимому, не доходитъ до зеленой ткани растенія, такъ какъ иначе растеніе, конечно, пользовалось бы ею точно такъ же, какъ и углекислотою атмосферы. Очевидно, что для П. растенія совершенно достаточно и того количества этого вещества, которое содержится въ воздухѣ. Окись углерода (CO), болотный газъ (CH_4) и вообще всѣ углеводороды не могутъ служить для П. растеній. Такъ какъ продуктами усвоенія углекислоты являются различные углеводы, то понятно, что если эти вещества искусственно ввести въ растеніе, то послѣднее будетъ питаться ими. Подобныхъ опытовъ П. было сдѣлано много, при чемъ выяснилось, что между способностью вещества служить пищею для растенія и химическою структурою его существуетъ несомнѣнная связь. По отношенію къ П. растеній въ естественныхъ условіяхъ роста весьма интереснымъ представляется вопросъ, не служатъ ли углеродистыя соединенія почвы, такъ наз. гуминовыя вещества, источникомъ углерода для растеній. Не говоря уже о грибахъ и бактеріяхъ, и среди высшихъ растеній есть значительная группа формъ, спеціально приспособившихся къ питанію частицами гумуса, это такъ называемыя *сапрофитныя растенія* (см.), имѣющія особыя приспособленія (присоски) для растворенія и высасыванія разлагающихся органическихъ веществъ почвы (см. также Микориза). У большинства этихъ растеній способность къ синтезу углеводовъ изъ углекислоты сильно понижена, или даже хлорофиллъ вовсе отсутствуетъ. Для нихъ, стало быть, П. гумусомъ не подлежитъ сомнѣнію, и вопросъ состоитъ лишь въ томъ, не служатъ ли гуминовыя вещества почвы источникомъ углерода для всѣхъ вообще растеній. Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать еще нельзя, что объясняется трудностью экспериментированія со столь мало изученными веществами, каковы гуминовыя. Нужно думать, однако, что если гуминовыя вещества и служатъ пищею растенію, то роль ихъ въ этомъ отношеніи должна быть очень незначительна. Благотворное вліяніе гумуса на плодородіе почвы объясняется, вѣроятно, косвеннымъ участіемъ его въ актѣ П. растеній (см. Гуминовыя вещества). Растенія, не имѣющія хлорофилла (грибы, бактеріи), не могутъ усваивать и углекислоты; для нихъ нужны готовыя тройныя соединенія. Однако, въ недавнее время были указаны любопытныя исключенія изъ этого общаго правила. Среди бактерій есть небольшая группа формъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ особымъ пигментомъ—бактеріопурпуриномъ. По наблюденіямъ Энгельмана, эти пурпурныя бактеріи разлагаютъ CO_2, подобно зеленымъ растеніямъ, при чемъ бактеріопурпуринъ играетъ у нихъ такую же роль, какую у зеленыхъ растеній—хлорофиллъ. Еще интереснѣе другой случай, указанный С. Виноградскимъ, по изслѣдованіямъ котораго селитряныя бактеріи (т. е. бактеріи, окисляющія амміакъ въ азотную кислоту) также разлагаютъ углекислоту и могутъ поэтому развиваться въ жидкостяхъ, абсолютно лишенныхъ органическихъ соединеній. Бактеріи эти не содержатъ никакого пигмента и потому не могутъ утилизировать лучистой энергіи, какъ зеленыя растенія или пурпурныя бактеріи. Но онѣ окисляютъ амміакъ и освобождающеюся при этомъ химическою энергіею пользуются для возстановленія углекислоты и образованія изъ нея тройныхъ соединеній.

Вмѣстѣ съ углеродомъ, котораго растенія содержатъ въ среднемъ 45%, при образованіи тройныхъ соединеній усвоиваются растеніемъ и химическіе элементы воды, т. е. водородъ и кислородъ. Перваго въ растеніяхъ въ среднемъ 6,5%, втораго 42%. Слѣдовательно, растеніе пріобрѣтаетъ 93,5% своего сухого вещества изъ воды и тѣхъ ничтожныхъ количествъ углекислоты, которыя содержатся въ воздухѣ. Остальныя 6,5% сухого вѣса приходятся на долю азота (въ среднемъ 1,5%) и золы (5%).

2) *Усвоеніе азота и синтезъ бѣлковыхъ тѣлъ въ растеніи.* Для зеленыхъ растеній наиболѣе пригоднымъ источникомъ азота служитъ азотная кислота (HNO_3), въ видѣ ея солей: калійной селитры, азотнокальціевой соли и др., которыя растеніе всасываетъ изъ почвы вмѣстѣ съ водою. Съ амміачными солями питаніе идетъ хуже, хотя всетаки и амміачный азотъ представляетъ хорошую пищу (Мюнцъ). Амміакъ растенія могутъ всасывать и черезъ листья изъ воздуха. Изъ незеленыхъ растеній, грибы и бактеріи предпочитаютъ амміачныя соли, въ качествѣ источника азота. Органическій азотъ —мочевина, глюкоколь, аспарагинъ и другія азотистыя органическія соединенія, заключающія группу (NH_2), также служатъ превосходною пищею для растеній. Въ естественныхъ условіяхъ роста, растенія находятъ указанныя соединенія азота въ почвѣ, куда въ концѣ концовъ попадаютъ какъ отбросы животнаго обмѣна веществъ, такъ и трупы животныхъ и растеній. Здѣсь эти органическіе остатки дѣлаются прежде всего добычею низшихъ организмовъ (бактерій, грибковъ), которые, растворяя и разлагая ихъ, усвоиваютъ азотистыя составныя части, переводя ихъ обратно въ бѣлки своей плазмы («регенерація бѣлковъ въ почвѣ», по Костычеву). Часть азота, однако,

переходитъ при этомъ въ амміакъ, но и этотъ послѣдній недолго остается въ почвѣ; онъ окисляется въ азотную кислоту, и это окисленіе совершается также подъ вліяніемъ бактерій. Азотная кислота (въ видѣ солей) поступаетъ въ почвенный растворъ и частью вымывается изъ почвы и уносится въ рѣки и моря, частью поглощается корнями растеній. Такъ какъ, съ одной стороны, въ почву постоянно поступаютъ новыя количества органическихъ остатковъ, а съ другой—поколѣнія микробовъ постоянно смѣняютъ другъ друга, при чемъ трупы отжившихъ поколѣній дѣлаются добычею новыхъ, то понятно, что какъ регенерація бѣлковъ, такъ и образованіе амміака и азотной кислоты въ почвѣ никогда не прекращаются: во всякій моментъ между количествами этихъ веществъ существуетъ подвижное равновѣсіе. Азотистыя соединенія постоянно циркулируютъ между животными, растеніями, почвою, моремъ и атмосферою, при чемъ, однако, часть азота постоянно выходитъ изъ круговорота, выдѣляясь въ свободномъ состояніи. Такимъ образомъ количество *связаннаго* азота должно бы постоянно уменьшаться, такъ какъ самъ по себѣ этотъ элементъ весьма трудно вступаетъ въ соединенія; съ истощеніемъ же азотистыхъ соединеній, должна, конечно, прекратиться и жизнь на землѣ. Это соображеніе давно уже заставляло ученыхъ думать, что въ природѣ должны существовать процессы, компенсирующіе указанное уменьшеніе количества азотистыхъ соединеній. Искомый коррективъ былъ дѣйствительно найденъ въ послѣдніе годы, и имъ оказалось П. нѣкоторыхъ растеній, усвоивающихъ свободный азотъ воздуха.

Усвоеніе свободнаго азота совершается нѣкоторыми бактеріями, а при ихъ посредствѣ и высшими растеніями изъ сем. бобовыхъ. Относительно послѣднихъ давно было извѣстно, что они какъ-то благотворно вліяютъ на почву, именно на азотистый запасъ ея. Было замѣчено, что не смотря на большое количество азота, уносимое въ ихъ урожаѣ, почва не только не бѣднѣетъ, но видимо обогащается имъ. Но откуда бобовыя растенія берутъ азотъ, которымъ они обогащаютъ почву: это долго оставалось непонятнымъ. На основаніи господствовавшаго въ наукѣ ученія—что свободный азотъ атмосферы не можетъ служить пищею растенію—обогащеніе почвы при культурѣ бобовыхъ растеній старались объяснить побочными причинами. Только въ 1888 г., благодаря успѣхамъ бактеріологіи, Гельригелю удалось сдѣлать блестящее открытіе, что «азотособиратели» (растенія изъ сем. бобовыхъ) питаются свободнымъ азотомъ; онъ показалъ, что заражаясь въ почвѣ особыми бактеріями, эти растенія пріобрѣтаютъ способность питаться свободнымъ азотомъ воздуха. При этомъ на корняхъ ихъ появляются особыя образованія, такъ наз. *клубеньки* (фиг. 1, *w*), которыхъ при ростѣ въ стерилизованной почвѣ не бываетъ. Дальнѣйшія изслѣдованія, въ которыхъ приняли участіе ученые всѣхъ странъ, подтвердили и дополнили наблюденія Гельригеля, такъ что въ теченіе немногихъ лѣтъ послѣ опубликованія работы послѣдняго, вопросъ этотъ былъ разъясненъ съ большою полнотою. Самые клубеньки на корняхъ бобовыхъ растеній были извѣстны очень давно, но природа ихъ долгое время оставалась совершенно загадочною. Въ 60-хъ годахъ Воронинъ, изслѣдуя аналогичныя образованія у ольхи, высказалъ предположеніе, что у бобовыхъ растеній клубеньки происходятъ вслѣдствіе зараженія бактеріями. Открытіе Гельригеля придало особый интересъ этимъ образованіямъ, и послѣ многихъ споровъ мысль Воронина была блистательно подтверждена главнымъ образомъ Бейеринкомъ. Бактерія Bacillus radicicola Beyer. была получена въ чистой искусственной культурѣ; она хорошо



Фиг. 1.

растетъ въ отварѣ бобовъ съ сахаромъ, при условіи хорошаго притока воздуха. При этомъ и въ искусственной культурѣ происходитъ усвоеніе азота. Опыты зараженія дѣлались и съ такими искусственными культурами путемъ прививки послѣднихъ уколомъ; при этомъ оказалось, что образованіе клубеньковъ всякій разъ происходитъ только въ мѣстѣ прививки, общаго же зараженія растенія никогда не наблюдалось. Относительно ближайшихъ отношеній между бактеріей и высшимъ растеніемъ кое-что остается, однако, еще неяснымъ. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь случай *симбіоза*, одинаково выгоднаго какъ для высшаго растенія, такъ и для бактеріи: первое получаетъ связанный азотъ, вторая—тройныя соединенія, которыя нужны для нея въ готовомъ видѣ. Но какія именно тройныя соединенія даетъ высшее растеніе и какъ пользуется оно азотомъ, усваиваемымъ бактеріею, еще неизвѣстно. Въ естественныхъ условіяхъ зараженіе происходитъ настолько

рано, что въ почвѣ, не содержащей связаннаго азота, растеніе непосредственно переходитъ отъ питанія запасными азотистыми веществами сѣмени къ П. свободнымъ азотомъ; но если по какой-либо причинѣ зараженіе запоздаетъ, то хотя клубеньки развиваются, но питанія свободнымъ азотомъ не происходитъ: микробъ въ этомъ случаѣ дѣлается паразитомъ. Если въ почвѣ содержатся уже азотистыя соединенія (азотная кислота), то образованіе клубеньковъ и усвоеніе свободнаго азота также, повидимому, понижаются. Наконецъ, въ оторванныхъ отъ корней клубенькахъ не удалось констатировать усвоенія азота (Тимирязевъ). Изъ растеній другихъ семействъ, питаніе свободнымъ азотомъ доказано для Elaeagnus, Alnus и Podocarpus, гдѣ отношенія тѣ же, только клубеньки на корняхъ производятся другими низшими организмами.

Изъ бактерій нынѣ извѣстно уже нѣсколько видовъ, для которыхъ свободный азотъ представляетъ вполнѣ пригодную пищу. Наиболѣе обстоятельно изучена въ этомъ отношеніи открытая и изслѣдованная Виноградскимъ бактерія Clostridium Pasteurianum, которая живетъ въ почвѣ и, повидимому, пользуется очень широкимъ распространеніемъ. Clostridium—анаэробный организмъ, т. е. можетъ развиваться только въ безкислородной средѣ. Но въ почвѣ онъ живетъ въ симбіозѣ съ двумя другими бактеріями, образуя вмѣстѣ съ ними слизистые комки, напоминающіе кефирныя зерна. Эти спутники сами не способны усвоивать свободный азотъ, но они поглощаютъ кислородъ и тѣмъ защищаютъ клостридій отъ вреднаго вліянія этого газа. Въ симбіозѣ съ ними, Clostridium Pasteurianum можетъ развиваться во всякой почвѣ, какова бы ни была степень ея аэраціи, и обогащаетъ ее связаннымъ азотомъ. Микробъ производитъ при этомъ броженіе сахара и на каждыя 1000 частей его усвоиваетъ 1,5—3 части азота. Такъ какъ почвы относительно богаты углеродистыми соединеніями и бѣдны азотомъ, то дѣятельность этого микроба представляется въ высокой степени плодотворною.

Свободный ли азотъ, или какое-либо простѣйшее соединеніе его воспринимается растеніемъ въ качествѣ азотистой пищи, продуктомъ усвоенія являются бѣлковыя вещества, синтезъ которыхъ непрерывно совершается въ растеніи. Химическихъ превращеній, при этомъ происходящихъ, не удалось еще разъяснить вполнѣ удовлетворительно. Весьма вѣроятнымъ представляется предположеніе, что промежуточнымъ образованіемъ между бѣлковыми веществами и указанными выше простѣйшими соединеніями азота являются нѣкоторыя амидокислоты («амиды»), весьма распространенныя въ растеніяхъ, главнымъ образомъ аспарагинъ $COOH.CH(NH_2).CH_2.CO.NH_2$. Вещество это является и продуктомъ распада бѣлковъ въ живой клѣткѣ растенія, а въ присутствіи углеводовъ снова даетъ бѣлки (регенерація бѣлковъ, см. ниже); можно думать поэтому, что синтезъ этихъ послѣднихъ проходитъ черезъ ту же стадію. Изъ аспарагина и углеводовъ низшіе организмы легко образуютъ бѣлки своей плазмы; то же доказано и для высшихъ зеленыхъ растеній (Hansteen). Эта гипотеза подтверждается отчасти и новѣйшими опытами синтеза бѣлковыхъ тѣлъ in vitro: уплотненіемъ амидокислотъ получены вещества, по многимъ свойствамъ напоминающія бѣлки (Lilienfeld). При прорастаніи ячменя въ дистиллированной водѣ образуется, путемъ распада бѣлковъ вообще мало амидовъ; если же прорастаніе происходитъ въ растворѣ азотнокислыхъ или, еще лучше, амміачныхъ солей, гдѣ возможенъ слѣдовательно синтезъ бѣлковыхъ тѣлъ, то количество амидокислотъ оказывается рѣзко повышеннымъ. Но вообще этотъ вопросъ, конечно, еще далекъ отъ окончательнаго рѣшенія. Возможно, что синтезъ бѣлковыхъ тѣлъ протекаетъ нѣсколько различно, смотря по тому, какое вещество служитъ источникомъ азота для растенія. Далѣе, принимая во вниманіе, что для образованія бѣлковъ изъ азотной кислоты или амміака нужны еще углеродистыя соединенія, а эти послѣднія образуются въ листьяхъ, куда притекаетъ съ почвеннымъ растворомъ и азотная кислота, нужно думать, что бѣлковыя вещества образуются зеленымъ растеніемъ главнымъ образомъ въ листьяхъ. Въ пользу этого говорятъ и нѣкоторыя прямыя наблюденія. Однако, непосредственно оба синтетическіе процесса—образованіе бѣлковъ и образованіе тройныхъ соединеній—между собою не связаны и въ зеленомъ растеніи, не говоря уже о растеніяхъ, лишенныхъ хлорофилла, у которыхъ происходитъ лишь синтезъ бѣлковыхъ тѣлъ.

3) *Усвоеніе элементовъ золы.* Какъ для синтеза питательныхъ веществъ, такъ и для питанія въ тѣсномъ смыслѣ слова растенію, кромѣ 4 органогеновъ (углерода, водорода, кислорода и азота), нужны еще нѣкоторые другіе элементы. Это явствуетъ уже изъ того, что каждое растеніе послѣ сожиганія оставляетъ болѣе или менѣе значительное количество золы (1 — 10%, иногда значительно болѣе). Однако, если бы мы вздумали по химическому составу золы различныхъ растеній судить о томъ, какіе именно элементы нужны еще растенію, то едва ли пришли бы къ опредѣленному заключенію. Прежде всего какъ количественный, такъ и качественный составъ золы очень неодинаковъ у различныхъ растеній; до сихъ поръ въ ней найдены слѣдующіе элементы: сѣра, фосфоръ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, боръ, кремній, литій, натрій, калій, рубидій, цезій, кальцій, магній, стронцій, барій, желѣзо, кобальтъ, никкель, марганецъ, цинкъ, ртуть, мѣдь, серебро, алюминій, таллій, титанъ, олово, свинецъ, мышьякъ и селенъ. Большинство этихъ элементовъ встрѣчается, правда, лишь у немногихъ растеній, но зато въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержаніе ихъ достигаетъ очень значительной величины. Съ другой стороны, и постоянное нахожденіе какого-либо элемента въ золѣ не указываетъ еще на необходимость его для растенія, такъ какъ это можетъ произойти и просто оттого, что этотъ элементъ всегда находится въ почвенномъ растворѣ. Вопросъ о томъ, какіе именно элементы золы необходимы для П. растеній, былъ рѣшенъ синтетически, путемъ искусственныхъ культуръ. Но еще прежде

ученымъ пришлось заняться вопросомъ, откуда растеніе беретъ вещества, находимыя въ золѣ, такъ какъ господствовавшее въ свое время воззрѣніе на сущность жизненнаго процесса принимало, что жизненная сила, дѣйствующая въ растеніи, можетъ создать всѣ химическіе элементы, необходимые для послѣдняго, изъ воды и воздуха. Это воззрѣніе вполнѣ исчезло лишь въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда наконецъ было признано, что и въ растеніи химическіе элементы не превращаются другъ въ друга и что составныя части золы воспринимаются растеніемъ извнѣ, изъ почвы. Въ 1838 г. Вигманнъ и Польстдорфъ, выращивая растеніе съ особыми предосторожностями на кусочкахъ платиновой проволоки, смоченныхъ дистиллированною водою, нашли, что выросшее въ такихъ условіяхъ, растеніе содержитъ ровно столько же золы, сколько было ея въ сѣмени. Только

Фиг. 2.

теперь можно было заняться указаннымъ выше вопросомъ, для рѣшенія котораго воспользовались искусственными, такъ наз. *водными культурами растеній*, методика которыхъ была превосходно разработана въ 60-хъ годахъ главнымъ образомъ Кнопомъ. Пріемъ этотъ и нынѣ весьма часто примѣняется для рѣшенія различныхъ какъ теоретическихъ, такъ и чисто практическихъ вопросовъ П. растеній, и состоитъ въ слѣдующемъ. Сѣмя проращиваютъ въ древесныхъ опилкахъ, смоченныхъ водою, или на каннѣ надъ водою, до тѣхъ поръ, пока не получится проростокъ достаточной величины. Тогда его переносятъ въ банку подходящей формы, въ родѣ изображенной на фиг. 2. Въ банку наливаютъ растворъ того или другого состава, о чемъ ниже, и закрываютъ пробкою, пропитанную парафиномъ (чтобы не плѣсневѣла). Въ центрѣ пробки сдѣлано отверстіе, въ которое и вставляютъ растеніе при помощи ваты, такъ, чтобы корни его были погружены въ растворъ, а листики находились снаружи надъ пробкою. Банку обертываютъ непрозрачною бумагою—иначе въ растворѣ разведутся водоросли—и выставляютъ на свѣтъ, избѣгая, однако, прямого солнца. Если растворъ солей составленъ согласно съ потребностями растенія, послѣднее будетъ развиваться вполнѣ нормально. Въ то же время этотъ методъ даетъ легкую возможность изучать всѣ стороны П. растеній, въ особенности же его потребности въ пищѣ. Вмѣсто столь сложнаго субстрата, какъ почва, здѣсь—совершенно опредѣленный растворъ солей, которыя мы легко можемъ учитывать по пріемамъ аналитической химіи, а ходъ развитія всегда будетъ служить при этомъ для насъ указателемъ. Путемъ такихъ опытовъ и было выяснено, что изъ почвы растенію нужны лишь семь элементовъ: *калій*, *кальцій*, *магній*, *желѣзо*, *фосфоръ*, *азотъ*, *сѣра*; три послѣдніе въ видѣ окисловъ (кислотъ) P_2O_5, N_2O_5, SO_3; другія степени окисленія непригодны для высшихъ растеній. Ихъ доставляютъ растенію въ слѣдующей комбинаціи:

		По вѣсу.
Азотнокальціевой соли	$Ca(NO_3)_2$	4 части
Азотнокаліевой »	KNO_3	1 »
Фосфорнокаліевой »	KH_2PO_4	1 »
Сѣрномагніевой »	$MgSO_4$	1 »
Воды		3000—8000 ч.
Фосфорнокисл. (или хлорист.) желѣза		слѣды.

Это — растворъ солей, предложенный Кнопомъ (существуютъ и другіе рецепты); онъ очень пригоденъ для П. растеній и всасывается ими цѣликомъ. Общая концентрація смѣси не должна превышать 5 на 1000; всего лучше 1—2 : 1000. Ко времени цвѣтенія концентрація должна быть понижена, а во время созрѣванія плодовъ для растенія обыкновенно достаточно уже одной воды, такъ какъ опыты показали, что оно воспринимаетъ большую часть минеральныхъ веществъ еще до цвѣтенія или плодоношенія. Изъ другихъ элементовъ, находимыхъ въ золѣ, хлоръ въ небольшомъ количествѣ оказывается полезнымъ въ растворѣ, но, повидимому, только потому, что въ присутствіи хлористыхъ металловъ легче сохраняется кислая реакція раствора, необходимая для успѣшнаго роста (при щелочной реакціи растеніе страдаетъ). Большое количество хлористаго натрія въ растворѣ, какъ и въ почвѣ, вредно для растенія. Только солончаковыя растенія могутъ переносить значительныя количества этого вещества, но и ихъ можно выращивать и безъ NaCl, не смотря на привычку къ соленымъ почвамъ. Кремнекислота встрѣчается въ золѣ почти всѣхъ растеній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержаніе ея достигаетъ значительнаго процента (въ золѣ злаковъ до 70%; въ золѣ хвощей 70—90%). Несомнѣнно,

что, по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ случаѣ, вещество это полезно для растенія, придавая ему значительную прочность, но собственно для П., кремнекислота, какъ показываютъ опыты водныхъ культуръ злаковъ, не нужна растенію. Присутствіе всѣхъ остальныхъ элементовъ, находимыхъ въ золѣ различныхъ растеній, объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ растеніе черезъ корни поступаетъ все то, что находится въ почвенномъ растворѣ или можетъ раствориться подъ вліяніемъ кислыхъ выдѣленій корня. Для этого нужно только, чтобы вещество было способно діосмировать черезъ нелюлезныя оболочки и постѣночный слой плазмы корневыхъ волосковъ. Но если вещество проникло внутрь клѣтокъ растенія, дальнѣйшее поступленіе его будетъ зависѣть отъ того, какимъ измѣненіямъ оно подвергается въ нихъ. Если вещество не нужно для П. и потому остается въ растеніи безъ всякихъ измѣненій, то оно поступаетъ лишь до тѣхъ поръ, пока не установится осмотическое равновѣсіе между почвеннымъ растворомъ и клѣточнымъ сокомъ; въ этомъ случаѣ зола растенія будетъ содержать лишь незначительныя количества этого вещества. Если же впитанное корневыми волосками вещество, хотя и не нужно для П., но по той или другой причинѣ переходитъ въ осадокъ (какъ кремнекислота, инкрустирующая клѣточныя оболочки) или вообще дѣлается неспособнымъ къ діосмозу (напр. вслѣдствіе потребленія растворителя), то поступленіе его въ растеніе, согласно закону физики, будетъ продолжаться, и зола растенія будетъ содержать значительныя количества его. Этихъ соображеній достаточно, чтобы объяснить какъ присутствіе въ золѣ почти всѣхъ растеній натрія, кремнезема, такъ и накопленія болѣе рѣдкихъ элементовъ въ золѣ нѣкоторыхъ видовъ растеній. Возможно, однако, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ вещество имѣетъ какое-либо полезное значеніе въ жизни растенія; точно это неизвѣстно. Изъ числа необходимыхъ для П. зольныхъ элементовъ, *сѣра* нужна уже для синтеза бѣлковъ, такъ какъ входитъ въ химическій составъ большинства ихъ; то же можно сказать и относительно *фосфора*, который входитъ въ составъ нуклеиновъ—главной составной части клѣточнаго ядра, и лецитина, играющаго, повидимому, важную роль въ химизмѣ клѣтки. Весьма вѣроятно, что этимъ не исчерпывается роль названныхъ элементовъ, но другого назначенія ихъ въ настоящее время нельзя указать. Относительно *желѣза* извѣстно, что безъ него не образуется хлорофилла (см. Хлорозъ); но съ другой стороны, по нѣкоторымъ новѣйшимъ опытамъ, желѣзо нужно и для грибовъ, не образующихъ хлорофилла; стало быть и этотъ элементъ, потребляемый растеніемъ въ ничтожномъ количествѣ, играетъ вѣроятно не единичную роль въ питаніи. Для чего нужны *калій*, *кальцій* и *магній*, еще неизвѣстно, и нужно думать, что полный отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ полученъ только послѣ того, какъ мы детально узнаемъ всѣ стадіи внутриклѣточнаго метаморфоза веществъ. A priori ясно, что роль этихъ элементовъ должна быть очень разнообразна и что они должны принимать участіе въ самыхъ различныхъ фазахъ превращенія веществъ въ клѣткѣ: они служатъ проводниками азотной, фосфорной и сѣрной кислотъ изъ почвы, нейтрализуютъ органическія кислоты и, растворяясь въ клѣточномъ сокѣ, въ высокой степени содѣйствуютъ возникновенію внутриклѣточнаго давленія (тургора), столь важнаго для роста клѣтокъ; содѣйствуютъ растворенію и передвиженію бѣлковыхъ веществъ, вѣроятно соединяются съ ними, какъ и съ углеводами, при ихъ химическихъ превращеніяхъ и т. д. Съ этой точки зрѣнія, понятно, что указанные элементы не могутъ быть замѣщены *на-цѣло* другими, тогда какъ частичное замѣщеніе конечно возможно (напр., калія—натріемъ, кальція — магніемъ), что дѣйствительно и происходитъ въ растеніяхъ.—П. незеленыхъ растеній и въ отношеніи минеральной пищи нѣсколько отклоняется отъ П. зеленыхъ. Кальцій для грибовъ и бактерій, не нуженъ, ихъ потребности въ этомъ отношеніи ограничиваются каліемъ, магніемъ, желѣзомъ, сѣрой и фосфоромъ. Два послѣдніе элемента усваиваются нѣкоторыми микробами и въ низшихъ степеняхъ окисленія, напр. сѣра въ видѣ сѣроватистой кислоты и даже въ видѣ сѣроводорода (бактеріями сѣрныхъ ключей). Вполнѣ достаточную минеральную пищу представляетъ поэтому для грибовъ и бактерій слѣдующій весьма простой растворъ (Laurent): фосфорнокислаго калія KH_2PO_4—0,75 в. ч., сѣрнокислаго магнія $MgSO_4 7H_2O$—0,10, воды — 1000 или 2000. Желѣза вообще требуется очень мало, а для этихъ ничтожныхъ по величинѣ организмовъ о прибавленіи его нужно позаботиться только при особой чистотѣ всѣхъ веществъ, примѣняемыхъ для П. Если къ этому раствору прибавить какое либо тройное соединеніе и одинъ изъ указанныхъ выше источниковъ азота, то онъ будетъ содержать все, что нужно для П. этихъ организмовъ. Болѣе сложенъ составъ раствора, предложеннаго Ролэномъ: сахару 70 гр., винной кислоты 4 гр., азотнокислаго амміака 4 гр., фосфорнокислаго амміака 0,6, углекаліевой соли 0,6, углемагніевой 0,4, сѣрнокислаго амміака 0,25, сѣрнокислаго цинка, сѣрнокислаго желѣза и кремнекислаго калія по 0,07 на 1500 гр. воды. Aspergillus niger въ этомъ растворѣ растетъ замѣчательно хорошо: сахаръ и амміакъ, подъ вліяніемъ посѣянной споры, какъ-бы превращаются въ живое вещество грибка; каждые 3 гр. сахара даютъ одинъ граммъ сухого вещества грибка. Въ жидкости Ролэна обращаетъ вниманіе присутствіе цинка и кремнія, при томъ въ столь ничтожныхъ дозахъ; для всѣхъ другихъ растеній эти элементы оказались ненужными, между тѣмъ Ролэнъ показалъ, что если исключить, напр., цинкъ, то ростъ грибка происходитъ втрое хуже. Новѣйшія наблюденія даютъ весьма любопытное объясненіе этому. Повидимому, вещества эти дѣйствуютъ, какъ раздражители, возбуждая энергію роста микроба. Такихъ фактовъ въ настоящее время извѣстно уже не мало: вещество ядовитое (убивающее) при опредѣленной концентраціи, при болѣе слабой — только задерживаетъ ростъ, а въ очень слабыхъ дозахъ (въ сильно разбавлен-

номъ растворѣ) дѣйствуетъ какъ разъ обратно—повышаетъ всѣ жизненные процессы. Такъ, напр., при опытахъ съ дрожжевымъ грибкомъ было найдено, что развитіе этого микроба:

	Задерживается при концентраціи.	Усиливается при концентраціи.
Сулемою	0,005%	0,0003 %
Мѣднымъ купоросомъ . .	0,025 »	0,00016 »
Салициловою кислотою .	0,1 »	0,016 »
Хининомъ	0,25 »	0,0012 »

Явленіе это настолько обще, что нѣкоторые авторы (Huepe, Schulz, Arndt) считаютъ его *общимъ біологическимъ закономъ*.

II. Подъ именемъ *П. въ тѣсномъ смыслѣ слова* подразумѣваютъ тѣ химическія превращенія веществъ, общія растеніямъ и животнымъ, которыя состоятъ: 1) въ образованіи изъ питательныхъ веществъ (бѣлковъ, тройныхъ соединеній) живой плазмы клѣтокъ и др. составныхъ частей ея—*прогрессивный метаморфозъ*; 2) въ распаденіи этихъ послѣднихъ на простѣйшія химическія соединенія—*регрессивный метаморфозъ веществъ*. Изученіе сложной цѣпи химическихъ превращеній, при этомъ происходящихъ, и составляетъ главнѣйшую задачу физіологіи, такъ какъ съ одной стороны образованіе живого вещества изъ мертваго (инертнаго) органическаго составляетъ величайшую тайну природы, а съ другой—изученіе жизненныхъ явленій показываетъ, что въ основѣ всѣхъ ихъ (дыханія, движенія, ощущенія) лежитъ распаденіе живого вещества на болѣе простыя химическія соединенія. Если мы вспомнимъ, что въ клѣткахъ растенія, параллельно съ прогрессивнымъ и регрессивнымъ метаморфозомъ веществъ, происходятъ въ большинствѣ случаевъ и тѣ или другіе изъ разсмотрѣнныхъ выше процессовъ синтеза питательныхъ веществъ и что всѣ эти химическія превращенія, взаимно вліяя другъ на друга, представляютъ не ряды параллельныхъ, но другъ отъ друга независимыхъ превращеній, а именно одну сложную цѣпь или сѣть ихъ, то мы поймемъ, что трудность изученія предмета можетъ равняться только интересу, имъ представляемому. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи удалось выяснить лишь очень немного. Наиболѣе удобными для изученія представляются тѣ случаи, гдѣ отсутствуютъ процессы синтеза, вслѣдствіе чего химизмъ нѣсколько упрощается. Такой случай представляетъ, напримѣръ, проростаніе сѣмянъ. Въ сѣмени (см.) для молодого растенія запасены всѣ необходимыя питательныя вещества, и въ первое время жизни оно питается, подобно животному, готовою пищею. Микроскопическое изслѣдованіе, наприм., сѣмядолей гороха, показываетъ, что до проростанія клѣтки ихъ набиты запасами — крахмаломъ и бѣлками; во время проростанія, параллельно съ ростомъ молодого растенія, клѣтки постепенно опоражниваются и подъ конецъ бываютъ наполнены лишь водянистымъ сокомъ, послѣ чего засыхаютъ и отпадаютъ. Раствореніе запасовъ совершается при посредствѣ энцимовъ или ферментовъ (см.), но можетъ происходить и подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ плазмы, что понятно уже съ той точки зрѣнія, что самые энцимы, при ближайшемъ знакомствѣ съ ними, представляются какъ-бы ближайшими дериватами плазмы («осколки плазмы»). Только для жировъ въ растеніяхъ до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно еще особаго энцима. Въ актѣ растворенія запасовъ нельзя не видѣть аналогіи съ пищевареніемъ у животныхъ, только у растеній процессъ этотъ гораздо болѣе простъ, такъ какъ питательныя вещества отложены въ столь удобной формѣ, что не нуждаются въ сколько нибудь значительной предварительной переработкѣ. Перейдя въ растворъ, запасныя вещества могутъ уже служить для П. Нѣкоторое представленіе о характерѣ химическихъ превращеній, при этомъ происходящихъ, даютъ уже сравнительные химическіе анализы сѣмянъ и проростковъ:

	45 сѣмянъ пшеницы.	45 проростковъ.	Разность.
Вѣсъ сухого вещества	1,665	0,722	—0,953
Углерода . . .	0,758	0,293	—0,465
Водорода . . .	0,095	0,043	—0,052
Кислорода . .	0,718	0,282	—0,436
Азота	0,057	0,057	0,0
Золы	0,038	0,038	0,0

Не смотря на значительное увеличеніе объема при проростаніи, количество сухого вещества въ проросткѣ оказывается вдвое меньше, чѣмъ въ сѣмени. П. въ тѣсномъ смыслѣ сопровождается, слѣдовательно, потерею вещества. Это происходитъ отъ того, что и растеніе, подобно животному, дышетъ и актъ дыханія составляетъ для него такое же необходимое условіе жизни. Процессы синтеза питательныхъ веществъ могутъ останавливаться (наприм., разложеніе углекислоты—ночью) или вовсе отсутствовать: жизненный актъ будетъ идти своимъ чередомъ; но съ прекращеніемъ дыханія тотчасъ останавливается и жизнь. Стало быть, образованіе живого вещества изъ инертнаго органическаго сопровождается большею тратою послѣдняго. Эти траты падаютъ, какъ показываетъ таблица, на углеродъ, водородъ и кислородъ, такъ какъ при дыханіи выдѣляются углекислота и вода. Количество азота остается неизмѣннымъ; не измѣняется и количество золы. Это не значитъ, однако, чтобы эти послѣднія вещества не подвергались никакимъ химическимъ превращеніямъ, но для обнаруженія послѣднихъ нуженъ уже болѣе детальный химическій анализъ.

	100 гр. сѣмянъ Vicia sativa содержатъ:	Проростки, выросшіе изъ 100 гр. сѣмянъ того же растенія (занявшіе содержали (черезъ 20 дней).
Бѣлковыхъ веществъ . .	28,50	10,60
Аспарагина и амидокисл.	2,84	18,05
Крахмала . .	37,82	9,93
Растворимыхъ углеводовъ	5,59	7,67
Веществъ клѣточной оболочки	11,34	14,95
Потеря въ вѣсѣ		24,26

Изъ таблицы видно прежде всего сильное уменьшеніе количества крахмала, съ избыткомъ покрывающее потерю въ вѣсѣ сухого вещества. Тотъ же крахмалъ послужилъ, вѣроятно, и матеріаломъ для образованія новыхъ клѣточныхъ оболочекъ въ проросткѣ, такъ какъ количество клѣтчатки увеличилось съ 11,34 до 14,95%. Путемъ какихъ именно превращеній происходитъ этотъ послѣдній процессъ—еще не извѣстно. Полагаютъ, что углеводы не прямо переходятъ въ вещество клѣточныхъ оболочекъ, а черезъ бѣлки, такъ что оболочка является продуктомъ превращенія (окисленія) бѣлковыхъ тѣлъ плазмы (Палладинъ). Далѣе, не смотря на указанное выше постоянство въ процентномъ содержаніи азота, оказывается, что азотистыя вещества подверглись существеннымъ превращеніямъ. Количество бѣлковыхъ тѣлъ сильно уменьшилось (съ 28,5% до 10,6%), а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось содержаніе аспарагина и другихъ амидокислотъ. Въ этомъ превращеніи сначала видѣли (Пфефферъ) частный случай, наблюдаемый только при прорастаніи, да и то не всѣхъ сѣмянъ, а только наиболѣе богатыхъ запасными бѣлками, каковы прежде всего сѣмена бобовыхъ; амиды считали при этомъ формою соединенія, въ видѣ котораго запасныя азотистыя вещества передвигаются изъ мѣстъ отложенія въ растущія части проростка, чтобы тамъ, при содѣйствіи углеводовъ, снова превратиться въ бѣлки и войти въ составъ живой плазмы. О томъ, что, кромѣ цѣлей передвиженія, бѣлковыя вещества во всякой живой клѣткѣ должны подвергаться какимъ-либо химическимъ превращеніямъ—какъ-то забывали при этомъ. Всякій разъ, когда требовалось объяснить химизмъ того или другого явленія въ жизни клѣтки, говорили лишь о превращеніи безазотистыхъ веществъ (крахмала, растворимыхъ углеводовъ, органическихъ кислотъ), такъ что для бѣлковыхъ тѣлъ оставалась лишь роль простыхъ зрителей внутриклѣточнаго метаморфоза веществъ. Между тѣмъ въ принципѣ всѣми принималось, что бѣлковыя тѣла представляютъ важнѣйшую составную часть плазмы. На это противорѣчіе указалъ Бородинъ и путемъ столь же простыхъ, сколько и поучительныхъ опытовъ доказалъ, что распадъ бѣлковъ на простѣйшія соединенія («амиды» — аспарагинъ, лейцинъ, тирозинъ и др.) и регенерація ихъ изъ послѣднихъ при содѣйствіи углеводовъ составляютъ *общее* явленіе въ химизмѣ живой клѣтки растенія и лежатъ, вѣроятно, въ основаніи многихъ важнѣйшихъ жизненныхъ явленій послѣдняго, напр. акта дыханія. Достаточно поставить растеніе, или еще лучше небольшую вѣточку его въ темноту, чтобы черезъ нѣсколько дней въ ней накопилось значительное количество аспарагина или другихъ продуктовъ распаденія бѣлковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось количество этихъ послѣднихъ. На свѣтѣ этого не наблюдается только потому, что въ этихъ условіяхъ растеніе образуетъ углеводы (въ темнотѣ оно только потребляетъ ихъ), а въ присутствіи ихъ амиды тотчасъ же снова превращаются въ бѣлки. Если оставленную въ темнотѣ вѣточку помѣстить срѣзаннымъ концомъ не въ воду, какъ въ предыдущемъ случаѣ, а въ растворъ сахара, то и въ темнотѣ накопленія амидовъ не будетъ (Монтеверде). Стало быть, углеводы дѣйствительно экономизируютъ бѣлки, но нужно думать только такимъ образомъ, что въ ихъ присутствіи послѣдніе постоянно возстановляются изъ продуктовъ распада. При прорастаніи бобовыхъ сѣмянъ на свѣтѣ, амиды сначала накопляются, но затѣмъ, съ началомъ разложенія CO_2 и образованія углеводовъ, количество ихъ начинаетъ убывать, и наконецъ они вовсе исчезаютъ; если же искусственно устранить возможность синтеза углеводовъ, помѣстивъ растеніе на свѣтѣ, но въ атмосферу, не содержащую CO_2, то накопленіе амидовъ продолжается до самой смерти растенія. Словомъ, распадъ бѣлковъ представляетъ, дѣйствительно, общее явленіе у растеній, и П. послѣднихъ и въ этомъ отношеніи представляетъ большую аналогію съ П. животныхъ. Только, во-первыхъ, у высшихъ растеній этотъ процессъ не идетъ такъ далеко—до мочевины, а останавливается на амидокислотахъ.*), а во-вторыхъ продукты распада не выдѣляются наружу, какъ у животныхъ, а служатъ для новаго синтеза бѣлковъ. Двойственная функція жизни растенія—его способность не только разрушать органическія вещества въ своемъ жизненномъ процессѣ, но и синтезировать ихъ, сказывается въ этомъ фактѣ весьма наглядно. Низшія растенія (грибы, бактеріи) и въ этомъ отношеніи стоятъ ближе къ животнымъ, такъ какъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. у гнилостныхъ бактерій) наблюдается и распадъ бѣлковъ до амміака, и выдѣленіе послѣдняго наружу, вмѣстѣ съ другими продуктами ихъ внутриклѣточнаго обмѣна веществъ.—При распаденіи бѣлковой частицы, сѣра и фосфоръ переходятъ въ соотвѣтствующіе окислы, но и эти послѣдніе не выдѣляются растеніемъ наружу, а потребляются для новыхъ синтезовъ. При томъ же процессѣ, а также и путемъ непосредственнаго окисленія тройныхъ соединеній образуются и *органическія кислоты*, количество которыхъ, наприм. при прорастаніи сѣмянъ, постоянно увеличивается. Вещества эти, очень распространенныя въ растеніяхъ, играютъ весьма важную роль какъ въ актѣ дыханія, такъ и въ ростѣ растеній (см. Тургоръ и Ростъ растеній). Однако, самая распространенная орга-

*) Возможно, что и это ограниченіе только кажущееся Э. Шульце, въ своей послѣдней статьѣ («Ueber die Zersetzung der Eiweisstoffe etc.», «Chem. Zeitung», 1897), говоритъ, что на амиды слѣдуетъ смотрѣть, какъ на вторичныя образованія, собственно же распаденіе бѣлковъ у растеній протекаетъ совершенно такъ же, какъ и у животныхъ. У послѣднихъ бѣлковыя вещества послѣдовательно проходятъ слѣдующія стадіи: альбумозы и пептоны, амидокислоты жирнаго и ароматическаго ряда и азотистыя основанія; углекислота, вода и амміакъ, мочевина; послѣдняя образуется путемъ синтетическаго процесса изъ амміака. То же происходитъ и въ растеніяхъ, только соотвѣтственно большей способности послѣднихъ къ синтезу, изъ амміака образуется не мочевина, а аспарагинъ.

ническая кислота въ растеніяхъ—щавелевая—является въ огромномъ большинствѣ случаевъ экскретомъ и иногда, напр. у нѣкоторыхъ грибовъ, выдѣляется наружу. Но обыкновенно растеніе поступаетъ съ своими экскретами иначе: оно отлагаетъ ихъ въ различныхъ тканяхъ и органахъ, жертвуя для этой цѣли отдѣльными клѣтками (идіобласты, хранилища выдѣленій), и иногда даже опробковываетъ оболочки послѣднихъ, чтобы изолировать ихъ отъ тѣхъ, гдѣ происходятъ превращенія питательныхъ веществъ. Щавелевая кислота отлагается въ формѣ нерастворимой известковой соли.

Весьма удобный объектъ для изученія питанія растеній, сопровождаемаго синтезомъ питательныхъ веществъ, представляютъ зеленыя водоросли. Онѣ превосходно растутъ въ растворѣ минеральныхъ солей, подобномъ приведенному выше, при условіи доступа свѣта и воздуха (углекислоты). Нѣкоторыя водоросли допускаютъ значительно большую концентрацію минеральныхъ солей, чѣмъ указано раньше для высшихъ растеній. Въ этихъ случаяхъ, измѣняя концентрацію раствора, Фаминцынъ могъ по произволу измѣнять и ходъ развитія организма: въ слабыхъ растворахъ одноклѣточныя водоросли Protococcus viridis и Chlorococcum infusionum размножались исключительно подвижными зародышами (зооспорами); въ болѣе концентрированныхъ (2—3%) — неподвижными шарами (дѣленіемъ). Аналогичные факты вліянія условій П. на развитіе организма были затѣмъ констатированы и во многихъ другихъ случаяхъ. Водоросли даютъ возможность слѣдить за процессами П. подъ микроскопомъ. Подвергая спирогиру (см.) ежедневно освѣщенію искусственнымъ свѣтомъ въ теченіе 7 часовъ, Фаминцынъ наблюдалъ, что за этотъ промежутокъ времени она набивается крахмаломъ, который и здѣсь является первымъ видимымъ продуктомъ усвоенія углекислоты. Въ послѣдующіе 18 часовъ пребыванія въ темнотѣ весь этотъ крахмалъ исчезалъ, но зато клѣтки водоросли выростали въ нѣсколько разъ и размножались дѣленіемъ. Тоже происходитъ и во всякомъ зеленомъ растеніи, когда, истощивъ запасы, оно переходитъ къ самостоятельному П.: органическія вещества, синтезируемыя листьями, передвигаются изъ послѣднихъ въ мѣста потребленія (см. Передвиженіе веществъ въ растеніи). Подробнѣе объ условіяхъ прорастанія сѣмянъ и морфологическихъ процессахъ, при этомъ происходящихъ, см. Прорастаніе, Сѣмя и Энзимы. Объ особенностяхъ П. сапрофитныхъ и паразитныхъ растеній см. Сапрофитныя растенія и Растенія-паразиты. О П. бактерій и грибовъ, кромѣ сказаннаго выше, см. еще эти слова и Броженіе.

Литература. Для перваго знакомства: К. Тимирязевъ, «Жизнь растенія» (3-е изд.) и учебники по физіологіи растеній (А. Фаминцына, В. Палладина и др.). Для спеціальнаго изученія: А. Фаминцынъ, «Обмѣнъ веществъ и превращеніе энергіи въ растеніяхъ» (1883); Юл. Саксъ, «Vorlesungen über die Pflanzenphysiologie» (2-е изд. 1887); W. Pfeffer, «Pflanzenphysiologie, ein Handbuch der Lehre vom Stoffwechsel und Kraftwechsel in der Pflanze» (2-е изд., 1898); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (2-е изд. 1891). *Дм. Ивановскій.*

Питарасъ (санскр. им. мн. Pitaras—отцы предки отъ pitr—отецъ, предокъ) — именемъ этимъ обозначаются въ индусской миѳологіи три различные класса существъ: 1) тѣни усопшихъ предковъ, которымъ предлагаются въ извѣстные дни вода и особыя клецки *пинди* (см.); 2) десять Праджапати (см.) или миѳическихъ прародителей человѣческаго рода; 3) согласно легендѣ Гариванши (см.) и Вишнупураны, первые П. были сыновьями боговъ. Такъ какъ боги оскорбили Брахму тѣмъ, что пренебрегли поклоненіемъ ему, то онъ проклялъ ихъ и обрекъ безумію. Послѣ ихъ раскаянія Брахма послалъ боговъ къ ихъ собственнымъ сыновьямъ, чтобы тѣ, какъ отцы, научили ихъ обрядамъ покаянія, вслѣдствіе чего сыновья боговъ и сдѣлались первыми П. Въ Пуранахъ П. дѣлятся на семь классовъ, носящихъ разныя названія въ разныхъ пуранахъ: три класса безъ формы или нематеріальныхъ, принимающихъ какую угодно форму, и четыре—тѣлесныхъ плотскихъ. Къ одному изъ этихъ классовъ принадлежатъ предки великихъ мудрецовъ и аскетовъ, къ другимъ—предки боговъ, демоновъ, брахмановъ, кшатріевъ и другихъ кастъ. Варвары имѣютъ своихъ П. и т. д. По нѣкоторымъ источникамъ П. родились изъ бока Брахмы; они являются также сыновьями праджапати Ангираса и т. д. Удовлетворять П. слѣдуетъ особыми жертвами въ день новолунія. Обрядъ ихъ почитанія или Шраддха (см.), произведенный въ извѣстное время, можетъ удовлетворить ихъ на цѣлую тысячу лѣтъ. Молитвы, къ нимъ обращенныя, приносятъ чистоту сердца, прочное благосостояніе, благопріятную погоду, добрые обычаи и благочестіе. Различные обряды ихъ почитанія, описаніе пищи, предлагаемой имъ и т. д., приводятся въ Вишну-пуранѣ (переводъ Вильсона, съ примѣч., Л. 1864—77). *С. Б—чъ.*

Питательные клистиры — см. Клизма.

Питательный эквивалентъ—см. Пищевое довольствіе.

Питательныя среды для бактерій.—Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ различнаго рода субстраты, приготовляемые для изученія жизнедѣятельности микроорганизмовъ при опредѣленныхъ условіяхъ, измѣняемыхъ по волѣ экспериментатора. Микрохимическіе анализы и опыты искусственной культуры выяснили потребность бактерій въ питательныхъ веществахъ (см. Бактеріи, Питаніе растеній стр. 709, 711 и 713). Согласно этимъ указаніямъ и составляются П. среды. Существеннымъ условіемъ при этомъ является опредѣленное содержаніе *воды*. Сухія органическія вещества не заселяются микробами; соленіе консервируетъ мясо, отнимая у него извѣстное количество воды. Первенствующее значеніе для жизнедѣятельности микроорганизмовъ имѣетъ затѣмъ *реакція* П. среды; для большинства бактерій она должна быть *нейтральной* или *слабощелочной*, ростъ холернаго вибріона прекращается уже при слабокислой реакціи.

Bac. erythrosporus и micrococcus aquatilis размножаются даже въ дестиллированной, 2 раза перегнанной водѣ, удовлетворяясь, очевидно, тѣмъ ничтожнымъ количествомъ органическихъ веществъ, какое содержится и въ чистой перегнанной водѣ, или быть можетъ, питаясь насчетъ азота и углерода атмосфернаго воздуха. Нѣкоторые микроорганизмы заимствуютъ нужный имъ для питанія азотъ изъ амміачныхъ или азотнокислыхъ соединеній, другіе безусловно требуютъ наличности въ П. средѣ бѣлковыхъ веществъ, Большинство болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ хорошо растутъ въ бульонѣ, мясо-пептонной желатинѣ и на агарѣ; другіе, наоборотъ, нуждаются въ П. средѣ (кровяной сывороткѣ, агарѣ, смазанномъ кровью, и т. п.), по составу своему приближающейся къ составу тканей и соковъ животнаго организма. Нѣкоторыя строго паразитныя бактеріи совершенно не выращиваются на мертвомъ субстратѣ, размножаясь лишь въ организмѣ живого существа и даже иногда опредѣленнаго животнаго. До сихъ поръ не удается культивировать на какой-либо искусственной П. средѣ лепрозную палочку, нѣкоторыя слюнныя бактеріи, спирохету возвратной горячки и др. Дальнѣйшіе успѣхи бактеріологіи зависятъ главнымъ образомъ отъ усовершенствованія П. средъ, въ смыслѣ приближенія ихъ къ условіямъ естественнаго питанія микроорганизмовъ.

П. среды бываютъ *жидкія* и *твердыя*. Главное преимущество *жидкихъ* средъ заключается въ возможно равномѣрномъ распредѣленіи въ нихъ зародышей; этимъ дается возможность всегда работать съ точно отмѣреннымъ количествомъ бактерій, что особенно важно при опытахъ съ впрыскиваніемъ послѣднихъ животнымъ для изученія силы болѣзнетворнаго дѣйствія микрофитовъ. Разводка микроорганизма въ жидкой средѣ, введенная въ полое предметное стекло, даетъ намъ возможность изучить непосредственно подъ микроскопомъ ростъ и дѣленіе клѣтокъ, образованіе микрофитомъ различныхъ сочетаній, появленіе въ немъ споръ и ихъ прорастаніе. Бульонныя культуры патогенныхъ бактерій, освобожденныя соотвѣтственной фильтраціей отъ живыхъ зародышей, представляютъ чистые растворы продуктовъ вещественнаго обмѣна микроорганизмовъ, различнаго рода бактерійные яды (токсины), знакомство съ которыми имѣетъ первенствующее значеніе для уразумѣнія сущности заразныхъ болѣзней. Разводки въ молокѣ, пептонной водѣ и др. даютъ намъ цѣнныя указанія для біологической характеристики многихъ микроорганизмовъ, для отличія ихъ другъ отъ друга. Жидкими средами можно пользоваться, однако, лишь тогда, когда въ распоряженіи имѣется уже чистая разводка того или другого микроорганизма; *разъединеніе* же зародышей, выдѣленіе одного изъ нихъ изъ той смѣси различнѣйшихъ видовъ бактерій, которая встрѣчается въ окружающей насъ природѣ, возможно лишь при помощи *плотнаго* субстрата, консистенція котораго препятствуетъ смѣшиванію между собой различныхъ микроорганизмовъ, растущихъ здѣсь совершенно особнякомъ и на надлежащемъ другъ отъ друга разстояніи. Неожиданно быстрое развитіе, достигнутое бактеріологіей въ послѣдніе 10 — 15 лѣтъ, главнымъ образомъ обязано введенію Р. Кохомъ въ бактеріологическую технику твердыхъ, прозрачныхъ субстратовъ. П. среды до посѣва изслѣдуемаго микроорганизма должны быть тщательно обезпложены, съ цѣлью устраненія случайно поселившихся въ нихъ постороннихъ бактерій.

А. *Жидкія П. среды.* 1) *Мясо-пептонъ-бульонъ.* 500 гр. мяса, освобожденнаго отъ жира, костей, сухожилій и апоневрозовъ и пропущеннаго черезъ котлетную машинку, обливаютъ литромъ дестиллированной воды, послѣ чего смѣсь оставляется для полнаго выщелачиванія въ прохладномъ мѣстѣ. Черезъ сутки получившійся настой пропускаютъ черезъ нѣсколько слоевъ марли, сильно выжимая при этомъ задерживаемое марлей мясо, до полученія 1 литра мясной воды; къ послѣдней прибавляютъ 10 гр. пептона и 5 гр. поваренной соли и затѣмъ жидкость кипятятъ ся $^3/_4$ часа на голомъ огнѣ, до полнаго свертыванія всѣхъ нерастворимыхъ бѣлковъ, послѣ чего она охлаждается и фильтруется. Полученный кислый бульонъ (свѣжее мясо обладаетъ кислой реакціей) нейтрализуется ѣдкимъ натромъ до слабощелочной реакціи, кипятится затѣмъ ровно 5 минутъ и въ горячемъ видѣ отфильтровывается. Разливаютъ готовый бульонъ въ колбочки, пастеровскія ballons-pipettes или въ пробирки, и стерилизуютъ нагрѣваніемъ въ коховскомъ текучепаровомъ аппаратѣ въ теченіе 2 часовъ, или въ папиновомъ котлѣ (при 115°) въ теченіе 15 минутъ. Вмѣсто мяса, для приготовленія мясопептонъ-бульона пользуются также готовымъ мяснымъ экстрактомъ Либиха, что значительно упрощаетъ дѣло. На 1 литръ воды берутъ 30 гр. пептона, 5 гр. виноградного или тростниковаго сахара и столько же экстракта. Жидкость подвергается продолжительному кипяченію и послѣ полнаго охлажденія пропускается черезъ толстый слой животнаго угля, насыпаннаго въ обыкновенный фильтръ изъ шведской бумаги. Этимъ путемъ удается получить прозрачный и неокрашенный субстратъ. — Мясопептонъ-бульонъ употребляется или самъ по себѣ, какъ прекрасная среда для питанія и размноженія многихъ сапрофитовъ и болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ, или какъ исходный матеріалъ для приготовленія твердыхъ субстратовъ (см. ниже). Въ бульонныхъ разводкахъ обращаютъ вниманіе, остается ли жидкость въ главной своей массѣ чистой, или она помутнѣла. Неподвижныя бактеріи, размножаясь въ бульонѣ, опускаются на дно пробирки въ видѣ облачка, хлопьевъ или порошковиднаго осадка; обладающія же самостоятельнымъ движеніемъ вызываютъ равномѣрное помутнѣніе жидкости, осаждаясь лишь впослѣдствіи. Образованіе пленки на поверхности бульона позволяетъ въ грубыхъ чертахъ судить о степени потребности засѣяннаго микроорганизма въ кислородѣ. Прибавленіемъ къ бульону 6 — 8% глицерина получается среда, весь-

ма благопріятная для бугорчатыхъ палочекъ, разростающихся здѣсь на поверхности въ видѣ толстыхъ, складчатыхъ пленокъ; особенно пригоденъ для этой цѣли бульонъ (съ глицериномъ), приготовленный изъ телячьихъ легкихъ. 2) *Пептонная вода.* Многіе микроорганизмы вырабатываютъ изъ бѣлковыхъ веществъ ароматическія основанія—главнымъ образомъ индолъ, отчасти также фенолъ, скатолъ и тирозинъ; другіе (холерный вибріонъ), одновременно съ индоломъ, вырабатываютъ также и азотистые продукты. Индоловая реакція служитъ для отличія другъ отъ друга нѣкоторыхъ бактерій. Она получается лишь при наличности въ П. средѣ пептоновъ; присутствіе сахара вредитъ реакціи, а потому, для полученія послѣдней, пользуются чистымъ растворомъ панкреатическаго пептона или, что проще, нейтрализованнымъ растворомъ пептона (1%) и поваренной соли (0,5%) въ водѣ. 3) *Молоко* весьма часто употребляется для испытанія способности микроорганизма разлагать молочный сахаръ, съ выдѣленіемъ кислотъ (молочной, уксусной и др.), свертывающихъ молоко; одни микроорганизмы свертываютъ молоко, другіе этой способностью не обладаютъ. Молоко, даже только что выдоенное, весьма нерѣдко содержитъ споры, упорно противостоящія высокой температурѣ, а потому обезпложиваніе его требуетъ особенной тщательности. Нагрѣваютъ его $^1/_4$ часа въ аутоклавѣ при 120°; но такъ какъ, вслѣдствіе карамелизаціи сахара при такой высокой температурѣ, оно нерѣдко бурѣетъ и вообще нѣсколько измѣняется въ своихъ свойствахъ, то раціональнѣе стерилизовать молоко четыре дня подъ рядъ, по $^1/_2$ часа, въ коховскомъ текучепаровомъ аппаратѣ. 4) *Молочную сыворотку* предложилъ Petruschky для опредѣленія количества вырабатываемыхъ бактеріями свободныхъ щелочей и кислотъ. Совершенно свѣжее молоко, разбавленное равнымъ объемомъ воды, слегка нагрѣвается, послѣ чего къ нему прибавляютъ разведенной соляной кислоты въ количествѣ, достаточномъ для выпаденія казеина, который затѣмъ отфильтровывается. Жидкость нейтрализуетзя содой, нагрѣвается часа 2 въ аппаратѣ Коха и снова фильтруется отъ выпадающаго при нагрѣваніи послѣдняго остатка казеина. Получающаяся сыворотка должна быть строго нейтральной реакціи и прозрачна какъ вода, лишь съ легкимъ желтоватозеленымъ оттѣнкомъ. По прибавленіи къ жидкости чувствительной лакмусовой настойки, ее разливаютъ въ пробирки совершенно одинаковаго размѣра и стерилизуютъ 3 дня подъ рядъ при 100°. 5) *Безбѣлковые П. растворы.* Пастеръ еще въ 1858 г. показалъ, что дрожжевые грибки для своего роста не нуждаются въ бѣлковыхъ веществахъ, заимствуя, подобно зеленымъ растеніямъ, нужный имъ азотъ изъ амміака. Предложенная Пастеромъ безбѣлковая жидкость измѣнена была Мейеромъ, Ферд. Кономъ, Ушинскимъ и К. Френкелемъ. Растворъ послѣдняго (0,5% поваренной соли, 0,2% двуфосфорнокислаго калія, 0,6 молочнокислаго аммонія, 0,1% аспарагина) даетъ весьма благопріятныя условія для роста многихъ гнилостныхъ и патогенныхъ бактерій. Особенное мѣсто между безбѣлковыми П. средами занимаетъ жидкость Капальди и Проскауера, представляющая одно изъ драгоцѣннѣйшихъ средствъ для отличія, другъ отъ друга, брюшнотифозной палочки и bac. coli communis, какъ извѣстно сходныхъ между собою по морфологическому характеру, неспособностью окрашиваться по Грамму и одинаковому росту на желатинѣ и агарѣ. Жидкость эта готовится растворенiемъ въ 100 кб. стм. воды 0,2 аспарагина, 0,2 маннита, 0,02 хлористаго кальція и 0,02 двукислаго фосфорнокислаго натрія. Она нейтрализуется щелочью и, послѣ прибавленія къ ней лакмуса, стерилизуется. Тифозная палочка, для удовлетворенія потребности въ азотѣ, безусловно нуждается въ бѣлковыхъ веществахъ, а потому и не растетъ въ этой жидкости и не измѣняетъ ея реакціи; кишечная же палочка менѣе требовательна къ П. средамъ, нужный ей для питанія азотъ она береть и изъ амидныхъ соединеній (аспарагина, креатина, сукцинамида и др.) и даже изъ амміачныхъ солей нѣкоторыхъ органическихъ и минеральныхъ кислотъ, а потому, въ противоположность тифозной палочкѣ, хорошо размножается въ П. средахъ Капальди и Проскауера и, благодаря разложенію маннита, сообщаетъ ей черезъ 20 часовъ рѣзкокислую реакцію. 6) *Куриныя яйца* въ сыромъ видѣ представляютъ П. среду, состоящую изъ *живого бѣлка.* Свѣжія яйца тщательно очищаются снаружи мыломъ, обмываются обезпложенной водой и обтираются обезпложенной ватой. Въ одномъ изъ полюсовъ яйца прокаленной иглой дѣлается точечное отверстіе, черезъ которое глубоко вводится на платиновой проволокѣ заразный матеріалъ. Отверстіе закрывается каплей растопленнаго сургуча. 7) *Водянистая влага глаза* имѣетъ важное значеніе для изученія подъ микроскопомъ хода развитія микроорганизмовъ. Для полученія ея вынимаютъ глазъ только - что убитаго животнаго, прижигаютъ роговицу раскаленной стеклянной палочкой, прокалываютъ прижженное мѣсто остріемъ стерилизованной пастеровской пипетки, въ которую, при легкомъ давленіи на глазное яблоко, и поступаетъ humor aqueus. Вынимаютъ пипетку и запаиваютъ кончикъ ея на пламени. Жидкость сохраняется до востребованія.

В. Твердыя П. среды распадаются на *прозрачныя* (мясопептонъ - желатина, мясопептонъ-агаръ, кровяная сыворотка и др.) и *непрозрачныя* (картофель, рисъ, хлѣбная мезга и пр.). 1) *Мясопептонная желатина.* Къ бульону, приготовленному вышеописаннымъ способомъ, прибавляютъ листовой, лучшаго качества, желатины въ количествѣ 5% зимой и 10—12% въ теплое время года. При постоянномъ помѣшиваніи, жидкость нагрѣвается до полнаго растворенія желатины, послѣ чего, прибавленіемъ щелочи, придаютъ ей нейтральную или слабощелочную реакцію (продажная желатина обладаетъ кислой реакціей). Жидкость кипятится $^1/_4$ часа, вновь становясь нерѣдко слабокисловатой, почему новымъ добавленіемъ щелочи возстановляютъ ея прежнюю реакцію. Для лучшаго просвѣт-

ленія жидкости, ее предварительно охлаждаютъ до 40—50° Ц, прибавляютъ тщательно взбитый съ водой яичный бѣлокъ и снова подвергаютъ ее сильному кипяченію въ теченіе 20 минутъ; при этомъ бѣлокъ, свертываясь въ видѣ плотныхъ комковъ, захватываетъ мельчайшія частицы, вызывающія мутноватость желатины. Остается профильтровать желатину. Для отдѣленія плотныхъ комковъ яичнаго бѣлка, ее пропускаютъ предварительно черезъ нѣсколько слоевъ марли, послѣ чего она подвергается фильтраціи черезъ смоченный кипяткомъ складчатый фильтръ изъ шведской бумаги. Стеклянная воронка съ фильтромъ помѣщается въ другую плантамуровскую воронку, въ которой между двойными стѣнками находится горячая вода, благодаря чему фильтрованіе, совершающееся при высокой температурѣ, происходитъ довольно быстро и желатина не застываетъ на фильтрѣ. Профѣженная желатина должна быть совершенно прозрачна, слегка лишь окрашена и нейтральной или слабощелочной реакціи; она разливается въ пробирки и обезпложивается три дня подъ-рядъ, по 20 мин., въ коховскомъ аппаратѣ. Продолжительное, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, кипяченіе желатины, съ цѣлью ея стерилизаціи, не допускается, такъ какъ она теряетъ при этомъ способность застывать. 2) *Мясопептонъ-агаръ.* Агаръ представляетъ собой растительный студень, добываемый изъ растущихъ въ Остиндіи и Японіи различнаго рода водорослей; онъ распускается лишь при температурѣ, близкой къ точкѣ кипѣнія воды, и снова застываетъ уже при 40° Ц; благодаря своей тягучести онъ даже въ 40° Ц растворѣ фильтруется съ большимъ трудомъ, почему при приготовленіи изъ агара П. среды его размягчаютъ въ аутоклавѣ при 120° или подвергаютъ его кипяченію въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. *Къ слабощелочному* мясопептонъ-бульону прибавляютъ $1^1/_2$—2% *агара*, колбу съ жидкостью ставятъ на часъ въ аутоклавъ при 120°, послѣ чего, при пользованіи плантамуровской воронкой, агаръ довольно легко проходитъ черезъ фильтръ. Предварительная передъ фильтраціей нейтрализація жидкости ненужна, такъ какъ агаръ самъ по себѣ имѣетъ нейтральную реакцію. Профильтрованный мясопептонъ-агаръ, разлитый въ пробирки, обезпложивается въ одинъ сеансъ нагрѣваніемъ въ аутоклавѣ при 120° въ теченіе $^1/_2$ часа. Если въ распоряженіи не имѣется аутоклава, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: кипятятъ въ чугунномъ эмалированномъ котелкѣ 20,0 агара съ 3—4 литрами воды въ теченіе 2—3 часовъ; къ остающейся жидкости прибавляютъ литръ бульона и снова кипятятъ до полученія одного литра; этимъ путемъ точно также получается хорошо фильтрующійся агаръ (Н. Шульцъ). Къ агару, а равно и къ желатинѣ, для той или другой спеціальной цѣли, прибавляютъ часто различныя другія вещества. Такъ, прибавленіе виноградного сахара (1—2%), индиготина (0,5—1,0%), муравьинокислаго натра (0,25—0,5%) необходимо для питанія и размноженія анаэробныхъ бактерій, нуждающихся, какъ извѣстно, въ возстановляющихъ, легко отдающихъ свой кислородъ веществахъ. Прибавленіемъ къ агару глицерина (6—8%) получается плотная П. среда, весьма пригодная для роста бугорчатой палочки. Агаръ, съ 1—2% виноградного сахара, представляетъ лучшій субстратъ для испытанія ферментативной способности бактерій: будучи засѣянъ вызывающимъ броженіе микроорганизмомъ, сахарный агаръ (при 37°) уже черезъ 1—2 часа обнаруживаетъ нѣсколько пузырей газа, количество которыхъ черезъ сутки увеличивается настолько, что агаръ расщепляется на нѣсколько отстоящихъ другъ отъ друга на 1—3 стм. участковъ. Прекрасную П. средству для роста многихъ патогенныхъ бактерій, особенно различнаго рода вибріоновъ, представляетъ мясопептонный агаръ или желатина, съ прибавленіемъ къ нимъ *алкалиальбумината*, приготовляемаго по способу Дейке: 1000,0 телятины дигерируются въ теченіе сутокъ съ 1200 кб. стм. 3% раствора KHO; жидкость фильтруется и къ прозрачному, окрашенному въ темнобурый цвѣтъ, фильтрату прибавляется соляная кислота до выпаданія альбуминатовъ; послѣдніе отфильтровываются, размѣшиваются въ небольшомъ количествѣ воды и подщелачиваются. Жидкость выпаривается, высушивается въ порошокъ, который въ количествѣ $2^1/_2$% прибавляется къ мясопептонной желатинѣ или агару. Алкалиальбуминатъ Дейке продается и въ готовомъ видѣ. Изъ всѣхъ примѣсей къ агару наибольшее значеніе имѣетъ примѣсь крови; на такой средѣ Пфейферу удалось вырастить палочку инфлюэнцы. Берутъ изъ мякоти пальца, при обычныхъ антисептическихъ предосторожностяхъ, нѣсколько капель крови и размазываютъ ихъ платиновой проволокой по поверхности косо-застуженнаго агара; до употребленія въ дѣло, пробирки ставятся на сутки въ термостатъ (при 37°); пользуются лишь тѣми пробирками, которыя послѣ этой пробы не обнаружили никакого загрязненія. Какъ желатина, такъ и агаръ, имѣютъ свои достоинства и недостатки, и одна изъ этихъ средъ не всегда можетъ замѣнить другую. Агаръ употребляется главнымъ образомъ для культивированія патогенныхъ бактерій и вообще микроорганизмовъ, живущихъ при температурѣ тѣла (37°); желатиной, распускающейся уже при 25°, можно пользоваться, наоборотъ, лишь при комнатной температурѣ. На косо-застывшемъ агарѣ, въ пробиркахъ, микроорганизмы сравнительно дольше сохраняютъ свою жизнеспособность, чѣмъ въ желатинѣ, такъ какъ, вслѣдствіе выдѣленія конденсаціонной воды, собирающейся въ нижней части пробирки, агаръ въ теченіе долгаго времени предохраненъ отъ высыханія. Главный недостатокъ агара заключается въ томъ, что, представляя собой тѣло, близко стоящее къ углеводамъ, онъ не проявляетъ свойственной многимъ бактеріямъ способности вырабатывать протеолитическіе, растворяющіе бѣлки ферменты; наоборотъ, желатина, какъ тѣло бѣлковинное, пептонизируется и разжижается подобными бактеріями, что имѣетъ немаловажное значеніе для біологической ихъ характеристики. Разжиженіе желатины нѣкоторыми бактеріями имѣетъ и свои невыгод-

ныя стороны, препятствуя болѣе или менѣе продолжительному наблюденію неразжижающихъ желатину бактерій, находящихся въ изслѣдуемомъ матеріалѣ (водѣ, почвѣ и т. п.), вмѣстѣ съ разжижающими микроорганизмами: послѣдніе заглушаютъ собой ростъ первыхъ. Вообще, при бактеріологическихъ изслѣдованіяхъ необходимо одновременно пользоваться обоими субстратами. 3) Весьма важную П. среду для бактерій представляетъ *кровяная сыворотка*. Представляя собой прозрачный, плотный субстратъ, приготовляемый изъ крови, она, по составу своему, лучше другихъ средъ удовлетворяетъ разнообразнымъ требованіямъ, предъявляемымъ многими, живущими въ человѣческомъ и животномъ организмѣ, болѣзнетворными микроорганизмами (палочкой дифтерита, туберкулеза и др.). Добываніе крови для приготовленія сыворотки и стерилизація послѣдней связаны съ немалыми затрудненіями. Рациональнѣе всего пользоваться способомъ Ру и Нокорда, при которомъ, въ моментъ взятія крови, исключается попаданіе зародышей изъ воздуха, чѣмъ устраняется необходимость стерилизаціи субстрата. Въ яремную вену животнаго вкалывается, при соблюденіи антисептическихъ предосторожностей, троакаръ; вынувъ изъ него иглу, вставляютъ стеклянную трубку, нижнимъ своимъ концомъ переходящую черезъ ватную пробку въ узкій, высокій, тщательно обезпложенный цилиндръ, собирающій кровь. Послѣдняя оставляется въ прохладномъ мѣстѣ на 48 часовъ; отстоявшаяся за это время совершенно прозрачная, янтарножелтаго цвѣта сыворотка снимается обезпложенными пипетками въ обезпложенныя пробирки; послѣднія кладутъ затѣмъ въ особый термостатъ, дно котораго слегка наклонено, и сыворотка, безъ предварительной стерилизаціи, подвергается здѣсь въ косомъ положеніи свертыванію въ теченіе 30—60 минутъ при 68°. Свертываніе производится при косомъ положеніи пробирки, съ цѣлью образованія сывороткой, по ея оплотнѣніи, широкой поверхности. Этотъ точный способъ доступенъ лишь въ лабораторіяхъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи какое-либо крупное животное (лучше всего лошадь), могущее дать время отъ времени большое количество крови (изъ 1—1½ литровъ получается не больше 100—200 куб. стм. сыворотки). Обыкновенно приходится брать кровь на бойнѣ и полученную черезъ 2 дня сыворотку подвергать предварительно обезпложиванію, по Тиндалю, нагрѣваніемъ 8 дней подъ-рядъ, по 1 часу, при 58°. Быстрое, однократное обезпложиваніе сыворотки при высокой температурѣ невозможно: уже при темп., не превышающей 70°, она становится негодной, превращаясь въ грязносѣрую, мутную, непрозрачную массу. Если кровяная сыворотка не предназначена для немедленнаго употребленія, то, по Кохъ-Кирхнеру, для ея стерилизаціи пользуются хлороформомъ, который, будучи прибавленъ въ количествѣ 1 куб. стм. на 100 куб. стм. сыворотки, въ теченіе 2 мѣсяцевъ, вполнѣ ее обезпложиваетъ. Колбочки съ содержимымъ, во избѣжаніе испаренія хлороформа, тщательно закупориваются резиновыми пробками, которыя заливаются парафиномъ. Въ этомъ видѣ сыворотка сохраняется неограниченно долгое время. При необходимости пользованія ею, резиновыя пробки замѣняются обезпложенными ватными пробками, и колбочки ставятся на нѣсколько дней въ термостатъ, для испаренія хлороформа; сыворотка, разлитая затѣмъ въ обезпложенныя пробирки, подвергается обычнымъ путемъ свертыванію. Баранья или телячья кровяная сыворотка, смѣшанная, по Лёффлеру, въ отношеніи 3:1 съ телячьимъ бульономъ, содержащимъ 1% пептона, 1% винограднаго сахара и 0,5% поваренной соли, представляетъ лучшую П. среду для дифтерійной палочки; размазавъ на поверхности этого субстрата подозрительную пленку, снятую съ зѣва, можно, въ случаѣ дифтерита, уже нерѣдко черезъ 6 часовъ поставить діагностику, а слѣдовательно, своевременно приступить къ лѣченію противодифтерійной сывороткой. Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ, особенно для открытія гонококковъ, пользуются *человѣческой* сывороткой, добывая кровь во время родовъ изъ послѣда. Послѣ перевязки и перерѣзки пуповины, плацентарный ея конецъ, предварительно обмытый сулемой и стерилизованной водой, опускаютъ въ обезпложенную колбу, куда, благодаря продолжающимся сокращеніямъ матки, выгоняется изъ пуповины небольшое количество крови. Съ цѣлью воспользоваться кровяной сывороткой (которая, будучи разъ свернута, болѣе уже не разжижается) и для пластинчатыхъ разводокъ, т. е. для изоляціи бактерій, заражаютъ жидкую, обезпложенную, но несвернутую сыворотку прививнымъ матеріаломъ и тщательно смѣшиваютъ ее съ 2% растопленнымъ и остуженнымъ до 42° Ц агаромъ; смѣсь разливается затѣмъ въ чашки Петри, гдѣ она и застываетъ (Huepre). 4) Изъ *непрозрачныхъ* П. средъ первое мѣсто занимаетъ *картофель*. Онъ служитъ прекраснымъ субстратомъ для многихъ сапрофитовъ и патогенныхъ бактерій, обнаруживающихъ на немъ характерный типическій ростъ; имъ пользуются также для сохраненія разводокъ на продолжительный срокъ и для обнаруженія микроорганизмомъ спорообразованія. Крупныя, такъ назыв. салатныя картофелины очищаются подъ струей воды отъ грязи, послѣ чего кончикомъ картофельнаго ножа вырѣзаютъ всѣ подозрительныя мѣста (глазки), разрѣзаютъ картофель на круглыя пластинки, кладутъ ихъ въ маленькія двойныя чашки и обезпложиваютъ въ коховскомъ аппаратѣ. Рациональнѣе еще пользоваться для разводокъ на картофелѣ широкими, въ 2½ стм. въ діаметрѣ, пробирками. Пробочнымъ сверломъ вырѣзаютъ изъ крупнаго картофеля цилиндръ, разрѣзаютъ его по діагонали на два клина и вкладываютъ каждый изъ нихъ въ пробирку широкимъ концомъ внизъ. Для предохраненія разводки отъ загрязненія конденсаціонной водой, выдѣляющейся изъ картофеля, практично пользоваться пробирками, имѣющими недалеко отъ дна кольцеобразное съуженіе, на которомъ и покоится картофельный клинъ, вода же собирается на дно пробирки, ниже съуженія. Передъ опусканіемъ картофеля въ пробирку, на-

ливаютъ въ послѣднюю нѣсколько капель воды для предохраненія субстрата отъ высыханія. Для пигментныхъ бактерій пользуются, по Сойка и Крайо, II. средой, приготовленной изъ *разваренаго въ молокѣ риса*: 100 гр. рисовой муки, тщательно растертой въ ступкѣ съ 250 куб. стм. снятого молока, разваривають, при постоянномъ помѣшиваніи, въ густую кашу, и туго набиваютъ послѣдней цилиндрическую трубку. По охлажденіи выдавливаютъ рисовый цилиндръ изъ трубки, разрѣзаютъ его на нѣсколько параллельныхъ дисковъ, укладываютъ каждый изъ нихъ въ отдѣльную чашку, куда наливаютъ еще нѣсколько капель молока и обезпложиваютъ въ теченіе $1^1/_2$ часовъ въ коховскомъ аппаратѣ. На яркомъ фонѣ этой среды, разноцвѣтныя пигментныя бактеріи выступаютъ очень рѣзко. 6) *Хлѣбная каша*, обладая кислой реакціей, служитъ хорошей средой для плѣсневыхъ грибовъ. Насыпаютъ въ эрленмейеровскія колбы обыкновенный черный хлѣбъ, высушенный и растертый въ мелкій порошокъ, прибавляютъ воды до полученія однообразной, вязкой каши и обезпложиваютъ въ паровомъ котлѣ.

Литература. Cohn, «Beiträge zur Biologie der Pflanzen» (I, 2); Nägeli, «Ernährung der niederen Pilze durch Kohlenstoff und Stickstoffverbindungen. Untersuchungen über niedere Pilze» (1882); Petruschky, «Centralblatt für Bacteriologie und Parasitenkunde» (1889, т. VI, и 1890, т. VII); C. Fränkel, «Beiträge zur Kenntniss des Bacterienwachsthums auf eiweissfreien Nährlösungen («Hygienische Rundschau», № 17, 1894); Capaldi und Proskauer, «Beiträge zur Kenntniss der Säurebildung bei Typhusbacillen und Bacterium coli» («Zeitschrift für Hygiene etc.», т. XXIII 1896, вып. III); H. Шульцъ, «Zur Frage der Bereitung einiger Nährsubstrate «Centr. für Bacter.», 1891, т. X); Pfeiffer, «Zeitschrift für Hyg. etc.» (т. XIII); М. Коцынъ, «Біологическія свойства брюшнотифозной палочки и b. coli communis» («V отчетъ моск. городск. санит. станціи»); К. Френкель, «Основы ученія о бактеріяхъ»; Thoinot и Masselin, «Руководство къ изученію микробовъ» (1896); Heim, «Lehrbuch der bacteriologischen Untersuchung und Diagnostik» (1894); C. Günther, «Руководство бактеріологіи и бактеріолог. методики» (1897); C. Flügge, «Die Microorganismen» (1896); K. Lehmann, «Atlas und Grundriss der Bacteriologie» (1896); А. Левинъ, въ «Реальной Энциклопедіи медицинскихъ наукъ» (т. XIV). *М. Б. Коцынъ.*

Питейная монополія — одинъ изъ видовъ фискальныхъ монополій, къ которымъ прибѣгаетъ государство съ цѣлью полученія большого дохода отъ обложенія предмета всеобщаго потребленія (монополіи табачная, соляная, спичечная и др.). Установленіе П. монополіи мотивируется, сверхъ того, охраненіемъ народнаго здравія (посредствомъ улучшенія качества вина) и борьбою съ пьянствомъ. Одною изъ главныхъ причинъ распространенія пьянства является *интересъ* продавцевъ въ большемъ сбытѣ вина, побуждающій ихъ прибѣгать ко всевозможнымъ злоупотребленіямъ — фальсификаціямъ, отпуску вина въ долгъ и т. п. Предполагается, поэтому, что съ замѣною частныхъ продавцевъ казенными агентами, находящимися на жалованьѣ и лично не заинтересованными въ увеличеніи сбыта, устранится одинъ изъ главныхъ факторовъ распространенія пьянства. Опасеніе, что денежный интересъ можетъ получить преобладаніе и въ стремленіяхъ казеннаго управленія питейнымъ дѣломъ, устраняется во 1-хъ тѣмъ, что П. доходъ можетъ оставаться на прежнемъ уровнѣ и при уменьшеніи потребленія, вслѣдствіе возвышенія продажной цѣны вина и полученія казною того барыша, который раньше получался частными продавцами, а во 2-хъ гласностью дѣйствій правительства и контролемъ общественнаго мнѣнія. Объектомъ П. монополіи является продажа питей и лишь на второмъ планѣ ихъ производство, которое и при П. монополіи можетъ оставаться частнымъ дѣломъ. Точно также П. монополія не должна быть непремѣнно государственной, а можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена общественною, примѣромъ чему служитъ такъ наз. готенбургская система продажи питей (см. Пьянство). Стремленія къ установленію П. монополіи существуютъ во многихъ государствахъ. Въ Германіи проектъ П. монополіи былъ внесенъ Бисмаркомъ въ рейхстагъ въ февралѣ 1886 г. Предоставляя винокуреніе по прежнему частной предпріимчивости, проектъ предлагалъ обратить въ привилегію имперіи покупку спирта отъ туземныхъ производителей и полученіе его изъ-за границы, очистку и переработку его, а также продажу спиртныхъ напитковъ. Противъ проекта поднялась сильная агитація, какъ со стороны непосредственно заинтересованныхъ лицъ (трактирщиковъ, содержателей ресторановъ и другихъ лицъ, торгующихъ спиртными напитками, число которыхъ достигало 330 тыс.), такъ и со стороны народныхъ представителей, опасавшихся, что П. монополія, создавъ обширный классъ людей находящихся въ зависимости отъ правительства, дастъ послѣднему могущественное орудіе для воздѣйствія на выборы, вслѣдствіе чего 27 марта 1886 г. проектъ былъ отвергнутъ рейхстагомъ большинствомъ 181 голосовъ противъ 3. Во Франціи агитація въ пользу П. монополіи ведется съ 1880 г. профессоромъ финансовой науки въ парижской Ecole de droit Альглономъ, авторомъ проекта «факультативной монополіи спирта» (Le monopole facultatif de l'alcool), возлагающаго на обязанность правительства анализъ спиртныхъ напитковъ и разлива ихъ въ такъ наз. фискальныя бутылки въ $^1/_4$ литра, устроенныя такимъ образомъ, чтобы послѣ опорожненія наполненіе ихъ вновь было сопряжено съ трудностями. Продажа напитковъ по этому проекту можетъ производиться какъ казною, такъ и частными лицами, но послѣдніе должны пріобрѣтать фискальныя бутылки отъ казны. Идея Альглова получила дальнѣйшую разработку въ проектѣ общей реформы налоговъ, внесенномъ въ палату въ 1891 г. Можаномъ, вмѣстѣ съ 145 депутатами, и въ такомъ же проектѣ, внесенномъ въ 1894 г. Гильеме, вмѣстѣ съ 166 депутатами; въ обоихъ проектахъ монополія ректификаціи спирта занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Палата 15 іюня 1894 г. вы-

сказалась, большинствомъ голосовъ, за неотложность этой монополіи и поручила коммиссіи выработать соотвѣтствующій законопроектъ, который, однако, не получилъ дальнѣйшаго движенія. Главными противниками П. монополіи во Франціи являются Р. Стурмъ и Леруа-Болье, утверждающіе, что она убьетъ винокуренную промышленность, нарушитъ массу частныхъ интересовъ, вызоветъ потрясеніе народнаго хозяйства Франціи и будетъ способствовать торжеству коллективизма: за П. монополіей были-бы введены и другія монополіи, и государство забрало бы все въ свои руки. Большій успѣхъ идея П. монополіи имѣла въ Швеціи и Норвегіи, нашедши тамъ примѣненіе въ видѣ готтенбургской системы (см. Пьянство), въ Сербіи, гдѣ казенная П. монополія введена въ 1893 г., и въ Швейцаріи, установившей П. монополію закономъ 23 декабря 1886 г. Въ силу этого закона, заготовленіе спирта для народнаго потребленія принадлежитъ исключительно Союзу. Приблизительно $^1/_4$ потребляемаго спирта должна быть пріобрѣтаема казною отъ туземныхъ производителей, остальное ввозится ею изъ-за границы. Спиртъ обязательно долженъ быть надлежащимъ образомъ очищенъ. Монополія не распространяется на винокуреніе изъ виноградного вина, фруктовъ и ягодъ, остающееся свободнымъ. Союзъ продаетъ спиртъ количествами не меньше 150 литровъ, за наличныя деньги, по цѣнамъ, время отъ времени назначаемымъ союзнымъ совѣтомъ. Оптовая торговля спиртными напитками (количествами не меньше 40 литровъ) является свободнымъ промысломъ. Раздробительная торговля спиртными напитками регулируется кантонами и можетъ быть ими обложена, но всѣ существовавшіе до сихъ поръ кантональные и общиные сборы съ крѣпкихъ напитковъ отмѣняются. Чистый доходъ отъ П. монополіи распредѣляется между кантонами пропорціонально численности ихъ населенія, при чемъ 10% этого дохода должны быть употреблены на борьбу съ пьянствомъ. Право на вознагражденіе (въ размѣрѣ 5 милл. фр.) отъ ущерба, нанесеннаго П. монополіей, признано лишь за лицами владѣвшими зданіями и аппаратами, понизившимися въ цѣнѣ, но не за лицами, вынужденными, вслѣдствіе П. монополіи, измѣнить родъ своихъ занятій. Для покрытія расходовъ по П. монополіи былъ сдѣланъ Союзомъ заемъ въ 5,9 милл. фр. Слѣдствіемъ П. монополіи явилось закрытіе многихъ винокурень, вздорожаніе спиртныхъ напитковъ, уменьшеніе потребленія послѣднихъ и замѣна ихъ потребленіемъ пива и виноградного вина, ставшихъ болѣе дешевыми. По оффиціальнымъ даннымъ, душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ 1891 г. понизилось сравнительно съ 1886 г. на 25%, а въ 1894 г.—на 40%. Финансовые результаты П. монополіи незначительны; валовой доходъ ея составлялъ въ 1894 г. 12,2 милл. франк., чистый доходъ—5,5 милл. франк. Управленіе питейной монополіи отличается крайней централизаціей и простотой и ведется весьма экономно. Центральная администрація состоитъ изъ 33 лицъ, съ вознагражденіемъ всего въ 126000 франк. въ годъ.

П. монополія, начиная съ XVI в., не разъ примѣнялась въ *Россіи*, чередуясь съ откупной системой или уживаясь рядомъ съ нею (см. П. сборы и Кабакъ). Въ послѣднее время П. монополія введена закономъ 6 іюня 1894 г. въ 4 губерніяхъ, Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, начиная съ января 1895 г., а затѣмъ законами 2 мая 1895 г. и 19 февраля 1896 г. дѣйствіе реформы распространено: съ 1 іюля 1896 г. на губ. Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Полтавскую, Черниговскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Бессарабскую и Таврическую, съ 1 іюля 1897 г.—на губ. Виленскую, Могилевскую, Витебскую и Смоленскую, съ 1 января 1898 г.—на губ. С.-Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую и Харьковскую. Распространеніе П. монополіи на прочія мѣстности Имперіи составляетъ только вопросъ времени. По положенію о казенной продажѣ питей, съ введеніемъ П. монополіи, доходы казны составляютъ: 1) доходъ отъ казенной продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій; 2) акцизъ съ портера, пива, меда и приготовляемой на особыхъ заводахъ браги; 3) дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій; 4) акцизъ съ вина и спирта, вывозимыхъ за предѣлы района казенной продажи питей; 5) коммиссіонная плата за продажу напитковъ и 6) патентный сборъ съ содержимыхъ частными лицами заводовъ для приготовленія питей и заведеній для ихъ продажи. Спиртъ для казенной продажи пріобрѣтается, въ количествѣ до двухъ третей годовой потребности, отъ винокуренныхъ заводчиковъ района П. монополіи, производящихъ винокуреніе изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля, по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ. Означенное количество спирта распредѣляется между заводчиками района на слѣдующихъ основаніяхъ: а) заводамъ, годовая выкурка которыхъ ни въ одномъ изъ трехъ предыдущихъ періодовъ винокуренія не превышала 5000 ведеръ спирта въ 40%, предоставляется поставить въ казну спиртъ въ количествѣ наибольшей ихъ выкурки въ указанные періоды; заводамъ, выкуривавшимъ болѣ 5000 ведеръ, предоставляется поставить въ казну 5000 ведеръ спирта въ 40%; б) остальная часть спирта, пріобрѣтаемая по назначенной министромъ финансовъ цѣнѣ, распредѣляется между заводами района по соразмѣрности съ наибольшею годовою выкуркой ихъ въ одномъ изъ трехъ предыдущихъ періодовъ винокуренія. Уступка заводчикомъ права поставки спирта въ казну другому лицу не допускается. Количество спирта, не распредѣленное между заводчиками, пріобрѣтается съ торговъ. Если торги не состоятся или если заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, казна приготовляетъ необходимое количество спирта хозяйственнымъ способомъ. Винокуреніе попрежнему предоставлено частнымъ лицамъ на основаніи устава объ акцизныхъ сборахъ (см. Питейные сборы); но увеличеніе годового производства на заводахъ, производящихъ винокуреніе изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля (кромѣ заводовъ дрожжево-винокуренныхъ), свыше наибольшей годовой вы-

курки одного изъ послѣднихъ трехъ періодовъ винокуренія, предшествовавшихъ введенію П. монополіи, а также открытіе вновь такихъ заводовъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Все вино, поступающее въ народное потребленіе, должно быть приготовлено изъ спирта ректификованнаго, очищеннаго горячимъ способомъ, и крѣпостью не ниже 40 градусовъ. Очистка спирта перегонкою, а равно выдѣлка водочныхъ издѣлій производится на казенныхъ заводахъ или на частныхъ по заказамъ казны. Ректификованный спиртъ, поступающій въ казну, подлежитъ еще холодной очисткѣ чрезъ уголь въ очистныхъ складахъ, гдѣ производятся также разсиропка, разливъ, укупорка и разсылка спирта въ оптовые склады и винныя лавки. Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится изъ принадлежащихъ казнѣ заведеній или изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, которыхъ продажа будетъ поручена казной. Казенныя заведенія дѣлятся на два разряда: 1) оптовые склады и 2) винныя лавки. Продажа спирта и вина изъ казенныхъ складовъ производится количествами не менѣе одного ведра. Мѣста раздробительной продажи получаютъ товаръ исключительно изъ складовъ. Винныя лавки дѣлятся на 3 разряда: лавки, расходующія ежегодно свыше 3000 ведеръ вина, отъ 1500 до 3000 ведеръ и менѣе 1500 ведеръ. Въ мѣстахъ казенной продажи вина допускается также продажа водочныхъ издѣлій частныхъ заводовъ, а также пива, портера, браги, меда и виноградныхъ винъ, на коммиссіонныхъ началахъ. Частными лицами могутъ быть содержимы: 1) оптовые склады пива, меда и русскаго винограднаго вина, 2) пивныя лавки, 3) погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, 4) временныя выставки для продажи пива, меда и русскаго винограднаго вина, 5) ренсковые погреба и 6) заведенія трактирнаго промысла. Торговля виномъ, спиртомъ и водочными издѣліями допускается только въ заведеніяхъ двухъ послѣднихъ категорій. Впрочемъ, продажа спиртныхъ напитковъ можетъ быть допускаема и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій производится исключительно на вынось, въ запечатанной или обандероленной посудѣ, емкостью отъ $^1/_{200}$ ведра и выше, по цѣнамъ, назначаемымъ ежегодно въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ цѣна части ведра должна быть пропорціональна цѣнѣ цѣлаго ведра. Для 1896 и 1897 гг. въ юго-зап. губерніяхъ установлены были слѣдующія предѣльныя цѣны питей: для очищеннаго вина крѣпостью въ 40% отъ 6 руб. 40 коп. до 8 руб. за ведро, для ректификованнаго спирта отъ 16 коп. до 20 коп. за градусъ и для вина высшей очистки (столоваго) и водочныхъ издѣлій отъ 8 до 12 руб. Содержатели частныхъ заведеній, производящихъ продажу казенныхъ питей въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ вознагражденіе отъ казны. Продажа спиртныхъ напитковъ распивочно допускается только въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, не иначе какъ въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ. Отпускъ напитковъ для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ по вольной цѣнѣ допускается только въ тѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ, которымъ это будетъ особо разрѣшено, а также во всякаго рода буфетахъ, съ тѣмъ, чтобы вина водочныхъ издѣлій въ незапечатанной посудѣ хранилось, въ совокупности, не болѣе одного ведра. Открытіе питейныхъ заведеній частными лицами производится съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ. Для открытія заведеній трактирнаго промысла такое разрѣшеніе требуется лишь въ томъ случаѣ, если въ нихъ имѣется въ виду производить продажу спиртныхъ напитковъ; для торговли питьями, не составляющими предмета казенной продажи, трактирныя заведенія эти открываются въ городахъ съ разрѣшенія городскихъ думъ, внѣ городскихъ поселеній—съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами. Патентный сборъ взимается съ заведеній трактирнаго промысла, пивныхъ лавокъ, погребовъ, оптовыхъ складовъ пива, меда и русскихъ виноградныхъ винъ и временныхъ выставокъ. Правила о недозволеніи открывать питейныя заведенія по приговорамъ сельскихъ обществъ или по ходатайствамъ частныхъ владѣльцевъ, вблизи храмовъ, казенныхъ зданій и пр., а также правила о воскресной и праздничной торговлѣ въ питейныхъ заведеніяхъ, о сохраненіи въ нихъ порядка и благочинія и т. п. удержаны приблизительно тѣ же самыя, какія существовали раньше (см. Питейная торговля). Завѣдываніе П. монополіей возложено на главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и его мѣстные органы—акцизныя управленія (губернскія и уѣздныя питейныя присутствія упразднены). Завѣдываніе казенными мѣстами храненія, очистки, разлива и раздробительной продажи вина и спирта возложено на лицъ, нанимаемыхъ по договору, при чемъ установлена весьма строгая отвѣтственность за нарушенія Положенія о казенной продажѣ питей какъ частными лицами, такъ и служащими. Введеніе П. монополіи лишило сельскія общества значительныхъ доходовъ, получавшихся за дозволеніе открывать питейныя заведенія на крестьянской землѣ; отмѣнено также взиманіе сборовъ въ пользу городовъ и земствъ съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи вина. Въ возмѣщеніе этихъ сборовъ установлена выдача изъ казны временнаго вознагражденія, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ среднему полученному за предшествующее пятилѣтіе сбору, и министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено изыскать другіе источники для вознагражденія городовъ и земствъ.

Статистическія данныя о дѣйствіи П. монополіи. За первый годъ существованія П. монополіи, въ губерніяхъ Уфимской, Пермской, Самарской и Оренбургской, доходы отъ продажи питей, коммиссіоннаго сбора и пр.

составили 11461504 р., расходы на закупку спирта, ректификацію его, содержаніе заведеній и пр.—5791183 руб.; слѣдовательно, чистый доходъ отъ продажи казеннаго вина, не считая акциза, составлялъ 4670321 р. Акцизъ съ вина и спирта въ 1895 и въ тѣхъ же губерніяхъ поступилъ въ размѣрѣ 11800965 руб., на 394707 руб. меньше противъ средняго за предшествующія 10 лѣтъ. Чистый доходъ казны составилъ всего 16471286 руб., на 4937551 руб. болѣе, нежели въ предшествующемъ году при старой системѣ. Средняя стоимость одного ведра казеннаго вина въ 40% составляла 2 руб. 24 коп., акцизъ 4 руб., средняя продажная цѣна 7 руб. 75 коп., средняя чистая прибыль на одно ведро—1 руб. 51 коп. На казенныхъ заводахъ было ректификовано 1184925 ведра, на частныхъ заводахъ 2332144 ведра. Средняя стоимость ректификаціи 1 ведра въ 40% была на казенныхъ заводахъ 11,21 коп., на частныхъ 32,04 коп. Складовъ для очистки и разлива вина было 74, винныхъ лавокъ 2817, магазиновъ при складахъ 41. Въ городахъ винныхъ лавокъ было 221, въ селахъ 1398, въ деревняхъ 962, на заводахъ 219, въ пригородахъ 8, въ станицахъ 50.

Количество заведеній для раздробительной продажи питей до и послѣ реформы, число жителей и количество кв. верстъ, приходящихся на одно такое заведеніе, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Пермская.	Уфимская.	Самарская.	Оренбургская.
Число питейныхъ зав. въ 1894 г.	2524	1059	1777	1207
» казен. и част. пит. зав. въ 1895 г. . .	1322	681	1308	675
» казенныхъ лавокъ въ 1895 г.	950	581	813	514
» жит. на 1 заведеніе въ 1894 г. . . .	1135	2004	1499	1161
» » » 1 » » 1895 г. . .	2189	3205	2068	2123
» » » 1 казен. лавку въ 1895 г. . .	3046	3757	3327	2788
» кв. верстъ на 1 казен. лавку	308	184	168	327
» лавокъ на каждый складъ	36,5	41,5	45,1	32,1

Безспорно хорошая сторона П. монополіи—улучшеніе качества вина, благодаря очисткѣ его отъ вредныхъ примѣсей. Короткое время дѣйствія П. монополіи не даетъ еще достаточно матеріала для рѣшенія вопроса о томъ, насколько осуществляются цѣли реформы. По всеобщимъ наблюденіямъ, съ введеніемъ П. монополіи пьянство изъ кабака переносится на улицу, въ пивныя лавки или въ другія скрытыя отъ полиціи мѣста. Есть, однако, основаніе думать, что пьянство во многихъ мѣстахъ, благодаря введенію П. монополіи, значительно сократилось. Большое значеніе могутъ пріобрѣсти попечительства о народной трезвости (см.), учреждаемыя вездѣ, гдѣ вводится П. монополя.

Литература. E. Martin, «L'alcool en Suisse» (Le monopole, son organisation et son fonctionnement, 1891); Otto Lang, «Alkoholmonopol und Alkoholzehntel» (Цюрихъ, 1894); W. Milliet (директоръ швейцарской водочной монополіи), «Orientirendes über die Alkoholfrage in der Schweiz» и «Einiges aus den Erfahrungen der schweizerischen Alkoholverwaltung»; С. И. Пловайскій, «Казенныя монополіи какъ способъ обложенія предметовъ потребленія» (Одесса, 1896); М. Гредингеръ, «Основы П. монополіи въ Россіи» (Перновъ, 1897); Б. Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (Кіевъ, 1897); «Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1895 г.». *Б. Брандтъ.*

Питейная торговля. — Громадное значеніе питейнаго дохода для интересовъ фиска вызываетъ необходимость тщательной регламентаціи П. торговли, какъ одного изъ моментовъ для полученія питейнаго дохода (патентнаго сбора). Съ другой стороны, регламентація ея обусловливается и соображеніями нравственно-полицейскаго характера. Въ Россіи правила П. торговли часто мѣнялись, въ зависимости отъ измѣненія характера взиманія питейныхъ сборовъ (см.). Наиболѣе типичными системами П. торговли являются: казенно-монопольная (см. Питейная монополія), общественно-монопольная или такъ назыв. готебургская (см. Пьянство), откупная (см. Питейные сборы) и регламентированная вольная. Въ настоящее время въ Россіи продажа вина въ однѣхъ мѣстностяхъ установлена казенная, въ другихъ, гдѣ еще не введена П. монополія, остается вольная продажа, подробно регулированная разными узаконеніями, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ законъ 14 мая 1885 г. По этимъ узаконеніямъ, оптовая продажа крѣпкихъ напитковъ производится изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ. Склады могутъ быть открываемы для продажи вина, спирта и водокъ, а также пива и меда, не менѣе 500 ведеръ, съ отпускомъ въ количествѣ не менѣе ведра. Для открытія складовъ требуется лишь взятіе патента. Правомъ открытія складовъ пользуются: 1) заводчики безъ торговыхъ свидѣтельствъ—для продажи напитковъ только собственныхъ своихъ заводовъ и 2) всѣ лица, состоящія въ гильдіяхъ или имѣющія торговыя свидѣтельства, равняющіяся гильдейскимъ. Винокуреннымъ и пивоваренным заводчикамъ дозволяется безъ взятія особаго патента продавать на рынкахъ и торговыхъ пристаняхъ, съ возовъ и лодокъ, вино и спиртъ бочками, въ количествѣ не менѣе 25 ведеръ, а пиво и медъ — количествами не менѣе 3 ведеръ или 60 бутылокъ. Доставку съ заводовъ пива на домъ покупателямъ дозволяется производить всякими количествами. Патентный сборъ взимается съ оптовыхъ складовъ вина и спирта: а) *основной*, то есть дающій право на отпускъ 400000 гр. безводнаго спирта, въ мѣстностяхъ 1-го разряда 400 руб., 2-го разряда 300 руб., 3-го разряда 200 руб. (въ мѣстностяхъ, внѣ городскихъ поселеній—200 руб.) и б) *дополнительный*, въ

размѣрѣ 25 руб. повсемѣстно за каждые 100000 гр. безводнаго спирта, отпускаемыхъ сверхъ 400000 гр. Съ оптовыхъ складовъ пива и меда, а также русскаго винограднаго вина патентный сборъ взимается въ мѣстностяхъ 1-го разряда 60 руб., 2-го—40 руб., 3-го—20 руб. (внѣ городскихъ поселеній 200—руб.). Раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ производится: распивочно и на вынось или только на вынось. Продажа распивочно и на вынось производится: 1) въ трактирныхъ заведеніяхъ, а внѣ городскихъ поселеній—также на постоялыхъ дворахъ и въ корчмахъ; 2) въ пивныхъ лавкахъ; 3) во временныхъ выставкахъ; 4) въ погребахъ для торговли исключительно русскими виноградными винами и 5) въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ желѣзнодорожныхъ станцій. Продажа питей только на вынось производится: 1) изъ винныхъ лавокъ; 2) изъ ведерныхъ лавокъ; 3) изъ ренсковыхъ погребовъ и 4) изъ погребовъ для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами. Въ трактирныхъ заведеніяхъ, станціонныхъ домахъ и ренсковыхъ погребахъ дозволяется всякаго рода продажа крѣпкихъ напитковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ томъ числѣ пива, портера и меда; въ постоялыхъ дворахъ или корчмахъ, временныхъ выставкахъ, винныхъ и ведерныхъ лавкахъ дозволяется продажа тѣхъ же напитковъ, но только русскаго приготовленія; пивныя лавки могутъ продавать только пиво, портеръ и медъ, а погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ — только эти вина. Винныя лавки могутъ отпускать вино и спиртъ не иначе какъ въ опечатанной посудѣ, емкостью не менѣе $^1/_{100}$ ведра и количествомъ не болѣе 3 ведеръ. Ведерныя лавки могутъ отпускать вино непосредственно потребителямъ и въ мѣста распивочной продажи безъ опечатанія и во всякой, приносимой покупателями, посудѣ, но не менѣе $^1/_4$ ведра; винным же лавкамъ онѣ могутъ отпускать вино не иначе какъ разлитымъ въ посуду, за печатью ведерной лавки. Ренсковые погреба могутъ продавать крѣпкіе напитки количествами не болѣе 3 ведеръ, за исключеніемъ виноградныхъ винъ, которыя могутъ быть отпускаемы всякими количествами; въ отношеніи разлива вина и спирта городскіе ренсковые погреба приравниваются къ ведернымъ лавкамъ, внѣ городскихъ же поселеній разливъ вина и спирта въ нихъ воспрещается. Въ распивочной продажѣ вино можетъ быть отпускаемо только въ казенныхъ клейменыхъ мѣрахъ, полагая въ ведрѣ 10 штофовъ, а въ штофѣ 10 чарокъ или 20 получарокъ; пиво, портеръ и медъ могутъ быть отпускаемы кружками. Въ трактирныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ напитки могутъ быть продаваемы произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ. Изъ всѣхъ вообще заведеній распивочной продажи вино можетъ быть отпускаемо на вынось количествомъ не болѣе 1 ведра. Завѣдываніе дѣлами раздробительной П. торговли возлагается на *уѣздныя* и *губернскія по питейнымъ дѣламъ присутствія*. Уѣздныя присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя или члена уѣздной земской управы, уѣзднаго члена окружного суда (или мирового судьи), земскаго начальника (или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія), уѣзднаго исправника или его помощника и акцизнаго чиновника. Губернскія питейныя присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, прокурора или его товарища, управляющихъ казенной палатой и акцизными сборами, предсѣдателя или члена губернской земской управы и городского головы губернскаго города или члена городской управы. На обязанности уѣздныхъ присутствій лежитъ принятіе внѣ городскихъ поселеній мѣръ, чтобы число заведеній раздробительной торговли не превышало въ каждой мѣстности дѣйствительной въ нихъ потребности и чтобы въ раздробительной П. торговлѣ не водворялись лица неблагопадежныя, не возникало корчемство и не установлялась монополія. Губернскія присутствія наблюдаютъ за правильнымъ и однообразнымъ примѣненіемъ уѣздными присутствіями и городскими думами правилъ о раздробительной П. торговлѣ и разсматриваютъ жалобы на постановленія послѣднихъ. Открытіе заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ разрѣшается въ городскихъ поселеніяхъ городскими думами, а внѣ городскихъ поселеній—уѣздными по питейнымъ дѣламъ присутствіями. Для открытія въ городахъ питейныхъ заведеній на вынось или пивныхъ лавокъ, а также для производства П. продажи въ городскихъ трактирныхъ заведеніяхъ не требуется разрѣшенія думы. Уѣздное присутствіе не въ правѣ отказывать въ разрѣшеніи П. продажи въ трактирныхъ заведеніяхъ, постоялыхъ дворахъ и корчмахъ, или въ открытіи ренсковыхъ погребовъ и погребовъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5000 наличныхъ душъ обоего пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ—во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда посторонннихъ людей. Устройство временныхъ выставокъ разрѣшается только на ярмаркахъ и въ мѣстахъ значительнаго временного стеченія народа. Для открытія пивныхъ лавокъ внѣ городскихъ поселеній не требуется разрѣшенія уѣздныхъ присутствій. Открытіе винныхъ лавокъ въ селеніяхъ разрѣшается съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждыя 500 душъ приходилось не менѣе одной винной лавки. Открытіе ведерныхъ лавокъ въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ не менѣе трехъ винныхъ лавокъ, должно быть разрѣшаемо по разсчету не менѣе одной ведерной на каждыя три винныя. Для производства раздробительной П. торговли на чужой землѣ требуется согласіе владѣльца земли, а на земляхъ сельскихъ обывателей—мірской приговоръ сельскаго общества: такой-же приговоръ требуется и для открытія заведенія на частной землѣ, если она входитъ

въ черту усадебной осѣдлости сельскихъ обывателей. Упомянутое согласіе можетъ быть дано на срокъ не болѣе 3 лѣтъ. Сельскимъ обществамъ и всѣмъ вообще владѣльцамъ, не желающимъ допускать П. продажи на своихъ земляхъ, предоставляется ходатайствовать о неразрѣшеніи такой продажи также на разстояніи до 100 саженъ отъ ихъ усадебной осѣдлости. Уѣздное присутствіе можетъ разрѣшить открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ и безъ согласія сельскихъ обществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда тамъ производится безпатентная П. торговля или существуетъ искусственная монополія, если селенія эти имѣютъ населеніе болѣе 5000 душъ или вообще подходятъ къ типу торговыхъ или промышленныхъ селъ и если при томъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сельскимъ обществомъ не изъявлено согласія на П. торговлю по причинамъ, независящимъ отъ стремленія противодѣйствовать развитію пьянства. Не дозволяется открывать заведенія съ раздробительной продажей крѣпкихъ напитковъ (кромѣ трактировъ) ближе 40 саж. отъ дворцовъ императорской фамиліи и зданій императорскихъ театровъ, отъ храмовъ, монастырей, часовень (для пивныхъ лавокъ разстояніе это сокращается на 20 саж.), молитвенныхъ домовъ, мечетей, кладбищъ, казармъ, тюремъ, учебныхъ заведеній, больницъ и богадѣлень, волостныхъ правленій, этапныхъ домовъ, если поименованныя учрежденія помѣщаются не въ наемныхъ, а въ казенныхъ, общественныхъ или собственныхъ помѣщеніяхъ. Не дозволяется также открывать подобныя заведенія при устраиваемыхъ въ городахъ, во время сырной и свѣтлой недѣли, качеляхъ и горахъ, въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, на разстояніи 100 саж. отъ рельсовъ желѣзныхъ дорогъ (кромѣ гостинницъ на почтовыхъ станціяхъ), на разстояніи 250 саж. отъ пороховыхъ и т. п. заводовъ. Заведенія для раздробительной П. торговли могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ (гильдейскихъ для ренсковыхъ погребовъ и свидѣтельствъ на мелочной торгъ для прочихъ заведеній) и патентовъ; сверхъ того, съ содержателей ведерныхъ винныхъ лавокъ взимается еще залогъ въ 100 р. съ каждой лавки. Высшій размѣръ патентнаго сбора, зависящаго отъ характера заведенія и отъ мѣстности, гдѣ оно находится—900 руб., низшій—3 руб. Къ питейному промыслу не допускаются лица, находящіяся подъ судомъ и слѣдствіемъ, и вообще лица предосудительнаго поведенія, а также должностныя лица волостного и сельскаго управленій, мѣстные церковные старосты и т. п. Законъ требуетъ соблюденія въ питейныхъ заведеніяхъ чистоты и опрятности, недопущенія въ нихъ распутныхъ женщинъ, недозволенныхъ увеселеній, игръ, безчинствъ и безпорядковъ, продажи вина малолѣтнимъ и видимо пьянымъ, а также недопущенія покупателей напиваться до безпамятства; «но если бы сіе случилось — говорится въ законѣ—то такое лицо не можетъ быть оставлено безъ присмотра и помощи до вытрезвленія, что лежитъ на обязанности виноторговца или сидѣльца». Производство продажи питей дозволяется только съ 7 час. утра до 10 час. вечера въ селеніяхъ и до 11 час. въ городахъ; оно запрещено во время крестныхъ ходовъ, въ воскресные и табельные дни до окончанія божественной литургіи, во время сельскихъ и волостныхъ сходовъ и т. п. Подлежатъ закрытію питейныя заведенія, содержатели которыхъ допускаютъ продажу напитковъ въ долгъ, принятіе краденыхъ вещей и другія злоупотребленія противъ общественной нравственности, хотя бы на судѣ и не доказанныя. Всѣ вышеизложенныя правила П. торговли примѣняются только въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію; для остальныхъ, равно какъ для Петербурга и Кронштадта, установлены особыя правила и особые размѣры патентнаго сбора.

Статистика П. торговли за 11-лѣтній періодъ производства крѣпкихъ напитковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число винокуренныхъ заводовъ.	Количество выкуреннаго 40° вина въ тыс. вед.	Число фруктово-виноград. водочныхъ заводовъ.	Количество выкуреннаго въ нихъ спирта въ тыс. град.	Число водочныхъ зав.	Количество водокъ въ тыс. ведеръ.	Число пивоваренныхъ заводовъ.	Число медоваренныхъ заводовъ.
1884—85	2377	84082,6	1596	26573,9	—	—	1541	550
1885—86	2331	78551,0	2292	47681,9	—	—	1409	564
1886—87	2114	74664,6	2775	37925,0	322	1163,3	1365	559
1887—88	2139	88388,9	2223	42624,2	300	1177,7	1323	550
1888—89	2145	81965,8	2274	27922,3	267	1275,7	1296	551
1889—90	2082	78624,1	2278	28556,3	264	1367,1	1233	528
1890—91	2055	78306,1	2641	38572,2	250	1319,2	1181	526
1891—92	2017	68378,6	3487	55077,0	233	1277,3	1141	502
1892—93	2046	69212,9	3959	40900,6	234	1518,4	1106	498
1893—94	2097	77089,0	4492	40145,0	231	1508,0	1080	481
1894—95	2127	75436,5	5178	47116,8	220	1523,6	1066	432
Въ среднемъ за первыя 10 лѣтъ . .	2140	77926,4	2792	38797,8	263	1325,6	1268	531

Постепенное уменьшеніе винокуренныхъ заводовъ до 1891—92 гг. есть слѣдствіе постепеннаго сосредоточенія винокуреннаго производства въ болѣе крупныхъ, преимущественно

промышленныхъ заводахъ; медленное же возрастаніе ихъ числа съ 1891—92 г. объясняется введеніемъ въ дѣйствіе закона 4 іюля 1890 г., предоставившаго сельско-хозяйственному винокуренію нѣкоторыя преимущества (см. Питейные сборы). Первое мѣсто по числу заводовъ занимаютъ губерніи сѣв.-западныя (въ среднемъ 19,3% изъ всѣхъ заводовъ имперіи), за которыми слѣдуютъ губерніи привислянскія (18%), прибалтійскія, юго-западныя, среднія черноземныя, малороссійскія, среднія промышленныя, восточныя, южныя, сѣверныя и наконецъ Сибирь и Закавказье. По количеству выкуреннаго спирта первое мѣсто принадлежитъ среднимъ черноземнымъ (27%), гдѣ преобладаетъ крупное винокуреніе. Изъ всего произведеннаго спирта 22,9% было выкурено на мелкихъ заводахъ, 44,5% на среднихъ и 32,6% на крупныхъ. Изъ фруктово-виноградово-водочныхъ заводовъ только 0,8%—промышленные, остальные—садовладѣльческіе (изъ нихъ 93,9% съ платежемъ акциза и 5,5% безъ акциза). Виноградное винокуреніе сосредоточивается главнымъ образомъ въ губерніяхъ Таврической, Бессарабской, Сѣв. Кавказѣ, Туркестанскомъ краѣ и въ Области Войска Донскаго. Фруктовое винокуреніе, вмѣстѣ съ виноградным, преобладаетъ въ Закавказскомъ краѣ. Общая выкурка фруктово-виноградного спирта за 10 лѣтъ возросла на 77%, при чемъ наибольшаго увеличенія достигла выкурка въ Закавказскомъ краѣ. Число водочныхъ заводовъ постепено уменьшается, между тѣмъ какъ въ размѣрахъ производства замѣчается постоянное повышеніе. Точно также число пивоваренныхъ заводовъ сокращается безпрерывно изъ года въ годъ, вслѣдствіе сосредоточенія пивовареннаго производства на болѣе крупныхъ заводахъ, благодаря чему акцизный сборъ съ пива за 11 лѣтъ увеличился съ 4,66 милл. руб. до 8,05 милл. руб. Сокращеніе медоваренныхъ заводовъ объясняется всецѣло сокращеніемъ медовареннаго производства, вытѣсняемаго распространеніемъ потребленія фруктовыхъ и минеральныхъ водъ. Вывозъ спирта за границу за 11 лѣтъ составляетъ:

Годы.	Вывозъ спирта въ 1000 вед. 40°/₀	Вывозъ издѣлій изъ спирта, въ ведрахъ 40°/₀
1885	9446,9	6059
1886	15377,0	7484
1887	16242,5	6133
1888	13338,6	7015
1889	9956,2	7172
1890	10549,4	6156
1891	9950,7	8132
1892	2255,0	6345
1893	5200,1	7273
1894	5640,5	8311
1895	4340,2	9809
1896	9795,7	7038.

Между странами ввоза русскаго спирта первое мѣсто занимаетъ Германія (64,3% всего русскаго вывоза), затѣмъ идутъ Турція (13,1%), Великобританія, Данія, Болгарія, Египетъ и Греція. Уменьшеніе вывоза объясняется главнымъ образомъ сокращеніемъ спроса на русскій спиртъ въ Германіи. Зато замѣчается постепенное увеличеніе вывоза водочныхъ издѣлій, главнымъ образомъ отправляемыхъ черезъ Рижскій портъ. Статистика оптовой продажи вина выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число оптовыхъ складовъ: Въ столицахъ.	Губ. городахъ.	Увзд. город.	Сельскихъ.	Всего.	Ихъ оборотъ въ тыс. ведеръ 40°.
1888	41	335	1734	2635	4745	66912,5
1889	36	358	1653	2505	4552	62505,3
1890	29	338	1573	2320	4260	55907,6
1891	22	323	1464	2134	3943	51584,4
1892	24	319	1470	2116	3929	54217,0
1893	29	305	1444	2156	3934	53277,6
1894	27	293	1350	1839	3509	50331,5
1895	29	271	1318	1675	3293	48019,0

Если раздѣлить всѣ существующія въ Россіи заведенія для раздробительной продажи питей, по характеру производимой ими торговли, на 4 главныя категоріи: 1) винныя и ведерныя лавки, П. дома, ренсковые погреба, постоялые дворы и временныя выставки (какъ заведенія по преимуществу или даже исключительно торгующія хлѣбнымъ виномъ), 2) трактиры и буфеты, 3) погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, 4) портерныя и пивныя лавки—то число заведеній всѣхъ этихъ категорій выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	1 категорія.	2 категорія.	3 категорія.	4 категорія.	Всего заведен.	На 1 завед. приход. душъ.
1886	91879	35376	4755	11079	143089	709
1887	89843	38021	5097	9666	142627	761
1888	89399	33585	5389	9471	142844	773
1889	94928	40345	5490	9326	150089	749
1890	89367	43776	5802	9351	148296	771
1891	84928	42998	6146	9545	143617	810
1892	77975	40763	6760	9420	134918	875
1893	74777	40274	5195	9094	130060	913
1894	73675	42037	5546	9654	130912	921
1895	70522	31176	5528	10038	125266	979

Какъ упомянуто выше, правила П. торговли (14 мая 1885 г.) имѣютъ примѣненіе не на всемъ пространствѣ Россіи; исключенія составляютъ прибалтійскія и привислянскія губерніи, Сибирь, Закавказскій, Туркестанскій и Приамурскій край и нѣкоторыя части Астраханской, СПб., Старопольской и Оренбургской губ., Донской, Терской, Кубанской, Уральской и Тургайской областей, гдѣ остались въ силѣ постановленія уст. П. сборовъ 1876 г. Если раздѣлить П. заведенія въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ правила 14 мая 1885 г., на двѣ группы, причисливъ къ одной заведенія, производящія торговлю распивочно и на вынось, ко второй—заведенія, торгующія только на вынось, то число ихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Годы.	1 группы.	2 группы.
1886	45163	47949
1887	48831	44684
1888	48705	43967
1889	50444	48580
1890	52776	43597
1891	51088	41074
1892	49020	36415
1893	49684	31460
1894	50269	30185
1895	48008	28056
Среднее за 10 лѣтъ	49563	40879

Наибольшее относительное число П. заведеній приходится въ губерніяхъ прибалтійскихъ, за которыми слѣдуютъ привислянскія, южныя, юго-западныя, среднепромышленныя, сѣверныя и сѣверо-западныя. Нѣкоторые типы П. заведеній тяготѣютъ къ городамъ, другіе—къ селеніямъ; такъ, городскіе ренсковые погреба составляли въ 1895 г. 87,3% общаго ихъ числа, буфеты 84,5%, пивныя лавки 70,8%, временныя выставки для продажи пива 57,7%, погреба русскихъ виноградныхъ винъ 61,7%. Прочіе типы заведеній преобладали въ селеніяхъ. Размѣры душевого потребленія вина по отдѣльнымъ районамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ ведрахъ 40 град.):

Годы.	Сѣв. губ.	Средне-промышлен.	Южныя.	Юго-западныя.	Прибалт.	Малороссійскія.	Средне-черноземныя.	Привислянскія.	Сѣв.-западныя.	Восточныя.	Сибирь и Туркестанскій край	Закавказскій край.	По имперіи.
1885	0,84	0,86	0,80	1,00	0,63	0,73	0,63	0,53	0,65	0,50	—	—	0,70
1886	0,83	0,80	0,70	0,93	0,60	0,63	0,63	0,58	0,60	0,48	—	—	0,68
1887	0,90	0,84	0,75	0,85	0,63	0,60	0,65	0,53	0,58	0,43	—	—	0,68
1888	0,93	0,85	0,80	0,90	0,58	0,60	0,58	0,53	0,55	0,40	—	—	0,65
1889	0,84	0,82	0,78	0,83	0,55	0,58	0,60	0,53	0,53	0,38	—	—	0,63
1890	0,85	0,79	0,70	0,70	0,53	0,53	0,55	0,48	0,50	0,35	—	—	0,58
1891	0,78	0,68	0,70	0,70	0,45	0,50	0,53	0,43	0,45	0,30	—	—	0,53
1892	0,76	0,76	0,68	0,67	0,46	0,51	0,53	0,42	0,47	0,30	0,30	0,11	0,50
1893	0,75	0,74	0,69	0,62	0,43	0,48	0,51	0,45	0,45	0,35	0,25	0,12	0,49
1894	0,78	0,78	0,76	0,69	0,52	0,52	0,53	0,48	0,47	0,34	0,26	0,12	0,53
1895	0,80	0,80	0,71	0,65	0,54	0,52	0,54	0,48	0,44	0,34	0,30	0,11	0,53
Среднее	0,86	0,80	0,74	0,78	0,57	0,56	0,54	0,50	0,52	0,31	0,27	0,12	0,49

Б. Брандтъ.

Питейные сборы.—П. сборы обнимаютъ собою нѣсколько различныхъ налоговъ на напитки: спиртъ, виноградное вино, пиво, медъ и проч. Налоги эти, особенно на спиртъ (въ Австріи и Германіи—также на пиво), имѣютъ огромное значеніе въ системѣ косвенныхъ налоговъ, составляя во многихъ государствахъ ихъ главную часть. Въ Германіи, Франціи и Австріи они составляютъ $^1/_3$ всѣхъ косвенныхъ налоговъ, въ Россіи и Великобританіи—даже $^2/_3$. По сравнительнымъ даннымъ Герстфельдта, относящимся къ 1879 г., отношеніе П. сборовъ къ косвеннымъ налогамъ въ различныхъ государствахъ выражается слѣдующимъ образомъ. Въ Россіи главнымъ образомъ обложены спиртные напитки (64,8% всѣхъ косвенныхъ налоговъ), налоги же на пиво (0,7%) и вино (1,5%) имѣютъ второстепенное значеніе. Въ Великобританіи точно также налогъ на спиртъ имѣетъ преобладающее значеніе (17,9%), затѣмъ идутъ налогъ на пиво (17,9%) и вино (3,7%). Въ Германіи и Австріи преобладаетъ налогъ на пиво (15,7% и 16,6%); налогъ на спиртъ составляетъ 14,5% и 6,8%, а налогъ на вино 5,2% и 2,9%. Во Франціи, наоборотъ, преобладаетъ налогъ на вино (21,3%); налогъ на спиртные напитки составляетъ 6,5%, а на пиво 1,6%. Почти всѣ ученые и практики-финансисты согласны, что крѣпкіе напитки должны быть предметомъ обложенія. Въ пользу П. сборовъ приводятся слѣдующіе мотивы: 1) фабрикація крѣпкихъ напитковъ производится въ крупныхъ размѣрахъ, что значительно облегчаетъ контроль надъ производствомъ съ цѣлью его обложенія; 2) значительное распространеніе крѣпкихъ напитковъ въ массѣ населенія дѣлаетъ ихъ чрезвычайно удобнымъ объектомъ обложенія, могущимъ доставлять государству весьма высокій доходъ; 3) П. сборы отличаются сравнительно большей равномѣрностью обложенія, чѣмъ другіе косвенные налоги, благодаря потребленію крѣпкихъ напитковъ исключительно взрослымъ населеніемъ; обремененныя большимъ числомъ душъ семейства не облагаются здѣсь выше малочисленныхъ; 4) такъ какъ крѣпкіе напитки не составляютъ предмета *необходимости*, то уплата налога предоставлена доброй волѣ плательщиковъ, отъ которыхъ зависитъ уменьшить сумму платежа или освободиться отъ него вовсе путемъ самоограниченія въ потребленіи напитковъ; 5) обложеніе

спиртныхъ напитковъ есть одно изъ средствъ борьбы съ развитіемъ пьянства въ народѣ. Послѣдній мотивъ, впрочемъ, не имѣетъ достаточныхъ основаній; опытъ показалъ, что и при высокихъ П. сборахъ народное пьянство можетъ достигать огромныхъ размѣровъ. Такъ, напр., въ Англіи Gin-Act'омъ 1736 г. установленъ былъ огромный налогъ на спиртные напитки—20 шилл. съ галл. (0,37 ведра), т. е. около 25 р. съ ведра безводнаго спирта; но отъ этого пьянство въ Англіи нисколько не уменьшилось, а только развилось въ сильной степени корчемство. Не безъ основанія замѣчаютъ также, что обложеніе крѣпкихъ напитковъ ложится главнымъ образомъ на низшій классъ населенія и что возможность воздержанія и самоограниченія существуетъ только въ теоріи.

II. сборы въ Англіи. Налоги на спиртъ впервые были введены въ 1660 г., въ размѣрѣ 2—4 пенсовъ съ галлона; постепенно повышаясь, они въ 1780 г. были доведены до 5 шилл. $1^1/_2$ пенса. Закономъ 1736 г., какъ сказано выше, налогъ былъ повышенъ до 20 шилл. съ галл., но, вслѣдствіе ропота населенія и развитія корчемства, законъ этотъ былъ, черезъ 6 лѣтъ, отмѣненъ. Въ 1820 г. размѣръ налога составлялъ 11 шилл. $8^1/_4$ пенса; въ 1826 г. онъ былъ уменьшенъ до 7 шилл.; въ послѣдующіе годы опять происходило колебаніе, пока, наконецъ, въ 1861 г. установленъ былъ размѣръ въ 10 шилл., существующій и понынѣ. Исчисленіе количества спирта для взиманія налога производится: 1) по процентному содержанію сусла въ чанахъ, 2) по содержанію нормальнаго спирта въ неочищенномъ видѣ и 3) въ окончательно очищенномъ. Акцизъ, въ размѣрѣ 10 шил. съ гал. Proof (57,55 град. Траллеса), взимается за то изъ исчисленныхъ количествъ, которое оказывается больше. Правильное взиманіе акциза обезпечивается сложной регламентаціей всего производства спиртныхъ напитковъ и самымъ тщательнымъ надзоромъ акцизнаго управленія. Винокуренные заводы не могутъ быть устроены далѣе $^1/_4$ мили отъ городовъ и ближе того же разстоянія одинъ отъ другого. Перегонные кубы не могутъ быть вмѣстимостью меньше 400 гал. (144 ведра), чѣмъ устраняется мелкое винокуреніе. Сверхъ акциза, винокуренные заводчики уплачиваютъ за лицензію 10 фн. 10 шил.; лицензію обязаны выбирать также оптовые и розничные торговцы виномъ (послѣдніе уплачиваютъ за лицензію 13 шил. 13 пенс.). Стоимость лицензіи для питейныхъ заведеній (отъ $4^1/_2$ до 60 фн.) соображается съ суммой наемной платы за помѣщеніе. Содержателямъ питейныхъ заведеній, закрывающимъ ихъ въ воскресные дни, лицензія уменьшается на $^1/_7$ часть, а закрывающимъ ихъ и въ будни раньше обычнаго времени—на $^2/_7$. Общая сумма налога на спиртные напитки въ Англіи составляла въ 1869—1870 г.—10,97 милл. фн., въ 1879—80 г.—13,63 милл. фн., въ 1888—89 г.—12,88 милл. фн., въ 1895—96 г.—16,36 милл. фн., сумма патентнаго сбора въ томъ же году 0,12 милл. фн., сумма ввозныхъ пошлинъ на спиртные напитки—1,14 милл. фн. Другимъ источникомъ госуд. доходовъ въ Англіи служитъ налогъ на пиво. Прежде налогъ этотъ состоялъ въ обложеніи солода; съ 1889 г. онъ взимается съ полуфабриката — сусла, въ суммѣ 6 шил. 9 пенс. съ каждаго боченка въ 36 галлоновъ. Лица, занимающіяся варкой пива для домашняго потребленія, освобождаются отъ налога, уплачивая только лицензію, при чемъ они раздѣляются на 3 класса. Лицъ, занимавшихся варкой пива домашняго обихода, было въ 1888—89 г. 26259, занимавшихся же пивовареніемъ какъ промысломъ — 11997. Налогъ на пиво въ 1895—96 г. далъ 10718719 фн. сперл.

II. сборы во Франціи. Спиртные напитки подлежатъ во Франціи тремъ видамъ обложенія: 1) налогу на потребленіе (droit de consommation)—$156^1/_4$ фр. съ гектолитра чистаго алкоголя; 2) мѣстному сбору (droit d'entrée), взимаемому при ввозѣ въ города и селенія, имѣющія болѣе 4000 жителей, въ суммѣ отъ $7^1/_2$ до 30 фр. (смотря по населенности) съ гектолитра чистаго алкоголя; 3) патентному сбору (droit de licence), за право производства и продажи крѣпкихъ напитковъ, взимаемому съ винокуренныхъ заводчиковъ, оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ въ размѣрѣ 15, 125 и 15—20 фр. Для города Парижа существуетъ привратный сборъ (taxe de remplacement) въ размѣрѣ 266,05 фр., обнимающій какъ госуд. сборъ (186,25 фр.), такъ и городской (79,80 франк.). П. сборамъ подвергаются только промышленныя винокурни, выкуривающія же вино для домашняго потребленія (bouilleurs de crû) изъ фруктовъ, вина и др. продуктовъ, произведенныхъ самими винокурами, отъ П. сборовъ освобождаются. Въ 1872 г. ихъ производство было ограничено 40 литрами, въ 1874 г.—20 литрами; въ 1875 г. точное опредѣленіе размѣра было отмѣнено. Вообще производство мелкихъ винокурень ничтожно (129000 гкл. въ 1895 г.), между тѣмъ какъ число ихъ чрезвычайно велико (536368). Промышленныя винокурни, числомъ 6537, произвели въ томъ же году всего 2037000 гкл., при чемъ наибольшее количество производства сосредоточено въ очень ограниченномъ числѣ крупныхъ заводовъ; всѣ остальные заводы принадлежатъ къ типу сельско-хозяйственныхъ винокурень, съ мелкимъ производствомъ. Сумма налога на крѣпкіе напитки во Франціи въ 1895 г. составила 258,25 милл. фр., а именно: droit de consommation 213,4 милл. фр., d'entrée—11,6, taxe de remplacement (госуд. сборъ) 33,6. *Налогъ на виноградныя вина* распадается на нѣсколько спеціальныхъ сборовъ: 1) Droit de détail, взимается съ вина, продаваемаго въ трактирахъ, въ размѣрѣ $12^1/_2$% его цѣны. Часто вмѣсто сбора съ дѣйствительно проданнаго вина дѣлается общая оцѣнка даннаго трактира или цѣлой группы трактировъ и сборъ взимается валовой за цѣлый годъ (abonnement). 2) D. de circulation взимается съ вина, отпускаемаго въ количествѣ свыше 25 литровъ, въ суммѣ отъ $1^1/_2$ до 2 фр. съ гектолитра; онъ имѣетъ въ виду обложеніе лицъ, потребляющихъ вино на дому. Налогъ этотъ даетъ почти въ 4 раза меньше предыдущаго. 3) D. d'entrée взимается при ввозѣ въ [illegible]

имѣющія болѣе 4000 жителей, въ размѣрѣ отъ 0,4 до 3 фр.; 4) taxe unique замѣняетъ въ мѣстахъ съ населеніемъ отъ 4 до 10 тыс. населенія—факультативно, а въ мѣстахъ съ населеніемъ свыше 10000 (кромѣ Парижа и Ліона) — безусловно сборы 1 и 3; онъ взимается при ввозѣ какъ налогъ привратный. Онъ не освобождаетъ продавцовъ отъ уплаты d. de circulation. 5) Taxe de remplacement для Парижа и Ліона, замѣняющая всѣ другіе сборы, даже патентные, въ размѣрѣ 8,25 фр. съ гектолитра винограднаго вина и 4,50 фрукт. вина для Парижа 7,94 и 2,65 фр. для Ліона. Доходъ съ налога на виноградное вино въ 1894 г. составилъ всего 154,57 милл. франк., налогъ на фруктовыя вина — 15,02 милл. фр. Налогъ на пиво взимается въ размѣрѣ 3,75 фр. съ гектолитра крѣпкаго пива и 1,20 съ слабаго пива (petite bière). Въ 1895 г. производство крѣпкого пива составляло 4,988 милл. гектолитровъ, давшихъ 18,7 милл. фр. дохода, а производство слабаго пива—3,868 милл. гектолитровъ, давшихъ 4,8 милл. фр. дохода.

Дѣйствующая нынѣ *въ Германіи* система обложенія спиртныхъ напитковъ установлена законами 24 іюня 1887 г. и 17 іюня 1895 г. Основной налогъ—налогъ на потребленіе (Verbrauchsabgabe) — взимается въ размѣрѣ 50 пфен. съ каждаго литра чистаго спирта, предназначеннаго для внутренняго потребленія (Kontingentsbranntwein), и въ размѣрѣ 70 пф. для спирта, произведеннаго свыше этой нормы. Размѣръ *контингента* установляется каждыя 5 лѣтъ; въ настоящее время онъ составляетъ $4^1/_2$ литра на душу населенія. При вывозѣ за границу выдается экспортная премія въ размѣрѣ 6 марокъ съ каждаго гектолитра (сверхъ освобожденія отъ акциза). Цѣль налога, такимъ образомъ, заключается въ покровительствѣ винокуренію, особенно сельскохозяйственному, недопущеніемъ паденія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ вслѣдствіе производства спирта свыше надобностей потребленія. Существуютъ еще нѣсколько добавочныхъ *налоговъ*: 1) Zuschlag zur Verbrauchsabgabe, въ размѣрѣ 20 пф. съ литра чистаго спирта, вырабатываемаго на промышленныхъ заводахъ, 2) Maischbottichsteuer, въ размѣрѣ 1,31 марки съ каждаго гектолитра емкости заторныхъ чановъ и съ каждаго затора, на сельскохозяйственныхъ заводахъ, т. е. исключительно перерабатывающихъ картофель и хлѣбъ, съ употребленіемъ всей барды на кормъ скоту, принадлежащему заводчику, а всѣхъ отбросовъ—на удобреніе полей въ его сельскохозяйственномъ предпріятіи. Для мелкихъ заводовъ налогъ взимается въ уменьшенномъ размѣрѣ ($^6/_{10}$—$^9/_{10}$ оклада). 3) Materialsteuer подлежатъ Materialbrennereien — тѣ заводы, которые перерабатываютъ не мучнистыя вещества, а виноградныя выжимки (25 пф. съ гектол.), фрукты (35 пф.), ягоды (45 пф.) отбросы пивоваренія и дрожжевого производства (50 пф.), виноградное и фруктовое вино (80 пф.) и пр. 4) Съ заводовъ, вырабатывающихъ въ годъ свыше 300 гкл. чистаго алкоголя, взимается еще особый дополнительный налогъ (Brennsteuer) по возрастающей скалѣ, въ размѣрѣ отъ 50 пф. до 6 марокъ съ каждаго гектолитра произведеннаго спирта, въ зависимости отъ величины годичнаго производства, при чемъ скала эта быстрѣе возрастаетъ для заводовъ промышленныхъ, чѣмъ для заводовъ сельскохозяйственныхъ. Доходъ со спиртныхъ напитковъ въ Германіи за 1894—5 г. составилъ (считая и составныя пошлины) 142,14 милл. марокъ (на душу населенія—2,74 марки). *Налогъ на пиво* въ Германіи взимается въ размѣрѣ отъ 4 до 8 марокъ съ каждыхъ 100 кгр. вѣса затираемыхъ продуктовъ; по соглашенію съ податнымъ управленіемъ заводчикъ можетъ уплатить напередъ валовую сумму (Fixation). Обложеніе существуетъ неодинаковое въ каждой изъ слѣдующихъ частей имперіи: 1) Баваріи, 2) Вюртембергѣ, 3) Баденѣ, 4) Эльзасъ-Лотарингіи и 5) прочихъ государствахъ имперіи—Reichsbrausteuergebiet. Сумма налога въ 1895—6 г. въ послѣдней области составляла 34,63 милл. марокъ (0,85 на душу населенія), въ Вюртембергѣ – 9,18 милл. марокъ (4,11 на душу), въ Баденѣ 6,24 милл. марокъ (3,63 на душу), въ Эльзасъ-Лотарингіи—3,19 милл. марокъ (1,95 марки на душу).

Въ Австро-Венгріи налогъ на спиртъ въ существенныхъ чертахъ сходенъ съ такимъ же налогомъ въ Германіи. По закону 20-го іюня 1888 г. налогъ взимается или съ готоваго спирта (Konsumabgabe), въ размѣрѣ 35 крейцеровъ съ литра контингентированнаго спирта и 45 крейцеровъ съ остальнаго (при чемъ контингентъ для годичнаго производства спирта, подлежащаго низшему обложенію, составляетъ до 1898 г. 1,87 милл. гкл. для всей монархіи), или въ видѣ налога на производство (Produktionsabgabe), взимаемаго въ тѣхъ же размѣрахъ, преимущественно на мелкихъ сельскохозяйственныхъ заводахъ. Тѣ изъ нихъ, которые перерабатываютъ исключительно матеріалы собственнаго производства, отбросы отъ винокуренія употребляютъ для собственныхъ сельскохозяйственныхъ надобностей и производятъ ежедневно не болѣе 7 гкл., получаютъ на каждый гектолитръ спирта, подлежащій акцизу, бонификацію, т. е. скидку, въ размѣрѣ отъ 1 до 3 гульденовъ. Всѣхъ винокурень въ 1892 г. было 118097; изъ нихъ, подлежали Konsumabgabe 1589, а Produktionsabgabe — 116508. Налогъ доставилъ въ Австріи 34,6 милл. гульденовъ, въ Венгріи 31,8 милл. гульд., всего 66,4 милл. гульденовъ Бонификацій выдано было въ одной Австріи въ томъ же году на сумму 2,78 милл. гульд. *Налогъ на пиво* въ Австро-Венгріи взимается по количеству и качеству сусла (Würzesteuer), въ размѣрѣ 16,7 крейц. съ каждаго гектолитра фабриката и каждаго градуса сахарометра. Въ Вѣнѣ и Тріестѣ взимается еще дополнительный налогъ (Zuschlag) — 9,5 крейц. съ той же единицы, въ прочихъ городахъ—7 крейц., такъ что въ среднемъ налогъ на гектолитръ производства въ деревняхъ составляетъ 2,40 гульд., въ городахъ—3,40 гульд. и выше. Въ Венгріи, сверхъ того, взимается особый сборъ съ питейныхъ заведеній, въ размѣрѣ 3 гульд. съ каждаго гектолитра потребленнаго пива. Общая сумма налога на пиво въ Австріи въ 1894 г. составляла 32,73 милл. гульд., въ Венгріи 8,89 милл. гульденовъ.

Питейные сборы въ Россіи. Исторія. Крѣпкіе напитки съ самаго древняго времени составляли предметъ обложенія на Руси. При всеобщемъ распространеніи потребленія меда въ древней Руси, «медовая дань» была, вѣроятно, первой формой этого рода обложенія. Свѣдѣнія о ней встрѣчаются уже въ X в. Свѣдѣнія о пивѣ становятся чаще съ XV в. Пошлина съ солода, хмѣля и меда называлась «брашной» пошлиной. Винокуреніе появилось въ Россіи, какъ и въ Зап. Европѣ, въ XIV в. Сначала князья облагали данью мѣста продажи (корчмы), потомъ стали заводить свои корчмы и преслѣдовать вольныя (см. Корчемство). При Іоаннѣ III право выдѣлки напитковъ было уже казенной монополіей. Тѣмъ не менѣе частная продажа вина была сильно развита, и корчмы служили притонами не только пьянства, но и разврата. При Іоаннѣ IV велѣно было повсюду прекращать частный питейный промыселъ и заводить «царевы кабаки» (см. Кабакъ). Кабаки нерѣдко отдавались на откупъ. Были кабаки, принадлежавшіе духовенству и боярамъ. Существовало и домашнее приготовленіе напитковъ, но крестьянамъ винокуреніе запрещалось. Частныя лица платили за право выдѣлки вина и пр. питей для своей надобности пошлину—*яку*. Право сбора явки принадлежало и монастырямъ, въ ихъ владѣніяхъ. Право продажи вина составляло казенную регалію, существовавшую то въ видѣ казенной монополіи, то въ видѣ откупной системы. Весьма часто обѣ системы уживались рядомъ: усмотрѣнію мѣстнаго начальства предоставлялось устраивать продажу «на вѣру» или отдавать на откупъ. Въ первомъ случаѣ вино продавали выборные «вѣрные цѣловальники» (отсюда «вѣрный сборъ»), во второмъ случаѣ—откупщики. Вино выдѣлывалось на винокурняхъ, находившихся при кабакахъ, или поставлялось казнѣ подрядчиками изъ торговыхъ людей и помѣщиковъ; если продажа была на откупу, то снабженіе виномъ лежало на откупщикѣ. Завѣдываніе питейнымъ дѣломъ ввѣрялось выборнымъ вѣрнымъ кабацкимъ головамъ, исполнявшимъ свои обязанности безвозмездно, какъ повинность. Обязанность головъ состояла въ заготовкѣ припасовъ для выдѣлки вина, въ сборѣ денегъ за проданное, въ сборѣ «явки», въ производствѣ «выемки» корчемныхъ питей и въ веденіи отчетности. Голова вѣдалъ назначенный ему округъ, иногда цѣлый уѣздъ—но только тѣ кабаки въ немъ, которые не состояли на откупу. При головахъ состояло неопредѣленное число цѣловальниковъ. Непремѣннымъ правиломъ было собирать каждый годъ больше предыдущаго, для чего цѣловальникамъ позволялось дѣйствовать «безстрашно» и притомъ такъ, чтобы не отгонять «питуховъ». Недоборъ «правился» съ головъ и цѣловальниковъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности — съ ихъ избирателей. За сборъ съ прибылью воеводы удостоивались похвалы, а головы—милостиваго слова или царскаго подарка. Петръ Великій въ 1695 г. поручилъ питейное дѣло бурмистерской палатѣ и велѣлъ избирать вмѣсто головъ бурмистровъ. Указомъ 1712 г. велѣно вводить откупа постепенно повсюду. Винокуреніе съ 1716 г. сдѣлано свободнымъ, но обложено налогомъ по величинѣ «кубовъ» или казановъ и по количеству выкуриваемаго вина. Губернаторамъ и ландратамъ поручено было измѣрять и клеймить кубы и брать съ ведра емкости по полуполтинной въ годъ. Въ 1744 г. сборъ съ кубовъ былъ отмѣненъ, но было обложено самое вино, по 3 коп. съ каждаго ведра, выпускаемаго заводомъ, а съ вина двойного и съ водки — по 6 коп. Въ 1749 г. возстановлено клейменіе кубовъ, при чемъ остался сборъ и поведерныхъ денегъ. Въ 1750 г. установлена однообразная цѣна вину по всему государству въ 1 руб. $88^1/_2$ коп. ведро (въ раздробительной продажѣ—на 10 коп. дороже), а впредь предоставлено опредѣлять ее камеръ-коллегіи. Въ 1757 г. цѣна поднята до 2 р. $23^1/_2$ к.; съ 1763 г. она увеличена еще на 30 к. Съ 1770 г., по случаю войны съ турками, цѣна увеличена до 3 р., а съ 1794 г.—до 4 р. При Екатеринѣ II была учреждена коммиссія для разсмотрѣнія винныхъ и соляныхъ сборовъ, высказавшаяся исключительно въ пользу откупа, что и было объявлено манифестомъ 1-го августа 1765 г. Съ 1767 года откупа введены повсемѣстно (кромѣ Сибири), съ отдачею ихъ съ торговъ на 4 года. Вино откупщики частью получали отъ казны, частью могли имѣть свое. Кабаки велѣно называть «питейными домами» и поставить на нихъ государственные гербы, «яко на домахъ подъ нашимъ защищеніемъ находящихся». Служба откупщиковъ признана государственной (они — «коронные повѣренные служители»). Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ въ 1775 г. мѣстное завѣдываніе питейнымъ дѣломъ поручено имъ. По «уставу о винѣ» 1781 г. вино для откупщиковъ заготовляла казенная палата, съ казенныхъ или частныхъ заводовъ, смотря по тому, что выгоднѣе. Право винокуренія (не исключая и выдѣлки для домашняго употребленія) оставлено за дворянами; клейменіе кубовъ и поведерныя деньги отмѣнены. Вино поступало въ казенные магазины, откуда оно отпускалось въ питейные дома. Доходъ казны, послѣ изданія устава 1781 г., дошелъ до 10 милл. руб., но вскорѣ, вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ, онъ сталъ понижаться. Злоупотребленія обусловливались самымъ закономъ: откупщики обязывались продавать вино по той же цѣнѣ, по какой они получили его отъ казны, платя, сверхъ того, откупную сумму; очевидно, что выгоды откупной операціи могли образоваться только путемъ корчемства и ухудшенія качества вина. Съ 1799 г. заготовленіе вина предоставлено было самимъ откупщикамъ, съ правомъ хранить вино гдѣ имъ угодно. Откупная система стала единственнымъ способомъ взиманія питейныхъ сборовъ; продажа на вѣру исчезла совсѣмъ. Откупа отдавались уѣздами и губерніями; платя помѣсячно откупную сумму, откупщикъ пользовался всей выручкой отъ продажи питей и закусокъ; торги производились каждые 4 года. Вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ и увеличенія пьянства, въ 1805 г. учрежденъ былъ комитетъ для изысканія мѣръ къ ограниченію размноженія каба-

ковъ, при сохраненіи питейнаго дохода въ прежней величинѣ, составлявшаго въ то время около 12 милл. руб.=1/4 всего государственнаго дохода. Предположенія комитета легли въ основаніе откупныхъ условій на 1807 — 1811 гг., заключавшихся въ слѣдующемъ: откупщики продаютъ вино казенной и собственной заготовки; въ первомъ случаѣ они обязаны выбирать опредѣленную пропорцію по казенной заготовительной цѣнѣ; во второмъ случаѣ вино можетъ быть и собственныхъ заводовъ, если откупщикъ—дворянинъ; откупная сумма вносится черезъ каждые полъ-мѣсяца; напиткамъ установлена опредѣленная цѣна (простому вину — 4 руб. за ведро). Съ 1811 г. цѣна вину увеличена до 6 руб. Откупная сумма на 4-лѣтіе 1811 — 1815 гг. составила больше 53 милл. руб. въ годъ; но разореніе 1812 г., увеличеніе податей и повинностей привели къ уменьшенію потребленія питей и къ накопленію недоимокъ откупщиками, отчасти злонамѣренному. Главный убытокъ они понесли отъ удвоенія заготовительной цѣны на вино (вмѣсто 50 коп. —по 1 руб. за ведро). Въ условіяхъ на 1815 — 1819 гг. откупщикамъ предоставлено заготовлять вино самимъ, но на казенныя деньги, что сдѣлало ихъ коммиссіонерами казны. Заготовительная цѣна назначалась опредѣленная; будетъ ли она выше или ниже дѣйствительной цѣны—это дѣло откупщика; продажная цѣна вину увеличена до 7 р. Вслѣдствіе неудобствъ и злоупотребленій откупной системы правительство, по предложенію м-ра финансовъ гр. Гурьева, пришло къ мысли о введеніи системы казенной продажи вина, въ видѣ переходной мѣры, для замѣны откупной системы акцизною. Казенная продажа вина введена была уставомъ 1817 г. и существовала 10 лѣтъ. Вино продавалось въ казенныхъ магазинахъ оптомъ виноторговцамъ; другимъ покупателямъ продажа бочками и ведрами производилась изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ, по одной въ каждомъ городѣ; раздробительная продажа изъ питейныхъ домовъ предоставлена купцамъ 3-ей гильдіи, мѣщанамъ и крестьянамъ, но съ тѣмъ, чтобы не было больше двухъ заведеній въ однѣхъ рукахъ; цѣна вину назначена въ 1819 г. 7 руб. за ведро, а съ 1820 г. — 8 руб.; уѣздные торговцы должны были продавать вино по той же казенной цѣнѣ, но наливки и настойки имъ позволено продавать двумя рублями дороже, а пиво, медъ и хлѣбныя водки, получаемыя отъ заводчиковъ — по вольной цѣнѣ; акцизъ съ водокъ опредѣленъ въ 6 руб. за ведро; за право торговли питьями изъ разныхъ заведеній, кромѣ кабаковъ, платилось отъ 2-хъ до 30-ти руб., а изъ питейныхъ домовъ—по 5 коп. съ ведра, по размѣрамъ продажи предшествующаго года. Питейный доходъ при дѣйствіи новой системы сначала увеличился. Скоро, однако, вслѣдствіе увеличенія цѣны вина и злоупотребленій завѣдующихъ продажей, заводившихъ порочные склады вина, содержавшихъ питейные дома черезъ подставныхъ лицъ и т. п., доходъ сталъ уменьшаться. Въ 1818 г. вина было продано 18 1/2 милл. ведеръ, въ 1826 г.— только 12 милл. ведеръ; питейный доходъ въ 1820 г. составлялъ 77 1/2 милліоновъ руб., въ 1826 г.—только 68 милл. руб. Вслѣдствіе этого правительство съ 1827 г., по настоянію графа Канкрина, перешло вновь къ откупной системѣ. По новымъ условіямъ, откупная сумма составляла свыше 72 3/4 милл. руб. въ годъ; заготовку вина казна брала на себя. Откупщики обязаны были выбирать его по цѣнѣ близкой къ заготовительной, а что требовалось свыше заготовленнаго, то они могли покупать у заводчиковъ или изготовить сами, если имѣли право винокуренія. Сверхъ того, имъ было предоставлено выдѣлывать безакцизно всякія водки, а также пиво низшихъ сортовъ, содержать, въ предѣлахъ своихъ откуповъ, корчемную стражу и имѣть своихъ смотрителей на винокуренныхъ заводахъ. По условіямъ на 1839—43 гг. откупная сумма составляла свыше 39 1/2 милл. руб. сер., но многіе откупщики оказались неисправными, такъ что къ 1843 г. оказалось недоимокъ 10 3/4 милл. руб. Для разсмотрѣнія положенія дѣлъ и просьбъ откупщиковъ, былъ учрежденъ въ мартѣ 1844 г. секретный комитетъ, не измѣнившій, впрочемъ, сущности прежнихъ условій. Въ томъ же 1844 г. правительству былъ представленъ В. А. Кокоревымъ (см.) проектъ измѣненія откупной системы, дурное устройство которой, по словамъ автора, вело къ тому, что «часть денегъ остается не выбранною изъ капитала, обильно вращающагося въ народѣ». Проектъ этотъ послужилъ основаніемъ «положенія объ акцизно-откупномъ коммиссіонерствѣ», на 1847—1851 гг., по которому каждый городъ, съ уѣздомъ, составлялъ 11 откупъ; такъ называемыя акцизныя статьи отдавались съ торговъ, при чемъ взявшій ихъ дѣлался коммиссіонеромъ продажи казеннаго вина; каждый откупъ получалъ опредѣленную ежемѣсячную пропорцію вина, отпускаемую откупщику по 3 руб. (полугаръ) и по 4 1/2 руб. (улучшенный полугаръ для настоекъ) за ведро; коммиссіонеръ получалъ за коммиссію и на расходы съ вина въ 4 1/2 руб. по 25 коп. съ ведра и сверхъ того со всего вообще вина отъ 10 до 15%; за вино, выбранное сверхъ пропорціи, ему дѣлалось 50% уступки; вино откупщикъ получалъ въ видѣ спирта и разсчитывалъ самъ; продавать вино онъ былъ обязанъ установленной крѣпости и по установленной цѣнѣ, водки, пиво и медъ—по вольнымъ цѣнамъ. Злоупотребленія коммиссіонеровъ вызвали образованіе въ 1852 г. новаго секретнаго комитета, но, вслѣдствіе наступленія крымской войны, правительство, опасаясь уменьшенія дохода при перемѣнѣ системы, рѣшилось оставить откупа въ прежнемъ видѣ. Они были сданы въ 1854 г. за 59 милл. руб., въ 1856 г.—за 61,6 милл. р., въ 1858 г.—за 91,6 милл. руб. Чтобы возмѣстить убытки, откупщики прибѣгли къ произвольному возвышенію цѣнъ и къ отказамъ потребителямъ въ отпускѣ простого вина; послѣдніе, въ видѣ протеста, стали образовывать общества трезвости: во многихъ мѣстахъ происходили безпорядки. Все это побудило правительство положить конецъ откупной системѣ, которая была отмѣнена въ 1861 г.

Акцизная система, введенная въ 1863 г.,

дѣйствовала въ полной силѣ, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, до 1895 г., когда ея мѣсто стала постепенно заступать система казенной продажи питей (см. Питейная монополія). Впрочемъ, питейная монополія измѣнила лишь характеръ продажи напитковъ, оставивъ почти въ прежнемъ видѣ какъ систему П. сборовъ, такъ и регламентацію винокуреннаго производства; притомъ акцизная система продолжаетъ и до сихъ поръ дѣйствовать во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. Въ пользу казны взимается налогъ съ питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ дрожжей, въ видѣ: 1) акциза съ произведенныхъ питей, издѣлій и дрожжей и 2) патентнаго сбора съ заводовъ для ихъ приготовленія и заведеній для продажи питей. Акцизу подлежатъ: 1) спиртъ и вино, выкуренные изъ разнаго рода хлѣба, картофеля, свекловицы, свеклосахарныхъ остатковъ и другихъ припасовъ; 2) спиртъ, выкуренный изъ винограда и др. ягодъ и фруктовъ, и такъ наз. пейсаховыя водки; 3) портеръ, пиво всѣхъ родовъ и медъ; 4) брага, приготовляемая на особо устроенныхъ заводахъ; 5) прессованныя дрожжи, какъ внутренняго приготовленія, такъ и привозимыя изъ-за границы. Напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, должны приготовляться на особыхъ для каждаго заводахъ, которые должны устраиваться отдѣльно одинъ отъ другого и не имѣть никакой связи какъ между собою, такъ и съ заводами, выдѣлывающими изъ спирта и вина другіе, высшихъ сортовъ, напитки или же иныя издѣлія (хлѣбныя водки, лакъ, политуру и проч.). Право винокуренія предоставлено каждому, но устройство винокуреннаго завода обставлено различными условіями. Наименьшій размѣръ для винокуреннаго завода — 270 ведеръ емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ въ совокупности, при трехсуточномъ броженіи, т. е. каждый чанъ долженъ быть не менѣе 90 ведеръ; наибольшій размѣръ — емкость квасильныхъ чановъ въ 9000 ведеръ. Надъ производствомъ установленъ контроль акцизнаго надзора, безъ разрѣшенія котораго не можетъ совершаться ни одинъ актъ въ винокуренномъ процессѣ. До начала винокуренія заводчикъ долженъ взять патентъ и уплатить *патентный сборъ*, въ размѣрѣ 6 коп. съ каждаго ведра емкости дѣйствующихъ на заводѣ квасильныхъ чановъ. Акцизъ уплачивается заводчикомъ въ моментъ выпуска спирта изъ подваловъ на продажу. Въ 1863 г. акцизъ со спирта былъ установленъ въ размѣрѣ 4 коп. съ градуса, т. е. съ $^1/_{100}$ ведра безводнаго спирта. Съ тѣхъ поръ акцизъ неоднократно повышался и составляетъ теперь 10 коп. съ градуса или 10 руб. съ ведра безводнаго спирта; столько со спирта, выкуриваемаго на фруктово- и виноградо-водочныхъ заводахъ, изъ винограда, сырыхъ фруктовъ и ягодъ, акцизъ взимается въ размѣрѣ 7 к. съ градуса. Для учета акциза принимаются въ основаніе: 1) крѣпость напитковъ; 2) ихъ выходы, нормальные и дѣйствительные. Подъ крѣпостью спирта разумѣется количество содержащагося въ немъ алкоголя, опредѣляемое по спиртомѣру Траллеса. *Дѣйствительные выходы* опредѣляются контрольными снарядами, прикрѣпляемыми къ заводскимъ чанамъ и точно обозначающими количество и крѣпость винокуреннаго вина. Для избѣжанія злоупотребленій существуетъ и другой способъ учета выкуриваемаго вина — посредствомъ *нормальныхъ выходовъ*. Нормальная выкурка вина или спирта на заводѣ опредѣляется по количеству и роду припасовъ, употребленныхъ на винокуреніе. Нормальный выходъ спирта: изъ пуда муки ржаной, пшеничной, овсяной, ячменной, а также кукурузы и сухого солоду—38 град., изъ пуда зеленаго солода—$25^1/_2$ градуса, изъ пуда свекло-сахарной патоки—25 град., изъ пуда картофеля—12 град. Если заводчикъ выкуритъ меньше нормы, т. е. если дѣйствительные выходы спирта ниже нормальныхъ, то акцизъ взимается по нормальному исчисленію; наоборотъ, если обнаружится *перекуръ*, то для учета принимается во вниманіе дѣйствительный выходъ. Такъ какъ средняя крѣпость спирта не должна быть ниже 70 град., то разсчетъ спирта производится по средней крѣпости 70 и за недостающее количество градусовъ взыскивается акцизъ, какъ за недокуръ. Съ другой стороны, со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, производится въ пользу заводчика безакцизное отчисленіе въ слѣдующемъ размѣрѣ: на первые выкуренные въ періодѣ 10000.0 град.—2%, на выкурку свыше 1000000 до 3000000—$1^1/_2$, и на выкурку свыше 3000000 до 12000000—$^1/_2$%. Это безакцизное отчисленіе называется общимъ, но въ видахъ поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія установлено еще дополнительное безакцизное отчисленіе со спирта сельско-хозяйственной выкурки, въ размѣрѣ: на первые 500000 градусовъ 4, отъ 500000 до 1000000 град. 2, отъ 1000000 до 3000000 град. $1^1/_2$, отъ 3000000 до 6000000 град. $^1/_2$%. На фруктово- и виноградо-водочныхъ завод. въ пользу заводчика отчисляется безъ акциза 10% со всего выхода; сверхъ того заводчикъ обязанъ уплатить патентный сборъ въ размѣрѣ 10 коп. съ ведра емкости кубовъ перегонныхъ аппаратовъ. Третій моментъ для взиманія налога съ напитковъ есть торговля ими. Каждое заведеніе для оптовой и розничной продажи вина (см. Питейная торговля) выбираетъ особый патентъ, плата за который, представляющая собственно промысловый налогъ, различна, смотря по мѣстности и роду заведеній. Четвертый моментъ для взиманія налога съ напитковъ есть передѣлка спирта въ водочныя издѣлія (водки, настойки, наливки и т. п.). Приготовленіе напитковъ изъ хлѣбнаго вина и спирта, оплаченнаго акцизомъ, дозволяется только на особыхъ водочныхъ заводахъ, а на винокуренныхъ — лишь по прекращеніи на нихъ винокуренія и исключительно изъ вина собственной выкурки. Каждый водочный заводчикъ уплачиваетъ дополнительный акцизъ, въ размѣрѣ 1 рубля съ каждыхъ 40 град. спирта, заключающихся въ его водочныхъ издѣліяхъ (путемъ наклейки бандеролей на выпускаемую изъ водочнаго завода посуду съ этими издѣліями). Сверхъ того, съ водочныхъ заводовъ, равно какъ и съ спиртоочистительныхъ и съ особыхъ очистныхъ отдѣленій водочныхъ заводовъ, взимается

патентный сборъ повсемѣстно (кромѣ Закавказскаго края, губ. Иркутской и Енисейской и Якутской области) въ мѣстностяхъ 1 разряда—600 рублей, 2 разряда — 300 руб., 3 разряда—225 руб. Въ составъ П. сборовъ входятъ еще: 1) *акцизъ съ пива*, взимаемый въ размѣрѣ 30 коп. съ ведра емкости заторнаго чана. Сверхъ того съ пивоваренныхъ заводовъ взимается патентный сборъ: а) въ столицахъ и въ Варшавѣ съ заводовъ, имѣющихъ заторные чаны свыше 100 ведеръ емкости—150 руб. за первыя 100 ведеръ и по 1 руб. 50 коп. за каждое дальнѣйшее ведро, а съ имѣющихъ заторные чаны меньшей емкости—55 руб. за первыя 35 ведеръ и затѣмъ также по 1 руб. 50 коп. за каждое дальнѣйшее ведро; б) въ прочихъ городахъ для заводовъ 1 категоріи 50 руб. и дополнительныхъ 50 к. за каждое ведро, для заводовъ второй категоріи—20 р. и дополнительныхъ 50 к. 2) *Акцизъ съ медоваренія*, взимаемый, по вмѣстимости котловъ, по 50 коп. съ ведра за каждый день дѣйствія завода. Патентный сборъ съ медоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ котлы емкостью отъ 10 до 25 ведеръ—10 р., отъ 25 до 35 вед. — 20 руб.; затѣмъ за каждыя 10 ведеръ емкости котловъ прибавляется по 10 р. 3) *Акцизъ съ дрожжей*, въ размѣрѣ 10 коп. съ фунта дрожжей внутренняго производства и 14 коп. съ фунта дрожжей привозимыхъ изъ-за границы. Патентный сборъ взимается въ размѣрѣ 10 руб. съ завода для приготовленія хлѣбныхъ прессованныхъ дрожжей, безъ винокуренія, и 18 р. съ завода для пивныхъ дрожжей. Въ первое время послѣ введенія акцизной системы П. доходъ постоянно и быстро возрасталъ. Въ 1863 г. питейный доходъ въ Россіи, безъ Царства Польскаго, составлялъ $121^1/_2$ милл. руб., въ 1867 г., съ распространеніемъ устава о П. сборѣ на Царство Польское—134 милл. р., въ 1882 г.—252 милл. р., въ 1887 г.—257 милл. р., въ 1892 г.—259 милл. руб., въ 1895 г. — 298 милл. руб. Послѣдняя сумма распредѣлялась между отдѣльными видами П. сборовъ слѣдующимъ образомъ: акцизъ со спирта 265832262 руб., съ издѣлій изъ спирта 1499109 р., съ водокъ изъ винограда, фруктовъ и пр. 913913 р., съ пива и меда 8077773 р., съ дрожжей 2357773 р., патентные сборы и доходъ отъ пропинацій 19102352 руб., разныя поступленія 2359?0 руб., всего 298019092 руб.; сверхъ того поступилъ еще доходъ отъ казенной продажи 10876989 руб., такъ что всего въ 1895 году поступило П. сборовъ 308896081 р.

Литература. Baer, «Der Alkoholismus» (Б., 1876; Julius Wolf, «Die Branntweinsteuer» (Тюбингенъ, 1884); его же, «Die Branntweinsteuer von 1884 bis 1886» (въ «Finanzarchiv» Schanz за 1887 г.) и «von 1887 bis 1889» (тамъ же, 1890); von Zeller, «Die Aufwandsteuern» (въ «Schönbergs Handbuch der polit. Oekonomie», т. III); Gerstfeldt, «Beiträge zur Reichssteuerfrage» (1879); Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи» (1868); «Сборникъ свѣдѣній о питейныхъ сборахъ», изд. государственной канцеляріи (5 ч., 1861); «Труды коммиссіи для составленія положенія объ акцизѣ съ питей, 1862; баронъ Нольде, «Питейное дѣло и акцизная система» (1882—1883); Соколовъ, «Акцизные уставы» (СПб., 1891).

В. Брандтъ.

Питейное присутствіе—см. Питейная торговля.

Питейный домъ, *П. заведеніе*—см. П. сборы и Питейная торговля.

Питейный откупъ — см. Питейные сборы.

Питекантропосъ (Pithecanthropus erectus)—замѣчательная человѣкоподобная ископаемая форма, найденная въ 1891—92 гг. на о-вѣ Явѣ, въ плейстоценовыхъ (конца третичной эпохи, пліоцена, или начала постъ-пліоцена) отложеніяхъ долины р. Бенгаванъ, близъ сел. Триниль, и описанная докторомъ Дюбуа (Dubois) въ 1894 г. Здѣсь, на глубинѣ 1 метра, въ 1891 г. былъ найденъ 3-й коренной зубъ, похожій на человѣческій, а въ разстояніи одного метра отъ него, на томъ же уровнѣ — верхняя часть черепа — какъ предположили сначала—большой обезьяны; въ 1892 г., метрахъ въ 15 отъ этого мѣста, выше по рѣкѣ, но приблизительно на томъ же уровнѣ, была найдена бедряная кость, весьма похожая на человѣческую, съ патологическимъ на ней экзостозомъ (наростомъ); впослѣдствіи найденъ былъ еще одинъ коренной зубъ. Послѣдующія раскопки, давшія остатки многихъ животныхъ, отчасти еще теперь живущихъ на Явѣ, отчасти уже вымершихъ, не дали, однако, другихъ костей, которыя можно бы было пріурочить къ той же формѣ, отъ которой сохранились выше указанный черепъ, бедряная кость и зубы, принадлежавшіе, по мнѣнію Дюбуа, одной и той же особи. Другіе, впрочемъ, сомнѣваются и считаютъ недоказанною принадлежность этихъ остатковъ одной особи или даже одному виду. Какъ-бы то ни было, остатки эти представляются весьма замѣчательными и возбудили большой интересъ среди ученыхъ. Бедряная кость указываетъ на существо человѣческаго роста и сложенія, несомнѣнно приспособленное къ вертикальному хожденію (отсюда и эпитетъ erectus, данный этой формѣ Дюбуа); зубы — не противорѣчатъ этому, хотя схожи и съ зубами большихъ обезьянъ: черепъ отличается небольшою вмѣстимостью (около 1000 кб. стм.), недостаточной для нормальнаго человѣка, но слишкомъ большой для обезьяны (максимумъ 600 кб. стм.); на черепѣ нѣтъ слѣдовъ костяныхъ гребней, обыкновенныхъ у антропоморфныхъ обезьянъ, но онъ поражаетъ сильнымъ развитіемъ своихъ надбровныхъ дугъ, низкимъ покатымъ взадъ лбомъ и сжатіемъ послѣдняго за глазницами. Вообще, признаки этого черепа настолько своеобразны, что вызвали оживленные споры между учеными. Одни, какъ Вирховъ, Краузе, Ранке, Вальдейеръ — высказались въ пользу его «обезьянности», принадлежности къ вымершему виду гиббоновъ, отличавшемуся большимъ ростомъ, большею человѣкообразностью и большей величиной мозга, чѣмъ современные гиббоны; другіе, какъ Турнеръ, Кэннингамъ, Мартинъ, Мануврье, Дюбуа склонны скорѣе видѣть въ немъ черепъ человѣка, только наименѣе развитого, стоявшаго много ниже извѣстнаго неандертальскаго (см.). Мануврье

замѣчаетъ, однако, что споръ въ данномъ случаѣ не имѣетъ особаго значенія. Можно сказать, что это и обезьяна, но только болѣе человѣкоподобная, чѣмъ всѣ извѣстныя, бывшая способною къ вертикальному хожденію и имѣвшая мозгъ на $^2/_5$ больше, чѣмъ наиболѣе крупныя гориллы и орангъ-утанги, но можно полагать съ одинаковымъ правомъ, что это былъ и человѣкъ, только стоявшій ниже по своей организаціи, чѣмъ всѣ извѣстные до сихъ поръ нормальные люди (не идіоты-микроцефалы). Во всякомъ случаѣ, изъ всѣхъ извѣстныхъ ископаемыхъ формъ, П. наиболѣе подходитъ къ человѣку и заслуживаетъ поэтому большаго вниманія. Литература о П. значительна. Трудъ Dubois («Pithecanthropus erectus, eine menschenähnliche Uebergangsform aus Java», 1894) былъ изданъ въ Батавіи; затѣмъ Дюбуа привезъ замѣчательные остатки въ Европу и демонстрировалъ ихъ на засѣданіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ и съѣздовъ, гдѣ они вызвали рядъ мнѣній, а затѣмъ и подробныхъ этюдовъ со стороны Мануврье («Bull. d. l. Soc. d'Anthrop.», Пар., 1895—96), Вирхова и др. («Verh. d. Berlin. Ges. für Anthropologie», 1895), Мартина («Globus», 1895), Турнера («Journ. of Anat.», т. XXIX) и мн. др.

Д. А.

Питео (Piteå, Piteå-Elf)—рѣка въ Швеціи, беретъ начало на норвежской границѣ изъ оз. Пескаяуръ (Pjeskajaur), протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ, образуетъ много довольно значительныхъ водопадовъ (въ томъ числѣ водопадъ Сторфоссенъ—Storfossen, низвергающійся съ высоты болѣе 30 м., въ 111 км. отъ устья рѣки) и впадаетъ въ Ботническій зал., въ 11 км. къ Ю отъ гор. П.; общая длина—344 км.

Питео (Piteå) — гор. въ Швеціи, заложенъ въ 1621 г., въ 1668 г. перенесенъ на небольшой островъ въ одной изъ бухтъ Ботническаго зал., Населеніе города (2691 чел.) занимается, торговлею и рыбною ловлей. Предметы вывоза—лѣсные продукты, масло, мѣха, оленье мясо и оленьи шкуры.

Питерборо (Peterborough) — см. Петерборо.

Питерка (Прозоръ) — село Самарской губ., Новоузенскаго у. Еженедѣльные базары. Жит. 4363.

Питерлахи—см. Пютерлахти.

Питермарицбургъ (Pietermaritzburg) —столица и резиденція губернатора и главное управленіе британской колоніей Наталь въ южн. Африкѣ, около 125 км. внутрь отъ Портъ-Наталя. Жит. 20500 (1896).

Питерхэдъ (Peterhead) — городъ въ Шотландіи, на скалистомъ мысу, выступающемъ въ Сѣв. море. Гавань — одна изъ лучшихъ въ Шотландіи. Канатные и кораблестроительные заводы. П. — главная станція шотландскихъ рыболововъ; ловлей сельдей занято 1200 кораблей; въ 1892 г. вывезено на материкъ 460000 бочекъ сельдей. Жителей 12226 (1891).

Питешти (румынск. Pitesci, произнош. питештъ) — городъ въ Малой Валахіи, въ королевствѣ Румыніи, на р. Арджешъ. Гимназія, нѣсколько начальныхъ и частныхъ училищъ, 11 православныхъ церквей, изъ которыхъ одна (св. Георгія) построена въ 1656 г. 1 католическая церковь, 1 лютеранская, 1 протестантская, 1 армянская, 1 синагога. Жит. болѣе 12000.

Питиримъ — епископъ великопермскій съ 1447 г., обратившій въ христіанство очень многихъ вогуловъ, за что и былъ убитъ въ Усть-Вымѣ вождемъ ихъ Асыкомъ въ 1455 г. Имъ составлены «Краткое описаніе житія св. Алексѣя», напечатанное въ «Духовномъ Вѣстникѣ», 1862 г. и въ «Никоновской Лѣтописи» (II, 55—65), и канонъ на обрѣтеніе его мощей. Память его—20 мая. См. Шишонко, «Пермская Лѣтопись» (первый періодъ, т. I).

Питиримъ—восьмой патріархъ московскій. Въ патріаршество Никона онъ былъ митрополитомъ крутицкимъ. Когда Никонъ оставилъ патріаршій престолъ, П., какъ митрополитъ крутицкій, сдѣлался его замѣстителемъ и дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно, безъ сношенія съ Никономъ, какъ настоящій патріархъ. Во время суда надъ Никономъ П. являлся однимъ изъ злѣйшихъ враговъ и грубѣйшихъ обвинителей патріарха, надѣясь, очевидно, занять послѣ сверженія Никона патріаршій престолъ. Это ему не удалось; патріархомъ былъ избранъ Іоасафъ II (XIII, 717) и только послѣ его смерти П. сдѣлался патріархомъ, въ іюнѣ 1672 г.; въ апрѣлѣ 1673 г. онъ умеръ. См. М. Г. Поповъ, «Матеріалы для исторіи патріарха московскаго П.» («Христіанское Чтеніе», 1890, сентябрь-октябрь).

Н. В—ко.

Питиримъ — епископъ нижегородскій (ок. 1665—1738). П. происходилъ изъ простого званія и былъ сначала раскольникомъ; православіе принялъ будучи уже въ зрѣломъ возрастѣ и жилъ въ переяславскомъ Николаевскомъ монастырѣ, въ званіи строителя. Здѣсь съ нимъ познакомился царь Петръ. Когда, въ исходѣ перваго десятилѣтія XVIII в., Петръ обратилъ особое вниманіе на нижегородскихъ раскольниковъ, онъ избралъ исполнителемъ своихъ намѣреній П. Дѣятельность П. была первоначально чисто миссіонерская; для обращенія раскольниковъ въ православіе онъ употреблялъ исключительно средства увѣщанія. Результатомъ такой дѣятельности П. явились его отвѣты на 240 раскольничьихъ вопросовъ, изданные, по повелѣнію Петра I, подъ заглавіемъ: «Пращица противо вопросовъ раскольническихъ» (1721; повт. въ 1726 и въ 1752 гг.). По словамъ А. Опоцкаго, «Пращица» опираясь на свидѣтельствахъ, возбуждавшихъ сомнѣнія, должна была сильнѣе укрѣпить раскольниковъ въ той мысли, что раскольническое ученіе истинное и утверждается на непоколебимыхъ основаніяхъ. Видя неуспѣхъ своей миссіонерской дѣятельности, П. мало-по-малу перешелъ къ принужденію и преслѣдованіямъ. Его вліянію и совѣтамъ слѣдуетъ приписать тѣ жестокія мѣры, которыя стали тогда примѣняться къ раскольникамъ. Въ 1715 г. Петръ I издалъ указъ на имя П., въ которомъ угрожалъ смертною казнью всѣмъ, кто будетъ препятствовать ему въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ. Въ 1718 г. П. предложилъ Петру цѣлую систему дѣйствій противъ раскольниковъ.

Въ своемъ «доношеніи» П. выставлялъ на видъ, что раскольники — вредные люди не только съ религіозной, но и съ государственной точки зрѣнія, какъ противники гражданскаго и церковнаго порядка. Этихъ враговъ церкви и государства много, до 200 тысячъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые такъ или иначе содѣйствуютъ распространенію раскола, слѣдуетъ лишать свободы и наказывать, но при этомъ дѣйствовать негласно: «не худо расколоучителей не явнымъ промысломъ смирять». Простыхъ раскольниковъ П. не считалъ нужнымъ наказывать, но только настаивалъ на томъ, чтобы съ нихъ «двойной окладъ ежегодно былъ правимъ». Поповъ, укрывающихъ раскольниковъ, П. совѣтывалъ разыскивать и строго наказывать; раскольниковъ въ старосты и бурмистры по городамъ и селамъ не выбирать, на томъ основаніи, что они притѣсняютъ православныхъ. Предложенія П. скоро получили практическую силу. Въ помощь ему Петръ назначилъ капитана гвардіи Ржевскаго; командированы были свѣтскіе чиновники и къ другимъ духовнымъ лицамъ, занимавшимся борьбою съ расколомъ. Инструкція, данная Ржевскому, являлась ничѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ «доношенія» П. Съ пріѣздомъ Ржевскаго, который долженъ былъ дѣйствовать по совѣщаніямъ съ П., начались преслѣдованія раскольниковъ; многіе изъ нихъ бѣжали; П. изыскивалъ мѣры, чтобы предупредить эти побѣги. Съ 1718 по 1725 г. въ нижегородской епархіи открыто было раскольниковъ до 47 тыс. чел.; изъ нихъ до 9 тыс. приняли православіе; часть записалась въ двойной окладъ, такъ что за 1718 и 1719 гг. Ржевскій собралъ съ 19 тыс. человѣкъ около 18 тыс. руб.; упорныхъ монаховъ ссылали на вѣчное заточеніе въ монастыри, а мірянъ наказывали кнутомъ и отправляли въ каторжную работу. Имя П. произносилось раскольниками съ омерзеніемъ; про него складывались разныя легенды. Въ 1720 г., напр., судили одного раскольника за то, что онъ распространялъ, «будто-де онаго вора Питиримку, раскольническаго гонителя, въ С.-Петербургѣ сожгли». Послѣ смерти Петра I дѣятельность П. значительно ослабѣла; онъ уже не встрѣчалъ прежняго сочувствія и поддержки въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны П. былъ назначенъ непременнымъ членомъ синода, но скоро умеръ. Ржевскій оставался при немъ до 1728 г. Ср. А. А. Опоцкій, «Преосвященный Питиримъ, епископъ нижегородскій, какъ дѣятель противъ раскола» («Христіанское Чтеніе», 1874, № 10 и 11); Н. Сахаровъ, «Дѣятельность Питирима нижегородскаго противъ раскола» («Странникъ», 1881, №№ 1, 2, 3 и 8); Н. И. Субботинъ, «Матеріалы для исторіи раскола» (т. III); «Исторія нижегородской іерархіи»; Г. В. Есиповъ, «Раскольничьи дѣла XVIII ст.». «Доношеніе Питиримово» о раскольникахъ напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Ист. и Древ.», 1860, IV.

Н. В—ко.

Питиримъ (въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Окновъ, род. въ 1857 г.)—духовный писатель, епископъ тульскій и бѣлевскій; образованіе получилъ въ кіевской духовной акд.; былъ ректоромъ ставропольской спб. дух. семинаріи. Его труды помѣщались въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», «Воскресномъ Чтеніи», «Трудахъ кіевской дух. акд.» и «Странникѣ» («Объ имени Божіемъ Іегова». «Религіозно-нравственное состояніе церкви солунской во время апост. Павла и отношеніе ея къ нашему времени», «Христіанство при свѣтѣ разума и опыта»). Отд. издано «Нѣсколько словъ и рѣчей» (1893).

Питиріазъ (Pityriasis)—разнородныя болѣзни кожи, выражающіеся въ отрубевидномъ шелушеніи ихъ. *Простой* П. или *бѣлый*, такъ назыв. сухая себаррея (см.), образуется путемъ выдѣленія чрезмѣрныхъ массъ кожнаго сала, засыхающаго на поверхности кожи въ видѣ тонкихъ грязныхъ корокъ или въ маленькихъ, бѣлыхъ, легко удаляемыхъ чешуекъ, похожихъ на отруби. Страданіе нерѣдко распространяется на все тѣло; а также сопутствуетъ иногда различнымъ болѣзнямъ, связаннымъ съ общимъ истощеніемъ и упадкомъ питанія (бугорчатка, золотуха). П. *красный*, причины котораго совершенно неизвѣстны, крайне тяжкое и весьма опасное страданіе, при которомъ вся поверхность кожи неравномѣрно краснѣетъ, въ ней появляются разбросанныя блѣдно- и темно-красныя инфильтраціи, слегка зудящія и покрывающіеся тонкими чешуйками. Кожа вначалѣ еще эластична, но затѣмъ истончается, какъ-бы укорачивается, трудно приподнимается въ складки; ротъ открывается съ трудомъ, пальцы скрючены, поражаются также ногти и волосы. Больные вначалѣ жалуются только на зудъ, разстройство пищеваренія и постоянное чувство холода. Съ ухудшеніемъ болѣзни ходьба и лежаніе затруднительны, болѣзненны, нарушаются сонъ и аппетитъ, кожа трескается, образуются различныя высыпи и даже омертвѣніе ея. Часто болѣзнь оканчивается развитіемъ общаго истощенія организма, при чемъ появляются неудержимые поносы, бугорчатка. Въ рѣдкихъ благопріятно-протекающихъ случаяхъ лѣченіе (внутрь мышьякъ, карболовая кислота, снаружи—теплыя ванны, обмываніе, втираніе жировъ) даетъ очень медленные результаты. Различаютъ еще П. *красный волосяной*, начинающійся на открытыхъ частяхъ тѣла, имѣющихъ пушковые волосы. Кожа принимаетъ видъ гусиной, она жестко-шероховата, какъ терка, вслѣдствіе образованія роговыхъ массъ въ воронкахъ волосяныхъ мѣшечковъ. Эти массы сильно шелушатся. Постепенно кожа вокругъ нихъ краснѣетъ, подымается вверхъ, такъ что образуются красныя бляшки. Излюбленныя мѣста болѣзни—тыльная сторона пальцевъ руки, локтевой край кисти, наружная поверхность предплечья, лицо, шея, верхняя часть туловища. Теченіе болѣзни медленное, хотя наблюдаются обостренія и возвраты; общее состояніе несильно страдаетъ. Только при очень тяжкихъ формахъ наблюдались лихорадка, потеря аппетита, поносъ, нервная раздражительность и чувствительность къ холоду. Полное выздоровленіе возможно. Лѣченіе преимущественно наружное: ваннами, мазями, цинко-желатиновыми препаратами. П. *розовый*—рѣдкое стра-

данiе, поражающее преимущественно дѣтей, обнаруживающееся въ видѣ маленькихъ круглыхъ пятенъ, сопровождающихся образованiемъ чешуекъ. Легко излечивается, но зато и легко даетъ возвраты. II. *разноцвѣтный* (отрубевидный, разноцвѣтный лишай), всего чаще наблюдаемый, обусловливается специфическимъ грибкомъ—microsporon furfur, который локализируется въ роговыхъ слояхъ надкожицы и можетъ проникать всю толщу роговаго слоя, но не поражаетъ ни волосъ, ни волосяныхъ воронокъ. Болѣзнь обнаруживается въ появленiи слегка возвышающихся надъ уровнемъ кожи гладкихъ или отрубевидно-шелушащихся пятенъ, неправильной формы или кольцеобразныхъ. Она рѣдко поражаетъ дѣтей и стариковъ, не вызываетъ никакихъ тягостныхъ ощущенiй. Лѣченiе наружное — втиранiя лѣкарственныхъ спиртовъ и различныхъ мазей.

Г. М. Г.

Питискусъ (Бартоломей) — германскiй математикъ (1561 — 1613), духовнаго званiя. Главнымъ предметомъ его работъ была тригонометрiя, самое названiе которой впервые, насколько извѣстно, появилось въ сочиненiи П., вышедшемъ въ свѣтъ сперва въ видѣ прибавленiя къ напечатанной въ 1595 г. книгѣ «Abrahami Sculteti Grünbergensis Silesii sphaericorum libri tres methodice conscripti... Accessit de resolutione Triangulorum tractatus brevis et perspicuus Bartholomaei Pitisci Grünbergensis» (Гейдельбергъ). Въ 1600 г. въ видѣ перваго учебника тригонометрiи оно вышло подъ заглавiемъ: «Bartholomaei Pitisci Gruenbergensis Silesii Trigonometriae sive de dimensione Triangulorum Libri quinque...» (Аугсбургъ). Вторая книга этого сочиненiя занимается тригонометрическими функцiями, именно синусами, тангенсами и секансами, разсматриваемыми какъ отношенiя. Третья и четвертая книги разсматриваютъ плоскiе и сферич. треугольники. Пятая книга заканчивается изложенiемъ правила ложныхъ положенiй, которое въ рукахъ П. превратилось мало-по-малу въ настоящiй методъ приближеннаго рѣшенiя численныхъ уравненiй, даже третьей и пятой степеней. Далѣе слѣдуютъ тригонометрическiя таблицы, вычисленныя черезъ секунду для первой и послѣдней минутъ квадранта (при радiусѣ равномъ 10^{12}), черезъ 2″ для ближайшихъ къ нимъ 9′ (при радiусѣ равномъ 10^{10}), затѣмъ черезъ 10″, а начиная съ 1° черезъ 1′ (при чемъ радiусъ измѣняется, смотря по потребностямъ вычисленiя, отъ 10^{15} до 10^{12}). Десять книгъ, составляющихъ остальную часть содержанiя, посвящены приложенiямъ плоской и сферической тригонометрiи къ рѣшенiю задачъ, относящихся къ землемѣрiю, опредѣленiю высотъ, фортификацiи, математической географiи, гномоникѣ и астрономiи. Въ третьемъ (1612) изданiи помѣщена новая 11-ая книга съ собранiемъ архитектоническихъ задачъ. Другимъ ученo-литературнымъ трудомъ П. было изданiе таблицъ Ретикуса, вышедшее въ свѣтъ въ 1613 г. во Франкфуртѣ подъ заглавiемъ «Thesaurus Mathematicus sive canon sinuum ad radium 1000000·0000000 et ad dena quaeque scrupula secunda quadrantis una cum sinibus primi et postremi gradus, ad eundem radium et ad singula scrupula secunda quadrantis etc.». Къ нимъ онъ прибавилъ отъ себя еще двѣ таблицы, изъ которыхъ первая содержитъ Principia sinuum (хорды для дугъ въ 60°, 30°, 10°, 2°, 1°, 20′, 10′, 2′, 1′, 20″, 10″, 2″) и ихъ произведенiя на числа 1, 2, 3, 4....., 9; а вторая даетъ синусы 10″, 30″, 50″, 1′10″, 1′30″ и т. д. отъ начала квадранта до 35′ вмѣстѣ съ синусами дополнительныхъ угловъ и съ разностями отъ первой до пятой для первыхъ и отъ первой до четвертой для вторыхъ. Biografiю П. см. въ «Allgem. deutsche Biographie» (XXVI, стр. 204—205). *В. В. Б—въ.*

Питiузскiе или *Сосновые* **о-ва**—группа о-вовъ въ Средиземномъ морѣ, въ 90 км. отъ восточнаго берега Испанiи; вмѣстѣ съ сосѣдними Балеарскими о-вами составляютъ одну испанскую провинцiю. 670 кв. км., ок. 3·000 жит. Два главныхъ о-ва—Ивиза и Форментера, и нѣсколько пустынныхъ и ненаселенныхъ меньшихъ о-вовъ. Оба главные о-ва гористы, покрыты лѣсами (преимущественно сосновыми) и лугами; климатъ мягкiй и очень здоровый; почва очень плодородна, но мало воздѣлывается. На о-вѣ Форментерѣ встрѣчаются дикiя овцы и фламинго. Жители считаются искусными моряками.

Питкэйрнъ (Pitcairn)—британскiй о-въ въ Полинезiи, самый южный въ группѣ Туамоту, скалистый. Открытъ въ 1767 г. Картрэ. 3,5 кил. дл., 1,6 кил. шир. 112 жит. (1858). Въ 1790 г. здѣсь высадился экипажъ англ. корабля, возмутившiйся противъ своего капитана. Потомство англiйскихъ матросовъ, вступившихъ въ бракъ съ туземками, отличается краснвымъ тѣлосложенiемъ. См. Beechey, «Voyage to the Pacific and Beering Straits» (1832); Murray, «P., the island etc.» (Л., 1885).

Питкяранта (Pitkäranta)—мѣдные рудники и мѣдноплавильный заводъ въ Выборгской губ., у сѣв. берега Ладожскаго оз. Разработка мѣдныхъ рудъ началась здѣсь съ 1832 г. Ежегодная добыча мѣди — около 200 тоннъ, стоимостью болѣе 30000 маровъ; мѣдь вывозится по Ладожскому оз. въ Россiю. Кромѣ мѣди, руды содержатъ олово и серебро; въ 1884—87 гг. было добыто около 55 тоннъ олова, стоимостью до 163000 маровъ. П.—единственный мѣдный рудникъ Финляндiи, разрабатываемый въ настоящее время.

Питманъ (Isaak Pitman)—изобрѣтатель одной изъ самыхъ распространенныхъ системъ стенографiи (род. въ 1813 г.). Его учебникъ стенографiи, основанной на фонетическихъ началахъ—«Phonographic teacher»—выдержалъ болѣе 100 изданiй. П. содѣйствовалъ также реформѣ англiйскаго правописанiя на фонетич. началахъ («Phonetic longhand»). Система П. принята не только въ Англiи, но, въ значительной степени, и въ Сѣв. Америкѣ, и Австралiи, отчасти и въ другихъ странахъ. Въ 1851 г. П. основалъ стенографическiй Phonetic Institute въ Батѣ, съ отдѣленiями въ Лондонѣ и Нью-Iоркѣ, для обученiя стенографiи и для изданiя книгъ по этой части. Ср. Reed, «A biography of Isaac P.» (Л., 1890); «The life and work of I. P.» (Л., 1894); «Pitman's Short-hand and Typewriting Yearbook» (съ 1892).

Пито (Анри)—французскій геометръ и инженеръ-гидравликъ (1695—1771). Онъ возвелъ въ Южной Франціи многія общественныя гидравлическія сооруженія. Избранъ въ члены парижской академіи наукъ въ 1724 г. и лондонскаго Королевскаго общества въ 1740 г. Замѣчательнѣйшею изъ его геометрическихъ работъ была посвященная квадратурѣ кривой линіи, которую открывшій ее Роберваль называлъ подругою циклоиды, а Лейбницъ—линіею синусовъ или синусоидою (уравн. $y=\sin x$). Въ вышедшей въ 1726 г. «Histoire de l'Academie des Sciences. Année 1724» напечатана по этому предмету статья: «Sur la quadrature de la moitié d'une courbe des arcs appellée la compagne de la cycloïde». Квадратуру П. выводилъ нѣсколькими способами; въ одномъ онъ разсматривалъ синусоиду какъ проекцію начерченной на поверхности того же цилиндра спиральной линіи на плоскость, параллельную его оси. Для обозначенія разсматриваемой на цилиндрѣ линіи П. впервые воспользовался вошедшимъ впослѣдствіи въ общее употребленіе терминомъ «кривая двоякой кривизны». Другими, напечатанными въ томъ же академическомъ изданіи за разные годы, работами Пито по геометріи были: «Propriétés élémentaires des polygones irréguliers circonscrits autour du cercle» (1725), «Remarques sur les rapports des surfaces des grands et des petits corps» (1728), «Méthode analytique de tracer les lignes correspondantes ou des minutes aux grandes méridiennes» (1731), «Méthode générale pour déterminer la nature des courbes formées par la section des solides quelconques» (1733). Въ статьѣ «Description d'une machine pour mesurer la vitesse des eaux courantes et le sillage des vaisseaux» (1732), напечатанной, какъ и другія его работы по гидравликѣ, въ названномъ уже выше акд. изданіи, описанъ приборъ для опредѣленія скоростей теченія воды. Изъ другихъ его работъ назовемъ: «Nouvelle méthode pour connoître et déterminer l'effort de toutes sortes des machines mues par un courant ou une chute d'eau etc.» (1725), «Examen de la force qu'il faut donner aux cintres dont on se sert dans la construction des grandes voutes des arches des ponts» (1726), «Règles ou loix générales des impulsions obliques des fluides contre une surface plane» (1727), «Sur les aubes ou pallettes des moulins et autres machines mues par le courant des rivières» (1729), «Réflexions sur le mouvement des eaux» (1730), «Observation sur les distributions et les dépenses des eaux avec des règles pour déterminer leur mesures en pouces et lignes» (1735), «Essais d'une nouvelle théorie des pompes» (1735, 1739 и 1740), «Théorie de la vis d'Archimède etc.» (1736), «Règles pour connoître l'effet qu'on doit espérer d'une machine» (1737), «Remarques sur la jonction ou confluent des rivières» (1738). Навигаціи и астрономіи, кромѣ вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ «Théorie de la manoeuvre des vaisseaux» (Парижъ, 1731), П. посвятилъ слѣдующія статьи, напечатанныя въ названномъ уже выше академическомъ изданіи: «Méthode très simple pour calculer la première équation des planètes» (1733), «Résolution d'une question astronomique, utile à la navigation etc.» (1736). *В. В. Бобынинъ.*

Питомникъ — особое мѣсто подъ открытымъ небомъ (въ отличіе отъ парника, теплицы и оранжереи), гдѣ сѣютъ и воспитываютъ растеніе, прежде нежели высадить его на мѣсто окончательнаго развитія. П., обставляется благопріятными для роста молодого растеньица условіями *). Деревья, полно и сильно питающіяся съ самой юности, болѣе способны противустоять невзгодамъ и лучше развиваются, чѣмъ деревья, одного съ ними возраста, терпѣвшія съ первыхъ дней жизни недостатокъ въ пищѣ. Кромѣ того П. долженъ служить до нѣкоторой степени опытною станціею для выведенія новыхъ сортовъ, отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ или же болѣе цѣнныхъ. Уже римляне устраивали питомники; въ христіанскую эру П. сосредоточились въ рукахъ монастырей, отличаясь прекраснымъ устройствомъ. Болѣе прочную постановку нашло это дѣло во Франціи, гдѣ возникли большіе П. на коммерческихъ основаніяхъ. Старинныя садовыя заведенія въ Анжерѣ, Орлеанѣ, Вотри и т. п. славятся по сіе время. За Франціею потянулись Нидерланды, Бельгія, затѣмъ Германія, Австрія, Россія и т. д. Въ Россіи наиболѣе извѣстенъ П. покойнаго Грелля. Съ распространеніемъ искусственнаго облѣсенія въ Россіи, стали возникать П. въ частныхъ имѣніяхъ, тѣмъ болѣе, что теперь все болѣе и болѣе укореняется убѣжденіе въ большей выгодѣ и успѣшности производить облѣсеніе не сѣменами, а саженцами. Помимо коммерческой стороны дѣла, т. е. вопроса о выгодности питомника при данныхъ мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ, необходимо обращать вниманіе на качество почвы, положеніе и пригодность мѣстности. Подъ П. выбираютъ безусловно хорошую *почву*, такъ какъ большіе расходы на улучшеніе послѣдней ложатся тяжелымъ бременемъ на производство. Почва должна содержать достаточно перегноя, не быть ни слишкомъ легкой, ни слишкомъ тяжелой. Обыкновенно предпочитаютъ глубокій суглинокъ. На легкихъ почвахъ деревья часто страдаютъ отъ засухи, медленно растутъ и образуютъ на корняхъ безчисленное число мочекъ, отчего деревья неспособны къ далекой пересылкѣ, такъ какъ приростаютъ гораздо хуже, чѣмъ тѣ, которыя имѣютъ еще и достаточное число главныхъ и боковыхъ корней. На тяжелыхъ почвахъ запаздываетъ созрѣваніе древесины, такъ какъ почвы эти трудно прогрѣваются и ростъ деревьевъ начинается очень поздно. Самая работа на тяжелыхъ почвахъ требуетъ слишкомъ много труда. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ избѣгать сырыхъ, холодныхъ почвъ. Уничтожить сырость можно канавами, лучше — дренажемъ. Изъ опасенія застоя воды выбираютъ подпочву легко проницаемую. *Мѣстоположеніе.* Питомникъ долженъ быть за-

*) Устраиваемые въ послѣднее время П. для заводовъ, съ цѣлью полученія наиболѣе подходящихъ для данной мѣстности сортовъ, конечно, не должны отличаться особо благопріятными условіями; единственной защитой можетъ быть уединеніе отъ сосѣднихъ полей во избѣжаніе нежелательнаго опыленія

щенъ съ С и З п отъ господствующихъ вѣтровъ. Если нѣтъ естественной защиты въ видѣ небольшихъ возвышенностей или лѣсовъ, то слѣдуетъ прибѣгать къ искусственнымъ насажденіямъ, для чего наиболѣе пригодны хвойныя туя, пихта и ель, а также нѣкоторые кустарники, могущіе образовать сплошныя изгороди. Впрочемъ, чрезмѣрная защита только изнѣживаетъ деревья, которыя, будучи высажены на свободу, въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, начинаютъ страдать отъ рака или ожоговъ. Древесная защита необходима еще и для образованія особыхъ тѣнистыхъ мѣстъ, гдѣ высѣваются растенія, требующія нѣкотораго отѣненія. Самое мѣсто подъ П. можетъ быть нѣсколько наклонно (не болѣе 5°) съ С на Ю, но никакъ не съ Ю на С или на В. Сильный наклонъ мѣстности, хотя бы и на Ю, вреденъ какъ потому, что вызываетъ черезчуръ раннее согрѣваніе, такъ и потому, что дожди размываютъ верхній слой почвы и оголяютъ корни. *Раздѣленіе.* Главное дѣленіе П. на три участка: 1) первый—для размноженія, гдѣ находятся гряды для посѣва сѣменами, для посадки черенками и отводками; 2) второй—для саженцевъ, куда высаживаются сѣянчики, т. е. растенія, выращенныя въ первомъ отдѣленіи; 3) третій—для взрослыхъ деревьевъ, мѣсто окончательнаго развитія саженцевъ, пересаженныхъ сюда уже на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Каждый изъ трехъ участковъ или отдѣленій раздѣляется на нѣсколько полосъ, кварталовъ, на которыхъ размѣщаются растенія въ нѣсколько правильныхъ рядовъ. Разстояніе между рядами и между растеніями зависитъ отъ возраста и сорта послѣднихъ, а также отъ качества почвы. Помимо дѣленія по возрасту, питомникъ разбивается, по сорту деревьевъ, на плодовые, лиственные и хвойные участки. Кромѣ того въ питомникахъ отводятся особыя запасныя отдѣленія безъ опредѣленнаго назначенія. Необходимо имѣть гдѣ-нибудь вблизи отдѣленій для размноженія и для саженцевъ особый водоемъ, въ видѣ, напримѣръ, пруда. Литература см. въ ст. Плодоводство.

Е. Каратыгинъ.

Питомники лѣсные, устраиваются временные и постоянные. Первые предназначены для однократнаго или, вообще, немногократнаго, воспитанія извѣстнаго количества растеній и закладываются вблизи культурной площади, въ постоянныхъ же П. много разъ на одной и той же площади выращиваютъ растенія. Кромѣ того, во временныхъ П. выращиваютъ обыкновенно лишь сѣянцы 1—3-лѣтняго возраста, въ постоянныхъ же, кромѣ сѣянцевъ, могутъ быть воспитаны и саженцы болѣе высокаго возраста, пересаживаемые изъ сѣмянныхъ грядъ въ древесную школу. Такъ какъ временные П. устраиваютъ часто на той самой площади, на которой должна быть произведена посадка, то подъ ними можетъ оказаться почва самыхъ разнообразныхъ качествъ. Для постоянныхъ же П. стараются выбрать по возможности плодородную почву, а при необходимости ограничиться мало-плодородною—улучшаютъ ее посредствомъ удобренія, что приходится примѣнять и въ П., устроенныхъ на плодородной почвѣ, когда она окажется чрезъ нѣсколько лѣтъ истощенною. Чистыя минеральныя удобренія для этой цѣли примѣняютъ рѣдко, пользуясь, всего чаще, компостною землею и дерновою золою. Компостную землю получаютъ, складывая, на годъ или на два, кучи сухой листвы и другихъ растительныхъ остатковъ, часто съ примѣсью извести, ускоряющей процессъ разложенія. Дерновую золу получаютъ при пережиганіи высушенныхъ дернинъ въ особыхъ кострахъ. Обработка почвы подъ П. производится изрѣдка съ помощью мотыгъ, обыкновенно же посредствомъ перештыковки лопатами (перелопачиванія), при которомъ верхніе, болѣе плодородные, слои почвы попадаютъ внизъ, уступая свое мѣсто нижнимъ. Эта работа требуетъ на 100 кв. саж. площади:

При перештыковкѣ:	На почвѣ: Легкой.	Средней плотности.	Тяжелой.	
На 1 штыкъ (5 врш.)	6—10	10—16	16—25	Мужскихъ рабочихъ дней.
» 2 » (8—9 врш.)	10—16	18—30	30—45	
» 3 » (10—12 врш.)	15—25	25—45	40—60	

Эти данныя относятся къ нетронутымъ почвамъ; если есть возможность предварительно распахать почву на соотвѣтствующую глубину, то количество рабочей силы на перештыковку уменьшится, примѣрно, вдвое. Кромѣ того, предварительная распашка почвы, производимая за годъ или за $^1/_2$ года до перештыковки, полезна еще тѣмъ, что благодаря ей улучшаются свойства почвы, въ особенности плотной. Для посѣва сѣмянъ въ П. приготовляютъ гряды, для пересадки растеній устраиваютъ древесную школу, также разбиваемую на гряды тамъ, гдѣ предполагается садить мелкіе сѣянцы на близкихъ разстояніяхъ одинъ отъ другого; для посадки же болѣе крупныхъ саженцевъ, размѣщаемыхъ настолько рѣдко, что между рядами ихъ можетъ пройти рабочій, отводятъ сплошныя поля. Длина сѣмянныхъ грядъ и размѣры полей древесной школы могутъ быть произвольными, но обыкновенно опредѣляются разстояніемъ между устраиваемыми для проѣзда широкими дорогами, которыми П. раздѣляется на отдѣльные участки или кварталы. Ширина и вышина грядъ измѣняются въ зависимости отъ свойствъ почвы: на сырыхъ почвахъ устраиваютъ высокія гряды (8—10 врш.), на сухихъ—низкія: чѣмъ уже гряда, тѣмъ лучше развиваются на ней растенія, въ особенности на плотныхъ почвахъ, на которыхъ и устраиваютъ иногда гряды въ 10 — 12 врш. ширины. *Посѣвъ* на сѣмянныхъ грядахъ производятъ въ разбросъ, въ бороздки или въ ямки. Въ разбросъ высѣваютъ мелкія и мало всхожія сѣмена, напр. вязовыхъ породъ, березы, ольхи: сѣютъ иногда въ разбросъ и болѣе крупныя сѣмена, напр. хвой-

ныхъ породъ, если желаютъ получить съ данной площади возможно большее число сѣянцевъ. Посѣвъ въ бороздки является наиболѣе употребительнымъ. Бороздки проводятъ поперекъ, изрѣдка вдоль гряды, съ помощью особаго бороздника, или выдавливаютъ ихъ ребромъ обыкновенной доски, или съ помощью особыхъ сѣяльныхъ досокъ. Разстояніе между бороздками измѣняется обыкновенно въ предѣлахъ отъ 3 до 6 вршк., въ зависимости отъ быстроты роста данной породы и возраста, до котораго сѣянцы будутъ оставлены на сѣмянной грядѣ. Для достиженія равномѣрнаго посѣва можно пользоваться особыми приспособленіями. Въ ямки высѣваютъ крупныя сѣмена, напр. дубовые желуди, орѣхи и пр. О числѣ получаемыхъ сѣянцевъ и количествѣ высѣваемыхъ сѣмянъ даютъ представленіе слѣдующія числа:

Древесная порода.	100 аршинъ бороздъ даютъ сѣянцевъ, тыс. штукъ.		требуютъ сѣмянъ фн.	
	отъ	до	отъ	до
Ель	8	15	0,5	1,0
Сосна	7	12	0,6	1,2
Лиственница	5	10	1,0	2,0
Пихта	5	20	3,0	5,0
Сибирскій кедръ	4	8	2,0	4,0
Дубъ	1	3	15,0	30,0
Букъ	4	10	8,0	12,0
Ильмовыя породы	3	7	1,0	2,0
Ольха и береза	4	12	1,0	2,0
Ясень и кленъ	3	10	1,0	2,0
Грабъ и липа	5	12	1,5	3,0
Акація	6	10	0,7	1,5

Двулѣтнихъ сѣянцевъ получается, съ даннаго протяженія бороздъ, меньше: у медленно растущихъ породъ на 20—30%; у быстрорастущихъ—на 40—50%; еще менѣе можно получить трехлѣтнихъ сѣянцевъ. Соотвѣтственно этому слѣдуетъ высѣвать и меньшее количество сѣмянъ. Засѣянныя гряды присариваютъ опилками, рубленою соломою и т. п., или прикрываютъ мхомъ. При появленіи всходовъ покрышка должна быть снята. Поливку примѣняютъ лишь въ томъ случаѣ, если посѣвъ производятъ лѣтомъ (напр., ильмовыхъ породъ), или при чрезвычайныхъ засухахъ; обыкновенно же ограничиваются поверхностнымъ разрыхленіемъ почвы (для ослабленія испаренія), производимомъ при полотьѣ, и притѣненіемъ грядъ посредствомъ особыхъ щитовъ или хвойныхъ вѣтвей, втыкаемыхъ съ нижней стороны гряды. Полотье приходится повторять отъ 3 до 5 разъ въ лѣто, производя его по возможности послѣ дождей, когда траву легче выдернуть съ корнями. Предназначенные для посадокъ сѣянцы выкапываютъ, сортируютъ по величинѣ, отбрасывая плохо развитые, и связываютъ въ пучки по сотнямъ; у лиственныхъ сѣянцевъ часто обрубаютъ концы корней, а иногда укорачиваютъ и надземную часть. Для полученія саженцевъ 1—2-лѣтніе сѣянцы пересаживаютъ въ школу, размѣщая ихъ болѣе или менѣе густо, въ зависимости отъ быстроты роста данной породы и числа лѣтъ, въ теченіе которыхъ саженцы будутъ находиться въ школѣ. Какъ уже указано выше, при густомъ размѣщеніи школу раздѣляютъ на гряды и на нихъ помѣщаютъ растенія по возможности равномѣрно, чтобы они могли одинаково развиваться во всѣ стороны; другими словами, размѣщаютъ растенія такъ, что разстояніе между рядами саженцевъ и между саженцами въ рядахъ будутъ примѣрно одинаковы. Саженцы оставляютъ въ школѣ 2—3, рѣдко 4 года. При необходимости имѣть болѣе крупные саженцы, ихъ пересаживаютъ изъ первой школы во вторую, размѣщая на бо́льшихъ разстояніяхъ; въ такой школѣ не устраиваютъ грядъ, а размѣщаютъ растенія рядами, отстоящими одинъ отъ другого на 8 — 10 вршк., въ рядахъ же разстояніе между саженцами можетъ быть меньше. Уходъ за школою состоитъ въ разрыхленіи почвы, при которомъ удаляется и трава; въ первой школѣ это разрыхленіе производятъ небольшими мотыгами или скребками, во второй же школѣ, при значительномъ разстояніи между рядами, оказывается возможнымъ примѣненіе экстирпаторовъ (см.), весьма удешевляющее работу. Сѣянцы пересаживаютъ въ школу «подъ стѣнку»: въ канавку, одна изъ стѣнокъ которой дѣлается отвѣсною; въ эту канавку помѣщаютъ цѣлый рядъ растеній, располагаемыхъ на надлежащихъ разстояніяхъ одно отъ другого, и сразу засыпаютъ ихъ корни землею; для болѣе правильнаго размѣщенія растеній прибѣгаютъ къ помощи посадной доски, снабженной вырѣзами на подлежащихъ разстояніяхъ для помѣщенія стволиковъ растеній. Для небольшихъ школъ удобна доска Муттшеллера, для значительныхъ работъ можно пользоваться машиною Гакера. Крупные саженцы пересаживаютъ въ канавы или въ отдѣльныя ямки. Стоимость воспитанія растеній въ лѣсныхъ П. весьма не велика — не превышаетъ, при самыхъ дорогихъ цѣнахъ на рабочія руки, 25 коп. на 1000 шт. хвойныхъ сѣянцевъ и 50 коп. для лиственныхъ, за исключеніемъ дуба, сѣянцы котораго могутъ обойтись дороже. При перешколиваніи стоимость растеній сильно возрастаетъ, достигая 3—5 р. за тысячу однажды перешколенныхъ растеній и 10—15 р. за перешколенные дважды. Ср. Fürst, «Die Pflanzenzucht im Walde» (3 изд., 1897); Шредеръ, «П., огородъ и плодовый садъ» (1897); Турскій, «Разведеніе лѣсныхъ деревьевъ» (1886); его же, «Сборникъ статей по лѣсоразведенію» (1894). *В. Добровлянскій.*

Питони (Giuseppe - Ottavio Pitoni) — итальянскій композиторъ (1657—1743); считается однимъ изъ ученѣйшихъ музыкантовъ римской школы. Его Dixit, на 16 голосовъ, до сихъ поръ исполняется въ ватиканской капеллѣ. Писалъ, кромѣ духовныхъ сочиненій, этюды для упражненія въ контрапунктѣ; издалъ книгу: «Notizie dei maestri di capella si di Roma» etc. Учениками П. были Дуранте, Лео и Фео. Біографія П., написанная Шити, хранится въ библіотекѣ Корсини alla Lungara въ Римѣ. *Н. С.*

Питоны (Pythonini)—подсемейство змѣй сем. ложноногихъ (Boidae). Различаютъ 8 родовъ съ 30 видами, встрѣчающіеся въ южн. Азіи, Африкѣ и Австраліи. Родъ П. (Python): щитки только на передней половинѣ верхней

части головы, ноздри между двумя неодинаковыми щитками. Чешуйки тѣла безъ киля. Изъ 7 видовъ 4 въ тропич. Африкѣ, 3 въ южн. Азіи. *Тигровый* П. (P. molurus s. tigris) до 6 м. длиною; голова сѣровато-красная, темя, лобъ и спина свѣтло-бурая, низъ бѣловатый; вдоль всей спины и боковъ рядъ большихъ продолговато-4-угольныхъ пятенъ красно-бураго цвѣта. Распространенъ отъ Гималаевъ черезъ весь Индостанъ до Явы и Цейлона. *Сѣтчатый* П. (P. reticulatus) до 8,5 м. длиною, свѣтло-желтаго цвѣта; на лбу и съ боковъ по продольной черной полосѣ, переходящія въ неправильныя пятна на срединѣ спины. На Малайскомъ полуостровѣ, въ Сіамѣ, Бирмѣ, на всѣхъ о-вахъ Индѣйскаго архипелага до Филиппинскихъ о-вовъ, Амбоины и Тимора. Оба вида предпочитаютъ болотистыя мѣста, питаются мелкими млекопитающими и птицами, которыхъ предварительно обвиваютъ и душатъ; нападенія на человѣка и крупныхъ млекопитающихъ бываютъ только изъ-за самозащиты, большинство же разсказовъ о такихъ случаяхъ основано на недоразумѣніяхъ или вымыслахъ. Пища переваривается очень долго: въ жаркое время около 8, въ холодное до 38 дней. Въ самое холодное время П. совсѣмъ не ѣдитъ и температура ихъ тѣла падаетъ съ 28° до 23° Ц. Линяютъ 4 раза въ годъ. Откладываютъ до 15 яицъ и насиживаютъ ихъ до 2 мѣсяцевъ. Оба вида легко содержатся въ неволѣ и употребляются китайцами въ качествѣ истребителя крысъ въ домовыхъ строеніяхъ. *Гіероглифовый* П. или *змѣя-идолъ* (P. sebae) съ буроватыми разводами по сѣро-желтому фону; до 6 м. длиною, водится въ зап. и центральной Африкѣ. Служитъ предметомъ поклоненія у негровъ на Гвинейскомъ берегу. *Ромбическій* П. (Morelia argus) живетъ въ Австраліи и Новой Гвинеѣ, сверху чернаго цвѣта съ желтыми пятнами, снизу желтый съ черными пятнами и полосами, длиною до 5 м. Питается мелкими сумчатыми и птицами. *Г. Я.*

Питпитъ (Certhiola flaveola) — наиболѣе извѣстный представитель рода сем. Coerebidae отряда воробьиныхъ птицъ (Passeres). Этотъ родъ содержитъ до 14 видовъ, распространенныхъ отъ Никарагуа до южн. границы лѣсовъ въ южн. Америкѣ. П. живетъ на Ямайкѣ. Сверху онъ черный, горло сѣроватое, надхвостье и низъ тѣла желтые; полоса надъ глазомъ, внѣшнія опахала маховыхъ 1-го разряда, самыя крайнія рулевыя перья и кончики остальныхъ бѣлые. Самка сверху буровато-оливковаго, снизу буроваго-желтаго цвѣта, остальной рисунокъ, какъ у самца. Длина около 10 стм. Встрѣчается нерѣдко въ обществѣ колибри и посѣщаетъ тѣ же цвѣты, но не паритъ передъ ними, а изслѣдуетъ ихъ, садясь и выбирая насѣкомыхъ кистью своего языка. Шарообразное гнѣздо свое строитъ вблизи гнѣздъ осъ, которыя служатъ ему защитой. *В. В.*

Питра (Jean-Baptiste Pitra, 1812—89)—кардиналъ, бенедиктинецъ, историкъ церкви. Ученые труды П.: «Spicilegium solesmense» (П., 1852—1860), «Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta» (Римъ, 1864) и др. имѣютъ главнымъ предметомъ опубликованіе неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ твореній учителей церкви и памятниковъ греко-восточной поэзіи, каноническаго права и литургики. Въ 1859 г. П. предпринялъ путешествіе въ Россію, для занятій въ библіотекахъ Москвы и СПб. Автобіографію П. издалъ Albert Battandier (П., 1893).

Питра-пакшъ—индусскій праздникъ въ честь умершихъ предковъ, происходящій въ концѣ сентября мѣсяца.

Питре (Джузеппе Pitre)—итал. писатель-фольклористъ, род. въ 1843 г.; составилъ обширный трудъ о народной жизни и литературѣ въ Сициліи: «Biblioteca delle tradizioni popolari siciliani» (Палермо, 1870—95) и библіографическій указатель по итальянскому фольклору (Туринъ, 1894).

Питр-шикара — поклоненіе душамъ усопшихъ предковъ (питришвара) или отеческимъ богамъ у раджпутовъ, совершаемое въ теченіе 15 дней.

Питр-лока (санскр. Pitr-loka—небо или міръ умершихъ предковъ—pitr)—въ индусской миѳологіи одно изъ дѣленій вселенной; по ученію философскихъ школъ Санкхья и Веданта—второе небо (изъ восьми), въ которомъ пребываютъ души предковъ, мудрецы ршіи (см.) и праджапати (см.).

Питръ-Шевалье (Пьеръ-Мишель-Франсуа Pitre-Chevalier) — франц. писатель (1812—63). Кромѣ стихотвореній, написалъ: «Etudes sur le Bretagne» (1839—1842), «Brune et Blonde» (1841), «La chambre de la reine» (1842—43), «La Bretagne ancienne» (1844), «La Bretagne moderne» «Bretagne et Vendée» (1844—48), «Les Révolutions d'autrefois» (1852; исторія фронды), «Nantes et la Loire-Inférieure» (1858) и «Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne» (1859).

Питской хребетъ—Енисейской губ. и округа, до сихъ поръ научно совершенно неизслѣдованный. Вѣроятно, это тотъ горный водораздѣльный хребетъ, который начинается у горы Прилгны, на границѣ Енисейской губ. съ Иркутскомъ, между верховьями притоковъ Нижней и Подкаменной Тунгусокъ, рр. Ковою и Чулой и затѣмъ простирающійся въ сѣв.-зап. направленіи между лѣв. притоками. Подкаменной Тунгуски и правыми Нижней Тунгуски, затѣмъ вершинами рр. Б. Пита, притока его р. Горбилокъ и р. Вельме и далѣе между правыми притоками этой послѣдней и лѣвыми Подкаменной Тунгуски и затѣмъ упирающійся въ уголъ, образуемый сліяніемъ р. Вельме съ Подкаменною Тунгуской. Вѣроятно, онъ переходитъ и послѣднюю и затѣмъ сливается съ правобережными горами р. Енисея.

И. Латкинъ.

Питта — П. наз. представители особаго семейства (Pittidae) отр. воробьиныхъ птицъ (Passeres). Виды П. бываютъ отъ величины галки до роста жаворонка, плотнаго тѣлосложенія, съ клювомъ средней длины, но сильнымъ, съ очень короткимъ обрубистымъ хвостомъ и съ короткими крыльями; ноги довольно длинны, плюсна спереди покрыта поперечными щитками. Оперенie замѣчательно роскошныхъ, цвѣтовъ; преобладаютъ бархатисто-черный, чисто-бѣлый, ярко-красный, синій и бе-

риллово-зеленый цвѣтъ. У большинства формъ самка сходна съ самцомъ. Семейство состоитъ изъ 4-хъ родовъ, изъ которыхъ Pitta очень обширенъ, содержитъ до 50 видовъ и распространенъ главнымъ образомъ въ Восточномъ и Австралійскомъ регіонахъ, но одинъ видъ водится въ Африкѣ. Изъ нихъ 4 вида поднимаются на южн. склонъ Гималая, а одинъ, P. nympha, распространяется по Китаю, до Кореи и такимъ образомъ можетъ считаться принадлежащимъ Палеарктической области. Наиболѣе извѣстный видъ *П. бенгальская* (P. bengalensis или coronata), которая встрѣчается на Цейлонѣ, во всей Индіи и на Гималаѣ. Какъ всѣ П., она живетъ въ густыхъ зарослях кустарниковъ, держится всегда на землѣ, прекрасно бѣгаетъ, но мало летаетъ; питается насѣкомыми; гнѣздо, состоящее изъ корешковъ и стебельковъ и выложенное волосами, строитъ на землѣ и кладетъ 4 бѣлыхъ яйца.

Питтакаль или *вентоновая кислота*—открыта была Рейхенбахомъ въ буковой смолѣ. Представляетъ пигментъ, не имѣющій практическаго значенія, окрашивающій животныя волокна въ кисломъ растворѣ въ оранжевый цвѣтъ, а въ щелочномъ растворѣ, при употребленіи оловянной протравы, въ фіолетовый или синій цвѣтъ. По составу отвѣчаетъ гексаоксиметил-аурину. *А. П. Л.* Δ

Питтакъ (Πιττακός, Pittacus)—изъ Митилены; родился, по Свидѣ, въ 651 г. до Р. Хр. Вмѣстѣ съ Алкеемъ и его братьями освободилъ родной городъ отъ тирана Меланхра. Вскорѣ явились другіе претенденты на престолъ, и Алкей былъ изгнанъ. Между тѣмъ въ городѣ смуты продолжались, вслѣдствіе чего жители назначили П. эсимнетомъ (αἰσυμνήτης — выборный правитель). Получивъ въ свои руки власть, П. подавилъ безпорядки и для предупрежденія ихъ на будущее время пересмотрѣлъ законы, особенно уголовные. По свидѣтельству Діогена Лаертскаго, правленіе его продолжалось съ 579 по 569 г. до Р. Хр. Какъ мудрецъ и законодатель, П. почитался у грековъ наравнѣ съ Солономъ и Ликургомъ. Ему приписывались, между прочимъ, слѣдующія изреченія: Μέτρῳ χρῶ (пользуйся мѣрой), Πᾶσιν ἀρέσκειν θέλε (желай всѣмъ нравиться), Μηδένα λοιδορεῖ (никого не брани). Ср. Joh. Stobaei, «Florilegium» (I, стр. 88; IV, стр. 297). *Н. О.*

Питтей (Πιτθεύς Pittheus)—сынъ Пелопса, царь Трезена, дѣдъ и воспитатель Тезея. Когда Тезей женился на Федрѣ, П. принялъ къ себѣ Ипполита. Могилу П. показывали въ Трезенѣ.

Питти (Palazzo Pitti)—знаменитый дворецъ во Флоренціи, характерный образецъ значительныхъ гражданскихъ сооруженій флорентійскаго стиля XV столѣтія — зданіе, въ наружности котораго впервые явилась вполнѣ выдержанною отдѣлка рустикою, сдѣлавшая ненужными какія-бы то ни было другія украшенія и придавшая постройкѣ характеръ благородной строгости и несокрушимой прочности. Возведеніе дворца началось въ 1440 г. для Луки П., соперника фамиліи Медичи, по проекту и подъ личнымъ наблюденіемъ великаго Брунеллески, но было окончено только въ половинѣ XVI вѣка, когда дворецъ перешелъ изъ рода П. во владѣніе флорентійскихъ герцоговъ чрезъ жену Козимо I, Элеонору. Главный фасадъ дворца имѣетъ 201 м. длины; средняя его часть—въ три этажа, двѣ боковыя—въ два. Зданіе какъ-бы сложено изъ большихъ четыреугольныхъ камней, грубыхъ на видъ, отесанныхъ только по краямъ и кажущихся скорѣе просто положенными одинъ на другой, чѣмъ скрѣпленными между собою. Величественное впечатлѣніе, производимое этимъ памятникомъ зодчества, происходитъ единственно отъ гармоничности его пропорцій. Приблизительно въ 1568 г., Б. Аммананти пробилъ большія окна съ полукруглымъ верхомъ въ нижнемъ этажѣ, въ которомъ первоначально находились двѣ двери и небольшія оконца, помѣщенныя высоко отъ земли. Этимъ же архитекторомъ построены при дворцѣ просторный дворъ съ колоннами и слѣдующій за нимъ гротъ съ нишами и фонтанами, а также распланированъ примыкающій къ зданію садъ Боболи. Боковыя крылья дворца окончены въ 1620—31 гг.; въ XVIII стол. къ нимъ прибавлены двѣ выдающіяся впередъ галлереи. Съ XVI столѣтія и до присоединенія Тосканскаго великаго герцогства къ монархіи Виктора-Эммануила, палаццо П. былъ резиденціею герцоговъ; теперь въ немъ останавливается итальянскій король, когда посѣщаетъ Флоренцію. Еще больше, чѣмъ своею архитектурою, дворецъ славится заключающеюся въ немъ картинною галлереею, едва ли не самою великолѣпною въ цѣлой Италіи, особенно богатою произведеніями первоклассныхъ итальянскихъ живописцевъ эпохи Возрожденія. *А. С—въ.*

Питти (Buonaccorso Pitti)—итальянскій писатель, родился во Флоренціи во второй половинѣ XIV столѣтія; велъ жизнь авантюриста, употреблялъ всевозможныя средства, чтобы разбогатѣть и тѣмъ не менѣе жилъ въ бѣдности, переѣзжая изъ города въ городъ; съ 1396 г. жилъ во Флоренціи. Написалъ «Cronica di Buonaccorso Pitti» (Флор., 1720) —мемуары, гдѣ онъ разсказываетъ свою жизнь; они полны живого интереса.

Питторій (Лудовико, прозв. Pittori, по-латыни Pictorius)—нео-латинскій поэтъ и богословъ, уроженецъ Феррары (1454 — 1520); былъ близокъ къ гуманнистамъ. Написалъ поэму «Candida» (Модена, 1841), «Tumultuariorum carminum libri VII» (1492), «Christianorum opusculorum libri III» (1496), «Epigrammata in Christi vitam» (Миланъ, 1513), «Sacra et satyrica epigrammata» (1514), «Epigrammata moralia» (1516) и др.

Питтоспоровыя (Pittosporaceae)—семейство растеній изъ двудольныхъ. Деревья или кустарники, часто вьющіеся, съ очередными, обыкновенно вѣчнозелеными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣты бѣлые, синіе, желтые или красные, обоеполые, обыкновенно правильные, кромѣ гинецея—пятичленные. Чашелистики свободные; лепестки свободные или склеенные у основанія; тычинки подпестичные; диска нѣтъ; плодолистиковъ 2, рѣже 3—5, образующіе одно-многогнѣздую завязь съ од-

нимъ столбикомъ; сѣмяпочки многочисленныя, рѣже немногія, обратныя, съ простымъ покровомъ; плодъ коробочка или ягода; сѣмена многочисленныя, рѣже немногія, часто погруженныя въ клейкую, жидкую массу; запасная ткань сѣмени сильно развита, твердая; зародышъ мелкій. Семейство заключаетъ 9 родовъ, распредѣленныхъ въ двухъ колѣнахъ. I. Pittosporeae—плодъ коробочка. Сюда Pittosporum (см. ниже), Marianthus (16 видовъ), Hymenosporum (1 в.), Bursaria (1 в.). II. Billardiereae—плодъ ягода: Sollya (2 в.), Cheiranthera (4 в.), Billardiera (3—8 в.), Citriobatus (2 в.), Pronaya (1 в.). Все семейство свойственно, кромѣ рода Pittosporum, исключительно Австраліи. *В. Т.*

Питтоспорумъ (Pittosporum Banks)—родъ растеній изъ семейства питтоспоровыхъ (см.). Деревья или кустарники съ цѣльно-крайними или волнисто-зубчатыми листьями и расположенными въ верхушечныхъ метелкахъ цвѣтами. Лепестки у основанія смыкающіеся; завязь не вполнѣ двугнѣздая, рѣже 3—5 гнѣздая; плодъ коробочка, съ кожистыми или почти деревянистыми створками; сѣмена гладкія, погруженныя въ клейкую жидкость. Около 70 видовъ подъ тропиками и въ подтропическихъ областяхъ Стараго Свѣта, отъ Африки до острововъ Тихаго океана. Нѣсколько видовъ разводятся въ холодныхъ оранжереяхъ не только изъ-за красивой листвы, но и изъ за душистыхъ, крупныхъ цвѣтовъ. Всего чаще P. Tobira Ait., цвѣты котораго по формѣ, величинѣ и запаху напоминаютъ цвѣты померанца. *В. Т.*

Питтсбургъ (Pittsburg)—гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Пенсильваніи, при соединеніи рр. Аллегани и Мононгахелы въ р. Охайо. Лучшія зданія П.—судъ, обширный павильонъ для выставокъ, дума. Около 200 церквей, много правительственныхъ и частныхъ школъ, библіотекъ, банковъ. Худож.-музыкальный институтъ Карнеги, съ прекрасной библіотекой; консерваторія Финниса, женская коллегія. Благодаря естественному газу, обилію каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ, П.—фабричный городъ по преимуществу и ведетъ обширную внѣшнюю и внутреннюю торговлю. Владѣя богатыми залежами каменнаго угля и нефти, онъ вывозитъ уголь тысячами тоннъ во всѣ страны американскаго материка, а нефть—въ другія части свѣта. 15000 печей изготовляютъ свыше милліона тоннъ кокса ежегодно. Желѣзодѣлательные, стальные и стеклянные заводы. Рѣки Аллегани и Мононгахела служатъ для подвоза желѣза и угля изъ копей, нефти изъ колодцевъ и лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсной области штата, а рѣка Охайо—для сплава всѣхъ произведеній гор. на рынки, лежащіе вдоль ея береговъ и береговъ Миссисипи. Главное грузовое движеніе производится по желѣзнымъ дорогамъ, расходящимся по всѣмъ направленіямъ. Заграничная отпускная торговля П., идущая главнымъ образомъ чрезъ Новый Орлеанъ, растетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1893 г. имѣлись въ П. 21 доменная печь, 49 чугунно-литейныхъ заводовъ, 34 завода для оконныхъ стеколъ, 37 хрустальныхъ, 10 для ламповыхъ стеколъ, 5 заводовъ бутылей, 15 для стеклянныхъ банокъ подъ консервы. Заводы локомотивные, электрическихъ аппаратовъ, мѣдныхъ, никелированныхъ и британскаго серебра издѣлій и многихъ друг. Городъ имѣетъ отличную воду и освѣщенъ электричествомъ. 10 ежедневныхъ, 20 еженедѣльныхъ и 12 ежемѣсячныхъ періодическихъ изданій. Жителей (1890) 238617. П. стоитъ на мѣстѣ форта Дюкенъ, основаннаго французами въ 1754 г. и взятаго въ 1758 г. англичанами, которые, срывъ Дюкенъ, построили на его мѣстѣ новый фортъ Питтъ. Заселеніе П. началось въ 1765 г.; въ 1816 г. число жителей его не превышало 5000 чел.

Питтсфильдъ (Pittsfield)—городъ въ Сѣв. Амер. Штат. Массачузетсъ, на р. Хусатоникъ, на высотѣ свыше 1000′ надъ уровнемъ моря; окруженъ горами. Женская коллегія Мэпльвуда, женская семинарія, консерваторія, театръ, библіотека, 2 банка; вода проведена изъ озера Ашли. Фабрики хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, писчебумажныхъ издѣлій, машинные заводы. Жителей 17281 (1890).

Питтъ (Вильямъ Pitt, 1708—1778); съ 1766 г. графъ Chatham)—англійскій государственный дѣятель, внукъ Томаса П., бывшаго въ концѣ XVII в. мадрасскимъ губернаторомъ. П. учился въ Итонѣ, потомъ въ Оксфордѣ, но по болѣзни курса не кончилъ; онъ съ ранней молодости началъ страдать подагрой. Онъ служилъ въ гвардіи, а въ 1735 г. былъ избранъ, въ одномъ изъ гнилыхъ мѣстечекъ, въ палату общинъ. Здѣсь онъ примкнулъ къ группѣ виговъ, ведшей упорную оппозицію противъ Вальполя, потомъ противъ Картерета — группы, которую Вальполь презрительно называлъ «мальчиками». П. очень быстро выдѣлился какъ даровитѣйшій ораторъ палаты общинъ и какъ глубокій политикъ. Краснорѣчіе его было очень своеобразно. Оно вовсе не отличалось простотою; всѣ его рѣчи (изъ которыхъ, за отсутствіемъ въ то время стенографическихъ записей, сохранились лишь немногія) были переполнены гиперболами и крайне искусственными метафорами; какъ въ жизни, такъ и въ палатѣ онъ всегда игралъ роль—любилъ драпироваться въ фланель, принимать, со своимъ костылемъ, живописныя позы; старался выбрать мѣсто, гдѣ бы свѣтъ падалъ на него особенно эффектно; жестикуляція его во время рѣчи была несвободна отъ аффектаціи. Не смотря на все это, рѣчи П. производили глубокое впечатлѣніе своимъ содержаніемъ — искренностью, умомъ, серьезностью, силой сарказма. П. всегда тщательно готовился къ нимъ; вообще отличительною его чертою было глубокое изученіе всякаго предмета, какимъ онъ занимался. Способностью говорить экспромтомъ онъ не обладалъ и потому, какъ дебатеръ, уступалъ многимъ изъ своихъ приверженцевъ и противниковъ. Славу онъ пріобрѣлъ честностью, пониманіемъ насущныхъ нуждъ государства и сочувствіемъ лучшимъ идеямъ вѣка. Сильнѣйшій откликъ его рѣчи находили внѣ стѣнъ парламента. Онъ являлся истиннымъ представителемъ общественнаго мнѣнія, которое, при

тогдашней избирательной системѣ, не находило достаточнаго выраженія въ палатѣ общинъ. Король (Георгъ II) имѣлъ полное основаніе сказать ему однажды, въ отвѣтъ на замѣчаніе о настроеніи палаты: «вы сами научили меня искать голоса моего народа внѣ стѣнъ парламента». «Меня послалъ сюда народъ и только передъ нимъ я считаю себя отвѣтственнымъ», говорилъ П., вызывая этимъ возраженія со стороны своихъ товарищей по министерству, указывавшихъ на отвѣтственность передъ короной. Точнѣе было-бы сказать, что его послали въ парламентъ тѣ средніе классы народа, которые въ то время съ особенной настойчивостью заявляли свои притязанія на участіе въ государственной жизни. П. былъ рѣшительнымъ противникомъ политики, ставившей интересы Ганновера на ряду съ интересами Англіи или даже еще выше. Онъ стоялъ за распространеніе власти Англіи въ Америкѣ, въ Азіи, на вост. океанѣ; отъ войнъ, которыя онъ велъ, онъ ожидалъ развитія англійской промышленности и торговли, и это ожиданіе оправдалось. Онъ отстаивалъ управленіе Индіей непосредственно короной. Онъ боролся за свободу личности противъ произвольныхъ арестовъ на основаніи «общихъ приказовъ», за свободу печати; онъ первый высказалъ мысль о необходимости реформы избирательной системы, хотя не успѣлъ ничего сдѣлать для практическаго ея осуществленія. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія въ парламентъ онъ заслужилъ прозвище «великаго коммонера». Однако, личный его характеръ былъ далеко не безупреченъ: онъ былъ мстителенъ и злопамятенъ, тщеславенъ и властолюбивъ, охотно разстраивалъ министерскія комбинаціи изъ-за личнаго раздраженія противъ отдѣльныхъ соперниковъ и не стѣснялся въ качествѣ министра проводить тѣ самыя мѣры, за которыя въ качествѣ вождя оппозиціи порицалъ своихъ противниковъ (миръ съ Испаніей безъ формальнаго ея отказа отъ права обыска судовъ). Не принимая никакого участія въ подкупѣ членовъ парламента, онъ предоставлялъ это своимъ товарищамъ по министерству. Въ 1744 г. герцогиня Мальборо завѣщала П. 10000 фн. стерл. «за его благородную защиту законовъ Англіи»—и это обезпечило его политич. независимость. Въ 1746 г. министерство Пельгама, уступая королю, не желавшему видѣть П. членомъ кабинета, дало ему второстепенную должность вице-казначея Ирландіи, потомъ военнаго казначея. Эта послѣдняя должность служила въ то время источникомъ наживы; П., занимая ее, прославился тѣмъ, что довольствовался скромнымъ жалованьемъ и отказывался отъ доходовъ, считавшихся вполнѣ законными. Въ этой должности П. съумѣлъ пріобрѣсти первенствующее вліяніе на министерство. Въ началѣ 1756 г. онъ получилъ отставку, такъ какъ новый премьеръ, герцогъ Ньюкэстль, не могъ ужиться съ геніальнымъ товарищемъ и соперникомъ. Въ ноябрѣ того же года П. былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и сдѣлался лидеромъ палаты общинъ; въ апрѣлѣ 1757 г. онъ опять вышелъ въ отставку. Черезъ два мѣсяца возбужденное общественное мнѣніе принудило короля вновь призвать П., который согласился примириться съ Ньюкэстлемъ. Министерство, пѣтъ которому придавалъ П., завѣдывавшій иностранными и военными дѣлами, просуществовало до 1761 г. Главнымъ его дѣломъ было участіе въ 7-лѣтней войнѣ (на сторонѣ Пруссіи), значительно расширившее колоніальныя владѣнія Англіи и чрезвычайно выгодное для ея промышленности, но создавшее громадный государственный долгъ. П. во время войны обнаружилъ замѣчательную энергію, искусство выбирать людей, умѣнье понимать, куда нужно направлять удары. Въ 1761 г., узнавъ о состоявшемся тайномъ фамильномъ договорѣ между королями испанскимъ и французскимъ, П. потребовалъ предупредить нападеніе со стороны Испаніи, объявленіемъ ей войны; но его товарищи по министерству, уступая королю (Георгу III), высказались противъ П., и онъ вышелъ въ отставку, отказавшись отъ всѣхъ почетныхъ назначеній, которыя предлагалъ ему король, но принявъ графскій титулъ для жены и пенсію въ 3000 фн. стерл. Лондонъ и нѣкоторые другіе города дали ему почетное гражданство; постоянно, даже въ присутствіи короля, ему устраивались всевозможныя овація. Политическія послѣдствія фамильнаго договора вполнѣ оправдали П. Въ 1762 г. П. еще разъ получилъ по завѣщанію отъ одного поклонника крупную сумму, доставившую ему до 3000 фн. годового дохода. Въ слѣдующіе послѣ отставки годы онъ почти не появлялся въ парламентѣ и отказывался вступить въ министерство. Въ 1765 г., когда Гренвиль, при явной поддержкѣ короля, внесъ билль о гербовомъ сборѣ въ колоніяхъ, мотивируя его разстроенными войной финансами и желаніемъ возложить на колоніи часть бремени отъ войны, веденной въ ихъ интересахъ, П. доказывалъ неполитичность этой мѣры и отрицалъ самое право Англіи облагать колоніи налогами, не вотированными ихъ законодательными собраніями. Рѣчь, произнесенная имъ по этому поводу, доставила ему блестящую побѣду надъ министерствомъ и громкую славу, но вмѣстѣ съ тѣмъ обострила ненависть къ нему короля, называвшаго его «трубою мятежа». Скорѣе по личнымъ, чѣмъ по принципіальнымъ соображеніямъ П. отказался вступить въ министерство Рокингама и только послѣ его паденія, въ 1766 г., согласился сформировать кабинетъ, коалиціоннаго характера; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ титулъ графа Чатама и перешелъ въ верхнюю палату.. Это разочаровало весьма многихъ поклонниковъ «великаго коммонера»; Лондонъ отмѣнилъ назначенное въ его честь празднество. Министерство П. было неудачно: П. сдѣлалъ нѣсколько частныхъ ошибокъ, затѣмъ, по болѣзни, долженъ былъ вовсе устраниться отъ всякаго участія въ дѣлахъ, хотя по имени оставался первымъ министромъ; только въ 1768 г. онъ формально вышелъ въ отставку. Подагра соединилась у него съ сильнѣйшимъ нервнымъ разстройствомъ. Въ слѣдующіе годы онъ нѣсколько разъ появлялся въ палатѣ лордовъ, чтобы протестовать противъ политики борьбы съ Америкой; онъ доказывалъ, что у Англіи нѣтъ никакихъ средствъ справиться съ возмутившимися коло-

ніями. Въ послѣдній разъ, однако, онъ явился въ палату, опираясь на сына и на костыль, чтобы протествовать противъ предложенія герцога Ричмонда вовсе отказаться отъ Америки; во время рѣчи съ нимъ сдѣлалось дурно; онъ былъ унесенъ домой и черезъ нѣсколько недѣль умеръ. Парламентъ устроилъ ему торжественныя похороны въ Вестминстерскомъ аббатствѣ на счетъ государства и постановилъ уплатить его значительные долги. См. двѣ статьи Маколея, «В. П.» и «Гр. Чатамъ», въ «Сочиненіяхъ» (СПб., 1831 и 63, т. II и V); Almon, «Anecdotes of William P., earl of Chatham, with his speeches in parliament». (4 изд., Л. 1810); «Correspondance of the earl of Chatham» (Лонд. 1838—40); Fr. Thackeray, «A history of the R. H. W. Pitt, e. of Ch., containing his speeches....» (Л., 1827); J. Morley, «Chatham» (Л., 1892); Ruville, «W. P. und Bute» (Берлинъ, 1895). *В. В.*

Питтъ (Вильямъ Pitt) *Младшій*—второй сынъ предыдущаго, англ. государственный дѣятель (1759—1805); окончилъ курсъ въ Кембриджѣ, откуда вышелъ съ громаднымъ запасомъ знаній; съ 1780 г. былъ адвокатомъ въ Лондонѣ; въ 1781 г. избранъ въ палату общинъ однимъ изъ гнилыхъ мѣстечекъ. Уже первая рѣчь его, въ защиту «билля объ экономической реформѣ» Борка, поставила его въ рядъ первыхъ ораторовъ палаты. Краснорѣчіе его было чрезвычайно просто, чуждо всякой аффектаціи; онъ дѣйствовалъ болѣе на умъ, чѣмъ на чувство. По политическимъ воззрѣніямъ онъ былъ ученикомъ своего отца и потому примкнулъ къ партіи виговъ, а именно къ группѣ, руководимой лордомъ Шельборномъ (Лансдауномъ). Онъ былъ сторонникомъ парламентской реформы—проектъ которой дважды, безъ успѣха, вносилъ въ парламентъ, сперва въ качествѣ депутата (1782), потомъ министра (1785),—эмансипаціи католиковъ, свободы печати. Еще въ университетѣ онъ изучилъ только-что появившуюся тогда книгу Адама Смита и сдѣлался его послѣдователемъ. Въ иностранной политикѣ онъ отличался отъ отца, между прочимъ, тѣмъ, что у него не было инстинктивной ненависти къ Франціи; своимъ дружественнымъ отношеніемъ къ этой странѣ онъ вызывалъ въ палатѣ упреки въ измѣнѣ памяти отца, на что онъ возражалъ, что мысль, будто какой-либо народъ можетъ быть естественнымъ и вѣчнымъ врагомъ другого, есть мысль совершенно ребяческая. По личному темпераменту П. былъ человѣкъ холодный, сдержанный, неспособный на дружбу, чрезвычайно самоувѣренный и надменный. Въ 1782 году Рокингамъ предложилъ П. мѣсто вице-казначея Ирландіи, съ котораго его отецъ началъ свою карьеру; но П., не смотря на свои 22 года, нашелъ предложеніе это унизительнымъ и отказался. Въ томъ же году онъ сдѣлался канцлеромъ казначейства въ министерствѣ Шельборна. Въ февралѣ 1783 г. министерство пало; П. вышелъ въ отставку, но въ декабрѣ того же года, послѣ неудачной коалиціи Фокса и Норта, сформировалъ свой кабинетъ, продержавшійся до 1801 г. Въ это время П. былъ на вершинѣ популярности; подобно отцу, онъ держался не поддержкой короля, который не любилъ его, а исключительно общественнымъ мнѣніемъ, бывшимъ на его сторонѣ. Избирательная реформа, задуманная П., не удалась, но онъ съумѣлъ смягчить на практикѣ наиболѣе вопіющіе недостатки стараго порядка; его министерство было первымъ, отказавшимся отъ системы подкуповъ. Въ 1781 г. П. провелъ билль объ управленіи Индіей, которымъ оно было поставлено подъ ближайшій контроль правительства. Въ 1787 г. онъ заключилъ договоръ съ Франціей, въ силу котораго для подданныхъ обѣихъ странъ была уничтожена обязательность паспортовъ при переѣздѣ изъ одной въ другую, ограничены нѣкоторыя стѣсненія торговли и уменьшены ввозныя пошлины. Въ 1794 г. онъ поддержалъ и провелъ актъ, по которому преступленія печати всецѣло передавались на разсмотрѣніе присяжныхъ и которымъ фактически была создана полная свобода печати въ Англіи (см. Печать). Главное его вниманіе было направлено на финансовыя дѣла, находившіяся въ его непосредственномъ завѣдываніи. Американская война оставила Англіи громадный долгъ и дефициты: рядомъ практическихъ мѣропріятій П. съумѣлъ ихъ уничтожить, не смотря на то, что многія отяготительныя пошлины, какъ напр. на ввозимый чай, были значительно понижены. Ему пришлось также усиленно бороться съ контрабандой, развившейся въ эпоху управленія Норта. Французская революція и связанныя съ нею событія заставили его измѣнить политику. Сначала онъ смотрѣлъ съ полной симпатіей на событія, совершавшіяся во Франціи, но захватъ Франціей Бельгіи принудилъ его объявить ей войну. Ведъ ее онъ сперва неохотно, но потомъ сталъ во главѣ второй коалиціи противъ Франціи (1799). Война и связанное съ ней броженіе въ самой Англіи вызвали рядъ реакціонныхъ мѣръ. Дѣйствіе Habeas Corpus Act было пріостановлено; билль противъ мятежныхъ сборищъ ограничилъ свободу публичныхъ митинговъ; опредѣленія статута объ измѣнѣ были расширены; противъ печати начатъ былъ рядъ преслѣдованій; проповѣди нѣкоторыхъ священниковъ-диссентеровъ признавались мятежными. Къ этому присоединились волненія въ Ирландіи, разразившіяся, наконецъ, мятежемъ 1798 г. П. подавилъ его съ крайней суровостью, даже жестокостью, нисколько не стѣсняясь ни соображеніями гуманности, ни даже предписаніями законовъ. Онъ попытался создать свободу торговли между Англіей и Ирландіей, но договоръ о ней, одобренный англійскимъ парламентомъ, не прошелъ въ ирландскомъ. На это П. отвѣчалъ актомъ уніи Англіи съ Ирландіей, для проведенія котораго въ Ирландіи онъ не только воскресилъ, но довелъ до небывалой степени систему подкуповъ. Непосредственно вслѣдъ за этимъ П. задумалъ провести актъ объ уравненіи католиковъ въ политическихъ правахъ съ протестантами, но не нашелъ поддержки въ общественномъ мнѣніи. Этимъ воспользовался король, отказавшій въ разрѣшеніи внести билль въ парламентъ, и П. долженъ былъ выйти въ отставку. Въ 1804 г., послѣ на-

денія Аддингтона, онъ вновь сформировалъ кабинетъ, главною задачею котораго была борьба съ Наполеономъ. Аустерлицкая битва нанесла страшный ударъ его слабому организму, подточенному чрезмѣрной работой; онъ умеръ 46 лѣтъ отъ роду. Парламентъ похоронилъ его на общественный счетъ и уплатилъ изъ государственныхъ средствъ 40000 фн. стерл. его долговъ. См. «Correspondance between P. and Charles duke of Rutland» (Л., 1840); Gifford «A history of the political life of W. P.» (Лонд., 1809); Tomline, «Memoirs of the life of P.» (Лонд., 1821); Lord Stanhope, «Life and times of W. P.» (4 изд., 1879); Trauttwein v. Belle, «W. P. der jüngere» (Б., 1870); Walford, «Biography of W. P.» (Л. 1890); Lord Roseberry, «P.» (Л., 1892).

В. В—въ.

Питу (Луи-Анжъ Pitou)—франц. писатель (1769—1828). Во время революціи П., собиравшійся стать священникомъ, оставилъ мысль о духовномъ званіи и сдѣлался уличнымъ пѣвцомъ. Въ пѣсняхъ своихъ онъ, какъ горячій роялистъ, осмѣивалъ республику. Директорія, послѣ многократныхъ арестовъ, сослала его въ Кайенну. Во время консульства онъ возвратился въ Парижъ, опять побывалъ въ тюрьмѣ за свои пѣсни и въ 1805 г. издалъ «Relation de voyage à Cayenne et chez les anthropophages» (2 изд., 1808). Недовольный правительствомъ реставраціи, назначившимъ ему лишь небольшую пенсію, онъ обличалъ его во множествѣ брошюръ.

Питу (Pithou) — фамилія французскихъ юристовъ XVI и первой половины XVII вв., протестантовъ по убѣжденіямъ, но не порывавшихъ открыто связей съ католичествомъ. а) *Пьеръ П.* (1496—1554), адвокатъ, не оставилъ послѣ себя ученыхъ трудовъ, но сохранилъ нѣкоторые важные памятники древности. б) Сыновья его *Николай* (ум. 1598) и *Жанъ* (ум. 1602), составившіе совмѣстно «Institution du mariage chrétien» (Лионъ, 1562). Николай, кромѣ того, написалъ «Histoire ecclésiastique de l'Eglise réformée de Troyes» (рукоп. нац. библ., собр. Дюпюи, №698) и издалъ «Thesaurus a monumentis Bernardi clarevallensis abbatis etc.» (Лионъ, 1589), содержащій собраніе отдѣльныхъ мѣстъ изъ св. Бернарда. Жану П. принадлежитъ «Traité de la police et du gouvernement des républiques» (Лионъ. 1565). в) *Пьеръ П.* (1539—1596), также сынъ Пьера, ученикъ Куяція, генералъ-прокуроръ въ Парижѣ. Глубокія юридическія познанія и высокое нравственное чувство, обнаруженныя имъ въ адвокатской дѣятельности, доставили ему названіе «Le sage arbitre». Его знаменитое сочиненіе: «Liberté de l'eglise gallicane» (1594) сдѣлалось полуофиціальнымъ кодексомъ антиультрамонтанскаго движенія во Франціи; оно содержитъ собраніе замѣчательныхъ текстовъ, комментаріевъ и примѣчаній къ нимъ. Онъ перешелъ въ католицизмъ вмѣстѣ съ Генрихомъ IV, горячимъ приверженцемъ котораго оставался до смерти. Ему принадлежатъ цѣнныя изданія памятниковъ римскаго и германскаго права и толкованія къ нимъ («Collatio legum Mosaic. et rom», «Leges Wisigothorum» и др.). «Memoire de la Ligue». «Observ. analytiques sur coutume de Paris» (1601) «Hist. Francorum scriptores veteres» (1596) и др. г) *Франсуа П.* (1543—1621), братъ предыдущаго, также ученикъ Куяція. Послѣдній называлъ обоихъ братьевъ «Pithoi fratres, clarissima lumina». Ему принадлежатъ: «Traité d'aucuns droits de roi Philippe II ès etats qui il tient à present» (Лионъ, 1594), «Traité de la grandeur des droits, prééminances des rois et du royame de France» (1587), «Glossarium obscurorum verborum quae in lege salica habentur» (П., 1702), «Capitularia regum Francorum» и др.

Питхастана (санскр. Pîtha-sthâna—«мѣсто сидѣнія») — въ позднѣйшей индусской миѳологіи пятьдесятъ одно мѣсто, гдѣ упали, согласно ученію Тантръ (см.), члены Сати, растерянные ея супругомъ Шивой, когда онъ несъ ея мертвое тѣло, разорванное въ куски о время жертвоприношенія Дакши. Эта часть легенды, повидимому, представляетъ дополненіе къ первичному оригинальному мину, встрѣчаемому въ Тантрахъ (въ Пуранахъ этого преданія нѣтъ) и напоминающему египетское сказаніе объ Изидѣ и Озирисѣ. Въ разныхъ П. воздвигнуты храмы въ честь разныхъ формъ Дѣви или Сати.

С. Б—чъ.

Питъ *Большой*—р. Енисейской губ. и округа, беретъ начало въ такъ назыв. Питскомъ горномъ хребтѣ. Общее направленіе теченія рѣки съ СВ на ЮЗ, хотя мѣстами рѣка отворачиваетъ къ Ю и ЮЗ и даже къ СЗ, и при деревнѣ Усть-Питской вливается справа въ р. Енисей. Длину теченія П. полагаютъ до 350 в., хотя верховья его почти вовсе неизслѣдованы. Ширина рѣки до впаденія въ нее одного изъ главныхъ ея притоковъ р. Чиримбы отъ 10 до 20 саж., ниже Чиримбы отъ 40 до 50 саж., а въ островахъ и до 100 саж. Недоходя р. Таврикули П. сжимается подступившими къ нему съ обѣихъ сторонъ гранитными горами и образуетъ ущелье до 40—50 саж. шириной, гдѣ рѣка шириною до 15 саж. стремится по огромнымъ гранитнымъ глыбамъ, образуя опасный для плаванія Таврикульскій порогъ, длиною до 5 в. Ниже порога и впаденія въ П. справа р. Чиримбы рѣка снова расширяется до 80 и болѣе саж. и течетъ въ широкой долинѣ около версты въ ширину. Ниже р. Урума рѣка снова вступаетъ въ такъ назыв. Кривое колѣно, образуя быстрый и мелководный, но неопасный для плаванія небольшихъ судовъ Косой порогъ, пересѣкающій рѣку наискось отъ одного берега къ другому, оставляя лишь неширокій ходъ для судовъ. Далѣе по П. пороговъ уже нѣтъ, хотя есть мѣстами отмели и небольшія шивера. Ниже устья р. Брянки, гдѣ находится кордонъ и начинается колесный путь на золотые пріиски, рѣка становится судоходной и для средней величины судовъ. Рѣка разливается до 80 и до 100 саж., а въ островахъ и до 150 саж.; на ней броды уже почти не встрѣчается, да и тѣ бываютъ только въ сильную засуху. Ниже р. Лендахи судоходство по П. возможно впродолженіи всего лѣта; бродовъ уже не существуетъ. Рѣка покрывается льдомъ въ половинѣ октября, вскры-

вается въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Долина рѣки мѣстами довольно широка, мѣстами же сжата горами и очень живописна, образуя высокіе, круто падающіе въ рѣку утесы, причудливой формы. Горныя породы Питской долины состоятъ изъ глинистыхъ сланцовъ, но мѣстами встрѣчаются мощные выходы гранитовъ, гранито-гнейсовъ, известняковъ и песчаниковъ. Въ рѣкѣ водится довольно рыбы, въ особенности ленковъ, харіусовъ и тайменей, ловлей которыхъ занимаются бродячіе по берегамъ его остяки и тунгусы, а также живущіе въ зимовьяхъ зимовщики. Въ долинѣ П. много хорошихъ луговъ и покосовъ. Въ руслѣ рѣки находится значительное количество низменныхъ, покрытыхъ травою и мѣшанымъ лѣсомъ острововъ. *И. Л.*

Пить *Сухой*—р. Енисейской губ. и округа, лѣвый притокъ р. Бол. Пита, беретъ начало изъ бокового горнаго отрога центральнаго Удерейскаго водораздѣльнаго хребта. Длина до 100 в. Горныя породы окружающихъ долину горъ принадлежатъ къ сланцевымъ, но въ верховьяхъ встрѣчаются значительные выходы гранита; золотоносность розсыпей убогая.

Пифферари—бродячіе музыканты въ Италіи, преимущественно пастухи изъ Абруццо. Играютъ на духовыхъ инструментахъ, въ родѣ волынки. Музыка П. имѣетъ преимущественно религіозный характеръ; она исполняется ими передъ церквами и изваяніями Мадонны.

Пихало и *пехло*—орудіе для выгребанія изъ печи положеннаго для просушки зернового хлѣба (также золы и угля), а въ большомъ видѣ для отгребанія снѣжныхъ наносовъ. Состоитъ изъ отрубка доски, въ средину которой вдѣлана, въ видѣ рукоятки, длинная палка.

Пихлаявеси (Pihlajavesi): 1) озеро въ Вазаской губ., принадлежащее къ системѣ р. Кумо (см.); 2) сѣв. часть озера Коконселькэ (къ Ю отъ Нейшлота), принадлежащаго къ системѣ оз. Саймы.

Пихлеръ (Адольфъ Pichler)—тирольскій поэтъ, род. въ 1819 г., былъ проф. геологіи въ Инсбрукѣ. Въ 1848 г. участвовалъ въ защитѣ Тироля противъ итальянцевъ. Поэтическія произведенія (элегіи, гимны, эпиграммы) и путевые очерки П. пользовались большимъ успѣхомъ. Написалъ: «Gedichte» (1853), «Hymnen» (1855), «Die Tarquinier» и «Rodrigo» (трагедіи, 1860—62), «Aus den Tirolerbergen» (1861), «Epigramme» (1865), «Allerlei Geschichten aus Tirol» (1867), «In Liebe und Hass» (1869), «Deutsche Tage» (1870), «Jahr und Tag» (1873), «Zu Litteratur und Kunst» (1879), «Vorwinter» (1885).

Пихлеръ (Алоисій Pichler) — католическій церковный историкъ (1833—74). Служилъ библіотекаремъ (1868—70) въ Имп. публичной библіотекѣ въ СПб. Страдая клептоманіей, онъ былъ осужденъ спб. окружнымъ судомъ за похищеніе книгъ изъ библіотеки, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь (1871), но помилованъ и высланъ за границу. Главные его труды: «Geschichte der kirchl. Trennung zwischen dem Orient und Occident» (Мюнх., 1865), «Die Theologie des Leibnitz» (тамъ же, 1869), «Die wahren Hindernisse und die Grundbedingungen einer Reform der Kathol. Kirche» (1870). Ср. «Dr. Alois Pichler und der Bücherdiebstahl aus der K. O. Bibliothek in St.-Petersbourg» (СПб., 1871); «Отзывы берлинской газеты о русскихъ судахъ по поводу приговора по дѣлу П.» («Биржевыя Вѣдомости», 1871, № 328); «Дѣло П.» («СПб. Вѣдомости», 1871, № 178); «Корреспонденція по дѣлу П.» (тамъ же, № 191); «Дѣло П.» («Голосъ», 1871, №№ 174—179 и 181).

Пихлеръ (Луиза Pichler)—нѣмецкая писательница, род. въ 1823 г. Написала много историческихъ романовъ («Friedrich von Hohenstaufen», 1853; «Der letzte Hohenstaufen», 1855; «Heinrich des Vierten Vermählung mit Berta von Susa», 1853; «Die Kaiserbraut», 1864) и разсказовъ (сборники: «Unter dem Lindenbaum», 1864, «Beim Lampen und Sonnenschein», 1866; «Vaterländische Erzählungen aus alter und neuer Zeit», 1875—76).

Пихлеръ (Каролина Pichler, рожденная фонъ-Грейнеръ) — нѣмецкая романистка (1769—1843), въ свое время пользовавшаяся значительной популярностью, до сихъ поръ не изчезнувшей окончательно. Написала: «Leonore» (1804), «Agathokles» (1808), «Die Grafen von Hohenberg» (1811), «Die Rache der Elfen» (1804), «Die Nebenbuhler» (1821), «Frauenwürde» (1819), «Die Belagerung Wiens im J. 1783» (1824), «Die Schweden in Prag» (1827), «Biblische Idyllen» (1812); «Gedichte» (1822), «Zeitbilder» (1843), «Denkwürdigkeiten aus meinem Leben» (1844). Собранія ея сочиненій вышли 1820—44 и 1828—44 гг.

Пихлеръ (Pichler)—семейство граверовъ на твердыхъ каменьяхъ. 1) *Іозифъ-Антонъ* (*Антоніо*) *II.* (1697—1779), родомъ изъ Брикссна (въ Тиролѣ), вначалѣ готовился къ коммерческой дѣятельности, но, попавъ въ Италію, пристрастился къ искусству и сталъ упражняться самоучкою въ рисованіи и лѣпленіи. Поселившись въ Неаполѣ, занимался у одного золотыхъ дѣлъ мастера вырѣзкою гербовъ и украшеній на серебряныхъ вещахъ и, наконецъ, обратился къ гравированію геммъ. Съ 1748 г. по конецъ своей жизни работалъ въ Римѣ. По всей справедливости считается возродителемъ античной глиптики. Его копіи древнихъ камеевъ и интальевъ до такой степени приближаются къ оригиналамъ, что ихъ трудно отличать отъ этихъ послѣднихъ; въ искусствѣ воспроизводить на камнѣ собственныя композиціи онъ даже превосходилъ античныхъ художниковъ. 2) *Іоганнъ* (*Джованни*) *II.* (1734—1791), сынъ предыдущаго, ученикъ своего отца и живописца Корви, знаменитѣйшій изъ всѣхъ членовъ семейства. Вполнѣ овладѣвъ техникою гравированія на твердыхъ камняхъ еще въ ранней молодости, изучалъ антики, собиралъ геммы, упражнялся въ гравированіи на мѣди, эмальерномъ искусствѣ и мозаикѣ, любилъ заниматься музыкою, фехтованіемъ и танцами. Его первыя произведенія, копіи древнихъ геммъ, нерѣдко продавались за античныя и вводили въ заблужденіе самого знатока древности, Винкельмана. Въ 1761 г., живя въ провинціи, П. написалъ нѣсколько картинъ для капуцинскаго и августинскаго монастырей въ Оріоло и Браччьяно, но вскорѣ послѣ того посвятилъ себя исклю-

чительно глиптическимъ работамъ. Въ 1763 г. онъ возвратился къ своему отцу, въ Римъ, гдѣ въ 1769 г. вырѣзалъ камей съ портретомъ императора Іосифа II, пожаловавшаго ему за эту работу дворянское достоинство и титулъ придворнаго мастера. Около этого времени онъ началъ воспроизводить въ гравюрахъ на мѣди ватиканскія станцы Рафаэля, но успѣлъ издать только первую часть сборника этихъ гравюръ (40 листовъ). Камеи и интальи этого мастера, отличающіеся удивительною деликатностью исполненія, изящнымъ рисункомъ, правдивостью изображенныхъ позъ и движеній, до настоящаго времени высоко цѣнятся любителями подобныхъ произведеній. 3) *Людвигъ (Луиджи) II.* (1773—1854), родной братъ и ученикъ предыдущаго, пользуясь уже большою извѣстностью, былъ приглашенъ въ 1813 г. изъ Рима въ Вѣну, на должность преподавателя глиптики и медальернаго искусства въ тамошней академіи художествъ. По порученію австрійскаго императора Франциска II, сдѣлалъ, для подарка папѣ Пію VII, стеклянные снимки съ драгоцѣнныхъ геммъ императорскаго кабинета антиковъ. Послѣдніе четыре года своей жизни провелъ снова въ Римѣ. Многочисленныя произведенія этого мастера, почти исключительно интальи, очень походятъ на работы Джованни II. 4) *Іоганнъ-Іозефъ (Джузеппе) II.* (род. около 1760 г.), братъ предыдущаго, былъ также искусный рѣзчикъ на твердыхъ камняхъ. Трудился въ Римѣ и Вѣнѣ. Лучшими его работами считаются два камея съ портретами императора Франциска II и папы Пія VII.—Ср. Abbate Rossi, «Vita di cav. Giovanni Pichler» (Римъ, 1792), и Rollet, «Die drei Meister der Gemmoglyptik, Antonio, Giovanni und Luigi Pichler» (Вѣна, 1871). *А. С—съ.*

Пихль (Іосифъ-Войславъ Pichle, род. въ 1813 г.) — чешскій писатель. Получивъ степень доктора медицины, П. издавалъ въ Пардубицахъ газету: «Pardubicky hlasatel swobody a lidu prawa», которою до такой степени раздражилъ мѣстную богатую буржуазію, что принужденъ былъ продолжать свою публицистическую дѣятельность въ Прагѣ. Отдѣльно издалъ: «Spoleczensky krasorzecznik czeski» (1852—53), «Spoleczensky spiewnik czeski» (1851, 7 изд. 1865 г.) и нѣсколько переводовъ.

Пихно (Дмитрій Ивановичъ)—экономистъ, профессоръ университета св. Владиміра по каѳедрѣ политической экономіи и статистики; род. въ 1853 г.; окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1876 г. получилъ степень магистра полицейскаго права. Съ 1879 г. состоитъ редакторомъ газеты «Кіявлянинъ» (см.). — Главныя сочиненія П.: «Историческій очеркъ мѣръ гражданскихъ взысканій по русскому праву» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1874, № 8, 9, 10), «Коммерческія операціи Государственнаго банка» (тамъ же, 1876, № 5, 7, 8, 9, 10 и отд.), «О чиншевомъ владѣніи» (въ «Трудахъ Кіевскаго юридическаго общества», «Университетскихъ Извѣстіяхъ» и «Кіевлянинѣ», 1877), «Торговопромышленныя стачки» (Кіевъ, 1885), «Законъ спроса и предложенія» (Кіевъ, 1886), «Желѣзнодорожные тарифы» (Кіевъ, 1888), «Основанія политической экономіи» (вып. I. Кіевъ, 1890).

Пихта (Abies Juss.) — родъ растеній изъ подотдѣла голосѣмянныхъ (Gymnospermae), класса хвойныхъ (Coniferae), семейства елевыхъ (Pinaceae s. Abietaceae, s. Araucariaceae), колѣна Abietineae. Пирамидальныя деревья, несущія кольчато расположенныя горизонтальныя вѣтви. Листья (хвои) игольчатые, плоскіе, у основанія съуженные въ короткій черешокъ, цѣльнокрайніе, снизу съ двумя бѣлыми полосками, сохраняющіеся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, на вѣтвяхъ обыкновенно расправленные гребенчато, вслѣдствіе изгибанія черешковъ, на двѣ стороны. Почки почти шарообразныя, тупыя или конусовидныя, тупо-пріостренныя. Для древесины пихтъ характерно отсутствіе смоляныхъ ходовъ и построеніе сердцевинныхъ лучей только изъ равномѣрно утолщенныхъ, продольныхъ паренхимныхъ клѣтокъ съ простыми порами. Мужскіе цвѣты въ видѣ сережекъ, составленныхъ изъ многихъ шишекъ, несущихъ снизу два пыльцевыхъ мѣшечка, раскрывающихся поперечною щелью. Женскіе цвѣты въ видѣ вверхстоячихъ шишекъ, на стержнѣ которыхъ сидятъ кроющія чешуи, болѣе узкія, но болѣе длинныя, чѣмъ находящіяся кнутри отъ нихъ сѣменныя или плодовыя чешуи; послѣдніе несутъ двѣ сѣмяночки. Опыленіе производится вѣтромъ. Ко времени созрѣванія сѣмянъ, происходящаго уже въ годъ цвѣтенія, чешуи деревенѣютъ, а послѣ созрѣванія онѣ отпадаютъ, такъ что на деревѣ отъ шишки остается лишь стержень. Сѣмена крылатыя, зародышъ съ нѣсколькими сѣмядолями. Болѣе 20 видовъ въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Наиболѣе богатыя видами области: сѣв.-зап. Америка (побережье Тихаго океана) и вост. Азія (особенно Японія). Главнѣйшіе виды: Abies alba Mill. (A. pectinata DC., Pinus Picea L., P. Abies Duroi)—*европейская или гребенчатая П.* Пирамидальное дерево, достигающее вышины 60 м. и болѣе; стволъ покрытъ сѣроватою, долго остающеюся гладкою корою. Плоская хвоя до 25 мм. длины, у конца выемчатая, сверху темнозеленая, снизу съ двумя продольными синевато-бѣлыми полосками. Мужскіе цвѣты около 1 стм. длины. Шишки валиковидныя, тупыя, 12—15 стм. длины, 4 стм. въ поперечникѣ, красновато-фіолетовыя, позже бурыя. Встрѣчается въ горныхъ лѣсахъ средней и южной Европы, на С до Гарца, Силезіи, Галиціи, на Ю до Корсики, Сициліи, Македоніи, въ Пиренеяхъ подымается почти до 2000 м., въ Альпахъ до 1300 м. надъ уровнемъ моря. Въ Россіи встрѣчается только близъ зап. границы, въ юго-зап. Польшѣ, въ зап. части Волынской губ. и въ Бѣловѣжской пущѣ (Гродненской губ.). Abies Nordmanniana Link., *кавказская П.*, произрастающая въ зап. части Кавказа, походитъ на предыдущую, но еще пышнѣе, хвоя нѣсколько болѣе длинная, 20—38 мм. длины. Abies Pichta Forb. (A. sibirica Ledeb.), *сибирская П.*, отличается отъ европейской П. болѣе низкимъ ростомъ, болѣе короткими хвоями (12—25 мм. длины) и почти на половину меньшими шишками. Распространена въ Сибири, на В до Дауріи и Камчатки,

на Ю до Алтая, на С на Енисей до 65°55′, на З заходя въ Европейскую Россію. Граница ея проходитъ здѣсь приблизительно вдоль границы Архангельской и Вологодской губ., затѣмъ поворачиваетъ на Ю вдоль зап. берега Ваги, проходитъ черезъ Костромскую въ Нижегородскую губ.; идетъ вдоль лѣваго берега Волги до Казани, пересѣкаетъ Каму у впаденія Вятки, поднимается на С до Кунгура, поворачиваетъ снова на ЮВ, пересѣкаетъ верховья р. Уфы и переходитъ за Уралъ южнѣе г. Уфы. На о-вѣ Сахалинѣ растутъ Abies firma Sieb. et Zucc. и A. Veitchii Lindl. var. sachalinensis Fr. Schm., а на приморскихъ горахъ русской Маньчжуріи A. nephrolepis Maxim. Изъ американскихъ видовъ слѣдуетъ отмѣтить A. balsamea Mill., изъ вост. Сѣв. Америки, очень похожую на европейскую П., но съ болѣе густою, болѣе короткою (10—20 мм. длины) хвоею; успѣшно разводится подъ Петербургомъ. Въ зап. Сѣв. Америкѣ встрѣчаются многіе виды въ прибрежныхъ лѣсахъ вдоль Тихаго океана; самымъ южн. видомъ является A. religiosa Lindl., растущая въ горахъ Мексики и Гватемалы. Въ Гималаяхъ растетъ только A. Webbiana Lindl. (отъ сѣв. Авганистана до Ботана). Къ роду Abies весьма близокъ родъ Keteleeria Carr., виды котораго часто присоединяются къ роду Abies. Родъ этотъ отличается отъ П. остающимися послѣ созрѣванія сѣмянъ чешуями. K. Fortunei Carr. (Abies Fortunei Lindl.)—въ юго-вост. Китаѣ. Также близокъ родъ Tsuga Carr, отличающійся висячими шишками съ неопадающими чешуями; 6 видовъ въ Азіи и Сѣв. Америкѣ.

В. Т.

Пихта европейская, кавказская и, всего шире распространенная въ Россіи, *сибирская* —имѣютъ общія важнѣйшія свойства: значительную тѣневыносливость, дающую имъ возможность образовать чистыя насажденія, сохраняющія сомкнутость до глубокой старости; медленный ростъ въ молодости; весьма правильный, полнодревесный стволъ, мягкую, не образующую ядра древесину, гладкую, тонкую кору. Но изъ этихъ трехъ видовъ кавказская П. (Abies Nordmanniana) отличается, повидимому, наиболѣе быстрымъ ростомъ и достигаетъ самыхъ крупныхъ размѣровъ, *сибирская* же (A. sibirica) растетъ медленнѣе другихъ и крупныхъ размѣровъ не достигаетъ. Точныя данныя имѣются только относительно *европейской* П. (A. pectinata). Ростъ чистыхъ ея насажденій можетъ быть охарактеризованъ слѣдующими цифрами, заимствованными изъ опытныхъ таблицъ Лорея.

Возрастъ.	1-я добротность.			2-я добротность.			3-я добротность.		
	Средняя высота.	Запасъ. Общій.	Запасъ. Безъ хвороста.	Средняя высота.	Запасъ. Общій.	Запасъ. Безъ хвороста.	Средняя высота.	Запасъ. Общій.	Запасъ. Безъ хвороста.
	Метры.	Плотн. метры *).		Метры.	Плотн. метры *).		Метры.	Плотн. метры *).	
10	0,7	28	—	0,5	18	—	0,3	8	—
20	1,9	70	—	1,5	47	—	1,0	28	—
30	4,5	130	57	3,4	92	21	2,2	60	—
40	8,1	221	136	6,0	158	78	3,9	103	25
50	12,8	335	242	8,8	240	154	6,1	158	77
60	17,3	465	371	11,9	333	251	8,4	225	146
70	21,1	607	517	15,3	436	350	10,9	303	227
80	24,5	762	674	18,5	547	452	13,7	396	312
100	29,5	1039	930	24,2	793	679	19,4	608	518
120	32,6	1217	1103	28,6	985	867	24,3	795	691
140	34,8	1432	1240	31,0	1105	1005	27,1	900	815

Чаще, нежели въ чистыхъ насажденіяхъ, П. встрѣчается въ смѣшанныхъ, главнымъ образомъ съ букомъ и елью. Сибирская пихта встрѣчается въ сѣверо-восточной Россіи въ смѣси съ елью, сосною и сибирскою лиственницею, образуя, обыкновенно, нижній ярусъ въ такихъ смѣшанныхъ насажденіяхъ. Въ древесинѣ П. нѣтъ смоляныхъ ходовъ, слѣд. она лишена той смолистости, которая придаетъ значительную прочность древесинѣ другихъ хвойныхъ породъ; поэтому примѣненіе П. для построекъ ограничено, на подѣлки же она пригодна, хотя цѣнится дешевле не только сосновой, но даже еловой древесины. Значительная тѣневыносливость дѣлаетъ П. особенно пригодною для выборочнаго хозяйства. При лѣсосѣчномъ хозяйствѣ возобновленіе этой породы достигается съ полнымъ успѣхомъ при помощи постепенныхъ рубокъ, при значительномъ періодѣ возобновленія, достигающемъ 30—40 лѣтъ (Вогезы, Шварцвальдъ). На сплошныхъ лѣсосѣкахъ естественное возобновленіе П. происходитъ плохо; оставленіе сѣмянныхъ деревьевъ неудобно, такъ какъ П., выставленныя изъ сомкнутаго насажденія, на просторѣ страдаютъ отъ засухъ и морозовъ, а на мелкихъ почвахъ, кромѣ того, подвержены вѣтровалу. Искусственное возобновленіе П. примѣняется весьма рѣдко. Сѣмена созрѣваютъ и опадаютъ осенью и до ближайшей весны сохраняютъ лишь 20—40% всхожести. Всходы

*) Складочный метръ составляетъ отъ 40 до 80% плотнаго.

растутъ очень медленно и потому посѣвы подвержены многимъ опасностямъ. Посаженныя растенія П. на открытыхъ мѣстахъ сильно страдаютъ отъ морозовъ и засухъ. При необходимости развести П. приходится прибѣгать къ посадкѣ сравнительно крупныхъ, 4—7 лѣтнихъ, саженцевъ, производя ее подъ защитою какой либо предварительно разведенной свѣтолюбивой и быстро растущей породы, напр. березы, лиственницы или сосны. Эта защитная порода можетъ быть удалена впослѣдствіи постепенно при прорѣживаніяхъ. П. весьма пригодна для образованія подлѣска въ насажденіяхъ самыхъ разнообразныхъ породъ, но къ разведенію такого подлѣска, въ виду медленнаго роста П., слѣдуетъ приступать заблаговременно. *В. Д.*

Пиценумъ (Picenum) — въ древности область въ восточной части Италіи у Адріатическаго моря, отличавшаяся большимъ плодородіемъ (пшеница, виноградъ, маслины). Жители П. назывались Picentes или Picени и принадлежали къ сабинскому племени. Связь ихъ имени со словомъ Picus (дятелъ—птица, посвященная Марсу) указываетъ на то, что народъ былъ посвященъ богу Марсу. По преданію, первоначальные жители П. переселились сюда вслѣдствіе объявленія священной весны (ver sacrum, см.), при чемъ во время ихъ переселенія священная птица Марса, дятелъ, указывала имъ путь. Кромѣ чистыхъ италійцевъ, въ странѣ жили греки; такъ, гор. Анкона былъ основанъ въ 380 г. до Р. Хр. выходцами изъ Сиракузъ. Не смотря на близость къ морю, жители П. не были мореходнымъ народомъ, такъ какъ берегъ страны на всемъ протяженіи имѣлъ только одну гавань—Анкону. Въ исторіи Рима жители П. появляются впервые въ 299 г. до Р. Хр., когда они заключили съ римлянами союзъ. Въ 269 г., вслѣдствіе возмущенія противъ римлянъ, они были разбиты консуломъ П. Семпроніемъ и подчинились Риму; часть населенія была переведена въ Кампанію, гдѣ былъ основанъ городъ Пиценція. Въ 265 г. были основаны римлянами въ П. колоніи Фирмумъ и Castrum Novum. Изъ городовъ П. наибольшее значеніе имѣли Asculum (главный городъ союза), Ancona, Numana, Potentia, Tolentinum, Faleria, Firmum, Interamnium, Hadria. *Н. О.*

Пиценъ—см. Углеводороды ароматич.

Пицунда—незначительное мст. на вост. берегу Чернаго моря, при Пицундскомъ заливѣ, Кутаисской губ., Сухумскаго у. Въ древности П. извѣстна была подъ названіемъ Питіуса (Pithyus). Юстиніанъ построилъ здѣсь храмъ (551), существующій и понынѣ. Во времена византійскаго владычества П. служила мѣстомъ ссылки; сюда, между прочимъ, былъ сосланъ Іоаннъ Златоустъ,— умершій на пути въ П. До XI в. П. была мѣстопребываніемъ высшаго духовенства Закавказья; здѣсь совершалось посвященіе въ католикосы и освященіе св. мура. П. прежде былъ значительнымъ городомъ, но совершенно упалъ со времени водворенія магометанства. Здѣсь было укрѣпленіе, теперь упраздненное.

Pizzicato—игра на струнныхъ смычковыхъ инструментахъ съ помощью задѣванія ихъ пальцемъ, преимущественно указательнымъ. Pizzicato можетъ исполняться въ умѣренно медленномъ и скоромъ темпѣ; при очень быстромъ движеніи исполненіе затруднительно.

Пичаево или *Преображенское*—с. Моршанскаго у., Тамбовской губ., въ 40 в. отъ уѣзднаго города, при рр. Пичаевкѣ и Кашмы. 2 церкви, еженедѣльные базары, 2 ярмарки. 3 школы, больница, почтовое отдѣленіе, сберегательная касса. Жителей 6880.

Пичеть (Вацлавъ-Яромиръ Picek; писалъ подъ псевдон. *Подсѣянскій*; 1812—1869)—чешскій поэтъ и драматургъ. Изъ сборниковъ его стихотвореній особенный успѣхъ имѣли «Básnie» (Прага, 1843, 1855 и 1859) и «Písnie» (1847, 1852, 1856 и 1859). Ему принадлежатъ еще трагедія «Wilem z Rožmberka» (1840) и изслѣдованіе «Politicke Zlomky o Czechach» (Прага, 1850). Всѣ стихотворенія П.—лирическаго характера; многія изъ его «пѣсенъ» переложены на музыку («Písnie czeske», Прага 1861) и проникли въ народъ.

Пичеуры—с. Симбирской губ., Ардатовскаго у., при рч. Кшѣ и Проташлейкѣ. Жит. 3048.

Пичи (pitis)—малайская монета изъ свинца и мѣди, привозившаяся съ 1590 г. китайцами на островъ Яву, назыв. также Cахas, Kasche. 200 П., нанизанные на соломенную веревку, образуютъ сантасъ, а 5 сантасовъ—сапеку. П. и до сихъ поръ еще находятся въ обращеніи.

Пиччинино (Никколо, 1388—1444)—знаменитый итальянскій кондотьеръ; сначала служилъ въ миланскихъ войскахъ, потомъ перешелъ на службу Флоренціи, затѣмъ опять сталъ на сторонѣ миланскаго герцога. Участвуя въ междоусобныхъ войнахъ итальянскихъ владѣтелей, П. командовалъ и отдѣльными отрядами, и цѣлыми арміями.

Пичманъ (Рихардъ Pietschmann)—египтологъ и историкъ, род. въ 1851 г.; профессоръ египтологіи и исторіи восточныхъ народовъ въ Геттингенѣ. Напечаталъ: «Trismegistos» (Лпц., 1875), «Geschichte der Phönizier» (Б., 1889) и обработку труда Масперо: «Geschichte der morgenländischen Völker im Alterthum» (1877).

Пичора—притокъ оз. Палеостома, своимъ теченіемъ отдѣляетъ Сенакскій отъ Озургетскаго у., Кутаисской губ. Беретъ начало въ горахъ, течетъ все время на З., по низинѣ, и теряется въ топяхъ, окружающихъ оз. Палеостомъ. Длина 105 в., глубина 3—5 саж. П. посредствомъ канала Недартуя соединена съ р. Рioномъ. Судоходна на 30 в.

Пичуга—2 села Саратовской губ., Царицынскаго у.: 1) при рр. Волгѣ и Пичугѣ. Пристань, разгрузка лѣса. Жит. 2351. 2) (Ерзовка), при Нижней Пичугѣ, на почтовомъ трактѣ въ Астрахань; жит. 3547.

Пиччини (Alessandro Piccini, 1779 — 1850)—композиторъ, внукъ и ученикъ Никколо П. (см.); написалъ музыку болѣе чѣмъ къ 200 мелодрамамъ и балетамъ; сочинялъ оперы кантаты, романсы, попурри и пр.

Пиччини (Nicolo Piccini, 1728—1800)—знаменитый композиторъ, ученикъ Лео и Ду-

ранте. Дебютировалъ въ Неаполѣ операми «Donne dispettose», «Gélosie» и «Il Curioso del proprio danno», съ большимъ успѣхомъ. Еще болѣе прославили его оперы «Zenobia», «Allesandro nelle Indie» и «La Cecchina ossia la buona Figliuola»; въ послѣдней П. замѣнилъ арію da capo формой рондо. Біографы П. говорятъ, что эта опера была написана въ восемнадцать дней. Въ 1776 г. П. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ имъ была написана, на стихи Мармонтеля, опера «Roland». Въ то время оперы Глюка господствовали во Франціи; его поклонники, боясь соперничества, старались вредить операмъ П. Образовались двѣ партіи — глюкисты и пиччинисты. Въ 1778 г. П. сталъ во главѣ итальянской труппы въ парижской большой оперѣ, поставившей лучшія сочиненія П. Опера «Iphigénie en Tauride», написанная на тотъ же сюжетъ, какъ и опера Глюка, понравилась меньше чѣмъ послѣдняя; но опера П. «Didon» имѣла огромный успѣхъ. Въ 1791 г. П. вернулся въ Италію, гдѣ въ 1792 г. была поставлена его опера «Jonathas», считающаяся однимъ изъ лучшихъ его серьезныхъ произведеній. Умеръ во Франціи.

Н. С.

Пичъ (Людвигъ Pietsch)—нѣм. писатель и рисовальщикъ, род. въ 1824 г.; постепенно пріобрѣлъ всеобщую извѣстность благодаря своимъ иллюстраціямъ. Лучшія изъ множества его путевыхъ замѣтокъ, печатавшихся сначала въ фельетонѣ «Vossische Zeitung», собраны подъ загл.: «Aus Welt und Kunst» (Іена, 1867), «Orientfahrten» (Б., 1870), «Von Berlin bis Paris, Kriegsbilder» (1871). Написалъ также автобіографію: «Wie ich Schriftsteller geworden bin» (1892—94).

Пишá (Мишель Pichat)—французскій драматургъ (1790—1828). Въ 1819 г. представилъ въ Théâtre-Français патріотическую драму «Turnus», принятую театромъ, но воспрещенную цензурой. Въ 1825 г. его классическая трагедія «Léonidas» имѣла бурный успѣхъ, которому способствовало тогдашнее всеобщее сочувствіе къ возставшимъ грекамъ. Трагедія «Guillaume Tell» была воспрещена театральной цензурой реставраціи и дана лишь послѣ смерти автора, въ 1830 г. П. написалъ еще рядъ пьесъ, въ сотрудничествѣ съ разными писателями: «Ali-pacha» (1822), «Louise» (1823), «Endore et Gymodocée» (1824) и др.

Пиша-Лоранъ (Леонъ Pichat-Laurent) — франц. поэтъ и журналистъ, род. въ 1823 г. Первое его литературное произведеніе—«Voyageuses» (1844), сборникъ стихотвореній. Въ 1847 г. появились его «Libres paroles», темами которыхъ служатъ соціально-политическіе вопросы, волновавшіе тогдашнее общество. Послѣ революціи 1848 г. П. защищалъ новый порядокъ въ газетѣ «Propagateur de l'Aube». Во время имперіи редактировалъ «Revue de Paris», но это изданіе вскорѣ было пріостановлено правительствомъ. Въ національномъ собраніи 1871 г. П. занялъ мѣсто на скамьяхъ крайней лѣвой. Написалъ еще «Chronique rimée» (1850), «Avant le jour» (1869) и нѣсколько романовъ («La Païenne», «La Sibylle», «Gaston»).

Пишача (санскр. piçâca муж., piçâcî жен. р.)—злые духи, демоны въ индусской миѳологіи, которые въ ведахъ стоятъ еще ниже ракшасовъ (см.). Это самые низкіе и самые зловредные изъ злыхъ духовъ. Брахманы и Магабхарата говорятъ, что ихъ создалъ Брахма, вмѣстѣ съ асурами и ракшасами, изъ капель воды, упавшихъ въ сторону отъ тѣхъ, изъ которыхъ были созданы боги, люди и др. По Ману, П. происходятъ отъ праджапати (см.), а въ пуранахъ они являются потомками мудреца Кашьяпы (см.). Обитаютъ они въ особомъ отдѣленіи вселенной — П.-лока, восьмомъ и самомъ низшемъ. Они любятъ посѣщать мѣста казней и кладбища и бродятъ тамъ по наступленіи ночи. Главой ихъ въ поздней индусской миѳологіи является Шива. Въ современныхъ вѣрованіяхъ П. являются вообще злыми духами, сливающимися съ другими демонами; это души преступниковъ всякаго рода, умершихъ въ сумасшествіи и т. д. Имъ приписывается неожиданная беременность дѣвушекъ и т. п.

С. Б—чъ.

Пишегрю (Шарль Pichegru, 1761—1804) — франц. генералъ; происходилъ изъ бѣдной семьи, первое образованіе получилъ въ м-рѣ, затѣмъ былъ репетиторомъ въ бріенскомъ военномъ училищѣ, гдѣ въ числѣ учениковъ его состоялъ Наполеонъ Бонапартъ. Опредѣлясь канониромъ въ артиллерію, участвовалъ въ сѣверо-американской войнѣ. Въ началѣ революціи командовалъ батальономъ національной гвардіи, а въ 1792 г. отправился къ рейнской арміи. Здѣсь П. сталъ быстро возвышаться; послѣ дѣла при Майнцѣ онъ уже командовалъ дивизіей, а затѣмъ и вся рейнская армія отдана была подъ его начальство. Онъ дисциплинировалъ распущенныя войска, пріучилъ ихъ къ малой войнѣ и, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій, утомлялъ непріятеля постоянными нападеніями. Въ 1794 г., получивъ начальство надъ сѣверною арміею, П. нѣсколько разъ разбивалъ непріятельскія войска, занялъ зап. Фландрію и въ январѣ 1795 г. вступилъ въ Амстердамъ, гдѣ захватилъ голландскій флотъ. Послѣ того, снова ставъ во главѣ рейнской арміи, онъ успѣлъ подавить возстаніе противъ конвента. Дѣятельности конвента онъ, однако, не сочувствовалъ и, склонившись на сторону роялистовъ, вступилъ въ тайныя сношенія съ принцемъ Конде (XV, 929), предводителемъ отряда французскихъ эмигрантовъ. Контръ-революціонные замыслы не привели ни къ чему, вслѣдствіе нерѣшительности принца и корыстныхъ стремленій Англіи и Австріи, желавшихъ продолженія войны, чтобы увеличить свои владѣнія на счетъ Франціи. Замыслы П. дошли до свѣдѣнія директоріи; онъ былъ отрѣшенъ отъ командованія и получилъ предложеніе ѣхать посланникомъ въ Швецію, но отказался. Въ 1797 г. онъ былъ выбранъ въ члены, потомъ въ предсѣдатели совѣта пятисотъ. 18-го фрюктидора былъ арестованъ и сосланъ въ Кайенну. Оттуда ему удалось бѣжать въ Англію, гдѣ онъ сталъ во главѣ предпріятія, имѣвшаго цѣлью возвращеніе Бурбонамъ престола Франціи. Въ 1804 г. П. пробрался въ

Парижъ, чтобы, въ сообществѣ съ Жоржемъ Кадудалемъ (XII, 36), свергнуть перваго консула, но, преданный въ руки правительства, былъ посаженъ въ тюрьму и найденъ въ ней мертвымъ. Наполеонъ, будучи на о-вѣ св. Елены, говорилъ доктору О'Меара, что считаетъ П. способнѣйшимъ изъ генераловъ временъ республики.

Пишель (Рихардъ Pischel)—нѣмецкій санскритологъ, род. въ 1849 г.; былъ профессоромъ въ Килѣ, теперь въ Галле. Главные его труды: «Hemacandras Grammatik der Prâkritsprachen» (Галле, 1877—80), «The Deçînâmamâlâ of Hemacandra» (Бомбей, 1880), «Vedische Studien» (Штуттгартъ, 1889 и 1892), «Beiträge zur Kenntniss d. Zigeuner» (Галле, 1894).

Пишиташаны (санскр. Piçitâçanas или Piçitâçinas = пожирающіе мясо) — въ индійской миѳологіи плотоядные демоны-людоѣды, происходящіе отъ демона Никаши.

Пишля Татарская—дер. Пензенской губ., Инсарскаго у., въ 45 в. отъ у. г., на р. Пишлѣ. Жит. ок. 3000, бо́льшею частью татары; 3 мечети.

Пишо (Амедэ Pichot)—французскій литераторъ (1796—1877), редакторъ «Revue britannique». Главные его труды: «Voyage en Angleterre et en Ecosse» (1825), «Histoire de Charles-Edouard» (1830, много изданій), «Monsieur de l'Etincelle» (1837), «Les Arlésiennes» (1837, сборникъ легендъ), «Sir Charles Bell» (1846), «L'Irlande et le pays de Galles» (1850), «Charles Quint» (1854), «Les mormons» (1854), «L'écolier de W. Scott» (1860) и др.

Пишонъ (Луи-Андре баронъ de Pichon)—французскій дипломатъ (1771—1850). Написалъ: «Lettres d'un Français à Pitt» (1798), «Des nos constitutions futures» (1814), «De l'état de la France sous la domination de Napoléon» (1814), «De la pêche côtière» (1831), «Alger sous la domination française». Сынъ его *Жеромъ П.* (род. въ 1812 г.), археологъ и библіографъ, издалъ «Le ménagier domestique» (1840), «Histoire d'un braconnier» (1844), «Mémoire pour servir à l'histoire de Médan» и другіе памятники старой французской литературы.

Пишонъ (Thomas-Jean Pichon)—французскій писатель (1731—1812), каноникъ. Написалъ: «La raison triomphante des nouveautés» (1756); «Traité historique ou critique de la nature de Dieu» (1758), «Cartel aux philosophes à quatre pattes» (1763 — противъ матеріалистовъ), «Mémoire sur les abus du célibat dans l'ordre politique» (1763), «La physique de l'histoire» (1765), «Les droits respectifs de l'Etat et de l'Eglise» (1767), «Les archives de la raison en faveur de la religion et du sacerdoce» (1776).

Пишпекъ — уѣздн. гор. Семирѣченской обл., на лѣвой сторонѣ р. Чу, верст. въ 20-ти отъ ея берега. Основанъ въ 1878 г. Жит. въ 1893 г. 4857: мѣщанъ 1388, войска 268, дунганъ 1255, сартъ и татаръ 1518, остальныхъ 428. Православныхъ 1888, римско-католиковъ 2, магометанъ 2967. Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и торговлей съ кочевымъ населеніемъ Пишпекскаго и сосѣднихъ уѣздовъ. Въ 1893 г. въ П. было привезено товаровъ на 207271 руб., продано на 140875 руб. 5 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 5600 руб. въ годъ. Ремесленниковъ 114. Школа садоводства; при ней разводятъ табакъ хорошихъ сортовъ и шелковичныя деревья. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. 7923 р., расходовъ 5533 руб.

Пишпекскій уѣздъ, прежде называвшійся Токмакскимъ, получилъ настоящее названіе въ 1891 г., съ введеніемъ степного положенія въ Семирѣченской обл. Юго-зап. часть у., примыкающая къ озеру Иссыкъ-кулю, гориста. На ЮЗ тянется хребетъ Александровскій; на С уѣзда разстилается пустынная степь, по которой протекаетъ р. Чу. 37877 кв. вер., жит. (не считая городъ) 99553: крестьянъ 7396, киргизъ 83983, дунганъ 6198, сартовъ, татаръ и остальныхъ 1976; православныхъ 7550, католиковъ 1, магометанъ 92002. Кочевое населеніе раздѣляется на 19 киргизскихъ волостей. Въ 1893 г. въ уѣздѣ числилосьословъ и муловъ 18, лошадей 157908, рогатаго скота 108270 гол., овецъ и козъ 736617, свиней 2080, верблюдовъ 23718. На зап. берегу Иссыкъ-куля имѣется частный конскій заводъ. Сыроваренный заводъ, при которомъ въ 1893 г. было 369 головъ рогатаго скота. Земледѣліе —главное занятіе крестьянскаго населенія, которому переданы почти всѣ плодородныя земли въ долинѣ р. Чу. Киргизы сѣютъ хлѣбъ по склонамъ Александровскаго хребта, пользуясь каждымъ мѣстомъ, гдѣ можно вывести арыкъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они сѣютъ и въ разсчетѣ на дождь. Сѣютъ всего больше яровой пшеницы (въ 1893 г.—42361 четв.), затѣмъ ячмень, овесъ, рисъ, озимую пшеницу, просо, очень мало ржи и картофелю. Среди кочевниковъ развито и скотоводство. Огородничествомъ занимаются по преимуществу крестьяне; на бахчахъ разводятъ арбузы, дыни, тыквы, огурцы. Въ 1893 г. подъ огородами было 384 десятины. Мѣстами сѣютъ простой табакъ, въ незначительномъ количествѣ. Хотя въ уѣздѣ и растетъ тутовое дерево, но, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, жители шелководствомъ не занимаются. Пчеловодство развивается; въ 1893 г. было 18 пасѣкъ, съ 398 ульями. Рыба (маринка, османы, сомы) ловится въ р. Чу и въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ. Звѣроловствомъ занимаются киргизы. Въ 1893 г. было убито медвѣдей, волковъ, лисъ, козловъ, барсуковъ и проч. всего 2358 штукъ. Правильной горной промышленности не существуетъ, хотя во многихъ мѣстахъ найдены полезныя ископаемыя. На р. Кукумеренъ, въ Александровскомъ хребтѣ, въ прежнее время сарты добывали золото. Въ горахъ Кунгей-Алатау, на урочищѣ Кобень, находятся серебро-свинцовыя руды; въ послѣднемъ урочищѣ киргизы добываютъ свинецъ на пули. Есть еще азбестъ, кам. уголь, кам. соль. 41 незначительныхъ фабрикъ и заводовъ (бо́льшею частью мельницы), съ 109 рабочими и произв. на сумму 26418 руб. Ремесленниковъ 933. Главные торговые пункты—гор. Пишпекъ и с. Большой-Токмакъ. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было продано

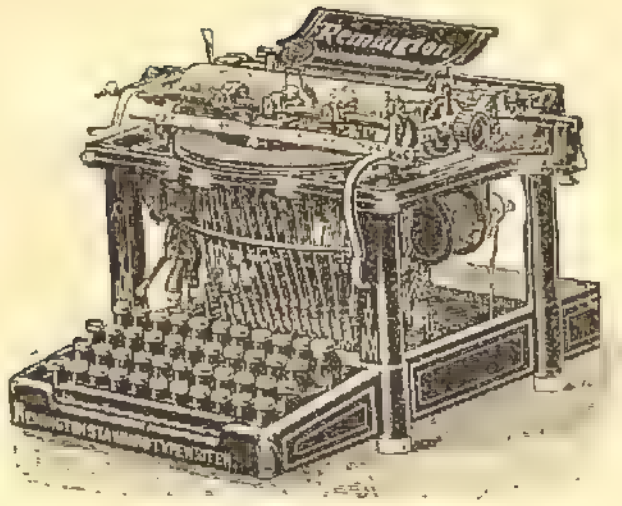
хлѣба на 167434 руб., скота, кожъ и т. п. — на 205075 руб. *А. Н.*

Пишу (de Pichou)—французскій драматургъ (1597—1681). Его произведенія, весьма посредственныя, имѣли въ свое время значительный успѣхъ и доставили ему покровительство Ришелье. Собраніе ихъ вышло въ 1630 г.

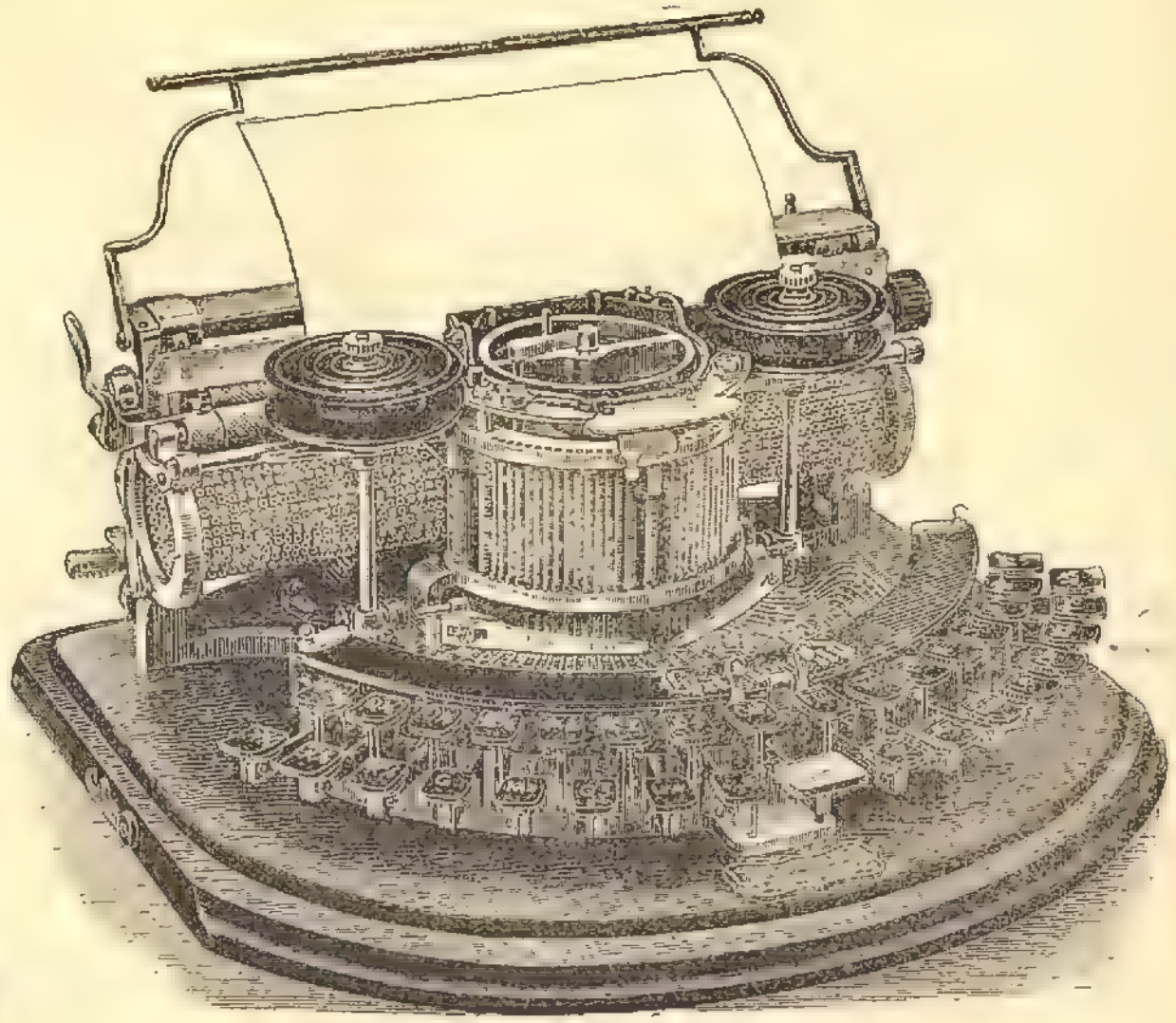
Пишущія машины (M. à ecrire, Typewriter, Schreib-M.).—Мысль о машинѣ, пишущей при посредствѣ послѣдовательнаго отпечатыванія типографскихъ буквъ, не нова: еще въ 1714 г. былъ выданъ англійскій патентъ на машину такого рода Генриху Милль, главному машинисту старѣйшей лондонской водопроводной компаніи. Однако, трудности исполненія такого механизма оказались столь велики, что до 1856 г. не появлялось ничего практически примѣнимаго въ этомъ родѣ. Въ этомъ году, А. Е. Бичъ (Beach), въ Нью-Іоркѣ, устроилъ способную работать машину, пишущую выпуклыми буквами на бумажной лентѣ, спеціально для слѣпыхъ. Въ ней примѣнены клавиши и рычаги съ буквами на концѣ, расположенные въ кругъ, и отпечатывающіе въ центрѣ этого круга; ленту ударяли одновременно два рычага со штемпелями снизу и сверху, чтобы получить рельефъ. Настоящимъ изобрѣтателемъ П. машины надо считать доктора С. В. Франсиса въ Нью-Іоркѣ, который устроилъ свою машину немного позднѣе Бича, но придалъ ей вполнѣ практическую форму. Буквы были укрѣплены на молоточкахъ, ударявшихъ по бумагѣ въ одно и тоже мѣсто, вслѣдствіе нажатія на клавиши, дѣйствовавшіе на подобіе фортепіанныхъ. Бумага помѣщалась въ особую рамку, которая передвигалась автоматически послѣ отпечатанія каждой буквы и переставлялась отъ руки для новой строки, особый звонокъ предварялъ о приближеніи конца строки; краска доставлялась лентой, пропитанной особыми чернилами, такъ что можно было получать заразъ отпечатокъ и его копію на прозрачной бумагѣ. Машина Френсиса была исполнена въ одномъ лишь экземплярѣ, и ее вовсе не пробовали распространять въ публикѣ. Около того же времени Томасъ Галль, изъ Нью-Іорка, вполнѣ самостоятельно придумалъ П. машину, основанную на другомъ принципѣ; однако, она пошла въ ходъ лишь въ 1881 г., послѣ многихъ измѣненій. Тѣмъ временемъ была выработана П. машина, извѣстная подъ именемъ «Ремингтонъ». Два бывшіе типографа, ставшіе фермерами въ Висконтинѣ, Шолесъ (Sholes) и Самуэль Суле (Soule), придумали машину для нумерованія страницъ въ счетныхъ книгахъ; въ мастерской, гдѣ эту машину дѣлали, они встрѣтились съ Глидденомъ, который указалъ имъ, что на томъ же принципѣ можно устроить и машину, пишущую слова. Тогда начался долгій рядъ послѣдовательныхъ усовершенствованій идеи, и только въ 1873 г. Шолесъ, съ денежной помощью Денсмора, типографа и издателя, довелъ дѣло до конца и могъ заключить контрактъ съ извѣстной фабрикой оружія, швейныхъ и земледѣльческихъ машинъ Е. Ремингтонъ и сынъ, въ Иліонѣ, въ шт. Нью-Іоркъ, а въ 1874 г. первая сотня машинъ была уже пущена въ продажу. Сначала дѣло пошло плохо, но машина Ремингтона достигла мало по малу такой степени совершенства, которая даетъ ей первое мѣсто на рынкѣ П. машинъ, хотя вѣроятно уже теперь существуютъ новыя П. машины болѣе совершенной конструкціи, только не успѣвшія достигнуть такого же тщательно выработаннаго исполненія. Въ 1870 г. русскій изобрѣтатель Алисовъ устроилъ вполнѣ самостоятельно П. машину на совершенно иныхъ принципахъ, не для ускоренія скорописи, а для замѣны каллиграфическаго переписыванія бумагъ и рукописей для перевода на литографическій камень. Машина Алисова была вполнѣ пригодна для своей цѣли, получила преміи на многихъ выставкахъ, но въ ходъ не пошла: по словамъ автора, когда онъ въ 1877 г. получилъ первую партію машинъ, изготовленныхъ въ Англіи, ихъ приравняли къ типографскимъ машинамъ по отношенію къ соблюденію цензурныхъ постановленій, такъ какъ онѣ давали оттиски совершенно сходныя съ типографскими. Вслѣдствіе этого никто не захотѣлъ пріобрѣтать эти П. машины, и изобрѣтатель долженъ былъ открыть свое заведеніе для печатанія лекцій, просуществовавшее весьма недолго. На фиг. 7 (табл.) изображена верхняя часть этой П. машины: рамки *M* поддерживаетъ валикъ *A* съ бумагою и чрезъ посредство стержней *G* и *L* и невидимой на рисункѣ подножки прижимаетъ его къ валику *F* со шрифтомъ, покрываемымъ краскою чрезъ посредство валиковъ *H* и *G*. Ручка *D* служитъ для поворачиванія и установки валика *F*, съ помощью неподвижнаго колеса *K* съ наклонными зубцами. Ручки *B* и *O* служатъ для автоматическаго и ручного передвиженія валика *A* послѣ отпечатка каждой буквы. Ручка внизу машины передвигаетъ *F* для печатанія другимъ шрифтомъ. На принципѣ П. машины Алисова—отпечатка чрезъ посредство шрифта, расположеннаго на окружности колеса—устроено много разнаго рода П. машинъ, большею частью дешевыхъ, игрушечныхъ. Первоначально П. машина Галля была тоже въ такомъ родѣ, но шрифтъ былъ расположенъ на каучуковой горизонтальной пластинкѣ, а нужную букву подводили къ опредѣленному мѣсту и отпечатывали давленіемъ на рамку. Въ СПб. теперь есть въ продажѣ дешевая машинка такого типа подъ именемъ «графисъ»: она работаетъ медленно. Еще медленнѣе работаютъ машинки, гдѣ шрифтъ на подвижной линейкѣ. Особый типъ представляетъ «пишущій шаръ», изобрѣтенный въ 1872 г. датчанином Ганзеномъ, не получившій распространенія. Это былъ пустотѣлый полушаръ со штемпелями, двигающимися въ трубкахъ, направленныхъ по радіусамъ и ударяющими въ центрѣ по бумагѣ, на которую онъ положенъ. Отпечатокъ получался чрезъ чернильную ленту, и весь полушаръ передвигался автоматически послѣ каждаго отпечатка. Теперь намъ остается пересмотрѣть главныя особенности употребительныхъ въ наше время П. машинъ. Фиг. 1 табл. представляетъ одинъ №№ П. машины Ремингтона. Въ ней 42 клавиши; для прописныхъ буквъ служатъ тѣ же клавиши, но надо одновременно нажать и «перемѣну регистра». Для промежутка между словъ, надо нажимать

длинную клавишу, расположенную впереди другихъ. Для начала новой строки, служитъ длинный рычагъ справа: его тянутъ къ себѣ, «каретка» освобождается и ее можно вмѣстѣ съ валиками для бумаги передвинуть опять влѣво; за этотъ же рычагъ откидываютъ назадъ всю «каретку», чтобы видѣть отпечатанное; съ помощью шкалы наверху, можно передвигать бумагу назадъ, для поправокъ. Чернильная лента передвигается автоматически не только въ длину, но и по ширинѣ, такъ что можно использовать всю ея поверхность. Ленты бываютъ съ чернилами для одной копіи, для гектографа, для перевода на литографскій камень; можно получать на самой машинѣ нѣсколько копій, положивъ нѣсколько листовъ съ прокладкою «угольной» бумаги. Но тогда надо ударять посильнѣе: вообще на Ремингтонѣ требуется «короткій ударъ» по клавишѣ, а не плавное давленіе. Скорость писанія доходитъ до тройной, противъ скорости перомъ; однако, опытные люди говорятъ, что съ такой скоростью нельзя писать цѣлый рабочій день. У «Ремингтона» много подражателей. Еще въ первые годы одинъ изъ участниковъ въ производствѣ этой машины, Госту, отдѣлился, и пустилъ въ продажу видоизмѣненіе П. машины Ремингтона, подъ именемъ «Каллиграфъ», существующую въ продажѣ и теперь. Она отличается тѣмъ, что каждая буква имѣетъ свою клавишу (72) и рычаги клавишей опираются передними своими концами, вслѣдствіе чего передъ клавіатурою выступаетъ дощечка въ видѣ пюпитра. «Каллиграфъ» мало уступаетъ своему прототипу, но не имѣетъ и особыхъ преимуществъ. Другое подражаніе «Смисъ-Премье» (фиг. 2) лучше: здѣсь тоже 72 клавиши и нѣтъ перемѣны регистра, каретка устроена нѣсколько удобнѣе и машина снабжена особою автоматически дѣйствующею щеткою для чистки шрифта, которую приводятъ во вращеніе прилагаемымъ къ машинѣ коловоротомъ, отклонивъ назадъ каретку. «Смисъ-Премье» опасный конкурренть Ремингтону, можно только еще сомнѣваться въ совершенствѣ ея исполненія. П. машина «Вилльямсъ» отличается уже больше: рычаги съ буквами у нея расположены по обѣ стороны валика съ бумагою, по молоточки ударяютъ спереди по бумагѣ, навернутой на валикѣ, такъ что можно видѣть послѣднюю отпечатанную букву. Это очень удобно, но машина вообще не внушаетъ довѣрія по своему исполненію. Совершенно оригинальна недавно появившаяся машина «Даугерти» (фиг. 3 и 4, табл.), въ ней тоже клавиши и буквы на молоточкахъ ударяющихъ бумагу спереди, на видномъ мѣстѣ, но механизмъ клавіатуры чрезвычайно простъ: длинный конецъ рычага клавиши непосредственно сцѣпляется съ короткимъ, изогнутымъ плечомъ рычага съ молоточкомъ. Вѣсъ 2-го рычага обезпечиваетъ возвращеніе молоточка и устраняетъ вліяніе мертваго хода безъ всякихъ пружинъ. Всю клавіатуру можно легко замѣнять другою, съ инымъ алфавитомъ. Простота устройства и видимость послѣдней написанной буквы составляютъ важныя преимущества «Даугерти»; остается подождать санкціи опыта, чтобы судить о ея прочности и удобствѣ въ работѣ. Изъ П. машинъ съ алфавитомъ на окружности колеса пользуется хорошей славою «Гаммондъ» (фиг. 5 табл.): она даетъ очень ровныя строки, тогда какъ буквы на рычагахъ часто нѣсколько уклоняются вверхъ или внизъ и позволяютъ весьма скоро замѣнять одинъ шрифтъ другимъ. Отпечатокъ производится чрезъ посредство чернильной ленты давленіемъ натянутой пружины, которую клавиша сначала натягиваетъ, а потомъ спускаетъ; поэтому оттискъ получается очень равномѣрный, а натягивая пружину сильнѣе можно получать до 5 оттисковъ чрезъ угольную бумагу. Изобрѣтатель Гаммондъ (J. B. Hammond) выработалъ свою машину самостоятельно еще раньше 1880 г., но въ ходъ она пошла значительно позднѣе. Всѣ эти ходовыя П. машины американской фабрикаціи, но въ 1896 г. появилось дешевое нѣмецкое подражаніе, вродѣ «Гаммонда», подъ именемъ «Бликенсдерферъ». Эта машинка по своему исполненію напоминаетъ современныя швейныя машины: части приготовлены механически, безъ лишней отдѣлки, но лакированы и раскрашены снаружи. Вѣроятно П. машинамъ изготовляемымъ на такой манеръ, принадлежитъ будущее, когда ихъ конструкцію такъ выработаютъ, что недостатокъ прочности нѣкоторыхъ частей будетъ уравновѣшенъ легкостью ихъ замѣны запасными. Изъ сравнительно медленно работающихъ П. машинъ рычажныхъ удачной оказалась «Космополитъ» (фиг. 6, табл.): въ ней шрифтъ получается очень ровный и красивый, вполнѣ пригодный для литографическихъ и гектографическихъ переводовъ, для писанія этикетокъ для коллекцій и каллиграфической переписки. Пишущій ставитъ большой рычагъ машинки противъ разрѣза полукруглой зубчатки соотвѣтствующаго буквѣ и нажимаетъ на него, при чемъ каучуковый штемпель, скрѣпленный съ рычагомъ, производитъ отпечатокъ на назначенномъ мѣстѣ бумаги. Лѣвая рука, нажимая на боковой рычагъ, производитъ разстоянія между словами и перемѣну строчныхъ и заглавныхъ буквъ. Алфавиты замѣняются быстро; чернила наносятся непосредственно, съ подушки. «Космополитъ» изготовляется въ Гамбургѣ. Исторію начала изобрѣтенія П. машинъ см. «Scientific American Suppl.» (1887, №№ 574—5—6), практику — Burghagen, «Die Schreibmaschine, für Schulgebrauch» (1898). *В. Л.*

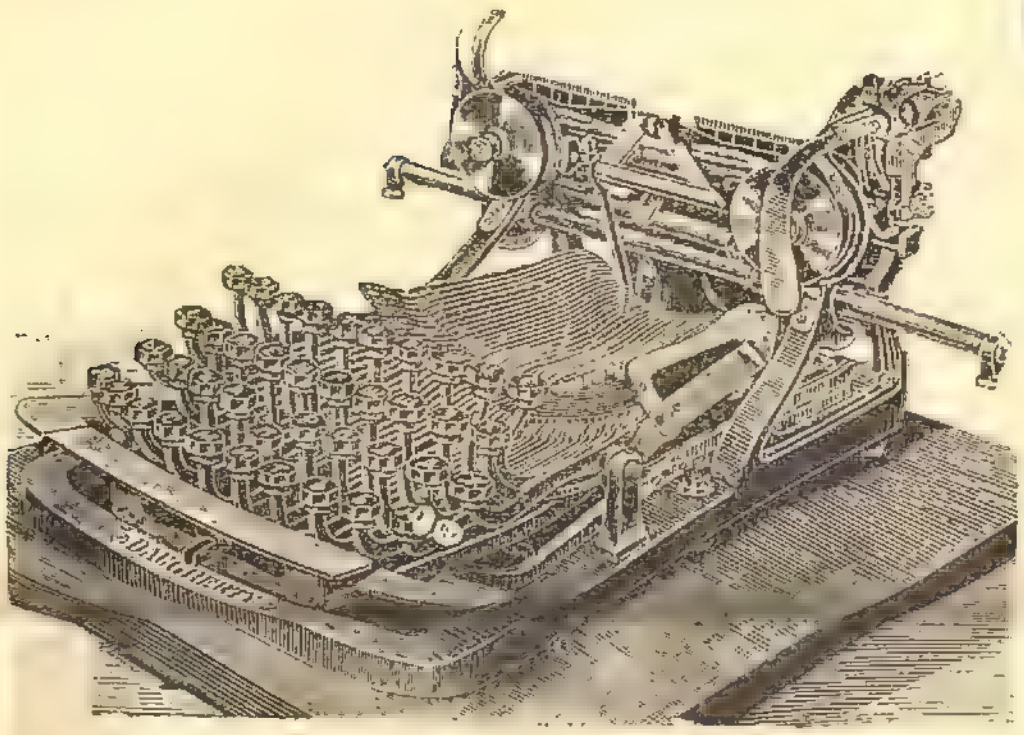
Пишчевичъ (Семенъ Степановичъ)—генералъ-маіоръ, авторъ «Записокъ» род. въ 1731 г. Родомъ сербъ; въ Россію прибылъ въ царствованіе Елизаветы Петровны; подъ начальствомъ Хорвата, былъ однимъ изъ колонизаторовъ Новой Сербіи; участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ конфедератовъ и въ первой турецкой войнѣ. Въ 1884 г. Московскимъ общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ издано «Извѣстіе о похожденіи Семена Степанова сына Пишчевича и т. д. . . .», въ 3-хъ частяхъ. Разсказъ доведенъ до 1785 г. Н. А. Поповъ, въ своихъ статьяхъ: «Военныя поселенія сербовъ въ Австріи и Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1870, № 7) и др., пользовался другимъ рукописнымъ сочиненіемъ П.: «Книга



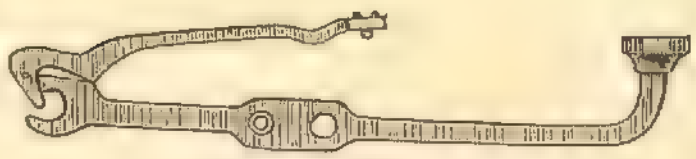
1. Ремингтонъ



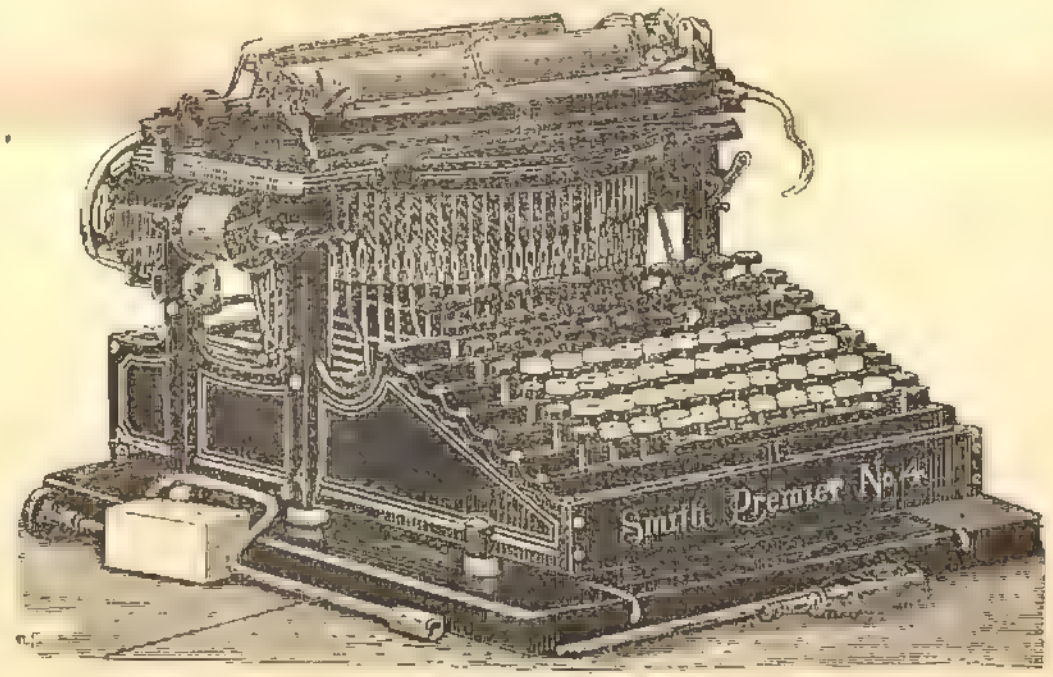
2. Гаммондъ (съ идеальной клавіатурой).



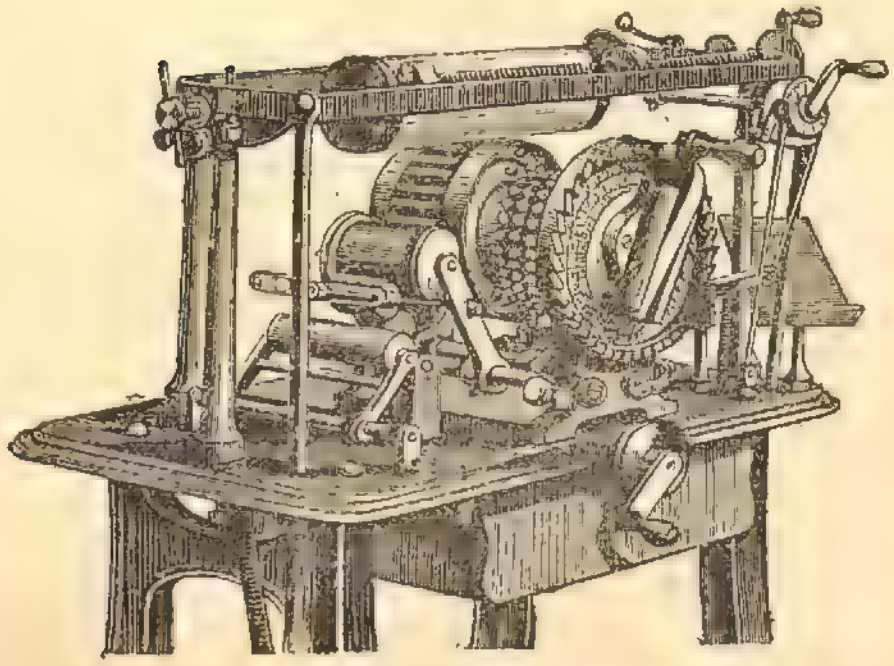
4. Даугерти.



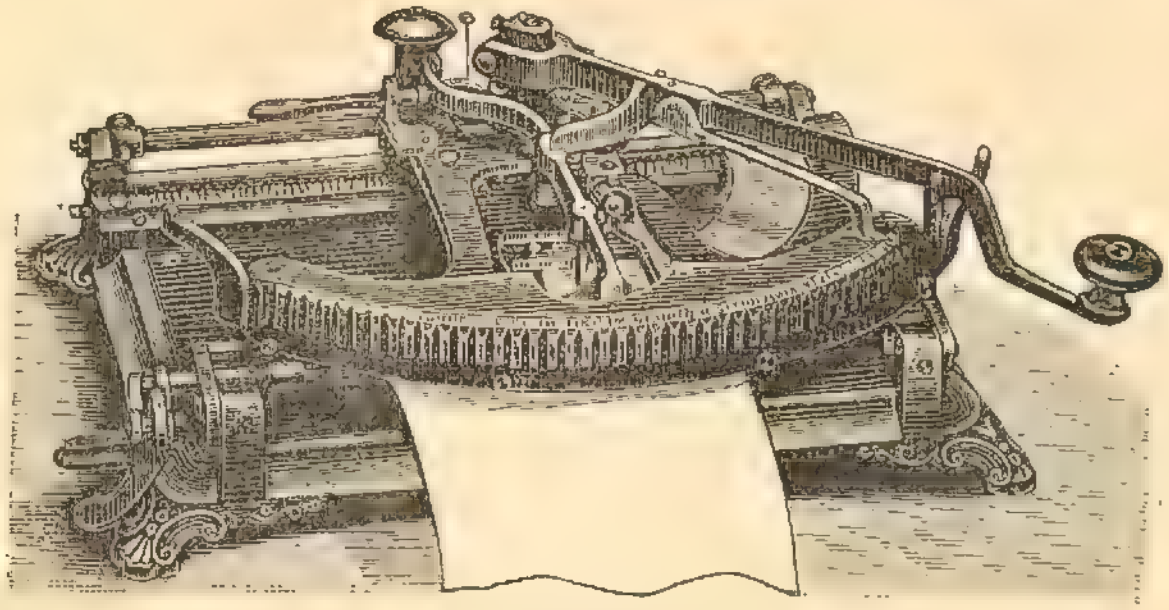
5. Литерный прутъ въ П. машинѣ Даугерти.



3. Смитъ-Премье



7. Машина Алисова.



6. Космополитъ.

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

СПб., Тип. Ефрона.

о націи сербской и т. д.», излагающимъ сербскую исторію отъ начала среднихъ вѣковъ до XVIII ст. и дающимъ краткія свѣдѣнія о положеніи сербовъ въ Венгріи до реформы Маріи-Терезіи. Сынъ его *Александръ* (род. 1764) въ 1783 г. служилъ въ кавалеріи, участвовалъ во второй турецкой войнѣ; составилъ описаніе своей жизни, напечатанное въ «Чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1885, кн. I и II, и отд., съ предисловіемъ и примѣчаніями П. А. Попова). Оно даетъ много свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ русской арміи въ Крыму и на Кавказѣ, о югѣ Россіи, о бытовой жизни всѣхъ слоевъ русскаго общества, въ особенности средняго дворянства. Разсказъ оканчивается на 1798 г. П. написалъ еще «Примѣчанія на Новороссійскій край» («Кіевская Старина», 1884, № 1), «Южно-русскій городъ въ началѣ текущаго столѣтія». Изъ «дневныхъ записокъ» (ib., 1886, № 1) и «Бугскіе казаки и украинскіе уланы» (ib., 1886, № 2).

Пища (въ антропологическомъ отношеніи). —По строенію своихъ зубовъ человѣкъ болѣе приспособленъ къ растительной пищѣ, чѣмъ къ животной; его зубы сходны какъ по числу, такъ и по формѣ, съ зубами обезьянъ (особенно Стараго Свѣта), а обезьяны питаются преимущественно растительною П. (плодами, кореньями и т. д.). Хотя у нѣкоторыхъ антропоморфныхъ обезьянъ—павіяновъ и др.—клыки и достигаютъ значительнаго развитія, однако, онѣ пользуются ими не для разрыванія другихъ животныхъ, а для раскусыванія толстокожихъ плодовъ, большихъ орѣховъ и т. п. Впрочемъ, до нѣкоторой степени обезьяны также чувствуютъ потребность въ животной П.; многія изъ нихъ ѣдятъ насѣкомыхъ, ихъ личинки, червей, птичьи яйца, даже маленькихъ птичекъ. Хотя у человѣка клыки относительно слабѣе, чѣмъ у обезьянъ, однако, потребность въ мясной П. проявилась у него уже на раннихъ ступеняхъ культурнаго развитія. Въ числѣ древнѣйшихъ человѣческихъ орудій есть много видовъ оружія (наконечники копій, стрѣлъ, гарпуны, кинжалы и т. д.), употреблявшагося, очевидно, для охоты, какъ то доказываютъ и находимыя во множествѣ на мѣстахъ древнѣйшихъ поселеній и стоянокъ (палеолитическаго періода) расколотыя кости оленей, дикихъ лошадей, кабановъ, птицъ, рыбъ, створки раковинъ и т. п. Можно предполагать, что измѣненіе условій жизни, особенно охлажденіе климата (въ Европѣ и вообще въ умѣренномъ поясѣ), лишившее человѣка возможности питаться только дикими плодами и кореньями, заставило его изощриться въ изысканіи средствъ къ добыванію мясной П. (т. е. въ охотѣ и рыбной ловлѣ) и въ изобрѣтеніи новыхъ орудій для этой цѣли. Древнѣйшія обозначенія П. и хлѣба сводятся, какъ показалъ Гейгеръ, къ словамъ, выражающимъ представленіе о мясѣ, и именно о мясѣ животныхъ, разрываемомъ зубами. Едва ли, однако, какой-нибудь народъ питается исключительно мясомъ; даже эскимосы, самоѣды, чукчи и другіе засельники полярныхъ странъ, вынужденные питаться по преимуществу мясомъ оленей, рыбъ, жиромъ моржей, китовъ и т. п., пользуются всякимъ случаемъ къ добыванію растительной П., собираютъ лѣтомъ ягоды, луковицы, охотно ѣдятъ, наконецъ, растительное содержимое кишокъ свѣжеубитыхъ оленей. Въ странахъ умѣренной зоны племена звѣролововъ еще болѣе стараются добывать растительную П., собираютъ коренья, плоды, сѣмена растеній. Такъ это было, несомнѣнно, и въ теченіе древнѣйшихъ фазисовъ культуры, когда постепенно вырабатывалось представленіе о возможности искуственнаго посѣва. Послѣдовательное приученіе различныхъ видовъ животныхъ, давшее возможность замѣнить и дополнить добычу охоты продуктами скотоводства, также не заставило человѣка забыть о растительной П.; номады не только охотно собираютъ дикіе плоды и коренья, но часто занимаются, въ небольшихъ размѣрахъ, земледѣліемъ, или, по крайней мѣрѣ, вымѣниваютъ себѣ муку на скотъ и кожи. Съ развитіемъ осѣдлости и земледѣлія растительное питаніе получило еще бо́льшее значеніе для народныхъ массъ, какъ это мы видимъ, напр., въ Индіи, Китаѣ, Японіи, вообще во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ, не исключая и Западной Европы, хотя здѣсь, какъ и въ европейскихъ колоніяхъ другихъ частей свѣта, бо́льшій достатокъ населенія способствовалъ и бо́льшему распространенію питанія мясомъ. Любопытно, однако, что въ различныя эпохи и среди культурныхъ народовъ возникаетъ тенденція противъ мясного питанія—тенденція, вызываемая то религіозными мотивами (у буддистовъ, отчасти у христіанъ и др.), то исключительно этическими (у нынѣшнихъ вегетаріанцевъ). Сообразно съ условіями жизни вырабатывались и пищевые вкусы и потребности. Одни народы отличаются крайнею умѣренностью въ питаніи, другіе истребляютъ громадныя массы сала, мяса, молока (кумыса) и т. д.; одни не гнушаются падали, сырья, насѣкомыхъ, человѣческаго мяса, другіе не ѣдятъ ничего сырого и питаютъ отвращеніе даже къ вареному и жареному мясу. Почти всюду, кромѣ цѣлей непосредственнаго питанія, человѣкъ преслѣдуетъ и удовлетвореніе своихъ вкусовыхъ потребностей, а также извѣстное нервное возбужденіе; послѣднее обратило его вниманіе на разные растительные продукты (чай, кофе, кока, кава и т. п.), а также на получаемые путемъ броженія крѣпкіе напитки, принесшіе и приносящіе человѣчеству много вреда и даже способствовавшіе гибели цѣлыхъ народностей. *Д. А.*

Пища—см. Діэта.

Пищалкинъ (Андрей Андреевичъ, 1817—92)—граверъ на мѣди, учился въ имп. академіи художествъ подъ руководствомъ проф. Н. И. Уткина и, получивъ въ 1836 г. малую золотую медаль за эстампъ съ картины К. Дольчи: «Молящаяся Богоматерь», былъ выпущенъ изъ академіи съ званіемъ неклассн. художника. Въ 1839 г., за гравюру Рафаэлевской «Мадонны съ безбородымъ Іосифомъ» (находящейся въ Имп. Эрмитажѣ), удостоенъ большой золотой медали и вскорѣ послѣ того отправился въ Римъ, въ качествѣ пенсіонера академіи. Пробылъ въ этомъ городѣ до 1861 г.,

занимаясь исполненіемъ большой гравюры «Взятіе Богородицы на небо» съ запрестольнаго образа работы К. Брюллова въ Казанскомъ соборѣ и предпринимая другія работы, но бросая ихъ при самомъ началѣ. За означенный эстампъ съ Брюллова академія присудила ему, въ 1855 г., званіе академика, а въ 1862 г., за это же произведеніе, признала профессоромъ. По возвращеніи своемъ въ СПб., художникъ, выказавшій въ молодости блестящія способности и обѣщавшій сдѣлаться замѣчательнымъ мастеромъ, совершенно опустился, не дотрогивался больше до рѣзца и мѣдныхъ досокъ и существовалъ до конца своей жизни единственно скромною пенсіей, пожалованной ему Государемъ. Лучшимъ изъ немногочисленныхъ произведеній П. остался вышеупомянутый эстампъ съ Рафаэля, выдерживающій сравненіе съ наиболѣе удачными работами первостепенныхъ русскихъ граверовъ.

А. С—въ.

Пищаль—см. Ручное, огнестрѣльное оружіе.

Пищальный бой — древне-русская бойница.

Пищевареніе (digestio) — строго говоря, должно было бы обозначать только процессъ перевариванія пищевыхъ веществъ подъ вліяніемъ нормальныхъ пищеварительныхъ соковъ, т. е. превращеніе ихъ въ состоянія, легко усваиваемыя организмомъ. Между тѣмъ въ физіологіи подъ П. разумѣютъ совокупность цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ процессовъ, а именно, поступленіе пищи въ пищеварительный каналъ, передвиженіе ея по его длинѣ, химическія измѣненія, претерпѣваемыя пищевыми веществами подъ вліяніемъ пищеварительныхъ соковъ, всасываніе переваренныхъ веществъ черезъ кишечныя стѣнки въ кровь и лимфу и удаленіе изъ тѣла неусвоенныхъ веществъ. Каждый изъ этихъ актовъ описанъ отдѣльно въ статьяхъ: Жеваніе, Глотаніе, Слюна, Желудокъ, Желудочный сокъ, Поджелудочный, Кишечный сокъ, кишечный каналъ, Желчь, Всасываніе; здѣсь остается представить только нѣсколько общихъ соображеній, относящихся къ физіологіи пищевареніи. Главное назначеніе П. у высшихъ животныхъ и человѣка — переводить органическія составныя части пищи въ соединенія, легко усваиваемыя организмомъ: крахмалъ — въ декстринъ и виноградный сахаръ, бѣлковыя вещества—въ пептоны, а жировыя—въ жировую эмульсію и мыла. Превращеніями перваго рода заняты слюна, панкреатическій и кишечный сокъ, второго—желудочный и панкреатическій сокъ, а третьяго — желчь вмѣстѣ съ панкреатическимъ сокомъ. Для подобнаго рода химическихъ превращеній важно размельченное состояніе пищи, достигаемое жеваніемъ, а у птицъ—растираніе, достигаемое особенно рѣзко развитымъ мышечнымъ желудкомъ. Всѣ эти продукты П. обладаютъ легкой диффундируемостью сквозь животныя перепонки въ отличіе отъ первоначальныхъ органическихъ составныхъ частей пищи—крахмала, бѣлковыхъ веществъ и жира, относящихся къ такъ назыв. коллоидамъ (см.), трудно просачивающимся сквозь перепонки; а такъ какъ въ основѣ поступленія пищи изъ кишечнаго канала въ кровь и лимфу лежатъ главнымъ образомъ процессы осмоза и диффузіи, то упомянутые продукты П.—сахаръ, пептоны и мыла, въ силу ихъ высокой диффундируемости,—крайне удобны для усвоенія ихъ тѣломъ. Только эмульсированный, т. е. разбитый на мельчайшія капельки жиръ поступаетъ въ соки тѣла, благодаря игрѣ особаго механизма кишечныхъ ворсинокъ (см. Всасываніе). Силы, гонящія жировую эмульсію въ соки тѣла, сводятся съ одной стороны на дѣйствіе ворсинокъ въ качествѣ насосовъ, присасывающихъ ее изъ кишечнаго канала и выгоняющихъ ее въ систему млечныхъ сосудовъ, а съ другой къ фагоцитарной дѣятельности бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, захватывающихъ, благодаря своимъ амёбовиднымъ движеніямъ, мельчайшія капельки жира изъ кишечнаго канала и увлекающихъ ихъ въ млечную и кровеносную системы тѣла. Въ общемъ можно сказать, что токъ переваренныхъ веществъ распредѣляется при всасываніи такимъ образомъ, что виноградный сахаръ и пептоны, какъ продукты П. углеводистыхъ и бѣлковыхъ веществъ, направляются изъ кишечнаго канала преимущественно въ кровь, т. е. въ систему воротной вены, несущую всю кровь въ печень, а жиръ—въ млечную систему, т. е. въ лимфатическіе сосуды тѣла. Объясненіе подобнаго распредѣленія токовъ всасываемыхъ веществъ не можетъ быть сведено на одни только физическія явленія диффузіи, а нуждается, какъ это утверждаютъ почти всѣ изслѣдователи, въ признаніи участія въ этомъ процессѣ жизненныхъ свойствъ клѣточныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ кишечной трубки. Подробности же этого вмѣшательства жизненныхъ свойствъ клѣтокъ въ явленія всасыванія, кромѣ развѣ фагоцитарной дѣятельности бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, остаются пока вполнѣ неизвѣстными. Для завершенія процессовъ П. надъ опредѣленной суточной порціей пищи требуется у человѣка, питающагося смѣшанной пищей, промежутокъ времени приблизительно въ 24 часа. При этомъ главныя стоянки пищи въ различныхъ отдѣлахъ пищеварительнаго тракта распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ желудкѣ пища пребываетъ около 4—6 часовъ; въ тонкихъ кишкахъ—около 6 часовъ и въ толстой кишкѣ, до акта выведенія изверженій, около 12 часовъ. Конечно, цифры эти имѣютъ значеніе лишь среднихъ величинъ, рѣзко уклоняющихся въ отдѣльныхъ случаяхъ, то въ ту, то въ другую сторону. Главнымъ мѣстомъ химическаго превращенія пищи служитъ полость желудка и тонкихъ кишекъ. Въ толстыхъ же кишкахъ довершается всасываніе всего того, что можетъ всосаться изъ переваренныхъ веществъ въ животные соки и кишечное содержимое оплотнѣваетъ, переходя постепенно въ каловыя массы. Весьма интересны результаты новѣйшихъ изслѣдованій надъ стимулами, непосредственно обусловливающими какъ передвиженіе пищи по пищеварительному каналу, такъ и самое отдѣленіе пищеварительныхъ соковъ. Что касается

перваго акта, то, кромѣ непосредственнаго *механическаго* раздраженія стѣнокъ пищеварительнаго канала его содержимымъ, еще болѣе важное значеніе имѣютъ химическіе раздражители, развивающіеся во время П.; такъ пентоны, образующіеся во время желудочнаго П., касаясь выхода желудка, вызываютъ быстрое сокращеніе и опорожненіе его, и на этомъ основаніи можно дѣйствительно опоражнивать желудокъ по желанію, не прибѣгая къ рвотнымъ, если ввести въ него растворъ пептона и придать тѣлу такое положеніе, чтобы растворъ этотъ коснулся до выхода (pylor) желудка. Утверждаютъ, что при этомъ получается быстрое сокращеніе желудка, переводящее содержимое въ двѣнадцати-перстную кишку. Очевидно, что этимъ путемъ можно сокращать нормальный срокъ пребыванія пищи въ желудкѣ. Съ другой стороны становится понятнымъ залеживаніе пищи въ желудкѣ, и даже гнилостное распаденіе ея здѣсь, въ случаяхъ катарровъ желудка и лихорадочныхъ болѣзней, сопровождающихся замедленіемъ или даже отсутствіемъ пептонизаціи бѣлковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что химическіе раздражители, развивающіеся въ кишечномъ каналѣ при П., имѣютъ важное значеніе для передвиженія кишечнаго содержимаго и по остальнымъ отдѣламъ кишечной трубки; только къ сожалѣнію объ этомъ мало что извѣстно. Химическіе же раздражители, какъ оказывается, имѣютъ важное значеніе и въ вызовѣ отдѣленія различныхъ пищеварительныхъ соковъ. Такъ, отдѣленіе желудочнаго сока вызывается раздраженіемъ при глотаніи вкусовыми веществами пищи полости рта, зѣва и глотки, при чемъ это возбужденіе передается желудочнымъ железамъ черезъ головной мозгъ и блуждающій нервъ. Отдѣленіе поджелудочнаго сока вызывается, въ свою очередь, выдѣленіемъ желудочнаго сока, раздражающаго своей кислотой стѣнки желудка, а также и появленіемъ пептоновъ при желудочномъ П. Выдѣленіе желчи обусловливается раздраженіемъ устья желчнаго протока въ двѣнадцати-перстной кишкѣ кислой желудочной кашицей. Такимъ образомъ отдѣльныя фазы пищеварительныхъ актовъ, какъ въ ихъ химическихъ, такъ и механическихъ проявленіяхъ, связаны между собою въ одну неразрывную цѣпь явленій, изъ коихъ каждое послѣдующее является прямымъ послѣдствіемъ предыдущаго. Очевидно, что нарушеніе правильнаго теченія одного изъ звеньевъ этой цѣпи должно отразиться на всей совокупности пищеварительныхъ явленій и измѣнить какъ химическій характеръ ихъ, такъ и продолжительность ихъ теченія, какъ это наблюдается при разнообразныхъ общихъ и мѣстныхъ, кишечныхъ пораженіяхъ организма. Тѣмъ большаго удивленія заслуживаетъ послѣ этого фактъ возможности оперативнаго удаленія *цѣлаго* желудка у собакъ и у человѣка безъ рѣзкихъ уклоненій въ явленіяхъ питанія организма. Такія операціи бываютъ необходимы при раковыхъ пораженіяхъ желудка и т. д. Возможность поддержанія при этомъ нормальныхъ условій П. доказываетъ только, что въ немъ возникаютъ какія то компенсаторныя явленія, стремящіяся восполнить функціи исключенныхъ механизмовъ; въ чемъ они заключаются—остается еще темнымъ. Дольше ли или короче пребываетъ пища въ кишечномъ каналѣ человѣка съ вырѣзаннымъ желудкомъ (при чемъ, конечно, желудочный конецъ пищевода сращивается съ началомъ двѣнадцати-перстной кишки), трудно сказать a priori; такъ какъ съ одной стороны уменьшеніе кишечника на длину желудка съ виду должно было-бы сокращать время пребыванія пищи въ кишечникѣ; съ другой же устраненіе такого сильнаго пищеварительнаго сока, какъ желудочный сокъ, должно замедлить перевариваніе пищи и слѣдовательно—удлинить время пребыванія пищи въ кишечномъ каналѣ. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію одно, что уязвимость субъектовъ лишенныхъ желудка по отношенію къ различнымъ бактеріальнымъ болѣзнямъ, какъ то къ холерѣ, брюшному тифу и т. д., заразныя начала которыхъ проникаютъ въ тѣло главнымъ образомъ черезъ кишечный каналъ, должна рѣзко увеличиться въ виду того, что желудокъ съ своимъ сильно *кислымъ* сокомъ является прекрасной дезинфекціонной камерой, въ которой находятъ смерть различные патогенные микроорганизмы, проникающіе сюда вмѣстѣ съ пищей и питьемъ; удаленіе же желудка равнозначуще устраненію такой защитительной камеры. Продолжительность пребыванія пищи въ пищеварительномъ каналѣ должна зависѣть, конечно, отъ длины пищеварительнаго канала и рода пищи, легкой или трудной перевариваемости ея, и въ этомъ отношеніи у *травоядныхъ* животныхъ, поглощающихъ большія массы и сравнительно труднѣе перевариваемой пищи и обладающихъ гораздо болѣе длиннымъ кишечникомъ, это время, сравнительно, конечно, больше, чѣмъ у животныхъ, питающихся смѣшанной пищей и въ особенности чисто плотоядныхъ, поглощающихъ самую легковаримую пищу при самомъ короткомъ каналѣ. Не все количество поглощенной пищи усваивается организмомъ, что слѣдуетъ уже прямо изъ того, что онъ выводитъ остатки, отбросы или совершенно негодные или неуспѣвшіе поступить въ соки тѣла. Объ усвояемости различныхъ пищевыхъ веществъ судятъ по сравненію введенной пищи съ выведенными за суточный періодъ извержеміями изъ кишечнаго канала. Сравнивая количества бѣлковыхъ веществъ, углеводистыхъ, жировыхъ и солей, полученныя тутъ и тамъ, легко по разности судить о количествѣ пищевыхъ веществъ, поступившихъ въ соки тѣла. Это, конечно, и дѣлается при опредѣленіи усвояемости различныхъ пищевыхъ веществъ и обмѣна веществъ въ тѣлѣ. *И. Т.*

Пищеварительные органы (см. табл.)—представляютъ органы, имѣющіе ближайшей задачей воспріятіе пищевыхъ веществъ, ихъ переработку въ удобоусвояемую форму, всасываніе переработанныхъ веществъ и наконецъ удаленіе изъ тѣла веществъ, оставшихся невсосанными. Отсюда естественно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти органы начинаются *ротовымъ* отверстіемъ (os, stoma) и оканчиваются *заднепроходнымъ* или *поро-шицей* (anus), хотя послѣднее можетъ и отсутствовать, и представляютъ рядъ полостей, со-

ставляющихъ одинъ непрерывный каналъ, иначе называющійся *кишечнымъ каналомъ* или *пищеварительнымъ каналомъ* и стоящій въ сообщеніи съ придаточными железами, имѣющими отношеніе къ пищеваренію. Вся совокупность этихъ органовъ, т. е. кишечный каналъ и впадающія въ него железы, и называется П. органами. Даже у инфузорій между одноклѣточными простѣйшими имѣется обыкновенно особое углубленіе, служащее для входа пищи (цитостома), а равно имѣется и особое отверстіе въ наружной оболочкѣ, одѣвающей тѣло инфузоріи (пеликулѣ), служащее для удаленія пищевыхъ остатковъ (цитопигъ). Пищевой комокъ, входя въ тѣло, увлекаетъ за собой нѣкоторое количество воды и оказывается окруженнымъ свѣтлымъ кружкомъ — *пищевой вакуолей*, которая, вслѣдствіе существующей въ энтоплазмѣ инфузоріи циркуляціи, начинаетъ передвигаться болѣе или менѣе быстро; она постепенно увеличивается въ объемѣ, принимая разныя вещества изъ энтоплазмы, подъ дѣйствіемъ которыхъ пищевой комокъ съеживается и переваривается, отдавая, въ свою очередь, полученныя пищевареніемъ питательныя вещества энтоплазмѣ, при чемъ пищевая вакуоль начинаетъ уменьшаться въ объемѣ. По отдачѣ питательныхъ веществъ энтоплазмѣ, пищевая вакуоль превращается въ фекальную, которая, приблизившись къ порошицѣ, выталкивается наружу. У нѣкоторыхъ паразитическихъ инфузорій, какъ напр. живущей въ задней кишкѣ лягушки Opalina, питаніе происходитъ осмотическимъ путемъ – всею поверхностью тѣла и нѣтъ ни цитостомы, ни цитопига, а, слѣдов., нѣтъ и пищевыхъ вакуолей. Переходя къ многоклѣточнымъ животнымъ, простѣйшую форму П. органовъ мы находимъ между кишечно-полостными у гидроидныхъ полиповъ, напр. у нашей гидры, гдѣ эти органы представлены полостью, выстланной однообразными жгутиконосными энтодермическими клѣтками и сообщающейся съ наружной средой при помощи единственнаго отверстія—*ротового*, окруженнаго щупальцами (ф. 1). Попавшія въ эту полость пищевыя частицы захватываются каждой клѣткой въ отдѣльности и перевариваются внутри ея. Такое пищевареніе получило названіе *внутриклѣточнаго* и *паренхиматознаго*, въ отличіе отъ *полостнаго*, совершающагося въ полостяхъ П. канала подъ вліяніемъ соковъ, поступающихъ туда изъ железъ (см. Пищевареніе). Внутриклѣточное пищевареніе свойственно многимъ низшимъ многоклѣточнымъ животнымъ, а часто и высшимъ. Самая полость, въ которую поступаетъ пища у кишечно-полостныхъ, называется *гастральной* или *гастро-васкулярной*. У гидроидныхъ медузъ для пищеваренія служитъ только центральная часть гастральной полости, а ея периферическія части, имѣющія форму отходящихъ отъ этой полости узкихъ каналовъ, служатъ уже главнымъ образомъ для циркуляціи соковъ. Другая группа кишечно-полостныхъ обладаетъ еще новою частью П. аппарата, которой образованіе всего яснѣе у высшихъ полиповъ, а именно: края ротового отверстія заворачиваются внутрь и свѣшиваются въ гастральную полость въ видѣ отверстой на обоихъ концахъ трубки (ф. 2). Трубка эта съ полнымъ правомъ можетъ быть названа *пищеводомъ*, такъ какъ у большинства животныхъ (кромѣ позвоночныхъ) та часть органовъ пищеваренія, которая носитъ это названіе, образуется въ видѣ впячиванія, накожнаго слоя (эктодермы) внутрь, впячиванія впослѣдствіи приходящаго въ сообщеніе съ центральной кишечной полостью. Гастральная полость высшихъ полиповъ подраздѣляется радіально-расположенными перегородками на *камеры* (ф. 3), а внутреннія края этихъ перегородокъ вздуваются въ видѣ вальковатыхъ эпителіальныхъ утолщеній, богатыхъ железами и стрекательными органами. Эти утолщенія носятъ названіе *мезентеріальныхъ нитей* и, повидимому, играютъ важную роль при пищевареніи, облекая пищевые комки. Точно также у высшихъ медузъ (Scyphomedusae) и гребневиковъ (Ctenophora) непосредственно прилегающая къ ротовому отверстію часть пищеварительныхъ органовъ выстлана эктодермой, но она играетъ роль не только пищевода, но и настоящей пищеварительной полости. У тѣхъ и другихъ эта часть находится въ сообщеніи или непосредственно продолжается въ гастральную полость выстланную подобно таковой полиповъ, энтодермическими клѣками и сообщающуюся съ системой радіальныхъ каналовъ. У высшихъ медузъ въ энтодермической части гастральной полости на перегородкахъ сидящихъ между радіальными каналами, или, точнѣе ихъ устьями сидятъ кучки нитей, называемыхъ *гастральными* и соотвѣтствующими мезентеріальнымъ нитямъ полиповъ.

Что касается до колоніальныхъ формъ кишечно-полостныхъ, то особенность ихъ П. системы сводится къ тому, что гастральныя полости всѣхъ членовъ колоніи стоятъ между собой въ сообщеніи, при помощи каналовъ, пронизывающихъ стволъ и вѣтви колоніи. Благодаря этому обстоятельству, нѣкоторыя особи колоніи въ исключительныхъ случаяхъ могутъ и не имѣть ротоваго отверстія, а получать пищевые элементы изъ общей системы каналовъ. Такое явленіе представляютъ намъ особи, съ спеціальными функціями, напр. размноженія, хватанія добычи и др. Совершенно своеобразную систему представляетъ пищеварительная система губокъ (ф. 4). Молодая личинка губки имѣетъ такую же гастральную полость съ однимъ отверстіемъ, какъ и гидра. Но потомъ она прикрѣпляется этимъ отверстіемъ къ неподвижному предмету, а на свободномъ концѣ ея появляется новое отверстіе: osculum, служащее для выхода воды. Входитъ же вода въ гастральную полость губки по многочисленнымъ каналамъ, пронизывающимъ стѣнку губки и открывающимся наружу многочисленными порами (откуда и названіе губокъ Porifera). Центральная полость такой губки выстлана особыми клѣтками съ жгутами, коихъ основаніе окружено плазматической оторочкой или *воротникомъ*; они служатъ, по мнѣнію многихъ для захватыванія и перевариванія пищи. Но на такой стадіи остаются лишь немногія губки, а у большинства, послѣ прикрѣпленія личинки къ подводному предмету, ея гастральная полость начинаетъ образовы-

Къ табл. **Пищеварительные органы.**

Рис. 1. Схематическій продольный разрѣзъ гидроиднаго полипа: *o*—ротъ; *ms*—гастральная полость, продолжающаяся въ щупальцы - *plp*.

Рис. 2. Схематическій продольный разрѣзъ высшаго полипа: *o* — ротъ; *pr*—трубка, соотвѣтствующая пищеводу; *ms*—гастральная полость, продолжающаяся въ щупальцы *plp*.

Рис. 3. Схематическій поперечный разрѣзъ высшаго полипа для показанія раздѣленія гастральной полости (*ms*) на камеры радіальными перегородками.

Рис. 4. Гастральная полость губки (Sycon) въ схематическомъ продольномъ разрѣзѣ: *o*—*osculum*; *p*—поры; *w*—камеры; *ms*—гастральная полость.

Рис. 5. Кишечникъ турбелларіи: *o* — ротъ; *ph* — глотка, находящаяся внутри глоточнаго мѣшка *pt*; *ms* - три главныя вѣтви кишечника.

Рис. 6. Кишечникъ піявки: *o*—ротъ; *st*—пищеводъ; *d*—средняя кишка съ отростками; *c*—задняя пара ихъ; *pr* -задняя кишка; *a*—задній проходъ.

Рис. 7. Кишечникъ голотуріи: *o* — ротъ; *c*, *p* — части амбулакральной системы; *ms*—кишечникъ; *rt*—задняя кишка (клоака); *a*—задній проходъ; *pn*—водныя легкія; *m*—продольныя мышцы тѣла.

Рис. 8. Кишечникъ морской звѣзды, видимый со спинной стороны: *a*—задній проходъ; *d*—розеткообразно расширенный желудокъ; *ph* — печеночные придатки; *g*—половые органы.

Рис. 9. Кишечникъ полеваго сверчка: *oe*—пищеводъ; *i*—зобъ; *pv* — передній желудокъ (*proventriculus*); *ph*—печеночные придатки; *d*—желудокъ; *Mp*—мальпигіевы сосуды; *ir* и *r*—отдѣлы кишки.

Рис. 10. Органы пищеваренія каракатицы: *gn*—клювообразная челюсть; *ph*—глотка; *sd*—слюнной протокъ; *sl*—слюнная железа; *hpd*—печеночный протокъ; *d*—желудокъ; *coe*—слюнной придатокъ, принимающій желчные протоки; *v*—чернильный мѣшокъ; *vd* — его протокъ; *rt* — задняя кишка; *an* — задній проходъ.

Рис. 11. Схема органовъ пищеваренія асцидіи: *o* ротъ; *br*—жаберная часть кишечника; *end*—эндостиль; *d*—кишечникъ; *cl*—клоашечная или околожаберная полость; *a*—ея отверстіе наружу; *n*—нервный узелъ; *g* — половые органы.

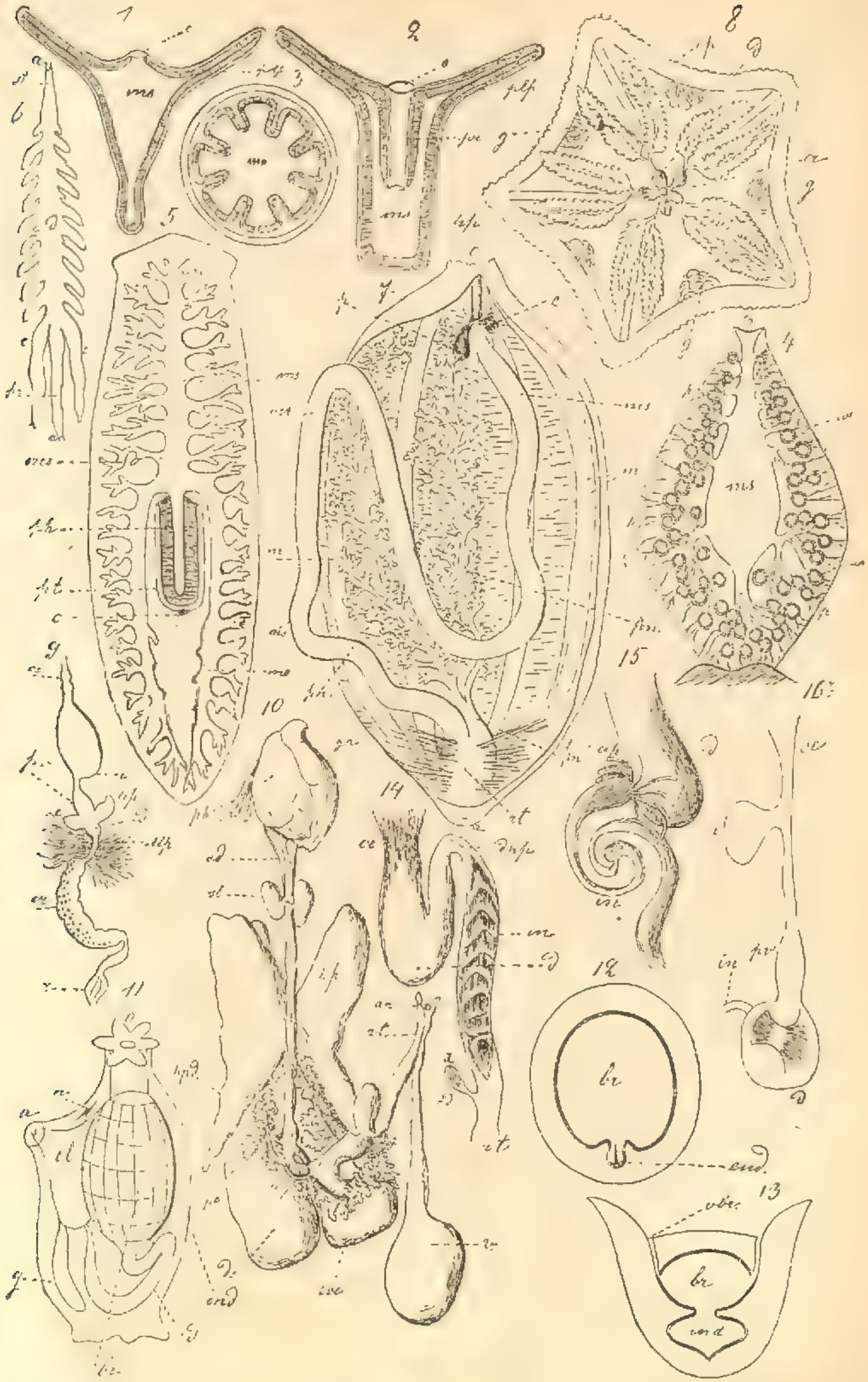
Рис. 12. Схема расположенія органовъ передней части кишечника у асцидій (въ поперечномъ разрѣзѣ): *br*—жаберная часть; *end*—эндостиль.

Рис. 13. Схема расположенія органовъ передней части кишечника кишечно-жаберныхъ въ поперечномъ разрѣзѣ; *br*—жаберная часть; *obr*—наружныя отверстія жаберныхъ щелей; *end*—часть для прохожденія пищи.

Рис. 14. Кишечникъ акулы (*Squatina*): *oe* — пищеводъ; *d* — желудокъ; *ph*—протокъ печени; *ik*—вскрытая кишка со спиральной складкой внутри; *rt*—задняя кишка; *x* ея придатокъ.

Рис. 15. Кишечникъ костистой рыбы (*Trachinus*): *d*—желудокъ; *ap* — пилорическіе придатки; *in* - кишки.

Рис. 16. Часть кишечника курицы: *oe*—пищеводъ; *i*—зобъ; *pv* -передній железистый, *d*—задній-мускулистый желудокъ; *in*—кишка.



вать полые выступы, которые обособляются отъ гастральной полости въ видѣ особыхъ *камеръ*, но остаются при помощи каналовъ въ сообщеніи съ этой полостью, а равно и вступаютъ въ сообщеніе съ наружной средой при помощи наружныхъ каналовъ и поръ. Въ этомъ случаѣ, клѣтки съ воротниками и жгутами развиваются только въ камерахъ, а центральная полость и каналы (равно какъ и наружная поверхность) губки выстланы *плоскими* клѣтками. У плоскихъ червей пищеварительные органы построены по типу таковыхъ высшихъ кишечно-полостныхъ (фиг. 5). Ротовое отверстіе у нѣкоторыхъ турбелларій лежитъ на брюшной поверхности тѣла и иногда ближе къ заднему концу, чѣмъ къ переднему. У другихъ червей оно помѣщается на переднемъ концѣ. Оно ведетъ въ переднюю эктодермическую часть кишечнаго канала, которая носитъ названіе передней кишки (stomodaeum) или *пищевода*. Обыкновенно, въ этой части различаютъ два отдѣла: ближайшій къ ротовому отверстію или *глотку* (pharynx), часто снабженную толстыми мускулистыми стѣнками и обладающую способностью выпячиваться наружу, для захватыванія добычи, и собственно *пищеводъ* (oesophagus), служащій для проведенія пищи въ слѣдующую часть П. канала. Въ глотку обыкновенно открываются у многихъ червей одноклѣточныя слюнныя железы. У турбелларій глотка непосредственно открывается въ *среднюю кишку* (mesenteron), представляющую разнообразно развѣтвленную полость, лишенную выходного отверстія. Пищевареніе турбелларій, а равно и у многихъ червей—внутриклѣточное. Иногда границы между стѣнками средней кишки и окружающей тканью (паренхимой) настолько неясны, что пища кажется поступающей непосредственно въ паренхиму, гдѣ и переваривается отдѣльными клѣтками. Такія турбелларіи называются Acoela или безкишечными, но въ эмбріональномъ состояніи они имѣютъ явственно обособленный кишечный слой клѣтокъ (энтодерму). У сосальщиковъ кишечникъ построенъ по тому же типу, но нѣтъ выворачивающейся наружу глотки, а пищеводъ снабженъ мускулистымъ расширеніемъ, играющимъ роль сосательнаго аппарата. Наконецъ, ленточные глисты совершенно лишены органовъ пищеваренія и питаются осмотически всею поверхностью тѣла, на счетъ кишечныхъ соковъ хозяина. У большинства вышестоящихъ червей (исключая нѣкоторыхъ руконогихъ или плеченогихъ), а равно и у большинства вышестоящихъ животныхъ имѣется уже задняя кишка (proctodaeum) и задній проходъ, образованные путемъ впяченія наружныхъ покрововъ внутрь тѣла, подобно пищеводу. Это отверстіе помѣщается чаще всего на заднемъ концѣ тѣла, но иногда, какъ напр. у мшанокъ, звѣздчатыхъ червей или гефирей и др., оба отверстія сближаются между собой на укороченной спинной сторонѣ, а брюшная сторона червя, наоборотъ, чрезвычайно разростается, такъ что весь кишечникъ описываетъ петлю, начинающуюся отъ рта, огибающую брюшную сторону животнаго и открывающуюся заднимъ проходомъ недалеко около рта на спинной сторонѣ. Осложненія, которыя претерпѣваетъ кишечникъ высшихъ червей, сводятся къ появленію мѣстнаго расширенія пищевода, играющаго роль органа сосанія (напр. у круглыхъ глистъ), къ появленію мускулистой глотки, иногда съ хитиновыми шипами, зубцами и даже подвижными пластинками (челюстями), какъ напр. у кольчатыхъ червей; въ появленіи на нижней стѣнкѣ глотки мускулистаго, обладающаго способностью выпячиваться органа—глоточнаго мѣшка; въ появленіи у кольчатыхъ червей выступовъ на поверхности средней кишки, играющихъ, можетъ быть, роль аналогичную печеночнымъ придаткахъ членистоногихъ (см. Печень; фиг. 6). Наконецъ, встрѣчаются совершенно своеобразныя железы; такъ, напр., передняя часть кишечника дождевого черви снабжена железами, выдѣляющими известь, служащую, вѣроятно, для нейтрализаціи гумусовыхъ кислотъ, получаемыхъ червемъ вмѣстѣ съ пищей. Нѣкоторые круглые черви, какъ напр. волосатикъ, имѣютъ въ взросломъ состояніи переднюю часть кишечника заросшей, а паразитирующія въ кишечникѣ позвоночныхъ колючеголовыя (Acanthocephali) вовсе не имѣютъ кишечника. Между иглокожими одни имѣютъ анальное отверстіе, лежащее или на сторонѣ, противоположной рту (морскія звѣзды, ежи, голотуріи), или на той же сторонѣ, гдѣ и ротъ (морскія лиліи), или вовсе не имѣютъ его (офіуры и нѣкоторыя звѣзды). Передняя кишка часто бываетъ снабжена особымъ вооруженіемъ для перетиранія пищи: такъ, у офіуръ ближайшія ко рту известковыя пластинки снабжены зубцами, служащими для этой цѣли, а у большинства ежей имѣются сейчасъ за ртомъ кольцо изъ пяти пирамидъ, составленныхъ изъ известковыхъ отложеній и снабженныхъ каждая внутри подвижнымъ зубомъ, направленнымъ въ полость кишечника. Весь аппаратъ, называемый Аристотелевымъ фонаремъ, обладаетъ сложной мускулатурой. Самый кишечникъ образуетъ у иглокожихъ по большей части сложныя петли и загибы и только у звѣздъ и змѣевиковъ (офіуръ) тянется прямо отъ брюшной (ротовой) стороны до спинной. Во всякомъ случаѣ кишечникъ иглокожихъ позволяетъ отличить пищеводъ, желудокъ и заднюю кишку (ф. 7). Желудокъ звѣздъ снабженъ пятью или болѣе парами слѣпыхъ печеночныхъ придатковъ, заходящими попарно въ каждый лучъ и тянущимися до его вершины (ф. 8). Задняя кишка голотуріи снабжена обыкновенно двумя сильно вѣтвистыми придатками, которыя черезъ задній проходъ могутъ наполняться водой, и обыкновенно опутаны сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Ихъ называютъ *водными легкими* и вѣроятно функція ихъ дѣйствительно дыхательная (см.). Точно также въ заднюю кишку нѣкоторыхъ голотурій открываются *кювьеровы органы* (см.).

Органы пищеваренія моллюсковъ (фиг. 10) представляютъ слѣдующія особенности: глотка ихъ снабжена на нижней поверхности мѣшковиднымъ выступомъ, нижняя стѣнка котораго на своей внутренней поверхности выдѣляетъ хитинистую сложно-устроенную *радулу* или *терку* (radula), способную выдвигаться изъ мѣшка въ глотку, снабженную сильной мус-

кулатурой и служащую для перетиранія пищи. Эта радула свойственна всѣмъ моллюскамъ, кромѣ пластинчатожаберныхъ, и является для моллюсковъ весьма характернымъ органомъ. Иногда кромѣ радулы въ глоткѣ помѣщаются еще крупныя хитинистыя пластинки. Такъ, у головоногихъ они имѣютъ форму двухъ частей клюва: верхней и нижней. Въ глотку открываются различныя железы, какъ напр. слюнныя железы, выдѣляющія сѣрную кислоту, и наконецъ железы, выдѣляющія ферментъ, превращающій крахмалъ въ сахаръ. За пищеводомъ обыкновенно слѣдуетъ желудокъ, въ который открываются протоки сильно развитой печени (гепато-панкреатической железы); у головоногихъ желудокъ снабженъ спиральнымъ слѣпымъ придаткомъ, въ который и открываются печеночные протоки. Головоногимъ свойственна еще особая *поджелудочная железа*, выдѣляющая діастазъ или ферментъ слюнныхъ железъ (см. Поджелудочная железа). У др. моллюсковъ, напр. у пластинчатожаберныхъ и нѣкоторыхъ брюхоногихъ, особый придатокъ желудка содержитъ плотное кутикулярное отложеніе—*кристаллическій стебелекъ* неизвѣстной функціи. За желудкомъ слѣдуетъ *тонкая* кишка, образующая часто рядъ загибовъ и, наконецъ, короткая прямая кишка (rectum), у пластинчатожаберныхъ и нѣкоторыхъ брюхоногихъ прободающая сердце, а у головоногихъ снабженная слѣпымъ придаткомъ, коего одна часть представляетъ железу, выдѣляющую темно-бурую массу — сепію, а другая—резервуаръ для этой массы. Весь придатокъ этотъ называется *чернильнымъ мѣшкомъ*, а темно-бурое вещество, въ немъ находящееся и служащее для приготовленія сепіи, будучи выпрыснуто въ воду, даетъ муть, защищающую удаляющееся животное отъ преслѣдователей. Замѣчательны изгибы, образуемые кишечнымъ каналомъ, главнымъ образомъ тонкой кишкой, у моллюсковъ. Иногда при спиральномъ расположеніи органовъ эти изгибы весьма многочисленны и сложны. Въ общемъ, только у пластинчатожаберныхъ и у амфинейръ порошица помѣщается на заднемъ концѣ тѣла, при чемъ тонкая кишка все-таки образуетъ изгибы, тогда какъ у большинства порошица перемѣщается на брюшную сторону, на бокъ, или даже на передній конецъ, такъ что помимо петель тонкой кишки весь кишечникъ является изогнутымъ. У членистоногихъ (ф. 9) различаемъ переднюю (эктодермическую) кишку, выстланную обыкновенно внутри хитинистой обкладкой, среднюю кишку (энтодермическую) безъ оной и заднюю — опять съ хитинистой обкладкой (тоже эктодермическую). Передняя кишка образуетъ глотку, пищеводъ и у большинства—расширеніе послѣдняго, имѣющее различное значеніе; у насѣкомыхъ, это расширеніе, снабженное на внутренней поверхности хитиновыми зубцами, называется *переднимъ* или *жевательнымъ желудкомъ* (proventriculus) и можетъ быть служитъ для перетиранія пищи, а у насѣкомыхъ, питающихся жидкой пищей, оно играетъ роль цѣдилки или регулятора для поступленія пищи изъ расширенія пищевода, называемаго *зобомъ* (ingluvies) въ среднюю кишку. У ракообразныхъ эта часть снабжена хитиновыми зубцами и мышцами, служитъ также для перетиранія пищи, а у паукообразныхъ она играетъ роль органа сосанія и называется *сосательнымъ желудкомъ*. Средняя кишка представляетъ двѣ части: желудокъ и тонкую кишку. Въ желудокъ впадаютъ *печеночные придатки* или открываются протоки болѣе или менѣе обособленной парной печени (гепато-панкреатической железы). Многоножки лишены подобныхъ придатковъ. Тонкая кишка идетъ обыкновенно прямо и рѣдко образуетъ несложные изгибы. У насѣкомыхъ, многоножекъ, паукообразныхъ и нѣкоторыхъ ракообразныхъ (Amphipoda) на границѣ тонкой и задней кишки открываются трубчатые органы выдѣленія: *мальпигіевы сосуды*. Впрочемъ, у ракообразныхъ и паукообразныхъ ихъ считаютъ принадлежащими средней кишкѣ, а у насѣкомыхъ и многоножекъ—задней. Послѣдняя иногда снабжена расширеніемъ—*каловымъ мѣшкомъ* (у паукообразныхъ) и иногда служитъ для дыханія (см. Кишечное дыханіе). Отмѣтимъ также полную атрофію всего кишечнаго канала у нѣкоторыхъ паразитическихъ ракообразныхъ, какъ напр. у Sacculina и Peltogaster, у которыхъ принятіе пищи совершается, благодаря присутствію на переднемъ концѣ тѣла длинныхъ вѣтвистыхъ отростковъ, которые погружаются во внутренніе органы хозяина, другого ракообразнаго, и играютъ роль путей, по которымъ соки хозяина поступаютъ въ тѣло паразита. Чрезвычайно своеобразную форму принимаетъ передняя часть кишечника у кишечно-жаберныхъ, оболочниковъ, ланцетника и позвоночныхъ. Передняя кишка въ смыслѣ кожнаго (эктодермическаго) впячиванія у нихъ развита очень слабо. У позвоночныхъ ей соотвѣтствуетъ только ротовая полость, и почти весь кишечникъ большинства этихъ формъ образованъ средней (энтодермической) кишкой въ смыслѣ эмбріологовъ. Такимъ образомъ пищеводъ этихъ формъ эмбріологически вовсе не соотвѣтствуетъ пищеводу выше разсмотрѣнныхъ животныхъ. Особенность передней части пищевода этихъ формъ та, что во взросломъ состояніи или только въ эмбріональномъ, онъ, при помощи парныхъ выступовъ, открывающихся наружу по бокамъ тѣла, сообщается съ наружной средой (фиг. 11 и 13). Выступы эти наз. *жаберными мѣшками*, а ихъ отверстія наружу—*жаберными щелями*. Число такихъ щелей у различныхъ животныхъ различно: у хвостатыхъ асцидій (Appendicularia) и сидячей формы кишечно-жаберныхъ (Cephalodiscus)—одна пара, у рыбъ 4, 5, 6 и болѣе (см. Рыбы), у ланцетника и асцидій—въ большомъ числѣ. Щели эти могутъ открываться наружу—и въ зародышевомъ состояніи обыкновенно и открываются именно такимъ образомъ, но у взрослыхъ животныхъ они могутъ открываться въ особыя полости, имѣющія сообщенія съ наружной средой. Во всѣхъ случаяхъ жабры являются органами дыханія (см. Дыхательные органы): эпителій ихъ снабженъ мерцательными рѣсничками, въ видахъ усиленія циркуляціи омывающей ихъ воды, и въ простѣнкахъ между жабер-

ными отверстіями залегаютъ кровеносные сосуды, приносящіе кровь венозную и уносящіе ее уже въ видѣ артеріальной. У рыбъ появляются особые *лепестки* на внутренней поверхности жаберныхъ мѣшковъ, и тогда окисленіе крови сосредоточивается въ этихъ лепесткахъ (передняя пара жаберныхъ щелей получаетъ у рыбъ особое значеніе; см. Позвоночныя). Другая особенность жабернаго аппарата—это присутствіе въ простѣнкѣ между жаберными мѣшками скелетныхъ отложеній, служащихъ для поддержки аппарата. У кишечно-жаберныхъ и ланцетника, этотъ скелетъ состоитъ изъ безструктурнаго плотнаго вещества, у рыбъ—изъ хряща или кости, а у оболочниковъ его нѣтъ вовсе. Эти хрящевыя или костныя отложенія, иногда прикрѣпляющіяся къ нижней части черепа посредствомъ связокъ, получили названіе *жаберныхъ дужекъ*.

Различіе въ положеніи жаберныхъ щелей объясняется легко исторіей развитія. У нѣкоторыхъ рыбъ и амфибій (см. Дыхательные органы, Рыбы и Амфибіи) эти отверстія прикрываются складкой кожи, называемой *оперкулярной* (см. Жаберная полость); у ланцетника сначала жаберныя щели открываются наружу, но потомъ двѣ боковыя складки кожи прикрываютъ ихъ, спускаясь внизъ, гдѣ они сходятся на срединной брюшной линіи и срастаются на всемъ протяженіи, оставляя лишь небольшое отверстіе: дыхательную пору (porus branchialis). Такимъ образомъ вода черезъ ротъ, пищеводъ и жаберныя щели выходитъ не наружу, а въ особую полость, называемую *перибранхіальной* (см. Безчерепныя) и оттуда уже черезъ porus branchialis наружу. У асцидій между оболочниками появляются у зародыша сначала лишь двѣ жаберныя щели, открывающіяся непосредственно наружу. Въ такомъ видѣ они остаются у хвостатыхъ асцидій. У сидячихъ формъ эти двѣ щели начинаютъ разрастаться между стѣнкой пищевода и стѣнкой тѣла. Вслѣдствіе разрастанія этихъ щелей и образуются сначала двѣ полости, а потомъ, черезъ ихъ слияніе, одна полость, которая физіологически соотвѣтствуетъ перибранхіальной полости ланцетника и носитъ тоже названіе. Такимъ образомъ всѣ вновь образующіяся щели открываются уже не наружу, а въ эту полость. Двѣ первичныхъ жаберныхъ щели сближаются на спинной сторонѣ зародыша и, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ одно общее отверстіе, *клоакальное*, такъ какъ черезъ него удаляется не только вода изъ перибранхіальной полости, но и пищевые отбросы, а равно и половые продукты, такъ какъ задняя кишка и половые протоки открываются у асцидій не непосредственно наружу, а въ перибранхіальную полость (ф. 11). Другая особенность передней части пищевода животныхъ, имѣющихъ жаберные мѣшки, въ томъ, что эта часть подраздѣляется на два этажа, остающихся между собой въ сообщеніи, но получающихъ различную функцію. У кишечно-жаберныхъ эта часть кишечнаго канала перетягивается на двое въ видѣ цифры 8: верхняя часть, стоящая въ сообщеніи съ жаберными мѣшками, служитъ для проведенія воды, а нижняя—для проведенія пищи (ф. 13). У оболочниковъ и ланцетника эта нижняя часть имѣетъ форму небольшого желобка, коего дно составлено изъ клѣтокъ съ длинными мерцательными рѣсницами, а бока содержатъ железистыя клѣтки (фиг. 12). Эта часть у оболочниковъ носитъ названіе *эндостиля*, а у ланцетника *поджаберная желобка*. Желобокъ и эндостиль имѣютъ слѣдующую функцію: выдѣляемые его железами комочки слизи служатъ для отбиранія пищевыхъ частицъ изъ массы воды, проходящей чрезъ жаберную полость, а рѣсницы гонятъ эти комочки съ приклеенными частицами въ слѣдующую часть кишечнаго канала (см. Оболочники). У позвоночныхъ такой желобокъ имѣется лишь въ эмбріональномъ состояніи, потомъ онъ отдѣляется отъ кишечнаго канала и, разбиваясь на отдѣльные эпителіальные замкнутые фолликулы, образуетъ *щитовидную железу* (см.). Жаберная часть пищевода изъ ротовой полости у ланцетника и круглоротыхъ рыбъ отдѣляется складкой кожи, называемой velum (парусъ). Пищеводъ, слѣдующій за жабернымъ отдѣломъ или непосредственно за глоткой, если его нѣтъ, выстланъ плоскимъ эпителіемъ и не содержитъ другихъ железъ, кромѣ слизистыхъ, тогда какъ желудокъ слѣдующій за нимъ имѣетъ эпителій цилиндрическій и снабженъ трубчатыми пепсинными железками. Если нѣтъ такого отдѣла на всемъ протяженіи кишечнаго канала, то животное, слѣдовательно, не имѣетъ желудка. Такъ, нѣтъ желудка у ланцетника, круглоротыхъ, нѣкоторыхъ карповыхъ рыбъ. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ, напр. у ящера (Manis), мы имѣемъ другую особенность: значительная часть желудка образована продолженіемъ пищевода и имѣетъ плоскій эпителій безъ пепсинныхъ железъ. У ехидны и утконоса весь желудокъ образованъ расширеніемъ пищевода, ибо лишенъ пепсинныхъ железъ и имѣетъ плоскій эпителій. Подробности строенія желудка—см. Желудокъ и Жвачныя. Сейчасъ за желудкомъ слѣдуетъ кишка. О подраздѣленіи кишекъ и ихъ строеніи см. Кишка. Непосредственно за желудкомъ у рыбъ впадаютъ слѣпые *пилорическіе придатки* (appendices pylorici), въ разномъ числѣ: они часто выдѣляютъ ферменты (ф. 15). У всѣхъ рыбъ, кромѣ костистыхъ, кишка снабжена на внутренней поверхности спиральной складкой слизистой оболочки, называемой *спиральнымъ клапаномъ* (фиг. 14) и служащей для увеличенія всасывающей поверхности. У высшихъ позвоночныхъ для увеличенія поверхности кишекъ служатъ складки и ворсинки. Говоря вообще, кишки позвоночныхъ образуетъ многочисленные загибы и извилины. У нѣкоторыхъ рыбъ порошица сильно сдвинута впередъ—у электрич. угрей (Gymnotidae) порошица лежитъ подъ горломъ (см. Клоака и Кишка). Придаточные органы кишки—см. Печень и Поджелудочная железа. Относительно развитія кишечника уже было указано, что передняя кишка (у позвоночныхъ ротовая полость) развивается на счетъ впяченія наружнаго эктодермическаго слоя. Но ротовое отверстіе ланцетника представляетъ собой лѣвую жаберную переднюю щель, смѣстившуюся на передній конецъ. Впрочемъ, и относительно

позвоночныхъ возможно думать, что ихъ ротовая полость образована сліяніемъ двухъ жаберныхъ щелей. Средняя кишка (у позвоночныхъ—начиная отъ глотки до порошицы) образуется на счетъ энтодермы, которая, въ большинствѣ случаевъ, возникаетъ въ видѣ впяченія части клѣтокъ, образующихъ зародыши (см. Гаструла); образующееся при этомъ процессѣ отверстіе или бластопоръ, сообщающій первично кишечную полость съ наружной средой, только у немногихъ низшихъ безпозвоночныхъ сохраняется въ видѣ рта, а у большинства закрывается (о судьбѣ бластопора у позвоночныхъ см. Позвоночныя, о связи эмбріональнаго кишечника съ желточнымъ мѣшкомъ—см. Желточный мѣшокъ). Задняя кишка съ ея придатками тоже образуется впяченіемъ эктодермы, но у позвоночныхъ она совсѣмъ не выражена и вся кишка энтодермическаго происхожденія. Порошица въ большинствѣ случаевъ — новообразованіе, и сравнительно у немногихъ формъ соотвѣтствуетъ бластопору. Такъ, у нѣкоторыхъ амфибій бластопоръ перетягивается на двѣ части: верхнюю, образующую *невроэнтерическій каналъ* (см. Позвоночныя), и нижнюю—остающуюся въ видѣ порошицы. Так. обр. эмбріологическій терминъ *передняя кишка* (передняя эктодермическая часть кишечника), и *задняя кишка* (задняя эктодермическая часть кишечника) вовсе не соотвѣтствуютъ таковымъ же терминамъ въ анатоміи человѣка и позвоночныхъ, гдѣ подъ именемъ передней кишки разумѣютъ кишечный каналъ до выхода изъ желудка, а подъ именемъ задней кишки—конечную выводную часть ея или *прямую кишку*. Точно также *средняя кишка* эмбріологовъ есть энтодермическая часть кишечнаго канала, а средняя кишка анатомовъ—обозначаетъ собой часть П. канала отъ задняго конца желудка до начала прямой кишки. Отмѣтимъ, что у позвоночныхъ и оболочниковъ въ эмбріональномъ состояніи кишечникъ тянется назадъ, въ видѣ полаго или плотнаго (у оболочниковъ) продолженія, далѣе того мѣста, гдѣ образуется порошица. Эта часть кишки, впослѣдствіи сглаживающаяся или атрофирующаяся, называется *постанальной кишкой* (о П. органахъ человѣка—см. Пищеводъ, Желудокъ, Кишка, Печень и Поджелудочная железа). Ср. Бобрецкій, «Основанія зоологіи» (Кіевъ, изд. 2); Lang, «Lehrbuch der vergleich. Anatomie» (Iena); Widersheim, «Grundriss der vergl. Anatomie der Wirbelthiere» (1893). *В. Шимкевичъ.*

Пищеварительный каналъ или *кишечный каналъ*—центральная часть органовъ пищеваренія, представляющая непрерывный каналъ и принимающая въ себя протоки придаточныхъ частей или железъ (см. П. органы).

Пищеводъ—часть органовъ пищеваренія, сообщающая глотку или ротовую полость съ желудкомъ или, если его нѣтъ, съ послѣдующей частью кишечника, отличающейся по строенію отъ П. (см. Пищеварительные органы). У нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ, напр. у насѣкомыхъ, а также у позвоночныхъ, напр. у птицъ, П. образуетъ расширеніе или *зобъ* (ingluvies; фиг. 16 табл. Пищеварит. органы). У пчелы этотъ зобъ носитъ названіе *медоноснаго желудка*, такъ какъ въ немъ она приноситъ *нектаръ* или сладкій сокъ растеній, дающій, подъ вліяніемъ выдѣленій слюнныхъ железъ, *медъ*; такой же медоносный зобъ развитъ у медоносныхъ муравьевъ. Среди моллюсковъ зобъ, въ видѣ выступа на стѣнкѣ пищевода, имѣется у осьминоговъ (Octopoda) между головоногими. У голубей зобъ снабженъ железками, отдѣляющими бѣловатую питательную жидкость, служащую для кормленія птенцовъ. Стѣнка П. человѣка и позвоночныхъ состоитъ изъ эпителія (плоскаго) съ слизистыми одноклѣточными железами, мышечныхъ волоконъ (продольныхъ и поперечныхъ) и соединительнотканнаго слоя. *В. Шимкевичъ.*

Пищеводъ (болѣзни его). — До недавняго прошлаго трудность объективнаго изслѣдованія П. и неопредѣленность субъективныхъ явленій при болѣзняхъ его заставляли предполагать, что онъ сравнительно рѣдко съ другими органами подвергается различнымъ пораженіямъ; въ настоящее время, благодаря изобрѣтенію эзофагоскоповъ и гастроскоповъ, т. е. зеркалъ, освѣщающихъ стѣнки П., оказалось, что болѣзни его не представляютъ рѣдкости. Симптомы заболѣванія его выражаются главнымъ образомъ *дисфагіей*, т. е. затрудненіемъ глотанія, отрыгиваніемъ пищи и болью. Для объективнаго изслѣдованія руководствуются не только зондами, но также выслушиваніемъ и постукиваніемъ. Слизистая оболочка П. можетъ подвергаться катаррамъ и вообще всѣмъ воспалительнымъ болѣзнямъ, присущимъ этой ткани (острый, хроническій, фолликулярный катарръ, дифтеритическое, крупозное, оспенное, флегмонозное, гнойное воспаленіе), при чемъ она можетъ изъязвляться. Точно также наблюдаются бугорчатыя и сифилитическія пораженія П. Болѣе специфическій характеръ для П. имѣютъ такъ наз. стенозы, т. е. съуженія, зависящія отъ причинъ, лежащихъ внутри него, либо внѣ его, т. е. въ сосѣднихъ органахъ (съуженія отъ сжатія), какъ, напр., при увеличеніи щитовидной железы, при опуханіи лимфатическихъ железъ шеи или средостѣнія, при околопищеводныхъ нарывахъ, аневризмахъ аорты и т. под. Что же касается съуженій перваго рода, то хотя иногда наблюдаются и врожденныя формы его, но гораздо чаще встрѣчаются рубцовыя съуженія послѣ язвенныхъ и воспалительныхъ процессовъ (стриктуры П.). Иногда рубецъ бываетъ только на одной сторонѣ; въ другихъ случаяхъ вся стѣнка П. превращается въ плотную, мозолистую, неподатливую массу. Нерѣдко съуженіе обусловливается закупоркой просвѣта инородными тѣлами, грибками молочницы, полипами. При самомъ началѣ развитія съуженія больные ощущаютъ только незначительное затрудненіе при проглатываніи большихъ кусковъ пищи, но въ дальнѣйшемъ пищу приходится принимать маленькими кусочками и запивать водой. Боль или совершенно отсутствуетъ или зависитъ отъ воспалительныхъ и язвенныхъ измѣненій въ П. Стриктуры устраняются удаленіемъ посторонняго предмета, зондированіемъ, введеніемъ кишечныхъ струнъ, которыя, набухая, немного расширяютъ съуженное мѣсто, насильствен-

ными разрываніемъ и форсированнымъ расширеніемъ съ помощью спеціально къ тому приспособленныхъ инструментовъ и, наконецъ, операціей эзофаготоміи (см.), т. е. вскрытіемъ П., и гастротоміи, т. е. вскрытіемъ желудка. Въ противоположность описаннымъ съуженіямъ, наблюдаются также *расширенія* П., какъ въ видѣ эктазій, т. е. равномѣрнаго расширенія всего просвѣта трубки съ сопутствующимъ ему нерѣдко съуженіемъ, такъ и въ видѣ мѣшечковъ, полостей, выпячиваній (дивертикулъ). Означенныя страданія причиняютъ затрудненія только въ случаѣ чрезмѣрнаго развитія; иногда же въ утонченныхъ стѣнкахъ мѣшка, вслѣдствіе застоя разлагающейся пищи, развиваются изъязвленія, которыя нерѣдко кончаются прободеніемъ П., что можетъ служить источникомъ самыхъ опасныхъ осложненій. Въ П. наблюдаются также новообразованія, какъ, напр., полипы, которые въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сильно затрудняютъ глотаніе; дыхательное горло сдавливается опухолью и наступаетъ затрудненіе дыханія. Ихъ удаляютъ обыкновенными ножницами или щипцами. Очень часто наблюдается *ракъ* П., сильно истощающій больного. У нервныхъ и истерическихъ субъектовъ наблюдаются иногда *судороги* П. (эзофагизмъ). Точно также, въ противоположность судорогамъ, наблюдаются *параличи* П. Особеннаго вниманія заслуживаютъ *инородныя* тѣла, застрѣвающія въ П. при проглатываніи: какъ круглыя, съ гладкою поверхностью, такъ и тѣла съ острыми краями и углами (рыбьи косточки, осколки костей, гвозди, искусственные зубы и пр.). Если ихъ нельзя извлечь помощью спеціальныхъ инструментовъ, то нерѣдко приходиться прибѣгнуть къ эзофаготоміи. *Г. М. Г.*

Пищевое довольствіе.—Пищей, по Фойту, принято называть смѣсь пищевыхъ веществъ, которая сохраняетъ тѣло въ данномъ составѣ его или придаетъ ему желаемый составъ (при ростѣ, болѣзняхъ и т. под.). Въ ст. Діэта указаны распредѣленіе пищевыхъ элементовъ и нормы пищевыхъ веществъ, необходимыхъ организму. Руководствуясь этими цифрами, можно опредѣлить размѣры П. довольствія отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ группъ, подразумѣвая подъ нимъ тѣ нормы пищи, которыя должны предупреждать или, по возможности, ограничивать разложеніе собственныхъ тканей организма, пополнять потери, неизбѣжныя при его жизнедѣятельности, доставить всѣ необходимыя въ видахъ ея живыя силы и всегда поддерживать температуру нашего тѣла на извѣстной высотѣ. По отношенію къ дѣтямъ и больнымъ, пища должна еще придавать тѣлу извѣстный составъ. Что касается нормальнаго состава у взрослаго, который всегда долженъ быть въ состояніи равновѣсія, колеблясь въ незначительныхъ предѣлахъ въ одну и другую стороны, то онъ выражается: воды—63%, бѣлковъ и клейдающихъ веществъ—16%, столько же процентовъ жировъ и золы—5%. Конечно, всего легче пополнять потери воды введеніемъ ея въ организмъ (въ среднемъ, взрослый потребляетъ 3—3½ литровъ). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ организмѣ происходитъ образованіе воды, до 300—500 граммъ въ сутки, путемъ окисленія водорода, входящаго въ составъ органическихъ частей пищи. Гораздо сложнѣе процессъ пополненія потерь организма бѣлковыми веществами, содержащими углеродъ, водородъ, азотъ и сѣру — такъ какъ, не смотря на ихъ присутствіе во многихъ пищевыхъ веществахъ, не во всѣхъ они находятся въ удобной для усвоенія формѣ. Точно также не во всѣхъ пищевыхъ продуктахъ бѣлки содержатся въ одинаковыхъ процентахъ. Такимъ образомъ, для пополненія потерь организма нѣкоторыя вещества, какъ, напр., картофель, пришлось бы принять въ громадныхъ количествахъ, до 11 фунтовъ, которыя организмъ не въ состояніи былъ бы ассимилировать. Значеніе бѣлковъ сводится главнымъ образомъ къ тому, что, расщепляясь и окисляясь въ организмѣ, они освобождаютъ живыя силы, необходимыя для его жизнедѣятельности. Далѣе, они входятъ въ составъ всѣхъ тканей и жидкостей, за исключеніемъ мочи, пота и желчи, возбуждаютъ обмѣнъ веществъ, результатомъ чего и является теплота нашего тѣла. При недостаточномъ количествѣ вводимыхъ бѣлковъ организмъ начинаетъ тратить бѣлокъ, входящій въ составъ клѣтокъ. Обычно же подвергается расщепленію только пищевой бѣлокъ. Съ другой стороны, способность организма переваривать бѣлки ограничена извѣстными предѣлами, переходя которые, мы безъ всякой надобности затрудняемъ только дѣятельность почекъ, которыя должны выводить продукты ихъ распада. Вмѣстѣ съ тѣмъ бѣлки служатъ также источникомъ образованія, а иногда даже отложенія жировъ въ организмѣ, равно какъ матеріаломъ для образованія клейдающихъ веществъ и гликогена въ организмѣ. Жиры, весьма богатые углеродомъ, сгораютъ въ организмѣ, развивая тепло; при избыткѣ поступленія ихъ нѣкоторое количество отлагается въ организмѣ. Жиры, плавящіеся при температурѣ выше имѣющейся въ желудочно-кишечномъ каналѣ—хуже усваиваются, чѣмъ легкоплавкія. Углеводы, отличающіеся сравнительной дешевизной, ограничиваютъ разложеніе бѣлковъ и жировъ, такъ какъ легко сгораютъ. Избытокъ ихъ вызываетъ иногда кислое броженіе въ желудочно-кишечномъ каналѣ и даже можетъ обусловить различныя страданія его. Изъ солей, входящихъ въ составъ организма, нужно упомянуть хлористыя, сѣрнокислыя, углекислыя, фосфорнокислыя и др. соли натрія, калія, извести, магнезіи, желѣза и нѣк. др. Особенное значеніе имѣютъ соли извести, входящія въ составъ костей. Желѣзо является составною частью гэмоглобина и очень важно при обмѣнѣ веществъ, разносящ кислородъ. Прочія соли необходимы для образованія пищеварительныхъ соковъ и содѣйствія перевариванію пищевыхъ веществъ. Другимъ мѣриломъ количества необходимыхъ питательныхъ веществъ является содержаніе въ нихъ калорій (см.), числомъ которыхъ измѣряется потенціальная энергія пищевыхъ веществъ. Взрослый человѣкъ, по Фирордту, расходуетъ въ сутки теплоты: на испареніе воды съ поверхности кожи—384020 мал. калорій, на испа-

реніе воды съ поверхности легкихъ—19206), на согрѣваніе до 84500 калорій; удаляется мочей и каломъ—5000, теряется лученспусканіемъ съ кожи—1789320 кал. Требуется пріемъ такого количества пищи, чтобы организмъ могъ выработать до $2^1/_2$ милл. калорій. Наибольшее число калорій даетъ одинъ граммъ этиловаго алкоголя—10348; различныхъ животныхъ жировъ отъ 9318 до 9445; въ среднемъ 9365; бѣлковыхъ веществъ въ среднемъ 5567 калорій; мяса (филей)—6036; ржаного хлѣба свѣжаго 2727, сухого—4421; пшеничнаго хлѣба свѣжаго 2807, сухого—4302. Потенціальная энергія 100 гр. жировъ равняется эн. 235 гр. тростниковаго сахара, 336 гр. хлѣба, 978 гр. мяса, 1440—коровьяго молока. Тепловыя потери человѣка колеблятся въ связи съ возрастомъ, температурой внѣшняго воздуха, отдыхомъ или работой, качествами и количествами пищи, ростомъ, вѣсомъ тѣла и т. п. Во время работы организмомъ производится и расходуется больше теплоты, такъ какъ при этомъ въ мышцахъ происходитъ болѣе сильное разложеніе веществъ. Человѣкъ расходуетъ для производства механической работы отъ 6 до 29% потенціальной энергіи пищевыхъ веществъ и даже до 35% (при восхожденіи на горы). По Фирордту, средняя 8-часовая работа взрослаго равна приблизительно 340 тыс. килограммометровъ, что соотвѣтствуетъ 706 кило-калорій. Весь потребный для того матеріалъ долженъ быть доставленъ пищей. Наконецъ, необходимо, говоря о П. продовольствіи, напомнить о вкусовыхъ веществахъ (см.), которыя хотя и не входятъ въ составъ организма, но, обладая раздражающими свойствами, дѣйствуютъ на нервную систему, вызываютъ отдѣленіе пищеварительныхъ соковъ при посредствѣ всѣхъ органовъ чувствъ («слюнки текутъ»). Изъ означенныхъ данныхъ вытекаютъ такъ наз. *пищевые раціоны*, установленные для различныхъ возрастовъ и различныхъ группъ населенія, при чемъ для разсчета приняты, съ одной стороны, количества пищевыхъ средствъ, дѣйствительно съѣдаемыхъ людьми при различныхъ условіяхъ покоя и работы; съ другой, взяты во вниманіе опыты надъ обмѣномъ веществъ у отдѣльныхъ личностей, — равно какъ условія мѣстныя и индивидуальныя. Количество необходимыхъ П. веществъ вычислено приблизительно и результаты видны изъ прилаг. таблицы. Въ сутки требуется граммъ:

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеводовъ.
На 3 день жизни	7,7	9,0	9,3
Конецъ первой недѣли	13,0	15,0	15,4
» восьмой »	24,3	28,1	29,1
» пятаго мѣсяца.	34,2	36,5	42,5
» перваго года.	38,4	38,4	76,8
Дѣти двухъ лѣтъ	45,5	36,0	110,0
» трехъ »	50,0	38,0	120,0
» 6— 7 »	55,0	40,0	140,0
» 10—11 »	65,0	45,0	200,0
» 14—15 »	79,0	48,0	270,0
» 15—18 »	100,0	50,0	400,0
Старше 20 лѣтъ	118,0	56,0	450,0
Солдатъ при гарнизонной службѣ и умѣренно работающій мужчина	120,0	50,0	500,0
Средній взрослый рабочій	130,0	75,0	450,0
Женщина, умѣренно работающая ($^4/_5$ суточн. раціона мужчины)	96,0	44,0	400,0
Солдатъ на маневрахъ	135,0	80,0	500,0
Солдатъ въ военное время и сильно работающій мужчина	145,0	100,0	500,0
Кормилица	150,0	100,0	400,0
Инвалиды и неработающіе арестанты	90,0	35,0	350,0
Старухи въ богадѣльняхъ	85,0	30,0	300,0

Эти цифры указываютъ минимумъ П. веществъ для удовлетворительнаго питанія различныхъ группъ или классовъ населенія при правильно составленной смѣшанной пищѣ изъ животныхъ и растительныхъ средствъ. Разнообразіе химическаго состава употребляемыхъ въ пищу продуктовъ, какъ оно видно изъ прилагаемой таблицы, вынуждаетъ соотвѣтственно видоизмѣняетъ выборъ ихъ, дабы общая сумма ихъ содержала въ необходимой нормѣ всѣ пищевыя вещества. Количество съѣдаемой пищи распредѣляется въ теченіе дня на нѣсколько трапезъ, при чемъ наибольшее количество приходится на обѣдъ (до 45%), ужинъ (до 44) и завтракъ до 11%. Объемъ пищи, на который оказываетъ вліяніе привычка и родъ принимаемой пищи, имѣетъ также извѣстное значеніе. Растительная пища требуетъ большихъ объемовъ ея для усвоенія достаточнаго количества бѣлка. Но чрезмѣрная величина ихъ дѣйствуетъ неблагопріятно, растягивая стѣнки желудка, раздражая кишки, что вызываетъ усиленную перистальтику его и скорѣйшее и при томъ преждевременное удаленіе изъ него П. кашицы, въ которой содержатся еще неусвоенныя организмомъ П. вещества. Что касается *качества пищи*, то послѣдняя должна содержать всѣ необходимыя П. и вкусовыя вещества; она должна быть предварительно подвергнута надлежащей химической и механической обработкѣ, особенно растительные продукты, такъ какъ при варкѣ послѣднихъ оболочки ихъ клѣтокъ лопаются и содержимое дѣлается доступнымъ пищеварительнымъ сокамъ. Пища должна имѣть извѣстную форму и консистенцію, достаточно разнообразна и обладать извѣстной температурой, хорошо усваиваться. Бѣлки животныхъ

веществъ усваиваются лучше растительныхъ. Вообще растительныя П. средства хуже усвояются, чѣмъ легко варимые животные продукты. Причина та, что въ большинствѣ растительныхъ П. средствъ отношеніе бѣлковъ къ другимъ группамъ неблагопріятно, что при нихъ происходитъ болѣе сильное гніеніе въ кишкахъ. Чрезвычайно легко переваривается рисъ, употребляемый въ лущенномъ видѣ. Говоря о П. довольствіи, необходимо упомянуть о *питательномъ эквивалентѣ*, подъ которымъ разумѣютъ тѣ количества различныхъ П. веществъ, въ которыхъ содержится одно и то же количество различныхъ питательныхъ началъ. Если, напр., принять, что взрослому человѣку нужны въ день 130 гр. бѣлковыхъ веществъ, то они могутъ быть ему доставлены въ видѣ 388 гр. сыра, 491 гр. чечевицы, 582 гр. гороха, 614 гр. говядины, 968 гр. куриныхъ яицъ. Потребные человѣку 488 гр. углеводовъ содержатся въ 572 гр. риса, 631 гр. бѣлаго хлѣба, 930 гр. ржаного хлѣба и т. д. Зная необходимыя нормы П. веществъ, питательный эквивалентъ ихъ, степень усвояемости, уже не трудно выработать типы П. довольствія для цѣлыхъ группъ, руководствуясь также и рыночной стоимостью ихъ, что представляетъ громадную практическую важность при питаніи цѣлыхъ группъ, напр. въ пріютахъ, богадѣльняхъ, тюрьмахъ, казармахъ и пр.

Средній процентный составъ и главнѣйшихъ пищевыхъ средствъ (по Kónig'у и друг.).

Болѣе подробный анализъ главнѣйшихъ пищевыхъ веществъ, какъ, напр., колбасы, масла (особенно растительныхъ), молока, муки, пива, сыру и пр. см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Словаря.

А. Животныхъ	Воды.	Азотистыхъ веществъ.	Жировъ.	Безъазотистыхъ экстрактивн. веществъ.	Золы.
Бычачье мясо *) очень жирное	53,05	16,75	29,28	—	0,92
» » среднее	73,03	20,96	5,41	0,46	1,14
» » тощее	76,37	20,71	1,74	—	1,18
Конина	74,27	21,71	2,55	0,46	1,01
Сало бычачье	1,33	0,44	98,15	—	0,08
Курицы тощей	76,22	19,72	1,42	1,27	1,37
Копченая говядина	47,68	27,10	15,35	—	10,59
Солонина 3-мѣсячная	67,54	16,65	2,72	—	12,84
Кровяная колбаса обыкновенная	63,61	9,93	8,87	15,83	1,76
Яйцо куриное	73,67	12,55	12,11	0,55	1,12
Молоко коровье	87,17	3,55	3,69	4,88	0,71
» снятое	90,68	3,03	0,70	4,84	0,75
Сливки	68,82	3,76	22,66	4,23	0,53
Масло сливочное	12,70	—	86,05	—	—
Сыръ русско-швейцарскій	33,59	23,81	32,32	4,84	5,43
Простокваша	89,06	3,24	2,69	3,34	0,76
Сметана	50,07	4,11	35,60	2,55	0,69
Творогъ	80,64	14,66	0,59	2,38	1,16
Икра зернистая	46,41	33,25	14,99	—	4,79
Раки свѣжіе	81,22	16,00	0,46	1,01	1,31
Корюшка	72,45	16,14	6,78	—	3,51
Лососина свѣжая	64,29	21,60	12,72	—	1,39
Треска сушеная	16,16	81,054	0,74	—	21,56

Растительныя пищевыя вещества.	Вода.	Азотистыя вещества.	Жиръ.	Сахаръ, декстринъ съ камедью, крахмалъ и пр.	Клѣтчатка.	Зола
Кукуруза	18,35	9,45	4,29	69,33	2,29	1,29
Рисъ кухонный	12,58	6,73	0,88	78,48	0,51	0,82
Пшено	11,79	10,51	4,06	76,16	2,48	2,82
Гречиха	14,12	11,32	2,61	54,86	14,32	2,77
Горохъ	13,92	23,15	1,89	52,68	5,68	2,68
Бобы простые	13,49	25,31	1,68	48,33	8,06	3,13
» зеленые	84,07	5,43	0,33	7,35	2,08	0,74
Чечевица	12,33	25,94	1,93	52,84	3,92	3,04
Пшеничная мука лучшая	13,37	10,21	0,94	74,71	0,29	0,48
Крупа манная	13,05	9,43	0,94	75,92	0,21	0,40
Ржаная мука иностранная	13,71	11,52	2,08	69,71	1,59	1,44
Пшеничный хлѣбъ простой	40,45	6,15	0,44	51,12	0,62	1,22
Ржаной хлѣбъ	42,27	6,11	0,43	49,26	0,49	1,46
Картофель	74,98	2,08	0,15	21,01	0,69	1,09
Цвѣтная капуста	90,86	2,48	0,34	4,65	0,91	0,83
Капуста квашенная	91,79	1,35	0,27	4,48	1,21	2,00

Г. М. Г.

*) Мясо—вездѣ безъ костей.

Пищевыя начала (элементы) — см. Діэта.

Пищевыя средства—см. Діэта.

Пищикъ, также *пискулка*, *писк* — см. Вабикъ (V, 307).

Пищуха (Certhia) — родъ птицъ семейства пищуховыхъ (Certhiidae), отряда воробьиныхъ (Passeres). Родъ характеризуется длиннымъ, тонкимъ, изогнутымъ книзу дугою клювомъ, съ ноздрями у основанія; крыльями средней длины, длиннымъ хвостомъ, сравнительно сильно развитыми ногами, съ длинными передними и болѣе короткимъ заднимъ пальцемъ, который снабженъ, однако, длиннымъ изогнутымъ когтемъ. Опереніе мягко и густо, особенно сверху тѣла. Родъ содержитъ 5—6 видовъ, распространенныхъ по Сѣв. Америкѣ, всей Европѣ и Алжиру и по всей Азіи, къ Ю до Гималая включительно и къ В до Японіи—обширная область, сплошь занятая нашей обыкновенной *П.-свержкомъ* (Certhia familiaris) съ ея подвидами. Сверху она бурая въ рыжей продольной пестринѣ, голова темнѣе, а надхвостье свѣтлѣе остального верха; низъ тѣла шелковисто-бѣлый, бока и подхвостье съ охристымъ оттѣнкомъ. Самка сходна съ самцомъ. У молодыхъ клювъ короче и прямѣе. Дл. ок. 18 стм. Въ Туркестанѣ водится особый видъ C. himalayana, съ рѣзко развитыми темными перевязями на рулевыхъ перьяхъ. П. всюду птица осѣдлая, живетъ въ лѣсахъ и держится всегда на деревьяхъ, прекрасно лазая по ихъ стволамъ и сучьямъ на подобіе дятловъ и въ отличіе отъ волчковъ или поползней (Sitta) всегда головою впередъ и вверхъ. Она тщательно обыскиваетъ трещины коры, такъ какъ питается мелкими насѣкомыми и ихъ яйцами. Гнѣздо строитъ въ дуплѣ или за отставшей корой, кладетъ 4—9 яицъ и обыкновенно высиживаетъ дважды въ лѣто. Яйца бѣлыя въ краснова̀тыхъ поверхностныхъ и болѣе глубокихъ и рѣдкихъ сѣроватыхъ пятнышкахъ. Насиживаетъ около 13 дней. Самецъ въ брачный періодъ издаетъ пріятную пѣсенку. Послѣ вывода птенцовъ П. начинаютъ кочевать и въ это время часто присоединяются къ обществамъ, состоящимъ изъ синицъ, поползней и дятловъ. Неволю почти не выносятъ. *В. Б.*

Пищуха (Lagomys) — родъ млекопитающихъ, изъ семейства заячьихъ (Leporidae), отличающійся отъ настоящихъ зайцевъ (Lepus, см.) короткими ушами, болѣе короткими задними ногами, незамѣтнымъ снаружи хвостомъ, 5 коренными зубами въ каждомъ ряду. Верхніе рѣзцы широкіе, съ очень глубокимъ желобкомъ, нижніе маленькіе, изогнутые. Ключицы вполнѣ развиты. Распространены на горахъ сѣвера Средней Азіи и въ Сѣв. Америкѣ. *П.-сѣнокосецъ* (Lagomys alpinus) напоминаетъ морскую свинку, длиною до 25 стм. Уши снаружи голыя; мѣхъ густой, короткій, жесткій, сверху рыжевато-желтый съ черными крапинками, съ боковъ рыжій, внизу буровато-желтый; иногда одноцвѣтный, черный. По всей цѣпи горъ, окаймляющихъ съ сѣвера средне-азіатскія плоскія возвышенности на высотѣ 1000—4000 м. надъ ур. моря, также на Камчаткѣ; предпочитаетъ лѣсистыя мѣстности. *П.-огогона* или *огогона* (L. ogotona) избираетъ для жительства исключительно луговую часть степи среди тѣхъ же горъ, но также на Байкальскихъ горахъ, особенно обильна въ сѣв. и юго-восточной Монголіи. *Карликовая П.* или *чекуша* (L. pusillus) водится въ богатыхъ травою долинахъ Урала отъ Волги до Оби; издаетъ крикъ очень похожій на крикъ перепела. П. живутъ обществами, въ небольшихъ отдѣльныхъ норахъ; дѣлаютъ запасы сѣна, складывая ихъ въ кучи до 18 стм. въ вышину и 30 стм. въ ширину, чѣмъ пользуются мѣстные жители для корма овецъ и лошадей. У П. много враговъ изъ хищныхъ млекопитающихъ, орловъ и совъ. *Г. Я.*

Пиѳагоръ и *пиѳагорейцы*. — П., сынъ Мнезарха, уроженецъ Самоса, «процвѣталъ» при тиранѣ Поликратѣ (533—2 или 529—8 г.; Busolt, «Gr. Gesch.», II, 233, 1) и основалъ общество въ Кротонѣ, италійскомъ городѣ, находившемся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Самосомъ. По словамъ Геракліта, онъ былъ ученѣе всѣхъ своихъ современниковъ, хотя Гераклитъ видитъ въ его мудрости какое-то «худое искусство»—знахарство своего рода. Неизвѣстно, сколько времени П. оставался въ Кротонѣ, но несомнѣнно, что умеръ онъ въ Метапонтѣ, куда переселился вслѣдствіе враждебнаго отношенія кротонцевъ къ его союзу. Послѣ его смерти вражда противъ пиѳагорейскаго союза усиливалась во всѣхъ демократіяхъ Великой Греціи и въ половинѣ V в. разразилась катастрофой: въ Кротонѣ многіе пиѳагорейцы были убиты и сожжены въ домѣ, гдѣ они собрались; разгромъ повторился и въ др. мѣстахъ. Уцѣлѣвшіе—напр. Филолай, Лизисъ—бѣжали въ Грецію, куда принесли съ собою ученіе и мистеріи своего союза. Мистеріи эти, смѣшивавшіяся иногда съ орфическими, дали союзу возможность существовать и тогда, когда онъ утратилъ свое прежнее политическое и философское значеніе. Уже при Писистратидахъ пиѳагорейцы принимали живое участіе въ разработкѣ орфической литературы. Къ концу V в. мы видимъ возрожденіе политическаго вліянія пиѳагорейцевъ въ Великой Греціи: Архитъ, напр., достигаетъ большого политическаго значенія въ Тарентѣ, какъ стратегъ и государственный дѣятель. Съ IV в. пиѳагорейство приходитъ въ упадокъ; его ученіе поглощается платонизмомъ и отъ него остается лишь мистическая секта, вплоть до появленія новопиѳагореизма (см.).

Жизнеописаніе Пиѳагора, извѣстное намъ по Діогену Лаэрцію, Ямблиху и Порфирію, есть сплошная легенда или, точнѣе, наслоеніе легендъ (ср. Rohde, въ «Rhein. Mus.», XXVI и XXVII); ученіе, которое ему приписывается—новопиѳагорейское ученіе, т. е. смѣсь платонизма и стоицизма, въ формѣ ариѳметической символики. Ученіе раннихъ пиѳагорейцевъ извѣстно намъ по свидѣтельствамъ Платона и Аристотеля, а также по немногимъ фрагментамъ Филолая, которые признаются подлинными (Boeckh, «Philolaos d. Pythagoreer's Lehren nebst d. Bruchstücken s. Werkes», 1819; ср. Schaarschmidt, «Die angebliche Schriftstellerei d. Philolaos», 1864). Фрагмен-

ты другихъ пиѳагорейцевъ, въ томъ числѣ Архита, признаются подложными; самъ П., по преданію, не оставилъ письменнаго изложенія своего ученія, и Филолай считается первымъ писателемъ, давшимъ изложеніе пиѳагорейской доктрины. При такихъ условіяхъ трудно съ достовѣрностью отдѣлить первоначальное существо пиѳагорейскаго ученія отъ позднѣйшихъ наслоеній и начертать хотя бы общій планъ его развитія. Самыя свидѣтельства Аристотеля несвободны отъ противорѣчій и нуждаются въ тщательной критикѣ. Какъ показалъ Роде, многія изъ сказаній о чудесахъ П., встрѣчающіяся у Ямблиха и Порфирія, заимствованы изъ источниковъ IV в. Есть основаніе видѣть въ П. учредителя мистическаго союза, научившаго своихъ послѣдователей новымъ очистительнымъ обрядамъ. Обряды эти были связаны съ ученіемъ о загробной жизни, о безсмертіи и переселеніи душъ —ученіемъ, которое можно приписывать П. на основаніи свидѣтельствъ Геродота и Ксенофана; оно встрѣчается также у Парменида и Эмпедокла, находившихся подъ вліяніемъ пиѳагорейства и, повидимому, бывшихъ членами его союза. Рядъ причудливыхъ предписаній и запрещеній, которымъ новопиѳагорейцы придали впослѣдствіи аллегорическій смыслъ, восходятъ, несомнѣнно, къ глубокой древности. Но религіознымъ ученіемъ первоначальное пиѳагорейство, повидимому, не исчерпывалось; по преданію, довольно вѣроятному, П. былъ первымъ мыслителемъ, который назвалъ себя «философомъ» (Зенонъ, ученикъ Парменида, полемизировавшій противъ пиѳагорейцевъ, написалъ сочиненіе: «Противъ философовъ»). Если вѣрить преданію, П. также впервые назвалъ вселенную космосомъ, т. е. строемъ, складомъ. Предметомъ его философіи былъ именно космосъ, т. е. міръ, какъ закономѣрное стройное цѣлое, подчиненное законамъ «гармоніи и числа». Повидимому, П. былъ знакомъ съ ученіями Анаксимандра и Анаксимена и, подобно послѣднему, представлялъ себѣ міръ посящимся въ безпредѣльномъ воздушномъ пространствѣ и дышащимъ окружающею его атмосферой. Но, въ противоположность *монизму* милетской школы, П. исходилъ изъ предположенія двойственности началъ, согласованныхъ въ мірозданіи. Изъ одного безпредѣльнаго и неопредѣленнаго стихійнаго хаоса невозможно объяснить опредѣленное устройство, форму, индивидуальность вещей, которыя познаются нами лишь поскольку онѣ опредѣленны. «Безпредѣльное» Анаксимандра не можетъ быть единымъ началомъ вещей; иначе ничто опредѣленное, никакой «предѣлъ» не былъ бы мыслимъ. Съ другой стороны и «предѣлъ» предполагаетъ нѣчто такое, что опредѣляется имъ. Каждая вещь имѣетъ границу, которая опредѣляетъ ея матерію, отграничивая, отдѣляя ее отъ другихъ вещей. Линія ограничивается и опредѣляется двумя точками, плоскость—линіями, тѣло—плоскостями. Всѣ вещи раздѣляются пустыми промежутками пространства; само по себѣ оно неопредѣленно и безпредѣльно, но промежутки его опредѣляются конкретными вещами. Отсюда выводъ, что «природа, сущая въ космосѣ, гармонически слажена изъ безпредѣльныхъ и опредѣляющихъ (началъ); такъ устроенъ и весь космосъ и все что въ немъ» (слова Филолая). Какъ согласуются эти противоположныя начала? Это тайна, доступная вполнѣ лишь божественному разуму; но ясно, что они должны согласоваться, что должна быть гармонія, связывающая ихъ, иначе міръ распался бы. Гармонія осуществляется въ противоположностяхъ, изъ которыхъ основныя — «предѣлъ» и «безпредѣльное». Были пиѳагорейцы, ограничивавшіеся этимъ общимъ положеніемъ; другіе составили таблицу 10 противоположностей—категорій, подъ которыя подводилось все сущее. Аристотель приводитъ эту таблицу въ своей «Метафизикѣ» (I, 5):

предѣлъ	безпредѣльное.
нечетъ	четъ.
единство	множество.
правое	лѣвое.
мужское	женское.
покоющееся	движущееся.
прямое	кривое.
свѣтъ	мракъ.
добро	зло.
квадратъ	продолговатый 4-реугольникъ.

Первый рядъ имѣетъ положительное, активное значеніе, второй—отрицательное, пассивное. Въ послѣдующей философіи Платона и Аристотеля всѣ эти противоположности были сведены къ дуализму *формы* — дѣятельнаго, образующаго начала—и *матеріи*—безпредѣльной, безформенной, косной и страдательной. Міровая гармонія, въ которой заключается законъ мірозданія, есть единство во множествѣ и множество въ единствѣ—ἓν καὶ πολλά. Какъ мыслить эту истину? Непосредственнымъ отвѣтомъ на это является число: въ немъ объединяется множество, оно есть начало всякой мѣры, а опыты надъ монохордомъ показываютъ, что число есть принципъ звуковой гармоніи, которая опредѣляется математическими законами. Не есть ли звуковая гармонія частный случай всеобщей гармоніи, какъ бы ея музыкальное выраженіе? Астрономическія наблюденія показываютъ намъ, что небесныя явленія, съ которыми связаны всѣ главнѣйшія измѣненія земной жизни, наступаютъ съ математической правильностью, повторяясь въ точно опредѣленные циклы. Такъ называемые пиѳагорейцы, взявшись за математическія науки, первые подвинули ихъ впередъ; «вскормленные на этихъ наукахъ — говоритъ Аристотель — они признали математическія начала за начала всего существующаго. Изъ такихъ началъ естественно первыми являются числа. Въ числахъ усматривали они множество аналогій или подобій съ вещами.... такъ что одно свойство чиселъ являлось имъ какъ справедливость, другое—какъ душа или разумъ, еще другое—какъ благопріятный случай и т. д. Далѣе они находили въ числахъ свойства и отношенія музыкальной гармоніи, и такъ какъ всѣ прочія вещи по своей природѣ являлись имъ подобіемъ чиселъ, числа же — первыми изъ всей природы, то они и признали, что элементы

числа суть элементы всего сущаго и что все небо есть гармонія и число» (Met., I, 5). Такимъ образомъ пиѳагорейскія числа имѣютъ, очевидно, не простое количественное значеніе: если для насъ число есть опредѣленная сумма единицъ, то для пиѳагорейцевъ оно есть скорѣе та сила, которая суммируетъ данныя единицы въ опредѣленное цѣлое и сообщаетъ ему опредѣленныя свойства. Единица есть причина единенія, два—причина раздвоенія, раздѣленія, четыре—корень и источникъ всего числа ($1+2+3+4=10$). Въ основаніи ученія о числѣ усматривалась, повидимому, коренная противоположность *четнаго* и *нечетнаго*: четныя числа суть кратныя двухъ и потому «чётъ» есть начало дѣлимости, раздвоенія, разлада; «нечетъ» знаменуетъ противоположныя свойства. Отсюда понятно, что числа могутъ обладать и нравственными силами: 4 и 7, напримѣръ, какъ среднія пропорціональныя между 1 и 10, являются числами или началами пропорціональности, а слѣд. и гармоніи, здоровья, разумности. Въ *космологіи* пиѳагорейцевъ мы встрѣчаемся съ тѣми же двумя основными началами предѣла и безпредѣльности. Міръ есть ограниченная сфера, носящаяся въ безпредѣльности. «Первоначальное единство, возникнувъ невѣдомо изъ чего — говоритъ Аристотель — втягиваетъ въ себя ближайшія части безпредѣльности», ограничивая ихъ «силою предѣла». Вдыхая въ себя части «безпредѣльнаго», единое образуетъ въ себѣ самомъ опредѣленное пустое мѣсто или опредѣленные промежутки, раздробляющіе первоначальное единство на отдѣльныя части —протяженныя единицы (ὡς ὄντος χωρισμοῦ τινος τῶν ἑφεξῆς). Это воззрѣніе — несомнѣнно первоначальное, такъ какъ уже Парменидъ и Зенонъ полемизируютъ противъ него. Первобытное умозрѣніе еще не отвлекаетъ числа отъ вещей. Вдыхая безпредѣльную пустоту, центральное единство рождаетъ изъ себя рядъ небесныхъ сферъ и приводитъ ихъ въ движеніе. По Филолаю, «міръ единъ и началъ образовываться отъ центра». Въ центрѣ міра находится огонь, отдѣляемый рядомъ пустыхъ интерваловъ и промежуточныхъ сферъ отъ крайней сферы, объемлющей вселенную и состоящей, изъ того же огня. Центральный огонь, очагъ вселенной, есть Гестія, мать боговъ, мать вселенной и связь міра; верхняя часть міра, между звѣздною твердью и периферическимъ огнемъ, называется Олимпомъ; подъ нимъ идетъ космосъ планетъ, солнца и луны. Вокругъ центра «ведутъ хороводы 10 божественныхъ тѣлъ: небо неподвижныхъ звѣздъ, 5 планетъ, за ними солнце, подъ солнцемъ луна, подъ луною земля, а подъ нею — противоземіе» (ἀντίχθων)—особая десятая планета, которую пиѳагорейцы принимали для круглаго счета, а можетъ быть и для объясненія солнечныхъ затменій. Планеты вращаются вокругъ центральнаго огня, обращенныя къ нему всегда одною и тою же стороною, отчего жители земли, напр., не видятъ центральнаго огня. Наше полушаріе воспринимаетъ его свѣтъ и теплоту черезъ посредство солнечнаго диска, который лишь отражаетъ лучи центральнаго огня, не будучи самостоятельнымъ источникомъ тепла и свѣта. Частицы божественнаго огня и теперь продолжаютъ отдѣляться отъ Гестіи и уносятся въ холодныя и темныя сферы мірового пространства: онѣ поднимаются отъ центра или спускаются отъ Олимпа и отъ солнца, все освѣщая, согрѣвая и оживляя своимъ движеніемъ: это—души всего живого, обладающія божественною, небесной природой. Проникая въ наши тѣла, онѣ оживляютъ ихъ, сообщаютъ имъ гармонію, здоровье, разумность; но стремленіе къ небесному жилищу живетъ въ нихъ и тѣло является какъ-бы темницей духа, отягощая его, оскверняя и затемняя его свѣтъ. Очищаясь отъ матеріальной скверны, душа возвращается къ богамъ —или, наоборотъ, еще глубже погружается въ низшія сферы дурного, безпредѣльнаго, матеріальнаго бытія, возрождаясь въ животныхъ формахъ. Неизвѣстно, получило ли ученіе о переселеніи душъ съ самаго начала такую этическую окраску, или же это—позднѣйшая черта. У Филолая оно, повидимому, связывалось съ представленіемъ о «міровомъ годѣ», т. е. особомъ космическомъ циклѣ (въ 10000 лѣтъ), по истеченіи котораго всѣ явленія повторяются съ такой же математической точностью, съ какой повторяются отдѣльныя астрономическія явленія въ опредѣленные періоды времени. Давало ли пиѳагорейство освобожденіе отъ этого «круговорота рожденія» хотя бы душѣ философа? Золотыя таблички IV в., найденныя въ могилахъ близъ Турій—мѣстности, служившей нѣкогда пристанищемъ для пиѳагорейцевъ — свидѣтельствуютъ о возможности такого освобожденія (ср. Kaibel, «Inscr. gr. Siciliae et Italiae», № 638—42).—Философія пиѳагорейцевъ заключаетъ въ себѣ элементы философіи Платона, а слѣд. и всѣхъ тѣхъ ученій, которыя испытали на себѣ вліяніе платонизма. Фантастическая мистика, которой эта школа предавалась болѣе всѣхъ другихъ школъ древности, не помѣшала ей «взяться за математическія науки и впервые подвинуть ихъ впередъ». П. изобрѣлъ монохордъ; ученикъ его Архитъ опредѣлилъ соотношеніе тоновъ въ гаммахъ хроматической, энгармонической и діатонической (ср. Westphal, «Metrik», II). Онъ считается основателемъ научной механики; онъ различилъ гармоническую пропорцію (6, 8, 12) отъ ариѳметической (1, 2, 3) и геометрической (2, 4, 8) и разрѣшилъ задачу удвоенія куба при помощи двухъ полуцилиндровъ (математическіе фрагменты Архита собраны Blass'омъ въ «Mélanges Graux», 1884, и признаются подлинными). Особенно замѣчательны астрономическія теоріи пиѳагорейцевъ. Система Филолая есть первый шагъ къ геліоцентрической системѣ, и если мы еще не находимъ въ ней ученія о вращеніи земли вокругъ своей оси, то все же суточное обращеніе земли вокругъ воображаемаго центра, которое признавалось Филолаемъ, являлось значительнымъ приближеніемъ къ истинѣ; суточное обращеніе всего неба вокругъ земли было признано кажущимся, центральное положеніе земли и ея неподвижность—иллюзіей. Признаніе наклоннаго положенія земной орбиты по отношенію къ солнечной и допущеніе медленнаго

движенія планетъ вокругъ мірового центра давало пиѳагорейцамъ возможность правильнаго объясненія перемѣнъ временъ года. Своеобразно старинное представленіе о гармоніи сферъ; прозрачныя сферы, къ которымъ прикрѣплены планеты, раздѣляются между собою промежутками, которые относятся другъ къ другу какъ гармоническіе интервалы; небесныя тѣла суть какъ-бы струны міровой гармоніи; они звучатъ въ своемъ движеніи, и если мы не различаемъ ихъ созвучія, то только потому, что оно слышится непрестанно. Фантастическіе элементы системы Филолая шли сами собою. Карѳагенскіе мореплаватели, проникшіе за столбы Геркулеса, какъ и впослѣдствіи войска Александра Великаго, не видали ни противоземія, ни центральнаго огня—и уже въ ученіи одного изъ послѣднихъ пиѳагорейцевъ, Экфанта, суточное вращеніе земли вокругъ мнимаго центра замѣнилось ея вращеніемъ вокругъ своей оси. Ср., помимо общихъ сочиненій по исторіи древ. философіи, монографіи: Ritter, «Pyth. philosoph.» (1826); Chaignet, «P. et la philosoph. pyth.»; W. Bauer, «D. ältere Pythagoreismus» (Бернъ, 1897); кн. С. Трубецкой, «Метафизика въ древ. Греціи» (М., 1890). *Кн. С. Трубецкой.*

П. и пиѳагорейцы, какъ математики. Вслѣдствіе существовавшаго въ пиѳагорейской школѣ безпримѣрнаго обыкновенія приписывать всѣ открытія и работы своихъ членовъ самому П., нельзя отдѣлить принадлежащее П. отъ вынесеннаго имъ съ Востока и отъ сдѣланнаго его послѣдователями. О геометрическихъ работахъ и знаніяхъ пиѳагорейцевъ извѣстно гораздо болѣе, чѣмъ объ ариѳметическихъ. Свойства чиселъ, между которыми главнѣйшими были четныя, нечетныя, четно-нечетныя, квадратныя и неквадратныя, изучались составленіемъ ариѳметическихъ прогрессій и происходящихъ отъ послѣдовательныхъ суммированій ихъ членовъ новыхъ числовыхъ рядовъ. Такъ, послѣдовательное прибавленіе числа 2 къ нему самому или къ единицѣ и къ получаемымъ затѣмъ результатамъ давало въ первомъ случаѣ рядъ четныхъ чиселъ, а во второмъ—рядъ нечетныхъ. Послѣдовательныя суммированія членовъ перваго ряда, состоящія въ прибавленіи каждаго изъ нихъ къ суммѣ всѣхъ предшествовавшихъ ему членовъ, давали рядъ чиселъ, представляющихъ произведеніе двухъ множителей, отличающихся одинъ отъ другого на единицу. Такія же суммированія членовъ второго ряда давали рядъ квадратовъ послѣдовательныхъ натуральныхъ чиселъ. П. вынесъ изъ Вавилона ученіе о пропорціяхъ, ариѳметическихъ, геометрическихъ, гармоническихъ и «совершеннѣйшихъ» или «музыкальныхъ». Подъ послѣдними подразумѣвалось выраженіе пропорціональности, существующей между всякими двумя числами и ихъ среднимъ ариѳметическимъ и среднимъ гармоническимъ. — Изъ геометрическихъ работъ пиѳагорейцевъ на первомъ мѣстѣ стоитъ знаменитая *Пиѳагорова теорема*. Вопреки общему мнѣнію, доказательство теоремы должно было явиться результатомъ потребовавшихъ значительнаго промежутка времени работъ какъ самого П., такъ и другихъ математиковъ его школы, начавшихся на ариѳметической почвѣ. Членъ ряда нечетныхъ чиселъ, всегда являющійся разностью между двумя соотвѣтствующими членами ряда квадратныхъ чиселъ, могъ быть самъ числомъ квадратнымъ, какъ напр. $9=25-16$, $25=169-144$,... Первое числовое тожество состоитъ изъ квадратовъ чиселъ, представляющихъ стороны хорошо извѣстнаго въ землемѣріи и строительномъ искусствѣ египтянъ и халдеевъ прямоугольнаго треугольника (см. Ориентированіе). Содержаніе пиѳагоровой теоремы было такимъ образомъ впервые обнаружено раціональными прямоугольными треугольниками съ катетомъ, выражаемымъ нечетнымъ числомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ раскрыться и пиѳагоровъ способъ образованія этихъ треугольниковъ или ихъ формула (n — нечетное число, выражающее данный меньшій катетъ: $\frac{1}{2}(n^2-1)$—большій катетъ; $\frac{1}{2}(n^2-1)+1$ —гипотенуза). Вопросъ о подобномъ свойствѣ также и другихъ прямоугольныхъ треугольниковъ требовалъ непосредственнаго измѣренія ихъ сторонъ. При этомъ пиѳагорейцамъ впервые приходилось встрѣтиться съ несоизмѣримыми линіями, съ понятіемъ ирраціональности. Распространеніе пиѳагоровой теоремы на ирраціональные прямоугольные треугольники по аналогіи могло сдѣлаться допустимымъ только послѣ обнаруженія, что выражаемое ею свойство принадлежитъ хотя одному изъ нихъ, что можно было уже достигнуть только геометрическимъ путемъ. Въ случаѣ, представляемомъ, напр., равнобедренными прямоугольными треугольниками, для этого было достаточно построить квадратъ, вписанный въ данный квадратъ. Однако же, до насъ не дошли никакія указанія ни на первоначальное общее доказательство, ни на путь, которымъ оно было найдено. По свидѣтельству Прокла, это первоначальное доказательство было труднѣе находящагося въ «Элементахъ» Эвклида и также основывалось на сравненіи площадей. Пиѳагорейцы занимались еще вопросомъ такъ называемаго «приложенія» (παραβάλλειν) площадей, т. е. построенія на данномъ отрѣзкѣ прямой подъ даннымъ угломъ параллелограмма, имѣющаго данную площадь. Ближайшее развитіе этого вопроса состояло въ построеніи на данномъ отрѣзкѣ прямой прямоугольника, имѣющаго данную площадь, подъ условіемъ, чтобы оставался (ἔλλειψις) или недоставалъ (ὑπερβολή) квадратъ. Въ этомъ развитіи вопроса и въ его рѣшеніи пришедшіе къ нему геометры, были ли то пиѳагорейцы или ихъ ближайшіе преемники, кромѣ полученія средства графическаго рѣшенія квадратныхъ уравненій, пришли, впервые можетъ быть, въ соприкосновеніе съ предметомъ, находящимся въ тѣсной внутренней связи съ ученіемъ о коническихъ сѣченіяхъ. Пиѳагорейцы дали впервые общее доказательство теоремы о равенствѣ внутреннихъ угловъ треугольниковъ двумъ прямымъ; они были знакомы со свойствами и построеніемъ правильныхъ 3, 4, 5 и 6-угольниковъ, со звѣздообразнымъ пятиугольникомъ или пентальфою. Въ стереометріи предметомъ занятій пиѳагорейцевъ были правильные многогранники. Собственныя изслѣдованія пиѳагорейцевъ прибавили къ нимъ додекаэдръ. Занятіе способами

образованія тѣлесныхъ узловъ многогранниковъ должно было непосредственно привесть пиѳагорейцевъ къ теоремѣ, «плоскость около одной точки наполняется безъ остатка шестью равносторонними треугольниками, четырьмя квадратами или тремя правильными шестиугольниками, такъ что становится возможнымъ всякую цѣлую плоскость разложить на фигуры каждаго изъ этихъ трехъ родовъ». Самостоятельная дѣятельность пиѳагорейцевъ въ астрономіи состояла частью въ объясненіи главнѣйшихъ изъ общеизвѣстныхъ явленій, частью же въ попыткахъ угадать строеніе вселенной. Самъ П. училъ, что земля, подобно лунѣ, имѣетъ форму шара, необходимо приводящую къ заключенію о существованіи антиподовъ. Также форму шара имѣетъ и вся вселенная, въ центрѣ которой свободно сама собою держится земля. Неразгаданною ранѣе причиною лунныхъ затменій является земля, которая иногда оказывается находящеюся относительно луны и солнца въ такомъ же положеніи, которое при солнечныхъ затменіяхъ занимаетъ между землею и солнцемъ сама луна. Ось земли, свободно держащейся въ центрѣ міра, есть также и ось вращенія фирмамента. Около нея описываютъ безпрепятственно свои пути также солнце, луна и планеты. Эти тѣла должны имѣть, подобно землѣ, шарообразную форму, а ихъ пути—форму круговъ, исключительно потому, что для П. только кругъ и шаръ обладали совершенствомъ. Между землею и сферою неподвижныхъ звѣздъ эти тѣла расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: луна, солнце, Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Разстоянія ихъ отъ земли находятся между собою въ опредѣленныхъ гармоническихъ отношеніяхъ, слѣдствіемъ которыхъ является производимое совокупнымъ движеніемъ свѣтилъ благозвучіе или такъ наз. *музыка сферъ*. Регрессъ астрономіи въ пиѳагорейской школѣ выразился въ новомъ астрономическомъ ученіи, смѣнившемъ у позднѣйшихъ пиѳагорейцевъ чисто геоцентрическую систему самого П., пиѳагорейца Филолая (470—339). Въ центрѣ міра ученіемъ былъ поставленъ на мѣсто земли благороднѣйшій изъ элементовъ — огонь. Онъ же образовалъ находящуюся за фирмаментомъ огненную оболочку. Около центральнаго огня движутся въ направленіи отъ З къ В всѣ міры—медленнѣе всѣхъ сфера неподвижныхъ звѣздъ; болѣе быстро и съ постоянно возрастающею, по мѣрѣ приближенія внизъ или къ центру, скоростью—прозрачныя сферы Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурія, изъ которыхъ послѣдняя заканчиваетъ собою верхнее небо и пр. Фантастичная система Филолая, допустившая, между прочимъ, существованіе антихтона или противоземли, всегда находящагося на одной прямой съ землею и центральнымъ огнемъ, скоро была оставлена даже послѣдними пиѳагорейцами, которые въ лицѣ Гикетаса, Геракліта и Экфанта частью возвратились въ бо́льшей или меньшей степени къ первоначальной системѣ П., частью же преобразовали систему Филолая.—Въ области физики П. были произведены важныя акустическія изслѣдованія, состоявшія въ рядѣ опытовъ надъ натянутыми струнами монохорда, приведшихъ къ открытію закона, состоящаго въ томъ, что всѣ музыкальные интервалы находятся въ непосредственной реальной связи съ простѣйшими изъ раціональныхъ числовыхъ отношеній $^2/_1$, $^3/_2$, $^4/_3$, $^5/_4$, $^6/_5$; такъ, половина струны звучитъ въ октаву, $^2/_3$ въ квинту, $^3/_4$ въ кварту и т. д. съ тономъ, издаваемымъ цѣлою струною. Съ еще болѣе замѣчательными въ ариѳметическомъ отношеніи особенностями звуковъ пришлось познакомиться П. при изученіи явленій, представляемыхъ сложнымъ аккордомъ. Нельзя, однако же, не замѣтить, что по свидѣтельству новопиѳагорейскихъ писателей упомянутая выше «совершеннѣйшая» или «музыкальная» пропорція была вынесена П. изъ Вавилона. Извѣстными намъ продолжателями въ средѣ пиѳагорейцевъ акустическихъ работъ ихъ учителя, а также представителями зознишаго въ пиѳагорейской школѣ стремленія къ теоретической обосновкѣ музыки, были Лазосъ и Гиппазъ, произведшіе много опытовъ какъ надъ струнами, имѣвшими различныя длины и натягиваемыми различными тяжестями, такъ и надъ сосудами, наполняемыми водою до различныхъ высотъ. *В. В. Бобынинъ.*

Пиѳагоръ — древне - греческій скульпторъ, родомъ изъ Регіона, современникъ Мирона и Каламида, работалъ въ первой половинѣ V стол. до Р. Хр. Въ противоположность Каламиду, державшемуся въ своихъ работахъ идеалистическаго направленія, П., отливая изъ бронзы фигуры атлетовъ и животныхъ, старался возможно точно воспроизводить натуру. По преданію, онъ первый началъ искусно изображать волосы и обозначать выпуклость мускуловъ и жилъ. *А. А. С—въ.*

Пиѳей (Πυθέας): 1) демагогъ и ораторъ временъ Филиппа Македонскаго. Не смотря на иностранное происхожденіе, онъ добился правъ аѳинскаго гражданства и даже стоялъ во главѣ аѳинскаго религіознаго посольства въ Дельфы. Онъ держалъ сторону македонской партіи; какъ ораторъ, отличался большимъ остроуміемъ. 2) Мореплаватель IV в. до Р. Хр., уроженецъ Массиліи, объѣхавшій, по преданію, берега сѣв. и зап. Европы, начиная отъ Гадеса до сказочнаго о-ва Ѳуле. Свои путешествія онъ изложилъ въ одномъ или нѣсколькихъ сочиненіяхъ (περίπλους), въ которыхъ сказочное было искусно смѣшано съ достовѣрнымъ. Нѣкоторые (Эратосѳенъ, Гиппархъ) вѣрили его описаніямъ, другіе (Страбонъ) называли его лжецомъ. Книги его пользовались большимъ распространеніемъ и послужили однимъ изъ прототиповъ сказочныхъ путешествій — литературнаго жанра, изъ котораго позднѣе развился греческій романъ. Остатки его книги «Объ океанѣ» дошли до насъ въ извлеченіяхъ позднѣйшихъ писателей и обстоятельно истолкованы Мюлленгофомъ въ «Deutsche Altertumskunde» (I, 211—497). Ср. A. Bruckner, «De Pythea Massiliensi» (Геттингенъ, 1826); M. Fuhr, «De Pythea Massiliensi» (Дармштадтъ, 1835). *Н. О.*

Пиѳекуза (Pithecusa)—въ древности названіе о-вовъ Искіи и Прочиды, а иногда одного только перваго о-ва.

Пиѳіи (Πύθια, Ποιθώ)—въ Спартѣ четыре должностныхъ лица, отправлявшіяся, въ случаѣ надобности, въ Дельфы, принимавшія тамъ оракулы и хранившія ихъ до возвращенія. Они составляли свиту царя и пользовались отъ государства даровымъ столомъ. Каждый царь назначалъ по два П.

Пиѳійскія игры—одинъ изъ четырехъ общеэллинскихъ агоновъ (см. I, 146), занимавшій второе мѣсто послѣ олимпійскаго. По преданію, онъ установленъ былъ самимъ Аполлономъ въ память умерщвленія имъ дракона Пиѳона (см.), залегшаго на дорогѣ къ святилищу или обитавшаго на мѣстѣ еще не возникшаго святилища. Историческимъ поводомъ къ учрежденію П. игръ была такъ называемая «священная война», веденная членами дельфо-ѳермопильской амфиктіоніи, съ Аѳинами во главѣ, противъ жителей г. Киры, запахавшихъ священные участки бога (590 г. до Р. Хр.). Повидимому, впрочемъ, при этомъ случаѣ былъ лишь расширенъ издревле совершавшійся праздникъ. До войны онъ совершался въ самыхъ Дельфахъ, подъ надзоромъ жрецовъ, каждый девятый годъ, и состоялъ только изъ состязанія киѳародовъ, исполнявшихъ пэанъ въ честь Аполлона. Въ 590 г. къ этому было прибавлено состязаніе въ игрѣ на флейтахъ и пѣніи подъ ихъ аккомпаниментъ, а также состязанія гимнастическое и конное. Призы были драгоцѣнные. Съ 582 г. П. стали совершаться въ каждый 3-й годъ олимпіады, въ мѣсяцѣ Вукатіо (августъ-сентябрь). Ежегодно справлялись малыя пиѳіи. Празднествомъ завѣдывали амфиктіоны; въ награду побѣдителю выдавался вѣнокъ изъ лавра—дерева, посвященнаго Аполлону. Музыкальныя состязанія на П. играхъ всегда, въ противоположность прочимъ агонамъ, составляли главную часть праздника. Надписи, найденныя при раскопкахъ въ Дельфахъ французскимъ правительствомъ, пролили новый свѣтъ на исторію П. игръ. Среди нихъ оказалось, между прочимъ, нѣсколько гимновъ Аполлону, съ древней нотаціей, содѣйствовавшихъ обогащенію нашего знанія древней музыки (см. Музыка, XX, 133). *А. Щ.*

Пиѳія (Πυθία) — прорицательница въ Дельфахъ (см.). При дельфійскомъ святилищѣ въ древнія времена, когда обращались къ оракулу, повидимому, лишь одинъ разъ въ годъ, было двѣ П. и одна замѣстительница ихъ; впослѣдствіи, при болѣе частомъ вопрошеніи оракула, была лишь одна П. Она готовилась къ прорицанію трехдневнымъ постомъ и омовеніемъ въ Кастальскомъ источникѣ; передъ прорицаніемъ надѣвала роскошную одежду, возлагала лавровый вѣнокъ на голову, пила воду источника Кассотиды и жевала листъ священнаго лавра. Затѣмъ она садилась на колоссальный треножникъ, стоявшій надъ разсѣлиною, и, впадая въ экстазъ отъ одуряющихъ паровъ, пророчествовала. Пары эти были вредны. Извѣстенъ одинъ случай, когда П., соскочивъ съ треножника, упала въ безчувствіи и умерла. *А. Щ.*

Пиѳо (Πειθώ): 1) богиня убѣжденія, въ смыслѣ склоненія на какое-либо дѣло. Первоначально, повидимому, она выражала собою невозможность противостоять чарамъ любви. Ея имя является эпитетомъ Афродиты и Артемиды. Какъ отдѣльная богиня, П. состояла въ свитѣ Афродиты, Харитъ и Гермеса. Въ Сикіонѣ ей былъ воздвигнутъ храмъ. 2) Одна изъ харитъ (см. Грація). *А. Щ.*

Пиѳодорида (Πυθοδωρίς)—жена понтійскаго царя Полемона и впослѣдствіи сама понтійская царица, современница Страбона. Подъ ея властью находились средняя и восточная части Понта. Колхиды, Фарнакіи и Трапезунта. Страбонъ называетъ ее мудрой правительницей. Одинъ изъ сыновей ея участвовалъ, вмѣстѣ съ нею, въ управленіи страной; другой сынъ былъ царемъ Великой Арменіи. Вторымъ мужемъ ея былъ Архелай, царь Малой Арменіи. *Н. О.*

Пиѳодоръ (Πυθόδωρος) — сынъ Исолоха, аѳинскій полководецъ въ первой половинѣ пелопоннесской войны. Въ 425 г. онъ былъ отправленъ на смѣну Лахеса въ Сицилію, для помощи аѳинскимъ союзникамъ, но при нападеніи на область Локръ былъ разбитъ. Въ 424 г., послѣ собранія въ г. Гелѣ, сицилійцы рѣшили прекратить войну, и П. съ товарищами вернулся въ Аѳины, за что былъ осужденъ на изгнаніе.

Пиѳомъ (Pithom, древн.-егип. Pa-tum, греч. Pathumos, позже Heroonpolis)—городъ въ древней области Гошенъ (теперь Тумилатъ), построенный евреями при Рамзесѣ II (1394—28 гг. до Р. Хр.). Раскопками «Egyptian Exploration Fund», подъ руководствомъ Навилля; въ 1882—83 гг. установлено, что П. находился на мѣстѣ Тель-эль-Масхута (между Измаиліей и Тель-эль-Кебиръ). Ср. Naville, «The store-city of P. and the route of the Exodus» (Л., 1885).

Пиѳонъ (Πυθών) — драконъ, охранявшій Дельфы до занятія ихъ Аполлономъ и считавшійся сыномъ Земли. Аполлонъ убилъ П. своими стрѣлами и долженъ былъ за то 8 лѣтъ оставаться въ изгнаніи, для умилостивленія гнѣва Земли. Это вспоминалось въ Дельфахъ различными священными обрядами и процессіями. Самыя Дельфы называются въ Иліадѣ Пиео; наоборотъ, П. называется иногда Дельфиномъ. *А. Щ.*

Пиѳонъ (Πείθων, Πίθων)—одинъ изъ тѣлохранителей Александра Великаго. По смерти послѣдняго онъ предложилъ Пердикку и Леоната въ опекуны ожидавшагося сына Роксаны, а Антипатра и Кратера—въ правители Македоніи. При раздѣлѣ сатрапій, въ 323 г., ему досталась Малая Мидія. Когда греки Малой Азіи возстали противъ сатраповъ, Пиѳонъ сталъ во главѣ мятежа, но былъ усмиренъ Пердиккою. Вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ отправился въ Египетъ противъ Птолемея, но, при переправѣ черезъ Нилъ, поднялъ бунтъ среди офицеровъ противъ Пердикки, который и былъ убитъ. Назначенный, затѣмъ, регентомъ вмѣстѣ съ Арридеемъ, онъ въ 321 г. отказался отъ регентства и вернулся въ Мидію, пріобрѣлъ земли, лежавшія на сѣверъ отъ нея, и задумалъ привести въ исполненіе прежній замыселъ — освобожденія грековъ. Онъ двинулся въ Пареію и, убивъ намѣстника ея, Филиппа, передалъ управленіе

ею брату своему Эвдаму. Остальные сатрапы верхнихъ областей составили противъ него союзъ: въ 318 г. онъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Вавилонъ къ Селевку. Послѣдній вступилъ съ нимъ въ союзъ и вскорѣ привлекъ къ союзу и Антигона, но, послѣ неудачнаго сраженія съ Евменомъ, П. съ Антигономъ отступили въ Мидію. Въ 316 г. Евменъ былъ побѣжденъ, но П., видя, что Антигонъ одинъ намѣренъ воспользоваться плодами побѣды, рѣшилъ разорвать съ нимъ союзъ. Антигонъ, узнавъ объ этомъ, заманилъ П. въ Экбатаны, гдѣ онъ былъ приведенъ на военный судъ и казненъ (316 г. до Р. Хр.). *П. О.*

Пивосъ—см. Ваза (V, 360).

Піа (Фѣликсъ Pyat)—франц. журналистъ (1810—89). Уже въ 1829 г. выступилъ ораторомъ на народныхъ собраніяхъ, заявляя себя крайнимъ республиканцемъ. Недолго былъ адвокатомъ, потомъ журналистомъ. Въ 1838 г. въ «Europe littéraire» появилась его драма «Arabella», гдѣ, подъ вымышленными испанскими именами, была изложена смерть принца Конде (см. XV, 929), какъ она понималась тогда въ радикальныхъ кружкахъ, т. е. съ возложеніемъ отвѣтственности на короля Л.-Филиппа. Въ 1844 г. П. выпустилъ брошюру: «M. J. Chénier et le prince des critiques», въ которой рѣзко нападалъ на журналиста Жанена, оскорбившаго память Шенье; за эту брошюру П. просидѣлъ 6 мѣсяц. въ тюрьмѣ. Хотя всѣ драмы П. были, въ сущности, политическими памфлетами, многія изъ нихъ имѣли шумный успѣхъ, въ особенности «Le chiffonnier de Paris» (1847). Въ 1847—48 г. П. былъ однимъ изъ редакторовъ радикальной «Réforme». Послѣ февральской революціи П. командовалъ полкомъ парижской національной гвардіи; какъ членъ учредительнаго собранія, онъ примкнулъ къ соціалистической партіи; обратилъ на себя вниманіе рѣчами въ защиту свободу печати и права на трудъ. Избранный въ законод. собраніе, онъ былъ преданъ суду за подпись подъ призывомъ къ оружію, составленнымъ (іюнь 1849 г.) Ледрю Ролленомъ; бѣжалъ въ Швейцарію, потомъ переѣхалъ въ Бельгію. Высланный оттуда послѣ переворота 2 декабря, поселился въ Лондонѣ и принималъ участіе въ польскихъ, итальян., русскихъ и иныхъ революціонныхъ кружкахъ. Въ 1858 г. издалъ брошюру въ защиту покушенія Орсини и судился за нее, но былъ оправданъ. Въ 1869 г. принялъ амнистію и вернулся въ Парижъ; писалъ въ «Rappel». Въ январѣ 1870 г. былъ приговоренъ по нѣсколькимъ процессамъ къ 17 мѣс. тюрьмы, но скрылся отъ полиціи; за участіе въ волненіяхъ 7 февр. и 9 мая заочно приговоренъ къ 5 годамъ тюрьмы и бѣжалъ въ Лондонъ, откуда вернулся послѣ паденія имперіи. Сначала въ «Combat», потомъ въ «Vengeur» постоянно нападалъ на правительство національной обороны; принималъ участіе въ возстаніяхъ 31 окт. 1870 и 22 янв. 1871 г. 8 февр. избранъ въ національное собраніе, въ которое, однако, не вступилъ. Рѣзко протестовалъ противъ заключенія мира. 26 марта избранъ въ парижскую коммуну; былъ членомъ финансовой коммиссіи, потомъ комитета общественнаго спасенія. Онъ былъ иниціаторомъ декрета 19 мая, запретившаго всѣ изданія, враждебныя коммунѣ. Все это время онъ продолжалъ въ своемъ «Vengeur» кампанію противъ версальскаго правительства; настаивалъ на разрушеніи Вандомской колонны и другихъ зданій. 23 мая вышелъ послѣдній № его газеты, съ призывомъ къ сопротивленію до послѣдней капли крови. Послѣ вступленія въ Парижъ правительственныхъ войскъ ему удалось бѣжать. Приговоренный заочно къ смертной казни, онъ жилъ за границей; въ 1880 г. вернулся, на основаніи амнистіи, въ Парижъ; въ 1888 г. избранъ въ Марсели депутатомъ. Написалъ еще: «Lettres d'un proscrit» (II., 1871), «Loisirs d'un proscrit» (1851), «L'homme de peine» (драма, 1885). *В. В—въ.*

Піаве (Piave, въ старину Plavis) — прибрежная рѣка въ Верхней Италіи, беретъ начало въ Карнійскихъ Альпахъ у Monte Paralba (2691 м.), течетъ сначала черезъ провинцію Беллуно, потомъ черезъ провинцію Тревизо, принимаетъ въ себя Боиту и Кордеволе и впадаетъ въ Адріатическое море. Длина рѣки 215 км. П. соединяется съ Зило и Ливенцой.

Піаджа (Карло Piaggia) — итальянскій путешественникъ по Африкѣ (1827—1882). Въ 1851—1856 гг. посѣтилъ Тунисъ, Александрію, Хартумъ; въ 1860 г. объѣхалъ Баръ-эль-Газалъ, а въ 1863—65 г. совершилъ важнѣйшее свое путешествіе въ страну Піамъ-Піамъ. Кромѣ разсказовъ о своихъ путешествіяхъ, онъ напечаталъ въ «Bolletino» итальянскаго географ. общества: «Dell' arrivo fra i Niam-Niam e del soggiorno sul lago Tzana i Abissinia» (Лукка, 1877).

Піама или *Піамука*—преподобная, дѣвственница; отличалась даромъ прозрѣнія. Скончалась въ 377 г.; память 3 марта и въ субботу сыропустную.

Піамбарь—одно изъ второстепенныхъ божествъ у луговыхъ черемисъ. У некрещеныхъ чувашъ П. считается помощникомъ бога судьбы (Кэбе), по опредѣленіямъ котораго посылаетъ пророческія видѣнія знахарямъ и вообще раздаетъ дарованія; онъ же — хранитель людей и стада отъ хищныхъ звѣрей.

Piamente—музыкальный терминъ, требующій исполненія въ религіозномъ духѣ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ pianamente, схожимъ съ терминомъ piano.

Піанепсіи (Πυανέψια)—осеннее празднество въ Аѳинахъ, въ честь Аполлона и Аѳины Скирады. Во времена Солона Аѳину, при П., чествовали какъ подательницу богатаго урожая оливокъ, а съ Аполлономъ прощались. Позднѣе, со временъ Кимона, въ празднество было внесено много новаго, подъ вліяніемъ сказаній о Тезеѣ, и прибавлено было чествованіе Вакха.

Піанино—струнный клавишный инструментъ, родъ фортепіано (см.), въ которомъ струны имѣютъ не горизонтальное, а вертикальное положеніе, вслѣдствіе чего П., не имѣя хвоста, какъ рояль, или размѣровъ большого горизонтальнаго ящика, какъ фортепіано, занимаетъ мало мѣста. Звукъ у П. глуше, чѣмъ у рояля и фортепіано, но въ хорошихъ пи-

струментахъ онъ чрезвычайно пріятенъ.—Pianetto или pianino—музыкальный терминъ, требующій исполненія немного слабѣе предшествовавшаго. *П. С.*

Piano, сокр. p. — музыкальный терминъ, требующій исполненія тихаго, слабаго, *Pianissimo* (сокр. p.p.)—очень слабаго. *Pianissimo quanto possibile* (ppp)—слабѣйшаго исполненія. *Piano Forte* (pf.) требуетъ исполненія ноты forte послѣ ноты piano. *Pianoforte* — инструментъ; см. Фортепіано.

Піаноза (Pianosa, лат. Planasia) — о-въ близъ о-ва Эльбы, входитъ въ составъ итал. провинціи Ливорно. 6 км. длины; около 800 жит., занимающихся рыбной ловлей. Земледѣльческая колонія для преступниковъ.

Піанхи: а) сынъ фараона Гирхора (см.), верховный жрецъ Амона въ Ѳивахъ. b) Знаменитый фараонъ эѳіопскаго напатскаго царства второй половины VIII вѣка до Р. Хр., господствовавшій и надъ Египтомъ, который въ то время находился въ періодѣ додекархіи (см.). Когда саисскій владѣтель Тефнахтъ сталъ объединять подъ своею властью сѣверный Египетъ, П., въ 21-ый годъ своего царствованія, выслалъ противъ него войско, подъ начальствомъ Пуарму и Руамерсекни, управлявшихъ отъ его имени Египтомъ. Имъ удалось завоевать Ѳивы и южныя области; но при осадѣ Ермополя явился самъ П., всюду встрѣчавшій привѣтствія и приносившій жертвы мѣстнымъ богамъ. Ермопольскій князь Намаратъ сдалъ ему свой городъ; тоже сдѣлали и многіе другіе князья. Большихъ усилій потребовало взятіе укрѣпленнаго Тефнахтомъ Мемфиса, но эѳіопскій флотъ, овладѣвъ его портомъ, окончилъ войну; Тефнахтъ призналъ верховенство П. Послѣдній, по возвращеніи въ Напату, увѣковѣчилъ этотъ походъ на плитѣ, извѣстной въ наукѣ подъ именемъ «стелы П.», открытой Маріэттомъ и впервые имъ изданной («Monuments divers recueilis en Egypte et en Nubie», II., 1872; друг. изд. и перев.—Rouge, въ «Rev. Arch.», VIII, и «Chrestom. Égypt.», IV, Brugsch, въ «Götting. Nachricht.» 1876 и т. д.). Верхняя часть плиты занята изображеніемъ П., съ лежащими предъ нимъ мелкими царьками и сидящими за нимъ на тронѣ Амономъ и Мутъ. Изображеніе царя выскоблено, вѣроятно во время смутъ послѣ его смерти. Остальная часть плиты представляетъ интересную исторію похода, изъ 159 іероглифическихъ строкъ на егип. яз. Имена перечисленныхъ здѣсь князей подтверждаются какъ ассирійскими надписями, такъ и находками въ Дельтѣ. *Б. Т.*

Піанчіани (Луиджи Pianciani)—итальянскій патріотъ (1810—1890). Въ 1845 г. онъ принималъ участіе въ національномъ движеніи Италіи, въ 1848 г.—въ венеціанской революціи, въ 1849 г.—въ провозглашеніи римской республики. Продолжая, въ изгнаніи, стоять за освобожденіе Италіи, написалъ «Rome des papes» (1859). Въ 1867 г. участвовалъ въ походѣ Гарибальди. Былъ вице-президентомъ итальянской палаты депутатовъ и бургомистромъ Рима.

Піаристы [въ Польшѣ *піары* (Piarzy), въ Италіи Scolopii, въ Испаніи Scolopios] или *отцы благочестивыхъ школъ* (patres scholarum piarum)—католич. монашескій орденъ, члены котораго, сверхъ обычныхъ обѣтовъ, принимаютъ еще обѣтъ безвозмезднаго обученія юношества. Орденъ П. основанъ въ 1607 г. испанскимъ дворяниномъ Іос. Калазанца и въ 1621 г. утвержденъ папою Григоріемъ XV; Иннокентій XII предоставилъ ему важнѣйшія привилегіи нищенствующихъ орденовъ. Особенно широкое развитіе дѣятельность П., открывавшихъ, главнымъ образомъ, гимназіи, получила въ Австро-Венгріи и Польшѣ. Въ Польшу они призваны были въ 1642 г. Владиславомъ IV, который основалъ для нихъ коллегію въ Варшавѣ. Коллегіи П. были затѣмъ открыты какъ во многихъ городахъ Польши, такъ и въ Вильнѣ, Владимірѣ, Лидѣ и др. мѣстахъ Литвы. Въ 1804 г. П. имѣли въ бывшихъ польскихъ областяхъ 11 коллегій, съ 147 монахами, и столько же въ Царствѣ Польскомъ; послѣ 1831 г. въ первыхъ осталось 6 коллегій, въ Царствѣ — 9. Послѣ 1863 г. учрежденія П. въ предѣлахъ Россійской имперіи упразднены. Изъ среды П. вышли Ст. Конарскій (XV, 914) и Матвѣй Догель (X, 843). Въ настоящее время орденъ П. насчитываетъ около 2000 членовъ въ Италіи, Испаніи и главнымъ образомъ въ Австро-Венгріи.

Піастръ (Piastra), также Peso, Pello, Pezzo d'otto, Patacon, Matte, Mats, Real, Peso duro—самая большая серебряная испанская и мексиканская монета, величиною въ талеръ, отъ котораго и произошла. Въ XVI в. чеканили П. четвероугольной неправильной формы, съ XVII в. ихъ выпускали круглыми. Типъ: на лицевой сторонѣ испанскій гербъ, внизу R. 8 (=8 реаловъ), вокругъ имя и титулъ короля, на оборотѣ—гербы Кастиліи и Леона, надпись Hispaniarum Rex и дата. Чеканенные для Мексики П. имѣютъ нѣсколько иной типъ и надпись Utraque Unum. Чеканились и полупіастры. Съ середины XVI в. испанскіе П. получили въ Европѣ широкое распространеніе и во множествѣ ввозились и въ Россію. Металлъ П., въ общемъ довольно чистый, представляетъ значительныя уклоненія въ пробѣ монетъ даже одного и того же монетнаго двора и года. Въ XVIII в. чеканились и $^1/_4$, $^1/_8$ и $^1/_{16}$ П. или монеты въ 2, 1 и $^1/_2$ реала. Вѣсъ П. не особенно точный, ок. 27 гр.

Піастръ турецкій или *Гуруш*—турецкая монета, введенная султаномъ Сулейманомъ II въ 1687 г., чтобы замѣнить обращавшіеся тогда въ Турціи австрійскіе талеры. Первоначально П. турецкіе вѣсили 19,00 гр. и дѣлались изъ высокопробнаго серебра. Въ Константинополѣ они цѣнились на европейскія деньги по курсу, который постоянно мѣнялся. Послѣдующіе султаны чеканили П. постоянно ухудшая пробу и уменьшая вѣсъ; при султанѣ Махмудѣ II стоили уже только $^1/_4$ франка. Теперь турецкій П., принятый монетной единицей, вѣситъ 1,202 грамма, т. е. равняется почти $^1/_4$ франка. Выбиваются монеты въ 20 (меджидіе), 10, 5, 2, 1, $^1/_2$ турецк. П.—изъ серебра и въ 500, 250, 100, 50 и 25 П.—изъ золота. Турецкій П. подраздѣляется на 40 паръ; чеканятся изъ мѣди номиналы въ 40, 20, 10, 5 и 1 паръ. *А. М—въ.*

Піатра—см. Плтра.

Піатти — два итал. писателя эпохи Возрожденія. *Піаттино* П. (род. въ 1450 г., въ 1508 г. былъ еще живъ) служилъ при дворѣ Галеаццо Сфорца, имѣлъ школу въ Павіи; написалъ «De carcere» (Миланъ, 1483), «Epigrammatum elegiarumque libri II» (Миланъ, 1502) и еще такое же собраніе эпиграммъ (1506). Его родственникъ *Джиролимо П.* (по-лат. Piatus), іезуитъ (1547—91), написалъ: «De bono status religiosi libri III» (Римъ, 1580; франц. пер. 1607) и «De cardinalis dignitate et officio» (1592).

Піатти (Alfred Piatti)—извѣстный віолончелистъ, род. въ 1822 г.; въ 1845 г. концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ Петербургѣ; позже жилъ въ Лондонѣ. Красивый тонъ, вѣрность интонаціи, легкость и выразительность исполненія поставили его въ ряды лучшихъ віолончелистовъ Англіи. Писалъ, преимущественно для своего инструмента, варіаціи, фантазіи, мазурки и пр. *Н. С.*

Piatti — ударный металлическій инструментъ см. Тарелки.

Піауи (Piauhy)—штатъ сѣв. Бразиліи, на Атлантическомъ океанѣ. 301797 кв. км. (5481 кв. м.), жителей 266933 (0,9 на 1 кв. км.), бо́льшею частью смѣсь бѣлыхъ и индіанъ. На берегу растутъ кокосовыя пальмы; плоскогорья представляютъ собою степи или покрыты низкимъ кустарникомъ; встрѣчаются полосами восковыя пальмы, ипекакуана и ялапъ. Единственная значительная рѣка—Парнахиба. Изъ озеръ Парнагуа имѣетъ въ длину 25 км. Климатъ жаркій; въ низменностяхъ свирѣпствуетъ перемежающаяся лихорадка. Много козуль и попугаевъ. Добываютъ желѣзо, алюминій, известь. Для вывоза обрабатывается небольшое количество хлопчатой бумаги и сахарнаго тростника, маніока, маисъ и табакъ —для мѣстнаго потребленія. Разведеніе лошадей и рогатаго скота. Промышленность незначительна, шоссе и жел. дорогъ нѣтъ; торговля почти вся въ рукахъ англичанъ. Гл. городъ — *Терезина*; единственный портъ—Паранахиба.

Піацца (Giovanni-Baptista Piazza)—виртуозъ и композиторъ XVIII ст.; написалъ нѣсколько сочиненій для віолы.

Піацца (Leandre Piazza)—композиторъ, жившій въ первой половинѣ XVIII ст. Изъ его духовныхъ сочиненій псалмы «Dixit» и «Beatus vir» поются и въ настоящее время.

Піацца-Армерина (Piazza-Armerina) —городъ въ Сициліи; 22142 жит. Промышленность земледѣльческая.

Піацци (Giuseppe Piazzi, 1746—1826)— астрономъ. Въ 1764 г. вступилъ въ орденъ театинцевъ (Миланъ). Сначала слушатель, затѣмъ преподаватель математики въ университетахъ Рима, Генуи и Турина. Съ 1780 г. профессоръ въ Палермо. Въ 1787—1788 г. ѣздилъ въ Парижъ и Гринвичъ для ознакомленія съ обсерваторіями. Въ 1791 г. директоръ обсерваторіи въ Палермо, построенной на средства герцога Караманико. Результатомъ его наблюденій явился весьма цѣнный каталогъ звѣздъ: «Praecipuarum stellarum inerantium positiones mediae ineunte seculo XIX» (Panormi, 1803). Наиболѣе прославило его имя открытіе 1 января 1801 г. первой малой планеты Цереры (см.). Съ 1817 г. жилъ въ Неаполѣ до своей кончины.

Піаченца (Piacenza, въ древн. Placentia, франц. Plaisancé) — первоклассная крѣпость въ Италіи, недалеко отъ впаденія р. Треббіи въ р. По. Соборъ XII в. въ романскомъ стилѣ, съ великолѣпнымъ фасадомъ, башней въ 68 м. высоты, фресками Гверчино и Л. Каррачи; готическая црк. Санъ-Антонино XI в., црк. Санъ-Систо въ стилѣ Возрожденія XV в. (здѣсь раньше находилась Сикстинская Мадонна Рафаэля, теперь замѣненная копіей Аванцини), црк. Мадонны ди Кампанья (XV в.), съ фресками Порденоне, готическая ратуша XIII в., бывшій дворецъ Фарнезе (XV в.). Жит. 35 тыс. Мукомольныя мельницы, производство пуговицъ, картонажей и др. Оружейный и военный инструментальный заводы. Городская общественная библіотека съ 120 тыс. томовъ и 1800 рукописей (драгоцѣнный писанный золотомъ и серебромъ псалтырь Энгельборги, жены имп. Людовика II, и Ландіановскій списокъ «Божественной комедіи» Данте, 1336 г.). 3 театра. Много учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Городъ былъ основанъ римлянами (219 г. до Р. Хр.), какъ оплотъ противъ Ганнибала; въ 200 г. до Р. Хр. почти совершенно разрушенъ галлами, затѣмъ снова выстроенъ и укрѣпленъ. Въ средніе вѣка городъ переходилъ отъ одного знатнаго рода къ другому; въ 1313 г. достался Висконти, въ 1545 г. — Фарнезе, соединившимъ П. съ Пармой, судьбу которой она съ тѣхъ поръ и раздѣляла (см. Парма). Въ іюнѣ 1746 г. австрійцы, подъ предводительствомъ князя Лихтенштейна, разбили близъ П. соединенное войско испанцевъ и французовъ подъ предводительствомъ Гагеса и Мельбуа. Ср. Giarelli, «Storia di P.» (Піаченца, 1889).

Піаченца (Piacenza)—итальянская провинція. 2471 кв. км, 229672 жителя. На Ю и З проходятъ Лигурійскіе Апеннины; отъ нихъ идетъ рядъ отроговъ, понижающихся къ долинѣ р. По. Орошается притоками р. По —Тидоной, Треббіей, Нурой и Ардой. Почва въ долинѣ По очень плодородна — пшеница, кукуруза, виноградники, сады, луга. Шелководство, скотоводство, молочное хозяйство, превосходный сыръ; добывается нефть, известь. Обрабатывающая промышленность незначительна.

Піезо- и пироэлектричество. — I. *Пироэлектричествомъ* называется свойство, присущее многимъ кристалламъ,—электризоваться при измѣненіи температуры. Различные минералы электризуются при этомъ различно: у однихъ развивается электричество только одного знака (пиритъ), у другихъ на различныхъ геометрическихъ элементахъ одного и того же кристалла развивается электричество различныхъ знаковъ, напримѣръ у топаза на брахидіагональныхъ ребрахъ развивается положительное электричество, а на макродіагональныхъ — отрицательное. Наиболѣе изучено пироэлектричество гемиморфныхъ (см. Гемиморфизмъ, VIII, 297) кристалловъ, у нихъ на противоположныхъ концахъ осей геми-

морфизма развивается электричество различныхъ знаковъ. Пироэлектрическія свойства впервые открыты и изучены у турмалина и уже въ началѣ текущаго столѣтія, благодаря Кантону, Бергману, Гаюи и А. Беккерелю, были формулированы слѣдующія законности: если турмалинъ держать долго при постоянной температурѣ, то въ немъ нельзя открыть и слѣдовъ электричества; но если турмалинъ нагрѣвать, онъ заряжается электричествомъ во время нагрѣванія (измѣненія температуры), при чемъ на двухъ концахъ главной оси развиваются противоположныя электричества. Тотъ конецъ оси, на которомъ при нагрѣваніи появляется положительное электричество, называется *аналогическимъ полюсомъ*, а противоположный—*антилогическимъ*. Если температура снова становится постоянной, то, какъ бы она ни была высока, выдѣленіе электричества прекращается; но какъ только этотъ кристаллъ турмалина начнетъ охлаждаться, онъ снова электризуется, при чемъ аналогическій полюсъ становится теперь отрицательнымъ, а антилогическій положительнымъ. Не только цѣльные кристаллы, но и обломки турмалина владѣютъ пироэлектрическими свойствами. Аналогичныя явленія наблюдаются и у другихъ гемиморфныхъ минераловъ. Гоганъ (1856 г.) нашелъ, что общее количество электричества, выдѣляемое пироэлектризованнымъ турмалиномъ, зависитъ отъ его поперечнаго разрѣза и отъ тѣхъ границъ, въ которыхъ измѣняется температура; длина же кристалла (вдоль главной оси его) и быстрота, съ которой идетъ измѣненіе температуры, не оказываютъ вліянія на количество выдѣляющагося электричества; при равенствѣ температурныхъ предѣловъ количества электричествъ, образующихся на одномъ и томъ же кристаллѣ при нагрѣваніи и при охлажденіи, равны. Каждый минералъ способенъ обнаруживать электричество только въ опредѣленныхъ температурныхъ предѣлахъ, напр. турмалинъ при темп. выше 150° становится уже электропроводнымъ и теряетъ пироэлектрическія свойства. Рике и Фохтъ (1892) вычислили, что при измѣненіяхъ температуры въ 100° Ц. напряженіе электричества, выдѣляемаго турмалиномъ, равняется 165 электростатическимъ единицамъ *C. G. S.* (XI, 551; абсолютныя единицы). То направленіе въ кристаллѣ, которое соединяетъ два пироэлектрическіе полюса, называется *пироэлектрическою осью*. Число осей у различныхъ минераловъ различно и находится въ связи съ степенью геометрической симметріи кристалла, напримѣръ у кристалловъ кубической системы имѣются четыре тройныя пироэлектрическія оси, у кристалловъ же ромбической системы всего одна двойная. При изученіи распредѣленія пироэлектричества до послѣдняго времени употреблялись электометры, при чемъ Риссъ, Розе и Ганкель одинъ конецъ платиновой проволоки соединяли съ изслѣдуемымъ мѣстомъ нагрѣваемаго или охлаждаемаго кристалла, а другой съ электрометромъ; Фридель же соединялъ съ электрометромъ маленькое металлическое полушаріе, нагрѣвалъ его до опредѣленной температуры и прикладывалъ къ холодному кристаллу. Кундтъ (1883) предложилъ способъ, благодаря которому можно сразу увидѣть распредѣленіе пироэлектричества въ кристаллѣ. Онъ нагрѣваетъ изслѣдуемый кристаллъ, проводитъ его быстро черезъ пламя, и затѣмъ, когда кристаллъ начнетъ равномѣрно охлаждаться, осыпаетъ его изъ маленькихъ мѣховъ порошкомъ, состоящимъ изъ сѣры и сурика, при чемъ сѣра (желтаго цвѣта) располагается на частяхъ съ положительнымъ электричествомъ, а суликъ (краснаго цвѣта) на частяхъ съ отрицательнымъ электричествомъ *). При изученіи получающагося такимъ образомъ на поверхности кристалла рисунка можно сразу видѣть расположеніе пироэлектрическихъ осей. Нужно замѣтить, что на распредѣленіе пироэлектричества вліяетъ не только основная причина—молекулярное строеніе даннаго кристалла, но и внѣшняя его форма, такъ какъ отъ нея зависитъ распредѣленіе температуры во время охлажденія. Для устраненія этого вліянія вытачиваютъ изъ изслѣдуемыхъ кристалловъ шары и уже на нихъ изучаютъ распредѣленіе пироэлектричества.

II. *П.-электричествомъ* называется свойство пироэлектрическихъ кристалловъ электризоваться при сдавливаніи или расширеніи. П.-электричество было открыто Ж. и П. Кюри въ 1880 г. (турмалинъ, каламинъ, сахаръ, винная кислота и др.). Если сдавливать гемиморфный кристаллъ вдоль его пироэлектрической оси и все время измѣнять величину этого давленія, то на двухъ концахъ оси развивается электричество противоположныхъ знаковъ. Когда послѣ разряженія кристаллъ начнетъ расширяться, то замѣчается снова выдѣленіе электричества, но съ тою только разницею, что тотъ конецъ кристалла, который при сдавливаніи заряжался положительно, теперь заряжается отрицательно и наоборотъ. П.-электричество развивается въ каждомъ данномъ минералѣ по тѣмъ же направленіямъ, какъ и пироэлектричество, и по другимъ направленіямъ не обнаруживается; знакъ развивающагося электричества всегда при сдавливаніи тотъ же, что при охлажденіи, при расширеніи же тотъ, что при нагрѣваніи. Ганкель утверждаетъ, впрочемъ, что струвитъ и виннокаменный калій являются въ этомъ случаѣ исключеніями. Измѣренія Кюри (турмалинъ, кварцъ) позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы: количества электричества, выдѣляемыя при однородной деформаціи на двухъ концахъ пироэлектрической оси, равны и противоположнаго знака; количество электричества пропорціонально измѣненію давленія; при одномъ и томъ же измѣненіи давленія количество электричества будетъ зависѣть отъ размѣровъ кристалла только тогда, если давленіе совершается не вдоль пироэлектрической оси, а по направленію перпендикулярному ей; въ этомъ случаѣ количество выдѣляющагося электричества будетъ пропорціонально $a:b$, гдѣ a обозначетъ протяженіе кристалла вдоль пироэлектрической оси, b—протяженіе кристалла по направленію.

*) Этотъ пріемъ для наглиднаго показанія распредѣленія положительнаго и отрицательнаго электричествъ на поверхности тѣлъ уже съ прошедшаго столѣтія извѣстенъ въ физикѣ. *Ѳ. П.*

по которому сдавливаютъ кристаллъ (перпендикулярному къ пироэлектрической оси), Кюри нашелъ, что количество электричества, выдѣляемаго турмалиномъ при давленіи въ 1 кгр.= = 0,0531 электростатической единицы *C. G. S.* для турмалина и 0,063 для кварца. Кюри примѣнилъ П.-электрическія свойства кварца для устройства точнаго прибора, который выдѣляетъ, по желанію экспериментатора, опредѣленное количество электричества. Липманъ (1881), исходя изъ чисто теоретическихъ соображеній, показалъ, что деформація и электризація кристалла суть явленія обратимыя, т. е., что, если опредѣленное давленіе вызываетъ въ кристаллѣ опредѣленное распредѣленіе электричества, то и наоборотъ—опредѣленное распредѣленіе электричества должно вызвать опредѣленную деформацію кристалла. Кюри доказалъ это положеніе непосредственными измѣреніями, а Кундтъ и Рентгенъ (1883) демонстрировали, какъ интерференціонныя кольца кварца превращаются въ электрическомъ полѣ въ эллиптическія, явленіе, объяснимое только тѣмъ, что данная кварцевая пластинка испытала давленіе, перпендикулярное къ оптической оси.

Теорія пьезоэлектричества. Кюри и Рике предполагаютъ, что разнородные атомы, входящіе въ составъ кристаллической молекулы, заряжены электричествами противоположныхъ знаковъ; если группировка этихъ атомовъ въ молекулѣ не симметрична, то каждая единица объема находится въ состояніи поляризаціи и это состояніе должно измѣняться всякій разъ какъ какая нибудь деформація произведетъ измѣненіе въ числѣ или въ расположеніе молекулъ, содержащихся въ единицѣ объема.

Пьезоэлектрическая теорія пироэлектричества. Кюри, Рике, Рентгенъ и Фойхтъ высказываютъ слѣдующее соображеніе: такъ какъ электризація, производимая сдавливаніемъ кристалла, всегда имѣетъ тотъ же знакъ, что и электризація, происходящая отъ охлажденія, а охлажденіе сопровождается уменьшеніемъ объема, то можетъ быть эта деформація и является причиной выдѣленія электричества.

Термоэлектрическая теорія пироэлектричества Гогэнъ еще въ 1865 году сравнивалъ молекулы турмалина съ термоэлектрическими элементами, именно съ конусами висмута и сурьмы, послѣдовательно спаянными и основаніями и вершинами. При общемъ и равномѣрномъ нагрѣваніи такой системы коническіе спаи будутъ нагрѣваться быстрѣе чѣмъ базальные и потому появятся условія для происхожденія электродвигательныхъ силъ; количество ихъ будетъ зависѣть только отъ начальной и конечной температуры и отъ поперечнаго разрѣза системы. Другіе ученые даютъ нѣсколько другую форму этой теоріи. Кристаллъ, который нагрѣвается или охлаждается, не можетъ имѣть однообразной температуры во всей своей массѣ, поэтому здѣсь всегда, въ силу соприкосновенія различно нагрѣтыхъ атомовъ или молекулъ, должны образоваться термоэлектрическія силы. Появленіе электродвигательныхъ силъ повсюду, гдѣ температура неоднородна, доказано во всякомъ случаѣ работами В. Томсона. Въ кристаллахъ, имѣющихъ центръ симметріи, количество этихъ силъ между двумя точками зависитъ только отъ температуры этихъ точекъ. Распредѣленіе темп. въ теченіе нагрѣванія опредѣляется формою тѣла, слѣдовательно и электродвигательныя силы и выдѣленія электричества, производимыя ими, будутъ въ данномъ случаѣ симметричны. Въ кристаллахъ же, не имѣющихъ центра симметріи, электродвигательная сила между 2 точками зависитъ не только отъ температуры, но и отъ направленія, въ которомъ температура падаетъ, поэтому на двухъ концахъ кристалла въ данномъ случаѣ могутъ появиться неравныя электризаціи и даже различныхъ знаковъ. Противъ всѣхъ этихъ теорій высказываются, впрочемъ, и вѣскія возраженія.

Литература Сочиненія общаго содержанія: Groth, «Physikalische Krystallographie» (есть русскій переводъ, 1896 г.); Liebisch, «Physikalische Krystallographie» (1891); Ch. Soret, «Elements de Cristallographie physique» (1893); Mallard, «Cristallographie». *Спеціальныя сочиненія и статьи:* Canton, «Gentleman's Mag.» (1759); Bergmann, «Abh. Schwed. Akad.» (1768, XXVIII); Haüy, «Traité de minéralogie» (1801, I. 236; III, 43); A. C. Becquerel, «Ann. de Chim.» (1828, XXXVII); Hankel, «Pogg. Ann.» (1840, L) и «Abhandl. sächs. Gesel. d. Wissenschaft» (1866, 1870, 1871, 1872, 1878, 1879, 1881, 1882, 1887 и 1892); Gaugin, «CR.» (1856, XLII, XLIII; 1857, XLIV»); «Ann. de Chimie» (1859, LVII); A. Kundt, «Wied. Ann.» (1883, XX); G. Wiedemann, «Die Lehre des Elektricität»; J. et P. Curie, «CR.» (1880, XCI; 1881, XCII); Lippmann, «Ann. de Chim.» (1881, XXIV); Röntgen, «Wied. Ann.» (1883, XVIII; 1890, XXXIX); W. Voigt, «Wied. Ann.» (1889, XXXVI). *B. Ал.*

Пьезометръ—приборъ, посредствомъ котораго опредѣляютъ величину сжатія жидкостей, происходящаго вслѣдствіе производимыхъ на нихъ сильныхъ давленій. Первый П. былъ устроенъ Перкинсомъ; болѣе точнымъ пользовался Эрштедтъ. Депре, Колладонъ, Штурмъ, Реньо и другіе послѣдовательно занимались улучшеніемъ этого прибора, безъ чего не могли-бы быть открыты законы сжимаемости жидкостей.

Пьелисскій или *Піелисъ-Ярвисскій уѣздъ*—въ Куопіоской губ., въ Финляндіи.

Пьемонтъ (фр. Piémont, ит. Piemonte, лат. Pedimontium—т. е. земля, расположенная у подножія горы)—обл. въ сѣв.-зап. Италіи. 29378 кв. км., 3289237 жит. (1893 г.), т. е. 112 на 1 кв. км. Граничитъ на С съ Швейцаріей (кантонъ Валлисъ), на З съ Францією. Центральная часть области, по которой протекаетъ р. По съ притоками, состоитъ изъ невысокихъ горъ, холмовъ, равнинъ и долинъ. Здѣсь процвѣтаетъ земледѣліе, скотоводство, производство вина, оливковаго масла. По степени развитія шелководство занимаетъ первое мѣсто. П. богатъ серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ, солью и минеральными источниками. Дѣлится на 4 провинціи: Алессандрію, Кунео, Новара, Туринъ. Старинное княжество П. образовалось изъ графства Сузы, которое въ 1073 г.,

за пресѣченіемъ владѣтельнаго рода, перешло къ Савойѣ. Въ XIII в. П. распался на двѣ части, вслѣдствіе чего явились двѣ линіи, Савойская и Піемонтская. Послѣдняя возведена была императ. Генрихомъ VII въ княжеское достоинство. Въ 1418 г. она пресѣклась и владѣнія ея вновь перешли къ Савойской линіи. Исторію П.—см. Савойя и Сардинія.

Піерантони-Манчини (Грація Pierantoni, урожд. Mancini)—итальянская писательница; род. въ 1843 г. Изъ новеллъ ея выдаются «Dora», «Lilla» (1880), «Commedie d'infanzia» (1881). Лирическія стихотворенія ея («Poesie» и «Nuove poesie») вышли въ свѣтъ въ 1879 и въ 1888 гг.

Піерій—катехетъ александрійскаго огласительнаго училища (265—281 г.), пресвитеръ александрійской церкви. По словамъ блаж. Іеронима, преподаваніе П. было такъ краснорѣчиво и онъ писалъ такъ много сочиненій, что его прозвали Оригеномъ младшимъ. Патріархъ Фотій, называя П. мученикомъ, пишетъ, что онъ оставилъ 12 книгъ, между прочимъ о Пасхѣ, на Евангеліе отъ Луки, на пророка Осію; но сочиненія П. до насъ не дошли. См. В. Дмитревскій, «Александрійская школа» (Казань, 1884); архіеп. черниг. Филаретъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (т. I, СПб., 1882).

Піерола (Николай Pierola)—перуанскій диктаторъ, род. въ 1839 г.; былъ адвокатомъ въ Лимѣ, издавалъ консервативно-клерикальныя газеты. Въ 1869 г. П. былъ назначенъ министромъ финансовъ; его операціи вызвали сильное разстройство финансовъ, и онъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ. Въ 1879 г. овладѣлъ диктатурой и доставилъ господство клерикаламъ. Съ 1895 г. вновь состоитъ президентомъ республики Перу (см. XXIII, 411).

Піерось (лат. Pierus, греч. Πίερος) — царь эматійскій (Ἠμαθίη—древнѣйшее названіе Македоніи, позднѣе названіе одной мѣстности въ Македоніи), давшій своимъ девяти дочерямъ имена девяти музъ. Онѣ затѣяли состязаніе съ музами въ пѣніи, и, оставшись побѣжденными, были, въ наказаніе, обращены въ сорокъ (см. Овидій, «Метаморфозы», кн. 5, 295—310). Другой *П.* считался отцомъ музъ, т. е. впервые ввелъ въ гор. Ѳеспіяхъ (у подошвы горы Геликона) почитаніе музъ, установилъ ихъ число и имена. *Піеридами* назывались то дѣйствительныя музы, то дочери П. царя эматійскаго.

Піеррида—беллетристическій сборникъ, издававшійся студентомъ горнаго института П. Яковлевымъ въ СПб., въ 1803 г. Вышли 2 части.

Pietà (итальянск.)—у итальянцевъ названіе изображенія Богородицы, скорбящей надъ снятымъ со креста тѣломъ ея Сына, представлена ли она одна, или съ другими фигурами въ сценахъ Снятія со креста и Положенія во гробъ, а также вообще изображеній оплакиванія почившаго Спасителя святыми и ангелами. Изображенія этого рода, возникнувъ въ Средніе вѣка, сдѣлались особенно часты въ ихъ позднюю пору и въ эпоху Возрожденія. За цвѣтущій періодъ итальянскаго искусства не найдется почти ни одного живописца, который не бралъ бы Р. хотя бы однажды, а не то и нѣсколько разъ, темою для своихъ произведеній; нерѣдко трактовали этотъ сюжетъ и скульпторы. Самое знаменитое изъ пластическихъ его изображеній—юношеское созданіе Микеланджело, мраморная группа Богоматери съ тѣломъ Христа на колѣняхъ, украшающая собою алтарь одной изъ капеллъ въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ.

Піетро (Pietro)—маленькій о-въ на Средиземномъ морѣ, близъ Сардиніи. Протяженіе съ С на Ю—13 км., ширина 3500 м. Поверхность—43 кв. км.; 3500 жит. Главный городъ —*Карло-форте*. Островъ бо́льшею частью гористъ и безплоденъ; мало хлѣба, но превосходное красное вино. Значительныя соляныя варницы и рыболовство. Въ 1743 г. о-въ заселенъ генуэзцами.

Піисъ (Пьеръ-Антуанъ-Огюстэнъ Piis) — французскій поэтъ (1755—1832), авторъ многочисленныхъ пародій, водевилей, куплетовъ, весьма популярныхъ въ концѣ прошлаго вѣка; много пьесъ написано имъ въ сотрудничествѣ съ водевилистомъ Баррэ («Théâtre de Piis et Barré», 1784). Болѣе извѣстныя изъ соч. П.: «Harmonie imitative de la langue française» (1785, поэма), «Chansons nouvelles» (1785), «Opuscules divers» (1791), «Chansons patriotiques» (1794), «Chansons choisies» (1806). Часть сочиненій своихъ П. собралъ въ «Oeuvres choisies» (1811). *А. Г.*

Пій—имя 9 папъ.

П. I (между 140—155) родомъ изъ Аквилеи; ему приписываютъ нѣкоторыя постановленія относительно празднованія пасхи и о еретикахъ.

П. II (1458—64), Эней-Сильвій Пикколомини, родомъ изъ Сіены, гдѣ изучалъ право; позже, переселясь во Флоренцію, пользовался тамъ руководствомъ Поджіо и Филельфо и пріобрѣлъ громкую извѣстность, какъ гуманистъ и поэтъ. Состоя секретаремъ у разныхъ епископовъ и кардиналовъ, жилъ въ Базелѣ во время собора, участвовалъ въ агитаціи противъ папы, путешествовалъ по Франціи и Шотландіи. Послѣ окончательнаго разрыва между соборомъ и папою, П. становится рѣшительнымъ защитникомъ правъ собора, занимаетъ рядъ должностей при немъ, исполняетъ дипломатическія миссіи и дѣлается секретаремъ выбраннаго соборомъ антипапы Феликса, но затѣмъ, получивъ отъ императора Фридриха III коронованіе въ поэты, занимаетъ мѣсто при его дворѣ (1443). Между тѣмъ Евгеній IV одержалъ побѣду надъ соборомъ и другими противниками; тогда П. сталъ рѣшительнымъ сторонникомъ папы и врагомъ соборной реформы и получилъ прощеніе отъ папы (1445). Послѣ смерти Евгенія возвышеніе П., принявшаго духовный санъ, пошло быстро: Николай V сдѣлалъ его епископомъ (1447), затѣмъ онъ былъ назначенъ нунціемъ Венгріи, Богеміи, Моравіи и Силезіи (1452) и кардиналомъ (1456). Поселившись въ Римѣ, П. былъ избранъ папою послѣ смерти Каликста III и особой буллой торжественно отрекся отъ ихъ прежнихъ воззрѣній. Какъ папа, П. держался традицій своихъ предшественниковъ: буллой Execrabilis (1460) онъ объявилъ апелля-

цію на папу къ собору ересью, старался уничтожить всякую самостоятельность мѣстныхъ церквей во Франціи и въ Германіи, вмѣшивался въ итальянскія дѣла для расширенія церковной области и для доставленія владѣній своимъ родственникамъ, боролся съ мятежными движеніями въ Римѣ и въ Романьѣ. Главной его мечтой былъ крестовый походъ противъ турокъ для возвращенія Византіи. Тотчасъ по вступленіи на престолъ П. назначилъ для этой цѣли соборъ въ Мантуѣ—первый свѣтскій конгрессъ подъ предсѣдательствомъ папы—и, не смотря на отсутствіе и противодѣйствіе представителей многихъ государей, объявилъ войну противъ турокъ, наложилъ для этой цѣли десятину на христіанъ и евреевъ и назначилъ главнокомандующимъ императора Фридриха III. Булла не имѣла успѣха, но П. не оставилъ своей мысли: сначала онъ отправилъ длинное посланіе Магомету II, убѣждая его креститься и обѣщая признать его тогда восточнымъ императоромъ, а затѣмъ самъ выступилъ въ походъ противъ турокъ и умеръ въ Анконѣ, въ ожиданіи флота. Гораздо значительнѣе литературная дѣятельность П., какъ гуманиста. П. не былъ ученымъ: онъ не зналъ греч. языка и былъ мало знакомъ съ греческой литературой; но, какъ разносторонній писатель, онъ чутко относился къ дѣйствительности и отразилъ въ своихъ произведеніяхъ всѣ перемѣны своего «настроенія». Такъ, въ молодости онъ написалъ массу стихотвореній преимущественно фривольнаго содержанія (напр. обширная поэма «Nymphifexis»), въ старости—религіознаго (въ честь Богородицы, блаженнаго Августина и др.). Къ числу его эротическихъ произведеній принадлежитъ также крайне непристойная комедія «Chrisis» и переведенная на многіе языки повелла объ Эвріалѣ и Лукреціи. Какъ ораторъ, П. оставилъ 86 рѣчей, произнесенныхъ при разныхъ случаяхъ, и теоретическое сочиненіе по реторикѣ («Artis rhetoricae praecepta»). Еще важнѣе его многочисленные діалоги и трактаты, изъ которыхъ особенно замѣчательны: «О ереси гуситовъ», «Противъ турокъ въ защиту католической вѣры», «Объ авторитетѣ собора и папы», гдѣ П. еще защищаетъ соборъ, «Pentalogus» (предложеніе прекратить споръ собора съ Евгеніемъ IV посредствомъ новаго собора), «О бѣдствіяхъ придворной жизни» («De Curialium miseriis»)—живая картина темныхъ сторонъ двора Фридриха III, «О воспитаніи князей», «О счастіи», «Похвала Гомеру». Какъ историкъ, П. настроенъ критически, но не примѣняетъ систематически своихъ принциповъ, а въ изображеніи современности не чуждъ партійности. Его извлеченія изъ «Исторіи Готовъ» Іорнанда и изъ «Декадъ» Біандо не имѣютъ интереса; комментаріи о базельскомъ соборѣ («Commentariorum de gestis Basiliensis concilii libi II», Базель, 1535), дошедшіе до насъ не въ полномъ видѣ — партійные мемуары; «О знаменитыхъ современникахъ» («De viris aetate sua claris», Штутт., 1847) — живыя характеристики по личнымъ воспоминаніямъ; «Исторія Фридриха III» (Historia rerum Frederici III imperatoris», Вѣна, 1762) — исторія Австріи съ древнѣйшихъ временъ, гдѣ П. сначала пересказываетъ, съ критическими поправками, хроники, а затѣмъ описываетъ событія, какъ очевидецъ или по разсказамъ современниковъ; по такому же методу написана исторія Богеміи до восшествія на престолъ Подибрада («De ortu, regione et gestis Bohemorum», П., 1475); дополненіемъ къ исторіи Фридриха служитъ исторія регенсбургскаго рейхстага 1454 г. («Historia de Ratisbonensis dieta», Лукка, 1759). Подъ конецъ жизни П. началъ обширную всеобщую исторію своего времени, съ присоединеніемъ географическаго описанія странъ и народовъ («Historia rerum ubique gestarum locorumque descriptio») и окончилъ двѣ первыя ея части, «Europa» и «Asia» («Opera», Базель, 1551); къ этому же времени относится и его автобіографія («Commentarii rerum memorabilium», Франкфуртъ, 1614). Весьма важное дополненіе къ произведеніямъ П. составляетъ его переписка («Epistolae» Римъ, 1473). См. G. Voigt, «Enea Silvio Piccolomini, als Papst P. II, und sein Zeitalter» (Берл., 1859—63); Hagenbach, «Erinnerungen an Aeneas-Silvius Piccolomini» (Базель, 1840); Heinemann, «Aeneas-Silvius, als Kreuzzugsprediger» (Бернъ, 1855); Gengler, «Aeneas-Sylvius und seine Bedeutung für die deutsche Rechtsgeschichte» (Эрлангенъ, 1860); Markgraf, «Ueber das Verhältniss des Königs Georg von Böhmen zu Papst P. II» (Бреславль, 1867); «Piccolomini. Alcuni documenti inediti intorno a P. II e a P. III illustrati» (Siena, 1871); Verdère, «Essai sur Aeneas-Sylvius Piccolomini» (П., 1843).

II. III (1503)—Франческо Пикколомини, племянникъ П. II; при Павлѣ II былъ легатомъ въ Германіи. Выбранный послѣ Александра VI, П., дряхлый и болѣзненный, удачно, однако, боролся съ Борджіа и имѣлъ въ виду созвать соборъ для реформы церкви, но умеръ черезъ мѣсяцъ послѣ избранія.

II. IV (1559 — 1565)—Джованни-Анджело Медичи, родомъ изъ Милана, незнатнаго происхожденія; обязанъ возвышеніемъ брату, смѣлому авантюристу, завоевавшему Сіену и получившему титулъ маркиза Мариньяно. П. пользовался извѣстностью, какъ юристъ; принявъ духовный санъ, былъ назначенъ, при Павлѣ III, кардиналомъ. Павелъ IV не любилъ П., который долженъ былъ оставить Римъ. Выбранный въ папы послѣ его смерти, П. казнилъ его племянника, герцога Караффу, и держался противоположной политики: не любилъ инквизицію и отличался миролюбіемъ. Вынужденный необходимостью, онъ возобновилъ засѣданія тріентскаго собора (1562), который имѣлъ теперь цѣлью не соглашеніе съ протестантами, а реформу католической церкви. Прелаты различныхъ національностей, опираясь на своихъ государей, расходились по самымъ существеннымъ пунктамъ; раздавались жалобы на подчиненіе папы собору, происходили схватки на улицахъ. Тогда П. вступилъ въ соглашеніе съ католическими державами, и настроеніе собора рѣзко измѣнилось: всѣ вопросы были рѣшены въ духѣ и въ интересахъ папства. П. не былъ свободенъ отъ непотизма, но самый вліятельный его родственникъ, Карло Борромео, былъ безкорыст-

нымъ слугою церкви. См. Voss, «Die Verhandlungen P. IV mit den katholischen Mächten» (Лпц., 1887).

II. V (1566—1572)—Микеле Гизліери, родомъ изъ Боско около Александріи, незнатнаго происхожденія, одна изъ самыхъ мрачныхъ фигуръ на папскомъ престолѣ. Рано вступивъ въ доминиканскій монастырь, П. весь проникся аскетизмомъ и фанатическою ненавистью къ еретикамъ. Назначенный инквизиторомъ въ Комо и Бергамо, онъ дѣйствовалъ съ такой жестокостью, что населеніе едва не побило его камнями. Узнавъ о его усердіи, Павелъ IV вызвалъ его въ Римъ, сдѣлалъ членомъ римской инквизиціи, епископомъ и кардиналомъ. Аскетомъ и инквизиторомъ остался П. и на папскомъ престолѣ. Въ Римѣ запрещены были праздничныя увеселенія; за нарушеніе этого предписанія знатные платили штрафъ, а незнатные въ первый разъ подвергались церковному покаянію, во второй публичному бичеванію, въ третій ссылкѣ на галеры. Въ монастыряхъ была заведена такая дисциплина, что монахи и монахини съ отчаяніемъ разбѣгались. Инквизиція карала преступленія, совершенныя 20 лѣтъ назадъ, причемъ папа никогда не смягчалъ приговоровъ, а наоборотъ, дѣлалъ выговоры судьямъ за нерадѣніе, если казней было мало. Какъ правитель, П. отличался неутомимой дѣятельностью, былъ свободенъ отъ непотизма и, подъ страхомъ отлученія, запретилъ на будущее время отчужденіе церковныхъ владѣній. Онъ пытался запретить государямъ налагать новыя подати безъ согласія папы. Битва при Лепанто была отчасти слѣдствіемъ его стараній. Онъ грозилъ Максимиліану II низверженіемъ, если будетъ дана свобода протестантамъ, побуждалъ Карла IX къ кровавымъ насиліямъ противъ гугенотовъ, послалъ Альбѣ, свирѣпствовавшему въ Нидерландахъ, освященную шпагу и шляпу, отлучилъ отъ церкви Елизавету Англійскую. Климентъ XI канонизировалъ П. Его письма, проникнутыя изувѣрствомъ, изданы въ XVII ст. («Epistolae», Антверпенъ, 1640). См. Falloux, «Histoire de P. V» (Пар., 1844); Mondham, «Life and Pontificate of P. V» (Л., 1835).

II. VI (1775—1799) — родомъ изъ Чезены въ Романьѣ, изъ фамиліи графовъ Браски. Склонный къ іезуитамъ, онъ игралъ важную роль при Климентѣ XIII, исполняя должность министра его двора, но при Климентѣ XIV утратилъ всякое вліяніе, хотя и былъ назначенъ кардиналомъ. Избранный въ папы партіей непримиримыхъ (zelanti), П. держался средневѣковыхъ воззрѣній, но считалъ необходимымъ дѣлать уступки дѣйствительности, вслѣдствіе чего ограничивался безполезными полумѣрами. Желая улучшить матеріальное положеніе населенія, онъ уничтожилъ внутреннія таможни въ Церковной Области, но завелъ соблазнительныя для бѣдняковъ лотереи въ пользу казны, торговалъ должностями и истощилъ казначейство попыткою осушить Понтинскія болота. Населеніе не любило П.; противъ него составлялись заговоры. Еще печальнѣе для П. были его полумѣры въ общей церковной политикѣ. Не рѣшаясь возстановить іезуитскій орденъ и даже выпустить изъ заключенія его вождей, П. разрѣшилъ его существованіе и дѣятельность въ Пруссіи и въ Россіи, что раздражило противниковъ іезуитовъ и не удовлетворило ихъ сторонниковъ. Іосифъ II, сокращеніемъ монастырей и другими реформами, взялъ въ свои руки внѣшнее управленіе церковью. Чтобы отклонить императора отъ этой политики, П. отправился въ Вѣну; Іосифъ II торжественно принялъ папу, отдалъ ему визитъ въ Римѣ, но продолжалъ свои реформы и даже закрылъ тотъ монастырь, гдѣ былъ устроенъ пріемъ П. Такія же реформы были проведены Леопольдомъ въ Тосканѣ. Неаполь отвергъ ленную зависимость отъ папы. Въ Германіи владѣтельные духовные князья на Рейнѣ объявили, что признаютъ папскій примать только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе онъ имѣлъ въ первыя столѣтія нашей эры (такъ назыв. эмсскіе пункты — Emser Punktation). Когда началась французская революція, П. отвергъ гражданское устройство духовенства и отлучилъ отъ церкви принявшихъ новую присягу духовныхъ лицъ; это не помѣшало французскому правительству конфисковать церковныя имущества и отнять у папы Авиньонъ и Венессенъ. Во время походовъ 1796—97 г. Церковная Область сильно пострадала и П., по миру въ Толентино (1797), потерялъ Болонью и Феррару. При первыхъ признакахъ революціоннаго движенія въ Римѣ, директорія объявила папское правительство упраздненнымъ, Церковную область—республикою; 80-лѣтній П. былъ ограбленъ, заключенъ подъ стражу и перевезенъ во Францію, гдѣ и умеръ, въ крѣпости Валансъ. См. Bourgoing, «Mémoires historiques et philosophiques sur P. VI et son pontificat» (П., 1799); Tavanti, «Fasti del S. P. Pio VI» (Флоренція, 1804); Wolf, «Geschichte der römisch-katholischen Kirche unter P. VI» (Цюрихъ-Лпц., 1793—1806); Artaud de Montor, «Histoire de P. VI» (Пар., 1847).

II. VII (1800 — 1823)—графъ Кьярамонти (Chiaramonti), родомъ изъ Чезены, родственникъ и преемникъ П. VI. 16-ти лѣтъ вступилъ въ бенедиктинскій орденъ, былъ учителемъ и настоятелемъ монастыря св. Каликста. П. VI назначилъ его епископомъ и кардиналомъ. Выбранный въ папы кардиналами, собравшимися въ Венеціи, П. вернулся въ Римъ, занятый неаполитанскими войсками. Руководимый своимъ государственнымъ секретаремъ Консальви (см.), П. заключилъ съ Наполеономъ конкордатъ (1801), которымъ возстановлялась католическая церковь во Франціи, но долженъ былъ признать секуляризацію церковныхъ имуществъ, назначеніе правительствомъ епископовъ и такъ называемую декларацію 1682 г. (см. Галликанизмъ). Аналогичные конкордаты заключилъ П. съ итальянскими республиками и призналъ секуляризацію духовныхъ владѣній въ Германіи. Пользуясь временнымъ спокойствіемъ, онъ возстановилъ орденъ іезуитовъ въ Сициліи (1804). Надѣясь добиться новыхъ уступокъ отъ Наполеона (главнымъ образомъ отмѣны декларація 1682 г. и допущенія во Францію монашескихъ орденовъ), П. согласился пріѣхать въ Парижъ и короновать тамъ Наполеона императоромъ. Монаховъ Наполе-

онъ допустилъ, но другихъ уступокъ папѣ не было сдѣлано. Есть извѣстіе, что Наполеонъ предложилъ папѣ навсегда остаться во Франціи, но П. отклонилъ предложеніе и вернулся въ Римъ. Когда Наполеонъ назначилъ неаполитанскимъ королемъ своего брата Іосифа и потребовалъ отъ папы присоединенія къ континентальной системѣ, П. протестовалъ противъ обѣихъ мѣръ; Римъ былъ занятъ французскими войсками (1808) и вскорѣ послѣ того Церковная Область была присоединена къ Франціи. П., отлучившій Наполеона отъ церкви, былъ арестованъ и отвезенъ сначала въ Гренобль, потомъ въ Савону, наконецъ—въ Фонтенбло. Сначала папа держался твердо и не признавалъ епископовъ, назначенныхъ Наполеономъ; но арестъ становился все суровѣй, и отрѣзанный отъ міра П. согласился утвердить епископовъ, признать всѣ распоряженія Наполеона и остаться на житье во Франціи; въ этомъ смыслѣ былъ заключенъ новый конкордатъ (1813). Когда имперія стала близиться къ паденію, П. отрекся отъ всѣхъ своихъ уступокъ и, подъ покровительствомъ союзниковъ, вернулся въ Римъ (1814), получивъ обратно прежнія владѣнія, кромѣ Авиньона. Побѣдители стали смотрѣть на папу, какъ на одну изъ важнѣйшихъ опоръ легитимизма, и П. искусно воспользовался новымъ направленіемъ Въ 1814 г. папа возстановилъ орденъ іезуитовъ (булла Sollicitudo omnium); Консальви заключилъ выгодные для церкви конкордаты съ Франціей, Баваріей и Неаполемъ и соглашеніе съ Пруссіей. Самой крупной неудачей П. въ это время былъ его безплодный протестъ противъ вѣнскаго конгресса, не возстановившаго духовныхъ владѣній въ Германіи. П. VII основалъ художественный музей Кьярамонти. См. Artaud de Montor, «Histoirie de la vie et du pontificat de P. VII» (Лиль, 1840); Gaudet, «Esquisses historiques et politiques sur le pape P. VII» (Пар., 1824); Ginoci, «Storia della vita edel pontificato di P. VII» (Римъ, 1857); Henke, «Papst P. VII» (Штутгартъ, 1862); Holzwarth, «Napoleon I und P. VII» (Майнцъ, 1872); Jäger, «Lebensbeschreibungen des Papstes P. VII» (Франкфуртъ, 1824); Pacca, «Compendio storico su P. VII» (Миланъ, 1824); Simon, «Vie politique et privée de P. VII» (Парижъ, 1823).

Пій VIII (1829—30)—графъ Кастильоне, родомъ изъ Чинголи; рано вступилъ въ монастырь, изучалъ каноническое право въ Болоньѣ. П. VII назначилъ его епископомъ. За рѣзкую защиту папы противъ Наполеона и за отказъ присягнуть послѣднему, какъ итальянскому королю, П. былъ сосланъ на Ю Франціи. Послѣ паденія Наполеона получилъ санъ кардинала. Выбранный въ папы послѣ смерти Льва XII, П., уже дряхлый старикъ, велъ упорную борьбу противъ либеральныхъ теченій, противъ библейскихъ и тайныхъ обществъ. Вслѣдствіе революціонныхъ вспышекъ въ Романьѣ и въ самомъ Римѣ, П. облегчилъ нѣкоторыя тягости населенія, но въ общемъ держался реакціоннаго направленія. Самымъ крупнымъ дѣломъ его внѣшней политики было заключеніе конкордата съ Голландіей. См. Artaud de Montor, «Histoire du pape P. VIII» (П. 1844); Rudoni, «Leone XII e P. VIII» (Миланъ, 1829).

П. IX (1846—1878)—графъ Джьованни-Марія Мастаи-Феретти, родственникъ П. VII, родился въ Синигальѣ въ 1792 г.; получилъ образованіе въ коллегіи піаристовъ; намѣревался вступить въ папскую гвардію, но, вслѣдствіе эпилептическихъ припадковъ, избралъ духовную карьеру, изучилъ богословіе въ Collegium Romanum, вступилъ въ орденъ миноритовъ, сдѣлался священникомъ, нѣкоторое время проповѣдывалъ въ родномъ городѣ, затѣмъ отправился миссіонеромъ въ Чили, гдѣ пробылъ 2 года (1823—25). Левъ XII назначилъ его архіепископомъ, Григорій XVI—кардиналомъ. Послѣ смерти Григорія XVI обѣ партіи кардиналовъ—ретрограды, сторонники умершаго папы и либералы, считавшіе необходимыми уступки духу времени—легко сошлись на мягкомъ и уступчивомъ П., который казался доступнымъ обоимъ направленіямъ. Дѣйствительно, П. считалъ возможнымъ примирить средневѣковое воззрѣніе на папскую власть съ новыми потребностями и, оставаясь реакціонеромъ въ церковной сферѣ, началъ свое правленіе въ духѣ политическаго либерализма. Населеніе требовало отъ папы, во-первыхъ, амнистіи политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ, которыхъ при его вступленіи на престолъ было ок. 2000, и удаленія главныхъ сотрудниковъ его предшественника; во-вторыхъ, политическихъ реформъ въ либеральномъ духѣ, свѣтскаго министерства, конституціи; въ третьихъ, участія и даже руководства папы въ борьбѣ противъ австрійскаго господства въ Италіи и за ея объединеніе. П. пошелъ на уступки по всѣмъ этимъ требованіямъ: далъ амнистію, хотя и неполную, назначилъ государственнымъ секретаремъ либерала (кардинала Джицци), сократилъ придворные расходы и пенсіи, учредилъ коммиссіи для выработки новыхъ реформъ, обложилъ небольшимъ налогомъ монастыри и духовенство, разрѣшилъ промышленныя ассоціаціи, научные съѣзды, школы для рабочихъ, библіотеки для чтенія, постройку желѣзныхъ дорогъ. Джицци нашелъ эти уступки чрезмѣрными, вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ кардиналомъ Ферретти, по совѣту котораго П. далъ Риму новую муниципальную конституцію, учредилъ государственный совѣтъ (consulta), составленный преимущественно изъ свѣтскихъ людей, но имѣвшій только совѣщательное значеніе, и согласился даже учредить національную гвардію. Реакціонные кардиналы устроили заговоръ противъ П., австрійцы захватили Феррару; но заговоръ не удался, Феррара была возвращена, и реформы продолжались, хотя совѣтъ предъявлялъ слишкомъ большія, по мнѣнію папы, требованія и Ферретти, а вскорѣ и его преемникъ, Бонфонти, вышли въ отставку. Февральская революція сдѣлала П. еще уступчивѣе: онъ назначилъ новое министерство изъ 6 свѣтскихъ и 3 духовныхъ лицъ, съ кардиналомъ Антонелли во главѣ, и далъ новую конституцію, учреждавшую двѣ палаты: въ одну изъ нихъ члены назначались папой пожизненно, въ другую избирались народомъ на основаніи ценза. Законы, принятые палатами, утверждались тайнымъ со-

вѣтомъ кардиналовъ и затѣмъ папой, такъ что верховная власть по прежнему оставалась въ рукахъ духовенства, что не могло удовлетворить населеніе. Еще болѣе недовольства вызывала внѣшняя политика П. Когда Карлъ-Альбертъ вооружился противъ Австріи, П. двинулъ войско на По, но отказался дать благословеніе римскимъ добровольцамъ и противился соединенію своихъ войскъ съ піемонтскими. Въ Римѣ началось волненіе, и П. вынужденъ былъ составить новое министерство (сначала Маміани, потомъ Фабри); министры настаивали на войнѣ съ Австріей, противъ которой П. наконецъ рѣшительно высказался въ консисторіи кардиналовъ (28 апрѣля. 1848 г.). Движеніе получило мало по малу революціонный характеръ: новый министръ П., Росси, былъ убитъ при входѣ въ парламентъ (5 ноября); папа тайкомъ убѣжалъ въ Гаэту (25 ноября) и въ Римѣ провозглашена была республика. Изъ Гаэты П. обратился за помощью къ католическимъ державамъ; австрійцы захватили Анкону и Болонью, французы — Римъ (іюль 1849 г.). Папа отправилъ въ Римъ коммиссію изъ 3 кардиналовъ, приступившую къ террористической реакціи. Это вызвало протестъ со стороны Людовика-Наполеона; П. издалъ прокламацію, съ обѣщаніемъ либеральныхъ реформъ, и, вернувшись въ Римъ (апр. 1850 г.), возстановилъ муниципальные совѣты и допустилъ въ составъ правительства свѣтскихъ лицъ. Но это были только наружныя уступки; реакція продолжалась, и П., съ своимъ государственнымъ секретаремъ Антонелли, опираясь на французовъ, не обращалъ вниманія на нужды населенія. Заключены были выгодные для церкви конкордаты съ Испаніей (1851) и Австріей (1855), возстановлена католическая іерархія въ Англіи (1850) и въ Голландіи (1858), учреждено нѣсколько епископскихъ каѳедръ въ Сѣв. Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Безъ участія собора П. провозгласилъ новый догматъ о безпорочномъ зачатіи (immaculata conceptio) Дѣвы Маріи (1854). Внутреннее состояніе церковной области приходило, однако, все въ большій упадокъ, а идея объединенія Италіи дѣлала все большіе успѣхи. Въ 1859 г. Австрія, вслѣдствіе начавшейся войны съ Піемонтомъ, отозвала свои войска изъ Романьи; Болонья тотчасъ возстала и присоединилась къ монархіи Виктора-Эммануила; затѣмъ возстали Умбрія и Марки; папскіе волонтеры потерпѣли пораженіе при Кастельфидардо, и возставшія провинціи послѣдовали примѣру Болоньи (1860), такъ что папа потерялъ $^2/_3$ своихъ владѣній, удержавшись въ остальныхъ только съ помощью французскаго гарнизона. По договору, заключенному въ 1864 г. съ Викторомъ-Эммануиломъ, Наполеонъ III обязался черезъ 2 года удалить свои войска изъ Рима. П. грозила опасность утратить всѣ свои владѣнія, но онъ не шелъ на уступки, отлучилъ отъ церкви «узурпаторовъ», осуждалъ всякія новшества. Онъ торжественно канонизировалъ 23 японскихъ мучениковъ (1862), пострадавшихъ еще въ 1597 г., а также нѣмецкаго іезуита Петра Канизія (1864), отпраздновалъ 1800-лѣтній юбилей апостоловъ Петра и Павла (1867) и 50-лѣтній своего священства (1868). Въ этотъ же періодъ (1864) онъ издалъ знаменитую энциклику и силлабусъ (Syllabus errorum), гдѣ осуждалъ всѣ враждебныя средневѣковому католицизму направленія въ жизни государства и общества, въ философіи и въ наукѣ. Въ 1867 г. онъ предложилъ на предварительное обсужденіе кардиналовъ новое ученіе о папской непогрѣшимости. Не смотря на сильную и почти повсемѣстную оппозицію противъ новаго притязанія, П., въ 1869 г., открылъ ватиканскій соборъ (см.), возведшій въ догматъ папскую непогрѣшимость (1870). Еще до открытія собора гарибальдійцы попытались захватить Римъ (1867), но были отбиты вновь прибывшими франц. войсками, которыя остались въ папскихъ владѣніяхъ до франко-прусской войны и были отозваны только въ августѣ 1870 г. Въ сентябрѣ войска Виктора-Эммануила заняли, при сочувствіи населенія, папскія владѣнія и, послѣ незначительнаго боя, вступили въ Римъ, объявленный столицей итальянскаго королевства. Свѣтская власть папы была уничтожена. Въ 1871 г. итальянскій парламентъ принялъ законъ о гарантіяхъ, по которому папа былъ признанъ государемъ, но его владѣнія ограничены Ватиканомъ; въ духовной сферѣ за нимъ признана полная самостоятельность. П. протестовалъ противъ занятія Рима, отказался признать новое правительство и принять короля, объявивъ себя «Ватиканскимъ плѣнникомъ» и старался вызвать въ Европѣ движеніе для возстановленія папства въ его прежнемъ видѣ. Сочувствіе къ П. не пошло, однако, дальше паломничествъ въ Римъ съ подарками папѣ и многочисленныхъ депутацій по случаю 25-лѣтняго юбилея его понтификата. Послѣдніе годы правленія П. нанесли рядъ ударовъ и его церковному вліянію, постепеннымъ ослабленіемъ и даже окончательнымъ устраненіемъ опеки духовенства надъ школой и печатью въ Италіи и за Альпами и такъ наз. «культурной борьбой» въ Германіи. См. Clave, «La vie et le pontificat de P. IX» (П., 1848); Balmes, «P. IX» (П., 1848); Clerc, «P. IX, Rome et l'Italie» (П., 1849); Pougeois, «Histoire de P. IX, son pontificat et son siècle» (П. 1886); Villefranche, «P. IX, sa vie, son histoire, son siècle» (Лионъ, 1889); C. Haltaus, «Papst P. IX und seine Reformen im Kirchenstaate» (Лпц., 1847); Pfleiderer, «P. IX» (Гейльбр. 1878); Marocco, «Storia di P. IX» (Тур., 1856). *М. К.*

Пійкинскій уѣздъ — въ Або-Бьернборгской губ., въ Финляндіи.

Піола (Донъ Габріо)—итальянскій математикъ (1791—1850). Былъ профессоромъ математики въ Миланѣ и членомъ Ломбардскаго института. Въ періодическихъ изданіяхъ появились слѣдующія его ученыя работы: «Sulla transformazione delle formole integrali duplicate e triplicate» («Memorie della Societa'Italiana delle Scienze», XX, pt. I, 1828); «Sulla teoria delle funzioni discontinue» (тамъ же); «Sul moto d'un pendolo ec.» («Effemerid. di Milano», 1831); «Sull'applicazione del calcolo delle differenze alle questioni di analisi indeterminata» («Annali di Scienze del Regno Lombardo-Veneto», I, 1831); «Nuove ricerche per

una risoluzione più rigorosa di varj problemi sul moto dell'acque» («Memorie dell'Istituto Lombardo di Scienze, Lettere ed Arti», I, 1843), «Sul moto permanente dell acque» (тамъ же, II, 1845). Вышли отдѣльными изданіями: «Sull'applicazione de principj della meccanica analitica del Lagrange ai princip. problemi» (Миланъ, 1825), «Elogio di Bonaventura Cavalieri» (Миланъ, 1844). *В. В. Б.*

Піомбино (Piombino)—небольшой городокъ въ итал. провинціи Пиза. Ок. 5000 жит. Въ средніе вѣка П. принадлежалъ кн. Аппіано, потомъ домамъ Лудовизи и Бонкомпаньи. Наполеонъ I подарилъ княжество П. своей сестрѣ Элизѣ Баччіокки. Титулъ кн. П. въ настоящее время остался въ домѣ Бонкомпаньи-Лудовизи.

Піомбо (Себастіано дель-)—см. Лучіано.

Піонеры (воен.) — см. Конно-піонеры (XVI, 17).

Піоній—священномученикъ, пресвитеръ смирнскій; за исповѣданіе Христа былъ распятъ на крестѣ и сожженъ въ 250 г., при Деціи. Память 11 марта.

Піоновыя (Paeonieae)—группа растеній семейства лютиковыхъ (см. XVIII, 264).

Піонъ (Paeonia L.)—родовое названіе растеній, относящихся къ сем. Лютиковыхъ (Ranunculaceae). Большинство представителей этого рода—многолѣтнія травы, перезимовывающія при посредствѣ своихъ клубневидновздутыхъ корней; только немногіе представители—полукустарники. Листья у П. черешковые тройчатые или перистосложные; они располагаются попеременно и безъ прилистниковъ. Подъ цвѣткомъ листья обыкновенно мельче остальныхъ; здѣсь они скучиваются и постепенно переходятъ въ чашелистики. Довольно крупные и яркіе цвѣтки появляются по одиночкѣ на концѣ вѣтвей; они правильные и обоеполые. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ пяти зеленыхъ чашелистиковъ, сохраняющихся, по отцвѣтеніи, при плодахъ, и 5—8 красныхъ, бѣлыхъ или желтыхъ лепестковъ. Тычинокъ множество; основаніемъ своихъ нитей онѣ срастаются въ нешироное колечко; у разводимыхъ разновидностей П. тычинки превращаются въ лепестки, такъ что цвѣтки становятся густо-махровыми. Пестиковъ отъ 2 до 5; каждый изъ нихъ снабженъ язычковиднымъ, изогнутымъ, сидячимъ и покрашеннымъ рыльцемъ; у основанія пестика развивается или небольшой дискъ, или очень большой, покрывающій почти весь пестикъ. Плодъ сборный, состоящій изъ 2 — 5 мѣшечковъ; мѣшечекъ вскрывается по шву на внутренней сторонѣ и содержитъ нѣсколько крупныхъ блестящихъ сѣмянъ. П.—излюбленныя декоративныя растенія, съ давнихъ поръ разводимыя въ многочисленныхъ помѣсяхъ, относительно которыхъ трудно бываетъ найти первоначальный видъ; вслѣдствіе этого въ систематическомъ отношеніи П. представляетъ запутанный родъ. Одни ботаники считаютъ въ немъ 25 видовъ, другіе—15, а третьи сводятъ только къ 4—5 видамъ. Дико растутъ П. большею частью въ Центральной и Вост. Азіи, въ Средней и Южной Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ. Родъ распадается на два подрода: 1) Paeon DC. (многолѣтнія травы, дискъ слабо развитъ) и 2) Moutan DC. (полукустарники, дискъ одѣваетъ почти весь пестикъ). Къ послѣднему подроду принадлежатъ такъ наз. древесные П. (P. arborea, fruticosa, Moutan); это—полукустарники, съ вѣтвистыми голыми стеблями, достигающими до 60—150 стм. высоты. Родина древесныхъ П.—долины Японіи и Китая. Извѣстны двѣ формы: a) Moutan Sims.—очень крупные (до 25 стм. шириною), простые, полумахровые или махровые цвѣтки разнообразнаго колера; наилучшія садовыя разновидности этой формы: Bijou de Chusan (свѣтлорозоваго цвѣта), fragrans maxima plena (крупные, душистые, кораловокрасные цвѣтки), lactea (махровые, молочнобѣлые цвѣтки) и др.; b) papaveracea Andr., вѣнчикъ состоитъ изъ 8—12 лепестковъ. Древесные П. очень чувствительны къ весеннимъ заморозкамъ, а потому требуютъ на зиму хорошей покрышки. Размножаютъ ихъ черенками и прививкою къ клубнямъ др. піоновъ. Къ первому подроду (Paeon) принадлежитъ большинство какъ разводимыхъ, такъ и дико растущихъ П. Въ Европейской Россіи (въ степяхъ, Крыму, на Кавказѣ) дико растетъ P. tenuifolia L., извѣстный также подъ именемъ «воронца», «воронка»; стебли простые, съ однимъ кровавокраснымъ цвѣткомъ и съ тройчатыми листьями; клубни продолговатые. Въ садахъ разводятся разновидности: f. flore pleno и flore roseo pleno (махровыя съ красными и розовыми цвѣтками). Въ Крыму, на горахъ, между кустарниками и въ лѣсахъ встрѣчается еще другой видъ P. triternata Pall., съ красными или бѣловатыми цвѣтками. На Кавказѣ растетъ P. Wittmanniana Stev., съ ярко желтыми цвѣтками, а въ Южной Сибири и въ Туркестанѣ P. anomala L. Въ Южной Сибири, а также въ Китаѣ растетъ еще P. albiflora Pallc, китайскій П. съ розовыми цвѣтами, имѣющій множество садовыхъ разновидностей (цвѣтки пахнутъ розою). Наиболѣе обыкновенные садовые П. относятся къ P. peregrina Mill.; это—обыкновенный П., многолѣтнее травянистое растеніе до 30—80 стм. высотою, цвѣтущее въ маѣ—іюнѣ; клубни продолговатые, большею частью съ длинною ножкою; стебли простые, одноцвѣтные; дважды-тройчатые листья съ нижней стороны мягко волосистые, а иногда прикрытые хлопьями. Въ простыхъ цвѣткахъ 6 или меньшее число пурпуровыхъ, рѣже бѣлыхъ или желтоватыхъ лепестковъ. Тычинки большею частью желтыя. Мѣшечковъ 2—3; они почти прямые или отогнутые, сѣмена крупныя, овальныя, синеваточерныя, блестящія. Дико растетъ этотъ видъ въ Южной Европѣ и въ Западной Азіи. Извѣстно нѣсколько разновидностей: 1) officinalis Huds, въ Швейцаріи, Италіи, Тиролѣ: цвѣтки розовокрасные; 2) villosa Huds., въ Испаніи, южной Франціи, Италіи, цвѣтки пурпурные или темнокрасные; 3) humilis Huth., въ Италіи, южной Франціи; цвѣтки розовофіолетовые или пурпурнокрасные; 4) Glabra Boiss., на Критѣ; цвѣтки желтоватые. Наилучшія садовыя разновидности обыкновеннаго П. слѣдующія: flore albo pleno (цвѣтки махровые, бѣлые), Madame Crusse (цвѣтки махровые, бѣлые, по серединѣ кармино-

вые), flore purpureo pleno (цвѣтки махровые, пурпурнокрасные), Jules Devert (блѣднорозовые, съ серебристымъ оттѣнкомъ цвѣтки) и др. *С. Р.*

Піонъ—см. Пѣшки.

Піотровскій (Лука Piotrowski, † 1679 г.)—польскій ученый и писатель, профессоръ краковскаго университета. Его трудъ: «Grammaticarum Institutionum Libri IV» (Краковъ, 1634, 8 изд. 1773) былъ школьнымъ руководствомъ до реформы 1773 г. Написалъ еще, кромѣ стихотвореній, историческое изслѣдованіе: «Brevis et vera informatio in causa universitatis cum Christophoro Najman» (1646).

Піошуны (Пивощуны)—мст. Виленской губ., Троскаго у., при оз. Шевгизъ. Католическая црк. Жителей ок. 100.

Піуа-саингынтъ-уръ—гора Уральскаго хребта, Вологодской губ., Устьсысольскаго у., подъ 63° сѣв. шир., абс. выс. 3444 фт. Много желѣзистаго хлорита. Проходъ, чрезъ хребетъ, высотою 2934 фт.

Піура (Piura) или *Санъ-Мигуэль де-П.*—гор. въ южно-амер. республикѣ Перу, на правомъ берегу рѣки того же имени; жел. дорогою соединенъ съ гаванью Паита. Вывозъ хлопка, соли, кожъ, хинной коры. Жит. 12000.

Піурія (pyuria отъ πύον—гной и οὖρον—моча)—примѣсь гноя къ мочѣ, наблюдается при гнойныхъ воспаленіяхъ почекъ и мочевыхъ путей (почечной лоханки, мочеточниковъ мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала). Гнойныя воспаленія околопочечной клѣтчатки (паранефриты), вскрываясь въ почечную лоханку, также могутъ обусловить П. Лѣченіе П. должно состоять въ лѣченіи основной болѣзни. *Л.*

Піэлис-іерви (Pielisjärvi)—одно изъ величайшихъ озеръ Финляндіи, принадлежащее къ системѣ Вуоксы и Саймы. Длина его около 107 км., ширина около 40 км., поверхность 1095 кв. км., глубина до 23 саж. Въ него впадаютъ рѣки Ліэкса (Lieksa-å), вытекающая изъ озера Ліэксаіерви (Lieksanjärvi) длиною 40 км., куда изливаются воды нѣсколькихъ озеръ, лежащихъ на Маанселькѣ, около горы Міннаа въ Олонейской губ., Коккоіоки, Койтаіоки длиною около 144 км., принимающая притоки, вытекающіе изъ множества озеръ, и другіе. Въ П. водится много рыбы, особенно ряпушки и плотвы (въ 1881 г. ряпушки было поймано 1240 бочекъ). Воды П. посредствомъ рѣки П.-эльфъ (Pielis-elf), длиною около 60 км., изливаются въ сѣверо-восточный заливъ озера Оривеси—Пюхэселькэ, при городѣ Іоэнсу. П.-эльфъ въ 1874—79 г. была канализована и снабжена шлюзами (работы эти обошлись въ 2600 тыс. марокъ) и стала проходимой для судовъ съ осадкой въ 6 фт.; благодаря этому оз. П.-іерви въ настоящее время имѣетъ пароходное сообщеніе съ моремъ. Въ 1892 г. по каналамъ рѣки П.-эльфъ прошло 3074 судна. Значительнѣйшая пристань на П.—мст. Нурмисъ, расположенное въ сѣв. части озера. *Н. Кн.*

Піэлис-эльфъ—рѣка системы Саймы и Вуоксы; см. П.-іерви.

Піэмія—см. Гноекровіе.

Піэтизмъ—см. Піэтисты.

Піэтисты—этимъ именемъ впервые стали называться въ Лейпцигѣ послѣдователи Шпенера (см.), молодые магистры, читавшіе, въ 1689 г., поучительныя лекціи (collegia philobiblica); они придавали большее значеніе внутреннему благочестію, дѣятельной любви, нравственному усовершенствованію и искреннему раскаянію, чѣмъ неуклонному соблюденію церковныхъ правилъ и предписаній. Обновленіе и возрожденіе считались ими признакомъ спасительной вѣры; духовное служеніе Богу всѣхъ вѣрующихъ противопоставлялось, какъ нѣчто высшее, власти пасторовъ. Для возбужденія и насажденія благочестія они совѣтовали устраивать поучительныя сходки по домамъ (collegia pietatis), которыя самъ Шпенеръ ввелъ впервые во Франкфуртѣ на Майнѣ. Когда лейпцигскіе богословы изгнали, какъ П., Павла Антона и А. Г. Франке, послѣдніе, вмѣстѣ съ философомъ Томазіусомъ, нашли, благодаря содѣйствію Шпенера, широкое поле дѣятельности при вновь учрежденномъ университетѣ въ Галле (1694), который и сдѣлался центромъ піэтизма. Здѣсь возникли учрежденія Франке (см.); сюда собирались молодые богословы, стремившіеся къ миссіонерской дѣятельности. Позднѣе піэтизмъ вдался въ религіозный фанатизмъ, *требовалъ* обращенія къ нему, отличался высокомѣріемъ съ пренебреженіемъ относился къ «невозродившимся». Прогулки, веселое общество, театръ, игра въ карты и т. п. почитались грѣховными; вся жизнь христіанина должна была проходить въ покаяніи. Обращеніе къ Богу приняло слащаво-мистическій характеръ, благочестіе сдѣлалось шаблоннымъ; вѣчные стоны о безбожіи людей шли рука объ руку съ пренебреженіемъ къ научнымъ познаніямъ. Когда піэтизмъ проникъ ко дворамъ, онъ сталъ угрожать свободѣ мысли и преподаванія; благодаря, главнымъ образомъ, ему, философъ Вольфъ былъ изгнанъ изъ Галле. Съ половины XVIII в. значеніе его все болѣе и болѣе утрачивалось, и онъ укрылся, наконецъ, въ маленькихъ кружкахъ «возрожденныхъ» и «сепаратистовъ». Во время господства раціонализма онъ соединился съ остатками прежняго церковничества, а въ первой четверти XIX в., подъ защитой реакціи, возникъ съ новой силой. Съ тѣхъ поръ почти исчезло различіе между піэтизмомъ и ортодоксальнымъ лютеранизмомъ. Въ общей борьбѣ противъ болѣе свободныхъ церковныхъ и богословскихъ стремленій такъ называемые «Konfessionelle» и «Positive»—въ Пруссіи, по крайней мѣрѣ—дѣйствуютъ сообща. Въ Вюртембергѣ, гдѣ піэтизмъ распространяется преимущественно среди народа и не имѣетъ политическаго значенія, онъ въ большей частотѣ сохранилъ свой первоначальный характеръ и представляетъ удобную почву для сектантства. Ср. Мерлинъ, «Darstellung und Kritik der modernen Pietismus» (Штутт., 1839); Толукъ «Geschichte des Pietismus» (Б., 1865); Заксе, «Ursprung und Wesen des Pietismus» (Висб., 1884); Франкъ, «Mysticismus und Pietismus im XIX J.» (въ «Histor. Taschenbuch», 1887).

Піявка искусственная *Гертелупа*—см. Кровопусканіе.

Піявки (Hirudinei)—отрядъ класса кольчатыхъ червей. Тѣло удлиненное или овальное, болѣе или менѣе сплющенное въ спинно-брюшномъ направленіи, ясно раздѣленное на мелкія кольца, которыя въ числѣ 3—5 соотвѣтствуютъ одному сегменту тѣла; въ кожѣ многочисленныя железы, выдѣляющія слизь; на заднемъ концѣ тѣла обыкновенно большая присоска, нерѣдко и на переднемъ концѣ имѣются хорошо развитая присоска, въ центрѣ которой помѣщается ротъ; чаще же для присасыванія служитъ ротъ. На переднемъ концѣ тѣла 1—5 паръ глазъ, расположенные дугой или попарно другъ за другомъ. Порошица на спинной сторонѣ надъ задней присоской. Нервная система состоитъ изъ двухлопастнаго надглоточнаго ганглія или головного мозга, соединеннаго съ нимъ короткими коммиссурами подглоточнаго узла (происшедшаго изъ нѣсколькихъ слившихся узловъ брюшной цѣпочки) и самой брюшной цѣпочки, помѣщающейся въ брюшномъ кровеносномъ синусѣ и имѣющей около 20 узловъ. Головной узелъ инервируетъ органы чувствъ и глотку, а отъ каждаго узла брюшной цѣпочки отходятъ 2 пары нервовъ, инервирующія соотвѣтствующія имъ сегменты тѣла; нижняя стѣнка кишечника снабжена особымъ продольнымъ нервомъ, дающимъ вѣтви къ слѣпымъ мѣшкамъ кишечника. Органы пищеваренія начинаются ртомъ, вооруженнымъ или тремя хитиновыми зубчатыми пластинками (челюстныя П.—Gnathobdellidae), служащія для прорѣзанія кожи при сосаніи крови у животныхъ, или способнымъ выпячиваться хоботкомъ (у хоботныхъ П.—Rhynchobdellidae); въ полость рта открываются многочисленныя слюнныя железы, иногда выдѣляющія ядовитый секретъ; за глоткой, играющей при сосаніи роль насоса, слѣдуетъ обширный сильно растяжимый желудокъ, снабженный боковыми мѣшками (до 11 паръ), изъ которыхъ заднія самые длинные; задняя кишка тонка и коротка. Кровеносная система состоитъ частью изъ настоящихъ, пульсирующихъ, сосудовъ, частью изъ полостей—синусовъ, представляющихъ остатокъ полости (вторичной) тѣла и соединенныхъ между собою кольцевыми каналами; кровь у хоботныхъ П. безцвѣтная, у челюстныхъ — красная, вслѣдствіе растворенія въ лимфѣ гемоглобина. Особые органы дыханія имѣются только у р. Branchellion, въ формѣ листовидныхъ придатковъ по бокамъ тѣла. Выдѣлительные органы устроены по типу метанефридій или сегментальныхъ органовъ кольчатыхъ червей и у большинства П. ихъ имѣется по парѣ въ каждомъ изъ среднихъ сегментовъ тѣла. П.—гермафродиты: мужскіе половые органы состоятъ у большинства изъ пузырьковъ (сѣмянниковъ), по парѣ въ 6—12 среднихъ сегментахъ тѣла, соединенныхъ на каждой сторонѣ тѣла общимъ выводнымъ протокомъ; эти протоки открываются наружу однимъ отверстіемъ, лежащимъ на брюшной сторонѣ одного изъ переднихъ колецъ тѣла; женское половое отверстіе лежитъ на одинъ сегментъ позади мужского и ведетъ въ два отдѣльныхъ яйцевода съ мѣшковидными яичниками. Копулируютъ двѣ особи, каждая одновременно играя роль самки и самца. П. во время кладки яицъ выдѣляетъ железами, лежащими въ области половыхъ органовъ, густую слизь, окружающую въ видѣ чехла среднюю часть тѣла П.; въ этотъ чехолъ откладываются яйца, послѣ чего П. выползаетъ изъ него, при чемъ края его отверстій сближаются, склеиваются и образуютъ такимъ образомъ капсулу съ яйцами внутри, прикрѣпленную обыкновенно къ нижней поверхности листа водоросли; зародыши, покидая яйцевую оболочку, иногда (Clepsine) нѣкоторое время держатся на нижней сторонѣ тѣла матери. Всѣ П.—хищники, питающіеся кровью большею частью теплокровныхъ животныхъ, или моллюсковъ, червей и т. п.; живутъ онѣ преимущественно въ прѣсныхъ водахъ или во влажной травѣ, но есть и морскія формы (Pontobdella), точно также какъ и наземныя формы (въ Цейлонѣ). Hirudo medicinalis — *медицинская П.* до 10 стм. въ длину и 2 стм. въ ширину, черно-бурая, черно-зеленая, съ продольнымъ узорчатымъ красноватымъ рисункомъ на спинѣ; брюхо свѣтло-сѣрое, съ 5 парами глазъ на 3, 5 и 8 кольцахъ и сильными челюстями; распространена въ болотахъ южн. Европы, южн. Россіи и Кавказа. Въ Мексикѣ въ медицинѣ употребляется Haementaria officinalis; другой видъ, H. mexicana—ядовитъ; въ тропической Азіи распространена живущая во влажныхъ лѣсахъ и въ травѣ Hirudo ceylonica и другіе родственные виды, причиняющіе болѣзненные кровоточащіе укусы человѣку и животнымъ. Aulostomum gulo—*конская П.*, черно-зеленаго цвѣта, съ болѣе свѣтлымъ низомъ, имѣетъ вооруженіе рта болѣе слабое и потому негодна для терапевтическихъ цѣлей; самый обыкновенный видъ въ сѣв. и средней Россіи. Nephelis vulgaris—небольшая П. съ тонкимъ узкимъ тѣломъ, сѣраго цвѣта, иногда съ бурымъ рисункомъ на спинѣ; снабжена 8 глазами, расположенными дугой на головномъ концѣ тѣла; родственна ей оригинальная Archaeobdella Esmonti, розоваго цвѣта, безъ задней присоски; живетъ на иловомъ днѣ въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ. Clepsine tesselata—*татарская П.*, съ широко-овальнымъ тѣломъ, зеленовато-бураго цвѣта, съ нѣсколькими рядами бородавокъ на спинѣ и 6 парами трехугольныхъ глазъ, расположенныхъ одна за другой; живетъ на Кавказѣ и въ Крыму, гдѣ употребляется татарами для лѣчебныхъ цѣлей; переходное мѣсто къ отряду щетинконогихъ (Chaetopoda Oligochaeta) червей занимаетъ Acanthobdella peledina, встрѣчающаяся въ Онежскомъ озерѣ.

П. медицинская (Hirudo officinalis) — водится у насъ, какъ на С, въ губерніяхъ Петербургской и Новгородской, такъ въ особенности на Ю, въ губерніяхъ Бессарабской, Астраханской и Черноморской, на Кавказѣ и Закавказьѣ, въ Поти, Ленкорани. П. составляли не такъ давно выгодный предметъ вывоза: за ними пріѣзжали на Кавказъ греки, турки, итальянцы и др. Сверхъ того производилось искусственное размноженіе піявокъ въ особыхъ бассейнахъ или паркахъ, по системѣ Сале, въ Москвѣ, Петербургѣ,

Пятигорскѣ и Нижнемъ Тагилѣ. На основаніи дѣйствующихъ законовъ, ловъ П., во время расположенія ихъ—въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ—воспрещается; при ловлѣ П. должны быть избираемы однѣ лишь годныя ко врачебному употребленію, т. е. не менѣе $1^1/_2$ врш. длины; П. мелкія, какъ равно слишкомъ толстыя, должны быть, при ловлѣ, бросаемы обратно въ воду. Для надзора за соблюденіемъ этихъ правилъ, на губернскія врачебныя управленія возложена обязанность свидѣтельствовать запасы П. у цирюльниковъ и другихъ промышляющихъ ими торговцевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ медицина изгнала П. изъ употребленія, піявочный промыселъ упалъ окончательно. П. Примѣненіе съ лѣчебною цѣлью имѣло задачей главнымъ образомъ уменьшеніе количества крови (см. Кровопусканія) чрезъ непосредственное отнятіе ея изъ ближайшей окружности. Удобство П. заключается въ возможности пользованія ими на мѣстахъ, гдѣ банки или искусственная П. Гертелупа непримѣнимы, напримѣръ—къ носовому отверстію, деснамъ и т. д. Каждая П. извлекаетъ отъ 8 до 15 гр. крови. Ихъ приставляютъ отъ 2 до 12 и даже до 25 штукъ; онѣ должны быть свѣжи и здоровы, быстро сокращаться при дотрагиваніи. Такъ какъ перевариваніе всосанной крови длится обыкновенно 5—9, иногда 12—18 мѣсяцевъ, то ранѣе употребленія П. рѣдко пригодны для новаго сосанія. Нужно выбирать П. средней величины, вѣсомъ въ 1—2 гр., въ возрастѣ 3—5 лѣтъ. Никогда не слѣдуетъ отрывать ихъ насильно, такъ какъ въ ранѣ могутъ остаться челюсти П. Обыкновенно, насосавшись, онѣ сами отпадаютъ; при необходимости—отпаденіе можетъ быть ускорено присыпкой къ ихъ тѣлу соли или смазываніемъ его уксусомъ. За уколами, остающимися послѣ отпаденія П., нужно тщательно слѣдить, въ виду возможныхъ опасныхъ послѣдовательныхъ кровотеченій. Всего удобнѣе остановить кровотеченіе прижиманіемъ кусочкомъ трута или кровоостанавливающей ватой.

Піядаси или *Піядаши* (палійск. Piyadaçi—санскр. Priyadarçi—пріятный, милый видомъ, красивый)—имя индійскаго царя III в. до Р. Хр., покровительствовавшаго буддизму (извѣстны его эдикты, высѣченные на скалахъ и возвѣщавшіе о его приверженности буддизму). Буддійскіе памятники отожествляютъ П. съ Ашокой (XIII, 138). Хотя имя послѣдняго не встрѣчается въ упомянутыхъ выше надписяхъ, тѣмъ не менѣе тожество П. и Ашоки весьма вѣроятно.

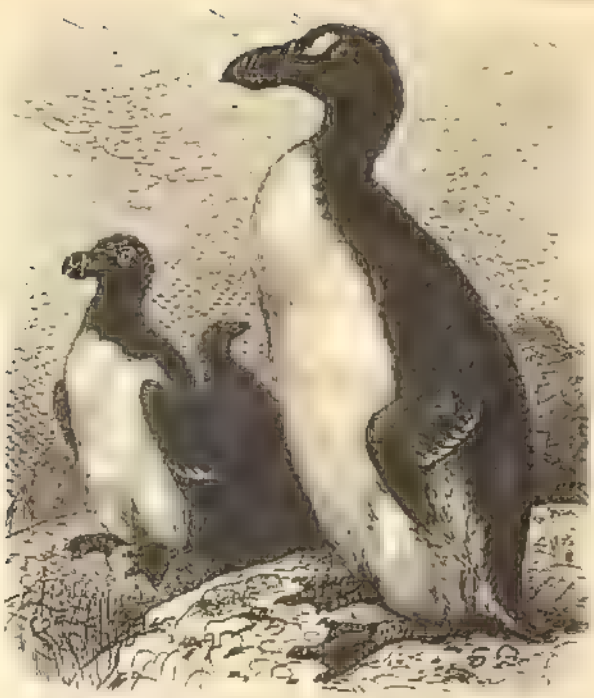
Пія орденъ—папскій орденъ, учрежденъ папой Піемъ IX въ 1847 г., въ память объ орденѣ того же названія, основанномъ папой Піемъ IV, но потомъ прекратившемся. Двѣ степени. *Знакъ*—восьмилучевая звѣзда съ надписями: «Pius IX» и «virtuti et merito». *Лента* темносиняя съ двойной красной каемкой. *Звѣзда* такой же формы, какъ знакъ, но большаго размѣра.

Пія союзъ—возникъ въ 1848 г. въ Майнцѣ и охватилъ всю католическую Германію. Утвержденный папою въ 1849 г., союзъ стремится сосредоточить воспитаніе въ рукахъ духовенства, возвратить церкви монастырскія имѣнія, возстановлять монастыри. Имѣетъ ежегодныя общія собранія въ значительныхъ католическихъ городахъ.

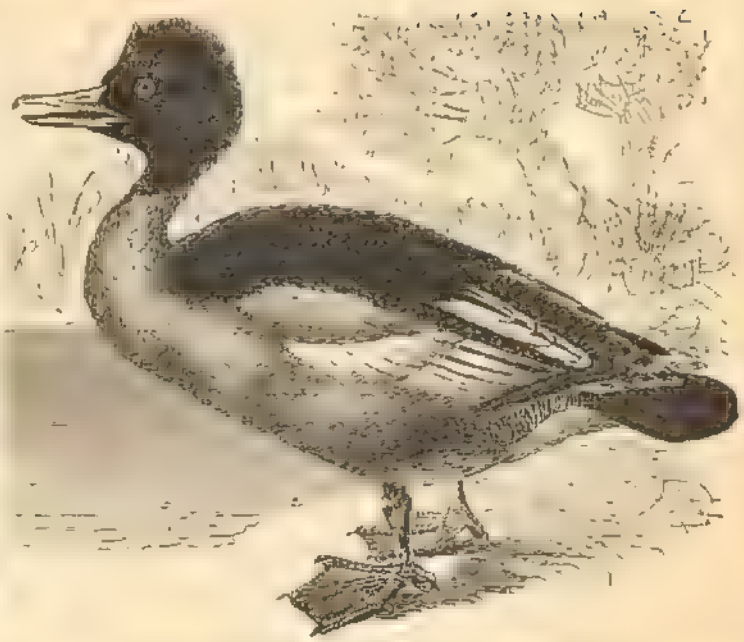
Плаваніе животныхъ — бываетъ пассивное, подъ вліяніемъ теченій, а иногда и вѣтра, и активное, при помощи тѣхъ или другихъ органовъ движенія. Вліянію теченій отдаются всѣ животныя, населяющія открытое море и носящія въ зоогеографіи общее названіе *планктона* (см.). Однако, и эти животныя одарены органами движенія, но настолько слабыми, что они не могутъ бороться съ теченіями. Точно также животныя, держащіяся у береговъ и составляющія такъ назыв. *бентосъ*, одарены обыкновенно не сильно развитыми плавательными аппаратами. Эти послѣдніе достигаютъ наибольшаго развитія у активноплавающаго населенія открытаго моря, которому присвоено названіе *нектонъ*. Тоже самое раздѣленіе животнаго населенія примѣнено можетъ быть не только къ морской, но и озерной фаунѣ. Что касается до приспособленій къ пассивному перемѣщенію, то надо отмѣтить парусообразные придатки нѣкоторыхъ животныхъ, служащіе для увеличенія поверхности, противопоставляемой вѣтру или водному теченію. Такъ, между сифонофорами (см.) парусникъ (Velella; см.) снабженъ подобнымъ вертикально стоящимъ гребнемъ. Нѣкоторыя водоплавающія птицы при продолжительныхъ перемѣщеніяхъ также иногда пользуются своими крыльями, какъ парусомъ. Вообще же тѣло животнаго и безъ того представляетъ достаточную площадь для дѣйствія воздушнаго или воднаго теченія. Нѣсколько чаще встрѣчаются аппараты для удержанія животнаго въ опредѣленномъ положеніи и на извѣстномъ уровнѣ, въ общемъ представляющіе собой резервуаръ, наполненный газомъ. Такъ, плавающія колоніи сифонофоръ часто бываютъ снабжены на верхнемъ концѣ ствола, къ которому прикрѣплены отдѣльные члены колоніи, газосодержащимъ пузырькомъ (пнейматофоромъ), иногда снабженнымъ отверстіемъ, закрывающимся при помощи кольцевой мышцы (сфинктера). Иногда этотъ пузырь небольшой величины и только обусловливаетъ вертикальное положеніе колоніи, а иногда онъ настолько великъ (Physalidae), что, поднимаясь надъ поверхностью воды, играетъ и роль паруса. У вышеупомянутаго парусника вертикальный парусъ укрѣпленъ на горизонтальной пластинкѣ, тоже содержащей концентрически расположенные газосодержащіе каналы. Рыбы тоже снабжены аппаратомъ, имѣющимъ значеніе приспособленія къ извѣстному уровню или точнѣе—извѣстному давленію. На спинной сторонѣ въ полости тѣла рыбы помѣщается пузырь, наполненный газомъ непостояннаго состава и называемый *плавательнымъ* (см. Пузырь плавательный). Онъ или сообщенъ съ пищеводомъ, или вполнѣ замкнутъ. Въ первомъ случаѣ, съ увеличеніемъ атмосфернаго давленія рыба выпускаетъ изъ пузыря часть газа, уменьшается въ объемѣ и, слѣдовательно, увеличиваетъ свой удѣльный вѣсъ. При уменьшеніи давленія, наоборотъ, усиленное поступленіе газовъ (главнымъ обра-

зомъ кислорода) изъ крови въ пузырь увеличиваетъ объемъ послѣдняго и, слѣдовательно, уменьшаетъ удѣльный вѣсъ рыбы. Точно также рыбы съ замкнутымъ пузыремъ при увеличеніи давленія уменьшаются въ объемѣ, вслѣдствіе сжатія газовъ, находящихся въ пузырѣ и, слѣдовательно, тоже увеличиваютъ свой удѣльный вѣсъ. Уменьшеніе давленія вызываетъ, естественно, обратное явленіе, т. е. расширеніе газовъ, увеличеніе объема рыбы и уменьшеніе ея удѣльнаго вѣса. Хотя плавательный пузырь и обладаетъ у нѣкоторыхъ рыбъ мышечнымъ слоемъ, но тѣмъ не менѣе, какъ то показываютъ опыты Моро, означенное измѣненіе объема рыбы есть явленіе чисто пассивное. Рыба поднимается и опускается отнюдь не вслѣдствіе расширенія или сжатія ея пузыря, а вслѣдствіе дѣятельности боковыхъ плавней. Если ихъ отрѣзать, то рыба будетъ стоять вертикально головой внизъ, такъ какъ послѣдняя является наиболѣе тяжелой частью тѣла. Наоборотъ пузырь уменьшается и увеличивается въ объемѣ въ зависимости отъ поднятій и опусканій рыбы и, благодаря этому, рыба всегда имѣетъ удѣльный вѣсъ той среды, въ которой она находится, что, конечно, чрезвычайно облегчаетъ ея движенія. Органами активнаго плаванія являются рѣснички, жгуты, плавники и, вообще, конечности, а также оно можетъ обусловливаться движеніями самого тѣла или опредѣленныхъ частей его. Нѣкоторыя животныя плаваютъ лишь благодаря дѣятельности мерцательныхъ рѣсничекъ, которыми покрыта ихъ поверхность. Рѣснитчатыя инфузоріи, рѣснитчатые черви, личинки многихъ морскихъ и прѣсноводныхъ формъ плаваютъ именно такимъ образомъ. Отмѣтимъ, однако, при этомъ, что у червей роль рѣсничекъ при движеніи является уже второстепенной, и движеніе совершается благодаря сокращеніямъ тѣла. Токъ воды, вызываемый рѣсничками, служитъ уже для другой цѣли, именно для усиленія циркуляціи воды около поверхности тѣла и содѣйствія кожному дыханію. Точно также многія инфузоріи и другія простѣйшія плаваютъ при помощи одного или нѣсколькихъ жгутовъ, чаще всего расположенныхъ на переднемъ концѣ животнаго. Также плаваютъ при помощи жгутовъ и шарообразныя колоніи одноклѣточныхъ жгутиконосныхъ организмовъ (мастигофоръ или флагеллатъ). У гребневиковъ (Ctenophora), имѣющихъ обыкновенно форму конической кубышки, отъ верхняго съуженнаго полюса до нижняго края тянутся 8 гребней или реберъ, состоящихъ изъ подвижныхъ въ вертикальномъ направленіи пластинокъ, а пластинки, въ свою очередь, составлены изъ склеенныхъ рѣсничекъ. Движеніемъ этихъ пластинокъ и обусловливается перемѣщеніе животнаго по направленію вертикальной оси. Другая форма П. можетъ быть сведена къ принципу Сегнерова колеса. Такъ, медузы представляютъ колоколъ, иногда мелкій, а иногда глубокій и, то расширяя, то сокращая стѣнки колокола, онѣ заставляютъ воду выходить изъ полости, ограниченной этими стѣнками, этимъ самымъ толкая себя въ сторону, обратную току воды. При помощи такихъ-же сокращеній зонтикообразнаго тѣла (Leptodiscus medusoides) плаваетъ одна флагеллата. Между моллюсками головоногіе (Cephalopoda) имѣютъ на брюшной сторонѣ особый органъ, имѣющій форму воронки и носящій это названіе. Узкимъ отверстіемъ воронка обращена впередъ, а широкимъ назадъ, прилегаетъ къ отверстію объемистой жаберной полости, имѣющей форму пазухи или сумки. Животное набираетъ воду въ эту полость, затѣмъ плотно прикладываетъ задній край воронки къ отверстію жаберной полости и сокращаетъ стѣнки послѣдней. Заключенная въ полости вода, не имѣя другого выхода, съ силой выбрасывается черезъ узкое отверстіе воронки, а животное энергично толкается въ сторону, противоположную току воды. Съ морфологической точки зрѣнія, воронка соотвѣтствуетъ задней части такъ называемой ноги прочихъ моллюсковъ. Точно также плаваютъ сальпы—имѣющія форму боченка съ двумя отверстіями на противоположныхъ концахъ, колоніи асцидіи (Pyrosoma)—имѣющія форму студенистаго мѣшка съ отверстіемъ на одномъ концѣ и съ массой особей, включенныхъ въ студень, изъ котораго образована стѣнка мѣшка. Особи вбираютъ воду черезъ обращенныя наружу ротовыя отверстія, и выпускаютъ ее въ полость мѣшка, изъ коего она выходитъ черезъ единственное отверстіе наружу, заставляя плыть въ сторону, противоположную току воды. Затѣмъ П. можетъ совершаться при помощи боковыхъ плавниковъ (см. Плавни) и вообще конечностей, весьма разнообразно видоизмѣняющихся для этой цѣли, какъ это имѣетъ мѣсто у червей, нѣкоторыхъ членистоногихъ, напримѣръ—водяныхъ насѣкомыхъ и многихъ позвоночныхъ, или же П. совершается вслѣдствіе движеній самаго тѣла, при чемъ для увеличенія поверхности тѣла служатъ непарные плавни и другіе придатки. У раковъ, напримѣръ, задній отдѣлъ тѣла или брюшка (abdomen), сгибаясь и разгибаясь сверху внизъ (въ вертикальной плоскости при горизонтальномъ положеніи тѣла), сообщаетъ тѣлу рядъ поступательныхъ толчковъ. У рыбъ движенія задняго конца тѣла совершаются справа на лѣво, т. е. въ горизонтальной плоскости: движеніе хвоста налѣво сопровождается движеніемъ головы влѣво и впередъ, а движеніе направо—движеніемъ головы направо и впередъ. Эти два движенія при быстрой смѣнѣ слагаются въ одно поступательное. У угрей и другихъ рыбъ съ червеобразнымъ тѣломъ, а также у морскихъ змѣй, червей—тѣло при П. дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ, но принципъ движенія въ сущности тотъ же, что и у рыбъ съ болѣе коротнимъ тѣломъ, а именно принципъ лодки, двигающейся при помощи единственнаго весла, помѣщеннаго на кормѣ. Въ сущности, П. китообразныхъ совершенно тожественно съ П. рыбъ, но только удары хвоста, снабженнаго горизонтальнымъ плавнемъ, совершаются въ вертикальной плоскости, (какъ у раковъ), а передніе конечности служатъ лишь для равновѣсія и для поворачиванія тѣла. Тюлени и моржи прикладываютъ свои заднія конечности къ хвосту и, физіологиче-

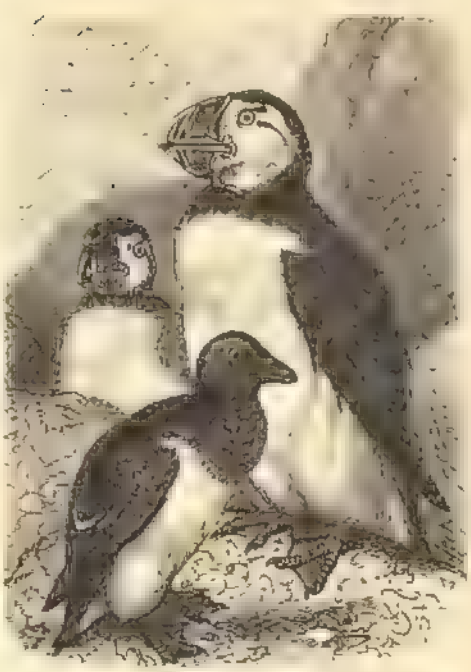
ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. I.



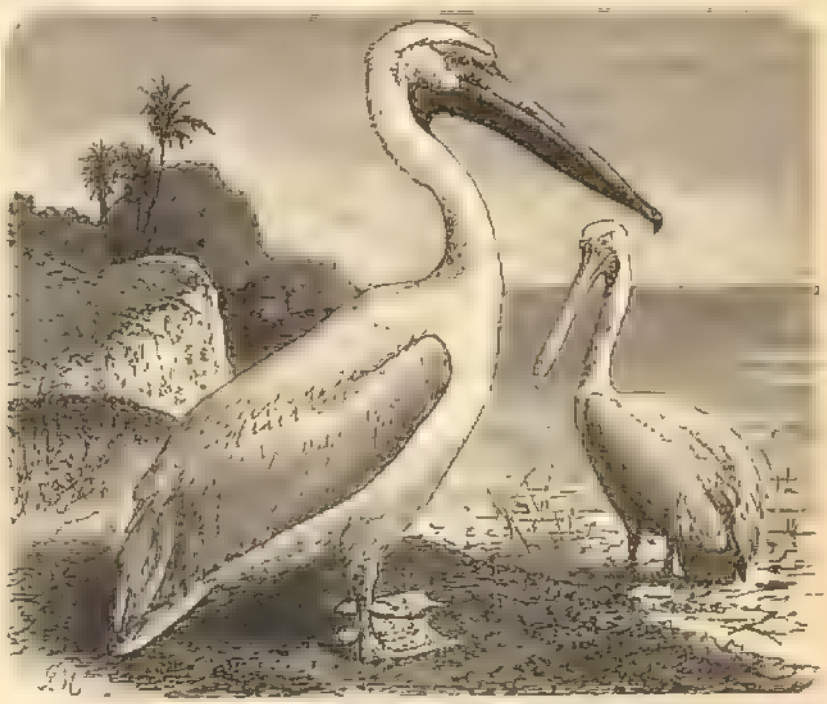
1. Гагарка чистикъ (Alca torda). 2. Безкрылая или Исполинская гагарка (Alca impennis).



3. Крохаль большой (Mergus merganser).



4. Тупикъ или Топорикъ (Fratercula arctica). 5. Люрикъ (Mergulus alle).

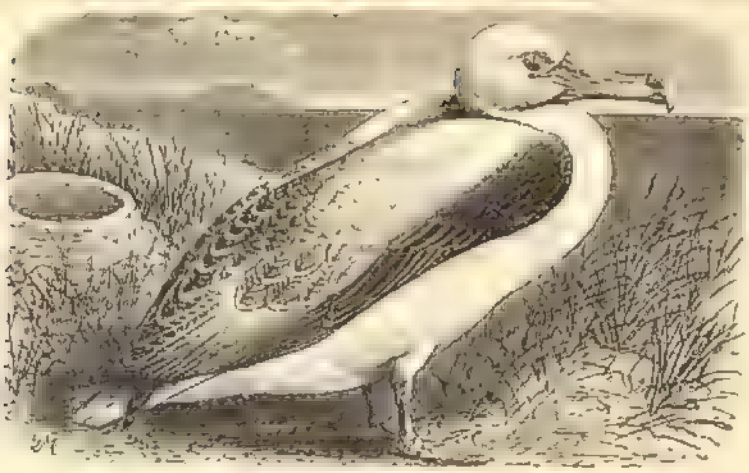


6. Пеликанъ обыкновенный или баба—птица (Pelecanus onocrotalus).

7. Чайка черноспинная, Клуша (Larus fuscus).

8. Олушъ, глупышъ (Sula bassana).

ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. II.



1. Альбатросъ обыкновенный (Diomedea exulans).

2. Патагонскій или Исполинскій пингвинъ или пелетъ (Aptenodytes patagonica).

3. Фаэтонъ (Phaethon aethereus).

4. Поморникъ большой (Lestris catarrhactes).

5. Фрегатъ (Tachypetes aquila).

6. Чомга, большая или хохлатая поганка, хохлатый нырецъ (Podiceps cristatus).

7. Гага настоящая или обыкновенная (Somateria mollissima).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов".

Спб., Тип. Ефрона.

ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. III.

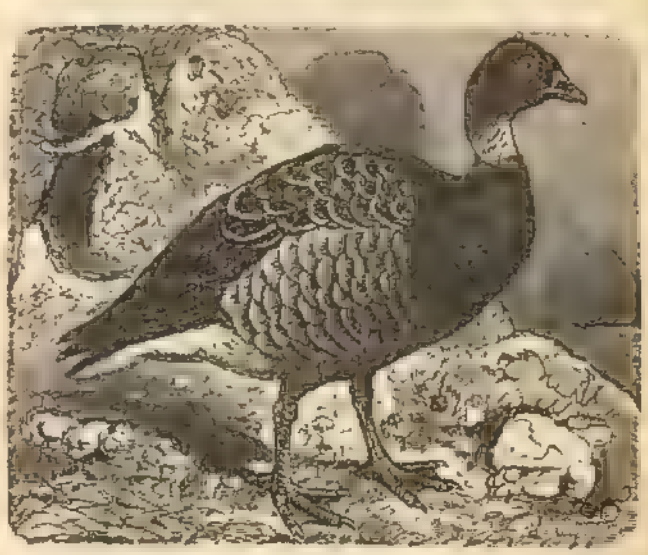
1. Австралійскій гусь (Cereopsis Novae Hollandiae).

2. Сѣрый гусь (Anser cinereus).

3. Бакланъ большой (Carbo carbo).

4. Лебедь-шипунъ (Cygnus olor).

5. Пѣганка (Vulpanser tadorna).



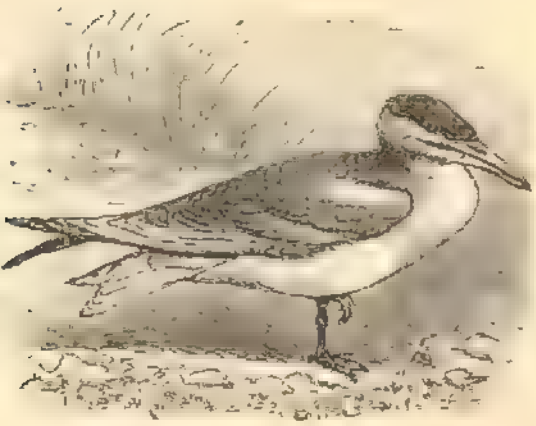
6. Казарка черная (Bernicla torquata).

ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. IV.

1. Фламинго, красный гусь (Phoenicopterus roseus).

2. Гоголь обыкновенный (Fuligula clangula).

3. Буревѣстникъ, глупышъ (Procellaria glacialis).



4. Крачка—чеграва (Sterna caspia).

5. Качурка малая (Thalassidroma pelagica).

6. Анхинга (Plotus anhinga).

7. Ножеклювъ (Rhynchops nigra).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Спб., Тип. Ефрона

ски, эти конечности дѣйствуютъ, какъ одинъ хвостовой плавникъ, но у нихъ и переднія конечности играютъ гораздо бо́льшую роль, чѣмъ у китовъ, и могутъ служить и для поступательнаго движенія. Интересно, что бобръ, хотя имѣетъ хвостъ, сплюснутый сверху внизъ и приспособленный для утрамбовыванія земли при постройкахъ, но двигаетъ имъ при П., какъ рыба, справа на лѣво. Черепахи и крокодилы плаваютъ исключительно только при помощи конечностей; тоже надо сказать о хищникахъ и др. млекопитающихъ, не чуждающихся воды, но при этомъ эти животныя сохраняютъ тотъ же способъ движенія, что и на землѣ, т. е. ударяютъ поочередно: правой передней одновременно съ лѣвой задней ногой, и затѣмъ лѣвой передней одновременно съ правой задней. Хвостатыя амфибіи плаваютъ какъ при помощи хвоста, такъ и при помощи конечностей. Вообще, тотъ и другой способъ движенія, т. е. при помощи боковыхъ плавней и изгибаніемъ тѣла или хвоста, встрѣчаются рядомъ или даже одновременно. Птицы кромѣ ногъ иногда прибѣгаютъ при П. къ помощи крыльевъ. Такъ, пингвины имѣютъ крылья, совершенно лишенныя маховыхъ перьевъ и служащія лишь для подводнаго П. или ныранія. Обыкновенно животныя плаваютъ спиной вверхъ и брюхомъ внизъ, но изъ этого правила встрѣчаются и исключенія: такъ, нѣкоторые водные клопы (Notonecta) плаваютъ на спинѣ, бокоплавы (Gammarus) между ракообразными—на боку. Между рыбами существуютъ формы (Tetradon), у которыхъ имѣется на брюшной сторонѣ мѣшокъ, наполняемый воздухомъ; тогда рыба раздувается и плаваетъ, растопыривъ кожныя иглы, брюхомъ вверхъ. Что касается до человѣка, то и здѣсь мы можемъ отличить пассивное и активное П. При пассивномъ П. человѣкъ лежитъ неподвижно, распластавшись на спинѣ и возможно болѣе погрузивъ голову. При активномъ П. онъ двигается, дѣйствуя или руками и ногами, или только руками, или только ногами, при чемъ можетъ плыть животомъ внизъ, животомъ вверхъ, бокомъ и, наконецъ, въ вертикальномъ положеніи. Предметомъ спорта является П. при помощи рукъ и ногъ одновременно. При этомъ различаютъ двоякій способъ П. Въ одномъ случаѣ руки и ноги той и другой стороны дѣйствуютъ одновременно, почему такое П. напоминаетъ манеру лягушки; рука и нога при этомъ описываетъ своимъ концомъ эллипсъ. Но этому пріему, по нѣкоторымъ соображеніямъ, предпочитаютъ другой, при которомъ правая рука дѣйствуетъ одновременно съ правой ногой, а лѣвая—съ лѣвой, но работа правой и лѣвой половины чередуются между собой. Это П. «по саженному» (battre la brasse). При продолжительномъ П. предпочитаютъ П. на боку. Наибольшая скорость, обнаруженная при П. въ прѣсной водѣ, достигала 500 ярдовъ въ 7 мин. 50 сек. (Паркеръ, 1868), 440 ярдовъ въ 7 мин. 14 сек. (Booth, 1871), милю въ 26 мин. (Джонсонъ, 1872). При меньшемъ протяженіи скорость, естественно, возрастаетъ и 100 ярдовъ можно проплыть въ 1 мин. $5^3/_4$ сек. Эта скорость еще болѣе при П. въ искусственныхъ водоемахъ и купальняхъ. О. Батъ сдѣлалъ при такихъ условіяхъ 500 ярдовъ въ 6 мин. 55 сек., а Б. Батъ—100 ярдовъ въ 1 мин. $4^1/_5$ сек. Что касается до продолжательности П., то классическій примѣръ Леандра, переплывавшаго Геллеспонтъ между Сестосомъ и Абидосомъ, и примѣръ Байрона, проплывшаго тоже самое, теперь уже удивительными не могутъ никому казаться. Одинъ любитель проплылъ однажды, безъ отдыха, отъ Парижа до Аньера, 25 км., подкрѣпляясь лишь небольшимъ количествомъ водки и не становясь ни разу на ноги. Ширина же Геллеспонта въ данномъ мѣстѣ не болѣе $1^1/_2$ км., вода его соленая, и въ ней плыть легче, чѣмъ въ водѣ Сены. Извѣстенъ также примѣръ М. Вебба, переплывшаго, въ 1875 г., отъ Дувра въ Кале, т. е. $17^1/_2$ морскихъ миль. Послѣ этого онъ совершилъ П. въ теченіе 21 часа 44 минутъ 54 секундъ, проплывъ около $39^1/_2$ миль. Миссъ А. Беквитъ, въ 1878 г., проплыла по Темзѣ 20 миль въ 6 час. 23 мин. Ср. Pettigrew, «La locomotion chez les animaux» («Bibl. Intern.» V, П., 1887); Regnard, «La vie dans les eaux» (П., 1891); «Encyclopaedia Britannica» (т. XXII, 9 изд.).

В. Шимкевичъ.

Плаваніе (морское).—У насъ кромѣ флота, обученіе П. ведется въ плавательныхъ командахъ, саперныхъ и понтонныхъ баталіонахъ, какъ обязательный предметъ, по слѣдующей программѣ: 1) обученіе подготовительнымъ пріемамъ; 2) обученіе на станкѣ (складной стулъ, съ лямкой—вмѣсто сидѣнья); 3) П. на удочкѣ; 4) П. на груди, спинѣ, стоя, прыжками, ныряя доставать со дна предметы; 5) обученіе плавать въ одеждѣ и на большія разстоянія; 6) знаніе, какъ спасать утопающихъ. Кончившіе курсъ П., дѣлятся на пловцовъ 1, 2 и 3 разрядовъ. Къ пловцу перваго разряда предъявляются рѣдко достижимыя требованія: проплыть, не мѣняя положенія и безъ отдыха—200 саж.; стоя, безъ помощи рукъ—20 саж., въ одеждѣ—10 саж.; онъ долженъ достать со дна (до 2-хъ саж.) брошенную вещь, и плыть съ человѣкомъ, не умѣющимъ плавать, отъ 15 до 20 саж. и т. д. Отъ пловца 2 разряда требуется значительно меньше, однако, онъ долженъ продержаться въ одеждѣ и сапогахъ не менѣе $^1/_4$ часа, а безъ одежды проплыть минутъ 15 противъ теченія. Для поощренія искусства плавать, среди нижнихъ чиновъ устраиваются состязанія на призы. На русскомъ языкѣ единственное пособіе для подробнаго ознакомленія со способами обученія П.—брошюра г. Плахова, въ которой указаны всѣ практическіе пріемы, произведена оцѣнка различныхъ способовъ П., описано устройство станка, удочки и др. приспособленій.

А. К.

Плаваніе (гигіен.)—см. Рѣчныя купанья.

Плаваніе—нахожденіе судна въ кампаніи *), а также разстояніе, пройденное судномъ по извѣстному направленію.

Плавающія птицы (Natatores)—по образу жизни, общей формѣ тѣла и нѣкото-

*) Кампанія (походъ)—время нахожденія судна въ походѣ. Отличительнымъ признакомъ военнаго судна, начавшаго кампанію, служитъ вымпелъ, поднятый на мачтѣ, и кормовой флагъ (днемъ).

рымъ частнымъ признакамъ составляютъ довольно характерную группу. Тѣло ихъ имѣетъ болѣе или менѣе веретеновидную форму; шея у большинства бросается въ глаза своею длиною; ноги почти всегда очень коротки и сильно отодвинуты назадъ къ концу туловища, благодаря чему многія изъ плавающихъ птицъ съ трудомъ передвигаются по землѣ. Между пальцами лапъ существуетъ плавательная перепонка или каждый изъ пальцевъ окаймленъ своею собственною плавательною оторочкою. Оперенiе очень густо, почти непроницаемо для воды. Вода не смачиваетъ перьевъ, постоянно смазываемыхъ жирнымъ выдѣленiемъ сильно развитой копчиковой железы. Кромѣ собственно перьевъ особенно развитъ пухъ, и именно въ тѣхъ мѣстахъ тѣла (какъ на груди и брюхѣ), которыя приходятъ въ постоянное соприкосновенiе съ водою. Прежде П. птицъ соединяли въ одинъ отрядъ (Natatores), но, при болѣе детальномъ знакомствѣ съ организацiею ихъ, такое соединенiе оказалось искусственнымъ. Общiе признаки плавающихъ птицъ являются прямымъ слѣдствiемъ сходнаго образа жизни, а такiе признаки (напр. плавающiя ноги или длинная шея) могли выработаться самостоятельно у различныхъ птицъ, ведущихъ одинаковый образъ жизни, но не родственныхъ между собою. Поэтому въ настоящее время плавающихъ птицъ раздѣляютъ обыкновенно на нѣсколько самостоятельныхъ отрядовъ: 1. Пингвины (Impennes s. Eupodornithes; см. Пингвины), безъ маховыхъ перьевъ на рудиментарныхъ крыльяхъ, съ позвонками опистоцѣльнаго типа и съ цѣвкою, явственно состоящею изъ трехъ продольно сросшихся костей. Равномѣрнымъ распредѣленiемъ перьевъ по тѣлу и долгимъ сохраненiемъ черепныхъ швовъ у молодыхъ, пингвины приближаются къ гладкогрудымъ (Ratitae). 2. Гагаровыя (Urinatores s. Pygopodes; см. Гагары)—маховыя перья развиты, но крылья короткiя, едва достигающiя основанiя хвоста. Клювъ сжатый, твердый, заостренный. Ноги отставлены далеко назадъ. Передніе пальцы съ полною или лопастною перепонкою. Задняго иногда не бываетъ. Цѣвка короткая. Сюда относятъ сем. поганокъ или нырковъ (Podicipidae), гагаръ (Colymbidae) и чистиковъ (Alcidae). Отряды пингвиновъ и гагаръ по прежней классификацiи составляли одинъ подъотрядъ Brevipennes (см. Короткокрылыя) отряда Natatores. 3. Длиннокрылыя (Longipennes; см. Длиннокрылыя) — крылья длинныя и острыя, приспособленныя къ быстрому, продолжительному полету, сжатый съ боковъ клювъ съ роговой бляшкою на изогнутомъ концѣ, съ ноздрями въ видѣ щелей (водорѣзы, чайки и поморники) или въ видѣ болѣе или менѣе удлиненныхъ трубочекъ (буревѣстники). Ноги мало отодвинуты назадъ. Передніе пальцы—съ полною плават. перепонкою, задній палецъ иногда отсутствуетъ. По устройству ноздрей и посовыхъ костей, и по формѣ позвонковъ (гетероцѣльнаго и опистоцѣльнаго типа) нѣкоторые раздѣляютъ длиннокрылыхъ на два самостоятельные отряда (Tubinares и Longipennes). 4. Веслоногiя (Steganopodes; см. Веслоногiя) — крылья обычной длины, задній палецъ направленъ внутрь, между всѣми пальцами плавательная перепонка. 5. Пластинчатоклювыя (Lamellirostres); см. Пластинчатоклювыя) — крылья умѣренной длины, клювъ покрытъ мягкою кожею и только на концѣ — твердый, обыкновенно приплюснутый и расширенный— съ зубчиками или поперечными пластинками по краямъ, языкъ мясистый, обыкновенно зазубренный на краяхъ, передніе пальцы съ плавательною перепонкою. Къ пластинчатоклювымъ относится подъотрядъ краснокрыловъ (Phoenicopteri; см. Краснокрылъ и Фламинго), гусиныхъ или утиныхъ (Anseres), которыя заключаютъ въ себѣ почти всѣхъ Европейскихъ пластинчатоклювыхъ, и подъотрядъ шпорцевыхъ гусей (Palamedeae). *Ю. В.*

Плавиковая кислота — см. Фторъ.

Плавикъ или *плавиковый шпатъ* — минералъ, химическiй составъ котораго: CaF_2 (51,3% кальцiя и 48,7 фтора). Принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ въ природѣ и нерѣдко является въ видѣ отлично образованныхъ кристалловъ. Послѣдніе относятся къ правильной системѣ, именно къ классу сорокавосьмигранника (гексоэдрiя прав. сист.). Кристаллы отличаются довольно значительнымъ разнообразiемъ формъ, но большею частью являются въ формѣ кубовъ (100); рѣже октаэдровъ (111) и ромбическихъ додекаэдровъ (110). Эти формы вступаютъ въ различныя комбинацiи какъ между собою, такъ и съ другими формами (напримѣръ комбинацiи куба и октаэдра; или куба и икоситетраэдра [211] и др.). Иногда кристаллы проростаютъ другъ друга въ двойниковомъ положенiи, при чемъ двойниковою осью служитъ перпендикуляръ на плоскость октаэдра. Спайность совершенная, идетъ параллельно плоскостямъ октаэдра. Твердость 4; уд. вѣсъ 3,1—3,2. Въ оптич. отношенiи кристаллы плав. шпата являются часто аномальными, обнаруживая двойное лучепреломленiе. Блескъ стеклянный, иногда жирный. Прозрачность въ самыхъ различныхъ степеняхъ. Окраска также весьма разнообразна: желтая, зеленая, голубая, фiолетовая и красная; нерѣдко П. и совершенно безцвѣтные. Иногда кристаллы бываютъ окрашены въ различные цвѣта что, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ присутствiя органич. веществъ. Большинство П. обнаруживаютъ явленiя фосфоресценцiи. Изъ химическихъ реакцiй П. особенно характерною служитъ дѣйствiе сѣрной кислоты и кислаго сѣрнокислаго калiя. При нагрѣваніи и сплавленiи съ ними выдѣляется фтористый водородъ или плавиковая кислота (HF), которую легко узнать по сильному дѣйствiю на стекло. Другiя кислоты дѣйствуютъ на П. слабо. Плавиковый шпатъ встрѣчается по преимуществу въ жильныхъ мѣсторожденiяхъ, являясь спутникомъ многихъ минераловъ какъ рудныхъ, такъ и драгоцѣнныхъ камней. Примѣромъ могутъ служить мѣсторожденiя оловяннаго камня Саксонiи, Корнваллиса; серебр. руды Фрейберга, Маріенберга и др. Въ Россiи мѣсторожденiя бериллovъ, топазовъ, александрита и др. на Уралѣ и Забайкальскомъ краѣ. Въ видѣ мощ-

ныхъ пластовъ П. извѣстенъ на Гарцѣ, въ Мейнингенѣ и др. мѣстахъ. Красивыя разности крупнозернистаго или шестоватаго плав. шпата употребляются для приготовленія различныхъ вещей и орнаментовъ. Кромѣ того идетъ въ видѣ плавня при металлургическихъ операціяхъ, а также для приготовленія плавиковой кислоты. *Н. З.*

Плавильщиковъ (Василій Алексѣевичъ) — книгопродавецъ и библіографъ, братъ П. А. Плавильщикова. «Роспись» его библіотеки (СПб., 1820), въ свое время единственной въ СПб.; и три прибавленія къ ней, за 1820, 1821 и 1822 гг., являются вторымъ по времени пособіемъ по русской библіографіи. Умеръ въ 1823 г., завѣщавъ магазинъ, библіотеку и типографію своему приказчику, А. Ф. Смирдину (см.), издавшему еще три прибавленія за 1823, 1824 и 1825 съ началомъ 1826 г. Ср. «Библіографъ» 1892 г., съ портретомъ П. (перепечатка въ «Обзорѣ выставки печатнаго дѣла», 1895, № 7). *Н. Л—ій.*

Плавильщиковъ (Петръ Алексѣевичъ) — извѣстный актеръ и писатель (1760—1812), род. въ Москвѣ въ купеческой семьѣ; учился въ гимназіи при моск. университетѣ, въ 1776 г. «произведенъ въ студенты». По окончаніи курса вмѣстѣ съ П. П. Страховымъ (см.), П. устроилъ при университетѣ театръ, на которомъ въ первый разъ сыграли «Дмитрія Самозванца» Сумарокова. Въ годъ окончанія курса въ унив. (1779) П. былъ принятъ на службу дирекціи Имп. театровъ на «первыя роли и характеры». П. прослужилъ 32 года, до 1793 г. въ СПб., затѣмъ до кончины въ Москвѣ. П. преподавалъ также въ академіи худож. и первомъ кадетскомъ корпусѣ русскую словесность «по собственному своему начертанію», въ горномъ корпусѣ—риторику «своего собственнаго сочиненія», въ Москвѣ училъ декламаціи въ благородномъ пансіонѣ при моск. унив., завѣдывалъ частными театрами тогдашнихъ вельможъ П. М. Волконскаго и А. Н. Дурасова (въ его имѣніи Люблинѣ). Болѣе всего П. удавались царя трагедіи и вообще лица, исполненныя достоинства и нравственнаго величія, къ чему подходила и его высокая фигура, благородное, выразительное лицо, и великолѣпныя голосовыя средства. Свои досуги П. посвящалъ литературѣ. Въ 1816 г. изданы въ СПб. «Сочиненія П.». Избранный въ члены вновь учрежденнаго (1811) общества любителей россійской словесности, П. одинъ изъ первыхъ отвѣтилъ на предложенную обществомъ тему: «Почему трагедіи древнихъ грековъ основаны не на любовной страсти и лучше ли онѣ французскихъ». Въ своихъ статьяхъ П. ратуетъ за русскую народность, хотя и не отрицаетъ значенія и важности для насъ зап. образованности; онъ убѣждаетъ лишь не класть въ основу русской образованности чужія начала. Русская жизнь, по мнѣнію П.—неисчерпаемый источникъ для произведеній искусства; онъ пропагандируетъ самобытное искусство, народную музыку и вообще самостоятельное развитіе Россіи. П. смотритъ на театръ, какъ на «забаву, исправляющую нравы» («Театръ»). Изъ драматическихъ произведеній П. были поставлены на сцену трагедія «Рюрикъ», «Ермакъ покоритель Сибири» (М., 1806), «Тахмасъ Кулыханъ». Большимъ успѣхомъ пользовались его комедія «Бобыль» (СПб., 1815) и «Мельникъ и Сбитеньщикъ—соперники» (СПб., 1793, 2 изд., 1815). Другія драматич. произведенія П.: трагедія «Дружество» (СПб., 1783), драмы «Барскій проступокъ», «Графъ Вальтронъ или воинская подчиненность» (СПб., 1816), «Лепса или дикіе въ Америкѣ», комедіи «Братья Своеладовы» (СПб., 1816), «Чистосердечіе», «Парикъ», «Сговоръ Кутейника» (СПб., 1779; 2-ое изд., 1821). Болѣе всего выдаются «Бобыль» и «Сидѣлецъ» (СПб., 1807), какъ попытки самобытной драмы. «Бобыль» еще въ 1850-хъ гг. шелъ на московской сценѣ. Ср. Ильинъ, «О П.» («Вѣстникъ Европы», 1815, № 10); П. В. Побѣдоносцевъ, «Воспоминанія о П.» (М., 1818); А. Сиротининъ, «П.—актеръ и писатель прошлаго вѣка» («Историческій Вѣстникъ», 1891, авг.); П. Ѳ. Горбуновъ, «П. А. П.» («Русскій Вѣстникъ», 1892, мартъ); «Архивъ дирекціи Имп. театровъ» (отд. III, СПб., 1892); М. Н. Макаровъ, «П. А. П.» («Репертуаръ», 1841, кн. XI); Ѳ. Кони, въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» (1850, II); въ ст. «Л. Е. Шушерина» («Семейная Хроника» С. Т. Аксакова); «Записки» С. Н. Глинки (СПб., 1895) и С. П. Жихарева (М., 1891); «Вчера и Сегодня», сборникъ гр. Соллогуба (въ ст. Г. П. Каменева, СПб., 1845); «Русская Талія», альманахъ на 1825 г. Ѳ. Булгарина; А. Ярцевъ, въ біографіи Волкова (въ «Біографич. Библіотекѣ» Ф. Павленкова). *Ум.*

Плавичъ, *плавичи* — ловцы, занимающіеся морскимъ рыболовствомъ *плавными* сѣтьми. См. Рыболовство.

Плавленіе тѣлъ. — Большинство неорганическихъ тѣлъ и многія опредѣленныя органическія соединенія могутъ быть измѣненіемъ темп. приведены въ одно изъ трехъ состояній—твердое, жидкое и газообразное, послѣ чего тѣла опять могутъ быть возвращены къ первоначальному состоянію. При повышеніи и пониженіи температуры измѣняются всѣ свойства тѣлъ и при переходахъ происходятъ особенныя температурныя явленія; разсмотрѣніе совокупности этихъ явленій отнесено къ ст. Состояніе (три) тѣлъ; здѣсь же мѣсто только опредѣленію вопроса объ обращеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкія. Это обращеніе происходитъ, во-первыхъ, при достаточномъ повышеніи температуры твердаго тѣла и, во-вторыхъ, при достаточномъ давленіи на твердое тѣло, удерживаемаго при нѣкоторой темп., близкой къ темп. П. I) П. отъ нагрѣванія наступаетъ при нѣкоторой опредѣленной температурѣ, которая остается постоянною, до обращенія всего тѣла въ жидкость, чему примѣромъ можетъ служить таяніе льда при 0°. Однако, ледъ, приближаясь къ этой температурѣ, обнаруживаетъ признаки нѣкотораго размягченія. Во многихъ тѣлахъ такое размягченіе до П. несомнѣнно, какъ напр. въ желѣзѣ; переходъ селена въ жидкое состояніе совершается совершенно постепенно и температура начала размягченія (40—50°) отличается отъ температуры полнаго П. (около 200°) почти на 150°. Воскъ, смолы и

нѣк. др. представляютъ подобное же явленіе, но не съ такой большой разностью температуръ, притомъ же эти тѣла, можетъ быть, состоятъ изъ смѣси нѣсколькихъ тѣлъ, плавящихся при различныхъ температурахъ, тогда какъ селенъ есть простое тѣло. Температура, при которой расплавленное тѣло при охлажденіи отвердѣваетъ, вообще равна той, при которой это твердое тѣло плавится, но представляются исключенія (см. Состояніе тѣлъ). Температуры, при которыхъ разныя твердыя тѣла обращаются въ жидкости, чрезвычайно различны, для нѣкоторыхъ газовъ она близка къ абсолютному нулю (—273°), для нѣкоторыхъ металловъ (платина, родій, иридій) 2000—2200°, а для нѣкоторыхъ тѣлъ даже и неопредѣлена (боръ, углеродъ). Органическія соединенія плавятся, безъ измѣненія химическаго состава, при сравнительно низкихъ температурахъ (очень немногія — около 300°, большая часть — при температурѣ гораздо низшей — см. Органическія соединенія), неорганическія соединенія при температурахъ высшихъ, чѣмъ органическія, а нѣкоторыя изъ неорганическихъ принадлежатъ къ самымъ огнеупорнымъ. Температура плавленія металлическихъ сплавовъ представляетъ законность, отчасти изученную (см. Сплавы). Температуры П. наивысшая (углеродъ) и наинизшая (водородъ) принадлежатъ простымъ тѣламъ. Совокупность явленій плавленія, кипѣнія и обратныхъ — обращенія въ жидкость газообразныхъ тѣлъ и отвердѣванія жидкостей, также и численныя таблицы, къ этимъ явленіямъ относящіяся—см. въ ст. Состояніе тѣлъ, гдѣ указаны и отдѣльныя статьи «Словаря», изучающія нѣкоторыя изъ частностей этой области.—II) Тѣ твердыя тѣла, которыя увеличиваются въ объемѣ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое, представляютъ особенность, заключающуюся въ томъ, что, будучи подвержены весьма сильному всестороннему давленію, эти тѣла снова обращаются въ жидкость. Наилучше въ этомъ отношеніи изученъ ледъ (см. XVII, 472). Его пластичность основана на безпрестанномъ таяніи или обратномъ замерзаніи воды, чѣмъ и объясняется теченіе ледниковъ или глетчеровъ (VIII, 831). *Θ. П.*

Плавная рать — въ старину войска, слѣдовавшія водою, на судахъ.

Плавни — см. Флюсы.

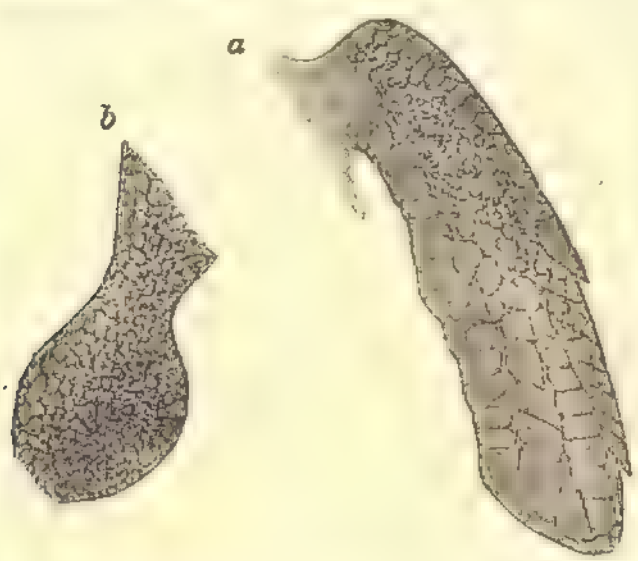
Плавни — болотистые берега низовьевъ рѣкъ Днѣпра, Днѣстра и Дуная, густо поросшіе камышомъ и кустарникомъ; отличаются богатой флорой (см. статью Липскаго въ «Зап. Кіев. Общ. Ест.», т. X, 239) и фауной, даютъ пріютъ массѣ птицъ (см. Радаковъ, въ «Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou», 1879 г., т. I, 165) и саранчѣ.

Плавники—нѣкоторые придатки различнаго морфологическаго значенія, служащіе для передвиженія животныхъ въ водѣ. У безпозвоночныхъ животныхъ П. могутъ быть образованы весьма различными путями. Такъ, у морского червя Sagitta имѣются горизонтальныя оторочки на задней части тѣла и 1 или 2 пары боковыхъ складокъ кожи, тоже играющихъ роль П. Чаще же у червей для плаванія служатъ нѣсколько видоизмѣненныя конечности (см. Параподіи). Точно также между моллюсками есть хорошо плавающія формы, но одни изъ нихъ, напр. крылоногія (Pteropoda) имѣютъ такъ наз. ногу или непарный мускулистый брюшной придатокъ, служащій у другихъ моллюсковъ для ползанія, въ видѣ двухъ, напоминающихъ крылья плавней, при помощи коихъ они и плаваютъ, а другія—киленогія (Heteropoda) имѣютъ ногу въ видѣ двухъ непарныхъ плавней: хвостового и брюшного, коихъ движеніе напоминаетъ уже движеніе рыбьяго хвоста. У ракообразныхъ, задній членикъ брюшка (шейки) принимаетъ слегка расширенную форму, а равно и задняя пара конечностей брюшка тоже является расширенной и, прикладываясь къ послѣднему членику, образуетъ вмѣстѣ съ нимъ плавень. Наконецъ, у хвостатыхъ асцидій (Copelatae) подогнутый къ брюху и сплюснутый съ боковъ хвостъ играетъ роль П. У ланцетника спина и хвостъ оторочены плавникообразной складкой кожи. Что касается до позвоночныхъ, то здѣсь плавни представляютъ или складку кожи, находящуюся на срединной линіи брюшной или спинной поверхности на различномъ протяженіи у различныхъ формъ, или же представляютъ собой измѣненіе передней и задней пары конечностей. Такъ, у всѣхъ рыбъ мы имѣемъ на спинѣ *спинной* плавень, кругомъ хвоста—*хвостовой*, непосредственно позади заднаго прохода—*заднепроходный* плавень (фиг. 1). П. эти поддерживаются зале-

Фиг. 1. Схема расположенія плавниковъ у рыбъ: *BrF* и *BF*—передніе и задніе парные плавники, *RF*—спинной, *FF*—жировой, *SF*—хвостовой, *AF*—заднепроходные непарные плавни, *An*—задній проходъ.

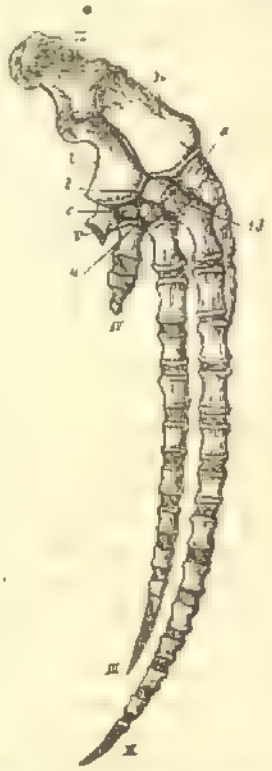
гающими внутри ихъ хрящевыми или чаще костными лучами различной твердости. У лососевыхъ рыбъ (Salmonidae) спинной плавень подраздѣленъ на два: передній и задній. Послѣдній носитъ названіе *жирового* плавня и подобно также П. акулъ и скатовъ поддерживается не костными лучами, а твердыми, похожими по консистенціямъ на рогъ, уплотненіями соединительной ткани. У многихъ рыбъ, напр. у угрей, эти плавни всѣ слиты въ одинъ, имѣющій форму непрерывной складки, тянущейся по спинѣ, огибающей хвостъ и немного не доходящей на брюшной сторонѣ до задняго прохода. Эта форма плавней свойственна и зародышамъ рыбъ. Иногда же, какъ напр. у морскихъ коньковъ и иглъ, вся эта система П., называемыхъ *непарными* П., можетъ совсѣмъ отсутствовать. Между амфибіями такіе П. свойственны хвостатымъ, живущимъ въ водѣ формамъ, какъ протей, тритоны и др. У послѣднихъ имѣется на спинѣ складка кожи, переходящая и на хвостъ и получающая особенно сильное развитіе у самцовъ нѣкоторыхъ видовъ въ брачный періодъ (напр. у гребенчатаго тритона). Между современными гадами имѣетъ зубчатый спинной

плавень, продолжающійся на спинной сторонѣ хвоста, единственная морская ящерица Галапагосскихъ острововъ Amblyrrhynchus cristatus. У морскихъ змѣй (сем. Hydrophidae), хотя и нѣтъ явственной складки на хвостѣ, но самый хвостъ сплюснутъ съ боковъ и играетъ роль П. Наконецъ, между млекопитающими у китообразныхъ и такъ наз. травоядныхъ китовъ (Sirenia) хвостъ оторочевъ плавнемъ, но не вертикальнымъ, а горизонтальнымъ. Точно также китообразнымъ (но не Sirenia) свойственны и спинные плавни. Боковые плавни позвоночныхъ носятъ названіе *парныхъ*. У рыбъ они содержатъ въ себѣ многочисленные костные лучи, а у остальныхъ являются измѣненіемъ обычной пятипалой конечности и содержатъ, слѣдовательно, кости этой конечности свойственныя. У рыбъ иногда они могутъ совсѣмъ отсутствовать, напр. у миногъ, или имѣется только одна передняя пара П., какъ у угрей и др. рыбъ, называемыхъ Apodes; заднія П. у однихъ рыбъ отодвинуты назадъ (pisces abdominales), у другихъ сидятъ непосредственно позади переднихъ (p. thoracici) или сдвинуты впередъ настолько, что сидятъ впереди переднихъ на глоткѣ (p. jugulares). По степени твердости лучей, въ П. отличаютъ рыбъ съ мягкими членистыми плавнями (Malacopterygii) и рыбъ, у коихъ по крайней мѣрѣ часть лучей въ парныхъ и непарныхъ П. имѣетъ форму твердыхъ иголъ (Acanthopterygii). У прочихъ, выше рыбъ стоящихъ позвоночныхъ, первый шагъ въ приспособленіи къ водному образу жизни выражается въ появленіи перепонки между пальцами, но П. называются такія конечности, которыя не позволяютъ уже снаружи отличить отдѣльныхъ пальцевъ, а представляютъ одну сплошную расширенную пластинку, иногда сохраняющую когти, а

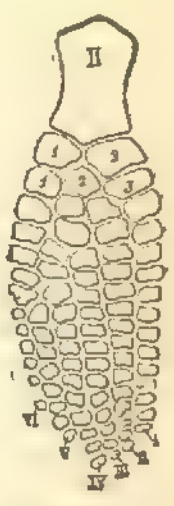


Фиг. 2. *a*—плавнеобразная конечность морской черепахи (Sphargis); *b*—такая-же конечность Thalassochelys; видны зачаточные когти.

иногда лишенную ихъ. Другое отличіе П. отъ настоящихъ конечностей состоитъ въ томъ, что послѣднія, обладая способностью сильно сгибаться въ нѣсколькихъ сочлененіяхъ, такимъ образомъ являются построенными по типу сложнаго рычага, тогда какъ П., хотя имѣютъ сочлененія на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и всякая другая конечность, но сами кости ихъ чрезвычайно укорочены, а движенія въ сочлененіяхъ настолько незначительны, что на дѣлѣ П. функціонируетъ, какъ простой, хотя и гибкій, рычагъ, подвижный лишь въ мѣстѣ сочлененія его плечевой или бедреной части съ поясомъ конечностей (см. Конечности). Подобные П. мы находимъ, напр., у морскихъ черепахъ, причемъ задніе П. ихъ лишены когтей, а передніе несутъ зачаточные когти (фиг. 2). У ископаемыхъ гадовъ, какъ ихтіозавры и зауроптеригіи (Sauropterigia), точно также были плавни съ очень короткими плечевыми и прочими костями, но за то съ весьма большимъ числомъ суставовъ пальцевъ и даже самое число пальцевъ было болѣе пяти (фиг. 3). Подобное же укороченіе главныхъ костей конечностей и увеличеніе числа суставовъ въ пальцахъ представляютъ намъ П. китообразныхъ (фиг. 4) и Sirenia, причемъ у нихъ сохраняется лишь передняя пара конечностей, а задняя атрофирована; когтей у китообразныхъ нѣтъ, у Sirenia — бы-



Фиг. 3. Конечность китообразныхъ. *H*—плечевая кость; *UR*—кости предплечья; остальныя буквы обозначаютъ кости пястья и запястья; *II*, *III*, *IV* и *V*—пальцы, изъ нихъ два отличаются чрезвычайнымъ увеличеніемъ суставовъ (фалангъ).



Фиг. 4. Плавникообразная конечность ихтіозавра. *H*—плечевая кость; *1* и *2*—укороченныя кости предплечья; *1*, *2* и *3*—кости пястья. Далѣе слѣдуютъ кости запястья и пальцы съ увеличеннымъ числомъ суставовъ, а равно и число пальцевъ болѣе пяти (*I*—*V*).

ваютъ зачаточные (у ламантина). Что касается до функцій П., то главной является, конечно, движеніе въ водѣ (см. Плаваніе). У рыбъ поступательное движеніе вызывается ударами хвоста направо и налѣво, а боковые плавни обусловливаютъ то или другое положеніе рыбы по отношенію къ горизонту. Рыба съ отрѣзанными боковыми плавнями безпомощно опускается головой внизъ, и такъ и остается. Такимъ образомъ всѣ непарные плавни имѣютъ цѣлью увеличить поверхность той части тѣла, которая служитъ для движенія. У черепахъ всѣ движенія, естественно, обусловливаются боковыми плавнями, такъ какъ спинныхъ нѣтъ. Но кромѣ того П. зачастую имѣютъ разнообразныя второстепенныя

функціи. У живородящихъ рыбъ, имѣющихъ внутреннее оплодотвореніе, П. играютъ роль органовъ совокупленія: у акулъ—задніе боковые, у прѣсноводной бразильской рыбки Girardinus—заднепроходный П. У летающихъ рыбъ (Exocoetus и Dactylopterus) удлиненные передніе П. служатъ для болѣе или менѣе продолжительнаго паренія въ воздухѣ. У рыбъ, двигающихся по дну (Trigla, Cottus scorpio) или обладающихъ способностью выползать на землю, а также забираться на деревья (Periophtalmus и др.) П. являются видоизмѣненными. У Trigla три передніе луча переднихъ П. совершенно обособлены отъ прочихъ и расположены, какъ ноги паука. У Periophtalmus передніе плавни чрезвычайно удлинены и при помощи ихъ рыба можетъ не только лазать, но и даже держаться на вѣсу. Прилипало (Echeneis remora) имѣетъ спинной П. въ видѣ большой присоски, которой онъ можетъ прикрѣпляться къ тѣлу другихъ водныхъ животныхъ и такимъ образомъ перемѣщаться. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда П. снабжены колючими выступающими иглами и шипами, какъ у окуня, сомовыхъ, колюшекъ и другихъ, эти колючки являются органами защиты и нападенія, при чемъ у многихъ изъ этихъ рыбъ существуютъ особыя приспособленія, позволяющія держать эти шипы и колючки расправленными безъ затраты мышечной силы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти шипы снабжены пузырьковидными железками, лопающимися при надавливаніи и изливающими при этомъ ядовитое содержимое по желобку шипа въ ранку (Synanceia въ Индѣйскомъ ок. и др.). Наконецъ, у единорога (Monocanthus) задніе П. слиты и представлены лишь небольшой лежащей на брюхѣ пластинкой, управляемой особой мускулатурой. Движеніе этой пластинки обусловливаетъ съуженіе и расширеніе полости тѣла и наполненіе кишечника воздухомъ, служащимъ для кишечнаго дыханія, свойственнаго этой рыбѣ, какъ и нѣкоторымъ другимъ (см. Кишечное дыханіе). Интересно отмѣтить, что рыбы, снабженныя колючими иглами на П., обыкновенно принадлежатъ къ числу заботящихся о своемъ потомствѣ. П. прочихъ позвоночныхъ имѣютъ исключительно двигательныя функціи. *В. Шимкевичъ.*

Плавники—употребляемая въ Малороссіи рыболовная сѣть, отъ 1 до 2 арш. ширины и 8—15 арш. длины; сѣть эта, имѣющая въ серединѣ выпуклость, въ родѣ неглубокаго мѣшка, растягивается между двумя шестами такимъ образомъ, что верхній край сѣти можетъ быть опускаемъ. Ловятъ П. съ двухъ лодокъ. Когда рыба ударяется о разставленную сѣть (о чемъ рыбаки узнаютъ по сотрясенію особой бечевки — сторожка), опускаютъ верхній край П. и, въ тоже время, вынимаютъ шесты, вслѣдствіе чего оба края сѣти сходятся и добыча попадаетъ какъ бы въ глухой мѣшокъ. *С. В.*

Плавно (Plawno) — посадъ Новорадомскаго у., Петроковской губ., на р. Вартѣ; жителей до $2^1/_2$ тыс. Ежегодно конскіе бѣга.

Плавныя сѣти—подвижныя рыболовныя сѣти, плывущія въ водѣ въ вертикальномъ ко дну положеніи, при чемъ встрѣчная рыба запутывается въ ихъ ячеяхъ. Сѣти эти имѣютъ приспособленія, дозволяющія рыбаку, смотря по ходу ловимой рыбы, пускать ихъ или по верхнему слою воды, такъ, чтобы верхняя *подбора* (бечевка, къ которой прикрѣплена сѣть) шла по самой поверхности воды, или пригрузить, потопить ихъ болѣе или менѣе глубоко, даже настолько, чтобы нижняя подбора волочилась по дну. *Рѣчныя* П. сѣти бываютъ или *одностѣнныя* (изъ одного полотнища сѣти), носящія разныя наименованія, смотря по той рыбѣ, для которой онѣ предназначены (селедочныя, судачьи, жереховыя и т. п.), или изъ нѣсколькихъ полотнищъ (*двустѣнки* или *спичатки*, *трехстѣнки*), прикрѣпленныхъ къ общимъ подборамъ; въ этомъ случаѣ, полотнища, входящія въ составъ одной снасти, имѣютъ ячеи различной величины, что даетъ возможность улавливать одною и тою-же снастью мелкую и крупную рыбу. Длина рѣчныхъ П. сѣтей колеблется отъ 12 до 15 саж. Особый видъ П. сѣтей представляютъ *самоплавы* и погоняи, отъ 90 до 150 саж. длины и свыше 7 саж. ширины; они отличаются тѣмъ, что не имѣютъ нижней подборы. *Морскія* П. сѣти, достигающія весьма значительной длины, также не имѣютъ нижней подборы; онѣ снабжены рядомъ поплавковъ на длинныхъ поводкахъ, приноровленныхъ такимъ образомъ, чтобы нижній край сѣтей, уносимыхъ морскимъ теченіемъ, волочился по дну и запутывалъ въ свои ячеи ($2^1/_4$—$2^1/_2$ врш. въ сторонѣ) кормящихся на днѣ севрюгъ, осетровъ и шиповъ. Ловъ этими сѣтями производится противъ устьевъ Волги, Терека и Урала, близъ банокъ или подводныхъ острововъ, а также вдоль западнаго и восточнаго побережьевъ Каспійскаго моря, съ глубины 12, 15, 20 и болѣе саженъ. Морской плавный ловъ считается очень вреднымъ, такъ какъ имъ вылавливается много молоди красной рыбы; не смотря, на то, что морской пл. ловъ воспрещается, въ Каспійскомъ морѣ насчитывается не менѣе 800 лодокъ, занимающихся этимъ ловомъ. *С. Б.*

Плавня осенняя — видъ уральскаго рыболовства, производимаго осенью въ нижней части р. Урала, для вылавливанія преимущественно красной рыбы (XVI, 543), собирающейся къ зимѣ въ *ятовяхъ* (глубокихъ мѣстахъ) и впадающей тамъ въ какой-то полусонъ или оцѣпенѣніе. Все предназначаемое къ вылову пространство рѣки раздѣляется, обыкновенно, на *15 рубежей*, изъ которыхъ каждый вылавливаютъ въ теченіе однихъ сутокъ, спускаясь внизъ по рѣкѣ. Войсковое правленіе назначаетъ ежегодно время, когда именно ловъ долженъ начинаться и оканчиваться. Для надзора за порядкомъ лова избираются наказнымъ атаманомъ особые чиновники, называемые также атаманами. Въ опредѣленный для ловли день собираются къ Антоновскому форпосту, откуда начинается ловъ, иногда до 8 тыс. человѣкъ съ 3 тыс. бударокъ (лодокъ); по сигналу изъ пушки, всѣ собравшіеся рыболовы-казаки бросаются въ свои бударки и несутся, по теченію Урала, до ятовей, стараясь обогнать другъ друга, въ надеждѣ на болѣе изобильный ловъ впереди другихъ (такая гонка называется *ударомъ*). Орудіемъ

лова служитъ *ярыга*—родъ сѣтянаго мѣшка въ 7 саж. длины, имѣющаго два крыла; снасть эту тянутъ по дну рѣки съ двухъ лодокъ, идущихъ на веслахъ. Какъ скоро одна ятовь бываетъ выловлена, казаки всѣ вмѣстѣ ѣдутъ къ слѣдующей и, приближаясь къ ней, дѣлаютъ *второй ударъ* и т. д. По берегу за рыболовами слѣдуютъ мѣстные и иногородные купцы, скупающіе пойманную рыбу для немедленнаго посола тутъ же на берегу. *С. Б.*

Плавтъ (Титъ Макцій Plautus)—геніальный поэтъ, важнѣйшій представитель римской комедіи. Род. въ 254 г. до Р. Хр. (500 по основаніи Рима), въ умбрской деревнѣ Сарсинѣ. Пріѣхавъ въ молодые годы въ Римъ, онъ поступилъ служителемъ въ труппу актеровъ, гдѣ и получилъ, такъ сказать, драматическое образованіе. На заработанныя деньги онъ пустился въ торговлю, въ которой потерялъ все состояніе, и, возвратившись въ Римъ, ради куска хлѣба поступилъ на службу къ мельнику. Здѣсь онъ написалъ три комедіи, которыя продалъ на сцену; этимъ началась его литературная дѣятельность. Умеръ онъ двадцать лѣтъ спустя послѣ Невія, своего предшественника въ области римской комедіи, въ 184 г. до Р. Хр. (570 по основаніи Рима). Таковы свѣдѣнія, доставляемыя о П. частью Геллiемъ, частью Цицерономъ, частью Іеронимомъ. Онъ написалъ по крайней мѣрѣ двадцать одну комедію, которыя, за исключеніемъ послѣдней, представляющей одинъ отрывокъ, въ болѣе или менѣе полномъ видѣ дошли и до насъ. Но еще въ древности былъ споръ, сколько собственно П. написалъ комедій, такъ какъ самъ онъ не составилъ сборника ихъ, а подъ его именемъ, въ виду его популярности, ходило не мало чужихъ пьесъ. По словамъ Геллія (III, 3), число всѣхъ комедій, ходившихъ съ именемъ П., было около 130, но никто не считалъ всѣ эти комедіи подлинными. Одни сводили число подлинныхъ комедій П. на сто, другіе — на сорокъ, Элій Стилонъ, учитель Варрона — на 25, а самъ Варронъ за несомнѣнно подлинныя считалъ всего только 21 — тѣ самыя пьесы, которыя и намъ извѣстны. Вопросомъ этимъ въ новое время всего больше и съ наибольшею компетентностью занимался Ричль, въ своемъ трудѣ «Parerga zu Plautus und Terenz» (Лейпцигъ, 1848). Пьесы П. дошли до насъ однѣ лучше, другія хуже сохранившіяся. До половины настоящаго столѣтія текстъ ихъ мало отвѣчалъ тому языку, какимъ онѣ были писаны ихъ авторомъ. Средневѣковые переписчики рукописей, не знакомые съ языкомъ VI столѣтія Рима, не зная правописанія того времени и совершенно не понимая плавтовой просодіи и метрики, коверкали слова по произволу. Это искаженіе текста неподражаемаго римскаго комика шло все увеличиваясь и достигло крайняго предѣла въ эпоху итальянскаго Возрожденія, когда, желая придать тексту комедій болѣе подходящій, съ точки зрѣнія того времени, видъ, ученые производили въ немъ не только всевозможныя измѣненія въ словахъ, но дѣлали въ текстѣ пьесы перестановки, сокращенія и даже снабжали его собственными вставками. Число такихъ рукописей было очень велико, и онѣ были положены въ основу первыхъ печатныхъ изданій. Хотя впослѣдствіи, при помощи нѣкоторыхъ болѣе древнихъ рукописей, текстъ П. былъ освобожденъ отъ грубыхъ искаженій, но все-таки онъ не былъ текстомъ комедій, какъ онѣ вышли изъ рукъ автора или, по крайней мѣрѣ, какъ онѣ давались на сценѣ въ древности: даже въ лучшихъ средневѣковыхъ спискахъ (Cod. Vetus—XI стол., Cod. Decurialus—XII стол.) текстъ былъ уже сильно подновленъ. Настоящій переворотъ былъ произведенъ въ 1815 г. сдѣланнымъ Анджело Маи, въ миланской библіотекѣ, открытіемъ палимпсеста, въ которомъ, подъ библейскимъ текстомъ среднихъ вѣковъ, скрывался текстъ плавтовыхъ комедій, принадлежащій древности. За разработку этого палимпсеста, попорченнаго Анджело Маи, взялся еще въ 30-хъ годахъ Ричль, которому, благодаря тщательному изученію просодіи и метрики П., а равно при помощи уцѣлѣвшихъ древнихъ формъ въ другихъ рукописяхъ и въ надписяхъ, удалось, на основѣ текста палимпсеста (на сколько онъ могъ быть при помощи химическихъ средствъ разобранъ) возстановить текстъ значительнаго числа плавтовыхъ комедій, приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ давались на сценѣ еще во время республики. Таково было его изданіе одиннадцати комедій П. (1848—1853). Всѣ предыдущія изданія въ отношеніи къ 11-ти комедіямъ, для возстановленія которыхъ палимпсестъ давалъ достаточныя данныя, были изданіемъ Ричля какъ-бы устранены, а для изданія текста остальныхъ комедій была проложена дорога, по которой и пошли какъ ближайшіе ученики знаменитаго филолога, такъ и всѣ остальные научно образованные издатели. Изданіе самаго палимпсеста, сдѣланное въ 1890 г. (Берлинъ) Штудемундомъ, еще болѣе облегчило работу возстановленія текста П. Содержаніе своихъ комедій П. бралъ не изъ римскаго, а изъ греческаго міра: римскіе сюжеты для комедій въ эпоху господства знати (оптиматовъ) не допускались. Поэтому и П., и Теренцій, и другіе комики VI стол. Рима одѣвали своихъ дѣйствующихъ лицъ въ греческій плащъ (pallium); отсюда названіе comoedia или fabula palliata (комедія плаща). Впрочемъ, не только одежда, но и мѣсто дѣйствія, и имена дѣйствующихъ лицъ въ этихъ комедіяхъ были греческія; самые нравы, которые осмѣивались въ пьесѣ, были также греческіе или должны были казаться такими. При такихъ условіяхъ было естественно, что римскіе авторы комедій не выдумывали сами сюжетовъ, а прямо брали ихъ изъ греческаго репертуара, представлявшаго неисчерпаемый источникъ, особенно у представителей такъ назыв. новой аттической комедіи—Менандра, Дифила, Филемона, Аполлодора и др. Римскіе комики брали у греческихъ не сюжеты только, а самое содержаніе, со всѣми дѣйствующими лицами и ихъ обстановкой. Такъ поступалъ и П.; только онъ не переводилъ оригиналъ и не слѣдовалъ за нимъ рабски, какъ другіе, а обрабатывалъ его по своему и налагалъ такую яркую печать своего индивидуальнаго таланта на передѣлываемую пьесу, что его произве-

деніе могло назваться оригинальнымъ. Типы новой аттической комедіи были общими нравственными типами; они имѣли лишь ту античную подкладку, которая въ основѣ была общею какъ для греческой, такъ и для латинской жизни. Это обстоятельство позволило П., подъ видомъ греческихъ дѣйствующихъ лицъ, выводить на сцену явленія римской жизни, и такъ какъ П., самъ вышедши изъ народа, прекрасно зналъ народную жизнь и для изображенія ея употреблялъ языкъ, который прямо бралъ съ рынка и улицы, то его пьесы получали какъ-бы народный характеръ, какого вовсе не имѣли составленныя на основаніи того же матеріала пьесы Теренція и Цецилія, двухъ другихъ важнѣйшихъ представителей греко-подражательной комедіи въ Римѣ. Оба эти писателя, стоя ближе къ греческимъ оригиналамъ, старались угодить болѣе развитому вкусу высшихъ классовъ общества. П. писалъ свои пьесы для народа и былъ неподражаемъ въ искусствѣ рисовать извѣстные каждому типы прихлебателей, торговцевъ рабынями для разврата, сводницъ, публичныхъ женщинъ, хвастливыхъ солдатъ, плутовъ-рабовъ и другихъ представителей низшихъ слоевъ населенія. Народъ какъ-бы забывалъ, что сюжеты комедій П. взяты изъ греческаго репертуара, и смотрѣлъ на проходившія передъ нимъ уморительныя сцены съ неослабнымъ интересомъ, тогда какъ онъ нерѣдко убѣгалъ изъ театра во время представленія пьесъ Теренція, чтобы смотрѣть на канатныхъ плясуновъ или на бой гладіаторовъ, и заставлялъ, такимъ образомъ, прекращать представленіе на половинѣ. Успѣхъ П. на римской сценѣ былъ громаденъ, чѣмъ и объясняется стремленіе театральныхъ антрепренеровъ выдавать впослѣдствіи за Плавтовы пьесы, писанныя не имъ. Успѣхъ этотъ былъ заслуженъ. П. обладалъ комическимъ дарованіемъ, какъ никто другой въ римской комедіи. Ни у кого изъ римскихъ комиковъ не было такого неистощимаго остроумія и такой живости изображенія, такой чарующей свѣжести языка. По выраженію Элія Стилона, филолога республиканской эпохи, «если бы музы заговорили по-латыни, онѣ стали-бы говорить языкомъ П.». Не всѣ пьесы П. обнаруживаютъ одинаковую высоту драматическаго искусства и комическаго генія; есть между ними и слабыя, напр. «Asinaria» и «Casina», составленныя по Дифиловымъ комедіямъ, или «Mercator», составленная по Филемоновой пьесѣ того же названія (Ἔμπορος). Въ нихъ слишкомъ много шаржа и грубой нескромности; это, вѣроятно, и было причиною того, что, напр., «Casina» была подвергнута театральной передѣлкѣ и является укороченною. Не къ лучшимъ пьесамъ П. относится и «Curculio» (названіе по имени паразита), что, быть можетъ, отчасти зависѣло и отъ слабости оригинала. Но за то такія пьесы, какъ «Aulularia», по которой Мольеръ составилъ своего «Скупого», какъ «Captivi», которую Лессингъ считалъ лучшею изъ всѣхъ комедій, когда-либо появлявшихся на сценѣ, и которая отличается отсутствіемъ всякаго неприличія, какъ «Epidicus», любимая пьеса самого П., какъ «Menaechmi», увлекшая своимъ остроуміемъ даже Шекспира, какъ «Mostellaria», хорошо скомпанованная и остроумная пьеса, нашедшая подражателей въ лицѣ Реньяра, Аддисона, Детуша и др., какъ «Pseudolus», необыкновенно комическая пьеса, какъ «Trinummus», составленная по Филемоновой Θησαυρός и нашедшая подражателя въ лицѣ Лессинга («Schatz»), какъ траги-комедія «Amphitruo», имѣвшая подражателей въ лицѣ Боккаччіо, Камоэнса, Мольера и др.—всегда останутся перлами комическаго жанра въ всемірной литературѣ. Многія изъ этихъ пьесъ переведены на русскій языкъ, и нѣкоторыя—вполнѣ удовлетворительно, напр. «Aulularia», Мемн. П. Петровскимъ, подъ заглавіемъ «Кубышка», въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1888), и Фетомъ, подъ заглавіемъ «Горшокъ» (М., 1891); «Epidicus»—Петровскимъ (Казань, 1884); «Menaechmi»—Холоднякомъ, подъ загл. «Близнецы» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1897); «Miles gloriosus»—Шестаковымъ (въ «Пропилеяхъ», III), «Casina» — Котеловымъ (СПб., 1897). Новѣйшее критическое изданіе всѣхъ комедій П. принадлежитъ Лео (Берл., 1895—1896). Кромѣ продолженія и обновленія Ричлева изданія его учениками Лёве, Гёцомъ и Шёллемъ и прекраснаго editio minor Гёца и Шёлля (Лпц., 1893—95), есть еще не мало превосходныхъ изданій отдѣльныхъ комедій, съ обстоятельными предисловіями, въ литературахъ нѣмецкой, французской и англійской: для «Amphitruo»—изданіе Гава (П., 1865), для «Mostellaria» — Лоренца (Берл. 1866), для «Trinummus» — Брикса-Нимейера (Лпц., 1888), для «Rudens»—Зонненштейна (Оксфордъ, 1891) и др. Ученая разработка всѣхъ вопросовъ, касающихся П., принадлежитъ по преимуществу Ричлю и сосредоточена во 2, 3 и отчасти 5 томахъ его «Opuscula Philologica» (Лпц., 1868—1879). См. Модестовъ, «Плавтъ и его значеніе въ университетскомъ преподаваніи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1878). *В. Модестовъ.*

Плавунцы (Dytiscidae)—семейство жуковъ. Общая форма тѣла овальная, съуженная кпереди и кзади, умѣренно выпуклая сверху и снизу, съ острыми краями и плотно прилегающими другъ къ другу головой, грудью и брюшкомъ. Сяжки нитевидные, 10—11 члениковые. Ротовые органы сильно развиты. Заднія ноги плоскія расширенныя, усаженныя жесткими длинными волосками по краямъ лапокъ; служатъ органами плаванія («плавательныя ноги»). Ноги двухъ первыхъ члениковъ груди обыкновеннаго типа; лапки 5 члениствы, у самцовъ три первыхъ членика лапокъ первой пары ногъ, а иногда и второй,—видоизмѣнены въ органы, служащіе для удержанія самки; они расширены и снабжены на нижней сторонѣ присосками (видоизмѣненные волоски). Элитры покрываютъ все брюшко; у самцовъ онѣ гладкія; у самокъ обыкновенно продольнополосатыя. Брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ, изъ которыхъ 3 первые срастаются. Самки имѣютъ небольшой яйцекладъ. П. живутъ въ стоячихъ или медленно текущихъ прѣсныхъ водахъ, превосходно плаваютъ и во время пребыванія подъ водою дышатъ запасомъ воздуха, заключеннымъ подъ надкры-

лями; для освѣженія его они поднимаются отъ времени до времени на поверхность воды и высовываютъ кончикъ надкрылій, держась при этомъ внизъ головою. Они крайне хищны и истребляютъ не только водяныхъ насѣкомыхъ, моллюсковъ и т. д., но и водяныхъ позвоночныхъ: головастиковъ земноводныхъ, тритоновъ, рыбъ. Истребляя молодыхъ рыбокъ, они (какъ и личинки ихъ) могутъ приносить ощутительный вредъ рыбоводству. Яйца откладываются на дно или въ надрѣзы, дѣлаемые яйцекладомъ на водяныхъ растеніяхъ. Личинки удлиненныя, стройныя; голова ихъ большая, снабжена короткими сяжками, 6 парами глазъ и длинными серповидными верхними челюстями, съ помощью которыхъ онѣ высасываютъ соки изъ добычи; грудные членики несутъ три пары хорошо развитыхъ, усаженныхъ волосками ногъ; на заднемъ концѣ брюшка находятся два усаженныхъ волосками придатка. Личинки чрезвычайно хищны. Окукленіе происходитъ на сушѣ, въ землѣ, въ концѣ лѣта. Вышедшіе изъ куколки жуки зимуютъ въ водѣ или на сушѣ. П. хорошо летаютъ, преимущественно по ночамъ. Нѣкоторые могутъ издавать, *звуки* подъ водою и на воздухѣ, производя ихъ треніемъ члениковъ брюшка объ элитры или заднихъ бедеръ о морщинистое мѣсто позади основныхъ члениковъ ногъ. Къ этому семейству принадлежатъ болѣе 900 видовъ, водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта. *Окаймленный П.* (Dytiscus marginalis L.;—см. фиг. на табл. Жесткокрылыя и Двукрылыя, при статьѣ Жесткокрылыя) зеленоваточернаго цвѣта съ красноватожелтыми краями грудного щитка и элитръ, снизу буроватожелтаго цвѣта, длиною около 3 стм.; обыкновененъ, водится во всей Европѣ и Россіи. *П. широкій* (D. latissimus L.) такого же цвѣта, но съ расширенными краями элитръ, длиною $3^1/_2$—4 стм. Сравнительно рѣдокъ, водится почти во всей Европѣ и Россіи. *Н. Кн.*

Плавунчики (Phalaropus)—родъ очень мелкихъ куликовъ (см. Кулики) на невысокихъ ногахъ, съ прямымъ недлиннымъ клювомъ и съ необыкновенно густымъ опереніемъ. Характерно, что передніе пальцы ногъ снабжены, кромѣ неширокой, но ясной плавательной перепонки, лопастными оторочками съ боковъ. Изъ маховыхъ перьевъ первое длиннѣе другихъ, крющія перья двѣнадцатиперато хвоста очень длинны. Оба сюда относящіеся вида: *П. круглоносый*, Ph. hyperboreus и *П. плосконосый*, Ph. fulicarius—кругополярныя птицы, особенно послѣдній, который гнѣздится въ Исландіи, на Шпицбертенѣ, Таймирскомъ полуо-вѣ и въ Америкѣ отъ Аляски до Гренландіи къ С до $82^1/_2°$ с. ш. П. круглоносый гнѣздится и въ болѣе южныхъ странахъ. Зимуютъ—въ Китаѣ, Индіи, на Малайскомъ архип., въ Мексикѣ и Центр. Америкѣ. Отлично плаваютъ и большую часть жизни проводятъ на морѣ. Только во время гнѣздованія держатся вблизи береговъ. Гнѣздо обыкновенно представляетъ простую ямку, слегка выстланную прошлогодними листьями и стебельками травы. Кладетъ 3—4 оливковыхъ или сѣро-зеленыхъ яйца, покрытыхъ болѣе мелкими или болѣе крупными чернобурыми крапинками. Замѣчательную особенность П. составляетъ то, что самка нормально не принимаетъ участія ни въ высиживаніи яицъ, ни въ уходѣ за дѣтьми, соотвѣтственно чему она окрашена ярче самца. Верхняя сторона тѣла самки круглоносаго П. въ брачномъ нарядѣ сѣро-стальнаго цвѣта съ бурымъ оттѣнкомъ на крыльяхъ и хвостѣ и съ бѣлыми пятнами и бѣлой полосой на первыхъ; нижняя сторона тѣла и пятна возлѣ глазъ—бѣлыя; на шеѣ—широкій рыжій ошейникъ, прерванный на спинной сторонѣ ея. У самки плосконосаго П. нижняя сторона тѣла ярко-рыжая, горло, лобъ и темя—бурыя, перья спины—черныя, съ желтоватыми краями; вокругъ глазъ бѣлое пятно. *Ю. В.*

Плавунъ (Chironectes minimus s. variegatus)—сумчатое млекопитающее изъ подъотряда плотоядныхъ (Polyprotodontia) семейства двуутробокъ (Didelphyidae; см.), внѣшнимъ видомъ похожее на крысу и отличающееся отъ своихъ сородичей строеніемъ ногъ: пятипалыя лапы съ голыми подошвами, заднія съ плавательными перепонками и большими когтями, передніе съ маленькими когтями, при ходьбѣ не касающимися земли; гороховидная кость (os pisiforme) удлинена и выступаетъ въ видѣ шестого пальца. Хвостъ очень длинный, при основаніи густо-волосистый, въ остальной части чешуйчатый. Самка съ полной сумкой. Мѣхъ мягкій, на нижней сторонѣ тѣла бѣлый, на верхней—пепельно-сѣрый съ шестью широкими поперечными и одной узкой срединной продольной полосами чернаго цвѣта. Длина тѣла до 40 стм., хвоста до 38 стм. П. распространенъ почти во всей неотропической области, попадается рѣдко. Живетъ въ норахъ по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, питается мелкими водяными животными. *Г. Я.*

Плавучая батарея — типъ военнаго судна, употреблявшійся съ конца прошлаго столѣтія вплоть до 90-хъ гг. нынѣшняго; представляетъ собой судно весьма прочной конструкціи, съ артиллеріей большого калибра; назначеніе П. батареи—бомбардировать приморскія крѣпости. Впервые введены въ употребленіе французскимъ инженеромъ Арсономъ, для осады Гибралтара (1782); имѣли тогда 2—3 мачты; вооружались мортирами и нѣсколькими орудіями самаго большого калибра, установленными по серединѣ судна. Со времени введенія пара П. батарею начали снабжать паровымъ двигателемъ, хотя весьма слабымъ. Въ 1855 г. французы построили три П. батареи деревянныя, но обложенныя по борту желѣзными плитами (первыя броненосныя батареи). Усовершенствованныя П. батареи явились судами броненосными, съ небольшою скоростью хода (8—9,5 узла), но съ сильною артиллеріей; такія батареи еще до сихъ поръ существуютъ въ русскомъ флотѣ: «Первенецъ» (1863), «Не тронь меня» (1864) и «Кремль» (1865)—всѣ они въ началѣ 90-хъ годовъ переименованы въ броненосцы береговой обороны и больше судовъ этого типа въ Россіи не строилось, такъ какъ съ введеніемъ броненоснаго судостроенія и назначеніе, и способъ дѣйствія броненосныхъ судовъ настолько измѣнились, что потерялась надобность

въ спеціальныхъ батареяхъ. См. Корабль. Ср. Боголюбовъ, «Исторія корабля» (М., 1880).

Плавучесть, буквально — способность судна плавать на водѣ; терминъ этотъ употребляется для выраженія степени безопасности судна отъ погруженія въ воду при полученіи пробоины. На военныхъ судахъ за мѣру П. принимаютъ отношеніе объема защищенныхъ (бронированныхъ) частей корабля къ полному его водоизмѣщенію; отношеніе это должно быть болѣе единицы, для того чтобы судно считать безопаснымъ (или имѣющимъ *запасъ* П.). На коммерческихъ судахъ терминъ этотъ употребляется рѣже; запасомъ П. на нихъ можно было-бы считать объемъ надводной части съ непроницаемымъ бортомъ, выраженный въ % относительно объема части корпуса погруженной въ воду при полной нагрузкѣ.

Плавучіе доки—см. Доки.

Плагальный или *плагіальный*—зависимый, производный; такъ называются четыре лада, прибавленные папою Григоріемъ Великимъ къ четыремъ амвросіанскимъ автентическимъ ладамъ. П. лады отстоятъ отъ послѣднихъ на чистую кварту внизъ.

1-й автентическій ладъ	*ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре.*
1-й плагальный ладъ	*ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля.*
2-й автентическій ладъ	*ми, фа, соль, ля, си, до, ре, ми.*
2-й плагальный ладъ	*си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си.*
3-й автентическій ладъ	*фа, соль, ля, си, до, ре, ми, фа.*
3-й плагальный ладъ	*до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до.*
4-й автентическій ладъ	*соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль.*
4-й плагальный ладъ	*ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре.*

Тоникою каждаго П. лада считалась не первая его нота, а тоника автентическаго лада, отъ котораго П. произошелъ; значитъ, въ первомъ П. ладѣ тоника будетъ—*ре*, во второмъ—*ми*, въ третьемъ—*фа*, въ четвертомъ—*соль*. Хотя первый автентическій ладъ по звуку совершенно схожъ съ четвертымъ П., но отличается тѣмъ, что имѣетъ тоникою ноту *ре*, а не *соль*. См. Каденція. *Н. С.*

Плагіатъ—литературное воровство. Это значеніе усвоено слову П. лишь въ XVII в.: въ римскомъ правѣ plagium означало преступную продажу въ рабство свободнаго человѣка, за что полагалось бичеваніе (ad plagas). Теперь подъ П. понимаютъ присвоеніе авторскаго права, выражающееся въ опубликованіи чужого произведенія или его части подъ своимъ именемъ. Понятіе это не имѣетъ вполнѣ опредѣленнаго содержанія, и въ частныхъ случаяхъ не всегда возможно отграничить его отъ сопредѣльныхъ понятій литературнаго подражанія заимствованія, совпаденія и другихъ подобныхъ случаевъ сходства литературныхъ произведеній. Во всякомъ случаѣ въ совпаденіи отдѣльныхъ идей нельзя видѣть П.: условія преемственности духовной жизни таковы, что безъ извѣстнаго усвоенія чужой мысли невозможно никакое человѣческое творчество. Между тѣмъ человѣкъ, дойдя своимъ умомъ до чего-нибудь, часто склоненъ считать себя Колумбомъ истины и, не желая знать о своихъ предшественникахъ («peraut qui ante nos nostra dixerunt»), видитъ въ повтореніи своихъ мыслей посягательство на свои права. На самомъ дѣлѣ объектомъ П. является не идея, за рѣдкими исключеніями представляющая собою «res communis omnium», но то, что принято считать ея внѣшней оболочкой. Громадное большинство литературныхъ произведеній, не заключая ничего новаго по содержанію, имѣетъ своеобразную форму, новые оттѣнки выраженія; лишь присвоеніе этой, глубоко индивидуальной стороны произведенія можетъ быть названо П. Обсуждая, съ этой точки зрѣнія, случаи сходства поэтическихъ произведеній, нельзя видѣть П. ни въ заимствованіи фабулы («сюжетъ заимствованъ» во многихъ драмахъ Шекспира, въ сказкахъ Толстого), ни въ пользованіи готовыми типами (особый художественный пріемъ, примѣненный Щедринымъ въ его Поздревѣ и Молчалинѣ), не говоря уже о новой обработкѣ извѣстныхъ во всемірной литературѣ характеровъ (Донъ-Жуанъ, Фаустъ). Равнымъ образомъ не имѣютъ характера П. сводныя работы, самой сущностью которыхъ предполагается пользованіе чужими данными безъ самостоятельной обработки. Но взгляды на П. мѣняются — и то, въ чемъ прежде видѣли присутствіе творческой мысли, кажется подчасъ механическимъ воспроизведеніемъ. Древній міръ былъ чутокъ къ авторской славѣ, но разрѣшалъ заимствованія довольно широко. Особенно свободно пользовались трудами предшественниковъ историки и географы, даже такіе, какъ Геродотъ (дѣлавшій заимствованія изъ Гекатея), Діодоръ Сицилійскій, Плутархъ. Виргилій горячо жаловался на П. въ знаменитомъ «Sic vos non vobis», хотя самъ разрѣшалъ себѣ въ этомъ отношеніи многое: Макробій, въ 6-й книгѣ «Сатурналій», собралъ довольно много отдѣльныхъ стиховъ, позаимствованныхъ Виргиліемъ у Эннія и Лукреція. Александрійскому философу Латину приписываютъ два изслѣдованія о П. у Софокла и Менандра. Открытіе сокровищницъ древней литературы въ эпоху Возрожденія вызвало многочисленныя попытки присвоить себѣ славу классиковъ. Бруни д'Ареццо опубликовалъ въ 1441 г. подъ своимъ именемъ «Исторію Готовъ» Прокопія; Перотти выдалъ себя за автора басенъ Федра; венеціанецъ Альціоно уничтожилъ манускриптъ трактата Цицерона: «De gloria», помѣстивъ изъ него лучшія мѣста въ своихъ сочиненіяхъ; Доменики не только выкралъ изъ сочиненія Донисвой извѣстный діалогъ: «Della stampa», но вставилъ въ него три «инвективы», направленныя противъ настоящаго автора. Въ XVII в. во Франціи были даже своеобразные теоретики П., какъ Ла Мотъ-Ле Вайе, находившій, что заимствовать у древнихъ—все равно, что сдѣлать морской набѣгъ, но обирать современ-

никовъ—все равно, что разбойничать на большой дорогѣ», и Ришесурсъ, который, въ своей оригинальной «академіи ораторовъ» и въ руководствѣ: «Masque des orateurs ou Manière de déguiser toutes sortes de compositions, lettres, sermons etc.», между разнообразными средствами замѣнить недостатокъ творчества указывалъ и «плагіаризмъ», заключающійся въ послѣдовательномъ измѣненіи всѣхъ выраженій украденной фразы ихъ синонимами. Крупнѣйшіе писатели этой эпохи не видѣли грѣха въ заимствованіяхъ. Мольеръ, перенесшій въ «Fourberies de Scapin» почти дословно цѣлую сцену изъ Сирано-де-Бержерака, отвѣчалъ на упреки знаменитой фразой: «Je prends mon bien où je le trouve». Нѣсколько ранѣе Шекспиръ о сценѣ, цѣликомъ взятой имъ у другого, замѣтилъ: «Это дѣвка, которую я нашелъ въ грязи и ввелъ въ высшій свѣтъ». Шекспиръ бралъ у другихъ не только сцены, но и множество отдѣльныхъ стиховъ. Въ XVIII вѣкѣ патеръ Барръ выдалъ за часть своей «Histoire d'Allemagne» отрывокъ въ 200 страницъ изъ «Исторіи Карла XII» Вольтера. Самъ Вольтеръ позволялъ себѣ мелкія заимствованія. Обвиненіе въ П. было брошено и въ Руссо; но сходство между «Contrat social» и книгой Удьриха Губерта «De jure civitatis» не идетъ далѣе совпаденія нѣкоторыхъ мыслей. Въ 1812 г. былъ раскрытъ одинъ изъ наиболѣе наглыхъ П.: переводъ «Voyage d'Abdoul Rizzak», изданный извѣстнымъ оріенталистомъ Ланглѣ подъ видомъ собственной его работы, оказался отрывкомъ изъ стараго перевода сочиненія того же Абдулъ-Риззака; плагіаторъ уничтожилъ тетрадь съ работой истиннаго переводчика Галлана, не зная, что существуетъ ея дубликатъ. Въ теченіе послѣдняго вѣка обвиненія въ П. не разъ падали на выдающихся писателей; не избѣгли ихъ Мюссе, Зола, Додэ. Въ 1891 г. вышла цѣлая книга, обличающая въ П. Лессинга (Albrecht, «Lessings Plagiate»). Болѣе основательны были обвиненія въ П. направленныя противъ Эдмонда Абу, Сарду и особенно Дюма-отца, который заимствовалъ громадные отрывки не только у неизвѣстныхъ писателей, но и у Шиллера, Вальтеръ-Скотта, Шатобріана. Его П. въ свое время вызвали цѣлую литературу (ср. особенно Eug. de Mirecourt, «Maison Alex. Dumas et Comp.», П., 1845). Ср. J. Thomasius, «De plagio litterario» (Лпц., 1688); Voltaire, «Dictionnaire philosophique»; D'Israeli, «The amenities of literature» (Л., 1841) и «The curiosities of litterature» (1791—1817; много изданій); Lalanne, «Curiosités littéraires» (П., 1853) и «Curiosités bibliographiques»; Ch. Nodier, «Questions de la littérature légale» (1812); Quérard, «Les supercheries littéraires dévoilées» (1846—54). О П. съ юридической точки зрѣнія см. Литературная собственность (XVII, 791). *Ар. Горнфельдъ.*

Плагіоклазъ—см. Полевой шпатъ.

Плагіоцефалія (отъ πλάγιος, косой)—скошенность и несимметричность черепа и головы, выражающаяся въ томъ, что наибольшую длину черепъ имѣетъ не въ передне-заднемъ направленіи, по средней линіи, а въ косвенномъ или діагональномъ. Строго говоря, рѣдкій человѣческій черепъ можетъ быть названъ вполнѣ симметричнымъ, но обыкновенно названіе П. придается только такимъ черепамъ, боковая ассиметрія которыхъ выражена болѣе рѣзко. П. можетъ вызываться или внутренними причинами, задерживающими нормальный ростъ одной половины черепа или же П. можетъ быть обусловлена намѣренной или безсознательной деформаціей головы путемъ внѣшняго на нее давленія. Случаи естественной П. бываютъ обязаны преимущественно преждевременному зарощенію поперечныхъ швовъ черепа, особенно вѣнечнаго, также ламбдоиднаго, и швовъ височной области (птеріона). Преждевременное заростаніе половины поперечнаго шва, напримѣръ правой половины вѣнечнаго, задерживаетъ продольный ростъ черепа въ этой половинѣ, тогда какъ въ другой половинѣ онъ продолжается; вслѣдствіе этого лѣвая половина лба выступаетъ постепенно болѣе впередъ, чѣмъ правая (равно какъ и лѣвая половина затылка взадъ), и весь черепъ становится перекошеннымъ. Случаи искусственной П. болѣе часты, особенно у народовъ, имѣющихъ обычай держать младенцевъ по-долгу въ колыбеляхъ, лежащими на спинѣ; головка младенца, испытывая при этомъ давленіе на затылокъ, подвергается сплощенію въ затылочной области, а такъ какъ младенецъ большей частью поворачиваетъ головку въ сторону, то сплощеніе является несимметричнымъ. Впослѣдствіи, черепъ выправляется не вполнѣ и болѣе или менѣе выраженная сплощенность затылка остается на всю жизнь, обусловливая несимметричность головы. П. такого рода встрѣчается на черепахъ народностей Туркестана, Кавказа, Малой Азіи и друг. мѣстностей. *Д. А.*

Плагіэдрическая геміэдрія—см. Правильная система.

Плазма—см. Протоплазма; П. крови—жидкая часть крови (см. Кровь).

Плазматическія клѣтки—см. Соединительная ткань.

Плазмогонія—терминъ, предложенный Геккелемъ для такого гипотетичнаго самопроизвольнаго зарожденія организмовъ (generatio primaria s. spontanea), когда организмъ возникаетъ въ органической жидкости, содержащей уже готовыя углеродистыя соединенія (напр. бѣлки, жиры, углеводы и др.), потребныя для образованія тѣла, т. е. протоплазмы самозарождающагося организма. *В. Ш.*

Плазмодій—паразитъ болотной лихорадки—см. Малярія и Споровики.

Плаз(с)модій—протоплазматическая масса, происходящая сліяніемъ миксамёбъ или амёбоидовъ. Если послѣдніе только скучиваются вмѣстѣ, прикасаясь другъ къ другу, но не сливаясь, то образуется ложный, иначе сборный (аггрегатный) П. (ср. Миксомицеты).

Плазмодіофора—см. Миксомицеты.

Плазмолизъ—см. Клѣточка (XV, 433).

Плазъ—свѣтлое помѣщеніе въ адмиралтействѣ, на полу котораго производится разбивка судна.

Placabile, *placidamente*, *placidum*—музыкальные термины, требующіе исполненія тихаго, спокойнаго.

Плакальныя деньги.—Въ Арханг губ. передъ смотринами невѣста обходитъ приглашенныхъ гостей, которые дарятъ ее при этомъ такъ называемыми плакальными деньгами.

Плакатный паспортъ — см. Паспортъ.

Плакаты художественные—украшенныя рисунками объявленія о театральныхъ представленіяхъ, публичныхъ балахъ, концертахъ, маскарадахъ и др. общественныхъ увеселеніяхъ, о вышедшихъ въ свѣтъ новыхъ изданіяхъ, о промышленныхъ предпріятіяхъ, фабричныхъ издѣліяхъ, продажныхъ товарахъ и т. п., печатанныя литографическимъ способомъ или однотонно, или преимущественно въ нѣсколько красокъ, чаще всего въ огромномъ форматѣ, и расклеиваемыя на улицахъ или доводимыя до свѣдѣнія публики инымъ путемъ. Такія объявленія были въ употребленіи уже давно, но въ нихъ человѣческія фигуры съ различными аксессуарами и орнаментъ обыкновенно играли роль придаточныхъ виньетокъ, главное же мѣсто принадлежало тексту, напечатанному типографскимъ шрифтомъ или начертанному причудливыми буквами. Въ послѣдніе годы этотъ характеръ П. существенно измѣнился, благодаря, съ одной стороны, тому, что ихъ заказчики, при возросшей коммерческой и предпринимательской конкурренціи, стали требовать, чтобы ихъ объявленія сколь возможно навязчивѣе бросались въ глаза среди массы наклееннаго по стѣнамъ домовъ и заборамъ, а съ другой—вслѣдствіе того, что явились талантливые художники, взглянувшіе на рисованіе П. какъ на новую отрасль прикладного искусства, въ которой можно съ большимъ успѣхомъ выказывать находчивость фантазіи, декоративный вкусъ, оригинальность и техническую ловкость. Банальная уличная публикація превратилась въ настоящее художественное произведеніе, занимающее почти все пространство огромнаго листа, на которомъ только маленькое, хотя и видное мѣсто отведено оповѣщенію, ограничивающемуся лишь самыми необходимыми словами. Переворотъ произошелъ прежде всего во Франціи, и его виновникомъ былъ парижскій рисовальщикъ-литографъ Жюль Шере. Обладая рѣдкою способностью сообщать немногими бойкими чертами жизнь и движеніе изображаемымъ фигурамъ и чрезъ сопоставленіе немногихъ вкусныхъ красокъ достигать ласкающихъ взоръ эффектовъ, онъ вначалѣ занимался эскизными картинками для иллюстрированныхъ журналовъ, виньетками для поздравительныхъ и пригласительныхъ карточекъ, обѣденныхъ меню и пр., а потомъ сталъ литографировать также афиши и анонсы въ большомъ видѣ. Въ 1889 г. онъ устроилъ выставку своихъ работъ, обратившую на него общее вниманіе. Его веселыя святочныя фигуры, его воздушныя, лишь слегка костюмированныя граціозныя танцовщицы и дамы полусвѣта, являющіяся по одной или въ ограниченномъ числѣ, но въ размѣрѣ, близкомъ къ натурѣ, пляшущія, летящія и кокетничающія среди пріятнаго фейерверка красокъ, обходящіяся почти безъ всякихъ околичностей, пришлись какъ нельзя болѣе по вкусу публики и доставили ему множество заказовъ на произведенія подобнаго рода. Успѣхъ Шере увлекъ на открытое имъ поле другихъ артистовъ, пустившихся воздѣлывать это поле то въ его духѣ, то сообразно со своими индивидуальными наклонностями и принципами. Запросъ на художеств. П. въ громадной степени увеличился, потому что коммерсанты, фабриканты и всякіе антрепренеры убѣдились въ выгодѣ, какую они приносятъ, не смотря на то, что обходятся довольно дорого. Изъ Франціи любовь къ фигурнымъ объявленіямъ распространилась по всей Европѣ. Прежде всего Бельгія, за нею Англія, Германія, Голландія, Италія и Скандинавскія страны выставили даровитыхъ рисовальщиковъ по ихъ части. Не осталась безъ такихъ художниковъ и Сѣв. Америка. Нѣсколько опытовъ печатанія такихъ объявленій сдѣлано также въ Россіи, хотя сильному распространенію ихъ у насъ мѣшаетъ ничтожное употребленіе уличной рекламы, столь обычной въ другихъ краяхъ, но не привившейся къ нашему быту и неудобной въ нашемъ климатѣ. Повсюду, даже въ Россіи, завелись коллекціонеры, ревностно разыскивающіе и покупающіе эти эфемерныя произведенія искусства, наполняющіе ими свои портфели и такимъ образомъ сберегающіе ихъ для потомства. То-и-дѣло стали происходить публичныя выставки художественныхъ П., на которыя стекаются толпы посѣтителей. Въ СПб. такая выставка, подъ названіемъ международной, была впервые устроена въ концѣ 1897 года, Импер. обществомъ поощренія художествъ. На ней было собрано больше 700 листовъ изъ разныхъ странъ, и ея памятникомъ остался иллюстрированный каталогъ съ многочисленными воспроизведеніями, въ уменьшенномъ видѣ, любопытнѣйшихъ изъ числа выставленныхъ произведеній (изд. Р. Голике). Наконецъ, на Западѣ успѣла образоваться цѣлая литература, состоящая изъ журнальныхъ статей и отдѣльно изданныхъ сочиненій, занимающихся исторіей и критикой современныхъ художествъ. П. Изъ этихъ сочиненій, желающимъ близко познакомиться съ разсматриваемою отраслью искусства и съ главными ея представителями, можно рекомендовать, сверхъ вышеупомянутаго каталога, книгу Л. Майльяра: «Les Menus et Programmes illustrés» (Парижъ, 1898), сборникъ А. Демёра-де-Бомона: «L'Affiche illustrée» (Тулуза, 1897), ежемѣсячное парижское изданіе: «Les Programmes illustrés» и статью Л. Гольфельда: «Das moderne Plakat», въ мюнхенскомъ журналѣ «Die Kunst für Alle» за 1897—98 г. Сочиненіе рисунковъ для П. и самое ихъ исполненіе предоставляютъ фантазіи и рукѣ художника большую свободу, позволяютъ ему—какъ, можетъ быть, ни въ какомъ иномъ трудѣ — выказывать свою индивидуальность, но также и требуютъ отъ него соблюденія основныхъ принциповъ декоративнаго искусства, т. е., чтобы формы изображеннаго были обозначены явственно, лишь въ общихъ, опредѣленныхъ контурахъ, съ устраненіемъ подробностей, замѣтныхъ только тогда, когда смотришь на предметъ не съ далекаго разстоянія,—чтобы краски не пестрѣли мелкими

оттѣнками, а клались по возможности однообразною массою лишь съ необходимымъ ослабленіемъ или усиленіемъ ихъ интенсивности, и чтобы какъ рисунокъ, такъ и краски производили сразу гармоничное, живописное впечатлѣніе. Держась этихъ основныхъ правилъ, рисовальщики П. разрѣшаютъ свои задачи крайне разнообразно. Одни болѣе или менѣе придерживаются натуры, берутъ дѣйствительно существующія формы и только слегка измѣняютъ ихъ сообразно съ преслѣдуемою декоративною цѣлью. Для другихъ, формы природы служатъ лишь предлогомъ для игры фантазіи; человѣческое лицо, руки, ноги, всѣ члены, одежда, едва намѣчаются у нихъ лишь въ главныхъ красиво-переиначенныхъ, широко-проведенныхъ контурахъ; женскіе волосы превращаются въ орнаментальные завитки и извилины; цвѣты, деревья и животныя принимаютъ небывалый, причудливый видъ. Обращаясь столь же свободно и съ красками, эти художники не затрудняются, напр., оставлять иной разъ лица мертвенно бѣлыми или окрашивать ихъ въ блѣдно-зеленый или голубой тонъ, тогда какъ волосы получаютъ ярко-красный цвѣтъ, а не то и позолоту. Нѣкоторые художники держатся средины между этими двумя направленіями. Въ произведеніяхъ какъ тѣхъ и другихъ, такъ и третьихъ видимо отражается вліяніе отчасти японскаго искусства, введеннаго въ моду братьями Гонкурами, отчасти средневѣковыхъ миніатюристовъ, и въ сильной степени чувствуется вѣяніе новѣйшаго импрессіонизма, который—надо сказать—здѣсь гораздо болѣе умѣстенъ, чѣмъ въ настоящей живописи. Не вдаваясь въ характеристику художниковъ, составившихъ себѣ извѣстность плакатами, ограничиваемся перечисленіемъ наиболѣе выдающихся изъ ихъ длиннаго ряда. Таковы во Франціи, кромѣ Шере, его прямые послѣдователи Ж. де-Фёръ, А. Гильомъ, Ж. де-Палеологъ и Ф. Буиссе; затѣмъ, отступившіе отъ его манеры и сообщившіе, каждый посвоему, дальнѣйшее развитіе П.—Ф. Л. Форенъ (извѣстный рисовальщикъ журн. «Figaro»), Грассе, А. Виллетъ, Т.-А. Стейнленъ, А. де-Тулузъ-Лотрекъ, Г. д'Алези, Ленуаръ, А. Ибельсъ, А. Муха, П. Бретонъ, Л. Анкетенъ и Ф. Вольтонъ; въ Бельгіи—Э. Дюйкъ, Л. Креспенъ, Шива-Ливремонъ, А. Оттеваръ, А. Мёнье, Ж. Комба, Т. Рейсельберге, Э. Верхмансъ и А. Рассенфорсъ; въ Англіи — Дюдлей-Гарди, Л. Равенъ-Гиль, братья Бегарстафъ, М. Грейфенгагенъ и А. Обрей-Бердслей; въ Германіи—Г. Гирисъ, Ф. Штукъ, Г. Унгеръ, Т.-Т. Гейне, І. Заттлеръ, Ф. Ремъ, Амбергъ и Зюттерлейтеръ; въ Даніи—П. Фишеръ; въ Швеціи—Р. Остбергъ и Э. Вестманъ; въ Италіи—Дж. Маталони; въ Сѣв. Америкѣ — Л.-Дж. Ридъ, У. Брадлей, Э. Пепфильдъ и В. Каркевиль; наконецъ, въ Россіи — В. А. Андреевъ, И. Порфировъ, С. С. Соломко и И. С. Галкинъ.

А. С—въ.

Plaqué — ровный, одновременный ударъ всѣхъ нотъ аккорда (accord plaqué); пріемъ противоположный – arpeggio (см.).

Плакилла — св., жена императора Ѳеодосія Великаго, извѣстна какъ глубоко-благочестивая христіанка. Она не только деньгами помогала бѣднымъ, но и лично посѣщала ихъ и ухаживала за больными. Скончалась около 400 г.; память 14 сентября.

Плакировка – одежда земляныхъ отлогостей въ насыпяхъ и выемкахъ дерномъ или слоемъ растительной земли, съ цѣлью способствовать скорѣйшему укрѣпленію ихъ корнями травъ, чтобы предохранить отъ размыва дождевой водой. Дернины (хорошаго качества) кладутся плашмя, травою вверхъ и прибиваются колышками; иногда же—не сплошнымъ слоемъ, а рѣшетками, чрезъ что образуются огороженные квадраты, заполняемые растительной землей и засѣваемые травою. Слои растительной земли, толщиною $^1/_2$—2 фт., составляютъ изъ ряда горизонтальныхъ, дюйм. 6, слоевъ, отъ подошвы отлогостей вверхъ, перекладывая ихъ корнями быстро развивающихся травъ.

Плакодермы – см. Ганоидныя рыбы (VIII, 94).

Плакинъ (Василій Тимофеевичъ, 1796—1869)—педагогъ; учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ и спб. университетѣ; былъ преподавателемъ русскаго языка и литературы въ разныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ Петербурга. Главныя соч. его: «Краткій курсъ словесности» (СПб., 1832; 4 изд., 1844), «Исторія русской литературы» (СПб., 1835; 2 изд., 1846), «Учебный курсъ словесности съ присовокупленіемъ предварительныхъ понятій о человѣкѣ» (1843—44), «Исторія или опытъ исторіи изящныхъ искусствъ въ Россіи» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1845). По смерти его напечатанъ въ «Русской Старинѣ» (1880, № 11) отрывокъ изъ его «Записокъ».

Плакунъ ключъ—горный ручей Пермской губ., Красноуфимскаго у., въ 5 вер. отъ Суксунскаго завода, беретъ начало на вершинѣ высокой известняковой возвышенности, въ верхнемъ своемъ теченіи образуетъ водопадъ, а при впаденіи въ р. Сылву — порогъ, 5 арш. высоты. Вода П. насыщена известью и растущія по берегамъ его растенія, покрываясь водною пылью, каменѣютъ и образуютъ чрезвычайно красивые слѣпки различной степени отвердѣнія.

Пламенныя или *отражательныя печи* (Flammofen, four à flamme, reverberatory furnace) — заводскія печи, служащія для непосредственнаго нагрѣванія жаромъ пламени. Для этого нагрѣваемыя тѣла располагаются на *подѣ* печи, а пламя изъ топки, перейдя черезъ *порогъ*, направляется надъ ними подъ *сводомъ*, отъ котораго и отражается на нихъ его жаръ. Такія печи примѣняются во многихъ производствахъ (желѣза и стали изъ чугуна, содовомъ и др.), когда нужно получить высокую температуру и въ то же время либо нельзя, по ходу дѣла, смѣшивать нагрѣваемое съ топливомъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ вагранкѣ (см.), или допускать охватываніе нагрѣваемаго непосредственно пламенемъ, какъ напр. при обжигѣ извести въ шахтенныхъ печахъ, либо когда нагрѣваемое находится въ жидкомъ или полужидкомъ состояніи (напр. при пудлингованіи, въ содовыхъ печахъ, при выпаркѣ растворовъ и пр.). Устройство ихъ до-

вольно разнообразно въ деталяхъ, смотря по роду производства, и разсматривается въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (см. напримѣръ Желѣзо XI, 841—842; Сульфатъ, Сода).

Л. П. Р. Δ.

Пламя (хим.).—Изъ химическихъ реакцій, встрѣчающихся въ обыкновенной жизни, всегда возбуждали большой интересъ реакціи, сопровождающіяся выдѣленіемъ значительнаго количества тепла и свѣта. Сюда относятся явленія горѣнія, нѣкоторые случаи разложенія и пр. Относительно всѣхъ этихъ случаевъ говорятъ, что образуется «огонь». Иногда появленіе «огня» сопровождается новымъ явленіемъ—образованіемъ «пламени». П. наблюдается вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда, благодаря выдѣлившемуся при реакціи теплу, начинаютъ свѣтиться пары или газы, принимающіе то или другое участіе въ реакціи. Свойства ихъ и опредѣляютъ характеръ П. Этимъ объясняется образованіе пламени при горѣніи на воздухѣ дерева, керосина и тому подобныхъ веществъ, такъ какъ всѣ они при температурѣ горѣнія выдѣляютъ газообразные продукты, которые собственно и подвергаются процессу горѣнія. По этой же причинѣ желѣзо горитъ безъ П., такъ какъ ни оно, ни продуктъ его горѣнія не летучи въ этихъ условіяхъ (хотя у поверхности его и находится слой сильно накаленнаго воздуха, но, по его незначительности и по слабой свѣтимости, его не замѣтно). Изученіемъ свойствъ П. (главнымъ образомъ въ явленіяхъ горѣнія, на чемъ мы и остановимся) въ текущемъ столѣтіи занимались многіе ученые (Дэви, Фарадей, С. К. Девиль, Франкландъ и др.); оно имѣетъ какъ теоретическій интересъ, такъ и практическій, такъ какъ съ нимъ связано множество вопросовъ, имѣющихъ большое значеніе въ техникѣ, напр. для освѣщенія, для металлургическихъ процессовъ и пр. П. какого-либо тѣла въ различныхъ частяхъ вообще имѣетъ обыкновенно различныя свойства; для полученія однороднаго пламени нужно, чтобы горючее тѣло образовало однородную смѣсь съ воздухомъ, въ обыкновенныхъ же условіяхъ, напр. при горѣніи свѣчи, лампы, дерева и пр., этого не бываетъ. Разсматривая, напр., П. стеариновой свѣчи, мы видимъ внутри у самой свѣтильни темный конусъ—это постоянно образующіеся тяжелые пары веществъ, пропитывающихъ свѣтильню, смѣшанные съ продуктами разложенія. Температура здѣсь, благодаря постоянному испаренію, невелика. Темный конусъ окруженъ свѣтлымъ конусомъ, гдѣ происходитъ самый энергичный процессъ горѣнія; наконецъ, замѣчается третій, едва замѣтный, внѣшній конусъ—здѣсь въ избыткѣ кислорода догораетъ все то, что не успѣло сгорѣть раньше (подробности и рис. П. см. Паяльная трубка. Горѣніе). П. бываетъ обыкновенно вытянуто по вертикальному направленію, благодаря тому, что накаленные газы легче воздуха и поднимаются вверхъ, но ему можно придать какой угодно наклонъ, устраивая искусственную тягу или дутье (см., напримѣръ, Паяльная трубка). Форму и величину П., при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно измѣнить, увеличивая или уменьшая притокъ воздуха или содержаніе въ немъ кислорода. Если напр. горящую свѣчу внести въ атмосферу, бѣдную кислородомъ, то П. вытягивается, такъ какъ горючіе пары успѣютъ пройти дальше прежде, чѣмъ найдутъ достаточное количество кислорода для своего сгоранія, и пр. П. можно измѣнить также, измѣняя скорость обращенія въ паръ горящаго тѣла, напримѣръ увеличивая или уменьшая поверхность испаренія или температуру его и пр. Температура пламени зависитъ отъ степени перемѣшиванія горящихъ паровъ съ воздухомъ. Наивысшая температура получается тогда, когда горючіе пары или газы являются тѣсно смѣшанными съ такимъ количествомъ воздуха, которое только необходимо для ихъ полнаго сжиганія; избытокъ воздуха вреденъ, такъ какъ для нагрѣванія его должно расходоваться тепло. Съ другой стороны, здѣсь играетъ роль темп. взятаго воздуха, такъ какъ, если взять воздухъ холодный, то должно быть затрачено нѣкоторое количество тепла, чтобы нагрѣть его до той темп., при которой онъ можетъ вступить въ реакцію; поэтому для полученія наиболѣе высокихъ температуръ, напр. при металлургическихъ процессахъ, воздухъ предварительно прогрѣваютъ. Понятно также, что замѣна воздуха кислородомъ должна увеличить темп. пламени. Химическія реакціи, которыя производятся П., бываютъ различны и зависятъ какъ отъ его темп., такъ и отъ его состава. Въ однихъ случаяхъ важно тепло, въ немъ находящееся, напр. для разнаго рода плавокъ, перегонокъ и множества операцій, требующихъ высокой темп.; въ другихъ—оно само своими составными частями принимаетъ участіе въ реакціи. Если въ П. находится избытокъ кислорода, то при своей высокой темп. оно является энергичнымъ окислителемъ; если же П. является результатомъ неполнаго горѣнія, содержитъ, напр., окись углерода, водородъ, углеводороды и пр., то, наоборотъ, представляетъ энергичный возстановитель. Присутствіе сѣрнистаго газа, какъ это иногда бываетъ, сказывается въ образованіи сѣрнистыхъ соединеній, сѣрнокислыхъ и пр. Одинъ изъ вопросовъ, который наиболѣе занималъ ученыхъ при изученіи П., это—напряженность его свѣта. Извѣстно, что одно П. является очень блѣднымъ, почти незамѣтнымъ, напр. П. водорода, спирта и пр., тогда какъ другое, напр. ацетиленовое, необыкновенно ярко, ослѣпительно. Дэви, основываясь на томъ фактѣ, что введеніемъ порошковъ нелетучихъ тѣлъ можно значительно увеличить силу свѣта пламени, высказалъ мысль, что и вообще свѣтъ пламени зависитъ отъ присутствія въ немъ твердыхъ частичекъ, которыя являются или какъ продуктъ разложенія горящаго тѣла (напр. при горѣніи свѣчи, масла, дерева—это частички угля), или какъ продуктъ горѣнія (напр. при горѣніи магнія—магнезія). Интензивность свѣта пламени должна зависѣть отъ количества этихъ частичекъ, ихъ температуры и отъ ихъ лучеиспускательной способности. Примѣняясь къ мысли Дэви, являлся понятнымъ тотъ фактъ, что водородъ или окись углерода горятъ почти безцвѣтнымъ пламенемъ. Съ другой стороны, простой опытъ, казалось, наглядѣйшимъ образомъ показываетъ на при-

сутствіе, напр., частичекъ угля въ горящей свѣчѣ. Именно достаточно ввести въ П. холодный предметъ, какъ онъ тотчасъ покрывается сажей. Мнѣніе Дэви держалось продолжительное время. Только въ концѣ 60-хъ годовъ Фрэнкландъ показалъ, что явленіе не такъ просто, какъ казалось раньше. Прежде всего онъ нашелъ, что, если водородъ или окись углерода горятъ въ сжатомъ кислородѣ (до 20 атм.), то П. становится блестящимъ; то же происходитъ и съ пламенемъ спирта; затѣмъ онъ указалъ, что мышьякъ горитъ въ кислородѣ ослѣпительно-яркимъ П., между тѣмъ какъ самъ мышьякъ и мышьяковистая кислота кипятъ при 200°, и потому невозможно допустить ихъ существованіе при горѣніи въ твердомъ видѣ. То же можно сказать и относительно фосфора. Фрэнкландъ указываетъ, что выдѣляющаяся на холодномъ предметѣ сажа не является чистымъ углеродомъ, а всегда содержитъ водородъ (она есть какъ-бы углеводородъ). Изъ своихъ опытовъ онъ выводитъ заключеніе, что свѣтъ пламени зависитъ отъ присутствія въ немъ накаленныхъ тяжелыхъ паровъ или газовъ, лучеиспускательная способность которыхъ значительно возрастаетъ съ плотностью.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Плана (Giovanni-Antonio-Amedeo Plana, 1781—1864)—профессоръ астрономіи и директоръ обсерваторіи въ Туринѣ, племянникъ математика Лагранжа. Наиболѣе извѣстенъ своими изслѣдованіями движенія луны, которыя изложены имъ въ «Theorie du mouvement de la Lune» (1832). Въ 1820—23 гг. вмѣстѣ съ Кардини, участвовалъ въ труднѣйшихъ геодезическихъ операціяхъ черезъ вершины Альпъ, по измѣренію дуги параллели между Бордо и Фіуме; при этомъ было найдено уклоненіе отвѣсной линіи вслѣдствіе притяженія Альпъ. Ими же была опредѣлена изъ наблюденій надъ качаніями маятника при подошвѣ и на вершинѣ горы плотность Монъ Сениса. Изъ другихъ работъ нужно упомянуть мемуары о притяженіи эллипсоидовъ и о рефракціи.

Планарія—синонимъ для вѣтвистокишечныхъ (см. VII, 630—81) рѣсничныхъ червей (Turbellaria Dendrocoela). Различаютъ: 1) морскихъ П., соотвѣтствующихъ группѣ многовѣтвистыхъ (Polyclada) и отчасти трехвѣтвистыхъ (Triclada), ярко окрашенныхъ, довольно большихъ листовидныхъ формъ; 2) прѣсноводныхъ П.—Planariidae, группы Triclada, небольшихъ формъ бѣлаго, чернаго или бураго цвѣта, и 3) наземныхъ П.—Geoplanidae группы Triclada, встрѣчающихся преимущественно во влажныхъ тропическихъ лѣсахъ.

Планаръ (Евгеній Planard)—франц. драматическій писатель (1783—1853), въ свое время соперничавшій со Скрибомъ. Написалъ романъ «Almedan ou le Monde renversé» (1825), комедіи: «Le Curieux» (въ стихахъ, 1807), «La Nièce supposée» (также въ стихахъ, 1813), «La Pacotille ou l'Ambition subalterne» (1819), водевиль «Monsieur Bonhomme ou La léthargie» (1856) и много либретто для комическихъ оперъ.

Планетарій—модель солнечной системы, по возможности съ сохраненіемъ относительныхъ размѣровъ и положеній орбитъ планетъ. Иногда придается механизмъ для движенія ихъ вокругъ центра, изображающаго солнце. Въ Пулковской обсерваторіи хранится П., сдѣланный въ прошломъ столѣтіи, съ довольно сложнымъ устройствомъ. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ П. былъ устроенъ Перини въ Лондонѣ. Солнце изображалъ электрическій фонарь, модели планетъ были привѣшены на тончайшихъ проволокахъ къ сферообразному потолку, съ нарисованными созвѣздіями, и могли приводиться въ движеніе. *В. С.*

Планетарныя туманности—см. Туманности.

Планетники, у поляковъ—злые духи или колдуны, посылающіе бури. Явленія бури, грома и молніи объясняются иногда какъ бой планетниковъ, при чемъ П. въ народныхъ понятіяхъ сближаются съ легавцами (см.).

Планетоиды—см. Астероиды.

Планеты—темныя тѣла, движущіяся около солнца по слабо эллиптичнымъ путямъ, согласно тремъ законамъ, выведеннымъ Кеплеромъ изъ наблюденій и являющимся слѣдствіемъ закона притяженія Ньютона. 1) Путь П. есть эллипсъ, въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится солнце; 2) радіусъ-векторъ П. описываетъ въ равныя времена равныя площади; 3) квадраты временъ полныхъ обращеній относятся между собой какъ кубы среднихъ разстояній до солнца. Названіе П. (πλανήτης ἀστήρ) произошло отъ того, что онѣ постоянно измѣняютъ свое положеніе на звѣздномъ небѣ. Характерное отличіе П. отъ звѣздъ есть отсутствіе мерцанія. П. дѣлятся на большія и малыя—планетоиды (всѣ свѣдѣнія о этихъ послѣднихъ—см. Астероиды). Пять изъ числа большихъ П. (Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ) были извѣстны въ глубочайшей древности. Ураиъ открытъ Вильямомъ Гершелемъ въ 1781 г., Нептунъ—Адамсомъ, Леверрье и Галле въ 1846 г. Древніе называли Солнце и Луну тоже П. (см. Системы міра): за то новая астрономія помѣстила Землю въ разрядъ планетъ. О размѣрахъ, истинныхъ и видимыхъ, фазахъ, строеніи, атмосферѣ, вращеніи, пятнахъ на поверхности и т. д.—см. статьи Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Ураиъ, Нептунъ. О размѣрахъ и положеніи орбитъ П.—см. Солнечная система. П. дѣлятся по отношенію къ землѣ на верхнія—далѣе отстоящія отъ солнца (Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Ураиъ, Нептунъ) и нижнія—ближайшія къ солнцу (Меркурій, Венера). Кромѣ того, существуетъ дѣленіе на теллурическую и урановую группы. Первая (Меркурій, Венера, Земля—1 спутникъ, Марсъ—2 спутника), характеризуется небольшими размѣрами, значительной плотностью, медленнымъ вращеніемъ на оси и отсюда слабымъ сжатіемъ, бѣдна спутниками. Урановая группа (Юпитеръ—5 спутн., Сатурнъ—8 спутн., Ураиъ—4 спутника и Нептунъ—1 спутн.) большими размѣрами, малой плотностью, вращеніе быстрѣе и потому больше сжатіе, богаты спутниками. Эти двѣ группы раздѣлены поясомъ астероидовъ. Знаки для обозначенія планетъ (☿ Меркурій, ♀ Венера, ♁ Земля, ♂ Марсъ, ♃ Юпитеръ, ♄ Сатурнъ) вошли въ употребленіе лишь въ средніе вѣка, въ эпоху развитія астрологіи и

алхиміи. Древніе употребляли лишь знаки ☉ и ☾ для солнца и луны. Въ послѣднее время Урану и Нептуну приданы знаки ♅ и ♆. О транснептуніальныхъ и интрамеркуріальныхъ П. см. Солнечная система. *Видимое движеніе П.* Всѣ онѣ остаются всегда вблизи эклиптики или видимаго пути солнца. Въ остальномъ между собою рѣзко отличаются верхнія и нижнія П. Первыя бываютъ видимы во всѣхъ частяхъ неба относительно солнца, вторыя удаляются отъ него—Меркурій не болѣе чѣмъ на 23°, Венера—46°. И тѣ, и другія П. иногда движутся на востокъ, иногда на западъ, временами кажутся неподвижными среди звѣздъ. Движеніе на востокъ, одинаковое съ видимымъ движеніемъ Солнца, называется прямымъ; движеніе на западъ—обратнымъ. Происходятъ эти измѣненія отъ сочетанія движеній земли и П. по ихъ орбитамъ (дальнѣйшее объясненіе, а также теоріи древнихъ см. Солнечная система и Системы міра). Нижняя П. въ наибольшей восточной элонгаціи (удаленіи отъ солнца) бываетъ видима какъ вечерняя звѣзда на западѣ. Вслѣдъ затѣмъ она начинаетъ приближаться къ солнцу, сохраняя прямое движеніе, все болѣе и болѣе замедляющееся, пока (Меркурій въ 18°, Венера въ 28° отъ солнца) не останавливается среди звѣздъ (стояніе П.). Затѣмъ движеніе становится обратнымъ, П. все быстрѣе приближается къ солнцу и, наконецъ, исчезаетъ въ его лучахъ. Она проходитъ въ это время между нами и солнцемъ (нижнее соединеніе). Въ извѣстныхъ случаяхъ ее можно замѣтить въ видѣ чернаго пятнышка проектирующагося на дискъ солнца (см. Прохожденіе). Планета выходитъ изъ лучей солнца съ западной стороны. Вслѣдствіе своего обратнаго движенія она быстро удаляется отъ солнца. Но это движеніе постепенно замедляется и (въ 18° или 28°) наступаетъ стояніе П. Возобновившееся прямое движеніе сначала меньше такого же движенія солнца и потому П. удаляется отъ него, пока (Меркурій въ 23°, Венера въ 46°) эти движенія не сравняются. Послѣ наибольшой западной элонгаціи, когда планета является для насъ утренней звѣздой, она быстрымъ прямымъ движеніемъ настигаетъ солнце и скрывается въ его лучахъ, проходя по ту сторону солнца (верхнее соединеніе). Когда она становится видима снова съ восточной стороны солнца, ее прямое движеніе все замедляется, пока не сравняется съ движеніемъ солнца и не наступитъ наибольшая восточная элонгація. Промежутокъ времени между двумя одинаковыми положеніями П. относительно солнца называется синодическимъ оборотомъ. Для Меркурія онъ равенъ 116 днямъ, для Венеры 584 днямъ. Верхняя планета, выходя изъ лучей солнца, показывается съ западной стороны его; она движется въ это время прямымъ движеніемъ, но медленнѣе солнца, и потому все болѣе и болѣе удаляется отъ него. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ солнца (для Марса 137°, Юпитера 117°, Сатурна 108°, Урана 103°, Нептуна 100°) наступаетъ стояніе П. Затѣмъ ускоряющимся обратнымъ движеніемъ П. уходитъ далѣе отъ солнца и достигаетъ мѣста въ небѣ, противоположнаго солнцу—противостояніе П. Ея удаленіе отъ солнца равно тогда 180° и она кульминируетъ въ полночь. Послѣ этого замедляющимся обратнымъ движеніемъ П. начинаетъ приближаться къ солнцу съ восточной стороны. Наступаетъ стояніе ея въ томъ же угловомъ удаленіи отъ солнца, какъ и раньше, но прямое движеніе, которымъ затѣмъ обладаетъ П., менѣе прямого движенія солнца: оно настигаетъ П. и затмеваетъ своимъ блескомъ (верхнее соединеніе). Синодическій оборотъ Марса равенъ 780 днямъ, Юпитера 400, Сатурна 378, Урана 370, Нептуна 368. Всѣ приведенныя выше числа суть среднія величины; на самомъ дѣлѣ онѣ чувствительно колеблются вслѣдствіе эксентриситетовъ орбитъ. Видимое движеніе П. усложняется тѣмъ, что орбиты ихъ не лежатъ въ одной плоскости и наклонны къ эклиптикѣ. Вслѣдствіе этого безпрерывно измѣняется широта П. (такимъ образомъ слово стояніе П. относится только къ неподвижности по долготѣ) и видимые пути П. представляютъ собою рядъ петель. Размѣры П., ихъ оптическій видъ и физическое устройство—см. въ отдѣльныхъ статьяхъ. См. также Таблицу, изображающую П. *В. Серафимовъ.*

Планзихтеръ—плоское сито для просѣиванія размолотаго продукта въ мукомольномъ производствѣ (см. XX, 161).

Планиметры — приспособленія для измѣренія поверхности начерченной на бумагѣ фигуры. Для облегченія приблизительнаго опредѣленія числа десятинъ въ участкѣ, начерченномъ на планѣ въ опредѣленномъ масштабѣ, можетъ служить «палетка Хогревэ»: прозрачный роговой или стеклянный листокъ разграфленный на прямоугольники, изображающіе десятину въ этомъ масштабѣ и подраздѣленные на квадратики, соотвѣтствующіе 100 кв. с. Наложивъ такую палетку на планъ, сосчитываютъ число полныхъ десятинъ въ измѣряемомъ участкѣ, а около окружности его сосчитываютъ маленькіе квадратики, дополняя ихъ части на глазъ. Немного раціональнѣе «П. Ольдендорпа»: это—рамка съ тонкими нитями, натянутыми параллельно на равныхъ разстояніяхъ, выбранныхъ сообразно масштабу плана. Наложивъ такую нить на очертаніе измѣряемаго участка на планѣ, мы разобьемъ его на трапеціи и треугольники, поверхность которыхъ можно вычислять, если измѣрить циркулемъ стороны трапецій вдоль нитей. Гораздо удобнѣе «полярный П. Амслера», дающій поверхность замкнутаго контура механически, и съ довольно большою точностью. Онъ состоитъ изъ двухъ металлическихъ линеекъ, соединенныхъ очень удобоподвижнымъ шарниромъ; на свободномъ концѣ первой укрѣпленa игла, втыкаемая въ доску, на которой растянутъ чертежъ, а на концѣ второй укрѣпленo остріе, обходящее контуръ измѣряемой поверхности. Другой конецъ второй линейки продолжается нѣсколько дальше шарнира, и на этой части, снизу, укрѣпленo очень удобоподвижное стальное колеско, на оси, направленной вдоль линейки. Колеско это свободно катится по бумагѣ, и особый счетчикъ позволяетъ опредѣлять число его полныхъ оборотовъ и частей оборота. Первая линейка и игла служатъ только для того, чтобы

Къ табл. ПЛАНЕТЫ.

Оригиналы прилагаемыхъ рисунковъ Меркурія, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна изготовлены извѣстнымъ наблюдателемъ планетъ Лео Бреннеромъ—астрономомъ частной обсерваторіи г-жи Манора въ Лузинпиколо въ Истріи. Исключительныя атмосферическія и климатическія условія даютъ возможность Бреннеру замѣчать помощью скромныхъ средствъ (7 дюймовый рефракторъ) нѣжнѣйшія детали на дискахъ планетъ. Нужно замѣтить, что всѣ планеты далеко не представляютъ одинаковыхъ видимыхъ размѣровъ, какъ это показано на рисункахъ. Условнымъ обозначеніемъ наиболѣе свѣтлыхъ служитъ окружающій ихъ пунктиръ.

На дискѣ Меркурія видны лишь крайне слабыя очертанія; два яркихъ пятна расположены около полюсовъ. Небольшая фаза дѣлаетъ его дискъ сплюснутымъ съ правой стороны (см. Меркурій). Рисунокъ Венеры, сдѣланный въ то время, когда она представлялась серпомъ, даетъ понятіе объ ея пепельномъ свѣтѣ (см. Венера, Пепельный свѣтъ). Свѣтлый ореолъ окружаетъ весь дискъ, и кромѣ того на неосвѣщенной части видны два фосфоресцирующія пятна.

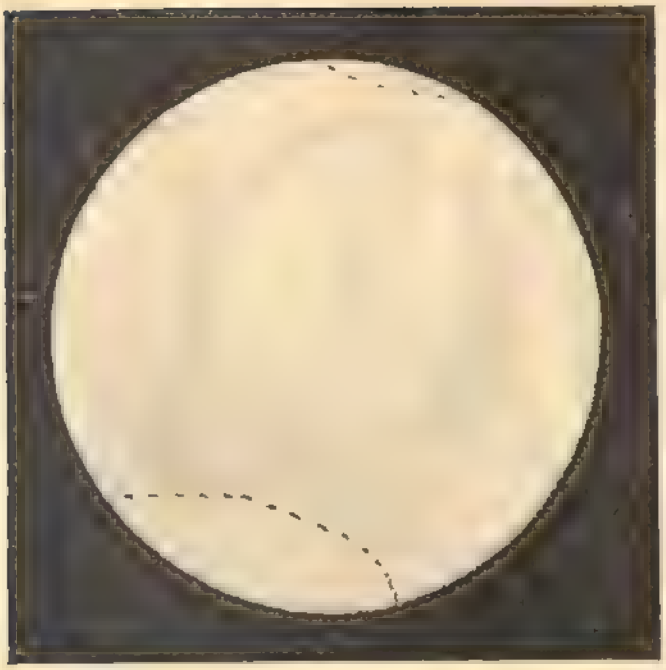
Темныя пятна на южномъ (верхнемъ на рисункѣ) полушаріи Марса носятъ названія Киммерійскаго и Тирренскаго морей. Между ними земля Hesperia. Къ сѣверу система каналовъ: Antaeus, Styx, Laestrygon, Cerberus и т. д.; озеро Trivium Charontis; земля Elysium (см. Марсъ).

Громадное «красное» пятно Юпитера видно на верхней половинѣ рисунка. Сѣверно-экваторіальная зона кишитъ яркими бѣлыми и темно-гранатовыми круглыми пятнами. Бѣлое пятно на экваторѣ оставляетъ за собой полоску такъ назыв. horse-tail (см. Юпитеръ).

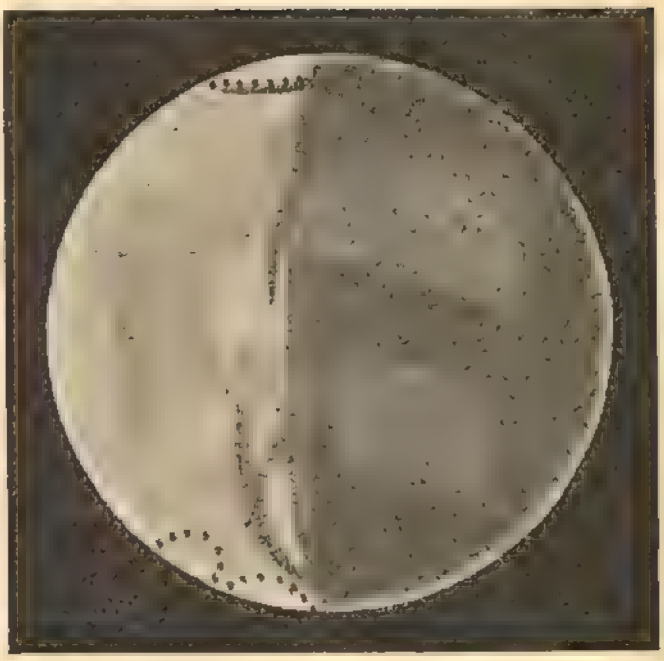
На дискѣ Сатурна пятна видны весьма смутно. Замѣтны дѣленія колецъ—Кассини, Энке, Антоніади. Сквозь «туманныя» кольца контуръ самой планеты не виденъ.

Контуръ тѣни Сатурна на кольцѣ (съ правой стороны) представляетъ ломанную линію (см. Сатурнъ).

ПЛАНЕТЫ.

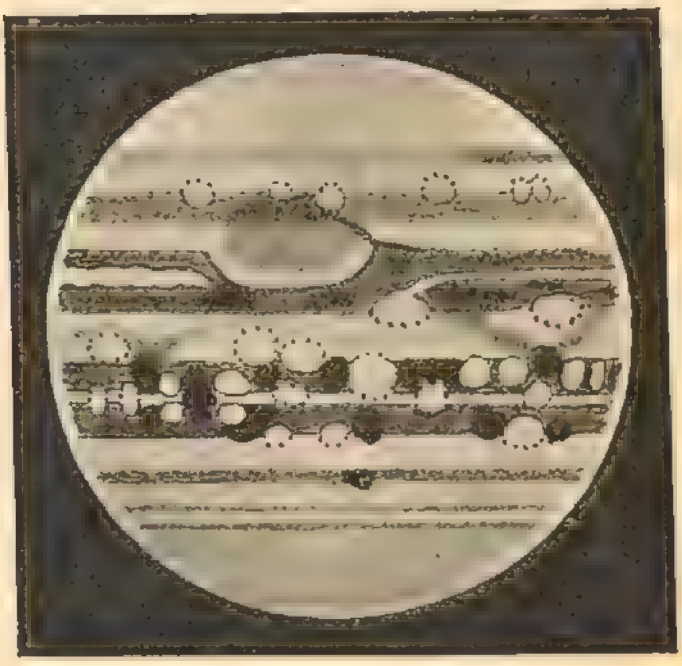


1. Меркурій (8 августа 1896 г.).



2. Венера (6 марта 1897 г.).

3. Марсъ (11 декабря 1896 г.).



4. Юпитеръ (24 февраля 1897 г.).

5. Сатурнъ (9 іюля 1896 г.).

вести точку вращенія шарнира второй во все время работы по окружности одного и того же круга; свободный же конецъ второй линейки обходитъ при этомъ контуръ измѣряемой поверхности, а сама линейка мѣняетъ и свое направленіе, и свое положеніе на плоскости. Всякое перемѣщеніе прямой линіи изъ одного положенія въ другое, можно разсматривать какъ будто линія эта сначала перемѣстилась параллельно самой себѣ, а потомъ уже повернулась около своей конечной точки на опредѣленный уголъ. Оказалось, что колеско повернется при параллельномъ перемѣщеніи линейки ровно на столько, на сколько оно повернулось бы, если бы катилось по кратчайшему разстоянію между конечными положеніями линейки; составляющая скольженія, направленная вдоль оси вращенія, не вліяетъ вовсе на число его оборотовъ. Такъ какъ длина линейки, отъ шарнира до острія, постоянна, то число оборотовъ этихъ пропорціонально поверхности, пройденной линейкою по поверхности бумаги при этомъ параллельномъ передвиженіи. Число оборотовъ колеса во время поворота линейки выражается формулой посложнѣе, но оно зависитъ лишь отъ угла поворота и отъ размѣровъ прибора; знакъ свой оно мѣняетъ съ измѣненіемъ направленія угловаго движенія. Когда контуръ замкнутый, и точка вращенія лежитъ вдоль его, линейка поворачивается сначала въ одну сторону, а потомъ на тотъ же уголъ назадъ, когда остріе возвратится въ начальную точку контура, и обѣ линейки вновь придутъ въ свое начальное положеніе. Но этому то и оказывается, что поверхность измѣряемой замкнутой кривой будетъ пропорціональна числу оборотовъ колеска во время обхода контура остріемъ. Коэффиціентъ пропорціональности зависитъ отъ размѣровъ частей прибора и той единицы, въ которой хотятъ измѣрять поверхность, и опредѣляется обыкновенно опытомъ. П. Амслера очень удобенъ и часто употребляется, но требуетъ осторожнаго обращенія. Г. Шау замѣнилъ колеско тяжелымъ шаромъ, катящимся по бумагѣ, измѣрительное колеско, въ свою очередь, катится уже по поверхности этого шара, достаточно высоко отъ бумаги, чтобы можно было отсчитывать его числа оборотовъ на достаточно большомъ циферблатѣ. Очень оригинальный и простой П. придуманъ недавно датскимъ капитаномъ Притцемъ, и названъ П.-топорикъ, потому что онъ состоитъ изъ скобы, согнутой изъ толстой стальной проволоки, одинъ конецъ которой заостренъ, а другой сплющенъ и снабженъ округлымъ лезвеемъ, на подобіе топора. Приборъ держатъ вертикально, за остріе, и обводятъ имъ контуръ измѣряемой поверхности, оставляя лезвее топорика свободно скользить по бумагѣ. Остріе должно быть расположено на одной прямой съ касательной къ лезвію топорика въ мѣстѣ его соприкосновенія съ бумагой. Въ началѣ прижимаютъ топорикъ, чтобы онъ оставилъ слѣдъ на бумагѣ, врѣзываясь слегка въ бумагу; онъ опишетъ во время движенія острія по контуру родъ «погонной линіи», опредѣляемой тѣмъ, что касательная въ каждый моментъ движенія направлена чрезъ догоняемую точку, и что разстояніе обѣихъ точекъ постоянно (равно 25 стм. въ П.-топорикѣ Притца). Когда остріе вернется въ начальную точку, снова нажимаютъ на топорикъ, разстояніе между срединами полученныхъ черточекъ, будучи помножено на разстояніе между остріемъ и срединою лезвія топорика, дастъ искомую поверхность, въ той мѣрѣ, въ какой измѣрены обѣ прямыя. Математическая теорія П.-топорика, данная F. H. Hill (въ «Phil. Mag.», 1894), показала, что вообще это произведеніе выражается безконечнымъ рядомъ быстро убывающихъ членовъ; первый изъ нихъ выражаетъ поверхность контура, слѣдующій по величинѣ—пропорціоналенъ ея моменту инерціи, но онъ помноженъ на малый коэффиціентъ, когда размѣры контура невелики по сравненію съ длиною П. Моментъ инерціи бываетъ наименьшимъ для центра тяжести фигуры, поэтому надо начинать движеніе изъ этой точки При пробахъ П.-топорика даетъ довольно удовлетворительные результаты: ошибки въ $\pm 1 - 2\%$. Ср. курсы геодезіи, напримѣръ «Низшая геодезія», Н. Богуславскаго (1897), А. Бика (М., 1896), Н. Смирнова (1876); также фонъ Бооль, «Инстр. геометрическаго черченія» (М. 1893).

Планина — у сербовъ и болгаръ. общее названіе для покрытыхъ лѣсомъ горъ и горныхъ вершинъ (соотвѣтствуетъ нѣм. *Alpen* и турец. *дагъ*). Отдѣльныя части горъ Балканскаго полуо-ва носятъ это названіе, напр. *Шарская П.* (серб. Шар-П., турец. Шар-дагъ, древн. Scadrus)—горный отрогъ Балканскихъ горъ на границѣ между Сербіей и Македоніей; *Старая П.* (болг. Стара-П., турец. Ходжа-Балканъ)—цѣпь Балканскихъ горъ въ Болгаріи на границѣ Сербіи, ок. 2500 фт. высотой; также *Градина-П.* (серб. Гра́дина-П.) - горный хребетъ, отрогъ Динарскихъ Альповъ, въ юго-восточной Герцеговинѣ. *Пр. П.*

Планисфера — изображеніе шара на плоскости, въ частности небеснаго свода въ стереографической полярной проекціи (см. Картографическія проекціи). П. или astrolabium planisphaericum назывался приборъ, служившій для графическаго рѣшенія различныхъ задачъ, какъ-то: найти время восхода или захода свѣтила, его высоту въ данный моментъ, долготу сумерекъ и т. д. Онъ состоялъ изъ выдолбленной доски (mater astrolabii), въ которую помѣщалась П., т. е. изображеніе различныхъ круговъ небесной сферы; на нее накладывалась пластинка съ изображеніями эклиптики и болѣе яркихъ звѣздъ. Эта пластинка (rete или aranea) могла вращаться и была вся прорѣзана такъ, чтобы какъ можно большая часть П. была видна. На задней сторонѣ прибора (dorsum astrolabii) налаживалась вращающаяся алидада. Подобные инструменты были въ большомъ ходу у астрономовъ, начиная съ Гиппарха и до XVII столѣтія, эпохи введенія логарифмическихъ вычисленій: Седилло далъ описаніе прибора, изготовленнаго арабами около 900 г. и хранящагося въ парижской библіотекѣ. Въ Россіи находятся нѣсколько восточныхъ приборовъ, испещренныхъ надписями. Описаніе ихъ сдѣлано Дорномъ въ «Запискахъ Академіи Наукъ» (1838). *В. С.*

Планка—см. Доска (XI, 64).

Планка—названіе металлической полосы, соединяющей два листа въ корпусѣ судна; напр., стыковая П. соединяетъ стыки листовъ переборокъ, обшивки и т. п.; также называется деревянная или металлическая дощечка въ предметахъ вооруженія судна: П. для кофель-нагелей—дощечка для вставки кофель-нагелей *); киповая П. (металлическая)—П. съ двумя возвышеніями, служащими направляющими при тягѣ канатовъ и т. д.

Планкетъ (Robert Planquette)—композиторъ, род. въ 1850 г. Написалъ музыку къ опереттѣ «Корневильскіе колокола», которая сразу выдвинула его. Она была дана въ 1877 г. въ Парижѣ, въ театрѣ Folies-Dramatiques. Все послѣдующее, написанное П., не выходитъ изъ уровня посредственности.

Планктонъ.—Пелагическое животное (см.) и растительное населеніе даннаго морского или прѣсноводнаго бассейна, разсматриваемое въ совокупности, какъ явленіе біологически цѣльное, и противополагаемое растительному и животному населенію дна, составляетъ П. этого бассейна. Животный П. вообще несравненно обильнѣе и разнообразнѣе растительнаго, состоящаго почти исключительно изъ одноклѣточныхъ водорослей; вслѣдствіе этого и роль животныхъ въ П. всякаго бассейна первенствующая. П., въ зависимости отъ физико-химическихъ свойствъ воды, распадается на два главныхъ типа, морской и прѣсноводный. П. моря (Halioplancton), въ составъ котораго входятъ многія, заключающія только пелагическія формы, систематическія группы, напр. радіоляріи, медузы, сифонофоры, многіе отдѣлы типа моллюсковъ, гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ П. прѣсноводныхъ бассейновъ, состоящій преимущественно изъ простѣйшихъ, ракообразныхъ и коловратокъ; въ немъ слѣдуетъ отличать формы или вполнѣ пелагическія, ни въ какой періодъ своей жизни не зависящія ото дна (голопланктонныя животныя), или же въ то или другое время ея обитающія на днѣ (меропланктонныя животныя), напр. гидроидныя медузы, личинки иглокожихъ, моллюсковъ и нѣк. др. Въ морѣ пелагическая жизнь, а, слѣдовательно, распространеніе П. не ограничивается только поверхностными слоями, но распространена, повидимому, во всей толщѣ водъ океана до дна, но организмы, населяющіе глубинные слои, ниже границы проникновенія солнечныхъ лучей, никогда или, можетъ быть, только очень рѣдко и случайно поднимаются къ поверхности; они составляютъ такъ наз. «глубинный» (абиссальный) П. П. поверхности моря по составу и количеству населенія измѣняется періодически, въ зависимости отъ часа дня и временъ года, или не періодически—отъ состоянія погоды и другихъ, ближе не выясненныхъ причинъ: рѣзкое измѣненіе въ составѣ П. вызывается смѣной дня и ночи, такъ какъ многія животныя появляются на поверхности моря только ночью, на день же опускаются въ болѣе глубокіе и слабѣе освѣщенные слои; въ среднихъ и низкихъ широтахъ П. въ разгарѣ лѣта менѣе обиленъ, нежели весной и осенью; многія животныя появляются на поверхности моря лишь въ періодъ размноженія. Горизонтальное (по поверхности земного шара) распространеніе морского П. изучено въ большей или меньшей степени только въ отношеніи поверхностнаго: для него выяснено, что вообще онъ распространенъ и количественно, и качественно весьма неравномѣрно; составляющія его животныя, подъ вліяніемъ еще не выясненныхъ причинъ, обыкновенно скопляются въ массахъ на сравнительно ограниченныхъ пространствахъ, образуя такъ наз. «зоокорренты»; качественно эти скопленія могутъ быть различны, вслѣдствіе того, что слагаются или изъ одного-двухъ видовъ животныхъ (однотонный П.) или изъ многихъ видовъ (смѣшанный П.); въ среднихъ широтахъ и подъ тропиками П. вообще разнообразнѣе, чѣмъ въ арктическихъ моряхъ, гдѣ онъ нерѣдко представленъ однимъ видомъ животнаго, скопляющимся въ одномъ мѣстѣ въ поражающемъ количествѣ особей. П. открытаго моря менѣе обиленъ, нежели П. побережья материковъ и острововъ. Такъ какъ пелагическое населеніе прибрежья и открытаго моря различается, кромѣ того, и качественно, то отдѣляютъ «океаническій» П., П. открытаго моря, состоящій изъ сифонофоръ, сифомедузъ, гидромедузъ, лишенныхъ гидроидной стадіи (Trachymedusae), также расщепленноногихъ и веслоногихъ рачковъ, отъ П. «неретическаго», прибрежнаго, въ которомъ преобладаютъ метагенетическія медузы и особенно личинки различныхъ придонныхъ животныхъ. Распространеніе океаническаго поверхностнаго П. въ значительной степени опредѣляется холодными и теплыми теченіями, которыя полагаютъ границы распространенію многихъ видовъ, родовъ и даже семействъ пелагическихъ животныхъ. Неретическій П. также не однороденъ: дифференцировка въ немъ зависитъ отъ близости берега и вліянія стекающихъ съ земли прѣсныхъ водъ; такъ опрѣсненные районы моря противъ устьевъ большихъ рѣкъ (въ этомъ отношеніи изслѣдованы Амазонка, Нигеръ и Эльба), образуютъ въ фаунистическомъ отношеніи рѣзко-обособленные участки среди остального неретическаго П. Ортманъ предлагаетъ слѣдующее зоогеографическое дѣленіе морского П. («пелагическаго района жизни»):

1. Арктическая область: а) арктическо-кругополярная под-область, б) атлантическо-бореальная под-область, в) пацифическо-бореальная под-область.
2. Индо-пацифическая область;
3. Атлантическая область;
4. Антарктическая область: а) нотально-кругополярная под-область, б) антарктическо-кругополярная под-область.

Прѣсноводный П. (Limnoplancton) значительно уступаетъ морскому какъ качественно, такъ и количественно, сверхъ того и біологическія отношенія, а также дифференцировка его въ каждомъ отдѣльномъ бассейнѣ значительно проще, въ главныхъ же чертахъ въ

*) Кофель-нагель—деревянный или металлическій стержень, служащій для завертыванія снастей.

нежъ повторяются тѣ же явленія, что и въ морскомъ II. Ср. E. Haeckel, «Plancton-Studien» (1890); C. Chun, «Die pelagische Tierwelt in grössern Meerestiefen und ihre Beziehungen zu der Oberflächen Fauna» («Bibliotheca zoologica», Heft I, 1888); F. Schütt, «Das Pflanzenleben der Hochsee» («Ergebnisse der Plancton-Expedition», т. I, 1893); R. Brandt, «Ueber Anpassungserscheinungen und Art der Verbreitung von Hochseethieren» (тамъ же); C. Chun, «Die Beziehungen zwischen den arctischen und antarctischen Plancton» (1897).

А. Б.

Планкъ (Готлибъ Planck, род. въ 1824 г.) —выдающійся нѣмецкій юристъ; въ 1867—73 гг. былъ депутатомъ въ рейхстагѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи проекта германскаго общегражданскаго уложенія; обработалъ въ немъ отдѣлъ семейственнаго права.

Планкъ (Готлибъ-Яковъ Planck, 1787—1833)—протестантскій богословъ прагматическаго направленія. Главные труды его: «Geschichte d. Entstehung, der Veränderungen und der Bildung unsers Protestantischen Lehrbegriffs» (Лпц., 2 изд., 1791—92), «Geschichte d. Entstehung und Ausbildung d. christlich-kirchlichen Gesellschaftsvervassung» (Ганноверъ, 1803—1809), «Gesch. d. protest. Theologie v. der Konkordienformel an bis in die Mitte des XVIII Jahrhunderts» (Геттингенъ, 1831). Внукъ его *Юлій-Вильгельмъ* (1817—66)—нѣм. юристъ, профессоръ мюнхенскаго унив. напеч.: «Die Mehrheit der Rechtsstreitigkeiten» (1844), «Die Lehre von d. Beweisurtheil» (1848), «Systematische Darstellung d. deutschen Strafverfahrens im Mittelalter», «Lehrbuch des deutschen Zivilprocessrechts» (1887—96), «Ueber die histor. Methode auf dem Gebiet des Zivilprozessrechts» (1889) и др.

Планкъ (Карлъ-Христіанъ Planck)—нѣм. философъ (1819—1880). Философскія соч. II. хотя и находятся въ связи съ гегельянствомъ, но представляютъ попытку оригинальной системы, называемой имъ «чистымъ реализмомъ». Главн. труды: «Die Weltalter» (часть 1-я: «System d. reinen Realismus», 1850, и часть 2-я: «Das Reich d. Idealismus», 1851), «Grundlinien einer Wissenschaft d. Natur» (1864), «Seele und Geist» (1871), «Anthropologie und Psychologie auf naturwissenschaftl. Grundlage» (1841), «Wahrheit und Flachheit des Darwinismus» (1872; нападеніе на Дарвина). Соціально-политическимъ вопросамъ посвящено сочин. его: «Katechismus des Rechts» (1852). Кромѣ того онъ написалъ: «Jean Pauls Dichtung im Licht unsrer nationalen Entwicklung» (1867) и «Gesetz und Ziel der neuen Kunstentwickelung im Gegensatz zur antiken» (1870). Посмертно изданo «Testament eines Deutschen Philosophen der Natur und der Menschheit» (1881). Ср. Umfrid, «Karl P.» (1881).

Планогаметы — см. Оплодотвореніе у растеній.

Планосимметрія—см. Стереохимія.

Плансонъ (Антонъ Карловичъ, 1791 — 1839)—лекторъ французскаго языка въ университетахъ кіевскомъ и харьковскомъ. Написалъ: «Gramatyka francuzka» (Вильно, 1825 и «Manuel elémentaire de lecture adapté à la Grammaire Française pour les polonais» (Вильно, 1825).

Плансонъ—см. Брусъ (IV, 766).

Плантагенеты—династія англійскихъ королей, правившая Англіей съ 1154 по 1399 г. Родоначальникомъ династіи II. былъ Готфридъ Красивый, графъ Анжуйскій, прозванный *Плантагенетомъ* отъ обыкновенія украшать свой шлемъ вѣткой дрока (planta-genista). Генрихъ I Англійскій отдалъ свою дочь Матильду замужъ за Готфрида. Отъ этого брака родился въ 1133 г. Генрихъ, сдѣлавшійся, послѣ смерти Стефана, англійскимъ королемъ, основателемъ династіи II. Она дала Англіи восемь королей: Генриха II (1154—89), Ричарда I (1189—99), Іоанна Безземельнаго (1199—1216), Генриха III (1216—72), Эдуарда I (1272—1307), Эдуарда II (1307—27), Эдуарда III (1327—77) и Ричарда II (1377—99). Послѣдовавшая за Плантагенетами династія Ланкастерская была вѣтвью того же дома; отецъ перваго короля изъ этой династіи, Генриха IV—Іоаннъ Гентскій — былъ третьимъ сыномъ Эдуарда III, но ближайшее право на престолъ имѣлъ Эдмондъ Мортимеръ, потомокъЛіонеля Кларенскаго, второго сына Эдуарда III. Точно также принадлежала къ роду Плантагенетовъ и династія Іоркская, происходившая, по мужской линіи, отъ четвертаго сына Эдуарда III, Эдмунда. Ср. Великобританія. См. Hubert Hall, «Court life under the Plantagenet» (Л., 1890).

Плантадъ (Франсуа Plantade)—франц. астрономъ (1670—1741). Изучивъ правовѣдѣніе, онъ съ 1711 по 1730 г. былъ главнымъ повѣреннымъ при дворѣ. Въ 1716 г. основалъ въ Монпелье королевское общество наукъ, котораго былъ первымъ директоромъ. На ряду съ этимъ, онъ постоянно занимался астрономіей и составленіемъ необходимыхъ картъ для географическаго описанія провинціи Лангедокъ. Его замѣтки и мемуары помѣщены въ сборникахъ академіи наукъ въ Парижѣ и королевскаго общества въ Монпелье. Изъ нихъ назовемъ: «Observations sur l'aurore boréale du 15 février 1730», «Observations sur la planète Mercure» (1736), «Un mémoire sur la véritable position du Forum Domitii» и др.

Плантадъ (Charles-Henri Plantade)—композиторъ (1764—1839). Соч. его — соната для арфы, романсы, месса и нѣсколько комическихъ оперъ, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались «Palma» (1797) и «Zoé» (1800).

Плантамуръ (Emile Plantamur, 1815—1882) — профессоръ астрономіи въ Женевѣ. Извѣстенъ опредѣленіями разностей долготъ по телеграфу, при чемъ были введены усовершенствованные хронографы Гиппа, наблюденіями надъ качаніемъ маятниковъ и различными работами по метеорологіи.

Плантерръ-Пуполь (Амбруазъ Planterre-Poucholle)—франц. драматургъ (1751—1799). Былъ актеромъ; во время революціи въ Парижѣ имѣли успѣхъ его комедіи въ стихахъ и оперетты, въ которыхъ онъ выступалъ самъ.

Плантэ (R. L. G. Planté, 1834—89)—французскій физикъ, съ 1854 г. препараторъ

въ Conservatoire des arts et des métiers, а съ 1860 г. профессоръ физики въ Association Polytechnique въ Парижѣ. Работы его по электричеству (см. библіогр. въ ст. Поггендорфъ) печатались главнымъ образомъ въ «Comptes rendus». Заслуга, которую оказалъ П. наукѣ и практикѣ—изобрѣтеніе вторичныхъ гальваническихъ элементовъ (см. Вторичный столбъ Риттера, VIII, 15), они теперь носятъ названіе «аккумуляторовъ» и, въ усовершенствованномъ впослѣдствіи видѣ, нашли себѣ въ настоящее время, какъ источники электрическаго тока, громадное примѣненіе во всѣхъ сферахъ промышленности и почти вытѣснили изъ употребленія обыкновенные гальваническіе элементы. *А. П.*

Планте (François Planté)—замѣчательный французскій піанистъ (1839 — 96), съ большимъ успѣхомъ концертировавшій въ Парижѣ и Петербургѣ (1883). П. обладалъ замѣчательной виртуозной техникой, удивительнымъ разнообразіемъ нюансовъ, красивымъ тономъ и глубиною исполненія. Написалъ нѣсколько сочиненій для фортепіано. *Н. С.*

Плантэнъ (Христоферъ Plantin)—знаменитый франц. типографъ (1514—89). Строгая точность и красота его изданій ставила ихъ наравнѣ съ альдинами (см. I, 530, и XVIII, 565). Подобно Мануціямъ, онъ сдѣлалъ свой домъ средоточіемъ ученыхъ, услугами которыхъ пользовался для редакціи изданій. Чтобы достигнуть бо́льшей исправности текстовъ, онъ выставлялъ оттиски, обѣщая премію за указаніе въ нихъ погрѣшностей. Въ 1571 г. онъ сдѣлался prototypographus regius Филиппа II, а въ 1581 г.—«архитипографомъ» Нидерландовъ. Его значительное состояніе было подорвано изданіемъ знаменитой «Biblia sacra hebraice, chaldaice, graece et latine» (Biblia polyglotta, regia), въ 8 т. in folio (Антверпенъ, 1569—73), подъ редакціей Арія Монтана (см. III, 817, и II, 104). Древнѣйшее изданіе П.: «Institution d'une fille de noble maison» (пер. съ итал., Антв., 1555). Типографскій знакъ П.—рука, выходящая изъ облаковъ и чертящая кругъ, девизъ—Labore et Constantia. Онъ написалъ: «Tresor du langage bas-alman, dict vulgairement flamang» (1573), «Dialogues français et flamangs» (1579), участвовалъ въ «Thesaurus teutonicae linguae» Киліана и составилъ «Catalogus librorum, qui in typographia Ch. Plantini prodierunt» (1584).

Ар. Горнфельдъ.

Плантье (Клодъ-Анри Огюстэнъ Plantier)—франц. епископъ, приверженецъ ультрамонтанской партіи (1813—1879). Написалъ: «Etudes littéraires sur la poésie biblique» (1855), «Règles de la vie sacerdotale» (1858), «L'encyclique et les appréciations hostiles dont elle a été l'objet» (1860), «La vraie vie de Jésus» (1864), «Sur les périls cachés pour la foi sous les mots décevants d'idées modernes» (1864), «Instruction pastorale contre la morale indépendante» (1866) и др.

Планудъ (Μάξιμος ὁ Πλανούδης) — визант. филологъ (1260—1310), монахъ; въ мірѣ назывался Мануиломъ. Въ 1296 г., какъ знатокъ латинскаго языка, ѣздилъ посломъ въ Венецію. Правленіе императоровъ Михаила VIII и Андроника II Палеологовъ, при которыхъ жилъ П., было временемъ собиранія и толкованія остатковъ древне-греческой литературы, примѣнительно къ уровню школьнаго преподаванія. Писатели, подобно П. собиравшіе остатки классицизма въ тѣ трудныя минуты, какія тогда переживала Византія, по справедливости могутъ быть названы предшественниками западнаго гуманизма. Къ трудамъ П. въ области богословія относятся 4 Συλλογισμοί объ исхожденіи Св. Духа—сочиненіе, написанное противъ латинянъ. Текстъ этого сочиненія издалъ у Миня («Patr. Graeca», т. 161). Ему приписываются также трактаты объ истинѣ и о силѣ молитвы, житіе Арсенія патріарха цареградскаго, похвальное слово мученику Діомиду, толкованіе на одно мѣсто изъ Евангелія Матѳея, рѣчь на положеніе Господа во гробъ, похвальное слово апостоламъ Петру и Павлу и др. Благодаря его переводамъ латинскихъ богословскихъ сочиненій (Августина, Ѳомы Аквинскаго и др.), Византія впервые непосредственно познакомилась съ латинской теологіей. Его переводы на греч. языкъ свѣтскихъ римскихъ авторовъ (Овидія, Цицерона и др.) служили въ первую эпоху гуманизма руководствами для изученія греческаго языка. Близостью къ оригиналу и сохраненіемъ его духа переводы П. не отличаются. Какъ грамматикъ, онъ былъ авторомъ написаннаго въ формѣ діалога между Палетимомъ и Неофропомъ учебника «Περὶ γραμματικῆς». Сюда же относятся сочиненіе «Περὶ συντάξεως» и декламація «Σύγκρισις χειμῶνος καὶ ἔαρος» (на тему сравненія зимы съ весной). Въ письмахъ, адресованныхъ къ Андронику II и другимъ лицамъ (всего 121 письмо), П. обнаруживается, какъ стилистъ и человѣкъ, съ самой хорошей стороны. Онъ считается авторомъ идиллія, состоящей изъ 270 гексаметровъ (діалогъ между двумя поселянами о превращеніи въ мышь вола, купленнаго у египетскаго колдуна). Другіе труды П.—похвальное слово въ стихахъ Клавдію Птолемею, канонъ св. Димитрію, нѣсколько стихиръ (στιχηρά), біографія Эзопа и прозаическая обработка его басенъ, схоліи къ Ѳеокриту, Гермогену и къ двумъ первымъ книгамъ ариѳметики Діофанта, небезынтересное и въ настоящее время математическое сочиненіе «Ψῆφοφορία κατ' Ἰνδοὺς ἡ λεγομένη μεγάλη», сборникъ историко-географическаго содержанія «Συναγωγὴ ἐκλεγεῖσα ἀπὸ διαφόρων βιβλίων», сборникъ эпиграммъ («Ἀνθολογία διαφόρων ἐπιγραμμάτων») и византійскихъ пословицъ, представляющій полезное дополненіе къ палатинскому: П. пользовался такими матеріалами, которые не вошли въ сборникъ Кефалы. Подробную библіографію по вопросамъ, касающимся П. и его сочиненій, см. L. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Litteratur» (2 изд. 1897, Мюнхенъ, стр. 100 — 101; 543—546; 727—729). *П. О.*

Планула или *паренхимула* — свободноплавающая личинка, весьма характерная для типа жгучихъ кишечнополостныхъ (Coelenterata cnidaria), т. е. для полипомедузъ или гидромедузъ, сифонофоръ, акалефъ (сцифомедузъ) и коралловъ (см. эти слова). Тѣло П. продолговато-овальное или яйцевидное, съуженъ-

ное и нѣсколько заостренное на одномъ (оральномъ) и расширенное на противоположномъ (апикальномъ) концѣ. II. состоитъ изъ наружнаго однослойнаго, цилиндрическаго эпителія (эктодермы), покрытаго сплошь мерцательными рѣсничками, и внутренней компактной массы, довольно крупныхъ клѣтокъ (энтодермы). II. представляетъ результатъ развитія оплодотвореннаго яйца, отличаясь отъ типичной гаструлы лишь отсутствіемъ первичнаго рта (бластопора) и гастральной полости. Образуется II. или прямо изъ морулы (нѣкоторые кораллы и сифонофоры) или бластулы (гидромедузы и нѣкоторые акалефы) путемъ иммиграціи клѣтокъ или же изъ гаструлы (акалефы и нѣкоторые кораллы) путемъ размноженія клѣтокъ энтодермы. Въ послѣднемъ случаѣ бластопоръ заростаетъ, а гастральная полость—называемая протогастральной—исчезаетъ. Плавая при помощи мерцательныхъ рѣсничекъ, II. направляетъ расширенный (апикальный) конецъ тѣла всегда впередъ и не принимаетъ въ этомъ состояніи пищи. Проплававъ нѣкоторое время, II. вытягивается въ длину, принимаетъ почти червеобразную форму и, сбрасывая рѣснички, прикрѣпляется апикальнымъ концомъ къ неподвижному предмету (за исключеніемъ трахимедузъ, сифонофоръ и нѣкоторыхъ акалефъ). При дальнѣйшемъ ростѣ появляется гастральная полость, такъ какъ энтодермальныя клѣтки располагаются однимъ слоемъ по внутренней поверхности наружнаго покрова (эктодермы); на оральномъ (свободномъ) концѣ образуется ротовое отверстіе (а у акалефъ и коралловъ впячиваніемъ эктодермы—еще пищеводъ), вокругъ котораго выростаютъ щупальцы. Наконецъ, между экто- и энтодермой выдѣляется прозрачное, стекловидное вещество, такъ называемая базальная перепонка. Такимъ образомъ II. превращается въ полипа, представляющаго постоянную форму (нѣкоторые полипы, кораллы) или образующаго путемъ дѣленія или почкованіе медузъ. У сифонофоръ и нѣкоторыхъ акалефъ II., минуя сидячую стадію полипа, непосредственно превращается въ свободно-плавующую стадію медузы. *В. Ш.*

Планцина Мунація (Munatia Plancina) — дочь Цезарева легата Л. Мунація Планка, жена Кнея Кальпурнія Пизона (см.), отправленнаго въ 19 г. Тиверіемъ на смѣну Германика, который былъ намѣстникомъ Сиріи. Гордая своимъ богатствомъ, знатностью рода и связями съ императорскимъ домомъ—она пользовалась дружбой Ливіи—II. раздѣляла нерасположеніе Тиверія къ Германику и, вѣроятно не безъ вѣдома Ливіи и Тиверія, по пріѣздѣ въ Сирію начала враждебныя дѣйствія противъ Германика. Когда послѣдній заключилъ союзъ съ однимъ изъ Арзакидовъ, Пизонъ и II. поддерживали его противника, Вонона. Когда, послѣ путешествія по Египту, Германикъ вернулся въ Сирію, Пизонъ и II. стали распространять о немъ разные гнусные слухи и сплетни. Вскорѣ Германикъ—какъ полагаютъ, отъ отравы—захворалъ и умеръ. Узнавъ объ его смерти, II. сняла трауръ, который носила по случаю смерти своей сестры, и нарядилась въ праздничныя одежды. Пріѣхавъ въ Римъ, II., не смотря на всеобщую печаль, устроила торжественный пиръ въ своемъ дворцѣ, чѣмъ возбудила негодованіе народа, уже ранѣе подозрѣвавшаго ее и ея мужа въ смерти Германика. Возбужденный, по этому поводу процессъ кончился добровольной смертью Пизона; II. была помилована, благодаря заступничеству Ливіи. Въ 33 г., по смерти Агриппины и Ливіи, II. была привлечена къ суду за какія-то преступленія и кончила жизнь самоубійствомъ. *Н. О.*

Планцій (Петръ Plancius)—голландскій богословъ (1552—1622), ревностный кальвинистъ и ярый противникъ послѣдователей Арминія; память о немъ сохранилась только благодаря тѣмъ услугамъ, которыя онъ оказалъ торговлѣ своими свѣдѣніями по астрономіи и по мореходному искусству. Онъ начертилъ карты путей и посовѣтовалъ отправить экспедиціи въ обѣ Индіи въ 1594, 1595 и 1596 гг.

Планширь—брусъ, идущій вдоль верхней кромки фальшборта и прикрывающій сверху топъ-тимберсы или фальшбортныя стойки. См. Судостроеніе, Яхты.

Планшонъ (J. E. Planchon) — франц. ботаникъ, проф. ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Монпелье; ум. въ 1888 г. Важнѣйшія его сочин.: «Mémoire sur les développements et les caractères des vrais et des faux avilles» (Монпелье, 1884), «Hortus Donatensis» (П., 1854—58, съ 6 табл.), «La Victoria regia» (совмѣстная работа съ Л. ванъ-Гуттомъ, Генуя, 1850), «Mémoire sur la famille des Guttifères» (совмѣстная работа съ І. Тріана, П., 1862, съ 6 табл.), «Prodromus florae Novogranatensis» (совмѣстная работа съ І. Тріана, П., 1862—73) и др.

Планъ кампаніи—система борьбы за пониженіе арендной платы, предложенная ирланд. фермерамъ Дж. Диллономъ (X, 604), 17 октября 1886 г., на митингѣ въ Будфордѣ, развитая имъ въ газетѣ «United Ireland», горячо поддержанная О'Бріеномъ (XXI, 573) и принятая всею ирландскою партіей. Она состояла въ томъ, что фермеры, недовольные арендною платою, должны были обращаться къ національной лигѣ; лига являлась посредницей въ переговорахъ между ландлордомъ и фермерами; въ случаѣ неудачи переговоровъ она сама опредѣляла размѣръ «справедливой ренты», взыскивала его съ фермера и предлагала ландлорду. Если послѣдній отказывался принять эти деньги, требуя условленной ренты, то лига обращала деньги въ пользу капитала, на который она поддерживала фермеровъ, выселяемыхъ за неплатежъ ренты, и, въ случаѣ выселенія фермера, объявляла бойкотъ и руководила имъ противъ каждаго, кто захотѣлъ бы занять данную ферму. Въ ноябрѣ 1886 г. весьма многіе фермеры въ Ирландіи, слѣдуя указаніямъ Диллона и О'Бріена, отказались платить условленную ренту и требовали «справедливой» ренты; послѣдовали массовыя выселенія. Борьба въ этой формѣ продолжалась и въ слѣдующіе три года, но ослабѣла въ 1889—90 гг. О преслѣдованіи Диллона и объ энцикликѣ папы, осуждающей II. кампаніи, см. Ирландія (XIII, 339). Въ парламентѣ Гладстонъ, во время преній объ адресѣ въ 1886 г., призналъ II. кампаніи неизбѣжнымъ послѣд-

стѣмъ политики правительства по отношенію къ Ирландіи. Ср. Clayden, «England under the Coalition» (Л., 1892); Sir H. James, «The work of the Irish leagues» (Л., 1889).

В. Водовозовъ.

Планъ мѣстности—см. Съемка плановъ.

Планъ стрѣльбы—записка, составляемая при подготовкѣ къ стрѣльбѣ по данной цѣли изъ крѣпостныхъ или осадныхъ орудій, чтобы во время производства стрѣльбы не справляться съ таблицами. Въ крѣпостной и осадной артиллеріи, въ противоположность полевой, хотя дистанціи до цѣли и извѣстны, имѣется нѣсколько калибровъ, при томъ еще каждый изъ нихъ стрѣляетъ нѣсколькими зарядами, отчего при стрѣльбѣ нельзя обойтись безъ записи табличныхъ данныхъ на различные случаи стрѣльбы. Въ крѣпостной войнѣ стрѣльба ведется обыкновенно неторопливо и пользоваться П. является полная возможность. Въ запискѣ для даннаго орудія и данной дистанціи помѣщаются: табличныя установки для подготовленія орудія и снаряда къ первому выстрѣлу, данныя для корректированія установокъ по результатамъ перваго выстрѣла, вѣроятныя отклоненія траекторій и точекъ разрыва снарядовъ въ дальности, вертикальныя и боковыя для опредѣленія наименьшихъ поправокъ въ углѣ возвышенія и отклоненій цѣлика, рядъ предѣловъ вилокъ, выраженныхъ въ градусахъ квадранта, исходя отъ начальнаго угла возвышенія, вѣроятность попаданія въ цѣли, цѣны одного дѣленія наблюдательныхъ приборовъ.

Планъ хозяйства (лѣсов.) на извѣстную лѣсную дачу, представляетъ сводъ предположеній о работахъ, въ каждомъ изъ составляющихъ дачу насажденій. При примитивномъ устройствѣ П. хозяйства ограничивается лишь указаніями, относящимися до главной рубки, т. е. указываетъ годъ, или, по крайней мѣрѣ, періодъ, при наступленіи котораго данное насажденіе должно быть срублено и возобновлено. Болѣе тщательное устройство лѣса намѣчаетъ не только время рубки отдѣльныхъ насажденій и способовъ возобновленія ихъ, но и мѣры ухода, примѣненіе которыхъ можетъ привести насажденія въ возможно нормальное состояніе. Первоначально такія предположенія составлялись впередъ на цѣлый оборотъ рубки или эпоху лѣсоустройства; но не только непредвидимыя случайности, вродѣ пожаровъ, вѣтроваловъ, поврежденій насѣкомыми и пр., заставляютъ отступать отъ первоначальныхъ предположеній, но и при нормальномъ положеніи дѣла эти предположенія подлежатъ измѣненіямъ, хотя бы подъ вліяніемъ измѣненія экономическихъ условій, особенно быстро и подчасъ неожиданно измѣняющихся у насъ въ Россіи. Эти обстоятельства заставляютъ, въ настоящее время, ограничиваться лишь самыми общими указаніями на весь оборотъ рубки. Совокупность такихъ указаній, относящихся, почти исключительно, къ указанію періода, въ теченіе котораго должно быть возобновлено каждое насажденіе, носитъ названіе *общаго* П. хозяйства. Кромѣ такихъ общихъ предположеній, на ближайшіе 5—20 лѣтъ составляются и болѣе подробныя, указывающія годъ рубки и способъ возобновленія лѣсосѣкъ, назначенныхъ въ рубку на ближайшее время, способы ухода за насажденіями, необходимыя культурныя работы и проч.; совокупность этихъ подробныхъ предположеній составляетъ такъ назыв. *частный* П. хозяйства.— Чрезъ извѣстные промежутки времени П. хозяйства обыкновенно подвергается пересмотру при производствѣ такъ назыв. *ревизій лѣсоустройства* (см.). Наличность какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, вродѣ стихійныхъ поврежденій лѣса или рѣзкихъ измѣненій въ экономическихъ и торговыхъ условіяхъ (напр., проведеніе по сосѣдству желѣзной дороги), можетъ заставить измѣнить и предположенія, заключающіяся въ *общемъ* П. хозяйства, т. е. произвести такъ назыв. *переустройство* дачи. Но при нормальныхъ условіяхъ ревизія касается лишь *частнаго* П. хозяйства, который долженъ быть составленъ вновь на предстоящіе годы. При составленіи частнаго плана принимаются во вниманіе, главнымъ образомъ, результаты примѣненія прежняго. Число лѣтъ, на которое составляется частный П. хозяйства, должно соотвѣтствовать промежутку времени, протекающему между двумя послѣдовательными ревизіями и называемому *ревизіоннымъ періодомъ*.

В. Д.

Плассей (Plassey)—мѣстность на р. Багиратти, въ британско-индійской пров. Бенгаліи; извѣстна побѣдою англичанъ, въ 1757 г., надъ войсками бенгальскаго наваба (см. XIII, 150).

Пластиды, иначе *лейциты*—морфологическая составная часть растительныхъ клѣтокъ. Кромѣ плазмы и ядра, послѣднія обыкновенно (исключеніе составляютъ лишь грибы) содержатъ еще болѣе или менѣе значительное количество тѣлецъ различной величины и формы, лежащихъ въ плазмѣ, чаще всего около ядра. Эти тѣльца и называютъ пластидами. По своимъ свойствамъ, онѣ во многомъ напоминаютъ плазму, почему въ началѣ думали, что онѣ образуются изъ послѣдней, путемъ уплотненія ея въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Однако, оказалось, что П., подобно ядру, происходятъ только другъ отъ друга путемъ дѣленія. Продукты дѣленія выростаютъ до прежней величины и снова дѣлятся и т. д. Такимъ образомъ, по мѣрѣ роста клѣтки, въ ней увеличивается и количество П. При размноженіи клѣтокъ путемъ дѣленія, каждая изъ дочернихъ клѣточекъ, вмѣстѣ съ ядромъ и плазмою, получаетъ и опредѣленное число П. Роль послѣднихъ въ жизни растенія весьма значительна и при томъ очень разнообразна. Въ этомъ отношеніи различаютъ: а) зеленыя П. или *хлоропласты* (хлоролейциты, зерна хлорофилла), являющіяся очагомъ синтеза углеродистыхъ соединеній въ растеніи (см. Ассимиляція). Сюда же относятся и П. бурыхъ, красныхъ и др. водорослей (подробнѣе см. Хлоропласты). b) Цвѣтныя П. или *хромопласты* (хромолейциты, хроматофоры), присутствіе которыхъ во многихъ случаяхъ обусловливаетъ окраску органовъ, напр. цвѣтовъ. См. Хромопласты. c) Безцвѣтныя П. или *лейкопласты* (лейколейциты). Округлыя или овальныя, иногда продолгова-

тыя тѣльца, сильнѣе преломляющія свѣтъ, чѣмъ плазма, въ которую они заключены. Въ клѣточномъ сокѣ они, какъ и вообще всѣ П., никогда не встрѣчаются. Весьма широко распространены въ растительныхъ тканяхъ, хотя и не составляютъ необходимой составной части клѣтки. Лейкопласты являются родоначальниками предыдущихъ группъ П.; нѣжныя клѣточки точекъ роста содержатъ лишь очень мелкія безцвѣтныя П., и только впослѣдствіи, по мѣрѣ роста и дифференцировки клѣтокъ, послѣднія превращаются въ хлоропласты, въ хромопласты, или, оставаясь безцвѣтными и только увеличиваясь въ размѣрахъ—въ лейкопласты. Превращеніе лейкопластовъ во хлоропласты наблюдается и въ взрослыхъ клѣткахъ, напр. въ периферическихъ слояхъ картофельныхъ клубней подъ вліяніемъ свѣта. Другая важная функція лейкопластовъ состоитъ въ томъ, что они служатъ мѣстомъ образованія крахмальныхъ крупинъ (см. Крахмалъ); послѣднія, не только при синтезѣ изъ углекислоты и воды, но и при образованіи изъ готовыхъ тройныхъ соединеній, напр. въ мѣстахъ отложенія въ запасъ (въ сѣменахъ, клубняхъ, корневищахъ), никогда не возникаютъ непосредственно въ плазмѣ или въ клѣточномъ сокѣ, а всегда въ тѣсной связи съ лейкопластами. По этой причинѣ послѣдніе называютъ еще *безцвѣтными крахмалообразователями*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лейкопласты, какъ и другія П., заключаютъ внутри себя бѣлковые кристаллы. Значеніе этого факта еще не выяснено; есть, однако, указанія, что и синтезъ бѣлковъ происходитъ въ П. *Д. И.*

Пластика—см. Ваяніе, т. V, стр. 656.

Пластина—бревно, распиленное вдоль на двѣ половины (см. Доска, VII, 91). П. употребляются для стѣнъ холодныхъ строеній, для подземныхъ сточныхъ трубъ, для половъ въ конюшняхъ и настилокъ простыхъ мостовъ; изъ нихъ же вытесываютъ косяки и закладныя рамы для дверей и оконъ.

Пластинки фотографическія—твердыя, не гнущіяся П. всевозможнаго вида, покрытыя свѣточувствительнымъ слоемъ, приспособленнымъ къ воспроизведенію фотографическихъ изображеній. Параллельно съ П. фотографическими для той же цѣли приготовляются чувствительная бумага и пленки, отличающіяся отъ первыхъ мягкостью и гибкостью. Въ частности *пластинкою* въ фотографическомъ дѣлѣ называется тотъ твердый подслой, который служитъ для наведенія на него свѣто-чувствительнаго слоя. Въ П. фотографическихъ и въ чувствительныхъ пленкахъ и бумагахъ всевозможнаго вида слѣдуетъ различать: 1) свѣто-чувствительный слой, который образуетъ фотографическое изображеніе, и 2) ту (не чувствительную) пластинку, пленку, бумагу и вообще поверхность, на которую наводится свѣто-чувствительный слой. Первыя П. (Дагерра, 1838) были мѣдныя, посеребренныя. Далѣе Тальботъ (1839), которому принадлежитъ мысль размножать позитивныя изображенія при помощи негативовъ, ввелъ для своего способа въ употребленіе провощенную бумагу. Развивая эту мысль Ньепсъ-де Сенъ-Викторъ предложилъ для подслоя стекло, которое и по-нынѣ осталось наиболѣе употребительнымъ для этого матеріаломъ. Однако, за послѣднее время явилось сильное стремленіе избавиться отъ стекла, какъ матеріала хрупкаго, тяжелаго и занимающаго много мѣста. Еще въ 70-хъ годахъ Варнерке употреблялъ для подслоя обыкновенную, бѣлую, непрозрачную бумагу, съ которой затѣмъ снималъ пленку чувствительнаго слоя (съ проявленнымъ изображеніемъ), но сложность обращенія помѣшала распространенію его способа. Затѣмъ въ послѣднее время американская фирма Истмана стала выпускать прозрачную пленку въ видѣ ленты или пластинокъ. Были предложены целлуллоидныя и другія П., но всѣ онѣ страдаютъ большими недостатками: неполною прозрачностью и равномѣрностью массы и крайнею измѣнчивостью отъ влажности и температуры. Въ самомъ свѣто-чувствительномъ слоѣ слѣдуетъ также различать двѣ составныя части: 1) твердую прозрачную среду (бѣлокъ, коллодій, желатина и т. п.), служащую для распредѣленія и поддержанія взвѣшанныхъ въ ней свѣто-чувствительныхъ частицъ и почти не участвующую въ химическомъ разложеніи, производимомъ свѣтомъ, и 2) свѣточувствительныя соли (серебра, платины и т. п.), распредѣленныя въ прозрачной средѣ въ видѣ мельчайшихъ частицъ, которыя, измѣняясь отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей, и образуютъ фотографическое изображеніе. Въ способѣ Дагерра свѣто-чувствительныя соли покрывали непосредственно непрозрачную П. Но уже Ньепсъ предложилъ бѣлокъ, какъ ту среду, въ которой съ большей отчетливостью можетъ получаться фотографическое изображеніе. Легре замѣнилъ бѣлокъ 2% растворомъ коллодія (см.) въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Арчеръ, Фрей и др. довели этотъ способъ до замѣчательнаго совершенства и онъ долгое время былъ единственнымъ, практически примѣнявшимся способомъ фотографированія (подъ названіемъ *мокраго* коллодіоннаго способа). Въ началѣ 70-хъ годовъ д-ръ Маддоксъ разработалъ предложенный еще 1850 г. Пуатевеномъ способъ фотографированія на желатинѣ и въ 1871 г. сдѣлалъ объ немъ подробное сообщеніе въ британскомъ фотографическомъ журналѣ. Дальнѣйшіе труды Кеннета, Монкговена, Абнея, Эдера и др. значительно усовершенствовали этотъ способъ, являющійся до сихъ поръ наиболѣе употребительнымъ въ практикѣ фотографическаго дѣла. Для образованія фотографическаго изображенія употребляются почти исключительно галоидныя соли серебра. Полученіе этихъ солей необходимо вести въ темнотѣ (при слабомъ неактиническомъ свѣтѣ, иначе онѣ преждевременно разложатся), поэтому операцію эту дѣлятъ обыкновенно на двѣ части: 1) *Заготовленіе* отдѣльныхъ водныхъ растворовъ: а) азотно-кислаго серебра и б) галоидныхъ солей другихъ металловъ (напримѣръ хлористаго натрія, бромистаго калія, іодистаго кадмія и др.). Каждый изъ этихъ растворовъ въ отдѣльности мало чувствителенъ къ свѣту и потому можетъ быть приготовленъ заблаговременно на свѣту. 2) *Смѣшеніе* этихъ растворовъ (или приведеніе въ соприкосновеніе пропитаннаго од-

нимъ изъ нихъ слоя съ другимъ), производимое уже въ темнотѣ, при чемъ происходитъ образованіе свѣто-чувствительной галоидной соли серебра (въ водѣ нерастворимой) и соотвѣтствующей азотнокислой соли того металла, который былъ раньше соединенъ съ галоидомъ. Эти послѣднія соли растворимы въ водѣ, а потому легко могутъ быть удалены промываніемъ. Происходящая здѣсь химическая реакція выражается слѣд. равенствомъ, напр., для іодистаго кадмія: $CdJ_2 + 2AgNO_3 = 2AgJ + Cd(NO_3)_2$. Большинство способовъ приготовленія фотографическихъ П. основывается на подобныхъ же реакціяхъ, замѣняя іодъ хлоромъ или бромомъ, а кадмій напр. каліемъ, натріемъ, литіемъ, стронціемъ или аммоніемъ. Какъ въ дни Дагерра, такъ и по сіе время, свѣто-чувствительными солями являются почти исключительно соли серебра. Соли платины и желѣза (а также процессы съ солями хрома и съ іудейскою смолою) примѣняются лишь въ спеціальныхъ отрасляхъ фотографированія. Свѣто-чувствительный слой фотографической П. представляется въ видѣ массы отдѣльныхъ крупинокъ чувствительной соли, разсѣянныхъ по поверхности или во всей его толщѣ. Измѣняясь отъ дѣйствія свѣта въ большей или меньшей степени (см. Негативъ фотографическій) и подвергнувшись *проявленію* (см.), крупинки эти образуютъ болѣе или менѣе прозрачныя мѣста снимка, результатомъ чего является фотографическое изображеніе. Величина такихъ частицъ колеблется отъ 0,01 до 0,001 мм., при чемъ на 1 кв. мм. приходится (по исчисленію Эдера) отъ 1000 до 2000 крупинокъ. Здѣсь разсмотрѣны способы приготовленія употребительнѣйшихъ видовъ фотографическихъ П.

I. П. Ньепса на бѣлкѣ. Стеклянныя П., предназначенныя для покрытія чувствительнымъ слоемъ, должны быть тщательно вычищены. Для этого онѣ предварительно выдерживаются часа 2—3 въ слабой азотной кислотѣ и затѣмъ промываются водою и сушатся. По высыханіи П. хорошо протираются спиртомъ и покрываются слѣд. растворомъ: въ 1 литрѣ очищеннаго бензола растворяются 3 гр. резины. Тонкій слой резины, остающійся по улетученіи бензола, служитъ для скрѣпленія слоя бѣлка со стекломъ. Бѣлокъ, образующій прозрачную часть слоя, приготовляется слѣд. образомъ: обыкновенный яичный бѣлокъ сильно взбивается въ пѣну при помощи чистой метелочки, къ нему прибавляютъ нѣсколько капель уксусной кислоты, сильно взбалтываютъ и фильтруютъ черезъ замшу. Затѣмъ берутъ 1000 вѣс. ч. бѣлка, 10 ч. іодистаго калія и $^1/_2$ ч. іода. Іодистый калій и іодъ предварительно растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды и затѣмъ все тщательно смѣшиваютъ и даютъ отстояться. На чистую поверхность приготовленнаго стекла осторожно (при помощи пипетки) наливаютъ небольшую порцію такого раствора и распредѣляютъ по поверхности стеклянною палочкою; затѣмъ стекло устанавливаютъ горизонтально и даютъ высохнуть при комнатной температурѣ. Для сенсибилизаціи употребляется слѣд. растворъ: кристаллическаго азотно-кислаго серебра 10 ч., воды 100 ч. и концентрированной уксусной кислоты 10 ч. Передъ употребленіемъ этого раствора въ первый разъ слѣдуетъ продержать въ немъ одну П., приготовленную описаннымъ выше способомъ въ теченіе 10—12 час. и профильтровать растворъ. Сенсибилизацію производятъ въ темной комнатѣ опусканіемъ подготовленной П. на 30—50 сек. въ этотъ послѣдній растворъ, затѣмъ П. промываютъ водою въ теченіе 2—3 час. въ темнотѣ и высушиваютъ. П. при этомъ получаетъ видъ бѣлаго, полупрозрачнаго, матоваго стекла; онѣ могутъ храниться до и послѣ сенсибилизаціи въ теченіе нѣсколькихъ дней. Съемка на нихъ производится обычнымъ путемъ, хотя чувствительность ихъ значительно ниже, чѣмъ обыкновенныхъ бромо-желатинныхъ П. Проявленіе производится въ слѣд. растворѣ, который въ началѣ проявленія нагрѣвается до 50° Ц. и затѣмъ постепенно охлаждается: $1^1/_2$ ч. пирогалловой кислоты, 1 ч. лимонной кислоты, 480 ч. воды и 2—10 капель 1%-наго раствора азотно-кислаго серебра. Проявленіе длится 10—40 мин., послѣ чего П. обмываютъ водою, фиксируютъ въ 10%-номъ растворѣ сѣрноватисто-кислаго натра и высушиваютъ. Отпечатки на такихъ П. выходятъ весьма изящные съ тонкимъ рисункомъ и нѣжными переходами тѣней, что особенно важно для діапозитивовъ, для которыхъ онѣ употребляются и теперь, не смотря на существованіе многихъ болѣе новыхъ способовъ.

II. Мокрыя коллодіонныя П. носятъ такое названіе вслѣдствіе того, что ихъ приготовленіе, съемка и проявленіе должны быть произведены въ теченіе 10—15 минутъ, пока П. еще влажны и не успѣли обсохнуть (разумѣется, іодированный коллодій и всѣ растворы приготовляются заблаговременно, но поливаніе стекла коллодіемъ должно начаться непосредственно передъ сниманіемъ). Іодированный коллодій имѣется обыкновенно въ продажѣ; рецептовъ для его составленія много; въ нихъ входятъ іодистыя и бромистыя соли калія, натрія, кадмія, аммонія, стронція и литія; для примѣра приводимъ рецепты Эдера и Фогеля, наиболѣе употребительные. Іодировка составляется отдѣльно; по Эдеру: въ 175 кб. стм. 94° чистаго спирта растворяютъ 7 гр. іодистаго кадмія, 3,2 гр. іодистаго аммонія и 1,2 гр. бромистаго аммонія; по Фогелю: въ 90 кб. стм. такого же спирта растворяютъ 5 гр. іодистаго кадмія и 1 гр. бромистаго кадмія. Коллодій образуется растворе-ніемъ 2 гр. коллодіонной ваты (лучшая — фабрики Манна) въ смѣси 50 кб. стм. чистаго 94° спирта и 50 кб. стм. чистаго (сѣрнаго) эѳира. Для составленія іодированнаго коллодія смѣшиваютъ 1 объемъ іодировки съ тремя объемами коллодія при сильномъ помѣшиваніи, послѣ чего смѣси даютъ отстояться 2—3 дня и фильтруютъ черезъ вату. Стекло, вычищенное описаннымъ выше способомъ, поливается слоемъ іодированнаго коллодія, держа П. за край, при чемъ избытокъ сливается обратно. Давъ П. слегка обсохнуть въ теченіе $^1/_2$—1 мин., ее опускаютъ (въ темной комнатѣ) при помощи особаго стекляннаго крюч-

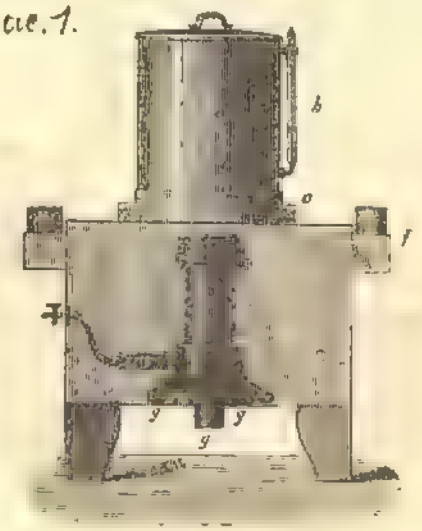
ка въ сенсибилизирующій растворъ, составленный по слѣд. рецепту: 100 гр. кристаллическаго азотно-кислаго серебра растворяютъ въ 1 лт. воды и прибавляютъ 25 кб. стм. 1 проц. раствора іодистаго калія и 1—2 капли крѣпкой азотной кислоты. Продержавъ II. въ этой ваннѣ до тѣхъ поръ, пока при вынииманіи изъ раствора онъ не будетъ вполнѣ равномѣрно съ нея стекать, что требуетъ $1^1/_2$ — 2 минуты времени, II. вынимаютъ тѣмъ же крючкомъ и, давъ стечь избытку раствора, вкладываютъ въ кассету, тотчасъ производятъ съемку и немедленно по ея окончаніи проявляютъ слѣдующимъ растворомъ: 3 гр. желѣзнаго купороса растворяютъ въ 100 кб. стм. воды и прибавляютъ 2,5 кб. стм. уксусной кислоты (крѣпкой) и 2,5 кб. стм. спирта. Проявленіе длится $^1/_2$—3 минуты, послѣ чего II. обмываютъ водою и фиксируютъ въ 10 проц. растворѣ сѣрноватисто-кислаго натра. Послѣ окончательной тщательной промывки водою въ теченіе 3—4 часовъ негативъ высушиваютъ и покрываютъ негативнымъ лакомъ, имѣющимся въ продажѣ и состоящемъ изъ спиртоваго (или хлороформоваго) раствора шеллака или другихъ смолъ. Безъ лака легко попортить коллодіонный слой при дальнѣйшемъ обращеніи съ негативомъ. Мокрый способъ долго былъ единственнымъ удобнымъ; профессіональные фотографы часто и до сихъ поръ работаютъ имъ. Онъ даетъ тонкіе негативы съ нѣжными переходами тѣней, которыхъ невозможно достичь на бромо-желатинныхъ II. Чувствительность мокраго способа разъ въ 6 меньше обычной чувствительности бромо-желатинныхъ пластинокъ, но все же она достаточно велика для съемки пейзажей и портретовъ.

III. Сухія II. съ коллодіонной эмульсіей. Въ обоихъ вышеописанныхъ способахъ галоидныя соли заранѣе соединяются съ прозрачною массою бѣлка или коллодія и лишь по затвердѣніи слоя приводятся въ соприкосновеніе съ азотно-кислымъ серебромъ, такъ что образованіе свѣто-чувствительныхъ солей происходитъ только на поверхности II., едва проникая въ ея глубину. Способы, къ которымъ мы переходимъ теперь, основываются на предварительномъ образованіи (хотя подобнымъ же путемъ) галоидныхъ солей серебра и взбалтываніи ихъ со всею массою прозрачной среды (коллодія или желатина), при чемъ образуется такъ наз. *эмульсія*, т. е. механическое смѣшеніе мельчайшихъ частицъ свѣто-чувствительной соли съ массою этой среды. Такимъ образомъ чувствительныя соли образуются уже не только на поверхности слоя, но проникаютъ всю его толщу. Такія эмульсіи имѣютъ видъ молока. Бромоколлодіонная эмульсія приготовляется слѣд. образомъ: сначала составляютъ коллодіонъ изъ 333 кб. стм. 96° спирта, 667 кб. стм. эѳира и 23 гр. коллодіевой ваты; къ *половинѣ* этого количества прибавляютъ 60,8 гр. бромистаго цинка, растворенныхъ въ наименьшемъ количествѣ 96° спирта съ прибавленіемъ 4—5 капель крѣпкой азотной кислоты. Затѣмъ растворяютъ 100 гр. азотно-кислаго серебра въ 34 кб. стм. горячей воды и къ смѣси прибавляютъ 200 кб. стм. нагрѣтаго 96° спирта и все вмѣстѣ вливаютъ во *вторую* половину приготовленнаго коллодія. Наконецъ, въ этотъ послѣдній растворъ вливаютъ мало по малу первую половину коллодія (заключающую бромистый цинкъ) при сильномъ встряхиваніи и перемѣшиваніи всей смѣси. При этомъ образуется мельчайшій осадокъ бромистаго серебра и растворимая азотно-кислая соль цинка. Эту послѣднюю необходимо удалить промываніемъ, иначе при улетучиваніи спирта она будетъ кристаллизоваться и покроетъ II. сѣтью лучистыхъ пятенъ. Для этого, продержавъ полученную вышеописаннымъ путемъ смѣсь въ темнотѣ (при комнатной темп.) 16—24 час. (при чемъ происходитъ описываемое ниже «созрѣваніе» эмульсіи), ее разливаютъ въ плоскіе сосуды такъ, чтобы толщина слоя не была болѣе $^1/_4$ дм. Черезъ нѣсколько минутъ на поверхности образуется родъ пленки, которую снимаютъ стеклянною палочкою; эту операцію повторяютъ до тѣхъ поръ, пока вся эмульсія не превратится въ пленки. Пленки эти все время пошевеливаютъ и поворачиваютъ, пока онѣ не превратятся въ хрупкія II., которыя затѣмъ толкутъ въ ступкѣ и опускаютъ въ дистиллированную воду для промыванія. При этомъ только малая часть кусочковъ должна всплыть, что докажетъ, что спиртъ и эѳиръ достаточно изъ нихъ испарились. Сливъ лишнюю воду—эмульсію выливаютъ на чистый коленкоръ и отжимаютъ, послѣ чего снова опускаютъ въ воду. Продержавъ въ водѣ около 1 часу, эмульсію снова отжимаютъ и погружаютъ на 10 минутъ въ растворъ слабой соляной кислоты (1:20 воды), послѣ чего еще 5 или 6 разъ промываютъ въ водѣ, оставляя каждый разъ на $^1/_4$ часа и отжимая воду. Послѣ послѣдняго отжиманія эмульсію опускаютъ на 1 часъ въ 94° спиртъ, отжимаютъ и заливаютъ новымъ количествомъ спирта. Продержавъ въ немъ эмульсію $^1/_2$ часа, спиртъ снова отжимаютъ и кусочкамъ даютъ подсохнуть. Все это производится въ темнотѣ при весьма слабомъ неактиническомъ свѣтѣ. Промытая въ водѣ и спиртѣ сухая эмульсія снова растворяется въ смѣси 555 кб. стм. 94° спирта и 1110 кб. стм. эѳира на все указанное выше ея количество, на что требуется 2—3 часа при сильномъ взбалтываніи черезъ каждые $^1/_2$ часа. Теперь эмульсія готова къ поливанію ею стеколъ. Стекла предварительно вымываются и поливаются слабымъ резиновымъ растворомъ (см. выше); они быстро высыхаютъ, послѣ чего они готовы къ употребленію. Съемка на нихъ производится обыкновеннымъ путемъ. Чувствительность ихъ въ 2—3 раза больше мокрыхъ коллодіонныхъ II. и мало уступаетъ обыкновеннымъ бромо-желатиннымъ II. Для проявленія употребляются слѣд. растворы: *а*) 1,4 гр. пирогалловой кисл. въ 100 кб. стм. воды; *б*) 47 гр. бромистаго калія въ 1 лт. воды и *в*) 31 кб. стм. амміака (у. в. 0,883) въ 1 лт. воды. Передъ проявленіемъ смѣшиваютъ 2 об. *а*, 2 об. *б* и 1 об. *в*. Если проявленіе идетъ слишкомъ медленно, то къ проявителю прибавляютъ 1 каплю 10%-наго раствора гипосульфита въ водѣ. Фиксированіе ведется обыкновеннымъ путемъ

въ 15%-номъ растворѣ гипосульфита. Высохшія пластинки полезно покрывать лакомъ. Негативы получаются на такихъ пластинкахъ очень тонкіе и нѣжные, что заставляетъ и до-нынѣ отдавать предпочтеніе этому способу для воспроизведенія діапозитивовъ.

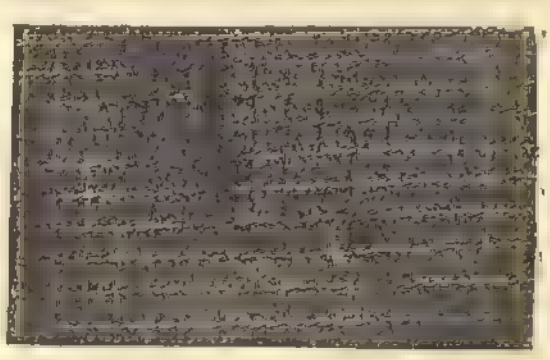
IV. Бромо-желатинныя П. Прежде всего здѣсь надо уяснить себѣ такъ наз. «созрѣваніе» эмульсіи. Бромистое серебро въ моментъ своего образованія изъ азотно-серебряной соли выдѣляется въ видѣ хлопковатаго, аморфнаго осадка, мало чувствительнаго къ свѣту. При продолжительномъ кипяченіи съ водою такое хлопковидное бромистое серебро переходитъ въ зернистую, весьма чувствительную къ свѣту форму. Замѣчено, кромѣ того, что въ присутствіи ѣдкаго амміака время для такого преобразованія, или, какъ говорится, «созрѣванія» бромистаго серебра значительно сокращается и при этомъ не требуется нагрѣванія эмульсіи до кипяченія. Съ физической стороны «созрѣваніе» эмульсіи состоитъ въ постепенномъ увеличеніи тѣхъ зеренъ, въ которыя превращается хлопковидное серебро при началѣ его кипяченія или нагрѣванія съ амміакомъ. При этомъ, чѣмъ дальше идетъ «созрѣваніе», тѣмъ больше становится размѣръ зеренъ бромистаго серебра и тѣмъ чувствительнѣе къ свѣту оно становится. Предѣломъ увеличенія чувствительности является такимъ образомъ слишкомъ значительное увеличеніе размѣровъ тѣхъ частицъ бромистаго серебра, изъ которыхъ впослѣдствіи образуется фотографическое изображеніе. На практикѣ оказывается, что при средней величинѣ зерна около 0,02 мм. въ поперечникѣ фотографическое изображеніе уже становится настолько грубымъ, что производитъ непріятное впечатлѣніе на глазъ отсутствіемъ постепеннаго перехода отъ свѣта къ тѣни. Для полученія хорошихъ, нѣжныхъ полутоновъ на фотографическомъ изображеніи средняя величина зерна не должна быть болѣе 0,002 мм., что достигается своевременной остановкой «созрѣванія». Значительная прибавка амміака позволяетъ вести созрѣваніе эмульсіи даже при комнатной темп. Въ присутствіи спирта созрѣваніе идетъ такъ же довольно быстро при обыкн. темп. (ср. выше при бромо-коллодіонной эмульсіи). Употребительнѣйшіе способы приготовленія бромо-желатинной эмульсіи разнятся между собою, главнѣйшимъ образомъ, примѣненіемъ различныхъ способовъ созрѣванія эмульсіи.

1) *Способъ кипяченія слабо-кислой эмульсіи.* Приготовляютъ слѣд. составы: *а*) 20 гр. бромистаго аммонія, 20 гр. твердой желатины изъ Винтертура, 6–8 кб. стм. 10% раствора іодистаго калія въ водѣ, 200 кб. стм. воды. *б*) 30 гр. кристаллическаго азотнокислаго серебра, 125 кб. стм. воды, 5—10 капель слабой азотной кислоты. *в*) 15 гр. твердой желатины (изъ Винтертура), 15 гр. мягкой желатины (Нельсопа), 500 кб. стм. воды. Желатина предварительно около 1 часа размачивается въ отвѣшенной водѣ и затѣмъ всѣ части растворяются нагрѣваніемъ всѣхъ 3-хъ составовъ до 60° Ц. Когда это произведено, то растворъ (*а*) вливается малыми порціями въ растворъ (*б*) при быстромъ размѣшиваніи. Операція эта и дальнѣйшія ведутся уже въ темной комнатѣ при слабомъ неактиническомъ свѣтѣ. Затѣмъ колба съ эмульсіею ставится на кипящую водяную баню, которая должна быть устро-



Фиг. 1.

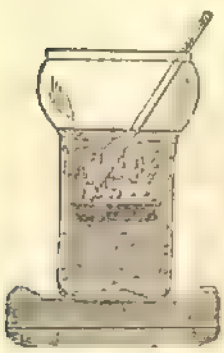
ена такъ, чтобы свѣтъ отъ горѣлки, ее нагрѣвающей, не могъ падать на эмульсію (фиг. 1). Для полученія эмульсіи средней чувствительности кипятятъ 15 минутъ, для достиженія большей 30, даже 40 минутъ (при этомъ въ растворѣ (*а*) берутъ больше іодистаго калія). Въ это время растворъ (*в*) охлаждаютъ до 40° Ц. По окончаніи кипяченія эмульсію тотчасъ вливаютъ въ растворъ (*в*), наблюдая, чтобы не слить маслянистаго осадка, обыкновенно образующагося на днѣ колбы. Затѣмъ всю смѣсь хорошенько встряхиваютъ и выливаютъ въ плоскій сосудъ, въ которомъ и даютъ ей постепенно остыть въ теченіе 6—12 час. По застываніи эмульсіи ее промываютъ для удаленія амміачныхъ солей, для чего студень эмульсіи долженъ быть предварительно измельченъ. Такое измельченіе удобнѣе всего производится продавливаніемъ студня черезъ ни-



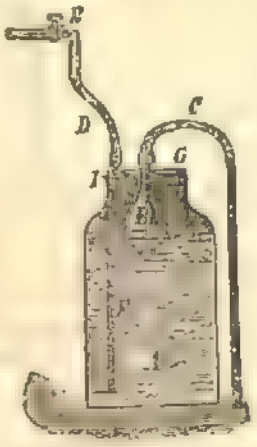
Фиг. 2.

точную сѣтку (фиг. 2), имѣющую сторону квадрата отъ 2 до 4 мм. Студень обертываютъ такой сѣткой и послѣднюю начинаютъ скручивать, отчего студень продавливается черезъ ея отверстія и принимаетъ видъ вермишели. Для промыванія измельченную эмульсію опускаютъ въ воронку съ кисейнымъ дномъ (фиг. 3) или вводятъ въ особый аппаратъ, въ родѣ изображеннаго на фиг. 4. Въ первомъ случаѣ воду наливаютъ сверху и даютъ ей стекать въ

стаканъ, во второмъ случаѣ вода во все время промыванія циркулируетъ въ приборѣ, постепенно замѣняясь новою. Такое промываніе ведется въ теченіе 4—5 час., разумѣется, въ темнотѣ По окончаніи промыванія эмульсію отжимаютъ отъ излишней воды, запертывая ее въ полотенце, сильно спрученное по краямъ руками, и плавится въ фарфоровомъ сосудѣ при нагрѣваніи на водяной банѣ до 40 — 50° Ц. Расплавленную эмульсію слѣдуетъ профильтровать черезъ замшу. Профѣженная эмульсія подогрѣвается снова град. до 35 и тогда готова для поливанія. П., подготовляемыя для поливанія эмульсіею, вымачиваются 2—3 часа въ слабой азотной кислотѣ (1:4), тщательно промываются водою и насухо протираются. Затѣмъ передъ поливаніемъ, за часъ или два, онѣ протираются тряпкою, смоченною слабымъ растворомъ жидкаго стекла (1:200) и высушиваются. Надо избѣгать прикосновенія пальцемъ къ поверх-



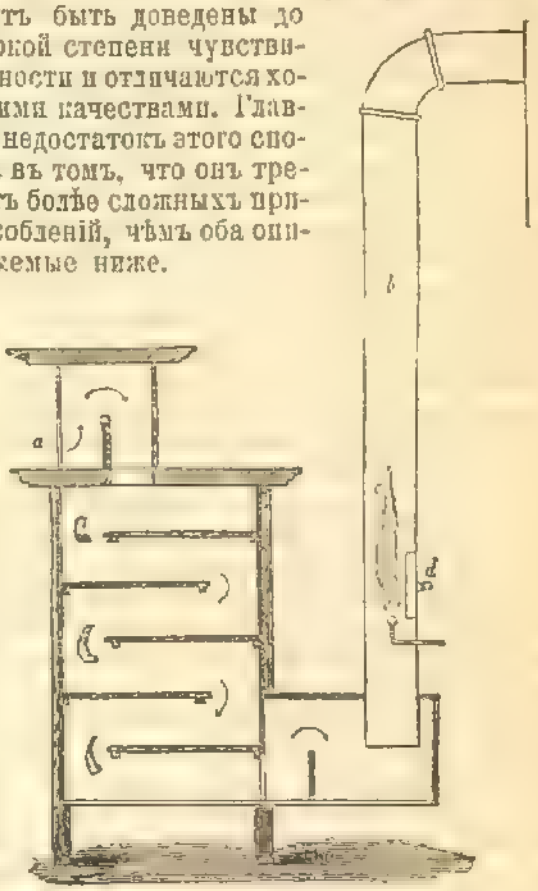
Фиг. 3.



Фиг. 4.

Фиг. 5.

ности П., такъ какъ тогда эмульсія распредѣляется по ней очень неравномѣрно. Удобнѣе всего брать эмульсію въ опредѣленномъ объемѣ помощью измѣренной заранѣе пипетки. Необходимое количество эмульсіи легко вычисляется, зная, что 0,04 кб. стм. эмульсіи совершенно достаточно для покрытія 1 кв. стм. П. Выпущенную на П. эмульсію надо равномѣрно распредѣлить по всей поверхности стекла и положить для застыванія на горизонтальную плоскость, чтобы слой получался равной толщины. Для ускоренія застыванія часто употребляютъ цинковый ящикъ (фиг. 5), верхняя доска котораго вполнѣ горизонтальна, а внутрь наливается холодная вода. Остывшія П. помѣщаются для окончательнаго высыханія въ особые шкафы (фиг. 6, разрѣзъ), съ искусственной тягой воздуха, такъ какъ иначе онѣ высыхали-бы слишкомъ медленно, что вредно отзывается на качествѣ П. Сушка П., однако, не должна быть и слишкомъ быстрою; продолжительность ея—отъ 10 до 18 час. Высохшія П. вполнѣ готовы къ употребленію. Онѣ могутъ быть доведены до высокой степени чувствительности и отличаются хорошими качествами. Главный недостатокъ этого способа въ томъ, что онъ требуетъ болѣе сложныхъ приспособленій, чѣмъ оба описываемые ниже.



Фиг. 6.

2) *Способъ нагрѣванія эмульсіи съ ѣдкимъ амміакомъ* (д-ра Эдера). Приготовляютъ три состава: *а*) 20 гр. бромистаго аммонія, 3 кб. стм. 10% раствора іодистаго калія въ водѣ, 30 гр. твердаго желатина (изъ Винтертура), 250 кб. стм. дистиллированной воды; *б*) 30 гр. азотно-кислаго серебра, 250 гр. дистиллированной воды. *в*) 10 гр. твердаго желатина (изъ Винтертура), размоченнаго въ теченіе 2-хъ час. въ водѣ. Растворъ (*а*) составляютъ, размочивъ сначала желатину въ теченіе 1 часа и затѣмъ всю смѣсь нагрѣвая до 40° Ц., при чемъ всѣ составныя части должны растворится. Въ растворъ (*б*), когда азотно-кислое серебро распустится (при комнатной темп.), вливаютъ по каплямъ крѣпкаго воднаго амміака. При первыхъ каплях получится темный осадокъ окиси серебра, но, по мѣрѣ прибавленія амміака, осадокъ этотъ начнетъ растворяться. Когда послѣдніе слѣды его растворятся, прибавленіе амміака прекращаютъ и въ темнотѣ растворъ (*б*) вливаютъ малыми порціями, при сильномъ встряхиваніи, въ растворъ (*а*). Для созрѣванія смѣшанные растворы (*а* и *б*) ставятъ на водяную баню, нагрѣтую до 35—42° Ц., и держатъ на ней около 30 мин. Въ это время колбу со смѣсью раза два сильно встряхиваютъ, а по истеченіи 20 мин. берутъ каплю эмульсіи (при помощи стеклянной палочки) на стекло и выносятъ на свѣтъ. Тонкій слой эмульсіи (получающійся отъ расплывшейся по стеклу капли) на проходящемъ свѣтѣ въ началѣ созрѣванія эмульсіи имѣетъ красновато-бурый оттѣнокъ, который по мѣрѣ созрѣванія переходитъ

въ фіолетовый, а въ концѣ въ синеватый. Послѣ первой пробы, берутъ 2, 3 и т. д., черезъ каждые 2—3 мин., пока не появится синеватый оттѣнокъ при разсматриваніи эмульсіонной капли на проходящій свѣтъ. Этотъ оттѣнокъ появляется приблизительно минутъ черезъ 30 отъ начала нагрѣванія на водяной банѣ. Тогда колбу съ эмульсіей снимаютъ съ бани и въ нее вливаютъ растворъ (*в*), который передъ этимъ нагрѣвается также до 40° Ц., чтобы распустить разбухшую желатину. По прибавленіи раствора (*в*), всю смѣсь сильно взбалтываютъ и выливаютъ въ плоскую чашку, наблюдая, чтобы слой желатины въ ней былъ около 6 стм. толщиною. Застываніе должно идти при комнатной темп. постепенно и длиться около 6 час. По застываніи эмульсія измельчается и промывается, какъ описано выше. Затѣмъ эмульсію расплавляютъ при 35—40° Ц. и прибавляютъ къ каждому ея литру 3 кб. стм. 2% раствора хромовыхъ квасцовъ и 1 кб. стм. 1% раствора бромистаго калія, послѣ чего, процѣдивъ эмульсію, поливаютъ ею П., какъ при первомъ способѣ. Эмульсія получается средней чувствительности и работаетъ очень хорошо.

3) *Холодный способъ съ водкимъ амміакомъ* (Гендерсона). Составляютъ три раствора: *а*) 2—3 гр. твердой желатины (изъ Винтертура), 75 кб. стм. дистиллированной воды, 3 гр. углекислаго аммонія, 22 гр. бромистаго аммонія, 3 кб. стм. 10% раствора іодистаго калія, 200 кб. стм. 92° спирта, 9 кб. стм. воднаго амміака (у. в. 0,91); *б*) 30 гр. азотно-кислаго серебра, 150 кб. стм. дистиллированной воды; *в*) 40 гр. твердой желатины (изъ Винтертура) размачиваютъ ½ часа въ водѣ. Желатину для раствора (*а*) размачиваютъ въ водѣ и распускаютъ на водяной банѣ, послѣ чего растворяютъ остальныя составныя части, при чемъ температура всего раствора должна быть не болѣе 30° Ц. По составленіи растворъ (*б*) малыми порціями вливаютъ въ (*а*) при сильномъ встряхиваніи и, закрывъ колбу со смѣсью пробкою, оставляютъ стоять (при темп. 20—30° Ц.) 10—12 час., сильно встряхивая колбу каждые 2 часа. Къ концу этого періода смѣсь нагрѣваютъ до 35° Ц. и прибавляютъ распущенный на водяной банѣ (при той же температурѣ) растворъ (*в*). Послѣ этого смѣсь сильно перемѣшиваютъ и даютъ застыть въ теченіе не болѣе 2 час., разливъ для этого въ плоскій сосудъ. Тутъ эмульсію оставляютъ при комн. темп. (около 20° Ц.) въ теченіе 20 час., послѣ чего промываютъ какъ обыкновенно, плавятъ, цѣдятъ и поливаютъ стекла. Чувствительность такихъ пластинокъ получается средняя, но они чисто и хорошо работаютъ. О проявленіи бромо-желатинныхъ пластинокъ см. Проявленіе фотографическихъ изображеній. Фиксируются П. въ 15% растворѣ сѣрноватисто-кислаго натра. Поливаніе лакомъ такихъ негативовъ настоятельно не требуется, такъ какъ слой ихъ достаточно твердъ; но слѣдуетъ и ихъ покрывать негативнымъ лакомъ, если хотятъ снять большое число копій.

В. Д. Менделѣевъ. Δ.

Пластиночникъ — см. Гименіальные грибы.

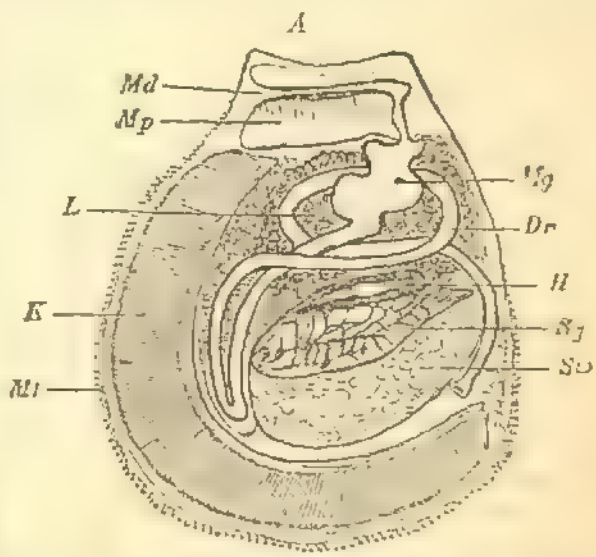
Пластинчатое состояніе жидкости. — Жидкость можетъ иногда имѣть форму очень тонкаго слоя, обладающаго довольно значительнымъ сцѣпленіемъ, натяженіемъ и упругостью. Это явленіе въ особенности легко наблюдается при употребленіи мыльной воды, во-первыхъ, въ мыльныхъ пузыряхъ и, во-вторыхъ, въ большомъ разнообразіи на граняхъ, образуемыхъ мыльной водой на проволочныхъ каркасахъ, которые, будучи погружены въ мыльную воду и затѣмъ вынуты изъ нея, составляютъ ребра полыхъ тѣлъ, ограниченныхъ разнообразнаго вида пластинчатыми гранями изъ мыльной воды (опыты Плато). Неполные пузыри могутъ образоваться также изъ воды, несодержащей мыла, какъ то можно наблюдать на водной поверхности при паденіи на нее крупныхъ дождевыхъ капель. Пѣна всякой жидкости состоитъ изъ совокупности множества мелкихъ полыхъ тѣлъ сферической и иной формы, ограниченныхъ жидкими стѣнками и содержащихъ воздухъ. Законы происхожденія жидкихъ пластинокъ и свойства ихъ—см. Состояніе тѣлъ; также ст. Поверхность. *minimum.* *Ѳ. П.*

Пластинчатожаберныя (Lamellibranchiata)—классъ типа моллюсковъ (см. это слово и фиг. т. II и фиг. 1, 2, 9, 10, 11 и 14 т. III). Характеристика П.: тѣло обыкновенно вполнѣ симметричное, почти всегда сжатое съ боковъ, прикрытое съ боковъ двумя большими лопастями мантіи, между которыми большая мантійная полость, заключающая нижнюю часть тѣла и ногу животнаго, двѣ прикрѣпленныхъ по бокамъ тѣла жабры и 2 пары треугольныхъ ротовыхъ лопастей; раковина изъ двухъ боковыхъ створокъ, соединенныхъ между собою на спинномъ краю и сближаемыхъ посредствомъ 1 или 2 мускуловъ, идущихъ отъ одной створки къ другой; обособленной головы, головныхъ щупалецъ, глотки, челюстей и радулы нѣтъ; почки и половыя железы парныя; сердце съ 2 предсердіями; раздѣльнополые или гермафродиты, исключительно водяныя животныя, пресноводныя и морскія, по большей части свободныя, рѣже во взросломъ состояніи прикрѣпленныя. Не смотря на значительное разнообразіе по внѣшнему виду и строенію, П. представляютъ весьма естественную группу, легко отличимую отъ остальныхъ представителей типа моллюсковъ. У громаднаго большинства П. тѣло представляетъ вполнѣ выраженную двубоковую симметрію; рѣже симметрія нарушается неодинаковымъ развитіемъ правой и лѣвой половины, въ связи съ тѣмъ, что животное во взросломъ состояніи или прикрѣплено къ подводнымъ предметамъ (обыкновенно приросло) одною стороною (напр. устрица), или же обыкновенно лежитъ на одной сторонѣ (напр. нѣкоторые виды морского гребешка—Pecten); при этомъ створки различаются по величинѣ, формѣ, толщинѣ, окраскѣ, скульптурѣ, а внутренніе органы также представляютъ болѣе или менѣе значительное уклоненіе отъ симметріи. Створки раковины по большей части велики и могутъ вполнѣ одѣвать тѣло животнаго, иногда же онѣ очень малы (напр. у древоточца; см. Моллюски, т. III, фиг. 10). Кромѣ створокъ раковины

мантія можетъ выдѣлять известковыя отложенія въ видѣ дополнительныхъ пластинокъ, или слоя выстилающаго каналы, въ которыхъ живетъ моллюскъ (древоточецъ), или въ видѣ трубки, замѣняющей раковину, между тѣмъ какъ незначительныя створки послѣдней сливаются съ трубкою (у крупильца—см., или лечницы — Aspergillum). На спинномъ краѣ створки соединены такъ наз. *тяжемъ* (ligamentum), который при сокращеніи мускуловъ, т. е. замыканіи раковины, сдавливается, а при разслабленіи мускуловъ раздвигаетъ створки. Кромѣ тяжа на спинномъ краѣ створокъ нѣкоторыхъ П. находится *замокъ* — болѣе или менѣе развитые выступы и углубленія внутренней поверхности створокъ, расположеніе и форма которыхъ таковы, что при смыканіи створокъ выступы одной входятъ въ углубленія другой, содѣйствуя плотному соединенію створокъ закрытой раковины. На внутренней поверхности створокъ замѣтна линія, соотвѣтствующая краю мантіи и мѣста прикрѣпленія 1 или 2 сильныхъ мускуловъ, сближающихъ створки. Сближенныя створки не всегда вполнѣ соприкасаются: часто онѣ оставляютъ при этомъ открытымъ болѣе или менѣе значительное отверстіе (*зіяющія* раковины). Обѣ лопасти мантіи могутъ быть совершенно свободны на переднемъ, нижнемъ и заднемъ краяхъ или быть сращены между собою на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи въ одномъ, двухъ, рѣдко въ трехъ мѣстахъ. Благодаря сращеніямъ или иногда тѣсному прилеганію въ извѣстныхъ мѣстахъ другъ къ другу лопастей мантіи, входъ въ мантійную полость распадается на 2—4 отдѣла: черезъ самый задній —выводится вода, омывавшая жабры, вмѣстѣ съ испражненіями и продуктами выдѣленія, черезъ слѣдующій входитъ въ мантійную полость вода, черезъ переднее отверстіе выдвигается нога; позади послѣдняго изрѣдка бываетъ еще одно маленькое отверстіе, соотвѣтствующее вѣроятно биссусу (см. ниже); если отверстій лишь два, то черезъ заднее выводится вода, черезъ переднее вводится вода и выдвигается нога съ биссусомъ. Край мантіи можетъ быть простой или утолщенный съ особыми органами чувствъ (сосочками, щупальцами, глазами). Края обоихъ заднихъ отверстій нерѣдко удлиняются, образуя два трубчатыхъ (т. II, фиг. 11, т. III, фиг. 10: Моллюски) *сифона*: черезъ одинъ (нижній) вода входитъ (*жаберный сифонъ*), черезъ другой (верхній) выходитъ (*анальный сифонъ*); сифоны могутъ достигать длины, превышающей во много разъ длину раковины; иногда они болѣе или менѣе соединены между собою (см. т. II, фиг. 4). Лишенное обособленнаго головного отдѣла тѣло животнаго оканчивается снизу мускулистой болѣе или менѣе сильно развитой, но иногда и рудиментарной ногою; чаще всего нога конической или клиновидной формы, но у нѣкоторыхъ П. наиболѣе примитивнаго строенія нога снабжена расширенной плоской подошвою (у Nucula, Leda, Yoldia). У многихъ П. въ ногѣ находится особая железа, выдѣляющая плотныя нити, похожія на роговыя—такъ называемый *биссусъ* (Byssus), съ помощью котораго животное можетъ прикрѣпляться временно къ подводнымъ предметамъ. Ротовое отверстіе находится спереди надъ основаніемъ ноги; по бокамъ его имѣется по парѣ *ротовыхъ лопастей*, служащихъ органами принятія пищи: движеніемъ мерцательныхъ полосковъ на ихъ поверхности къ ротовому отверстію пригоняются взвѣшенныя въ водѣ частички органическихъ веществъ и мелкіе организмы, приносимые въ мантійную полость токомъ воды, омывающимъ жабры. Чѣмъ меньше

Pinna nobilis L. (раковина съ биссусомъ).

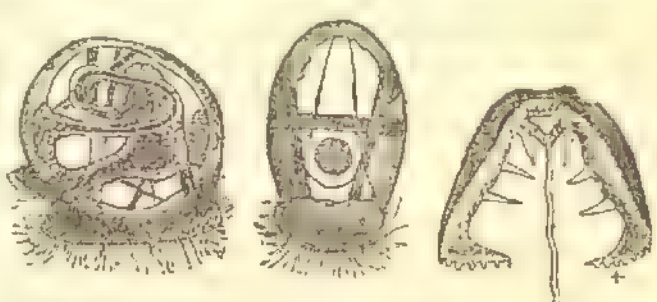
жабры, тѣмъ болѣе развиты ротовыя лопасти которыя у нѣкоторыхъ П. (Nucula) могутъ даже выставляться концами изъ раковины. Пищеварительный каналъ отличается отсутствіемъ какихъ-либо органовъ измельченія пищи, обособленной глотки и слюнныхъ же-



Анатомія устрицы Ostrea edulis L. (продольный разрѣзъ). *Md*—ротъ; *Mp*—ротовая лопасть; *Mg*—желудокъ; *Dr*—кишечникъ; *L*—печень; *H*—сердце; *Sg*, *Su*—отдѣлы замыкательной мышцы; *K*—жабры; *Mt*—мантія.

лезъ. Желудокъ по большей части имѣетъ слѣпой выростъ (рѣже желобокъ), въ которомъ выдѣляется студенистое тѣло (Krystallstiel). Полагаютъ, что студенистыя выдѣленія, обволакивая угловатыя твердыя частицы, попа-

дающія въ кишечный каналъ, защищаютъ такимъ образомъ нѣжныя стѣнки канала отъ поврежденія. Пищеварительная железа (такъ наз. печень) сильно развита и открывается въ желудокъ нѣсколькими протоками. Кишка обыкновенно извитая, рѣдко прямая (у группы Septibranchiata) и по большей части задній конецъ ея прободаетъ насквозь желудочекъ сердца; порошица помѣщается на заднемъ концѣ тѣла около анальнаго сифона подъ заднимъ замыкающимъ мускуломъ. Сердце одѣто околосердечной сумкою и состоитъ изъ двухъ предсердій и одного желудочка. Артеріальная система, по большей части начинающаяся передней и задней аортами, имѣетъ собственныя стѣнки; далѣе идетъ система лакунъ и лишенная особыхъ стѣнокъ венозная система. Главнымъ органомъ дыханія служатъ жабры. На каждой сторонѣ тѣла надъ основаніемъ ноги прикрѣпляется по одной парѣ жабръ, строеніе которыхъ весьма разнообразно и служитъ основаніемъ новѣйшей классификаціи П. Жабры могутъ быть: 1) двоякоперистыя, лежащія въ задней части мантійной полости и вдающіяся въ нее кзади свободнымъ концомъ (отрядъ Protobranchia, напр. Nucula, Leda, Yoldia); 2) съ удлиненными въ видѣ нитей жаберными листочками, состоящими каждый изъ двухъ колѣнъ: нисходящаго основного и восходящаго конечнаго (отрядъ Filibranchia, напр. ракушка Mytilus, морской финикъ); 3) съ такими же жаберными нитями, но соединенными между собою въ каждомъ ряду (а также восходящія колѣна съ нисходящими) перемычками (отрядъ Pseudolamellibranchia, напр. морской гребешокъ, жемчужница, пинна, устрица); 4) превращенныя съ каждой стороны въ двѣ рѣшетчатыя двуслойныя пластинки, въ которыхъ неразличимы отдѣльныя нити (отр. Eulamellibranchia, къ которому относится большинство П., напр. наядовыя, дрейсена, сердцевидка, тридакна, черепокъ, камнеточецъ, древоточецъ, кропильце и др.); 5) превращенныя съ каждой стороны тѣла въ одну мускулистую, пронизанную отверстіями перегородку, отдѣляющую верхнюю часть мантійной полости отъ нижней (отр. Septibranchia, напр. Neaera). Органы выдѣленія (боянусовы органы)—всегда парные, въ видѣ двухъ изогнутыхъ на подобіе колѣна мѣшковъ и открывающихся однимъ концомъ въ полость околосердечной сумки, другимъ наружу по бокамъ тѣла. Мускулатура П. раздѣляется на двѣ главныя группы: 1) мускулатуру мантіи изъ волоконъ, идущихъ по направленію къ краю мантіи, волоконъ, параллельныхъ краю и волоконъ, соединяющихъ обѣ поверхности мантіи; сюда же относится мускулатура сифоновъ и мускулы, смыкающіе створки; 2) мускулатуру ноги. Нервная система П. вполнѣ симметрична и состоитъ изъ 3 паръ нервныхъ узловъ: пары *цереброплевральныхъ* (головныхъ) надъ пищеводомъ (узлы эти произошли путемъ слѣянія церебральныхъ съ плевральными и у нѣкоторыхъ, напр. Nucula, такъ и другіе еще различимы), пары *педальныхъ* (ножныхъ) у основанія ноги и пары *висцеропаріетальныхъ* подъ задней кишкою; отъ первыхъ отходятъ первы къ ротовымъ лопастямъ, переднему смыкающему створки мускулу и къ мантіи, отъ вторыхъ—къ ногѣ, отъ третьихъ—къ жабрамъ, органамъ обонянія, задней части мантіи, заднему смыкающему створки мускулу и внутренностямъ. Оба ножные узла сближены между собою, другіе же соединяются *комиссурами*, заключающими нервныя клѣточки; цереброплевральные узлы соединены съ педальными и висцеропаріетальными узлами длинными нервными стволами, такъ наз. *коннективами*. Изъ органовъ чувства, кромѣ чувствительныхъ клѣточекъ кожи, встрѣчаются органы слуха и обонянія, рѣдко зрѣнія. Органы осязанія и другія чувствительныя клѣточки кожи особенно многочисленны на щупальцахъ края мантіи, сифоновъ; обонятельные органы лежатъ въ мантійной полости при основаніи жабръ; органы слуха въ видѣ пары отоцистовъ съ отолитами лежатъ около ножныхъ узловъ. Органы зрѣнія встрѣчаются иногда на краѣ мантіи; у гребешка (Pecten) и родственныхъ формъ это многочисленные глаза довольно сложнаго строенія, у ковчежницы (Arca) глаза эти весьма простого строенія и расположены группами, образуя сложные глаза. П. частью раздѣльнополы, частью гермафродиты. Никакихъ спеціальныхъ органовъ оплодотворенія нѣтъ. Половые органы, въ противоположность остальнымъ моллюскамъ,—парные, притомъ у гермафродитныхъ формъ или двѣ гермафродитныхъ железы, или же пара мужскихъ и пара женскихъ. Выводные протоки открываются наружу или самостоятельными отверстіями, или въ полость боянусовыхъ органовъ, черезъ которые и выводятся наружу половые продукты. Иногда эмбріональное развитіе происходитъ въ жабрахъ материнскаго организма (см. Наяды, Беззубка) или вообще въ тѣлѣ матери. Обыкновенно же яйца выбрасываются въ окружающую воду, здѣсь оплодотворяются и развиваются. У большинства П. встрѣчаются свободно плавающія личинки и только у немногихъ П. развитіе прямое; весьма своеобразное развитіе связанное съ паразитизмомъ личинокъ встрѣчается у наядъ (см. это слово и беззубка). Большинство П. живетъ свободно въ пескѣ, илѣ и т. п., нерѣдко зарываясь въ нихъ и выставляя наружу лишь сифоны; нѣкоторыя П. во взросломъ состояніи прикрѣплены къ одному мѣсту (напр. устрица), часто П. обладаютъ способностью временно прикрѣпляться съ помощью биссуса; нѣкоторые виды обладаютъ способностью продѣлывать ходы въ камнѣ, твердой глинѣ и т. п. (камнеточецъ,



Свободноплавающая личинка устрицы сбоку—виденъ ротъ, порошица и кишечникъ.

Свободноплавающая личинка устрицы — спереди.

Личинка (недохидій) беззубки (Anodonta)

морской финикъ) или деревѣ (напр. древоточецъ); кропильце (Aspergillum) живетъ неподвижно въ своей трубочкѣ. Наконецъ, нѣкоторые виды (напр. нѣкоторыя Lima) дѣлаютъ съ помощью нитей биссуса гнѣзда изъ раковинъ, камешковъ и т. п.; нѣкоторые виды Modiolaria селятся въ мантіи асцидій. По большей части П. движутся медленно, но нѣкоторыя обладаютъ способностью къ очень быстрымъ и энергичнымъ движеніямъ, такъ напр. сердцевидка (Cardium) можетъ прыгать съ помощью ноги, морской гребешокъ (Pecten) и лима (Lima) могутъ плавать, раскрывая и съ силою захлопывая створки. Многочисленные виды П. распространены во всѣхъ моряхъ и прѣсныхъ водахъ, преимущественно на умѣренныхъ глубинахъ (хотя есть и настоящія глубоководныя формы). Для человѣка многія имѣютъ важное значеніе, прямое или косвенное. Устрицы, съѣдобная ракушка, морской финикъ, нѣкоторые виды гребешка, Mya arenaria и др. употребляются въ пищу, при чемъ два первыхъ вида потребляются въ громадныхъ количествахъ и частью разводятся искусственно; жемчужница, перловица и нѣкоторыя другія П. доставляютъ жемчугъ и перламутръ; весьма многія П. употребляются въ качествѣ украшеній; изъ биссуса пинны выдѣлывается пряжа; напротивъ, древоточецъ, протачивая ходы въ деревѣ, причиняетъ большой вредъ деревяннымъ судамъ, сваямъ и т. п. Огромное значеніе для человѣка П. имѣютъ въ качествѣ главной пищи многихъ промысловыхъ рыбъ; нѣкоторые виды, напримѣръ ракушка, употребляются въ большомъ количествѣ при ловѣ рыбы въ видѣ наживки. Въ ископаемомъ состояніи П. находятъ уже въ древнѣйшихъ пластахъ, содержащихъ окаменѣлости. Новѣйшая классификація П. указана выше. См. P. Pelseneer «Contributions, à l'étude des Lamellibranches» («Archives de Biologie», т. XI, 1891). Важнѣйшая литература приведена въ ст. Моллюски. *Н. Кн.*

Пластинчатоклювыя (Lamellirostres)—отрядъ птицъ (по прежней классификаціи—подъотрядъ; см. Плавающія птицы). По устройству клюва и ногъ П. дѣлятъ на: 1) *краснокрылов* (Phoenicopteridae) съ клювомъ согнутымъ колѣнообразно и съ очень высокими, снабженными полною плавательною перепонкою ногами; сюда относятся лишь шесть видовъ рода фламинго (Phoenicopterus); 2) на *шпорцевыхъ гусей* или *шпорцекрылыхъ* (Palamedeae)—съ острымъ клювомъ, съ довольно высокими ногами, у которыхъ лишь основаніе пальцевъ связано слабо развитою плавательною перепонкою, и съ двумя сильными шпорами на сгибѣ каждаго крыла; сюда относятся только три вида южно-американскихъ болотныхъ птицъ, паламедей (Palamedea); 3) на *гусиныхъ* (Anseres), которыя заключаютъ въ себѣ всѣхъ остальныхъ П. съ типичнымъ для всего отряда клювомъ (см. Плавающія птицы), снабженнымъ когтевидной бляшкой на концѣ надклювья, съ невысокими, часто отодвинутыми назадъ ногами, съ вполнѣ развитою плавательною перепонкою между передними пальцами и съ зачаточнымъ заднимъ пальцемъ: сюда относятся всѣ наши домашнія водяныя птицы и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ европейскія П., какъ то: гуси, казарки (Branta), лебеди, утки, гаги (Somateria), нырки (Fuligula), крахали (Mergus) и пр.; сюда же относится африканскій шпорцевый гусь (Plectropterus gambensis), съ сильно развитыми роговыми бородавками на краю крыла. *Ю. В.*

Пластинчатоусыя (Lamellicornia s. Scarabaeidae)—сем. жуковъ. Наиболѣе характерную особенность ихъ представляетъ строеніе усиковъ (сяжковъ): они—короткіе, состоятъ изъ 7—11 члениковъ; основной (первый) большой членикъ, вытянутый, послѣдніе (обыкновенно 3, иногда до 7) расширены въ одну сторону въ видѣ пластинки; у нѣкоторыхъ пластинки эти прилегаютъ другъ къ другу основаніями и могутъ складываться, образуя булаву, и вѣерообразно расправляться—такія формы составляютъ подсемейство собственно П. (Lamellicornia s. str.), у другихъ пластинки не сближены при основаніи, неподвижны и придаютъ концевой части сяжка гребенчатый видъ—такія формы составляютъ подсемейство гребенчатоусыхъ (Pectinicornia); подсемейства эти часто считаются отдѣльными семействами. Тѣло П. вообще толстое, массивное; по большей части относящіяся сюда формы средней величины или крупныя (сюда относятся наиболѣе крупные жуки—голіафъ, геркулесъ и др.). Глаза ихъ расположены по бокамъ головы и болѣе или менѣе раздѣлены на двое ея боковымъ краемъ. Ноги почти у всѣхъ длинныя, передніе—по большей части копательныя, лапки 5-члениковыя. Надкрылія покрываютъ все брюшко или оставляютъ кончикъ его непокрытымъ; нижняя пара крыльевъ обыкновенно хорошо развита, но у нѣкоторыхъ отсутствуетъ. Наибольшаго развитія по числу видовъ, а также величинѣ П. достигаютъ въ жаркихъ странахъ. Многія изъ относящихся сюда формъ представляютъ яркую окраску и странныя формы, благодаря развитію хитиновыхъ выростовъ на головѣ и переднегруди. Половой диморфизмъ у нѣкоторыхъ П. достигаетъ высшей степени развитія—въ отрядѣ жуковъ: самцы отличаются большей величиной, крупными хитиновыми выростами (см. напр. Геркулесъ, Носорогъ), болѣе сильнымъ развитіемъ сяжковъ, иногда сильно развитыми верхними челюстями (напр. жукъ-олень), иной окраской. По большей части П. питаются растительной пищей: листьями, цвѣтами, сладкими сками цвѣтовъ, плодовъ, сокомъ изъ коры деревъ, зернами злаковъ; значительное число пластинчато усыхъ питается испражненіями млекопитающихъ; весьма рѣдко въ пищу ими употребляются животныя вещества. Поѣдая зерна и листья, нѣкоторые виды приносятъ большой вредъ (напр. кузька и близкіе къ нему виды, майскій жукъ и близкіе къ нему, нехрущъ и др.). По большей части П. летаютъ быстро, но неуклюже; передъ взлетомъ усиленно наполняютъ воздухомъ сильно развитые пузыри трахейной системы. Нѣкоторые издаютъ звуки, кромѣ движенія крыльевъ, также съ помощью тренія хитиновыхъ частей другъ объ друга или при прохожденіи воздуха черезъ дыхальца. Обыкновенно яйца откладываются просто въ землю или вещества, въ которыхъ

живутъ личинки, но у нѣкоторыхъ навозниковъ (см.) попеченіе о потомствѣ болѣе сложное. Мясистыя толстыя личинки дугообразно изогнуты, имѣютъ твердую голову съ 4-члениковыми короткими сяжками и сильными ротовыми органами, безъ глазъ, три пары грудныхъ ножекъ и сильно утолщенный мѣшкообразный задній конецъ тѣла. Онѣ живутъ въ землѣ, навозѣ, гніломъ деревѣ, муравейникахъ и т. п.; питаются обыкновенно разлагающимися растительными веществами или навозомъ, или корнями растеній. Тѣ изъ нихъ, которыя обгрызаютъ корни, могутъ приносить значительный вредъ (напр. личинки майскаго жука). Питающіяся навозомъ развиваются быстро, но у другихъ развитіе можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ. Окукленіе происходитъ въ землѣ, гніломъ деревѣ и т. п. въ полости, стѣнки которой покрываются выдѣленіемъ прядильныхъ железъ. Къ П. относится болѣе 7 тыс. видовъ, распространенныхъ по всѣмъ частямъ свѣта. *Н. Кн.*

Пластическія операціи—такъ называются хирургическія операціи, имѣющія цѣлью покрыть дефекты кожи и лежащихъ подъ нею непосредственно тканей. П. операціями удается искусственно возмѣстить погибшія части тѣла, для чего въ большинствѣ случаевъ существующія потери закрываются однимъ или нѣсколькими кусками тканей, заимствованныхъ изъ другого мѣста, при чемъ стараются возвратить данной части тѣла ея нормальную форму. Обыкновенно такіе дефекты образуются отъ поранені, ожоговъ, отмороженій, прижиганій, отъ различнаго рода язвенныхъ процессовъ, какъ, наприм., при сифилисѣ, волчанкѣ, мѣстной бугорчаткѣ и т. п. Иногда приходится возмѣщать искусственные дефекты послѣ удаленія обезображивающихъ или разстраивающихъ дѣятельность рубцовъ, послѣ изсѣченія глубокихъ сосудистыхъ опухолей или злокачественныхъ новообразованій. Наконецъ, П. операціи примѣняются при различныхъ расщелинахъ, не заросшихъ во время утробной жизни и влекущихъ за собою тяжелыя разстройства, какъ, наприм., при заячьей губѣ, волчьей пасти, недостаточномъ закрытіи мочевого пузыря и т. п. Пересаживаемые лоскуты тканей могутъ быть взяты у самого оперируемаго или у другого субъекта. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *автопластикой*; во второмъ — съ *гетеропластикой* (другіе употребляютъ названіе *аналластика*). При автопластикѣ часть, предназначенная для покрытія дефекта, отпрепаровывается отъ подлежащей ткани, но остается соединенной со своею областью при посредствѣ питающаго мостика; такимъ образомъ питаніе лоскута и его жизнеспособность сохраняются. Края дефекта освѣжаютъ и сшиваютъ съ краями лоскута, который берется или непосредственно по сосѣдству съ дефектомъ, или гдѣ-либо въ отдаленіи. Въ первомъ случаѣ отпрепарованный лоскутъ или перекручиваютъ (индійскій методъ, извѣстный въ Индіи въ глубокой древности и перенесенный въ Европу въ концѣ прошлаго столѣтія англійскими врачами), или просто надвигаютъ на дефектъ (французскій методъ, примѣнявшійся еще въ древнемъ Римѣ Цельзомъ и Антиллой). Во второмъ случаѣ часть тѣла, съ которой берутъ лоскутъ, приближаютъ къ дефекту на столько, чтобы лоскутъ можно было наложить на него и обѣ части тѣла фиксируютъ (итальянскій методъ, первыя свѣдѣнія о которомъ имѣются въ XV стол.). При такъ назыв. «автопластикѣ ползучими кусками», происходитъ послѣдовательный переносъ лоскутовъ. Въ большинствѣ случаевъ для закрытія дефекта приходится пользоваться только кожей, но иногда приходится брать и другія ткани, до костной включительно. Приросшій лоскутъ подвергается цѣлому ряду измѣненій. Въ началѣ онъ плотнѣетъ и стягивается у краевъ. Постепенно возстановляется нормальная чувствительность и нормальное кровообращеніе. Къ гетеропластическимъ операціямъ прибѣгаютъ гораздо рѣже. Наиболѣе частый видъ представляютъ такъ назыв. пересадокъ кожныхъ лоскутовъ на язвенныя поверхности. Отдѣльные виды П. операцій, смотря по мѣсту и цѣли производства ихъ, носятъ различныя названія. Различаютъ хейлопластику—искусственное образованіе губы, блефоропластику—вѣкъ, мелопластику—щекъ, ринопластику (см.)—носа и др.

Г. М. Г.

Пластическія пищевыя вещества—содержащія питательныя вещества, служащія главнымъ образомъ для возсозданія тканей.

Пластичность—такое свойство твердыхъ тѣлъ, которое даетъ возможность при посредствѣ давленія давать имъ ту или другую форму, сохраняемую ими болѣе или менѣе продолжительное, иногда даже неопредѣленно-долгое время. Къ числу пластичныхъ тѣлъ относятся глина, воскъ, варъ и нѣкоторыя другіе жиры и смолы. Степень пластичности послѣднихъ тѣлъ возрастаетъ съ приближеніемъ ихъ къ точкѣ плавленія. Желѣзо, раскаленное до-бѣла, становится пластичнымъ, такъ что можно придавать желаемую форму куску желѣза ковкою и отчасти прямымъ давленіемъ. Ледъ, при темп., близкой къ нулю, весьма пластиченъ: куску льда можно придавать видъ шара, призмы и т. д., сжимая его въ разъемныхъ деревянныхъ формахъ. Вслѣдствіе П., какъ способности тѣла измѣнять свою форму подъ вліяніемъ давленія, нѣкоторыя пластичныя тѣла, подъ вліяніемъ силы тяжести, становятся медленно текучими. Передвиженіе ледниковъ (VIII, 831) по склонамъ горъ происходитъ вслѣдствіе текучести льда. Текучестью твердаго вара пользуются для объясненія образованія ледяныхъ рѣкъ: на вершину гипсовой модели горы кладутъ куски вара, которые чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ, смотря по размѣрамъ модели, образуютъ въ ея ложбинахъ потоки, съ ясными слѣдами струй, до самаго основанія модели горы. *Ѳ. Л.*

Пластуновская—станица Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области. Жит. 7525. Изъ промысловъ развитъ гончарный. Болѣе 20 гончарныхъ заведеній, 1 бондарное, 1 кирпичный заводъ; лавокъ болѣе 20.

Пластунъ: 1) заливъ Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, на побережьѣ Сѣв.-

Японскаго моря, сѣвернѣе залива св. Владиміра. П. состоитъ изъ бухтъ сѣверной (углубляется въ материкъ на 8 в., 5—10 саж. глубины, открыта южн. и юго-вост. вѣтрамъ) и южной—углубляется въ материкъ ок. 5 в., отъ 4,5 до 14 саж. глубины, также открыта вліянію сѣв.-вост., вост. и юго-вост. вѣтровъ. Заливъ открытъ англичанами во время войны 1855—56 гг. и названъ былъ зал. Сивиллы, но впослѣдствіи переименованъ по названію корвета сибирской флотиліи. По берегамъ залива до 10 фанзъ манзовъ, промышляющихъ морскую капусту. 2) Три горы—Сѣверный (1965 фр. высоты), Средній (1750 фт. высоты) и Южный П. (1227 фт. высоты)—въ окрестностяхъ залива П.

Пластуны (отъ слова «пластъ», лежать пластомъ)—названіе, присвоенное въ бывшемъ черноморскомъ войскѣ казакамъ, высылавшимся впередъ отъ сторожевой линіи и составлявшихъ, въ камышахъ и плавняхъ Кубани, линію засадъ. Въ П. выбирались лучшіе стрѣлки, ходоки, люди выносливые, способные цѣлые дни проводить въ водѣ, въ камышахъ, среди миріадъ насѣкомыхъ, подъ дождемъ или въ снѣгу. По штату 1842 г., пластунскія команды были учреждены при пѣшихъ и конныхъ частяхъ черноморскаго войска и всегда были впереди во всѣхъ поискахъ за Кубань. Подъ Севастополемъ два пѣшихъ черноморскихъ батальона, въ составѣ которыхъ были и П., покрыли себя славой. По штату 1870 г., пѣшіе батальоны кубанскаго войска наименованы «пластунскими»; изъ нихъ нѣкоторые съ отличіемъ участвовали въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.

Пластъ (геолог.)—см. Слой.

Пластырники—см. Нарывники (XX, 603).

Пластырь—назначаемая для наружнаго употребленія болѣе или менѣе липкая масса, имѣющая консистенцію воска и при умѣренномъ подогрѣваніи обладающая пластичностью. Пластырная масса (основа) приготовляется преимущественно изъ смолистыхъ веществъ, терпентина, воска, сала, ланолина, обыкновеннаго и свинцоваго мыла. Пластыри, приготовленные изъ смолистыхъ веществъ, называютъ *смоляными пластырями*, въ отличіе отъ *свинцовыхъ пластырей*, содержащихъ свинецъ. Пластырная масса разогрѣвается въ котлѣ и, по надлежащемъ размѣшиваніи, выливается въ коробки изъ жести или въ пропитанную параффиномъ бумагу. Пластырная масса отпускается или въ формѣ палочекъ, или же съ помощью особой машинки (пластырная машина) масса эта наносится тонкимъ слоемъ на ту или другую ткань и П. уже въ такомъ намазанномъ видѣ (*спородранъ*) отпускается изъ аптеки. Въ первомъ случаѣ массу необходимо сперва разогрѣть (надъ пламенемъ лампы или свѣчи), затѣмъ намазать на холстъ, полотно или другую ткань и въ такомъ видѣ приложить къ тому или другому участку кожи. Спородраны также до прикладыванія къ кожѣ требуютъ легкаго нагрѣванія. Къ пластырной основѣ могутъ быть прибавлены различныя врачебныя средства въ опредѣленныхъ количественныхъ отношеніяхъ; такъ—растительныхъ порошковъ берутъ приблизительно $^1/_6$ часть основы, тяжелые порошки (соли) примѣшиваютъ до $^1/_4$, эѳирныя масла, бальзамы и жирныя масла—до $^1/_8$ пластырной основы. Пластыри употребляются для *механическихъ цѣлей*, напр. для сближенія краевъ рѣзанныхъ ранъ, для удерживанія повязокъ, при вытяженіяхъ, въ качествѣ неподвижныхъ повязокъ, для *защиты* и предохраненія воспаленныхъ участковъ кожи отъ внѣшнихъ раздраженій, наконецъ—какъ основа для *мѣстнаго и отчасти общаго дѣйствія* различныхъ лѣкарственныхъ веществъ (ртутный П., цинковый П. и др.). *Д. К.*

Плата—см. Ріо дела Плата.

Плата (по-исп. plata—серебро).—Это слово вошло въ составъ нѣсколькихъ географическихъ именъ—огромной рѣки Южной Америки (см. Лаплата, рѣка), города, построеннаго на ея берегахъ (см. Лаплата, гор.) и т. д. Иногда говорятъ о Лаплатскихъ государствахъ (франц. Etats du Laplata, англ. Laplata States), въ составъ которыхъ входятъ Аргентинская респ., Уругвай и Парагвай. Въ области рѣки, названной серебряной, серебра не добывается; названіе ея объясняется тѣмъ, что въ первое время послѣ начала разработки богатыхъ серебряныхъ рудниковъ верхняго Перу (нын. респ. Боливія) часть серебра перевозилась на вьюкахъ до рѣкъ области Лаплаты и по нимъ далѣе до моря. Вѣроятно, и имя р. *Платте*, въ Сѣв. Амер. Штатѣ Небраска, также происходитъ отъ исп. plata. Это слово было такъ распространено въ XVI и XVII ст., что до сихъ поръ на французскомъ языкѣ vaisselle plate означаетъ столовую серебряную посуду. *А. В.*

Платава (Плотава, Платово тожъ)—село Коротоякскаго у., Воронежской губ., въ 27 в. отъ уѣзднаго города. Жит. 3082, дв. 465; церк.-прих. школа.

Платагонъ—древній греч. инструментъ, родъ кифары съ гремушками.

Платанъ—см. Чинаръ.

Платежныя книги — въ московской Руси документы, заимствовавшіе изъ писцовыхъ книгъ только ихъ итоги. П. книги съ возможной наглядностью опредѣляли количество государственныхъ платежей, которые должна нести земля, записанная за извѣстнымъ лицемъ, либо торговое или промышленное предпріятіе. Понять отношеніе П. книгъ къ писцовымъ возможно лишь на реальномъ примѣрѣ сопоставленія опредѣленной платежницы съ писцовой книгой того же года и уѣзда; сопоставленіе это сдѣлано В. Н. Сторожевымъ (см. «Писцовыя книги рязанскаго края», Рязань, т. I, 1898). Вотъ, для примѣра выдержка изъ этого сопоставленія:

Платежница 1595—1596 г.	*Писцовая книга 1595—96 г.*
„За Прокоѳьемъ за Петровымъ сыномъ Ляпунова—въ селѣ Добромъ Стѣ: сошного письма въ живущемъ пол-полчети и пол-пол-чети сохи, а въ пустѣ четь и полчети сохи, да не дошли одной чети" [В. Сторожевъ, op. cit., стр. 49 и 286 по Каменскому стану Пронскаго уѣзда: упоми-	„Да въ томъ же селѣ жеребей за Прокоѳьемъ за Петровымъ сыномъ Ляпунова, что было за княземъ Володимеромъ за княжъ Ивановымъ сыномъ Бахтеярова-Ростовского; а на жеребей дворъ помѣщиковъ, дворъ прикащиковъ, 4 дв. людскихъ, 34 дв. крестьянскихъ: пашни паханые добрые зе-

имый здѣсь Липуновъ—извѣстный дѣятель Смутнаго времени].

мли 75 чети, да наѣзжіе пашни 286 чети, да лѣсомъ поросло 13 ч.; сѣна на Прокопьевъ жеребей отъ Вериглинскаго рубежа на лугу 250 копенъ, да сѣна жъ ко всему селу со всѣми помѣщики по рѣкѣ по Проне и по дубровамъ 895 копенъ; лѣсу по р. по Проне и около поль 6 десятинъ вопче жъ; да Прокопью жъ въѣзжатя для хоромного и дровнаго лѣсу за рѣку Прону въ большой лѣсъ."

Съ перемѣной единицы прямого обложенія (вмѣсто сохи — дворъ) писцовыя книги смѣняются *переписными*, а платежныя — переписными. *В. Стр.*

Платежъ—полное удовлетвореніе кредитора по денежному обязательству (въ отличіе отъ частичнаго П. или *уплаты*; см.). П. можетъ быть произведенъ самимъ должникомъ, или его уполномоченнымъ или представителемъ, или третьимъ лицомъ, не имѣющимъ прямого порученія отъ должника и дѣйствующимъ въ его интересахъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Въ послѣднемъ случаѣ удовлетвореніе дѣйствительно лишь при одобреніи его со стороны должника; при отсутствіи одобренія П. можетъ быть вытребованъ уплатившимъ лицомъ обратно отъ кредитора, по правиламъ о неправомѣрномъ обогащеніи (см.). При одобреніи П., прямомъ или косвенномъ, возможно взысканіе съ должника уплаченной суммы, если только П. не сдѣланъ съ цѣлью обогащенія должника. При передачѣ долговыхъ документовъ съ соотвѣтствующими надписями, между кредиторомъ, третьимъ лицомъ и должникомъ возникаютъ отношенія *цессіи* обязательствъ (см.). П. долженъ быть произведенъ самому кредитору, или уполномоченному имъ лицу, или его представителю (такимъ считается, между прочимъ, лицо, передающее, отъ имени кредитора, платежную росписку), а при отсутствіи кредитора въ мѣстѣ П., его уклоненіи отъ принятія П., «или по какому-либо другому обстоятельству» (ст. 2055 т. X ч. 1) — внесенъ въ *надлежащее судебное* мѣсто (не нотаріусу или не въ полицейское управленіе) той мѣстности, гдѣ слѣдуетъ произвести платежъ. П. въ судебное мѣсто можетъ быть условнымъ: съ оговоркой о выдачѣ денегъ кредитору лишь при исполненіи послѣднимъ лежащаго на немъ обязательства (при двустороннемъ договорѣ) и съ правомъ обратнаго требованія до момента заявленія кредиторомъ о принятіи П. Во все время нахожденія П. въ судебномъ мѣстѣ страхъ за погибель денегъ лежитъ на кредиторѣ; должникъ освобождается отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ по долгу, уплаты процентовъ, пени за просрочку, неустойки и т. д. Кредиторъ несетъ также и издержки взноса, такъ какъ П. въ судебное мѣсто дѣлается по его собственной винѣ. П. долженъ быть произведенъ монетой или вообще денежными знаками, принятыми въ государствѣ въ качествѣ общаго платежнаго средства. П. за границей опредѣляется по курсу дня на мѣстѣ П. Объ измѣненіяхъ въ курсѣ см. Деньги (X, 412). Совершеніе П. доказывается надписью о П. на долговомъ документѣ (ст. 2052 т. X. ч. 1); нахожденіемъ надданнаго и перечеркнутаго долгового документа въ рукахъ должника, пока не будетъ кредиторомъ доказано, что порча документа произошла не по причинѣ П. (ст. 2053); *платежной распиской* (квитанціей), которая является главнымъ и спеціальнымъ доказательствомъ П. Русскій законъ (ст. 2054) требуетъ «ясной платежной росписки»; западные кодексы постановляютъ, что росписка должна содержать обозначеніе лицъ кредитора и должника, долга, времени П. и подпись кредитора. *Должникъ управомоченъ требовать росписки и несетъ издержки по ея выдачѣ.* По разъясненію Сената, П. можетъ быть доказываемъ, кромѣ перечисленныхъ способовъ, всякими письменными доказательствами—расписками кредитора въ памятной или разсчетной книжкѣ, почтовыми квитанціями, письмами и другими документами, изъ которыхъ можно вывести заключеніе объ уплатѣ, не исключая и писанныхъ карандашемъ. Платежная росписка имѣетъ то преимущество, что, будучи разъ выдана, она служитъ въ рукахъ должника неоспоримымъ доказательствомъ П., съ момента выдачи; кредитору уже предстоитъ доказать, что она выдана ошибочно или что дѣйствительнаго П. не послѣдовало. Если въ росписке долгъ точно не обозначенъ или должникъ при П. его точно не назвалъ, то суду предстоитъ опредѣлить, согласно съ обстоятельствами дѣла, къ какому долгу она относится. П. долженъ быть произведенъ должникомъ въ опредѣленномъ *мѣстѣ* и въ опредѣленное *время*. *Мѣсто П.* опредѣляется договоромъ, изъ котораго П. возникаетъ; при отсутствіи этого опредѣленія законъ обязываетъ должника принести или прислать П., на свой страхъ и рискъ, въ мѣсто жительства кредитора или, если долгъ возникъ изъ торговыхъ и промышленныхъ отношеній—въ контору торговаго или промышленнаго заведенія кредитора. При измѣненіи мѣстожительства кредитора должникъ обязывается переслать деньги въ новое мѣстопребываніе кредитора, но уже на счетъ и рискъ послѣдняго. Невозможность отысканія кредитора обязываетъ ко внесенію денегъ въ подлежащее судебное мѣсто. *Срокъ П.*, при отсутствіи опредѣленія его въ договорѣ, считается наступившимъ *по предъявленіи*, т. е. должникъ обязывается, если кредиторъ того потребуетъ, уплатить немедленно, а кредиторъ—также немедленно принять П., если должникъ его предложитъ. Досрочный П. по соглашенію кредитора съ должникомъ даетъ послѣднему право на вычетъ уплаченныхъ % за время отъ момента П. до срока; досрочный П. по безпроцентному долгу вычету % не подлежитъ. При неточномъ обозначеніи срока сомнѣніе служитъ къ выгодѣ должника: онъ имѣетъ право уплатить до срока, но кредиторъ не имѣетъ права требовать П. Смыслъ договоровъ, въ которыхъ сказано, что П. долженъ быть сдѣланъ «по возможности», «при благопріятныхъ обстоятельствахъ» и т. д., подлежитъ опредѣленію суда въ каждомъ данномъ случаѣ; если этими выраженіями устанавливается, что должникъ платитъ, когда захочетъ, то обязательство обращается въ дареніе.

II. по векселямъ имѣетъ существенныя отличія, обусловливаемыя природой векселя. П. долженъ быть сдѣланъ не первоначальному кредитору, а *векселедержателю* (V, 732), такъ какъ, при возможности перехода векселя изъ рукъ въ руки, только это послѣднее лицо является въ каждый данный моментъ управомоченнымъ владѣльцемъ представляемой векселемъ цѣнности. Для П. вексель долженъ быть кредиторомъ *предъявленъ должнику къ П. въ установленный срокъ*; такимъ образомъ видоизмѣняется общее предписаніе о П., требующее, чтобы должникъ доставилъ кредитору должную сумму. Въ случаѣ отсутствія должника въ мѣстѣ П., или при невозможности найти его, а также при несостоятельности должника въ данный моментъ, П. можетъ быть сдѣланъ за него третьимъ лицомъ (см. Посредничество по векселямъ). Неуплата по предъявленному векселю ведетъ къ протесту (см.); непредъявленіе и отсутствіе протеста ведетъ къ потерѣ векселемъ его *вексельной* силы. П. долженъ быть сдѣланъ въ полной стоимости векселя, безъ всякихъ посторонникъ начетовъ и безъ права со стороны плательщика дѣлать какія-либо возраженія, кромѣ связанныхъ съ качествомъ самаго векселя. Въ противоположность общему порядку П., векселедержатель обязывается принимать и уплату по векселю, т. е. частичное удовлетвореніе (ст. 70 уст. о векс.). До срока ни кредиторъ принимать П., ни должникъ платить не обязаны. Для векселей *по предъявленіи* срокъ П. наступаетъ въ слѣдующій за предъявленіемъ день; если вексель выданъ со срокомъ въ опредѣленное количество дней по предъявленіи, то срокъ наступаетъ по истеченіи послѣдняго дня срока; если срокъ обозначенъ опредѣленнымъ терминомъ, то срокъ наступаетъ въ этотъ терминъ; если вексель выданъ a dato, т. е. въ столько-то дней, считая отъ такого-то числа, то срокъ наступаетъ съ окончаніемъ послѣдняго дня изъ опредѣленныхъ, по русскому праву — считая и день выдачи. Вексель, выданный на П. «черезъ столько-то мѣсяцевъ» отъ числа выдачи, подлежитъ П. въ день соотвѣтствующій дню выдачи (18 марта—18 мая; послѣднему дню мѣсяца выдачи соотвѣтствуетъ послѣдній день мѣсяца П.: 31 декабря—28 февраля). Вексель, выданный съ обязательствомъ П. «на ярмаркѣ», подлежитъ П. въ послѣдній день ярмарки. О «дняхъ обожданія» см. V, 786. *В. Н.*

Платенское озеро—см. Балотонъ.

Платенъ (фонъ Галлермюнде, Августъ, графъ Platen, 1796—1835) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся поэтовъ Германіи. Уже въ самые молодые годы обнаружилъ задатки поэтическаго таланта и интересъ къ умственнымъ занятіямъ; но, по желанію родителей, ему пришлось поступить въ военную службу, прохожденіе которой (заставившее его, между прочимъ, принять участіе въ послѣднемъ походѣ противъ Наполеона въ 1815 г.) не мѣшало ему усердно заниматься наукой и литературой и писать стихи, большею частью патріотически-политическаго характера. Получивъ послѣ похода долговременный отпускъ, онъ поступилъ въ вюрцбургскій университетъ, гдѣ изучилъ языки, латинскій, греческій, персидскій, арабскій, итальянскій, французскій, испанскій, португальскій, англійскій, голландскій и шведскій. Изъ Вюрцбурга онъ перешелъ въ унив. эрлангенскій, гдѣ сильное вліяніе оказалъ на него своими лекціями Шеллингъ, заинтересовавшійся даровитымъ и любознательнымъ юношей. Семилѣтнее пребываніе въ Эрлангенѣ было временемъ широкой и непрерывной дѣятельности П. въ избранной имъ сферѣ. Онъ находился еще тогда въ оковахъ романтизма, и это направленіе его ума и фантазіи нашло себѣ первое литературное выраженіе въ появившихся въ 1821 г. «Газеляхъ» — плодъ того общаго увлеченія Востокомъ, толчокъ къ которому далъ Фр. Шлегель своими лекціями и особенно Гёте своимъ «Восточно-западнымъ Диваномъ». Затѣмъ послѣдовали «Новыя Газели» и сборникъ стиховъ въ томъ же родѣ, подъ загл. «Зеркало Гафиза», которыми П., благодаря особенно ихъ внѣшней формѣ, вызвалъ одобреніе многихъ истинныхъ цѣнителей и самого Гёте; въ тоже время появились и другія его стихотворенія, не имѣвшія восточнаго характера, но столько незначительныя, что самъ авторъ, доходившій въ своемъ самообожаніи до смѣшного, не включилъ ихъ въ позднѣйшее собраніе своихъ сочиненій. Первымъ драматическимъ опытомъ П. былъ написанный въ прозѣ отрывокъ «Смерть Марата», за которымъ слѣдовали: написанная подъ вліяніемъ испанцевъ съ одной стороны и Шеллинга съ другой романтическая сказка «Стеклянная Туфля», комедія «Сокровище Рампсенита» (переходъ къ особенно культивировавшейся авторомъ впослѣдствіи «аристофановской» комедіи), комедія «Беренгаръ»—въ стихахъ и прозѣ, драма «Вѣрность за вѣрность» и полуфантастич. пьеса «Башня съ семью воротами». Все это—произведенія, въ которыхъ П. продолжалъ еще вращаться въ романтической сферѣ. Но выходъ изъ нея, и при томъ съ крайне враждебнымъ отношеніемъ къ ней, былъ недалекъ; врожденное чувство строгой античной красоты влекло П. въ область классической поэзіи. Первымъ сильнымъ стимуломъ къ переходу на эту дорогу послужила поѣздка П. въ Италію, плодомъ которой явились написанные въ классической формѣ (по образцу Гёте) «Сонеты изъ Венеціи». Вернувшись рѣшительнымъ противникомъ романтизма и особенно уродливыхъ уклоненій его въ драматической литературѣ, которой Платенъ придавалъ весьма важное, даже національное значеніе (статья «Das Theater ein Nationalinstitut»), онъ выразилъ свой протестъ противъ сильно размножившихся въ ту пору такъ наз. «трагедій судьбы» (Schicksalstragödien), написавъ «аристофановскую» комедію «Роковая вилка» (Die verhängnissvolle Gabel), въ которой сатирическій элементъ, впрочемъ — въ довольно отвлеченной формѣ, соединенъ съ строго-классической внѣшностью. Все болѣе и болѣе увлекаясь античнымъ классицизмомъ не только въ поэзіи, но и въ области изящныхъ искусствъ, въ тоже время раздражаемый и равнодушіемъ публики, П. рѣшился совсѣмъ переѣхать въ Италію. Получивъ отъ новаго баварскаго

короля Людвига I отпускъ на неопредѣленный срокъ (онъ все еще оставался въ военной службѣ), П. выѣхалъ изъ Германіи въ 1826 г. Съ этихъ поръ жизнь его до самой кончины (въ Сиракузахъ) проходитъ въ переѣздахъ изъ одного итальянскаго города въ другой, съ нѣсколькими временными отлучками въ Германію, а литературная дѣятельность принимаетъ почти исключительно «классическій» (главнымъ образомъ относительно внѣшней формы) характеръ, только изрѣдка нарушаемый произведеніями, имѣвшими связь съ дѣйствительностью вообще и современною дѣйствительностью въ частности. Первый видъ дѣятельности нашелъ себѣ выраженіе въ многочисленныхъ одахъ, эклогахъ, гимнахъ, эпиграммахъ (очевидно подъ вліяніемъ Гёте), двустишіяхъ и т. п., въ которыхъ образцами служили Горацій, Теокритъ и Пиндаръ. Выраженіемъ его связи съ современною дѣйствительностью послужили стихотворенія, вызванныя іюльскою революціею въ Франціи и проникнутыя горячимъ сочувствіемъ къ этому перевороту,—знаменитыя, дышащія высокимъ лирическимъ одушевленіемъ какъ въ содержаніи, такъ и въ языкѣ, «Polenlieder», написанныя по поводу польскаго возстанія («Паденіе Варшавы», «Колыбельная пѣсня польской матери» и друг.), нѣсколько другихъ стихотвореній въ томъ же родѣ и наконецъ драма: «Лига въ Камбрэ» (Die Liga von Cambrai), тоже съ политически-патріотическимъ характеромъ. Отчасти къ этому же роду реалистическихъ произведеній принадлежитъ и написанная имъ въ этотъ періодъ вторая аристофановская комедія—«Романтическій Эдипъ», направленная опять противъ романтической трагедіи, но имѣвшая уже чисто личный характеръ, отзывавшаяся даже пасквилемъ, направленнымъ противъ враговъ автора (и за который скоро жестоко отплатилъ ему тоже пасквилемъ, но въ высшей степени остроумнымъ, Гейне, грубо задѣтый въ этомъ произведеніи). Въ числѣ другихъ работъ П. можно упомянуть еще поэму «Абассиды» и историческіе «Разсказы о Неаполитанскомъ королевствѣ». Полное погруженіе Платена въ античный міръ, сообщавшее бо́льшей части его стихотвореній какую-то мраморную холодность и выражавшееся, притомъ, преимущественно въ часто доходившемъ до крайней утрировки и противорѣчившемъ духу нѣмецкаго языка стремленіи усовершенствовать внѣшнюю форму стиха и языка, было причиною того сперва враждебнаго отношенія, а потомъ равнодушія, съ которыми встрѣтило произведенія П. поколѣніе, одушевленное совсѣмъ иными идеалами: только его политически-патріотическія стихотворенія (да и то не всѣ, все изъ-за той же погони за классической формой) нѣсколько сближали поэта съ массой. «Во все продолженіе своей дѣятельности (такъ характеризуетъ ее одинъ изъ лучшихъ историковъ нѣмецкой литературы) П. сохранялъ ненарушимыми серьезное увлеченіе искусствомъ и благородныя достоинства характера; всѣ его стихотворенія носятъ слѣды глубокаго и непоколебимаго стремленія къ совершенству формы, печать внутренней свѣтлой безмятежности, исходящей изъ чистаго служенія искусству; тѣ немногія стихотворенія его, въ которыхъ, повидимому, пробивается разъѣдающая меланхолія (тутъ критикъ имѣетъ въ виду нѣкоторые проблески Платеновскаго «байронизма» въ первыхъ его произведеніяхъ), исчезаютъ предъ большимъ количествомъ остальныхъ». Такимъ образомъ, въ П. мы имѣемъ служителя «искусства для искусства», доводившаго это служеніе до крайней степени.—Лучшія біографіи П.: Minkwitz, «Graf P. als Mensch und Dichter» (1838); Besson, «Pl.; étude biographique et littéraire» (1894). На русскій языкъ изъ Платена переведено всего двѣ три стихотворенія. *Н. В-б-ъ.*

Платеръ (фонъ-демъ-Брёле, прозванные П.; von dem Broele, genannt Plater) — графскій и дворянскій родъ, восходящій къ началу XIV в. и въ началѣ XV в. переселившійся изъ своей родины, Вестфаліи, въ Прибалтійскій край. Въ началѣ XV в. Альбертъ II. былъ комтуромъ тевтонскаго ордена въ Венденѣ. Фридрихъ II., комтуръ Тевтонскаго ордена и лифляндскій ландмаршалъ, былъ посломъ къ папѣ Льву X (1517). Около половины XVII в. одна вѣтвь П. переселилась въ Литву и на Жмудь. Янъ-Ѳеофилъ П. (ум. 1698) былъ польскимъ резидентомъ въ Вѣнѣ. Янъ-Андрей (умер. 1696) — воеводою инфлянтскимъ; сыновья его Фабіанъ (ум. 1707) и Янъ-Людвигъ (ум. 1736) занимали ту же должность. Константинъ-Людвигъ (ум. 1778) былъ воеводою мстиславскимъ и посломъ въ Россію. Гр. Станиславъ II. (ум. 1851) извѣстенъ въ польской литературѣ изслѣдованіями по географіи, геологіи и археологіи, гр. Адамъ (ум. 1862)—по археологіи и зоологіи. Гр. Владиславъ II. (ум. 1889) основалъ библіотеку и музей древностей въ Рапперсвиллѣ (въ Швейцаріи). Родъ графовъ П., раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, одна изъ которыхъ наслѣдовала имя угасшаго рода Зибергъ, внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Виленской, Ковенской и Витебской и въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. Дворянская вѣтвь рода П. внесена въ дворянскій матрикулъ Лифляндской губ. *В. Р.*

Платеи или *Платеи* (Πλάταια, Πλαταιαί) — древній городъ въ Беотіи, на сѣв. склонѣ Киѳерона, недалеко отъ истоковъ р. Асопа, на границѣ съ Аттикой; извѣстенъ сраженіемъ между греками и персами въ 479 г. (см. Персидско-греческія войны, XXIII, 871). Во время греко-перс. войнъ городъ стоялъ на сторонѣ аѳинянъ и при нашествіи Ксеркса былъ опустошенъ, но послѣ удаленія персовъ возстановленъ. Въ 427 г. П. еще разъ была разрушена и жители частью перебиты, частью переселены на полуостровъ Палленэ. Застроенный послѣ Анталкидова мира, городъ въ третій разъ былъ разрушенъ ѳиванцами въ 374 г., но еще разъ поднялся изъ развалинъ въ македонскій періодъ и продолжалъ существовать до послѣднихъ временъ римской имперіи. Ср. F. Münscher, «De rebus Plataeensium» (Б., 1841). *Н. О.*

Платикнемія — нѣкоторая сплющенность большеберцовыхъ костей ноги (tibia), при крайнихъ степеняхъ которой кости эти,

въ поперечномъ разрѣзѣ, вмѣсто округленной треугольной формы (въ средней ихъ части) получаютъ сплющенную съ боковъ, саблеобразную. Такая особенность была найдена на большеберцовыхъ костяхъ людей каменнаго вѣка, вслѣдствіе чего Брока призналъ въ ней особенность низшаго типа, но изслѣдованія Мануврье показали, что П. стоитъ въ связи съ усиленнымъ развитіемъ мышцъ, прикрѣпляющихся къ задней формѣ костей голени и упражняемыхъ особенно при бѣганіи, лазаніи и т. д., сообразно съ чѣмъ она встрѣчается у многихъ расъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ, особенно у живущихъ въ горахъ, занимающихся охотой, вообще вынужденныхъ сильно напрягать свои нижнія конечности, взбираясь, напр., на горы, преслѣдуя животныхъ и т. п. П. часто соединяется съ *платимеріей*, т. е. съ нѣкоторой сплющенностью бедряныхъ костей въ верхней трети ихъ діафиза, и съ развитіемъ въ средней трети ихъ, на задней сторонѣ, продольной колонки, соотвѣтствующей такъ наз. linea aspra, но гораздо сильнѣе выраженной, чѣмъ обыкновенно.

Платина (минер.) встрѣчается всегда въ самородномъ состояніи въ видѣ листочковъ, чешуекъ, зеренъ, а иногда и болѣе значительныхъ самородковъ. Хорошо образованные кристаллы попадаются рѣдко и всегда незначительныхъ размѣровъ. Они принадлежатъ правильной системѣ и представляютъ октаэдры и кубы; найдены также и другія формы. Изъ самородковъ самыми крупными считаются одинъ принадлежащій горному институту, вѣсомъ 10 фн. 56 зол., а другой—г. Демидову; вѣсомъ 23 фн. 48 зол. Оба найдены на Уралѣ. Спайности П. не имѣетъ; изломъ крючковатый. Тв. 4,5—5. Удѣльный вѣсъ отъ 17 до 18 (чистая прокованная П. 21,25). Ковка и тягуча. Самородная П. содержитъ въ себѣ въ видѣ примѣси желѣзо (отъ 5 до 13%), небольшія количества иридія, родія, палладія, осмія и мѣди. Предъ паяльной трубкой не плавится, для сплавленія требуетъ пламя гремучаго газа. П. добывается исключительно изъ розсыпей и долгое время коренныя мѣсторожденія ея не были извѣстны, хотя по характеру минераловъ, сопровождающихъ П., дѣлались предположенія о этихъ мѣсторожденіяхъ; въ послѣднее время проф. Иностранцевъ нашелъ П. въ оливиновой породѣ, относящейся къ перидотитамъ, въ мѣстахъ превращенія ея въ серпентинъ и магнитный желѣзнякъ. Въ розсыпяхъ П. сопровождается золотомъ, хромистомъ и магнитнымъ желѣзнякомъ, циркономъ, корундомъ, а также палладіемъ, иридіемъ и осмистымъ иридіемъ. Почти вся П., находящая себѣ различныя примѣненія, добывается въ Россіи (см. ниже химическую статью). *И. З.*

Платина (хим.; Platine фр., Platina или —um англ., Platin нѣм.; Pt=194,83, если O=16—по даннымъ К. Зейберта)—П. обыкновенно сопровождаютъ другіе металлы, и тѣ изъ этихъ металловъ, которые примыкаютъ къ ней по своимъ химическимъ свойствамъ, получили названіе *платиновыхъ металловъ* или металловъ группы П., платиноваго ряда (см. Осмій — Os, Иридій — Ir, Палладій — Pd, Родій—Rd и Рутеній—Ru). Главнымъ изъ этихъ металловъ является П. и по запасамъ ея въ природѣ, и по практическимъ примѣненіямъ. Впервые П. была найдена въ Южной Америкѣ. Еще въ XVI в. Скалигеръ пишетъ о металлѣ изъ Даріенскихъ копей (въ Колумбіи), который нельзя расплавить никоимъ способомъ—«nullo igni, nullis Hispanicis artibus». Но только спустя 2 ст. Ватсонъ описалъ (1750) П. какъ особый металлъ; матеріалъ былъ полученъ имъ изъ Картагены (городъ на берегу Даріенскаго зал.). До 1810 г. единственнымъ мѣстомъ добычи была провинція Чоко (Choco—зап. вѣтвь Андовъ, въ Колумбіи); послѣ того П. была найдена въ различныхъ др. мѣстахъ и, между прочимъ, въ 1819 г., на Уралѣ, который до сихъ поръ служитъ главнымъ источникомъ платиновыхъ рудъ, особенно Нижне-Тагильскій и Гороблагодатскій округа. Изъ др. мѣстъ нахожденія должно упомянуть объ Алтаѣ, Бразиліи, Перу, Калифорніи, Борнео, Испаніи, Ирландіи и пр. П. долго не находила примѣненій, потому что не умѣли ее обрабатывать. Испанское правительство запрещало даже вывозить ее изъ Америки и находимый въ Чоко тяжелый металлъ приказывало бросать въ море, чтобы воспрепятствовать такимъ образомъ фальсифицировать золото. Когда была открыта ковкость П. и способность свариваться, начали готовить изъ нея столь необходимые при химическихъ операціяхъ предметы: первый тигель сдѣланъ въ 1784 г. (Achard), а первая реторта, вѣсомъ около 13 кгр.—для сгущенія сѣрной кислоты—была сдѣлана въ Лондонѣ въ 1809 г.; съ этого времени фирма Johnson, Matthey and C° готовитъ такіе аппараты для всего свѣта. Дальнѣйшій успѣхъ въ обработкѣ П. былъ достигнутъ, благодаря главнымъ образомъ Г. Сенъ-Клеръ Девиллю, открывшему ея способность плавиться въ пламени гремучаго газа; явилась возможность отливки платиновыхъ вещей; на Лондонской выставкѣ 1862 г. можно было видѣть образцы сплавленной П. вѣс. до 2 центн. Названіе металла произошло отъ исп. plata, что значитъ серебро; platina—уменьшительная форма.

Чистая П., сплавленная въ известковой печи (см. ниже), по цвѣту и блеску напоминаетъ олово, но сѣрѣе его. Она мягче желѣза и тверже мѣди; принимаетъ полировку; очень тягуча, легко можетъ быть превращаема въ листы (платиновая жесть) и въ тончайшую проволоку *); въ послѣдней способности уступаетъ только золоту и серебру. Тягучесть ея, однако, значительно уменьшается отъ малой даже примѣси другихъ платиновыхъ металловъ; это можно видѣть на продажной П., которая содержитъ обыкновенно до 2% Ir, что дѣлаетъ ее болѣе твердой и увеличиваетъ способность противостоять химическимъ воздѣйствіямъ. Подобно желѣзу, П. легко сваривается при проковкѣ въ накаленномъ состояніи, чѣмъ прежде исключительно пользовались для полученія сплошного металла изъ губчатой П. (см. ниже). Удѣльный вѣсъ литой П. $d\ ^{17,6°}/_{17,6°}$=21,48—21,504 (Девилль и Дебрэ), проволоки и жести

*) Въ запаяхъ, напр., употребляется проволока съ діаметромъ 0,07—0,03 мм.

21,2—21,7. Температура плавленія П. 2000° (Девилль), 1775° (Віолль, 1879); по новѣйшимъ изслѣдованіямъ—помощью термоэлемента Ле-Шателье (см. Пирометрія)—1760° (Holman, Lawrence и Barr, 1896). П. способна улетучиваться только при температурѣ электрической печи (Муассанъ); о кажущейся летучести см. ниже. Теплоемкость 0,0323 при 0°—100° (Віолль). Извѣстны многочисленные сплавы П., легко получающіеся для легкоплавкихъ металловъ, каковы свинецъ, олово, цинкъ, сурьма, висмутъ, мышьякъ и пр., иногда даже со вспышкой. Амальгама проще всего получается дѣйствіемъ амальгамы натрія на хлорную П. въ растворѣ; при возстановленіи магніемъ смѣси растворовъ хлорной П. и сулемы осаждается черный ключевидный осадокъ амальгамы. Накаленная П. пропускаетъ чрезъ себя водородъ, но не другіе газы и пары (см. Водородистые металлы, Окклюзія), что недавно вновь изучалось *).

Химическія свойства П. ставятъ ее въ число «благородныхъ металловъ»; она не способна къ прямому окисленію ни свободнымъ кислородомъ, ни кислородомъ изъ соединеній, легко его выдѣляющихъ; послѣднее вѣрно только для чистаго металла; при дѣйствіи азотной кислоты на сплавы П. съ серебромъ, мѣдью, висмутомъ, свинцомъ и пр. большая или меньшая часть ея переходитъ въ растворъ въ видѣ соли окиси. Сухой хлоръ начинаетъ дѣйствовать только при нагрѣваніи. Сплавленіе съ селитрой или съ ѣдкими щелочами въ присутствіи воздуха приводитъ къ окисленію металла. П. легко соединяется при нагрѣваніи съ сѣрой, фосфоромъ, мышьякомъ; при накаливаніи со смѣсью кремнезема и угля она даетъ кремнистую П., а нагрѣваніе платиновыхъ сосудовъ на коптящемъ пламени обусловливаетъ образованіе на нихъ слоя углеродистой П., что легко можетъ повести къ полной порчѣ, напр.—тигля, потому что углеродистая П. очень хрупка. Изъ веществъ, легко дѣйствующихъ на П. при обыкн. темп. или при слабомъ нагрѣваніи, можно указать на царскую водку (см.) и вообще на жидкости, содержащія или легко выдѣляющія хлоръ (или Br), напр. хлорная вода, соляная кислота, къ которой прибавлены бѣлильныя соли или бертолетова соль, и пр. Принявъ въ расчетъ выше сказанное, можно указать громадное число химическихъ операцій, при которыхъ П. не претерпѣваетъ ни малѣйшаго видоизмѣненія, а потому она и является незамѣнимымъ матеріаломъ для приготовленія потребныхъ для этихъ операцій сосудовъ, особенно, если дѣло идетъ о высокихъ температурахъ. Умѣнье готовить такіе сосуды обусловило въ большой мѣрѣ современные успѣхи науки и техники. П., какъ благородный металлъ, принадлежитъ къ легко возстановляемымъ металламъ. При простомъ нагрѣваніи ея солей, лучше всего хлороплатината аммонія (см. ниже), она получается въ видѣ пористой массы сѣраго цвѣта, такъ наз. *губчатой* П.; а изъ растворовъ осаждается дѣйствіемъ спирта, магнія, цинка, желѣза и пр., какъ черный порошокъ—*платиновая чернь*. Оба эти видоизмѣненія П. способны сгущать на своей поверхности газы и, между прочимъ, кислородъ, почему и находятъ многочисленныя примѣненія при разнообразныхъ окисленіяхъ, какъ *передатчики кислорода* *). Способность содѣйствовать окисленіямъ, впрочемъ, свойственна П. и въ сплошномъ видѣ, что можно видѣть, напр., при окисленіи амміака

*) Wyatt W. Randall нашелъ (1897), что скорость транспирація водорода чрезъ П. при бѣломъ каленіи менѣе найденной Грагамомъ; необходимо 3—5 мин. ожидать, чтобы въ пространствѣ въ 100 куб. стм. возросло давленіе на 1 мм

*) Таковъ примѣненіе губчатой П. въ «водородномъ огнивѣ» (см. Водородъ, VI, 795) или при окисленіи древеснаго спирта воздухомъ въ присутствіи платинированнаго асбеста (см. Оксиметиленъ, XXI, 844), который готовятся такъ: смачиваютъ асбестъ въ фарфоровомъ тиглѣ сначала растворомъ хлорной П., а затѣмъ нашатыря, высушиваютъ смѣсь на водяной банѣ и осторожно прокаливаютъ. Платиновая чернь можетъ быть получена многими способами не только изъ растворовъ, но изъ сплавовъ; такъ, сплавляютъ П. съ двойнымъ количествомъ цинка, сплавъ затѣмъ измельчаютъ и извлекаютъ изъ него цинкъ разбавленной сѣрной кислотой сначала, а потомъ очень слабой азотной и промываютъ водой. Способность П. поглощать водородъ и кислородъ недавно (1896) снова изучалась Л. Мондомъ, В. Рамзаемъ и Дж. Шильдсомъ; они подтвердили старыя данныя Грама, что губчатая П. и жесть платиновая способны поглощать только нѣсколько объемовъ того или другого газа; что касается черни, то многое изъ результатовъ предыдущихъ изслѣдованій ея должно считать ошибочнымъ—благодаря нечистотѣ препаратовъ. По ихъ изслѣдованіямъ, *платиновая чернь* имѣетъ удѣльный вѣсъ 21,5, какъ и обыкновенная П. Высушенная при 100° на воздухѣ содержитъ 100 объемовъ кислорода и въ чистомъ кислородѣ, при 4½ атмосферахъ, поглощаетъ еще 8½ объемовъ; нагрѣваніе не выше 360° способствуетъ поглощенію, при этой темп. достигается максимумъ; при 400° и въ пустотѣ большая часть кислорода выдѣляется обратно, но до конца выдѣленіе совершается только при красномъ каленіи. Водородъ поглощается при атмосферномъ давленіи почти въ томъ-же объемѣ—около 100 объем. (собственно 310 об., но 200 об. соединяются съ уже поглощеннымъ кислородомъ въ воду), а при 4½ атм. происходитъ еще нѣкоторое поглощеніе; обратно выдѣляется водородъ уже при комнатной темп., если понизить его давленіе (300 мм.); нагрѣваніе способствуетъ выдѣленію (максимума поглощенія при нагрѣваніи нѣтъ), при 300° въ пустотѣ уходитъ большая часть, а совершенно—при краснымъ каленіи. О. Лёвъ получилъ (1890) весьма дѣятельную, т. е. наиболѣе способную окислять, платиновую чернь такимъ образомъ: прибавляютъ къ раствору 50 гр. хлорной П. въ 50—60 куб. стм. воды 40% формальдегида (см. Оксиметиленъ)—70 куб. стм.; затѣмъ при хорошемъ охлажденіи постепенно вливаютъ въ смѣсь растворъ 50 гр. NaOH въ 50 куб. стм. воды; осажденіе большей части черни происходитъ немедленно; спустя 12 часовъ, фильтруютъ при отсасываніи и промываютъ; когда уже почти окончено промываніе, протекающая вода пріобрѣтаетъ постепенно успѣвающимся черную окраску — тонкоразмельченный металлъ начинаетъ растворяться въ водѣ; промываніе останавливаютъ, чтобы находящаяся въ воронкѣ чернь поглотила кислородъ изъ воздуха, что сопровождается повышеніемъ темп. до 36—40°; послѣ того можно окончить промываніе, вода протекающая уже не окрашивается. Окислительная способность платиновой черни, вѣроятно, тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе размельченіе; она употребляется для разнообразныхъ окисленій и предложена для фабричныхъ операцій, напр. для приготовленія уксусной кислоты изъ спирта (Döbereiner). Полученный Лёвомъ растворъ П. (0,04—0,05%) можетъ быть очищенъ діализомъ, металлъ не проходитъ чрезъ перепонку; это *растворъ коллоидальной П.*; въ тонкихъ слояхъ онъ прозраченъ и обладаетъ темнымъ цвѣтомъ; безъ доступа воздуха не измѣняется въ теченіе мѣсяцевъ, на воздухѣ П. осаждается изъ него въ видѣ черни, способной окислять; кипяченіе съ кислотами разведенными (H^2SO^4, HNO^3) почти также осаждаетъ порошокъ металла; то же дѣлаетъ крѣпкій растворъ Na^2SO^4; въ послѣднемъ случаѣ осадокъ, промытый и высушенный надъ сѣрной кислотой, при слабомъ подогрѣваніи само-раскаливается, при чемъ образуется CO^2 и H^2O и происходитъ потеря въ вѣсѣ около 1,5%—присутствіе органическаго вещества.

кислородомъ въ присутствіи спирали изъ платиновой проволоки (см. Контактныя явленія).

По формамъ соединеній, PtX^2 и PtX^4, П. принадлежитъ къ VIII группѣ періодической системы элементовъ; она заканчиваетъ собою рядъ тяжелыхъ платиновыхъ металловъ — Os, Ir, Pt и, представляя менѣе высокіе типы, соотвѣтствуетъ по всѣмъ свойствамъ палладію въ ряду легкихъ платиновыхъ металловъ и никкелю въ желѣзномъ рядѣ. Для нея чрезвычайно развита способность образовать *двойныя соли*, въ которыхъ нерѣдко не удается открыть ея присутствія при содѣйствіи реактивовъ, легко дѣйствующихъ на подобныя соединенія другихъ металловъ; сѣроводородъ, напр., часто не даетъ осадковъ PtS или PtS^2, не смотря на то, что эти соединенія не растворимы ни въ водѣ, ни въ кислотахъ. Иногда принимаютъ, что въ такихъ солихъ проявляется способность П. давать соединенія высшихъ типовъ PtX^6 и PtX^8, гдѣ часть X-овъ отрицательнаго характера, напр. Cl, часть положительнаго, напр. K; но едва ли основательно допущеніе такихъ высокихъ типовъ здѣсь, потому что соединенія аналогичнаго состава образуются также оловомъ и кремніемъ, а для этихъ элементовъ типы RX^6 и RX^8 никѣмъ не принимаются.

Хлорная П. $PtCl^4$. Если дѣйствовать на П. царской водкой, то совершается довольно медленное раствореніе металла; операцію можно ускорить слабымъ подогрѣваніемъ и повышеніемъ давленія, которое препятствовало-бы хлору удаляться изъ раствора. Получается бурый растворъ; изъ него испареніемъ можно выдѣлить бурокрасныя призмы состава $H^2PtCl^6.6H^2O$; это вещество и носитъ въ торговлѣ названіе хлорной П. Простымъ нагрѣваніемъ изъ него не удается получить $PtCl^4$; вмѣстѣ съ водой и хлористымъ водородомъ удаляется тогда и часть хлора, при чемъ образуется *хлористая П.* $PtCl^2$ *). Достигнуть цѣли можно помощью азотнокислаго серебра (Нортонъ, Іёргенсенъ): $H^2PtCl^6 + 2AgNO^3 = Ag^2PtCl^6 + 2HNO^3$; въ осадкѣ получается *хлороплатинатъ серебра*, который затѣмъ постепенно разлагается водою на AgCl и $PtCl^4$; послѣдняя переходитъ въ растворъ и можетъ быть выкристаллизована въ видѣ хорошо образованныхъ красныхъ кристалловъ $PtCl^4.4H^2O$ (Энгель), которые довольно постоянны въ обыкновенномъ воздухѣ, а при 100° теряютъ $4H^2O$. Соединеніе H^2PtCl^6 должно считать особаго сорта кислотой, потому что существуютъ многочисленныя солеобразныя производныя его, легко получаемыя—чаще всего для цѣлей количественнаго анализа, хорошо кристаллизующіяся и способныя къ двойнымъ разложеніямъ, при чемъ комплексъ ($PtCl^6$) переходитъ изъ частицы въ частицу безъ измѣненія; таковы *хлороплатинаты* калія K^2PtCl^6, натрія $Na^2PtCl^6.6H^2O$, кальція $CaPtCl^6.8H^2O$, аммонія (а также многочисленнѣйшихъ замѣщенныхъ аммоніевъ) $(NH^4)^2PtCl^6$. Послѣдній нерѣдко называютъ *нашатырной П.*; этотъ хлороплатинатъ имѣетъ большое значеніе при извлеченіи П. изъ рудъ и получается при простомъ прибавленіи нашатыря къ раствору П. въ царской водкѣ; онъ мало растворимъ въ водѣ, подобно хлороплатинату калія, съ которымъ изоморфенъ; оба они совершенно нерастворимы въ смѣси спирта съ эѳиромъ, чѣмъ отличаются отъ хлороплатината натрія. По окраскѣ всѣ хлороплатинаты болѣе или менѣе приближаются къ H^2PtCl^6. Существуютъ двойныя соли, образуемыя хлорной П., и болѣе сложнаго состава, напр. $AlCl^3.PtCl^4.15H^2O$, соль легко растворимая въ водѣ и въ спиртѣ, $FeCl^3.PtCl^4.10^1/_2H^2O$, $CrCl^3.PtCl^4.10^1/_2H^2O$ и проч. Соотвѣтственныя бромистыя соединенія П. ни по способу полученія, ни по отношеніямъ, ничѣмъ существеннымъ отъ хлористыхъ не отличаются; извѣстны также и іодистыя соединенія.

Если прибавить къ раствору хлорной П. надлежащее количество сѣрной кислоты и выпарить до-суха, то можно получить темнобурую, почти черную, похожую на уголь, расплывчатую массу; это *сѣрнокислая П.* $Pt(SO^4)^2$; *азотнокислая П.*, извѣстная только въ растворѣ, лучше всего можетъ быть получена при смѣшеніи опредѣленныхъ количествъ растворовъ $Pt(SO^4)^2$ и $Ba(NO^3)^2$, при чемъ $BaSO^4$ будетъ въ осадкѣ. Ѣдкія щелочи на растворы этихъ солей или не дѣйствуютъ, или дѣйствуютъ слабо, только при нагрѣваніи, и сложно. Изъ раствора азотнокислой соли можно осадить ѣдкимъ натромъ половину П., какъ *гидратъ окиси* $Pt(OH)^4$ — порошокъ съ цвѣтомъ ржавчины; дальнѣйшее прибавленіе NaOH даетъ осадокъ иного состава. При нагрѣваніи гидратъ легко теряетъ воду, получается черная *окись* PtO^2. Этотъ окиселъ обладаетъ и слабыми основными свойствами (не даетъ солей съ уксусной, угольной кислотами), и слабыми кислотными; онъ способенъ соединяться со щелочами, при чемъ получаются *платинаты*, соли платиновой кислоты; натріевая соль $Na^2Pt^3O^7.6H^2O$, розовато-желтый кристаллическій порошокъ, получается, если смѣшать растворы H^2PtCl^6 и соды Na^2CO^3 и выставить смѣсь на солнечный свѣтъ или продолжительно нагрѣвать при 100°.

Хлористая П. $PtCl^2$ — зеленовато-сѣрый порошокъ уд. вѣса 5,87, совершенно нерастворимый въ водѣ и не смачивающійся ею, можетъ быть получена изъ губчатой П. при нагрѣваніи ея въ токѣ сухого хлора (при 240° — 280°, Шютценбергеръ), а проще изъ H^2PtCl^6, для чего нужно выпарить растворъ этого соединенія до-суха и нагрѣвать остатокъ въ фарфоровой чашкѣ на песчаной банѣ, при 230°, пока не прекратится выдѣленіе хлора. При накаливаніи $PtCl^2$ распадается на элементы, какъ это бываетъ и для прочихъ соединеній П. Ни сѣрная, ни азотная кислоты не дѣйствуютъ на $PtCl^2$, но въ горячей соляной она быстро растворяется. Такой растворъ, краснаго цвѣта, можно получить и изъ раствора H^2PtCl^6, если подѣйствовать на него сѣрнистымъ газомъ, который превращается

*) Léon Pigeon нашелъ (1891), что 1) концентрированная сѣрная кислота осаждаетъ изъ крѣпкаго раствора H^2PtCl^6 гидратъ другого состава, именно $H^2PtCl^6.4H^2O$— распазывчатое, желтое, микрокристаллическое вещество; 2) при 100°, въ пустотѣ и надъ плавленымъ KOH, $H^2PtCl^6.6H^2O$ превращается въ $2PtCl^4.HCl.7H^2O$, а затѣмъ при 200° въ $PtCl^4$ и, наконецъ, выше чѣмъ при 220°—въ $PtCl^2$.

при этомъ въ сѣрную кислоту, а H^2PtCl^6 въ H^2PtCl^4 по уравн.: $H^2PtCl^6 + 2H^2O + SO^2 = H^2PtCl^4 + H^2SO^4 + 2HCl$. Соединеніе H^2PtCl^4, подобно H^2PtCl^6, можетъ быть принимаемо за особую кислоту — низшаго типа, соли которой многочисленны и называются обыкновенно двойными солями хлористой П. или *хлороплатинитами*. Хлороплатинитъ калія K^2PtCl^4 удобно получать (Магнусъ) чрезъ прибавленіе KCl къ солянокислому раствору $PtCl^2$ и послѣдующую кристаллизацію; онъ образуетъ рубиново-красныя четырехсторонніе призмы (изоморфныя съ соотвѣтствующимъ соединеніемъ Pd), довольно легко растворимыя въ водѣ и трудно въ спиртѣ. При взаимодѣйствіи съ H^2PtCl^6 происходитъ слѣдующая реакція (Томсенъ): $K^2PtCl^4 + H^2PtCl^6 = H^2PtC^4 + K^2PtCl^6$; получается осадокъ хлороплатината, а въ растворѣ находится кислота H^2PtCl^4, которую можно затѣмъ выдѣлить въ твердомъ видѣ испареніемъ. П. здѣсь существуютъ двойныя соль иныхъ типовъ, напримѣръ $AlCl^3 . PtCl^2 . 10^1/_2H^2O$, большія призмы. О низшихъ соединеніяхъ П. съ другими галоидами можно сказать почти то же, что сказано о соотвѣтственныхъ соединеніяхъ высшаго типа. При накаливаніи (1400°) металлической П. въ струѣ индифферентнаго газа, къ которому прибавленъ хлоръ, замѣчается въ болѣе холодныхъ частяхъ трубки налетъ кристаллической П. (Троостъ и Готфейль); кристаллы правильной системы, хорошо образованы и блестящи (Зеельгеймъ); это—*кажущаяся летучесть П.*, объясняемая промежуточнымъ образованіемъ летучаго хлористаго соединенія металла. Улетучиванія П. можно достигнуть уже при 228°, если нагрѣвать ее въ струѣ хлора и окиси углерода; этимъ способомъ можно изслѣдовать чистоту металла (Ф. Миліусъ и Ф. Фёрстеръ, 1892), взвѣсивъ остатокъ. Летучія соединенія, образующіяся въ послѣднемъ случаѣ, получены уже давно (Шютценбергеръ, 1868) и представляютъ собой продукты присоединенія окиси углерода къ хлористой П.; ихъ три: $COPtCl^2$, темп. плавленія 195°, $(CO)^2PtCl^2$, темп. плавленія 142°, и $(CO)^3(PtCl^2)^2$, темп. плавленія 130°. Послѣднее образуется при прямомъ дѣйствіи CO на $PtCl^2$ при 240—250°; первое возгоняется при нагрѣваніи (250—260°) $(CO)^3(PtCl^2)^2$, въ токѣ углекислоты, а второе возникаетъ изъ перваго, если дѣйствовать на него окисью углерода при 150°; всѣ могутъ быть перекристаллизованы изъ четыреххлористаго углерода; водою разлагаются. $(CO)^2PtCl^2$ при 210° теряетъ половину окиси углерода и превращается въ $COPtCl^2$; при 150° въ струѣ хлора разлагается по слѣдующему уравненію: $(CO)^2PtCl^2 + Cl^2 = COPtCl^2 + COCl^2$ (фосгенъ). Возгонъ $COPtCl^2$ состоитъ изъ золотистожелтыхъ иголъ, а $(CO)^2PtCl^2$—изъ бѣлыхъ; $(CO)^3(PtCl^2)^2$ получается также при нагрѣваніи въ токѣ окиси углерода $COPtCl^2$ или $(CO)^2PtCl^2$ до 250° и возгоняется въ видѣ оранжево-желтыхъ иголочекъ. Здѣсь нельзя не видѣть способности П., какъ металла VIII группы періодической системы, образовать соединенія высшаго, чѣмъ PtX^4, типа; эти *карбонильныя соединенія П.* принадлежатъ, очевидно, къ тому же разряду веществъ, какъ и никкелькарбонилъ $Ni(CO)^4$ (см. Никкель). Для П. извѣстно еще и болѣе высокое соединеніе $(CO)^2PtCl^6$ *). Интересны соединенія хлористой П. съ трехлористымъ фосфоромъ, открытыя Бодримономъ и изучавшіяся Шютценбергеромъ. Если нагрѣть губчатую П. съ пятихлористымъ фосфоромъ при 250°, то происходитъ реакція: $Pt + PCl^5 = Cl^2PtPCl^3$; перекристаллизованный изъ бензола продуктъ представляетъ каштаново-бурыя иглы; при осторожномъ нагрѣваніи изъ него улетаетъ PCl^3, а съ водой онъ реагируетъ какъ хлорангидридъ: $Cl^2PtPCl^3 + 3H^2O = Cl^2PtP(OH)^3 + 3HCl$. Получается трехосновная кислота, которая можетъ быть выкристаллизована изъ воднаго раствора, въ эксикаторѣ надъ сѣрной кислотой и известью, и даетъ трехметаллическія соли, серебряную и свинцовую (щелочами разлагается), и соотвѣтственнаго состава эѳиры. Изъ Cl^2PtPCl^3, чрезъ присоединеніе PCl^3, получается $Cl^2Pt(PCl^3)^2$, вещество также хлорангидриднаго характера, которое съ водой, при 11—12°, даетъ шестиосновную кислоту $Cl^2Pt[P(OH)^3]^2$, извѣстную и въ кристаллахъ, но очень непрочную къ нагрѣванію; при слабомъ подогрѣваніи она теряетъ частицу HCl, а при 150° еще частицу воды—образуются пирокислота $ClPtOP^2(OH)^5$ и ангидропирокислота $ClPtOP^2O(OH)^3$; извѣстенъ эѳиръ $Cl^3Pt[P(O . C^2H^5)^2]^2$. Соединеніе Cl^2PtPCl^3 присоединяетъ кромѣ того и $PtCl^2$—получается $(Cl^2Pt)^2PCl^3$, и хлоръ—получается оранжевожелтый порошокъ состава $Cl^8Pt . PCl^4$. Если нагрѣвать губчатую П. съ избыткомъ пятихлористаго фосфора, то получается (Бодримонъ) охроподобная масса состава $PtCl^4 . 2PCl^5$, которая, быть можетъ, обладаетъ такой формулой $Cl^6Pt(PCl^4)^2$; тогда здѣсь былъ-бы типъ PtX^6.

Закись П. въ формѣ гидрата, вѣроятно $Pt(OH)^2$, лучше всего получать (Томсенъ) изъ K^2PtCl^4; для этого должно кипятить растворъ соли съ вычисленнымъ количествомъ ѣдкаго натра, пока не исчезнетъ щелочная реакція, а затѣмъ промыть выдѣлившійся черный порошокъ; при осторожномъ нагрѣваніи онъ теряетъ воду, превращается въ сѣрый порошокъ безводной закиси PtO, которая нерастворима ни въ какихъ кислотахъ, за исключеніемъ сѣрнистой; гидратъ же растворяется еще въ сѣрной, соляной и бромистоводородной кислотахъ. Кипящая соляная кислота относится къ закиси, какъ къ недокисямъ, превращаетъ 2PtO въ $PtCl^4$ и Pt.

*) Оно получено (1891) И. Пуллингеромъ при приготовленіи соединеній Шютценбергера, къ противоположность которымъ водою, помянйому, неизмѣняется, будучи въ ней растворимо и въ CCl^4 не растворяется; при сильномъ нагрѣваніи выдѣляетъ хлоръ и фосгенъ. Карбонильныя соединенія готовятся изъ губчатой П.; дѣйствуютъ сначала хлоромъ, а затѣмъ окисью углерода, когда улетучатся соединенія Шютценбергера, остается малое количество веществъ Пуллингера. Карбонильныя соединенія разлагаются водою, при чемъ почти половина П. переходитъ въ темный осадокъ, но не въ платиновую чернь, какъ считалъ Шютценбергеръ: осадокъ этотъ легко растворимъ въ соляной кислотѣ, по Пуллингеру. Попытки опредѣлять плотность пара карбонильныхъ соединеній не увѣнчались успѣхомъ; при 200—400° либо нѣтъ полнаго превращенія въ паръ, либо совершается разложеніе при образованіи темнаго налета, растворимаго въ соляной кислотѣ.

а кипящій растворъ ѣдкаго кали—въ платинатъ и металлическую П. *Соли закиси П.* извѣстны преимущественно двойныя; онѣ очень многочисленны и образованы, если не считать $PtCl^2$, слабыми кислотами. Для сѣрнистой кислоты существуютъ, напримѣръ, $K^2Pt(SO^3K)^4.2H^2O$, $Ag^2Pt(SO^3Ag)^4$ — бѣлый осадокъ, получаемый двойнымъ разложеніемъ съ $AgNO^3$ изъ раствора предыдущей соли, $Na^2Pt(SO^3Na)^4.7H^2O$ и другія. Какъ видно здѣсь выступаетъ тотъ же типъ двойной соли, который имѣетъ мѣсто въ хлороплатинитахъ, K^2PtCl^4; это особенно явствуетъ изъ существованія соединеній смѣшаннаго состава, напримѣръ $K^2PtCl^3(SO^3K)$. Послѣдняя соль—оранжевожелтыя призмы, а предыдущія или не окрашены, или слабо окрашены. Получаются онѣ или чрезъ двойное разложеніе кислыхъ солей сѣрнистой кислоты съ солями H^2PtCl^4 при нагрѣваніи или, натріевая напримѣръ, изъ раствора H^2PtCl^6: насыщаютъ этотъ растворъ сѣрнистымъ газомъ до исчезновенія окраски, а затѣмъ прибавляютъ соды до полнаго насыщенія: $H^2Pt(SO^3H)^4 + 8Na^2CO^3 = Na^2Pt(SO^3Na)^4 + 3CO^2 + 3H^2O$. Двойныя соли азотистой кислоты представляютъ тѣ же типы, какъ соли сѣрнистой; онѣ отличаются, однако, неспособностью реагировать съ H^2S (П. въ нихъ какъ-бы скрыта) и проявляютъ еще и другія особенности. Проще всего ихъ разсматривать какъ соли кислоты $H^2Pt(NO^2)^4$, извѣстной не только въ растворѣ, но и въ твердомъ видѣ—красныя микроскопическія призмы; ее можно получать (Лангъ) изъ баріевой соли $BaPt(NO^2)^4$ дѣйствіемъ надлежащаго количества разведенной сѣрной кислоты; кристаллизацію должно производить въ пустотѣ при обыкн. темп., потому что нагрѣваніе (100°) влечетъ за собой нѣкоторое разложеніе (Нильсонъ) *). Соли $H^2Pt(NO^2)^4$ безцвѣтны или слабожелты, если образовавшій ихъ металлъ даетъ вообще неокрашенныя соли. $K^2Pt(NO^2)^4$ получается при нагрѣваніи растворовъ K^2PtCl^4 и $4KNO^2$; быстро происходитъ обезцвѣчиваніе, а при охлажденіи кристаллизація — маленькія безцвѣтныя, съ алмазнымъ блескомъ, одноклиномерныя призмы; выдѣленіе продукта почти полное, потому что онъ мало растворимъ въ растворѣ KCl; въ чистой водѣ растворимость значительная, особенно при нагрѣваніи, при 15° 1 ч. растворяется въ 27 ч.; изъ чистой воды соль кристаллизуется съ содержаніемъ $2H^2O$. Изъ каліевой соли путемъ двойныхъ разложеній получаются различныя другія соли; извѣстны напримѣръ: $Na^2Pt(NO^2)^4$, $Rb^2Pt(NO^2)^4$, $(NH^4)^2Pt(NO^2)^4.2H^2O$. $CaPt(NO^2)^4.5H^2O$, $Ba(NO^2)^4.3H^2O$. Мѣдная соль $CuPt(NO^2)^4.3H^2O$ — зеленыя иглы, а марганцовая $MnPt(NO^2)^4.8H^2O$ — краснаго цвѣта. $Al^2[Pt(NO^2)^4]^3.14H^2O$—довольно большіе, безцвѣтные, въ видѣ кубовъ, кристаллы. Нѣкоторыя изъ этихъ солей способны разлагаться водой, напр. изъ желтоватой $Ag^2Pt(NO^2)^4$ можно получить зеленый или зеленовато-желтый осадокъ $Ag^2Pt(NO^2)^4.PtO$, а изъ алюминіевой соли — $Al(OH)Pt(NO^2)^4.PtO.5H^2O$. Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣемъ типъ PtX^2; способность присоединять галоиды (Бломстрандъ) обусловливаетъ возможность легкаго перехода къ типу PtX^4. Дѣйствуя бромомъ на $K^2Pt(NO^2)^4$, получаютъ кристаллическое соединеніе—желтыя призмы — $K^2Pt(NO^2)^4Br^2$; аналогичное хлористое соединеніе, желтоватаго цвѣта, $K^2Pt(NO^2)^4Cl^2$ получается при дѣйствіи хлора *). Отъ соединеній этого рода, типа PtX^4, существуетъ обратный переходъ—къ типу PtX^2 (Нильсонъ): если прибавить къ раствору $K^2Pt(NO^2)^4$ вычисленное количество іода въ спиртовомъ растворѣ и затѣмъ слабо нагрѣть (30°—40°), то происходитъ бурная реакція, при чемъ образуется альдегидъ, азотистый эѳиръ и новая соль, изъ которой можетъ быть получена соотвѣтствующая кислота, а также и соли съ другими металлами: $K^2Pt(NO^2)^4 + J^2 + 3C^2H^6O = K^2Pt(NO^2)^2J^2 + C^2H^4O + 2C^2H^5.ONO + 2H^2O$; эта соль кристаллизуется въ большихъ, красноватожелтыхъ блестящихъ столбикахъ имѣющихъ составъ $K^2Pt(NO^2)^2J^2.2H^2O$, а кислота $H^2Pt(NO^2)^2J^2$ получается изъ баріевой соли, при дѣйствіи сѣрной кислоты, и извѣстна только въ растворѣ, при стояніи котораго постепенно разлагается—происходитъ осажденіе PtJ^2.

Ціанистыя соединенія П. по формамъ примыкаютъ къ выше описаннымъ закиснымъ двойнымъ солямъ и обладаютъ разнообразными окрасками; П. въ нихъ точно также скрыта отъ дѣйствія обычныхъ реактивовъ; подобныя отношенія можно видѣть и на примѣрѣ двойныхъ ціанистыхъ солей желѣза. Если нагрѣть смѣсь равныхъ количествъ желтой соли, $K^4Fe(CN)^6$ и губчатой П. въ фарфоровомъ тиглѣ до слабаго каленія, затѣмъ извлечь черную полусплавленную массу водой и подвергнуть фильтратъ дробной кристаллизаціи, то можно получить новую соль, свободную отъ неразложившейся желтой соли и отъ KCN, состава $K^2Pt(CN)^4.3H^2O$; она впервые получена Гмелиномъ и потому иногда называется солью Гмелина **), обыкновенное же названіе – *двойная соль ціанистой П. и ціанистаго калія.* Она кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ или столбикахъ, которые при разсматриваніи по главной оси, кажутся синими, а въ поперечномъ направленіи желтыми; она получается также при растореніи $PtCl^2$ въ растворѣ KCN. Путемъ двойныхъ разложеній легко перейти къ другимъ солямъ $M^2Pt(CN)^4$, гдѣ M обозначетъ атомъ или только эквивалентъ металла. Дѣйствуя на мѣдную или ртутную, разболтанную въ водѣ, соль сѣроводородомъ, можно получить соотвѣтственную кислоту $H^2Pt(CN)^4$, кристаллизующуюся въ видѣ звѣздообразно соединенныхъ иголокъ то золотистаго, то мѣднокраснаго, то синечернаго цвѣта; она расплывчата на воздухѣ и раство-

*) Выдѣляются окислы азота и образуется новая кислота $H^4Pt^2O(NO^2)^8$, дающая соотвѣтствующія соли.

*) M. Vèzes получилъ (1893—93) различныя соли, занимающія среднее по составу мѣсто между K^2PtX^6, гдѣ X=Cl, Br или J, и неизвѣстною еще солью $K^2Pt(NO^2)^6$, напр: $K^2PtNO^2(NO^2)^4Br^2$, $K^2Pt(NO^2)^3Br^3$, $K^2Pt(NO^2)^2Br^4$—желтыя, хорошо кристаллизующіяся, растворимыя въ водѣ вещества; имъ же получены и нѣкоторыя промежуточныя между K^2PtX^6 и $K^2Pt(NO^2)^4$ соли.

**) Не слѣдуетъ смѣшивать съ *красною* солью Гмелина $K^2Fe(CN)^5$.

ряется въ спиртѣ и эѳирѣ, изъ котораго кристаллизуется въ красныхъ кристаллахъ состава $H^2Pt(CN)^4.5H^2O$; имѣетъ сильно кислую реакцію и вытѣсняетъ углекислоту изъ ея солей. *Ціанистая П.* $Pt(CN)^2$ можетъ быть получена (Кнопъ и Шнедерманнъ) такъ: нагрѣваютъ въ ретортѣ $K^2Pt(CN)^4$ съ сулемой — $4HgCl^2+K^2Pt(CN)^4=4HgCl+2KCl+2CNCl+Pt(CN)^2$; изъ остатка извлекаютъ водой KCl, а HgCl отгоняютъ, слабо накаливая; другой способъ—разложеніе той же соли крѣпкой сѣрной кислотой при нагрѣваніи. $Pt(CN)^2$, полученная послѣднимъ путемъ и только что промытая, обладаетъ желтымъ цвѣтомъ и растворима въ нашатырномъ спиртѣ и ціанистомъ каліи или аммоніи; высушенная же, она представляетъ краснобурую массу, дающую раковистый изломъ и ни въ чемъ нерастворимую; полученная сухимъ способомъ, обладаетъ зеленовато-желтымъ цвѣтомъ и точно также неспособна растворяться ни въ водѣ, ни въ щелочахъ и кислотахъ. Соль Гмелина, какъ и двойныя соли азотистой кислоты, способна присоединять галоидъ (Hadow), переходить въ соединеніе типа PtX^4; извѣстны $H^2Pt(CN)^4Cl^2.4H^2O$, $H^2Pt(CN)^4Br^2.xH^2O$, $K^2Pt(CN)^4Cl^2.2H^2O$ и пр.; каліевая соль получается, если въ почти кипящую царскую водку влить растворъ $K^2Pt(CN)^4$, а затѣмъ полученную жидкость выпарить на водяной банѣ до начала кристаллизаціи; хлоръ содержащая соль безцвѣтна, а $K^2Pt(CN)^4Br^2$ желтаго цвѣта и $K^2Pt(CN)^4J^2$ синефіолетоваго; галоидъ легко отнимается обратно различными возстановителями. При осторожномъ дѣйствіи хлора получается менѣе богатый хлоромъ продуктъ, сложная соль, дающая неокрашенный растворъ (она легко растворима въ водѣ) и кристаллизующаяся въ необыкновенно красивыхъ, тонкихъ призмахъ мѣдно-краснаго цвѣта и съ металлическимъ блескомъ; составъ кристалловъ, по Ѳ. В. Вильму, таковъ

$$[K^2Pt(CN)^4]^7Cl^2.11H^2O.$$

или, быть можетъ, частица должна быть удвоена — $[K^2Pt(CN)^4]^{14}Cl^2.22H^2O$ *); по Hadow, это $[K^2Pt(CN)^4]^5K^2Pt(CN)^4Cl^2.21H^2O$, что было бы проще и согласовалось-бы съ неокрашенностью раствора, если принять, что сложная соль образуется только въ моментъ кристаллизаціи. *Родановыя соединенія П.* въ видѣ простыхъ солей неизвѣстны; получены растворы $H^2Pt(CNS)^4$ и $H^2Pt(CNS)^6$; послѣднее вещество обладаетъ рѣзко выраженными свойствами кислоты; $K^2Pt(CNS)^4$—маленькія красныя иголки, легко растворимыя въ водѣ и въ спиртѣ; $K^2Pt(CNS)^6$—большія красныя, съ золотистымъ отгѣнковъ таблицы, растворимыя довольно легко въ горячей водѣ и кипящемъ спиртѣ.

Сѣрнистыя соединенія П. по составу отвѣчаютъ закиси PtS, окиси PtS^2 и неизвѣстной полуторной окиси Pt^2S^3. Сѣроводородъ осаждаетъ изъ раствора хлористой П. черный осадокъ, который легко можетъ быть промытъ и высушенъ; вещество того же состава, PtS, сходное по виду съ П., уд. вѣса 6,2, можно получить нагрѣваніемъ губчатой П. съ сѣрой безъ доступа воздуха. При нагрѣваніи на воздухѣ PtS превращается въ металлическую П.; кислоты не дѣйствуютъ на PtS даже при кипяченіи. Изъ раствора хлороплатината натрія сѣроводородомъ осаждается бурочерный осадокъ, сушеніе котораго нельзя производить на воздухѣ, потому что вещество окисляется *); дымящая азотная кислота превращаетъ PtS^2 въ $Pt(SO^4)^2$. Сѣрнистыя щелочи растворяютъ свѣже осажденную PtS^2, получаются сульфосоли, изъ которыхъ кислоты снова осаждаютъ ее. При нагрѣваніи въ отсутствіи воздуха PtS^2 превращается въ PtS. Стальносѣрый порошокъ состава Pt^2S^3 получается при самоокисленіи на воздухѣ особой кислоты $H^2Pt^4S^6$, открытой Р. Шнейдеромъ: $H^2Pt^4S^6+{}^1/_2O^2=2Pt^2S^3+H^2O$; нагрѣтая на воздухѣ Pt^2S^3 загорается, какъ трутъ, и превращается въ губчатую П. Соединеній П. съ азотомъ неизвѣстно, но существуютъ весьма многочисленныя *платиновоамміачныя соединенія* (см.). *Фосфористая П.* легкоплавкая, хрупкая, серебристобѣлая масса, получается при прямомъ взаимодѣйствіи элементовъ и имѣетъ составъ PtP^2, если получена дѣйствіемъ паровъ фосфора на губчатую П. *Мышьяковистая П.* $PtAs^2$ получается подобнымъ же образомъ (соединеніе идетъ съ самораскаливаніемъ); она встрѣчается въ природѣ въ видѣ изоморфнаго съ сѣрнымъ колчеданомъ (FeS^2), минерала сперриллита. *Кремнистая П.*, какъ и *углеродистая*, отличается хрупкостью; она можетъ образоваться на поверхности тигля, если помѣстить его непосредственно на раскаленный уголь, на счетъ кремнезема золы, что влечетъ за собой порчу тигля.

Открытіе и опредѣленіе П. Всякое ея соединеніе, накаленное на углѣ при помощи паяльной трубки, превращается въ губчатую П.,

*) Вильмъ получилъ и соотвѣтственное бромистое соединеніе; галоидъ здѣсь удерживается слабо, онъ можетъ быть опредѣленъ по методу іодометріи (см.), потому что вытѣсняетъ J изъ KJ. Изучая (1886—88) соль Гмелина, Вильмъ открылъ одно очень интересное превращеніе, которое совершается при окисленіи соли азотной кислотой или перекисью водорода въ присутствіи сѣрной кислоты, а также при дѣйствіи гальваническаго тока на ея растворъ (кислорода въ моментъ выдѣленія); въ послѣднемъ случаѣ окисленіе сопровождается возникновеніемъ щелочной реакціи (отъ KOH). Процессъ, который здѣсь происходитъ, можно уподобить превращенію $K^4Fe(CN)^6$ въ $K^3Fe(CN)^6$ (см. Желтая соль), потому что изъ окисленнаго раствора можно выдѣлить желтобурыя иглы новой сложной соли:

$$[K^2Pt(CN)^4]^3.KCN.Pt(CN)^2.6H^2O;$$

здѣсь, слѣдовательно, присутствуетъ типъ PtX^3. Это соединеніе реагируетъ съ KJ по уравненію—

$$[K^2Pt(CN)^4]^3KCN.Pt(CN)^2+KJ=4K^2Pt(CN)^4+J.$$

т. е. совершенно такъ, какъ $K^3Fe(CN)^6$, соль, превращающаяся въ $K^4Fe(CN)^6$ іодистымъ каліемъ. Подобныя соединенія П. признавались (Кнопъ) существующими и ранѣе, но безъ достаточныхъ основаній

*) Э. фонъ Мейеръ подвергъ осажденную сѣроводородомъ изъ горячаго раствора K^2PtCl^4, промытую и высушенную на водяной банѣ PtS^2 дѣйствію воздуха въ теченіе многихъ дней то при обыкновенной температурѣ, то при 70—100°, старательно перемѣшивая время отъ времени; такимъ образомъ былъ полученъ черный тяжелый порошокъ, который, по высушиваніи при 110—115° въ токѣ углекислаго газа, имѣлъ составъ $Pt^2S^2O(OH)^2$ — *гидратъ сульфоокиси*. Окисленная сѣрнистая П.—сильный окислитель, подобный платиновой черни; она уже на холоду превращаетъ H^2 въ H^2O и CO въ CO^2, изъ H^2S выдѣляетъ сѣру, окисляетъ сѣрнистую кислоту въ сѣрную, а амміакъ въ азотистую и азотную и даже изъ соляной кислоты освобождаетъ хлоръ; спиртъ окисляетъ въ альдегидъ и уксусную кислоту, а толуолъ въ бензойную. Продуктъ раскисленія подъ вліяніемъ свѣта, вновь поглощаетъ кислородъ воздуха, при выдѣленіи тепла и окислитель регенерируется

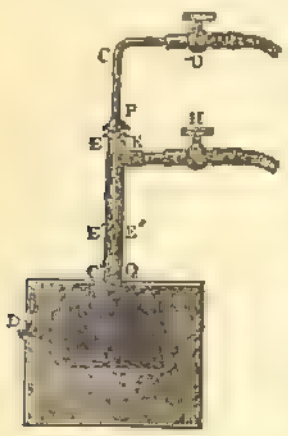
растворимую только въ царской водкѣ; такой растворъ, по сгущеніи и удаленіи избытка кислотъ, съ нашатыремъ даетъ $(NH^4)^2PtCl^6$ — хлороплатинатъ характернаго вида и свойствъ, посредствомъ котораго, послѣ промыванія спиртомъ и эѳиромъ, П. обыкновенно и опредѣляется. Взвѣшиваютъ или самый хлороплатинатъ или остатокъ отъ его разложенія осторожнымъ нагрѣваніемъ въ фарфоровомъ тиглѣ, т. е. чистую П.; разложеніе лучше вести въ атмосферѣ водорода. При анализѣ металлическихъ сплавовъ П., если перейдетъ въ растворъ при дѣйствіи кислотъ, осаждается сѣроводородомъ изъ такого раствора вмѣстѣ съ металлами 4-й и 5-й группъ въ видѣ PtS^2. Такъ какъ PtS^2 только частью растворима въ сѣрнистомъ аммоніи, то по обработкѣ этимъ реактивомъ она находится и съ металлами 4-й группы—вмѣстѣ съ сѣрнистой ртутью въ заключеніе. и съ металлами 5-й группы. Отъ HgS она отдѣляется нагрѣваніемъ: HgS возгоняется, а PtS^2 превращается въ метал. Pt; отъ металловъ 5-й группы, по раствореніи въ царской водкѣ, П. отдѣляется, вмѣстѣ съ золотомъ, при возстановленіи желѣзнымъ купоросомъ, а отъ золота, послѣ новаго растворенія въ царской водкѣ, въ видѣ хлороплатината. Выдѣленіе металла изъ рудъ описано далѣе.

Самородная П. встрѣчается въ первичныхъ мѣсторожденіяхъ и въ розсыпяхъ (см. выше минер. ст.). Для добычи служатъ пока только розсыпи. Отдѣленіе отъ сопровождающихъ породъ производится аналогично добыванію золота, т. е. металлоносный песокъ подвергается промывкѣ текучей водой, которая уноситъ все удѣльно легкое, а тяжелыя металлическія зерна остаются; зерна имѣютъ кристаллическое сложеніе и содержатъ включенія различныхъ иныхъ веществъ. Составъ нѣкоторыхъ образцовъ руды въ %—по анализамъ Девилля и Дебрэ (1 и 2), и Керна (3) таковъ:

	Изъ Чоко.	Съ Урала.	Гороблагодат. обр.
Платина	86,2	76,4	84,5
Иридій	0,8	4,3	0,9
Осмій	—	—	0,06
Палладій	0,5	1,4	0,05
Родій	1,4	0,3	2,9
Желѣзо	7,8	11,7	7,55
Мѣдь	0,6	4,1	0,6
Золото	1,0	0,4	—
Осмистый иридій .	0,9	0,5	2,8
Песокъ	0,9	1,4	
	1.	2.	3.

Какъ видно, П. преобладаетъ; кромѣ платиновыхъ здѣсь находятся и другіе металлы; желѣзо обусловливаетъ магнитность самородной П., когда находится въ сравнительно большихъ количествахъ. Полученіе чистой П. можетъ быть ведено *сухимъ* или *мокрымъ путемъ*; послѣдній путь, ведетъ свое начало отъ Волластона и наичаще примѣняется въ разныхъ видахъ — смотря по обстоятельствамъ. Операція начинается съ обработки царской водкой (1 часть азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,32—1,38 и 2 части соляной кисл. уд. вѣса 1,16); растореніе совершается медленно; процессъ можно ускорить подогрѣваніемъ и нѣкоторымъ затрудненіемъ для удаленія газовъ, для чего операцію ведутъ въ колбѣ, газоотводная трубка которой загнута книзу и погружена въ воду на 3 фт. (золото, если присутствуетъ, извлекается предварительно разбавленной царской водкой или ртутью, которыя не дѣйствуютъ на платиновые металлы). Когда растореніе закончено, растворъ сливается съ осадка (платиновые остатки) и подвергается дальнѣйшимъ операціямъ; осадокъ содержитъ главнѣйше осмистый иридій, совершенно неспособный растворяться въ царской водкѣ, и песокъ, т. е. различныя каменистыя вещества, не удалившіяся при отмучиваніи; въ осадкѣ. кромѣ того, находится рутеній и немного П., быть можетъ, въ видѣ иридистой П. Слитый растворъ содержитъ почти всю П., а также иридій и палладій и прочіе металлы — мѣдь, желѣзо; если прибавить къ раствору нашатыря, то осаждается П. въ видѣ $(NH^4)^2PtCl^6$ съ примѣсью $(NH^4)^2IrCl^6$; если эта примѣсь ничтожна, то осадокъ имѣетъ желтый цвѣтъ; красноватый оттѣнокъ, смотря по степени, указываетъ на большія или меньшія количества соли иридія. Такъ какъ для многихъ примѣненій содержаніе этого металла въ П. не только не вредно, но полезно, то часто промытый красноватый осадокъ прямо и переводятъ въ металлъ; осторожнымъ нагрѣваніемъ въ закрытомъ тиглѣ превращаютъ его въ губчатую платину, которую затѣмъ прессуютъ и сплавляютъ въ пламени гремучаго газа. Чтобы получить совершенно чистую П., нужно растворъ до прибавленія нашатыря выпарить въ фарфоровой чашкѣ досуха и нагрѣвать остатокъ нѣкоторое время на песчаной банѣ при 200°; при этомъ $IrCl^4$ превращается въ $IrCl^3$, соль уже не дающую осадка съ нашатыремъ; если теперь содержимое чашки растворить въ разведенной соляной кислотѣ и—послѣ стоянія нѣсколькихъ дней на солнцѣ — прибавить нашатыря, то получается почти совершенно чистая нашатырная П. (Клаусъ). Полной чистоты, однако, можно достигнуть, только производя отнятіе хлора известью (Дёберейнеръ), а лучше — ѣдкимъ натромъ (Шнейдеръ). Послѣднимъ способомъ пользовался К. Зейбертъ, чтобы имѣть П. для опредѣленія атомнаго вѣса. Способъ основанъ на томъ, что всѣ MCl^4 платиноваго ряда, за исключеніемъ $PtCl^4$, при подогрѣваніи съ избыткомъ NaOH теряютъ часть хлора, при чемъ получается NaOCl, NaCl и хлористые металлы, не дающіе съ нашатыремъ нерастворимыхъ двойныхъ солей. Зейбертъ, удаливъ большую часть азотной кислоты изъ платиноваго раствора, пересыщалъ его ѣдкимъ натромъ и подвергалъ продолжительному кипяченію, затѣмъ небольшимъ количествомъ спирта возстановлялъ NaOCl, подкислялъ соляной кислотой и фильтровалъ отъ оливково-зеленаго осадка (Ir^2O^3) желтокрасный растворъ, изъ котораго осаждалъ нашатыремъ чисто-желтый осадокъ $(NH^4)^2PtCl^6$. Очищеніе П. происходитъ также при сплавленіи ея въ известковой печи: одни изъ примѣшанныхъ металловъ при этомъ улетаютъ какъ таковые, напр. Pd, другіе окисляются и уходятъ въ известковые шлаки или

испаряются въ видѣ летучихъ окисловъ, напр. Os. *Аппаратъ для плавленія* (С.-Кл. Девилля) готовится (см. рис.) изъ двухъ цилиндрическихъ кусковъ хорошо обожженной извести; нижній служитъ тиглемъ, а верхній AA, выдолбленный подобно нижнему, крышкой, въ центрѣ которой находится коническое отверстіе Q для вставленія горѣлки. Горѣлка состоитъ изъ мѣдной трубки EE, съ діаметромъ внутри въ 12 мм.; нижняя часть ея отъ $E'E'$, длиною въ 40 мм., слабоконическая и сдѣлана изъ П.; трубка CC, съ діаметромъ въ 3—4 мм., оканчивается отверстіемъ C' въ 2—3 мм., нижняя часть ея точно также изъ П. Кислородъ приводится чрезъ кранъ O, а водородъ, или свѣтильный газъ, чрезъ H и идетъ затѣмъ по кольцеобразному пространству. Операцію начинаютъ съ постепеннаго разогрѣванія печи; урегулировавъ краны O и H и положеніе конца внутренней трубки C' посредствомъ винтовой шайбы P, что дѣлается при содѣйствіи полоски платиновой жести, вводимой черезъ D—для опредѣленія мѣстонахожденія наивысшей температуры, вводятъ металлъ для сплавленія точно также чрезъ D. Чтобы имѣть одновременно весь металлъ въ жидкомъ состояніи, должно брать его не болѣе, чѣмъ нужно для полученія слоя B глубиною въ 3—4 стм. Отливка, по окончаніи образованія шлаковъ, производится въ формы, сдѣланныя изъ газоваго угля или изъ извести, а также изъ толстаго желѣза, тщательно покрытаго внутри графитомъ или тонкимъ слоемъ П. Описанный приборъ годенъ для сплавленія не болѣе чѣмъ 4 кгр. П.; для большихъ количествъ употребляются печи, сдѣланныя изъ нѣсколькихъ, скрѣпленныхъ желѣзомъ, кусковъ извести. Для сплавленія одного килограмма П. требается 100 литровъ кислорода и 300 л. свѣтильнаго газа. Подобно серебру, расплавленная П. растворяетъ кислородъ, который выдѣляется изъ нея предъ застываніемъ, что обусловливаетъ нѣкоторое разбрасываніе и растрескиваніе металла; проковка затѣмъ необходима для отлитыхъ вещей. *Сухой способъ* извлеченія П. изъ руды (Девилля и Дебрэ) основанъ на способности платиновыхъ металловъ давать сплавы со свинцомъ, за исключеніемъ осмистаго иридія. Операція производится въ небольшой пламенной печи (для малыхъ количествъ просто въ тиглѣ) съ мергелистымъ подомъ; нагрѣваютъ равныя части руды и свинцоваго блеска (1 ч. и 1 ч.) при постоянномъ перемѣшиваніи, затѣмъ прибавляютъ 2 ч. глета и повышаютъ температуру; изъ полученной массы отдѣляютъ, по охлажденіи, свинцовый сплавъ и подвергаютъ его «трейбованію» (см. Серебро). Полученная такимъ образомъ П. содержитъ 5—7% свинца и другіе металлы, отъ которыхъ можно избавиться, сплавляя продуктъ въ известковой печи. Методъ особенно годится для извлеченія П. изъ ея лома.



Добыча платиновой руды. Главнымъ поставщикомъ П. на міровомъ рынкѣ является Россія, именно восточные склоны средняго Урала, въ различныхъ округахъ котораго извлечено руды въ пудахъ:

Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.
1825 . .	10	1860 . .	61	1886 . .	264
1830 . .	107	1870 . .	118	1888 . .	166
1840 . .	108	1880 . .	184	1890 . .	85
1843 . .	214	1882 . .	249	1891 . .	259
1850 . .	10	1884 . .	137	1895 . .	276

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ Россіи чеканилась монета изъ П.; затѣмъ добыча П. сильно упала и съ тѣхъ поръ снова, въ общемъ, поднимается, но съ большими колебаніями; содержаніе П. въ рудѣ въ послѣдніе годы было близко къ 81%. Добыча во всѣхъ другихъ странахъ, вмѣстѣ взятыхъ, приблизительно въ 40 разъ ниже. Цѣна очень измѣнчива. Историческій очеркъ платиновой добывающей промышленности въ Россіи изложенъ въ статьѣ В. Я. Бурдакова и Н. М. Гендрикова въ «Запискахъ» уральскаго общества любителей естествознанія (1896, т. XIV, кн. 5). Въ этой статьѣ вообще указаны, условія современнаго положенія дѣла, весьма странныя въ смыслѣ русскихъ интересовъ.

Употребленіе П. Большія количества идутъ на приготовленіе кубовъ для химическихъ заводовъ, гдѣ они употребляются главнѣйше при сгущеніи сѣрной кислоты, затѣмъ для различныхъ лабораторныхъ приборовъ; каковы—перегонные аппараты, для очищенія воды, напр., чашки, тигли, ложечки, лодочки, шпатели, щипцы, жесть, проволока и пр. П. примѣняется для покрытія мѣдныхъ и латунныхъ, а также стальныхъ (калориметрическая бомба Бертело) сосудовъ внутри, коромыселъ для точныхъ вѣсовъ, разновѣсокъ. Она идетъ для приготовленія нормальныхъ мѣръ—такъ наз. иридистая П., или сплавъ Девилля, содержащій 90% Pt и 10% Ir. Обширны примѣненія ея въ электротехникѣ. Недавно П. и ея сплавы съ родіемъ и иридіемъ нашли употребленіе при приготовленіи термоэлементовъ для измѣренія высокихъ температуръ (см. Пирометрія). Соли П. употребляются въ фотографіи, для живописи по фарфору и платинированія стекла; хлорная П.—важный реактивъ при количественномъ анализѣ. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Платина (Бартоломео де'Сакки Platina, 1421—1481)—итальянскій гуманистъ, родомъ изъ Пьядены (по-латыни Platina, отсюда и его прозвище) близъ Кремоны, былъ одно время солдатомъ у Сфорцы, потомъ жилъ въ Мантуѣ и Флоренціи, при папѣ Павлѣ II былъ арестованъ за принадлежность къ академіи Помпонія Лэта (см.), при Сикстѣ IV получилъ свободу и должность начальника ватиканской библіотеки. Изъ его сочиненій замѣчательны біографіи папъ («Opus de vitis ac gestis summorum pontificum ad Sixtum IV deductum», Венеція, 1479), философскіе трактаты: «Dialogus contra amores» (Пар., 1505), «De falso et vero bono» (Пар., 1505) и «De principe

vero» (Франкф., 1608), гигiенический трактатъ «De obsoniis ac honesta voluptate» (Римъ, 1473) и исторiя Мантуи: «Historia inclytae urbis Mantuae» (Вьенна, 1675). *М. К.*

Платинка, *платиновая монета*—введена была въ обращенiе въ Россiи въ 1828 г. Чеканились монеты изъ чистой платины въ 3, 6 и 12 руб., вѣсомъ въ 2 зол. 41 долю, 4 зол. 82 доли и 9 зол. 68 долей, съ изображенiемъ государственнаго герба на лицевой сторонѣ и надписью означающею цѣну на серебро—на оборотѣ. Въ 1832 г. чеканъ прекращенъ, такъ какъ означенная на монетѣ цѣна оказалась выше цѣны торговой на ея металлъ, что вызвало поддѣлку платиновой монеты за границей и ввозъ ея въ большомъ количествѣ въ Россiю. Всего выбито въ Россiи платиновой монеты 3-руб. 203710 штукъ, 6-руб. 11605 штукъ и 12-руб. 1501 штука.

Платиновая чернь и **Платинированный асбестъ**—см. Платина.

Платиновоаммiачныя соединенiя (хим.) могутъ быть вполнѣ уподоблены кобальтiаковымъ соединенiямъ (см.); они весьма многочисленны и изучались многими химиками (Магнусъ, Гро, Рейзе, Пейронъ, Жераръ, Раевскiй, Клеве, Дрексель и Гердесъ, Косса и др.); относительно конституцiи ихъ въ болѣе новыя времена высказывались Бломстрандъ и Iёргенсенъ, А. Вернеръ, Курнаковъ, Клазонъ. Чтобы возможно кратко и ясно представить химическую природу П. соединенiй и дать понятiе о большомъ разнообразiи ихъ, лучше всего воспользоваться теорiей Вернера, не вдаваясь, однако, въ ея подробности; эта теорiя, какъ и другiя, сюда относящiяся, не общепринята, но большинство извѣстныхъ фактовъ удовлетворительно ею объясняются; кромѣ того, она уясняетъ составъ и отношенiя соляныхъ гидратовъ, двойныхъ солей, вообще такъ называемыхъ молекулярныхъ соединенiй. П. соединенiя суть соли, напримѣръ $Pt(NH^3)^4X^2$ или $Pt(NH^3)^6X^4$, гдѣ $X = Cl, Br, J, (NO^3), {}^1/_2(SO^4)$, вообще галонду, простому или сложному; роль металла въ такихъ солях играетъ дву- или четырехвалентный радикалъ, состоящiй изъ атома платины и 4-хъ или 6 частицъ аммiака; такой сложный «металлъ» при двойныхъ разложенiяхъ не претерпѣваетъ никакихъ измѣненiй, дѣло ограничивается замѣною одного X другимъ. Какъ видно валентность самой платины по отношенiю къ X остается и послѣ присоединенiя аммiака такою же, какъ въ простыхъ ея соединенiяхъ; соли $Pt(NH^3)^4X^2$ называются *платозамминовыми солями* *) и получаются изъ солей закиси, соли $Pt(NH^3)^6X^4$ называются *платиниамминовыми солями*. Но для обоихъ рядовъ существуютъ соли и съ меньшимъ содержанiемъ аммiака, вообще съ $(NH^3)^n$, гдѣ $n=6, 4, 3, 2$ и 1. Убыль аммiака сказывается въ измѣненiи свойствъ X-овъ; когда исчезаетъ одинъ NH^3, въ то же время одинъ X теряетъ способность замѣщаться при двойномъ обменѣ, или по крайней мѣрѣ эта способность значительно ослабѣваетъ; подвижность X-овъ уменьшается, они перестаютъ быть iонами. Изученiе электропроводности растворовъ П. соединенiй явилось простымъ и быстрымъ средствомъ, для Вернера, рѣшать сколько X-овъ въ данной соли обладаютъ указанной подвижностiю. Ниже, въ формулахъ, галондъ, неспособный быть iономъ, пишется слѣва—Y; онъ присоединенъ непосредственно къ металлу. Справа помѣщаются подвижные галонды—X, присоединенные къ атому платины чрезъ посредство частицъ аммiака. Можно представить себѣ цѣлые ряды солей $Y^2Pt(NH^3)^4X^2$, напр., въ которыхъ должно считать какъ-бы металломъ радикалъ $[Y^2Pt(NH^3)^4]$; для платини-ряда этотъ радикалъ будетъ содержать Y^m и $(NH^3)^n$, гдѣ $m+n=6$; для плато-ряда $m+n=4$, напр. $YPt(NH^3)^3X$. Названiя отдѣльныхъ солей оставлены ниже старыя (Бломстрандъ-Iёргенсенъ), потому что иныхъ пока нѣтъ еще въ литературѣ; слоги *моно*, *ди* говорятъ объ отношенiи числа частицъ аммiака къ числу X; окончанiе *аммин* напоминаетъ объ аммiакѣ.

А. *Платозамминовыя соединенiя.* Въ 1828 г. Г. Г. Магнусъ, въ лабораторiи Берцелiуса, получилъ первое изъ П. соединенiй; это такъ называемая *зеленая соль Магнуса* $PtCl^2.2NH^3$. Дальнѣйшее изученiе показало, что частицу соли должно удвоить, что это двойная соль хлористой платины и 1-го хлорида Рейзе (Reiset) $Pt(NH^3)^4Cl^2.PtCl^2$, иначе *хлороплатинитъ 1-го основанiя Рейзе* $[Pt(NH^3)^4]Cl^4Pt$. Соль Магнуса, темнозеленыя, нерастворимыя въ водѣ иглы, получается, если къ кипящему раствору $PtCl^2$ въ соляной кислотѣ прибавить въ избыткѣ воднаго раствора аммiака ($NH^3.aq$) и затѣмъ охладить. Если эту соль подвергнуть продолжительной обработкѣ кипящимъ $NH^3.aq$, то она растворяется; затѣмъ изъ полученнаго аммiачнаго раствора можетъ быть выкристаллизованъ, въ безцвѣтныхъ иглахъ, упомянутый *1-й хлоридъ Рейзе* $Pt(NH^3)^4Cl^2.H^2O$ или *хлористый платодиаммин*. При 100° хлоридъ теряетъ воду, а при 250° половину аммiака: получается *2-й хлоридъ Рейзе* или *хлористый платозаммин* $Cl^2Pt(NH^3)^2$; его можно получить изъ 1-го хлорида также дѣйствiемъ кипящей крѣпкой соляной кислоты, которая слѣд., способна отнять только половину аммiака; 2-й хлоридъ отличается отъ 1-го малою растворимостью въ водѣ и значительно пониженною способностью къ двойнымъ разложенiямъ: 1-й хлоридъ превращается дѣйствiемъ азотной или сѣрной кислотъ въ соотвѣтствующiя соли $Pt(NH^3)^4(NO^3)^2$ и $Pt(NH^3)^4SO^4$, а 2-й можетъ быть превращенъ въ $(NO^3)^2Pt(NH^3)^2$ и $SO^4Pt(NH^3)^2$ только болѣе или менѣе продолжительнымъ дѣйствiемъ $AgNO^3$ или Ag^2SO^4; способность проводить токъ у солей платозаммина почти отсутствуетъ, въ особенности тотчасъ по приготовленiи раствора, а соли платодиаммина проводятъ его легко. Хлористый платозаммин кристаллизуется изъ воды въ видѣ желтаго кристаллическаго порошка. *Гидратъ окиси платодиаммина* $Pt(NH^3)^4(OH)^2$ или гидратъ 1-го основанiя Рейзе получается дѣйствiемъ ѣдкаго барита на сѣрнокислую соль; кристаллизуется въ бѣлыхъ иглахъ, расплывчатъ на воздухѣ, притягиваетъ изъ него углекислоту и вообще от-

*) *Платос* употребляется въ названiяхъ предъ гласной буквой, предъ согласной ставятъ *плато*.

носится какъ сильная щелочь — осаждаетъ изъ раствора ляписа окись серебра и вытѣсняетъ амміакъ изъ его солей, а свой амміакъ не теряетъ даже при кипяченіи; температура плавленія 110°. Дальнѣйшее нагрѣваніе, не выше 190°, приводитъ къ разложенію:

$Pt(NH^3)^4(OH)^2 = H^2O + 2NH^3 + OPt(NH^3)^2$,

при чемъ остается 2-е основаніе Рейзе или *окись платозаммина*, сѣрая, нерастворимая въ водѣ и водномъ амміакѣ масса, которая при 195° разлагается на платину, азотъ, воду и амміакъ. Гидратъ 2-го основанія можно получить изъ сѣрнокислой соли тоже дѣйствіемъ баритовой воды; онъ очень растворимъ, кристаллизуется, по своимъ химическимъ отношеніямъ очень похожъ на гидратъ 1-го основанія и при 110°, теряя воду, переходитъ въ окись платозаммина.

Извѣстны соли еще одного основанія, изомернаго со 2-мъ основаніемъ Рейзе: *хлоридъ Пейрона*, или такъ наз. *хлористый платосеми-диамминъ* *) $Cl^2Pt(NH^3)^2$ и другія соли, получаемыя изъ этого хлорида точно также дѣйствіемъ соотвѣтствующихъ серебряныхъ солей. Хлоридъ Пейрона легче всего получить изъ солянокислаго раствора $PtCl^2$; пересыщаютъ большимъ избыткомъ углекислаго аммонія кислую жидкость и нагрѣваютъ до кипѣнія, при чемъ гранатовокрасный сначала растворъ дѣлается желтымъ и выдѣляется осадокъ грязнозеленаго цвѣта; фильтратъ отъ этого осадка при кристаллизаціи и даетъ искомый хлоридъ въ видѣ маленькихъ желтыхъ кристалловъ; онъ гораздо легче растворимъ въ водѣ, чѣмъ 2-й хлоридъ Рейзе. Оба изомера способны присоединять $2NH^3$, при чемъ превращаются въ одно и то же соединеніе, въ хлористый платодиамминъ (1-й хлоридъ Рейзе), но, присоединяя 2 частицы пиридина (см.), даютъ новые два изомера, состава

$Pt(NH^3)^2(C^5H^5N)^2Cl^2$.

Клеве открылъ рядъ солей, мало пока изслѣдованный, въ которыхъ должно принимать группу съ характеромъ металла, занимающую по составу среднее положеніе между платозамминомъ и платодиамминомъ, напр. *хлористый платомонодиамминъ* $ClPt(NH^3)^3Cl$. Исходной солью является соотвѣтственный хлороплатинитъ, т. е. двойная соль указаннаго хлорида и хлористой платины — $[ClPt(NH^3)^3]^2Cl^4Pt$, который образуется при дѣйствіи амміака на солянокислый растворъ $PtCl^2$ вмѣстѣ съ солями Магнуса и Пейрона, и находится въ осадкѣ, между тѣмъ какъ въ растворѣ получаются здѣсь же $ClPt(NH^3)^3Cl$ и $Pt(NH^4)^4Cl^2$; относительное количество платинита (легкія, блестящія, красноватаго цвѣта чешуйки) зависитъ отъ температуры, количества амміака и, вѣроятно, отъ разныхъ др. обстоятельствъ; платинитъ довольно растворимъ въ холодной водѣ, легче въ горячей, и при кипяченіи съ воднымъ амміакомъ превращается въ соль Магнуса. Дѣйствуя на платинитъ растворомъ ляписа, получаютъ *азотнокислый платомонодиамминъ*, который кристаллизуется въ свѣтложелтыхъ корочкахъ состава $(NO^3)Pt(NH^3)^3(NO^3).H^2O$; *сѣрнокислый* — при дѣйствіи Ag^2SO^4 получается изъ платинита, а *хлористый* — изъ соли азотной кислоты, при обработкѣ ея соляной кислотой при 0°; хлоридъ можетъ быть очищенъ перекристаллизаціей изъ воды, въ которой легко растворимъ.

А. Косса, изучая дѣйствіе кипящаго крѣпкаго раствора азотнокислаго аммонія на соль Магнуса, получилъ (1890), вмѣстѣ съ другими, новую двойную соль, составленную изъ 1 частицы хлористаго платодиаммина и 2-хъ частицъ *хлористаго платосемиаммина*, какъ онъ назвалъ неизвѣстную и теперь еще въ отдѣльности соль. Составъ новой двойной соли $[Cl^2Pt(NH^3)]^2Pt(NH^3)^3Cl^2$; она нерастворима въ спиртѣ и мало растворима въ водѣ; изъ кипящей воды кристаллизуется въ блестящихъ золотисто-желтыхъ листочкахъ; при кипяченіи съ воднымъ NH^3 превращается вполнѣ въ хлористый платодиамминъ. Если подѣйствовать на нее вычисленнымъ количествомъ хлороплатинита калія, то получается — по уравненію: $[Cl^2Pt(NH^3)].^2Pt(NH^3)^4Cl^2 + K^2Cl^4Pt = 2Cl^2Pt(NH^3).KCl + Pt(NH^3)^4Cl^4Pt$ — трудно растворимая соль Магнуса и двойная соль хлористаго платосемиаммина и хлористаго калія; послѣдняя кристаллизуется изъ воды въ оранжевожелтыхъ призмахъ. Каліевая соль способна къ двойнымъ разложеніямъ, при чемъ калій можетъ быть замѣщаемъ другими металлами; электропроводность ея такова же, какъ для KCl; а потому Вернеръ даетъ для нея такую формулу $K[Cl^3Pt(NH^3)]$, гдѣ радикалъ $[Cl^3Pt(NH^3)]$ равнозначенъ по химической дѣятельности атому хлора. Продолжительное кипяченіе этой соли (1-я соль Косса) съ соляной кислотой приводитъ къ потерѣ амміака; получается нашатырь, хлороплататинитъ калія и H^2Cl^4Pt:

$2KCl^3Pt(NH^3)N3HCl = NH^4Cl + K^2Cl^4Pt + H^2Cl^4Pt$; а, быть можетъ, превращеніе можно представить и такъ:

$KCl^3Pt(NH^3) + HCl = K(NH^4)Cl^4Pt$.

Сопоставляя только что описанныя или упомянутыя платосоединенія, содержащія хлоръ, имѣемъ рядъ: $[Pt(NH^3)^4]Cl^2$, $[ClPt(NH^3)^3].Cl$, $[Cl^2Pt(NH^3)^2]$, $K[Cl^3Pt(NH^3)]$, $K^2[Cl^4Pt]$. Въ большихъ скобкахъ находятся радикалы, способные при двойныхъ разложеніяхъ цѣликомъ переходить изъ частицы въ частицу; за скобками находятся атомы хлора или калія, вмѣсто которыхъ можно поставить всякій другой галоидъ (простой или сложный) или всякій другой металлич. эквивалентъ (простой или сложный). Составъ радикала опредѣляетъ его функцію металлическую или галоидную: преобладаніе группъ (NH^3) обусловливаетъ металлическія свойства радикала, онъ способенъ быть въ соединеніи съ галоидомъ — 1-й и 2-й членъ ряда; преобладаніе въ радикалѣ атомовъ Cl обусловливаетъ его галоидныя свойства, онъ соединяется съ металлами — 4-й и 5-й члены ряда; радикалъ же, содержащій равное число Cl-овъ и (NH^3)-въ, не обладаетъ ни галоид-

*) По Блонстранду-Іёргенсену, эта изомерія выражается структурными формулами:

$Pt<\begin{matrix}NH^3-Cl\\NH^3-Cl\end{matrix}$ и $Pt<\begin{matrix}NH^3-NH^3-Cl.\\Cl\end{matrix}$

2-й хлоридъ Рейзе — хлоридъ Пейрона.

По Вернеру, изомерія обоихъ хлоридовъ пространственная; это *стереоизомеры*.

ными, ни металлическими свойствами — онъ достаточно уравновѣшенъ самъ въ себѣ, нейтраленъ. Этотъ рядъ ставитъ въ прямую связь металламминовыя соли съ двойными солями; достигается такимъ образомъ простота въ представленiяхъ о двухъ обширныхъ классахъ веществъ, имѣющихъ по обычнымъ воззрѣнiямъ мало общаго.

B. *Соли платинамминовъ* получаются изъ платозамминовыхъ солей чрезъ присоединенiе двухъ галоидовъ, простыхъ или сложныхъ— Cl^2, Br^2, J^2, $(NO^3)^2$, (SO^4), $(HO)^2$, которые могутъ быть одинаковы или различны—Cl и (NO^3), Cl и (OH) и проч. Прежде еще, чѣмъ Рейзе (1844) получилъ свои соединенiя изъ соли Магнуса, Гро изучалъ дѣйствiе крѣпкой азотной кислоты при кипяченiи на ту же соль; при этомъ выдѣляются бурые пары, и зеленые кристаллы превращаются въ бѣлый кристаллическiй порошокъ *азотнокислой соли Гро*, такъ назыв. *хлороплатинидиаммин-нитратъ* $Cl^2Pt(NH^3)^4(NO^3)^2$. Соль Гро хорошо растворима въ водѣ и кристаллизуется изъ нея въ блестящихъ плоскихъ призмахъ. Если дѣйствовать на крѣпкiй растворъ ея сѣрнокислымъ натрiемъ, то выдѣляется менѣе растворимая сѣрнокислая соль $Cl^2Pt(NH^3)^4SO^4$—маленькiя иголочки; эта соль можетъ быть получена изъ азотнокислой и простымъ выпариванiемъ съ разведенной сѣрной кислотой. Открыть присутствiе азотной кислоты въ соли Гро можно легко всѣми обычными для MNO^3 реакцiями; образованiе же хлористаго серебра при смѣшенiи ея раствора съ растворомъ ляписа совершается не сразу по прилитiи, а весьма медленно; атомы Cl здѣсь мало подвижны, а остатки (NO^6) легко подвижны. Очевидно, здѣсь содержится радикалъ $[Cl^2Pt(NH^3)^4]$, функцiонирующiй какъ двувалентный металлическiй атомъ. Эти соли проще всего получать при прямомъ дѣйствiи хлора на платодиамминовыя соли; напр., пропуская хлоръ чрезъ кипящiй растворъ хлористаго платодиаммина (1-й хлоридъ Рейзе), получаютъ *хлористый хлороплатинидиаммин*: $[Pt(NH^3)^4]Cl^2 + Cl^2 = [Cl^2Pt(NH^3)^4]Cl^2$, который почти не растворимъ въ холодной, трудно растворимъ въ горячей водѣ и кристаллизуется изъ нея въ прозрачныхъ, желтоватыхъ октаэдрахъ. Электропроводность слабыхъ растворовъ хлористыхъ плато- и хлороплатинидиамминовъ почти одинакова. Интересны по составу слѣдующiя двойныя соли хлористаго хлороплатинидиаммина: *хлороплатинитъ* $[Cl^2Pt(NH^3)^4]:Cl^4Pt$, тяжелый, бурокрасный, блестящiй кристаллическiй порошокъ, и *хлороплатинатъ* $[Cl^2Pt(NH^3)^4]:Cl^6Pt$, золотистожелтыя, блестящiя чешуйки; ихъ можно вполнѣ сопоставить съ K^2Cl^4Pt и K^2Cl^6Pt. Изъ азотнокислаго платодиаммина $Pt(NH^3)^4(NO^3)^2$ Жераръ получилъ, нагрѣвая его съ концентрированной азотной кисл. до полнаго прекращенiя выдѣленiя бурыхъ паровъ, *азотнокислый нитрато-гидроксилоплатини-диамминъ* $(HO)(NO^3)Pt(NH^3)^4(NO^3)^2$. При взаимодѣйствiи этой соли съ аммiакомъ получается другая *соль Жерара*, азотнок. *гидроксило-платини-диамминъ* $(HO)^2Pt(NH^3)^4(NO^3)^2$—бѣлый порошокъ, трудно растворимый въ холодной и довольно легко въ горячей водѣ; соляная кислота, повидимому, не дѣйствуетъ на растворъ $(HO)^2Pt(NH^3)^4(NO^3)^2$ на холоду, кипяченiемъ же можно достигнуть образованiя бѣлаго осадка, который есть хлористый хлороплатинидиаммин $Cl^2Pt(NH^3)^4Cl^2$ — хлоридъ Гро. Обѣ соли Жерара при быстромъ нагрѣванiи разлагаются со взрывомъ, въ особенности первая. Не трудно видѣть, что возможны многочисленные ряды солей общей формулы $[Y^2Pt(NH^3)^4)]X^2$, гдѣ X и Y одинаковы или различны и равны Cl, Br, J, (NO^3), $(^1/_2SO^4)$, (OH) и проч.; онѣ извѣстны въ большомъ числѣ и на самомъ дѣлѣ; многiя изъ нихъ получены были Клеве; химическiя отношенiя ихъ таковы же, какъ солей Гро и Жерара.

Присоединяя хлоръ къ другимъ, менѣе богатымъ аммiакомъ платозамминовымъ солямъ, можно перейти къ соотвѣтственнымъ платини-солямъ, строенiе которыхъ опредѣлено Вернеромъ по методу электропроводности. Изъ $[ClPt(NH^3)^3]Cl$ полученъ (Клеве) такимъ образомъ *хлористый хлороплатинимоноднаммин* $[Cl^3Pt(NH^3)^3]Cl$: изъ 2-го хлорида Рейзе $[Cl^2Pt(NH^3)^2]$ полученъ (Жераръ) *хлористый платиннаммин* $[Cl^4Pt(NH^3)^2]$: изъ двойной соли $K[Cl^3Pt(NH^3)]$, 1-ой соли Косса, получена *2-я соль Косса* $K[Cl^5Pt(NH^3)]$. Если дополнить рядъ этихъ сложныхъ соединенiй хлороплатинатомъ калiя, то можно видѣть, что и для платини-соединенiй имѣется соотвѣтственная послѣдовательность, связь между амминовыми и двойными солями: $[Cl^2Pt(NH^3)^4]Cl^2$, $[Cl^3Pt(NH^3)^3]Cl$, $[Cl^4Pt(NH^3)^2]$, $K[Cl^5Pt(NH^3)]$, $K^2[Cl^6Pt]$; въ наиболѣе богатой содержанiемъ аммiака соли находятся два легко подвижные атома хлора; уходъ одного NH^3 лишаетъ одинъ Cl подвижности, онъ переходитъ въ составъ радикала; слѣдующее соединенiе, съ двумя NH^3, содержитъ четыре хлора, которые всѣ мало способны вымѣниваться при двойныхъ разложенiяхъ; дальнѣйшее накопленiе атомовъ хлора на счетъ уменьшенiя числа частицъ аммiака сообщаетъ радикалу «отрицательныя» свойства; радикалъ дѣлается способнымъ соединяться съ калiемъ, который можетъ, при двойныхъ разложенiяхъ, замѣняться различными другими металлами. Какъ видно, въ то же время переходъ отъ хлористаго платиннаммина къ 2-й соли Косса совершился чрезъ замѣну частицы NH^3 частицей KCl; подобная связь существуетъ между двойными солями и гидратами солей; это можно видѣть, напр., при сравненiи содержанiя воды въ кристаллахъ желѣзнаго купороса $FeSO^4.7H^2O$ и его двойной соли $FeSO^4.K^2SO^4.6H^2O$; двойная соль—продуктъ замѣщенiя частицы воды частицей сѣрнокислаго калiя (Д. И. Менделѣевъ). О близкой связи NH^3—содержащихъ солей съ соляными гидратами см. Кобальтiаковыя соединенiя. Извѣстны соли еще одного платинид. ммина, хлористое соединенiе котораго можно поставить въ началѣ приведеннаго ряда платини-соединенiй, потому что оно имѣетъ состав $[Pt(NH^3)^6]Cl^4$, а электропроводность его вдвое больше, чѣмъ для $[Cl^2Pt(NH^3)^4]Cl^2$. Открыты эти соли Дрекселемъ (1879), который указалъ на нѣкоторое сходство свойствъ радикала

$[Pt(NH^3)^6]$ со свойствами щелочноземельныхъ металловъ—нерастворимость углекислой и сѣрнокислой соли, растворимость солей азотной и соляной кислотъ. Ближе изслѣдованы эти соединенiя Гердесомъ (1882). *Углекислая соль* $Pt(NH^3)^6(CO^3)^2$, получается, если подвергнуть дѣйствiю перемѣннаго тока *) растворы углекислаго или карбаминовокислаго аммонiя чрезъ платиновыя электроды, охлаждая ванну льдомъ; платина идетъ изъ электродовъ. Если растворить углекислую соль въ ѣдкомъ натрѣ, а затѣмъ прибавить соляной кислоты, то получаются иглы, постепенно превращающiяся затѣмъ въ ромбоэдры вышеупомянутой соли соляной кислоты она даетъ труднорастворимый *хлороплатинатъ* $Pt(NH^3)^6Cl^4PtCl^4 2H^2O$. *Азотнокислая соль* $Pt(NH^3)^6(NO^3)^4$ получается при растворенiи углекислой соли въ азотной кислотѣ и кристаллизуется въ безцвѣтныхъ иголочкахъ; *сѣрнокислая* $Pt(NH^3)^6(SO^4)^2.H^2O$ получается въ видѣ кристаллическаго порошка при прибавленiи сѣрной кислоты къ раствору $Pt(NH^3)^6Cl^4$.

С. *Дiплатиниамминовыя соединенiя* открыты Клеве. При кипяченiи крѣпкiй водный аммiакъ дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ на азотнокислый iодоплатини-диамминъ.

1. $J^2Pt(NH^3)^4(NO^3)^2 - 2J = \begin{matrix} JPt(NH^3)^4(NO^3)^2 \\ JPt(NH^3)^4(NO^3)^2 \end{matrix}$

2. $J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4 + 2NH^3 + H^2O =$
$= J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^2O + 2NH^4.NO^3.$

Обѣ реакцiи происходятъ непосредственно другъ за другомъ; получается бурый или желтый, тяжелый осадокъ, состоящiй изъ микроскопическихъ октаэдровъ. Разведенная азотная кислота съ этою солью реагируетъ какъ съ основною: $J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^2O + 2HNO^3 =$ $= J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4 + H^2O$; получается средняя соль, которая въ горячей водѣ растворима довольно легко, а въ холодной трудно, а потому готовить ее должно при нагрѣванiи; при охлажденiи кристаллизуется въ блестящихъ свѣтло-оранжево-красныхъ призмахъ состава $J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4\ 4H^2O$; воду теряетъ при 100°. Обѣ соли, основная и средняя, реагируютъ съ растворомъ лаписа трудно; необходимо продолжительное кипяченiе, чтобы произошли реакцiи:

$J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^2O + 2AgNO^3 + H^2O =$
$= (HO)^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4 + 2AgJ.$

$J^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4 + 2AgNO^3 + 2H^2O =$
$= (HO)^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4 + 2AgJ + 2HNO^3.$

Въ обоихъ случаяхъ получается одна и та же *гидроксило-соль*, которая очень трудно растворима и кристаллизуется съ содержанiемъ $2H^2O$. Чтобы замѣстить въ ней $(HO)^2$ чрезъ $(NO^3)^2$ необходимо дѣйствовать крѣпкой азотной кисл. при нагрѣванiи; тогда получается новая соль состава $(NO^3)^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4.4H^2O$, превращаемая водою при растворенiи обратно въ гидроксило-соль. Бромъ превращаетъ гидроксило-соль въ $Br^2Pt^2(NH^3)^8(NO^3)^4$. Во всѣхъ этихъ солях $(NO^3)^4$ можно легко замѣнять другими кислотными остатками; получаются ряды солей, въ которыхъ роль металла должно приписать сложному радикалу $[Y^2Pt^2(NH^3)^8]$, функцiонирующему какъ 4-валентный атомъ, гдѣ $Y = (OH)$, J, Br. Изъ iодистаго платиниаммина $J^4Pt(NH^3)^2$ Клеве получилъ, дѣйствуя ѣдкимъ кали, $J^4OPt^2(NH^3)^4$, а изъ этого соединенiя—$J^6Pt^2(NH^3)^4$, при реакцiи съ iодистоводородной кислотой. Дѣйствуя на эти вещества попеременно то щелочью, то iодистоводородной кислотой, Клеве получилъ еще болѣе сложныя соединенiя, черные порошки которымъ можно придать общую формулу $—J^{2n+2}Pt^n(NH^3)^{2n}$, гдѣ $n = 2, 4, 8$ и т. д.

С. Колотовъ. Δ.

Платиновые металлы — см. Платина.

Платинотипiя—позитивный фотографическiй процессъ на солях платины, патентованный въ 1880 г. Вилльсомъ въ Англiи и затѣмъ разработанный и измѣненный Пицателли и Гюбелемъ (Вѣна). Основанiемъ для этого способа послужили слѣдующiя свойства солей платины и желѣза: 1) щавелево-кислая соль *окиси* желѣза (находясь въ присутствiи нѣкоторыхъ другихъ солей), при дѣйствiи на нее свѣтовыхъ лучей, возстановляется въ соль *закиси* и 2) щавелево-кислая соль закиси желѣза, въ присутствiи горячаго раствора щавелево-кислаго калiя, быстро возстановляетъ металлическую платину изъ ея хлористыхъ соединенiй. Пользуясь этими свойствами, Вилльсъ выработалъ свой способъ, который, однако, по причинѣ сложности и необходимости проявленiя, получилъ весьма незначительное распространенiе (описывается здѣсь въ общихъ чертахъ, подробности см. Abney, «Instruction in photography», Лондонъ, 1888), хотя получающiеся на немъ отпечатки и имѣютъ весьма большiя достоинства. По этому способу бумага подготовляется проклеиванiемъ арарутомъ или желатиной и по высыханiи покрывается, при помощи мягкой кисти, сенсибилирующимъ растворомъ. Этотъ растворъ составляется изъ: а) двойной соли хлористой платины и хлористаго калiя PtK_2Cl_4, б) щавелево кислой окиси желѣза $Fe_2(C_2O_4)_3$, в) небольшого количества свободной щавелевой кислоты и бертолетовой соли и г) воды. Покрытую этимъ растворомъ бумагу быстро высушиваютъ въ особомъ шкафу при темп. 30°—40° Ц. и свободной циркуляцiи воздуха. По высыханiи бумага готова для копированiя, которое ведется обычнымъ путемъ до появленiя слабаго, коричневатаго рисунка. Уловленiе момента окончанiя копированiя довольно трудно и требуетъ навыка. Затѣмъ слѣдуетъ проявленiе въ нагрѣтомъ до 80° — 85° Ц. насыщенномъ (при комнатной темп.) водномъ растворѣ щавелево-кислаго калiя, подкисленнаго щавелевою кислотою. Для фиксированiя изображенiя бумагу промываютъ въ 3—4 перемѣнахъ слабой соляной кислоты (1:90 воды) и погружаютъ минутъ на 10—15 въ проточную воду, послѣ чего окончательно высушиваютъ. Болѣе практичнымъ платинотипнымъ способомъ является выработанный Пицателли въ 1888 г. Чувствительный растворъ составляется изъ: а) 1 ч. двойной калiевой соли хлористой платины и 6 ч. дистиллированной воды; б) 40 ч. двойной щавелево-кислой соли окиси желѣза и натрiя, гумми-арабика въ порошкѣ—40 ч., раствора ща-

*) Отъ 4—6 элементовъ Грове — по Дрекселю.

велево-кислаго натрія (3:100)—100 ч., глицерина—3 ч.; *в*) раствора (*б*)—100 ч., бертолетовой соли—0,4 ч.; *г*) раствора хлорной ртути (5:100)—2) ч., раствора щавелево-кислаго натрія (3:100)—40 ч., гумми-арабика въ порошкѣ—24 ч., глицерина 1,8 ч. Для приготовленія растворовъ (*б*) и (*г*) растворъ щавелево-кислаго натрія нагрѣвается до 40°—50° Ц., затѣмъ въ немъ растворяется двойная натріевая соль и глицеринъ. Теплый растворъ приливается мало по малу, при помѣшиваніи, къ находящемуся въ ступочкѣ гумми-арабику. Еще нѣкоторое время продолжаютъ растираніе, затѣмъ смѣсь оставляютъ стоять на нѣсколько часовъ, чтобы нерастворившіеся комочки гумми-арабика успѣли вполнѣ разойтись. Еще разъ хорошо растираютъ и процѣживаютъ растворъ черезъ чистое полотно въ широкогорлую стклянку. Густой растворъ мутенъ и зеленаго цвѣта. Для полученія чернаго тона на отпечаткахъ смѣшиваютъ вышеописанные растворы въ слѣдующей пропорціи;

Раствора	*а*	5 куб.	стм.
»	*б*	6 »	»
»	*в*	2 »	»
	Всего . . .	13 »	»

Для полученія коричневаго тона берутъ:

Раствора	*а*	5 куб.	стм.
»	*в*	4 »	»
»	*г*	4 »	»
	Всего . . .	13 »	»

Нанесеніе жидкости на бумагу, которую не надо подвергать никакой предварительной подготовкѣ, производится посредствомъ щетинной кисти (но только не оправленной въ жесть); для достиженія равномѣрности слоя необходимо потомъ для выравниванія пройти еще другою кистью. Вслѣдствіе содержанія гумми-арабика, образуется множество мелкихъ пузырьковъ, которые потомъ при выравниваніи легко уничтожаются круговыми движеніями кисти. Сушка бумаги производится, какъ и при первомъ способѣ. Для продолжительнаго храненія бумага требуетъ большой сухости воздуха, почему ее слѣдуетъ хранить въ плотныхъ коробкахъ съ хлористымъ кальціемъ. Передъ копированіемъ, напротивъ—бумага должна быть слегка влажною, для чего ее заблаговременно вынимаютъ и нѣк. время держатъ въ темномъ, прохладномъ и влажномъ мѣстѣ. Копированіе ведется обычнымъ путемъ какъ на простой альбуминной бумагѣ, продолжая его до желаемой силы тоновъ отпечатка, а фиксированіе и промывка, какъ описано выше для способа Вилліса. Соли желѣза и ихъ растворы весьма чувствительны къ свѣту и требуютъ храненія въ темнотѣ. Существуетъ еще одинъ платинотипный способъ Вилліса съ холоднымъ проявленіемъ; готовая бумага, приготовленная по этому способу, имѣется въ продажѣ, но второй изъ описанныхъ нами способовъ, не требуя проявленія, остается все же самымъ практичнымъ. Составъ проявителя и наставленіе къ обращенію съ продажною бумагою Вилліса прилагается къ ней при покупкѣ, почему считаемъ возможнымъ на этомъ не останавливаться. Отпечатки на платинѣ очень красивы, имѣя видъ рисунковъ, исполненныхъ тушью или сепіей. Бумага для сенсибилизаціи можетъ быть выбрана всевозможныхъ видовъ, соотвѣтственно сюжету, что придаетъ отпечаткамъ художественный видъ. Кромѣ того, отпечатки на платинѣ отличаются необыкновенною прочностью, такъ какъ ни слабыя кислоты, ни щелочи на нихъ не дѣйствуютъ. *В. Д. Менделѣевъ.* Д.

Platypsylla castoris—паразитическое насѣкомое, первоначально (Kirsema) отнесенное къ отряду блохъ (Aphaniptera; см.), а затѣмъ (Westwood) выдѣленное въ особый отрядъ насѣкомыхъ Achreioptera, въ настоящее же время всѣми изслѣдователями относится къ отряду жесткокрылыхъ или жуковъ (Coleoptera; см.), кромѣ Kolbe, который считаетъ ее принадлежащей къ пухоѣдамъ (Mallophaga). Отличительные признаки взрослой *P.*: тѣло сильно сплощенное въ спинно-брюшномъ направленіи, длиною до 4 мм.; сяжки неправильной формы, 3-члениковые (3-ій членикъ съ 8 насѣчками, какъ у блохъ); глазъ нѣтъ; задній край головы зазубренъ; ноги широкія и плоскія; лапки 5-члениковыя; цвѣтъ грязновато-желтый; надкрылья усѣченныя на заднихъ концахъ укороченныя. Личинка въ общемъ похожа на личинокъ мертвоѣдовъ, продолговатая, бѣлая, безглазая, покрытая щетинками и волосками; брюшныхъ члениковъ 9; дыхалецъ 9 паръ. И жукъ, и личинка живутъ паразитически на кожѣ американскаго и европейскаго бобровъ (Castor canadensis и fiber). Яйца откладываются прямо на кожу среди густыхъ волосковъ подшерстка. *P.* была найдена въ Аляскѣ, Колорадо, Техасѣ, Небраскѣ, на Ронѣ и Эльбѣ. *Г. Я.*

Платиринія — плоско- или широконосость, опредѣляемая отношеніемъ ширины носа къ его длинѣ, при чемъ длина измѣряется не по спинкѣ носа, а вертикально—отъ переносья къ подносовой точкѣ (въ углу между носомъ и верхней губой), ширина же въ мѣстѣ прикрѣпленія носовыхъ крыльевъ. Длина носа принимается равной 100 и ширина выражается въ процентномъ къ ней отношеніи (такъ наз. носовой показатель). У различныхъ особей показатель этотъ варьируетъ отъ 150 (т. е. ширина носа въ полтора раза болѣе его длины—у нѣкоторыхъ австралійцевъ и негровъ до 50 (т. е. ширина носа вдвое меньше его длины—у нѣкоторыхъ европейцевъ, кавказцевъ, иранцевъ и др.). На черепѣ тѣже измѣренія берутся, для длины—отъ средины лобно-носового шва до средины нижняго края носового отверстія (apertura pyriformis) или основанія передней носовой ости, а для ширины—наибольшая ширина носового отверстія. Брока предложилъ такую классификацію по носовому показателю: лепторины (узконосые) съ показателемъ 47,9 и менѣе, мезорины (средненосые)—отъ 48 до 52,9 и платирины (плосконосые) -53 и выше. По нѣмецкой системѣ тѣ же группы подраздѣляются нѣсколько иначе: 47 и менѣе—лепторины, 47,1—51,0 – мезорины, 51,1 58,0—платирины и болѣе

58,0—гиперплатирины (крайне широконосые) На живыхъ особяхъ показатель этотъ будетъ выражаться болѣе высокими цифрами, напр. по французской системѣ, для лепторинiи—менѣе 70, для мезоринiи—70,1—82, для П.—82,1 и болѣе. По носовому показателю расы различаются между собою рѣзче, чѣмъ по формѣ черепа; такъ, П. характеризуетъ собою австралійцевъ, негровъ, негритосовъ; мезоринiя — монголовъ, американцевъ, малайцевъ, лепторинiя—европейцевъ, многія кавказскія, тиранскія, семитическія племена и т. д.

Д. А.

Платицефалія (πλατύς—плоскій)—плоскоголовость—малое развитіе черепа (именно мозговой его части) въ высоту. Опредѣляется она отчасти непосредственнымъ измѣреніемъ высоты черепа, большею же частью отношеніемъ этой высоты къ наибольшей длинѣ черепа, принятой равной 100. Высота черепа, по французскому способу (Broca и др.), измѣряется разстояніемъ между срединой передняго края затылочнаго отверстія (basion) и точкой пересѣченія вѣнечнаго шва съ стрѣльчатымъ (bregma); по нѣмецкому же методу — длиной линiи, идущей отъ basion къ черепному своду, въ направленiи перпендикулярномъ къ горизонтальной плоскости черепа (за каковую принимается плоскость, проходящая черезъ верхній край слуховаго отверстія и нижній край глазницы). Указанное отношеніе полученной однимъ изъ этихъ способовъ высоты черепа къ его наибольшей длинѣ называется показателемъ высоты черепа. По классификацiи Брока, черепа съ высотнымъ показателемъ 75 и болѣе считаются высокими (hypsicephali), отъ 74,9 до 72,0—средними, 71,9 и ниже—плоскими (platycephali); по нѣмецкой системѣ: болѣе 75—высокіе, отъ 75 до 70,0—orthocephali, менѣе 70,0—низкіе (chamaecephali). П. характерна для многихъ череповъ каменнаго вѣка и позднѣйшихъ европейскихъ, для готтентотовъ, нѣкоторыхъ расъ средней Азіи и т. д., тогда какъ гипсицефалія характеризуетъ многіе черепа негровъ, меланезійцевъ и др. малайцевъ *Д. А.*

Платипровская — ст. Кавказскаго, отд. Кубанской обл. Жит. 7275: 2 школы; мельницъ паровыхъ 2, вѣтряныхъ 11 и водяныхъ 3; торговля развита.

Плато (Joseph-Antoine-Ferdinand Plateau, 1801—83)—бельгійскій физикъ, окончилъ курсъ въ Льежѣ, гдѣ изучалъ право, математику и физику. Получилъ дипломъ доктора наукъ въ 1829 г., а съ 1835 г. занялъ каѳедру физики и анатомiи въ гентскомъ университетѣ, съ 1844 г. былъ ординарнымъ профессоромъ того же университета. Даже потерявъ, съ 1843 г., зрѣніе, онъ не прекращалъ своихъ занятій. Съ 1836 г. онъ состоялъ членомъ королевской акд., а въ 1852 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты парижской акд. Его многочисленные труды печатались преимущественно въ «Recueil» и «Bulletin» брюссельской академіи, «Annales de physique et de chimie» и «Bibliothèque universelle de Genève». Главнѣйшіе изъ нихъ по оптикѣ, а именно по теоріи зрѣнія. Большой извѣстностью пользуется также опытъ П. относительно формы, которую принимаетъ жидкость, не подверженная дѣйствію никакихъ внѣшнихъ силъ. Этотъ опытъ, въ которомъ жидкость принимаетъ сферическую форму, объясняетъ, между прочимъ, весьма наглядно сферическую форму небесныхъ свѣтилъ. Замѣчательны также его изслѣдованія и опыты надъ пластинчатымъ состояніемъ (см.) жидкостей. *А. П.*

Платова, *Елагинская станица* (XI, 596) —въ Обл. Войска Донскаго, Таганрогскаго окр., при впаденіи рч. Мокраго Еланчика въ Азовское море. Жит. 1290.

Платово, *Большая Крѣпкая* — слоб. въ Обл. Войска Донскаго, Таганрогскаго окр., при рч. Крѣпкой; 2 ярмарки. Жит. 3790.

Платовская—станица Сальскаго окр., Области Войска Донскаго; вмѣстѣ съ хуторами до 6 тыс. жителей, главное занятіе которыхъ—коне- и скотоводство. Православная церковь, станичное и 1-классное приходское училища.

Платовъ (Александръ Степановичъ, 1817—91)—писатель по артиллерiи, профессоръ артилл. училища; преподавалъ артиллерію вел. кн. Константину, Николаю и Михаилу Николаевичамъ, позже—наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу. Въ 1854 г., когда въ Балтійскомъ морѣ появилась англо-французская эскадра, П. было поручено вооружать невско-гутуевскую батарею. Въ 1861 г. назначенъ начальникомъ артилл. училища; принималъ участіе въ его преобразованіи. Въ 1869 и 1870 г., въ сотрудничествѣ съ Л. Л. Кирпичевымъ, издалъ «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища, 1820—70 г.». Съ 1875 г. былъ членомъ главнаго военно-ученаго комитета. Въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», за 1875—76 г., появилось нѣсколько хорошо обработанныхъ имъ компиляцій: «Система нарѣзныхъ орудій и снарядовъ Бутлера», «Журналъ англійскаго королевскаго общества соединенныхъ армій и флота», «Пушка и сталь сэра Іосифа Витворса». На П. было возложено главное руководительство по изданію таблицъ стрѣльбы изъ орудій: въ періодъ 1882—84 г. изданъ сборникъ въ 1200 страницъ табличнаго набора.

Платовъ (графъ Матвѣй Ивановичъ, 1751—1818)—извѣстный атаманъ донскихъ казаковъ, ген.-отъ-кавалерiи; поступилъ на службу 18 лѣтъ отъ роду и во время 1-й турецкой войны при Екатеринѣ II уже командовалъ полкомъ. Во 2-ю турецкую войну отличился при штурмахъ Очакова и Измаила. Во время персидской войны 1795—96 г. былъ походнымъ атаманомъ, а въ 1801 г. назначенъ войсковымъ атаманомъ войска донского; участвовалъ въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, потомъ въ турецкой войнѣ. Во время отечественной войны онъ командовалъ сначала всѣми казачьими полками на границѣ, а потомъ, прикрывая отступленіе арміи, имѣлъ успѣшныя дѣла съ непріятелемъ подъ мст. Миръ и Романово. Во время отступленія французской арміи, П., неотступно преслѣдуя ее, нанесъ ей пораженія у Городни, Колоцкаго монастыря, Гжатска, Царево-Займища, подъ Духовщиной и при переправѣ черезъ р. Вопь. За эти дѣла онъ возведенъ былъ въ графское

достоинство. Въ ноябрѣ П. занялъ съ боя Смоленскъ и разбилъ войска маршала Нея подъ Дубровной. Въ началѣ января 1813 г. вступилъ въ предѣлы Пруссіи и обложилъ Данцигъ; въ сентябрѣ получилъ начальство надъ особымъ корпусомъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ и, преслѣдуя непріятеля, взялъ въ плѣнъ около 15 тыс. человѣкъ. Въ 1814 г. взялъ Намюръ. По заключеніи мира онъ сопровождалъ имп. Александра въ Лондонъ, гдѣ его встрѣчали шумными оваціями. Въ Новочеркасскѣ ему воздвигнутъ памятникъ.

Платонида — преподобная, діаконисса, основательница Низибійской общины дѣвъ. Скончалась въ 808 г.; память 6 апрѣля и въ Сырную субботу.

Платоническая любовь—см. Платонъ.

Платонова (Юлія Оедоровна)—извѣстная русская оперная пѣвица (1841—92), дебютировала съ успѣхомъ въ операѣ «Жизнь за Царя», въ роли Антониды, въ 1863 г. Съ дѣятельностью П. связано возрожденіе русской оперы; она много способствовала небывалому до того времени успѣху «Русалки» Даргомыжскаго, въ которой, благодаря своему драматическому таланту, была очень хороша. Пѣла всѣ видныя сопрановыя партіи. Покинувъ сцену въ 1887 г., занималась педагогической дѣятельностью. *Н. С.*

Платоновъ (Петръ Саввичъ, 1823—60)—русскій анатомъ. Учился въ духовномъ учил., въ 1846 г. поступилъ въ медико-хирургическую акд., кончилъ въ 1851 г. докторантомъ. Въ 1853 г. д-ръ мед. за диссертацію: «De abscessu iliaco vero seu abscessu perityphlitico»; тогда же назначенъ прозекторомъ и преподавателемъ описательной анатоміи, при чемъ въ теченіе двухъ лѣтъ замѣнялъ проф. Нарановича. Въ 1855 г. напечаталъ первыя двѣ части своего руководства по описательной анатоміи, оконченнаго въ 1858 г., которое было принято какъ учебникъ для студентовъ. Въ 1858 г. командированъ на 2 года за границу. П. былъ основательно образованный, даровитый хирургъ и блестящій лекторъ; къ сожалѣнію, ранняя смерть не дала ему возможности развернуть всѣ свои выдающіеся таланты.

Платоновъ (Сергѣй Оедоровичъ)—историкъ. Родился въ 1860 г.; по окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив., читалъ русскую исторію на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб., потомъ преподавалъ исторію въ петровскомъ коммерческомъ училищѣ, въ александровскомъ лицеѣ и въ историко-филологическомъ институтѣ; съ 1889 г. читаетъ лекціи въ спб. университетѣ, занимая каѳедру русской исторіи. Въ 1888 г. онъ защитилъ диссертацію на степень магистра: «Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ». До 1896 г. П. состоялъ помощникомъ редактора «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія»; состоитъ членомъ ученаго комитета Мин. Нар. Просв., управляющимъ отдѣленіемъ археологіи славянской и русской Императорскаго русскаго археологическаго общества и руководителемъ учебной части историко-филологическаго отдѣленія СПб. высшихъ женскихъ курсовъ (съ 1895 г.). Главные его труды, кромѣ вышеупомянутой диссертаціи: «Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1883, № 3 и отд.), «Новая повѣсть о смутномъ времени XVII в.» (ib., 1886, № 1), «Царь Алексѣй Михайловичъ» («Историческій Вѣстникъ», 1886, № 5), «Легенда о чудѣ св. Дмитрія, царевича Угличскаго» («Библіографъ», 1888 г. № 1), «Книга о чудесахъ преп. Сергія. Твореніе Симона Азарьина», (текстъ съ предисловіемъ и примѣчаніями въ «Памятникахъ древней письменности и искусства», № LXX, 1888), «Московскія волненія 1648 г.» («Ж. М. Н. Пр.», 1888, № 6), «О началѣ Москвы» («Библіографъ», 1890, № 5—6), «Памятники древней письменности относящіяся къ смутному времени» (тексты 19-ти сказаній, повѣстей и житій, съ предисловіемъ, въ XIII т. «Русской Исторической библіотеки», изд. археографической коммиссіей, СПб., 1891 г.), критическій разборъ труда Д. П. Иловайскаго: «Исторія Россіи», томъ третій («Ж. М. Н. Пр.», 1891 г. № 3), «Какъ возникли Четіи?» (ib., 1892, № 5), «Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г.» («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1893, кн. I), «Къ исторіи опричнины XVI в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1897 г., № 10). Онъ редактировалъ XI томъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей» и напечаталъ рядъ рецензій о книгахъ историческаго содержанія въ «Ж. М. Н. Пр.», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Библіографѣ» и «Юридической лѣтописи». *В. Р—въ.*

Платоновъ (Холмогоровъ, Иванъ Васильевичъ, 1803—90) — юристъ, проф. и почетный членъ харьковскаго унив.; образованіе получилъ въ виѳанской семинаріи и московской духовной академіи; былъ избранъ, вмѣстѣ съ братьями Баршевыми, для изученія юридическихъ наукъ. Послѣ двухгодичнаго слушанія лекцій по правовѣдѣнію въ петербургскомъ унив., П. слушалъ лекціи по той же спеціальности въ берлинскомъ унив. По возвращеніи, П. выдержалъ экзаменъ на степень доктора правъ и въ 1835 г. опредѣленъ въ харьковскій унив. на каѳедру законовъ благоустройства и благочинія государственнаго. Въ 1856 г. оставилъ службу при университетѣ.

Платоновъ годъ—см. Періоды, Прецессія.

Платонъ — знаменитый философъ, род. въ Аѳинахъ между 430 и 427 гг. до Р. Хр. По нѣкоторымъ, впрочемъ—сомнительнымъ, свидѣтельствамъ его настоящее имя было Аристоклъ, а П. — только прозваніе. Семейство его принадлежало къ знатному и богатому роду: по отцу, Аристону, онъ считался потомкомъ послѣдняго аѳинскаго царя Кодра, а по матери, Перикціонѣ, былъ въ родствѣ съ законодателемъ Солономъ. *Біографія П.* Древнѣйшія жизнеописанія, близкія ко времени П., извѣстны только по имени, а дошедшія до насъ произведенія Діогена Лаэртія (III-я книга его исторіи), Апулея («De habitud. doctrin P.») и Олимпіодора (біогр., прилагаемая къ его комментарію на I-го Алкивіада), отдѣленныя нѣсколькими вѣками отъ своего предмета, обиль-

ными легендами и сомнительными анекдотами, но довольно скудны достовѣрными фактами. Пройдя съ помощью лучшихъ учителей полный курсъ тогдашняго воспитанія (грамматика, музыка, гимнастика), П. занялся стихотворчествомъ, которое оставилъ, когда въ 20-лѣтнемъ возрастѣ познакомился съ Сократомъ и отдался его философіи (408 г.). Во время суда надъ «мудрѣйшимъ изъ эллиновъ» (см. Сократъ) П. былъ въ числѣ его учениковъ, предложившихъ за него денежное поручительство. Послѣ приговора онъ заболѣлъ и не присутствовалъ при послѣдней бесѣдѣ въ темницѣ. По смерти Сократа (399 г.) П., вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими учениками, переселяется въ Мегару, гдѣ отдается отвлеченнымъ діалектическимъ вопросамъ объ основахъ бытія и познанія. Изъ Мегары, по всей вѣроятности, онъ предпринимаетъ свои первыя путешествія, между которыми болѣе достовѣрны поѣздки въ Кирену къ математику Ѳеодору и въ Египетъ—предполагаемый очагъ всякой мудрости. Есть указанія на возвращеніе П. въ Аѳины въ 394 г. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ предпринимаетъ путешествіе въ Нижнюю Италію и Сицилію, сначала для ближайшаго знакомства съ пиѳагорейцами, а потомъ ради опыта создать образцовое государство чрезъ подчиненіе своему вліянію сиракузскаго тирана Діонисія (Старшаго). Принятый сначала хорошо, философъ скоро отсылается съ безчестіемъ и даже, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, продается въ рабство, изъ котораго счастливо освобождается. Вернувшись въ Аѳины (386), П. начинаетъ собирать вокругъ себя кружокъ учениковъ, съ которыми бесѣдуетъ о философіи въ пригородномъ публичномъ садѣ, Академіи (въ верстѣ отъ Аѳинъ, по дорогѣ въ Елевзисъ). Въ 368 или 367 гг., послѣ смерти Діонисія Старшаго, его сынъ и преемникъ Діонисій Младшій, подъ вліяніемъ своего дяди Діона (съ которымъ П. подружился еще въ первое свое посѣщеніе Сиракузъ), призываетъ философа къ своему двору, обѣщаясь стать его вѣрнымъ ученикомъ. Сперва мечта П. о юномъ тиранѣ, преобразующемъ общество подъ руководствомъ истиннаго философа, какъ будто сбывается, но скоро Діонисію надоѣдаетъ философская опека; послѣ своего разрыва съ Діономъ онъ начинаетъ презрительно и враждебно относиться къ П. и наконецъ отпускаетъ его ни съ чѣмъ. Въ 361 г., чрезъ пиѳагорейца Архита, онъ снова призываетъ П., обѣщаясь ему помириться съ Діономъ, и снова его обманываетъ, такъ что 70-лѣтній философъ принужденъ съ опасностью жизни бѣжать изъ Сиракузъ. Умираетъ П. въ 348 или 347 г., вѣроятно въ своемъ загородномъ домѣ, по сосѣдству съ Академіей. О домашней жизни П. ничего положительнаго неизвѣстно; достовѣрныхъ изображеній его также не сохранилось. Восторженные послѣдователи его философіи прозвали его божественнымъ; нѣкоторые современники смотрѣли на него какъ на стараго болтуна; знаменитѣйшій изъ его учениковъ, Аристотель, разошедшись съ учителемъ, держался о немъ средняго мнѣнія. Сочиненія П. очень неравны между собою по достоинству; отдѣльныя изъ нихъ даютъ основанія какъ для самой высокой, такъ и для самой низкой оцѣнки. Во всякомъ случаѣ, ей должно предшествовать рѣшеніе вопроса о *подлинности и хронологіи Платоновыхъ сочиненій*. Этотъ вопросъ, породившій огромную литературу въ XIX в. (особенно въ Германіи), ставился еще въ древности. Весьма характерно извѣстіе комментатора Аристотелевой Метафизики, Асклепія, что, не смотря на ясное свидѣтельство Аристотеля о принадлежности «Фэдона» П., «нѣкто» Панэтій (стоическій философъ въ Аѳинахъ) «осмѣлился» утверждать подложность этого діалога, потому что онъ, Панэтій, объявивъ душу смертною, захотѣлъ привлечь къ этому взгляду и авторитетъ П., а такъ какъ въ «Фэдонѣ» П. ясно присваиваетъ безсмертіе разумной душѣ, то изъ-за этого и призналъ (Панэтій) этотъ діалогъ подложнымъ» («Scholia», ed. Brandis, стр. 576, a. 38). Рядомъ съ такимъ классическимъ образцомъ предвзятой псевдокритики, еще сильнѣе проявлялось полное отсутствіе всякой критики, вслѣдствіе чего П., какъ и большинству знаменитыхъ древнихъ авторовъ, присваивались сочиненія, совершенно ему чуждыя. Діогенъ Лаэртій называетъ 10 апокрифическихъ діалоговъ, отчасти дошедшихъ до насъ; ни одинъ изъ нихъ не вошелъ въ полный списокъ Платоновыхъ сочиненій, составленный *Ѳрасиллом*ъ (въ началѣ I в. по Р. Хр.) и сохраненный тѣмъ же Діогеномъ Лаэртіемъ (см. ниже). Это исключеніе распространенныхъ апокрифовъ предполагаетъ у Ѳрасилла нѣкоторую критику и составляетъ нѣкоторый *предварительный* аргументъ въ пользу подлинности произведеній, вошедшихъ въ его списокъ. Ихъ всего 36, раздѣленныхъ на 9 тетралогій (34 діалога, защитительная рѣчь Сократа и небольшое собраніе писемъ П.). Этотъ «канонъ» Платоновыхъ твореній оставался почти неприкосновеннымъ до XIX в., когда *Шлейермахер*ъ (1768—1834; его нѣмецкій переводъ П. появился 1-мъ изд. въ 1802 г.) отвергъ подлинность нѣсколькихъ второстепенныхъ діалоговъ. Но настоящимъ зачинателемъ отрицательной критики П. долженъ быть признанъ *Астъ* (1778—1841). Въ его книгѣ «Plato's Leben u. Schriften» (Лпц., 1816) оцѣнка философскаго значенія и литературныхъ достоинствъ каждаго діалога по большей части вѣрна и мѣтко выражена, но скрытое въ его взглядѣ неосновательное предположеніе, будто П. могъ создавать только первостепенныя философскія произведенія, заставляетъ его изъ 36 сочиненій признать подлинными только 14: «Протагоръ», «Фэдръ», «Горгій», «Фэдонъ», «Ѳеэтетъ», «Софистъ», «Политикъ», «Кратилъ», «Филэбъ», «Пиршество», «Государство», «Критій». Дѣйствительно (если исключить послѣдній, неоконченный діалогъ), признанныя Астомъ произведенія заключаютъ въ себѣ самое значительное, что создалъ П. Но именно поэтому исключеніе всего остальнаго должно быть заранѣе отвергнуто, ибо нельзя допустить, чтобы авторъ, прожившій до 80 лѣтъ и писавшій по крайней мѣрѣ въ теченіе полвѣка, оставилъ только одни образцы. Характерно для критики Аста, что онъ съ своей точки зрѣнія внутренняго достоинства рѣши-

тельно отвергъ подлинность «Законовъ», имѣющую за себя самое сильное изъ возможныхъ доказательствъ—прямое свидѣтельство Аристотеля, при чемъ критикъ не принялъ во вниманіе, что именно неудовлетворительность этого сочиненія совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ фактически извѣстнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ условіямъ, при которыхъ его писалъ П. въ послѣдніе годы своей жизни. Послѣ Аста кантіанецъ *Зохеръ*, въ ученѣйшей книгѣ: «Ueber Plato's Schriften» (Мюнх. 1820), отвергаетъ хотя лишь 13 произведеній, но между ними такія капитальныя, которыя были признаны даже Астомъ, именно «Софистъ» («Политикъ») и «Парменидъ». Основаніемъ для такого отрицанія служитъ главнымъ образомъ принципіальное, будто-бы, противорѣчіе между содержаніемъ этихъ діалоговъ и тѣмъ ученіемъ объ идеяхъ, которое издагается въ другихъ безспорныхъ Платоновыхъ сочиненіяхъ. Но и отвергаемые критикомъ діалоги до него также признавались безспорными, и несогласіе между ними и другими, помимо принятаго имъ объясненія, допускаетъ еще два другія: 1) колебанія самаго П. въ разныя эпохи его жизни между различными точками зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ и 2) что еще вѣроятнѣе—невѣрное или неполное пониманіе Платоновой теоріи со стороны критика. Представителемъ положительной критики противъ отрицаній Аста и Зохера выступилъ извѣстный издатель и комментаторъ П. *Штальбаумъ*, въ сопровождающемъ его изданіе трактатѣ: «Disputatio de Platonis vita, ingenio et scriptis». Онъ отвергаетъ только 7 вызывающихъ основательныя сомнѣнія діалоговъ: «Алкивіадъ II», «Θеагъ», «Любители», «Иппархъ», «Клитофонъ», «Миносъ», «Эпиномисъ». Таково же, приблизительно, сужденіе *К. Ф. Германа*, *Штейнгарта*, *Зуземиля*. Историкъ греческой философіи *Целлеръ*, въ раннемъ своемъ сочиненіи о П. (1839), отвергаетъ подлинность всѣхъ такъ назыв. «сократическихъ» діалоговъ, а также «Законовъ»; въ болѣе зрѣлыхъ своихъ трудахъ онъ беретъ назадъ свои отрицанія. Своеобразно проводитъ крайне отрицательную критику *Зуккова* («Die wissenschaftliche u. Künstlerische Form der Platonischen Schriften etc.», B., 1855). Основываясь на одной фразѣ въ «Федрѣ», что всякое настоящее философское произведеніе должно быть похоже на одушевленное существо съ головой, туловищемъ и ногами, онъ признаетъ подлинными только тѣ сочиненія П., которыя, на его взглядъ, удовлетворяютъ этому требованію. Такими онъ находитъ всего лишь 11 діалоговъ, при чемъ отвергаются признанные даже Астомъ «Горгій», «Кратилъ», «Политикъ», «Критій», но за то допускается «Апологія». *Иберверегъ* («Untersuchungen über die Echtheit u. Zeitfolge der Platonischen Schriften», Вѣна, 1861) отрицательно относится къ «Парменида», впослѣдствіи также къ «Софисту» и «Политику». *Шааршмидтъ* («Die Sammlung der Platonischen Schriften zur Scheidung der echten von den unechten untersucht», Боннъ, 1866) идетъ дальше Аста и Зуккова, допуская лишь 9 подлинныхъ діалоговъ: изъ списка Зуккова онъ выбрасываетъ «Парменида», «Филэба», «Софиста», «Апологію», за то включаетъ «Законы» и «Горгія». Общій пріемъ его критики состоитъ въ томъ, что отвлеченную возможность поддѣлки онъ всегда принимаетъ за достаточное основаніе для признанія дѣйствительнаго подлога.—*Huit* («La vie et l'oeuvre de P.» (Парижъ, 1893), вообще держащійся положительнаго направленія, примыкаетъ къ отрицательному лишь по отношенію къ «Софисту», «Политику» и «Парменида», которые онъ, вслѣдъ за Зохеромъ и Ибервегомъ, отрицаетъ какъ противорѣчащихъ Платоновой теоріи идей. Между извѣстными европейскими учеными только одинъ англичанинъ *Гротъ*, въ своемъ классическомъ соч. «Plato and the other companions of Socrates» (Лондонъ, 1867), рѣшительно стоитъ за весь Θрасилловъ «Канонъ». Главная сила его аргументаціи состоитъ въ указаніи произвола и противорѣчій отрицательной критики, прототипъ которой онъ находитъ въ Панэтіевомъ мнѣніи о «Федонѣ». Въ настоящее время могутъ быть подведены итоги всей этой критической работы: 1) не доказана *положительнымъ* образомъ *подложность* какого-бы то ни было изъ произведеній, вошедшихъ въ списокъ Θрасилла; 2) указаны болѣе или менѣе вѣскія основанія для признанія нѣкоторыхъ изъ этихъ произведеній *сомнительными*. Дѣйствительное положеніе дѣла не позволяетъ идти дальше этого. Основанія для признанія несомнѣнной подложности могли бы быть здѣсь троякими: или внѣшнее свидѣтельство авторитетнаго писателя, напр., Аристотеля; или явныя несообразности въ содержаніи—напр., если бы въ какомъ-нибудь діалогѣ проповѣдывалась сенсуалистическая теорія познанія, гедоническая этика, атомистическая метафизика; наконецъ, если бы языкъ какого-нибудь діалога носилъ несомнѣнные признаки другой эпохи. Ничего такого ни въ одномъ изъ діалоговъ нѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ прямо засвидѣтельствованы Аристотелемъ какъ подлинные, о другихъ онъ умалчиваетъ, но это молчаніе не только не доказываетъ ихъ подложности, но само по себѣ не дѣлаетъ ихъ даже сомнительными, такъ какъ Аристотель не писалъ систематически о П. и его сочиненіяхъ, и нѣтъ повода искать у него упоминанія о каждомъ діалогѣ. Такихъ внутреннихъ противорѣчій между различными діалогами, которые не позволяли бы приписать ихъ одному и тому же автору, осмотрительная критика не находитъ, а нѣкоторыя колебанія мысли слѣдуетъ признать у подлиннаго П., во-первыхъ потому, что ихъ отсутствіе было бы невѣроятно у мыслителя, котораго умственная работа обнимаетъ болѣе 50 лѣтъ, а во-вторыхъ потому, что дѣйствительныя перемѣны взглядовъ замѣчаются у него и въ нѣкоторыхъ безспорныхъ діалогахъ. Наконецъ, касательно языка, естественныя при долголѣтіи П. различія въ этомъ отношеніи не переходятъ за предѣлы данной эпохи. Итакъ, положительныхъ доказательствъ подложности какого-либо изъ традиціонно признанныхъ произведеній П.—не существуетъ. Изъ этого, одна-

ко, не слѣдуетъ, чтобы всѣ эти діалоги были, какъ думаетъ Гротъ, одинаково несомнѣнны. Авторитетъ Ѳрасилла, составившаго ихъ канонъ, и отдѣленнаго отъ П. тремя вѣками, самъ по себѣ недостаточенъ. Гротъ опирается, главнымъ образомъ, на предполагаемой традиціи, свято хранимой въ школѣ П. Но имѣлъ-ли П. настоящую школу? Связь между нимъ и «Академіей» была настолько слабою и внѣшнею, что послѣдніе академики, какъ извѣстно, проповѣдывали крайній скептицизмъ; а такъ какъ при этомъ отношеніе классическаго міра къ старымъ книгамъ менѣе всего отличалось архивною аккуратностью, то едва ли позволительно говорить о традиціонной неприкосновенности Платоновыхъ сочиненій. Въ Александрійскую эпоху псевдоэпиграфы стали настоящею модой, которая, какъ положительно извѣстно, распространялась и на П.; 10 подложныхъ діалоговъ были забракованы Ѳрасилломъ, но нельзя ручаться за то, что онъ безошибочно принялъ въ свой канонъ только подлинныя сочиненія П., вопросъ же объ основательности сомнѣній относительно того или другого діалога долженъ рѣшаться по существу отдѣльно для каждаго случая. Большинство авторитетныхъ ученыхъ согласны считать сомнительными слѣдующія сочиненія изъ Ѳрасиллова каталога: «Алкивіадъ II», «Иппархъ», «Любители», «Ѳеагъ», «Minoй I», «Клитофонъ», «Миносъ», «Эпиномисъ», «Письма». Сомнительный ихъ характеръ признается по внутреннимъ основаніямъ, которымъ относительно этихъ 9 сочиненій не противорѣчитъ и никакое внѣшнее свидѣтельство. Какъ легко, однако, впасть здѣсь въ ошибку, показываетъ примѣръ діалога «Менексенъ». По внутреннимъ основаніямъ его слѣдовало бы отвергнуть безъ всякихъ разговоровъ, ибо въ немъ проповѣдуется воинствующій и восторженный аѳинскій патріотизмъ, которому П., рѣшительно предпочитавшій аристократическую Спарту аѳинской демократіи, умертвившей Сократа, былъ совершенно чуждъ. Между тѣмъ прямое свидѣтельство Аристотеля заставляетъ насъ признать этотъ діалогъ подлиннымъ и объяснять его содержаніе или неизвѣстнымъ намъ моментомъ въ жизни П., когда онъ, по какому-нибудь особому поводу, могъ стать на точку зрѣнія воинствующаго патріотизма, вопреки своимъ обычнымъ взглядамъ и чувствамъ; или какою-нибудь особою причиною лицемѣрія: или, наконецъ (что всего вѣроятнѣе), тонкою и скрытою ироніей, поводъ для которой остается все-таки неизвѣстенъ—три объясненія, о которыхъ никто и не подумалъ бы, если бы случайное свидѣтельство Аристотеля не устраняло серьезную возможность просто признать діалогъ подложнымъ на самыхъ благовидныхъ внутреннихъ основаніяхъ.

Вопросъ о хронологіи и взаимной связи Платоновыхъ сочиненій имѣетъ для своего рѣшенія еще меньше внѣшнихъ данныхъ, нежели вопросъ о подлинности. Не подлежитъ серьезному спору, что мелкіе діалоги по нравственнымъ предметамъ (такъ наз. «сократическіе») суть самые ранніе, что «Государство», какъ цѣлое, принадлежитъ къ поздней эпохѣ, равно какъ «Тимей» и недоконченный «Критій», что «Законы» составляютъ послѣдній, старческій трудъ П., и что сочиненія, относящіяся къ суду надъ Сократомъ («Евтифронъ», «Апологія», «Критонъ»), и по времени близко связаны съ этимъ происшествіемъ. Все прочее остается спорнымъ. Вопросъ осложняется тѣмъ несомнѣннымъ, но часто забываемымъ обстоятельствомъ, что какъ художественная законченность многихъ діалоговъ, такъ и прямыя свидѣтельства древности о томъ, что П. тщательно отдѣлывалъ и передѣлывалъ свои произведенія, не позволяютъ допустить, что болѣе крупныя изъ нихъ созданы разомъ, въ короткое время и въ одномъ неизмѣнномъ видѣ (разновременное происхожденіе «Государства» можетъ считаться доказаннымъ). А если они создавались въ разные сроки и передѣлывались, то этимъ отнимается рѣшающее значеніе и у тѣхъ немногихъ опредѣленныхъ хронологическихъ указаній, которыя встрѣчаются въ самыхъ діалогахъ. Если въ какомъ-нибудь изъ нихъ говорится объ извѣстномъ историческомъ событіи, современномъ П., то отсюда должно логически заключать только, что *данное* мѣсто въ *данной* редакціи діалога написано послѣ упомянутаго событія, но выводить изъ этого какія-нибудь хронологическія опредѣленія относительно *самого* діалога мы не имѣемъ никакого права. Эта же причина (въ соединеніи съ другими) отнимаетъ возможность твердыхъ и значительныхъ результатовъ у явившейся въ недавнее время грамматико-статистической методы опредѣлять хронологію П. (какъ и другихъ греческихъ авторовъ) большимъ или меньшимъ употребленіемъ извѣстныхъ оборотовъ рѣчи, отдѣльныхъ словъ и въ особенности частицъ (Дittенбергеръ, Роккетъ, Зибекъ, Константинъ Риттеръ: «Untersuchungen üb. P.», Штуттг., 1888). Ничего достовѣрнаго этимъ способомъ не получено, кромѣ того, что было достовѣрно и прежде, напр., что сократическіе діалоги суть самыя ранніе, а «Тимей» и «Законы»—самыя поздніе произведенія П. — При недостаткѣ внѣшнихъ данныхъ, ученые, съ начала XIX ст., искали внутренняго принципа, опредѣляющаго связь Платоновыхъ сочиненій и дающаго косвенно хотя приблизительное указаніе и на ихъ хронологію. Шлейермахеръ (его введеніе въ діалоги) развиваетъ тотъ взглядъ, что послѣдовательный порядокъ Платоновыхъ произведеній вытекаетъ изъ одного художественно-философско-педагогическаго плана, установленнаго заранѣе П. еще въ юности и далѣе все болѣе уяснявшагося въ частностяхъ. Каждый значительный діалогъ послѣ перваго—«Федра»—есть прямое и преднамѣренное продолженіе или восполненіе своего предыдущаго и подготовленіе къ своему послѣдующему. Въ этомъ смыслѣ Шлейермахеръ различаетъ три послѣдовательныя группы діалоговъ: I. «Федръ», «Лисидъ», «Протагоръ», «Лахетъ», «Хармидъ», «Евтифронъ», «Парменидъ»—это группа элементарная; II — подготовительная группа: «Горгій», «Ѳеэтетъ», «Менонъ», «Евтидемъ», «Кратилъ», «Софистъ», «Политикъ», «Пиршество», «Федонъ», Филебъ»; III—конструктивная группа: «Государство», «Тимей».

«Критій». Не вошедшія сюда произведенія Шлейермахеръ признаетъ или подложными, или дополнительными, приложенными самимъ П. для выясненія тѣхъ или другихъ частностей, затронутыхъ въ основныхъ діалогахъ. Взглядъ Шлейермахера, несообразный съ дѣйствительными условіями писательства вообще и П. въ особенности, никѣмъ теперь не поддерживается и имѣетъ лишь историческій интересъ. Гегельянецъ Астъ, признавая каждый діалогъ самостоятельнымъ произведеніемъ творчества или особымъ идеальнымъ организмомъ, по отличительному характеру творчества различаетъ, согласно гегелевой схемѣ, три группы діалоговъ, относящіяся другъ къ другу какъ теза, антитеза и синтеза: I—преобладаніе художественнаго элемента: «Протагоръ», «Федръ», «Горгій», «Федонъ»; II—преобладаніе философской рефлексіи и діалектики: «Оэететъ», «Софистъ», «Политикъ», «Парменидъ», «Кратилъ»; III—равновѣсіе художественнаго и діалектическаго элемента: образцы совершеннаго философскаго творчества—«Филэбъ», «Пиршество», «Государство», «Тимей», Критій». Все прочее, по Асту, подложно. Зохеръ справедливо полагаетъ, что порядокъ платоновыхъ произведеній должны опредѣляться ходомъ его жизни, но онъ слишкомъ внѣшнимъ образомъ беретъ эту жизнь по возрастамъ. Въ періодъ юности (до 31 года) П. написалъ, частью при жизни Сократа, частью вслѣдъ за его смертью, слѣдующія произведенія: «Ѳеагъ», «Лахетъ», «Ипій II», «Алкивіадъ I», «Менонъ», «Кратилъ», «Евтифронъ», «Апологія», «Критонъ» и «Федонъ»; кромѣ этихъ произведеній, Зохеръ признаетъ подлинными и относитъ въ этотъ періодъ, какъ подготовительный наброскъ къ «Менону», діалогъ «О добродѣтели», не вошедшій въ списокъ Ѳрасилла. Ко второму періоду—возмужалости (до 42 лѣтъ)—относятся: «Іонъ», «Евтидемъ», «Ипій I», «Протагоръ», «Ѳеэтетъ», «Горгій», «Филэбъ»; къ третьему, полной зрѣлости (до 65 лѣтъ)—«Федръ», «Менексенъ», «Пиршество», «Государство», «Тимей»; къ 4-ой порѣ—старости—принадлежитъ сочиненіе о «Законахъ». К. Ф. Германъ, признавая, что П. подъ новыми вліяніями мѣнялъ свои точки зрѣнія, различаетъ три главные періода его творчества. Въ первомъ, подъ вліяніемъ Сократа, имъ написаны такъ наз. «сократическіе» діалоги, принимаемые Германомъ въ такомъ порядкѣ: «Ипій II», «Іонъ», «Алкивіадъ I», «Лисидъ», «Хармидъ», «Лахетъ», «Протагоръ», «Евтидемъ». Переходъ отъ перваго ко второму періоду обозначается произведеніями, написанными подъ прямымъ впечатлѣніемъ суда и смерти Сократа: «Апологія», «Критонъ», «Горгій», «Евтифронъ», «Менонъ», «Ипій I». Второй—*діалектическій*—періодъ опредѣляется вліяніемъ мегарской и элеатской школы на переселившагося въ Мегару П.; сюда относятся: «Ѳеэтетъ», «Кратилъ», «Софистъ», «Политикъ», «Парменидъ». Къ третьему, *конструктивному* періоду Платонова творчества, обусловленному вліяніемъ пиѳагорейцевъ, принадлежатъ: «Федръ», «Менексенъ», «Пиршество», «Федонъ», «Филэбъ», «Государство», «Тимей», «Критій». Внѣ этого дѣленія, какъ памятникъ дряхлости, являются «Законы». Съ Германомъ согласны, въ существенномъ, Штальбаумъ, Штейнгартъ и Зуземиль. Этотъ взглядъ, связанный съ такими достовѣрными и важными факторами, какъ вліяніе Сократа, элеатовъ и пиѳагорейцевъ, даетъ намъ элементарную основу для пониманія платоновыхъ діалоговъ и общей ихъ связи. Но нельзя видѣть здѣсь рѣшеніе «платоническаго вопроса». Значеніе постороннихъ вліяній на П. опредѣляется тѣмъ, *что* они могли въ немъ вызвать, или тѣмъ, *какъ* онъ къ нимъ относился или на нихъ воздѣйствовалъ—иначе было-бы непонятно, почему софисты и атомисты, которыхъ онъ хорошо зналъ, не оказали на него такого же положительнаго вліянія, какъ элеаты и пиѳагорейцы. Вліяніе совершенно исключительной личности Сократа на молодого П. было, конечно, опредѣляющимъ, но въ его зрѣлыхъ произведеніяхъ самое важное, безъ сомнѣнія, есть то, что «привалъ» въ нихъ онъ самъ. Если бы философія П. была лишь суммой сократовыхъ, элеатскихъ и пиѳагорейскихъ идей, то ею не стоило-бы такъ много заниматься; если же при дѣленіи діалоговъ на три періода обращать особое вниманіе на различіе въ методѣ разсужденія, то дѣленіе, принятое названными учеными, и слишкомъ формально, и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно точно. Можно ли противополагать сократическій методъ наводящаго разсужденія діалектическому, когда первый есть лишь особый пріемъ, входящій въ общее понятіе второго? А также въ чемъ, кромѣ развѣ платоновыхъ «мифовъ», можетъ состоять особый «конструктивный» методъ послѣдняго періода? Изъ дальнѣйшихъ оригинальныхъ взглядовъ наиболѣе замѣчательные высказаны Эдуардомъ Мункомъ, Ибервегомъ, Джорджемъ Гротомъ и Тейхмиллеромъ. Мункъ («Die natürliche Ordnung der Platonischen Schriften», B., 1857) придавъ преувеличенное значеніе роли Сократа, являющагося почти во всѣхъ произведеніяхъ П., находитъ въ идеализованномъ образѣ Сократа преднамѣренный принципъ единства платонова творчества. Достигнувъ зрѣлаго возраста (42—45 лѣтъ) и начавъ свои бесѣды въ Академіи, П. задумалъ, будто-бы, изложить свою философію въ послѣдовательномъ рядѣ художественныхъ сценъ, изображающихъ жизнь Сократа какъ идеальнаго мудреца, при чемъ каждый діалогъ, представляя опредѣленный моментъ изъ жизни Сократа, выражалъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣкоторую пережитую стадію въ философскомъ развитіи самого П. Порядокъ діалоговъ долженъ отвѣчать лишь хронологической связи изображаемыхъ біографическихъ моментовъ, а не хронологическому порядку дѣйствительнаго написанія діалоговъ, который и не имѣетъ интереса съ точки зрѣнія Мунка; естественный же порядокъ, имъ (а по его убѣжденію—самимъ П.) установленный, осуществляется въ трехъ циклахъ. Прологъ составляетъ «Парменидъ», гдѣ Сократъ изображенъ жаждущимъ истины юношею. Затѣмъ слѣдуютъ: I циклъ, гдѣ Сократъ во цвѣтѣ лѣтъ выступаетъ горячимъ словеснымъ *борцомъ* за правду: «Протагоръ», «Хармидъ», «Лахетъ», «Горгій», «Іонъ», «Ипій I», «Кратилъ», «Евтидемъ»,

«Пиршество»; II циклъ, гдѣ онъ, на границѣ старости (около 60 лѣтъ), является *учителемъ* истины: «Федръ», «Филэбъ», «Государство», «Тимей», «Критій»; III циклъ, гдѣ Сократъ, при концѣ своей жизни, изображается какъ обреченный, а затѣмъ и присужденный *мученикъ* за правду: «Менонъ», «Ѳеэтетъ», «Софистъ», «Политикъ», «Евтифронъ», «Апологія», «Критонъ», «Федонъ». При всемъ изяществѣ такого построенія и независимо отъ частныхъ несообразностей и натяжекъ, бросающихся въ глаза, самая мысль о такомъ планѣ діалоговъ, преднамѣренно составленномъ ихъ авторомъ въ смыслѣ идеализованнаго жизнеописанія его учителя — не выдерживаетъ критики. Самъ Мункъ долженъ былъ признать, что нѣкоторые діалоги не вмѣщаются въ его рамки и что они были написаны независимо отъ общаго плана (именно «Алкивіадъ I», «Ипій II», «Лисидъ», «Менексенъ» и «Законы»). Но и между вошедшими въ его «циклы» лишь меньшая часть соотвѣтствуетъ его теоріи, въ бо́льшей же части Сократъ является лишь принятымъ литературнымъ пріемомъ, или обычнымъ псевдонимомъ автора. Если-бы изображеніе Сократа, хотя бы идеализованнаго, было главною цѣлью писаній П., то онъ не могъ-бы заставлять своего учителя говорить такія вещи, которыхъ онъ не только никогда не говорилъ, но и не могъ говорить; каковы напр. разсужденія объ отвлеченно-метафизическихъ и космологическихъ вопросахъ, которые дѣйствительный Сократъ рѣшительно отвергалъ, какъ пустословіе, но которые, подъ вліяніями совершенно чуждыми Сократу, стали впослѣдствіи для П. однимъ изъ главныхъ предметовъ его интереса.—Изъ мнѣній Ибервега замѣчательно то, что бо́льшую часть діалоговъ (и между ними самые лучшіе) онъ считаетъ не литературными произведеніями, а записками, для повторенія слушателями лекцій, которыя будто-бы П. читалъ въ Академіи. Такому мнѣнію противорѣчатъ діалогическая форма этихъ произведеній, художественное совершенство нѣкоторыхъ изъ нихъ и недоказанное существованіе постоянной профессорской каѳедры въ томъ публичномъ мѣстѣ для гимнастики, фехтованія и прогулокъ, какимъ была Академія при П. Пораженный разнообразіемъ мыслей и кажущимися противорѣчіями въ произведеніяхъ П., Джорджъ Гротъ отказывается подвести ихъ подъ какой-нибудь принципъ единства или внутренней связи. Онъ отрицаетъ у П. опредѣленную умственную личность и опредѣленный характеръ у совокупности его твореній (no personal Plato, no common characteristic). «П. былъ скептикъ, догматистъ, религіозный мистикъ, изслѣдователь, математикъ, философъ, поэтъ (эротическій и сатирическій), риторъ, художникъ — все въ одномъ или, по крайней мѣрѣ, все одно за другимъ чрезъ 50 лѣтъ его философской жизни». По мнѣнію Грота, главная цѣль П. въ его діалогахъ состояла не въ сообщеніи какихъ-нибудь опредѣленныхъ ученій, а въ томъ, чтобы «одушевить своихъ читателей тѣмъ же интересомъ къ процессу діалектическаго изслѣдованія, который (интересъ) онъ очевидно чувствовалъ въ своей собственной груди». Это не можетъ, однако, относиться къ тѣмъ діалогамъ, которые самъ Гротъ, слѣдуя Ѳрасиллу, обозначаетъ какъ излагающіе или руководствующіе (ὑφηγητικοί), въ отличіе отъ ищущихъ (ζητητικοί). Въ заключеніе Гротъ говоритъ, что къ діалогамъ П. нельзя «ни относиться какъ къ вкладамъ въ одну положительную систему ученія, ни приписывать каждому изъ нихъ намѣренное мѣсто въ развитіи одного заранѣе задуманнаго плана, ни видѣть въ нихъ послѣдовательныя проявленія извѣстныхъ или опредѣлимыхъ перемѣнъ во взглядахъ ихъ автора. Для насъ они—отдѣльныя воображаемые разговоры, составленные однимъ и тѣмъ же авторомъ въ неизвѣстное время и при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ». Въ своемъ изложеніи и разборѣ П. Гротъ держится приблизительно-хронологическаго порядка, опредѣляемаго постепеннымъ удаленіемъ П. отъ несомнѣнно сократическаго характера его раннихъ произведеній. На первомъ мѣстѣ стоитъ у Грота «Апологія», всецѣло занятая личностью Сократа, на послѣднемъ—«Законы», гдѣ Сократъ вовсе не является и даже не упоминается. По своеобразной теоріи Тейхмиллера («Die platonische Frage», Гота, 1876; «Ueber die Reihenfolge der Platonischen Dialogen», Лпц., 1879; «Literarische Fehden im IV Jahrh. v. Chr.», Бреславль, 1881—1883) П. былъ геніальнымъ философомъ-*публицистомъ*, и всѣ его діалоги были сочиненіями на случай (Gelegenheitschriften), вызванныя тѣмъ или другимъ обстоятельствомъ его полемики съ софистами и другими тогдашними дѣятелями. Съ большимъ усердіемъ и остроуміемъ Тейхмиллеръ отыскиваетъ всевозможныя указанія и намеки на текущія дѣла и отношенія, вызывавшія писательскую дѣятельность П. Если бы всѣ эти «открытія» ученаго критика были безошибочны, то хронологическій порядокъ появленія или обнародованія діалоговъ былъ бы установленъ, но этимъ нисколько не раскрывалась-бы внутренняя послѣдовательность въ развитіи платоновой философіи и существенная связь ея частей. Ибо ясно, что тѣ философскія и нравственныя убѣжденія, изъза которыхъ П. полемизировалъ со своими противниками, не могли быть плодомъ этой полемики, а напротивъ, предполагаются ею.

Научная работа XIX ст. надъ П. въ совокупности своей даетъ нѣсколько твердыхъ пунктовъ, на которые можно опереться при дальнѣйшемъ рѣшеніи вопроса. Вотъ главные изъ этихъ пунктовъ: между діалогами П. есть внутренняя связь (Шлейермахеръ); основное значеніе принадлежитъ здѣсь отношенію П. къ Сократу и его судьбѣ (Мункъ); связь Платоновыхъ сочиненій не есть, однако, отвлеченное единство преднамѣреннаго плана, а органически вытекаетъ изъ взаимоотношенія самостоятельныхъ, индивидуальныхъ моментовъ (Астъ и др.); въ духовномъ развитіи П. имѣли значеніе, кромѣ Сократа, и другія, внѣшнія вліянія, изъ коихъ главныя принадлежали элеатамъ и пиѳагорейцамъ (Германъ и др.); умственный міръ П. не можетъ быть вмѣщенъ въ одно міросозерцаніе, и его взгляды и стремленія имѣютъ лишь то общее направленіе, что постепенно удаляются отъ сокра-

тическаго образа мыслей (Джорджъ Гротъ); П. не былъ отвлеченнымъ теоретикомъ, и его произведенія вызывались жизненными интересами (Тейхмиллеръ). Эти положительные результаты критики даютъ достаточную почву для рѣшенія «платоническаго» вопроса.

Философія П. въ ея жизненныхъ мотивахъ. Для правильнаго пониманія духовной исторіи П., которою опредѣляется внутренняя связь и естественный порядокъ его произведеній, рѣшающее значеніе принадлежитъ тому недостаточно замѣченному и еще менѣе оцѣненному факту, что помимо постороннихъ вліяній, сократическихъ и другихъ, мы находимъ у П., какъ зрѣлаго и самостоятельнаго мыслителя, два существенно различныхъ и лишь генетически связанныхъ между собою міросозерцанія. Если образъ мыслей П. вообще называть идеализмомъ, то первое изъ этихъ міровоззрѣній слѣдуетъ обозначить какъ идеализмъ отрѣшенный и пессимистическій, а второе—какъ идеализмъ положительный и оптимистическій. Согласно первому, «міръ весь во злѣ лежитъ»; для нормальнаго человѣка, т. е. мудраго и праведнаго, сама жизнь есть зло, а смерть—благо; истинный философъ долженъ умереть для міра прежде физической смерти; онъ долженъ отказаться отъ всякихъ практическихъ интересовъ и замкнуться въ себѣ, отнюдь не касаясь дѣлъ общественныхъ—и все-таки естественная судьба мудреца и праведника въ обществѣ человѣческомъ состоитъ въ томъ, чтобы быть убитымъ. Такому безусловному дуализму между правдой и дѣйствительностью соотвѣтствуетъ здѣсь такое же безусловное раздвоеніе между духомъ и тѣломъ, разумнымъ мышленіемъ и чувственнымъ воспріятіемъ, между истинносущимъ и явленіемъ: тѣло, чувственность, явленіе суть нѣчто вполнѣ дурное, ненормальное, недолжное; тѣло есть гробъ души, чувственность — обманъ, явленіе — призракъ. Согласно второму міровоззрѣнію П. міръ весь въ добрѣ лежитъ, онъ есть произведеніе абсолютной благости, второй Богъ, образъ перваго; всѣ тѣлесные и чувственные предметы образованы высшими духовными («умными») силами, запечатлѣвшими въ нихъ идеальныя нормы бытія; соотвѣтственно этому и общество человѣческое имѣетъ положительное значеніе, оно должно воплощать въ себѣ правду; философъ долженъ не только заниматься дѣлами общественными, но и законодательствовать, и управлять; назначеніе мудреца и праведника, вмѣсто того, чтобы умирать по собственной волѣ и быть убиваемымъ по волѣ правительства, состоитъ въ томъ, чтобы царствовать или, по крайней мѣрѣ, быть совѣтникомъ и руководителемъ царей. Прямо отожествить или свести къ одному эти два міровоззрѣнія нѣтъ никакой возможности. Несомнѣнно, что П., уже послѣ смерти Сократа самостоятельно ставшій въ опредѣленное отношеніе къ міру и жизни, именно въ отношеніе отрицательное, пессимистическое, затѣмъ перемѣнилъ его на другое, въ весьма существенныхъ чертахъ противоположное. Если бы дѣло шло о частностяхъ, то можно было бы приписать перемѣну посторонникъ вліяніямъ, личнымъ и общественнымъ. Но мы видимъ переходъ къ принципіально иному міровоззрѣнію, и мы знаемъ, что послѣ Сократа кругомъ П. не было лицъ и общественныхъ элементовъ, достаточно могущественныхъ, чтобы изъ него, уже зрѣлаго и самостоятельнаго мыслителя, сдѣлать новаго человѣка. Необходимо признать внутри самого П. жизненный факторъ, заставившій его въ опредѣленную эпоху перемѣнить свой взглядъ на міръ и жизнь. И дѣйствительно, мы находимъ этотъ внутренній факторъ, художественно изображенный въ 2 совершеннѣйшихъ и центральныхъ произведеніяхъ П.—«Федръ» и «Пиршество», заполняющихъ ученіемъ о любви кажущуюся пропасть между отрицательнымъ и положительнымъ идеализмомъ П. Съ помощью этого ключа мы можемъ представить философію П. и совокупность его главныхъ твореній въ ихъ жизненномъ единствѣ.

Общественная среда П. въ эпоху его юности раздѣлялась на три главныя партіи: консерваторовъ, требовавшихъ безотчетной вѣрности отеческимъ преданіямъ; софистовъ, возводившихъ въ принципъ умственную анархію, и третью партію, представлявшуюся однимъ человѣкомъ, Сократомъ, учившимъ сознательной, отчетливой вѣрѣ въ безусловное добро. Первая партія лицемѣрно настаивала на неприкосновенности уже подкопанныхъ философскимъ движеніемъ народныхъ вѣрованій, которыя утратили свое дѣйствительное значеніе и для самихъ этихъ охранителей (Аристофанъ); вторая, признавъ все относительнымъ, ставила цѣлью жизни личную выгоду и удачу, а главнымъ средствомъ, которымъ можно достигать своихъ цѣлей съ чужою помощью, утверждала риторику, какъ искусство убѣждать другихъ безъ собственнаго убѣжденія. Между этими представителями мнимой вѣры и мнимой свободы мышленія Сократъ былъ единственнымъ вполнѣ сознательнымъ носителемъ глубокаго и искренняго религіозно-нравственнаго настроенія и серьезнаго философскаго интереса (см. Сократъ). Для лучшихъ умовъ молодого поколѣнія не могло быть вопроса, за кѣмъ идти. П. сразу отдался сократическому исканію мудрости и правды, проникся духомъ сократовыхъ рѣчей и сталъ воспроизводить образчики его философскихъ бесѣдъ, вѣроятно еще при жизни учителя (въ послѣдніе его годы). Тонъ этихъ сократическихъ діалоговъ былъ бы другой, если бы они были написаны вскорѣ послѣ потрясающей трагедіи 399 г., а относить ихъ ко временамъ болѣе позднимъ нѣтъ никакой возможности. Сюда, кромѣ мелкихъ діалоговъ по особымъ, преимущественно этическимъ вопросамъ, относятся три болѣе крупные діалога: «Алкивіадъ I», «Протагоръ» и «Евтидемъ», характеризующіе самый духъ Сократова ученія, частью положительнымъ образомъ, частью отрицательнымъ, чрезъ сопоставленіе съ духомъ софистики. Далѣе, «Евтифронъ», «Апологія», «Критонъ» всего вѣроятнѣе написаны во время процесса и тюремнаго заключенія Сократа. Трудно оспаривать мнѣніе Грота, что «Апологія» есть записанная или воспроизведенная П. (существенно вѣрно по содержанію и формѣ, хотя, разумѣется, безъ буквальной точности) защитительная рѣчь, дѣйствительно сказанная Сократомъ передъ судьями; но совер-

шенно недопустимо выраженное другими предположеніе, что эта рѣчь заранѣе была написана П. для Сократа, какъ будто тотъ былъ въ рѣчахъ слабѣе своего молодого ученика. Смертью Сократа заканчивается первая вступительная или подготовительная эпоха Платоновой жизни. Онъ получилъ отъ учителя общій отвѣтъ на вопросъ о цѣли и смыслѣ жизни: мы должны жить для познанія и дѣланія того, что само по себѣ хорошо и потому не зависитъ ни отъ внѣшняго авторитета, ни отъ мотивовъ кажущейся выгоды и мнимаго удовольствія; истинная же выгода и подлинное удовольствіе или удовлетвореніе происходятъ только отъ самого добра, познаваемаго свободною дѣятельностью ума, при чемъ склонность людей ко злу вмѣсто добра объясняется лишь незнаніемъ и умственными ошибками. Эта послѣдняя сторона въ воззрѣніи Сократа придаетъ ему оптимистическій, жизнерадостный характеръ, который, однако, долженъ былъ исчезнуть у П. послѣ смерти его учителя. Смертный приговоръ завѣдомо невинному Сократу обнаруживалъ въ человѣческой жизни такую глубину зла, какую трудно было объяснить однимъ незнаніемъ и нелогичностью. Потрясающее впечатлѣніе этого трагическаго событія, не измѣняя сразу главныхъ сократическихъ убѣжденій П., должно было сообщить новый характеръ его общему взгляду на міръ и жизнь. Результатомъ пережитаго явилось

Первое самостоятельное міровоззрѣніе П.

Обыкновенно, метафизическое ученіе П. объ умственномъ созерцаніи, объ идеяхъ и идеальномъ космосѣ выводятъ изъ чисто-теоретическихъ запросовъ мысли касательно природы познанія. Такой взглядъ лишь на половину вѣренъ. Фактъ сосредоточенія П. въ извѣстную эпоху на отвлеченныхъ вопросахъ, при чемъ какъ будто отодвигался на второй планъ, а то и вовсе забывался интересъ этическій, всецѣло занимавшій Сократа—самый этотъ фактъ требуетъ объясненія, особенно въ виду основанія этическихъ школъ другими сократовцами послѣ смерти учителя. Дѣло въ томъ, что отрѣшенность П. отъ практическихъ жизненныхъ задачъ ради чистаго умозрѣнія сама возникла на почвѣ этической. Характерный для него теоретическій дуализмъ между истинно-сущимъ и призрачно-бывающимъ или являющимся есть прежде всего отвѣтъ философскаго ума на нравственный вопросъ, поставленный фактомъ законнаго убійства праведника за простое исповѣданіе имъ правды. Тотъ міръ, въ которомъ это бываетъ, не есть настоящій; его нравственная негодность становится сносною для ума, если не для чувства, лишь благодаря его метафизической неподлинности или обманчивости: въ неистинномъ натурально происходятъ недолжное. Признанная теоретическая несостоятельность міра упраздняетъ и практическій интересъ къ его дѣламъ. Человѣку, ищущему не матеріальной выгоды и чувственныхъ удовольствій, а добродѣтели и истиннаго знанія, нечего дѣлать въ этомъ мірѣ; онъ долженъ уйти изъ него, чтобы заниматься чистымъ мышленіемъ и доступнымъ ему созерцаніемъ истинно-сущаго, въ ожиданіи болѣе полнаго съ нимъ общенія въ его собственной области. Если же философъ съ наилучшими намѣреніями вмѣшается въ дѣла общественныя, то его неизбѣжно ждутъ мученія и смерть. Эта новая точка зрѣнія столь мало была намѣреннымъ отреченіемъ отъ Сократа, что П. заставляетъ его самого высказывать ее съ большимъ краснорѣчіемъ сначала въ «Горгіи», потомъ въ «Менонѣ», также во второй книгѣ «Государства» и наконецъ въ «Фэдонѣ». Въ «Горгіи» съ особенною силою и ясностью выступаетъ этическая основа происшедшаго въ П. внутренняго переворота (главный тезисъ: зло въ томъ только, чтобы дѣлать зло, а не въ томъ, чтобы его претерпѣвать). Въ «Менонѣ» прямо выступаетъ представленіе другого, болѣе истиннаго міра, гдѣ наша предсуществующая душа созерцаетъ подлинныя формы вещей, припоминаніе (ἀνάμνησις) которыхъ и есть наше настоящее знаніе; въ этомъ діалогѣ практическій вопросъ о добродѣтели переходитъ въ теоретическій о природѣ знанія; при этомъ философъ скептически относится къ своему призванію учить людей добродѣтели, не признавая вмѣстѣ съ тѣмъ такой способности и у другихъ предполагаемыхъ наставниковъ. Смыслъ этого скептицизма (прямо не высказанный) можетъ состоять лишь въ томъ, что *люди неисправимы*. Какъ живое подтвержденіе, П. вызываетъ на сцену фатальный образъ Анита; этотъ главный обвинитель Сократа объявляетъ, что единственные учители добродѣтели суть правительственныя лица, а такъ называемые мудрецы (здѣсь онъ не различаетъ софистовъ и Сократа)—только зловредные колебатели основъ, и на вопросъ Сократа, знаетъ ли онъ ихъ, отвѣчаетъ, что не знаетъ и не желаетъ знать, но считаетъ нужнымъ дѣлать имъ какъ можно больше зла. Онъ не потому ихъ ненавидитъ, что не знаетъ ихъ, а, напротивъ, не хочетъ ихъ знать потому, что ненавидитъ ихъ — допущеніе принципіально-злого человѣка, несогласное съ сократическою точкою зрѣнія. Въ «Фэдонѣ» мы находимъ уже вполнѣ опредѣлившуюся философію двухъ міровъ: настоящее отечество для философа есть тотъ идеальный космосъ истинно сущаго и умопостигаемаго бытія, къ которому онъ принадлежалъ до рожденія и будетъ всецѣло принадлежать по смерти. Выражая въ этомъ произведеніи совершившуюся въ немъ умственную перемѣну, П. геніально показываетъ и жизненное основаніе этой перемѣны въ художественномъ изображеніи Сократа, умирающаго по волѣ государства. Дуализмъ П. въ этой фазѣ его воззрѣній проявляется и въ безусловномъ противоположеніи души и тѣла. Душа есть по существу разумное начало, не имѣющее съ тѣломъ внутренней связи. Низшія стороны души—страстная или раздражительная (τὸ θυμοειδές) и пожелательная или похотливая (τὸ ἐπιθυμητικόν), связывающія духовную жизнь съ тѣлесною и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ П. являющіяся метафизически и психологически равноправными съ разумомъ и лишь этически ему подчиненными,—эти «части души» въ «Фэдонѣ» считаются принадлежностью тѣла и какъ-бы внѣшними оковами, наложенными на душу въ ея тѣлесной темницѣ. Фи-

лософъ, переходя со смертью въ міръ вѣчныхъ и истинныхъ сущностей, не уноситъ туда съ собою эти оковы, а тѣ души, которыя къ нимъ привязались, вмѣсто разумной жизни предаваясь страстямъ и пожеланіямъ, и по смерти не могутъ, отягощенныя оковами, перейти въ идеальный космосъ, а должны блуждать въ приземной сферѣ, покуда не очистятся. Метафизическихъ трудностей такого взгляда П. не обсуждаетъ въ «Фэдонѣ», но этико-психологическій дуализмъ и отсутствіе трехчастнаго дѣленія души весьма характерны для этого діалога. Согласно отрицательному, пессимистическому взгляду, истинный философъ долженъ отрѣшиться отъ міра и жизни: его призваніе не можетъ состоять ни въ томъ, чтобы заниматься дѣлами общественными, ни даже въ томъ, чтобы учить людей добродѣтели, а лишь въ томъ, чтобы «созерцать умомъ истинно сущее»; но такъ какъ прямое умственное созерцаніе въ земныхъ условіяхъ есть дѣло хотя и возможное, но крайне трудное и рѣдкое, то постояннымъ занятіемъ философа должно быть познаваніе того, что относится къ истинно сущему, чрезъ понятія, т. е. отчетливое и правильное діалектическое изслѣдованіе вопросовъ теоретическихъ. Такое опредѣленіе философа какъ отрѣшеннаго мыслителя или теоретика принципіально установлено въ «Фэдонѣ», и затѣмъ П. примѣняетъ этотъ принципъ къ дѣлу въ рядѣ діалоговъ, изъ коихъ главные: «Θεαίτητ»—о природѣ знанія, «Софистъ» — объ отношеніи сущаго къ несущему, и «Парменидъ»—объ единомъ и многомъ, или объ идеяхъ. Въ первомъ изъ трехъ названныхъ діалоговъ помѣщена знаменитая рѣчь объ истинномъ философѣ, какъ чистомъ теоретикѣ, находящемъ свою свободу и достоинство въ намѣренномъ отчужденіи ото всего практическаго, дѣлового, житейскаго, какъ «рабскаго» и унизительнаго. Эта блестящая характеристика окончательно подтверждаетъ и дополняетъ сказанное о судьбѣ и призваніи философа въ «Горгіи» и «Фэдонѣ».

Переходъ П. отъ отрицательнаго идеализма къ положительному. Чѣмъ рѣшительнѣе П. утверждалъ противоположность двухъ міровъ—идеальнаго и чувственнаго, тѣмъ труднѣе ему было объяснить ихъ фактическую совмѣстность (общая трудность всякаго дуализма). Въ утонченномъ метафизическомъ дуализмѣ П. она принимала очень тонкій видъ. Реальному міру приписывалось здѣсь только кажущееся, а не настоящее бытіе: это есть нѣчто непрерывно рождающееся и погибающее (т. е. возникающее и исчезающее), по существу же никогда не сущее—ἀεὶ γιγνόμενόν τε καὶ ἀπολλύμενον ὄντως δὲ οὐδέποτε ὄν. Этотъ міръ въ основѣ своей или субстратѣ есть прямо небытіе (τὸ μὴ ὄν). Такъ и называетъ его П. и по необходимости, ибо ясно, что только *кажущееся* какъ-бы сущимъ тѣмъ самымъ есть не сущее. Однако, мы живемъ въ этомъ мірѣ и разговариваемъ о немъ, что было бы невозможно, если бы онъ былъ выраженіемъ безусловнаго небытія, или если бы его вовсе не было. И вотъ, въ діалогѣ «Софистъ» П. доказываетъ, что не сущее (τὸ μὴ ὄν) въ извѣстномъ смыслѣ все-таки есть (доказательство, облегченное тѣмъ, что греческій языкъ имѣетъ двѣ отрицательныя частицы—μή и οὐ). Съ другой стороны, въ томъ же діалогѣ и спеціальнѣе въ «Парменидѣ» доказывается, что истинно сущее не должно пониматься какъ простое тожественное единство, что въ немъ есть «одно» и «многое», «тоже» и «другое», такъ что если идеальный космосъ въ цѣломъ представляетъ абсолютное бытіе, то въ различіяхъ его присутствуетъ относительное небытіе. Такимъ образомъ между двумя мірами оказывается нѣчто общее, открывается логическая точка соприкосновенія между мыслимымъ небытіемъ въ мірѣ идей и реальнымъ небытіемъ въ области явленій. Но эта связь слишкомъ отвлеченная и указываетъ лишь на общую *возможность* объясненія, а не даетъ его дѣйствительно. Помимо отвлеченной діалектики, П. нашелъ дѣйствительное начало, посредствующее между двумя мірами. Жизнь души не покрывается противоборствомъ между идеально-теоретическими стремленіями, поднимающими ее въ умопостигаемую область чистыхъ формъ, и матеріально-практическими влеченіями, погружающими ее въ темный потокъ обманчиваго «бываніе» (γένεσις). Есть въ человѣкѣ фактъ и факторъ, который не можетъ быть сведенъ ни къ одному идеальному, ни къ одному матеріальному началу, а въ нераздѣльности заключаетъ и то, и другое. Кто испыталъ собственно-человѣческій паѳосъ личной любви, знаетъ, что его нельзя по существу пріурочить ни къ духовнымъ, ни къ плотскимъ потребностямъ (и тѣ, и другія могутъ удовлетворяться и помимо любви), а что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то особымъ, самостоятельнымъ и центральнымъ, относящимся именно не къ той или другой сторонѣ нашей природы, а къ ея цѣлости или полнотѣ. Фактъ такого значенія и объема, какъ Эросъ, долженъ быть объясненъ философіей, старающейся дать окончательный отчетъ въ смыслѣ всего существующаго. Но та философія отрицательнаго дуалистическаго идеализма, которая создалась у П. какъ естественная реакція его высшей природы на трагическую судьбу Сократа, не имѣла въ себѣ мѣста именно для Эроса. A priori П. съ своей точки зрѣнія, безусловно противополагающей идеальное реальному, духовное плотскому, никакъ не могъ бы прійти къ признанію и высокой оцѣнкѣ эротическаго состоянія. И если мы находимъ такую оцѣнку и единственную въ своемъ родѣ философію любви въ двухъ произведеніяхъ П., представляющихъ вершину его творчества, то необходимо принять (и безъ того вполнѣ вѣроятное) предположеніе, что его ученіе о любви было слѣдствіемъ живого личнаго опыта, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ біографическихъ данныхъ, но который достаточно засвидѣтельствованъ самими этими произведеніями. Платоновъ *Эросъ* (это греческое слово принято сохранять во избѣжаніе смѣшенія съ φιλία Эмпедокла и съ христіанскою ἀγάπη) есть переходъ, посредство и связь между двумя мірами; онъ соединяетъ въ себѣ идеальную природу съ чувственною. Какъ смѣшанное произведеніе полноты вѣчно-сущаго и ма-

теріальной скудости, онъ есть начало дѣятельное и страдательное вмѣстѣ, нуждающееся въ совершенной формѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимающее ее и сообщающее другому. Эросъ—не богъ, но нѣчто божественное, посредникъ между вѣчною и смертною природой, могучій демонъ, связывающій небо и землю. Послѣ того какъ въ новѣйшей философіи за безусловное начало всего принимались такія абстракціи какъ *самомышленіе* (Гегель) и *самоволя* (Шопенгауэръ), мы уже не имѣемъ права свысока относиться къ сравнительно-умѣренному гипостазированію любви у П. Но главное здѣсь не въ полу-миѳологическомъ описаніи характера и происхожденія Эроса, а въ опредѣленіи его настоящаго дѣла или призванія въ мірѣ. Въ низшемъ его явленіи дѣло Эроса состоитъ въ рожденіи тѣлъ, чѣмъ увѣковѣчивается смертная природа растеній и животныхъ по родамъ ихъ. Высшее явленіе Эроса въ душахъ добродѣтельныхъ и истинно-философскихъ также побуждаетъ ихъ къ рожденію, но не въ смертномъ «бываніи», а въ красотѣ и безсмертіи. Это требованіе логически вытекаетъ изъ принципа и прямо высказывается П., но въ чемъ состоитъ это духовное рожденіе—мы у него не находимъ. Онъ начинаетъ говорить о томъ, что высокіе умы ведутся Эросомъ къ созерцанію истинно сущаго и т. д. Но, во 1-хъ, созерцаніе не то же, что рожденіе, и во 2-хъ, созерцать истинно-сущее есть собственное дѣло ума, не нуждающееся въ Эросѣ (самъ П., говоря—въ «Федонѣ» и потомъ въ «Государствѣ» объ умственномъ созерцаніи, вовсе не упоминаетъ объ Эросѣ). Очевидно, въ понятіи духовнаго рожденія (аналогичнаго рожденію физическому) П. дошелъ до *предѣла* античнаго міросозерцанія, и, не смотря на свою геніальность, не былъ въ силахъ перейти этотъ предѣлъ. Эросъ на дѣлѣ остался для него не «рождающимъ въ красотѣ», какъ требуетъ его собственное опредѣленіе, а только созерцающимъ красоту истинно-сущаго и желающимъ, но безсильнымъ воплотить ее. Тѣмъ не менѣе пережитая и передуманная Платономъ сила любви не осталась для него совершенно безплодной. Благодаря ей онъ уже не могъ вернуться къ тому отрѣшенному идеализму, который равнодушенъ къ жизни и міру. Почувствованная любовь уже сама по себѣ, какъ субъективное состояніе, снимаетъ безусловную грань между двумя мірами. И для П., послѣ его эротической эпохи, увѣковѣченной въ «Федрѣ» и «Пиршествѣ», начинается

Періодъ практическаго идеализма. Дѣйствительность вообще и ближайшимъ образомъ человѣческое общество становится для П. предметомъ не отрицанія и удаленія, а живого интереса. Аномаліи существующаго, его несоотвѣтствіе идеальнымъ требованіямъ сознаются по прежнему, но отношеніе философа къ этому противорѣчію измѣняется. Онъ хочетъ практически *противодѣйствовать* злу, *исправлять* мірскія неправды, *помогать* мірскимъ бѣдствіямъ. И такъ какъ радикальное, глубокое исправленіе чрезъ духовное *перерожденіе* человѣческой природы оказалось для него непосильнымъ, то онъ беретъ дѣло съ болѣе доступной, внѣшней стороны—въ смыслѣ *преобразованія* общественныхъ отношеній. Онъ такъ рѣшительно обращается къ этой задачѣ, что не только излагаетъ въ своихъ книгахъ о «Государствѣ» планъ нормальнаго общежитія, но и стремится осуществить его на дѣлѣ. Но отказъ философа отъ высшей идеи духовнаго перерожденія не остался для него безнаказаннымъ. Не смотря на глубину, смѣлость и возвышенность многихъ частныхъ мыслей, общій идеалъ соціальнаго строя у П. поражаетъ своимъ поверхностнымъ и низменнымъ характеромъ. Вмѣсто исправленія основныхъ аномалій древней жизни мы видимъ ихъ философское узаконеніе. Въ «Государствѣ» П. увѣковѣчены рабство, безусловное раздѣленіе между греками и варварами и война между ними, въ смыслѣ нормальнаго состоянія. Вмѣсто того, чтобы быть исправленіемъ дѣйствительности по безусловному идеалу, практическій идеализмъ П. сводится къ идеализаціи извѣстныхъ весьма условныхъ сторонъ и явленій наличной дѣйствительности. Намѣренно удаляясь отъ демократическаго строя Аѳинъ, мнимо-идеальный строй Платоновой политіи столь же намѣренно приближается къ аристократическому строю Спарты, при чемъ онъ не только не возвышается въ общемъ и существенномъ надъ дѣйствительностью, но иногда падаетъ ниже ея, указывая идеалъ въ дикомъ способѣ жизни по обычаю звѣриному. Для отношеній между полами П. съ поразительною наивностью беретъ за образецъ нравы нѣкоторыхъ животныхъ, наименѣе отличающихся тонкостью нравственнаго чувства именно въ этомъ отношеніи. И на этихъ реальныхъ основахъ рабства, войны и безнравственныхъ отношеній между полами и поколѣніями коллегія философовъ, путемъ раціональнаго воспитанія, должна создать идеальное государство. При этомъ П. не довольствуется ролью теоретика, а хочетъ непремѣнно начать практическое осуществленіе своего плана. Такъ какъ по его принципу нормальнымъ обществомъ управляютъ философы, то онъ естественно обращается къ той философской школѣ, которая съ основанія своего имѣла соціальныя стремленія и играла нѣкоторое время видную политическую роль, именно къ пиѳагорейцамъ. Ближайшее знакомство съ ними и съ ихъ ученіемъ сильно отразилось и на многихъ частностяхъ теоретическаго его воззрѣнія, изложеннаго въ «Тимеѣ». Въ общемъ содержаніе этого метафизическаго и космологическаго сочиненія опредѣляется, какъ и стремленіе къ политической дѣятельности, тою новою точкою зрѣнія, на которую онъ сталъ, признавъ въ Эросѣ связующее начало между дѣйствительнымъ и идеальнымъ бытіемъ. Относясь въ «Государствѣ» положительнымъ образомъ (вмѣсто прежняго отрицательнаго) къ общественной жизни, онъ соотвѣтственно этому измѣняетъ и свое отношеніе къ жизни космической (въ «Тимеѣ»). О безусловной противоположности истинно-сущаго и вѣчнаго текущимъ и обманчивымъ явленіямъ, о безднѣ между двумя мірами нѣтъ болѣе помину. Міръ физическій такъ же имѣетъ свою истинную первооснову

въ абсолютномъ благѣ, какъ и міръ идеальный. Душа міра — лишь другое названіе для Эроса прежнихъ діалоговъ — производить тѣлесныя стихіи и тѣла сообразно идеямъ, и міръ истинно-сущаго оказывается не противоположностью, а первообразомъ нашей дѣйствительности. Новое стремленіе П. связывать идеальное съ реальнымъ нашло себѣ самый подходящій матеріалъ въ математическихъ символахъ пиѳагорейства, гдѣ эти двѣ стороны были нераздѣльны. — Что касается до политическихъ плановъ Платона, то прямой поддержки пиѳагорейцы не могли ему оказать. Ихъ союзъ, давно ослабленный и напуганный демократическими разгромами, не рѣшался болѣе на широкія политическія предпріятія, представляя изъ себя нѣчто въ родѣ того невиннаго мистическаго масонства, какое явилось у насъ въ Россіи въ XVIII и началѣ XIX вѣка. Есть, однако, указаніе, что пиѳагорейцы направили П. въ Сиракузы къ Діонисію Старшему. Для П. ничего и не оставалось болѣе, какъ искать подходящаго тирана, въ виду отсутствія такой коллегіи философовъ, которая собственными силами могла-бы начать исполненіе его преобразовательнаго плана. Хотя по прежнимъ понятіямъ П. тираннія, т. е. монархическая власть, произвольно и насильственно захваченная, изо всѣхъ худыхъ образовъ правленія есть наихудшій, теперь онъ прямо заявляетъ, что единственный практическій способъ водворить правду на землѣ есть вліяніе мудреца на *удобнаго* (по свойствамъ и обстоятельствамъ своимъ) тирана. Діонисій Старшій былъ настоящимъ типичнымъ тираномъ, но въ удобствѣ его П. долженъ былъ усомниться, когда ихъ первое знакомство кончилось тѣмъ, что Діонисій продалъ философа въ рабство. Не воспользовавшись этимъ урокомъ, П. дѣлаетъ еще двукратную попытку образовать себѣ удобнаго тирана изъ Діонисія Младшаго. Послѣ новыхъ неудачъ онъ не измѣняетъ своего намѣренія и лишь вмѣсто Сиракузъ мечтаетъ осуществить его на о-вѣ Критѣ, гдѣ господствующій дорійскій строй кажется ему наиболѣе подходящимъ для его плановъ. Составленный имъ въ 12 книгахъ сводъ законовъ для будущаго образцоваго государства на Критѣ не только не содержитъ въ себѣ никакого идеальнаго и философскаго элемента, но есть рѣшительное

Отреченіе П. отъ принциповъ Сократа и философіи. Въ сочиненіи о «Законахъ» Сократъ не только не является главнымъ дѣйствующимъ или разговаривающимъ лицомъ, но о немъ вовсе нѣтъ помину. Этому внѣшнему отсутствію образа и имени Сократа соотвѣтствуетъ полное отсутствіе его духа въ этомъ произведеніи: общій характеръ и тонъ — низменный и мелочной, варварское уголовное право съ квадифицированною смертною казнью, съ карательнымъ преслѣдованіемъ чародѣевъ и заклинателей, возмутительная несправедливость отдѣльныхъ законовъ, напр. тѣхъ, которыми рабу, не донесшему властямъ объ извѣстныхъ нарушеніяхъ общественнаго благочинія, назначается смертная казнь. Но прямое принципіальное отреченіе П. отъ смысла его жизни, связаннаго съ дѣломъ Сократа, заключается въ тѣхъ законахъ, которые грозятъ казнью всякому, кто будетъ критиковать принятые уставы и положенія, какъ по отношенію къ богамъ, такъ и по отношенію къ порядку общежитія. Такимъ образомъ П. становится здѣсь всецѣло на точку зрѣнія Анита и Мелита, добившихся смертнаго приговора Сократу именно за его свободное отношеніе къ авторитету «города» въ дѣлахъ религіи и общественной нравственности. Утверждая принципъ слѣпой, рабской, и тѣмъ самымъ лживой вѣры, П. окончилъ свое философское поприще явнымъ отреченіемъ отъ философскаго смысла. Такой антифилософскій конецъ его долгаго пути не отнимаетъ, конечно, великаго значенія у того, что *далъ П. философіи. А. Въ ученіи о познаніи* противъ односторонняго субъективизма и релятивизма, представляемаго въ особенности софистомъ Протагоромъ, П. выяснилъ (главнымъ образомъ въ діалогѣ «Ѳеэтетъ») объективные элементы знанія. При обоснованіи софистическаго принципа всеобщей относительности и недостовѣрности Протагоръ, въ отличіе отъ Горгія (см.), пользовавшагося для этого исключительно діалектикой отвлеченныхъ понятій, по образцу элеата Зенона примыкалъ къ Гераклитову ученію о текучести всѣхъ явленій, которое онъ бралъ преимущественно со стороны гносеологической. Дѣйствительное познаніе или ощущеніе (въ широкомъ смыслѣ) обусловлено совпаденіемъ или встрѣчей въ данный моментъ субъективнаго *процесса* въ познающемъ съ нѣкоторымъ соотвѣтствующимъ процессомъ въ познаваемомъ. Мы ощущаемъ не свойства объекта, а только его взаимоотношеніе съ нами въ данномъ нашемъ состояніи, которымъ и обусловливается результатъ, т. е. наше предполагаемое знаніе о предметѣ. *Разные субъекты* и одинъ и тотъ же субъектъ въ *разное время* ощущаютъ, а, слѣдовательно, и знаютъ *различно*, и ни одно изъ этихъ знаній не можетъ имѣть преимущество истинности передъ другимъ. Отсюда главное положеніе Протагора, что человѣкъ, т. е. данный субъектъ въ данномъ своемъ состояніи, есть мѣрило всего по отношенію къ истинѣ, или ко всякому утвержденію и ко всякому отрицанію. П. (устами Сократа) опровергаетъ этотъ взглядъ слѣдующими аргументами. 1) Такъ какъ всѣ существа, не только люди, но и лягушки, собаки и т. д., имѣютъ ощущенія и нѣтъ преимущества истинности у ощущеній одного существа передъ ощущеніями другого, то если-бы знаніе сводилось къ ощущенію, то всѣ были бы одинаково знающими; между тѣмъ въ дѣйствительности каждый человѣкъ считаетъ кого-нибудь болѣе себя знающимъ въ какомъ-нибудь отношеніи; такъ напримѣръ, несвѣдущій въ геометріи не можетъ признать себя хотя бы для себя самого мѣриломъ истины въ вопросахъ геометріи, а ищетъ ученія у другого, и притомъ не у лягушки или коня, и не безграмотнаго носильщика тяжестей, а именно у геометра. 2) Ощущенія выражаютъ данныя состоянія въ настоящемъ, и съ этой стороны дѣйствительно всѣ ощущающіе субъекты равны между собою и каждый есть мѣра для себя,

но знаніе предваряетъ *будущія* ощущенія, и произвесть такое предвареніе цѣлесообразнымъ образомъ возможно не для всякаго; такъ напримѣръ, когда обѣдъ готовъ, то всякій его вкушающій имѣетъ въ себѣ мѣрило своихъ ощущеній, но для того, чтобы *сдѣлать* хорошій обѣдъ, нужно предварительное знаніе повара, умѣющаго заранѣе обусловить своими дѣйствіями будущія ощущенія пирующихъ. 3) Когда я слышу говорящаго на иностранномъ языкѣ, то я знаю, что онъ говоритъ, лишь въ томъ случаѣ, если я учился этому языку, а въ противномъ случаѣ я хотя имѣю тѣже слуховыя ощущенія, но знанія о содержаніи рѣчи не имѣю; точно также, когда безграмотный человѣкъ смотритъ на надпись, зрительныя ощущенія словъ и буквъ у него есть, а знанія о написанномъ нѣтъ; слѣдовательно, ощущеніе и знаніе не одно и то же. 4) Ощущенія не переходятъ за предѣлы своей специфической особенности—зрительной, слуховой, вкусовой и т. д.; между тѣмъ, многіе предметы познаются заразъ какъ видимые, звучащіе и т. д.; напримѣръ, когда я ударяю мечемъ о щитъ, я знаю, что слышимый звукъ исходитъ отъ тѣхъ же предметовъ, цвѣтъ и форму которыхъ я вижу, смотря на щитъ и мечъ, и къ которымъ я, однако, не отношу одновременно происходящаго хлопанья бича; но слухъ говоритъ мнѣ только о звукѣ, а зрѣніе только о цвѣтѣ, формѣ и т. д.; какое же ощущеніе говоритъ мнѣ, что этотъ звукъ и видъ относятся къ *этому* предмету, а другіе—къ другому? Такого ощущенія нѣтъ, и, слѣдовательно, знаніе не сводится къ однимъ ощущеніямъ. 5) Сами ощущенія, какъ такія, становятся предметомъ знанія, которое ихъ сравниваетъ, различаетъ, считаетъ—напримѣръ, мы знаемъ, что красный цвѣтъ вина и звукъ, производимый его вливаніемъ въ амфору, суть два различныя ощущенія,—но сужденіе объ ощущеніяхъ само, очевидно, не есть ощущеніе. Это есть особая дѣятельность субъекта, которую П. называетъ *мнѣніемъ* (δόξα). Но и мнѣніе не есть еще настоящее знаніе, ибо мнѣнія бываютъ и ложными, да и истинное мнѣніе (δόξα ἀληθής) еще не составляетъ само по себѣ знанія, ибо, какъ доказываетъ П. на примѣрахъ, можно имѣть истинное мнѣніе о предметѣ, не зная его, а лишь чрезъ внушеніе или мысленное зараженіе отъ другихъ лицъ. Но и соединенное съ отчетливостью истинное мнѣніе (δόξα ἀληθὴς μετὰ λόγου), т. е. правильное соединеніе данныхъ въ ощущеніи элементовъ, не есть еще знаніе, ибо а) если о самихъ этихъ элементахъ нѣтъ настоящаго знанія (а таковое, какъ доказано, не дается ощущеніемъ), то оно не дается и въ ихъ соединеніи, а б) при отсутствіи такого знанія правильное соединеніе элементовъ въ одномъ случаѣ не ручается за другіе; такъ напр., правильно научившись, что слово Θεαίτητος составляется изъ соединенія въ извѣстномъ порядкѣ буквъ Θ, Ε, Α, Ι, Τ, Η, Τ, Ο, Σ, но, не имѣя настоящаго грамматическаго знанія, я могу въ словѣ Θεόδωρος, вмѣсто буквы Θ вводить въ соединеніе букву Τ и ошибочно писать Τεόδωρος. Заключеніе платоновой гносеологіи дается въ VI кн. «Государства». Истинное знаніе, которое не получается ни чрезъ ощущеніе, ни чрезъ эмпирическій разсудокъ, требуетъ собственнаго дѣйствія ума (νοῦς), или чистаго мышленія. Какъ ощущеніе происходитъ чрезъ общеніе (встрѣчу, совпаденіе) предметовъ кажущагося (феноменальнаго) міра съ такою же кажущеюся (феноменальною) стороною субъекта, такъ чрезъ общеніе или совпаденіе высшей, разумной стороны нашего существа съ истинною и вѣчною сущностью предметовъ получается подлинное, чисто умственное ихъ постиженіе, въ которомъ П. различаетъ двѣ степени: рефлексію (διάνοια) и прямое умозрѣніе (νόησις); первой, низшей ступени соотвѣтствуетъ знаніе математическое, которое къ чистой, умственной сущности своего предмета восходитъ черезъ подставки или предположенія (ὑποθέσεις) изъ міра чувственнаго, каковы единичныя эмпирическія числа, линіи, фигуры и т. д., а второй, высшей степени соотвѣтствуетъ знаніе философское или истинная діалектика, съ начала и до конца пребывающая въ области чистой мысли. Отсюда

B. Теорія идей П. Идея есть умозрительная сущность или безусловный образъ бытія, совпадающій съ безусловнымъ образомъ мышленія. Таково самое общее опредѣленіе, имѣющее свои корни еще въ Сократовской точкѣ зрѣнія. Касательно ближайшихъ объясненій П. колебался въ различныя эпохи. Мы находимъ у него возможность трехъ главныхъ способовъ разумѣнія идей. 1) Идеи суть общія родовыя понятія, то, что потомъ въ схоластикѣ называлось universalia; напр., то общее, что всѣ прекрасные отдѣльные предметы имѣютъ между собою, есть идея прекраснаго, или сама красота, т. е. тожественная себѣ чистая мысль о прекрасномъ. Такой взглядъ при послѣдовательномъ проведеніи его наталкивается на непреодолимыя трудности, не позволяющія на немъ остановиться. 2) Идеи суть дѣйствительные первообразы данныхъ въ являемомъ мірѣ предметовъ или особыя качественныя реальности, отличающіяся отъ чувственныхъ вещей вѣчностью, неизмѣнностью и высочайшимъ превосходствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Созерцая эти идеи (въ этомъ смыслѣ), Божество, какъ Дэміургъ (Зиждитель), творитъ по нимъ, какъ по образцамъ, чувственныя вещи, или самъ, или чрезъ подчиненныя ему творческія силы. Этотъ взглядъ высказывается П. болѣе миѳологически, нежели діалектически. 3) Идеи суть безусловныя умопостигаемыя нормы или первоначала достойнаго существованія, достаточныя основанія для опредѣленія положительной качественности всего существующаго, вѣчные предѣлы всякаго бытія съ трехъ главныхъ сторонъ—этической, логической и эстетической. Идея идей есть добро, или благо (τὸ ἀγαθόν), или благость (ἡ ἀγαθότης) — безусловная норма всякаго достоинства вообще, отожествляемая П. съ Божествомъ въ абсолютномъ смыслѣ; изъ нея въ правильномъ порядкѣ проистекаютъ всѣ остальныя идеи.

C. Космологія П. Такъ или иначе понимаемый идеальный космосъ занимаетъ характерное, опредѣляющее мѣсто во всей философіи П. Въ эпоху его отрѣшеннаго идеализма этому

высшему міру просто *противополагается* нашъ видимый міръ, какъ кажущееся—подлинному, какъ обманъ—истинѣ, какъ не сущее—сущему. Въ эпоху болѣе положительныхъ взглядовъ П. два міра уже *слагаются* имъ по двумъ главнымъ типамъ отношенія. Въ «Филэбѣ» идеи понимаются какъ *предѣлъ* (πέρας), которымъ опредѣляется матерія какъ *безпредѣльное* (τὸ ἄπειρον), а въ «Тимеѣ» идеальный космосъ даетъ полноту бытія, находящую себѣ мѣсто въ матеріи, какъ *пустомъ пространствѣ* (точный смыслъ Платоновскаго μὴ ὄν). Міровая душа, какъ дѣятельное начало творчества, связывающее умопостигаемый міръ съ чувственнымъ (подобно Эросу въ прежнихъ діалогахъ), есть главный принципъ Платоновской космологіи, имѣющій значеніе и для будущей философіи. Важная роль чиселъ и математическаго элемента у П. вообще и понятіе матеріи какъ (пустого) пространства достаточно объясняютъ, почему его космологія («въ Тимеѣ») наполнена измѣреніями и исчисленіями. Частности ея, при слабомъ развитіи тогдашняго естествознанія, не имѣютъ философскаго интереса. Болѣе заслуживаютъ вниманія

D) *Психологія, этика и политика П.* Сообразно общей перемѣнѣ воззрѣній у П., мы находимъ у него и двоякую психологію, изъ которыхъ одна опредѣляется дуализмомъ духа и плоти, а другая—тройственнымъ дѣленіемъ души. По ученію, изложенному въ «Федонѣ», душевная жизнь есть или поглощеніе разума обманами и соблазнами чувственности, или освобожденіе отъ нихъ. Собственное существо человѣка есть разумъ, съ нераздѣльными отъ него доброю волею и стремленіемъ къ истинному, умопостигаемому міру; чувственныя хотѣнія и житейскія страсти не принадлежатъ разумной душѣ человѣка, а суть нѣчто привходящее отъ тѣлесной природы, съ которою онъ внѣшнимъ образомъ связанъ. Въ «Федрѣ», «Государствѣ», «Тимеѣ» излагается другая психологія: сама душа есть существо трехчастное; кромѣ разума (τὸ λογιστικόν) въ ней различается начало аффектовъ, раздражительная или страстная сторона — сердце (θυμός, τὸ θυμοειδές) и, наконецъ, сторона чувственныхъ вожделѣній или похоти (ἐπιθυμία, τὸ ἐπιθυμητικόν). Нормальнымъ состояніемъ и дѣйствіемъ этихъ трехъ частей души образуются основныя добродѣтели: нормальное проявленіе разума есть мудрость (σοφία), сердечной энергіи — мужество (ἀνδρεία), чувственныхъ пожеланій — сдержанность или умѣренность (σωφροσύνη), а правильное взаимоотношеніе и взаимодѣйствіе всѣхъ трехъ сторонъ, при которомъ разумъ является въ присущемъ ему руководственномъ или начальственномъ значеніи (τὸ ἡγεμονικόν), вожделѣніе вполнѣ подчиняется разуму, сердечная энергія помогаетъ высшему подчинять себѣ низшее — такая должная гармонія душевнаго состава есть справедливость (δικαιοσύνη). Нормальное государство (πολιτεία) есть справедливость въ большомъ человѣкѣ, т. е. обществѣ людей. Какъ и въ маломъ человѣкѣ, она образуется гармоніей или равновѣсіемъ особыхъ добродѣтелей, или должнымъ состояніемъ соотвѣтствующихъ душевныхъ силъ, которыя въ собирательномъ человѣкѣ пріурочены къ опредѣленнымъ общественнымъ классамъ. Разумной части души соотвѣтствуетъ классъ правителей или кормчихъ (κυβερνῆται, ἄρχοντες); ихъ собственная добродѣтель есть мудрость — нормальное общество управляется философами. Сердечной энергіи соотвѣтствуетъ классъ государственныхъ стражей, охранителей и защитниковъ (φύλακες, ἐπίκουροι), т. е. военное сословіе, котораго особая добродѣтель есть мужество. Наконецъ, чувственнымъ вожделѣніямъ въ человѣкѣ соотвѣтствуетъ въ обществѣ классъ людей, занятыхъ физическимъ трудомъ, для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ и потребностей своихъ и всего общежитія; добродѣтель этого класса есть сдержанность или умѣренность. Коммунистическій образъ жизни, распространяющійся не только на имущества и жилища, но и на женъ и дѣтей, обязателенъ только для двухъ высшихъ классовъ; трудящійся народъ можетъ имѣть частную собственность и семейства. Военная служба въ классѣ стражей распространяется и на женскій полъ, получающій одинаковое воспитаніе съ мужескимъ. По мнѣнію П., женщины отличаются отъ мужчинъ не качественно—какими-нибудь особыми способностями, требующими для нихъ особаго назначенія, а лишь количественно—меньшею (вообще) степенью силы и умѣнья во всякомъ дѣлѣ, хотя въ единичныхъ случаяхъ отношеніе можетъ быть и обратнымъ. Кромѣ трехъ классовъ гражданъ П. мимоходомъ допускаетъ для низшихъ услугъ и особо тяжелыхъ работъ классъ невольниковъ изъ военноплѣнныхъ варваровъ (въ позднѣйшемъ сочиненіи «Законы» противоположность свободныхъ и рабовъ проходитъ черезъ все законодательство). Частности Платонова государства представляютъ лишь историческіе курьезы, но общій планъ трехсоставнаго соціальнаго строя весьма замѣчателенъ не только по своему художественному соотвѣтствію психологическимъ и этическимъ основамъ Платоновой философіи, но также какъ умственное предвареніе того, что потомъ было въ широкихъ размѣрахъ осуществлено въ средневѣковой Европѣ, съ ея руководящею умственною аристократіей—въ видѣ духовенства, наслѣдственной воинскою стражею — въ видѣ барововъ и рыцарей, и обреченнымъ на подчиненіе и повиновеніе третьимъ сословіемъ. Но въ Платоновомъ «Государствѣ» сравнительно съ средневѣковымъ строемъ недоставало христіанско-германскаго начала свободной индивидуальности, которая въ его утопіи, какъ и въ античной дѣйствительности, поглощалась интересомъ общаго. Отсюда возможность самаго грубаго коммунизма. Вслѣдствіе общности дѣтей (въ высшихъ классахъ), воспитаніе принадлежало государству, которое, въ лицѣ правителей-мудрецовъ, изучало природныя склонности и способности дѣтей и юношей, при чемъ наиболѣе одаренные умственно, послѣ долговременнаго изученія полнаго курса тогдашнихъ наукъ, въ зрѣломъ возрастѣ вступали въ разрядъ правителей, другіе, съ преобладающею практическою энергіей, послѣ соотвѣтственной подготовки входили въ составъ сословія стражей, а вовсе неспособные такъ или иначе отсыла-

дись въ третій, низшій классъ гражданъ. Опека городскихъ правителей надъ дѣтьми начинается еще до ихъ рожденія, такъ какъ половыя сношенія, хотя не стѣсненныя бракомъ, подлежатъ, однако, наблюденію высшихъ властей, старающихся спаривать особи, могущія произвести лучшее потомство. Вопросъ о верховной власти въ обществѣ и о формахъ правленія рѣшается неодинаково въ діалогѣ «Политикъ», въ «Государствѣ» и въ «Законахъ». Въ первомъ изъ этихъ сочиненій П. сначала споритъ противъ принятаго дѣленія правительствъ на деспотіи, монархіи, олигархіи, аристократіи, демократіи; онъ утверждаетъ, что здѣсь берутся признаки несущественные. Важно не то, управляется ли общество однимъ или многими, по опредѣленнымъ законамъ, или безъ нихъ, а лишь то, управляется ли оно хорошо, т. е. цѣлесообразно, или нѣтъ. Поэтому должно различать собственно лишь два образа правленія: зрячее, или по знанію, и слѣпое, или безъ знанія. А такъ какъ вполнѣ истиннаго знанія этого дѣла у смертныхъ вообще не бываетъ, то нормальнаго управленія слѣдуетъ искать развѣ въ золотомъ вѣкѣ Кроноса, когда человѣческое стадо водилось благимъ и мудрымъ пастыремъ — божествомъ. Правительства, не руководящіяся истиннымъ знаніемъ или раціональнымъ искусствомъ, не могутъ быть безусловно хорошими или нормальными: вопросъ можетъ быть лишь объ ихъ относительномъ достоинствѣ. Когда нѣтъ на лицо истинно-знающаго правителя, то нѣкоторою замѣною могутъ быть хорошіе законы, составленные нѣкогда мудрыми людьми. При существованіи такихъ законовъ, управленіе *одного* человѣка, слѣдующаго имъ, т. е. монархія, есть наилучшее правительство; но одинъ, властвующій безъ законовъ, т. е. тираннія, есть наихудшее правленіе и величайшее зло на землѣ. При хорошихъ законахъ аристократія хуже монархіи, демократія — хуже аристократіи, но безъ законовъ—наоборотъ, ибо многіе произволы естественно ограничиваютъ и уравновѣшиваютъ другъ друга и такимъ образомъ зло ихъ уменьшается. Задачу настоящаго, *знающаго* правителя (если бы такой былъ возможенъ на землѣ) П. сравниваетъ съ дѣломъ ткача, соединяющаго основу съ уткомъ. Основа и утокъ общественной ткани — это два рода человѣческихъ натуръ: съ одной стороны, люди энергичные, предпріимчивые и воинственные, съ другой — кроткіе, склонные къ умственнымъ и артистическимъ занятіямъ; соединяя и смѣшивая надлежащимъ образомъ эти двѣ породы, мудрый правитель создаетъ нормальную общественную жизнь. Въ «Государствѣ» какъ пессимистическій взглядъ на людское общество, такъ и монархическая тенденція «Политика» исчезаютъ. Идеальное правительство, вполнѣ осуществимое, есть аристократія философовъ. Если ихъ мудрость не стоитъ во главѣ общественнаго строя, то, естественно, теряется и его справедливость, т. е. равновѣсіе интересовъ и стремленій отдѣльныхъ классовъ, и государство вырождается сначала въ господство энергичныхъ честолюбцевъ (изъ второго класса); потомъ власть переходитъ къ богатымъ любостяжателямъ (изъ третьяго); затѣмъ наступаетъ всеобщій хаосъ демократіи и насиліе тирана. Тираннія и здѣсь, какъ въ «Политикѣ», признается наихудшимъ образомъ правленія. Въ «Законахъ», напротивъ, П. съ наивѣйшимъ оппортунизмомъ рекомендуетъ основать нормальное общежитіе на власти тирана, доступнаго хорошимъ внушеніямъ.

Е. *Эсхатологія П.* Ученіе П. о познаніи, какъ воспоминаніи, связано съ вѣрою въ предсуществованіе души, а съ этимъ естественно связывается ея безсмертіе. Поскольку познаніе, какъ воспоминаніе, есть фактъ индивидуальной душевной жизни, индивидуальной душѣ принадлежитъ предсуществованіе и безсмертіе. Вопреки мнѣнію Тейхмиллера, слѣдуетъ такимъ образомъ, признать, что П. былъ дѣйствительно убѣжденъ въ индивидуальномъ безсмертіи, которое онъ старается доказать въ «Федонѣ»; но затѣмъ ученіе о загробной жизни и объ окончательныхъ судьбахъ міра и человѣка представляется имъ всегда въ завѣдомо-миѳологической формѣ, какъ старинное преданіе, которое можно принять или отвергнуть, но которое не требуетъ и не допускаетъ философской критики.—Послѣ смерти П. осталась «Академія», т. е. первоначально кружокъ близкихъ лицъ, связанныхъ памятью о немъ, собиравшихся попрежнему въ излюбленномъ имъ публичномъ мѣстѣ, но не составлявшихъ собственно философской школы П., въ смыслѣ сохраненія и дальнѣйшаго развитія его ученія, покинутаго имъ самимъ, какъ это видно изъ его послѣдняго произведенія. Предсѣдательствовавшій послѣ него въ кружкѣ племянникъ его, Спевзиппъ, училъ и писалъ въ пиѳагорейскомъ духѣ и по предметамъ естественно-историческимъ. Вообще, нѣтъ никакого указанія, чтобы въ Академіи занимались какими-нибудь спеціально-платоническими ученіями. Впослѣдствіи эта мнимая школа П. отдалась самому крайнему *скептицизму* (см.), совершенно несоотвѣтствовавшему ни духу, ни буквѣ Платоновыхъ воззрѣній. Первыми настоящими послѣдователями П. должны быть признаны александрійскіе іудеи, какъ Филонъ (см.), а затѣмъ новоплатоники (см.).

Изданія соч. П. Первое печатное—Венеція 1513 г.; editio princeps, по которому цитируютъ П.—Stephanus (П., 1578); Bekker (Б., 1816 и сл.); Stallbaum (Лпц., 1821 и сл.; 2-е 1850 и сл.); K.-F. Hermann (Лпц., 1851 и сл.); Schanz (Лпц., 1875 и сл.). *Переводы.* Schleiermacher (Б., 1804 и сл.); Müller и Steinhart (Лпц., 1850 и сл.); Victor Cousin (П., 18 5 и сл.); Jowett (Оксф., 1871); Bonghi Ferrai (Падуя. 1873) Русскіе: Карпова (весь П., кромѣ «Законовъ», СПб. 1863—79); Скворцова («Ѳеэтетъ», «Меноиъ» М. 1867); Лебедева («Федонъ». Од., 1874).

Литература. Кромѣ уже указанныхъ, главнѣйшія сочиненія о П. и его философіи: Tennemann, «System der Platonischen Philosophie» (Лейпцигъ, 179? — 95); Chaignet, «La vie et les ecrits de Pl.» (П., 1871); Fouillée, «La philosoph. de Pl.» (2 изд., Парижъ, 1890); Susemihl, «Prodromus platonischer Forschungen» (Геттинг., 185?); «Entwickelung der platonischer Philos.» (Лпц., 1855—1860); Bonitz, «Platonische Studien» (3 изд., Б., 1886

и сл.); Krohn, «Die platonische Frage» (Галле, 1878 и сл.); Gomperz, «Zur Zeitfolge der Pl. Schriften» (В., 1887); Pfleiderer, «Zur Lösung der Pl. Frage» (Фрейб., 1888); Dümmler, «Akademika» (Гиссенъ, 1889). Полныя обозрѣнія литературы—у Целлера, въ «Исторіи греч. философіи», и у Ибервега-Гейнце (1 т. 3-е изд.). Для текущей литературы см. «Archiv für die Geschichte d. Philosophie («Jahresberichte»).

Владиміръ Соловьевъ.

Платонъ—св. мученикъ († 306 г.). Во время гоненія на христіанство при Діоклетіанѣ онъ смѣло выступилъ съ проповѣдь Христа и опровергалъ язычество передъ самими язычниками, за что ему отсѣкли голову въ Галатіи.

Платонъ *Исповѣдникъ* (род. въ 735 г.) — преподобный, получилъ хорошее воспитаніе въ домѣ своихъ родственниковъ. Роздавъ бѣднымъ все свое имущество, П. удалился на Олимпъ-гору въ Мизіи, на Фригійско-Виѳинской границѣ (нынѣ Кашишъ-дагъ), въ монастырь въ Символѣ. Въ м-рѣ П. трудился надъ переписываніемъ книгъ и составленіемъ сборниковъ изъ писаній св. отцовъ. По смерти настоятеля м-ря, Ѳеоктиста (770), былъ игуменомъ. Отказавшись отъ митрополіи никомидійской, предложенной ему патріархомъ Тарасіемъ, П. удалился въ пустыню съ племянниками своими Ѳеодоромъ Студитомъ и Іосифомъ, епископомъ солунскимъ, и основалъ обитель въ Сакудіонѣ (782 г.). Въ 788 г. П. присутствовалъ на VII вселенскомъ соборѣ. За обличеніе имп-ра. Константина VI, женившагося вторично при жизни первой жены, П. подвергся тюремному заключенію. По кончинѣ имп-ра П. былъ освобожденъ и поступилъ въ Студійскій м-рь въ Константинополѣ, гдѣ тогда былъ игуменомъ его племянникъ, Ѳеодоръ Студитъ. При имп-рѣ Никифорѣ II. снова подвергся преслѣдованію и изгнанію (807 г.). Возвращенный изъ изгнанія въ 811 г., П. скончался въ 813 г.; память его 5 апрѣля.

Платонъ (Левшинъ) — митрополитъ московскій (1737 — 1812). Уроженецъ Московской губ., сынъ сельскаго причетника, онъ обучался въ московской славяно-греко-латинской акд. и восполнилъ школьное образованіе чтеніемъ книгъ, особенно историческихъ. Языки латинскій, греческій и французскій онъ зналъ на столько, что на каждомъ изъ нихъ могъ объясняться совершенно свободно. Еще будучи учителемъ риторики въ троицкой семинаріи, получилъ извѣстность какъ проповѣдникъ. Принявъ монашество, П. былъ назначенъ, въ 1761 г., ректоромъ троицкой семинаріи. Въ 1763 г., когда Екатерина II посѣтила Троицко-Сергіеву лавру, П. обратилъ на себя ея вниманіе проповѣдью: «О благочестіи», и былъ ею избранъ въ законоучители къ наслѣднику престола. Успѣхъ его проповѣдей при дворѣ былъ такъ великъ, что императрица однажды сказала: «отъ. П. дѣлаетъ изъ насъ, что хочетъ: хочетъ, чтобы мы плакали—мы плачемъ». Искусно и твердо отстаивая свои религіозныя убѣжденія среди придворныхъ вольтерьянцевъ, П. умѣлъ ладить съ окружающими, обнаруживая много такта и находчивости (см. П. Казанскій, «Отношенія митроп. П. къ имп. Екатеринѣ и Павлу I», въ «Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Др.», 1875, III). Въ 1766 г. П. назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры, въ 1768 г.—членомъ синода, въ 1770 г.—архіепископомъ тверскимъ, съ оставленіемъ въ должности законоучителя наслѣдника и его невѣсты, Наталіи Алексѣевны. Съ бракосочетаніемъ наслѣдника окончились его законоучительскія обязанности, и онъ уѣхалъ въ Тверь. Въ 1775 г. онъ былъ переведенъ на архіепископскую каѳедру въ Москвѣ, гдѣ въ продолженіе 37 лѣтъ, по общимъ отзывамъ, являлъ собою истинный образецъ епархіальнаго начальника. Его «Инструкція благочиннымъ» надолго вошла въ общее употребленіе; онъ уничтожилъ классъ такъ назыв. «крестцовыхъ» поповъ, улучшилъ во всѣхъ отношеніяхъ московскую акд. и семинарію, а также нравственный и матеріальный бытъ всего духовенства епархіи. Описанію его дѣятельности посвященъ весь III т. «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія», Н. Розанова (М., 1870). Главные его труды: «Краткій катихизисъ для дѣтей» (1 изд., 1776), «Начальное ученіе человѣкомъ хотящимъ учится книгамъ» (1 изд., 1776), «Катихизи съ въ бесѣдахъ, предложенныхъ народу», «Катихизисъ для священнослужителей и церковнослужителей» (М., 1775), «Православное ученіе вѣры» (1 изд. 1765; переводы латинскій, СПб., 1774; французскій, 1776; нѣмецкій, Лпц., 1770: англійскій, Эдинб., 1814; греческій, Вѣна, 1786). Эти сочиненія до появленія «Катихизисовъ» митроп. Филарета московскаго были единственными учебниками и курсами богословія на русск. яз. и имѣли значеніе символическихъ книгъ првсл. црк., котораго не утратили, отчасти, и доселѣ. Затѣмъ П. справедливо признается однимъ изъ первоклассныхъ рускихъ проповѣдниковъ; извѣстно до 500 его проповѣдей (см. изслѣдованіе о немъ, какъ проповѣдникѣ, А. Надежина, въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1882—83). Его теоретическія понятія о проповѣди, изложенныя въ предисловіи къ собранію его проповѣдей, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ въ русской гомилетикѣ. Составленная П. «Краткая россійская церковная исторія» (2 изд., 1822)—первый по времени въ русской литературѣ систематическій курсъ русской церковной исторіи. «Житіе св. Сергія Радонежскаго» имѣло не менѣе 5 изданій. Когда, въ 1778 г., послѣдовалъ указъ синода о присылкѣ лѣтописей и другихъ достопримѣчательностей изъ всѣхъ монастырей, исполненіе этого дѣла поручено было П., и затѣмъ подъ его наблюденіемъ изданы были московскою синодальною типографіей списки лѣтописей Архангелогородскій, Новгородскій и Типографскій. По его распоряженію былъ сохраненъ и приведенъ въ порядокъ архивъ старой московской консисторіи. Письма П. (напр. къ архіеп. Амвросію и Августину, напеч. въ «Прав. Обозрѣніи») полны интереса, какъ и его автобіографія, доселѣ издаваемая съ большими пропусками (объ отношеніяхъ П. ко двору и придворнымъ). Спрошенный о Новиковѣ, во время возбужденнаго о послѣднемъ дѣлѣ, П., съ благородною откровенностью, отозвался, что же-

лалъ бы побольше видѣть такихъ христіанъ. П. принадлежитъ если не первоначальная идея, то первое осуществленіе такъ назыв. единовѣрія (см.). Составленныя имъ инструкціи для московскихъ академіи и семинаріи, для виленской семинаріи, для толкователей Св. Писанія, для преподавателя исторіи, для преподавателя каноники, для «старшихъ» надъ учениками, обнаруживаютъ въ П. выдающагося педагога. См. И. Снигиревъ, «Жизнь московскаго митрополита П.» (М., 1857); А. Барсовъ, «Очеркъ жизни митрополита П.» (М., 1891).

Н. Б—въ.

Платонъ (въ мірѣ Николай Ивановичъ Городецкій, 1803—1891) — митрополитъ кіевскій и галицкій. Сынъ священника Тверской губ., П. получилъ образованіе въ спб. духовной академіи, по окончаніи курса которой со степенью магистра занималъ послѣдовательно должности преподавателя орловской семинаріи, баккалавра спб. акд. греческаго яз., нравственнаго богословія и исторіи раскола съ его обличеніемъ, инспектора той же акд. и ректора костромской семинаріи. Въ 1843 г. П. былъ назначенъ викаріемъ литовской епархіи, а затѣмъ былъ викаріемъ псковской епархіи, епископомъ и архіеп. рижскимъ, донскимъ, херсонскимъ и, наконецъ, кіевскимъ митрополитомъ. Во время управленія рижской епархіей (1850—67) дѣятельно заботился объ укрѣпленіи православія въ краѣ. Онъ почти удвоилъ число церквей, обратилъ вниманіе на поднятіе благосостоянія духовенства, преобразовалъ рижское духовное училище въ семинарію и прилагалъ большія старанія къ принятію въ число воспитанниковъ семинаріи природныхъ эстовъ и латышей. Благодаря энергической миссіонерской дѣятельности среди латышей и эстовъ, рижская паства увеличивалась за время управленія П. на 41 тыс. чел. Результатомъ дѣятельности П. противъ раскола (преимущественно Ѳедосѣевскаго толка) было основаніе въ псковской и рижской епархіи 7 единовѣрческихъ приходовъ, и возсоединеніе съ православною церковью болѣе 3000 раскольниковъ. Миссіонерская дѣятельность П. продолжалась и на Дону. Имъ основано нѣсколько единовѣрческихъ приходовъ и возсоединено нѣсколько тысячъ раскольниковъ. Для распространенія христіанства среди донскихъ калмыковъ П. ввелъ изученіе калмыцкаго языка въ курсъ предметовъ духовной семинаріи, открылъ отдѣленіе миссіонерскаго общества въ Новочеркасскѣ и положилъ начало изученію языка и быта калмыковъ на мѣстѣ ихъ кочевокъ. Въ Кіевѣ Платонъ боролся со штундизмомъ, для чего были учреждены 4 миссіонерскихъ вакансіи. Литературные труды П.: «Бесѣда на новый годъ и о безплодной смоковницѣ» (Кіевъ, 1882), «Три слова о ходатайствѣ святыхъ» (ib., 1883), «Пастырское вразумленіе посылающимъ безымянныя письма» (ib., 1885), «Слова и рѣчи, сказанныя во время управленія Херсонской епархіею» (ib., 1883), «Пастырское посланіе къ глаголемымъ «старообрядцамъ» (ib., 1888), «Письма къ Иннокентію, архіепископу херсонскому и таврическому», «Избранныя слова и бесѣды, произнесенныя въ разные годы на дни воскресные и праздничные» (изд. «Руководства для сельскихъ пастырей», Кіевъ, 1892) и др. См. «Новый архипастырь кіевскій и галицкій высокопр. митроп. Платонъ» («Руководство для сельскихъ пастырей», 1882) и «Некрологъ высокопреосвящ. П., митрополита кіевскаго и галицкаго» (Кіевъ, 1891).

Платонъ (Агриколянскій, 1772—1954)—миссіонеръ и духовный писатель, архимандритъ. Назначенный въ 1829 г. первымъ членомъ коммиссіи о построеніи церквей для крещеныхъ самоѣдовъ, П. крестилъ нѣсколько сотъ язычниковъ, построилъ около 10 домовъ и убѣдилъ самоѣдовъ переселиться туда изъ ихъ убогихъ хижинъ, купилъ для самоѣдовъ скотъ, научилъ ихъ хлѣбопашеству, при каждой церкви завелъ хлѣбный магазинъ. Изъ сочиненій П. извѣстны въ рукописяхъ: «Историческое описаніе Игрицкаго Песошенскаго м-ря» и «Историческое описаніе села Тетеринскаго», любопытное по разсказамъ о несчастіяхъ Льва Юрлова, епископа воронежскаго, и о переяславскихъ архіереяхъ. Письма П., гдѣ описывается жизнь самоѣдовъ, напечатаны: первое—въ «Историческомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ» за 1830 г., второе и третье—въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1831, № 36). Ср. А. Титовъ, «Забытый миссіонеръ» («Церковныя Вѣдомости», 1890, № 3).

Платонъ (Любарскій † 1811)—писатель, воспитанникъ кіевской духовной акд., ректоръ казанской семинаріи, епископъ тамбовскій, потомъ астраханскій, архіепископъ екатеринославскій. Въ бытность свою въ Казани составилъ «Сборникъ древностей Казанской епархіи», съ присоединеніемъ разсказовъ этнографическаго и историческаго содержанія. Въ «Русской Старинѣ» за 1870 г. напечатаны его записки «О взятіи Казани», въ «Чтеніяхъ «Моск. Общ. Древн.» ч. III—«Іерархія Вятская и Астраханская», въ «Исторіи Пугачевскаго бунта» Пушкина—«Краткое извѣстіе о Пугачевѣ». Въ казанскомъ университетѣ хранятся въ рукописи соч. П.: «Извѣстіе о Казанскомъ Спасопреображенскомъ м-рѣ» и «Казанская іерархія», а также письма его къ Бантышъ-Каменскому, преимущественно о Пугачевщинѣ. При жизни П. были напечатаны нѣсколько проповѣдей его.

Платонъ (Малиновскій; † 1754)—извѣстный церковный дѣятель, воспитанникъ кіевской акд., префектъ ея и акд. московской, архимандритъ и совѣтникъ Св. Синода. Въ 1732 г., за защиту книги: «Камень вѣры», былъ преданъ суду тайной канцеляріи, неоднократно подвергаемъ тѣлеснымъ истязаніямъ, лишенъ монашества и сосланъ въ Камчатку. Имп. Елизавета возвратила ему духовный санъ и назначила его епископомъ крутицкимъ, потомъ архіепископомъ московскимъ. Управленіе его московскою епархіею ознаменовано устройствомъ церковныхъ домовъ для причтовъ, отмѣною тѣлесныхъ наказаній для причетниковъ, учрежденіемъ должности благочинныхъ (см. «Исторіи. москов. епархіальнаго управленія» Н. Розанова, ч. 2, кн. 1-я, стр. 44—75). Отдѣльно изданы шесть «Словъ» его,

произнесенныхъ въ 1742—1752 гг. (исчислены въ обзорѣ русс. дух. литературы, архіеп. Филарета). См. ст. И. А. Чистовичъ въ «Православномъ Обозрѣніи» 1862, № 2.

Платонъ (Петрункевичъ; † 1757)—извѣстный проповѣдникъ, воспитанникъ кіевской акд., епископъ владимірскій и членъ Синода. Его проповѣди (перечень ихъ см. въ «Обзорѣ рус. дух. литертуры» Филарета) изданы отдѣльными брошюрами въ 1742—46 гг.

Платонъ (въ мірѣ Павелъ Симоновичъ Ѳивейскій; 1809—1877)—духовный писатель, воспитанникъ моск. духовной акд., ректоръ духовной семинаріи, въ концѣ жизни архіепископъ костромской и галичскій. Труды П.: «Историческое описаніе Троицкаго Козловскаго м-ря» (М., 1849), «Основаніе Переяславскаго Троицкаго Данилова м-ря» (ib., 1853), «Взглядъ на исторію россійской церкви» (М., 1834), «Православное нравственное богословіе» (М., 1854; 4 изд., СПб., 1867), «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія» (ч. I, Кострома, 1859; ч. II, М., 1861; 2 изд., М., 1871; изд. 3, М., 1896), «Памятная книжка для священника, или размышленія о священническихъ обязанностяхъ» (М., 1860), «Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви» (Кострома», 1869), «Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей» (ib., 1869).

Платте (Platte или Little Platte)—р. въ Сѣв. Америкѣ, берущая начало въ южной части штата Айовы; течетъ на протяженіи 450 км., впадаетъ въ р. Миссури около 25 км. выше г. Канзасъ.

Платте—р. С. Америки; см. Небраска.

Платформа—такъ называется возвышеніе, обыкновенно деревянное, устроенное для оркестра, хора или оратора; въ переносномъ смыслѣ въ Англіи съ начала XIX в. такъ стали называть всякую рѣчь, произнесенную съ П., т. е. обыкновенно на народныхъ собраніяхъ. Вслѣдствіе этого П. называется преимущественно политическая рѣчь на народномъ митингѣ, но также политическая рѣчь на банкетѣ, даже публичная лекція на политическія темы, но ни въ какомъ случаѣ не рѣчь съ церковной каѳедры. Ср. Митинги (XVIII, 460). См. H. Jepson, «The platform; its rise and progress» (Л. 1892) и ст. В. Дерюжинскаго: «Публичные митинги въ Англіи» («Вѣстникъ Европы», 1893, 2 и 3).—Въ Соединенныхъ Штатахъ терминомъ П. обозначается не рѣчь, а программа партіи, обсужденная на партійномъ конгрессѣ и принятая въ виду предстоящей избирательной борьбы; говорятъ, напр., «партія включила въ свою П. свободную чеканку серебра» и т. п. *В. В—въ.*

Платформа (морск.) — горизонтальная переборка въ трюмѣ судна. См. Судостроеніе Корабль. П. жел. дор.—см. Станц. постройки.

Плауновыя (Lycopodinae)—третій классъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ (Pteridophyta), отличающійся отъ перваго (Filicinae) и второго (Equisitinae) класса своими, большею частью дихотомически развѣтвленными, стеблями, густо усаженными мелкими чешуйчатыми листьями (у Selaginella, Lycopodium) или простыми клубневидными стеблями, съ длинными щетинистыми листьями, собранными розеткою (у Isoëtes). Спорангіи у П., въ отличіе отъ другихъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ, развиваются по одиночкѣ на верхней сторонѣ споролистика, у его основанія или въ пазухѣ. Иногда споролистики такой же формы, какъ и вегетативные листья, иногда же они своеобразной формы, и тогда бываютъ собраны на концѣ побѣговъ въ видѣ колосковъ. По сравненію съ споролистикомъ спорангій довольно великъ, а по своему возникновенію походитъ на спорангій папоротниковъ Eusporangiatae; онъ не имѣетъ колечка и вскрывается продольною трещиною или же (у Isoëtes) вовсе не вскрывается, а стѣнка его сгниваетъ и тогда споры высѣиваются. Споры или одного рода (у Lycopodium, Psilotum) или двухъ родовъ, макро- и микроспоры (у Selaginella и Isoëtes), соотвѣтственно этому классъ П. распадается на два подкласса: 1) равноспоровыхъ П. (Isosporeae L.), куда относятся два семейства (Lycopodiaceae, плауновыя и Psilotaceae); и 2) разноспоровыхъ П. (Heterosporeae L.), куда принадлежатъ также два семейства (Selaginellaceae и Isoëtaceae). У равноспоровыхъ заростки наиболѣе развитые, у разноспоровыхъ сильно редуцированные. *С. Р.*

Плауновыя (Lycopodiaceae)—семейство сусудистыхъ тайнобрачныхъ растеній изъ класса плаунныхъ (Lycopodinae). Сюда принадлежатъ два рода: Phylloglossum Kzl. и Lycopodium L. плаунъ. Первый родъ содержитъ одинъ только видъ, Ph. Drummondi Kzl., небольшое травянистое растеніе (до 4 стм. высоты), дико растущее въ Новой Гвинеѣ, Тасманіи и въ Новой Зеландіи. По внѣшнему виду оно напоминаетъ собою маленькую орхидейку: у своего основанія оно несетъ два небольшихъ клубенька, изъ которыхъ одинъ продолжается въ наземный стебель, а другой представляетъ запасный клубенекъ для будущаго года. Отъ основанія стебелька отходятъ 1—4 придаточныхъ корня и отъ 2 до 11 очень тонкихъ, почти цилиндрическихъ листьевъ, имѣющихъ до 15 мм. въ длину и до 1 мм въ ширину. Стебелекъ заканчивается небольшимъ (въ 6 мм. длиною) колоскомъ, похожимъ на колосокъ обыкновеннаго плауна; нижніе споролистики колоска несутъ почковидные спорангіи, верхніе безплодны. Прорастанія споръ и заростковъ съ достовѣрностью неизвѣстно. Второй родъ Lycopodium L. плаунъ довольно богатъ видами (болѣе 100); сюда принадлежатъ, какъ тропическіе виды, такъ и виды умѣренныхъ климатовъ, напр. наши виды плауна (см.). *С. Р.*

Плаунъ (Lycopodium L.) — родовое названіе растеній изъ семейства плауновыхъ (Lycopodiaceae). Разнообразные представители (болѣе 100 видовъ) этого рода или растутъ на землѣ, развивая прямостоячіе, приподнимающіеся или ползучіе стебли, или поселяются эпифитами на деревьяхъ (подъ тропиками), свѣшиваясь съ нихъ своими иногда довольно длинными стеблями. Стебли вѣтвятся дихотомически или моноподіально, при чемъ вѣтвленіе не стоитъ въ связи съ листьями. Листья мелкіе, простые, линейные, ланцетные, игловидные, чешуйчатые располагаются гус-

тою спиралью или на крестъ супротивно. Спиральные листья бываютъ всѣ одной формы; тогда какъ супротивные листья — двухъ родовъ: находящіеся по бокамъ стебля обыкновенно крупнѣе спинныхъ и брюшныхъ листьевъ. У нѣкоторыхъ видовъ (L. Selago, erubescens, reflexum и у др.) на стебляхъ развиваются такъ наз. выводковыя почки; это—небольшія вѣточки, содержащія нѣсколько мелкихъ листьевъ; онѣ обособляются отъ стебля и, попавъ на землю, прорастаютъ, слѣдовательно—служатъ органами вегетативнаго размноженія. Кромѣ листьевъ, стебли развиваютъ еще корни, обыкновенно дихотомически развѣтвленные. Спородистики у однихъ видовъ (напр. у у L. Selago) не отличаются по своей формѣ, величинѣ и цвѣту отъ вегетативныхъ листьевъ, у другихъ видовъ они сильно разнятся отъ нихъ; у такихъ видовъ спородистики бываютъ собраны на концѣ прямостоячей (у наземныхъ видовъ) или висячей вѣтви (у эпифитныхъ видовъ) въ простые или въ развѣтвленные колосья. Почковидные, одногнѣздные спорангіи располагаются по одиночкѣ у основанія листа, почти въ самой пазухѣ его. Они возникаютъ изъ группы поверхностныхъ клѣточекъ листа, достигаютъ сравнительно значительной величины и вскрываются двумя створками, на подобіе раковины. Споры всѣ—одного рода; онѣ бываютъ или округло тетраэдрическія, или билатеральныя. У нашихъ видовъ онѣ проростаютъ очень рѣдко. Заростки различной формы: у L. annotinum въ видѣ подземнаго бѣловатаго довольно крупнаго клубня, ведущаго сапрофитный образъ жизни и развивающаго на верхней поверхности половые органы, архегоніи и антеридіи; у L. inundatum и у тропическаго L. cernuum заростокъ въ видѣ небольшого блѣднозеленаго тѣльца, торчащаго изъ земли и развивающаго зеленыя плоскія лопасти; у основанія такихъ лопастей развиваются архегоніи, а на нихъ самихъ антеридіи; у тропическаго же вида L. Phlegmaria заростокъ безцвѣтный, въ видѣ вѣтвистой нити, разростающейся по корѣ деревьевъ; этотъ заростокъ размножается выводковыми почками. Архегоніи и антеридіи построены по типу такихъ же органовъ папоротниковъ. Въ Европейской Россіи встрѣчается пять видовъ П.: L. complanatum L. (баранецъ, боръ-зимле, деряба), L. Selago L., L. inundatum L.; L. annotinum L. и L. clavatum L. Растутъ наши виды П. въ тѣнистыхъ еловыхъ и сосновыхъ лѣсахъ, по торфяникамъ, на глинистой, влажно-песчаной почвѣ. Виды П. находятъ различное практическое примѣненіе; такъ, споры многихъ видовъ, преимущественно же L. clavatum, употребляются въ видѣ дѣтской присыпки (Semen или Pulvis Lycopodii), для пересыпки пилюль, въ физическихъ опытахъ и пр.; въ Швеціи и Норвегіи изъ стеблей дѣлаютъ половики. Настой стеблей L. Selago служитъ сильнѣйшимъ пургативнымъ и абортивнымъ средствомъ. Высушенные листья L. clavatum даютъ лошадямъ отъ запора и пр. *С. Р.*

Плауэнъ (Plauen)—городъ въ Саксоніи, на р. Эльстеръ; 55147 жит.; центръ хлопчатобумажной и механической кружевной промышленности (200 фабрикъ бѣлаго хлопчатобумажнаго товара [муслинъ, жаконе, батистъ и др.], 13 бѣлильныхъ и аппретурныхъ заведеній, 16 красиленъ, хлопчатобумажныя прядильни, фабрики кружевныхъ занавѣсей), 8 машиностроительныхъ заводовъ, фабрики несгораемыхъ шкафовъ, кожевенные заводы, фортепіанная фабрика и много друг. Значительный вывозъ фабрикатовъ названныхъ заводовъ и фабрикъ. Гимназія, реальное училище, учительская семинарія, торгово-ремесленное училище. Электрическая жел. дор. и телефонъ. П.—древнеславянское поселеніе Плава (сорбы). Въ XII в. принадлежалъ графамъ Эберштейнъ, съ XV в. Саксонскому дому. 2) П.—также фабричное селеніе съ 10 тыс. жит., центръ плауэнскаго каменноугольнаго бассейна въ Дрезденскомъ округѣ. Плауэнскій каменноугольный пластъ даетъ ежегодно 1 милл. тоннъ угля. Ср. Fiedler, «Beiträge zur Geschichte der Stadt P.»; Lesske, «Beiträge zur Geschichte und Beschreibung des Plauenschen Grundes» (1892).

Плафонъ—плоскій, иногда архитектурно-расчлененный потолокъ комнаты, залы или какого-либо другого внутренняго помѣщенія въ зданіи, въ особенности же такой, который украшенъ лѣпною работою или живописью. Самая простая раздѣлка П. состоитъ въ томъ, что поддерживающія потолокъ поперечныя балки остаются нескрытыми и раздѣляютъ его площадь на нѣсколько продолговатыхъ пространствъ, при чемъ какъ эти пространства, такъ и самыя балки орнаментируются. Древніе греки и римляне стали разбивать потолокъ на части не только поперечными балками, но и продольными, пересѣкающими ихъ подъ прямымъ угломъ, чрезъ что получались четырехугольныя (иногда многоугольныя) пространства, такъ наз. кассеты, декорировавшіеся розетками, звѣздами и др. лѣпными орнаментами. Этотъ пріемъ раздѣлки П. перешелъ изъ античной архитектуры въ искусство эпохи Возрожденія и новѣйшаго времени. Но на ряду съ его употребленіемъ, вошло въ обычай устраивать П. безъ сильно выступающихъ впередъ реберъ, вообще ровные, ограниченные по краямъ лѣпнымъ карнизомъ, составляющимъ переходъ къ нимъ отъ вертикальныхъ стѣнъ зданія и украшенные внутри, во избѣжаніе монотонности ихъ обширнаго поля, скульптурнымъ орнаментомъ или живописью. Въ простѣйшемъ видѣ живопись эта обыкновенно состоитъ изъ цвѣточныхъ и лиственныхъ гирляндъ, арабесокъ, арматуръ и др. несложныхъ мотивовъ, а въ болѣе роскошномъ представляетъ собою цѣлыя картины, которыя пишутся либо прямо на потолочной штукатуркѣ (al fresco), либо на полотнѣ, потомъ наклеиваемомъ или натягиваемомъ на потолокъ. Старѣйшіе мастера этой, такъ наз. «плафонной», живописи трактовали ее такъ, какъ обыкновенно исполняютъ картины, т. е. не обращая вниманія на то, что на произведеніе надо смотрѣть снизу вверхъ (di sotto in su), и сообразно съ этимъ строили перспективу изображенія; ихъ П. походили на ковры, горизонтально распяленные на потолкѣ. Такъ поступали еще Рафаэль и Микеланджело. Но

уже Мелоццо-да-Форли и Мантенья компоновали П. съ такимъ разсчетомъ, чтобы изображенные фигуры и предметы казались не лежащими, а находящимися въ вертикальномъ положеніи, и для того рисовали ихъ въ надлежащемъ раккурсѣ. Еще дальше пошелъ Корреджо, занимавшій пространство П. изображеніемъ, какъ-бы видимымъ чрезъ отверстіе въ потолкѣ, подъ открытымъ небомъ (П. парм. собора). Къ такой же оптической иллюзіи стремились Джуліо Романо въ плафонной живописи мантуанскаго палаццо дель-Те и венеціанцы (П. Веронезе, Тинторетто и др.), оживлявшіе свои гигантскіе П. (напр. во дворцѣ дожей) массою фигуръ, представленныхъ на различныхъ планахъ и въ крайне смѣлыхъ сокращеніяхъ. Въ XVII и XVIII ст. распространился обычай вводить въ композицію плафонныхъ картинъ перспективные архитектурные мотивы. Среди многочисленныхъ искусныхъ мастеровъ по этой части, работавшихъ въ означенныхъ столѣтіяхъ, особенно прославился венеціанецъ Тьеполо. Въ новѣйшее время одни изъ художниковъ, какъ напр. Корнеліусъ въ П. мюнхенскихъ глиптотеки и прк. св. Людвига, возвратились къ манерѣ Рафаэля и предшествовавшихъ ему живописцевъ, а другіе, какъ напр. Бодри, въ декоративныхъ панно потолка новаго зданія парижской оперы, держатся перспективныхъ пріемовъ Корреджо, Дж. Романо и венеціанцевъ. *А. С—въ.*

Плахта — встрѣчается въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ въ значеніи холстины, головного платка или юбки. Въ Малороссіи П.—родъ юбки или платья изъ полосатой или клѣтчатой шерстяной матеріи. Костюмъ этотъ въ старое время встрѣчался повсемѣстно, но затѣмъ сталъ выходить изъ употребленія и теперь во многихъ селахъ совсѣмъ исчезъ, замѣненный ситцевыми платьями. Старинныя П. славились отдѣлкой и добротностью матеріала. Въ послѣднее время П. идутъ на обивку мебели и экипажей, иногда на украшеніе стѣнъ, чаще—на половыя дорожки.

Плахтѣевка (Куридура)—с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рѣчкѣ Куридурѣ, въ 57 вер. отъ уѣздн. гор..; 923 дворовъ, 3468 жителей.

Плацента—см. Послѣдъ.

Плацентарный полипъ — внутриматочное образованіе, развивающееся иногда послѣ родовъ, если послѣдъ (см.) не удалился полностью. На оставшіеся куски его осѣдаютъ кровяныя сгустки, такъ что образуется полипъ, корка котораго состоитъ изъ ткани послѣда. Страданіе бываетъ причиной сильныхъ и частыхъ кровотеченій. Лѣченіе заключается въ удаленіи ихъ пальцемъ, корицангомъ или острой ложечкой.

Плацентарный шумъ или *маточный шумъ* —замѣтенъ въ области матки приблизительно съ 4-го мѣсяца беременности; служитъ однимъ изъ признаковъ послѣдней.

Плацентій (Placentius) — итальянскій юристъ XII в., ум. въ 1192 г. Преподавалъ право въ Мантуѣ и Болоньѣ, затѣмъ въ Монпелье, гдѣ основалъ первую средневѣковую юридическую школу во Франціи. Главныя сочиненія его: «De varietate actionum» (Майнцъ, 1530), «Summa ad codicem» (Майнцъ, 1536), «Summa ad institutiones» (ib., 1535—37).

Плацентій (Jean-Léon-Le Plaisant, извѣстный подъ латин. именемъ Placentius)—ново-латинскій поэтъ и писатель (1500—1550) бельгійскаго происхожденія. Написалъ: «Catalogus omnium antistitum Tungrensium, Trajectensium et Leodiensium» (Антверпенъ, 1529), «Dialogi duo» (Антверпенъ, 1535) и «Pugna porcorum per P. Porcium poëtam» (1530) — поэму, составляющую литературный курьезъ: всѣ слова въ ея 263 стихахъ начинаются на букву P (таутограмма, vers lettrisés). Въ 1552 г. она переиздана въ Базелѣ, вмѣстѣ съ другими такими же произведеніями.

Плацидія (Galla Placidia Augusta)—римская императрица, дочь Ѳеодосія Великаго, сестра Аркадія и Гонорія († 450). Во время осады Рима (409) была взята въ плѣнъ Аларихомъ и стала женой родственника его Атаульфа (414). П. имѣла сильное вліяніе на мужа, заставила его отказаться отъ разоренія Италіи и направила на вандаловъ въ Испанію. Когда Атаульфъ былъ убитъ (415), П. попала въ рабство къ его наслѣднику Сингерику и получила свободу лишь послѣ договора римлянъ съ варварами, потребовавшими за нее 600 тыс. мѣръ зерна. Выйдя замужъ за военачальника Гонорія, Констанція, П. имѣла отъ него двухъ дѣтей, Гонорію (см.) и Валентиніана. Ей удалось сдѣлать Констанція участникомъ въ управленіи государствомъ. Овдовѣвъ вторично, П. поссорилась съ Гоноріемъ и удалилась въ Константинополь (423), къ племяннику своему, Ѳеодосію Младшему. Послѣ смерти Гонорія ей удалось возвести на престолъ зап.-римской имперіи своего сына Валентиніана III, за котораго она правила государствомъ. Чтобы управлять сыномъ, П. поощряла его раннюю склонность къ удовольствіямъ. По ея совѣту, ко вреду государства, была оставлена Африка, подверглись преслѣдованію еретики, ограничивались права евреевъ и язычниковъ. П. была жадна, завистлива, подозрительна, но ея рвеніе къ интересамъ церкви заслонило, въ глазахъ католическихъ писателей, ея пороки.

Плацидъ (Лутацій Placidus) — древнеримскій грамматикъ. Ему принадлежитъ весьма важное для исторіи латинскаго языка толкованіе старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ древне-римскихъ литературныхъ памятникахъ (напр. у Плавта и Луцилія). Эти толкованія, обыкновенно называемыя *глоссами*, дошли до насъ въ весьма многихъ, но позднихъ рукописяхъ. Лучшія изданія глоссъ П.—Deuerling'a (Лпц., 1875) и Goetz'a (въ серіи «Corpus glossar. Latin.», т. V, Лпц., 1894). Личность П., по всей вѣроятности, тожественна съ древнимъ толкователемъ поэмы Стація (см.), «Ѳиваиды». Послѣднее полное изданіе этого комментарія сдѣлано въ 1600 г. (въ изданіи Стація Tiliobrog'a); образецъ новой обработки далъ Koblmann, въ прогр. Эмденской гимназіи за 1887 г.. Время жизни П. обыкновенно относится ко 2-й половинѣ V в. по Р. Хр. Нѣкоторые ученые считаютъ его уроженцемъ Африки.

Плацъ (плацъ-парадъ) — площадь въ городахъ и крѣпостяхъ, отведенная для строевыхъ занятій войскъ: ученій, разводовъ, смотровъ, парадовъ.

Плацъ-адъютантъ, *плацъ-маіоръ* (военн.) — прежнія названія комендантскихъ адъютантовъ и штабъ-офицеровъ. См. Комендантское управленіе (XV, 825).

Плацъ-парадныя кости — ненормальныя образованія изолированныхъ окостенѣній (остеомы) въ мышечной ткани, связкахъ, сухожиліяхъ, развивающихся вслѣдствіе механическихъ, часто повторяющихся травматическихъ раздраженій и напряженій, напр. вслѣдствіе постоянныхъ ударовъ приклада ружья или верховой ѣзды. Первую всего чаще находятъ въ дельтовидной мышицѣ, вторую въ аддукторахъ (см. Мышцы). Форма кости у всадниковъ бываетъ цилиндричнская или болѣе грушевидная, съ заостреніемъ внизу. Поверхность гладкая или бугристая, иной разъ усѣянная острыми шипами. Длина доходитъ иногда до 7—12 стм., ширина 3—5 стм., вѣсъ до 7—8 золотниковъ. Развитіе ихъ идетъ медленно, иногда при постоянно возрастающихъ болѣхъ. Удаляются вылущеніемъ.

Плачёя или *плачёя подголосница, пѣвуля* —женщина, которая при запла́чкѣ (старинный предсвадебный обрядъ) оплакиваетъ въ пѣсняхъ покидаемое невѣстою беззаботное дѣвичество. П. получаютъ вознагражденіе по условію, сообразно ихъ искусству. Онѣ приглашаются и для оплакиванія покойниковъ, какъ въ домѣ до выноса въ церковь, такъ и при погребеніи.

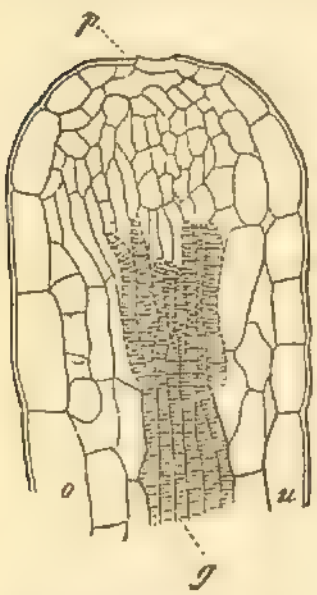
Плачъ — представляетъ рядъ видоизмѣненныхъ дыхательныхъ движеній съ сопровождающей ихъ особой мимикой и слезотеченіемъ. Что касается измѣненій дыханія, то дѣло сводится къ тому, что вслѣдъ за вдыханіемъ слѣдуетъ не одно выдыханіе, а рядъ то короткихъ, то протяжныхъ выдыханій съ весьма измѣнчивымъ ритмомъ—то отличнымъ, то напоминающимъ ритмъ при хохотѣ; и такъ какъ дыхательная щель въ теченіе всего времени бываетъ открыта и голосовыя связки приводятся въ характеристичныя колебательныя движенія, то П., подобно хохоту, сопровождается рядомъ весьма разнообразныхъ голосовыхъ звуковъ то протяжныхъ, то отрывочныхъ, свойственныхъ данному акту. Сходство механизма П. и хохота и дѣлаетъ то, что зачастую нельзя бываетъ сразу отличить плачущее лицо отъ хохочущаго, но дѣло рѣшается сразу при взглядѣ на мимику, выраженіе лица, которое конечно рѣзко отличается у человѣка въ радости и въ горѣ. Дарвинъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ», прекрасно описываетъ всю характеристичную мимику плачущаго лица, въ особенности въ дѣтскомъ возрастѣ. При П. происходитъ нахмуриваніе, т. е. притягиваніе бровей внизъ и внутрь къ основанію носа, появляются вертикальныя морщины между бровями, и все это благодаря сокращенію надвигателя бровей (Corrugator supercilliorum); одновременно съ этимъ сокращеніемъ круговыхъ мышцъ глазъ вѣки плотно закрываются и производятъ морщины кругомъ всего глаза; затѣмъ сокращаются пирамидальныя мышцы носа, стягивающія брови и кожу лба еще ниже и вызываютъ короткія поперечныя морщины, пересѣкающія основаніе носа. Ко всему этому присоединяется сокращеніе мышцъ приподнимающихъ верхнюю губу, изъ коихъ нѣкоторыя, напр. malaris, прямо соединены съ круговыми мышцами глаза; крылья носа и верхняя губа поэтому приподнимаются кверху, тянутъ чрезъ это верхнюю часть щекъ и производятъ рѣзкую губно-носовую складку, идущую отъ крыльевъ носа до угловъ рта и даже спускающуюся еще ниже. Эта морщина или складка весьма характерна для плачущаго ребенка, но является и при смѣхѣ. Одновременно съ сильнымъ притягиваніемъ верхней губы кверху при громкомъ П. приходятъ въ сокращеніе и мышцы, оттягивающія углы рта книзу (musc. depress. anguli oris), благодаря чему широко раскрытый ротъ принимаетъ продолговатое, почти квадратное очертаніе. Кромѣ этой невольной игры мышцъ нашего скелета, кожа головы, лицо и глаза сильно краснѣютъ во время продолжительнаго П. какъ отъ того, что сильныя выдыхательныя движенія мѣшаютъ свободному оттоку крови отъ головы, такъ и, вѣроятно, отъ возбужденія сосудо-расширяющихъ нервовъ соотвѣтствующихъ частей тѣла различными чувствами и аффектами. П. обыкновенно не прекращается сразу: различныя мышцы лица, бывшія въ сильномъ сокращеніи при П., по окончаніи его продолжаютъ еще подергиваться, верхняя губа все еще подтянута кверху, а углы рта оттянуты еще нѣкоторое время книзу; но по мѣрѣ ослабленія горя и страданія и эти остатки П. постепенно стираются до полнаго исчезновенія. Извѣстно, что дѣти перваго возраста въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ не проливаютъ слезъ и по настоящему не плачутъ; слезныя железы у нихъ еще слабо функціонируютъ, между тѣмъ съ 3-го, 4-го или 5-го мѣсяца въ жизни ребенка нѣтъ почти другого акта, который бы такъ легко и часто вызывался какъ П. при боли и различныхъ физическихъ и душевныхъ страданіяхъ. Но мѣрѣ теченія лѣтъ наклонность къ П. ослабѣваетъ и люди взрослые, особенно мужчины, совершенно перестаютъ выражать свои физическія и душевныя страданія П. Только многіе чувствительные нервные люди, въ случаяхъ, когда они съ трудомъ удерживаются отъ слезъ напр. при трогательныхъ сценахъ или чтеніи трогательныхъ разсказовъ, испытываютъ легкія подергиванія и дрожанія именно тѣхъ личныхъ мышцъ, которыя принимаютъ у дѣтей участіе въ актѣ П. П. свойственъ, повидимому, исключительно одному человѣческому роду; сторожа лондонскаго зоологическаго сада единогласно увѣряли Дарвина, что имъ никогда не случалось видѣть плачущихъ, рыдающихъ обезьянъ, хотя послѣднія могутъ громко кричать и даже стонать. Впрочемъ, существуютъ многія указанія, что лошади и собаки способны проливать слезы при всякаго рода страданіяхъ, въ грусти и тоскѣ, но только для полной картины плача не хватаетъ характерной игры лицевыхъ мышцъ.

Способность къ плачу можетъ, кажется, увеличиваться упражненіемъ, что доказывается примѣромъ «плакальщицъ», горюющихъ въ различныхъ странахъ о покойникахъ и привыкшихъ плакать по заказу, когда угодно. Сдерживать характерную игру лицевыхъ мышцъ при П. человѣкъ еще можетъ по своей волѣ; но управлять слезными железами ему не дано, и поэтому сдерживать слезы является типичной попыткой, также какъ и остановка слюнотеченія и другихъ соковъ тѣла. Слезоотдѣленіе, сопровождающее П. является результатомъ центральнаго возбужденія слезоотдѣлительныхъ нервовъ слезной железы и воля къ этому акту не имѣетъ никакого прямого отношенія, а можетъ дѣйствовать только косвенно, вызовомъ тѣхъ или другихъ душевныхъ состояній—чувствъ и настроеній. Изъ явленій, входящихъ въ составъ П. Дарвинъ останавливается на двухъ, и стремится найти истинную причину ихъ. Первая — *закрываніе* вѣкъ, обусловленное сокращеніемъ мышцъ вокругъ глазъ, Дарвинъ находитъ вмѣстѣ съ Дондерсомъ актомъ крайне цѣлесообразнымъ при П., какъ противовѣсъ расширенію глазныхъ сосудовъ, могущихъ своимъ давленіемъ и разрывомъ причинить вредъ тонкимъ тканямъ глаза. Это сильное, судорожное сокращеніе вѣкъ при П., давя на глазное яблоко, мѣшаетъ переполненію его кровью и, слѣдовательно, служитъ важнымъ актомъ самозащиты. Продолжительный П., сопровождаемый крикомъ, ведетъ къ переполненію кровеносныхъ сосудовъ глазъ и это повело сначала сознательно, а затѣмъ и привычно къ сокращенію мышцъ вокругъ глазъ въ видахъ защиты ихъ. Вотъ для чего крѣпко сжимаются вѣки глазъ при П. Относительно же слезотеченія Дарвинъ склоненъ думать, что оно вызывается рефлекторно судорожнымъ давленіемъ круговыхъ мышцъ вѣкъ на поверхность глаза и расширеніемъ внутриглазныхъ сосудовъ и эта ассоціація между невольнымъ слезотеченіемъ и извѣстнымъ душевнымъ настроеніемъ при П. укрѣпляется до того, что когда уже человѣкъ научится управлять своими мышцами и подавлять всякое выраженіе своего настроенія и чувствъ въ той или иной игрѣ мышцъ, онъ все же продолжаетъ выражать чувства горя и страданія однѣми только слезами, надъ отдѣленіемъ коихъ безсильна воля. Всѣ эти гипотезы представляются въ высшей степени остроумными; слабая сторона ихъ только въ томъ, что Дарвинъ упустилъ изъ виду полную возможность вызова отдѣленія слезъ при П. чисто центральнымъ возбужденіемъ слезоотдѣлительныхъ центровъ въ головномъ мозгу, одновременно съ возбужденіемъ двигательныхъ центровъ лицевыхъ мышцъ, участвующихъ въ П., и все это центральными импульсами, сопровождающими тѣ или другія душевныя состоянія. Между тѣмъ при такой постановкѣ актъ слезоотдѣленія при П. дѣлается, независимо отъ остального, вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ слезныя железы, отдѣляя въ короткое время сравнительно большую массу жидкости, удаляютъ изъ крови глазныхъ сосудовъ порядочную массу воды и тѣмъ способствуютъ уменьшенію ихъ растяженія и, слѣдовательно, и давленія на глазъ. Можетъ ли П. облегчить страданія? Въ общежитіи вопросъ этотъ рѣшенъ почти въ положительную сторону и полагаютъ, что горе можно излить въ слезахъ. Дарвинъ говоритъ, что облегченіе, доставляемое П., несомнѣнно, и объясняетъ это на основаніи того же начала, по которому при сильныхъ физическихъ страданіяхъ рѣзко помогаютъ скрежетаніе зубами, сильные крики, изгибаніе всего тѣла и т. д.; другими словами, объясняетъ дѣло отвлеченіемъ вниманія въ сторону и разрядами нервной энергіи. П. при разнообразныхъ патологическихъ нервныхъ и душевныхъ страданіяхъ претерпѣваетъ рѣзкія измѣненія, въ особенности въ количественномъ отношеніи, и существуютъ такія формы душевныхъ страданій, въ которыхъ больные сутками безпрерывно плачутъ, теряя массу слезъ и напротивъ случаи, гдѣ больные утрачиваютъ вполнѣ способность проливать слезы. *И. Т.*

Плачъ Богородицы — чрезвычайно популярный апокрифъ, построенный на томъ мѣстѣ евангелія отъ Іоанна (XIX, 25—27), гдѣ говорится о стояніи Пресвятой Богородицы у креста. Особенной извѣстностью пользовался канонъ Симеона Логовета, построенный на апокрифическомъ П. Въ западно-европейской живописи и литературѣ мотивъ П. широко и разносторонне разработанъ (въ живописи—въ видѣ Mater dolorosa). Въ малорусскихъ и великорусскихъ духовныхъ стихахъ часто встрѣчается П. Богородицы. Въ Россію сказанія этого рода рано проникли изъ Византіи. Даніилъ Паломникъ въ своемъ «Хожденіи» (XII в.) говоритъ уже о мѣстѣ, «идѣ же плакала Святая Богородица». Въ связи съ этимъ апокрифомъ развились легенды о жемчужной травѣ и другихъ драгоцѣнныхъ предметахъ изъ слезъ Богородицы. П. Богородицы встрѣчается и въ запѣвахъ нѣкоторыхъ великорусскихъ былинъ (о Василіи, о Ермакѣ). Стихотворные П. см. въ сборникахъ Безсонова, Чубинскаго, Вересая и др. *Н. С—въ.*

Плачъ растеній.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно выдѣленіе водянистаго сока изъ древесины растеній при пораненіи ихъ, напр. при просверливаніи отверстій въ стволѣ, или при отрѣзаніи вѣтвей или цѣлаго стебля. Въ послѣднемъ случаѣ сокъ выдѣляется изъ оставшагося въ почвѣ пенька. Явленіе это было замѣчено еще въ древнемъ мірѣ, но болѣе обстоятельно изучено Гельзомъ (1748). Первые физіологи видѣли въ «плачѣ» растеній процессъ, аналогичный провоспѣнію у животныхъ, но ближайшее знакомство съ жизнью растеній показало, что «плачъ» находится въ связи съ токомъ почвенной воды, поднимающимся по древесинѣ, и представляетъ такимъ образомъ вполнѣ своеобразное явленіе, присущее лишь растеніямъ. Особенно энергично П. происходитъ весною, до распусканія почекъ; (такъ наз. *весенній П.*). Въ это время, съ пробужденіемъ жизни, въ растеніи начинается поднятіе воды, а между тѣмъ, при отсутствіи листьевъ, испареніе еи еще очень слабо. Растеніе наливается поэтому водою, и если въ это время просверлить въ стволѣ, напр. березы или клена, отверстіе, то изъ него въ изобиліи будетъ выдѣляться водянистый

сокъ—*пасока*. Выдѣленія ея происходитъ съ значительною силою, различною, смотря по растенію и условіямъ. По химическому составу, пасока представляетъ водный растворъ различныхъ органическихъ (плодовый или тростниковый сахаръ, бѣлки, органическія кислоты) и минеральныхъ веществъ. Особенно много сахара въ пасокѣ сахарнаго клена и сѣверноамерик. агавъ; изъ послѣдней, путемъ броженія, приготовляютъ даже спиртный напитокъ (Pulque). Присутствіе этихъ веществъ объясняется тѣмъ, что на зиму древесныя породы наполняются питательными запасами, которые весною подвергаются растворенію и вмѣстѣ съ почвенною водою, всасываемою корнями, передвигаются по древесинѣ въ развивающіяся почки. Выдѣленіе пасоки начинается весною въ различное время, смотря по растенію и климатическимъ условіямъ; продолжительность П. также весьма различна (1—2 мѣс.). Съ появленіемъ листьевъ П. прекращается, а затѣмъ (послѣ развертыванія листьевъ), вслѣдствіе сильнаго испаренія, растеніе бѣднѣетъ водою, и отверстіе, сдѣланное въ стволѣ, не только не выдѣляетъ ея, но наоборотъ—всасываетъ. Если же удалить всю облиственную (испаряющую) часть растенія, срѣзавъ его подъ корень, то пенекъ сначала всасываетъ воду, но черезъ нѣкоторое время, если почва достаточно влажна, начинаетъ выдѣлять ее. Это такъ назыв. *лѣтній П.*, который иногда удается наблюдать и на цѣлыхъ растеніяхъ изъ отверстія въ стволѣ. Лѣтняя пасока не содержитъ уже органическихъ веществъ и представляетъ чистый растворъ почвенныхъ минеральныхъ солей. Способностью къ «П.» обладаютъ очень многія растенія, но особенно силенъ онъ бываетъ весною лишь у нѣкоторыхъ растеній (береза, кленъ, букъ, виноградная лоза). Вліяніе внѣшнихъ условій характеризуетъ П. какъ явленіе, связанное съ жизнедѣятельностью растенія. Устраненіе кислорода, хлороформированіе растенія останавливаютъ истеченіе пасоки; выдѣленія ея усиливается при повышеніи температуры, и обратно—останавливается при низкихъ температурахъ. Далѣе, какъ количество выдѣляемаго сока, такъ и давленіе, подъ которымъ онъ выдѣляется, не остаются постоянными во все время «П.», а замѣчается постепенное паденіе отъ начала П. до полнаго его прекращенія и, кромѣ того, суточная періодичность съ ежедневно повторяющимися максимумами и минимумами. Ближайшее объясненіе «П.» тѣсно связано съ объясненіемъ передвиженія воды въ растеніи вообще. Несомнѣнно, что одною изъ причинъ выдѣленія пасоки служитъ то обстоятельство, что корень, всасывая воду изъ почвы, съ силою толкаетъ ее въ проводящія ткани (древесину) стебля (см. Корень, физіологія его). Съ другой стороны, есть наблюденія, указывающія, что и стебель обладаетъ подобными же силами. Ближайшій механизмъ явленія, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаково еще неясенъ.



Разрѣзъ гидатоды въ зубчикѣ листа Primula sinensis: o—верхняя, u—нижняя поверхность листа.

Выдѣленіе воды или водянистаго сока происходитъ и у неповрежденныхъ растеній. Это явленіе по своей сущности весьма близко къ только что описанному и состоитъ въ томъ, что, при слабомъ испареніи (напр. ночью или въ пасмурный день), изъ листьевъ по каплямъ вытекаетъ вода. Въ тропическихъ лѣсахъ Caesalpinia pluviosa производитъ такимъ образомъ настоящій дождь. То же явленіе можно наблюдать и раннимъ утромъ въ полѣ, когда на многихъ растеніяхъ можно видѣть капли воды по краямъ листа или на пластинкѣ. Часто эти капли увеличиваются въ объемѣ и падаютъ на землю, послѣ чего на томъ же мѣстѣ выступаетъ новая капля и т. д. Стало быть, это не роса, а растеніе выдѣляетъ избытокъ воды, накопившійся въ немъ въ теченіе ночи. Искусственно такое выдѣленіе воды можно вызвать во всякое время, если сильно ослабить испареніе, помѣстивъ растеніе въ замкнутый и насыщенный водяными парами пріемникъ. Вода выдѣляется при посредствѣ особыхъ приспособленій или органовъ растенія, называемыхъ *эмиссаріями* (Молль) или *гидатодами* (Габерландтъ). Это — потовыя железы растенія. На приложенномъ рис. изображена такая гидатода въ разрѣзѣ. Проводящія воду ткани (*g*) оканчиваются въ особую нѣжную ткань—эпитему. Эта послѣдняя снаружи прикрыта, какъ и весь листъ, эпидермой, но между этой послѣдней и эпитемой остается полость, въ которой прежде всего и собирается вода, чтобы затѣмъ выдѣлиться по каплямъ наружу черезъ отверстія въ эпидермѣ—*водяныя поры* (*p*). Эти послѣднія суть устьица, только въ большей или меньшей степени утратившія способность къ движенію и тѣмъ приспособившіяся къ новой функціи. Такія гидатоды и разбросаны въ большомъ количествѣ чаще всего по краю листа, въ зубчикахъ, но также и по поверхности листовой пластинки. Онѣ очень широко распространены среди растеній, формы ихъ очень разнообразны, а физіологически между ними различаютъ два главныхъ типа: въ однихъ (каковы вышеописанныя) выдѣленіе воды есть простой актъ фильтраціи ея изъ проводящихъ тканей въ силу переполненія ихъ; въ другихъ случаяхъ въ актѣ выдѣленія активно участвуютъ живыя клѣтки гидатоды; если ихъ убить (мѣстнымъ отравленіемъ сулемою), то растеніе лишается способности къ выдѣленію. Продуктъ выдѣленія на самомъ дѣлѣ не есть чистая вода, но обыкновенно содержаніе въ немъ твердыхъ веществъ очень ничтожно, 0,004—0,05%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, съ водою выдѣляются довольно значительныя количества углекислой извести («известковыя железки»); по испареніи воды,

послѣдняя образуетъ на листѣ чешуйки или корочки. Такъ бываетъ у многихъ камнеломковыхъ (Saxifragaceae) и у нѣкоторыхъ папоротниковъ (виды Polypodium, Nephrolepis). Выдѣленіе воды, въ видѣ капель, наблюдается и у низшихъ растеній — у грибовъ (Merulius lacrymans, Mucor, Pilobolus и др.). *Д. И.*

Плашка или *бѣличья западня* — состоитъ изъ двухъ досокъ: одной горизонтальной, около $^3/_4$ арш. длины, и другой, покороче, но тяжелѣе, поставленной на первой подъ острымъ угломъ и подпертой *сторожкою*. П. устанавливаютъ на деревьяхъ; приманку (*поздь*) дѣлаютъ изъ сушеныхъ грибовъ, сосновыхъ шишекъ, губокъ, говядины и пр.

Плашкоутъ—плоскодонная барка, съ высокими бортами, употребляется для промежуточныхъ опоръ наплавныхъ мостовъ. Плашкоутные мосты удобны тѣмъ, что въ случаѣ надобности могутъ быть отведены въ сторону и тогда освобождается вся ширина рѣки. Для обыкновенныхъ же случаевъ пропуска судовъ выводится одинъ или нѣсколько П., открывая потребный проѣтъ для судоходства. Вслѣдствіе постоянно возрастающей дороговизны лѣсныхъ матеріаловъ, а также неудобствъ наплавныхъ мостовъ вообще, которые должны быть разводимы на время ледохода и т. д., плашкоутные мосты выходятъ изъ употребленія и въ большихъ городахъ ихъ замѣняютъ постоянными металлическими мостами. Такимъ образомъ бывшій Воскресенскій мостъ въ СПб., соединявшій Литейную улицу съ Выборгскою стороною, въ началѣ 80-хъ годовъ замѣненъ постояннымъ желѣзнымъ Александровскимъ мостомъ, а нынѣ, взамѣнъ существующаго еще черезъ Неву плашкоутнаго Троицкаго моста, строится новый металлическій мостъ. *А. Т.*

Плащаница—древнерусское слово, соотвѣтствующее нынѣшнему простыня. На церковно-богослужебномъ языкѣ П. называется большое, во весь ростъ, изображеніе тѣла І. Христа, въ томъ видѣ, въ какомъ оно снято было со креста и положено въ гробъ. Въ великую пятницу П. съ особою торжественностью выносится изъ алтаря на средину церкви, полагается на катафалкѣ для поклоненія и лобызанія вѣрныхъ и остается тамъ до пасхальной полунощницы, когда снова вносится въ алтарь.

Плащеносецъ (Chlamydophorus truncatus; см. фиг. 3 на II табл. Неполнозубыхъ, XX, 888)—неполнозубое млекопитающее изъ семейства броненосцевъ (см.). Отличается вытянутымъ тѣломъ; короткими пятипалыми ногами, приспособленными для рытья, изъ которыхъ переднія гораздо шире и сильнѣе заднихъ и обладаютъ сросшимися до основанія когтей пальцами; на всѣхъ пальцахъ огромные слабо изогнутые тупые когти. Вся спинная сторона тѣла покрыта роговымъ панцыремъ, состоящимъ изъ поперечныхъ рядовъ щитковъ. Панцырь не вездѣ соединенъ крѣпко съ кожей тѣла, какъ у другихъ броненосцевъ. Кожа животнаго вездѣ (даже подъ панцыремъ), за исключеніемъ голыхъ хвоста, подошвъ, конца морды и подбородка, покрыта густыми, длинными, тонкими и мягкими волосами. Цвѣтъ П. грязно-желто-бѣлый, на нижней сторонѣ тѣла свѣтлѣе. Длина тѣла до 13 стм. П. живетъ въ песчаныхъ равнинахъ Аргентины, прорывая, на подобіе крота, подземные ходы. *Г. Я.*

Плащеносы или *бесѣдковыя птицы* (Ptilonorhynchidae)—маленькое семейство пѣвчихъ птицъ (Oscines), живущее въ числѣ около 10 видовъ въ Австраліи. По величинѣ и общей формѣ тѣла напоминаютъ галокъ. О постройкѣ бесѣдокъ или палатокъ—см. Бесѣдочница (VI, 631). Главнымъ строителемъ шалаша является самецъ. Гнѣзда, напоминающія гнѣзда обыкновенныхъ европейскихъ дроздовъ, строятся отдѣльно отъ шалашей, на вѣтвяхъ деревьевъ. Живутъ парами или (осенью) небольшими стайками. Питаются зернами и плодами, а также насѣкомыми.

Плащица (см. Вши), подобно всѣмъ остальнымъ видамъ вшей, обусловливаетъ вшивость (pediculosis, phthyriasis), долго считавшуюся, да и нынѣ считаемую нѣкоторыми врачами за самостоятельную болѣзнь. П. встрѣчаются преимущественно въ лобковой области и оттуда распространяются на сосѣдніе, покрытые волосами участки, вызывая своими укусами сложныя явленія. Укушенное мѣсто дѣлается блѣдно-краснымъ, сильно зудитъ, что заставляетъ больного производить глубокіе расчесы, до развитія настоящихъ папулъ и везикулъ. Острое вещество, выдѣляемое слюнными железами П., попадая въ поврежденную кожу, вызываетъ образованіе пятенъ стальнаго цвѣта. Профилактическое средство противъ вшивости — опрятное содержаніе тѣла, бѣлья и платья; удаленіе П. всегда лучше достигается энергическими втираніями сѣрой ртутной (неаполитанской) мази, которая можетъ быть замѣнена другими ртутными мазями, керосиномъ, нафтоломъ и др. веществами. *Г. М. Г.*

Плебанскій (Іосифъ-Казиміръ Plebański, 1831—97)—польскій писатель; былъ профессоромъ варшавской главной школы, потомъ редакторомъ «Biblioteki Warszawsk.», которую сдѣлалъ органомъ умѣреннаго консерватизма. Главные его труды: «Jan Kazimierz Waza i Marya-Ludwika Gonzaga» (Варшава, 1862), «O historycznem znaczeniu Juliusza Cezara» (1865), «O nauczaniu klasycznem» (1876), «O pamiętnikach wydanych przez Kraszewskiego» (1879).

Плебеи, *плебсъ* (Plebs, plebes, отъ pleo—«наполняю», слѣдовательно plebs—«толпа»)—такъ называлась въ древнемъ Римѣ не пользовавшаяся первоначально полными гражданскими правами масса населенія, противополагавшаяся полноправнымъ гражданамъ (патриціямъ). Происхожденіе плебса было неясно для позднѣйшихъ римлянъ. Несомнѣнно, что онъ образовался очень рано, еще въ царскую эпоху, и составился изъ нѣсколькихъ элементовъ. Въ число П. поступали кліенты (см.), освобождавшіеся отъ личной зависимости, напримѣръ вслѣдствіе вымиранія нѣкоторыхъ патриціанскихъ родовъ, а также тѣ изъ нихъ, которымъ патроны, послѣ реформы Сервія Туллія, давали въ собственность небольшіе участки земли, чтобы располагать ихъ

голосами въ центуріатныхъ комиціяхъ. Переходомъ кліентовъ въ число П. объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые П. носили имена патриціанскихъ родовъ. Другой причиной этого явленія могъ быть переходъ въ позднѣйшую эпоху патриціевъ въ плебсъ (transitio ad plebem). Побужденіемъ къ такому переходу могло служить, напримѣръ, желаніе патриція попасть въ число народныхъ трибуновъ. Кромѣ бывшихъ кліентовъ, въ составъ плебса вошли еще: 1) обитатели покоренныхъ областей, которымъ римляне оставляли личную свободу и часть земельной собственности, но не давали полныхъ правъ гражданства; 2) лица, добровольно переселявшіяся на римскую территорію изъ латинскихъ общинъ, находившихся въ союзныхъ отношеніяхъ къ Риму; 3) пришельцы изъ чужихъ странъ (Этрурія, греческихъ колоній и т. п.), въ большомъ числѣ стекавшіеся въ Римъ, какъ въ значительный торговый центръ. Между ними попадались богатыя и знатныя семьи, которыя и составляли среди плебса вліятельный элементъ, руководившій стремленіемъ П. къ уравненію съ патриціями. Положеніе П. характеризуется сначала двумя чертами: отсутствіемъ политическихъ правъ, принадлежавшихъ полноправнымъ гражданамъ, и правоспособностью въ области частноправовыхъ отношеній. Какъ не принадлежавшіе первоначально къ составу гражданства, П. не имѣли права сноситься съ богами гражданской общины отъ ея лица, не могли быть ея жрецами и производить ауспиціи. Но *частнымъ образомъ* они чтили тѣхъ же боговъ, какъ и патриціи, и могли даже производить ауспиціи, не имѣвшія лишь значенія для государства. П. не могли вступать въ браки съ патриціями (не имѣли коннубіума). Въ древнѣйшую эпоху они не несли военной службы и не вносили трибута, но должны были платить царю за оказываемое имъ покровительство (хотя и не были, повидимому, настоящими кліентами царя). До Сервія Туллія они не участвовали въ дѣлахъ государственнаго управленія (т. е. не пользовались правомъ голоса въ куріатномъ собраніи) и долго не имѣли права требовать участія въ пользованіи общественными землями. П. пользовались личной свободой, имѣли собственность, даже недвижимую, могли непосредственно искать въ судѣ (этого права не имѣли первоначально кліенты), могли вступать въ договоры или jus commercii съ патриціями. Первое крупное измѣненіе внесено было въ положеніе П. реформой, связываемой съ именемъ царя Сервія Туллія. Создавъ для землевладѣльцевъ (adsidui, locupletes), безъ различія ихъ происхожденія, обязанность нести военную службу и, въ случаѣ надобности, платить трибутъ, эта реформа обязала П. участвовать въ несеніи важнѣйшихъ гражданскихъ тягостей, но въ то же время открыла имъ дорогу къ политическимъ правамъ: П. стали входить въ составъ центурій и получили право голоса въ центуріатныхъ комиціяхъ. Учрежденіе республики, усиливъ значеніе центуріатныхъ комицій и обезпечивъ гражданъ, въ томъ числѣ и П., отъ произвола власти, открывало П. въ будущемъ путь въ уравненію; но на первыхъ порахъ отмѣна царской власти усилила значеніе патриціата, руководившаго управленіемъ черезъ сенатъ, консуловъ и жреческія коллегіи. Между тѣмъ, экономическое положеніе массы плебса должно было ухудшиться со времени реформы Сервія Туллія, такъ какъ военная служба была очень разорительна: она отвлекала П. отъ полевыхъ работъ. Ихъ хозяйство часто страдало во время войны (непріятель опустошалъ поля, угонялъ скотъ), а выгоды отъ удачной войны доставались не массѣ П., такъ какъ общественными землями пользовались лишь патриціи да нѣкоторые богатые П. Вслѣдствіе этихъ причинъ задолженность массы П. быстро увеличивалась (нѣтъ никакихъ основаній отвергать ее для древнѣйшей эпохи, какъ это дѣлаетъ Ничъ въ «Geschichte der römischen Republik»). Безпощадное примѣненіе кредиторами (преимущественно богатыми патриціями) чрезвычайно строгихъ долговыхъ законовъ породило сильное неудовольствіе П., которое и вызвало первую сецессію — удаленіе П. на Священную гору (494 г. до Р. Хр.), Сецессія повела къ уничтоженію накопившихся къ тому времени долговъ и къ созданію для плебса защитниковъ, въ лицѣ народныхъ или плебейскихъ трибуновъ. П. получили право собираться по трибамъ для обсужденія своихъ сословныхъ дѣлъ (concilia plebis). Постановленія такихъ сходокъ (plebiscita) не имѣли первоначально обязательной для всѣхъ силы, но фактически плебсъ часто заставлялъ патриціевъ подчиняться имъ. Такимъ образомъ плебсъ получилъ организацію и признанныхъ вождей, и это облегчило ему дальнѣйшую борьбу. Попытки улучшить положеніе П. посредствомъ раздачи общественныхъ земель еще довольно долго, однако, терпѣли неудачу (Спурій Кассій). Децемвиратъ (451) былъ дальнѣйшимъ шагомъ впередъ: писанные законы твердо установили равенство между патриціями и П. передъ судомъ и стѣснили произволъ патриціанскихъ властей. Децемвиратъ открылъ П. доступъ и къ высшей государственной власти: среди децемвировъ второго года были и П. Когда былъ возстановленъ прежній порядокъ управленія (449), П. получили (по закону Валерія и Горація) право дѣлать въ собраніяхъ по трибамъ постановленія, имѣвшія обязательную силу для всего народа (несомнѣнно, съ нѣкоторыми ограниченіями). Право это впослѣдствіи развили lex Publilia Philonis (339) и lex Hortensia (287). Вскорѣ послѣ низверженія децемвировъ П. получили доступъ къ высшей власти въ новой формѣ: консульская власть была передана военнымъ трибунамъ, которыми могли быть и П. Тогда же пало запрещеніе браковъ между патриціями и П. (законъ Канулея, 445). Политическіе успѣхи не улучшили тяжелаго экономическаго положенія массы рядового плебса, сильно пострадавшей отъ постоянныхъ войнъ и галльскаго нашествія. Законы Лициніи и Секстія (367) открыли, наконецъ, П. доступъ къ консульству, ограничили извѣстной нормой оккупированіе общественной земли, облегчили положеніе должниковъ и по-

заботились, въ виду все увеличивавшейся конкурренціи дарового рабскаго труда, о предоставленіи бѣднымъ возможности находить заработокъ. Этими уступками были въ значительной степени удовлетворены какъ высшіе слои плебса, такъ и его масса; острый періодъ борьбы П. за улучшеніе своего быта и правового положенія окончился. Вскорѣ П. получили доступъ и къ должностямъ диктатора, цензоровъ, преторовъ. Огульніевъ законъ (300 г. до Р. Хр.) открылъ имъ доступъ и въ имѣвшія важное политическое значеніе жреческія коллегіи авгуровъ и понтификовъ. Недоступными для П. оставались теперь лишь нѣкоторыя жреческія должности (жреческій царь, фламины), но за то П. одни имѣли право быть избираемыми въ народные трибуны. Такъ исчезла почти совершенно обособленность П.: они стали полноправными гражданами, наравнѣ съ патриціями.

Плебисцитъ (Plebiscitum, plebei scitum). —П. въ римскомъ государственномъ правѣ называлось постановленіе, вотированное корпораціей плебеевъ, безъ участія патриціевъ, и предложенное однимъ изъ плебейскихъ магистратовъ. Такія постановленія должны были вотироваться въ особыхъ плебейскихъ собраніяхъ (concilia plebis). Они не требовали Senatus auctoritas (утвержденія сената) и до 287 г. были сами по себѣ обязательны лишь для плебеевъ, а не для всего народа (populus). Возникновеніе П. относится къ той эпохѣ, когда началась открытая борьба сословій патриціанскаго и плебейскаго, т. е. къ началу V в. до Р. Хр., когда плебеи для огражденія своихъ правъ создали трибунатъ и организовали собственныя собранія (concilia), сперва по куріямъ, а съ 471 г.—по трибамъ.—Съ этого времени П. сдѣлались орудіемъ оппозиціи плебеевъ противъ патриціевъ, которыхъ только необходимость заставила примириться съ новымъ положеніемъ дѣла. Ограничиваясь первоначально сферой чисто плебейскихъ сословныхъ интересовъ, П. постепенно захватили въ свой кругъ государственно-правовые вопросы, касавшіеся всего народа. Съ III в. до Р. Хр. слово П. стало употребляться все рѣже и рѣже, замѣняясь словомъ lex, и къ I в. до Р. Хр. вовсе вышло изъ употребленія. По мнѣнію Ланге, первымъ П., имѣвшимъ законодательную силу и фактически признаннымъ патриціями, былъ П. 494 г., опредѣлившій права плебеевъ, какъ самостоятельнаго сословія, и давшій имъ неприкосновенныхъ защитниковъ въ лицѣ трибуновъ. Въ 471 г., съ учрежденіемъ народныхъ собраній по трибамъ, былъ обнародованъ второй (по Моммзену—первый) важный для плебеевъ законъ—объ избраніи плебейскихъ магистратовъ. Послѣдовавшій затѣмъ рядъ П., направленныхъ къ тому, чтобы расширить права угнетеннаго сословія, быстро подвинулъ впередъ дѣло плебеевъ, принудившихъ враждебную имъ партію если не юридически, то фактически признавать законную силу принятыхъ плебсомъ постановленій. Особенно важное значеніе древніе историки (Ливій, Діонисій) придавали закону Валерія и Горація (449) который принципіально опредѣлилъ законную силу и, вѣроятно, компетенцію П., признавъ ихъ общеобязательными не только для плебеевъ, но и для всего народа. Законъ 449 г. встрѣтилъ, повидимому, энергичный отпоръ со стороны патриціевъ, и хотя плебеямъ удалось за это время провести нѣсколько П., имѣвшихъ большое политическое значеніе (см. Плебеи), однако въ 339 г., въ законѣ диктатора Публилія Филона, понадобилось повтореніе закона 449 г. о всеобщей обязательности П. Послѣдній шагъ въ освобожденіи П. отъ сенатскаго veto сдѣлалъ диктаторъ Гортензій, закономъ 289 г., въ которомъ въ третій разъ встрѣчаются слова: ut plebiscita universum populum tenerent. Съ этихъ поръ П. были уравнены въ силѣ съ остальными законами (leges). Въ 88 г. до Р. Хр. Сулла временно возобновилъ старый законъ о подчиненіи трибунскихъ рогацій предварительному отзыву сената, но Помпей въ 71 г. вернулъ П. ихъ законодательную силу. Отрывочность и неясность извѣстій, а также противорѣчія, встрѣчающіяся у древнихъ изслѣдователей этого вопроса (историковъ и юристовъ), заставили новѣйшую исторіографію отнестись къ нему со строгой критикой; единогласія по этому предмету между изслѣдователями его до сихъ поръ не установилось. Формальности, которыми обставлялось проведеніе П., были тѣ же, что и для другихъ законовъ. До 471 г. П. вотировались въ куріатныхъ собраніяхъ, а съ этого года—въ трибныхъ concilia, въ обоихъ случаяхъ подъ предсѣдательствомъ плебейскихъ трибуновъ или эдиловъ. По праву въ concilia plebis могли участвовать лишь плебеи, но de facto участвовалъ весь народъ. Предварительныя ауспиціи были необязательны, но строго соблюдались auspicia caelestia во время самыхъ собраній. Мѣстами собраній служили forum (comitium), Капитолій, а также часть города внѣ Померія. Днями плебейскихъ собраній были до 286 г. nundinae, а позднѣе—обычные dies comitiales. Ср. Th. Mommsen, «Römische Forschungen» (Берлинъ, I т., 1864); его же, «Römisches Staatsrecht» (Лпц., III т., 1887); Lange, «Römische Alterthümer» (Б., I и II тт., passim, 1876, 1879); Ihne, «Die Entwickelung d. rom. Tributcomitien» («Rhein. Mus.» XXVIII, т. 1873); Tophoff, «De lege Valeria Horatia, Publilia, Hortensia» (Падерборнъ, 1852); Ptaschnik, «Die Publilische Rogation», въ «Zts. für d. Oesterr. Gymn.» (В., XVII т., 1866); его же, «Die Centuriatgesetze von 305 und 415 u. c.» (тамъ же, XXI т., 1870); его же, «Lex Hortensia» (тамъ же, XXIII т., 1872); Hennes, «Das dritte Valerisch-horatische Gesetz und seine Wiederholungen» (Боннъ, 1880); Soltau, «Die Gültigkeit der Plebiscite» (Берлинъ, 1884); Borgeaud, «Histoire du Plébiscite» (Женева, 1887); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1 ч., 1888).

Н. О.

П., какъ институтъ современнаго государственнаго права, есть законодательное постановленіе, принимаемое или отвергаемое всенародымъ голосованіемъ. Государственный строй, основанный на П., противоположенъ, въ этомъ отношеніи, представительному; при

послѣднемъ законодательные вопросы рѣшаются коллегіями, избранными народомъ и представляющими его, при первомъ — непосредственно народомъ. П., слѣдовательно, возвращаетъ государство до нѣкоторой степени къ типу республикъ древности, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что П. вполнѣ совмѣстимъ съ представительствомъ. Представительное собраніе имѣетъ право законодательной иниціативы и обсужденія законовъ, на голосованіе же народа законопроектъ отдается лишь въ окончательномъ видѣ, при чемъ народъ не имѣетъ права вносить въ законъ поправки, а только принимаетъ или отвергаетъ его цѣликомъ. Къ институту П. весьма близокъ институтъ референдума (см.), такъ что между ними трудно указать принципіальное различіе: терминъ П. употребляется во Франціи и Италіи, терминъ референдумъ—въ Швейцаріи. Референдумъ въ Швейцаріи примѣняется гораздо чаще и шире, чѣмъ П. во Франціи; онъ дѣйствуетъ тамъ, какъ постоянный институтъ; на рѣшеніе народа ставятся тамъ почти всѣ сколько-нибудь важные законопроекты, тогда какъ во Франціи къ П. прибѣгали только въ исключительныхъ случаяхъ и для рѣшенія самыхъ общихъ вопросовъ: перемѣны формы правленія, принятія новой конституціи. Впервые идея П. возникла во Франціи въ эпоху великой революціи; ее неизбѣжно велъ за собою принципъ народнаго суверенитета. Первымъ актомъ конвента (21 сент. 1792), единодушно принятымъ по предложенію Дантона, была «декларація о правѣ народа по отношенію къ конституціи»: «національный конвентъ объявляетъ, что конституція не можетъ войти въ силу, не будучи принята народомъ». Послѣ смертнаго приговора надъ королемъ жирондисты потребовали конфирмаціи приговора народомъ, но требованіе это было отвергнуто. Конституція 24 іюня 1793 г. постановляла, что всѣ законы (отличавшіеся отъ декретовъ, издаваемыхъ по менѣе важнымъ вопросамъ), въ случаѣ желанія, выраженнаго извѣстной частью первоначальныхъ народныхъ собраній, должны идти на утвержденіе всенароднаго голосованія. Законъ этотъ никогда не былъ приведенъ въ исполненіе, но самая конституція была подвергнута голосованію и одобрена большинствомъ 1801918 голосовъ противъ 11610. Такъ какъ избирателей уже въ 1791 г. числилось 4298360, а съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе пониженія возрастного ценза, это число еще увеличилось, то въ П., очевидно, не приняла участія и половина имѣвшихъ на то право. Голосовать, по конституціи 1793 г., имѣли право всѣ граждане, достигшіе 21 года и не лишенные политическихъ правъ. Конституція III г., уничтоживъ право обращенія къ народу по поводу каждаго закона, сохранила его для измѣненій въ конституціи; правомъ голоса при П. должны были пользоваться лица, платящія подати и достигшія 25-лѣтняго возраста. Самая конституція была одобрена большинствомъ 1057380 противъ 49957 голосовъ. Консульская конституція VIII г. была принята на основаніи П. большинствомъ 3011007 противъ 1562. Слѣдующіе два П. имѣли мѣсто по отношенію къ сенатусконсультамъ X и XIII г., установившимъ сперва пожизненное консульство, потомъ имперію; Acte additionnel 1815 г. также былъ принятъ П. Наполеонъ III воскресилъ П., считая его одною изъ важнѣйшихъ «наполеоновскихъ идей». Послѣ переворота 2 декабря 1851 г. на голосованіе былъ поставленъ слѣдующій П.: «французскій народъ... делегируетъ Людовику-Наполеону-Бонапарту власть, необходимую для утвержденія конституціи на основахъ, предложенныхъ въ его прокламаціи отъ 2 декабря 1851 г.». Отвѣчали «да»—7439216 избирателей, «нѣтъ» — 640737. Къ подобнымъ же результатамъ привелъ слѣдующій П., утвердившій сенатусконсультъ о возстановленіи имперіи. Въ послѣдній разъ Наполеонъ прибѣгнулъ къ П. въ маѣ 1870 г. П. гласилъ слѣдующее: «Французскій народъ одобряетъ либеральныя реформы, произведенныя въ конституціи съ 1860 г. императоромъ, при помощи органовъ государственной власти, и ратифицируетъ сенатусконсультъ 20 апрѣля 1870 г.». Голосованіе было всеобщее и тайное; тѣмъ не менѣе всѣ средства были употреблены къ тому, чтобы П. удался: застращиванія, подкупъ, спаиваніе избирателей, арестъ враждебныхъ П. агитаторовъ и т. д. Изъ урнъ было вынуто 1538825 бюллетеней со словомъ «нѣтъ», 7824189—со словомъ «да». Наконецъ, былъ еще одинъ частный П. въ Парижѣ, въ ноябрѣ 1870 г., которымъ власть была утверждена за правительствомъ національной обороны. Съ тѣхъ поръ П. не практиковался: въ конституціи 1875 г. на него нѣтъ указаній. Ген. Буланже стремился къ возстановленію его; выступая на всѣхъ дополнительныхъ выборахъ въ 1888—89 гг., онъ устраивалъ какъ-бы нѣчто въ родѣ П., но не достигъ цѣли. Всѣ республиканцы во Франціи теперь безусловно враждебны этому институту, считая его выгоднымъ только для цезаріанскихъ стремленій. Въ Италіи П. примѣнялся только по вопросамъ о присоединеніи или отчужденіи государственной территоріи.

II. въ международномъ правѣ впервые былъ примѣненъ также въ эпоху французской революціи: жителямъ Авиньона было предоставлено (1791) высказаться въ пользу или противъ присоединенія къ Франціи. Подача голосовъ производилась открыто, подъ надзоромъ трехъ французскихъ коммиссаровъ, изъ которыхъ одинъ на вопросъ, будетъ ли гарантирована безопасность вотирующихъ, отвѣчалъ: «опасности нѣтъ для тѣхъ, которые будутъ вотировать за присоединеніе, но я не отвѣчаю за головы тѣхъ, кто будетъ голосовать за папу». Съ такими же гарантіями производились П. по вопросу о присоединеніи Савойи (1792) и Бельгіи (1793). Въ 1860 г. къ П. вновь прибѣгли итальянскіе революціонеры, когда вопросъ шелъ о присоединеніи къ Сардиніи Тосканы, Пармы, Модены, потомъ Неаполя; здѣсь свобода подачи голосовъ вездѣ была полная. П., въ томъ же 1860 г. доставившій Франціи Савойю и Ниццу, былъ организованъ Наполеономъ III и велся по французской системѣ. Въ 1866 г. Венеція была уступлена Италіи, въ 1870 году

къ ней присоединенъ Римъ, также на основаніи П. Послѣдній случай примѣненія П. имѣлъ мѣсто въ 1877 г., когда Швеція уступила Франціи о-въ Вареоломея. Всѣ П. при отчужденіи территоріи можно раздѣлить на двѣ группы: 1) когда государство, присоединяющее къ себѣ территорію, либо вполнѣ увѣрено въ исходѣ П., либо мало въ немъ заинтересовано (тогда при П. оставляется вотирующимъ свобода голосованія) и 2) когда государство не увѣрено въ успѣхѣ, но сильно въ немъ заинтересовано; тогда производится сильнѣйшее давленіе на голосующихъ, обращающее П. въ комедію или фарсъ. Ср. Störk, «Option und Plebiscit» (Лпц., 1879); Soltau, «Die Gültigkeit der Plebiscite» (Б., 1894); Ладыженскій, «О П. въ международномъ правѣ» (М., 1883); Faustin-Hélie, «Les constitutions de la France» (П., 1880). Въ беллетристической формѣ, но исторически совершенно вѣрное изображеніе П. 1870 г. и его послѣдствій представляетъ разсказъ Эркмана-Шатріана: «Исторія П.» («Сочиненія», СПб., 1897, I). *В. Водовозовъ.*

Плева.—Въ анатоміи человѣка и животныхъ П. называются нѣкоторыя тонкія перепонки различнаго морфологическаго значенія. Въ большинствѣ случаевъ, однако, это наименованіе примѣняется къ различнымъ участкамъ брюшного покрова (peritoneum). Такъ отличаютъ *подреберную плеву* или наружный листокъ плевры (см. Плевра), прилегающій къ внутренней поверхности реберъ; *околосердечной плевой* иногда называютъ наружный листикъ перикардія (см. Перикардій) и т. д.

Плева крыловидная (Pterygium)—глазное страданіе, при которомъ большая или меньшая часть роговицы покрывается кожнымъ образованіемъ, исходящимъ отъ конъюнктивы глазного яблока и имѣющимъ треугольную форму, напоминающую кожное крыло насѣкомаго. Причиной страданія бываютъ обыкновенно язвенные процессы роговой оболочки отъ различныхъ атмосферныхъ, механическихъ или химическихъ вредныхъ вліяній, всего чаще наблюдающіеся у лицъ, по своей профессіи подвергающихся подобнымъ вреднымъ вліяніямъ—у каменьщиковъ, фабричныхъ и пр. Удаляется П. всегда оперативнымъ путемъ. *Г. М. Г.*

Плеве (Вячеславъ Константиновичъ)—государственный секретарь (съ 1894 г.), род. въ 1846 г., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ со степенью кандидата правъ, вступилъ на службу по судебному вѣдомству и оставался въ немъ до 1881 г., занимая должности товарища прокурора при владимірскомъ и тульскомъ окружныхъ судахъ, прокурора въ Вологдѣ, товарища прокурора судебной палаты въ Варшавѣ и, наконецъ, прокурора судебной палаты въ Петербургѣ. Въ 1881 г. П. былъ назначенъ директоромъ департамента государственной полиціи мин. внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ — товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этой должности П., кромѣ управленія текущими дѣлами министерства, приходилось руководить цѣлымъ рядомъ правительственныхъ коммиссій, назначавшихся по разнымъ государственнымъ вопросамъ. Важнѣйшею изъ нихъ была коммиссія по поводу паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія.

Плевель (Lolium L.)—родовое названіе растеній изъ сем. злаковъ (Gramineae), группы ячменныхъ (Hordeae). Это однолѣтнія или многолѣтнія травы, растущія густыми дерновинами или по одиночкѣ; колосья у нихъ верхушечные, сплюснутые и иногда довольно длинные. На выступахъ простого, нечленистаго стержня въ колосѣ сидятъ одиночные, иногда довольно крупные, сплюснутые многоцвѣтковые колоски, повернутые своимъ острымъ краемъ къ стержню. Верхушечный колосокъ обыкновенно имѣетъ двѣ одинаковыхъ кожисто-травянистыхъ, выпуклыхъ на спинкѣ, колосковыхъ чешуекъ, о 5—9 жилокъ; при боковыхъ же колоскахъ находится только по одной колосковой чешуйкѣ. Каждый цвѣтокъ снабженъ парою цвѣтковыхъ чешуекъ, изъ которыхъ нижняя иногда несетъ болѣе или менѣе длинную ость. Зерновка продолговатая, сваливающаяся вмѣстѣ съ цвѣтковыми чешуйками. Число видовъ П. неопредѣленное: одни авторы насчитываютъ ихъ до 20, другіе же сводятъ ихъ только къ 6. Виды П. дико растутъ въ Европѣ, Сѣв. Америкѣ и въ умѣренномъ климатѣ Азіи. Въ Европ. Россіи дико встрѣчаются три вида; изъ нихъ L. temulentum L.—опьяняющій П., головоломъ и L. linicola Sond—льняной П.—однолѣтніе, а L. perenne L.—многолѣтній П., англійскій райграссъ—многолѣтенъ. Опьяняющій П. яркозеленая, или сизозеленая трава, съ довольно узкими листьями и прямыми стеблями, растущими по одиночкѣ или небольшими дерновинами, колоски довольно крупные. Въ сѣменахъ этого П. содержится ядовитое вещество, пока плохо изученое, такъ наз. *лолій*, почему и само растеніе считается ядовитымъ; это «волчецъ», «куколь» или «плевелы», упоминаемые въ Евангеліи. Если сѣмена попадаютъ въ ржаной хлѣбъ, то они производятъ, можетъ быть, его ядовитость. Льняной П.—желтозеленое растеніе, не образующее дерна и растущее обыкновенно въ хлѣбахъ. Многолѣтній П.—свѣтлозеленое растеніе съ узколинейными листьями, растущее густымъ дерномъ; хорошая кормовая трава. *С. Р.*

Плевлье (сербск. Плевле, турецк. Тагидиджа)—г. въ Боснія, на р. Чеготинѣ, притокѣ р. Дрины; торговый пунктъ; около 6000 жителей. Близъ П. сербскій м-рь Св. Троица, бывшая епископская резиденція.

Плевна, иначе *Плевно* (болгарск. Плѣвенъ)—г. въ Болгаріи, въ бывшемъ турецкомъ дунайскомъ вилайетѣ, въ долинѣ одного изъ притоковъ р. Вида и въ 5 км. на В отъ этой рѣки, на ЮЗ отъ Систова, на мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ большихъ дорогъ. Населеніе смѣшанное — мусульмане и православные (болгары); въ 1893 г. 15546 чел. *П.*—гл. гор. округа того же имени, съ населеніемъ около 100000 человѣкъ.

Въ началѣ XV в. П. прославилась геройскою обороною противъ турокъ и послѣ всѣхъ другихъ болгарскихъ городовъ была покорена султаномъ Баязетомъ. Въ 1810 г. П. занялъ

русскій отрядъ ген.-м. гр. Воронцова; стѣны и цитадель были разрушены и послѣ того уже не возобновлялись турками. Особенно важную роль сыграла П. въ русско-турецкую войну 1877 — 78 гг., когда окопавшейся у этого города арміи Османа-паши (см.) удалось надолго приковать къ себѣ наши главныя силы и замедлить ихъ наступленіе за Балканы. При началѣ войны въ П. находилась всего одна рота турецкой пѣхоты, которая и была захвачена въ плѣнъ случайно заходившимъ туда казачьимъ отрядомъ; но уже 26 іюня высланы были туда изъ Никополя 3 баталіона съ 4 орудіями, а 1 іюля выступилъ къ П. изъ Виддина Османъ-паша, съ частью своей арміи. Послѣ взятія нами Никополя (XXI, 143) командиръ IX корпуса, ген.-лейт. Криденеръ, получилъ, 6 іюля, предписаніе занять П. и назначилъ для этого бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, съ 4 батареями и казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера, которому приказалъ притянуть къ себѣ еще костромской пѣхотный полкъ, одну батарею и кавказскую казачью бригаду. Хотя разъѣзды, высланные 6 іюля за р. Видъ, обнаружили приближеніе съ З крупныхъ турецкихъ силъ, но въ главной квартирѣ нашей, не получавшей отъ румынъ (наблюдавшихъ за Виддиномъ) извѣстій о выступленіи Османа-паши, это было сочтено за простую рекогносцировку. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, ожидая встрѣтить въ П. не болѣе одного баталіона турокъ, не озаботился даже предварительною развѣдкою. Между тѣмъ Османъ, на разсвѣтѣ 7 іюля, подошелъ къ П., гдѣ сосредоточилось теперь до 17 тысячъ человѣкъ съ 58 орудіями. Предупредивъ наши войска нѣсколькими часами, онъ немедленно занялъ частью своихъ силъ лежащія къ С отъ Плевны высоты и приказалъ наскоро оградить ихъ окопами. Въ 2 часа дня подошелъ къ этой позиціи ген. Шильдеръ-Шульднеръ, завязалъ съ непріятелемъ канонаду, но атаковать его рѣшилъ лишь на слѣдующее утро, по прибытіи костромского полка и кавказской казачьей бригады. 8 іюля Шильдеръ-Шульднеръ атаковалъ лежавшую передъ нимъ турецкую позицію, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Та же участь постигла и костромской полкъ, подходившій къ Плевнѣ съ восточной стороны и наткнувшійся на непріятеля у д. Гривицы, гдѣ турки тоже успѣли окопаться. Бой 8 іюля стоилъ намъ болѣе 2800 человѣкъ выбывшими изъ строя. Эта неудача привела нашего главнокомандующаго къ рѣшенію двинуть на П. силы болѣе значительныя, чтобы вытѣснить оттуда противника и тѣмъ вполнѣ обезпечить съ З нашу операціонную линію отъ Систова къ Казанлыку. Къ 17 іюля въ вост. окрестностяхъ П. собранъ былъ отрядъ силою до 32 тыс. человѣкъ, при 176 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ ген.-лейт. бар. Криденера. Между тѣмъ Османъ, получивъ подкрѣпленія изъ Софіи и придавая большое значеніе обладанію г. Ловчей, для расширенія своей операціонной базы, занялъ этотъ городъ особымъ отрядомъ, а около П. продолжалъ энергически окапываться. Къ 17 іюля войска его состояли здѣсь болѣе чѣмъ изъ 20 тыс. человѣкъ, при 58 орудіяхъ; укрѣпленія были отлично примѣнены для взаимной обороны. 18-го числа послѣдовалъ штурмъ турецкихъ укрѣпленій; бой продолжался цѣлый день и кончился отраженіемъ нашихъ войскъ на всѣхъ пунктахъ, съ потерей, превышавшей 7300 человѣкъ. Эта вторичная неудача, совпавшая съ неожиданнымъ появленіемъ у Казанлыка арміи Сулеймана-паши, повела къ измѣненію нашего первоначальнаго плана: рѣшено было повременить общимъ наступленіемъ, пока не устранится опасность со стороны П., на которую теперь обратилось преимущественно вниманіе главнокомандующаго. Потребовались новыя подкрѣпленія изъ Россіи; объявлена была мобилизація гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ (всего около 160 тыс.), и въ ожиданіи ихъ прибытія предложено было румынскому правительству двинуть уже мобилизованную его армію (около 50 тыс., при 180 орудіяхъ) въ предѣлы Болгаріи, для совмѣстныхъ съ нами дѣйствій. Румынскому князю Карлу вверено было начальство надъ всей такъ называемой зап. арміей, предназначенной для овладѣнія П., въ окрестности которой и передвинуто было затѣмъ до 35 тыс. румынскихъ войскъ. Османъ-паша сосредоточилъ все свое вниманіе на укрѣпленіи плевненскихъ позицій, особенно съ южной и юго-восточныхъ сторонъ. Силы сосредоточенныхъ подъ Плевной турецкихъ войскъ, съ прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями, доведены были къ 18 авг. до 36 тыс. чел., при 70 орудіяхъ. Между тѣмъ неудачи, испытанныя турками въ началѣ августа, при атакахъ Шипкинскаго перевала (см. Шипка), вызвали въ оттоманскомъ правительствѣ опасенія, какъ-бы русскіе не перешли въ наступленіе къ Адріанополю: начальнику западн. турецкой арміи, Мегмету Али, приказано было наступать на нашъ рущукскій отрядъ, а Осману-пашѣ—отвлекать на себя вниманіе русскихъ, посредствомъ усиленныхъ демонстрацій. Вслѣдствіе этого, часть его войскъ произвела 19 авг. энергическую вылазку по направленію на дер. Телишъ; но русскія войска, уже успѣвшія укрѣпиться на своихъ позиціяхъ и укомплектоваться, успѣшно отразили всѣ атаки противника. 22 авг. нашими войсками была взята Ловча (XVII, 892), и кн. Имеретинскій, оставивъ тамъ часть своихъ войскъ, съ остальными перешелъ къ дер. Боготъ (къ ЮВ отъ П.). Къ вечеру 24 августа силы русско-румынской арміи, стоявшей подъ П., доходили до 96 тыс. чел., при 426 орудіяхъ; турецкій укрѣпленный лагерь былъ обложенъ съ сѣв., вост. и южной сторонъ; но подкрѣпленія и всякаго рода припасы продолжали доставляться въ П. изъ Софіи и Орханіи. Находившаяся на лѣвомъ берегу р. Вида конница наша не могла воспрепятствовать этому. Князь Карлъ и помощникъ его, ген.-лейт. Зотовъ (фактически командовавшій русскими войсками подъ Плевной), считали вышеуказанныя силы еще недостаточными для открытой атаки, предполагая, что у Османа около 80 тыс. войска; но въ главной квартирѣ находили необходимымъ безотлагательно воспользоваться успѣшнымъ оборотомъ дѣлъ на

другихъ театрахъ войны и прибытіемъ большихъ подкрѣпленій (три пѣхотныя дивизіи и одна стрѣлковая бригада). Рѣшено было, не выжидая прибытія гвардіи и гренадеръ, снова атаковать плевненскія позиціи. Съ 26 августа началось усиленное бомбардированіе турецкихъ укрѣпленій, которыя, однако, мало пострадали, а 30 авг. предпринятъ былъ штурмъ. Вслѣдствіе поверхностнаго производства рекогносцировокъ и двоевластія въ общихъ распоряженіяхъ, результаты штурма были весьма неудовлетворительны: рѣшительный успѣхъ былъ одержанъ лишь на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ Скобелевъ овладѣлъ укрѣпленіями на самой окраинѣ города; на правомъ крылѣ взятъ былъ одинъ изъ Гривицкихъ редутовъ. На слѣдующій же день Османъ-паша направилъ противъ Скобелева крупныя силы, и послѣдній, не получивъ достаточной поддержки, принужденъ былъ отступить. Результатомъ дѣйствій съ 26 по 31 авг. была потеря нами около 16 тыс. чел. Послѣ этого въ главной квартирѣ отказались отъ попытокъ взять П. открытою силою, а рѣшено было лишь тѣснѣе обложить ее и голодомъ вынудить турокъ къ сдачѣ. По требованію Османа, въ П. высланы новыя подкрѣпленія, доведшія силы турокъ до 45 тыс. 17 сентября прибылъ въ главную квартиру вызванный изъ Петербурга ген.-адъютантъ Тотлебенъ, назначенный, вмѣсто Зотова, помощникомъ кн. Карла и непосредственнымъ начальникомъ надъ русскими войсками западнаго отряда. Произведя рекогносцировку турецкаго укрѣпленнаго лагеря, Тотлебенъ рѣшительно высказался противъ новаго штурма. Тѣмъ временемъ Османъ-паша опасался, что дальнѣйшее пребываніе у П. можетъ поставить его въ критическое положеніе: приближалась зима, а войска его не имѣли достаточно теплой одежды, да и въ продовольствіи сталъ ощущаться недостатокъ. Въ виду этого и неутѣшительныхъ извѣстій о положеніи турокъ на другихъ театрахъ войны, Османъ просилъ свое правительство о разрѣшеніи отступить къ Орханіэ. Согласія на это не послѣдовало, а напротивъ, приказано было удерживать П. во чтобы то ни стало. Для снабженія турецкой арміи всѣми необходимыми запасами было устроено нѣсколько укрѣпленныхъ этаповъ на шоссе изъ П. въ Орханіэ (въ Дольнемъ и Горномъ Дубнякахъ, Телишѣ, Радомирцахъ и Луковицѣ). Со второй половины сентября стали подходить къ П. части русскаго гвардейскаго корпуса. Ихъ рѣшено было направить на софійское шоссе, для овладѣнія ближайшими къ П. турецкими укрѣпленными пунктами, и задача эта возложена на ген.-адъют. Гурко. 12 октября взятъ былъ Горный Дубнякъ (IX, 282), 16-го Телишъ (см.), а 20-го занятъ Дольній Дубнякъ. Сообщеніе П., по софійскому шоссе, съ Орханіэ было прервано; установилась полная блокада плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Въ началѣ ноября мѣсто гвардейскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вида было занято гренадерскою дивизіею. По мѣрѣ установленія и организаціи блокады положеніе русско-румынскихъ войскъ замѣтно улучшилось, состояніе же турокъ, запертыхъ въ П., день-ото-дня дѣлалось хуже; еще съ середины октября дневная дача провіанта уменьшена была на половину, а топливо было въ конецъ израсходовано. Единственнымъ исходомъ представлялась или сдача, или попытка прорваться сквозь цѣпь осаждающихъ. Османъ-паша рѣшился на послѣднее. Въ ночь съ 27 на 28 ноября войска его, скрытно оставивъ укрѣпленія, стянулись къ мостамъ на р. Видъ и перешли на лѣвый ея берегъ. Въ $7^1/_2$ утра 28 числа они повели рѣшительную атаку на позицію гренадеръ и успѣли овладѣть двумя линіями нашихъ окоповъ, но прибывшими подкрѣпленіями были, послѣ отчаяннаго боя, снова отброшены къ рѣкѣ, при чемъ самъ Османъ-паша раненъ. Обратная переправа черезъ загроможденные обозами мосты оказалась уже невозможною, да и всѣ укрѣпленія праваго берега были теперь уже заняты русскими и румынами. Сознавая невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, Османъ, въ началѣ 2-го часа дня, согласился на безусловную сдачу. Плѣненная турецкая армія доходила до 40 тыс., съ 77 орудіями. Этотъ результатъ стоилъ намъ $4^1/_2$ мѣс. усилій и до 40 тыс. убитыми и ранеными (вмѣстѣ съ румынами).

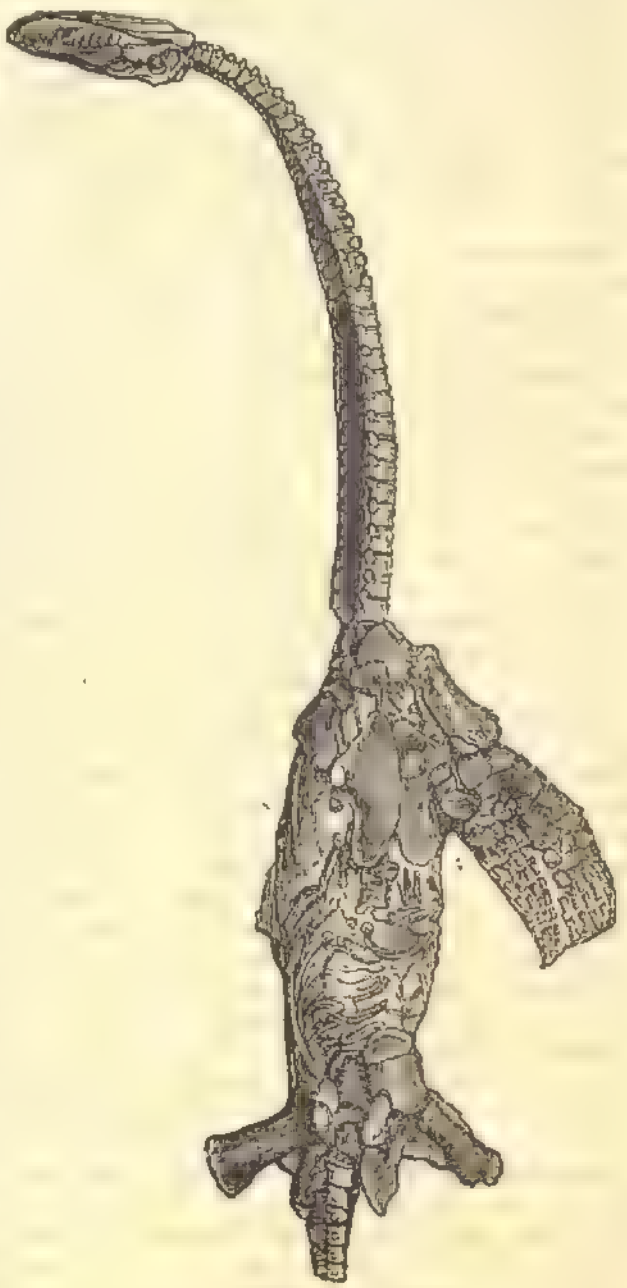
Плевра—часть общаго брюшиннаго покрова, облекающая легкія. Каждое легкое является одѣтымъ двустѣннымъ тонкимъ покровомъ, представляющимъ какъ-бы сплющенный мѣшокъ, коего наружная стѣнка прилежитъ къ стѣнкѣ тѣла (pleura costalis или *подреберная плева*), а другая стѣнка прилежитъ къ легкому (Pleura pulmonalis или *окололегочная плева*). Pleura costalis въ нижней своей части переходитъ и на грудобрюшную преграду, получая названіе pleura phrenica. Pleura pulmonalis вдается между лопастями легкаго въ видѣ складокъ. Пространство между обоими плевральными листками выполнено серозной жидкостью.

Плевра (болѣзни ея). 1) *Воспаленіе П.* (pleuritis) — можетъ сопровождаться образованіемъ на поверхности П. слоя свернувшагося фибрина или же излія̀ніемъ въ полость П. значительныхъ количествъ жидкаго воспалительнаго эксудата, серознаго или гнойнаго. Случаи перваго рода назыв. сухимъ плевритомъ (pleuritis sicca), а случаи второго рода —эксудативнымъ или выпотнымъ плевритомъ. Сухой плевритъ сказывается лихорадкой, колотьемъ въ боку, особенно при глубокихъ вдохахъ, сухимъ кашлемъ, при выслушиваніи слышенъ такъ наз. шумъ тренія П. (affrictus pleuriticus). При эксудативномъ плевритѣ шума тренія не слышно, дыхательные шумы рѣзко ослаблены, воспаленная часть П. при постукиваніи даетъ тупой звукъ, въ области котораго голосовое дрожаніе ослаблено. Скопленіе воспалительнаго выпота можетъ достигать до ключицы, смѣщать прилегающіе къ П. органы (сердце, печень, селезенку) и въ сильнѣйшей степени стѣснять дыханіе. Характеръ самаго эксудата, серозный, гнойный или кровянистый, можетъ быть съ точностью опредѣленъ только съ помощью пробнаго прокола и извлеченія нѣсколькихъ капель жидкости. Плевритъ большею частью присоединяется къ заболѣваніямъ другихъ органовъ, особенно лег-

кихъ (инфаркты, острыя и хроническія воспаленія и т. д.), но иногда возникаетъ, повидимому, самостоятельно. Иногда плевритъ бываетъ выраженіемъ общаго заболѣванія всего организма (піэмія, цынга, хроническій нефритъ). Въ плевритическихъ эксудатахъ обыкновенно находятъ гноеродные микробы (стафилококкъ, стрептококкъ), иногда туберкулезныя палочки, но очень рѣдко. При серозныхъ плевритахъ примѣняется противовоспалительное лѣченіе, а при очень обильныхъ и долго невсасывающихся выпотахъ дѣлаютъ проколъ и выпускаютъ жидкость. При гнойныхъ плевритахъ необходимо немедленно дать выходъ гною черезъ разрѣзъ межребернаго промежутка съ удаленіемъ части ребра или безъ онаго. 2) Новообразованія или опухоли П. (ракъ, саркома, эндотеліома и др.) наблюдаются рѣдко и большей частью въ связи съ опухолями другихъ органовъ (легкихъ). Въ общемъ симптомы опухолей П. весьма сходны съ плевритомъ и обѣ эти формы могутъ быть отличены другъ отъ друга лишь на основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ признаковъ (опухоль лимфатическихъ железъ, явленія сдавленія венъ, отекъ соотвѣтствующей половины грудной клѣтки и др.), а также на основаніи неудержимо злокачественнаго теченія. 3) При извѣстныхъ условіяхъ (пороки сердца, воспаленія почекъ, нѣкоторыя истощающія болѣзни) въ полости П. скопляется отечная жидкость (трансудатъ); такое состояніе называется hydrothorax. Оно отличается отъ плеврита отсутствіемъ лихорадки и болей; кромѣ того hydrothorax большей частью бываетъ двусторонній. Лѣченіе его совпадаетъ съ лѣченіемъ основной болѣзни. 4) См. Пневмотораксъ. *Л.*

Плевроцеркъ—стадія развитія ленточныхъ червей (Bothriocephalus; см. Глисты, VIII, 870—71). Образуется изъ 6-ти крючковаго зародыша, когда онъ проникаетъ въ тѣло промежуточнаго хозяина и попадаетъ во внутреніе органы (печень, легкіе, мускулы, мозгъ и т. п.). Представляетъ изъ себя пузырь, не наполненный жидкостью, въ которомъ постепенно развивается головка будущаго солитера въ видѣ мѣшковиднаго выроста въ стѣнкѣ, вдающейся внутрь пузыря (см. VIII, табл. I, фиг. 8, 9, 10) или на его наружной поверхности. Когда головка развилась, она можетъ выпячиваться наружу. Въ состояніи П. лентецъ можетъ пробыть очень долго и развивается дальше только попавъ въ желудокъ настоящаго хозяина (въ которомъ паразитируетъ взрослая форма). П. лентеца широкаго живетъ въ щукѣ, налимѣ и нѣкоторыхъ лососевыхъ рыбахъ. *В. Ш.*

Плезіозавръ—вымершій морской ящеръ мезозойской эры; достигалъ 3 м. длины и соединялъ въ себѣ характерныя особенности различныхъ классовъ современныхъ животныхъ. Короткое туловище, вслѣдствіе сильнаго развитія таза, грудной кости, лопатокъ и ключицъ, снабженныхъ длинными отростками, было заключено какъ-бы въ массивный костный ящикъ, чѣмъ напоминаетъ туловище черепахъ, и заканчивалось довольно длиннымъ хвостомъ. Чрезвычайно длинная, тонкая шея состояла изъ 24—41 почти плоскихъ позвонковъ, постепенно утончавшихся къ головѣ, снабженныхъ зачаточными боковыми отростками и равнялась по длинѣ всему туловищу вмѣстѣ съ хвостомъ. Шея вѣнчалась небольшой вытянутой плоской головкой, сформированной по типу головы ящерицы. Укороченныя пятипалыя переднія и заднія конечности представляютъ полнѣйшее сходство съ ластами современныхъ китообразныхъ и потому врядъ



Плезіозавръ.

ли этотъ ящеръ могъ передвигаться по сушѣ. Такъ какъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ наружныхъ покрововъ, то предполагаютъ, что тѣло П. было покрыто мягкой голой кожей. Остатки П., особенно позвонки, многочисленны въ юрскихъ и мѣловыхъ отложеніяхъ Европы; наилучше сохранившіеся полные скелеты П. находятъ въ лейасовыхъ отложеніяхъ Лаймъ-Реджиса, въ Англіи. *Б. П.*

Плейель (Ignaz Pleyel)—нѣмецкій композиторъ (1757—1831), ученикъ Іосифа Гайдна. Живя, въ молодые годы, въ Италіи, написалъ оперу «Ифигенія», которая была поставлена въ Неаполѣ съ успѣхомъ и впослѣдствіи переведена на нѣмецкій языкъ.

Позже онъ жилъ въ Страсбургѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Его квартеты для скрипки и фортепіанныя сонаты пользовались огромнымъ распространеніемъ. Писалъ еще мессы, мотеты и др. Въ Парижѣ П. основалъ музыкальный магазинъ и фабрику роялей. Сочиненія его въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. Сынъ его *Камиллъ* (1788—1855) былъ хорошимъ піанистомъ и композиторомъ, писалъ квартеты, сонаты и пр. Жена Камилла П., *Марія* (урожд. Маке, 1811—75)—извѣстная піанистка; концертировала, между прочимъ, въ Россіи, съ громаднымъ успѣхомъ. Преподавала фортепіанную игру въ брюссельской консерваторіи, которую оставила въ 1872 г. Игра П. отличалась поэтичностью, красотою тона и прекрасной техникой.

И. С.

Плейеръ (Отто-Антонъ)—австрійскій дипломатическій агентъ въ Россіи, авторъ любопытныхъ донесеній имп. Леопольду. Впервые П. былъ въ Москвѣ въ 1692 г., съ торговыми цѣлями, въ 1703 г. былъ дипломатическимъ секретаремъ, а въ 1717 г.—резидентомъ. Покинулъ навсегда Россію въ 1718 г. Впервые его донесенія напечатаны на нѣм. языкѣ Н. Г. Устряловымъ въ «Исторіи Петра Великаго»: въ т. II—объ азовскомъ походѣ, котораго П. былъ участникомъ и о которомъ сообщилъ важныя свѣдѣнія; въ т. III—о заговорѣ Соковнина, о дѣлахъ польскихъ (1697—1700) и объ отношеніяхъ Россіи къ Швеціи; въ т. IV—о состояніи дѣлъ въ Россіи во время сѣверной войны (50 донесеній); въ т. VI—о дѣлѣ Кикина и царевича Алексѣя Петровича (отъ 1717 г.—это донесеніе надѣлало много шуму и было причиною отозванія П. изъ Россіи). Въ 1872 г. извѣстный профессоръ Э. Германъ напечаталъ въ «Zeitgenossische Berichte zur Geschichte Russlands» (т. I) донесеніе П. 1710 г.: «О нынѣшнемъ состояніи государственнаго управленія въ Московіи» (русскій переводъ Шемякова въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1874, № 2). Обстоятельная статья о П. помѣщена А. Гассельблатомъ въ «Russische Revue» (1875, № 10 и 11).

В. Р—въ.

Плейродинія—терминъ для обозначенія чувствъ колотья въ боку, боли, обусловленной различными заболѣваніями грудныхъ стѣнокъ, всего чаще мышечнымъ ревматизмомъ или страданіями плевры.

Плейрококкъ (Pleurococcus Menegh.)—микроскопическая одноклѣтная водоросль изъ сем. Pleurococcaceae, относящагося къ зеленымъ водорослямъ (см.). Клѣточки у П. круглыя или же, вслѣдствіе взаимнаго давленія, многогранныя; размноженіе посредствомъ дѣленія на двое. P. vulgaris Menegh. встрѣчается часто на корѣ деревьевъ, образуя зеленые налеты.

Плейропневмонія—часто наблюдаемое осложненіе воспаленія легкихъ плевритическимъ процессомъ.

Плейросигма (Pleurosigma)—см. Діатомовыя водоросли.

Плейстоценъ—см. Четвертичная система.

Плейфэровскій методъ лѣченія откармливаніемъ—изобрѣтенъ американцемъ Вейръ-Митчеллемъ и введенъ въ Европу англичаниномъ Плейфэромъ. Оно примѣняется при упорныхъ формахъ неврастеніи и истеріи, когда истощеніе силъ доходитъ уже до послѣдней степени и больные годами не покидаютъ постели. Больные совершенно удаляются отъ прежней обстановки и сношенія, даже письменныя, съ родными прекращаются; они должны безусловно остаться въ постели, избѣгая, по возможности, всякихъ движеній. Иногда ихъ даже кормятъ съ руки, чтобы избавить отъ движеній руками и спиной. Откармливаніе начинаютъ съ большою осторожностью: сначала даютъ одно только молоко, въ количествѣ 100—120 кб. стм. черезъ каждые 2—3 часа, но увеличивая порцію такъ, чтобы уже черезъ 4 дня больные выпивали въ сутки не менѣе 2—3 лит. Молоко доставляется въ любой, наиболѣе пріятной имъ формѣ, но пить его должны глотками. При отвращеніи къ молоку, оно замѣняется какою-нибудь дѣтскою мукою или овсяною слизью съ прибавленіемъ постепенно возрастающихъ количествъ сливокъ. Одновременно съ тѣмъ больныхъ массажируютъ. По истеченіи третьей недѣли отъ начала лѣченія можно приступить къ упражненіямъ въ ходьбѣ. Въ дальнѣйшемъ больные получаютъ громадныя количества пищи, которыя перерабатываются и усвоиваются организмомъ весьма удовлетворительно, судя потому, что вѣсъ тѣла иногда увеличивается на 25 фн. Иногда массажу содѣйствуютъ электричествомъ. Лѣченіе длится 7—10 недѣль, но успѣхъ замѣтенъ уже на 3-ей и даже на 2-ой недѣлѣ.

Г. М. Г.

Плекенштейнъ (Plöckenstein, Plöcklstein)—одна изъ высочайшихъ вершинъ въ Чешскомъ Лѣсѣ (Böhmerwald), къ сѣверу отъ Дрейзессельштейна (на границѣ Чехіи, Баваріи и Верхней Австріи), достигающій 1378 метр. высоты; покрытъ величественнымъ первобытнымъ лѣсомъ и очень крутымъ обрывомъ спускается къ Плёкенштейнскому озеру (Plöckensteinsee), расположенному на высотѣ 1091 метр., площадью въ 13 гектаровъ, при глубинѣ 58 метр.

Плектронъ (plectron, plectrum)—пластинка изъ дерева, кости или металла, которой играющій на струнныхъ греческихъ инструментахъ задѣвалъ за струны. П. введенъ въ употребленіе Эпигономъ.

Плело (Луи-Робертъ-Ипполитъ де-Бреганъ графъ de-Plélo, 1699—1734)—франц. дипломатъ и писатель; въ молодости служилъ къ арміи. Съ 1729 г. былъ посланникомъ въ Даніи; въ 1734 г., когда Австрія и Россія составили коалицію противъ Станислава Лещинскаго, вторично призваннаго на польскій престолъ, послѣдній бѣжалъ въ Данцигъ, чтобы ожидать тамъ помощи отъ французовъ, но былъ осажденъ русскими. Узнавъ объ этомъ, П. съ горстью французовъ хотѣлъ прорваться къ осажденному городу, но былъ убитъ. Написалъ нѣсколько изящныхъ стихотвореній и идиллію о ловлѣ птицъ («Manière de prendre les oiseau»).

Племя (антр.)—терминъ, употребляемый для обозначенія группы людей, связанныхъ между собою извѣстными общими признаками, а иногда и предполагаемой общностью происхожденія. Для болѣе крупныхъ подраздѣленій, основанныхъ на различіи физическихъ признаковъ, болѣе употребителенъ терминъ *порода* или *раса*; названіе *племя* прилагается чаще къ подраздѣленіямъ расъ, и притомъ болѣе на основаніи различій въ языкѣ, чѣмъ въ физическомъ типѣ. Племена, въ свою очередь, дѣлятся на *роды* (особенно у кочевниковъ). Нѣсколько племенъ могутъ составлять племя высшаго порядка и т. д. Иногда племя отожествляется съ *народомъ* или *народностью*, хотя эти термины предполагаютъ уже не одну общность по языку и происхожденію, но и болѣе тѣсную связь, обусловливаемую исторіей культуры, при чемъ одинъ народъ можетъ сложиться изъ нѣсколькихъ племенъ и даже изъ частей различныхъ расъ. Бѣлая раса, напр., заключаетъ въ себѣ нѣсколько под-расъ (по типу) и рядъ племенъ, въ томъ числѣ и племя славянское, раздѣляющееся на нѣсколько вторичныхъ племенъ, изъ части которыхъ, при смѣшеніи съ другими племенами, образовался русскій народъ. *Д. А.*

Племянниковы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Перучацкой орды къ князю Константину Васильевичу нижегородскому и суздальскому († 1355) Салтаненча - Яндоуганда - Трегуба. Иванъ Степановичъ П. былъ постельничимъ вел. князя Іоанна III. Его сынъ Андрей былъ намѣстникомъ въ Слободскомъ на Вяткѣ (1505). Семенъ и Ѳедоръ Ивановичи и Безсонъ Юрьевичъ П. убиты при осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ. Владиміръ Семеновичъ былъ воеводою въ Нарымѣ (1635), Ѳедоръ Тимоѳеевичъ — полковымъ и осаднымъ воеводою въ Самарѣ (1639), братъ его Андрей — полковымъ воеводою въ Царицынѣ (1646—1647). Стольникъ Давыдъ Фаустовичъ П. убитъ въ 1671 г. Стенькою Разинымъ. Изъ младшей линіи П. Алексѣй Леонтьевичъ былъ воеводою въ Алатырѣ (1575), Андрей Андреевичъ—воеводою въ Енисейскѣ (1637), братъ его Ѳедоръ—посланникомъ въ Швеціи (1631). Семенъ Ивановичъ взятъ въ плѣнъ въ Крымъ и тамъ замученъ (1659). Ѳедоръ Михайловичъ былъ воеводою въ Ливнахъ (1647—48). Григорій Андреевичъ П. (1658 — 1713) былъ однимъ изъ первыхъ сенаторовъ. Этотъ родъ П. пресѣкся во второй половинѣ XVIII в. Другой родъ П. восходитъ къ началу XVII в. Многіе члены его въ XVII в. служили стряпчими и дворянами московскими, а Петръ Григорьевичъ († 1775) былъ ген.-аншефомъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. родословной книги Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, IV, 31). *В. Р.*

Плеперъ (Игнатій фонъ Pleper) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1810 г. Постепенно повышаясь по іерархической лѣстницѣ, въ 1860 г. сталъ во главѣ министерства финансовъ въ кабинетѣ Шмерлинга. Положеніе австр. финансовъ, разстроенныхъ вооруженіями 1854 г. и окончательно подорванныхъ войной 1859 г., было въ то время весьма печальное. П. энергично работалъ надъ преобразованіемъ системы податей, но все-таки былъ принужденъ прибѣгать къ займамъ на отяготительныхъ условіяхъ. Въ 1865 г. П. вышелъ въ отставку, вмѣстѣ съ своими товарищами. Въ 1867 г. онъ сдѣлался министромъ торговли въ либеральномъ кабинетѣ Ауерсперга и сохранилъ эту должность въ кабинетахъ Таафе и Гаснера, до 1870 г.; за это время онъ расширилъ желѣзнодорожную сѣть и преобразовалъ торговыя палаты. Съ 1861 по 1873 г. онъ былъ членомъ богемскаго ландтага и австр. рейхсрата. Онъ принадлежалъ къ конституціонной партіи (см. Нѣмецкіе либералы, XXI, 467), но разошелся съ нею въ 1871 г., потому что не раздѣлялъ ея враждебнаго отношенія къ финансовымъ проектамъ Гогенварта. Въ 1873 г. призванъ въ палату господъ, на правахъ пожизненнаго члена. П.—хорошій ораторъ и способный финансистъ, послѣдовательный, но умѣренный и крайне осторожный либералъ въ австрійскомъ смыслѣ слова (XXI, 467), т. е., между прочимъ, сторонникъ централизаціи и германизаціи Австріи. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ закона 1873 г., отмѣнившаго избраніе членовъ рейхсрата ландтагами отдѣльныхъ коронныхъ земель и введшаго систему избранія по куріямъ. Въ 1882 г. П. выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ подоходнаго налога. *В. В—въ.*

Плеперъ (Эрнестъ фонъ)—сынъ предыдущаго, австр. политич. дѣятель, род. въ 1841 г., Занимая разныя дипломат. должности, внимательно изучалъ мѣстную жизнь, преимущественно экономическую и финансовую. Плодомъ этого изученія явились книги: «Die englische Fabrikgesetzgebung» (Вѣна, 1871), «Englische Bankgenossenschaften» (Вѣна, 1873). Въ 1873 г. избранъ членомъ богемскаго ландтага и австрійскаго рейхсрата на мѣсто отца, переведеннаго въ палату господъ. Въ средѣ конституціонной партіи П. выдѣлялся какъ талантливый ораторъ, прекрасный знатокъ финансовъ и человѣкъ безусловно честный. Въ 1878 г. онъ временно разошелся со своею партіею по вопросу объ иностранной политикѣ Андраши, которую онъ поддерживалъ, защищая присоединеніе Босніи къ Австро-Венгріи. Послѣ образованія министерства Таафе (1879) П. отказался принять въ немъ портфель торговли и явился рѣшительнымъ противникомъ министерства, построившаго свою политику на заигрываніи со славянами и на повсемѣстномъ полицейскомъ гнетѣ. Какъ представителю нѣмецкихъ либераловъ, П. были противны всякія уступки федералистическимъ стремленіямъ славянъ. «Увеличеніе государственнаго долга на 200 съ лишнимъ милліоновъ, борьба національностей, которая потрясаетъ основы нашего государства, военное положеніе столицы — вотъ балансъ новаго министерства»: такъ характеризовалъ въ 1884 г. П. дѣятельность Таафе. Въ 1882 г. П. былъ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ слiянія конституціонной партіи съ прогрессистами въ одну «соединенную лѣвую»; при распаденіи этой партіи, въ 1885 г., онъ сдѣлался членомъ нѣ-

мецко-австрійскаго клуба; въ 1888 г. ратовалъ за основаніе нѣмецко-либеральной партіи и былъ избранъ ея предсѣдателемъ. Въ 1890 г. П. былъ однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ неудачнаго чешско-нѣмецкаго соглашенія. Въ 1891 г. Таафе обнаружилъ склонность пойти на соглашеніе съ нѣмецкими либералами, но П. явился рѣшительнымъ противникомъ «противоестественнаго» союза. Когда Таафе внесъ проектъ демократической реформы избирательнаго права, П. выступилъ рѣшительнымъ ея противникомъ, находя, что она грозитъ «раздавить либеральное бюргерство Австріи между клерикальной аристократіей и соціалъ-демократическимъ рабочимъ классомъ». Въ 1893 г. П., не смотря на свои недавнія заявленія о противоестественности союза между либералами и консерваторами, согласился принять портфель финансовъ въ кабинетѣ Виндишгреца, еще болѣе консервативномъ, чѣмъ былъ кабинетъ Таафе. Союзъ дѣйствительно не принесъ никакихъ выгодъ либеральной партіи, которая помогла правительству провести избирательный законъ, для нея невыгодный, и покрыла себя позоромъ въ глазахъ значительной части избирателей. Сознаніе ошибки принудило П., въ 1895 г., сложить съ себя депутатское полномочіе и отказаться отъ политической дѣятельности. Кромѣ названныхъ выше книгъ, П. издалъ брошюры: «Ferdinand Lassale» (Лпц., 1884) и «Drei Reden über böhmisches Sprachenrecht» (Прага, 1886). *В. В—въ.*

Пленица — счетная торговая единица. Упомянута въ выписи изъ устюжскихъ таможенныхъ книгъ въ 1683 г., когда было, между прочимъ, отпущено Сысолѣ «обувей большихъ и малыхъ триста П.». Повидимому, П. не что иное, какъ пара.

Пленкъ — въ русскихъ былинахъ отецъ щеголя и богача Чурилы. Послѣдній всегда величается по отчеству Пленковичъ. Личность П. не обрисована. Существуютъ различныя объясненія его имени: Сумцовъ въ «Кіевской Старинѣ» (1885, VII) производитъ его отъ польскаго plan—урожай, обиліе; академикъ А. Веселовскій въ «Архивѣ» Ягича (III, 561) и въ «Южнорусскихъ былинахъ» (гл. V, 79) считаетъ П. франкомъ и гостемъ изъ Сурожа Итальянскаго. Проще и вѣроятнѣе гипотеза г. Халанскаго, что Пленковичъ—сокращеніе изъ Щапленковичъ (щапъ—франтъ, щеголь).

Пленкъ (Іоганнъ-Якобъ Plenck)—нѣм. писатель по врачебнымъ наукамъ, родомъ австріецъ (1738—1807). Написалъ рядъ курсовъ почти по всѣмъ отдѣламъ медицины, мало самостоятельныхъ, но составленныхъ тщательно и съ большой точностью: «Selectus materiae chirurgicae» (1775), «Primae lineae anatomes» (1775), «Doctrina de morbis cutaneis» (1776), «Compendium institutionum chirurgicarum» (1776), «Doctrina de morbis oculorum» (1777), «De morbis dentium et gingivarum» (1778), «Elementa medicinae et chirurgicae forensis» (1781), «Elementa artis obstetriciae» (1781), «Pharmacologia chirurgica» (1781), «Toxicologia» (1785), «Icones plantarum medicinalium secundum Systema Linnaei digestarum, cum enumeratione virium et usus medici, chirurgici atque diaetetici» (1788—1804, 7 томовъ), «Physiologia et pathologia plantarum» (1794), «Hygrologia corporis humani» (1794), «Elementa terminologiae botanicae ac systematis sexualis plantarum» (1797), «Elementa chemiae» (1800), «Pharmacologia medico-chirurgica specialis» (1804), «De cognoscendis et curandis morbis sexus feminei» (1806), «De morbis infantum» (1807).

Плёнсковскій (Romuald Plaskowski) —профессоръ психіатріи при варшавской медицинской школѣ (1821 — 91). Онъ изучалъ медицину въ Дерптѣ, гдѣ получилъ степень доктора въ 1850 г., затѣмъ поселился въ Варшавѣ, служилъ здѣсь врачемъ при различныхъ больницахъ для умалишенныхъ, съ 1862 г. сталъ читать лекціи по душевнымъ болѣзнямъ и въ 1864 г. занялъ каѳедру психіатріи. Напечаталъ множество статей по душевнымъ болѣзнямъ въ польскихъ медицинскихъ журналахъ и учебникъ: «Psychiatrya» (1869—84).

Плеоназмъ (греч. πλεονασμός, отъ πλεονάζω — излишествую) — терминъ стилистики, означающій употребленіе въ предложеніи излишнихъ словъ, ничего не прибавляющихъ къ тому, что въ немъ уже выражено: по опредѣленію Квинтиліана, «abundans super necessitatem oratio»; напр.: «Но имъ *назадъ* не *воротиться*» (Жуковскій); «отдѣльныя части науки *взаимно* объясняютъ *другъ друга*». Въ нашей школьной «теоріи словесности» П. разсматривается, какъ одинъ изъ видовъ нарушенія *точности* слога; но П. далеко не всегда препятствуетъ точности рѣчи, иногда дѣлая ее даже болѣе опредѣлительной. Бэнъ въ своей «Стилистикѣ» вполнѣ правильно видитъ въ П. погрѣшность противъ другого свойства литературной рѣчи—*краткости*. Въ разговорной рѣчи обычны П., происходящіе отъ незнанія этимологіи слова («понтонный мостъ», «непромокаемый ватерпруфъ»). Кажущіеся П. имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ къ слову съ потерянной для живой рѣчи «внутренней формой» присоединяется эпитетъ, повторяющій его первичное значеніе: бѣлое бѣлье (въ противоположность цвѣтному), красная краска; П. здѣсь на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Уже въ древности подъ плеоназмомъ иногда понимали слова лишь съ виду излишнія, но на самомъ дѣлѣ служащія для усиленія или уясненія смысла рѣчи. По опредѣленію Доната, «pleonasmus est adjectio verbi supervacui ad plenam significationem». Такіе П. весьма разнообразны; къ нимъ относятся риторическія повторенія и аггрегаты синонимовъ (Cic.: «abiit, excessit, evadit, erupit», «я видѣлъ, видѣлъ своими глазами»), обороты народнаго поэтическаго языка (хожу да похаживаю; думу думать; знать не знаю, вѣдать не вѣдаю), удвоенія подлежащаго («La rose, elle a vécu ce que vivent les roses», «Die Tugend, sie ist kein leerer Schall»—Шиллеръ), двойныя отрицанія, вопреки духу соотвѣтственнаго языка не ставшія утвержденіемъ (Гете: «Keine Luft von keiner Seite») и т. п. Крайнимъ выраженіемъ П. является тавтологія (см.). Отдѣльно отъ П. стоитъ такъ наз. параплерома (Felckwort, chéville)—частица, вставляемая для благозвучія или стиха, но не отражающаяся на смыслѣ рѣчи: русское «то», нѣ-

нецкій «train», латин. «equidem», греч. «γαρ» и т. д. *Ар. Г.*

Плеонастъ—см. Шпинель.

Плеоспора (Pleospora Rabenh.)—родъ сумчатыхъ грибовъ (Ascomycetes) порядка Pyrenomycetineae, подпорядка Sphaeriales, семейства Pleosporeae. Мелкіе черные перитеціи развиваются разсѣянно и, по крайней мѣрѣ въ началѣ, погружены въ субстратъ; въ перитеціяхъ, снабженныхъ у вершины отверстіемъ, находятся сумки съ 8 спорами и парафизы. Споры раздѣлены поперечными и продольными перегородками; оболочка ихъ бурая или желтоватая, рѣже (въ подродѣ Calbarinia Sacc.) безцвѣтная. Перитеціи развиваются на мертвыхъ растеніяхъ, напр. P. herbarum (Pers.) Rab. на стеблях различныхъ травъ.

Плеохроизмъ—см. Полихроизмъ.

Плерома—внутренній изъ трехъ принимаемыхъ схемою Ганштейна слоевъ (гистогеновъ) первичной ткани въ точкахъ роста растеній (см. Ткани растительныя).

Плесецкое (Плисецкое)—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., въ 15 в. отъ у. гор. при ручьѣ Плыскѣ. Въ старину здѣсь было укрѣпленіе, остатки валовъ котораго сохранились до настоящаго времени. Жит. ок. 3000.

Плеске (Ѳедоръ Дмитріевичъ)—русскій орнитологъ, род. въ 1858 г. Воспитывался во 2-й спб. классической гимназіи и въ Петропавловскомъ училищѣ. Въ 1878 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. университета; окончилъ курсъ въ 1882 г. кандидатомъ. Въ 1880 г. командированъ спб. обществомъ естествоиспытателей на Кольскій полуостровъ. 1886—1890 г. ученый хранитель музея Имп. академіи наукъ по орнитологіи, 1893—1897 г.—директоръ того же музея. Въ 1890 г. избранъ адъюнктомъ Имп. академіи наукъ, въ 1893 г. — экстраординарнымъ академикомъ; въ 1897 г. оставилъ академію. П. напечаталъ нѣсколько орнитологическихъ работъ, изъ коихъ главнѣйшія: «Ornithol. Notizen aus Ostrussl.» («Cab. Journ. f. Orn.» 1878), «Beiträge zur Ornith. der St.-Peterb. Gouv.» («Beitr. Kenntn. Russ. Reichs.», [2] IV, 1881), «Uebersicht d. Säugethiere u. Vögel der Kola-Halbinsel» («Beitr. Kenntn. Russ. Reich.» [2], VII, 1884 и 1886), «Ornithographia rossica» (СПб.), «Научные результаты путешествія Пржевальскаго. Птицы», «Revision d. turkest. Ornis» (СПб., 1888), «Ornith. Ausbeute d. Exped. der Gebr. Grum-Grzimailo nach Central-Asien 1889—90» (СПб., 1890). *Г. Я.*

Плесо, *плесъ*—пониженное глубокое мѣсто въ рѣчномъ руслѣ, раздѣляющее другъ отъ друга болѣе повышенныя, мелкія мѣста: пороги, перевалы и перекаты (см.). П. имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что на нихъ обыкновенно сохраняется достаточная для судоходства глубина даже въ періоды мелководія. Въ болѣе обширномъ смыслѣ П. называется (на Волгѣ) обширное пространство водъ, не имѣющихъ на дальнемъ разстояніи никакихъ большихъ изгибовъ, излучинъ или рѣзкихъ неправильностей. Въ этомъ смыслѣ на Волгѣ названіе П. примѣняютъ для обозначенія опредѣленныхъ участковъ рѣки, болѣе или менѣе однообразныхъ по характеру (напр. П. отъ Нижняго до Казани, отъ Самары до Саратова и т. д.).

Плессиметръ—см. Постукиваніе.

Плёссль (Simon Ploessl, 1794—1868)—оптикъ въ Вѣнѣ. Извѣстенъ изготовленіемъ по проекту Литтрова діалитовъ—трубъ, у которыхъ флинтглассъ отодвинутъ къ окуляру примѣрно на $^1/_8$ фокуснаго разстоянія кронгласса (см. XXII, 69). Кромѣ того одна изъ системъ динаметровъ (приборовъ для измѣренія увеличенія окуляровъ) носитъ его имя.

Плессурскіе Альпы—горная группа въ Граубинденскихъ Альпахъ, окружающая область р. Плессуръ, небольшого притока Рейна. Горная группа П. представляетъ собою треугольникъ съ 4 вершинами (Гохвангъ—2459 м., Шварцгорнъ—2678 м., Ленцергорнъ—2909 м. и Гюргалечъ). Одна изъ сторонъ треугольника группы прорывается рѣкой Плессуръ.

Плесъ—горизонтальный хвостовой плавникъ китообразныхъ (см.).

Плесъ (Pless)—княжество въ Пруссіи. Въ XVIII в. П. принадлежало Ангальтъ-Кётенскому дому. Въ 1846 г. герцогъ Генрихъ ангальтъ-кетенскій продалъ П. графу Гансу Гохбергу, въ 1850 г. возведенному прусскимъ королемъ въ княжеское достоинство. $4^1/_2$ тыс. жит.; дворецъ князей П.

Плесъ—заштатный городъ Костромской губ., Нерехтскаго у., на берегу Волги. На мѣстѣ П., по преданію, давно существовало поселеніе, называвшееся Чувилемъ. Городъ П. построенъ въ 1409 г., вел. княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ. Въ 1430 г. его взяли татары; въ 1540 г. подъ П. происходила ожесточенная битва съ татарами, кончившаяся пораженіемъ послѣднихъ. Въ 1609 П. разграбленъ Лисовскимъ. Въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Костромского намѣстничества, а съ 1796 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 2461. Церквей православныхъ 9 (8 каменныхъ); училищъ три. Сохранились остатки земляного вала. Городскихъ доходовъ 14759 руб., расходовъ 12086 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 3435 р., на учебныя заведенія 3075, р. на врача 1193 р. Больница. Городской общественный банкъ, сберегательная касса. Торговля хлѣбомъ; отправляется по Волгѣ товаровъ до 600 тыс. пд., а прибываетъ до 500 тыс. пудовъ.

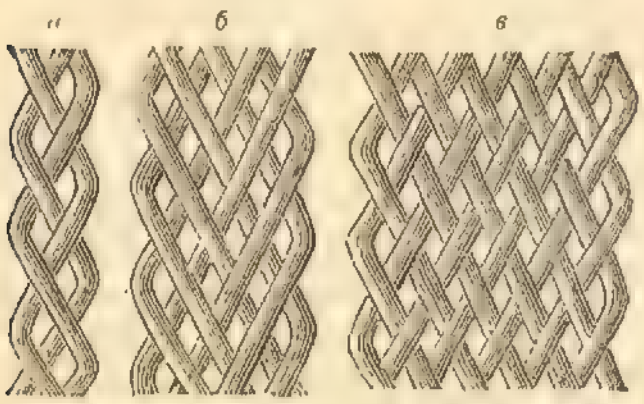
Плетенецкій (Елисей)—крупный малорусскій общественный дѣятель XVII в.; въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита (1599—1624 г.) заботился объ улучшеніи иноческой жизни, завелъ въ лаврѣ типографію и писчебумажную фабрику, вызывалъ къ себѣ ученыхъ людей (Захарію Копыстенскаго, Памву Берынду, Тарасія Земку, Лаврентія Зизанія и мн. др.), издавалъ книги, преимущественно богослужебныя, содѣйствовалъ развитію проповѣди и устройству школъ, принялъ мѣры о лучшемъ устройствѣ лаврской богадѣльни—«госпиталя для убогихъ». Въ 8 лѣтъ (1616—1624) П. успѣлъ выпустить изъ лаврской типографіи 11 изданій, большею частью объемистыхъ; для того времени это была большая типографская дѣятельность. См. Голубева, «Петръ Могила» (I, 265—282). *Н. С—въ.*

Плетеница.—Въ расходной книгѣ новгородскаго митрополита Никона, 1652 г., записано: «куплено въ дорогу... чесноку двадцать П., а въ П. по 100 по 20 чесноковицъ, дано 22 алтына».

Плетеный Ташлыкъ — с. Херсонской губ., Елисаветградскаго у., при рѣчкѣ того же имени, въ 25 в. отъ у. гор. Бывшее военное поселеніе. Еженедѣльные базары. Дв. 840, жит. 4364 (малороссы и отчасти молдаваны).

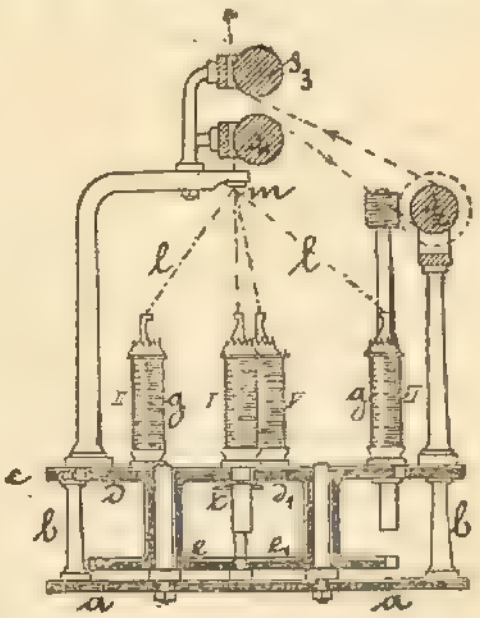
Плетеныя издѣлія изъ прутьевъ, камыша и пр.—см. Корзиночное производство (XVI, 250).

Плетеныя издѣлія нитяныя—представляютъ собой соединеніе нитей, изъ которыхъ каждая перекрещивается съ другими, проходя попеременно сверху однихъ и снизу другихъ, подобно тому какъ и въ ткацкомъ переплетеніи перекрываются другъ другомъ основныя и уточныя нити, но съ тою разницею, что въ то время какъ послѣднія направлены одна вдоль, другая поперекъ длины ткани, переплетающіяся нити въ П. издѣліяхъ направлены наклонно къ длинѣ издѣлія, составляя съ ней два одинаковые по величинѣ, но различные по направленію угла. Каждая нить, дойдя до края издѣлія, дѣлаетъ поворотъ и, направившись подъ другимъ угломъ къ длинѣ издѣлія, начинаетъ



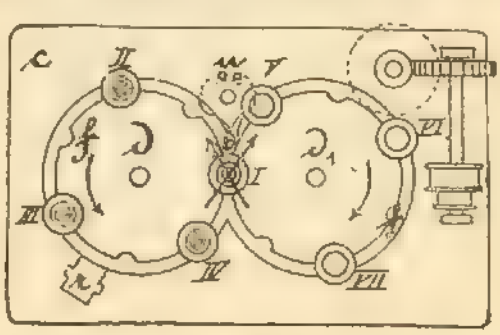
Фиг. 1.

переплетаться съ тѣми нитями, съ которыми прежде шла параллельно, пока не дойдетъ до другого края издѣлія, послѣ чего принимаетъ опять прежнее направленіе. Фиг. 1 (*а*, *б*, *в*) изображаетъ нѣсколько различныхъ способовъ переплетенія нитей въ П. издѣліяхъ. Къ нимъ надо отнести: многочисленные виды шнурка, плоскаго и круглаго, суташъ, нѣкоторые виды басонныхъ издѣлій, свѣчную свѣтильню (фитиль), П. тесьму и, наконецъ, П. прошивки и кружева (torchon; см.). Образцомъ устройства машинъ для плетенія можетъ служить изображенная на фиг. 2, 3, 4 и 5 машина, назначенная для производства шнура по способу, изображенному на фиг. 1 (*а*). Съ основной рамой машины *a* соединена верхняя доска *c*, въ которой имѣются 2 (или болѣе—для другихъ видовъ П. издѣлій) соприкасающихся между собою круглыхъ отверстія, въ которыхъ вращаются диски *dd*. Движеніе имъ передано такимъ образомъ, что они дѣлаютъ всѣ точно то же число оборотовъ въ извѣстное время. По окружности дисковъ сдѣланъ рядъ выемокъ *f* (фиг. 3), назначенныхъ для помѣщенія шпинделей, несущихъ шпули (коклюшки, челноки) *g* (фиг. 2). Каждая нить наматывается на



Фиг. 2

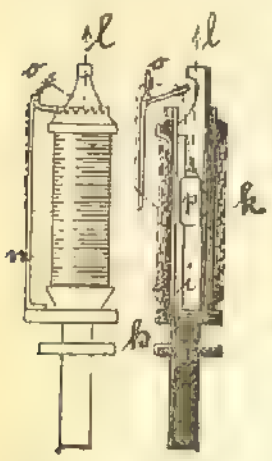
особую шпулю, надѣваемую свободно на трубочку *i* (см. фиг. 4 и 5), составляющую одно цѣлое съ вышеупомянутымъ шпинделемъ. Нить *l*, сходя со шпули, проходитъ черезъ глазокъ *o* во внутренность трубочки *i*, гдѣ продѣвается черезъ петлю грузика *p*, регулирующаго ея натяженіе, и затѣмъ направляется кверху, гдѣ въ точкѣ *m* (фиг. 2) и происходитъ процессъ плетенія, послѣ чего полученное издѣліе постепенно оттягивается валиками s_1, s_2 и s_3 и наматывается на особую катушку. Диски вращаются въ противоположныя стороны и посредствомъ выемокъ *f* заставляютъ шпули описывать дуги вокругъ ихъ центровъ. Когда шпуля приходитъ въ точку соприкосновенія окружностей дисковъ, язычокъ *u* направляетъ ее на другую окружность, гдѣ она захватывается выемкой *f* другого диска. Проходя по второй окружности шпуля задѣваетъ за боковой выступъ язычка *u*, чѣмъ заставляетъ его передвинуться въ другое положеніе и направить двигающуюся по второй окружности шпулю опять на пер-



Фиг. 3.

вую окружность, вступивъ на которую эта шпуля опять подвинетъ язычокъ на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ всѣ шпули, переходя попеременно съ одной окружности на другую, описываютъ въ данной машинѣ кривую въ видѣ ∞, въ другихъ же машинахъ

болѣе сложныя кривыя, составленныя изъ большаго числа окружностей, послѣдовательно соприкасающихся между собою. Ихъ центры могутъ быть расположены или по прямой линіи, или по дугѣ круга, въ видѣ незамкнутой окружности. Дойдя до крайней окружности, шпуля дѣлаетъ полный оборотъ и начинаетъ двигаться обратно, пересѣкая при каждомъ переходѣ съ одной окружности на другую свой прежній путь. Описывая каждую полуокружность, изъ которыхъ состоитъ путь шпули, нить ея переплетается съ нитью (или нитями) тѣхъ шпуль, которыя въ обратномъ направленіи движутся по другой половинѣ той же окружности. Отсюда видно, что число входящихъ въ составъ пути окружностей зависитъ (на 1 болѣе) отъ числа тѣхъ точекъ на протяженіи каждой нити отъ одного края издѣлія до другого, въ которыхъ она переходитъ изъ подъ пересѣкаемыхъ нитей наверхъ ихъ или обратно. Поэтому плетеніе, изображенное на фиг. 1 *б*, требуетъ только двухъ окружностей, между тѣмъ какъ плетеніе на ф. 1 (*в*) исполняется на десяти. Иногда рядъ соприкасающихся окружностей замыкается, образуя полную окружность. Въ такихъ случаяхъ половина шпуль идетъ всегда въ одномъ направленіи, другая половина въ противоположномъ. Такимъ способомъ получаются круглыя плетенія: полый шнурокъ, внутрь котораго иногда вкладывается стержень изъ пучка нитей, азбестовая плетенка въ видѣ трубки, которая заполняется тальком (для набивки сальниковъ паровыхъ машинъ), и т. д. Всего сложнѣе устройство машинъ, плетущихъ прошивки и кружева (torchon; слѣдуетъ отличать отъ работаемыхъ по способу производства тюля; см). Вслѣдствіе требованій узора, во время работы кружевъ постоянно приходится измѣнять путь, по которому движутся различныя шпули, заставляя нѣкоторыя нити мѣстами поворачивать обратно въ серединѣ издѣлія, мѣстами ссучиваться по двѣ на нѣкоторомъ протяженіи, образуя столбики и т. д. Чтобы имѣть возможность управлять движеніемъ шпуль, язычки *и* (фиг. 3) связываются тягами съ особымъ патрономъ или такъ наз. рапортомъ, состоящимъ изъ ряда сидящихъ на валикѣ дисковъ, изъ которыхъ каждый управляетъ положеніемъ одного изъ язычковъ; на дискахъ имѣется рядъ отверстій, въ которыя въ извѣстномъ порядкѣ втыкаются шпиньки, производящіе, помощью системы рычажковъ и тягъ, перемѣщеніе язычковъ, согласно данному узору. Не смотря на подобное усложненіе, эти машины все-таки очень просты, доступны по цѣнѣ и легки для ухода. Онѣ выпускаютъ на рынокъ огромное количество дешеваго товара, съ которымъ трудно конкурировать гораздо лучше сработаннымъ, но дорогимъ ручнымъ кружевамъ (см.). Отъ описаннаго плетенія (tresser, flechten) значительно отличается плетеніе сѣтей (filets, Netzen), о чемъ см. Сѣти. *С. Гансшинъ.* Δ.



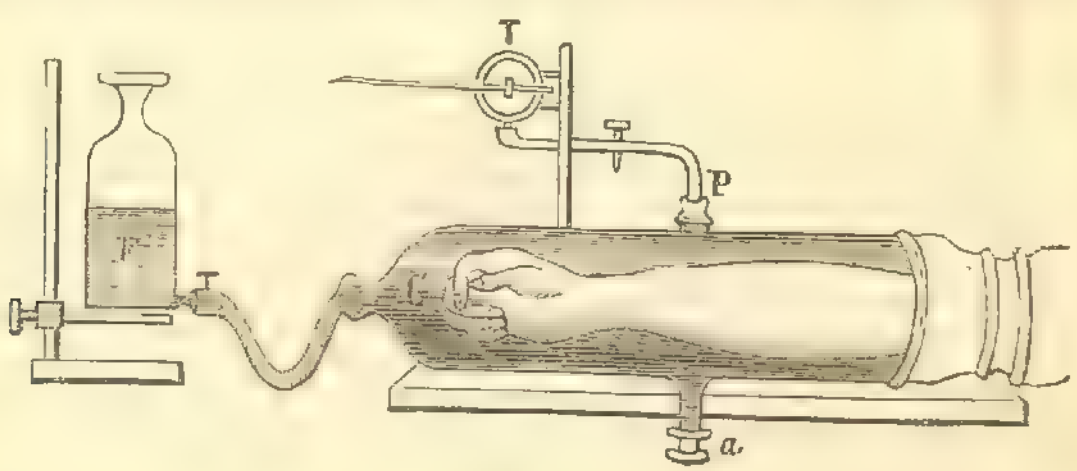
Фиг. 4 Фиг. 5

Плети—орудіе наказанія, извѣстное уже и въ древнемъ Римѣ, гдѣ битье плетьми (flagellorum castigatio) было спеціально рабскимъ наказаніемъ. П. дѣлались изъ ремней съ узлами и свинцовыми шариками; существовали и особыя П. (flagella talaria), въ которыя вязались острыя бараньи кости: наказаніе ими могло быть смертельно. Въ древнихъ Аѳинахъ для рабовъ существовала особая четырехъхвостая П. изъ воловьихъ жилъ, хвосты которой при ударѣ достигали груди. Въ средніе вѣка П., какъ вообще тѣлесныя наказанія, получаютъ большое распространеніе, главнымъ образомъ вслѣдствіе вліянія духовенства, которое пользовалось П., какъ дисциплинарнымъ средствомъ, а потомъ стало назначать ихъ и для свѣтскихъ лицъ, въ наказаніе за церковныя преступленія. Подъ вліяніемъ каноническаго права начинаютъ примѣнять П. и свѣтскія законодательства. Въ Россіи П. состоятъ изъ короткой деревянной рукоятки и плетива въ палецъ толщиной, изъ кожаныхъ ремешковъ: до 1839 г. онѣ заканчивались двумя хвостами, а послѣ стали трехъхвостыми. Въ XVII в. П. пріобрѣли огромное значеніе среди духовенства: духовные суды назначали ихъ въ своихъ приговорахъ, духовное начальство пользовалось ими какъ дисциплинарнымъ средствомъ, носившимъ названіе «монастырскаго смиренія»; духовные суды назначали наказаніе П. за тѣ преступленія, которыя свѣтскими властями карались кнутомъ; П. назначались не только для духовныхъ лицъ, но и для свѣтскихъ, подсудныхъ церковному суду; П. служили взысканіемъ и для мелкихъ свѣтскихъ чиновниковъ въ духовныхъ установленіяхъ, за служебныя провинности; число ударовъ П. опредѣлялось въ общихъ выраженіяхъ: пощадно, жестоко, немилостиво. П. имѣла значеніе и въ домашнемъ быту: по Домострою она—обычное орудіе для домашняго наказанія. Коллинсъ разсказываетъ, что женихъ кладетъ плетку въ свой сапогъ въ день свадьбы, какъ эмблему супружеской власти. П. употреблялись какъ наказаніе для крѣпостныхъ, а также служили строжайшимъ наказаніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно духовныхъ; плети употребляла и полиція для суммарной расправы; наконецъ, наказаніе П. составляло высшее дисциплинарное взысканіе по уставу спб. рабочаго дома. Въ практикѣ свѣтскихъ судовъ и въ законодательныхъ актахъ П. появляется въ началѣ XVIII в. и постепенно играютъ все болѣе и болѣе важную роль, а по Уложенію 1845 г. дѣлаются самымъ тяжкимъ наказаніемъ. П. служили какъ замѣна кнута, съ одной стороны, когда кнутъ оказывался слишкомъ строгой карой, а съ другой—съ практической цѣлью: такъ какъ наказанныхъ кнутомъ нельзя было отдавать въ военную службу, то послѣдовалъ рядъ указовъ, повелѣвающихъ годныхъ въ военную службу бить П., вмѣсто кнута, и отдавать въ солдаты, а негодныхъ бить кнутомъ и ссылать (1 Полн. Собр. Зак. 1730 г. № 5632). Такъ какъ П. замѣняли собою кнутъ, то наказаніе ими совер-

шалось на кобылѣ, всенародно, рукой палача. Битье П. раздѣлялось на простое и нещадное; оно назначалось и какъ самостоятельное наказаніе, и въ соединеніи съ другими (ссылкой въ Сибирь, въ монастырь, отдача на военную службу). Плетьми наказывались государственные преступники (тайной канцеляріей), участники въ Лопухинскомъ дѣлѣ, въ Пугачевскомъ бунтѣ, въ чумномъ бунтѣ (не уличенные въ убійствѣ), бунтовавшіеся крѣпостные и фабричные рабочіе, убійцы, при особенно смягчающихъ обстоятельствахъ, несовершеннолѣтніе—за важныя преступленія. Мало по-малу плети становятся обычнымъ наказаніемъ (вмѣсто кнута) за менѣе значительныя имущественныя преступленія: по указу 1781 г. наказаніемъ за кражи до 20 р., даже при повтореніи, служатъ нѣсколько ударовъ П. и заключеніе въ рабочій домъ; въ 1799 г. учинившихъ кражу отъ 20 руб. и выше предписано наказывать П. и годныхъ отдавать въ рекруты, а негодныхъ ссылать на поселеніе. Наряду съ уголовнымъ наказаніемъ П. публично, рукой палача, которое начинаетъ разсматриваться какъ наказаніе позорящее и дѣлающее невозможной отдачу наказаннаго въ военную службу, въ началѣ XIX в. появляется и битье П. въ качествѣ исправительнаго полицейскаго наказанія, исполнявшагося полицейскими служителями непубличнo; въ 1820 г. велѣно присужденныхъ за кражу къ отдачѣ въ военную службу бить П. нижнимъ полицейскимъ чинамъ, а не рукой палача. По Своду Зак. 1832 г., публичное наказаніе П. чрезъ палача и ссылка назначались въ 29 случаяхъ (поддѣлка Высочайшихъ грамотъ, не повлекшая важнаго вреда, контрабанда, кровосмѣшеніе, скотоложство и др.). П. наказывались и ссыльно-каторжные, и поселенцы, за побѣги и др. преступленія, какъ по Своду, такъ и по указамъ 1840 и 1851 гг. Исправит. наказаніе П. сохранено и въ Сводѣ: оно сопровождалось отдачей въ солдаты (при неспособности—ссылкой на поселеніе), отдачей въ арестантскія роты, въ рабочіе и смирительные дома, или возвращеніемъ на прежнее мѣстожительство; кромѣ того, П. наказывались за легкомысленное богохуленіе, укрывательство бѣглыхъ, мошенничество, кражу и др.; за маловажныя вины назначалось наказаніе плеткой по одеждѣ. По Уложенію 1845 г., отмѣнившему кнутъ, П. сдѣлались высшимъ тѣлеснымъ наказаніемъ и назначались въ количествѣ 30—100 ударовъ при каторжныхъ работахъ и 10—30 ударовъ при ссылкѣ на поселеніе; тогда же П. были отмѣнены въ качествѣ полицейскаго взысканія; всего П. упоминаются въ 134 стат. Улож. Въ 1863 г. П. исключены изъ лѣстницы наказаній. Дѣйствующее право сохраняетъ П., въ количествѣ до 100 ударовъ, какъ наказаніе для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ мужского пола (Уст. о ссыльн. изд. 1890 г., ст. 435, 436 и законъ 1893 г.). Ср. А. Г. Тимофеевъ, «Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ» (СПб., 1897).

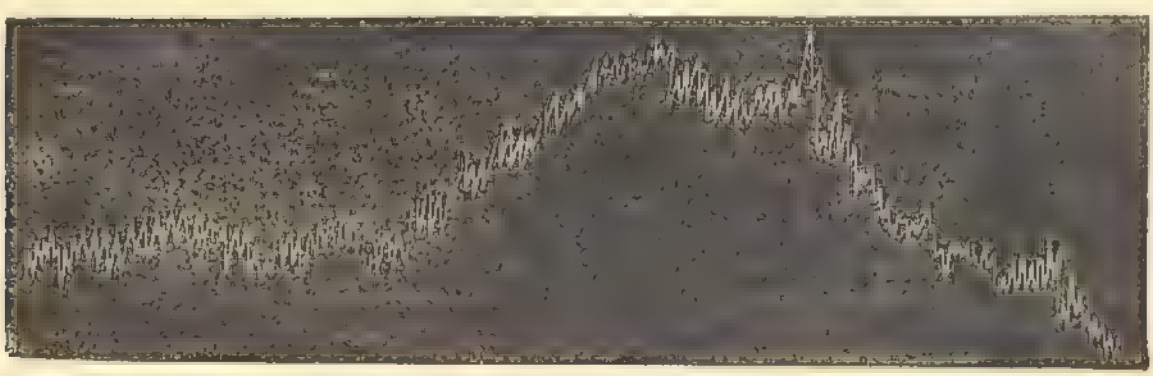
Плетизмографія—ученіе о колебаніи *объема* различныхъ органовъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ условій (см. Плетизмографъ).

Плетизмографъ—аппаратъ для графическаго опредѣленія колебаній *объема* различныхъ членовъ тѣла въ зависимости главнымъ образомъ отъ степени ихъ кровенаполненія. П. (см. фиг. 1) состоитъ изъ стекляннаго цилиндра *G*, съуживающагося на одномъ концѣ и переходящаго здѣсь въ трубку; въ цилиндрѣ два боковыхъ отверстія *a* и *P*. Конечная трубка цилиндра при помощи каучуковой трубки соединяется съ резервуаромъ воды *F*, отверстіе *P* при помощи тоже гуттаперчевой трубки соединяется съ записывающимъ полиграфомъ Марея *T*, а отверстіе *a* служитъ для выливанія воды изъ плетизмографа. Въ свободное отверстіе цилиндра, снабженное резиновымъ рукавомъ, обхватывающимъ плечо, вставляется рука испытуемаго человѣка. По установкѣ руки въ цилиндрѣ въ него вливается изъ резервуара *F* вода при закрытомъ отверстіи *a* и открытомъ *P* до полнаго вытѣсненія воздуха изъ цилиндра. По достиженіи этого, отверстіе *P* соединяется съ полиграфомъ, а кранъ резервуара *F* запирается. Рука оказывается заключенной въ водѣ въ герметически замкнутомъ пространствѣ цилиндра, сообщающагося только съ записывающимъ полиграфомъ Марея *T*. Этотъ послѣдній своимъ перомъ долженъ слѣдовать за колебаніями объема руки и вотъ почему: какъ только объемъ руки увеличится вслѣдствіе прилива въ нее крови, т. е. расширенія сосудовъ, такъ она (т. е. рука) станетъ вытѣснять воду изъ цилиндра въ одномъ един-



Фиг. 1.

ственно доступномъ направленіи къ полиграфу. *T*, вода будетъ давить на воздухъ въ трубкѣ и полиграфѣ и будетъ приподнимать гуттаперчевую стѣнку послѣдняго вмѣстѣ съ упирающимся въ центръ ея записывающимъ перомъ; послѣднее своимъ приподнятіемъ будетъ указывать поэтому на увеличеніе объема руки и наоборотъ при уменьшеніи объема руки, вода изъ трубки *P* будетъ просасываться въ цилиндръ, воздухъ въ трубкѣ и полиграфѣ *T* будетъ разряжаться и эластическая стѣнка послѣдняго станетъ опускаться вмѣстѣ съ записывающимъ перомъ. Полученная такимъ образомъ плетизмографическая кривая линія показываетъ троякаго рода волны (см. фиг. 2); самыя мелкія—*пульсовыя*, выражающія, что при каждомъ сокращеніи сердца объемъ органа—руки-ли, ноги и т. д.—



Фиг. 2.

увеличивается вслѣдствіе прилива новой порціи крови, вталкиваемой сердцемъ въ органы тѣла; эти пульсовыя волны сидятъ на болѣе широкихъ *дыхательныхъ* волнахъ колебанія объема органовъ, зависящихъ отъ того, что при началѣ каждаго *вдоха* кровь сильно присасывается изъ венъ къ сердцу, а при началѣ *выдоха*—наоборотъ—кровь нѣсколько задерживается въ венахъ; поэтому при вдохѣ получается паденіе, а при выдохѣ, наоборотъ, повышеніе объема органовъ; такъ какъ на каждое дыхательное движеніе приходится около 4 сердцебіеній, то дыхательныя колебанія объема органовъ рѣже пульсовыхъ. Но эти волны дыхательныхъ колебаній объема органовъ сидятъ сами на волнахъ еще большихъ, происходящихъ отъ *періодическаго сокращенія и расширенія* сосудовъ, зависящихъ отъ ихъ собственной сосудодвигательной иннерваціи. Такимъ образомъ, путемъ плетизмографическаго способа изслѣдованія различныхъ органовъ, можно слѣдить за измѣненіемъ кровообращенія при тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Введеніемъ этого цѣннаго способа наука обязана А. Моссо и Франсуа Франку. Устраиваютъ плетизмографъ для языка, для уха, для отдѣльныхъ пальцевъ рукъ и ногъ и, наконецъ, этому же способу изслѣдованія поддаются и внутренніе органы въ родѣ почекъ, селезенки, печени или въ вырѣзанномъ состояніи при поддержкѣ въ нихъ искусственнаго кровообращенія или даже in situ, при болѣе или менѣе физіологическихъ условіяхъ. Плетизмографическими изслѣдованіями надъ живымъ человѣкомъ было окончательно доказано, что сосудистая система человѣка принимаетъ огромное участіе во всѣхъ нервныхъ, психическихъ актахъ и что всевозможнаго рода возбужденія органовъ чувствъ, а равно и всякія душевныя движенія и умственная работа вызываютъ уменьшеніе объема конечностей, т. е. сокращеніе периферическихъ сосудовъ съ одновременнымъ приливомъ крови къ мозгу; цѣлесообразность этого явленія не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ дѣятельный возбужденный мозгъ нуждается въ усиленномъ питаніи, т. е. въ усиленномъ приливѣ къ нему крови. За то во время сна наблюдаются обратныя явленія — конечности увеличиваются въ объемѣ вслѣдствіе расширенія въ нихъ сосудовъ, а мозгъ бѣднѣетъ кровью, дѣлается анемичнымъ. Въ настоящее время большинство психо-физіологическихъ изслѣдованій не обходится безъ П., такъ напр. при изслѣдованіи вниманія или вліянія музыки на организмъ плетизмографическимъ опредѣленіямъ отводится одно изъ первыхъ мѣстъ и благодаря этому добыто уже не мало цѣнныхъ фактовъ. На фиг. 2 ясно видно рѣзкое паденіе плетизмографической кривой, образующей родъ оврага при звукахъ веселой музыки съ руки человѣка. *И. Т.*

Плетка (Whip, также Whipper)—шутливое, но общепринятое и ставшее почти оффиціальнымъ названіе членовъ политическихъ партій въ Англіи, обязанныхъ разсылать оповѣщенія съ приглашеніями непремѣнно присутствовать на какомъ-либо особенно важномъ засѣданіи парламента (самыя эти оповѣщенія тоже называются Whips), сговариваться со спикеромъ относительно порядка рѣчей, вести переговоры съ мѣстными бюро партіи о назначеніи кандидатовъ на депутатскія мѣста въ виду предстоящихъ выборовъ и т. д. П. являются помощниками лидеровъ партій. «Плетками» правительственной партіи обыкновенно бываютъ члены правительства, не входящіе въ составъ кабинета, напр. секретарь и младшіе лорды казначейства; въ палатѣ общинъ ихъ обыкновенно 3, въ палатѣ лордовъ—2. Для совѣщанія П. оппозиціи правительство отводитъ особое помѣщеніе въ зданіи парламента. Иногда (см. напр. Норритъ, «Современная Англія», М., 1897) терминъ Whip переводится на русскій яз. словомъ «хлыстъ». *В. В—въ.*

Плетневъ (Петръ Александровичъ, 1792—1862) — извѣстный критикъ Пушкинской эпохи, происходилъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ тверской семинаріи

и въ главномъ педагогическомъ институтѣ, былъ учителемъ словесности въ женскихъ институтахъ и кадетскихъ корпусахъ. Въ 1832 г. занялъ каѳедру русской словесности въ с.-петербургскомъ унив., въ которомъ съ 1840 до 1861 г. состоялъ и ректоромъ. П. принадлежалъ также къ составу второго отдѣленія академіи наукъ со времени его образованія въ 1841 г.; преподавалъ русскій языкъ и словесность наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу и др. особамъ царскаго дома. Очень рано П. близко сошелся съ Пушкинымъ и другими корифеями пушкинскаго кружка. Характера крайне мягкаго, деликатнаго и услужливаго, П. былъ вѣрнымъ и заботливымъ другомъ, къ которому обращались и Жуковскій, и Пушкинъ, и Гоголь; всѣмъ имъ П. служилъ и дѣломъ, и совѣтомъ; мнѣніемъ его они очень дорожили. Выступивъ на литературное поприще стихотвореніями, которыя въ 1820-хъ гг. появлялись въ «Соревнователѣ», «Трудахъ Вольнаго Общества любителей россійской словесности», «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» и др. журналахъ и альманахахъ и которыя, при гладкости стиха, мѣстами не лишены изящества и поэтическаго огонька, П. вскорѣ перешелъ къ литературной критикѣ, сдѣлавшись выразителемъ теоретическихъ воззрѣній Пушкинскаго кружка. Уже въ первой своей критической статьѣ, посвященной стихотвореніямъ Милонова (въ «Соревнователѣ», 1822 г.), П. доказывалъ, что поэтомъ надо родиться, а нельзя сдѣлаться, но врожденный талантъ долженъ потратить массу труда, чисто техническаго, чтобы вполнѣ овладѣть формою и придать ей гармонію, изящество, красоту. Обѣ эти идеи для того времени были совершенно новы и лежали въ основѣ всѣхъ стремленій Пушкинскаго кружка: первая идея являлась отрицаніемъ псевдоклассицизма, съ его стремленіемъ, путемъ риторики и пінтики, искусственно создавать поэтовъ; вторая соотвѣтствовала сущности литературнаго движенія того времени, задачею котораго была именно выработка формъ поэзіи и языка. Главная заслуга П. заключалась въ томъ, что уже въ началѣ 1820-хъ гг., еще ранѣе критическихъ очерковъ не только Веневитинова, Кирѣевскаго, Надеждина, но и Полеваго, онъ ввелъ характеристики поэтовъ по существу, по внутреннему свойству ихъ поэзіи. Таковы были появившіяся еще въ 1822 г. оцѣнки Жуковскаго и Батюшкова. П. уже тогда предвидѣлъ, что русской литературѣ предстоитъ, не ограничиваясь усвоеніемъ чужихъ формъ, стать, наконецъ, на народную почву. Въ статьѣ по поводу идиліи Гнѣдича «Рыбаки» (1822) онъ дѣлитъ поэзію на «всеобщую» или «неопредѣленную» и «народную», и отдаетъ предпочтеніе послѣдней предъ первой. Вопросу о народности въ литературѣ П. въ 1833 г. посвятилъ цѣлую рѣчь, въ которой указывалъ на значеніе народной стихіи для литературы, съ точки зрѣнія патріотизма и художественной выразительности. Къ концу 1830-хъ гг. П. составилъ себѣ замѣчательное для того времени представленіе о національныхъ особенностяхъ литературы, объ ея связи съ жизнью общества, объ индивидуальныхъ способностяхъ писателя, о необходимости «красокъ и жизни», безъ которыхъ литература сдѣлалась-бы «сухимъ изложеніемъ отвлеченностей». Оставшись до конца дней своихъ мирнымъ эстетикомъ, придававшимъ первенствующее значеніе вопросамъ формы и языка, П. не могъ избѣжать разлада съ дальнѣйшимъ развитіемъ литературы; но выйдя изъ кружка Пушкина, гдѣ нео-классикъ Батюшковъ мирно уживался съ романтикомъ Жуковскимъ, а послѣдній горячо привѣтствовалъ реалиста Гоголя, П. всегда сохранялъ объективность, любовно слѣдилъ за успѣхами литературы и вообще признавалъ права новыхъ литературныхъ формъ и теченій, если только вѣстникомъ ихъ являлся сильный талантъ, удовлетворявшій эстетическимъ требованіямъ. Онъ умѣлъ понять Гоголя, съ его сильными и слабыми сторонами: ему принадлежитъ одна изъ лучшихъ оцѣнокъ «Мертвыхъ Душъ» (въ «Современникѣ», 1843 г.). Отсутствіе рутины и тонкое чувство изящнаго дозволило П. съ восторгомъ привѣтствовать многія восходящія свѣтила 1840 г.—Тургенева, Достоевскаго, Писемскаго, Островскаго, Плещеева, Ап. Майкова, Полонскаго. Бѣлинскаго, однако, онъ не въ состояніи былъ понять и относился къ нему съ озлобленіемъ. Въ продолженіе семи лѣтъ (съ конца 1824 г.) съ барономъ Дельвигомъ, а съ 1832 г.—съ Пушкинымъ, П. раздѣлялъ труды по редактированію «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», а въ 1838—46 гг. былъ преемникомъ Пушкина по редактированію «Современника»; но послѣдній журналъ, въ рукахъ П., мало принималъ участія въ новомъ литературномъ движеніи. «Сочиненія и переписка» П. изданы Я. Гротомъ въ трехъ томахъ (СПб., 1885). Много матеріаловъ для характеристики П. въ «Перепискѣ Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ» (СПб. 1896). См. ст. Скабичевскаго въ «Вѣстникѣ Европы» (1885, № 11) и Л. Майковъ. «Историко-литературные очерки» (СПб., 1895).

Плеттенбергъ (Вальтеръ) — знаменитый магистръ Ливонскаго ордена. Происходилъ изъ Вестфаліи; избранный въ 1491 г. магистромъ ордена, онъ водворилъ въ Ливоніи внутренній миръ, уменьшивъ вражду между рыцарствомъ съ одной стороны, духовенствомъ и Ригою—съ другой, и вновь оживилъ воинственный духъ Ордена. Заключивъ союзъ съ вел. кн. литовскимъ Александромъ, П. открылъ враждебныя дѣйствія противъ московскаго вел. князя и двумя побѣдами (подъ Изборскомъ въ 1501 г. и подъ Псковомъ въ 1502 г.) надъ болѣе многочисленнымъ врагомъ на цѣлыхъ 50 лѣтъ обезпечилъ внѣшній миръ для Ливоніи. Когда въ Ливоніи стала распространяться реформація, П. не противился движенію, принялъ подъ непосредственную свою власть отпавшихъ отъ архіепископа жителей гор. Риги и уничтожилъ кирхгольмскій договоръ, которымъ власть надъ Ригою раздѣлялась между архіепископомъ и магистромъ ордена. Въ 1522 г. П. былъ объявленъ *протекторомъ* Ливоніи. Сорокалѣтнее правленіе П. было временемъ наибольшаго процвѣтанія ордена. Ум. П. въ 1535 г.

Плетшъ (Оскаръ Pletsch, 1830—88)—нѣм. рисовальщикъ, учился въ Дрезденѣ у Бендемана и началъ-было изготовлять рисунки къ Библіи, но былъ отвлеченъ отъ этого дѣла призывомъ на военную службу. Отбывъ въ ней установленный срокъ, поселился въ Берлинѣ и снискивалъ средства къ жизни уроками рисованія и иллюстрированіемъ народныхъ изданій. Въ 1859 г. П. составилъ альбомъ рисунковъ, изображающихъ сцены изъ дѣтской жизни, которые сдѣлали имя художника извѣстнымъ въ артистическомъ и педагогическомъ мірѣ. Съ того времени П. былъ заваленъ заказами подобныхъ рисунковъ, которые появлялись въ разныхъ книжкахъ для дѣтей, но были способны возбуждать интересъ къ себѣ и взрослыхъ. Близкое знаніе дѣтской натуры, сердечное отношеніе къ выведеннымъ на сцену юнымъ героямъ, занимательность и порою большое остроуміе изображенныхъ сюжетовъ составляютъ достоинство картинокъ П., на расхватъ принимавшихся въ иллюстрированныя періодическія изданія и выпускавшихся въ свѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, подъ заглавіями: «Дѣтская», «Кѣмъ хочешь ты быть», «Въ нашихъ четырехъ стѣнахъ», «Тѣсная дружба», «Маленькіе люди», «На дачѣ» и пр. Нѣкоторыя книги съ иллюстраціями П. появились, кромѣ нѣмецкаго, и на другихъ языкахъ, между прочимъ на русскомъ: «Маленькіе люди» и «Тѣсная дружба».

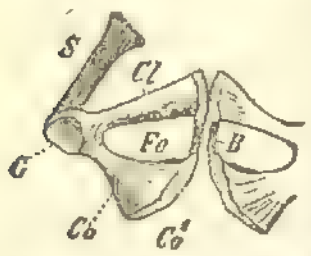
Плеть (Flagellum)—ботаническій терминъ, обозначающій стелющіеся по землѣ побѣги, выходящіе изъ узловъ прикорневыхъ листьевъ, напр. у земляники (земляничные «усы»).

Плечевая кость (os humeri)—образуетъ въ скелетѣ ближайшее къ тѣлу колѣно рычага передней (или верхней) конечности. Однимъ концомъ она сочленяется съ переднимъ или плечевымъ поясомъ конечностей (см. Конечность и Плечевой поясъ), у человѣка и большинства млекопитающихъ съ лопаткой, а другимъ концомъ съ локтевой и лучевой костями. У утконоса и ехидны, а равно у птицъ, рыбъ и амфибій коракоидная кость сохраняетъ свою самостоятельность, сочленовная впадина для П. кости лежитъ на границѣ лопатки и коракоидной кости (см. Плечевой поясъ). У тѣхъ животныхъ, у которыхъ конечности приспособлены для плаванія, напр. ископаемые гады (ихтіозавры и зауроптеригіи), китообразныя и др. П. кость является весьма укороченной и локтевое сочлененіе ея малоподвижно (см. Плавники). У человѣка П. кость снабжена на верхнемъ концѣ *головкой* (caput humeri), помѣщающейся въ сочленовой впадинѣ лопатки и отдѣляющейся отъ самой кости легкимъ съуженіемъ—*хирургической шейкой* (colum chirurgicum); на томъ же концѣ П. кости имѣются два бугорка (tuberculum maius et minus), между ними прикрѣпляется одно изъ сухожилій двуглавой мышцы (m. biceps). На нижней поверхности находится широкая сочленовная поверхность—*блокъ* (trochlea) для локтевой кости, а другая поверхность *головчатыя возвышенія* (eminentia capitata) для лучевой кости. На внутреннемъ краѣ нижней поверхности лежитъ *наружный мышелокъ* (condylus externus) для прикрѣпленія мускуловъ, разгибающихъ руку, а на внутренней—*внутренній мышелокъ* (condylus internus) для мышцъ, сгибающихъ руку. Выступъ локтевой кости (olecranon) при разгибаніи руки упирается въ ямку на нижней сторонѣ нижняго конца П. кости (Fovea supratrochlearis posterior) и тѣмъ дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее разгибаніе руки. *В. Шимкевичъ.*

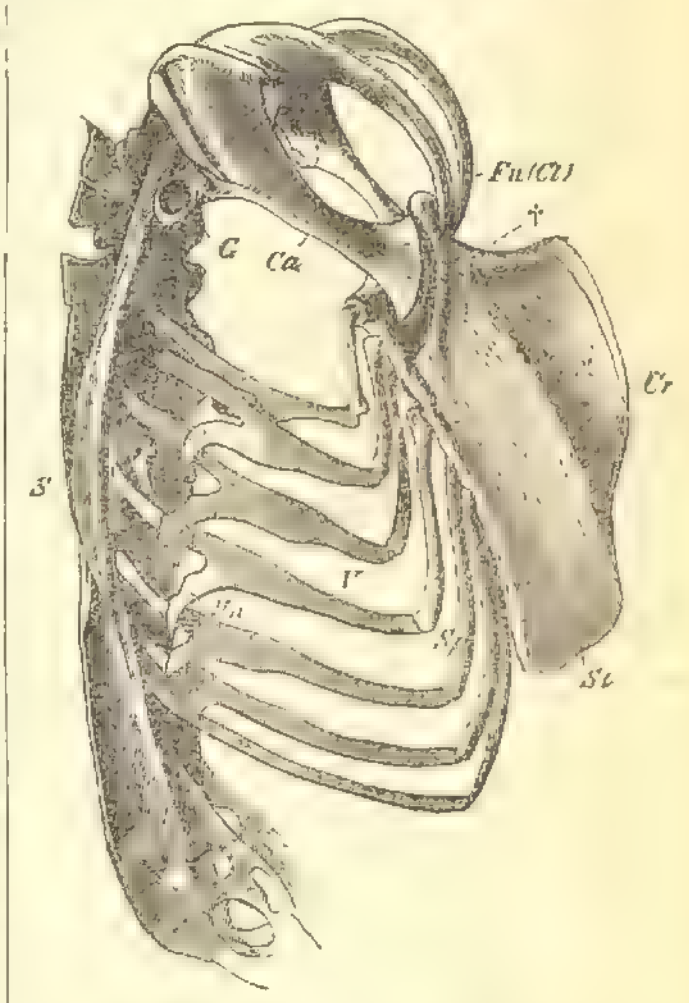
Плечевая хромота *сплекъ, исплекъ.*—Если лошадь хромаетъ на одну изъ переднихъ ногъ и изслѣдующій не находитъ ничего ненормальнаго ниже плеча, то обыкновенно имъ ставится діагнозъ — «П. хромота». На самомъ же дѣлѣ, при болѣе умѣломъ разслѣдованіи, почти всегда на ногѣ находится какой-нибудь экзостозъ, или другое какое-либо страданіе, только рѣдко причина хромоты дѣйствительно находится въ плечѣ. Это страданіе можетъ зависѣть отъ многихъ причинъ: растяженія связокъ П. сустава, сухожилій, разрывовъ этихъ послѣднихъ или мышцъ, находящихся въ плечѣ, ушибовъ плеча, вывиха П. кости, нервнаго страданія и т. д. Прежніе ветеринарные авторы подъ именемъ П. хромоты описывали главнымъ образомъ растяженіе сухожилій и связокъ П. состава; въ новѣйшее время этотъ терминъ, какъ и терминъ «бедренная хромота», совершенно въ наукѣ не употребляется. При растяженіи связокъ П. состава лошадь чувствуетъ боль въ суставѣ и избѣгаетъ сгибанія и разгибанія его, при движеніи впередъ больная нога выносится не прямо впередъ, а описывая дугу, при осаживаніи животнаго — волочится по землѣ. Причинами служатъ ушибы, удары и вообще всѣ чрезмѣрныя напряженія П. состава, напр. при движеніи по неровнымъ дорогамъ, при быстрыхъ и крутыхъ поворотахъ, при сильномъ, неловкомъ прыжкѣ. Лѣченіе: покой, холодъ—въ началѣ, когда жаръ и боль исчезли—раздражающія втиранія, въ послѣднее время начали употреблять и очень успѣшно подкожное впрыскиваніе 10 гр. насыщеннаго соляного раствора. *В. Т.*

Плечевой поясъ или *поясъ переднихъ конечностей* — представляетъ совокупность хрящей или костей, съ которыми сочленяется передняя (или верхняя) конечность позвоночныхъ (см. Конечность). Въ простѣйшей формѣ П. поясъ мы находимъ у акулъ и скатовъ, гдѣ онъ является въ видѣ хряща, обыкновенно, сросшагося на брюшной сторонѣ съ хрящемъ противоположной стороны. Приблизительно въ средней своей части хрящъ несетъ сочленовную ямку для передней конечности. Часть хряща, лежащая выше этой ямки, называется *лопаточной* или *скапулярной*, а часть, лежащая ниже, называется *ключовидно-ключичной* или *коракоидо-ключичной*. У другихъ рыбъ хрящи правой и лѣвой стороны, оставаясь независимыми одинъ отъ другого, отчасти замѣщаются нѣсколькими костями, развивающимися изъ надхрящницы этихъ хрящей. Относительно значенія этихъ костей не всѣ анатомы согласны между собой. Начиная съ амфибій вплоть до человѣка передній поясъ представляетъ явственный составъ изъ трехъ частей. Эти части или въ значительной мѣрѣ состоятъ

изъ хряща, какъ у амфибій и др., или совершенно окостенѣвшихъ—это имѣетъ мѣсто у большинства высшихъ позвоночныхъ. Части эти слѣдующія: на спинной сторонѣ лежитъ *лопатка* (Scapula), а на брюшной двѣ вѣтви: задняя *ключовидная* кость или хрящъ (os coracoideum) и передняя—*ключица* (clavicula, фиг. 1). Непосредственно за лопаткой иногда находится еще хрящъ или кость, называемая *надлопаточной* (suprascapulare). Она встрѣчается у амфибій и гадовъ, но въ видѣ аномалій и у человѣка. На внутреннемъ концѣ ключовидный кости тоже иногда отличаютъ особый хрящъ—epicoracoid. Но эти части являются непостоянными. Впрочемъ, и три главныя кости II. пояса тоже являются не всегда одинаково развитыми. Такъ, ключица можетъ быть зачаточной или отсутствовать вовсе. Въ то время какъ у большинства гадовъ она хорошо развита, у крокодиловъ и хамелеоновъ она отсутствуетъ. Такое же явленіе наблюдается у нѣкоторыхъ млекопитающихъ, напр. у копытныхъ, китообразныхъ, Sirenia и нѣкоторыхъ хищниковъ. Вообще, чѣмъ разнообразнѣе движеніе конечности, тѣмъ лучше развиты ключицы, и наоборотъ. У копытныхъ движенія ноги совершаются въ одной плоскости, и ключицы недоразвиваются. Тоже самое примѣнимо и къ водянымъ млекопитающимъ, у которыхъ конечность совершаетъ лишь однообразныя, напоминающія удары весла, движенія. У птицъ въ видахъ полета желательна наибольшая устойчивость всего туловищнаго скелета и ключицы правой и лѣвой стороны соединяются въ одну кость—дужку (Furcula), соединенную связкой съ грудиной, и лопатки принимаютъ вытянутую саблевидную форму, ложась по бокамъ позвоночника. У нелетающихъ или плохо летающихъ птицъ, какъ эму, нѣкоторые попугаи, ключица короткая и не образуетъ дужки, а у киви и тоже нѣкоторыхъ попугаевъ отсутствуетъ вовсе. Точно также и ключовидная кость можетъ развиваться не вполнѣ. Обыкновенно она упирается въ грудину (Sternum), если таковая есть (фиг. 2), подобно тому, какъ ключица упирается въ нагрудинный хрящъ или кость (episternum) или въ верхнюю часть грудины, соотвѣтствующую episternum. Но въ такой формѣ ключовидная кость существуетъ у амфибій, гадовъ и птицъ и у ехидны и утконоса между млекопитающими, при чемъ у этихъ послѣднихъ имѣется даже epicoracoid. Но у громаднаго большинства млекопитающихъ ключовидная кость приростаетъ къ лопаткѣ и является въ видѣ ключовиднаго отростка послѣдней (processus coracoideus), далеко не достигающаго до грудины. У человѣка ключица представляетъ S-образно изогнутую кость, упирающуюся однимъ конусомъ въ грудину, а другимъ въ особый отростокъ лопатки (acromion). Лопатка (фиг. 3) имѣетъ форму треугольника, острымъ концомъ обращеннаго внизъ. На задней поверхности ея проходитъ наискось гребень (Spina scapulae) или *лопаточная ость*, дѣлящая заднюю по-

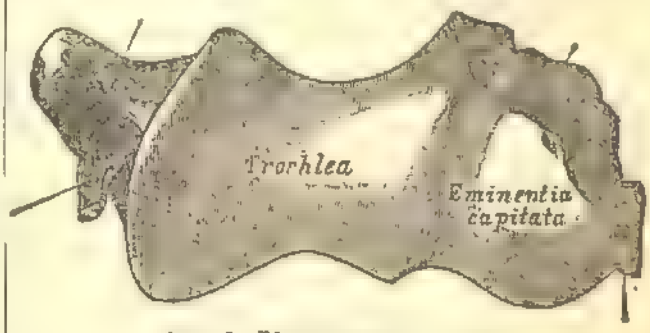


Фиг. 1. Плечевой поясъ черепахи: *S*—лопатка; *Cl*—ключица; *Co*—ключовидная кость; *Co*,—хрящевой epicoracoid: соединительной связкой *B*—съ ключицей *Cl*; *Fe*—окошечко между этими тремя частями; *G*—сочленовная впадина.



Фиг. 2. Часть скелета сокола; *Fu* (*Cl*)—ключица; *Ca*—ключовидная кость; *S*—лопатка; *G* сочленовная впадина: *St*—грудина съ гребнемъ (*Cr*); *V* и *Sp*—спинной и брюшной отдѣлы реберъ съ отростками; *Un*—processi uncinati.

верхность лопатки на двѣ широкихъ и неглубокихъ ямки—*подостную и надостную* (fossa infra- et supra - spinata, занятыя мышцами того же наименованія). Этотъ гребень продолжается въ вышеупомянутый акроміальный



Фиг. 3. Лѣвая лопатка свади

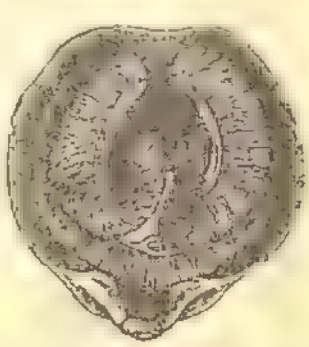
отростокъ съ сочленовной поверхностью для ключицы. Наружный уголъ лопатки несетъ сочленовную впадину для плечевой кости, отдѣленную небольшой перетяжкой (collum); верхній край лопатки изогнутый кнаружи ключовидный отростокъ. *В. Шимкевичъ.*

Плеченогія или *руконогія* (Brachiopoda)—отрядъ типа червей (Vermes). Тѣло представляетъ двубоковую симметрію и образуетъ двѣ направленныхъ впередъ складки (лопасти мантіи), выдѣляющихъ на наружной поверхности по створкѣ раковины, изъ которыхъ нижняя обыкновенно болѣе выпуклая. Вслѣдствіе того, что тѣло заключено въ двустворчатую раковину, П. прежде соединяли съ пластинчатожаберными моллюсками, хотя съ послѣдними они не имѣютъ ничего общаго; затѣмъ ихъ соединяли вмѣстѣ съ мшанками (Bryozoa) въ особый типъ весьма искусственный—такъ наз. моллюскообразныхъ (Molluscoidea), который въ настоящее время не признается большинствомъ ученыхъ. Створки соединены на заднемъ краѣ съ помощью особыхъ внутреннихъ выростовъ раковины (замка) или же не имѣютъ таковыхъ; на этомъ же краѣ отъ тѣла большинства П. между створками или черезъ отверстіе на заднемъ концѣ нижней створки отходитъ мускулистый и эластическій стебелекъ, которымъ животное прикрѣплено къ подводнымъ предметамъ. Створки роговыя или чаще пропитанныя известковыми соединеніями. Лопасти мантіи свободны на переднемъ или на переднемъ и на боковыхъ краяхъ; въ заключенной между ними мантійной полости находятся прикрѣпленныя по бокамъ рта руки—два длинныхъ обыкновенно спирально закрученныхъ выроста, усаженныхъ многочисленными щупальцами и покрытыхъ мерцательнымъ эпителіемъ; иногда на внутренней поверхности раковины имѣются особые выросты—скелетъ рукъ; руки иногда могутъ немного выдвигаться изъ раковины, но во всякомъ случаѣ функція ихъ заключается въ томъ, чтобы вызывать дѣятельностью мерцательныхъ волосковъ движеніе въ мантійную полость служащей для дыханія воды, съ взвѣшенными въ ней пищевыми частицами. Мускулатура развита мало, за исключеніемъ сильныхъ мускуловъ, соединяющихъ на заднемъ краѣ створки раковины и служащихъ для ея открыванія и закрыванія, и сильныхъ продольныхъ мускуловъ внутри стебелька. Ротовое отверстіе, лишенное какихъ-либо органовъ для измельченія пищи, лежитъ на передней сторонѣ тѣла; оно продолжается въ пищеводъ, ведущій въ желудокъ, въ который открываются парные боковые выросты, окруженные пищеварительными железами; затѣмъ идетъ кишка, оканчивающаяся слѣпо или же—заднепроходнымъ отверстіемъ на заднемъ концѣ тѣла или, чаще спереди, справа отъ средней линіи. Кишечный каналъ лежитъ въ полости тѣла, выстланной отчасти мерцательнымъ эпителіемъ и продолжающейся въ обѣ лопасти мантіи, и прикрѣпленъ къ стѣнкамъ ея 2 перепончатыми мезентеріями. Съ наружной средою полость тѣла сообщается посредствомъ одной или двухъ (у Rhynchonella) паръ нефридій (сегментальныхъ органовъ), въ существенныхъ чертахъ того же типа, какъ у кольчатыхъ червей; они играютъ роль органовъ выдѣленія, а также служатъ и для выведенія половыхъ продуктовъ. Органомъ дыханія служатъ руки и стѣнка тѣла. Кровеносная система состоитъ изъ сердца, лежащаго надъ кишечникомъ, и сосудовъ. Нервная система состоитъ изъ глоточнаго кольца съ мало развитымъ надглоточнымъ узломъ, болѣе развитымъ подглоточнымъ и отходящими отъ нихъ нервами; подъ кожею находится, кромѣ того, нервное сплетеніе; особыхъ органовъ чувствъ нѣтъ. Половые органы представляютъ, какъ и у многихъ червей, обособленныя части эпителія, выстилающаго полость тѣла; они лежатъ въ видѣ развѣтвленныхъ или сѣтевидныхъ шнуровъ въ полости обѣихъ лопастей мантіи (у Testicardines), или же (у Ecardines) въ лопастяхъ мантіи и въ полости тѣла или только въ послѣдней; всѣ П. (за исключеніемъ Lingula) раздѣльнополы. Развитіе связано съ метаморфозомъ и образованіемъ свободныхъ пелагическихъ личинокъ. Всѣ П. живутъ въ морѣ, отъ самыхъ верхнихъ слоевъ до 5900 м. глубины, прикрѣпленными во взросломъ состояніи къ подводнымъ предметамъ съ помощью стебелька или одной изъ створокъ. По большей части длина раковины 1—5 стм., но и среди нынѣ живущихъ есть формы, достигающія 6—7 стм. въ длину и 5—6 стм. въ ширину; раковины нѣкоторыхъ ярко окрашены (краснаго, зеленаго, бураго, чернаго цвѣта), но чаще всего бѣловатыя. П. дѣлятся на двѣ группы: *Замочныхъ* (Testicardines), съ замкомъ и безъ анальнаго отверстія, напр. Rhynchonella, Terebratula, и *беззамочныхъ* (Ecardines), безъ замка, съ анальнымъ отверстіемъ, напр. Lingula. Замѣчательно, что послѣдній родъ существовалъ уже во времена кэмбрійскихъ отложеній. Вообще остатки

Productus aculeatus

Pentamerus Knightii.

Lingula anatina Lam. *a*-стебелекъ, *b*—раковина.



Terebratulina caput serpentis d'Orbigny. Одна створка удалена, видна рука.

П. встрѣчаются въ большомъ изобилiи въ древнихъ отложенiяхъ и наибольшаго процвѣтанiя достигали въ силлурiйскую эпоху, между тѣмъ какъ современныя П. представляютъ сравнительно мало видовъ. *Н. Кн.*

Плечо.—Въ просторѣчiи П. называется поверхность между основанiемъ шеи и мѣстомъ отхожденiя руки. Въ анатомiи П. (brachium) называется верхнiй, ближайшiй къ тѣлу сегментъ передней конечности или руки, содержащей въ себѣ плечевую кость. Мышцы, образующiя главную массу П., служатъ для движенiя самого П. (такъ m. coracobrachialis поднимаетъ и поворачиваетъ П. внутрь), для сгибанiя предплечья (m. biceps или двуглавая и m. brachialis internus или внутренняя плечевая), наконецъ, для разгибанiя предплечья (m. triceps или трехглавая и m. anconaeus quartus или четвертая локтевая). *В. М. Ш.*

Плечо часто представляетъ врожденныя и пріобрѣтенныя уродливости, изъ которыхъ первыя бываютъ двусторонniя, или даже замѣчаются на всѣхъ 4 конечностяхъ, какъ, напримѣръ, полное отсутствiе ихъ (амелiя). Изъ пріобрѣтенныхъ аномалiй заслуживаютъ вниманiя задержки въ ростѣ конечности, вслѣдствiе чего она гораздо короче здоровой. *Г. М. Г.*

Плечо (мех.).—П. момента силы (XIX, 695) или количества движенiя вокругъ данной точки—кратчайшее разстоянiе силы или направленiя скорости отъ этой точки. П. пары силъ есть длина кратчайшаго разстоянiя между силами пары. П. инерцiи какого-нибудь тѣла вокругъ какой-либо оси есть корень квадратный изъ отношенiя величины момента инерцiи (XIX, 692) тѣла вокругъ этой оси къ массѣ тѣла. На стр. 693, т. XIX величина П. инерцiи обозначена черезъ *K*. П. рычага — кратчайшiя разстоянiя отъ точки опоры до направленiй приложенныхъ силъ. *Д. Б.*

Плещево (озеро) — см. Переяславское озеро.

Плещеевъ (Алексѣй Николаевичъ)—поэтъ, род. въ Костромѣ 22 ноября 1825 г., учился сперва въ спб. школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, потомъ въ петербургскомъ университетѣ, но ни въ томъ, ни въ другомъ заведенiи курса не окончилъ и, выйдя изъ университета, посвятилъ себя исключительно литературной дѣятельности, сперва какъ поэтъ, затѣмъ какъ прозаикъ. Его первыя стихотворенiя и разсказы напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1847, 48 и 49 гг. Въ 1849 г. въ дѣятельности П. наступаетъ перерывъ, вызванный его арестованiемъ по дѣлу Петрашевскаго (см. Петрашевцы) и ссылкою въ Оренбургскiй край рядовымъ, замѣнившею, по конфирмацiи имп. Николая I, смертную казнь, къ которой П. былъ приговоренъ вмѣстѣ со многими другими участниками дѣла. Пребыванiе его въ Оренбургскомъ краѣ продолжалось восемь лѣтъ, изъ которыхъ семь онъ оставался въ военной службѣ (послѣдовательно рядовымъ, унтеръ-офицеромъ и прапорщикомъ, принимая участiе и въ военныхъ дѣйствiяхъ, во время штурма кокандской крѣпости Акмечеть), а годъ—въ гражданской, послѣ чего, получивъ разрѣшенiе жить въ столицѣ, съ возвращенiемъ ему правъ потомственнаго дворянства, поселился сперва въ Москвѣ, а съ 1873 г.—въ Петербургѣ. Еще изъ Оренбургскаго края онъ началъ присылать въ журналы (преимущественно въ «Русскiй Вѣстникъ») свои стихотворенiя и разсказы; съ переселенiемъ въ столицу дѣятельность его пошла непрерывнымъ ходомъ и не прекращалась почти до самой смерти, выразившись во множествѣ стихотворенiй, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ (изъ поэтовъ англiйскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ), въ переводахъ крупныхъ драматическихъ произведенiй («Ратклифъ» Гейне, «Магдалина» Геббеля, «Струэнзе» Бера и др), въ цѣломъ рядѣ повѣстей (между ними главныя: «Будневъ», «Пашинцевъ», «Карьера») и въ довольно многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ, большею частью компилятивнаго характера, по иностранной литературѣ (самая крупная между ними — «П. Л. Курье, его жизнь и сочиненiя»). Тяжелая литературная и журнальная работа, въ связи съ матерiальною нуждою, постоянно преслѣдовавшею поэта, постепенно подрывала его здоровье. На закатѣ дней онъ неожиданно получилъ огромное наслѣдство, которымъ пользовался только два года: онъ скончался въ Парижѣ 26-го сентября 1893 г. Тѣло его перевезено въ Москву.

Какъ человѣкъ, П. отличался неомрачаемою ничѣмъ чистотою души; среди жесткихъ и частыхъ толчковъ реальности, даже изнемогая подъ ними, онъ всетаки продолжалъ оставаться чистѣйшимъ идеалистомъ и звалъ другихъ на такую же идеальную службу человѣчеству, ни разу не измѣнилъ себѣ, «нигдѣ и никогда (какъ было сказано въ стихотворномъ адресѣ по случаю его сорокалѣтняго юбилея) не поступясь предъ свѣтомъ благими чувствами». Поэзiя П. есть во многомъ выраженiе и отраженiе его жизни. Онъ принадлежитъ къ категорiи поэтовъ съ совершенно опредѣленнымъ характеромъ, сущность котораго исчерпывается какимъ-нибудь однимъ мотивомъ, группирующимъ вокругъ себя свои видоизмѣненiя и развѣтвленiя, всегда сохраняющiя, однако, ненарушимымъ основной фундаментъ. Въ поэзiи П. этотъ мотивъ — гуманность, въ самомъ обширномъ и благородномъ значенiи слова. Будучи примѣнена преимущественно къ окружавшимъ поэта явленiямъ общественнымъ, эта гуманность естественно должна была принять элегическiй характеръ, но его грусть всегда сопровождается непоколебимой вѣрой въ побѣду—рано или поздно—добра надъ зломъ; въ этомъ отношенiи не лишено значенiя то обстоятельство, что первымъ стихотворенiемъ П. было столь популярное «Впередъ», въ которомъ поэтъ требуетъ отъ призываемыхъ имъ «на доблестный подвигъ» друзей, чтобы они отрекались «отъ страха и сомнѣнья», ибо въ небесахъ видна «заря святого искупленья» и т. д. И такихъ стихотворенiй у П. гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, гдѣ выражаются безнадежное унынiе, сомнѣнiе, разочарованiе и т. п. При своемъ чисто-поэтическомъ достоинствѣ (отнюдь, однако, не позволяющемъ причислить П. къ поэтамъ первостe-

пеннымъ, уже по однообразію его мотивовъ), они составляютъ также общественную, гражданскую сторону его поэзіи, дѣйствуя оживляющимъ и укрѣпляющимъ образомъ. Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ П. въ литературѣ дѣтской; его стихотворенія изъ дѣтской жизни и посвященныя дѣтямъ (сборникъ «Подснѣжникъ») какъ нельзя больше соотвѣтствуютъ своей цѣли свѣжестью чувства, благородствомъ мысли и безыскусственностью, но въ тоже время художественностью внѣшней формы. Такое же почетное мѣсто слѣдуетъ отвести ему, какъ переводчику: всѣ его переводы обличаютъ руку истиннаго поэта, оставаясь вѣрными и буквѣ, и духу подлинника. Беллетристическія произведенія его въ прозѣ не выходятъ изъ ряда посредственныхъ по содержанію и исполненію, хотя читаются легко, а нѣкоторыя и не безъ интереса. Полное собраніе стихотвореній П. издано въ 1887 г.; 2-е изданіе, съ нѣкоторыми дополненіями, сдѣлано уже послѣ его смерти его сыномъ, въ 1894 г.; послѣднимъ изданы также «Повѣсти и Разсказы» П.

П. Вейнбергъ.

Плещеевъ или *Плещѣевъ* (Андрей)—извѣстенъ посланіями къ Неронову и къ протопопу Аввакуму. Послѣднее онъ написалъ въ 1662 г., послѣ возвращенія своего въ православіе, уговаривая и Аввакума покаяться. Посланіе помѣщено въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1858 г., ч. II). П. былъ весьма начитанъ и свѣдущъ въ Священномъ Писаніи.

Плещеевъ (Андрей Михайловичъ)—именитый бояринъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Іоанна III; ему поручались не разъ семейныя дѣла великаго князя, т. е., по понятіямъ эпохи, самыя важныя государственныя дѣла. Такъ, въ 1479 г. П. былъ посланъ въ Ржевъ для соглашенія съ братьями великаго князя, Андреемъ и Борисомъ, уходившими въ Литву; въ 1480 г. онъ сопровождалъ изъ Москвы въ Бѣлозерскъ супругу государеву, по случаю нашествія Ахмата; въ 1482 г. ѣздилъ въ Молдавію за Еленой, невѣстою Іоанна Молодого, и былъ представителемъ его при обрядѣ обрученія. Ум. въ 1492 г.

Плещеевъ (Михаилъ Андреевичъ)—первый русскій посолъ въ Турціи (1497—98), бояринъ и воевода. Благосклонно принятый султаномъ, онъ успѣшно достигъ главной цѣли своего посольства—улаженія торговыхъ дѣлъ. Въ 1513 и 1522 гг. онъ участвовалъ, въ званіи воеводы, въ походѣ Василія Іоанновича противъ Сигизмунда и Магметъ-Гирея. Подвергся опалѣ вслѣдствіе противодѣйствія, оказаннаго имъ разводу великаго князя съ Соломоніей (Сабуровой); прощенъ въ 1532 г., подписавъ обязательство не приставать впредь къ приходящимъ великаго князя и великой княгини Елены.

Плещеевъ (Сергѣй Ивановичъ)—писатель и переводчикъ (1752—1802), генералъ-поручикъ; напечаталъ «Обозрѣніе Россійской Имперіи» (СПб., 1786; изд. 4-е, 1793), «Путешествіе англ. лорда Балтимура» (съ англ., СПб., 1776 и 1778), «Начертаніе путешествія великаго князя Павла Петровича въ 1777 г.», «Дневныя записки путешествія изъ Архипелажскаго, Россіи принадлежащаго, о-ва Пароса въ Сирію и къ достопамятнымъ мѣстамъ, въ предѣлахъ Іерусалима находящимся» (СПб., 1778).

Плещеевы—дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳедора Акинфіевича Вяконта, выѣхавшаго въ XIV вѣкѣ изъ Чернигова въ Москву и бывшаго бояриномъ у вел. князя Симеона Гордаго. Старшій сынъ его Елевферій-Семенъ—впослѣдствіи св. Алексѣй, митрополитъ всея Руси (см. I, 417); Александръ, по прозвищу *Плещей*, былъ намѣстникомъ въ Костромѣ (1375), потомъ бояриномъ; его потомки носили фамилію П. и эту же фамилію приняли и нѣкоторыя отрасли потомства его братьевъ. Михайло Борисовичъ П. († 1468) былъ бояриномъ у Василія Темнаго и Іоанна III. О его сынѣ Андреѣ и внукѣ Михаилѣ см. выше. Тимоѳей-Юрло П. († 1504) былъ окольничимъ Іоанна III, Ѳедоръ († 1546) и Дмитрій († 1561) Михайловичи — окольничими. Алексѣй Романовичъ П. († 1607) былъ окольничимъ при Лжедмитріи и Василіи Шуйскомъ. Иванъ Аѳанасьевичъ былъ чашникомъ царя Михаила Ѳеодоровича, а его племянникъ Михаилъ Львовичъ — бояриномъ при правительницѣ Софіи и при Петрѣ Великомъ; онъ управлялъ приказомъ большой казны. Леонтій Степановичъ, судья земскаго приказа, убитъ во время мятежа 25 мая 1648 г. Къ этому же роду принадлежитъ поэтъ Алексѣй Николаевичъ П. (см. выше). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Орловской, Пензенской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, I, 44). *В. Р.*

Плещеница—мст. Минской губ., Борисовскаго у., въ 50 в. отъ уѣзднаго гор. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ. Жителей 415. Могильныя насыпи, въ которыхъ находятъ много древнихъ вещей, свидѣтельствуютъ о давности заселенія мѣстности.

Плеяда—французская литературная школа XVI ст. Главою и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ школы (первоначально названной «la Brigade») былъ Пьеръ Ронсаръ (см.); затѣмъ въ составъ ея входили учитель Ронсара Дора, Баифъ, Дюбеллэ, Жоделль, де Тіаръ и Рэми Белло. Всѣхъ ихъ объединило желаніе произвести реформу въ языкѣ и развить на французской почвѣ чуждые ей прежде виды литературнаго творчества. Требуя коренныхъ преобразованій прозаическаго и стихотворнаго слога, отмѣчая несовершенства современной словесности, П. должна была показать, хотя-бы въ прошломъ, образцы, достойные подражанія—и она стала ихъ искать въ классическомъ мірѣ. Классицизмъ является одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ всей дѣятельности П.; ея члены были хорошо знакомы съ античною литературою. Только по недоразумѣнію Малербъ, Буало и другіе писатели позднѣйшей эпохи игнорировали Ронсара и его сподвижниковъ, не признавали ихъ значенія; на самомъ дѣлѣ они были многимъ обязаны поэтамъ и теоретикамъ XVI в. Научное обоснованіе ученіе П. получило въ трактатѣ Дюбеллэ—«Défense et illustration de la langue française» (1549); это бы-

но что-то въ родѣ манифеста всей школы, имѣвшаго громадное историко-литературное значеніе. Дополненіемъ къ трактату явилось разсужденіе самого Ронсара: «Abrégé d'art poétique» (1565), разбиравшее вопросы стихосложенія, риемы, поэтическихъ оборотовъ и т. д. Художественная дѣятельность П. и достигнутые ею результаты до сихъ поръ оцѣниваются различно: одни отрицаютъ сколько-нибудь выдающееся значеніе трудовъ П., подчеркивая ея отрицательныя, порою смѣшныя стороны; другіе отмѣчаютъ несомнѣнныя заслуги Ронсара, Дюбелле и ихъ товарищей. Несомнѣнно, что члены П. во многомъ ошибались; у нихъ проявлялись иногда педантизмъ и ученое доктринерство, вѣра въ существенное значеніе и эрудиціи даже въ области поэтическаго творчества; слогъ ихъ часто слишкомъ высокопаренъ или вычуренъ; поклоняясь классикамъ, они слишкомъ холодно и пренебрежительно относились ко всей средневѣковой литературѣ; они сочиняли новыя слова чисто механическимъ путемъ, иногда совершенно вопреки духу французскаго языка; они были твердо увѣрены, что коренной переворотъ въ литературѣ можно произвести въ нѣсколько лѣтъ, и хотѣли показать это на опытѣ. Но у нихъ были и несомнѣнныя заслуги: они искренно принимали къ сердцу интересы французской литературы, скорбѣли, видя, что она не можетъ сравниться съ греческою и латинскою, и хотѣли поднять ее до античнаго уровня; и вотъ они, съ лихорадочною поспѣшностью, стараются создать образцы французской оды, элегіи, эпиграммы, идилліи, эклоги, эпоса (напр. «Franciade» Ронсара), драмы (Жоделль). Они много заимствовали у древнихъ авторовъ, но они же горячо отстаивали права роднаго языка, возставали противъ обычая писать по-латыни и мечтали о пышномъ расцвѣтѣ родной словесности, для чего, по ихъ взгляду, ей слѣдовало перенять и основательно усвоить лучшее, что есть въ классическихъ литературахъ, но *не копировать ихъ рабски* (это прямо высказано въ «Défense»; на практикѣ члены П. не вполнѣ слѣдовали этому принципу). Они, правда, часто писали дѣланнымъ, искусственнымъ слогомъ, но были способны создавать образцы изящнаго поэтическаго стиля (напр. нѣкоторыя мелкія вещи Ронсара); они свысока смотрѣли на средневѣковыхъ писателей и ихъ языкъ, но допускали, въ интересахъ богатства литературной рѣчи, включеніе въ нее оборотовъ и словъ, взятыхъ изъ отдѣльныхъ провинціальныхъ діалектовъ Франціи. Извѣстный приговоръ Буало, сказавшаго, что муза Ронсара говорила на французскомъ языкѣ по-гречески и по-латыни, можетъ быть, поэтому, принятъ только съ значительными оговорками. Слава П. была въ свое время очень велика; почти ни одного существеннаго возраженія не раздавалось противъ ея теоріи; еще въ XVII в. многіе писатели—напр. сатирикъ Матюренъ Ренье—были рѣшительными ея сторонниками. Торкватто Тассо ставилъ Ронсара очень высоко; въ Германіи Мартинъ Опицъ былъ почитателемъ и послѣдователемъ П.; слѣды вліянія ея сказываются и въ польской литературѣ, въ ближайшую къ ней по времени эпоху. Впослѣдствіи для П. наступила пора забвенія, которое было столь-же несправедливо, какъ и прежнее безусловное поклоненіе. Ср. Sainte-Beuve, «Tableau historique et critique de la poésie française au XVI-e siècle» (II., 1828; второе изд., 1842); A. Darmesteter et A. Hatzfeld, «Le XVI-e siècle en France» (II., 1878); Marty Laveaux, «La langue de la P.».

Ю. Веселовскій.

Плеяды (русск. *стожары*, франц. poussinière, нѣм. Gluckhenne) — тѣсная группа звѣздъ въ созвѣздіи Тельца. Наиболѣе яркія изъ нихъ носятъ имена Атлантидъ, подругъ Артемиды: Alcyone, Merope, Electra, Celaeno, Maja, Taygeta, Asterope и ихъ родителей Атласа и Плейона (дочь Океана). Семизвѣздіе или П. были извѣстны какъ отдѣльное созвѣздіе въ глубочайшей древности. Гомеръ упоминаетъ о шести звѣздахъ, Плиній, Гиппархъ и Птолемей о семи; позднѣйшіе авторы снова о шести. Названіе П. происходитъ отъ πελειάδες (голубки). Иногда, впрочемъ, производится оно отъ πλεῖν (плыть), такъ какъ ихъ видимость была связана съ навигаціей у грековъ (Одиссей направлялъ по нимъ свой корабль). Гезіодъ совѣтуетъ по ихъ появленію распредѣлять полевыя работы. Съ П. были связаны въ древности нѣкоторые праздники, напр. поминовеніе умершихъ, перешедшее въ католическую церковь (2 ноября). Близорукому П. кажутся туманностью, нормальный глазъ видитъ 6 — 7 звѣздъ, острый 10 и даже, по свидѣтельству Местлина, 14. Галилей различалъ въ свою трубу 36 звѣздъ. Въ большіе инструменты можно насчитать до 400. Карту П. см. Телецъ, Туманности. Бессель измѣрилъ геліометромъ разстояніе между многими изъ П. Послѣдующія работы (Wolf, Elkin и др.) показали, что главныя звѣзды имѣютъ одинаковое собственное движеніе. Новѣйшіе фотографическіе снимки Якоби вполнѣ потвердили этотъ результатъ. Спектры этихъ звѣздъ тоже одинаковы. Нѣкоторыя, впрочемъ, слабыя звѣзды въ П. имѣютъ совершенно иное движеніе и, повидимому, не связаны съ остальной группой, а только проглагаются на нее. Медлеръ въ своихъ изысканіяхъ относительно строенія вселенной предполагалъ П. центральной группой, а Alcyone — центральнымъ солнцемъ, вокругъ котораго вращается вся звѣздная система. Это предположеніе теперь оставлено. Темпель открылъ къ Ю отъ Мегоре слабую туманность. Въ послѣднее время фотографія показала присутствіе между П. многихъ туманностей, невидимыхъ глазу, соединенныхъ безчисленными развѣтвленіями. Особенно яркія части проэктируются на Maja и Alcyone. Это наводитъ на мысль, что грандіозная, но слабая туманность окутываетъ всю группу или даже находится передъ ней, а звѣзды ее только освѣщаютъ. Особенно богаты деталями снимки Робертса.

В. Серафимовъ.

Плика (plica)—одинъ изъ знаковъ мензуральной системы.

Плимутъ (Plymouth, римск. Tamari Ostia) — городъ въ англ. графствѣ Девонширъ, къ В отъ Плимутской бухты, сильно изрѣзанной,

окруженной мѣловыми скалами и образующей, благодаря волнолому въ 1554 м. длины, одну изъ лучшихъ гаваней въ Англіи. П. образуетъ, вмѣстѣ съ Истъ-Стонхаузомъ и Девенпортомъ, одинъ городъ, называемый «Три города» (Three Towns), съ 154417 жит. (1891). Устье р. Тамаръ служитъ военной, устье р. Плимъ (Cattewater)—коммерческой гаванью. Всѣ три города сильно укрѣплены. П.—одна изъ главныхъ англійскихъ морскихъ станцій, мѣсто стоянки судовъ учебныхъ, береговой охраны, больничныхъ. Корабельныя верфи П. весьма обширны: здѣсь строятся величайшіе броненосцы. Обширное продовольственные магазины. Три обширныхъ сухихъ дока для коммерческихъ судовъ. Церковь св. Андрея, XV в.; 9 банковъ, городская библіотека, съ богатой коллекціей гравюръ, театръ. 2 ежедневныя и 4 еженедѣльныхъ газеты. Морскія купанья и минеральный источникъ (Викторія Спа). Два маяка. Обширныя фабрики парусины, заводы стеклянные, крахмальные, мыловаренные и сахарные; очень значительны рыболовство и торговля. Въ 1896 г. въ Плимутской гавани перебывало 5606 судовъ ($^2/_3$ изъ нихъ каботажныя), вмѣстимостью въ 969819 зарегистрованныхъ тоннъ. Главнѣйшіе предметы вывоза—каолинъ, огнеупорный кирпичъ, мѣдь, олово, гранитъ и рыба; главнѣйшіе предметы ввоза—зерновой хлѣбъ (1 6787 тоннъ), каменный уголь (37636 тоннъ), глина, удобренія, сахаръ, кожи, строевой лѣсъ изъ Балтійскихъ портовъ, колоніальные товары изъ Вестъ-Индіи. П.—главная пароходная станція для судовъ, отправляющихся въ южн. Африку и Австралію; въ 1896 г. выѣхало и прибыло около 15000 пассажировъ. Здѣсь же станція многихъ англійскихъ заатлантическихъ пароходныхъ обществъ и сѣв. германскаго Ллойда. П.—вначалѣ бѣдная рыбачья деревушка, во время саксовъ городокъ Тамарвортъ, при норманнахъ—Соттонъ или Южный городъ.

Плимутъ (Plymouth)—гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Массачузетсъ, самый древній въ Новой Англіи, колыбель сѣв. штатовъ союза: здѣсь высадились пуритане, прибывшіе на кораблѣ «MayFlower», 21 декабря 1620 г.; мѣсто высадки ихъ отмѣчено небольшой массой гранита, называемаго «Скалой П.» или «Скалой предковъ». Въ Pilgrim Hall хранятся историческія картины и предметы, относящіеся къ первому періоду исторіи колоній. Фабрики парусины, сапогъ и башмаковъ, заводы желѣзодѣлательные, гвоздей, желѣзныхъ печей и др. Жит. 7314 (1890). *Другой* городъ того же имени—въ Сѣв. Амер. Шт. Пенсильваніи, на прав. берегу р. Сускеханы. Въ окрестностяхъ каменно-угольныя копи. Жит. 9344 (1890).

Плиній *Старшій*. — Подъ этимъ именемъ извѣстенъ Гай П. Секундъ (C. Plinius Secundus), знаменитый своею разнообразною ученостью римскій писатель. *Старшимъ* онъ называется въ отличіе отъ своего племянника, П. *Младшаго* (см. ниже). Родился въ 23 г. по Р. Хр. въ Комо (Comum), цвѣтущей римской колоніи въ Верхней Италіи (по тогдашнему—Цизальпинской Галліи). Образованіе получилъ, повидимому, въ Римѣ; но объ этомъ не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній ни краткая его біографія, написанная Светоніемъ, ни письма его племянника, составляющія главный источникъ біографическихъ данныхъ о П. Въ юности онъ ревностно служилъ въ конницѣ, участвуя въ разныхъ походахъ, между прочимъ противъ Хавковъ—германск. народа, жившаго у Сѣвернаго моря между рѣками Эмсомъ и Эльбой, и описаннаго имъ въ началѣ XVI книги его «Естественной исторіи». Побывалъ онъ и на Дунаѣ (XXXI, 19, 25), и въ Бельгіи (VII, 17, 76), гдѣ тогда былъ прокураторомъ римскій всадникъ Корнелій Тацитъ, отецъ или дядя знаменитаго историка. Продолжительное пребываніе въ заальпійскихъ странахъ дало ему возможность собрать о нихъ не мало свѣдѣній и написать большое сочиненіе о войнахъ римлянъ съ германцами («Bellorum Germaniae lib. XX), послужившее главнымъ источникомъ Тациту для его «Германіи». Впослѣдствіи онъ былъ прокураторомъ въ Нарбонской Галліи и въ Испаніи. Близость его къ Веспасіану, съ сыномъ котораго, Титомъ, онъ вмѣстѣ служилъ въ Германіи, выдвинула его на одинъ изъ важнѣйшихъ постовъ государственной службы: онъ былъ назначенъ начальникомъ мизенскаго флота. Во время его пребыванія въ этой должности произошло въ 79 г. по Р. Хр. извѣстное изверженіе Везувія. Подъѣхавъ на суднѣ слишкомъ близко къ мѣсту катастрофы, чтобы лучше наблюдать грозное явленіе природы, онъ погибъ жертвою своей любознательности. Подробности этого событія изложены его племянникомъ, П. Младшимъ, въ длинномъ письмѣ къ Тациту (Epist. VI, 16). П. былъ человѣкъ необыкновеннаго трудолюбія. Не было такого мѣста, которое-бы онъ считалъ неудобнымъ для ученыхъ занятій; не было такого времени, которымъ-бы онъ не воспользовался для того, чтобы читать и дѣлать замѣтки. Онъ читалъ или ему читали въ дорогѣ, въ банѣ, за обѣдомъ, послѣ обѣда, при чемъ отнималось время и у сна, насколько это было возможно, такъ какъ онъ считалъ потеряннымъ всякій часъ, не посвященный умственнымъ занятіямъ. Читались всякія книги, даже и плохія, такъ какъ, по мнѣнію П., нѣтъ столь дурной книги, изъ которой нельзя было бы извлечь какой-либо пользы. Подробности объ этомъ изумительномъ трудолюбіи сообщаетъ Плиній Младшій, въ одномъ изъ своихъ писемъ (Epist. III, 5), въ которомъ перечисляетъ и рядъ сочиненій дяди: «De jaculatione equestri» (О кавалерійскомъ метаніи), «De vita Pomponii Secundi» (Біографія Помпонія Секунда), три книги риторическихъ сочиненій (Studiosi III), восемь книгъ грамматическаго содержанія («Dubii Sermonis», VIII), тридцать одна книга исторіи, начинавшейся съ того пункта, гдѣ кончилъ свою исторію Ауфидій Бассъ («A fine Aufidii Bassi XXXI), вышеупомянутое сочиненіе о Германіи и, наконецъ, тридцать семь книгъ «Естественной Исторіи» («Naturalis Historiae» XXXVII). Кромѣ того послѣ смерти его осталось сто шестьдесятъ книгъ, мельчайшаго письма, съ выписками или замѣтками, какія онъ дѣлалъ при чтеніи. Изъ всѣхъ сочиненій П. дошла до насъ только «Естественная Исторія», представляющая собой ви-

циклопедію всевозможныхъ знаній, накопленныхъ древнимъ міромъ о природѣ и ея произведеніяхъ. Тутъ передъ нами развертывается все мірозданіе, какъ его понимали греческіе и римскіе ученые. Прежде всего идутъ свѣдѣнія астрономическія и физическія (2-я кн.), затѣмъ свѣдѣнія о землѣ, ея географическомъ раздѣленіи и устройствѣ ея поверхности, съ указаніемъ народовъ, ее населяющихъ, городовъ и гаваней (3—6 кн.). Далѣе слѣдуетъ собственно естественная исторія, начинающаяся съ животнаго царства и прежде всего съ человѣка (8 — 11 кн.); въ отдѣлѣ о растительномъ царствѣ (12—32 кн.) говорится не только объ уходѣ за деревьями, но и объ употребленіи растеній съ лѣчебною цѣлью, а затѣмъ и о лѣчебныхъ средствахъ, извлекаемыхъ изъ царства животныхъ. Въ остальныхъ книгахъ (33—37) рѣчь идетъ о неорганической природѣ и ея приспособленіи къ потребностямъ человѣка — о камняхъ и металлахъ, объ извлеченіи лѣчебныхъ средствъ изъ металловъ, о краскахъ для живописи и о самой живописи, о пользованіи земляными породами для пластическихъ произведеній, кстати о художникахъ и ихъ произведеніяхъ, объ употребленіи камней въ искусствѣ и медицинѣ и, наконецъ, о драгоцѣнныхъ камняхъ и о томъ, гдѣ ихъ находятъ и какъ ихъ обдѣлываютъ. Сочиненіе это, по словамъ его автора (Praef., 17), потребовало отъ него прочтенія приблизительно двухъ тысячъ томовъ, изъ которыхъ имъ было извлечено до двадцати тысячъ замѣтокъ; П. прибавилъ къ нимъ множество данныхъ или неизвѣстныхъ его предшественникамъ, или открытыхъ впослѣдствіи. Сочиненіе посвящено и передано въ 77 г. по Р. Хр. Титу и состояло первоначально изъ 36 книгъ, къ которымъ послѣ смерти автора была прибавлена еще книга, заключающая въ себѣ перечень содержанія и указаніе источниковъ для каждой книги. Этою книгой въ изданіяхъ и начинается сочиненіе П. Значеніе труда П. въ римской литературѣ огромно. Оно долго служило источникомъ, изъ котораго черпались свѣдѣнія о мірѣ и дѣлались извлеченія для составленія руководствъ по разнымъ предметамъ (географіи, медицинѣ и др.). Какъ много оно читалось не только въ древности, но и въ средніе вѣка, видно изъ того, что оно дошло до насъ почти въ двухъ стахъ рукописяхъ. Особенная важность его для нашего времени вытекаетъ изъ того, что огромная масса сочиненій, которыми пользовался авторъ, теперь потеряна. П. дѣлаетъ ссылки на 327 греческихъ и 146 римскихъ писателей. Поэтому въ числѣ источниковъ изученія древняго міра «Естественная Исторія» П. играетъ для насъ роль, нерѣдко ничѣмъ не замѣнимую. Что въ массѣ сообщаемыхъ П. свѣдѣній не все точно и не все складно передано — это, при подобномъ характерѣ труда, вполнѣ естественно, и мы не имѣемъ права быть черезчуръ придирчивыми къ автору, вообще очень добросовѣстному и осторожному. Нельзя не замѣтить только, что его стиль отличается замѣчательною неровностью и въ разныхъ частяхъ сочиненія различенъ: то реторичень, то сухъ, то просто неряшливъ. Лучше всего слогъ П. во вступленіяхъ, гдѣ у него нерѣдко является и воодушевленіе, и сжатость, и сила выраженія. Вездѣ въ его сочиненіи вѣетъ духъ человѣка, не только страстно любящаго науку и преклоняющагося передъ величіемъ природы, но и вообще проникнутаго высокимъ нравственнымъ міросозерцаніемъ и чувствами добраго гражданина. И по учености, и по нравственному достоинству «Естественная Исторія» можетъ быть названа украшеніемъ римской литературы. Какую важность этому труду придавали и придаютъ въ новое время, это видно изъ того, что надъ примѣчаніями къ переводу его на франц. языкъ, сдѣланному Ажассономъ де-Грансанъ (Парижъ, 1829), работалъ цѣлый рядъ выдающихся натуралистовъ и филологовъ, каковы Кювье, Дану, Летронь и др. Въ 1896 г. въ Лондонѣ вышелъ переводъ главъ, относящихся къ исторіи искусства, сдѣланный К. Jex-Blake, съ комментаріями Sellers'a и добавочными примѣчаніями Urlichs'a. Изъ новѣйшихъ, обработанныхъ критически изданій лучшее—Людвига Яна (Лпц., 1854—1860), въ настоящее время переиздаваемое Майгофомъ (въ 1897 г. вышелъ 4-й т.). *В. Модестовъ.*

Плиній *Младшій*. — Такъ обыкновенно называется Г. Плиній Цецилій Секундъ (C. Plinius Caecilius Secundus), племянникъ, по матери, П. Старшаго (см.), современникъ и другъ Тацита, одинъ изъ важнѣйшихъ римскихъ прозаиковъ. Онъ родился въ 61—62 г. по Р. Хр. и происходилъ изъ гор. Комо. Рано лишившись отца, онъ былъ усыновленъ своимъ дядей. Получилъ риторическое образованіе въ школѣ Квинтиліана; другимъ его учителемъ въ краснорѣчіи былъ Никита Жрецъ (Niceles Sacerdos), также одинъ изъ извѣстныхъ риторовъ въ Римѣ того времени. Его ораторская дѣятельность на форумѣ началась, по его собственнымъ словамъ (Epist., V, 8), на девятнадцатомъ году, и рано обратила на себя вниманіе. Живымъ образцомъ для него въ краснорѣчіи служилъ Тацитъ (Epist., VII, 20), выступившій на ораторскую сцену нѣсколькими годами раньше. На процессы, въ которыхъ онъ пользовался успѣхомъ, онъ указываетъ въ своихъ письмахъ. Эти письма вообще представляютъ превосходный матеріалъ для его біографіи, дополняемой еще четырьмя надписями, указывающими на пройденныя имъ государств. должности. Такъ какъ преддверіемъ къ этимъ должностямъ была служба въ арміи, то онъ, послѣ первыхъ успѣховъ на форумѣ, отправился въ Сирію, гдѣ вступилъ въ армію въ качествѣ военнаго трибуна. По возвращеніи оттуда, онъ въ 89 г. былъ квесторомъ, въ 93 г. народнымъ трибуномъ, въ 93 г. преторомъ, въ 100 г. консуломъ. Три первыхъ почетныхъ должности были имъ получены при Домиціанѣ, а послѣдняя и высшая — при Траянѣ. Онъ кончилъ службу въ качествѣ легата (намѣстника) въ Виѳиніи: умеръ или тамъ же, или вскорѣ по возвращеніи оттуда, въ Римѣ; послѣднія данныя его біографіи относятся къ 113 г. Данныя эти собраны и расположены въ хронологическомъ порядкѣ еще Массономъ, въ его «C. Plinii Secundi.. Vita» (Амстердамъ, 1709); важное до-

полненіе къ этому соч. представляетъ статья Моммзена: «Zur Lebensgeschichte des jüngeren Plinius» (въ журн. «Hermes», 1868). Литературная дѣятельность П. Младшаго была разнообразна и отличалась плодовитостью. Онъ былъ прежде всего ораторъ и поэтъ, готовъ былъ взяться и за исторію, въ видахъ болѣе вѣрнаго увѣковѣченія своего имени (Epist., V, 8), хотя и не могъ самъ выбрать сюжета для повѣствованія. Главнымъ продуктомъ его литературной дѣятельности были письма, которыя онъ писалъ въ огромномъ количествѣ, прямо въ видахъ обнародованія ихъ впослѣдствіи. Изъ многочисленныхъ рѣчей его, произнесенныхъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, до насъ не дошло ни одной. Нѣкоторыя изъ нихъ относились къ важнымъ случаямъ и имѣли выдающійся успѣхъ. Такова, напр., была рѣчь, которую онъ произнесъ передъ сенатомъ въ 93 г., поддерживая обвиненіе испанцами Бебія Массы, бывшаго прокуратора Бетической Испаніи, удручавшаго провинцію тяжкими вымогательствами. Процессъ этотъ былъ громкимъ событіемъ того времени (разгара Домиціановой тираніи) и П., главный герой его, просилъ Тацита (Epist., VII, 33) разсказать о немъ въ своихъ «Исторіяхъ». Историческое значеніе имѣла также его рѣчь въ процессѣ проконсула Африки, Марія Приска, на вымогательства котораго провинціалы жаловались сенату. Здѣсь рядомъ съ П. дѣйствовалъ, также въ качествѣ назначеннаго сенатомъ адвоката, и Тацитъ (99—100). Какъ эти рѣчи, такъ и другія были Плиніемъ въ свое время тщательно отдѣланы на письмѣ и въ этомъ видѣ изданы. Единственнымъ сохранившимся памятникомъ краснорѣчія его является «Похвальное слово Траяну» («Panegyricus ad Trajanum»), сказанное въ благодарность императору за доставленіе ему консульства (100 г.), быть можетъ самое слабое изъ всѣхъ ораторскихъ произведеній П., хотя оно и служило впослѣдствіи образцомъ для многихъ рѣчей подобнаго рода, между прочимъ—Ломоносову и Карамзину. До крайности напыщенный тонъ, искусственный пафосъ, многословіе, скудость содержанія, безмѣрная лесть—таковы характеристическія черты этого панегирика. Онъ имѣетъ мало общаго съ судебнымъ краснорѣчіемъ, въ которомъ, собственно, и проявился во всей своей полнотѣ ораторскій талантъ П.; но напыщенность и расплывчатость, повидимому, была свойственна вообще рѣчамъ П., какъ это видно изъ его самозащиты противъ порицателей въ письмахъ къ друзьямъ (IX, 26; VII, 12; I, 20, VI, 2 и др.) и изъ отзыва Макробія (Saturn., V, 1, 7) о характерѣ его краснорѣчія — «жирномъ и цвѣтистомъ» (pingue et floridum). Самъ П. думалъ, что онъ слѣдовалъ не кому другому, какъ Демосѳену (I, 2; VII, 30; IX, 26). Какъ бы то ни было, рѣчи П. были выдающеюся стороною его литературной дѣятельности и поставили его въ число важнѣйшихъ представителей литературы Траянова вѣка. Какъ поэтъ, онъ не играетъ въ этой литературѣ замѣтной роли, хотя писалъ много стихотвореній всякаго рода. Онъ пробовалъ свои силы и въ трагедіи, и въ эпосѣ, и въ элегіи, но больше всего упражнялся въ легкой лирической поэзіи и, между прочимъ, въ стихотвореніяхъ нѣсколько рѣзваго характера, извиняя себя тѣмъ, что и до него многіе очень важные и серьезные люди позволяли себѣ писать вещи не совсѣмъ скромнаго свойства (IV, 14). Въ одномъ изъ своихъ писемъ (V, 3) онъ приводитъ длинный рядъ такихъ серьезныхъ писателей—Цицерона, М. Брута, Сенеку, Виргилія, Эннія и др. Изъ этихъ легкихъ лирическихъ стихотвореній, носившихъ обыкновенное названіе гендекасиллабическихъ (11-сложныхъ), П. составилъ отдѣльную книгу, которую издалъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, по его словамъ (VII, 4), не только читались и списывались, но и распѣвались подъ звуки то цитры, то лиры, и не только римлянами, но и греками, выучившимися будто-бы изъ любви къ нимъ по-латыни. Ясно, что авторъ былъ довольно высокаго мнѣнія о своемъ поэтическомъ талантѣ, хотя единственные 18 стиховъ (гекзаметровъ), дошедшіе до насъ въ его письмѣ къ Понтію (VII, 4), не свидѣтельствуютъ о выдающемся дарованіи. Сохранились въ полнотѣ «Письма» П., по которымъ мы всего лучше можемъ судить о немъ какъ о писателѣ и человѣкѣ. Мы имѣемъ два сборника писемъ П.: одинъ—въ девяти книгахъ, въ которыхъ помѣщены 247 писемъ къ друзьямъ; другой, состоящій изъ одной книги и содержащій его переписку съ Траяномъ (122 письма). Первый сборникъ былъ составленъ самимъ авторомъ писемъ; другой появился уже послѣ его смерти и принадлежитъ неизвѣстно кому. Письма П. къ друзьямъ представляютъ очень богатый матеріалъ для знакомства съ жизнью и взаимными отношеніями рим. общества конца I и начала II в. по Р. Хр. Тутъ передъ нами проходитъ вся культурная обстановка эпохи, съ живыми людьми, ихъ нравами, мыслями, взглядами, интересами. Благодаря тому, что авторъ писемъ—человѣкъ, больше всего преданный литературѣ, съ особенною рельефностью рисуются литературныя отношенія и выступаетъ на сцену литературная жизнь того времени. Среди множества корреспондентовъ (113), къ которымъ адресованы письма, наибольшій интересъ возбуждаетъ возвышенная и строгая фигура Тацита, вполнѣ отвѣчающая тому представленію, какое внушаетъ великій историкъ при чтеніи его «Исторій» и «Лѣтописи». Больше всего въ своихъ письмахъ авторъ рисуетъ самого себя, сообщая о своихъ занятіяхъ, образѣ жизни, литературныхъ сношеніяхъ, взглядахъ, успѣхахъ, заботѣ о славѣ своего имени въ потомствѣ, помощи бѣднымъ собратьямъ по литературѣ, издержкахъ на общественныя постройки, хлопотахъ по пріисканію учителей для школы въ родномъ городѣ, защитѣ на судѣ праваго дѣла, обвиненіи вреднаго для общества человѣка. Тщеславіе, которое всюду выглядываетъ сквозь строки писемъ — одна изъ самыхъ видныхъ чертъ характера П. Письма П., очень интересныя и, какъ историческій матеріалъ, драгоцѣнныя, изданы въ хронологическомъ порядкѣ, какъ это было доказано еще въ началѣ прошлаго столѣтія

Тильмономъ («Histoire des empereurs») и подтверждено Моммзеномъ («Hermes», 1868), хотя П., въ первомъ письмѣ 1-й книги, по какому-то странному кокетству, увѣряетъ, что онъ собралъ письма, не соблюдая хронологическаго порядка, а помѣщая ихъ какъ они подвертывались подъ руку. Что касается до сборника переписки П. съ Траяномъ, обыкновенно въ изданіяхъ писемъ П. составляющаго 10-ую книгу (что неправильно), то въ этихъ, обыкновенно короткихъ письмахъ, мы имѣемъ образчикъ оффиціальной переписки между императоромъ и его намѣстникомъ. Переписка эта относится ко времени пропреторства П. въ Виѳиніи (111—112 или 112—113). Особенно интересны два письма (96 и 97), гдѣ рѣчь идетъ о христіанахъ, тогда уже, по словамъ П., размножившихся въ провинціи до того, что языческіе храмы почти опустѣли. Намѣстникъ императора хотѣлъ-бы имѣть инструкцію, какъ ему дѣйствовать на будущее время, и сообщаетъ, что онъ до тѣхъ поръ упорствовавшихъ въ исповѣданіи своей вѣры, если они не были римскими гражданами, казнилъ, римскихъ гражданъ отсылалъ въ Римъ, а отрекавшихся отъ христіанства и соглашавшихся, въ числѣ другихъ обрядовъ языческаго культа, исполнить обрядъ поклоненія изображенію императора, отпускалъ на свободу. Траянъ, отвѣчая ему, одобряетъ поведеніе своего легата, но приказываетъ не разыскивать послѣдователей новой религіи, не придавать значенія безыменнымъ доносамъ, а наказывать только лицъ, явно принадлежащихъ къ сектѣ. Важность предмета этихъ писемъ не разъ заставляла поднимать вопросъ объ ихъ подлинности, тѣмъ болѣе умѣстный, что не сохранилось ни одной изъ рукописей, въ которыхъ дошла до эпохи Возрожденія переписка П. съ Траяномъ (издано было сначала 81 письмо, въ 1502 г., Авантіемъ и Бероальдомъ, а вскорѣ затѣмъ и вся переписка, Альдомъ, въ Венеціи, въ 1508 г., по другой рукописи). Впрочемъ, серьезныхъ возраженій противъ подлинности переписки какъ вообще, такъ и въ частности писемъ о христіанахъ, не имѣется, и въ настоящее время подлинность эта почти вовсе не подвергается сомнѣнію. Вопросомъ этимъ въ послѣднее время особенно занимались: Гастонъ Буасье («De l'authenticité de la lettre de Pline au sujet de Chrétiens», въ «Rev. Arch.», 1876), Вильде («De Plinii Cecilii Junioris et imperatoris Trajani epistolis mutuis», Лейденъ, 1889) и Арнольдъ («Studien zur Geschichte der Plinianischen Christenverfolgung», Кенигсб., 1887). Отдѣльное изданіе переписки П. съ Траяномъ сдѣлано съ большою тщательностью Hardy, въ Лондонѣ (1889). Плиній, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ выдающимся представителямъ римской литературы. Онъ получилъ хорошее образованіе въ лучшей школѣ своего времени—въ школѣ Квинтиліана. Онъ тщательно изучилъ Цицерона и другихъ представителей литературы золотого вѣка; на его произведеніяхъ лежитъ печать утонченнаго образованія; онъ ревностно заботился о тщательной отдѣлкѣ своихъ произведеній, объ изяществѣ формы. Но мысль его нигдѣ не обладаетъ глубиною, выраженіе—силою; въ общемъ, его произведенія производятъ впечатлѣніе чего-то поверхностнаго, лишеннаго серьезнаго содержанія и оригинальности. У автора этихъ писемъ (въ ревностномъ писаніи которыхъ само собою бросается въ глаза подражаніе Цицерону) доброе сердце, желаніе быть со всѣми въ пріятныхъ отношеніяхъ; его литературная критика почти не знаетъ порицанія; вообще онъ отзывается о людяхъ не иначе, какъ съ хорошей стороны, а если о комъ говоритъ несочувственно, то не называетъ его имени. Но это добросердечіе не искупаетъ собою недостатка творческой силы и твердости убѣжденій, съ какими такъ ярко выступаютъ предъ нами Тацитъ и Ювеналъ, современники П., составляющіе вмѣстѣ съ нимъ, но въ гораздо бо́льшей, чѣмъ онъ, степени, украшеніе литературы Траянова вѣка. Лучшее изданіе сочиненій П. Младшаго принадлежитъ Кейлю (Лпц., 1886). Въ русской литературѣ есть слѣд. труды, относящіеся къ П.: Зедергольмъ, «П. Младшій» («Пропил.», V); Модестовъ, «Объ отношеніяхъ П. къ Тациту» (2-я глава книги о Тацитѣ); Опацкій, «П. Младшій, литературный дѣятель временъ Нервы и Траяна» (Варшава, 1878); Гвоздевъ, «Образованность и литературные нравы въ римскомъ обществѣ временъ П. Младшаго» («Ж. М. Н. Пр.», 1873); его же, «Дачная обстановка и образъ дачной жизни знатнаго и богатаго римлянина въ первомъ столѣтіи по Р. Хр.» (четыре письма П. Младшаго въ русскомъ перев., Казань, 1888); Касицынъ, «П. Младшій» («Филол. Обозрѣніе», III, 1893). *В. Модестовъ.*

Плинтеріи и Каллинтеріи (Πλυντήρια и Καλλυντήρια)—два праздника въ честь Аѳины Паллады, праздновавшіеся въ Аѳинахъ въ мѣсяцѣ Ѳаргеліонъ (конецъ мая—начало іюня). На каллинтеріяхъ вычищали храмъ Паллады-Поліады-Эрехтейонъ. На П. очищалась древняя деревянная статуя Паллады-Поліады; въ торжественной церемоніи статую возили на морской берегъ и тамъ мыли. Въ городѣ въ это время закрывались всѣ правительственныя учрежденія и прекращались всѣ работы.

Плинтусъ—названіе деревянной доски или бруска, выстроганнаго на манеръ карниза и прибиваемаго къ стѣнамъ, чтобы прикрыть щель между ними и настилкою пола. П. недопускаетъ непосредственнаго придвиженія мебели къ стѣнамъ и тѣмъ предохраняетъ штукатурку.

Плиска—мѣстное (Петербургской губ.) названіе желтой трясогузки (Motacilla flora, см. Трясогузки). Иногда П. называютъ вообще трясогузокъ или виды ихъ близкіе къ желтой трясогузкѣ, принимаемые нѣкоторыми за особый родъ (Budytes), характеризующійся болѣе короткимъ хвостомъ и шпоровиднымъ когтемъ заднаго пальца. Верхняя сторона тѣла П. зеленовато-сѣраго цвѣта, нижняя—желтаго; полоска надъ глазами и передняя часть горла—бѣлаго. Окраска самца ярче, чѣмъ самки. Самки такъ походятъ на самокъ нѣкоторыхъ близкихъ видовъ трясогузокъ (напр. Motacilla borealis или M. leucocephala) и такъ связываются съ ними

переходными разновидностями, что раздѣлить эти виды по самкамъ нѣтъ возможности и нѣкоторые орнитологи считаютъ ихъ за одинъ видъ, представляющій интересный примѣръ полиморфизма самцовъ. Гнѣздятся по всей Европѣ, въ Сибири, Монголіи и сѣв. Китаѣ, въ сѣв. Америкѣ и сѣв. Африкѣ (Морокко); зимуетъ въ южн. Африкѣ, Индіи и Бирманѣ. Гнѣздо, свитое изъ сухихъ травинокъ и густо выстланное внутри конскимъ волосомъ или шерстью, устраивается всегда на землѣ среди травы. Яица (5—6), зеленоватаго цвѣта съ неправильными блѣдно-бурыми пестринками, высиживаются одною самкою. Для жизни выбираетъ сырые луга. Здѣсь она постоянно бываетъ занята суетливымъ отыскиваніемъ и ловлею насѣкомыхъ, мелкихъ улитокъ, червячковъ и другихъ мелкихъ животныхъ, составляющихъ ея пищу. Своимъ характернымъ и быстрымъ бѣгомъ по землѣ, подергиваніемъ хвостикомъ и прерывистымъ волнообразнымъ полетомъ вполнѣ походитъ на другихъ трясогузокъ.

Ю. Вагнеръ.

Плисковъ—м. Кіевской губ., Липовецкаго у. Базары еженедѣльно. Винокуренный зав. 1168030 град. спирта; жит. 1209.

Плисовъ (Моисей Гордѣевичъ)—экстраордин. проф. по каѳедрѣ политической экономіи, финансовъ и коммерціи въ спб. университетѣ (1782—1853); учился въ педагогическомъ институтѣ, слушалъ лекціи въ геттингенскомъ и гейдельбергскомъ университетахъ. Отличался твердымъ и благороднымъ характеромъ (см. его записку по дѣлу о проф. Германѣ, Раупахѣ, Арсеньевѣ и Галичѣ въ «Чтеніяхъ Московскаго Общ. Исторіи и Древностей Рос.», 1866, кн. III), П. долженъ былъ оставить университетъ въ 1822 г., во время господствовавшаго вліянія Магницкаго и Рунича; служилъ во II отдѣленіи собственной Его Имп. Величества канцеляріи, былъ сенаторомъ.

Плиссы—мст. Виленской губ., Дисненскаго у., при оз. Плиссѣ. Жит. 528.

Плиссонъ (Мари-Прюдансъ Plisson)—французская писательница (1725—88). Написала: «Odes sur la vie champêtre» (1750), «Projet pour soulager les pauvres de la campagne» (Шартръ, 1758), «Recherches sur la durée de la grossesse» — произведеніе, навлекшее на автора-дѣвушку много насмѣшекъ; «Promenade en province avec les voyages d'Oromasis dans l'île de Bienveillance et dans la planète de Mercure» (Пар. 1783), «Maximes morales d'un philosophe chrétien» (П. 1783).

Плисъ, какъ и манчестеръ, вельвентинъ и полубархатъ — принадлежитъ къ типу хлопчатобумажныхъ ворсовыхъ тканей; о нихъ см. Хлопчатобумажный бархатъ.

Плиты броневыя. — Чтобы воспрепятствовать разрушительному дѣйствію непріятельскихъ снарядовъ, военныя суда защищаются съ наружной поверхности прочной оболочкой, состоящей изъ отдѣльныхъ, толстыхъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу желѣзныхъ плитъ, которыя привинчены къ корпусу судна посредствомъ болтовъ. Въ первое время возникновенія броненоснаго флота броневыя плиты дѣлались составными изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ желѣзныхъ листовъ (толщиною отъ 1 до $2^1/_2$ мм.), положенныхъ другъ на друга и склепанныхъ заклепками. Вскорѣ, однако, перешли къ массивнымъ плитамъ, которыя приготовляли путемъ сварки отдѣльныхъ желѣзныхъ листовъ, сложенныхъ въ пакеты; изъ такихъ пакетовъ прокатывались брони толщиною около 100 мм. Пока артиллерія пользовалась только чугунными гладкостѣнными и небольшого калибра пушками, этой толщины брони было достаточно для защиты судна; но по мѣрѣ того, какъ усиливалась пробивающая способность снарядовъ артиллерійскихъ орудій, и толщина желѣзной брони должна была все болѣе и болѣе возрастать; стали изготовлять брони въ 200, 300 и, наконецъ, въ 500 мм. толщины. Такое увеличеніе толщины брони, не только затруднило производство и измѣнило всю систему постройки броненосцевъ, но и еще показало, что, вслѣдствіе несовершенной обработки, прочность П. не возрастаетъ пропорціонально ихъ толщинѣ. Поэтому стали прибѣгать къ различнымъ комбинаціямъ: въ Германіи попробовали изготовлять составныя брони изъ двухъ желѣзныхъ плитъ съ деревянною между ними прокладкою. Но опытъ оказался неудовлетворительнымъ. Въ это же время на заводѣ Камелля, въ Англіи, Вильсону удалось изготовить броню изъ желѣза и стали, а во Франціи (заводъ Крезо) начали дѣлать опыты надъ изготовленіемъ массивныхъ стальныхъ броневыхъ П. Способъ изготовленія стале-жел. броневыхъ П. Камелля въ главныхъ чертахъ состоялъ въ томъ, что прокаткой приготовляли изъ сварочнаго желѣза толстую П., которую въ раскаленномъ состояніи устанавливали почти вертикально въ чугунной формѣ; свободное пространство между П. и стѣнками формы заливали жидкой сталью, которая многими струйками лилась по поверхности П. и приваривалась къ раскаленному желѣзу. По затвердѣніи жидкой стали стале-желѣзный пакетъ вынимали изъ изложницы, нагрѣвали до требуемой температуры въ нагрѣвательныхъ печахъ и прокатывали въ тѣхъ же валкахъ что и желѣзныя П. Для заливки П. употреблялась мартеновская сталь, содержащая отъ 0,5 до 0,9% углерода. Толщина стали въ П. составляла ок. $^1/_3$ всей толщины П., при чемъ въ пакетѣ слой стали былъ не менѣе какъ въ $1^1/_2$ раза (для толстыхъ П.) или въ 3 раза (для тонкихъ) толще, чѣмъ въ П., для которой онъ предназначенъ. При сравнительномъ испытаніи желѣзныхъ и стале-желѣзныхъ П. оказалось, что стале-желѣзная П., имѣвшая сталь съ содержаніемъ 0,4% углерода, не отличалась отъ желѣзной П.; при содержаніи углерода около 0,5% оказалась на 12—15% лучше хорошей желѣзной, а при углеродѣ около 0,6% дала превосходные результаты. Вслѣдъ затѣмъ на заводѣ Брауна появился видоизмѣненный способъ Эллиса, состоящій въ томъ, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ желѣзной П. помѣщался листъ изъ мягкой стали, а пространство между ними заливалось твердой сталью. Не смотря на то, что самая идея изготовленія стале-желѣзныхъ П. весьма раціональна, выполнить ее, однакожъ, было довольно трудно и П. имѣли многіе недостатки. Съ одной

стороны твердая сталь, какъ обладающая малою способностью свариваться, особенно съ окисленной поверхностью желѣза, не приваривалась мѣстами къ П. и поэтому образовались раковины, либо шлаковыя или пузыристыя прослойки, которыя способствовали разслоенію П. во время удара и препятствовали мягкому слою выполнить роль связывающаго вещества, противъ растрескиванія наружной корки. Съ другой стороны, вслѣдствіе рѣзкаго перехода между двумя разнородными металлами, имѣющими различный коэффиціентъ расширенія и сжатія во время нагрѣва и охлажденія, появляются, при обработкѣ такой брони, сильныя внутреннія натяженія, которыя ослабляли вязкость и прочность П. и вызывали образованіе большихъ трещинъ; поэтому стале-желѣзныя брони не представляли надежной защиты для броненосцевъ. Гораздо болѣе успѣшныхъ результатовъ достигли опыты съ массивными, прокатанными изъ стальныхъ болванокъ бронями, которыя впервые начали изготовлять во Франціи на заводѣ Крезо, потомъ на заводахъ С.-Шамонъ и С.-Жакъ въ Монлюсонѣ. Благодаря опытамъ и усовершенствованіямъ, эти заводы вскорѣ достигли весьма хорошихъ результатовъ; снаряды или отскакивали, оставляя въ бронѣ только углубленіе, или же, проникая ее, не вызывали трещинъ. Прибавка отъ 2—3% никкеля къ жидкой стали сильно увеличиваетъ сопротивленіе брони прониканію снарядовъ, придаетъ стали такую вязкость, что броня не растрескивается во время удара. Кромѣ того П. изъ никкелевой стали закаливается въ водѣ гораздо сильнѣе обыкновенной и закалка проникаетъ гораздо глубже, чѣмъ въ П. изъ обыкновенной стали. Хорошихъ результатовъ достигли въ этомъ отношеніи нѣкоторые заводы во Франціи прибавленіемъ къ стали, кромѣ никкеля, еще отъ 1 до 2% хрома. Но, однако, самыхъ лучшихъ результатовъ въ броневомъ производствѣ достигъ американецъ Гарвей, взявшій въ 1888 г. патентъ въ Соед. Штатахъ. Его способъ состоитъ въ томъ, что лицевую сторону стальной брони обуглероживаютъ посредствомъ цементаціи (см.); такимъ образомъ, на сторонѣ П., обращенной къ ударамъ снарядовъ, получается очень твердый слой, содержащій слишкомъ 1% углерода, содержаніе котораго, по мѣрѣ удаленія отъ наружной поверхности, постепенно убываетъ и вслѣдствіе этого постепенно уменьшается и твердость стали. Закалка водой сообщаетъ этому слою такую твердость, что каждый снарядъ, въ моментъ своего удара объ броню раздробляется въ мелкіе кусочки. Для производства этого процесса назыв. такъ *гарвеированія*, мягкую стальную П. помѣщаютъ задней стороной на слой песку, положеннаго на дно цементаціоннаго ящика, который устраивается изъ огнеупорнаго кирпича на выдвижномъ поду нагрѣвательной печи. Пространство между стѣнками ящика и броней засыпаютъ пескомъ, а на верхнюю поверхность П. кладутъ толстый слой измельченнаго березоваго угля и на него вторую броневую П. Послѣ покрытія верхней П. толстымъ слоемъ песку, подовую тележку съ ящикомъ вдвигаютъ въ печь и начинаютъ разогрѣвать ящикъ. Температура печи постепенно увеличивается, а на 9 или на 10 сутки достигаетъ до 1100° Ц. Эту температуру поддерживаютъ въ печи болѣе или менѣе продолжительное время (отъ 7 до 10 сутокъ), смотря по толщинѣ брони и слоя, который желаютъ насытить углеродомъ. Затѣмъ топку прекращаютъ и по прошествіи еще 3 или 4 сутокъ разбираютъ ящикъ, вынимаютъ П., которыя, послѣ вторичнаго подогрѣва до 750 или 800° Ц., закаливаютъ въ водѣ. Матеріаломъ для этихъ П. служитъ повсемѣстно сталь, полученная на кисломъ поду мартеновскихъ печей, хотя въ послѣднее время на многихъ заводахъ примѣняютъ также и основную сталь (см. Литая сталь). Составъ стали, употребляемой для П., слѣдующій: углерода 0,18% до 0,26%; марганца 0,4 до 0,6%; никкеля отъ 1—3%, а на нѣкоторыхъ заводахъ прибавляютъ еще и хрома отъ 1—2%. Болванки отливаются чаще всего прямоугольнаго сѣченія, при чемъ отношеніе ширины къ толщинѣ болванки равно 2—3. Вѣсъ болванки долженъ быть въ два раза больше вѣса П., а толщина въ $2^1/_2$ до 3 разъ болѣе готовой П. Броневыя П. изготовляются изъ болванокъ или прокаткой подъ вальками или же проковкой подъ гидравлическимъ прессомъ (см. Ковка). Тонкія брони до 8″ изготовляются чаще всего первымъ способомъ, болѣе же толстыя—вторымъ. Для этой цѣли въ настоящее время всѣ бронедѣлательные заводы устроили у себя громадные гидравлическіе пресса. Такъ, напр., на заводѣ Карнеги (въ Америкѣ), ковальный прессъ въ 10000 т., въ Дилингенѣ въ 8000 т., на Обуховскомъ заводѣ 7500 т., въ Крезо 6000 т. Во время нагрѣва болванки на ея поверхности образуется слой окалины, т. е. окисловъ желѣза, который, не смотря на очистку его вручную при прокаткѣ или проковкѣ, однако, остается мѣстами на поверхности П. и, замедляя цементацію, сильно вліяетъ на неоднородность состава наружной углеродистой корки. Поэтому необходимо очищать поверхность П. до цементаціи. Окалину удаляютъ ручными молотками и зубилами или же на строгальномъ станкѣ снимается верхній нечистый слой. На нѣкоторыхъ заводахъ съ успѣхомъ примѣняютъ для этой цѣли песочный пульверизаторъ, который силою пара, подъ давленіемъ около 4 атм., выбрасываетъ струю песка на поверхность П. и очищаетъ приставшую окалину. Для цементаціи броней употребляется березовый уголь въ порошкообразномъ состояніи, болѣе же успѣшной цементаціи достигаютъ примѣшиваніемъ къ нему еще нѣкотораго количества 25 — 40% животнаго, т. е. костянаго угля. Толщина слоя угля, покрывающаго поверхность брони зависитъ отъ толщины брони. Для 10″ брони слой угля долженъ быть отъ 7—8″, для 16″— отъ 10—12″. На нѣкоторыхъ заводахъ вмѣсто древеснаго угля для цементаціи примѣнили свѣтильный газъ, который впускается въ замкнутое пространство между двумя раскаленными П. Опыты показали, что газъ даетъ возможность проникнуть углероду болѣе глубоко и распредѣлиться равномѣрнѣе въ массѣ металла, а кромѣ того еще въ менѣе продолжи-

тельное время. На американскихъ заводахъ производили также опыты цементаціи посредствомъ ацетилена. Чтобы увеличить дѣйствіе цементаціи, въ Америкѣ пробовали дѣлать рядъ неглубокихъ надрѣзовъ на поверхности П.; на заводѣ Витворта въ Англіи сдѣлали цѣлую сѣть мелкихъ дорожекъ въ видѣ квадратныхъ клѣточекъ, а на Ижорскомъ заводѣ маленькія углубленія сверломъ. Такія П. дали, дѣйствительно, хорошіе результаты. Толщина слоя, на которой замѣчается дѣйствіе цементаціи, зависитъ отъ продолжительности времени цементаціи и отъ темп. нагрѣва. Въ среднемъ она равняется 2″. На заводѣ Карнеги оцементованныя П. проковываютъ еще при низкой темп. нагрѣва. Этой операціей будто-бы достигается болѣе равномѣрное распредѣленіе углерода въ наружной коркѣ и болѣе равномѣрное сложеніе металла въ П. Такія брони, дѣйствительно дали замѣчательные результаты. Послѣ цементаціи П. придаютъ требуемую форму, слѣдуя шаблонамъ и чертежамъ. Для этой цѣли броня, подогрѣтая до бурокраснаго цвѣта, выгибается подъ гидравлическимъ прессомъ, а затѣмъ отправляется въ механическія мастерскія, гдѣ на строгальныхъ машинахъ или круглыми пилами обрѣзаются по шаблонамъ кромки. Гарвеированныя П. необходимо подвергнуть еще сильной закалкѣ и главнымъ образомъ съ той поверхности, которая подвергалась цементаціи. Для закалки П. подогрѣваютъ осторожно до темп., не превышающей 800°, и затѣмъ на лицевую сторону пускаютъ подъ сильнымъ давленіемъ мелкія и частыя струи холодной воды изъ особаго спрыскивающаго прибора, который помѣщаютъ надъ раскаленной П. Во время такого спрыскиванія наружный слой быстро охлаждается и сжимается, стремясь выгнуть П.; чтобы воспрепятствовать такому выгибу, пускается отъ времени до времени снизу на нѣсколько минутъ такой же фонтанъ воды. Чѣмъ холоднѣе вода и чѣмъ сильнѣе ударъ струекъ, тѣмъ сильнѣе получается эффектъ закалки. Для этого на нѣкоторыхъ заводахъ стараются понизить темп. воды охлаждающими смѣсями и ставятъ сильныя помпы, доставляющія слишкомъ 1000 ведеръ въ минуту, при давленіи отъ 4—5 атмосф. Послѣ закалки наружная корка такъ тверда, что проба зубиломъ или керномъ не оставляетъ на лицевой сторонѣ поверхности никакихъ слѣдовъ и каждый снарядъ при ударѣ разбивается въ куски, между тѣмъ задняя сторона П. остается совершенно мягкою. Послѣ закалки П. на задней ея сторонѣ просверливаютъ на небольшую глубину отверстія для болтовъ, скрѣпляющихъ П. съ корпусомъ судна, и по окончаніи этой работы П. представляется къ пріему. Сравнивая результаты испытаній стрѣльбою желѣзныхъ, сталежелѣзныхъ, сталеникелевыхъ и гарвеированныхъ П. относительно ихъ сопротивленія ударамъ снарядовъ, оказывается, что прочность этихъ П. находится въ отношеніи:

1:1,64:1,75:2,2.

Въ послѣднее время сопротивленіе цементованныхъ П. еще больше увеличено. Такъ, напр., сталеникелевая, гарвеированная и прокованная послѣ цементаціи 6″ П. завода Карнеги подвергалась испытанію стрѣльбою изъ 6″ пушки съ ударной скоростью 2100 фт. въ секунду. Всѣ снаряды приварились головною частью къ П., донныя же части разбились въ куски и только при 5-мъ ударѣ въ П. образовалась трещина. Соотвѣтствующая такой скорости толщина желѣзной П. равнялась бы 15,7 дм., т. е. въ 2,62 раза больше, чѣмъ толщина испытанной брони. Еще лучшихъ результатовъ достигъ заводъ Круппа въ Эссенѣ. Шестидюймовая плита, изготовленная по его способу (круппированная), выдержала 5 выстрѣловъ при той же ударной скорости, при чемъ головныя части снарядовъ углубились меньше и П. не дала трещинъ. Въ Россіи броневое дѣло сначала было поставлено только на Ижорскомъ заводѣ въ Колпинѣ; на заводѣ приготовляли желѣзныя П., а въ 1884 г. введено производство сталежелѣзныхъ П. по способу Камеля. Въ началѣ 90-хъ гг. начали переходить на стальныя и сталеникелевыя П., а въ настоящее время установлено съ успѣхомъ производство цементованныхъ П., которыя по своимъ качествамъ не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ. На Обуховскомъ сталепушечномъ заводѣ была сдѣлана первая стальная П. въ 1892 г., а вслѣдъ затѣмъ сталеникелевая, которая, давъ прекрасные результаты при испытаніи на Охтенскомъ полигонѣ, была началомъ установленія броневого производства на этомъ заводѣ. Въ настоящее время, послѣ удовлетворительныхъ опытовъ, Обуховскій заводъ начинаетъ валовое производство цементованныхъ броневыхъ П.

А. Ржешотарскій. Δ.

Пліонъ — древнегреческое мореходное судно, большихъ размѣровъ; *макронъ* П. — судно служившее транспортомъ для перевозки войскъ; П. *моноксилонъ* — небольшое судно, выдолбленное изъ одного куска дерева.

Пліоценъ — см. Третичная система.

Пловдивъ, иначе *Филиппополь* (болгарскій Пловдивъ, Пловдіовъ, прежде Плавдинградъ, т. е. городъ св. Павла; турецк. Фи(е)либе, латинск. Philippopolis, нѣмецк. Philippopel, Filibeh)—гл. г. Пловдивскаго округа въ Восточной Румеліи (въ Болгаріи), на р. Марицѣ, которая отсюда становится судоходною, и на жел.-дор. линіяхъ изъ Константинополя и Адріанополя на Саламбе-Беллова. П. расположенъ въ прекрасной, плодородной мѣстности, гдѣ проходятъ пути на Константинополь изъ внутренней Болгаріи и Валахіи. Мѣстопребываніе православнаго епископа; много православныхъ церквей, около 20 мечетей, музей и лицей греческаго общества, болгарская мужская гимназія, содержавшаяся еще до присоединенія Восточной Румеліи къ Болгарскому княжеству на средства болгарскаго правительства; караванъ-сараи, бани и другія общественныя зданія; интересные памятники древности; фабрики шелковыхъ матерій, суконъ и хлопчатобумажныхъ тканей; кожи и табакъ; оживленная торговля. Около 50000 жителей; изъ нихъ около половины болгаръ, около $^1/_4$ турокъ, $^1/_8$ грековъ, почти столько же цыганъ, остальные — испанскіе евреи и армяне. Въ окрестностяхъ П. (въ томъ числѣ и на возвышенности Бу-

нарджикъ, съ которой открывается прекрасный видъ), растутъ въ большомъ изобиліи рисъ, виноградъ, шелковичное дерево и всякіе овощи. П.—древній Φιλιππόπολις, укрѣпленный и значительный городъ древней Оракіи, построенный Филиппомъ II Македонскимъ на мѣстѣ прежде бывшаго здѣсь г. Эвмолпіады (Εὐμολπιας, Eumolpias), на трехвершинной горѣ, отъ которой онъ въ римское время получилъ названіе Трехгорнаго (Trimontium). Къ жителямъ этого Филиппова-города св. апостолъ Павелъ обращался со своимъ «Посланіемъ къ Филиппеомъ» (почему и городъ стали называть Павловымъ-городомъ). Въ турецкія руки П. попалъ въ 1360 г. Въ 1818 г. П. почти совершенно былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но, благодаря торговлѣ и промышленности, довольно скоро достигъ прежняго цвѣтущаго состоянія; въ 1846 г. снова значительно пострадалъ отъ большого пожара. Послѣ освобожденія Болгаріи П. вмѣстѣ со всею Восточной Румеліей вышелъ изъ-подъ непосредственной власти турокъ и подчинено вѣдѣнію болгарскаго князя или восточно-румелійскаго ген.-губернатора. Въ это время болгарское правительство, въ цѣляхъ противодѣйствія греческому вліянію и для возбужденія національнаго самосознанія въ болгарскомъ населеніи этихъ мѣстъ, устроило въ довольно широкихъ размѣрахъ пропаганду болгарскаго языка (и вліянія) въ школахъ П. и всей восточной Румеліи, чѣмъ въ извѣстной степени и подготовляло присоединеніе этого генералъ-губернаторства къ Болгарскому княжеству.

Пловучее — озеро Владимірской губ. и у., находится на дачахъ смежной съ городомъ Владиміромъ и Ямской слободы, длиною около 1 версты. Озеро это извѣстно по оставшемуся въ народѣ преданію: плавающіе по озеру небольшіе оторванные отъ береговъ торфяные острова народъ считаетъ за тѣ самые короба, въ которые, по приказанію кн. Всеволода III, заключены были и брошены въ это озеро родственники великаго князя Андрея Боголюбскаго—Кучковичи, убившіе его въ ночь на 29 іюня 1174 г. Народъ вѣритъ, что на день убіенія Боголюбскаго на озерѣ слышенъ унылый стонъ, мглистые зеленые короба-кочки колеблются, и волнуютъ самое озеро.

Пловучіе госпитали, имѣвшіе до недавняго прошлаго значеніе исключительно въ видахъ транспортировки больныхъ и раненыхъ, получаютъ теперь болѣе широкое развитіе. Въ военныхъ уставахъ нѣкоторыхъ государствъ предусмотрѣнъ цѣлый рядъ правилъ пользованія пароходами и баржами, какъ перевозочными средствами для больныхъ и раненыхъ. Различаютъ *стаціонарные* П. госпитали, употребляемые преимущественно въ колоніяхъ и представляющіе собою собственно П. лазареты; *транспортные* — исключительно для перевозки больныхъ и раненыхъ на родину; *экспедиціонные* — сопровождающіе флотъ и десантныя войска. Обыкновенно приспособляется верхняя и средняя палуба. На морскихъ судахъ пользуются складными желѣзными койками или подвижными, укрѣпляемыми особыми крючками, во избѣжаніе большого размаха. Въ настоящее время П. госпитали рекомендуются при различныхъ грудныхъ и нервныхъ болѣзняхъ, чтобы дать возможность больнымъ пользоваться здоровымъ, морскимъ воздухомъ, свободнымъ отъ бактерій и насыщеннымъ поваренною солью. Въ Россіи въ широкихъ размѣрахъ пользовались пловучими госпиталями во время русско-турецкой кампаніи, когда по Черному морю и Дунаю были транспортированы въ Россію нѣсколько десятковъ тысячъ тифозныхъ, лихорадочныхъ и другихъ больныхъ. Въ 1892 г. ген. Барановъ устроилъ П. госпиталь для холерныхъ больныхъ въ Нижнемъ Новгородѣ, оказавшійся чрезвычайно удобнымъ какъ мѣра борьбы съ эпидеміей.

Г. М. Г.

Пловъ или *пилавъ* (татар.) — кушанье на Кавказѣ, приготовляемое изъ разныхъ крупъ: сарачинскаго пшена, пшеничной и полбенной крупы, а также изъ лапши. На Востокѣ П. изъ сарачинской крупы составляетъ одно изъ самыхъ дорогихъ и любимыхъ кушаній. Для приготовленія П. изъ риса насыпаютъ въ котелъ съ кипящей водой сарачинской крупы, промытой предварительно въ холодной водѣ, и соли. Когда крупа сварится, тогда котелъ снимаютъ съ огня и крупу процѣживаютъ въ мѣдной цѣдилкѣ, называемой у татаръ *сузенъ*, сбрызгивая ее холодной водой, чтобъ зерна риса не прилипали другъ къ другу. Послѣ этого поджаривъ на днѣ котла кусокъ лаваша (листоваго хлѣба) съ яйцами, или же просто наливъ въ котелъ немного масла, высыпаютъ въ него изъ цѣдилки сваренную крупу, а затѣмъ добавляютъ нагрѣтаго коровьяго масла, при чемъ отношеніе крупы къ маслу принимается какъ 4:1. Послѣ этого, закрывъ котелъ мѣдной тарелкой, ставятъ его на слабый огонь, при чемъ на крышку кладутъ нѣсколько раскаленныхъ угольевъ. Когда продержатъ котелъ такимъ образомъ на слабомъ огнѣ съ полчаса, П. бываетъ готовъ, но его ѣдятъ съ разными приправами, отъ которыхъ П. получаетъ свои частныя названія, какъ то: П. съ цыплятами, П. съ бараниной, П. съ вишнями, П. съ зеленью, П. съ сушеными фруктами. Кромѣ того, для запаха кладутъ въ П. зиру (сѣмена аниса) и шафранъ. Приправу П. предварительно поджариваютъ въ маслѣ и подаютъ или вмѣстѣ съ П., обложивъ кругомъ риса, или же отдѣльно. П. изъ лапши, пшеничной крупы и полбы приготовляютъ точно такъ же, какъ и изъ сарачинской крупы, но не ѣдятъ съ тѣми приправами, которыя употребляются при рисовомъ П. Приправой для П. изъ пшеничной крупы и полбы служатъ поджаренный въ маслѣ лукъ, нарѣзанный кружками, жареное мясо съ лукомъ, соленая рыба и пр.

Плодникъ — см. Гинецей.

Плодный пузырь, *плодныя воды* — см. Водная оболочка, Беременность, Роды и Эмбріологія.

Плодовитость (физіол.)—см. Размноженіе.

Плодоводство — культура фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, плоды которыхъ употребляются человѣкомъ въ пищу въ

сыромъ или переработанномъ видѣ. I) *Историко-экономическая часть.* — *Исторія.* П. существовало еще задолго до Р. Хр. въ древней Персіи, Греціи и Римской имперіи, не говоря уже о древнемъ Китаѣ; Востоку обязаны почти всѣ плоды своимъ происхожденіемъ. Изъ Италіи П. перешло къ завоеваннымъ Римомъ гальскимъ и германскимъ племенамъ. Въ средніе вѣка искусство разводить плодовыя деревья сосредоточивалось по монастырямъ, особенно въ южной части Франціи. Географическое положеніе и климатъ этой страны ставятъ ее въ особыя благопріятныя условія для культивированія самыхъ разнообразныхъ плодовъ; народная къ тому же предпріимчивость и сравнительно высокій запасъ знаній, разсѣянныхъ среди населенія, поставили французское П. (формовая культура) на первое мѣсто. Отсюда любовь къ деревьямъ и раціональные пріемы П. распространились по сосѣднимъ странамъ —Нидерландамъ и Бельгіи (культура грушъ), Германіи, Австріи, Сѣв.-Американскимъ Соединен. Штатамъ и Россіи, среди которыхъ Германія оказалась наиболѣе воспріимчивой, придавъ чисто практическимъ пріемамъ научную постановку. Въ теченіе сравнительно короткаго періода здѣсь возникли сады, питомники *), общества, союзы и создалась цѣлая помологическая наука, наиболѣе совершенная въ Европѣ, съ рядомъ всемірно-извѣстныхъ представителей ея: Дитрихъ, Кохъ, Діль, Лукасъ и др.

Значеніе П.—Культура плодовыхъ деревьевъ не только доставляетъ выгоды каждому плодоводу въ отдѣльности, но и сказывается на поднятіи народнаго благосостоянія. Что касается Россіи, приходится, за отсутствіемъ данныхъ, отказаться отъ желанія дать точныя цифры производства. Хотя еще не такъ давно цифра привоза была значительно выше, чѣмъ теперь, однако, размѣры существующаго ввоза доказываютъ, что мѣстное производство еще не можетъ удовлетворить потребностямъ населенія въ плодахъ. Помимо расширенія потребленія плодовъ въ сыромъ видѣ, для русскихъ плодоводовъ открывается широкая дорога въ дѣлѣ распространенія среди населенія переработанныхъ продуктовъ П.—сухихъ и вяленыхъ плодовъ и плодовыхъ напитковъ. Характеръ флоры Россіи даетъ возможность разводить въ ней почти всѣ фруктовыя деревья и кустарники, произрастающіе въ Западной Европѣ, начиная съ яблони и кончая такими нѣжными растеніями, какъ персикъ, миндаль, виноградъ и т. п. Сѣверная граница разведенія плодовыхъ деревьевъ (яблони и вишни) проходитъ отъ Ботническаго зал. въ Финляндіи **), на Валаамъ, черезъ оз. Бѣлое и Кубенское, по южной части Никольскаго у. Вологодской губ., южнѣе Вятки и Перми ***). Линія эта, однако, не служитъ границею коммерческаго П.; послѣднее начинается значительно южнѣе. Начинаясь отъ Финскаго залива, граница коммерческаго П. проходитъ приблизительно черезъ Ямбургъ, выше Новгорода, Твери, на Переяславль, Вязники, Н.-Новгородъ, Малмыжъ и далѣе на ЮВ (см. Карту). Между этой границей и линіею разведенія плодовыхъ деревьевъ встрѣчаются въ данное время только единичные любительскіе сады. Самымъ распространеннымъ въ Россіи плодовымъ деревомъ является яблоня, число сортовъ которой заходитъ за 100. За небольшимъ исключеніемъ, въ Россіи всюду преобладаютъ лѣтніе сорта яблонь; однако, въ послѣднее время они стали вытѣсняться осенними и зимними, какъ болѣе прочными, особенно въ коммерческихъ садахъ. Наиболѣе часто встрѣчаются у насъ антоновки, разводимыя по всей Россіи. За ними слѣдуетъ апортъ, анисъ, боровинки, титовки и т. д. (см. Яблоки). На Ю, ЮЗ и З Россіи разводятся нѣкоторые сорта ренетовъ и кальвилей; въ Новороссіи и въ Крыму преобладаютъ крымскія яблоки (синапъ и челеби). За яблоней слѣдуетъ груша *); въ дикомъ видѣ она произрастаетъ въ средней Россіи, приблизительно съ широты Калуги. Въ средней Россіи, въ губерніяхъ черноземныхъ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ промышленныхъ, распространены безсѣмянка, тонковѣтка и частью дули. Послѣднія, вмѣстѣ съ бергамотами, господствуютъ въ малороссійскихъ губерніяхъ и во всей западной Россіи. Въ западныхъ, привислянскихъ и юго-западныхъ царитъ сапѣжанка, цукровки, винѣвки, бэры и т. д. Французскіе сорта, напр. вирулёзъ, дюшессы, разводятся въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Не менѣе многочисленны и сорта сливъ. Въ южной и западной Россіи разводятся венгерка, ренклоды и мирабели (послѣдніе 2 сорта въ губерніяхъ Воронежской, Курской и Орловской переносятъ суровыя зимы лишь при большихъ предосторожностяхъ; первый сортъ доходитъ и до С.-Петербургской губ.). Въ сѣв. губерніяхъ воздѣлываются сливы, называемыя, по цвѣту, красными, черными, бѣлыми, желтыми. Изъ вишень наибольшимъ распространеніемъ пользуются владимірскія вишни, шпанки и морель. Первыя растутъ вездѣ, вторыя уже въ прибалтійскихъ губерніяхъ должны быть предохраняемы зимой отъ мороза. Морели встрѣчаются еще рѣже. Черешни разводятся большею частью мѣстной породы и различаются по цвѣту: черныя, красныя, бѣлыя, по величинѣ: крупныя, мелкія, по времени созрѣванія: раннія и позднія. За вишнями слѣдуютъ абрикосы, предѣльная линія которыхъ отъ Варшавы спускается на ЮВ черезъ Волынскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую губерніи, Область Войска Донскаго, до Астрахани; персики, разводимые въ южныхъ частяхъ Бессарабской и Подольской губ., подъ Одессой, Херсономъ, Николаевомъ, въ Крыму, по берегу Азовскаго моря и на Сѣверномъ Кавказѣ, миндаль, пріуроченный къ южной части Бессарабской губ., южному берегу Крыма, юго-западной части Тав-

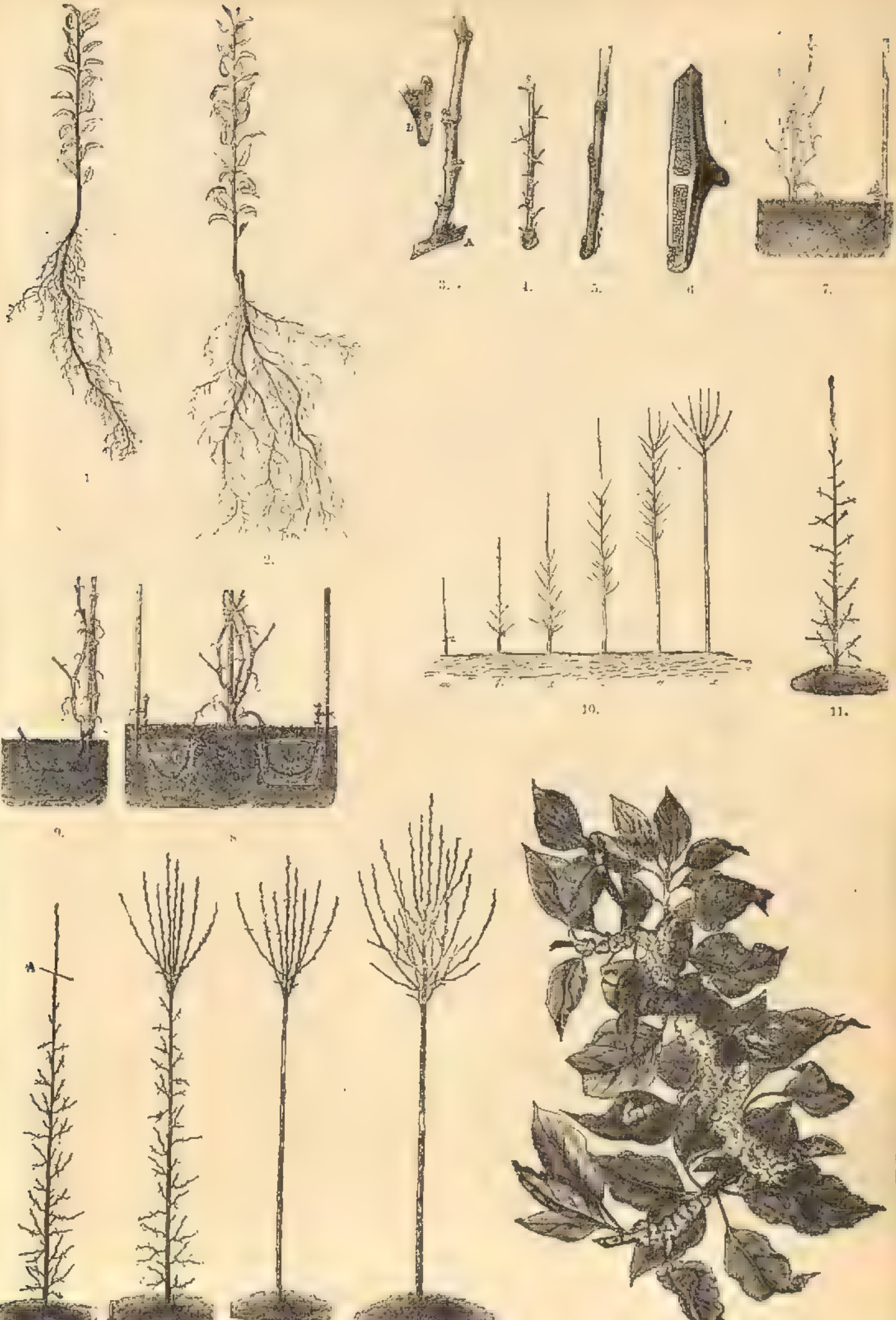
*) Описаніе государственныхъ питомниковъ см. въ соч—Lauche, «Han buch des Obstbaues auf wissenschaftlicher und praktischer Grundlage».

**) Яблони въ Финляндіи въ благопріятные годы созрѣваютъ подъ 63° с. ш.

***) Есть, впрочемъ, отдѣльныя указанія, что яблоня встрѣчается и выше этой линіи, напр.—въ Петрозаводскѣ.

*) Даетъ спѣлые плоды въ самыхъ южныхъ частяхъ Финляндіи.

ПЛОДОВОДСТВО.



1. Непикированный сѣянецъ. 2. Пикированный сѣянецъ. *3—5. Размноженіе черенками:* 3. Черенокъ смородины. 4. Черенокъ крыжовника. 5. Черенокъ винограда. *6. Размноженіе глазками.* 6. Кусокъ вѣтви съ глазкомъ. *7—9. Размноженіе отводками.* 7. Свободный отводокъ тотчасъ посадки. 8. Отводки въ горшкѣ и корзинѣ. 9. Свободный отводокъ, уже пустившій корни. 10. Образованіе штамба по способу Дитриха. *11—15. Образованіе штамба по способу Гоша.* 11. Обрѣзка однолѣтняго дерева. 12. Обрѣзка 2-лѣтняго дерева. 13. Обрѣзка тонкаго 3-лѣтняго дерева. 14. Обрѣзка толстаго 3-лѣтняго дерева. 15. Четырехлѣтній штамбъ. 16. Яблоневый побѣгъ, зараженный кровяною тлею. *А*—колоніи насѣкомыхъ, кажущіяся комками пуха; *В*—одиночныя особи.

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“. СПб., Тип. Ефрона.

рическаго полуострова, Сѣверному Кавказу и средней Азіи; тутовое дерево, разводимое въ югозападныхъ, малороссійскихъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ; виноградъ, сѣверная граница котораго проходитъ по южной части Привислянскаго края, къ югу отъ Чернигова, на Курскъ, Воронежъ, Саратовъ *); затѣмъ грецкій орѣхъ, айва, каштанъ, фиговое дерево, фисташникъ, кизилъ, пріуроченные къ южной части Россіи, Крыму Кавказу и Средней Азіи. Изъ кустарниковъ наиболѣе распространены крыжовникъ, смородина и малина. Всѣ эти кустарники заходятъ далеко на сѣверъ **); ежевика произрастаетъ лишь съ южной полосы Россіи. Сорта клубники и земляники могутъ быть разводимы въ культурномъ видѣ далеко на сѣверѣ. Изъ мало распространенныхъ укажемъ на барбарисъ.

Развитіе П. въ Россіи. До освобожденія крестьянъ, П. въ Россіи было развито чуть ли не болѣе, чѣмъ теперь. Даровой трудъ крестьянъ давалъ помѣщикамъ возможность содержать обширные сады съ питомниками, оранжереями и теплицами, устроенными нерѣдко на очень широкую ногу. Сады эти, служа не столько источникомъ дохода, сколько утѣхой барину, сыграли не малую роль въ дѣлѣ распространенія П. среди крестьянъ, такъ какъ послѣдніе, заимствуя у барскихъ садовниковъ, подъ руководствомъ которыхъ они работали, знанія по уходу за деревьями, вмѣстѣ съ тѣмъ получали иногда даровыя прививки и молодыя деревца. Съ уничтоженіемъ обязательнаго дарового труда, большинство помѣщичьихъ садовъ и питомниковъ было заброшено, вмѣстѣ съ тѣмъ упало П. и у крестьянъ. Къ этой чисто экономической причинѣ присоединились климатическія невзгоды, въ видѣ нѣсколькихъ очень суровыхъ зимъ и сильныхъ весенникъ заморозковъ, посѣтившихъ сѣверную полосу Россіи. Польское возстаніе въ 1863 г. повело за собой упадокъ П. и въ западныхъ губерніяхъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ сглаживались слѣды тяжелаго переходнаго времени и ослабѣвалъ кризисъ, пережитый въ 60-хъ гг. всѣмъ земледѣльческимъ населеніемъ Россіи, стало возрождаться повсюду и П. Быстрый ростъ городовъ, предъявившихъ большое требованіе на плоды, и улучшеніе путей сообщенія, сдѣлавшее возможнымъ доставку плодовъ, не смотря на большія пространства, изъ плодородныхъ районовъ въ мѣстности съ бѣднымъ климатомъ, окончательно поддержали возрождавшееся П. Наиболѣе замѣтно сказалось это оживленіе въ сѣверной части черноземной полосы и въ прилегающихъ къ ней нечерноземныхъ районахъ, а также во всѣхъ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ и мѣстами по среднему теченію Волги. Желѣзныя дороги ***), содѣйствовавъ широкому сбыту плодовъ и тѣмъ увеличивъ доходность П., сослужили службу и въ дѣлѣ его улучшенія, давъ возможность пересылать прививки и черенки, не выносившіе прежней долгой перевозки.

Состояніе П. въ Россіи по районамъ, принятымъ въ «Очеркѣ современнаго состоянія П. въ Россіи» *). Въ Финляндіи П., извѣстное уже нѣсколько столѣтій тому назадъ, по крайней мѣрѣ—со временъ короля Густава Вазы, и никогда не игравшее здѣсь сколько нибудь значительной роли, за послѣднее 10-лѣтіе получило большое распространеніе, особенно въ любительскихъ садахъ. Въ сѣв.-зап. районѣ (губ. СПб., Псковская, Новгородская и Олонецкая) яблоня и вишня являются почти исключительными плодовыми деревьями; мѣстами встрѣчаются груши, рѣже — сливы; довольно распространены крыжовникъ, смородина и малина. Въ СПб. губ. крупные плодовые сады сосредоточены въ Гдовскомъ и Лужскомъ уѣздахъ. Въ Новгородской губ., главнымъ образомъ въ Новгородскомъ, Валдайскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ, встрѣчаются уже промышленное П. и спеціальные мѣстные сорта. Около столицы процвѣтаетъ ягодное П. Наибольшаго, однако, развитія въ этомъ районѣ достигло П. въ Псковской губ., сдѣлавъ послѣ временнаго упадка громадные успѣхи. Въ Олонецкой губ. и въ прилегающей къ ней уѣздахъ Новгородской губ. П. вовсе не занимаются, если, конечно, не считать единичныхъ попытокъ разведенія яблони. Въ Прибалтійскомъ краѣ П. стоитъ на высокой степени развитія какъ по техникѣ, такъ и по распространенности не только въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, но и въ деревняхъ; здѣсь не мало имѣется мѣстныхъ сортовъ. Плодовыя деревья доставляются главнымъ образомъ рижскими фирмами, но много посадочнаго матеріала воспитывается землевладѣльцами и крестьянами въ собственныхъ питомникахъ. Сильно развито П. въ Привислянскомъ и Западномъ районахъ, особенно въ первомъ, гдѣ благопріятствуетъ и болѣе мягкій климатъ, и любовь населенія къ П. Здѣсь съ каждымъ годомъ все сильнѣе проявляется промышленный характеръ П.; сады имѣются не только у крупныхъ землевладѣльцевъ и у каждаго владѣльца фольварка, но и у каждаго почти крестьянина и даже горожанина, обладающаго клочкомъ земли. Въ Привислянскомъ краѣ наиболѣе развита, по крайней мѣрѣ по сравненію съ другими мѣстностями Россіи, культура груши; въ Западномъ—преобладаютъ яблоки. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ районѣ имѣется большое число питомниковъ, извѣстныхъ не только среди окрестныхъ плодоводовъ, но и далеко за предѣлами этого края. Въ Юго-зап. районѣ (губ. Подольская, Кіевская и Волынская) и въ Бессарабіи П. въ своемъ развитіи, кстати сказать—выдающемся, особенно въ Подольской губ. и въ Бессарабіи, обязано почти исключительно мѣстному климату; техника же не стоитъ на высокой степени развитія. Сортиментъ разводимыхъ фруктовъ столь же богатъ, если не

*) Впрочемъ, въ сѣверной полосѣ этого района вызрѣваютъ только ранніе сорта и лишь при условіи тщательнаго предохраненія зимой.

**) Въ Финляндіи, напр., крыжовникъ доходитъ до 62°45′ с. ш.; черная смородина воздѣлывается даже подъ 65°45′ с. ш., красная нѣсколько южнѣе, малина—въ большей части страны.

***) Улучшеніе путей сообщенія тяжело отозвалось на мѣстностяхъ съ менѣе благопріятнымъ для П. климатомъ, плоды которыхъ уже не могли соперничать съ привозными южными.

*) См. «Труды международнаго съѣзда плодоводовъ въ 1894 г.» (СПб., 1896).

богаче, чѣмъ въ Привислянскомъ краѣ. Въ Бессарабіи разводится главнымъ образомъ слива (въ южной части нерѣдко преобладаютъ абрикосы). За сливами слѣдуютъ яблоки, вишни, грушн, персики, грецкій орѣхъ. Тѣ же плоды, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, свойственны и Подольской губ. Изъ губерній южнаго района съ наименѣе развитымъ П. мы назовемъ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи; въ остальныхъ плодовые промышленные сады имѣются не только у помѣщиковъ, но и у крестьянъ. На первомъ мѣстѣ среди этихъ губерній надо поставить Курскую (Фатежскій и Корочанскій уу.), за ней Черниговскую (Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Мглинскій уу.), Полтавскую, Воронежскую и на послѣднемъ мѣстѣ Харьковскую. Изъ яблокъ здѣсь распространена антоновка, изъ грушъ—безсѣмянка, въ южной части Черниговской губ. встрѣчается виноградъ. Въ центральномъ районѣ наибольшаго развитія достигло П. въ губерніяхъ: Калужской, Рязанской, Владимірской, Московской, Орловской, Тульской, Нижегородской и Пензенской (послѣднія двѣ представляютъ продолженіе средневолжскаго восточнаго района); въ остальныхъ—Тамбовской, Ярославской, Смоленской и Тверской, П. стоитъ гораздо ниже. Въ восточномъ районѣ (въ губ. Уфимской, Оренбургской, Землѣ Войска Уральскаго и средневолжскихъ губ.: Саратовской, Самарской, Симбирской и Казанской) П. получило выдающееся развитіе по среднему теченію р. Волги, особенно къ Ю отъ Казани. Главный продуктъ—яблоки, затѣмъ вишни и грушн. Юго-вост. районъ—Земля Войска Донскаго, Астраханская губ. и берега Каспійскаго моря—отличается малымъ развитіемъ П. Лишь въ послѣднее время, стараніями военнаго начальства, стало развиваться П. въ поселеніяхъ казаковъ Войска Донскаго. Слабое развитіе П. наблюдается и въ сѣв.-вост. районѣ. Наиболѣе важное значеніе въ Россіи пріобрѣло крымское П., благодаря хорошо выработанному мѣстному сортименту плодовъ, извѣстному на главныхъ рынкахъ Россіи. Крымскіе фрукты (яблоки, грушн, персики, абрикосы, виноградъ и пр.) легко конкуррируютъ съ иностранными плодами, не говоря уже про русскіе. Изъ плодовыхъ садовъ, занимающихъ болѣе 5200 дес., получается ежегодно до 300—400 тыс., а въ особо благопріятные годы и до 1 милл. пд. плодовъ, главнымъ образомъ яблокъ и грушъ, а кромѣ того до 30—250 тыс. пд. орѣховъ и до 70 тыс. пд. столоваго винограда *). Кавказъ, благодаря разнообразію климатическихъ условій, могъ-бы доставлять на рынокъ всевозможные плоды. Напр., Черноморское побережье Кавказа, отъ Сочи до Батума, доступно для такихъ культуръ, какъ лимоны, апельсины, чайное дерево и т. п. Но за недостаткомъ рабочихъ рукъ, за отсутствіемъ капиталовъ, путей сообщенія и знаній по П. у мѣстнаго населенія, Кавказъ пока еще далеко не занялъ того положенія, какого онъ можетъ достигнуть и, вѣроятно, достигнетъ въ будущемъ. Въ средneазіатскомъ районѣ, за безплодіемъ степей, П. сосредоточилось по оазисамъ, гдѣ и достигло большого распространенія, производя, помимо обычныхъ плодовъ, абрикосы, персики, миндаль, гранаты, фисташки. О сибирскомъ П. сказать что нибудь опредѣленное невозможно, такъ какъ тамъ П. только зарождается.

Какъ ни значителенъ районъ распространенія П., въ большинствѣ мѣстностей оно играетъ лишь побочную роль. Исключеніе составляетъ вся южная часть Крыма, гдѣ фруктовое П., наравнѣ съ виноградарствомъ, является исключительнымъ занятіемъ жителей, и нѣкоторые ограниченные районы въ южной и средней Россіи. Наибольшее число садовъ сосредоточено въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ; размѣры этихъ садовъ, начиная съ $^1/_2$—1 дес., достигаютъ обыкновенно 10 дес. и только въ отдѣльныхъ случаяхъ доходятъ до нѣсколькихъ десятковъ и даже сотенъ десятинъ. Хотя въ общемъ техника владѣльческихъ садовъ стоитъ не высоко, но подчасъ встрѣчаются хозяйства, выдающіяся по уходу за деревьями. Крестьянскіе сады занимаютъ пространство обыкновенно въ нѣсколько кв. саж., во всякомъ случаѣ—не болѣе десятины. Малоземеліе, постоянные раздѣлы, общинное владѣніе землей и главное — отсутствіе знаній по П. служатъ сильными тормазами для развитія этой отрасли сельскаго хозяйства. Не малую долю труда полагаютъ на уходъ за плодовыми деревьями сельское духовенство и учителя. Охотно занимаются П. въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно въ малороссійскихъ губерніяхъ, горожане и купцы.

Мѣропріятія правительства. Вниманіе правительства *) издавна обращалось на плодоводство. Такъ, еще въ началѣ XVII в. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ были заведены виноградники въ Астрахани изъ лозъ, полученныхъ изъ Персіи. При Алексѣѣ же Михаиловичѣ были сдѣланы первыя попытки развести шелковицу въ юго-восточныхъ областяхъ Россіи и даже подъ Москвою. Въ 1649 г. имъ были установлены наказанія за порчу плодовыхъ деревьевъ. Петръ Вел. для развитія садоводства предпринялъ уже болѣе энергичныя и обширныя мѣропріятія: при немъ создались первые образцовые сады и питомники, изъ-за границы были вызваны опытные садовники. При императорѣ Павлѣ (1797) издано нѣсколько указовъ о пріохочиваніи крестьянъ и колонистовъ-иностранцевъ къ разведенію плодовыхъ деревьевъ и виноградниковъ. При императорѣ Александрѣ I отводились крестьянамъ общественныя земли безъ всякаго платежа въ казну или сельскому обществу. Равнымъ образомъ при Николаѣ I жителямъ Новороссійскаго края, а затѣмъ Бессарабіи и Закавказскаго края, было предоставлено право разводить плодовые сады и виноградники на казенныхъ и общественныхъ земляхъ при льготныхъ условіяхъ пользованія послѣдними или даже съ предоставле-

*) Размѣры оборотныхъ капиталовъ, затрачиваемыхъ здѣсь каждою изъ спб. и моск. фирмъ, отъ 50 до 400 тыс. руб., достаточно характеризируютъ значеніе крымскаго П.

*) См. «Очеркъ мѣропріятій правительства по развитію садоводства и огородничества» («Труды международнаго съѣзда плодоводовъ въ 1894 г.»)

ніемъ ихъ въ полную собственность *). Въ 1849 г. рѣшено было раздавать крестьянамъ за успѣхи въ садоводствѣ денежныя преміи и почетныя награды. Въ 30-хъ гг. раздавалось безплатно много черенковъ винограда на Кавказѣ и въ другихъ южныхъ мѣстностяхъ; въ 1875 г. было выписано 20 тыс. токайскихъ лозъ для разведенія ихъ въ Крыму; въ послѣдніе 20 лѣтъ, главнымъ образомъ въ Гуслицкомъ районѣ, раздавались выписанные изъ за границы черенки хмѣля. Въ настоящее же время изъ казенныхъ садовыхъ заведеній и лѣсныхъ питомниковъ безплатно отпускается для народныхъ училищъ подвои, прививки и сѣмена. Закономъ 1897 г. о надѣленіи школъ казенной землей окончательно обезпечено развитіе П. при народныхъ училищахъ. Послѣдующія мѣропріятія правительства сводятся къ устройству новыхъ питомниковъ и образцовыхъ садовъ, къ открытію спеціальныхъ училищъ и школъ по садоводству, къ изданію сочиненій по П., къ организаціи курсовъ и чтеній, къ выдачѣ наградъ за образцовое веденіе садовъ, къ субсидированію обществъ П., къ установленію таможенныхъ и желѣзнодорожныхъ тарифовъ, благопріятныхъ для русскаго садоводства и т. д.

Школы. Первая школа садоводства, открытая при имп. Павлѣ I близъ г. Павловска, просуществовала только до 1803 г. Послѣдующія школы садоводства были учреждены при казенныхъ садахъ въ Екатеринославѣ (1817), въ Пензѣ (1820), и въ Аккерманѣ (1832); равнымъ образомъ и остальные казенные сады (въ Чугуевѣ, на Дону, въ Кіевѣ, Воронежѣ и другихъ мѣстахъ) сыграли не малую роль въ дѣлѣ распространенія знаній по П., будучи, въ сущности тѣми же школами, но только съ практическимъ характеромъ преподаванія. Въ 1828 г. было основано первое училище винодѣлія въ Магарачѣ. Наибольшаго, однако, развитія всѣ эти школы достигли въ 40-хъ гг., когда они были преобразованы на новыхъ основаніяхъ. Однако же, въ 60-хъ гг., вслѣдствіе общаго упадка П., количество и размѣры ихъ были сокращены, такъ что къ началу 80-хъ гг. остались только бессарабское, пензенское и Никитское училища, изъ которыхъ вмѣсто перваго въ 1894 г. было основано училище винодѣлія, а послѣднія два преобразованы въ смыслѣ усиленія ихъ практическаго направленія **). Подобнаго же характера и основанное въ 1887 г. вѣрненское училище для подготовки садоводовъ и лѣсоводовъ-практиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу стали возникать низшія школы новаго типа (2 разрядовъ), устроенныя частными лицами, земствами или сельскохозяйственными обществами, съ субсидіею отъ правительства на содержаніе личнаго состава ***). Такихъ школъ въ настоящее время насчитывается около 20 *). Помимо этихъ спеціальныхъ школъ садоводства, П. преподается въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ (среднихъ) училищахъ, низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и практическихъ школахъ для рабочихъ. Вводится курсъ П. и въ высшіе сельскохозяйственныя учебныя заведенія. Громадную пользу принесло русскому П. устройство «школьныхъ садовъ» съ питомниками для окрестныхъ жителей, а также связанные съ ними лѣтніе курсы по П. для народныхъ учителей и преподаваніе П. въ учительскихъ семинаріяхъ и церк.-приходскихъ школахъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ.

Сады и питомники. Большая часть образцовыхъ садовъ, основанныхъ при Петрѣ Вел., была закрыта; изъ новыхъ же садовъ, которые возникли въ началѣ текущаго столѣтія, нѣкоторые пріобрѣли опытный и частью коммерческій характеръ. Таковы: 1) Имп. ботаническій садъ въ СПб. (1823); 2) Уманскій Царицынъ садъ близъ гор. Умани, Кіевской губ. (1859); 3) орловскій древесный питомникъ близъ гор. Орла (1845); 4) воронежскій помологическій разсадникъ, близъ гор. Воронежа (1844); 5) фруктовый питомникъ въ гор. Горкахъ Могилевской губ. (1868); 6) тифлисскій ботаническій садъ (1845); 7) образцовый садъ въ гор. Сухумѣ (1894); 8) образцовый садъ въ пос. Сочи, въ Черноморскомъ округѣ (1894); 9) Имп. Никитскій садъ близъ Ялты (1812); 10) помологическій садъ въ Варшавѣ, 11) сакарскій питомникъ американскихъ виноградныхъ лозъ, близъ мст. Квирилы, Шаропанскаго у.; 12) акклиматизаціонная станція Имп. русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній въ гор. Асхабадѣ.

Общества.—Обществъ садоводства, въ число задачъ которыхъ поставлено развитіе отечественнаго П., насчитывается теперь болѣе 16. Старѣйшимъ по времени возникновенія является «Россійское Общество любителей садоводства въ Москвѣ», преобразованное въ 1835 г. изъ отдѣленія садоводства при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Въ С.-Петербургѣ имѣется 2 общества; «Императорское Россійское Общество Садоводства» дѣйствуетъ съ 1858 г.; членовъ-учредителей было около 100, теперь членовъ свыше 400; съ введеніемъ новаго устава (1893) при обществѣ открыты 4 отдѣленія: П., огородничества, комнатной культуры и декоративнаго садоводства, имѣющія особыхъ предсѣдателей и особыя засѣданія. Кромѣ того, общество это имѣетъ провинціальные отдѣлы (20). Въ 1892 г. изъ общества выдѣлилось въ СПб. особое «Россійское (съ 1895 г. Императорское) Общество плодоводства». Обществу плодоводства принадлежитъ иниціатива созыва международнаго съѣзда плодоводовъ и выставки П. въ 1894 г., а также обширнѣйшаго «Атласа плодовъ», въ который войдутъ хромолитографическіе рисунки и описанія 100 главнѣйшихъ русскихъ промышленныхъ сор-

*) Право получать подъ сады свободныя казенныя земли существуетъ и по настоящее время (см. особыя правила изд. Мин. Земл. и Гос. Имущ.).

**) Они имѣютъ цѣлью подготовлять садовниковъ и винодѣловъ.

***) Нормальное положеніе 27 декабря 1883 г. Этимъ предполагалось избѣгнуть направленія школъ, несогласнаго съ мѣстными условіями.

*) «Указатель» сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ департаменту земледѣлія. Изд. Мин. Земл. и Госуд. Имуществъ.

товъ плодовъ. Въ Москвѣ дѣйствуетъ «Императорское русское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній», при которомъ имѣется флористическое отдѣленіе. Въ Варшавѣ два общества: «Варшавское Общество садоводства» (съ 1884 г.) и «Общество пчеловодства и садоводства» (съ 1894 г.). Другія общества: собраніе винодѣловъ, садоводовъ и сельскихъ хозяевъ Ялтинскаго уѣзда (съ 1868 г.), общество садоводства въ Ригѣ (съ 1876 г.), въ Ревелѣ (съ 1878 г.), ковенское садовое общество (съ 1879 г.), саратовское общество садоводства (съ 1889 г.), гапсальское общество улучшенія садоводства (съ 1891 г.), томское общество садоводства (съ 1892 г.), бессарабское общество садовладѣльцевъ и винодѣловъ (съ 1892 г.), астраханское общество садоводства и огородничества (съ 1893 г.), феллинское общество садоводства (съ 1893 г.), не говоря о тѣхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, которыя, среди прочихъ вопросовъ, занимаются попутно и П. Дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ сводится къ организаціи выставокъ, бесѣдъ, школъ, курсовъ, къ изданію отчетовъ, трудовъ, спеціальныхъ органовъ, къ устройству питомниковъ для снабженія населенія саженцами и деревьями, къ открытію агентуръ по сбыту продуктовъ и т. п. мѣрамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ общества заботились объ устраненіи причинъ, тормозящихъ развитіе П., для чего ходатайствовали объ удешевленіи и ускоренія провоза фруктовъ, объ охранѣ садовъ и т. д.

II. *Техника П.—Размноженіе плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ* производится или 1) сѣменами—размноженіе естественное *), или 2) стеблевыми и корневыми черенками, отпрысками, глазками, окучиваніемъ, отводками и прививкою—размноженіе искусственное **). Къ «размноженію сѣменами» прибѣгаютъ главнымъ образомъ съ цѣлью полученія подвоевъ для прививки затѣмъ извѣстныхъ сортовъ. Высѣваютъ или осенью, или весной въ послѣднемъ случаѣ—чаще прибѣгаютъ къ стратификаціи, состоящей вкратцѣ въ томъ, что сѣмена, насыпанныя въ перемѣшку съ пескомъ въ горшокъ, поливаютъ водой и ставятъ въ погребъ, или зарываютъ въ землю, вплоть до весенняго посѣва. Сухія сѣмена, не подвергавшіяся стратификаціи, передъ посѣвомъ пророщиваютъ. Посѣвъ ведутъ, или въ разбросъ, или въ ямки, или, что всего лучше — рядами. Чѣмъ крупнѣе сѣмена и чѣмъ толще ихъ оболочка, тѣмъ глубже производится посѣвъ. При густомъ всходѣ необходимо прибѣгнуть (въ сырую погоду) къ разрѣживанію; лишніе экземпляры пересаживаютъ на заранѣе приготовленное мѣсто. У тѣхъ сѣянцевъ, которые образуютъ сильно отвѣсный корень, послѣдній пикируютъ (см. выше Пикировка, стр. 585). Ближайшею осенью, когда почва будетъ уже достаточна влажна отъ дождей, производятъ пересадку сильныхъ сѣянцевъ (см. Пересадка). «Размноженіе черенками», срѣзанными или подъ глазкомъ, или подъ развѣтвленіемъ, или вмѣстѣ съ частью вѣтви, состоитъ въ обыкновенной посадкѣ черенковъ въ землю, гдѣ они образуютъ корни и пускаютъ побѣги; для успѣшности посадки *) слѣдуетъ наблюдать, чтобы воздухъ, окружающій черенокъ, былъ насыщенъ парами, что достигается покрытіемъ черенка стекляннымъ колпакомъ или примѣненіемъ особыхъ аппаратовъ. Этотъ способъ пригоденъ для крыжовника, смородины, винограда, дусенъ, айвы, райской яблони. «Размноженіе корневыми черенками» примѣняется для малины, ежевики, вишень, сливъ и отчасти для яблонь и грушъ, вообще—для большинства изъ древесныхъ разноцвѣтныхъ. Корневые черенки сажаютъ или вертикально, какъ стеблевые, или горизонтально въ неглубокія борозды, какъ при рядовомъ посѣвѣ. «Размноженіе глазками» производится для рѣдкихъ сортовъ винограда или при недостаткѣ черенковъ. Для этого обрѣзаютъ вѣтвь на $^1/_2$ верш. надъ глазкомъ и подъ глазкомъ и раскалываютъ вдоль на двѣ половинки. Обрѣзокъ этотъ кладутъ въ землю глазкомъ вверхъ и держатъ рамы парника закрытыми до тѣхъ поръ, пока не появится побѣгъ, послѣ чего ихъ постепенно приподнимаютъ. «Размноженіе окучиваніемъ» можетъ примѣняться лишь у тѣхъ растеній, которыя легко даютъ побѣги отъ шейки и легко укореняются: айва, райская яблоня, дусенъ, смоква, слива, грецкій орѣхъ, смородина и крыжовникъ. «Размноженіе отпрысками», т. е. побѣгами отъ корня, наиболѣе пригодно для малины, ежевики, дусена, райскаго яблока, венгерки, сливы и нѣкоторыхъ сортовъ вишни изъ разряда кустовыхъ. Въ среднихъ губерніяхъ Россіи этимъ способомъ разводится, къ сожалѣнію, большинство вишневыхъ и сливныхъ плантацій. «Размноженіе отводками» состоитъ въ томъ, что побѣгъ, вѣтвь или сукъ закапываютъ въ землю, безъ отдѣленія отъ материнскаго растенія. Способъ этотъ примѣняется главнымъ образомъ къ кустарниковымъ породамъ: къ винограду, лещинѣ, смородинѣ, крыжовнику, смоковницѣ и черной шелковицѣ, а также къ нѣкоторымъ деревьямъ: сливѣ и вишнѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отводочную вѣтвь или надрѣзаютъ до половины, такъ что она питается черезъ другую цѣлую половину, или скручиваютъ, чтобы задержать сокообращеніе, или кольцуютъ, т. е. снимаютъ узенькое кольцо коры, отчего на обнаженной части появляется опухоль, дающая корни, или обвязываютъ проволокой, вокругъ которой появляется наростъ, а изъ него—корни. Поступаютъ еще и такимъ образомъ: въ плоское, круглое углубленіе, сдѣланное вокругъ материнскаго растенія, опускаютъ его вѣтви или сучья, прикрѣпивъ ихъ къ землѣ крючками; когда образующіеся побѣги достигнутъ приблизительно $^1/_4$ арш., отводки засыпаютъ слоемъ земли (въ $1^1/_2$—2 вершка). Этотъ способъ примѣняется главнымъ образомъ для крыжовника и лещины, при чемъ для задержки соко-

] Растенія, выведенныя изъ сѣмянъ, сохраняютъ видовые признаки своихъ родителей, видоизмѣняются относительно второстепенныхъ признаковъ.

**) Цѣль искусственнаго способа размноженія получить экземпляры, во всемъ сходные съ плодившимъ.

*) Опытъ, однако, показалъ, что изъ черенковъ нельзя воспитать сильныхъ деревьевъ.

обращенія большаго числа побѣговъ и корней однолѣтніе, зрѣлые побѣги лещины возможно сильнѣе скручиваютъ. «Размноженіе конечной почкою» примѣняется исключительно къ ежевикѣ и отчасти къ крыжовнику. Оконечности молодыхъ вѣтвей опускаютъ въ землю на $1^1/_2$ вершк. глубины и засыпаютъ землею; конечная почка, увеличиваясь въ размѣрѣ, даетъ корни, а на слѣдующій годъ уже самостоятельное растеніе. Наконецъ—о «прививкѣ» см. соотв. статью. Получивъ изъ сѣмянъ, или искусственнымъ размноженіемъ, сѣянцы, черезъ годъ или два, осенью или весною (см. ст. Пересадка) ихъ высаживаютъ на новое мѣсто — въ отдѣленіе саженцевъ. Здѣсь, если дичекъ не былъ привитъ зимой, ближайшей весной или во второе лѣто производится прививка дичку.

Послѣ этого приступаютъ къ *образованію формы дерева*: или естественной, близкой къ природѣ—экстензивной, или искусственной—интензивной. Послѣдняя тѣсно связана съ «искусственной обрѣзкой деревьевъ», или «формованіемъ» (см. «Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ», XXI, 584), первая же можетъ быть поздраздѣлена на «штамбовую», «полуштамбовую» и «кустовую». 1) Штамбовое дерево имѣетъ стволъ высотой не болѣе $2^1/_2$—$3^1/_2$ арш., по Гошэ же не болѣе 2 аршинъ 6 врш. 2) Полуштамбъ — $1^1/_4$—$1^1/_2$ арш. Въ мѣстностяхъ холодныхъ и съ сильными вѣтрами, пригодна только послѣдняя форма, хотя она не допускаетъ междурядной культуры. 3) Кустъ не имѣетъ вовсе штамба, или послѣдній едва замѣтенъ; форма эта самая удобная для растеній, которыя зимой прикрываются отъ морозовъ. Существуютъ нѣсколько методовъ выращиванія штамбовъ. Методъ Дитриха, иначе «нѣмецкій», состоитъ въ томъ, что ростовую вѣтвь рано весной обрѣзаютъ на половину «на шипъ» (см. Обрѣзка), отчего изъ нижней части ея появляются боковыя вѣтви утолщающія стволикъ, верхняя же почка даетъ новую ростовую вѣтвь; на слѣдующую весну эту послѣднюю также обрѣзаютъ на половину, отчего на оставшейся нижней части ея появляются новыя боковыя вѣтви, которыя создадутъ утолщеніе ростовой вѣтви. Первыя боковыя вѣтви къ тому времени исполнили свое назначеніе, почему ихъ срѣзаютъ, чтобы они не отнимали силы у новыхъ, верхнихъ вѣтвей. Такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не образуется стволъ желаемой высоты, послѣ чего ростовую вѣтвь обрѣзаютъ уже «на крону», оставляя 5 или 6 глазковъ (одинъ для продолженія ствола, остальные—для образованія первичныхъ вѣтвей кроны); боковыя же «утолщающія стволъ» вѣтви срѣзаютъ «на уничтоженіе». Гошэ предлагаетъ иной способъ воспитанія, называя его «раціональнымъ». Въ первый годъ предоставляютъ прививку расти свободно, заботясь лишь о томъ, чтобы не былъ поврежденъ верхушечный побѣгъ, и срѣзаютъ черезчуръ буйныя боковыя вѣтви. На второй годъ укорачиваютъ боковыя вѣтки на 2—4 глазка, чтобы низко расположенныя сдѣлались самыми длинными, верхнія же—самыми короткими. Въ маѣ, когда верхніе побѣги достигнутъ 2—3 вершк. длины, расположенные вблизи отъ верхушечнаго срѣзаются, болѣе отдаленные (на 6—7 вершк. внизъ) пинцируются, остальныхъ же не трогаютъ. При нормальныхъ условіяхъ на 3 годъ стволовый побѣгъ или достигаетъ желаемой высоты, или даже превосходитъ ее. Въ первомъ случаѣ «на крону» обрѣзаютъ побѣги, какіе разовьются вблизи верхушечной точки; во второмъ случаѣ обрѣзаютъ ростовый побѣгъ на 4 в. выше точки будущаго развѣтвленія кроны. Если стволъ очень утолстился, то всѣ боковыя вѣтви обрѣзаютъ (сильныя—сначала); въ противномъ случаѣ, въ іюлѣ и августѣ, обрѣзаютъ боковые побѣги до 2—3 врш. длины. Для образованія перваго яруса кроны оставляютъ 6 побѣговъ—одинъ ростовой и 5 или, на случай ихъ поврежденія, 7 боковыхъ. На четвертый годъ приступаютъ къ очисткѣ кроны и, если штамбъ достаточно утолстился, къ подчисткѣ штамбовъ, т. е. къ полному удаленію боковыхъ вѣтвей, начиная снизу вверхъ. При образованіи штамба заботятся, съ помощью правильной обрѣзки боковыхъ вѣтвей, чтобы онъ былъ достаточно толстъ и къ кронѣ утонялся. Воспитаніе полуштамба отличается только болѣе короткимъ срокомъ. Воспитаніе штамба косточковыхъ породъ кончается скорѣе, требуя меньшаго ухода. Подрѣзка годового побѣга не примѣняется. Воспитаніе «куста» отличается тѣмъ, что обрѣзку на крону производятъ, какъ только штамбъ достигнетъ $^1/_2$—$^3/_4$ арш. вышины. Обрѣзанные на крону побѣги на слѣдующій годъ вновь укорачиваютъ на 3 глазка каждый, и кустъ готовъ, послѣ чего онъ можетъ быть пересаженъ въ плодовый садъ.

Уходъ за деревомъ въ саду. Уходъ за кроной. —Послѣ того какъ крона готова, ее время отъ времени осматриваютъ и по мѣрѣ надобности прочищаютъ; удаляются 1) вѣтви, слишкомъ густо ростущія, 2) идущія внутрь кроны, 3) засохшія—«сушь», 4) перекрещивающіяся и трущіяся другъ о друга, 5) волчки, т. е. молодые плотные побѣги на старыхъ сучьяхъ, въ серединѣ кроны и 6) больные, неизлѣчимые сучья. Очистка эта—прорѣживаніе—производится осенью.

Уходъ за сучьями и стволомъ состоитъ прежде всего въ очисткѣ ихъ коры отъ мха, грибовъ и лишаевъ, въ залѣчиваніи больныхъ частей коры, въ устройствѣ ловчихъ колецъ, въ окутываніи на зиму стволовъ (см. ниже Болѣзни и враги плодов. деревьевъ и ст. Обмазка деревьевъ). Во избѣжаніе поломки ствола вѣтрами, его подвязываютъ къ колу или шесту новыми лозами и т. п. мягкимъ, но крѣпкимъ матеріаломъ.

Уходъ за корнями сводится къ поливкѣ, взрыхленію почвы вокругъ дерева и удобренію. Къ поливкѣ прибѣгаютъ лишь при небольшой площади сада или при интензивной культурѣ *). Взрыхлять почву, особенно близъ шейки ствола, необходимо въ первые годы роста дерева; кромѣ того одинъ или два раза въ годъ, въ

*) Въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ, напр., къ нѣкоторымъ садамъ вода пригоняется по трубкамъ даже за нѣсколько верстъ и съ помощью особой системы трубокъ съ краномъ распредѣляется у корней деревьевъ. См. Раунеръ, «Искусств. орошеніе земель. угодій».

зависимости отъ плотности почвы, производятъ перекопку почвы, на глубину лопаты. Для предохраненія почвы отъ высыханія, ее прикрываютъ соломой или листвой. Посыпка золой не допускаетъ насѣкомыхъ къ дереву. Если дерево образуетъ слабые побѣги или не даетъ плодовъ, прибѣгаютъ или къ «обновленію» почвы (іюль—августъ), смѣшиваніемъ ея съ навозомъ, известкою или золой, или къ удобренію навозомъ или искусственными туками; удобрять, впрочемъ, слѣдуетъ постоянно и лучше чаще, но понемногу. Удобреніе бываетъ или поверхностное (посыпка золой, известкой, нанесеніе навоза, поливка навозной жижею), или подземное: на нѣкоторомъ разстояніи отъ ствола, буравомъ дѣлаютъ въ землѣ нѣсколько отверстій, въ которые и вливаютъ удобреніе.

Возстановленіе силъ старыхъ деревьевъ производятъ слѣдующимъ образомъ. Кругомъ дерева, на разстояніи 1—$1^1/_2$ арш., смотря по кронѣ, роютъ канавку, при чемъ встрѣчающіеся тонкіе корни перерубаютъ. Вынутую изъ канавки землю «обновляютъ» (см. выше) и вновь насыпаютъ обратно. Затѣмъ вокругъ ствола всю поверхность почвы мотыжатъ. Обрѣзанные корни быстро дадутъ въ обновленной землѣ мочки и вызовутъ образованіе плодовыхъ вѣтокъ и почекъ. Равнымъ образомъ—производятъ прорѣживаніе и моложеніе кроны: сучья укорачиваются до $^1/_3$ или до $^1/_2$ ихъ длины, а молодыя плодовыя вѣтки, удаленныя отъ основныхъ сучьевъ кроны, вырѣзываются совсѣмъ; щадятъ лишь «старинныя плодовыя почки и вѣточки», которыя перестаютъ плодоносить только оттого, что соки устремились къ болѣе молодымъ *). Въ крайнемъ случаѣ—прибѣгаютъ къ перепрививкѣ (см. ст. Прививка), прививая или «подъ кору безъ разрѣза» срѣзанный на высотѣ кроны штамбъ, или «сѣдломъ», либо «окулировкою» новые побѣги, вызванные укороченіемъ боковыхъ вѣтокъ; послѣ прививки плодоношеніе начнется на третьемъ году. Стволъ и сучья очищаютъ отъ лишаевъ и мха; дупла, предварительно вынувъ изъ нихъ гнилую древесину и ожививъ края отверстія надрѣзомъ до живыхъ тканей, заполняютъ щебнемъ въ смѣси съ форзитовой замазкой или, заколотивъ втулкой, замазываютъ смолой или варомъ.

Болѣзни плодовыхъ деревьевъ—Причиной болѣзни можетъ быть качество почвы, неправильный уходъ за деревомъ или климатическія условія. Разъ дерево, отъ какой бы то ни было причины, начало болѣть и терять силы, оно легко вмѣстѣ съ тѣмъ подвергается и нападенію всевозможныхъ грибковъ и насѣкомыхъ, что выражается въ различныхъ аномаліяхъ его органовъ. Морозы являются для плодовыхъ деревьевъ наиболѣе сильными врагами **). Для каждаго растенія существуютъ свои предѣлы холода и жара, которыхъ оно пережить не можетъ, и каждое растеніе замерзаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ въ большемъ количествѣ свободной теплоты оно нуждается, соотвѣтственно своей природѣ и возрасту. Такъ, яблоня, груша, вишня и большинство сливъ, если побѣги ихъ вполнѣ созрѣли до наступленія зимы, страдаютъ только при темп. 26—27° ниже нуля; въ противномъ случаѣ, паденіе темп. даже до 16—18° уже оказываетъ вредное вліяніе на побѣги. Равнымъ образомъ—весной молодые побѣги гибнутъ даже при 4—5° ниже нуля, цвѣты же совершенно замерзаютъ при 2—3°. Деревья можно на зиму окутывать, но не раньше, пока не будетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней держаться морозъ въ 8—10°; можно прибѣгать и къ грунтовымъ сараямъ, какъ это дѣлаютъ съ вишнями. Затѣмъ устраненіемъ обильной влаги и пищи весной слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы побѣги созрѣвали до наступленія морозовъ. Въ борьбѣ съ утренниками есть только два средства: 1) выборъ сортовъ, цвѣтущихъ поздно и выносливыхъ къ утренникамъ, и 2) окуриваніе сада дымомъ. Для послѣдней цѣли, передъ восходомъ солнца прибѣгаютъ къ сжиганію дающихъ тяжелый дымъ веществъ картофельной ботвы, сорныхъ травъ, древесныхъ листьевъ, тяжелыхъ, неочищенныхъ маселъ, дегтя, смолы и т. д., для ослабленія лучеиспусканіе земли ночью *). Здоровыя деревья страдаютъ отъ мороза меньше, чѣмъ больныя; дерево, давшее богатый сборъ плодовъ, больше, чѣмъ малоплодное; привыкшее на сухой почвѣ вымерзаетъ на сырой и наоборотъ и т. д. Деревья, привыкшія къ мягкому климату и оканчивающія, поздно свою жизнедѣятельность легко вымерзаютъ въ мѣстностяхъ съ коротким вегетаціоннымъ періодомъ. Выносливость надземныхъ частей дерева пропорціональна плотности (компактности) строенія ихъ тканей. На этихъ положеніяхъ А. К. Грель обосновалъ свой *акклиматизаціонный способъ*, прививая нѣжный сортъ на корнѣ **) взрослаго (10—12 лѣтняго) и притомъ туго растущаго дерева (сибирскія ягодныя яблонки: pyrus baccata genuina—для яблокъ, рябина съ ползучимъ корнемъ и боярышникъ: crategus oxiacantha—для грушъ). Прививки эти растутъ менѣе буйно, чѣмъ привитыя на молодомъ дичкѣ; вовремя (въ концѣ августа или въ началѣ сентября) оканчивая свой ростъ и развивая болѣе плотную древесину, онѣ подвергаются меньшей опасности вымерзанія.

Болѣзни корня обусловливаются почти исключительно качествомъ почвы: сыростью, отсутствіемъ питательныхъ веществъ, несоотвѣтственнымъ удобреніемъ. Дренированіе, подходящее удобреніе и взрыхленіе почвы—первыя средства борьбы. Часто болѣзни корня возникаютъ лишь отъ одного внесенія въ почву свѣжаго навоза, падали и другихъ не вполнѣ разложившихся органическихъ веществъ.

Главнѣйшія *болѣзни коры*—ожогъ, обмерзаніе, растрескиваніе коры, обрастаніе мхами и лишаями, парша—происходятъ или отъ внѣшнихъ вліяній, каковы—морозъ, сильное нагрѣ-

*) А. К. Грель, «Русское садоводство» (1896, № 36).

**) До 30-хъ годовъ, говоритъ Обердикъ, господствовало мнѣніе, что отъ мороза клѣточные соки переходятъ въ твердое состояніе и, увеличиваясь въ объемѣ, разрушаютъ стѣнки клѣтокъ растенія.

*) О предсказаніи ночныхъ заморозковъ, или утренниковъ, см. брошюру Н. П. Коломійцева (М., 1897) и книгу П. И. Броунова: «Практическое значеніе сельскохозяйственныхъ метеорологич. наблюденій и краткое руководство для производства ихъ» (СПб., 1897).

**) См. американскій способъ прививки въ ст. «Прививка».

ваніе солнечными лучами, рѣзкій переходъ отъ жары къ морозу и т. п., или отъ почвенныхъ условій. Ожогъ и обмерзаніе выражаются въ отмираніи коры, которая при этомъ буреетъ, засыхаетъ и отдѣляется отъ здоровыхъ частей. Лѣченіе во всѣхъ этихъ случаяхъ одно и тоже: вырѣзываніе поврежденныхъ участковъ коры и обмазываніе садовымъ варомъ или жидкой смѣсью глины съ пометомъ. Предупрежденіе состоитъ въ обмазкѣ известковымъ молокомъ или окутываніи еловыми вѣтками и камышемъ на зиму (но не очень рано), а также вызрѣваніи побѣговъ дерева до наступленія холодовъ, что достигается выборомъ соотвѣтственныхъ данному климату сортовъ и правильнымъ уходомъ за деревомъ. Иногда тѣже причины, которыя причиняютъ ожоги и обмерзаніе, вызываютъ и появленіе на корѣ трещинъ, края которыхъ свертываются и засыхаютъ. Во избѣженіе этого, при первыхъ признакахъ растрескиванія, на корѣ дѣлаютъ продольные разрѣзы. Обрастаніе стволовъ и вѣтвей мхомъ и лишаями, замѣчаемое въ садахъ на тощей почвѣ и сопровождаемое сухоткой дерева, излѣчивается улучшеніемъ почвы, моложеніемъ кроны, очисткой коры и обмазкой известью. Парша, которой подвергаются въ сухіе годы главн. образомъ нѣжные сорта грушъ, выражается въ отмираніи наружныхъ слоевъ коры на молодыхъ вѣтвяхъ. Лѣченіе состоитъ въ удобреніи подпочвы навозной жижею, въ поливкѣ водой, въ усиленной подрѣзкѣ вѣтвей или въ переприви́вкѣ болѣе стойкимъ сортомъ грушн.

Изъ *болѣзней древесины* наичаще встрѣчаются ракъ, истеченіе камеди и гниль. Ракъ, выражающійся въ образованіи на стволѣ вздутій или наростовъ и сопровождаемый иногда гнойнымъ истеченіемъ («мокрый ракъ»), имѣетъ причиной или избытокъ влаги въ почвѣ, или поврежденія дерева во время весеннихъ передвиженій соковъ, или избытокъ азотистыхъ и органическихъ веществъ (напр. на торфяныхъ почвахъ) при недостаткѣ минеральныхъ, или нестойкость даннаго сорта, или зараженіе прививкой черенка, взятаго съ больного ракомъ дерева, или прививка медленно растущихъ сортовъ на очень быстро растущіе и очень позднихъ на очень ранніе. Болѣзнь излѣчивается слѣд. образомъ: дѣлаютъ продольные разрѣзы около раны, самую рану оживляютъ, выскабливая всѣ отмершія и больныя части, дупло обмазываютъ каменноугольнымъ дегтемъ и затѣмъ заполняютъ обыкновеннымъ дегтемъ въ смѣси съ торфомъ. Истеченіе камеди—болѣзнь, свойственная косточковымъ деревьямъ, особенно персику; лѣчатъ или какъ болѣзнь рака, или слѣдующимъ способомъ: послѣ теплаго дождя, когда камедь размякнетъ, щеткой и крѣпкимъ уксусомъ очищаютъ отъ нея раны, повторяя эту операцію черезъ часъ и затѣмъ рану замазываютъ обычнымъ способомъ *). Гниль образуется отъ небрежнаго ухода за деревьями, напр.—если не было устранено дѣйствіе сырости на пораненныя мѣста и т. п. Если болѣзнь приняла большіе размѣры съ образованіемъ дупла, такъ что простая обмазка ранъ не поможетъ, то прибѣгаютъ къ очисткѣ дупла и заполненію его дегтемъ, въ смѣси съ углемъ.

Изъ *болѣзней листьевъ* желтуха или хлорозъ (отъ недостатка въ почвѣ азота или влаги) устраняется сильнымъ удобреніемъ, поливкой и опрыскиваніемъ листьевъ, вечеромъ послѣ захода солнца или въ пасмурные дни, растворомъ сѣрнокислаго желѣза. Курчавость листьевъ причиняется паразитнымъ грибкомъ Exoascus deformans; уходъ за деревомъ, обрывка сильно поврежденныхъ листьевъ и своевременная посыпка остальныхъ сѣрнымъ цвѣтомъ могутъ остановить эту болѣзнь въ самомъ началѣ. Ржавчина опасна особенно для грушъ; такъ какъ грибокъ (Gymnosporangium fuscum), причиняющій эту болѣзнь, извѣстный періодъ своего развитія проходитъ на можжевельникѣ, то прежде всего необходимо уничтожить послѣдній по близости сада, а затѣмъ прибѣгнуть къ удобренію и сильной обрѣзкѣ; опавшія осенью больные листья собираются съ земли и сжигаются. Медвяная роса—липкая жидкость на листьяхъ *)—замѣчается въ сильныя жары и на незатѣненныхъ деревьяхъ. Немного помогаетъ обильное увлажненіе глубокихъ слоевъ почвы.

Изъ *болѣзней плода* сумочная болѣзнь сливы вызывается грибкомъ Exoascus pruni; онъ нападаетъ еще на черемуху и терн. Пораженные грибкомъ плоды, такъ наз. «кармашки», «сумки», «дурни», увеличиваются въ размѣрѣ, принимая всевозможныя причудливыя формы, при чемъ косточки въ нихъ отсутствуютъ. Средства борьбы заключаются въ удаленіи и сжиганіи больныхъ плодовъ, вмѣстѣ съ ихъ вѣтвями и въ сильной обрѣзкѣ деревьевъ (мицелій грибка къ осени перекочевываетъ для зимовки въ молодые верхушки побѣговъ). Внутреннлостная болѣзнь свойственна нѣкоторымъ обильноплодоносящимъ, но плохимъ сортамъ. Въ этомъ случаѣ единственное средство—переприви́вка. Гніеніе плодовъ начинается изнутри. Главная причина или въ почвѣ, или мѣстоположеніи. Появляются иногда на плодахъ ржавчинныя пятна; задержать ихъ распространеніе можно правильнымъ уходомъ за деревомъ и посыпкою плодовъ сѣрнымъ цвѣтомъ. Гораздо легче бороться противъ крупныхъ паразитовъ. Къ числу ихъ принадлежатъ лишаи, мохъ и омела (viscum album), поселяющіеся на вѣтвяхъ и сучьяхъ деревьевъ. Очистка стволовъ отъ первыхъ двухъ паразитозъ совершается весной или осенью, послѣ сильныхъ дождей, достаточно смочившихъ дерево, жесткими «сіамскими» щетками» или скребками, избѣгая пораненій здоровой коры. Отбросъ собирается и сжигается, зола возвращается почвѣ. Послѣ очистки стволъ и толстыя сучья обмазываются известковымъ молокомъ. Съ омелой борятся вырѣзываніемъ ея стеблей изъ подъ коры дерева и смазываніемъ ранъ дегтемъ.

Враги плодовыхъ деревьевъ.—Изъ позвоночн-

*) Болѣзнь эта, по изслѣдованіямъ Вейеринка и Удеманъ, инфекціонная, заразительная, производимая грибкомъ Corgneum Beyerinckii, почему инструменты, запачканные въ камедн, нельзя употреблять въ дѣло безъ тщательной очистки.

*) Не слѣдуетъ смѣшивать съ подобнымъ явленіемъ на злакахъ или съ выдѣленіемъ тлей.

ныхъ животныхъ наиболѣе вреда П. наносятъ зайцы, мыши и птицы. Средства для борьбы съ зайцами, обгрызающими кору стволовъ и молодые побѣги, сводятся къ слѣдующему: 1) устройство непроницаемыхъ изгородей изъ бѣлой акаціи, боярышника, ели, пихты; 2) окутываніе стволовъ на зиму вѣтвями хвойныхъ и вообще колючихъ растеній; 3) обмазка стволовъ или обычной въ П. жидкой смѣсью извести съ каломъ или растворомъ рыбьяго жира съ нафталиномъ *), или смѣсью извести съ алоэ **), или бордоской жидкостью ***). Въ вѣтренную погоду ставятъ въ саду нѣсколько мельницъ-трещетокъ, шумъ которыхъ пугаетъ зайцевъ, или вѣшаютъ на шестѣ падаль, запахъ которой привлекаетъ собакъ и тѣмъ гарантируетъ садъ отъ нападенія зайцевъ. Изъ средствъ противъ мышей, помимо примѣняемыхъ въ борьбѣ съ зайцами, назовемъ утаптываніе снѣга, съ цѣлью затруднить ихъ выходъ изъ норъ, подбрасываніе фосфорныхъ пилюль въ норы, отравленіе прививкою мышинаго тифа и т. д.

Большинство птицъ являются полезными животными, такъ какъ онѣ истребляютъ вредныхъ насѣкомыхъ; однако, такія, какъ воробьи, размножаясь въ большомъ количествѣ, могутъ нанести плодовымъ деревьямъ существенный вредъ. Во избѣжаніе этого прибѣгаютъ къ разбрасыванію по саду отравленныхъ зеренъ или развѣшиванію чучелъ хищныхъ птицъ. Разставляютъ, кромѣ того, по саду жерди съ перекладинами, возвышающіеся надъ деревьями, чтобы отвлечь птицъ отъ попытокъ садиться на деревья, вѣтви которыхъ подъ ними подчасъ ломаются. О борьбѣ съ насѣкомыми см. Вредныя насѣкомыя (VII, 364). См. журналы: «Плодоводство» (СПб.), «Вѣстникъ Импер. Росс. Общ. Садоводства» (СПб.), «Русское Садоводство» (Москва), «Садъ и Огородъ» (Москва), «Вѣстникъ Садоводства и Хмѣлеводства» (Кіевъ), «Деревня» (СПб.) и др. сельско-хозяйственные журналы; изданія министр. земледѣлія: «Сел.-хоз. учрежденія» (фермы, опытныя станціи, садовыя заведенія, учебныя заведенія и проч.); «Производительныя силы Россіи» (краткая характеристика различныхъ отраслей труда, соотвѣтственно классификаціи всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ, отд. IV, стр. 13—38); «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (гл. IX, стр. 250—259, изд. дпт. земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ для всемірной колумбовой выставки 1893 г. въ Чикаго); «Сельское хозяйство Финляндіи» (изд. по распоряженію финляндскаго сената сельско-хозяйственнымъ управленіемъ, 1896, I, стр. 272—287); «Труды международнаго съѣзда плодоводовъ 1894 г. въ СПб.» (очеркъ современнаго состоянія П. въ Россіи и правительственныхъ мѣропріятій къ его развитію, отвѣты на вопросы программы съѣзда и многочисленные доклады по всѣмъ отраслямъ садоводства), съ картою; «Описаніе международной выставки П. въ СПб. 1894 г.» (съ приложеніемъ очерка Дзюбина: «О П. въ Крыму»); М. Н. Раевскій, «Плодовая школа и плодовый садъ» (СПб., 1892); Н. Гошэ, «Руководство къ П.» (съ чертежами и картою, переводъ съ нѣмецкаго, СПб., 1890, съ дополненіями относительно Россіи); А. К. Грель, «Доходное П. Курсы промышленнаго П. и огородничества, читанные въ разныхъ пунктахъ Россіи» (Москва, 1891); Р. И. Шредеръ, «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ» (СПб., 1897); Ѳ. Ромеръ, «Курсъ П. для хозяевъ средней Россіи» (журналъ «Деревня», 1895—96, №№ 1—9); Ташенбергъ, «Энтомологія для садовниковъ и любителей садоводства»; Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (изд. дпт. земледѣлія и сельской промышленности); Кирхнеръ, «Болѣзни и поврежденія сельско-хозяйственныхъ культурныхъ растеній» (перев. проф. Гобя); В. Гомилевскій, «Предугадываніе позднихъ весеннихъ заморозковъ и способы ихъ предупрежденія» (Од., 1885—86); «Buch der Erfindungen, Gewerbe und Industrien» (Лпц.). Литературу см. также въ «Спискѣ книгъ и періодическихъ изданій по П., садоводству, винодѣлію и огородничеству на русскомъ языкѣ», составленномъ В. И. Филипьевымъ; въ «Росписи отдѣльныхъ книгъ по сельскому хозяйству за 1730—1884 гг.», сост. Неде и Н. Н—вомъ (2 вып.); въ «Указателѣ книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству за 1887—91 гг.» (изд. дпт. земледѣлія и сельской промышленности); въ библіографическомъ отдѣлѣ «Справочной садовой книги» Гемиліана. *Е. Каратыгинъ.*

Плодоводство—ежемѣсячный журналъ, посвященный культурѣ плодовыхъ растеній и служащій органомъ росссійскаго общества плодоводства. Основанъ въ СПб. въ 1889 г. А. Ф. Рудзскимъ; въ 1892 г. пріобрѣтенъ отъ него обществомъ плодоводства и продолжаетъ выходить подъ редакціею А. П. Базарова.

Плодовое вино — выдѣлывается преимущественно изъ яблокъ, иногда изъ грушъ и очень рѣдко изъ другихъ плодовъ. Ягоды, также доставляютъ вино, о которомъ см. Ягодное винодѣліе. Чѣмъ спѣлѣе плоды, тѣмъ больше они содержатъ сахара и тѣмъ лучшее даютъ вино; переспѣлые, гнилые и мучнистые плоды не годятся для вина. П. вино, получаемое изъ яблокъ, называется «яблочнымъ», «сидромъ» (во Франціи) и «мостомъ» (въ Германіи). Лучшія плодовыя вина выдѣлываются изъ яблокъ, затѣмъ изъ грушъ (у французовъ «пуаре»), а равно изъ смѣси грушъ и яблокъ. На приготовленіе 8 вед. вина, по Лукасу, идетъ въ среднемъ: яблокъ—10—10½ пуд., грушъ—9—9¼ пуд. По мнѣнію Нормана, сидръ нужно дѣлать изъ различныхъ сортовъ яблокъ, чтобы недостатокъ однихъ устранить достоинствами другихъ. Такъ, напр., сладкія яблоки даютъ вкусный сидръ, который, однако, за недостаткомъ дубильныхъ веществъ, скоро портится; наоборотъ, изъ терпкихъ яблокъ получается сидръ, хорошо сохраняющійся, но слишкомъ вяжущій на вкусъ. Для полученія сладкаго сидра, назначеннаго для немедленнаго по-

*) На 1 вд. рыбьяго жира 2 фн. нафталина (см. «П.» 1896 г., № 11).

**) Смѣсь не жиже сметаны. Заяцъ, начавъ грызть кору, тотчасъ не бросаетъ, вслѣдствіе горечи алоэ.

***) На 100 фн. воды 2 фн. мѣднаго купороса и 2 фн. свѣжъ обожженной извести.

требленія, слѣдуетъ брать 1 часть терпкихъ яблокъ и 2 части сладкихъ, если же сидръ предполагаютъ сохранять долго или пересылать, то, наоборотъ, 2 части терпкихъ яблокъ и 1 часть сладкихъ; при этомъ необходимо смѣшивать такіе сорта яблокъ, которые созрѣваютъ одновременно. Спѣлые и мягкіе плоды нужно давить по снятіи съ дерева, твердымъ же и незрѣлымъ дать нѣкоторое время полежать, но не въ подвалахъ, а на чердакахъ или подъ навѣсами, гдѣ сложить ихъ въ кучи (высотою не выше 12—13 верш.), а для подстилки и прикрытія употреблять чистую солому. Плоды обыкновенно измельчаются особыми мельницами или дробилками, желѣзныя части которыхъ необходимо тщательно вычищать и, если можно, покрывать лакомъ, иначе сусло и вино весьма легко чернѣютъ. Такъ какъ продолжительное оставленіе раздавленныхъ плодовъ на воздухѣ можетъ обусловить порчу напитка, то совѣтуютъ держать мязгу (твердыя части) въ чанахъ погруженною, съ помощью продырявленныхъ днищъ, въ жидкость; спѣлыя и мягкія яблоки и груши слѣдуетъ прессовать непосредственно послѣ сбора и измельченія, а самое прессованіе производить не слишкомъ медленно. Устраняя доступъ воздуха къ мязгѣ, могущаго вызвать образованіе уксусной кислоты, полезно поддерживать температуру сусла въ предѣлахъ 12°—16° Р., такъ какъ тогда броженіе происходитъ наилучшимъ образомъ. Послѣ бурнаго броженія вино сливается съ дрожжей (т. е. съ гущи, осѣвшей на дно чана) въ чистыя бочки, въ которыхъ идетъ такъ называемое тихое броженіе; если послѣдняго нѣтъ, то въ молодое вино прибавляютъ чистаго свекловичнаго сахара (2 — 4 фунт. на 8 ведеръ). Необходимо плоды предъ раздавливаніемъ обмыть и очистить; посуда (чаны, бочки, кадки, кружки и пр.) должна быть также безукоризненной чистоты. Нѣкоторые практики-винодѣлы разбавляютъ сусло яблокъ и слизистыхъ грушъ водою, въ количествѣ: въ первомъ случаѣ—5—5% и во второмъ—10—15%. Водою обливается, въ сущности, отпрессованная мязга, которая, спустя 10—12 час., вновь прессуется, и полученная жидкость смѣшивается съ первоначально отдѣленнымъ чистымъ сусломъ. При этомъ если температура отжатой мязги (выжимокъ) выше 16° Р., то слѣдуетъ брать холодную воду, если же ниже 16°, то настолько теплую, чтобы довести температуру смѣси до 12°—16°. П. вино можетъ быть годно для храненія, если оно содержитъ не менѣе 5—6% (объемныхъ) алкоголя или, иначе, если сусло заключаетъ не менѣе 8—9,5% сахара. Если сусло разбавляется водою, то на каждыя 8 вед. послѣдней слѣдуетъ взять 20—24 фн. сахара, который примѣшивается къ суслу *до* или *во время* бурнаго броженія и лишь въ крайнемъ случаѣ къ молодому, слитому съ дрожжей вину. Нѣкоторыя плодовыя вина, вмѣсто прибавки сахара, требуютъ кислоты, количество которой въ хорошемъ винѣ должно достигать 4—6 грам. на литръ, между тѣмъ сусло, выдавленное изъ сладкихъ яблокъ и грушъ, часто содержитъ лишь 1—3 грам. Въ этихъ случаяхъ къ П. суслу примѣшиваютъ ягодное (смородиновое черничное и др.), а если ягодъ нѣтъ, то на каждыя 8 вед. сладкаго сусла берутъ 8—12 лот. виннокаменной кислоты. Вина, въ которыхъ образуется портящая ихъ слизь, нуждаются въ прибавкѣ *чистаго* таннина (2—4 зол. на 8 вед.); увеличеніе количества дубильныхъ началъ въ винѣ достигается также примѣшиваніемъ къ П. суслу виноградныхъ выжимокъ, которыя спустя 2—3 дня прессуютъ. Прибавленіе таннина, какъ и кислоты, совѣтуютъ производить предпочтительно до или во время броженія. Въ видахъ полученія крѣпкаго и прочнаго вина, въ нѣкоторыхъ странахъ П. сусло подвергаютъ кипяченію, но операція эта требуетъ большой осторожности. Готовое вино, предъ разливкою въ бутылки, если оно мутно, очищаютъ либо свѣжими винными дрожжами въ количествѣ 5—10% на 8 вед., либо снятымъ молокомъ (1/6 кружки), либо растворомъ рыбьяго клея (1/6 кружки). Въ большинствѣ случаевъ П. вино лучше всего очищается молокомъ. *В. Таировъ.* Δ.

Плодовый садъ. — Изъ почвъ непригодны для разведенія П. сада только болотно-торфяная и чистый песокъ; лучшей же считается суглинистая съ примѣсью перегноя. Подпочва не должна сильно задерживать воду, но не должна и быть сильно водопроницаемой, слѣдовательно—должна содержать въ извѣстномъ соотношеніи глину, песокъ и известь; поэтому-то песчанисто-известковую глину считаютъ лучшей подпочвой. Непроницаемая для воды подпочва, особенно при залеганіи, близкомъ къ дневной поверхности, дѣлаетъ почву «холодной», на которой деревья поздно созрѣваютъ, а потому и легко вымерзаютъ. Въ мѣстностяхъ съ неровнымъ рельефомъ обыкновенно предпочитаютъ разводить сады на юго-западныхъ склонахъ. Однако, на послѣднихъ, отъ быстраго весной таянія снѣга и нагрѣванія почвы, деревья начинаютъ развиваться слишкомъ рано и легко подвергаются вредному вліянію позднихъ морозовъ и утренниковъ; на сѣверныхъ же, наоборотъ, тѣ же процессы совершаются черезчуръ медленно. Климатическія условія данной мѣстности даютъ основаніе для выбора склона того или другого направленія. Для защиты деревьевъ отъ холодныхъ или сухихъ вѣтровъ, П. садъ располагаютъ у холма, горы или лѣса или окружаютъ изгородью. Избѣгаютъ, однако, разводить садъ въ котловинѣ или въ замкнутой мѣстности, гдѣ нѣтъ необходимаго свободнаго движенія воздуха, такъ какъ здѣсь деревья легко подвергаются нападенію насѣкомыхъ, гибели завязи и т. п. Изгороди, вѣрнѣе—*защитныя насажденія* (изъ ели, пихты, лиственницы и др.), располагаютъ, какъ совѣтуетъ А. К. Грель, на нѣкоторомъ разстояніи отъ сада, дабы тѣнь отъ нихъ не падала на деревья. Ѳ. Ромеръ считаетъ защитныя насажденія безполезными, если только деревья имѣютъ сильные, здоровые штамбы и вѣтви. Прежде нежели приступать къ *разбивкѣ сада*, необходимо его тщательно перекопать или перепахать плугомъ, удаляя, по возможности, всѣ корни многолѣтнихъ травъ. Деревья сажаютъ параллельными рядами и

при томъ въ шахматномъ порядкѣ, т. е. такъ, чтобы каждое дерево одного ряда приходилось противъ промежутка между деревьями сосѣдняго. Садоводъ Либъ рекомендуетъ для южной Россіи яблони, груши и черешни сажать на разстояніи 10—15 арш. другъ отъ друга, сливы 7—9 арш., вишни 6—8 арш. и т. д. По Грелю (въ сѣверной полосѣ Россіи) надо сажать деревца на разстояніи 9 арш. другъ отъ друга, если между двумя яблонями садятъ грушу, и 12 арш.—если садятъ однѣ яблони. Свободное отъ деревьевъ *междурядное пространство* не должно оставлять подъ сорными травами, такъ какъ послѣднія служатъ убѣжищемъ вреднымъ насѣкомымъ и животнымъ. Наилучшимъ способомъ использованія междурядного пространства надо признать постоянное его разрыхленіе американ скою конною мотыгою Планетта и друг. подобными орудіями, съ цѣлью уничтоженія сорныхъ травъ. Рыхлый верхній слой почвы предохраняетъ нижніе слои отъ высыханія (см. Обработка почвы и Бороньба), почему называютъ такой способъ «сухимъ орошеніемъ П. сада». Нѣкоторые плодоводы междурядное пространство засѣваютъ сѣянными травами, особенно медоносными, въ виду той пользы, которую пчеловодство оказываетъ плодоводству, вслѣдствіе перекреснаго опыленія деревьевъ пчелами; искусственное травосѣяніе на междурядныхъ полосахъ, не смотря на періодическое разрыхленіе почвы, въ общемъ не свободно отъ недостатковъ, свойственныхъ дикому произрастанію травъ въ саду. Выгоднымъ и раціональнымъ признается разведеніе между деревьями огородныхъ (особенно корнеплодовъ) и такихъ ягодныхъ растеній, какъ земляника и т. п. Первыя, требуя чистой обработки почвы, питаются другими элементами, нежели плодовыя деревья, вторыя же распространяютъ свои корни лишь въ верхнемъ слоѣ почвы, который къ тому же часто удобряется. Однако, по мѣрѣ разростанія кроны деревьевъ и затѣненія ими почвы, культура эта становится невыгодною. Ѳ. Ромеръ совѣтуетъ разводить между деревьями ягодные кустарники по слѣдующему способу. Между рядами вырываютъ канавы, шириною и глубиною въ 1 арш., которыя затѣмъ наполняются компостной землей. Растенія высаживаютъ на разстояніи $1^1/_2$ арш. другъ отъ друга, а промежутки покрываются слоемъ перепрѣлаго листа, пополамъ съ навозомъ. Выгода этой культуры состоитъ въ томъ, что деревья, когда они вполнѣ разовьются и уже потребуютъ для своего развитія удобренія, крайними развѣтвленіями своихъ корней непремѣнно доберутся до наполненныхъ компостомъ канавъ, которыя были подъ ягодными кустами *), и въ этомъ компостѣ найдутъ себѣ роскошное питаніе на цѣлые десятки лѣтъ. Равнымъ образомъ, выгодно примѣнять промежуточную посадку такихъ плодовыхъ деревьевъ, которыя, не будучи долговѣчны и не сильно разростаясь, должны быть удалены, какъ только основныя деревья потребуютъ больше для себя мѣста. Къ такимъ растеніямъ относятся всѣ сливы, венгерки, ренклоды, вишни, персики, абрикосы и нѣкоторыя изъ яблокъ и грушъ. При разбивкѣ *формоваго П. сада* приходится возводить или каменныя стѣны, какія мы видимъ, наприм., у Гоша, или легкія деревянныя стойки, съ крышами или безъ нихъ; около стѣнъ и стоекъ, по обѣ ихъ стороны, располагаютъ шпалерныя формы. Въ Россіи плодоводство еще не настолько развилось, чтобы выдерживать большіе расходы по уходу за формовыми деревьями, почему такіе сады составляютъ у насъ рѣдкость.—*Выборъ* тѣхъ или другихъ плодовыхъ *деревьевъ и ихъ сортовъ* опредѣляется характеромъ или назначеніемъ сада, почвою и климатическими условіями. 1) Въ любительскихъ садахъ, гдѣ преслѣдуются не коммерческія цѣли, насаждаютъ всевозможныхъ представителей плодовыхъ деревьевъ, при томъ различныхъ сортовъ, какъ лѣтнихъ, такъ и осеннихъ и зимнихъ, лишь бы они выдерживали данныя климатическія условія. Въ промышленныхъ же садахъ лѣтніе, напр., сорта разводятъ только при сосѣдствѣ съ городомъ, гдѣ есть постоянный и быстрый сбытъ этихъ плодовъ; обыкновенно же насаждаютъ деревьями, дающими осенніе и зимніе сорта, которые выдерживаютъ продолжительную лѣжку и транспорты. Кромѣ того, промышленный садъ стремятся сдѣлать однотипичнымъ. Въ этомъ отношеніи подстоличные сады исключительно съ ягодными кустарниками, вишневые сады Владимірской губ. и хотя-бы виноградники являются наиболѣе характерными. 2) Яблоня можетъ переносить даже сырость, холодъ и тяжелую глинистую почву; неприхотлива къ почвѣ до извѣстной степени и вишня, довольствующаяся скудною, песчаною, съ небольшою примѣсью перегноя; наоборотъ, груша требуетъ глубокую, сухую и теплую почву, прекрасно удаваясь на супесчаномъ черноземѣ, но пропадая на холодной глинистой почвѣ и т. д. Отъ бо́льшей или меньшей влажности почвы, по наблюденіямъ Обердика, зависитъ ростъ даннаго сорта, обиліе плодовъ, крупность ихъ, дозрѣваніе, вкусъ и способность къ сохраненію. Наконецъ, одни сорта, хотя бы одной и той же яблони, или груши, любятъ сухую почву, другіе—сырую, одни выносятъ сильное нагрѣваніе почвы, другіе страдаютъ отъ этого и т. д. 3) Соображаясь съ климатическими условіями мѣстности, надо принимать во вниманіе предѣлъ распространенія даннаго дерева или сорта, время его цвѣтенія, плодоношенія и дозрѣванія (см. ст. Плодоводство). О выборѣ сортовъ см. въ сочиненіяхъ — для южной и юго-западной Россіи и Остзейскаго края. М. Н. Раевскій, «П. школа и П. садъ» (1892, гл. X, § 2, стр. 154—168); для средРоссіи: Ѳ. Ромеръ, «Курсъ плодоводства для хозяевъ средней Россіи» (журн. «Деревня», 1896, № 3 январь); Р. И. Шредеръ, «Русскій огородъ, питомникъ и П. садъ» (стр. 524 и 485); б) яблоки для средней Россіи и отчасти южной—А. К. Грель, «Доходное плодоводство» (стр. 85); «Груши и яблоки, зимующіе въ губерніяхъ юго-западныхъ и прибалтійскихъ и заслуживающіе распространенія на юго-вост. и вост. Россіи» (ib., стр.

*) Культура кустарниковъ къ этому времени должна будетъ, за отсутствіемъ соѣта, конечно, прекратиться.

89); «Яблоки и груши для сѣверной полосы Россіи» (ib., стр. 93—103); «Груши, могущія зимовать въ московскомъ климатѣ» (ib., стр. 104); «Акклиматизированные Грелевскіе сорта» (ib., стр. 129—130). Объ остальномъ см. литературу въ ст. Плодоводство.

Е. Каратыгинъ.

Плодовый сахаръ—фруктоза (левулоза)—см. Глюкозы, Сахаръ превращенный.

Плодожилъ (Balaninus Germ.)—родъ жуковъ изъ сем. долгоносиковъ (Curculionidae). Заключаетъ въ себѣ около 50 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Самый крупный изъ европейскихъ видовъ, B. elephas Schh., достигаетъ 8 мм. въ длину (безъ хобота), самый мелкій, B. pyrrhoceras Marsh.—отъ $1^1/_2$ до 2 мм. Наиболѣе характерный признакъ П. заключается въ длинномъ и тонкомъ, изогнутомъ дугою хоботкѣ, который по длинѣ равняется иногда всему остальному тѣлу; усики длинные, тонкіе, колѣнчатые, надкрылья не доходятъ до конца брюшка; общая форма тѣла ромбическая. Личинки П. построены по общему типу личинокъ долгоносиковъ, т. е. безногія, желтовато-бѣлыя, съ бурой головкой. По образу жизни всѣ П. могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Одни, большая часть, развиваются въ плодахъ разныхъ деревьевъ, таковы B. Herbsti Gem.—въ шишечкахъ ольхи, B. betulae Steph.—въ сережкахъ березы, B. cerasorum Hbst.—въ косточкахъ сливъ, B. glandium Marsh.—въ желудяхъ разныхъ видовъ дуба, B. nucum L.—въ орѣхахъ и B. elephas Gyllp.—въ каштанахъ. Другую группу составляютъ виды, замѣчательные въ біологическомъ отношеніи тѣмъ, что являются сожителями, или коменсалистами, нѣкоторыхъ пилильщиковъ и орѣхотворокъ, производящихъ на разныхъ древесныхъ растеніяхъ галлы; сюда же кладутъ свои яички и плодожилы этой группы, напримѣръ: B. pyrrhoceras Marsch.—въ листовыхъ галлахъ орѣхотворокъ на дубѣ, B. brassicae Fbr.—въ листовыхъ галлахъ Nematus на ивѣ и друг. Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи имѣютъ значеніе лишь тѣ виды П., которые развиваются въ орѣхахъ, желудяхъ и каштанахъ, а видъ, живущій въ сливахъ, встрѣчается довольно рѣдко. Образъ жизни ихъ одинаковъ, поэтому мы остановимся только на одномъ изъ нихъ, на орѣховомъ П. Жуки появляются въ іюнѣ; въ іюлѣ самка своимъ длиннымъ хоботкомъ протачиваетъ черезъ плюску молодого орѣха глубокую ямку и вводитъ черезъ нее хоботкомъ яичко; ранка на скорлупѣ скоро заростаетъ и дѣлается незамѣтной, но личинка въ орѣхѣ развивается и выѣдаетъ мягкое ядро, наполняя орѣхъ своими испражненіями. Поврежденные орѣхи часто осыпаются преждевременно, но многіе остаются на деревѣ. Осенью, достигшая полнаго роста, личинка выгрызаетъ въ скорлупѣ круглое, выходное отверстіе и падаетъ на землю, въ верхнемъ слоѣ которой проводитъ зиму, окукливаясь и превращаясь въ жука лишь слѣдующей весною.

Мѣры борьбы. 1) Скармливаніе свиньямъ осыпавшихся преждевременно желудей и орѣховъ; съ этой цѣлью въ дубовыхъ лѣсахъ пасутъ свиней, начиная съ конца лѣта. 2) Собранные желуди и орѣхи хранятъ въ помѣщеніяхъ съ деревяннымъ или каменнымъ поломъ безъ щелей, для того, чтобы личинкамъ, выходящимъ изъ желудей и орѣховъ, нельзя было углубиться въ землю для окукливанія. Ср. Delrochers des Loges, «Monographie des Balaninidae» («Annales Société Entom. de France», 1868 г., 331—368, 411—470; 1872 г., 413—419); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (СПб., II, 1882, стр. 440).

Плодожорка (Carpocapsa Tr)—особый родъ бабочекъ изъ сем. листовертокъ (Tortricinae, XVII, 745). Въ европейской фаунѣ насчитываютъ всего пять видовъ, относящихся къ этому роду; изъ нихъ нѣкоторые, напр. C. pomonana Schiff., распространены по всему земному шару. Мелкія бабочки, около одного сантиметра въ длину, съ короткимъ, но явственнымъ хоботкомъ; усики рѣзко кольчатые, безъ рѣсничекъ; щупальцы мало выдающіяся, переднія крылья широкія отъ основанія, съ прямыми краями, безъ изгибовъ, темно-окрашенныя, съ болѣе свѣтлыми поперечными полосками. Заднія крылья трапецоидальныя, широкія, сѣрыя. Въ покоѣ крылья сложены крышеобразно. Гусеницы 16-ногія, розоватыя или желтоватыя, съ бурой головкой. Развиваются въ плодахъ лиственныхъ деревьевъ, зимуютъ въ почвѣ или въ щеляхъ коры и подъ корою, въ особыхъ паутинныхъ кокончикахъ, гдѣ и окукливаются весной. Часто размножаются массами и наносятъ тогда существенные убытки хозяйству, уничтожая или сокращая урожаи лѣсныхъ и садовыхъ плодовъ. Совершенно особый интересъ представляетъ одинъ американскій видъ этого рода, C. Deshaisiana Lucas., гусеница котораго живетъ въ плодахъ молочая (Euphorbium) въ окр. Мексики. Когда солнце начинаетъ сильно нагрѣвать осыпавшіяся зерна этого растенія, то тѣ изъ нихъ, въ которыхъ находятся гусеницы, остающіяся обыкновенно въ нихъ на зиму, начинаютъ подпрыгивать и перемѣщаться; при сильномъ нагрѣваніи прыжки достигаютъ 5 мм. въ высоту. Причиною ихъ является гусеница, заключенная въ зернѣ, которая отъ дѣйствія жара становится безпокойной и, судорожно перекидывая переднюю часть своего тѣла съ одной стороны на другую, вызываетъ колебанія и прыжки зерна. Наибольшей извѣстностью изъ П. пользуется яблочная П.—Carpocapsa pomonana Hb., гусеница которой выѣдаетъ яблоки и груши внутри (см. Бабочки, табл. II, фиг. 19 и табл. III, фиг. 5); найдена во всѣхъ частяхъ свѣта. Бабочка до 20 мм.; переднія крылья сѣрыя, съ темными поперечными полосками, заднія крылья буровато-сѣрыя, блестящія. Гусеница, до 18 мм. длины, въ молодости бѣлая, затѣмъ мясокрасная или желтоватая; головка и затылочный щитокъ красновато-бурыя. Бабочки летаютъ въ Крыму, въ теченіе мая, сѣвернѣе—въ іюнѣ, и кладутъ желтовато-красныя яички, по одному, на зеленыя яблоки и груши. Черезъ 8—10 дней вылупляется гусеница и тотчасъ же втачивается въ плодъ, гдѣ и питается его зернами. Входное отверстіе, сдѣланное ею, скоро затягивается, тогда пораженный плодъ не имѣетъ снаружи никакихъ признаковъ поврежденія;

позднѣе гусеница протачиваетъ новое отверстіе изъ плода, черезъ которое выбрасываетъ наружу комочки своихъ испражненій, пристающіе обыкновенно по краямъ отверстія. Поврежденные плоды осыпаются раньше созрѣванія или загниваютъ на деревѣ. Черезъ 5—6 недѣль гусеница достигаетъ полнаго роста, спускается по паутинкѣ изъ плода на землю и коконируется въ землѣ или въ щеляхъ коры. Окукливается весною. Уничтожаетъ у насъ, на Ю, въ иные годы болѣе половины урожая яблокъ и особенно грушъ. Въ плодахъ съѣдобнаго каштана развивается подобнымъ же образомъ C. Reaumurana Heyd.; въ миндаляхъ, грецкихъ и лѣсныхъ орѣхахъ попадаются C. splendana Hbn. и C. amplana Hbn. Наконецъ, въ сливахъ и абрикосахъ развивается другой родъ этого семейства. Grapholitha funebrana Treitsch. (П. сливяной).

Мѣры борьбы. 1) Собираніе, по возможности частое, особенно послѣ вѣтренной погоды, опавшихъ раньше созрѣванія плодовъ и скармливаніе ихъ свиньямъ или немедленная сушка на огнѣ — при этомъ уничтожаются гусеницы раньше ихъ выхода изъ плодовъ. 2) Чистка коры садовыхъ деревьевъ и обмазываніе ея глиною съ известью, съ тѣмъ чтобы лишить гусеницъ возможности коконироваться на стволахъ. 3) Перекапываніе почвы подъ деревьями осенью и плотное укатываніе ея каткомъ, съ цѣлью поглубже закопать находящ. въ почвѣ коконы П. 4) Храненіе собранныхъ плодовъ въ такихъ помѣщеніяхъ, гдѣ нѣтъ щелей, въ которыхъ могли бы коконироваться выходящія изъ плодовъ гусеницы; послѣднія въ такомъ случаѣ коконируются открыто, въ углахъ и по стѣнамъ, гдѣ легко могутъ быть находимы и уничтожаемы при обязательной чисткѣ помѣщенія послѣ удаленія изъ него плодовъ. Ср. Altum, «Eichen und Buchenwickler» («Ztschr. f. Forst- u. Jagdwesen», 1875, VII); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (1883, III, 278—276); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредныя плодовымъ садамъ въ Крыму» (СПб., 1889, III, 20—34).

Плодолистикъ (folium carpellare) — листовое образованіе, дающее, вслѣдствіе сростанія, пестикъ. Пестикъ можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ плодолистиковъ. См. Гинецей.

Плодородіе почвы—см. Почва.

Плодосмѣнъ, *плодосмѣнное хозяйство* —характеризуется введеніемъ въ сѣвооборотъ растеній, принадлежащихъ къ различнымъ ботаническимъ видамъ и строгимъ чередованіемъ ихъ между собою. Послѣдовательность въ распредѣленіи культивируемыхъ растеній (колосовыхъ хлѣбовъ, широколиственныхъ растеній, корнеплодовъ, кормовыхъ травъ и др.), являющихся каждое со своими, индивидуальными особенностями и требованіями, должна имѣть цѣлью не только возможно болѣе равномѣрное использованіе питательныхъ веществъ почвы, и, слѣдовательно, отдаленіе срока ея истощенія, но также и другую — чтобы каждая группа этихъ растеній до нѣкоторой степени подготовляла почву для слѣдующей за ней. Пропашныя растенія, дозволяя хозяину во время ихъ произрастанія разрыхлять и обрабатывать почву, могутъ быть названы подготовительными, мотыльковыя, своими длинными корнями, обширной листвою и способностью при помощи бактерій усваивать прямо изъ атмосферы азотъ, также въ сильной степени способствуютъ улучшенію физическихъ и химическихъ свойствъ почвы; другія кормовыя растенія, стравливаемыя скотомъ, доставляютъ много удобренія и т. д. Строгая смѣна всѣхъ этихъ растеній даетъ возможность обходиться совершенно безъ пара: съ разведеніемъ травосѣянія, хозяинъ становится въ независимое положеніе отъ луговъ, такъ какъ всѣ необходимыя для содержанія скота и производства навоза кормовыя травы получаются исключительно на полевыхъ земляхъ, входящихъ въ сѣвооборотъ. Разведеніе на поляхъ травосѣянія дѣлаетъ удобнымъ содержаніе скота на стойлѣ, съ кормленіемъ его скашиваемою въ зеленомъ видѣ травою, что̀ считалось Тэромъ и многими его послѣдователями болѣе производительнымъ способомъ пользованія травянымъ участкомъ, чѣмъ эксплуатація его въ видѣ пастбища. Впослѣдствіи, однако, допущены отступленія отъ основъ чистаго П.: во 1-хъ, время отъ времени можно было вводить черный паръ, чтобы усилить обработку почвы, очистить ее и подготовить, такимъ образомъ, поле подъ посѣвъ рапса и пшеницы. Это тѣмъ болѣе является необходимымъ на почвахъ тяжелыхъ и скоро покрывающихся сорной растительностью. Далѣе, при существованіи сѣвооборота не менѣе какъ пяти-польнаго, дозволяется сѣять овесъ послѣ пшеницы; также при раздѣлѣ луга можно снять овесъ и послѣ него пшеницу и т. д. Такимъ образомъ, въ настоящее время плодосмѣнную систему соединяютъ съ формою многопольнаго хозяйства, гдѣ введена культура корнеплодовъ, травосѣяніе и пр. О полеводствѣ на принципѣ П. мы находимъ свѣдѣнія уже у римскихъ писателей. Однако, съ прекращеніемъ существованія римскаго государства рухнули и всякія попытки къ дальнѣйшему изученію П., только много вѣковъ спустя настало время возрожденія этой идеи. Первая страна, гдѣ введена была плодосмѣнная система – Бельгія. Отсюда система перешла въ Англію (ок. половины XVIII в.), гдѣ главнымъ дѣятелемъ былъ Артуръ Юнгъ. Однимъ изъ первыхъ сѣвооборотовъ въ Англіи былъ такъ наз. «норфолькскій» или «юнговскій» сѣвооборотъ, пользующійся, съ нѣкоторыми измѣненіями, правами гражданства тамъ и теперь (кормовая рѣпа или турнепсъ, яровое, клеверъ и озимь). Въ Германіи главнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ былъ Тэеръ и Хр. Шубартъ, которые особенно проповѣдывали культуру клевера. Культура клевера явилась съ этого времени центромъ въ германскихъ сѣвооборотахъ, которыхъ характернымъ признакомъ было многополіе (бываютъ сѣвообороты 8, 9 и даже 20-польные); напр., въ Пруссіи пользовался большимъ распространеніемъ слѣдующій сѣвооборотъ: 1) корнеплодныя растенія, 2) ячмень съ посѣвомъ по немъ клевера, 3) клеверъ, 4) клеверъ, подъ осень—озимь, 5) пшеница или рожь, 6) горохъ, 7) яровое (овесъ, ячмень), 8) вика и 9) рожь. Въ Голштиніи и Мекленъ-

бургѣ въ 1771 г. была выработана особая система («коппельное» хозяйство; по Теэру — «плодосмѣнная система съ выгономъ»). Клинья (Koppel) или поля окружались двумя рвами, между которыми возвышалась насыпь, засаженная березами, ольхами, ивами и др., которыя каждыя 9 лѣтъ срубались; этимъ осушали почву, получали лѣсъ и ограждали поля отъ скота. Сѣвооборотъ этого хозяйства былъ слѣдующій: 1) паръ, 2) пшеница, 3) ячмень, 4 и 5) овесъ, 6) клеверъ, 7, 8 и 9) пастбище. Во Франціи дѣятелями на этомъ поприщѣ были Оливье-де-Серръ (XVII в.), аббатъ Розье (XVIII в.) и особенно Матвѣй Домбаль (1-ая четверть XIX в.). Въ Россіи, со времени Екатерины II, какъ со стороны правительственныхъ учрежденій, такъ и со стороны частныхъ лицъ были попытки ввести измѣненія въ трехпольную систему (С.-Петербургская Земледѣльческая кампанія, основанная въ 1826 г. Шелеховымъ, Вольное Экономическое Общество; изъ частныхъ лицъ — Болотовъ, Левшинъ, Полторацкій, Самаринъ, Мордвиновъ и др.). Предлагалось нѣсколько теорій П.: нѣкоторые ставили выше всего механическій составъ почвы, такъ какъ считали главной пищей растеній только самыя мельчайшія частицы почвы. Съ этой точки зрѣнія и понятна польза культуры корнеплодныхъ и другихъ растеній, которыя воздѣлываются рядами и пропахиваются во время роста (Іетро Тулль). По мнѣнію другихъ — всѣ растенія, извлекая изъ почвы питательныя вещества, захватываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ много и ненужныхъ для себя соединеній, которыя, пройдя черезъ растенія, обратно выдѣляются черезъ ихъ корни. Такимъ образомъ, при однообразной культурѣ, въ почвѣ накопляется много веществъ, которыя не только безполезны для даннаго растенія, но и прямо вредны, задерживая собой его питаніе и ростъ. Но послѣдующее растеніе, имѣя др. потребности, можетъ съ большей для себя выгодой утилизировать тѣ безполезныя и вредныя для предыдущей культуры вещества, которыя выдѣлены ея корнями (Декандоль). Съ точки зрѣнія Теэра производительная сила почвы находится въ полной зависимости отъ количества находящагося въ ней перегноя (гумуса); вся задача сельскохозяйственной культуры должна сводиться къ увеличенію его въ почвѣ — посредствомъ ли навоза, введеніемъ-ли въ сѣвооборотъ такихъ растеній, которыя своими пожнивными остатками обогащаютъ содержаніе въ почвѣ перегноя (клеверъ, люцерна и др.). Теэръ выражалъ естественное плодородіе почвы извѣстнымъ числомъ градусовъ, при чемъ считалъ, что истощающія растенія (масличныя, картофель, рожь) — понижаютъ число этихъ градусовъ, обогащающія же—повышаютъ. Этому же способствуютъ также различныя удобренія, паровое состояніе поля и пр. Зная число градусовъ естественнаго плодородія своей почвы, а также и то число, которое потребно для производства тѣхъ или другихъ растеній, хозяинъ могъ всегда опредѣлить количество необходимаго удобренія, пріемы обработки, извѣстную послѣдовательность растеній и т. д. Ученіе о перегноѣ, поддерживаемое затѣмъ Мульдеромъ, Молешоттомъ и др., было опровергнуто Либихомъ; онъ признавалъ первенствующее значеніе за минеральными веществами почвы и сводилъ все благотворное значеніе навоза и перегнойныхъ веществъ на содержаніе въ нихъ удобоусвояемыхъ минеральныхъ веществъ. Либихъ подраздѣлилъ всѣ растенія на 3 группы, по преобладающему количеству минеральныхъ веществъ въ ихъ составѣ: 1) на поташныя, въ золѣ которыхъ преобладаютъ растворимыя щелочныя соли (напр. кукуруза, картофель, турнепсъ и пр.); 2) известковыя (клеверъ, горохъ, бобы и пр.) и 3) кремнеземистыя (рожь, пшеница, овесъ и пр.). Каждая группа изъ этихъ растеній отнимаетъ у почвы преимущественно то вещество, которое преобладаетъ въ его составѣ. Отсюда понятно, почему однообразная культура ведетъ къ быстрому истощенію почвы и почему П. является однимъ изъ средствъ къ поддержанію ея плодородія: культура какого нибудь растенія нисколько не вліяетъ на успѣшность послѣдующей культуры, такъ какъ эта требуетъ для себя совершенно другихъ веществъ, еще не взятыхъ предыдущимъ растеніемъ; ко времени же возвращенія растеній на свое прежнее мѣсто въ сѣвооборотѣ почва успѣетъ принакопить, путемъ процессовъ вывѣтриванія, необходимыя питательныя вещества. Однако, эта гипотеза, приписывая питаніе растеній исключительно дѣйствію минеральныхъ составныхъ частей почвы, совершенно игнорировала участіе органическихъ веществъ, между которыми главную роль въ дѣлѣ успѣшнаго питанія растеній играютъ азотистыя вещества. Теорія, положившая въ основаніе своего ученія различную способность растеній поглощать атмосферный азотъ («химич. теорія азота») и тѣмъ самымъ различнымъ образомъ обогащать почву этимъ веществомъ—объясняла успѣшность плодосмѣнной культуры исключительно различной способностью растеній относиться къ азоту (см. Обогащающія растенія). Фактъ обогащенія почвы азотомъ при культурѣ бобовыхъ послужилъ извѣстному хозяину Шульцу изъ Люпица создать особую форму плодосмѣнной культуры, извѣстную въ Германіи подъ названіемъ «люпицизма»: главное требованіе этой формы плодосмѣна — чтобы въ сѣвооборотѣ «азотоядному» растенію всегда предшествовало «азотособирающее»; анализъ люпицкихъ полей, дѣйствительно, показалъ обогащеніе ихъ азотомъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ такого взгляда явилась возможность такъ наз. сидеральнаго удобренія, которое заключается въ томъ, что запахиваются на зеленое удобреніе не только пожнивные остатки, но и цѣлыя растенія. Такой способъ удобренія далъ возможность нѣкоторымъ хозяевамъ въ Германіи вести хозяйство даже безъ скота, безъ кормовыхъ травъ и пр. (напр. д-ру Деллингеру въ имѣніи Вейлерпофъ, близъ Дармштадта). Однако, такіе факты, какъ утомленіе почвы, при полномъ ея плодородіи, по отношенію къ тому или другому растенію, или, напр., благопріятное значеніе, въ качествѣ промежуточныхъ культуръ такихъ растеній, которыя причисляются азотной теоріей къ сильно-истощающимъ (сурѣпка, рапсъ—подъ пшеницу), необъясни-

мы и этой теоріей. Въ настоящее время значеніе П. обусловливается слѣдующими особенностями растеній: во 1-хъ, различнымъ ихъ строеніемъ: а) въ отношеніи развитія ихъ корневой системы (сила ея развѣтвленія, глубина развитія, растворяющая сила и т. д.), b) въ отношеніи развитія ихъ листовой поверхности (величина ея, строеніе листа, число и устройство устьицъ и т. д.); во 2-хъ, различными требованіями растеній по отношенію къ: а) химическому составу почвы, b) къ ея физическому состоянію; въ 3-хъ, различной способностью растеній приводить почву въ состояніе надлежащей спѣлости (подъ вліяніемъ различныхъ химико-физіологическихъ процессовъ и механическаго разрыхленія); въ 4-хъ, различнымъ количествомъ оставляемыхъ въ почвѣ растеніемъ урожайныхъ остатковъ и, наконецъ, въ 5-хъ — различной способностью растеній такъ или иначе противодѣйствовать зарастанію полей сорной растительностью, а также защищать ихъ отъ различныхъ растительныхъ и животныхъ паразитовъ.

Литература. А. В.. Совѣтовъ, «О системахъ земледѣлія»; А. С. Ермоловъ, «Организація полевого хозяйства»; Теэръ, «Основанія раціональнаго земледѣлія» (пер. Маслова); Либихъ, «Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній»; Gasparin, «Cours d'agriculture»; Birnbaum, «Lechrbuch der Landwirtschaft»; Schwerz, «Anleitung zum pract. Ackerbau»; Либихъ, «Основной законъ земледѣлія и вліяніе его на благосостояніе массъ»; Loudon, «Encyclopädie d. Landwirthschaft»; Fraas, «Geschichte der Landwirthschaft»; Тюненъ, «Уединенное государство въ отношеніи къ общественной экономіи»; Филипченко, «Сидеральные способы удобренія почвы».

С. Кравковъ.

Плодъ (fructus)—возросшая послѣ оплодотворенія завязь цвѣтка. Стѣнка завязи превращается въ околоплодникъ или перикарпій (pericarpium), а находящіяся внутри сѣмяпочки—въ сѣмена. Обыкновенно въ околоплодникѣ можно различить три слоя, наружный—эпикарпій или наружнеплодникъ (epicarpium), средній—мезокарпій или межплодникъ (mesocarpium) и внутренній—эндокарпій или внутреплодникъ (endocarpium). Околоплодникъ, или его слои, бываетъ мясистымъ (peric. carnosum), сочнымъ (succulentum), деревянистымъ (lignosum), костянистымъ (osseum), кожистымъ (coriaceum), бумагообразнымъ (papyraceum) и т. д. Если цвѣтокъ содержитъ нѣсколько пестиковъ, изъ каждой завязи которыхъ образуется плодъ, то получается сложный плодъ (fructus compositus). Кромѣ того очень часто, вслѣдствіе оплодотворенія, измѣняются не только гинецей или пестики, но и другія сосѣднія части цвѣтка, иногда даже несущія цвѣтки ножки; нерѣдко измѣненія въ этихъ частяхъ бываютъ даже значительнѣе, чѣмъ въ самыхъ пестикахъ. Такія образованія называются ложными плодами (fr. spurii). Въ видѣ примѣровъ такихъ ложныхъ плодовъ можно указать на землянику, у которой выпуклое цвѣтоложе дѣлается сочнымъ, между тѣмъ какъ П., въ видѣ мелкихъ орѣшковъ или сѣмянокъ, покрываютъ его снаружи; у шиповника становится мясистымъ урновидное цвѣтоложе, заключающее внутри сухіе орѣшки; у Anacardium occidentale L. цвѣтоножка (плодоножка) подъ П. вздувается въ крупное, грушевидное тѣло. Когда плоды, образовавшіеся изъ цвѣтовъ цѣлаго соцвѣтія, срастаются между собою, образуя одно цѣлое, то получается сплодіе (syncarpium), наприм. у шелковицы, ананаса; у винной ягоды (фиги, плода смоковницы) все грушевидное, полое соцвѣтіе становится мясистымъ и заключаетъ внутри сухіе, образовавшіеся изъ многочисленныхъ цвѣточковъ, орѣшки. Настоящіе плоды можно классифицировать слѣдующимъ образомъ: I. *Сухіе плоды*, съ сухимъ, однороднымъ, деревянистымъ, кожистымъ или пленчатымъ перикарпіемъ: 1) П. нераскрывающіеся, обыкновенно односѣмянные: а) орѣхъ или орѣшекъ (nux)—перикарпій деревянистый или кожистый, не сливающійся съ сѣменемъ, наприм. у дуба (жолудь), лещины (лѣсной орѣхъ), осокъ, лютика (у послѣдняго сложный П.); иногда орѣшекъ съ кожистымъ перикарпіемъ называется также сѣмянкою (achaenium), между тѣмъ какъ другіе ботаники подъ этимъ названіемъ понимаютъ только П., образовавшійся изъ нижней завязи, наприм. у подсолнечника. б) Зерно или зерновка (caryopsis) отличается отъ орѣшка тѣмъ, что перикарпій приростаетъ и сливается съ сѣменемъ, наприм. у пшеницы и вообще у злаковъ. в) Крылатка (samara)—орѣшекъ, снабженный тонкою окраною въ видѣ крыла, наприм. у ясени, вяза. Если простой, дву- или многогнѣздый пестикъ послѣ созрѣванія распадается на нѣсколько нераскрывающихся частей, то получается дробный плодъ (schizocarpium). 2) Плоды раскрывающіеся, обыкновенно многосѣмянные: а) листовка или мѣшечекъ (folliculus)—одногнѣздный, образованный изъ одного плодолистика П., раскрывающійся по брюшному шву, наприм. у рогатыхъ васильковъ или сокирковъ (Delphinium consolida L.). б) Бобъ (legumen)—одногнѣздный, образованный однимъ плодолистикомъ П., вскрывающійся по брюшному и спинному швамъ, у большинства бобовыхъ, наприм. у гороха. в) Стручекъ (siliqua)—двугнѣздный П., образованный двумя плодолистиками, раскрывающійся двумя створками, отдѣляющимися, начиная снизу, отъ средней перегородки; короткій стручекъ называется стручечкомъ. г) Коробочка (capsula)—многогнѣздный П., съ полными или неполными перегородками, раскрывающійся, начиная отъ вершины, двумя или нѣсколькими створками, когда стѣнки трескаются сверху до низу, или же только зубцами, наприм. у фіалки, тюльпана, гвоздики. Особое видоизмѣненіе коробочки представляетъ П. мака, у котораго сѣмена высыпаются черезъ дырочки, образующіяся въ опредѣленныхъ мѣстахъ околоплодника. д) Кузовокъ (pyxidium)—многосѣмянный П., околоплодникъ котораго лопается поперечною, горизонтальною трещиною, такъ что верхняя часть П. отваливается въ видѣ крышечки, наприм. у бѣлены, очнаго цвѣта. II. *Сочные плоды.* 1) Костянка (drupa)—нераскрывающійся П. съ мясистымъ мезокарпіемъ и костянистымъ или деревянистымъ эндокарпіемъ

(косточка, putamen); эпикарпій обыкновенно въ видѣ кожицы. Простыя косточки встрѣчаются у сливы, вишни, оливки; многогнѣздая или снабженная нѣсколькими косточками костянка имѣется, наприм., у мушмулы. Впрочемъ, встрѣчаются иногда костянки, у которыхъ внѣшніе слои околоплодника впослѣдствіи раскрываются. У грецкаго орѣха внутри мясистаго мезокарпія находится косточка (то, что поступаетъ обыкновенно въ продажу), легко распадающаяся на двѣ створки, а полость косточки раздѣлена неполною перегородкою на два гнѣзда. У малины сложная костянка. 2) Ягода (bacca)—околоплодникъ сочный или мясистый, содержащій сѣмена, не окруженныя косточкой, наприм. у смородины, винограда, брусники. Сюда же относится гесперидій, наприм. у лимона, апельсина. Также къ ягодамъ можно причислить П. тыквенныхъ растеній, наприм. дыня, огурецъ. Яблоко отличается отъ ягодъ тѣмъ, что мясо образуется цвѣтоложемъ, а не самою стѣнкою завязи. На плодахъ, подобно тому какъ на сѣменахъ, нерѣдко развиваются придатки, имѣющіе большое значеніе для разселенія растеній. У многихъ развиваются снаружи шипы или крючки, способствующіе распространенію при помощи птицъ и звѣрей. Также нерѣдко чашечка или вѣнчикъ увеличивается и видоизмѣняется, образуя аппаратъ для летанія, напр. у одуванчика. *В. Тр.*

Ростъ плода происходитъ на счетъ разрастанія мякоти, состоящей изъ рыхлосвязанныхъ, паренхиматическихъ клѣтокъ, тогда какъ сосудистоволокнистые пучки, пронизывающіе мякоть обыкновенно во внѣшнихъ ея слояхъ, почти не измѣняются въ величинѣ; отклоненіе отъ этого процесса и сильное развитіе послѣднихъ пучковъ влечетъ за собой ухудшеніе качества П., которые теряютъ необходимую сочность и становятся деревянистыми. Во весь періодъ роста происходитъ движеніе воды черезъ П., при чемъ часть ея фиксируется въ П., часть же испаряется черезъ устьица кожицы П. Большое количество воды въ П. придаетъ ему большій вѣсъ и объемъ, но ухудшаетъ качество: П. становятся водянистыми. По мѣрѣ созрѣванія П. увеличивается въ нихъ *сахаристость* *). Происхожденіемъ своимъ сахаръ обязанъ, однако, не соку растенія, а особымъ химическимъ процессамъ, имѣющимъ мѣсто въ П. По мѣрѣ увеличенія сахара (сахарообразованія), понижается кислотность и увеличивается содержаніе минеральныхъ составныхъ частей. Помимо сахара, въ зрѣломъ П. содержатся: 1) кислоты органическія: яблочная, лимонная, виннокаменная, 2) пектиновыя вещества, 3) минеральныя соли: кали, известь, магнезія и др., 4) неорганическія кислоты: сѣрная, фосфорная, 5) растительные бѣлки, 6) экстрактивныя вещества и 7) жиры: летучіе и тяжелые. — *Вкусъ* П. опредѣляется сочетаніемъ сладости (сахаръ), кислотности (кислоты) и аромата (эѳиры) съ физическими свойствами мякоти (мягкая, тающая во рту). Не малую роль здѣсь играетъ климатъ, уходъ (культура) и почва, взаимно пополняющіе и исключающіе другъ друга. При недостаткѣ влаги П. остаются жесткими. Подобное же вліяніе оказываетъ и сильно глинистая почва. Удобренія, сильно повышающія сборъ, на вкусъ почти не вліяютъ, однако—обиліе извести въ почвѣ сказывается и на вкусѣ П., которые теряютъ кислотность и ароматичность. Не мало отзывается на вкусѣ П. своевременный сборъ.—*Спѣлость* П. различаютъ двоякую: *природную*, когда зерна достигаютъ окончательнаго развитія и получаютъ способность къ разложенію (проявляется она въ отпаденіи отъ дерева или въ раскрытіи П.), и *благородную*, когда мякоть плода пріобрѣтаетъ требуемыя вкусовыя качества. Въ однихъ случаяхъ объ спѣлости совпадаютъ другъ съ другомъ, въ другихъ—благородная запаздываетъ сравнительно съ природной, и П. становятся годными въ пищу лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительной лёжки. Въ этомъ случаѣ различаютъ двѣ фазы жизни П.: въ первой фазѣ они обладаютъ функціями, одинаковыми съ растеніемъ, которое даетъ имъ жизнь, и, поглощая днемъ углекислоту, выдѣляютъ взамѣнъ нея кислородъ и воду; во вторую фазу выдѣленіе кислорода прекращается и сохраняется только испареніе влаги. Съ химической точки зрѣнія спѣлость П. надо разсматривать, какъ переходную стадію (состояніе равновѣсія) между новообразованіемъ веществъ (созрѣваніемъ П.) и ихъ разложеніемъ (порчею П.). Опредѣленную границу между этими двумя стадіями провести невозможно, такъ какъ онѣ незамѣтно переходятъ одна въ другую. На созрѣваніе П. многія причины имѣютъ большое вліяніе: температура воздуха и почвы, степень ихъ влажности, положеніе дерева относительно направленія вѣтра, болѣе и менѣе интензивная инсоляція (освѣщеніе солнцемъ), характеръ самой культуры деревьевъ и спеціальные пріемы. Къ послѣднимъ, которые, собственно говоря, сводятся къ усиленію или ослабленію ранѣе перечисленныхъ факторовъ, относится обрывка листьевъ, чтобы дать солнечнымъ лучамъ большій доступъ къ П. Обрывка производится, конечно, въ умѣренномъ количествѣ, чтобы избытокъ инсоляціи не повлекъ за собой вялости П.; сосѣдніе съ П. листья оставляютъ нетронутыми и приступаютъ къ обрывкѣ не раньше, пока П. не достигнутъ надлежащей величины. На своевременное созрѣваніе имѣетъ вліяніе правильная обрѣзка, болѣе интензивная для такихъ деревьевъ, какъ яблони и груши, и болѣе осторожная для деревьевъ, легко подвергающихся камедной болѣзни—сливъ, вишенъ, персиковъ, абрикосовъ: виноградъ довольствуется скручиваніемъ побѣговъ, на которыхъ висятъ грозди. Изъ болѣе дорогихъ, но и болѣе вѣрныхъ пріемовъ для ускоренія созрѣванія П. назовемъ помѣщеніе деревьевъ подъ стекло; напримѣръ, въ теплицу, хотя бы и безъ искусственнаго ея отопленія. Въ особыхъ случаяхъ, при желаніи получить крайне нѣжные П., не обращая вниманія на ихъ стоимость, помѣщаютъ каждый П., еще висящій на вѣткѣ, подъ особый стеклянный колоколъ или въ бумажный мѣшокъ,

*) См. въ „Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ." (1894 г.) работу Баха объ образованіи перваго гидрата углерода (муравьинаго альдегида) изъ углекислоты и воды подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта.

пропитанный, для приданія ему прозрачности, какимъ-либо растительнымъ масломъ. Во время засухъ, вечеромъ, деревья опрыскиваютъ водой, въ видѣ мелкаго дождя, съ прибавленіемъ иногда небольшого количества сѣрнокислаго желѣза. Ускореніе созрѣванія П., снятыхъ съ дерева и помѣщенныхъ уже въ подвалъ, достигается повышеніемъ температуры послѣдняго. Замедленіе созрѣванія *) П. достигается противоположными способами; исходя изъ того, что П., обращенные къ сѣверу, дозрѣваютъ медленнѣе, чѣмъ П., обращенные къ югу, устраиваютъ особые легкіе заборы изъ соломы, которыми затѣняютъ желаемое дерево. Время отъ времени, вечеромъ или ночью, ихъ удаляютъ, чтобы дерево подверглось вліянію росы. На успѣшность плодоношенія оказываетъ большое вліяніе *прорѣживаніе* П. или нормировка урожая, такъ какъ чрезмѣрное плодоношеніе обезсиливаетъ дерево на нѣсколько лѣтъ или даже служитъ причиной его гибели. Удаленіе съ дерева части П. отражается благопріятно и на качествѣ, и на количествѣ (въ слѣдующихъ годахъ) фруктовъ. Примѣняютъ нормировку въ случаѣ необходимости еще въ тотъ періодъ, когда дерево покрыто цвѣтами. *Время* наступленія *сбора П.* опредѣляется въ большинствѣ случаевъ спѣлостью мякоти (но не сѣмянъ), хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, изъ соображеній чисто практическихъ, снимаютъ П. и недозрѣлыми. Сѣмячковые П. (яблони, груши) раздѣляются на лѣтніе или ранніе, осенніе и зимніе или поздніе. У лѣтнихъ спѣлость П. или мякоти совпадаетъ со спѣлостью сѣмячекъ, а такъ какъ уже черезъ 1 — 2 недѣли послѣ наступленія спѣлости вкусъ П. измѣняется, то къ сбору П. приступаютъ при первомъ же окрашиваніи сѣмячекъ. Осенніе же сорта, у которыхъ спѣлость мякоти наступаетъ позже спѣлости сѣмячекъ, снимаютъ лишь послѣ побурѣнія послѣднихъ. Зимніе, у которыхъ спѣлость сѣмячекъ наступаетъ не ранѣе октября, спѣлость же мякоти — лишь послѣ продолжительной лёжки, убираютъ возможно позже. Окончаніе вегетаціи деревьевъ, выражающейся, между прочимъ, въ опаденіи листьевъ, служитъ указаніемъ для начала сбора. Косточковые П. (персики, абрикосы, вишни и сливы) избѣгаютъ долго оставлять на деревѣ и снимаютъ, когда мякоть сдѣлается сочною, пріобрѣтя надлежащій вкусъ. Такіе П. обыкновенно легко отпадаютъ отъ вѣтви; П., предназначенные къ пересылкѣ или лёжкѣ, снимаютъ не вполнѣ зрѣлыми. Ягодные П. (малина, крыжовникъ, смородина) снимаютъ лишь безусловно спѣлыми; лёжку они не выносятъ. Въ жаркую погоду, особенно—лѣтніе сѣмячковые П., снимаютъ рано утромъ; затѣмъ избѣгаютъ убирать П. въ сырую погоду. *Способъ съемки* П. зависитъ прежде всего отъ назначенія и качества П. и затѣмъ отъ стоимости рабочихъ рукъ. П., идущіе въ сушку, для приготовленія фруктовыхъ квасовъ, или на сидръ, могутъ быть снимаемы встряхиваніемъ дерева. Собираемые такимъ способомъ П., исключая П. съ твердою скорлупою, сохраняться долго не могутъ, поэтому при сборѣ болѣе нѣжныхъ П. или предназначаемыхъ для продолжительнаго сохраненія прибѣгаютъ къ съемкѣ съ помощью *плодоснимателей*. Наиболѣе простая, но вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе совершенная система—шестъ съ тремя или четырьмя развилинами на концѣ. Такъ наз. «снимало» представляетъ собой шестъ, на концѣ котораго прикрѣпленъ цилиндръ съ зубцами на верхнемъ краѣ; отъ удара этими зубчиками по стебельку П., послѣдній отдѣляется отъ вѣточки и падаетъ въ цилиндръ. На томъ же принципѣ основано устройство распространеннаго въ Германіи плодосниматели Лукаса, имѣющаго сходство съ сачкомъ для ловли насѣкомыхъ или рыбъ. Наилучшій способъ съемки—ручной, если только онъ окупается. Производится такая съемка отрѣзываніемъ стебелька отъ вѣточки ножемъ или ножницами. Изъ лѣстницъ при сборѣ совѣтуютъ употреблять только стоячія, такъ какъ приставныя ломаютъ сучья и вѣточки и обдираютъ кору ствола. Срѣзанные П. рабочіе складываютъ въ мѣшокъ или корзину, устланныя мягкими листьями, избѣгая накладывать П. въ большомъ количествѣ, особенно нѣжные. Изъ корзины П. вынимаютъ и раскладываютъ на плотной соломенной подстилкѣ вблизи дерева. Пока одни рабочіе снимаютъ П., другіе ихъ сортируютъ, отбирая экземпляры хотя бы съ небольшими пятнами: такіе П. и сами пропадутъ, и сосѣдей заразятъ; неповрежденные же съ виду П., послѣ кратковременной лежки, чтобы обнаружились незамѣченныя съ перваго взгляда поврежденія и нѣсколько испарилась изъ нихъ влага, складываютъ въ мѣста храненія или упаковываютъ.

Условія сохраненія П. Замѣчено, что П., освѣщаемые солнечнымъ свѣтомъ, теряютъ больше въ вѣсѣ и во вкусѣ, чѣмъ затѣняемые, что въ тепломъ помѣщеніи, а равнымъ образомъ на морозѣ П. начинаютъ портиться скорѣе, чѣмъ въ прохладномъ, и что большая влажность воздуха, также какъ и большая его сухость, дѣйствуетъ губительно на П. Поэтому стѣны подвала возводятся изъ матеріаловъ, плохо проводящихъ тепло, какъ то изъ дерева, земли, торфянаго мусора, древесныхъ опилокъ; крыша покрывается соломой и т. п. матеріалами; входъ, съ двойными дверями, обращаютъ къ сѣверу. Въ особомъ отдѣленіи ставятъ печь, назначеніе которой поддерживать равномѣрную темп. около 3—5° Р.; ставится она въ особое отдѣленіе, чтобы теплота, испускаемая печью, не дѣйствовала прямо на П., которые отъ этого становятся морщинистыми и быстро подвергаются порчѣ. Излишнюю влажность необходимо тотчасъ же уничтожать или провѣтриваніемъ, если это позволяетъ темп. наружнаго воздуха, или тѣмъ, что въ погребъ ставятъ сосудъ съ хлористымъ кальціемъ, жадно поглощающимъ изъ воздуха влагу. Послѣ освобожденія подвала отъ П., его тщательно провѣтриваютъ и внутреннія стѣны и потолокъ обмываютъ горячей водой съ мыломъ и содой. Передъ внесеніемъ П., продѣлываютъ ту же операцію, послѣ чего стѣны обмазываютъ свѣжеприготовленной известковой водой и затѣмъ, окуривъ подвалъ сѣрой, запираютъ дня на

*) Чтобы удлинить, напримѣръ, періодъ снабженія рынка свѣжими П.

2—3. Для раскладыванія П. въ подвалѣ, какъ по стѣнамъ его, такъ и по серединѣ, устраиваютъ частыя выдвижныя полки, на которыя П. кладутъ въ 1 или 2 ряда. Подстилаютъ П. или сухой соломой, или торфомъ, или промытымъ и затѣмъ высушеннымъ мелкимъ пескомъ. Во время лёжки П. необходимо—испорченные, равно какъ и дозрѣвшіе экземпляры, тотчасъ же удалять. Опыты показали, что: 1) П., обернутые шелковой бумагой, правильно вызрѣли и сохранили безупречный вкусъ и видъ; 2) въ древесной соломѣ, т. е. въ длинной и узкой тополевой стружкѣ, груши и яблоки хорошо сохранились, однако—хуже, чѣмъ П. въ шелковой бумагѣ; 3) въ ячменной соломѣ П. не имѣли ни пятенъ, ни непріятнаго вкуса, но потеряли часть своей свѣжести и вызрѣвали менѣе скоро, чѣмъ коллекція №№ 1 и 2; 4) отъ кормовой отавы груши и яблоки получили рѣзкій вкусъ сѣна, покрылись пятнами и стали гнить; 5) въ древесныхъ опилкахъ П. сдѣлались негодными для продажи; 6) въ мелкой хлѣбной соломѣ груши хорошо сохранились, яблоки же завяли; тѣ и другіе приняли заплесневѣлый вкусъ; 7) въ сухихъ листьяхъ яблоки хорошо сохранились, хотя нѣсколько завяли; груши же сильно покрылись пятнами и завяли; 8) П., завернутые въ шелковую бумагу и зарытые въ песокъ, сохранились въ совершенствѣ, но замедлили вызрѣваніемъ болѣе всѣхъ другихъ коллекцій. Очень хорошимъ средствомъ для сохраненія П. оказывается торфяпорошокъ (Torfmull). П., завернутые въ шелковую бумагу или безъ нея, помѣщаютъ въ бочку, пересыпая торфянымъ порошкомъ. Когда бочка наполнена и заколочена, ее ставятъ въ прохладное помѣщеніе. Хорошо сохраняются П. и въ прохладномъ помѣщеніи, температура котораго искусственно поддерживается между —1° и +3° Ц.: опыты, произведенныхъ въ Англіи, дали превосходные результаты; одинъ недостатокъ, что П. сильно теряютъ въ вѣсѣ, вслѣдствіе обильнаго испаренія. Охлажденіе достаточно поддерживать въ теченіе 12 час. въ сутки, послѣ чего темп. уже не поднимается высоко. Расходъ на это сохраненіе достигаетъ всего 3 фр. въ день на топливо для холодильной машины, приспособленной къ камерѣ, вмѣщающей болѣе 2000 четвериковъ П. Приведенные способы храненія лучше всего удаются съ сѣмячковыми П.; что же касается остальныхъ, то косточковые П. сохраняются еще труднѣе и требуютъ большой тщательности и ухода; особенно же трудно сохранять ягодные П., которые быстро портятся. Изъ косточковыхъ сливы сохраняютъ въ глиняныхъ горшкахъ, пересыпая П. грушевыми и имъ подобными листьями. Заполнивъ горшки П., ихъ зарываютъ въ погребѣ или на открытомъ сухомъ мѣстѣ. Для успѣха сохраненія, необходимо передъ укладкой тщательно отсортировать П. съ признаками поврежденія, а самую укладку производить при сухой погодѣ. Хорошо сохраняются такіе же П. подвѣшенными на вѣткахъ (безъ листьевъ), въ подвалахъ. Торговцами для сохраненія персиковъ, абрикосовъ, сливъ и вишенъ практикуется способъ сохраненія въ ящикахъ въ слояхъ извести, гашенной водой съ примѣсью креозота (въ количествѣ 30 капель на ведро); въ углахъ ящика и среди фруктовъ разбрасываютъ мѣшечки съ мелкоистолченнымъ углемъ. Наиболѣе просто сохраненіе П. съ твердой скорлупой (орѣховъ и т. п.). Предварительно ихъ раскладываютъ на сухой землѣ или на полу подвала и, когда мягкая оболочка высохнетъ, ее отдѣляютъ, а П. складываютъ въ мѣшки, которые затѣмъ ставятъ въ сухое помѣщеніе. Время отъ времени мѣшки переворачиваютъ, и П. осматриваютъ. Способъ укладки П. при ихъ *пересылкѣ* зависитъ также, какъ и способъ сохраненія, отъ назначенія П. и ихъ качествъ. Болѣе грубые сорта пересылаются въ обыкновенныхъ мѣшкахъ или плетеныхъ корзинахъ между слоями соломы, болѣе нѣжные и пересылаемые на далекое разстояніе П.*) укладываются въ ящики и еще лучше—въ боченки, въ мягкой соломѣ, опилкахъ, стружкахъ, торфянымъ мхѣ, при чемъ каждый П. предварительно обвертывается бумагой или шелковой, или пропитанной растворомъ салициловой кислоты. Для особо нѣжныхъ фруктовъ, а также для ягодъ—устраиваютъ небольшихъ размѣровъ ящики съ отдѣленіями для каждаго П. Малину и т. п. ягоды укладываютъ въ одинъ слой въ вату въ невысокомъ ящичкѣ, сколоченномъ изъ тонкихъ дощечекъ. Такъ какъ П. укладываютъ всегда черенками вверхъ, то на ящикахъ и бочкахъ дѣлаютъ обозначенія верхней и нижней стороны. Наиболѣе совершенной укладки и пересылки П. достигли американцы и англичане. Первые отправляютъ П. въ различныя страны свѣта, вторые получаютъ П. изъ своихъ отдаленныхъ колоній. Съ этой цѣлью на кораблях сооружаютъ особыя помѣщенія, темп. которыхъ, съ помощью холодильныхъ машинъ, поддерживается на уровнѣ 2—3° Ц. Въ Россіи дѣло нормированной укупорки находится только въ зачаткѣ. Характерно, что даже вблизи самаго Полѣсья идущая для укупоровки клепка выписывается изъ Австріи (Галиціи, Буковины и особенно г. Тарнополя). Происходитъ это потому, что кустари совершенно незнакомы съ изготовленіемъ укупорочныхъ матеріаловъ, а лѣсопильные заводы обращаютъ мало вниманія на это производство.

Е. Каратыгинъ.

Плодъ (*зародышъ*) человѣка развивается постепенно изъ оплодотвореннаго сѣменемъ яичка до состоянія полной зрѣлости, на что требуется 280 дней (см. Беременность) или 10 лунныхъ мѣсяцевъ. Уже къ концу первыхъ двухъ недѣль по оплодотвореніи человѣческое плодное яйцо имѣетъ приблизительно 6,5 милл., а самъ зародышъ 2,5 милл. въ длину. Къ концу 4-й недѣли яйцо величиною почти въ голубиное, а зародышъ (до 1 стм. въ длину) сильно искривленъ, снабженъ жаберными дугами и ясно-выраженнымъ хвостомъ. Въ теченіе 2-го мѣсяца развитія П. появляются первыя точки окостенѣнія, намѣчены вполнѣ отчетливо ротъ и носъ, показываются глаза въ видѣ черныхъ точекъ. На 6-й недѣлѣ начинаетъ образовываться послѣдъ. На 12-й не-

*) Снимаютъ ихъ съ дерева въ этомъ случаѣ не вполнѣ дозрѣвшими.

дѣдѣ (7—8 стм. длины и 20—30 гр. вѣсу) голова уже значительно обособлена отъ туловища, замѣтны ребра и развиваются пальцы рукъ и ногъ съ зачатками ногтей. Къ концу 4 мѣсяца (10—17 стм. и 120 гр. вѣсу) голова=¼ туловища; черепъ уже окостенѣлъ, формируется лицо, появляются волосы и обозначенъ полъ. Къ концу 5 луннаго мѣсяца (половина срока беременности); длина П. 20—27 стм., вѣсъ — 285 гр.) кожа покрыта пушковыми волосами и сыровидной смазкой. Голова все еще очень велика. Лицо, вслѣдствіе отсутствія подкожнаго жира, имѣетъ сморщенный старческій видъ. Содержимое кишекъ (первородный калъ, меконіумъ) получаетъ темный цвѣтъ, такъ какъ уже наступило отдѣленіе желчи. Беременная чувствуетъ въ это время движенія П. Въ теченіе 6-го мѣсяца (длина П.28—34 стм., вѣсъ—670 гр.) начинаетъ отлагаться жиръ, вѣки отдѣляются, волосы дѣлаются длиннѣе. Абортированный въ это время П. движется, дѣлаетъ вдыхательныя движенія, визжитъ и черезъ нѣсколько часовъ *всегда* погибаетъ. Къ концу 7-го мѣсяца (длина П. 35—38 стм., вѣсъ—1200 гр.) кожа красна, сильно сморщена, волосы на головѣ темнѣютъ. П. уже жизнеспособенъ и можетъ быть спасенъ при надлежащемъ уходѣ (см. Выкидышъ). Абортированный къ концу 8-го мѣсяца П. имѣетъ въ длину 39—42 стм., вѣсъ 1800 1900 гр. Отложеніе жира еще недостаточно, пушковые волосы на лицѣ и зрачковыя оболочки исчезаютъ, ногти нѣсколько тверже, но не заходятъ за концы пальцевъ. Родившіяся дѣти много спятъ, мало двигаются, дышатъ слабо, голосъ слабый, съ трудомъ сосутъ грудь. Къ концу 9-го мѣсяца вѣсъ П. 2400 гр., длина 43 — 45 стм. Части тѣла закруглены, кожа бѣла; образуются уже многочисленныя борозды головного мозга. Въ теченіе десятаго луннаго мѣсяца пушковые волосы начинаютъ исчезать. Кости черепа плотны и тверды, хрящи носа и ушей хорошо развиты; ногти заходятъ за концы пальцевъ, вѣсъ П. равенъ 2300 – 2800 гр., длина 49—51 стм. Въ толстой и прямой кишкѣ содержится первородный калъ (меконіумъ); ребенокъ тотчасъ послѣ рожденія громко кричитъ, энергично движется, хорошо дышетъ, легко открываетъ глаза, хорошо сосетъ, выпускаетъ мочу и меконіумъ. Развитіе тканей и органовъ П. см. Яйцо и соотвѣтственныя ст. (Мочеполовая система, Соединительная ткань, Позвоночный столбъ и пр.). Такъ какъ П., увеличиваясь въ объемѣ, имѣетъ въ полости матки слишкомъ ограниченное пространство, то онъ вынужденъ приспособляться къ нему, принимая извѣстное положеніе. Въ виду этого различаютъ *членорасположеніе*, *положеніе* и *позицію* П. (habitus, situs, positio). Подъ *первымъ* подразумѣваютъ взаимное положеніе частей его, которое въ нормальномъ состояніи представляется въ слѣд. видѣ: позвоночникъ сильно искривленъ вогнутостью внутрь, голова пригнута къ груди, касаясь ее подбородкомъ, нижнія конечности согнуты, колѣни притиснуты къ туловищу, верхнія конечности согнуты и скрещены на груди. Въ такомъ положеніи П. занимаетъ наименьшее пространство. *Положеніемъ* П. называется отношеніе продольной оси его къ продольной оси матки. При продольныхъ положеніяхъ (98% всѣхъ случаевъ беременности) обѣ оси совпадаютъ; при поперечныхъ или косыхъ—перекрещиваются. При поперечныхъ положеніяхъ ребенокъ почти всегда предлежитъ плечикомъ и очень рѣдко брюшкомъ. Такое положеніе представляетъ чрезвычайное затрудненіе и большую опасность при родахъ. Впрочемъ, оно превращается иногда самостоятельно въ продольное. *Позицией* П. называется отношеніе извѣстныхъ частей его къ извѣстнымъ частямъ матки, какъ, напр., при продольныхъ положеніяхъ, отношеніе спинки П. къ боковой стѣнкѣ ея. Во время утробной жизни П. подвергается не только различнымъ заболѣваніямъ (см. Зародышъ), но можетъ погибнуть, умереть. Такъ, напр., уже въ началѣ беременности П. погибаетъ при значительныхъ кровоизліяніяхъ между ворсистою и отпадающею оболочками. Вообще, смерть П. есть слѣдствіе различныхъ страданій какъ его самого, такъ и беременной. Всякая болѣзнь беременной, сопровождающаяся высокой темп., всегда смертельна для П. Не менѣе опасны и инфекціонныя болѣзни (брюшной тифъ, сибирская язва, маларія, инфлюэнца, холера) и нѣкоторыя болѣзни сердца и легкихъ, различныя нервныя страданія и, въ особенности, *сифилисъ* кого-либо изъ родителей. П. можетъ также погибнуть вслѣдствіе ослабленнаго состоянія матери, не способной доставить ему необходимаго количества питательнаго и образовательнаго матеріала. Во время родовъ П. погибаетъ всего чаще отъ внезапнаго перерыва кровообращенія въ немъ, какъ, напр., при прижатіи, выпаденіи, перегибѣ пуповины, отъ ранняго отдѣленія послѣдняго, отъ ненормальнаго положенія или разрыва его и т. д. Наконецъ, П. можетъ погибнуть отъ неблагопріятнаго теченія самыхъ родовъ, напр., при узкомъ тазѣ. Погибшій во время беременности П. подвергается самымъ разнообразнымъ измѣненіямъ, всего рѣже гніенію. П. подвергается тѣмъ большимъ измѣненіямъ, чѣмъ раньше онъ погибъ. Въ продолженіе первыхъ недѣль онъ мацерируется въ плодныхъ водахъ, распадается и всасывается. При возрастѣ П. выше 3—4 мѣсяцевъ, всасываніе болѣе невозможно и онъ или мумифицируется (ссыхается и сморщивается), или мацерируется (размягчается). При внѣматочной беременности П. часто подвергается своеобразнымъ измѣненіямъ (окаменѣлый П., lithopaedion): околоплодная жидкость всасывается, яйцевыя оболочки тѣсно облегаютъ П. и отдѣльныя части его пропитываются известковыми солями. Иногда же П. муміеобразно сморщивается, сохраняя форму и положеніе. Инкапсулированный и сдѣлавшійся такимъ образомъ безвреднымъ П. можетъ много лѣтъ оставаться въ тѣлѣ матери, безъ вреда для ея здоровья. Умершій П. не всегда удаляется изъ организма непосредственно послѣ смерти, что зависитъ отъ причины смерти и періода беременности. Умершіе въ первой половинѣ ея П. остаются обыкновенно дольше въ полости матки, чѣмъ умершіе во второй половинѣ. При беременности двойнями, если одинъ П. умираетъ, онъ остается въ полости матки до рож-

денія второго, здороваго, доношеннаго П. Предохраненіе отъ смерти П. во время ихъ утробной жизни невозможно за отсутствіемъ свѣдѣній о его болѣзни, угрожающей такимъ исходомъ. Только при сифилисѣ возможно предварительнымъ энергическимъ лѣченіемъ больной матери падѣяться на спасеніе П. и доведеніе его до нормальнаго срока родовъ. *Г. М. Г.*

Плодъ, болѣзни его—см. Зародышъ.

Плодъ, изгнаніе его—см. Выкидышъ.

Плоды — юридическое понятіе, точное установленіе котораго необходимо для законодателя и юристовъ въ интересахъ правильнаго распредѣленія имущества между управомоченными лицами въ различныхъ юридическихъ отношеніяхъ. Отдача имущества въ пользованіе и аренду означаетъ уступку П. имущества; арендная плата поступаетъ иногда въ видѣ части П.; собственники дѣлятъ между собою П. общей вещи; по виндикаціи собственника недобросовѣстный владѣлецъ выдаетъ, вмѣстѣ съ вещью, и П. ея за все время обладанія; добросовѣстный владѣлецъ, наоборотъ, по современному зап. европ. праву пріобрѣтаетъ П. въ собственность, а по римскому и русскому выдаетъ лишь наличные, а не потребленные П. и т. д. Римскіе юристы разработали ученіе о П. въ видѣ положеній объ отдѣльныхъ ихъ группахъ, въ исторической своей послѣдовательности рисующихъ ходъ развитія римскаго земледѣльческаго и мѣнового хозяйства. Господствующее теперь ученіе о П. стоитъ на почвѣ римскихъ юристовъ. Подъ плодами разумѣютъ, прежде всего, органическія произведенія вещей (природы, растеній и животныхъ), возникающія безъ измѣненія субстанціи производящей вещи, затѣмъ камни, мѣдь, уголь, песокъ и другія составныя части почвы и минералы, въ ней находящіеся, а также вырубаемый лѣсъ, убиваемую дичь, ловимую рыбу и т. д., *если добыча ихъ составляетъ предметъ постояннаго хозяйственнаго оборота*; въ противномъ случаѣ они не П., а составныя части земельнаго участка. Случайные доходы — находка клада, продажа упавшихъ деревьевъ, бурелома изъ лѣса и сада, шкуръ павшихъ животныхъ, пойманной случайно рыбы и т. п. — въ счетъ П. не ставятся. Они составляютъ или увеличеніе самой вещи, *капитала* (кладъ), или его уменьшеніе (павшія животныя), или просто подлежатъ немедленному потребленію (дичь, рыба, сожженный буреломъ). Такъ какъ пользованіе вещами возможно и безъ непосредственнаго извлеченія изъ нихъ П., а путемъ отдачи его другимъ по юридическимъ сдѣлкамъ, то доходъ собственника плодоприносящихъ вещей изъ этихъ сдѣлокъ также причисляютъ къ П., называя ихъ П. *юридическими*, въ противоположность *естественнымъ*. Отсюда слѣдующее опредѣленіе П.: «П. вещи признаются произведенія вещи и все то, что добывается изъ вещи сообразно ея назначенію. П. права признаются тѣ доходы, которые доставляетъ право, сообразно своему назначенію; П. права на разработку нѣдръ земли въ частности признаются добытыя ископаемыя. П. признаются также доходы, которые вещь или право доставляютъ черезъ посредство какого-либо правоотношенія» (§ 99 общегерм. гражд. улож.). Новѣйшіе писатели (Дернбургъ, Чплоржъ и особенно Петражицкій) совершенно справедливо находятъ, что это опредѣленіе, исходящее изъ отдѣльныхъ видовъ П., въ настоящее время можетъ быть удобно замѣщено общимъ гражданско-правовымъ, близкимъ къ экономическому, понятіемъ *дохода* (XI, 81), облегчающимъ разсчеты по П. между управомоченными лицами. Подъ доходомъ въ смыслѣ П. эти писатели разумѣютъ приносимую періодически, въ правильномъ порядкѣ хозяйственнаго оборота, прибыль съ капитала, въ чемъ бы послѣдній ни состоялъ, имѣющую цѣлью удовлетвореніе потребностей владѣльца и его хозяйства. Этимъ уничтожается безполезное различеніе между органическими произведеніями вещи и другими выгодами, ею приносимыми, и сохраняется важное различіе П., какъ постояннаго дохода, отъ случайныхъ прибылей, не идущихъ въ счетъ дохода. Съ другой стороны, этимъ опредѣленіемъ изъ понятія дохода или П. исключаются тѣ П. и доходы, которые идутъ въ возмѣщеніе погибшихъ частей капитала (замѣна павшихъ животныхъ молодыми, родившимися отъ старыхъ). Облегченіе гражданско-правовыхъ разсчетовъ достигается введеніемъ понятія *чистаго* дохода, опредѣляемаго путемъ вычета денежной стоимости издержекъ производства изъ стоимости валового дохода. Зачеты по отдѣльнымъ группамъ замѣняются здѣсь общимъ счетомъ. *Дѣленіе П.* или доходовъ въ теоріи имѣетъ цѣлью опредѣлить точнѣе принадлежность правъ на нихъ: именно *П. неотдѣленные* (fructus stantes, pendentes) составляютъ одно цѣлое съ приносящей ихъ вещью и принадлежатъ ея владѣльцу или обладателю: права на нее; П. *отдѣленные* (separati) переходятъ въ собственность владѣльца, *если поступили въ его обладаніе* (fructus *percepti*); поэтому отдѣленные и украденные воромъ П. не подлежатъ возврату и отъ недобросовѣстнаго владѣльца. *Fructus percipiendi* называется чистый доходъ, который можно получить съ капитала, имѣющаго опредѣленное хозяйственное назначеніе. Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pand.» (I, § 144); Regelsberger, «Pandecten» (§ 103); Dernburg, «Pand.» (78); Petrażycki, «Die Lehre v. Einkommen» (Б., 1893—95). *В. Н.*

Плоешти (рум. Ploiesci, произносится плоэ́шть, нѣм. Plojescht)—гор. въ Румыніи (Валахіи), между рр. Прахова и Теляжанъ. Болѣе 20 церквей, гимназія, нѣсколько городскихъ училищъ; жит. около 35000. Оживленныя торговыя сношенія съ Трансильваніей (въ особенности значительны торговые обороты съ шерстью). Много заводовъ для раффинированія и дистилляціи керосина, добываемаго изъ недалеко отсюда лежащихъ нефтяныхъ источниковъ. Ввозъ въ 1891 г. — $8^1/_2$ милл. фр.

Плокгорстъ (Бернгардъ Plockhorst) — нѣм. историч. и портретный живописецъ, родъ. въ 1825 г. въ Брауншвейгѣ, гдѣ и получилъ первоначальное худож. образованіе; въ 1846—49 гг. занимался литографіей въ Берлинѣ и Дрезденѣ, изучалъ живописи въ Мюнхенѣ у Пилоти.

Въ 1853 г. П. отправился въ Парижъ, гдѣ занимался въ мастерской Кутюра. Сдѣлавъ въ слѣдующемъ затѣмъ году поѣздку съ художественною цѣлью по Голландіи и Бельгіи и посѣтивъ послѣ того Италію, онъ прожилъ нѣкоторое время въ Лейпцигѣ и поселился въ Берлинѣ. Здѣсь имъ были написаны рядъ портретовъ и первыя историческія картины: «Возвращеніе Богоматери и ап. Іоанна отъ гроба Господня», произведеніе, замѣчательное по неподдѣльности и глубинѣ выраженнаго въ немъ чувства, «Христосъ и блудница» и «Ап. Іоаннъ, утѣшающій Богородицу» (въ лейпцигскомъ музеѣ). За этими картинами слѣдовалъ рядъ другихъ работъ П. въ религіозномъ родѣ, между которыми особенно замѣчательна большая картина: «Борьба арханг. Михаила съ діаволомъ за тѣло умершаго Моисея» (1861—63 гг., нах. въ кельнскомъ музеѣ). Изъ произведеній этого художника, сверхъ вышеупомянутыхъ, наибольшею извѣстностью пользуются картины: «Дочь Фараона находитъ младенца Моисея», «Ангелъ-Хранитель», «Христосъ благословляетъ дѣтей», «Христосъ на пути въ Еммаусъ» и портреты германскаго императора Вильгельма I и его супруги (въ берлинской національной галлереѣ).

Пломбина.—П. называется устарѣвшій типъ ситценечатной машины, нынѣ уже не употребляемый въ фабричной практикѣ. П. представляетъ одну изъ первыхъ попытокъ замѣнить ручное набиваніе механическимъ. На поверхности вращающагося съ опредѣленною скоростью валика укрѣпляются четыре одинаковыя рельефныя набивныя формы; при вращеніи вала онѣ поочередно прижимаются къ другому валу, по поверхности котораго скользитъ набиваемая ткань. Для того, чтобы набивныя формы равномѣрно покрывались краской, съ другой стороны печатнаго валика двигается безконечное сукно, покрываемое краской. Къ этому сукну и прижимаются набивныя формы. Такимъ образомъ П. печатаетъ одновременно одну только краску и по сравненію съ ручной набивкой представляетъ только то преимущество, что работаетъ значительно быстрѣе. *А. П. Л.* А.

Пломбированіе—см. Зубныя болѣзни.

Пломбіеръ (Plombières)—28 химически индифферентныхъ теплыхъ источниковъ въ франц. дпт. Вогезовъ, 421 м. надъ ур. м., на обоихъ берегахъ р. Огронны; живописно расположены въ долинѣ, окаймленной горами. Климатъ горный, часты бури. Источники служатъ для питья и для ваннъ. Плотныхъ веществъ въ 1 литрѣ—0,284: кремнекислаго натра 0,052, кремнекислаго калія 0,045, сѣрнокислаго натра 0,081, мышьяковисто-кислаго натра 0,006. Температура воды: Sources Nationales 67,2°—68,4°; Sources du Thalwey 27,7°—47,7° и до 64°; Sources isolées 11,45°—50,7° и Sources Savonneuses 15,6°—59,5°. Шесть прекрасно устроенныхъ заведеній минеральныхъ водъ. Сезонъ съ 1 мая по 15 сентября. Показанія къ пользованію водами: болѣзни желудка, матки, невриты и невралгіи, параличи, возвраты перемежающейся лихорадки. *А.*

Плоскъ—уѣздн. гор. Варшавской губ. (съ 1894 г.; до тѣхъ поръ онъ былъ уѣзднымъ гор. Плоцкой губ.), на р. Плоннѣ, впадающей въ р. Вкры. Жителей 7544. Частная астрономическая обсерваторія д-ра Ендржевича.

Плоская—гора Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, на побережьѣ Татарскаго пролива, къ СЗ отъ мыса Плитнякъ; 1324 фт. высоты.

Плоская стопа—см. Стопа.

Плоскіе глисты — названіе, данное ленточнымъ глистамъ и сосальщикамъ (Trematodes), вслѣдствіе ихъ плоской формы. См. Глисты.

Плоскіе черви (Platodes, Plathelminthes)—особый классъ червей. Въ настоящее время нѣкоторые изслѣдователи въ силу многихъ особенностей и значительной примитивности организаціи П. червей выдѣляютъ ихъ въ особый подтипъ, противопоставляя имъ остальныхъ червей или Vermes s. str. Главнѣйшими отличительными признаками П. червей являются: сплющенное въ спинно-брюшномъ направленіи тѣло; отсутствіе полости тѣла (отсюда и названіе, предложенное нѣкоторыми учеными Acoelomata или Безполостныя), при чемъ главную массу тѣла составляютъ крупныя паренхиматозныя клѣтки (откуда другое названіе Parenchymatosa) мезодермальнаго происхожденія; сильно развитая мышечная система, образующая кожно-мускульный мѣшокъ; отсутствіе задней кишки и порошицы, органовъ дыханія и кровообращенія; примитивная выдѣлительная система, устроенная по типу протонефридій и чрезвычайно сложно устроенные половые органы. П. черви раздѣляются на три класса или отряда: 1) рѣсничныхъ червей или Turbellaria; 2) сосальщиковъ или Trematodes и 3) ленточныхъ червей или Cestodes (см. эти слова, а также Глисты). Наружный видъ П. червей характеризуется уже самымъ названіемъ. Всѣ они болѣе или менѣе сплющены (нѣкоторые весьма сильно) въ спинно-брюшномъ направленіи, при чемъ боковыя стороны являются въ видѣ граней. Спинная сторона у многихъ выпукла и у свободно живущихъ формъ ярче и сильнѣе окрашена, чѣмъ плоская или вогнутая брюшная сторона. Тѣло не членисто, и только у нѣкоторыхъ ленточныхъ червей состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ или проглоттидъ, не соотвѣтствующихъ членикамъ или сегментамъ кольчатыхъ червей (см.). Наружный покровъ является въ видѣ однослойнаго цилиндрическаго эпителія эктодермальнаго происхожденія, въ которомъ различаютъ опорныя или индифферентныя, железистыя, чувствительныя и пигментныя клѣтки. У свободноживущихъ рѣсничныхъ червей эпителій хорошо развитъ и покрытъ мерцательными рѣсничками, служащими у микроскопическихъ формъ для движенія, а у болѣе крупныхъ — для привлеченія постоянно свѣжей воды, потребной для дыханія. У паразитовъ, т. е. сосальщиковъ и ленточныхъ червей, вмѣсто эпителія встрѣчается толстая кутикула, вооруженная крючьями и щетинками, служащими для прикрѣпленія къ тѣлу хозяина, при паразитическомъ образѣ жизни и снабженная подчасъ порами, черезъ которыя, у формъ паразитирующихъ во внутреннихъ органахъ (напр. ки-

шечникѣ) другихъ животныхъ, питательные соки хозяина могутъ проникать въ тѣло паразита. У паразитовъ (Trematodes и Cestodes) имѣются на тѣлѣ еще особые, сильно мускулистые органы прикрѣпленія—присоски (см.). Подъ наружнымъ эпителіемъ залегаетъ базальная перепонка и такъ наз. кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сплошныхъ слоевъ мышцъ: кольцевыхъ, продольныхъ и діагонально-перекрещивающихся. Между внутренними органами, среди паренхиматозныхъ клѣтокъ, залегаютъ еще многочисленные тяжи мускуловъ, направляющіеся отъ спинной къ брюшной сторонѣ тѣла и называемые поэтому дорзовентральными мускулами; тяжи эти развѣтвлены на концахъ. Пищеварительный аппаратъ состоитъ изъ эктодермальной передней и энтодермальной, слѣпозаканчивающейся средней кишки. Ротъ помѣщается на переднемъ концѣ тѣла или на брюшной сторонѣ. Порошицы, равно какъ и задней кишки, нѣтъ, такъ что ротъ служитъ не только для принятія пищи, но и для удаленія остатковъ пищеваренія. Передняя кишка у многихъ формъ подраздѣляется на два отдѣла: мускулистую глотку, у нѣкоторыхъ выдвигающуюся въ видѣ хоботка наружу и захватывающую пищу, и болѣе или менѣе длинный пищеводъ. Въ мускулистую глотку открываются у многихъ П. червей одноклѣтныя железки, такъ называемыя слюнныя железы, которыя у энтопаразитическихъ сосальщиковъ выдѣляютъ особое ядовитое вещество, вызывающее воспаленіе эпителія хозяина и такимъ образомъ приливъ крови, служащей для паразита пищей. Средняя кишка имѣетъ форму прямого мѣшка или двухъ мѣшковъ (подвѣска), или представляется у большинства сильно развѣтвленной съ слѣпо заканчивающимися отростками. Клѣтки средней кишки покрыты мерцательными рѣсничками. У нѣкоторыхъ рѣсничныхъ червей (Acoela) кишечника совершенно нѣтъ и поступающая черезъ ротъ пища переваривается паренхиматозными клѣтками (интрацеллулярное пищевареніе). У ленточныхъ червей, паразитирующихъ въ кишечникѣ, по преимуществу, позвоночныхъ животныхъ, нѣтъ ни рта, ни пищеварительнаго аппарата. Питаніе у нихъ происходитъ эндосмотическимъ путемъ, при чемъ питательныя вещества, выработанныя въ кишечникѣ хозяина, черезъ поры кутикулы поступаютъ въ тѣло паразита. Нервная система состоитъ изъ одной пары головныхъ узловъ, соединенныхъ между собой комиссурой или у нѣкоторыхъ нервнымъ кольцомъ. Отъ головныхъ узловъ отходитъ масса нервовъ впередъ, направляясь къ органамъ чувствъ или присоскамъ и назадъ одна пара продольныхъ нервныхъ стволовъ, идущихъ на брюшной сторонѣ по бокамъ тѣла вплоть до задняго конца. Отъ этихъ стволовъ отходятъ боковыя вѣтви, направляющіяся къ различнымъ органамъ. У нѣкоторыхъ формъ имѣются еще два боковыхъ, а у другихъ еще и 2 спинныхъ нервныхъ ствола. У ленточныхъ червей продольные нервные стволы соединяются между собой въ каждомъ членикѣ поперечной комиссурой. Подъ кожей, т. е. наружнымъ эпителіемъ, было найдено въ послѣднее время очень сложное нервное сплетеніе, находящееся въ связи съ главными нервными стволами. Органы чувствъ развиты только у свободноживущихъ формъ (турбелларій). У нихъ встрѣчается одна или 2 пары глазъ, помѣщающихся на переднемъ концѣ тѣла и у нѣкоторыхъ формъ слуховые пузырьки, прилегающіе къ головнымъ ганглиямъ. У многихъ турбелларій находятся съ боковъ тѣла на переднемъ концѣ небольшія ямки, выстланныя мерцательными цилиндрическими клѣтками, которыхъ принимаютъ за органы обоянія, а у нѣкоторыхъ морскихъ планарій на спинной сторонѣ—одна пара щупальцевъ—органы осязанія. У паразитовъ, особенно у энтопаразитовъ (т. е. паразитирующихъ внутри животныхъ) органы чувствъ отсутствуютъ, хотя у нѣкоторыхъ свободно живущихъ личинокъ этихъ формъ и бываютъ развиты (напр. глаза), но при переходѣ къ паразитическому образу жизни атрофируются. Выдѣлительная система весьма характерна для П. червей и устроена по типу протонефридій. Она состоитъ изъ безчисленнаго количества маленькихъ воронкообразныхъ расширеній, замкнутыхъ амебоидной клѣткой, снабженной мерцательнымъ жгутикомъ, обращеннымъ внутрь воронки. Воронки продолжаются въ тонкіе капиллярные каналы, образующіе пѣлую сѣть и соединяющіеся постепенно въ главные стволы, открывающіеся наружу однимъ, двумя или нѣсколькими отверстіями, большею частью въ задней части тѣла или на спинной сторонѣ. Иногда передъ выходомъ наружу стволъ расширяется въ сократительный пузырь, открывающійся небольшимъ отверстіемъ наружу. Половые органы устроены весьма сложно и разнообразно. За очень немногими исключеніями П. черви гермафродиты, при чемъ мужскіе и женскіе половые продукты какъ и соотвѣтственные органы развиваются обыкновенно не одновременно у одного и того же недѣлимаго, такъ что самооплодотвореніе становится невозможнымъ. Половые органы открываются обыкновенно въ одной общей клоакѣ, снабженной небольшимъ отверстіемъ (porus genitalis) на брюшной сторонѣ тѣла или сбоку. Мужской половой аппаратъ состоитъ изъ многочисленныхъ фолликулярныхъ или одной пары допастныхъ или развѣтвленныхъ сѣменниковъ (testes) и нѣсколькихъ, сливающихся обыкновенно въ два выводныхъ протока—сѣмяпровода (vasa deferentia), которые соединяются въ одинъ протокъ — сѣмяизвергательный каналъ (ductus ejaculatorius), расширенный часто при основаніи въ сѣмянной пузырь (vesicula seminalis), служащій резервуаромъ сѣмени. Многіе имѣютъ еще особый совокупительный органъ (cirrus или penis), представляющій одѣтый кожей конецъ сѣмяизвергательнаго канала, лежащій въ покоющимся состояніи въ особомъ мѣшкѣ. Женскіе половые органы устроены еще сложнѣе и состоятъ изъ одного, двухъ или нѣсколькихъ (фолликулярныхъ) яичниковъ (ovarii), продолжающихся въ яйцеводы (oviducti); послѣдніе, соединяясь въ непарный протокъ, ведутъ въ особое расширеніе – оотипъ, въ которомъ происходитъ оплодотвореніе и куда открываются у большинства П. червей еще различные при-

даточные органы: 1) желточники (посредствомъ желточныхъ протоковъ), приготовляющіе питательный матеріалъ для яицъ и которые у нѣкоторыхъ П. червей отсутствуютъ или прямо открываются въ яйцеводы; 2) скорлуповыя железки, выдѣляющія хитиновую скорлупку, покрывающую снабженное питательнымъ желткомъ оплодотворенное яйцо; 3) матка (uterus), въ которой происходитъ развитіе яйца, внутри материнскаго организма и которая у нѣкоторыхъ П. червей (сосальщиковъ и нѣкоторыхъ ленточныхъ червей) открывается самостоятельнымъ отверстіемъ наружу; 4) влагалище (vagina), снабженное наружнымъ отверстіемъ и черезъ которое происходитъ оплодотвореніе; и 5) сѣмяпріемникъ (receptaculum seminis), который у нѣкоторыхъ П. червей представляетъ лишь расширенную часть влагалища и который служитъ резервуаромъ для сѣмени, полученнаго при совокупленіи отъ другого недѣлимаго. Многіе П. черви размножаются безполымъ путемъ—дѣленіемъ или почкованіемъ, хотя половое размноженіе является отъ времени до времени необходимымъ. Развитіе бываетъ прямое или встрѣчаются свободно плавающія личинки, продѣлывающія болѣе или менѣе сложный метаморфозъ. У многихъ П. червей, т. е. у большинства сосальщиковъ и ленточныхъ глистъ, встрѣчается гетерогонія (см., а также Метагенезъ и Глисты, VIII, 871 и 875). *В. Шевяковъ.*

Плоское (Большое)—с. (слобода) Тираспольскаго у., Херсонской губ. Дворовъ 725, жит. 4297. Основано ок. 1780 г. бѣглыми раскольниками-великороссами, попопщинскаго толка, и было прежде центромъ ихъ духовнаго управленія—«Новымъ Іерусалимомъ», съ церковью и женскимъ монастыремъ. Раскольничій молитвенный домъ, базары 2 раза въ недѣлю, паровая мельница. Фруктовые сады.

Плоскогорье—см. Нагорье (XX, 425).

Плоскозубыя (Placodontia) — отрядъ вымершихъ пресмыкающихся тріасовой эпохи, отличавшійся отъ всѣхъ остальныхъ отрядовъ этого класса присутствіемъ огромныхъ плоскихъ жевательныхъ пластинокъ, которыя сидѣли на челюстныхъ и небныхъ костяхъ и замѣняли зубы. По всей вѣроятности, П. при помощи этихъ пластинокъ разламывали раковины морскихъ моллюсковъ, которыми они питались. *Г. Я.*

Плосконосыя (Todi)—ярко-окрашенныя мелкія короткокрылыя и короткохвостыя американскія птички, получившія это названіе за особую форму своего клюва. Челюсти длиннаго, прямого клюва имѣютъ форму двухъ тонкихъ пластинокъ; вершина верхней—едва выдается, нижняя же на концѣ тупо обрублена. Края челюстей съ очень мелкими рубчиками; ротовая щель доходитъ до глазъ. Кончикъ языка тоже плоскій, просвѣчивающій. Зеленый П. (viridis) — одна изъ очень обыкновенныхъ птичекъ на о-вѣ Ямайкѣ. Сверху онъ блестящаго травянисто-зеленаго цвѣта, только крайнія рулевыя перья—сѣрыя; горло и передняя часть шеи — ярко-розово-красныя; брюшко — блѣдно-желтое. Живутъ въ лѣсахъ и садахъ. Питаются мелкими насѣкомыми, которыхъ ловятъ такимъ-же способомъ, какъ мухоловки (см. Мухоловки, Muscicapa), т. е. поджидая ихъ на вѣткѣ и бросаясь за мимо пролетающими насѣкомыми, послѣ чего сейчасъ же возвращаются на старое мѣсто. Для гнѣздъ выкапываютъ въ землѣ, какъ наши европейскіе зимородки, изгибающіяся норки съ расширеніемъ на концѣ. Кладка состоитъ изъ 4—5 сѣрыхъ яицъ съ бурыми крапинками. Необыкновенно довѣрчивы и легко приручаются. П. составляютъ особое семейство, стоящее ближе всего къ зимородкамъ (Alcedinidae). *Ю. В.*

Плоскость (геом.)—см. Поверхность.

Плоскохвостъ (Platurus)—родъ переднебороздчатыхъ (см.) змѣй изъ подсемейства морскихъ змѣй (см.), отличающійся валковатымъ тѣломъ, покрытымъ сверху блестящими, гладкими, черепичатыми чешуйками, а снизу щитками; ноздри расположены по бокамъ морды; позади ядовитыхъ зубовъ находится легко выпадающій бороздчатый зубъ. Изъ трехъ относящихся къ этому роду видовъ наиболѣе извѣстенъ—обыкновенный П. (Pl. laticaudatus s. fischeri), сверху голубовато- или зеленовато-черный, снизу желтаго цвѣта, съ черными кольцами; длина до 1 м. Водится въ моряхъ отъ Бенгальскаго залива до Китайскаго моря и Полинезіи; иногда заползаетъ на сушу на далекое разстояніе отъ берега.

Плоскуша—Камбала.

Плосъ (Германъ-Генрихъ Ploss)—извѣстный нѣм. педіатръ, гинекологъ и антропологъ. Напеч.: «Medizinisch-chirurgische Encyklopädie» (Лпц., 1854—65). «Ueber die das Geschlechtsverhältniss der Kinder bedingenden Ursachen» (Б., 1859), «Ueber die Lage und Stellung der Frau während der Geburt bei verschiedenen Völkern» (Лпц., 1872), «Das Kind in Brauch und Sitte der Völker» (Штутг., 1876), «Das kleine Kind vom Tragbett bis zum ersten Schritt» (Лпц., 1881), «Zur Geschichte, Verbreitung und Methode der Fruchtabtreibung» (1883), «Geschichtliches und Ethnologisches über Knabenbeschneidung» (1885), «Das Weib in der Natur- und Völkerkunde» (1895).

Плотава—с. Воронежской губ., Коротоякскаго у., въ 29 в. отъ уѣзднаго города. Жит. 3000.

Плотва, *плотица, сорога* (Leuciscus rutilus) — рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Отъ ближайшихъ къ ней нашихъ рыбъ плотва отличается незазубренными и расположенными съ каждой стороны въ одинъ рядъ глоточными зубами (по 5—6 съ каждой стороны), относительно крупной чешуею (40—45 чешуй въ боковой линіи), ртомъ на концѣ морды и положеніемъ начала спиннаго плавника надъ основаніями брюшныхъ. Спина черноватая, съ голубымъ или зеленымъ отливомъ, бока и брюхо серебристые, спинной и хвостовой плавники зеленовато-сѣрые съ красноватымъ оттѣнкомъ, грудные желтоватые, брюшные и заднепроходный красные, радужная оболочка желтая съ краснымъ пятномъ; попадаются также экземпляры съ глазами и плавниками желтаго цвѣта, съ золотистой чешуей, съ красноватымъ оттѣнкомъ на бокахъ и спинѣ. Отъ собственно П., которую можно считать пресноводной рыбою,

отличаютъ двѣ разновидности: *тарань* (въ Азовскомъ и Черномъ морѣ и ихъ рѣкахъ) и *воблу* (въ Каспійскомъ морѣ и низовьяхъ его рѣкъ). Обыкновенно длина плотвы около 20 стм., рѣже до 30 стм., но попадаются мѣстами экземпляры до 50 стм. и болѣе и вѣсомъ до $1^1/_2$ кгр. П.—самая обыкновенная и многочисленная изъ нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Область распространенія П. обнимаетъ почти всю Европу (на Ю до Пиренеевъ и Альповъ) и большую часть Сибири. П. живетъ почти исключительно въ прѣсной водѣ (кромѣ разновидностей ея тарани и воблы) и отчасти въ солоноватой (Балтійское море) питается частью водорослями, частью ракообразными моллюсками, насѣкомыми и т. д. Время нереста зависитъ въ значительной степени отъ погоды: въ средней Россіи онъ наступаетъ обыкновенно въ концѣ апрѣля или началѣ мая; за недѣлю или двѣ до него рыба получаетъ брачный нарядъ въ видѣ бугорковъ, на чешуѣ сначала бѣловатыхъ, потомъ темнѣющихъ и твердѣющихъ. Нерестъ происходитъ обыкновенно весьма шумно, рыба въ это время собирается густыми стаями, въ которыхъ замѣчается рѣзкое численное преобладаніе самокъ. Число икринокъ у самки средней величины приблизительно 80000—100000, діаметръ 1 мм. Нерестится П. въ травянистыхъ мѣстахъ или покрытыхъ крупнымъ пескомъ. Молодь выклевывается черезъ 1—2 недѣли, обыкновенно же черезъ 10—12 дней. Зимою П. малоподвижна и скопляется въ ямахъ часто значительными массами. П. представляетъ одну изъ наименѣе цѣнныхъ рыбъ и потому промысловое значеніе ея вообще невелико, за исключеніемъ ея разновидностей воблы и тарани, служащихъ у насъ на Ю предметомъ громаднаго промысла. Нѣкоторое значеніе П. имѣетъ также какъ пища для другихъ, болѣе цѣнныхъ рыбъ и какъ наживка для ловли ихъ. Главными орудіями лова П. служатъ невода, мережи, морды и т. д.

Н. Кн.

Плотели—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., въ 32 в. отъ уѣздн. города, при оз. Плотели. Катол. црк. Жит. 351. Мѣстечко, съ округомъ, составляло вотчину польской королевы Боны, потомъ отдѣльное староство; въ 1792 г., король Станиславъ-Августъ включилъ П. въ число городовъ. *Озеро П.* занимаетъ до 32 кв. в. На этомъ живописномъ оз., замкнутомъ въ высокихъ берегахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, разбросано нѣсколько островковъ. На одномъ изъ нихъ существовалъ въ концѣ XVI в. деревянный замокъ королевы Боны. Озеро изобилуетъ рыбою.

Плотина—искусственная преграда для воды. Поперекъ рѣкъ и рѣчекъ П. устраиваются съ цѣлью поднять уровень воды и образовать искусственный водопадъ, которымъ пользуются какъ механическою силою, или же чтобы сдѣлать мелкія рѣки судоходными и распространить судоходство и сплавъ далѣе вверхъ по теченію рѣки. Ручьи, балки, овраги и ложбины загораживаются П. для задержанія въ нихъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, образующихъ пруды и резервуары, запасами которыхъ пользуются въ сухое время года для орошенія полей, для водопоя и другихъ потребностей въ домашнемъ хозяйствѣ или же для водоснабженія населенныхъ мѣстъ, для питанія судоходныхъ каналовъ, а также для пропусковъ воды въ рѣки при недостаточной глубинѣ ихъ для судоходства (р. Мста, Верхняя Волга и др.). П. вдоль рѣкъ возводятся для направленія теченія соотвѣтственно потребностямъ судоходства, а по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей—для предохраненія отъ наводненій и для предупрежденія вторженія морскихъ водъ во внутрь страны. Искусство возведенія П. извѣстно уже съ глубокой древности. О водоподъемныхъ плотинахъ упоминаетъ Геродотъ. Абулфеда сообщаетъ о П., построенной персами для отвода воды отъ города Тостара. Шахъ-Аббасъ соорудилъ близъ Кашана каменную плотину длиною 36 м., высотою 16 м. и толщиною 10 м., снабженную у подошвы каналомъ для пропуска воды. Наконецъ, въ древнія времена строились также весьма большія П. для огражденія мѣстностей отъ наводненій, напр. арабами во II ст. по Р. Хр. Подобныя же работы, по разсказу Абулфеды, предприняты были Александромъ Македонскимъ для предупрежденія разлива озера Кадисъ, близъ сирійскаго города Эмесы. П., преграждающія теченіе рѣки, производятъ подпоръ воды, который распространяется на извѣстномъ протяженіи вверхъ по теченію. Водоподъемныя П. раздѣляются на *глухія*, устроенныя въ видѣ сплошной массы, вовсе не пропускающей воды, *водосливныя*, допускающія протокъ высокой весенней воды черезъ гребень или водосливъ П., и *разборчатыя*, со съемными затворами, которые совершенно удаляются передъ весеннимъ разливами или большими паводками, оставляя почти все русло рѣки открытымъ для свободнаго прохода воды, льда или судовъ и лѣсныхъ гонокъ. Иногда разборчатыя П. устраиваются самодѣйствующими, т. е. сами открываются при возвышеніи уровня воды до извѣстнаго предѣла и сами закрываются при его пониженіи. Часто строятся смѣшанныя П., состоящія изъ глухихъ и разборчатыхъ частей, расположенныхъ или одна возлѣ другой, или такъ, что нижняя часть П. глухая, а верхняя разборчатая. Кромѣ того, въ П. устраиваются особыя отверстія для пропуска судовъ и лѣсныхъ плотовъ, наз. шлюзами и полушлюзами, а также водосливы и водоспуски для пропуска излишней воды. П. въ разныхъ странахъ имѣютъ мѣстныя названія, которыя отчасти указываютъ на типъ устройства. У насъ на Вышневолоцкой водной системѣ они называются бейшлотами, въ Индіи (Мадрасъ) аникутами, въ Египтѣ барражами (франц. Barrage), земляныя П. у насъ въ запад. краѣ и на югѣ называются греблями. Въ Германіи, Франціи и Англіи для механическаго вододѣйствія часто употребляются водосливныя П.; въ Россіи же водосливныя П. встрѣчаются рѣдко и наиболѣе распространены створчатыя. Причина этого заключается, во-первыхъ, въ сильномъ ледоходѣ въ нашихъ рѣкахъ, при которомъ прочное устройство водосливныхъ П. вообще трудно исполнимо, а во-вторыхъ, въ небольшой вообще высотѣ подъема воды,

достигаемой глухими П. (рѣдко выше 3 м.). Створчатыя же П. поднимаютъ воду на значительную высоту и образуютъ за собою весьма обширные пруды, вмѣщающіе большой запасъ воды. Въ мѣстахъ густонаселенныхъ, гдѣ земля имѣетъ большую цѣнность, образованіе подобныхъ прудовъ, затопляющихъ окрестныя угодья, было-бы весьма убыточно. Такъ, напр., прудъ, образуемый створчатыми П. на рр. Сестрѣ и Черной, при Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, имѣетъ до 12 кв. в. поверхности; на Уральскихъ горныхъ заводахъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ устроены наиболѣе обширныя въ Россіи заводскія П., площади прудовъ занимаютъ отъ 10 до 30 кв. в., но есть пруды, которыхъ площадь простирается до 60 кв. в. (напр. Черноисточинскій, Кыштымскій). Самые небольшіе, обыкновенные мельничные пруды все-таки занимаютъ 10, 20 и 30 дес. земли. Створчатыя П. представляютъ еще то преимущество для механическаго вододѣйствія, что посредствомъ затворовъ водоспуска, называемыхъ щитами, заставками, вешками (когда они сколочены изъ досокъ) и шандорами (когда они состоятъ изъ горизонтально укладываемыхъ брусьевъ), можно регулировать воду, поднимаемую П., и держать ея уровень на опредѣленной высотѣ, что весьма важно для правильнаго дѣйствія нѣкоторыхъ гидравлическихъ пріемниковъ. Всякая П. своею постоянною частью образуетъ порогъ, который возвышаясь надъ дномъ рѣки поперекъ ея русла, стѣсняетъ теченіе. Вслѣдствіе этого передъ П. и ниже ея образуются сильные водовороты, дѣйствующіе разрушительно на дно рѣки и на тѣ части сооруженія въ отверстіяхъ П., около которыхъ совершается перепадъ воды, почему части эти должны быть устроены особенно прочно. Бока выпускныхъ отверстій въ створчатыхъ П. образуются такъ назыв. береговыми устоями, а самыя отверстія, по ширинѣ, раздѣляются на нѣсколько частей промежуточными опорами или быками и щитовыми стойками. Дно отверстій, по которому движется вода, называется *флютбетомъ*. Флютбетъ образуютъ *понурный, водобойный и сливной* полы, изъ которыхъ первый предохраняетъ сооруженіе отъ водоворотовъ, защищая основаніе П. отъ давленія подпруженной воды, второй принимаетъ на себя удары перепадающей воды, а третій предназначается для ослабленія дѣйствія водоворотовъ, образующихся за П. у ея подошвы. Въ малыхъ П. понурный полъ образуютъ иногда земляною отсыпью къ порогу выпускного отверстія со стороны пруда, которую называютъ отмелью или отмеломъ. Каждая П.,—будетъ ли она по матеріалу каменная, деревянная или земляная, или составленная изъ соединенія различныхъ матеріаловъ, а по роду своему водосливная или разборчатая—должна поднять воду и поддерживать уровень ея на опредѣленной высотѣ, пропускать безъ вреда для выпускного отверстія, самой плотины и находящихся возлѣ нея сооруженій назначенное количество воды для дѣйствія гидравлическихъ пріемниковъ, а также излишнюю воду, какъ при нормальномъ состояніи рѣки, такъ и во время самыхъ высокихъ паводковъ, а иногда и идущій по рѣкѣ ледъ; въ случаѣ судоходства или сплава она должна имѣть приспособленія для пропуска судовъ и плотовъ. При этомъ П. и всѣ ея части должны имѣть надлежащую прочность и устойчивость, чтобы давленіемъ и движеніемъ воды, а иногда и льда П. не могла быть ни сдвинута съ мѣста, ни опрокинута, ни подмыта и ни прорвана ни въ какой части. Главная задача въ строительномъ отношеніи, при возведеніи П., заключающаяся въ томъ, чтобы по возможности совершеннѣе прервать теченіе рѣки, представляетъ весьма сложное дѣло и требуетъ отъ строителя не только знаній и опытности, но многихъ мѣстныхъ наблюденій и соображеній, особенно если притокъ воды въ рѣкѣ значителенъ и подверженъ большимъ колебаніямъ, а грунтъ русла слабый. Прорывъ плотины иногда сопровождается большими бѣдствіями, вслѣдствіе сноса строеній и даже разрушенія цѣлыхъ селеній, гибели людей и пр. (напр. разрушеніе Джонстоунской П. въ Сѣв. Америкѣ въ 1887 г., Бузейской во Франціи въ 1892 г.; при послѣдней катастрофѣ этого рода, въ концѣ 1897 г., вслѣдствіе прорыва плотины С.-Кристинъ, близъ Люшона во Франціи, была разрушена цѣлая деревня Монтобанъ). Земляныя П., не смотря на всѣ указанные опытомъ способы ихъ уплотненія, могутъ быть пригодны для поднятія за ними воды на высоту не болѣе 12—14 м. Для обезпеченія непроницаемости земляныхъ П., въ Америкѣ въ послѣднее время стали строить ихъ съ бетоннымъ ядромъ, иногда же въ тѣлѣ П. до высоты наибольшаго подпорнаго горизонта закладывается каменная стѣнка. Обыкновенно же, для предупрежденія просачиванія, въ ядро П. закладывается слой глины. На наружной части П. чистой глины нельзя употреблять; лучшимъ матеріаломъ для земляныхъ П. считается песчано-глинистая земля. Толщина П. зависитъ отъ напора на нее воды, но во всякомъ случаѣ должна быть не менѣе 4 м. Откосы земляныхъ П. дѣлаются довольно пологими. Внутренній откосъ долженъ быть не менѣе полуторнаго, а если можно ожидать обваловъ, то дѣлаютъ его положе, доводя до тройного. Наружный откосъ, въ зависимости отъ рода грунта, отъ полуторнаго до двойного. Для предупрежденія разрушенія откосовъ отъ ударовъ волнъ или отъ мороза, ихъ дернуютъ или мостятъ на мхѣ, а при большой высотѣ откоса его укрѣпляютъ сухою каменною кладкою. Каменныя П. представляютъ сооруженія изъ каменныхъ стѣнъ, промежутки между которыми заполняются землею; встрѣчаются на французскихъ каналахъ. Каменныя П. дѣлаются обыкновенно толщиною въ половину высоты, а потому толщина ихъ, при высотѣ напора отъ 10 до 20 м., доходитъ до 12 м. При большой высотѣ П. уширяютъ къ основанію, придавая наклонъ наружной и внутренней поверхностямъ стѣны, по кривой, опредѣляемой разсчетомъ. Наиболѣе замѣчательною изъ каменныхъ плотинъ, построенныхъ въ недавнее время, считается Нильскій барражъ, расположенный въ 12 англ. миляхъ ниже Каира, въ пунктѣ раздѣленія Нила на 2 рукава—Розеттскій и Даміеттскій.

Сооруженіе это начато въ 1843 г. Мегметомъ-Али, по проекту французскаго инженера Мужеля, который и руководилъ работами до 1850 г. Послѣ смерти Мегмета-Али работы были пріостановлены и возобновились лишь въ 1882 г., подъ руководствомъ англійскаго гидротехника инженера Монкрифа. Нильскій барражъ состоитъ изъ двухъ П., переброшенныхъ черезъ начало Розеттскаго и Даміеттскаго рукавовъ и соединенныхъ каменной набережной. По наружному виду, барражъ представляетъ гигантскій каменный мостъ, состоящій изъ множества узкихъ пролетовъ. Розеттская плотина имѣетъ въ длину 1437 фт., а Даміеттская 1709 фт. Египтяне называютъ барражъ «Мостомъ благословеній», такъ какъ онъ значительно расширилъ площадь орошенія въ тотъ періодъ, когда въ немъ особенно нуждается Нижній Египетъ. Успѣхъ нильскаго барража побудилъ египетское правительство выработать проектъ второй, болѣе грандіозной П. на этой же рѣкѣ, у Ассуана, длиною 18 км. и высотою 23 м. отъ дна рѣки, для накопа около милліарда куб. м. воды. Къ работамъ предполагается приступить въ скоромъ времени. Деревянныя П. состоятъ изъ флютбета, береговыхъ устоевъ и быковъ, которые въ Россіи всегда устраиваются изъ ряжей, т. е. бревенчатыхъ ящиковъ, заполняемыхъ камнемъ. Для предупрежденія просачиванія воды поперекъ деревянной П., впереди понурнаго пола, подъ затворами и въ концѣ водобойнаго и сливнаго половъ забиваются сплошныя стѣнки изъ шпунтовыхъ свай. Въ случаѣ твердаго грунта, недопускающаго забивки свай, нижніе вѣнцы ряжевыхъ стѣнъ прикрѣпляются къ скалѣ болтами, помощью выдолбленныхъ въ камнѣ гнѣздъ. Промежутки между вѣнцами ряжевой нарубки проконопачиваются и стѣны обшиваются досками для предохраненія отъ дѣйствія сырости. На устояхъ и быкахъ, поперекъ всей П., устраивается мостъ, съ котораго можно управлять механизмами для подъема затворовъ. Послѣдніе состоятъ изъ стоекъ, пространство между которыми запирается щитами или шандорами. Подъемные механизмы состоятъ изъ горизонтальнаго вала, на который навиваются цѣпи отъ затворовъ. П. съ постоянными частями въ видѣ устоевъ и быковъ, даже по открываніи всѣхъ затворовъ, все-же значительно стѣсняютъ живое сѣченіе рѣки, такъ что на нѣкоторыхъ рѣкахъ промежутки эти должны оказаться недостаточными для пропуска полнаго количества весеннихъ водъ, что можетъ повлечь за собою значительный подъемъ воды, затопленіе окружающей мѣстности и разрушеніе самой П. Въ такихъ условіяхъ прибѣгаютъ къ системамъ разборчатыхъ П., которыя даютъ возможность открыть все отверстіе между устоями. Существуетъ много различныхъ устройствъ этого рода П., въ которыхъ устранены постоянные промежуточные быки. Въ П. Поаре временными опорами служатъ металлическія фермы, устанавливаемыя поперекъ всей рѣки по направленію теченія. Фермы связаны поперечными связями, образующими мостикъ. Въ этотъ мостикъ упираются почти вертикальные шандоры или спицы (деревянныя или металлическія), которыя нижними концами упираются въ порогъ, вдѣланный въ флютбетъ. Плотно между собою соприкасаясь спицы образуютъ родъ стѣны, подпирающей воду. Помощью соотвѣтственныхъ механизмовъ такую П. можно быстро открыть, удаливъ спицы и разобравъ связь между фермами, послѣ чего послѣднія ложатся на дно, вращаясь около нижняго своего основанія. Такимъ образомъ открывается вся ширина рѣки. Въ П. системы Генара загражденіе составляется изъ ряда наклонныхъ щитовъ, поддерживаемыхъ подкосами, со стороны, противоположной напору. Подкосъ соединенъ со щитомъ посредствомъ шарнира, такъ что помощью особой рейки, движущейся на каткахъ вдоль всей П., и соединеннаго съ нею зубчатаго механизма, можно послѣдовательно опрокинуть всѣ щиты и опустить ихъ на дно. На подобномъ же принципѣ основано устройство разборчатыхъ П. системы Шаноана, въ которыхъ, для облегченія подъема щитовъ противъ теченія, устанавливается впереди ихъ вспомогательная П., состоящая изъ фермъ Поаре и закрываемая спицами. При дальнѣйшемъ усовершенствованіи этой системы, Шаноанъ устранилъ вспомогательную П. Поаре и взамѣнъ того сдѣлалъ свою П. самодѣйствующею, пользуясь для этого подпоромъ воды, которымъ приводится въ движеніе колесо или турбина, перемѣщающая щиты. Въ П. системы Жирара и Каллона щиты поднимаются гидравлическими прессами. Въ самодѣйствующей П. системы Дефонтена щитъ составляется изъ двухъ частей: верхней, поднимающейся надъ флютбетомъ, и нижней, помѣщенной въ особой выемкѣ въ тѣлѣ флютбета. Верхняя часть есть собственно затворъ, а нижняя служитъ противовѣсомъ для передвиженія верхней при помощи напора воды. Весь щитъ вращается на горизонтальной оси, соединяющей обѣ части его. Пуская воду въ камеру противовѣса, производятъ по желанію давленіе то на одну, то на другую сторону нижней половины щита и такимъ образомъ затворъ, смотря по надобности, становится вертикально, образуя преграду для воды, или ложится на флютбетъ, открывая отверстіе П. Этого рода П. съ подвижными частями, называемыя барабанными, въ послѣднее время примѣнены съ большимъ успѣхомъ во Франціи (Жуанвильская и Нуазьельская П. на р. Марнѣ) и въ Германіи (на р. Кюдовѣ у Тарновки, на р. Шпрее у Шарлотенбурга, на р. Майнѣ и др.). Въ болѣе широкомъ смыслѣ названіе П. примѣняютъ не только къ сооруженіямъ, устраиваемымъ поперекъ водотоковъ для подъема и накопленія воды, но также къ дамбамъ (см.), которыя возводятся вдоль рѣкъ и по берегамъ морей для защиты отъ наводненій, а также при разныхъ меліораціонныхъ предпріятіяхъ съ цѣлью осушки низменныхъ мѣстностей и т. д. Гребень приморскихъ П. долженъ возвышаться надъ самымъ высокимъ уровнемъ моря на 1,5 до 3 м. Рѣчныя оградительныя П. обыкновенно возвышаются на 0,5 м. надъ горизонтомъ высокихъ паводковъ. П. этого рода строятся большею частью въ видѣ земляныхъ валовъ

или каменныхъ дамбъ. Голландскія П., помощью которыхъ удалось отвоевать отъ моря значительныя пространства плодородной земли, представляютъ земляныя насыпи, защищенныя съ внѣшней стороны камнемъ или рядами свай. Обширные П. для защиты отъ наводненій построены на многихъ рѣкахъ, подверженныхъ разливамъ, въ Голландіи (Нижній Рейнъ, Ваалъ и др. рѣки), Сѣв. Германіи (въ низовьяхъ Вислы, Одера, Эльбы и др.), Франціи (Луара), Англіи (Тайнъ, Уайтемъ, Уэлендъ), Америкѣ (р. Миссисипи), у насъ на р. Терекѣ и др. Въ Западной Европѣ владѣльцы прибрежныхъ земель соединяются въ товарищества (Deichgenossenschaften въ Германіи), которыя на общія средства возводятъ и содержатъ въ исправности оградительныя П. для защиты ихъ угодій отъ затопленія. Права и обязанности участниковъ такихъ товариществъ опредѣляются спеціальными законами *А. Таненбаумъ.*

Плотина (Plotina)—жена императора Траяна, извѣстная своей безупречной нравственностью и хорошимъ вліяніемъ на императора. По ея настоянію былъ усыновленъ Траяномъ Адріанъ, который воздвигнулъ въ честь ея храмъ. Діонъ Кассій называетъ отношенія ея къ Адріану ἐροτικὴ φιλία, но этому противорѣчатъ свидѣтельства другихъ писателей (Плинія, Авредія, Виктора). *Н. О.*

Плотинъ (204—269)—главный представитель новоплатонизма, родомъ изъ Ликополя въ Египтѣ, учился въ Александріи у Аммонія Саккаса, считающагося основателемъ новоплатонической философіи. Переселившись въ Италію (ок. 244 г.), П. становится извѣстнымъ учителемъ въ Римѣ, потомъ живетъ въ Кампаніи, гдѣ задумываетъ основать философскій монастырь, при поддержкѣ имп. Галліена, но это предпріятіе не удается. Всѣ элементы философіи П. находятся у Платона и Аристотеля (отчасти также у ново-пиѳагорейцевъ и стоиковъ), но П. свелъ эти элементы въ одно грандіозное и стройное міровоззрѣніе, которое, съ позднѣйшимъ дополненіемъ Прокла (см.), составляетъ достойное завершеніе всей древней философіи. Свое ученіе П. изложилъ въ отдѣльныхъ трактатахъ (числомъ 54), которые собралъ его ученикъ Порфирій, раздѣлившій ихъ на 6 группъ, по 9 трактатовъ въ каждой (эннеады). Совершенное Первоначало или Божество понимается П. не только какъ *сверхчувственное*, но и какъ *сверхмыслимое*, неопредѣляемое для разума и невыразимое для слова, *неизреченное* (ἄῤῥητον). Откуда же мы о немъ знаемъ? П. указываетъ два пути: отрицательный и положительный. Ища подлинно-божественнаго смутнымъ сначала стремленіемъ души, мы перебираемъ всякіе предметы, понятія и опредѣленія и находимъ, что все это не то, чего мы ищемъ; нашъ умъ ничѣмъ не удовлетворяется, ни на чемъ не можетъ остановиться; отсюда логическое заключеніе, что искомое находится выше или по ту сторону (ἐπέκεινα) всякаго опредѣленія, мысли и бытія; оно есть *сверхсущее* (ὑπερούσιον), и мы логически-истинно познаемъ его, когда отрицаемъ отъ него всякое понятіе. Но въ насъ самихъ есть способность подниматься выше ума, или выступать изъ всякой опредѣленности. Въ такомъ умопступленіи или *экстазѣ* (ἔκστασις) мы дѣйствительно касаемся божества, имѣемъ общеніе съ нимъ или положительное знаніе о немъ. Благодаря этому мы понимаемъ, что необходимое отрицаніе у него всякихъ опредѣленій выражаетъ не отсутствіе въ немъ всего, а лишь превосходство его надъ всѣмъ. Оно понимается, такимъ образомъ, какъ нераздѣльное *единство* всего положительнаго или совершенное *благо*. Въ понятіи этого Единаго (τὸ ἕν) или абсолютнаго Блага (τὸ ἀγαθόν) уже содержится представленіе о *нисходящемъ* порядкѣ всего существующаго. Совершенное единство не можетъ быть ограниченіемъ; абсолютное благо не можетъ быть исключительнымъ или замкнутымъ въ себѣ. Оно необходимо есть избытокъ, изобиліе или выступленіе изъ себя. Если для ограниченнаго существа человѣческаго выступленіе изъ себя къ Богу (экстазъ) есть *возвышеніе* надъ своею данною ограниченностью, то для Божества, обладающаго безконечнымъ совершенствомъ, какъ вѣчно даннымъ, или пребывающимъ, выступленіе изъ себя можетъ быть, наоборотъ, только *нисхожденіемъ*. Самый способъ этого нисхожденія выражается у П. лишь съ помощью образовъ, при чемъ его мысль заинтересована собственно тѣмъ, чтобы оградить Единое отъ всякаго представленія объ измѣненіи или умаленіи его абсолютнаго достоинства. Какъ источникъ наполняетъ рѣки, самъ ничего не теряя, какъ солнце освѣщаетъ темную атмосферу, нисколько не потемняясь само, какъ цвѣтокъ испускаетъ свой ароматъ, не становясь отъ этого безуханнымъ, такъ Единое изливается или излучается внѣ себя отъ избытка или изобилія своей совершенной полноты, неизмѣнно пребывая въ себѣ. Первое истеченіе, или изліяніе (эманація), или излученіе (радіація) Единаго есть *умъ* (Νοῦς), начальная двоица (ἡ ἀρχικὴ δυάς), т. е. первое различеніе въ Единомъ мысли (νόησις) и бытія (ὄν, οὐσία) или его саморазличеніе на мыслящаго и мыслимаго (νοητόν). Мысля о Единомъ, умъ опредѣляетъ его какъ бо́льшее мысли или какъ *сущее*; различая себя отъ него, умъ полагаетъ его какъ *пребывающее* (στάσις), а себя—какъ внутреннее или чисто мысленное *движеніе* (κίνησις); предполагаетъ его какъ то же самое или тожество (ταυτότης), а себя—какъ его другое (ἑτερότης). Такимъ образомъ 10 аристотелевыхъ категорій сводятся у П. къ 5 основнымъ, имѣющимъ примѣненіе и въ умопостигаемой области. Дѣйствіемъ ума нераздѣльная полнота Единаго расчленяется здѣсь на множественность идей, образующихъ мысленный міръ (κόσμος νοητός). Эти идеи не суть внѣшніе предметы, созерцаемые Умомъ, а его собственныя вѣчныя состоянія или положенія, его мысли о Единомъ во множественности или числѣ. Такимъ образомъ чрезъ идеи Умъ вѣчно обращается къ Единому, и самъ онъ въ дѣйствительности есть лишь это обращеніе (ἐπιστροφή). За этимъ первымъ кругомъ эманаціи, гдѣ Божество или Единое чрезъ Умъ различается въ себѣ и обращается на себя мысленно или идеально, слѣдуетъ его второе или реальное различеніе и обращеніе

на себя, опредѣляемое живымъ движеніемъ *Души* (ψυχή). Душа не мыслитъ уже непосредственно Единое какъ свою внутреннюю предметность, а *стремится* къ Единому или желаетъ его какъ чего-то дѣйствительно отъ нея различнаго, къ чему она сама относится не какъ мыслимое только, но и реальное начало «другого» (θάτερον). Единое, умъ и душу П. обозначаетъ какъ «три начальныя ипостаси» (τρεῖς ἀρχικαὶ ὑποστάσεις), изъ которыхъ объясняется все положительное содержаніе вселенной. Душа есть вторая, существенная «двоица»—начало реальной множественности. Въ ней самой П. различаетъ двѣ основныя стороны—высшую и низшую душу: послѣднюю онъ называетъ *природой* (φύσις). Высшая душа обращена къ неподвижному созерданію Единаго и есть собственно лишь живой и чувствующій субъектъ ума. Низшая душа обращена къ матеріи или несущему, къ безпредѣльной *возможности* бытія. Какъ умъ мысленно расчленяется на множественность идей, образующихъ міръ умопостигаемый, такъ Душа разрождается во множествѣ душъ, наполняющихъ міръ реальный. Высшая душа рождаетъ боговъ и безплотныхъ звѣздныхъ (астральныхъ) духовъ, низшая душа или природа размножается въ демонскихъ, человѣческихъ, животныхъ и растительныхъ душахъ, сгущая для нихъ «небытіе» матеріи въ соотвѣтствующія тѣла, подлежащія обманчивой чувственности. Какъ свѣтъ и тепло по мѣрѣ удаленія отъ своего источника ослабѣваютъ, и наконецъ, исчезаютъ въ совершенномъ мракѣ и холодѣ, такъ эманаціи божественнаго свѣта и тепла—чрезъ умъ и душу—постепенно ослабѣваютъ въ природѣ, пока не доходятъ до полнаго отсутствія или лишенія (στέρησις) истины и блага въ матеріи, которая есть, слѣдовательно, *не сущее* и *зло*. Но если матерія или субстратъ видимаго міра имѣетъ такой чисто-отрицательный характеръ, то форма этого міра взята душою изъ высшаго идеальнаго космоса; съ этой стороны и чувственный нашъ міръ разуменъ и прекраснъ. Красота есть проникновеніе чувственнаго предмета его идеальнымъ смысломъ, есть ощутимость идеи. Нравственная задача состоитъ въ постепенномъ возвращеніи души отъ матеріальнаго или плотскаго чрезъ чувственное къ идеальному или умопостигаемому, а отъ него къ божественному—порядокъ прямо обратный нисхожденію Божества во вселенной. Въ полемикѣ П. противъ гностиковъ онъ настаиваетъ на постепенности возвращенія души къ Богу и на нравственныхъ условіяхъ этого процесса. «Безъ истинной добродѣтели, говоритъ онъ, Богъ есть пустое слово». Признавая аскетическую и практическую нравственность основнымъ условіемъ обожествленія, П. самый путь къ этой цѣли опредѣляетъ болѣе съ теоретической, эстетической и мистической сторонъ. Первый шагъ къ возвышенію надъ чувственностью есть безкорыстное отношеніе къ самой этой чувственности, какъ къ предмету познанія, а не вожделѣнія; второй шагъ есть отвлеченное мышленіе (напр. ариѳметическое, или геометрическое); болѣе высокій подъемъ дается, затѣмъ, любовью къ прекрасному ради опущаемой въ немъ идеи (платоническій эросъ); еще выше поднимаетъ насъ чистое умозрѣніе (діалектика въ платоновомъ смыслѣ); послѣдній шагъ есть восхищеніе или экстазъ, въ которомъ нашъ духъ становится простымъ и единымъ какъ Божество и, наконецъ, совпадаетъ и сливается съ нимъ. Такъ какъ высшая жизненная задача исчерпывается здѣсь возвращеніемъ единичной души къ Богу, то въ этомъ воззрѣніи нѣтъ мѣста для общественныхъ, политическихъ и историческихъ задачъ: все дѣло происходитъ между отдѣльнымъ лицомъ и «непзреченнымъ» абсолютомъ. Философія П. представляетъ собою завершеніе древняго умственнаго міра какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны. Древній міръ здѣсь слѣдуетъ принимать въ широкомъ смыслѣ, такъ какъ эллинизованный египтянинъ П. вобралъ въ свое ученіе не классическія только, но и восточныя духовныя стихіи. И въ этомъ послѣднемъ словѣ всего образованнаго язычества сказалась его общая граница съ полною ясностью. Весь идеалъ—*позади* человѣка. Абсолютное нисходитъ и изливается въ твореніи въ силу изобилія собственной природы, но безъ всякой *цѣли* для себя и для самого творенія. Низшій міръ, какъ царство матеріи или «не сущаго», противуположенъ Божеству и враждебенъ истинной природѣ человѣка; но человѣкъ никогда не побѣждаетъ этого міра, а можетъ только бѣжать изъ него съ пустыми руками въ лоно Божества. Идеалъ единичнаго человѣка—не живая и свободная личность, «другъ Божій», а лишь отрѣшенный отъ міра созерцатель и аскетъ, стыдящійся, что имѣетъ тѣло; собирательный человѣкъ (общество) никогда не достигаетъ здѣсь предѣловъ человѣчества, онъ остается *городомъ*—созданіемъ желѣзной необходимости. Крайнему мистицизму теоріи, поглощающему личность, соотвѣтствуетъ абсолютизмъ римскаго государства, поглотившаго мѣстные города и націи, не возвысившись, однако, до настоящаго универсализма. Римская имперія оставалась лишь огромнымъ, безмѣрно разросшимся городомъ, который именно вслѣдствіе своей огромности теряетъ живой интересъ для своихъ гражданъ. Полнымъ отсутствіемъ такого интереса философія П. отличается даже отъ философіи Платона и Аристотеля. Сочиненія П. были вновь открыты Европою въ эпоху Возрожденія; появившись сперва по-латыни (въ перев. Марсилія Фицина, Флор. 1492), они впервые изданы по-гречески (и лат.) въ 1580 г. (въ Базелѣ); далѣе слѣдуетъ оксфордское изданіе 1835 г., парижское 1855, лейпцигское (Kirchhoff) 1856, берлинское (H. Müller) 1878—80, новѣйшее лейпцигское (Volkmann) 1883—4. Переводы: нѣм.—Миллера, франц.—Булье.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій объ александрійской философіи и новоплатонизмѣ, собственно о П.—Kirchner, «Die Philos. des Plot.». (Галле, 1854); H. v Kleist, «Plotinische Studien» (Гейдельбергъ, 1883); Volkmann, «Die Höhe der antik. Aesthetik, oder Plot.'s Abhandlung v. Schönen» (Штетт., 1860); Brenning, «Die Lehre vom Schönen bei Plot.»

(Геттинг., 1864); Vitringa, «De egregio, quod in rebus corporeis constituit Plotinus, pulchri principio» (Амстерд., 1864); М. Владиславлева, «Философія II.» (СПб., 1868). *Вл. С.*

Плотниковъ (*Борисъ*, въ мірѣ Владиміръ Владиміровичъ, род. въ 1855 г.)—духовный писатель; образованіе получилъ въ казанской дух. акд., былъ тамъ доцентомъ метафизики. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней грекоримской образованности. Періодъ первый» (Казань, 1885), вмѣстѣ съ введеніемъ: «Вопросъ о классикахъ (взглядъ на его исторію, его современное состояніе и значеніе)». Позже былъ ректоромъ спб. дух. акд., теперь состоитъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ. Главные труды П.: «Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Періодъ второй» (Казань, 1890), «Основные принципы научной теоріи литературы» (Ворон., 1888), «Объ изученіи исторіи просвѣщенія вообще и исторіи литературы въ особенности» (ib., 1889), «Главныя черты арійской доисторической культуры по даннымъ сравнительнаго языкознанія» (ib., 1890), «Опытъ объясненія XLIX гл. книги Бытія» (изд. 2, СПб., 1893), «Космологія или метафизическое ученіе о мірѣ. Вып. I. О пространствѣ и времени» (М., 1888), «О началѣ міра» (апологетич. изслѣдованіе, М., 1889, 2 изд., 1890), «О невозможности чисто физіологическаго объясненія душевной жизни человѣка» (апологетич. изслѣдованіе., изд. 2, СПб., 1893), «Записки по пастырскому богословію» (Кіевъ, 1890—92), «Объ изученіи церковной исторіи» (ib., 1890), «Систематизація христіанскаго ученія въ твореніяхъ св. Іоанна Дамаскина» (ib., 1891), «Византійскія публичныя школы и библіотеки до IX в.» (ib., 1890), «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій» (ib., 1893).

Плотничное дѣло.—Одною изъ главнѣйшихъ отраслей механической обработки дерева представляетъ собою П. дѣло, которое является едва ли не самымъ распространеннымъ въ Россіи ремесломъ. Въ П. ремеслѣ приходится имѣть дѣло съ грубою обработкою дерева преимущественно въ большихъ кускахъ; соотвѣтственно съ этимъ и употребляемые инструменты имѣютъ сравнительно простую и грубую форму, а самая работа ограничивается главнымъ образомъ несложными пріемами: распиловкою, обтескою и составленіемъ разныхъ деревянныхъ соединеній. Ремесло это находитъ самое широкое примѣненіе при постройкѣ различныхъ зданій, въ судостроительномъ дѣлѣ, при изготовленіи вагоновъ, водяныхъ колесъ, шлюзовъ и т. д.; при чемъ плотничная работа, не взирая на свою многосторонность, легко усваивается хорошимъ работникомъ, такъ какъ она основана на однихъ и тѣхъ же пріемахъ, не представляющихъ особыхъ трудностей при изученіи. П. ремесло, какъ отхожій промыселъ, нерѣдко служитъ хорошимъ подспорьемъ крестьянскаго хозяйства. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ П. издѣлія составляютъ предметъ хорошо развитого кустарнаго промысла; таково производство крестьянскихъ оконныхъ рамъ въ с. Пурехѣ и Городцѣ Балахнинскаго у., Нижегородской губ., въ у. Сызранскомъ Симбирской губ., Горбатовскомъ Нижегородской губ. и Котельническомъ Вятской губ., въ особенности же въ дер. Жадовкѣ Симбирскаго у., откуда издѣлія доходятъ до Кавказа, Дона, Оренбурга и Сибири. Въ Касимовскомъ у. Рязанской губ. изготовляются избяныя двери; очень часто встрѣчается также продажа стѣнныхъ срубовъ. Въ дер. Цѣляевѣ, Боровичскаго у., состоящей изъ 20 дворовъ, почти всѣ крестьяне работаютъ осиновые чезны (долбушки). Лодочнымъ производствамъ занимаются также жители приднѣпровской слободы Радуль, Городницкаго у. Помимо громаднаго потребленія издѣлій П. дѣла въ Россіи, ежегодно вывозится нѣкоторое ихъ количество за границу: въ 1889 г. вывезено на 75493 руб., въ 1891 г. на 79766 руб. и въ 1893 г. на 80928 руб. Въ П. дѣлѣ употребляются по преимуществу слѣдующіе инструменты. П. *топоръ*, имѣющій вѣсъ около 5—6 фн. при длинѣ лезвея отъ 6 до 8 дм., длина топорища около 20 дм., для большаго удобства топорищу придаютъ нѣсколько изогнутую форму. Топоръ является для плотника самымъ важнымъ инструментомъ, которымъ онъ выполняетъ большинство П. работъ: рубку, отеску, выбираніе четвертей, шпунтовъ, гнѣздъ, дѣланіе шиповъ и пр., топоръ замѣняетъ также молотокъ для заколачиванія гвоздей и клиньевъ. Кромѣ обыкновеннаго П. топора, называемаго двусторонникъ (лезвіе его заточено съ двухъ сторонъ), употребляется нерѣдко для чистой отески также и односторонній топоръ, лезвее котораго имѣетъ только одну фаску, и потому онъ можетъ работать только съ одной стороны. Для поперечной распиловки бревенъ, брусьевъ, толстыхъ досокъ, а также и растущихъ деревьевъ употребляется *двуручная пила*. Длина ея около 4 фт.; полотенце пилы дѣлается посерединѣ шире, чѣмъ по краямъ, при чемъ линія зубьевъ идетъ по дугѣ; зубья имѣютъ форму равнобедреннаго или равносторонняго треугольника, такъ что пила рѣжетъ при движеніи какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. Разстояніе между вершинами зубьевъ около $^1/_4$ дм., наибольшая ширина полотенца посерединѣ около 7 дм. *Лучковая пила* имѣетъ такое же устройство, какъ и столярная лучковая пила, но отличается нѣсколько большими размѣрами; наибольшая длина пилы 3 фт.; употребляется она для распиливанія досокъ вдоль и поперекъ волоконъ однимъ человѣкомъ. При употребленіи пилъ необходимо имѣть для нихъ отточки различные напильники круглые, полукруглые и трехгранные, длиною отъ 6 до 8 дм., а также разводку к станокъ, на которомъ точатся пилы. Для долбленія примѣняется *шиповое долото* *) (фиг. 1). Оно задѣлано въ одну фаску, плоскость которой тянется до половины долота; верхняя часть долота имѣетъ форму трубки, въ которую вставляется деревянная рукоятка съ желѣзнымъ кольцомъ на верхнемъ

*) Въ надписяхъ на табл. Плотничное дѣло вкрались слѣд. опечатки; слѣдуетъ читать: 1. долото; 2. Медвѣдка . . . . 18. Замокъ натяжной простой; 19. Замокъ натяжной косой.

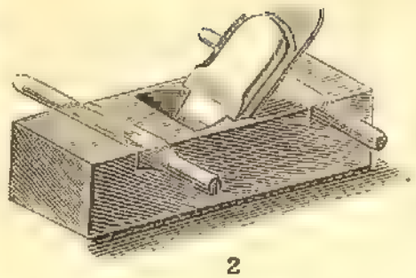
концѣ. Долотья бываютъ разной ширины въ зависимости отъ размѣра гнѣздъ, которыя плотнику приходится долбить. *Плоское долото* служитъ для очищенія гнѣздъ съ боковъ и имѣетъ видъ грубой столярной стамески. Лезвее его затачивается или съ одной стороны, подобно столярной стамескѣ, или же съ двухъ. Для дѣланія круглыхъ дыръ употребляется *полукруглое долото*, фаска котораго затачивается снаружи, какъ у полукруглой столярной стамески. *Медвѣдка* (фиг. 2) употребляется для выстрагиванія такихъ поверхностей, отъ которыхъ не требуется чистоты и гладкости. Инструментъ состоитъ изъ колодки, снабженной двумя рукоятками; за эти послѣднія берутся два плотника, которые производятъ выстрагиваніе и при этомъ сидятъ другъ противъ друга на обрабатываемомъ деревѣ. Посреди колодки имѣется косой прорѣзъ, въ который вкладывается желѣзко, закрѣпляемое деревяннымъ клинышкомъ. *Шерхебель* по внѣшнему виду совершенно похожъ на столярный шерхебель и отличается отъ него нѣсколько большими размѣрами; служитъ онъ для грубой стружки, и потому желѣзко его дѣлается полукруглымъ, шириною 1—$1^1/_2$ дм. *Рубанокъ* служитъ для чистой отдѣлки поверхностей, пройденныхъ шерхебелемъ; лезвее желѣзка прямое, шириною въ 2 дм., и установлено въ колодкѣ подъ меньшимъ угломъ наклоненія къ обдѣлываемой поверхности, чѣмъ въ шерхебелѣ. *Фуганокъ* (фиг. 3) употребляется для обстрагиванія кромокъ досокъ съ цѣлью ихъ выравниванія (фугованія). Онъ имѣетъ желѣзко съ прямымъ лезвеемъ шириною отъ $2^1/_2$ до 3 дм.; колодка его имѣетъ длину около $1^1/_4$—$1^1/_2$ арш. и ширину 5 дм.; на нижней поверхности колодки выбранъ во всю ея длину шпунтъ, шириною равною ширинѣ желѣзка и глубиною въ $^1/_2$ дм., для того, чтобы фуганокъ, положенный на кромку доски, не забѣгалъ въ сторону. *Зензубель* служитъ для строганія въ четвертяхъ и шпунтахъ и имѣетъ видъ грубаго столярнаго зензубеля; ширина его желѣзка бываетъ до $1^1/_2$ дм. *Дорожникъ* или *пазникъ* (фиг. 4) употребляется плотниками для желобленія кровельныхъ досокъ, т. е. для простраганиванія въ нихъ продольныхъ желобковъ для стока воды; желѣзко его узкое и полукруглое; точено оно нѣсколько круто. Колодка дорожника такая же, какъ у медвѣдки, но съ боку ея прибивается дощечка, нижняя кромка которой расположена ниже подошвы колодки; дощечка эта служитъ направляющею съ тѣмъ, чтобы выстрагиваемая дорожка была параллельна кромкѣ доски. Для просверливанія дыръ глубокихъ и большого діаметра служитъ *спиральный буравъ*, имѣющій видъ спирали съ винтовой нарѣзкою на концѣ. Для той же цѣли употребляется *ложечный буравъ* или *напарье* (фиг. 5); части его: жало *а*, ложка *б*, веретено *в* и ухо *г*; жало и ложка навариваются сталью, а въ ухо продѣвается деревянная ручка. Для сверленія небольшихъ дыръ при заколачиваніи гвоздей и т. п. служитъ *буравчикъ* или *наверт-ка*. *Ручникъ* представляетъ собою стальной молотокъ вѣсомъ до 2-хъ фунтовъ, съ прямой деревянной ручкой; употребляется онъ для вколачиванія гвоздей, для слаживанія небольшихъ частей и пр. *Кувалда* или молотъ дѣлается вѣсомъ отъ 5 до 20 фунтовъ и служитъ для забивки толстыхъ болтовъ, клиньевъ и т. п. *Кошка* (фиг. 6) представляетъ собой инструментъ для вытаскиванія за шляпки заколоченныхъ въ дерево гвоздей; для той же цѣли служатъ обыкновенные клещи. *Вьюшка* (фиг. 7) состоитъ изъ деревянной катушки, свободно вращающейся на оси съ ручкой; на катушку наматывается шнуръ, служащій для отбиванія прямыхъ линій. *Вѣсокъ* или *отвѣсъ* (фиг. 8) состоитъ изъ грушевидной свинцовой или чугунной гирьки со шнуркомъ, привязаннымъ за ушко гирьки; служитъ онъ для провѣрки и установки предметовъ въ вертикальномъ направленіи. Для провѣрки же горизонтальнаго положенія предметовъ служитъ *ватерпасъ* (фиг. 9), состоящій изъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ брусковъ въ $1^1/_2$ дм. толщиной, связанныхъ между собою на-глухо и соединенныхъ раскосами. Длина нижняго бруска около 4 арш., а ширина его 5 дм.; длина вертикальнаго бруска около $1^1/_2$ арш. На вертикальномъ брускѣ проведена шиломъ черта, перпендикулярная къ нижнему ребру горизонтальнаго бруска; вдоль этой черты подвѣшенъ шнуръ съ вѣскомъ, по положенію котораго можно судить о горизонтальности провѣряемой поверхности. Плотники употребляютъ большой *наугольникъ*, который дѣлается изъ двухъ довольно длинныхъ деревянныхъ брусковъ равной толщины, соединенныхъ между собой концами подъ прямымъ угломъ и скрѣпленныхъ для большей прочности раскосиной; такой наугольникъ служитъ для провѣрки прямыхъ угловъ въ деревянныхъ строеніяхъ, обрѣзахъ и вообще въ соединеніяхъ съ длинными сторонами. Малый наугольникъ имѣетъ видъ грубаго столярнаго угольника и употребляется для причерчиванія дерева, когда хотятъ отпилить его подъ прямымъ угломъ. *Малка*, употребляемая плотниками, совершенно подобна столярной малкѣ, но имѣетъ нѣсколько большіе размѣры; употребляется она для нанесенія и провѣрки всякаго рода тупыхъ и острыхъ угловъ. *Плотничій циркуль* обыкновенно дѣлается изъ желѣза и имѣетъ видъ грубаго столярнаго циркуля; циркули большихъ размѣровъ дѣлаются изъ дерева съ желѣзными или стальными наконечниками. *Отволокъ* (фиг. 10) состоитъ изъ деревяннаго бруска, одинъ конецъ котораго спущенъ; на брускѣ имѣется небольшой выступъ со вставленнымъ гвоздемъ, который служитъ для причерчиванія. Длина бруска бываетъ около $^1/_2$ арш., а толщина въ 1 врш. Чтобы отволокой причертить кромки, нужно острый конецъ ея плотно вставить въ промежутокъ пригоняемыхъ досокъ по выправленной и отфугованной кромкѣ доски такъ, чтобы конецъ гвоздя находился на другой доскѣ сверху. При движеніи отволоки вдоль кромки гвоздь проведетъ на невыправленной доскѣ черту, параллельную кромкѣ другой доски. *Черта* (фиг. 11) употребляется только при постройкѣ деревянныхъ домовъ для причерчиванія бревенъ; состоитъ она изъ загнутой желѣзной скобы, которая оканчивается двумя остріями, соотвѣтствующими ножкамъ циркуля; чтобы концы

при вычерчиваніи не сжимались, закладываютъ между ними клинышекъ и связываютъ веревочкой; для причерчиванія устанавливаютъ черту между обрабатываемыми бревнами такъ, чтобъ одинъ крючекъ находился на нижнемъ бревнѣ, а другой—на верхнемъ и, двигая черту, проводятъ на бревнахъ параллельныя между собою черты; отесанныя по этимъ чертамъ бревна плотно ложатся потомъ одно на другое. Для заточки и выправки инструментовъ въ плотничномъ дѣлѣ употребляются тѣ же приспособленія, какъ въ столярномъ и токарномъ ремеслѣ, а именно: *точило*, *брусокъ* и т. п. Точило состоитъ изъ круглаго, песчанаго камня діаметромъ отъ $^3/_4$ до $^5/_4$ арш. и толщиной до 3-хъ врш., установленнаго въ особомъ деревянномъ станкѣ съ ванной для воды. Брусокъ служитъ для заправки инструментовъ, предварительно отточенныхъ на точилѣ; состоитъ онъ изъ прямоугольнаго точильнаго камня, вставленнаго въ деревянную колодку въ формѣ корыта; въ колодку наливается вода для смачиванія бруска во время отточки на немъ инструментовъ. *Нажимъ* (фиг. 12) состоитъ изъ куска дерева съ вырубкою на концѣ, въ которую вставляется съ нѣкоторымъ усиліемъ обухъ топора, для болѣе удобнаго удержанія топора при отточкѣ на камнѣ. Для передвиганія бревенъ и брусьевъ съ одного мѣста на другое обыкновенно употребляютъ топоръ, который вгоняется лезвеемъ въ дерево. Если работаетъ нѣсколько плотниковъ, то въ бревно вгоняютъ нѣсколько топоровъ, берутся за рукоятки и передвигаютъ дерево по требуемому направленію. При болѣе тяжелыхъ бревнахъ, въ особенности когда приходится таскать ихъ вверхъ по наклонной плоскости, употребляютъ особые *крючья* и *скобы*, для этой цѣли загоняемые въ дерево. Къ крюку или скобѣ привязываютъ веревку, за которую и тянутъ брусъ или бревно. Если веревку тянуть руками тяжело, то примѣняютъ простой деревянный воротъ. Для ручного забиванія небольшихъ свай употребляется *ручная баба*, которая изготовляется изъ обрубка дерева, по преимуществу дуба, длиною отъ $1^1/_2$ до 2 арш. и толщиною не менѣе 7 врш. Къ бабѣ по бокамъ ея придѣлываются ручки почти во всю высоту ея, которыя прибиваются гвоздями. На нижнюю оконечность бабы надѣваютъ въ нагрѣтомъ состояніи желѣзное кольцо (бугель), чтобы баба не расщеплялась отъ ударовъ; вѣсъ ручной бабы отъ 4 до 6 пд. Для забиванія обыкновенныхъ свай употребляется *коперъ*, въ которомъ баба состоитъ изъ массивной чугунной болванки вѣсомъ отъ 25 до 30 пудовъ.

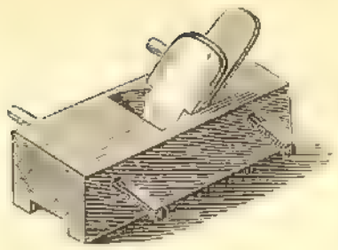
Наиболѣе важнымъ въ плотничномъ дѣлѣ является соединеніе деревянныхъ частей между собою. Отъ удачнаго выбора надлежащаго соединенія зависитъ какъ прочность, такъ и красота изготовляемаго предмета. Соединеніе производится двумя путями: 1) соединеніе *замками* и 2) соединеніе *деревянными* или *металлическими связями*; иногда, для большей прочности, оба эти способа соединяются вмѣстѣ, при чемъ соединеніе двухъ частей дерева замкомъ получаетъ прибавочное скрѣпленіе гвоздями или желѣзными связями. Форма замка измѣняется въ зависимости не только отъ формы поперечнаго сѣченія соединяемыхъ частей и отъ назначенія П. издѣлія, но и отъ относительнаго положенія означенныхъ частей между собою въ предполагаемомъ соединеніи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи различаютъ слѣдующія соединенія: *сращиваніе* — когда деревянныя части соединяются между собою по длинѣ въ горизонтальномъ направленіи, чтобы получить болѣе длинное бревно или брусъ; *наращиваніе*—когда два дерева соединяются по длинѣ въ вертикальномъ направленіи съ цѣлью полученія болѣе высокаго дерева; *вязка*—когда бревна или брусья связываются между собою подъ какимъ угодно угломъ; *сплачиваніе* — когда части соединяются по ширинѣ такъ, что онѣ соприкасаются своими продольными сторонами. Укажемъ лишь на нѣкоторыя наиболѣе употребительныя формы замковъ для всѣхъ вышеупомянутыхъ соединеній. Для сращиванія примѣняются: *прирубной откосный замокъ* (фиг. 13), въ которомъ концевые упоры имѣютъ толщину въ $^1/_3$ толщины всего дерева; *зубчатый откосный замокъ* (фиг. 14), отличающійся отъ предыдущаго только зубомъ, который зарубается во всю ширину бруса и препятствуетъ частямъ расходиться по длинѣ; *замокъ накладной съ шипомъ* (фиг. 15), при которомъ части бруса прирубаются въ полдерева и снабжаются на концахъ шипами и соотвѣтствующими гнѣздами; *простой замокъ въ сквозной сковородникъ* (фиг. 16), въ которомъ шипу и гнѣзду на концѣ соединяемыхъ частей придаютъ форму трапеціи; *замокъ въ двойной сковородникъ* (фиг. 17), похожій на накладной замокъ съ шипомъ; *замокъ натяжной простой* (фиг. 18)—въ немъ на половинѣ длины замка дѣлается зубъ, но такъ, чтобы при соединеніи съ концомъ другой штуки, обработанной точно такимъ же образомъ, какъ и первая, были бы просторъ, въ который заколачивается клинъ (ключъ), сжимающій замокъ плотно; *замокъ натяжной косой* (фиг. 19) и др. Для наращиванія употребляются: *косовый торцовый замокъ* (фиг. 20) — получается плотною пригонкою торцовъ соединяемыхъ частей, высверливаніемъ въ этихъ торцахъ круглыхъ гнѣздъ, діаметромъ въ $^1/_3$ толщины дерева и глубиною въ 2 дюйма, и вставкою въ гнѣзда круглаго шипа; *замокъ торцовый шпунтовый* (фиг. 21), при которомъ на концѣ одного дерева дѣлается шпунтъ длиною въ 2 дм. и толщиною въ $^1/_3$ дерева, а на концѣ другого—соотвѣтствующій гребень; *торцовый замокъ съ діагональнымъ прирубомъ* (фиг. 22)—получается обдѣлкою концовъ соединяемыхъ частей въ видѣ двухъ шиповъ и двухъ гнѣздъ, расположенныхъ діагонально, и т. д. При угловой вязкѣ дерева приходится имѣть дѣло съ тремя случаями: когда соединяемыя части встрѣчаются концами (фиг. 23), когда конецъ одного дерева входитъ въ середину другого (фиг. 24) и когда бревна или брусья взаимно перекрещиваются (фиг. 25). Представленныя на фиг. 23, 24 и 25 соеденія назыв. *угловымъ замкомъ въ накладку*; когда концы дерева обрабатываются въ видѣ трапеціи, то получается *угловой замокъ въ простой сковород-*

ПЛОТНИЧНОЕ ДѢЛО.

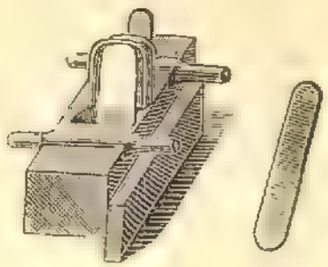
1



2



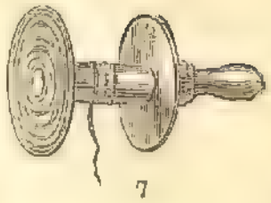
3



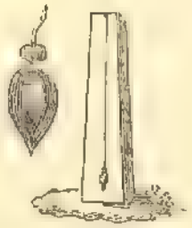
4

5

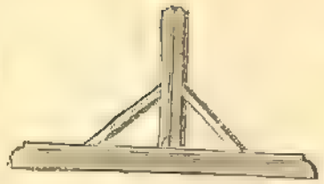
6



7



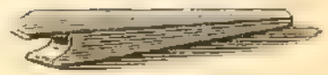
8



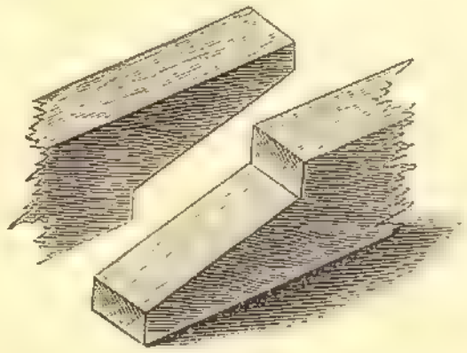
9

10

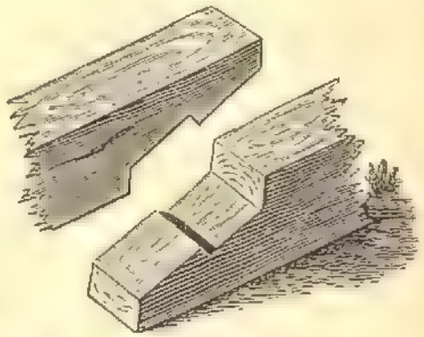
11



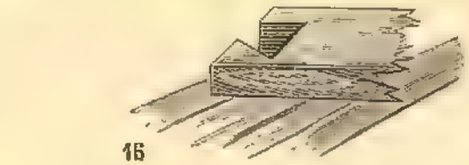
12



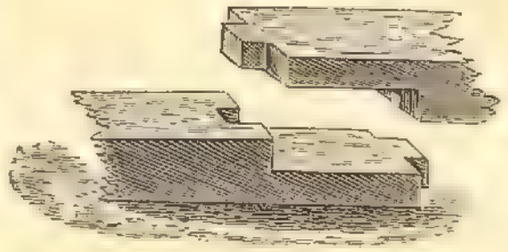
13



14

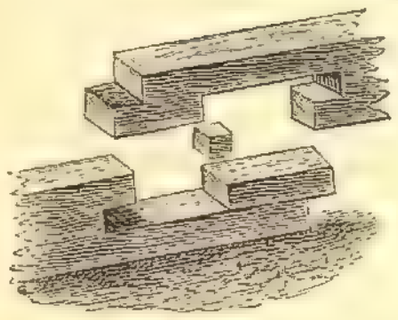


16

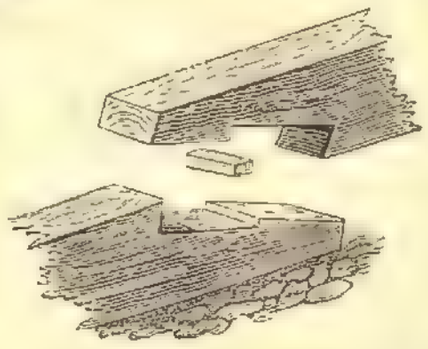


15

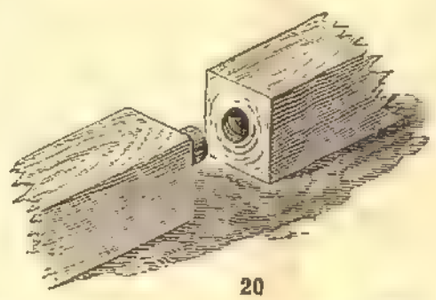
17



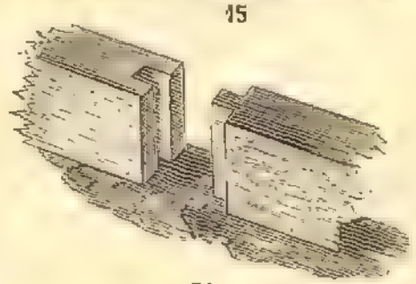
18



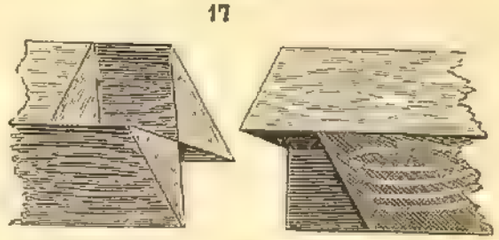
19



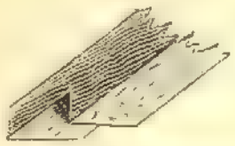
20

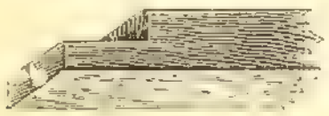


21



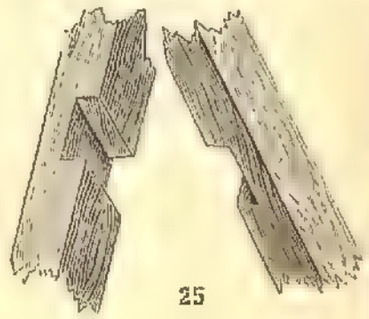
22



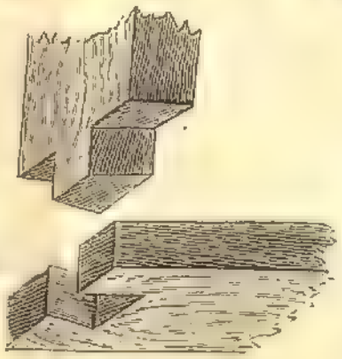


23

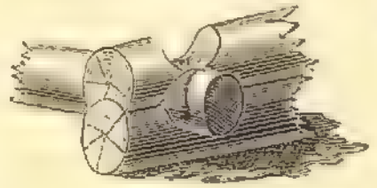
24



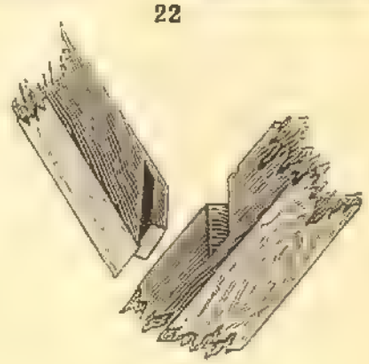
25



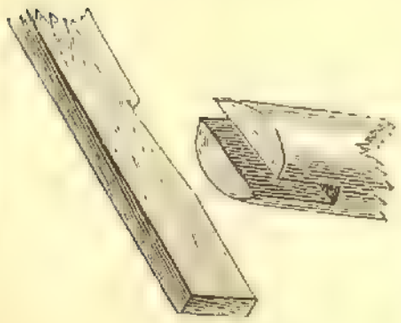
26



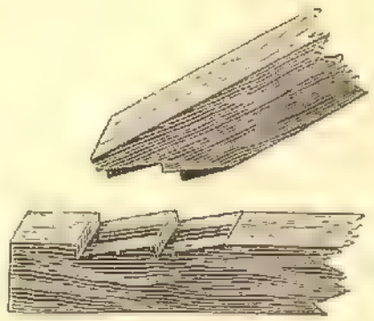
27



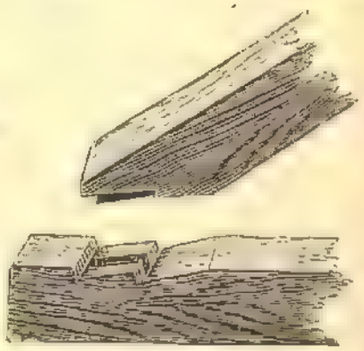
28



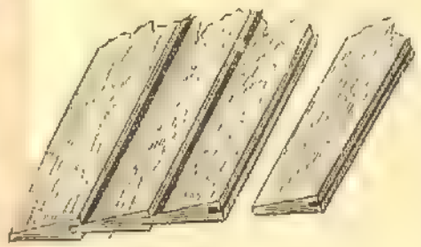
29



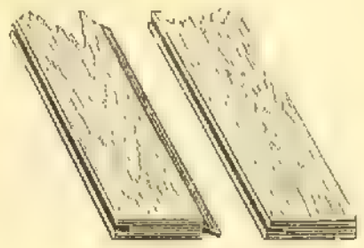
30



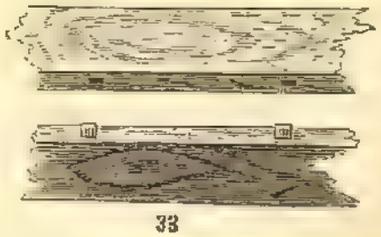
31



32



34



33

1. Долото медведка (стругъ); 2. Шерхебель; 3. Фуганокъ; 4. Пазникъ; 5. Ложечный буравъ; 6. Кошка; 7. Вьюшка; 8. Отвѣсъ; 9. Ватерпасъ; 10. Отволока; 11. Черта; 12. Нажимъ; 13. Прирубный откосный замокъ; 14. Зубчатый откосный З.; 15. Замокъ накладной; 16. Замокъ въ скошной сковородникъ; 17. Замокъ въ двойной сковородникъ; 18. Замокъ натяжной косой; 20. Коковой торцевой З.; 21. Шпунтовый торцевый З.; 22. Замокъ съ діагональнымъ прирубомъ. 23—25. Замокъ угловой въ накладку; 26. Угловой З. въ простой сковородникъ; 27. Угловой З. съ остаткомъ; 28. Простой стропильный З. 29. Проушинный З. 30—31. Сложные стропильные замки; 32. Гонтовая сплотка; 33. Сплотка съ простыми шипами; 34. Сплотка шпонкою.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Спб., Тип. Ефрона.

никъ (фиг. 26); при постройкѣ деревянныхъ избъ употребляется *угловой замокъ съ остаткомъ* (фиг. 27), который получается вырубкою полукругомъ до половины дерева при отступленіи отъ конца бревна на $^1/_4$ арш. *Простой стропильный замокъ* (фиг. 28) и *проушинный замокъ* (фиг. 29) принадлежитъ къ наиболѣе простымъ замкамъ, употребляемымъ при соединеніи стропильныхъ ногъ (для сараевъ, временныхъ навѣсовъ и пр.), при устройствѣ же прочныхъ стропилъ для жилыхъ зданій примѣняются болѣе сложные замки (фиг. 30 и 31 и т. п.). При сплачиваніи деревянныхъ частей примѣняются: *гонтовая сплотка* (фиг. 32) — употребляется для досокъ не шире 7 дм. и не толще 1 дм., идущихъ для крытія крышъ; одна сторона доски выстрагивается на-кось такъ, что получается на одной кромкѣ доски толщина въ $^1/_4$ дм., на другой кромкѣ выбираютъ шпунтъ шириною въ $^1/_4$ дм.; *сплотка съ простыми шипами* (фиг. 33) — на обоихъ кромкахъ досокъ или брусьевъ выдалбливаютъ гнѣзда въ 3 дм. длиною, 1 дм. шириною и въ $2^1/_2$ дм. глубиною, и въ эти гнѣзда вставляютъ шипы, изготовленные изъ обрубковъ дерева; *сплотка въ шпунтъ со вставленнымъ сплотнымъ шипомъ* (фиг. 34)— получается выбираніемъ сплотнаго шпунта на $^1/_3$ толщины дерева на обѣихъ кромкахъ доски и вставкою сплотнаго шипа въ видѣ длинной планки и т. д. При крупной фабрикаціи (при постройкѣ судовъ, вагоновъ и т. п.) для производства П. работъ примѣняются деревообрабатывающія машины, которыя находятъ все большее и большее распространеніе. По своей конструкціи машины эти тожественны съ машинами, употребляемыми въ столярномъ дѣлѣ (см.); нѣкоторыя изъ нихъ отличаются лишь болѣе крупными размѣрами.

Литература. Дементьевъ, «Плотничное искусство»; Песоцкій, «Систематическое обученіе практическимъ пріемамъ столярнаго и плотничнаго ремеслъ»; Федоровъ, «Домашній ремесленникъ»; Квадри, «Плотничное искусство»; Krauth u. Meyer, «Das Zimmermannsbuch»; Dourdan, «Recueil de charpente en bois»; Burn, Rob. Scott, «The carpenter and joiner»; «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи» (изд. департамента торговли и мануфактуръ); См. ст. Обработка дерева и др. *А. Прессъ.* Δ.

Плотность (densité, Dichtigkeit) — по самому происхожденію слова, указываетъ на нѣкоторое физическое свойство вещества, по которому количество вещества, помѣщающагося въ единицѣ объема, можетъ быть различно (VII, 653). Хотя мы не имѣемъ прямыхъ средствъ для измѣренія П., тѣмъ не менѣе для насъ несомнѣнно, что мы уплотняемъ тѣла ударами молота, прессованіемъ или явнымъ уменьшеніемъ ихъ объема (сжатіе газовъ, сжиманіе жидкостей). Понятіе объ отношеніи плотностей получается изъ сравненія вѣса равнаго объема разныхъ тѣлъ (въ одномъ и томъ же мѣстѣ земной поверхности — строго говоря). П. одного и того же тѣла зависитъ отъ его температуры и (вообще гораздо слабѣе) отъ давленія, подъ которымъ тѣло находится, такъ какъ то и другое вліяетъ на объемъ, занимаемый тѣломъ. При переходѣ тѣлъ изъ твердаго состоянія въ жидкое и потомъ въ газообразное или при обратныхъ переходахъ тѣлъ, безъ измѣненія ихъ химическаго состава, П. тѣла (вещества) мѣняется. Таблицы П. различныхъ тѣлъ въ различныхъ состояніяхъ см. въ ст. Состояніе тѣлъ. Даютъ еще и другое опредѣленіе П., основанное на понятіи о массѣ. *Θ. Н.*

Средняя П. тѣла измѣряется отношеніемъ массы его къ величинѣ его объема. Величина единицы П. выражается слѣдующимъ символомъ:

$$[\text{единица плотности}] = \frac{[\text{ед. массы}]}{[\text{ед. длины}]^3}.$$

Средняя П. тѣла равна единицѣ П., если масса его во столько разъ болѣе единицы массы, во сколько разъ объемъ его болѣе единицы объема. Если всякая, даже самая мельчайшая часть тѣла имѣетъ ту же самую среднюю П., какъ и цѣлое тѣло, то такое тѣло называется тѣломъ однородной П.; величину средней П. такого тѣла называютъ П. его.

Плотность воды при 4° Ц.

$$= 1{,}000013 \frac{[\text{грам.}]}{[\text{сантиметръ}]^3}.$$

Для вещества неоднородной П., средняя П. части тѣла будетъ имѣть различную величину, смотря по величинѣ взятой части. Положимъ, что беремъ все болѣе и болѣе уменьшающіяся части тѣла, заключающія въ себѣ одну и ту же точку его A. Пусть Δm есть масса, а ΔV объемъ нѣкоторой такой части. По мѣрѣ уменьшенія Δm, средняя П. $\frac{\Delta m}{\Delta V}$ приближается къ нѣкоторому предѣлу, который называется *П. вещества въ точкѣ* A. Слѣдовательно, П. матеріи въ точкѣ A тѣла есть средняя П. безконечно малаго объема dV, заключающаго точку A внутри себя, или на своей поверхности: $\sigma = \frac{dm}{dV}$, гдѣ dm есть масса объема dV, а σ П. вещества въ точкѣ A. *Д. Б.*

Плотоядныя или *хищныя* (Carnivora) —отрядъ млекопитающихъ, къ которому относятся типическіе хищники: кошки, виверры, гіены, собаки, куницы, медвѣди. Нѣкоторые изслѣдователи соединяютъ въ одинъ отрядъ (подъ названіемъ П.) П. собственно (Carnivora vera), ластоногихъ (Pinnipedia) и П. третичнаго періода, извѣстныхъ подъ названіемъ Creodonta; соединеніе это обусловливается тѣмъ, что хотя ластоногія и отличаются во многихъ отношеніяхъ отъ собственно П. (см. ниже), но въ общемъ обнаруживаютъ несомнѣнную близость къ нимъ и образуютъ съ ними вполнѣ естественную группу. П. (въ тѣсномъ смыслѣ слова) характеризуются слѣдующими главными чертами: хищныя млекопитающія, зубная система которыхъ, состоящая изъ 3 родовъ зубовъ, характеризуется особенно развитіемъ такъ называемаго плотояднаго зуба; конечности, приспособленныя типически для наземнаго образа жизни, имѣютъ 4 или 5 пальцевъ, вооруженныхъ когтями; сосцы въ числѣ нѣсколькихъ паръ находятся на брюхѣ; развитіе съ образованіемъ отпадающей оболочки (Decidua) и поясообраз-

наго послѣда. Особенно характерно для П. строеніе зубовъ. Зубы всѣхъ трехъ родовъ, всегда съ корнями; смѣна зубовъ есть. Рѣзцы (числомъ $^3/_3$) мелкіе, острые; изъ нихъ наружный самый большой, внутренній самый малый. Клыки вообще очень велики, коническіе, заостренные и представляютъ сильное оружіе для нападенія и защиты. Ложнокоренные зубы остроконечные и сжатые съ боковъ, истинные коренные тупобугорчатые и широкіе, но послѣдній ложнокоренной зубъ верхней челюсти и первый коренной зубъ нижней превращены въ очень сильно развитый большой, такъ называемый плотоядный зубъ, представляющій двухзубчатый или трехзубчатый рѣжущій верхній край; кромѣ того можетъ быть еще особый внутренній бугорокъ. Наибольшаго развитія плотоядный зубъ достигаетъ у наиболѣе совершенныхъ хищниковъ, особенно у кошачьихъ, тогда какъ у медвѣдей, пища которыхъ въ значительной степени растительная, плотоядный зубъ развитъ относительно слабо. Напротивъ, зубы, слѣдующія за плотоядными, сильнѣе развиты у медвѣдей. Челюсти очень сильныя. Сильно развитые на черепѣ гребни служатъ мѣстомъ прикрѣпленія сильныхъ мускуловъ. При ходьбѣ большинство (наприм.—собаки, кошки) ступаетъ на пальцы (пальцеходящія — Digitigrada), другія (медвѣди)—всею подошвою (стопоходящія—Plantigrada), третьи (наприм. виверровыя) занимаютъ въ этомъ отношеніи промежуточное положеніе, опираясь при ходьбѣ какъ пальцами, такъ и пястными и плюсневыми частями (полустопоходящія—Semiplantigrada). Когти болѣе или менѣе острые, у многихъ втяжные, т. е. при спокойномъ состояніи послѣдній суставъ пальца съ когтемъ приподнимается дѣйствіемъ связокъ и предохраняетъ коготь отъ притупленія при ходьбѣ. Особенно развиты втяжные когти у кошачьихъ. Ключицы всегда мало развиты или отсутствуютъ. Лучевая и локтевая кости, а также большая и малая берцовая всегда хорошо развиты и отдѣльны. Головной мозгъ значительно развитъ, полушарія большого мозга продолговаты и всегда имѣютъ 3 или 4 извилины, дугообразно изгибающихся одна надъ другою вокругъ сильвіевой борозды. Органы чувствъ вообще развиты хорошо, но и въ этомъ отношеніи разныя П. представляютъ существенныя различія; такъ обоняніе, поразительно развитое у собакъ и родственныхъ имъ П., напротивъ относительно слабо у кошачьихъ. Желудокъ простой, слѣпая кишка развита слабо или отсутствуетъ, кишечный каналъ коротокъ, особенно у кошачьихъ. Матка двурогая. У многихъ П. (виверровыхъ, собачьихъ, куничныхъ) есть въ заднепроходной области особыя железы, выдѣляющія сильно пахучія вещества или имѣющія значеніе въ половой жизни, или служащія для защиты. Отъ ластоногихъ П. отличаются по общей формѣ тѣла, которая у ластоногихъ приспособлена къ водному образу жизни, конечностями, которыя у ластоногихъ коротки, а кисть и стопа превращены въ ласты, и особенно строеніемъ зубовъ (такъ какъ коренные не дифференцированы на ложнокоренные, плотоядные и бугорчатые). П. представляютъ животныхъ, высоко одаренныхъ какъ въ физическомъ, такъ въ значительной степени и въ умственномъ отношеніи, что особенно доказываютъ прирученныя формы. Громадное большинство питается исключительно или почти исключительно мясомъ и кровью свѣже убитыхъ теплокровныхъ животныхъ, пища другихъ состоитъ изъ холоднокровныхъ животныхъ, у многихъ изъ падали, наконецъ, нѣкоторыя питаются отчасти или даже преимущественно растительными веществами (причисленіе къ П. послѣднихъ основано на ихъ организаціи). Въ связи съ родомъ пищи большинство П. отличается хищностью и кровожадностью: нѣкоторыя истребляютъ несравненно большее число животныхъ, чѣмъ имъ нужно въ пищу. Ок. 800 видовъ, по всѣмъ частямъ свѣта и во всѣхъ поясахъ, лишь въ Австраліи нѣтъ туземныхъ П., за исключеніемъ динго. Кромѣ немногочисленныхъ прирученныхъ видовъ П. по большей части причиняютъ человѣку болѣе или менѣе значительный вредъ. Нѣкоторыя изъ хищныхъ вредятъ непосредственно человѣку, таковы особенно тигры, отъ которыхъ ежегодно гибнетъ значительное число людей (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1877—86 г. въ Британской Индіи, отъ тигровъ погибло 8571 человѣкъ: убито тигровъ 16796; впрочемъ, свѣдѣнія эти не могутъ считаться особенно надежными) и среди которыхъ попадаются настоящіе людоѣды, держащіе въ страхѣ туземныя деревни и даже заставляющіе иногда жителей покидать свои жилища и переселяться. Менѣе значителенъ вредъ, непосредственно приносимый людямъ другими хищниками: львами, леопардами, ягуарами, волками, медвѣдями и др. Громадный вредъ приносятъ хищныя, истребляя домашній скотъ и птицу; въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе значительный вредъ причиняютъ почти всѣ крупныя хищныя и многія мелкія. Наконецъ, они вредятъ также истребленіемъ дичи, что, конечно, ощутительно лишь въ странахъ болѣе населенныхъ. Болѣе исключительный характеръ носитъ вредъ, причиняемый хищными земледѣлію (такъ, медвѣди вредятъ нерѣдко полямъ, засѣяннымъ овсомъ и другими растеніями). Польза, приносимая человѣку дикими хищными, двоякаго рода: 1) многія изъ нихъ служатъ предметомъ охоты и доставляютъ болѣе или менѣе цѣнные мѣха, другія—также мясо и жиръ, а виверры доставляютъ цибетъ; 2) многія П. полезны истребленіемъ вредныхъ животныхъ, особенно грызуновъ, почему нѣкоторые виды нарочно разводятся; мунго (см.) истребляетъ ядовитыхъ змѣй и иногда содержится въ неволѣ или даже разводится нарочно для этой цѣли. Домашнія животныя изъ хищныхъ — собака, кошка, рѣдко другія (гепарды, которыхъ дрессируютъ для охоты; мелкіе хищники, разводимые для истребленія вредныхъ животныхъ). Особенно важное и весьма разнообразное значеніе имѣетъ для человѣка собака, главнымъ образомъ, какъ животное, служащее для охоты, для охраны жилищъ и стадъ и—особенно на крайнемъ сѣверѣ (у насъ, наприм. на Новой Землѣ)—какъ животное, служащее для ѣзды. Въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ собаки дрессируются и для разныхъ другихъ цѣлей (напр., для спасенія тонущихъ, замерзающихъ и т. д.). Меньшее значеніе имѣетъ для человѣка домашняя кошка. Современныхъ П. дѣлятъ на семейства кошачьихъ (Felidae), виверровыхъ (Viverridae), протелевыхъ (Protelidae), куда относится лишь земляной волкъ (Proteles cristatus s. lalandi), причисляемый нѣкоторыми къ семейству гіеновыхъ (см. Гіены), гіеновыхъ (Hyaenidae), собачьихъ или псовыхъ (Canidae), медвѣжьихъ (Ursidae), енотовыхъ (Procyonidae) и куничныхъ или хорьковыхъ (Mustelidae); первыя четыре семейства составляютъ группу Aeluroidea, собачьи—особую группу Cynoidea, три остальныя—группу Arctoidea. Среди ископаемыхъ формъ признаки, отличающіе эти группы или отдѣльныя семейства П., менѣе рѣзко выражены: нельзя провести рѣзкой границы между ископаемыми псовыми и медвѣжьими, съ другой стороны, псовыя тѣсно примыкаютъ къ виверровымъ, ископаемыя виверровыя сближаются съ куничными, указывая при томъ какъ-бы на происхожденіе послѣднихъ отъ первыхъ. Въ эоценовыхъ и древнихъ міоценовыхъ отложеніяхъ Америки и Европы найдены многочисленные остатки наземныхъ П. млекопитающихъ, которые не могутъ быть отнесены къ современнымъ группамъ П.; нѣкоторые изслѣдователи считали ихъ за сумчатыхъ или за формы, соединяющія сумчатыхъ съ другими млекопитающими, другіе считаютъ ихъ безспорно принадлежащими къ млекопитающимъ, стоящимъ выше сумчатыхъ, и видятъ въ нихъ общихъ предковъ современныхъ П. и насѣкомоядныхъ или формы близкія къ такимъ предкамъ, или—непосредственно отъ нихъ происходящія. Рядъ переходовъ соединяетъ ихъ съ многочисленными ископаемыми формами съ менѣе выраженнымъ характеромъ П. Всѣ эти формы носятъ общее названіе Bunodonta, а тѣ изъ нихъ, которыя ближе примыкаютъ къ современнымъ П. называются Creodonta. Отъ насѣкомоядныхъ Creodonta отличаются сильнымъ развитіемъ клыковъ, строеніемъ рѣзцовъ; нѣкоторые тѣсно приближаются къ ископаемымъ копытнымъ, указывая, повидимому, на происхожденіе и Creodonta, и копытныхъ отъ общихъ родоначальниковъ. Creodonta отличаются отъ современныхъ П. малымъ развитіемъ головного мозга, отсутствіемъ дифференцированнаго плотояднаго зуба (хотя зубы съ характеромъ плотояднаго свойственны нѣкоторымъ изъ нихъ; такъ, у Hyaenodon не только послѣдній ложнокоренной зубъ верхней челюсти и первый истинный коренной нижней, но и всѣ слѣдующіе за ними представляютъ строеніе плотояднаго зуба), отдѣленными другъ отъ друга костями scaphoideum и ulnare въ запястьи (у П. онѣ слиты) и нѣкоторыми другими признаками. Строеніе коренныхъ зубовъ у многихъ изъ нихъ сближаетъ эту группу съ сумчатыми, отъ которыхъ Creodonta отличаются, однако, напр., полной молочной системой зубовъ. По строенію—Creodonta представляли большое разнообразіе, нѣкоторые достигали значительной величины (такъ американскій Mesonyx ossifragus былъ крупнѣе сѣраго медвѣдя). Къ числу древнѣйшихъ млекопитающихъ третичнаго періода относятся виды рода Arctocyon, найденные въ нижнемъ эоценѣ Франціи.

Н. Кашкаровъ.

Плотоядныя растенія—то же, что насѣкомоядныя (см.). Послѣднее названіе, уже укоренившееся, менѣе удачно, потому что нѣкоторыя изъ этихъ растеній (Utricularia, Aldrovandia), живущія въ водѣ, питаются не насѣкомыми, а рачками, личинками комаровъ, инфузоріями и т. п. *Д. Ив.*

Плотъ—связанныя вмѣстѣ бревна, сплавляемыя по теченію рѣки. Строевой лѣсъ соединяется въ П. продольными, поперечными и діагональными жердями, прикрѣпленными къ бревнамъ вицами, т. е. скрученными ивовыми, а иногда и еловыми прутьями. Для большей связи употребляются желѣзныя скобы и снасти. Смотря по глубинѣ рѣки, П. составляются изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ бревенъ. Для удобства сплава, П. счаливаются вдоль канатами, образуя *тонки*. Кромѣ перемѣщенія такимъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ, на частяхъ рѣкъ, имѣющихъ столь малую глубину, что плаваніе по нимъ судовъ невозможно, на П. сплавляются товары, нестрадающіе отъ подмочки и малоцѣнные, напр., мѣлъ, чугунъ и т. д. Поддерживающею силою П. пользуются также для устройства пловучихъ помостовъ, спускаемыхъ на воду для удобнѣйшаго доступа къ рѣкѣ съ берега (прачешный П.). Они служатъ также пловучими опорами при устройствѣ паромовъ (см.) и временныхъ мостовъ. Плотовой мостъ черезъ Севастопольскій рейдъ, построенный во время обороны Севастополя въ 1855 г., съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ свое назначеніе и всѣ попытки непріятеля разрушить его оказались неудачными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи употребляютъ П., составленные изъ бочекъ, наполненныхъ перевозимымъ товаромъ, когда его плотность меньше плотности воды (напр. сало). Бочки эти соединяются продольными и поперечными жердями, скрѣпленными веревками. *А. Т.*

Плоть крайняя (praeputium)—складка кожи, прикрывающая головку мужского полового органа. На нижней поверхности головки она прикрѣпляется къ послѣдней посредствомъ продольной складки-уздечки (frenulum praeputii). См. Мочеполовая система.

Плоугъ (Parnio Carl Ploug)—датскій поэтъ и публицистъ (1813—1896), горячій сторонникъ скандинавизма. Въ 1847 г. вышелъ первый сборникъ стихотвореній и пѣсенъ П., въ 1861 г.—второй, выдержавшій много изданій. Нѣкоторыя изъ стихотвореній П. стали національными пѣснями, напр. «Nordens Enhed» (единство Сѣвера). Въ пѣсняхъ своихъ П. воспѣвалъ главнымъ образомъ родину. Его любовныя стихотворенія отличаются глубиною чувства и красотой формы. *П. Г—къ.*

Плохинскій (Михаилъ Мелетіевичъ)—малорусскій историкъ, род. въ 1864 г. въ Курской губ., въ крестьянской семьѣ; окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по историко-филологическому факультету; состоитъ преподавателемъ исторіи въ харьковской гимназіи. Главные его труды: «Цыгане старой Ма-

лороссіи» («Этнограф. Обозрѣніе», 1890, IV), «Бобровники и стрѣльцы» (т. III «Сборника» харьк. ист.-фил. общ.), «Гетманъ Мазепа въ роли великорусскаго помѣщика (тамъ же, т. IV), «Грузины въ Малороссіи въ XVIII ст. (тамъ же, т. V), «Почетные члены харьковскаго унив.» (въ «Зап. Харьковскаго унив.», 1896, I), «Путешествіе Тарасія Каплонскаго въ Италію въ концѣ XVII в.» (въ 8 т. «Сборника» харьк. ист. фил. общ.), «Опись Историческаго Архива» (не закончено; тамъ же, т. 5, 6, 8 и 9). *И. С.*

Плохово—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Богданъ Степановичъ П. былъ воеводою на Бѣлѣозерѣ (1658), его сынъ Леонтій—стольникомъ и ближнимъ стряпчимъ (1689). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Тверской и Ярославской (Гербовникъ, V, 70).

Плоцкая губернія—одна изъ 10 губерній, входящихъ въ составъ Привислинскаго край. Въ 1867 г. отъ нея отрѣзаны 2 уу., Остроленскій и Пултускій, присоединенные ко вновь образованной Ломжинской губ., въ 1894 г.—у. Плонскій, вошедшій въ составъ Варшавской губ. П. губ. расположена въ сѣв.-зап. части края и занимаетъ пространство 8358 кв. в. Съ С и СЗ граничитъ съ Пруссіею (Познанью), съ Ю и ЮЗ — съ Варшавскою губ., отъ которой отдѣляется рѣкою Вислою, съ В—съ Ломжинскою губ. Поверхность губерніи представляетъ въ общемъ плоскую равнину съ слабымъ уклономъ отъ С и СЗ къ Ю и ЮВ, т. е. къ рѣчной долинѣ Вислы. Въ геологическомъ отношеніи губ. еще мало изучена, но считается не богатою предметами минеральнаго царства. До сихъ поръ извѣстны только залежи бураго угля и лигнита по теченію р. Вислы и нѣсколько сортовъ глинъ, имѣющихъ промышленное значеніе. Кромѣ Наревы и Вислы, всѣ рѣки незначительны и всѣ онѣ притоки частью р. Вкры, впадающей въ Нареву, частью р. Вислы. Значительныхъ озеръ нѣтъ; ихъ болѣе всего въ Липновскомъ у.; общая поверхность озеръ не превышаетъ 13 кв. в. Послѣ р. Вислы главною судоходною артеріею является р. Нарева. Почва преимущественно суглинистая, мѣстами супесчаная, почти повсюду годная для воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній и дающая хорошіе урожаи, въ особенности при удобреніи, почему П. губ. принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ. Воздѣлываются преимущественно рожь, картофель, овесъ и свекловица; пшеница — почти исключительно на хорошо удобренныхъ поляхъ и въ небольшомъ количествѣ. Средній урожай за послѣднее 5-лѣтіе: для озимыхъ (посѣяно, въ среднемъ, 227 тыс. чет., собрано 1272 тысячъ четв.) самъ $5^1/_2$, для яровыхъ (посѣяно 163 тыс. четв., собрано 687 тыс. чет.) самъ 4, для картофеля (посѣвъ 470 тыс. чет., сборъ 1988 тыс. чет.) самъ—$4^1/_4$. Свекловица воздѣлывается для потребностей свеклосахарныхъ заводовъ, напримѣръ въ Цѣхановскомъ у., гдѣ 3 завода перерабатываютъ ея ежегодно болѣе чѣмъ на 1 милл. руб. Туда же доставляютъ свекловицу изъ Млавскаго и Праснышскаго уу., а часть ея изъ этихъ уѣздовъ вывозится за границу. Въ предѣлахъ Плоцкаго у. разводимую въ большомъ количествѣ свекловицу сплавляютъ по Вислѣ на свекло-сахарные заводы Варшавской губ. Въ остальныхъ уѣздахъ свекла воздѣлывается только для хозяйственныхъ надобностей. При среднемъ урожаѣ сѣна въ 5 милл. пд. остается излишекъ для сбыта до 300 тыс. пд. Сѣютъ, преимущественно землевладѣльцы, бѣлый и красный клеверъ и люцерну. Садоводство промышленное развито въ самомъ гор. Плоцкѣ и въ Рыпинскомъ у.; фрукты сбываются частью въ Варшаву, частью за границу. Промышленное огородничество сильно развито въ пограничныхъ селеніяхъ Млавскаго у., откуда много овощей сбывается въ Пруссію. Пчеловодство начинаетъ принимать промышленный характеръ, пасѣки заводятся исключительно усовершенствованныхъ системъ; къ 1897 г. въ П. губ. считалось 22045 ульевъ, меду добыто 4720 пд., воску 1524 пд. Лѣсоводство развито очень слабо; площадь лѣсовъ, крайне незначительная, уменьшается съ каждымъ годомъ. Скотоводство составляетъ важнѣйшую послѣ хлѣбопашества отрасль сельскаго хозяйства. Въ прежнее время много вывозилось за границу свиней, но частое закрытіе границы, по поводу или подъ предлогомъ болѣзней скота, принудило землевладѣльцевъ и крестьянъ заняться улучшеніемъ породъ крупнаго рогатаго скота и овецъ. Въ 1897 г. лошадей было 90 тыс., крупнаго рогатаго скота 213 тыс. гол., овецъ простыхъ 86 тыс., тонкорунныхъ 307 тыс., свиней 75 тыс., козъ 841,ословъ и муловъ 25. Семь уу.—Плоцкій, Липновскій, Млавскій, Рыпинскій, Праснышскій, Серпецкій и Цѣхановскій; девять городовъ, 15 посадовъ, 95 гминъ. По даннымъ переписи 1897 г., въ П. губ. 555819 жит. (277209 жнщ.); на 100 мжч. приходится 99,5 жнщ., на 1 кв. в. 67 жит. Русскихъ 3,5 тыс., поляковъ 445 тыс., нѣмцевъ 46 тыс., остальные — евреи. Запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ губ. не существуетъ. Избытокъ хлѣбовъ частью сплавляется по р. Вислѣ, частью отправляется по Привислянской жел. дорогѣ за границу. Кустарные промыслы развиты весьма слабо (переработка льна въ холстъ низшихъ сортовъ, производства гончарное, колесное и бондарное). Съ недавняго времени прибрежные жители по р. Вислѣ, стали плести изъ лозы корзины и т. п. издѣлія, нашедшія себѣ широкій сбытъ по всему югу Россіи. Производство фабрикъ и заводовъ въ 1896 г.—3350 тыс. руб. Къ 1897 г. насчитывалось фабрикъ и заводовъ до 1 тыс., при 3 тыс. рабочихъ; самые значительные — 3 свеклосахарныхъ зав. въ Цѣхановскомъ у., съ общимъ оборотомъ до 2 милл. руб. Губернскіе сборы: 1) квартирный, въ 1896 г.—68846 р., 2) эмеритальный—18604 р., 3) дорожный—84534 р., 4) страховой — 217091 р. и 5) сборъ по застрахованію рогатаго скота отъ чумы —65615 р. Гминные сборы—222739 р. Въ среднемъ облагались 1333392 морга земли по 17 коп.: наименьшій размѣръ въ Млавскомъ у. ($10^1/_2$ коп. съ морга), наибольшій — въ Рыпинскомъ ($19^1/_2$ коп.). Изъ общей суммы гминнаго сбора израсходовано въ 1896 г. на содержаніе гминныхъ управленій 60774 руб., гминныхъ судовъ 22427 р., гминныхъ начальн.

учил. 41549 руб., на расходы обязательные 23887 руб. и на общественныя надобности, установляемыя самими гминными сходами, 74103 р. Городскіе доходы—161680 р., расходы—121468 р., въ томъ числѣ на содержаніе город. управленій 40877 р., на содержаніе городскихъ имуществъ 13462 р., на благоустройство городовъ 11049 р., на содержаніе благотворительныхъ и общеполезныхъ заведеній 8755 руб., уплата городскихъ долговъ 17941 руб. Капиталы городскихъ кассъ П. губ. составляли къ 1 января 1897 г. 323971 руб., въ томъ числѣ запаснаго 287307 р., постояннаго 14886 р. и залоговаго 21778 руб. Привислянская жел. дор. проходитъ въ предѣлахъ П. губ. чрезъ города Цѣхановъ и Млаву до Прусской границы, на протяженіи $53^1/_2$ в. Шоссированныхъ дорогъ до 1897 г. сооружено всего 458 в.; ими г. Плоцкъ соединенъ съ городами Млавою, Праснышемъ, Цѣхановомъ, Серпецомъ и Липномъ. Мостовъ всего 120, перевозовъ 5. Почтово-телегр. конторъ 5, отдѣленій 4, станцій 16, телеграфныхъ линій 340 в., телефонныхъ 105 вер. Близъ гор. Плоцка черезъ р. Вислу проложенъ подводный кабель въ 487 саж. Врачей 45, изъ нихъ на службѣ въ г. Плоцкѣ 5, въ уѣздахъ 13 и вольнопрактикующихъ 27; фельдшеровъ 70, ветеринаровъ 4, акушерокъ и повивальныхъ бабокъ 42, аптекъ 25, больницъ 6 (3 въ г. Плоцкѣ и по 1 въ Липнѣ, Млавѣ и Праснышѣ), съ 189 кроватями. 6 домовъ призрѣнія (богадѣленъ) и 2 пріюта. 1 мужс. и 1 женс. гимназіи, приготовит. классъ при женской гимназіи, учительская семинарія съ образцовымъ при ней училищемъ, 3-классное городское училище, 215 начальныхъ училищъ (2-классныхъ 11, одноклассныхъ 204), 31 городскихъ, 117 гминныхъ и 67 сельскихъ школъ, 1 воскресно-коммерческое и 9 воскресно-ремесленныхъ училищъ, 1 тюремное для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, 9 частныхъ учебныхъ заведеній, 25 кантораговъ при евангелическихъ церквахъ и 17 еврейскихъ школъ (хедеровъ). Всего въ 1896 г. 443 учебныхъ заведенія, въ которыхъ обучалось 13749 мальч. и 5386 дѣвочекъ. *Л. В.*

Плоцкія Губернскія Вѣдомости издаются съ 1872 г. въ Плоцкѣ, еженедѣльно.

Плоцкъ (Płock, съ 1240 г. наз. Płoezsk, съ 1343 г.—Plozk, въ XVI в. Płocko)—губ. гор., на правомъ берегу Вислы, на плоской возвышенности, въ 172 фт. надъ ур. рѣки и 450 фт. надъ уровнемъ моря. П.—древнѣйшій городъ Царства Польскаго; онъ впервые упоминается въ 960 г. Во второй половинѣ XI и въ XII вв. П. былъ однимъ изъ крупныхъ городовъ; здѣсь нерѣдко жили польскіе короли. Въ 1207 г. П. сдѣлался столицею отдѣльнаго мазовецкаго княжества; въ 1351 г. проданъ дочерью мазовецкаго князя Земовита польской коронѣ за 20000 червонцевъ. Во время раздоровъ мазовецкихъ князей съ сосѣдями П. былъ много разъ разоряемъ. Въ 1353 г. П. былъ заново отстроенъ Казиміромъ, соорудившимъ замокъ (сожженный въ 1704 г.) и обнесшимъ городъ стѣною каменной и рвомъ. Въ XVI в. онъ считался лучшимъ городомъ въ цѣломъ краѣ. Послѣ ряда пожаровъ и опустошеній шведами въ 1657 и 1704 гг. П. не могъ быть приведенъ въ прежнее состояніе даже ревностно заботившимся о немъ прусскимъ правительствомъ, къ которому перешелъ по первому раздѣлу Польши (1772 г.). Съ 1807 г. П. былъ главнымъ городомъ департамента вел. герцогства Варшавскаго. Постепенно бѣднѣвшій городъ имѣлъ къ 1816 г. только 6 тыс. жит. Въ 1815 г. П. былъ назначенъ воеводскимъ городомъ Царства Польскаго. Въ 1820 г. возникли «Плоцкое ученое общество» и общество вспомоществованія бѣднымъ. Правосл. и римско-католич. каѳедральный соборы; послѣдній основанъ въ 966 г. Мечиславомъ I, въ немъ погребены Владиславъ-Германъ и его сынъ Болеславъ Кривоустый. Еще 2 костела, церковь евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія, 2 синагоги, театръ, клубъ, офицерское собраніе, 5 польскихъ и 3 русскихъ библіотеки, 4 книжныхъ магазина, мужская и женская гимназіи, учительская семинарія и 3-классное городское училище (всего въ нихъ въ 1896 г. обучалось 524 дѣтей), еврейское училище съ 105 мальч., образцовое училище при учительской семинаріи съ 40 учениками, приготовительный классъ при женской гимназіи съ 39 дѣв. Больницъ 3, домъ призрѣнія и пріютъ, благотворительное общество, православное попечительство, содержащее пріютъ для православныхъ дѣтей. По переписи 1897 г., въ П. 27073 жителей (12154 жщ.; на 100 мжч. приходится 81,5 жщ.): 12 тысячъ католиковъ, 1,5 тыс. лютеранъ, 10 тыс. евреевъ, остальные—православные. Торговля П. процвѣтаетъ, благодаря судоходству по Вислѣ; ежегодно здѣсь проходятъ отъ 1500 до 2500 «берлинокъ»; главный предметъ отпуска — хлѣбъ. Для размола хлѣба на Вислѣ имѣется 7 плавучихъ мельницъ. Другіе предметы отпуска — шерсть и свекловица. Привозятъ каменный уголь, нефть, сельди, соль. Городскіе доходы въ 1896 г. 78780 руб., расходы 60377 руб. Городскихъ капиталовъ 136057 руб. Торговые обороты П. превышаютъ 1 милл. руб. 23 фабрикъ и зав., при 178 рабоч., съ оборотомъ въ 157 тыс. р.; самыя значительныя — 2 фабрики земледѣльческихъ орудій, выдѣлывающія, при 74 рабоч., на 67495 руб. Отъ жел. дор. (ст. Кутно, Варш.-Бромб. жел. дор.) П. находится въ 48 в. Въ П. издаются «Плоцкія Губ. Вѣдомости» и газета «Плоцкое и Ломжинское Эхо» (съ 1898 г.). *Л. В.*

Плошка—старинная соляная мѣрка, существовавшая въ началѣ XVI в. Въ 1518 г. платили «за П. соли по 3 деньги». Изъ сближенія этой цѣны съ рублевою цѣною рогозины (1572) можно заключить, что на рогозину (16—24 пд.) приходилось до 70 П. и что въ П. вмѣщалось до 12 фн. соли.

Площадей законъ (въ механикѣ) — см. Механика (XIX, 218).

Площадные методы — см. Методы лѣсоустройства.

Площадные подъячіе—см. Подъячіе площадные.

Площадь — часть поверхности, ограниченная какимъ-либо замкнутымъ контуромъ. Величина П. выражается числомъ заключающихся въ ней квадратныхъ единицъ. Вычисленіе П. производится съ помощью пріемовъ,

излагаемыхъ въ геометріи и приложенія интегральнаго исчисленія къ геометріи.

А. Выраженія величинъ П. правильныхъ многоугольниковъ, въ которыхъ a означаетъ длину стороны, R—длину радіуса описаннаго круга, r—длину радіуса вписаннаго круга.

Треугольника . . . $\frac{a^2}{4}\sqrt{3}=\frac{3R^2}{4}\sqrt{3}=3r^2\sqrt{3}$.

Квадрата . . . . $a^2=2R^2=4r^2$.

Пятиугольника . . $\frac{5a^2}{4}\sqrt{1+\frac{2}{5}\sqrt{5}}=$

$=\frac{5R^2}{4}\sqrt{\frac{5+\sqrt{5}}{2}}=5r^2\sqrt{5-2\sqrt{5}}$.

Шестиугольника $\frac{3a^2}{2}\sqrt{3}=\frac{3R^2}{2}\sqrt{3}=2r^2\sqrt{3}$.

Восьмиугольника . $2a^2(1+\sqrt{2})=2R^2\sqrt{2}=$

$=8r^2(\sqrt{2}-1)$.

Десятиугольника . $\frac{5a^2}{2}\sqrt{5+2\sqrt{5}}=$

$=\frac{5R^2}{2}\sqrt{\frac{5-\sqrt{5}}{2}}=2r^2\sqrt{5(5-2\sqrt{5})}$.

В. П. треугольника выражается различнымъ образомъ: половиною произведенія изъ основанія на высоту, или половиною произведенія сторонъ на синусъ угла между ними, или такъ:

$$\sqrt{p(p-a)\,(p-b)\,(p-c)},$$

гдѣ a, b, c суть длины сторонъ, p—длина полупериметра, равная половинѣ $a+b+c$. Если взять одну изъ вершинъ за начало координатъ и означить черезъ x_1, y_1 координаты другой вершины, черезъ x_2, y_2 координаты третьей, то величина П. можетъ быть выражена половиною разности $(x_1y_2-x_2y_1)$.

П. всякаго четыреугольника равняется суммѣ П. двухъ треугольниковъ, на которые онъ можетъ быть разбитъ одною изъ діагоналей.

П. трапеціи равняется половинѣ произведенія высоты ея на сумму параллельныхъ сторонъ.

С. П. круга радіуса R равна πR^2. П. сектора равна половинѣ произведенія радіуса круга на длину дуги. П. плоскаго кольца, заключающагося между кругами радіусовъ R и r, выражается такъ: $\pi(R^2-r^2)$. П. части параболы $y^2=2px$ отъ вершины до сѣченія, перпендикулярнаго къ оси при абсциссѣ x, выражается такъ: $\frac{2}{3}xy=\frac{1}{3}\frac{y^3}{p}$.

П. эллипса, длины полуосей котораго a и b, равняется πab.

П. циклоиды, описанной точкою на катящейся окружности радіуса R, равна $3\pi R^2$.

D. Поверхность шара $4\pi R^2$. Сферическаго двусторонника на шарѣ радіуса R и съ углами величины A при вершинахъ: $2AR^2$ (уголъ измѣряется отношеніемъ длины дуги къ радіусу). Сферическаго треугольника на шарѣ того же радіуса съ углами A, B, C при вершинахъ:

$$(A+B+C-\pi)R^2.$$

Боковая поверхность кругового цилиндра высоты h, при чемъ радіусъ круга основанія есть R, равна $2\pi Rh$. Полная поверхность цилиндра равна $2\pi R(R+h)$.

Полная поверхность прямого кругового конуса высоты h, радіусъ основанія R, равна

$$\pi R(R+\sqrt{R^2+h^2}).$$

Величина поверхности кругового кольца, если r есть радіусъ круга, меридіональнаго сѣченія, а R — радіусъ круга, образуемаго центрами сѣченій, выражается формулою: $4\pi^2Rr$.

По правилу Гюльдена величина, поверхности вращенія, образуемой линіею длины l, находящейся въ плоскости меридіональнаго сѣченія, равняется $2\pi r_0 l$, если r_0 есть разстояніе центра тяжести этой линіи отъ оси вращенія.

Величины полныхъ поверхностей эллипсоидовъ. Эллипсоида вращенія планетарнаго (полуось экваторіальная: a, полуось вращенія c, $c<a$)

$$2\pi a\left(a+\frac{c^2}{\sqrt{a^2-c^2}}\log\frac{1+\sqrt{a^2-c^2}}{c}\right),$$

гдѣ логариемъ натуральный.

Эллипсоида вращенія удлиненнаго (полуось экваторіальная b, полуось вращенія a; $a>b$)

$$2\pi b\left(b+\frac{a^2}{\sqrt{a^2-b^2}}\arcsin\frac{\sqrt{a^2-b^2}}{a}\right).$$

Эллипсоида о трехъ неравныхъ главныхъ полуосяхъ $(a>b>c)$

$$2\pi\left[c^2+\frac{c^2b}{\sqrt{a^2-c^2}}F(\lambda,k)+b\sqrt{a^2-c^2}E(\lambda,k)\right],$$

$$\text{гдѣ } k^2=\frac{a^2(b^2-c^2)}{b^2(a^2-c^2)},$$

$$\lambda=\arcsin\frac{\sqrt{a^2-c^2}}{a}.$$

$F(\lambda,k)$ и $E(\lambda,k)$ суть эллиптическіе интегралы перваго и второго вида:

$$F(\lambda,k)=\int_0^\lambda\frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}};$$

$$E(\lambda,k)=\int_0^\lambda d\varphi\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi},$$

которые могутъ быть вычислены по таблицамъ Лежандра, а также по таблицамъ, приводимымъ въ другихъ сочиненіяхъ, напримѣръ у Bertrand: «Calcul integral». *Д. Б.*

Площадь радіуса — см. Падающія звѣзды.

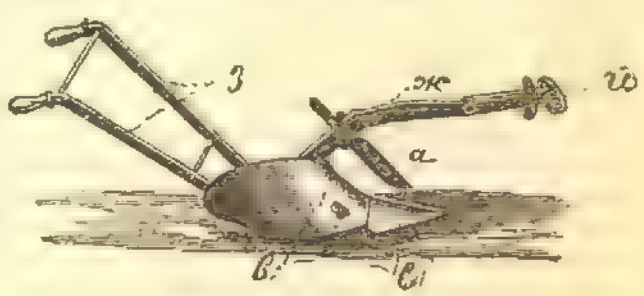
Площанская - Богородицкая мужская заштатная (съ 1764 г.) **пустынь**—Орловской губ., Сѣвскаго у. Впервые упоминается подъ 1620 г., по поводу возобновленія ея послѣ Смутнаго времени. 4 прк. 2 ярмарки—9 мая и 8 іюля.

Плуа (Шарль)—франц. этнографъ (1824—1895). Главные его труды: «L'Inventaire de contes» (1891), «Le surnaturel dans les contes

populaires» (1892), «L'épopée argonautique» и др.

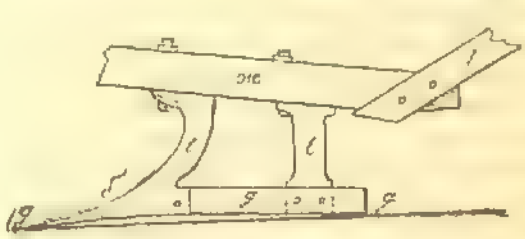
Плугъ (этнол.)—развился первоначально изъ кирки или мотыги, которою разрыхляли землю и первообразъ которой представляютъ заостренныя палки дикарей, употребляемыя для разбиванія земли и вытаскиванія изъ нея корешковъ. Иногда къ верхнему концу этой палки прикрѣпляется камень, для придавія ей большей тяжести. Въ другихъ случаяхъ употребляется крючковатая палка, съ короткимъ боковымъ отросткомъ, отъ сучка, на одномъ изъ концовъ; такая палка можетъ служить мотыгой, а если она болѣе крупныхъ размѣровъ (какъ это было, напр., по преданію, въ Швеціи), то ее могутъ тащить по полю нѣсколько человѣкъ, при чемъ ея отростокъ (сучокъ) проводитъ по землѣ болѣе или менѣе глубокую борозду. Борозда эта тѣмъ глубже, чѣмъ сучокъ будетъ сильнѣе надавливать; это наблюденіе привело, къ устройству рукоятки, помощью которой пахарь могъ налегать на примитивный плугъ-мотыгу и переставлять его съ одной борозды на другую. Дальнѣйшее усовершенствованіе заключалось въ замѣнѣ человѣческой тяги животною (коровами, волами, лошадьми), въ снабженіи мотыги желѣзнымъ раньикомъ, въ придапіи ему такой формы, чтобы онъ выворачивалъ подрѣзаемый пластъ почвы и т. д. Этимъ путемъ возникла соха, а въ дальнѣйшемъ развитіи—и П. Во многихъ мѣстностяхъ Африки и Азіи и теперь еще пахапіе производится исключительно людьми, при помощи мотыкъ, безъ участія домашнихъ животныхъ. *Д. А.*

Плугъ—землеобработное орудіе. Появился первоначально въ то время, когда ручная полевая работа не могла прокармливать его съ семьей и когда необходимо было перейти къ орудію упряжному. Такой первоначальный П., вѣроятно, состоялъ только изъ дышла и лемеха; скопированъ онъ былъ съ простой мотыги. Дышло служило мѣстомъ прикрѣпленія для упряжи, лемехъ шелъ въ землѣ, которая назначалась къ обработкѣ. Какъ лемехъ, такъ и дышло выдѣлывались изъ одного куска дерева, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, сиракузская бронзовая монета. Первымъ улучшеніемъ такого орудія была придѣлка рукоятки, позволявшая пахарю давать правильное направленіе какъ орудію, такъ и проводимымъ при помощи послѣдняго бороздамъ. Слѣдующимъ усовершенствованіемъ, надобно полагать, было удлиненіе дышла и добавочная его скрѣпа съ разсохою (лемехомъ). Такая форма плуга напоминаетъ теперешнюю соху или рало. Затѣмъ постепенно прибавлялись: подошва — для правильнаго и устойчиваго хода орудія, стойка — для скрѣпленія подошвы съ дышломъ, отвалъ—для оборачиванія пласта и т. д. Варронъ и Колумелла упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ объ отвальныхъ доскахъ, которыя римскіе земледѣльцы прикрѣпляли къ своимъ П., когда они хотѣли закрыть хорошо сѣмена посѣянныхъ растеній или когда нужно было провести на пахатныхъ поляхъ водосточныя борозды. Въ самомъ началѣ отвалы дѣлались изъ дерева въ видѣ продолговатаго 4-угольника. Спереди—ихъ прикрѣпляли къ стойкѣ, а позади къ подошвѣ и къ одной изъ рукоятокъ П. посредствомъ деревянной или желѣзной связи. Такъ какъ къ дереву земля налипаетъ сильнѣе, нежели къ металлу, то впослѣдствіи стали дѣлать отвалы изъ чугуна или желѣза и давать имъ форму мѣстами вогнутую, мѣстами выпуклую, такъ что отвалъ представлялъ собою изогнутую винтообразную поверхность. Эти наиболѣе важныя измѣненія относительно П. принадлежатъ отчасти прошлому столѣтію и связаны они съ именами Вейля, Смаля, *) Джеферсона и др. остроумныхъ конструкторовъ, разъяснившихъ важность и смыслъ различныхъ старыхъ и новыхъ усовершенствованій какъ въ цѣломъ П., такъ и въ различныхъ его частяхъ. Назначеніе П.—поднимать или взмотывать землю. Съ этою цѣлью плугомъ отрѣзывается отъ материка болѣе или менѣе широкій, смотря по устройству П. и надобности, пластъ земли и оборачивается травянистой стороной внизъ. Отваливаемые пласты ложатся другъ на друга подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту, при чемъ гребни ихъ при правильной работѣ образуютъ между собою параллельныя линіи. Такое положеніе пластовъ является наивыгоднѣйшимъ относительно вліянія на почву атмосферныхъ дѣятелей (см. Вспашка).



Фиг. 1.

Въ отдѣльности главныя части П. (фиг 1 и 2) производятъ слѣдующую работу. *Ножъ* (*а*)—отрѣзываетъ пластъ въ вертикальной плоскости, *лемехъ* (*б*) въ горизонтальной, оборачиваетъ и разрыхляетъ пластъ — *отвалъ* (*в*). Къ нимъ присоединяются еще *полевая доска* (*з*), да-



Фиг. 2. Лемехъ. *б*—рѣжущая часть лемеха, *дд*—подошва, *ее*—стойки, *ж*—дышло, *а*—рукоятка.

ющая плугу опору въ вертикальной плоскости, *подошва* (*д*), служащая опорой П. снизу и принимающая на себя вѣсъ П. и лежащаго на немъ во время работы пласта; одна или двѣ *стойки* (*е*) къ которымъ прикрѣпляются съ одной стороны вышеупомянутыя части, а

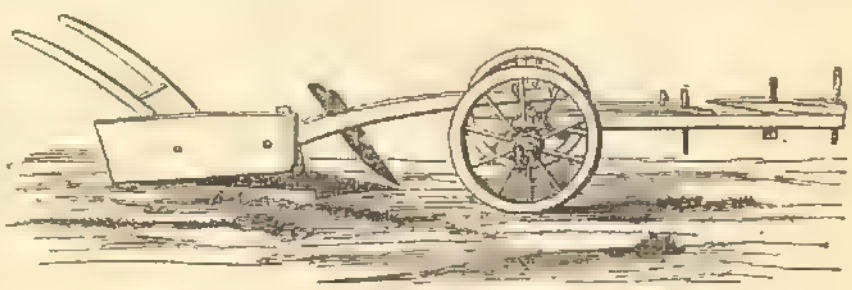
*) Плугъ, конструированный Смалемъ, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что устройство его основано на математическихъ вычисленіяхъ. Впослѣдствіи этотъ П. былъ принятъ за образецъ.

съ другой—*грядиль* (*ж*, дышло), за который съ передняго конца зацѣпляется упряжной валекъ и прикрѣпляется *регуляторъ* (*и*), а съ задняго *рукоятки* (*з*). Обѣ послѣднія части служатъ для управленія плугомъ. Къ каждому П. прикладываются еще ключъ для отвинчиванія и закрѣпленія гаекъ, молотокъ для заклепыванія и или плуговой башмакъ, который надѣвается на лемехъ, или плужные салазки, служащія для перевозки П. съ одного мѣста на другое.

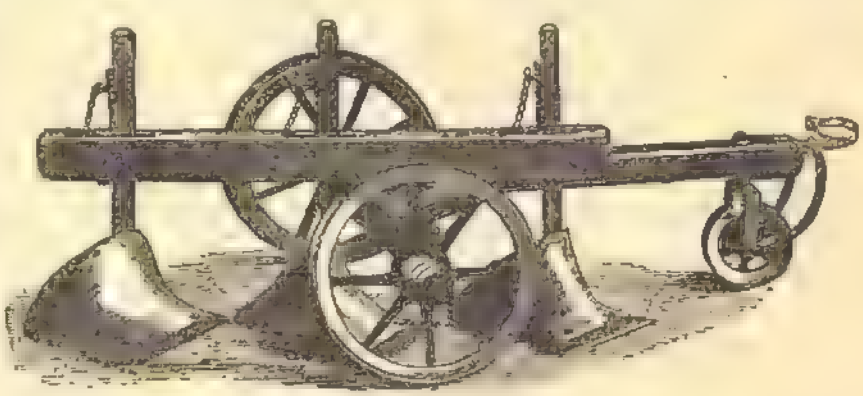
Ножъ, также—рѣзецъ, прокладываетъ путь для лемеха. Онъ перерѣзаетъ при этомъ всѣ корни, встрѣчающіеся ему по пути и отбрасываетъ въ сторону камни. Въ томъ и другомъ случаѣ ножъ испытываетъ сильное сопротивленіе, а потому его обыкновенно дѣлаютъ изъ желѣза, при чемъ рѣжущую сторону навариваютъ сталью, или цѣликомъ изъ стали, придавая въ поперечномъ сѣченіи форму остраго клина, въ разрѣзѣ — равнобедреннаго треугольника въ случаѣ вспашки малосвязныхъ, мягкихъ почвъ и прямоугольнаго—при работѣ на поляхъ плотныхъ, задернѣлыхъ. Равносторонній клинъ въ мягкой почвѣ испытываетъ меньше сопротивленій, чѣмъ прямоугольный; послѣдній же забирая въ сторону поля, удерживаетъ П. отъ выхода въ борозду. Для взмета торфяныхъ почвъ, а также къ многокорпуснымъ П. (см. ниже) придѣлываютъ иногда, вмѣсто обыкновеннаго ножа, особые хорошо насталенные и навостренные кружки или диски. Въ центрѣ кружка укрѣпленa ось, вставляемая въ развилину, которая верхнимъ своимъ концомъ прилаживается къ дышлу. Такой ножъ легко разрѣзаетъ упругія растительныя волокна. Ножъ устанавливаютъ такъ, чтобы онъ опускался отъ грядиля не отвѣсно, а наискось, подъ угломъ отъ 45 до 80° (при работѣ на среднихъ по характеру почвахъ 50 — 60°), при чемъ носокъ ножа выставляется нѣсколько впереди и ($^1/_2$ — 1 дм.) выше пера лемеха. Способъ скрѣпленія ножа съ дышлами тѣмъ лучше, чѣмъ легче допускаетъ онъ различныя измѣненія въ установкѣ сказанной части. Для этого употребляются американскій хомутикъ Паркена, скрѣпа Говарда (первый для ножа съ плоской и широкой рукояткой, вторая для круглой) и другіе виды скрѣпленія, позволяющіе поднимать ножъ выше или ниже, ставить его подъ разнымъ угломъ къ горизонту и проч., и вовсе снимать, если почва сама по себѣ рыхла въ достаточной степени. Обыкновенная форма *лемеха* — прямоугольный треугольникъ, съ катетами, прилегающими къ подошвѣ и отвалу и, съ острой, составляющей рѣжущую часть, гипотенузой. Бываютъ лемехи и другихъ формъ, въ видѣ трапеціи или въ видѣ 4-угольника, только безъ параллельныхъ сторонъ, иногда съ особымъ долотообразнымъ носкомъ (для каменистыхъ почвъ). Ширина лемеха различна по сравненію съ шириной отрѣзываемаго имъ пласта; она или равна послѣдней, или уже, или, наконецъ, нѣсколько больше ея. Общее правило — для паханія почвы рыхлой лучше, когда лемехъ подрѣзываетъ весь пластъ, для пахоты же на почвѣ задернѣлой лучше дѣйствуютъ П., въ которыхъ лемехъ часть пласта оставляетъ неподрѣзанною (не больше, однако, 2-хъ дм.). Матеріалъ для лемеха—желѣзо, чугунъ и сталь. Желѣзные лемехи обыкновенно для крѣпости навариваются сталью, чугунные — отливаются особымъ способомъ: именно нижней сторонѣ, прилегающей ко дну борозды, сообщается большая твердость, чѣмъ верхней; благодаря такой отливкѣ лемехъ какъ бы, самъ собою натачивается. Наконецъ, стальные лемехи штампуются изъ литой стали, или (въ новѣйшее время на заводахъ Р. Сакка) изъ особой «панцырной» стали, состоящей изъ стальныхъ слоевъ, съ прокладкою въ серединѣ листа мягкаго желѣза. Прикрѣпляется лемехъ къ плужному корпусу или при помощи особой *трубницы*, съ которою онъ насаживается на подошву П. или выступъ стойки, или чрезъ посредство двухъ болтовъ съ утопленными головками. *Отвалъ* представляетъ собою ту часть П., которою онъ отличается отъ другихъ однородныхъ съ нимъ орудій (сохи, рала и пр.). Обыкновенно отвалу придаютъ форму винтовой или цилиндрической поверхности; на почвахъ связныхъ, сильно дернистыхъ и пронизанныхъ корнями болѣе употребителенъ отвалъ винтовой, при помощи котораго достигается вспашка поля ровными, не раскрошенными, лентообразными пластами. Пластъ земли, подрѣзанный лемехомъ и переданный затѣмъ на такой отвалъ, приподнимается послѣднимъ постепенно съ одного края, ставится сперва въ наклонное положеніе, а затѣмъ совершенно отвѣсно (около середины отвала) на узкую свою грань. При дальнѣйшемъ движеніи П. пластъ опять становится въ наклонное положеніе и притомъ болѣе неустойчивое, чѣмъ прежде и, наконецъ, опрокидывается. Препятствіемъ для оборачиванія пласта является въ подобныхъ случаяхъ раскручивающая сила пласта. На почвахъ сильно дернистыхъ, пронизанныхъ корнями растеній, эта сила будетъ обнаруживаться рѣзче, почему при вспашкѣ такихъ почвъ задняя часть отвала, приводящая пластъ въ наклонное и окончательно его опрокидывающее положеніе, должна быть болѣе длинною, чѣмъ на почвахъ менѣе связныхъ. Цилиндрическій или вогнутый отвалъ употребляется главнымъ образомъ при пахотѣ на почвахъ мало связныхъ, напр., при вспашкѣ жнивья хлѣбовъ, двоенія пара и проч. Такой отвалъ представляетъ собою отрѣзокъ цилиндра, установленнаго подъ нѣкоторымъ угломъ (острымъ) къ плоскости полевой доски и нижнимъ своимъ краемъ соприкасающагося съ лемехомъ. При указанномъ постановѣ отвала пластъ въ одно и то же время взбирается вверхъ по кривизнѣ цилиндрической поверхности и скользитъ отъ передняго края отвала къ заднему. Чѣмъ круче поставленъ отвалъ, тѣмъ сильнѣе сгибаніе пласта, но и сильнѣе крошится земля. Круто поставленные отвалы съ вогнутой поверхностью, обращенной впередъ (*ружадло*), предназначаются для почвъ песчанистыхъ. На винтовомъ отвалѣ такія почвы разсыпались-бы прежде, нежели были оборочены. На глинистыхъ почвахъ можно употреблять вогнутые отвалы болѣе отлогіе, которыми, подобно винтовымъ, также можно хорошо оборачивать пластъ, но послѣдній

всегда будетъ при этомъ болѣе или менѣе сильно крошиться. Матеріалъ для отваловъ употребляется самый разнообразный—дерево, чугунъ, желѣзо, сталь и даже стекло. Лучшія отвальныя доски штампуются изъ желѣза и стали. Чугунныя—предпочитаются при песчаной почвѣ, но ломки. Чугунъ идетъ въ дѣло, главнымъ образомъ, когда передняя часть отвала составляетъ одно цѣлое со стойкой П. Эта послѣдняя часть имѣетъ важное практическое значеніе, именно—скрѣплять работающія части П., передавать имъ силу влеченія и служить опорою орудія. Передняя *стойка* устанавливается *наклонно* къ нижней части плуга, чтобы она образовывала съ грядилемъ и подошвой острый уголъ, благодаря чему грудь П. легче преодолѣваетъ встрѣчаемыя препятствія, и довольно *высоко*, чтобы плужный корпусъ не забивался жнивьемъ и сорными травами. Вторая стойка въ большинствѣ случаевъ—продолженіе лѣвой рукоятки; матеріалъ для обѣихъ — желѣзо, сталь и чугунъ. *Подошва* П. представляетъ собою одну или двѣ металлическія планки (съ выгибомъ въ серединѣ), на которыя и опирается плужный корпусъ. Для уменьшенія тренія испытываемаго подошвою подъ давленіемъ П. и лежащаго на немъ пласта земли предлагали замѣнить подошву колескомъ. Но такая замѣна «скользящаго» тренія «катящимся» оказалась неудобною. Сохраняя недостатокъ употребленія обыкновенной подошвы (уплотненіе дна борозды на тяжелыхъ почвахъ) она влекла за собою еще новые: врѣзываніе обода колеса въ почву, измѣненіе линіи тяги и выскакиваніе орудія изъ борозды при встрѣчѣ колескомъ на пути даже небольшихъ препятствій. *Полевая доска*—сплошная (при работѣ на рыхлой почвѣ) или неполная (на плотной)—защищаетъ внутреннюю часть П. отъ засоренія землей. *Рукоятки* въ большинствѣ случаевъ двѣ, одна—рѣдко, придѣлываются къ П. съ цѣлью управленія имъ во время работы. Длина ихъ 25—27 врш., у П. съ длиннымъ винтовымъ отваломъ на $^1/_3$ больше. Длинныя рукоятки, какъ болѣе длинные рычаги, облегчаютъ поворотъ П., постановъ и вынимание его изъ борозды. *Грядиль* служитъ для связи всѣхъ частей П. Дѣлается изъ дерева или изъ желѣза. Тотъ и другой матеріалъ имѣетъ, однако, свои достоинства и недостатки. Деревянные грядили (изъ дуба, ясеня, вяза, рѣже березы) дешевле (особенно у насъ), легко чинятся или замѣняются новыми въ случаѣ поломки. Но къ нимъ довольно трудно прочно приладить металлическія части П. Желѣзные легко принимаютъ произвольную форму, не ломаются, но легко гнутся, если не сдѣланы изъ двойного полосового, углового, тавроваго или балочнаго желѣза. Во всякомъ случаѣ, они дороже и труднѣе чинятся. Форма грядиля—длинный, прямой или изогнутый стержень. Изогнутый имѣетъ за собой преимущество — онъ прочнѣе и сила влеченія раздѣляется въ немъ равномѣрнѣе. Длинные грядили способствуютъ устойчивости плуга, но съ увеличеніемъ его длины связано уменьшеніе прочности. Короткіе грядили легко воспринимаютъ неровности въ движеніи животныхъ, запряженныхъ въ П., и способствуютъ вертлявости П. Но за то они уменьшаютъ самую силу тяги. Къ концу грядиля прикрѣпляется *регуляторъ*, а къ послѣднему, при помощи особаго зацѣпного крючка, валекъ съ постромками для запряжки. Регуляторы позволяютъ прикрѣпленія зацѣпного крючка выше и ниже конца дышла, также правѣе и лѣвѣе его; перенесеніемъ упряжнаго крюка кверху увеличиваютъ глубину паханія, а передвиженіемъ его вправо увеличиваютъ ширину пластовъ и наоборотъ. *Запряжка* при плужномъ паханіи почти всегда постромочная. Въ П. впрягаютъ или одну лошадь, или нѣсколько. Поэтому употребляется или одноконная запряжка или дву- трех-конная и такъ далѣе. Запряжка состоитъ изъ валька (30 дм. длины, $1^1/_2$ дм. толщины и ширины въ $2^1/_2$ дм. въ срединѣ, по краямъ на $^1/_4$ уже). сдѣланнаго изъ дуба, ясеня или березы, рѣже изъ желѣза, двухъ постромокъ и хомута, отличающагося отъ возового болѣе высокимъ прикрѣпленіемъ гужей (чтобы не сосредоточивать давленія на одномъ мѣстѣ плеча или груди и тѣмъ избѣжать намятки). Такіе же валки употребляются и при парной запряжкѣ, и при тройной, но въ этихъ случаяхъ они прикрѣпляются не непосредственно къ зацѣпному крючку, соединяющему ихъ съ регуляторомъ П., а сперва къ одной или къ двумъ вагамъ. Эти ваги представляютъ изъ себя рычаги перваго и второго рода, при помощи ихъ работа лошадей выходитъ болѣе равномѣрной. Вообще же многоконная запряжка дѣлаетъ работу каждой впряженной лошади менѣе производительной. Считаютъ, что если принять работу лошади въ одиночной запряжкѣ за 100, то въ парной она проявитъ работу, равную 94% первой, въ трехконной — 82%, четырехъ—76%, пяти—70%, восьми—58% (по Перельсу—93, 87, 80, 73 и 49%). Поэтому заслуживаютъ особаго вниманія предохранительные валки, снабженные спиральною пружиною. Они уменьшаютъ потребную для влеченія силу % на 18 — 20, а кромѣ того уравниваютъ самую тягу (какъ при одно-, такъ и при многоконныхъ запряжкахъ) и сберегаютъ лошадей при преодолѣваніи послѣдними различныхъ препятствій равномѣрной тягѣ. Общая тяга, потребная для влеченія П., распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 0,3 ея идетъ на отрѣзку пласта въ вертикальной плоскости, 0,4 въ горизонтальной, 0,1— на работу отвала и 0,2 на тягу на порожнемъ ходу. Самая величина тяги различна—отъ нѣсколькихъ десятковъ измѣряемыхъ динамометромъ фунтовъ до нѣсколькихъ пудовъ, смотря по равномѣрности движенія плуга, препятствій преодолѣваемыхъ имъ, живого вѣса лошади, быстроты ея хода и др. условій. *Предплужникъ* (дерноснимъ, екимъ-культеръ)—маленькій плужный корпусъ, устанавливаемый на особой стойкѣ предъ главнымъ для облегченія подъема толстаго пласта почвы. Онъ захватываетъ тонкій слой дерна ($1^1/_2$—2 врш.) и сваливаетъ его въ борозду; этотъ слой покрывается пластомъ, отваливаемымъ главнымъ корпусомъ П. Отвалъ у предплужника—винтовой или цилиндрическій, не круто поставленный, иначе дернъ будетъ отбрасываться въ сторону.

Передокъ—различнаго устройства опора для передняго конца грядиля. Въ нѣкоторыхъ плугахъ вовсе не бываетъ передковъ, у другихъ конецъ грядиля опирается на особый башмакъ или на одно колесо, у третьихъ на два колеса, оси которыхъ при томъ наглухо скрѣпляются съ грядилемъ или подвижно, при помощи цѣпей. Безпередковые П. (или висячіе П.), при равенствѣ остальныхъ условій, требуютъ менѣе упряжной силы, чѣмъ передковые, но послѣдніе обладаютъ большой устойчивостью, болѣе легки для управленія, особенно при недостаточной опытности пахаря, и даютъ болѣе ровную пашню. Простой передокъ (башмакъ или одно колесо) не является регуляторомъ, онъ не даетъ только П. углубляться въ почву при случайныхъ сопротивленіяхъ. При помощи же двухколесныхъ передковъ имѣется возможность, помимо регулятора, измѣнять какъ глубину, такъ и ширину паханья. По роду силы, приводящей П. въ дѣйствіе, различаются двѣ главныхъ категоріи П.: *упряжные* и *паровые*. Упряжные П., въ свою очередь, по деталямъ своего устройства раздѣляются на (Перельсъ), 1) П. для односторонняго отваливанія, а) Загонные П.—одно- и много лемешные, пашущіе на различную глубину, и б) оборотные П. 2) П. для одновременнаго отваливанія земли по обѣ стороны движенія—см. Окучники и 3) П. безъ отвала, служащіе для разрыхленія почвы—почвоуглубители (см.) и различные культиваторы. Разница между одно- и много-лемешными плугами заключается въ количествѣ плужныхъ корпусовъ. Глубокая пахота, а также первая вспашка задернѣлыхъ плотныхъ почвъ производится исключительно однокорпусными плугами, въ которые впрягается одна или нѣсколько лошадей. Этими П. можно вспахать въ 10 рабочихъ часовъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ дес. Достоинство многолемешныхъ плуговъ (съ 2, 3 и 4 плужными корпусами, прикрѣпленными къ одной общей рамѣ, замѣняющей здѣсь грядиль) заключается въ томъ, что они требуютъ значительно меньше двигательной силы и производительность ихъ выше, чѣмъ соотвѣтственно 2, 3, 4 одиночныхъ П. Общая рама ихъ покоится на колесномъ ходу, и только одинъ корпусъ снабженъ подошвой. Особый рычагъ позволяетъ отпускать и подымать П. корпуса на любую высоту, чѣмъ и регулируется глубина вспашки. При употребленіи этихъ плуговъ достаточно одного рабочаго на все количество корпусовъ. Многолемешныя П. употребляются, главнымъ образомъ, для перепашки жнивья, для запахиванія навоза и др. работъ на среднихъ и легкихъ почвахъ, а такъ какъ они при мелкой бороздѣ хорошо крютъ, то часто годятся для задѣлки разбросныхъ посѣвовъ. Болѣе ходки у насъ загонные плуги изъ германскихъ заводовъ (напримѣръ Р. Сакка въ Плагвицѣ близъ Лейпцига). Вмѣсто корпуса П. можно пристроить множество различныхъ обрабатывающихъ орудій, напр. лущильникъ, картофеле- и свеклокопатель, грубберъ, скарификаторъ, кочкорѣзъ, мотыгу, почвоуглубитель, окучникъ и пр. (Эккерта въ Берлинѣ, бр. Эбергардтъ въ Ульмѣ, нѣсколько шведскихъ заводовъ, англійскіе, особенно Рансома, Симса и Джифериса и т. п). Наши плуги—или копіи заграничныхъ или—самостоятельной конструкціи (зав. Липгардта въ Москвѣ, Рязанскаго товарищества, заводы въ Ригѣ, Харьковѣ, Варшавѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи). Обыкновенно П. эти готовятся различныхъ марокъ; такъ, извѣстны П. для почвъ каменистыхъ, участковъ изъ подъ лѣса, для подъема задернѣлыхъ полей, для обработки виноградниковъ и пр., для полей ровныхъ и гладкихъ, П.—съ различными типами отваловъ, съ ножами или безъ ножей, съ особымъ сидѣньемъ для рабочаго, цѣльно-стальные или съ нѣкоторыми частями изъ чугуна, желѣза и дерева. На югѣ Россіи весьма распространены еще до сихъ поръ *сабанъ* и *буггеръ*, принадлежащіе къ этой категоріи П. Первый (фиг. 3) представляетъ изъ себя передковый П. съ прямымъ, круто поставленнымъ, иногда деревяннымъ отваломъ. Этотъ грузный и грубый П. требуетъ до 5—6 паръ воловъ, при подъемѣ новыхъ земель на глубину не болѣе 3—4 верш. Буггеръ—многокорпусный П. (фиг. 4). Главные его недостатки—отсутствіе регулятора, неудобство измѣненія положенія корпусовъ и неправильное и грубое ихъ выполненіе. Въ настоящее время, на ряду съ прототипами, существуютъ правильно конструированные П. для вспашки чернозема, не только наши, но англ. и германскіе. Чтобы избѣжать двойныхъ гребней и «разъемныхъ» бороздъ, обязательныхъ спутниковъ вспашки загонными плугами, употребляются П. *оборотные* (см. табл. II). Они устроены такъ, что могутъ отваливать пластъ и по правую, и по лѣвую сторону, поперемѣнно,

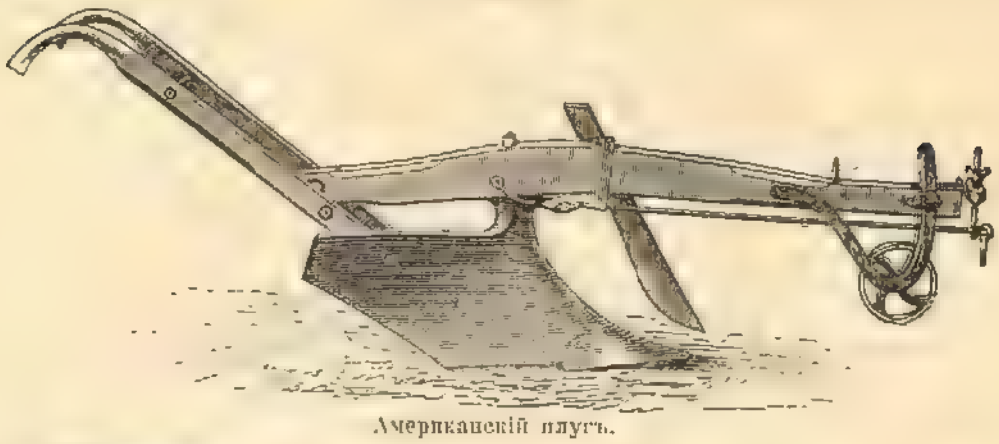


Фиг. 3. Сабанъ-плугъ.

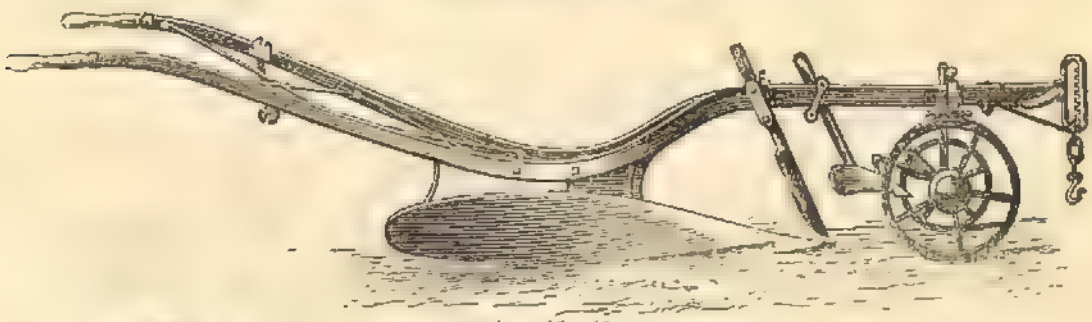


Фиг. 4. Буггеръ-плугъ.

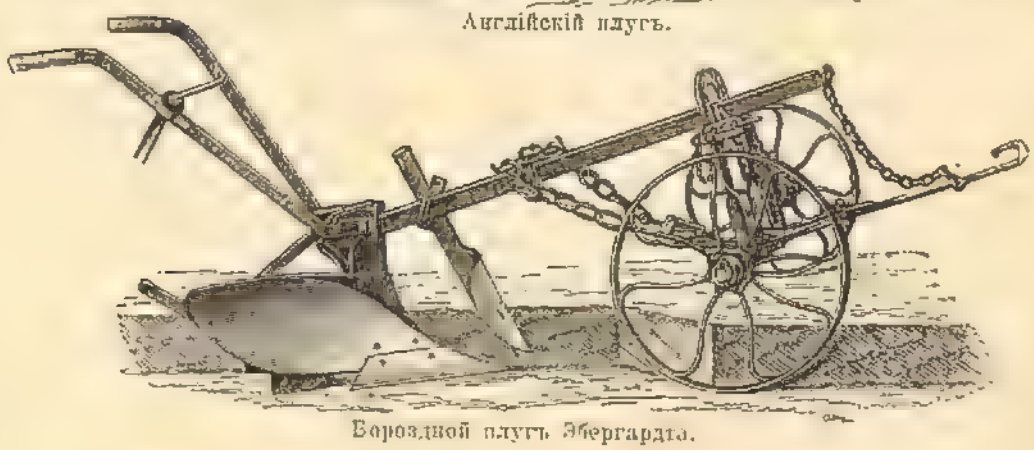
ПЛУГИ I.



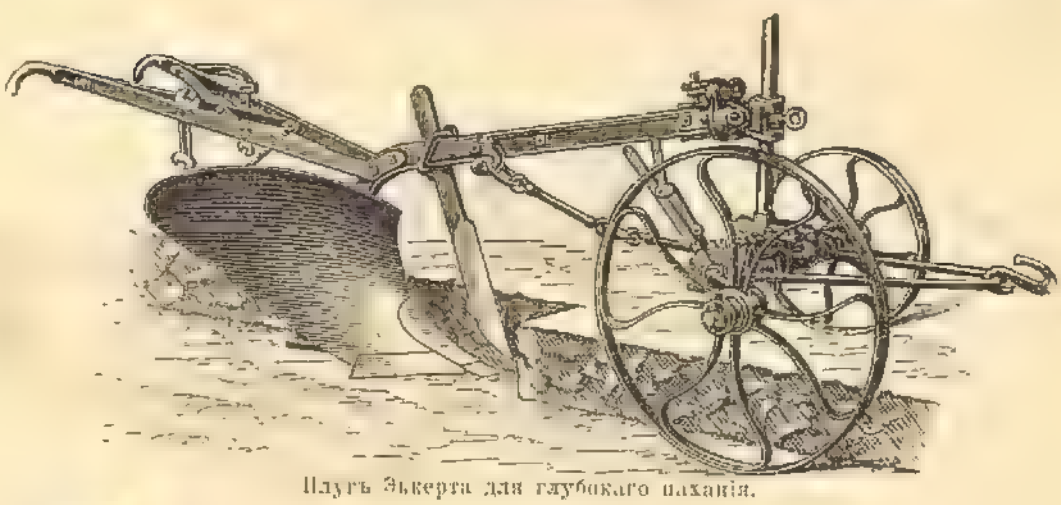
Американскій плугъ.



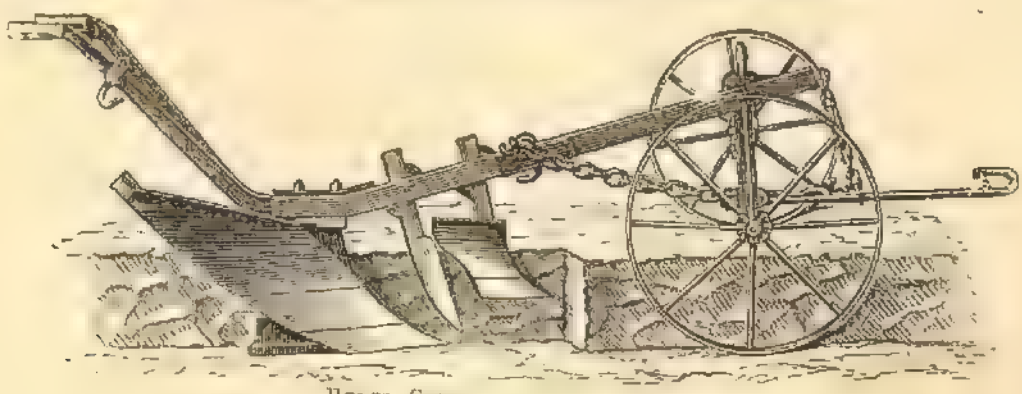
Англійскій плугъ.



Бороздной плугъ Эбергардта.

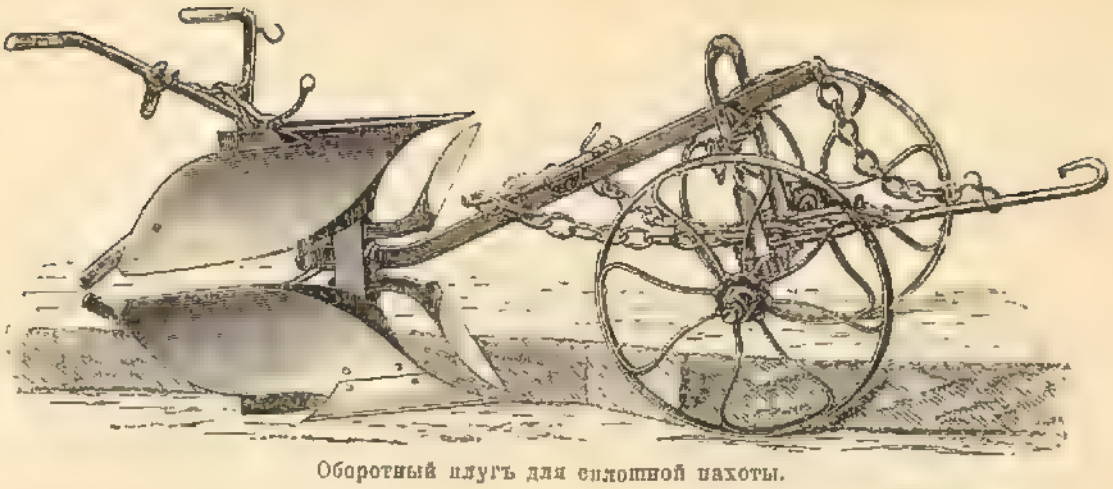


Плугъ Эккерта для глубокаго пахания.



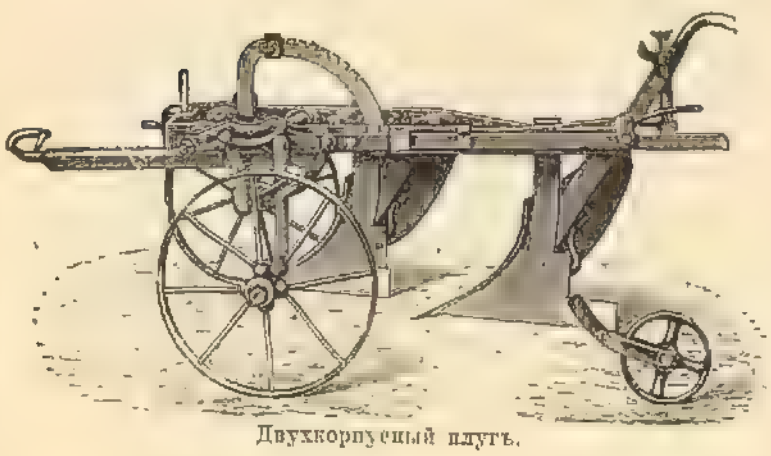
Плугъ Сакка съ деревянными.

ПЛУГИ II.

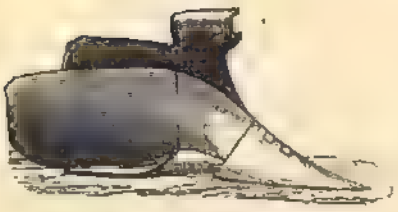


Оборотный плугъ для сплошной пахоты.

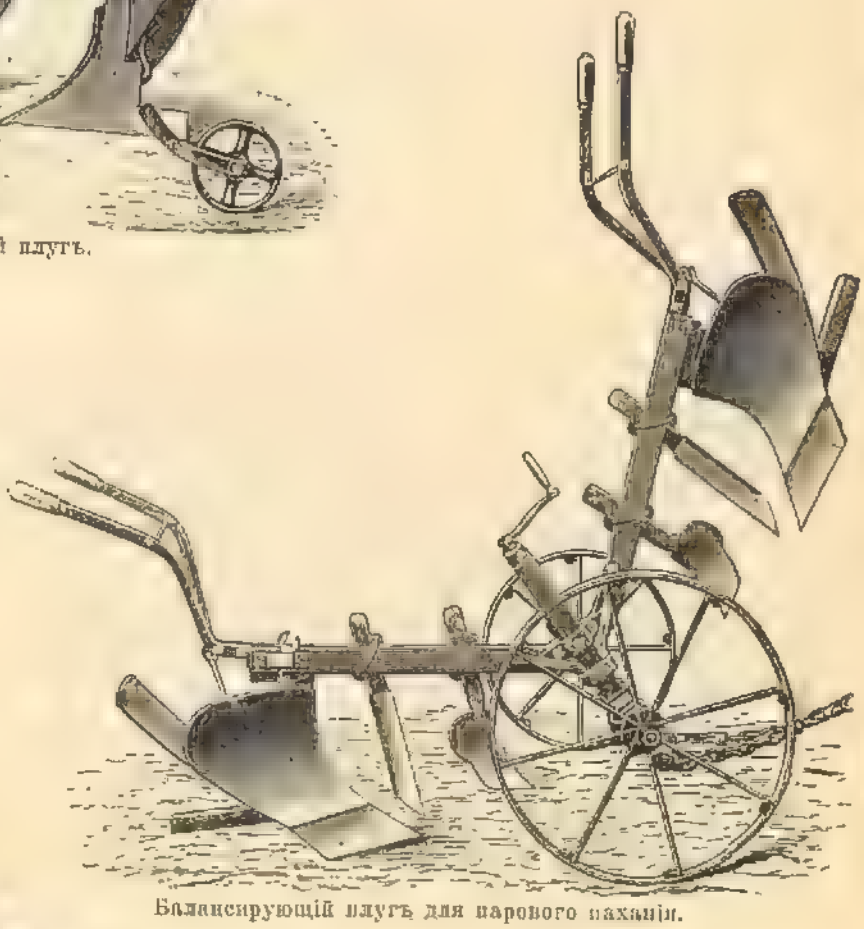
Отвалъ плуга Рухадло.



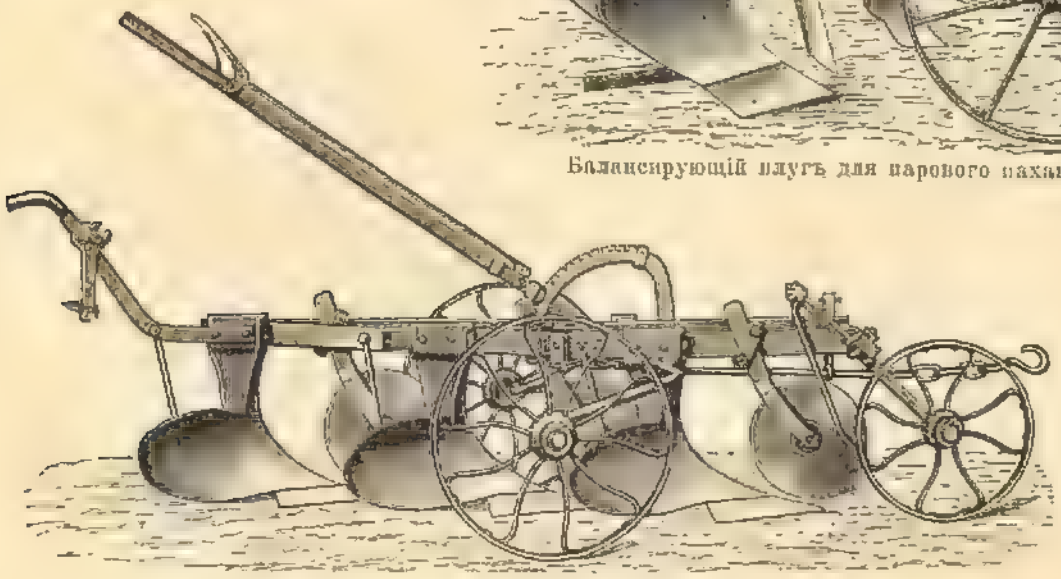
Двухкорпусный плугъ.



Корпусъ запашника Эбергардта.

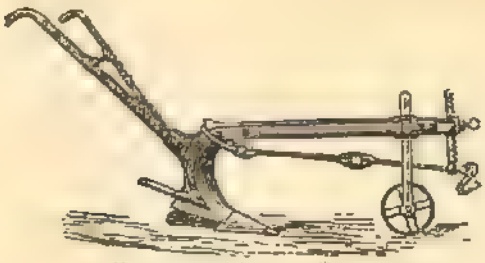


Балансирующій плугъ для парового пахания.

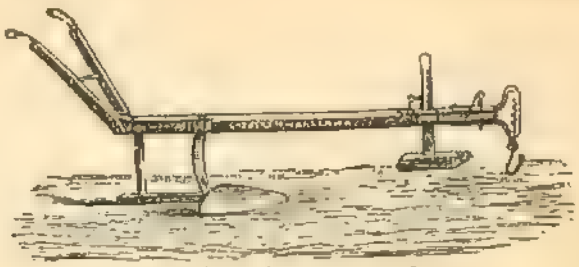


Трехкорпусный плугъ съ вращающимися рѣзцами.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.". Спб Тип. Ефрона.

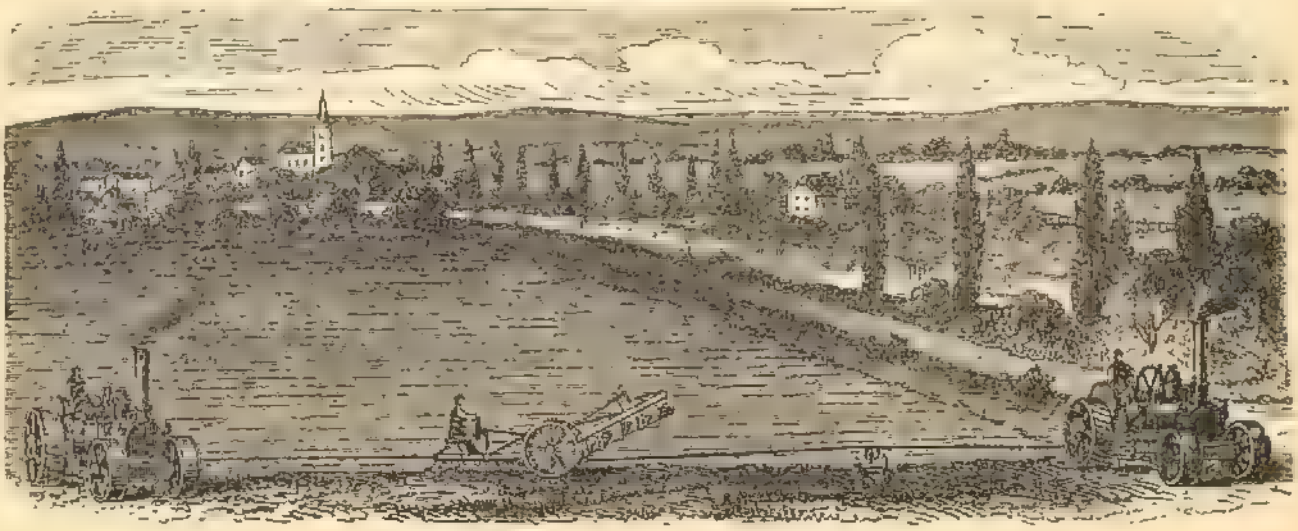


1. Почвоуглубитель Эккерта.

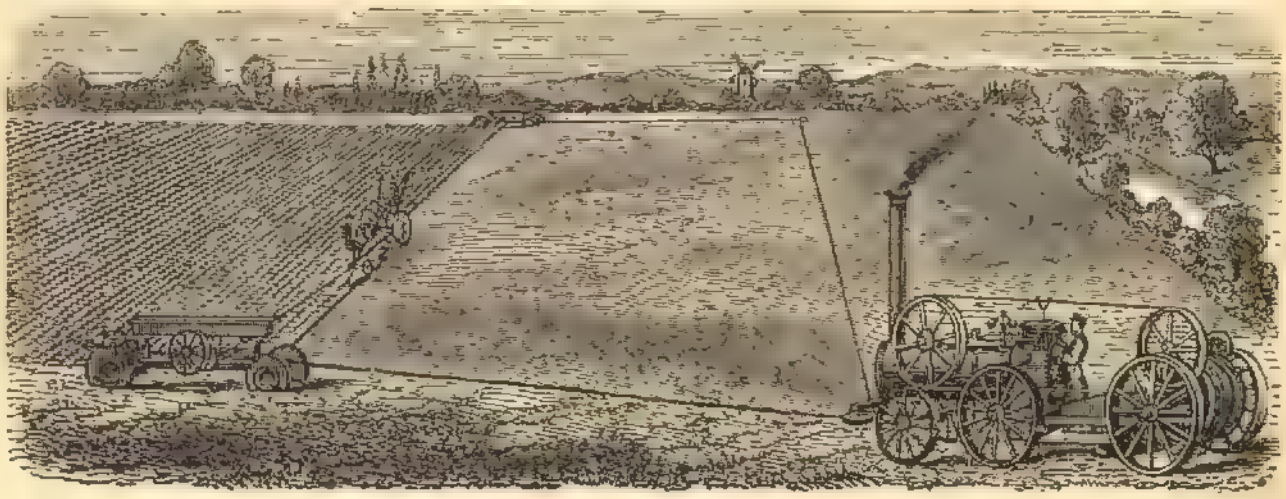


2. Гогенгеймскій почвоуглубитель.

3. Паровое паханіе при одномашинной системѣ.



4. Паровое паханіе при двухмашинной системѣ.



5. Паровое паханіе при круговой системѣ.

Достигается это полнымъ или неполнымъ удвоеніемъ части плужнаго корпуса. Представителемъ 1-го типа можетъ служить П. Сакка, второго—Гогенгеймскій П. по американской системѣ. *Культиваторы* (у насъ—рало, драпачъ, скоропашка) состоятъ изъ деревянной или желѣзной рамы различной формы и укрѣпленными на ней различными лемехообразными, разрыхляющими почву орудіями. Орудія съ лапчатой формой лемеха носятъ названія *грубберовъ*, если предназначаются для разрыхленія почвы отъ 8 до 12 дм., съ цѣлью помочь растеніямъ глубже укореняться, а почвѣ принять въ себя больше влаги, и *экстирпаторовъ*, въ случаѣ назначенія спеціально для уничтоженія сорныхъ травъ. Культиваторы съ лемехами формы ножей носятъ названіе *скаррификаторовъ*. Послѣдніе употребляются для освѣженія луговъ, чтобы сдѣлать задернѣлую и уплотнившуюся поверхность почвы доступною дѣйствію воздуха, теплоты и влаги. *Паровой П.* Первыя попытки примѣнить паровое паханіе относятся къ половинѣ настоящаго столѣтія. Прежде всего пытались устроить такое орудіе, которое могло бы свободно перемѣщаться по полю и тащить за собой орудіе для обработки почвы; затѣмъ пробовали устраивать паровыя машины, въ которыхъ плужныя части замѣнялись особыми лопатами. Къ числу такихъ самопередвигающихъ машинъ принадлежитъ копатель Проктона, у котораго лопаты помѣщены непосредственно за машиной и приводятся въ дѣйствіе особыми валами. Въ настоящее время большею частью примѣняются въ паровомъ паханіи особые локомотивы (самодвижущіеся локомобили) отъ 6 до 30 лош. силъ, устраиваемые теперь по системѣ компаундъ, допускающей существенное сбереженіе въ топливѣ и питающей водѣ. Обыкновенные локомобили, распространенные въ экономіяхъ (для молотьбы хлѣбовъ, перемола зерна и проч.), не всегда пригодны для парового паханія, такъ какъ оказываются иногда слабо работающими, особенно, если нужно, чтобы П. бралъ глубоко. Наиболѣе распространенныя конструкціи паровыхъ П. съ *одной* машиной (III, ф. 3) принадлежитъ англ. заводамъ Говарда и Фаулера. Въ системѣ Фаулера паровой снарядъ самъ передвигается, когда нужно, по поперечной окраинѣ поля; въ системѣ Говарда—онъ остается на одномъ и томъ же мѣстѣ, пока не вспашется вся полоса, почему онъ и называется неподвижною машиною. Существенная принадлежность при локомобилѣ для паровой вспашки — два большіе барабана, на которые навивается канатъ, привязанный своими концами съ противоположныхъ сторонъ къ П. У снаряда Фаулера эти барабаны укрѣплены подъ самымъ локомобилемъ и вертятся горизонтально; у Говарда эти круги установлены отдѣльно и въ вертикальномъ направленіи. На концѣ поля, противоположномъ паровому снаряду—двигателю, устанавливается якорь, состоящій изъ горизонтальнаго шкива, около котораго ходитъ канатъ. У Фаулера якорь громаднаго размѣра, врѣзается самъ въ землю и самъ, по мѣрѣ надобности, отъ напряженія каната, передвигается; у Говарда якорь очень маленькій и неподвижный. Чтобы канатъ удобнѣе наматывался на барабаны и не запѣплялся за землю, подъ него, на извѣстныхъ разстояніяхъ, подставляются небольшіе проводящіе валики, по которымъ онъ удобно скользитъ. Въ послѣднемъ отношеніи много выигрываетъ, сравнительно съ говардовскимъ, снарядъ Фаулера, такъ какъ онъ захватываетъ въ ширину не болѣе саженн между тѣмъ снарядъ Говарда раскидывается на пространствѣ, по крайней мѣрѣ, на половину десятины и даже болѣе, т. е. на все пространство, которое должно обработать орудіе, не сдвигая локомобиля. Кромѣ значительнаго числа проводящихъ блоковъ, снарядъ Говарда требуетъ также большаго числа якорей, а именно 4 (вмѣсто 1 у Фаулера), располагаемыхъ по угламъ обрабатываемаго участка (соединенные канатомъ они составляютъ какъ-бы кругъ, откуда другое названіе этой системы—*круговой* (III, фиг. 5). Большой расходъ на рабочихъ и на канатъ считается недостаткомъ системы Говарда. За то система Фаулера. имѣетъ свой недостатокъ; къ его локомотиву нуженъ постоянный перевозъ съ мѣста на мѣсто воды и топлива. Наиболѣе быстро паровое паханье при *двумашинной* системѣ (III, фиг. 4). Сущность ея характеризуется употребленіемъ въ дѣло двухъ локомотивовъ, помѣщаемыхъ вдоль краевъ обрабатываемаго поля. Каждый локомотивъ имѣетъ по барабану, на который навертывается канатъ изъ стальной проволоки, другимъ своимъ концомъ укрѣпленный за П. Работа заключается въ томъ, что П. попеременно подтягивается канатомъ то къ одному, то къ другому локомотиву, которые въ свою очередь отъ поры до времени перемѣщаются на ширину пласта по обочинамъ поля. Одно изъ измѣненій этой системы заключается въ томъ, что одновременно пускаются въ дѣйствіе два пашущихъ орудія. Каждое изъ нихъ доходитъ только до средины поля, а затѣмъ возвращается обратно. Въ качествѣ орудій при паровой обработкѣ земли нашли примѣненіе балансирующіе П. и двусторонніе культиваторы. Балансирующіе П. (введенные впервые Фискеномъ, позднѣе же значительно усовершенствованные Фаулеромъ) представляютъ собою двуплечій рычагъ, у котораго одно плечо съ прикрѣпленными къ нему нѣсколькими плужными корпусами приподнято, а другое, устроенное на подобіе перваго опущено: послѣднее-то и бороздитъ почву (табл. II). Каждый рычагъ прикрѣпленъ однимъ концомъ къ общей телѣжкѣ или рамѣ на колесахъ. Рабочій помѣщается на рамѣ, гдѣ прикрѣплены П., и очень легко править орудіемъ, наблюдая только за тѣмъ, чтобы во время перекачнуть балансъ и пересѣсть съ одного конца П. на другой. Антибалансирующій П. Фаулера отличается такою подвижною установкой колесъ, что работающій рычагъ всегда имѣетъ значительный перевѣсъ. Смотря по работѣ и характеру почвы, паровые П. устраиваются на 3—6 корпусовъ, совершенно сходныхъ съ корпусами П. упряжныхъ, употребляемыхъ въ данной мѣстности. Оборотный грубберъ состоитъ изъ желѣзной рамы, установленной на колесахъ; къ этой рамѣ прикрѣпляются солидно построенныя

лапы, изъ которыхъ каждая снабжена двумя сошниками. Носы послѣднихъ обращены въ противоположныя стороны. Эти грубберы по достиженіи края обрабатываемаго поля самостоятельно (подъ вліяніемъ натягиванія каната) переворачиваются и принимаютъ направленіе соотвѣтственно новому направленію работы. Производительность паровыхъ П. зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ; данныхъ по этому предмету въ Россіи еще слишкомъ мало. Однако, употребленіе паровыхъ снарядовъ на поляхъ (въ имѣніи граф. Браницкихъ, братьевъ Ребиндеръ, Кенига и др.) въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ говоритъ въ пользу примѣнимости у насъ, при извѣстныхъ условіяхъ, этихъ орудій. Условія эти заключаются главнымъ образомъ въ наличности значительныхъ ровныхъ пространствъ и цѣнныхъ культуръ. Главными преимуществами паровой обработки предъ обыкновенной выставляются: 1) глубина обработки, примѣрно 0,35—0,40 м., какой нельзя достигнуть упряжной силой. Сильное рыхленіе почвы, на значительную при томъ глубину, должно конечно имѣть благотворное вліяніе на урожай. Это подтверждается опытомъ, произведеннымъ въ Венгріи, гдѣ былъ затѣмъ вычисленъ средній урожай при паровой культурѣ за 9 лѣтъ (пшеницы за 6 лѣтъ). Онъ превысилъ средній урожай за тотъ же промежутокъ времени при упряжной обработкѣ на 20%—пшеница, 32,7% —ячмень, 1,2% — овесъ, 12,6% — кукуруза, 27%—свекла. 2) меньшее утаптываніе поля; 3) возможность обходиться меньшимъ числомъ упряжныхъ животныхъ и 4) удлиненіе періода хозяйственныхъ работъ. Паровое паханіе можетъ практиковаться ранней весной при нѣкоторомъ избыткѣ влаги, при чемъ своевременная обработка почвы (особенно въ сухомъ климатѣ) не можетъ не сказаться, въ свою очередь, на улучшеніи ея качествъ.

Литература. В. Черняевъ, «Земледѣльческія орудія и машины. Устройство, выборъ и уходъ за ними» (СПб.); его же, «Пособіе при выборѣ и покупкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій» (2 изд., СПб., 1891); его и Ф. Королева, «Отчеты по различнымъ сельскохозяйственнымъ выставкамъ; А. П. Адріановскій, «Сельскохозяйственныя орудія и машины» (вып. I, М., 1887); П. Лазарь, «Земледѣльческія машины и орудія для обработки почвы и воздѣлыванія растеній» (пер. съ нѣм. М., 1887); Зелинскій, «Теорія П., окучника и бороны» (М.); К. К. Веберъ, «П., бороны и т. д.» (СПб., 1896); В. К. Варгинъ, «Орудія для обработки почвы» (1897); С. Шараповъ, «Крестьянскій П.» (1896); С. Н. Лешинъ, «Выборъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Плуги» (журн. «Деревня», № 27, 28 и 29); В. В. Черняевъ, «Плужная запряжка» (СПб., 1896); Пр. Перельсъ, «Сельскохозяйственныя машины и орудія» (Кіевъ, 1891; пер. съ нѣм. послѣдняго изд. E. Perels, «Rathgeber bei Wahl und Gebrauch land. Geräte und Maschinen»); A. Wüst, «Land. Maschinenkunde» (2 изд., Б., 1882); Hervé Magnon, «Traité de génée rural. Travaux, instruments et maschins agricoles» (Пар., 1875); A. Debains, «Les machines agricoles sur le terrain» (П. 1895). *Г. К.*

Плугъ—весьма древняя единица поземельнаго верстанія. Вятичи, еще до прихода къ нимъ Святослава, платили козарамъ дань по стерлягу отъ П. (по инымъ—отъ рала). По Русской Правдѣ, П. представляется половиною села. Въ 1437 г. П. считался за двѣ новгородскія сохи; московской сохѣ равнялось 5 П., а на П. причиталось доброй земли 120 четвертей (60дес.). Опредѣленіе пространства хозяйственной земли плугами существовало еще въ XVII в.; такъ, въ 1612 г. крестьяне села Придукъ, Вологодскаго уѣзда, считали свои участки П.; въ 1666 г., въ Почепскомъ у., на П. приходилось 6 паймъ.

Плугъ (Адамъ)—см. Нетковичъ.

Плумб-органическія соединенія—металло-органическія соединенія свинца, см. XIX, 156.

Плунгяны—мст. Тельшевскаго у., Ковенской губ., въ 25 в. отъ уѣздн. гор., при рч. Бобрунгѣ. Жителей 3583; катол. костелъ, школа, богадѣльня; заводы винокуренный, пивоваренный и кирпичный. Ярмарка съ оборотомъ до 20 тыс. руб.

Плутархъ — св. мученикъ, сожженъ въ Александріи, въ гоненіе Септимія Севера, въ 202 г.; память его 28 іюня.

Плутархъ (Πλούταρχος, ок. 46—120 г. по Р. Хр.)—знаменитый греческій моралистъ, родился въ богатой семьѣ въ Херонеѣ (въ Беотіи), получилъ высшее образованіе въ Аѳинахъ, гдѣ примкнулъ къ академическому философу Аммонію. Ему удалось побывать и въ Александріи. Онъ учился физикѣ и естественнымъ наукамъ, въ молодости занимался и риторикою, но вскорѣ отсталъ отъ нея и, какъ приверженецъ Платона, находился въ рѣшительной враждѣ съ общимъ софистическимъ направленіемъ своего вѣка. Въ Римѣ онъ бывалъ нѣсколько разъ; впервые пришелъ онъ туда еще молодымъ человѣкомъ при императорѣ Веспасіанѣ. Онъ достигъ нѣкотораго вліянія при дворѣ императоровъ; есть извѣстіе, что Траянъ требовалъ отъ намѣстниковъ Ахаіи, чтобы они въ управленіи провинціей руководились указаніями П. Адріанъ также покровительствовалъ ему, но извѣстіе о томъ, что П. былъ воспитателемъ этого императора, вымышлено въ средніе вѣка. Въ родномъ своемъ городѣ П. былъ избираемъ смотрителемъ построекъ и архонтомъ; можетъ быть, онъ былъ и беотархомъ. Съ дельфійскими жрецами П. поддерживалъ тѣсную связь; Аѳины дали ему право гражданства. Онъ былъ примѣрнымъ семьяниномъ, жилъ въ полномъ согласіи съ согражданами и находился въ дружбѣ и перепискѣ со многими римлянами и греками. Бо́льшую часть своего досуга онъ удѣлялъ обученію сыновей и другихъ молодыхъ людей, не устраивая, однако, настоящей школы. Часть его бесѣдъ съ учениками вошла въ записи его сочиненій. Бо́льшая часть его сочиненій дошла до нашего времени; они очень многочисленны. Какъ видно изъ каталога нѣкоего Лампріи, предполагаемаго ученика П., въ древности насчитывалось ихъ всего 210. Сохранившіяся произведенія П. дѣлятся на два главныхъ класса: біографіи или историческіе труды и философско-публицистическія

сочиненія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ «Ἠθικά» или «Moralia». Изъ первой группы дошло до насъ 46 параллельныхъ біографій, къ которымъ примыкаютъ еще 4 отдѣльныхъ жизнеописанія (Артаксеркса, Арата, Гальбы и Отона); нѣсколько біографій утеряно. Соединеніе двухъ параллельныхъ жизнеописаній—біографіи грека съ біографіею римлянина—соотвѣтствовало давнему обычаю біографовъ, замѣтному еще у Корнелія Непота, и притомъ очень подходило къ взглядамъ П., который всей душой былъ преданъ прошлому своего народа, но охотно признавалъ изумительную силу римской государственности и одинаково считалъ въ числѣ своихъ ближайшихъ друзей и грековъ, и римлянъ. Въ большинствѣ паръ причина соединенія понятна сама по себѣ (соединены, напр., величайшіе ораторы—Цицеронъ и Демосѳенъ, древнѣйшіе законодатели—Ликургъ и Нума, знаменитѣйшіе полководцы—Александръ и Цезарь). У 19 паръ П. даетъ еще, въ заключеніе біографій, краткое указаніе общихъ чертъ и главнѣйшихъ различій сравниваемыхъ мужей. Авторъ нигдѣ не является историкомъ, критически изслѣдующимъ факты; его цѣль—дать философскія характеристики, представить данную личность возможно всесторонне, чтобы нарисовать поучительную картину, побудить читателей къ добродѣтели и воспитать ихъ къ практической дѣятельности. Этою цѣлью объясняется большое количество фактовъ изъ частной жизни изображаемыхъ лицъ, анекдоты и остроумныя изреченія, изобиліе моральныхъ разсужденій, разнообразныя цитаты изъ поэтовъ. Недостатокъ исторической критики и глубины политической мысли не мѣшалъ и до сихъ поръ не мѣшаетъ біографіямъ П. находить многочисленныхъ читателей, интересующихся ихъ разнообразнымъ и поучительнымъ содержаніемъ и высоко цѣнящихъ теплое гуманное чувство автора. Какъ-бы дополненіемъ къ біографіямъ являются «Апофѳегмы царей и полководцевъ», къ которымъ въ рукописяхъ присоединяется подложное письмо П. къ Траяну и столь же подложныя мелкія собранія разныхъ иныхъ «апофѳегмъ». Нѣкоторое отношеніе къ исторіи имѣютъ и описанія странныхъ обычаевъ римлянъ и грековъ, заимствованныя П. у Варрона, Аристотеля и другихъ, а также нѣсколько риторическихъ опытовъ объ эвинянахъ, Александрѣ Вел., римлянахъ. Философскія сочиненія П. называются обыкновенно «моральными» (Moralia); есть между ними, однако, и трактаты религіозные, политическіе, литературные и естественно-историческіе. По формѣ, между этими трактатами преобладаютъ діалоги. Мы имѣемъ здѣсь прежде всего рядъ сочиненій, въ которыхъ даются педагогическія указанія и совѣты молодымъ людямъ, приступающимъ къ занятію философскими науками. Далѣе, нѣсколько сочиненій посвящено объясненію трудныхъ мѣстъ въ діалогахъ Платона и полемикѣ со стоиками и эпикурейцами. Діалогъ «Противъ Калота», многочисленными своими выдержками изъ Гераклита, Демокрита, Парменида, Эмпедокла и эпикурейцевъ, весьма важенъ для исторіи греческой философіи. Спеціально этикѣ посвящено П. около 20 сочиненій, являющихся, въ большинствѣ случаевъ, какъ-бы проповѣдями, въ которыхъ авторъ старается «научить добродѣтели» множествомъ примѣровъ изъ жизни и цитатъ изъ поэтовъ. Они схожи съ нѣкоторыми сочиненіями Сенеки. На опредѣленные случаи написаны П. три «утѣшительныя рѣчи» (παραμυθικοί): одна къ собственной его женѣ, по случаю смерти дочери, другая къ изгнанному изъ родины другу, третья къ отцу, потерявшему сына. Мораль у П. всегда тѣсно связывается съ религіею; онъ стремится къ очищенію вѣры и культа и къ согласованію ихъ съ философіей. П. возставалъ противъ суевѣрій, а также и противъ атеизма эпикурейцевъ и прагматическаго раціонализма евгемеристовъ. Собственная его религіозная система составлена изъ демонологіи, мантики и аллегорическаго объясненія миѳовъ. Очень глубокъ по мысли и богатъ содержаніемъ діалогъ: «О позднемъ наказаніи безбожника», подобно «Политіи» Платона оканчивающійся фантастическимъ изображеніемъ загробнаго міра. Къ теософическимъ сочиненіямъ П. относится также діалогъ «О демоніонѣ Сократа». Изъ естественно-историческихъ сочиненій П. наиболѣе значителенъ діалогъ «О видимомъ на дискѣ луны лицѣ», въ которомъ сохранены любопытныя извѣстія о предшественникѣ Коперника, астрономѣ Аристархѣ Самосскомъ. Характерны для П. его сочиненія о животныхъ, въ душевную жизнь которыхъ онъ пытается проникнуть; онъ сильно возстаетъ противъ мученія людьми животныхъ. П. былъ врагомъ эпикурейскаго принципа «Λάθε βιώσας» («живи въ тиши») и настаивалъ на необходимости общественно-политической дѣятельности. На эту тему имъ написано нѣсколько разсужденій, многія изъ которыхъ вызваны случайными поводами. Основою государства П. считалъ семью, восхваленію которой посвящены имъ особыя сочиненія; изъ нихъ особенно выдаются «Γαμικὰ παραγγέλματα». П. принадлежатъ также комментаріи къ Гезіоду, Арату и Никандру, дошедшіе до насъ въ отрывкахъ, критическая статья о Геродотѣ, сравненіе Аристофана съ Менандромъ и важный для исторіи діалогъ «Περὶ μουσικῆς», съ большими выдержками изъ лучшихъ писателей о музыкѣ, Аристоксена и Гераклида. Болѣе всего отразилась личность П. въ его «Застольныхъ бесѣдахъ» (Συμποσιακά), которыя, въ 9 книгахъ, даютъ непринужденныя разсужденія о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: объ удобоваримости пищи, о воздержаніи евреевъ отъ свинины, о вѣнкахъ, о числѣ музъ, о видахъ танцевъ и т. д., при чемъ всѣ эти разсужденія переплетаются съ обильными и удачными цитатами изъ поэтовъ и прозаиковъ. Къ Συμποσιακά въ рукописяхъ П. примыкаетъ «Пиръ семи мудрецовъ», принадлежащій П., какъ теперь доказано, столь же мало, какъ и «Біографіи 10 ораторовъ», «Жизнеописаніе Гомера», сочиненія «О догматахъ философовъ», «О рѣкахъ» и мн. др. соч., раньше приписывавшіяся Плутарху. П. былъ характерный представитель многихъ лучшихъ сторонъ эллинскаго міросозерцанія; его отличительныя свойства—добродушная искренность,

нравственная теплота, спокойная умѣренность въ сужденіяхъ, оптимистичный взглядъ на вещи. Жалкое положеніе современной ему Эллады отразилось, однако, и на немъ: онъ далекъ отъ свободолюбивыхъ мечтаній и горячаго стремленія впередъ, консервативенъ во всѣхъ своихъ воззрѣніяхъ, обо всемъ судитъ съ односторонней этической точки зрѣнія и ни въ чемъ даже и не старается прокладывать новыхъ путей. О сравнительныхъ достоинствахъ рукописей П. см. критическіе аппараты къ изданіямъ Reiske (Лпц., 1774—82), Sintenis («Vitae», 2 изд., Лпц., 1858—64); Wyttenbach («Moralia», Лпц., 1796—1834), Bernardakes («Moralia», Лпц. 1888—95), также Treu, «Zur Gesch. d. Ueberlieferung von Plut. Moralia» (Бресл., 1877—84). Словарь плутарховскаго языка—при назв. изданіи Wyttenbach'a. О жизни П. скудныя свѣдѣнія даетъ Свида. Изъ новыхъ соч. ср. Westermann, «De Plut. vita et scriptis» (Лпц., 1855); Volkmann, «Leben, «Schriften und Philosophie des Plutarch» (Б., 1869); Muhl, «Plutarchische Studien» (Аугсбуръ, 1885) и др. Изъ переводчиковъ П. на новые европейскіе языки особою славою пользовался Аміо (см.). На русскій языкъ П. стали переводить еще съ прошлаго вѣка: См. переводы Писарева, «Наставленія П. о дѣтоводствѣ» (СПб., 1771) и «Слово о непреступающемъ любопытствѣ» (СПб., 1786); Ив. Алексѣева, «Нравственныя и философическія сочиненія П.» (СПб., 1789); Е. Сферина, «О суевѣріи» (СПб., 1807); С. Дастуниса и др. «Плутарховы сравнительныя жизнеописанія» (СПб., 1810, 1814—16, 1817—21); «Жизнеописанія П.» подъ ред. В. Герье (М., 1862); біографіи П. въ дешевомъ изд. А. Суворина (пер. В. Алексѣева, т. I—VII) и подъ заглавіемъ «Жизнь и дѣла знаменитыхъ людей древности» (М., 1889, I—II); «Бесѣда о лицѣ, видимомъ на дискѣ луны» («Филол. Обозрѣніе» т. VI. кн. 2). Ср. изслѣдованіе Я. Елпидинскаго «Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго» (СПб., 1893).

А. М. Л.

Плутархъ въ пользу воспитанія—сборникъ біографій знаменитыхъ людей древности. Издавался С. Глинкою въ Москвѣ, выпусками, въ 1822 и 1823 гг.

Plutеus—подвижной щитъ, употреблявшійся при осадѣ. П. имѣлъ полукруглое основаніе и былъ покрытъ по бокамъ кожей; двигался онъ на трехъ колесахъ, изъ которыхъ одно было прикрѣплено къ передней части полукруглаго основанія, а два другія—по краямъ діаметра. Кромѣ того были неподвижные П.—родъ брустверовъ изъ досокъ или прутьевъ, покрывавшихся кожей. Такіе П. ставились или на корабляхъ, для защиты сражавшихся, или въ ярусахъ осадныхъ башенъ.

Н. О.

Плутеусъ (Pluteus)—личиночная стадія, свойственная морскимъ ежамъ и офіурамъ (см. эти статьи и статью Иглокожія съ рис. II. на таблицѣ). Такъ какъ П. офіуръ и морскихъ ежей значительно различаются между собою (у первыхъ его скелетъ состоитъ изъ 2 симметричныхъ половинъ, задніе боковые отростки тѣла сильно развиты и направлены впередъ, у вторыхъ скелетъ состоитъ по крайней мѣрѣ изъ 4 парныхъ частей и 1 непарной, задніе боковые отростки отсутствуютъ или направлены въ стороны или назадъ, но никогда не впередъ) и вообще между обоими классами нѣтъ близкой связи по строенію или происхожденію, то въ послѣднее время предложено (Мартенсеномъ) называть П. первыхъ—Ophiopluteus, вторыхъ—Echinopluteus.

Н. Кн.

Плутовской романъ—ведетъ свое начало изъ Испаніи, гдѣ въ 1553 г. (въ Бургосѣ) вышелъ въ свѣтъ романъ Мендозы (см.): «Жизнь Лазарильо изъ Тормесъ, и его удачи и неудачи», имѣвшій громадный успѣхъ и переведенный на другіе европейскіе языки; одинъ изъ англійскихъ переводовъ выдержалъ 20 изданій. Въ Испаніи произведеніе Мендозы вызвало цѣлую серію подражаній, изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ является романъ Матео Алемана: «Guzman de Alfarache» (1599—1605), въ теченіе шести лѣтъ выдержавшій 26 изданій и переведенный на языки французскій, англійскій, итальянскій, голландскій и др.; это разсказъ о судьбѣ человѣка, который послѣдовательно служитъ мальчишкою на кухнѣ, исполняетъ обязанности уличнаго посыльнаго, дѣлается солдатомъ, нищенствуетъ, поступаетъ въ пажи къ кардиналу, становится игрокомъ, служитъ временно у французскаго посланника, нѣсколько разъ обворовываетъ довѣрившихся ему людей, женится изъ-за денегъ, дѣлается богатымъ купцомъ, потомъ разоряется, готовится къ духовному званію, опять совершаетъ преступленіе, но благодаря случайности, получаетъ полное прощеніе и выходитъ сухимъ изъ воды. Романъ написанъ очень живо, личность главнаго героя обрисована яркими красками, и вмѣстѣ съ тѣмъ передъ нами раскрывается необыкновенно интересная, въ бытовомъ отношеніи, картина испанской жизни того времени. Изъ др. образчиковъ испанскаго П. романа выдаются «Picara Justina» доминиканскаго монаха Андресъ Пересъ де Леона (1605), гдѣ описаніе плутовскихъ продѣлокъ героини (въ значительной степени навѣянное Гусманомъ) соединено съ нравоученіями отъ автора, «La vida del gran Tacaño», Кеведо (1627), и особенно «Marcos de Obregon» Висенте Эспинеля (1618)—одинъ изъ лучшихъ романовъ въ плутовскомъ жанрѣ. У «Лазарильо» и на чужеземной почвѣ явилось многочисленное литературное потомство; во Франціи, напр., типъ пройдохи, человѣка на всѣ руки, всѣми средствами прокладывающаго себѣ дорогу и встрѣчающаго на своемъ пути массу приключеній, изображенъ въ романѣ Сореля «Histoire comique de Francion» (1622), носящемъ явные слѣды испанскаго вліянія. Къ тому же «gusto picaresco» восходитъ по прямой линіи генеалогія знаменитаго романа Лесажа «Жиль-Блазъ», на который повліяли и «Лазарильо», и «Guzman de Alfarache» (Лесажъ даже перевелъ это произведеніе по-французски), и «Marcos de Obregon». Лесажъ не былъ, однако, рабскимъ подражателемъ; онъ внесъ въ традиціонный П. романъ много своего, нѣсколько по другому обрисовалъ личность главнаго

picaro—Жиль-Блаза, и въ испанскую обстановку искусно ввелъ изображеніе французской дѣйствительности. Въ Германіи наиболѣе яркимъ образомъ П. романа можетъ быть названъ «Simplicissimus» Гриммельсгаузена (см.). Традиціи gusto picaresco продолжали жить и въ другихъ европейскихъ литературахъ, даже до новѣйшаго времени; до извѣстной степени къ потомству «Лазарильо» и «Гусмана» принадлежатъ, напр., иные романы Фильдинга и Смоллета, «Россійскій Жиль-Блазъ» Нарѣжнаго и др. Въ русской словесности XVII в. есть одно произведеніе, весьма похожее на западно-европейскій П. романъ; это «Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ» — прекрасный образчикъ бытового жанра, ярко отражающій русскую жизнь того времени; главный герой, плутоватый новгородскій дворянинъ, ловко обманывающій всѣхъ, къ томъ числѣ и своего будущаго тестя, Ордына-Нащекина—такой же «picaro», какъ и дѣйствующія лица испанскихъ романовъ.—Историко-литературное значеніе П. романа состоитъ въ томъ, что онъ открылъ дорогу чисто реальному роману; излагая приключенія своихъ героевъ, изображая попутно разнообразнѣйшіе общественные слои и черты нравовъ, онъ пріучалъ къ воспроизведенію литературою неприкрашенной дѣйствительности. Со временемъ плутовской элементъ отступилъ на второй планъ, потомъ вышелъ изъ моды, изображеніе воровскихъ притоновъ, игорныхъ домовъ и т. п. перестало интересовать публику — но традиціи реализма, противопоставленныя Плутовскимъ романомъ всему манерному и искусственному, продолжали жить въ области повѣствовательнаго творчества. — Ср. Стороженко, «Генезисъ реальнаго романа» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891). Русскій переводъ «Лазарильо изъ Тормесъ», появившійся сначала въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ»; изданъ теперь отдѣльною книгою (СПб. 1897).

Ю. Веселовскій.

Плутократія (отъ πλοῦτος—богатство и κρατία—власть; иначе аргюрократія, отъ ἄργυρος—серебро)—форма государственнаго управленія, при которой власть принадлежитъ богатому классу. Терминъ этотъ, употребительный въ древности, въ настоящее время употребляется рѣдко, исключительно въ смыслѣ осужденія. Всего правильнѣе можно было-бы примѣнить его къ государствамъ, въ которыхъ господствуетъ высокій имущественный цензъ (Италія, Бельгія до 1893 г., отчасти Англія послѣ 1832 г. до двухъ послѣднихъ парламентскихъ реформъ), но чаще онъ употребляется по отношенію къ государствамъ, гдѣ богатые классы, не имѣя формальныхъ преимуществъ, гарантированныхъ закономъ, фактически пользуются преобладающимъ вліяніемъ на выборы и вообще на ходъ государственной жизни (Соед. Штаты). Понятіе, родственное П.—денежная олигархія. *В. В—въ.*

Плутонисты — послѣдователи геологической гипотезы, противоположной нептунизму (см.), выдвигавшіе на первый планъ вулканизмъ (см.), какъ главнѣйшій факторъ въ исторіи образованія земной коры. Главой П. считается англичанинъ Гуттонъ (см.), стремившійся выяснить важное для геологіи значеніе вулканизма, въ противовѣсъ односторонне взгляду основателя нептуническои гипотезы Вернера, не придававшему этому фактору никакой важности. Послѣдователи Гуттона вдались, однако, въ другую крайность и, пренебрегая фактическими наблюденіями, тратили время въ безплодныхъ теоретическихъ спорахъ съ нептунистами, тормозившихъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія прогрессъ геологическихъ знаній. *Б. П.*

Плутонъ (Πλούτων, лат. Pluto = богатый) — богъ подземнаго царства и смерти, носившій у грековъ также имя Аида (Ἀΐδης, Ἀΐδωνεύς = невидимый или дѣлающій невидимыми, т. е. уничтожающій людей). По обычному греческому сказанію, П.—братъ Зевса и Посидона. При дѣлежѣ вселенной между братьями, послѣ сообща всѣми богами одержанной побѣды надъ титанами и гигантами, Плутону досталось въ удѣлъ подземное царство и власть надъ тѣнями умершихъ. Супругою П. является Персефона (см.), вмѣстѣ съ нимъ почитаемая и призываемая. Какъ богъ смерти, Аидъ былъ страшнымъ богомъ, самое имя котораго боялись произносить, замѣняя его различными евфемистическими (см. Евфемизмъ) эпитетами — между прочимъ и названіемъ П., вошедшимъ въ употребленіе начиная съ V в. и окончательно вытѣснившимъ первоначальное имя, еще исключительно употреблявшееся Гомеромъ. Вмѣстѣ съ перемѣною имени произошла и перемѣна самаго представленія о П., значительно смягчившая его безотрадное и неумолимое существо. Вѣроятно подъ вліяніемъ елевзинскихъ мистерій, ему стали приписываться качества бога плодородія, въ связи съ мистико-аллегорическимъ сравненіемъ судьбы хлѣбнаго зерна (какъ-бы погребаемаго въ моментъ посѣва, чтобы воскреснуть для новой жизни въ колосѣ) съ загробною судьбою человѣка. Миѳъ П., какъ бога нежеланнаго, страшнаго, не богатъ подробностями. Гомеръ, называющій его также Зевсомъ Подземнымъ, знаетъ П. исключительно въ качествѣ бога смерти и представляетъ его лично стерегущимъ врата своего царства (πολάρτης). Здѣсь сразился съ нимъ Геракль, когда ходилъ добывать для Еврисѳея адскаго пса Цербера (см.); Гераклъ ранилъ П. въ плечо, богъ долженъ былъ покинуть свое царство и отправиться для врачеванія раны на Олимпъ къ врачу боговъ Пэону (Ил. V, 395 сл.). Въ другой разъ покинулъ П. преисподнюю для похищенія Персефоны (см.). Миѳъ этотъ—уже послѣ-гомеровскаго происхожденія и локализировался въ различныхъ мѣстахъ древняго міра, особенно въ Елевзинѣ и Сициліи. Наконецъ, П. упоминается еще въ сказаніяхъ объ Орфеѣ, сходившемъ въ адъ за своею женою Евридикою и тронувшемъ своими пѣснями жестокія сердца П. и Персефоны. Въ различныхъ сказаніяхъ упоминается еще волшебная шапка П. (κυνέη — собств. родъ башлыка изъ шкуры животнаго), имѣвшая свойство дѣлать надѣвшаго ее невидимымъ (ср. «Шапку-невидимку» нашихъ и нѣмецкихъ сказокъ). Ее надѣваетъ Персей, убивая Медузу, Аѳина, помогая Діомеду противъ Арея, чтобы не быть узнанною послѣднимъ (Ил. V, 841 сл.);

въ гигантомахіи она покрываетъ голову Гермеса. Культъ П. встрѣчался въ Греціи не часто. Собственно ему посвященный храмъ извѣстенъ лишь одинъ, въ Элидѣ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ культъ П. соединенъ съ культомъ другихъ хтоническихъ божествъ, при чемъ П. является болѣе въ качествѣ подателя благъ земныхъ, чѣмъ въ смыслѣ страшнаго бога смерти. Мѣста почитанія П. локализировались обыкновенно близъ глубокихъ пещеръ, разсѣлинъ въ землѣ и т. п., въ которыхъ суевѣріе видѣло «входы въ подземное царство». Въ жертву П. приносился обыкновенно черный скотъ. Національный римскій богъ смерти и подземнаго царства былъ Оркъ, въ общемъ подобный Плутону. Греческое названіе Pluto распространилось у римлянъ сравнительно поздно; по крайней мѣрѣ Децій Мусъ, обрекая себя въ жертву подземнымъ богамъ, не произноситъ, у Ливія, имени П. Изображенія П. сравнительно рѣдки; бо́льшая ихъ часть относится къ позднѣйшему времени. Онъ изображается въ типѣ весьма близкомъ къ Зевсу, съ двузубцемъ или жезломъ въ рукѣ, иногда съ рогомъ изобилія. У ногъ П. на одной статуѣ сидитъ Цербер.

А. Щ.

Плывучая *рыба*—такъ называется на р. Уралѣ рыба, спускающаяся внизъ по теченію (послѣ икрометанія), въ отличіе отъ *ходовой*, идущей вверхъ по теченію. На Волгѣ этотъ терминъ замѣняется словомъ «покатная рыба».

Плѣнъ *военный* — ограниченіе свободы лица, принимавшаго участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, съ цѣлью недопущенія его къ дальнѣйшему участію въ нихъ. Право брать въ П., по ученію современнаго международнаго права, принадлежитъ исключительно государству, въ лицѣ его военныхъ органовъ; частныя лица никого на войнѣ брать въ П. не могутъ. Объектомъ военнаго П. могутъ быть только лица, фактически принимавшія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Поэтому военному П. не подлежатъ: мирные непріятельскіе подданные, корреспонденты, находящіеся при арміи, согласно женевской конвенціи — личный составъ госпиталей и военныхъ лазаретовъ, а равно священнослужители. Съ другой стороны, только открытое и законное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ создаетъ право на П.; шпіоны, проводники - предатели и т. п., въ случаѣ захвата, не пользуются покровительствомъ законовъ войны. Юридическое положеніе военноплѣнныхъ обусловливается тремя признаками; они не преступники—враги, сохраняющіе свое подданство—и военные. Они имѣютъ, поэтому, право на обращеніе и содержаніе соотвѣтствующія тому положенію, которое они занимали въ своей арміи; принужденіе ихъ къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ ихъ отечества, въ какой бы то ни было формѣ, не допустимо; въ случаѣ побѣга и послѣдующей затѣмъ поимки, они не могутъ быть подвергаемы наказанію; они подчиняются военной дисциплинѣ и подсудны военному суду (по русскимъ законамъ—до передачи въ вѣдѣніе гражданскаго начальства). Состояніе военнаго П. устанавливается моментомъ захвата, прекращается — заключеніемъ мира или обмѣномъ плѣнныхъ. Хотя заключеніе мира есть общее и безусловное основаніе для освобожденіе всѣхъ плѣнныхъ, но иногда, по соображеніямъ полицейскимъ и политическимъ, допускаются нѣкоторыя ограниченія: плѣнные освобождаются отдѣльными партіями или освобожденіе обусловливается обязательствомъ отправить ихъ для дальнѣйшей службы въ извѣстную мѣстность. Напр., Германія, послѣ войны 1870 г., потребовала, чтобы изъ числа плѣнныхъ, срокъ военной службы которыхъ еще не истекъ, 20 тыс. были немедленно отправлены въ Алжиръ, а остальные были бы размѣщены за рѣкой Луарой. Ср. Военноплѣнный (VI, стр. 851). См. A. Pillet, «Le droit de la guerre».

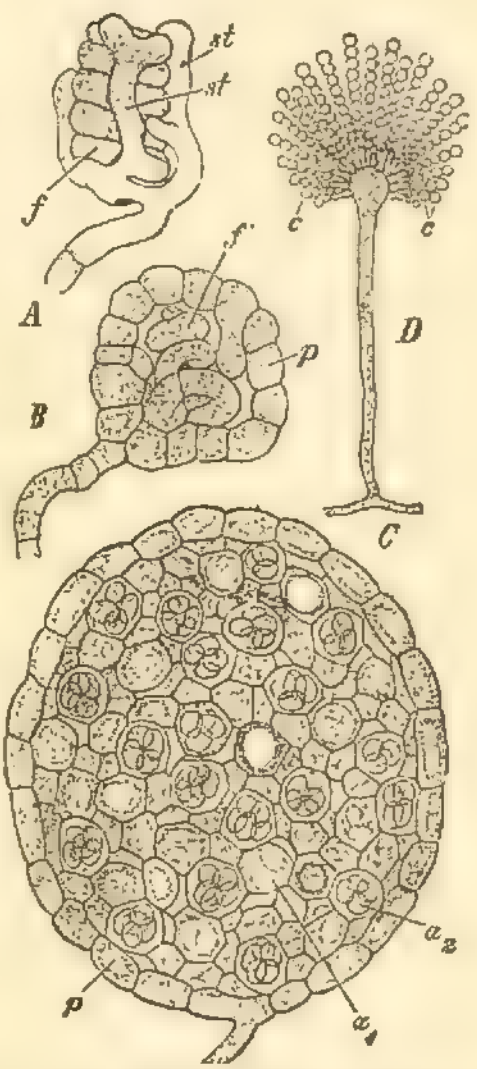
К.-К.

Плѣсень—нѣжные налеты, покровы или дерновинки различнаго вида и цвѣта, появляющіеся на разныхъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія, иногда и на живыхъ растеніяхъ (рѣже животныхъ)—представляютъ скопленіе мелкихъ, почти всегда микроскопическихъ, грибковъ. П. не строго-научное понятіе — оно сложилось въ обыденной жизни. Грибки, образующіе П., принадлежатъ къ различнымъ группамъ и семействамъ обширнаго класса грибовъ; особой же самостоятельной группы *плѣсневыхъ грибковъ* — съ точки зрѣнія ботанической систематики—не существуетъ. П. бываютъ паразитныя и сапрофитныя. Опасные враги винограда среди грибовъ, *мильдіу* (см.) и *оидіумъ* (см.), въ извѣстную пору жизни являются въ видѣ нѣжной П. на листьяхъ или ягодахъ. Другая П., Botrytis cinerea, появляясь на зрѣлыхъ ягодахъ винограда, вызываетъ въ нихъ особое, полезное (для винодѣла) измѣненіе, извѣстное подъ нѣсколько страннымъ названіемъ — *благородной гнили* (см. Благородное гніеніе). Въ теплицахъ, особенно осенью и зимой, является нерѣдко та же Botrytis, окутывая пушистымъ пепельно-сѣрымъ покровомъ увядающіе или пораненные листья и стебли. Но иногда съ умирающихъ частей растенія она переходитъ на живыя и изъ невиннаго сапрофита превращается въ вреднаго паразита. Самая П. состоитъ изъ множества конидіеносцевъ грибка; развѣтвленная и покрытая конидіями вершина такого конидіеносца похожа на виноградную гроздь въ миніатюрѣ. Сапрофитныхъ плѣсневыхъ грибковъ, появляющихся на опавшихъ листьяхъ и стебляхъ, гніющемъ деревѣ, сочныхъ плодахъ и всякихъ растительныхъ и животныхъ веществахъ, существуетъ чрезвычайно много. Изъ нихъ 3—Mucor Mucedo, Penicillium glaucum и Eurotium Aspergillus glaucus—заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ часто и всюду попадаются, это самыя обыкновенныя наши П. *Mucor Mucedo*, *головчатая* или *хлѣбная* П., появляется на влажномъ хлѣбѣ, сладкихъ плодахъ, также на конскомъ навозѣ. Достаточно оставить навозъ или влажный кусокъ хлѣба на нѣсколько дней, прикрывъ ихъ колпакомъ или тарелкой, и на нихъ появятся длинныя серебристо-бѣлыя нити (въ нѣсколько стм. длиной), увѣнчанныя на верхушкѣ маленькимъ чернымъ шарикомъ,

меньше булавочной головки (табл. II при ст. Грибы, фиг. 1). Мицелій этого грибка, сильно развѣтвленный, но безъ поперечныхъ перегородокъ, пронизываетъ питательный субстратъ, напр. хлѣбъ и т. п. Отходящія вертикально отъ субстрата серебристыя ниточки—спорангіеносцы, а черные шарики — спорангіи, внутри которыхъ находится множество мелкихъ овальныхъ споръ; кромѣ того внутрь спорангія вдается еще сама спорангіеносная ниточка—

Фиг. 1. Чернильная плѣсень Penicillium glaucum Link.: *A*—конидіеносцы, выросшіе на мицеліи. *B*—Верхняя часть конидіеносца; на концахъ вѣточекъ образуются цѣпочки конидій, изъ коихъ одна видна, прочія же осыпались (сильно увелич.).

гифа, въ видѣ столбика, такъ наз. columella (табл. II при ст. Грибы, фиг. 1 *a*, *b*—послѣдовательныя стадіи развитія спорангіеносца со спорангіемъ; фиг. 2—спорангій: *sp*—споры, *c*—columella, *m*—оболочка спорангія). Когда щетинистая оболочка спорангія разрушится, споры высыпаются, падаютъ на подходящій субстратъ, тамъ прорастаютъ и даютъ новую П. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ грибокъ размножается иначе: двѣ булавообразно вздутыя вѣточки мицелія сталкиваются и въ мѣстѣ соприкосновенія образуется зигоспора (о ней см. ст. Грибы и Оплодотвореніе у растеній, также фиг. 3 и 11, табл. II). При прорастаніи зигоспора даетъ обыкновенно нить (спорангіеносецъ), съ спорангіемъ на верхушкѣ. *Penicillium glaucum, чернильная П.* (обыкновенная, сизая, хлѣбная П., зеленый кистевикъ), очень часто появляется на хлѣбѣ, нерѣдко вмѣстѣ съ Mucor Mucedo, также на вареньѣ, сырѣ, чернилахъ, старой обуви и многихъ другихъ предметахъ. Сизый и вообще зеленый различныхъ оттѣнковъ цвѣтъ этой П. зависитъ отъ цвѣта ея споръ—конидій, составляющихъ главную массу П. Въ массѣ конидіи имѣютъ видъ необычайно тонкой и легкой пыли. Достаточно слабаго дуновенія и въ воздухѣ поднимаются цѣлыя облачка этой сизой пыли. Эта чрезвычайная легкость конидій, вмѣстѣ съ крайней неприхотливостью грибка по отношенію къ пищѣ, и обусловливаютъ легкость появленія и повсемѣстное распространеніе чернильной П. Тонкій и нѣжный, развѣтвленный и разгороженный поперечными перегородками мицелій Penicillium гнѣздится въ субстратѣ, а отъ него въ воздухъ поднимаются микроскопическіе конидіеносцы: ихъ верхушка развѣтвлена на подобіе кисточки, а на концахъ вѣточекъ сидятъ цѣпочкой другъ за другомъ конидіи (см. фиг. 1). Очень похожа съ виду на чернильную П. родственная ей тоже *Eurotium Aspergillus glaucus* сизая П., по-



Фиг. 2. Сизая плѣсень Aspergillus glaucus De Bary (иначе Eurotium Aspergillus glaucus или Eurotium herbariorum). *A*—зачатокъ сумчатаго плода, *f*—спирально закрученная аскогенная (т. е. образующая аскусы, сумки) гифа, а вокругъ ея безплодныя гифы—*st*. *B*—молодой плодъ, *p*—оболочка плода, образованная безплодными гифами. *C*—полузрѣлый плодъ въ разрѣзѣ, a_2—зрѣлыя сумки съ 8 спорами, a_1—незрѣлыя сумки. *D*—конидіеносецъ, *c*—конидіи (сильно увелич.).

являющаяся на тѣхъ же веществахъ. Однако, подъ микроскопомъ она легко отличается своими конидіеносцами, заканчивающимися не кисточкой, а головчатымъ вздутіемъ, на которомъ сидятъ коротенькія коническія вѣточки (стеригмы), а на этихъ вѣточкахъ цѣпочки шаровидныхъ конидій; при этомъ цѣпочки конидій лучисто отходятъ отъ центра-головки (фиг. 2). Кромѣ конидіальнаго размноженія у Penicillium и у Eurotium Aspergillus есть и другое еще, которые нѣкоторые ботаники склонны считать половымъ (ср. Сумчатые грибы). При этомъ на мицеліи образуются шарообразные плодики, за-

мѣтные даже простымъ глазомъ, у Eurotium Aspergillus glaucus они яркожелтаго цвѣта. Подобно перитеціямъ (см.), плодики имѣютъ оболочку перидій изъ ложно-паренхиматической ткани и внутри въ зрѣломъ состояніи наполнены овальными или шаровидными сумками (аскусами), содержащими у Eurotium Aspergillus — 8, у Penicillium 4 — 8 споръ (фиг. 2). Такимъ образомъ обѣ низшія П. принадлежатъ къ сумчатымъ грибамъ (Ascomycetes), именно къ сем. Plectascineae (Ed. Fisch.) и близко родственны трюфелямъ, какъ это ни странно на первый взглядъ. Головчатая же П., Mucor Mucedo, относится не только къ другому семейству Mucoraceae или Mucorineae, но даже къ совершенно другой группѣ грибовъ—Phycomycetes. Условія появленія и произрастанія различны для разныхъ П. Въ общемъ же имъ благопріятствуютъ — спертый воздухъ, влажность, отсутствіе или слабый свѣтъ при достаточной теплотѣ воздуха. Ботаническія подробности о П. и спец. литературу см. И. П. Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (1897); W. Zopf, «Die Pilze» (1890); Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien» (вып. 148, 1897). *Г. Н.*

Плѣсневица — см. Молочница (XIX, 673).

Плѣшановъ (Павелъ Ѳедоровичъ, 1829—1882)—историческій и портретный живописецъ, общее образованіе получилъ въ спб. коммерческомъ училищѣ, а художественное—въ акд. художествъ, подъ руководствомъ Ѳ. А. Бруни. Въ 1854 г., за картину: «Пророкъ Елисей воскрешаетъ сына Сарептской вдовицы», онъ получилъ малую золотую медаль и званіе художника 2-ей ст., послѣ чего отправился, съ цѣлью усовершенствоваться въ искусствѣ, въ чужіе края. Въ 1857 г. возведенъ въ званіе академика за картину «Великій князь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и іерей Сильвестръ» (находится въ музеѣ имп. Александра III), а затѣмъ, въ 1869 г., удостоенъ званія проф. за картину: «Убіеніе царевича Дмитрія Іоанновича въ Угличѣ» (въ Радищевскомъ музеѣ, въ Саратовѣ). Въ 1878 г. получилъ мѣсто помощника завѣдующаго мозаичнымъ отдѣленіемъ академіи худ. Изъ произведеній П., кромѣ означенныхъ выше, слѣдуетъ указать на картины: «Обращеніе Савла» (1860), «Милосердіе римлянки», «Блудница передъ Христомъ» и на нѣсколько хорошихъ портретовъ, каковы напр. изображающіе гг. Попова, Гроттена, Н. Ѳ. и Е. Я. Плѣшановыхъ и спб. митрополита Исидора.

Плѣшивость (Alopecia, Calvities)—общая или мѣстная потеря волосъ, отъ какой бы то ни было причины, на головѣ или туловищѣ, зависящая отъ ненормально-обильнаго выпаденія волосъ и одновременно недостаточнаго выростанія новыхъ. Какъ то, такъ и другое можетъ быть слѣдствіемъ физіологическихъ измѣненій кожи (старческая П.), общихъ заболѣваній организма или мѣстныхъ пораженій кожи. По Капоши, принято различать: 1) врожденный недостатокъ волосъ (Alopecia adnata), когда ихъ очень мало или они совершенно отсутствуютъ, что представляетъ задержку развитія, часто связанную съ позднимъ прорѣзываніемъ зубовъ. Въ большинствѣ случаевъ проходитъ сама собой; 2) пріобрѣтенная П.: a) старческая (senilis) и b) преждевременная (A. praematura). При первой—потеря волосъ начинается съ границы лба по направленію къ темени, при чемъ кожа представляется гладкою, блестящею, натянутою, истонченной, часто сальною. Она обусловливается уменьшеніемъ способностей всѣхъ тканей организма производить новые элементы. Преждевременное облысѣніе бываетъ или *симптоматическое*, при самыхъ разнообразныхъ общихъ болѣзняхъ: тифѣ, скарлатинѣ, родильной горячкѣ, воспаленіи легкихъ, въ особенности сифилисѣ въ его раннихъ періодахъ. Выпаденіе волосъ не ограничивается только теменемъ, но равномѣрно распространяется на всю голову. Точно также вліяютъ и различныя мѣстныя болѣзни, какъ, наприм., рожа, экзема, парши, различные виды лишаевъ и проч. Часто при излѣченіи причиннаго страданія ростъ волосъ возстановляется. Къ самостоятельнымъ, идіопатическимъ формамъ П. относятся: Alopecia furfuracea, которая сопровождается скопленіемъ чешуекъ на нормально окрашенной и неутолщенной кожѣ головы (сухая себоррея). Теченіе ея—въ высшей степени хроническое. Выпавшіе вначалѣ волосы возстановляются, но въ дальнѣйшемъ число ихъ дѣлается все меньше и меньше, каждый изъ оставшихся все болѣе и болѣе утончается, принимаетъ характеръ пушковаго волоса (см. Лануго), наконецъ, и онъ исчезаетъ и болѣе не возстановляется Продолжительное лѣченіе должно быть направлено на кожу. Всего лучше дѣйствуютъ растиранія мыломъ, калійно-мыльнымъ спиртомъ, обмыванія и растиранія сулемовымъ и карболовымъ растворами. Второй видъ идіопатической П.—Alopecia areata—характеризуется выпаденіемъ волосъ на совершенно ограниченныхъ мѣстахъ съ круглымъ очертаніемъ, внутри которыхъ кожа сохраняетъ свой нормальный цвѣтъ. Пятна разрастаются и сливаются между собой; если процессъ остановился, то волосы могутъ вновь вырости. Причины появленія ея видятъ въ особомъ грибкѣ, Microsporon Audouini; другіе видятъ источникъ болѣзни въ плѣсневыхъ грибкахъ, иные считаютъ ее за неврозъ сосудовъ. Лѣченіе безразличное.

Г. М. Г.

Плэннисъ (Вильгельмъ von Plönnies, 1828—71)—нѣм. военный писатель и поэтъ, писавшій подъ псевдонимомъ Ludwig Sigrist, сынъ поэтессы Лунзы П. (см. ниже). Соч. его: «Immortellen des Schlachtfeldes» (1870; стихотворенія), «Schwanenlieder» (1871), «Leben, Wirken und Ende des Generals Leberecht vom Knopf» (1869; юмористическій романъ), «Neue Studien über gezogene Feuerwaffe der Infanterie» (1861—64), «Das Zündnadelgewehr» (1865), «Die deutsche Gewehrfrage» (1871) и др.

Плэннисъ (Луиза von Plönnies)—нѣм. писательница (1803—72). Соч. ея: «Reiseerinnerungen in Belgien. Nebst einer Uebersicht der vlämischen Litteratur» (1845), «Gedichte» (1844), «Neue Gedichte» (1851), «Marieken von Nymvegen» (1853), «Die sieben Raben» (1862), «Lilien auf dem Felde» (1864), «Savitri» (1862)

и рядъ библейскихъ драмъ: «Ruth» (1864), «Maria Magdalena» (1870), «David» (1874). Въ 1874 г. вышелъ посмертный сборникъ стихотвореній П.: «Sagen und Legenden».

Плюміозъ—см. Календарь.

Плюкѣ (Франсуа-Андре-Адріенъ Pluquet, 1716—1790)—франц. писатель; былъ каноникомъ и профессоромъ нравственной философіи. Главные его труды: «L'examen du fatalisme» (П., 1757); «Mémoire pour servir à l'histoire des égarements de l'esprit humain» или «Dictionnaire des hérésies» (П., 1762), «De la sociabilité» (П., 1767), «Livres classiques de la Chine» (1784), «Traité philosophique et politique sur le luxe» (П., 1786), «De la superstition et de l'enthousiasme»—посмертное сочиненіе, изданное аббатомъ Рикаръ, съ замѣткой объ авторѣ.

Плюкеръ (Julius Plücker)—нѣм. ученый, имя котораго хорошо извѣстно въ физикѣ, математикѣ и механикѣ (1801—68), былъ профессоромъ математики въ Галле и съ 1836 г. профессоромъ математики и физики въ Боннѣ. Работы его по математикѣ, а именно по аналит. геометріи и прилож. анализа къ геометріи, довольно многочисленны и помѣщены въ 17—19 тт. «Ann. Gergonne», въ 1 и 2 тт., 1 серіи «Journ. Liouville», въ 3—6, 9—12, 16, 24 и 34 тт. «Journ Crelle» въ 1 т. 1867 г. «Ann. di matem.» и въ четырехъ отдѣльныхъ изданіяхъ, а именно: 2 т. «Analytisch-geometr. Entwicklung» (Эссенъ, 1828—31), «System der analyt. Geometrie» (Б., 1835), «Theorie der algebr. Curven» (Боннъ, 1839), «System. d. Geom. des Raumes» (Дюссельдорфъ, 1846). Не менѣе многочисленны его работы, преимущественно экспериментальныя, по физикѣ. Первыя работы по физикѣ были теоретическія: «Discussion de la forme générale des ondes lumineuses» («Crelle J.», т. 19), «Ueber d. Ohm'sche physikal. Gesetz», «Sur la réflexion de la lumière» («Crelle J.», т. 35). Послѣ того въ тт. 72—79, 83 и 84 «Pogg. Annal.» находятся рядъ изслѣдованій надъ магнитизмомъ и діамагнитизмомъ разныхъ твердыхъ тѣлъ, кристалловъ, жидкостей и газовъ, затѣмъ въ т. 86-мъ: «Theorie d. Diamagnetismus» въ 87-мъ: «Reciprocität d. elektromagnet. u magneto-elektr. Erscheinungen», въ 91-мъ: «Gesetz d. Induction bei paramagnetischen und Diamagnetischen Substanzen», въ 94-мъ: «Beiträge zu näheren Kenntniss der Coërcitivkraft», въ 103, 105, 107, 113: «Ueber die Einwirk. des Magnets auf d. elektr. Entladungen in verdünnter Gasen». Изслѣдованіе о вліяніи магнитизма на видъ электрическаго разряда въ разрѣженныхъ газахъ и парахъ напечатано и въ «London Roy. Soc. Proc.» (10, 1860). Далѣе имѣются его изслѣдованія о спектрахъ газовъ и паровъ въ Гейслеровыхъ трубкахъ («Pogg. Ann.» 107, «Phil. Trans.» 155), «Recurrente Strome und Anwendung zur Darstellung von Gasspectren» («Pogg. Ann.», 110), магнито-кристаллическія изслѣдованія («Pogg. Ann.», 81, 82, 116), «Ueber Dämpfe und Dampfgemenge» («Pogg. Ann.», 92), «Ueber Fessel's elektromagn. Motor» («Pogg. Ann.», 83). Въ т. 90 «Pogg. Ann.», находится статья о Фесселевомъ гироскопѣ. Послѣ смерти П. была издана Клебшемъ Плюкерова геометрія комплексовъ подъ заглавіемъ «Neue Geometrie des Raumes, gegründet auf die Betrachtung der geraden Linie als Raumelement». Въ ст. Комплексъ (XV, 902) было указано, какое важное примѣненіе получила въ механикѣ теорія комплексовъ 1 порядка. Первоначальному распространенію идей П. о значеніи комплексовъ въ механикѣ много содѣйствовали работы его ученика, проф. Клейна, нашего академика Сомова и др. Въ теоріи комплексовъ 2 порядка, которая встрѣчается впервые въ «Neue Geometrie», авторъ, между прочимъ, изучаетъ свойства нѣкоторыхъ, связанныхъ съ комплексами, поверхностей 4 порядка. Рядъ моделей многихъ такихъ поверхностей былъ воспроизведенъ по указаніямъ самого П. *Д. Б.*

Плюса—рѣка СПб. губ., прав. притокъ р. Наровы. Беретъ начало въ южн. части Лужскаго у. изъ болота. Течетъ на СЗ, но верстахъ въ 20 отъ Чудского оз. круто поворачиваетъ на С; впадаетъ въ Нарову въ 9 в. выше гор. Нарвы. Длина теченія 260 в., ширина въ верховьяхъ до 7 саж., далѣе 10, 20 и до 30 саж., глубина 3—10 фт. Дно песчаное, мѣстами иловатое; у дер. Поля и Гавриловка есть каменныя отмели и незначительные пороги. Берега въ верховьяхъ низменны и болотисты, затѣмъ П. течетъ частью по широкой луговой долинѣ, частью въ болѣе или менѣе возвышенныхъ берегахъ; начиная же отъ дер. Поля до самаго устья берега рѣки низменны и болотисты. П. весною сильно разливается, особенно въ своихъ низовьяхъ. П. орошаетъ уу. Лужскій и Гдовскій, впадая въ Нарову на границѣ послѣдняго уѣзда съ Ямбургскимъ; берега рѣки довольны заселены; судоходна П. на 29 в., начиная отъ дер. Гавриловой. При устьѣ П. въ 1583 г. велись переговоры о мирѣ между русскими и шведами, во время которыхъ утонулъ шведскій полномочецъ Понтусъ Делагарди.

Плюска или *блюдце* (cupula)—образованіе, находящееся въ сем. Fagaceae (см. Плюсконосныя) подъ отдѣльными женскими цвѣтами или подъ группами ихъ. Она состоитъ во время цвѣтенія у каштана, бука и Nothofagus изъ кольцевиднаго выроста оси, покрытаго чешуйчатыми листьями; ко времени созрѣванія плодовъ она настолько возрастаетъ вверхъ, что вполнѣ облекаетъ плоды и затѣмъ трескается для выпуска послѣднихъ. У дуба она во время цвѣтенія мало развита и состоитъ изъ маленькихъ чешуекъ; ко времени созрѣванія плодовъ она образуетъ чашечку, окружающую плодъ отъ его основанія болѣе или менѣе высоко вверхъ.

Плюсна—та часть задней или нижней конечности позвоночныхъ, которая несетъ пальцы. Число входящихъ въ ея составъ костей соотвѣтствуетъ обыкновенно числу пальцевъ, хотя не всегда. У человѣка 1 (большому) 2 и 3 пальцу въ П. соотвѣтствуютъ три ossa cuneiformia, а 4 и 5 (мизинцу) одна кость —os cuboideum (см. Конечность).

Плюсковы—дворянскій родъ. По сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, родоначальникомъ П. былъ Иванъ Ѳедоровичъ П.,

польскій посолъ въ Москву (1489), выѣхавшій въ Москву изъ Литвы въ 1506 г. Весьма возможно, что литовскій родъ П. былъ отраслью существующаго съ XIV в. въ Померанiи рода того же имени. Иванъ П. былъ воеводою въ походѣ 1539 г. Иванъ Меньшой Алексѣевичъ П. убитъ подъ Чигириномъ (1671). Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Московской, Рязанской и Ярославской (Гербовникъ, VII, 19).

Плюсквамперфектъ (лат. plusquamperfectum) или *давнопрошедшее время* (грамм.)—въ индоевропейскихъ языкахъ примыкаетъ, по своему образованiю, къ перфекту. Въ санскритѣ, зендѣ и греч. языкѣ характерные формальные признаки основы П. тѣ же, какъ и въ перфектѣ (см.), только къ основѣ этого послѣдняго въ П. обыкновенно присоединяется еще аугментъ или приращенiе. Личныя окончанiя, свойственныя П.—тѣ же, что у всѣхъ временъ, образующихся съ приращенiемъ, т. е. такъ называемыхъ «вторичныхъ». Значенiе формъ П. двоякое: онѣ означали прошедшее повѣствовательное или имперфектъ (прошедшее несовершенное) и прошедшее просто констатирующее или аористъ. Того оттѣнка значенiя, который обыкновенно приписывается П. (выраженiе дѣйствiя, предшествовавшаго другому дѣйствiю, также уже происходившему), П. первично не имѣлъ; онъ появился у П. лишь въ латинскомъ языкѣ, хотя греческiй П. можно считать переходной или подготовительной ступенью къ этой спецiализацiи значенiя (см. объ этомъ Delbrück, «Vergl. Syntax der idg. Sprachen», ч. II, 1897, стр. 220 и сл., 275 и сл.). Латинскiй П. въ формальномъ отношенiи представляетъ собой новообразованiе, возникшее уже на италiйской почвѣ; въ сущности это одна изъ формъ сигматическаго аориста, образованная отъ основы перфекта, съ удвоенiемъ (sistegam) или безъ него (amavegam). Въ герм. и литовославянскихъ языкахъ П. называются разныя перифрастическiя (см.) образованiя изъ причастiй прошедшаго времени съ прошедшимъ же временемъ (имперфектомъ) вспомогательныхъ глаголовъ: др.-верхненѣм. quemun was=нѣм. er war gekommen (онъ пришелъ); литов. jis buvo pavargęs=нѣм. er war verarmt (онъ обѣднѣлъ); слав. *посылалъ бѣше* или древнерусск. *шелъ есмь былъ* (Лавр. лтп.) и т. д. Остаткомъ такого перифрастическаго П. является у насъ ходячiй сказочный оборотъ: *жили-были* (пропущено *суть*). Ср. Brugmann, «Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, стр. 874, 1208, 1224, 1233, 1240, 1241, 1270—72). *О. Б—чъ.*

Плюсконосныя или *блюдценосныя* (Cupuliferae)—семейство растенiй изъ двудольныхъ, подкласса однопокровныхъ (Monochlamydeae), ряда однополыхъ (Unisexuales). Подраздѣляются на семейства 1) *березовыхъ* (Betulaceae) и 2) *буковыхъ* (Fagaceae) или собственно П. Общими признаками обоихъ семействъ являются форма соцвѣтiй и постѣнное положенiе сѣмяпочекъ; главное ихъ отличiе состоитъ въ числѣ гнѣздъ завязи и покрововъ сѣмяпочекъ. Сем. *березовыхъ* (Betulaceae)—деревья или кустарники съ простыми, зубчатыми или пальчатыми листьями и опадающими прилистниками. Соцвѣтiя сережкообразныя, обыкновенно верхушечныя, однополыя, однодомныя. Цвѣты однополые, по 2 или по 3 въ пазухахъ чешуевидныхъ прицвѣтниковъ; околоцвѣтникъ отсутствуетъ или простой. Мужскiе цвѣты приросли къ прицвѣтнику, съ 2—10 тычинками и безъ зачатка пестика; тычинки обыкновенно съ двураздѣльными пыльниками и нитями. Въ женскихъ цвѣтахъ завязь нижняя или безъ околоцвѣтника, у основанiя двугнѣздая, съ двумя столбиками и двумя висячими, обратными сѣмяпочками съ однимъ покровомъ; предлистья женскихъ цвѣтовъ или приросшiе къ прицвѣтнику, или образуютъ покровъ у основанiя плода. Плодъ—односѣмянный орѣхъ. Сѣмя безбѣлковое. Представители семейства распространены почти исключительно въ сѣв., внѣтропической области въ Азiи, Европѣ и Америкѣ; лишь немногiе виды доходятъ вдоль Кордильеръ до Аргентинской республики. Семейство дѣлится на два подсемейства. I. Coryleae: мужскiе цвѣты по одному на прицвѣтникѣ, безъ околоцвѣтника; женскiе цвѣты съ околоцвѣтникомъ, ихъ предлистья приросшiя къ плоду въ видѣ покрова. Сюда относятся роды: *орѣшникъ* (см.) или лещина (Corylus Tourn.), *грабъ* (см.; Carpinus Tourn.) и *хмѣлеграбъ* (см. Грабъ; Ostrya Scop.). Въ подсем. II. Betuleae: мужскiе цвѣты въ дихазiяхъ на прицвѣтникѣ, съ околоцвѣтникомъ; женскiе цвѣты безъ околоцвѣтника, ихъ предлистья приростаютъ къ прицвѣтнику. Сюда относятся: *береза* (см.; Betula Tourn.) и *ольха* (см.; Alnus Tourn.). Сем. *буковыхъ* или плюсконосныхъ собственно (Fagaceae). Деревянистыя растенiя съ нераздѣльными или болѣе или менѣе глубоко перистонадрѣзными листьями и опадающими прилистниками. Соцвѣтiя почти всегда сережкообразныя, въ пазухахъ листьевъ того же года, однодомныя. Цвѣты однополые (очень рѣдко и случайно встрѣчаются обоеполые); околоцвѣтникъ простой, сростнолистный, съ различнымъ (4—7) числомъ частей. Мужскiе цвѣты съ нераздѣльными тычинками; число послѣднихъ равно числу частей околоцвѣтника или превышаетъ его въ два раза; зачатокъ пестика есть или отсутствуетъ. Женскiе цвѣты и плоды, каждый въ отдѣльности или же по нѣсколько вмѣстѣ, окружены плюскою. Завязь нижняя, у основанiя трехъ, рѣже шестигнѣздая, съ тремя столбиками. Сѣмяпочекъ по двѣ въ каждомъ гнѣздѣ, висячихъ, обратныхъ, съ двойнымъ покровомъ. Плодъ односѣмянный, рѣдко двусѣмянный орѣхъ. Сѣмя безбѣлковое. Семейство дѣлится на два подсемейства. I. Fageae: цвѣты въ дихазiяхъ (рѣдко одиночные) въ пазухахъ зеленыхъ листьевъ; боковые и одиночные плоды трехгранные. Сюда относятся: *букъ* (см.; Fagus L.) и Nothofagus Blume. II. Castaneae: женскiе цвѣты въ дихазiяхъ или одиночные въ пазухахъ чешуй; плоды закругленные съ боковъ. Сюда относятся: *дубъ* (см.; Quercus L.) *каштанъ* (см. Castanea Tourn.) и Pasania Miq. Буки, каштаны (секцiя bucastanea) и дубы встрѣчаются въ Сѣв Америкѣ (до Центральной Америки), въ Европѣ и зап. Азiи, немногiе виды въ вост. Азiи, нѣсколько ви-

довъ дуба въ Центральной Азіи. Pasania и секція Castanopsis рода Castanea распространены преимущественно въ тропической Азіи (до Гималая и Японіи), два вида въ Калифорніи. Nothofagus встрѣчается въ антарктической Южн. Америкѣ (до Чили), на Новой Зеландіи и въ южн. Австраліи. *В. Тр.*

Плюсовальная (солильная) **машина**—см. Печатаніе тканей.

Плюсь.— П. или кумачемъ называется миткаль, окрашенный въ гладкій красный, такъ наз. пунцовый цвѣтъ. Для полученія П. употребляются спеціальныя марки ализарина, по большей части опредѣленныя смѣси антрапурпурина и флавопурпурина. Въ виду того, что протравою при окрашиваніи П. служитъ ализариновое масло, приготовляемое изъ кастороваго, П. всегда обладаетъ особеннымъ, довольно рѣзкимъ запахомъ указаннаго масла, что, впрочемъ, можетъ служить только нѣкоторымъ отличіемъ П. отъ др. красныхъ тканей, такъ какъ въ послѣднее время и при окрашиваніи въ красный паранитроанилиновый цвѣтъ тоже употребляется *ализариновое масло.* См. также Кумачъ и Крашеніе.

А. П. Либовъ. Δ.

Плюсъ—см. Математическіе знаки.

Плюшаръ (Адольфъ Александровичъ)—извѣстный издатель (1806—65); издалъ 17 тт. «Энциклопедическаго Лексикона» (1838—41), а также журналы «Живописный Сборникъ» (1850, 1852, 1853, 1857 и 1858) и «Весельчакъ» (1858—59, вмѣстѣ съ Генкелемъ), «Тысяча одинъ анекдотъ» (1857), «Собраніе анекдотовъ» (1864) и мн. др. См. некрологъ П. въ «Иллюстрированной Газетѣ», 1865, № 13. *В. Р—въ.*

Плюшъ—шелковая ворсовая ткань, изготовляемая подобно бархату (см. Шелковый бархатъ) и отличающаяся отъ послѣдняго бо́льшей длиной ворса, который, поэтому, имѣетъ стремленіе лечь, почему и приглаживается щетками въ одномъ какомъ-либо направленіи. Въ пресованномъ П. ворсъ прижимается по различнымъ направленіямъ. Въ фасонномъ П. ворсъ мѣстами выстригается или прессуется, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ остается нетронутымъ или даже, наоборотъ, усиливается искусственно ворсованіемъ. Въ другихъ видахъ фасоннаго П. ворсъ образуетъ узоры, чередуясь съ гладкими мѣстами ткани, что достигается посредствомъ жакардова механизма. На образованіе ворса вмѣсто настоящаго органсина (см. Шелкъ) часто употребляется трамъ (см.), хлопчатый шелкъ (см.) и особенно тусса (см.). *С. Ганешинъ.* Δ.

Плющъ (Hedera L.)—родовое названіе растеній изъ сем. Araliaceae. Это—ползучіе кустарники, цѣпляющіеся своими придаточными корнями за стѣны, стволы деревьевъ и пр. Стебли несутъ плотнокожистые листья двухъ родовъ: на нецвѣтущихъ вѣтвяхъ—темнозеленые, угловатолопастные и на цвѣтущихъ вѣтвяхъ—свѣтлозеленые, цѣльные, ланцетовидные, продолговатые или яйцевидные. Прилистниковъ нѣтъ. Сравнительно небольшіе цвѣтки собраны на верхушкѣ вѣтвей въ щитки, головки или кисти. Цвѣтокъ или вовсе не имѣетъ прицвѣтника или съ очень маленькимъ прицвѣтникомъ. Чашечка едва развитая, цѣльнокрайняя или пятизубчатая; вѣнчикъ пятилепестный, въ почкосложеніи створчатый; тычинокъ пять, пестикъ съ нижнею, полунижнею или съ верхнею пятигнѣздою завязью, съ короткимъ столбикомъ, окруженнымъ у основанія мясистымъ диском. Плодъ—черная или желтоватая ягода о 3, 4, 5 сѣменахъ; сѣмя съ удлиненнымъ зародышемъ въ морщинисто-складчатомъ бѣлкѣ. Всѣхъ видовъ рода немного, 2—3; дико встрѣчаются они въ болѣе теплыхъ странахъ сѣвернаго полушарія и въ Австраліи. Въ Зап. Европѣ и у насъ въ западной Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ дико растетъ H. Helix L., кустарникъ, цѣпляющійся своими придаточными корнями за деревья и стѣны; стебли его достигаютъ до 15 м. высоты; листья вѣчнозеленые. Цвѣтки зеленоватожелтые, собранные въ щитки. Плодъ—черная, шарообразная ягода, вызрѣвающая только на второй годъ (ядовита). Seemann различаетъ еще два вида П.: 1) *африканскій* П., H. Canariensis Willd., растущій въ сѣв. Африкѣ, на Канарскихъ о-вахъ, въ Португаліи, Ирландіи, и 2) *азіатскій* или кавказскій П., H. Colchica K. Koch., растущій на Кавказѣ, въ Гималайскихъ горахъ, въ Японіи. Въ культурѣ извѣстно множество разновидностей перваго вида и нѣсколько разновидностей второго и третьяго вида. П. любитъ тѣнистыя мѣста и невысокую температуру. Онъ былъ извѣстенъ въ глубокой древности; у грековъ онъ служилъ эмблемою веселья и любви и былъ посвященъ Вакху; при торжествахъ и на пирахъ поэты украшали свои головы плющевымъ вѣнкомъ. Раньше плющъ считался лѣкарственнымъ растеніемъ. *С. Р.*

Пляска—производимая болѣе или менѣе быстрыми движеніями ногъ, рукъ и всего тѣла и часто сопровождаемая криками и пѣніемъ, сводится, въ первоначальномъ своемъ происхожденіи, къ свободному выраженію охватывающихъ человѣка сильныхъ ощущеній: радости, гнѣва, любовной страсти, когда человѣкъ, подобно ребенку, прыгаетъ отъ веселья, топаетъ ногами отъ злости, кружится на мѣстѣ и т. п. Дѣти и дикари особенно отличаются неудержимымъ выраженіемъ своихъ ощущеній и страстей посредствомъ рефлекторныхъ движеній, не поддающихся дѣйствію задерживающихъ центровъ мозга. П. характеризуется соблюденіемъ ритма, который, впрочемъ, замѣчается и въ движеніяхъ сердца и легкихъ, а равно и въ соединенныхъ съ перемѣщеніемъ и съ выраженіемъ ощущеній, такъ что ритмъ П. является лишь рѣзче и сильнѣе выраженною естественною формою передвиженія. Кромѣ *гимнастическаго* элемента, въ танцахъ дикарей проявляется еще элементъ *мимическій*, подражающій извѣстнымъ движеніямъ человѣка и животныхъ. Это подражаніе могло быть первоначально безсознательнымъ, рефлекторнымъ, но въ болѣе развитой формѣ оно является обдуманнымъ и часто свидѣтельствуетъ о большой наблюдательности дикарей. П. играетъ важную роль въ жизни примитивныхъ народовъ: всякое важное событіе въ жизни—урожай плодовъ, военный походъ, миръ и встрѣча съ дружественнымъ племенемъ, счастливая охота, по-

священіе отрока въ юношу, обильный пиръ и т. п.—вызываетъ потребность въ П., въ усиленныхъ, доводящихъ до полнаго утомленія, движеніяхъ. Корроборн австралійцевъ—одинъ изъ характерныхъ образчиковъ такихъ танцевъ. Пляшутъ обыкновенно только мужчины, топая ногами, прыгая, махая руками, тогда какъ женщины сидятъ, поютъ и бьютъ тактъ руками; возбужденіе все растетъ, одни ряды танцующихъ смѣняются другими, женщины поютъ все громче, покуда, наконецъ, всѣ пляшущіе не сливаются въ одну возбужденную массу, не теряющую, однако, такта. Иногда такія П., происходящія обыкновенно въ лунную ночь или передъ зажженными кострами, кончаются сатурналіями; вообще сладострастныя ощущенія играютъ не малую роль въ гимнастическихъ танцахъ. Военные танцы (напр. новозеландцевъ, индѣйцевъ) исполняются съ оружіемъ, дикими криками, страшными гримасами, и ведутъ обыкновенно къ усиленному воинственному возбужденію толпы. Мимическіе танцы заключаются въ подражаніи прыганію кенгуру, бѣганью страуса, движенію бизоновъ, преслѣдованію охотниковъ, греблѣ лодокъ, военнымъ дѣйствіямъ и т. д. Удовлетворяя извѣстной физической потребности, П. вызываетъ и эстетическое наслажденіе, содѣйствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ — на низшихъ ступеняхъ культуры,—и развитію общественности. Танцы дикарей—обыкновенно массовые; въ нихъ принимаютъ участіе всѣ молодые и взрослые мужчины (иногда—женщины); вся эта масса движется въ тактъ, сливаясь какъ-бы въ одинъ организмъ. Только война можетъ еще такъ сплачивать людей; но П. является обыкновенно и подготовкой къ войнѣ, замѣняя наши военныя упражненія. Съ другой стороны П. играла, вѣроятно, роль и въ половомъ подборѣ: ловкій, сильный, искусный охотникъ и воинъ былъ обыкновенно и выдающимся плясуномъ и производилъ наибольшее впечатлѣніе, имѣлъ наибольшій успѣхъ у женщинъ. Выражая собою наиболѣе сильныя ощущенія и желанія, П. получила и религіозный характеръ, а мимическіе танцы, часто соединенные съ своеобразными костюмами и масками, съ объяснительными пѣснями и разговорами, послужили прототипомъ позднѣйшихъ театральныхъ представленій. Обѣ эти роли П. можно прослѣдить въ древнемъ Египтѣ, у древнихъ грековъ и римлянъ, у современныхъ буддистовъ, въ хороводахъ славянскихъ народностей, въ верченіяхъ дервишей и хлыстовъ, наконецъ, въ танцахъ, исполняемыхъ иногда еще и теперь въ Севильскомъ соборѣ, въ Испаніи. Мало по малу, однако, П. измѣнила свое значеніе; она пріобрѣла болѣе сладострастный характеръ, льстящій чувственности или симулирующій ухаживаніе и побѣду надъ женщиной, или же превратилась въ искусство выдѣлывать трудныя па, ходить на носкахъ, производить граціозныя движенія и т. п. (балетъ). Болѣе естественный видъ имѣютъ до сихъ поръ національные танцы (цыганскій, итальянская гарантелла, аррагонская хота, венгерскій чардашъ, польская мазурка, малороссійскій трепакъ, лезгинка, русская и т. п.), въ музыкѣ, темпѣ и движеніяхъ которыхъ отражается непосредственная веселость и бодрое оживленіе народной массы. См. Хореографія. *Д. А.*

Пляска св. Витта — см. Виттова пляска.

Пляска Смерти (лат. Chorea machabaeorum, франц. Danse des morts, Danse macabre, нѣм. Todtentanz)—родъ аллегорической драмы или процессіи, въ которой главнымъ корифеемъ являлась смерть и которая нѣкогда представлялась въ лицахъ и часто изображалась въ картинахъ, гравюрахъ и скульптурныхъ произведеніяхъ на Западѣ Европы. Въ основаніи ея содержанія лежали идеи о ничтожествѣ человѣческой жизни, ежеминутно угрожаемой кончиною, о мимолетности земныхъ благъ и несчастій, о равенствѣ всѣхъ и каждаго предъ лицомъ смерти, внезапно сражающей и папу, и императора, и послѣдняго изъ простолюдиновъ, одинаково неумолимо уносящей и старца, и юношу, и новорожденнаго младенца. Подобныя идеи коренились въ самой сущности христіанскаго ученія, но особенно занимали умы въ эпоху среднихъ вѣковъ, когда, подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни, воображенію простодушно вѣрующихъ смерть представлялась суровою карательницею злыхъ и благодѣтельницею добрыхъ и притѣсненныхъ, открывающею для нихъ двери въ другой, лучшій міръ. Мысли о смерти и отщетѣ всего земного получили особенно широкое распространеніе въ народныхъ массахъ около конца X в., когда ожидалось близкое наступленіе кончины міра. Вѣроятно, около того же времени явились первыя попытки народной словесности облечь эти мысли въ поэтическія, образныя формы. Впослѣдствіи, въ годы моровыхъ повѣтрій и другихъ общественныхъ бѣдствій, такія попытки учащались и приводили къ сочиненію болѣе сложныхъ и замысловатыхъ аллегорій. Въ началѣ смерть олицетворялась то въ видѣ земледѣльца, поливающаго поле человѣческой жизни кровью, то въ видѣ могущественнаго царя, ведущаго безпощадную войну съ людскимъ родомъ, и т. п. Позже въ содержаніи подобныхъ сочиненій начинаетъ преобладать горькій юморъ: смерть изображается, напр., ловкимъ шулеромъ, павѣрняка обыгрывающимъ всякаго партнера, или водителемъ хоровода, въ которомъ невольно участвуютъ люди всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, или злорадным музыкантомъ, заставляющимъ всѣхъ и каждаго плясать подъ звуки своей дудки. Такія иносказанія пользовались большою популярностью, и такъ какъ, по заключавшемуся въ нихъ назидательному элементу, могли служить къ укрѣпленію религіознаго чувства въ народѣ, то католическая церковь ввела ихъ въ кругъ мистерій и допустила ихъ изображенія на стѣнахъ храмовъ, монастырскихъ оградъ и кладбищъ. Драма и танцы были въ ту пору неразрывно связаны м жду собою; этимъ объясняется происхожденіе названія П. смерти. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ, она состояла изъ краткаго разговора между смертью и 24 лицами, раздѣленнаго, по бо́льшей части, на четырехстишія. Представленія этого рода во Франціи были въ большомъ ходу въ XIV столѣтіи. Повидимому,

ПЛЯСКА СМЕРТИ Г. ГОЛЬБЕЙНА.

Король.

Герцогиня.

Судья.

въ нихъ выводились на сцену семь братьевъ-Маккавеевъ, ихъ мать и старецъ Елеазаръ (II кн. Маккав., гл. 6 и 7), вслѣдствіе чего явилось названіе: «Маккавеевская Пляска», потомъ превратившееся въ «Danse macabre». Быть можетъ, впрочемъ, названіе Маккавеевской произошло отъ того, что представленіе П. смерти первоначально совершалось въ день памяти перенесенія мощей Маккавеевъ, въ 1164 г., изъ Италіи въ Кельнъ. Лицевыя изображенія П. смерти на стѣнахъ парижскаго кладбища des Innocents существовали уже въ 1380 г. Картины обыкновенно сопровождались виршами, соотвѣтствовавшими содержанію представленныхъ сценъ. Съ начала XV вѣка П. смерти стала все чаще и чаще воспроизводиться не только въ живописи, но и въ скульптурѣ, въ рѣзьбѣ изъ дерева, на коврахъ и (съ 1485 г.) въ книжныхъ иллюстраціяхъ. Изъ Франціи любовь къ изображеніямъ и стихотворнымъ объясненіямъ П. смерти перешла въ Англію и — какъ указываетъ на то одно мѣсто въ Донъ-Кихотѣ Сервантеса—въ Испанію. Нигдѣ не привилась она такъ сильно, какъ въ Германіи. Древнѣйшимъ изъ нѣмецкихъ изображеній П. смерти (начала XIV в.) была исчезнувшая стѣнная живопись въ бывшемъ Клингентальскомъ монастырѣ, близъ Базеля. Здѣсь вся композиція распадалась на отдѣльныя группы, въ числѣ 38, при чемъ въ каждой изъ нихъ фигурировала смерть. Въ одной изъ капеллъ Мариинской церкви въ Любекѣ, П. смерти представлена въ своемъ простѣйшемъ видѣ: 24 фигуры, изображающія духовенство и мірянъ, въ нисходящемъ порядкѣ, начиная съ папы и кончая крестьяниномъ, перемежаясь съ фигурами смерти, принявшей обликъ закутаннаго въ саванъ, сморщившагося человѣческаго трупа, держатся рука за руку и образуютъ вереницу, которая корчится и пляшетъ подъ звуки флейты, на которой играетъ смерть, представленная отдѣльно отъ прочихъ фигуръ; стихотворныя подписи подъ этою картиною на нижненѣмецкомъ нарѣчіи отчасти сохранились. Нѣсколько позже написана П. смерти, сохранившаяся въ сѣняхъ подъ колокольнею Мариинской церкви въ Берлинѣ, съ 28 танцующими парами. Клингентальская П. смерти была повторена (ранѣе средины XV стол.) на стѣнѣ кладбища при Базельскомъ монастырѣ ордена предикаторовъ; число и расположеніе пляшущихъ фигуръ остались безъ измѣненія, но въ началѣ композиціи прибавлены священникъ и скелетъ, а въ концѣ — сцена грѣхопаденія Адама и Евы. Эта живопись, реставрированная въ 1534 г. Гансомъ Глуберомъ, погибла въ 1805 г. при сломкѣ стѣны, на которой была исполнена; подъ названіемъ «Базельской Смерти», она пользовалась извѣстностью во всей Германіи, служила прототипомъ изображеній того же сюжета въ другихъ мѣстахъ и нерѣдко воспроизводилась въ рисункахъ рукописей и книжныхъ гравюрахъ. На нее походили картины въ церкви предикаторовъ въ Страсбургѣ, а также картины, написанныя Н. Мануэлемъ (въ первой половинѣ XV в.) на стѣнахъ кладбища въ монастырѣ того же ордена въ Бернѣ. Вообще братья этого ордена считали, повидимому, подобныя картины немаловажнымъ пособіемъ для достиженія своей цѣли—внушенія религіознаго страха слушателямъ и обращенія грѣшниковъ на истинный путь. Въ 1534 г. герцогъ Георгъ Саксонскій приказалъ исполнить и помѣстить на стѣнѣ третьяго этажа своего дворца въ Дрезденѣ длинный каменный рельефъ, представляющій П. смерти въ 27 фигурахъ натуральной величины; этотъ рельефъ сильно пострадалъ во время пожара 1701 г., но былъ реставрированъ и перенесенъ на кладбище дрезденскаго Нейштадта, гдѣ его можно видѣть и нынѣ. По усовершенствованіи искусства гравированія и изобрѣтеніи книгопечатанія, стали расходиться въ большомъ количествѣ народныя, общедоступныя картинки Пляски смерти, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ или тетрадокъ, съ стихотворнымъ текстомъ и безъ него. Самое знаменитое изъ такихъ изданій — серія 58 изображеній, гравированныхъ на деревѣ Гансомъ Лютценбургеромъ съ рисунковъ Г. Гольбейна Младшаго, который, сочиняя ихъ, отступилъ отъ стариннаго типа подобныхъ композицій и отнесся къ сюжету совершенно поновому. Онъ задался цѣлью выразить не столько идею о томъ, что смерть одинаково нещадно сражаетъ человѣка, каковы ни были бы его возрастъ и общественное положеніе, сколько представить, что она является нежданно среди житейскихъ заботъ и наслажденій; поэтому, вмѣсто вереницы фигуръ или пляшущихъ паръ, онъ нарисовалъ рядъ отдѣльныхъ, независящихъ одна отъ другой сценъ, обставленныхъ подходящими обстоятельствами и въ которыхъ смерть является непрошенною гостьей, напр. къ королю, когда онъ сидитъ за столомъ, уставленнымъ обильными яствами, къ знатной дамѣ, ложащейся спать въ своей роскошной опочивальнѣ, къ проповѣднику, увлекающему своимъ краснорѣчіемъ толпу слушателей, къ судьѣ, занятому разбирательствомъ тяжебнаго дѣла, къ крестьянину, вспахивающему поле, къ врачу, принимающему визитъ паціента и т. д. Политипажи Лютцельбургера впервые вышли въ свѣтъ въ 1538 г., въЛіонѣ, въ видѣ маленькой книжки, подъ заглавіемъ: «Les simulachres et historiées faces de la Mort, autant également pourtraictées que artificiellement imaginées; картинки, помѣщенныя въ этой книжкѣ, сдѣлавшейся теперь чрезвычайною рѣдкостью, были потомъ воспроизводимы много разъ въ другихъ изданіяхъ и подъ разными заглавіями, какъ съ гравюръ Лютцельбургера, такъ и съ оригинальныхъ рисунковъ Гольбейна (лучшее изъ новѣйшихъ изданій сдѣлано Ф. Липпманомъ, въ фотогравюрахъ; Берлинъ, 1879). Кромѣ того, Гольбейнъ нарисовалъ цѣлую азбуку съ изображеніями П. смерти, гравированную на деревѣ Леделемъ (вновь издана Эллисеномъ, въ Геттингенѣ, въ 1849 г.). Въ теченіе XVI, XVII и XVIII стол., написаны картины П. смерти въ Курѣ (въ архіепископскомъ дворцѣ, съ заимствованіями изъ композицій Гольбейна), въ Фюссенѣ, Констанцѣ, Люцернѣ (на крытомъ мосту чрезъ р. Рейсъ), Кукуксбадѣ въ Богеміи, Фрейбургѣ, Эрфуртѣ и др. мѣстахъ. Въ новѣйшее время этотъ сюжетъ занималъ

фантазію многихъ художниковъ; особенно хорошо трактовали его А. Ретель и В. Кауль-бахъ въ своихъ рисункахъ, Г. Мейеръ въ гравюрѣ и Г. Спангенбергъ въ картинѣ «Zug des Todes», находящейся въ берлинской національной галлереѣ. На тему П. смерти стали писать снова стихи (Бехштейнъ, 1831), а также сочинять музыкальныя пьесы (Листъ, Сенъ-Сансъ и др.). Еще изстари она перешла въ область народныхъ легендъ и породила повѣрье, будто покойники въ извѣстныя ночи встаютъ изъ могилъ и до первыхъ пѣтуховъ развлекаются пляскою. Ср. Peignot, «Recherches sur la danse des morts» (Парижъ, 1826); Fr. Douce, «The Danse of Death» (Лондонъ, 1833); E. H. Langlois, «Essai historique, philosophique et pittoresque sur les Danses des morts» (Руанъ, 1851); Massmann, «Litteratur der Todtentänze (Лпц., 1840); W. Wackernagel, «Der Todtentanz» (въ его «Kleinen Schriften», т. I, Лпц., 1874); Wessely, «Die Gestalten des Todes etc. in der darstellenden Kunst» (Лпц., 1876); Seelmann, «Die Todtentänze des Mittelalters» (Норденъ, 1893); A. Götte, «Holbeins Todtentanz und seine Vorbilder» (Страсбургъ, 1897). *А. С—въ.*

Пневма—мелодическій пріемъ въ грегоріанскомъ пѣніи, въ которомъ группа тоновъ, въ видѣ колоратуры или мелодической фигуры, исполнявшаяся на одинъ слогъ слова, называлась П. Эта фигура дѣлалась на послѣднемъ слогѣ антифона. П. носила радостный, свѣтлый характеръ и въ особенности примѣнялась на словѣ «Аллилуія». Знакъ, обозначавшій П., тоже получилъ названіе П. *Н. С.*

Пневматическая *ванна*—см. Ванна.

Пневматическая машина — см. Насосы.

Пневматическая терапія—лѣченіе различныхъ болѣзней сгущеннымъ или разрѣженнымъ воздухомъ. Воздѣйствію измѣненнаго барометрическаго давленія можетъ подвергаться либо все тѣло, либо отдѣльныя части его. Въ первомъ случаѣ пользуются такъ наз. пневматическими камерами, т. е. наглухо закрывающимися комнатками изъ толстой жести, въ которыхъ при помощи паровыхъ насосовъ можно, по произволу, сгущать или разрѣжать воздухъ, при чемъ послѣдній предварительно фильтруется, температура и влажность его тщательно регулируется и т. д. При лѣченіи сгущеннымъ воздухомъ больные проводятъ обыкновенно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль ежедневно 1—2 часа въ подобной камерѣ, при чемъ давленіе въ ней каждый разъ повышается и поднимается весьма постепенно. Давленіе, которымъ обыкновенно пользуются для лѣчебныхъ цѣлей, не превышаетъ +0,2 или самое большее +0,5 атмосферы сверхъ обыкновеннаго давленія, при чемъ наблюдаются благопріятныя вліянія какъ механическаго свойства (замедленіе и углубленіе дыханія, облегченіе вдоха и умѣренное затрудненіе выдыханія), такъ и химическаго (усиленное усвоеніе кислорода и соотвѣтствующее усиленіе обмѣна веществъ). Подъ вліяніемъ разрѣженнаго воздуха (—0,5 атмосферы), дыханіе ускоряется, сосуды кожи и поверхностныхъ слизистыхъ оболочекъ переполняются кровью, вдыханіе нѣсколько затрудняется. Терапевтическое употребленіе сгущеннаго воздуха въ настоящее время ограничивается сухими бронхитами и бронхіальной астмой. Кромѣ П. камеръ существуютъ еще переносные П. аппараты различныхъ системъ, предназначенные для мѣстнаго воздѣйствія только на внутреннюю поверхность легкихъ, въ настоящее время, впрочемъ, мало употребляемые. *Л.*

Пневматическіе желѣзныя дороги—см. Воздушныя желѣзныя дороги.

Пневматическія пушки—см. Орудіе артиллерійское.

Пневматометрія—опредѣленіе давленія, подъ которымъ воздухъ при вдыханіи всасывается въ легкія и при выдыханіи изгоняется изъ нихъ. При нормальныхъ условіяхъ экспираторное давленіе (55—60 м. ртути) всегда больше инспираторнаго втягиванія (40—45 м. ртути), при чемъ средняя разница можетъ превышать одну треть (см. Дыханіе). Такъ какъ при нѣкоторыхъ страданіяхъ это отношеніе измѣняется, наприм. при эмфиземѣ разница можетъ совершенно сгладиться или даже появляется обратное отношеніе, то П. играетъ роль при діагнозѣ, такъ какъ, благодаря ей, распознаются нѣкоторыя легочныя страданія въ такое время, когда обнаруженіе ихъ при помощи другихъ методовъ изслѣдованія еще невозможно. *Пневматометръ*, служащій для П., состоитъ изъ ртутнаго манометра, къ одному изъ колѣнъ котораго, съ боковымъ изгибомъ, прикрѣпляется гуттаперчевая трубка, соединенная на своемъ свободномъ концѣ съ мундштукомъ или съ маской для рта и носа.

Пневматофоръ или *воздушная камера*—плавательный аппаратъ сифонофоръ. Представляетъ собою наполненный воздухомъ пузырь на вершинѣ ствола сифонофоръ и есть ничто иное, какъ видоизмѣненный зонтикъ медузы. Воздушная камера имѣетъ иногда одинъ или нѣсколько отверстій, черезъ которыя, сокращеніемъ мускулистыхъ стѣнокъ камеры, воздухъ можетъ выходить наружу и сифонофора, измѣняя свой удѣльный вѣсъ, погружается въ болѣе глубокіе слои моря. *В. Ш.*

Пневматурія (πνεῦμα воздухъ и οὖρον—моча)—выдѣленіе воздуха вмѣстѣ съ мочей; наблюдается весьма рѣдко. Воздухъ можетъ проникнуть въ мочевой пузырь изъ прямой кишки, для чего, конечно, должно предварительно установиться сообщеніе между этими двумя органами, вслѣдствіе, напр., раненія или раковаго или туберкулезнаго изъязвленія и прободенія одного изъ нихъ въ другой. Въ другихъ случаяхъ П. зависитъ отъ развитія газовъ (преимущественно водорода и углекислоты) въ самомъ пузырѣ вслѣдствіе броженія мочи подъ вліяніемъ особыхъ микроорганизмовъ, проникающихъ большей частью при введеніи въ пузырь инструментовъ.

Пневматэмія (πνεῦμα—воздухъ, газъ и αἷμα—кровь)—присутствіе воздуха въ крови, наблюдается крайне рѣдко. Оно можетъ быть послѣдствіемъ поврежденія или раненія крупныхъ венозныхъ стволовъ, въ которыхъ кровь находится подъ отрицательнымъ давленіемъ

вслѣдствіе чего воздухъ просасывается черезъ отверстіе въ стѣнкѣ вены. Пузырьки воздуха попадаютъ такимъ образомъ въ правое сердце, а отсюда въ легочные сосуды, которые и закупориваются ими какъ пробкой (воздушная эмболія легкихъ), послѣдствіемъ чего можетъ быть смерть.

Пневмографъ—аппаратъ для графическаго изображенія дыхательныхъ движеній; кривая, записываемая имъ не замѣтно отъ самаго наблюдаемаго субъекта, даетъ возможность точно судить не только о ритмѣ дыханія, но и о силѣ и продолжительности каждой дыхательной фазы—вдоха, выдоха и паузы; если записывающее перо чертитъ на равномѣрно-двигающейся полосѣ бумаги, то наблюденіе можетъ безпрерывно продолжаться часами, а это крайне бываетъ важно при физіологическихъ и психофизіологическихъ изслѣдованіяхъ надъ здоровыми и больными людьми. Обращеніе вниманія наблюдателя на дыханіе испытуемаго уже тѣмъ самымъ видоизмѣняетъ нормальное его теченіе, между тѣмъ самъ П., привязанный слегка къ груди, ничѣмъ не стѣсняетъ испытуемаго. *И. Т.*

Пневмококкъ — бактеріи крупознаго воспаленія легкихъ (см. Бактеріи, II, 764).

Пневмолитъ — бронхіальные камни (бронхолиты), образующіеся иногда при легочной чахоткѣ, когда самъ по себѣ густой секретъ высыхаетъ въ болѣе мелкихъ бронхахъ или творожистыхъ очагахъ и превращается въ твердую, каменистую массу вслѣдствіе выдѣленія холестеарина и извести. Точно также П. образуются изъ небольшихъ, съ горошину, творожистыхъ гнѣздъ, которыя омѣлотворяются вслѣдствіе отложенія въ нихъ углекислой и фосфорно-кислой извести. Снаружи они гладки или бугристы на подобіе тутовой ягоды. *Г. М. Г.*

Пневмонія—см. Легкія (воспаленія).

Пневмоперикардій (πνεῦμα—воздухъ и pericardium—околосердечная сумка)—скопленіе воздуха въ перикардіи, происходитъ обыкновенно вслѣдствіе прободенія въ полость перикардія одного изъ близъ лежащихъ, воздухъ содержащихъ органовъ: каверны легкаго, язвы желудка или пищевода, или вслѣдствіе раненія.

Пневмоперитонитъ (πνεῦμα — воздухъ и peritonaeum – брюшина)—скопленіе воздуха въ полости брюшины, происходитъ обыкновенно вслѣдствіе прободенія язвы какого-либо отдѣла желудочно-кишечнаго канала или вслѣдствіе раненія; оно быстро влечетъ за собой острый разлитой перитонитъ (см.). въ большинствѣ случаевъ смертельный.

Пневморрагія—легочное кровотеченіе (см. Кровохарканіе).

Пневмоторакъ (πνεῦμα—воздухъ и θώραξ—грудная клѣтка) — скопленіе воздуха въ полости плевры, происходитъ либо вслѣдствіе раненія грудной клѣтки извнѣ, либо вслѣдствіе нарушенія цѣлости легкихъ извнутри, большею частью вслѣдствіе прободенія въ полость плевры туберкулезной каверны. Если такая каверна вскрывается не въ свободную полость плевры, а въ часть ея, отграниченную отъ остальной полости плотными сращеніями, то развивается такъ наз. осумкованный П. (pneumothorax saccatus). Такъ какъ вмѣстѣ съ воздухомъ обыкновено въ полость плевры проникаютъ и бактеріи, въ числѣ которыхъ имѣются и гноеродныя, то плевра вскорѣ воспаляется и въ полости ея скопляется гнойный воспалительный выпотъ (руо-pneumothorax), который, при наличности гнилостныхъ бактерій, можетъ подвергнуться гнилостному разложенію. Легкое соотвѣтствующей стороны сдавливается воздухомъ и отодвигается кверху и кзади, если оно не было уже раньше прикрѣплено къ грудной клѣткѣ сращеніями. При осмотрѣ больная сторона раздута и значительно отстаетъ при дыханіи; при такъ наз. палочковомъ постукиваніи (см.) получается металлическій звукъ. Сердце и (при правостороннемъ П.) печень смѣщены. При аускультаціи слышно бронхіальное дыханіе съ амфорическимъ оттѣнкомъ или крайне ослабленное дыханіе. Иногда слышатся металлическіе влажные хрипы. При этомъ существуетъ сильная одышка и боли въ груди. Лѣченіе П. можетъ быть только симптоматическое. Одышку и боли облегчаютъ подкожными впрыскиваніями морфія; при значительныхъ скопленіяхъ воспалительнаго выпота дѣлаютъ проколъ и аспирацію. Явно туберкулезный П. избѣгаютъ пунктировать. *Л.*

Пнинъ (Иванъ Петровичъ, 1773—1805) —поэтъ-публицистъ. Получивъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, а потомъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, П. (незаконнорожденный сынъ Репнина) служилъ въ артиллеріи, затѣмъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. 15-и лѣтъ онъ написалъ первую «оду», за которой послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ. Въ отличіе отъ современныхъ ему «одописцевъ», П. воспѣвалъ въ нихъ «нравственныя совершенства человѣка», протестовалъ противъ насилій, униженія и рабства. Въ одѣ «Человѣкъ», направленной, очевидно, противъ Державина, П. требуетъ освобожденія человѣка отъ постыднаго названія «червя»:

Какой умъ слабый, униженный,
Тебѣ дать имя червя смѣлъ?
То рабъ несчастный, заключенный,
Который чувствій не имѣлъ.

Въ противовѣсъ Державину, П., обращаясь къ человѣку, говоритъ:

Ты царь земли—ты царь вселенной,
Хотя ничто въ сравненьи съ ней,
Хотя ты прахъ одинъ возженный,
Но мыслію великъ своей.

Въ одахъ: «На правосудіе» и «Надежда» П. въ яркихъ краскахъ рисуетъ тяжелое положеніе крѣпостныхъ. Въ 1798 г. П., вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бестужевымъ, издавалъ «С.-Петербургскій Журналъ», въ которомъ, на ряду съ сентиментальными повѣстями въ духѣ того времени, печатались также публицистическія замѣтки въ защиту пользы и необходимости широкаго просвѣщенія. Въ формѣ разговора калифа и его визиря П. приводитъ и разбиваетъ всѣ возраженія противъ просвѣщенія, навѣянныя французской революціей и распространившіяся въ русскомъ обществѣ. Раз-

витію литературной дѣятельности П. въ этомъ направленіи особенно способствовало начало царствованія Александра I. Онъ примкнулъ къ той группѣ молодыхъ петербургскихъ писателей, изъ которой составилось «Вольное общество любителей словесности наукъ и художествъ». Стихотворенія его, написанныя въ это время, печатались въ «Журн. Росс. Словесн.» и «Журн. для пользы и удовольствія», а по смерти П.—въ «Благонамѣренномъ» и «Пантеонѣ русской поэзіи». Свой взглядъ на образъ правленія П. выразилъ въ баснѣ «Царь и придворный». Придворный сравниваетъ царя съ верхнимъ камнемъ пирамиды, а нижніе основные камни—съ народомъ, созданнымъ для него. На лесть придворнаго царь отвѣчаетъ словами:

«Тотъ камень, что свой блескъ бросаетъ съ высоты,
Разбился - бъ въ прахъ — частей его не отыскали,
Когда-бъ минуту хоть одну,
Поддерживать его другіе перестали».

Въ книгѣ: «Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи», П., исходя изъ мысли, что просвѣщеніе не можетъ мириться съ рабствомъ, высказывается за освобожденіе крестьянъ, съ которыми «помѣщики поступаютъ хуже, нежели со скотами, имъ принадлежащими». Общая цѣль, къ которой должно стремиться просвѣщеніе, заключалась, по мнѣнію П., «въ приготовленіи Россіи полезныхъ сыновъ отечеству, а не такихъ, которые бы гнушались тѣмъ, что есть отечественнаго и презирали свой языкъ». П. предлагалъ обучать крестьянъ — земледѣлію, дворянъ—юридическимъ наукамъ, военныхъ—военнымъ, священниковъ — декламаціи, а не древнимъ языкамъ, никому ненужнымъ и т. д. Книга П. разошлась очень быстро, но когда, въ томъ же году (1804), авторъ представилъ ее, съ дополненіями, въ цензуру для новаго изданія, оно было остановлено, такъ какъ, по словамъ цензора, авторъ «съ жаромъ и энтузіазмомъ жалуется на злосчастное состояніе русскихъ крестьянъ, коихъ собственность, свобода и даже жизнь находятся въ рукахъ какого нибудь капризнаго паши». По этому поводу П. написалъ діалогъ между «манджурскими» цензоромъ и писателемъ, въ которомъ цензоръ тщетно старается убѣдить наивнаго автора въ томъ, что «не всякая истина должна быть напечатана». Испытавъ на себѣ всю тяжесть положенія незаконнорожденныхъ, П. обратился къ Александру I съ запиской: «Вопль невинности», въ которой требуетъ улучшенія положенія незаконныхъ дѣтей, совершенно незаслуженно обреченныхъ закономъ - на матеріальную и нравственную кару. Преждевременная смерть П. вызвала всеобщее сожалѣніе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ рѣчей, некрологовъ и стихотвореній, съ похвалами открытому и честному характеру П., его добротѣ и гражданскимъ добродѣтелямъ. Общество любителей словесности, избравшее П. въ 1805 г. своимъ предсѣдателемъ, почтило память его особымъ засѣданіемъ. Ср. статью И. Прыткова («Древняя и Новая Россія», 1878, № 9) и Сочиненія К. Н. Батюшкова (изд. П. Н. Батюшкова, СПб., 1887, т. 1). *В. Бонляовскій.*

По (Pau)—главн. гор. французскаго департамента Нижнихъ Пиренеевъ, красиво расположенъ на берегу Гавъ де По. Образовался постепенно вокругъ замка графовъ Беарнъ, заново построеннаго въ XIV в., на мѣстѣ стараго, существовавшаго съ X в. Мраморная статуя короля Генриха IV, церкви св. Мартина и св. Якова (обѣ въ готическомъ стилѣ XIII в.). Жителей 31629. Изготовленіе полотна, ситца, шляпъ, кожи, токарныхъ товаровъ, шоколада и др. Оживленная торговля виномъ, окороками, скотомъ. Библіотека въ 35000 томовъ, музей, театръ. Университетъ, открытый въ 1742 г., равно какъ и академія наукъ и искусствъ, были упразднены во время революціи. П. — зимняя климатическая станція, въ 17 час. ѣзды отъ Парижа, на высотѣ 207 м. надъ уровнемъ моря; защищенъ съ сѣвера, сѣв.-востока и востока гористыми склонами; суровые западные и сѣв.-западные вѣтры смягчаются океаномъ. Сезонъ съ октября до мая. Средняя темп. сезоннаго времени 10,1 Ц., зимы—6,9 Ц. Самая низкая темп. въ январѣ 5,0. Въ среднемъ въ зиму темп. не болѣе 15 разъ падаетъ ниже 0°. Дожди часты и обильны. Относительная влажность очень высока. Климатъ дѣйствуетъ успокоительно на нервную и кровеносную системы. Рекомендуется сердечнымъ, грудными и нервнымъ больнымъ. Жизнь удобная, но дорогая; избытокъ развлеченій.

По (Po, у древнихъ Padus, также Eridanus)—величайшая рѣка Италіи, беретъ начало въ Коттійскихъ Альпахъ, на сѣв. склонѣ Монте Визо, на высотѣ 2000 м., течетъ сначала на В въ провинціи Кунео, черезъ альпійскую долину до Салуццо, вступаетъ здѣсь въ равнину, течетъ къ С черезъ провинцію Туринъ, омываетъ горы Монферра и поворачиваетъ у Кивассо къ В, каковое направленіе она въ общемъ сохраняетъ до своего устья. П.—центральный стокъ верхне-итальянской равнины, въ которомъ соединяются альпійскія и апеннинскія воды, ближе къ Апеннинамъ образующія преимущественно одну рѣчную систему, при чемъ всѣ альпійскія рѣки гораздо многоводнѣе апеннинскихъ. Уже при впаденіи Тичино, высота надъ моремъ достигаетъ только 76 м., а вблизи Піаченцы (72 м.) ея теченіе очень замедлено, и при плоскости своихъ береговъ она удерживается отъ наводненія своей окрестности только плотинами (Argini). Начиная отъ Кремоны (47 м.) нѣтъ большихъ городовъ на ея берегахъ, меньшіе же хотя лежатъ на искусственныхъ, возникшихъ издавна возвышеніяхъ, все же должны еще въ этомъ вѣкѣ защищаться помощью плотинъ, благодаря совершенству которыхъ рѣка не можетъ болѣе расшириться. У Фикароло, вверху Феррары, начинается раздѣленіе, при чемъ отъ главнаго потока отдѣляется южн. рукавъ, который какъ По ди Волано къ С отъ лагунъ Комаккіо впадаетъ въ Адріатическое море, и у Феррары даетъ По ди Примаріо, омывающій эти лагуны на югѣ. Главный потокъ дѣлится у Папоццы снова на 2 рукава,

образующіе островъ Аріано, южный По ди Горо и сѣверный—По Гранде делла Маэстра. Послѣдній, несущій главную массу воды, снова даетъ рукавъ, который, соединившись съ каналомъ Бьянко (Тартаро), образуетъ По ди Леванте, въ лагунахъ между П. и Эччемъ, и впадаетъ, наконецъ, въ море тремя главными рукавами: По делла Маэстра, По делла Толле и По делла Гнокка. Разстояніе сѣвернаго истока отъ южнаго—94 км., по прямой линіи — 55 км. Дальнѣйшее объ образованіи дельты П.—см. Дельты (X, стр. 349). Длина рѣки—650 км. Ширина ея очень различна, напр. у Турина она равна 160 м., у Кремоны—910, у Гвасталлы—1326 м.; отсюда начиная она снова значительно уменьшается, доходя до 250 м., пока у устья рѣки она снова достигаетъ 1137 м. П. судоходна на протяженіи 543 км., начиная отъ Казале. Правые притоки: Варайта, Майра, Танаро, Скривія, Треббія, Таро, Парма, Секхія, Панаро и Рено; лѣвые: Дора-Рипарія, Стура, Орко, Дора Балтеа, Сезіа, Агонья, Тичино (многоводнѣйшій), Адда, Оглio и Минчіо. Соединенный бассейнъ рѣки свыше 74,907 кв. км. (1360 кв. м.), обнимаетъ почти всю Верхнюю Италію (Піемонтъ, Ломбардію, бо́льшую часть Эмиліи, часть Венеціи), кромѣ того части юго-восточной Швейцаріи и южнаго Тироля. П. соединена съ многочисленными судоходными и оросительными каналами, изъ которыхъ значительнѣйшіе—Навильо Гранде, делла Мартезана, ди Павія, Кавура и Навильо Адиджето.

Поаль (Poil)—въ ткачествѣ ворсовыхъ тканей П. называется система нитей (основныхъ въ настоящемъ бархатѣ и плюшѣ, уточныхъ въ плисѣ и манчестерѣ), служащихъ для образованія ворса. Отъ нихъ требуется особая тонина, упругость и шелковистость волокна, почему на нихъ употребляется матеріалъ высшей доброты (см. также Шелковый бархатъ и Хлопчатобумажный бархатъ).

С. Ганешинъ. Δ.

Побережное—старинная пошлина, тоже, что оброкъ, налагавшаяся на рыбныхъ ловцовъ, платившихъ ее, а съ лодокъ, съ челноковъ, саковъ, керешекъ—съ половины XVII в. съ цѣнности рыбы. Отъ П. освобождались только монастыри, имѣвшіе тарханныя грамоты.

Побіеніе камнями—обычный видъ смертной казни у іудеевъ; было извѣстно также грекамъ, скандинавамъ и германцамъ.

Побои (юрид.)—см. Тѣлесныя поврежденія.

Побойскъ—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., при рѣкѣ Викторкѣ. Названіе происходитъ отъ бывшей здѣсь въ 1435 г. битвы, въ которой Сигизмундъ, братъ Ягайла, разбилъ Свидригайла, брата Витовта. Жит. 150, католики.

Побоково—мст. Минской губ., Бобруйскаго у., при р. Добоснѣ. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ. Жит. 300; двѣ ярмарки.

Побочныя или *сопровождающія* **клѣтки**—окружающія устьице клѣтки эпидермы, содѣйствующія иногда движенію замыкающихъ клѣтокъ; см. Устьице.

Побочныя пользованія—производятся въ лѣсу на ряду съ *прямымъ пользованіемъ*, т. е. полученіемъ древесины во всѣхъ ея видахъ, и распространяются на продукты, появляющіеся въ лѣсу случайно, или попутно при воспитаніи древесины. Объектомъ П. пользованія служатъ: плоды деревьевъ и кустарниковъ, трава, которою пользуются непосредственно или путемъ пастьбы, мохъ, грибы, а также животныя, населяющія лѣсъ и служащія предметомъ охоты, и полезныя ископаемыя, заключенныя въ нѣдрахъ земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. пользованія могутъ имѣть, относительно, весьма существенное значеніе и доставлять не малый доходъ. Иногда допущеніе извѣстнаго П. пользованія причиняетъ нѣкоторый ущербъ лѣсу, т. е. прямому пользованію, но съ нимъ приходится мириться какъ съ неизбѣжнымъ зломъ, если вредное П. пользованіе обусловлено сервитутнымъ правомъ или доставляетъ очень значительный доходъ. Такими вредными П. пользованіями являются пастьба скота и сборъ лѣсной подстилки (см.); приноситъ вредъ и охота, если въ лѣсу ради нея охраняютъ значительныя количества крупной дичи, но она, обыкновенно, приноситъ значительный доходъ, съ избыткомъ покрывающій причиняемый ущербъ.

Побратимство или *посестримство*—институтъ обычнаго права южныхъ славянъ (болгаръ и сербовъ), состоящій въ союзѣ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, одного или разныхъ половъ, основывающемся не на общности землевладѣнія или крови, а на взаимной нравственной любви. П.—старый общеарійскій обычай, удержавшійся въ полной силѣ лишь у юго-славянъ, по условіямъ ихъ національно-политической жизни, особенно въ гайдучествѣ. Кое-какіе слѣды П. замѣтны у классическихъ народовъ, германцевъ, византійцевъ (ἀδελφοποία), русскихъ и польскихъ славянъ. Отличительныя черты П.: вѣрность и преданность другъ другу, чистота нравственныхъ отношеній, возможность разновѣрія и разноплеменности, нерасторгаемость, отсутствіе отношеній имущественнаго наслѣдованія. Церковь издавна приняла П. подъ свой покровъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ соотвѣтствующія молитвы въ старыхъ церковно-славянскихъ требникахъ. Однако, П. заключаются и внѣ вліянія церкви. Различается церковное и народное П.; въ томъ и другомъ случаѣ оно можетъ быть нарочнымъ и случайнымъ. П. церковное нарочное: 1) освящаемое; 2) по молитвѣ (μετὰ εὐχῶν); 3) по евангелію; 4) по клятвѣ. П. церковное случайное: 1) по крещенію въ одной и той-же водѣ; 2) вслѣдствіе совмѣстнаго купанья зимой въ Іорданѣ; 3) вслѣдствіе совмѣстнаго хожденія на поклоненіе въ святыя мѣста; 4) соединенное съ испрашиваньемъ милости Божіей. П. народное нарочное: 1) по крови; 2) заключенное надъ домашнимъ очагомъ; 3) по случаю совмѣстнаго хожденія для искапія «росена» (русальной цѣлебной травы); 4) посредствомъ поцѣлуя (per osculum); 5) по обѣту. П. народное случайное: 1) одномѣсячныхъ дѣтей или близнецовъ; 2) по молоку (груди);

3) по деверству. П. укоренилось не только въ быту юго-славянъ, но и въ ихъ общемъ міровоззрѣніи: судя по народной поэзіи, П. заключаютъ стихіи природы, герои животнаго эпоса, фантастическія виды и самовиды, Богъ (ср. апокрифъ о томъ, какъ Провъ нарекъ Христа братомъ), святые, ангелы и діаволы. См. Du Cange, «Des adoptions d'honneur en frère et par occasion des frères d'armes» (въ «Histoire de S. Louis IX», II., 1668, diss. XXI, 260 и слд.); Krauss, «Sitte und Brauch der Südslaven» (B., 1885, 619—643); Giov. Tamassia, «L'Affratellemento» (Турінъ, 1886, 1—77); Volkov, «La Fraternisation en Ukraïne» (въ «Melusine», т. V, № 8, 1891; т. VII, № 1 1894; № 7, 1895); Brückner, «Ueber pobratimstvo bei Polen u. Russen im XVI Jahr.» (въ «Archiv für Slav. Philol.», № XV); Веселовскій, «Гетеризмъ, П. и кумовство въ купальской обрядности» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1894, № 2); Богишичъ, «Zbornik Sadašnih pravnih običaja u južnih Slovena» (Загребъ, 1874); Начовъ, «За П.-то» (въ «Периодическо Списание», кн. XLIX—LIII, 1896).

Н. Я—въ.

Побудительная причина договора—въ русскихъ гражданскихъ законахъ названіе *основанія обязательства* (causa obligandi), т. е. тѣхъ объективныхъ фактовъ, на которыхъ, кромѣ соглашенія сторонъ, покоится сила обязательства и самое соглашеніе. Въ юриспруденціи ученіе о немъ очень спорно. Нѣкоторые писатели (Бэръ, Виндшейдъ, Дернбургъ) думаютъ, что въ настоящее время понятіе основанія, какъ конструктивный элементъ обязательства, должно быть совсѣмъ отброшено. Прежде для дѣйствительности обязательства требовалась, кромѣ договора, еще опредѣленная форма (nexum, stipulatio) или, позднѣе, реальное исполненіе (передача или совершеніе дѣйствія; см. Контрактъ); теперь всѣ договоры безформенны по принципу и основываются только на соглашеніи. При послѣднемъ стороны, конечно, руководствуются опредѣленными мотивами, «побудительными причинами», но для права эти мотивы безразличны, такъ какъ выраженная во внѣ воля сама по себѣ, безъ мотивовъ, является достаточнымъ основаніемъ обязательства. Если я вамъ обѣщаю уплатить 100 руб., то для права безразлично, почему и зачѣмъ я это обѣщаю; я могу свободно, когда хочу, распоряжаться своимъ имуществомъ. Поэтому, безъ всякихъ дальнѣйшихъ оговорокъ дѣйствительны какъ *конкретныя* (съ указаніемъ основанія), такъ и *абстрактныя* обязательства (безъ указанія основанія). Другіе думаютъ, что и современный *консенсуальный контрактъ* (см.) дѣйствителенъ не въ силу одного только соглашенія; различные его виды, установляемые закономъ, содержатъ въ себѣ опредѣленное указаніе на существо экономическихъ отношеній, возникшихъ между сторонами, и такимъ образомъ опредѣляютъ его юридическую дозволимость; для тѣхъ же договоровъ, которые не подходятъ по своимъ признакамъ подъ виды, установленные закономъ, должно быть истцомъ доказано, что они не противозаконны, не противны экономическому и нравственному строю общества и т. д. Абстрактныя обязательства могутъ быть признаны лишь тогда, когда изъ самаго обязательства слѣдуетъ, что оно намѣренно отвлечено отъ своихъ основаній, хотя такія основанія дѣйствительно существовали (вексель — абстрактное по своей цѣли обязательство, но безденежный вексель подлежитъ оспариванію). Послѣдней точки зрѣнія держатся англійское и французское право, первой — германское. Правильность англ. и франц. точки зрѣнія доказывается тѣмъ, что общегерм. уложеніе, уничтоживъ общее требованіе основанія, должно было включить вмѣсто него рядъ детальныхъ опредѣленій (ст. 306—312). Русскій законъ также перечисляетъ отдѣльные случаи отсутствія въ договорахъ П. причины: «договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если П. причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли законами запрещенной, какъ то, когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества; 2) къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенію частному лицу такого права, какого оно по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны» (ст. 1529). По справедливому разъясненію Сената, этотъ перечень не обнимаетъ всѣхъ видовъ недѣйствительности договоровъ и есть лишь примѣрный. Поэтому Сенатъ отвергаетъ многіе другіе договоры, какъ лишенные основанія. Безъ признанія необходимости основанія обязательства, какъ конструктивнаго элемента, необъяснима, во всякомъ случаѣ, дѣйствительность односторонніхъ обѣщаній (см.), договоровъ въ пользу третьихъ лицъ и т. д. Анализъ понятія *соглашенія* (см.) также говоритъ за необходимость этого элемента для теоріи обязательства.

Литература. Witte, «Die bindende Kraft des Willens in Obligationenrecht nach der Lehre d. heutigen Wissenschaft» («Kritische Vierteljahrsschrift f. Gesetzgeb. und Rechtswiss.», 1864); Kindel, «Das Rechtsgeschäft und sein Rechtsgrund» (B., 1892); Holmes, «The common Law» (гл. VII и VIII, Бостонъ, 1881); Dernburg, «Pandecten» (II, § 22); Laurent, «Principes de droit civil» (XVI); Hartmann, «Grundprinzipien der Praxis des Englisch-Amerikanischen Vertragsrechts gegenüber der Deutschen gemeinrechtlichen Vertragsdoktrin» (Фрейбургъ, 1891); Нечаевъ, «Теорія договора» («Юридич. Вѣстникъ», 1888, 10).

В. Н.

Побѣгъ (бот.)—стебель вмѣстѣ съ сидящими на немъ листьями; встрѣчается у высшихъ растеній. Неразвившійся П. есть почка. П. бываетъ листоноснымъ, если онъ не заканчивается цвѣтами, въ противномъ случаѣ получается цвѣточный П. Отъ распредѣленія П. зависитъ общій видъ растенія. Цвѣтокъ или является верхушкой П. или самъ представляетъ изъ себя П., ограниченный въ ростѣ и служащій для воспроизведенія плода. Ср. Стебель.

Побѣгъ арестантовъ и ссыльныхъ.—*П. арестантовъ*, содержащихся въ арестныхъ домахъ, тюрьмахъ, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, равно под-

вергшихся заключенію въ крѣпости, самъ по себѣ не почитается преступленіемъ. Самовольно отлучившіеся изъ арестныхъ помѣщеній подвергаются отвѣтственности лишь по 68 ст. миров. устава, какъ за самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства (арестъ до 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе до трехсотъ руб.). Въ отношеніи прочихъ арестантовъ, содержащихся подъ стражею, какъ подслѣдственныхъ и подсудимыхъ, такъ и отбывающихъ наказаніе, ст. 243 уст. о содержащихся подъ стражей постановляетъ, что если кто изъ нихъ бѣжитъ, безъ всякаго противъ стражи насилія, то онъ, послѣ поимки, заключается въ отдѣльномъ уединенномъ мѣстѣ и принимаются мѣры предосторожности для воспрепятствованія ему бѣжать снова. Для военнослужащихъ, отбывающихъ наказаніе въ спеціально-воинскихъ мѣстахъ заключенія, П. разсматривается какъ П. со службы вообще, при чемъ то обстоятельство, что онъ совершенъ изъ-подъ стражи, признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину. Характеръ самостоятельнаго преступленія П., по общему закону, пріобрѣтаетъ тогда, когда онъ сопровождался взломомъ тюрьмы или насиліемъ надъ стражей. Уложеніе о наказ. различаетъ: а) П. нѣсколькихъ заключенныхъ, съ общаго согласія и совокупными силами, со взломомъ въ мѣстѣ ихъ заключенія дверей, оконъ или чего-либо иного и съ насиліемъ надъ стражей (ст. 309) — за что положена ссылка въ каторжныя работы на время отъ 12 до 15 лѣтъ, а если для достиженія преступной цѣли виновными было учинено смертоубійство или зажигательство, то каторга безъ срока; б) П. нѣсколькихъ заключенныхъ со взломомъ тюрьмы, но безъ насилія надъ стражей (3 ч. ст. 309) — за что положена ссылка на поселеніе въ Сибирь; в) П. нѣсколькихъ арестантовъ, во время пересылки изъ одного мѣста въ другое, съ насиліемъ надъ стражей (ст. 311)— за что положены тѣ же наказанія, какъ и въ первомъ случаѣ, и г) П. одного заключеннаго, когда имъ будетъ употреблено какое-либо противъ стражи насиліе (ст. 312, по продолж. 1890 г.) — за что положена ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ разъяснилъ правительствующій сенатъ въ рѣшеніи 1876 г. № 305, подъ стражею должно разумѣть не исключительно стражу изъ воинскихъ чиновъ, а всякое лицо, которому было ввѣрено въ данную минуту сбереженіе личности арестанта и присмотръ за нимъ. Содѣйствіе П. арестанта, т. е. освобожденіе его другими лицами, влечетъ за собою: а) когда оно было произведено безъ всякаго насилія, во время пересылки арестантовъ — каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ (ст. 310); б) когда оно сопровождалось насиліемъ и взломомъ тюрьмы — каторжныя работы отъ 15 до 20 лѣтъ, а если было учинено смертоубійство или зажигательство, то каторжныя работы безъ срока (ст. 308) и в) когда оно сопровождалось однимъ лишь взломомъ тюрьмы, безъ насилія надъ стражей — каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (3 ч. ст. 308). Въ проектѣ уголовнаго уложенія 1895 г. разсматриваемый вопросъ имѣетъ, въ общихъ чертахъ, ту же постановку, но наказанія положены значительно меньшія. *П. ссыльныхъ* считается по дѣйствующему праву (а также и по проекту уголовнаго уложенія) преступнымъ дѣяніемъ. Понятіе П. опредѣлено 446 ст. устава о ссыльныхъ (св. зак., т. XIV): а) для ссыльно-поселенцевъ П. признается отлучка безъ дозволенія изъ мѣста жительства долѣе 7 дней, если отлучившійся, по истеченіи сего срока, будетъ пойманъ, а если онъ добровольно возвратится— то долѣе 14 дней, и просрочка отпуска въ теченіе 7 дней, когда отпускъ былъ данъ менѣе чѣмъ на мѣсяцъ, или въ теченіе 14 дней, когда отпускъ былъ данъ на большій срокъ; б) для ссыльно-каторжныхъ — самовольная отлучка изъ мѣста работы или находящагося при ней селенія долѣе 3 сутокъ, если отлучившійся послѣ сего срока будетъ пойманъ, а если онъ добровольно явится — то долѣе 7 дней. По наказуемости ст. 445 того же устава различаетъ П. въ Сибири и внѣ Сибири и совершеніе дѣянія въ первый, второй, третій и четвертый разъ. Наказанія: плети въ различномъ числѣ ударовъ (до 100), увеличеніе срока каторжныхъ работъ, обращеніе въ эти работы — для ссыльно-поселенцевъ. Сосланные на житье за П. изъ ссылки подвергаются, по возвращеніи въ назначенныя имъ мѣста, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. (ст. 313 улож.). Тюремному заключенію подвергаются также приговоренные къ высылкѣ за границу иностранцы за возвращеніе въ предѣлы имперіи въ первый разъ; во второй разъ они наказываются какъ за бродяжничество (ст. 314). Укрывательство бѣжавшихъ, присужденныхъ къ ссылкѣ на житье и къ другимъ исправительнымъ наказаніямъ, влечетъ за собою арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ до 8 мѣс., а укрывательство присужденныхъ къ уголовнымъ наказаніямъ—ссылку на житье или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или же ссылку въ Сибирь на поселеніе (ст. 316). Въ проектѣ уголовнаго уложенія П. изъ мѣста, отведеннаго для поселенія или съ каторги, наказывается исправительнымъ домомъ, а когда онъ учиненъ нѣсколькими каторжными посредствомъ поврежденія мѣста заключенія или насилія надъ стражей—каторгой до 8 лѣтъ. См. Бѣглые (V, 157) и Ссылка. *К.-К.*

Побѣгъ со службы (воен.) — составляетъ одно изъ крупныхъ явленій военной жизни, проходящее черезъ всю исторію. Причины его въ различныя эпохи были различны; самыя общія изъ нихъ — стремленіе уйти отъ опасности въ моментъ боя, тяжесть службы, слабое развитіе чувства долга, притѣсненія со стороны начальниковъ и т. п. По мѣрѣ перехода къ регулярнымъ арміямъ, установленія и развитія воинской дисциплины, воспитательной подготовки солдатъ, П. собственно съ поля сраженія стали уменьшаться; за то съ громадной силой развились П. въ мирное время. Невѣроятная тягость службы, крайняя продолжительность ея сроковъ, неупорядоченность отношеній между начальниками и подчиненными, злоупотребленія на-

чальниковъ, въ связи съ неразборчивостью при комплектованіи — сдѣлали П. явленіемъ массовымъ, стихійнымъ, о которое разбивались и безконечно суровыя кары, и періодически объявляемыя амнистіи, и громадныя денежныя вознагражденія доносчиковъ и т. п. Только въ XIX ст. принятіе усовершенствованныхъ системъ комплектованія, сокращеніе сроковъ службы и, главное, установленіе въ войскѣ строго опредѣленнаго правового порядка, преобразившія все существо военнаго быта, обратили П. изъ явленія массоваго въ явленіе единичное. Древніе египтяне бѣжавшимъ во время сраженія обрѣзывали языкъ. Греки лишали дезертировъ почетныхъ должностей, одѣвали въ постыдное платье, брили имъ половину головы и въ такомъ видѣ выставляли въ теченіе трехъ дней на торговой площади; за бѣглаго спартанца, какъ человѣка безчестнаго, не могла выйти замужъ ни одна дѣвушка. Въ Римѣ за П. полагалась смертная казнь и конфискація имущества. Древніе германцы вѣшали дезертировъ на деревѣ, какъ измѣнниковъ; иные полководцы, впрочемъ, ограничивались обрѣзаніемъ носа, ушей, языка или выкалываніемъ глазъ. Въ періодъ наемныхъ войскъ, на ряду съ П. въ собственномъ смыслѣ, выдвинулся самовольный переходъ на службу изъ одной роты въ другую или изъ одного рода войскъ въ другой, за что нѣмецкіе кодексы назначали, какъ и за П. съ поля сраженія, смертную казнь. Густавъ-Адольфъ установилъ особое наказаніе за П. цѣлой части, если она бѣжитъ, не оказавъ должнаго сопротивленія. Съ особой энергіей, но безуспѣшно, боролась съ дезертирствомъ въ XVIII ст. Пруссія. Въ Россіи, въ московскій періодъ, всѣхъ уклоняющихся отъ государевой службы называли вообще «нѣтчиками», при чемъ неявка на службу не отличалась отъ П. со службы, хотя бы въ военное время. Опредѣленныхъ наказаній за уклоненіе до половины XVII ст. не было; наказанія назначались отдѣльными указами, въ зависимости отъ степени угрожавшей государству опасности, отъ неудачъ во время войны и пр. Соборное уложеніе 1649 г. провело различіе между неявкой на службу подъ предлогами старости, увѣчья или болѣзни, П. со службы въ мирное время, П. съ поля сраженія и П. съ переходомъ къ непріятелю. За неявку уложеніе не опредѣляло собственно наказанія, а предписывало годныхъ къ службѣ просто отсылать въ полки; но послѣдующіе указы обыкновенно назначали и уголовныя кары. О размѣрахъ уклоненія отъ военной службы въ XVII ст. даютъ слѣдующія цифры: въ первый крымскій походъ кн. Голицына однихъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, объявившихся въ нѣтѣхъ, было 1386; изъ полка генерала Гордона въ продолженіе похода отъ Москвы до Ахтырки бѣжало 105 чел., е. т. почти $^1/_8$ часть. Въ царствованіе Петра постоянныя войны, дальніе походы, безсрочность службы, строгость дисциплины, тяжелое и непривычное фронтовое обученіе усилили уклоненіе отъ службы во всѣхъ видахъ. Не смѣя возвращаться домой, бѣглые скрывались въ лѣсахъ, соединялись въ шайки и производили страшные грабежи и разбои. Отсюда жестокость и настойчивость, съ которыми Петръ боролся противъ П. О дезертирахъ и бѣглецахъ: въ артикулахъ 1716 г. трактовала особая глава (XII-ая); тому же предмету были посвящены десятки отдѣльныхъ указовъ. По отношенію къ нѣтчикамъ главнѣйшей мѣрой Петра было вознагражденіе доносчиковъ, иногда опредѣлявшееся въ размѣрѣ половины имущества нѣтчика, иногда въ размѣрѣ всего его движимаго и недвижимаго имѣнія. Такъ какъ мѣра эта давала мало результатовъ (напримѣръ, въ 1708 г. никто изъ тѣхъ, кому велѣно было явиться на службу въ Воронежъ, въ полкъ князю Долгорукому, въ срокъ не явился), то нерѣдко объявлялись частныя амнистіи и отсрочки, съ предупрежденіемъ, что неявившіеся послѣ отсрочки, въ случаѣ поимки, будутъ наказаны кнутомъ и сосланы на вѣчную каторгу. Бѣглымъ офицерамъ грозила смертная казнь. Для предупрежденія и пресѣченія П. нижнихъ чиновъ, кромѣ угрозы смертной казнью для самихъ виновныхъ, если они добровольно не явятся, примѣнялись: поручныя записи отъ каждыхъ 50 человѣкъ, денежные штрафы со всѣхъ начальствующихъ въ полку лицъ, награды за поимку, а также амнистіи. Бѣглые рекруты подвергались наказанію шпицрутенами и клейменію.—Современное военно-уголовное право подъ П. (дезертирство, Fahnenflucht) разумѣетъ самовольное оставленіе мѣста служенія съ намѣреніемъ вовсе покинуть службу. Субъектомъ П. можетъ быть всякій военно-служащій, независимо отъ того, состоитъ ли онъ на обязательной или добровольной службѣ *). Преступное дѣйствіе при П. слагается изъ двухъ моментовъ: внутренняго, субъективнаго — намѣренія покинуть службу, и внѣшняго, объективнаго—самовольнаго оставленія мѣста служенія, которое само по себѣ составляетъ проступокъ, называемый самовольной отлучкой (см. XXII, 451). Изъ этой двойственности состава П. проистекаетъ двоякій взглядъ на его существо. Одни законодательства, напр. германское, придаютъ основное значеніе первому моменту; другія, напр. французское, опредѣляютъ намѣреніе покинуть службу при П. по какому либо внѣшнему признаку, всего чаще—по продолжительности отсутствія. Преимущества несомнѣнно лежатъ на сторонѣ перваго взгляда: никакой внѣшній признакъ не можетъ свидѣтельствовать безошибочно о намѣреніи отлучившагося. Русскій дѣйствующій воинскій уст. о наказ. держится второго взгляда: по ст. 128 «самовольное отсутствіе военнослужащаго, продолжающееся въ мирное время долѣе 6 дней, а въ военное долѣе 3 дней, признается П.». Практика главнаго военнаго суда (рѣш. 1872 г., № 47, 1879 г., № 221) неуклонно держится буквы ст. 128, всегда признавая наличность П., разъ виновный находился въ самовольномъ отсутствіи долѣе указанныхъ въ ней сроковъ, хотя бы для даннаго случая было несомнѣнно, что намѣренія вовсе покинуть

*) Въ германскомъ воинск. уст. о наказаніяхъ это начало категорично выражено во всѣхъ §§, предусматривающихъ увольненіе отъ службы.

службу онъ не имѣлъ. Шести- и трехдневный сроки суть нормальные: для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ менѣе 6 мѣс., они повышаются до 15 дней въ мирное время и до 7 дней въ военное; въ виду непріятеля для всѣхъ военнослужащихъ отсутствіе долѣе сутокъ признается за П. Наказуемость П. въ дѣйств. правѣ поставлена въ зависимость отъ цѣлаго ряда условій. Законъ, прежде всего, опредѣляетъ различныя основанія для наказуемости офицеровъ и нижнихъ чиновъ, затѣмъ выставляетъ особую систему обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, и, наконецъ, вводитъ два спеціальныхъ изъятія: относительно повторенія и относительно наказуемости подстрекателей. Наказанія офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства: въ мирное время—исключеніе изъ службы, отставленіе или содержаніе на гауптвахтѣ; въ военное—исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ (ст. 130). Повтореніе особаго значенія не имѣетъ. Наказаніе нижнихъ чиновъ: за первый П.—военная тюрьма, за второй—дисциплинарные баталіоны, за третій—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. Въ военное время назначаются тѣ же наказанія, съ предоставленіемъ суду права увеличивать ихъ на одну или двѣ степени. При добровольной явкѣ, наказаніе можетъ быть уменьшаемо на одну или двѣ степени (ст. 131). Обстоятельствами, увеличивающими вину, почитаются: уносъ казенной одежды (сверхъ необходимой), аммуничныхъ вещей, боевыхъ припасовъ и оружія, уводъ казенной лошади, нахожденіе въ бѣгахъ болѣе 6 мѣс., совершеніе его изъ-подъ стражи и переходъ черезъ границу (ст. 132 и 133). Повтореніемъ П. для нижнихъ чиновъ считается совершеніе новаго П. не только послѣ суда и наказанія за предыдущій, но и когда предыдущее наказаніе еще отбыто не было (ст. 134). Подстрекательству къ П. приданъ характеръ самостоятельнаго преступленія, влекущаго за собой, въ отличіе отъ общихъ правилъ уложенія о подстрекательствѣ, уголовную отвѣтственность и тогда, когда подговариваемый не совершилъ П. (ст. 139). Особые виды П.: П. въ виду непріятеля—ссылка на поселеніе или высшія воинскія исправительныя наказанія (ст. 136); П. къ непріятелю—наказаніе какъ за государственную измѣну (ст. 137); П. нѣсколькихъ военнослужащихъ по предварительному соглашенію. Время нахожденія въ бѣгахъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, изъ срока службы исключается. Сила постановленій о давности на П. не распространяется; но если бѣжавшій будетъ пойманъ послѣ достиженія 34-лѣтняго возраста, то воинское наказаніе замѣняется для него общимъ и, по отбытіи наказанія, онъ вновь на службу не обращается. На 1000 чел. средняго списочнаго состоянія въ 1890 г. бѣжавшихъ было—2,77, въ 1891 г.—2,70, въ 1892 г.—2,59, а за исключеніемъ пойманныхъ и добровольно явившихся—0,71, 1,09 и 0,88. Абсолютная цифра бѣжавшихъ въ 1892 г.—2168. Амнистіи совершившимъ П. примѣняются и понынѣ; такъ, въ Всемилостивѣйшихъ манифестахъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. объявлено полное прощеніе всѣмъ нижнимъ чинамъ, находящимся въ бѣгахъ, если они добровольно явятся въ теченіе года по объявленіи о прощеніи и если они, кромѣ П., не обвинятся въ др. преступленіяхъ. См. П. О. Бобровскій, «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (ч. 2-я; подробныя историко-библіографическія указанія); М. П. Розенгеймъ. «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи». *К.-К.*

Побѣдинскій (Михаилъ Дмитріевичъ)—преподаватель въ томскомъ духовномъ училищѣ; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи. Написалъ: «Древнія мѣстныя восточныя литургіи», «Дикарь и обезьяноподобный первобытный человѣкъ» («Вѣра и Разумъ», 1891) и «Душа человѣка и животныхъ» (ib., 1889).

Побѣдинскій-Платоновъ (Іоаннъ Іоанновичъ, ум. въ 1871 г.)—духовный писатель, священникъ въ Москвѣ, магистръ московской духовной академіи, въ которой читалъ библейскую исторію и патристику. Помѣстилъ рядъ статей по библейской исторіи въ «Душеполезномъ Чтеніи», а въ «Прибавл. къ твор. св. отцевъ» (т. XI)—изслѣдованіе «О пророческомъ служеніи Амоса и книгѣ его пророчествъ» и «О клементинахъ» (въ «Православномъ Обозрѣніи», 1860).

Побѣдоносцевъ (Константинъ Петровичъ)—извѣстный юристъ и государственный дѣятель, ДТС, статсъ-секретарь, род. въ Москвѣ въ 1827 г. По окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія поступилъ на службу въ московскіе департаменты сената; въ 1860—65 гг. занималъ каѳедру гражданскаго права въ московскомъ университетѣ; въ то же время состоялъ преподавателемъ законовѣдѣнія вел. кн. Николаю Александровичу, Александру Александровичу, Владиміру Александровичу, а позднѣе—и нынѣ царствующему Государю Императору. Въ 1863 г. сопровождалъ покойнаго наслѣдника цесаревича Николая Александровича въ его путешествіи по Россіи, которое описалъ въ книгѣ: «Письма о путешествіи наслѣдника-цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма» (СПб., 1864). Въ 1865 г. П. назначенъ членомъ консультаціи министерства юстиціи, въ 1868 г. сенаторомъ, въ 1872 г. членомъ государственнаго совѣта, въ 1880 г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода; эту должность онъ занимаетъ и до сихъ поръ. Состоитъ почетнымъ членомъ университетовъ московскаго, петербургскаго, св. Владиміра, казанскаго и юрьевскаго, а также членомъ франц. акд. Разносторонняя и не прекращающаяся до послѣдняго времени ученo-литературная и публицистическая дѣятельность П. даетъ возможность выяснить во всѣхъ деталяхъ міровоззрѣніе этого государственнаго человѣка, принимавшаго за послѣднія 20 лѣтъ выдающееся участіе въ высшемъ государственномъ управленіи. Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является изданіе П., появившееся въ 1896 г. подъ заглавіемъ: «Московскій Сборникъ». Здѣсь подвергаются критикѣ основные устои современной западно-европейской культуры и государственнаго строя, сравнительно съ главными чертами

національно-русскихъ идеаловъ. Главными пороками западно-европейской культуры, по воззрѣнію П., согласному въ этомъ съ Ле-Плэ (см.), являются раціонализмъ и вѣра въ добрую природу человѣка. Первый отдаетъ человѣка въ полную власть логическаго вывода и обобщеній, имѣющихъ значеніе и силу въ дѣйствительности лишь постольку, поскольку вѣрны жизненные факты, лежащіе въ основаніи посылокъ, вторая приводитъ къ идеѣ народовластія и парламентаризма—«великой лжи нашего времени». Взятые вмѣстѣ, оба фактора производятъ крайнюю смуту во всемъ строѣ европейскаго общества, поражая и «русскія безумныя головы». Призванная къ обсужденію выработанныхъ логическимъ путемъ широкихъ теоретическихъ программъ, на которыхъ основывается все государственное управленіе, масса населенія, неспособная къ повѣркѣ широкихъ обобщеній путемъ внимательнаго изученія фактовъ, отдается въ жертву людямъ, умѣющимъ воздѣйствовать на нее своимъ краснорѣчіемъ, способностью ловко и лукаво дѣлать обобщенія и другими, еще болѣе низкими пріемами борьбы (подборъ партій, подкупъ и т. д.). Парламентскіе дѣятели принадлежатъ, большею частью, къ самымъ безнравственнымъ представителямъ общества; «при крайней ограниченности ума, при безграничномъ развитіи эгоизма и самой злобы, при низости и безчестности побужденій, человѣкъ съ сильной волей можетъ стать предводителемъ партіи и становится тогда руководящимъ, господственнымъ главою кружка или собранія, хотя бы къ нему принадлежали люди, далеко превосходящіе его умственными и нравственными качествами». Людямъ долга и чести противна выборная процедура; отъ нея не отвращаются лишь своекорыстныя эгоистическія натуры, желающія достигнуть личныхъ цѣлей. Люди чести и долга обыкновенно не краснорѣчивы, неспособны «напизывать громкія и пошлыя фразы»; они «раскрываютъ себя и силы свои въ рабочемъ углу своемъ или въ тѣсномъ кругу единомышленныхъ людей». Согласно съ такимъ взглядомъ, все, что основано на господствѣ раціонализма и идей народнаго представительства, находитъ въ П. строгаго судью. Судъ, основанный на этихъ началахъ, родитъ «толпу адвокатовъ, которымъ интересъ самолюбія и корысти помогаетъ достигать вскорѣ значительнаго развитія въ искусствѣ софистики и логомахіи, чтобы дѣйствовать на массу»; въ лицѣ присяжныхъ въ немъ дѣйствуетъ «пестрое смѣшанное стадо, собираемое или случайно, или искусственнымъ подборомъ изъ массы, коей недоступны ни сознаніе долга судьи, ни способность осилить массу фактовъ, требующихъ анализа и логической разборки». Еще болѣе вредна періодическая печать, такъ наз. выразительница обществ. мнѣнія. Это сила развращающая и пагубная, ибо она, будучи безотвѣтственной за свои мнѣнія и приговоры, вторгается съ ними всюду, во всѣ уголки честной и семейной жизни, навязываетъ читателю свои идеи и механически воздѣйствуетъ на поступки массы самымъ вреднымъ образомъ; «любой уличный проходимецъ, любой болтунъ изъ непризнанныхъ геніевъ, любой искатель гешефта можетъ, имѣя свои или доставъ для наживы и спекуляціи чужія деньги, основать газету, созвать толпу писакъ» и т. д. Безусловно вредно и распространеніе народнаго образованія, ибо оно не воспитываетъ людей, не сообщаетъ *умѣнья*, а даетъ лишь знанія и привычку логически мыслить; между тѣмъ «стоитъ только признать силлогизмъ высшимъ, безусловнымъ мѣриломъ истины—и жизнь дѣйствительная попадетъ въ рабство къ отвлеченной формулѣ логическаго мышленія, умъ со здравымъ смысломъ долженъ будетъ покориться пустотѣ и глупости, владѣющей орудіемъ формулы, и искусство, испытанное жизнью, должно будетъ смолкнуть передъ разсужденіемъ перваго попавшагося юноши, знакомаго съ азбукой формальнаго разсужденія... Вѣра въ безусловное нравственное дѣйствіе умственнаго образованія, опровергаемая фактами, есть не что иное, какъ предвзятое положеніе, натянутое до нелѣпости».

Положительные идеалы П. столь же опредѣленны, какъ и его критика современнаго строя зап.-европейской государственной и общественной жизни. «Есть въ человѣчествѣ — говоритъ онъ, — натуральная сила инерціи, имѣющая великое значеніе... Сила эта, которую близорукіе мыслители новой школы безразлично смѣшиваютъ съ невѣжествомъ и глупостью — безусловно необходима для благосостоянія общества. Въ пренебреженіи или забвеніи этой силы—вотъ въ чемъ главный порокъ новѣйшаго прогресса». Простой человѣкъ знаетъ значеніе этой силы и хорошо чувствуетъ, что, поддавшись логикѣ и разсужденіямъ, онъ долженъ будетъ измѣнить все свое міровоззрѣніе; поэтому онъ твердо хранитъ ее, не сдаваясь на логическіе аргументы. Она покоится не на знаніи, а на основномъ мотивѣ человѣческихъ дѣйствій—непосредственномъ ощущеніи, чувствѣ, опытѣ. «Одинъ развѣ глупецъ можетъ имѣть обо всемъ ясныя мысли и представленія. Самыя драгоцѣнныя понятія, какія вмѣщаетъ въ себѣ умъ человѣческій — находятся въ самой глубинѣ поля и полумракѣ; около этихъ-то смутныхъ идей, которыя мы не въ силахъ привесть въ связь между собою, вращаются ясныя мысли, расширяются, развиваются, возвышаются». Въ политическомъ отношеніи эта сила безсознательныхъ ощущеній родитъ уваженіе къ *старымъ учрежденіямъ*, которыя «тѣмъ драгоцѣнны, потому незамѣнимы, что не придуманы, а созданы живнью, вышли изъ жизни прошедшей, изъ исторіи и освящены въ народномъ мнѣніи тѣмъ авторитетомъ, который даетъ исторія и одна только исторія». Съ вышеуказанной силой непосредственно связывается и главная опора общественной жизни – *вѣра*, стоящая выше всякихъ теоретическихъ формулъ и выводовъ разума. «Народъ *чуетъ душой*, что абсолютную истину нельзя уловить матеріально, выставить осязательно, опредѣлить числомъ и мѣрою, но что въ нее можно и должно вѣровать, ибо абсолютная истина доступна только вѣрѣ». Народъ, благодаря своему безсознательному чувству къ истинѣ, не зная ученой прагма-

тической исторіи и не нуждается въ ней, такъ какъ создаетъ свою исторію — *легенду*, «въ которой онъ чуетъ глубокую истину,— абсолютную истину идеи и чувства,—истину, которой не можетъ дать ему никакой—самый тонкій и художественный—критическій анализъ фактовъ». Съ господствомъ вѣры связывается господство церкви и особенно *церковнаго обряда*, въ которомъ народомъ непосредственно, тѣмъ же чутьемъ, а не разсужденіемъ, воспринимается смыслъ церковнаго ученія. Слагаясь исторически, въ связи съ народной жизнью, обрядъ составляетъ неотъемлемую часть этой жизни. Поэтому не можетъ быть рѣчи о соединеніи различныхъ церквей на теоретическомъ основаніи соглашенія относительно пониманія догматовъ; церкви останутся различны, пока будетъ различенъ обрядъ, т. е. пока будутъ существовать націи. П. не допускаетъ порицанія членами одной церкви членовъ другой за вѣру («каждый вѣруетъ, какъ ему сроднѣе»)—но вѣра въ безусловную истину своей религіи ведетъ къ тому, что человѣкъ, убѣжденный въ ней, «считаетъ своимъ долгомъ не только исповѣдывать открыто свое ученіе, но, въ случаѣ нужды, и насильно навязывать его другимъ». Согласно съ этимъ П. не допускаетъ равноправности церквей въ государствѣ, тѣмъ менѣе—отдѣленія церкви отъ государства. Идеаломъ является для него положеніе церкви въ Россіи. «Религіозная жизнь такого народа какъ нашъ, оставленнаго самому себѣ, неучоного,—для П. «таинство». «Наше духовенство мало и рѣдко учитъ, оно служитъ въ церкви и исполняетъ требы. Для людей неграмотныхъ Библія не существуетъ; остается служба церковная и нѣсколько молитвъ, которыя, передаваясь отъ родителей къ дѣтямъ, служатъ единственнымъ соединительнымъ звеномъ между отдѣльнымъ лицомъ и церковью. Въ иныхъ глухихъ мѣстностяхъ народъ не понимаетъ рѣшительно ничего, ни въ словахъ службы церковной, ни даже въ *Отче нашъ*. И однако, во всѣхъ этихъ невоспитанныхъ умахъ воздвигнутъ, какъ это было въ Аѳинахъ, неизвѣстно кѣмъ алтарь *невѣдомому Богу*». Что «народъ нашъ невѣжда въ своей вѣрѣ, исполненъ суевѣрій, страдаетъ отъ дурныхъ и порочныхъ привычекъ, что наше духовенство грубо, невѣжественно, бездѣйственно» — все «это» явленія *несущественныя* (курс. въ подлинникѣ). Въ своей государственной дѣятельности П. оставался всегда вѣренъ своимъ воззрѣніямъ. Они отражаются и на его юридическихъ трактатахъ. Характерную особенность его «Курса гражданскаго права» составляетъ, какъ и въ публицистическомъ трактатѣ, пренебреженіе къ ученымъ теоріямъ и принципіальнымъ спорамъ. Въ немъ совсѣмъ отсутствуетъ такъ назыв. *«общая часть»*, излагающая общія понятія о правѣ, его отношеніи къ другимъ областямъ знанія, методахъ, основныхъ институтахъ. Взгляды П. на право, на процессы его образованія и особенно на факторы его прогресса отличаются, поэтому, неопредѣленностью. Въ «Московскомъ Сборникѣ» П. старается доказать, что понятіе закона неотдѣлимо отъ понятія *заповѣди*, нравственной правды закона, хранителемъ которой является власть, регулирующая его примѣненіе въ конкретныхъ случаяхъ и не позволяющая гражданамъ запутаться въ сѣтяхъ массы частныхъ постановленій права. Детальной выработкѣ нормъ П. не придаетъ, поэтому, значенія. «Кромѣ закона, хотя и въ связи съ нимъ, существуетъ разумная сила и разумная воля, *которая дѣйствуетъ властно при примѣненіи закона* и которой всѣ сознательно повинуются» (89). Въ «Курсѣ» П. утверждаетъ, что правовыя отношенія «опредѣляются самой жизнью и ея экономическими условіями; *право (законъ) стремится только сознать и обнять эти условія*, обезпечить правиломъ свободное дѣйствіе здраваго экономическаго начала жизни, подобно тому какъ въ сферѣ семейственныхъ отношеній правило стремится къ обезпеченію нравственныхъ началъ, *слѣдуя за ними и къ нимъ примѣняясь*» (I, 1—2). Въ другихъ мѣстахъ П. настаиваетъ на точномъ примѣненіи детальныхъ нормъ закона, хотя бы и несправедливыхъ: «тамъ, гдѣ дѣло идетъ о примѣненіи силы даннаго извѣстнаго закона къ данному случаю, остается только опредѣлить истинный смыслъ даннаго закона, и соображенія *справедливости* могутъ быть допускаемы только *въ предѣлахъ* этого законнаго смысла» (II, 313). Въ «Судебномъ руководствѣ» онъ говоритъ, что законъ—«только *опора* для исполнителей и *требуетъ* отъ нихъ извѣстнаго *знанія* и *разумѣнія*, пріобрѣтаемаго не изъ буквы закона, а *изъ школы* и изъ того, совмѣстно и послѣдовательно накопленнаго запаса силъ и опытности, который собирается трудомъ поколѣній». Для своего «Курса» П. выбралъ «сравнительную методу изложенія: въ началѣ каждой статьи указывается основная идея учрежденія, потомъ оно объясняется, въ отличительныхъ его чертахъ, по римскому, франц. и германскому праву. Когда въ умѣ читателя готовъ по возможности полный и закругленный образъ учрежденія, излагается оно по русскому закону, съ предварительнымъ очеркомъ его происхожденія и историческаго развитія на нашей почвѣ. Такимъ образомъ, читателю возможно, въ потребныхъ случаяхъ, судить, въ чемъ русскій законъ учрежденія соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ общему его типу, какъ онъ выразился въ исторіи, въ экономіи и въ правѣ Западной Европы». Въ такомъ видѣ «Курсъ» П., явившись вмѣстѣ съ тѣмъ первой самостоятельной и детальной разработкой дѣйствующаго русскаго права въ его исторіи и въ связи съ практикой, получилъ въ русской литературѣ большую научную и практическую цѣну и сдѣлался противовѣсомъ германской романистической схоластикѣ, отрѣшившейся отъ исторіи и современнаго права въ его новѣйшихъ, не схожихъ съ римскими, образованіяхъ. Прочнаго базиса для оцѣнки реформъ, необходимость которыхъ вытекаетъ и изъ изложенія «Курса», авторъ, однако, не даетъ. Подчеркивая несоотвѣтствія русскихъ нормъ «общей идеѣ» того или иного «учрежденія», П. всегда находитъ, что реформа ихъ не назрѣла, что она зависитъ больше отъ нравовъ, чѣмъ отъ законодательства (опека), что вопросъ не выясненъ (ро-

довыя имущества), что на его рѣшеніе вліяютъ особенности отношеній русской церкви и русскаго государства (семейное право) и т. д. Опасеніе ввести логическую мысль въ построеніе институтовъ часто отражается и на ясности юридическихъ опредѣленій. Кромѣ названныхъ трудовъ, Побѣдоносцеву принадлежатъ: одна изъ первыхъ и серьезныхъ научныхъ монографій по исторіи крѣпостного права (въ «Историч. изслѣдованіяхъ и статьяхъ», СПб., 1876), рядъ юридическихъ статей въ «Архивѣ» Калачева, «Журн. Мин. Юст.», «Юрид. Вѣстникѣ» и «Русск. Вѣстникѣ» (основныя черты которыхъ вошли, по большей части, въ составъ «Курса»), «Историко-юридич. акты переходной эпохи XVII—XVIII вв.» («Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. при Московск. Унив.», 1886); «Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи» (тамъ же, за 1890 г.), статья о Ле-Плэ («Русское Обозрѣніе», 1889, № 9). Переводы: «Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополѣ» (съ чешск.); «О подражаніи Христу» (СПб., 1890), «Побѣда, побѣдившая міръ» (4 изд., М., 1895) и др. О «Моск. Сборникѣ», см. «Вѣстн. Европы» 1896 г., № 10 и «Историч. Вѣстникъ» (1896, № 9).

Побѣдоносцевъ (Петръ Васильевичъ)—писатель (1771 — 1843); окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, получилъ степень магистра философіи и словесныхъ наукъ, былъ проф. россійской словесности въ москов. унив. Главные труды П.: «Плоды меланхоліи, питательные для чувствительнаго сердца» (Москва, 1796), «Истинное и ложное счастіе», перев. соч. Геллерта (М., 1709), «Новая наука наслаждаться жизнью», въ 4-хъ пѣсняхъ, перев. соч. Удца (М., 1799), «Старинный другъ, возвратившійся изъ путешествія и разсказывающій все, что видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ», перев. съ нѣм. (М., 1802), «Воспоминаніе о П. А. Плавильщиковѣ» (М., 1818), «Краткое руководство къ эстетикѣ»; «Другъ юности» (М., 1824 — 25), «Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели» (М., 1830). Издавалъ «Дѣтскій Вѣстникъ на 1813 г.», «Минерву» на 1806—1807 г. (вм. съ проф. Сохацкимъ) и «Новости русск. литературы» (вм. съ проф. Сохацкимъ и Подшиваловымъ, Москва, 1802—1805). По словамъ Шевырева («Исторія Моск. Университета»), П. «читалъ реторику по старинными руководствамъ (Ломоносова, Мерзлякова и др.) и главное вниманіе обращалъ на практическія занятія, на чистоту рѣчи и на строгое соблюденіе правилъ грамматики». См. Пыпинъ, «В. Г. Бѣлинскій и его переписка»; Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина» (т. I.) *В. Р—въ.*

Побѣдоносцевъ (Сергѣй Петровичъ)—братъ Константина Петровича П., писатель 40-хъ годовъ, подписывавшійся псевдонимомъ «Сергѣй Нейтральный»; образованіе получилъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ, былъ саперными офицеромъ; много переводилъ съ польскаго на русскій и съ русскаго на польскій яз.; печаталъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» Сенковскаго критическія статьи; помѣстилъ тамъ же историческій разсказъ «Бабеттины альбомы». Въ «Отечественныхъ Запискахъ» Краевскаго П. напечаталъ повѣсти: «Милочка», «Няня», «Походная барышня», «Путевыя записки русскаго по Европѣ» и «Изъ записокъ неизвѣстнаго». Участвовалъ также въ «Москвитянинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Репертуарѣ» («Историческій взглядъ на театры въ Польшѣ со времени основанія ихъ», 1843) и др. Ср. замѣтки К. П. Побѣдоносцева въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1895, № 4) и въ «Библіограф. Запискахъ» (1892).

Побѣжалость стали. — Если будемъ осторожно и постепенно нагрѣвать очищенный напилкомъ кусокъ стали, то оказывается, что, перейдя темп. 200° Ц., ея поверхность покроется едва замѣтнымъ слабо-желтоватымъ оттѣнкомъ, который, по мѣрѣ повышенія температуры, дѣлается все яснѣе и яснѣе и переходитъ въ оранжевый, пурпуровый, фіолетовый, голубой, синій и, наконецъ, около 350° Ц.— въ водянисто-зеленый цвѣтъ. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи поверхность опять принимаетъ металлическій видъ только уже съ чуть сѣроватымъ оттѣнкомъ и затѣмъ начинаютъ появляться снова цвѣта П., только переливъ цвѣтовъ отъ желтаго до зеленаго совершается болѣе быстро и оканчивается около 450° Ц. Явленіе П. объясняется такимъ образомъ, что, при нагрѣваніи стали, на ея очищенной поверхности образуется въ началѣ весьма тонкій и хорошо просвѣчивающій слой окалины, который, по мѣрѣ повышенія температуры, дѣлается все толще и толще. Эти слои представляютъ цвѣта, зависящія отъ ихъ толщины (XIII, 273). Нижеслѣдующая таблица показываетъ температуры нагрѣва стали, соотвѣтствующія различнымъ цвѣтамъ П. Этимъ свойствомъ пользуются для опредѣленія температуры нагрѣва при такъ называемомъ *отпускѣ* закаленной стали, который производится для уменьшенія хрупкости и придапія желаемой вязкости металлу, сообразно требуемому назначенію.

Цвѣтъ побѣжалости.	Темпер по Ц.	Издѣлія.
Очень блѣдный соломенный	221°	Ланцеты, бритвы, напилки, рѣзцы для обточки металловъ, сверла.
Немного темнѣе	232°	
Темный соломенный	243°	Инструменты для рѣзки дерева; вышивальныя доски.
Еще болѣе темный	254°	
Буровато-желтый	260°	
Бронзовый, переходящій въ пурпуровый	271°	Топора, зубила съ тонкимъ лезвеемъ, столярныя пилы.
Пурпуровый	277°	
Фіолетовый	288°	Пружины и рессоры.
Синій	299°	
Темно-синій	310°	

Цвѣтъ побѣжалости.	Темпер. по Ц	Издѣлія.
Свѣтлѣе	321°	Слишкомъ силенъ отпускъ для поименованныхъ издѣлій.
Еще свѣтлѣе съ зеленоватымъ оттѣнкомъ . .	332	
Водянисто-зеленый	350	

А. Ржешотарскій. Δ.

Повалишинъ (Александръ Дмитріевичъ, род. въ 1844 г.)—земскій дѣятель; окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету, былъ присяжнымъ повѣреннымъ округа моск. суд. пал. Проживая въ г. Рязани, съ 1874 г. принимаетъ участіе въ земскихъ дѣлахъ и состоитъ губернскимъ гласнымъ мѣстнаго собранія. Съ 1890 г. управляетъ рязанскими отдѣленіями дворянскаго и крестьянскаго банковъ, съ 1895 г. предсѣдательствуетъ въ рязанской ученой архивной коммиссіи. Главные его труды: «Опытъ разработки матеріаловъ для исторіи рязанскаго губернскаго земства» (1885 и 1887), «Рязанское земство въ его прошломъ и настоящемъ. Обозрѣніе 25-лѣтней дѣятельности земства Рязанской губ.» (1889), «Сводъ дѣйствующихъ общихъ постановленій рязанскаго губернскаго земскаго собранія» (1889), три дополненія къ этому Своду (1890, 1892 и 1894), и рядъ статей по изслѣдованію крѣпостного права въ Рязанской губ., въ «Трудахъ Рязан. Учен. Арх. Коммиссіи» за 1887—1896 гг.

Повалишины—дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Иларіонъ Аванасьевичъ П. (1739—99) служилъ во флотѣ; въ 1790 г. отличился въ сраженіяхъ противъ шведскаго флота подъ Красною Горкою и Выборгомъ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской и Тульской (Гербовникъ, VIII, 35).

Повало-Швейковскіе—дворянскій родъ, польскаго происхожденія, вступившій въ русское подданство послѣ покоренія Смоленска (1655). Владиміръ Ивановичъ П.-Швейковскій († 1690), братъ его Денисъ († 1694) и сынъ Ѳедоръ были стольниками и генералами надъ смоленскою шляхтою. Яковъ Ивановичъ П.-Швейковскій (1750 — 1807) былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и участвовалъ въ походѣ противъ французовъ (1799). Родъ П.-Швейковскихъ внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Смоленской, Тверской и Псковской (Гербовникъ, X, 24).

Повало-Швейковскій (Иванъ Семеновичъ)—декабристъ; служа полковникомъ въ саратовскомъ пѣхотномъ полку, былъ членомъ южнаго общества; признанный виновнымъ «въ участіи въ умыслѣ на лишеніе свободы государя императора въ Бобруйскѣ, въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство, въ участіи въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества», приговоренъ къ смертной казни, которая замѣнена каторжной работой въ Нерчинскихъ рудникахъ; переведенный въ 1840 г. въ г. Курганъ, умеръ въ 1845 г., 56 лѣтъ отъ роду.

Повалуша, *повалмша* (стар.)—названіе жилого помѣщенія, въ родѣ горницы, а также кладовой, обыкновенно холодной. Въ послѣднемъ значеніи названіе П. сохранилось и до сихъ поръ въ восточныхъ губерніяхъ. Были въ старину П. о трехъ жильяхъ; строились они «съ полатками» и «бочкою на подклѣтѣ». П., какъ горница, обыкновенно упоминается въ лѣтописяхъ и въ пѣсняхъ, когда рѣчь идетъ о женщинахъ.

Повальки (Karl-Rudolf Powalky, 1817—1881)—астрономъ. Состоялъ при гамбургской, затѣмъ при берлинской обсерваторіяхъ вычислителемъ. Съ 1850 до 1856 гг. помогалъ Ганзену при вычисленіяхъ солнечныхъ и лунныхъ таблицъ. Въ 1873 г. переѣхалъ въ Вашингтонъ, гдѣ и умеръ. Извѣстенъ своей обработкой наблюденій прохожденія Венеры въ 1769 г., вычисленіями орбитъ малыхъ планетъ, опредѣленіемъ массъ Венеры и Марса и т. д.

Повальное—старинная пошлина съ возовъ за складку товаровъ.

Повальный обыскъ—см. Дознаніе чрезъ окольныхъ людей (X, 861—868).

Повальныя болѣзни—см. Инфекціонныя болѣзни и Эпидемія.

Повальныя болѣзни домашнихъ животныхъ.—Въ этой статьѣ разсмотрѣны только тѣ изъ П. болѣзней, къ которымъ собственно прилагается слово «П.», остальныя же, носящія собственныя названія, какъ напр. сибирская язва, чума рогатаго скота, чума собакъ, рожа свиней и т. д. будутъ описаны подъ этими словами, а болѣе незначительныя изъ П. болѣзней будутъ описаны въ ст. Эпизоотія.

1) *П. болѣзнь дичи и рогатаго скота* впервые описана Боллингеромъ въ 1878 г. Она вызывается особымъ видомъ бактерій, по формѣ похожихъ на палочки куриной холеры, болѣзнетворныхъ для лошадей, свиней, рогатаго скота, овецъ, козъ, собакъ, кроликовъ, мышей, голубей и др. небольшихъ птицъ, хотя и не для всѣхъ этихъ животныхъ одинаково. Инкубаціонный періодъ продолжается нѣсколько часовъ. Теченіе крайне быстрое при подкожной прививкѣ. Процентъ смертности крайне высокъ. Зараженіе происходитъ черезъ поѣданіе зараженныхъ веществъ, воздухъ (грудная, кишечная формы) и непосредственное соприкосновеніе (кожная, такъ наз. сыпная форма). Всѣ 3 формы представляютъ только локализацію одной и той же болѣзни. При кожной формѣ появляются крайне остро развивающіеся воспалительныя отеки кожи и подкожной клѣтчатки особенно часто на головѣ, шеѣ, подгрудкѣ, междучелюстномъ пространствѣ. Опухоль эта тверда, какъ доска, болѣзненна, очень велика, такъ что обезображиваетъ животное, при надавливаніи пальцемъ вдавленія почти не остается. Такія же измѣненія существуютъ и въ слизистой оболочкѣ полости рта, зѣва и дыхательныхъ путей. Языкъ безобразно увеличенъ, твердъ (такъ наз. деревянный языкъ), иногда толщиною до 1 дециметра, сине-краснаго или грязно-буро-краснаго цвѣта. При грудной формѣ суще-

ствуютъ одновременно явленія крупозной пневмоніи, серознаго и серозно-фибринознаго плеврита и воспаленія средостѣнія. Кишечною формою обыкновенно осложняются обѣ предыдущія: она есть не что иное, какъ геморрагическое воспаленіе кишечника. Селезенка обыкновенно нормальна, кровь почти всегда нормальнаго цвѣта и консистенціи (см. Сибирская язва). При всѣхъ формахъ въ мускулатурѣ, подъ серозными оболочками и т. д. наблюдаются геморраги, почему болѣзнь названа нѣкоторыми авторами Septicaemia haemorrhagica. Для человѣка болѣзнь эта незаразительна, но онъ можетъ быть переносчикомъ заразы, какъ это наблюдалось много разъ.

2) *П. болѣзнь свиней*—см. Рожа свиней.

3) *П. бѣлый поносъ новорожденныхъ* чаще всего бываетъ у телятъ, но встрѣчается также у ягнятъ, жеребятъ, щенятъ и котятъ. Послѣ суставолома, это наиболѣе опустошительная болѣзнь сосуновъ. Обыкновенно новорожденныя животныя заболѣваютъ имъ только въ первые 3 дня жизни, животныя старше 4 дней заболѣваютъ имъ рѣдко. Причина бѣлаго поноса, очевидно, инфекціоннаго характера, но пока вполнѣ точно не изучена. Заразное вещество содержится въ испраженіяхъ и ими распространяется. Болѣзнь можетъ переноситься съ одного вида животныхъ на другой, какъ то: съ телятъ на ягнятъ. Болѣзнь эта протекаетъ при одинаковыхъ симптомахъ у всѣхъ животныхъ: они перестаютъ сосать, безпокойны, слабы, имѣютъ поносъ. Испраженія, сперва желтоватыя, становятся бѣловатыми, жидкими, слизистыми, содержатъ крошкообразные свертки молока, часто къ нимъ примѣшана кровь; запахъ ихъ гнилостный; затѣмъ наступаетъ непроизвольное изверженіе кала и смерть при явленіяхъ судорогъ и большомъ истеченіи слюны изо рта. Болѣзнь продолжается недолго, часто всего сутки, среднимъ числомъ 1—3 сутокъ. Смертность отъ 80 до 100%. Вскрытіе труповъ даетъ картину воспаленія желудка (сычуга) и кишекъ; кромѣ того, бросается въ глаза общее малокровіе труповъ. Лѣченіе этой болѣзни, бо́льшею частью, безполезно, такъ что при борьбѣ съ этою болѣзнью прежде всего слѣдуетъ прибѣгнуть къ профилактическимъ мѣрамъ: отдѣленію больныхъ животныхъ, основательной дезинфекціи родовыхъ путей матокъ, зараженныхъ помѣщеній. Въ послѣднее время большинство изучавшихъ эту болѣзнь ученыхъ склонно думать, что причиною ея служитъ bacterium coli communis, хотя этого нельзя считать вполнѣ доказаннымъ.

4) *П. воспаленіе глазъ* (Ophthalmia epizootica pululenta, Conjunctivitis purulenta) описано также очень недавно. П. воспаленіе глазъ чаще всего встрѣчается у рогатаго скота и собакъ, но бываетъ также у лошадей, овецъ и козъ. Существуютъ нѣкоторыя указанія, что болѣзнь эта можетъ быть переносима съ одного вида животныхъ на другой. Много способствуютъ распространенію болѣзни выставки собакъ. У рогатаго скота П. воспаленіе глазъ, появляясь въ стадѣ, быстро принимаетъ П. характеръ. Въ началѣ болѣзни появляется слезотеченіе, къ которому присоединяется скорогной. Вѣки опухаютъ, очень болѣзненны, роговица мутнѣетъ, на 7—10 день на ней замѣчаются сѣрыя возвышенія, величиною съ просяное зерно. Глазное яблоко увеличено и напряженно, иногда до такой степени, что зрачковая часть его выпячивается изъ подъ вѣкъ впередъ въ формѣ куринаго яйца. Въ центрѣ сѣрыхъ возвышеній появляется желтое пятно—нарывчикъ, обращающійся затѣмъ въ язвочку. Иногда воспаленіе охватываетъ все глазное яблоко, которое обращается тогда въ сплошной нарывъ. Въ этихъ случаяхъ животныя слѣпнутъ. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ у рогатаго скота черезъ 2—4 недѣли наступаетъ выздоровленіе, у собакъ, болѣющихъ 1—2 мѣсяца, болѣзнь оканчивается слѣпотою чаще. Лѣченіе антисептическое; наиболѣе рекомендуется примочка изъ 1—2% раствора ляписа. Профилактика такая же, какъ и при всѣхъ другихъ П. болѣзняхъ.

5) *П. воспаленіе копытъ*—см. Ящуръ.

6) *П. воспаленіе легкихъ* лошадей (Pleuropneumonia contagiosa equorum). Исторія этой болѣзни неразрывно связана съ исторіей инфлюэнцы лошадей. Въ теченіе долгаго времени инфлюэнца въ ветеринаріи служила собирательнымъ названіемъ для всевозможныхъ П. болѣзней лошадей, самостоятельность которыхъ нельзя было доказать вслѣдствіе недостаточнаго тогдашняго развитія ветеринаріи. Въ 1862 г. Фальке, въ своей работѣ «Инфлюэнца лошади», первый сдѣлалъ попытку разобраться въ той путаницѣ болѣзней, которыя описывались подъ общимъ названіемъ инфлюэнцы; именно, онъ выдѣлилъ двѣ самостоятельныя главныя болѣзни и въ настоящее время различаютъ: 1) собственно инфлюэнцу (Фальке, Фридбергеръ, чума лошадей Дикергофъ, П. рожа Шютца, кишечная П. болѣзнь Люстига) и 2) П. воспаленіе легкихъ (Дикергофа, Фридбергеръ, тифъ Фальке). Возбудителями П. воспаленія легкихъ, какъ открылъ Шютцъ, являются маленькія овальныя бактеріи, чаще всего соединенныя по-двое въ видѣ диплококковъ, и происходятъ путемъ дѣленія бактерій. Характерная особенность ихъ—обезцвѣчиваніе при употребленіи Грамовскаго метода. Бактеріи эти всего многочисленнѣе въ легкихъ и плевритическомъ эксудатѣ; доказано также присутствіе ихъ въ истеченіи изъ носа и въ выдыхаемомъ воздухѣ. При впрыскиваніи въ легкія лошади чистой разводки животное заболѣваетъ П. воспаленіемъ легкихъ. Повторяя впрыскиванія черезъ 3 дня, можно достигнуть того, что послѣ четвертой инъекціи животное дѣлается иммуннымъ. Иммунитетъ на многіе годы пріобрѣтаютъ всѣ лошади, перенесшіе эту болѣзнь. Повально распространяется болѣзнь, главнымъ образомъ, въ большихъ конюшняхъ. Воспріимчивость лошадей къ этой болѣзни меньше, чѣмъ къ инфлюэнцѣ собственно. Хорошо упитанныя лошади заболѣваютъ рѣже, труднѣе всего заболѣваютъ лошади, стоящія въ углахъ конюшенъ, что зависитъ отъ дурной вентиляціи; вообще, болѣзнь упорнѣе въ плохо вентилируемыхъ конюшняхъ. Зараза можетъ передаваться непосредственно отъ одной лошади къ другой черезъ выдыхаемый воздухъ, или чрезъ передат-

чиковъ (людей, здоровыхъ лошадей, платье, фуражъ, конюшни и даже черезъ собакъ). Особенно опасны выздоравливающія лошади, такъ какъ онѣ носятъ въ себѣ еще очень долгое время заразное начало. Болѣзнь эта представляетъ собою омертвѣвающее многомѣстное воспаленіе легкихъ, при которомъ является простой геморрагическій некрозъ легкихъ. Омертвѣвшія мѣста всасываются или, если они побольше, окружаются соединительно-тканною капсулой. Зараженіе всего тѣла происходитъ путемъ всасыванія изъ легкихъ. Лѣченіе чисто симптоматическое, такъ какъ до сихъ поръ не найдено средства, убивающаго бактеріи безъ вреда для больного организма. Наибольшее вниманіе нужно обращать на профилактику и на устройство хорошей вентиляціи. Вновь купленныя лошади должны быть помѣщены въ другомъ помѣщеніи или состоять подъ наблюденіемъ въ теченіе не менѣе 6 недѣль. Если почему-нибудь нельзя принять этихъ мѣръ, то нужно позаботиться о скорѣйшемъ перебольваніи всѣхъ лошадей (см. Прививки — вынужденныя).

7) *П. воспаленіе легкихъ рогатаго скота* (Pleuropneumonia bovum), послѣ чумы, самая опасная болѣзнь для рогатаго скота. Даже туберкулезъ (жемчужница) представляетъ меньше опасности. П. воспаленіе легкихъ поражаетъ не только крупный рогатый скотъ, но и буйволовъ, бизоновъ, яка и козы. Описанные случаи переноса заразы на свиней и человѣка надо считать ошибочными. Въ 1886 г. Пельсу и Нолену, казалось, удалось найти организованное заразное вещество въ видѣ круглыхъ кокковъ, 0,9 μ въ діаметрѣ, располагавшихся частью отдѣльно, частью въ видѣ цѣпочекъ, но въ 1888 г. Арлуэнъ выдѣлилъ изъ больныхъ частей 4 вида микроорганизмовъ, изъ которыхъ онъ считалъ дѣйствительнымъ возбудителемъ болѣзни только одинъ видъ, именно pneumobacillus liquefaciens bovis (подробнѣе см. Прививки). Занось заразы въ стадо, главнымъ образомъ, происходитъ черезъ введеніе въ послѣднее уже зараженнаго животнаго, рѣже передатчиками служатъ люди, собаки, кормъ и пр. и крайне рѣдко мясо убитыхъ животныхъ, такъ какъ, повидимому, остывшее мясо теряетъ свою заразительность. Дальнѣйшее распространеніе происходитъ черезъ воздухъ. Наиболѣе заразительно то животное, у котораго болѣзнь находится на высшей точкѣ развитія. Въ большомъ стадѣ сперва появляются спорадическія случаи П. воспаленія легкихъ, по истеченіи многихъ недѣль заболѣваютъ опять нѣсколько животныхъ и, наконецъ, значительное количество головъ разомъ. Инкубаціонный періодъ среднимъ числомъ равняется 3 — 6 недѣлямъ. Заразное вещество можетъ сохранять свою силу въ теченіе 3 — 4 мѣсяцевъ. Однажды перенесенное заболѣваніе дѣлаетъ животныхъ иммунными на долгое время; къ сожалѣнію, подобныя животныя встрѣчаются рѣдко, такъ какъ изъ заболѣвшихъ 30—50% погибаютъ непосредственно отъ болѣзни, а въ 30%—отъ остающихся послѣдствій ея, и только малая часть всѣхъ случаевъ кончается полнымъ, но чрезвычайно медленнымъ выздоровленіемъ. Относительно заразительности болѣзни довольно сказать, что не заболѣваютъ ею только 25%. Анатомически П. воспаленіе легкихъ рогатаго скота представляетъ постепенно распространяющуюся интерстиціальную пневмонію съ послѣдовательнымъ опеченѣніемъ легкихъ и переходомъ воспаленія на плевру. Легкое сильно увеличено, плотно; на разрѣзѣ мраморообразнаго вида, что зависитъ отъ различной окраски разновременно заболѣвающихъ участковъ легкаго, раздѣленныхъ полосами утолщенной соединительной ткани отъ красно-желтаго до сѣробѣлаго цвѣта. Въ дальнѣйшихъ стадіяхъ болѣзни въ легкихъ находятъ уплотнѣніе, рубцеваніе сырное и известковое перерожденіе, гнойники и т. д. Прижизненныя явленія такія же, какъ и при всякомъ другомъ воспаленіи легкихъ; лѣчить заболѣвающихъ не стоитъ, всего вѣрнѣе дѣйствуютъ ветеринарно-полицейскія мѣры (см. Эпизоотія, Профилактика и Прививки). При употребленіи мяса убитыхъ больныхъ животныхъ въ пищу людьми зараженія ихъ не наблюдалось.

8) *П. воспаленіе лимфатическихъ железъ* —см. Сапъ.

9) *П. выкидышъ*, главнѣйшимъ образомъ, бываетъ у коровъ, затѣмъ у овцы и козы, рѣдко у кобылъ. Выкидышъ у рогатаго скота повально появляется въ извѣстныя времена и въ опредѣленныхъ хлѣвахъ; въ нѣкоторыхъ онъ становится стаціонарнымъ, такъ какъ появляется ежегодно. Производится онъ несомнѣнно инфекціоннымъ началомъ, такъ какъ переносомъ на половые пути здоровыхъ матокъ слизи изъ половыхъ путей выкинувшихъ животныхъ, соскоба съ сосудистой оболочки выкинутаго плода, плодовыхъ водъ и т. д. у первыхъ вызывался выкидышъ. Опытами вполнѣ также доказано, что болѣзнь эта распространяется не только непосредственно, но и черезъ навозную жижу, подстилку, людей и даже случныхъ быковъ. Выдѣлить это инфекціонное вещество пока еще не удалось. Назначенная нѣсколько лѣтъ назадъ, съ цѣлью разслѣдованія этой болѣзни, шотландская коммиссія нашла въ маточной и влагалищной слизи пять различныхъ видовъ микроорганизмовъ, но не опредѣлила, какой изъ нихъ является дѣйствительнымъ виновникомъ П. выкидыша. Въ послѣднее время причину болѣзни видѣли въ bacterium coli communis, вѣроятно, изъ навоза проникающая въ половыя пути лежащихъ матокъ. При проникновеніи заразнаго вещества въ матку заболѣваютъ яйцевыя оболочки, съ которыхъ процессъ переходитъ на плодъ. У коровъ П. воспаленія бываютъ на 3—7 мѣсяцѣ беременности, у кобылъ—на 4—9 мѣсяцѣ. Сперва появляется сильная краснота слизистой оболочки влагалища, истеченіе изъ него грязно-красноватой жидкости, уменьшеніе молока и черезъ 3 дня наступаетъ выкидышъ обыкновенно мертваго зародыша. Истеченіе остается на довольно продолжительное время. Главное при П. выкидышѣ—профилактика. Лѣченіе не помогаетъ. *В. Татарскій.*

Поваренная соль (техн.)—см. Соль П. (хим.), Натрій (XX, 677) и Каменная соль (XIV, 149—151).

Поварённое искусство—искусство приготовлять изъ сырыхъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ удобоваримыя и легко усвояемыя блюда. П. искусство должно отвѣчать всѣмъ требованіямъ гастрономіи (см.). Многочисленныя геологическія находки въ пещерахъ Германіи, Франціи и Англіи и др. мѣстностяхъ указываютъ на то, что П. искусство было извѣстно еще въ доисторическія времена, до времени употребленія глиняныхъ сосудовъ. Мясо животныхъ и рыбу жарили на вертелѣ; другой способъ—это жареніе мяса и нагрѣваніе воды посредствомъ раскаленныхъ камней, при чемъ сосуды употреблялись деревянные; позже вошли въ употребленіе глиняные. Въ древности П. искусство особенно развито было у персовъ, ассиро-вавилонянъ и евреевъ. Греки долго отличались простотою пищи; дольше всего эту простоту сохранили спартанцы. Позже греки переняли роскошь и гастрономію у восточныхъ народовъ. Описанію яствъ, напитковъ и поваровъ посвящены цѣлыя книги или главы у Гомера, Геродота, Платона, Плутарха, Атенея, Архистрата изъ Гелы (перев. на лат. яз. Кв. Энніемъ) и мн. др. Наиболѣе славились повара изъ Сициліи и Южной Италіи, особенно въ періодъ расцвѣта школы сибаритовъ. Въ Римѣ кухня также долгое время была проста, но повара-греки—рабы, позже цѣнившіеся очень дорого—ввели у римлянъ гастрономію. Описаніе римскаго стола мы встрѣчаемъ у Виргилія, Горація, Проперція, Ювенала и др. Особенной изысканностью отличался столъ римскихъ императоровъ, изъ которыхъ многіе славились своимъ обжорствомъ (Вителлій). Германцы отличались простотой стола, которую внесли и въ Италію, при покореніи ея. Въ концѣ среднихъ вѣковъ новые колоніальные продукты способствовали вновь развитію изысканной кухни. Колыбелью средневѣковой кухни считается Италія, откуда П. искусство распространилась по всей Европѣ, и скоро Италія должна была свое первенство уступить Франціи. П. искусство стало особенно процвѣтать при французскомъ дворѣ, во времена Людовика XIV. Въ настоящее время славятся кухни французская и англійская: французская кухня состоитъ главнымъ образомъ изъ соусовъ, зелени и большого количества легкихъ вступительныхъ и промежуточныхъ блюдъ, англійская кухня отличается, наоборотъ, плотными блюдами. Современное раціональное П. искусство имѣетъ въ виду не столько изысканность блюдъ, сколько гигіеничное ихъ приготовленіе; для этой цѣли существуютъ школы П. искусства, которому посвящена спеціальная литература. Первая школа въ Англіи была основана въ 1873 г. (National Training School for Cookery); курсъ былъ пятимѣсячный и состоялъ изъ теоретическихъ и практическихъ занятій. Въ теченіе 10 лѣтъ въ Лондонѣ основано было 20 такихъ школъ. Скоро стали появляться школы П. искусства и въ другихъ мѣстностяхъ Англіи. Въ Соед. Штатахъ первая школа была открыта въ 1874 г. въ Нью-Іоркѣ; позже появились школы въ Бостонѣ, Вашингтонѣ и др. Во Франціи обществомъ поваровъ въ Парижѣ была основана школа П. искусства въ 1891 г.; школа состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одно, безплатное, для женщинъ, другое, платное, для мужчинъ; первое знакомитъ съ домашней экономіей, второе предназначено для спеціалистовъ. Въ школѣ преподаютъ гигіену, химію питательныхъ веществъ, исторію П. искусства, ботанику, рисованіе, лѣпку, счетоводство, современную гастрономію и др. Въ Россіи тоже существуютъ школы П. искусства, въ СПб. (Первая практическая школа П. искусства и домоводства, Школа кухоннаго искусства и Школа кухоннаго искусства общ. охраненія народнаго здравія), Москвѣ, Одессѣ и др. городахъ. Ср. Coelius Apicius, «De re coquinaria» (Мил., 1490); «De re culinaria» (Баз. и Лионъ, 1541); Montaigne, «Science de la Gueule»; de la Varenne; «L'école des ragoûts» (1730); Beauvilliers, «L'art de la cuisine»; Carême, «Le maître d'hôtel français»; Franklin, «La vie privée d'autrefois, le repas, la cuisine» (П., 1888); Dubois, «Cuisine classique» (П., 1890); Malortie, «Das Menü» (1883); Brillat-Savarin, «Phisiologie du goût»; Monselet, «Gastronomie» (П., 1874); Kudriaffsky, «Historische Küche» (В., 1880); Mantegazza, «Physiologie des Genusses» (2 изд., 1888); O. Ofelius iun., «Philosophie des Magens in Sprüchen aus alter und neuer Zeit» (Лпц., 1886); Kleinpaul, «Gastronomische Märchen» (1894).

Древне-русская кухня отличалась простотою и однообразіемъ; количество блюдъ было огромное, но, большею частью, онѣ немногимъ отличались одно отъ другого. Богатые люди составляли себѣ роспись кушаній на цѣлый годъ: счетъ шелъ по церковнымъ праздникамъ, по мясоѣдамъ и постамъ. При всеобщемъ обычаѣ свято соблюдать посты, русскій столъ раздѣлялся на скоромный и постный. Въ томъ и другомъ видную роль играли пироги, которые, по способу печенія, раздѣлялись на подовые и пряженые: первые были всегда изъ кваснаго тѣста, послѣдніе иногда изъ кваснаго, иногда изъ прѣснаго. Ко всякимъ вообще кушаньямъ русскіе въ старину любили примѣшивать пряныя приправы, въ особенности лукъ, чеснокъ и шафранъ. Въ XVI—XVII вв. лукъ и чеснокъ были, по замѣчанію П. И. Комарова, какъ бы предметомъ первой необходимости: такъ, они включены были въ число кормовъ, которые жители обязаны были давать писцамъ, посылаемымъ для составленія писцовыхъ книгъ. При изготовленіи кушаній въ старину обыкновенно не употребляли соли, какъ это дѣлается во многихъ мѣстахъ и понынѣ: при самой ѣдѣ каждый клалъ соли столько, сколько хотѣлъ. Съ XVIII ст. въ Россію проникаетъ западно-европейская кухня. На русск. яз. существуетъ много поваренныхъ книгъ (Малаховецъ и др.).

Поватажное—старинная пошлина съ артелей, производившихъ ватажные промыслы. Отъ нея были освобождены монастыри, посылавшіе на ватагу своихъ «старцевъ или бѣлцовъ» («Акты Арх. Эксп.», т. I, № 39). Сборщики П. наз. *поватажниками*.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXIII тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Планъ гор. Пекина	102
Карта Пензенской губерніи	136
Пергамскій алтарь	176
Переборный механизмъ	182
Карта къ ст. Перелетъ птицъ	222
Переплетное мастерство I, II, III и IV	248
Перепончатокрылыя	254
Карта Пермской губерніи	332
Окаменѣлости Пермской системы	336
Персидское искусство	372
Карта Персіи	384
Карта Персидской монархіи	392
Печатаніе тканей	514
Печи	542
Пещеры	556
Пиво	562
Пиротехнія	666
Письмена древнія	704
Пишущія машины	754
Пищеварительныя органы	758
Плавающія птицы I, II, III, и IV	786
Планеты	802
Плодоводство	890
Плодоводство (карта)	890
Плотничное дѣло	920
Плуги I, II и III	930
Пляска смерти	942

Б. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Патронъ (10 рис.)	43—44
Пауки (6 рис.)	47—49
Паяльная трубка (7 рис.)	66—68
Паяніе (2 рис.)	77—78
Передача энергіи (1 рис.)	196

Стр.

Передвиженіе органовъ растеній (5 рис.) . . . . 201—203
Передовой ровъ (1 рис.) 206
Переплетенія нитей въ тканяхъ (2 рис.) 246
Перидерма (1 рис.) 299
Перо (3 рис.) 345
Пероноспоровые грибы (2 рис.) . . . . . 351 и 352
Перспектива (7 рис.) . . . . . 397—399
Пецица (1 рис.) 506
Печатаніе тканей (3 рис.) . . . . . 512—519
Печень (3 рис.) . . . . . 535—536
Пирометрія и Пирометры (7 рис.) 655, 657, 658
Питаніе растеній (2 рис.) . . . . . 710—712
Плавники (4 рис.) . . . . . 790—791
Пластинки фотографическія (6 рис.) . . . . . 812—813
Пластинчатожаберныя (5 рис.) . . . . . 815—816
Платина (1 рис.) 830
Плачъ растеній 858
Плезіозавръ (1 рис.) 866
Плетеныя издѣлія (5 рис.) . . . . . 871—872
Плетизмографъ (2 рис.) . . . . . 873—874
Плечевой поясъ (3 рис.) 877
Плеченогія (4 рис.) 878
Плугъ (4 рис.) . . . . . 927—930
Плѣсень (2 рис.) 937

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ X.	
579	2	25 св.	$3X....\ ^2/_3PO_4$	$X_3....\ ^1/_3PO_4$
			ТОМЪ XVII.	
55	1	21 сн.	ротштейнъ	роштейнъ
»	»	6 сн.	рот-	рош-
			ТОМЪ XVIII.	
600	2	1 сн.	ферромарганца	ферромангана
			ТОМЪ XXI.	
168	1	17 св.	Органическія	Предѣльныя органическія
811	2	30 и 31 св.	»	» »
»	»	22 сн.	третьихъ	нѣкоторыхъ
			ТОМЪ XXII.	
592	1	12 св.	Александръ	Алексѣй
			ТОМЪ XXIII.	
53	1	22 сн.	1837	1887
104	»	19 св.	$C^{12}H^{12}O^{11}$	$C^{12}H^{22}O^{11}$
164	»	31 сн.	триоксиглота-	триоксиглута-
193	»	31 св.	углеводородъ	алдегидъ

2007042645